Всемірная Иллюстрація

ТОМЪ 1892 XLVIII

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Томъ XLVIII

Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь

1892

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА:
Этотъ листъ долженъ быть передъ титуломъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ XLVIII
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ № 53.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1892. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ XLVIII).

Біографіи

Алексѣевъ Н. А., моск. гор. голова. 470.
Алчевская Х. Д., педагогъ. 408.
Арсеній, еп. рижск. и литовск. 236.
Асенкова В. Н., артистка. 445.
Аѳанасьевъ (Чужбинскій) А. С., писатель 80.
Барановъ Н. М., нижег. губерн. 152.
Бобровскій П. О., ген.-лейт., истор. 101.
Василевскій И. Ѳ., фельетонистъ. 325.
Вяземскій П. А. кн., поэтъ. 40.
Владиміръ, экзархъ Грузіи. 359.
Виндшейдъ Б., герм. юристъ †. 371.
Волконскій М. С. кн. тов. мин. 290.
Гагемейстеръ А. Л., поч. опек. †. 451.
Галаховъ А. Д., писатель †. 426.
Генау Ж. безрукій художн. 151.
Георгъ I, король Эллиновъ. 321.
Германъ Ѳ. Ѳ., д—ръ †. 451.
Дашковъ В. А., директ. румянц. музея. 147.
Дризенъ А. Ѳ. бар., ген.-адъют. †. 389.
Заринъ Е. Ѳ., литераторъ †. 102.
Зеленый П. А., одесск. градонач. 238.
Зеленой С. И., адмиралъ †. 31.
Засодимскій П. В., беллетристъ. 326.
Іерингъ Р. фонъ, законов. †. 272.
Іоновъ М. Е., полковн. 170.
Изабелла, королева Кастильск. 167.
Ильинъ Н. П., проф. технол. †. 271.
Имшенецкій В. Г., матем. †. 114.
Исидоръ, митрополитъ †. 207.
Кармалинъ Н. Н., ген. чл. воен. сов. 117.
Каразинъ В. Н., осн. харьк. унив. 361.
Клюшниковъ В. П., беллетристъ †. 405.
Кладель Леонъ, франц. беллетр. †. 102.
Колумбъ Христофоръ. 166, 182.
Княжнинъ Я. Б., драматургъ. 307.
Кольцовъ А. В., поэтъ. 309.
Кремье Гекторъ, драмат. †. 315.
Кривошеинъ А. К., упр. мин. пут. сообщ. 187.
Лавижери Шарль, кардин. †. 454.
Леонидъ, архим., насоят. Валд. мон. 120.
Макарій, архим., миссіон. 363.
Марме Кс., франц. литер. †. 315.
Марріетъ Фр., англ. роман. 44.
Мартиніанъ, епископъ таврическій. 56.
Мейеръ Артуръ, капитанъ †. 33.
Мелетій, архим., старорусск. мон. 130.
Молчановъ А. М., докторъ †. 118.
Милло Альб., франц. писат. †. 351.
Наукъ А. К., акад. филол. †. 134.
Нигяръ Ханымъ, турецкая поэтесса. 435.
Новосильскій Ѳ. М., адмиралъ †. 431.
Обермиллеръ А. А., лейбъ-хирургъ †. 170.
Ольга Константиновна, королева эллиновъ. 322.
Ольга Николаевна, королева Виртембергская †. 339.
Олонкина А. С., лекарск. помощн. †. 248.
Палладій, митроп. спб. 346.
Патканьянъ, арм. поэтъ †. 351.
Писаревъ М. И., артистъ. 271.
Плетневъ П. А., поэтъ и журн. 148.
Подвысоцкій, В. О. проф. †. 135.
Ренанъ Э., фр. филос. †. 291.
Рогожниковъ З. В., есаулъ. 347.
Руссе К., фр. историкъ †. 371.
Свободинъ П. М., артистъ †. 327.
Стенгопъ, амер. журн. 367.
Теннисонъ А., поэтъ †. 294.
Третьяковъ С. М., меценатъ †. 150.
Уайтъ А. Д., посолъ. 207.
Унановъ Я. Н., д-ръ †. 388.
Филаретъ, митроп. моск. 421.
Флигаре-Карленъ Э. романистка †. 8.
Фонвизинъ Д. И., сатирикъ. 450, 467.
Церетели А. Р., кн., груз. поэтъ. 343.
Черале Луиджія, прима-балерина. 99.
Шарль Вомъ, красавица-критянка. 367.
Шеншинъ (Фетъ) А. А., поэтъ †. 430.
Эдгренъ-Леффлеръ Шарлотта, шведск. романистка †. 371.
Некрологъ. 15, 31, 47, 67, 86, 102, 122, 135, 151, 174, 191, 214, 230, 246, 279, 298, 315, 331, 357, 395, 414, 435, 454, 474.

Романы, повѣсти и разсказы

Аксаковъ Н. П.: „По ковру. Стихотвореніе въ прозѣ“. 286.
Ахшарумовъ И. Д.: „Маіоръ Безсоновъ“. *Трудъ*, XV. 481.
Величковъ К.: „Призраки“, очеркъ, съ болгарскаго. Н. Н. Филипповъ. *Трудъ*, XV. 75.
Вильчинскій А.: „Между женщиной и медициной“, съ польск., И. А. Гриневская. *Трудъ*, XVI. 126.
Галеви Л.: „Красавица“, разсказъ, съ франц. *Трудъ*, XVI. 641.
Гангоферъ Л.: „Лошадка“. Рождеств. сказка, съ нѣм. М. Н. Шелгуновъ. 486.
Гейзе П.: „По обѣту“, пов., съ нѣм., М. Н. Шелгуновъ. *Трудъ*, XVI. 144, 310.
Гоу Гарри: „Гамлетъ“, разсказъ, съ англ., С. И. Уманецъ. 442.
Депре Луи: „Служанка“, Новелла, съ французск., I. I. Ясинскій. 28.
Желиховская В. П.: „День старой помѣщицы“, очеркъ. 218, 233.
Жипъ: „Голубой цвѣтокъ“, разсказъ, съ французскаго. *Трудъ*, XV. 357.
Заринъ А. Е.: „Случай“, разсказъ. 38, 54, 73, 89, 110, 126, 142, 162, 177.
Ирасекъ Алоизій: „Таинственная надпись“, разсказъ, съ чешскаго, Н. Н. Филипповъ. 198.
Кампильо Р.: „Ловкій зять“, разсказъ, съ испанскаго, Е. О. Уманецъ. 178.
Кампильо Р.: „Подставной отецъ“, разск., съ испанскаго, Е. О. Уманецъ. 21.
Капуана Луиджи: „Бѣдный докторъ“, разсказъ, съ итальянскаго, И. А. Гриневская. *Трудъ*, XV. 36.
Килландъ А.: „По любви“, разсказъ съ шведск., бар. В. Ф—съ. *Трудъ*, XVI. 222.
Клери А.: „У домашняго очага“, эскизъ, съ франц., Н. А. Лухманова. 362.
Кроми Р.: „Въ необъятное пространство“, романъ, съ английск., О. П. Павлова. *Трудъ*, XV. 532, XVI. 72, 403, 574.
Кругловъ А. В.: „Молодая чета“, романъ, *Трудъ*, XVI. 1, 241.
Максимовъ А. Я.: „Партіонный начальникъ“. 462.
Максимовъ К. А.: „Сладкіе плоды“, повѣсть. *Трудъ*, XVI. 329.
Мезеруа Р.: „Казнь“, очеркъ, съ франц., Н. А. Лухманова. *Трудъ*, XVI. 377.
Мезеруа Р.: „Maman“, эскизъ, съ франц., Н. А. Лухманова. 307.
Миксатъ Коломанъ: „Черная женщина“, съ венгерскаго, М. Н. Шелгуновъ. 266.
Нордау М.: „Панна“, повѣсть съ нѣм., I. I. Ясинскій. 301, 322, 338, 358, 382.
Пардо Базанъ Э. „Врачъ души“ разсказъ, съ испанскаго, Ек. О. Уманецъ. 406.
Прусъ Б. „Приключенія трости и ея владѣльца“, разсказъ, съ польскаго, А. К. Гриневскій. *Трудъ*, XV. 576.
Риччи К.: „Надъ бездной смерти“, эскизъ, съ итальянскаго, И. А. Гриневская. 22.
Риччи К.: „Темная весна“, эскизъ, съ итальянскаго, И. А. Гриневская. *Трудъ*, XV. 630.
Свѣтловъ В. Я.: „Два мудрыхъ совѣта“, чеченское сказаніе. 2.
Серао Матильда: „Видѣніе любви“, легенда, съ итальянск. И. А. Гриневская. 483.
Снѣговъ Н. В.: „Месть“, очеркъ, 466.
Снѣговъ Н. В.: „Не въ свои сани не садись“, эпизодъ изъ отечественной войны. 446.
Снѣговъ Н. В.: „Опала“. 387.
Снѣссаревъ Н. В.: „Тайный выходъ московскаго царя“. 489.
Соловьевъ Вс. С.: „У развалинъ“, старая быль, *Трудъ*, XVI. 505.
Стриндбергъ А.: „Таможенный надсмотрщикъ“, со шведскаго, Б. Ф—съ. 267.
Тютчевъ Ѳ. Ѳ.: „Зашибленный“, очеркъ. 422.
Флигаре-Карленъ Э.: „Бурная натура“, романъ, съ шведскаго. бар. В. Э. Ф—лесъ *Трудъ*, XV. 104, 301.
Форселлесъ В. Э.: „День лагерной жизни“, очеркъ. 131.
Червинскій Ѳ. А.: „Какъ я заговорилъ съ нею“, разсказъ. 401.
Шпильгагенъ Ф.: „Баловень счастья“, романъ, съ нѣм., М. Н. Шелгуновъ. *Трудъ*, XVI. 433, 684.
Эберсъ Г.: „Тернистымъ путемъ“, романъ, съ нѣмецкаго, Д. Л. Михаловскій. *Трудъ*, XV. 157, 424, 634.
Эдгренъ-Леффлеръ А.: „Тетя Мальвина“, разсказъ, съ шведскаго, бар. В. Ѳ. Ф—лесъ. *Трудъ*, XV. 618.
Ясинскій I. I.: „По горячимъ слѣдамъ“, романъ. *Трудъ*, XV. 1, 241.
Ясинскій I. I.: „Страшный домъ“. Святочный разсказъ. 482.

Стихотворенія

Аксаковъ Н. П.: „Разыгралось сине море“. *Трудъ*, XV. 155. „Бой“ былина. *Трудъ*, XV. 235.
Аѳанасьевъ Л. Н.: „Вечеръ залилъ небо“. 22.
Быковъ П. В.: „Сказки русалки“ фантазія. 327.
Булгаковъ В. К.: „Волны“. 387.
Валуевъ П. А. гр.: „Вечерній привѣтъ“. 206.
Валуевъ П. А.: „Молитва“. *Трудъ*, XV. 347.
Ватсонъ М. В.: „Сонетъ“ Кардучи. *Трудъ*, XVI. 618.
Величко В. Л.: „Изъ восточныхъ мотивовъ“. *Трудъ*, XV. 565. „Изъ Саади“. 359. „Темной ночью“. *Трудъ*, XVI. 111. Изъ „Восточныхъ мотивовъ“. Игра природы. *Трудъ*, XVI. 426.
Гиляровскій В. А.: „О, море, какъ съ тобой шутить опасно“. 39.
Дрожжинъ С. Д.: „Мнѣ доля скромная дана“. 219. „Пѣсня“. 426. 1) „Что не ласточка касаточка поетъ“. 2) „Рано солнышко“. *Трудъ*, XV. 102. „Огрывокъ“. *Трудъ*, XVI. 214.
Ивановъ-Класикъ А. Ѳ.: „Изъ зимнихъ пѣсенъ“. 462.
Ивашкевичъ Я. И.: „Mimosa pudica“. 178.
Корнифскій А. А.: „Орфей“ изъ Овидія. 267. „Римлянка“ Габріеля Макса. 239. „Ранней осенью“. 235. „Цыганка“. 162. „Фрески“ 1—11. 91. „Призракъ смерти“. *Трудъ*, XVI. 401. „Храмъ“ изъ кн. Баратова. *Трудъ*, XVI. 658. „Три сонета Фр. Петрарки“. 403. „У источника“. 411. „Царевнинъ мостъ“. *Трудъ*, XV. 404. 1) „День и ночь“, 2) „Погибшая любовь“, 3) „Сердце“, съ хорватскаго Прерадовича. *Трудъ*, XV. 615.
Кругловъ А. В.: „Нѣтъ, я не побѣжденъ“. 55. „Еслибъ мысли мои разгадать ты могла“. *Трудъ*, XV. 74.
Кусковъ П. А.: „Звѣзда Виѳлеема“. 494. „Сочельникъ“. 482. „Мигъ“. *Трудъ*, XV. 516.
Лохвицкая М. А.: „Сонетъ“. 6. „Сонъ весталки“. *Трудъ*, XV. 55. „Сонетъ“. *Трудъ*, XV. 356.
Медвѣдевъ Л. М.: „Сонъ“. 110.
Мережковскій Д. С.: „Утренній гимнъ“. 446. „Надгробные цвѣты“. *Трудъ*, XVI. 143. „Обыкновенный человѣкъ“. *Трудъ*, XVI. 308. „Ночь“. *Трудъ*, XVI. 573.
Михаловскій Д. Л.: „Старость міра“ изъ А. Казалиса. *Трудъ*, XVI. 49.
Ромеръ Ѳ. Э. „Nocturno“. *Трудъ*, XVI. 639.
Садовниковъ Д. Н.: „Кабвбонока“ изъ „Гайавата“ Лонгфелло. *Трудъ*, XVI. 373.
Сафоновъ С. А. „Онъ красоту любилъ“. 455.
Случевскій К. К.: 1) „Мнѣ ее подарили во снѣ“. 2) „Я люблю тебя неудержимо“. 146. „На Рождество“. 500.
Уманецъ С. И. „Памяти П. М. Свободина“. 339. „Грусть“ изъ А. Мюссе. *Трудъ*, XVI. 683.
Фофановъ К. М. „Грустно мы слушаемъ ночь голубую“. *Трудъ*, XV. 300. „Раскаяніе рыцаря“. *Трудъ*, XV. 529. „Стансы“. 323. Иванъ Статосъ, „Народная вѣсня“ съ новогреческаго. *Трудъ*, XVI. 296.
Червинскій Ѳ. А.: „Изъ Теннисона“. 294.— „Потерянный рай“. Пѣснь первая, изъ Мильтона. *Трудъ*, XVI. 545.
Чюмина О. Н. „Просьба“ изъ Теннисона 294. „Искушеніе“, баллада. *Трудъ*, XVI. 67. „Султанъ Мурадъ“. Изъ В. Гюго. *Трудъ*, XV. 27. „Ночною мглой окутанъ садъ“. 75.
Ясинскій I. I.: „Погоня“, къ рис. фонъ-Энде. 119.
Ѳедоровъ А. М.: „Изъ крымскихъ очерковъ“. 127.

Критика и библіографія

Баринъ А. Миссіонеръ конца вѣка“. *Трудъ*, XV. 517.
Гриневская И. А.: Дѣтская любовь“ ст. Ломброзо. *Трудъ*, XV. 144.
23,000 миль на яхтѣ „Тамара“. Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михайловичей. 368.
Уманецъ С. И.: „Французскій мыслитель о женскомъ вопросѣ“ по поводу книги Жюля и Густава Симона. *Трудъ*, XVI. 214.
Феннеръ К. А.: Новый методъ изученія иностранныхъ языковъ. *Трудъ*, XVI. 236.
Новыя книги. *Трудъ*, XV. 502, 503, 741, 742, 743. XVI. 238, 239, 240, 479, 713, 714, 715, 716.
Новости печати. 7, 34, 43, 70, 102, 119, 239, 298, 331, 377, 396, 411.
Отзывы о книгахъ. 70, 88, 140, 190, 230, 279, 298, 317, 330, 350, 377.

Современныя политическія событія

Англія. — Министерство Гладстона. 171.
Англія. — Парламентскіе выборы. 58.
Англія. — Побѣда Гладстона. 135.
Африка. — Марокко. — Событія. 98.
Африка. — Событія въ Дагомеѣ. 413, 431.
Политика. 6, 23, 39, 58, 75, 91, 110, 130, 146, 166, 183, 206, 219, 238, 270, 290, 310, 326, 342, 366, 390, 410, 426, 447, 466.

Хроника общественной жизни

Астрахань.— Холерная эпидемія. — Борьба съ нею. 134.
Выставки. 15, 31, 67, 86, 174, 311, 331, 395.
Германія. — Холера въ Гамбургѣ. 223.
Дезинфекціонная камера на станціи Тифлисъ. 411.
Дѣло о Панамскомъ каналѣ. 412.
Италія. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки. — Празднества въ Генуѣ. 239.
Карцевъ Е. Е.: „Крестьянская волость“. *Трудъ*, XVI. 619.
Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. 274, 294, 314.
Москва. — Электрическая выставка. 207.
Некрасовская школа. 454.
Нижній-Новгородъ.— Холерная эпидемія. — Борьба съ нею. 151.
Панамскій каналъ и панамское дѣло. 454.
Погребеніе тѣла Е. В. королевы Виртембергской. 391, 431.
Пожаръ въ Курскѣ 17 октября с. г. 364.
Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ. 31, 47, 67, 119, 154, 275, 295, 331, 370, 395.
С.-Петербургъ. — Актъ начальныхъ училищъ въ залѣ Думы. 7.
С.-Петербургъ.— Братья Фосъ, силачи въ Зоологическомъ саду. 7
С.-Петербургъ.—Наши американскіе гости. — Чествованіе американскихъ гостей. 59.
С.-Петербургъ.— Первый съѣздъ русскихъ дѣятелей пожарнаго дѣла. 30.
С.-Петербургъ.— Погребеніе тѣла митрополита Исидора. 222.
С.-Петербургъ.— Пребываніе профессора Вирхова. 171.
С.-Петербургъ.—Прибытіе и встрѣча митрополита Палладія. 427.
С.-Петербургъ. — Прибытіе америк. парохода „Лео“. 43.
С.-Петербургъ. — Торжество празднованія 500-лѣтія кончины Сергія. 270.
С.-Петербургъ. Ярмарка плодовъ въ Соляномъ Городкѣ. 388.

Серебряная свадьба греческой королевской четы. 321.
Тифлисъ. — Открытіе памятника Пушкину. 75.
Торговля, промышленность и сельское хозяйство. 30, 67, 276, 370, 454.
Угощеніе хоругвеносцевъ у Троице-Сергіевской лавры. 330.
Фесенко И. О. Педагогическія бесѣды. *Трудъ* XVI. 298.
Франція. — Парижъ. Взрывъ въ улицѣ Bons enfants. 372.
Франція. — Капитанъ Мейеръ и исторія его дуэли. 33.
Франція. — Катастрофа въ Курортѣ Сенъ-Жерве и его окрестностяхъ. 79.
Франція. — Празднества въ Парижѣ. 222.
Франція. — Празднества 22 сентября въ Парижѣ. 239.
Франція. — Празднества въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи. 154.
Франція. — Эпизодъ изъ поѣздки Карно въ Савойю. 207.
Швейцарія. — Большой пожаръ въ Гриндельвальдѣ. 176.
Школа. 30, 83, 311.

Географія и этнографія

Абасъ-Туманъ. 410.
Баку и его типы. 471.
Валдайскій Иверскій монастырь. 119.
Въ память обороны Севастополя 391.
Географія, этнографія, путешествія. 47, 86, 154, 246, 275, 295, 331, 370, 394.
Дѣтскій пріютъ имени Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Одессѣ. 396.
Изверженіе Этны. 95.
Историческая сосна и будущая часовня на Лахтѣ. 190.
Королевская резиденція въ Виртембергѣ. 397.
Крымъ. — Адмиральскій домикъ въ „Оріандѣ“. 16.
Михайло-архангельскій черемисскій монастырь. 387.
Могила Д. И. Фонвизина. 471.
На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ. 48, 64, 78, 222, 243, 276.
Нижній-Новгородъ. — Кремлевскій дворецъ. 187.
Новая клиника душевныхъ больныхъ при Имп. медико-хирург. акад. 43.
Новое зданіе городской думы въ Москвѣ. 470.
Новый храмъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. 190.
Одесса. — Лечебное заведеніе на Куяльницкомъ лиманѣ. 10.
Оренбургскіе казачата. 451.
Островъ Сахалинъ. 391.
Памятникъ В. И. Григоровичу въ Елисаветградѣ. 317.
Письма съ востока. I. Сооруженіе великой сибирской жел. дороги. 112. II. Новыя угольныя копи долины р. Сучанъ. 342.
Плёсъ, городъ. 171.
Полотье. 118.
Праздникъ Рождества въ Святой Землѣ. 490.
Русская православная церковь въ Біаррицѣ. 293.
Рязанская губ. — Гробница „Бѣлаго генерала“. 17.
С.-Петербургъ. — Новая улица (Лиговская) съ бульваромъ. 347.
С.-Петербургъ. — Памятникъ Ломоносову. 330.
С.-Петербургъ. — Памятникъ Н. М. Пржевальскому. 347.
С.-Петербургъ. — Памятникъ на могилѣ Е. Н. Андреева. 364.
Семисотлѣтіе старорусскаго Спасо-преображенскаго монастыря. 127.
Сербія. — Обычай вожденія Додолы. 111.
Статистика. 31, 47, 86, 135, 211, 246, 311, 331.
Троице-Сергіева лавра. 260 (отд. прилож).
Франція. — Развалины замка въ Сенъ-Клу. 95.
Часовня — могила сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ. 274.
Экспедиція лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію. 296.

Естествовѣдѣніе, математика и проч.

Астрономическій календарь. 18, 35, 86, 122, 159, 191, 246, 279, 334, 371, 435, 475.
Астрономія. 67, 86, 99, 119, 211, 275, 370.
Берсъ А. А.: „Спиритизмъ съ точки зрѣнія современной психологіи“. *Трудъ*, XV. 57.
Большое пятно на солнцѣ, открытое въ февралѣ 1892 г. 30.
Географія Марса. 280.
Гриневскій А. К.: „Эпидемія и гигіена“. *Трудъ*, XVI. 50. „Антропофаги и вегетаріанцы. *Трудъ*, XVI. 549.
Двѣ пары сросшихся близнецовъ. 416.
Естествовѣдѣніе. 15, 31, 47, 67, 86, 99, 135, 190, 246, 275, 351, 370.
Женская голова на лунѣ. 119.
Кенгуру-боксеръ. 453.
Климатическія причуды въ Кіевской губ. 347.
Король бульдоговъ. 453.
Лунные вулканы. 119.
Лунный циркъ Петавій. 391.
Медицина и гигіена. 15, 31, 67, 86, 99, 119, 211, 246, 271, 295, 311, 351, 370, 394.
Орловъ М. А., „Море и его миѳы“. *Трудъ*, XV. 277.
Технологія. 155.
Уманецъ С. И.: „Древнія науки чудесъ“ *Трудъ*, XV. 86, 394.
Фламаріонъ К.: „Вечерняя звѣзда“, съ франц. М. Б—скій. *Трудъ*, XV. 31. Жители планетъ, очеркъ. *Трудъ*, XV. 340.
Холера. 155.

Исторія, археологія и нумизматика

Австро-венгерская золотая валюта. 416.
Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria“. 186.
Геройская смерть Гаврилы Сидорова рядового 17 егерск. полка. 26.
Государственный орелъ. 26.
Дворяне Колокольцовы. 62.
Дворяне Мансуровы. 499
Дворяне Сомовы. 239.
Двухсотпятидесятилѣтіе лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка. 24.
Домъ въ Генуѣ, въ которомъ родился Колумбъ. 186.
Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго. 250. (Отд. прилож.).
Исторія, археологія, нумизматика. 15, 31, 47. 86, 174, 275, 311, 331, 351, 370, 395.
Колумбъ въ монастырѣ Рабида. 186.
Колумбъ Христофоръ на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ. 183.
Колумбъ передъ испанскою королевскою четою. 210.
Коропчевскій Д. А.: „Сношенія между Старымъ и Новымъ свѣтомъ до Колумба“. *Трудъ*, XV. 404.
Памятникъ Колумбу въ Генуѣ. 187.
Первая высадка Колумба на американскомъ берегу. 187.
Первыя издѣлія изъ стекла. 103.
Платиновая монета. 456.
Помпея. Послѣднія раскопки. 213.
Портреты Колумба. 184.
Пріемъ Колумба королевскою четою по возвращеніи его изъ перваго путешествія. 332.
Пыляевъ М. И.: „Первые театры въ С.-Петербургѣ, очеркъ. *Трудъ*, XVI. 112.
Рисунки Хр. Колумба. 210.
Стендаль. „Лордъ Байронъ въ Италіи“, съ франц. В. П. Горленко. *Трудъ*, XV. 602.
Фамильный (семейный) рубль. 115.
Четырехсотлѣтіе открытія Америки. 1) Доспѣхи Христофора Колумба. 2) Копія старой гравюры, представляющей высадку Колумба въ Америкѣ. 3) Книга привиллегій, данныхъ Колумбу испанскимъ королемъ. 4) Останки Колумба. 327, 330.
Чуйко В. В. „На конгрессахъ“. *Трудъ*, XV. 381.

Военное и морское дѣло

Военное и морское дѣло. 15, 47, 67, 86, 119, 135, 190, 275, 295, 331.
Лѣтнія практическія занятія русскихъ войскъ. (Разрушеніе и порча дорогъ и путей сообщенія). 147.
Подводный часовой. 278.
Русскій крейсеръ 1 ранга „Рюрикъ“. 347.
Скачки и призовая ѣзда въ м. Оранахъ. 431.
Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ. 311.

Политехника

Москва. — Машиностроительный заводъ „Густавъ Листъ“. 11.
Новый пароходъ „Хоперъ“. 79.
Орловъ М. А. „Къ вопросу о гигантскомъ телескопѣ“, „*Трудъ*“ XVI. 427.
Паровая пожарная труба завода „Г. Листъ“ въ Москвѣ. 82.
Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя“ въ Финляндіи. 477.
Политехника. 47, 211, 275, 370, 454.
Устройство асфальтовой мостовой по новому способу. 210.
Часы съ курантами Ф. Винтера. 351.
Электрическіе куранты. 351.
Электротехническія новости. 367.

Искусства

Безрукій художникъ (Генау). 151.
Въ мастерской скульптора. 188.
Выставка с.-петербургскаго общества художниковъ. 339.
Искусства. 15, 30, 46, 67, 98, 115, 279.
Портреты Колумба. 184.
Рѣдкій портретъ М. И. Глинки и Л. И. Шестаковой. Замѣтка безъ заглавія. 430.
С.-Петербургъ. — Перестройка Большого театра подъ консерваторію. 450.
Художества. 334, 350, 363, 394,

Театръ и музыка

Балетъ. 414, 474.
Вѣна. — Международная музыкальная и театральная выставка. 66, 94.
Ивановъ М. М. „Русланъ и Людмила“ Глинки. *Трудъ*, XVI. 660.
Итоги лѣтняго сезона. 223.
Лунджіа Черале въ феерія „Въ волнахъ житейскаго моря“. 99.
„Млада“. Волшебная опера-балетъ Н. А. Римскаго-Корсакова. 350.
Новости балетной сцены. 278.
Открытіе балетныхъ спектаклей. 214.
Первыя представленія „Руслана и Людмилы“. 428.
Пятидесятилѣтіе „Руслана“. 474.
Рѣдкое зрѣлище. 434.
Сотое представленіе „Евгенія Онѣгина“. 363.
Спектакль въ память Фонвизина. 470.
Сценическая дѣятельность М. И. Писарева. 271.
Театръ и музыка. 16, 30, 46, 83, 98, 115, 138, 157, 174, 226, 246, 279, 298, 315, 334, 350, 363, 394, 414.

Спортъ

Велосипедный отдѣлъ московской электрической выставки. 103.
Велосипедный спортъ. Москва. — Стартъ на перваго ѣздока Россіи 1892 г. 227.
Велосипедный спортъ. На циклодромѣ московскаго общества велосипедистовъ-любителей. 14.
Жеребецъ „Навой“, выигравшій призъ „Всероссійскій Дерби“ на московскихъ скачкахъ. 69.
Новый ипподромъ Имп. царско-сельскаго скаковаго общества на Удѣльной. 94.
Новый курьезный спортъ. 83.
Новый оригинальный спортъ. 210.
С.-Петерб. рѣчной яхтъ-клубъ. 83, 211, 225.
Состязаніе скороходовъ между Парижемъ и Бельфоромъ. 46.

Игры и забавы

Бомбардировка. Франц. военная игра. 138.
Домино-пасьянсъ. 158, 282.
Живая шахматная партія. 210.
Инерція. Опытъ, на ней основанный. 319.
Итальянская садовая игра „Бочча“. 107.
Карты. „Вѣнскій конгрессъ. Пасьянсъ. 318. „Мельница. Пасьянсъ. 354. „Пирамида“. Пасьянсъ. 376. „Секретъ“. Пасьянсъ. 398. „Вѣчный жидъ“. Пасьянсъ. 71. „Полярная звѣзда“. Пасьянсъ. 158. „Кадриль“. Пасьянсъ. 194. „Котильонъ“. Пасьянсъ. 230.
Мыльные пузыри. Шаръ въ боченкѣ. 215.
Новѣйш. америк. садов. игра „Чикаго“. 34.
Огненный дождь. 398.
Паровая карусель. 194.
Покатушка. Опытъ съ мыльными пузырями. 376.
Превращеніе карты въ розу. 282.
Сибирская полѣнница. 106.
Шахматы задачи и рѣшенія. 18, 34, 47, 70, 87, 106, 122, 138, 158, 175, 194, 215, 230, 246, 282, 298, 318, 334, 354, 376, 398, 415, 435, 455, 475.
Шашки. 18, 70, 106, 158, 194, 230, 282, 334, 376, 398, 415, 454.

Смѣсь

Для домашняго обихода. 27.
Домашній кабинетъ А. А. Шеншина (Фета). 471.
Смѣсь. 135, 211, 295, 319, 377.
Научныя новости. *Трудъ*, XV и XVI. На 3 стр. обложки каждаго нумера.
Таблица 55-го тиража выигрышей 1-го займа. 51.
Таблица 53-го тиража выигрышей 2-го внутр. займа. 191.

Приложенія

„Стихотворенія А. В. Кольцова“ къ № 1248.
Таблица Госуд. банка выигрышей 2-й благотворит. лотереи къ № 1231.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Алексѣевъ Н. А., моск. гор. голова. 465.
Алчевская Х. Д., педагогъ. 408.
Амвросій, архим. 385.
Арсеній, еп. рижскій и митавскій. 236.
Асенкова В. Н., артистка. 445.
Аѳанасьевъ (Чужбинскій) А. С., писатель. 80.
Барановъ Н. М., ген.-маіоръ, нижег. губернаторъ. 152.
Беганзинъ, дагом. король. 436.
Бобровскій П. О., ген.-лейт., истор. 101.
Василевскій И. Ѳ., фельетонистъ. 325.
Виндшейдъ Б., герм. юр. †. 371.
Владиміръ, экзархъ Грузіи. 360.
Волконскій М. С., кн., тов. мин. народн. просв. 293.
Вяземскій П. А., кн., поэтъ. 40.
Гагемейстеръ А. Л., генер., почетн. опекунъ †. 452.
Галаховъ А. Д., писат. †. 424.
Георгъ I, король эллиновъ. 321.
Генау Жанъ, безрукій художникъ. 151.
Германъ Ѳ. Ѳ., д-ръ †. 452.
Іеферъ, ѣздокъ-офиц. 316.
Глинка М. И., композ. 428.
Гордонъ П. И., генералъ. 25.
Дашковъ В. А., директ. Румянц. музея. 153.
Делаге, франц. депут. 457.
Доддсъ, генер., нач. дагом. эксп. 413.
Дризенъ А. Ѳ., бар., ген-адъют. †. 389.
Заринъ Е. Ѳ., литер. †. 102.
Засодимскій П. В., беллетристъ. 325.
Зеленый П. А., одесск. градонач. 237.
Зеленый С. И., адмиралъ, гидрографъ †. 32.
Іерингъ Руд., фонъ-, законов. † 272.
Іоновъ М. Е., полковникъ. 169.
Изабелла, королева катол. 164.
Ильинъ Н. П., технол. † 272.
Имшенецкій В. Г., акад., матем. †. 121.
Каразинъ В. Н., ревн. просв. 361.
Кармалинъ Н. Н., генер. 117.
Кладель Л., франц. беллетр. † 102.
Клопшъ Лув, америк. издат. 57.
Клюшниковъ В. П., беллетристъ †. 405.
Княжнинъ Я. Б., драматургъ. 308.
Кольцова П. И., мать поэта. 309.
Кольцовъ А. В., поэтъ. 309.
Кольцовъ А. В. въ юности. 309.
Кольцовъ В. П., отецъ поэта. 309.
Колумбъ Христофоръ. 162.
Кривошеинъ А. К., управл. минист. пут. сообщ. 181.
Кремье Гекторъ, франц. драмат. †. 315.
Лавижери Ш., кардин. †. 454.
Леонидъ, архим. 120.
Лессепсъ Фердинандъ. 412.
Макарій, арх., миссіон. 366.
Мармье Кс., франц. литер. †. 315.
Марріетъ Фр., англ. роман. 44.
Мартиніанъ, еписк. таврическій. 56.
Мейеръ Артуръ, капит. франц. службы †. 33.
Мелетій, архим. 132.
Миклошъ фонъ-, офиц.-ѣздокъ. 316.
Молчановъ А. М., д-ръ †. 121.
Милло Альб., франц. пис. †. 351.
Наукъ А. К., акад., филол. †. 132.
Нигярь-Ханымъ, турецкая поэтесса. 437.
Новосильскій Ѳ. М., адм., чл. гос. сов. †. 424.
Обермиллеръ А. Л., лейбъ-хирургъ †. 169.
Ольга Константиновна, королева эллиновъ. 321.
Ольга Николаевна, королева Виртемб. †. 340.
Ольга Николаевна, кор. Виртемб., на смертномъ одрѣ. 381.
Олонкина А. С., лекарск. помощн. †. 248.
Палладій, новый митроп. спб. 337.
Патканьянъ Р., армянскій поэтъ †. 351.
Педро Гонзалесъ де-Мендоса, кардиналъ. 165.

Писаревъ М. И., въ роли Грознаго. 265.
Писаревъ М. И., артистъ. 272.
Плетневъ П. А., поэтъ и журн. 148.
Подвысоцкій В. О., докт. проф. †. 135.
Пэри, лейтенантъ, путешеств. 297.
Пэри, м-съ, путешественница. 297.
Рейнакъ, бар., банкиръ. 457.
Рейценштейнъ фонъ-, бар., ѣздокъ-офиц. 316.
Ренанъ Э., франц. филос. †. 296.
Рогожниковъ З. В., есаулъ. 353.
Руссе К., фр. историкъ †. 371.
Рябининъ, пѣвецъ-былинъ. 229.
Свободинъ П. М., артистъ †. 328.
Смитъ Чарльзъ Юанъ, брит. посл. 105.
Стенгопъ, амер. журн. 367.
Тальмеджъ Де-Виттъ, америк. журн. 57.
Третьяковъ С. М., меценатъ †. 153.
Теннисонъ А., поэтъ †. 292.
Унановъ Я. Н., д-ръ †. 388.
Уайтъ А. Д., посолъ. 205.
Филаретъ (Дроздовъ), митроп. 421.
Фонвизинъ Д. И., сатирикъ. 444.
Флигаре-Карленъ Эм., романистка †. 8.
Церетели А. Р., груз. поэтъ. 344.
Черале Луиджія, балерина. 100.
Шарль Вомъ, критянка-красавица. 357.
Шеншинъ (Фетъ) А. А. †. 425.
Шестакова Л. И., сестра Глинки. 428.
Штарембергъ, гр., ѣздокъ-офиц. 316.
Эдгаръ В., америк. издатель. 57.
Эдгренъ-Лефлеръ Шарлотта, шведск. романистка †. 371.

Галлерея русскихъ художниковъ

Борель П. Θ. — „Елка стараго вдовца“. 488.
Брожъ К. О. — „Звѣзда Виѳлеема“. 481.
Верещагинъ В. П. — „Водвореніе христіанства въ Кіевѣ“. 241.
Верещагинъ В. — „Защитники св. Троицко-Сергіевой лавры въ 1608 г.“. 256, 257.
Виллевальде Б. П. — „Не въ свои сани не садись“. 448.
Глоба Н. В. — „Великая ночь“. 485.
Дмитріевъ-Оренбургскій Н. Д. — „Месть княгини Ольги древлянамъ“. 469.
Дмитріевъ-Оренбургскій Н. Д. — „Тайный выходъ московскаго царя“. 489.
Казанцевъ В. Г. — „Адмиральскій домикъ въ „Оріандѣ“. 1.
Казанцевъ В. Г. — „Живописные уголки Кавказа“. 141.
Маковскій К. Е. — „Хорошенькая“. 441.
Мещерскій А. И. — На тоняхъ, близь Нарвы. 40.
Муратовъ А. — Выпалываніе хлѣба въ черноземной полосѣ Россіи. 116.
Невревъ Н. В. — „Опальный бояринъ“. 384.
Приходько И. А. — „Будущій талантъ“. 9.
Семирадскій Г. — „У источника“. 405.
Шильдеръ А. Н. — „Видъ на одной изъ дачъ ст. Сиверской подъ Петербургомъ“. 21.

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Амато Дженнаро. „Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ“. 185.
Анкерманъ. „Пріемъ Колумба при дворѣ короля Фердинанда“. 332.
Барабино Н. Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ ученыхъ“. Отд. прилож. къ № 1233.
Бекманъ Э. — „Сочельникъ“. Силуэты. 500.
Брожикъ В. — „Хр. Колумбъ при дворѣ Фердинанда и Изабеллы“. 200, 201.
Боденмюллеръ Фр. — „Фантазія на Presto agitato сонаты Бетховена“. 37.
Дѣлли Е. — „Орфей“. 273.
Деленъ Э., „Манія величія“. 409.
Клеренъ Жоржъ. — „Французы въ Венеціи въ 1797 г.“. 76, 77.
Коппай Іоши. — „Добыча демона“, отд. прилож. къ № 1238.
Максъ Габріель. — „Молодая римлянка“. 233.
Пайеръ Э. — „Первый въ жизни бука“. 500.
Пуэбла Д. — „Первая высадка Колумба“. 184.
Хисбергъ Ант. — „Отплытіе Хр. Колумба изъ Палоса“. 164.
Чаучъ А. „Сказки русалки“. 329.
Энде фонъ-, Ф. — „Погоня“. 117.

Иллюстраціи

а) Политическихъ событій

Англія. — Низверженіе консервативнаго министерства Салисбюри. — Палата общинъ привѣтствуетъ новаго главу Гладстона. 132.
Англія. — Новое министерство. — Первое засѣданіе кабинета. — Мунделла, Г. Фаулеръ, Ш. Лефевръ, Д. Морлей, Гладстонъ, Д. Тревеляйнъ, А. Экландъ, К. Боннерманъ, Брайсъ, Асквсъ, Гр. Спенсеръ, Маркизъ Рипонъ, гр. Розбери, Лордъ Гершель, В. Гаркортъ, гр. Комберлей, А. Морлей. 172.
Англія. — Парламентскіе выборы. 1) Гладстонъ въ Далькейтѣ. 2) Ночью передъ конторой „Daily Graphic“. 3) Выставка избирательныхъ списковъ въ Чарльтонскомъ клубѣ. 4) Сцена на улицѣ. Объявленіе результатовъ выборовъ. 61.
Африка. — Марокко. — Британская миссія въ Фецъ, къ султану. 1) Сэръ Ч. Юанъ-Смитъ, брит. посл. 2) Смитъ разрываетъ проектъ конвенціи. 105.
Франція. — Поѣздка президента республики въ Шамбери. — Г. Карно при пріемѣ школьной депутаціи цѣлуетъ мальчика, наряженаго по русски. 197.
Французская экспедиція въ Дагомею. — 1) Франц. бивуакъ передъ битвой при Догбѣ. 2) Высадка войскъ иностр. легіона у бивуака Фанвье. 3) Генералъ Доддсъ, начальникъ экспедиціоннаго отряда. 4) Канонерка „Кораллъ“ и „Опалъ“, атакованныя дагомейцами. 5) Переправа французской колонны на берегъ Уэмэ, послѣ битвы при Тогуэ. 6) Туземныя франц. войска. 7) На палубѣ канонерки „Коралъ“ во время битвы. 8) Беганзинъ, король. 412, 413, 436.

б) Общественной жизни

Астрахань. — Борьба съ холерной эпидеміей. 1) Холерная больница послѣ пожара; съ улицы. 2) Тоже видъ со двора. 3) Баракъ на пристани товарищества бр. Нобель. 4) Тоже; внутр. видъ. 133.
Волга. — Борьба съ холерной эпидеміей. Холерная больница на промыслѣ бр. Сапожниковыхъ на Волгѣ. 140.
Германія. — Гамбургъ. — Борьба съ холерной эпидеміей. 1) Перенесеніе гробовъ умершихъ дѣтей особыми носильщиками. 2) Дезинфекція пути конно-желѣзной дороги. 3) Перевезеніе тѣлъ холерныхъ на кладбищѣ. 4) Раздача чистой ключевой воды бѣднымъ. 5) Трансатлантическія суда въ гавани въ бездѣйствіи. 6) Забираніе холерныхъ больныхъ, на улицахъ. 7) Окуриваніе пріѣзжающихъ въ городъ. 223, 225.
Закавказская желѣзная дорога. — Мѣры предосторожности во время холерной эпидеміи. 1) Дезинфекція пассажирскихъ вещей на ст. Тифлисъ. 2) У аппарата тамъ-же 3) Дезинфекція пассажировъ на ст. Мцхетъ. 417.
Италія. — Генуя. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки. Торжество на рейдѣ. Эскадра салютуетъ королевской яхтѣ „Савойа“. 236.
Кончина Е. В. Ольги Николаевны королевы Виртембергской. 1) Перевезеніе тѣла изъ Фридрихсгафена. 2) Выставка тѣла въ Мраморной залѣ дворца въ Штутгартѣ. 424, 425.
Лифляндія. — Празднества по случаю столѣтія фабрики „Катарина Лизеттъ“, принадлежащей Ф. Амелунгу. Живая шахматная партія. 205.
Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. 1) Выходъ его изъ Успенскаго собора. 2) Остановка у часовни, гдѣ отдыхалъ Сергій. 3) Драгоцѣнныя хоругви, несомыя обществомъ хоругвеносцевъ московскихъ соборовъ. 4) Отдыхъ богомольцевъ у церкви. 5) Угощеніе богомольцевъ чаемъ. 6) Въ поискахъ ночлега. 7) Богомольцы на ночлегѣ въ Б. Мытищахъ. 8) Остановка крестнаго хода на Поклонной горѣ. 9) Угощеніе чаемъ богомольцевъ въ с. Воздвиженскомъ. 10) Крестный ходъ вокругъ лавры. 11) Встрѣча крестнаго хода у св. воротъ лавры. 12) Часовня и колодезь Сергія. 13) Часовня въ с. Радонежѣ. 14) Богомольцы у гробницы родителей Сергія. 15) Часовня креста на поклонной горѣ. 16) Трапеза въ лаврѣ. 17) Типъ богомольца. 18) Типъ богомолки. 19) Купеческая семья, слѣдующая за крестнымъ ходомъ. 20) Возвращеніе священниковъ съ крестнаго хода въ свои приходы. 21) Угощеніе хоругвеносцевъ чаемъ у Троице-Сергіевой лавры. 269, 281, 285, 288, 289, 301, 304, 305, 308, 314, 324.
Москва. — Первая электрич. выставка. 1) Входъ черезъ садъ. 2) Главный входъ. 3) Пивной буфетъ. 4) Турецкая кофейня. 5) Сталактитовый гротъ. 6) Ресторанъ снаружи. 7) Свѣтящіеся фонтаны и гротъ съ живыми картинами. 8) Маякъ, освѣщаемый элекричествомъ. 9) Концертный залъ снаружи. 10) Эстрада для оркестра. 11) Общій видъ со входной дорожки. 208, 209.
Нижній-Новгородъ. — Борьба съ холерной эпидеміей. 1) Плавучій госпиталь. Общій видъ. 2) Перевезеніе умершихъ на гор. кладбище. 3) Холерные больные. 4) Тоже. 5) Отпѣваніе умершихъ. 6) Берегъ у плавучаго госпиталя. 7) Княгиня Шаховская и сестры общины „Утоли моя печали“. 8) Перевезеніе тѣла умерш. сестры этой общины. 9) Барановъ Н. М. нижегор. губернаторъ. 144, 145, 148, 152, 153.
Нижній-Новгородъ. — Борьба съ холерной эпидеміей. Дворецъ въ Кремлѣ, обращенный во временный госпиталь. 177.
Открытіе сельско-хозяйственной школы имени Н. А. Некрасова при деревнѣ Чудовская-Лука, новгородской губ. 1) Главный фасадъ дома, обращеннаго въ школу. 2) Видъ школы со стороны сада. 452, 454.
С.-Петербургъ. — Всеросс. пожарная выставка. Павильонъ завода „Густавъ Листъ“ въ Москвѣ. 13.
С.-Петербургъ. — Годичный актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ Александровской залѣ думы. 4, 5.
С.-Петербургъ. — Зоологическій садъ. Силачъ Эмиль Фоссъ, поднимающій оркестръ. 16.
С.-Петербургъ. — Кончина митрополита Исидора. 1) Преданіе тѣла землѣ въ церкви Александро-Невской лавры; 2) отпѣваніе тѣла въ главномъ соборѣ лавры. 217, 220, 221.
С.-Петербургъ. — Открытіе Новой Лиговской улицы съ бульваромъ. 348.
С.-Петербургъ. — Панихида на могилѣ Д. И. Фонвизина на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры въ день столѣтія смерти Фонвизина. 476.
С.-Петербургъ. — Первая ярмарка плодовъ въ Соляномъ городкѣ. 389.
С.-Петербургъ. — Первая всеросс. пожарн. выставка. Паровая труба завода „Г. Листъ“ въ Москвѣ. 88.
С.-Петербургъ. — Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу. 1) Торжество шествіе пожарныхъ обществъ. 2) Открытіе съѣзда. 3) Смотръ столичнымъ пожарн. командамъ и командѣ гр. Шереметева. 29. — Группа представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ. 32.
С.-Петербургъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ бараковъ Обуховской больницы. 180.
С.-Петербургъ. — Празднованіе Сергіева дня. 268.
С.-Петербургъ. — Пребываніе въ столицѣ проф. Вирхова. Встрѣча его на вокзалѣ Никол. ж. дороги. 171.
С.-Петербургъ. — Прибытіе митрополита Палладія. Встрѣча его въ Александро-Невской лаврѣ. 429.
С.-Петербургъ. — Прибытіе американскаго парохода „Лео“ съ грузомъ хлѣба. 1) Пароходъ „Лео“ въ Новомъ портѣ. 2) Встрѣча америк. гостей и поднесеніе подарка капит. парохода. 41.
С.-Петербургъ. — 50-лѣтіе оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила“. Временный музей, устроенный въ фойе Имп. Маріинскаго театра. 449.
С.-Петербургъ. — 50-лѣтіе оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила“. Прибитіе доски къ дому въ Эртелевомъ пер., гдѣ жилъ Глинка. 447.
С.-Петербургъ. — Работы по устройству асфальтовой мостовой по новому способу на Б. Конюшенной ул. 1) Общій видъ. 2) Профиль мостовой. 210, 213.
С.-Петербургъ. — Чествованіе американскихъ гостей. 1) Пріемъ въ думѣ. 2) Народъ качаетъ м. Клопша и пастора Тальмеджа. 3) Тальмеджъ привѣтствуетъ публику у Думы. 60.
Тифлисъ. — Торжественное открытіе памятника А. С. Пушкину въ Пушкинскомъ скверѣ. 73.
Франція. — Департаментъ верхней Савойи. Катастрофа въ Сенъ-Жерве-ле-Бенъ. 1) Зданія лечебн. заведенія до катастрофы. 2) Лечебн. завед. послѣ катастрофы. 3) Сады заведенія до и послѣ бѣдствія. 4) Жандармы вылавливаютъ трупы. 5) Розыскиваніе жертвъ катастрофы въ равнинѣ Фойе. 81.
Франція. Парижъ. — Празднество въ Тюльери въ пользу Франціи и Россіи. 1) Лодка съ франко-русскимъ оркестромъ. 2) Кремлевская царь-пушка. 3) Приготовленія къ празднеству. 4) Катанье на русскихъ саняхъ и баталія цвѣтовъ. 157.
Франція. — Парижъ. Процессъ компаніи Панамскаго канала. 1) Баронъ Рейнакъ, банкиръ. 2) Транспортное судно и землечерпательная машина на р. Чагри. 3) Домъ Лессепса. 4) Депутатъ Делаге. 5) Развалины плавучаго дока около Панамы. 457.
Франція. Парижъ. — Празднества 10 (22) сентября. Историческая процессія: 1) Колесница XVIII в. 2) Колесница мира и согласія. 3) Колесница „Отвальной пѣсни“. 224. 4) Процессія на бульварѣ. 5) Церемонія въ Пантеонѣ. 240.
Франція. Парижъ. — Взрывъ въ полицейскомъ управленіи въ улицѣ Bons enfants. 1) Уборка жертвъ катастрофы. 2) Полиц. управленіе послѣ взрыва. 372.
Швейцарія. Кантонъ Бернъ. — Большой пожаръ въ деревнѣ Гриндельвальденъ. 1) Гриндельваденъ, желѣзнодорожная станція. 2) Общій видъ съ ледникомъ. 3) Отель „Медвѣдь“ и англійская церковь. 4) Видъ послѣ пожара. 5) Вершина Эйгера съ видомъ отеля у подножія горы. 173, 176.

в) По географіи и этнографіи

Валдайскій Иверскій монастырь. 120.
Воронежъ. — Могила и старый памятникъ А. В. Кольцову. 312.
Воронежъ. — Памятникъ А. В. Кольцову. 312.
Гебры — огнепоклонники въ своемъ капищѣ на молитвѣ. 473.
23,000 миль на яхтѣ „Тамара“. 1) Буйволы въ Гамбантоттѣ. 2) Улица въ Каврѣ. 3) Домикъ въ Алжирѣ. 4) Хижина Альфура въ Амбоннѣ. 5) Жена малайца. 6) Яванецъ изъ Батавіи. 7) Пагода въ Сингапурѣ. 8) Типы китаянокъ въ Сингапурѣ. 9) На Нилѣ у Каира. 368, 377.
Джигитовка малолѣтнихъ казаковъ въ Павловской станицѣ. Типы. 456.
Дворцы Е. В. королевы Виртембергской въ Штутгартѣ и Фридрихсгафенѣ. 340.
Елисаветградъ. — Памятникъ слависту В. И. Григоровичу. 317.
Кавказъ. — Абасъ-Туманъ и его окрестности. 1) Георгіевская обсерваторія. 2) Главное ванное зданіе. 3) Общій видъ дачи Е. И. Величества и свитскій домъ. 4) Общій видъ Абасъ-Тумана. 5) Стоянка казаковъ у Курухanskaго ущелья. 6) „Ворота Очарованія“. 7) Водопадъ и Реммертовскій мостъ. 8) Дача княжны Багратіонъ-Мухранской. 401, 404.
Кавказъ. — Дача Государя Императора въ Абасъ-Туманѣ — мѣстопребываніе в. кн. Георгія Александровича. 360.
Кавказъ. — Береговая балка близь Кисловодска. 141.
Курскъ. — Домъ дворянскаго собранія, истребл. пожаромъ 17 октября с. г. 361.
Лифляндія. — Виды замка Вендена, близь котораго находилась гимназія Императора Александра II. 437.
Михайло-Архангельскій черемисскій монастырь въ казанской губ. — 1) Монастырскій соборъ. 2) Домъ архимандрита и церковь. 3) Архим. Амвросій. 4) Пасѣка. 5) Общій видъ. 6) Домъ для пріѣзжихъ. 385.
Москва. — Новое зданіе городской думы у Иверскихъ воротъ. 465.
Москва. — Рабочій кабинетъ А. А. Шеншина (Фета) въ его домѣ на Плющихѣ. 461.
На сѣверѣ. — Путев. наброски художника. Рисунки П. Θ. Бореля. 1) Крѣпость въ Шлиссельбургѣ. 2) Соборъ во имя Іоанна Крестителя, тамъ же. 3) Общій видъ Шлиссельбурга. 45. 4) Александро-Свирскій монастырь. 5) Входъ въ монастырь. 6) Часовня на монастырскомъ дворѣ. 7) Древній корпусъ монастыря. 8) Древній входъ въ монастырь. 9) Внутренній видъ Преображенскаго собора въ монастырѣ и рака съ мощами Александра Невскаго. 48, 49. 10) Верфь на р. Свири. 11) Паровой трешкотъ на р. Свири. 12) Улица въ с. Вознесеньѣ, лодейно-польскаго у. 13) Пристань туэрнаго пароходства. 14) С. Подпорожье. 15) Типы бурлаковъ по р. Свири. 16) Калика-нищій. 64, 65, 66. 17) Свирскій каналъ. 18) Лошади, тянущія бичеву. 19) Пристань Вознесенье. 68. 20) Дворъ Александровскаго завода съ пушками императора Александра I. 78. 21) Главная улица въ Петрозаводскѣ. 22) Александровскій чугунно-литейный заводъ. Общій видъ. 23) Тоже. Токарная мастерская. 24) Тоже. Литейное отдѣленіе. 25) Тоже. Доменная печь съ металломъ. 26) Тоже. Мастерская для обдѣлки бомбъ. 27) Петрозаводскъ съ озера. 28) Тоже. Архіерейскій домъ. 84. 29) Соломенскій погостъ. 30) Лѣсопильный заводъ въ с. Линсмѣ. 31) Соборная церковь въ с. Кинсахъ. 32) Церковь въ Сѣногубскомъ погостѣ. 33) Церковь въ с. Линсмѣ. 34) Нагрузка „Галіота“ на баржѣ Громова въ Соломенномъ. 35) Рябининъ, слѣпой пѣвецъ былинъ. 228, 229. 36) С. Усть-Яндома. 37) Корельская курная баня. 38) Улица въ С. Усть-Яндомѣ. 39) Типы олонокъ. 40) Палеостровскій монастырь. 41) Видъ алтаря въ соборѣ монастыря. 42) Берегъ въ Палеостровѣ съ контурами діаволовъ. 244, 245. 43) Соборъ въ Повѣнцѣ. 44) Шальскій погостъ. 45) Мостъ и соборъ въ Вытегрѣ. 46) Водопадъ Кивачъ. 47) Пристань въ Повѣнцѣ. 48) Дорога къ Кивачу. 49) Станція Кассельма. 50) Климецкій монастырь. 276, 277, 280.
Наши владѣнія на крайнемъ востокѣ. — Островъ Сахалинъ. 1) Покровская церковь. 2) Мысъ „Три брата“. 3) Ссыльно-каторжные на работѣ въ Алексѣевскомъ рудникѣ. 4) Поселеніе М. Н. Галкина-Врасскаго. 5) Александров-

ская метеорологическая станція. 6) Группа Айновъ. 7) Юрты-землянки для ссыльно-поселенцевъ. 8) Промыватели золота. 9) Семеновская штольная. 10) Слободка въ Дуэ. 392, 393, 394.

Норвегія. — Елка для птичекъ. Мѣстный обычай. 501.

Одесса. — Куяльницкій (Андреевскій) лиманъ. Новое лечебное заведеніе. 1) Видъ со стороны желѣзнодорожной станціи. 2) Перспективный видъ со стороны стараго заведенія. 3) Администрація и галлереи. 12.

Одесса. — Новое зданіе дѣтскаго пріюта. 396.

Плесъ, зашт. городъ костромской губ.,— видъ до пожара. 169.

Приморская область. — Новыя каменноугольныя копи по р. Сучанъ. 1) Зданіе „Кедровой" шахты. 2) Шалашъ развѣдчиковъ. 3) Манза, роющій шурфъ. 4) Первое жилье развѣдчиковъ. 5) Канава у „Кедровой шахты". 6) Выходъ штольни. 349.

Праздникъ Рождества въ Святой Землѣ. 1) Желѣзнодорожная станція Іерусалимъ. 491.

Приморская область. — Сооруженіе великой сибирской жел. дороги. 1) Путь по берегу моря близь третьей рѣчки. 2) Выемка земли для насыпи. 3) Поселокъ ссыльно-каторжныхъ. 4) Работы близь Владивостока. 5) Часть готов. полотна близь ст. Барановской. 6) Прорытіе выемки близь ст. Подгородней. 7) Работы на второй рѣчкѣ. 8) По берегу р. Суйфукъ. 9) Пробитіе выемки близь Владивостока. 10) Насыпь въ лѣсу близь третьей рѣчки. 112, 113. 11) Пробитіе скалы станціи Тигровой. 114, 12) Общій планъ уссурійской жел. дороги. 124.

Русскій народный бытъ. — Выпалываніе хлѣба въ черноземной полосѣ Россіи. 116.

Рязанская губ. — Село Спасское. Церковь въ родовомъ имѣніи М. Д. Скобелева. 17. Гробница М. Д. Скобелева въ церкви Спасскаго села. 17.

С.-Петербургъ. — Будущее зданіе консерваторіи, переустраиваемое изъ Большаго театра, 445.

С.-Петербургъ. — Домъ въ Эртелевомъ переулкѣ, гдѣ жилъ М. И. Глинка. 449.

С.-Петербургъ. — Могила Д. И. Фонвизина на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. 476.

С.-Петербургъ. — Нов. клиника душевныхъ болѣзней при Имп. Военно-Медиц. академіи. 44.

С.-Петербургъ. — Памятникъ Е. Н. Андрееву, технологу. 364.

С.-Петербургъ. — Памятникъ М. В. Ломоносову въ Чернышевскомъ скверѣ. 325.

С.-Петербургъ. — Памятникъ Н. М. Пржевальскому въ Александровскомъ саду. 344.

Севастополь. — Памятники въ воспоминаніе его обороны. 1) Школа ген. Менькова для дѣтей инвалидовъ. 2) Памятникъ на мѣстѣ „Дѣвичьей батареи". 388.

Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ. — 1) Изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери. 2) Древніе храмы монастыря: Преображенія, Срѣтенія и Рождества. 3) Общій видъ монастыря съ восточной стороны. 4) Тоже съ юго-западной стороны. 5) Новыя ворота, сооруж. къ юбилею монастыря. 6) Мелетій, архим., настоят. монаст. 125, 128, 129, 132.

Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ. Новый храмъ Пресв. Богородицы. 181.

Сербія. — Обычай вожденія Додолы. 121.

Сицилія. — Изверженіе Этны. 1) Видъ съ моря. 2) Видъ съ собора въ Катаніи. 100, 101.

Сосна близь селенія Лахты, на берегу Финскаго залива. 1) Сосна — памятникъ подвига Петра I въ ноябрѣ 1724 г. 2) Видъ нижней части сосны съ кіотомъ и лампадой. 193.

Уличные типы города Баку. Татарско-персидскія женщины и дѣти, бандерки и армянинъ. 472.

Франція. — Біаррицъ. Новая русская православная церковь. 293.

Франція. — Сенъ-Клу. Снесеніе развалинъ замка. 1) Восточная сторона замка и дворъ. 2) Салонъ перваго этажа. 3) Парадная лѣстница. 4) Верхняя площадка главнаго крыльца. 96.

Часовня надъ могилой сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ. 281.

Экспедиція американскаго лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію. 1) Прибытіе парохода „Кайтъ" въ С.-Джонсъ. 2) М-съ Пэри, жена путешественника. 3) Лейтенантъ Пэри. 4) Сторожевой пунктъ на пароходѣ „Кейтъ". 5) Прогулка на лыжахъ Пэри и его жены. 6) Пароходъ „Кайтъ" во льдахъ. 7) Зимнее помѣщеніе „Пэри". 296, 297.

г) *По естествовѣдѣнію*

Большія пятна на солнцѣ, наблюдавшіяся въ февралѣ 1892 г. (2 рис.). 33.

Двѣ пары близнецовъ. 1) Радика и Додика—изъ Ориссы въ Индіи. 2) Роза и Іозефа — изъ Скрейхова въ Богеміи. 416.

Женская голова на лунѣ. 119.

Кенгуру-боксеръ въ вестминстерскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ. 453.

Климатическія причуды въ кіевской губ. 1) Яблоки втораго въ году урожая. 2) Гололедица въ октябрѣ. 353.

Король бульдоговъ. 453.

Краснота носа и очки (3 рис.). 275.

Лунный циркъ Петавій. 396.

Лунный циркъ Платона. Карта Уилльямса. 119.

Планета Марсъ. 1) Видъ планеты съ различныхъ разстояній. 2) Новая географическая карта Марса. 3) Изображеніе Марса, сдѣланное Нистеномъ въ 1888 г. 280.

Холерныя бациллы (9 рис.). 156.

д) *По политехникѣ*

Башенные часы съ курантами, работы Ф. Винтера въ С.-Петербургѣ. 352.

Подводный часовой М. Джемса. 278.

Пароходъ „Хоперъ", построенный на заводѣ Пастухова въ Ростовѣ-на-Дону. 80.

Финляндія. — Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя" въ гавани города Гангё. 477.

Электрическіе куранты (5 рис.). 352.

Электротехническія новости. 1) Токарный станокъ. 2) Сверло. 3) Прожекторъ Сименса и Гальске. 367.

е) *По военному и морскому дѣлу*

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ. — Расквартированіе линейныхъ казаковъ въ м. Ораны, виленской губ. 109. 1) Хоръ музыки пѣшей артиллеріи, возвр. съ ученья. 2) Конные трубачи. 3) Встрѣча командира казачьяго полка. 4) Переходъ пѣшей артиллеріи черезъ р. Ораны. 5) Выкатываніе орудій на позицію. 6) Солдатская кухня. 7) Трубачъ. 136, 137.

Лѣтнія занятія русскихъ войскъ. — Практическіе опыты въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ. 1) Разрушеніе желѣзнодорожн. пути. 2) Камнеметъ на берегу р. 3) Взрывъ моста пироксилиномъ. 4) Опыты взрывовъ порохомъ. 149.

Офицерскія скачки и призовая ѣзда въ м. Ораны, виленской губ. 432.

С.-Петербургъ. — Спускъ крейсера 1 ранга „Рюрикъ". 341.

Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ между Вѣной и Берлиномъ. 1) Несговорчивый конь. 2) Гр. Штарембергъ. 3) Лейт. Геферъ. 4) Бар. фонъ-Рейценштейнъ. 5) Фонъ-Миклошъ. 6) Прибытіе перваго ѣздока въ Вѣну. 7) Прибытіе и встрѣча первыхъ ѣздоковъ въ Берлинѣ. 8) Скверное положеніе. 316.

ж) *По исторіи, археологіи и нумизматикѣ*

Австро-венгерская золотая валюта (кроновая валюта) (28 рис.). 416.

Гербъ дворянъ Колокольцовыхъ. 63.

Гербъ дворянъ Мансуровыхъ. 499.

Гербъ дворянъ Сомовыхъ. 239.

Государственный орелъ. 12 рисунковъ. 26, 27.

Двухсотпятидесятилѣтіе 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Е. В. полка. 1) Солдатъ бутырскаго полка. 2) Торжественное представленіе полка Гордономъ въ Кремлѣ. 3) Гордонъ П. И. генералъ. 4) Геройская смерть солдата Сидорова. 24, 25.

Италія. — Послѣднія раскопки въ Помпеѣ. 1) Нижняя часть двухъ зданій таблиніума. 2) Перестиль дома. 3) Новый домъ, открытый въ 5 участкѣ. 212.

Первыя издѣлія изъ стекла. 1) Изображеніе выдувальщиковъ стекла. 2) Египетскій флаконъ. 3) Античный стаканчикъ. 4) Античная кружка. 5) Античный столовый приборъ. 6) Флаконъ для духовъ. 7) Погребальныя урны. 8) Портлендская ваза. 9) Ваза неаполит. музея. 10) Чаши первыхъ христіанъ. 11) Донышко отъ сосуда для питья 12) Дно кубка Хозроя. 1. VI в. 104.

Платиновая монета. 4 рис. 456.

Фамильный (семейный) рубль. (4 рис.). 115.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія преподобнаго Сергія Радонежскаго. Приложеніе: 1) Изображеніе иконы Сергія. 2) Изображеніе иконы Пресв. Богородицы. 3) Изображ. иконы Видѣніе Божіей Матери Преп. Сергію. 4) Изобр. иконы Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ. 5) Рака Сергія въ лаврѣ. 6) Общій видъ лавры. 7) Святыя врата лавры. 8) Главн. площадь и Успенскій соборъ. 9) Покровскій Хотьковъ монастырь на пути въ лавру. 10) Духовная академія. 11) Троицкій соборъ. 12) Геѳсиманскій скитъ. 13) Лавра въ эпоху Екатерины II. 14) Защитники лавры въ 1608 г. 15) Служебникъ патріарха Никона. 16) Схима Сергія. 17) и 18) Панагія изъ агата митроп. Платона. 19) Старинное блюдо въ ризницѣ лавры. 20) Золотое блюдо, вкладъ Іоанна Грознаго. 21) Чаша. 22) Изобр. креста, которымъ Сергій благословилъ Дмитрія Донскаго. 23) Древній кондакъ изъ рукописныхъ святцевъ. 249—262.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки. 1) Христофоръ Колумбъ. 2) Изабелла, королева католическая. 3) Отплытіе Колумба, напутствуемаго благословеніемъ. 4) Педро Гонзалесъ де-Мендоса, кардиналъ. 5) Каравеллы, приближающ. къ берегамъ Гванагани. 6) Флагъ каравеллъ. 7) Штандартъ Кастиліи на о. Гванагани. 8) и 9) Каравелла „Santa Maria"; общій видъ и кормовая часть. 161, 164, 165, 168. 10) Хр. Колумбъ, портретъ работы Себ. дель-Піембо. 11) Первая высадка Колумба. 12) Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ. 13) Монастырь Ла-Рабида въ Андалузіи. 14) Памятникъ Колумбу въ Генуѣ. 15) Домъ въ Генуѣ, въ которомъ родился Колумбъ. 184, 185, 192.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки. 1) Колумбъ при дворѣ Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской. 2) Рисунки, приписываемые Колумбу. 200, 201, 204.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки. 1) „Книга привиллегій", данная Колумбу. 2) Факсимиле со старинной гравюры, изображ. высадку Колумба. 3) Пріемъ Христофора Колумба по его возвращеніи изъ перваго путешествія при королевскомъ испанскомъ дворѣ. 4) Доспѣхи Колумба. 5) Останки его въ Санъ-Доминго. 330, 332, 333.

и) *По театру и музыкѣ*

„Аяксъ", драма Софокла, исполненная воспитанниками бывшей гимназіи Императора Александра II, въ Биркенру, близь г. Вендена. 433.

С.-Петербургъ. — Зоологическій садъ. „Въ волнахъ житейскаго моря", феерія. 1) Неаполитанскій праздникъ. 2) Французскій балъ. 3) Апоѳеозъ. 97.

С.-Петербургъ. — „Млада", новая опера Н. А. Римскаго-Корсакова на сценѣ Маріинскаго театра. 345.

С.-Петербургъ. — 50-лѣтіе оперы М. И. Глинки. „Русланъ и Людмила". Юбилейный спектакль на сценѣ Маріинскаго театра. Вѣнчаніе бюста композитора. 464.

С.-Петербургъ. — Сотое представленіе оперы П. И. Чайковскаго, „Евгеній Онѣгинъ", на Маріинской сценѣ. 365.

С.-Петербургъ. — 100-лѣтіе кончины Фонвизина. Юбилейный спектакль въ Александринскомъ театрѣ. 1) Сцена изъ пролога „У Фонвизина". 2) Сцена изъ пьесы Фонвизина „Выборъ гувернера". 468. Сцены изъ комедій Фонвизина „Недоросль" и „Бригадиръ". 444.

і) *Къ отзывамъ о новыхъ книгахъ.*

Иллюстраціи изъ книги „23.000 миль на яхтѣ „Тамара" 9 рис (см. Географія и Этнографія). 368.

к) *Къ отдѣлу „Спортъ"*

Москва. — Лѣтнія скачки на Ходынскомъ полѣ. Жеребецъ „Навой". 69.

Москва. — Стартъ на перваго ѣздока Россіи на 1892 г. на циклодромѣ Московскаго общ. любителей-велосипедистовъ. 227.

Москва. — Электрич. выставка. Велосипедный отдѣлъ. 103.

Новый спортъ. Состязаніе „трехногихъ" скороходовъ. 213.

С.-Петербургъ. — Открытіе новаго скаковаго ипподрома на Удѣльной. 1) Послѣ скачки. 2) Скачка съ препятствіями. 3) Царскій павильонъ. 4) Ипподромъ. Общій видъ. 5) Флагъ. 6) Трибуны. 7) Средина скаковаго круга. 8) Входъ въ ипподромъ. 9) Открытіе ипподрома. 10) У тотализатора. 11) Трибуны и царскій павильонъ. 92, 93.

з) *По живописи, архитектурѣ и скульптурѣ*

Австро-Венгрія. — Вѣна. — Международная музык.-театр. выставка. Русскій отдѣлъ. 1) Образцы постановки трагедіи гр. А. К. Толстаго, „Царь Борисъ" 53. 2) Образцы декоративной живописи. 3) Историч. отдѣлъ. 56, 57. 4) Трагедія „Царь Борисъ". Манекены. 89.

Безрукій художникъ Жанъ Генау. 151.

Въ мастерской скульптора. 1) Желѣзный остовъ статуи. 2) Форма для отливки. 3) Уничтожаемая форма, 4) Пунктиръ съ помощью 3 циркулей. 5) Рельефъ съ рисункомъ, намѣченнымъ пунктиромъ. 6) Мраморщикъ, работающій съ пунктирнымъ приборомъ. 7) Мастерская скульптора. 188, 189.

Мюнхенъ. — Выставка товарищества художниковъ. Фантазія на „Presto agitato", сонаты Бетховена. Картина Ф. Боденмюллера. 37.

л) *Къ повѣстямъ, разсказамъ и стихотвореніямъ*

Аллегорія изображ. памятника Я. Б. Княжнину. 311.

Иллюстраціи къ разсказу Гарри Гоу, „Гамлетъ". 442, 443.

Иллюстраціи Фр. Слабы, къ разсказу „Таинственная надпись". 1) Церковь и колокольня. 2) Нетрефа и Качка-Жидовка. 3) Профессоръ у воротъ кладбища. 4) Достопочтенный пастырь и Духа на колокольнѣ. 5) Тетка исповѣдываетъ Маринку. 6) Духа и Маринка въ садикѣ. 7) Онъ настигъ его сидящимъ на скамеечкѣ. 8) Нетрефа съ усердіемъ раскачивалъ колоколъ. 198, 199, 202, 203, 206.

Иллюстраціи по невеллѣ Л. Депре „Служанка". 28.

Литературный альбомъ. Иллюстраціи къ произведеніямъ А. В. Кольцова: 1) „Хуторокъ". 2) „Я любила его". 3) „Ахъ, зачѣмъ меня силой выдали". 313.

м) *Къ играмъ и забавамъ*

Головоломка „Индѣецъ". 282.

Инерція. 319.

Мыльные пузыри. „Покатушка". 376.

Огненный дождь. 398.

Паровая карусель. 194.

Превращеніе карты въ розу. 282.

Шаръ въ боченкѣ. 215.

Автографы

Автографъ кн. П. А. Вяземскаго. 42.

Автографъ М. И. Глинки. Отрывокъ изъ оперы „Русланъ и Людмила". 428.

Автографъ А. В. Кольцова „Русская пѣсня". 312.

Приложенія

Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій. Съ автографомъ. Къ № 1234.

Добыча демона. Картина Іоши Коппай. Къ № 1238.

Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ. Картина Николо Барабино. Къ № 1233.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 18-го декабря 1892 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1223. Годъ XXIV.] 1-го іюля 1892 г. [Томъ XLVIII. № 1.

Русскіе художники. — Живописные уголки »Оріанды«. Адмиральскій домикъ.

Рисунокъ В. Г. Казанцева. Гравировалъ В. Зейпель.

ДВА МУДРЫХЪ СОВѢТА

Чеченское сказанiе

В. Я. СВѢТЛОВА

Старый Индрисъ умиралъ...

Лежа на жесткой тахтѣ [1]), покрытой ковромъ, съ изможденнымъ и желтымъ отъ старости и болѣзни лицомъ, усѣяннымъ и пересѣченнымъ глубокими морщинами, съ бѣлой, какъ лунь, бородой, сохранившей лишь на самыхъ концахъ длинныхъ и прямыхъ волосъ слѣды оставшейся краски [2]), — онъ вспоминалъ протекшую жизнь... Длинный рядъ годовъ, бурныхъ, тревожныхъ и чреватыхъ событiями, возстановлялся въ его блекнувшемъ сознанiи. Руки его, исхудалыя и костлявыя, были сложены на груди, голова его, круглая и бритая, съ серебристой щетиной, отросшей за время болѣзни, откинувшись назадъ, лежала на мягкой мутакѣ [3]), глаза его, когда-то блиставшiе огнемъ и отвагой, а теперь глубоко запавшiе, были закрыты, такъ что онъ казался уже мертвецомъ; но мысль его все еще работала, а духъ его, хотя уже ослабленный лѣтами и недугомъ, все цѣплялся за изможденное тѣло и не хотѣлъ его покинуть безъ борьбы. Черезъ маленькое окошко сакли [4]) проникалъ въ низенькую комнатку свѣтъ догорающаго дня; скоро наступитъ ночь на землѣ и ночь для Индриса, послѣдняя ночь, которая станетъ для него вѣчной; но, пока она не настала, онъ хочетъ еще жить, если не настоящей жизнью, то по крайней мѣрѣ прошедшей... И старческая память его работала, вызывая въ воображенiи картины и образы давно минувшаго. И чѣмъ отдаленнѣе было воспоминанiе, тѣмъ отчетливѣе оно представлялось ему. Сынъ небогатыхъ родителей, онъ силою своей мощной воли и яснаго разума съумѣлъ прiобрѣсти себѣ не только въ родномъ аулѣ [5]), но и далеко за предѣлами его почетъ и уваженiе среди чеченцевъ и страхъ среди враговъ роднаго ему народа. Онъ былъ отважнѣйшiй джигитъ [6]) изъ всѣхъ своихъ единоплеменниковъ; онъ былъ храбрѣйшiй абрекъ [7]) и отчаяннѣйшiй предводитель въ набѣгахъ на сосѣднiя племена. Слава его, какъ воина, распространялась далеко въ горахъ и проникла на плоскость; онъ былъ грозой окружныхъ племенъ. Но сколько былъ онъ храбръ, столько же былъ и мудръ; когда онъ вошелъ уже въ лѣта и прiобрѣлъ всеобщiй почетъ и уваженiе, его выбрали аульнымъ кади [8]), и мудрость, и справедливость его рѣшенiй создали ему новую славу, чуть ли не бо́льшую первой. Споры и тяжбы своихъ земляковъ онъ рѣшалъ быстро и безпристрастно. Онъ терпѣливо выслушивалъ жалобу потерпѣвшаго, на минуту задумывался, медленно гладилъ рукой свою красную бороду и спокойно произносилъ, поражавшее всѣхъ своей мудростью, рѣшенiе... Онъ никогда не отступалъ отъ адата [9]) и свято чтилъ его — вотъ почему его рѣшенiя считались неоспоримыми и священными... Но кромѣ этихъ двухъ славъ — воина и судьи — у него была еще слава, третья и чуть ли не наивысшая. Онъ былъ хаджи [10]). Аллахъ удостоилъ его своей милостью и сподобилъ его побывать въ Меккѣ и поклониться своему пророку. И онъ получилъ право носить феску, обвитую бѣлой чалмой, и широкiй зеленый плащъ; аульный мулла [11]) относился къ нему съ глубокимъ уваженiемъ и при немъ не смѣлъ вступать въ споры о догматическихъ вопросахъ ислама, о малопонятныхъ стихахъ алкорана и объ ученiи шарiата, потому что Индрисъ все это зналъ, все постигъ, все понялъ своимъ острымъ и прозорливымъ умомъ... Его совѣты пользовались громкой извѣстностью. Ни одного совѣта не давалъ онъ на вѣтеръ, и каждый зналъ, что ужъ если Индрисъ-хаджи посовѣтовалъ поступить такъ-то и такъ-то, то необходимо было это исполнить, потому что совѣтъ его былъ мудръ, религiозенъ и угоденъ Богу и Магомету, пророку его...

И слава хаджи разнеслась еще дальше, чѣмъ слава воина и судьи.

И вотъ теперь передъ его умственными очами пробѣгали одна за другой картины битвъ, жестокихъ схватокъ, дальнихъ походовъ, славныхъ побѣдъ, величавые виды далекихъ иноземныхъ странъ: раскаленная Аравiйская пустыня съ рѣдкими, затерянными въ ней, оазисами, съ чахлыми пальмами или роскошной растительностью, подъ тѣнью которой пробѣгалъ звонкiй, журчащiй ручей, караваны верблюдовъ, этихъ кораблей пустыни, качающiеся на высокихъ верблюжьихъ горбахъ бедуины въ пестрыхъ полосатыхъ плащахъ, развѣвающихся по вѣтру, круглые бѣлые куполы священной Мекки, гробъ Магомета, его плащъ, его знамя и многое, многое другое, столь же величественное, столь же значительное и столь же интересное, представлялось ему теперь на одрѣ смерти.

Да, богатую событiями жизнь пережилъ онъ, хаджи-Индрисъ, и теперь ему не зазорно перейти изъ своего горнаго роднаго аула прямо въ рай Магомета, въ объятiя обольстительныхъ гурiй, подъ тѣнь пальмъ и роскошныхъ кустовъ... Онъ все земное свершилъ и ему нуженъ теперь отдыхъ; здѣсь, въ аулѣ, онъ оставляетъ по себѣ завидную память, а родъ его не умретъ, потому что родной сынъ его, Иналъ, конечно, женится впослѣдствiи и передастъ своему сыну ту храбрость, мудрость и святость, которую прiобрѣлъ въ наслѣдство отъ отца своего Индриса.

Правда, онъ не оставлялъ своему сыну ни баранты [1]), ни табуновъ, ни саклей, ни денегъ и ни иныхъ богатствъ, но прежде, чѣмъ умереть, онъ оставитъ ему нѣчто болѣе цѣнное, а именно два мудрыхъ совѣта, которые онъ преподалъ когда-то дагестанскому хану, прiѣзжавшему къ нему почерпнуть житейской мудрости...

Но не успѣлъ объ этомъ подумать старый Индрисъ, какъ сознанiе его заволокъ набѣжавшiй откуда-то туманъ, какъ картины, представлявшiяся ему, вдругъ потускнѣли, какъ наступила темная, безпробудная, вѣчная ночь, тѣло его содрогнулось и вытянулось, а душа вылетѣла изъ него, не будучи уже въ состоянiи удержаться въ ветхой оболочкѣ, лежавшей теперь вытянутою на жесткой тахтѣ...

Старый Индрисъ умеръ...

Между тѣмъ рядомъ, въ обширной кунацкой [2]), собрались гости и почетные люди аула. Здѣсь находились: наибъ [3]), мулла, муэззинъ [4]), аульный крикунъ [5]) и между ними Иналъ, сынъ Индриса, а также Джамбекъ, старый другъ умершаго судьи. Они собрались здѣсь, какъ добрые друзья, для того, чтобы напутствовать добрымъ словомъ отходящаго въ вѣчность старика и утѣшить своимъ участiемъ оставшагося одинокимъ сына.

Они сидѣли на коврѣ, поджавши подъ себя ноги, вокругъ мангала [6]), на которомъ варилась баранина съ рисомъ; наибъ курилъ изъ кальяна, а остальные, сосредоточенно потупивъ глаза, всматривались въ сложные и хитрые рисунки ковра. Изрѣдка медленно кто-нибудь произносилъ вѣское и всесторонне обдуманное слово, потому что „слово — серебро, а молчанiе золото“. Всѣ сходились на томъ, что Иналу слѣдуетъ жениться, чтобы продолжить славный родъ мудраго Индриса, готовившагося отойти въ лоно Магомета.

— Еслибы у тебя былъ младшiй братъ, говорилъ крикунъ,—онъ не поблагодарилъ бы тебя [1]), медленно произнесъ крикунъ, обращаясь къ Иналу.

Воцарилось молчанiе, среди котораго слышалось только бульканье воды въ кальянѣ.

— Иналу нужно жениться, произнесъ наконецъ Джамбекъ.

Послѣ длинной паузы наибъ сказалъ, ни къ кому собственно не обращаясь:

— У меня есть дочь.

Мулла замѣтилъ:

— И ее зовутъ такъ же, какъ звали покойную мать Инала — Гитò.

Опять наступила тишина.

— У меня нѣтъ калыма, спокойно сказалъ Иналъ.

— Отдай за нее эту саклю, произнесъ наибъ.

— Аллахъ, Аллахъ! вздохнулъ муэззинъ.

На этомъ разговоръ окончился. Несмотря на весь его лаконизмъ и неопредѣленность, всѣ поняли, что судьба Инала рѣшена и что онъ долженъ жениться на предложенныхъ условiяхъ, потому что такова воля почетныхъ аульныхъ людей.

— Пойду, посмотрю, что дѣлаетъ мой другъ Индрисъ, сказалъ Джамбекъ, направляясь въ комнату старика.

Когда онъ вернулся съ печальною вѣстью, всѣ обернулись лицомъ къ востоку и сотворили молитву. Затѣмъ крикунъ отправился кричать по улицамъ о смерти судьи, муэззинъ полѣзъ на минаретъ созывать правовѣрныхъ къ вечерней службѣ, Джамбекъ ушелъ устраивать похороны, а мулла поплелся въ мечеть. Остался одинъ Иналъ.

Онъ пошелъ взглянуть на останки своего отца и, вернувшись, усѣлся передъ окномъ въ глубокой задумчивости. Что ему дѣлать теперь? Отецъ ему ничего не оставилъ, кромѣ добраго имени; саклю его отберетъ теперь будущiй тесть — жадный наибъ. А между тѣмъ нужно будетъ содержать жену и, можетъ быть, дѣтей, которые не замедлятъ явиться на свѣтъ. Работать ему не позволяетъ его почетное происхожденiе: это слишкомъ унизительно для сына судьи Индриса. Не пользоваться же ему десятиной [2])!..

И онъ рѣшилъ: похоронивъ отца, жениться на хорошенькой Гитò, дочери наиба, отдать ея отцу въ калымъ саклю, а самому, проживъ съ женой достаточное время, чтобы оставить послѣ себя потомство, уйти изъ дома въ странствованiе—искать славы, счастья и богатства. Онъ возьметъ съ собой ишака [3]), оставшагося въ домѣ его отца, и единственный туманъ [4]), накопленный имъ изъ отцовскихъ подарковъ. Онъ обяжетъ молодую жену хранить во время его отсутствiя святость домашняго очага и супружескую вѣрность — великую добродѣтель женщины.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Когда его жена забеременѣла, онъ простился съ нею и, выйдя изъ роднаго аула, направился въ горы...

Иналъ шелъ куда глаза глядѣли. Онъ шелъ впередъ безъ цѣли, безъ думы. Ему казалось, что тамъ, впереди, за этими фiолетовыми горами, за этими, покрытыми голубой дымкой тумана, долинами, гдѣ-то далеко, его ожидаетъ счастье... За нимъ плелся его вѣрный ишакъ, изрѣдка останавливаясь, чтобы пощипать травки или напиться изъ ручья.

Румяная заря заставала уже обоихъ путниковъ въ дорогѣ. Какъ только всходила на небѣ первая звѣзда — они уже устраивались на ночлегъ. Первые дни пути были тяжелы для Инала. Онъ очень уставалъ; его палило солнце, его мочилъ дождь; онъ ежился отъ холода ночью и подъ утро. Съ какою цѣлью онъ шелъ? Онъ и самъ не зналъ: онъ отыскивалъ счастье... Но въ чемъ же заключается счастье жизни? И гдѣ его надо искать? Онъ ищетъ его, а оно къ нему не приходитъ. Но мало по малу онъ привыкъ къ этимъ странствованiямъ. Годъ прошелъ, самый трудный, самый тяжелый; а за этимъ годомъ промелькнули вереницей цѣлые ряды годовъ, непохо-

---

1) Диванъ, безъ спинки.
2) Туземцы — магометане Кавказа красятъ бороды и ногти на рукахъ въ красный цвѣтъ.
3) Длинный ковровый валъ, набитый козьей шерстью — замѣняетъ подушку.
4) Домъ, хата.
5) Селенiя.
6) Удалецъ.
7) Разбойникъ.
8) Судьей.
9) Кодексъ народнаго права.
10) Титулъ или званiе, прiобрѣтаемое каждымъ, побывавшимъ въ Меккѣ и поклонившимся гробу пророка.
11) Священникъ.

---

1) Стадо барановъ.
2) Прiемная комната для почетныхъ гостей.
3) Старшина.
4) Прислужникъ въ мечети.
5) Человѣкъ, выкрикивающiй на площадяхъ и улицахъ какое нибудь распоряженiе — для оповѣщенiя жителей.
6) Жаровня.

---

1) У магометанъ младшiй братъ, по адату, не можетъ жениться раньше старшаго.
2) Десятая часть благопрiобрѣтеннаго имущества, удѣляемая каждымъ магометаниномъ на содержанiе нищихъ и сиротъ.
3) Оселъ.
4) Около 10 рублей.

жихъ одинъ на другой и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительнымъ образомъ сливавшихся вмѣстѣ въ одну безпрерывную цѣпь...

Къ концу восемнадцатаго года Иналъ очутился въ Дагестанѣ, исходивъ предварительно многія страны. Онъ пришелъ въ большой городъ, живописно расположенный среди покрытыхъ лѣсами горъ. Посреди города, на площади, стоялъ караванъ-сарай [1]), вокругъ котораго происходилъ базаръ. Сюда съѣзжались окрестные жители со своими произведеніями и товарами разъ въ недѣлю, продавали ихъ тутъ или обмѣнивали на предметы, нужные имъ, и опять удалялись на цѣлую недѣлю въ свои аулы и селенія.

Иналъ со своимъ ишакомъ сталъ на площади.

— Прощай, мой вѣрный товарищъ, мой дряхлый спутникъ, говорилъ онъ, обращаясь къ ишаку. Ты былъ мнѣ добрымъ другомъ въ моихъ скитаніяхъ по свѣту, ты былъ мнѣ вѣрнымъ братомъ. Ты не требовалъ отъ меня пищи, когда мнѣ самому нечего было ѣсть, ты находилъ ее самъ; когда я уставалъ, ты везъ меня на своей спинѣ, и вотъ теперь, когда ты сталъ слабъ и старъ, и глухъ, и слѣпъ, когда ты ни на что уже болѣе не годенъ, я хочу продать тебя... Да проститъ мнѣ Аллахъ эту измѣну! Но у меня нѣтъ силъ больше терпѣть; мои ноги отказываются идти дальше; я выручу за тебя немного денегъ и отправлюсь домой, къ своей Гитò, такъ давно мною покинутой...

И взоръ его затуманился при воспоминаніи о домѣ и отъ ожидаемой разлуки съ другомъ-ишакомъ. Въ своемъ долгомъ странствованіи онъ пріобрѣлъ любовь къ природѣ и населяющимъ ее безсловеснымъ обитателямъ и мягкое, доброе сердце.

Къ нему подходили жители. Они осматривали его самого и его ишака съ ногъ до головы и въ недоумѣніи пожимали плечами: они никакъ не могли догадаться—что̀ именно продаетъ этотъ странный человѣкъ?

— Ты что продаешь? спросилъ его одинъ дагестанецъ.

— Ишака, отвѣчалъ онъ.

— Ишака? Ужъ не этого ли хромаго и слѣпаго ишака, такъ уныло понурившаго голову?

— Этого самого.

— Сколько же ты за него хочешь? съ насмѣшкой спросилъ его дагестанецъ.

— Одинъ туманъ.

Тотъ покатился со смѣху.

— Вмѣстѣ съ тобой, конечно? смѣялся покупатель.

Кипучая кровь Индриса заговорила въ его сынѣ, и онъ готовъ былъ отвѣтить на это оскорбленіе ударомъ кинжала, но во время сдержался и грустно промолвилъ:

— У этого ишака добрая душа — лучше человѣческой...

Градъ насмѣшекъ и оскорбленій полетѣлъ на него при этихъ словахъ.

— Это съумасшедшій! кричали въ толпѣ:— не перешла ли душа ишака въ твое тѣло, а твоя душа въ его тѣло, что ты такъ хвалишь ишачью душу?

Но на базарѣ некогда долго разговаривать, а тѣмъ болѣе шутить и зубоскалить: того и гляди прозѣваешь покупателя или продавца. Поэтому его скоро оставили въ покоѣ.

Онъ продолжалъ стоять неподвижно и безмолвно на своемъ мѣстѣ, какъ вдругъ увидѣлъ, что изъ роскошныхъ воротъ богатаго зданія, величественно возвышавшагося противъ самыхъ его глазъ, на другомъ краю площади, вышелъ старикъ и подошелъ къ нему.

— Ты что за человѣкъ? спросилъ онъ его:— и что ты здѣсь дѣлаешь, стоя съ самаго утра?

— Я бѣдный чеченецъ и продаю единственное мое достояніе—моего ишака, отвѣчалъ онъ.

— Мой господинъ заинтересовался тобой и желаетъ тебя видѣть, сказалъ ему посланный.

— А кто твой господинъ и что ему отъ меня нужно?

— Мой господинъ — дагестанскій ханъ, а что ему нужно узнаешь самъ, когда предстанешь предъ нимъ.

Иналъ согласился и отправился въ сопровожденіи ишака и посланнаго въ богатое зданіе, на балконѣ котораго стоялъ старый дагестанскій ханъ, любовавшійся пестрой толпой у караванъ-сарая.

Онъ позвалъ Инала къ себѣ въ кунацкую и спросилъ его:

— Какъ зовутъ тебя?

— Меня зовутъ Иналомъ, я чеченецъ родомъ и сынъ храбраго и знаменитаго Индриса.

Когда ханъ услыхалъ эти слова, онъ вскрикнулъ отъ изумленія и радости:

— Ты сынъ Индриса, моего лучшаго друга? Можетъ ли это быть! И какъ же ты очутился въ такомъ бѣдственномъ положеніи? И что же ты пришелъ дѣлать на базарную площадь?

Иналъ разсказалъ ему свою повѣсть, какъ умеръ его отецъ, ничего ему не оставивъ, какъ онъ женился, какъ его тесть отнялъ у него за калымъ отцовскую саклю и какъ Иналъ, оставивъ жену, отправился искать счастья, не нашелъ его, пространствовалъ многіе годы, а теперь продаетъ своего вѣрнаго спутника и дорожнаго товарища, чтобы имѣть возможность вернуться на родину и обнять свою жену послѣ долгой разлуки.

— Такъ Индрисъ умеръ? спросилъ еще разъ ханъ;— а ты его сынъ? Хорошо же; я беру твоего ишака. Я могу заплатить тебѣ за него деньгами или же кое чѣмъ болѣе цѣннымъ, чѣмъ деньги. Выбирай самъ.

Иналъ прислушался.

— Видишь ли, заговорилъ ханъ, — въ дни моей молодости я былъ въ Чечнѣ, и твой отецъ пріютилъ меня у себя, когда я былъ въ опасности, и потомъ, разставаясь со мной, преподалъ мнѣ два совѣта, съ которыми я счастливо прожилъ свою долгую жизнь. Тебѣ, сыну Индриса, я обязанъ возвратить то, что получилъ отъ отца твоего. Я тебѣ дамъ эти два совѣта за твоего ишака. Хочешь, я тебѣ дамъ и золото; но золото ты истратишь, проживешь, и у тебя отъ него ничего не останется, а съ этими совѣтами ты проживешь счастливо жизнь. Ты знаешь: мудрый совѣтъ дороже золота. Выбирай самъ.

Ханъ замолчалъ, а Иналъ послѣ недолгаго раздумья промолвилъ:

— Хорошо, бери моего ишака и дай мнѣ два мудрыхъ совѣта.

— Слушай же, сказалъ ханъ;—совѣтъ первый: *никогда не поддавайся страсти къ женщинѣ и избѣгай легкой побѣды надъ нею.* Совѣтъ второй: *рази оружіемъ только тогда, когда тебѣ первому нанесутъ ударъ.* Вотъ и все. А теперь поѣшь, отдохни и отправляйся въ путь...

Иналъ ушелъ. Дорогой онъ раздумывалъ объ этихъ двухъ совѣтахъ.

Было уже темно, когда онъ подходилъ къ одному богатому аулу.

Выбравъ укромное мѣстечко, онъ расположился на отдыхъ невдалекѣ отъ ручейка. Вдали онъ замѣтилъ цѣлую вереницу дѣвушекъ и женщинъ, шедшихъ къ ручью за водой съ кувганами [1]) на плечахъ. Зачерпнувъ кристально-чистой воды, онѣ въ томъ же порядкѣ удалились домой; только одна изъ нихъ черноокая красавица, замѣтивъ по близости маленькій костеръ, разведенный Иналомъ, отстала отъ своихъ подругъ и, подошедши къ огоньку, разглядывала одинокаго путника.

— Чужеземецъ, сказала она ему: — что дѣлаешь ты здѣсь одинъ въ этой глуши?

— Я расположился на ночлегъ, красавица, отвѣчалъ онъ.

— Развѣ нѣтъ въ нашемъ аулѣ сакли, а въ саклѣ кунацкой, достойной пріютить тебя какъ гостя?

— Мнѣ хорошо и здѣсь, красавица. Я привыкъ къ вольной жизни, привыкъ къ простору и ночному свѣжему воздуху. Зачѣмъ я пойду безпокоить мирныхъ жителей аула?..

— Развѣ ты не знаешь, прервала она его,— что ты нанесешь оскорбленіе всѣмъ жителямъ, если отвергнешь наше гостепріимство? Прими, странникъ, мое приглашеніе; наша сакля просторна, и мужъ мой будетъ радъ, если ты проведешь ночь подъ его кровомъ.

Глаза ея горѣли при этомъ чуднымъ пламенемъ какой-то таинственной страсти. При свѣтѣ костра женщина была дивно прекрасна. Красный отблескъ костра освѣщалъ ее пурпуромъ, и въ темныхъ глазахъ ея переливались красныя искры, придававшія ея лицу зловѣщее и вмѣстѣ съ тѣмъ манящее выраженіе.

Ему стало жутко; но отказаться отъ настойчиваго приглашенія было нельзя, и Иналъ, скрѣпя сердце и предчувствуя что-то недоброе, отправился за ней.

Кунацкая, въ которую вошелъ Иналъ, была помѣстительна и роскошна; она вся была убрана коврами; по стѣнамъ стояли длинныя тахты съ подушками и мутаками; передъ тахтами были расположены низенькіе столики, на которыхъ красовались всевозможныя яства и питья: тутъ была баранина въ видѣ шашлыка [1]), пловъ [2]), чехертма [3]), кишмишъ, каймакъ [4]), орѣхи въ меду и жареные съ солью, пиво и рака [5]). Въ правомъ углу сидѣли сазандары [6]), игравшіе на зурнѣ [7]) и бившіе въ тулумбасъ [8]). Тонкими и пронзительными голосами выкрикивали они какую-то пѣсню, переходившую изъ заунывнаго строя въ какой-то бѣшеный, бурный танецъ. Кунацкая была ярко освѣщена. Подъ звуки музыки и пѣнья сазандаровъ посреди комнаты красивыя женщины въ соблазнительныхъ костюмахъ исполнили сладострастный, исполненный нѣги и истомы, танецъ. Пиръ былъ въ разгарѣ. Хозяйка дома, которая была красивѣе всѣхъ присутствовавшихъ женщинъ, посадила Инала на почетное мѣсто. Бѣднаго странника ослѣпило яркое освѣщеніе, ошеломила музыка, оглушилъ говоръ, шумъ, смѣхъ и общее веселіе. Когда пиръ окончился и каждый изъ мужчинъ ушелъ съ одной изъ танцовщицъ, Иналъ чувствовалъ головокруженіе отъ всего видѣннаго, и, главнымъ образомъ, отъ выпитаго вина, раки и пива, которыя ему подносили въ изящныхъ турьихъ рогахъ, отдѣланныхъ серебромъ съ чернью.

Около него сидѣла красавица-чеченка. Въ ея глазахъ была все та же страсть, все та же истома. Она нагнулась къ нему и прилегла къ его плечу. Огонь пробѣжалъ по его жиламъ, въ глазахъ потемнѣло и сердце сладко забилось. Онъ обнялъ ея гибкое тѣло. Черная коса ея разсыпалась по плечамъ и ласкала его разгорѣвшіяся щеки.

— Настала ночь, шептала она ему; — пойдемъ, мой джигитъ, отдохнуть на мягкое ложе. До утра недолго. Скоро встанетъ заря. А до тѣхъ поръ я постараюсь усладить твое отдохновеніе.

Она повела его въ спальню и уложила его на мягкую тахту. Она осталась съ нимъ...

Онъ положилъ свой кинжалъ между собою и ею. Онъ не хотѣлъ злоупотреблять ея гостепріимствомъ.

Но ласки ея были такъ жгучи, въ глазахъ ея, которыя сверкали передъ нимъ, было столько и нѣги, и ласки, и страсти и вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то вызывающей злобы, что — еще мгновеніе, и онъ, такъ долго лишенный женской ласки, не устоялъ бы отъ искушенія.

И вдругъ въ его головѣ промелькнулъ совѣтъ хана: „никогда не поддавайся страсти къ женщинѣ и избѣгай легкой побѣды надъ нею“.

Какъ укушенный тарантуломъ или фалангой [9]), вскочилъ онъ съ ложа, оттолкнулъ отъ себя красавицу и выбѣжалъ изъ дома. На дворѣ занималась заря: небо окрасилось въ пурпуръ. За собой онъ слышалъ злобный хохотъ красавицы. Не успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ его остановилъ кто-то и сказалъ ему:

— Другъ и братъ мой! Ты одинъ изъ многихъ сотенъ мужчинъ, посѣтившихъ мой домъ; ты— единственный честный человѣкъ во всей вселенной...

И человѣкъ, говорившій ему это, повелъ его во дворъ, гдѣ подъ навѣсомъ была сложена груда человѣческихъ череповъ.

— Смотри, сказалъ онъ Иналу, — вотъ это

[1]) Гостиный Дворъ.

[1]) Кувшины.

[1]) Баранье мясо, жареное кусочками на вертелѣ.
[2]) Блюдо изъ риса.
[3]) Супъ изъ курицы.
[4]) Густыя сливочныя пѣнки.
[5]) Водка изъ кукурузы.
[6]) Музыканты.
[7]) Гнусливая дудка.
[8]) Большой барабанъ.
[9]) Ядовитые пауки.

С.-Петербургъ. — Годичный актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ Александровскомъ залѣ городской думы.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

все жертвы моей жены. Это тѣ, которые поддавались ея коварнымъ ласкамъ и не устояли противъ ея обаянія. И пока они проводили съ ней ночь въ той комнатѣ, въ которой ты лежалъ, я сидѣлъ въ сосѣдней и подслушивалъ, что они говорили и дѣлали. Потомъ, терзаемый муками ревности, исходя горючими слезами, я убивалъ ихъ, чтобы скрыть позоръ жены моей, со дня свадьбы со мною зазывавшей къ себѣ кунаковъ [1]), а также, чтобы удовлетворить мое оскорбленное самолюбіе, мое отчаянное горе, мой справедливый гнѣвъ и безъисходную тоску...

Онъ умолкъ; онъ повелъ къ себѣ странника и, угостивъ его, надѣлилъ дарами, богатыми подарками и отпустилъ въ путь, подаривъ ему сѣдло, лошадь и переметныя сумы.

Теперь Иналъ возвращался домой богатый и счастливый.

Какъ пригодился ему совѣтъ стараго хана! Правду говоритъ народная мудрость, что „хорошій совѣтъ — дороже золота“! И если второй совѣтъ хана окажется такимъ же цѣннымъ, то значитъ, онъ нашелъ счастіе жизни, которое онъ такъ долго и тщетно искалъ.

Его радовало и то, что совѣты, полученные имъ отъ дагестанскаго хана, были достояніемъ его мудраго покойнаго отца. Хорошее наслѣдство получилъ онъ отъ своего отца, хотя и изъ вторыхъ рукъ!

Съ этими мыслями подвигался онъ бодро впередъ на своемъ дорогомъ карабахскомъ конѣ, сидя на роскошномъ, изукрашенномъ серебромъ подъ чернью и бирюзой, сѣдлѣ.

Онъ ѣхалъ и раздумывалъ о давно покинутомъ домѣ. Разставаясь съ женой, онъ взялъ съ нея обѣтъ хранить святость домашняго очага и супружескую вѣрность. И, если она исполнила обѣтъ, какъ онъ будетъ безконечно счастливъ: у него будетъ богатство, добрый конь и испытанная жена, соблюдшая вѣрность цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ! Развѣ это не счастіе и не все, что можно требовать отъ жизни?..

Прошло нѣсколько недѣль. Онъ все ѣхалъ и ѣхалъ; переходилъ горы и овраги, вплавь перебирался черезъ ручьи. Была весна; въ воздухѣ стояло тепло; мягкій вѣтерокъ освѣжалъ его, а изъ долинъ и ущелій доносился до него чудный ароматъ цвѣтущихъ кустовъ. Ему попадались по дорогѣ туры и серны, каменные скворцы съ розовыми крылышками перелетали съ мѣста на мѣсто; въ чащахъ и лѣсахъ пѣли птицы весеннія пѣсни, удодъ выкрикивалъ свою монотонную пѣсню...

Онъ какъ всегда любилъ природу и наслаждался ея созерцаніемъ. А теперь, чѣмъ ближе подвигался онъ къ дому, тѣмъ родная природа становилась ему милѣе, тѣмъ отраднѣе было у него на душѣ...

Въ одну ароматную, тихую, лѣтнюю ночь онъ въѣхалъ въ свой родной аулъ. На металлическомъ полумѣсяцѣ бѣлаго минарета блисталъ лунный свѣтъ; бѣлая акація напоила воздухъ своимъ густымъ, опьяняющимъ ароматомъ; звѣзды такъ мягко, такъ привѣтливо и чудно блистали на синемъ, глубокомъ небѣ; черныя раины и тополи такъ отчетливо на немъ выдѣлялись, а соловей пѣлъ такую роскошную, дивную пѣсню, что слезы подступили къ глазамъ странника. Ахъ, хорошо на родинѣ! Сколько странъ онъ исходилъ, сколько чудесъ перевидѣлъ, а все-таки нѣтъ ничего милѣе, отраднѣе, лучше родины.

Вонъ, вонъ его сакля: прямо на нее падаетъ лунный свѣтъ, и она бѣлымъ пятномъ выдѣляется на темныхъ купахъ душистыхъ акацій. Что это? Въ окнѣ свѣтъ? Да, красное пятно свѣта падаетъ передъ домомъ на землю...

Сердце Инала забилось.

„Жена не спитъ“, думаетъ онъ; „она его поджидаетъ. Сколько долгихъ безсонныхъ ночей провела она въ тщетномъ ожиданіи его возвращенія. Какъ она ему обрадуется! Еще два-три мгновенія, и она будетъ въ его объятіяхъ! Оба они были почти дѣтьми, когда разставались. Теперь оба возмужали, оба поумнѣли; теперь съ окрѣпшимъ умомъ и возмужавшимъ чувствомъ они начнутъ новую, счастливую жизнь“.

Онъ слѣзъ съ лошади и подошелъ къ окну...

Силы небесныя! Что онъ увидѣлъ!.. Въ душѣ его закипѣлъ цѣлый адъ. Такъ вотъ каковъ результатъ его долгаго путешествія! Такъ вотъ какъ легко, какъ скоро, какъ жестоко, безжалостно разбиваетъ судьба его лучшія грезы, его сладкія мечты о счастьи! Да, да, это она, это жена его. Онъ тотчасъ узналъ ее. Она стала старше, но еще красивѣе, чѣмъ была прежде. Она расцвѣла и превратилась въ красавицу. Бутонъ розы прекрасенъ, но во сколько разъ прекраснѣе расцвѣтшая роза! И она—эта красавица—въ объятіяхъ мужчины! О, горе, о, великое горе! И мужчина этотъ, прекрасный юноша, стройный, какъ чинаръ, съ большими голубыми глазами, обнимаетъ и цѣлуетъ ее.

Какъ ураганъ, ворвался онъ въ саклю. Рука его быстро очутилась на рукояткѣ кинжала, и онъ готовъ былъ выхватить его изъноженъ и погрузить въ грудь измѣнившей ему жены. Но и теперь, какъ раньше, у него въ ушахъ раздались вѣщія слова дагестанскаго хана: „рази оружіемъ только тогда, когда тебѣ первому нанесутъ ударъ“.

И онъ сжалъ кинжалъ въ своей рукѣ, но не вынулъ его.

— Я мужъ твой Иналъ! закричалъ онъ: — такъ-то ты, коварная дочь наиба, блюдешь святость домашняго очага и супружескую вѣрность? Такъ-то ты держишь священную клятву?..

— О, дорогой мой Иналъ, отвѣтила ему жена. — Какъ рада я видѣть тебя живымъ и здоровымъ! Подойди къ намъ, не кори меня; обними смѣло и радостно меня, твою вѣрную жену, и твоего наслѣдника-сына, который родился вскорѣ послѣ твоего отъѣзда...

Тогда Иналъ со слезами на глазахъ обнялъ свою дорогую жену и сына. Вмѣстѣ съ ними онъ возблагодарилъ Аллаха за его милости и принесъ ему горячую молитву за дагестанскаго хана, подарившаго ему два такихъ мудрыхъ совѣта, которые были дороже всѣхъ сокровищъ міра...

Валеріанъ Свѣтловъ

Сонетъ

Твои глаза черны, какъ мракъ Эреба,
Не оттого-ль, что адъ въ груди твоей?..
Что надъ тобой любви закрылось небо,
Померкло солнце — счастье прежнихъ дней?

О, не грусти — тебя я обожаю!
Моя душа тобой однимъ полна, —
Какъ Пери льнетъ къ потерянному раю,
Такъ о тебѣ тоскуетъ вновь она.

Вчера была я холодна съ тобою
Лишь для того, чтобъ чувству отдыхъ дать,
Сегодня же, ты видишь, я опять
Послушною готова быть рабою.

Пойми меня, повѣрь моей любви —
И страсть мою капризной не зови.

М. Лохвицкая

22 іюня (4 іюля) 1892 года

Тревожное настроеніе, возбужденное въ нашей публикѣ первыми извѣстіями о быстромъ наступательномъ ходѣ холерной эпидеміи, появившейся первоначально въ Закаспійской области, оказывается, къ несчастію, далеко не безъосновательнымъ. Перекинувшись необычайно скоро въ Баку, грозный бичъ, способствуемый, повидимому, особо благопріятными условіями, которыя представляли ему гигіеническія, или, правильнѣе говоря, анти-гигіеническія условія этого послѣдняго города, достигъ уже на прошлой недѣлѣ до Астрахани, и многое заставляетъ опасаться дальнѣйшаго распространенія внутрь Европейской Россіи страшной заразы, борьба съ которою, конечно, мыслима при нынѣшнемъ состояніи медицинской науки, но мыслима, однако же, не иначе какъ при дружномъ и вполнѣ согласованномъ напряженіи правительственныхъ и общественныхъ силъ.

Что правительство сдѣлаетъ все, для него возможное, для успѣха подобной борьбы — мы не позволимъ себѣ усомниться ни на одну минуту. Меньшую увѣренность испытываемъ мы, однако же, по отношенію къ тѣмъ общественнымъ силамъ, безъ горячаго и самоотверженнаго содѣйствія которыхъ правительственныя мѣры никогда не окажутся достаточными для достиженія предположенной цѣли. Въ русской ежедневной печати безпрестанно появляются за послѣдніе дни очень неутѣшительныя извѣстія изъ городовъ, лежащихъ на вѣроятномъ пути холерной эпидеміи. Называть эти города мы пока еще не считаемъ полезнымъ, допуская нѣкоторую, вполнѣ естественную въ подобную минуту, преувеличенность получающихся оттуда свѣдѣній. Но держать подъ спудомъ тревожныя предостереженія этого рода мы признаемъ прямою обязанностію періодической печати. Чрезмѣрная отзывчивость публики несравненно полезнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ предвзятое равнодушіе во всемъ, касающемся до предупрежденія грозящаго народнаго бѣдствія. Лучше принять заранѣе мѣры предосторожности, въ которыхъ не окажется впослѣдствіи надобности, чѣмъ позволить себѣ оказаться застигнутымъ врасплохъ. Современная медицинская наука указываетъ на цѣлый рядъ санитарныхъ предосторожностей противъ грозящей Европейской Россіи и уже вторгнувшейся въ ея предѣлы эпидемической болѣзни. Какъ бы ни были круты и чрезвычайны мѣры, принимаемыя съ этою цѣлью правительствомъ, общество обязано не только безпрекословно имъ подчиняться, но и содѣйствовать всѣми силами строгому ихъ выполненію. Общая для всѣхъ опасность должна вызывать общій отпоръ. Примѣры недавняго прошлаго доказываютъ, что мы вполнѣ способны на такую единодушную дѣятельность, но, къ сожалѣнію, изъ тѣхъ же примѣровъ приходится заключить, что упомянутая способность обнаруживается обыкновенно въ насъ не ранѣе той минуты, когда мы оказываемся стоящими уже лицомъ къ лицу съ надвинувшимся на насъ стихійнымъ бѣдствіемъ. Извѣстная пословица „громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится“ сложилась издавна въ Россіи недаромъ. На каждомъ, кто можетъ такъ или иначе вліять на общественное мнѣніе, лежитъ нынѣ обязанность сдѣлать все возможное для того, чтобы грозящее намъ испытаніе не застало русскихъ людей врасплохъ. Земствамъ и городскимъ управленіямъ предстоитъ тяжелый, но плодотворный трудъ, наградою за который будемъ имъ доброе слово русской исторіи послѣднихъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Въ политической жизни западной Европы настаетъ тѣмъ временемъ періодъ полнаго поглощенія своими внутренними дѣлами всѣхъ тамошнихъ правящихъ кружковъ. Международные вопросы, еще такъ недавно казавшіеся стоящими на первой очереди, еще разъ отодвинулись на второй планъ. Этому, конечно, много способствуетъ общее положеніе европейскихъ дѣлъ, представляющее столько внушительныхъ ручательствъ за полную немыслимость международныхъ усложненій въ близкомъ будущемъ. Ни войны, ни даже рѣзкихъ дипломатическихъ препирательствъ, могущихъ обострить нынѣшнія отношенія дворовъ и кабинетовъ, не желаетъ, очевидно, рѣшительно никто. Недавнія событія, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить то, что произошло одновременно три недѣли тому назадъ въ Килѣ и въ Нанси, доказали это самымъ неоспоримымъ образомъ.

[1]) Гостей, пріятелей.

Въ Германіи интересуются за послѣднее время почти исключительно толками о снова возгорѣвшемся неудовольствіи берлинскаго двора противъ князя Бисмарка, еще разъ подвергающагося ожесточеннымъ нападкамъ нѣмецкой оффиціозной печати. Дѣло дошло до того, что упомянутая печать начинаетъ уже грозить бывшему канцлеру судомъ за разглашеніе государственныхъ тайнъ. Общественное мнѣніе въ сильномъ большинствѣ не одобряетъ этихъ выходокъ, и даже многіе изъ прежнихъ непримиримыхъ враговъ князя Бисмарка начинаютъ принимать его сторону.

Въ Австро-Венгріи послѣ шума, который надѣлалъ проѣздъ черезъ Вѣну князя Бисмарка, интересъ политической жизни тоже сосредоточивается на однихъ внутреннихъ дѣлахъ. Послѣднія извѣстія сообщаютъ о новыхъ недоразумѣніяхъ, происшедшихъ было между министерствомъ Таафе и нѣмецко-либеральною партіею австрійскаго рейхсрата. На какіе-то упреки и требованія нѣмецкихъ либераловъ графъ Таафе отвѣчалъ угрозою выйти въ отставку. Большинство партіи испугалось такой угрозы и рѣшилось поддерживать министерство, не требуя отъ него новыхъ уступокъ. Меньшинство, однако же, продолжаетъ настаивать на своемъ, вслѣдствіе чего въ парламентской группѣ нѣмецкихъ либераловъ, произошелъ расколъ, и оппозиція усилилась переходомъ на ея сторону упомянутаго меньшинства. Положеніе министерства Таафе сдѣлалось такимъ образомъ еще менѣе устойчивымъ, чѣмъ прежде и въ Вѣнѣ считаютъ министерскій кризисъ возможнымъ въ близкомъ будущемъ.

Для полноты слѣдуетъ еще упомянуть о волненіи австрійскихъ румынъ, которые относятся открыто-враждебно къ угнетающимъ ихъ мадьярамъ.

Внутреннія дѣла Италіи, идутъ также не блистательно. Министерство Джіолитти продолжаетъ править страною, но съ ожидающею его перспективою потерпѣть неудачу на слѣдующихъ выборахъ. Сторонники г. Криспи пробуютъ замаскировать непригладность такого положенія толками о неизбѣжности войны съ Франціею, но огромное большинство итальянской націи вовсе не сочувствуетъ этимъ толкамъ и озабочено исключительно поисками средствъ поправить тяжелое финансовое положеніе страны.

Во Франціи близость національнаго праздника 2 (14) іюля и парламентскихъ вакацій заставляетъ палаты прилежно и даже усиленно заниматься стоящими на очереди законодательными мѣрами. Положенію министерства Лубе не грозитъ рѣшительно ничто, а отчаянная попытка монархистовъ—сохранить за собою поддержку хоть части французскаго католическаго духовенства—привела только къ письму, полученному отъ папы епископомъ Гренобльскимъ и требующаго еще разъ въ самой категорической формѣ полнаго примиренія всѣхъ французскихъ католиковъ съ республикою.

Въ Англіи начались парламентскіе выборы. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, извѣстны еще пока результаты весьма немногихъ голосованій. Цифры, сообщенныя телеграфомъ, и даютъ перевѣсъ правительственной партіи (6 консерваторовъ, 5 либеральныхъ уніонистовъ и 5 сторонниковъ Гладстона), но это ровно еще ничего не доказываетъ, и физіономія выборовъ опредѣлится только тогда, когда станутъ извѣстны результаты выборовъ въ большинствѣ округовъ, могущихъ подать голоса какъ въ пользу нынѣшняго министерства (консерваторы и либеральные уніонисты), такъ и въ пользу Гладстона.

Актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ залѣ с.-петербургской Думы

Въ обычный день 30-го мая, въ одномъ изъ обширныхъ залъ с.-петербургской Думы, — Александровскомъ, происходилъ годичный актъ начальныхъ городскихъ училищъ, которыхъ успѣхомъ и процвѣтаніемъ по истинѣ можетъ гордиться наше городское управленіе. Залъ часамъ къ двумъ переполнился дѣтьми обоего пола, которыхъ было болѣе 200, а также учителями, учительницами и законоучителями школъ. Затѣмъ прибыли на торжество члены коммиссіи по народному образованію во главѣ съ предсѣдателемъ М. М. Стасюлевичемъ, ректоръ с.-петербургской духовной академіи преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, помощникъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа г. Лаврентьевъ и исполняющій должность товарища городскаго головы г. Прокофьевъ. Актъ начался молебствіемъ, которое совершалъ епископъ Антоній, въ сослуженіи законоучителей школъ. Преосвященный Антоній предъ началомъ молебствія обратился къ дѣтямъ съ прекраснымъ словомъ. Пѣлъ соединенный дѣтскій хоръ всѣхъ школъ. Послѣ этого предсѣдатель городской исполнительной коммиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ, М. М. Стасюлевичъ прочелъ краткій, но чрезвычайно интересный отчетъ коммиссіи за истекшій 1891—92 учебный годъ. Чтеніемъ отчета актъ и закончился. Дѣтямъ были розданы свидѣтельства, похвальные листы и книги (св. евангеліе), всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай и въ заключеніе дѣтскій стройный хоръ исполнилъ „Боже, царя храни". 15-го іюня этого года исполнилось пятнадцатилѣтіе дѣятельности с.-петербургскаго, городскаго управленія по начальному образованію и за это время городское управленіе достигло прекрасныхъ результатовъ. Число начальныхъ народныхъ училищъ къ концу этого періода приблизилось къ 300, а именно всего учреждено 281 училище; изъ нихъ свыше 150 мужскихъ, и въ нихъ болѣе 7.500 учащихся мальчиковъ, и свыше 125 женскихъ, и въ нихъ болѣе 6.000 учащихся дѣвочекъ; кромѣ того, имѣются 2 смѣшанныхъ училища на окраинахъ города, гдѣ оба пола обучаются совмѣстно; всего же учащихся обоего пола въ 281 училищѣ было около 14.000. Изъ всей этой массы при началѣ отчетнаго учебнаго года предназначалось къ выпуску изъ старшаго отдѣленія 222-хъ училищъ (59 училищъ не сдѣлали выпуска въ отчетномъ году) 3.106 дѣтей (изъ нихъ 1823 м. и 1283 д.), а къ концу года было представлено къ выпускному экзамену 2.494 дѣтей (изъ нихъ 1496 м., 998 д.); остальные изъ учившихся въ старшемъ отдѣленіи были взяты изъ училищъ родителями до окончанія ими курса (такихъ было свыше 600 дѣтей). Изъ представленныхъ къ выпускному экзамену 2.494 учащихся обоего пола (въ томъ числѣ 1.496 м. и 998 дѣв.) выдержали съ успѣхомъ испытаніе 2.482 учившихся, въ томъ числѣ 1.486 м. и 996 дѣв. Въ теченіе же всѣхъ истекшихъ 15 лѣтъ окончило ученіе до 18.000 дѣтей обоего пола. Такимъ образомъ, въ настоящее время городъ имѣетъ весьма широкое основаніе для начатковъ народнаго образованія въ своихъ многочисленныхъ начальныхъ училищахъ и крайне стѣсненъ въ возможности распространенія его въ полномъ объемѣ, какое могли бы дать „городскія" училища: вслѣдствіе такого ненормальнаго положенія народнаго образованія въ столицѣ, масса дѣтей должна или вовсе прекращать ученіе въ такомъ возрастѣ, какъ 11—12 л., или дѣлать тщетныя усилія для того, чтобы попасть въ „городское" училище, а за невозможностью и къ тому, стремиться въ низшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній, откуда многимъ за недостаткомъ средствъ приходится выйти, далеко не окончивъ курса. Въ виду этого, городская дума ознаменовала отчетный годъ тѣмъ, что сдѣлала хотя небольшой, но зато первый шагъ къ тому, чтобы положить начало лучшему, въ этомъ отношеніи, порядку вещей, а именно: съ одной стороны, она отпустила на 14 лѣтъ ежегодное пособіе въ 2.500 р. на расширеніе городскаго училища на Васильевскомъ Островѣ при министерскомъ учительскомъ институтѣ, гдѣ будутъ безвозмездно обучаться 50 учащихся мальчиковъ изъ окончившихъ съ успѣхомъ ученіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и въ свое засѣданіе 27 мая, разрѣшила внести въ смѣту 1893 году такую же сумму, 2.500 р., на поддержаніе такого же перваго частнаго училища для дѣвочекъ; а съ другой стороны, дума измѣнила назначеніе 10 т. р., отпускавшихся ежегодно на содержаніе двухъ учебныхъ мастерскихъ, гдѣ обучалось до сихъ поръ около 80 окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, и постановила на эту же сумму содержать при частныхъ профессіональныхъ школахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ — стипендіатовъ, назначаемыхъ изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ, что, при платѣ за каждаго стипендіата по 30—40 рублей въ годъ, дастъ возможность устроить дальнѣйшую судьбу дѣтей, вмѣсто прежнихъ 80, отъ 250 до 300. Осуществленіе первой мѣры принадлежитъ ближайшему учебному 1892—93 году, а вторая мѣра началась уже приводиться въ исполненіе съ января мѣсяца сего года, и по настоящее время уже устроено до 137 стипендій, на сумму 4.015 р. Вполнѣ же новая мѣра можетъ быть примѣнена не ранѣе гражданскаго 1893 года, такъ какъ въ текущемъ году часть упомянутой суммы должна пойти на выдачу годоваго содержанія всѣмъ лицамъ, уволеннымъ по случаю упраздненія упомянутыхъ двухъ городскихъ учебныхъ мастерскихъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ отпускалось ежегодно 14.000 рублей; въ отчетномъ году на содержаніе 281 училища ассигновано 562.000 руб., расходъ увеличился въ 40 разъ. Матеріальная обстановка въ свою очередь улучшилась болѣе, чѣмъ вдвое: до 1877 г. стоимость одного училища обходилась въ 875 р., а нынѣ она достигаетъ 2.000 р. Но суммою въ 562.000 руб. еще не исчерпываются, всѣ расходы города по народному образованію: въ отчетномъ учебномъ году ассигнованы на содержаніе 12 воскресныхъ школъ 4.200 р., на содержаніе 2 безплатныхъ читаленъ въ память Пушкина 6.000 руб.; на обученіе ремесламъ дѣтей бѣдныхъ жителей и на пособіе женскимъ профессіональнымъ школамъ — 14.000 р. Всего ассигновано на 1892 годъ 613 000 р. изъ общей суммы всей росписи обыкновенныхъ расходовъ — 8,590.000 р., т. е. свыше 7%. Въ будущемъ году открывается еще 10 начальныхъ училищъ.

Братья Фоссъ, силачи въ с.-петербургскомъ Зоологическомъ саду

Въ настоящее время въ нашемъ Зоологическомъ саду особенное вниманіе публики привлекаютъ представленія на открытой сценѣ братьевъ Фоссъ, силачей-атлетовъ, продѣлывающихъ замѣчательныя вещи. Оба силача играютъ ядрами какъ мячиками, подымаютъ одной рукой десятипудовыя гири и еще бóльшія тяжести и, наконецъ, одинъ изъ „братьевъ" Эмиль Фоссъ, хорошо уже извѣстный петербуржцамъ по цирку Чинизелли, поднимаетъ цѣлый оркестръ въ двѣнадцать музыкантовъ, сидящихъ на площадкѣ. Происходитъ это такимъ образомъ. На сценѣ появляется огромный столъ съ металлическими ножками и съ цѣпью, продѣтой сквозь его средину. Подъ столомъ привѣшивается квадратная платформочка помощію какъ упомянутой срединной цѣпи. такъ и посредствомъ цѣпей, придѣланныхъ къ угламъ платформы. Когда оркестръ уже займетъ на ней свои мѣста, силачъ Эмиль Фоссъ взбирается на столъ. На плечахъ у атлета широкіе ремни, доходящіе до самаго пояса; атлетъ прикрѣпляетъ къ поясу цѣпь, проходящую через срединное отверстіе стола и затѣмъ выпрямляется во весь ростъ, удерживая эту платформочку съ оркестромъ на своихъ богатырскихъ плечахъ въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ. И это онъ продѣлываетъ, повидимому, безъ особеннаго напряженія. Эмиль Фоссъ — высокаго роста, широкоплечій, мускулы у него замѣчательные и примѣтны не только вблизи, но и на большомъ разстояніи. Нельзя не удивляться тому, какъ онъ подымаетъ площадку съ оркестромъ, но другой образчикъ его силы, еще у насъ невиданной, приводитъ въ истинное изумленіе. Эмиль Фоссъ пригибаетъ обѣ руки локтями къ бокамъ, держа ихъ вверхъ и этихъ согнутыхъ рукъ не въ состояніи разогнуть двѣ лошади, тянущія въ противоположныя стороны руки атлета съ веревочными браслетами, къ которымъ лошади припряжены. Лошадей бьютъ изо всей силы бичомъ, чтобы онѣ тянули сильнѣе — и тѣмъ не менѣе согнутыя руки атлета остаются въ одномъ положеніи. Однако справедливость требуетъ замѣтить, что это зрѣлище далеко не эстетично, въ виду тѣхъ истязаній, которымъ подвергаютъ этихъ несчастныхъ животныхъ, на которыхъ безъ счета сыплятся удары...

Новости печати

— Доктору химіи А. В. Пелю разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ редакторствомъ его и доктора медицины Н. П. Иванова, „Журналъ медицинской химіи и фармаціи".

— Газета „Ростовскій на-Дону Листокъ" перешла къ кандидату правъ М. И. Балабанову и доктору Е. П. Хартахаю.

— Подлинный коранъ, содержащій въ себѣ откровенія Магомета, составляетъ величайшую рѣдкость Императорской публичной библіотеки. Однако откровенія эти, находящіяся въ коранѣ, остаются для весьма многихъ совершенно недоступными. Въ настоящее время, какъ слышно, однимъ изъ профессоровъ с.-петербургскаго университета предположено издать коранъ совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ публичной библіотекѣ. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабдить текстъ корана подлиннымъ переводомъ всѣхъ откровеній Магомета. Такимъ образомъ представится возможность не только зрѣть эту величайшую рѣдкость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уяснить себѣ все содержаніе корана, которое у магометанъ считается священнымъ.

— Внутренняя жизнь цыганъ, трудъ, принадлежащій молодому этнологу, доктору Генриху Вислоцкому, очень недавно вышелъ въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ является однимъ изъ первыхъ подробныхъ изслѣдованій о загадочномъ племени, странствующемъ съ XV в. по всей Европѣ.

— Изданіе стихотвореній Льва XIII недавно появилось въ Римѣ. Папа Левъ XIII, какъ извѣстно, поэтъ и пишетъ недурные латинскіе стихи. Изданіе его стихотвореній, которое обошлось въ тридцать тысячъ франковъ, очень роскошно и сдѣлано на личныя средства папы.

Эмилія Флигаре-Карленъ

8-го августа 1807 года, въ маленькомъ городкѣ Стремстадѣ, на берегу Категата, родилась у купца Руджера Смита дѣвочка, получившая при крещеніи имя Эмиліи. Она была четырнадцатымъ ребенкомъ въ семьѣ и ея появленіе на свѣтъ не могло быть встрѣчено съ особенной радостью престарѣлыми родителями; но именно этому ребенку было суждено принести семейству наибольшую честь и подъ именемъ Эмиліи Флигаре-Карленъ пріобрѣсти всемірную извѣстность. Старинный отцовскій домъ и патріархальный образъ жизни семьи мастерски описаны самою Карленъ въ одномъ изъ ея послѣднихъ произведеній, озаглавленномъ „Игра тѣней", откуда можно почерпнуть немало подробностей о ея молодости, особенно интересныхъ для выясненія тѣхъ впечатлѣній юности, которыя больше всего содѣйствовали развитію воображенія и повѣствовательнаго таланта такой крупной писательницы, какъ Эмилія Карленъ.

Отецъ ея былъ чрезвычайно горячій, суевѣрный, романтически-чувствительный, но вмѣстѣ съ тѣмъ прямодушный и справедливый человѣкъ; мать обладала твердымъ характеромъ, была разсудительна, ровна и отличалась замѣчательно спокойнымъ нравомъ; оба были искренно добрые люди. У маленькой Эмиліи было много прирожденнаго воображенія. Рано проявившаяся въ ней мечтательность отдѣляла ее отъ другихъ дѣтей, и она охотнѣе оставалась одна или въ обществѣ взрослыхъ людей, чѣмъ со своими сверстниками. Ея воображеніе населяло тѣ мѣста, куда она уединялась, разными таинственными призраками, съ которыми она ухитрялась быть въ постоянномъ общеніи, разговаривала съ ними, спорила и увлекалась этой игрой до совершеннаго забвенія дѣйствительности; затѣмъ она сообщала старушкѣ матери интересныя вещи, разсказанныя ей призраками, и это были первые повѣствовательные опыты будущей романистки. Но существовала и болѣе реальная почва для развитія ея воображенія: это была лавка отца, гдѣ постоянно толпились рыбаки и моряки, любившіе разсказывать длинныя исторіи. Дѣвочка съ величайшимъ интересомъ слушала разсказы этихъ людей иногда фантастическіе и съ трепетомъ пересказывала дома все слышанное. Разсудительной матери это не нравилось, но старый Смитъ не препятствовалъ дочери. Онъ поступалъ такъ, потому что самъ любилъ моряковъ и ихъ разговоры. Но онъ, разумѣется, не подозрѣвалъ, что давалъ такимъ образомъ дѣвочкѣ богатый запасъ впечатлѣній и слѣдовательно содѣйствовалъ развитію одного изъ самыхъ симпатичныхъ талантовъ нашего времени. Въ дѣтскіе годы Эмиліи Смитъ произошла шведско-норвежская война 1814 года. Въ пограничномъ городкѣ, каковымъ являлся въ то время Стремстадъ, явленія войны выразились въ особенно рѣзкой формѣ и глубоко запечатлѣлись въ памяти ребенка. Вліяніе этого печальнаго воспоминанія отразилось на многихъ произведеніяхъ писательницы и признается ею самою въ „Прощальномъ словѣ" къ читателямъ, которымъ она снабдила собраніе своихъ послѣднихъ произведеній и которое читатель найдетъ въ 7-й (іюльской) книжкѣ „Труда" передъ повѣстью Карленъ „Бурная натура". Первоначальное образованіе Эмиліи Смитъ было довольно поверхностно. Репетиторы ея братьевъ давали ей кое-какіе уроки, а экономка учила ее хозяйству и женскимъ рукодѣліямъ; этимъ и ограничилось ея первоначальное образованіе. Г-жа Карленъ нигдѣ не объясняетъ, когда и какимъ образомъ она успѣла пополнить свои познанія; зато она неоднократно высказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, какъ часто ее мучило впослѣдствіи сознаніе недостаточности своего первоначальнаго образованія.

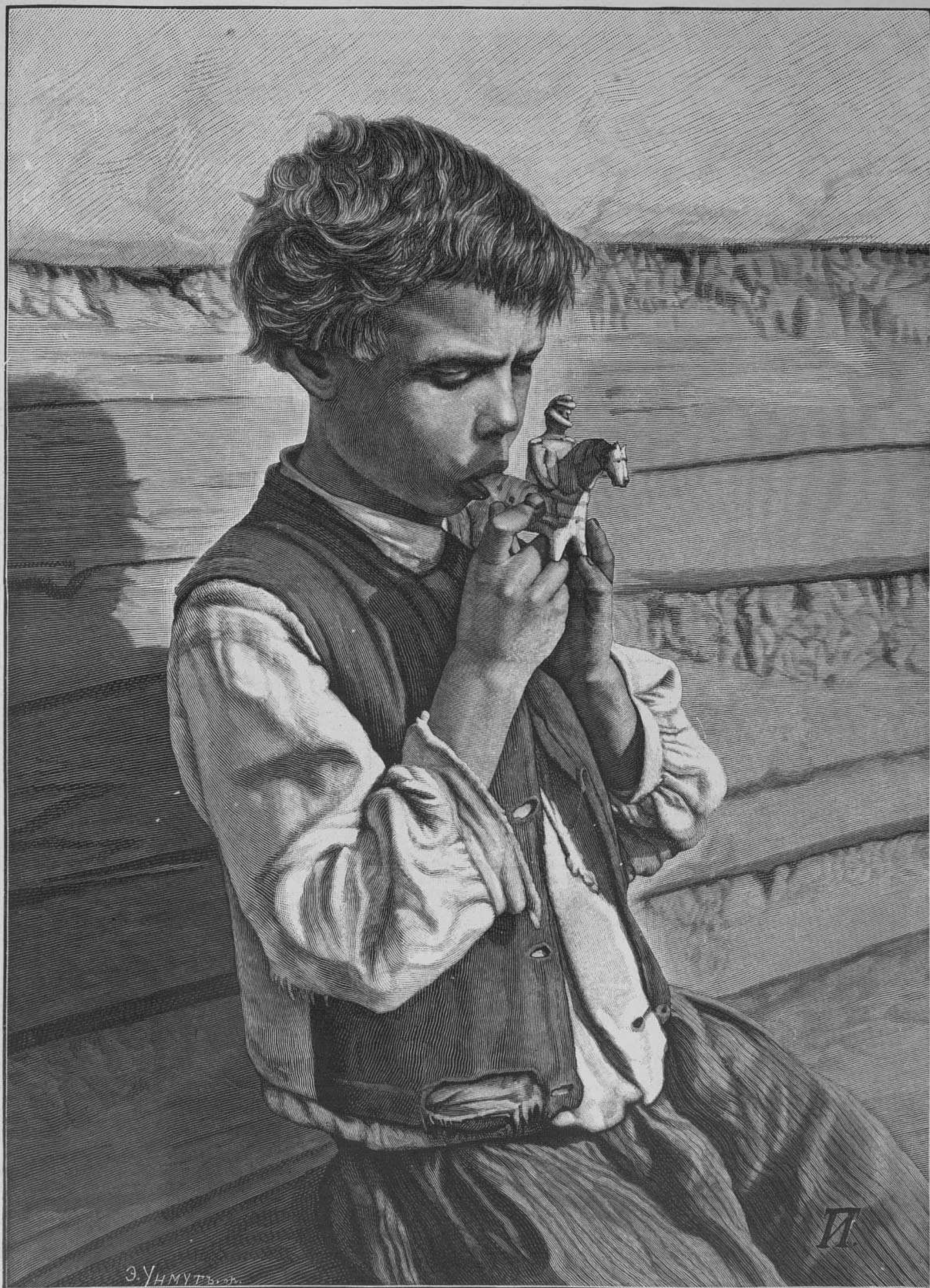
Когда она подросла, отецъ сталъ ее брать съ собой во время его частыхъ поѣздокъ по шхерамъ. Кто не видѣлъ южныхъ шхеръ Швеціи, тотъ не можетъ себѣ вообразить величія и живописности представляющихся тамъ видовъ! Не менѣе поразительны цѣльностью натуры и своеобразнымъ, не лишеннымъ поэзіи, образомъ жизни прибрежные жители этихъ шхеръ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такая впечатлительная дѣвочка, какою была маленькая Эмилія, горячо полюбила шхеры и ихъ населеніе. Въ короткое время она изучила всю рыбачью премудрость до тонкости и пріобрѣла громкую извѣстность среди рыбаковъ. Впечатлѣнія этого времени дали впослѣдствіи писательницѣ матеріалъ для нѣсколькихъ превосходныхъ романовъ изъ жизни шведскаго прибрежнаго населенія („Роза въ Тистелѣ", „Поль Вернингъ", „Невѣста въ Омбергѣ", „Одинокій въ Ивановыхъ шхерахъ" и много другихъ). Къ этому времени жизни Эмиліи Смитъ относятся ея первыя попытки творчества.

Но вотъ, Эмиліи минуло семнадцать лѣтъ и мысли иного рода, иныя существа прокрались въ милую головку—Карленъ была чрезвычайно хороша собой—гдѣ до сихъ поръ гнѣздились лишь морскія чудовища и фантастическіе призраки. На двадцатомъ году Эмилія Смитъ вышла замужъ за доктора Флигаре, а пять лѣтъ спустя овдовѣла, оставшись съ двумя маленькими дѣтьми на рукахъ. Въ это время отца ея уже не было въ живыхъ. Тѣмъ не менѣе она вернулась подъ родительскій кровъ и года три прожила съ матерью, въ полной зависимости отъ своихъ братьевъ. Ея судьба стала было проясняться, когда сердцемъ ея овладѣлъ молодой юристъ Далинъ, сдѣлавшій ей предложеніе вступить во вторичный бракъ. Но Далинъ скоропостижно умеръ, а вслѣдъ затѣмъ вдова Флигаре лишилась и своей горячо любимой дочери. Это было два тяжкихъ удара, которые могли сломить менѣе мощную натуру. Но Эмилію Флигаре

ЭМИЛІЯ ФЛИГАРЕ-КАРЛЕНЪ, шведская романистка, † 24-го января с. г.

Съ фотографіи А. Линдала въ Стокгольмѣ гравировалъ И. Фаландеръ.

Русскіе художники. — Будущій талантъ. Рисунокъ И. А. Приходько.

Гравировалъ Э. Унмутъ.

они не сломили, а направили на то поприще, гдѣ ей суждено было пожать неувядаемые лавры. „Въ эту пору моей жизни, говоритъ она,—я чувствовала потребность въ трудѣ, который поглотилъ бы всѣ мои мысли. И вотъ на тридцатомъ году отъ роду я принялась за то, чѣмъ увлекалась въ ранней юности: я стала излагать на бумагѣ рисовавшіеся въ моей душѣ образы и картины". Но съ какой робостью истинно талантливаго человѣка приступала она теперь къ святому въ ея глазахъ искусству! Она сознавала себя слабой и неподготовленной; она сомнѣвалась въ своихъ способностяхъ; но съ чутьемъ художника она предугадывала, что пережитыя страданія замѣняютъ ей многое и что для правдиваго отношенія къ повседневнымъ явленіямъ жизни не требуется особенныхъ познаній.

Первый романъ г-жи Карленъ назывался „Вальдемаръ Клейнъ" и напечатанъ въ 1857 г. въ „Кабинетной Библіотекѣ", издававшейся въ Стокгольмѣ г. Томсономъ. Романъ былъ встрѣченъ читающей публикой весьма сочувственно, а издатель предложилъ г-жѣ Флигаре на столько выгодныя условія, что она нашла возможнымъ переѣхать въ Стокгольмъ и всецѣло посвятить себя литературѣ. Въ качествѣ курьеза отмѣтимъ, что за первыя свои сочиненія г-жа Карленъ получала по 5 р. съ печатнаго листа, а затѣмъ по 50 р. съ листа. Таковы были цѣны въ 30-хъ годахъ, и тогда онѣ считались „выгодными". Съ 1837 по 1841 годъ г-жа Флигаре написала пять большихъ романовъ, изъ которыхъ „Освященіе гамарбиской церкви" былъ самымъ выдающимся. Въ этомъ же періодѣ своей жизни она познакомилась съ молодымъ литераторомъ Карленомъ, за котораго и вышла замужъ въ 1841 году. Въ слѣдующія десять лѣтъ г-жа Флигаре-Карленъ — какъ она теперь стала называться — написала семнадцать романовъ и большихъ повѣстей. Это было лучшее время ея писательской дѣятельности, и нѣкоторые изъ ея романовъ, какъ „Наносы" (1845), „Годъ" (1846) и „Дѣвичья башня" (1848) переведены на европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій языкъ. По поводу романа „Годъ" (Un an de mariage) замѣтимъ, кстати, что сюжетомъ его воспользовался Жоржъ Онэ для своего романа „Maître des forges", представляющаго собой сплошной плагіатъ. Въ 1852 году г-жа Карленъ перенесла новый жестокій ударъ судьбы: ея единственный сынъ, только что блестяще окончившій свое образованіе защитой диссертаціи на степень доктора философіи, умеръ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. На этотъ разъ горе надолго подкосило творческія силы писательницы, и до 1859 года она ничего не писала. Затѣмъ появились въ свѣтъ ея романы „Купеческій домъ въ шкерахъ" (1859) и „Игра тѣней" (1861) — оба представляющіе собой воспоминанія юности автора, написанные мастерски, но уже лишенные ея прежней поэтической фантазіи. Дальнѣйшая литературная дѣятельность г-жи Карленъ симпатична и достойна всякаго уваженія, но лишена блестящаго колорита, которымъ отличались ея произведенія 50-хъ годовъ.

Въ 1888 году появилась въ свѣтъ книга, озаглавленная „Efterskörd" („Послѣдняя жатва"), въ которой помѣщены послѣднія три произведенія пера г-жи Карленъ („Наслѣдникъ и его противники", „Холостяки" и „Наслѣдіе человѣка"), а также ея прощальное письмо къ читателямъ. Почтенная старушка почти окончательно лишилась зрѣнія и больше ужъ не прикасалась къ перу, а 25 января (6 февраля) текущаго года она скончалась.

Лечебное заведеніе на Куяльницкомъ (Андреевскомъ) лиманѣ въ Одессѣ

Обладая природными сокровищами, какъ море и лиманы, съ которыми во врачебномъ отношеніи врядъ ли можетъ сравниться что либо подобное въ Европѣ, Одесса въ то же время заключаетъ въ себѣ большое количество другихъ врачебныхъ пособій, какъ-то: превосходно устроенное заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, заведенія для теплыхъ морскихъ ваннъ, гидропатическія заведенія, кобылій и коровій кумысъ, изобиліе винограда разныхъ сортовъ для пользующихся виноградным леченіемъ, отлично устроенныя аптеки и большой кругъ врачей-спеціалистовъ.

Но изъ всѣхъ сокровищъ, которыми природа щедро одарила Одессу, наибольшаго вниманія заслуживаютъ одесскіе лиманы, съ которыми по цѣлебнымъ свойствамъ врядъ ли можетъ соперничать какой либо изъ европейскихъ курортовъ.

Лиманное леченіе примѣняется въ слѣдующихъ болѣзняхъ съ большимъ успѣхомъ: 1) во всѣхъ видахъ золотухи; 2) во всѣхъ случаяхъ ревматизма, не осложненнаго порокомъ сердца; 3) при уплотненіяхъ и ломотѣ послѣ различныхъ поврежденій туловища, головы и оконечностей (ушибовъ, ранъ, переломовъ); 4) въ застарѣлыхъ формахъ сифилиса; 5) во многихъ болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ и 6) въ нѣкоторыхъ нервныхъ и накожныхъ болѣзняхъ.

Изъ 3-хъ лимановъ, имѣющихся въ Одессѣ, самымъ благотворнымъ признанъ „*Куяльницкій*" (Андреевскій). Установлено, что этотъ лиманъ имѣетъ такія цѣлебныя качества, какими врядъ ли обладаетъ какой либо изъ западно-европейскихъ источниковъ этой категоріи.

Куяльницкій лиманъ заключается въ ложбинѣ длиною въ 28 верстъ, шириною до 2-хъ верстъ, глубиною въ серединѣ отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ. Озеро это отдѣлено отъ моря небольшимъ перешейкомъ, имѣетъ низменное положеніе, такъ что вода въ немъ стоитъ ниже уровня морской поверхности на $2^1/_2$ сажени. Берегъ лимана довольно крутой, частью покрытъ иломъ, смѣшаннымъ съ пескомъ и раковинами. По своему насыщенію солями Куяльницкій лиманъ самый богатый изъ всѣхъ одесскихъ лимановъ, такъ что устроенный на юговосточномъ берегу его соляной промыселъ ежегодно извлекаетъ изъ лимана нѣсколько милліоновъ пудовъ соли. Несмотря, однако, на такую энергическую выволочку соли, концентрація лиманской воды не значительно уменьшается, благодаря, вѣроятно, тому, что какъ это доказано въ послѣднее время, въ это озеро происходитъ постоянное просачиваніе воды изъ моря, хотя степень насыщенія вообще уменьшается съ каждымъ годомъ. Концентрація воды въ лиманѣ, впрочемъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ мѣняется въ различные годы, смотря по количеству атмосферныхъ водъ и проч. Вообще же плотность воды здѣсь постоянно достигаетъ такой степени, что нырять въ ней весьма трудно, даже окунуться сразу нелегко, зато плавать можетъ и неумѣющій. При спокойной, безвѣтряной погодѣ волненіе на озерѣ бываетъ въ видѣ слабой зыби; въ бурное же время волненіе довольно сильное.

Анализъ воды Куяльницкаго лимана, произведенный въ Новороссійскомъ университетѣ *г. Петріевымъ*, далъ слѣдующіе результаты:

Удѣльный вѣсъ при 18,5°	1,17782
Концентрація по Боме	22

Въ 100 частяхъ воды плотныхъ частей найдено 22,057, а именно:

Хлористаго натрія	13,795
„ калія	0,304
„ магнія	7,286
„ кальція	0,058
Бромистаго магнія	0,087
Сѣрнокислой извести	0,527

Кромѣ того, въ лиманской водѣ содержится большое количество органическихъ веществъ, преимущественно отъ ракообразныхъ животныхъ. Средняя температура воды въ лиманѣ равна отъ 18 до 22° R. въ теченіе лечебнаго сезона; въ жаркіе дни вода въ Куяльницкомъ лиманѣ нагрѣвается нерѣдко до 25° R.

Илъ въ Куяльницкомъ лиманѣ образуетъ огромныя залежи на днѣ его, такъ что буренія въ 1862 г. показали въ руслѣ лимана толщину ила болѣе 8 саженъ, а на берегу—отъ 2 вершковъ до $1^1/_2$ аршина.

Въ теченіе многихъ лѣтъ одесское городское управленіе было озабочено мыслью объ устройствѣ на Куяльницкомъ лиманѣ новаго лечебнаго заведенія (взамѣнъ стараго), которое своей грандіозностью соотвѣтствовало бы выдающимся свойствамъ Куяльницкаго лимана. Наконецъ, по рѣшенію одесской городской думы, въ прошломъ 1891 году приступлено было къ постройкѣ грандіознаго заведенія, на которое городомъ уже истрачено болѣе 500 тыс. руб., и лечебное заведеніе освящено и открыто 31-го мая текущаго года.

Подошва горы, идущая вдоль берега лимана, круто поворачивая у церкви въ сторону, разбѣгается съ береговой линіей и образуетъ площадь, на которой и расположено новое заведеніе. Вокругъ него находятся, съ одной стороны — задней — дачи, съ другой маленькій изящный храмъ, съ третьей новый вокзалъ желѣзной дороги. Нарядный же фасадъ зданія съ надписью „Городское лечебное заведеніе" обращенъ къ озеру. Широкая лѣстница съ легкими наклонными всходами для трудно больныхъ (пантусы) вводитъ васъ въ роскошный залъ, который могъ бы служить украшеніемъ любаго увеселительнаго зданія. Это такъ называемый вестибюль перваго класса, лѣпныя украшенія и 4 герба г. Одессы по угламъ придаютъ этой залѣ внушительный видъ. По бокамъ — двери, ведущія по правую сторону къ врачу и администратору лечебницы (на дверяхъ надпись лѣпной работы „пріемная"), а по лѣвую сторону — въ буфетъ. Послѣдній располагаетъ тремя просторными комнатами, въ которыхъ, между прочимъ, предполагается устроить и ресторанъ по совѣту проф. Склифасовскаго. Наверху, у оконъ этого круглаго зала, по обѣимъ сторонамъ его, находится 2 крытыхъ балкона, въ которыхъ будутъ помѣщаться оркестры музыки въ томъ случаѣ, если въ этомъ залѣ будутъ устраиваемы, какъ предполагается, концертные музыкально-вокальные вечера. Балконы эти находятся внѣ залы и остаются невидимыми для публики. Маленькое entrée ведетъ изъ этой залы въ изящную галлерею, служащую соединительнымъ звеномъ между всѣми помѣщеніями лечебницы.

Здѣсь мы должны сказать два слова о планѣ этого зданія. Остовъ его представляется въ слѣдующемъ видѣ: открытая на аркахъ четырехугольная галлерея, каждая сторона которой, пересѣкая другую, продолжается и за угломъ пересѣченія, образуетъ павильоны, исполняющіе главныя функціи лечебницы; сама же галлерея облегчаетъ больному переходъ отъ одного пункта въ другой. Павильоны съ лицевой стороны служатъ для ваннъ перваго класса, причемъ правый павильонъ для грязевыхъ, а лѣвый для рапныхъ (т. е. лиманной воды) ваннъ, а павильоны задней, обращенной къ дачамъ, стороны служатъ для ваннъ II класса. Эти задніе павильоны имѣютъ, въ свою очередь, по серединѣ галлереи полукруглый вестибюль, въ которомъ очень удобно устроить небольшую сцену.

Такимъ образомъ, выходя изъ вестибюля перваго класса, вы попадаете въ галлерею, которая ведетъ васъ въ какой угодно павильонъ, смотря по потребности. Однако, если вы, идя изъ дачъ въ ванныя II класса, не имѣете надобности во врачѣ или администраторѣ, находящихся въ главномъ фасадѣ, то вамъ не нужно обходить лечебницу, чтобы попасть въ вестибюль I кл., а вы можете направиться черезъ вестибюль II кл., имѣющій также роскошный и вполнѣ удобный выходъ на улицу. Впослѣдствіи будетъ также открытъ входъ черезъ маленькія залы, находящіяся въ вершинахъ каждаго угла, образуемаго павильонами. Каждый павильонъ имѣетъ 2 крыла—одно для мужчинъ, а другое для женщинъ; въ концѣ каждаго крыла имѣется общая потѣльная комната, гдѣ больной можетъ ждать, пока тѣло окончательно остынетъ; это большое удобство, такъ какъ паціенты лимана очень предрасположены къ простудѣ. Всего въ зданіи имѣется 92 ванны: 32 грязевыхъ (по 16 въ каждомъ классѣ) и 60 рапныхъ (въ I кл. 28, а во II 32). Каждый ванный номеръ I класса дѣлится на два помѣщенія: раздѣвальную и ванную, такъ что больной, выходя изъ ванны, оставляетъ и помѣщеніе ея, переполненное парами; ванный же номеръ II кл. не имѣетъ особой раздѣвальни, но къ услугамъ второклассныхъ паціентовъ имѣется общая раздѣвальная комната. Крупнымъ недостаткомъ заведенія слѣдуетъ признать то, что ванныя комнаты должны были бы быть нѣсколько просторнѣе, но этотъ недостатокъ имѣетъ противовѣсъ въ значительной высотѣ помѣщеній.

Техническая часть заведенія также не менѣе грандіозна. Правое крыло, если смотрѣть съ озера главнаго фасада, нѣсколько удлиненно и заканчивается круглымъ зданіемъ въ видѣ башни. Лиманная вода входитъ въ эту башню въ видѣ маленькаго залива, окаймленнаго бетонными стѣнками. Въ этотъ заливъ свободно входитъ баржа, наполненная грязью, которая выгружается въ помѣщеніи башни, представляющей бетонированный резервуаръ въ 30 куб. саж. Изъ резервуара грязь, посредствомъ особыхъ черпаковъ, скрытыхъ въ огромной трубѣ, поднимается на верхній этажъ и перемѣщается въ огромный бакъ, изъ котораго потомъ идетъ ужъ на потребленіе. Помощью особой сигнализаціи (свободно вращающійся кружокъ съ нарисованными на немъ цифрами, устанавливается такъ, что цифра требуемой температуры становится противъ слова „прошу"; этотъ кружокъ автоматически устанавливаетъ въ такомъ же положеніи кружокъ, находящійся вверху) больной, находящійся въ ванной комнатѣ, даетъ знать находящемуся наверху служителю о желаемой имъ температурѣ грязи. Служитель наполняетъ вагонетку грязью и, согрѣвая ее до требуемой температуры, открываетъ засовъ въ днѣ вагонетки, послѣ чего грязь вываливается въ особую трубу, другое отверстіе которой приходится какъ разъ противъ ванны; вагонетки на резиновыхъ шинахъ при движеніи не производятъ никакого шума и очень удобно поворачиваются. Согрѣваніе грязи происходитъ помощью мѣдной оконечности (особо устроенной) паропроводной трубы, которая (оконечность) служитъ и мѣшалкой. Все это не только очень удобно для больнаго, но и для служителей, для которыхъ адскій трудъ приготовленія грязевой ванны значительно облегченъ. Послѣ потребленія грязь чрезъ другія трубы уходитъ въ подвальное помѣщеніе, въ особый лотокъ, въ который попадаетъ ненужная грязь всѣхъ номеровъ. Лотокъ этотъ, уложенный по наклонной плоскости, доставляетъ грязь эту въ мѣсто ея полученія, въ гавань, и помощью другой баржи увозится въ опредѣленную сторону. Лиманная вода, такъ называемая рапа, доставляется гораздо проще: она переходитъ въ ванны трубами изъ баковъ, находящихся въ машинномъ зданіи. Уносится она трубами въ лиманъ на значительное отъ берега разстояніе. Въ каждой ванной имѣются также души усовершенствованнаго типа. Ручка, открывающая кранъ, даетъ, смотря по повороту вправо или влѣво, холодную, горячую или смѣшанную воду, причемъ температура воды обозначается въ особой стеклянной трубкѣ.

Внѣшность зданія производитъ очень выгодное впечатлѣніе. Четыре бельведера надъ углами галлереи и вообще весь фасадъ придаютъ зданію веселый, кокетливый видъ. Въ зданіе уже проведенъ телефонъ.

Предполагается также устроить электрическое освѣщеніе. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить одного очень отраднаго явленія, вызваннаго постройкой новой лечебницы. Благодаря послѣдней, Куяльницкій лиманъ обогатится въ самыхъ широкихъ размѣрахъ растительностью, въ которой онъ такъ нуждается. Все новое зданіе съ теченіемъ времени будетъ буквально утопать въ зелени. Такъ, во дворѣ, образуемомъ галлереей заведенія, разбитъ цвѣтникъ и устраивается фонтанъ; такіе же цвѣтники съ небольшими деревьями разбиты вокругъ всего заведенія. Кромѣ того, весь путь отъ лечебницы до новаго вокзала жел. дороги усаженъ деревьями въ видѣ бульвара съ 2 маленькими и одной широкой аллеей. Вокругъ вокзала также нивеллируется почва, на которой будутъ сдѣланы насажденія.

При лиманной лечебницѣ нѣтъ квартиръ для больныхъ, но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ заведенія расположены дачи, гдѣ имѣются весьма удобныя и недорогія меблированныя комнаты, отдающіяся помѣсячно и посезонно. Такихъ дачъ, окружающихъ лечебницу, имѣется 20, и на каждой изъ нихъ отъ 50 до 120 №№. Изъ этихъ дачъ особеннаго вниманія заслуживаютъ, по своимъ удобствамъ, дачи: д-ра Бертенсона, д-ра Болухера, Тульчинскаго и Серебреникова. Сообщеніе съ городомъ весьма удобное: внизу бульвара помѣщается вокзалъ, откуда поѣзда каждыя 40 минутъ отправляются на Куяльницкій Лиманъ. Поѣздъ обыкновенно состоитъ изъ 20—30 вагоновъ всѣхъ 3-хъ классовъ; цѣна за проѣздъ въ 1 конецъ 20, а по абонементу на 60 поѣздокъ — 12 к.

Машиностроительный заводъ торговаго дома „Густавъ Листъ" въ Москвѣ

На нынѣшней пожарной выставкѣ въ Михайловскомъ манежѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе отдѣлъ, занимаемый московскимъ торговымъ домомъ „Густавъ Листъ", изготовляющимъ машины всякаго рода и въ особенности относящіяся къ пожарному дѣлу, составляющему спеціальность завода. Помѣщая въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" рисунокъ, изображающій видъ отдѣла этого завода на выставкѣ, мы кстати познакомимъ читателей съ дѣятельностью названнаго завода, что, безъ сомнѣнія, должно интересовать всѣхъ, кто такъ или иначе слѣдитъ за успѣхами фабричнаго и заводскаго дѣла въ Россіи, которое въ настоящее время стоитъ у насъ довольно высоко и можетъ въ значительной степени конкурировать съ западно-европейскимъ таковымъ же дѣломъ. Въ этомъ можно убѣдиться воочію, побывавъ въ Москвѣ на заводѣ Листа, краткій очеркъ котораго мы здѣсь представляемъ.

Заводъ учрежденъ въ Москвѣ въ 1863 году, начавъ свою дѣятельность въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, въ видѣ мастерской, въ которой занимались не болѣе 20 человѣкъ рабочихъ.

Спеціальностью своей „Густавъ Листъ" избралъ съ самаго начала гидротехническіе снаряды, какъ-то: насосы разнаго рода для разнообразныхъ цѣлей, и далеко не на послѣднемъ мѣстѣ его операціоннаго плана стояли пожарныя трубы и пожарные насосы.

Въ то время снаряды, машины и приборы такого рода выписывались преимущественно изъ-за границы, ибо спеціальнымъ изготовленіемъ ихъ въ Россіи никто не занимался, а лишь нѣкоторые механическіе заводы и мастерскія изготовляли въ видѣ побочнаго продукта изрѣдка различныхъ системъ насосы, примѣняясь къ заграничнымъ моделямъ, имѣвшимся подъ руками; но въ рѣдкихъ случаяхъ эти издѣлія соотвѣтствовали потребностямъ нашего отечественнаго быта.

„Густавъ Листъ" впервые обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Россія представляетъ собою и для спеціализированія фабрикаціи машинъ гидротехническаго характера благодарное поле, и онъ взялся — надо ему отдать полную справедливость — за дѣло со свойственными ему энергіею и рвеніемъ.

Заведеніе его росло изъ года въ годъ; изъ мастерской образовалась черезъ нѣсколько лѣтъ фабрика, дѣйствующая паромъ и механическими станками подъ управленіемъ техниковъ.

Густавъ Листъ и его сотрудники изучали свою спеціальность въ Россіи и за границей; объѣхавъ всю Европу, они познакомились съ наилучшими спеціальными заводами и ихъ произведеніями и неустанно улучшали издѣлія своего московскаго завода, примѣняя постепенно одну деталь за другою изъ тѣхъ усовершенствованій, какія были замѣчены въ такихъ же заграничныхъ издѣліяхъ.

Потребители обратили вниманіе на издѣлія завода „Густавъ Листъ", и требованія росли прогрессивно. Въ 1873 году, т. е. послѣ десятилѣтней дѣятельности Густава Листа, положеніе его, какъ спеціалиста гидротехническихъ снарядовъ, оказалось выясненнымъ, и онъ перешелъ къ еще болѣе обширному производству предметовъ своей спеціальности, стараясь все болѣе и болѣе сдѣлаться независимымъ отъ иностранныхъ производителей. Поставивъ во главѣ образованной въ то время при заводѣ технической конторы спеціалистовъ-техниковъ, онъ выработалъ съ ихъ содѣйствіемъ собственные типы для своихъ издѣлій, примѣняясь къ задачамъ, подлежавшимъ разрѣшенію, для усовершенствованнаго удовлетворенія нуждъ нашего края и черезъ нѣсколько лѣтъ усиленной работы достигъ такого высокаго уровня и такой обширности производства, что потребовалось строгое подраздѣленіе спеціальностей, изъ коихъ въ то время первое мѣсто занимали огнегасительные снаряды; ихъ и отдѣлили совершенно отъ прочихъ гидротехническихъ снарядовъ, изготовляемыхъ заводомъ, и учредили при заводѣ спеціальные отдѣлы пожарныхъ трубъ и насосовъ, имѣя для каждаго отдѣла особое техническое управленіе. Къ этимъ отдѣламъ въ теченіе времени прибавились еще отдѣлъ паровыхъ машинъ, отдѣлъ арматуры, отдѣлъ подъемныхъ машинъ для шахтъ и проч. и общій машиностроительный отдѣлъ.

Здѣсь мы коснемся однако исключительно отдѣла пожарныхъ трубъ.

Не лишне замѣтить, что пожарныя трубы завода „Густавъ Листъ" къ тому времени уже успѣли заслужить признательность не только публики, но и знатоковъ-спеціалистовъ. Онѣ на нѣкоторыхъ оффиціальныхъ конкурсахъ, устроенныхъ учеными корпораціями и техническими коммисіями, получали всегда первыя награды и преміи и на всѣхъ выставкахъ, въ коихъ онѣ участвовали, высшія награды.

Успѣхи фирмы не могли не породить соперниковъ. Съ теченіемъ времени возникъ цѣлый рядъ другихъ фабрикъ, болѣе или менѣе удачно подражающихъ издѣліямъ завода „Густавъ Листъ", и даже бѣглый лишь обзоръ выставленныхъ въ Михайловскомъ манежѣ пожарныхъ трубъ разныхъ заводовъ показываетъ, какъ нельзя яснѣе, ихъ стремленіе подражать издѣліямъ завода „Густавъ Листъ".

По внѣшнему виду нѣкоторые типы пожарныхъ трубъ въ дѣйствительности и различить довольно трудно. Однако анализъ внутреннихъ качествъ тутъ важнѣе наружнаго вида, хотя надо оставить и за элегантностью конструкціи и отдѣлки долю требовательности.

Чтобы судить о качествахъ механическихъ издѣлій, вырабатываемыхъ заводскимъ путемъ въ массѣ, необходимо раньше всего удостовѣриться въ соотвѣтственности тѣхъ приспособленій, какія имѣются въ распоряженіи завода для обработки составныхъ частей таковыхъ издѣлій.

Можно сказать съ увѣренностью, что ни одинъ изъ заводовъ, подвизающихся на поприщѣ фабрикаціи пожарныхъ трубъ, не располагаетъ такимъ богатствомъ спеціальныхъ и усовершенствованныхъ вспомогательныхъ приспособленій и машинъ, которыя сами по себѣ гарантируютъ уже отличную работу, какъ заводъ „Густавъ Листъ".

И не удивительно, что это такъ, ибо съ одной стороны громадный выпускъ заводомъ пожарныхъ трубъ, достигающій ежегодно 2,000 штукъ, сдѣлался бы невозможнымъ безъ таковыхъ усовершенствованныхъ приспособленій, а съ другой стороны самое оптовое производство напрашивается на различнаго рода полезныя стремленія, порождающія постепенно цѣлый рядъ сложныхъ и компликованныхъ вспомогательныхъ приспособленій, гарантирующихъ одинаковость работы, гдѣ она требуется, и доброкачественность, до извѣстной степени уже не состоящую въ зависимости отъ умѣнія и доброй воли рабочихъ рукъ.

Таковыхъ спеціальныхъ устройствъ въ заводѣ „Густавъ Листъ" много, ихъ можно встрѣтить на каждомъ шагу, начиная отъ самыхъ моделей, по коимъ отливаются цилиндры, поршни, клапаны, корпуса и другія части пожарныхъ трубъ, и кончая притеркою частей между собой, отъ безукоризненности которой зависитъ степень удовлетворительнаго дѣйствія снарядовъ столь серьезнаго назначенія, какъ пожарная труба.

На какія детали приходится обращать вниманіе и сколько отдѣльныхъ мелочей необходимо основательно изучать для того, чтобы умѣть изготовить пожарную трубу, въ особенности заводскимъ, оптовымъ способомъ, можетъ себѣ представить только посѣтившій такой спеціальный заводъ и всмотрѣвшійся въ его обзаведеніе. Тутъ только и становится яснымъ, какимъ образомъ заводу возможно продавать свои пожарныя трубы, весьма тщательно и изящно отдѣланныя, по сравнительно низкимъ цѣнамъ, въ особенности при значительныхъ заказахъ, когда цѣлыя серіи одинаковыхъ трубъ изготовляются партіями.

Можетъ быть читателю интересно сдѣлать съ нами прогулку по заводу Листа, чтобы познакомиться съ производствомъ пожарныхъ трубъ № 17, коихъ теперь изготовляется партія въ 350 штукъ по заказу одной изъ губернскихъ управъ—для раздачи крестьянскимъ обществамъ.

Въ чугунно-литейномъ отдѣленіи корпуса трехъэтажной высоты, подъ крышей котораго двигается по всей длинѣ зданія мостовой кранъ для подъема тяжестей, въ которомъ кипитъ работа 80 человѣкъ формовщиковъ, литейщиковъ и другихъ причастныхъ къ этому дѣлу рабочихъ людей подъ надзоромъ мастера и двухъ его помощниковъ, мы видимъ весьма интересныя приспособленія для размалыванія глины, песка, угля, для смѣшиванія и просѣиванія формовальной земли, машины для механической формовки зубчатыхъ колесъ, аппаратовъ для изготовленія шишекъ, для подъема чугуна и кокса въ двѣ вагранки почтенныхъ размѣровъ и проч., и проч. Изъ всего этого однако до выполненія заказа, за процедурой котораго мы собрались наблюдать теперь, касается лишь небольшой уголокъ, въ которомъ дѣлаются формы для отливки небольшихъ подставокъ подъ корпуса пожарной трубы № 17, потому что эта труба изготовляется безъ всякихъ чугунныхъ частей, кромѣ сказанныхъ подставокъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ механизму трубы. За то мы видимъ въ слѣдующемъ отдѣленіи — въ мѣдно-литейномъ—множество составныхъ частей до нашего обзора относящихся: тутъ формуются, отливаются и вынимаются изъ формъ десятками за разъ, цилиндры, корпуса, конусы, клапаны, поршни и прочія части, въ первоначальномъ ихъ видѣ даже трудно узнаваемыя неопытнымъ глазомъ. Мастеръ объясняетъ намъ ходъ дѣла, отличающагося отъ обыкновенныхъ способовъ мѣдно-литейнаго производства разными сокращенными пріемами, ускоряющими работу съ одной стороны, а съ другой гарантирующими компактность и вѣрность отливокъ. Опоки и формы имѣютъ весьма простой и невзрачный видъ, но спеціальное устройство ихъ довольно остроумное; видавшій ихъ убѣждается, что иначе онѣ и быть не могли бы, между тѣмъ какъ еще 10 лѣтъ тому назадъ все это дѣлалось гораздо примитивнѣе. Тогда могло случиться, что изъ 100 отлитыхъ цилиндровъ и другихъ частей пришлось забраковать до 20 штукъ, оказавшихся во время дальнѣйшей обработки ихъ на станкахъ не круглыми или вообще невѣрной формы, чего теперь уже нѣтъ.

Смѣсь металла провѣряется спеціальнымъ человѣкомъ, наблюдающимъ за тѣмъ, чтобы примѣшанное имъ для каждой плавки сырыхъ металловъ (мѣди, цинка, олова и т. д.) было опущено, каждый металлъ своевременно и въ должной пропорціи, въ тигли, коихъ имѣется цѣлый рядъ въ печахъ, извергающихъ адскую температуру во время осмотра сплава и выниманія тиглей изъ огня для разлива металла въ формы. Тутъ мы впервые видимъ примѣненіе алюминія для очистки расплавленной мѣдной лигатуры, вслѣдствіе чего получаются вполнѣ чистыя, свободныя отъ постороннихъ примѣсей, отливки, имѣющія многія преимущества предъ неочищенными.

Далѣе слѣдуемъ чрезъ менѣе интересное отдѣленіе очистки вынутыхъ изъ формъ отливокъ; въ этомъ отдѣленіи каждая штука проволочными щетками, напильниками и прочими инструментами тщательно очищается отъ припекшагося къ ней песка для того, чтобы освидѣтельствовать ее относительно вѣрности, чистоты компактности и вообще пригодности къ дальнѣйшей обработкѣ въ механическихъ мастерскихъ, въ кои они поступаютъ по провѣркѣ вѣса, производимой послѣ очистки.

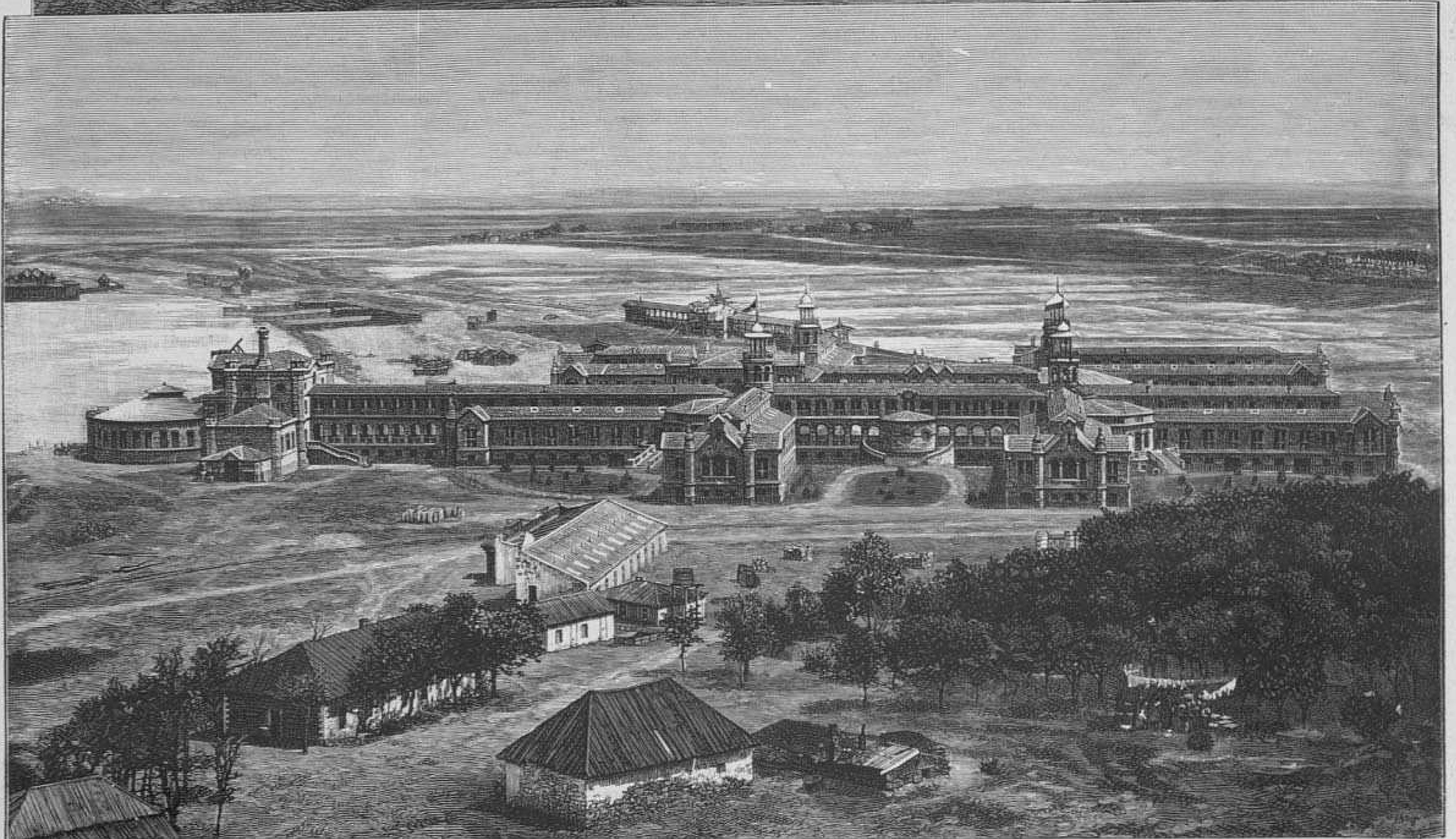
Затѣмъ насъ ведетъ одинъ изъ инженеровъ завода черезъ плотницкую, въ которой заняты 25 человѣкъ плотниковъ изготовленіемъ скамеекъ, дрогъ, платформъ и т. п. деревянныхъ частей (основаній) для пожарныхъ трубъ, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько механическихъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ, станковъ; какъ-то: центробѣжныхъ и ленточныхъ пилъ, строгальныхъ, долбежныхъ и сверлильныхъ машинъ, способствующихъ ускоренію работы. Здѣсь же мы видимъ производство на токарныхъ станкахъ массами длинныхъ шестовъ и рукоятокъ, составляющихъ также принадлежности пожарныхъ трубъ. Все это работается изъ лѣса, предварительно вполнѣ высушеннаго въ спеціальныхъ сушилкахъ, отапливаемыхъ жаромъ, исходящимъ изъ находящихся въ литейныхъ мастерскихъ печей для сушки формъ.

Проходимъ черезъ длинную залу модельщиковъ; въ ней занимаются 32 человѣка столяровъ изготовленіемъ моделей по чертежамъ подъ руководствомъ мастера и нѣсколькихъ конструкторовъ-инженеровъ. Механическихъ приспособленій тутъ мы не видимъ, кромѣ токарныхъ станковъ, клееварки и друг. мелочей, такъ какъ производимыя въ этомъ отдѣленіи работы не есть фабрикація.

По отношенію къ обозрѣваемому нами заказу партіи пожарныхъ трубъ № 17 мы здѣсь замѣчаемъ очень немного: идетъ только провѣрка нѣкоторыхъ моделей съ чертежами, чтобы удостовѣриться не измѣнились ли ихъ размѣры отъ вліянія влажности и разности температуръ. Съ большинствомъ моделей пожарныхъ трубъ таковая провѣрка, какъ намъ объясняетъ инженеръ, не требуется вовсе, вслѣдствіе того, что онѣ сдѣланы изъ бронзы, вмѣсто дерева, въ виду частой надобности въ ихъ примѣненіи въ дѣло. Насъ просятъ подняться во второй этажъ главнаго заводскаго флигеля, въ который мы попадаемъ, пройдя нѣсколько механическихъ отдѣленій нижняго этажа, снабженныхъ большими станками для обработки паровыхъ насосовъ и машинъ, и гдѣ мы видимъ въ работѣ массу паровыхъ цилиндровъ, насосныхъ корпусовъ и прочихъ частей машинъ частію весьма внушительныхъ размѣровъ. Мимоходомъ обращаютъ наше вниманіе на серію фрезерныхъ станковъ весьма замѣчательныхъ, работающихъ до того точно, что послѣ обработки ими какой либо части машинной уже не требуется никакой додѣлки. Гдѣ только возможно заводъ замѣняетъ теперь ручную обработку металлическихъ частей обработкою на фрезерныхъ станкахъ, что много точнѣе и значительно скорѣе первой.

Во второмъ этажѣ помѣщаются токарная и монтажная мастерскія. Въ первой изъ нихъ, занимающей громадный залъ, имѣется въ дѣйствіи болѣе 50 станковъ цилиндро-сверлильныхъ, токарныхъ, винторѣзныхъ, револьверныхъ и митральезныхъ, на каждомъ изъ которыхъ мы видимъ въ обработкѣ части пожарныхъ трубъ. Подробно въ отдѣльности заниматься изученіемъ пріемовъ, примѣняемыхъ у каждаго станка, мы отказываемся, однако насъ все-таки просятъ обратить вниманіе на вѣрность и безошибочность, съ коими производится работа, на нѣкоторыхъ машинахъ даже мальчиками, благодаря тѣмъ различнымъ усовершенствованіямъ, примѣненнымъ къ станкамъ, которыя не допускаютъ отступленій даже въ случаѣ невнимательности работающаго. Этимъ и объясняютъ намъ присутствіе столь малаго количества забракованныхъ частей пожарныхъ трубъ, сложенныхъ въ отдѣльномъ мѣстѣ и изъятыхъ изъ партій годныхъ составныхъ частей въ большинствѣ случаевъ по причинамъ, надъ которыми невольно задумываешься по ничтожности ихъ. Мы видимъ тутъ акуратность и разнообразность, съ которою обрабатываются не только главныя части пожарныхъ трубъ, напр., цилиндры, поршни, конусы клапанные и самые клапаны, что насъ и не удивляетъ, потому что отъ точности отдѣлки оныхъ зависитъ

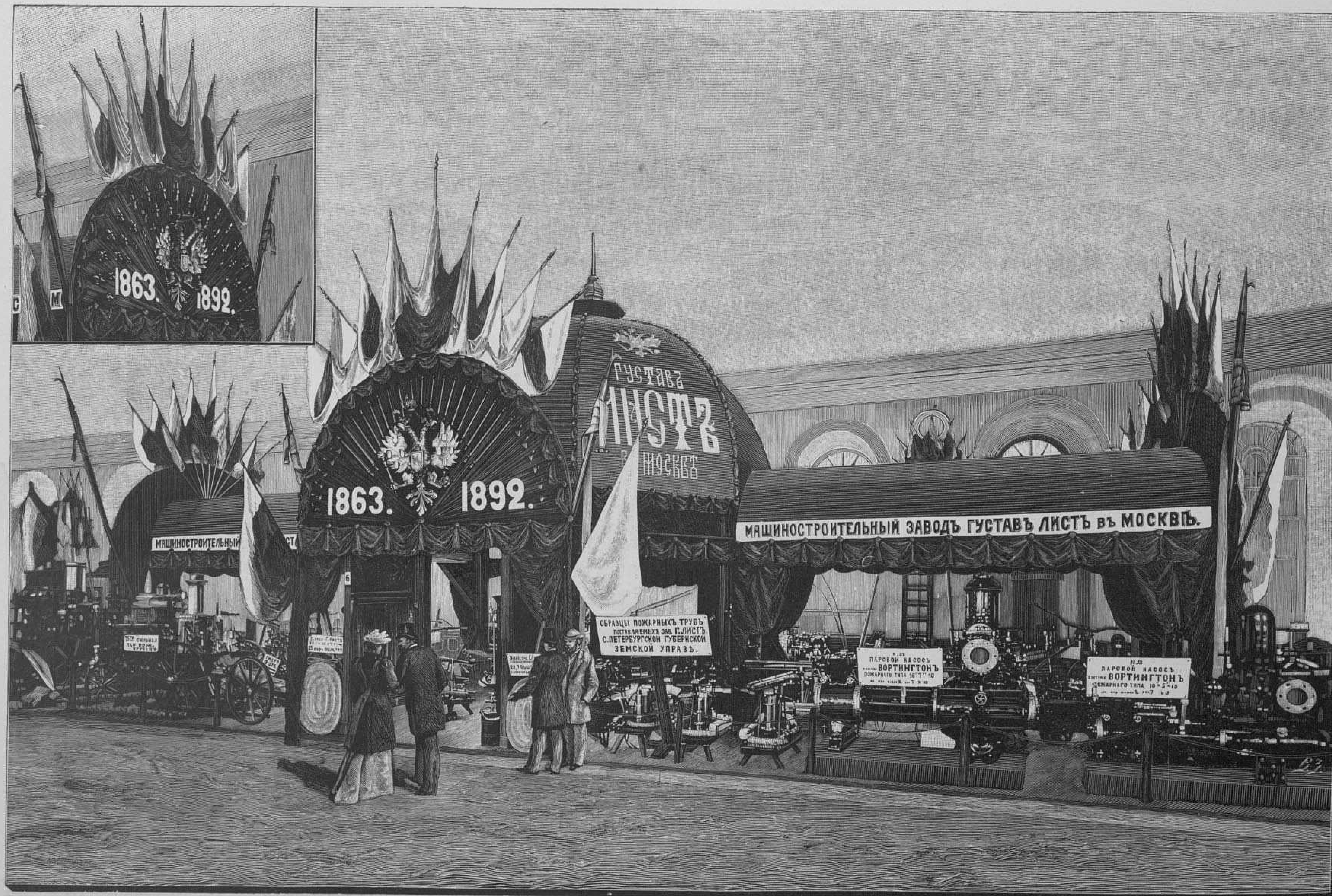

Видъ со стороны желѣзнодорожной станціи. — Перспективный видъ со стороны стараго лечебнаго заведенія. — Видъ зданія администраціи и галлереи со стороны внутренняго сада.

Одесса. — Куяльницкій (Андреевскій) лиманъ. Новое лечебное заведеніе.

Съ фотографій П. Антонопуло въ Одессѣ, гравировалъ В. Зейпель.

Павильонъ машиностроительнаго завода Густавъ Листъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи А. М. Котляревскаго гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

степень доброкачественности и сила дѣйствія снарядовъ, но даже мелкихъ принадлежностей, примѣрно винтиковъ, болтиковъ, штифтиковъ и т. д., отдѣлку коихъ на прецизіонныхъ станкахъ мы не ожидали встрѣтить. Изъ этого обозрѣнія становится яснымъ, что доведеніе точности до таковыхъ мелочей не есть излишняя заботливость, а насущная потребность механическаго дѣла, такъ какъ отъ невѣрности, слабости или туговатости штифта или другой машинной частички на практикѣ нерѣдко зависятъ серьезныя послѣдствія.

Въ сборной или монтажной мастерской — смежной залѣ такой же величины — собираются всѣ обработанныя въ другихъ отдѣленіяхъ составныя части пожарныхъ трубъ. Здѣсь сложены въ большихъ и меньшихъ кучкахъ мѣдныя части, поступающія изъ пожарнаго отдѣла, кованныя части, подаваемыя изъ кузнечной мастерской, а также прочія металлическія и деревянныя части, и изъ нихъ составляются готовыя трубы. Замѣчательнаго тутъ немного, красивъ, однако, видъ длинныхъ рядовъ однородныхъ издѣлій, собираемыхъ тутъ привычными руками безъ видимаго труда, вслѣдствіе отсутствія надобности многотруднаго прилаживанія частей одной къ другой, такъ какъ онѣ уже сдѣланы въ мастерскихъ со всею возможною точностію.

Мы устали ходить по мастерскимъ и отказываемся входить въ кузнечное отдѣленіе и въ малярную мастерскую, обѣ довольно обширныхъ размѣровъ, хотя насъ увѣряютъ, что и тамъ достойнаго обозрѣнія немало. Ковка стоекъ, рычаговъ и прочихъ частей по шаблонамъ, лекаламъ, въ формахъ, матрицахъ и другими способами, сварка желѣза помощью станковъ съ автоматичнымъ установомъ и т. д., правда, представляетъ собой интересъ, но намъ показывается утомительнымъ обозрѣть все это разомъ, ибо видѣнное нами среди суеты 600 рабочихъ людей, шума, гула и стука 180 разныхъ станковъ со всѣми ихъ приводами, ремнями и рѣзцами становится, пожалуй, невыносимымъ для непривычнаго человѣка.

Мы удовольствуемся поэтому бросить бѣглый взглядъ въ кузнечное и малярное отдѣленія и пройдемъ черезъ материальную, въ которой мы видимъ по всѣмъ стѣнамъ въ изумительномъ порядкѣ разставленные и разложенные разнородные матеріалы, начиная отъ мѣди въ чушкахъ, литникахъ, стружкахъ, опилкахъ и обломкахъ и кончая проволоками, гвоздями, кислотами и даже колоніальными различными товарами, маслами и т. д. Тутъ имѣется запасъ всего того, что можетъ потребоваться для производства заводомъ работъ и выдается по запискамъ рабочимъ подъ отчетъ — точно мы находимся въ торговомъ помѣщеніи Гостинаго Двора съ тою только разницею, что здѣсь о цѣнахъ матеріаламъ разговоры не ведутся; согласно заявленному требованію, каждому предъявителю отвѣшивается, отмѣривается или отсчитывается требуемое и записывается въ книги.

Весьма интереснымъ для насъ представляется отдѣлъ гидравлическаго испытанія насосовъ, въ которомъ каждая часть испытывается водою посредствомъ гидравлическихъ прессовъ на двойное, тройное и большее — смотря по надобности — давленія, сперва отдѣльно, а затѣмъ вторично, въ составленномъ видѣ, для того, чтобы убѣдиться въ непроницаемости не только тѣла каждой части, но и плоскостей прикосновенія оныхъ между собой. Далѣе идетъ испытаніе составленныхъ вполнѣ пожарныхъ трубъ относительно степени вреднаго пространства внутри ихъ посредствомъ вакуумметровъ и проч., и проч. Въ упаковочномъ и отправочномъ отдѣленіи происходитъ снабженіе пожарныхъ трубъ рукавами, стволами, свертными гайками, мундштуками и прочими принадлежностями и самая упаковка. Все это дѣлается артелью людей, привычныхъ къ дѣлу и по методѣ, усовершенствованной практикою до того, что вполнѣ упакованная пожарная труба не вѣситъ болѣе, чѣмъ необходимо нужно для того, чтобы она прибыла на мѣсто своего назначенія безъ порчи, не потребовавъ уплаты провозной стоимости за излишній вѣсъ упаковки.

Надъ техническимъ исполненіемъ печется зоркій глазъ технической конторы съ штатомъ техниковъ, инженеровъ, конструкторовъ и чертежниковъ въ числѣ 25 человѣкъ, а надъ вѣрностію исполненія заказовъ конторскій персоналъ числомъ 18 человѣкъ, по большей части долголѣтнихъ служителей фирмы. Читатель спроситъ, почему мы здѣсь ограничились упоминаніемъ исключительно только о пожарной трубѣ № 17, между тѣмъ какъ одновременно заводомъ фабрикуются же, и въ немаломъ количествѣ, также пожарныя трубы другихъ сортовъ.

Можемъ объяснить это тѣмъ, что пожарная труба № 17 представляетъ собою прототипъ пожарныхъ трубъ завода Листа, и она фабрикуется въ большемъ количествѣ, нежели всѣ прочіе сорта, потому что она соединяетъ въ себѣ всѣ тѣ качества, которыя болѣе всего уважаются потребителями: прочность, устойчивость, отсутствіе возможности частой порчи, ибо она не имѣетъ частей, подверженныхъ ржавчинѣ, высыханію, гніенію и т. п.

Всѣ пожарныя трубы завода Листа, отъ самыхъ малыхъ до наибольшихъ, изготовляются одинаково въ смыслѣ слѣдованія одному и тому же принципу. Выходя изъ точки зрѣнія, что пожарная труба въ большинствѣ случаевъ употребляется весьма рѣдко, стоя въ сараѣ или подъ навѣсомъ до момента возникновенія надобности въ ней, иногда мѣсяцами, даже годами — въ холодѣ, въ жарѣ, въ сухую и сырую погоду, безъ того, чтобы на нее обратили особое вниманіе, между тѣмъ какъ потребность въ ней проявляется всегда внезапно,—Густавъ Листъ счелъ за необходимое условіе, чтобы пожарныя трубы его завода не могли оказаться недѣйствующими въ моментъ надобности, хотя бы онѣ и простояли въ самыхъ неудобныхъ мѣстахъ, лишенныя всякаго надзора, долгое время.

Для достиженія этого пожарныя трубы Листа снабжаются исключительно металлическими частями, кожаные клапаны и поршни не примѣняются, потому что они высыхаютъ и подвергаются гніенію, замѣна же ихъ не вездѣ, не всегда и не всякому человѣку легко удается, въ особенности когда порча обнаруживается въ такой моментъ, когда пожарная труба уже находится въ дѣлѣ. Клапаны пожарной трубы завода „Густавъ Листъ" мѣдные на мѣдныхъ шарнирахъ и такихъ же сидѣніяхъ, безъ какой либо прокладки — металлическія плоскости притерты между собой герметически, и порча здѣсь, конечно безъ насилія, невозможна. Клапаны каждаго цилиндра какъ всасывающій, такъ и нагнетальный попарно всажены въ конусообразныя пробки, вставленныя въ корпусъ пожарной трубы простѣйшимъ способомъ, и вынимаются оттуда съ легкостью въ случаяхъ надобности осмотрѣть или прочистить, напримѣръ, когда насосъ присосалъ щепку, солому или что другое, могущее пройти чрезъ пріемную сѣтку и засѣсть между клапанами, что, однако, случается лишь изрѣдка. Таковая простота есть существенное условіе въ особенности для тѣхъ пожарныхъ трубъ, коими приходится руководить простонародію, крестьянамъ и вообще люду, незнакомому съ механическимъ дѣломъ.

Также своеобразны по своей цѣлесообразной простотѣ поршни пожарныхъ трубъ Листа. Герметичность ихъ съ цилиндрами достигается акуратностію работы; но кромѣ того для большей предосторожности они снабжаются еще нѣсколькими проточенными рейками, въ кои наматывается бумажная пряжа, простая, въ каждой крестьянской избѣ имѣющаяся, чѣмъ достигается то, что еслибы какой либо поршень по непредвидѣнной причинѣ оказался пропускающимъ воздухъ, то пряжа, разбухая отъ присасываемой пожарною трубою же воды, возстановила бы моментально герметичность.

Словомъ, всѣ условія цѣлесообразности, долговѣчности, простоты и т. д. тутъ соединены и даже не забыто то обстоятельство, что пожарныя трубы крестьянскія должны быть удобоперевозимы въ случаѣ посылки ихъ на помощь въ сосѣднія селенія. Для этого размѣры трубъ устроены такъ, что онѣ помѣщаются удобно на обыкновенныхъ крестьянскихъ телѣгахъ и саняхъ.

Пожарная труба № 17, какъ и цѣлая серія подобныхъ ей, строющихся въ различныхъ отдѣлахъ и величинахъ, названа заводомъ Листа, сельско-хозяйственною или крестьянскою пожарною трубою и не напрасно, ибо уже около 30,000 штукъ оныхъ находятся въ рукахъ крестьянъ разныхъ губерній, и это число, конечно, возростаетъ изъ года въ годъ.

Болѣе дорогія по своей величинѣ пожарныя трубы, напримѣръ, городскія, заводскія или даже конныя и паровыя, конечно, бываютъ почти безъ исключенія въ рукахъ опытныхъ людей и подъ надзоромъ знатоковъ, но тѣмъ не менѣе въ нихъ сохраняются тѣ основныя качественныя особенности, которыя дознаны опытомъ и практикою за руководительныя условія вполнѣ цѣлесообразныя.

Безъ преувеличенія можно сказать, что пожарныя трубы завода „Густавъ Листъ" есть издѣлія перворазрядныя во всѣхъ отношеніяхъ, едва ли встрѣчающія соперниковъ въ Россіи и, по обширности производства, даже и за границей.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

На циклодромѣ московскаго общества велосипедистовъ-любителей

25-го мая происходила велосипедная гонка.

1-й заѣздъ. Дистанція $1^1/_2$ версты. Для лицъ, не проходившихъ этой дистанціи скорѣе 2 м. 58 с. Велосипеды гоночные. Изъ двоихъ, состязавшихся въ этомъ заѣздѣ, первымъ пришелъ къ столбу въ 3 м. 35 с. Н. А. Похильскій; конкуррентъ его, графъ Г. Е. Саліасъ, сдѣлалъ дистанцію въ 3 м. 37 с.

2-й заѣздъ. Дистанція 300 саж. Велосипеды гоночные. Изъ троихъ состязавшихся первымъ былъ у столба въ 1 м. $31^1/_2$ с. А. В. Лобановъ. За нимъ, на $1^1/_2$ сек. позднѣе, Р. И. Павловъ, третьимъ Ф. А. Стротеръ, проѣхавшій дистанцію въ 1 м. 34 с.

3-й заѣздъ. Гандикапъ. Для лицъ, не состязавшихся. Велосипеды полугоночные и дорожные, не легче 35 ф. Дистанція 2 версты. Быстрѣе всѣхъ пришелъ къ столбу Г. Г. Камю, ѣхавшій съ мѣста и сдѣлавшій дистанцію въ 4 м. $28^1/_2$ с. Вторымъ былъ на $1^1/_2$ сек. позднѣе А. Косаревъ, получившій 25 саж. впередъ, и третьимъ Н. И. Кола, имѣвшій 35 сек. впередъ и сдѣлавшій дистанцію въ 4 м. 31 сек.

4-й заѣздъ. Дистанція $1^1/_2$ вер. Для лицъ, не проходившихъ этой дистанціи скорѣе 2 м. 50 с. Велосипеды гоночные. Ф. Г. Жемличка пришелъ къ столбу первымъ, сдѣлавъ дистанцію въ 2 мин. 51 сек. За нимъ, на $^1/_2$ сек. позднѣе, пришелъ Р. И. Павловъ и на 2 сек. позднѣе Ф. А. Стротеръ.

5-й заѣздъ. Гандикапъ. Дистанція 2 вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Въ этомъ заѣздѣ первымъ пришелъ къ столбу въ 4 м. $16^1/_2$ с. Н. А. Похильскій. На $^1/_4$ сек. позднѣе пришелъ А. П. Маріенгофъ и третьимъ былъ у столба Г. И. Романовъ, сдѣлавшій дистанцію въ 4 м. $17^1/_4$ с.

6-й заѣздъ. Безъ руля. Дист. 1 вер. Ѣхали только двое: Ф. А. Девисъ, пришедшій къ столбу первымъ въ 2 м. $22^1/_2$ с., и А. Н. Кубенскій, пришедшій на $3^1/_2$ с. позднѣе.

7-й заѣздъ. Гандикапъ. Дист. 3 вер. Велосипеды гоночные и полугоночные. Генри Девисъ прошелъ дистанцію въ 5 мин. $53^1/_2$ с., несмотря на то, что ѣхалъ съ мѣста. Соперникъ его, Ф. А. Стротеръ, ѣхавшій тоже съ мѣста, отсталъ отъ г. Генри Девиса на $1^1/_2$ сек. и пришелъ къ столбу третьимъ. Остальные двое: Н. А. Похильскій, которому было дано 35 саж. впередъ, пришелъ вторымъ на $^1/_2$ сек. позднѣе Девиса, и Г. Н. Казачковъ, которому было дано впередъ 75 саж., остался за флагомъ.

8-й заѣздъ. „Утѣшительный", для не бравшихъ призовъ. Дистанція $1^1/_2$ вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Изъ двоихъ состязавшихся здѣсь первымъ пришелъ въ 3 м. $23^1/_2$ с. Н. И. Кола. Соперникъ его, А. Н. Кубенскій, отсталъ на $7^1/_2$ сек.

9-й заѣздъ. Дист. 1 вер. Велосипеды гоночные. Побѣдителемъ въ этомъ заѣздѣ былъ А. В. Лобановъ, сдѣлавшій дистанцію въ 1 мин. $47^1/_2$ сек. На $^1/_4$ сек. позднѣе пришелъ Р. И. Павловъ. Третій изъ состязавшихся сдѣлалъ дистанцію въ 1 м. 49 сек.

10 заѣздъ. „Весенній". Дистанція $4^1/_2$ вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 ф. Изъ четырехъ состязавшихся впереди всѣхъ почти все время шелъ Г. Г. Камю, такъ что много шансовъ, въ томъ числѣ и заграничная тренировка, были на его сторонѣ, но Ѳ. П. Кавскій, долго ѣхавшій чуть не сзади всѣхъ, на послѣднемъ кругу сталъ обгонять соперниковъ и, выдвинувшись на финишѣ впередъ, пришелъ къ столбу первымъ. Дистанцію Ѳ. П. Кавскій сдѣлалъ въ 10 м. $16^1/_2$ сек. За нимъ, на $^1/_4$ сек. позднѣе пришелъ А. П. Маріенгофъ. Г. Г. Камю былъ у столба третьимъ, проѣхавъ дистанцію въ 10 м. 21 сек.

11 заѣздъ. Дист. 1 вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Быстрѣе всѣхъ окончилъ дистанцію, въ 2 м. $20^1/_2$ сек., графъ Г. Е. Саліасъ. Вторымъ, на $^1/_2$ сек. позднѣе, пришелъ Ф. А. Девисъ и третьимъ — Н. Ф. Шредеръ, проѣхавшій дистанцію въ 2 м. 22 сек.

Слѣдующее состязаніе состоялось 7-го іюня и было раздѣлено на 12 заѣздовъ.

1 заѣздъ. „Гандикапъ". Велосипеды гоночные. Дистанція 3 версты. Участвовали: Ф. А. Стротеръ и М. А. Симагинъ, ѣхавшіе съ мѣста; затѣмъ Н. Похильскій, которому было дано 10 сажень впередъ, Ф. А. Девисъ, ставшій отъ старта на 75 саж. впереди, и В. С. Добровъ — на 85 саж. впереди. Первымъ пришелъ къ столбу М. А. Симагинъ, сдѣлавшій дистанцію въ 5 м. $42^1/_2$ с. Вторымъ на $^1/_4$ сек. позднѣе былъ Н. Похильскій и на $^1/_2$ сек. позднѣе, третьимъ, былъ Ф. А. Стротеръ.

2 заѣздъ. „Гандикапъ". Для офицеровъ. Дистанція 2 версты.

Участвовали: поручикъ А. В. Петрушевскій, проѣхавшій дистанцію въ 4 м. 32 сек., и штабсъ-ротмистръ Дьяковъ, который даже не доѣхалъ до старта, благодаря тому, что дорогой у его велосипеда лопнула рессора сѣдла.

3 заѣздъ. „Гитъ". Дистанція $^1/_2$ версты. Рекордъ П. И. Рѣшетникова въ 1891 г. $47^1/_2$ сек. Призъ получаетъ побившій этотъ рекордъ, а также и своихъ соперниковъ. Побѣдителемъ въ этомъ состязаніи былъ М. А. Симагинъ, ѣхавшій на велосипедѣ „Рале" (переводъ 68 дюйм.). Дистанцію онъ сдѣлалъ въ 45 сек. П. И. Рѣшетниковъ и Ф. Г. Жемличка проѣхали ту же дистанцію въ $45^3/_4$ сек. на велосипедахъ „Гумберъ". Четвертый соперникъ К. А. Симагинъ сдѣлалъ дистанцію на велосипедѣ „Дартъ" № 2-й въ $48^1/_2$ сек.

4 заѣздъ. „Для не состязавшихся". Велосипеды дорожные, не легче 45 фун. Дистанція $1^1/_2$ вер. Норма 4 минуты. Участвовали: А. А. Леуба, проѣхавшій дистанцію въ 3 м. $37^1/_4$ сек., и Д. П. Галазминъ, сдѣлавшій дистанцію въ 3 м. $42^1/_4$ сек.

5 заѣздъ. На призъ общества въ честь предсѣдателя общества П. К. Прянишникова. Велосипеды гоночные. Дистанція $1^1/_2$ вер. Первымъ пришелъ къ столбу Ф. Г. Жемличка въ 2 м. 55 с., за нимъ, на 1 с. позднѣе, былъ П. И. Рѣшетниковъ и третьимъ — Н. Похильскій, проѣхавшій дистанцію въ 2 м. $56^1/_2$ с.

6 заѣздъ. „Гандикапъ". Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Дистанція 3 вер. Ѣхали съ мѣста: В. П. Кавскій и графъ Г. Е. Саліасъ. 20 саж. впередъ было дано Ф. А. Девису и 50 саж. Н. Ф. Шредеру. Быстрѣе всѣхъ пришелъ къ столбу В. П. Кавскій — въ 6 м. $32^1/_4$ с. На $^1/_4$ с. позднѣе пришелъ графъ Г. Е. Саліасъ. Третьимъ былъ Ф. А. Девисъ, проѣхавшій дистанцію въ 6 м. 40 сек.

7 заѣздъ. Для нижнихъ чиновъ. Дистанція 1 верста. Унт.-офиц. крем. бат. Макаровъ пришелъ къ столбу первымъ, сдѣлавши дистанцію въ 2 м. 24 с. На $3^1/_2$ сек. позднѣе пришелъ солдатъ Доровъ и послѣднимъ П. Щиповъ, пришедшій въ 2 м. $37^1/_4$ сек.

8 заѣздъ. Дистанція 2 версты. Велосипеды полугоночные и дорожные не легче 35 фунт. Норма 4 м. 40 с. Въ этомъ заѣздѣ быстрѣе всѣхъ прошелъ дистанцію Г. И. Романовъ, въ 4 м. 32 с., опередивъ своего соперника, графа Г. Е. Саліаса, только на $^1/_4$ секунды и А. И. Косарева на $1^1/_4$ с.

9 заѣздъ. „Гандикапъ". Велосипеды всѣхъ системъ. Дистанція 5 верстъ. Побѣдителемъ въ этомъ заѣздѣ

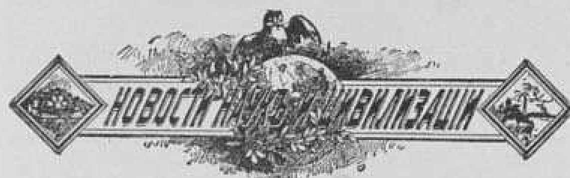
былъ Ф. Г. Жемличка, ѣхавшій съ мѣста и окончивъ дистанцію въ 9 м. 40¼ с. Н. Похильскій, имѣвшій 80 саж. впередъ, проѣхалъ дистанцію въ 9 м. 40½ с. За Похильскимъ на 1 сек. позднѣе пришелъ Ф. А. Стротеръ, которому было дано 60 саж. впередъ.

10 заѣздъ. Для небравшихъ призовъ въ 1892 г. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Дистанція 1 вер. Норма 2 м. 40 с. Первымъ пришелъ къ столбу Н. Ф. Шредеръ, сдѣлавши дистанцію въ 2 м. 7½ с., несмотря на то, что на финишѣ потерялъ съ ноги башмакъ. Вторымъ пришелъ къ столбу въ 2 м. 8¼ с. Г. Г. Понтигаіо и третьимъ, въ 2 м. 15 с., А. Н. Косаревъ.

11 заѣздъ. „Гандикапъ". Велосипеды полугоночные не легче 35 фунт. Дистанція 2 версты. Ф. П. Кавскій и Ф. А. Стротеръ ѣхали съ мѣста, давъ гр. Г. Е. Саліасу, отказывавшемуся вслѣдствіе утомленія отъ этого состязанія, 25 саженъ впередъ. Графъ Саліасъ, уставшій отъ предшествовавшихъ гонокъ, все-таки отсталъ. Первымъ же пришелъ къ столбу Ф. А. Стротеръ, окончивъ дистанцію въ 4 м. 8¼ с. и опередивъ Ѳ. П. Кавскаго на ¼ с.

12 заѣздъ. Для небравшихъ призовъ въ 1892 г. Велосипеды гоночные. Дистанція 1½ вер. Норма 3 м. 15 с. Здѣсь побѣдителемъ былъ В. П. Кавскій, сдѣлавшій дистанцію въ 3 м. 13¾ с. Соперникъ его Г. Н. Казачковъ проѣхалъ дистанцію въ 3 м. 14 с. По окончаніи состязаній, при тушахъ военнаго оркестра, были розданы побѣдителямъ призы.

И. Троустель

Медицина и гигіена

— Курсы кухонной гигіены, по почину нѣсколькихъ врачей, открываются съ осени въ Петербургѣ. Не болѣе, какъ въ шесть уроковъ, слушатели будутъ ознакомлены теоретически и практически съ пищевыми средствами и способами приготовленія различныхъ блюдъ. Теоретическій и практическій курсы будутъ читаться параллельно двумя преподавателями: врачомъ и опытнымъ поваромъ.

— Зѣвотѣ приписывается цѣлебное значеніе по новѣйшимъ изслѣдованіямъ д-ра Геггли. „Зѣвота есть самая естественная гимнастика для легкихъ", говоритъ Геггли. „Мы, врачи, должны совѣтовать каждому утромъ и вечеромъ почаще зѣвотой и потягиваніемъ упражнять легкія и мускулатуру дыханія. Этимъ ослабляются и нѣкоторыя хроническія страданія легкихъ. Опираясь на опытъ, что при глубокой зѣвотѣ укрѣпляется мускулатура глотанія и вытягивается хрящеватая ушная трубка, я пробовалъ примѣнить зѣвоту, какъ терапевтическое средство. Сперва я это испытывалъ на самомъ себѣ. Мнѣ часто бываетъ больно глотать, что обыкновенно сопровождается сильнымъ колотьемъ въ ушахъ, отъ котораго я просыпаюсь по ночамъ. Отъ 8—10 зѣвковъ боль эта тотчасъ исчезаетъ. Съ тѣхъ поръ во всѣхъ случаяхъ остраго катарра зѣва, воспаленія неба я прописываю леченіе зѣвотой и всегда съ успѣхомъ. Боль въ горлѣ и въ ушахъ сразу ослабляется и вскорѣ совсѣмъ пропадаетъ. Я заставляю своихъ паціентовъ зѣвать возможно чаще — 6—10 разъ подъ-рядъ — и за этимъ глотать".

Естествовѣдѣніе

— Выкормка тутоваго шелкопряда открывается въ Зоологическомъ саду, въ Москвѣ, публичная, устраиваемая комитетомъ шелководства Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Во время выкормки будетъ производиться размотка коконовъ и будутъ демонстрированы различныя коллекціи, объясняющія ходъ развитія шелкопряда и обработку шелка.

— Способъ акклиматизаціи и прирученія бобровъ, очень интересный, впервые употребленъ въ Георгіи. Фермеръ въ Басконѣ, нѣкто Дикъ Кильгоръ, устроилъ учрежденіе въ видѣ фермы для разведенія бобровъ; въ настоящее время онъ имѣетъ уже до 200 этихъ животныхъ. Ферма эта расположена среди болотъ, образованныхъ ручьемъ Бріаръ. Ручей запертъ плотиной, и въ этой широкой водной поверхности находятся полукупольныя жилища бобровъ. По обѣимъ сторонамъ ручья имѣется до 454 гекторовъ земли, куда бобры выходятъ прогуливаться. Это пространство не окружено ничѣмъ, ибо животныя все равно могли бы перегрызть или подкопаться подъ загородкой. Между тѣмъ бобры, содержимые на свободѣ, находя въ Басконѣ прекрасный кормъ, жилище и все прочее, не имѣютъ никакого намѣренія покидать это мѣсто. Дѣтеныши бобровъ появляются на свѣтъ въ августѣ и маѣ, и каждая самка ежегодно производитъ отъ двухъ до шести дѣтенышей. Ихъ кормятъ различною зеленью, смѣшанною съ кукурузой, и пищу эту кладутъ имъ на берегъ. Бобры г. Кильгора довольно ручные, они свободно подходятъ къ человѣку, когда онъ ихъ кормитъ, но при всякомъ желаніи поймать ихъ обращаются въ бѣгство. Кромѣ своего мѣха, который г. Кильгоръ непосредственно отправляетъ въ Лондонъ, бобры снабжаютъ еще насъ такъ называемою бобровою струей, употребляемою въ медицинѣ, изъ которой приготовляется всѣмъ извѣстное сильно возбудительное средство.

Исторія, археологія, нумизматика

— Монеты XVII вѣка недавно найдены въ с. Лихачевѣ, козелецкаго уѣзда, черниговской губ., на одномъ изъ хуторовъ. Онѣ всѣ серебряныя и заключались въ большомъ кувшинѣ въ количествѣ болѣе 500 штукъ. Онѣ относятся къ началу XVII вѣка. На одной изъ нихъ написано: „Christina", а съ другой стороны „Solidus Livoniae". На другой — портретъ бородатаго короля съ цѣпью на шеѣ, годъ 1627 и надпись „Sigism. III".

— Документъ о рожденіи Колумба открытъ случайно въ архивѣ мадридской академіи наукъ. Этотъ древній документъ показываетъ, что Христофоръ Колумбъ родился въ Савонѣ, приморскомъ городкѣ на сѣверѣ Италіи. Документъ этотъ будетъ фотографированъ.

— Исторію происхожденія вилки, весьма любопытную, разсказываетъ одна изъ турецкихъ газетъ. Употребленіе вилки стало извѣстно сравнительно очень недавно. Такъ, во Франціи вилка вошла въ употребленіе только въ царствованіе Карла V и служила тогда инструментомъ для разрѣзанія мяса на куски. Въ царствованіе Генриха II, въ 1558 году, на празднествахъ уже фигурируютъ вилки и ножи. До настоящаго времени въ музеяхъ и въ частныхъ коллекціяхъ сохраняются образцы такихъ вилокъ и ножей. Въ то время вилка однако-же считалась предметомъ роскоши. Въ настоящее употребленіе она была введена гораздо позднѣе.

— Очень рѣдкая монета найдена въ стѣнѣ церкви Sant-Stefano (въ Страсбургѣ) съ надписью: Tc. Sul. Crispus nobilis Caes Caritas. Reipublicae (Glorius Sulius Crispus nobilis Caesar Caritas-Reipublicae). Sulius Crispus старшій сынъ Константина Великаго. Названный Caesar въ 317 г. нашей эры, одержалъ побѣду противъ франковъ и алемановъ, а въ 326 году былъ осужденъ на смерть изъ-за интригъ.

Военное и морское дѣло

— Ружейный снарядъ, производящій туманъ въ воздухѣ, изобрѣтенъ недавно г. Ріемъ. Съ помощью его изобрѣтенія, какъ онъ увѣряетъ, можно окутать непріятеля такимъ густымъ туманомъ, съ которымъ не сравнятся даже извѣстные осенніе туманы Лондона. Для этой цѣли Ріемъ пользуется пустыми внутри пулями, содержащими въ себѣ амміакъ, въ соединеніи съ разными кислотами. При разрывѣ этихъ пуль заключающійся въ нихъ химическій составъ производитъ туманъ, заслоняющій собою всю разстилающуюся передъ фронтомъ мѣстность, и лишаетъ непріятеля всякой возможности какъ направлять свой собственный огонь, такъ и отвѣчать на огонь противника. При безвѣтріи сгущенный туманъ долго не разсѣивается.

— Любопытное состязаніе въ верховой ѣздѣ на дистанцію между Берлиномъ и Вѣной устраиваютъ послѣ маневровъ этого лѣта германскіе и австрійскіе кавалерійскіе офицеры. Призы назначены монархами германскимъ и австрійскимъ, и первый изъ нихъ будетъ выданъ тому изъ офицеровъ, который употребитъ самое короткое время на переѣздъ верхомъ изъ одной столицы въ другую. Для установленія условій состязанія офицеры избрали особый комитетъ, коимъ установлено, что каждый изъ состязающихся долженъ совершить путь изъ Берлина въ Вѣну или изъ Вѣны въ Берлинъ не мѣняя лошади, причемъ всѣ будутъ выѣзжать изъ пункта отправленія въ разное время. Каждому изъ офицеровъ предоставляется свободный выборъ направленія, по которому онъ будетъ ѣхать. Кромѣ того, разрѣшается во время пути сойти съ лошади, но непремѣнно самому идти рядомъ съ нею и вести ее подъ уздцы. Конюховъ брать съ собою запрещено. Всѣхъ призовъ назначено отъ 10 до 15, изъ которыхъ главный въ 20.000 марокъ.

— Новое итальянское малокалиберное 6.5 мм. ружье начнется выдѣлкою съ 1-го іюня въ количествѣ не свыше 5.000 въ мѣсяцъ. Итальянская армія къ концу будущаго года будетъ имѣть этихъ новыхъ ружей около 35.000.

— Вопросомъ объ уменьшеніи вѣса солдатской ноши въ настоящее время занимается германскій генеральный штабъ. Офицеры генеральнаго штаба находятъ, что въ виду физическаго упадка расы люди обладаютъ теперь меньшею выносливостью и поэтому необходимо уменьшить тяжесть солдатскихъ ранцевъ. Кромѣ того, вообще теперь поднятъ вопросъ о томъ, чтобы сдѣлать одежду солдата легче, уменьшить вѣсъ каски, сдѣлать солдатскіе плащи изъ болѣе легкой ткани, чѣмъ которая употребляется въ настоящее время, сапоги изъ болѣе тонкой кожи и т. д. Затѣмъ предлагается сдѣлать всѣ металлическіе предметы солдатской аммуниціи изъ аллюминія, какъ болѣе легкаго металла.

Выставки

— Устройство ботанической выставки въ Нижне-Прѣсненскомъ саду въ Москвѣ дѣятельно продолжается. Въ настоящее время оканчиваются павильоны: шелковичныхъ растеній, учебно-образовательнаго отдѣла, пчеловодства и др. Весь садъ уже украшается красивыми газонами. На низменной прудовой части сада воздвигается павильонъ для оркестра; кромѣ того, по лѣвому отъ входа берегу пруда воздвигаются небольшіе кіоски для продажи фруктовъ, газетъ и т. п. Изъ Зоологическаго сада въ Ботаническій садъ будетъ устроенъ для удобства посѣтителей входъ черезъ арку моста; подъ аркой почва утрамбовывается и усыпается пескомъ. Въ виду медленнаго прибытія экспонатовъ на выставку открытіе ея предполагается 29 іюня.

— Международная фотографическая выставка. Въ фотографическій отдѣлъ русскаго техническаго общества группою его членовъ вносится предложеніе объ устройствѣ въ будущемъ году международной выставки фотографскихъ работъ и принадлежностей фотографскаго дѣла.

— Большую выставку коннаго спорта министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило устроить осенью текущаго года новороссійскому обществу поощренія коннозаводства въ Одессѣ. Министерство назначило, для награжденія экспонентовъ этой выставки, двѣ большія и четыре малыхъ серебряныхъ медали. Награды эти должны быть присуждены экспонентамъ крупно-возовыхъ и мелкихъ рабочихъ крестьянскихъ лошадей.

Бабиковъ Михаилъ Ивановичъ, извѣстный драматическій артистъ и писатель † въ Екатеринодарѣ 12-го іюня, 46 лѣтъ. Онъ родился въ 1836 году и воспитывался въ академіи художествъ и въ школѣ живописи, ваянія и зодчества и былъ недурнымъ живописцемъ, преимущественно декораторомъ. Театральную карьеру онъ началъ съ Казани, занявъ героическое амплуа, затѣмъ дебютировалъ на сценѣ московскаго Императорскаго малаго театра. Позднѣе онъ занималъ амплуа серьезныхъ комиковъ и послѣ П. М. Садовскаго былъ лучшимъ Расплюевымъ и Любимомъ Торцовымъ. М. И Бабиковъ писалъ стихи, повѣсти и разсказы, послѣдніе подъ псевдонимомъ Горемыкина.

Вольфъ Альберъ, скульпторъ, профессоръ берлинской академіи изящныхъ искусствъ, членъ совѣта ея, † въ Берлинѣ 8 іюня, 78 лѣтъ. Онъ родился въ ноябрѣ 1814 г. и рано обнаружилъ художественный талантъ, который развилъ въ Берлинѣ подъ руководствомъ скульптора Рауха. Изъ находящихся въ Берлинѣ произведеній Вольфа можно отмѣтить аллегорическіе рельефы на національномъ военномъ памятникѣ въ Invalidenpark, мраморную группу на дворцовомъ мосту „Паллада ведетъ воина въ бой", бронзовую группу „Борьба всадника со львомъ", затѣмъ памятникъ Фридриха Вильгельма III и т. д. Всѣ произведенія его отличаются строгой красотой формъ наряду съ идеалистическимъ замысломъ. Съ 1866 г. онъ сдѣлался преподавателемъ берлинской академіи.

Вржесніовскій Августъ Викентьевичъ, профессоръ варшавскаго университета, докторъ философіи и натуралистъ, † въ Варшавѣ 6-го іюня, 56 лѣтъ. Онъ написалъ массу статей естественно-историческаго содержанія въ польскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Горожанкинъ Василій Николаевичъ, докторъ-медицины, помощникъ варшавскаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора, опытный врачъ-практикъ, † въ Варшавѣ 8 іюня, 53 лѣтъ.

Сатинъ Аркадій Дмитріевичъ, одинъ изъ даровитыхъ русскихъ людей, отставной капитанъ 1-го ранга, храбрый защитникъ Севастополя и писатель, † въ с. Александровскомъ подъ Петербургомъ, 16 іюня. Питомецъ стариннаго дворянскаго рода Сатиныхъ, онъ родился въ 1834 году въ Москвѣ; воспитаніе получилъ въ Дерптѣ, затѣмъ во Франціи и въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ мичманомъ въ черноморскій флотъ. Онъ участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи и при осадѣ Севастополя былъ три раза раненъ. Въ 1866 году онъ вышелъ въ отставку, но въ послѣднюю войну нашу съ турками снова поступилъ на службу и, состоя при командующемъ войсками одесскаго военнаго округа, отличался во многихъ бояхъ, а по окончаніи войны вторично вышелъ въ отставку. Онъ участвовалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ и, между прочимъ, въ „Русскомъ Вѣстникѣ", гдѣ начиная съ 1872 г. помѣстилъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Изъ записокъ черноморскаго офицера", очеркъ о Синопскомъ сраженіи, а также отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ: „Поѣздка въ Палестину", „Шесть мѣсяцевъ въ Адріатикѣ подъ командой французскаго адмирала" и др. Находясь въ Саратовѣ, писалъ онъ также и по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, таковы, напримѣръ, его статьи: „Дѣятельность русскихъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ", „Новая порода овецъ" и т. д.

Скадовскій Левъ Николаевичъ, даровитый художникъ-жанристъ, учившійся въ Дюссельдорфѣ, † въ Одессѣ 14 іюня. Его произведенія: „Рыбаки", „Передъ мятелью", „Кабачный ораторъ" были на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г. и „Пока на свободѣ" и „Облава" — на академической въ 1884 г.

Цейдлеръ Михаилъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, извѣстный своей скульптурной дѣятельностью, † въ Вильнѣ, 13 іюня, 56 лѣтъ. Онъ изучалъ скульптурную технику подъ руководствомъ профессора И. П. Витали, а затѣмъ работалъ въ мастерской профессора Н. С. Пименова. Свои группы, бюсты и медальоны онъ выставлялъ въ Имп. академіи художествъ съ 1859 г.

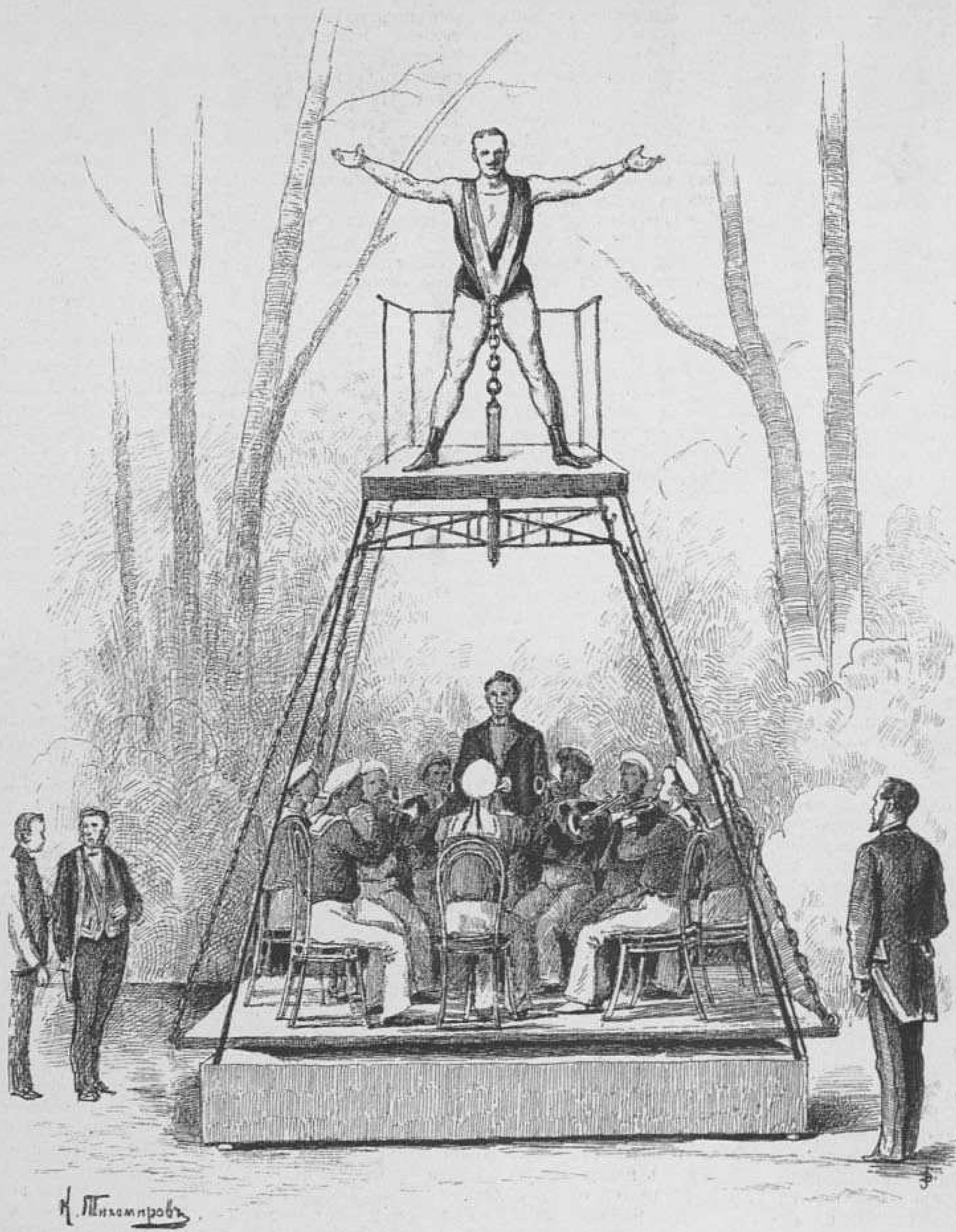
Будущій талантъ

Къ рисунку И. Приходько

Солнце поднялось уже довольно высоко на безоблачномъ небѣ вѣчно юной, цвѣтущей Украйны. Вокругъ царитъ полная тишина. Дремлетъ старый тѣнистый садъ при старомъ барскомъ домѣ, дремлетъ и все въ этомъ домѣ, начиная съ усатаго сѣдого пана, прилегшаго всхрапнуть послѣ сытнаго малороссійскаго обѣда, и кончая его сверстникомъ, старымъ ключникомъ или „дідомъ", какъ зовутъ его вся дворня. Спятъ и дворовыя собаки, и не слышно въ этомъ царствѣ покоя и лѣни ни грохота колесъ тяжелаго воза, ни кудахтанья куръ, ни человѣческой рѣчи. Но кто этотъ дерзкій, нарушившій вдругъ тишину деревенскаго послѣобѣденнаго времени? Откуда несутся робкіе звуки заунывнаго украинскаго мотива. Что это за искусникъ, который, хотя и неувѣренно, но такъ правильно высвистываетъ этотъ мотивъ, который всегда вызываетъ непрошенныя слезы на глаза всякаго „діда", истаго сына Украйны, потомка запорожца?.. У ветхаго забора въ самомъ концѣ сада, къ которому примыкаетъ толока, теперь совершенно пустынная, пріютился „хлопчикъ" — мальчуганъ лѣтъ двѣнадцати. Его характерныя черты и сорочка, поверхъ которой надѣта растегнутая жилетка, и широкіе шаровары — все это изобличаетъ въ немъ хохленка чистой, хорошей породы. Его лицо серьезно, и въ немъ нѣтъ того апатичнаго выраженія, какое свойственно безпечному сыну степей Украйны, а вытянутыя губы какъ будто не могутъ оторваться отъ того удивительнаго инструмента, на которомъ хлопчикъ и „выводитъ" эту украинскую заунывную мелодію, пробуждающую тишину соннаго царства. Инструментъ дѣйствительно удивительный. Онъ—не болѣе какъ глиняная свистулька, которой хитроумный хохолъ-„гончарь", т. е. горшечникъ, придалъ форму коня, на которомъ сидитъ верхомъ, конечно, человѣкъ военный. Свистульку эту хлопчику привезла его мать въ видѣ гостинца съ ярмарки, гдѣ этого товара обыкновенно навалены цѣлыя горки. И вотъ хлопчикъ, забравшись въ укромное мѣстечко, наединѣ отводитъ душу. Ему давно хотѣлось попробовать сыграть этотъ грустный мотивъ, который наигрывалъ, заглянувшій и въ ихъ село, слѣпецъ-лирникъ, да и не одинъ разъ. Простая мелодія жила въ душѣ у мальчугана ужъ сколько времени, и вотъ только теперь она вырвалась наружу. Съ какимъ чувствомъ мальчуганъ передаетъ этотъ мотивъ, пережившій столько вѣковъ и не утратившій своей свѣжести, своей прелести, передаетъ настолько искусно, насколько позволяетъ ему его неблагодарный и, можно сказать, смѣхотворный инструментъ... Льются звуки, тянется словно безконечно длинной нитью мелодія, и „привычная дума поэта впередъ забѣжать ей спѣшитъ"... Хочется думать, что мальчуганъ, у котораго есть несомнѣнные пробески музыкальнаго дарованія, не ограничится этой жалкой глиняной свистулькой. Пройдетъ немного времени, онъ выпроситъ у отца или стараго дѣда денегъ на покупку скрипки; онъ станетъ пиликать на ней не одну эту мелодію. Пройдутъ еще года, и, быть можетъ, случай выручитъ мальчугана; его дарованіе не будетъ зарыто въ землю и настанетъ день, когда этотъ „будущій талантъ" засіяетъ въ полномъ блескѣ...

Адмиральскій домикъ въ „Оріандѣ"

Мы уже помѣстили въ № 1217 „Всемірной Иллюстраціи" рисунокъ нашего даровитаго сотрудника, художника В. Г. Казанцева, изображающій одинъ изъ дивныхъ, живописныхъ уголковъ „Оріанды", въ Крыму. Мы тогда же дали нѣкоторое понятіе о томъ, что такое „Оріанда", тѣмъ изъ читателей, которые мало знакомы съ этою мѣстностью. Теперь передъ читателями новый видъ той же несравненной „Оріанды" и, пожалуй, еще болѣе живописный. Онъ воспроизведенъ тѣмъ же бойкимъ карандашомъ—карандашомъ г. Казанцева, на впечатлительное воображеніе котораго прелестный уголокъ Крыма, очевидно, подѣйствовалъ довольно сильно, благодаря чему читатель уже любовался и еще разъ можетъ любоваться хорошенькимъ пейзажемъ. На этотъ разъ художникъ изобразилъ такъ называемый адмиральскій домикъ, въ которомъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ передъ безвременной кончиной своей проживалъ августѣйшій владѣлецъ „Оріанды", незабвенный для русскаго флота адмиралъ, такъ любившій природу и ея красоты.

С.-Петербургъ. — Зоологическій садъ. Силачъ Эмиль Фоссъ, поднимающій оркестръ.

Рисовалъ съ натуры К. И. Тихомировъ.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Постройка военно-морскаго севастопольскаго музея рѣшена въ настоящее время окончательно. Главный комитетъ по сооруженію музея уже сдалъ нѣкоторыя работы петербургскому металлическому заводу, а остальныя предложилъ мѣстной коммисіи производить хозяйственнымъ способомъ. Мѣстная коммисія военно-морскаго музея, въ засѣданіи 4-го іюня, единогласно постановила сдать эти работы въ однѣ руки. Въ годовщину отбитія перваго штурма, 6-го іюня, приступили уже къ началу работъ. Закладка зданія музея будетъ совершена на дняхъ.

— Произведенія французскаго живописца Мейсонье, согласно выраженному имъ при жизни желанію, уступаются безвозмездно его наслѣдниками въ собственность французскаго правительства. Этотъ дорогой подарокъ состоитъ изъ картинъ, гравюръ и лѣпныхъ работъ умершаго художника, которыя остались при его жизни непроданными. Въ томъ числѣ значатся „Развалины Тюльери", одна изъ самыхъ большихъ картинъ Мейсонье, который, какъ извѣстно, писалъ картины очень небольшихъ размѣровъ; „Осада Парижа" (была выставлена на выставкѣ столѣтія); „Пѣніе", фигурировавшая на выставкѣ произведеній Мейсонье въ 1884 году; „Большой видъ Венеціи" (была выставлена въ 1889 году) и портретъ Мейсонье, написанный имъ самимъ. На портретѣ художникъ изображенъ сидящимъ, опирающимся головой на руку; одѣтъ онъ въ красный халатъ. Множество этюдовъ и эскизовъ, рисунковъ, акварелей и лѣпныхъ работъ изъ воска дополняютъ эту коллекцію, которой хватило бы на цѣлый музей имени Мейсонье.

— Бумажная церковь находится въ Бергенѣ, въ Норвегіи. Она построена изъ картонной бумаги и вмѣщаетъ въ себѣ до 1.000 прихожанъ. При постройкѣ этой церкви, чтобы сдѣлать картонъ непроницаемымъ, его обмазали составомъ, сдѣланнымъ изъ негашеной извести, яичнаго бѣлка и молока.

Театръ и музыка

— Закладка с.-петербургской консерваторіи совершилась 14-го іюня. Въ учебный 1888—89 годъ Государь Императоръ изволилъ подарить с.-петербургскому отдѣленію Императорскаго русскаго музыкальнаго общества зданіе Большаго театра для устройства въ немъ консерваторіи. При изслѣдованіи театра оказалось, что непосредственно приспособить его къ помѣщенію консерваторіи нельзя. Техники рѣшили, что театръ надобно разрушить и, воспользовавшись существующими матеріалами, выстроить на его мѣстѣ новое зданіе. Были сдѣланы проекты, на составленіе которыхъ назначенъ былъ конкурсъ, и въ результатѣ принятъ проектъ гражданскаго инженера В. В. Николя. Смѣта полной постройки исчислена въ 973.000 рублей. Средства с.-петербургскаго отдѣленія музыкальнаго общества оказались недостаточными и въ пособіе на постройку Государю Императору благоугодно было подарить музыкальному обществу 200 тысячъ рублей. Такимъ образомъ можно было приняться за работу.

— Балерина fin-de-siècle. Лондонскіе балетоманы съ нетерпѣніемъ ждутъ появленія новой балерины „конца вѣка", миссъ Ричардсъ, которая въ одно и то же время танцуетъ и играетъ, аккомпанируя сама себѣ. Для этой цѣли г-жа Ричардсъ сама придумала рояль большихъ размѣровъ съ клавіатурою въ формѣ большаго полукруга. По этой-то клавіатурѣ г-жа Ричардсъ танцуетъ, въ одно и то же время ударяя въ клавиши и выдѣлывая самыя замѣчательныя па, антуражи и пр. Ловкость танцовщицы, какъ говорятъ, изумительна, сила въ пальцахъ ногъ необычайная. Танцуетъ же г-жа Ричардсъ, въ отличіе отъ другихъ балеринъ, въ трико, доходящемъ только до пальцевъ; на пальцахъ же ногъ у нея надѣты тонкія перчатки, которыя даютъ возможность двигать отдѣльными пальцами и ударять ими по клавишамъ. Послѣ дебютовъ въ Лондонѣ г-жа Ричардсъ отправится въ артистическое турнэ по Европѣ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1223. Годъ XXIV.] 1-го іюля 1892 г. [Томъ XLVIII. № 1.

Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева.—Гробница »Бѣлаго генерала«

25-го іюня исполнилось десять лѣтъ со дня неожиданной, безвременной кончины Михаила Дмитріевича Скобелева. Едва ли надобно напоминать о томъ, какая глубокая грусть охватила русскихъ людей, когда распространилась вѣсть о томъ, что 25 іюня 1882 г. не стало любимаго всѣми военачальника, скончавшагося во цвѣтѣ лѣтъ и силъ, подвиги котораго обратили „Бѣлаго генерала" въ народнаго героя. Съ горестнымъ чувствомъ, съ теплой молитвой стекалось народонаселеніе со всѣхъ мѣстъ, лежавшихъ по близости къ пути слѣдованія останковъ Скобелева — отъ Москвы чрезъ Коломну, Рязань, Ряжскъ до 2-й станціи въ Ряжско-Раненбургъ (а нынѣ Александровское) по рязанско-козловской дорогѣ. Въ 17—20 верстахъ отъ этой станціи, въ церкви родового села Спасскаго, погребены останки М. Д. Скобелева согласно его волѣ, выраженной имъ, по странной случайности, за весьма короткое время передъ смертью. Гробница народнаго героя изваяна изъ бѣлаго мрамора; она очень незатѣйливаго рисунка, но и эти очертанія гробницы едва видимы изъ-подъ груды серебряныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробницу любимаго генерала его боевыми сотоварищами, сослуживцами и подчиненными. Тутъ же лежитъ сверху и большой серебряный вѣнокъ, сдѣланный на

Церковь въ селѣ Спасскомъ, родовомъ имѣніи М. Д. Скобелева, въ раненбургскомъ у., рязанской губ.

Гравировалъ В. Унмутъ.

народную ленту. Стѣны лѣваго придѣла храма с. Спасскаго также всѣ увѣшаны многочисленными вѣнками — металлическими, фарфоровыми и изъ сухихъ цвѣтовъ, переплетенными лентами, на свѣшивающихся концахъ которыхъ надписи свидѣтельствуютъ объ искренности чувствъ лицъ, доставившихъ сюда эти вѣнки. Между вѣнковъ ютятся образки, крестики, складни — также приношеніе многочисленныхъ почитателей памяти покойнаго. Передъ гробницей на высокомъ, обтянутомъ темной матеріей, щитѣ помѣщены большой образъ, лампада изъ граната и нѣсколько маленькихъ образовъ, крестовъ и складней. Съ боку у щита — значекъ-знамя, сопровождавшій „Бѣлаго генерала" въ бояхъ. Придѣлъ, въ которомъ похороненъ М. Д. Скобелевъ, отдѣленъ отъ остальной части храма рѣшеткой, запирающейся на ключъ, который хранится въ конторѣ Спасской усадьбы, перешедшей теперь, со всѣмъ имѣніемъ, въ собственность сестры покойнаго, княгини Н. Д. Бѣлосельской-Бѣлозерской. При гробницѣ хранятся двѣ книги: въ одной ведется списокъ всѣхъ вѣнковъ, возложенныхъ и возлагаемыхъ на могилу М. Д. Скобелева (ихъ свыше сотни), въ другой — вписываютъ свои имена посѣтители. Напомнимъ кстати, что въ февралѣ нынѣшняго года скончался за границей, въ Ниццѣ, гувернеръ М. Д. Скобелева — Д. Д. Жираде. Скобелевъ очень любилъ и уважалъ своего учителя, котораго онъ даже называлъ своимъ „единственнымъ другомъ".

Гробница М. Д. Скобелева въ церкви Спасскаго села.

Съ фотографическихъ снимковъ фотографа-любителя рисовалъ К. О. Брожъ.

Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева.

Астрономическій календарь

1—15 іюля 1892 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 5.5	3 0	9 9	10 52в	6 54у	3 33	8 36	10 38в	7 14у
3	12 5.7	3 4	9 6	10 55	10 10	3 35	8 34	10 57	10 14
5	12 5.9	3 8	9 3	11 0	1 27в	3 38	8 31	11 16	1 13в
7	12 6.1	3 12	8 59	11 12	4 55	3 42	8 29	11 48	3 20
9	12 6.2	3 16	8 55	—	8 10	3 45	8 26	0 17у	7 13
11	12 6.2	3 20	8 51	1 15у	9 36	3 49	8 23	2 9	8 53
13	12 6.3	3 25	8 47	4 27	9 55	3 52	8 20	4 57	9 33
15	12 6.3	3 29	8 42	7 32	10 0	3 56	8 16	7 46	9 50

Солнце 10 іюля вступаетъ въ знакъ Льва.
Луна въ послѣдней четверти 5, въ новолуніи 12 іюля.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Два мудрыхъ совѣта; чеченское сказаніе *В. Я. Свѣтлова*. — Сонетъ; *М. А. Лохвицкой*. — Политика. — Эмилія Флигаре-Карленъ.— Лечебное заведеніе на Куяльницкомъ (Андреевскомъ) лиманѣ въ Одессѣ. — Машиностроительный заводъ торговаго дома „Густавъ Листъ" въ Москвѣ. — Будущій талантъ —Адмиральскій домикъ въ „Оріандѣ".— Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева. — Гробница „Бѣлаго генерала". — Актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ залѣ с.-петербургской думы. — Братья Фоссъ, силачи въ с.-петербургскомъ Зоологическомъ саду.— Новости печати.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Театръ и музыка.— Некрологъ. — Шахматы. — Шашки. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники: 1) Живописные уголки „Оріанды". Адмиральскій домикъ; рисунокъ В. Г. Казанцева. 2) Будущій талантъ; рисунокъ И. А. Приходько. — С.-Петербургъ. Годичный актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ Александровскомъ залѣ городской думы; рисовалъ К. О. Брожъ. — Эмилія Флигаре-Карленъ, шведская романистка, †. — Одесса. Куяльницкій (Андреевскій) лиманъ. Новое лечебное заведеніе (3 рисунка). — С.-Петербургъ. Всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ. Павильонъ машиностроительнаго завода Густавъ Листъ въ Москвѣ.— С.-Петербургъ. Зоологическій садъ. Силачъ Эмиль Фоссъ, поднимающій оркестръ; рисовалъ К. И. Тихомировъ.—Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева: 1) Церковь въ селѣ Спасскомъ, родовомъ имѣніи М. Д. Скобелева, въ раненбургскомъ уѣздѣ, рязанской губ. 2) Гробница М. Д. Скобелева въ церкви Спасскаго села.—

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

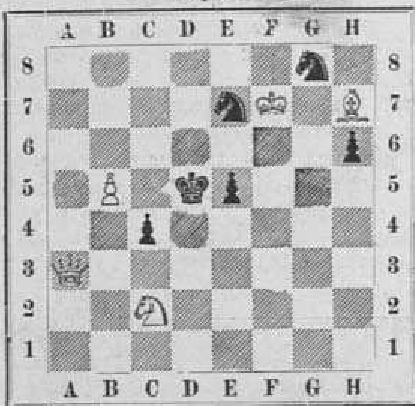
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1481

А. В. Галицкаго

Изъ „Tidscrift för Schack"

Черные

Бѣлые

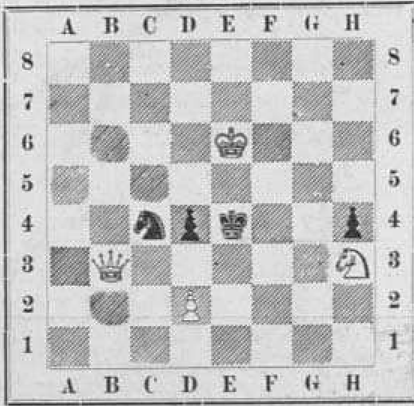
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1482

Его же

Изъ „Breslauer Zeitung"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 995

Матчевая партія; играна въ Лондонѣ 10-го іюня (нов. ст.) 1892 г.

Французская партія

	Е. Ласкеръ Бѣлые	Блэкбернъ Черные
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	С f1—d3	d5 : e4
4.	С d3 : e4	К g8—f6
5.	С e4—f3	c7—c6
6.	К g1—e2	С f8—d6
7.	0—0	К b8—d7
8.	К b1—d2	0—0
9.	К d2—c4	С d6—c7
10.	С c1—f4	К d7—b6
11.	К c4—e5	К f6—d5
12.	С f4—g3	Ф d8—e7
13.	c2—c3	f7—f5 a)
14.	С f3 : d5	К b6 : d5
15.	Ф d1—c1	g7—g5
16.	f2—f4	С c7 : e5
17.	d4 : e5	g5—g4 b)
18.	c3—c4	К d5—c7
19.	Ф c1—e3	К c7—a6
20.	Л f1—d1	Ф e7—c5
21.	Ф e3 : c5	К a6 : c5
22.	К e2—c3	b7—b6 c)
23.	Л d1—d6 d)	С c8—a6
24.	b2—b3	Л a8—d8
25.	Л a1—d1 e)	К c5—b7 f)
26.	Л d6 : e6	Л d8 : d1†
27.	К c3 : d1	Л f8—d8
28.	К d1—e3	Л d8—d3
29.	К e3 : f5	Л d3—d1†
30.	Кр g1—f2	К b7—c5
31.	Л e6—d6	К c5—e4†
32.	Кр f2—e2	Л d1 : d6 g)
33.	e5 : d6	К e4—f6 h)
34.	К f5—h6†	Кр g8—f8 i)
35.	С g3—h4	К f6—d7
36.	С h4—e7†	Кр f8—e8
37.	К h6 : g4	f6—h5
38.	c4 : b5	С a6 : b5†
39.	Кр e2—d2	c6—c5
40.	Кр d2—c3	h7—h5
41.	К g4—e3	К d7—b6
42.	h2—h3	С b5—c6
43.	g2—g4	h5 : g4
44.	h3 : g4	К b6—d5†
45.	К e3 : d5	С c6 : d5
46.	f4—f5	Кр e8—d7
47.	Кр c3—d3	a7—a5
48.	g4—g5	С d5—c6
49.	g5—g6	С c6—f3
50.	Кр d3—e3	С f3—h5
51.	Кр e3—e4	С h5—d1
52.	g6—g7	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Въ этомъ нѣсколько преждевременномъ движеніи пѣшки кроется отчасти причина проигрыша партіи черныхъ. Вообще, довольно опасно двигать пѣшку f послѣ ходовъ d2—d4 и e7—e6, такъ какъ вслѣдствіе этого пунктъ e6 дѣлается очень слабымъ и очень трудно поэтому ввести въ игру защищающаго пѣшку e слона c8.

b) 17... g5 : f4 не было бы выгодно для черныхъ, такъ какъ хотя у бѣлыхъ и получалась бы вслѣдствіе этого изолированная пѣшка на линіи e, но зато, имѣя возможность перевести (послѣ ходовъ 17... g5 : f4; 18. К e2 : f4, К d5 : f4; 19. С g3 : f4) ладью черезъ f3 на g3 или h3 и впослѣдствіи укрѣпиться слономъ на f6, они пріобрѣтали бы довольно хорошую атаку на королевскомъ флангѣ.

c) У черныхъ, повидимому, нѣтъ другаго способа развивать свою игру.

d) Съ этого момента начинаютъ сказываться дурныя послѣдствія хода f7—f5.

e) Бѣлые благоразумно не торопятся брать пѣшку c; послѣ 25. Л d6 : c6 черные успѣвали бы ввести въ игру обѣ свои ладьи и пріобрѣтали бы такимъ образомъ нѣкоторую контръ-атаку.

f) Немного лучше было бы 25... Л e8—c8; хотя тогда послѣдовало бы, вѣроятно, 26. b3—b4, К c5—b7; 27. Л d6 : e6, С a6 : c4; 28. Л e6—e7, Л f8—f7!; 29. Л d1—d7 (или предварительно 29. Л e7 : f7) и партія бѣлыхъ, при проходной пѣшкѣ e и стѣсненномъ положеніи черныхъ, была бы значительно лучше.

g) Если 32.. К e4 : d6, то 33. e5 : d6 и куда бы ладья ни отступила 34. d6—d7 и выигрываютъ, такъ какъ если 34.., С a6—c8, то 35. К f5—e7†.

h) Черные не сдаются, вѣроятно, надѣясь достигнуть какъ нибудь ничьей, помѣнявшись конями и оставшись съ разноцвѣтными конями.

i) Если 34... Кр g8—g7, то 35. К h6 : g4, и черные не могутъ брать коня, такъ какъ тогда 36. d6—d7 и т. д.

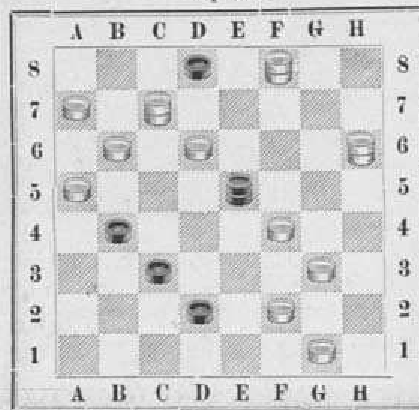
Матчъ Е. Ласкера съ Блэкберномъ окончился блестящей побѣдой перваго: изъ 10-ти съигранныхъ партій онъ выигралъ 6 и ни одной не проигралъ.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 1

Е. Ф. Андрезена

Черные

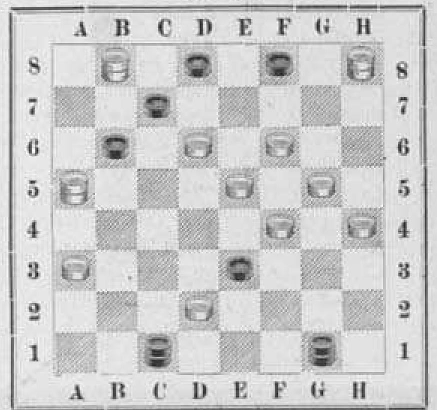

Бѣлые

ЗАДАЧА № 2

Ф. С. Платонова †

Черные

Бѣлые

ПАРТІЯ № 1

Играна по перепискѣ съ 17-го іюня 1890 г. по 6-е марта 1891 г.

	В. И. Шошинъ (въ С.-Петербургѣ) Бѣлые.	Ф. М. Уткинъ. (въ Муромѣ) Черные.
1.	c3—d4	f6—e5
2.	d4 : f6	g7 : e5[1]
3.	b2—c3[2]	b6—a5
4.	c1—b2	f8—g7[3]
5.	c3—b4	a5 : c3
6.	b2 : f6	e7 : g5[4]
7.	a1—b2	a7—b6
8.	b2—c3	g5—h4
9.	g3—f4	d6—e5
10.	f4 : d6	c7 : e5
11.	e3—f4	e5 : g3
12.	h2 : f4	b6—c5[5]
13.	c3 b4![6]	d8—c7[7]
14.	b4 : d6	c7 : g3
15.	g1—h2	g7—f6
16.	h2 : f4	b8—c7
17.	f2—e3	f6—g5[8]
18.	e1—f2	c7—d6
19.	d2—c3	h8—g7
20.	c3—b4	d6—e5[9]
21.	f4 : d6	g5—f4
22.	e3 : g5	h6 : f4
23.	d6—c7	f4—g3
24.	f2—e3	g3—h2
25.	c7—b8	h4—g5
26.	b8—a7	g7—f6
27.	b4—a5	f6—e5
28.	a3—b4	e5—d4
29.	e3 : c5	g3—f2[10]
30.	c5—d6	f2—e1
31.	a7—g1	Сдались[11].

Примѣчанія В. И. Шошина къ партіи

[1]) Этотъ размѣнъ не даетъ чернымъ никакихъ выгодъ. Лучшими отвѣтами на 1. c3—d4 должно считать 1... d6—c5 и 1... f6—g5.

[2]) Ходъ 3. e3—f4 былъ значительно сильнѣе.

[3]) Очевидно, что при 4... e5—f4 черные теряютъ шашку.

[4]) Лучше было бы 4 .. g7 : e5; сдѣланный же ходъ далъ чернымъ трудную партію.

[5]) Этотъ ходъ окончательно погубилъ партію черныхъ; нѣсколько лучше было играть 12... g7—f6 и затѣмъ 13... f6—g5.

[6]) Съ посылкою этого хода бѣлые объявили свой выигрышъ.

[7]) У черныхъ нѣтъ лучшаго хода: если 13... g7—f6; 14. b4 : d6, f6—e5, то 15. d6—e7 и выигрываютъ; если же 14... d8—c7, то 15. f4—e5, f6 : d4; 16. d6—e7 и выигрываютъ.

[8]) Если 17... h6—g5; 18. f4 : h6, h4—g3, то 19. e3—f4, g3 : e5; 20. h6—g7 и выигрываютъ.

[9]) Если 20... g7—f6, то 21. b4—c5, d6 : b4; 22. a3 : c5; f6—e5; 23. f4 : d6; g5—f4; 24. e3 : g5, h6 : f4; 25. d6—c7, f4—g3 (если 25.., f4—e3; 26. f2 : d4, h4—g3, то 27. c7—b8, g3—f2; 28. c5—b6, f2—e1; 29. b6—a7 и выигрываютъ, проводя въ дамки обѣ простыя съ сохраненіемъ большой дороги); 26. f2—e3, g3—h2; 27. c7—b8, h4—g3; 28. b8—a7, h2—g1; 29. a7—b6, g1 : d4; 30. c5 : e3 и выигрываютъ.

[10]) Если 29... h2—g1; то 30. c5—d6, g3—f2; 31. b4—c5 и выигрываютъ.

[11]) Продолжать партію безполезно: бѣлые проводятъ всѣ три простыя въ дамки и безъ труда выигрываютъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

В. И. Шашину (въ С.-Петербургѣ). Благодаримъ за партію и ждемъ новой присылки.

Е. Ф. Андрезену (въ С.-Петербургѣ). Благодаримъ за присланныя задачи.

Всю шашечную корреспонденцію просимъ адресовать въ контору редакціи „Всем. Илл." (Большая Садовая, д. № 22). Письменные отвѣты будемъ давать только въ томъ случаѣ, если будетъ прислано для этого открытое письмо съ оплаченнымъ отвѣтомъ и написаннымъ адресомъ. Задачи просимъ присылать въ діаграммахъ и съ полными рѣшеніями.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	7 „ — „	12 „ 50 „
„ Москвѣ безъ доставки	7 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	7 „ 50 „	12 „ 50 „

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ №№ журналовъ съ 1-го января сего года.

Кромѣ того, принимается **отдѣльная подписка** на журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій одинъ разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1892 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Контора журнала „Всемірной Иллюстраціи“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

УЛУЧШЕННЫЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

„ТАХОГРАФЪ“.

Новѣйшій умножительн. аппаратъ всего свѣта, для самостоятельн. умноженія рукописей, рисунковъ, плановъ, программъ, меню, нотъ и т. д. въ развернутый листъ 45 руб. Въ употребленіи во многихъ казенн. учрежденіяхъ. Свидѣтельства могутъ быть доставлены.—**Пишущая машина „Мерриттъ“** 40 руб., пересылка за 12 ф., 99 металлическ. буквъ и знаковъ, вставные алфавиты съ англійск., фран. или нѣмецк. шрифтами по 7 р. 50 к. — **„Анти-воръ“**, крюкъ для дверей, замѣняющій дверную цѣпочку. Никкелиров. 1 р. 75 к., перес. за 1 ф.—**Американск. аппаратъ для запечатыв. писемъ** 1 р. 50 к., пер. за 1 ф.—**Мочитель для марокъ и этикетовъ** 1 р., пер. за 1 ф. Бутылка для клея, соединяющ. **кисть и резервуаръ** вмѣстѣ, 40 к., пер. за 1 ф.—**Точилка для ножницъ** 85 к., пер. за 1 ф. — **Дорожный приборъ** для копированія 4 р. 50 к., пересылка за 3 ф.—**Американск. переплетчикъ** 1 р. 25 к., пер. за 1 ф. — **Штемпельная подушка** разн. цвѣтовъ 1 р., пер. за 1 ф. — **Перья „Сюпербъ“** за гроссъ 1 р. 10 к., пер. за 1 ф. — **Чернильница** привил. „Эсмархъ“ 2 р., пер. за 2 ф.—**Записная книжка** съ переставн. карандашомъ 90 к., пер. за 1 ф.—**Американск. ножницы** для стрижки волосъ 8 р. 50 к., пер. за 3 ф. — **Американск. вѣчныя перья** въ 3 и 5 руб., пер. за 1 ф. — **Новая мороженица „Рапидъ“**, приготовляющая по новому способу въ $^1/_2$ **минуты** мороженое, 12 р., перес. за 25 ф. и пр., и пр. Складъ патентованн. и новыхъ предметовъ для конторъ и канцелярій.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются безплатно, а заказнными—если высланы на то почтовыя марки.

С.-Петербургъ, Садовая, № 18. **ЕВГ. БОТМАНЪ и К°.**

ТОЛЬКО 4 р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**

съ искусств. **ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.**

Пересылаю наложеннымъ платежомъ **БАЗАРЪ МАРОКЪ:** С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20, В.

Скрипки	отъ	2—100 р.
Гитары	„	3— 75 „
Балалайки	„	1— 20 „
Мандолины	„	10— 75 „
Цитры	„	8— 75 „

А также всѣ остальные **струнные** инструменты и принадл. реком.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ: Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте иллюстрированн. прейсъ-курантъ.

КАПИЛЛЕРИНЪ для мытья волосъ ПРОВИЗОРА **ОХОЦИМСКАГО** флаконъ 1 р. 20 к., полфлакона 65 к. ПРОДАЕТСЯ у ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ, СКЛАДЪ въ МОСКВѢ, Лубянской аптекѣ П. ОХОЦИМСКАГО.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ

Туалетная вода Эсъ-Тамъ-Тамъ

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

Косметическіе спермацетовые личные

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою. Они удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 р., 4 пачки съ пер. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.** Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи **А. Энглундъ:** С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

Только С.-Петербургской косметической лабораторіи А. Энглундъ

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к.

Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 іюля 1890 г.) **правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.**

настоящія ЕГИПЕТСКІЯ папиросы съ фабрикъ S. A. Caravopoulo.

ТАБАКЪ отъ Kyriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6½, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинціи по полученіи задатка. —

Бруно ВАЛЕНТИНИ: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ съ Невскаго.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКАГО

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

9 томовъ, около 300 печатныхъ листовъ убористой печати, съ портретомъ, гравированнымъ на стали.

Цѣна по подпискѣ **12** руб., для иногородныхъ **15** руб.

Подписывающіеся съ разсрочкою вносятъ впередъ 4 руб., иногородные 5, а затѣмъ ежемѣсячно по 2 руб. до выплаты всей подписной суммы. Послѣ выхода 9 тома цѣна будетъ увеличена. Въ изданіе вошли: біографія, библіографія сочиненій, очерки прошлаго, романы „Петербургскіе игроки“ и „Сосѣдка“, повѣсти „Забытая исторія“, „Бабушка“ и пр., множество разсказовъ и очерковъ, стихи русскіе и малороссійскіе.

Произведенія Афанасьева-Чужбинскаго, появившіяся въ лучшихъ журналахъ, имѣли большой успѣхъ въ публикѣ и выдержали нѣсколько изданій. Романъ „Петербургскіе игроки“ произвелъ настоящую сенсацію своимъ интересомъ, описаніемъ фактовъ, происшествій дѣйствительныхъ лицъ, невымышленныхъ. Собраніе сочиненій Афанасьева-Чужбинскаго является впервые, вызвано желаніемъ публики имѣть такое собраніе и заключаетъ массу самаго разнообразнаго и увлекательнаго чтенія, серьезнаго и легкаго, всѣмъ доступнаго. Вышло восемь томовъ.

Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Болѣе подробное объявленіе высылается безплатно.

ХОРОШІЙ ТОНЪ,

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ **на всѣ случаи жизни** общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое, 3-е,** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ **4** р., съ перес. **4** р. **50** к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **4** р. **50** к., съ перес. **5** р.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ?

СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ ДЛЯ ДАМЪ. **КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ СО ВКУСОМЪ.**

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ тисненіями и моднымъ обрѣз. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

СТИХОТВОРЕНІЯ КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее:

I. *Мелкія стихотворенія.*—II. *Фантазіи.*—III. *Библейскіе мотивы.*—IV. *Думы.*—V. *Сказки и поэмы.*—VI. *Отрывки.*

Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** р.; въ изящномъ переплетѣ **2** р., съ перес. **2** р. **50** к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рулановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сiу и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованiю вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНIЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названiемъ „Гунiади Яносъ"; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманiе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Папочка замѣть

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.
Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ среднiй 4½% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низшiй 2½% — (безъ №).

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНСЕРВАТОРIЯ

объявляетъ,

что желающiе поступить въ число ея учениковъ подаютъ до 20-го августа прошенiя на имя директора, на простой бумагѣ, и заявляютъ въ нихъ, какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спецiальнаго изученiя. При прошенiи прилагаются свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, удостовѣряющее, что занятiя спецiальнымъ предметомъ безвредны для здоровья, и о привитiи оспы, в) о научномъ образованiи, г) увольнительное свидѣтельство, если поступающiй принадлежитъ къ податному сословiю, и копiи съ нихъ на простой бумагѣ, безъ марокъ. Лица отъ 17-лѣтняго возраста должны прилагать еще свою фотографическую карточку. Лица iудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представить свидѣтельство отъ канцелярiи с.-петербургскаго градоначальника о дозволенiи имъ проживать въ столицѣ. Подавшiе означенныя прошенiя обязаны явиться на прiемные экзамены: 25-го августа, къ 10-ти часамъ утра, на экзаменъ элементарной теорiи, для опредѣленiя степени общаго музыкальнаго развитiя и подготовки; затѣмъ 26-го августа, въ 10 часовъ утра — на экзаменъ по игрѣ на фортепiано и на органѣ; 27-го августа, въ 10 часовъ утра — на экзаменъ по спецiальной теорiи (въ теоретическiе классы лица невладѣющiя русскимъ языкомъ не принимаются) и оркестровому отдѣлу и въ тотъ же день, въ часъ дня, по пѣнiю; 28-го августа, въ 10 часовъ утра — по научнымъ предметамъ. Въ день прiемнаго экзамена экзаменующiеся вносятъ три рубля вступительныхъ денегъ, которые въ случаѣ неудачи экзаменовъ возврату не подлежатъ, а выдержавшимъ успѣшно въ плату за обученiе не засчитываются. Ученики консерваторiи и вольнослушатели вносятъ за ученiе по 200 рублей въ годъ къ 1-му сентября. Принимаемые безплатно въ спецiальные классы или поступающiе въ приготовительное отдѣленiе игры на фортепiано, въ классы, находящiеся въ завѣдыванiи учащихся педагогическаго отдѣла, приплачиваютъ за право посѣщенiя остальныхъ классовъ 100 рублей. За посѣщенiе научныхъ классовъ взимается со всѣхъ безъ исключенiя отдѣльно 25 рублей въ годъ. На учебный 1892—93 годъ открываются нижеслѣдующiя вакансiи на условiяхъ доплаты изъ средствъ учащихся только 25 рублей въ годъ за научные классы: 1 по классу игры на контрабасѣ, 1 по классу флейты, 1 по классу фагота, 1 по классу трубы, 1 по классу тромбона и 1 по классу валторны. Подробныя условiя прiема въ с.-петербургскую консерваторiю и извлеченiя изъ правилъ консерваторiи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получать у швейцара консерваторiи (Театральная улица, зданiе министерства внутреннихъ дѣлъ, № 3) по 10 коп. за экземпляръ.

СПЕЦIАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ
ТВЕРСКАЯ, противъ Савинскаго подворья, д. Гиппiусъ, въ Москвѣ. Кофе молотый требованiи высылается наложеннымъ платежемъ. Прейсъ-куранты безплатно.
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖIЙ.

ОТЪ СОВѢТА
МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО соизволенiя** 30-ое декабря 1893 года назначено днемъ празднованiя полувѣковаго существованiя **Московскаго Художественнаго Общества** и состоящаго при немъ **училища живописи, ваянiя и зодчества.**

Къ этому времени предполагается: 1) составить историческiй очеркъ общества и училища съ приложенiемъ бiографическихъ свѣдѣнiй о лицахъ, имѣвшихъ къ этимъ учрежденiямъ отношенiе, и 2) устроить выставку художественныхъ произведенiй (живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ) лицъ, учившихся въ училищѣ или принимавшихъ участiе въ художественной его дѣятельности.

Въ виду этого **Совѣтъ Московскаго Художественнаго Общества** покорнѣйше проситъ: 1) всѣхъ, имѣющихъ какiя либо свѣдѣнiя, могущiя послужить матерiаломъ для вышеуказаннаго очерка, не отказать доставить ихъ въ контору совѣта по слѣдующему адресу: **Москва, Мясницкая, д. Художественнаго Общества** *); 2) гг. владѣльцевъ вышеуказанныхъ художественныхъ произведенiй не отказать Обществу воспользоваться этими произведенiями на время предстоящей выставки **).

Примѣчанiе. Желательно, чтобы при поступающихъ на выставку художественныхъ произведенiяхъ были указанiя о времени ихъ исполненiя.

Доставку произведенiй на выставку и возвращенiе ихъ по принадлежности Общество принимаетъ на свой счетъ. Общество надѣется, что и прочiе газеты и журналы не откажутся помѣстить на своихъ страницахъ это объявленiе.

*) Бланки съ вопросными пунктами контора вышлетъ желающимъ по требованiю.
**) Всѣ произведенiя, удостоенныя наградъ, будутъ приняты безъ жюри.

DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. Энглундъ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ *красными чернилами*. Получить можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россiйской Имперiи.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
I. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНIЯ КОЖИ.
Цѣна куска 30 коп.; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Главный складъ I. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенiя красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россiи.
ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгiйскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россiи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СРЕДСТВО для **СМЯГЧЕНIЯ КОЖИ**
ЖЕЛЕ ФИЛОДЕРМИНЪ (GELÉE PHILODERMINE) А. ЛЕМЕРСЬЕ
МЫЛО ФИЛОДЕРМИНЪ
НА ВСѢХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ ИЗОБРѢТАТЕЛЯ
A. Lemercier
Цѣна 35 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Главный складъ у Ф. Шаберта: Москва, Покровка, д. Соболевыхъ.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССIИ

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ **Ж. БЛОКЪ**
— (основ. въ 1863 г.). —
Главная контора и оптовый складъ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКIЙ МОСТЪ.
ОТДѢЛЕНIЯ:
С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринбургъ.
Кромѣ высочайшихъ особъ и большинства полковъ, болѣе 500 офицеровъ обзавелись нашими велосипедами.
Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 страницъ) высылается БЕЗПЛАТНО

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, БЕРЛИНЪ,
45, Iегерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ **НОВѢЙШIЕ ДУХИ** своего изобрѣтенiя
ПАРФЮМЕРIЯ „BOUQUET RUSSE".
Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — саше высокаго качества съ богатой отдѣлкой.
Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и дворянскiе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р. ежемѣс. 10 и 5 р., каждому вполнѣ доступно,
БАНКИРСКIЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, Невскiй, СПБ., и гг. агенты.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскiй домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскiй.

Главная контора редакцiи „Всемiрной Иллюстрацiи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленiя конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкiй Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскiя линiи.

Дозв. цензурою. СПБ. 26-го iюня 1892 г. Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1224. Годъ XXIV. 4-го іюля 1892 г. Томъ XLVIII. № 2.

При этомъ, 1224-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 7 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 7-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ слѣдамъ, романъ *І. І. Ясинскаго.* Гл. LII—LVIII. — II. Султанъ Мурадъ. Изъ *В. Гюго.* Стихотвореніе. Переводъ *О. Н. Чюминой.* — III. Вечерняя звѣзда, статья *Камилла Фламаріона.* — IV. Бѣдный докторъ. Разсказъ *Луиджи Капуана.* Переводъ съ итальянскаго. — V. Сонъ весталки, стихотвореніе *М. А. Лохвицкой.* — VI. Спиритизмъ съ точки зрѣнія современной психологіи. Статья *А. А. Берса.* — VII. Еслибъ мысли мои разгадать ты могла. Стихотвореніе *А. В. Круглова.* — VIII. Призраки. Очеркъ *К. Величкова.* Переводъ съ болгарскаго *Н. Н. Филиппова.* — IX. Древнія науки чудесъ. Алхимія. Статья *С. И. Уманца.* — X. Пѣсни. 1. Что не ласточка-касаточка. 2. Рано солнышко. Стихотворенія *С. Д. Дрожжина.* — XI. Бурная натура, романъ *Эмиліи Флигаре-Карленъ.* Гл. I - X. — XII. Дѣтская любовь. По поводу книги Ломброзо. Статья *И. А. Гриневской.* — XIII. Разъигралось сине море. Стихотвореніе *Н. П. Аксакова.* — XIV. Тернистымъ путемъ, историческій романъ *Георга Эберса.* Переводъ *Д. Л. Михаловскаго.* Часть вторая. Глава XXV—XXVIII. — XV. Новыя книги. — XVI. Научныя новости.

ПОДСТАВНОЙ ОТЕЦЪ

Разсказъ

РАФАЭЛЯ КАМПИЛЬО

— Сеньора герцогиня умираетъ. Если ты объявишь себя отцомъ Маріи и хорошо поддѣлаешь паспортъ, то ты станешь богатъ. Не будь особенно щепетиленъ. Твоя продѣлка никому не повредитъ, а впереди у тебя кромѣ бѣдности ничего нѣтъ.

Эти слова окончательно побудили дона Клименто, отставнаго чиновника, вступить въ сдѣлку со своей совѣстью, и онъ рѣшительно отвѣтилъ своему собесѣднику, парикмахеру старой герцогини ***:

— Нечего дѣлать! Голодъ плохой совѣтникъ. Я согласенъ, хотя это дѣло и несовсѣмъ чисто. Но мнѣ необходимы нѣкоторыя указанія для того, чтобы добыть паспортъ, и я надѣюсь, что ты...

— Я тебѣ сейчасъ дамъ ихъ, перебилъ его парикмахеръ.—Слушай внимательно. Когда Маріи, которой теперь двадцать лѣтъ, было три года, герцогиня взяла ее къ себѣ и усыновила. Какъ тебѣ небезъизвѣстно, у герцогини нѣтъ близкихъ родственниковъ. Ну, прекрасно; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что молодая дѣвушка, которую герцогиня такъ любитъ, получитъ послѣ нея милліонное наслѣдство, которое мы подѣлимъ съ тобою, если ты съумѣешь разъиграть роль отца, а для того, чтобы сдѣлать это, ты долженъ узнать слѣдующее: Марія была помѣщена матерью въ севильскій воспитательный домъ вскорѣ послѣ того, какъ безъ вѣсти пропалъ ея отецъ. Онъ былъ однимъ изъ политическихъ преступниковъ и бѣжалъ въ Америку; съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ ни слуха, ни духа. Все это описано матерью Маріи въ письмѣ, которое она носитъ на груди въ ладонкѣ. Ты долженъ помнить, что отличительный признакъ молодой дѣвушки составляетъ небольшое родимое пятнышко на маковкѣ. Какъ только умретъ старая герцогиня, я извѣщу тебя. Ты явишься изъ Америки богачомъ съ единственной цѣлью отыскать *твою дочь;* относительно ея ты можешь быть совершенно покоенъ. Не проходитъ дня, чтобы она не говорила: „Какъ я была бы счастлива, еслибъ знала, гдѣ теперь мой отецъ!“ Итакъ, до свиданья; похлопочи о паспортѣ, и вотъ тебѣ горсть дуро на первыя издержки. Купи себѣ подходящее платье, шляпу и прочее и веди себя подобающимъ образомъ.

II

Донъ Клименто былъ слишкомъ благородный человѣкъ, чтобы безъ борьбы съ совѣстью принять сдѣлку, предлагаемую ему парикмахеромъ герцогини.

Вотъ уже цѣлыхъ десять лѣтъ, какъ онъ въ отставкѣ безъ пенсіи. Ему не посчастливилось по службѣ. Друзья оставили его. Онъ проводилъ время, толкаясь въ переднихъ у разныхъ министровъ, въ надеждѣ получить хоть какое нибудь мѣсто. Такимъ образомъ положеніе его становилось крайне затруднительнымъ. Оставалось или покориться своей участи и дойти до нищеты, или же сдѣлать настоящее salto mortale и неожиданно разбогатѣть.

Русскіе художники. — Видъ на одной изъ дачъ станціи Сиверской, подъ Петербургомъ.

Рисунокъ А. Н. Шильдера.

Нѣтъ сомнѣнія, что какой нибудь глубокій моралистъ, прочитавъ эти строки, воскликнетъ съ негодованіемъ: „Онъ безъ всякаго колебанія долженъ былъ выбрать прямой путь и съ христіанскимъ терпѣніемъ бороться съ нищетою!" Но дѣло въ томъ, что донъ Клименто былъ болѣе человѣкъ, чѣмъ моралистъ, и хоть и нужно отдать ему справедливость въ томъ, что онъ не безъ непріятнаго чувства согласился вступить въ эту сдѣлку, но онъ разсуждалъ такъ: „Обсудивъ хорошенько подробности этого дѣла, я нахожу, что въ немъ нѣтъ ничего особенно безчестнаго. Со смертью герцогини Марія останется одна на свѣтѣ и некому будетъ ни посовѣтовать ей, ни предостеречь ее отъ нѣкоторыхъ ложныхъ шаговъ, столь свойственныхъ молодымъ людямъ. Я же, чтобы искупить мой, несовсѣмъ хорошій, поступокъ, буду ее любить и обращаться съ ней, какъ съ родной дочерью. Клянусь Богомъ, который меня слышитъ въ эту минуту, что подложный отецъ будетъ ей настоящимъ отцомъ и даже гораздо болѣе заботливымъ, чѣмъ тотъ, который бѣжалъ въ Америку!"

Затѣмъ донъ Клименто съ облегченіемъ вздохнулъ, какъ будто съ его души скатилось тяжелое бремя; въ эту ночь онъ спалъ самымъ невиннымъ сномъ праведника.

Его совѣсть сдалась на капитуляцію.

III

Какъ предполагали Эстебанъ — такъ звали парикмахера — и донъ Клименто, такъ и случилось. Вскорѣ послѣ ихъ разговора герцогиня переселилась къ праотцамъ, оставивъ единственной наслѣдницей всего своего состоянія Марію.

Едва только окончилась печальная церемонія погребенія, какъ Эстебанъ, съ удовольствіемъ потирая руки, вошелъ къ своему пріятелю и сказалъ:

— Ну, любезный Клименто, теперь за дѣло! Герцогиня скончалась, и я самъ, моими собственными ушами, слышалъ, какъ умирая она говорила: „Все мое имущество оставляю моей пріемной дочери". Кромѣ того, я сдѣлалъ Маріи нѣсколько намековъ на возможность встрѣтить отца. Я сказалъ ей, что слышалъ будто одинъ сеньоръ пріѣхалъ изъ Америки и разыскиваетъ свою дочь; все это, разумѣется, сдѣлано съ цѣлью облегчить тебѣ путь. Она уже полна надеждъ и не перестаетъ разспрашивать... Все остальное зависитъ исключительно отъ твоей ловкости и находчивости.

И тутъ у дона Клименто была минута колебанія, но скоро онъ махнулъ рукой и съ рѣшимостью отвѣтилъ:

— Можешь быть покоенъ, что я прекрасно разыграю мою роль. Теперь не надо терять времени. Я вполнѣ и во всемъ съ тобой согласенъ. Я сейчасъ же переодѣнусь въ платье богатаго янки, и мы отправимся.

IV

Сцена, когда предполагаемый отецъ и довѣрчивая дочь увидали другъ друга, была коротка, но очень трогательна. Донъ Клименто, увидавъ Марію, воскликнулъ внѣ себя:

— О, мое сердце не обманываетъ меня! Родная кровь всегда скажется! Скорѣе, скорѣе отвѣчай мнѣ: есть ли у тебя родинка на маковкѣ?.. Можетъ быть...

Но Марія не дала ему окончить. Въ неизъяснимой радости она бросилась въ его объятія, воскликнувъ:

— Padre! Padre mio!..

Прошло нѣсколько дней послѣ этой сцены. Марія, хоть и опечаленная смертью своей благодѣтельницы, была такъ рада, такъ счастлива, найдя своего *отца*, что осыпала его вниманіемъ и ласками. Бѣдная дѣвушка и не подозрѣвала, что все это было заранѣе подготовлено.

Эстебанъ и донъ Клименто были въ восторгѣ. Они поздравляли другъ друга съ успѣхомъ и не забывали вспрыснуть добрымъ старымъ виномъ такую неожиданную, легкую побѣду. Но они сгорали отъ нетерпѣнія; имъ хотѣлось, чтобы дни превратились въ часы, а часы въ минуты, чтобы поскорѣе услышать чтеніе духовнаго завѣщанія. Они не могли дождаться, когда наступитъ счастливый день, въ который они подѣлятъ между собою состояніе покойной герцогини.

V

Глубокое молчаніе царствовало въ строгой, старинной залѣ герцогини.

Въ этотъ вечеръ, въ присутствіи всей прислуги дома, должно было быть приступлено къ чтенію завѣщанія. Въ числѣ другихъ были здѣсь Эстебанъ, донъ Клименто и Марія. Молодая дѣвушка не выказывала ни малѣйшаго нетерпѣнія или жадности, она только съ любовью посматривала время отъ времени на своего воображаемаго отца.

Нотаріусъ торжественно всталъ, поправилъ свои очки и началъ чтеніе. Завѣщаніе было недлинно и оканчивалось такъ:

„Назначаю единственной наслѣдницей всего моего движимаго и недвижимаго имущества, стоимость котораго достигаетъ до шести милліоновъ реаловъ, мою пріемную дочь Марію Менендесъ".

Отставной чиновникъ и его товарищъ, услышавъ эту сумму, не могли удержаться отъ невольнаго движенія, и въ ихъ глазахъ заблистала радость.

— По три милліона на брата! прошепталъ каждый изъ нихъ.

Нотаріусъ уже простился и хотѣлъ уходить вмѣстѣ со своимъ секретаремъ, когда вдругъ, складывая документъ, онъ замѣтилъ небольшую приписку, на которую раньше онъ не обратилъ вниманія. Онъ снова надѣлъ очки на свой крючковатый носъ и прибавилъ:

— Я еще не кончилъ. Осталось еще нѣсколько строкъ. Гмъ... гмъ... „Въ случаѣ, если моя пріемная дочь найдетъ своего отца или кого нибудь изъ родственниковъ, кто могъ бы безбѣдно содержать ее, то все мое состояніе переходитъ въ казну на благотворительныя учрежденія".

Марія нисколько не смутилась, услышавъ эту приписку, лишавшую ее наслѣдства, и, обернувшись къ дону Клименту, который стоялъ, какъ въ воду опущенный, сказала ему:

— Меня нисколько не интересуетъ наслѣдство. Я готова пожертвовать имъ ради встрѣчи съ тобою, padre mio... И къ тому же у тебя хватитъ средствъ на насъ обоихъ, и мы заживемъ счастливой жизнью. Поцѣлуй меня!..

Но она остановилась въ недоумѣніи... Донъ Клименто съ гнѣвомъ оттолкнулъ ее отъ себя и воскликнулъ:

— Чортъ побери всѣхъ васъ! Я не разсчитывалъ на такую родственницу!.. Слушайте, сеньорита: какъ звали вашу матушку?

— Хуана Менендесъ, въ испугѣ отвѣтила молодая дѣвушка.

— Ну вотъ, ну вотъ! заревѣлъ внѣ себя подставной отецъ: — а мою жену звали Юліана Мендесъ... Мы не поняли другъ друга, я не твой отецъ, и ты не моя дочь, и у меня нѣтъ другихъ родственниковъ, кромѣ самихъ чертей!..

Ек. Уманецъ.

Вечеръ залилъ небо, будто моремъ лавы,
Облака подернулъ алой позолотой...
И поля нѣмыя, рощи и дубравы
Ласково обвѣялъ тихою дремотой...

И заснули рощи, и заснули нивы,
И не шепчетъ съ вѣтромъ золотистый колосъ;
Замерли свирѣли плачъ и переливы,
Замеръ въ отдаленьи сонной птички голосъ.

И въ природѣ сонной, и въ душѣ — ни звука!
Отчего-то грустно, отчего — не знаю,
Точно съ милымъ сердцу ждетъ меня разлука,
Точно я кого-то навсегда теряю!..

Леонидъ Афанасьевъ.

НАДЪ БЕЗДНОЙ СМЕРТИ

ЭСКИЗЪ

Коррадо Риччи

Всѣ спасательныя лодки съ разбитаго судна „Семилланта" исчезли въ бушевавшихъ волнахъ залива св. Бонифачіо, кромѣ одной послѣдней шлюпки, на которой помѣстились четыре матроса, лейтенантъ и двое сыновей капитана, юношей, только что осиротѣвшихъ послѣ погибшаго на глазахъ ихъ доблестнаго моряка.

Одна за другой надвигались, точно исполинскія стѣны, громадныя массы грозной, могучей стихіи, сталкиваясь, рокоча и низвергаясь въ пѣнистые водороты.

Буря продолжала неистовствовать; неумолимый ураганъ яростно уничтожалъ и сметалъ всякій предметъ съ своего пути.

Одинъ изъ четырехъ матросовъ, старый боцманъ, сидя рядомъ съ лейтенантомъ, управлялъ рулемъ.

Боцманъ, обратясь къ лейтенанту, спокойно замѣтилъ, что буря прекратится не раньше какъ часа черезъ два.

Отъ „Семилланты", потерявшей весь свой экипажъ и грузъ, только и осталось на поверхности моря, что эта лодочка съ переполнившими ее людьми — единственный, еще сохранившійся чудомъ, слѣдъ жизни большаго корабля. Она то проскальзывала на гребни водяныхъ горъ, то спускалась съ нихъ въ ревущій омутъ разсвирѣпѣвшей чудовищной силы.

Море рвало и метало.

Уцѣлѣвшіе отъ крушенія полуживые люди, измученные борьбой и подавленные впечатлѣніями ужасовъ предшествовавшей ночи, помутившимися взорами, съ отчаяніемъ вопрошали о своей судьбѣ, озираясь на зловѣщій горизонтъ...

Вдругъ лодка дала течь.

Все, что казалось лишнимъ грузомъ, стали выкидывать за бортъ. Всякій разъ, когда новый предметъ отдавали волнамъ, лодка поднималась на нѣсколько сантиметровъ выше.

— Живѣй, братцы, живѣй! кричалъ офицеръ, — постарайтесь! еще маленько подержитесь!.. впередъ!

Наконецъ все, что было возможно выкинуть, все было выброшено за бортъ.

Матросы повыбросили даже свою одежду, и теперь, дрожа подъ стужей порывистаго шквала, они чувствовали, какъ мало по малу ихъ покидаетъ остатокъ силъ.

Это происходило около восьми часовъ утра. Вдругъ лейтенантъ испустилъ радостный крикъ. Лодка, поднятая внезапно на высокій гребень отвѣсной волны, очутилась на такой вышинѣ, съ которой офицеръ могъ ясно различить виднѣвшійся за клокотавшей стихіей берегъ.

Восклицаніе лейтенанта на минуту оживило силы несчастныхъ и возбудило въ нихъ снова надежду. Но вода продолжала просачиваться въ лодку и наполнила ее почти до самыхъ бортовъ.

— Лейтенантъ, тихо шепнулъ офицеру боцманъ, — мы никогда туда не доберемся: вы видите — мы погружаемся...

— Молчи! пробормоталъ лейтенантъ.

Но старый матросъ продолжалъ:

— Надо было бы еще облегчить лодку на какихъ нибудь пятьдесятъ кило, по крайней мѣрѣ.

— Знаю, но откуда мы ихъ возьмемъ!

Офицеръ и боцманъ обмѣнялись этими замѣчаніями, которыхъ никто изъ прочихъ товарищей крушенія не слыхалъ.

Между тѣмъ остальные матросы налегали съ удвоенными усиліями на весла. Теперь они яснѣе сознавали угрожавшую имъ опасность отъ течи.

Еще четверть часа, и судно погрузится въ бездну...

— Лейтенантъ, началъ снова боцманъ, — общее спасеніе требуетъ жертвы.

Офицеръ стиснулъ зубы. Онъ поблѣднѣлъ, какъ смерть, и рука его задрожала на рукояткѣ руля.

— Ты правъ, боцманъ, сказалъ онъ подавленнымъ голосомъ.

И послѣ нѣкотораго молчанія прибавилъ:

— Посмотри на этихъ юношей въ полуобморочномъ состояніи: они единственные оставшіеся въ живыхъ изо всей семьи капитана!

— Они вамъ поручены и должны быть для васъ неприкосновенны. Юнгѣ Ивесу по возвращеніи предстоитъ жениться?

— Кажется.

— Піетро Легофъ тоже еще такъ молодъ...

— Да, у него жива матушка, которая ждетъ его.

— А Джіованни?

— У Джіованни въ Трегье есть сестра и братъ, которыхъ онъ кормитъ. Этому сильному парню предстоятъ еще долгіе годы труда.

— Въ такомъ случаѣ нечего искать болѣе: дайте мнѣ вашу руку на прощанье и кончено!

Лейтенанта покоробило; онъ весь затрепеталъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, прервалъ его лейтенантъ, — нѣтъ, не твое дѣло всѣхъ спасать.

— Простите, — возразилъ почтительно морякъ, — именно мнѣ.

— А я тебѣ приказываю не трогаться съ мѣста! повелительно произнесъ офицеръ. — Я офицеръ флота и съумѣю исполнить свой долгъ. Возьми руль, напирай направо и лети изо всѣхъ силъ!

Но вмѣсто того, чтобы взяться за ручку руля, старый боцманъ положилъ свою широкую ладонь на плечо своего начальника.

— Выслушайте меня, лейтенантъ, сказалъ онъ твердымъ голосомъ, — умоляю васъ. Вы еще молоды, вамъ предстоитъ большая, блестящая будущность. У меня никого нѣтъ... Вы видите, время не терпитъ, черезъ десять минутъ будетъ поздно. Тридцать лѣтъ послужилъ я своей странѣ вѣрой и правдой; всѣ мои близкіе умерли и меня болѣе ничто не влечетъ въ мою старую Британію. Покидая васъ, я спасаю всѣхъ, а нѣсколько лѣтъ жизни, которыя мнѣ, можетъ быть, еще остались, не стоятъ того, чтобъ о нихъ долго думать. Не лучше ли мнѣ теперь же присоединиться къ моимъ старымъ товарищамъ.

Офицеръ сдѣлалъ движеніе.

Въ это время волны коснулись краевъ судна...

Лейтенантъ сдѣлалъ усиліе, чтобы высвободиться изъ объятій своего подчиненнаго, но тотъ въ свою очередь поднялся, сказавъ:

— Посмотрите туда, лейтенантъ!.. Скорѣе направляйте руль — одно неловкое движеніе, и мы всѣ погибнемъ.

Лейтенантъ невольно оглянулся.

Въ это время боцманъ перекрестился... и, тихо спустившись за корму судна, исчезъ въ жадно поглотившихъ его волнахъ.

Шлюпка, внезапно облегченная потерей значительной тяжести, бодро поднялась на поверхность волнъ, все быстрѣе и быстрѣе приближаясь къ сушѣ.

И когда, наконецъ уцѣлѣвшее отъ „Семилланты“ суденышко благополучно пристало къ берегу Сардиніи, оно вмѣщало въ себѣ *на какихъ нибудь пятьдесятъ кило* менѣе груза, чѣмъ его было за четверть часа до причала.

Съ итальянскаго И. А. Гр—ская

29 іюня (11 іюля) 1892 года

Появившееся сегодня въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ извѣстіе сообщаетъ объ отъѣздѣ вчера вечеромъ изъ Копенгагена Государя Императора и Государыни Императрицы. Возвращеніе Ихъ Величествъ въ Россію имѣетъ такимъ образомъ состояться въ первой половинѣ нынѣшней недѣли.

Державный Вождь земли Русской прибудетъ такимъ образомъ въ свою лѣтнюю резиденцію, по сосѣдству съ нашей столицы, въ самый разгаръ энергическихъ приготовленій послѣдней къ борьбѣ съ надвигающеюся съ юго-востока Европейской Россіи холерной эпидеміей. Минувшая недѣля оказалась особенно богата доказательствами, что къ этой борьбѣ Петербургъ готовится вполнѣ серьезно. Столичное градоначальство приняло уже цѣлый рядъ мѣръ, внушающихъ всеобщее довѣріе, для ассенизаціи города, а петербургская дума ассигновала сумму, необходимую для широкаго покрытія расходовъ на упомянутую ассенизацію. Столичная санитарная коммиссія располагаетъ въ настоящую минуту 200.000 руб., которые она можетъ истратить исключительно на покупку дезинфекціонныхъ средствъ и уплату за ихъ цѣлесообразное употребленіе особыми санитарными отрядами, уже сформированными.

Изъ мѣстностей, уже постигнутыхъ эпидеміей, на прошлой недѣлѣ получались извѣстія, позволяющія ожидать, что предосторожности, принимаемыя на вѣроятномъ пути ея движенія во внутреннія области Имперіи, не останутся безслѣдными. Офиціальныя свѣдѣнія до сихъ поръ не указываютъ ни на одинъ новый очагъ зараженія, кромѣ тѣхъ, о которыхъ говорили они въ началѣ прошлой недѣли. Промелькнуло правда извѣстіе объ одномъ случаѣ несомнѣнно азіатской холеры въ Казани, но это извѣстіе осталось одиночнымъ, и позднѣе сообщенія „Правительственнаго Вѣстника“ касались снова только прежнихъ очаговъ заразы: Баку, Астрахани, Саратова и нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья. Такой характеръ правительственныхъ сообщеній о ходѣ холерной эпидеміи дѣйствуетъ тѣмъ болѣе успокоительно на умы, что рядомъ съ извѣстіями изъ неблагополучныхъ мѣстностей публика узнаетъ о цѣлой массѣ цѣлесообразно задуманныхъ предосторожностей, принимаемыхъ на вѣроятномъ пути слѣдованія холеры.

Только уступая безусловной необходимости, посвящаемъ мы нѣкоторую часть нашей сегодняшней хроники этому печальному вопросу. Печати, конечно, вполнѣ извинительно брать на себя роль постояннаго неусыпнаго возбудителя въ борьбѣ съ надвигающими бѣдствіями, но мы бы хотѣли, чтобы она не дѣлала главнымъ предметомъ своихъ бесѣдъ, съ читателями приготовленія къ этой борьбѣ, а умѣла соблюсти полезное равновѣсіе между этимъ вопросомъ и другими вопросами, которые ставятъ въ настоящую минуту на очередь общій ходъ текущихъ историческихъ событій.

Такъ, напримѣръ, мы считаемъ исполненнымъ высокаго интереса для дальнѣйшихъ политическихъ судебъ нашего отечества все, происходящее въ настоящее время въ Германіи. Для вопроса объ устойчивости и продолжительной обезпеченности европейскаго мира особенно важно, что послѣ такихъ событій, какъ свиданіе въ Килѣ и поѣздка въ Берлинъ короля итальянскаго, изъ германской столицы приходятъ къ намъ только извѣстія объ отъѣздѣ на морскую прогулку императора Вильгельма II и смущающей всѣ серьезные умы газетной полемикѣ, возникшей между берлинскимъ кабинетомъ и княземъ Бисмаркомъ. Нельзя, конечно, не признать, что бывшій германскій канцлеръ слишкомъ увлекся неудовольствіемъ на то, что, по настоянію императора Вильгельма II, ему не удалось во время его недавняго путешествія видѣться съ императоромъ Францемъ Іосифомъ, королемъ саксонскимъ и регентомъ баварскимъ. Было бы гораздо достойнѣе и политичнѣе отнестись съ наружнымъ равнодушіемъ къ этой новой обидѣ, но изъ того, что опальный государственный человѣкъ не съумѣлъ промолчать во-время, не слѣдуетъ — на нашъ взглядъ по крайней мѣрѣ — чтобы берлинское правительство сочло умѣстнымъ послѣдовать его примѣру и начать съ нимъ газетную полемику прямо отъ имени императора. Сколько бы ни говорили, что князь Бисмаркъ такой же подданный своего государя, какъ и всѣ остальные граждане Германской имперіи, въ Европѣ вообще, да и въ самой Германіи, найдется очень много людей, готовыхъ не особенно строго относиться къ заявленному уже намѣренію князя Бисмарка „отвѣчать ударомъ на ударъ“, избравъ для этого парламентскую почву. Заявленіе бисмарковской газеты „Hamburger Nachrichten“ о томъ, что бывшій канцлеръ рѣшился выступить будущей осенью въ рейхстагѣ безпощаднымъ критикомъ политическаго образа дѣйствій нынѣшняго берлинскаго правительства, встрѣчено европейскою публикою съ живѣйшимъ интересомъ, а въ политическихъ кружкахъ государствъ, союзныхъ съ Германіею, т. е. въ Австро-Венгріи и въ Италіи, возбуждаетъ совершенно понятную тревогу. Вѣна и Римъ должны, дѣйствительно, задумываться надъ вопросомъ о томъ, на сколько могутъ они возлагать свои политическія надежды на правительство, не умѣющее соблюсти надлежащей сдержанности, для того, чтобы оградить себя отъ послѣдствій имъ же безъ нужды возбужденнаго неудовольствія князя Бисмарка. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что еслибъ во время своего послѣдняго путешествія бывшій германскій канцлеръ не былъ лишенъ возможности потѣшить свое самолюбіе бесѣдами съ верховными правителями проѣханныхъ имъ странъ, то взаимныя отношенія Берлина, Вѣны и Рима отъ этого ни мало бы не пострадали, тогда какъ теперь государственный человѣкъ, такъ долго державшій въ своихъ рукахъ всѣ нити политическихъ интригъ средней Европы, можетъ разоблачить очень много непріятнаго для правящихъ сферъ тройственнаго союза.

Во всякомъ случаѣ эта исторія открытаго столкновенія князя Бисмарка съ нынѣшнимъ берлинскимъ правительствомъ врядъ ли можетъ способствовать логическому развитію послѣдствій недавней поѣздки въ Берлинъ короля Гумберта. Съ точки зрѣнія прочности европейскаго мира — жалѣть объ этомъ, конечно, не приходится.

То же самое можно сказать и о впечатлѣніи, которое производили на прошлой недѣлѣ послѣдовательныя извѣстія о ходѣ парламентскихъ выборовъ въ Англіи. Надежды Гладстона и его друзей на „подавляющее“ большинство въ будущей палатѣ общинъ окончательно рушились. До прошлой субботы включительно консерваторы, вмѣстѣ съ единомысленными имъ уніонистами, сохраняли численное большинство, постепенно, впрочемъ, слабѣвшее. Послѣднія извѣстія, полученныя въ то время, когда пишутся эти строки, свели упомянутый перевѣсъ на цифру 30 голосовъ, тогда какъ сторонники Гладстона уже поспѣли отбить у своихъ конкуррентовъ 48 мѣстъ, потерявъ со своей стороны только 20 и оставаясь слѣдовательно въ выигрышѣ на 28 мѣстъ. Выборы нынѣшней недѣли перенесутъ, по всеобщему ожиданію, и численное большинство на сторону Гладстона; но все заставляетъ, предполагать, что большинство это въ конечномъ результатѣ будетъ довольно слабо, доказывая такимъ образомъ, что вопросъ о дарованіи Ирландіи политической автономіи насчитываетъ въ Англіи значительно менѣе сторонниковъ, чѣмъ утверждали друзья Гладстона.

Тѣмъ не менѣе, и министерству Салисбюри, взявшему лозунгомъ борьбу противъ ирландской автономіи, похвалиться будетъ нечѣмъ. Большинство страны очевидно не на его сторонѣ и консервативному кабинету не остается ничего другаго, какъ подать послѣ выборовъ въ отставку, оставивъ въ самомъ затруднительномъ положеніи либеральныхъ уніонистовъ, потерпѣвшихъ на выборахъ почти полное пораженіе. Власть перейдетъ несомнѣнно къ Гладстону и къ его друзьямъ-либераламъ, но новому министерству не легко будетъ управлять страною при томъ весьма слабомъ большинствѣ, на которое ему придется опираться въ палатѣ общинъ.

Во Франціи шла за эти послѣдніе дни весьма оживленная парламентская дѣятельность. Депутаты и сенаторы мѣшали покончить съ стоящими на очереди законодательными вопросами для того, чтобы имѣть возможность разойтись на вакаціи, немедленно послѣ національнаго праздника 2 (14) іюля. Ничего особенно выдающагося въ политическомъ смыслѣ за эти дни тамъ не случилось.

Не отличалась также выдающимся интересомъ и политическая жизнь Италіи за минувшую недѣлю. Министерство Джіолитти все еще не рѣшается распустить парламентъ, уже давно высказавшій ему свое недовѣріе.

Двухсотпятидесятилѣтіе лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка

29-го текущаго іюня исполнилось 250 лѣтъ со времени учрежденія царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, лѣтомъ 1642 года, выборнаго московскаго полка солдатскаго строя, названнаго отъ мѣста водворенія урядниковъ и солдатъ, бутырскимъ полкомъ. Въ прямомъ наслѣдственномъ порядкѣ представителемъ этого перваго регулярнаго полка нашей арміи является 13-й лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ, который за свою болѣе чѣмъ вѣковую доблестную службу на Кавказѣ украшенъ всѣми знаками отличія, которые могутъ быть доступны армейскому полку, и пользуется счастіемъ имѣть своимъ шефомъ нынѣ царствующаго Государя Императора, а въ своихъ спискахъ Наслѣдника Цесаревича, великаго князя Михаила Николаевича и его сыновей, великихъ князей Александра и Алексѣя Михаиловичей.

Прослѣдить безконечно длинную исторію полка нелегко и тѣмъ труднѣе, что онъ во время своего долгаго бытія не только мѣнялъ стоянки (съ 1824 года имѣетъ онъ штабъ-квартиру въ Манглисѣ), но и свои названія, нося послѣдовательно имена: стараго бутырскаго солдатскаго, бутырскаго мушкетерскаго, пѣхотнаго или фузелернаго, егерей кубанскихъ, егерей 18-го полка, егерей Лазарева полка, 17-го егерскаго, 7-го карабинернаго, эриванскаго карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, лейбъ-эриванскаго карабинернаго Его Величества и, наконецъ, съ 1856 года, — лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка.

Солдатъ выборнаго бутырскаго полка.

Во всей исторіи славнаго полка считается только около 100 мирныхъ лѣтъ, остальные 150 прошли въ походахъ и пороховомъ дыму. Когда, при юномъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, во главѣ бутырскаго полка стоялъ, въ теченіе 12 лѣтъ, знаменитый сподвижникъ Петра — генералъ Гордонъ, у полка уже имѣлась цѣлая исторія: войны съ поляками, турками, татарами. Бутырцы полтавскаго боя, подъ командою князя Сонцова-Засѣкина, уже жили преданіями бутырцевъ гордоновскаго времени; крымскіе походы, штурмы Азова и Нотебурга, Цорндорфъ, Кагулъ, вся исторія кавказскихъ войнъ, включительно до Башъ-Кадыкъ-Лара, Ардагана и Авліара, — все это отдѣльные лавровые листья густаго вѣнка, окружающаго память бутырцевъ. Имена Гордона, Мельгунова, Телегина, Суворова, Карагина, Котляревскаго, Бельгарда, Слѣпцова, Муравьева, Бебутова, водившихъ бутырцевъ-эриванцевъ къ побѣдамъ, прочно вплетены въ этотъ вѣнокъ, и всѣ они украшаютъ страницы исторіи полка, которую разрабатываетъ умѣлою и искусною рукою генералъ-лейтенантъ П. О. Бобровскій.

Опредѣленія собора въ Москвѣ, имѣвшаго мѣсто 3-го января 1642 г., повели за собою устройство въ томъ же году двухъ выборныхъ полковъ солдатскаго строя. Солдаты и урядники одного изъ нихъ въ 1657 году водворены въ подмосковномъ вотчинномъ имѣніи бояр Романовыхъ, принадлежавшемъ въ то время богатому боя-

Торжественное представленіе полка Гордономъ въ Кремлѣ 2-го февраля 1687 года.

По рисункамъ А. Шарлеманя въ I томѣ книги генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго »Исторія лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка«, гравировали Э. Унмутъ и В. Зейпель.

Двухсотпятидесятилѣтіе 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка.

рину Никитѣ Романову, двоюродному брату царя Алексѣя Михайловича, Бутыркахъ, что въ настоящее время Бутырская слобода, въ верстѣ отъ Бутырской заставы, въ сѣверной части Москвы.

Въ то время еще не различали понятія — командиръ и шефъ; въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія настоящимъ командиромъ являлся шефъ, а командиръ полка былъ помощникомъ шефа. Настоящее значеніе командира полка установлено въ 1814 году. Первымъ извѣстнымъ командиромъ или шефомъ бутырскаго выборнаго полка былъ датчанинъ Крафговъ, полковникъ, потомъ генералъ-майоръ, извѣстный подъ именемъ Матвѣя Степановича Кровкова (или Кравкова). Онъ содѣйствовалъ съ бутырскимъ полкомъ усмиренію опаснаго бунта гилевщиковъ, пришедшихъ въ село Коломенское въ 1662 г. Затѣмъ, состоя подъ его командою 20 лѣтъ, полкъ принималъ участіе въ войнахъ съ крымскими татарами и турками за Чигиринъ. Особенно памятенъ бой 3-го августа 1678 года на рѣкѣ Тясьминѣ (близь Чигирина). Въ составѣ офицеровъ бутырскаго полка находились исключительно русскіе офицеры — подполковникъ, майоръ, 20 капитановъ и столько же поручиковъ и прапорщиковъ. Въ 1687 г. командиромъ бутырскаго полка былъ назначенъ знаменитый въ лѣтописяхъ отечественной исторіи шотландецъ, генералъ-майоръ, потомъ генералъ-лейтенантъ Патрикъ Гордонъ, именуемый Петромъ Ивановичемъ. Гордонъ (род. 1635 г.) былъ давно извѣстенъ своимъ мужествомъ, храбростью и особенно своими заслугами при оборонѣ Чигирина. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ московскихъ бояръ. Постъ выборнаго солдатскаго полка считался въ то время самымъ почетнымъ. Гордонъ, командуя бутырскимъ полкомъ въ теченіе 12-ти лѣтъ, до самой своей смерти въ 1699 г., поднялъ его на высокую степень благоустройства. Въ первомъ и второмъ крымскихъ походахъ (1687 и 1689 гг.), въ трехъ азовскихъ походахъ (1695, 1696 и 1697 гг.), въ походѣ подъ Троицко-Сергіевскую лавру (4-го сентября 1689 г.), въ сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 17-го іюня 1698 года, бутырскій полкъ, подъ предводительствомъ опытнаго и храбраго своего начальника, занималъ выдающееся положеніе: въ крымскихъ походахъ стотысячной русской арміи выборный полкъ Гордона находился постоянно въ авангардѣ или арьергардѣ. На штурмахъ Азова, 5-го августа и 25-го сентября, бутырцы всходили на стѣны крѣпости, не взирая на отчаянное сопротивленіе турокъ. При общемъ отступленіи арміи изъ Азова, 3-го ок-

Генералъ П. И. ГОРДОНЪ, командиръ 2-го выборнаго солдатскаго или бутырскаго полка (1687—1699 гг.).

Геройская смерть солдата 17-го егерскаго полка, Сидорова, 9-го іюля 1805 г.

По рисункамъ А. Шарлеманя въ I томѣ книги генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго »Исторія лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка«, гравировали Ад. Бёме и А. И. Зубчаниновъ.

Двухсотпятидесятилѣтіе 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка.

тября 1695 г., бутырскій полкъ, шедшій въ арьергардѣ, мужественно выдерживалъ нѣсколько яростныхъ атакъ свирѣпыхъ татаръ, поражая ихъ дружнымъ огнемъ изъ орудій и мушкетовъ. Послѣ перваго крымскаго похода, когда Царь Петръ Алексѣевичъ, достигнувъ совершеннолѣтія, началъ формированіе двухъ новыхъ полковъ, преображенскаго и семеновскаго, изъ бутырскаго полка взяты были нѣкоторые урядники и солдаты, барабанщики и флейщики. Два новые полка были устроены окончательно при содѣйствіи Гордона въ 1692 году; обученіемъ этихъ полковъ занимался преимущественно Лефортъ, назначенный, въ началѣ 1692 г., командиромъ другаго выборнаго полка, бывшаго Шепелева; послѣдній названъ, по имени вновь устроенной Лефортовской слободы, лефортовскимъ. До начала сѣверной войны бутырцы и лефортовцы, наравнѣ съ преображенцами и семеновцами, раздѣляли труды молодаго царя въ практикѣ военнаго дѣла на ученьяхъ, маневрахъ и походахъ. Эти четыре полка, два старыхъ и два новыхъ регулярныхъ, составляя царскій отрядъ, служили Петру образцомъ для устройства въ 1699 году 27 регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ.

Въ сѣверную войну бутырскій полкъ, сохраняя значеніе „стараго" регулярнаго полка, подъ командою князя Сонцова-Засѣкина, принималъ дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ осадахъ и сраженіяхъ. Знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, имѣлъ бутырскій полкъ постоянно въ своей дивизіи, съ которою совершилъ семнадцать походовъ въ Россіи и за границею — въ сѣверной Германіи и Даніи, отъ Вислы до Нѣмецкаго моря. Подъ Полтавою бутырскій полкъ расположенъ былъ въ двухъ линіяхъ по батальонно на лѣвомъ флангѣ дивизія князя Репнина, имѣя съ правой стороны ногородскій, а съ лѣвой московскій полки. На эти три полка и обрушился главный ударъ Карла XII. Изъ сохранившихся сказокъ бутырскаго полка видно, что въ теченіе сѣверной войны въ немъ служили почти исключительно русскіе офицеры и что большая часть солдатъ происходила изъ солдатскихъ дѣтей, преимущественно Бутырской слободы.

Въ теченіе XVIII столѣтія, до начала кавказской войны, бутырскій полкъ участвуетъ во всѣхъ главнѣйшихъ войнахъ съ Ласси, Минихомъ, графомъ Апраксинымъ, Ферморомъ, Бутурлинымъ, Чернышевымъ, Голицынымъ и графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ, а также въ экспедиціи на Рейнъ, съ княземъ Репнинымъ, сыномъ знаменитаго Аникиты. Послѣ Полтавы, гдѣ бутырскій полкъ покрылъ себя неувядаемою славою, особенно памятно въ исторіи полка сраженіе при Цорндорфѣ, 14-го августа 1758 года, гдѣ онъ съ суздальскимъ, ладожскимъ и другими старыми полками удержался на позиціи въ центрѣ, послѣ того, когда былъ разбитъ и разсѣянъ стоявшій рядомъ съ бутырцами корпусъ шуваловцевъ. Кромѣ сраженія при Цорндорфѣ, въ XVIII столѣтіи, въ исторіи полка не менѣе памятно сраженіе при Кагулѣ, 21-го іюля 1770 г., когда 150.000 армія верховнаго визиря была разбита на голову 17.000 русскимъ корпусомъ. Императрица Екатерина II, достойно награждая побѣдителей, писала Румянцеву въ рескриптѣ, что никогда неслыхано, чтобы войска, уже разстроенныя однажды, приходили скоро въ порядокъ и одерживали столь блистательную побѣду. За побѣду при Кагулѣ была установлена особая медаль для ношенія въ петлицѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, находившимся въ сраженіи.

Бутырскій полкъ послѣ знаменитой побѣды подъ Кагуломъ уже никогда не возвращался въ Москву. Послѣ семилѣтней войны, вѣчныя квартиры замѣнились временными: обстоятельства требовали постоянныхъ передвиженія полковъ. Сначала квартиры бутырскаго полка находились въ Смоленскѣ, затѣмъ въ Симбирскѣ, Воронежѣ и, наконецъ, съ 1782 года, въ станицахъ на Дону, откуда полкъ ежегодно предпринималъ экспедиціи къ сторонѣ Кубани. Первыя дѣйствія доблестнаго стараго бутырскаго полка, на Кавказѣ ознаменовались пораженіемъ ногайскихъ ордъ, подъ начальствомъ Суворова, въ урочищѣ Урай-Илгасы, при Керменчикѣ и Сарычигерѣ, въ 1783 году. Тактика и образъ дѣйствій Суворова не прошли даромъ для полка; на нихъ воспитано было молодое поколѣніе офицеровъ и сержантовъ. Нѣкоторые изъ нихъ украшаютъ полкъ геройскими подвигами при самомъ началѣ кавказской войны съ горцами.

Когда явилась необходимость изъ кавказской пѣхоты образовать егерей, то бутырскій полкъ цѣликомъ вошелъ въ составъ 1-го и 2-го баталіоновъ кубанцевъ. Съ тѣхъ поръ онъ потерялъ свое старинное названіе и получилъ въ 1827 году настоящее свое наименованіе — эриванскаго. Въ 1816 году бывшій бутырскій полкъ переименованъ въ карабинерный со всѣми правами, дарованными гренадерамъ. Въ кавказскихъ войнахъ участіе стараго бутырскаго полка отмѣчено многими героическими подвигами, за которые слѣдовали Высочайшія награды: знакъ „за отличіе", Высочайшая грамота при пожалованіи, въ 1829 году, полку георгіевскихъ серебряныхъ трубъ, новыя знамена съ надписями, напоминающими связь полка съ доблестнымъ бутырскимъ полкомъ, назначеніе въ 1850 году Наслѣдника Цесаревича шефомъ полка.

Вскорѣ, въ новой турецкой войнѣ, эриванскому карабинерному Наслѣдника Цесаревича полку пришлось на дѣлѣ оправдать высокое вниманіе державнаго вождя русской арміи: въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ, 19-го ноября 1853 года, 1-й и 2-й баталіоны, подъ командою князя Мухранскаго, поддерживаемые съ лѣваго фланга нижегородскими драгунами, разбили семь турецкихъ баталіоновъ, прикрывавшихъ большую турецкую батарею, овладѣвъ сначала 6-ю, а потомъ 18-ю орудіями, послѣ чего непріятельская армія не могла устоять на своей позиціи и обратилась въ бѣгство. За этотъ геройскій подвигъ 1-му и 2-му баталіонамъ Высочайше пожалованы были георгіевскія знамена съ соотвѣтствующею надписью. Съ тѣмъ же беззавѣтнымъ мужествомъ сражались эриванцы при Курюкъ-Дарѣ, 24-го іюня 1854 г., когда, вмѣстѣ съ грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, одушевляемые княземъ Барятинскимъ, сокрушили центръ арміи Мухтара-паши, состоявшій изъ 30 баталіоновъ отборныхъ аравистанскихъ солдатъ. Пораженіе непріятельской арміи въ центрѣ дало возможность командующему корпусомъ князю Бебутову перейти въ общее наступленіе и одержать блистательную побѣду.

Въ послѣдней турецкой войнѣ 1877—78 годовъ, лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ, состоя въ дивизіи генерала Геймана, доблестно дѣйствовалъ при штурмѣ Гюлаверденскихъ высотъ и Ардагана, 4-го и 5-го мая, а также на Аладжинскихъ высотахъ. Въ генеральномъ сраженіи 3-го октября 1877 г. эриванцы, овладѣвъ укрѣпленіями на Авліарѣ, много содѣйствовали пораженію центра арміи Мухтара-паши. За Ардаганъ пожаловано георгіевское знамя 4-му баталіону, а за турецкую войну всему полку георгіевскія петлицы на мундирахъ съ соотвѣтственнымъ шитьемъ на воротникѣ офицерамъ.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II, въ знакъ особаго благоволенія къ своему полку, на смотру подъ Тифлисомъ, 21-го сентября 1871 года, назначилъ вторымъ шефомъ полка своего старшаго сына Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора. Это событіе увѣковѣчено большою картиною, которая помѣщается въ бильярдной комнатѣ Зимняго дворца, рядомъ съ кабинетомъ Императора Александра II. Во время пребыванія Государя Императора въ Тифлисѣ, въ октябрѣ 1888 года, общество офицеровъ лейбъ-эриванскаго Его Величества полка поднесло своему августѣйшему шефу саблю, замѣчательную по своей древности. Общество офицеровъ полка хранитъ при богатой полковой библіотекѣ пожалованный въ Бозѣ почивающею Императрицею Маріею Александровною образъ св. Георгія Побѣдоносца. Наслѣдникъ Цесаревичъ, посѣтивъ лагерное офицерское собраніе полка въ Тіонетахъ, въ 1888 г., пожаловалъ полку золотой ковшъ. Въ ознаменованіе чудеснаго событія 17-го октября 1888 года при возвращеніи съ Кавказа, полкъ соорудилъ икону въ богатомъ кіотѣ. Съ 1825 года полкъ квартируетъ въ Мангхисѣ, расположенномъ въ живописной мѣстности.

Таковы главнѣйшія данныя изъ исторіи старѣйшаго русскаго пѣхотнаго полка-юбиляра, бутырскаго, пережившаго давно уже свое первоначальное названіе, но сохранившаго въ своей исторіи блестящія страницы доблестныхъ подвиговъ, покрывшихъ его неувядаемою славой и давшихъ ему священное право съ гордостью считать себя первымъ по времени въ ряду другихъ геройскихъ полковъ русской арміи.

Геройская смерть Гаврилы Сидорова, рядоваго 17-го егерскаго полка (нынѣ 13-й лейбъ-гренадерскій эриванскій Е. В. полкъ)

Въ 1804 году, 3-го января, русскими войсками взята была Ганжа (нынѣшній г. Елисаветполь). Персидскій шахъ Баба-ханъ, считая Ганжу собственностью Персіи, собралъ 70-тыс. армію и, ввѣривъ командованіе ею Аббасъ-мирзѣ, поручилъ ему изгнать русскихъ изъ Грузіи. Начавъ кампанію въ 1805 г., Аббасъ-мирза съ огромными силами обложилъ Шахъ-Булахское укрѣпленіе, гарнизонъ котораго составляла горсть егерей 17-го полка, имѣя во главѣ храбраго своего командира, полковника Карягина. Видя безполезность сопротивленія и испытывая крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и артиллерійскихъ зарядахъ, Карягинъ рѣшился пробиться къ крѣпостцѣ Мухратъ, находившейся въ горахъ, въ мѣстности, весьма удобной для обороны. Обманувъ бдительность персовъ, Карягину, во главѣ своего малочисленнаго отряда, при которомъ находилось два орудія, удалось миновать самыя опасныя горныя ущелья и избѣгнуть на первое время преслѣдованія персовъ. Пробираясь трудною дорогою и съ неимовѣрными усиліями преодолѣвая мѣстныя препятствія, отрядъ Карягина наткнулся на глубокую промоину, устроить мостъ черезъ которую не представлялось возможнымъ, такъ какъ подъ рукою не было лѣса. Перетащить при такихъ условіяхъ орудія черезъ оврагъ было немыслимо, но на выручку явилась всегдашняя находчивость русскаго солдата и особенно солдата кавказскаго, никогда не останавливавшагося ни передъ какимъ препятствіемъ.

Въ рядахъ отступавшаго отряда находился рядовой 17 егерскаго полка Гаврила Сидоровъ, общій любимецъ полка, какъ лихой запѣвало и балагуръ. „Чего стоять и думать!" крикнулъ Сидоровъ своимъ товарищамъ, „стоя города не возьмешь. У нашего брата пушка—барыня, а барынѣ надо помочь. Такъ перекатимъ-ка ее на ружьяхъ!" Сказано-сдѣлано. Нѣсколько молодцовъ егерей, съ Сидоровымъ во главѣ, бросились въ промоину, образовали изъ воткнутыхъ въ землю ружей родъ свай, связали эти импровизированныя сваи другими положенными на нихъ ружьями, послужившими переводинами, и, подперши этотъ оригинальный мостъ своими могучими плечами, лихіе егеря живо перекатили одно орудіе черезъ оврагъ. Но на бѣду при перекатываніи втораго орудія это послѣднее отъ какой-то причины сорвалось и со всего размаха ударило въ високъ Сидорова, убивъ его наповалъ. Вырывъ могилу погибшему со славою товарищу, егеря опустили въ нее прахъ Сидорова и, помолившись за душу во славу родины положившаго животъ свой молодца, егеря молча двинулись далѣе. Вскорѣ персидская конница насѣла на отрядъ. Завязалась жаркая схватка; персамъ удалось было захватить уже обѣ пушки, но онѣ были вновь отбиты геройскимъ натискомъ горсти егерей. Къ ночи отрядъ прибылъ въ Мухратъ съ небольшою потерею. Доблестные эриванцы, прямые потомки славныхъ егерей 17 полка, вспомнили въ годовщину своего 250-лѣтія о своемъ товарищѣ, съ честью погибшемъ при исполненіи долга, и рѣшили увѣковѣчить имя Гаврилы Сидорова, соорудивъ ему памятникъ въ нынѣшней штабъ-квартирѣ эриванскаго полка, урочищѣ Манглисъ (тифлиской губерніи). Закладка памятника совершена, съ Высочайшаго разрѣшенія, 29 іюня настоящаго года, въ день полковаго праздника эриванцевъ. Помѣщенный нами рисунокъ изображаетъ геройскую смерть Сидорова. Слава памяти погибшаго и честь и хвала не забывающимъ своихъ товарищей однополчанамъ! *В. А.*

Генеалогія и геральдика

Государственный орелъ

Двуглавый орелъ, какъ это доказываютъ новѣйшія изслѣдованія — несомнѣнно восточнаго происхожденія.

Древнѣйшій такой орелъ изображенъ на развалинахъ близъ нынѣшней туркменской деревни Уэйюкъ, въ древней Птеріи (Каппадокіи), на границѣ Ассиріи. Развалины относятся ко времени мидійскаго царя Кіаксара, царствовавшаго между 635 и 596 г. до Р. Хр. Орелъ этотъ имѣетъ крайне оригинальную, грубую форму: онъ помѣщенъ на двухъ мышахъ, обращенныхъ наружу, и служитъ подножіемъ какой-то фигурѣ (жреца или царя), отъ которой остались видны лишь остроконечная обувь и нижняя часть одежды (рис. 1). Трудно опредѣлить, какое онъ имѣетъ значеніе. Одноглавый орелъ уже въ то время, по свидѣтельству Ксенофонта, служилъ у персовъ символомъ верховной власти, и покойный Кёне думалъ, что не долженъ ли былъ двуглавый орелъ означать соединеніе мидійскаго царя съ ассирійскимъ, совершившееся въ 598 г. до Р. Хр.

Рис. 1.

До настоящаго времени нельзя положительно сказать, съ какого времени появляется двуглавый орелъ въ древнемъ Римѣ въ значеніи государственной эмблемы. Геральдисты XVII столѣтія относили его ко временамъ Юлія Цезаря, основываясь на слѣдующемъ преданіи: при въѣздѣ Цезаря въ Римъ, передъ одной его битвой, надъ нимъ носился въ воздухѣ орелъ, который вдругъ бросился на двухъ летѣвшихъ на встрѣчу коршуновъ, умертвилъ ихъ и бросилъ къ ногамъ великаго полководца. Считая это событіе предзнаменованіемъ побѣды, Цезарь рѣшилъ увѣковѣчить его, прибавивъ римскому орлу вторую голову. Но не подлежитъ сомнѣнію, что введеніе двуглаваго орла должно быть отнесено къ позднѣйшему времени — не ранѣе раздѣленія имперіи на восточную и западную.

Та и другая имѣли право на орла съ одной главой, и такъ какъ онѣ были соединены подъ однимъ скипетромъ, а убѣжденія и интересы ихъ были первоначально нераздѣльны, то оба орла и составили одно тѣло, но съ двумя главами, обращенными на востокъ и на западъ.

Такой орелъ впервые былъ принятъ или Константиномъ Великимъ, или Юстиніаномъ I.

Должно замѣтить, что обычай придавать животнымъ двѣ или нѣсколько головъ былъ довольно распространенъ въ античномъ мірѣ, примѣръ чего мы видимъ въ Церберѣ (трехголовомъ псѣ), семиголовой гидрѣ, бронзовой двуглавой совѣ, найденной въ Клузіумѣ, и т. п. На аѳинскихъ монетахъ встрѣчается даже изображеніе совы съ одной головою, но съ двумя туловищами.

Древнѣйшее изображеніе двуглаваго орла на европейскихъ памятникахъ найдено на мраморной плитѣ въ Ксиропотамскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, основан-

Рис. 2. Рис. 3.

номъ царицею Пульхеріею между 451—453 г. Орелъ этотъ представляетъ чисто восточную форму; лапы его параллельны крыльямъ и головамъ; между послѣдними помѣщена широкая низкая зубчатая корона (рис. 2).

Восточно-римская имперія до самаго своего паденія имѣла въ гербѣ двуглаваго орла, чернаго съ червлеными глазами и языками и золотыми клювами и лапами, который затѣмъ появляется въ гербахъ государствъ, считавшихъ себя преемниками Рима, (такъ, напр., священно-римской (Германской) имперіи), а также и у фамилій, происшедшихъ отъ византійскихъ императоровъ или соединенныхъ брачными узами съ принцессами изъ дома Ангеловъ, Комненовъ, Ласкарисовъ, Палеологовъ и друг.

Послѣ своего брака съ Софіею Палеологъ Іоаннъ III принимаетъ государственною эмблемою двуглаваго орла, и древнѣйшимъ подобнымъ памятникомъ является орелъ, изображенный на тронѣ, привезенномъ Софіею изъ Греціи. Орелъ этотъ съ опущенными крыльями, и обѣ главы его увѣнчаны коронами съ пятью зубцами (рис. 3). Затѣмъ двуглавый орелъ помѣщенъ на печатяхъ Василія Іоанновича 1497 и 1514 гг., приложенныхъ къ договорамъ съ императоромъ германскимъ Максимиліаномъ I.

Такимъ образомъ двуглавый орелъ появляется въ Россіи, какъ въ государствѣ, родственномъ восточно-

Рис. 4. Рис. 5.

римской имперіи и свято сохранившемъ принятую отъ Византіи православную вѣру. Кромѣ того, онъ послужилъ еще эмблемою нераздѣльности Европейской и Азіатской Россіи.

Интересно замѣтить, что Іоаннъ Грозный иначе объяснялъ принадлежность Россіи двуглаваго орла. Во время раздоровъ со шведскимъ королемъ Іоанномъ III Грозный, между прочимъ, замѣчаетъ: „а что писалъ еси о Римскаго царства печати, и у насъ своя отъ прародителей нашихъ; а римская печать намъ не диво. Мы отъ Августа Кесаря родствомъ ведемся". Свидѣтельство это характерно и тѣмъ, что царь прямо отличилъ печать родовую, московскую, отъ вновь заимствованной отъ Византіи—двуглаваго орла.

Съ XV и до половины XVII вѣка орелъ этотъ изображается всегда съ опущенными крыльями. Только на нѣкоторыхъ печатяхъ Лжедимитрія, несомнѣнно западно-европейской работы, у него крылья подняты (рис. 4).

Со времени Алексѣя Михаиловича орелъ обыкновенно имѣетъ на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, въ лапахъ скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами (символомъ св. Троицы или эмблемою трехъ царствъ—казанскаго, астраханскаго и сибирскаго). Первый разъ послѣднія появляются на печати Лжедимитрія. До времени Михаила Ѳеодоровича коронъ было двѣ, и между ними обыкновенно находился русскій (шестиконечный) крестъ (символъ православія) (рис. 5), но въ 1625 году повелѣно вмѣсто креста помѣщать третью корону. Съ утвержденіемъ въ 1699 году ордена св. Андрея Первозваннаго московскій гербъ почти всегда окруженъ цѣпью ордена (рис. 6). Орелъ этого типа существовалъ, съ малыми измѣненіями въ коронахъ, крыльяхъ, хвостѣ и проч., до первой четверти настоящаго столѣтія.

Кромѣ московскаго герба, на груди орла помѣщались и иныя эмблемы: 1) единорогъ на нѣкоторыхъ печатяхъ Іоанна IV; 2) образъ Божіей Матери—на изображеніи 1705 и позднѣйшихъ годовъ; 3) Андреевскій крестъ — на ручной печати Петра I 1699 г.; 4) Распятіе, окруженное сіяніемъ, на орлѣ лейбъ-кампанскаго знамени 1741 года; 5) изображенія царствующихъ государей или вензеля ихъ; 6) при Императорѣ Павлѣ I, принявшемъ званіе гросмейстера Мальтійскаго ордена, орелъ (съ 1800 года) имѣетъ на груди мальтійскій крестъ, на которомъ помѣщенъ московскій гербъ (орелъ этотъ отмѣненъ въ 1801 году), и нѣкоторые другіе. Часто, особенно на монетахъ XVIII вѣка, орелъ изображенъ безъ московскаго герба (рис. 7).

Скипетръ и держава въ лапахъ орла также иногда замѣнялись мечомъ, лавровою вѣтвью и другими эмблемами.

Въ 1825 году придана была государственному орлу негеральдическая, а фантастичная форма, заимство-

Рис. 6. Рис. 7.

ванная изъ Франціи и впервые помѣщенная на изготовленной въ Парижѣ, для Императорскаго Двора, серебряной посудѣ. Орелъ этотъ имѣетъ широко распущенныя крылья и держитъ въ лапахъ, перевитыя лентами, громовыя стрѣлы и факелъ — въ правой и лавровый вѣнецъ—въ лѣвой. На груди орла сердцевидный, заостренный вверху, щитъ съ московскимъ гербомъ (рис. 8). Но уже въ 1830 году орелъ принимаетъ новую форму, хотя прежній существовалъ до конца 30-хъ годовъ.

Новый орелъ довольно грубаго вида, особенно изъза широкаго сплошнаго хвоста (рис. 9). На крыльяхъ его помѣщены гербы: на правомъ — казанскій, астраханскій и сибирскій —на лѣвомъ — польскій, херсонеса-таврическаго и финляндскій. Хотя первый разъ гербы на крыльяхъ орла встрѣчаются уже въ 1699 году, но обычай этотъ вошелъ въ употребленіе лишь въ послѣднее время (съ 1830 года).

Около 1860 года была принята иная форма орла (предложенная Кёне), отличительная примѣта которой: корона надъ московскимъ гербомъ (гдѣ св. Георгій изображенъ въ видѣ рыцаря въ серебряныхъ латахъ) и чисто геральдическій видъ орла (рис. 10); но она существовала очень недолго и замѣнена была иною, нѣсколько напоминающею петровскій типъ (рис. 11), но лишь съ помѣщенными на крыльяхъ 8-ю гербами, не измѣненными и понынѣ. До половины 60-хъ годовъ, Св. Георгій въ московскомъ гербѣ обыкновенно былъ обращенъ въ лѣвую (геральдическую) сторону, что составляло геральдическую

Рис. 8. Рис. 9.

ошибку, исправленную лишь съ этого времени. Наконецъ въ настоящее время (рис. 12) государственный орелъ не имѣетъ мелкихъ перышковъ на крыльяхъ, какъ у предыдущаго типа; на груди его московскій гербъ (въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи) на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахромою, конѣ, поражающій золотаго, съ зелеными крыльями, дракона золотымъ съ осьмиконечнымъ крестомъ наверху копьемъ); на крыльяхъ — на правомъ: 1) гербъ царства казанскаго (въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ: языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые); 2) царства польскаго (въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ съ золотымъ клювомъ и когтями); 3) царства херсонеса-таврическаго (въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ съ червлеными языками и глазами и золотыми клювами и когтями; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ золотой осьмиконечный

Рис. 10. Рис. 11.

крестъ) и 4) соединенные гербы великихъ княжествъ: кіевскаго, владимірскаго и новгородскаго (въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части; въ первой, лазоревой, части — гербъ кіевскій: св. архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи съ пламенѣющимъ мечомъ и серебрянымъ щитомъ; во второй червленой части — гербъ владимірскій: золотой львиный леопардъ въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ; въ третьей серебряной части — гербъ новгородскій: два черныхъ медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены: крестообразно съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазоревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы).

На лѣвомъ крылѣ: 5) гербъ царства астраханскаго (въ лазоревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятью, острымъ концомъ вправо); 6) гербъ царства сибирскаго (въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними: одной — золотую пяти-

Рис. 12.

зубцовую корону, другой—червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, остріями внизъ, поставленныя стрѣлы); 7) гербъ царства грузинскаго (въ золотомъ полѣ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазоревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахромою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленаго, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ, дракона) и 8) гербъ великаго княжества финляндскаго (въ червленомъ щитѣ золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который упирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами).

[illegible]

Для домашняго обихода

— Вотъ простое средство отъ лихорадки. Взять свѣжій лимонъ, разрѣзать его на части и опустить въ кастрюлю съ тремя стаканами воды, которую кипятить до тѣхъ поръ, пока останется воды одинъ стаканъ. Воду остудить и выпить на слѣдующій день натощакъ утромъ. Лихорадка самая упорная исчезнетъ.

— Въ настоящее время приходится очень часто пачкаться анилиновыми красками. По опыту д-ра Унны, самый подходящій способъ для смыванія анилиновыхъ пятенъ: обмыванія 5% растворомъ соляной кислоты, затѣмъ растворомъ перекиси водорода и, наконецъ, алкоголемъ.

СЛУЖАНКА

НОВЕЛЛА ЛУИ ДЕПРЕ

Иллюстраціи Г. ФОГЕЛЯ и Ф. КЕММЕРЕРЪ

I

Въ самомъ дѣлѣ онъ умеръ? Развѣ могъ умереть этотъ господинъ угрюмый и суровый... Какъ его зовутъ? Не все ли равно?

Никто этому не вѣрилъ. Каждому приходилось повторять новость.

Почему? Вся жизнь наша проходитъ въ томъ, что мы узнаемъ о чьей либо смерти или видимъ, какъ умираютъ — тотъ или другой. Вотъ почему мы не хотимъ вѣрить.

Во всякомъ случаѣ, объ *этомъ* не скажутъ, въ подкрѣпленіе своего недоумѣнія, что наканунѣ онъ встрѣтился съ вами или вашимъ кузеномъ на улицѣ и разговаривалъ. Во-первыхъ, этого не могло быть. Наканунѣ онъ совсѣмъ не выходилъ на улицу, но печально сидѣлъ въ креслѣ, на которомъ онъ умиралъ три недѣли, скрывая свою болѣзнь и не будучи въ состояніи ее побороть.

Сверхъ ожиданія этотъ здоровый и сильный человѣкъ умеръ не сразу, а медленно изнемогая, съ каждымъ днемъ теряя часть своихъ стальныхъ мышцъ и широкихъ кистей. И если было бы можно утверждать, что наканунѣ смерти онъ съ кѣмъ нибудь говорилъ, то потому, что онъ совсѣмъ не говорилъ въ продолженіе всѣхъ трехъ недѣль.

Храня таинственное, холодное молчаніе, онъ ждалъ — не извѣстно чего. Глаза его были широко раскрыты и устремлены въ одну точку. Онъ словно былъ очарованъ этой неподвижностью ожиданія, предательски подтачивавшей здоровье геркулеса, привыкшаго неутомимо работать на полѣ, рубить деревья, укрощать лошадей. Онъ славился своей отвагой, и таможенные стражи и жандармы ничего не могли сдѣлать съ неукротимымъ контрабандистомъ. О другихъ его подвигахъ, менѣе невинныхъ, можно не распространяться.

Теперь понятно—почему не вѣрили, что онъ умеръ. Онъ былъ окруженъ, какъ ореоломъ, всеобщимъ мнѣніемъ, что волѣ его ничто не можетъ противостоять. Онъ дѣлалъ всегда то, чего хотѣлъ.

Есть признанные владыки міра — на тронахъ, во главѣ армій, на вершинахъ литературы. Но президентъ республики боится своего избирателя — какого нибудь аптекаря; военачальникъ зависитъ отъ исхода сраженія; тщеславный поэтъ дрожитъ, пробѣгая газету. Только у темныхъ горожанъ или крестьянъ, вооруженныхъ мускулистымъ кулакомъ и безстрашіемъ, я наблюдалъ ничѣмъ не омрачаемое счастье господства, безграничную свободу дѣйствій, увѣренность, что на пути ихъ нѣтъ препятствій, нѣтъ того, что при другихъ условіяхъ вызываетъ зависть, насмѣшку и опутываетъ васъ цѣпями по рукамъ и ногамъ.

Это — настоящіе владыки. Но и они все-таки умираютъ.

II

А она пережила его, его съ торсомъ Атиллы, его, султана всѣхъ деревенскихъ красавицъ; она пережила его, блѣдная и обезличенная жена, хрупкая восковая свѣча, пламя которой много лѣтъ колебалось подъ дыханіемъ страха; она пережила его, бѣдная душа, типъ тѣхъ женщинъ, о которыхъ сложилась пословица, что „онѣ не могутъ держать служанку“.

Однако у ней была служанка, которой никто не видѣлъ, но о которой сосѣди говорили, что она *свернула* желѣзнаго человѣка. Даже обвиняли хозяйку въ низости за то, что она терпѣла ее...

Ахъ, еслибы знали! Но никто ничего не зналъ... И вотъ почему объ этомъ продолжаютъ говорить.

III

Въ настоящее время нѣтъ больше сомнѣній. Даже не заходившіе въ домъ увѣрены, что тамъ обитаетъ смерть. Всѣ видѣли скачущій галопомъ экипажъ съ сыномъ покойнаго. Хотя онъ не ссорился съ отцомъ, но у него были уже порваны отношенія съ нимъ.

Онъ жилъ на югѣ. Отчій домъ сталъ ему въ тягость, потому что мать его подвергалась оскорбленіямъ, а онъ не въ силахъ былъ ее защитить. Кромѣ того, были другія причины отдаленія его отъ семьи.

Конечно, это былъ онъ. Телеграмма застигла его на границѣ Италіи. Онъ сдѣлалъ 300 лье не останавливаясь и тѣмъ не менѣе опоздалъ.

Онъ пріѣхалъ какъ глава дома, но съ душой, переполненной гнѣвомъ и состраданіемъ.

Не докладывая о себѣ, преклонивъ колѣно и помолясь у гроба, онъ направился въ комнат,, гдѣ должна была находиться мать.

Въ скромной гостиной, какія прежде можно было видѣть въ провинціи у богатыхъ людей, до господства роскошной мебели въ наше время — даже у бѣдныхъ — сидѣла тѣнь призрака передъ пылающимъ каминомъ на стулѣ, обитомъ черной волосяной тканью.

Женщина была въ траурѣ; платье складками облегало ея тонкую фигуру, и еще бѣлѣе казалось ея блѣдное, какъ утренній туманъ, лицо. Прозрачными руками своими она отстраняла тарелку съ налитой до половины чашкой, подаваемую ей другой женщинѣ, кротко склоненной, подъ бременемъ грезы, граціозной и прекрасной, какъ сама доброта.

Поставивъ чашку на столикъ, она покинула комнату и посмотрѣла на вошедшаго. Онъ не отвѣтилъ на ея поклонъ, бросивъ ей высокомѣрный и сердитый взглядъ. Потомъ онъ поцѣловалъ мать, потрясенную этой злой сценой.

— Будьте спокойны, мама — завтра я освобожу васъ отъ этой...

— Какъ хочешь, отвѣчала мать сыну, остолбенѣвшему отъ ея тона, — какъ хочешь, но не иначе, какъ вмѣстѣ съ признательностью и со всей нѣжностью моего больнаго сердца, которое она съумѣла облегчить. Я разучилась быть госпожей и имѣть свою волю. Но отсылая эту... какъ ты выражаешься... скажи ей отъ меня, что она была моимъ ангеломъ-хранителемъ, что ей я обязана предчувствіемъ милосердія Божія и что безъ нея — ты меня не увидѣлъ бы больше!

Она смолкла — она не произнесла больше ни слова. Сынъ взялъ назадъ свою угрозу и, покончивъ съ похоронной церемоніей и отдохнувъ, вернулся назадъ — откуда пришелъ.

IV

Однажды жена того, кто только что умеръ, отправилась за нѣсколько лье, въ монастырь Булонь-сюръ-Меръ за сироткой, которую ей рекомендовала настоятельница; при видѣ этой изящной и благородной красоты она стала колебаться: ей она показалась опасной.

Настоятельница, прочитавъ въ ея душѣ, сказала:

— Я ввѣряю ее вамъ, и я спокойна. Молодая дѣвушка рѣшилась принадлежать намъ, но мы пока отказываемся принять ея обѣты — пусть она испытаетъ сначала свое призваніе внѣ нашихъ стѣнъ.

Въ тотъ же день приступъ удушья сразилъ бѣдную женщину и заставилъ ее провести ночь въ гостинницѣ, гдѣ заботы, голосъ, одно только присутствіе сиротки облегчили больную.

Страхъ потерять такую сидѣлку взялъ верхъ надъ всѣмъ другимъ... И между одной душой и другой установился магическій токъ пріязни — между этой безпомощной женщиной и этой феей.

Когда она вошла въ домъ, хозяина котораго не знала, она, какъ ни глубока была ея душевная чистота, не могла не замѣтить чарующаго вліянія своего на него.

О! Онъ сначала былъ удивленъ, но скоро нашелся и сталъ защищаться отъ чаръ, нападая на нее со своей обычной грубостью и стремясь подчинить ее себѣ.

Все было пущено въ ходъ... но ничто не удалось, и непреодолимая стыдливость красавицы обезоруживала все больше и больше этого человѣка, снѣдаемаго лихорадкой страсти.

Въ первый разъ онъ почувствовалъ, что есть что-то, лежащее внѣ его воли. Онъ очутился въ какомъ-то новомъ, невѣдомомъ ему, мірѣ. Началось нравственное паденіе — какъ предвѣстникъ конца.

Когда онъ изливалъ свой гнѣвъ на свою обычную жертву, на жену, другая говорила:

— Если угодно, сердитесь на меня; я увижу—права ли я; но видъ плачущей барыни мнѣ ужасенъ, и я уйду отъ васъ.

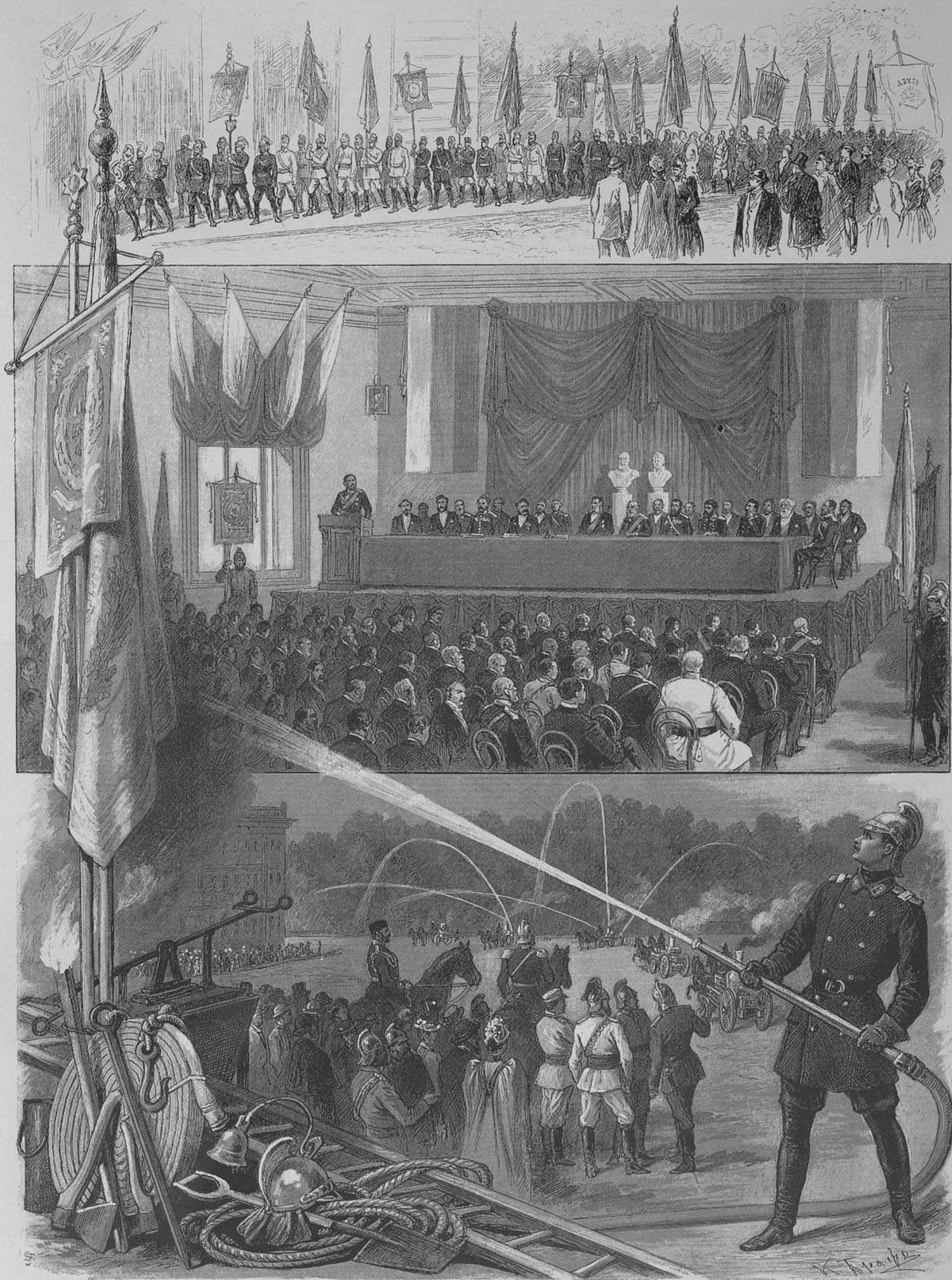
Тогда онъ сталъ сдерживаться. Страшно было не видѣть больше этого плѣнительнаго созданія, перваго зажегшаго его мозгъ, хотя у него не было надежды даже коснуться когда нибудь ея руки! Для него эта дѣвушка была вселенной, и дуновеніе ея устъ было для него приказаніемъ.

Чувство первый разъ проникло въ эту глыбу мяса и разрушило ее; отважный дикарь погибъ подъ обаяніемъ красоты.

Этотъ полуразбойникъ, полудворянинъ, безнравственный и безстыжій, былъ единственнымъ человѣкомъ, умершимъ отъ любви! По крайней мѣрѣ, я не зналъ другаго.

М. Б—нскій

Торжественное шествіе представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ къ Михайловскому манежу. — Открытіе съѣзда въ аудиторіи Императорскаго техническаго общества. — Смотръ столичнымъ пожарнымъ командамъ и командѣ гр. Шереметева на Царицыномъ лугу.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу.

Первый съѣздъ русскихъ дѣятелей пожарнаго дѣла

14-го іюня въ Петербургѣ состоялось торжественное открытіе перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу. Большая аудиторія Императорскаго русскаго техническаго общества въ зданіи Солянаго Городка въ 2 ч. дня переполнилась высокопоставленными лицами и членами съѣзда. Стѣны аудиторіи были красиво декорированы флагами и транспарантами. Громадный экранъ позади эстрады былъ искусно задрапированъ красносинею матеріею. Въ нишѣ, по срединѣ экрана, были установлены среди латаній и пальмъ бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы. Около входа были разставлены шпалерами служители пожарныхъ командъ со значками; вдоль стѣнъ помѣщались представители вольныхъ пожарныхъ командъ съ почетными значками. По окончаніи молебствія на эстрадѣ заняли мѣста: г. министръ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново, г. министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, предсѣдатель съѣзда генералъ-лейтенантъ Н. Ѳ. Эгерштромъ, товарищъ предсѣдателя графъ П. Ю. Сюзоръ, товарищъ предсѣдателя Императорскаго русскаго техническаго общества М. Н. Герсевановъ, секретарь съѣзда кн. А. Д. Львовъ, секретарь организаціоннаго комитета пожарной выставки Т. М. Турчановичъ, с.-петербургкій брантъ-майоръ полковникъ А. П. Паскинъ, предсѣдатели секцій съѣзда: химической — профессоръ Д. П. Коноваловъ, медицинской—А. Г. Баталинъ, электрической—П. П. Тишковъ и страховаго дѣла П. Н. Волковъ. Въ первыхъ рядахъ креселъ помѣщались: бывшій министръ путей сообщенія адмиралъ Посьетъ, г. с.-петербургскій градоначальникъ свиты Его Величества генералъ-майоръ фонъ-Валь, предсѣдатель техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Жиберъ и мног. друг. На каѳедру взошелъ генералъ-лейтенантъ Эгерштромъ и, изложивъ въ краткихъ словахъ исторію возникновенія съѣзда, обратился отъ имени техническаго общества съ привѣтствіемъ къ членамъ съѣзда; его мѣсто занялъ товарищъ предсѣдателя графъ Сюзоръ, привѣтствуя членовъ съѣзда; онъ рекомендовалъ ихъ вниманію разработку особенно важныхъ въ противопожарномъ дѣлѣ вопросовъ, причемъ, указавъ на присутствіе въ ихъ средѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, заявилъ, что присутствіе его высокопревосходительства служитъ доказательствомъ, что труды съѣзда не останутся безплодными и найдутъ поддержку со стороны правительства; послѣ графа Сюзора секретарь съѣзда, князь Львовъ, прочелъ докладъ съѣзда, заключающій въ себѣ его организацію; князя Львова замѣнилъ исправляющій должность городскаго головы г. Прокофьевъ, отъ имени города благодарившій техническое общество за организацію съѣзда; съ такою же благодарностью затѣмъ выступили: депутатъ военнаго вѣдомства генералъ-майоръ Бальцъ, отъ лица крестьянъ г. Марковъ, депутаты отъ страховыхъ и вольнопожарныхъ обществъ и земства, а херсонскій брандмейстеръ г. Безсоновъ, кромѣ того, указалъ собранію на необходимость разработки вопроса объ увеличеніи наказаній какъ за умышленные поджоги, такъ и за небрежное обращеніе съ огнемъ. Полковникъ Паскинъ прочелъ привѣтствіе отсутствующаго почетнаго члена техническаго общества т. сов. Богдановича, который, привѣтствуя съѣздъ, предлагалъ воскресить и разработать заглохшій вопросъ объ организаціи всероссійскаго противопожарнаго общества. Послѣднее слово привѣтствія принадлежало исправляющему должность предсѣдателя техническаго общества М. Н. Герсеванову. Затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь И. Н. Дурново, поднявшись съ своего мѣста, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью: „Милостивые государи! Прежде чѣмъ объявить съѣздъ открытымъ, я считаю долгомъ сердечнымъ удовольствіемъ привѣтствовать въ немъ первый опытъ—посвятить совокупное усиліе на изученіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего быта и одного изъ главныхъ условій нашего благосостоянія. Давно пора пожарному вопросу сдѣлаться достояніемъ общественнаго обсужденія, и какъ бы ни были дѣятельны усилія правительства въ обращеніи съ этимъ вопросомъ, какъ бы ни были отрадны проявленія иниціативы тѣхъ или другихъ лицъ, тѣхъ или другихъ мѣстностей на пользу и развитіе пожарнаго дѣла, но несомнѣнно, что существенная польза отъ такой иниціативы можетъ быть достигнута не иначе, какъ общими, совокупными усиліями. Имѣвъ возможность познакомиться съ подробностями пожарной выставки и отчасти съ почтенными трудами нѣкоторыхъ членовъ съѣзда по отдѣльнымъ вопросамъ этого многосложнаго дѣла, я не сомнѣваюсь, что съѣздъ воспользуется временемъ для практической пользы и живаго совершенствованія дѣла и этимъ положитъ начало движенію впередъ пожарнаго дѣла въ Россіи. Дружное взаимодѣйствіе и практическое обращеніе съ вопросами — таковы главныя условія его успѣха. Съ самыми искренними пожеланіями успѣха каждому вопросу, каждому изъ васъ, гг. сотрудники одного общаго и весьма важнаго дѣла, я имѣю честь объявить 1-й съѣздъ русскихъ дѣятелей пожарнаго дѣла открытымъ“. Послѣ рѣчи министра, оркестръ пожарной команды исполнилъ гимнъ, и громовое „ура“ огласило своды зала. Публика начала расходиться, и изъ Солянаго Городка потянулось торжественное шествіе вольнопожарныхъ обществъ въ шестомъ часу пополудни. Всѣ участники шествія были въ полной парадной формѣ. Каждое общество имѣло свое почетное знамя. Впереди процессіи слѣдовали делегаты нарвскаго вольнаго пожарнаго общества, перваго удостоившагося получить Высочайшее отличіе. За этимъ обществомъ слѣдовали делегаты: отъ митавскаго, минскаго, аренсбургскаго и порховскаго вольныхъ пожарныхъ обществъ. Далѣе слѣдовали частныя пожарныя команды кн. А. Д. Львова и графа А. Д. Шереметева. За представителями этихъ командъ шли делегаты отъ дерптскаго, рижскаго, островскаго, туккумскаго, гдовскаго и друг. обществъ. Шествіе замыкали делегаты отъ лахтинскаго и парголовскаго вольныхъ пожарныхъ обществъ. Процессію сопровождалъ оркестръ пожарной команды. Послѣ этого перваго собранія члены съѣзда разбились на секціи. Число членовъ съѣзда равнялось 346 человѣкамъ, которые были распредѣлены между 9 секціями. По химической секціи было одно собраніе, въ которомъ состоялся докладъ г. Кюна „о значеніи химическаго тушенія“. По II секціи (механической) отдѣльныхъ засѣданій не было. По III (строительной секціи) были 4 засѣданія. По IV (пожарной секціи) было 7 засѣданій. По V (медицинской секціи) было одно засѣданіе, по VI (электрической) 2 засѣданія. Въ VII и IX секціяхъ (страховой и литературной) состоялись три засѣданія. По VIII (желѣзнодорожной) секціи состоялось одно засѣданіе. Разсмотрѣнныхъ вопросовъ на съѣздѣ множество. Кромѣ засѣданій секцій, состоялись два засѣданія представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ. Засѣданій соединенныхъ секцій было 2. Положено начало образованію пожарнаго фонда. Независимо отъ засѣданій члены съѣзда занимались осмотромъ петербургскихъ достопримѣчательностей, испытаніемъ пожарныхъ машинъ и проч. Съѣздъ закрылся 24-го іюня.

Большое пятно на солнцѣ, открытое въ февралѣ с. г.

Солнечное пятно, фотографія котораго на потсдамской обсерваторіи была снята д-ромъ Лозе, самое большое, какое было наблюдаемо съ 1873 года. Это исполинское пятно показалось 5 (17) февр. на восточномъ краѣ солнечнаго диска, а черезъ 13 дней исчезло съ нашихъ глазъ у западнаго его края. Въ мартѣ его опять можно было видѣть, но за это время оно совершенно измѣнило свой видъ. Въ началѣ марта оно было въ 10 разъ меньше, чѣмъ въ срединѣ февраля. Замѣчательная связь установлена между ростомъ солнечнаго пятна и явленіемъ земнаго магнетизма. Ночью съ 13 на 14 февраля, когда пятно стало такимъ, какъ оно изображено на нашемъ большомъ рисункѣ, на всѣхъ обсерваторіяхъ наблюдались отклоненія магнитной стрѣлки; при этомъ были яркія сѣверныя сіянія. Стрѣлка отклонялась такъ сильно, что можно было слѣдить за нею простымъ глазомъ, безъ помощи обычныхъ приспособленій. Очевидно, что не только измѣненія на солнцѣ, но и на любомъ свѣтилѣ вызываютъ извѣстныя измѣненія и на землѣ — съ тою лишь разницей, что они не всегда уловимы.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Большую аллегорическую мраморную фигуру, которая должна изображать собою „миръ“, французское министерство иностранныхъ дѣлъ заказало скульптору К. К. Годебскому. Фигура предназначается для украшенія зданія министерства иностранныхъ дѣлъ. Нашъ соотечественникъ скульпторъ Годебскій живетъ въ настоящее время въ Парижѣ. Наибольшею популярностью изъ множества художественныхъ произведеній г. Годебскаго пользуется бюстъ Сосницкаго, украшающій теперь фойе Александринскаго театра въ Петербургѣ.

— Медаль въ память празднованія Петрова дня, выбиваемая ежегодно въ Римѣ, по приказу папы, украшается обыкновенно изображеніями одного изъ самыхъ выдающихся за годъ событій. Въ текущемъ году на одной изъ сторонъ медали выбито будетъ эмблематическое изображеніе содержанія извѣстной энциклики „rerum novarum“. Композиція принадлежитъ придворному папскому скульптору г. Бьянки, который изобразилъ Религію въ видѣ женщины, держащей въ одной рукѣ крестъ, а въ другой энциклику; ногами она давитъ змѣя — соціализмъ. Кромѣ того, двѣ эмблематическія фигуры вручаютъ церкви подаяніе, которое она передаетъ рабочему, стоящему рядомъ съ женщиной, поддерживающею другую изнеможенную женщину въ лохмотьяхъ. Вокругъ группы выбита надпись: „Jus Domini, jus operare gentis expertum“.

Театръ и музыка

— Устройство постоянныхъ спектаклей для дѣтей старшаго возраста задумано однимъ изъ петербургскихъ антрепренеровъ. Для такихъ спектаклей есть уже и репертуаръ, состоящій изъ феерій и обстановочныхъ пьесъ, въ родѣ „Дѣтей капитана Гранта“. Нравоучительная цѣль тоже не будетъ упущена при этомъ изъ вида.

— Баритонъ г. Виноградовъ, пѣвшій прошлую зиму въ оперѣ г. Картавова въ Харьковѣ, находится теперь въ Миланѣ и тамъ заключилъ новый контрактъ съ товариществомъ „L. Cesari et c^o“ на полтора года, считая съ конца предстоящаго зимняго сезона — съ 15-го февраля 1893 г. Въ теченіе этого срока г. Виноградовъ обязанъ пѣть въ главныхъ театрахъ въ Южной Америкѣ.

— Піанистъ Евгеній д'Альбертъ оканчиваетъ оперу „Рубинъ“ („Der Rubin“), для которой самъ сочинилъ либретто. Г. д'Альбертъ недавно вернулся въ Германію изъ своей артистической поѣздки въ Америку, гдѣ онъ концертировалъ съ небывалымъ успѣхомъ.

— Слѣдующія новыя оперы будутъ поставлены въ парижской „Grand Opéra“ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ: „Самсонъ и Далила“, „Камилла“ Сенъ-Санса, которая пойдетъ въ ноябрѣ; затѣмъ „Геродіада“, Массене; въ этой оперѣ выступитъ г-жа Мельба; для тенора Ванъ-Дика будетъ поставлена опера Вагнера „Нюрнбергскіе пѣвцы“. Кромѣ названныхъ оперъ, пойдутъ еще въ теченіе сезона: „Взятіе Трои“ Берліоза, „Отелло“ Верди, „Мефистофель“ Бойто и „Madame Roland“. Затѣмъ г. Бертранъ, директоръ Grand Opéra, уже условился относительно постановки оперы „Deïdamie“ Марешаля, „La Maladetta“, написанной г. Гальеромъ въ сотрудничествѣ съ П. Видалемъ. Въ портфелѣ дирекціи хранятся еще два балета: „Донъ-Кихотъ“ А. Вормсера и „Талисманъ“ Массене; кромѣ того, опера секретаря при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ князя Трубецкаго, названная „Mélusine“; либретто для этой оперы написано архиваріусомъ Grand Opéra К. Нюттеръ. Всѣ эти три произведенія предназначены также къ постановкѣ на сценѣ парижской Grand Opéra, но еще неизвѣстно когда дойдетъ очередь до нихъ.

— Громадный циркъ, арена котораго будетъ больше всѣхъ существующихъ цирковъ, строится теперь въ Римѣ. Въ новомъ циркѣ предполагается представлять подражаніе древнимъ римскимъ и греческимъ играмъ, но, конечно, безъ пролитія крови. Открытіе цирка состоится въ началѣ осени съ участіемъ гладіаторовъ, которые уже теперь подготовляются къ будущимъ своимъ „подвигамъ“.

— Конкурсъ на лучшую пѣснь въ честь Колумба, объявленный союзомъ американскихъ обществъ любителей пѣнія, рѣшенъ недавно. Побѣдителями на конкурсѣ оказались два американскіе нѣмца: докторъ Моланеръ, директоръ хора „Германія“ въ Балтиморѣ, которому присуждена первая премія въ 5.000 долларовъ, и хористъ Цельнеръ, въ Балтиморѣ же, которому присуждена вторая премія.

— Состязаніе шарманокъ, довольно любопытное и оригинальное, состоялось недавно въ Парижѣ. Всѣ шарманки выстроились въ процессію; къ раздирающимъ своими звуками сострадательныя уши музыкальнымъ ящикамъ присоединились толпы поющихъ слѣпыхъ и калѣкъ. Весь этотъ кортежъ прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ до улицы Ла-Шапелль, гдѣ была устроена эстрада, украшенная русскими и французскими флагами. Меръ и муниципальные совѣтники Монмартра были приглашены въ качествѣ почетныхъ жюри. Особенный успѣхъ выпалъ на долю нумеровъ изъ „Бѣлой дамы“, вальса изъ „Фауста“ и аріи „le Père la Victoire“. Каждый изъ исполнителей „удостоился“, во-первыхъ, вознагражденія звонкою монетой въ размѣрѣ 5-ти франковъ и, во-вторыхъ, квитанціей на разныя вещи, начиная отъ угля и кончая „правомъ на безплатную стрижку волосъ“.

Школа

— Объ устройствѣ учительскихъ семинарій при нѣкоторыхъ изъ монастырей духовно-училищный комитетъ, состоящій при св. синодѣ, вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Торговля, промышленность и сельское хозяйство

— Хлѣбъ изъ чечевичной муки, хорошо просѣянной, съ прибавленіемъ къ ней небольшаго количества сладкаго миндальнаго масла начали печь не такъ давно въ Парижѣ. Масло миндальное съ давнихъ поръ прибавляется къ хлѣбу въ Азіи, черезъ что хлѣбъ пріобрѣтаетъ чрезвычайно пріятный вкусъ. Съ другой стороны чечевица извѣстна какъ очень питательный продуктъ, и до сихъ поръ не разъ высказывалось сожалѣніе, что она очень мало распространена между рабочимъ населеніемъ. Теперь, благодаря хлѣбу на миндальномъ маслѣ, че-

чевица несомнѣнно займетъ видное мѣсто въ ряду пищевыхъ веществъ.

— Изъ банана можно приготовлять и муку. Этимъ теперь занимаются промышленники центральной Америки. Они высушиваютъ плодъ этого дерева, толкутъ его и получаютъ такимъ образомъ муку желтоватаго цвѣта, очень пріятную на вкусъ. По изслѣдованіи этого продукта оказалось, что онъ несравненно питательнѣе риса, фасоли и множества другихъ продуктовъ, служащихъ для изготовленія различной муки. Мука изъ банана, какъ говорятъ, если не лучше пшеничной муки, то, по крайней мѣрѣ, предпочтительнѣе ржаной. Въ Коста-рико устраивается въ настоящее время учрежденіе въ большомъ размѣрѣ для производства этой муки.

Медицина и гигіена

— Въ виду появленія холеры въ предѣлахъ Россійской имперіи кстати будетъ привести краткій списокъ мѣстностей, гдѣ этотъ бичъ человѣчества никогда не бываетъ. Въ Россіи подобныхъ безопасныхъ мѣстностей всего пять, а именно: Царское Село, Петергофъ, Ораніенбаумъ, 23 селенія чистопольскаго уѣзда, казанской губерніи, и село Ханово, порховскаго уѣзда, псковской губерніи. Въ западной Европѣ можно указать въ этомъ отношеніи на слѣдующія 16 мѣстностей: Ахенъ, Баденъ, Бирмингамъ, Версаль, Виртембергъ, Вюрцбургъ, Грейсвальдъ, Ліонъ, Седанъ, Стральзундъ, Фалькюнъ (Швеція), Фридбергъ (близъ Аугсбурга), Фрейбургъ (Саксонія), Хельтенгамъ, Штутгартъ и Швейцарія. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще въ средней Европѣ холера никогда не поднималась выше 2,000—2,800 футовъ надъ уровнемъ моря.

Естествовѣдѣніе

— Антропологическій конгрессъ въ Брюсселѣ соберется 7 августа и продлится до 14; онъ будетъ международнымъ и принятъ бельгійскимъ королемъ подъ свое покровительство. Предсѣдателемъ назначенъ министръ юстиціи г. Жюль Ле-Женъ, такъ какъ главною цѣлью созыва конгресса служитъ разработка антропологическихъ данныхъ по отношенію къ преступности и наказанію преступниковъ.

— Малорослость великихъ людей нынѣ кажется доказана. Изслѣдованія показали, что почти всѣ геніальные люди были маленькаго роста. Таковы были великіе полководцы, начиная отъ Аттилы и Тамерлана до Фридриха Великаго, герцога Веллингтона, Нельсона и Наполеона. Великіе люди литературы и искусства были въ своемъ родѣ карликами, таковы: Эзопъ, Конфуцій, Горацій, Мильтонъ, Драйденъ, Диккенсъ, Маколей, Попъ, Свифтъ, вѣроятно, и Шекспиръ, такъ какъ ничего неизвѣстно объ его ростѣ, а также Микель-Анджело и Рафаэль. Знаменитые реформаторы тоже были малорослые: Кальвинъ, Лютеръ, Меланхтонъ, Эразмъ.

Статистика

— Потребленіе жизненныхъ припасовъ въ Парижѣ представляетъ немалый интересъ. Изъ вышедшаго на дняхъ отчета парижскаго городскаго управленія, составляющаго объемистый томъ со множествомъ картъ и діаграммъ, видно, что за послѣднее пятилѣтіе, съ 1886 года по 1891 г., потребленіе мяса возросло съ 180 милліоновъ килограммовъ на 197 милліоновъ (съ $11^1/_2$ милліоновъ пудовъ на 12 милліоновъ); на каждаго парижанина расходуется ежегодно: мяса 64 килограмма (около 4 пудовъ), хлѣба 146 килограммовъ (около 9 пудовъ), колбаснаго товара 10 килограмм., битой птицы и дичи $10^1/_2$ килограмм., рыбы 11 килограмм., устрицъ 4 килограмма, масла 8 килограмм., соли 7 килограмм., сыра $2^1/_4$ килограмма, 190 яицъ, 184 литра вина, $4^1/_2$ литра сидра и $11^1/_2$ литровъ пива.

Исторія, археологія, нумизматика

— Раскопки въ селѣ Болгарахъ, казанской губ., спасскаго уѣзда, окончены недавно. Задача ихъ состояла въ обнаруженіи остатковъ архитектурнаго сооруженія или двора между уцѣлѣвшими частями четырехъ башенъ. Результаты раскопокъ коммисія можетъ считать удовлетворительными. Ей удалось вырыть значительные остатки древняго сооруженія, занимавшаго площадь приблизительно въ 200 кв. саж., почти квадратную. Въ дополненіе къ поднимавшимся надъ поверхностью земли обломкамъ башенъ раскопки прибавили теперь остатки громадной стѣны, аршина въ два толщиной, характерной болгарской кладки; стѣна находилась между четырьмя башнями и на высотѣ аршинъ четырехъ отъ материка замыкала собою насыпное основаніе обширнаго зданія. Отъ этого послѣдняго довольно хорошо сохранился полъ на всей площади четыреугольника и остатки или явные слѣды многихъ колоннъ. Стѣна имѣла снаружи массивныя каменныя подпорки. Раскопанъ четыреугольникъ пока не вполнѣ.

— „На немъ треугольная шляпа и сѣрый походный сюртукъ". Курьезную, но для собирателей рѣдкостей весьма интересную находку сдѣлалъ молодой французскій историкъ Жерменъ-Банъ во время архивныхъ своихъ изслѣдованій: онъ нашелъ подлинный счетъ, который свидѣтельствуетъ, что Наполеонъ I платилъ за свою „треугольную шляпу" 60 франковъ, за знаменитый же въ своемъ родѣ „сѣрый сюртукъ" — 160 франковъ.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Проектъ о регулированіи рѣки Терека разрабатывается теперь въ министерствѣ путей сообщенія. Общая сумма расхода на работы достигаетъ 1.500 000 р., причемъ большую часть расходовъ мѣстное населеніе принимаетъ на себя. Предполагается очистить русло, укрѣпить лѣвый берегъ и уничтожить мелкіе острова, расположенные по теченію и препятствующіе правильному и быстрому спаду воды во время весенняго половодья.

Выставки

— Выставка въ память Колумба устраивается и въ Парижѣ, при французской національной библіотекѣ. Она будетъ состоять изъ картъ, изданій, историческихъ документовъ, относящихся къ открытію Америки и постепенному занятію ея европейцами. Выставка открывается въ зданіи національной библіотеки, въ бывшей спальной комнатѣ кардинала Мецарини.

Некрологъ

Бревернъ Егоръ Ивановичъ, д. тайн. сов., членъ государств. совѣта, сенаторъ, проведшій на службѣ болѣе 50 лѣтъ, † въ Берлинѣ 24 іюня, слишкомъ 70 лѣтъ. Въ чинѣ III кл. онъ состоялъ съ 1860 г., сенаторомъ — съ 1867 г. и чл. госуд. сов. — съ 1877 г.

Бирмеръ Антонъ, знаменитый бреславльскій клиницистъ, профессоръ, съ именемъ котораго тѣсно связана исторія медицины второй половины XIX в., † въ Шенебергѣ 15 іюня, 65 лѣтъ. Его монографіи о болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ, о мокротѣ, о бронхіальныхъ болѣзняхъ считаются до сихъ поръ образцовыми работами.

Дараганъ Дмитрій Ивановичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, † въ селѣ Дмитровскомъ, псковской губ., 79 лѣтъ. Онъ родился 28 іюля 1813 г., воспитывался въ пажескомъ Его Величества корпусѣ и въ службѣ состоялъ съ августа 1832 года. Съ 1860 г. онъ былъ членомъ военной кодификаціонной коммисіи, а съ 1867 г. членомъ главнаго военнаго кодификаціоннаго комитета. Ему принадлежатъ нѣсколько статей въ „Военномъ Сборникѣ", „Голосѣ" и друг. изд.

Длотовскій Михаилъ Алексѣевичъ, д. ст. сов. служившій въ министерствѣ государственныхъ имуществъ по поземельному устройству около 35 лѣтъ, авторъ талантливыхъ статей въ „Голосѣ" по вопросу объ общинѣ и экономическомъ бытѣ крестьянъ, † въ с. Хмарѣ, смоленской губ., 11 іюня.

Кировицкій Иларіонъ Ивановичъ, протоіерей, редакторъ-издатель газеты „Волынь", ревнитель православія, † въ Житомирѣ 19 іюня. Онъ родился во владиміроволынскомъ уѣздѣ, волынской губ. въ 1833 г.; по окончаніи курса въ волынской духовной семинаріи, въ 1859 г., рукоположенъ во священника. Съ 1869 г. онъ состоялъ въ Житомирѣ священникомъ при церкви богоугодныхъ заведеній и три трехлѣтія былъ гласнымъ думы. Съ 1882 г. издавалъ газету „Волынь", гдѣ помѣстилъ много статей. Былъ также законоучителемъ въ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Житомирѣ.

Сычуговъ Викторъ Ивановичъ, академикъ архитектуры, чиновникъ особыхъ порученій при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ, † въ Варшавѣ 23 іюня. Онъ — ученикъ знаменитаго архитектора К. А. Тона, окончившій курсъ въ императорской академіи художествъ съ 3 серебряными и одною золотою медалью. 1887 г. онъ служилъ въ Варшавѣ. По его планамъ въ Привислянскомъ краѣ сооружено 13 церквей и ремонтировано болѣе 60; имъ же составлены проекты новаго собора въ Варшавѣ и перестройки собора въ Гроднѣ.

Сиверсъ Петръ Александровичъ, д. ст. сов., камергеръ двора Его Императорскаго Величества, † въ Москвѣ 25 іюня, 54 лѣтъ. Его служебная дѣятельность сосредоточивалась въ восточной Сибири; онъ былъ директоромъ сибирскаго тюремнаго комитета, членомъ сибирскаго отдѣленія имп. русск. геогр. общества и разныхъ благотворительныхъ обществъ.

Сергіевскій Николай Александровичъ, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, заслуженный ординарный профессоръ императорскаго московскаго университета и основатель журнала „Православное Обозрѣніе", † въ Москвѣ 28 іюня, 65 лѣтъ.

Шорлеммеръ Карлъ, профессоръ манчестерскаго университета, выдающійся химикъ, † въ Манчестерѣ 15 іюня, 58 лѣтъ.

С. И. Зеленой †

Недавно сошелъ въ могилу одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ адмираловъ русскаго флота Семенъ Ильичъ Зеленой I, оказавшій огромныя услуги развитію морскаго дѣла своими учеными трудами, всю жизнь служившій родному флоту, радовавшійся его радостями, скорбѣвшій его скорбями. Много и съ честью поработалъ на своемъ вѣку адмиралъ Зеленой и какъ человѣкъ науки, написавшій массу астрономическихъ и математическихъ статей, и какъ педагогъ, поставившій превосходно Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, котораго онъ былъ директоромъ, отлично преподававшій навигацію и астрономію въ морскомъ корпусѣ и астрономію и геодезію въ с.-петербургскомъ университетѣ, и какъ членъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. На всѣхъ поприщахъ своей служебной и прочей, чрезвычайно плодотворной, дѣятельности адмиралъ Зеленой, помимо извѣстности, пріобрѣлъ всеобщую любовь и глубокое уваженіе. Покойный адмиралъ, какъ всѣ старые моряки, беззавѣтно преданъ былъ своему дѣлу, отличался энергіей, трудолюбіемъ, имѣлъ весьма солидныя познанія и прекрасное общее образованіе.

Происходя изъ дворянъ псковской губерніи, Семенъ Ильичъ Зеленой родился въ 1809 году и образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, и своей даровитостью и успѣхами обратилъ на себя вниманіе начальства. Выпущенный въ мичманы 25-го апрѣля 1828 года, С. И. окончилъ курсъ первымъ по выпуску и для усовершенствованія въ морскихъ наукахъ оставленъ былъ въ офицерскихъ классахъ, только что въ то время открытыхъ, въ которыхъ онъ съ особенной любовью занимался высшей математикой и астрономіей и въ которыхъ также окончилъ курсъ первымъ и выпущенъ съ чиномъ лейтенанта. Для окончанія астрономическаго образованія С. И. былъ отправленъ въ Дерптъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ знаменитаго В. Я. Струве около трехъ лѣтъ, а затѣмъ продолжалъ свои занятія въ Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ, тогда только что устроенной. Въ 1837 году С. И. вмѣстѣ со Степаномъ Анисимовичемъ Бурачкомъ составилъ и издалъ лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго анализа, читанныя извѣстнымъ М. В. Остроградскимъ — и съ этого времени начинается его усиленная учено-литературная дѣятельность. Вслѣдъ за упомянутой книгой, долгое время бывшей главнымъ и почти единственнымъ пособіемъ при изученіи высшей математики, С. И. напечаталъ замѣчательное для того времени сочиненіе „Способъ опредѣленія долготы мѣста по наблюденію прохожденія звѣздъ и луны чрезъ меридіанъ"—плодъ его участія въ трудахъ хронометрической экспедиціи подъ начальствомъ Ѳ. Ѳ. Шуберта для опредѣленія долготъ важнѣйшихъ мѣстъ вдоль береговъ и на островахъ Балтійскаго моря. Къ этому времени относятся: его популярное сочиненіе по астрономіи „Бесѣды о пользѣ и необходимости астрономіи" и его „Морской мѣсяцесловъ", который издавался имъ съ 1838 по 1850 годъ и служилъ прекраснымъ пособіемъ на судахъ нашего флота при опредѣленіи мѣста на морѣ. Несмотря на молодые свои годы, уже стяжавшій себѣ достаточную извѣстность въ ученомъ мірѣ, С. И. около этого же времени былъ приглашенъ преподавателемъ астрономіи и навигаціи въ морской кадетскій корпусъ и офицерскіе классы при немъ, гдѣ и читалъ оба эти предмета въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1837—1839 гг. онъ преподавалъ разныя части астрономіи съ приложеніемъ ея къ геодезіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, и его преподаваніе здѣсь, по словамъ В. В. Григорьева, „оставило пріятное воспоминаніе въ слушавшихъ его привлекательныя лекціи". Начальство морскаго кадетскаго корпуса поручило С. И. составить курсъ морской астрономіи, который и явился въ свѣтъ въ 1841 году подъ заглавіемъ „Астрономическія средства кораблевожденія", выдержавъ два изданія. Эта книга была удостоена Императорской академіей наукъ Демидовской преміи, равно какъ и ранѣе этого изданныя имъ лекціи по алгебраическому анализу, и цѣлыхъ тридцать лѣтъ служила отличнымъ руководствомъ по астрономіи какъ для моряковъ, такъ и для штурманскихъ офицеровъ, оставаясь вѣчнымъ памятникомъ почтенной дѣятельности С. И. Въ 1844 году были изданы его „Лекціи популярной астрономіи", читанныя имъ публично въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и имѣвшія небывалый въ тѣ времена успѣхъ. На эти лекціи С. И. стекалось иногда до 2.000 слушателей — фактъ, весьма краснорѣчиво говорящій о блестящихъ способностяхъ С. И. какъ выдающагося лектора. „Лекціи популярной астрономіи" вызвали во всѣхъ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ, отъ „Библіотеки для чтенія" до „Сѣверной Пчелы, самые лестные отзывы, принадлежавшіе ученымъ спеціалистамъ и были изданы вторично въ 1866 г. Наблюдая надъ дѣтьми, ввѣренными его попеченію, когда онъ преподавалъ въ корпусѣ, надъ ихъ характерами и любознательностью, С. И. написалъ интересную книгу „Бесѣды съ дѣтьми объ астрономіи и небѣ", имѣвшую огромный успѣхъ и удостоенную Высочайшей награды—брилліантоваго перстня. Въ 1849 году С. И. оставилъ флотъ и былъ назначенъ директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ. На этомъ посту онъ пробылъ шесть лѣтъ, привелъ довольно запущенныя дѣла института въ блестящее состояніе и съумѣлъ внушить москвичамъ глубокое къ себѣ уваженіе и любовь. Въ 1856 году С. И. снова возвратился на службу въ морское вѣдомство и былъ назначенъ вице-директоромъ гидрографическаго департамента, директоромъ котораго въ то время состоялъ М. Ф. Рейнеке, извѣстный намъ гидрографъ. Въ слѣдующемъ году С. И. былъ произведенъ въ генералъ-майоры корпуса флотскихъ штурма-

повъ, а спустя два года переименованъ въ контръ-адмиралы. Въ это время Рейнеке скончался, и С. И. Зеленой вскорѣ занялъ его мѣсто, прослуживъ здѣсь въ теченіе шестнадцати лѣтъ и сдѣлавъ много полезнаго. При немъ въ гидрографическомъ департаментѣ исполненъ рядъ капитальныхъ работъ и между прочимъ составлены карты Балтійскаго и Каспійскаго морей, Ладожскаго озера и Восточнаго океана, имѣющія большую цѣнность. Состоя на этомъ посту, С. И. также много содѣйствовалъ улучшенію маячнаго освѣщенія нашихъ морей. Черезъ два года послѣ назначенія директоромъ гидрографическаго департамента адмиралъ Зеленой занялъ также и мѣсто предсѣдателя ученаго комитета морскаго министерства, переименованнаго вскорѣ въ ученое отдѣленіе морскаго техническаго комитета, а впослѣдствіи былъ назначенъ и предсѣдателемъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній. С. И. принималъ съ 1856 года самое дѣятельное участіе во всѣхъ коммиссіяхъ, назначавшихся какъ для составленія положенія объ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства, такъ и для періодическаго пересмотра этого положенія. Въ чинъ вице-адмирала С. И. былъ произведенъ въ 1866 г. и въ адмиралы—1 января 1877 г. 25 апрѣля 1878 года адмиралъ Зеленый праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей службы, отличавшійся большой торжественностью, причемъ особенно рельефно обрисовали въ своихъ рѣчахъ разностороннюю и въ высшей степени полезную дѣятельность адмирала Ѳ. Ѳ. Веселаго, К. С. Старицкій и П. П. Максимовичъ. Въ этотъ день юбиляру была пожалована аренда въ три тысячи рублей. Въ 1881 г. С. И. призванъ къ новой дѣятельности назначеніемъ на постъ предсѣдателя главнаго военно-морскаго суда, на которомъ онъ трудился около десяти лѣтъ, оставивъ эту должность по разстроенному здоровью 27 сентября 1891 года, причемъ при увольненіи удостоенъ Высочайшимъ рескриптомъ, весьма лестнымъ. 1 января нынѣшняго года С. И. былъ избранъ въ почетные члены морскаго техническаго комитета. Кромѣ того, онъ состоялъ съ 1845 г. почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества, съ 1877 г. почетнымъ членомъ Николаевской морской академіи. Императорская академія наукъ, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, Императорское вольно-экономическое общество, общество естествоиспытателей въ Москвѣ, общество садоводства въ С.-Петербургѣ, астрономическое общество въ Гейдельбергѣ и друг. считали его также въ числѣ своихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Онъ занималъ, кромѣ того, должность товарища предсѣдателя общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. С. И. помѣстилъ много статей по своей спеціальности въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Военно-энциклопедическаго лексикона“ и „Морскаго Сборника“; въ послѣднемъ изданіи онъ помѣщалъ статьи какъ за своей подписью, такъ и за подписью— 6. 6. Кромѣ указанныхъ сочиненій его, С. И. составилъ и издалъ еще слѣдующіе труды: „Ариѳметика для морскаго кадетскаго корпуса“ (1847), выдержавшая три изданія, „Краткое руководство къ начертательной геометріи съ приложеніями къ рисованію“ и проч. (1845), удостоенное демидовской преміи и разошедшееся въ трехъ изданіяхъ, „Прямолинейная и сферическая тригонометрія“ (1848 и 1855) и т. д. Всѣ эти и другіе труды адмирала Зеленаго удостоивались лестныхъ похвалъ со стороны такихъ спеціалистовъ, какъ В. Я. Буняковскій, А. Н. Савичъ, О. И. Сомовъ и проч. С. И. имѣлъ орденъ св. Владиміра 1-й степ., брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, ордена: Бѣлаго Орла, св. Анны и Станислава 1-й степ., знаки отличія за XL и L лѣтъ службы и проч.

С. Зеленой.

С. И. ЗЕЛЕНОЙ, адмиралъ, гидрографъ, † 28 мая с. г.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ Ад. Беме.

Группа представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.

С.-Петербургъ. — Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу.

Капитанъ Мейеръ и исторія его дуэли

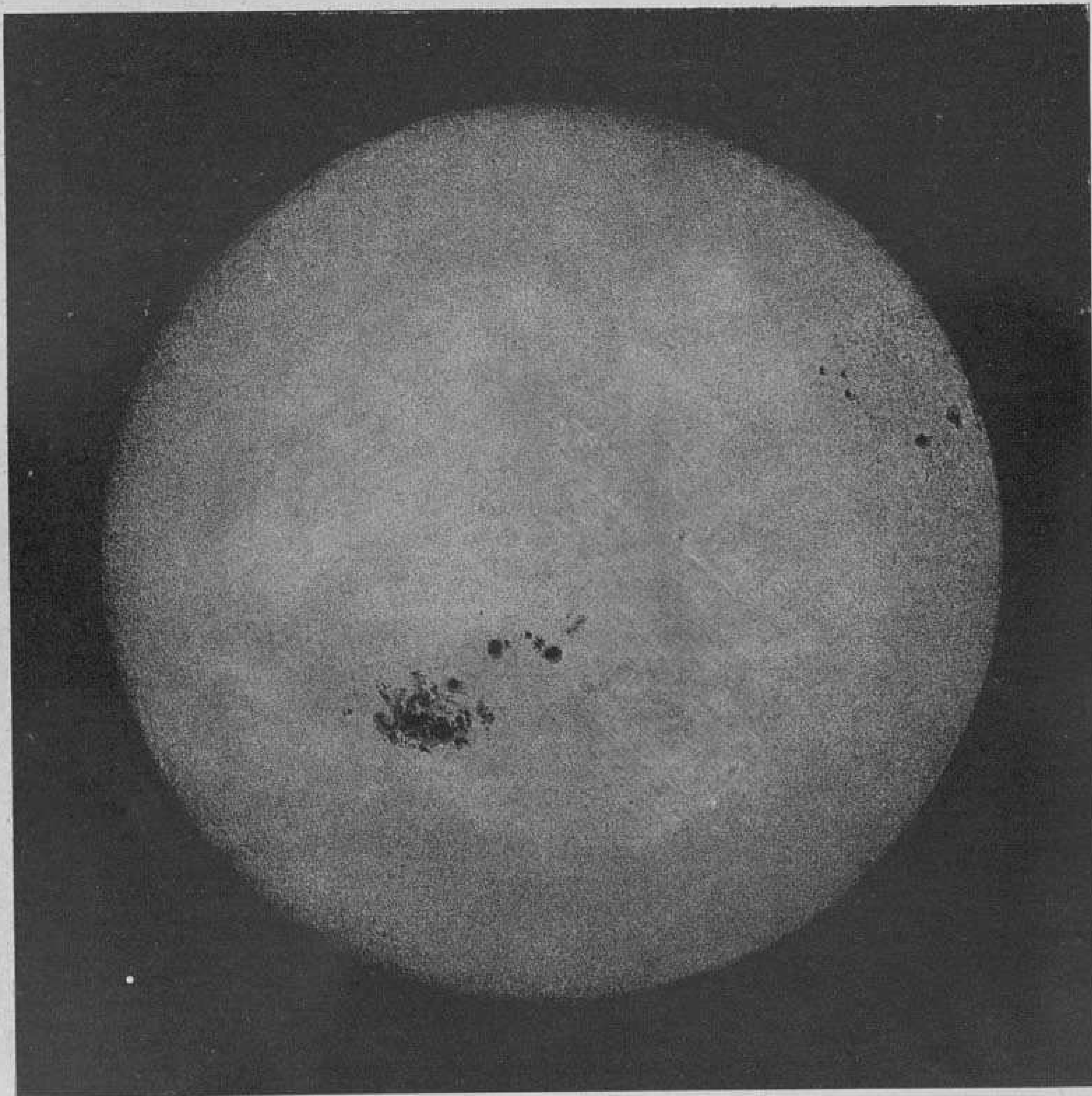
Походъ противъ еврейскаго вліянія, предпринятый парижскимъ журналомъ „La parole libre“, издаваемымъ извѣстнымъ антисемитомъ Дрюммономъ, не остался безъ послѣдствій. Журнальная борьба вызвала рядъ событій, крайне невыгодныхъ для обѣихъ сторонъ. Нѣтъ ничего легче, какъ способствовать усиленію взаимныхъ недоразумѣній и ненависти, увеличивая поводы къ тому, чтобы страсти разгорались, и нѣтъ ничего труднѣе, какъ дѣйствовать въ обратномъ смыслѣ, т. е. хлопотать о примиреніи и сближеніи враждующихъ сторонъ. На французское правительство выпала эта трудная обязанность и нельзя сказать, чтобы старанія его въ этомъ направленіи были удачны.

Капитанъ Артуръ МЕЙЕРЪ, † 11 (23) іюня с. г.

Рядъ открытыхъ враждебныхъ столкновеній начался съ того, что въ одной изъ статей названнаго изданія Дрюммона, касавшихся положенія, занимаемаго офицерами изъ евреевъ во французской арміи было сказано, что „еврейскимъ шпагамъ не трудно противопоставить шпаги французскія“. Эта фраза „Les juifs dans l'armée“ безъ всякаго сравненія менѣе оскорбительная, чѣмъ появляющіяся на страницахъ дрюммоновскаго изданія обычныя рѣзкія обвиненія и выходки противъ евреевъ, послужила поводомъ къ дуэли между евреемъ Кремье-Фуа и авторомъ статьи, г. Ламазомъ. Дуэль эта, возникшая главнымъ образомъ подъ впечатлѣніемъ только что окончившагося процесса Дрюммонъ-Бюрно, въ которомъ судъ, по общему мнѣнію, оштрафовалъ Дрюммона несоразмѣрно строго и не выказалъ должнаго безпристрастія по отношенію къ подсудимому, окончилась безъ кровопролитія. Противники ограничились четырьмя выстрѣлами, даже не ранившими ихъ. Но тотчасъ послѣ счастливаго исхода этой дуэли между однимъ изъ секундантовъ Ламаза, маркизомъ Моресомъ, и секундантомъ Кремье, капитаномъ Мейеромъ, произошло столкновеніе по поводу упрека, сдѣланнаго Моресомъ Мейеру за нарушеніе условленной между ними тайны относительно содержанія протокола поединка.

Упрекъ этотъ былъ сдѣланъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. — Такъ какъ наша тайна была извѣстна только мнѣ и вамъ, г. капитанъ, то никто ея не могъ выдать кромѣ меня или васъ. Между тѣмъ она разглашена“. Вмѣсто отвѣта Мейеръ прислалъ къ маркизу своихъ секундантовъ съ требованіемъ удовлетворенія. Поединокъ состоялся на шпагахъ утромъ 11 (23) іюня и окончился смертью капитана Мейера, котораго противникъ пронзилъ въ грудь. Дуэль эта, о который „Агентство Гаваса“ тотчасъ оповѣстило весь міръ, произвела сильную сенсацію въ Парижѣ. Капитанъ инженерныхъ войскъ (саперныхъ) Артуръ Мейеръ считался однимъ изъ выдающихся по способностямъ офицеровъ, которому предстояла блестящая карьера. А такъ какъ во французскихъ войскахъ числится до 700 человѣкъ офицеровъ-евреевъ, то смерть этого защитника чести своихъ товарищей-соплеменниковъ естественно возбудила въ нихъ единодушное сочувствіе къ погибшему молодому офицеру. Но и Дрюммонъ и маркизъ Моросъ имѣютъ своихъ единомышленниковъ въ арміи, какъ и въ прочихъ классахъ населенія. Симпатіи поэтому раздѣлились рѣзкою чертою. Этимъ объясняется—почему ни одна изъ такъ называемыхъ литературныхъ дуэлей, то есть такихъ, которыя возникали вслѣдствіе оскорбленія печатнымъ словомъ и какихъ во Франціи можно бы насчитать въ истекшее столѣтіе сотни, не вызвала такого газетнаго шума и такихъ споровъ, какіе поднялись и продолжаются до сихъ поръ, волнуя страсти и подрывая основы терпимости, уже успѣвшіе всосаться въ плоть и кровь французскаго законодательства. Справедливость требуетъ признать, что ни одна сторона не можетъ во всемъ этомъ дѣлѣ похвалиться умѣренностью. Что касается обстоятельствъ самой дуэли Мореса и Мейера въ тѣсномъ смыслѣ и ея, такъ сказать, технической стороны, то не надо забывать, что Мейеръ былъ преподавателемъ фехтованія въ политехнической школѣ, и замѣчательное искусство его драться на рапирахъ признавалось образцовымъ въ самыхъ компетентныхъ сферахъ. По словамъ очевидцевъ онъ получилъ рану въ грудь съ поврежденіемъ легкаго въ тотъ моментъ, когда шпага его была направлена въ животъ противника. Такъ погибла жизнь тридцатитрехлѣтняго человѣка, быть можетъ, мечтавшаго посвятить ее на защиту отечества. Похороны этого молодаго офицера отличались большою торжественностью и многолюдствомъ, и кладбищу Père Lachaise предстоитъ украситься новымъ и, конечно, великолѣпнымъ памятникомъ, однимъ изъ тѣхъ перловъ искусства, которыми всѣ пріѣзжающіе въ Парижъ иностранцы обыкновенно восхищаются на еврейскомъ участкѣ этого изящнаго кладбища. Единственнымъ благопріятнымъ послѣдствіемъ несчастной дуэли Мореса и Мейера можетъ оказаться общее движеніе, поднявшееся теперь противъ обычая поединковъ, къ сожалѣнію, еще столь сильнаго во Франціи. Проекты законовъ, карающихъ этотъ

Южный полюсъ
1892 г., февраля 13, н. с.

1892 г., февраля 14, н. с.

Новости наукъ. — Астрономія. Большія пятна на солнцѣ, наблюдавшіяся въ февралѣ сего года съ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ.

видъ самосуда явились во множествѣ и внесены уже въ палату депутатовъ. Замѣчательно, что даже такіе неисправимые дуэлисты какъ Гранье-де-Касаньякъ и Анри Рошфоръ оказались въ числѣ самыхъ горячихъ поборниковъ мѣръ, направленныхъ къ обузданію и искорененію этого средневѣковаго обычая. Оказывается, однако, что не подчиняться ему во Франціи пока еще не представляется возможности даже людямъ, убѣжденно доказывающимъ всю его нелѣпость.

Новости печати

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ. св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), опредѣлено: воспретить розничную продажу нумеровъ газеты „Новороссійскій Телеграфъ".

— На основаніи ст. 120 и 121 уст. о ценз. и печ. (изд. 1890 г.) признаны окончательно прекратившимися слѣдующія изданія въ С.-Петербургѣ: 1) „Баянъ", издатель отставной штабсъ-капитанъ Павелъ Веймарнъ; 2) „Газета Электрика", издатель военный инженеръ, штабсъ-капитанъ Альфонсъ Щавинскій; 3) „Журналъ для дѣтей", издательница княгиня Екатерина Несвицкая; 4) „Западно-Славянскій Вѣстникъ", издатель, статскій совѣтникъ Илья Пузыревскій; 5) „Мой журналъ", издатель, воронежскій мѣщанинъ Николай Аловертъ; 6) „Русская газета", издатель, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Авсѣенко; 7) „Гигіэя", издатель почетный гражданинъ Василій Эттингеръ; 8) „Женскій Вѣстникъ", издательницы: жена капитана Анна Мейбаумъ и жена коллежскаго секретаря Анна Браилко; 9) „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ", съ приложеніемъ: „Художественныя Новости", издававшійся при Императорской академіи художествъ, подъ редакторствомъ почетнаго вольнаго общника академіи Андрея Сомова; 10) „Шахматы", издававшійся скончавшимся сыномъ врача Николаемъ Митропольскимъ и 11) въ гор. Кіевѣ, „Русскій Лѣсопромышленникъ", издатель кіевскій 2-й гильдіи купецъ Казимиръ Маерскій.

— Въ концѣ мая перестала выходить старѣйшая казанская газета „Казанскій Биржевой Листокъ", потому что издателю, г. Гисси, главное управленіе по дѣламъ печати не разрѣшило долѣе подписываться „за редактора" и пригласило въ мѣсячный срокъ представить на утвержденіе лицо, которое могло бы быть отвѣтственнымъ редакторомъ изданія. Г. Гисси представилъ на утвержденіе г. Веретенникова; онъ не удовлетворилъ требованіямъ главн. упр. по дѣламъ печати; между тѣмъ мѣсячный срокъ истекъ, и газета пріостановилась.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

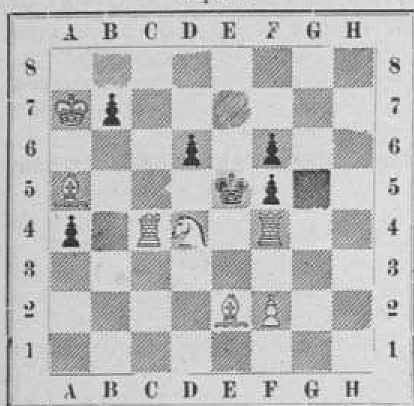
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1483

Н. С. Терещенко

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія"

Черные

Бѣлые

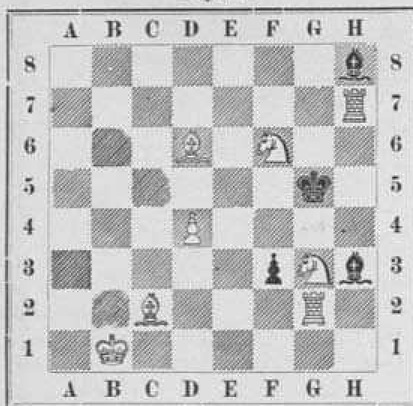
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1484

Э. С. Монтвидъ

Оттуда же

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 996

Матчевая партія; играна въ Лондонѣ въ маѣ 1892 г.

Испанская партія

Блэкбернъ Бѣлые	Ласкеръ Черные				
1. e2—e4	e7 - e5	18. К f3—g5†c)	С h6 : g5	35. Ф g1—g5?f)	f5—f4
2. К g1—f3	К b8—c6	19. С e3 : g5	f7—f6	36. Ф g5 : e7	f4 : e3†
3. С f1—b5	К g8—f6	20. С g5—e3	К c6—a5	37. Кр f2 : e3	Л f7 : e7
4. d2—d3	d7—d6	21. b2—b3	К a5—c6	38. Л d1—d5	К h6—f7
5. К b1—d2	g7—g6	22. К g3—e2	С c8—e6	39. К c5—d3	Кр h7 - g7
6. К d2—f1	h7—h6a)	23. f2—f3	Л d8—d7	40. f3—f4	С c8—b7
7. c2—c3	С f8—g7	24. h3—h4	Л a8—f8	41. К d3—c5	К c6—d4
8. С c1—e3	a7—a6	25. Кр e1—f2	b5—b4	42. К c5 : b7	К d4 : c2†
9. С b5—a4	0—0	26. c3—c4	a6—a5	43. Кр e3—d3	c7—c6
10. h2—h3b)	b7—b5	27. Ф c1—g1	Ф e7—e8	44. Л d5 : a5	Л e7 : b7
11. С a4—c2	d6—d5	28. Ф g1—g2d)	К g8—h6	45. Кр d3 : c2	e5 : f4
12. g2—g4	Ф d8—e7	29. Л a1—d1	Л d7 : d1	46. Кр c2—d3	Кр g7—f6
13. К f1—g3	d5 : e4	30. Л h1 : d1	Л f8—f7	47. e4—e5†	К f7 : e5
14. d3 : e4	Л f8—d8	31. Ф g2—g1	С e —c8	48. Кр d3—e4	f4—f3
15. Ф d1—c1	Кр g8—h7	32. К e2 - c1	Ф e8 - e6	Бѣлые сдались.	
16. g4—g5	К f7—g8	33. К c1—d3	f6—f5		
17. g5 : h6	С g7 : h6	34. К d3—c5	Ф e6—e7 e)		

Примѣчанія къ партіи

a) Чтобы препятствовать ходу 7. С c1—g5; но, такъ какъ Блэкбернъ указалъ, что 7. С c1—g5 и затѣмъ (послѣ 7... h7—h6) 8. С g5 : f6 невыгодно для бѣлыхъ, то лучше играть прямо 6.., С f8 - g7.

b) Чтобы имѣть возможность двинуть впередъ пѣшку g и чтобы не пускать коня на g4, послѣ чего черные могли бы помѣняться этимъ конемъ на слона e3, атакующаго пѣшку h.

c) Можетъ быть, нѣсколько сильнѣе было бы 18. С e3 : h6, К g8 : h6; 19. К f3—g5†, Кр h7—g7; 20. Л h1—g1, угрожая 21. К g3—h5† и если 21... g6 : h1, то 22. К g5—e6† и т. д.

d) Бѣлые, желая помѣняться ладьей a на ладью d, очищаютъ путь для ладьи h.

e) Угрожая 35... f5—f4 и 36... Ф e7 : c5†

f) Довольно грубая ошибка, окончательно погубившая и безъ того, впрочемъ, плохую партію бѣлыхъ. Единственный ходъ здѣсь былъ 35. Кр. f2—e2, отдавая пѣшку h.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1211 и 1212)

1459 *M. Kennard.* 1. Ф d2—g2, угрожая 2. Ф g2—d5† и 3. С d8—g5×, Кр e5 : e6; 2 Ф g2—e4† и 3. С d8—e7×. (*Вар a*) 1... Кр e5—f4 (1.., Кр e5—d6; 2. Ф g2—d5×); 2. С d8 - g5† и 3. Ф g2—d5×. (*Вар. b*) 1... f7 : e6; 2. К h8—g6† и 3. Ф g2—g4× или 3. С d8—e7×. (*Вар. c*) 1... f7—f6; 2. С d8—c7† и 3. Ф g2—e4×. (*Вар. d*) 1... f7—f5; 2. К h8—f7† и 3. Ф g2—a2×.

1460 *Л. К. Истомина.* (На e7 и g4—черные кони) 1. Л e6—e5 и если 1... Кр d4 : c5 или : e5, то 2 Ф b3 : d5× или 2. К d2—f3×; если 1... d6 : c5 или : e5, то 2 К d2—f3× или 2 К c5—e6×; если же 1.., К e7 или К g4∞, то 2. Л e5 : d5× или 2. Ф b3—e3×.

1461. *K. Erlin.* 1. Ф a5—a6, угрожая 2. Ф a6—e6† и 3. К d5—f6×, 1.., Кр e4 : d5; 2. Ф a6 - b7† и 3 Ф b7—f7× или 3. b2—b3×. (*Вар. a*) 1... Кр e4—f5; 2. Ф a6—c8† и 3. К d5—f6×. (*Вар b*) 1... Л g5—e5; 2. Ф a6 : g6† и 3. К c4—b6× или 3. К d5—f6×. (*Вар. c*) 1... К h3—f4; 2. К d5—f6† и 3. e3—e4×. (*Вар. d*) 1... С e1—h4; 2. Ф a6—e6† и 3. К d5 : c8×.

1462. *J. Jespersen.* 1 Ф h4—g5 и если 1... Кр d5—d6 или : e4, то 2. Ф g5—d8× или 2. С f1—g2×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф g5 : e5× или 2. Л e4 : d4×.

Поправка. Въ шашечной задачѣ № 1 (№ 1223 „Вс. Илл".) пропущено: запереть дамку и двѣ простыя; въ задачѣ № 2: запереть дамку и простую.

Новѣйшая американская садовая игра „Чикаго" (Chicago-play)

Игра эта, только что появившаяся въ Соединенныхъ Штатахъ и, въ честь выставки, наименованная „Чикаго", образуетъ нѣчто подобное садовому биксу или палубному билліарду (съ круглыми подушками), но значительно интереснѣе и сложнѣе.

Для игры этой при двухъ партнерахъ требуется: 1) одно полотнище гладкой прочной, толстой, клеенки въ 5 аршинъ длины и 1 аршинъ ширины; 2) два мазика, подобные тѣмъ, которые употребляются на обыкновенномъ билліардѣ, только немного попрочнѣе и съ нѣсколько большими головками; 3) двѣнадцать деревянныхъ или резиновыхъ (въ послѣднемъ случаѣ полыхъ) шаровъ, изъ которыхъ одинъ краснаго цвѣта, одинъ синяго, пять бѣлаго и пять чернаго. Первые два называются „битками", а остальные „простыми".

<table>
<tr><td colspan="5">П о л е</td></tr>
<tr><td colspan="2">Котелъ</td><td>15</td><td colspan="2">Котелъ</td></tr>
<tr><td>5</td><td>7</td><td>1</td><td>2</td><td>11</td></tr>
<tr><td>6</td><td>14</td><td>0</td><td>12</td><td>9</td></tr>
<tr><td>13</td><td>3</td><td>8</td><td>10</td><td>4</td></tr>
<tr><td colspan="5">В ы г о н ъ</td></tr>
<tr><td colspan="5">Д о м ъ</td></tr>
</table>

Масштабъ |——| 1 аршинъ.

Запасшись этими принадлежностями, выбираютъ въ саду или на дворѣ гладкую, тщательно подметенную и утрамбованую, площадку и разстилаютъ клеенчатую дорожку, плотно закрѣпивъ и натянувъ ее посредствомъ шпилекъ или гвоздей. Дорожка эта образуетъ „домъ".

Затѣмъ отмѣряютъ 8 аршинъ кверху отъ дорожки; на разстояніи первыхъ двухъ аршинъ проводятъ черту параллельно съ домомъ; это будетъ „выгонъ"; на площади слѣдующихъ четырехъ аршинъ разграфляютъ 16 нумерныхъ клѣтокъ („конъ"), съ показанными на прилагаемомъ рисункѣ цыфрами, и, по обѣ стороны верхней клѣтки, по одному „котлу". Самую верхнюю площадь въ 2 аршина занимаетъ „поле".

Опредѣливъ очередь, первый игрокъ становится за домъ, гдѣ угодно, ставитъ простой шаръ своей масти (напр. бѣлый при красной биткѣ) на домъ, также по желанію, и толкаетъ шаръ мазикомъ, стараясь попасть въ какую нибудь нумерованную клѣтку. Это называется „выставкой".

Если случится „киксъ" (осѣчка), то ударъ можно повторить и, по желанію, переставить шаръ, но при томъ условіи, чтобы онъ былъ заявленъ во-время и еще не успѣлъ выкатиться за выгонъ; если же шаръ остановился на выгонѣ, то ударъ также можно повторить, но не трогая шара съ мѣста и ни въ какомъ случаѣ не ступая ногой на домъ.

Если шаръ перекатился въ поле и остановился тамъ, то онъ снимается владѣльцемъ, но ударъ не повторяется, и въ пользу партнера считаютъ 3 очка. Если шаръ выкатился въ сторону, за предѣлъ фигуры („за бортъ"), т. е. направо, налѣво или дальше поля, то штрафъ равняется 5 очкамъ.

Если шаръ попадетъ въ котелъ, то онъ „сварился", т. е. пропадаетъ для владѣльца, и партнеръ снимаетъ его въ свою пользу; но штрафа при этомъ не полагается.

Если шаръ сталъ на „стѣнку", т. е. на какую либо черту между клѣтками (напр., между 5 и 7 или между 15 и котломъ), то онъ остается на мѣстѣ, но ничего не приноситъ, если какую либо изъ этихъ двухъ клѣтокъ (конечно, за исключеніемъ выгона, поля и котла) не займетъ другой шаръ своей же масти. Тогда застрявшій на стѣнкѣ шаръ считается занимающимъ вторую клѣтку. Напр., если шаръ попалъ на стѣнку между 5 и 7, а слѣдующій той же масти шаръ занялъ 5, то застрявшій считается занявшимъ 7.

Шаръ, застрявшій на ненумированной стѣнкѣ, напр. между котломъ и полемъ, остается на мѣстѣ безъ штрафа.

Шаръ, попавшій на „перекрестокъ", напр. между 6 и 7, считается занявшимъ три клѣтки, если слѣдующій шаръ его же масти займетъ четвертую; напр., если слѣдующій шаръ попадетъ на 14, то первый считается занявшимъ 5, 6 и 7. Это называется „гнѣздомъ".

Этотъ счетъ нисколько не мѣшаетъ противнику въ то же время считать въ свою пользу 6+14+13+3, при такихъ же условіяхъ.

Битка никогда не платитъ штрафа, а попавши въ котелъ не варится, а поступаетъ обратно къ владѣльцу.

Партія продолжается до тѣхъ поръ, пока не израсходованы всѣ шары; когда играть уже больше нечѣмъ, т. е. всѣ шары на „кону", тогда считаютъ очки и прибавляютъ штрафы; у кого больше, тотъ, конечно, и выигралъ.

Тонкость игры заключается въ томъ, чтобы какъ можно выгоднѣе сгруппировать свои шары и на сколько мыслимо разрушить чужія „гнѣзда", причемъ существуетъ и такой варіантъ: разъ образовалось гнѣздо, то играющій отмѣчаетъ его значеніе въ свою пользу и снимаетъ для дальнѣйшей игры шаръ, стоящій на перекресткѣ.

При участіи трехъ или болѣе лицъ на каждаго приходится по биткѣ и по 5 простыхъ; но при наличности болѣе двухъ, много трехъ, партнеровъ игра становится неудобной: путается счетъ, да и мѣста мало.

Астрономическій календарь

17—31 іюля 1892 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	12	6.2	3	34	8	37	0	19у	10	0в	3	59	8	12	10	16у	10	6в
19	12	6.1	3	9	8	33	1	3в	10	2	4	3	8	8	0	47в	10	20
21	12	6.0	3	43	8	27	3	56	10	12	4	6	8	4	3	23	10	47
23	12	5.-	3	48	8	22	6	50	10	50	4	10	8	0	5	55	11	45
25	12	5.6	3	53	8	18	8	30	—		4	14	7	55	7	42	0	38у
27	12	5.4	3	57	8	12	8	57	2	43у	4	18	7	51	8	30	3	19
29	12	5.1	4	2	8	6	9	4	6	10	4	22	7	47	8	55	6	25
31	12	4.7	4	7	8	1	9	7	9	30	4	26	7	42	9	14	9	26

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ первой четверти 19, въ полнолуніи 27 іюля.

Планеты: Меркурій 17 іюля въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ 22 іюля въ противостояніи съ солнцемъ; въ это противостояніе Марсъ необыкновенно близко подходитъ къ землѣ. Юпитеръ виденъ почти всю ночь. Сатурнъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Уранъ виденъ также недолго послѣ захода солнца. Нептунъ виденъ послѣ полуночи на востокѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

„Подставной отецъ"; разсказъ *Рафаэля Кампильо*. — Стихотвореніе *Л. Н. Афанасьева*. — Надъ бездной смерти; разсказъ *Коррадо Риччи*.— „Служанка"; новелла *Луи Депре*. — Политика. — Двухсотпятидесятилѣтіе лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка. — Геройская смерть Гаврилы Сидорова, рядоваго 17-го егерскаго полка (нынѣ 13-й лейбъ-гренадерскій эриванскій Е. В. полкъ) — Открытіе перваго съѣзда русскихъ дѣятелей пожарнаго дѣла. — Большое пятно на солнцѣ, открытое въ февралѣ с. г. — С. И. Зеленой †. — Капитанъ Мейеръ и исторія его дуэли. — Генеалогія и геральдика. Государственный орелъ; статья *П. П. фонъ-Винклера*.—Новости печати.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Новѣйшая американская садовая игра „Чикаго". — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники. Видъ на одной изъ дачъ станціи Сиверской, подъ Петербургомъ; рисунокъ А. Н. Шильдера. — Двухсотпятидесятилѣтіе 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка: 1) Солдатъ выборнаго бутырскаго полка. 2) Торжественное представленіе полка Гордономъ въ Кремлѣ 2-го февраля 1687 года. 3) Генералъ П. И. Гордонъ, командиръ 2-го выборнаго солдатскаго или бутырскаго полка (1687—1699 гг.). 4) Геройская смерть солдата 17-го егерскаго полка, Сидорова 9-го іюля 1805 г. — 2 рисунка Фогеля и Кеммерерь къ новеллѣ Луи Депре „Служанка". — С.-Петербургъ. Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу: 1) Торжественное шествіе представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ къ Михайловскому манежу. 2) Открытіе съѣзда въ аудиторіи Имп. техническаго общ. 3) Смотръ столичнымъ пожарнымъ командамъ и командѣ гр. Шереметева на Царицыномъ Лугу; рисовалъ К. О. Брожъ 4) Группа представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ — С. И. Зеленой, адмиралъ, гидрографъ †. — Капитанъ Артуръ Мейеръ †.—Новости наукъ. Астрономія. Большія пятна на солнцѣ, наблюдавшіяся въ февралѣ сего года съ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ (2 рис).—Государственный орелъ (12 рисунковъ).

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОТЪ СОВѢТА
МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія** 30-ое декабря 1893 года назначено днемъ празднованія полувѣковаго существованія **Московскаго Художественнаго Общества** и состоящаго при немъ **училища живописи, ваянія и зодчества.**

Къ этому времени предполагается: 1) составить историческій очеркъ общества и училища съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, имѣвшихъ къ этимъ учрежденіямъ отношеніе, и 2) устроить выставку художественныхъ произведеній (живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ) лицъ, учившихся въ училищѣ или принимавшихъ участіе въ художественной его дѣятельности.

Въ виду этого **Совѣтъ Московскаго Художественнаго Общества** покорнѣйше проситъ: 1) всѣхъ, имѣющихъ какія либо свѣдѣнія, могущія послужить матеріаломъ для вышеуказаннаго очерка, не отказать доставить ихъ въ контору совѣта по слѣдующему адресу: **Москва, Мясницкая, д. Художественнаго Общества** *); 2) гг. владѣльцевъ вышеуказанныхъ художественныхъ произведеній не отказать Обществу воспользоваться этими произведеніями на время предстоящей выставки **).

Примѣчаніе. Желательно, чтобы при поступающихъ на выставку художественныхъ произведеніяхъ были указанія о времени ихъ исполненія.

Доставку произведеній на выставку и возвращеніе ихъ по принадлежности Общество принимаетъ на свой счетъ. Общество надѣется, что и прочіе газеты и журналы не откажутся помѣстить на своихъ страницахъ это объявленіе.

*) Бланки съ вопросными пунктами контора вышлетъ желающимъ по требованію.
**) Всѣ произведенія, удостоенныя наградъ, будутъ приняты безъ жюри.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 2-го іюля 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1225. Годъ XXIV. | 11-го іюля 1892 г. | Томъ XLVIII. № 3.

Фантазія на »Presto agitato« сонаты Cis-moll Бетховена. Картина Фридриха Боденмюллера

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Іерике.

Мюнхенъ. — Выставка произведеній товарищества мюнхенскихъ художниковъ.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

I

Сеньоръ Гравелотти, „профессоръ черной и бѣлой магіи, знаменитый престидижитаторъ и т. д.“, директоръ „знаменитой, проѣздомъ остановившейся, труппы итальянскихъ артистовъ“, по просту Семенъ Калугинъ, шлиссельбургскій мѣщанинъ, проснулся въ одно прекрасное утро съ яснымъ сознаніемъ своего банкротства.

Публика совершенно игнорировала гостинницу Лондонъ, гдѣ онъ снялъ „роскошное помѣщеніе“. Его капиталъ, состоящій изъ 65 руб. денегъ и изумруднаго перстня, исталлъ, и сеньоръ Гравелотти рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству. Онъ заложилъ свои серебряные часы и собрался бѣжать отъ своихъ голодныхъ итальянскихъ артистовъ.

Но едва сеньоръ Гравелотти вышелъ изъ гостинницы съ чемоданомъ въ рукѣ, какъ встрѣтился съ сеньоромъ Эверсини — шпагоглотателемъ — и сеньориной Анжеликою — дочерью воздуха, составлявшими двѣ трети его труппы, и волей неволей долженъ былъ пригласить ихъ слѣдовать за собою, снова на время превратившись въ „директора“. Такимъ-то образомъ третья часть знаменитой труппы, въ лицѣ сеньора Антоніо — „человѣка-пружины“ — была безжалостно оставлена на произволъ судьбы.

Хотя сеньоръ Антоніо прошелъ огонь, воду и мѣдныя трубы, хотя у него имѣлись и трико, и туфли, и майка, и фокусный приборъ, и даже ученый котъ, — все же его сердце тоскливо сжалось, когда, придя по обыкновенію на вечернее представленіе въ гостинницу Лондонъ, онъ узналъ о постыдномъ бѣгствѣ своихъ товарищей. Надъ подъѣздомъ не горѣлъ привѣтливый фонарь съ ярко расписанной шутовской харей, аршинныя афиши оборванными клочками безсильно висѣли у входа, и четыре серединныхъ окна гостинницы, которыя вчера еще сіяли праздничными огнями, теперь въ полумракѣ теплыхъ весеннихъ сумерекъ, зловѣще чернѣли огромными дырами. Сеньоръ Антоніо съ грустью повернулъ домой.

Но унывать не въ натурѣ артиста! Черезъ пять шаговъ онъ уже бодро поднялъ голову. Ничего, что у него въ карманѣ всего одинъ рубль съ копѣйками! Ничего, что этотъ еврейскій городъ ему также извѣстенъ, какъ берега Сенегала! Онъ надѣнетъ завтра трико и майку и пойдетъ изъ ресторана въ ресторанъ.

Сеньоръ Антоніо, болѣе извѣстный, какъ „человѣкъ-пружина“, „обезьяна“, „каучукъ“, „птица“, чѣмъ, какъ Антонъ Таировъ, былъ стройный красивый блондинъ съ изящнымъ профилемъ и густыми каштановыми волосами. Онъ началъ карьеру съ 7 лѣтъ, шатаясь по дворамъ въ компаніи съ двумя гимнастами, пѣвицей и шарманщикомъ.

Съ того времени прошло 16 лѣтъ. Онъ выучился показывать фокусы, глотать шпаги, зналъ хорошо гимнастику, исходилъ полъ-Россіи и бывалъ во всякихъ передѣлкахъ. Онъ не изъ такихъ, чтобы падать духомъ!..

Не прошелъ онъ и десяти шаговъ, какъ до его локтя кто-то дотронулся. Онъ услышалъ за собою прерывистое дыханіе и обернулся. Передъ нимъ стоялъ Шмулька, еврей, факторъ изъ „Лондона“. Маленькій, юркій, въ длинномъ сюртукѣ и рваной фуражкѣ, съ огромнымъ носомъ, крошечной бородой и вытянутой шеей, онъ дергалъ за рукавъ Таирова и задыхаясь, говорилъ:

— Почекай панъ! Трошки почекай! Я пану мувлю!

— Чего тебѣ надо? спросилъ Таировъ. Шмулька ухватилъ его крѣпче за рукавъ и, не отвѣчая на вопросъ, продолжалъ:

— Ухъ, какъ панъ скоро ходитъ! я едва кончалъ свою молитву и даже пропустилъ много хорошихъ словъ, чтобы догнать пана! Я слыхалъ, какъ панъ вошелъ и думалъ—дай я порадую!..

— Чего тебѣ надо? — нетерпѣливо повторилъ Таировъ.

— Чего мнѣ надо? пропѣлъ Шмулька: — панъ хозяинъ уѣхалъ, пана бросилъ, мнѣ жалко, я хочу помочь пану. Панъ ищетъ, можетъ быть, гдѣ представлять, а я могу...

Таировъ встрепенулся.

— Что-жъ ты работу достать можешь? спросилъ онъ недовѣрчиво.

Шмуль встряхнулъ носомъ.

— Отчего не помочь пану! Шмуль можетъ достать ему хорошую работу... онъ зачмокалъ губами.

— Ну?..

— Панъ знаетъ Боруха Хуврыса?

— Жидъ какой нибудь!

— Ну да, еврей! Панъ знаетъ?

— Никого тутъ не знаю!

— Какъ? изумился Шмуль: — панъ не знаетъ Боруха Хуврыса? самаго умнаго еврея!

— Говорю, не знаю! ну!

— У него такой большущій театръ! продолжалъ изумляться Шмулька: — панорама есть, а самъ онъ фокусы показываетъ, такъ что его свяжутъ, а онъ — фа! (Шмуль повернулся на одномъ мѣстѣ) и развяжется... и потомъ у него Руфь... то же очень хорошо...

Шмуль опять зачмокалъ и затрясъ головой.

— У него и работа?

— У него! кивнулъ Шмуль: — онъ будетъ очень радый, если панъ у него прыгать станетъ и потомъ на рукахъ ходить, и потомъ въ воздухѣ... (Шмуль повертѣлъ руками) я видѣлъ!.. погрозилъ онъ пальцемъ, — о! панъ настоящій майстеръ! Такого, какъ панъ, нѣтъ больше!

Таировъ самодовольно улыбнулся. Шмуль опять ухватилъ его за рукавъ.

— Если панъ хочетъ, мы можемъ сейчасъ пойти; онъ теперь дома и не представляетъ, потому суббота, если панъ хочетъ!..

— Что же пойдемъ! согласился Таировъ.

— Уфъ, какой панъ скорый! пафъ! — и готово! воскликнулъ Шмуль: — тутъ недалечко, сейчасъ и будемъ! Онъ повернулся и пошелъ, поминутно оглядываясь и кивая Таирову головою. Таировъ пошелъ за нимъ слѣдомъ.

II

„Знай только дѣло — безъ работы не будешь“, думалъ Таировъ по дорогѣ, самодовольно улыбаясь, а Шмуль, идя въ припрыжку, оглядывался на него и всю дорогу расхваливалъ своего пріятеля Боруха, изрѣдка вставляя:

— Я не для денегъ завсѣмъ! Я такъ, потому что хочу угодить пану. Панъ скажетъ мнѣ спасибо!..

— Далеко идти-то? спросилъ черезъ 10 минутъ Таировъ.

— Сейчасъ и будетъ! отвѣтилъ Шмуль: — еще одна минуточка и все!

Они шли зигзагами по темнымъ извилистымъ улицамъ. Старинной постройки каменные дома, то низкіе и широкіе, то высокіе и узкіе тѣснили улицы, извивающіяся ломаными линіями и идущія то въ гору, то подъ гору. Черезъ нѣсколько шаговъ черной массой въ полумракѣ весенней ночи вырисовался силуэтъ костела, яркимъ пятномъ выдѣлилась бѣлая стѣна монастырской ограды, и съ тихимъ ропотомъ закачались надъ головою Таирова верхушки стройныхъ тополей.

— Вотъ тутъ и театръ Боруха! Вотъ и пришли! сказалъ Шмуль, выводя Таирова на пустынную площадь и подходя къ балагану. Это былъ небольшой, наскоро сбитый изъ досокъ, сарай. Входъ былъ задрапированъ каленкоромъ. На стѣнкѣ сарая бѣлѣлись гигантскія афиши. Сквозь широкія щели свѣтился огонекъ и доносился чей-то ворчливый гортанный голосъ.

Огромная площадь была безмолвна. Слѣва вырисовывался силуэтъ каѳедральнаго костела, подлѣ котораго высилась одинокая башня. Впереди неяснымъ очеркомъ чернѣли сады и высокая гора съ разрушеннымъ замкомъ, и среди пустыннаго безмолвія огромной площади крошечный балаганъ, съ мерцающимъ сквозь щели огонькомъ, имѣлъ какой-то мрачный, зловѣщій характеръ.

Шмуль сталъ стучать кулакомъ въ стѣну. Черезъ нѣсколько мгновеній за стѣною послышался сиплый голосъ.

— Кто тамъ, чего надо?

— Ты Іозель? крикнулъ Шмуль и заговорилъ торопливо по еврейски.

Онъ говорилъ передъ стѣною, словно передъ живымъ человѣкомъ: махалъ руками, чмокалъ и трясъ головою.

За стѣной что-то отвѣтили.

— Сейчасъ впустятъ! ободряющимъ тономъ сказалъ Шмуль Таирову и отошелъ отъ стѣны.

Сквозь щели балагана замелькалъ огонь, приближаясь ко входу; черезъ мгновеніе заскрипѣлъ ржавый засовъ.

Дверь пріотворилась на аршинъ.

— Ну-у! крикнулъ сиплый голосъ.

Шмуль быстро скользнулъ въ щель, Таировъ пролѣзъ за нимъ.

Огромный рыжій еврей, въ вязанной фуфайкѣ, съ краснымъ веснущатымъ лицомъ, приплюснутымъ носомъ и толстыми губами, придерживалъ одною рукою дверь, держа въ другой на высотѣ своей кудлатой головы жестяную лампу. Они вошли въ отдѣленіе для зрителей. Впереди виднѣлась сцена, по бокамъ тянулись стекла панорамы, въ серединѣ стояли длинныя скамьи.

Слѣва отъ входа висѣла узкая каленкоровая занавѣска, за которой скрывалось, очевидно, жилое помѣщеніе.

Рыжій еврей захлопнулъ дверь, задвинулъ засовъ, поставилъ на столъ лампу и сказалъ Шмулю:

— Иди одинъ!

Шмуль кивнулъ головою и торопливо сказалъ Таирову:

— Я схожу, а панъ тутъ подождетъ! я въ секундочку, я мигомъ! онъ помахалъ рукою и скрылся за занавѣской.

Рыжій еврей прошелъ за нимъ.

Таировъ остался одинъ. Лампа стояла у входа на столикѣ. Таировъ огляделся. Стѣны и скамейки были задрапированы синимъ и краснымъ каленкоромъ. Тусклый свѣтъ одинокой лампы едва освѣщалъ внутренность балагана, скользя краснымъ отблескомъ по стекламъ панорамы и совершенно утопая въ непроглядномъ мракѣ сцены.

„Рублей 30 стоитъ“, оцѣнилъ Таировъ обстановку и сталъ считать отъ нечего дѣлать стекла панорамы.

Онъ насчиталъ 18, когда въ стѣну сарая кто-то сталъ неистово колотить кулаками. Изъ-за занавѣски выскочилъ Іозель и крикнулъ:

— Кто тамъ, чего надо?

За стѣной торопливо заговорили по еврейски. Іозель пошелъ къ двери.

Таировъ отошелъ къ сценѣ. Свѣтъ лампы не достигалъ до него, и онъ находился въ совершенной темнотѣ.

Іозель отворилъ дверь; въ нее быстро скользнула юркая фигура и, кивнувъ головою Іозелю, также быстро скрылась за занавѣской, куда ушелъ Шмуль.

Таировъ успѣлъ замѣтить черные волосы, крючковатый носъ и бѣлые зубы промелькнувшаго еврея.

Іозель задвинулъ засовъ и медленно прошелъ за нимъ. Тѣнь отъ его фигуры легла поперекъ всѣхъ скамеекъ и коснулась головою ногъ Таирова. „Кто нибудь изъ артистовъ“, подумалъ онъ, выходя на середину балагана, и, сѣвъ на одну изъ скамеекъ, сталъ прислушиваться.

За занавѣской слышался оживленный еврейскій говоръ. Таировъ ничего не могъ разобрать. Говорилъ быстро, часто, словно сыпалъ горохъ, пришедшій еврей, затѣмъ раздался раздражительный голосъ, вѣроятно, хозяина, потомъ снова заговорилъ еврей, и вдругъ Таировъ услышалъ звонъ серебра, словно перебирали ложки.

„Ѣсть собираются“, подумалъ онъ и въ ту же минуту почувствовалъ, что сильно проголодался.

Ложки звякали. Послышался опять частый говоръ еврея, рѣзкій голосъ хозяина, нѣсколько криковъ Шмульки и затѣмъ все смолкло: опять зазвенѣли ложки, хлопнула крышка ящика, щелкнулъ замокъ, и снова раздался говоръ. Теперь говорили всѣ, стараясь перекричать другъ друга.

Таировъ сидѣлъ въ пустомъ полуосвѣщенномъ балаганѣ и ему стало жутко. Тускло мерцая, стекла панорамы словно подмигивали. Кулисы сцены, неясно вырисовываясь, казались то людьми, то чудовищами, а еврейскій крикъ рѣзкими нотами врывался въ сарай, звенѣлъ, отражаемый эхомъ, и замиралъ въ углахъ неяснымъ стономъ.

Таировъ всталъ и безпокойно началъ ходить.

Занавѣска откинулась и изъ-за нея вынырнулъ еврей въ сопровожденіи Іозеля.

Таировъ быстро отодвинулся къ сценѣ.

— Шлехтъ гешефтъ, шлехтъ гешефтъ, — тараторилъ еврей, пока Іозель шелъ къ двери.

— Ша!—цыкнулъ Іозель, отодвигая засовъ. Еврей пугливо оглянулся и торопливо выскользнулъ изъ балагана.

— А гуте-нахтъ! — раздался за дверью его голосъ.

— Гуте-нахтъ! — отвѣтилъ Іозель, задвигая засовъ.

Онъ взялъ со стола лампу, поднялъ ее и, разглядѣвъ въ темнотѣ Таирова, кивнулъ ему головою.

— Ну, ты! — сказалъ онъ: иди къ хозяину!

Таировъ выдвинулся и слѣдомъ за Іозелемъ прошелъ за занавѣску.

Продолженіе будетъ

* * *

О, море, какъ съ тобой шутить опасно!
И смѣлы тѣ, что въ дальній путь плывутъ:
Сейчасъ спокойно ты, какъ зеркало ты ясно,
Въ спокойствіи своемъ задумчивомъ прекрасно,
Но ураганъ — валы могучіе пойдутъ,
Вскипитъ въ тебѣ таившаяся сила,
И въ твой разгнѣванный, чернѣе ночи, ликъ
Не смотрятся уже небесныя свѣтила,
И тайны гнѣва твоего никто здѣсь не постигъ.
Грохочетъ волнъ кипучая громада
И пѣной бѣлою стремится черезъ край.
Я вижу пропасти, пучины вижу ада
Тамъ, гдѣ сіялъ передъ глазами рай.

Утихнетъ ураганъ, окончится ненастье,
И гнѣвъ сойдетъ съ чела и тихая печаль —
Спокойно я смотрю въ таинственную даль.
Не море-ль ты? Въ твоихъ очахъ глубокихъ,
Когда покроетъ ихъ волненія туманъ,
Я вижу бури водъ морскихъ далекихъ
И молній блескъ, и дикій ураганъ
И, какъ пловецъ, свои теряю силы,
И лишь живу надеждою одной,
Что снова взглядъ увижу сердцу милый
И счастье прошлое воскреснетъ предо мной.

Вл. Гиляровскій

ПОЛИТИКА

6 (18 іюля) 1892 года

Грустно и тяжело было читать извѣстіе „Правительственнаго Вѣстника", а за тѣмъ и другихъ газетъ объ уличныхъ безпорядкахъ, вызванныхъ въ Астрахани и въ Саратовѣ нелѣпыми до чудовищности толками уличной черни по поводу энергическихъ противухолерныхъ мѣръ, принятыхъ въ только что названныхъ городахъ, но кто же не знаетъ, что въ моменты неожиданно поражающихъ страну стихійныхъ бѣдствій подобныя явленія повторяются почти повсюду. Народныя массы всегда были, остаются до нашихъ дней и еще долго будутъ оставаться до нелѣпости отзывчивыми на всякія басни, вродѣ тѣхъ, которыя вызвали въ Астрахани и въ Саратовѣ избіеніе докторовъ и разгромъ больницъ. Успѣшно бороться съ этими грозными своею безсознательностью припадками „стаднаго безумія" можно только энергически и своевременно пущенною въ ходъ матеріальною силою. Впрочемъ, до самаго конца прошлой недѣли извѣстія, приходившія изъ неблагополучныхъ въ холерномъ смыслѣ мѣстностей юго-восточной Россіи и Закавказья, имѣли довольно успокоительный характеръ. Эпидемія какъ бы остановилась въ своемъ, первоначально намѣченномъ, ходѣ на Нижній Новгородъ. Холера казалась локализированною въ застигнутыхъ уже ею мѣстностяхъ, не подвигаясь вовсе впередъ. Послѣднія свѣдѣнія начинаютъ по несчастію видоизмѣнять эту относительно успокоительную картину. Эпидемія, правда, не подвигается на сѣверо-западъ изъ Астрахани и Саратова, хотя въ Казани повторилось нѣсколько случаевъ заболѣваній пассажировъ, прибывающихъ въ этотъ городъ съ юго-востока; но зато она перекинулась къ сѣвернымъ побережьямъ Чернаго моря, въ Азовъ и въ Ростовъ-на-Дону, такъ что противъ угрожающаго намъ бича придется принять мѣры по совершенно новымъ направленіямъ.

Поучительный опытъ сдѣланнаго уже до сихъ поръ послужитъ, надо надѣяться, хорошимъ указаніемъ для этихъ новыхъ мѣръ. Во всякомъ случаѣ не одной Россіи предстоитъ тяжелое испытаніе, потому что, по извѣстіямъ съ Запада, холера уже проникла какимъ-то образомъ (вѣроятно, черезъ Марсель) во Францію и наступаетъ такимъ образомъ на Европу и съ береговъ Средиземнаго моря.

Эта угрожающая перспектива до сихъ поръ однако же не нарушила существовавшаго до нея теченія западно-европейской политической жизни, къ краткому очерку которой мы и перейдемъ теперь.

Самымъ крупнымъ событіемъ этой жизни явился выяснившійся уже почти совсѣмъ окончательно результатъ парламентскихъ выборовъ въ Англіи. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, въ Петербургѣ, какъ и во всѣхъ политическихъ центрахъ континентальной Европы, остаются еще неизвѣстными только результаты голосованія въ 18 англійскихъ и ирландскихъ округахъ. Въ прошлую субботу было избрано уже 652 члена палаты общинъ, а всѣхъ ихъ должно быть 670. Англійскіе либералы, слѣдующіе за Гладстономъ, имѣли въ этотъ день 268 мѣстъ, единомысленные съ ними ирландскіе депутаты (антипарнеллисты) располагали 65 мѣстами, что составляло въ общей сложности 333 голоса, къ которымъ слѣдуетъ еще присоединить 9 голосовъ ирландскихъ депутатовъ, оставшихся вѣрными памяти покойнаго Парнелля и не имѣющими возможности перейти въ лагерь, враждебной Ирландіи коалиціи консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ.

Сторонники министерства имѣли съ своей стороны только 310 мѣстъ (260 консерваторовъ и 50 уніонистовъ). Ихъ чистая потеря выражалась цифрою 50 мѣстъ, такъ какъ партія Гладстона отбила у нихъ 75, тогда какъ она пріобрѣла въ ущербъ этой партіи только 25 (17 консерваторовъ и 8 уніонистовъ). Оставшіеся на нынѣшнюю недѣлю выборы не могутъ измѣнить этого отношенія въ пользу лорда Салисбюри, если допустимъ даже, что въ половинѣ упомянутыхъ округовъ будутъ избраны кандидаты министерства. Но это очень мало вѣроятно. Скорѣе всего слѣдуетъ ожидать, что по меньшей мѣрѣ 12 мѣстъ достанутся сторонникамъ Гладстона, такъ что конечный результатъ выборовъ представитъ намъ палату общинъ, состоящую изъ 345 либераловъ и 316 сторонниковъ министерства Салисбюри, т. е. Гладстонъ будетъ имѣть въ ней большинство не менѣе какъ въ двадцать девять голосовъ, къ которымъ слѣдуетъ присоединить еще голоса 9 парнеллистовъ.

Это, конечно, немного и не оправдываетъ радужныхъ надеждъ нынѣшней либеральной оппозиціи, но по парламентскимъ правиламъ, искони дѣйствующимъ въ Англіи, министерство Салисбюри слѣдуетъ считать потерпѣвшимъ полное пораженіе, которое неизбѣжно приведетъ его къ отставкѣ. Консервативный премьеръ можетъ, правда, остаться во власти до созыва новаго парламента и ждать, чтобы послѣдній выразилъ ему недовѣріе по тому или другому вопросу, но маркизъ Салисбюри врядъ ли рѣшится бросить подобный вызовъ волѣ націи, совершенно ясно высказавшей, что она не желаетъ болѣе видѣть его во главѣ власти. Гораздо вѣроятнѣе, что отставка министерства и замѣна его либеральнымъ кабинетомъ Гладстона, главными товарищами котораго является лордъ Розберри, сэръ Улльямъ Гаркортъ, Джонъ Морлей и, можетъ быть, только что избранный подавляющимъ большинствомъ голосовъ сэръ Чарльзъ Дилькъ, произойдутъ не позже, какъ въ концѣ нынѣшняго мѣсяца по нашему стилю.

Во Франціи палаты кончили-таки свои занятія въ началѣ прошлой недѣли, и парламентская сессія закрылась, какъ было рѣшено первоначально, наканунѣ національнаго праздника 2 (14) іюля. Вакантный, вслѣдствіе выхода въ отставку г-на Кавеньяка, постъ морскаго министра принялъ вице-президентъ палаты депутатовъ г. Бюрдо, который началъ съ того, что передалъ въ руки полковника Додета соединенное командованіе сухопутными и морскими силами въ Дагомеѣ. Депутаты немедленно же успокоились и безпрекословно разошлись на отдыхъ, предоставивъ странѣ справлять безъ всякихъ тревогъ о завтрашнемъ днѣ ея національное праздненство, въ которомъ въ первый еще разъ, повинуясь волѣ папы Льва XIII, приняло открыто участіе все высшее католическое духовенство съ парижскимъ кардиналомъ-архіепископомъ Ришаромъ во главѣ.

Въ Парижѣ праздникъ 2 (14) іюля имѣлъ на этотъ разъ чисто „франко-русскій" характеръ. Въ убранствѣ города русскіе флаги (императорскіе штандарты) всюду появлялись рядомъ и чуть ли не въ одинаковомъ количествѣ съ французскими „трехцвѣтниками". Военные оркестры, по приказанію главнокомандующаго французскою арміею, генерала Соссье, исполняли русскій національный гимнъ въ перемежку съ „марсельезою". Президенту республики г-ну Карно были сдѣланы самыя горячія и единодушныя оваціи повсюду, гдѣ онъ появлялся. Толпы гуляющихъ были изукрашены „франко-русскими" кокардами съ надписью „Irradiat Pax".

Въ Германіи тѣмъ временемъ общественное мнѣніе было занято извѣстнымъ уже читателямъ столкновеніемъ князя Бисмарка съ берлинскимъ правительствомъ и вопросомъ о берлинской всемірной выставкѣ, вступившимъ въ совершенно новый фазисъ послѣ подписанія президентомъ французской республики декрета объ открытіи 5 мая 1900 года всемірной выставки въ Парижѣ.

Князь П. А. Вяземскій

»Судьба свои дары явить желала
въ немъ,
Въ счастливомъ баловнѣ соединивъ
ошибкой
Богатство, знатный родъ съ возвы-
шеннымъ умомъ
И простодушіе съ язвительной улыб-
кой«.

Эти стихи Пушкинъ написалъ князю Вяземскому, который по своему таланту, образованію и вліянію занимаетъ самыя блистательныя страницы въ исторіи русской литературы и со дня рожденія котораго нынѣ минуло ровно сто лѣтъ. Князь Вяземскій, питомецъ Карамзина, сверстникъ поколѣнія, во главѣ котораго стоялъ Жуковскій, другъ Пушкина, Дмитріева, Батюшкова, принадлежалъ къ послѣднимъ могиканамъ самаго яркаго періода русской словесности и безспорно имѣлъ огромную долю вліянія въ развитіи, умственномъ и эстетическомъ, Пушкина, Баратынскаго, Языкова и другихъ, если не такихъ корифеевъ литературы, то во всякомъ случаѣ даровитыхъ писателей. „На литературномъ поприщѣ я живое воспоминаніе великой эпохи — говоритъ о себѣ самъ кн. Вяземскій. Я напоминаю вамъ имена ея, имена Карамзина, Жуковскаго, Пушкина и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ ея дѣятелей... Это не заслуга, но это право на сочувственное вниманіе ваше. Вы вмѣняете мнѣ въ заслугу счастіе, которое сблизило и сроднило меня съ именами вамъ любезными и съ блескомъ записанными на скрижаляхъ памяти народной“. Значеніе литературной дѣятельности князя Вяземскаго, помимо личныхъ заслугъ его, именно тѣмъ и велико, что онъ былъ другомъ Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, и слѣдовательно стоялъ на сторонѣ этихъ выдающихся талантовъ и воспроизводимаго ими литературнаго движенія впередъ, по пути прогресса. Онъ сознательно примкнулъ къ той школѣ, которая поставила себѣ цѣлью улучшеніе языка, обновленіе, расширеніе поэзіи. И въ этомъ сочувствіи и содѣйствіи школѣ, двинувшей литературу впередъ, и заключается огромная заслуга князя Вяземскаго, тѣмъ болѣе достойная вниманія, что его образованіе совершилось почти исключительно подъ вліяніемъ французскаго классицизма. Своимъ знакомствомъ съ французскими классиками князь Вяземскій пользовался какъ ловкимъ орудіемъ не для поддержки того, что русскіе писатели заимствовали у французскихъ литераторовъ XVII и XIII вѣковъ, а для осмѣянія приверженцевъ обветшалаго слога и литературныхъ явленій во вкусѣ псевдоклассицизма, для отраженія нападокъ на новый слогъ и исторію Карамзина, на романтизмъ Жуковскаго, на новоромантизмъ Пушкина. „Вашъ умъ и сердце — говорилъ Н. Ф. Павловъ кн. Вяземскому на обѣдѣ, данномъ ему въ 1850 году, — развились въ ту эпоху, когда глаза наши были ослѣплены блистательными явленіями западной образованности, и между тѣмъ въ эту эпоху вы горячо полюбили свой языкъ, вы съумѣли прислушаться къ его задушевнымъ звукамъ, и мы читаемъ у васъ стихи, которыхъ безъ чистой, глубокой, истинной любви къ своей родинѣ не могли бы внушить никакіе дары Провидѣнія. Чужеземное вліяніе не закрыло отъ васъ ни чудесныхъ красотъ нашего языка, ни величія нашего отечества... Вы съ теплымъ вниманіемъ встрѣтили первые стихи Языкова, вы приняли послѣд-

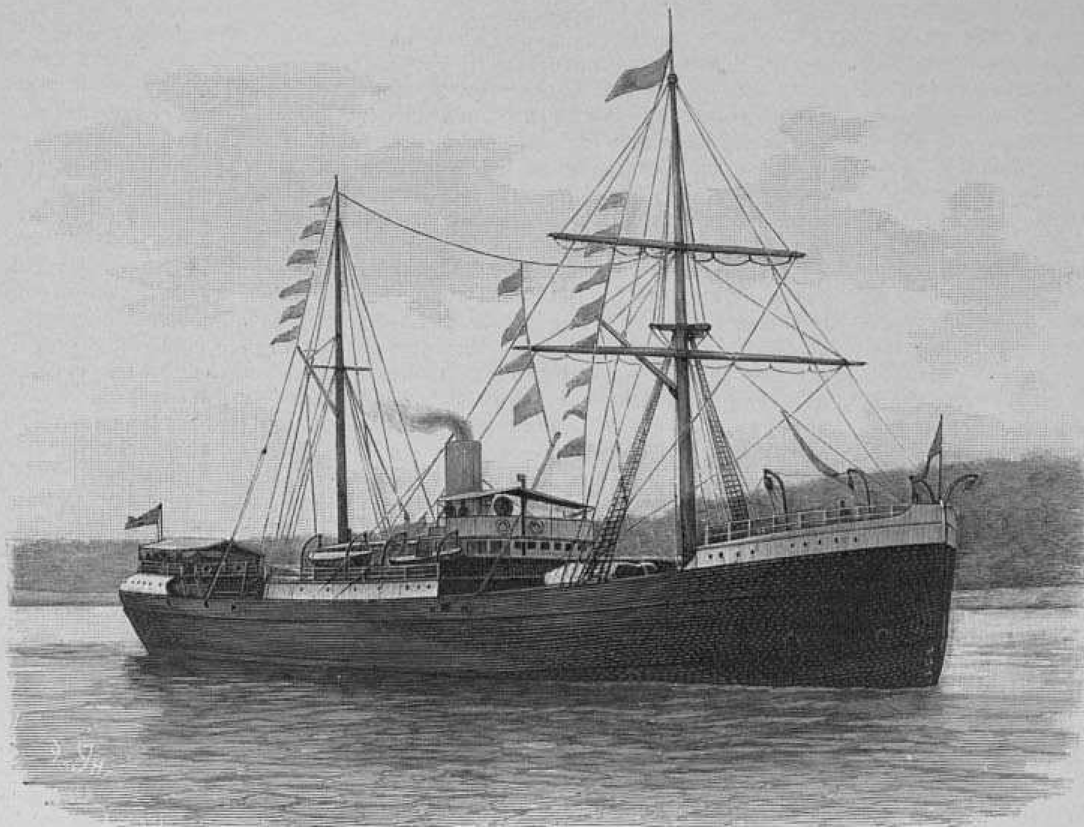

Князь П. А. ВЯЗЕМСКІЙ, поэтъ, критикъ, журналистъ.
Съ дрезденской фотографіи гравировалъ Ю. Барановскій.
По поводу сотой годовщины рожденія.

Русскіе художники. — На тоняхъ, близь Нарвы. Картина профессора А. И. Мещерскаго.
Гравировалъ В. Зейпель.

нія слова умирающаго Пушкина. Съ вами связана для насъ исторія русской литературы, ея радостныя и горькія воспоминанія. Вы, по выраженію Баратынскаго, „звѣзда разрозненной Плеяды“.

Князь Вяземскій по своему положенію долженъ былъ вращаться среди свѣтской жизни и, волей-неволей, весьма часто предаваться бездѣйствію, вести такой образъ жизни, который мѣшалъ трудиться какъ слѣдуетъ. И, несмотря на это, благодаря своему высокому уму, своимъ рѣдкимъ способностямъ, онъ создалъ много замѣчательныхъ вещей и въ области поэзіи, и въ области критики и много поработалъ на пользу родной литературы, ради которой онъ не щадилъ себя. Онъ всѣми силами стремился создать у насъ литературное мнѣніе, и это стремленіе талантливаго писателя было истиннымъ подвигомъ его литературной дѣятельности. Замѣчательный поэтъ, сатирикъ, критикъ и журналистъ, кн. Вяземскій вмѣстѣ съ лучшими людьми былъ украшеніемъ общества и литературы и, во всѣ періоды своей жизни и на всѣхъ ея путяхъ, свято хра-

Американскій пароходъ »Лео« эсквайра Эдгарда Авери на якорѣ въ Новомъ портѣ.

Съ фотографіи, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ Э. Унмутъ.

нилъ горячую преданность просвѣщенію и литературѣ, на которыя смотрѣлъ какъ на единственныя орудія успѣховъ гражданскаго благоденствія и человѣческаго совершенства. „Князь Вяземскій, русскій Карлъ Нодье — говоритъ Бѣлинскій — писалъ стихами и прозою про все и обо всемъ. Его критическія статьи были необыкновеннымъ явленіемъ въ свое время. Между его безчисленными стихотвореніями многія отличаются блескомъ остроумія неподдѣльнаго и оригинальнаго, иныя даже чувствомъ... Вообще, князь Вяземскій принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ нашихъ поэтовъ и литераторовъ... Какъ авторъ двухъ статей критическаго содержанія — „О характерѣ Державина“ и „О жизни и сочиненіяхъ Озерова“, кн. Вяземскій болѣе замѣчателенъ, нежели какъ поэтъ. Въ этихъ статьяхъ онъ является критикомъ въ духѣ своего времени, но безъ всякаго педантизма, судитъ свободно, не какъ ученый, а какъ простой человѣкъ съ умомъ, вкусомъ и образованіемъ и излагаетъ свои мысли съ увлекательнымъ жаромъ и краснорѣчіемъ, изящ-

Встрѣча американскихъ гостей, прибывшихъ на пароходѣ, представителями города и с.-петербургскаго дворянства на набережной въ Новомъ портѣ. — Исправляющій должность городскаго головы А. Е. Прокофьевъ, поднесшій подарки капитану парохода и его помощнику, читаетъ привѣтственный адресъ.

Рисовалъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Новый портъ. Прибытіе изъ Америки парохода »Лео« съ грузомъ хлѣба, пожертвованнаго въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

вымъ языкомъ". Гоголь еще выше цѣнилъ критическое дарованіе кн. Вяземскаго. По поводу извѣстной его статьи о Фонъ-Визинѣ, которая и донынѣ считается во всѣхъ отношеніяхъ образцовою, вотъ что говоритъ безсмертный авторъ „Мертвыхъ Душъ": „въ этой біографіи обнаружилось обиліе даровъ, въ немъ заключенныхъ. Тамъ слышенъ философъ, политикъ, тонкій критикъ и даже вѣдатель практической стороны жизни — словомъ, всѣ тѣ качества, которыя долженъ заключать въ себѣ историкъ въ значеніи высшемъ". Какъ поэтъ, князь Вяземскій если и не создалъ крупныхъ вещей и не достигъ полной степени совершенства, то во всякомъ случаѣ совершенно самобытенъ и соединяетъ въ себѣ главныя условія художника, и присутствіе идеала наружнаго и идеала внутренняго можно рѣзко прослѣдить въ его произведеніяхъ. Они отличаются мѣткостью выраженія, живописностью, музыкальностью; въ нихъ много задушевности, мягкости, иногда много нѣжности и грусти, быть можетъ, оттого, что, по его собственному выраженію, онъ „къ старости дошелъ путемъ могилъ". Стихи исполнены силы и яркости, особенно когда онъ описываетъ явленія природы, которыя производили сильное впечатлѣніе на поэта съ того времени, какъ онъ началъ болѣе углубляться въ самого себя. По выраженію графа В. А. Соллогуба, князь Вяземскій, подобно прочимъ русскимъ писателямъ, болѣе колористъ, чѣмъ рисовальщикъ. Въ этомъ его достоинство и вмѣстѣ его недостатокъ: онъ не создаетъ, а высказывается. Онъ не слуга, а наперсникъ, товарищъ своего дарованія; онъ пишетъ не для того, чтобъ написать что нибудь, а потому, что ему пишется, потому что, гдѣ бы онъ ни былъ, въ дорогѣ или дома, онъ передаетъ свои впечатлѣнія, ведетъ свои стихотворныя записки, а риѳмы уже сами собой бойкими парами сбѣгаются подъ его перо. Извѣстно, что онъ писалъ безъ помарокъ, тогда какъ черновыя тетради Пушкина всѣ испещрены поправками. Между тѣмъ стихъ Пушкина льется какъ будто самъ собой, тогда какъ стихъ кн. Вяземскаго изобличаетъ иногда, повидимому, присутствіе головоломнаго труда. Но труда тутъ не было. Стихъ высказанъ какъ могъ высказаться, и иногда шероховатый присосѣдился къ другому прелестному стиху. Часто нельзя было бы отличить стихъ кн. Вяземскаго отъ пушкинскаго стиха, еслибы иногда въ смѣлости — даже можно сказать въ отвагѣ неожиданнаго мѣткаго выраженія — не высказывалась особая рѣзкая самобытность, всегда ловкая, всегда остроумная, всегда удачная и непринужденная, но свойственная одному кн. Вяземскому. Въ свои стихи онъ ввелъ особую щеголеватость, изобличающую человѣка свѣтскаго не въ пустомъ смыслѣ слова, а въ значеніи тонкаго пониманія изящества формы, изящества чувствъ, однимъ словомъ всего милаго, привлекательнаго, граціознаго. Чистъ и свѣтелъ былъ душевный идеалъ поэта, который былъ чуждъ малѣйшей пошлости даже въ своихъ сатирахъ. Самобытный колоритъ произведеній кн. Вяземскаго сливается въ нѣжные оттѣнки высшаго художественнаго и общественнаго пониманія. Хотя краски его всегда ярко русскія, хотя самые художественные пріемы его задушевно русскіе, — но можно сказать, что въ тонкомъ пониманіи художественнаго изящества, въ дѣлѣ критики и вкуса онъ далеко опередилъ многихъ своихъ сподвижниковъ. Здоровымъ, бодрящимъ юморомъ проникнуты многіе стихи кн. Вяземскаго, особенно его эпиграммы, сатиры, которыя своею игривостью, остроуміемъ и чисто „аттическою солью" приводили въ восторгъ его современниковъ и позднѣйшихъ истинныхъ цѣнителей искусства. Какъ сатирикъ кн. Вяземскій стоитъ весьма высоко, и его обличенія, извѣстныя всей образованной и мыслящей Россіи, отличаются шириною захвата. Въ его талантѣ преобладала критическая струя; его сила была въ эпиграммѣ и сатирѣ; онъ не умѣлъ сдерживать остраго и бойкаго слова, и это даже поссорило его съ молодымъ поколѣніемъ, когда оно въ своихъ увлеченіяхъ давало пищу его перу. „Поклонникъ истины, вѣрный дружбѣ и друзьямъ, слуга и защитникъ просвѣщенія, — говоритъ гр. Соллогубъ — онъ идетъ средней дорогой, онъ врагъ и ретроградной мнительности, и запальчивой самонадѣянности, — онъ благоговѣетъ передъ свободой, въ которой любовь и миръ, но врагъ деспотизма лжесвободныхъ мыслей и гнушается той свободы, которая ничто иное какъ „ненависть къ тому, что выше насъ". Онъ не смѣшиваетъ гласности съ шумомъ, достоинства съ завистью и желательнаго совершенствованія съ противоестественнымъ мнимымъ прогрессомъ". Когда въ русской литературѣ началось комическое разрушеніе эстетики, сверженіе такихъ колоссовъ какъ Пушкинъ, когда, по выраженію Щедрина, „вислоухіе и юродствующіе" договорились до абсурдовъ вродѣ того, что сапоги выше Шекспира, а невольничество для негровъ является сущимъ благодѣяніемъ, когда многіе дѣятели, что называется, „свихнулись" въ своемъ радикализмѣ, кн. Вяземскій зло и мѣтко осмѣялъ крайности тогдашняго движенія въ литературѣ и въ обществѣ. Многіе или, лучше сказать, большинство отвернулось отъ *друга Пушкина*, и князь Вяземскій послѣдніе годы жизни долженъ былъ проводить на чужбинѣ и въ совершенномъ умственномъ одиночествѣ, вдали отъ современнаго движенія родной литературы, которую онъ такъ любилъ горячо и которая на склонѣ его дней смотрѣла на него пренебрежительно, несправедливо, не хотѣла его ни понять, ни оцѣнить, зная его только по наслышкѣ. Однако, говоритъ академикъ Гротъ, „блестящаго ума и таланта въ князѣ Вяземскомъ не могли отрицать и враги его: съ поэтическимъ дарованіемъ онъ соединялъ самостоятельность и глубину мысли, рѣзкость и оригинальность выраженія; сатира его была мѣтка и язвительна".

Волшебникъ, чудно льстивъ твой смѣлый карандашъ
Природу превзошелъ ты въ подражаньи близкомъ.
За старца подлинникъ и пфеннига не дамъ
А всѣ любуются твоимъ удачнымъ спискомъ.
Вяземскій
Дрезденъ мартъ 1853

Автографъ князя П. А. Вяземскаго.

Князь Петръ Андреевичъ родился 12 іюля 1792 г. въ Москвѣ, въ домѣ своего отца Андрея Ивановича Вяземскаго, сенатора, екатерининскаго генералъ-поручика и намѣстника нижегородскаго и пензенскаго при Павлѣ I, извѣстнаго въ обществѣ той эпохи за человѣка умнѣйшаго и образованнѣйшаго. Князь Андрей Ивановичъ былъ женатъ на Евгеніи Ивановнѣ О'Рейль, ирландкѣ родомъ. Князья Вяземскіе, фамилія которыхъ составляетъ вѣтвь князей Смоленскихъ, ведутъ свой родъ отъ Андрея, сына Владиміра Рюриковича, носившаго прозваніе Долгая-Рука; Андрей получилъ въ удѣлъ городъ Вязьму и былъ женатъ на дочери князя Мстислава Романовича Кіевскаго, павшаго въ сраженіи съ татарами на Калкѣ въ 1224 году. Князь Петръ Андреевичъ воспитывался сперва въ іезуитской коллегіи въ Петербургѣ, славившейся въ свое время, и затѣмъ докончилъ образованіе въ благородномъ пансіонѣ при с.-петербургской гимназіи и въ Москвѣ въ домѣ профессора Рейса, подъ руководствомъ какъ его самого, такъ и другихъ профессоровъ московскаго университета. Въ домѣ отца онъ съ дѣтскихъ раннихъ лѣтъ встрѣчалъ отборное, лучшее общество, писателей и художниковъ. И. И. Дмитріевъ и Ю. А. Нелединскій-Мелецкій ласкали его отрокомъ, Н. М. Карамзинъ, его родственникъ, руководилъ его чтеніемъ, его занятіями. Въ такой средѣ онъ росъ и развивалъ свой умъ, свой вкусъ и дарованія. Въ 1807 г. онъ поступилъ на службу въ межевую канцелярію, а когда началась отечественная война, пожалованный передъ тѣмъ, въ 1811 г., камеръ-юнкеромъ, вступилъ въ ополченіе къ графу Мамонову въ гусарскій полкъ, имъ организованный, и храбро сражался въ бородинской битвѣ, гдѣ подъ нимъ были убиты двѣ лошади. Съ 1817 по 1820 г. кн. Вяземскій служилъ въ Варшавѣ при правительственномъ коммисарѣ при польскомъ министерствѣ, Новосильцевѣ, и въ это время близко познакомился съ польскою литературой и лучшими ея представителями той эпохи. Затѣмъ онъ вышелъ въ отставку и уже при императорѣ Николаѣ Павловичѣ вновь поступилъ на службу по министерству финансовъ, при гр. Е. Ф. Канкринѣ, и въ теченіе 14 лѣтъ состоялъ вице-директоромъ департамента внѣшней торговли, а съ 1846 г. — управляющимъ заёмнымъ банкомъ. Въ 1849 г. онъ для поправленія здоровья, разстроеннаго потерей дѣтей и семейными огорченіями, предпринялъ путешествіе на Востокъ, жилъ около года въ Константинополѣ у сына своего Павла Петровича, служившаго при посольствѣ, а весной 1850 г. посѣтилъ Іерусалимъ; затѣмъ жилъ въ Парижѣ, Дрезденѣ и Карлсбадѣ. Въ 1853 г. кн. Вяземскій былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, а въ прошлое царствованіе, съ 1855 г. по 1858 г., занималъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія. Въ 1861 г. онъ пожалованъ былъ въ гофмейстеры Двора Е. И. В. Въ послѣдніе годы жизни своей онъ состоялъ членомъ государственнаго совѣта и оберъ-шенкомъ Высочайшаго Двора. Въ мартѣ 1861 г. Императорская академія наукъ, избравшая князя Вяземскаго ординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, торжественно отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей его литературной дѣятельности, исполнившійся еще въ 1858 г., такъ какъ первое стихотвореніе князя напечатано въ 1808 г. въ „Вѣстникѣ Европы". Стихотворенія, критическія статьи и полемическія, переводы, разныя журнальныя статьи кн. Вяземскаго разсѣяны по всевозможнымъ изданіямъ, журналамъ, газетамъ, сборникамъ, альманахамъ. Журнальныя свои статейки онъ обыкновенно подписывалъ псевдонимами: *Русскій*, *Замоскворѣцкій*, *Журнальный сыщикъ* и проч., а чаще всего помѣщалъ безъ подписи. Нѣкоторыя стихотворенія онъ собралъ еще при жизни въ книгѣ, изданной въ 1862 г. въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: „Въ дорогѣ и дома". „Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго" вышло по смерти его въ XI томахъ и издано гр. С. Д. Шереметьевымъ. Князь Вяземскій скончался въ Баденъ-Баденѣ 10 ноября 1878 г. Люди, знавшіе кн. Вяземскаго, очаровывались имъ, цѣня въ этомъ благороднѣйшемъ человѣкѣ, аристократѣ въ лучшемъ значеніи слова, вѣрность въ дружбѣ, умъ чрезвычайно тонкій, гибкій, необыкновенное остроуміе рѣчи, твердый характеръ. Князь бывалъ любимымъ гостемъ, по отзывамъ лицъ, близко съ нимъ знакомыхъ, какъ во дворцахъ, такъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, которыя онъ посѣщалъ ради дѣла благотворенія, гдѣ всегда слышалось его ободряющее и участливое слово. Почтимъ же въ столѣтнюю годовщину рожденія знаменитаго писателя его память, память князя Вяземскаго, такъ безгранично любившаго родину и задолго еще до смерти печатно сказавшаго эти трогательныя, полныя силы и любви *слова примиренія*:

„Да плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ въ помочь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!"

Петръ Быковъ

Фантазія на сонату Бетховена

Картина Ф. Боденмюллера

Различными авторами, знаменитыми и незнаменитыми, было высказано, что понятіе прекраснаго есть нѣчто тѣсно связанное съ воззрѣніями даннаго времени. Одно въ многоразличныхъ случаяхъ кажется несомнѣннымъ, въ другихъ — нѣтъ; иное же понятіе о красотѣ сохраняетъ свое значеніе, несмотря на всѣ отрицанія, несмотря на всякаго рода перемѣны. Съ нимъ не всегда находится въ союзѣ наилучшее, наисовершеннѣйшее исполненіе; каждая художественная выставка служитъ тому новымъ доказательствомъ. На аренѣ художественнаго творчества постоянно возникаютъ эфемерныя произведенія, которыя плѣняютъ глазъ зрителя, какъ разноцвѣтные мыльные пузыри, съ тѣмъ, чтобы безжалостно быть стертыми съ лица земли — такая судьба уготована всѣмъ минутнымъ явленіямъ. Они не играютъ и не играли никакой роли въ великомъ порядкѣ человѣческаго развитія. Другія же художественныя явленія остаются, несмотря на людей и на измѣнчивое время. Почему? Потому что въ нихъ заложена частица того генія, который представляетъ собою двигающее начало художественнаго творчества — такъ было тысяча лѣтъ тому назадъ, такъ оно остается и теперь. Изображеніе царей египетскихъ династій, бородатыя лица ассирійскихъ владыкъ и воиновъ, полныя выраженія, столь же значительны благодаря характернымъ чертамъ своимъ, какъ и произведенія греческаго искусства, хотя по формѣ они далеко не достигаютъ высоты эллинскаго исполненія. Древній міръ пробудилъ средніе вѣка къ новой, высшей художественной дѣятельности, волна которой разлилась вплоть до порога нашего столѣтія, и наше время, какъ бы оно ни отрицало свою связь съ древними художниками, не опирается въ такой степени на свою собственную почву, въ какой это многимъ кажется. Теперь принято считать высшимъ и важнѣйшимъ пунктомъ искусства точную передачу малѣйшей черты натуры — такъ сказать ея факсимиле; но это воззрѣніе, однако, можетъ быть плодотворнымъ лишь тогда, когда художественная фантазія укрѣпится и усилится напряженнымъ изученіемъ природы. Впрочемъ, есть области, гдѣ господствуетъ только единая и нераздѣльная фантазія, гдѣ только она способна создавать одно великое — напримѣръ музыка. Пусть измѣнится направленіе, дѣятельность композиціи, которая въ современной живописи играетъ такую жалкую роль; пусть у музыкантовъ останется одно только право держаться реалистическаго направленія рядомъ тоновъ (не прибѣгая къ къ мелодіи), все-таки это будетъ чистое искусство; и нерѣдко тамъ, гдѣ распространена вагнеровская музыка, преобладаетъ романтизмъ со всѣми своими послѣдствіями, которыя, конечно, не всегда могутъ быть одобрены здравымъ смысломъ.

То или другое новѣйшее вліяніе, идя объ руку съ извѣстными произведеніями нашихъ дней, можно было бы, въ извѣстной мѣрѣ, пріурочить къ любому

блестящему имени — нельзя только этого сдѣлать по отношенію къ Бетховену, который былъ чуждъ этой искусственно поддерживаемой жажды новизны. Все, что написалъ этотъ титанъ, было съ волшебной силой вызвано имъ изъ жалкаго инструмента, состоявшаго изъ ящика съ натянутыми въ немъ струнами и называвшагося клавикордами. И все это такъ возвышенно, такъ мощно, что даже наше время, болѣе славное виртуозами, чѣмъ композиторами, должно удивляться ему. Чтобы выразить свои великія идеи, онъ не нуждался въ особыхъ приспособленіяхъ и внѣшнихъ средствахъ исполненія.

Исторія возникновенія лунной — или Cis-moll-сонаты достаточно извѣстна. Она, какъ каждое самостоятельное художественное произведеніе, создалась въ головѣ композитора внезапно, а въ послѣдующемъ изложеніи была только исправлена. Справедливы-ли позднѣйшія толкованія о томъ, что хотѣлъ Бетховенъ выразить этой сонатой (а можетъ быть онъ ничего не хотѣлъ), неизвѣстно. Живописная передача ея есть нѣчто совсѣмъ другое; потому что картина является только выраженіемъ личныхъ чувствъ художника въ то время, какъ онъ слышитъ звуки и одновременно съ ними видитъ образы своей фантазіи, отождествляя ихъ съ музыкальными тонами. Такъ поступилъ и Фридрихъ Боденмюллеръ изъ Мюнхена. Это ужъ другая его картина въ томъ же родѣ: первая была написана на allegro Cis-moll-ной сонаты *). Тамъ было много свѣта, солнечнаго сіянія, молодости, кипящей зноемъ жизни; здѣсь въ Presto agitato художникъ перешелъ къ болѣе серьезнымъ предметамъ. Вода взволнована, буря гонитъ волны, и на ихъ гребняхъ качаются морскія нимфы. Изъ облаковъ низвергается небесный огонь, но не какъ всесожигающая стихія, а какъ несущій счастье свѣтъ; въ столкновеніи стихій, въ вихрѣ, въ бурѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ небесное сливается съ земнымъ, паритъ воплощеніе небесной силы.

*) См. гравюру съ этой картины въ № 1130 „Всем. Илл." отъ 15 сент. 1890 г.

Новая клиника душевныхъ болѣзней при Императорской военно-медицинской академіи

Невская столица наша обогатилась еще однимъ грандіознымъ зданіемъ. На Выборгской Сторонѣ, на огромной площади, прилегающей къ Нижегородской улицѣ, почти параллельно Самарской улицѣ, въ саду высится трехъэтажное строеніе съ боковыми крылами въ два этажа, съ тремя просторными галлереями и отдѣльными павильонами въ сѣверной части. Это — новая клиника душевныхъ болѣзней, открытіе и освященіе которой послѣдовало 24-го іюня нынѣшняго года. Вотъ въ краткихъ словахъ исторія возникновенія этого полезнѣйшаго учрежденія. Лѣтъ шесть-семь тому назадъ военное вѣдомство возбудило вопросъ о постройкѣ зданія для душевнобольныхъ на новѣйшихъ началахъ. Первымъ ходатаемъ явился въ этомъ дѣлѣ бывшій въ то время начальникъ военной медицинской академіи дѣйств. тайн. сов. А. М. Быковъ, а осуществилось это сооруженіе главнымъ образомъ благодаря содѣйствію военнаго министра П. С. Ванновскаго, почетнаго члена Императорской военно-медицинской академіи.

Для выработки проекта постройки клиники была Высочайше утверждена коммисія подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго психіатра профессора И. М. Балинскаго, при участіи профессора И. П. Мержеевскаго и др. Вмѣстѣ съ этимъ военнымъ инженернымъ вѣдомствомъ былъ командированъ за границу извѣстный своими трудами по отопленію и вентиляціи генералъ-лейтенантъ Г. С. Войницкій для ознакомленія съ состояніемъ клиническаго дѣла въ разныхъ городахъ Европы. Ему же была поручена, какъ члену утвержденной коммисіи, техническая разработка проекта. Засѣданія коммисіи продолжались почти годъ. Осенью 1886 года главныя темы были выработаны, и проектъ получилъ Высочайшую санкцію; послѣ разработки деталей постройка была сдана съ торговъ С. П. Петрову. Составленіе подробныхъ смѣтъ и присмотръ за работами были поручены строительному комитету, состоявшему подъ предсѣдательствомъ проф. Балинскаго, изъ проф. Мержеевскаго, Эрлицкаго и военныхъ инженеровъ: полковника Грановскаго и капитана Шелковскаго, подъ общимъ надзоромъ генерала Войницкаго. Зданіе клиники строилось въ теченіе пяти лѣтъ и обошлось въ 900.000 рублей кромѣ меблировки. Въ настоящемъ видѣ новая клиника со всѣми приспособленіями, какія только необходимы и возможны, представляетъ замѣчательнѣйшее сооруженіе, занимающее одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду подобныхъ учрежденій запада.

Главный флигель имѣетъ 82 сажени длины и состоитъ изъ 3 частей. Средняя, трехъэтажная, занимаетъ 22 сажени по фасаду и до 15 саженъ вглубь. Въ ней помѣщаются: пріемная для больныхъ, камера для испытуемыхъ, рабочіе кабинеты, церковь, квартира директора, гимнастическая зала, контора съ квартирою бухгалтера, аптека и аудиторія, устроенная въ два свѣта. Къ средней части прилегаютъ два крыла высотою въ два этажа; длина каждаго крыла равняется 20-ти саженямъ при ширинѣ болѣе 4-хъ саженъ; лѣвое крыло назначается для спокойныхъ больныхъ мужчинъ, правое же для женщинъ; спальня больныхъ помѣщается въ верхнемъ этажѣ. Нижній этажъ предназначенъ для пребыванія больныхъ днемъ. Здѣсь имѣется роскошный зимній садъ въ два свѣта, концертныя залы, читальни, рабочіе кабинеты, билліардныя и проч. По концамъ двухъэтажныхъ крыльевъ устроены трехъэтажные павильоны, каждый длиною въ 10 саженъ при ширинѣ въ 9 саженъ. Въ нихъ помѣщаются квартиры врачей, надзирателей, надзирательницъ, служителей, фельдшеровъ и сидѣлокъ. Подвалъ подъ всѣмъ зданіемъ чистый, свѣтлый, высотою болѣе 3 съ половиною аршинъ (для огражденія отъ сырости стѣны сложены на цементѣ), назначается для приборовъ водянаго отопленія камеръ, для вентилирующаго воздуха, а также для помѣщенія части прислуги: истопниковъ, слесаря, швейцара, садовника и проч. Тутъ-же имѣются комнаты для мастерскихъ: столярной, швальни и т. п., гдѣ больные могутъ заниматься работами подъ присмотромъ особыхъ мастеровъ. Кромѣ главнаго зданія, имѣется шесть каменныхъ флигелей, длиною отъ 30-ти до 11-ти саженъ при ширинѣ около 4-хъ саженъ, предназначенныхъ для спеціальнаго вида болѣзни: для безпокойныхъ, для паралитиковъ, для заразныхъ больныхъ и для буйныхъ. Изъ нихъ 3 флигеля назначены для мужчинъ и столько же для женщинъ. Кромѣ этого, имѣется еще двухъэтажное кухонное зданіе. Здѣсь въ подвалѣ помѣщаются пекарни, квасоварни и пр. Въ 1-мъ этажѣ — кухня съ отдѣленіемъ для уборки посуды и съ двумя столовыми для мужской и женской прислуги. Во 2-мъ этажѣ этого зданія помѣщаются квартиры смотрителя и административной прислуги. Для сообщенія изъ одного зданія въ другое проведено 7 участковъ крытыхъ галлерей, длина которыхъ въ общей сложности превышаетъ 100 саженъ; ширина ихъ 1 сажень. Каждое зданіе имѣетъ для прогулокъ больныхъ свой отдѣльный садикъ; всѣ садики отдѣляются другъ отъ друга частію галлереями, частію заборами.

Высота комнатъ въ клиническомъ зданіи вездѣ безъ малаго 2 сажени; всѣ комнаты въ человѣческій ростъ окрашены масляной краской. Отдѣльные павильоны ближайшіе приспособлены для менѣе безпокойныхъ больныхъ и паралитиковъ, задніе — для буйныхъ. Здѣсь сосредоточено особенное вниманіе строителей. По корридору идутъ отдѣльныя комнаты, совершенно изолированныя; стѣны ихъ покрыты или упругими досками, или пробковыми или войлочными щитами и парусиною; опытъ выяснитъ впослѣдствіи, какая изъ обивокъ пригоднѣе. Двери изнутри также обиты мягкимъ — больнымъ ни ушибиться, ни покуситься на жизнь нельзя — все предусмотрѣно. Полъ изъ толстаго паркета, укрѣпленнаго на асфальтѣ, чего навѣрное нигдѣ нѣтъ. Всѣ двери устроены такъ, что невозможно прищемить палецъ, а замки у дверей округлены и сглажены такъ, что нельзя даже уколоться. Въ одномъ изъ павильоновъ спеціальный лазаретъ на 4 кровати. Во всемъ зданіи паровое водяное отопленіе центральной системы съ калориферами для вентиляціи, и вездѣ электрическое освѣщеніе. Затѣмъ есть кегель-банъ. Въ клиникѣ свободно можетъ помѣститься 100 больныхъ: 70 мужчинъ и 30 женщинъ, а въ случаѣ надобности хватитъ мѣста еще почти на столько же.

Прибытіе американскаго парохода „Лео" въ Петербургъ

За послѣдніе четыре мѣсяца наши заатлантическіе друзья выразили намъ весьма наглядно свое сочувствіе, приславъ въ Либаву и Ригу цѣлый рядъ судовъ съ грузомъ хлѣба, пожертвованнаго въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. И вотъ эти друзья шлютъ намъ для тѣхъ-же обездоленныхъ новый драгоцѣнный подарокъ на пароходѣ „Лео"—около 1.500 тоннъ муки, зерна, пшеницы и картофеля. Пароходъ „Лео" прибылъ въ Новый портъ 2-го іюля, въ 12 ч. дня, весь разукрашенный разноцвѣтными флагами, и ему была устроена торжественная встрѣча. Еще до появленія парохода въ портѣ, утромъ американскій генеральный консулъ г. Крауфордъ получилъ изъ Кронштадта телеграмму о прибытіи этого судна на кронштадтскій рейдъ; одновременно съ нимъ такое же извѣщеніе получили и другія начальствующія лица. Американскій генеральный консулъ встрѣтилъ пріѣхавшихъ по желѣзной дорогѣ—директора нью-іоркскаго органа печати „Christian Herald", извѣстнаго проповѣдника, пастора Девитта Тольмеджа и вице-директора этого же журнала д-ра Клопша съ супругою — и вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ на набережную рѣки Невы, гдѣ ихъ ожидали, какъ главныхъ инціаторовъ этого пожертвованія, с.-петербургскій градоначальникъ свиты Его Величества ген.-майоръ В. В. фонъ-Валь, завѣдывающій дѣлами американскаго посольства г. Вурцъ, военно-морской агентъ этого же посольства г. Алленъ, депутація отъ города въ составѣ и. д. городскаго головы А. Е. Прокофьева и членовъ городской управы гг. Никитина, Соколова, Лонгинова и Нимана, представители: отъ Высочайше утвержденнаго комитета для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая графъ Бобринскій и отъ с.-петербургскаго дворянства г. Всеволожскій, начальникъ рѣчной полиціи полковникъ Васенко и нѣкоторые члены американской колоніи въ Петербургѣ. Послѣ привѣтствія всѣ означенныя лица перешли на пароходъ „Петербургъ", на которомъ и тронулись на встрѣчу судну „Leo" чрезъ Морской каналъ. Въ невской губѣ пароходъ встрѣтилъ судно „Leo" эсквайра Эдгарда Аверли, подъ командою англійскаго капитана Кайнеса (Chris Caines), и привѣтствовалъ восторженными кликами, на которые тотчасъ же отвѣтили съ судна. „Leo" шелъ подъ двумя флагами: американскимъ на форъ-брамъ-стеньгѣ и великобританскимъ—на гротъ-брамъ-стеньгѣ. Обогнувъ судно, пароходъ „Петербургъ" двинулся въ Морской каналъ; за нимъ послѣдовало судно „Leo". Къ моменту прихода на набережной новаго порта собралось довольно много публики, радостно привѣтствовавшей приближеніе давно ожидаемаго судна. Всѣ выѣхавшія на встрѣчу лица сошли съ парохода „Петербургъ" на дамбу канала, гдѣ и ожидали, пока судно привалило къ берегу. Ровно въ 12 час. 10 мин. дня судно встало у дамбы. Быстро были наложены доски для сообщенія съ кораблемъ. На импровизированный мостикъ всталъ представитель отъ с.-петербургскаго дворянства г. Всеволожскій и обратился къ пастору Тольмеджу и д-ру Клопшу съ привѣтственною рѣчью, въ которой въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ отъ дворянъ за братскую помощь пострадавшимъ. Вслѣдъ за нимъ говорилъ отъ городскаго управленія и. д. городскаго головы г. Прокофьевъ. Его рѣчь была не только привѣтствіемъ инціаторовъ этихъ пожертвованій, но и сердечной благодарностью за помощь. Въ заключеніе онъ благодарилъ капитана судна г. Кайнеса и его помощника за доставку груза и просилъ ихъ принять на память отъ города Петербурга перваго—серебряный рупоръ съ изображеніемъ на немъ городскаго герба, а втораго — художественной работы серебряный русскій ковшъ. На рупорѣ помѣщенъ рельефный гербъ Петербурга и слѣдующая надпись „To Captain C. I. Caines from City of S.-Petersbourg 1892", на сторонѣ ковша помѣщенъ такой же гербъ и надпись: „from The City of S.-Petersbourg 1892". Капитанъ Кайнесъ и штурманъ Грифицъ выразили, что они глубоко признательны и никогда не разсчитывали на такой щедрый даръ, который будетъ служить имъ самымъ дорогимъ воспоминаніемъ о посѣщеніи ими Петербурга. Въ заключеніе пасторъ Девиттъ Тольмеджъ сказалъ рѣчь, окончивъ ее призывомъ благословенія Божія на Россію и Америку. Тѣмъ и закончилось въ этотъ день чествованіе дорогихъ гостей. Послѣ того всѣ собравшіяся для встрѣчи лица осматривали пароходъ.

Пароходъ „Лео" — англійское торговое судно океанскаго типа, далеко не новое и ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ коммерческихъ кораблей, занимающихся перевозкою грузовъ. Вся палуба была завалена боченками съ сѣрою, которую судно привезло по порученію одной фирмы въ Петербургъ, а весь трюмъ занятъ пожертвованнымъ хлѣбомъ, мукою, зерномъ и разными съѣстными припасами. Длина судна между кожухами 306 футъ, ширина 36 футъ, вышина 24 фута; съ полнымъ грузомъ онъ сидитъ на водѣ на 21 футъ. Пароходъ „Лео" поднимаетъ грузъ до трехъ тысячъ тоннъ. Въ теперешній рейсъ на „Лео" было нагружено 1.300 тоннъ пожертвованнаго американцами хлѣба и 1.100 тоннъ частнаго груза, состоявшаго изъ сѣры, гарпіуса, хлопка и проч На пароходѣ „Лео" привезено 56.300 пуд. муки, 1.590 пуд. зерна, 300 пуд. муки въ бочкахъ и 160 пуд. разныхъ припасовъ, въ числѣ которыхъ находится 480 ящиковъ сгущеннаго молока, шоколада для больныхъ, 8 бочекъ бисквитовъ, консервовъ изъ фруктовъ, бобовъ и проч.; кромѣ того, добавочный грузъ на пароходѣ состоитъ изъ 875 пуд. муки. Послѣ встрѣчи приступлено къ перегрузкѣ хлѣба въ вагоны. Въ 9 часовъ 30 м. вечера отправился первый поѣздъ, состоявшій изъ 21 вагона и направляющійся на рязанско-уральскую, грязе-царицынскую, сызрано-вяземскую и орловско-грязскую желѣзныя дороги.

Новости печати

— Переводъ отрывка изъ „Мертвыхъ душъ" Гоголя подъ заглавіемъ „Плюшкинъ" напечатанъ въ майскомъ нумерѣ армянскаго журнала „Мурчъ".

— Маршалъ Макъ-Магонъ только что окончилъ свои мемуары. Они состоятъ изъ четырехъ отдѣловъ: африканскіе походы, франко-прусская война, осада Парижа версальскою арміею и его президентство. Мемуары появятся только послѣ смерти маршала и составятъ 5 томовъ.

Фредерикъ Марріетъ

Кто изъ насъ въ золотые годы дѣтства и отрочества не увлекался интересными, блестящими произведеніями капитана Марріета? Можно сказать навѣрное, что нѣтъ такой дѣтской библіотеки, въ которой не нашлось бы двухъ-трехъ томиковъ повѣстей и разсказовъ этого писателя, пріобрѣвшаго такую любовь и особенную популярность среди молодаго поколѣнія. Но многіе-ли знаютъ, кто такой былъ капитанъ Марріетъ, какимъ путемъ явились его романы и повѣсти, наполненные описаніями болѣе или менѣе удивительныхъ приключеній на сушѣ и на морѣ всевозможныхъ героевъ? Въ нынѣшнемъ году, въ концѣ мая, минуло сто лѣтъ со дня рожденія Марріета, и это даетъ намъ поводъ познакомить нашихъ читателей съ интересною личностью замѣчательнаго англійскаго писателя, стяжавшаго почетную извѣстность и въ Старомъ и въ Новомъ свѣтѣ. Фредерикъ Марріетъ родился 29 мая (10 іюня) 1792 года въ Вестминстерѣ въ купеческой семьѣ. Его родители были люди и умные и талантливые; отецъ занимался помимо торговли литературой и его политико-экономическія и публицистическія сочиненія имѣли немалый успѣхъ въ публикѣ и большая часть ихъ раскупалась на расхватъ, не принося, однако, особенныхъ выгодъ ихъ автору, не отличавшемуся стяжательностью. Это былъ человѣкъ въ высшей степени добрый, благородный, великодушный, никому не отказывавшій въ денежной помощи, что препятствовало нерѣдко улучшенію его собственнаго благосостоянія, увеличенію его средствъ. Онъ отличался такою скромностью, что даже отказался отъ баронскаго титула, ему предложеннаго за его заслуги на пользу отечества. Сыну онъ далъ прекрасную закваску, и Фредерикъ Марріетъ, когда вышелъ въ люди и сдѣлался самостоятеленъ, также былъ другомъ и покровителемъ всѣхъ угнетенныхъ, защитникомъ правъ и преимуществъ простаго народа. Еще въ очень молодыхъ лѣтахъ онъ выказалъ рѣдкое самоотверженіе, бросившись въ воду для спасенія двухъ матросовъ; онъ очень рисковалъ жизнью, такъ какъ теченіе въ этомъ мѣстѣ было чрезвычайно сильно, и при этомъ онъ явилъ примѣръ особеннаго великодушія, ибо одинъ изъ утопавшихъ былъ его лютый врагъ. Въ средѣ простаго народа капитанъ Марріетъ пользовался огромной любовью. Матросы и рабочіе, служившіе подъ его начальствомъ просто боготворили его: онъ, какъ рѣдко кто изъ отцовъ о своихъ дѣтяхъ, заботился о своихъ подчиненныхъ, бралъ на

ФРЕДЕРИКЪ МАРРІЕТЪ,
англійскій романистъ.

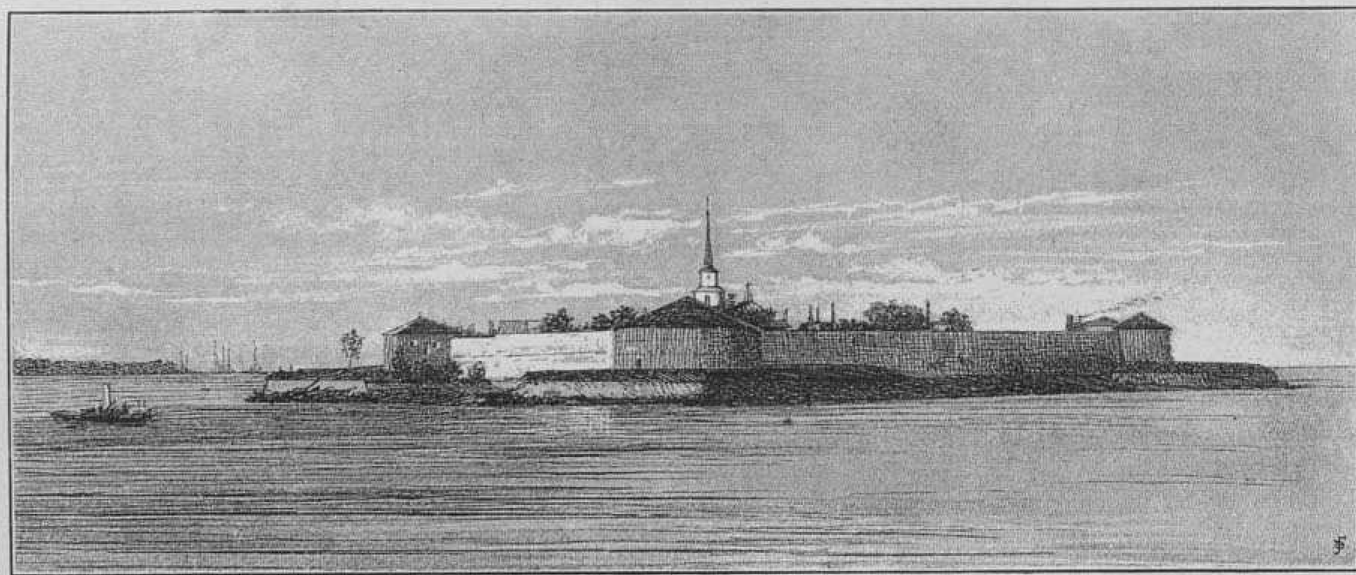
По поводу сотой годовщины рожденія.

свое попеченіе осиротѣвшія семьи матросовъ, не давалъ въ обиду слабыхъ, а порочныхъ старался исправить не наказаніями, а благотворнымъ вліяніемъ своимъ. Отъ отца унаслѣдовалъ онъ также безпримѣрное трудолюбіе и талантливость, которая и помогла ему прославиться. Фредерикъ Марріетъ былъ вторымъ ребенкомъ въ громадной семьѣ, состоявшей изъ пятнадцати человѣкъ дѣтей. Необыкновенную понятливость, удивительную память и особенную подвижность обнаружилъ онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Онъ отличался веселостью, остроуміемъ, рѣзвостью и большою изобрѣтательностью. Многія шалости его и продѣлки приводили въ смущеніе его домашнихъ. Въ школѣ онъ учился превосходно, обнаруживая и умъ, и доброе сердце, и прямой, открытый характеръ, но требовалъ самаго бдительнаго надзора, въ виду его постоянныхъ шалостей. Этотъ надзоръ, ограничивавшій свободу дѣйствій рѣзваго мальчика вынудилъ его сдѣлать два побѣга изъ школы, изъ которой отецъ принужденъ былъ, наконецъ, взять его. Дома онъ занимался подъ руководствомъ гувернера. Онъ постоянно грезилъ о путешествіяхъ, море было предметомъ его постоянныхъ мечтаній, и однажды онъ бѣжалъ и изъ родительскаго дома, конечно, также неудачно, какъ и изъ школы. Послѣ этого отецъ волей-неволей долженъ былъ уступить просьбамъ сына, желавшаго сдѣлаться морякомъ. Въ это время Фредерику Марріету было 14 лѣтъ. Онъ былъ зачисленъ мичманомъ на фрегатъ „Imperieuse", отправлявшійся подъ командою капитана Кокрена въ Средиземное море, гдѣ нерѣдко происходили сраженія, такъ какъ война съ Франціей тогда была въ полномъ разгарѣ. Кокрену было приказано всячески вредить французской торговлѣ, задерживать французскіе корабли и не допускать ихъ до мѣста назначенія. Марріетъ принималъ участіе въ морскихъ битвахъ, выказывалъ примѣрную храбрость и въ одной схваткѣ былъ тяжело раненъ. Морская жизнь увлекала его; различныя опасности и лишенія, съ нею сопряженныя, закаляли его и еще больше раззадаривали его. Ему хотѣлось только отправиться куда нибудь подальше. Съ 1806 по 1808 г. онъ крейсеровалъ у западныхъ береговъ Франціи, затѣмъ въ испанскихъ водахъ Атлантическаго океана и въ Средиземномъ морѣ. Во время этого, почти трехлѣтняго, плаванія Марріетъ испыталъ много приключеній, которыя впослѣдствіи послужили ему драгоцѣннымъ матеріаломъ для его романовъ и повѣстей. Когда наступило мирное время, Марріетъ вернулся на родину и на время отказался отъ участія въ морскихъ экспедиціяхъ, желая пополнить пробѣлы своего образованія изученіемъ морскихъ наукъ. Около 1815 г. онъ женился и вскорѣ послѣ того снова ушелъ весь въ морскую жизнь, начавъ рядъ плаваній. На этотъ разъ онъ, въ чинѣ лейтенанта, отправился самъ капитаномъ корабля, командуя корветомъ "Beaver", съ которымъ прибылъ на островъ св. Елены въ самый день кончины Наполеона I. Губернаторъ острова дозволилъ Марріету снять портретъ съ покойнаго императора, и этотъ портретъ считается однимъ изъ самыхъ удачнѣйшихъ. Въ мартѣ 1823 г. принялъ онъ на себя командованіе кораблемъ „Larne", отплывавшимъ въ Ост-Индію и на этотъ разъ отправился въ сопровожденіи жены и сына. Найдя здѣсь климатъ вреднымъ для себя и для семьи, онъ радъ былъ, когда новый корабль доставилъ его обратно въ Англію. Въ теченіе 1826—1828 гг. онъ снова командовалъ большимъ судномъ и затѣмъ оставилъ службу, не безъ сожалѣнія. Дѣти его подрастали и присутствіе отца въ

С.-Петербургъ. — Новая клиника душевныхъ болѣзней при Императорской Военно-Медицинской академіи.

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Крѣпость въ Шлиссельбургѣ.

Соборъ во имя рожд. св. Іоанна Крестителя.

Общій видъ г. Шлиссельбурга.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

домѣ стало необходимымъ. Къ этому времени имя его сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря тѣмъ услугамъ, которыя онъ оказалъ наукѣ и родинѣ. Его всѣ знали за одного изъ самыхъ умныхъ, образованныхъ и предпріимчивыхъ моряковъ. Безъ его участія не обходилась ни одна болѣе или менѣе важная экспедиція. Въ компаніи, организованной для изслѣдованія Атлантическаго океана, ему въ самомъ началѣ предпріятія, предпочтительно передъ другими, предложено было мѣсто начальствующаго эскадры. Когда обитатели англійскихъ колоній въ Азіи возстали, Марріетъ былъ посланъ для оказанія помощи и содѣйствія мѣстнымъ властямъ. Онъ также оказалъ большую услугу Англіи, расширивъ ея владѣнія на юго-востокѣ. Марріетъ былъ лично извѣстенъ королю и, когда дворъ проводилъ лѣтніе мѣсяцы въ Брайтонѣ, знаменитаго моряка часто приглашали во дворецъ, и всѣ члены королевскаго дома оказывали ему большое вниманіе и радушіе. Цѣнили Марріета и не въ одномъ его отечествѣ. Луи-Филиппъ, король французскій, прислалъ почетный крестъ съ выраженіями своей благосклонности этому замѣчательному человѣку. Оставивъ службу, капитанъ Марріетъ купилъ имѣніе въ Норфолькѣ и, поселившись въ немъ съ семьею, занялся воспитаніемъ дѣтей. Но тихая деревенская жизнь, отсутствіе людей, кружка знакомыхъ, къ которымъ онъ привыкъ, тяготили его. Онъ сдалъ имѣніе въ аренду и поселился въ Лондонѣ. Средствъ къ жизни у него было очень мало, и онъ рѣшился попробовать свои силы въ литературѣ. Матеріалъ былъ у него громадный. Его первый романъ, набросанный имъ еще во время одного изъ путешествій, подъ заглавіемъ „Фрэнкъ Мильдмей", и посвященный описанію жизни и приключеній морскаго офицера, имѣлъ большой успѣхъ въ публикѣ и встрѣтилъ лестные отзывы многихъ извѣстныхъ критиковъ. Послѣ втораго романа Марріету было предложено сотрудничество въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ лондонскихъ журналовъ, который позднѣе перешелъ въ собственность капитана Марріета. Такимъ образомъ явились одинъ за другимъ его романы, повѣсти, разсказы: „Питеръ Симпль. Приключенія мичмана", „Персиваль Кинъ", „Наѣздникъ". „Малый дикарь", „Вѣрный Іаковъ", „Браконьеръ", „Канадскіе поселенцы", „Пиратъ", „Дочь тропиковъ", „Ближайшій наслѣдникъ", „Приватиръ сто лѣтъ тому назадъ", „Приключенія Уильмота", „Сигизмундъ Рюстигъ", „Звѣзда и сердце", „Іафетъ, отыскивающій своего отца", „Корабль призракъ" и проч. Всѣ эти вещи читались съ восторгомъ и дѣтьми, и взрослыми. Первыхъ всегда интересовали заманчивыя приключенія, которыми наполнена большая часть произведеній капитана Марріета, вторыхъ — привлекало умѣнье автора разсказывать, живость, ясность, содержательность романовъ и повѣстей бывалаго моряка. Англійскіе критики довольно высоко ставятъ произведенія капитана Марріета, а публика всегда съ огромнымъ нетерпѣніемъ ожидала новыхъ его произведеній. Въ Лондонѣ кругъ знакомства романиста весьма расширился. Почти всѣ извѣстные писатели и журналисты считали долгомъ засвидѣтельствовать капитану Марріету свое почтеніе. Въ домѣ его устраивались литературныя чтенія, онъ былъ полонъ всевозможныхъ рѣдкостей, вывезенныхъ изъ разныхъ странъ свѣта, начиная съ большой статуи одного изъ индѣйскихъ королей, изваянной изъ золота, унизанной драгоцѣнными каменьями удивительной величины, и кончая шкурами самыхъ диковинныхъ звѣрей; кромѣ того, капитанъ умѣлъ разсказывать мастерски, умѣлъ до слезъ насмѣшить слушателей, такъ что многіе добивались попасть къ Марріету. Когда двое сыновей капитана выросли и, пойдя по стопамъ отца, сдѣлались моряками и оставили домъ родителей, послѣдніе заскучали, въ особенности мать. Разлука съ дѣтьми вредно отразилась на ея здоровьѣ, и доктора посовѣтовали ей уѣхать изъ Англіи. Семья Марріетъ уѣхала въ Бельгію, а оттуда переѣхала въ Швейцарію, въ Лозанну. Городъ этотъ пришелся по душѣ женѣ моряка, и она на продолжительное время поселилась въ немъ съ дѣтьми, а не любившій сидѣть на мѣстѣ капитанъ отправился въ Сѣверную Америку, посѣщеніе которой составляло его давнишнюю мечту. Здѣсь онъ пробылъ съ 1837 по 1839 г., встрѣтивъ самый восторженный пріемъ со стороны янки. Американцамъ въ высшей степени нравился живой, веселый характеръ капитана Марріета, отражавшійся и на его произведеніяхъ, и они устроили въ честь знаменитаго путешественника цѣлый рядъ блистательныхъ празднествъ, дѣлали ему постоянныя оваціи; онъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описывался его пріѣздъ въ Саратогу. „Насъ все болѣе и болѣе изумляетъ — писалъ одинъ журналистъ — то оживленіе, какое съ нѣкотораго времени царствуетъ въ нашемъ городѣ. На улицахъ необычайное веселье, раздается громкій смѣхъ, идетъ обмѣнъ шутокъ, всѣ въ праздничномъ настроеніи, на лицахъ улыбки, оживленіе — просто удивительно! Наше недоумѣніе росло съ каждымъ днемъ. Мы рѣшительно не знали чему приписать такой наплывъ радостей, но когда мы встрѣтились съ капитаномъ Марріетомъ, мы уразумѣли откуда это веселье явилось. Онъ заставлялъ насъ смѣяться, когда насъ съ нимъ раздѣлялъ цѣлый океанъ; теперь капитанъ среди насъ — и смѣху нашему конца не будетъ..." Когда въ Нью-Іоркѣ шла драма Марріета „Морской волкъ", ея успѣхъ превзошелъ ожиданія. Во время путешествія по Америкѣ капитанъ Марріетъ велъ подробныя записки, изъ которыхъ потомъ составился объемистый томъ подъ заглавіемъ „Воспоминанія объ Америкѣ". Одновременно съ этой книгой, изданной по возвращеніи капитана въ Англію, появилось и другое его сочиненіе „Письма Норфолькскаго фермера". Въ немъ Марріетъ защищалъ права фермеровъ и арендаторовъ, поставленныхъ въ то время въ довольно стѣснительныя условія, съ замѣчательной доказательностью объясняя всю несправедливость и невзгоды для самого же правительства нѣкоторыхъ земледѣльческихъ законовъ Англіи. Послѣдніе годы жизни Марріетъ жилъ въ своемъ норфолькскомъ имѣніи, пристрастившись къ деревенскому хозяйству. Здоровье его, однако, разстраивалось все болѣе и болѣе, а гибель корабля „Мститель", на которомъ служилъ его старшій сынъ, окончательно сразила стараго капитана и это свело его въ могилу. Онъ скончался 28 іюля (9 авг.) 1848 г. и, по его желанію, выраженному еще задолго до кончины его, погребенъ на кладбищѣ въ собственномъ помѣстьѣ. За гробомъ его шли массы народа, проливавшаго искреннія слезы, потому что капитанъ Марріетъ былъ истиннымъ и неоцѣнимымъ другомъ этого народа.

П. Б.

На тоняхъ

Къ картинѣ А. И. Мещерскаго

Море играетъ... Набѣгая одна на другую, медленно, но неуклонно катятся зеленоватосиніе волны широкими косматыми валами къ отлогой песчаной отмели съ десятками рыбачьихъ сѣтей, просушивающихся на крѣпко засѣвшихъ въ сыромъ пескѣ и мелкомъ разноцвѣтномъ щебнѣ кольяхъ. Растутъ и пѣнятся бѣлоголовые гребни валовъ, опускаются, открывая взорамъ клокочущую бѣлой пѣною бездну, точно кланяясь землѣ, и опять гордо поднимаютъ головы и наступаютъ стройными рядами, скрывая изъ глазъ одноцвѣтный сѣрый горизонтъ. Говорливыми струями разсыпается на песчаной косѣ неугомонный прибой; всплываютъ щепки, доски, бревна, и зорко-зорко надо слѣдить рыбачьей ватагѣ за своими снастями — сѣтями, чанами и лодками, чтобы своевольная волна не увлекла ихъ дерзкимъ налетомъ, куда ей вздумается. Вдали, надъ необъятной зыбью волнъ, бѣлокрылой чайкой, затерявшейся въ воздушномъ пространствѣ, мелькаетъ парусная лодка. То высоко вскинетъ ее — и увидишь на ней смѣльчаковъ-пловцовъ, то вдругъ она совсѣмъ пропадетъ между взметнувшимися гребнями, чтобы опять вынырнуть изъ обступившей ее отовсюду пучины и замелькать гдѣ нибудь далеко-далеко. Солнце косыми лучами скользитъ по волнамъ, окрашивая ихъ мѣстами въ золотисто-фосфорическій цвѣтъ и заставляя отливать перламутромъ. Кругомъ не видно ничего кромѣ неба, сѣроватосиняго сѣвернаго неба, съ легкими штрихами перистыхъ облачковъ, несущихся безъ руля и вѣтрила къ далекимъ, невиднымъ отсюда, противоположнымъ берегамъ, да воды — могучей, неукротимой стихіи, проявляющей здѣсь, на просторѣ, свою власть и силу. Рыбаки суетливо хлопочутъ, по колѣни въ водѣ, возлѣ своихъ лодокъ, сѣтей и другихъ снастей на тоняхъ и съ видимой тревогой всматриваются въ молчаливую даль, словно вопрошая ее о чемъ-то. Бѣгутъ, перегоняютъ другъ друга косматые гребни волнъ, идетъ-шумитъ съ немолчнымъ ропотомъ неугомонный прибой, а о чемъ онъ шепчетъ, на что ропщетъ — невѣдомо никому. Солнце близится къ закату. Море играетъ...

Искусства

— **Историческій музей**, относящійся къ памяти національной героини Франціи Жанны Д'аркъ, французское правительство устраиваетъ въ мѣстечкѣ Домъ-Реми, въ сохранившемся домѣ Жанны Д'Аркъ. Тамъ будутъ собраны оригиналы, съ которыхъ отлиты въ разныхъ мѣстахъ Франціи статуи Орлеанской дѣвы, будутъ собраны картины современныхъ художниковъ, изображающія сцены изъ жизни Жанны Д'Аркъ, а также копіи съ портретовъ и старинныхъ изображеній французской героини.

— **Для предстоящей выставки въ Чикаго**, по извѣстіямъ американскихъ газетъ, японское правительство предложило комитету выставки выстроить на свой счетъ большое каменное зданіе, которое будетъ представлять копію древняго японскаго зданія, и въ немъ будутъ размѣщены предметы японскаго искусства и промышленности.

Театръ и музыка

— **Взгляды на музыку французскихъ писателей** приводитъ Альфонсъ Додэ въ своемъ послѣднемъ очеркѣ „Музыкантъ". Онъ также даетъ краткую характеристику впечатлѣнія, которое производятъ на этихъ писателей звуки музыки. Такъ, по словамъ Додэ, Готье называлъ музыку „наипріятнѣйшимъ шумомъ". Гюго раздѣлялъ это мнѣніе. Гонкуръ, какъ только раскрывали піанино, начиналъ гримасничать. Зола смутно помнитъ что когда-то что-то игралъ, но теперь ничего не знаетъ. Добрый Флоберъ считалъ себя великимъ музыкантомъ, но только для того, чтобы нравиться Тургеневу, который въ сущности любилъ только музыку у Віардо (?). Лично про себя Додэ говоритъ, что онъ „любитъ всякую музыку, ученую, бальную, музыку Бетховена, музыку испанскихъ студентовъ Estudiantina (подвизающихся на цирковыхъ аренахъ), музыку Глюка и Шопена, Массенэ и Сенъ-Санса, любитъ барабанъ, любитъ Фауста Гуно, народныя пѣсни, шарманку, даже звонъ колоколовъ". „Музыка танцевъ, музыка задумчивыхъ пѣсенъ и грезъ", утверждаетъ дальше Додэ, „говоритъ моему сердцу, даетъ мнѣ извѣстное ощущеніе. Музыка Вагнера захватываетъ меня, несетъ за собой, гипнотизируетъ, какъ шумъ моря". Не менѣе сильное впечатлѣніе производитъ на Додэ музыка венгерскихъ цыганъ. Когда я слушалъ ее „за стаканомъ венгерскаго вина", говоритъ Додэ, „то горло сжималось, глаза блуждали, все тѣло трепетало при первыхъ ударахъ въ тимпаны, при звукахъ дикой цыганской музыки".

— **Іоганъ Штраусъ** отправился на дняхъ въ Ишль на все лѣто, гдѣ онъ намѣревается дописать свою новую оперетку „Графиня Нинетта", первый актъ которой уже почти оконченъ.

— **Герцогъ Эдинбургскій** сочиняетъ музыку оперы, либретто которой написано румынскою королевой Елисаветой. Сюжетъ либретто относится ко временамъ первобытнаго человѣка Авторъ либретто задался мыслью изобразить, какъ возникло чувство любви у первобытныхъ людей. Опера появится впервые на сценѣ театра въ Кобургѣ.

— **Рѣдкостный музыкальный инструментъ** — старинную арфу древнихъ французскихъ менестрелей — недавно извѣстная меценатка, маркиза Висконти, поднесла въ даръ Луврскому музею. Арфа эта сдѣлана изъ слоновой кости съ прелестною рѣзьбой, изображающею королевскую корону и геральдическія французскія лиліи.

— **Теноръ Капуль**, приглашенный изъ Парижа въ профессоры Нью-Іоркской консерваторіи, получаетъ ежемѣсячно 2.400 руб. на наши деньги, тогда какъ во Франціи профессоры получаютъ въ годъ около 3,600 руб.

— **„Точка надъ буквою і"** — подъ такимъ заглавіемъ пишетъ польскій драматургъ Воновскій новую пьесу для варшавскаго Малаго театра.

— **Въ Нью-Іоркѣ строится новый театръ**, который будетъ называться „New-Empire Theater". Театръ этотъ откроется новою, нигдѣ еще неигранною, пьесою Сарду, нарочно написанною для названнаго театра по заказу его директора, Карла Фромана.

— **„Geer Gynt"**, новая пьеса Ибсена, поставленная въ королевскомъ театрѣ въ Христіаніи, пользуется необычайнымъ успѣхомъ. Пьеса раздѣлена на двѣ части и занимаетъ два вечернихъ представленія. Особенность пьесы составляетъ музыка Грига, которая сопровождаетъ всѣ наиболѣе трагическія ея мѣста.

— **Оркестръ любительницъ** образовался въ Санъ-Франциско. Онъ устраиваетъ еженедѣльные концерты съ благотворительною цѣлью. Жены и дочери разныхъ ремесленниковъ, купцовъ, докторовъ, инженеровъ и пр. оказываются отличными виртуозками на трубѣ, барабанѣ, флейтѣ, скрипкѣ, віолончели и другихъ инструментахъ.

Состязаніе скороходовъ происходило недавно между Парижемъ и Бельфоромъ. Въ противоположность сложившемуся мнѣнію о слабосиліи современныхъ, — физически вырождающихся — поколѣній, французская печать не безъ гордости выставляетъ въ доказательство того, что бодрость, энергія и выносливость присущи нынѣшнимъ французамъ, поразительные результаты этого состязанія скороходовъ. Побѣдителями оказались двое молодыхъ людей, Раможэ и Гоннэ, прошедшіе разстояніе слишкомъ въ 465 верстъ въ четыре дня. Въ состязаніи участвовало болѣе 850 человѣкъ. Они вышли изъ Парижа 5-го іюня (н. ст.), и двое изъ нихъ, Раможэ и Гоннэ, прибыли въ Бельфоръ на четвертый день, 9-го іюня; 110 человѣкъ прошли то же разстояніе въ шесть и семь дней и болѣе 300 въ восемь и девять дней. Одинъ изъ участниковъ состязанія, профессоръ математики роленскаго училища, Дюваль, прошелъ въ одинъ переходъ безъ малѣйшаго отдыха, въ двадцать четыре часа, 150 верстъ, но затѣмъ утомился и остался позади другихъ. Раможэ и Гоннэ шли со среднею скоростью 122 верстъ въ день — быстрота

неимовѣрная для пѣшеходовъ, почти неумѣрявшихъ свой шагъ въ продолженіе четырехъ дней. Они отдыхали въ сутки не болѣе семи часовъ и шли, въ среднемъ, безъ малаго по 9 верстъ въ часъ. Прочіе скороходы, совершавшіе съ ними тотъ же путь отъ Парижа до Бельфора, дѣлали въ сутки до 80 верстъ; остальные же изъ состязавшихся, прибывшіе въ Бельфоръ на девятый день, шли по 55 верстъ въ сутки.

Естествовѣдѣніе

— Рѣдкостныя яйца въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ ботаническомъ саду въ Парижѣ имѣется замѣчательное яйцо пингвина, стоящее 3.000 франковъ (около 1.200 рублей). Это яйцо — остатокъ породы пингвиновъ, существовавшей въ прошломъ столѣтіи. Не менѣе рѣдкостное яйцо находится также въ зоологическомъ саду въ Лондонѣ, стоящее 5.000 франковъ (около 2.000 рублей). Это яйцо принадлежитъ породѣ птицъ на островѣ Мадагаскарѣ, послѣдніе представители которой окончили свое существованіе 300 лѣтъ тому назадъ. Это та птица, которая подъ названіемъ „Рокъ" играетъ большую роль въ арабскихъ сказкахъ, а европейскіе ученые называютъ ее „Эпіорнисъ".

Географія, этнографія, путешествія

— Первая карта Новаго Свѣта была составлена Діего Рибера, работавшимъ надъ нею отъ 1494 по 1529 годъ. Въ настоящее время карта эта сохраняется въ Ватиканской библіотекѣ и, по слухамъ, уже предназначена папой для отправки на выставку въ Чикаго. Сохранность этой рѣдкой карты превосходна, а длина ея равняется почти 7 футамъ. Современная этой картѣ копія отправляется также въ Чикаго; на этой копіи между прочимъ границы испанскихъ и португальскихъ владѣній обозначены рукою папы Александра IV.

— Императорское русское географическое общество, въ видахъ болѣе успѣшнаго производства наблюденій въ мѣстностяхъ Россіи, подверженныхъ землетрясеніямъ, въ непродолжительномъ времени, какъ намъ сообщаютъ, намѣрено возбудить вопросъ объ учрежденіи нѣсколькихъ новыхъ метеорологическихъ станцій въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и въ забайкальскомъ краѣ.

Статистика

— Число погибшихъ судовъ въ 1889 году по свѣдѣніямъ главнаго гидрографическаго управленія слѣдующее: у береговъ русскихъ морей потерпѣли крушеніе 102 судна, а именно: въ Финляндскомъ заливѣ—19, въ Ботническомъ—12, въ Рижскомъ—5, въ Балтійскомъ морѣ—6, въ Бѣломъ—7, въ Каспійскомъ—15, въ Черномъ—20, въ Азовскомъ—12 и въ Керченскомъ проливѣ—6. Въ число этихъ 102 случаевъ крушеній вошли вообще всѣ несчастія съ судами на морѣ, то есть даже и такія, въ которыхъ, напримѣръ, судно приткнулось къ мели и сошло съ нея, не потерпѣвъ почти никакихъ поврежденій. Если послѣдніе случаи исключить изъ общаго итога крушеній, то число погибшихъ судовъ составитъ нѣсколько болѣе одной трети всѣхъ терпѣвшихъ бѣдствія. Изъ числа потерпѣвшихъ крушеніе 102 судовъ насчитывалось: паровыхъ — 29, парусныхъ— 63, каботажныхъ 10; изъ нихъ разбито 32, повреждено 28, осталось безъ поврежденій 20; въ 22 случаяхъ послѣдствія крушенія остались неизвѣстными. При всѣхъ крушеніяхъ погибло 39 человѣкъ.

— Книгопечатное дѣло въ Финляндіи. Изъ недавно изданной статистики финляндской промышленности мѣстныя газеты извлекаютъ слѣдующія данныя о положеніи книгопечатнаго дѣла въ Великомъ Княжествѣ. Въ 1890 г. во всей странѣ было 52 типографіи, въ которыхъ было занято 1 021 рабочій, 892 мужч. и 129 женщинъ. Оборотъ производства опредѣляется въ 1.837.645 марокъ. Сравнительно съ 1886 годомъ число типографій увеличилось на 13, рабочихъ на 322, или на 46%, оборотъ на 740 320 мар. или на 67%. По губерніямъ типографіи распредѣляются такимъ образомъ:

	Число типогр.	Рабочихъ: всего	жен.	Оборотъ мар.
Нюландская . . .	11	513	87	1.027.182
Або-бьернеб. . . .	8	132	12	221 089
Тавастгусск. . . .	8	101	12	181.000
Выборгская . . .	8	77	1	143 886
Вазаская. . . .	7	92	14	104 600
Улеоборгская . .	4	34	1	47.000
Куопіоская. . . .	3	50	1	87.138
С.-Михельская . .	3	22	1	25.250

Періодическихъ изданій въ Финляндіи существовало къ 1 іюля 1890 г., по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго бюро (Arsbok 1891), 133 — 57 шведскихъ и 76 финскихъ, изъ которыхъ было политическихъ газетъ 61 — 25 на шведскомъ языкѣ и 36 на финскомъ. Въ 1891 г. число изданій увеличилось всего на одно: къ 1 іюля ихъ было 134—55 на шведскомъ языкѣ и 79 на финскомъ. Большую часть этихъ изданій составляли политическія газеты — 62 (25 шведскихъ и 37 финскихъ), выходившія не менѣе одного раза въ недѣлю. Пять изъ нихъ (четыре шведскія и одна финская) выходили ежедневно и 11 шесть разъ въ недѣлю. Еженедѣльныхъ газетъ было восемь (4 шведскія и 4 финскія). Второе мѣсто по числу занимаютъ религіозно-нравственныя изданія для народа: ихъ выходило 30, причемъ большинство—22, какъ и слѣдовало ожидать,—на финскомъ языкѣ. Литературно-политическихъ журналовъ издавалось 3, изъ которыхъ два (одинъ по шведски, другой по фински) выходили ежемѣсячно и одинъ (по фински) — еженедѣльно. Въ 1889 г. періодическихъ изданій было 117 — 51 на шведскомъ и 66 на финскомъ языкѣ.

Исторія, археологія, нумизматика

— Исторія носоваго платка представляетъ своеобразный интересъ для психолога. Во Франціи, до временъ императрицы Жозефины, жены Наполеона I, платокъ считался положительно неприличною вещью: ни одна дама не смѣла употреблять его въ дѣло въ присутствіи постороннихъ людей; актеровъ и актрисъ, осмѣливавшихся прибѣгать къ помощи платка для утиранія глазъ при трагическихъ сценахъ, публика тотчасъ же освистывала; считалось непристойнымъ даже произносить слово „носовой платокъ" въ разговорѣ; при представленіи одной изъ шекспировскихъ драмъ, въ переводѣ Альфреда Де-Виньи, осмѣлившагося впервые употребить такое предосудительное выраженіе, въ театрѣ произошелъ настоящій взрывъ негодованія. Императрица Жозефина — женщина очень красивая — обладала дурными зубами. Чтобы скрыть этотъ недостатокъ, она постоянно держала въ рукѣ изящный небольшой носовой платочекъ съ богатою кружевною отдѣлкою, который часто подносила къ губамъ. Ея примѣру не замедлили послѣдовать всѣ придворныя дамы, и носовой платокъ вскорѣ вошелъ во всеобщее употребленіе.

— Историческій и статистическій обзоръ производства пива и важнѣйшихъ улучшеній со времени изобрѣтенія этого напитка сдѣлалъ недавно одинъ французскій журналъ. Пиво, какъ, оказывается, было извѣстно еще у египтянъ за 2 000 лѣтъ до Р. Х. и пользовалось у нихъ большимъ почетомъ. Греки и римляне умѣли также приготовлять этотъ напитокъ, но предпочитали ему вино. Впервые производство пива въ Европѣ началось съ 1200 года, когда король фландрскій и брабантскій Иванъ I научилъ своихъ подданныхъ искусству варить пиво, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени его считаютъ патрономъ-покровителемъ пивоваровъ. Въ средніе вѣка этотъ напитокъ называлси у французовъ „спкера" (напоминая собою „Цереру"—богиню жатвъ), вслѣдствіе приготовленія этого напитка изъ одного ячменнаго солода, безъ подмѣси хмѣля. Настоящее свое названіе пиво получило въ XI столѣтіи, когда германцы впервые стали прибавлять въ него хмѣль, придающій всѣмъ почти знакомый пріятный горьковатый вкусъ. Съ тѣхъ поръ въ Германіи стали особенно усердно заниматься воздѣлываніемъ хмѣля, особенно въ Богеміи и Баваріи. Въ XIV столѣтіи пивовареніе достигло въ Германіи такихъ громадныхъ размѣровъ, что пиво начали вывозить за границу. Такимъ образомъ изъ сѣверо-германскихъ городовъ Роштока и Любека пиво было отправлено сначала въ Англію. Англичане вскорѣ послѣ этого сами стали пробовать разведеніе хмѣля, полученнаго ими вмѣстѣ съ пивомъ изъ Германіи, и, въ виду благопріятной почвы, имъ удалось въ короткое время варить свое собственное пиво, которое по качеству своему мало уступало нѣмецкому. До настоящаго времени еще Англія считается единственною страной, которая можетъ поспорить съ Германіей въ пивовареніи. Во Франціи пиво не имѣло такого успѣха, несмотря на то, что французы сдѣлали много улучшеній въ его производствѣ. Въ настоящее время, какъ доказано, во всѣхъ странахъ производится ежегодно до 176 милліоновъ гектолитровъ пива, причемъ въ одной Германіи свыше 47.602.239 гектолитровъ.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Желѣзная дорога къ сѣверному полюсу. До настоящаго времени смѣлые изслѣдователи многократно, но тщетно старались добраться до сѣвернаго полюса на корабляхъ, лодкахъ, спусковыхъ саняхъ, лыжахъ; теперь же вполнѣ серьезно возникъ проектъ достичь желаемой цѣли посредствомъ желѣзной дороги. Профессоръ математики въ одной аѳинской гимназіи, Дамаскинъ, изобрѣлъ особаго рода локомотивъ, приводимый въ движеніе паромъ и, по американской системѣ, распространяющій въ то же время теплоту. Локомотивъ имѣетъ особаго рода металлическія желобообразныя колеса съ набитыми на нихъ шинами, которыя съ легкостью посредствомъ особаго механизма врѣзываются въ гладкую ледяную поверхность. При локомотивѣ полагается только одинъ вагонъ, въ которомъ имѣются жизненные припасы и физическіе инструменты. Профессоръ Дамаскинъ предполагаетъ, что отъ Шпицбергена, находящагося на 1.000 километровъ (937 верстъ) отъ сѣвернаго полюса, можно достигнуть цѣли путешествія посредствомъ подобнаго сообщенія въ 20 часовъ, считая, что машина его можетъ дѣлать по 50 километровъ (около 47 верстъ) въ часъ.

Военное и морское дѣло

— Новой конструкціи понтонное судно, долженствующее служить, по мысли итальянскаго морскаго министерства, образцомъ военныхъ судовъ, способныхъ выдерживать нападенія миноносокъ, въ настоящее время окончено постройкою на верфи морскаго арсенала въ Спецціи. Мысль о постройкѣ этого новаго морскаго изобрѣтенія принадлежитъ адмиралу Сенъ-Бону. Если опыты съ новымъ судномъ увѣнчаются успѣхомъ, то итальянское морское вѣдомство тотчасъ же приступитъ къ постройкѣ большаго броненосца такого же типа.

Политехника

— Ѳ. М. Черневскій изобрѣлъ новый слуховой аппаратъ, подъ названіемъ „аудифонъ", при помощи котораго глухонѣмые могутъ, по его увѣренію, явственно слышать разговорную рѣчь. На это изобрѣтеніе Черневскимъ будетъ испрошена въ департаментѣ торговли и мануфактуръ привилегія.

— Прибавленіе къ камерѣ, весьма цѣлесообразное, придумалъ фотографъ Эккертъ, въ Прагѣ. При сниманіи портретовъ фотографъ обыкновенно во время съемки отворачивается отъ модели и не смотритъ на нее, чтобы она сохранила непринужденное выраженіе. Вслѣдствіе этого часто получаются неудачныя съемки, потому что фотографъ не замѣчаетъ своевременно движеній модели. Такой недостатокъ Эккертъ устранилъ очень просто, прикрѣпивъ къ камерѣ зеркало на шарнирѣ, которое поворачивается передъ съемкою такимъ образомъ, чтобы свѣтописецъ видѣлъ въ немъ отраженіе снимаемаго лица. Это нововведеніе примѣнимо и при сниманіи группъ. Зеркало представляетъ еще ту выгоду, что на незначительномъ его полѣ можно гораздо точнѣе судить объ эффектѣ будущей картины и легче замѣтить ошибки, которыя безъ зеркала ускользнули бы отъ вниманія. Зеркаломъ фотографы пользуются такимъ же образомъ, какъ и живописцы.

Некрологъ

Баумиллеръ Николай Антоновичъ, служившій дѣлопроизводителемъ контроля сборовъ въ главномъ обществѣ желѣзныхъ дорогъ, постоянный сотрудникъ „Петербургскаго Листка" съ 70-хъ годовъ, † въ Спб. 30 іюня. Онъ получилъ образованіе въ медико-хирургической академіи. Въ „Петерб. Листкѣ" писалъ подъ псевдонимами: А. Николаевъ, Н. А—въ и др.

Голицынъ Николай Сергѣевичъ, князь, генералъ-отъ-инфантеріи въ отставкѣ, ветеранъ русской арміи, военный писатель, † въ Спб. 3 іюля. Онъ происходилъ изъ московскихъ дворянъ и родился въ 1809 г. На службу поступилъ изъ воспитанниковъ благороднаго пансіона царскосельскаго лицея въ гвардейскій генеральный штабъ прапорщикомъ 16 лѣтъ отъ роду. Съ 1834 г. по 1848 г. состоялъ профессоромъ военной исторіи въ военной академіи. Въ 1848 г. оставилъ военную службу и былъ директоромъ Императорскаго училища правовѣдѣнія; затѣмъ въ слѣдующемъ году вновь зачисленъ въ военную службу, въ генеральный штабъ. Съ 1852 по 1853 г. редактировалъ „Русскій Инвалидъ"; въ 1854—1855 гг. участвовалъ въ севастопольской кампаніи. Въ 1867 г. назначенъ постояннымъ членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба. Въ декабрѣ 1880 г. уволенъ отъ службы. Участвовалъ также въ походахъ и сраженіяхъ противъ турокъ 1828—1829 гг. и противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г. Изъ его сочиненій особенно цѣнится „Всеобщая военная исторія", единственное сочиненіе этого рода на русскомъ языкѣ, какого не было и нѣтъ въ иностранныхъ военныхъ литературахъ. Любопытныя записки князя Голицына (1825—1855 гг.) печатались въ „Русской Старинѣ" 1880—1881 гг.

Жеребцовъ Петръ Дмитріевичъ, одинъ изъ старожиловъ Петербурга, даровитый авторъ экспромтовъ и эпиграммъ, не бывшихъ въ печати, художникъ, во время оно „свой человѣкъ" въ высшихъ дипломатическихъ сферахъ столицы, популярнѣйшая и типичная личность, † въ Спб. 30 іюня, 73 лѣтъ.

Жиржинскій Эдуардъ Викентьевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи, герой послѣдней войны 1877—1878 гг., † въ Баваріи 3 іюля 58 лѣтъ.

Кольцова-Масальская Александра Илларіоновна, княгиня, бывшая начальница сестеръ милосердія общества Краснаго Креста при красносельскомъ госпиталѣ во время послѣдней турецкой кампаніи, трудившаяся всю жизнь на пользу страждующаго человѣчества, † въ лужскомъ уѣздѣ, с.-петерб. губ., въ своемъ имѣніи въ началѣ іюля.

Подвысоцкій Валеріанъ Осиповичъ, д—ръ медицины, ординарный профессоръ Императорскаго казанскаго университета, авторъ многихъ цѣнныхъ фармакологическихъ и химическихъ изслѣдованій, † въ Казани въ концѣ іюня. Онъ род. въ кіевской губ. въ 1822 г. и воспитывался въ кіевскомъ и харьковскомъ университетахъ на юридическомъ факультетѣ. Служилъ 8 лѣтъ чиновникомъ особыхъ порученій при попечителѣ харьковскаго учебнаго округа Головкинѣ и затѣмъ, выйдя въ отставку, поселился въ черниговскомъ своемъ имѣніи. Уже на 50 году жизни онъ пожелалъ сдѣлаться врачомъ и сталъ изучать фармакологію, для чего поступилъ въ 1872 г. въ дерптскій университетъ и въ 1878 г. защитилъ съ успѣхомъ диссертацію на доктора-медицины. Въ 1885 г. казанскій университетъ избралъ его ординарнымъ профессоромъ фармакологіи. Онъ изслѣдовалъ, между прочимъ, иметинъ-алкоидъ корня ипекакуаны и выяснилъ значеніе дѣйствующихъ веществъ подофиллина. Его статьи печатались во „Врачѣ" и друг. медицинскихъ изданіяхъ.

Александро-Свирскій монастырь близь Лодейнаго Поля.

На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Шлиссельбургъ. — Свирскій Александровъ монастырь

Суровый сѣверный край Россіи съ его интересными мѣстностями, даже довольно близко отстоящими отъ нашей невской столицы, все еще извѣстенъ далеко не многимъ. А между тѣмъ въ этомъ, Богомъ обиженномъ, краю есть на что посмотрѣть, есть много остатковъ старины и вообще немало любопытнаго во всѣхъ отношеніяхъ, и путешествіе хотя бы къ такимъ мѣстамъ, какъ Шлиссельбургъ, Лодейное Поле, Свирскій монастырь, водопадъ Кивачъ и т. д. можетъ доставить большое эстетическое наслажденіе, достаточно пищи для ума и сердца. Такое путешествіе для петербуржцевъ не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія и весьма удобно, такъ какъ упомянутыя мѣста находятся отъ Петербурга всего въ разстояніи какихъ нибудь двухъ-трехъ дней пути на пароходѣ.. Не всѣ, однако, имѣютъ удовольствіе проживать въ нашей прекрасной столицѣ. Для такихъ-то любознательныхъ людей мы и помѣщаемъ здѣсь бѣглые наброски художника, сопровождаемые бѣглыми замѣтками, которыя дадутъ ему нѣкоторое понятіе объ одномъ изъ уголковъ нашей обширной, великой родины. Итакъ, читатель, познакомьтесь на первый случай съ Шлиссельбургомъ, извѣстнымъ вамъ, пожалуй, только по наслышкѣ. Въ шестидесяти верстахъ отъ Петербурга, на мѣстности, которая возвышается надъ нимъ на высоту шпица Петропавловскаго собора, какъ разъ тамъ, гдѣ царственная Нева вытекаетъ изъ вѣчно бурнаго Ладожскаго озера, на лѣвомъ ея берегу раскинулся небольшой городокъ. Это и есть Шлиссельбургъ, находящійся, вмѣстѣ съ крѣпостью, въ петербургской губерніи, — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ матушки Руси и замѣчательный въ историческомъ отношеніи. Онъ считается уѣзднымъ и имѣетъ болѣе десяти тысячъ жителей. Основаніе ему положили новгородцы въ 1323 году, когда Георгій III, великій князь владимірскій и московскій, на возвратномъ пути изъ похода на Выборгъ, кончившагося неудачей, заложилъ на островѣ Орѣховомъ, въ зарѣцкомъ станѣ, крѣпость Орѣшекъ для защиты русскихъ владѣній отъ нападенія шведовъ и финновъ. Первоначальныя укрѣпленія Орѣшка были неважныя. Состояли они изъ деревянной стѣны, да землянаго вала, прикрывавшаго эту стѣну вдоль береговъ Орѣховаго острова. Орѣшекъ, подобно всѣмъ берегамъ Невы, достаточно видѣлъ на своемъ вѣку, будучи свидѣтелемъ многихъ войнъ и ошибокъ русскихъ со шведами. Новгородцы, враждовавшіе съ московскими владѣтельными князьями, черезъ десять лѣтъ послѣ ея основанія передали крѣпость Туровскому князю Наримунту въ потомственное владѣніе. Но Наримунтъ не поинтересовался ознакомиться съ отданною ему крѣпостью, чѣмъ и поспѣшилъ воспользоваться Магнусъ II, Шмекъ, знаменитый король шведскій, поставившій свой гарнизонъ въ крѣпости, хитростью имъ захваченной. Когда это случилось, новгородцы и псковичи дружно принялись за дѣло, чтобы вернуть свою собственность; но это было не такъ легко, тѣмъ болѣе, что между ними начались несогласія, и лишь 24-го февраля 1349 года они взяли крѣпость приступомъ, перебивъ тѣхъ шведовъ, которые не успѣли спастись бѣгствомъ. Прошло тридцать три года, и новая бѣда стряслась надъ Орѣшкомъ. Пожаръ опустошилъ его. Тогда новгородцы воспользовались этимъ и возродили крѣпость въ новомъ видѣ, отстроивъ вокругъ нея высокія каменныя стѣны съ башнями, а править крѣпостью назначили сына князя Наримунта—Патрикія. Но въ 1386 году

Часовня въ монастырскомъ дворѣ.

его удалили отсюда силою и поставили на его мѣсто московскаго воеводу. Крѣпостью Орѣшекъ послѣ этого управляли поперемѣнно то изъ Москвы, то изъ Новгорода, а съ 1404 года она была недолгое время въ рукахъ князя Юрія Святославича, бѣжавшаго изъ Москвы и добровольно оставившаго свое Орѣховское княжество, которое съ той поры уже никогда не имѣло своего собственнаго княжества. Въ 1478 году Орѣшекъ въ числѣ прочихъ новгородскихъ владѣній очутился въ рукахъ великаго князя Іоанна III, послѣ того, когда этотъ „собиратель земли русской“ сокрушилъ владычество Новгорода. Долгіе годы послѣ этого Орѣшекъ благоденствовалъ, наслаждаясь миромъ. Но вотъ вспыхнула война русскихъ со шведами, и онъ увидалъ подъ стѣнами своими въ 1555 году адмирала Багге, осадившаго его. Осада была продолжительна, однако, князь Ноггевъ съ дворецкимъ Шереметевымъ отбросили адмирала отъ крѣпости и обратили непріятеля въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе военныя дѣйствія продолжались, счастіе было то на одной, то на другой сторонѣ, пока не явился знаменитый Де-ла-Гарди, осадившій въ 1582 году злополучный Орѣшекъ и быстро передъ тѣмъ овладѣвшій Ивангородомъ, Копорьемъ, Ямомъ и Кексгольмомъ. Въ крѣпости твердо засѣли князь Ростовскій, Судаковъ и Хватовъ. Они сперва только отражали натискъ шведовъ, но затѣмъ перешли въ наступленіе и разбили Де-ла-Гарди на голову, который обратился въ бѣгство и потерялъ арьергардъ, добитый совершенно во второмъ сраженіи шведовъ съ русскими. Окончилась война и Орѣшекъ былъ укрѣпленъ еще болѣе и сталъ служить настоящимъ оплотомъ противъ шведовъ. Скоро, однако, наступили вновь тяжелые дни для Орѣшка. Началось смутное время на Руси, время междуцарствія и самозванцевъ. Де-ла-Гарди сно-

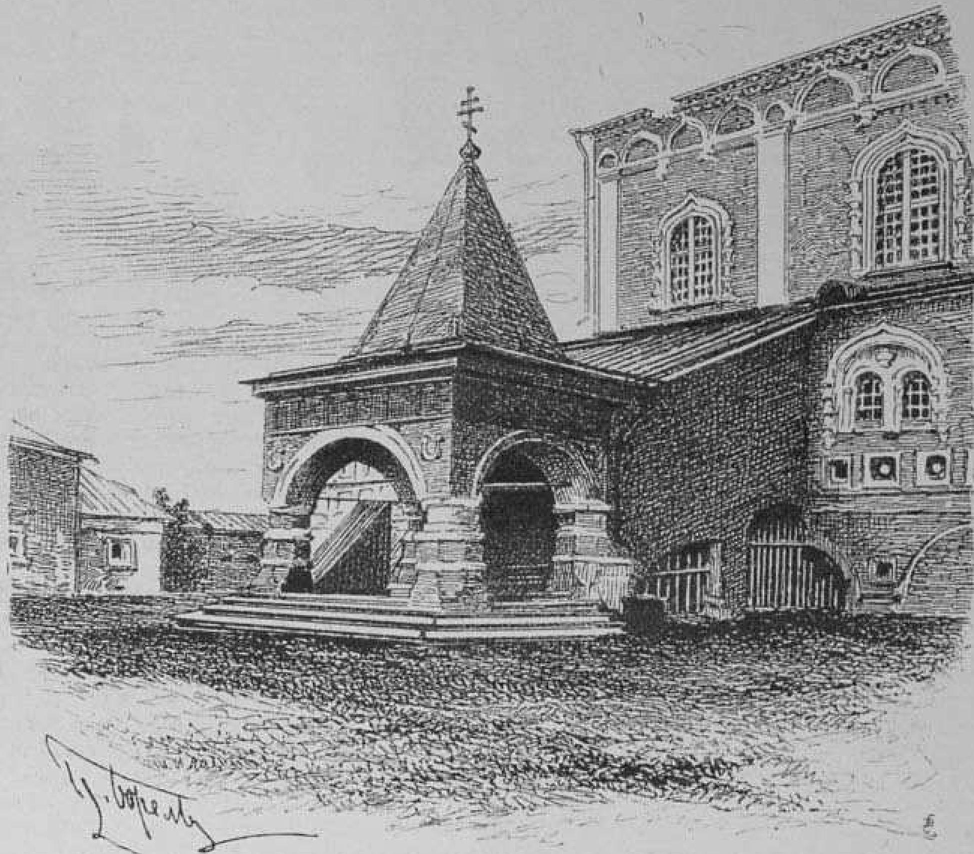

Входъ въ монастырь.

Живописная Россія. — На сѣверѣ.

Рисунки

ва одинъ и другой разъ пытался овладѣть Орѣшкомъ, но тщетно, терпя пораженіе отъ русскихъ войскъ. При Лже-Димитріи I бояринъ Салтыковъ, объявившій себя сторонникомъ самозванца, прибралъ Орѣшекъ къ рукамъ, но молодой князь Скопинъ-Шуйскій разбилъ измѣнника отечеству и взялъ его въ плѣнъ. Наконецъ, когда мы потеряли всѣ земли, нынѣ составляющія с.-петербургскую губернію, шведы въ 1611 году овладѣли-таки Орѣшкомъ и закрѣпили эту, видавшую виды, крѣпость за собою послѣ столбовскаго мира, причемъ переименовали ее въ Нотебургъ, сильно укрѣпивъ свое новое пріобрѣтеніе. Нотебургъ былъ снова отнятъ нами у шведовъ въ 1655 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но спустя шесть лѣтъ снова уступленъ шведамъ по заключеніи деулинскаго мира въ 1661 году. Но вотъ началась великая сѣверная война. Воспользовавшись отсутствіемъ Карла XII, Петръ Великій, желая овладѣть берегами Невы и Финскаго залива, приступилъ къ Нотебургу-Орѣшку. 1 октября 1702 г. произошла первая аттака русскихъ и была, благодаря храброму коменданту крѣпости Шлиппенбаху, отражена, зато послѣ второй аттаки, 11 числа того же мѣсяца, Голицынъ взялъ штурмомъ крѣпость, отчаянно защищавшуюся, и съ той минуты она окончательно стала русскою. Взятіе Нотебурга открыло Петру свободный доступъ къ Невѣ и къ морю, а потому царь-работникъ, пристрастный къ иностраннымъ именамъ, и назвалъ крѣпость Шлиссельбургомъ, т. е. „Ключомъ-городомъ“. Шлиссельбургъ вѣкъ свой отжилъ и имѣетъ нынѣ лишь историческое значеніе. На стѣнахъ древней крѣпости уже не видно ни пушекъ, ни часовыхъ, и снаружи она

Древній зимній входъ въ монастырь.

Древній корпусъ монастыря.

кажется пустынною громадою, словно забытою людьми; только куполъ церкви св. Іоанна Предтечи и ея высокая колокольня съ крестами высятся изъ-за стѣнъ. Какъ на особенную замѣчательность Шлиссельбурга, имѣющую значеніе для города, всегда указывали на шлюзы, устроенные для провоза судовъ въ Ладожскій каналъ. Онъ — одинъ изъ важнѣйшихъ каналовъ въ Россіи и задуманъ Петромъ Великимъ. Рыть каналъ начали въ 1717 г., окончили черезъ пятнадцать лѣтъ, въ 1732 г. при Аннѣ Іоанновнѣ. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ по каналу провозилось товаровъ на пятьдесятъ милліоновъ. Шлюзы, мостики черезъ бассейны шлюзовъ, большой мостъ, перегибающійся черезъ каналъ, перилы мостовъ и вдоль канала — все это изъ чугуна и роскошно отдѣлано. Длинный, прекрасный бульваръ вдоль берега канала значительно украшаетъ городъ довольно оживленный. Оживленіе это, впрочемъ, замѣчается, главнымъ образомъ на набережной канала, постоянно запруженнаго буксирными пароходами и барками. На этой набережной цѣлый день толкутся пароходчики, судохозяева и судорабочіе — бурлаки, такъ какъ Шлиссельбургъ представляетъ изъ себя послѣдній передъ Петербургомъ пунктъ нашихъ трехъ водныхъ системъ, ведущихъ къ невской столицѣ. Жизнь выработала здѣсь особую профессію сводчиковъ. Деньденьской бродитъ сводчикъ по набережной, разъѣзжаетъ по пароходамъ, чтобы разспросить, кто хозяинъ идущей барки и между разговорами разузнать — не понадобится ли буксиръ, а потому набережная Шлиссельбурга есть царство „магорычей“, а слѣдовательно и обязательно выстроенныхъ для этой цѣли кабаковъ и трактировъ, гдѣ происходятъ всевозможныя сдѣлки между судохозяевами, пароходчиками и сводчиками. Говоря о Шлиссельбургѣ, нельзя не упомянуть объ его, извѣстной своими гидравлическими сооруженіями, ситцевой фабрикѣ. Когда вы подъѣзжаете къ Шлиссельбургу, передъ вами на лѣвомъ берегу Невы, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ, открывается небольшая возвышенность, на которой среди рощи расположена церковь Преображенія съ богадѣльней и кладбищемъ. На этомъ кладбищѣ похороненъ въ 1799 году почитаемый всѣми скопцами Александръ Ивановичъ Шиловъ, вѣрный приспѣшникъ основателя мерзкой секты, Кондратія Ивановича Селиванова, „Оспода Іисуса Христа Оскопителя“. Этотъ Шиловъ умеръ въ заключеніи въ Шлиссельбургской крѣпости за два года до императорскаго указа объ освобожденіи всѣхъ шлиссельбургскихъ скопцовъ-заключенниковъ. Памятникъ на могилѣ Шилова, когда-то роскошный, совсѣмъ запущенъ, земля подъ развалившимися ступенями провалилась и видно отверстіе, идущее прямо въ глубь могилы; это-то и есть извѣстная дыра, куда, по словамъ окрестныхъ жителей, приверженцы дикой секты опускаютъ свои бублики, которыми потомъ и пріобщаются, какъ священными. Въ окрестностяхъ Шлиссельбурга, верстахъ въ 15-ти, находятся „Пески“, а нѣсколько дальше Путиловскія каменоломни, снабжающія пескомъ и плитнякомъ весь Петербургъ, а потому здѣсь работа кипитъ неустанно. На лѣвомъ берегу Невы видны знаменитыя красныя сосны: просто на просто четыре оголенныя сосны съ плохенькимъ памятникомъ подъ ними. Какъ ни жалокъ этотъ памятникъ, однако, онъ играетъ не малую роль въ исторіи нашей родины. Здѣсь Петръ Великій провелъ послѣднюю ночь передъ тѣмъ, какъ совершить завоеваніе Ніеншанца, небольшаго земляного городка съ посадомъ въ 400 домовъ при впаденіи въ Неву рѣчки „Охты“. Здѣсь была проведена, такъ сказать, послѣдняя ночь старой Россіи, и слѣдующій день долженъ былъ разсѣять мракъ, царившій надъ землею русской.

Внутренній видъ Преображенскаго собора въ монастырѣ и рака съ мощами св. Александра Свирскаго.

утевые наброски художника.

и П. Ѳ. Бореля.

Изъ Шлиссельбурга пароходы ходятъ, по прямому сообщенію, къ Петрозаводску, по Ладожскому озеру, рѣкѣ Свири и озеру Онежскому. Въ Ладожское озеро впадаетъ рѣка Свирь, вытекающая изъ Онежскаго озера. На этой рѣкѣ стоитъ Лодейное поле — уѣздный городъ олонецкой губерніи, промежуточная станція для судовъ и пароходовъ, направляющихся въ Петербургъ. Лодейное Поле не представляетъ ничего замѣчательнаго, не имѣетъ почти никакого значенія, а потому мы и минуемъ его. Вблизи Лодейнаго Поля, верстахъ въ шести отъ Свири, лежитъ знаменитый Свирскій Александровъ монастырь, во имя преподобнаго Александра, принадлежащій къ числу тѣхъ великихъ обителей христіанскаго подвижничества въ Россіи, которыя всегда привлекали къ себѣ особенное благоговѣйное вниманіе русскаго народа. Свирскій монастырь имѣетъ большое значеніе нравственное, особенно для пустыннаго и малопросвѣщеннаго Олонецкаго края. Эта обитель, въ эпоху сильнаго распространенія раскола, когда краю угрожала опасность отъ скитовъ выгорѣцкихъ, служила надежною преградою къ распространенію лжеученій. И въ гражданскомъ отношеніи она долгое время была центромъ торговаго движенія и оживленія края, чему способствовала въ особенности троицкая ярмарка, существующая въ монастырѣ со времени преподобнаго отца Александра Свирскаго и впослѣдствіи развившаяся до степени лучшихъ ярмарокъ въ Россіи. Такимъ образомъ Свирскій Александровъ монастырь имѣетъ всѣ права на историческое значеніе. Время основанія его относится къ концу монгольскаго ига, къ 1485 году, когда преподобный Александръ, въ мірѣ Аммосъ, сынъ простолюдина, подвизавшійся передъ тѣмъ въ монастырѣ Валаамскомъ, поселился на берегахъ р. Свири, въ лѣсу, и устроилъ, послѣ видѣнія, убогую хижину въ шести верстахъ отъ рѣки, вблизи двухъ озеръ, изъ которыхъ одно называлось Рощинскимъ, а другое впослѣдствіи Святымъ. Здѣсь-то и находится нынѣ Александро-Свирскій монастырь. Мало по малу къ хижинѣ Александра приходили искать спасенія и другіе, въ томъ числѣ братъ сподвижника, Іоаннъ. Пустыня стала населяться, и обитель выросла незамѣтно. Послѣ неоднократныхъ видѣній преподобный Александръ рѣшился правильно организовать обитель, построить общее братское помѣщеніе, соорудить новую церковь во имя св. Троицы. Онъ сдѣлался игуменомъ обители и послалъ къ великому князю Василію Іоанновичу III старцевъ съ просьбою прислать въ обитель искусныхъ мастеровъ для построенія церкви каменной взамѣнъ деревянной, что великій князь и исполнилъ. Затѣмъ была построена еще каменная церковь во имя Покрова Богородицы и при ней общая братская трапеза. Послѣ кончины Александра, въ 1533 г., обитель продолжала расти. Въ 1562 г. въ Свирской обители при царѣ Іоаннѣ Грозномъ произведено первое генеральное обмежеваніе земель монастырскихъ, и всѣ принадлежащія ей земли и угодья освобождены отъ всѣхъ казенныхъ податей и сборовъ. Въ монастырской ризницѣ хранится богатый серебряный съ ковчежцами крестъ, пожалованный обители царемъ Грознымъ, весьма благоволившимъ къ ней. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій закрѣпилъ за монастыремъ жалованныя граматы и далъ ему и иныя льготы. Затѣмъ монастырю, сдѣлавшемуся одной изъ богатѣйшихъ обителей въ новгородской области, пришлось испытать тяжкія невзгоды, разорившія монастырь и стоившія жизни многимъ изъ братіи. Въ 1612 или 1613 г. монастырь видѣлъ польскіе набѣги, извѣстные въ его актахъ подъ именемъ „Литовскаго разоренія“, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ монастырь вновь отстроился и ему вновь даны прежнія жалованныя граматы, истребленныя во время раззоренія обители. При немъ также обрѣтены мощи основателя обители, преподобнаго Александра и помѣщены въ драгоцѣнную раку, изготовленную по царскому повелѣнію въ 1644 г., въ которую онѣ положены 4 декабря того года, а самая рака поставлена въ новоустроенномъ монастырѣ въ Преображенскомъ соборѣ, гдѣ мощи почиваютъ и понынѣ. Въ 1664 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на монастырь возложены были обязанности служить государственнымъ нуждамъ въ видѣ работъ по утвержденію города Олонца и по устройству Новгорода, а съ 1676 г. обитель становится во главѣ мѣстнаго церковнаго управленія для всего Олонецкаго края. Петръ Великій, основавъ новую столицу на берегахъ Невы, проѣздомъ на „олонецкую верфь“ и на „марціальныя воды“, неоднократно посѣщалъ обитель преподобнаго Александра и оказывалъ ей особенное благорасположеніе. За два года до его кончины къ монастырю было приписано болѣе 25 самостоятельныхъ обителей. Въ 1763 г. состоялось распоряженіе объ учрежденіи въ Олонецкомъ краѣ особой епархіи викаріевъ с.-петербургскихъ, которые именовались епископами олонецкими и каргонильскими, и съ этого времени въ исторіи обители начинается новый періодъ жизни. Здѣсь тогда же была открыта консисторія, а позднѣе и семинарія; троицкій монастырь сдѣланъ архіерейскимъ домомъ, а троицкій соборъ каѳедральнымъ соборомъ. Въ эпоху 1812 г. обитель, въ числѣ прочихъ монастырей, много жертвовала на государственныя нужды. Ранѣе, въ 1786 г. олонецкая епархія была закрыта и приписана къ архангельской, куда переведена и семинарія, но въ 1827 г. учреждена самостоятельная олонецкая епархія, причемъ первому ея епископу повелѣно имѣть мѣстопребываніе въ Петрозаводскѣ, а не въ свирскомъ монастырѣ, который сталъ терять значеніе и приходить въ упадокъ въ матеріальномъ отношеніи. Но времена тяжелыя минули для него, и монастырь уже въ 70-хъ годахъ обновился, а нынѣ онъ считается первымъ по богатству во всей олонецкой епархіи, которая, впрочемъ, особеннымъ богатствомъ похвалиться не можетъ. Свирскій монастырь видѣлъ въ своихъ стѣнахъ многихъ русскихъ вѣнценосцевъ, въ томъ числѣ Александра I и въ Бозѣ почившаго императора Александра Николаевича. Въ числѣ рѣдкостей въ монастырѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе мѣдныя пушки на преображенскомъ кладбищѣ. Онѣ—перваго литья въ Олонцѣ, и на нихъ виднѣется надпись: „Олонецъ. 1705 года“.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ *А. Е. Зарина.*—Стихотвореніе *В. А. Гиляровскаго.*—Политика.—Князь П. А. Вяземскій; статья *П. В. Быкова.*—Фредерикъ Марріетъ — Фантазія на сонату Бетховена.—Новая клиника душевныхъ болѣзней при Императорской военно-медицинской академіи.—Прибытіе американскаго парохода „Лео“ въ Петербургъ.—На тоняхъ.—На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ. Шлиссельбургъ. Свирскій Александровъ монастырь.—Новости печати.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Театръ и музыка.—Некрологъ.—Шахматы.—Таблица выигрышей 1-го займа.—Объявленія.

Рисунки:

Мюнхенъ. Выставка произведеній товарищества художниковъ. Фантазія на Presto agitato сонаты Cis-moll Бетховена; картина Фридриха Боденмюллера.—Князь П. А. Вяземскій, поэтъ, критикъ и журналистъ.—Автографъ князя П. А. Вяземскаго.—Русскіе художники. На тоняхъ, близъ Нарвы; картина профессора А. И. Мещерскаго.—С.-Петербургъ. Новый портъ. Прибытіе изъ Америки парохода „Лео“ съ грузомъ хлѣба, пожертвованнаго въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: 1) Американскій пароходъ „Лео“ эсквайра Эдгарда Авери на якорѣ въ Новомъ портѣ. 2) Встрѣча американскихъ гостей, прибывшихъ на пароходѣ, представителями города и с.-петербургскаго дворянства на набережной въ Новомъ портѣ. Исправляющій должность городскаго головы А. Е. Прокофьевъ, поднесшій подарки капитану парохода и его помощнику, читаетъ привѣтственный адресъ; рисовалъ К. О. Брожъ.—Фредерикъ Марріетъ, англійскій романистъ.—С.-Петербургъ. Новая клиника душевно-больныхъ при Императорской военно-медицинской академіи.—Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Крѣпость въ Шлиссельбургѣ. 2) Соборъ во имя рожд. св. Іоанна Крестителя. 3) Общій видъ гор. Шлиссельбурга 4) Александро-Свирскій монастырь близъ Лодейнаго Поля. 5) Часовня въ монастырскомъ дворѣ. 6) Входъ въ монастырь. 7) Древній корпусъ монастыря. 8) Древній зимній входъ въ монастырь. 9) Внутренній видъ и рака съ мощами св. Александра Свирскаго; рисунки П. Ѳ. Бореля.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

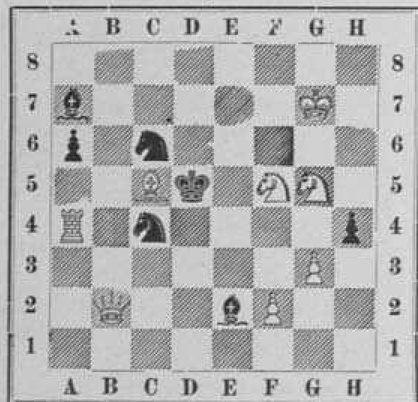
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1485

Девизъ: „Po Labi“

1-й призъ на VII конкурсѣ задачъ Германскаго шахм. союза.

Черные

Бѣлые

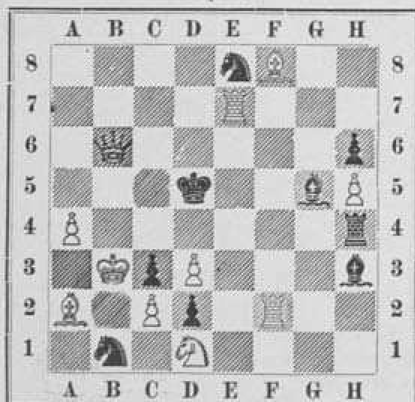
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1486

Meiners

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Illustrated American“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 997

Вторая партія матча играна въ Лондонѣ въ маѣ 1892 г.

Французская партія

	Е. Ласкеръ Бѣлые	Блэкбернъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	10.	К b1—d2	h7—h6?*b*)	19.	Ф a4—c2	С e7--f6
2.	d2—d4	d7—d5	11.	С g5 : f6	С e7 : f6	20.	К d2—b3	К c6—e7
3.	e4 : d5	e6 : d5	12.	Л e1 : e8†	Ф d8 : e8	21.	К b3—c5	С d7—f5
4.	С f1—d3	К g8—f6	13.	Ф d1—b3	Ф e8—d7	22.	С d3 : f5	К e7 : f5
5.	С c1—g5	С f8—e7	14.	Ф b3 : b7	Л a8—b8	23.	К f3—e5	С f6 : e5
6.	К g1—f3	0—0	15.	Ф b7—a6	Л b8—b6*c*)	24.	Л e1 : e5	К f5—h4
7.	0—0	К b8—c6	16.	Ф a6—a3*d*)	С f6—e7	25.	Ф c2—e2	Кр g8—h7
8.	Л f1—e1	С c8—g4	17.	Ф a3—a4*e*)	Ф d7—c8	26.	g2—g3?*g*)	Ф c8—h3
9.	c2—c3	Л f8—e8*a*)	18.	Л a1—e1*f*)	С g4—d7	27.	g3 : h4*h*)	Л b6—g6†

28.	Л e5—g5	h6 : g5	39.	К b4—d3	Л d6—e6	50.	К f7—d6	f5—f4†
29.	h4—h5	Л g6—f6	40.	К d3—e5	c6—c5	51.	Кр g3—g2	Кр b6 : a6
30.	Ф e2—d3†	Ф h3 : d3	41.	b2—b4	c5 : d4	52.	К d6—f5	f4—f3†
31.	К c5 : d3	Кр h7—h6	42.	c3 : d4	Л e6—h6	53.	Кр g2—g3	Л h4—f4
32.	Кр g1—g2	Кр h6 : h5	43.	b4—b5	a7—a6	54.	К f5 : g7	Л f4 : d4
33.	К d3—b4	Л f6—d6	44.	К e5—c6†	Кр e7—d6	55.	К g7—e6	Л d4—d1
34.	Кр g2—g3	Кр h5—g6	45.	К c6—e5	Кр d6—c7	56.	Кр g3 : f3	Л d1—g1
35.	Кр g3—g4	f7—f5†	46.	К e5—f7	Л h6—g6	57.	К e6—c7†	Кр a6—a5
36.	Кр g4—g3	Кр g6—f6	47.	b5 : a6	Кр c7—b6	58.	К e7 : d5	Кр a5 : a4
37.	a2—a4	c7—c6	48.	К f7—e5	Л g6—h6		Ничья.	
38.	h2—h3	Кр f6—e7	49.	К e5—f7	Л h6—h4			

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы теперь же 9... h7—h6, чѣмъ дѣлать это ходомъ позже.

b) Теперь это ошибочный ходъ, такъ какъ послѣ 11. С g5 : f6 черные будутъ вынуждены или разстроить свой королевскій флангъ (11... g7 : f6), или потерять одну изъ пѣшекъ: b7 или d5.

c) На 15... Л b8 : b2 могло бы послѣдовать, между прочимъ, 16. С d3—b5, и черные должны были бы жертвовать качество, чтобы спасти фигуру.

d) Единственный ходъ; на 16. Ф a6—a4 послѣдовало бы 17. К c6 : d4.

e) На 17. b2—b4? черные отвѣтили бы 1... a7—a5 и отыграли бы пѣшку.

f) Угрожая 19. С d3—b5 и затѣмъ 20. С b5 : c6 и 21. Л e1 : e7.

g) Ошибка, окончательно испортившая прекрасную партію бѣлыхъ.

h) Очевидно, что если 27. Ф e2—f1, то 27... К h4—f3† и 28... Ф h3 : h2×; если же 27. f2—f4, то 27... Л b6 : b2!; 28. Ф e2—d3† (28. Ф e2 : b2, К h4—f3†; 29. Кр g1—f2, Ф h3 : h2† и 30... Ф h2 : b2), g7—g6; 30. Л e5—e2, К h4—f3†; 31. Кр g1—f2 (31. Ф d3 : f3, Л b2—b1† и 32... Л b1—f1†), Л b2 : e2† и 32... К f3 : h2, оставаясь съ лишней пѣшкой.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1213)

1463 *Г. З.* (въ Ставрополѣ) 1. К e6—c5, угрожая 2. К c5 : d7×, и если 1... Кр e5 : d6 или 1... f4—f3, то 2. К c5 : d3×; если же 1... e7 : d6, то 2. С b4—c3×.

1464. *Его же.* 1. С b7—c8, Кр e5—d6; 2. Ф a2—e6† и 3. С a7—b6×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—e4; 2. Ф a2—e2† и 3. Ф e2—e6× или 3. С a7—b8×. (*Вар. b*) 1... Кр e5—f4 (1... Кр e5—f6; 2. Ф a2—e6×), 2. Ф a2—f2† и 3. Ф f2—d4 или : f5× или 3. С c8 : f5×. (*Вар. c*) 1... h5—h4 (1... f5—f4; 2. Ф a2—e6×); 2. Ф a2—c4 и 3. Ф c4—d4, c5 или e6×. (*Вар. d*) 1... g5—g4; 2. Ф a2—e6† и 3. Ф e6—e3×.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Таблица произведеннаго 1-го іюля 1892 г. 55-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00039	40	500	01412	43	500	02621	33	500	04831	8	500	07045	49	500	09278	26	1000	11240	22	500	13329	31	500	15112	42	500	17278	2	500
00063	50	500	01418	32	500	02736	20	500	04850	42	500	07094	42	500	09323	1	500	11286	19	1000	13452	36	500	15119	10	500	17373	40	500
00071	18	500	01430	49	500	02769	12	500	04961	48	500	07202	22	500	09356	41	500	11389	23	500	13489	50	500	15215	35	500	17386	39	500
00085	12	500	01558	47	5000	02855	42	500	04968	39	500	07267	39	500	09399	21	500	11420	42	500	13524	42	500	15265	37	500	17494	7	500
00167	14	500	01598	1	500	02895	46	500	04970	30	500	07427	17	500	09447	41	500	11453	5	500	13550	5	500	15383	16	500	17510	50	75000
00193	21	500	01618	8	500	03031	28	500	05105	32	500	07434	23	500	09454	8	500	11488	6	1000	13587	7	500	15402	35	8000	17648	29	500
00222	3	500	01652	15	500	03118	6	500	05182	9	500	07453	22	500	09475	25	500	11775	26	500	13653	12	500	15403	43	500	17717	18	500
00234	17	1000	01674	10	500	03152	9	500	05220	44	500	07508	1	500	09486	9	500	11784	44	5000	13679	48	500	15450	33	500	17932	15	10000
00338	13	500	01731	34	500	03172	24	500	05314	32	500	07557	38	500	09514	44	500	11972	6	1000	13767	47	500	15549	38	500	18120	35	500
00351	25	500	01746	23	500	03205	49	500	05444	47	500	07621	46	500	09776	47	500	12074	18	500	13782	27	1000	15596	2	1000	18290	19	500
00366	43	500	01751	33	500	03431	9	500	05518	45	500	07825	48	500	09823	37	500	12086	41	500	13803	31	8000	15634	40	500	18504	23	500
00379	44	500	01769	8	500	03442	28	500	05521	18	500	07829	6	500	09896	45	500	12108	16	500	13818	26	500	15654	3	500	18670	48	500
00391	50	1000	01775	30	500	03579	19	500	05607	1	500	08156	20	500	09974	9	500	12361	28	500	13862	36	500	15672	33	500	18780	34	500
00452	32	8000	01804	45	500	03681	4	500	05625	42	500	08289	33	500	10048	36	500	12402	49	500	13908	28	500	15785	17	500	18826	22	500
00455	48	500	01847	6	1000	03723	23	500	05785	39	500	08385	42	500	10112	28	500	12447	20	500	13924	7	5000	15835	11	500	18856	16	500
00465	33	5000	01897	40	500	03867	36	500	05801	33	500	08471	8	500	10202	32	500	12454	2	5000	13986	21	500	15874	39	500	18936	1	500
00597	22	500	01905	41	500	03984	2	200000	05853	31	500	08600	11	500	10307	43	500	12462	32	500	14131	37	500	15876	28	500	18961	24	500
00615	47	500	02017	42	500	04005	6	500	05854	47	500	08641	8	500	10398	18	500	12570	3	500	14404	37	500	15934	16	500	18979	17	500
00657	2	500	02052	6	1000	04074	19	500	06027	14	25000	08667	22	8000	10479	43	500	12577	45	500	14418	37	500	16005	16	1000	19264	2	5000
00743	11	500	02053	16	1000	04118	27	500	06156	2	500	08703	46	500	10504	4	500	12621	28	500	14492	15	500	16276	43	40000	19268	41	1000
00749	22	500	02072	17	500	04143	10	500	06233	44	500	08814	42	500	10699	1	1000	12640	11	500	14505	12	1000	16380	34	500	19329	38	10000
00759	10	500	02131	37	500	04145	6	500	06295	35	500	08885	19	500	10789	12	500	12658	44	500	14540	27	500	16389	46	500	19387	15	500
00793	37	500	02212	49	500	04166	4	500	06357	11	500	08933	20	500	10809	19	500	12683	45	500	14561	1	500	16418	42	500	19508	40	500
00808	35	500	02219	38	500	04167	12	500	06360	38	500	08937	8	500	10836	9	500	12707	18	500	14608	8	500	16441	39	500	19621	4	500
00814	24	500	02232	21	500	04286	29	10000	06613	27	500	08946	32	500	10887	33	500	12740	11	500	14667	17	500	16513	46	500	19812	33	500
01102	48	500	02249	3	500	04492	46	500	06629	16	1000	08952	14	500	10893	24	5000	12759	26	500	14735	1	500	16700	23	500	19828	35	500
01150	43	500	02253	1	500	04537	35	500	06632	39	500	08964	31	500	10936	34	500	12974	6	500	14848	31	500	16780	12	500	19830	19	1000
01214	40	500	02350	30	500	04587	16	500	06777	23	500	08971	15	500	10984	4	500	13066	39	500	14992	25	5000	16813	6	500	19881	4	8000
01304	8	500	02438	28	500	04666	34	500	06893	33	500	09054	8	500	11020	12	500	13168	39	500	15029	11	1000	16987	22	500	19932	39	500
01346	39	500	02559	40	500	04668	47	500	06914	32	500	09147	14	500	11201	33	500	13279	48	500	15081	8	1000	16993	32	500	19938	12	1000

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1892 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го іюля 1892 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00047	01482	02800	03324	05087	06331	06953	07950	09671	10269	10568	12800	13305	14251	15253	16585	18828
00076	01759	02837	03501	05544	06378	07071	08184	09682	10352	10633	12540	13373	14255	15293	16618	18950
00910	02130	02927	03591	05635	06471	07168	08481	09727	10415	10962	12589	13445	14643	15536	16978	19155
00916	02142	03018	03652	05711	06611	07350	08865	09813	10427	11133	12817	13806	14840	15578	18184	19258
01071	02572	03026	04484	06231	06778	07423	08950	09859	10453	11326	12893	13938	14883	15717	18193	19443
01207	02780	03225	04698	06309	06785	07702	09007	10183	10535	12124	12969	14183	15041	16013	18315	19630

Всего 102 серіи, составляющія 5,100 билетовъ, на сумму 663,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1892 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Cly и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9. rue de Prony. Парижъ

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Гуніади Яносъ"; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Для волосъ Мыло парфюмера А. М. Остроумова. Продается вездѣ. Остерегайтесь поддѣлокъ. Кусокъ 30, 50 коп.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ТОЛЬКО 4 р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО** съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежомъ **БАЗАРЪ МАРОКЪ:** С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20, В.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 года.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ *безплатно*.
КОНТОРА ОТПРАВКИ КНЯЖЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРЗАЛЬЦБРУНѢ
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ, Зальцбрунъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть наружное средство. Шестидесятилѣтняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаяръ и Блэнъ разрѣшена къ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись въ золоченыхъ отпечаткахъ на ярлыкѣ и конечностяхъ свертка.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

Способъ употребленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 коп.; Березовое мыло 35 к. и 60 к. кусокъ; Оно-помада (лучше кольдъ-крема) 1 р. Упаковка и перес. въ Европ. Россія 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у

В. Ауриха,
въ С.-Петербургѣ:
Колокольная, № 18—19
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и аптекахъ Россіи

ДЛЯ КОЖИ!
Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; **неподдѣльная только отъ изобрѣтателя**

ГУСТАВА ЛОЗЕ,
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

DENTIFRICES

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна 40 коп.
Главный складъ у ВАСИЛІЯ АУРИХЪ, С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

НОВОСТЬ
НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ,
очень легкій для игры и самый дешевый инструментъ **съ полутонами:** 2-хокт. 5 р., 3-хокт. 12 р., 4-хокт. 18 р.
Ножныя педали къ нимъ по 5 р. **Самоучит.** 75 к.
ГАРМОНІИ
самыхъ лучшихъ и различныхъ сортовъ рекоменд.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте иллюстр. прейсъ-курантъ.

ПРИВИЛЕГІИ
ПОСТАВЩИКЪ ВЫС. ДВОРОВЪ
„ЕКСИККАТОРЪ"
ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ДЕРЕВО ОТЪ ГРИБКА
ВЫВОДИТЪ СЫРОСТЬ И ПР.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. ИЩУ АГЕНТОВЪ
АДР. РИТТЕРЪ ВАРШАВА

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 руб. 20 к., съ перес. 1 руб. 50 коп. Изд. книгоизд. Г. Гоппе: Спб., Садовая, 22.

СИМФОНІОНЫ,

усовершенствованныя музыкальныя шкатулки съ чрезвычайно пріятнымъ тономъ и перемѣнными пьесами.

№ 3 съ ручкой. Безъ пьесъ 6 р. Пьесы по 35 к.
№ 5 заводныя. Безъ пьесъ 16 р. Пьесы по 35 к.
№ 7 заводныя 60-тони. Безъ пьесъ **30 р.** Пьесы по 60 к.
№ 9 заводныя 84-тони. Безъ пьесъ **45 р.** Пьесы по 75 к.
№ 12 заводныя 84-тони. „Sublime harmonie". Безъ пьесъ **80 р.** Пьесы по 1 р.
№ 15 заводныя 100-тони. Безъ пьесъ 125 р. Пьесы по 1 р. 50 к.
Часы съ музыкой, съ механизмомъ 100-тоннаго симфоніона. Безъ пьесъ **250 р.** Пьесы по 1 р. 50 к.

Списокъ пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Больш. Морская, № 34 и 40
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА, въ Вѣнѣ,
изъ грецкихъ орѣховъ.

Охранительная марка.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна за флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.
Главный складъ для Россіи
В. Аурихъ,
Спб., Колокольная ул., 18.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 9-го іюля 1892 г.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1226. Годъ XXIV. | 18-го іюля 1892 г. | Томъ XLVIII. № 4.

24 годъ изд. ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. годъ изд. 24

Россійскіе Императорскіе театры. — Образчикъ постановки драматическихъ пьесъ. Сцена изъ трагедіи гр. А. К. Толстого „Царь Борисъ".

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографіи Филиппа-Георга фонъ-деръ-Липпе въ Вѣнѣ, снятой для «Всемірной Иллюстраціи», гравировалъ В. Зейпель.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ"

А. Е. ЗАРИНА

III

Въ крошечномъ корридорчикѣ было двѣ двери. Дверь налѣво вела въ хозяйскую комнату, направо примыкала къ панорамѣ.

Таировъ вошелъ въ комнату. Она была раздѣлена занавѣской. Подъ крошечнымъ окномъ, плотно заставленнымъ доской, помѣщался сосновый столъ и три стула. Въ углу комнаты стоялъ красный деревянный сундукъ, на немъ нѣсколько приборовъ для фокусовъ.

За столомъ сидѣлъ Шмуль и самъ хозяинъ.

Это былъ еврей маленькаго роста, сгорбленный, съ длиннымъ носомъ, слезящимися воспаленными глазками и роскошной сѣдою бородой, которая доходила ему почти до пояса. На его головѣ была бархатная ермолка; онъ сидѣлъ въ ситцевой рубашкѣ съ растегнутымъ воротомъ, поверхъ которой была надѣта толстая ватная жилетка.

При входѣ Таирова Шмуль что-то торопливо сказалъ Боруху.

Хозяинъ привсталъ и протянулъ Таирову тонкую костлявую руку:

— Ну, здравствуйте! я видалъ васъ въ „Лондонѣ". Вы хорошо работаете!

Таировъ поздоровался, сѣлъ на свободный стулъ и сказалъ:

— Шмуль говорилъ мнѣ, что у васъ есть работа.

Шмуль закивалъ головой.

— Панъ все помнитъ!—воскликнулъ онъ и съ восторгомъ взглянулъ на Іозеля. Тотъ стоялъ въ дверяхъ, прислонившись къ косяку, огромный, кудлатый, рыжій въ фланелевой фуфайкѣ, и безучастно ковырялъ въ носу.

— Шмуль правду сказалъ. Я могу дать работу, сказалъ Борухъ: — самъ я работаю фокусомъ, ну, и гимнастъ можетъ у меня играть. У меня сцена есть, раусъ... Будемъ вмѣстѣ работать.

И хозяинъ началъ говорить объ условіяхъ.

Если Таировъ согласенъ, онъ будетъ работать съ 12 часовъ утра до 10 вечера, выходя во время антрактовъ на раусъ, а Борухъ будетъ отдавать ему третью часть всего сбора.

— Идетъ! по рукамъ, хозяинъ! — воскликнулъ Таировъ. Ему понравились условія.

— Я знаю, сколько нужно платить хорошему артисту! съ улыбкою сказалъ Борухъ, хлопая по рукѣ Таирова.

— Я говорилъ пану: хорошая работа! воскликнулъ Шмуль.

— Что же, выпить надо, радостно засмѣялся Таировъ: — спрыснуть по нашему!

— Выпить можно, для чего не выпить; съ хорошимъ человѣкомъ завсегда можно, сказалъ, моргая своими глазками, Борухъ.

— Бѣги скоро! купи водки и пива! сказалъ онъ Іозелю.

Іозель сразу просвѣтлѣлъ и рванулся къ дверямъ.

— Закусить надобно, сказалъ Таировъ.

— У насъ есть тутъ: щука есть, миноги есть, селедка, отвѣтилъ Борухъ, давая Іозелю бумажку.

Лицо Іозеля приняло восторженное выраженіе.

— Га, га! загоготалъ онъ: — пить будемъ!

— Ша! крикнулъ Борухъ:—Руфь разбудишь! Оселъ!

Іозель быстро шмыгнулъ за дверь.

— Запри, Шелома! приказалъ Борухъ.

Шмуль поднялся со стула.

— Слыхалъ я, какъ вы ѣли тутъ, засмѣялся Таировъ: — думалъ, меня позовете.

Борухъ поднялъ на него глаза.

— Ничего мы тутъ не ѣли! отвѣтилъ онъ.

— Вотъ и врешь, я небось слыхалъ, какъ вы тутъ ложками гремѣли.

Борухъ вздрогнулъ.

— Какими ложками?

— Песъ васъ знаетъ какими! звонъ слыхалъ!

Борухъ покачалъ головой и дѣланно засмѣялся.

— Ложками! сказалъ онъ: — это кольца, кольца, съ которыми я фокусъ дѣлаю; поправляли ихъ мнѣ, спайку дѣлали.

— А я-то думалъ ложками.

— Это вовсе не ложки.

— Жрать хотѣлось, вѣрно попритчилось; теперь наѣмся!—засмѣялся Таировъ и похлопалъ Боруха по плечу.

Борухъ захихикалъ.

— Будешь кушать, будешь!

За занавѣской кто-то протяжно застоналъ.

Таировъ вздрогнулъ и вопросительно взглянулъ на Боруха. Тотъ кивнулъ ему головою.

— Это дочка моя, Руфь, сказалъ онъ. — Завтра увидишь: тоже работаетъ.

Стонъ повторился. Борухъ окликнулъ:

— Руфь! Руфь!

— А? раздался изъ-за занавѣски заспанный голосъ.

— Ты стонала, тебѣ вѣрно снился дурной сонъ.

— Ахъ, очень, очень гадкій!

Голосъ былъ нѣженъ и тонокъ, какъ у ребенка. Словно солнечный лучъ пробился сквозь щель сарая и освѣтилъ лицо Таирова. Онъ посмотрѣлъ на Боруха и улыбнулся.

— Спи, Руфь! пусть тебѣ снятся хорошіе сны! сказалъ Борухъ.

Въ комнату вошли Шмуль и Іозель.

Шмуль несъ лампу, у Іозеля и карманы рванаго пальто, и руки были заняты бутылками пива и водки.

— Ша! прошепталъ, поднимая палецъ, Борухъ: — пойдемте на сцену пить: Руфь спитъ тревожно!

Іозель кивнулъ головой и повернулся.

Шмуль снова взялъ лампу.

— Иди съ ними! сказалъ Таирову Борухъ: — я сейчасъ!

Таировъ поднялся со стула.

Впереди шелъ Іозель, за нимъ, освѣщая дорогу, Шмуль и позади всѣхъ Таировъ.

Они шли по узенькому корридору панорамы. Слѣва стояли грубо-намалеванныя картины, справа вдоль досчатой перегородки висѣли лампы съ рефлекторами и чернѣли, какъ дыры, круглыя стекла.

По корридорчику они выбрались въ большую комнату. Это была мастерская. Ея стѣны были увѣшаны костюмами и разными бутафорскими вещами. Тутъ висѣла и аллебарда, и шлемъ и гусарская куртка. Ржавая сабля лежала подлѣ лопаты. Размалеванныя ширмы были завѣшаны какимъ-то саваномъ; въ одномъ углу валялся персонажъ петрушки и подлѣ него огромный пукъ веревокъ; въ другомъ стоялъ керосинъ, горшечки съ красками, кисти и валялся плотничій инструментъ.

По срединѣ комнаты стояли двѣ табуретки, бѣлые стулья для гимнастики и, словно катафалкъ, длинный черный столъ.

По обѣимъ сторонамъ комнаты на полу лежали два матраца съ сѣрыми, грязными подушками, вѣроятно постели Боруха и Іозеля.

Изъ этой комнаты они вышли на сцену. Іозель поставилъ всѣ бутылки на столъ и вытащилъ его на середину сцены. Потомъ притащилъ стулья и табуретку и, взявъ у Шмуля лампу, поставилъ ее по срединѣ стола.

Свѣтъ лампы ударилъ ему въ лицо, и Таировъ вздрогнулъ: звѣрское, тупое лицо Іозеля свѣтилось теперь какой-то животной радостью. Онъ сдвинулъ брови, раздулъ ноздри, и тупая улыбка растянула его толстыя губы.

— Га-га-га! гоготалъ онъ безсмысленно: — го-го-го! выпьемъ!.. вскрикивалъ онъ, бѣгая, суетясь и разставляя стулья.

На сцену вошелъ Борухъ со стаканами и штопоромъ.

— Иди, достань ѣсть! приказалъ онъ Іозелю и, усѣвшись за столъ, сказалъ, подмигивая:—ну, пить будемъ! Вспрыски устраивать!..

Это былъ удивительный пиръ. Въ пустомъ балаганѣ гулко раздавались пьяные возгласы. Шмуль, Борухъ, Таировъ и Іозель сидѣли за чернымъ столомъ посреди пустой сцены, освѣщенные лампой, и на нихъ смотрѣла полутьма сарая, въ серединѣ котораго смутно вычерчивались длинныя скамьи.

Шмуль почти не пилъ, но шумѣлъ больше всѣхъ. Онъ хлопалъ по плечу то Боруха, то Таирова и поминутно вскрикивалъ.

— О-то славный гандель! Панъ такой искушный, такой искушный, а Борухъ самый умный! Хорошее дѣло будетъ! Тогда вспомните Шмуля. Будете говорить ему—благодаримъ, Шмуль!

— Ну, ну! мы и безъ тебя бы снюхались! хи-хи-хи! — смѣялся весело Борухъ: — пей. Антонъ! выпивай, не бойся! Деньги не спросимъ!

— Га-га! вскрикивалъ время отъ времени Іозель, выливая въ свою огромную глотку стаканъ пива.

Онъ съ Таировымъ пилъ больше всѣхъ. Лицо его покраснѣло, какъ кумачъ, и напухшіе глаза задорно бѣгали по сторонамъ. Онъ хрипло кричалъ и стучалъ кулакомъ по столу.

— Га-га! Борухъ угощать долженъ! а! обработалъ Хазра! обрабо...

— Сумасшедшій! что ты болтаешь! крикнулъ Борухъ, вскакивая съ мѣста.

— Го-го-го! болтаешь! струсилъ! дикимъ хохотомъ залился Іозель: — лей еще! протянулъ онъ стаканъ.

Борухъ сталъ наливать ему дрожащей рукой...

— Пей, да не шуми! Такъ можно Руфь разбудить, сказалъ онъ, успокоиваясь.

— Руфь! снова захохоталъ Іозель: — го-го! я ее подержу теперь! не уйдетъ! дай пить только! Руфь будетъ наша! го! го!..

— Ой, ой, какой глупый! злобно прошипѣлъ Борухъ и, желая замять разговоръ, хлопнулъ рукой по столу.

— Эй, Антонъ, на фокусномъ столѣ пьешь! крикнулъ онъ.

Таировъ сильно выпилъ, но успѣлъ еще раньше приглядѣться къ столу.

— Фокусъ тоже! сказалъ онъ презрительно, — когда я былъ 10 лѣтъ, такъ въ Нижнемъ въ такой столъ проваливался!

— Ну-у? покачалъ головой Борухъ и потомъ вздохнулъ: — да! теперь мало фокусовъ, чтобы хорошій гешефтъ дѣлать. Все знаютъ, все по новому надо!.. Вотъ у насъ говорящая голова была... ой, хорошо было! А въ Гродно одинъ паршивецъ — чтобъ ему не жилось на свѣтѣ!—кинулъ камнемъ въ столъ и разбилъ стекло. Руфь ногу ушибла... да, плохо работать теперь!..—вздохнулъ еще разъ Борухъ и опустилъ голову...

Пиво пришло къ концу. Іозель храпѣлъ, положивъ голову на сталъ. Таировъ, шатаясь, всталъ со стула.

— Ну, прощай, хозяинъ! сказалъ онъ заплетающимся языкомъ: — пусть ты жидъ! все одно!.. люблю!.. Ну... Христосъ съ тобой! и онъ перекрестилъ Боруха. Борухъ отшатнулся.

— Ну, ну, зачѣмъ шутки! проворчалъ онъ.

— Потому люблю, сказалъ Таировъ и, вдругъ припомнивъ, засмѣялся: — а ложками стучалъ?

Борухъ съежился.

— И какой ты глупый. Я говорю кольца!

— Кольца! повторилъ, подмигивая, Таировъ: — провожай, чтоли!

— Сейчасъ, сейчасъ! заторопился Борухъ.

Таировъ спрыгнулъ со сцены и пошелъ къ дверямъ. Борухъ обѣжалъ вокругъ и отворилъ дверь.

— Такъ завтра въ 11 часовъ приходи! сказалъ онъ.

— Ладно!..

— Панъ, панъ! почекай! и я за тобой! закричалъ Шмуль.

Таировъ оглянулся. Съ подмостокъ осторожно сползалъ Шмуль, болтая ногами. На сценѣ, за столомъ, освѣщеннымъ лампою, сидѣлъ уснувшій Іозель. Его огромная рыжая голова, казалось, горѣла. Подлѣ Таирова стоялъ маленькій Борухъ въ ватной жилеткѣ, горбатый, съ бородою по поясъ.

— Ну вотъ и я тутъ. Пойдемъ вмѣстѣ! А то ночь, темно, сказалъ, подойдя, Шмуль.

— Идемъ!

— Такъ въ 11 часовъ! сказалъ Борухъ, выпуская Таирова.

Они вышли на площадь. Борухъ захлопнулъ дверь и прогремѣлъ засовомъ.

Таировъ глубоко вздохнулъ. Теплый весенній воздухъ словно обнялъ его.

— Идемъ, Шмулька! сказалъ онъ весело и зашагалъ по густой площади.

Кругомъ было тихо. Тяжелою грудою рисовался въ темнотѣ соборъ и легкими тѣнями вырисовывались горы, садъ и разрушенный замокъ.

Вдругъ тишину прорѣзалъ женскій крикъ. Онъ словно звалъ на помощь.

— Таировъ остановился.

— Панъ, панычъ, для Бога! зашепталъ испуганно Шмуль:—идемте скорѣй, пусть ихъ! панъ, панъ!.. шепталъ и дергалъ Таирова перепуганный Шмуль. Крикъ пронесся и смолкъ.

Таировъ постоялъ, послушалъ и, махнувъ рукою, пошелъ дальше.

— А вѣдь это изъ балагана! сказалъ онъ. Шмуль испуганно замахалъ руками.

— И что вы думаете! Зачѣмъ изъ балагана? Это такъ, кто нибудь дрался! Пьяные вѣрно, это такъ просто...

— Э, Богъ съ ними, подерутся, помирятся безпечно отвѣтилъ Таировъ.

Онъ проводилъ Шмуля до гостинницы и пошелъ домой. Когда онъ вошелъ въ свою комнату, его встрѣтилъ жалобнымъ мяуканьемъ огромный черный котъ.

— Проголодался, Графъ! — весело сказалъ Таировъ и, порывшись въ ящикѣ стола, выбросилъ на полъ кусокъ колбасы. Потомъ онъ засвѣтилъ свѣчу и сталъ раздѣваться.

Комнату озарилъ дрожащій свѣтъ.

Стѣны ея были совершенно голы. Трехногій столъ, два стула и узкая деревянная кровать, покрытая ситцевымъ одѣяломъ, составляли всю ея меблировку; въ углу стоялъ сундукъ съ фокуснымъ приборомъ Таирова, на немъ лежалъ цилиндръ и акуратно сложенный костюмъ; на полу валялись два обруча, обернутые краснымъ сукномъ, палка и хлыстъ; посреди пола Графъ съ злобнымъ урчаніемъ рвалъ брошенный кусокъ колбасы.

Таировъ раздѣлся, легъ и погасилъ свѣчу. Въ темнотѣ еще долго слышалась ворчня Графа, и Таировъ видѣлъ его круглые блестящіе глаза.

Онъ смотрѣлъ на эти блестящія точки и съ улыбкою думалъ о своемъ „счастьѣ". Едва онъ остался безъ работы и сейчасъ же нашлась новая. Да, знай свое дѣло и безъ работы не будешь! Семенъ Калугинъ прогоритъ 100 разъ, а Антонъ Таировъ будетъ всегда сытъ и пьянъ.

Съ этими мыслями онъ потянулся, зѣвнулъ и закрылъ глаза.

Черезъ нѣсколько минутъ тишину крошечной комнаты нарушили храпъ Таирова и мурлыканье кота, который вспрыгнулъ къ нему на постель и заснулъ, свернувшись клубкомъ въ его ногахъ.

IV

Къ 11 часамъ Таировъ съ костюмомъ, завернутымъ въ ситцевый платокъ, былъ уже на площади.

Весеннее солнце ярко горѣло на безоблачномъ небѣ, и подъ его лучами все принимало праздничный видъ: вдали сверкала молодая зелень сада, стѣны костела и высокой башни были ослѣпительно бѣлы, и даже угрюмая гора съ развалинами замка утратила свой мрачный характеръ.

На площади было пусто. Балаганъ стоялъ одиноко, выкрашенный красной охрой, драпированный разноцвѣтными флагами, украшенный саженными разрисованными афишами. Онъ не имѣлъ теперь зловѣщаго вида.

Таировъ подошелъ и просмотрѣлъ афиши. Написанныя огромными разноцвѣтными буквами, иллюстрированныя затѣйливыми рисунками; онѣ извѣщали публику о роскошной панорамѣ, „объѣхавшей весь свѣтъ и вызвавшей лестные о себѣ отзывы высочайшихъ особъ", прославляли знаменитаго доктора Беллони, показывавшаго чудеса бѣлой и черной магіи и изобличившаго шарлатанствующій спиритизмъ; изумлялись „магнетической дѣвицѣ Стеллѣ", погружающейся въ гипнотическій сонъ и непостижимымъ образомъ исчезающей со стола и, наконецъ, приходили въ восторгъ отъ „сына воздуха", изображеннаго летящимъ съ трапеціи на трапецію надъ головами изумленной толпы, роль котораго очевидно предназначалась отнынѣ Таирову.

Онъ подошелъ къ двери и ударилъ въ нее кулакомъ.

— Кто тутъ? спросилъ изнутри Іозель.

— Свой, отворяй! крикнулъ Таировъ.

Іозель открылъ дверь. Таировъ вошелъ. Внутренность балагана была также мрачна, какъ вчера при свѣтѣ керосиновой лампы.

— Иди къ хозяину! сказалъ Іозель, запирая дверь и отходя къ столу, который весь былъ заставленъ лампами. Іозель вливалъ въ нихъ керосинъ и оправлялъ фитили.

Таировъ прошелъ въ хозяйскую комнату. Изъ окна была вынута деревянная заслонка, и въ него падалъ яркій свѣтъ. За столомъ сидѣлъ Борухъ въ той же рубашкѣ и жилеткѣ и что-то жевалъ, запивая жидкимъ чаемъ.

Противъ него, завернувшись въ большой шерстяной платокъ, сидѣла дѣвушка лѣтъ 17-ти. Ея блѣдное личико съ изящнымъ носомъ, алыми губами, округленнымъ подбородкомъ и огромными черными глазами подъ тонкими бровями, казалось сдѣланнымъ изъ воска. Густыя волны рыжеватыхъ волосъ, падая съ головы, покрывали всю ея спину.

При входѣ Таирова она изумленно оглянулась и застыла не то въ испугѣ, не то въ любопытствѣ.

Таировъ въ смущеніи остановился на порогѣ. У него почему-то вдругъ забилось сердце. Борухъ засмѣялся и передвинулъ за щеку непрожеванный кусокъ.

— Не бойся, Руфь! сказалъ онъ: — это нашъ новый товарищъ, Антонъ; онъ будетъ работать сегодня. Это дочь моя, Руфь, сказалъ онъ Таирову: — та, что вчера стонала за занавѣской; входи, входи! прибавилъ онъ.

Дѣвушка вспыхнула при словахъ Боруха и протянула Таирову свою руку.

— Идите, знакомы будемъ! сказала она. Ея лицо оживилось. Какъ вчера, Таировъ при звукѣ ея голоса невольно улыбнулся.

Онъ переступилъ порогъ и взялъ ея тонкую блѣдную руку, потомъ поздоровался съ Борухомъ и сѣлъ, чувствуя себя уже „своимъ человѣкомъ".

— Хотите чаю? спросила Руфь, совершенно оправившись.

— Пей, пей! сказалъ Борухъ, вытирая свой ротъ рукавомъ: — да и за работу скоро! Хорошо, что пришелъ во-время. Что это—костюмъ твой? спросилъ онъ, указывая на свертокъ. Таировъ кивнулъ головой.

— Теперь значитъ у насъ и гимнастика будетъ, вставила Руфь, подвигая Таирову стаканъ:—веселѣе будетъ, а то такъ скучно...

— Работать всегда скучно, сказалъ Борухъ.

— Я не боюсь работы, даже съ тобой, тихо отвѣтила Руфь:—а жить здѣсь, какъ въ тюрьмѣ, не весело!

— Вы давно тутъ стоите? спросилъ Таировъ.

— Отъ Рождества, сказала Руфь:—сперва веселѣе было: у насъ гимнастъ былъ, мимикъ и гитаристъ... а теперь... Борухъ нахмурился.

— Ну, ну, не ворчи: уѣдемъ скоро...

— А куда они ушли всѣ? спросилъ Таировъ.

— Куда! воскликнула Руфь: — онъ разогналъ всѣхъ!.. ревнуетъ! прибавила она злобно.

Борухъ вздрогнулъ.

— Ну! крикнулъ онъ: — не болтай глупостей! думай, что говоришь!

— Подумала! отвѣтила Руфь, кутаясь въ платокъ.

Таировъ посмотрѣлъ на нихъ. Руфь была прекрасна. Плотно закутавшись въ платокъ, она нагнула свою хорошенькую головку и исподлобья глядѣла на Боруха. Ея ноздри раздувались, и щеки горѣли румянцемъ, а Борухъ сидѣлъ не то гнѣвный, не то сконфуженный и, моргая своими воспаленными вѣками, собирался что-то сказать. Его борода тряслась, синія губы кривились въ усмѣшку, и горбатый носъ загнулся еще больше.

Въ эту минуту вошелъ Іозель.

— Зажигать, что ли? спросилъ онъ.

Борухъ словно обрадовался.

— Да, да! зажги панораму и у входа. На сценѣ и по стѣнамъ тоже. Можешь открыть! приказалъ онъ и, обратившись къ Руфи, сказалъ:

— Иди, сядь у кассы: панорама 10 коп., сидѣть 30 и 20, стоять тоже 10 коп.

— Пусть откроетъ сперва, отвѣтила Руфь.

Борухъ поднялся съ мѣста и пошелъ изъ комнаты.

— Тебѣ, Антонъ, на раусъ скоро! сказалъ онъ, уходя.

— Я сейчасъ! отвѣтилъ Таировъ: — допью чай только.

Едва старикъ вышелъ, Руфь схватила Таирова за руку и нагнулась къ нему.

Таировъ изумленно отшатнулся, а она, приблизивъ къ нему свое лицо, заговорила:

— Слушай, можешь ты спасти меня? Уведи меня отсюда... я уйти хочу... мнѣ гадко здѣсь... онъ мучитъ меня... не отецъ онъ мнѣ... спаси, а? Уведи меня, милый!.. я полюблю тебя... я всѣхъ просила... Она вдругъ прижалась къ Таирову, и его щеку обожгли горячія губы.

У Таирова закружилась голова.

— Скажи мнѣ... началъ онъ. Вдругъ она отшатнулась.

— Что же, Антонъ, иди на раусъ! нетерпѣливо крикнулъ Борухъ.

Таировъ очнулся. Все происшедшее показалось ему сномъ. Руфь сидѣла, какъ ни въ чемъ не бывало, откинувшись къ досчатой стѣнѣ сарая, и куталась въ платокъ.

Борухъ съ нетерпѣливымъ, гнѣвнымъ лицомъ стоялъ на порогѣ комнаты, маленькій, сгорбленный въ своей ватной жилеткѣ и ермолкѣ, какъ злой сказочный духъ.

Таировъ поспѣшно всталъ и взялъ узелъ съ костюмомъ.

Борухъ повелъ его по корридорчику панорамы. Теперь въ корридорѣ ярко горѣли лампы — по двѣ у каждаго стекла.

Борухъ шелъ и ворчалъ что-то подъ носъ. Войдя за кулисы, онъ вдругъ повернулся къ Таирову и рѣзко сказалъ ему:

— Если хочешь у меня работать, не говори съ ней! слышишь! Она не въ умѣ и все жалуется!

Таировъ вздрогнулъ. Борухъ впился въ него воспаленными глазками и ждалъ отвѣта.

— А что мнѣ въ ней! безпечно сказалъ Таировъ и тотчасъ прибавилъ: — я въ своемъ костюмѣ не пойду на раусъ!

Борухъ облегченно вздохнулъ и словно ожилъ.

— О, у меня есть балахонъ, отличный балахонъ! Два раза надѣтъ только! и парикъ, и маска есть, все есть!

— Рожу мѣломъ пачкать тоже не буду. Выйду на раусъ только въ маскѣ, прибавилъ Таировъ и невольно покраснѣлъ. Его щека горѣла отъ поцѣлуя Руфи, и ему не хотѣлось пачкать лица.

— Все есть! и маска есть. Я сейчасъ тебѣ принесу! Раздѣвайся пока! оживленно сказалъ Борухъ и сталъ снимать со стѣны костюмъ.

— Мы съ тобой, Антонъ, хорошо заработаемъ, только слушайся меня! сказалъ онъ, доставъ костюмъ и шаря въ углу среди всякаго хлама маску: — я тебѣ скажу какъ наживться можно; сразу богатымъ будешь! онъ лукаво подмигнулъ и засмѣялся дробнымъ смѣхомъ. . . . .

Продолженіе будетъ.

* * *

Нѣтъ, я не побѣжденъ! Я вновь готовлюсь къ бою!
Еще не кончена начатая борьба.
Пускай проигранъ бой! Но я передъ судьбою
Не преклонюсь съ покорностью раба!

Я отступаю, да, — но отступаю съ честью!
Проигранъ бой — не кончена война!
И не смиреніемъ, а злобою и местью
Моя душа скорбящая полна!

Ликуетъ гордый врагъ и празднуетъ побѣду...
Я мира съ нимъ не заключилъ!
Пускай припомнитъ онъ, какъ Петръ за Нарву — шведу
Полтавскимъ боемъ отплатилъ!

А. Кругловъ

Преосвященный Мартиніанъ,

епископъ таврическій

Въ нынѣшнемъ году Таврида должна праздновать юбилей своего архипастыря, преосвященнаго Мартиніана, епископа таврическаго и симферопольскаго, который уже цѣлые полвѣка ревностно и плодотворно воздѣлываетъ ниву Христову, „подвигомъ добрымъ подвизается“ и по своей, сравнительно скромной, но истинно полезной, дѣятельности занимаетъ видное мѣсто среди іерарховъ русской православной церкви. Преосвященный Мартиніанъ, одинъ изъ старѣйшихъ святителей въ Россіи, по возрасту и продолжительности служенія достаточно потрудился и на педагогическомъ, и на церковно-административномъ поприщахъ, особенно во время служенія своего въ Сибири, когда въ его завѣдываніи находились миссія всего Забайкальскаго края и миссіонерскія станы. Камчатская епархія, которою управлялъ преосвященный Мартиніанъ, весьма обширна, многіе пункты ея довольно отдалены отъ мѣста, гдѣ пребываетъ архіерей, и почтенному архипастырю приходилось очень часто дѣлать продолжительныя дальнія поѣздки въ саняхъ, запряженныхъ собаками, въ сильную непогодь, во время такъ называемой пурги. Ни климатическія условія весьма суровыя, ни пространство не останавливали предпріимчиваго, дѣятельнаго, энергичнаго архипастыря, и преосвященный очень часто объѣзжалъ свою епархію, въ сравнительно короткое время дѣлая не одну тысячу верстъ. И въ бытность свою епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархіи и во время самостоятельнаго управленія камчатскою епархіей, преосвященный Мартиніанъ съумѣлъ заслужить большую любовь и уваженіе своей многочисленной паствы, являя собою добрый примѣръ истинно христіанской жизни, смиренія, кротости, будучи всегда настоящимъ утѣшителемъ страждующихъ и угнетенныхъ судьбою. Преосвященный оставилъ по себѣ въ этомъ краѣ, гдѣ проживалъ такъ долго, самыя пріятныя воспоминанія. Съ тѣмъ же рвеніемъ служилъ и служитъ преосвященный Мартиніанъ дѣлу православной церкви и въ качествѣ епископа таврическаго и симферопольскаго. Въ этой своей епархіи, архипастырь особенную энергію выказалъ въ отношеніи церковнаго благоустройства и насажденія духовнаго просвѣщенія въ краѣ, что составляетъ главную заботу почтеннаго святителя, который учредилъ много приходовъ и построилъ много церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инославное населеніе или раскольничье является преобладающимъ. Такимъ образомъ, благодаря этой мѣрѣ, духовныя требы православнаго пришлаго люда, рабочаго по преимуществу, могутъ быть безъ затрудненій удовлетворяемы и въ такихъ мѣстностяхъ. Энергичныя, неустанныя заботы преосвященнаго Мартиніана о церковно-учительствѣ сдѣлали то, что за время управленія архипастыря таврическою епархіей число церковно-приходскихъ школъ въ ней увеличилось противъ прежняго втрое, хотя служеніе преосвященнаго продолжается здѣсь всего около семи лѣтъ. Почтенный архипастырь отличается замѣчательной бодростью, свѣжестью и энергіей, почти юношеской, несмотря на свой семидесятилѣтій возрастъ.

Преосвященный МАРТИНІАНЪ, епископъ таврическій и симферопольскій.

Съ фотографіи гравировалъ Б. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ.

Преосвященный Мартиніанъ, въ мірѣ Михаилъ Семеновичъ Муратовскій родился въ казанской губерніи и воспитаніе получилъ въ казанской духовной семинаріи, откуда выпущенъ въ 1842 году съ званіемъ студента и вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ учителемъ свіяжскаго духовнаго училища. Здѣсь, занимая столь скромную должность, онъ уже обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго епархіальнаго начальства своимъ ревностнымъ, усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и начальство это нашло нужнымъ дать ему ходъ. Въ 1845 году Михаилъ Муратовскій постриженъ въ монашескій санъ подъ именемъ Мартиніана и рукоположенъ во іеромонахи. Въ теченіе 1853—1856 гг. отецъ Мартиніанъ состоялъ смотрителемъ свіяжскаго духовнаго училища, а съ 1856 по 1861 г. служилъ настоятелемъ Макарьевской Свіяжской пустыни. Затѣмъ мы видимъ о. Мартиніана на служеніи въ отдаленной Сибири. 19-го іюня 1861

Россійскіе Императорскіе театры. Образцы декоративной живописи, манекеновъ и бутафорскихъ вещей.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографіи Филиппа-Георга фонъ-деръ-Липпе въ Вѣнѣ, снятой для „Всемірной Иллюстраціи“, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

ЛУИ КЛОПШЪ, издатель, и ДЕ-ВИТТЪ ТАЛЬМЕДЖЪ, пасторъ, редакторъ »Christian Herald«. — ВИЛЬЯМЪ ЭДГАРЪ, издатель »Nordwestern Miller«.

Главные иниціаторы въ дѣлѣ американской помощи русскимъ, пострадавшимъ отъ неурожая.

Съ фотографій рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« П. Ѳ. Борель.

Россійскіе Императорскіе театры. Историческій отдѣлъ.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографіи Филиппа-Георга фонъ-деръ-Липпе въ Вѣнѣ, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ А. Беже.

года о. Мартиніанъ возведенъ въ санъ архимандрита и получилъ въ управленіе первоклассный Иркутскій Вознесенскій монастырь, гдѣ и находился въ продолженіе семи лѣтъ. 9-го февраля 1869 года у раки первосвятителя и чудотворца сибирскаго Иннокентія совершена была торжественная хиротонія архимандрита Мартиніана во епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи. Состоя въ этомъ званіи, преосвященный Мартиніанъ жилъ въ посольскомъ монастырѣ близъ Читы и завѣдывалъ всей миссіонерскою частью Забайкалья. Черезъ восемь лѣтъ, т. е. въ 1877 году, ему пришлось перебраться въ отдаленную Камчатку, ибо преосвященный Мартиніанъ получилъ самостоятельную здѣсь каѳедру. Во время службы своей въ Сибири почтенный архипастырь имѣлъ честь встрѣчать и привѣтствовать перваго августѣйшаго путешественника, совершившаго поѣздку черезъ всю Сибирь — великаго князя Алексѣя Александровича, нынѣ генералъ-адмирала. Пробывъ въ Сибири шестнадцать лѣтъ, преосвященный Мартиніанъ перемѣщенъ 11-го мая 1885 года на каѳедру древней Тавриды. За свои ревностные труды по духовно-народному образованію преосвященный Мартиніанъ удостоенъ, въ 1889 году, награды, будучи сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст. со звѣздою. Кромѣ того, архипастырь имѣетъ орденъ св. Анны 1 ст.

13 (25) іюля 1892 г.

Обнародованное въ концѣ прошлой недѣли новое городовое положеніе заканчиваетъ собою ту реформу нашихъ общественныхъ учрежденій, въ основу которой легла мысль о необходимости усилить и установить на болѣе опредѣленной, чѣмъ прежде, почвѣ контроль правительственной власти надъ этими учрежденіями. Вновь изданнымъ закономъ губернской администраціи предоставлено болѣе широкое, чѣмъ до сихъ поръ, участіе въ дѣлахъ городскаго самоуправленія и созданы болѣе опредѣленныя рамки взаимныхъ отношеній городовъ и органовъ правительственной власти. По словамъ Высочайшаго указа правительствующему сенату пересмотръ городоваго положенія 1870 года имѣлъ, сверхъ того, цѣлью согласовать порядокъ дѣйствія городскаго общественнаго управленія съ началами, преподанными въ недавнее время для дѣятельности земскихъ учрежденій.

О недостаткахъ и пробѣлахъ видоизмѣненнаго такимъ образомъ во всей своей сложности порядка вещей было много и подробно говорено въ свое время, и событія послѣднихъ лѣтъ достаточно часто служили прямымъ подтвержденіемъ большей части высказаннаго по этому вопросу. Какъ средство устранить эти недостатки и пробѣлы, новый порядокъ вводитъ усиленный и болѣе точно опредѣленный контроль органовъ мѣстной правительственной администраціи. Остается только ждать времени, когда факты подтвердятъ съ очевидною для всѣхъ неопровержимостью основательность ожиданія, во имя которыхъ было приступлено къ довершенной нынѣ реформѣ, касающейся такихъ сторонъ нашей общественной жизни, въ которыхъ факты слишкомъ часто шли, къ сожалѣнію, въ разрѣзъ съ прекрасными принципами, послужившими основой введеннымъ у насъ послѣ освобожденія крестьянъ порядкамъ земскаго и городскаго самоуправленія.

Извѣстія о ходѣ холерной эпидеміи, полученныя въ теченіе прошлой недѣли, представляли двѣ характеристическія черты. Изъ нихъ оказывалось во первыхъ, что болѣзнь продолжаетъ подвигаться внутрь Европейской Россіи изъ мѣстностей первоначально ею застигнутыхъ. Въ Воронежѣ и въ Казани, точно также какъ и въ Ростовѣ-на-Дону, холера успѣла уже водвориться. Позднѣе эпидеміею оказался тронутъ и Нижній-Новгородъ. Свѣдѣній о дальнѣйшемъ ея наступательномъ движеніи на сѣверо-западъ пока еще нѣтъ, но и причинъ ожидать, что это движеніе остановится — тоже не усматривается.

Съ другой стороны неоспоримыя данныя показываютъ, что повсемѣстно начатая борьба съ эпидеміею приноситъ-таки свои плоды. Чѣмъ болѣе подвигается холера внутрь страны, тѣмъ слабѣе оказывается напряженность ея дѣйствія, что, конечно, зависитъ во многомъ и отъ того, что въ пунктахъ, гдѣ впервые появилась грозная эпидемія, дальнѣйшему развитію ея силы уже положены предѣлы. Цифры заболѣваемости и смертности въ Баку, въ Астрахани, въ Терской области и въ Закавказьи остаются, конечно, довольно значительными, но почти не увеличиваются. Въ этомъ застоѣ есть несомнѣнно много успокоительнаго для центральныхъ мѣстностей Европейской Россіи.

Въ западной Европѣ за прошлую недѣлю замѣтно увеличились тревоги насчетъ возможности появленія и тамъ холерной эпидеміи. Тревогѣ этой много способствовали холеровидныя заболѣванія, обнаружившіяся за послѣднее время въ ближайшихъ окрестностяхъ Парижа. Французскіе доктора, правда, настойчиво утверждали, что заболѣванія эти не имѣютъ признаковъ настоящей азіатской холеры, проникнувшей въ Россію изъ Персіи, а представляютъ собою случаи болѣзни извѣстной подъ именемъ Cholera nostras, но тѣмъ не менѣе въ государствахъ, сосѣднихъ съ Франціей, особенно въ Германіи и въ Италіи, уже стали принимать санитарныя предосторожности въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, послѣднія извѣстія изъ Парижа имѣютъ успокоительный характеръ, свидѣтельствуя о быстро уменьшающемся числѣ холеровидныхъ заболѣваній.

Собственно въ политическомъ отношеніи западно-европейская жизнь представляла на прошлой недѣлѣ картину почти полнаго затишья. Императоръ Вильгельмъ II все еще не возвратился изъ своего морскаго путешествія въ шведскія воды, а князь Бисмаркъ, готовясь къ нѣкоторой кампаніи осенью, продолжаетъ не уклоняться отъ сочувственныхъ ему овацій. На нынѣшней недѣлѣ онъ собирается посѣтить Іену, гдѣ готовятся новыя демонстраціи этого рода.

Въ Австро-Венгріи минувшая недѣля ознаменовалась новымъ политическимъ успѣхомъ партіи младо-чеховъ. При выборахъ въ рейхсратѣ членовъ австрійской делегаціи четверо членовъ этой партіи попали, въ первый еще разъ, въ составъ этой делегаціи вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между младо-чехами и богемскими крупными землевладѣльцами. Само собою разумѣется, что это избраніе вовсе еще не обѣщаетъ, что младо-чехамъ удастся провести свои требованія въ делегаціи, но важно уже то, что въ этомъ собраніи впервые раздадутся ихъ голоса, и явится необходимость преній по вопросамъ, о которыхъ тамъ до сихъ поръ не заходило даже и рѣчи. Для министерства Таафе и для центральнаго вѣнскаго правительства прибавилось еще одно новое затрудненіе.

Въ Англіи всѣ умы заняты предстоящимъ въ четвергъ, на будущей недѣлѣ, открытіемъ первой сессіи новаго парламента. Конечные результаты только что завершившихся выборовъ дали Гладстону перевѣсъ въ 42 голоса надъ министерской партіею, но такъ какъ въ это большинство вошли двѣ небольшія парламентскія группы (партія рабочихъ и парнеллисты), считающіяся консерваторами за розпящіяся во взглядахъ съ политическими единомышленниками Гладстона, то маркизъ Салисбюри и не призналъ нужнымъ подать въ отставку тотчасъ послѣ окончанія выборовъ, а предпочелъ явиться передъ новымъ парламентомъ и ожидать, чтобы послѣдній оставилъ его въ меньшинствѣ. Такимъ образомъ 23 іюня (4 августа) парламентскую сессію открыло еще консервативное министерство, внеся по обычаю правительственный проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь королевы. Пренія по поводу этого проекта и послужатъ, вѣроятно, поводомъ къ министерскому кризису.

Во всякомъ случаѣ никто не сомнѣвается, что правительственная власть переходитъ изъ рукъ маркиза Салисбюри въ руки Гладстона. Наиболѣе вѣроятными товарищами послѣдняго по кабинету считаютъ лордовъ Розбери и Кимберлэ, сэра Уильяма Гаркорта, г. Джона Морлея и, можетъ быть, радикала Лабушера, равно какъ и сэра Чарльза Дильке, котораго прочитъ въ свои вожди новая „рабочая партія“ палаты общинъ, еще незначительная по численности (всего 15 голосовъ), но содѣйствіе которой будетъ почти необходимо Гладстону для того, чтобы удержать за собою большинство, въ случаѣ еслибы парнеллисты (9 голосовъ) вздумали перейти и на сторону консерваторовъ.

Во Франціи началась послѣ національнаго праздника 2 (14) іюля сессія генеральныхъ совѣтовъ, во время которой начала совершенно пріостанавливаться политическая дѣятельность центральной правительственной власти. Предстоятъ выборы выбывающей трети членовъ упомянутыхъ совѣтовъ, но заранѣе извѣстно, что выборы эти кончатся полною побѣдою республиканцевъ, уже давно владѣющихъ большинствомъ въ добрыхъ девяти десятыхъ этихъ собраній. Президентъ республики г. Карно уѣхалъ отдыхать въ Фонтенебло, большая часть министровъ тоже разъѣхалась по провинціямъ для участія въ засѣданіяхъ генеральныхъ совѣтовъ, въ которыхъ они состоятъ членами.

Парламентскіе выборы въ Англіи.

Въ настоящее время парламентскіе выборы въ Англіи уже закончились, и результаты ихъ уже стали извѣстны. На этотъ разъ побѣда осталась за либеральною партіею, маститый вождь которой, Гладстонъ, по всей вѣроятности и станетъ во главѣ новаго министерства. Такой поворотъ дѣлъ представляется на столько вѣроятнымъ, что маркизъ Салисбюри рѣшилъ было уже подать въ отставку, не ожидая созыва парламента, но его сторонникамъ удалось отговорить своего вождя отъ такого преждевременнаго шага. Но мы не будемъ вдаваться здѣсь въ политическую оцѣнку новыхъ парламентскихъ выборовъ, а укажемъ только на нѣкоторыя интересныя бытовыя черты англійской избирательной борьбы.

Послѣдніе нумера полученныхъ нами англійскихъ иллюстрированныхъ изданій посвящены, почти исключительно, выборамъ. „The Illustrated London News“ въ нумерѣ отъ 16 іюля помѣстили 8 рисунковъ, относящихся до выборовъ, двѣ страницы портретовъ вновь избранныхъ членовъ парламента и цѣлую страницу типическихъ физіономій такъ называемыхъ независимыхъ избирателей, т. е. такихъ, которые подаютъ голосъ по внутреннему убѣжденію, не поддаваясь энергическимъ подстрекательствамъ агентовъ многочисленныхъ партій. Такая же масса рисунковъ помѣщена въ „The Graphic“ и „Black and White“.

Наши русскіе выборы, напр. въ земство, въ городскія должности и т. п., по своей внѣшней обрядности не имѣютъ ничего общаго съ заграничными выборами, въ особенности въ такихъ странахъ, гдѣ господствуетъ англо-саксонская раса, вырабатывавшая пріемы избирательной борьбы въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Читатели интересныхъ произведеній Жюля Верна, безъ сомнѣнія, припомнятъ замѣчательную сцену выборовъ въ Санъ-Франциско, описанную въ его „Путешествіи вокругъ свѣта въ 80 дней“. Герой этого путешествія и его спутники попадаютъ въ главную улицу Санъ-Франциско, совершенно запруженную народомъ, который кричитъ, волнуется, мчится куда-то, представляя собою полную картину какого-то страшнаго народнаго движенія, что-то въ родѣ возстанія, бунта или революціи. Оказалось, что вся эта страшная уличная свалка происходила по поводу выбора новаго мироваго судьи. Въ „Замогильныхъ запискахъ Пиквикскаго клуба“ Диккенса съ неподражаемымъ талантомъ описана сцена выборовъ въ маленькомъ городкѣ Итансвиллѣ, до такой степени типически обрисованныхъ, что англійскіе журналы каждый разъ, когда имъ приходится заводить рѣчь объ избирательной борьбѣ, не могутъ обойтись безъ того, чтобы не упомянуть о Диккенсѣ и его Итансвиллѣ.

Однако, въ настоящее время многія подробности избирательной борьбы, зрителемъ и участникомъ которыхъ былъ покойный мистеръ Пиквикъ, — значительно смягчились. Въ прежнее время политическіе соперники, въ разгарѣ избирательной кампаніи, нисколько не стѣснялись самымъ безцеремоннымъ образомъ подставлять ножку своимъ супостатамъ. Случалось, что агенты одной партіи занимали всѣ гостинницы въ городкѣ или мѣстечкѣ, гдѣ предстояли выборы, и представителямъ враждебной партіи не находилось пріюта и крова. У Диккенса старый кучеръ разсказываетъ о томъ, какъ его подкупили опрокинуть дилижансъ, биткомъ набитый избирателями враждебной партіи. О подкупахъ и вообще денежныхъ расходахъ при выборахъ уже нечего и говорить. Было время, когда избирательная кампанія, на пространствѣ всего Британскаго королевства, поглощала до 40 милліоновъ рублей; въ настоящее же время нравы настолько смягчились, что эти расходы уменьшились почти въ десять разъ.

Избирательная кампанія начинается, конечно, задолго до самыхъ выборовъ. Прежде всего, кандидатъ, желающій быть выбраннымъ, долженъ всѣми средствами ознакомить съ собою избирателей. Съ

этою цѣлью кандидаты пишутъ и издаютъ брошюры, прокламаціи, афиши, листки, принимая мѣры къ самому широкому распространенію этихъ изданій въ кругу избирателей намѣченной мѣстности. Такимъ путемъ избиратели узнаютъ, и біографическія подробности о кандидатахъ, и ихъ политическую программу. Въ нынѣшнемъ году многіе кандидаты разсылали свои фотографическія карточки съ надписями, заключавшими краткое изложеніе ихъ политическихъ воззрѣній; часто такія карточки сопровождались собственноручными письмами Гладстона и маркиза Салисбюри. Мало по малу дѣятельность партій постепенно оживляется. Избирателей начинаютъ осаждать цѣлыя толпы агентовъ, рекомендующихъ своихъ кандидатовъ. Весьма нерѣдко въ качествѣ такихъ агентовъ являются миловидныя дамы, умѣющія подкрѣплять убѣдительность своихъ доводовъ всѣми чарами женской красоты. Въ нынѣшній разъ съ особенною энергіею хлопотала за своего знаменитаго мужа m-me Стэнли. Въ окнахъ магазиновъ, клубовъ и частныхъ домовъ появляются многочисленные портреты кандидатовъ съ крупнѣйшими надписями, рекомендующими этихъ лицъ вниманію избирателей. На стѣнахъ расклеиваются колоссальныя афиши, которыя за версту выкрикиваютъ имена и политическія professions de foi кандидатовъ. Незадолго до выборовъ образуются избирательные комитеты, устраивающіе митинги, на которыхъ ораторы распинаются за своихъ кандидатовъ. Появляются особые уличные ораторы, пѣсенники, шуты, юмористы. Всѣ эти лицедѣи, расхаживая по улицамъ и площадямъ, собираютъ вокругъ себя толпу и заставляютъ ее до упаду хохотать надъ своими выходками, въ которыхъ осмѣиваются кандидаты противнаго лагеря. Въ концѣ избирательной борьбы стѣны и окна домовъ, общественныя зданія, фонарные столбы, тумбы, тротуары, экипажи исчезаютъ подъ громадными листами афишъ, воззваній, портретовъ и карикатуръ. Избирательные комитеты нанимаютъ громадные фургоны, въ которыхъ перевозится мебель, оклеиваютъ ихъ своими афишами и пускаютъ ихъ по улицамъ съ цѣлыми оркестрами музыкантовъ. Иногда среди толкотни людей и экипажей на улицахъ мелькаютъ собаки, у которыхъ либо на спинѣ, либо даже въ зубахъ виднѣются афиши съ именами кандидатовъ и воззваніемъ къ избирателямъ. По воздуху, въ вышинѣ, мелькаютъ воздушные шары, разносящіе афиши и рекламы, а по вечерамъ то и дѣло загораются яркіе бенгальскіе огни, окрашенные цвѣтами извѣстныхъ политическихъ партій.

Въ самый день выборовъ любезность кандидатовъ и ихъ приверженцевъ по отношенію къ избирателямъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Въ случаѣ дурной погоды или дальняго разстоянія комитеты предлагаютъ избирателямъ экипажи, въ которыхъ они отправляются для подачи голоса. Случается, что какіе нибудь чернорабочіе или бѣдные фермеры мчатся на выборы въ раззолоченныхъ каретахъ, съ гербами герцоговъ, виконтовъ, графовъ, бароновъ. Къ вечеру выборнаго дня возбужденіе достигаетъ высшаго предѣла. Въ это время начинаютъ понемногу выясняться результаты голосованія, причемъ побѣдители на выборахъ разражаются такими оглушительными воплями, что непривычному человѣку городъ можетъ показаться какимъ-то вертепомъ бѣсноватыхъ. Цифры избирательныхъ голосовъ и имена выбранныхъ повсюду появляются на гигантскихъ щитахъ и транспарантахъ. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ представлена сцена передъ національнымъ либеральнымъ клубомъ. На террасѣ огромнаго зданія клуба былъ выставленъ гигантскій транспарантъ съ именами баллотировавшихся кандидатовъ и цифрами полученныхъ ими голосовъ, а съ вершины башни клуба подавался ослѣпительный элетрическій сигналъ. Вообще многочисленные лондонскіе клубы, принимающіе самое дѣятельное участіе въ политической жизни страны, отличаются въ дни выборовъ необычайнымъ оживленіемъ. На другомъ нашемъ рисункѣ представлена одна изъ залъ извѣстнаго Чарльтонскаго клуба; посреди залы поставлена ярко-освѣщенная пирамида и на ней вывѣшены избирательные бюллетени, около которыхъ плотнымъ кольцомъ сомкнулись члены клуба.

Передъ редакціею журнала „The daily Graphic“ толпа наблюдала за результатами выборовъ по особому остроумному сигналу, придуманному редакціей: въ огромномъ окнѣ поставлены были рядомъ двѣ лѣстницы, на ступенькахъ которыхъ выставлялись цифры избирательныхъ голосовъ, полученныхъ двумя соперничающими кандидатами; такимъ образомъ успѣхъ каждаго кандидата наглядно выражался высотою его позиціи на лѣстницѣ.

Послѣдній нашъ рисунокъ представляетъ восторженную встрѣчу, оказанную избирателями въ Далькейтѣ маститому вождю либеральной партіи, Гладстону.

Наши американскіе гости

Какъ извѣстно, главными иниціаторами въ дѣлѣ американской помощи пострадавшимъ отъ неурожая русскимъ являются трое почтенныхъ и высокосимпатичныхъ американскихъ гражданъ, журналисты: пасторъ Тальмеджъ, Клопшъ и Эдгаръ. Когда въ Америкѣ узнали о несчастіи, постигшемъ нѣкоторыя губерніи Россіи, Эдгаръ былъ однимъ изъ первыхъ, съумѣвшихъ тронуть сердца, наэлектризовать не только людей богатыхъ, но и простыхъ рабочихъ на столько, что массы людей поспѣшили придти на помощь страждущимъ братьямъ въ Россіи. Эдгаръ посвятилъ этой грандіозной и великодушной идеѣ о помощи всѣ свои умственныя силы, всю свою мужественную энергію, всю свою выдержку, соединенную съ глубокою, страстною вѣрой. Вилльямъ Эдгаръ сравнительно еще молодой человѣкъ, лѣтъ 30—35, чрезвычайно симпатичный шатенъ; лицо его дышитъ добродушіемъ, а взглядъ большихъ томныхъ глазъ какъ бы проникаетъ въ душу; въ этихъ глазахъ видна задумчивость и грусть. Кромѣ англійскаго языка, никакого другаго онъ не знаетъ. Въ разговорѣ онъ оживляется, и его небольшая фигура сразу какъ бы выростаетъ, а глаза блещутъ огнемъ мысли. Эдгаръ — редакторъ и издатель спеціальной, выходящей въ Миннеаполисѣ газеты „The Nordwestern Miller“, органа американскихъ мельниковъ, расходящейся въ количествѣ десяти — пятнадцати тысячъ экземпляровъ еженедѣльно. По его собственнымъ словамъ, онъ мало зналъ Россію до конца прошлаго года. Осенью, когда появились въ Америкѣ первыя извѣстія о неурожаѣ въ Россіи, Вилльямъ Эдгаръ сталъ искать правды въ офиціальныхъ источникахъ, такъ какъ большинство литературныхъ изданій американскихъ печатали о Россіи и неурожаѣ вздоръ и ложь. Читая депеши посланника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ при русскомъ дворѣ, г. Эмори Смита, Эдгаръ рѣшилъ воздѣйствовать на кругъ читателей своей газеты и побудить своихъ согражданъ оказать помощь „далекимъ друзьямъ“. Это было ему тѣмъ болѣе удобно, что кругъ читателей его „Сѣверозападнаго Мельника“ состоитъ исключительно изъ мукомоловъ. Эдгаръ началъ печатать въ своей газетѣ воззванія и получилъ результатъ неожиданный: пожертвованія мукою сыпались отовсюду — и крупныя, въ 1000 пудовъ, и мелкія, по два — три фунта. На голосъ „Nordwestern Miller“ откликнулись едва ли не всѣ штаты. Болѣе четырехсотъ пятидесяти городовъ прислали пожертвованія, такъ что пришлось учредить особый комитетъ, который и рѣшилъ отправить хлѣбъ, муку и прочее въ Россію на пароходахъ „Индіанѣ“, „Миссури“ и другихъ. Передъ приходомъ послѣдняго парохода и пріѣхалъ В. Эдгаръ ранѣе, на другомъ пароходѣ. Иниціаторъ всего дѣла, онъ изъ скромности постоянно старался оставаться въ тѣни. Тѣмъ не менѣе представители многихъ нашихъ газетъ устроили В. Эдгару торжественные проводы въ самый день отъѣзда его изъ Петербурга, гдѣ раньше о пребываніи его даже не знали. Очень горячее участіе принимали въ святомъ дѣлѣ помощи Луи Клопшъ, издатель журнала „Christian Herald“ („Христіанскій Вѣстникъ“), выходящаго въ Нью-Іоркѣ, и Де-Виттъ Тальмеджъ, редакторъ этого изданія. Оба они организовали великодушное дѣло при помощи названнаго органа, а пасторъ Тальмеджъ и путемъ проповѣдей, говорить которыя онъ такъ хорошо умѣетъ. Луи Клопшъ небольшаго роста брюнетъ, немного худощавый, съ просѣдью и живыми черными глазами. Ему около 40 лѣтъ. Онъ прекрасно говоритъ по нѣмецки, такъ какъ онъ германецъ по происхожденію. По духу это типичнѣйшій американецъ, живой, безконечно энергичный, предпріимчивый, неустанно работающій головою и живущій нервами. Эта дѣятельность мозга и дѣятельность нервовъ развиты непосредственно въ ущербъ мускулатурѣ почтеннаго Клопша, въ которомъ все говоритъ о самостоятельномъ, смѣломъ умѣ, создавшемъ столь распространенный и вліятельный духовный журналъ какъ „Christian Herald“. Луи Клопшъ впервые въ Россіи, несмотря на то, что онъ много путешествовалъ и объѣздилъ чуть не всю Европу, но онъ очень много читалъ о Россіи и проникся большой любовью къ нашему великому отечеству. Дѣятельнымъ помощникомъ и драгоцѣннымъ сотрудникомъ мистера Клопша по изданію „The Christian Herald“ является пасторъ Де-Виттъ Тальмеджъ, приглашенный редактировать это изданіе два года тому назадъ, когда оно перешло въ руки Луи Клопша, который говоритъ, что послѣ принятія на себя Тальмеджемъ редакторскихъ обязанностей „Христіанскій Вѣстникъ“ сдѣлалъ колоссальные успѣхи и число его подписчиковъ возросло до громадной цифры. Пасторъ Тальмеджъ красивый высокій плотный старикъ, какъ почти всѣ рослые люди нѣсколько сутуловатый, съ симпатичнымъ, въ высшей степени добрымъ лицомъ. Въ каждой чертѣ этого пріятнаго лица словно сквозятъ тѣ высокія нравственныя качества, которыя имѣютъ огромное вліяніе на толпу, покоряютъ сердца слушателей пастора. Томасу Де-Витту Тальмеджу въ настоящее время ровно шестьдесятъ лѣтъ. Онъ родился въ Нью-Іоркѣ въ 1832 году и, будучи членомъ голландско-реформатской церкви, получилъ свое богословское образованіе въ семинаріи этой церкви, въ Новомъ-Брауншвейгѣ, и занималъ должность реформатскаго пастора въ Белльвилѣ, Сиракусѣ и Филадельфіи до тѣхъ поръ, пока не былъ приглашенъ пасторомъ въ 1869 г. въ Бруклинъ въ пресвитеріанскій приходъ. Онъ одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Америкѣ. Каждое воскресенье онъ произноситъ проповѣдь въ церкви, а въ понедѣльникъ эта проповѣдь его помѣщена уже во всѣхъ газетахъ, которыя читаютъ до 25 милліоновъ гражданъ. Такъ что смѣло можно сказать, что пастора Тальмеджа слушаетъ вся Америка. Этой популярностью его объясняется и тотъ успѣхъ, съ какимъ пожертвованія въ пользу потерпѣвшихъ отъ неурожая „братьевъ“ въ Россіи сыпались почти непрерывно. Онъ замѣчательный ораторъ и проповѣдникъ, словно нарочно созданный для того, чтобы влiять на массы словомъ, и часто проповѣдь Де-Витта Тальмеджа имѣла въ Америкѣ рѣшающее вліяніе. Слышавшіе пастора Тальмеджа въ Петербургѣ утверждаютъ, что онъ вполнѣ достоинъ своей славы перваго оратора Соединенныхъ Штатовъ, ибо столько въ немъ силы, выразительности при могучемъ голосѣ. Одушевленіе его ни на минуту не ослабѣваетъ, энергія не утомляется; жесты, пластичные, хотя и размашистые, не перестаютъ сопровождать рѣчь и съ удивительной силой подчеркиваютъ и оттѣняютъ каждое слово, каждое выраженіе. На нашемъ портретѣ пасторъ Тальмеджъ изображенъ въ формѣ 13-го бруклинскаго полка, духовникомъ котораго онъ состоитъ уже много лѣтъ. Когда Клопшъ и Тальмеджъ узнали о грустномъ положеніи, въ какомъ находилась часть русскаго населенія, то напечатали въ „The Christian Herald“ воззваніе, въ которомъ приглашали своихъ читателей пожертвовать по одному фунту муки. Но на призывъ этотъ американская публика откликнулась столь дружно, что пожертвованія стали стекаться чрезвычайно быстро и въ неожиданныхъ размѣрахъ. Жертвовали мукою, хлѣбомъ, деньгами, драгоцѣнностями; неизвѣстные прислали даже мѣшокъ съ золотымъ пескомъ. Клопшъ и Тальмеджъ — большіе друзья дѣтей, которыхъ они воспитываютъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ въ воскресныхъ и другихъ школахъ методистской церкви. Въ одной изъ этихъ школъ занимается и молодая красивая жена мистера Клопша. Надо прибавить, что пасторъ Тальмеджъ, подобно Клопшу, также человѣкъ бывалый, путешествовавшій по разнымъ странамъ, объѣздившій западную Европу и Палестину нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ и мистеръ Клопшъ въ довершеніе всего глубоко убѣжденные сторонники и проповѣдники воздержанія и обществъ трезвости. Таковы наши недавніе дорогіе гости изъ-за океана, лучшіе американскіе люди, привезшіе намъ и подарки, и привѣтствія отъ нашихъ „заатлантическихъ друзей“.

Чествованіе американскихъ гостей въ С.-Петербургѣ

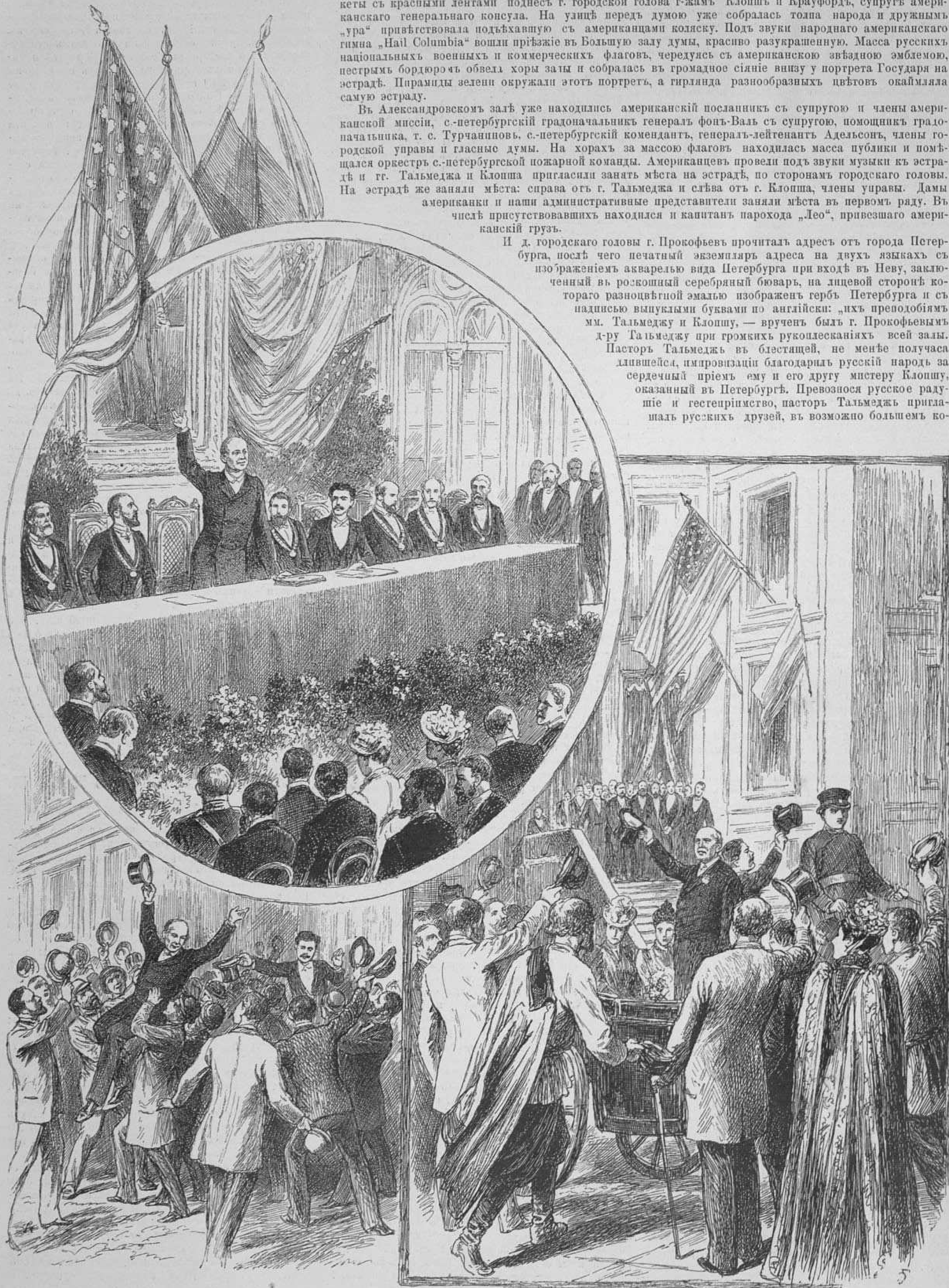
Послѣ прибытія американскаго парохода „Leo“ наши американскіе гости нѣсколько дней подърядъ занимались осмотромъ достопримѣчательностей Петербурга, прогуливались по островамъ и проч. 5-го іюля они выѣзжали въ сопровожденіи гр. А. А. Бобринскаго въ Петергофъ, гдѣ у вокзала ихъ ожидали придворные экипажи. Пасторъ Тальмеджъ и мистеръ Клопшъ посѣтили Александрію, а затѣмъ вернулись въ Петербургъ, откуда проѣхали въ Павловскъ. Здѣсь отъ с.-петербургской управы имъ предложенъ былъ обѣдъ на вокзалѣ, и затѣмъ всѣ слушали музыку. Когда они послѣ обѣда вышли въ залу, оркестръ заигралъ американскій гимнъ „Hail Columbia“, по окончаніи котораго публика закричала „ура“ и „bis“. Американцы раскланивались; публика махала шляпами. Снова крики „ура“, и снова съ эстрады льются то „Hail Columbia“, то „Боже, царя храни“. Пасторъ Тальмеджъ и мистеръ Клопшъ появляются на музыкальной эстрадѣ, видимо, очень тронутые оваціей, и каждый произноситъ по спичу. Нѣкто г. Кларкъ, англичанинъ, служащій въ нашей управѣ, переводитъ ихъ краснорѣчивые спичи. Тутъ ужъ публика пришла въ восторженное состояніе, и до девяти часовъ вечера оркестръ не игралъ ничего другаго, какъ только американскій и русскій гимны, да пѣсенку „Janke Doodle“. Въ 9 часовъ вечера американцы уѣхали въ Петербургъ, не безъ труда проходя между двумя стѣнами публики, аплодировавшей и пожимавшей имъ руки. На слѣдующій день, 6-го іюля, с.-петербургская городская дума чествовала американскихъ гостей утреннимъ раутомъ. Зданіе думы, главнымъ образомъ ея красивая гранитная лѣстница и окна, было декорировано краснымъ съ золотымъ позументомъ сукномъ, а весь входъ внутри до залы былъ убранъ растеніями.

Въ пріемныхъ комнатахъ, обращенныхъ въ гостинныя, встрѣтили гостей представители нашего общественнаго управленія — исправляющій должность городскаго головы А. Е. Прокофьевъ съ членами

управы. Приглашеннымъ дамамъ вручались букеты цвѣтовъ изъ городской оранжереи. Особенные букеты съ красными лентами поднесъ г. городской голова г-жамъ Клошъ и Крауфордъ, супругѣ американскаго генеральнаго консула. На улицѣ передъ думою уже собралась толпа народа и дружнымъ „ура“ привѣтствовала подъѣхавшую съ американцами коляску. Подъ звуки народнаго американскаго гимна „Hail Columbia“ вошли пріѣзжіе въ Большую залу думы, красиво разукрашенную. Масса русскихъ національныхъ военныхъ и коммерческихъ флаговъ, чередуясь съ американскою звѣздною эмблемою, пестрымъ бордюромъ обвела хоры залы и собралась въ громадное сіяніе внизу у портрета Государя на эстрадѣ. Пирамиды зелени окружали этотъ портретъ, а гирлянда разнообразныхъ цвѣтовъ окаймляла самую эстраду.

Въ Александровскомъ залѣ уже находились американскій посланникъ съ супругою и члены американской миссіи, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ фонъ-Валь съ супругою, помощникъ градоначальника, т. с. Турчаниновъ, с.-петербургскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Адельсонъ, члены городской управы и гласные думы. На хорахъ за массою флаговъ находилась масса публики и помѣщался оркестръ с.-петербургской пожарной команды. Американцевъ провели подъ звуки музыки къ эстрадѣ и гг. Тальмеджа и Клопша пригласили занять мѣста на эстрадѣ, по сторонамъ городскаго головы. На эстрадѣ же заняли мѣста: справа отъ г. Тальмеджа и слѣва отъ г. Клопша, члены управы. Дамы американки и наши административные представители заняли мѣста въ первомъ ряду. Въ числѣ присутствовавшихъ находился и капитанъ парохода „Лео“, привезшаго американскій грузъ.

И. д. городскаго головы г. Прокофьевъ прочиталъ адресъ отъ города Петербурга, послѣ чего печатный экземпляръ адреса на двухъ языкахъ съ изображеніемъ акварелью вида Петербурга при входѣ въ Неву, заключенный въ роскошный серебряный бюваръ, на лицевой сторонѣ котораго разноцвѣтной эмалью изображенъ гербъ Петербурга и съ надписью выпуклыми буквами по англійски: „ихъ преподобіямъ мм. Тальмеджу и Клопшу, — врученъ былъ г. Прокофьевымъ д-ру Тальмеджу при громкихъ рукоплесканіяхъ всей залы. Пасторъ Тальмеджъ въ блестящей, не менѣе получаса длившейся, импровизаціи благодарилъ русскій народъ за сердечный пріемъ ему и его другу мистеру Клопшу, оказанный въ Петербургѣ. Превознося русское радушіе и гостепріимство, пасторъ Тальмеджъ приглашалъ русскихъ друзей, въ возможно большемъ ко-

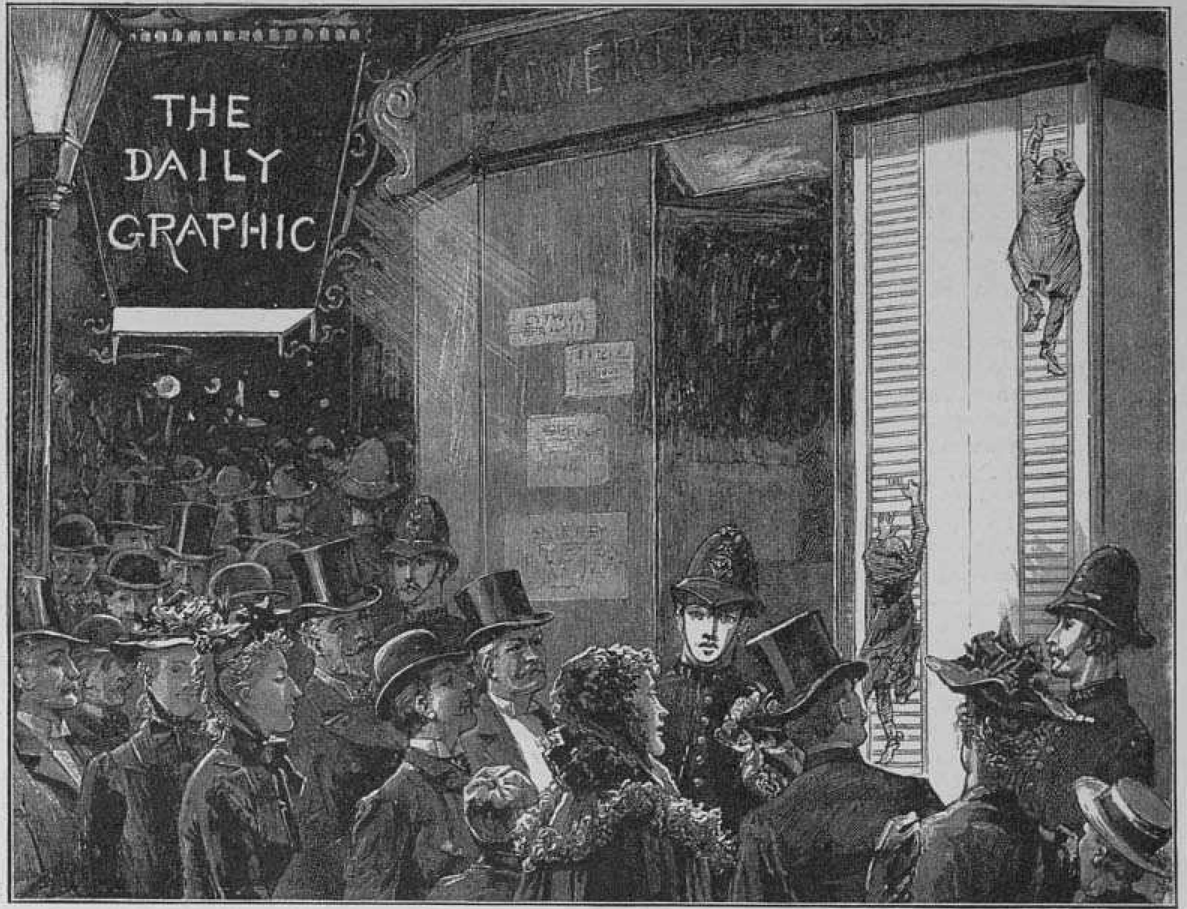
Пріемъ американскихъ гостей въ городской думѣ. — Народъ качаетъ мистера Клопша и пастора Тальмеджа. — Пасторъ Тальмеджъ привѣтствуетъ собравшуюся передъ думой публику.

Рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Чествованіе нашихъ американскихъ гостей.

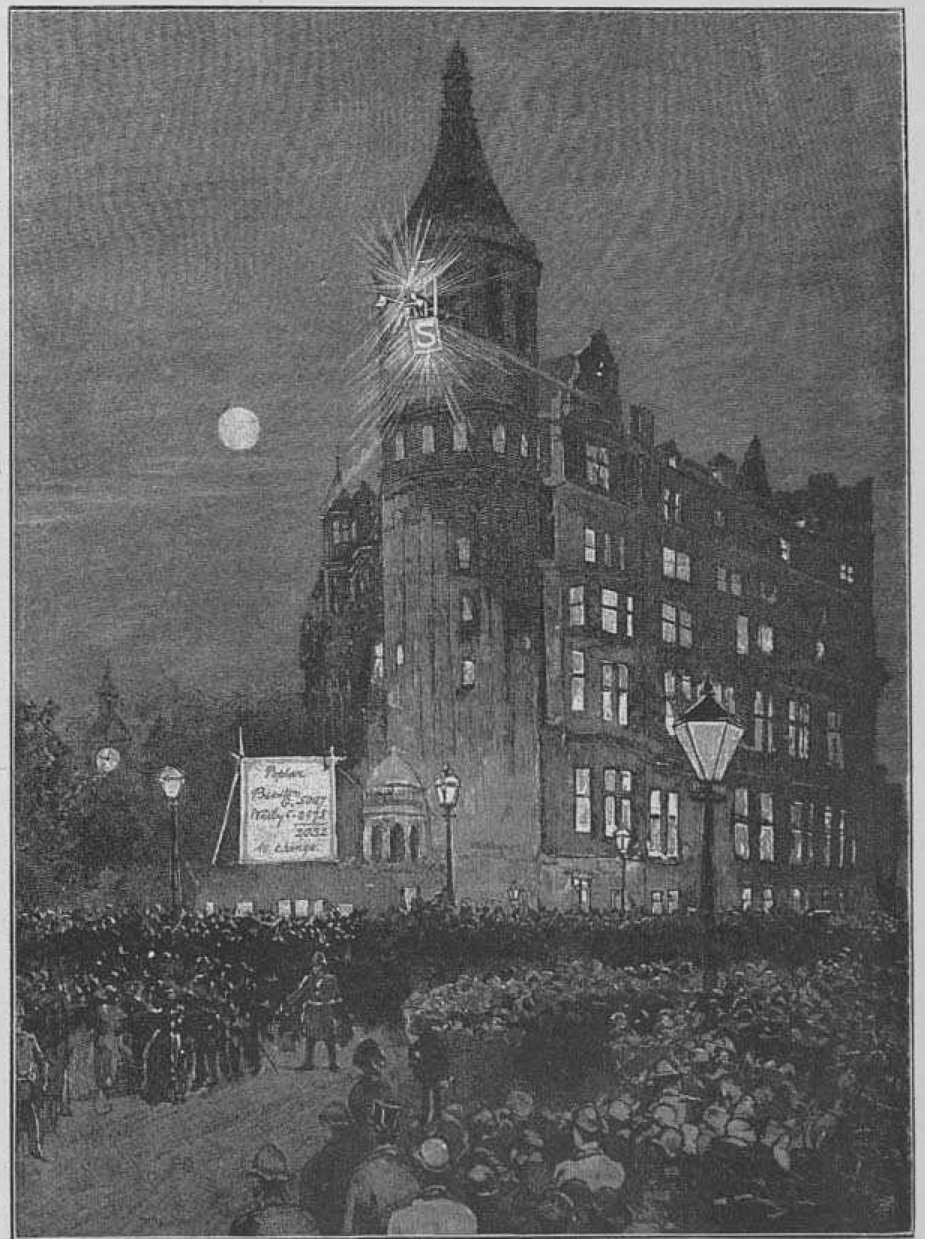
Гладстонъ въ Далькейтѣ, привѣтствуемый избирателями.

Ночью передъ помѣщеніемъ »Daily Graphic«. Толпа слѣдитъ за нагляднымъ изображеніемъ хода борьбы вожаковъ обѣихъ партій.

Выставка избирательныхъ списковъ въ Чарльтонскомъ клубѣ.

Сцена на улицѣ передъ національнымъ либеральнымъ клубомъ, ночью во время выборовъ. Объявленіе результатовъ выборовъ съ башни и террасы клуба.

Англія. — Парламентскіе выборы.

личествѣ, отплатить визитъ искренно ихъ любящимъ американцамъ. Затѣмъ г. Тальмеджъ съ благодарностью припомнилъ дорогую поддержку, оказанную Россіею правительству Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ тяжелую годину междоусобной войны; въ блестящемъ ораторскомъ изложеніи онъ провелъ параллель между освобожденіемъ негровъ въ Америкѣ и уничтоженіемъ крѣпостнаго права въ Россіи, сопоставивъ двѣ великія историческія личности—президента Линкольна и русскаго Царя-Освободителя Александра II. Превосходная и по содержанію, и по мастерскому, своеобразному способу произношенія, рѣчь г. Тальмеджа хотя и была понята, конечно, незначительнымъ меньшинствомъ присутствовавшихъ, тѣмъ не менѣе на всю многолюдную аудиторію произвела сильное, потрясающее впечатлѣніе и была привѣтствована долго неумолкавшими аплодисментами. Вслѣдъ за г. Тальмеджемъ выразилъ отъ лица американскаго народа глубокую признательность русскому народу за задушевный, сердечный пріемъ издатель газеты „Christian Herald", г. Клопшъ. На рѣчи дорогихъ гостей отвѣчали, на англійскомъ языкѣ, гласные думы графъ А. А. Бобринскій и Ф. К Санъ-Галли. По окончаніи рѣчи г. Санъ-Галли городской голова съ бокаломъ въ рукахъ возгласилъ тостъ за благоденствіе Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Г. Тальмеджъ провозгласилъ тостъ за русскую націю и ея Государя. Загремѣли „Ура" и гимны „Hail Columbia" и „Боже, Царя Храни". Гостямъ были предложены чай, сандвичи, фрукты, конфекты и шампанское. Кончился раутъ. Американцы, выходя изъ залы думы, стали спускаться съ лѣстницы, на улицѣ толпа народа привѣтствовала ихъ, махая шляпами и крича „Ура". Экипажи съ трудомъ двигались по улицѣ У подъѣзда Европейской гостиницы, когда американцы выходили изъ экипажа, ихъ подхватила толпа и качала у подъѣзда. Они долго еще раскланивались въ дверяхъ и м-ръ Клопшъ провозгласилъ „Да здравствуетъ Императоръ Александръ!". „Ура" загремѣло по Невскому. Американцы вышли на балконъ и, держа соединенными флаги русскій и американскій, махали ими въ отвѣтъ на привѣтствія толпы. Вечеромъ, въ 9 часовъ, они, въ сопровожденіи генеральнаго консула штатовъ, г. Крауфорда, уѣхали въ Москву. На Николаевскій вокзалъ ихъ провожалъ городской голова съ членами управы. Д-ру Тальмеджу переданы были для раздачи экипажу парохода „Лео" въ подарокъ отъ города 30 серебряныхъ чарокъ.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Колокольцовы

Колокольцовы родомъ изъ Золотой Орды, откуда выѣхали на Москву, вѣроятно, въ концѣ XIV или началѣ XV столѣтія. Первое извѣстіе объ этой фамиліи встрѣчается около 1488 года, когда для окончательнаго усмиренія Новгорода многіе изъ именитыхъ новгородцевъ были переселены и награждены землями во Владимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, Юрьевѣ, Ростовѣ и друг. мѣстахъ, а на ихъ земли посланы московскіе служилые люди и гости. И вотъ среди такихъ колонизаторовъ присоединеннаго края видимъ 8 семей послужильцевъ боярина Травина: *Бѣлосельскіе, Одинцовы, Рындины Чернышевы, Саблуковы, Колокольцовы, Савины* и *Мѣщениновы.*

Но поколѣнную роспись дворянъ Колокольцовыхъ можно прослѣдить лишь отъ *Скрыпня* или *Скрипея* (1), родившагося вѣроятно, въ началѣ XVI или концѣ XV столѣтія.

У Скрыпѣя было три сына: *Клементій* (2), городовой дворянинъ по Ржеву и Холму; *Василій* (3)—городовой дворянинъ по Суздалю (въ 1573 г.) и *Борисъ* (4)—тоже по Суздалю. Эти братья образовали три вѣтви фамиліи.

СТАРШАЯ ВѢТВЬ. Клементій Скрыпѣевичъ (2) имѣлъ сыновей: *Ѳеодора* (5) стрѣлецкаго сотника (въ 1585 г.) по Ржеву Володимірову; *Дмитрія* (6)—служившаго по Холму въ 1596—1628 г., † бездѣтнымъ, и *Данилу*, (7) служившаго по Холму. † до 1645 г.

Изъ потомства Данилы Клементьевича (7) извѣстны лишь сыновья: *Романъ* (8) и *Михаилъ* (9), родившійся въ 1612 году и внукъ *Богданъ Романовичъ* (10), умершій бездѣтнымъ. Ѳедоръ Клементьевичъ (5) имѣлъ сына *Ивана* (10), служившаго по Ржеву Володимірову, убитаго на Москвѣ въ литовское разореніе и дочь *Марѳу*—замужемъ за Купріаномъ Шишмаревымъ (съ 1624 г., овдовѣвшую около 1631 г.).

Иванъ Ѳедоровичъ (11) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN., отъ которой имѣлъ семерыхъ дѣтей, а вторымъ на Варварѣ N. бездѣтн.). Сыновья: *Семенъ* (12) † въ 1681 г., *Давыдъ* (13) † до 1691 г., *Павелъ* (14), служилъ въ московскихъ полкахъ и награжденъ денежными окладами: за литовскую (1654—1656 г.), быховскую (1659—1660 г.), московскую (1661) и псковскую (1662) службы; *Иванъ* (15) и *Андреянъ* и *Андрей* (16) † около 1688 г., служилъ въ городовыхъ дворянахъ и награжденъ за тѣ же службы, что и братъ Павелъ (14). Дочери *Марѳа* и *Татьяна.*

У Давыда Ивановича (13) сынъ *Михаилъ* (17), городовой дворянинъ въ 1680 г., затѣмъ поручикъ отъ рейтаръ (въ 1699), † около 1727 г.

У Ивана Ивановича (14) были сыновья: 1) *Тихонъ* (18) † до 1697 г. сотникъ московскихъ стрѣльцовъ; женатъ на Прасковьѣ Ивановнѣ Биревой. 2) *Артемій* (19) † въ 1701 г., 3) *Данила* (20), р. въ 1647 г., 4) *Иванъ* (21) стольникъ въ 1692 г. женатъ на Анастасіи NN (вышла вторично за Ивана Кустерскаго) и 5) *Кириллъ* (22) въ строевой службѣ въ 1680—1722 гг.

Отъ брака Андреяна Ивановича (16) съ Евфиміей Дружининой Плещеевой († около 1720 г.) сыновья—*Иванъ* (23) † около 1691 г. и *Юрій* (24) р. 1648, † около 1720 г., и дочь *Пелагея*—замужемъ (съ 1691 г.) за Ѳеоктистомъ Ивановичемъ Ланскимъ.

Михаила Давыдовича (17) сыновья:—*Потапъ* (24) р. 1663 г. л.-гв. капитанъ-поручикъ, а затѣмъ, бригадиръ арміи † въ 1738 г. былъ женатъ на Маріи Никифоровнѣ N. (вышла затѣмъ замужъ за Клементія Селиванова); *Ѳеодоръ* (25), *Кононъ* (26) р. 1668 г., *Сергій* (27) р. 1671 г., *Юрій* (28) и *Иванъ* (29)—служили оберъ-офицерами въ армейскихъ полкахъ.

У Артемія Ивановича (19)—сыновья: *Маркъ* (30) р. 1668 г.; *Филатъ* (31) р. 1670 г. и *Петръ* (32) р. 1673 г.

Данила Ивановичъ (20) имѣлъ сына *Афанасія* (33).

У Ивана Ивановича (21) два сына: *Степанъ* (34)—арміи поручикъ, убитъ въ турецкомъ походѣ 1737 г. и *Михаилъ* (35)—подпоручикъ артиллеріи въ 1728 г., затѣмъ коллежскій совѣтникъ въ оружейной канцеляріи, † 28-го іюня 1741 года; женатъ на Евдокіи Кузьминишнѣ N.

Кириллъ Ивановичъ (22) имѣлъ сыновей: *Григорія* (36), *Ивана* (37), *Тимоѳея* (38) и *Кузьму* (39), служившихъ въ армейскихъ полкахъ.

У Ивана Андреяновича (23) сынъ *Сергій* (40) р. 1673 г.; у Юрія Андреяновича (24) три сына, изъ которыхъ младшіе служили въ арміи: *Никита* (41) р. 1675 г., *Кузьма* (42) и *Левъ* (43).

Потапъ Михайловичъ (24) имѣлъ дѣтей, *Николая* (44) гвардіи капрала, а затѣмъ товарища воеводы въ Балахнѣ (Нижегор. губ.) (въ 1767 г.), женатаго на Марьѣ Дмитріевнѣ Козловой, и *Михаила* (45) и двухъ дочерей.

У Конона Михайловича (26) сыновья: *Семенъ* (46), *Петръ* (47) и *Василій* (48), служившіе въ армейскихъ полкахъ.

У Михаила Ивановича (35) дѣти: дочь *Меланія* (за маіоромъ Иваномъ Алексѣевичемъ Юшковымъ) (вдова въ 1743 г.); сыновья: *Михаилъ* (49), *Петръ* (50) и *Николай* (51) умерли малолѣтними; *Никифоръ* (52)—былъ артиллеріи цейхвартеръ въ 1742 году;—*Ѳеодоръ* (53) р. 15-го апрѣля 1732 г.; воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ офицеромъ въ армію, но вскорѣ оставилъ строй и поступилъ въ гражданскую службу. Въ 1782 г. Ѳеодоръ Михайл. утвержденъ оберъ-прокуроромъ 2-го департамента Прав. Сената, въ 1792 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ, а съ 1798 г. дѣйствительный тайный совѣтникъ. 15-го сентября 1801 г. при св. короновании Императора Александра I, Всемилостивѣйше *возведенъ потомственно въ баронское достоинство.* Сконч. 24-го апрѣля 1818 года (былъ въ отставкѣ съ 1816 г.). Думая получить графское достоинство, Ѳедоръ Михайловичъ такъ недоволенъ былъ баронскимъ, пожалованнымъ ему, титуломъ, что до самой кончины никогда его не употреблялъ.

У Кузьмы (42) и Льва (43) Юрьевичей было по три сына; *Кондратій* (54), *Михаилъ* (55) и *Семенъ* (56)—у перваго; *Ѳеодоръ* (57), *Абрамъ* (58) и *Алексѣй* (59) у втораго; всѣ они служили въ арміи.

Семенъ Кононовичъ (46) имѣлъ сына *Егора* (60), тоже служившаго въ арміи.

У Никифора Михайловича (52) сынъ *Аполлонъ* (61), воспитывавшійся въ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ артиллерію; но вскорѣ перешелъ на гражданскую службу; предсѣдатель въ пензенскомъ верхнемъ окружномъ судѣ (въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника) въ 1768 г.

Отъ брака барона Ѳеодора Михайловича (53) съ Маріей Ивановной Аничковой (р. 1747 г., † 27 декабря 1806) были дѣти: сыновья—*Иванъ* (62), *Михаилъ* (63) и *Василій* (64), умерли малолѣтними, а дочь *Екатерина* р. 1771 г. † 21 апрѣля 1848 г., была замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Никитичемъ Муравьевымъ (р. 25 октября 1757 г., † 29 декабря 1807 г.).

У Кондратія Кузьмича (54) сыновья—*Степанъ* (65), *Яковъ* (66) и *Михаилъ* (67), служившіе въ армейскихъ полкахъ; у Михаила Кузьмича (55) сынъ *Василій* (68)—служившій во флотѣ.

Ѳедоръ (57), Абрамъ (58) и Алексѣй (59) Львовичи, всѣ оставили потомство; у перваго два сына: *Степанъ* (69) и *Петръ* (70); у втораго—пять: *Михаилъ* (71)—въ 1786 г. поступилъ въ морской корпусъ. Въ 1789 гардемариномъ на кораблѣ „Святославъ" участвовалъ въ Эландскомъ сраженіи, а въ 1790 на кораблѣ „Три Іерарха"—въ Красногорскомъ и Выборскомъ. Въ 1791 произведенъ въ мичмана. Въ 1800 г. лишенъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ Сибирь, но въ 1801 г. „въ уваженіе прежней добропорядочной службы" принятъ во флотъ тѣмъ же чиномъ, † 2/v 1803 г.,—*Иванъ* большой (72)—мичманъ въ 1793 г. въ отставкѣ съ 1795 г., *Никифоръ* (73). *Иванъ* меньшой (74) и *Яковъ* (75) † 15-го января 1833 г., у третьяго четыре сына: *Андрей* (76), *Василій* (77) надворный совѣтникъ въ 1796 г., *Корнилій* (78)—въ 1793 г. произведенъ въ мичманы въ черноморскій флотъ; въ 1810 г. капитанъ-лейтенантъ † 13/IX 1813 г. *Левъ* (79)—подпоручикъ въ отставкѣ въ 1788 г. женатъ на польской шляхеткѣ Аксиньѣ Макаровнѣ N

У Егора Семеновича (60) сынъ *Петръ* (80) губернскій секретарь.

Аполлонъ Никифоровичъ (61) былъ женатъ на Елизаветѣ Григорьевнѣ N, отъ которой имѣлъ сыновей и дочь *Елизавету* р. въ 1773 г. † 20-го января 1836 г. Изъ сыновей, старшій *Дмитрій* (81) р. 1769 г. служилъ л.-гв. въ Конномъ полку, изъ котораго уволенъ въ отставку ротмистромъ въ 1796 г., былъ затѣмъ пензенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Женатъ на Алекс. Богд. Огаревой; второй—*Григорій* (82) р. въ 1772 г., началъ службу сержантомъ въ л.-гв. Преображенскомъ п. (въ 1781 г.), былъ затѣмъ оберъ-провіантмейстеромъ и скончался ген.-маіоромъ въ отставкѣ; третій сынъ *Аполлонъ* (83) воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ служилъ въ кавалергардскомъ полку, изъ котораго въ 1804 г. перешелъ въ Сумской гусарскій.

Отъ брака Василія Михайловича (68) съ Авдотьей Григорьевной N—сыновья: *Александръ* (84) р. въ 1796 г. воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ мичманомъ; въ 1807 году въ отставкѣ капитанъ-лейтенантъ; былъ городничимъ въ Осташковѣ (съ 1849 г.); †въ 1850 г. и *Павелъ* (85)—мичманъ флота въ 1818 г., затѣмъ капитанъ-лейтенантъ въ отставкѣ

У Никифора Абрамовича (73) два сына: *Константинъ* (86) и *Евграфъ* (87) губернскій секретарь въ земскомъ судѣ во Ржевѣ въ 1845 г.

Дмитрій Аполлоновичъ (81) имѣлъ двухъ дѣтей: дочерей: *Елизавету* р. 1798 г., *Анну*, р. 1805 г., *Екатерину*, р. 1811 г., *Надежду* (замужемъ за ген.-маіор. Апол. Апол. Жемчужниковымъ) и *Марію* (замужемъ за Рудольфомъ фонъ-Вилькенъ).—Сыновья—*Григорій* (88) р. въ 1802 г. получилъ домашнее воспитаніе, въ 1820 г. поступилъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку; былъ предводителемъ дворянства въ волчанскомъ уѣздѣ харьковской губерніи (въ 1844 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ (въ 1870 г.) и—*Александръ* (89) р. 1806 г. служилъ въ Изюмскомъ гусарскомъ полку; † около 1852 г.

Григорій Аполлоновичъ (82) женатъ на Елиз. Влад. Бутурлиной, отъ которой дѣти: 1) *Владиміръ* (90) р. 1798 г. Служилъ въ л.-гв. Гусарскомъ п. (до 1832 г.), полковникъ въ 1846 г.; 2) *Аполлонъ* (91) р. въ 1808 г., въ 1827 г. выпущенъ изъ пажескаго Е. И. В. корпуса подпрапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, штабсъ-ротмистръ въ Бѣлгородскомъ же полку, затѣмъ на службѣ по таможенному вѣдомству; въ отставкѣ подполковникъ съ 1841 г. Женатъ на Маріи Николаевнѣ N. 3) *Александръ* (92) р. въ 1810 г.; 4) *Димитрій* (93) р. 30-го іюня 1814 г.—служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку (съ 1834 г.); потомъ полицѣйместеръ въ Москвѣ; генералъ-маіоръ въ 1874 г., 5) *Григорій* (94) р. 13-го октября 1815 г. и 6) *Валеріанъ* (95) р. 21-го марта 1817 г.—7) *Елизавета* (р. 1802 г.), 8) *Софія* (р. 1807 г.), 9) *Надежда* (р. 1809) и 10) *Марія* (р. 1811 г.).

Отъ брака съ Маріею Павловной Титовой, Александръ Васильевичъ (84) имѣлъ дѣтей: 1) *Павелъ* (96) р. 1827 г., † малолѣтнимъ; 2) *Алексѣй*—(97) р. 28-го іюня 1829 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, но на службу не вступалъ; † въ 1881 г; былъ женатъ на Александрѣ Петровнѣ N, 3) *Николай* (98) р. 23-го мая 1832 г., воспитывался въ александровскомъ корпусѣ для малолѣтнихъ, затѣмъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1851 году выпущенъ мичманомъ въ черноморскій флотъ. Участвовалъ въ Синопскомъ бою (18-го ноября 1853 г.) на кораблѣ „Ростиславъ", когда выказалъ замѣчательное присутствіе духа, загасивъ пожаръ, угрожавшій пороховому погребу корабля. Награжденный за этотъ подвигъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени, Николай Александровичъ вскорѣ принялъ участіе въ славной оборонѣ Севастополя (гдѣ раненъ былъ пулею въ шею), за которую получилъ золотое оружіе и орденъ св. Владиміра 4-ой степени. Въ 1858 г. перевелся въ балтійскій флотъ и вскорѣ назначенъ былъ помощникомъ капитана надъ петербургскимъ портомъ. Въ 1833 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и вышелъ въ отставку: сконч. 17-го февраля 1891 г.—4) *Александръ* (99) р. 15-го сентября 1833 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1852 г. мичманомъ и назначенъ въ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ „Паллада", извѣстное по описанію И. А. Гончарова. Не вернувшись въ Россію, перешелъ на службу на фрегатъ „Діана", потерпѣвшій жестокое крушеніе отъ землетрясенія въ японскомъ морѣ, 11-го декабря 1854 г. близъ бухты „Хеда". На Алекс. Алекс. возложена была постройка шкуны и такимъ образомъ ему представился случай выказать свои прекрасныя техническія способности; постройка вскорѣ была окончена и шкуна счастливо проскочила ночью мимо англійской эскадры. Впослѣдствіи шкуна эта „Хеда" была отправлена подъ его начальствомъ въ подарокъ Японскому правительству. Въ 1859 году участвовалъ въ экспедиціи въ Хиву и Бухару, и ему удалось, плавая на баржѣ въ эскадрѣ В. И. Бутакова, найти фарватеръ Аму-Дарьи, и подняться по ней до Кунграда. Затѣмъ Алекс. Алекс. назначенъ агентомъ отъ морскаго министерства во Францію и Англію. Съ 1865 г. состоитъ начальникомъ обуховскаго сталелитейнаго завода. 31-го января 1890 года торжественно праздновался 25-ти лѣтній юбилей его управленія заводомъ. Состоялъ въ званіи флигель-адъютанта Е. И. Величества, а въ настоящее время имѣетъ чинъ генералъ-лейтенанта. Женатъ на Еленѣ Николаевнѣ Сеславиной (р. 7-го мая 1844 г.).

5) *Константинъ* (100) р. 28-го марта 1834 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ штабсъ-капитанъ арміи, † 1867 г.

6) *Иванъ* (101) р. 23-го сентября 1836 г. воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и гардемариномъ участвовалъ (на кораблѣ „Аврора") въ войнѣ 1854 г., когда награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Затѣмъ лейтенантомъ флота † въ 1871 г.

7) *Нилъ* (102) р. 1837 г. † малолѣтнимъ и 8) *Илья* (103), р. 15 іюля 1838 г., служилъ въ армейской пѣхотѣ, потомъ въ отставкѣ; скончался въ 1890 г. на службѣ по таможенному вѣдомству.

8 *Анна* (р. въ 1825 г.), 9 *Авдотья* (р. 2/VIII 1828 г., † 1867 г.) замужемъ за Иваномъ Панафидинымъ и 10 *Надежда* (р. 8/XI 1846 г.) замужемъ за Николаемъ Ѳеодоровичемъ Ладыгинымъ.

Григорій Дмитріевичъ (88) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на графинѣ Софіи Ивановнѣ Гендриковой, отъ которой: сынъ *Григорій* (104) р. 23/XI 1836; дочери—*Анна* (р. 30/I 1834) и *Марія* (р.

4/VI 1842); вторымъ бракомъ на Прасковьѣ Станиславовнѣ N (по первому мужу Пассекъ), отъ которой сынъ *Василій* (105) р. 27/XII 1867 г.

У Александра Димитріевича (89), женатаго на Екатеринѣ Николаевнѣ N., сынъ *Димитрій* (106) р. 20/XII 1836 г.

У Аполлона Григорьевича (91) дѣти: *Григорій* (107) р. 2/II 1845 г. и *Николай* (108) р. 7/XII 1847 г. и *Надежда* (р. 14/VIII 1846 г.

Отъ брака Димитрія Григорьевича (93) съ Маріею Александровной Берингъ было сыновья: *Григорій* (109) и *Александръ* (110) р. 23/VI 1847 г.—подполковникъ по армейской кавалеріи, чиновникъ для порученій при начальникѣ Главнаго штаба (въ 1877 г.).

Николай Александровичъ (98) женатъ два раза: первымъ бракомъ на Надеждѣ Рихардовнѣ Зильмонъ († 1867 г.), отъ которой: *Николай* (111) р. 14/I 1864 г. , поручикъ л.-гв. Сапернаго бат. окончилъ Николаевскую инженерную академію (въ 1892 г.), *Нилъ* (112) р. 7/VI 1866 г. и *Надежда* † младен.; вторымъ бракомъ (бездѣтн.) на Маріи Рихардовнѣ Зильманъ (по первому мужу Козляниновой).

У Александра Александровича (99) дѣти: *Александръ* (113), непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Лодейномъ Полѣ, *Константинъ* (114) †, *Иванъ* (114), *Михаилъ* (115), *Павелъ* (116) и *Николай* (117); *Надежда, Софія* и *Елена.*

Отъ брака Ильи Александровича (103) съ Ольгой Николаевной Ладыгиной (р. 27/IV 1843) три сына: *Николай* (118) род. 1870 г., *Илья* (119) р. 1874 г. и *Иванъ* (120), р. 1876 г. и дочь *Александра*, р. 1869 г.

Александръ Димитріевичъ (110) женатъ на Маріи Александровнѣ Жандръ отъ которой сынъ *Димитрій* (121) р. 18/XI 1875 г. и дочь *Александра* (р. 27/I 1877 г.).

СРЕДНЯЯ ВѢТВЬ. У Василія Скрипѣевича (3) извѣстно четыре сына, служившіе въ городовыхъ дворянахъ по Суздалю: *Григорій* (122), *Михаилъ* (123) † около 1631 г., *Андрей* (124) и *Владиміръ* (125), † около 1634 г.; женатъ на Авдотьѣ N. N. (вышла по его кончинѣ за Волкова).

У Григорія Васильевича (122) сынъ *Теняшка* (126) р. въ 1610. † около 1631 г.

Владиміръ Васильевичъ (125) имѣлъ сыновей: *Өеодора* (127), р. 1615, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1634 г., и *Кирилла* (128), р. 1625 г., † около 1684 г., служившаго подъ Чигириномъ въ 1678—1679 г. въ полку боярина кн. Григ. Григ. Ромодановскаго, и дочь *Ксенію*, р. 1629 г.

У Кирилла Владиміровича (128) сыновья: *Афанасій* (129), † 1708 г., былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на N. N. († около 1684 г.), отъ которой три сына и вторымъ — на Соломонидѣ Ивановнѣ Козьминой, отъ которой четыре дочери: 2) *Григорій* (130), капитанъ московскихъ стрѣльцовъ въ 1683 г.; 3) *Герасимъ* (131), дворянинъ московскій (1678 г.; 4) *Данила* (132) городовый дворянинъ по Суздалю въ 1712—1720 г., † около 1722 г; 5) *Тихонъ* (133) † до 1720 г; 6) *Василій* (134) и 7) *Сергѣй* (135).

У Афанасія Кирилловича (129) дѣти: *Андрей* (136), р. 1672 г., служившій въ армейскихъ полкахъ въ 1710—1728 г.; капитанъ въ отставкѣ въ 1733; † въ 1734 г.; женатъ на Өеодорѣ N. N.; *Андрей* (137) † до 1734 г.; *Иванъ* (138) — драгунъ въ 1712 г.; прапорщикъ въ 1735 г.; *Прасковья, Анастасія, Степанида* большая и *Степанида* меньшая — замужемъ за Григоріемъ Манасеинымъ.

Отъ брака Григорія Кирилловича (130) съ Өетиньей Екимовной Поповой былъ сынъ *Алексѣй* (139).

Герасимъ Кирилловичъ (131) женатъ два раза; первымъ бракомъ на Евфимьѣ N. Евской, отъ которой сынъ *Афанасій* (140), женатый на Аннѣ Андреевнѣ Мневской, и вторымъ на Василисѣ Алексѣевнѣ Блеклой, отъ которой сыновья: *Тимоѳей* (141) и *Матвѣй* (142) — служилъ въ рейтарахъ, † около 1712 г., и дочери *Екатерина* и *Анна.*

Отъ брака Данилы Кирилловича (132) съ Маремьяной Михайловной N. дѣти: *Григорій* (143) — астраханскаго пѣх. п. солдатъ убитъ въ низовскомъ походѣ 5 мая 1723 г.; *Өеодоръ* (144) астраханскаго пѣх. п. солдатъ (въ 1728 г.), а затѣмъ отставной сержантъ л.-гв. семеновскаго полка (въ1748 г.) *Иванъ* (145).

У Тихона Кирилловича (133) два сына: *Афанасій* (146) — морскаго флота кононеръ въ 1720 г., и *Иванъ* (147).

Сергѣй Кирилловичъ имѣлъ сына *Глѣба* (148).

У Андрея Афанасьевича (137) сыновья: *Юрій* (149), *Иванъ* (150) и *Никита* (151) р. 1697 г.

Иванъ Афанасьевичъ (138) женатъ на Иринѣ N. N., отъ которой сынъ *Никифоръ* (152) и дочь *Аквилина*—замужемъ за Өеодоромъ Редриковымъ.

У Тимофея Герасимовича (141) сынъ *Алексѣй* (153).

У Ивана Тихоновича (147) сыновья: *Богданъ* (154), *Герасимъ* (155) и *Петръ* (156).

У Никиты Андреевича (151) три сына: *Григорій* (157), *Маркъ* (158) и *Петръ* (159), а у Никифора Ивановича (152)— *Иванъ* (160) и *Леонтій* (161).

МЛАДШАЯ ВѢТВЬ. У Бориса Скрипѣевича (4) три сына, служившіе по Суздалю: *Иванъ* (152), *Замятня* (163) и *Борисъ* (164), † около 1639 г.

Иванъ Борисовичъ (162) — сотникъ стрѣлецкій въ 1629 г. — имѣлъ сыновей: *Григорія* (165) въ городовыхъ дворянахъ по Суздалю въ 1597 г.; *Михаила* (166) † до 1695 г.; *Матвѣя* (167) въ рейтарской службѣ подъ Смоленскомъ, въ полку Самойлова въ ротѣ Гомонтова; *Ивана* прозваніемъ *Мурата* (168) р. 1612 г. въ рейтарахъ у боярина Михаила Борисовича Шеина, а затѣмъ (въ 1654 г.) на государевой береговой службѣ; † около 1667 г.; *Дмитрія* (169) р. 1620 г., † около 1652 г., и *Ермолая* прозваніемъ *Богдана* (170).

У Замятни Борисовича (163) сынъ *Өеодоръ* (171) рейтарскаго полка, раненъ подъ Смоленскомъ въ 1661 г.

У Бориса Борисовича (164) сынъ *Михаилъ* (172), † въ 1656 г. — женатъ на Устиньи Даниловнѣ Алалыкиной (1654 г.).

У Михаила Ивановича (166) дѣти: *Парфеній* (173), *Андрей* (174) (прапорщикъ), *Наумъ* (175), *Өеодоръ большой* (176) (жена Екатерина Матвѣевна Сипягина), *Өеодоръ меньшой* (177) (прапорщикъ) и *Ирина.*

Матвѣй Ивановичъ (167) былъ женатъ на Маріи Васильевнѣ N., отъ которой сыновья: *Игнатій* (178), служилъ въ жильцахъ, † 1670 г., и *Михаилъ* (179); у послѣдняго дочь *Матрена* — замужемъ за Кирилломъ Чегликовымъ.

Иванъ Ивановичъ (168) имѣлъ сыновей: *Тимофея* (180), *Афанасія* (181), *Андрея* (182) и *Кузьму* (183).

У Дмитрія Ивановича (169) сыновья: *Степанъ* (184) и *Григорій* (185), служившіе по Казани, а у Ермолая Ивановича (170) сынъ *Димитрій* (186), р. 1664 г., † около 1742 г., прапорщикъ въ 1728 г., былъ женатъ на Ульянѣ Васильевнѣ N.

Өедоръ Замятничъ (171) имѣлъ сына *Ивана* (187), раненаго подъ Смоленскомъ въ 1661 г.

У Парфенія Михайловича (173) сынъ *Карпъ* (188) отставной прапорщикъ, въ 1756 г. женатъ два раза: на N. N., отъ которой дочь *Акисья*, замужемъ за Тимоѳеемъ Шумиловымъ съ 1754 г., и на Варварѣ Яковлевнѣ N.

Наумъ Михайловичъ (175) имѣлъ дочерей: *Марѳу* (замужемъ за Вас. Вас. Травинымъ), *Өеодору* и *Евфимію* (замужемъ за Семеномъ Кандиковымъ), † около 1752 г.

Отъ брака съ Евдокіею N. N († около 1681 г.) Игнатій Матвѣевичъ (178) имѣлъ дочь *Авдотью* († около 1673 г.).

У Тимофѣя Ивановича (180) сынъ *Иванъ* (189) подъячій Суднаго Московскаго приказа; въ 1728 г. секретарь приказа большаго дворца; титулярный совѣтникъ въ 1748 г.

Андрей Ивановичъ (182) женатъ два раза; отъ перваго брака съ N. N. сынъ *Матвѣй* (190) и дочери *Анастасія* и *Екатерина*; отъ втораго съ Ульяной Романовной N. — сынъ *Никита* (191), капитанъ Ямской канцеляріи въ 1733 г. и дочери *Прасковья* и *Евдокія.*

Гербъ дворянъ Колокольцовыхъ.

У Кузьмы Ивановича (183) два сына: *Григорій* (192) и *Өеодоръ* (193), женатъ на Евдокіи N. N. (по первому мужу Нпротморцева).

Григорій Ермолаевичъ (185) женатъ на Маріи Дмитріевнѣ N., отъ которой сыновья: *Петръ* (194), подпрапорщикъ Вятскаго пѣх. п., а затѣмъ капитанъ въ отставкѣ (въ 1755 г.) и *Иванъ* (195), отставной капитанъ въ 1733 г. и дочь *Марія*, замужемъ за Петромъ Полчевскимъ.

Отъ брака Петра Григорьевича (194) съ Пелагеею Өеоктистовной Ланской сыновья: *Михаилъ* (196), отставной капитанъ (въ 1766 г.) † около 1784 г., *Алексѣй* (197) — прапорщикъ и *Иванъ* (198), род. около 1721 г., подпоручикъ въ отставкѣ въ 1777 г.; женатъ на Елизаветѣ Алексѣевнѣ N.

Михаилъ Петровичъ (196) женатъ на Авдотьѣ Яковлевнѣ N., отъ которой сынъ *Иванъ* (199), род. около 1759 г, капитанъ.

У Ивана Петровича (198) дѣти: *Гаврила* (200) р. около 1763 г., поручикъ и асессоръ въ рязанской уголовной палатѣ, затѣмъ статскій совѣтникъ, † 9/XI 1824 г; *Евменій* (201) р. около 1768 г. служилъ въ армейскихъ полкахъ и дочь *Татьяна* (р. около 1780 г.).

Отъ брака съ Маріей Абрамовной N. Гавріилъ Ивановичъ (200) имѣлъ сына *Ивана* (202) р. 28-го октября 1790 г., коллежск. асесс. и предсѣдатель гражданской палаты во Владимірѣ (въ 1844 г.), † 7/VIII 1858 г.

Иванъ Гавріиловичъ (202) былъ женатъ два раза; первымъ бракомъ на N. N., вторымъ на Олимпіадѣ Николаевнѣ N.; у него дѣти:

Сергѣй (205) р. 19/VI 1836 г. засѣдатель Александровскаго земскаго суда (владимірской губ.) въ 1862 г.; *Владиміръ* (206) р. 29/XII 1837; *Вадимъ* (207) р. 26/IX 1841 г., и *Зинаида* — замужемъ за Коробовымъ.

Кромѣ лицъ, указанныхъ въ приведенной росписи, въ документахъ XVII и XVIII вѣка встрѣчаются дворяне Колокольцевы, владѣвшіе помѣстьями въ Вотской и Шелонской пятинахъ:

1) *Назарій* — женатъ на Өеодосьѣ N. N., съ сыновьями: *Романомъ, Иваномъ большимъ, Ефимомъ* (жена Матрена N. N.), *Иваномъ меньшимъ* и *Өеодоромъ* и внуками: *Иваномъ* и *Никитой* Романовичами и *Михаиломъ* Ефимовичемъ.

2) *Акимъ* (жена Матрена N. N.), внукъ котораго *Өеодоръ Михайловичъ* женатъ на Ксеніи Осиповнѣ Скобельциной и

3) *Патрикій Өаддѣевичъ* съ сыномъ Евсевіемъ.

Существуетъ еще петербургская вѣтвь Колокольцовыхъ, у которой мы не могли найти связи съ потомствомъ Скрыпѣя. — Она начинается отъ *Степана*, жившаго въ началѣ XVII вѣка, у котораго былъ сынъ *Григорій* — новгородскій помѣщикъ въ 1641 г., отецъ *Ивана* (новгородскій помѣщикъ) и *Прокофія.*

Иванъ Григорьевичъ имѣлъ сыновей: *Макара, Герасима* † бездѣтн., *Филиппа* † безд., и *Ларіона* † безд. У Прокофія сынъ *Евсѣй*, новгородскій помѣщикъ и внукъ *Леонтій Евсѣевичъ.* — Макаръ Ивановичъ имѣлъ сына *Ефима*, у котораго дѣти *Купріанъ* и *Леонтій* (не служилъ).

У Купріана Ефимовича сынъ *Іовъ*, служившій въ Астраханск. пѣх. п., уволенъ въ отставку прапорщикомъ, † до 1805 г.; женатъ на Маріи Емельяновнѣ Мордвиной.

Иванъ Ефимовичъ былъ женатъ на Маріи Филипповнѣ Рындиной, отъ которой дѣти *Иванъ* и *Авдотья.* У Іова Купріановича четыре сына: *Василій, Михаилъ, Семенъ* и *Иванъ*, р. въ 1790 г.

Семенъ Іевлевичъ имѣлъ сына *Степана* — лейтенанта флота въ 1821 — 1826 г., у котораго сынъ *Василій* — капитанъ 1-го ранга, отъ брака котораго съ Анной Андреевной Назимовой дѣти: *Константинъ* (шт.-капитанъ Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады, женатъ на N. N.), *Василій* (лейтенантъ 12-го флотскаго экипажа, женатъ на Маріи Петровнѣ Герингъ, съ 1892 г.) и дочь *Анна.*

Ни въ одну изъ приведенныхъ росписей мы не могли помѣстить:

1) *Ивана Михайловича* — мичмана въ 1781 г. Въ 1788 г. въ чинѣ лейтенанта командовалъ фрегатомъ „Гекторъ", и взятъ былъ вмѣстѣ съ фрегатомъ въ плѣнъ шведами. — По возвращеніи изъ плѣна въ 1790 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ 1795 — 1796 г. плавалъ у береговъ Англіи подъ командой Ханыкова, а затѣмъ съ англійской эскадрой крейсировалъ въ нѣмецкомъ морѣ. Въ 1801 г. произведенъ въ контръ, а въ 1807 — вице-адмиралы. Сенаторъ въ 1816 г., † въ 1821 г. Былъ женатъ на гр. Варварѣ Александровнѣ Апраксиной, р. 15/XI 1764 † 22/IX 1830 г. (Не братъ ли это Василія Михайловича (68)?

2) *Лавра Флегонтовича* — коллежскаго ассессора, судебнаго слѣдователя вологодскаго Судебнаго округа (въ 1892 г.).

3) *Афанасія Ивановича* — Вагенмейстера 14-го класса въ придворной конюшенной конторѣ (въ 1848 г.).

N. (*Степана?*) *N.*... отставнаго генералъ-маіора, женатаго на Евдокіи Евдокимовнѣ N (вдова въ 1892 г.).

5) *Александра Степановича* — коллежскаго регистратора въ 1892 г.

6) *Діодора Ивановича* — земскаго начальника владимірской губ. (въ 1892 г.).

Гербъ дворянъ Колокольцовыхъ (Общ. Герб. I 63) (*Современное описаніе*). Въ щитѣ, скошенномъ слѣва золотомъ и червленью, выходящій буйволъ натуральнаго цвѣта — на золотѣ и четыре серебряныя перевязи влѣво — на червлени. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ съ дворянскою короною. Въ нашлемникѣ выходящій буйволъ натуральнаго цвѣта, сопровождаемый серебрянымъ и червленымъ крылами, обремененными пятью перемѣнныхъ съ крылами финифти и металла, шестиугольными звѣздами каждое. Наметъ червленый, подложенный золотомъ. Щитодержатели татары Золотой Орды, въ національныхъ червленыхъ кафтанахъ, вооруженные лукомъ и саблею, съ колчаномъ за плечами. Луки, рукояти сабель и колчаны золотые.

(*Старое описаніе*). Щитъ раздѣленный справа налѣво діагональною чертою на двѣ части, имѣетъ верхнюю часть золотую, а нижнюю, составленную изъ девяти серебряныхъ и краснаго цвѣта полосъ; изъ сей части виденъ вышедшій до половины буйволъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, и съ двумя распростертыми орлиными крылами, съ правой стороны серебрянымъ, а съ лѣвой краснымъ, съ изображеніемъ на каждомъ крылѣ пяти звѣздъ, на серебрѣ, краснаго цвѣта, а на краскѣ серебряныхъ, а между крылъ означенъ вышедшій до половины буйволъ. Наметъ на щитѣ золотой, подложенъ краснымъ. Щитъ держатъ два воина изъ Золотой Орды, имѣющіе въ рукахъ лукъ и за плечами колчанъ.

Такъ какъ до конца XVIII столѣтія у дворянъ Колокольцовыхъ не было родоваго герба, то тайный совѣтникъ Өеодоръ Михайловичъ (53), желая имѣть послѣдній, безъ всякаго основанія рѣшился взять одинъ видъ польскаго герба *Кетличъ* (вѣроятно понравившійся ему почему либо), измѣнивъ только бывшія на крыльяхъ нашлемника розы на шестиугольныя звѣзды, и помѣстивъ гербъ на пурпуровую мантію съ золотымъ подбоемъ. Мантія не была утверждена герольдіей, а вмѣсто нея даны щитодержатели, указывающіе происхожденіе рода. При пожалованіи Өеодору Михайловичу баронскаго достоинства (не передавшагося потомству), дворянская корона герба была измѣнена на баронскую (Общ. Герб. ч. VIII 6).

Этотъ видъ герба Кетличъ (существуютъ и другіе) перенесенъ былъ въ Польшу во времена Сигизмунда-Августа Леонардомъ Кетличъ, барономъ Мальнечскимъ (liber baro de Malneicz), затѣмъ ротмистромъ въ Лифляндіи, пожалованнымъ за подвиги въ битвѣ подъ Ленвартеномъ, замкомъ Кременецкимъ (въ Лифляндіи). Бароны Кетличъ упоминаются (Фридрихъ и Францискъ) подъ 1682 г.

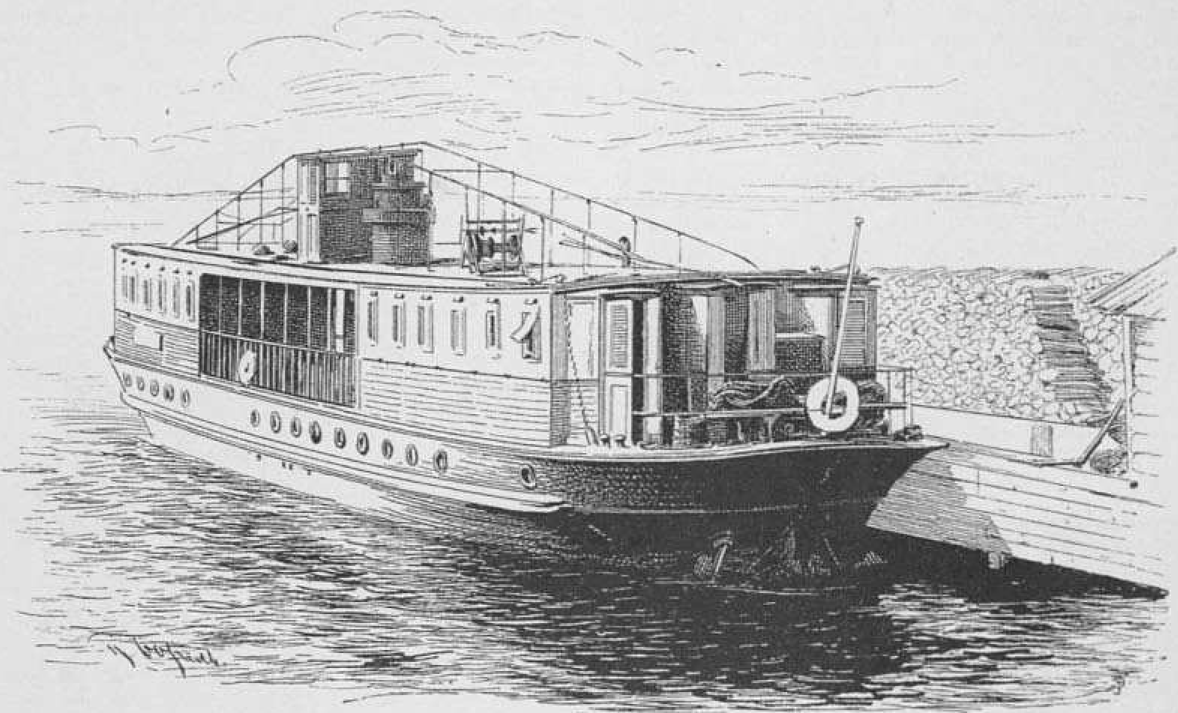

Верфь купца Григорьева на рѣкѣ Свири.

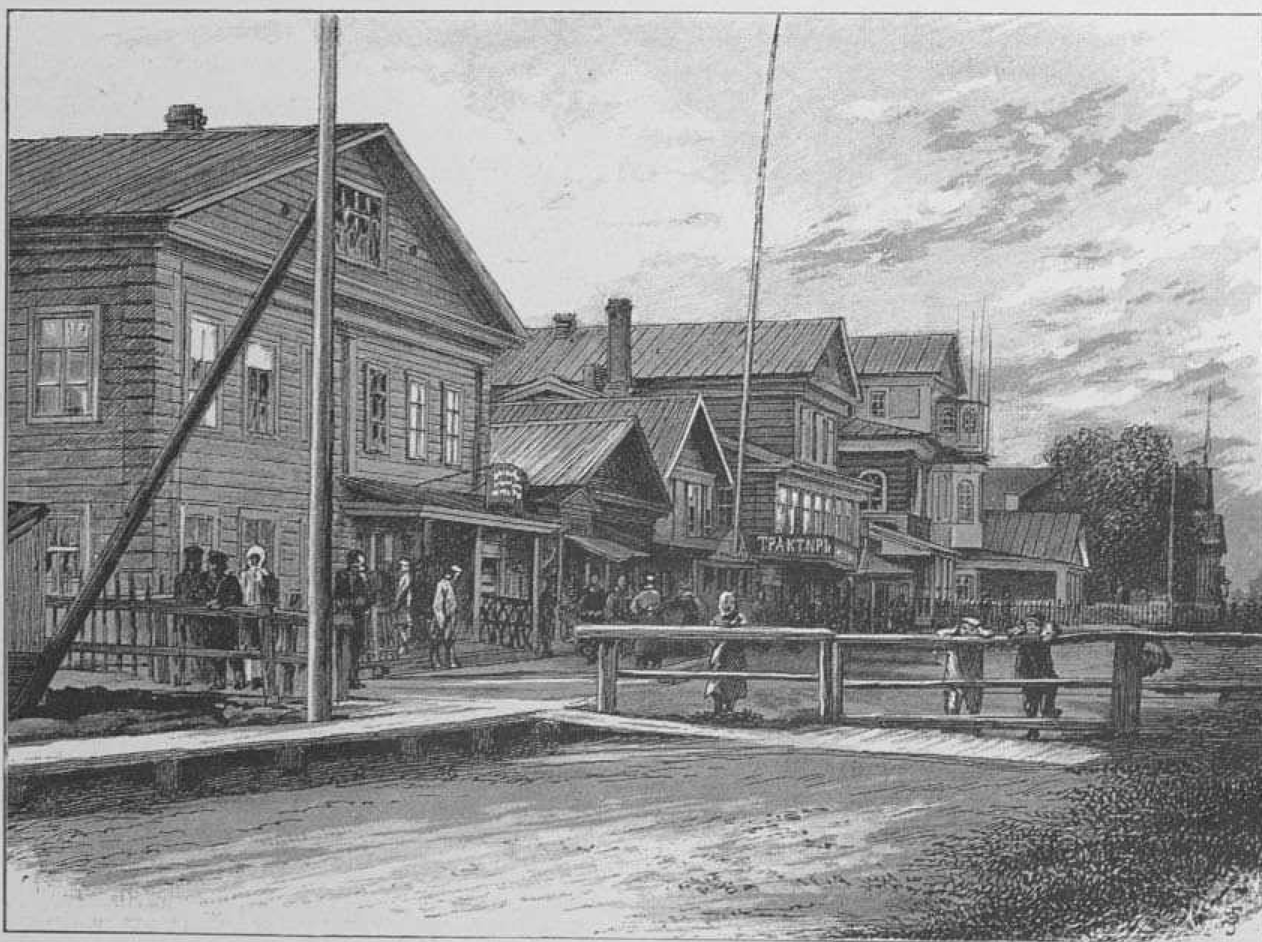
На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

По рѣкѣ Свири

У „красавицы" Невы на сѣверѣ есть довольно видная соперница по красотѣ. Это — рѣка Свирь, обрамленная не какими нибудь рощицами, какъ Нева, но прелестнѣйшими густыми лѣсами. Ея обрывистые, размытые водою берега, мѣстами скалистые, чрезвычайно живописны; по нимъ, среди лѣсовъ, разбросаны села, пристани; одна красивая картина смѣняется другою, еще болѣе красивою.. Рѣка Свирь, протекающая по с.-петербургской и олонецкой губерніямъ и впадающая въ Ладожское озеро, вытекаетъ изъ южной оконечности Онежскаго озера между Куликовой Косой и мысомъ Коровенецъ. Она орошаетъ уѣзды петрозаводскій, лодейно-польскій, олонецкій и новоладожскій и имѣетъ 201 в. длины, изъ которыхъ на протяженіи 180 в. входитъ въ маріинскую судоходную систему. Ширина рѣки отъ 120 до 180 саж., исключая одного мѣста въ Острѣчинахъ, гдѣ она уменьшается до 80 саж., а въ другомъ разливѣ она уже увеличивается до 320 саж., достигая близъ устья до 360 с. Ея глубина въ самыхъ мелководныхъ мѣстахъ не менѣе 8 ф. Берега рѣки по большей части высоки, то песчаны и глинисты, то каменисты и представляютъ много удобствъ для бичевника, который и тянется по всей длинѣ Свири и устроенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при помощи фашинной стилки. Свирь имѣетъ пятнадцать пороговъ и отмелей: Супандега или Суспенденъ, Янцоволоцкій, Радковщина, Сухой, Сухой Наволокъ, Острѣченскіе, Пидемскій, Медвѣдскій, Сиговскій, Желѣзныя ворота, Степановщина, (160 верстъ) Корелка (порогъ и островъ), Гунема, Толстой и мели Вонгонскія. На Свири достаточно пристаней: Пидемская, Мятусово, Важинская, Корба, Св. Александра Свирскаго и Сермакская. и друг. Устье Свири образуетъ въ соединеніи съ устьемъ р. Паши замѣчательный лабиринтъ водныхъ притоковъ. Боковой лиманъ ея, находящійся на лѣвой сторонѣ рѣки извѣстенъ подъ именемъ Загубья, а ниже лимана находится самое устье р. Свири, въ которомъ лежитъ островъ Олений. Полное паденіе Свири составляетъ 188 фут. По Свири проходятъ всѣ грузы, идущіе по Маріинской системѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ самой нижней части теченія рѣки производятся значительные рыбные промыслы, такъ что вообще эта рѣка имѣетъ огромное значеніе для олонецкой губерніи. Прежнее названіе рѣки было Сверь, отъ слова сверло (сверлить). Названіе это оправдывается какъ нельзя болѣе тѣмъ, что рѣка дѣйствительно какъ бы просверливаетъ скалистыя горы, которыя по ту и другую сторону словно оберегаютъ ее. Повѣрій, былинъ и пѣсенъ о Свири существуетъ немало и весьма интересныя легенды, касающіяся рѣки, указываютъ на то, что онѣ составлены уже во время существованія на Руси христіанства. Заселеніе Свири, по прежнимъ и новымъ изслѣдованіямъ, началось съ православныхъ монастырей. Въ царствованіе Іоанна Грознаго по Свири уже существовали заставы, на которыхъ собирались пошлины съ проходящихъ судовъ. На Свири лежитъ около 35 деревень и городъ Лодейное Поле. Послѣдній по своему положенію могъ бы быть однимъ изъ важныхъ торговыхъ пунктовъ, но въ настоящее время отъ его былаго величія, какъ мѣста, гдѣ сооружались корабли, остались только одни пріятныя воспоминанія. Изъ селеній, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе для всего Олонецкаго края, какъ торговыхъ пунктовъ и лежащихъ по Свири, достойны вниманія селенія Сермаксъ и Вознесенье, а по живописности — село Подпорожье, представленное на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Пороги на Свири далеко не безопасны, такъ что пароходъ, на которомъ вы дѣлаете прогулку по Свири, то и дѣло свиститъ, останавливается и принимаетъ къ себѣ на бортъ лоцмановъ. Быстро подъ ловкими поворотами руля несется такой, обыкновенно красивый, большой, пароходъ черезъ журчащую луду. Вотъ такъ и кажется, что онъ сейчасъ ударится о камень, но ловкій маневръ лоцмана — и пароходъ повернулъ благополучно въ сторону. Масса судовъ встрѣчается съ пароходомъ, то на бичевѣ съ сарафанницами, исправляющими

Паровой трешкотъ новой конструкціи на рѣкѣ Свири.

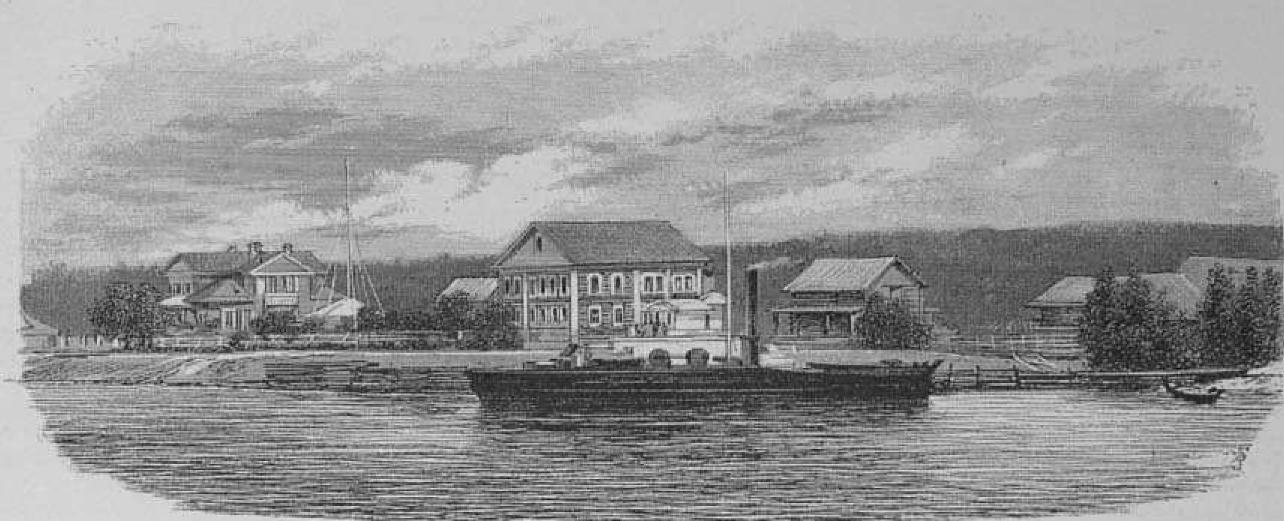

Улица въ селѣ Вознесеньѣ, лодейно-польскаго уѣзда.

Живописная Россія. — На сѣверѣ.

Рисунки съ натуры П. Е

обязанности погонщиковъ тощихъ волоковыхъ лошаденокъ, то на буксирѣ у малютокъ туэрныхъ пароходовъ. Здѣсь кстати будетъ пояснить, что туэромъ называется пароходикъ съ цѣпью, служащій для провода судовъ по быстрымъ и извилистымъ рѣкамъ. Цѣпь лежитъ на днѣ рѣки и силою пара наматывается на валъ, находящійся на палубѣ парохода. Благодаря такому способу передвиженія, пароходъ не боится ни подводныхъ камней, ни мелей и т. п. опасностей. Вечеромъ пароходъ пристаетъ къ Вознесенской пристани, началу Маріинской системы. Едва броситъ онъ якорь, его сейчасъ же окружаетъ сотня лодокъ, и по крайней мѣрѣ до двухъ десятковъ женщинъ и дѣвушекъ осадятъ васъ съ услугами перевезти на другой берегъ. Дѣло въ томъ, что пароходъ останавливается не у самаго с. Вознесенья, а на противоположномъ берегу, гдѣ черезъ 10–15 шаговъ отъ Свири начинается такая трясина, что не рискнешь даже ѣхать по ней на знаменитыхъ смычкахъ, экипажѣ, измышленномъ олончанами спеціально для передвиженія по болотинамъ. Село (погостъ) Вознесенье находится на большой дорогѣ изъ г. Петрозаводска въ Вытегру и было давно уже замѣчательно своею пристанью, у которой устроенъ постоянный маякъ. Но еще болѣе Вознесенье

Пристань туэрнаго пароходства.

Село Подпорожье.

славится постройкой судовъ, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ, строящихся преимущественно изъ казеннаго лѣса. Постройка этихъ судовъ производится по большей части артелями „въ круглую“, съ подряда за все судно. Тутъ же въ Вознесенской пристани строютъ и трешкоты — судно, котораго вы не увидите нигдѣ, кромѣ Ладожскаго канала и водъ Маріинской системы. Они плоскодонны и имѣютъ 40 футовъ длины, 30 ширины и 6 глубины и употребляются для перевозки тяжестей и пассажировъ, причемъ тянутъ его на бичевѣ бурлаки. Отправленіе такого трешкота художнику, изъ альбома котораго взяты прилагаемые рисунки, пришлось видѣть въ Вознесенской пристани. На трешкотѣ, кромѣ груза, помѣстили еще сорокъ человѣкъ, причемъ маленькій, убогонькій трешкотъ носилъ громкое названіе „Ури“. Надо, впрочемъ, замѣтить, художникъ говоритъ о трешкотѣ старой конструкціи, теперь же эти суда строются паровыми и вообще измѣнили свой характеръ, что̀ и видно на прилагаемомъ рисункѣ. Въ сторонѣ отъ трешкота — говоритъ художникъ — издалека еще слышалось какое то странное пѣніе: у пристани стояло пять слѣпыхъ каликъ-нищихъ и пѣли знаменитый стихъ о „голубиной книгѣ“, принадлежащій къ числу древнѣйшихъ духовныхъ стиховъ космогоническаго характера, представляющій собою соединеніе старинныхъ языческихъ космогоническихъ преданій съ новыми христіанскими воззрѣніями и вѣрованіями. Стихъ этотъ постоянно видоизмѣнялся, передѣлывался, почему имѣетъ массу редакцій, содержащихъ въ себѣ позднѣйшія черты такъ напримѣръ: „часты дождички“ происходятъ отъ слезъ ангельскихъ „по грѣхамъ то ангели плачутъ человѣческимъ“, „тучки небесныя“ — отъ „морщинъ на лицѣ Божіемъ“ и т. д. кому впрочемъ неизвѣстны калики-перехожіе и этотъ стихъ; Рыбниковъ, Кирѣевскій и Гильфердингъ записали и распространили почти все, что знаютъ здѣшніе калики и сказатели. Что же касается до личности самихъ каликъ, то въ нихъ замѣтно очень много профессіональнаго, ремесленнаго. Они часто прерываютъ пѣніе, чтобы счесть брошенныя въ чашку деньги, говорятъ среди пѣнія другъ съ другомъ, покрикиваютъ на поводырей, преисправно постукиваютъ ихъ въ затылокъ и вообще относятся къ дѣлу съ точки зрѣнія преимущественно хлѣбной. Другой родъ нищихъ — сказатели преданій наоборотъ видимо признаютъ важность передачи слушателямъ преданій старины. Сказатель-калика словно священнодѣйствуетъ и всегда перекрестится передъ началомъ разсказа. Въ Вознесеньѣ калики ходятъ кучками въ три, пять и болѣе человѣкъ, и либо каждый имѣетъ своего поводыря, либо берутъ поводыря „слогомъ“ сообща. Слѣпцы-калики въ день зарабатываютъ рубля два и болѣе, а такъ какъ кормятся они по большей части на даровщинку, то это представляетъ весьма сносный заработокъ, которому можетъ позавидовать любой судорабочій.

Въ виду того, что вдоль всей Свири и въ окрестностяхъ ея много хорошаго строеваго лѣса, то всѣ берега рѣки и закуплены лѣсопромышленниками, и по нимъ устроено множество верфей, гдѣ строятся суда, ходящія въ этомъ районѣ, преимущественно барки для хлѣба и сѣна. Первое мѣсто среди этихъ верфей принадлежитъ купцу Григорьеву, какъ по количеству ихъ, такъ и по значительности его оборотовъ.

Съ села Вознесенья начинается Свирскимъ каналомъ, Маріинская система. Мысль о сооруженіи ея пришла прежде всего царю-работнику Петру Великому, когда онъ въ первый разъ пріѣхалъ на Онегу. Тогда то именно онъ и задумался соединить Каспійское море съ Балтійскимъ, при помощи искусственныхъ каналовъ и природныхъ водныхъ путей. Завершивъ войну со шведами на югѣ полтавскою побѣдой, Петръ ретиво занялся этимъ дѣломъ. Въ 1710 году онъ послалъ знаменитаго въ то время инженера Перри,

Типы бурлаковъ по рѣкѣ Свири.

утевые наброски художника.

Фото-хемигравюры Эд. Гоппе.

приглашеннаго изъ Англіи произвести необходимыя изысканія въ трехъ разныхъ направленіяхъ, что и было исполнено имъ въ томъ же году. Въ 1711 году Петръ самъ посѣтилъ мѣстность, осмотрѣнную Перри. Онъ переходилъ по лѣсамъ и болотамъ для провѣрки изслѣдованій инженера и зачастую спалъ при этомъ въ шалашѣ изъ древесныхъ вѣтвей. Для олонецкаго края эта геніальная мысль имѣла громадное экономическое значеніе. Главный соединительный пунктъ волжскихъ водъ съ водами Ладожскаго и Онежскаго озеръ Петръ нашелъ въ нынѣшнемъ вытегорскомъ уѣздѣ. Въ тѣ времена мѣстность города Вытегры была довольно заселена и имѣла торговое значеніе; при ручьѣ Вянгѣ на рѣкѣ Вытегрѣ была Вянгинская пристань, а другая пристань, Бадогская, была на рѣкѣ Ковжѣ. Между этими двумя пристанями хлѣбъ и иные продукты перевозились съ Ковжи на Вытегру сухимъ путемъ. Такимъ образомъ водораздѣлъ Волжскаго и Онежско-Ладожскаго бассейновъ находился между Бадогами и Вянгинскою пристанью. Все было уже готово для постройки канала, какъ вдругъ дѣло это почему-то разстроилось, и Перри уѣхалъ въ Англію. Только покойная императрица Марія Θеодоровна, въ царствованіе императора Александра I, нашла возможность окончить это дѣло, позаимствовавъ на него изъ суммъ воспитательнаго дома, отчего народъ часто и называетъ Маріинскую систему „шпитательной“. Строилъ Маріинскую систему графъ Сиверсъ. Во время своихъ изысканій на мѣстѣ графу встрѣтился живой памятникъ Петровыхъ временъ, крестьянинъ Пахомъ ста пятнадцати лѣтъ отъ роду, жившій близь деревни Рубенса, неподалеку отъ соединенія нынѣшняго канала съ рѣкою Вытегрой. Пахомъ показалъ ему мѣсто, на которомъ при его памяти стоялъ шатеръ, гдѣ нашъ великій преобразователь послѣ десятидневныхъ трудовъ своихъ при изслѣдованіи мѣстности отдыхалъ, думая о соединеніи Ковжи съ Вытегрою. Сѣдой, какъ лунь, Пахомъ передалъ гр. Сиверсу свои воспоминанія о Перри, Кормчинѣ и Петрѣ I. Маріинская система принесла огромную пользу краю, потому что весь грузъ шелъ по ней судами. Теперь, однако, она мало по малу теряетъ свое значеніе, такъ какъ значительная часть товаровъ перевозится по рыбинско-бологовской желѣзной дорогѣ. Вслѣдствіе чего судовъ стало проходить меньше, а бурлаковавшіе прежде прибрежные жители остались безъ заработка. Суда по всей Маріинской системѣ ходятъ на бичевѣ, которую тянутъ бурлаки. Это была ихъ хорошая статья дохода, хотя и очень трудно доставался имъ подобный заработокъ: жалованье бурлаки получаютъ самое мизерное, да и то почти все пропиваютъ въ безчисленныхъ кабакахъ, разсѣянныхъ въ этой мѣстности вездѣ и всюду въ огромномъ количествѣ. Во время тяги судовъ они употребляютъ грубую и малопитательную пищу, по нѣскольку дней не имѣютъ отдыха подъ теплымъ кровомъ, обременены тяжелымъ трудомъ, подвержены всевозможнымъ крайностямъ температуры и къ тому же не снабжены сколько нибудь сносною одеждой и обувью. При такихъ лишеніяхъ и трудахъ они крайне воспріимчивы ко всякаго рода болѣзнямъ. Теперь во многихъ мѣстахъ людская тяга замѣнена лошадьми. Ввелъ ее инженеръ Усовъ.

Калика-нищій.

Международная музыкальная и театральная выставка въ Вѣнѣ

Русскій отдѣлъ

Русское отдѣленіе служитъ притягательной силой для всѣхъ посѣтителей художественной, театральной и музыкальной выставки въ Вѣнѣ; оно всегда переполнено, и все выставленное вызываетъ истинные восторги; „colossal, wunderschön“ и пр. — вотъ обычныя восклицанія, съ которыми иностранцы осматриваютъ каждый шкафъ, каждую витрину въ русскомъ отдѣлѣ, — и восторги эти небезосновательны: такой роскоши и такого блеска они нигдѣ не встрѣчаютъ; нашъ отдѣлъ дѣйствительно способенъ ослѣпить хоть кого; для этого сдѣлали все, не жалѣя средствъ. И не только публика въ восторгѣ, но и печать; впрочемъ, послѣдняя все возноситъ до небесъ; можно подумать, что она подрядилась хвалить все и вся; особенно щедро сыплются похвалы по адресу устроителей выставки и стоящихъ во главѣ ея; но это ихъ дѣло; вѣроятно есть причина тому, что пѣтухи хвалятъ кукушку...

Итакъ, мы могли бы съ гордостью сказать, что мы нанесли пораженіе всѣмъ отдѣленіямъ на выставкѣ, еслибы не одно маленькое обстоятельство, имѣющее однако ужасно важное значеніе; обстоятельство это заключается въ томъ, что все, находящееся въ ротондѣ (мѣсто выставки въ паркѣ Пратера), должно носить *историческій* характеръ, все должно говорить о томъ, что пережито искусствомъ театра и музыки *до* настоящаго времени, все должно свидѣтельствовать о тѣхъ стадіяхъ развитія искусства, которыя оно прошло у данной національности; что же касается настоящаго, то для этого существуетъ въ Пратерѣ, какъ разъ противъ ротонды, на противоположномъ концѣ главной avenue, такъ называемый „Интернаціональный театръ“, въ которомъ играютъ и будутъ играть въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ всевозможныя труппы — оперныя и драматическія.

Тутъ при насъ подвизались берлинская драматическая труппа, артисты Comédie Française, чешская опера, французская легкая комедія съ г-жей Режанъ во главѣ; кромѣ этого по расписанію должны были играть: гамбургская труппа, балетъ, французская оперетка съ г-жей Гранье, венгерскіе артисты, польская опера, итальянская опера, нѣмецкая комическая опера (цѣлый рядъ спектаклей въ историческомъ ея развитіи) и др. Какъ не трудно убѣдиться, — русскаго *современнаго искусства* съ его живыми толкователями здѣсь нѣтъ и не будетъ, т. е. именно того, что дало бы иностранцамъ понятіе о тѣхъ гигантскихъ шагахъ, какіе мы сдѣлали за такое сравнительно съ европейскимъ театромъ короткое время; не только драма отсутствуетъ, но и опера. На нашъ вопросъ—почему не знакомятъ иностранную публику съ тѣмъ, что такъ важно въ такомъ случаѣ, т. е. съ оперой и драмой, — намъ отвѣтили, что иностранцы насъ не поймутъ.

Насколько неосновательно такое объясненіе доказываетъ тотъ фактъ, что довольно-таки посредственная чешская опера производила фуроръ въ Вѣнѣ, хотя мѣстная публика ни слова не понимала изъ того, что говорилось на сценѣ. Легко себѣ представить, какіе восторги вызвали бы произведенія Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Рубинштейна и Чайковскаго, еслибы они давались при петербургской роскошной постановкѣ, съ нашими хоромъ и оркестромъ. Не только громадныя затраты, сдѣланныя теперь непроизводительно, окупились бы, но еще дали бы барыши; впрочемъ, не денежные разсчеты играютъ здѣсь роль; главное — что иностранцы увидѣли бы, что мы, русскіе, за какихъ нибудь пятьдесятъ лѣтъ сдѣлали въ оперѣ то, чего они достигли въ теченіе тройнаго періода времени, да и сдѣланное нами значительно превосходитъ сдѣланное иностранцами.

Мы имѣли возможность достаточно присмотрѣться къ репертуару и исполнителямъ знаменитаго Opernhaus въ Вѣнѣ, и тѣмъ досаднѣе стало намъ, что устроители русскаго отдѣла на вѣнской выставкѣ такъ спустя рукава отнеслись къ дѣлу, такъ мало позаботились о поддержаніи русскаго „искусства“, не показавъ не только нашей превосходной во всѣхъ отношеніяхъ оперы, но и симфонической музыки. Можно было бы въ крайнемъ случаѣ дать рядъ концертовъ съ оркестромъ Маріинскаго театра въ спеціально устроенномъ на выставкѣ Concerthaus'ѣ, если ужъ почему либо въ голову не пришло никому показать иностранной публикѣ блестящіе результаты нашего хотя и молодаго, но цвѣтущаго опернаго искусства. Въ томъ то и бѣда, что дѣломъ, какъ видно, не руководили спеціалисты, что составители отдѣленія недостаточно подготовлены для такой обширной задачи и не обратились къ писателямъ и художникамъ, которые могли бы имъ оказать большую помощь своими знаніями.

Не выдерживаетъ, на нашъ взглядъ, строгой критики и аргументъ о непониманіи русскаго языка иностранцами даже по отношенію къ драмѣ; во первыхъ, можно было бы отпечатать не только либретто, но и подробное содержаніе сценъ, а во вторыхъ, игра нашихъ талантливыхъ артистовъ разъясняла бы публикѣ гораздо больше, чѣмъ самыя подробныя описанія: артистическій языкъ (мимика, жестикуляція, игра)—общечеловѣческій языкъ; мы же понимаемъ Дузе, играющую современныя французскія пьесы по итальянски; мы же оцѣнили и Сальвини въ пьесѣ „Гладіаторъ“, мало намъ извѣстной. Повторяемъ, и относительно драмы грѣхъ завѣдывающихъ русскимъ отдѣломъ непростителенъ, но что касается музыки, — оперы и симфоніи, — и въ особенности первой, то можно только сожалѣть, что иностранцы имѣютъ полное право спрашивать: есть ли у насъ національная опера?

Съ такимъ именно вопросомъ обратился къ намъ одинъ интеллигентный иностранецъ (драматургъ), и мы ему сказали: да, у насъ есть опера, да еще какая! вы бы всѣ изумились, если бы ее вамъ показали; тогда вы сознались бы, что русскому искусству, съумѣвшему сдѣлать такія колоссальныя завоеванія въ теченіе одного только полстолѣтія, предстоитъ грандіозная будущность. Иностранецъ недовѣрчиво покачалъ головой и выразилъ сожалѣніе, что онъ не имѣетъ возможности лично убѣдиться въ нашихъ словахъ; впрочемъ, прибавилъ онъ, выставленное въ ротондѣ достаточно говоритъ о блескѣ постановки у васъ пьесъ. Увы! — подумали мы, — только о блескѣ оно и говоритъ — ни о чемъ больше; дѣйствительно блеска много, даже слишкомъ много, а толку то вы и изъ выставленнаго никакого не вынесете и вотъ почему.

Въ каждомъ отдѣленіи вы найдете портреты извѣстныхъ дѣятелей, бюсты, манускрипты, старинныя рукописи, историческіе документы и пр.; все это вы встрѣтите въ русскомъ отдѣлѣ, но безъ пояснительныхъ надписей; достаточно сказать, что до конца мая, т. е. до конца первой четверти выставочнаго времени (выставка будетъ открыта четыре мѣсяца), не были отпечатаны каталоги нашего отдѣла, по которымъ любопытный иностранецъ могъ бы добиться какого нибудь толку самъ, если бы его заинтересовалъ тотъ или другой манускриптъ, тотъ или другой портретъ. Въ любомъ отдѣленіи прежде всего былъ установляемъ порядокъ; одна только наша земля велика и обильна... Выставлена цѣлая масса гравированныхъ портретовъ нашихъ выдающихся дѣятелей съ надписями, но что говорятъ иностранцамъ имена Мауреръ, Кавосъ, Сѣровъ, Самойловъ и пр.?..

Есть здѣсь цѣлая коллекція прекрасно поставленныхъ макетовъ, т. е. снимковъ въ миніатюрѣ съ разныхъ сценъ оперы и драмы; особенно они эффектны вечеромъ при освѣщеніи, но ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ надписи: съ какой это пьесы снимокъ, съ оперы или драмы и изъ какой именно. Вы здѣсь видите также двѣ большія картины, писанныя масляными красками; одна изображаетъ сцену Вани предъ ипатьевскимъ монастыремъ изъ „Жизни за Царя“, а другая — сцену изъ „Горюши“ Рубинштейна, когда княгиня поджидаетъ на вышкѣ Ваньку Ключника, но никто изъ публики не знаетъ, откуда эти картины, что онѣ изображаютъ и какому художнику принадлежатъ. Какой изумительный порядокъ въ этомъ отношеніи въ германскомъ и французскомъ отдѣленіяхъ; сколько уваженія къ своимъ талантамъ высказано здѣсь, какое знаніе дѣла и какая любовь къ нему.

Далѣе, въ витринахъ находятся цѣнныя рукописи, партитуры, но вы не знаете, кому все это принадлежитъ, Глинкѣ или Бортнянскому, Львову или Даргомыжскому; бюстовъ въ русскомъ отдѣленіи совсѣмъ, кажется, нѣтъ; вы не встрѣчаете ни Пушкина, ни Гоголя, ни Грибоѣдова, ни Островскаго, никого рѣшительно изъ композиторовъ, даже Глинку. Полюбуйтесь, какъ нѣмцы и французы умѣютъ чтить корифеевъ своихъ литературъ, и вы убѣдитесь, насколько казенно отнеслись составители русскаго отдѣла къ своей задачѣ. Можно подумать, что суть вовсе не заключается именно въ драмѣ и музыкѣ, а въ бутафорскихъ вещахъ, въ прекрасныхъ „собственныхъ“ мастерскихъ, которыми нашъ отдѣлъ щеголяетъ предъ всѣми остальными; впрочемъ, приложенные рисунки убѣдятъ нашихъ читателей лучше всякихъ словъ, чѣмъ именно мы похвастали на художественной *исторической* выставкѣ.

Въ шкафахъ роскошные костюмы, въ большинствѣ случаевъ XVI и XVII столѣтій, расшитые золотомъ и позументами; есть костюмы и оперные, рыцарскіе,—все это блеститъ и ослѣпляетъ; не меньше поражаетъ и блестящее вооруженіе, домашняя утварь, старинная посуда и пр. Эти предметы занимаютъ три четверти всего отдѣленія; какъ бы для очистки совѣсти по угламъ разставлены манекены изъ драмы, оперы и балета; впрочемъ, что касается драмы, то она занимаетъ отдѣльное помѣщеніе внутри ротонды. Вы присматриваетесь къ этой огромной сценѣ съ фигурами въ натуральную величину и въ изумленіи спрашиваете, откуда эта сцена? Оказывается, что она изъ трагедіи „Царь Борисъ“ изъ трилогіи гр. А. Толстаго, т. е. изъ пьесы,

никогда и нигдѣ неигранной ни на частныхъ, ни на казенныхъ театрахъ. Даже не всякій русскій знаетъ эту пьесу.

Почему же, спрашивается, не поставлена сцена изъ „Ревизора", „Горя отъ ума", „Грозы", „Бориса Годунова", если хотѣли показать образецъ нашей драматической постановки? Зачѣмъ понадобилась пьеса, никогда не игранная? Если опять для костюмовъ, то, во первыхъ, ихъ слишкомъ много и безъ того въ шкафахъ, а во вторыхъ, тѣ же вѣдь костюмы фигурируютъ въ „Борисѣ Годуновѣ" Пушкина, и въ „Василисѣ Мелентьевой" Островскаго и наконецъ въ „Смерти Іоанна Грознаго" того же Толстаго, ужъ если необходимо было выбрать именно этого автора, во всякомъ случаѣ гораздо меньше сдѣлавшаго для русской сцены, чѣмъ Пушкинъ и Островскій. Этотъ вопросъ остается открытымъ, какъ и многіе другіе, которые могутъ быть предлагаемы въ безконечномъ числѣ. Отвѣтъ одинъ — все сдѣлано казенно, лишь бы съ плечъ долой.

Не большее значеніе имѣютъ и оперные манекены; ихъ три группы: изъ „Демона" (Демонъ у изголовья Тамары), изъ „Князя Игоря" (Кончаковна слушаетъ пѣсню половецкой дѣвушки) и изъ... право, не знаемъ, изъ какой оперы третья группа; мужикъ, пляшущій съ козами, можетъ встрѣтиться и въ „Снѣгурочкѣ" г. Римскаго-Корсакова, и въ „Рогнѣдѣ" и „Вражьей силѣ" Сѣрова и даже въ драмѣ Островскаго „Бѣдность не порокъ". Допустимъ, что эта группа оперная и относится къ „Рогнѣдѣ". Какое понятіе должны возымѣть иностранцы о нашемъ оперномъ искусствѣ? Первыя двѣ картины имѣютъ дѣло съ Востокомъ; значитъ, если у насъ есть какая нибудь музыка, то она существуетъ или на Кавказѣ, или у татаръ. Удивительно ли послѣ этого, что спрашиваютъ: есть ли у насъ національная опера?

Но, если не задаваться никакими серьезными вопросами по театру и музыкѣ, вступая въ русскій отдѣлъ, если поддаваться впечатлѣнію, охватывающему васъ здѣсь, то приходится дѣйствительно изумляться блеску и богатству русскаго отдѣленія; ни одно отдѣленіе не можетъ состязаться съ нашимъ въ роскоши. То костюмы, то вооруженіе, то громадный витязь на бѣлой лошади, то огромная голова слона съ клыками,—все привлекаетъ вниманіе, отвлекая его въ то же время отъ существеннаго, отъ главнаго; о чемъ хотите говоритъ русскій отдѣлъ, — о богатствѣ, о мастерскихъ, о бутафорскихъ принадлежностяхъ, даже о сапогахъ,—но не объ *искусствѣ*; таково по крайней мѣрѣ наше впечатлѣніе.

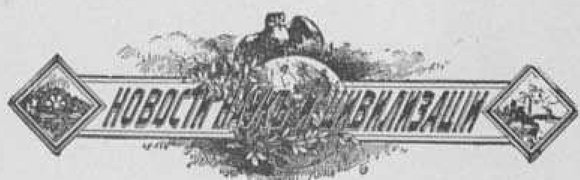
В. Баскинъ

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Проф. Г. И. Семирадскій окончилъ новую картину „Судъ Париса", изображающую извѣстный эпизодъ греческаго миѳологическаго преданія, когда второй сынъ троянскаго царя Пріама и Гекубы, при спорѣ, возникшемъ по случаю золотаго яблока, раздора богини Эриды между богинями Юноной, Минервой и Венерой, рѣшаетъ этотъ споръ въ пользу послѣдней, обѣщавшей ему красавицу Елену, жену спартанскаго царя Менелая. Новая картина пріобрѣтена фабрикантомъ Норблиномъ.

— Памятникъ Колумбу, работы итальянскаго скульптора Гаетано Руссо, заказанный въ Римѣ по иниціативѣ итальянской колоніи въ Нью-Іоркѣ, на дняхъ будетъ отправленъ въ Америку. Онъ состоитъ изъ двухъ статуй — Христофора Колумба, вышиной въ 4 метра 10 сантиметровъ, и эмблематическаго изображенія его генія, вышиной въ 3 метра 20 сантиметровъ. Два барельефа на цоколѣ изображаютъ два момента изъ путешествія Колумба: первый, когда онъ увидѣлъ землю, и второй, когда онъ выходитъ на берегъ Новаго Свѣта. Колонна, служащая постаментомъ, сдѣлана изъ краснаго гранита и имѣетъ 8 метровъ высоты, а весь памятникъ вышиной въ 24 метра. Онъ будетъ поставленъ на одной изъ красивѣйшихъ площадей Нью-Іорка, и торжественное открытіе его совпадетъ съ торжествомъ четырехсотлѣтняго юбилея 12 октября 1892 г.

Естествовѣдѣніе

Вліяніе электрическаго свѣта на растенія. Въ Англіи, въ земледѣльческомъ институтѣ Корнелля, въ продолженіе 1889 и 1890 годовъ, производились опыты надъ дѣйствіемъ электрическаго свѣта на растенія. Зала опытовъ имѣла 28 аршинъ длины и 7 арш. ширины и была раздѣлена деревянною перегородкой на двѣ равныя части, одна изъ которыхъ освѣщалась ночью электрическою лампой, силою въ 2.000 свѣчей, въ разстояніи на метръ отъ растеній, днемъ же обѣ части одинаково освѣщались солнцемъ. Въ продолженіе первыхъ шести недѣль лампа горѣла безъ стекляннаго колпака, а потомъ ее покрыли бѣлымъ шаромъ. Подъ дѣйствіемъ электрическаго свѣта сѣмена различныхъ растеній, каковы: латукъ, шпинатъ, цикорій, крессъ росли быстрѣе, но чахлые листья не были пригодны къ употребленію. Другая часть лабораторіи, освѣщаемая единственно солнцемъ, была засѣяна тѣми же растеніями. Тутъ сахарный горошекъ далъ лучшій сборъ, между тѣмъ какъ латукъ вышелъ позже латука въ первой части, освѣщаемой электричествомъ. Яркая краска цвѣта тюльпановъ отъ дѣйствія электрическаго свѣта исчезаетъ, и лишь части листьевъ, защищенныя противъ прямаго дѣйствія свѣта, не теряютъ своей окраски.

— Ребенокъ съ двумя головами родился въ одномъ изъ эриванскихъ армянскихъ семействъ; это младенецъ женскаго пола; двѣ его головы срослись затылочными частями, такъ что два ея лица обращены въ противоположныя стороны; обѣ головы сильно сплюснуты и вытянуты, причемъ добавочная настолько мягка, что верхняя и нижняя несросшіяся съ нормальною головою части ея могутъ быть свободно отгибаемы, и тогда эта голова формою своею напоминаетъ треугольникъ, а верхняя часть, при сидячемъ положеніи младенца, сама собою нѣсколько свисаетъ внизъ. Черты нормальнаго лица мелки, сдавлены вверхъ и назадъ, переносицы и бровныхъ костей нѣтъ, и лобъ круто поворачиваетъ назадъ. Лицо прибавочной головы вполнѣ не сформировалось: вмѣсто глазъ и носа красныя пятна съ стянутою и сморщенною кожею, какъ это бываетъ послѣ нехорошо заживишхъ ранъ, вмѣсто рта — маленькое, круглое отверстіе, безъ всякаго слѣда губъ; ни подбородка, ни ушей, ни шеи вторая голова не имѣетъ, но, какъ и первая, она покрыта волосами. Уши первой головы вытянуты и заострены и въ общемъ походятъ на заячьи уши. Во всемъ остальномъ сложеніе младенца нормально.

Медицина и гигіена

— Методъ предохранительныхъ прививокъ азіатской холеры удалось выработать ассистенту проф. Ру (Roux) въ институтѣ Пастера, д-ру Хавкину. Послѣ предохранительной прививки животныя (морскія свинки, голуби и кролики) противостоятъ всѣмъ способамъ зараженія холерою.

— Разработка проекта о низшемъ медицинскомъ персоналѣ, для удовлетворенія нуждъ сельскихъ обывателей, быстро подвигается впередъ. Окончательно уже рѣшено образовать при университетахъ, въ которыхъ существуютъ медицинскіе факультеты, особые врачебные курсы для лекарей-практиковъ, при чемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, въ силу народныхъ обычаевъ или религіозныхъ условій, не допускается мужская врачебная практика, предположено открывать параллельные врачебные курсы для лицъ мужскаго и женскаго пола. Курсы проектируются трехлѣтніе; главная цѣль ихъ—практическая подготовка учащихся. Въ число слушателей на курсы будутъ допускаться, кромѣ лицъ, окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, также и лица, выдержавшія испытанія по особо установленной спеціальной программѣ.

Астрономія

— Новый кратеръ луны открытъ недавно астрономомъ пражской обсерваторіи профессоромъ Вейнекомъ при провѣркѣ одного фотографическаго снимка съ луны. Этотъ кратеръ былъ уже нѣсколько времени замѣченъ Юліусомъ Шмидтомъ въ Аѳинахъ, но принятъ за скопленіе газовъ. По вычисленію профессора Вейнеке, кратеръ долженъ имѣть въ поперечникѣ 1,7 километра или около 1/4 географической мили. Астрономы нѣмецкихъ обсерваторій усердно заняты нахожденіемъ этого кратера, въ дѣйствительности найденнаго пока еще лишь на негативѣ фотографическаго снимка.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Протяженіе желѣзныхъ дорогъ германской имперіи. Къ 1-му апрѣля 1892 года въ Германіи числилось: казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 38.698 километровъ, частныхъ въ пользованіи правительства — 33 километръ и частныхъ въ пользованіи разныхъ обществъ 4.606 килом., — всего желѣзныхъ общественнаго пользованія 43.635 километровъ. Изъ этого числа собственно въ Пруссіи проложено 27.172 кил., изъ которыхъ 7.823 кил. второстепеннаго значенія, выстроенныхъ, преимущественно, съ цѣлями стратегическими. Кромѣ вышепоименованныхъ 43.635 кил. желѣзныхъ дорогъ, въ германской имперіи сооружено еще 1.950 кил. ширококолейныхъ и 579 кил. узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ частнаго пользованія.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство.

— Въ хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время собираются всѣ необходимыя данныя относительно хозяйства и его условій въ каждомъ городѣ и земствѣ. При департаментѣ будутъ учреждены должности восьми чиновниковъ особыхъ порученій, на которыя будутъ приглашаться лица, служившія городскими головами, предсѣдателями земскихъ управъ и вообще служившія по общественному управленію. Чиновники особыхъ порученій будутъ получать періодическія командировки въ провинцію.

— Удачная попытка разведенія шелковичныхъ червей сдѣлана въ текущемъ году, въ Кролевцѣ, Черниговской губ., мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. При сравнительно незначительныхъ затратахъ, предполагается получить шелка-сырца около 4 пудовъ. Главныя затраты пришлось сдѣлать на выписку яичекъ шелковичныхъ червей и наемъ прислуги. Затрудненія оказались только въ пріискании шелковичныхъ листьевъ для кормленія червей. Предпринимая этотъ опытъ, кролевецкое благотворительное общество поставило себѣ главною задачей постепенное ознакомленіе крестьянъ съ правильными пріемами шелководства. Почва кролевецкаго уѣзда весьма пригодна для разведенія тутовыхъ деревьевъ; у мѣстныхъ крестьянъ и у городскихъ мѣщанъ почти при каждомъ домѣ имѣются небольшіе садики, въ которыхъ съ успѣхомъ можно посадить по нѣскольку шелковичныхъ деревьевъ.

Военное и морское дѣло

— Новѣйшія быстроходныя паровыя суда. Наиболѣе нагляднымъ доказательствомъ совершенства нынѣшняго кораблестроенія, въ связи съ примѣненіемъ къ нему паровыхъ двигателей, служитъ быстрота, съ какою совершаютъ теперь рейсы исполинскіе трансатлантическіе пароходы. Въ различныхъ газетахъ сообщалось недавно о поразительно быстромъ переходѣ, совершенномъ океанскимъ пароходомъ „Majestic" изъ Европы въ Америку, со скоростью слишкомъ 20 узловъ въ часъ. Другой пароходъ такой же конструкціи, „Umbria", по своимъ морскимъ качествамъ и скорости хода, не уступаетъ первому. Въ своихъ пробныхъ рейсахъ, въ минувшемъ февралѣ, онъ достигалъ, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, скорости хода въ 19 узловъ въ часъ. Въ первыхъ числахъ текущаго іюня, океанскій пароходъ „City-of-Paris" прибылъ изъ Англіи въ Сэндигукъ въ 5 дней. 22 часа и 3 минуты. Разстояніе между Кингстоуномъ и Сэндигукомъ равняется 2,867 милямъ, и „City-of-Paris" проходилъ въ сутки, среднимъ числомъ, болѣе 500 миль. Подобной быстротою хода не обладало еще ни одно паровое судно, спеціально приспособленное для пассажирскаго движенія или для перевозки грузовъ.

Выставки

— Выставку садоводства всѣхъ временъ и странъ предположено устроить въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Лондонѣ. Тутъ будутъ выставлены модели садовъ египетскихъ, римскихъ, китайскихъ, японскихъ, садовъ среднихъ вѣковъ, эпохи возрожденія, XVIII вѣка и т. д. Выставка обѣщаетъ быть очень интересною. Она превзойдетъ все, до сихъ поръ виданное. Не говоря уже о диковинныхъ цвѣтахъ, будутъ устроены висячіе сады. и сады во вкусѣ древнихъ грековъ и римлянъ.

Некрологъ

Вонжъ Эдуардъ, всю жизнь усердно и съ знаніемъ дѣла собиравшій все, имѣющее какое либо отношеніе къ исторіи Польши, обладатель богатаго книгохранилища со многими цѣнными матеріалами, † въ Житомірѣ, въ іюнѣ, 78 лѣтъ.

Долинскій Левъ Павловичъ, д. ст. сов., начальникъ горнаго управленія южной Россіи, членъ Императорскаго русскаго географическаго общества, одесскаго отдѣленія техническаго общества, авторъ многихъ статей по его спеціальности, † въ Ростовѣ-на-Дону, 29 іюня, 54 лѣтъ.

Епифановъ Павелъ Дмитріевичъ, отставной генералъ-майоръ Войска Донскаго, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Севастополя, бывшій военный начальникъ россіенскаго уѣзда, ковенской губ. и командующій мѣстными войсками, участвовавшій въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., † въ С.-Петербургѣ, 9 іюля, 72 лѣтъ.

Полнеръ Иванъ Ивановичъ, д. тайн. сов., сенаторъ департамента геральдіи, бывшій юрисъ-консультъ св. синода, обладавшій богатыми каноническими знаніями и принесшій много пользы православному духовенству, † въ д. Гражданкѣ, подъ Петербургомъ, 72 лѣтъ.

Эллена, бывшій итальянскій министръ финансовъ, игравшій выдающуюся политическую роль, одинъ изъ главныхъ виновниковъ торговаго разрыва съ Франціей, † 19 іюля, 48 лѣтъ.

Ѳедотовъ-Чеховскій Александръ Александровичъ, бывшій ординарный профессоръ россійскихъ гражданскихъ законовъ въ университетѣ св Владиміра, докторъ законовѣдѣнія, † въ Кіевѣ, въ ночь на 1 іюля, 86 лѣтъ. Онъ сынъ придворнаго протоіерея, духовника императора Александра I. Родился 1 января 1806 г., воспитывался въ с.-петербургской духовной академіи. во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи и въ берлинскомъ университетѣ. Съ 1835 по 1838 г. читалъ римское право въ харьковскомъ университетѣ и съ 1838 по 1842 занималъ ту же каѳедру въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1842 г. перемѣщенъ также на каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ. Кромѣ того, онъ преподавалъ межевые законы въ училищѣ землемѣровъ при Кіевской гимназіи. Кромѣ нѣсколькихъ ученыхъ работъ, онъ издалъ два большихъ тома „Актовъ, относящихся до гражданской расправы древней Россіи". Занимался онъ также разборомъ городскихъ и земскихъ книгъ Владиміра-Волынскаго и описалъ много интересныхъ и важныхъ документовъ.

Свирскій каналъ.

Лошади, тянущія бичеву у Свирскаго канала.

Пристань Вознесенье.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля. Фото-хемигравюры Эд. Гоппе.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1226. Годъ XXIV.] 18-го іюля 1892 г. [Томъ XLVIII. № 4.

Жеребецъ »Навой«, выигравшій призъ »Всероссійскій Дерби« на московскихъ скачкахъ

Ходынское поле въ Москвѣ, на которомъ находится ипподромъ Императорскаго московскаго скаковаго общества, представляло 28-го истекшаго іюня необыкновенное оживленіе. Въ этотъ день разыгрывался, между другими призами, призъ „Всероссійскій Дерби" (20.000 рублей). Несмотря на дождливую и вѣтренную погоду, по временамъ переходившую въ бурю, публики собралось множество. Еще за два часа до скачекъ со всѣхъ концовъ Москвы и окрестныхъ дачъ потянулась масса экипажей, каретъ, извозчиковъ, тысячи пѣшихъ и конныхъ зрителей къ огромнымъ трибунамъ. Къ четыремъ часамъ всѣ уже были на своихъ мѣстахъ; въ ложахъ, которыя разбирались чуть не за годъ впередъ, дамы блистали своими туалетами, партеръ кишмя кишѣлъ публикой; немало было лицъ, пріѣхавшихъ изъ Петербурга, Курска, Кіева, Харькова, Одессы, даже изъ Крыма и Кавказа. Разыграно было всего семь призовъ скаковаго общества: „Поощрительный" (7.000 р.), „Всероссійскій Дерби", „Императорскій" (6.000 р.), „Общества" въ 500 р., „Гандикапъ" (700 р.), „Утѣшительный" (800 р.) и наконецъ, „Продажный" въ 400 руб. Скачки происходили на сыромъ грунтѣ. Главною приманкою этихъ скачекъ былъ, конечно, призъ „Всероссійскій Дерби", самый крупный — въ 20.000 р., который разыгрывался для рожденныхъ въ Россіи лошадей трехлѣтняго возраста; дистанція 2 в. 133 с. Частный коннозаводчикъ Россійской имперіи, въ заводѣ коего родилась лошадь, выигравшая первый призъ, получаетъ 5% изъ всего приза и отъ общества жетонъ и премію въ 1.000 р. Владѣлецъ лошади, выигравшей первый призъ, получаетъ отъ общества жетонъ, а ея тренеръ и ѣздокъ — золотые часы. Весь призъ съ подписными и преміей 28.250 р., изъ коихъ (за вычетомъ процентовъ обществу) первой лошади 20.958 р. 75 к. и владѣльцу жетонъ, ея заводчику 5%—1.226¼ р., премія 1.000 р. и жетонъ; второй лошади 1.800 р. и третьей лошади 540 р. Состязались трехлѣтки: „Бріо" товарищества „Тэрфъ", завода графа Л. А. Красинскаго; „Омлетъ" его же, завода Э. И. Бернера и Л. Л. Цургозена; „Тзиганъ" И. И. Решке, собственнаго завода; „Бюджетъ" И. П. Воронцова, завода К. И. Макомаскаго; „Гюльнара" братьевъ Иловайскихъ, собственнаго завода; „Златояна" ихъ же, собственнаго завода; „Ярема-Висновѣцки" Л. Ф. Грабовскаго, собственнаго завода; „Ашиновъ", „Ясная Поляна" и „Сагалла" С. М. Ильенко, собственнаго завода; „Курганъ" И. А. Арапова, собственнаго завода; „Келбовъ" Г. И. Кристи, завода К. И. Макомаскаго и „Навой" его же, завода Б. Л. Кретковскаго. Скачку повела „Омлетъ", имѣя за собою „Бріо", „Ашинова" и „Кельбова", но на второй верстѣ они мѣста сдали другимъ, и по выходѣ на прямую къ столбу опредѣлился первымъ „Навой", сдѣлавшій дистанцію въ 2 м. 46 с.; призъ второй лошади выигралъ „Курганъ" (жокей Бетманъ), отставшій корпуса на полтора; близко къ нимъ третьею была „Сагалла" (Дубакъ) и четвертымъ „Бюджетъ".

Вотъ подробности обстоятельствъ, при какихъ выигралъ этотъ призъ жеребецъ „Навой". Всѣ тринадцать соперниковъ въ очень удачный моментъ сдѣлали великолѣпный стартъ. Лошади пошли и понеслись мимо трибунъ замѣчательно эффектной группой, съ трескомъ и грохотомъ. Впереди были „Омлетъ" съ „Бріо", рядомъ „Ясная Поляна", „Тзиганъ", „Златояна", остальныя въ кучѣ съ „Сагаллой" въ аррьергардѣ. Изъ перваго поворота впереди шелъ тотъ же „Омлетъ", но куча стала растягиваться въ линію; отъ продіуснаго столба зданія начали пробираться соперники впередъ, такъ какъ за „Омлетомъ" погнался „Бріо". У версты онъ отдѣляется на три корпуса и догоняетъ свою товарку; въ это же время отпадаетъ и вскорѣ останавливается фаворитка „Гюльнара". Вскорѣ „Бріо" догналъ „Омлета", но къ нему уже подлетаетъ „Колбовъ", за которымъ виднѣются всѣ три куртки братьевъ Ильенко. У водокачки уже побиты „Омлетъ" и „Тзиганъ", а къ повороту къ пяти первымъ присоединяются „Навой", „Курганъ" и „Бюджетъ". На прямой происходитъ невиданное зрѣлище. Сначала кажется побѣдителемъ „Ашиновъ", затѣмъ выносится на нѣсколько корпусовъ впередъ „Бюджетъ", за сто саженъ его смѣняетъ „Сагалла", но вскорѣ между нею и подоспѣвшимъ „Курганомъ" пролетаетъ „Навой" и за пять саженей до столба послѣднимъ броскомъ выдѣляется на полтора корпуса. Также онъ проходитъ и выигрышный столбъ, а „Сагалла" проигрываетъ „Кургану" шею и т. д. Такимъ образомъ, выражаясь языкомъ спортсменовъ, седьмымъ всероссійскимъ дербистомъ записанъ „Навой", сынъ „Браконье" и „Нёръ", и первой тройкой пришли тѣ же лошади, которыя кончали на продіусъ, т. е. „Сагалла", „Курганъ" и „Навой", только въ обратномъ порядкѣ. Скачка на дистанцію 2 в. 133 саж. сдѣлана въ 2 м. 46 сек. „Навой", несмотря на то, что его жокей Виксъ у водокачки нѣсколько разъ угостилъ лошадь хлыстомъ, у столба кончилъ легко. „Навой" вмѣстѣ съ остальными двумя побѣдителями лучшихъ призовъ происходитъ отъ выводныхъ побѣдителей. Онъ чисто французскаго происхожденія: продуктъ моднаго сочетанія кровей Стоквелля и Тучстона, причемъ Тучстона и Тзи-Барона видимъ въ его родословной (см. педигри) съ обѣихъ сторонъ. Какъ извѣстно, мать его Нёръ уже дала одну первоклассную лошадь — Нотти, проигравшую призъ Дерби 1888 года едва на полголовы. „Навой" принадлежитъ Г. И. Кристи, онъ — воспитанникъ конюшни графа А. Н. Нирода. Ранѣе онъ не стяжалъ себѣ особенной славы въ двухлѣтнемъ возрастѣ, весною болѣлъ и началъ работу лишь 15 мая, выйдя въ первый разъ къ старту къ концу весенняго сезона, и далѣе своими тремя скачками не пріобрѣлъ особаго довѣрія. Онъ имѣлъ меньше времени для работы, чѣмъ остальные соперники, и потому-то его заслуга выростаетъ въ глазахъ истыхъ спортсменовъ. Для любителей спорта помѣщаемъ въ заключеніе педигри „Навоя".

Жеребецъ »Навой«, принадлежащій Г. И. Кристи, выигравшій призъ »Всероссійскій Дерби« въ Москвѣ.

Москва. — Лѣтнія скачки на Ходынскомъ полѣ.

Р. жер. **Навой**, р. 1889 г.	Braconnier.	Caterer.	Stockwell.	The Baron.	1. Birdcatcher. Echidna.
				Pocahontas.	Glencoe. Marpessa.
			Seline.	Orlando.	Touchstone. Vulture.
				Lady of Silverkled.	Velocipede. Emma.
		Isoline.	Ethelbert.	Faugh-a-Ballagh	Sir Hercules. Guiccioli.
				Espoir.	Liverpool. Esperance
			Bassishaw.	Prime Varden.	Cadland. Zarina.
				Miss Winnly.	Sir Hercules. Euphrosyne.
	Neure.	Flageolet.	Plutus.	Trumpeter.	Orlando. Cavatina.
				Кобыла.	Planet. Alice Bray.
			La Favorite.	Monarque.	Emperor. Poetesse.
				Constance.	Gladiator. Lanterne.
		Nadège.	Vertugadin.	Fitz Gladiator.	Gladiator. Philiberte.
				Verneille.	The Baron. Fair Helen.
			Miss Neddy.	Nuncio.	Plenipotentiary. Aly.
				Miss Burns.	Tha Bard. Velocipede mare.

Новости печати

А. А. Шахтъ. **Пожары и страхованіе отъ огня въ Россіи въ наблюденіяхъ и замѣткахъ.** Москва. 1892. Въ послѣднее время по случаю пожарной выставки въ Петербургѣ и заинтересовавшихъ общество дебатовъ о пожарахъ на съѣздѣ представителей противопожарныхъ обществъ появилось нѣсколько брошюръ объ этомъ предметѣ, изъ которыхъ, по основательности взглядовъ и знанію трактуемаго предмета, нельзя не остановиться на немногословной, но серьезной статьѣ г. Шахта. Важность вопроса о способахъ уменьшенія пожарныхъ бѣдствій въ Россіи доказывается статистическими цифрами этихъ бѣдствій Съ 1860 по 1887 годъ, въ 28 лѣтъ, у насъ (за искл. Финляндіи и ц. п.) произошло болѣе 782-хъ тысячъ пожарныхъ случаевъ, причинившихъ уничтоженіе имущества на сумму *милліарда трехсотъ сорока восьми милліоновъ рублей.* Въ послѣднее десятилѣтіе средняя годовая цифра убытковъ отъ огня опредѣляется въ 71 милліонъ. Цифра эта явно прогрессируетъ изъ года въ годъ, и г. Шахтъ указываетъ на нѣкоторыя мѣропріятія, могущія положить предѣлъ этому неутѣшительному прогрессу. Въ ожиданіи, пока развитіе культуры уменьшитъ количество случайныхъ пожаровъ, г. Шахтъ останавливается главнымъ образомъ на возрастающей цифрѣ поджоговъ съ цѣлью получить преувеличенное вознагражденіе. Онъ говоритъ о необходимости новаго законодательнаго пересмотра постановленій, касающихся наказаній за поджоги и неосторожное обращеніе съ огнемъ. Съ большей частью замѣчаній автора нельзя не согласиться. Кромѣ того, г. Шахтъ находитъ возможнымъ реформировать дѣятельность страховыхъ обществъ, ихъ взаимныя отношенія и урегулировать отношенія предполагаемаго „союза страховыхъ обществъ" къ правительству учрежденіемъ постоянныхъ съѣздовъ и проч. Цѣна книжки 30 коп.

А. Гр—скій

— Поль Бурже, проведши всю зиму въ Римѣ, кончаетъ свой большой романъ подъ названіемъ „Космополитъ". Дѣйствіе въ этомъ романѣ разыгрывается главнымъ образомъ въ Италіи, Римѣ и Венеціи.

— Интересныя рукописи Виктора Гюго, какъ, напр., его „Дневникъ изгнанія" и громадную коллекцію писемъ, адресованныхъ поэту, имѣетъ нѣкто Самуилъ Давей въ Лондонѣ. Авторъ этого дневника — сынъ поэта, Франсуа-Викторъ Гюго, переводчикъ Шекспира. Дневникъ этотъ, исправленный рукой самого поэта, представляетъ собою цѣлую массу очень интересныхъ бумагъ, рядъ ежедневныхъ записокъ Франсуа Гюго, куда онъ вносилъ всѣ разговоры военные, артистическіе, политическіе, экономическіе, эстетическіе и драматическіе, которые велись поэтомъ съ гостями за обѣдомъ во время пятилѣтняго его изгнанія. Въ этихъ запискахъ упоминаются всѣ замѣчательные люди того времени, начиная съ Людовика Бонапарта, Граньe де-Кассаньяка, генераловъ: Бижо, Ламорисьеръ, Сентъ-Арно и др. и кончая Эмилемъ Жирарденомъ, Ламартиномъ, Шатобріаномъ и Фридрихомъ Леметромъ.

— Переложеніе популярной японской драмы „Утренняя Красавица" молодой японскій ученый г. Тошида издалъ на французскомъ языкѣ. Драма эта интересна, какъ картина японскихъ нравовъ и обычаевъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

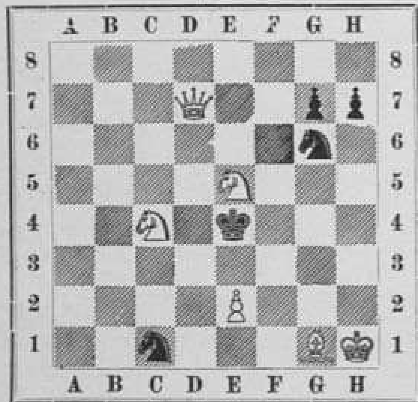
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1487

Девизъ: „XVI"

2-й призъ на VII конкурсѣ задачъ Германскаго шахм. союза.

Черные

Бѣлые

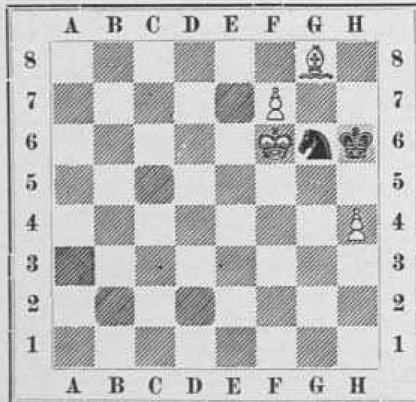
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА Этюдъ № 1488

S. Behting.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ

ПАРТІЯ № 998

Игра на турнирѣ за первенство въ „Café de la Régence" въ Парижѣ 25-го марта 1892 года.

Французская партія

	Dr. A Goetz Бѣлые	A. Clerc. Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	17.	Л h1—h7†	Kpg7—g8	33.	c3 : d4	К e7—f5
2.	d2—d4	d7—d5	18.	g6—g7	f7—f5	34.	Kpc1—c2	a7—a5
3.	К b1—c3	К g8—f6	19.	g7 : f8ф†g)	Kpg8 : f8	35.	Kpc2—c3	b6—b5
4.	С c1—g5	С f8—e7	20.	Л h7 : d7	С c8 : d7	36.	b2—b4	a5—a4
5.	С g5 : f6	С e7 : f6	21.	Ф d3—g3	С g5—h6	37.	К h5—f4	К f5—e7
6.	К g1—f3	0—0	22.	Ф g3—g6	С h6—g7	38.	Ф g4—h5†	К f7—g8
7.	С f1—d3	К b8—c6 a)	23.	0—0—0	К c6—e7	39.	Ф h5—g5†	Kpg8—f7
8.	e4—e5	С f6—e7	24.	Ф g6—g5	Kpf8—f7	40.	К f4—h5	С d7—c6?
9.	h2—h4!	К c6—b4 b)	25.	Л d1—h1	Л a8—h8	41.	Ф g5—h6	Кр f7—g8
10.	С d3 : h7†!	Kpg8 : h7	26.	Л h1 : h8	С g7 : h8	42.	Ф h6 : e6†	Кр g8—f8
11.	К f3—g5†	Kph7—h8 c)	27.	К c3—e2	С h8—g7	43.	f2—f4	С c6—e8
12.	Ф d1—d2 d)	Ф d8—d7 e)	28.	К e2—f4	b7—b6	44.	Ф e6—h6†	Кр f8—g8
13.	a2—a3	К b4—c6	29.	К f4—h5	С g7—h8	45.	f4—f5	К e7 : f5
14.	Ф d2—d3	g7—g6	30.	g2—g4? h)	f5 : g4	46.	Ф h6—e6†	Сдался.
15.	h4—h5!	С e7 : g5 f)	31.	Ф g5 : g4	c7—c5			
16.	h5 : g6†	Kph6—g7	32.	c2—c3	c5 : d4			

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы 7... c7—c5, послѣ чего у черныхъ было бы менѣе спертое положеніе.

b) Вѣроятно, съ цѣлью помѣняться конемъ на опаснаго слона. Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 9... f7—f5; хотя и въ этомъ случаѣ бѣлые, подготовивъ себѣ рокировку въ длинную сторону и обезпечивъ своего слона отъ нападенія конемъ (ходами a2—a3 и Ф d1—d2), имѣли бы очень сильную партію.

c) Если 11... С e7 : g5, то 12. h4 : g5†, Кр h7—g6 (12... Кр h7—g8; 13. Ф d1—h5, f7—f5; 14. g5—g6); 13. Ф d1—h5†, Кр g6—f5; 14. Ф h5—h3†, Кр f5—g6 (14... Кр f5 : g5; 15. Ф h3—h5† и 16. g2—g3×; если же 14... Кр f5—f4, то 15. К c3—e2† и въ слѣдующій ходъ матъ ферземъ); 15. Ф h3—h7†, Кр g6 : g5; 16. Ф h7—h5† и 17. g2—g3×.

Если 11... Кр h7—g8, то, очевидно, 12. Ф d1—h5 и выигрываютъ.

На 11... Кр h7—g6 могло бы послѣдовать 12. К c3—e2 (угрожая 13. К e2—f4† и если 13... Кр g6—h6, то 14. Ф d1—h5×, если же 13... Кр g6—f5, то 14. g2—g4† и 15. Ф d1—f3×), 12... С e7 : g5; 13. h4 : g5, f7—f5 (13... Ф d8 : g5?; 14. К e2—f4† и если 14... Ф g5 : f4, то 15. Ф d1—h5×, если же 14... Кр g6—f5, то 15. Л h1—h5. Если 13... Кр g6 : g5?, то 14. Л h1—h5†!, Кр g5 : h5; 15. К e2—f4†, Кр h5—g5; 16. Ф d1—h5†, Кр g5—f4; 17. g2—g3† и 18. Ф h5—g4×); 14. g5 : f6 и если напр., 14... Л f8—h8 (14... g7 : f6; 15. К e2—f4†, Кр g6—f7; 16. Л h1—h7† и т. д.), то 15. К e2—f4†, Кр g6—f7; 16. Ф d1—g4! (угрожая 17. Ф g4 : g7†, Кр f7—e8; 18. f6—f7†, Кр e8—d7; 19. f7—f8ф† и 20. Ф f8—c5×), 16... Л h8 : h1†, 17. Кр e1—d2, g7 : f6 (17... Л h1—h7; 18. Ф g4—g6†, Кр f7—g8; 19. Л a1—h1! и т. д.); 18. Ф g4—g6† и если 18... Кр f7—e7; то 19. Ф g6—g7†, Кр e7—e8; 20. Ф g7—g8†. Кр e8—e7 (20... Кр e8—d7; 21. Ф g8 : e6×); 21. e5 : f6† и затѣмъ или 22. Ф g8 : e6×, или 22. Ф g8 : e8† и 23. Л a1 : h1; если же 18. Кр f7—f8, то 19. Л a1 : h1 и бѣлые легко выигрываютъ. Подобное продолженіе случилось въ партіи А. Фрица съ Мэзеномъ на нюренбергскомъ турнирѣ въ 1883 г.

d) Угрожая выиграть ферзя : 13. К g5 : e6†.

e) Если 12... С e7 : g5, то 13. h4 : g5†, Кр h6—g6; 14. К c3—e2 и если 14... a7—a5 (или 14... Ф d8—d7); 15. a2—a3 и 15... К b4—c6 (15... Ф d8 : g5; 16. К e2—f4† и выигрываютъ ферзя), то 16. К e2—f4† и въ нѣсколько ходовъ матъ.

f) Если 15... Кр h6 : g5, то 16. f2—f4†, Кр g5—h6; (16.. Кр g5—g4; 17. Ф d3—f3† и 18. g2—g4×; если же 16... Кр g5 : f4, то 17. К c3—e2† и въ 2 хода матъ) 17. h5 : g6†, Кр h6—g7; 18. Л h1—h7† и бѣлые легко выигрываютъ. Если же 15... g6 : h5?, то 16. Ф d3—h7†, Кр h6 : g5; 17. Ф h7 : h5† и 18. g2—g3×.

g) Гораздо сильнѣе было бы 19. e5 : f6 (угрожая 20. Л h7—h8† и 21. g7 : f8 Ф×) и если 19... Л f8 или С g5 : f6, то 20. Л h7—h8† и 21. Ф d3—h7×; если же 19... Л f8—e8 или d8, то 20. Ф d3—g6 и затѣмъ 21. Л h7—h8×.

h) Бѣлые просмотрѣли выигрышъ фигуры : 30. Ф g5—h6, Кр f7—g8 (30... К e7—g6; 31. Ф h6—h7†); 31. К h5—f6† и если 31... С h8 : f6, то 32. e5 : f6 и черезъ два хода матъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1214)

1465. *G. Heathcote.* 1. К b3—d2, Кр e5—d6; 2. С d8—f6 и 3. Ф h1—c6×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d4; 2. Ф h1—e1 и 3. С d8 : b6× или 3. Ф e1—e5×. (*Вар. b*) 1... Кр e5—f4; 2. Ф h1—h2† и 3. Ф h2—h4× или 3. С d8 : b6×. (*Вар. c*) 1... b6—b5; 2. Ф h1—g1 и 3. Ф g1—d4 или c5×, или 3. С d8—c7×, или же 3. К b4—d3×. (*Вар. d*) 1... f7—f6; 2. С d8—c7† и 3. Ф h1—g1×. (*Вар. e*) 1... f5—f4; 2. Ф h1—e4† и 3. Ф e4—d4×.

1466. *T. Taverner.* 1. К f4—h5 и если 1... Кр e4 : d5 или f5, то 2. К d3—c5× или 2. Ф d1—g4. Если 1... Л∞ то 2. Ф d1—h1×, 2. К h5—f6 или g3×, или же 2. Л d5—d4×. Если 1... К ∞, то 2. Л d5 : e5×.

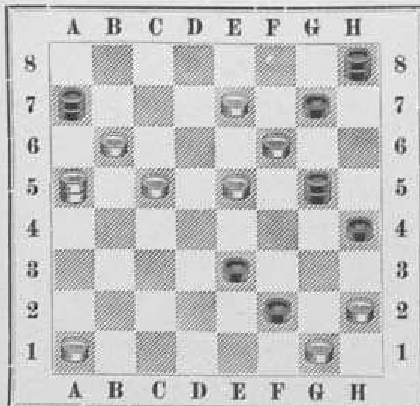
ШАШКИ

ЗАДАЧА № 3

Е. Ф. Андрезена

(въ С.-Петербургѣ)

Черные

Бѣлые

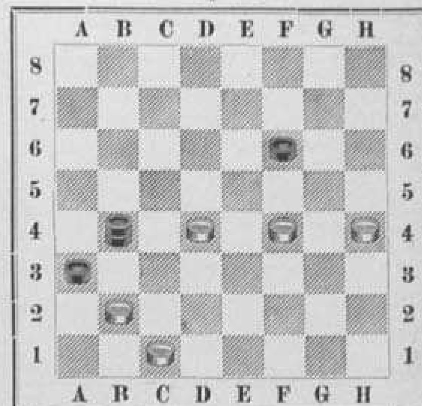
Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 4

Этюдъ **С. А. Воронцова**

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія"

Черные

Бѣлые

Ничья

ПАРТІЯ № 2

Играна въ Петербургѣ 16-го сентября 1890 г. *)

В. И. Шошинъ Бѣлые	П. П. Бобровъ Черные							
1.	c3—d4	d6—c5	10.	a5 : c7	d8 : b6	19.	c1—d2	g7—f6
2.	b2—c3	e7—d6	11.	e3—f4	e5 : g3	20.	a1—b2	f6—g5
3.	g3—h4	d6—e5	12.	h2 : f4	b6—a5	21.	h2—g3	d6—e5⁴)
4.	f2—g3	c7—d6	13.	g1—h2²)	f8—e7	22.	g3—h4	e5—d4
5.	g3—f4	e5 : g3	14.	f4—e5	d6 : f4	23.	h4 : f6	d4 : f2
6.	h4 : f2	h6—g5	15.	f2—g3	h4 : f2	24.	d2—e3	f2 : d4
7.	c3 : b4	g5—h4	16.	e1 : e5	e7 - d6³)	25.	b2—c3	d4 : b2
8.	b4—a5	f6—e5¹)	17.	e5 : c7	b8 : d6	26.	a3 : c1	c5—d4
9.	d4 : f6	g7 : e5	18.	d2—e3	h8—g7		Ничья	

Примѣчанія къ партіи

¹) Если 8... d8—c7 или 8... b8—c7, то 9. d2—c3, затѣмъ 10. c3—b4 и бѣлые пріобрѣтаютъ почти выигрышное положеніе.

²) Возможно было также 13. d2—c3, h8—g7; 14. c1—d2, g7—f6; 15. f4—g5, f6—e5; 16. g5—h6 и т. д.

³) Слабый ходъ. Слѣдовало аттаковать шашку e5 посредствомъ b8—c7; у бѣлыхъ было бы только два отвѣта, чтобы не потерять шашки: d2—c3 или d2—e3. Если 17. d2—c3, то 17... a7—b6! (17... e7—d6?; 18. c3—b4!; ошибочно также 17... c5—d4, ибо тогда 18. e5—f6, e7 : g5; 19. c3 : e5, c7—b6; 20. a3—b4!, a5 : c3; 21. c5—d6, g5—f4; 22. d6—e7, f4—e3; 23. h2—g3); 18. c1—b2, c5—d4; 19. e5—f6, e7 : g5; 20 c2 : e5, b6—c5; 21. h2—g3, g5—f4; 22. e5—f6, f4 : h2; 23. f6—e7, h2—g1 и выигрываютъ; или 21. b2—c3, h8—g7; 22. a1—b2, g5—h4. Если же 17. d2—e3, то 17... h8—g7 и бѣлые не могутъ защитить шашки e5.

⁴) Очевидно, что на 21... g5—h4 послѣдуетъ 22. d2—c3.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“ съ передачей А. П. Шишкину.

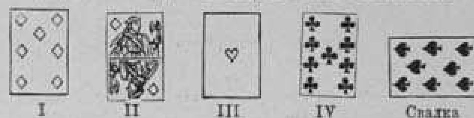
*) Шахм. Обозр. № 12.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 10

ВѢЧНЫЙ ЖИДЪ

(Одна колода въ 32, 36 или 52 листа)

Колода остается въ рукахъ; передъ собой кладутъ, слѣва направо, четыре карты. Если двѣ или три изъ нихъ однозначныя (напр. два валета или три туза), то ихъ складываютъ вмѣстѣ на крайней лѣвой, т. е. на слой изъ этихъ картъ, которыя всѣхъ ближе къ лѣвому концу ряда.

Если же весь рядъ состоитъ изъ „комплекта“ однозначныхъ картъ (т. е. 4 валета, 4 туза и т. п.), то ихъ всѣхъ снимаютъ и сбрасываютъ въ „свалку“ или „яму“; въ этой кучѣ лежатъ „мертвыя“ карты, болѣе не участвующія въ игрѣ.

Покончивъ съ первымъ рядомъ, тѣмъ же порядкомъ накладываютъ на него второй, либо соединяютъ однозначныя, либо снимаютъ комплектъ. Затѣмъ кладутъ третій рядъ, четвертый, пятый и т. д., пока вся колода не перейдетъ съ рукъ на столъ.

Тогда берутъ крайнюю лѣвую кучку (I), крапомъ кверху, накладываютъ на нее сосѣднюю (II), на эту — третью и, наконецъ, четвертую; а затѣмъ, *не тасуя*, повторяютъ раскладку на четыре кучки съ соединеніемъ или съемкой однозначныхъ.

Раскладка эта можетъ повторяться сколько угодно разъ, безъ числа и счета, въ результатѣ, при благополучномъ исходѣ, всѣ комплекты уйдутъ въ яму, либо же расположатся такъ, что сколько не верти — конечно, не тасуя — комплектъ ни за что не сойдется. Отсюда и названіе.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ (Продолженіе) *А. Е. Зарина.*—Стихотвореніе *А. В. Круглова.*—Политика. — Преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврическій. — Международная музыкальная и театральная выставка въ Вѣнѣ. Русскій отдѣлъ; статья *В. С. Баскина.*—На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ. По рѣкѣ Свири. — Парламентскіе выборы въ Англіи.—Жеребецъ „Навой“, выигравшій призъ „Всероссійскій Дерби“ на московскихъ скачкахъ.—Наши американскіе гости.—Генеалогія и геральдика. Дворяне Колокольцовы.—Новости печати. —Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. — Объявленія.

Рисунки:

Австро-Венгрія. Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ, 3 рисунка. — Преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврическій и симферопольскій. — Луи Клопшъ, издатель журнала „Christian Herald“, Де-Виттъ Тальмеджъ, пасторъ, редакторъ „Christian Herald“, Вилльямъ Эдгаръ, издатель „Nordwestern Miller“,— главные иниціаторы въ дѣлѣ американской помощи русскимъ, пострадавшимъ отъ неурожая. — С.-Петербургъ. Чествованіе нашихъ американскихъ гостей: 1) Пріемъ нашихъ американскихъ друзей въ городской думѣ. 2) Сцена у зданія думы. Народъ качаетъ мистера Клопша. 3) Пасторъ Тальмеджъ привѣтствуетъ собравшуюся публику; рисовалъ К. О. Брожъ. — Англія. Парламентскіе выборы: 1) Гладстонъ въ Далькейтѣ, привѣтствуемый избирателями. 2) Ночью передъ помѣщеніемъ „Daily Graphic“. Толпа слѣдитъ за нагляднымъ изображеніемъ хода борьбы вожаковъ обѣихъ партій. 3) Выставка избирательныхъ списковъ въ чарльтонскомъ клубѣ. 4) Сцена на улицѣ передъ національнымъ либеральнымъ клубомъ ночью, во время выборовъ. Объявленіе результатовъ выборовъ съ башни и террасы клуба.—Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Верфь купца Григорьева на рѣкѣ Свири. 2) Паровой трешкотъ новой конструкціи на рѣкѣ Свири. 3) Улица въ селѣ Вознесеньѣ, лодейно-польскаго уѣзда. 4) Пристань туэрнаго пароходства. 5) Село Подпорожье. 6) Типы бурлаковъ по рѣкѣ Свири. 7) Свирскій каналъ. 8) Лошади, тянущія бичеву у Свирскаго канала. 9) Пристань Вознесенье. 10) Нищій; рисунки П. Ѳ. Бореля. — Москва. Лѣтнія скачки на Ходынскомъ полѣ. Жеребецъ „Навой“, принадлежащій Г. И. Кристи, выигравшій призъ „Всероссійскій Дерби“ въ Москвѣ. — Гербъ дворянъ Колокольцовыхъ.

Конго Виктора Вэссье. Не берите мыла принцевъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное депо для всей Россіи у Э. Бо младшій и Кº, Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Cly и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Гуніади Яносъ"; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и К°

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

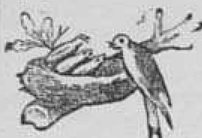
ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,

косметика А. Энглундъ,

есть средство, освѣжающее головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 к., съ пересылкою 2 руб., 2 флакона съ пересылкою 3 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей

суррогатъ материнскаго молока; она питательна и удобоварима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Триласъ, Оѳелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

Папочка замѣть

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.

Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.	
Винный уксусъ тройной 9%	— № 00.
Винный уксусъ двойной 6%	— № 0.
Винный уксусъ средній 4½%	— № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3%	— № 4.
Винный уксусъ низшій 2½%	— (безъ №).

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колонольная. 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВАРШАВСКАЯ
ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА:

уголъ Краковскаго Предмѣстья и Королевской улицы.

Пріемъ прошеній отъ вновопоступающихъ начался 25 іюня.

ТОЛЬКО 4 руб. 90 коп.; 2 за 9 руб. 55 коп., 3 за 13 руб. 90 коп.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежомъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ:** С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20, В.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, БЕРЛИНЪ,

45, Іегерштрассе, 46,

ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,

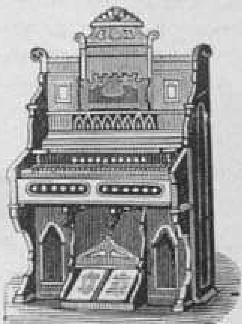
рекомендуетъ **НОВѢЙШІЕ ДУХИ** своего изобрѣтенія

ПАРФЮМЕРІЯ „BOUQUET RUSSE".

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — саше высокаго качества съ богатой отдѣлкой.

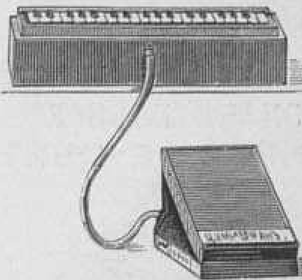
Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ФИСГАРМОНІЙ

только лучшихъ американскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ
отъ **85** р. до **1200** р.
Самоучитель 2 руб. и 3 руб.

НОВОСТЬ!

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ

Новѣйшій общедоступный музыкальный инструментъ этотъ заключаетъ въ себѣ объемъ тоновъ полной хроматической гаммы о 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ октавахъ. Голоса приводятся въ движеніе вдуваніемъ воздуха — на № 2 ртомъ, на № 6 и 8 ножною педалью.

№ 2 въ 2 октавы		5 р.
№ 6 „ 3 „	съ ножной педалью .	17 „
№ 8 „ 4 „	„ „ „ .	23 „

Самоучитель Маковскаго 1 р., 2 тетради нотъ его же по 1 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

По полученіи задатка приблизительно въ ⅓ стоимости требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ,

получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали, въ

Цана (Пруссія, пров. Саксонія).

Поставщикъ императорскаго русскаго двора, германскаго императора, Е. И. В. вел. кн. Павла Александровича, дворовъ короля нидерландскаго, турецкаго султана, гросъ-герцога Ольденбургскаго, герцога Лудвига баварскаго, принцессы Фридрихъ-Карлъ прусской, многихъ императорск. и королевск. принц., князей и проч., и проч.

Заведеніе предлагаетъ свой богатый выборъ роскошн. и сторожевыхъ собакъ, начиная отъ наибольшихъ ульмскихъ и горныхъ собакъ и кончая маленькими салонными собаками, равно какъ и

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ОХОТНИЧ. СЕЗОНУ

охотнич. всѣхъ породъ, какъ вполнѣ дрессированн., такъ и молодыхъ щенковъ, съ полнѣйшимъ ручательствомъ.

Иллюстрированн. прейсъ-куранты на французск. и нѣмецк. языкахъ высылаются безплатно.

Собственная постоянная выставка, на которой наход. всегда нѣсколько сотъ собакъ для продажи, на станц. Виттенбергъ, на Эльбѣ.

ВЫШЕЛЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ ПОЛУТОМЪ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ,

подъ редакціей К. К. Арсеньева и засл. проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

Ц. за полутомъ **3 р.**, съ пересылкой **3 р. 40 к.**

Требованія адресуются въ контору редакціи „Энциклопедич. словаря" (Прачешный пер., д. Ефрона).

Издатели { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ)
{ И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

Поставщики Высочайшаго Двора
Вальтеръ и Кохъ.

Спб., Невскій пр., № 62.

СѢДЕЛЬНАЯ ФАБРИКА
(основана въ 1786 г.).

ВОЕННЫЯ СѢДЛА всѣхъ частей войскъ. Дамскія, англійскія и скаковыя сѣдла, русская упряжь, англійскія шоры, всѣ конюшенныя принадлежности, походные вьюки, походныя кровати и дорожныя вещи лучшаго качества.

Подробный прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature *E. Grillon*

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 17-го іюля 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1227. Годъ XXIV. 25-го іюля 1892 г. Томъ XLVIII. № 5.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

V

Толпы народа шли изъ каѳедральнаго костела. Нѣкоторые останавливались у балагана и читали размалеванныя афиши. Соннымъ голосомъ Іозель зазывалъ публику въ балаганъ, и время отъ времени находились охотники посмотрѣть за 10 коп. панораму.

Вдругъ въ толпѣ раздался смѣхъ. Надъ головами публики пронесся дурацкій раскатистый хохотъ.

Антонъ Таировъ въ полумаскѣ и шутовскомъ бѣломъ балахонѣ съ огромными красными пуговицами выскочилъ на раусъ и сталъ ломаться.

— Янекъ, Янекъ, забачь якій баламудъ! — закричалъ дѣтскій голосъ.

— Ой да жарты! — съ восторгомъ вскрикнулъ другой.

— Бачьте, хлопцы! — закричалъ третій.

Безпечное веселье охватило всѣхъ толпившихся у балагана.

Таировъ прыгалъ, кувыркался, падалъ и заливался дурацкимъ смѣхомъ, а толпа вторила ему, не спуская глазъ съ рауса, — (крошечнаго балкона надъ входною дверью).

— Будетъ сборъ! будетъ! — шепталъ про себя Борухъ, потирая руки: — спасибо Шмулю, молодецъ Антонъ! — И Борухъ смотрѣлъ изъ-за плеча Руфи — сколько денегъ идетъ къ ней въ руки отъ безпрерывно входившихъ въ балаганъ...

— Иди, Іозель, зови Антона! — заторопился онъ, хватаясь за звонокъ, когда балаганъ почти весь набился народомъ. Іозель крикнулъ Антона.

— Представленіе начинается! Первый шутъ и акробатъ Россійской Имперіи сдѣлаетъ честь зашедшей въ балаганъ публикѣ удивить ее невѣроятными прыжками!.. Разъ, два, три!.. прокричалъ дикимъ голосомъ Таировъ и, перевернувшись черезъ голову, исчезъ съ рауса...

Толпа отвѣтила ему дружнымъ хохотомъ и осталась дожидаться его новаго появленія.

Таировъ зашелъ за кулисы, сбросилъ полумаску съ балахономъ и, очутившись въ трико и майкѣ, легкимъ скачкомъ выпрыгнулъ на середину сцены.

Онъ ходилъ на рукахъ, вертѣлся колесомъ, изгибался кольцемъ, прыгалъ черезъ стулья и стоялъ на головѣ, пока Борухъ не зазвонилъ въ колокольчикъ и не заявилъ публикѣ, что сейчасъ начнется второе отдѣленіе съ профессоромъ Беллони и дѣвицею Стеллой. Таировъ вышелъ за кулисы. Борухъ снова погналъ его

Тифлисъ. — Торжественное открытіе памятника А. С. Пушкину въ Пушкинскомъ скверѣ, на Эриванской площади.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.

на раусъ. Онъ набросилъ на себя балахонъ, надѣлъ маску и пошелъ по корридорчику.

Ему встрѣтилась Руфь, теперь дѣвица Стелла. Она была въ длинномъ бѣломъ платьѣ съ обнаженными руками и шеей, съ распущенными волосами. Ея щеки пылали, глаза горѣли и, казалось, хотѣли проникнуть въ душу Таирова, когда онъ, прижавшись къ стѣнѣ, пропускалъ ее мимо себя.

— Люблю тебя! — прошептала она и, не останавливаясь, прошла мимо, потому что Борухъ стоялъ въ концѣ корридора и торопилъ ее.

Ея голосъ взволновалъ Таирова.

Онъ выскочилъ на раусъ, и опять толпа содрогалась отъ смѣха, глядя на его огромные прыжки и слушая его глупо-веселую болтовню...

Цѣлый день работалъ Таировъ, не зная усталости, то на раусѣ, то на сценѣ. За эти нѣсколько часовъ онъ успѣлъ увлечься Руфью со всей порывистой страстью. Руфь при каждомъ случаѣ искала его своими чудными глазами. Встрѣчаясь съ нею въ тѣсномъ корридорчикѣ, онъ слышалъ ея нѣжный шепотъ или чувствовалъ прикосновеніе ея горячей руки.

Радость охватывала его сердце, и онъ поражалъ толпу своей отчаянной отвагой, прыжками, силою и неистощимымъ остроуміемъ.

Онъ радъ былъ скакать и прыгать.

Въ его душѣ царила Руфь, на его щекѣ горѣлъ ея поцѣлуй, а руки чувствовали ея горячее прикосновеніе...

Онъ надѣлъ балахонъ и шелъ на раусъ заманивать публику на послѣднее представленіе. Пробираясь черезъ понораму, онъ снова столкнулся съ Руфью. Она проходила мимо него и вдругъ, прижавшись къ нему упругою грудью, прошептала чуть слышно:

— Приди ночью на площадь!

Въ глазахъ Таирова помутилось. Онъ, не помня себя, выскочилъ на балконъ, и безумный, радостный хохотъ огласилъ площадь.

Вечернія сумерки разлились въ воздухѣ, толпа видѣла только его бѣлую фигуру на балконѣ и слышала веселыя шутки. А подъ смѣхъ Таирова подлѣ входа раздавался монотонный, охрипшій отъ усталости, голосъ Іозеля.

— Знаменитый профессоръ магіи Беллони! Можетъ быть связаннымъ и вдругъ развяжется!.. И разные другіе фокусы!.. Пожалуйте! сейчасъ начинается!.. а также дѣвица Стелла, которая на столѣ и вдругъ — нѣтъ!.. пожалуйте!.. и можетъ упадать въ такой сонъ, что виситъ въ воздухѣ!.. — Голосъ Іозеля глухо звучалъ у входа, смѣхъ Таирова, подхватываемый толпою, разносился по всей площади, и другъ за другомъ отдѣлялись отъ толпы соблазненные и шли за каленкоровую занавѣску платить деньги прекрасной Руфи.

Таировъ отработалъ свое отдѣленіе и переодѣлся. Ему больше не надо было идти на раусъ, и онъ остался за кулисами смотрѣть на д-ра Беллони.

Сморщенный горбатый Борухъ совсѣмъ преобразился. На немъ были надѣты: длинный, черный кафтанъ, подпоясанный краснымъ кушакомъ, и высокая красная шапка. Въ этомъ костюмѣ съ блѣднымъ лицомъ и длинною сѣдою бородою онъ казался въ полусвѣтѣ сцены какимъ-то средневѣковымъ чародѣемъ, и публика съ жаднымъ любопытствомъ слѣдила за каждымъ движеніемъ его рукъ.

Онъ выматывалъ изо рта цѣлыя сажени лентъ, вынималъ изъ шляпы безчисленное множество платковъ, разбивалъ часы и дѣлалъ ихъ цѣлыми; монеты появлялись и исчезали въ его ловкихъ рукахъ; подъ пистолетнымъ выстрѣломъ оживалъ голубь; предметы перемѣщались съ мѣста на мѣсто, и въ заключеніе онъ широкимъ вѣеромъ выпустилъ изъ руки колоду картъ, и онѣ полетѣли во всѣ стороны съ тихимъ шелестомъ, образовывая вокругъ него фантастическій ореолъ.

Таировъ смотрѣлъ на сцену, но не видѣлъ ни преобразившагося Боруха, ни его штукъ. Стоявшая позади него Руфь сжимала ему руку и шептала надъ его ухомъ:

— Коханный мой, приди сегодня! я выйду къ тебѣ, обниму тебя... о, какъ мнѣ скучно, какъ тоскливо... какъ меня мучаютъ!.. вотъ и теперь... сейчасъ!

Она вздрогнула и выпрямилась...

Борухъ подошелъ къ рампѣ и сказалъ рѣзкимъ, крикливымъ голосомъ:

— Теперь, господа, вы увидите необыкновенное чудо! Извѣстная въ Европѣ дѣвица Стелла поразитъ васъ своими способностями по желанію дѣлаться невидимой или застывать въ неподвижной позѣ, обращаясь на подобіе, какъ каменное изваяніе. Причемъ даже можетъ висѣть въ воздухѣ!..

Съ этими словами Борухъ поклонился публикѣ и обернулся къ кулисамъ.

Руфь уже ожидала его сигнала.

Съ поблѣднѣвшимъ лицомъ, широко раскрытыми глазами и заученной улыбкою на блѣдныхъ губахъ она сдѣлала нѣсколько шаговъ впередъ. Борухъ схватилъ ея холодную руку и подвелъ къ рампѣ. Зрители стали хлопать.

Борухъ отошелъ въ глубину сцены.

Говоря безъ умолку, онъ подвелъ Руфь къ столу, за которымъ Таировъ наканунѣ пьянствовалъ, и, подставивъ стулъ, помогъ ей стать на него. Руфь легко взошла на столъ.

Борухъ прикрылъ ее грязнымъ каленкоровымъ колпакомъ, потомъ снялъ его, и изумленные зрители увидѣли гладкую доску стола.

— Съ помощью чрезвычайнаго душевнаго напряженія, — говорилъ съ сіяющимъ лицомъ Борухъ: — эта удивительная дѣвица можетъ сливаться съ воздухомъ и становиться невидимой... Можете убѣдиться, что тутъ нѣтъ обмана... покрышка пустая (онъ повертѣлъ грязнымъ колпакомъ), столъ безъ всякихъ приспособленій (онъ помахалъ палочкой подъ столомъ) и все безъ всякаго обмана!..

Послѣ этого онъ снова поставилъ колпакъ на столъ, и черезъ минуту блѣдная Руфь съ растрепавшимися волосами и утомленнымъ лицомъ медленно сходила со стола при оглушительномъ взрывѣ рукоплесканій.

Она поклонилась публикѣ и скрылась за кулисы.

Публика хлопала.

— Ей необходимо немножко отдохнуть, — заявилъ Борухъ: — потому такое страшное душевное напряженіе ведетъ за собою всегда реакцію, но это скоро пройдетъ... Уже прошло... Вотъ она здѣсь снова! — окончилъ Борухъ, когда Руфь вышла опять на сцену.

Борухъ взялъ ее за руку.

— Теперь не менѣе замѣчательный сонъ съ висѣніемъ въ воздухѣ! — провозгласилъ онъ, затѣмъ взялъ желѣзный шестъ и сказалъ:

— Я дамъ ей только крошечную опору для локтя!

Онъ подвинулъ къ ней шестъ; она стала на подставленный табуретъ и оперлась на шестъ локтемъ.

Борухъ ловко пристегнулъ поперечный стержень къ ея желѣзному корсету, и черезъ мгновеніе она вытянулась горизонтально надъ поломъ, опираясь только локтемъ на конецъ шеста.

Длинные волосы ея свѣсились къ полу, бѣлое платье плотно облегло ея ноги, и она казалась мертвою въ своей неподвижной позѣ съ поблѣднѣвшимъ лицомъ и закрытыми глазами.

Іозель зажегъ бенгальскій огонь.

Вся сцена озарилась краснымъ свѣтомъ, и лицо Руфи приняло страдальческое выраженіе; а подлѣ нея въ длинномъ кафтанѣ и красномъ колпакѣ стоялъ Борухъ съ трясущейся сѣдой бородою и хищнымъ носомъ, словно коршунъ надъ убитой птичкой.

Занавѣсъ медленно опустился. Таировъ бросился на сцену и, обхвативъ Руфь, сталъ отстегивать стержень.

Она обвила рукою его шею.

— Пошелъ вонъ! какъ ты смѣешь! — брызгая слюною, закричалъ Борухъ и сталъ отталкивать Таирова.

Тотъ отцѣпилъ Руфь, опустилъ ее на полъ и посмотрѣлъ на Боруха.

Борухъ стоялъ, дрожа отъ волненія, съ посинѣвшими губами, искаженнымъ лицомъ и злобно горѣвшими воспаленными глазами.

— Чего ты? изумился Таировъ.

Борухъ не могъ сразу выговорить.

— То... того... я ее самъ... а ты... нѣтъ... не смѣешь... — пробормоталъ онъ и прибавилъ болѣе связно.

— Условіе забылъ?

— Какое условіе?

— Какое! воскликнулъ Борухъ: — а что я говорилъ тебѣ — забылъ?

— Ахъ, ты про это! Я вѣдь такъ! безпечно сказалъ Таировъ, и весело ударивъ Боруха по плечу, перемѣнилъ разговоръ: — а славно ты работаешь, Борухъ! чистота! отдѣлка! — Онъ поцѣловалъ свои пальцы.

Борухъ смягчился:

— Такъ! проворчалъ онъ: — все такъ!... То что! отвѣтилъ онъ Таирову: — еслибы ты видѣлъ, что я 10 лѣтъ назадъ дѣлалъ... тогда было, а теперь — пхе! махнулъ онъ рукою и вдругъ снова вспылилъ, остановившись взглядомъ на Руфи.

Она стояла въ своемъ костюмѣ, прислонившись къ кулисѣ, съ блѣднымъ, усталымъ лицомъ и не спускала съ Таирова лихорадочно-горѣвшихъ глазъ.

— Ну, ты! закричалъ Борухъ: — чего стоишь тутъ! иди, раздѣвайся! готовь чаю и —спать! Ну-у иди! Руфь равнодушно отшатнулась отъ кулисы и, протянувъ на прощанье Таирову руку, медленно пошла со сцены.

Пройдя за кулисы, она оглянулась и пытливо посмотрѣла на Таирова. Онъ едва замѣтно кивнулъ ей головою. Она улыбнулась и скрылась.

— Ну, сколько же мы заработали? спросилъ Таировъ, когда Руфь ушла.

Борухъ вздернулъ плечами и закрутилъ головой.

— Пойдемъ чай пить, будемъ считать. Развѣ можно много заработать съ этимъ народомъ!.. Скверныя дѣла, совсѣмъ шлехтъ: уѣзжать надо!

Говоря это, онъ поднялъ занавѣсъ и сталъ тушить на сценѣ лампы.

— Одного керосина по 2 пуда сгораетъ, говорилъ онъ, нагибаясь и дуя въ лампы: — одному Іозелю 8 рублей въ мѣсяцъ плачу, а мѣсто, а постройка, а убранство? Все деньги, деньги, много денегъ стоитъ!..

Онъ потушилъ всѣ лампы, и они остались въ полутьмѣ.

У входа по вчерашнему горѣла лампа, тускло освѣщая опустѣвшій балаганъ. Какъ огромное привидѣніе, Іозель проходилъ по балагану, загасивъ стѣнныя лампы.

— Панораму потушилъ? спросилъ Борухъ.

— Иду! отвѣтилъ Іозель.

— Иди скорѣе, оселъ! не жалко керосина хозяйскаго! разсердился Борухъ и пошелъ со сцены.

— Идемъ со мной, Антонъ! пригласилъ онъ Таирова.

Они прошли въ комнату. Руфь сидѣла, какъ утромъ, закутанная въ платокъ; передъ нею стояли два чайника и стаканы. На столѣ стояла водка, пиво, хлѣбъ и нѣсколько селедокъ.

Все было какъ утромъ, только вмѣсто дневнаго свѣта комнату освѣщала лампа. Руфь налила два стакана. Борухъ досталъ шкатулку и высыпалъ изъ нея деньги. Мѣдныя монеты горою насыпались на столъ, и Борухъ дрожащими руками сталъ отсчитывать ихъ, складывая столбиками.

Таировъ не слѣдилъ за нимъ. Онъ притворился увлеченнымъ ѣдою, между тѣмъ какъ весь содрогался, чувствуя на своей ногѣ легкую ногу Руфи.

— 12 рублей, Антонъ! со вздохомъ сказалъ Борухъ: - видишь, какіе плохіе заработки!

Таировъ вспыхнулъ, какъ школьникъ, и торопливо отдернулъ ногу.

— Что же и 4 рубля деньги, хозяинъ! сказалъ онъ безпечно: — если такъ бы каждый день!..

— Пхе! махнулъ Борухъ рукою: — ни можно! Это потому, что праздникъ!..

Онъ поспѣшно передалъ 4 р. Таирову, и лицо его просвѣтлѣло.

— Кушай, Антонъ! кушай! ты сегодня славно работалъ! ласково сталъ угощать онъ, подвигая водку.

Таировъ закусилъ и выпилъ, торопясь скорѣе уйти. Ему не сидѣлось у Боруха. Ему казалось, что чѣмъ скорѣе онъ выйдетъ, тѣмъ скорѣе свидится съ Руфью.

Онъ дожевалъ кусокъ хлѣба и всталъ.

— Костюмъ у тебя оставляю! сказалъ онъ, прощаясь.

— Оставь, оставь! тряся головою, отвѣтилъ Борухъ.

Онъ проводилъ его до двери. Іозель ворочался въ панорамѣ и по балагану гулко раздавалась его воркотня.

— Приходи завтра также, сказалъ, прощаясь, Борухъ: — чаю напьешься!

Онъ отворилъ дверь, и Таировъ вышелъ на площадь.

Небо было подернуто облаками. Кругомъ было мрачно и тихо. Въ духотѣ весенней ночи чувствовалась гроза. Таировъ задумчиво отошелъ отъ балагана...

Продолженіе будетъ.

* * *

Ночною мглой окутанъ садъ зеленый,
Съ рѣки пахнулъ холодный вѣтерокъ,
И, пламенемъ блестящимъ привлеченный,
Кружился быстро надъ свѣчей зажженной,
Въ гостинную влетѣвшій мотылекъ.

И послѣ мглы и ночи непроглядной
Онъ пламенемъ живительнымъ согрѣтъ.
О, какъ давно съ надеждою отрадной
Стремился онъ на этотъ яркій свѣтъ!

И этотъ свѣтъ влечетъ его все ближе,
Неотразимой силою маня,
И надъ свѣчей онъ опустился ниже,
Крыломъ почти касаяся огня...

Лишь мигъ одинъ — и нѣтъ ему спасенья!
Но что нужды?.. Отраднѣй смерть сама,
Такая смерть въ порывѣ увлеченья,
Безъ горечи, безъ страха и сомнѣнья,
Чѣмъ эта ночь, отчаянье и тьма!

О. Томиля.

20 іюля (1 августа) 1892 г.

Въ нашихъ общественныхъ кружкахъ, интересующихся не только наиболѣе выдающимися вопросами внутренней политики Россія, но и общею сложностью этой политики, возбудила на прошлой недѣлѣ живое вниманіе законодательная мѣра, устанавливающая новый порядокъ постепенности и времени назначенія наградъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ. Виды этихъ отличій у насъ, какъ извѣстно, весьма многочисленны и разнообразны. Не говоря уже о военной и морской службѣ съ ея іерархіей чиновъ и знаковъ отличія, у насъ существуетъ цѣлая градація разнообразныхъ наградъ за службу на гражданскомъ поприщѣ, находящаяся въ зависимости отъ такъ называемой „табели о рангахъ" и многочисленности русскихъ орденовъ, награжденіе которыми производится въ извѣстной постепенности. Все это служитъ средствами поощренія и наградами за усердное исполненіе своихъ обязанностей лицами, посвятившими себя служенію государства на гражданскомъ поприщѣ, но уже очень давно истинный смыслъ такихъ наградъ и поощреній былъ ослабленъ на практикѣ пріемами, которые совершенно искажали первоначальную мысль законодателя. Гражданскіе чины и ордена получались очень часто у насъ съ быстротою и отсутствіемъ постепенности, сильно уменьшавшими цѣну этихъ отличій. Новый законъ ставитъ серьезныя препятствія такимъ злоупотребленіямъ и слѣдуетъ ожидать, что при его дѣйствіи чины и ордена снова сдѣлаются въ глазахъ русскаго общества неоспоримыми доказательствами серьезныхъ заслугъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ ими награждаемы.

Живо интересовалось также на прошлой недѣлѣ наше общество толками о предстоящемъ введеніи въ Россіи подоходнаго налога, признаннаго уже давно теоретически самою справедливою и раціональною формою податнаго обложенія. Мы, однако же, не станемъ распространяться сегодня объ этомъ вопросѣ, потому что дѣло идетъ пока не болѣе, какъ о проектѣ, имѣющемъ подвергнуться обсужденію въ высшей законодательной инстанціи, т. е. въ государственномъ совѣтѣ.

Въ западной Европѣ политическая жизнь не отличалась на прошлой недѣлѣ особымъ оживленіемъ, но тѣмъ не менѣе представляла весьма значительный интересъ, благодаря нѣкоторымъ событіямъ, происшедшимъ за эти семь дней.

Самымъ выдающимся изъ этихъ событій слѣдуетъ признать закончившійся въ Софіи процессъ обвиняемыхъ въ политическихъ заговорахъ, не достигшій главной цѣли, съ какою онъ былъ предпринятъ. Правители Болгаріи имѣли смѣлость приписывать Россіи подстрекательства къ политическимъ убійствамъ, въ которыхъ обвинялись подсудимые. Въ обвинительномъ актѣ и рѣчахъ прокурора были прямыя указанія въ этомъ смыслѣ. Вздорность такихъ обвиненій сама по себѣ очевидна, но при разбирательствѣ дѣла были ссылки на какіе-то документы, будто бы исходившіе отъ русскаго правительства. Это вызвало весьма важную замѣтку въ „Journal de St-Petersbourg": не вдаваясь въ оцѣнку пристрастной процедуры судебнаго разбирательства, въ которомъ „одна партія судила другую", полуоффиціальный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ категорически заявляетъ, что упомянутые документы подложны. Этимъ заявленіемъ полагается конецъ злораднымъ толкамъ нашихъ западныхъ друзей, усмотрѣвшихъ въ этомъ процессѣ только предлогъ къ новымъ клеветамъ на Россію. Четверо приговоренныхъ къ смертной казни: Миларовъ, Поповъ, Александръ Карагуловъ и Георгіевъ уже казнены.

Послѣ софійскихъ казней западно-европейская публика интересовалась особенно живо имѣющимъ состояться въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, т. е. 23 іюля (4 августа), открытіемъ первой сессіи новаго англійскаго парламента.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще неизвѣстно, будетъ ли сопровождаться это открытіе чтеніемъ тронной рѣчи королевы. Есть только свѣдѣніе, что обсужденіе смысла упомянутой рѣчи должно было состояться въ началѣ нынѣшней недѣли.

Новое либеральное большинство, при всей неоднородности его состава, приготовилось, тѣмъ не менѣе, къ низверженію находящагося въ меньшинствѣ консервативнаго министерства Салисбюри. При какихъ условіяхъ состоится это низверженіе — пока еще никто навѣрное не знаетъ, но въ неизбѣжности его не сомнѣвается даже консервативная англійская печать.

Въ день открытія парламента въ англійскихъ водахъ будетъ находиться еще, по всей вѣроятности, императоръ Вильгельмъ, отправившійся въ прошлую субботу въ Коузъ (Cowes) на свиданіе со своею царственною бабкою королевою Викторіею. Молодой германскій государь, только что вернувшійся передъ этимъ изъ морской поѣздки въ норвежскія воды, пробылъ всего два дня въ Потсдамѣ, но успѣлъ выслушать въ это время нѣсколько докладовъ имперскаго канцлера, графа Каприви, и въ томъ числѣ докладъ о проектируемой всемірной выставкѣ въ Берлинѣ на 1897 годъ. Оказалось, что канцлеръ еще не получилъ отзывовъ по этому дѣлу отъ многихъ изъ союзныхъ правительствъ и отъ весьма значительнаго числа представителей крупной германской промышленности. По самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ берлинская выставка въ 1897 г. вѣроятно не состоится, вслѣдствіе невозможности обезпечить единодушное сочувствіе германскихъ правительствъ и крупныхъ промышленниковъ къ этому проекту.

Въ Австро-Венгріи на минувшей недѣлѣ не происходило никакихъ выдающихся событій. Сессія австрійскаго рейхсрата закрыта, и борящіяся между собою партіи готовятся къ сессіи делегацій, которая обѣщаетъ быть очень интересною въ нынѣшнемъ году.

Во Франціи тоже царствуетъ почти полное политическое затишье. Выборы въ генеральные совѣты еще не начинались, министры почти всѣ въ разъѣздѣ, и политическій интересъ сосредоточивался за послѣдніе дни исключительно на толкахъ о вопросахъ внѣшней политики, въ которыхъ, какъ всегда съ прошлаго лѣта, играли выдающуюся роль отношенія Франціи къ Россіи. Въ нѣкоторыхъ политическихъ кружкахъ интересовались, впрочемъ, и кое-какими симптомами какъ бы снова возрождающагося желанія итальянскаго правительства сблизиться съ Франціею.

Въ Италіи министерство Джіолитти продолжаетъ подготовлять почву къ давно уже имъ рѣшенному, но до сихъ поръ откладываемому распущенію парламента.

Внѣ предѣловъ Европы западная публика интересовалась главнымъ образомъ дипломатическою неудачею, которую испытала Англія въ Марокко. Многія лондонскія газеты объясняютъ неудачу эту „интересами" Франціи и даже приплетаютъ почему-то къ дѣлу Россію на основаніи слуховъ о томъ, что султанъ мароккскій выразилъ будто бы желаніе имѣть при себѣ дипломатическаго представителя нашего правительства. Характерно, что слухи эти тревожатъ также германскую печать, уже начинающую говорить, что появленіе русскаго дипломатическаго агента въ Марокко будетъ сигналомъ окончательнаго раздѣленія Европы на два лагеря, изъ которыхъ въ одномъ будутъ находиться Россія и Франція, а въ другомъ — державы тройственнаго союза вмѣстѣ съ Англіею.

Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ

Счастливъ тотъ народъ, который чтитъ своихъ великихъ людей и постановкой имъ памятниковъ исполняетъ въ отношеніи ихъ свой нравственный долгъ. Такой долгъ исполненъ русскимъ народомъ по отношенію къ Пушкину. Въ настоящее время нашему великому поэту уже поставлены пять памятниковъ: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кишиневѣ, Одессѣ и, наконецъ, два мѣсяца тому назадъ открытъ памятникъ и въ Тифлисѣ, послѣдній по времени сооруженія. Такимъ образомъ сбылось предсказаніе Бѣлинскаго: „придетъ время — и само потомство воздвигнетъ вѣковѣчный памятникъ поэту". Исторія возникновенія этого памятника въ Тифлисѣ такова. Когда въ началѣ іюня 1880 г., въ Москвѣ, приготовлялись чествовать память величайшаго русскаго поэта и 6-го іюня происходило торжественное открытіе памятника въ Москвѣ А. С. Пушкину, Тифлисъ также не остался безучастнымъ къ этому всероссійскому торжеству: 2-го іюня того же 1880 г. городская дума, желая увѣковѣчить память двухнедѣльнаго пребыванія въ Тифлисѣ Пушкина, опредѣлила часть Эриванской площади, ту часть улицы, въ которой находится домъ, гдѣ жилъ въ 1829 году Александръ Сергѣевичъ, въ честь поэта назвать Пушкинской, причемъ къ сказанному дому была прибита мраморная доска, на которой золотыми буквами начертано: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ жилъ въ этомъ домѣ въ 1829 году". Тогда же зародилась мысль устроить на Эриванской площади настоящій скверъ, но мысль эта осуществилась лишь въ 1886 г. Названіе Пушкинской улицы, прибитіе доски къ дому, гдѣ жилъ Пушкинъ, устройство сквера — все это вмѣстѣ взятое дало мысль бывшему тифлисскому полицеймейстеру, дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Авенировичу Россинскому, поставить памятникъ Пушкину въ скверѣ на Эриванской площади, причемъ назвать скверъ этотъ Пушкинскимъ. Для осуществленія столь благой мысли Л. А. Россинскій объявилъ по городу Тифлису подписку. Подписные листы быстро были покрыты тысячами подписей, и пожертвованія поступали не столько отъ людей достаточныхъ, сколько отъ скромныхъ лептъ среды народной. Такимъ образомъ собранные 2,281 руб. 5 коп. г. Россинскій 15-го февраля 1890 года препроводилъ въ тифлисскую городскую управу, прося ее осуществить мысль его и поставить памятникъ

Французы въ Венеціи въ 1797 году (площадь св. Марка). Картина Жоржа Клерена.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ на Марсовомъ полѣ.

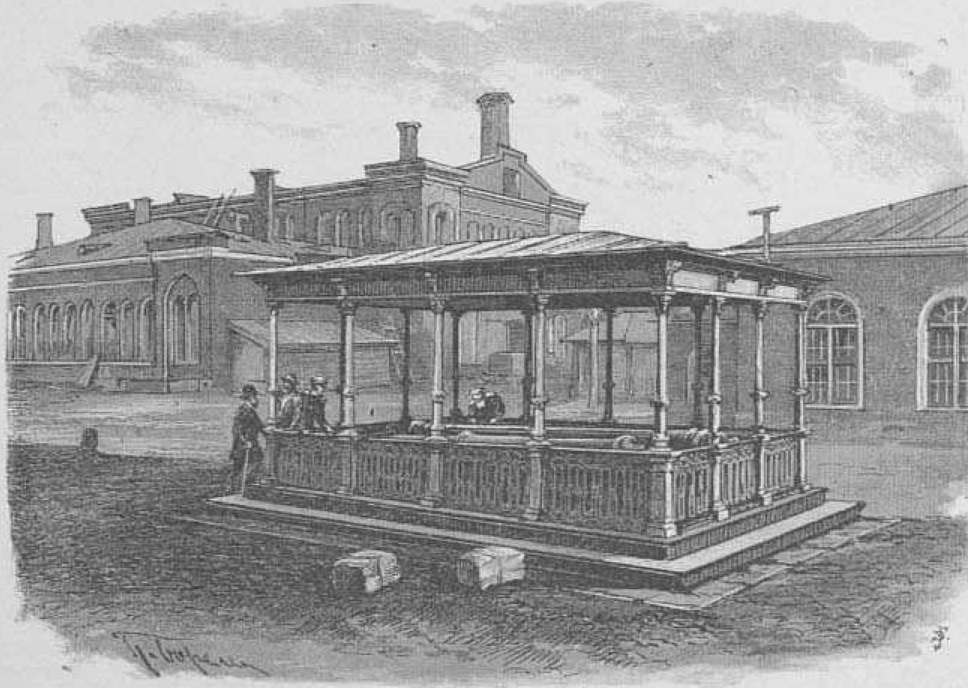
А. С. Пушкину, по образцу памятника, поставленнаго императору Александру I въ С.-Петербургѣ, въ Императорскомъ лицеѣ. На ходатайство городской думы о разрѣшеніи устроить въ г. Тифлисѣ, въ скверѣ, на Эриванской площади, памятникъ А. С. Пушкину по проекту скульптора Ходоровича и присвоить означенному скверу наименованіе „Пушкинскаго", Государь Императоръ 14-го марта 1891 года Высочайше соизволилъ изъясненное ходатайство и проектъ памятника утвердить. Исполненіе памятника, согласно Высочайше утвержденному проекту, было возложено городскою управою въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года на самого автора модели бюста и чертежа памятника, свободнаго художника, тифлисскаго скульптора Ф. И. Ходоровича, по модели, исполненной профессоромъ И. П. Витали еще при жизни поэта. Работы эти художникъ сдѣлалъ за сумму 2.236 р., причемъ отливка бюста, лиры, вѣнка и ленты, помѣщенныхъ въ нижней части постамента, происходила въ С.-Петербургѣ, на литейномъ заводѣ Верфеля, изъ венеціанской сѣрой бронзы.

Торжество открытія памятника, изображенное на прилагаемомъ рисункѣ, происходило 25-го іюня текущаго года. Въ этотъ день Эриванская площадь въ Тифлисѣ начала проявлять необычайное для нея оживленіе съ самаго утра, а къ 12 часамъ дня она представляла собою уже цѣлое море головъ, прильнувшихъ густыми массами къ рѣшеткѣ Пушкинскаго сквера, гдѣ едва виднѣлся сквозь окружающую зелень чинаровъ памятникъ поэту, покрытый бѣлымъ чехломъ, и красивый разноцвѣтный шатеръ, обвитый гирляндами изъ живыхъ розъ. Въ 12 часовъ стали пропускать въ ограду сквера приглашенныхъ на торжество лицъ и имѣвшихъ билеты. Первымъ прибылъ городской голова князь Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ, затѣмъ стали собираться гласные думы, духовенство, учебный персоналъ тифлисскихъ учебныхъ заведеній со своими директорами во главѣ, воспитанники и другіе. Ровно въ часъ прибылъ на торжество помощникъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ графъ Татищевъ съ супругой, тифлисскій губернаторъ князь Шервашидзе и друг. Торжество началось краткою панихидой по усопшемъ поэтѣ; всѣ обнажили головы. При провозглашеніи вѣчной памяти покрывало съ памятника упало, и глазамъ присутствующихъ предсталъ художественно исполненный бюстъ поэта, помѣщенный на довольно высокомъ мраморномъ постаментѣ. Подъ бюстомъ, на мраморѣ, виднѣлась высѣченная золотыми буквами надпись: „А. С. Пушкинъ". Соединенный ученическій оркестръ мужскихъ гимназій подъ управленіемъ г. Машнера заигралъ „Коль славенъ". По снятіи съ памятника покрывала городской голова обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой разсказалъ о томъ, какъ возникъ памятникъ. Послѣ этого было отслужено молебствіе и затѣмъ прочитано однимъ изъ мѣстныхъ поэтовъ стихотвореніе на открытіе памятника, а однимъ изъ учителей тифлисской гимназіи сказана рѣчь о значеніи Пушкина. Въ тотъ же день была послана привѣтственная телеграмма инціатору сооруженія памятника.

На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ

Петрозаводскъ

То мѣсто, гдѣ находится устье рѣчки Лососинки, или—по актамъ—Лососинницы, впадающей въ Онежское озеро, имѣющее столь важное значеніе для торговопромышленнаго движенія грузовъ къ Петербургу, еще въ началѣ XVIII столѣтія было пустынно и дико. Здѣсь, какъ и во всей странѣ, тогда раздавалась только унылая пѣсня рыболова, сливавшаяся съ шумнымъ плескомъ волнъ широкаго озера, да вторили ей стоны морскихъ чаекъ и заунывный крикъ другихъ водныхъ птицъ. И вдругъ, неожиданно, какъ въ сказкѣ волшебной, закипаетъ здѣсь жизнь. Дикій край „видитъ странное движеніе, слышитъ звонъ и шумъ"; гремитъ здѣсь топоръ, стучитъ молотъ, звякаетъ лопата и раздается говоръ тысячеголовой толпы рабочихъ... Свершилось это превращеніе по годѣ и непреклонной волѣ „царя-работника". Великій Петръ, основатель горнаго дѣла и кораблестроенія на русскомъ сѣверѣ, послѣ своего путешествія по Саксоніи выписалъ изъ нея искусныхъ мастеровъ и поручилъ имъ разработку олонецкихъ рудъ, важную для тогдашняго времени по случаю возникшей войны со Швеціей. Въ 1700 г. учрежденъ рудный приказъ, возбудившій особую дѣятельность въ пустынной странѣ, въ Олонецкомъ краѣ, а въ 1703 г. Петръ заложилъ Петровскіе заводы на этой самой рѣчкѣ Лососинкѣ. Они находились въ ближайшемъ водяномъ сообщеніи съ невскою столицей, тоже только что основанной, и служили главнымъ пунктомъ для приготовленія орудій, снарядовъ и прочихъ припасовъ для вооруженія града св. Петра, крѣпостей и флота. „О готовности Петровскихъ заводовъ зѣло радовался царь", руководя всѣми работами и учреждая на нихъ „разныя художества"; причемъ самолично тянулъ тяжелыя крицы, выковывалъ желѣзныя полосы. Горнозаводскія заведенія на р. Лососинкѣ послужили основаніемъ Петрозаводской Слободѣ, вскорѣ начавшей развиваться, расширяться. Въ томъ же 1703 г. царь Петръ создалъ здѣсь церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, собственноручно развелъ садъ, и донынѣ украшающій это мѣсто, насыпалъ вокругъ поселенія земляной валъ, а потомъ основалъ и первую школу при Петровскихъ заводахъ. Съ открытіемъ въ 1714 г. близъ Кончезера Марціальныхъ водъ, путь на которыя изъ столицы проходилъ черезъ Петрозаводскую слободу, эта слобода выросла еще болѣе, и экономическое положеніе ея улучшилось до неузнаваемости. Но „государь-батюшка Петръ Алексѣевичъ" навѣки почилъ отъ дѣлъ своихъ — и кончина его надолго пресѣкла развитіе горнаго дѣла въ Олонецкомъ краѣ. Петровскіе заводы пришли въ упадокъ.

Дворъ Александровскаго завода съ двумя пушками императора Александра I.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунокъ съ натуры П. Ѳ. Бореля.

Однако мудрая продолжательница геніальныхъ плановъ Петра I вновь призвала къ жизни Петрозаводскую слободу, которая въ 1774 году и получила новое значеніе въ государственныхъ заботахъ императрицы Екатерины. Обративъ вниманіе на упадокъ заводовъ и находя близость ихъ къ Санктпетербургу весьма важною для государства, царица, повелѣвъ выстроить еще въ 1772 г. около стараго мѣста новый пушечный заводъ, 25 іюня 1774 г. наименовала его Александровскимъ. Въ 1776 г. открыто новгородское намѣстничество, имѣвшее десять городовъ. Генералъ-губернаторъ новгородскаго и тверскаго намѣстничествъ, графъ Я. Е. Сиверсъ, находя, что для перваго намѣстничества недостаточно десяти городовъ, предложилъ Екатеринѣ „возвысить въ городъ Петрозаводскую слободу, которая могла бы скоро разбогатѣть, благодаря своему мрамору, желѣзу и промышленному духу жителей олонецкой провинціи". 21 марта 1777 г. послѣдовалъ высочайшій указъ, которымъ повелѣно: „Олонецкой области Петрозаводскую слободу переименовать городомъ, которому и быть на основаніи прочихъ новгородскаго намѣстничества городовъ". Такъ возникъ городъ Петрозаводскъ, сдѣлавшійся вскорѣ главнымъ городомъ олонецкаго намѣстничества, открытаго въ 1784 г., а затѣмъ и губернскимъ городомъ олонецкой губерніи, учрежденной въ 1802 г., которой такимъ образомъ нынѣ исполнилось девяносто лѣтъ. Гербъ Петрозаводска утвержденъ въ 1781 г.: „на раздѣленномъ полосами золотомъ и зеленою краскою полѣ три желѣзные молота, покрытые рудоискательною лозою, въ знакъ изобилія руды и многихъ заводовъ, обрѣтающихся въ сей области". Первый планъ г. Петрозаводска высочайше конфирмованъ 12 іюля 1785 г. 21 марта 1877 г. Петрозаводскъ торжественно праздновалъ столѣтнюю годовщину своего учрежденія.

Петрозаводскъ, расположенный на неровномъ сѣверо-западномъ берегу Онежскаго озера, при впаденіи въ него рѣчекъ Неглинки и Лососинки, раздѣляющей его на двѣ части — заводскую и городскую, отстоитъ отъ С.-Петербурга на 450 в. и отъ Москвы на 1.127 в. и помимо почтовой дороги сообщается со столицей посредствомъ пароходства. Петрозаводску есть что вспомнить. Его отецъ—царь Петръ посѣщалъ городъ нерѣдко, бывали въ немъ и императоръ Александръ I, и в. к. Константинъ Николаевичъ, и въ Бозѣ почившій императоръ Александръ Николаевичъ. Отъ временъ Петра здѣсь сохранился соборъ св. ап. Петра и Павла, березовая роща, посаженная царемъ, и большой камень, на которомъ устанавливалась походная церковь государя. Въ соборѣ привлекаютъ вниманіе путешественниковъ образа иконостаса, писанные иноземными мастерами. На образѣ Іоанна Богослова значится надпись латинскими буквами „Johannes". Памятникомъ пребыванія въ городѣ Александра I служатъ двѣ чугунныя пушки, стоящія во дворѣ Александровскаго завода, подъ особо устроеннымъ навѣсомъ, и обнесенныя изящной чугунной рѣшеткой. Одна изъ пушекъ 24-ф. калибра, другая—36-фунтовая. Первая отлита въ присутствіи государя, а вторую онъ ковалъ собственноручно, и слѣды его ударовъ означены серебряными знаками. Въ честь в. к. Константина Николаевича былъ названъ здѣсь маякъ, далеко выдвинувшійся въ озеро и освѣщающій своими рефлекторами пространство верстъ на тридцать. Въ Петрозаводскѣ проживалъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ, недолгое время управлявшій олонецкою губерніей. Академикъ Я. К. Гротъ посѣтилъ въ 1863 году этотъ историческій домъ, представляющій одноэтажное строеніе съ мезониномъ, деревянное, снаружи обложенное кирпичомъ, внутри оштукатуренное. Это одно изъ казенныхъ зданій, принадлежащихъ управленію Александровскаго пушечнаго завода и составляющихъ цѣлый рядъ домовъ въ концѣ Англійской улицы. Противъ нихъ находится, лежащій какъ бы въ углубленіи, самый заводъ. Въ домѣ Державина въ началѣ 60-хъ годовъ помѣщался клубъ, а потомъ онъ служилъ недолго молельнымъ домомъ петрозаводскихъ протестантовъ. Пребываніе академика Грота въ Петрозаводскѣ было посвящено собиранію свѣдѣній о Державинѣ, и Яковъ Карловичъ, роясь въ мѣстныхъ архивахъ, нашелъ въ нихъ много любопытныхъ документовъ. Въ Круглой залѣ губернаторскаго дворца устроенъ, не особенно давно, прекрасный музей, въ которомъ наибольшій интересъ представляетъ полная коллекція мраморовъ (болѣе тридцати сортовъ), ломка которыхъ производится въ олонецкой губерніи, а также коллекція минеральныхъ богатствъ края, собраніе древнихъ монетъ, утвари домашней, снастей, одеждъ, орудій и оружія древнихъ обитателей этихъ мѣстъ и, наконецъ, слѣпки съ мѣстности на Петровскихъ Марціальныхъ водахъ и знаменитой двадцативосьмиглавой кижской церкви. Немалое украшеніе города составляетъ большой отличный садъ при архіерейскомъ домѣ. Въ послѣднемъ хранится огромная библіотека раскольничьихъ книгъ и рукописей. Для полноты обзора Петрозаводска, гдѣ, конечно, есть и гимназія, и нѣсколько училищъ и школъ, и пріюты, и проч. учрежденія, слѣдуетъ упомянуть еще о соборѣ во имя Св. Духа, гдѣ хранится плащаница съ частями мощей кіевскихъ и новгородскихъ чудотворцевъ, принесенная въ городъ въ 1829 году. По увѣренію художника, набрасывавшаго эскизы города, воспроизведенные въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи", „весь Петрозаводскъ состоитъ собственно изъ одной улицы и изъ безобразной пропасти, въ которой прячется Александровскій чугунный и снарядный заводъ". Тѣмъ не менѣе; одинъ этотъ заводъ, находящійся на правомъ берегу р. Лососинки, почти въ центрѣ города, достоенъ вниманія. Орудія и снаряды завода, бывшаго въ теченіе цѣлаго вѣка главнымъ участникомъ въ вооруженіи крѣпостей и флота, громили непріятельскія силы во всѣхъ войнахъ прошедшаго и нынѣшняго столѣтій, на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ и на ихъ прибрежьяхъ... Благосостояніе городскаго населенія, его торговля и промышленность тѣсно связаны съ успѣхами дѣятельности завода, производительность котораго развивается съ каждымъ годомъ, и который, впрочемъ, еще тридцать лѣтъ назадъ всѣхъ отливокъ производилъ до трехсотъ тысячъ пудовъ ежегодно.

Французы въ Венеціи въ 1797 году

Картина Жоржа Клерена

Русскій туристъ въ Венеціи, попадающій случайно на Піаццету (около церкви св. Марка), пораженъ бываетъ картиной, которая напоминаетъ ему дальній русскій сѣверъ, — Петербургъ или Москву. Цѣлыя стаи голубей, почти вполнѣ ручныхъ, покрываютъ собой Піаццету, летаютъ среди гуляющей публики, подбирая, изъ подъ ногъ гуляющихъ, среди группъ праздныхъ венеціанцевъ зерна пшеницы и корки хлѣба, бросаемыя англійскими миссъ. Для венеціанцевъ голуби такая же „священная" птица, какъ и для русскаго народа. Одинъ изъ лучшихъ французскихъ художниковъ-декораторовъ, г. Клеренъ воспользовался этой особенностью Венеціи для своей картины. Онъ изображаетъ намъ французовъ въ Венеціи въ 1797 году. Извѣстно, что въ этомъ году французская армія генерала Бонапарта заняла Венецію, и присоединила знаменитую древнюю венеціанскую республику къ Франціи. Масса веселья и наслажденія, ворвавшаяся въ Венецію вмѣстѣ съ французами, была такъ велика, что только папы, да нѣкоторые аристократы оказались недовольными контрибуціей въ шесть милліоновъ, за которой послѣдовала вскорѣ и другая. Французскіе солдаты смѣялись и пѣли пѣсни цѣлыми днями; всѣ они были моложе двадцати пяти лѣтъ, а ихъ главнокомандующій, будущій императоръ, имѣвшій тогда всего двадцать восемь лѣтъ, считался самымъ старымъ служакой этой арміи. Веселье юности и беззаботность французовъ составляли поразительный контрастъ съ скучными проповѣдями монаховъ, которые то и дѣло объявляли съ амвона, что французы—чудища, обязанные, подъ угрозой смертной казни, все жечь и всѣхъ казнить, вслѣдствіе чего впереди каждаго полка и находилась гильотина. Но народъ не вѣрилъ этому: французы съ ихъ веселостью пришлись по вкусу венеціанцамъ, въ особенности венеціанскимъ дамамъ: онѣ съ удовольствіемъ катались въ гондолахъ и гуляли по Піаццетѣ съ французскими офицерами въ оборваныхъ мундирахъ и въ весьма подозрительной обуви. Въ то время какъ офицеры гуляютъ, осматриваютъ внутренность св. Марка, восхищаясь великолѣпными колоннами, роскошными мозаиками, мраморными украшеніями, или удивляются величію дворца Дожей, — тутъ же передъ порталомъ знаменитой церкви солдаты, облокотившись на свои пушки, весело бесѣдуютъ, а ихъ тамбуръ-мажоръ, настоящій колоссъ, нѣжно кормитъ голубей святаго Марка. Такова эта прелестная сцена, переданная кистью Клерена въ прелестной композиціи. *В. Ч.*

Катастрофа въ курортѣ Сенъ-Жерве и его окрестностяхъ

Въ Верхней Савойѣ, на пути изъ Женевы въ Шамуни, у подошвы Монъ-Бланa, въ восьмидесяти килом. отъ Аннесси, на высотѣ шестисотъ тридцати метровъ лежитъ маленькій французскій курортъ Сенъ-Жерве (St. Gervais-les-Bains), куда обыкновенно съѣзжались больные для пользованія теплыми сѣрными ваннами, близъ ущелья съ красивымъ водопадомъ Cascade de Crepin. Неподалеку отъ курорта находятся, въ двухчасовомъ пути отъ долины Шамуни, селенія Біонне и Файе (Fayet). Въ этомъ-то уголкѣ, одномъ изъ живописнѣйшихъ въ Савойѣ, въ ночь на 12 іюля (н. с.) разразилась страшная катастрофа, разрушившая и курортъ, и названныя селенія и случившаяся при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, что мѣстные старожилы не запомнятъ, чтобы на ихъ вѣку совершилось что либо подобное. Путешественники, отправляющіеся изъ Женевы въ Шамуни, обыкновенно, проѣзжаютъ деревушку Файе, возлѣ которой трактъ пролегаетъ по мосту, перекинутому черезъ потокъ, носящій названіе Боннанъ (Bon-Nant) и соединяющійся съ рѣчкою Арва. Вливающійся въ рѣку Рону у Женевы, горный потокъ Боннанъ, въ сущности, — узкая рѣченка, на берегу которой и находился курортъ. Въ семидесяти саженяхъ отъ него ютилась деревушка Біоне, расположенная на живописномъ склонѣ возвышенности, примыкающей къ горному потоку Біонасе (Bionnassay), образовавшемуся отъ постояннаго таянія нагорнаго глетчера, который и былъ главною причиною катастрофы. Этотъ глетчеръ, грязнаго, сѣроватаго оттѣнка, присутствія котораго посѣтители курорта Сенъ-Жерве почти не замѣчали, въ послѣднихъ числахъ іюня подъ вліяніемъ душныхъ теплыхъ вѣтровъ, быстро разстаялъ на своей срединѣ и образовалъ большое внутреннее озеро, сдерживавшееся его обледенѣлыми окраинами. Послѣдняя, какъ должно полагать, въ свою очередь разстаяли, и ничѣмъ болѣе не сдерживаемая масса воды, прорвавшая ледяную плотину, съ бурнымъ ревомъ, со стремительностью грознаго водопада, ринулась внизъ съ уступа на уступъ, изъ ущелья въ ущелье, разрывая на пути своемъ гранитныя скалы, вырывая съ корнемъ деревья и сметая хижины альпійскихъ пастуховъ. Въ движеніи своемъ потокъ разрушилъ до основанія деревню Біонне, затѣмъ всею массой обломковъ, камней, ледяныхъ глыбъ и водопадомъ грязи ринулся на лежавшій у него на пути курортъ Сенъ-Жерве, основанный сто лѣтъ тому назадъ докторомъ Деме. Зданія ваннъ и гостинница въ Сенъ-Жерве состояли изъ пяти трехэтажныхъ корпусовъ соединенныхъ между собой каменной стѣной изъ неотесанныхъ глыбъ. Отъ четырехъ корпусовъ и отъ стѣны осталась только груда развалинъ, покрытыхъ грязью, пятый корпусъ уцѣлѣлъ, благодаря своему положенію на болѣе возвышенномъ мѣстѣ. Разрушивъ еще деревню Файе, потокъ соединился съ рѣчкой Арвой, которая долго еще мчала разные обломки, деревья и трупы жертвъ. Рѣчка Боннанъ, огибавшая одинъ изъ корпусовъ водолечебницы, изливалась, нѣсколько повыше зданія, въ свое нижнее русло живописнымъ водопадомъ. Несчастіе случилось около трехъ часовъ пополуночи, когда всѣ въ заведеніи спали. Устремившійся съ крутизны потокъ, внезапно усиленный, какъ утверждаютъ, сорвавшеюся съ вершины громадною глыбою подтаявшаго глетчера, ворвался въ узкое ущелье, въ концѣ котораго находился курортъ, и своимъ напоромъ снесъ въ нѣсколько минутъ оба зданія лечебницы. Вмѣстѣ съ водою, нанесло столько грязи, что послѣдняя образовала въ нѣсколькихъ мѣстахъ цѣлые холмы. Лечебное заведеніе снесено до основанія, и болѣе половины селенія Файе разрушено. Постигнувшее курортъ Сенъ-Жерве несчастіе выдѣляется изъ ряда всѣхъ другихъ подобныхъ катастрофъ исключительными условіями, при которыхъ оно совершилось. Не лавина, не таяніе снѣговъ явились причиною разрушенія, а обращеніе въ воду, подъ вліяніемъ палящихъ солнечныхъ лучей, громадной площади, ледника, находившагося на высотѣ слишкомъ 1.500 саженъ надъ поверхностью моря, на самой вершинѣ горы Tête-Rousse. На другой день несчастія, проводники, посѣтившіе ледникъ, нашли въ немъ выемку въ нѣсколько сотъ саженъ ширины и до двадцати саженъ глубиною. Въ самомъ курортѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, погибло болѣе семидесяти человѣкъ и столько же въ окрестныхъ селеніяхъ. Число изувѣченныхъ и раненыхъ также очень значительно. Многіе трупы оказались въ высшей степени обезображенными. Нѣкоторыхъ лицъ удалось спасти директору заведенія, который услышалъ ревъ приближавшагося потока и разбудилъ больныхъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ коридорѣ, большинство же больныхъ погибло. Вскорѣ послѣ катастрофы было найдено 120 труповъ, но въ Сенъ-Жерве не досчитывались, по однимъ источникамъ еще тридцати шести человѣкъ, по другимъ — болѣе шестидесяти. Передаются ужасающія подробности катастрофы: трупы, плывшіе по Арвѣ во многихъ случаяхъ лишены были головъ и конечностей, жертвы тонули въ водѣ, задыхались въ грязи, погибали подъ грудами обломковъ. Особенно печальна участь одного датчанина, который наканунѣ только прибылъ въ Сенъ-Жерве, спастись при не менѣе ужасной катастрофѣ на Женевскомъ озерѣ, на пароходѣ Монъ-Бланъ. Въ Сенъ-Жерве онъ погибъ однимъ изъ первыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаютъ и о рѣдкихъ примѣрахъ хладнокровія. Такъ одна англичанка, услышавъ непривычный шумъ, встала, одѣлась по обычаю строго прилично, заперла дверь своей комнаты на ключъ и сѣла писать прощальное письмо къ родственникамъ. Къ счастью она помѣщалась въ уцѣлѣвшемъ корпусѣ и осталась жива. Число лицъ, пользовавшихся водами, по достовѣрнымъ даннымъ, равнялось 105—106. Изъ нихъ спасено около 23. Раскопки производили болѣе 300 рабочихъ. Въ Женевѣ извѣстіе о катастрофѣ произвело потрясающее впечатлѣніе, такъ какъ большинство паціентовъ въ Сенъ-Жерве-ле-Бенъ были родомъ изъ Женевы; многіе тотчасъ же выѣхали освѣдомиться на мѣстѣ объ участи своихъ родственниковъ. Убытки простираются въ общей сложности приблизительно до полутора милліона франковъ. Если же присоединить къ этой суммѣ стоимость лечебной станціи, равняющуюся 1.200 тыс. франковъ, то ущербъ, нанесенный катастрофой, достигаетъ трехъ милліоновъ.

И такъ, теперь St. Gervais-les-Bains болѣе не существуютъ; къ тому мѣсту, гдѣ стояло заведеніе, въ настоящій моментъ, говоритъ очевидецъ мѣста катастрофы, бывшій здѣсь часовъ черезъ десять послѣ нея,—даже и пробраться можно только съ большимъ трудомъ: ущелье стало непроходимымъ, все оно сплошь представляетъ собою море жидкой грязи, надъ поверхностью которой возвышаются безчисленныя каменныя глыбы, нанесенныя и навороченныя сюда страшною волною, хлынувшею съ ледника и оборвавшеюся въ ущелье съ высоты скалъ, у водопада. Отъ обширнаго парка, со всѣмъ, что въ немъ было, не осталось ни малѣйшаго слѣда; заглянувшій сюда непредупрежденный путешественникъ могъ бы теперь подумать, что здѣсь никогда и нога человѣческая не ступала: до такой степени тутъ все пусто, дико, безжизненно, печально. Камни, камни, море грязи, массы земли и песка, среди которыхъ шумно катитъ свои пѣнящіяся, грязныя волны теперь уже присмирѣвшій Bon-Nant! Воды въ ущельѣ теперь осталось очень мало, почти вся она давно уже схлынула внизъ; а какъ высоко стояла она здѣсь въ моментъ катастрофы, объ этомъ свидѣтельствуетъ грязный слѣдъ на боковыхъ стѣнахъ ущелья, — слѣдъ, видимый на высотѣ 10—15 метр., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и еще выше. Какъ невѣроятно велика была сила стремительно проносившихся тутъ водяныхъ массъ, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ объемъ снесенныхъ на далекія разстоянія каменныхъ глыбъ, многія изъ которыхъ вѣсятъ, очевидно, десятки и сотни тысячъ пудовъ. Входя въ ущелье, видишь въ глубинѣ его что то похожее на зданія. Карабкаясь по отвѣсному почти склону горы и рискуя ежеминутно свалиться въ разстилающееся внизу море жидкой грязи, я пробираюсь туда и вижу неподдающуюся описанію картину страшнаго разрушенія. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли обширныя хозяйственныя строенія (конюшни, сараи и пр.), возвышается буквально только одна полуразрушенная тонкая каменная стѣнка. Немного лѣвѣе высится уцѣлѣвшій (даже съ кускомъ крыши) узкій обрывокъ огромнаго четырехъэтажнаго каменнаго корпуса. Напротивъ него, на другой сторонѣ ущелья, красуется цѣлый, только снизу залитый грязью, прекрасный фасадъ другого, еще большаго, тоже четырехъэтажнаго корпуса. Зданіе съ того мѣста, гдѣ я стою, представляется какъ будто бы неповрежденнымъ; но это только кажется: видимая мною стѣна, съ окаймляющими ее балконами, изъ за баллюстрады которыхъ выглядываютъ горшки и кадки съ тропическими растеніями, кресла-качалки и пр., есть опять таки только обрывокъ корпуса, три четверти котораго оторваны, по длинѣ, и уничтожены безъ малѣйшаго остатка. А вотъ, у зданія, стоящаго рядомъ съ предыдущимъ, ближе къ водопаду и нѣсколько наискось, оторвана половина по діагонали; уцѣлѣвшая же (сверху до низу) половина зіяетъ, во всѣхъ этажахъ, своими комнатами, безъ одной или двухъ стѣнъ. Въ комнатахъ видны кровати, столы, стулья, кресла, чемоданы; на столахъ — кое гдѣ кофейные приборы, подсвѣчники, на стѣнахъ — зеркала, картины... Отмѣчаю, говоритъ тотъ же очевидецъ, всѣ эти подробности потому, что онѣ показываютъ, какъ страшно велика была мощь и стремительность бушевавшей здѣсь воды. Очевидно, грандіозная волна, несшаяся по ущелью и, такъ сказать, начиненная чудовищными каменными ядрами, ударяя въ лежавшую на пути часть того или другого зданія; просто на просто отрывала эту часть, даже не колебля другой, иногда малой части, которая случайно оказывалась такъ или иначе защищенною или стоящею внѣ линіи напора; поэтому то, въ уцѣлѣвшихъ обрывкахъ зданій все (даже кофейники и чашки на столахъ) и осталось на мѣстѣ.

Новый пароходъ „Хоперъ"

Наше отечественное судостроеніе съ каждымъ годомъ дѣлаетъ видимые успѣхи. Доказательствомъ этого, между прочимъ, служитъ новый буксирный пароходъ „Хоперъ", построенный по заказу министерства путей сообщенія для работъ по углубленію рѣки Дона. Пароходъ „Хоперъ", выпущенный весною нынѣшняго года съ первой судостроительной верфи въ Ростовѣ-на-Дону, принадлежащей потомственному почетному гражданину Дмитрію Александровичу Пастухову, сооруженъ изъ стали самаго высокаго качества и, между прочимъ, отличается замѣчательной тониной стальныхъ листовъ, употребленныхъ на его постройку. Такъ, средняя часть днища сдѣлана изъ листовъ въ $^{1}/_{8}$ д. толщиною, а все остальное изъ листовъ въ $^{3}/_{32}$ част. д. толщиною. „Хоперъ" имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина по грузовой ватерлиніи 140 фут., ширина 20 ф., высота борта 7 ф. 6 дюйм. и осадка въ полной готовности къ работѣ и съ суточнымъ запасомъ каменнаго угля (350 пудовъ)—1 ф. 7 дюймовъ. При испытаніи парохода комисіей, назначенной отъ министерства путей сообщенія, оказалось, какъ значится въ пріемномъ актѣ, что пароходъ „Хоперъ" вполнѣ остойчивъ и поворотливъ. Паровая его машина развиваетъ при давленіи въ котлѣ 90 фунт., 175 индикаторныхъ силъ. Испытаніе скорости было сдѣлано на части р. Дона между станціями Цымлянскою и Романовскою, на протяженіи 26,40 верстъ. При давленіи парохода противъ теченія и свѣжемъ противномъ вѣтрѣ скорость получилась 11,08 верстъ въ часъ; при движеніи внизъ по теченію—20,57 верстъ, что даетъ среднюю скорость — 15,825 в. въ часъ, т. е. на 0,575 верстъ болѣе, чѣмъ обусловлено было въ контрактѣ съ строителемъ Д. А. Пастуховымъ. Затѣмъ расходъ угля въ одинъ часъ найденъ равняющимся 14,50 пуд., что составляетъ 3,10 фунта на одну индикаторную силу въ часъ, и слѣдовательно меньше, на 1,15 ф чѣмъ обусловлено въ томъ же контрактѣ. Помимо прочности, силы и легкости своей, пароходъ „Хоперъ" довольно красивъ. Дѣломъ постройки парохода завѣдывалъ главный механикъ завода Д. А. Пастухова въ Ростовѣ-на-Дону Я. Я. Лазаревъ.

А. С. Афанасьевъ (Чужбинекій)

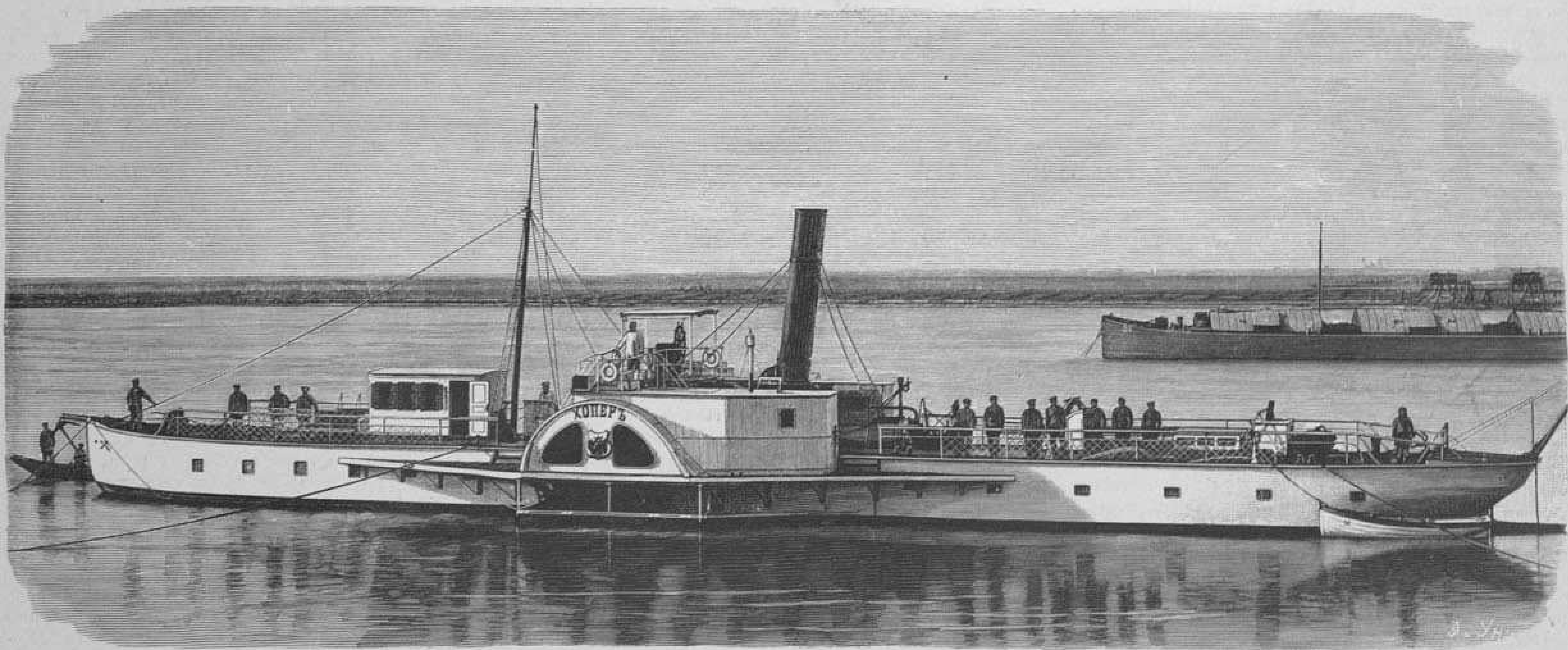
А. Афанасьевъ-Чужбинскій

А. С. АФАНАСЬЕВЪ (ЧУЖБИНСКІЙ),
беллетристъ, этнографъ, журналистъ.

Фотохемиграфія съ гравюры на стали Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

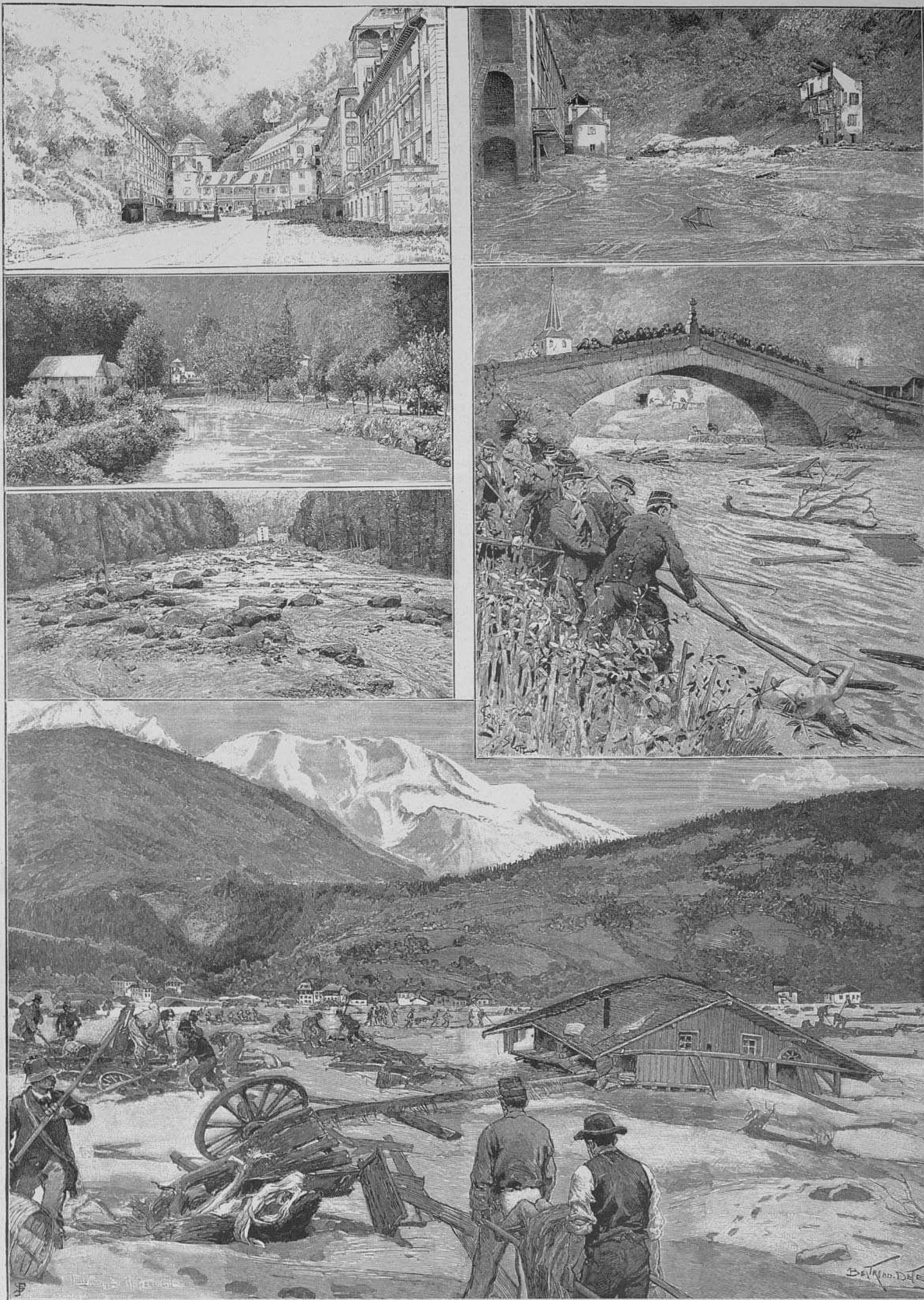
По поводу семидесятипятилѣтней годовщины рожденія.

Въ нынѣшнемъ году минуло семьдесятъ пять лѣтъ со дня рожденія Александра Степановича Афанасьева, котораго и въ литературныхъ кружкахъ, и въ публикѣ болѣе знали не подъ настоящимъ его именемъ, а подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Какъ разъ къ этому времени вышелъ и послѣдній (IX) томъ собранія сочиненій этого почтеннаго писателя, имѣвшаго всегда большой успѣхъ и весьма обширный кругъ читателей, цѣнившихъ въ Афанасьевѣ-Чужбинскомъ и талантъ, и прекрасное знаніе жизни и людей, и умѣнье заинтересовать своимъ разсказомъ. Афанасьевъ-Чужбинскій много поработалъ на своемъ вѣку и не безъ пользы для родной литературы, которую обогатилъ беллетристическими произведеніями и довольно цѣнными этнографическими трудами. Онъ писалъ также и для народа, былъ отличнымъ переводчикомъ, впервые познакомившимъ русскую публику между прочимъ съ выдающимися произведеніями корифеевъ польской беллетристики; трудился въ качествѣ журналиста и считается основателемъ такъ называемой малой прессы, создавшимъ ея родоначальника, органъ симпатичный по идеѣ и по направленію — „Петербургскій Листокъ". Такимъ образомъ дѣятельность Афанасьева-Чужбинскаго прошла далеко небезслѣдно въ отечественной литературѣ, и это даетъ ему право занять въ ней одно изъ почетныхъ мѣстъ. Въ какихъ только изданіяхъ не участвовалъ онъ, о чемъ только не писалъ? Какъ человѣкъ образованный, начитанный, обладавшій и умомъ, и чисто русской смѣткой, онъ всегда принималъ живое участіе въ интересахъ общества, въ умственномъ его движеніи и всегда чутко откликался на разные вопросы, волновавшіе его. У него вы найдете статьи и замѣтки о воспитаніи, о грамотности и сельскихъ училищахъ, о смертности дѣтей въ деревняхъ и сельскихъ пріютахъ, о крестьянскомъ трудѣ въ барщинномъ хозяйствѣ, по поводу гласности, о простонародной гигіенѣ, о конокрадствѣ, о хористахъ, опекунскомъ управленіи и проч. и проч. Цѣлый рядъ его географическихъ и этнографическихъ замѣтокъ о южномъ краѣ, о великороссійскихъ губерніяхъ, о Кавказѣ разбросанъ по многочисленнымъ журналамъ и газетамъ. Его этнографическія познанія, его опытность и литературный талантъ обратили даже на себя вниманіе великаго князя Константина Николаевича, который и привлекъ Афанасьева-Чужбинскаго къ дѣятельности по морскому министерству въ числѣ такихъ видныхъ представителей литературы, какъ Гончаровъ, Писемскій, Григоровичъ, Островскій, Максимовъ, Данилевскій. Его два объемистые тома сочиненія „Поѣздка въ южную Россію" — и до сихъ поръ остаются цѣннымъ вкладомъ въ этнографическую литературу, и трудъ этотъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, потому что онъ написанъ очень популярно, красиво и настолько нескучно, что способенъ заинтересовать каждаго. Есть страницы въ этой прекрасной книгѣ его, невольно увлекающія читателя, даже равнодушнаго къ этнографіи. Не довольствуясь наблюденіями чисто этнографическаго характера, касаясь разныхъ современныхъ экономическихъ и иныхъ вопросовъ, онъ очень кстати приводитъ и характерную легенду, и любопытный анекдотъ, такъ что его книга, посвященная описанію быта приднѣпровскихъ и приднѣстровскихъ городовъ и селеній представляетъ пестрый калейдоскопъ всевозможныхъ картинокъ, научныхъ наблюденій и изслѣдованій, прекрасныхъ описаній природы, историческихъ данныхъ — матеріалъ, весьма пригодный для спеціалиста и чрезвычайно любопытный и для обыкновеннаго читателя. Привыкнувъ говорить одну правду, насколько это возможно, Афанасьевъ-Чужбинскій въ своей „Поѣздкѣ въ Южную Россію", по словамъ одного почтеннаго критика, съ полнымъ чистосердечіемъ и добродушіемъ передаетъ впечатлѣнія видѣннаго и слышаннаго имъ, разсказываетъ все, хорошее и худое, безъ утайки: всю жизнь, всю суматоху, все скромное довольство и страданія то тѣхъ, то другихъ селеній, говоритъ и о спящихъ мертвымъ сномъ и лишь по временамъ пробуждающихся городахъ, и о совершенно уснувшихъ, и про благоденствующія сравнительно колоніи нѣмецкія, и про бѣдствующія колоніи еврейскія и проч. Все это проходитъ передъ нами живо, со всѣми своими пѣснями, костюмами, привычками, жалобами, со всѣми своими столкновеніями, мелкими и крупными интересами и т. д. и мы то радуемся, то сквозь слезы улыбаемся, то негодуемъ и ропщемъ, задѣтые за живое. Такія разнообразныя чувства въ читателѣ могъ пробудить и заставить его относиться небезучастно къ описываемымъ фактамъ только литераторъ, обладающій даромъ искуснаго повѣствователя, и искренностью, умѣньемъ сгруппировать факты въ нѣчто стройное, цѣльное, увлекательное, какимъ и былъ всегда Афанасьевъ-Чужбинскій, прекрасно помнившій изреченіе, гласящее, что въ литературѣ „всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго". Благодаря своей способности подмѣчать все, сколько нибудь характерное, выдающееся, умѣнью собирать интересныя данныя и привычкѣ давать, главнымъ образомъ, только факты, благодаря своему беллетристическому таланту, Афанасьевъ-Чужбинскій написалъ не сухое доступное лишь избранной публикѣ изслѣдованіе, а чрезвычайно живую, занимательную книгу, которую можетъ читать каждый не безъ удовольствія и не безъ пользы. Этимъ объясняется и тотъ успѣхъ, какой имѣли статьи Афанасьева-Чужбинскаго, вошедшія въ названную книгу, когда онѣ помѣщались еще въ „Морскомъ Сборникѣ", и самая книга, выдержавшая два изданія, несмотря на то, что была напечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ. И нынѣ эта книга, составляющая седьмой и восьмой томы „Собранія сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго)", имѣетъ успѣхъ огромный, составляя сочиненіе, необходимое въ каждой, сколько нибудь порядочной библіотекѣ или даже небольшомъ собраніи

Успѣхи русскаго судостроенія. — Пароходъ »Хоперъ«, построенный механическимъ и судостроительнымъ заводомъ Д. А. Пастухова, въ Ростовѣ-на-Дону, по заказу министерства путей сообщенія.

Съ фотографіи Э. С. Исаковича въ Ростовѣ-на-Дону, гравировалъ Э. Унмутъ.

Видъ зданій лечебнаго заведенія до катастрофы. — Лечебное заведеніе послѣ катастрофы. — Видъ садовъ заведенія до и послѣ бѣдствія. — Жандармы вылавливаютъ трупы, принесенные теченіемъ р. Арвы. — Разыскиваніе и освобожденіе изъ подъ развалинъ жертвъ катастрофы въ равнинѣ Файе.

Францiя. — Департаментъ верхней Савойи. Катастрофа въ Сенъ-Жерве-ле-Бенъ.

болѣе или менѣе цѣнныхъ книгъ каждаго образованнаго читателя. Афанасьевъ-Чужбинскій всегда, во все продолженіе своей многолѣтней литературной дѣятельности, былъ однимъ изъ писателей, наиболѣе любимыхъ публикою. Она съ удовольствіемъ прочитывала и его простые задушевные стихи, въ которыхъ есть и мысль, и чувство, и его беллетристическія произведенія, находя въ нихъ массу интересныхъ вещей, искреннее и правдивое изображеніе преимущественно провинціальной жизни съ ея незамысловатыми, но любопытными героями. Превосходное знаніе этой жизни до послѣднихъ мелочей, всестороннее знакомство съ военнымъ бытомъ, съ внѣшней и внутренней жизнью кавалеристовъ добраго стараго времени, огромный запасъ наблюденій изъ видѣннаго, имъ самимъ испытаннаго и пережитаго и слышаннаго, давали всегда Афанасьеву-Чужбинскому неисчерпаемый матеріалъ для самыхъ занимательныхъ, полныхъ содержанія и значенія разсказовъ. Афанасьевъ-Чужбинскій, изъѣздившій Россію вдоль и поперекъ, самъ служившій въ военной службѣ, водившій знакомство со старожилами провинціи, которые передавали ему массу любопытныхъ вещей изъ старины стародавней, потомъ поселившійся въ столицѣ, изучавшій темный мірокъ „рыцарей зеленаго поля“, шулеровъ и тому подобныхъ субъектовъ, — могъ разнообразить свои повѣствованія до безконечности. Благодаря этому повѣствованія его, начиная отъ очерковъ кавалерійской жизни и кончая эпопеей картежнаго царства, выигрывали еще болѣе. Читателя то увлекали удивительныя похожденія гусаръ на поприщѣ волокитства, удальства, дуэлей, безшабашнаго весылья, кутежей и проч., то поглощали все его вниманіе романическія происшествія, тайныя драмы, происходившія въ какомъ нибудь степномъ захолустьѣ, то, наконецъ, чрезвычайно заинтересовывали похожденія игроковъ, облавы цѣлой шайки шулеровъ на какого нибудь богатаго юношу. Порою читатель хохоталъ надъ приключеніями, дѣйствительно смѣшно описанными, разныхъ уѣздныхъ львовъ и львицъ, городничихъ, становыхъ, провинціальныхъ салонницъ и т. д. или напряженно слѣдилъ за описаніемъ различныхъ махинацій конокрадовъ. Съ какими только людьми, съ какими оригинальными фигурами ни знакомилъ Афанасьевъ-Чужбинскій читателя! Монсеры, самодуры, дуэлисты, донъ-жуаны, ремонтеры прежняго времени, помѣщики стараго закала, неудачники, чиновники всякихъ образцовъ, и милыя, кроткія созданія въ образѣ деревенскихъ дѣвушекъ, и отвратительныя старухи-деспоты, интенданты, проходимцы всѣхъ видовъ и мастей — длинной вереницей проходятъ передъ вашими глазами, выхваченные цѣликомъ изъ жизни, списанные прямо съ натуры со всей ихъ обстановкой, съ сохраненіемъ мѣстнаго колорита. Афанасьевъ-Чужбинскій не претендуетъ на кисть художника, на тонкости психологическаго анализа, ничѣмъ не задается; онъ разсказываетъ просто, безхитростно, до послѣдней степени правдиво, не переходя, однако, границъ искусства, иногда онъ очень наивенъ и вообще мало краснорѣчивъ, и тѣмъ не менѣе все имъ описываемое, и военная жизнь, и патріархальный бытъ степняковъ, и полное треволненій существованіе разныхъ хищниковъ оживаетъ передъ читателемъ, который послѣ чтенія любой вещи этого симпатичнаго романиста-этнографа получаетъ не одно только эстетическое наслажденіе, но и выноситъ много такого, надъ чѣмъ нельзя не задуматься. Чужбинскій, при всей своей простотѣ, безпретенціозности, умѣетъ, однако, группировать факты, подмѣчать характерныя черты времени, мѣста, личности, такъ что въ общемъ у него получается довольно цѣльная картина извѣстной эпохи на фонѣ преимущественно провинціальной жизни. По своему повѣствовательному таланту Афанасьевъ-Чужбинскій имѣетъ много общаго съ беллетристами И. И. Панаевымъ и В. А. Вонлярлярскимъ и подобно имъ умѣлъ превосходно схватывать внѣшнюю сторону описываемыхъ событій, лицъ, мѣстностей. Онъ такой же, какъ они, увлекательный разсказчикъ, бойкій, остроумный, живой и приличный въ лучшемъ значеніи этого слова. Онъ никогда не заставляетъ читателя скучать, томиться; всякая, даже мелкая вещь его прочитывается съ большимъ интересомъ до конца, а отъ нѣкоторыхъ произведеній его просто трудно оторваться. Стоитъ вспомнить такія превосходныя произведенія его, какъ „Очерки прошлаго“ (около 12 очерковъ), „Забытая исторія“, „Бабушка“, „Сосѣдка“, „Петербургскіе игроки“, которыми публика зачитывалась и которыя выдержали по нѣскольку изданій. Все это вещи замѣчательныя, много говорящія и уму, и сердцу и безспорно талантливыя, обличающія перо, хотя и сравнительно скромное, но опытнаго стараго писателя, воспитаннаго на старыхъ, лучшихъ традиціяхъ пушкинскаго и гоголевскаго періодовъ отечественной словесности, закаленнаго въ горячей любви къ искусству. Журналисты, уважавшіе Афанасьева-Чужбинскаго, какъ дѣятеля честнаго, безукоризненнаго во всѣхъ отношеніяхъ, знали какимъ успѣхомъ онъ пользуется среди публики, — и потому онъ всегда былъ желаннымъ сотрудникомъ всюду. Всѣ почти наши толстые журналы, начиная отъ „Современника“ печатали у себя съ удовольствіемъ его произведенія. Къ сожалѣнію, критика еще не оцѣнила какъ слѣдуетъ этого достойнаго истиннаго уваженія писателя. Теперь это пропущенное ею литературное явленіе ей будетъ тѣмъ легче разсмотрѣть, что въ настоящее время всѣ разбросанныя по разнымъ изданіямъ, и крупныя и мелкія, произведенія Афанасьева-Чужбинскаго собраны и выпущены „Книгоиздательствомъ Германъ Гоппе“ въ девяти объемистыхъ томахъ въ систематическомъ порядкѣ, съ библіографіей сочиненій Чужбинскаго, его біографическимъ очеркомъ и указателемъ. Этимъ первымъ его собраніемъ сочиненій поставленъ до нѣкоторой степени памятникъ труженику писателю, даровитому беллетристу — и Афанасьевъ-Чужбинскій, мало оцѣненный при жизни, вправѣ теперь требовать для себя должной оцѣнки отъ критики. Публика же, встрѣтившая съ такимъ сочувствіемъ это собраніе сочиненій, котораго давно ожидала, повидимому, оцѣнила уже давно писателя, который далъ много и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Александръ Степановичъ Афанасьевъ родился въ 1817 г. въ лубенскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи, въ семьѣ небогатаго помѣщика и воспитывался въ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко въ городѣ Нѣжинѣ. Затѣмъ онъ служилъ около шести лѣтъ въ уланскомъ бѣлгородскомъ полку и вышелъ въ 1843 г. въ отставку. Проведя четыре года на свободѣ, онъ много путешествовалъ, преимущественно по южному краю Россіи, а въ 1847 г. вновь опредѣлился на службу въ канцелярію воронежскаго гражданскаго губернатора и состоялъ редакторомъ „Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостей“, значительно поднявъ это изданіе, а также членомъ-корреспондентомъ спеціальной коммиссіи коннозаводства. Въ августѣ 1849 г. онъ снова оставилъ службу и всецѣло посвятилъ себя литературѣ, путешествуя и проживая то въ провинціи, то въ Петербургѣ. Здѣсь онъ вращался почти во всѣхъ литературныхъ кружкахъ и въ 1864 г. основалъ газету „Петербургскій Листокъ“, къ сожалѣнію, недолго оставшуюся въ его рукахъ. Ранѣе этого онъ участвовалъ въ экспедиціи для изслѣдованія быта жителей, занимающихся морскимъ дѣломъ и рыболовствомъ, снаряженной по мысли в. к. Константина Николаевича. Результатомъ этой командировки Афанасьева-Чужбинскаго былъ его большой трудъ „Поѣздка въ Южную Россію“, который еще болѣе упрочилъ его литературную извѣстность. Затѣмъ онъ редактировалъ „Недѣлю“ Н. П. Мундта, „Новый русскій базаръ“, „Новости“ и проч. и издавалъ журналъ „Магазинъ иностранной литературы“, а также былъ отвѣтственнымъ редакторомъ „Заграничнаго Вѣстника“ и „Искры“, въ которой еще раньше напечаталъ нѣсколько прекрасныхъ очерковъ изъ провинціальной глуши. Въ послѣдніе годы жизни онъ занималъ должность смотрителя артиллерійскаго музея и несъ обязанности по званію инспектора школъ грамотности балтійскаго флота. 6 сентября 1875 г. А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій скончался (онъ похороненъ на Волковомъ кладбищѣ), оставивъ по себѣ прекрасную память какъ литераторъ и какъ человѣкъ.

Паровая пожарная труба завода Густава Листъ въ Москвѣ

На дняхъ, а именно 20-го іюля, въ 2 часа пополудни, въ присутствіи многочисленной публики и при весьма торжественной обстановкѣ состоялась раздача наградъ экспонентамъ всероссійской пожарной выставки въ Петербургѣ, которыя были утверждены еще 17-го іюля. Особыхъ наградъ удостоены трое экспонентовъ: кн. А. Д. Львовъ, гр. А. Д. Шереметевъ и московскій фабриканецъ Г. И. Листъ, очеркъ дѣятельности завода котораго мы дали въ № 1223 „Всемірной Иллюстраціи“.

Принимая во вниманіе широкое участіе въ выставкѣ кн. Львова и гр. Шереметева, весьма наглядно изобразившее ихъ дѣятельность и громадное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ пожарами, коммиссія постановила ходатайствовать объ особенномъ отличіи этихъ двухъ дѣятелей представленіемъ ихъ отъ совѣта русскаго Императорскаго техническаго общества къ Высочайшей наградѣ. Густаву Листу постановлено присудить за его экспонаты высшую по правиламъ выставки награду. Какъ техническій осмотръ, такъ и самыя испытанія доказали, что, при обширности самаго дѣла г. Листа (670 рабочихъ), оно поставлено правильно, выпускаемыя заводомъ трубы отличаются тщательностью исполненія, правильностью сборки и значительною производительностью. На выставкѣ трубы Густава Листа оказались единственными, въ которыхъ достигнута точная и взаимная замѣняемость всѣхъ составныхъ частей. Паровыя пожарныя трубы, изготовленныя на его заводѣ, представляютъ, несомнѣнно, отрадное явленіе и служатъ лучшимъ доказательствомъ серьезной постановки дѣла въ техническомъ отношеніи, и, принимая во вниманіе громадную услугу въ дѣлѣ тушенія пожаровъ въ Россіи и то, что его заводъ по своей спеціальности одинъ изъ самыхъ большихъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ, а также полученныя имъ въ разное время высшія награды, комитетъ также постановилъ просить совѣтъ русскаго Императорскаго техническаго общества о представленіи и Густава Листа къ Высочайшей наградѣ.

Заводъ „Густавъ Листъ“ производствомъ паровыхъ пожарныхъ трубъ занимается уже десять лѣтъ; впервые онъ выступилъ съ ними на всероссійской выставкѣ 1882 года, въ Москвѣ, и хотя тамъ заслужилъ полную похвалу, но всетаки матеріальной пользы никакой не достигъ, ибо пожарныя трубы продолжали выписывать изъ-за границы, а изготовленныя московскимъ заводомъ паровыя пожарныя машины, не смотря на ихъ прекрасное исполненіе и безукоризненную конструкцію, требовались публикою далеко не въ такомъ количествѣ, въ какомъ слѣдовало ожидать. Фирма „Густавъ Листъ“, однако, не унывала, а стремилась неустанно впередъ. И вотъ на с.-петербургскую пожарную выставку она выступила съ двумя паровыми пожарными машинами, выдающимися во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ малая, 15-тисильная, паровая труба, имѣющая два горизонтальные цилиндра, такъ и большая, 40-сильная, со своими тремя вертикальными цилиндрами поражаютъ своею элегантностью и чистотою отдѣлки. Однако, такая роскошная отдѣлка не служитъ покровомъ какихъ либо дурныхъ внутреннихъ качествъ, а напротивъ, она идетъ рука объ руку съ доброкачественностью конструкціи, выдѣлки и сборки многочисленныхъ частей механизма, который, не смотря на свою сложность, доведенъ тутъ до возможной простоты. Помѣщая здѣсь изображеніе сорока-сильной паровой пожарной трубы завода „Густавъ Листъ“ въ Москвѣ, считаемъ не лишнимъ ознакомить интересующихся производствомъ такихъ машинъ, съ конструкціей и со свойствомъ этой паровой пожарной трубы.

Четыре колеса, двѣ стальныя оси и одна желѣзная рама составляютъ собою прочный задъ, на которомъ помѣщается весь механизмъ, котелъ, инструментальные шкафчики и сидѣнія для возчика и прислуги. Паровикъ трубчатой системы подвѣшенъ между задними колесами, сейчасъ же за осью большихъ колесъ, и имѣетъ двѣ топки, изъ коихъ одна служитъ для растопки котла и поддержки огня во время выѣзда на пожаръ, причемъ кочегаръ стоитъ на подвѣшенной сзади платформѣ, а другая—для топки во время дѣйствія машины на пожарахъ. Трехцилиндровая 40-сильная паровая машина и трехцилиндровой же насосъ—тѣ и другія вертикальной конструкціи—помѣщены на металлическихъ колоннахъ, весьма устойчиво, сзади паровика, и устроены такъ, что всѣ движущіяся ихъ части вполнѣ доступны для наблюденія и смазки во время дѣйствія машины съ мѣста стоянки машиниста. Машинистъ можетъ обозрѣвать съ своего мѣста всѣ дѣйствующія части, предохранительные приборы и указатели, не бѣгая изъ стороны въ сторону, какъ это бывало у пожарныхъ паровыхъ трубъ прежнихъ конструкцій. Котелъ устроенъ такимъ образомъ, что развиваетъ пары достаточной упругости для полнаго дѣйствія машины, въ теченіи 10 минутъ, такъ что во время выѣзда изъ депо на пожаръ уже возможно нагнать паръ въ котлѣ и, не теряя ни минуты времени, начать работу немедленно по прибытіи машины на пожаръ. Вся машина построена съ такою легкостью собственнаго вѣса, что тройка лошадей можетъ возить ее рысью на далекое разстояніе, не стѣсняясь подъемовъ, спусковъ, оборотовъ и т. д. и конечно съ наполненнымъ водою котломъ, запасомъ воды для питанія котла и запасомъ угля для топки во время ѣзды. Присасывающіе и нагнетательные рукава привинчиваются къ рѣзьбамъ пріемнаго и выбрасывающаго отверстій, помѣщающихся между задними колесами, т. е. также на мѣстѣ стоянки машиниста, у котораго такимъ образомъ все передъ глазами. Для работы въ ночное время имѣется освѣщеніе фонарями съ рефлекторами, бросающими свѣтъ на всѣ мѣста, требующія наблюденія.

Для питанія котла водою имѣются три самостоятельныхъ питательныхъ снаряда, для наблюденія же за давленіемъ пара въ котлѣ, за напоромъ воды въ рукавахъ и за положеніемъ уровня воды въ паровомъ котлѣ придѣланы всѣ необходимыя наблюдательныя и предохранительныя приспособленія, какъ-то: водомѣрныя трубки, пробные клапаны, манометры и прочее, а для предупрежденія опасности отъ взрыва приспособлены въ паровикѣ различные предохранительные клапаны. Нечего и упоминать о прочей, предписанной закономъ, арматурѣ, которая, конечно, также имѣется въ полномъ составѣ и даже въ весьма остроумныхъ конструкціяхъ и въ двойномъ количествѣ. Кромѣ того, приспособлены еще краны, вентили, трубы и т. п. для насасыванія питательной воды во время дѣйствія насосовъ, непосредственно изъ пріемнаго рукава, для прекращенія дѣйствія машины въ случаѣ разрыва рукавовъ, для

затушенія огня въ топкѣ паровика и проч., и проч. При всемъ этомъ машина работаетъ до того спокойно, что, несмотря на громадную скорость движенія всѣхъ частей и несмотря на то, что все это стоитъ на колесахъ, она не сотрясается. При испытаніи, произведенномъ 26 іюня с. г. паровая пожарная 40-сильная машина завода „Густавъ Листъ“ выбрасывала 180 ведеръ воды въ минуту, работала 6 часовъ подрядъ однимъ, двумя и тремя рукавами, дала струи воды отъ $^{7}/_{8}$" до $1^{1}/_{4}$" дюйма толщины на высоту до 30 саженъ. Пятнадцати-сильная паровая труба этого же завода состязалась успѣшно съ 67-сильною паровою англійскою трубою.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ - клубъ

Интересъ іюньскихъ парусныхъ гонокъ въ этомъ году обусловливался, главнымъ образомъ, шквалистыми, сильными вѣтрами, съ которыми приходилось бороться нашимъ спортсменамъ.

Въ воскресенье, 21-го іюня, должны были гоняться ботики обоихъ отдѣленій перваго класса, а также второй классъ и парусныя байдарки; однако судовъ перваго отдѣленія (до 1 балла гоночной силы), а равно и байдарокъ не записалось. Самая гонка происходила на взморьѣ, причемъ для 2 отдѣленія 1 класса дистанціей была обычная „восьмерка (курсъ № 2) близъ Елагина маяка, а для 2 класса — треугольникъ, вершиною котораго былъ одинъ изъ знаковъ на Морскомъ каналѣ (курсъ № 7). Къ сожалѣнію, вѣтеръ былъ крайне непостоянный въ началѣ гонки западный, силою до 4 балловъ, а въ концѣ ея слабый сѣверовосточный; къ этому присоединилась еще и пасмурность, не дававшая возможности найти упомянутый выше поворотный знакъ, вслѣдствіе чего для разряда ботиковъ 2 класса гонка была объявлена несостоявшеюся. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ этомъ разрядѣ участвовали: „Варягъ“, „Буревѣстникъ“ и „Дроздъ“ (послѣдній съ выдв. килемъ).

Въ первомъ классѣ шли ботики: „Юно“, рул. г. Ульманъ; „Заноза“ рул. г. Андреевъ; „Оксана“ рул. г. Донбергъ и „Одуванчикъ“ рул. г. Ломачъ. Изъ нихъ „Юно“ и „Одуванчикъ“ съ выдвижными, остальные — съ постоянными килями.

Дистанція была пройдена слѣдующимъ образомъ:

Баллъ.	Имя судна.	Началъ.	Кончилъ.	Результатъ.
0,97	Юно	1 ч. 1 м. — с.	5 ч. 27 м. 41 с.	4 ч. 26 м. 41 с.
1,30	Заноза	1 „ 20 „ 53 „	5 „ 24 „ 50 „	4 „ 3 „ 47 „
1,21	Оксана	1 „ 9 „ 25 „	5 „ 16 „ 6 „	4 „ 6 „ 41 „
1,16	Одуванчикъ	1 „ 30 „ 30 „	не кончилъ.	

Вслѣдствіе учета времени „Оксанѣ“ отъ „Занозы“, результатъ первой уменьшенъ до 4 ч. 5 м. 54 с. Такимъ образомъ, все же, „Заноза“ пришла первою и рулевому ея, г. Андреєву выданъ призъ — ботикъ „Адмиралъ Жерве“, построенный въ яхтъ-клубской мастерской минувшимъ лѣтомъ и получившій свое названіе въ честь посѣщенія яхтъ-клуба офицерами французской эскадры. Ботикъ „Заноза“ построенъ по заказу г. Рейса на частной верфи Г. В. Эша; проектъ его составленъ В. В. Шталемъ. Какъ намъ передавали, для этого ботика уже заказаны другіе паруса—изъ заграничной парусины, послѣ чего онъ, конечно, будетъ ходить еще лучше. Мы уже не разъ указывали, что наиболѣе слабая часть нашихъ ботиковъ — ихъ паруса, такъ какъ наша русская бумажная парусина просто никуда не годится.

Описанная гонка еще разъ подтверждаетъ, что въ меньшихъ разрядахъ вполнѣ возможно пускать вмѣстѣ ботики съ постоянными и выдвижными килями, которые въ прежнее время постоянно гонялись отдѣльно.

22-го іюня состоялась экстренная гонка, по предложенія вице-командира клуба, Г. В. Струкгова, причемъ ботики должны были продѣлывать чрезвычайно затѣйливую дистанцію съ 4 поворотами на р. Средней Невѣ, передъ самымъ яхтъ-клубомъ. Въ этой гонкѣ участвовали: „Оксана“, рул. г. Спрелiусъ, „Жерве“ рул. г. Андреевъ, „Одуванчикъ“ рул. г. Ломачъ, „Треска“ рул. г. Богдановъ, „Капризъ“ рул. г. Филатовъ, „Свѣтлана“ рул. г. Бергманъ, „Ганза“ рул. г. Мальмженъ и „Волна“ рул. г. Штибингъ. Скорѣе всѣхъ прошла „Свѣтлана“, за нею „Одуванчикъ“ и, наконецъ, „Волна“; гг. Спрелiусъ и Богдановъ спутались и невѣрно прошли дистанцію. Подобныя гонки для малыхъ судовъ, передъ клубомъ, имѣютъ то достоинство, что пріучаютъ ловко обходиться съ ботикомъ въ тѣснотѣ и, кромѣ того, доставляютъ много удовольствія публикѣ; наоборотъ, настоящія морскія гонки для постороннихъ зрителей представляютъ мало интереса. Зато для самихъ спортсменовъ морскія гонки несравненно интереснѣе и поэтому на большую гонку 27—29 іюня возлагались большія ожиданія. Предполагалось собраться яхтамъ вечеромъ 27-го іюня въ Кронштадтѣ и на утро выходить въ море; начало гонки предполагалось между Толбухинымъ и Лондонскимъ плавучимъ маяками, откуда яхты должны были идти къ плавучему маяку Верко-Матала у южной оконечности острова Бьерк-е и, обогнувъ этотъ маякъ, возвращаться снова къ створу. Такимъ образомъ полная дистанція составила бы около 60 морскихъ миль, не считая лавировки. Однако вышло, благодаря погодѣ, иначе. А именно, когда рулевые и экипажи яхтъ собрались на общее совѣщаніе въ яхтъ-клубѣ (вечеромъ 27-го іюня), подъ предсѣдательствомъ вице-командора, то дулъ такой сильный и порывистый юго-западный вѣтеръ, что о выходѣ изъ гавани нечего было и думать. Оставалось одно — дождаться утра — не въ Кронштадтѣ, какъ было заранѣе предположено, а въ клубѣ. Однако утро наступило, а вѣтеръ не стихалъ; только послѣ полудня явилась возможность вывести яхты на взморье, на что яхтъ-клубскому буксиру „Первенецъ“ пришлось употребить болѣе 5 часовъ. На пути отъ Елагинскаго плавучаго маяка до Кронштадта яхты опять встрѣтили чрезвычайно свѣжій западный вѣтеръ и добрались, послѣ лихаго, утомительнаго перехода, до Кронштадта лишь къ 9 часамъ вечера. Здѣсь всѣ собрались для совѣщанія на казенномъ пароходѣ „Славянка“, который долженъ былъ находиться при гонкѣ, и порѣшили, несмотря на сильный вѣтеръ и зловѣщія штормовыя предостереженія, висѣвшія на мачтѣ штурманскаго училища, начать гонку 29-го утромъ; однако, въ виду того, что уже времени оставалось немного, пришлось отказаться отъ мысли огибать маякъ Верко-Матала, и уменьшить дистанцію почти на половину, т. е. до 30 миль. Мѣстомъ начала гонки служила бѣлая входная бочка кронштадтскаго фарватера, а пароходъ для поворота всталъ на 15 миль отъ нея къ сѣверо-западу. Вѣтеръ, дувшій при началѣ гонки отъ NW t W $^{1}/_{2}$ W, съ силою 3 балловъ, къ концу ея постепенно стихалъ, но волненіе было чрезвычайно крупное; особенно доставалось отъ него „Первенцу“ подъ командой М. Ф. Кристина, который сопровождалъ гонявшихся на случай необходимой помощи.

Въ гонкѣ принимали участіе слѣдующія яхты: „Зазноба“ рул. г. Бѣляевъ, „Моретта“ рул. г. Вардъ, „Сирена“ рул. г. Гамбургеръ, „Вирокка“ рул. г. Биндеманъ и „Нэнъ“, рул. г. Фансмитъ. Дистанція была пройдена слѣдующимъ образомъ:

Имя судна.	Начало.	Поворотъ.	Конецъ.	Результатъ.
Зазноба	1 ч. 6 м. 50 с.	5 ч. 26 м. 55 с.	7 ч. 42 м. 58 с.	6 ч. 36 м. 8 с.
Моретта	1 „ 7 „ 35 „	не окончила		
Сирена	1 „ 12 „ 50 „	5 „ 44 „ 15 „	8 „ 40 . 35 „	7 „ 27 „ 45 „
Вирокка	1 „ 13 „ 40 „	5 „ 48 „ 50 „	8 „ 19 „ 43 „	7 „ 6 „ 3 „
Нэнъ	1 „ 16 „ — „	5 „ 18 „ 15 „	7„ 47 „ 45 „	6 „ 31 „ 45 „

Особенно лихо шла „Нэнъ“, которая пришла и по дѣйствительному времени скорѣе всѣхъ (кромѣ того, она должна была еще получить 35 минутъ учета отъ „Зазнобы“). Рулевому „Нэнъ“, г. Фансмиту выданъ первый призъ имени августѣйшаго покровителя клуба, великаго князя генералъ-адмирала (серебряный чайный приборъ) и дипломъ перваго разряда; второй призъ — золотой жетонъ и дипломъ втораго разряда выданъ рулевому „Зазнобы“, г. Бѣляеву.

Изъ гребныхъ гонокъ отмѣтимъ состязаніе 15-го іюня трехъ разрядовъ: гички-одиночки — на почетный флагъ, байдарокъ и прогулочныхъ шлюпокъ, при дистанціи въ одну версту, съ однимъ поворотомъ. Въ первомъ разрядѣ шли А. А. Борисовъ (6 мин. 47 сек.), В. Я. Скороспѣховъ (7 мин. 51 сек.) и А. Г. Ильинъ (6 мин. $32^{2}/_{5}$ сек.), которому и былъ врученъ почетный флагъ вмѣстѣ съ званіемъ перваго гребца яхтъ-клуба на настоящій сезонъ. На байдаркахъ шли: А. М. Андреевъ (8 мин. 31 сек.), М. В. Максимовъ (8 м. 27 сек.) и А. Г. Ильинъ (8 м. 22 сек.), который такимъ образомъ получилъ призъ и въ этомъ разрядѣ (серебряную стопку).

На прогулочныхъ шлюпкахъ гребли: гг. Борисовъ и Андреевъ съ рул. Г. В. Струкговомъ (7 м. 50 с.); Уткинъ и Поплескинъ съ рул. Грачевымъ (8 м. 9 сек.); Гребе и Скороспѣховъ съ рул. Воробьевымъ (8 м. 34 сек.); Миллеръ и Мальмгренъ съ рул. Стефаницомъ (7 м. 34 сек.); гребцы и рулевой послѣдней изъ названныхъ шлюпокъ и получили призы, состоявшіе изъ серебряныхъ портмоне.

— Новый курьезный спортъ, придуманъ не такъ давно англичанами, всегдашними изобрѣтателями всякихъ спортовъ. Это такъ называемый *часовой спортъ*. Спортъ этотъ совершается на различные лады; такъ, напримѣръ, „starter“ заводитъ часы всѣхъ спортсменовъ, ставитъ всѣ стрѣлки на одинъ и тотъ же часъ и затѣмъ запираетъ ихъ въ шкафъ. Послѣ этого держитъ пари чьи часы по прошествіи извѣстнаго числа часовъ наименѣе уйдутъ впередъ или отстанутъ.

Театръ и музыка

— Новый скрипачъ г. Сербуловъ. Въ „Journ. de Liège“ помѣщенъ чрезвычайно лестный отзывъ о молодомъ русскомъ скрипачѣ, г. Сербуловѣ, кончившемъ въ нынѣшнемъ году курсъ у профессора льежской консерваторіи, знаменитаго Томсона, посѣтившаго Петербургъ зимою. „Journ. de Liège“ говоритъ о нашемъ соотечественникѣ, получившемъ при выпускѣ золотую медаль, что его виртуозность — „классическая и серьезная“, что игра его обладаетъ всѣми свойствами выдающагося артиста — „прекраснымъ, чистымъ звукомъ, техникою, гибкостью и увѣренностью смычка, шириною стиля“, равно какъ исполненіе его показываетъ „тонкую, избранную натуру“.

— М. И. Чайковскій, братъ композитора, авторъ комедіи „Симфонія“, написалъ новую драматическую пьесу.

— Весь русскій отдѣлъ по закрытіи Вѣнской театрально-музыкальной выставки будетъ переведенъ въ Петербургъ и показанъ публикѣ въ томъ видѣ, какъ его демонстрировали въ Вѣнѣ. Помѣщеніемъ для выставки послужитъ Михайловскій манежъ.

— Сара Бернаръ, предпринимающая артистическое турне по Европѣ, выѣзжаетъ черезъ четыре-пять недѣль изъ Парижа. Она посѣтитъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ Бельгію, Австрію, Швейцарію, Данію, Норвегію и Россію. Репертуаръ слѣдующій: „La dame aux Camélias“, „Tosca“, „Phedre“, „Kléopâtre“, „Theodora“, Jeanne d'Arc“, „Léah“, „Pauline Blanchard“ и „Marie Stuart“.

— Александръ Дюма окончилъ двѣ пьесы, предназначенныя для сцены „Comédie Française“. Одна изъ нихъ называется „La Rouze de Thèbes“, вторая еще не имѣетъ заголовка.

— Бывшій директоръ парижской оперы Гайльгаръ проектируетъ устроить въ будущемъ 1893 году театральную выставку на Марсовомъ полѣ. Открытіе ея предполагается 1 мая. Подъ Эйфелевой башней будетъ представлена большая пантомима. Громадная машинная зала бывшей парижской всемірной выставки будетъ превращена въ родъ лагуны и вмѣститъ въ себя водоемъ. Здѣсь будетъ изображена Венеція, зрители будутъ разъѣзжать въ гондолахъ и любоваться на различныя театральныя представленія. Въ одной изъ галлерей выставки будетъ греческій театръ, въ центральномъ зданіи — вагнеровская опера, а въ саду будетъ устроено зрѣлище на подобіе ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Предполагается также построить новыя зданія — античный театръ для греческихъ трагедій и комедій, арену для атлетическихъ состязаній, сцену для французскихъ старинныхъ мистерій и пасторальныхъ пьесъ. Въ центрѣ всѣхъ этихъ зрѣлищъ должна находится опера: въ огромной залѣ невидимый оркестръ будетъ исполнять образцовыя произведенія. Между прочимъ, русская труппа исполнитъ „Жизнь за Царя“. Къ участію въ этой выставкѣ исторіи театра предполагается привлечь и балетную петербургскую труппу.

— Извѣстный піанистъ Евгеній д'Альберъ сочинилъ оперу „Рубинъ“, которую онъ намѣренъ поставить впервые въ Берлинѣ.

— Постановка извѣстной оперы Монюшки „Галька“ готовится въ Вѣнѣ. Постановка пріобрѣтаетъ особенный интересъ въ виду предполагаемаго участія въ исполненіи братьевъ Решке.

— Число театровъ въ Америкѣ. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ театровъ насчитывается 3.249.

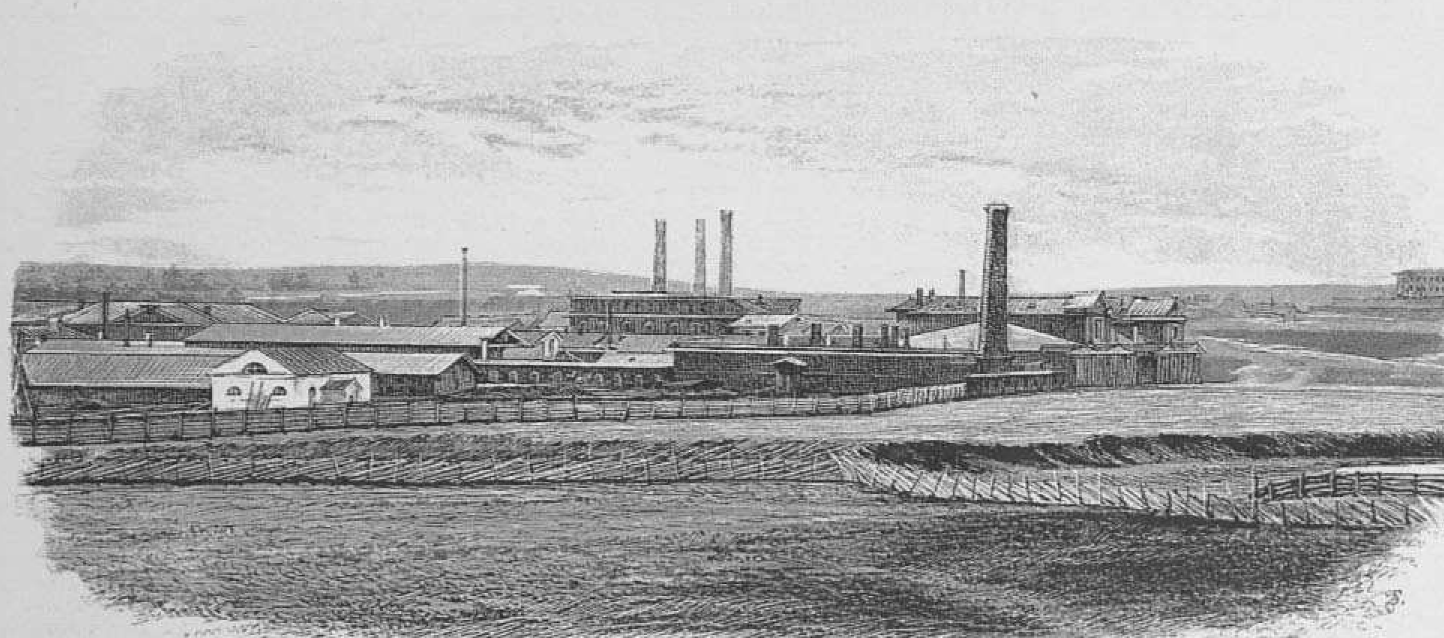
Школа

— Пятый медицинскій курсъ въ Императорскомъ томскомъ университетѣ открывается съ будущаго учебнаго года. На каѳедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней назначается приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи, докторъ медицины Я. А. Анфимовъ, занимавшій до настоящаго времени должность младшаго врача при психіатрической клиникѣ академіи. Вакантную каѳедру внутреннихъ болѣзней займетъ также одинъ изъ частныхъ преподавателей академіи, ученикъ профессора В. А. Манассеина.

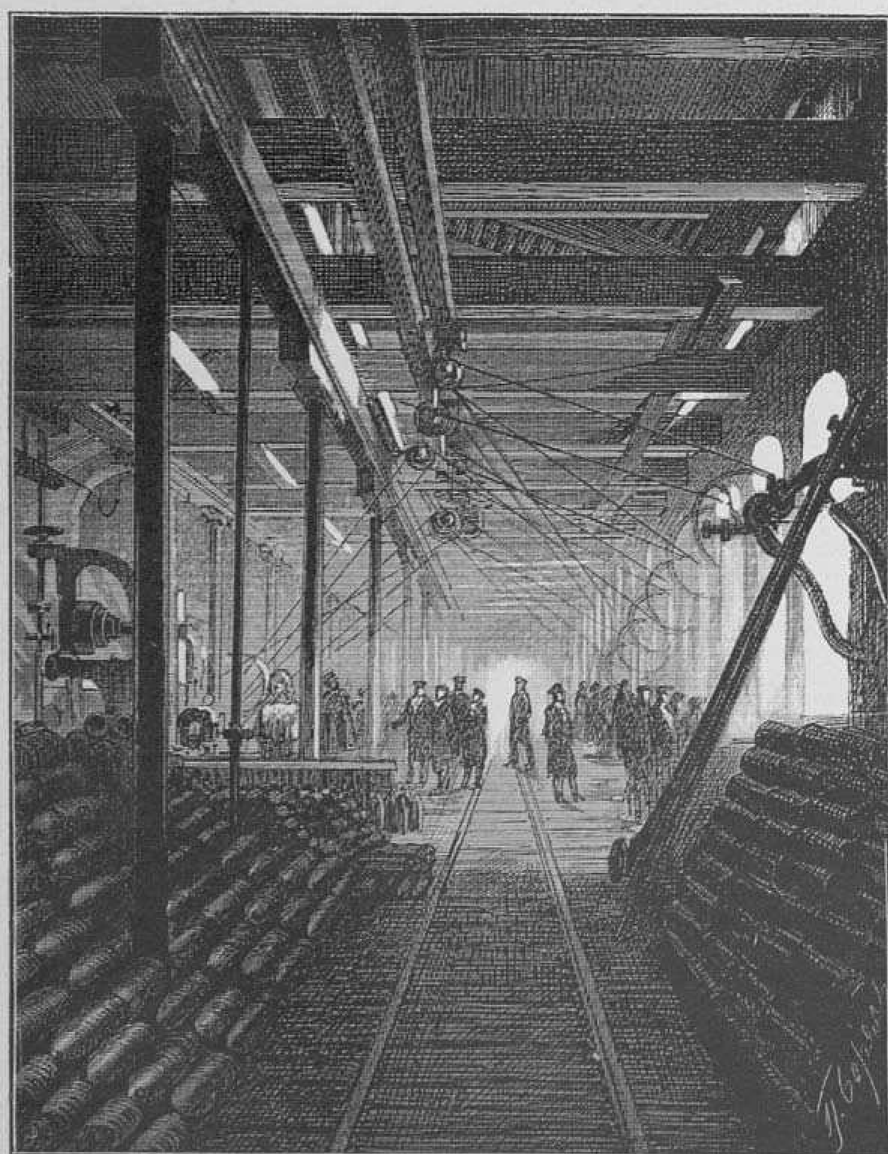
— Женская школа сельскаго хозяйства. Въ лужскомъ уѣздѣ предположено открыть первую, для с.-петербургской губерніи, женскую практическую школу сельскаго хозяйства и домоводства. Вскорѣ будетъ приступлено къ составленію проекта устава этой школы.

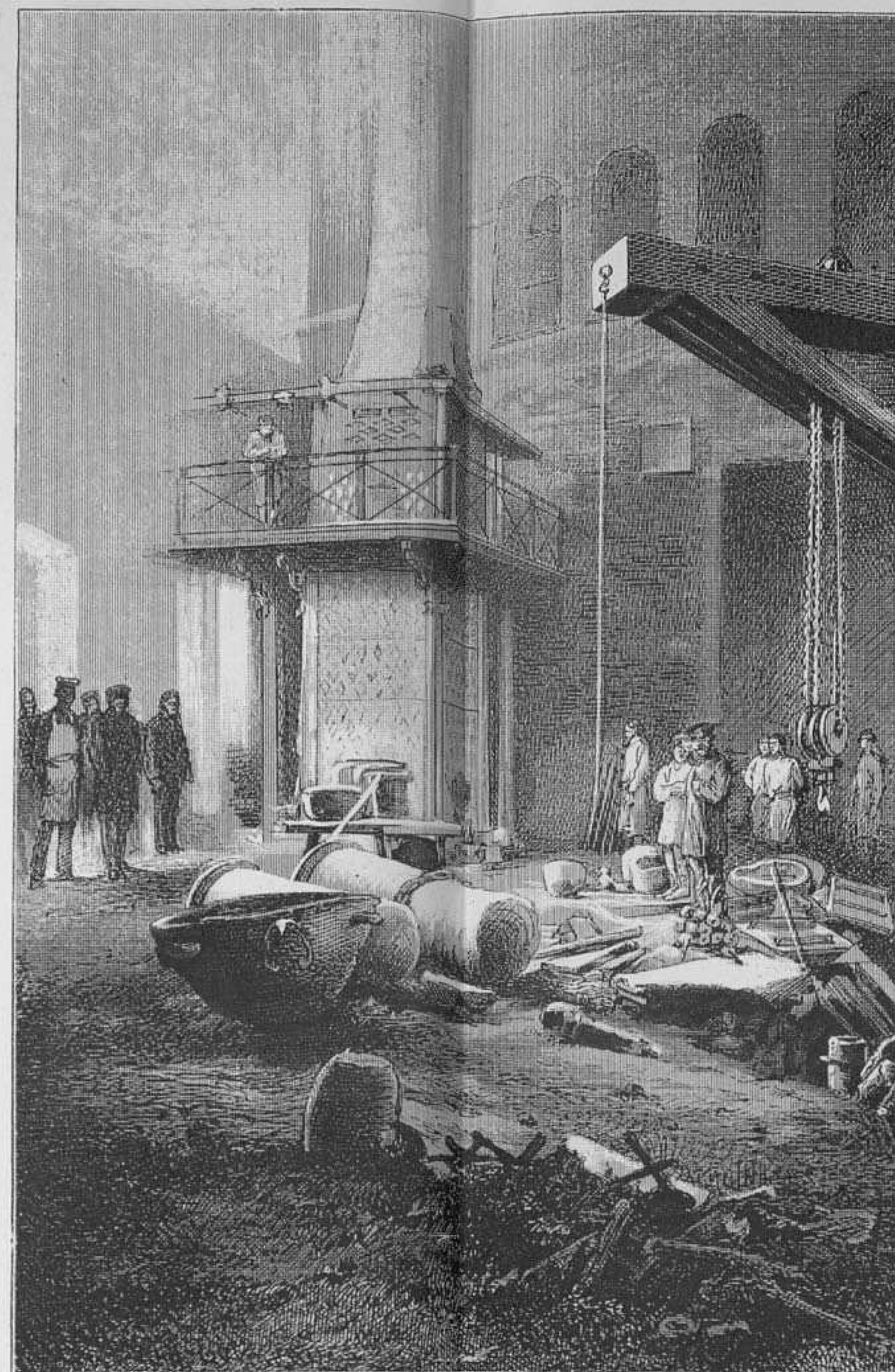
Главная улица въ Петрозаводскѣ.

Общій видъ Александровскаго чугунно-литейнаго завода.

Токарная мастерская Александровскаго завода.

Литейное отдѣленіе на Александровскомъ заводѣ.

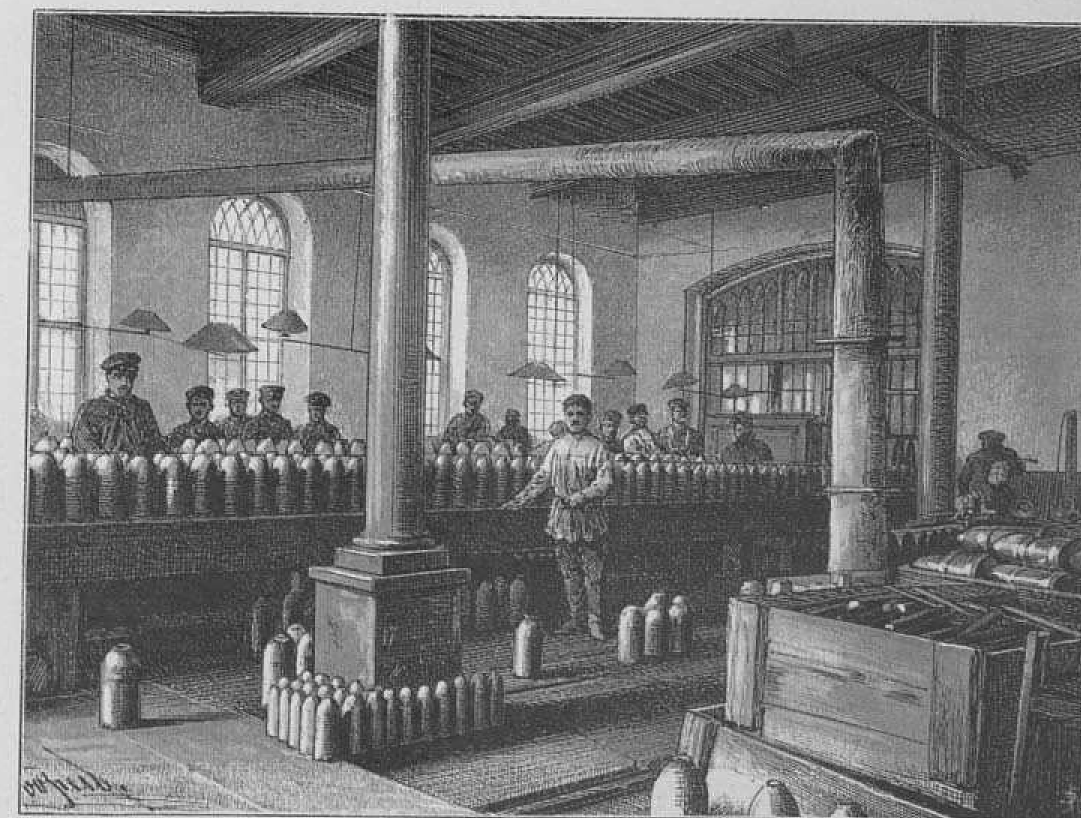
Видъ города Петрозаводска съ озера.

Доменная печь съ льющимся изъ нея металломъ.

Архіерейскій домъ и садъ въ Петрозаводскѣ.

Мастерская для отдѣлки бомбъ на Александровскомъ заводѣ.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

— Школу для подготовленія сельскихъ повивальныхъ бабокъ намѣрена устроить дирекція общества для призрѣнія родильницъ и младенцевъ въ Одессѣ. Уставъ школы уже утвержденъ, и съ сентября этого года будутъ открыты курсы. Одесское уѣздное земство высказало свое сочувствіе нарождающемуся учрежденію и назначило въ школу трехъ своихъ стипендіатокъ; частныхъ же слушательницъ записалось уже до 80. Плата за стипендіатокъ, которыя пользуются квартирою, полнымъ содержаніемъ и одеждой, — 250 руб. въ годъ, а частныя слушательницы платятъ по 75 руб. за весь полуторагодичный курсъ.

Исторія, археологія, нумизматика

— Мысль организовать новое ученое общество „азіатское“, возникла среди нѣсколькихъ археологовъ. Цѣль его — изученіе Азіи въ историческомъ, лингвистическомъ, литературномъ и этнографическомъ отношеніи.

— Древнія вещи. Близъ хутора Чертомлыка, никопольской волости, екатеринославскаго уѣзда, въ одномъ изъ мѣстныхъ кургановъ, извѣстномъ подъ названіемъ „Могила Долинькая“, найдены, на глубинѣ 3½ саженъ, древнія вещи: мѣдный котелокъ, 280 стрѣлокъ разной величины, сломанный копье и шашка.

— Раскопки Борковскаго могильника членами рязанской ученой архивной коммиссіи продолжаются. Первая серія работъ производилась въ теченіе 8 дней, причемъ обнаружено 33 погребенія. Найдено болѣе 500 различнаго рода предметовъ, главнымъ образомъ, бронзовыхъ украшеній. Изъ орудій попадались: желѣзные наконечники копій и дротиковъ, ножи и желѣзные боевые топоры, напоминающіе форму кельтовъ. Въ послѣднее время открыто еще 30 погребеній. Изъ найденныхъ вещей особенно любопытны двѣ серебряныя крестообразныя фибулы; подобнаго рода фибулы были находимы близъ Рима. Затѣмъ въ Борковскомъ могильникѣ найдена весьма любопытная самострѣльная фибула, относимая къ I—III вв. Нѣкоторыя погребенія оказались весьма богатыми по качеству вещей, найденныхъ вмѣстѣ съ костяками. Въ особенности одна могила отличалась множествомъ украшеній, которыя состояли изъ двухъ шейныхъ гривенъ, двухъ височныхъ колецъ, двухъ также височныхъ привѣсокъ, 4 браслетовъ, 4 витыхъ колецъ, множества различной формы привѣсокъ отъ ожерелья и цѣлаго ряда привѣсокъ, составлявшихъ украшеніе одежды. Большинство вещей—изъ бронзы, но попадались и серебряныя. Изъ случайныхъ находокъ особенно любопытно украшеніе въ видѣ конской головы, напоминающей фигуру кровельнаго конька на крестьянскихъ избахъ. Вообще, раскопки обѣщаютъ дать много важныхъ въ научномъ отношеніи открытій. Предположено часть могильника оставить до поры до времени нетронутою.

— Чрезвычайно цѣнный памятникъ еврейской археологіи, относящійся къ первымъ временамъ Іерусалима, знаменитый археологъ, изслѣдователь римскихъ катакомбъ, де-Росси, на дняхъ передалъ папѣ Льву XIII. Памятникъ этотъ представляетъ собою надгробную надпись на древне-еврейскомъ языкѣ, замурованную въ прямоугольный камень. Папа очень заинтересовался находкой и поручилъ де-Росси представить ему по этому поводу обстоятельный докладъ.

Естествовѣдѣніе

— Живучесть тифозныхъ бациллъ. Докторъ Карлинскій, продолжая наблюденія Френкеля, Граншера и Дешана относительно живучести тифозныхъ бациллъ внѣ человѣческаго организма, — въ землѣ, водѣ и въ трупахъ умершихъ отъ тифа людей, — пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Въ землѣ тифозныя бациллы могутъ существовать болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ глубокихъ почвенныхъ пластахъ бациллы тифа способны выдерживать всевозможныя перемѣны воздушной температуры, а также сырость. Въ поверхностныхъ и приповерхностныхъ слояхъ земли, подверженныхъ сырости и дѣйствію солнечныхъ лучей, онѣ быстро погибаютъ. Влажная почва оказываетъ на тифозныя бациллы губительное дѣйствіе; въ тѣхъ же слояхъ почвы, куда проникаютъ корни деревьевъ, тифозныя бациллы живутъ только весьма короткое время. Въ трупахъ людей, умершихъ отъ тифа и зарытыхъ въ землю, микроорганизмы тифа нерѣдко оказываются живыми даже по прошествіи трехъ и болѣе мѣсяцевъ.

Медицина и гигіена

— Сонъ, вызываемый разными лекарственными веществами, сопровождается различными сновидѣніями. Докторъ Ричардсонъ, производившій наблюденія въ этомъ направленіи, утверждаетъ, что амиленъ вызываетъ сонъ, напоминающій сомнамбулизмъ: спящій, съ виду, похожъ на бодрствующаго; онъ имѣетъ открытые глаза, ходитъ, говоритъ и т. д., но дѣлаетъ все по внушенію, и, проснувшись, не помнитъ прошлаго. Отъ метиловаго эфира получается сонъ, вполнѣ похожій на гипнотическій: больной видитъ и дѣлаетъ то, что ему внушено, но имѣетъ видъ спящаго. Трава красавка вызываетъ страшный сонъ: спящій издаетъ крики ужаса и просыпается. Отъ индійской конопли сновидѣнія имѣютъ особый отпечатокъ: передъ спящимъ проносится все его прошлое со всѣми мельчайшими событіями, которыя бѣгутъ такъ быстро, что времени какъ бы не существуетъ. Характеръ сновидѣній зависитъ, по всей вѣроятности, отъ различной степени разстройствъ въ кровообращеніи мозга.

Географія, этнографія, путешествія

— Въ пятницу, 17-го іюля, съ почтовымъ поѣздомъ, изъ С.-Петербурга отправился въ новую, пятую экспедицію во внутренній Китай нашъ извѣстный путешественникъ Григорій Николаевичъ Потанинъ съ своею неизмѣнною спутницею, супругою, А. В. Потаниною. Новая экспедиція направляется въ Сечуанскую провинцію, гдѣ Г. Н. разсчитываетъ провести не менѣе двухъ лѣтъ, занимаясь все это время этнографическими изслѣдованіями и собираніемъ матерьяловъ по флорѣ и фаунѣ. Путешественниковъ провожалъ тѣсный кружокъ друзей, преимущественно сибирскихъ уроженцевъ и нѣсколько представителей ученыхъ обществъ.

Статистика

— Длина желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ, за 1891 г. увеличилась на 8,900 километровъ. Теперь европейскія желѣзныя дороги занимаютъ 222,926 кил., изъ нихъ на Германію приходится 41.002, на Францію—36.895, на Англію—32.673, на Россію—30.957, на Австрію—27.113. Далѣе слѣдуютъ: Италія—9.678, Швеція и Норвегія—9.450, Бельгія—5.008. Голландія—3.014, Швейцарія—3.000, Румынія—2.475, Португалія—2.060, Данія—1.969, Турція—1.611, Греція—706, Сербія—538, о-въ Мальта—всего 11 километровъ.

— Офиціальный отчетъ о состояніи англійскихъ сухопутныхъ силъ въ прошломъ году содержитъ интересныя статистическія данныя о боевой годности англійскихъ войскъ. Изъ отчета видно, что въ теченіе года списочный составъ постоянной арміи возросъ съ 210.499 чел. на 212.136 чел., а средній составъ былъ 209.699 чел. въ томъ числѣ 7.614 офицеровъ. На родинѣ находилось до 100.000 чел., за границей—109.839 чел., именно: 32.550 чел. въ Египтѣ и колоніяхъ, 72.288 чел. въ Индіи и остальные на пути. Въ концѣ года наличная численность арміи была на 4.900 челов. менѣе противъ бюджетной. Въ теченіе года было завербовано на службу 35.345 чел., которые слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по возрасту: менѣе 17 лѣтъ 1.260 челов.; отъ 17 до 18 лѣтъ—321; отъ 18 до 19 лѣтъ—16.614, отъ 19 до 20 лѣтъ—6.935 чел., такъ что 25.130 чел. имѣли менѣе 20 лѣтъ, а остальные—отъ 20 до 25 лѣтъ. Изъ общаго числа нижнихъ чиновъ, находящихся на родинѣ, 31.906 чел. имѣли менѣе 20 лѣтъ, 40.263 чел. менѣе 25 лѣтъ, 22.712 чел. менѣе 30 лѣтъ, а остальные менѣе 35 лѣтъ. Въ резервѣ арміи числилось 59,935 чел., въ милиціи 112.201 чел., въ іоменри 10.760 чел. Общее число волонтеровъ, участвовавшихъ въ учебныхъ сборахъ превысило 185.000 челов.

Астрономія

— Кратеры на лунѣ. Американскій астрономъ Пакерингъ опубликовалъ результаты своихъ наблюденій надъ вулканами на лунѣ. Въ 13-ти дюймовый телескопъ онъ изслѣдовалъ область луны —такъ называемое „Mare Serenitatis“ — и оказалось, что теперь нельзя найти прежде наблюдавшихся тамъ 24 кратеровъ, тогда какъ приходится отмѣтить 11 новыхъ кратеровъ, которыхъ нѣтъ ни на одной изъ лунныхъ картъ.

Военное и морское дѣло

— Испытаніе броневой плиты, на морскомъ полигонѣ въ С.-Петербургѣ, изготовленной заводомъ Шнейдера въ Крезо для морскаго министерства, производилось недавно въ присутствіи членовъ артиллерійскаго комитета пятью выстрѣлами 6-ти дюймовыхъ снарядовъ, изготовленныхъ Путиловскимъ заводомъ. Плита найдена вполнѣ удовлетворительною, причемъ снаряды оказались совершенно цѣлыми, безъ малѣйшей трещины. Въ тотъ же день на охтенскомъ сухопутномъ полигонѣ производилось испытаніе изготовленнаго Путиловскимъ заводомъ для артиллерійскаго управленія 13½ дюймоваго снаряда, вѣсомъ въ 36 пудовъ. Выстрѣлъ былъ сдѣланъ въ 18 дюймовую сталежелѣзную броню, причемъ оказалось что снарядъ не только насквозь пробилъ плиту, но далеко въ сторону своротилъ желѣзную рубашку позади плиты и былъ потомъ найденъ совершенно цѣлымъ безъ малѣйшей трещины въ полутораверстномъ разстояніи отъ полигона. Въ виду такого результата снарядъ найденъ вполнѣ достигающимъ своего назначенія.

— Артиллерійскій дальномѣръ изобрѣтенъ однимъ русскимъ артиллеристомъ. Французское военное министерство ведетъ переговоры о пріобрѣтеніи его изобрѣтенія съ цѣлію примѣненія его во французскихъ войскахъ.

Выставки

— Выставка русской исторической мебели. Въ будущемъ году, въ Петербургѣ, предполагается устроить довольно оригинальную выставку русской исторической мебели, начиная съ домашней утвари древнихъ славянъ, мебели, употреблявшейся русскимъ народомъ во время княжескаго и царскаго періодовъ, и кончая тою, какая находится въ употребленіи въ настоящее время. Къ участію въ означенной выставкѣ предполагается пригласить не только мебельщиковъ, но и всѣхъ лицъ, во владѣніи которыхъ находится старинная мебель.

— Выставка неизвѣстныхъ публикѣ предметовъ искусства въ пользу бѣдныхъ Россіи и Франціи откроется 1-го сентября и продлится до конца ноября.

— Венгерская выставка. Въ Будапештѣ промышленный союзъ постановилъ устроить въ 1898 году строго мадьярскую промышленную и художественную выставку.

Некрологъ

Ланггаусъ Вильгельмъ, докторъ, очень популярный профессоръ исторіи музыки въ музыкальной академіи и консерваторіи въ Берлинѣ и авторъ исторіи музыки XVII—XIX столѣтій, † въ Берлинѣ въ іюлѣ, 60 лѣтъ. Онъ считался однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ знатоковъ музыки въ Германіи и въ то же время весьма дѣльнымъ віолончелистомъ. За свой трудъ Ланггаусъ удостоился получить званіе доктора философіи Гейдельбергскаго университета.

Шевцовъ Николай Михайловичъ, подполковникъ, отставной военный инженеръ, извѣстный строитель многихъ морскихъ и сухопутныхъ сооруженій въ Россіи и видный общественный дѣятель, † въ мѣстечкѣ Домброво, 17 іюля. Въ Одессѣ онъ построилъ — молъ, нефтяную гавань, юнкерское училище, военный госпиталь; на западной границѣ Имперіи —Ковенскую крѣпость, а въ Крыму—Ялтинскій портъ. Возникновеніе русскаго цементнаго производства въ С-Петербургѣ въ значительной степени обязано Шевцову. Въ послѣднее время онъ принялъ, совмѣстно съ инженерами Борейшею и Максимовичемъ, постройку Либавскаго военнаго порта, а съ гг. фонъ-Дервизами — разработку цинковыхъ рудъ и каменноугольныхъ копей въ Царствѣ Польскомъ.

Астрономическій календарь

1—15 августа 1892 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 4.6	4 9	7 58	9 9в	11 10у	4 28	7 40	9 24в	10 58у
3	12 4.2	4 14	7 52	9 19	2 38в	4 31	7 35	9 52	2 7в
5	12 3.8	4 19	7 46	10 0	6 0	4 35	7 31	10 56	5 3
7	12 3.3	4 24	7 41	—	7 42	4 39	7 26	—	6 54
9	12 2.8	4 29	7 35	2 0у	8 5	4 43	7 21	2 35у	7 40
11	12 2.3	4 33	7 29	5 9	8 10	4 47	7 16	5 24	8 0
13	12 1.8	4 38	7 24	8 0	8 10	4 51	7 11	8 0	8 15
15	12 1.2	4 43	7 18	10 44	8 12	4 55	7 6	10 30	8 28

Солнце 10 августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.
Луна въ послѣдней четверти 3, въ новолуніи 10 августа.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ (Продолженіе) *А. Е. Зарина.*— Стихотвореніе *О. Н. Чюминой.*— Политика. — А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій). — Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ. — На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ. Петрозаводскъ. — Катастрофа въ курортѣ Сенъ-Жерве и его окрестностяхъ. — Французы въ Венеціи въ 1797 году, картина Клерена. — Новый пароходъ „Хоперъ“. — Паровая пожарная труба завода Густава Листъ въ Москвѣ. — Спортъ. С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Тифлисъ. Торжественное открытіе памятника А. С. Пушкину въ Пушкинскомъ скверѣ на Эриванской площади.—Франція. Парижъ. Выставка картинъ на Марсовомъ полѣ. Французы въ Венеціи въ 1797 году (площадь св. Марка); картина Жоржа Клерена.—А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій), беллетристъ, этнографъ, журналистъ. — Успѣхи русскаго судостроенія. Пароходъ „Хоперъ“, построенный механическимъ и судостроительнымъ заводомъ Д. А. Пастухова, въ Ростовѣ-на-Дону, по заказу министерства путей сообщенія.—Франція. Департаментъ верхней Савойи. Катастрофа въ Сенъ-Жерве-ле-Бенъ: 1) Видъ зданій лечебнаго заведенія до катастрофы. 2) Лечебное заведеніе послѣ катастрофы. 3) Видъ садовъ заведенія до и послѣ бѣдствія. 4) Жандармы вылавливаютъ трупы, принесенные теченіемъ р. Арвы. 5) Разыскиваніе и освобожденіе изъ подъ развалинъ жертвъ катастрофы въ равнинѣ Файе. — Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Главная улица въ Петрозаводскѣ. 2) Общій видъ Александровскаго чугунно-литейнаго завода 3) Токарная мастерская Александровскаго завода. 4) Литейное отдѣленіе на Александровскомъ заводѣ. 5) Видъ города Петрозаводска съ озера. 6) Доменная печь съ льющимся изъ нея металломъ. 7) Архіерейскій домъ и садъ въ Петрозаводскѣ. 8) Мастерская для обдѣлки бомбъ на Александровскомъ заводѣ. 9) Дворъ Александровскаго завода съ двумя пушками императора Александра I; рисунки П. Ѳ. Бореля. — С.-Петербургъ. Первая всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ. Паровая пожарная труба завода фирмы „Густавъ Листъ“ въ Москвѣ, удостоенная преміи.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

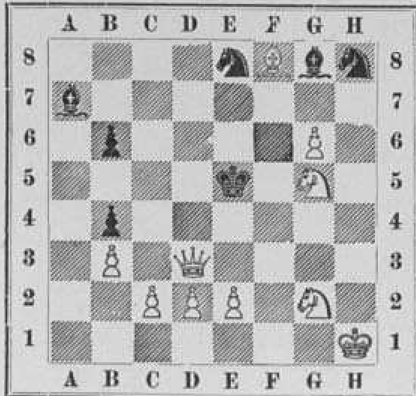
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1489

Девизъ: Emilie

3-й призъ на VII конкурсѣ задачъ Германскаго шахм. союза.

Черные

Бѣлые

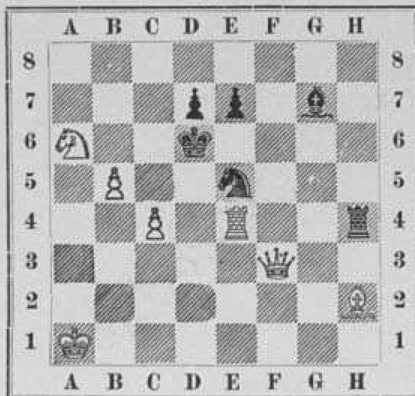
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА Этюдъ № 1490

Н. Максимова (въ Спб.)

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 999

Игра на турнирѣ за первенство въ „Café de la Régence" въ Парижѣ 11–12 апрѣля (нов. ст.) 1892 года.

Испанская партія

	Sietenfeld. Бѣлые	Goetz. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6
4.	d2—d3	С f8—c5*a*)
5.	c2—c3!	0—0
6.	К b1—d2*b*)	d7—d5
7.	0—0	С c8—g4
8.	Ф d1—c2	Ф d8—e7
9.	Л f1—e1	d5 : e4*c*)
10.	С b5 : c6	b7 : c6
11.	К d2 : e4	К f6 : e4
12.	Л e1 : e4	С g4 : f3
13.	g2 : f3	f7—f5
14.	Л e4—e1	Л f8—f6*d*)
15.	d3—d4	С c5—d6
16.	d4 : e5	f5—f4
17.	Кр g1—h1*e*)	С d6 : e5
18.	Ф c2—e4	Л a8—e8
19.	С c1—d2	Ф e7—f7
20.	Л e1—e2	Ф f7—h5
21.	Л a1—e1	Л e8—f8
22.	Л e1—g1*f*)	Л f6—h6
23.	Л g1—g2	Л f8—f5
24.	Ф e4—c4†	Ф h5—f7
25.	Л e2—e4	Ф f7 : c4
26.	Л e4 : c4	Л h6—d6
27.	С d2—c1	Л d6—d3
28.	Л g2—g4	h7—h5
29.	Л g4—g1	Л d3 : f3
30.	Л g1—f1	g7—g5
31.	Л c4 : c6	С e5—d6
32.	Кр g1—g2	g5—g4
33.	Л c6—c4	h5—h4
34.	b2—b4	h4—h3†
35.	Кр g2—g1	g4—g3
36.	a2—a4*g*)	Кр g8—f7
37.	С c1—d2	Л f5—d5
38.	Л c4—d4*h*)	Л d5 : d4
39.	c3 : d4	g3—g2
40.	Л f1—b1	Л f3—d3
41.	С d2—e1	Кр f7—e6
42.	a4—a5	Кр e6—d5
43.	b4—b5	f4—f3?
44.	a5—a6	Л d3 : d4
45.	С e1—a5	Л d4—a4
46.	С a5—e1	Кр d5—c4
47.	С e1—d2	С d6—c5
48.	С d2—f4	С c5—b6
49.	Л b1—c1†	Кр e4—d3
50.	Л c1—d1†	Кр d3—e2
51.	Л d1—d2†	Кр e2—e1
52.	С f4—g5	Л a4—d4
53.	Л d2—a2	Л d4—d1
54.	С g5—f6	С b6—a5
55.	С f6—g5	С a5—c3
56.	b5—b6	С c3—e5
57.	Л a2—d2	С e5 : h2†
58.	Кр g1 : h2	Л d1 : d2
59.	С g5 : d2†*i*)	Кр e1—f1
60.	b6—b7	g2—g1ф†
61.	Кр h2 : g3	Ф g1—g2†
62.	Кр h3—h4	Ф g2 : f2†
63.	Кр h4—h5	Ф f2—b6
64.	С d2—e3	Ф b6—b5†
65.	Кр h5—g4	f3—f2
66.	С e3 : a7	Кр f1—e2
67.	С a7 : f2	Кр e2 : f2

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Въ послѣднее время болѣе сильнымъ продолженіемъ считается здѣсь 4... d7—d6 и затѣмъ g7—g6 и С f8—g7.

b) Нѣсколько лучше было бы 6. С b5 : c6 и 7. К f3 : e5.

c) Черные, повидимому, просмотрѣли возможность выиграть пѣшку: 2. С c5 : f2†, Кр g1 : f2; 10 Ф e7—c5† и 11. Ф c5 : b5 (если 10... d3—d4, то 11. e5 : d4, угрожая выиграть ферзя, и затѣмъ 12. Ф c5 : b5).

d) Сильнѣе было бы сначала 14... f5—f4.

e) Бѣлые могли также продолжать здѣсь 17 С e1 : f4, Л f6 : f4; 18. e5 : d6 и т. д. и партія была бы болѣе или менѣе равна.

f) Очевидно, что брать слона нельзя, такъ какъ тогда 22... Ф h5 : f3† въ нѣсколько ходовъ матъ. Бѣлые, впрочемъ, могли выиграть этого слона: 22. Ф e4—c4†, Кр g8—h8; 23. Л e2 : e5 и если 23... Ф h5 : f3†; 24. Кр h1—g1, Л f6—g6†; 25. Кр g1—f1, Л g6—g2, то 26. Ф c4—e2, Ф f3—h3; 27. Ф e2—h5.

g) Если 36. f2 : g3?, то 36... Л f3 : f1†; 37. Кр g1 : f1, f4 : g3:†; 38. Кр f1—g1, Л f5—f1†, 39. Кр g1 : f1, g3 : h2 и выигрываютъ; если же 36. h2 : g3, то 36... f4 : g3; 37. С c1—e3, h3—h2†; 38. Кр g1—g2, Л f3 : e3; 39. f2 : e3, Л f5 : f1.

h) Если 38. С d2—c1 (38. С d2—e1, g3—g2), то 38... Л d5—d3; 39. С c1—b2, Л d3—d2 и т. д.

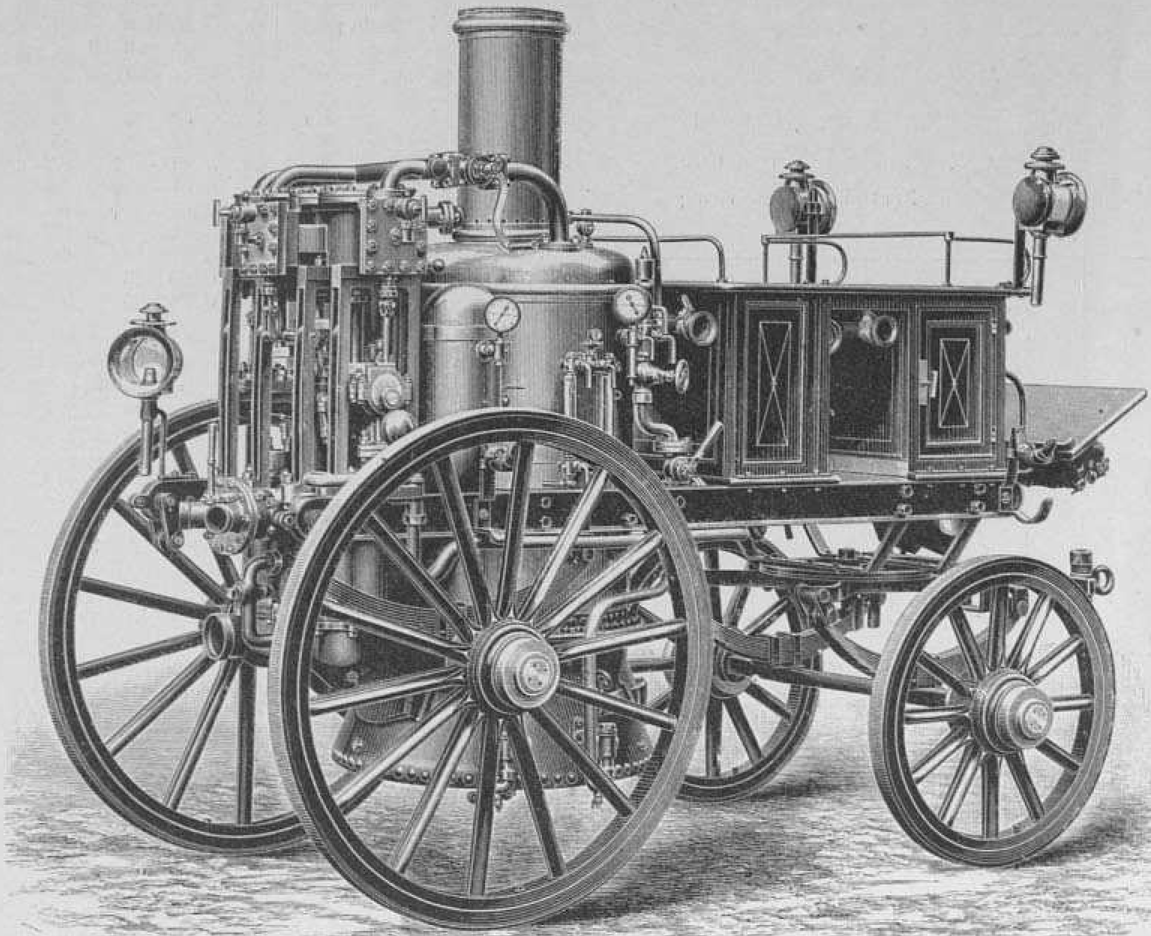
i) Если 59. b6—b7, то 59... Л d2—b2 и затѣмъ Кр e1—f1 и т. д.; если же 59. b6 : a7, то 59... Кр e1—f1; 60. a7—a8ф, g3—g2ф† и черные быстро выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1215)

1467. *G. Heathcote.* 1. Л c6—c7 и если напр. 1... Л b7 : c7, то 2. К a1—b3×; или 1... С a6—d3 или : e2; 2. e2—e3× или 2. К g1 : e2; въ другихъ случаяхъ 2. Л c7—d7 или c4×; 2. С e7—c5 или f6×, 2. Ф g3—c3 или f4×.

1468. *Г. З.* 1. Л h4—f4, угрожая 2. С d8—c7×, 1... g5 : f5 (1... Кр e5 : f4, 2. С d8—c7×); 2. Л a3—c3 и 3. С d8—c7 или f6×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d6; 2. Л a3—c3 и 3. d8—c7×.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи" съ передачей А. П. Шишкину.

Паровая пожарная труба завода фирмы »Густавъ Листъ« въ Москвѣ, удостоенная преміи.

С.-Петербургъ. — Первая всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

Новости печати

Калейдоскопъ или сборникъ избранныхъ мыслей и явленій изъ жизни человѣческой. Со статьей „Что такое истина?“ Собралъ Н. Л. О—овъ. 1-й выпускъ. Одесса. 1892. Мы рѣшительно ничего не имѣемъ сказать противъ такого рода книжекъ вообще, а въ частности, сборнику Н. Л. О—ова можно даже предсказать, что если у него найдутся читатели, то онъ принесетъ имъ нѣкоторую пользу. Въ „калейдоскопѣ“ г. О—ова собрано не мало мыслей и выдержекъ изъ сочиненій разныхъ писателей, древнихъ, новыхъ и новѣйшихъ, причемъ авторъ руководился прекраснымъ намѣреніемъ лишній разъ путемъ печати распространить такія „избранныя мысли разныхъ великихъ людей“, которыя, по его мнѣнію, способны утверждать въ человѣкѣ нравственность. Такое намѣреніе и притомъ нѣкоторая начитанность и вкусъ въ подборѣ цитатъ и анекдотовъ очевидно не отсутствуютъ въ составителѣ „Калейдоскопа“, который помѣстилъ въ своемъ изданіи, сверхъ перечисленнаго въ заголовкѣ въ видѣ сюрприза, статью Дж. Ст. Милля: „О заблужденіяхъ“ (къ сожалѣнію, въ передѣлкѣ). Въ книжку, такимъ образомъ, попали имена не только мудрецовъ древняго міра, Конфуція, Сократа, Сенеки, Діогена, Эпиктета, Аполлонія, Александра Македонскаго, Фокіона и даже самого Зороастра, но и писателей христіанской эры. Какъ и подобаетъ калейдоскопу, на страницахъ его мелькаютъ, быстро смѣняясь, философы довольно разнообразныхъ направленій. Впрочемъ, кромѣ Филарета Милостиваго, Вольтера, Миля и Гоголя изо всей христіанской эры ни одинъ писатель не упомянутъ г-мъ О—ымъ. Объясненіе его по этому поводу, которое онъ предлагаетъ въ своемъ предисловіи въ полемической формѣ, несмотря на категорично выраженное мнѣніе, что „въ дѣлѣ разработки людьми разумнаго міровоззрѣнія на жизнь человѣка нужны только самыя мысли, а кто ихъ высказалъ, дѣло не важное“, грѣшитъ крайней неубѣдительностью. Если бы люди жили внѣ пространства и времени, если бы они могли отрѣшиться отъ исторической цѣли развитія человѣческаго самосознанія и основаться въ безграничномъ блужданіи среди тѣней, то имена быть можетъ потеряли бы для насъ значеніе. Но пока „литературное извѣстное имя писателя представляетъ для насъ цѣлый міръ связанныхъ съ нимъ понятій, мы никакъ не можемъ удовлетвориться увѣреніемъ г. О—ова, что „упоминаніе личности важно только въ дѣлахъ эгоистическихъ“, а что „въ дѣлахъ нравственныхъ“ первый человѣкъ да будетъ послѣднимъ“. Это совсѣмъ изъ другой оперы мотивъ. Г. О—овъ, помѣщавшій свой „Калейдоскопъ“ предварительно въ одной одесской газетѣ, полемизируетъ съ двумя другими одесскими же газетами, инкриминировавшими его за напечатаніе маленькаго разсказца И. С. Тургенева безъ обозначенія имени автора. Положимъ, что въ поступкѣ г. О—ова не столько виденъ злой умыселъ плагіатора, сколько попросту плохой литературный пріемъ. Мы охотно допускаемъ это; но г. О—ову какой-то злой геній продиктовалъ слѣдующія строки, рѣшительно побивающія всякаго, кто вздумалъ бы защищать его отъ взводимаго на него обвиненія. „Я разсказалъ, пишетъ авторъ калейдоскопа, повѣданную міру Тургеневымъ исторію съ воробушкомъ; исторію, которую, *быть можетъ, онъ и самъ слышалъ изъ другихъ устъ*, и вы находите, что не слѣдовало этого дѣлать; а однако, посмотрите, и „Одесскій Листокъ“ и „Крымъ“, желая посолить меня несоленою солью, заняли свои столбцы по 42 и болѣе строкъ перепечатываніемъ исторіи о воробушкѣ; и такимъ образомъ этотъ хорошій воробушекъ сдѣлалъ очень много дѣла“ и т. д.

У насъ, какъ извѣстно, давно уже ожидается пересмотръ постановленій о литературной собственности. Плагіатъ тѣмъ временемъ до такой степени вошелъ въ нравы печати, что остается только руками развести. Дошли до того, что „Пиковую даму“ Пушкина печатаютъ за новый романъ; первое попавшееся, выхваченное изъ собранія сочиненій А. А. Фета, стихотвореніе печатаютъ съ заглавной строчкой: „Посвящается А. А. Фету“; цѣлую серію извѣстныхъ иностранныхъ романовъ и забытыхъ русскихъ повѣстей преподносятъ русскому читателю дешевыхъ изданій за новыя произведенія; нѣкоторыя изданьица завели строго соблюдаемое ими правило: не упоминать источника, изъ котораго перепечатываются извѣстія, да и не только извѣстія, а цѣлыя статьи. По мнѣнію г. О-ва выходитъ, что все это такъ и должно быть, потому что каждый обкрадываемый авторъ, „*быть можетъ, и самъ слышалъ это изъ другихъ устъ*“.

А. Гр—скій

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 24-го іюля 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1228. Годъ XXIV.] 1-го августа 1892 г. [Томъ XLVIII. № 6.

При этомъ, 1228-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 8 журнала **„ТРУДЪ“**

СОДЕРЖАНІЕ № 8-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ слѣдамъ; романъ *I. I. Ясинскаго.* Гл. LIX—LXXI.—II. Бой. Былина; стихотвореніе *Н. П. Аксакова.* — III. Море и его миѳы; очеркъ *М. А. Орлова.* — IV. Грустно мы слушаемъ ночь голубую; стихотвореніе *К. М. Фофанова.* — V. Бурная натура; романъ *Эмиліи Флигаре-Карленъ.* Гл. XI- XXIII. — VI. Молитва; стихотвореніе графа *П. А. Валуева.* — VII. Жители планетъ; очеркъ *Камилла Фламаріона.*— VIII. Сонетъ; стихотвореніе *М. А. Лохвицкой.* — IX. Голубой цвѣтокъ; разсказъ *Жипъ.* Съ французскаго.—X. Древнія науки чудесъ. Астрологія. Статья *С. И. Уманца.* — XI. Царевнинъ мостъ. Изъ народныхъ сказаній. Стихотвореніе *А. А. Коринфскаго.* — XII. Сношенія между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ до Колумба. Статья *Д. А. Коропчевскаго.* — XIII. Тернистымъ путемъ, историческій романъ *Георга Эберса.* Переводъ *Д. Л. Михаловскаго.* Часть вторая. Глава XXIX—XXXI. — XIV. Новыя книги. — XV. Научныя новости.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

VI

Онъ не зналъ, куда дѣться. Руфь сказала ему: „приходи на площадь“, но не сказала, когда придетъ. Можетъ быть сейчасъ, можетъ быть очень поздно. Таировъ оглядѣлся. Огромная площадь совсѣмъ опустѣла. Кругомъ было темно, только кое-гдѣ мерцали фонари, да въ балаганѣ, который, вырисовываясь въ темнотѣ, снова казался мрачнымъ и подозрительнымъ, сквозь щели досокъ свѣтился огонекъ.

Таировъ рѣшился ждать на площади. Онъ отошелъ отъ балагана и сталъ ходить взадъ и впередъ, не спуская съ него нетерпѣливаго взора.

Увлеченіе Руфью охватило его внезапнымъ порывомъ, онъ успѣлъ безумно влюбиться и въ тишинѣ ночи ему казалась то крадущаяся тѣнь Руфи, то слышался стукъ засова, то шумъ шаговъ. Онъ вздрагивалъ, напрягалъ зрѣніе и, обманутый въ ожиданіи, вздыхалъ и снова нетерпѣливо ходилъ по площади.

Всѣ мысли его сосредоточились на Руфи и на свиданіи съ нею.

Душная ночь томила и жгла его.

Поцѣлуй Руфи горѣлъ на его щекѣ; онъ слышалъ ея страстный шепотъ, прикосновеніе

Россійскіе Императорскіе театры. — Драматическая сцена. »Царь Борисъ«, трагедія графа А. К. Толстаго. Группа манекеновъ: царь Борисъ Годуновъ, царица Марія, царевичъ Ѳедоръ, князь Шуйскій, патріархъ, Лупъ-Клешнинъ, схимникъ, посолъ Сапѣга, думный дьякъ.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографіи Филиппа-Георга фонъ-деръ-Липпе въ Вѣнѣ, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«.

ея рукъ, видѣлъ ея горячій взглядъ—и чувствовалъ въ груди своей какую-то безумную, клокочущую радость.

Время шло быстро. Надъ его головою башенные часы пробили 12. Звуки медленно, рѣзко звенѣли въ воздухѣ и потомъ тянулись и замирали далеко за площадью, гдѣ чернымъ силуэтомъ вырисовывалась гора съ развалинами замка.

Когда же придетъ она? томился Таировъ. Вѣроятно, когда тѣ двое лягутъ. Когда они ложатся? Что они дѣлаютъ теперь? Можетъ, Іозель заправляетъ лампы? Нѣтъ, онъ дѣлаетъ это по утрамъ. Но вчера была суббота. Съ вечера они уже могутъ работать... и потомъ, развѣ можно заправлять при огнѣ лампы?.. Таировъ мучился, теряясь въ догадкахъ. Когда онъ уходилъ, они кончали ужинъ... Отчего же они не спятъ, отчего у нихъ огонь?..

Онъ уныло оглянулся и вдругъ торопливо отошелъ подальше отъ балагана.

По площади быстро двигались двѣ фигуры. Они подошли къ балагану и ударили въ стѣну, потомъ отошли къ дверямъ. Облака прорвались; при свѣтѣ луны Таировъ узналъ въ одномъ Шмуля; другой былъ высокій толстый въ шляпѣ котелкомъ и непромокаемомъ плащѣ. Дверь отворилась. Они быстро скользнули въ нее. Тучи надвинулись, и площадь снова окутала непроглядная тьма.

Таировъ бросился къ балагану и, найдя окно въ комнату Боруха, прислонился къ нему. Оно было заслонено, вѣроятно, опять доскою.

Таировъ услышалъ шумъ шаговъ и кряхтенье.

— Добрый вечеръ, Борухъ! сказалъ чей-то хриплый голосъ.

— Добрый вечеръ, панъ! послышался голосъ Боруха и его кашель.

Наступило минутное молчаніе, слѣдомъ за которымъ поднялся шумъ.

Таировъ ничего не могъ разобрать. Борухъ и Шмуль говорили по еврейски; хриплый голосъ говорилъ по польски; потомъ всѣ заговорили по польски, и среди общаго говора слышались только клятвы.

— Якъ Бога кохамъ...

— Слово даемъ панъ...

Вдругъ все смолкло. Таировъ услыхалъ легкій звонъ, потомъ шумъ отодвигаемаго ящика, стукъ крышкою, сиплый смѣхъ и хриплый голосъ.

— Ну, добра ноцъ!

— Добра ноцъ, панъ мой! Прошу до мнѣ пана!

— Добже, добже!

Послышался шумъ удалявшихся шаговъ. Свѣтъ замелькалъ по щелямъ балагана.

Таировъ едва успѣлъ зайти за уголъ и прижаться къ стѣнѣ, какъ отворилась дверь.

— Довидзеньи! крикнулъ хриплый голосъ.

— Добра ноцъ! сказалъ Борухъ.

Совсѣмъ подлѣ Таирова прошли двѣ тѣни.

— Быть грозѣ! сказалъ толстый полякъ.

— Панъ успѣетъ дойти до дому! отвѣтилъ Шмуль.

— И мошенникъ твой Борухъ! сказалъ полякъ.

— О, панъ не знаетъ Боруха! воскликнулъ Шмуль: — Борухъ умный и честный еврей! Борухъ никого не выдастъ, прибавилъ онъ съ увѣренностью.

— Потому что невыгодно! хрипло засмѣялся полякъ.

Они прошли совсѣмъ подлѣ Таирова и скрылись въ темнотѣ ночи.

Таирова охватилъ суевѣрный страхъ. Этотъ сарай, одиноко стоящій посреди площади, этотъ свѣтъ, тревожно мелькавшій за его стѣнами въ глухой часъ ночи, эти таинственныя посѣщенія — все показалось Таирову чѣмъ-то страшнымъ, подозрительнымъ, исполненнымъ мрачной тайны.

Онъ быстро отошелъ отъ балагана; ему хотѣлось убѣжать, но въ этотъ мигъ надъ его головой раздался рѣзкій бой часовъ, и его сердце забилось — ему вдругъ вспомнилась Руфь; сильное и тоскливое ожиданіе вновь охватило его.

Онъ отошелъ и остановился на площади, не спуская глазъ съ балагана. Сквозь щели досокъ мигалъ слабый свѣтъ. Вдругъ онъ ярко вспыхнулъ и погасъ. Таирову показалось, что вся площадь внезапно погрузилась въ непроглядную тьму.

Онъ вздрогнулъ и сталъ ходить.

Время шло томительно долго. Онъ чувствовалъ усталость, глаза его съ трудомъ глядѣли впередъ, голова невольно падала, и ему начинало грезиться, что онъ дома въ своей постели и видитъ странный сонъ, будто стоитъ одинокій на площади и поджидаетъ Руфь...

— Антонъ?.. ты? раздался за его спиною тихій голосъ, и полудремотное состояніе мигомъ исчезло у Таирова. Онъ быстро обернулся, протянувъ свои руки.

— Я, моя люба! отвѣтилъ онъ радостно и въ тотъ же мигъ почувствовалъ, что обнимаетъ гибкую талію Руфи.

Горячія руки обхватили его шею, горячія губы впились въ его щеку, надъ его ухомъ послышался шепотъ:

— Милый, дорогой! ты дождался, ты повѣрилъ, ты долго ждалъ?.. тебѣ было скучно?.. думалъ обманула Руфь?.. я тебя за то много поцѣлую!.. много, много!..

У Таирова закружилась голова. Онъ крѣпче обхватилъ тонкую талію Руфи, а она осыпала его горячими поцѣлуями и все крѣпче и крѣпче стискивала его шею руками.

Наконецъ она опустила руки; онъ ослабилъ свои, и они остановились другъ противъ друга, не видя, но чувствуя одинъ другаго.

— Я думалъ, что ты не придешь, сказалъ Таировъ.

— Я ждала, когда они уснутъ, отвѣтила Руфь.

Они говорили шепотомъ, словно въ полночный часъ на глухой площади ихъ могъ кто нибудь подслушать.

— Я тебя долго ждалъ. Я измучился...

— Милый!..

— Какіе-то люди приходили къ Боруху; одинъ былъ Шмуль... зачѣмъ они?..

— Ахъ, оставь! не будемъ говорить о нихъ!

— Мнѣ стало страшно.

— О, еслибы ты все узналъ!

— Зачѣмъ же они были?

— Погоди, потомъ! Сегодня я хочу тебя цѣловать... милый!..

— Люба моя!..

— Я все одна... мнѣ такъ хотѣлось любить... мнѣ скучно... словно въ тюрьмѣ.

— Тебѣ гадко?

— Очень гадко!

— Я тебя выучу глотать шпаги, дѣлать гимнастику, и мы убѣжимъ!

— Милый!..

Они то обнимались, то снова разжимали свои руки, стоя посреди площади, подъ открытымъ небомъ.

— Ай! вдругъ вскрикнула Руфь.

— Бѣжимъ! сказалъ Таировъ.

Голубоватое пламя разлилось по воздуху, освѣтивъ Руфь и Таирова. Весенній громъ прокатился по небу, и на землю упало нѣсколько тяжелыхъ капель дождя.

— Куда же? спросила Руфь, дрожа отъ страха. Она была въ туфляхъ на босую ногу и въ одномъ платьѣ съ платкомъ на головѣ.

— Туда, къ церкви! Тамъ мы укроемся! Бѣжимъ!

— Ай! вскрикнула Руфь.

Голубоватое пламя снова озарило восторженно-счастливое лицо Таирова и блѣдное отъ страха лицо Руфи. Онъ подхватилъ ее на руки и бросился бѣгомъ къ костелу.

Она обвила его шею рукою и прижалась къ нему. Ея страхъ прошелъ, и она смѣялась:

— Ай, не упади только!

— Не бойся, голубка! Разъ, два! Ну вотъ тутъ и не страшно! Уфъ! сказалъ запыхавшись Таировъ, становя ее на каменныя плиты паперти.

Руфь опустилась на ступеньку. Ступенькою ниже у ея ногъ сѣлъ Таировъ. Еще разъ блеснула молнія, прогремѣлъ громъ, и хлынулъ ливень. Крупный дождь лился непрерывнымъ потокомъ.

— Немножко бы опоздала и нельзя было бы выйти! сказалъ Таировъ.

— Я бы все-таки пришла! отвѣтила Руфь и весело прибавила:

— Какъ хорошо тутъ! одни, одни! Самъ Борухъ не сыщетъ!

— А ты боишься его?

Руфь вздрогнула и наклонилась къ Таирову.

— Не говори о немъ, прошептала она. Нѣсколько мгновеній они сидѣли молча.

— Я читала сказку; тамъ на сѣромъ волкѣ царевичъ увезъ красавицу. Ты — сѣрый волкъ? сказала она вдругъ задумчиво.

Таировъ ничего не отвѣтилъ.

— Будь какъ въ сказкѣ, унеси меня отъ этого старика... далеко, далеко... сказала она тихо.

Молнія снова прорѣзала темноту. Таировъ увидѣлъ блѣдное личико Руфи. Счастливая улыбка застыла на ея губахъ, а глаза смотрѣли куда-то далеко передъ собой.

Онъ припалъ къ ея рукамъ и сталъ цѣловать ихъ. Они снова тихо заговорили.

— А то вотъ есть про злаго волшебника... онъ взялъ царскую дочь и заперъ ее въ своемъ замкѣ. Ее тоже освободилъ царевичъ... Ты любишь сказки?.. вдругъ спросила она.

— Я не знаю ни одной... отвѣтилъ Таировъ.

— Мама не разсказывала тебѣ?

— Я не помню матери.

— Бѣдный! вздохнула Руфь: — я тоже не помню.

— Откуда же ты знаешь ихъ?

— У насъ была прежде старуха Ревекка, она много знала... она умерла... ее задушилъ Іозель.

Таировъ вздрогнулъ.

— Какъ? воскликнулъ онъ.

— Да, Іозель; она ему пить не давала — онъ задушилъ ее... Борухъ боится суда и скрылъ...

Таировъ вспомнилъ огромнаго рыжаго Іозеля съ идіотскимъ смѣхомъ и тупымъ взглядомъ. Ему стало жутко. Онъ испуганно оглянулся на балаганъ, который теперь казался ему среди пустынной площади разбойничьимъ притономъ.

И эта Руфь, эта чудная дѣвушка съ золотыми волосами, живетъ у разбойниковъ! Онъ страстно обхватилъ ее руками и зашепталъ:

— Уйдемъ, милая! уйдемъ, голубка! я тебя всему выучу, мы будемъ мужъ и жена!

Руфь опустила на его плечо голову; она тихо улыбалась въ темнотѣ ночи.

— Уйдемъ! ты научи меня всему, всему! Мы будемъ съ тобою работать, а потомъ ночью я буду разсказывать тебѣ волшебныя сказки... Она много знала хорошихъ сказокъ!

— Кто она?

— Ревекка, я говорю про Ревекку.

Таировъ страстно обнялъ ее.

— Не говори про нее! прошепталъ онъ и, осыпая поцѣлуями лицо Руфи, заговорилъ:

— Я тебя всему выучу, всему! шпаги глотать, гимнастикѣ! Только бѣги отъ такого отца, какъ Борухъ!

Руфь вдругъ отшатнулась отъ Таирова.

— Не говори такъ! сказала она: — Борухъ не отецъ мнѣ! Я знаю!

— Кто же? изумился Таировъ.

— И я не еврейка! о, я знаю, все знаю! заговорила она порывисто.

Молнія изрѣдка прорѣзывала тучи и освѣщала ея блѣдное личико. Таировъ взялъ ее къ себѣ на колѣни и прижался щекою къ ея груди. А кругомъ ихъ сплошною стѣной лился дождь, и его шумъ почти заглушалъ слова Руфи.

— Онъ укралъ меня... О, да! говорила она: — я помню домъ, зеркала, много, много свѣчей... и всѣ обѣдаютъ... помню кто-то наклонялся ко мнѣ и пѣлъ тихо, тихо... Слушай... вдругъ отшатнулась она: — скажи, развѣ можно помнить слова и пѣсню, не слышавъ ихъ? а?

— Нельзя! сказалъ Таировъ.

— А я вотъ помню! сказала она и стала пѣть польскую колыбельную пѣсенку.

Она запѣла тихимъ нѣжнымъ голосомъ.

Таирову вдругъ стало грустно. Молнія блеснула, и онъ увидѣлъ слезы на лицѣ Руфи.

— Руфь, Руфь, о чемъ ты плачешь! съ тоскою воскликнулъ онъ, обнимая ее.

Она опустила голову и перестала пѣть.

— Вотъ видишь, а я помню! откуда же? спросила она и, не дождавшись отвѣта, прибавила: — и не еврейка я! нѣтъ, онъ вретъ все!..

Таировъ страстно обнялъ ее.

— Укради у него свою метрику, свидѣтельство, понимаешь? и убѣжимъ! хорошо? а?... какъ украдешь, такъ и убѣжимъ, да?

Она кивнула ему головою и, прижавшись совсѣмъ къ его щекѣ, прошептала:

— Скажи, а развѣ отцы любятъ дочерей своихъ?

Таировъ не понялъ.

— То есть такъ, какъ ты вотъ... прибавила Руфь.

Таировъ вздрогнулъ и вспомнилъ смѣхъ Іозеля.

— А онъ каждый вечеръ... цѣлуетъ меня... я плачу... гоню... бью... онъ опять идетъ... стучится... Она вдругъ стиснула до боли его шею руками и зарыдала. Она плакала, вся сотрясаясь въ рукахъ Таирова. Ея волосы распустились и закрыли его лицо.

— Мнѣ такъ тяжко, такъ тяжко! Спаси меня! увези меня! говорила она сквозь рыданія.

Кровь прилила къ головѣ Таирова. Онъ съ силою встряхнулъ Руфь.

— Я убью его, какъ собаку! сказалъ онъ, но тутъ же нервы его ослабѣли. Все сказанное ею показалось ему такъ ужасно, что онъ снова обхватилъ ее и зашепталъ:

— Бѣги, бѣги!.. Мы пойдемъ по городамъ. Я тебя всему выучу!..

— Уведи меня! обнимала она его, и они плакали и цѣловали другъ друга.

Руфь очнулась первая. Надъ ихъ головой часы гулко пробили три. Дождь прошелъ, небо прояснилось, и далеко на востокѣ темныя тучи слегка заалѣли по краямъ.

— Пора, милый, три часа! сказала Руфь.

Таировъ разсѣянно оглянулся.

— Три! повторилъ онъ, вставая и помогая встать Руфи.

Они не слыхали за поцѣлуями, какъ пробилъ часъ, за разговорами не слыхали, какъ пробило два, а теперь Руфь встрепенулась, какъ испуганная птица.

— Идемъ, идемъ! торопила она:—ай! какая грязь! воскликнула она, какъ только сошла съ каменныхъ ступенекъ.

Таировъ подхватилъ ее на руки и снова понесъ черезъ площадь.

Она прижалась къ нему и затаила дыханіе. Онъ тяжело ступалъ по грязи. Подойдя къ балагану, онъ сталъ опускать ее на землю.

— Унеси меня! шепнула она, прижимаясь къ нему.

— Укради бумагу—и мы убѣжимъ! отвѣтилъ онъ, ставя ее на землю.

Она крѣпко обняла его. Они поцѣловались.

— Прощай, милый! прошептала она: — до завтра! И она отошла къ окошку.

— До завтра! отвѣтилъ Таировъ.—Куда же ты? изумленно прибавилъ онъ.

Руфь тихо засмѣялась.

— Ты думалъ я черезъ двери? сказала она: — они бы тотчасъ услыхали! Нѣтъ, я тутъ!

Она подошла къ стѣнѣ и тихо раздвинула двѣ доски. Внизу образовалось трехугольное отверстіе.

— Какъ же это? подозрительно спросилъ Таировъ.

— Я сегодня отбила внизу гвозди... они ржавые...

Она вдругъ обернулась и, обнявъ Таирова, прошептала:

— Ты ревнуешь?

Онъ вздрогнулъ.

— Глупости!

— Я тебя одного люблю! Я никого не знаю!..

Она поцѣловала его.

— Прощай, милый!..

— До завтра! отвѣтилъ Таировъ.

Она ловко скользнула въ небольшое отверстіе, и доски тихо задвинулись.

Таировъ постоялъ и потомъ медленно пошелъ домой. Всего одинъ день, какъ онъ узналъ любовь съ ея жгучими ласками, а къ его радости уже примѣшалась какая-то неясная тоска и мучила его сердце.

Когда онъ пришелъ домой, уже наступалъ разсвѣтъ. Заря охватила полнеба и пылала пожаромъ, а на противоположной сторонѣ блѣднѣла догорающая крошечная звѣздочка.

Таировъ вошелъ къ себѣ. Графъ съ радостнымъ мяуканьемъ бросился ему на встрѣчу и сталъ тереться объ его ноги.

Таировъ вдругъ подумалъ, что сюда, въ эту комнату, можетъ быть скоро придетъ Руфь и озаритъ ее, какъ озаряетъ теперь эта запылавшая на востокѣ заря...

Продолженіе будетъ.

ФРЕСКИ

I

Пѣсни ея переполнены жгучею страстью,
Думы ея молодыя мерцаютъ лучами;
Вѣетъ отъ нихъ непонятной, могучею властью —
Властью надъ чуткими къ голосу жизни сердцами.
Съ пѣсней ея нарождаются сладкія муки,
Въ думахъ ея открываются свѣтлыя дали,
Въ сердце врываются съ ними волшебные звуки —
Звуки отрады земной и небесной печали.
Думы ея — мимолетнаго счастія дѣти,
Призраки жизни былой, отголосокъ страданій;
Пѣсни ея — олимпійцевъ незримыя сѣти
Въ морѣ блаженства любви, въ океанѣ желаній.
Пѣсни ея переполнены страстью безумной,
Пѣсни ея разливаются лавой Гефеста;
Только поетъ ихъ, сгорая въ тоскѣ многодумной,
Чуждая страсти земной, недоступно-холодная Веста!

II

Кто послалъ съ небесъ на землю
Сафо нашихъ грустныхъ дней —
Безразсудная Киприда
Или строгій Гименей?
Кто вселилъ въ ея сознанье
Бурныхъ мыслей водопадъ?
Кто разлилъ въ кудряхъ волнистыхъ
Знойной страсти ароматъ?
Кто вручилъ царицѣ пѣсенъ
Даръ — тревожить сонъ сердецъ?
Кто звѣздой зажегъ надъ нею
Обаянія вѣнецъ?
Кто же, кто?.. Не все равно ли —
Полонъ міръ души моей
Жизнерадостною пѣсней
Сафо нашихъ грустныхъ дней!

Апол. Коринфскій.

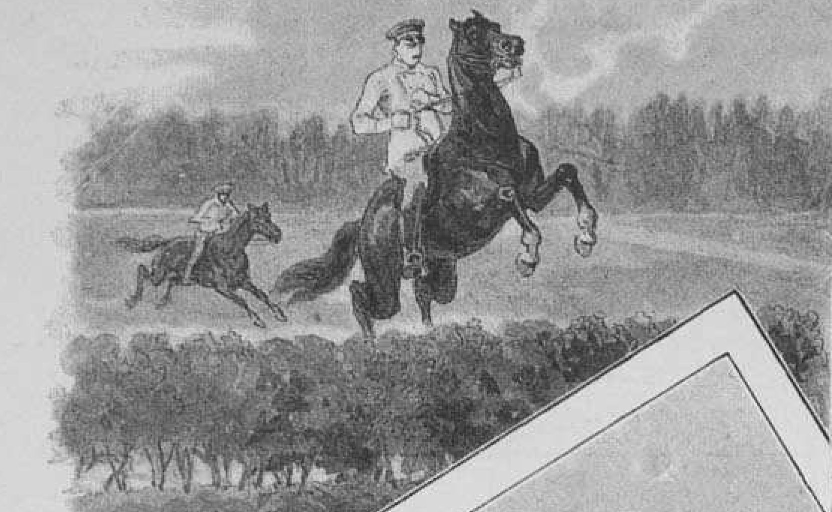

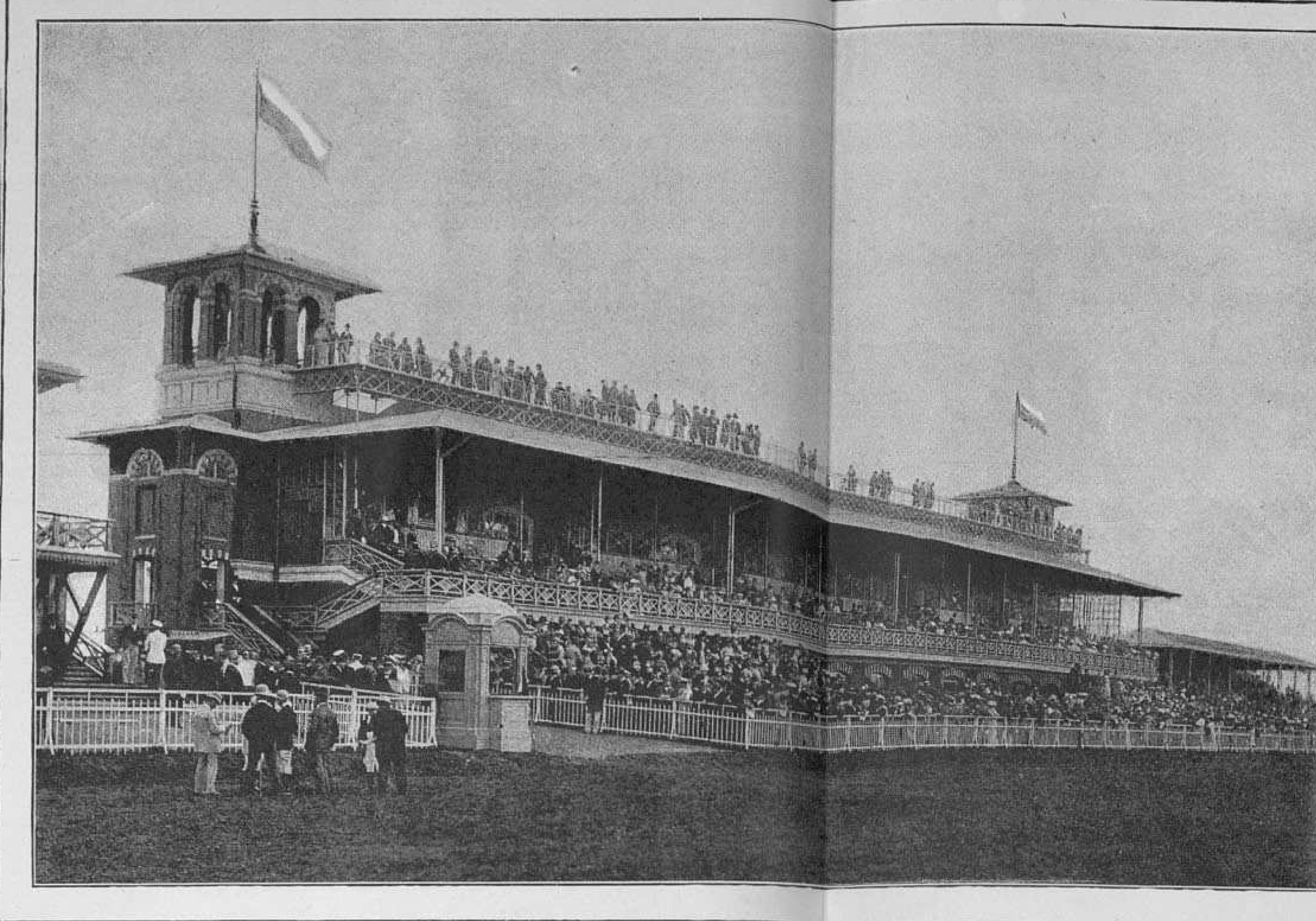
27 іюля (8 августа) 1892 г.

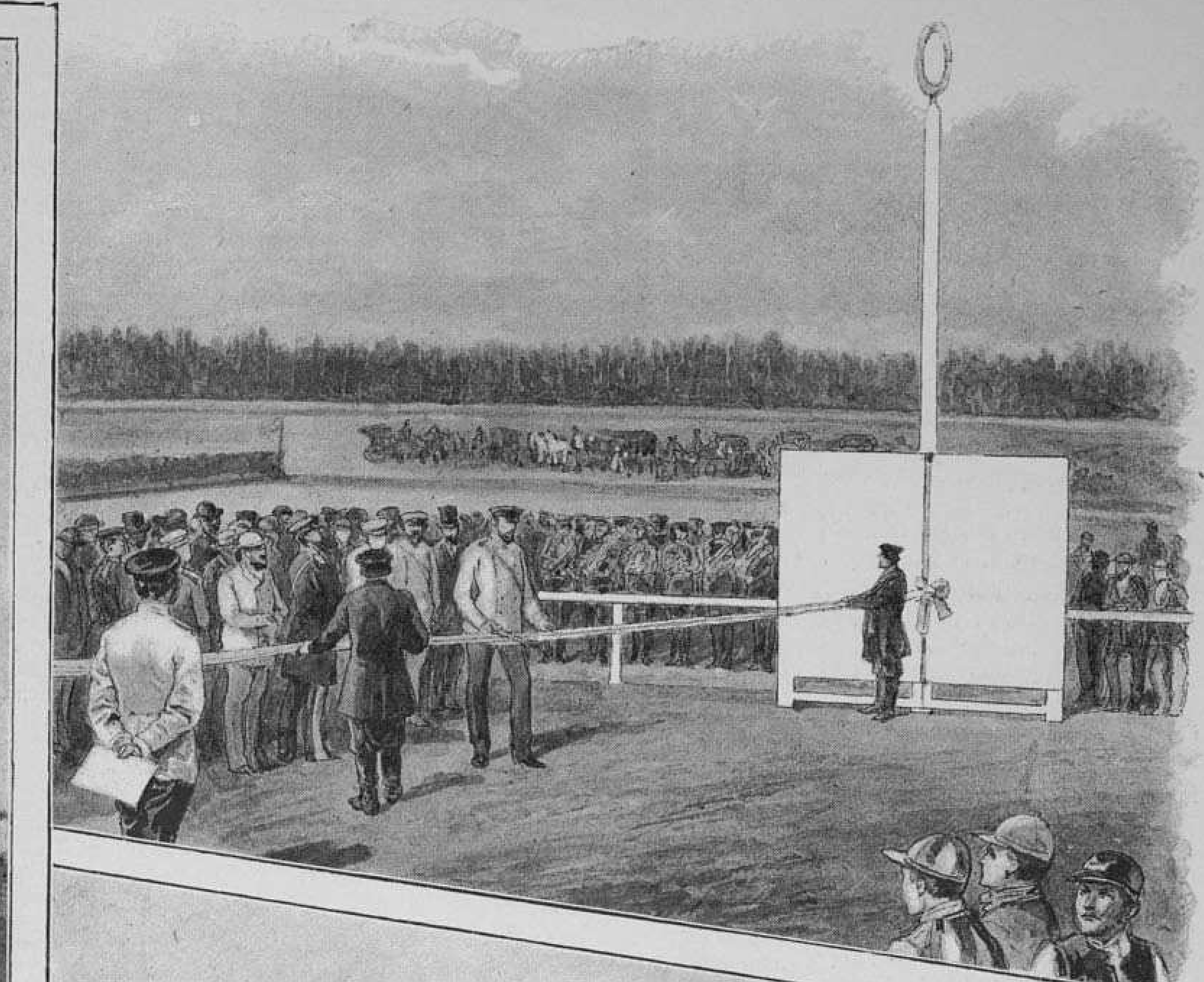
Прошлая недѣля не ознаменовалась ни однимъ выдающимся событіемъ нашей внутренней политической жизни. Большинство русской публики пристально слѣдило въ теченіе этихъ семи дней за офиціальными извѣстіями о наступательномъ ходѣ холерной эпидеміи, надвигающейся на Петербургъ одновременно съ юго-востока и юга. Въ настоящую минуту уже не остается почти никакого сомнѣнія въ томъ, что Петербургу не суждено избѣжать новаго испытанія, посланнаго на Россію волею судебъ. Послѣднія извѣстія, обнародованныя въ то время, когда пишутся эти строки, свидѣтельствуютъ, что холера достигла Москвы, откуда и слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго движенія эпидеміи на сѣверо-западъ. Неожиданнаго въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ рѣшительно ничего. Столица наша уже болѣе мѣсяца энергически готовится къ встрѣчѣ непрошенной гостьи, и эти долгіе дни ожиданія успѣли выяснить сравнительно слабый характеръ угрожающей намъ эпидеміи. Общество наше чувствуетъ себя достаточно вооруженнымъ для успѣшной борьбы съ надвигающимся на него стихійнымъ бѣдствіемъ.

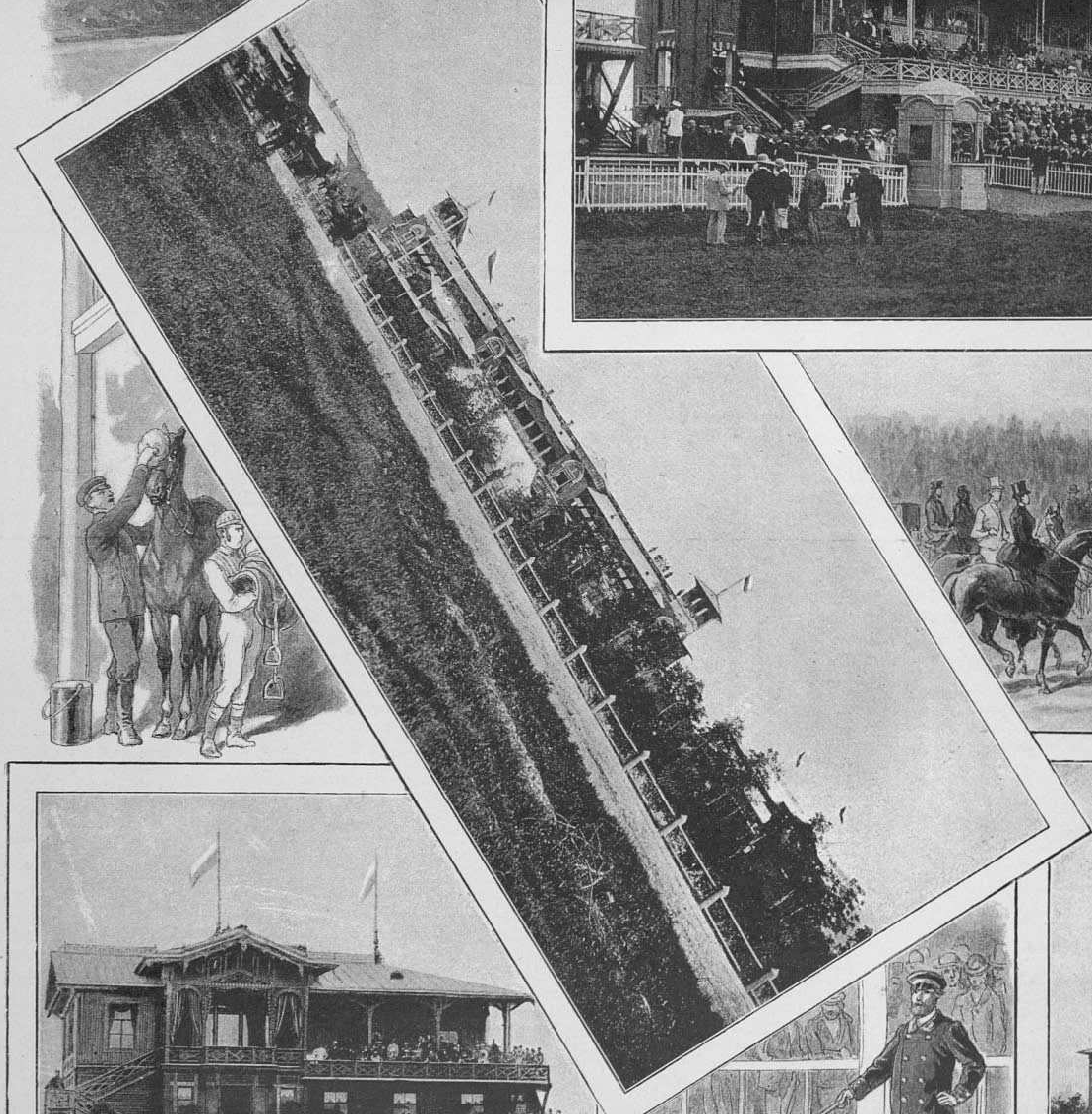
Въ кружкахъ, сознающихъ, что интересы нашей національной жизни тѣсно связаны не только съ тѣмъ, что происходитъ внутри нашего отечества, но и съ отношеніями Россіи къ другимъ европейскимъ государствамъ, много было толковъ за послѣдніе дни объ извѣстіяхъ германскихъ газетъ, намекавшихъ на возможность такъ называемаго „экономическаго сближенія" между Россіей и Германіей. Судя по отзывамъ берлинской офиціальной печати, дѣйствительно предусматриваются въ близкомъ будущемъ какіе-то переговоры, имѣющіе цѣлью пониженіе пошлинъ на русскій хлѣбъ въ Германіи и пониженіе пошлинъ у насъ на нѣкоторые продукты германской промышленности. Къ самому факту подобныхъ переговоровъ русское общественное мнѣніе обнаруживаетъ готовность отнестись вполнѣ сочувственнымъ образомъ, но его смущаетъ до извѣстной степени тонъ нѣкоторыхъ германскихъ газетъ, намекающихъ, что будто бы почннъ переговоровъ сдѣланъ Россіею съ заднею мыслью — снова открыть германскіе денежные рынки для нашихъ финансовыхъ операцій.

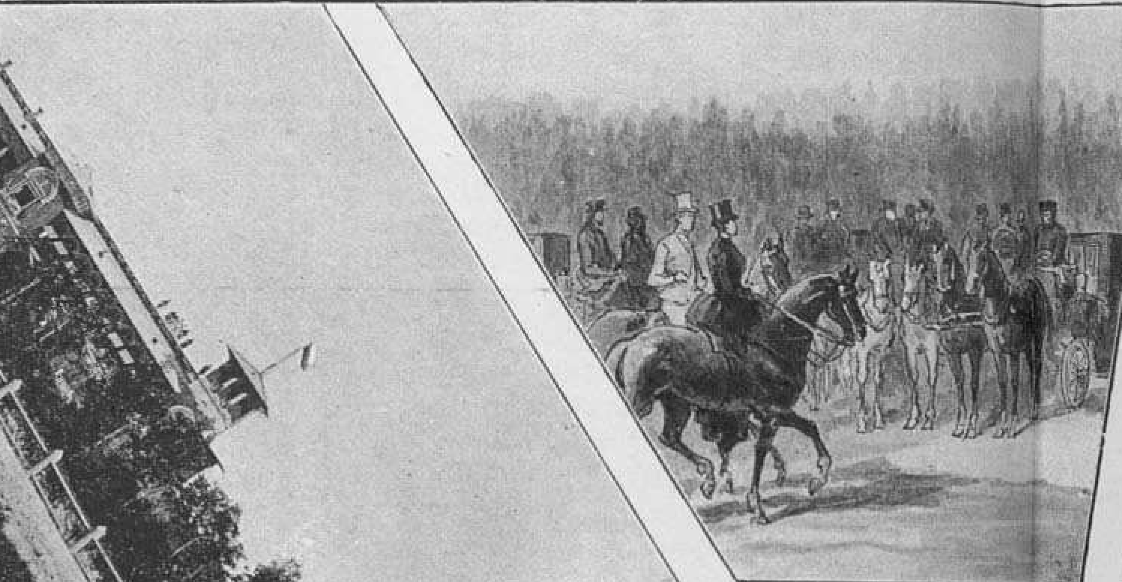
Извѣстная часть нашей публики интересовалась также за эти дни и промелькнувшимъ въ нѣкоторыхъ французскихъ газетахъ извѣстіемъ о томъ, что состоявшійся на прошлой недѣлѣ пріѣздъ въ Петербургъ товарища начальника французскаго генеральнаго штаба, дивизіоннаго генерала де-Буадеффра, прибывшаго съ цѣлью присутствовать на большихъ красносельскихъ маневрахъ, находится въ какой-то связи съ новымъ шагомъ къ упроченію того русско-французскаго сближенія, которое такъ рельефно сказалось прошлымъ лѣтомъ во встрѣчѣ, сдѣланной у насъ эскадрѣ адмирала Жерве. На сколько основательны подобные намеки мы рѣшать, конечно, не возь-

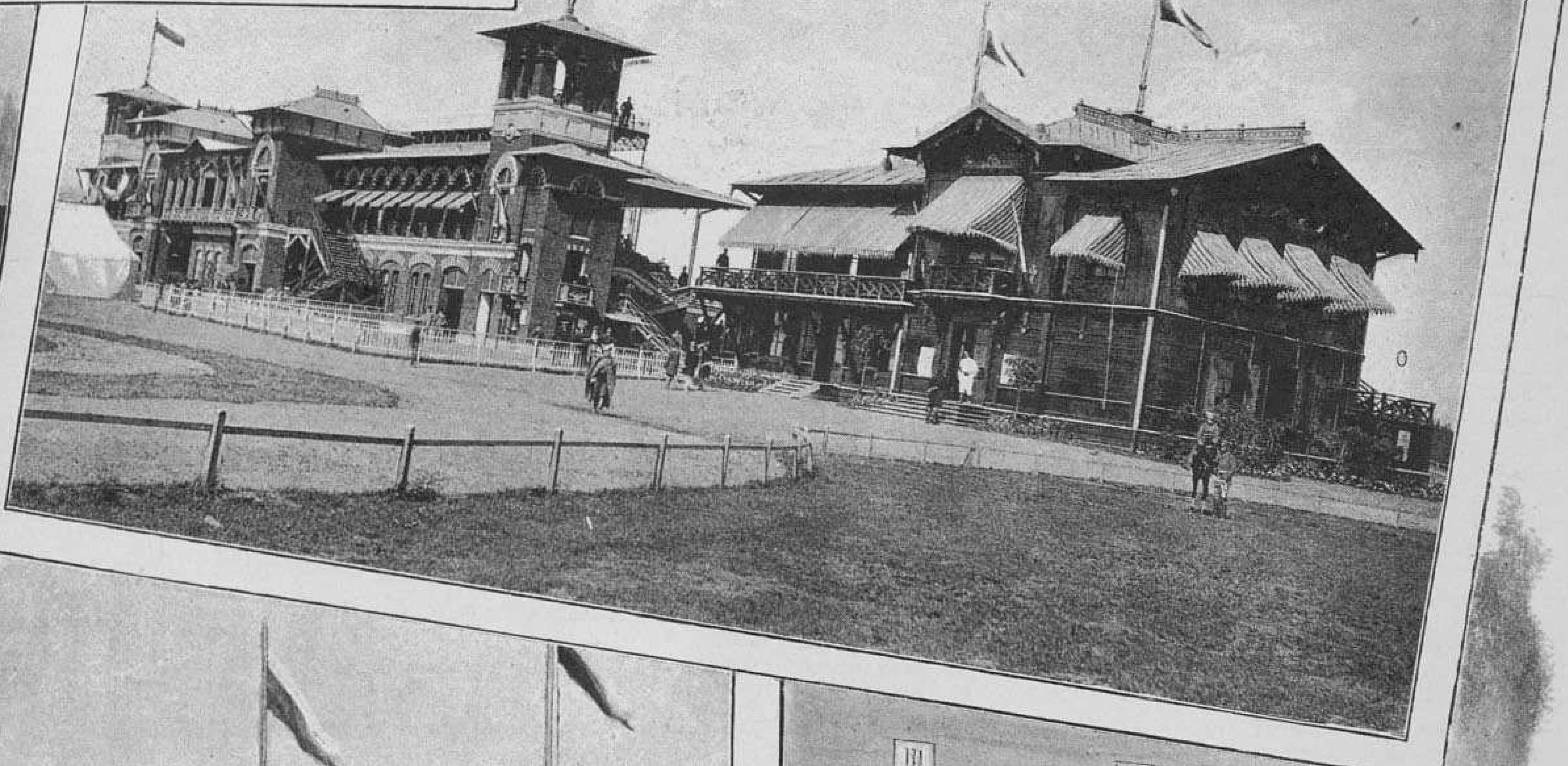

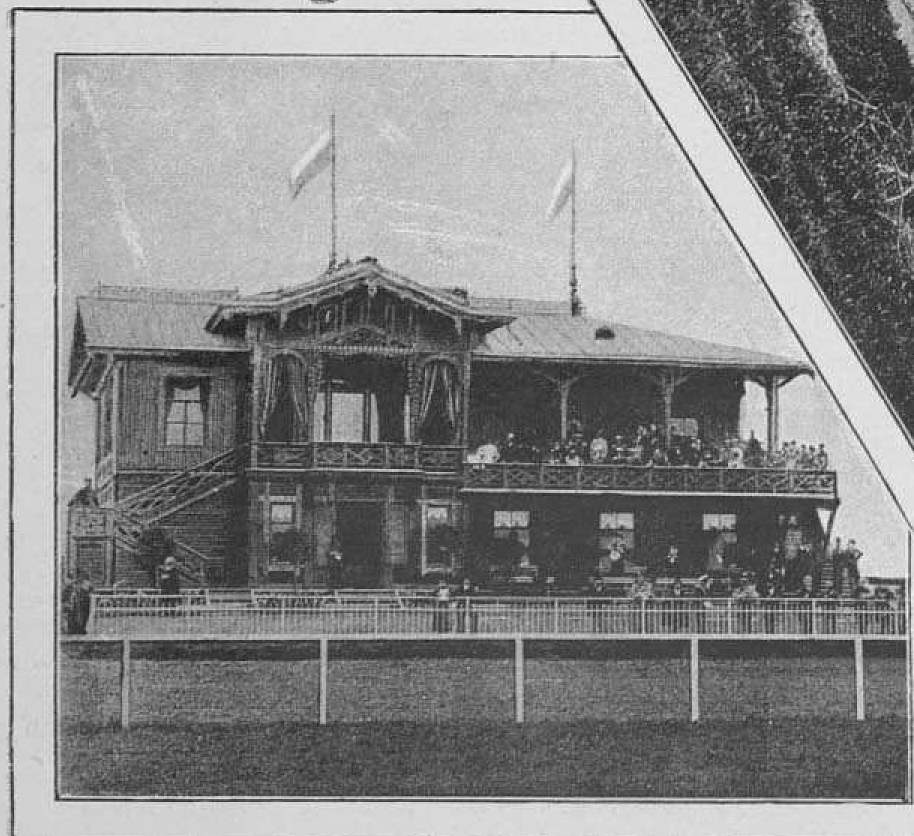

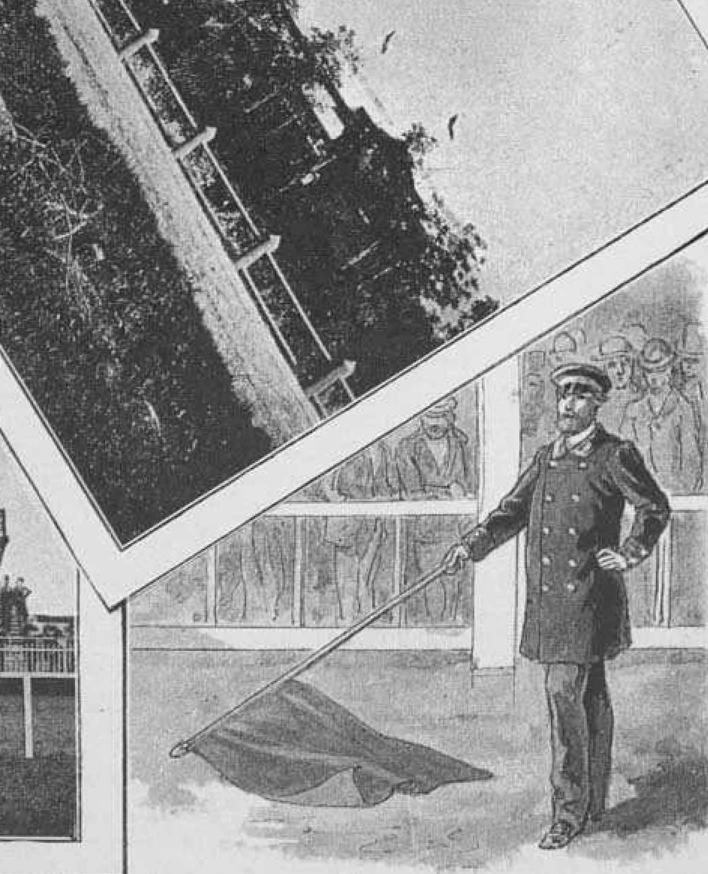

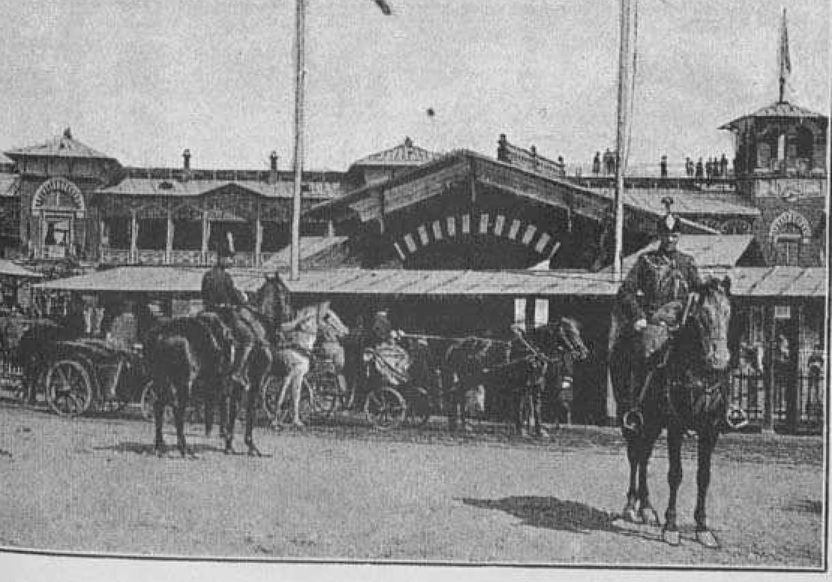

После скачки. Скачка съ препятствіями. Царскій павильонъ. Общій видъ ипподрома съ Коломяжскаго шоссе. Флагъ. Трибуны. Средина скаковаго круга. Входъ въ ипподромъ. Трибуны и царскій павильонъ со стороны входа. Открытіе ипподрома. Великій князь Николай Николаевичъ перерѣзываетъ ленту. У тотализатора.

С.-Петербургъ. — Открытіе новаго скаковаго ипподрома Императорскаго царскосельскаго общества на Удѣльной.

Автотипія съ фотографій Ѳ. В. Корбова и съ рисунковъ К. О. Брожа.

мемся, но считаемъ своею обязанностію констатировать, что они произвели въ нашей публикѣ впечатлѣніе.

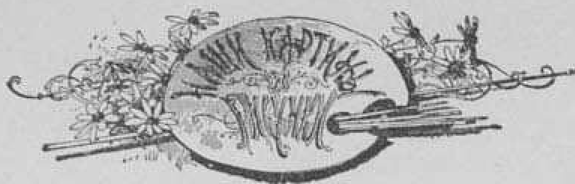
Политическая жизнь на западѣ, не отличаясь тѣмъ временемъ какими бы то ни было выдающимися событіями, представляла, однако же, живой интересъ. Изъ Германіи на прошлой недѣлѣ было получено немало извѣстій, поддерживавшихъ это настроеніе. На первомъ планѣ стояли свѣдѣнія о томъ, что берлинской всемірной выставкѣ 1897 года, повидимому, не суждено состояться, такъ какъ предпріятію этому рѣшительно не сочувствуютъ нѣкоторыя изъ германскихъ правительствъ и очень многіе изъ самыхъ крупныхъ германскихъ промышленниковъ.

Далѣе шли толки о сильно будто бы пошатнувшемся положеніи германскаго канцлера, графа Каприви, котораго многія газеты даже правительственнаго лагеря (какъ, напримѣръ, „National Zeitung" и „Koelnische Zeitung") открыто упрекаютъ за чрезмѣрное потворство притязаніямъ партій католическаго центра и прусскихъ феодаловъ. Положеніе берлинскаго министерства, между тѣмъ, становится всё болѣе и болѣе запутаннымъ. Отставка министра внутреннихъ дѣлъ г. Герфурта считается неизбѣжною вслѣдствіе разногласій, происшедшихъ между нимъ и министромъ финансовъ, г-мъ Микелемъ. Ходятъ слухи, что портфель г-на Герфурта перейдетъ въ руки прусскаго министра-президента, графа фонъ-Эйленбурга. Всѣ эти толки ходили въ Берлинѣ въ отсутствіи императора Вильгельма II, ѣздившаго въ Англію на свиданіе съ королевой Викторіей.

Что же касается до князя Бисмарка, то онъ продолжалъ въ началѣ минувшей недѣли свою своеобразную агитацію противъ нынѣшняго берлинскаго правительства. Рѣчи, произнесенныя имъ въ Іенѣ, прямо указывали на его твердое намѣреніе выступить въ рейхстагѣ безпощаднымъ критикомъ такъ называемаго „новаго курса" и въ то же время защитникомъ конституціонныхъ правъ этого представительнаго собранія... Въ общей сложности всѣ политическія извѣстія, приходившія за это время изъ Германіи, свидѣтельствовали такимъ образомъ, что положеніе внутреннихъ дѣлъ имперіи Гогенцоллерновъ въ настоящее время вовсе не таково, чтобы поощрить ея правительство на какія либо внѣшнія предпріятія.

Въ Англіи прошлая недѣля ознаменовалась началомъ сессіи вновь избраннаго парламента. Впрочемъ, собравшись въ прошлый четвергъ въ Уэстминстерскій дворецъ, палата лордовъ и палата общинъ посвятили три послѣдніе дни минувшей недѣли только приготовленіямъ къ формальному открытію сессіи, которое было отсрочено до сегодняшняго дня, т. е. до понедѣльника, 27-го іюля (8 августа). Въ этотъ день должно было произойти чтеніе тронной рѣчи, за которымъ немедленно начинаются пренія объ отвѣтномъ адресѣ. Ожидали, что пренія эти будутъ очень непродолжительны и кончатся на первыхъ же дняхъ нынѣшней недѣли выраженіемъ недовѣрія къ министерству Салисбюри, которое вслѣдъ затѣмъ подастъ въ отставку, уступая мѣсто либеральному министерству Гладстона. Въ нашей слѣдующей хроникѣ мы, вѣроятно, уже будемъ имѣть возможность побесѣдовать подробно съ читателями объ этой важной перемѣнѣ въ политическомъ положеніи соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи.

Во Франціи къ концу минувшей недѣли выяснились окончательно результаты департаментскихъ выборовъ 19 (31) іюля. Республиканцы одержали на этихъ выборахъ побѣду надъ противниками существующаго порядка вещей, которые потеряли болѣе 160 мѣстъ. Неблагопріятными также оказались выборы для крайнихъ республиканскихъ партій (радикаловъ и соціалистовъ). Истинными побѣдителями явились республиканцы болѣе умѣренныхъ оттѣнковъ, и этотъ результатъ признается за доказательство преобладанія между избирателями такъ называемой „правительственной идеи", т. е. взгляда, признающаго необходимость упроченія республики въ ея нынѣшней формѣ и при нынѣшнихъ правителяхъ страны.

Международная музыкальная и театральная выставка въ Вѣнѣ

Руский отдѣлъ

Сдѣлавъ („Вс. Илл." № 1226) общую характеристику выставленныхъ въ русскомъ отдѣлѣ вѣнской художественной театральной и музыкальной выставки экспонатовъ и опредѣливъ въ общихъ чертахъ ту роль, какую эти экспонаты должны играть въ дѣлѣ опредѣленія степени развитія русскаго искусства въ глазахъ иностранцевъ, перейдемъ теперь къ болѣе детальному описанію предметовъ, находящихся въ ротондѣ, т.е. къ объясненію помѣщенныхъ въ „Вс. Илл." рисунковъ. При этомъ спѣшимъ оговориться, что вообще плохи рисунки, требующіе объясненій; рисунки должны быть сами по себѣ ясны; коль скоро они нуждаются въ подписи „се левъ, а не собака", художника поздравлять не съ чѣмъ. Къ великому огорченію фотографы, дѣлавшіе снимки съ выставки, гнались за перспективной гораздо больше, чѣмъ за точнымъ и яснымъ воспроизведеніемъ экспонатовъ, и ихъ снимки поневолѣ требуютъ описаній.

Въ № 1226 „Вс. Илл." помѣщены три рисунка, а въ настоящемъ одинъ; послѣдній воспроизводитъ въ увеличенномъ видѣ сцену изъ трагедіи „Царь Борисъ" графа А. Толстаго, съ которой читатели уже знакомы по рисунку, помѣщенному на первой страницѣ № 1226. Группа эта съ фигурами (манекенами) въ натуральную величину находится внутри ротонды и составляетъ одну изъ двѣнадцати картинъ, украшающихъ внутреннюю часть ея; гуляющіе въ самомъ центрѣ ротонды, обыкновенно послѣ осмотра отдѣловъ, расположенныхъ на галлереѣ, слушаютъ здѣсь музыку иногда, большей частью по вечерамъ, и отдыхаютъ на разставленныхъ здѣсь вокругъ цвѣтниковъ, занимающихъ центръ круглаго зданія, стульяхъ и креслахъ, за что взимается плата въ два крейцера. Каждый изъ главныхъ отдѣловъ—нѣмецкій, русскій, французскій и др.—имѣетъ такую картину; особенно эффектны онѣ при освѣщеніи вечеромъ.

При каждой картинѣ есть (обыкновенно слѣва) входъ въ галлерею, т. е. въ тотъ отдѣлъ, къ которому относится данная картина; такъ, и на первомъ рисункѣ видна лѣстница, ведущая въ русское отдѣленіе. На первомъ планѣ вы здѣсь видите группу манекеновъ изъ оперы Бородина „Князь Игорь"; тутъ шатеръ, въ которомъ лежащая Кончаковна слушаетъ пѣсню половецкой дѣвушки; впереди сидитъ ея отецъ Кончакъ; здѣсь красиво группированы верблюдъ, разные восточные инструменты, куски матеріи, вооруженіе и пр. Къ сожалѣнію, красота этого поэтическаго уголка совершенно пропадаетъ на нашемъ рисункѣ, потому что фотографъ, видимо, мало заинтересовался именно этой картиной и направилъ аппаратъ во внутренность отдѣла, и дѣйствительно издали видны внутреннія ворота, витязь на бѣлой лошади и разные другіе предметы выставки.

Второй рисунокъ („Вс. Илл." № 1226, стр. 56) даетъ понятіе о внутреннемъ видѣ русскаго отдѣла, какъ только вы переступаете порогъ со стороны галлереи. Здѣсь вы на первомъ планѣ имѣете упомянутаго выше витязя на бѣломъ конѣ и снова перспективу этого отдѣленія до границы его съ итальянскимъ, куда ведутъ находящіяся прямо противъ зрителя ворота. Дорожка направо ведетъ внизъ, во внутренность ротонды, гдѣ, спустившись съ лѣстницы, вы увидите картину изъ „Царя Бориса". Прямо же съ двухъ сторонъ разставлены шкафы съ костюмами XVI и XVII вѣковъ, вооруженіе и пр. Эта именно часть отдѣла и поражаетъ своимъ богатствомъ, роскошью и ослѣпительнымъ блескомъ. Къ сожалѣнію, опять-таки приходится сказать, что самаго интереснаго для обозрѣвателей—макетовъ, снимковъ и фотографій артистовъ, манекеновъ изъ балетовъ „Спящая красавица" и „Сонъ въ лѣтнюю ночь" и изъ оперы „Демонъ" — здѣсь не видно.

Я относительно фотографій приходится замѣтить, что и здѣсь руководители отдѣла видимо ничѣмъ не руководствовались, набирая изъ „собственныхъ фотографій" карточки, какія подвернулись подъ руку, а не такія, которыя говорили бы объ отношеніи заправилъ отдѣла къ искусству и къ роднымъ талантамъ. Вы здѣсь видите и большія, и малыя карточки какихъ нибудь французскихъ артистокъ, не имѣющихъ ровно никакого значенія для русскаго искусства, но не находите даже малыхъ карточекъ тѣхъ артистовъ, которыми должна гордиться наша Александринская сцена; мы говоримъ о такихъ любимыхъ публикой артистахъ, какъ гг. Сазоновъ и Варламовъ. Какъ не говорить о полномъ невниманіи ко всему, что имѣетъ дѣйствительную цѣнность для роднаго искусства! Сравните отношеніе французовъ и нѣмцевъ къ своимъ артистамъ: забыли ли они выставить своихъ Го, Муне-Сюлли, Февра, Коклена, Поссарта, Барная, Зонненталя, Левинскаго и др.?

Заднюю часть втораго рисунка занимаетъ большая картина, сдѣланная масляными красками и изображающая сцену Вани предъ Ипатьевскимъ монастыремъ изъ „Жизни за Царя". Съ правой стороны ея помѣщена такая же большая картина изъ „Горюши" Рубинштейна; но ни здѣсь, ни тамъ нѣтъ надписи и рѣшительно неизвѣстно (разумѣется, иностранной публикѣ), что изображаютъ эти картины и чья это работа. Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи составляютъ французы; они выставили цѣлую галлерею портретовъ, рисованныхъ масляными красками, и такимъ образомъ достигли двоякой цѣли: прославленія своихъ выдающихся дѣятелей — артистовъ, драматурговъ и композиторовъ — и самихъ художниковъ, сдѣлавшихъ эти портреты. У насъ же все сдѣлано, чтобы стереть съ лица земли свои таланты, на какомъ бы поприщѣ послѣдніе ни проявились: нѣтъ личностей, а есть... бутафорскія вещи и костюмы.

Третій рисунокъ (стр. 57 въ томъ же нумерѣ) имѣетъ своимъ предметомъ входъ въ русское отдѣленіе съ галлереи; собственно къ Россіи относится здѣсь лишь входныя ворота, прекрасно декорированныя; все же остальное составляетъ принадлежности другихъ отдѣленій, предшествующихъ русскому; сначала идетъ польское, а затѣмъ испанское и бельгійское, помѣщенныя вмѣстѣ за недостаткомъ, должно быть, экспонатовъ; дѣйствительно оба эти отдѣленія крайне бѣдны; впрочемъ, въ польскомъ интересенъ уголокъ, отведенный Шопену, въ которомъ расположены его манускрипты, маска, инструментъ, на которомъ онъ игралъ, разные предметы, бывшіе у него въ употребленіи, портреты его въ разные возрасты и проч.

Рисунокъ на первой страницѣ нынѣшняго нумера—снова сцена изъ „Царя Бориса". Мы уже говорили о томъ, на сколько эта картина можетъ дать понятіе о положеніи нашего современнаго искусства и насколько она не соотвѣтствуетъ цѣлямъ художественной выставки; прибавимъ теперь, что *подобной сцены въ „Царь Борисъ" вовсе нѣтъ*, и что она составляетъ фантазію составителей отдѣла; мы просмотрѣли еще разъ пьесу Толстаго и нигдѣ не нашли сцены, въ которой патріархъ выслушивалъ бы посла въ присутствіи Бориса и его жены. Вся эта картина есть, строго говоря, попурри изъ фигуръ, взятыхъ изъ трагедіи Толстаго; такимъ образомъ къ „собственнымъ" мастерскимъ и фотографіямъ прибавлена еще и собственная фантазія; совершенно понятно поэтому, что рѣшительно никто не узнаетъ этой сцены и спрашиваетъ: „откуда она?" ибо надпись „Царь Борисъ" способствуетъ только къ увеличенію недоразумѣнія.

Ю. Тиен...

Новый ипподромъ Императорскаго царскосельскаго скаковаго общества на Удельной

Въ воскресенье, 12-го іюля, при громадномъ стеченіи публики, при великолѣпной погодѣ и чрезвычайной торжественности состоялось давно ожидавшееся петербуржцами-спортсмэнами открытіе на Удельной, по Коломяжскому шоссе, новаго ипподрома Императорскаго царскосельскаго скаковаго общества. Это составило „событіе дня" для всего Петербурга. Тотчасъ послѣ полудня на новый ипподромъ направились сотни зрителей со всѣхъ концовъ столицы и изъ дачныхъ уголковъ. Въ 1 ч дня островскіе пароходы финляндскаго общества и вагоны новодеревенской конки были полны пассажировъ, направлявшихся на Удельную. Спустя еще полчаса, туда же потянулись вереницы извозчиковъ, щегольскихъ одиночекъ и шикарныхъ собственныхъ экипажей. Во 2 ч. дня по Троицкому мосту составился почти непрерывный обозъ торопившихся на новый ипподромъ спортсмэновъ и „тотошниковъ". Коломяжское шоссе, проходящее по задворкамъ Новой Деревни, обыкновенно унылое и пустынное, въ этотъ день приняло необыкновенно оживленный видъ. Вереница всевозможныхъ экипажей и непрерывные ряды публики заполонили узкое шоссе и тропинки. По всему пути къ новому ипподрому стояло сплошное облако пыли, вздымаемой мчавшимися русскими тройками, одиночками и кавалькадами всадниковъ и амазонокъ. Пеструю картину дополняло дачное населеніе, собравшееся на шоссе изъ Новой Деревни и съ Черной рѣчки. Къ 2 часамъ дня скаковая публика была въ полномъ сборѣ. Всѣ трибуны — 2-хрублевыя, рублевыя и 30-копеечныя — были полны, вмѣщая болѣе трехъ ты-

сячъ публики. Громадная 2-хрублевая трибуна, очень красиво построенная въ итальянскомъ стилѣ, блистала множествомъ представительницъ прекраснаго пола. Скамьи пестрѣли эффектными дамскими лѣтними туалетами. На открытіе ипподрома собрались всѣ извѣстные спортсмены: коннозаводчики, лучшіе наѣздники, владѣльцы лучшихъ здѣшнихъ конюшень, множество офицеровъ. У кассы тотализатора также было необыкновенное оживленіе. „Тотошники“ были привлечены на вчерашнія скачки не только новымъ ипподромомъ, но выдающимся интересомъ самаго спорта. Открытіе началось торжественною церемоніею. Протянутая черезъ скаковой кругъ трехцвѣтная лента была разрѣзана при звукахъ „Боже, Царя храни“, исполненнаго двумя оркестрами музыки, и кликахъ „ура!“ членовъ общества, которые блестящею группою заняли ипподромъ противъ выигрышнаго столба. Кусочки этой ленты, со штемпелемъ общества, потомъ раздавались на память... Вслѣдъ за церемоніей начались скачки. Новый ипподромъ — большое величественное зданіе съ четырехугольными башнями и нѣсколькими бесѣдками. Типомъ постройки оно напоминаетъ такое же зданіе на Семеновскомъ плацу, только въ болѣе грандіозномъ видѣ. Самая капитальная изъ бесѣдокъ каменная съ ложами и трибунами для публики. Кромѣ мѣстъ, здѣсь въ двухъ этажахъ — галлерея, въ одномъ для дамъ, затѣмъ такая же другая галлерея съ буфетомъ и кассами тотализатора. За двухрублевою трибуною стоитъ деревянная съ амфитеатромъ; здѣсь уже мѣста рублевыя. Затѣмъ на ипподромѣ еще судейская бесѣдка—двухэтажное деревянное зданіе, очень изящной и легкой формы, съ опущенными шелковыми маркизами и жалузи. Всѣ мѣста для публики крытыя, и всѣ удобства предусмотрѣны. Кругомъ павильоновъ разбитъ садъ съ клумбами цвѣтовъ. Солидность и вмѣстѣ съ тѣмъ легкость и элегантность всей постройки, изящество въ устройствѣ и расположеніи всѣхъ дополнительныхъ мелочей—производятъ чрезвычайно красивое впечатлѣніе. Передъ глазами точно изящная декорація. Иллюзія дополняется живописнымъ фономъ окрестностей. Громадная эта постройка и все окружающее ее исполнено съ художественной виртуозностью молодымъ талантливымъ профессоромъ архитектуры Л. Н. Бенуа. По словамъ спортсменовъ, новый ипподромъ является однимъ изъ первыхъ въ Европѣ и представляетъ послѣднее слово спортсменскаго дѣла. Съ верхнихъ этажей павильона открывается самый широкій кругозоръ на дальнія окрестности Петербурга. Съ одной стороны — дачи Лѣснаго Корпуса, Ланская станція и виды Черной рѣчки; съ другой—Новая и Старая Деревни, Лахта и взморье. Скаковыхъ круга два: одинъ для гладкихъ скачекъ, а другой — для барьерныхъ и съ препятствіями. На послѣднемъ кругу препятствія постоянныя; для барьеровъ посажены кусты волжанки, банкетовъ пѣтъ, каменныя и деревянныя стѣны, канава съ водою въ шесть аршинъ глубины и живою изгородью, другая канава въ два аршина. Препятствія на этотъ разъ не прежнія—трудныя. Ширина круга двѣнадцать саженъ; для гладкихъ скачекъ пятнадцать саженъ, для послѣднихъ кругъ ниже, повороты хорошіе.

Первымъ разыгрывался на новомъ ипподромѣ „призъ открытія“, для жеребцовъ и кобылъ не моложе 3 лѣтъ всѣхъ странъ. Дистанція 2 версты. Частный коннозаводчикъ Россійской Имперіи, въ заводѣ коего родился побѣдитель этой скачки, получаетъ изъ приза премію въ 1000 рублей, а владѣлецъ этой лошади серебряную вещь въ 500 руб. Призъ съ подписными 10.450 руб., изъ конхъ, за удерж. 10 проц въ пользу общества, 1-й лош. 4.932 р., заводчику премія въ 1.0 0 р., владѣльцу серебряная вещь въ 500 р., 2-й—1.741 р. 50 к., 3-й—891 р., 4-й—490 р. 50 к. Въ скачкѣ участвовали 7 лошадей: „Регина“, Л. Ф. Грабовскаго; „Графъ Яновскій“, С. М. Ильенко; „Рози-Нини“, Р. Р. Лингарна; „Цеппстонъ“, графа Г. И. Рибопьера; „Шпигельбергъ“, Э. Л. Корсака; „Кади“ графа Потоцкаго и „Корфу“, г. Воронцова. Скачку повелъ „Шпигельбергъ“, но на второмъ полукругѣ его обогналъ фаворитъ „Графъ Яновскій“, котораго въ самомъ концѣ обогнала „Регина“. Побѣда этого скакуна была совершенною неожиданностью. Вторымъ пришелъ „Графъ Яновскій“. Вторымъ былъ разыгранъ призъ „большой с.-петербургскій“ стипль-чезъ—2.000 руб., ѣздоковъ-охотниковъ, для лошадей не моложе 4 л., дист. около 4 вер. Ѣздокъ первой лошади получаетъ золотой жетонъ въ память открытія с.-петербургскаго ипподрома; остальные ѣздоки, пришедшіе къ столбу по взятіи всѣхъ препятствій, получаютъ серебряные жетоны. Призъ съ подписными 2.540 руб., изъ конхъ 1-й лошади 1.912 руб., 2-й — 508 р., 3-й — 120 руб. Участвовали 7 кавалерійскихъ офицеровъ, почти всѣ владѣльцы скакуновъ, и баронъ Штромбергъ. Первый призъ получилъ „Калисъ“, И. І. Листовскаго. Нѣсколько ѣздоковъ упали при взятіи главныхъ препятствій. Затѣмъ было разыграно еще пять мелкихъ призовъ.

Развалины замка въ Сенъ-Клу

Послѣдніе слѣды войны 1870 года исчезаютъ во Франціи. Вся площадь Тюльери въ настоящее время обращена въ садъ, который со временемъ, когда деревья разрастутся, будетъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ тѣнистыхъ убѣжищъ парижанъ въ жаркіе лѣтніе дни. На дняхъ тому же превращенію подверглось знаменитое Сенъ-Клу, развалины котораго 28 іюля н. ст. проданы съ публичныхъ торговъ. Все это мѣсто предполагается разбить на террасы, выходящія къ Виль-д'Авре и оно будетъ служить продолженіемъ перспективы Авеню Бретёйль.

Пройдетъ еще нѣсколько времени, и рабочіе снесутъ старыя, продырявленныя стѣны, до сихъ поръ стоявшія, точно скелеты, выражая укоръ по адресу бѣшеныхъ поджигателей.

Парижане успѣли уже привыкнуть къ этимъ развалинамъ. Бывшая императорская резиденція имѣла очень живописный видъ и была потребностью для многихъ изъ тѣхъ, кто любитъ и привыкъ къ воспоминаніямъ о прошломъ. Въ продолженіе послѣднихъ дней передъ окончательнымъ разрушеніемъ бывшаго мѣстопребыванія Людовика XIV въ Сенъ-Клу являлись цѣлыя толпы столичныхъ жителей, чтобы еще разъ взглянуть на остатки прежняго королевскаго и императорскаго величія и на слѣды бѣдствій „ужаснаго года“.

Изъ этого великолѣпнаго дворца, въ которомъ Наполеонъ III въ послѣдній разъ обѣдалъ 8 іюля 1870 года, онъ отправился вмѣстѣ съ гвардейской кавалеріей въ дѣйствующую армію. Съ этого момента началась та страшная агонія императора, которая уже не прекращалась до конца его жизни.

Отсюда въ послѣдній разъ онъ кидалъ взоръ на Парижъ, на чудную панораму громаднаго города, которою не разъ любовался въ обществѣ пріѣзжавшихъ къ нему гостить чужеземныхъ властелиновъ. Уѣзжая, онъ приказалъ гвардейскому оркестру играть „Марсельезу“, долго любовался красотой вида на Парижъ съ сенклудской возвышенности, быть можетъ предчувствуя, что полковые трубачи играютъ отходную всей императорской династіи.

Когда-то любила замокъ Сенъ-Клу и Марія-Антуанетта, какъ и послѣдній монархъ Франціи, не нашедшая пощады среди возбужденія народнаго. Нѣсколько лѣтъ позже здѣсь уже появилась Марія-Луиза, гордый и неприступный видъ которой, казалось, сообщилъ этому прелестному замку нѣкоторый ледяной оттѣнокъ, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ въ стѣны его вступилъ побѣдителемъ Блюхеръ.

Сравнительно дворецъ лучше всего сохранился со стороны парадного подъѣзда, обращеннаго на западъ. Отсюда въ 1870 году Наполеонъ III уѣхалъ въ экипажѣ, взглянувъ въ послѣдній разъ на зданіе, которому скоро послѣ этого предстояло развалиться и стать жертвой огня подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, направлявшихъ зажигательные снаряды въ историческое мѣстопребываніе множества коронованныхъ лицъ. Балконъ нѣкогда храбро сохранился почти въ цѣлости. Внутреннее крыльцо, расположенное въ нишѣ, окруженной зеленью. какъ бы охраняется одной изъ уцѣлѣвшихъ статуй. Коегдѣ сохранилась скульптура фронтоновъ надъ зіяющими отверстіями оконъ, но большею частью она погибла или исковеркана дѣйствіемъ страшно интенсивной температуры, развившейся во время пожара зданія, а затѣмъ атмосферныя перемѣны въ теченіе двадцати слишкомъ зимъ содѣйствовали разрушенію остальнаго. Все-таки коллекціонеры по этой части могли бы здѣсь кое-что найти годнаго для сбереженія. Нѣкогда столь оживленный дворъ главнаго корпуса въ эту минуту могъ бы служить для ботаника указателемъ всѣхъ видовъ дикихъ растеній, какія обыкновенно заводятся въ развалинахъ. Вѣтеръ и птицы занесли сюда сѣмена самой разнообразной растительности, свѣжая зелень и цвѣтущій видъ которой игриво контрастируютъ съ царствующимъ кругомъ нея запустѣніемъ; она назойливо пробивается изъ-за каждой груды разрушенныхъ камней. Нѣкоторыя изъ выросшихъ во дворѣ деревъ достигаютъ уже верхушками до втораго этажа.

Видъ зданія съ сѣверной стороны наиболѣе ужасенъ. Остатки стѣнъ и камня, въ трещинахъ которыхъ загнѣздилась сырость, окаймляютъ часть дворца, заключавшую въ себѣ покои императора, императрицы и предназначенныя помѣщенія для пріѣзжавшихъ высокихъ посѣтителей. Теперь надо всѣми этими комнатами вмѣсто потолка раскинутъ небесный сводъ, взирающій равнодушно на возносящіяся къ нему колонны, которымъ уже нечего поддерживать и которыя сами грозятъ ежеминутнымъ паденіемъ. Особенное впечатлѣніе производитъ парадная лѣстница съ обломками подъемной машины и громаднымъ блокомъ.

За рядомъ большихъ комнатъ расположены бывшіе аппартаменты наслѣднаго принца, надъ которыми помѣщались галлерея Аполлона и зала Марса. Отъ нихъ не уцѣлѣло рѣшительно ничего. Зато въ ванномъ отдѣленіи мраморныя плиты, по которымъ шагали ножки принцессъ, могли бы вдохновить поэта подобно тому, какъ три ступени розоваго мрамора въ Версали когда-то послужили поводомъ Альфреду де-Мюссе для сочиненія изящнаго романса.

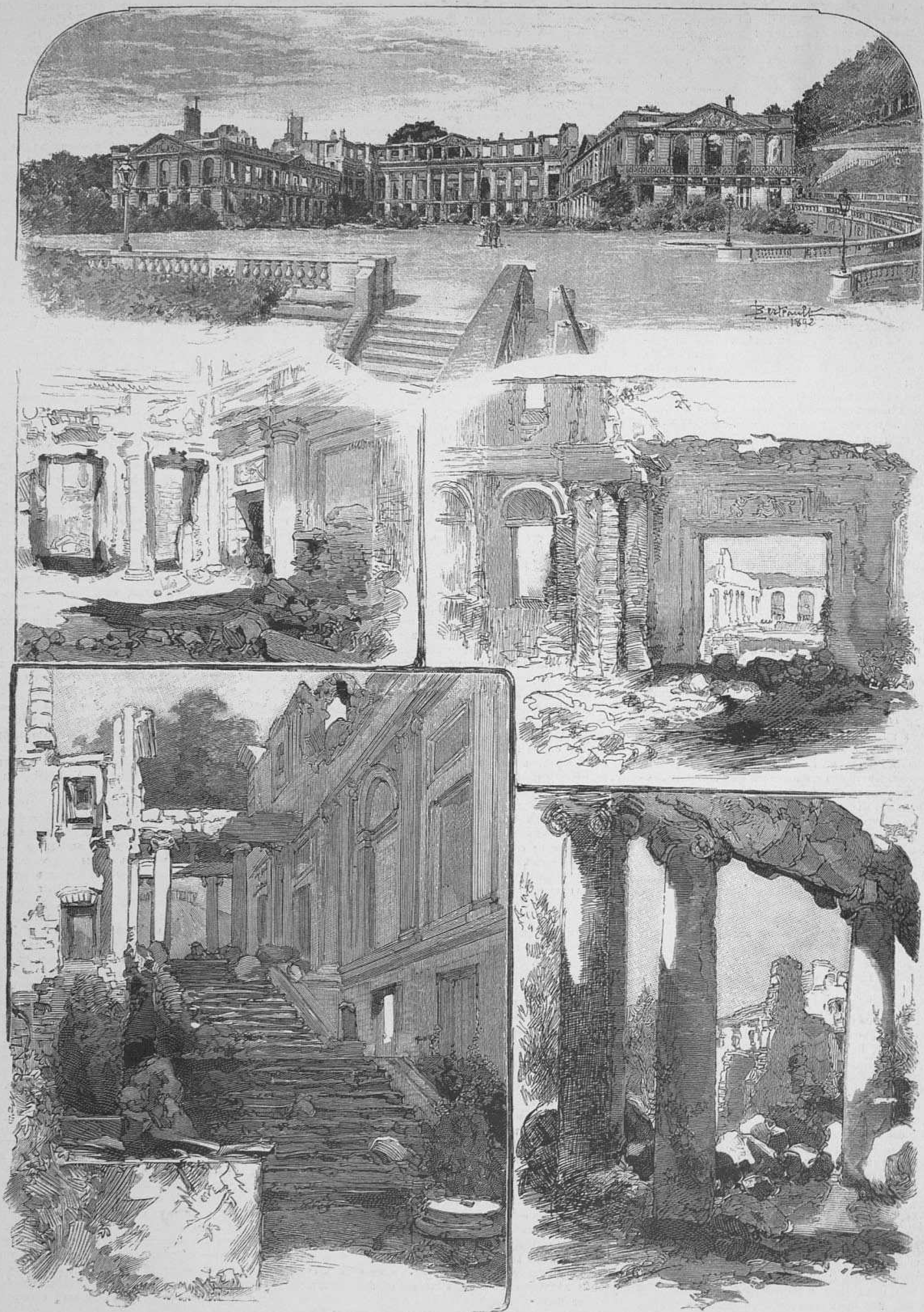
Вотъ все, что еще возможно было разсмотрѣть во внутренности развалинъ Сенъ-Клу. Далѣе проникнуть давно уже считается небезопаснымъ. Восточный фасадъ, выходящій въ садъ, гдѣ торчатъ остовы колоннъ, среди общаго разрушенія раскрывшихъ свою внутреннюю пустоту, и гдѣ красуются еще полууцѣлѣвшія статуи, нѣкогда окруженныя замысловато устроенными фонтанами, производитъ не менѣе тяжкое впечатлѣніе.

Для полноты нашего описанія мы должны прибавить, что одна только южная сторона замка, противъ которой устроенъ бассейнъ въ формѣ полукруга, представляется глазамъ посѣтителя почему-то въ менѣе печальномъ свѣтѣ.

Все оставшееся отъ этого великолѣпнаго произведенія архитектуры, стоившаго милліонныхъ суммъ, продано съ молотка парижскому подрядчику Казелю за 3.325 франковъ. Вотъ истинно философскій выводъ изъ уроковъ исторіи. „Но — прибавляетъ къ этому одинъ изъ еженедѣльныхъ французскихъ обозрѣвателей—когда смотришь, стоя вблизи этихъ мрачныхъ развалинъ, на безчисленное множество крышъ Парижа, на которыхъ лучи солнца такъ любятъ играть въ яркіе дни, то, вспоминая съ печалью о минувшемъ величіи, утѣшаешься мыслью, что стольким еще живущимъ людямъ, близкимъ нашему сердцу, еще предстоитъ, въ свою очередь, насладиться радостями благополучія, всегда упрочивающагося послѣ испытанныхъ бѣдствій родины“.

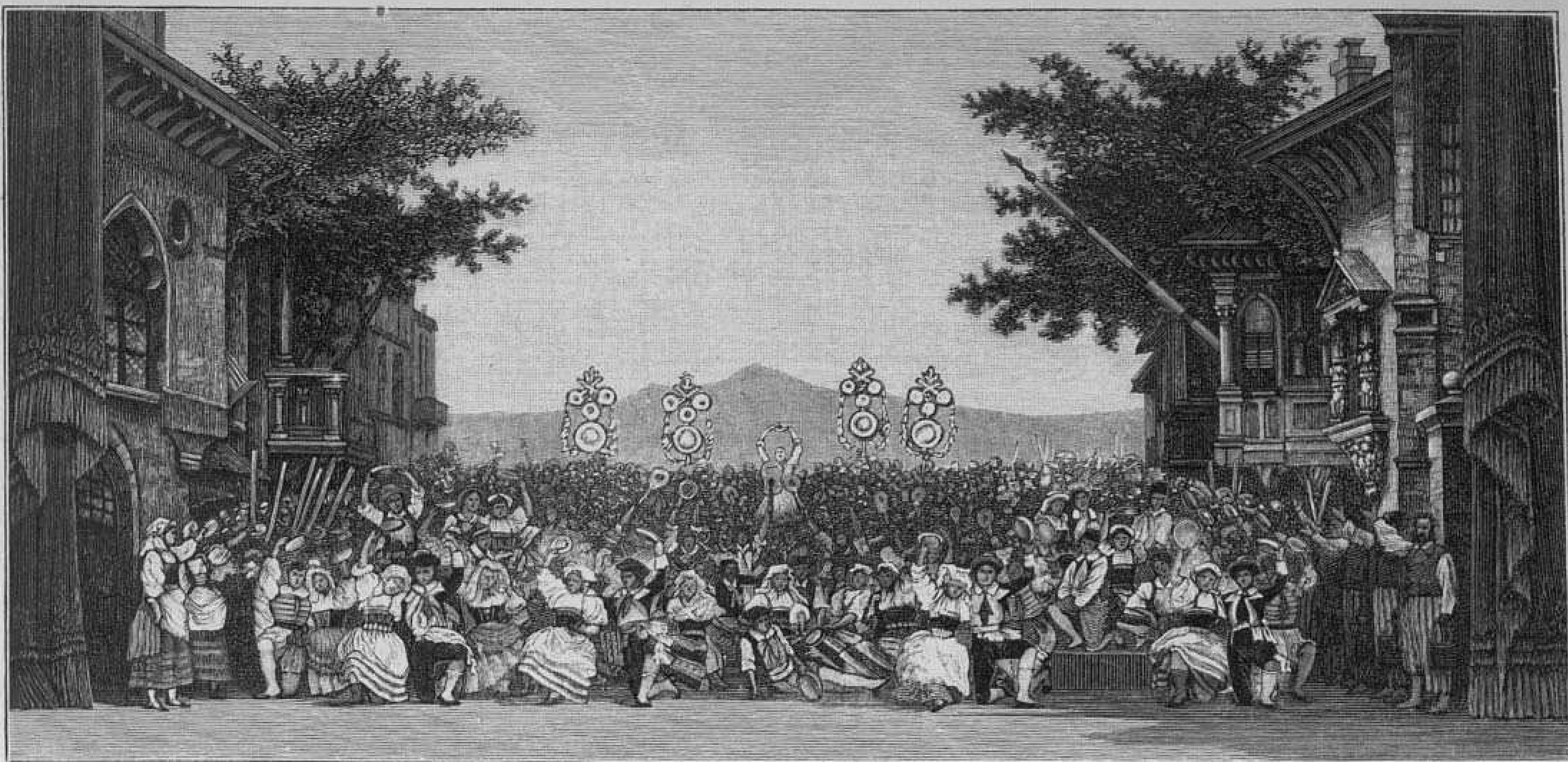
Изверженіе Этны

Вулканъ Этна, на островѣ Сициліи, послѣ шестилѣтняго относительнаго спокойствія, внезапно пробудился. По единогласному свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ его нынѣшнее изверженіе, по своей интенсивности и разрушительной силѣ, значительно превосходитъ прежнія изверженія текущаго столѣтія и въ особенности послѣднее, 1886 года. Главнымъ образомъ опасность, какъ всегда, угрожаетъ южному и западному склонамъ могучаго горнаго узла. Этна, какъ извѣстно, возвышается близь восточнаго берега Сициліи, въ провинціи Катаніи. Горный узелъ имѣетъ у подножія 180 километровъ въ окружности. Вокругъ горы идетъ широкая дорога, у которой на южной сторонѣ лежатъ Катанія и Патерно, а на западной Адерно и Эронте. Главный кратеръ возвышается на 3 313 метровъ надъ уровнемъ моря, почти въ центрѣ этого кольца. Въ различныхъ долинахъ горы расположено множество густонаселенныхъ деревень; ближе всѣхъ къ главному кратеру находится деревня Николози въ долинѣ, ведущей въ Катанію; дальше къ югу, въ направленіи къ Патерно, лежитъ Бельпассо. Центромъ нынѣшняго изверженія является Volta Girolamo, куполообразное возвышеніе на южной сторонѣ горы, между главнымъ кратеромъ и Катаніей. Это мѣсто горы лежитъ почти въ 20 кил. отъ Катаніи и въ 10 кил. отъ главнаго кратера. Хотя главный кратеръ также находится въ дѣятельности и въ различныхъ другихъ мѣстахъ горы образовались небольшіе кратеры, но опасность грозитъ отъ пяти новыхъ кратеровъ на Volta Girolamo. Эти послѣдніе выбрасываютъ огромныя массы лавы, двумя огненными потоками катящіяся внизъ. Большій потокъ, восточный, течетъ въ долинѣ Николози и Катаніи, а слабѣйшій, западный, въ долинѣ Бельпассо и Патерно. Первый потокъ имѣетъ 1½ килом. въ ширину и 10 метровъ въ глубину. Скорость его, смотря по мѣстности, чрезвычайно различна. То ему нужно 2 часа, чтобы пройти одинъ метръ, то онъ проходитъ такое же разстояніе въ одну минуту. На своемъ пути онъ уничтожилъ уже множество крестьянскихъ хижинъ, виноградниковъ и каштановыхъ рощъ. По послѣднимъ извѣстіямъ восточный потокъ лавы уже находился въ четырехъ километрахъ отъ Николози. Западный потокъ, принявшій направленіе къ Бельпассо, повидимому, менѣе опасенъ. Множество небольшихъ кратеровъ извергаютъ песокъ, камни и золу. Послѣдняя покрыла толстымъ слоемъ всю мѣстность на разстояніи 10 килом. въ окружности. Сотрясенія почвы, подземный гулъ, громадное облако дыма, стоящее надъ главнымъ кратеромъ, и гигантскія молніи, безпрестанно вылетающія изъ него, все это вмѣстѣ представляетъ, по словамъ очевидцевъ, эффектное, хотя и ужасное, зрѣлище. Настоящее изверженіе Этны является четырнадцатымъ въ этомъ столѣтіи; по продолжительности его въ этомъ столѣтіи превосходитъ только изверженіе 1852 года, которое длилось цѣлыхъ четыре мѣсяца, не причинивъ однако же большаго вреда. Первые признаки проявленія вулканической дѣятельности обнаружились съ юго-восточной стороны главнаго кратера. Въ ночь на 26 іюня (8-е іюля) изъ этого кратера, передъ тѣмъ слегка только дымившагося, показался громадный столбъ чернаго дыма, поднявшагося на большую высоту, и въ то же время засверкала молнія, раздался трескъ отъ вылетавшихъ изъ кратера

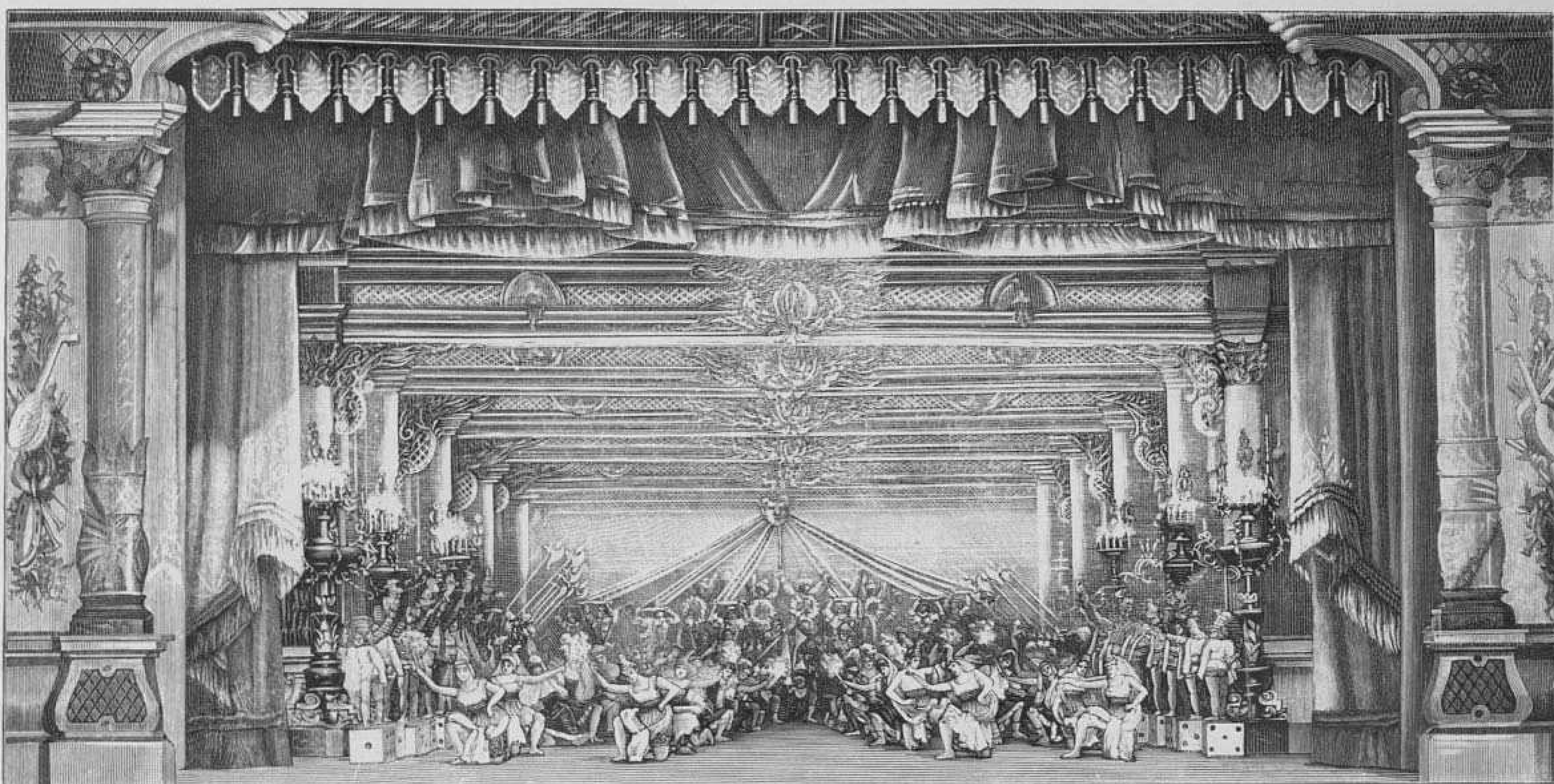

Восточная сторона замка и дворъ. — Салонъ перваго этажа. — Лѣвое крыло перваго этажа. — Парадная лѣстница. — Верхняя площадка главнаго крыльца.

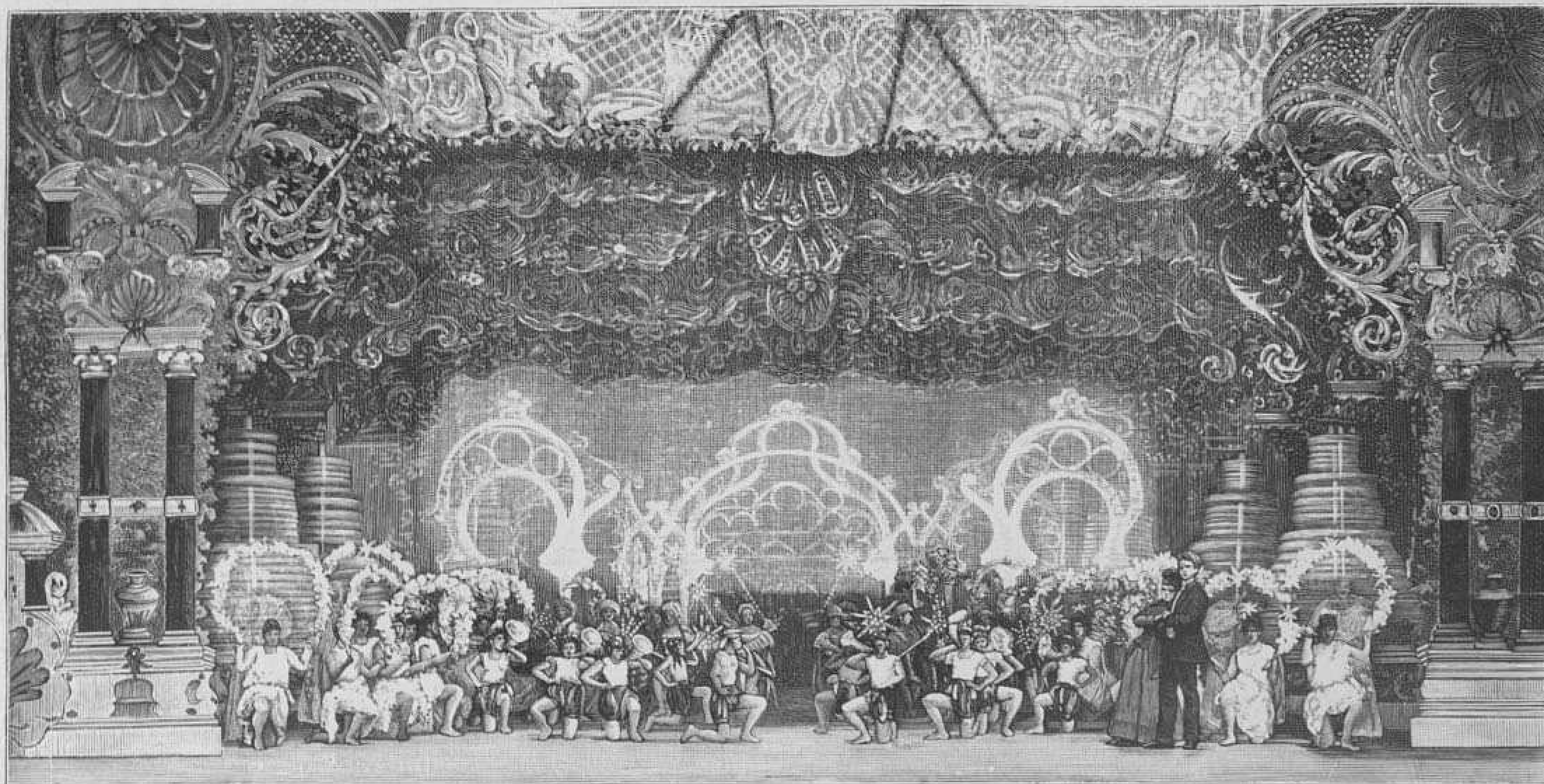
Франція. — Сенъ-Клу. Снесеніе развалинъ замка.

Неаполитанскій праздникъ (послѣдняя картина 1-го дѣйствія).

Французскій балъ (послѣдняя картина 2-го дѣйствія).

Апоѳеозъ.

С.-Петербургъ. — Зоологическій садъ. »Въ волнахъ житейскаго моря«, феерія на открытой сценѣ сада.

Съ фотографіи любителя Г. Стольe гравировали А. Бёме и Б. Пуцъ.

раскаленныхъ камней и по всѣмъ окрестностямъ Этны послышался подземный грохотъ, сопровождавшійся сотрясеніями почвы. 27 іюня (9 іюля), въ началѣ второго часа пополудни, раздался оглушительный взрывъ, приведшій въ ужасъ все окрестное населеніе, и съ этой минуты началось уже настоящее изверженіе. Вскрылся новый кратеръ на горѣ Поламбара, входящей въ группу возвышенностей, образующихъ, въ совокупности, вулканъ Этну, который хотя и не принадлежитъ къ числу высочайшихъ горъ земного шара, зато представляетъ собою самые разительные контрасты природы. Вершина горы увѣнчана снѣговою шапкою, а у подошвы разстилается роскошная растительность. Высота Этны, по точнымъ опредѣленіямъ адмирала Смитта и другихъ ученыхъ, не превышаетъ 3.300 метровъ, т. е. она нѣсколько более трехъ верстъ, а подошва имѣетъ въ окружности отъ 150 до 160 верстъ. Такъ какъ вулканъ очень высокъ, то лавѣ приходится подниматься подъ сильнымъ давленіемъ на значительную высоту, а потому она, въ большей части случаевъ, не доходитъ до вершины главнаго кратера, а пробиваетъ по склону горы боковыя отверстія, черезъ которыя и выливается по ея скатамъ, покрытымъ мѣстами виноградникомъ. Въ ночь на 8 іюля, съ самаго начала изверженія, огонь показался изъ побочнаго кратера, образовавшагося въ виноградникахъ графа Селафани, и вслѣдъ затѣмъ открылось до семнадцати кратеровъ на протяженіи широкой трещины длиною въ версту. Черезъ эти вновь образовавшіяся жерла началъ выходить сначала водяной паръ, затѣмъ стали вылетать пепелъ и раскаленные камни, которые, лопаясь въ воздухѣ, производили оглушительные удары, напоминавшіе собою взрывы бомбъ. На слѣдующій день изъ тѣхъ же кратеровъ полились широкіе потоки лавы, уничтожившіе въ нѣсколько минутъ всѣ находившіеся на ихъ пути виноградники. Съ наступленіемъ ночи грозная картина изверженія принимала, какъ сообщаютъ въ газетахъ очевидцы, еще более ужасающій видъ. Одновременно съ раскаленною лавою, спускавшеюся стремительными, всесокрушающими потоками по склонамъ горы, взлетали къ облакамъ огненнокрасные камни, разсыпавшіеся въ высотѣ яркими блестками наподобіе фейерверочныхъ ракетъ. Уже на третій день справа и слѣва горы Неро лава образовала два огненныхъ потока, ниспадавшихъ ярко свѣтящимися каскадами по выступамъ горныхъ откосовъ и образовавшихъ двѣ струи, направлявшіяся, съ одной стороны, къ Николози, а съ другой къ Борилю и Бельпассо. Все выбрасываемое изъ кратеровъ ниспадаетъ потомъ на землю, уничтожая на ней все, что попадается; при этомъ, паръ, осаждаясь въ видѣ воды, смѣшивается съ пепломъ и образуетъ вулканическую грязь, могущую затопить цѣлыя селенія. Другое потрясающее явленіе представляютъ собою взрывы расплавленной лавы, проникающей въ колодцы и мгновенно превращающей воду въ паръ, причемъ взрывы, происходящіе отъ соприкосновенія лавы съ водою, бываютъ такъ сильны, что отъ одного сотрясенія воздуха разрушаются ближайшія зданія. Изъ наиболѣе опустошительныхъ изверженій Этны слѣдуетъ упомянуть объ изверженіи 1669 года, когда громаднѣйшіе раскаленные камни выбрасывались на разстояніи трехъ-четырехъ миль, а землетрясеніе и изверженіе дыма, непомѣрной густоты, продолжались цѣлыхъ четыре мѣсяца. Иногда цѣлыя сутки царила полнѣйшая ночь, и только на пятый мѣсяцъ лава пробила себѣ выходъ черезъ вновь образовавшіеся кратеры. При каждомъ изверженіи выпадаетъ, какъ извѣстно, масса пепла. Уничтожая растительность, этотъ вулканическій продуктъ представляетъ собою превосходный удобрительный матеріалъ. Означеннымъ свойствомъ его объясняется и то обстоятельство, что на мѣстѣ, покрытомъ вулканическимъ пепломъ, быстро появляется новая роскошная растительность. Послѣднее изверженіе Этны, происходившее въ 1886 году, продолжалось десять дней. Тотчасъ почти послѣ пробужденія Этны и въ кратерѣ Везувія стала обнаруживаться более усиленная вулканическая дѣятельность, очевидно находящаяся въ связи съ изверженіемъ Этны. За послѣдніе годы въ западной части бассейна Средиземнаго моря стала замѣтно проявляться усиленная вулканическая энергія. Такъ, еще недавно къ югу отъ острова Сициліи изъ морскаго дна внезапно выступило на поверхность моря нѣсколько вулканическихъ конусовъ, вскорѣ однако же опустившихся обратно въ воду. Настоящее изверженіе Этны, принимающее съ каждымъ днемъ все более и более угрожающіе размѣры, и совпаденіе его съ нѣкоторымъ пробужденіемъ вулкана Везувія — возбуждаютъ серьезныя опасенія за судьбу городовъ и селеній, лежащихъ по близости обѣихъ огнедышащихъ горъ.

Событія въ Марокко

Средиземное море едва ли сравнится съ какимъ либо другимъ пунктомъ земнаго шара, на которомъ бы съ такою энергіею сталкивались всевозможные политическіе „интересы". Сюда направлены домогательства Турціи, Англіи, Италіи, Франціи, Испаніи. Изъ всѣхъ этихъ государствъ ни одно такъ рачительно не блюдетъ свои интересы вездѣ и всюду, какъ Англія. Повидимому эта предпріимчивая нація порѣшила не класть оружія до тѣхъ поръ, пока все африканское, азіатское, а если возможно то и европейское побережье Средиземнаго моря не очутится въ ея фактическомъ владѣніи. Въ Египтѣ ей удалось уже утвердить прочно свое вліяніе: въ восточномъ углу Средиземнаго моря она владѣетъ Кипромъ, на западномъ концѣ Гибралтаромъ, посреди — Мальтою. Нѣсколько времени тому назадъ англійская дипломатія потратила немало хлопотъ надъ попыткою подчинить своему вліянію и Марокко, но потерпѣла полную неудачу при дружномъ рукоплесканіи всѣхъ своихъ дипломатическихъ соперниковъ.

Въ послѣднее время британскимъ посломъ въ Марокко былъ сэръ Чарльзъ-Юанъ-Смитъ. Онъ усердно хлопоталъ о заключеніи торговаго трактата съ Марокко. Слѣдуетъ замѣтить, что марокскій султанъ отнюдь не нуждается такихъ трактатовъ съ европейскими державами; почти одновременно со Смитомъ въ Марокко велъ переговоры, по тому же самому предмету, германскій посланникъ, и его хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ, причемъ ни одна изъ европейскихъ державъ, заинтересованныхъ судьбами Средиземнаго побережья, не усмотрѣла въ этомъ ни малѣйшаго посягательства на свои интересы. Совсѣмъ иначе пошло дѣло съ британскимъ посломъ. Мароккскій султанъ, очевидно, чуялъ что-то недоброе. Трудно допустить, чтобы пріемы колоніальной политики Англіи были совершенно невѣдомы султану, а если онъ самъ и не зналъ о нихъ, то, конечно, былъ посвященъ въ дѣло дипломатическими агентами другихъ державъ. Только этимъ и можно объяснить ту необыкновенную изворотливость въ оттяжкахъ и проволочкахъ, которую обнаружило мароккское правительство при переговорахъ съ англійскимъ посломъ. Тѣмъ временемъ случился маленькій эпизодъ, который далъ прочную точку опоры для англійскаго посла. 5 іюля, по порученію сэра Смита, британскій вице-консулъ Фернау отправился къ другому вице-консулу Маклейду. Съ Фернау былъ слуга, который несъ древко для англійскаго флага, долженствовавшаго украсить собою вице-консульскую квартиру Маклейда. Мароккскія власти, узнавшія всю эту исторію, рѣшили не допускать англійскаго флага на вице-консульскій домъ и даже самаго Фернау не пустили въ городъ. Вице-консулу пришлось повернуть во свояси, а между тѣмъ вокругъ него собралась раздраженная толпа, изъ которой въ консула полетѣли каменья. На этомъ дѣло не кончилось. Выпроводивъ съ бранью и угрозами Фернау, толпа направилась къ дому британской миссіи и обложила его осадою; посольство затворилось въ домѣ и приготовилось къ самому серьезному сопротивленію. Но черезъ нѣсколько времени къ дому посольства подоспѣлъ вооруженный отрядъ султанской стражи съ военнымъ министромъ во главѣ. Министръ сталъ униженно просить Смита немедленно явиться во дворецъ для свиданія съ султаномъ. Посолъ взялъ съ собою четырехъ секретарей и отправился по приглашенію въ сопровожденіи огромной свиты. Султанъ вышелъ къ послу на встрѣчу въ страшной тревогѣ, сказалъ, что ему угрожаетъ опасность и что все посольство должно перейти на ту ночь во дворецъ. Посолъ возразилъ, что его жизни не можетъ угрожать никакой опасности, такъ какъ султанъ обязанъ охранять его. „Я не въ состояніи охранить васъ", отвѣчалъ на это султанъ: „повторяю: ваша жизнь въ опасности, и если вы возвратитесь къ себѣ, то навѣрно будете убиты". Гордый британецъ отвѣчалъ, что можетъ быть и онъ самъ, и всѣ члены посольства будутъ перебиты, но что если это случится, то не более какъ черезъ мѣсяцъ въ Марокко будетъ новый британскій посолъ и тогда уже султана въ Марокко не будетъ. Такой отвѣтъ произвелъ на султана ошеломляющее впечатлѣніе. А сэръ Смитъ тѣмъ временемъ завелъ рѣчь о трактатѣ, о которомъ такъ долго шли безплодные переговоры. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы трактатъ былъ немедленно подписанъ. Черезъ четыре дня послѣ этого эпизода трактатъ, уже подписанный султаномъ, былъ доставленъ сэру Смиту. Но когда онъ сталъ его просматривать, то не замѣдлилъ убѣдиться, что подъ каждою статьею было вставлено такое примѣчаніе, которымъ сводилось къ нулю все содержаніе статьи; весь трактатъ въ силу этихъ примѣчаній клонился не въ пользу англійскихъ интересовъ, а какъ разъ въ разрѣзъ имъ. Въ довершеніе скандала визирь, доставившій трактатъ, предложилъ, будто бы, британскому послу крупную взятку, уговаривая его принять трактакъ въ такомъ видѣ. Раздраженный посолъ разорвалъ грамату и бросилъ клочки ея въ лицо министру, сказавъ при этомъ: „Передайте своему государю, что я не хочу ни его взятки, ни его договора". Этотъ моментъ и представленъ на рисункѣ, который мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи".

Искусства

— **Выставка художественныхъ произведеній австрійскаго иллюстратора** Звержина открыта въ вѣнскомъ Кюнстлергаузѣ. Выставка состоитъ преимущественно изъ видовъ Забалканскаго края, типовъ забалканскихъ славянъ, картинъ на сюжеты изъ жизни въ Босніи и Герцеговинѣ и т. п.

— **Переносный городъ**. На выставкѣ въ Чикаго нѣмцы предполагаютъ выставить нѣмецкій городъ среднихъ вѣковъ съ рынкомъ, укрѣпленнымъ замкомъ, монастыремъ, ресторанomъ и, наконецъ, двумя садами, которые всегда имѣются въ изобиліи въ Германіи. Различныя постройки для этого города приготовляютъ въ настоящее время во Франкфуртѣ на Майнѣ, которыя, чтобы перевезти въ Соединенные Штаты, разбираютъ, а затѣмъ вновь собираютъ на берегахъ озера Мичиганъ.

— **Карта изъ овощей**. Къ чикагской выставкѣ одною изъ крупныхъ пенсильванскихъ фирмъ готовится громадная карта Соединенныхъ Штатовъ длиною въ 7½ метровъ при ширинѣ въ 5½ метровъ, сдѣланная изъ пикулей, овощей, фруктовъ и другихъ консервовъ, производимыхъ этою фирмой. Озера и рѣки изображены уксусомъ, большіе города намѣчены зернами и пряностями, и всю карту покрываетъ громадное зеркальное стекло. Расходъ на эту карту уже и теперь достигъ 15.000 долларовъ (30.000 р.)

Театръ и музыка

— **Въ числѣ ученицъ г-жи Маркези** находятся въ настоящее время двѣ петербургскія уроженки: г-жа Лидія Хельда (псевдонимъ) и г-жа Ольга Моль. Въ послѣднемъ концертѣ школы эти двѣ молодыя пѣвицы имѣли большой успѣхъ.

— **Извѣстная пѣвица г-жа Литвинъ** подписала ангажементъ въ Мадридъ на будущій сезонъ 1892—1893 г.

— **Элеонора Дузе** заключила недавно контрактъ на артистическое турне по Соединеннымъ Штатамъ. Предъ началомъ турне Э. Дузе намѣрена выступить въ Берлинѣ на сценѣ Lessing-Theater.

— **Композиціи Рихарда Вагнера** разсчитаны, какъ извѣстно, на большіе оркестры и потому весьма рѣдко исполняются немногочисленными оркестрами въ маленькихъ городахъ Германіи. Нѣмецкій капельмейстеръ Ридель переработалъ цѣлый рядъ произведеній Вагнера, приспособивъ ихъ спеціально для маленькихъ оркестровъ и, такимъ образомъ, вагнеровской музыкѣ предстоитъ въ Германіи еще большее распространеніе.

— **Устройство цѣлаго цикла духовныхъ концертовъ** предполагается въ Чикаго, во время выставки. Концерты будутъ исполнены церковными хорами разныхъ странъ и народовъ. Одинъ изъ концертовъ будетъ посвященъ музыкѣ идолопоклонниковъ, затѣмъ пойдетъ концертъ изъ древне-еврейскихъ синагогальныхъ псалмовъ, католическій концертъ, концертъ американскихъ лютеранъ и т. д. Устроители концертовъ надѣются, что имъ удастся также заручиться участіемъ одного изъ хоровъ православныхъ пѣвчихъ изъ Петербурга или Москвы, но до сихъ поръ, какъ сообщаютъ американскія газеты, окончательнаго разрѣшенія на поѣздку православныхъ пѣвчихъ со стороны св. синода не послѣдовало.

— **Празднества въ честь Россини въ Пезаро**. Въ настоящую минуту вниманіе музыкальнаго міра обращено на городъ Пезаро, родину Россини, гдѣ идутъ теперь, спустя пять мѣсяцевъ послѣ столѣтней годовщины знаменитаго композитора, празднества въ честь автора „Севильскаго Цирюльника". Россини оставилъ по завѣщанію два милліона франковъ на устройство консерваторіи въ своемъ родномъ городѣ и, можно сказать, что за эти послѣдніе годы консерваторія Пезаро сдѣлалась первоклассною. При такихъ денежныхъ средствахъ, въ Пезаро были приглашены лучшіе профессора Италіи, и, благодаря энергіи директора Педротти (бывшаго извѣстнаго капельмейстера и композитора), эта консерваторія пріобрѣтаетъ все большую и большую славу и уже дала много хорошихъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Празднества начались 28-го іюня и продолжатся до 10-го августа. Они открылись представленіемъ учениками консерваторіи первой оперы-буффъ Россини: L'Occasione fa ladro, данной въ первый разъ въ Венеціи въ 1812 году. Затѣмъ въ театрѣ Россини данъ былъ „Вильгельмъ Тель" съ извѣстными артистами. Между представленіями въ театрѣ даются грандіозные концерты, въ которыхъ принимаютъ участіе Таманьо и Терезина Туа. Послѣдняя со времени своего замужества не появлялась на концертной эстрадѣ и только недавно рѣшилась снова вернуться къ артистической карьерѣ. Празднества закончатся торжественнымъ открытіемъ новаго зданія консерваторіи и картинной галлереи.

— **Оригинальный балетъ** организовали офицеры массаванскаго гарнизона въ Африкѣ, чтобы внести нѣкоторое разнообразіе въ монотонную жизнь гарнизона. Такъ какъ ни Appolo-Theater, ни Scala въ Миланѣ, куда обращались, не согласились послать на Красное море своихъ балеринъ, то одинъ изъ

лейтенантовъ гарнизона рѣшилъ набрать персоналъ для балета изъ туземныхъ красавицъ Наиболѣе пригодными изъ нихъ для служенія Терпсихоры оказались абиссинки, такъ что въ сравнительно короткое время образованъ былъ прекрасный Corps de ballet. Этими чернокожими артистами былъ недавно безупречно исполненъ національный итальянскій балетъ „La Grotta infernale", который представлялъ собою такое блестящее и своеобразное зрѣлище, что итальянская колонія, собравшаяся въ офицерское казино, превращенное въ театръ, восторженно привѣтствовала распространителя подобной культуры.

— Особаго рода театральная литература появилась на лейпцигскомъ книжномъ рынкѣ: издательская фирма Тейбнера приступила къ изданію классическихъ драмъ Шиллера и Гёте въ обработкѣ для женскихъ учебныхъ заведеній, причемъ принято во вниманіе, что при постановкѣ этихъ драмъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣ роли будутъ исполнены дѣвочками-воспитанницами. До сихъ поръ въ подобномъ обработанномъ и передѣланномъ видѣ появились драмы „Валленштейнъ", „Пикколомини" Шиллера и „Гёцъ фонъ-Берлихингенъ Гёте".

Медицина и гигіена

— Обезвреживаніе воды безъ кипяченія. Парижане, какъ извѣстно, считаютъ воду рѣки Сены причиною распространенія заразныхъ эпидемій. По свидѣтельству врачей въ ней содержится столько разныхъ микроорганизмовъ, что въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ бактеріологи насчитали до 150 т. и болѣе всевозможныхъ бактерій. Между тѣмъ населеніе Парижа, вслѣдствіе недостатка колодезной или ключевой воды, вынуждено пить воду изъ Сены въ теченіе нѣсколькихъ, притомъ самыхъ жаркихъ, мѣсяцевъ года. Хотя коммиссія по оздоровленію города уже выработала рядъ мѣръ къ удаленію главныхъ причинъ распространенія заразныхъ заболѣваній и составила проектъ очистки сенской воды посредствомъ новоизобрѣтенныхъ англійскихъ фильтровъ, но это должно осуществиться только въ близкомъ будущемъ, тогда какъ свирѣпствующая въ парижскихъ предмѣстіяхъ эпидемія составляетъ теперь злобу дня, въ виду чего возобновленные въ послѣднее время опыты „стерилизаціи" рѣчной воды, т. е. обезвреживанія ея безъ кипяченія, представляютъ важный и безотлагательный интересъ. Существующіе въ настоящее время фильтры изъ каолина (фарфоровой глины), асбеста и алюминія, хотя и задерживаютъ, въ извѣстной степени, содержащіеся въ водѣ микроорганизмы и, отчасти, даже растворенные въ ней бѣлковыя вещества, но ихъ нужно часто промывать; въ противномъ случаѣ они не отвѣчаютъ своему прямому назначенію: избытокъ накопляющихся въ фильтрахъ органическихъ осадковъ увлекается пропущенною черезъ нихъ водою. Что же касается кипяченой воды, то многіе пьютъ ее весьма неохотно, да и кипятить ее не всегда и не вездѣ возможно. Доктора братья Барбесъ, вспомнивъ о практиковавшемся въ нѣкоторыхъ азіатскихъ странахъ способѣ очистки стоячихъ водъ, сообщили на дняхъ парижской медицинской академіи о результатахъ произведенныхъ ими изслѣдованій по вопросу о „стерилизаціи" воды. Примѣняемый ими способъ очистки заключается въ томъ, что вода не фильтруется, а очищается осажденіемъ заключающихся въ ней органическихъ веществъ, въ томъ числѣ и микроорганизмовъ. Вода, сохраняемая въ какомъ либо сосудѣ въ спокойномъ состояніи, по прошествіи нѣсколькихъ дней очищается сама собою. Плавающіе въ ней живые микроорганизмы и растворенныя органическія вещества плотно осаждаются на дно сосуда, для чего, однако, требуется продолжительное время. На Востокѣ, для ускоренія процесса осажденія, по заявленію братьевъ Барбесъ, воду, подлежащую очисткѣ, взбалтываютъ съ небольшимъ количествомъ квасцовъ и затѣмъ даютъ ей отстояться не болѣе однихъ сутокъ, по прошествіи которыхъ верхніе слои воды уже являются вполнѣ освобожденными отъ заключавшихся въ нихъ передъ тѣмъ вредныхъ для здоровья веществъ. Изслѣдованія братьевъ Барбесъ показали, что тотъ же самый результатъ достигается при замѣнѣ квасцовъ толченымъ мѣломъ съ прибавкою къ нему сѣрной кислоты. На одинъ литръ воды (0.814 кружки) они совѣтуютъ брать одинъ граммъ толченаго мѣла (22. 516 доли) и 75 сантиграммовъ сѣрной кислоты. Тѣмъ не менѣе они предпочитаютъ все-таки квасцы. По ихъ словамъ 15 или 20 сантиграммовъ квасцовъ вполнѣ достаточно, чтобы обезвредить литръ воды по меньшей мѣрѣ на три дня. Вліяніе квасцовъ въ этомъ случаѣ еще съ точностью не выяснено, но полагаютъ, однако, что, въ силу ихъ вяжущаго свойства, органическія вещества, стягиваясь, тяжелѣютъ и падаютъ внизъ, причемъ микроорганизмы временно замираютъ и, въ свою очередь, опускаются на дно. Хотя профессоръ Бюрлюро, производившій тѣ же опыты, могъ убѣдиться въ томъ, что замирающіе отъ квасцовъ микроорганизмы тотчасъ оживаютъ въ водѣ, нагрѣтой до 40° Цельсія, тѣмъ не менѣе очищенная такимъ способомъ вода остается, при комнатной температурѣ, безвредною въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Такой точно степени очистки воды можно достигнуть медленнымъ процѣживаніемъ ея сквозь слой желѣзныхъ опилокъ. Наблюденія показали, что вода, содержавшая въ себѣ передъ этой операціей, приблизительно, до 1.500 бацилль на одинъ кубическій сантиметръ, заключала въ себѣ послѣ пропуска черезъ желѣзныя опилки не болѣе 15 или 20 микроорганизмовъ въ такой же части своего объема. Въ заключеніе своего доклада братья Барбесъ съ увѣренностью заявили, что для стерилизаціи воды всего полезнѣе употреблять квасцы. Въ семейныхъ домахъ было бы удобно завести стекляные сосуды, примѣрно въ 40 литровъ вмѣстимости, съ краномъ въ нижней части, у самаго дна. По наполненіи ихъ водою нужно развести въ ней шесть граммовъ квасцовъ (по $1^1/_2$ грамма на 10 литровъ), затѣмъ взболтать ее вращательнымъ движеніемъ и, прикрывъ сосудъ плотно прилегающей крышкой, дать водѣ отстояться при комнатной температурѣ въ теченіе пятнадцати часовъ. Послѣ такого отстоя воду можно признать уже вполнѣ пригодною для питья. Образовавшійся на днѣ осадокъ выпускается черезъ кранъ. Пить такую воду можно безъ вреда для здоровья только въ продолженіе двадцати четырехъ или много тридцати шести часовъ, такъ какъ по прошествіи такого времени могутъ зародиться въ ней новые микроорганизмы.

Астрономія

— Вулканическая дѣятельность луны. Вопросъ о существованіи на лунѣ дѣйствующихъ вулкановъ недавно вновь возбужденъ американскимъ астрономомъ Пикерингомъ. Онъ изслѣдовалъ въ телескопъ извѣстную часть лунной поверхности, носящую названіе „Mare serenitatis", и пришелъ къ заключенію, что двадцать четыре кратера, наблюдавшіеся много лѣтъ назадъ на той же площади луны, теперь уже не существуютъ, и вмѣсто нихъ образовались въ другихъ точкахъ луны одиннадцать новыхъ кратеровъ, не обозначенныхъ на ея картахъ. Въ другихъ частяхъ лунной поверхности американскимъ астрономомъ подмѣчены значительныя измѣненія и вулканическія новообразованія. Многіе изъ прежнихъ мелкихъ кратеровъ сузились и исчезли, а возлѣ нихъ образовался кратеръ весьма значительной величины, не нанесенный ни на одной изъ прежнихъ картъ, изъ чего Пикерингъ и заключаетъ, что вулканическая дѣятельность луны до сихъ поръ еще не прекратилась.

Естествовѣдѣніе

— Новая порода медвѣдя. Капитану Бауэру во время его послѣдняго путешествія по Тибету посчастливилось застрѣлить медвѣдя еще невиданной доселѣ породы. Медвѣдь этотъ былъ шоколаднаго цвѣта съ бѣлымъ ошейникомъ и до сихъ поръ еще незнакомый естествоиспытателямъ.

Луиджіа Черале,

прима-балерина въ феерiи „Въ волнахъ житейскаго моря".

Въ нынѣшнемъ году Петербургъ въ первый разъ познакомился съ одной изъ лучшихъ представительницъ современной хореграфіи — г-жей Луиджіа Черале. Знакомство это произошло при обстоятельствахъ довольно исключительныхъ. Талантливой балеринѣ пришлось выступить не на спеціально балетной сценѣ, а въ феерiи, поставленной на открытой сценѣ Зоологическаго сада. Это странное обстоятельство объясняется прежде всего тѣмъ, что частные антрепренеры многочисленныхъ лѣтнихъ театровъ совершенно игнорируютъ балетъ, продолжая по прежнему культивировать всѣмъ надоѣвшую оперетту. Благодаря этому большая, но, къ сожалѣнію, открытая сцена Зоологическаго сада, на которой ежегодно ставятся большія феерiи, является единственнымъ мѣстомъ дебюта заграничныхъ звѣздъ хореграфическаго міра. Можно пожалѣть пріѣзжихъ знаменитостей, которымъ приходится показывать свое искусство при условіяхъ мало благопріятныхъ, но нельзя не выразить благодарности дирекціи сада, которая восполняетъ существующій пробѣлъ и обставляетъ хореграфическую часть своихъ феерій крупными и первоклассными силами. Луиджіа Черале не первая иностранная балерина, съ которой Петербургъ познакомился, благодаря подмосткамъ сцены Зоологическаго сада. Года два тому назадъ на той же сценѣ подвизалась одна изъ талантливѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ итальянскихъ балеринъ, синьора Бэла.

Большія феерiи, подобныя тѣмъ, которыя ежегодно ставитъ дирекція Зоологическаго сада, говоря вообще, въ Россіи прививаются довольно туго. За границей феерія давно уже получила широкое распространеніе и не только вступила въ борьбу съ опереттой, но во многихъ случаяхъ вытѣснила ее совершенно. Справедливость заставляетъ сказать, что этому способствовало несомнѣнное паденіе опереточнаго жанра. Съ момента, когда оперетта утратила характеръ политической сатиры, она начала больше и больше мельчать, теряя въ глазахъ общества то значеніе, которое она получила во Франціи при помощи блестящаго таланта Офенбаха и его ближайшихъ преемниковъ. Особенное паденіе оперетты начало наблюдаться съ момента, когда она была перенесена на нѣмецкую почву. Не только въ сѣверной Германіи, но даже въ Вѣнѣ, которая любитъ называть себя уголкомъ Парижа, оперетта утратила бойкій и живой юморъ, который ей придали французы, потеряла прежнее остроуміе, которое сдѣлалось тяжелымъ и вымученнымъ, и какъ по содержанію, такъ и по музыкѣ мало стала напоминать игривую французскую оперетту. При такихъ условіяхъ неудивительно, если первые блестящіе успѣхи оперетты смѣнились почти всеобщимъ къ ней равнодушіемъ. Между тѣмъ феерія, обогащенная послѣдними изобрѣтеніями въ области театральной техники и соприкоснувшаяся съ областью хореграфіи, начала постепенно упрочивать свое положеніе въ качествѣ новаго рода искусства. Многіе отрицаютъ законность этой новой формы въ искусствѣ и утверждаютъ, что феерія не имѣетъ будущаго. Разборъ этого спора завелъ бы насъ слишкомъ далеко, но мы скажемъ, что во первыхъ всѣ роды искусства хороши, кромѣ скучнаго, а во вторыхъ, въ виду кризиса переживаемаго богатой и обширной областью хореграфіи, будущность формъ сценическаго искусства представляется вообще довольно туманной... Обратимся однако къ феерiи Зоологическаго сада и ближайшимъ образомъ интересующей насъ г-жѣ Черале.

„Въ волнахъ житейскаго моря"—такъ называется феерія Зоологическаго сада—имѣетъ сюжетъ вполнѣ соотвѣтствующій этого рода зрѣлищамъ. Здѣсь главнымъ образомъ нужно стремиться къ достиженію возможно большаго разнообразія обстановки, и съ этой стороны либретто феерiи является вполнѣ удовлетворительнымъ. Вотъ краткое ея содержаніе: дѣйствіе открывается въ одномъ изъ городовъ современной Германіи. Молодой обладатель громаднаго наслѣдства, Францъ, получившій свои милліоны довольно неожиданно для себя и ближайшихъ наслѣдниковъ умершаго богача, попадаетъ вліянію двухъ своихъ родственниковъ, которые рѣшились его эксплоатировать и, возбуждая въ немъ дурные инстинкты, разорить его и воспользоваться его состояніемъ. Лучшимъ средствомъ для этого они признаютъ путешествіе и предлагаютъ молодому милліонеру предпринять съ ними поѣздку по Европѣ. Тотъ принимаетъ это предложеніе и такимъ образомъ оказывается совершенно въ рукахъ своихъ эксплоататоровъ. Къ счастію для него находится бѣдная дѣвушка Гретхенъ Розенблюмъ, которая, питая къ нему нѣжныя и вполнѣ безкорыстныя чувства, переодѣвшись въ мальчика Фрица, сопутствуетъ его въ качествѣ добраго генія. Прежде всего путешественники попадаютъ въ Неаполь, гдѣ молодой Францъ, плѣнившись наѣздницей цирка, разрушаетъ ея контрактъ съ администраціей и начинаетъ буквально сорить деньгами. Дальнѣйшее мотовство происходитъ въ Парижѣ, гдѣ и наступаетъ уже почти полное его разореніе, и откуда онъ ѣдитъ въ Монако, въ надеждѣ игрой поправить свои средства, но проигрываетъ все до послѣдняго сантима и только тутъ убѣждается въ томъ, — жертвой какой гнусной эксплоатаціи онъ являлся для своихъ родственниковъ, которые въ минуту безвыходной нужды отказали ему даже въ 10 франкахъ. Отчаянію Франца нѣтъ предѣловъ, но на помощь ему здѣсь выступаетъ Гретхенъ, которая предлагаетъ ему свои незначительныя денежныя средства и уговариваетъ его возвратиться въ Германію. Тамъ въ домѣ своего благодѣтеля, оставившаго ему милліоны, такъ непроизводительно растраченные, Францъ находитъ приписку къ завѣщанію, благодаря которой обнаруживаетъ новыя сокрытыя сокровища и становится вновь богачомъ, но, узнавъ жизнь, не намѣревается уже ихъ расточать, а изъ чувства благодарности рѣшается соединить себя съ Гретхенъ узами Гименея. Сюжетъ, какъ видятъ читатели, не особенно замысловатый, мѣстами сшитый что называется бѣлыми нитками, но для феерiи весьма подходящій. Благодаря ему открылась возможность представить передъ зрителемъ нѣсколько роскошныхъ и блестящихъ картинъ и удѣлить значительное мѣсто балету. Справедливость заставляетъ сказать, что вся постановка феерiи какъ въ отношеніи костюмовъ, такъ и декора и сценическихъ аксессуаровъ заслуживаетъ полной похвалы. Она можетъ назваться даже роскошной, въ особенности для частной и при этомъ еще открытой сцены. Декораціи написаны заново и отличаются выдержанностію стиля, костюмы новые и богатые, освѣщеніе необычайно эффектное.

Балету отведены двѣ картины феерiи; именно во второй картинѣ, изображающей площадь въ Неаполѣ, на сценѣ происходятъ характерные и полухарактерные танцы, а въ четвертой картинѣ, изображающей балъ, устраиваемый въ Парижѣ новымъ Крезомъ, поставленъ большой балетный дивертисементъ съ преобладаніемъ классическихъ танцевъ.

Балетмейстеромъ, ставящимъ балетъ въ феерiяхъ Зоологическаго сада, уже нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ выступаетъ извѣстный итальянскій артистъ хореграфіи Ахилъ Коппини. Онъ пользуется большой извѣстностью не только въ Италіи, но и во многихъ городахъ западной Европы, въ которыхъ существуютъ балетныя сцены. Синьоръ Коппини можетъ назваться блестящимъ балетмейстеромъ, вполнѣ стоящимъ на высотѣ современнаго развитія хореграфіи. Устраиваемая имъ группировка массъ и ихъ эволюціи отличаются несомнѣннымъ вкусомъ и безусловною

грацiей, а достигнуть этого въ феерiи гораздо труднѣе, чѣмъ въ настоящемъ балетѣ. То же самое слѣдуетъ сказать и о постановкѣ танцевъ солистовъ. Преобладанiе классическихъ танцевъ надъ характерными съ очевидностью указываетъ на художественное развитiе и образцовую школу, пройденную талантливымъ балетмейстеромъ. Въ поставленномъ г. Коппини балетѣ главный интересъ возбуждаютъ танцы Луиджiи Черале, которая сосредоточиваетъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, исключительный интересъ обширной феерiи.

Г-жа Луиджiа Черале—балерина, пользующаяся большимъ именемъ—безспорно принадлежитъ къ числу хорошихъ итальянскихъ танцовщицъ. Петербургъ увидѣлъ ее въ первый разъ, когда ея артистическая дѣятельность дошла до высшаго своего апогея и можетъ быть начала даже склоняться къ закату, но прошлое ея артистической карьеры представляло немало блестящихъ сторонъ. Г-жа Черале родилась въ Туринѣ и по происхожденiю принадлежитъ къ аристократической семьѣ, пришедшей въ большую бѣдность. Проведя раннюю молодость въ крайней нуждѣ, нынѣшняя балерина съ самаго дѣтства обнаружила страсть и призванiе къ хореографiи. Знатоки балета поражались ея прирожденной грацiей и мимикой. Многiе принялись за обученiе талантливаго ребенка, вскорѣ получившаго субсидiю отъ дирекцiи королевскаго театра. Но настоящая школа началась для Черале лишь на 14 году жизни, когда на нее обратила вниманiе извѣстная танцовщица Legroin, которая послѣ занятiй съ нею, направила ее въ Миланъ къ извѣстному балетмейстеру Пенко—партнеру знаменитой Фани Эльснеръ. У него г-жа Черале закончила свое хореографическое образованiе и блестяще дебютировала въ Миланѣ. Выдающiйся изъ ряда успѣхъ этого дебюта открылъ для молодой танцовщицы прекрасную артистическую карьеру и цѣлый рядъ выгодныхъ ангажементовъ. Первый ангажементъ г-жа Черале получила въ Барселону, гдѣ она танцовала нѣсколько сезоновъ. Затѣмъ г-жа Черале танцовала на многихъ большихъ сценахъ Италiи, сдѣлала артистическое путешествiе въ Америку, гдѣ на очень для нея выгодныхъ условiяхъ танцовала на лучшихъ сценахъ и достигла очень крупныхъ окладовъ. Одинъ сезонъ она танцовала въ Берлинѣ и, наконецъ, особенно долго была балериной придворнаго вѣнскаго театра, гдѣ протекли лучшiе годы ея артистической дѣятельности, и который она оставила только въ прошломъ году, удостоившись цѣлаго ряда блестящихъ овацiй. Какъ балерина г-жа Черале, помимо выдающагося хореграфическаго дарованiя, обнаруживаетъ пройденную ею образцовую школу и является одной изъ немногихъ въ Италiи представительницъ чистаго классицизма. Пластика ея во всѣхъ отношенiяхъ превосходна: всѣ аттитюды у нея выходятъ безукоризненно и доказываютъ необыкновенную выработанность ногъ. При этомъ надо замѣтить, что въ отличiе отъ другихъ итальянскихъ танцовщицъ г-жа Черале совершенно чужда въ своихъ танцахъ той эквилибристики, которой страдаетъ современная хореграфiя, и которая имѣетъ очень мало общаго съ искусствомъ. Пуанты г-жи Черале могутъ назваться стальными и не оставляютъ желать ничего лучшаго. Пируэты ея легки и изящны; равно и исполняемое ею въ феерiи адажiо доказываетъ, что ея двойные туры полны гармонiи и грацiи. Эти высокiя и рѣдкiя качества, особенно дорого цѣнимыя знатоками балета, совершенно искупаютъ отсутствiе большаго баллона, того, что технически называется Grand ballon. По тѣмъ немногимъ нумерамъ, которые г-жа Черале танцуетъ въ феерiи, трудно, конечно, составить полное представленiе о всемъ разнообразiи блестящей техники этой артистки, но и ихъ совершенно достаточно, чтобы признать за ней право быть причисленной къ числу давольно крупныхъ звѣздъ современнаго балета.

Я. Егоровъ.

ЛУИДЖIА ЧЕРАЛЕ,
прима-балерина открытой сцены Зоологическаго сада.
Автотипiя съ фотографiи Чекели въ Вѣнѣ.

Сицилiя.—Изверженiе Этны. Видъ съ моря.
Рисунокъ И. Кернера.

П. О. Бобровскій

Недавно отпраздновалъ свой двухсотпятидесятилѣтній юбилей лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ. Съ нимъ довольно тѣсно связано отнынѣ имя генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго, написавшаго обстоятельную исторію этого полка, составляющую объемистый, капитальный трудъ въ трехъ томахъ. Генералъ Бобровскій, одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, видный военный писатель, уже тридцать лѣтъ непрерывно занимается историческими изслѣдованіями, обогатившими русскую литературу, много поработалъ въ эпоху Милютина, участвуя въ дѣлѣ реформъ по военному вѣдомству по педагогической части, въ качествѣ начальника военно-юридической академіи содѣйствовалъ полному успѣху и процвѣтанію этого учрежденія и вообще достаточно потрудился на пользу нашей родины, которой оказалъ огромныя услуги. Всѣ учено-литературныя работы генерала Бобровскаго обличаютъ въ немъ глубокія познанія, истинно просвѣщенные взгляды, рѣдкую добросовѣстность и подчасъ изумительное трудолюбіе. Почтенный писатель не останавливался ни передъ какимъ трудомъ, хотя бы самымъ кропотливымъ и неблагодарнымъ Принимаясь за историческое ли изслѣдованіе или за разработку того или другаго вопроса, онъ съ энергіей, съ увлеченіемъ преслѣдовалъ свою цѣль, отдавался работѣ всецѣло и всегда старался выполнить задачу вполнѣ безукоризненно. Оттого-то всѣ безъ исключенія научные труды генерала Бобровскаго, начиная отъ его описанія гродненской губерніи и кончая послѣднимъ сочиненіемъ — исторіей эриванскаго полка — представляютъ большую цѣнность. Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, участвуя въ трудахъ военныхъ статистиковъ, офицеровъ генеральнаго штаба, по описанію западно-русскаго края, генералъ Бобровскій обратилъ на себя вниманіе своимъ описаніемъ гродненской губерніи, которое составлено не по казенному шаблону и совершенно рознится отъ подобныхъ описаній губерній, сдѣланныхъ другими лицами. Это громадный, обстоятельный трудъ, хотя и написанный по программѣ, выработанной для собиранія матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, но съ болѣе подробными экскурсіями въ исторію и съ большимъ количествомъ данныхъ, извлекаемыхъ изъ разнаго рода оффиціальныхъ мѣстныхъ вѣдомствъ, изъ спеціальной литературы и, наконецъ, изъ сообщеній мѣстныхъ обывателей и знатоковъ края. Здѣсь очень много мѣста дано и этнографіи, а въ „историческомъ обзорѣ о происхожденіи“ племенъ авторъ доказываетъ историческими памятниками и языкомъ наличной массы населенія, что страна, занимаемая нынѣ гродненской губерніей, была и есть *русская*, что „почти съ самаго образованія Руси вѣра и языкъ славянскихъ племенъ между Припетью и Нѣманомъ всегда находились въ тѣсной связи съ племенами, жившими на сѣверъ,

П. О. БОБРОВСКІЙ, генералъ-лейтенантъ, военный писатель, историкъ.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Новые кратеры на Volta Girolama.

1. Момпиліери. — 2. Красныя горы. — 3. Гора Ветури. — 4. Деревня Николози. — 5. Гора св. Николая. — 6. Гора Серра Пиччута. — 7. Черная гора. — 8. Гора Джеммелларо (образов. въ 1886 г.). — 9. Монте Пелозо. — 10. Обсерваторія Беллини. — 11. Гора Арзо. — 12. Ущелье Пиччута Калварина. — 13. Ущелье дель-Сольфичіо. — 14. Долина дель-Бове.

Сицилія — Изверженіе Этны. Видъ съ собора въ Катаніи.

Съ фотографій профессора Рикко рисовалъ Г. Колантони.

югъ и востокъ отъ этой губерніи". Благодаря всѣмъ упомянутымъ достоинствамъ эта работа генерала Бобровскаго получаетъ еще бо́льшую цѣнность, еще большее значеніе. Какъ бы въ связи съ нѣкоторыми частями этого труда находится интересная брошюра генерала Бобровскаго „Можно ли одно вѣроисповѣданіе принять въ основаніе племеннаго разграниченія славянъ западной Россіи?" — по поводу этнографическаго атласа Эркерта. При составленіи атласа Эркертъ держался правила, что всякій католикъ — полякъ. Но генералъ Бобровскій находилъ такое исходное положеніе крайне неосновательнымъ и доказывалъ, что окатоличеннаго русскаго простолюдина нельзя считать полякомъ и что для раздѣленія славянъ западной Россіи на русскихъ и поляковъ слѣдуетъ прежде всего принимать во вниманіе языкъ, а также нравы, обычаи и другія характерныя племенныя особенности. Цѣннымъ трудомъ генерала Бобровскаго считается и его превосходное изслѣдованіе „Юнкерскія училища", вышедшее въ трехъ большихъ томахъ (Спб. 1871—1874), весьма широко задуманное и блестяще выполненное, въ которомъ изложена подробно исторія этихъ военноучебныхъ заведеній и разсмотрѣны всѣ стороны ихъ значенія въ педагогическомъ и другихъ отношеніяхъ, условія ихъ существованія и проч. Затѣмъ онъ обогатилъ отечественную литературу обширной историко-юридической монографіей „Артикулъ военный Петра Великаго", два тома которой Императорская академія наукъ удостоила большой золотой медали имени графа Толстаго. Третій томъ — о преступленіяхъ въ военное время по „Артикулу воинскому" Петра Великаго тоже написанъ, но не изданъ авторомъ по недостатку средствъ и, къ сожалѣнію, подобно многимъ цѣннымъ работамъ русскихъ людей, лежитъ подъ спудомъ, безъ движенія. Наконецъ генералу Бобровскому принадлежатъ еще два цѣнныхъ изслѣдованія — о древней славянской супрасльской рукописи XI вѣка, открытой дядей автора, ученымъ славистомъ, пользовавшимся въ двадцатыхъ годахъ, при возрожденіи славянской науки, европейской извѣстностью, и исторія русской греко-уніатской церкви до начала реформъ, приведшихъ уніатовъ западной Россіи къ возсоединенію. Много рецензій, статей и замѣтокъ разнаго характера генерала Бобровскаго помѣщено въ „Военномъ Сборникѣ", „Русскомъ Инвалидѣ", „Педагогическомъ Сборникѣ", „Русской Старинѣ" и друг. изданіяхъ. Какъ общественный дѣятель и какъ частный человѣкъ генералъ Бобровскій пользуется огромнымъ уваженіемъ и глубокими симпатіями.

Сынъ доктора философіи и магистра правъ, Павелъ Осиповичъ Бобровскій происходитъ изъ древняго рода дворянъ Дрогичинской земли, принадлежавшей галицкимъ князьямъ (нынѣ бѣльскій уѣздъ, гродненской губерніи), и родился 21 марта 1832 года въ имѣніи Вакка, близъ города Вильны. Пробывъ дома до двѣнадцатилѣтняго возраста, онъ былъ помѣщенъ, въ 1844 году, въ Полоцкій кадетскій корпусъ,—давшій Россіи достаточно дѣятелей, прославившихся на поприщахъ военномъ, научномъ и общественномъ,—откуда вышелъ въ 1849 году. Спеціальное образованіе получилъ онъ въ Дворянскомъ полку, по окончаніи ученія въ которомъ выпущенъ въ офицеры въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ 7 августа 1851 года. Такимъ образомъ еще въ прошломъ году исполнилось сорокалѣтіе службы генерала въ офицерскихъ чинахъ. Когда, спустя два года по производствѣ П. О. въ офицеры, началась крымская кампанія, онъ принялъ въ ней участіе, находясь съ екатеринбургскимъ полкомъ въ Мало-Валахскомъ отрядѣ и храбро сражаясь подъ Калафатомъ, а затѣмъ подъ Журжею. Война окончилась, и П. О. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и по окончаніи въ ней курса въ 1857 году съ отличіемъ выпущенъ въ первый армейскій корпусъ съ назначеніемъ на должность старшаго адъютанта. Вскорѣ ему было поручено Главнымъ штабомъ статистическое описаніе гродненской губерніи, надъ которымъ онъ проработалъ въ теченіе 1859—1862 гг. и за которое удостоенъ ордена св. Владиміра 4 степ. и малой золотой медали отъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Затѣмъ П. О., прослуживъ недолгое время (1862—1863) оберъ-квартирмейстеромъ 4-го корпуса въ г. Воронежѣ, былъ назначенъ на должность баталіоннаго командира 2-го константиновскаго военнаго училища и совмѣстно съ его директоромъ П. П. Киновичемъ принималъ участіе въ устройствѣ на новыхъ началахъ этого училища, преобразованнаго изъ Дворянскаго полка. Во время пребыванія въ Воронежѣ, П. О. подробно ознакомился съ мѣстнымъ училищемъ подпрапорщиковъ, единственнымъ въ то время учебнымъ заведеніемъ подобнаго рода, и вскорѣ помѣстилъ въ „Военномъ Сборникѣ" (№ 7 1864) статью „Училище подпрапорщиковъ, бывшее въ Воронежѣ съ 1856 по 1863 годъ", въ которой весьма убѣдительно доказывалъ пользу военныхъ школъ этого типа, столь пригодныхъ для подготовки какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся. Въ это время въ военномъ вѣдомствѣ начались реформы, касавшіяся и учебной части. Тогдашній военный министръ Д. А. Милютинъ, одинъ изъ важнѣйшихъ и достойнѣйшихъ дѣятелей прошлаго царствованія, сдѣлавшійся душою всѣхъ преобразованій въ названномъ вѣдомствѣ и умѣвшій отыскивать способныхъ людей, привлекъ къ дѣлу и П. О. Бобровскаго, способности и литературное дарованіе котораго онъ не могъ не замѣтить. Ему было поручено устройство юнкерскихъ училищъ въ имперіи, чѣмъ П. О. въ 1864—1875 гг. и занимался, состоя при главномъ управленіи военноучебныхъ заведеній; онъ блестяще выполнилъ возложенное на него дѣло, являясь дѣятельнымъ помощникомъ Н. В. Исакова, бывшаго начальника военноучебныхъ заведеній. Свои планы, мнѣнія и вообще результаты своихъ работъ по означенному дѣлу П. О. изложилъ въ своемъ трудѣ „Юнкерскія училища". 17 апрѣля 1870 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а 25 декабря 1875 года состоялось назначеніе генерала Бобровскаго на должность начальника военно-юридической академіи и училищъ, причемъ на его долю выпало преобразованіе означеннаго учрежденія на началахъ „Положенія 1878 года". Эту должность онъ занимаетъ и понынѣ, состоя въ чинѣ генералъ-лейтенанта съ 30 августа 1881 года. П. О. Бобровскій имѣетъ въ числѣ прочихъ наградъ и отличій ордена св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст. и Бѣлаго Орла. Несмотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, генералъ Бобровскій продолжаетъ неутомимо трудиться съ прежней энергіей, съ прежнимъ талантомъ, весьма краснорѣчивымъ доказательствомъ чего служатъ выпущенные имъ недавно два тома его замѣчательной „Исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка за 250 лѣтъ". *П. Б.*

Новости печати

— Курьезная книга вышла въ Парижѣ, подъ заглавіемъ „Большія похороны". Авторъ ея Базужа (Франсисъ Шевалю) помѣстилъ въ этой книгѣ рядъ остроумныхъ рѣчей надъ мнимыми могилами живыхъ еще, популярныхъ, личностей Франціи. Конечно, всѣ эти рѣчи выдуманы авторомъ, но онъ старался выдержать слогъ и способъ выраженія тѣхъ ораторовъ, которымъ приписывается данная рѣчь. Надъ гробомъ Сарса говорятъ Леметръ и Кларети; надъ гробомъ Жоржа Онэ — Ренанъ и Наке; надъ гробомъ Ренана — Гонкуръ и т. д.

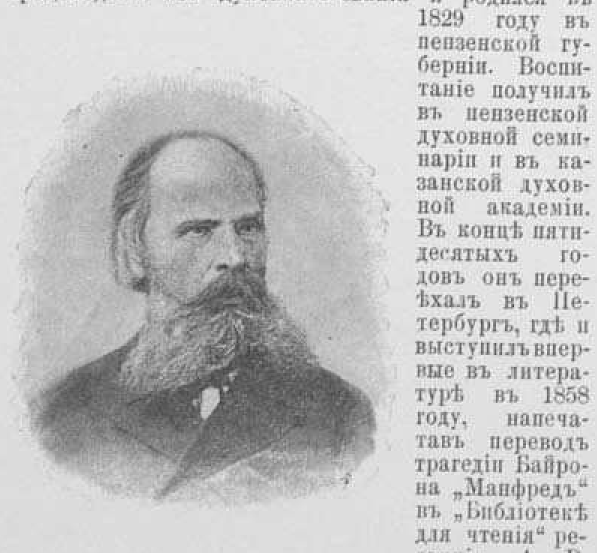
— Будущій австрійскій императоръ, принцъ Фердинандъ д'Эстэ, занимается въ минуты досуга поэзіею и выпустилъ на дняхъ томъ своихъ стихотвореній, написанныхъ на діалектѣ жителей австрійскаго Тироля, подъ заглавіемъ „Gstanzel". Стихотворенія эти отпечатаны, однако, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступятъ.

— Издатели „Charpentier и Fasquelle" выпускають въ продажу сотую тысячу экземпляровъ романа Зола „La Débacle".

— Изданіе датскаго біографическаго словаря, предпринятое въ Копенгагенѣ, въ которомъ помѣщены жизнеописанія всѣхъ датчанъ, прославившихся на поприщѣ науки, искусства, исторіи общественной жизни и проч., доведено теперь уже до 44-го выпуска. Изданіе это выходитъ подъ редакціею К. Ф. Брика и вполнѣ окупается большою подпискою, такъ какъ каждый образованный датчанинъ считаетъ долгомъ имѣть у себя этотъ, своего рода, литературный датскій пантеонъ.

Заринъ Ефимъ Ѳедоровичъ, критикъ и поэтъ, переводчикъ Байрона, † въ Спб. 20 іюля. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1829 году въ пензенской губерніи. Воспитаніе получилъ въ пензенской духовной семинаріи и въ казанской духовной академіи. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ онъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и выступилъ впервые въ литературѣ въ 1858 году, напечатавъ переводъ трагедіи Байрона „Манфредъ" въ „Библіотекѣ для чтенія" редакціи А. В. Дружинина. Затѣмъ онъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ томъ же журналѣ въ „Современникѣ" и въ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ изданіяхъ, и, почти совсѣмъ оставивъ поэзію, отдался критической и публицистической дѣятельности. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ велъ литературную лѣтопись въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 1860 г., при редакціи А. А. Краевскаго, а съ переходомъ „Библіотеки для чтенія" къ П. Д. Боборыкину сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ этого журнала по критическому отдѣлу, а также былъ и однимъ изъ редакторовъ „Библіотеки для чтенія". Здѣсь онъ помѣстилъ много статей, написанныхъ не безъ таланта, но нѣсколько односторонне. О Заринѣ заговорили и въ литературѣ, и въ публикѣ, когда онъ сталъ полемизировать сперва съ партіей Чернышевскаго, а затѣмъ вообще противъ тогдашняго направленія, во главѣ котораго стояли „Современникъ" и „Русское Слово". Съ переходомъ въ „Отечественныя Записки" онъ предпринялъ даже настоящій походъ противъ нигилистовъ и, подписывая свои статьи псевдонимами *Incognito* и *Н. К.*, иногда довольно зло высмѣивалъ нигилизмъ, вторженіе въ литературу бурсацкаго элемента и проч. Когда „Отечественныя Записки" пріобрѣтены были Некрасовымъ, Е. Ѳ. Заринъ пересталъ, конечно, въ нихъ сотрудничать. Онъ участвовалъ затѣмъ въ „Литературной Библіотекѣ" Ю. М. Богушевича, но уже не въ качествѣ критика, а въ качествѣ стихотворца. Одно время онъ работалъ въ газетѣ „Русскій Міръ" при редакціи М. Г. Черняева. Были его статьи и въ „Голосѣ", когда этотъ органъ держался консервативнаго направленія. Въ концѣ 80-хъ годовъ онъ помѣщалъ переводы въ журналѣ „Изящная Литература" и участвовалъ въ газетѣ „Театральный Мірокъ". Изъ его переводовъ трагедій Байрона напечатаны: „Сарданапалъ", „Манфредъ", „Двое Фоскари", „Марино Фальеро" и остались въ рукописи „Каинъ" и „Земля и Небо". Е. Ѳ. Заринъ владѣлъ стихомъ, и, кромѣ того, его переводы отличаются близостью къ подлиннику. Послѣдніе годы Е. Ѳ. Заринъ служилъ по министерству путей сообщенія.

Кладель Леонъ, талантливый французскій беллетристъ, † въ Парижѣ 8 іюля. Онъ сынъ ремесленника и родился въ Монтобанѣ въ 1835 году. Воспитаніе онъ получилъ въ гимназіи въ Тулузѣ и лѣтъ двадцати переселился въ Парижъ, въ который его давно неодолимо влекло. Здѣсь онъ сперва былъ простымъ надсмотрщикомъ надъ судорабочими, затѣмъ занималъ скромное мѣсто на одной изъ скотобоенъ. Между тѣмъ онъ, мало по малу, пріобрѣталъ связи, и, покровительствуемый Шарлемъ Бодлеромъ, Альберомъ Коллиньономъ и Этьеномъ Каржа, онъ напечаталъ свою первую вещь: „Les Martyrs ridicules". Потомъ онъ сталъ сотрудничать въ разныхъ журналахъ и газетахъ, весьма гостепріимно открывавшихъ свои страницы для его картинокъ, очерковъ и эскизовъ. Большая часть этихъ произведеній собрана въ отдѣльную книгу подъ общимъ заглавіемъ „Les Va-nu-pied". Потомъ онъ напечаталъ цѣлый рядъ беллетристическихъ произведеній, крупныхъ и мелкихъ, изъ которыхъ наиболѣе обратили на себя вниманіе слѣдующія: "Une Maudite", "Le Bouscassié", "La Fête Votive de Saint-Bartholomée". "Porte-Glaive", "Pierre Patient", "Ompdrailles". „Le Tombeau des lutteurs", „N'a qu'unoeil" и друг. Всѣ произведенія Кладеля, изъ которыхъ большая часть переведена на русскій языкъ, носятъ печать оригинальности, искренности и нерѣдко отличаются богатствомъ фантазіи. Кладель былъ чрезвычайно трудолюбивъ, писалъ много, но его работы не приносили ему особенной выгоды, и умеръ онъ въ положеніи, близкомъ къ нуждѣ.

Третьяковъ Сергѣй Михайловичъ, д. ст. сов., бывшій городской голова въ Москвѣ, членъ извѣстной мануфактурной фирмы „Третьяковы и Коншинъ", покровитель и любитель художествъ, владѣлецъ коллекціи рѣдкихъ картинъ и замѣчательный общественный дѣятель, † въ Петергофѣ 25 іюля.

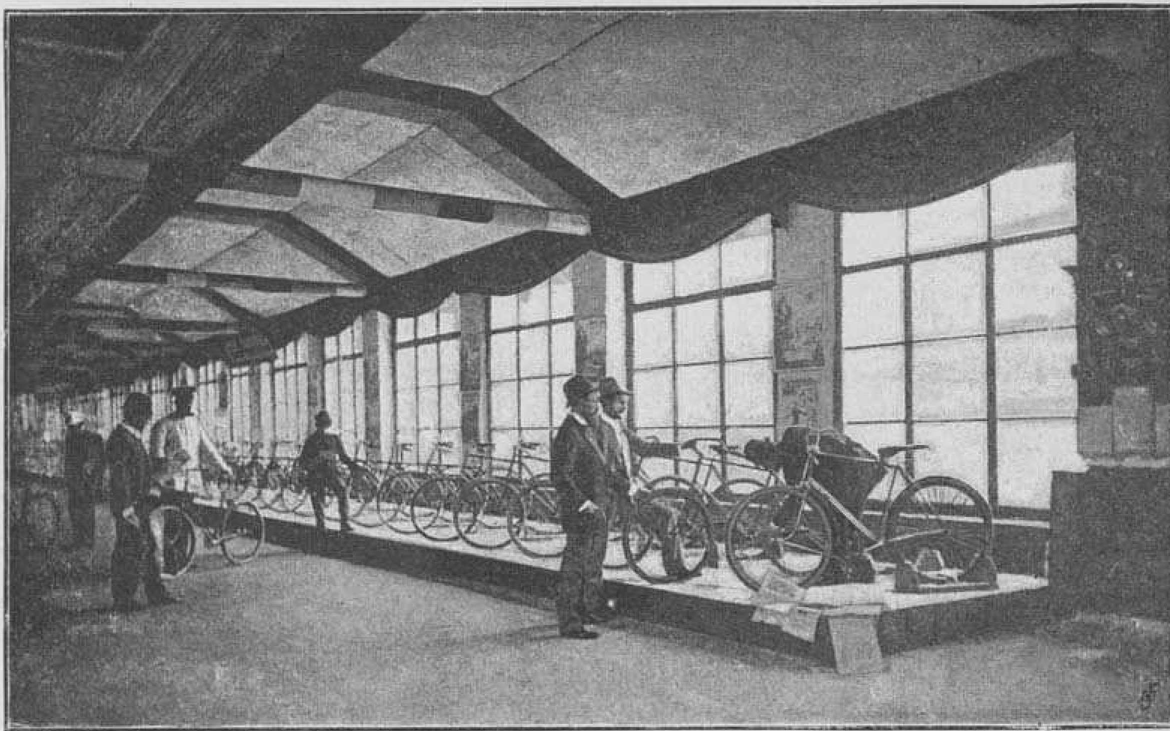
Ханъ Эммануилъ Алексѣевичъ, д-ръ медицины и литературный дѣятель, † въ Спб. 23 іюля, 66 лѣтъ. Онъ уроженецъ Остзейскаго края и воспитаніе получилъ въ спб. медико-хирургической академіи. Въ 1858 г. имъ была основана „Библіотека медицинскихъ наукъ", имѣвшая успѣхъ, благодаря такимъ талантливымъ сотрудникамъ, какъ проф. Здекауэръ, Сорокинъ, Бессеръ, Бородинъ, Хлѣбниковъ, Вреденъ и друг. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ издавалъ иллюстрированный учено-литературный журналъ „Самообразованіе", просуществовавшій всего года два. Затѣмъ въ 1867 г. имъ былъ основанъ другой ежемѣсячный журналъ „Всемірный Трудъ", также не имѣвшій успѣха, несмотря на участіе въ немъ Островскаго, Писемскаго, Крестовскаго и другихъ видныхъ писателей. Кромѣ того имъ издано множество брошюръ самаго разнообразнаго содержанія, преимущественно спекулятивнаго характера. Э. А. Ханъ имѣлъ собственную типографію, былъ домовладѣльцемъ, но разорился и умеръ въ бѣдности.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Велосипедный отдѣлъ московской электрической выставки

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца состоялось торжественное открытіе электрической выставки, устроенной московскимъ отдѣленіемъ Императорскаго техническаго общества въ зданіи международной постоянной выставки на Садовой въ Москвѣ. Въ седьмой группѣ, предназначенной для всевозможныхъ новостей политехники, находится и велосипедный отдѣлъ. Тутъ выставлено все, относящееся къ конструкціи машинъ, примѣненія дутыхъ и сквозныхъ резинъ, скрещенныхъ спицъ, различные велосипеды Англіи, Германіи и Франціи, выставленные лучшими фирмами, что даетъ возможность легко увидѣть преимущества той или другой машины. Зданіе, гдѣ помѣщаются велосипеды, представляетъ длинный корпусъ, вродѣ манежа, около 35 саж. длины и 5 саж. ширины, съ 60 широкими итальянскими окнами, идущими въ два, одинъ противъ другаго, ряда, отчего зданіе освѣщено превосходно. Потолокъ декорированъ сукномъ національныхъ цвѣтовъ, а полъ залитъ сплошнымъ слоемъ асфальта, такъ что желающіе могутъ тутъ же пробовать велосипеды. Главный входъ въ велосипедный отдѣлъ устроенъ со стороны роскошнаго сада, въ которомъ находятся свѣтящіеся фонтаны, привлекающіе своей невиданной, волшебной прелестью массу зрителей. Съ лѣваго бока къ зданію прилегаетъ эстрада, гдѣ по вечерамъ играетъ военная музыка. При входѣ въ отдѣлъ, у третьяго простѣнка справа находятся пультъ и полка съ лежащими на нихъ отдѣльными номерами и иллюстрированными объявленіями мюнхенскаго журнала, посвященнаго велосипедному спорту „Radfahr-Humor“; здѣсь же и пріемъ подписки на этотъ журналъ. Стѣны увѣшаны объявленіями того же, распространеннаго въ Россіи, изданія, а равно принадлежностями и частями велосипеда и рекламами первоклассныхъ велосипедныхъ заводовъ. Сейчасъ же за выставкой журнала „Radfahr-Humor“ тянется на нѣкоторомъ возвышеніи длинный рядъ велосипедовъ; всѣ за исключеніемъ одного, безопасные и большей частью съ 4-хъ угольной рамой „Діамондъ“, извѣстной болѣе подъ названіемъ „Гумберъ“. Изъ выставленныхъ машинъ первое мѣсто безспорно занимаютъ велосипеды завода Elswick Cycle-Works, W. Newton & C°, Newcastle on Tyne, составляющіе едва ли не послѣднее слово велосипедной техники. Они являются новостью не только для Москвы, но и для всей Россіи и производятъ положительный фуроръ своей замѣчательной легкостью, прочностью, а главнымъ образомъ, очень правильной посадкой, обращая на себя вниманіе особымъ скрѣпленіемъ рамъ, которое идетъ крестообразно отъ рулевой головки къ подшипниковой оси, благодаря чему рама пріобрѣтаетъ особую прочность, которая столь желательна при велосипедной ѣздѣ по плохимъ дорогамъ. Во пользу этихъ машинъ говорятъ и герметически закрытыя шарообразныя ступицы, удаляющія всякую возможность прохода воды или пыли, почему колеса не требуютъ чистки и замѣчательно легки на ходу. Большинство этихъ велосипедовъ съ резиной новѣйшаго изобрѣтенія: „Седонъ“. Это родъ пневматика (Клинчеръ и Протройдъ) съ накачиваніемъ воздуха, но съ тою разницей, что своей строго шарообразной формой такой велосипедъ достигаетъ того, что плоскость соприкасанія съ землей, а слѣдовательно и тренія уменьшается до минимума и тѣмъ увеличивается легкость хода. Внутри резины находится еще резервная камера, которую можно тоже накачать воздухомъ, въ случаѣ поврежденія внѣшней оболочки во время дороги. Въ виду такого устройства, ѣздокъ даже при самомъ дальнемъ разстояніи, не рискуетъ быть поставленнымъ въ необходимость, нести на себѣ велосипедъ или чинить его дорогой, что далеко не легко. Рамы этихъ машинъ очень изящны, особенно хорошо положеніе педалей и руля и при всемъ томъ машины вѣсятъ менѣе 42 фунтовъ. Тотъ же заводъ Ньютонъ выставилъ машины и съ резиной сквозной „Кушенъ“ и тоже съ усовершенствованіями. Второе мѣсто принадлежитъ также англійской фирмѣ Begbie Twentyman & C°, London N. W. 89, Foutess Road, Kentish Town. Пирамидальное скрѣпленіе рамъ и скрещенныя спицы колесъ (тангентспоксъ) придаютъ выставленнымъ велосипедамъ особую прочность. За границей эти экспонаты извѣстны подъ именемъ „Hadley“ и пользуются вполнѣ заслуженной славой. British Cycle Manufactur. C°, Liverpool, Evertown выставила необыкновенно дешевыя машины, назначивъ за нихъ 110 рублей за штуку. Разумѣется, за такую цѣну немыслимо требовать чего либо особеннаго, но велосипеды эти вполнѣ пригодны для обыкновенной ѣзды. Очень изящно выглядятъ по большей части никкелированные роверы фирмы Зингеръ и К' въ Ковентри, старѣйшей, по времени введенія своихъ произведеній въ Россіи, фирмы.

Изъ нѣмецкихъ фирмъ, пальма первенства принадлежитъ фирмѣ Зейдель и Науманъ въ Дрезденѣ. За границей машины этой фирмы считаются лучшими и въ настоящемъ году онѣ первенствовали въ Европѣ, на берлинскихъ гонкахъ, причемъ ими побѣждены такіе ѣздоки, какъ Артюръ Цимерманъ съ его англійскимъ велосипедомъ „Реллей“. Публика все еще имѣетъ предубѣжденіе противъ нѣмецкихъ велосипедовъ, находя ихъ тяжелыми, однако это вовсе не оправдывается по отношенію къ машинамъ фирмы Зейдель и Науманъ выпуска текущаго года, которыя ничуть не хуже посредственныхъ англійскихъ фирмъ. Затѣмъ идутъ: Дюркопъ въ Билефельдѣ, выставившій свои велосипеды „Діана“ и H. W. Schladitz въ Дрезденѣ, приславшій также хорошій ассортиментъ своихъ роверовъ. Машины эти хороши для путешествій, но для гонокъ неподходящи, и отъ того-то ихъ трудно встрѣтить среди хорошихъ ѣздоковъ. Изъ московскихъ торговцевъ Германъ Эйхенвальдъ выставилъ свои безопасные велосипеды „Дартъ“, весьма красивой конструкціи, прочной работы и въ тоже время достаточной легкости. Имя фабрики составляетъ секретъ торговца, желающаго рекламировать себя, но не заводъ. Французскіе велосипеды L. Rochet & C°, Парижъ, представляютъ весьма безотрадное зрѣлище, какъ своей на видъ хрупкой конструкціей, такъ и весьма устарѣлой формы рамой. Такіе велосипеды могли бы имѣть успѣхъ лишь при появленіи ихъ года два тому назадъ на русскомъ рынкѣ. Цѣны ихъ, сообразно съ качествомъ, 200 р., весьма высоки. О другихъ фирмахъ мы умолчимъ, такъ какъ отдѣлъ не вполнѣ готовъ, а въ виду того, что пріемъ заявленій все еще продолжается — почти ежедневно поступаютъ новые экспонаты. Лишь въ концѣ августа мѣсяца можно будетъ назвать выставку готовой, хотя она уже теперь представляетъ массу интереса; велосипедный отдѣлъ весьма усердно посѣщается публикой, большей частью молодежью, съ интересомъ слушающей объясненія, опытные совѣты и указанія завѣдывающаго продажей велосипедовъ, г. Баркова, съ большимъ знаніемъ дѣла и точностью указывающаго на достоинства и недостатки машинъ и на все заслуживающее вниманія по части велосипеднаго дѣла.

Москва. — Электрическая выставка. Велосипедный отдѣлъ.

Статистика велосипедистовъ въ Америкѣ. Американцы, какъ передаетъ Italie, страстные любители велосипеднаго спорта. Въ Нью-Іоркѣ насчитывается до 50.000 велосипедистовъ, а въ Вашингтонѣ до 900 дамъ-велосипедистокъ, которыя очень свободно разъѣзжаютъ по асфальтовымъ мостовымъ улицъ города, простирающагося на протяженіи 800 километровъ (около 850 верстъ).

Первыя издѣленія изъ стекла

Невозможно, хотя бы приблизительно, указать время изобрѣтенія стекла, хотя и несомнѣнно, что оно извѣстно еще въ глубокой древности.

Преданія разсказываютъ, что Сезострисъ, благодаря искусству жрецовъ Ѳивъ и Мемфиса, владѣлъ скипетромъ, похожимъ на изумрудъ. Археологія открыла въ стѣнахъ подземелья Бени-Гассана-Эль-Гадима, въ которомъ находится гробница Ротенса, фигуры работниковъ, выдувающихъ стекло (рис. 1); полагаютъ, что эти фигуры были сдѣланы при XVIII династіи, т. е. за XV вѣковъ до нашего лѣтосчисленія.

Геродотъ (484—406 до Р. Хр.) описываетъ видѣнную имъ въ храмѣ Геркулеса, въ Тирѣ, свѣтящуюся ночью колонну изъ изумруда; если допустить дѣйствительное ея существованіе, то, вѣроятно, она была изъ цвѣтнаго стекла, а не изъ изумруда. Этотъ же авторъ разсказываетъ, что эѳіопы дѣлали изъ стекла склепы, въ которыхъ бальзамировали покойниковъ. По Эліену, греческому писателю III вѣка, Ксерксъ нашелъ останки Бэла, ассирійскаго вождя, заключенныя въ стеклянномъ склепѣ.

Аристофанъ говоритъ о стеклянныхъ чашахъ для питья. Въ книгѣ Іова мы находимъ: „человѣкъ не знаетъ цѣны мудрости: онъ не прировнялъ бы ее къ золоту и стеклу“. Страбонъ въ своей географіи указываетъ, что между Птоломаидой и Тиромъ побережье песчаное, и отсюда извлекаютъ песокъ, необходимый для выдѣлки стекла; его перевозятъ въ Сидонъ, гдѣ онъ и обрабатывается огнемъ. Этотъ же географъ пишетъ, что Августъ приказалъ показать себѣ останки Александра, находившіяся въ стеклянномъ склепѣ.

Наиболѣе подробно говорить объ изобрѣтеніи стекла Плиній. По его словамъ, въ Сиріи, въ Финикіи, течетъ небольшая рѣчка Белюсъ, которая до самаго впаденія въ море имѣетъ илистое дно; но устье его песчаное и песокъ этотъ единственный, который употребляется для выдѣлки стекла. Разсказываютъ, что торговцы селитрой, расположившись однажды на этомъ мѣстѣ, приготовляли себѣ пищу и, не найдя нужныхъ для очага камней, составили его изъ плитъ селитры и вскорѣ съ глубокимъ изумленіемъ увидѣли какую-то свѣтлую жидкую массу, которая оказалась стекломъ. Таково изобрѣтеніе стекла. Далѣе Плиній разсказываетъ, что прежде славился своимъ стекломъ Сидонъ, гдѣ даже придумали стеклянныя зеркала, а въ его время, при устьѣ Вультурна, въ Италіи, на берегу между Кумами и Литернумомъ, находятъ очень мягкій бѣлый песокъ, идущій на изготовленіе стекла.

Разсказъ Плинія безусловно невѣренъ относительно изобрѣтенія стекла, такъ какъ для плавки селитры и песка нужна температура, до 900° Реом., получить которую невозможно на открытомъ воздухѣ при изготовленіи пищи.

Безъ сомнѣнія первыя стеклянныя фабрики были устроены въ Египтѣ, такъ какъ нѣтъ ни одного указанія о выдѣлкѣ стекла современнаго выдувальщикамъ изъ подземелья Бени-Гассана-Эль-Гадима.

Древнѣйшимъ стекляннымъ памятникомъ и притомъ чисто египетскаго стиля должно считать флаконъ, находящійся въ луврскомъ музеѣ и оканчивающійся сверху раскрытымъ цвѣткомъ лотоса (рис. 2). Стекло древняго Египта или прозрачное съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ, или матовое, частью сплошное, частью покрытое цвѣтными жилками. Оно часто вызывало подражанія въ сосѣднихъ государствахъ.

Египтяне употребляли стеклянные сосуды при погребальныхъ обрядахъ, предназначая ихъ для храненія духовъ, благовонныхъ мазей, притираній и прочаго. Кажется, они же умѣли и золотить стекла, а также и изображать на немъ фигуры, мѣняющія свой цвѣтъ въ зависимости отъ освѣщенія.

Изъ Египта стеклянное дѣло перешло въ Финикію, и Сидонъ долгое время сохранялъ почти монополію въ дѣлѣ выдѣлки стекла. Финикійцы же научили стеклянному искусству все побережье Средиземнаго моря.

Хотя гораздо позднѣе появляются стеклянныя фабрики и у грековъ, но послѣдніе далеко уступали въ этомъ производствѣ не только финикійцамъ, но и Риму. Въ началѣ имперіи „вѣчный городъ“ имѣлъ стеклянныя мастерскія близъ цирка Фламинія и Келійскаго холма. Мало по малу стеклянное производство распространилось въ Италіи, гдѣ славились Кумы и Сорренто (особенно послѣднее, своими кубками для вина), Испаніи и Галліи, гдѣ извѣстны мастерскія въ Поату и Ліонѣ.

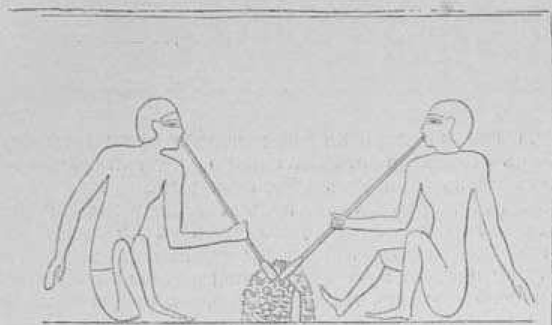

Рис. 1. Выдувальщики стекла, изображенные на стѣнахъ подземелья Бени-Гассана.

Стекло древности по своему химическому составу почти подобно современному и обыкновенно бѣлое, но часто и цвѣтное; наиболѣе распространенные цвѣта были: голубой, зеленый, фіолетовый, желтый и крайне рѣдко красный. Иногда нѣсколько цвѣтовъ мѣшали при плавленіи; при этомъ въ одноцвѣтной прозрачной или матовой массѣ помѣщали гирлянды, спирали, нити и т. п. (рис. 3 и 4).

Производство стекла было тройкое: выдуваніемъ (дутьемъ), формовкою и отливкою.

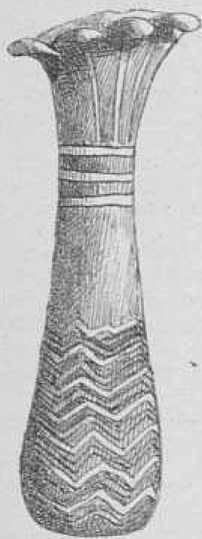

Рис. 2. Египетскій флаконъ луврскаго музея.

Дутье производилось помощью трубки, какъ-то мы видѣли еще у стекольщиковъ Бени-Гассанскаго подземелья. Формовка дутьемъ велась въ деревянныхъ или металлическихъ формахъ. Чистая формовка производилась прессованіемъ горячаго стекла; такъ выдѣлывались бусы и зерна для ожерелій, маски и т. п. Такимъ же способомъ стекольщики накладывали свои фабричныя марки: послѣднія состояли изъ инціаловъ, небольшихъ фигуръ человѣка и животныхъ и т. п. Благодаря этому, мы находимъ имена первыхъ стекольщиковъ: Артасъ изъ Сидона, Амаранъ, Фронтиній, Фирмій, Даккій и друг.

Литье употреблялось гораздо рѣже, обыкновенно для большихъ стеклянныхъ пластинъ, нужныхъ въ архитектурѣ.

Чаще всего изъ стекла выдѣлывались чаши, кубки, стаканы и т. и Они имѣли многочисленныя формы и названія въ зависимости отъ того, для какого вина предназначались. Укажемъ чаще другихъ встрѣчающуюся изящную форму (рис. 5). Тѣ же сосуды употреблялись и при религіозныхъ обрядахъ, жертвоприношеніяхъ, хотя для послѣдней надобности имѣлись и нѣкоторые спеціальные.

Рис. 3. Античный стаканчикъ.

Часто встрѣчаются и небольшіе сосуды, иногда крайне причудливой формы, употреблявшіеся для духовъ, благовонныхъ мазей, притираній и т. п. (рис. 6). Изъ стекла дѣлались также и женскія украшенія: головныя булавки, стеклянные шарики, которые держали въ рукахъ знатныя дамы для освѣженія рукъ и т. д. Древніе несомнѣнно имѣли и стеклянныя зеркала.

Погребальныя небольшія урны также иногда дѣлались изъ стекла (рис. 7).

Примѣненіе его къ научнымъ цѣлямъ, физикѣ и другимъ наукамъ было повидимому крайне ограниченное, такъ какъ мы имѣемъ о томъ лишь незначительныя указанія древнихъ авторовъ; стекло часто употреблялось въ декоративномъ искусствѣ и архитектурѣ для украшенія стѣнъ и т. п.

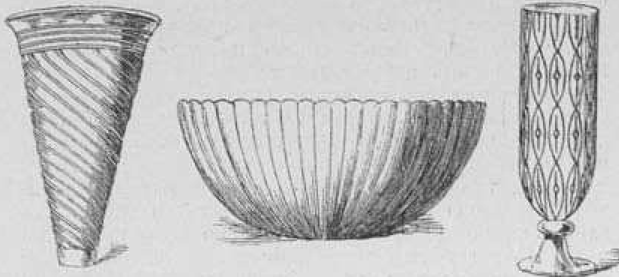

Рис. 4. Античная кружка.

Стекольщики древняго міра придавали своимъ издѣліямъ прекрасныя изящныя формы, подражая большею частью формамъ глиняныхъ издѣлій. Портландская ваза британскаго музея можетъ служить тому блестящимъ доказательствомъ (рис. 8). На ней изображенъ бракъ Θетиса и Пелея. На рисункѣ видна та сторона вызы, на которой изображена отдыхающая Пелея съ потухнувшимъ факеломъ въ лѣвой рукѣ (символъ сна); въ ногахъ ея сидитъ Θетисъ; правѣе Пелея—нимфа пеліонскаго холма (мѣста дѣйствія). На другой сторонѣ вазы помѣщенъ приходъ Θетиса къ Пелеѣ. Не менѣе красива и ваза неаполитанскаго музея, на которой изображенъ сборъ винограда (рис. 9).

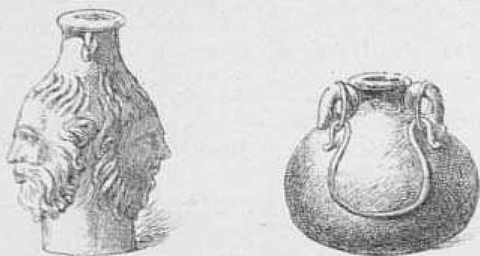

Рис. 5. Античный столовый приборъ.

Цѣны на стеклянныя издѣлія въ древнемъ мірѣ были очень высоки. Такъ, напр., во времена Нерона заплачено было за два небольшіе кубка 6.000 сестерцій (около 500 рублей).

Первые христіане также употребляли стаклянныя чаши большею частью при религіозныхъ и погребальныхъ обрядахъ; первое извѣстіе о нихъ встрѣчаемъ между 202—218 г. при папѣ Зефиритѣ. Сохранились три подобныя чаши. Онѣ темносиняго стекла; ножка соединяется съ чашею золоченымъ металлическимъ шарикомъ. Чаша и ножка украшены рядами бусъ изъ зеленоватой и бѣлой финифти. Ножки были золоченыя (рис. 10).

Рис. 6. Флаконы для духовъ.

Въ римскихъ катакомбахъ, въ могилахъ древнихъ христіанъ, найдено до 350 стеклянныхъ кружковъ-донышекъ отъ сосудовъ. Большинство ихъ было вмазано въ известь, которою прикрѣплялись черепицы или плиты, закрывавшія нишу или ложе умершаго. Надписи показываютъ, что онѣ происходятъ отъ сосудовъ для питья, именно для вина, и возможно, что послѣднія имѣли отношеніе къ агапамъ или христіанскимъ трапезамъ любви. Почему у многихъ донышекъ ровные края, какъ бы обмоченные или скорѣе облитые вновь расплавленнымъ стекломъ, остается загадкою, и равно неизвѣстно—какое особое значеніе придавали имъ древніе христіане, просверливая ихъ для ношенія на груди, какъ образки или кресты. Изображенія на стеклахъ весьма разнообразны, хотя сосуды охватываютъ незначительный періодъ времени (большинство ихъ относится къ IV вѣку). Языческіе или іудейскіе сюжеты рѣдки; чаще встрѣчаются свѣтскіе портреты, фамильныя изображенія, но съ христіанскими эмблемами; главный выборъ темъ — Ветхій и Новый Завѣтъ и святые (рис. 11 – св. апостолы Петръ и Павелъ).

Рис. 7. Погребальныя урны.

Рис. 8. Портландская ваза британскаго музея.

Рис. 9. Ваза неаполитанскаго музея.

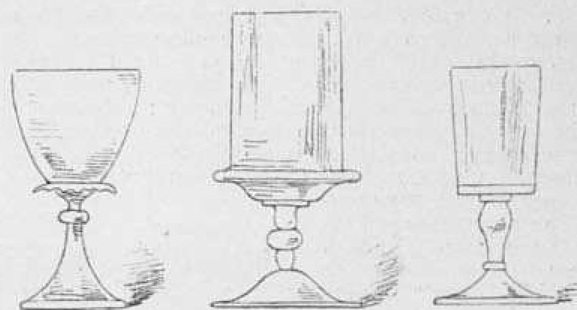

Рис. 10. Чаши первыхъ христіанъ.

Въ заключеніе укажемъ на древнѣйшій памятникъ стекляннаго искусства Востока. Это кубокъ VI вѣка, имѣющій золотое дно, въ которомъ концентрично расположены медальоны изъ стекла и горнаго хрусталя. Центральный медальонъ, изъ горнаго хрусталя, представляетъ фигуру царя на тронѣ. Концентричные кружки — изъ формованнаго бѣлаго, краснофіолетоваго и зеленаго стекла (рис. 12). Центральная фигура была принята первоначально за Соломона, творящаго судъ, но знаменитый Ленорманъ доказалъ, что это никто иной, какъ Хозрой первый, сасанидскій царь, царствовавшій въ Персіи съ 531—579 г. Кубокъ этотъ находится во французской національной библіотекѣ.

Рис. 11. Донышко отъ сосуда для питья съ изображеніемъ св. апостоловъ Петра и Павла.

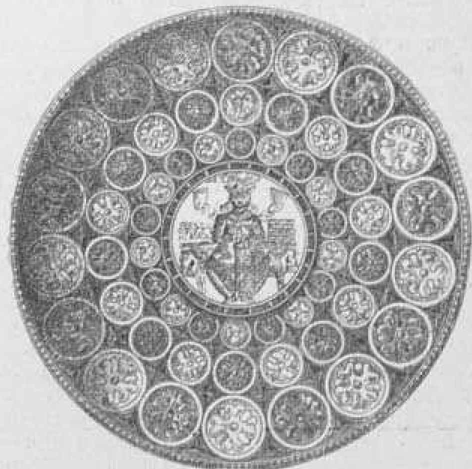
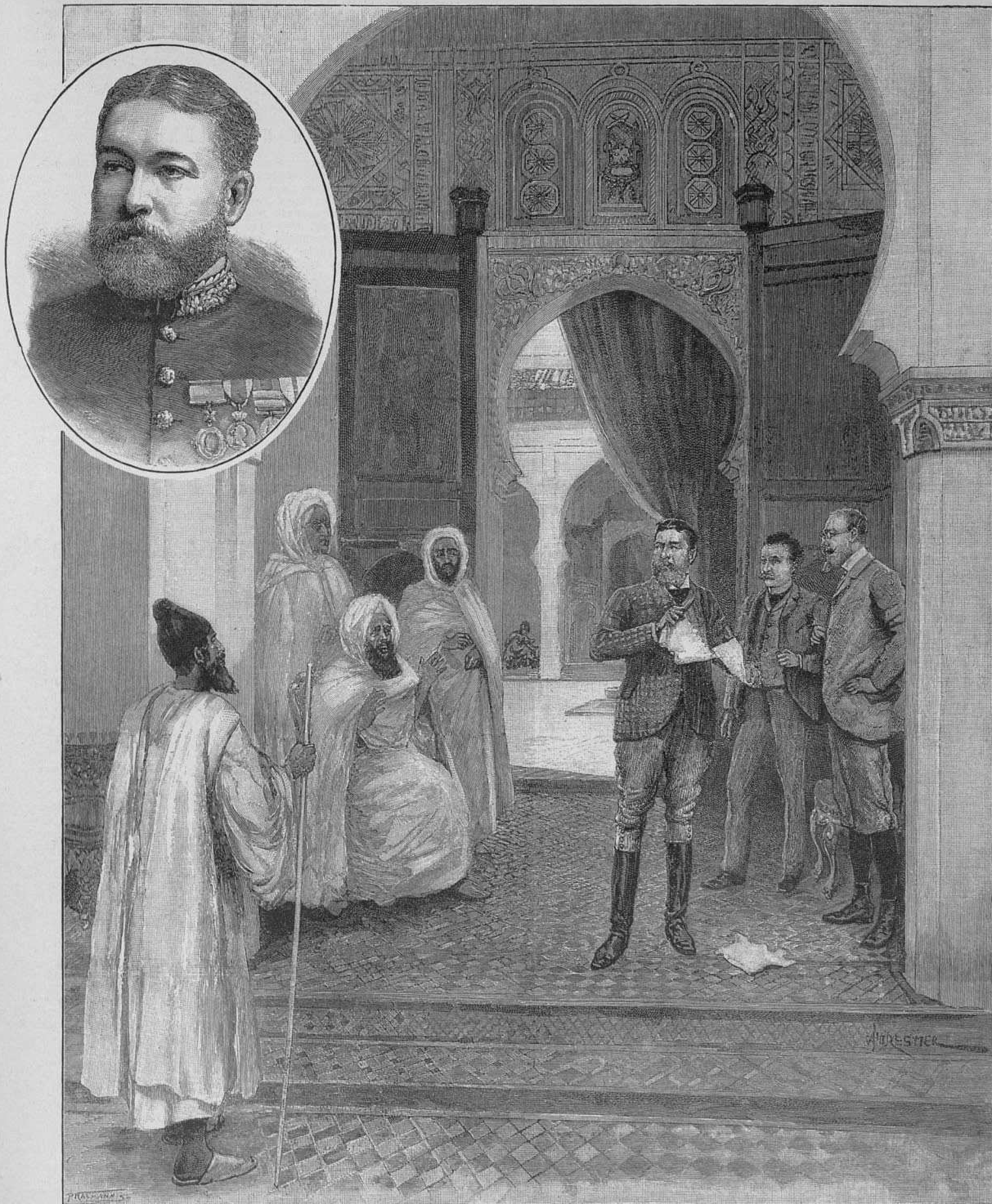

Рис. 12. Дно кубка Хозроя I-го, VI в.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1228. Годъ XXIV.] 1-го августа 1892 г. [Томъ XLVIII. № 6

Сэръ Чарльзъ Юанъ-Смитъ, британскій посланникъ.—Сэръ Юанъ-Смитъ разрываетъ проектъ конвенціи въ присутствіи визиря.

Африка. — Марокко. Британская миссія въ Фецъ, къ султану Мулей-Гассану.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

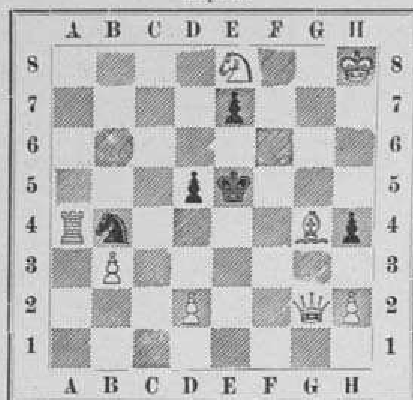
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1491

Th. Frölander

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

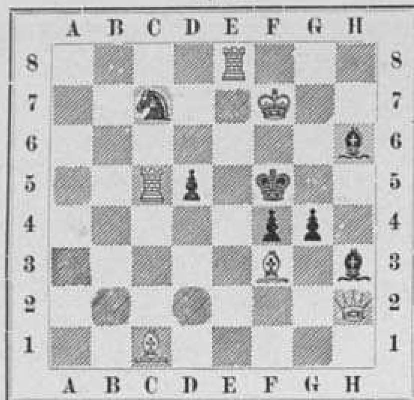
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА Этюдъ № 1492

Л. Истомина

Оттуда же.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1216, 1217, 1218 и 1219)

1469. *A. Norlin*. 1. Л c5—c1, угрожая 2. Ф d4—h4† и 3. Л c1 : d1×, 1... Кр h2—g3 (или С d3—c2); 2. Л f6 : g6† и 3. Кр e5—f6× (или : d4×) (*Вар. a*) 1... Л d1 : c1; 2. Кр e5—d6 и 3 Кр d6—e7×. (*Вар. b*) 1... Л d1—f1; 2. Ф d4—f2 и 3. Кр e5—d4 или : d5×. (*Вар. c*) 1... С d3—f5; 2. Л f6 : f5 и 3. Кр×. Остальные варіанты понятны.

1470. *A. Lansquenet* 1. Ф c1—c6 и если Кр e5—f4, то 2. Ф c6 : f6×; если 1... d7—d5 или : c6, то 2. С d8—c7×; если же 1... d7—d6 или 1... f6—f5, то 2. Ф c6—e4× или 2. К e7—g6×.

1471. *L. N. de-Yong*. 1. Ф h1—d1, Кр b5—c6 (или : a4); 2. Ф d1 : d5† и 3. С g4—d7 или f3×. (*Вар. a*) 1... Кр b5—a6; 2. Ф d1 : b3 и 2. Ф b3 : c4× или 3. С g4—e2×. (*Вар. b*) 1... d5—d4; 2. Ф d1 : d4 и 3. Ф d4—d7 или : c4×

1472. *A. Weiss*. 1. Л g5—d5, угрожая 2. Л d5—d6×, и если 1... Кр e6 : d5, то 2. Ф a2 : c4×; если 1... С b6—c7 или c5, то 2. К e8—c7×; если же 1... Л c4—d4, : c6 или : g4†, то 2. Л d5—d6, c5 или g5×.

1473. S *Pospisil*. 1. Ф d6—b6, Кр d4—e5; 2. К d5—e3† и 3. Л c5—c4×. (*Вар. a*) 1... К a2—b4 или c1; 2. Л c5—a5† и 3. Ф b6 : b4× или 3. К d5 : b4×. (*Вар. b*) 1... a6—a5 (или 1... g7—g6); 2 Л c5—b5† и 3. Ф b6—c5× или 3. К d5—e3× (или 3. Ф b6—f6). (*Вар. c*) 1... c3—c2; 2. К d5—e3! и 3. К e3—f5×, 3. Ф b6—d6× или 3 Л c5—d5 или : b2×. (*Вар d*) 1... e4—e3; 2. К d5 : c3 и 3. Ф b6—d6 или b4×. (*Вар. e*) 1... f4—f3; 2. Л c5—c4†. и 3. К d5—e3×.

1474. *И. И. Александрова*. 1. Л d1—d2 и если 1... e3 : d2 или 1... g4 : f3, то 2. К f3—d2× или 2. e2 : f3×; если 1... Ф∞, то 2. Ф h1—b1 или h7×; если 1... С∞, то 2. Ф h1—h7×, 2. К e8 : f6×, 2. Л g5 : e5× или 2. Л d2 : d4×; если же 1... К∞, то 2. К d5—c3×.

1475. *R. Steinwey*. 1. С a5—b4 (угрожая 2. Ф. f8—f5† и 3. Ф f5—f4× или 3 К c5—b7×), К g8—e7 или f6; 2. Ф f8—f6† и 3. К c5—d7×. (*Вар. a*) 1... К g8 : h6; 2 Ф f8—g7† и 3. К c5—e6×. (*Вар. b*) 1... К b5—c3; 2. Ф f8—f4† и 3 К c5—d3×. (*Вар. c*) 1... К b5—d6; 2. Ф f8 : d6† и 3. К c5—d7× или 3. Ф d6—f4×. (*Вар. d*) 1... К b5 : d4, 2. К c5—d7† и 3. Ф f8—f7×. Если же 1... Кр e5 : d4 или 1... Л f1 : f3, то 2. Ф f8—f4× или 2. К d4 : f3×.

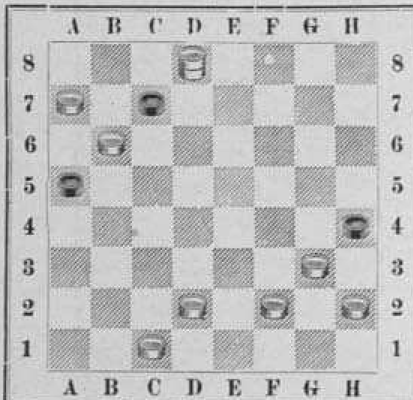
ШАШКИ

ЗАДАЧА № 5

В. И. Шошина

(въ С.-Петербургѣ)

Черные

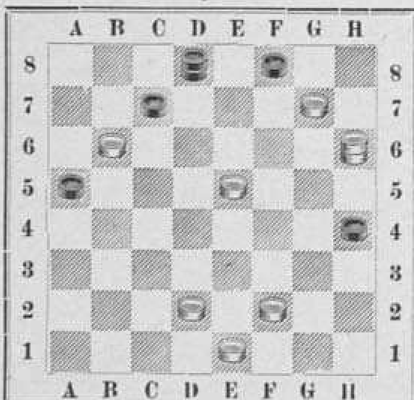
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 6

Ф. С. Платонова †

Черные

Бѣлые

Запереть дамку

ПАРТІЯ № 3

Играна въ первомъ турнирѣ по перепискѣ журнала „Шашечница“ съ 19 октября 1891 г. по 22 января 1892 г.

	В. И. Шошинъ (С.-Петербургъ) Бѣлые	П. П. Бобровъ (Москва) Черные						
1.	c3—d4	d6—c5	11.	b2—c3	g7—f6	21.	d2—c3	d4—e3
2.	g3—h4	c7—d6	12.	c3—b4	d8—e7[3])	22.	g3—f4	e3 : g5
3.	b2—c3	d6—e5[1])	13.	h2—g3	a7—b6	23.	h6 : f4	a7—b6[8])
4.	f2—g3	e7—d6	14.	e3—f4	b6—a5[4])	24.	b4—c5	d6 : d2[9])
5.	g3—f4	e5 : g3	15.	f2—e3!	a5 : c3	25.	f4—g5	f6 : h4
6.	h4 : f2[2])	b6—a5	16.	d2 : b4	c7—b6[5])	26.	b2—c3	d2 : b4
7.	d4 : b6	a5 : c7	17.	c1—b2	b8—a7[6])	27.	a3 : a7	e7—d6
8.	c3—d4	f6—e5	18.	e1—d2!	h6—g5[7])	28.	a7—b8	d6—c5
9.	d4 : f6	g7 : e5	19.	f4—h6	e5—d4	29.	b8—a7	c5—b4
10.	a1—b2	h8—g7	20	e3 : c5	b6 : d4	30.	a7—d4	Сдались

Примѣчанія (В. И. Шошина) къ партіи

[1]) Здѣсь чаще мѣняются : 3... b6—a5; 4. d4 : b6, a5 : c7.

[2]) Сильнѣе, чѣмъ 6. h2 : f4.

[3]) Лучше было бы играть 12... f8—e7.

[4]) Ходъ, погубившій партію. Чернымъ слѣдовало играть 14... b6—c5.

[5]) Единственный ходъ; на 16... f8—g7 или b8—a7 послѣдовало бы 17. b4—c5, а на 16... f6—g5 — 17 g3—h4.

[6]) Если 17... b6—a5, то 18. b4—c5, d6 : b4; 19. a3 : c5, e5—d4; 20. f4—e5, d4 : h4; 21. e5 : g7 и выигрываютъ; если же 17... b6—c5, то 18. b2—c3, b8—c7; 19. g1—h2, f8—g7 (если 19... c5—d4; 20. e3 : c5, f6—g5. то 21. c3—d4!, e5 : a5; 22. c5—b6, g5 : e3; 23. b6 : c1 и выигрываютъ); 20. g3—h4, e5 : g3; 21. h2 : f4, c7—b6 (если 21... f6—e5, то 22. e3—d4 и выигрываютъ); 22. h4—g5, f6 : h4; 23. f4—e5, d6 : d2; 24. b4 : f8, d2 : b4; 25. a3 : a7, h4—g3; 26. a7—b8, g3—h2; 27. b8—g3, h2 : f4; 28. f8 : d6 и выигрываютъ.

[7]) Если 18... e5—d4; 19. e3 : c5, b6 : d4, то 20. d2—c3 и выигрыв; если же 18... b6—c5, то 19. b2—c3, f8—g7; 20. g1—h2, a7—b6; 21. b4—a5 и выигрываютъ

[8]) Очевидно, что у черныхъ нѣтъ лучшаго хода: если 23... d6—c5; 24. b4 : d6, e7 : c5, то 25. f4—e5, f6 : d4; 26. c3 : e5 и выигрыв.; если же 23... f6—e5, то 24. g1—h2, e5 : g3; 25. h2 : f4 и выигрываютъ.

[9]) Если 24... b6 : d4, то 25. c3 : c7.

Сибирская полѣнница

Игра эта, вѣроятно изобрѣтенная какимъ нибудь досужимъ колодникомъ, сначала появилась на Алтаѣ, а затѣмъ — подъ именемъ „полѣнницы“, а еще чаще „щелчковъ“ — разбрелась по Сибири во всевозможныхъ варіантахъ, изъ которыхъ предлагаемъ наиболѣе простой.

Весь требуемый матеріалъ состоитъ изъ миніатюрныхъ полѣшекъ, которыя не трудно изготовить самому: нѣсколько сучковъ любаго дерева, лучше всего орѣшника, около вершка толщины, распиливаются на чурбанчики приблизительно такой же длины; затѣмъ чурбанчики эти рѣжутся вдоль пополамъ — и требуемыя полѣшки готовы. Объ однородности или одновидности хлопотать нечего: достаточно, если они *почти* одинаковы; кора ни въ какомъ случаѣ не снимается. Такихъ полѣшекъ изготовляется около сотни, а до начала игры выдается каждому участвующему (которыхъ можетъ быть до десятка) не болѣе 15 (если играютъ 5 человѣкъ) и не менѣе 10 (если участвующихъ болѣе 5). „Ареной“ можетъ служить любой столъ, но удобнѣе всего круглый. Къ столу этому присаживаются, ставятъ возлѣ себя пустое блюдечко („кассу“) и получаютъ „паекъ“, т. е. выше опредѣленное число полѣшекъ.

Теперь приступаютъ къ жеребью („конанью“), чтобы узнать, кому начинать. Каждый игрокъ отмѣчаетъ карандашомъ какое либо полѣшко и передаетъ его хозяину; тотъ, собравъ всѣ эти „мѣтушки“, кладетъ ихъ въ правую руку, на половину открытую, ударяетъ пальцами о край стола и такимъ образомъ „спускаетъ ихъ на конъ“. Дальнѣйшая мѣтушка начинаетъ; упавшія „за бортъ“ (черезъ край стола) считаются „перелетками“, т. е. наравнѣ съ „недолетками“; если на самой окраинѣ двѣ или три мѣтушки стоятъ наравнѣ, то имъ приходится „перекатываться“ между собой. Когда начинающій опредѣленъ, то впослѣдствіи игра продолжается по лѣвую руку, т. е. по движенію часовой стрѣлки.

Начинающій („коноводъ“) собираетъ всѣ полѣшки, назначенныя для игры, („загребаетъ весь кладъ“) и, сложивъ обѣ руки „лодочкой“, захватываетъ сколько можетъ; остальное накладывается ему на руки сосѣдями. Имѣя всю эту кучу, онъ слегка поднимаетъ руки и затѣмъ быстро разнимаетъ ихъ; весь „кладъ“ падаетъ на столъ. Такъ какъ вовсе не безразлично, какъ распадется кладъ, то практикъ укажетъ наиболѣе выгодный пріемъ для метанья клада. Полѣшки, упавшія за бортъ, кладутся въ середину кучи по желанію того, кто ихъ поднялъ.

Падая на конъ, полѣшки могутъ либо лечь отдѣльно, либо скучиться группами. Въ первомъ случаѣ возможны три положенія: торчкомъ (стоймя, т. е. на одномъ изъ концовъ), ничкомъ (плашмя, т. е. горбомъ кверху) или брюшкомъ (горбомъ книзу). Торчкомъ стоитъ „пѣтухъ“ (или „попъ“), ничкомъ лежатъ „горбыли“ (или „ласки“), а брюшкомъ — „плоскали“ („бѣлки“).

Каждый пѣтухъ, стоящій отдѣльно, попросту снимается съ кона и поступаетъ въ казну (кладется въ блюдечко), причемъ даетъ право на „курачку“ („придачу“), т. е. на то, чтобы снять какое угодно лежачее полѣшко, но только съ тѣмъ, чтобы не „безпокоить“ („рушить“, т. е. задѣть, тронуть) сосѣдей. Курочки забираются не тотчасъ же, а когда удобнѣе (напр. въ случаѣ маски), но только до перехода игры къ сосѣду.

Скучившіяся полѣшки могутъ лечь „гнѣздами“ или собраться въ „яму“; два полѣшка, изъ которыхъ одно лежитъ на другомъ, образуютъ „гнѣздо“; „яма“ же состоитъ изъ „мусора“, т. е. изъ цѣлой кучи полѣшекъ.

Гнѣзда бываютъ трехъ сортовъ: „орлиное“ („хлѣбъ“)—оба полѣшка ничкомъ, „воробьиное“ („соль“)—оба брюшкомъ, и „воронье“ („крестъ“)—одно ничкомъ, другое брюшкомъ. Всѣ три гнѣзда снимаются въ казну, но при условіи, чтобы оба полѣшка захватить сразу и не тревожить сосѣдей; если же одно упадетъ, то оно остается на кону, но все же не лишаетъ права продолжать игру. Если же при этомъ случился „тушъ“ (т. е. задѣтъ сосѣдъ), то очередь переходитъ дальше. „Осѣчка“, т. е. неудавшійся щелчокъ, а также промахъ равносильны тушу.

Забравъ пѣтушковъ и гнѣзда, приступаютъ къ „стрѣльбѣ“: намѣчиваютъ какой либо горбыль или плоскарь, лежащій поодаль, и стрѣляютъ въ него другимъ, также одинокимъ, полѣшкомъ („биткой“), щелкавъ по биткѣ вторымъ или третьимъ пальцемъ; главное условіе то, чтобы и битка, и намѣченое полѣшко лежали въ одномъ и томъ же положеніи, именно: стрѣлять можно только горбылемъ по горбылю или плоскаремъ по плоскарю.

Если щелчокъ на столько удаченъ, что „выбьетъ дичинку“, т. е. если битка ударитъ по намѣченному полѣшку и сдвинетъ его съ мѣста, не коснувшись сосѣдей, то дичинка поступаетъ въ казну; битка остается на кону, и игрокъ продолжаетъ стрѣлять ею или какой нибудь другой биткой—по желанію; если же случится ошибка (т. е. стрѣльба горбылемъ по плоскарю или наоборотъ), тушъ или „пудель“ (т. е. неудачный выстрѣлъ въ пространство), то игроку остается только забрать „казенное имущество“, т. е. слѣдующій ему кусочекъ, но уже безъ всякой предосторожности, а игра переходитъ къ сосѣду слѣва.

Тотъ загребаетъ весь оставшійся кладъ и въ свою очередь мечетъ его, затѣмъ отбираетъ пѣтушковъ, гнѣздо, гдѣ нужно курочекъ и начинаетъ стрѣлять до туша или пуделя.

Такъ идетъ очередь въ круговую до того, пока не истощится кладъ; но до этого очень часто наступаетъ наиболѣе интересный моментъ, почему-то называемый „бенгалкой“, но чаще и правильнѣе „грабежомъ“ или „разбоемъ“; если полѣшекъ осталось немного, то при метаніи клада можетъ случиться, что всѣ полѣшки лягутъ ничкомъ или брюшкомъ; тогда каждый изъ участвующихъ въ правѣ „грабить“, т. е. захватить что можетъ, и партіи конецъ. Но если онъ ошибся, и не всѣ полѣшки лежатъ въ одинаковомъ положеніи, то онъ платитъ штрафъ, въ размѣрѣ того, что успѣлъ „заграбастать“. Но и самъ по себѣ конецъ не безъ перипетій: если осталось въ кладѣ всего одно полѣшко, то игрокъ на очереди долженъ прибавить изъ своей кассы еще одно; а такъ какъ стрѣльба закрыта лишь при условіи одновидности положенія обоихъ полѣшекъ, то въ случаѣ неудачнаго метанія полѣшко это переходитъ обратно въ кладъ, а въ случаѣ удачи можетъ быть заграблено сосѣдомъ.

Вообще же игра эта, даже при участіи самыхъ серьезныхъ лицъ, до того увлекательна и забавна, что и въ этомъ наипростѣйшемъ видѣ способна занять цѣлое общество въ продолженіе довольно значительнаго количества времени.

Изъ болѣе усложненныхъ варіантовъ упомянемъ только объ *орлѣ*, т. е. дополнительномъ полѣшкѣ, низокъ котораго выкрашенъ въ красный цвѣтъ. Паекъ состоитъ изъ одиннадцати полѣшекъ, со включеніемъ орла, которому предоставляется нѣсколько льготъ, какъ-то: право „безплатнаго" туша, двойной курочки (если орелъ упалъ торчмя), „козырной взятки", т. е. забиранія цѣлой кучи, состоящей однако не болѣе чѣмъ изъ пяти полѣшекъ, если хоть одно изъ нихъ орелъ, и т. д., и т. д.

Такихъ усложненій множество, причемъ оригинальнѣе всего право выкупа орла посредствомъ „шибзика": если хотятъ заручиться орломъ, лежащимъ въ большой кучѣ, то на ближайшаго пѣтушка кладутъ серебряный пятачекъ или гривенникъ (иногда и просто полушку, грошъ или копѣйку) и, намѣтивъ другаго пѣтушка, должны щелчкомъ сбить его, причемъ не должно послѣдовать туша ни отъ монеты, ни отъ битки, ни отъ дичинки; при удачѣ пріобрѣтается орелъ, снимаемый съ кучи сосѣдомъ слѣва въ пользу игравшаго, а при неудачѣ — потеря очереди битки и дичинки; за монету же взыскивается штрафъ въ размѣрѣ двухъ полѣшекъ.

Итальянская садовая игра „Бочча" („Boccia")

Для игры этой требуется песчаный гладкій „токъ", т. е. ровное, если можно утрамбованное, мѣсто въ нѣсколько квадратныхъ саженъ. Весь приборъ принадлежностей заключается въ неопредѣленномъ числѣ деревянныхъ шаровъ, нѣсколько болѣе билліардныхъ. Одинъ изъ нихъ краснаго цвѣта; это „король"; остальные либо бѣлые, либо черные. Какъ черныхъ, такъ и бѣлыхъ должно быть одинаковое количество — чѣмъ больше, тѣмъ лучше, но не менѣе 10 каждаго цвѣта.

Участвующихъ, смотря по количеству шаровъ, можетъ быть неопредѣленное число; дѣлятся же они на два лагеря, изъ которыхъ одинъ играетъ противъ другаго.

Начинаютъ съ того, что гдѣ либо на краю тока проводятъ черту, а на ней чертятъ крестъ; это „стойка", куда долженъ стать каждый, чья очередь играть. Затѣмъ „конаются", т. е. назначаютъ, кому начинать; конанье происходитъ на узелки или посредствомъ перебора рукъ на палочкѣ. Тотъ, за кѣмъ осталась очередь, становится на стойку и выкатываетъ короля, а затѣмъ подкатываетъ къ нему другой шаръ, бѣлый или черный, смотря по лагерю, къ которому принадлежитъ игрокъ; подкатываемый шаръ долженъ стать къ королю какъ можно ближе. Этого игрока смѣняетъ, по очереди, одинъ изъ противниковъ и подкатываетъ шаръ противоположнаго цвѣта такъ, чтобы онъ сталъ ближе перваго. Если ему это не удастся, то его смѣняетъ товарищъ своего же лагеря, а тамъ — второй, третій и т. д.; очередь идетъ вкруговую, снова доходитъ до него и снова же идетъ дальше, до тѣхъ поръ пока кому либо не удастся поставить шара своего лагеря (положимъ бѣлаго) ближе къ королю, чѣмъ стоитъ шаръ противнаго лагеря. Чѣмъ меньше на это ушло шаровъ, тѣмъ выгоднѣе. Теперь принимаются за работу „черные" и, въ свою очередь, стараются стать поближе къ королю. Въ случаѣ удачи очередь снова переходитъ къ „бѣлымъ" и т. д., пока не истощится весь запасъ шаровъ. Тогда считаютъ очки, принимая за нуль шары обоихъ цвѣтовъ, стоящіе на одинаковомъ разстояніи отъ короля, и за единицу — шары, стоящіе ближе къ королю, чѣмъ самый ближній противникъ. Промѣры дѣлаются веревками или аршиномъ. Если же чей либо шаръ „лежитъ" на королѣ, т. е. касается его, то это считается за 5 очковъ. Играется съ 50, 75 или 100.

Главная суть игры заключается въ томъ, чтобы выманить шары у противниковъ, а самимъ остаться съ запасомъ, который въ такомъ случаѣ „застрахованъ", т. е. стоитъ внѣ возможности быть отбитымъ или „запертымъ" (такъ какъ у противниковъ больше шаровъ нѣтъ, а шары должны быть спущены до конца, причемъ очередь остается безпрерывно за тѣмъ, кто владѣетъ запасомъ или „попалъ въ калону"). Болѣе сложныя условія заключаются въ слѣдующемъ: противникамъ даютъ собраться около короля, шары своего лагеря собираются подаль; въ концѣ же лучшій игрокъ (очереди его не могутъ препятствовать противники) не отбиваетъ чужихъ шаровъ, а прямо мѣтитъ въ короля и гонитъ его въ „родную" кучу.

Игра эта — вообще очень веселая и оживленная — представляетъ нѣсколько комбинацій и перипетій, способныхъ занять цѣлое общество въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ" (продолженіе) *А. Е. Зарина*. — Фрески; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — Политика. — П. О. Бобровскій; статья *П. Б.* — Лунджіа Черале, прима-балерина въ феэріи „Въ волнахъ житейскаго моря"; статья *М. Карцева*. — Международная музыкально-театральная выставка въ Вѣнѣ. Русскій отдѣлъ; статья *В. С. Баскина*. — Новый ипподромъ Императорскаго царскосельскаго скаковаго общества на Удѣльной. — Развалины замка въ Сенъ-Клу. — Изверженіе Этны. — Первыя издѣлія изъ стекла; статья *Н. П. фонъ-Винклера*. — Мароккскія дѣла. — Велосипедный спортъ. Велосипедный отдѣлъ московской электрической выставки. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Сибирская полѣнница. 4) Итальянская садовая игра „Бочча". — Объявленія.

Рисунки:

Австро-Венгрія. Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ. Русскіе Императорскіе театры. Драматическая сцена. Трагедія „Царь Борисъ". Группа манекеновъ. — С.-Петербургъ. Открытіе новаго скаковаго ипподрома Императорскаго царскосельскаго общества на Удѣльной: 1) Послѣ скачки. 2) Скачка съ препятствіями. 3) Царскій павильонъ. 4) Общій видъ ипподрома съ Коломяжскаго шоссе. 5) Флагъ. 6) Трибуны. 7) Средина скаковаго круга. 8) Входъ въ ипподромъ. 9) Трибуны и царскій павильонъ со стороны входа. 10) Открытіе ипподрома. Великій князь Николай Николаевичъ перерѣзываетъ ленту. 11) У тотализатора; рисовалъ К. О. Брожъ. — Франція. Сенъ-Клу. Снесеніе развалинъ замка: 1) Восточная сторона замка и дворъ. 2) Салонъ перваго этажа. 3) Лѣвое крыло перваго этажа. 4) Парадная лѣстница. 5) Верхняя площадка главнаго крыльца. — С.-Петербургъ. Зоологическій садъ. „Въ волнахъ житейскаго моря", феэрія на открытой сценѣ сада: 1) Неаполитанскій праздникъ. 2) Французскій балъ. 3) Апоѳеозъ. — Лунджіа Черале, прима-балерина открытой сцены Зоологическаго сада. — П. О. Бобровскій, генералъ-лейтенантъ, военный писатель, историкъ. — Сицилія. Изверженіе Этны: 1) Видъ съ моря. 2) Видъ изъ Катаніи. 3) Новые кратеры. — Первыя издѣлія изъ стекла: 1) Выдувальщики стекла, изображенные на стѣнахъ подземелья Бени-Гассана. 2) Египетскій флаконъ. 3) Античный стаканчикъ. 4) Античная кружка. 5) Античный столовый приборъ. 6) Флаконы для духовъ. 7) Погребальныя урны. 8) Портландская ваза британскаго музея. 9) Ваза неаполитанскаго музея. 10) Чаши первыхъ христіанъ. 11) Донышко отъ сосуда для питья съ изображеніемъ св. апостоловъ Петра и Павла. 12) Дно кубка Хозроя I. — Африка. Марокко. Британская миссія въ Фецъ, къ султану Мулей-Гассану: 1) Сэръ Чарльзъ Юанъ-Смитъ, британскій посолъ. 2) Сэръ Юанъ-Смитъ разрываетъ проектъ конвенціи въ присутствіи визиря. — Велосипедный спортъ. Велосипедный отдѣлъ на московской электрической выставкѣ. — Е. Ѳ. Заринъ. — Леонъ Кладель.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Гуніади Яносъ"; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

ГУНІАДИ ЯНОСЪ

ВЛАДѢЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

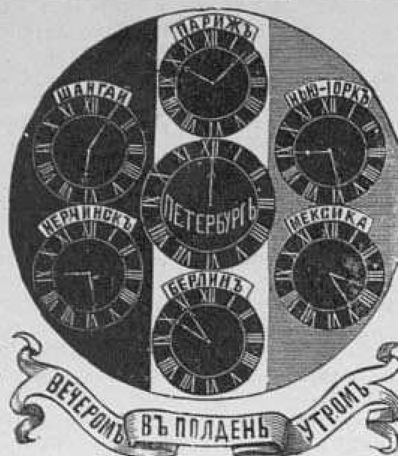
DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ
на 1893 годъ
(двадцать седьмой годъ изданія)
принимаются до 1-го сентября 1892 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ" служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь", побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Rue Bonaparte 40 PARIS
Улица Бонапарте 40 ПАРИЖЪ
PILULES DE BLANCARD à l'Iodure ferreux inaltérable
L'ACADÉMIE DE MÉDECINE

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,
ЗНАМЕНКА, ВАГАНЬКОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ,
пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ

и состоитъ изъ 6 классовъ основнаго и коммерческаго отдѣленій и химико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса. Во всѣ классы воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. Въ приготовительное отдѣленіе принимаются воспитанники съ 8 лѣтъ. Начало пріемныхъ экзаменовъ 1-го сентября; начало ученія 7-го сентября.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА
БРОКАРЪ и К°.

СРЕДСТВО для **смягченія КОЖИ**

КРЕМЪ ФИЛОДЕРМИНЪ (GELÉE PHILODERMINE) Л. ЛЕМЕРСЬЕ

МЫЛО ФИЛОДЕРМИНЪ

НА ВСѢХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ ИЗОБРѢТАТЕЛЯ
A. Lemercier

Цѣна 35 коп

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Главный складъ у Ф. ШАБЕРТЪ, Москва, Покровка, д. Соболевыхъ.

КОМПАНЬОНА

(мужчину или женщину) съ капиталомъ не менѣе **20,000** рублей ищутъ для расширенія существующаго уже десять лѣтъ фабричнаго дѣла. Полнѣйшее обезпеченіе гарантируется. Предложенія адресовать подъ литерами А. Л. 375 въ контору журнала (Садовая, 22).

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣта, — смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на **марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.**

Главный складъ А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Бассейная, № 2. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами: Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна 40 коп.
Главный складъ у ВАСИЛІЯ АУРИХЪ, С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ,

получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали, въ

Цана (Пруссія, пров. Саксонія).

Поставщикъ императорскаго русскаго двора, германскаго императора, Е. И. В. вел. кн. Павла Александровича, дворовъ короля нидерландскаго, турецкаго султана, гросъ-герцога Ольденбургскаго, герцога Лудвига баварскаго, принцессы Фридрихъ-Карлъ прусской, многихъ императорск. и королевск. принц., князей и проч., и проч.

Основано въ 1868 г.

Заведеніе предлагаетъ свой богатый выборъ роскошн. и сторожевыхъ собакъ, начиная отъ наибольшихъ ульмскихъ и горныхъ собакъ и кончая маленькими салонными собаками, равно какъ и

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ОХОТНИЧ. СЕЗОНУ

охотнич. всѣхъ породъ, какъ вполнѣ дрессированн., такъ и молодыхъ щенковъ, съ полнѣйшимъ ручательствомъ.

Иллюстрированн. прейсъ-куранты на французск. и нѣмецк. языкахъ высылаются безплатно.

Собственная постоянная выставка, на которой наход. всегда нѣсколько сотъ собакъ для продажи, на станц. Виттенбергъ, на Эльбѣ.

СИМФОНІОНЫ,

усовершенствованныя музыкальныя шкатулки съ чрезвычайно пріятнымъ тономъ и перемѣнными пьесами.

№ 3 съ ручкой. Безъ пьесъ **6** р. Пьесы по 35 к.

№ 5 заводныя. Безъ пьесъ **16** р. Пьесы по 35 к.

№ 7 заводныя 60-тони. Безъ пьесъ **30** р. Пьесы по 60 к.

№ 9 заводныя 84-т ни. Безъ пьесъ **45** р. Пьесы по 75 к.

№ 12 заводныя 84-тони. „Sublime harmonie". Безъ пьесъ **80** р. Пьесы по 1 р.

№ 15 заводныя 100-тони. Безъ пьесъ **125** р. Пьесы по 1 р. 50 к.

Часы съ музыкой, съ механизмомъ 100-тоннаго симфоніона. Безъ пьесъ **250** р. Пьесы по 1 р. 50 к.

Списокъ пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Больш. Морская, № 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature
E. Grillon

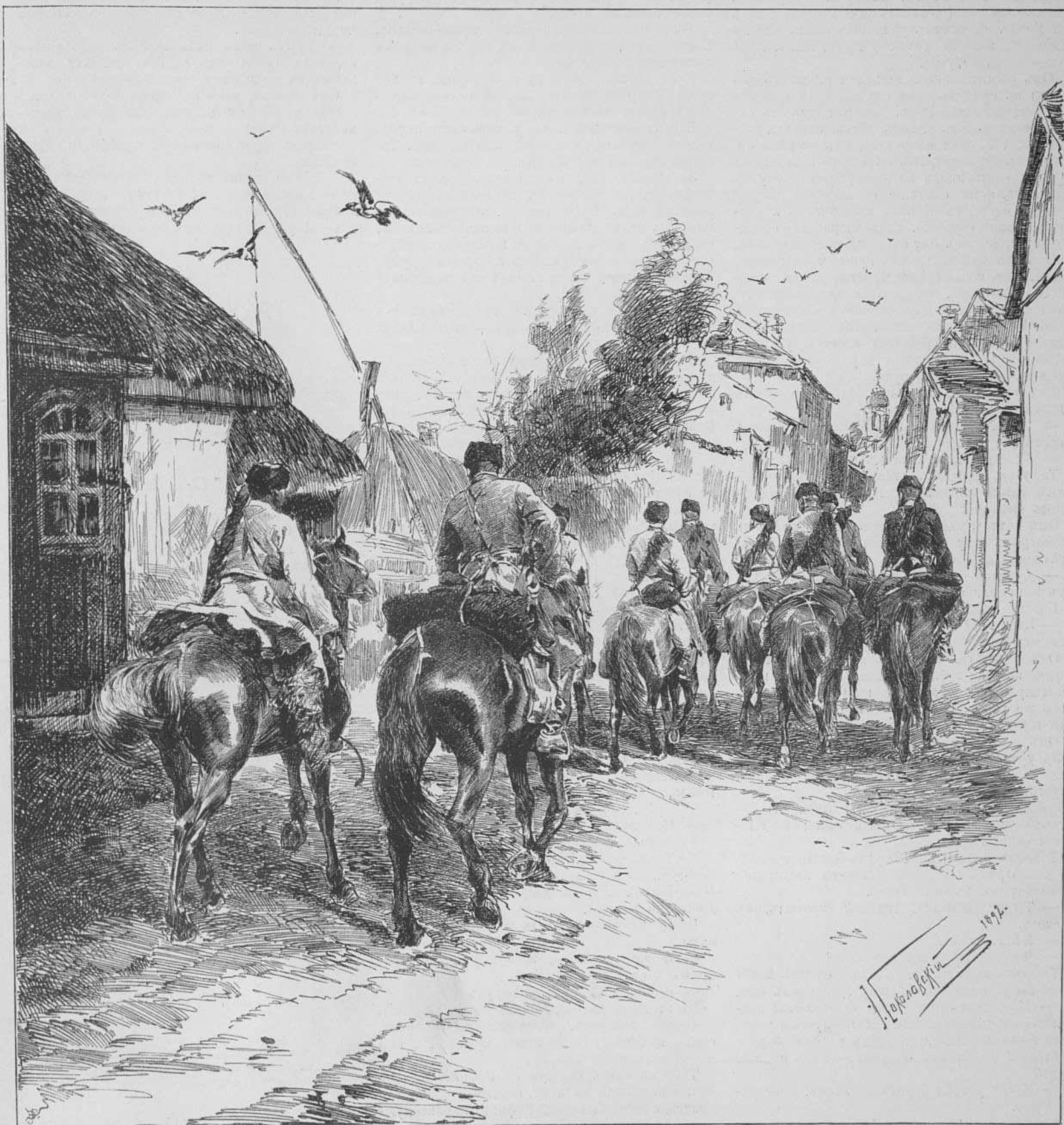
Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Дозв. цензурою. СПБ. 30-го іюля 1892 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1229. Годъ XXIV. 8-го августа 1892 г. Томъ XLVIII. № 7.

Расквартированіе линейныхъ казаковъ въ мѣстечкѣ Ораны, виленской губ.

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента «Всемірной Иллюстраціи», художника Э. К. Соколовскаго.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ"

А. Е. ЗАРИНА

VII

На другой день, къ 11 часамъ, Таировъ уже былъ у балагана.

Едва онъ проснулся, радостное чувство любви охватило его, и онъ бодро соскочилъ съ постели. Ему все казалось прекраснымъ. Графъ совѣмъ восхитилъ его, продѣлавъ передъ утреннимъ завтракомъ всѣ свои фокусы; удивился онъ и своей легкости, когда по обыкновенію перекинулся черезъ голову и прошелся на рукахъ.

Таировъ сбѣгалъ въ лавочку, принесъ колбасы, сырой говядины, хлѣба и, вернувшись, сѣлъ завтракать. Онъ ѣлъ за обѣ щеки; у ногъ его Графъ съ тихимъ урчаніемъ рвалъ мясо, и Таировъ, полный мечты о Руфи, сіялъ, какъ ясное весеннее утро.

Онъ сосчиталъ свои деньги и отложилъ два рубля въ сундукъ — на случай, если придетъ къ нему внезапно Руфь. Каждый день онъ будетъ такъ дѣлать и, Богъ дастъ, скопитъ рублей 10, 15... Идя на работу, онъ всецѣло отдался мысли о встрѣчѣ съ Руфью и ему казалось, что онъ идетъ не на трудную работу въ балаганъ, а на свиданіе съ любимой дѣвушкой; но едва онъ вошелъ на площадь и увидѣлъ низкое строеніе, какъ вчерашнее свиданіе припомнилось ему со всѣми подробностями.

Онъ вспомнилъ и слова Руфи, и ея горькія слезы. Онъ поблѣднѣлъ. Чувства ужаса, ненависти, презрѣнія, негодованія вдругъ проснулись въ его душѣ, и сердце заныло какимъ-то тоскливымъ предчувствіемъ. „Бѣдная дѣвочка", подумалъ онъ и съ такою яростью ударилъ кулакомъ въ досчатую стѣну сарая, словно ударялъ по головѣ Боруха.

Ему отворилъ Іозель; при видѣ Таирова онъ глупо захохоталъ:

— Га-га! пришелъ! и отошелъ къ своимъ лампамъ, прибавивъ:

— Ну, иди! иди! хозяинъ чаю дастъ!

Таирову страшенъ сталъ этотъ огромный рыжій еврей съ разбойничьей рожей и идіотскимъ смѣхомъ.

Онъ молча прошелъ черезъ балаганъ. Іозель посмотрѣлъ ему вслѣдъ и чему-то снова засмѣялся.

— Думаетъ — водка есть! га! прохрипѣлъ онъ и принялся за лампы.

Борухъ всталъ на встрѣчу Таирову.

— Здравствуй, Антонъ, садись чай пить! Таировъ встрѣтился глазами съ Руфью.

Онъ увидѣлъ, какъ слабая улыбка скользнула по ея поблѣднѣвшему личику, какъ вспыхнули ея глаза, и невольно улыбнулся, но тутъ же кровь прилила къ его головѣ, едва онъ взглянулъ на Боруха.

Онъ нехотя поздоровался съ нимъ и мрачно сѣлъ у стола. Борухъ удивленно взглянулъ на него и поглядѣлъ на Руфь. Но она сидѣла, опустивъ голову.

— Какъ-то работать будемъ! вздохнулъ Борухъ: — ночью гроза и дождь были; на площади страхъ грязно!

Таировъ промолчалъ. Борухъ опять тревожно посмотрѣлъ на него. Какое-то подозрѣніе шевельнулось въ его головѣ.

— Ты не выспался, Антонъ? спросилъ онъ ласково.

— Нѣтъ, спалъ.

— Чегожъ ты такой сердитый!

Таировъ вздрогнулъ. „Того, что мнѣ хотѣлось бы разбить твою башку", подумалъ онъ.

— Можетъ ты расчетомъ недоволенъ? продолжалъ допытываться Борухъ: — пусть я умру, если было не 12 руб.! пусть у меня борода истлѣетъ! прибавилъ Борухъ: — вѣдь правда, Руфь?

— Пусть у тебя борода истлѣетъ! повторила Руфь.

Борухъ вспыхнулъ.

— Дура! я говорю — правда, что тамъ 12 рублей было? скажи ему!

— А я почемъ знаю! вздернула плечами Руфь. Борухъ смутился.

— Это она нарочно, Антонъ. Она злая со мной... Я тебѣ говорилъ, помнишь?.. якъ Бога кохамъ 12 рублей было!

— Да брось ты Бога ради! укралъ, такъ укралъ, вѣдь я молчу! вдругъ крикнулъ Таировъ.

Борухъ отшатнулся и сразу съежился.

— Ой, ой, ой, какой ты сердитый! Ну, нехай будетъ такъ! Не станемъ говорить объ этомъ!

— Открывай балаганъ, что ли! сказалъ хмуро Таировъ.

Борухъ послушно всталъ, но не вышелъ изъ комнаты, какъ этого ждалъ Таировъ. Онъ остановился въ дверяхъ и крикнулъ:

— Іозель, зажги панораму! открой двери! Іозель!.. оселъ!.. прибавилъ онъ.

— Слышу! отвѣтилъ Іозель.

— А на раусъ пойдешь, если народъ сберется, а то что задаромъ! сказалъ Борухъ, возвращаясь на мѣсто.

Таировъ сталъ понемногу успокоиваться. Борухъ словно заискивалъ въ немъ и говорилъ ласковымъ голосомъ.

Руфь нашла его ногу и поставила на нее свою. Таировъ повеселѣлъ. Они говорили о своей скитальческой жизни.

Борухъ разсказалъ, что у него былъ циркъ, только сгорѣлъ, что онъ былъ богатый. Таировъ изрѣдка вставлялъ свои замѣчанія.

За дверью слышно было, какъ ворчалъ что-то Іозель, разставляя въ панорамѣ лампы и зажигая ихъ. Руфь сидѣла, закутавшись въ платокъ, съ блѣднымъ неподвижнымъ лицомъ, съ распущенными волосами, и, казалось, никакое чувство не доступно ея измученной душѣ, еслибы Таировъ не слышалъ на своей ногѣ ея ногу.

— А скажи, хозяинъ, вдругъ перебилъ онъ Боруха: — зачѣмъ у тебя ночью былъ Шмуль съ кѣмъ-то?

Борухъ вздрогнулъ, откинулся и злобно, подозрительно поглядѣлъ на Таирова. Потомъ взоръ его соскользнулъ на Руфь, но та сидѣла въ неподвижной позѣ съ застывшимъ лицомъ. Борухъ оправился.

— Кто у меня былъ! пожалъ онъ плечами: — зачѣмъ ко мнѣ придетъ Шмуль, да еще не одинъ! Я тебя уже взялъ, больше мнѣ никого не нужно.

Таировъ видѣлъ смущеніе Боруха. „Что бы это было?" подумалъ онъ и безпечно отвѣтилъ:

— Встрѣтилъ Шмульку ночью и подумалъ — къ тебѣ!

— Развѣ у Шмуля одна дорога? пожалъ снова плечами Борухъ.

— Ну, зажегъ лампы и балаганъ открылъ! что теперь?.. сказалъ Іозель, входя въ комнату.

Таировъ увидѣлъ его огромныя руки и ему опять стало жутко. Онъ посмотрѣлъ на нихъ, потомъ на тупое лицо Іозеля и подумалъ: „кого угодно прикончитъ".

Борухъ кивнулъ головою и, словно обрадовавшись приходу Іозеля, засуетился:

— А грязь большая? доски не надо класть? спросилъ онъ.

— Нѣ-ѣтъ, все въ землю ушло, отвѣтилъ Іозель.

— Руфь, иди къ кассѣ! сказалъ Борухъ.

— Никого же нѣтъ! отвѣтила Руфь.

— А если придутъ.

— Тогда выйду. Она лѣниво и медленно перегнулася и стала собирать посуду.

— Іозель, иди къ дверямъ! крикнулъ раздраженно Борухъ.

Іозель неуклюже всталъ и пошелъ изъ комнаты.

— Я тамъ соберу деньги и... водки!.. прохрипѣлъ онъ, глупо смѣясь.

— Иди, иди! крикнулъ Борухъ.

Въ этотъ день сборъ былъ всего 9 рублей.

Только вечеромъ, когда площадь высохла, стала понемногу собираться публика, и они могли дать представленіе.

Таировъ опять видѣлся съ Руфью. Въ часъ ночи она вышла къ нему. Она совершенно мѣнялась, словно было двѣ Руфи: одна равнодушная, апатичная въ балаганѣ, другая страстная, безумная во время свиданія на площади. Она бросилась къ нему на шею.

— Ну, неси меня! сказала она, прижимаясь къ нему.

Какъ вчера, онъ подхватилъ ее на руки и перенесъ на паперть костела.

Тамъ она сѣла къ нему на колѣни, и они снова цѣловались, только изрѣдка обмѣниваясь короткими фразами:

— Ты меня много любишь?

— Какъ душу, моя рыбка!

— Ты меня возьмешь съ собою?

— Укради метрику!

— Зачѣмъ тебѣ моя метрика?

— Безъ нея тебѣ нельзя жить въ городѣ!

— А! такъ я тебѣ украду еще много вещей!

— Какихъ вещей?

— Разныхъ! колецъ, часовъ, браслетовъ, всего!..

— Что ты, зачѣмъ? Ради Бога не надо! испугался Таировъ ея словъ.

— Ну, какъ хочешь!.. Смотри, смотри, церковь спрятала Боруха! вотъ смѣшно!

Луна ярко свѣтила, и густая длинная тѣнь соборной башни словно набросила на балаганъ черный покровъ.

— Грѣхъ такъ смѣяться! съ суевѣрнымъ страхомъ остановилъ ее Таировъ. Ему показалось богохульнымъ такое сопоставленіе.

Они сидѣли, пока не порозовѣлъ востокъ.

Они сидѣли бы дольше, еслибы не встрепенулась Руфь.

Таировъ опять снесъ ее на рукахъ до стѣны балагана.

— Унеси меня отъ нихъ! шепнула Руфь.

— Укради метрику! отвѣтилъ Таировъ.

Руфь страстно обняла его и шепнула.

— Я узнаю, куда онъ ее прячетъ!..

Продолженіе будетъ.

Сонъ

Я видѣлъ сонъ: чернѣли башни
Вѣковъ старинныхъ на скалѣ;
Подъ ней запущенныя пашни
И лѣсъ далекій въ полумглѣ.
Былъ тихъ и мраченъ замокъ спящій,
Обвилъ руины цѣпкій плющъ,
И рогъ охотника гремящій
Молчалъ въ глуши лѣсистыхъ пущъ.
Все увлекла, какъ вихрь тлетворный,
Рѣка временъ въ своихъ струяхъ,
И только каркалъ воронъ черный,
Въ бездонныхъ рѣя небесахъ.

Родная! Сонъ мой полнъ значенья,
Глубокій смыслъ таится въ немъ.
Въ картинахъ смутныхъ сновидѣнья
Мы жребій собственный прочтемъ:
Тотъ замокъ — молодость былая,
Тотъ хищный воронъ — смертный часъ...
Недолгой радостью пылая,
Огонь сердецъ и душъ погасъ.
Что взято тлѣньемъ и могилой
Не возродится къ жизни вновь,
Какъ не воскреснетъ съ прежней силой
Прекрасной юности любовь!

Л. Медвѣдевъ.

3 (15) августа 1892 г.

Наиболѣе выдающимся и, пожалуй, единственнымъ, обратившимъ на себя всеобщее вниманіе, событіемъ нашей общественной жизни за прошлую недѣлю было официальное

заявленіе о томъ, что холерная эпидемія достигла до Петербурга и проявилась въ немъ за послѣдніе дни въ неоспоримо опредѣлившейся формѣ настоящей азіатской холеры. Къ этой недоброй, но уже давно всѣми ожидаемой, вѣсти общество наше отнеслось съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и полнымъ отсутствіемъ всякой „растерянности“, столь нежелательной и, между тѣмъ, столь обычной въ подобныхъ случаяхъ. Люди, умѣющіе понимать причины извѣстныхъ общественныхъ настроеній, должны были признаться, что наша журналистика, посвятившая себя съ самаго начала нынѣшняго лѣта почти всецѣло такъ называемому „холерному вопросу“ и неустанно толковавшая о немъ вкривь и вкось до самаго послѣдняго времени, сослужила нашей публикѣ добрую службу даже своимъ избыткомъ усердія въ этомъ дѣлѣ. Все, что только можно было сказать толковаго и менѣе толковаго по поводу надвигавшейся на насъ эпидеміи, было сказано и повторено на всевозможные лады нашими газетами ante factum. Это „холерное многословіе“ въ соединеніи съ несомнѣнными доказательствами того, что начальствомъ и заинтересованными прямо въ дѣлѣ общественными дѣятелями приняты всевозможныя мѣры для борьбы съ надвигавшейся на Петербургъ эпидеміей, привело къ тому, что оффиціальное извѣстіе о несомнѣнномъ появленіи азіатской холеры въ нашей столицѣ было принято совершенно спокойно всѣмъ петербургскимъ населеніемъ. Первыя цифры заболѣваній играли тутъ, конечно, не малую роль. По своей поразительной незначительности для города съ почти милліоннымъ населеніемъ онѣ ясно доказываютъ, что холерная эпидемія дошла до насъ уже въ совершенно ослабленномъ видѣ, подобно пулѣ, ударяющейся на самомъ „излётѣ“ о встрѣченный ею наконецъ предметъ пораженія. Такъ стоитъ, по крайней мѣрѣ, дѣло въ то время, когда пишутся эти строки, и мы всею душою желаемъ, чтобы близкое будущее не измѣнило нынѣшняго, относительно весьма успокоительнаго, положенія вещей.

Въ западной Европѣ самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли было низверженіе англійскаго консервативнаго министерства Салисбюри. Адресныя пренія новой палаты общинъ, начавшіяся въ прошлый вторникъ, кончились три дня спустя, т. е. въ четвергъ, 30 іюля (11 августа), выраженіемъ недовѣрія къ правительству. Консерваторы употребили во время этихъ преній всѣ свои усилія, чтобы разъединить неоднородное по своему характеру большинство палаты. Тронная рѣчь королевы, прочитанная въ прошлый понедѣльникъ и вышедшая, какъ всѣ тронныя рѣчи британскихъ государей, изъ-подъ пера главы, находящагося во власти министерства, представляла всѣ удобства для такого парламентскаго маневра. Она отличалась совершенно необыкновеннымъ лаконизмомъ. Королева заявляла новому парламенту, что теперь ему рѣшительно нечего дѣлать, такъ какъ прежній парламентъ покончилъ со всѣми, стоявшими на очереди, законодательными вопросами. Въ будущемъ, т. е. въ началѣ слѣдующаго, 1893, года, королева пригласила новую палату общинъ идти по той же дорогѣ, по которой шла ея предшественница.

Отвѣтить на подобную рѣчь новое либеральное большинство могло только рѣшительнымъ выраженіемъ недовѣрія къ консервативному министерству, оставшемуся въ меньшинствѣ. Оно такъ и сдѣлало, но прежде подачи голосовъ, низвергнувшей маркиза Салисбюри и его товарищей, эти послѣдніе, купно со своими союзниками, либеральными уніонистами, сдѣлали все, что могли, чтобы вызвать недоразумѣніе между различными фракціями гладстоновскаго большинства. Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбюри выразилъ увѣренность, что консервативное большинство пэровъ Соединеннаго королевства отвергнетъ проектъ ирландской автономіи, если послѣдній будетъ утвержденъ палатой общинъ. Въ палатѣ общинъ канцлеръ казначейства Гошенъ, консервативный „лидеръ“ прежней палаты Бальфуръ и вождь либеральныхъ уніонистовъ Чемберлэнъ пробовали возстановить противъ Гладстона наименѣе сочувствующихъ ирландцамъ англійскихъ либераловъ, но все оказалось напраснымъ. Когда настало время голосованія вопроса о недовѣріи къ министерству Салисбюри, всѣ сорокъ голосовъ, составляющихъ нынѣшній перевѣсъ партіи Гладстона надъ консерваторами и либеральными уніонистами, оказались на лицо. Парнеллисты, антипарнеллисты и члены новой „рабочей“ партіи подали голоса вмѣстѣ съ англійскими либералами.

На другой же день утромъ маркизъ Салисбюри отправился къ королевѣ въ Виндзоръ съ отставкою всего консервативнаго министерства. Свято соблюдая требованія конституціи, британская государыня немедленно приняла эту отставку и черезъ своего секретаря генерала Понсонби передала Гладстону порученіе составить новое министерство, увольняя его отъ поѣздки въ Осборнъ ранѣе, чѣмъ онъ не выполнитъ возложенную на него миссію.

Составъ этого новаго министерства еще неизвѣстенъ въ точности въ то время, когда мы пишемъ нашу хронику. Никто не сомнѣвается, правда, что въ числѣ главныхъ сотрудниковъ Гладстона будутъ сэръ Уильямъ Гаркортъ, г. Джонъ Морлей и лордъ Кимберлей, но зато остается еще неизвѣстнымъ — достанется ли портфель министра иностранныхъ дѣлъ лорду Розберри, который по слухамъ не вполнѣ согласенъ съ Гладстономъ по нѣкоторымъ вопросамъ внѣшней политики. Все это выяснится въ теченіе нынѣшней же недѣли, и въ нашей слѣдующей хроникѣ мы будемъ имѣть возможность говорить подробнѣе о важной политической перемѣнѣ, происшедшей въ Англіи.

Самымъ сенсаціоннымъ извѣстіемъ, полученнымъ за послѣдніе семь дней изъ Германіи, было извѣстіе, что вернувшійся изъ англійскихъ водъ императоръ Вильгельмъ II отвергъ, согласно докладу имперскаго канцлера, проектъ устройства въ 1897 году всемірной выставки въ Берлинѣ.

О толкахъ насчетъ какихъ-то переговоровъ между Берлиномъ и Петербургомъ съ цѣлью улучшить взаимныя экономическія отношенія Германіи и Россіи мы и на нынѣшній разъ упомянемъ только для памяти, такъ какъ никакихъ положительныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ извѣстій объ этомъ важномъ дѣлѣ до сихъ поръ еще не имѣется.

Во Франціи наступило время почти полнаго затишья. Нѣкоторая часть парижской печати пробуетъ удержать за собою вниманіе публики преждевременнымъ возбужденіемъ вопроса о томъ — слѣдуетъ или не слѣдуетъ избирать на вторичный срокъ нынѣшняго президента республики г-на Карно, но такъ какъ до окончанія полномочій этого послѣдняго остается еще цѣлыхъ *три* года, то люди серьезные и не обращаютъ особеннаго вниманія на эти толки. Ихъ гораздо болѣе интересуютъ первыя извѣстія о началѣ военныхъ дѣйствій французской экспедиціи противъ дагомейскаго короля Беганзина. Командиръ экспедиціоннаго отряда началъ эти дѣйствія весьма энергично, но пока еще неизвѣстно — увѣнчаются ли они полнымъ успѣхомъ.

Въ Австріи политическіе кружки продолжаютъ интересоваться вопросомъ о томъ — слѣдуетъ ли принимать выходъ въ отставку министра безъ портфеля, чеха Пражака, за признакъ того, что графъ Таафе намѣренъ впередъ обходиться безъ содѣйствія представителя чешскихъ интересовъ? Если вмѣсто г-на Пражака не будетъ назначенъ другой государственный человѣкъ чешской національности, то разрывъ австрійскаго министерства съ партіей старо-чеховъ придется признать окончательнымъ.

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ

Съ нынѣшняго нумера мы начинаемъ помѣщать небольшую серію рисунковъ съ натуры даровитаго художника Э. К. Соколовскаго, изображающихъ разные моменты изъ лагернаго быта нашихъ войскъ на одной изъ западныхъ окраинъ Россіи, быта, полнаго своеобразнаго интереса. Нашъ художникъ основательно познакомился съ нимъ и постарался уловить наиболѣе характерныя его черты. При слѣдующихъ рисункахъ мы постараемся дать и соотвѣтственный къ нимъ текстъ — небольшой очеркъ лагерной жизни, написанный тоже человѣкомъ военнымъ, близко знакомымъ съ этой жизнью.

Обычай вожденія Додолы въ Сербіи

У всѣхъ народовъ, живущихъ земледѣльческимъ трудомъ, среди другихъ естественныхъ факторовъ, вліяющихъ на урожай, на первомъ мѣстѣ стоитъ дождь. До какой степени ясно сознается важное значеніе влаги для земледѣлія даже на самыхъ низшихъ ступеняхъ культуры легко видѣть изъ того, что почти у всѣхъ дикихъ народовъ существуютъ особые жрецы, заклинатели дождя. Память народа полна преданій о демоническихъ силахъ, властвующихъ надъ дождевыми облаками. Всѣ эти обильные слѣды культурнаго переживанія въ спокойное и благополучное время хранятся въ глубинѣ народной памяти, но при первомъ же натискѣ неурожая всплываютъ наверхъ съ неудержимою силою. Пишущему эти строки въ минувшее неурожайное лѣто пришлось побывать въ глухихъ, гористыхъ мѣстахъ симбирской губерніи. Неурожай въ то время уже ясно обозначался, и въ народѣ внезапно появилось въ обращеніи множество легендъ и сказаній, раскрывшихъ всю сокровищницу народной творческой фантазіи. Въ этихъ сказаніяхъ выступили и „дождевыя дѣвы“, замкнувшія облака и бѣгающія по полямъ съ магическими заклинаніями, и „житные“ духи, и трехглавый змѣй, грозившій голодовкою, и вѣдьмы, стригущія хвосты у пѣтуховъ, чтобы на добытыхъ перьяхъ творить свои злыя чары, и т. д., и т. д.

Само собою разумѣется, что, придумавъ цѣлый сонмъ таинственныхъ силъ, скрадывающихъ дождь, народъ выработалъ и цѣлый рядъ обрядностей, разрушающихъ ковы этихъ враждебныхъ силъ. Христіанство, конечно, вытѣснило эти обряды и вмѣсто древнеязыческихъ обходовъ, опахиваній, пѣснопѣній и жертвоприношеній ввело свой молитвенный чинъ, къ которому и прибѣгаютъ жители христіанскихъ странъ во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, въ томъ числѣ и при неурожаяхъ и бездождіи. Но борьба христіанства съ переживающимъ язычествомъ далеко не всегда и не вездѣ увѣнчалась полною побѣдою. Народъ, по всѣмъ внѣшнимъ обрядностямъ богопочитанія ставшій христіанскимъ, часто хранитъ въ глубокихъ нѣдрахъ своего сознанія память о древней вѣрѣ праотцевъ, и отдѣльные обряды этой вѣры нѣтъ-нѣтъ и всплывутъ наверхъ при какомъ нибудь экстренномъ случаѣ. Такое явленіе особенно рѣзко выступаетъ во время бѣдствій, постигающихъ земледѣльческое населеніе. Въ средніе вѣка во многихъ мѣстностяхъ Германіи существовалъ обычай купанія молодыхъ дѣвушекъ во время бездождія, обычай и по настоящее время оставшійся въ Сербіи и Греціи. На нашемъ рисункѣ представленъ именно такой обычай въ томъ видѣ, какъ онъ понынѣ примѣняется въ Сербіи. Здѣсь во время засухи избираютъ красивую дѣвушку, снимаютъ съ нея одежду и всю ее обвиваютъ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ. Группа дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ окружаетъ эту ряженую въ зелень подругу, и процессія торжественно шествуетъ черезъ всю деревню. Около каждаго двора шествіе останавливается, и Додола (такъ называется наряженая дѣвушка) танцуетъ и поетъ особую, обрядовую пѣсню:

„Молитъ Бога наша Дода,
Чтобы дождь пошелъ,
Чтобъ всѣ нивы стали влажны,
Всѣ нивы, всѣ огороды
И всѣ работники въ домѣ“.

Каждая строфа этой пѣсни кончается припѣвомъ. „Ой, Додо, ой Додо ле!“ Эта пѣсня такъ и называется додольскою (песме додолске). Хозяйка дома, у которой остановилась процессія, выходитъ со двора, брызгаетъ въ Додолу водою и одѣляетъ всѣхъ участвующихъ въ шествіи мелкими деньгами.

Этимологія слова додола весьма неясная. Прежде всего она напоминаетъ нашъ припѣвъ „Дидъ Ладо“, существующій во множествѣ варіантовъ у разныхъ славянскихъ народовъ. Ладо — имя древняго божества весны, веселья, возрожденія, Бога — подателя плодородія. При такомъ толкованіи названіе додолы, какъ бы дождевой жрицы, становится до нѣкоторой степени понятнымъ. Афанасьевъ сближаетъ слово додола съ санскритскимъ корнемъ *дух*—доить, тянуть, отъ котораго произошло, между прочимъ, названіе материнской груди и кормилицы въ разныхъ европейскихъ языкахъ (готское *daddian* — кормить грудью, шведское *dadda* — кормилица, древне-германское *tau* — кормить молокомъ, наконецъ, и наше *доить*). Если это предположеніе основательно, то подъ додолою придется разумѣть божество, изливающее изъ своихъ облачныхъ грудей молоко — дождь, подательницу урожаевъ, всеобщую кормилицу, небесную дождевую дѣву.

Подобный же обычай существуетъ и въ Греціи. Разница съ сербскимъ обычаемъ состоитъ въ томъ, что греки вмѣсто дѣвушекъ берутъ мальчика лѣтъ десяти. Ребенка раздѣваютъ, обматываютъ всего жгутами изъ зелени и цвѣтовъ и водятъ отъ двора къ двору, причемъ домохозяева обливаютъ его водою и дарятъ деньгами. Греки называютъ такого мальчика πορπηρούνα — слово, этимологія котораго еще менѣе ясна, чѣмъ происхожденіе додолы.

Сооруженіе великой Сибирской желѣзной дороги.

ПИСЬМА СЪ ВОСТОКА

I

День 19 мая прошлаго 1891 года ознаменованъ былъ всенароднымъ объявленіемъ Высочайшей воли о постройкѣ „сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги", какъ было выражено въ рескриптѣ на имя Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Во исполненіе даннаго Государемъ повелѣнія Наслѣдникъ престола на дальней окраинѣ Россіи во Владивостокѣ совершилъ закладку работъ конечнаго участка великаго пути, собственноручно перевезя тачку земли на полотно дороги. Все наличное населеніе, войска и моряки съ эскадры, обошедшей вокругъ Азіи подъ флагомъ Наслѣдника Цесаревича, съ неподдѣльнымъ восторгомъ и трепетнымъ ожиданіемъ слѣдили за совершающимся символическимъ пріобращеніемъ Царскаго Сына, къ трудамъ по созиданію великаго государственнаго пути, долженствующаго скрѣпить связь огромной страны, провести новый жизненный нервъ для обезпеченія возможности Россіи сохранить подобающее мѣсто на берегахъ Великаго океана, этой огромной арены для мирнаго состязанія развивающихся народовъ.

Вполнѣ искренно было заявленіе гражданъ Кіото въ адресѣ августѣйшему путешественнику, изъяснявшихъ, что ихъ счастіе принимать Его у себя увеличивается мыслію, что затѣмъ Е. И. Высочество направится совершить закладку великаго пути, долженствующаго ближе связать сердце Японіи—Кіото съ сердцемъ Россіи—Москвою. Отзывчивые и впечатлительные японцы скорѣе прочихъ народовъ оцѣниваютъ будущія выгоды мировыхъ сношеній и дѣйствительно разсчитываютъ на участіе въ нихъ, въ то время, какъ другіе иностранцы своимъ недоброжелательнымъ недовѣріемъ столь же сильно доказываютъ важность великой сибирской желѣзной дороги, и едва ли есть такой русскій умъ, который не понималъ бы этого.

Но разногласіе является не въ этомъ, вопросъ возникаетъ лишь по отношенію экономической выгоды сооруженія и эксплуатаціи.

Много сильныхъ, авторитетовъ высказалось противъ постройки желѣзной дороги черезъ Сибирь, потому что расходы на нее должны лечь тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ.

Однако, противъ этого возражаютъ, что война, а въ особенности неудачная, стоитъ больше, что промедленіе въ постройкѣ желѣзной дороги въ Крымъ намъ стоило Севастополя. Для обезпеченія противъ неудачъ войны сооружаютъ огромныя крѣпости, заводятъ дорого стоющія винтовки и дѣлаютъ много другихъ безвозвратныхъ затратъ и постройка великой сибирской дороги должна быть отнесена къ тому же разряду боевыхъ средствъ, какъ обепечивающая для Россіи ея положеніе на Востокѣ. Колеблющаяся осторожность не рѣшаетъ великихъ дѣлъ—для этого болѣе пригоденъ глазомѣрный, такъ сказать, разсчетъ и высшій государственный инстинктъ. И надо отдать справедливость, что первыя хлопоты о дорогѣ черезъ Сибирь были начаты однимъ изъ

Путь по берегу моря близь третьей рѣчки.

наиболѣе энергичныхъ и предусмотрительныхъ дѣятелей, покойнымъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, а успѣхъ въ послѣдующемъ ходѣ дѣла прямо пропорціоналенъ названнымъ качествамъ его преемниковъ. Тридцать лѣтъ должно было пройти, пока наконецъ приступлено къ реальному осуществленію великаго дѣла. Безконечные споры и разсужденія о преимуществахъ того или другаго направленія, того или другаго способа постройки затемняли основную идею и привели къ тому, что благоразумные люди настаивали на необходимости вести дорогу сѣвернѣе по менѣе благопріятной мѣстности, но зато далѣе отъ границъ Китая, ради опасенія нашествія оттуда.

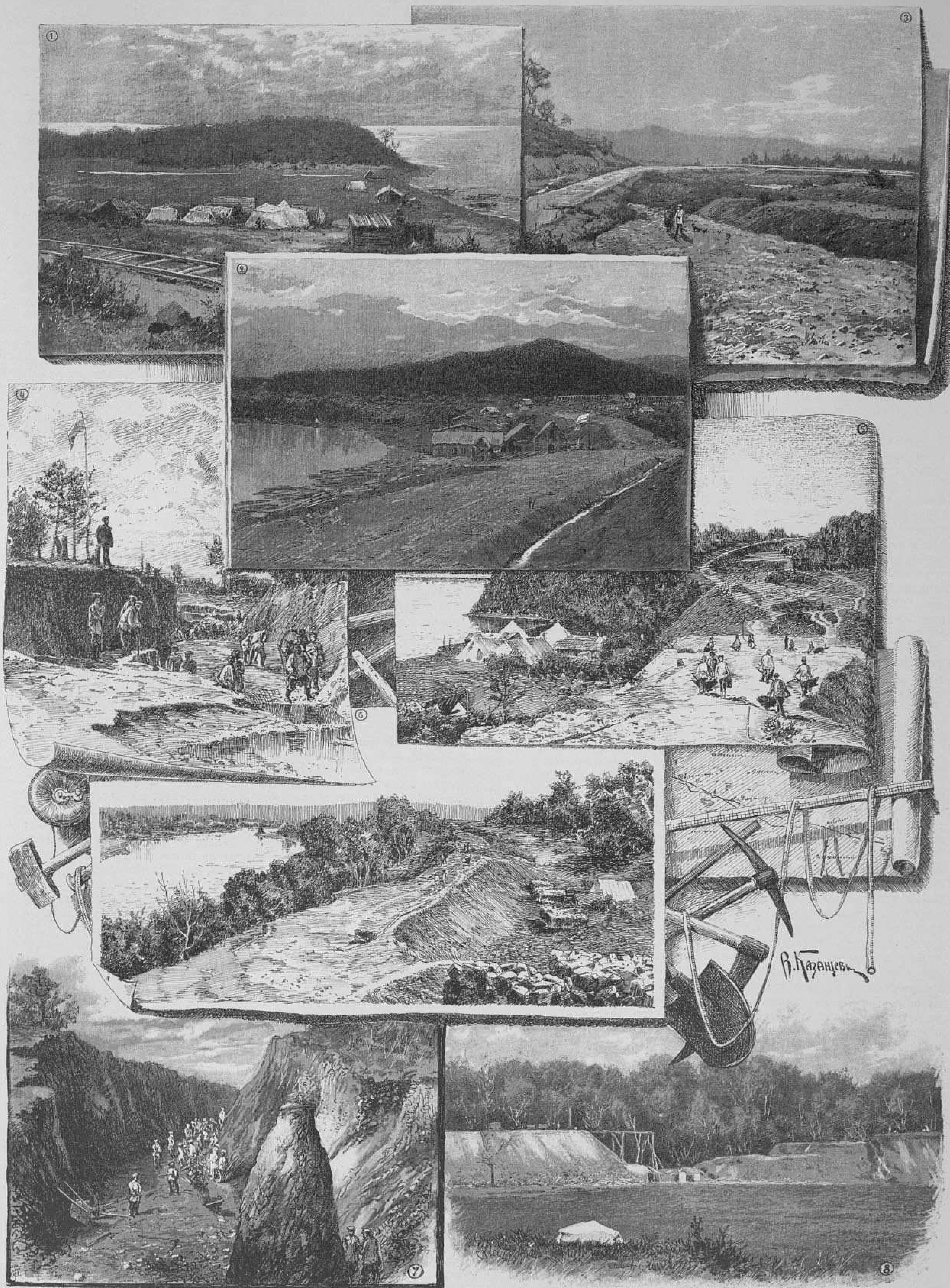
Какъ противовѣсъ этимъ робкимъ опасеніямъ, нельзя не назвать имя Н. В. Копытова, который много и сильно высказывался, за непрерывность линіи въ наиболѣе южномъ направленіи, предлагая даже искать соглашенія съ Китаемъ, чтобы прорѣзать часть Манджуріи нашею дорогою. Послѣднее предложеніе было принято съ особеннымъ недовѣріемъ и большая часть его признала за нѣчто несбыточное. Только будущее покажетъ—такъ ли это на самомъ дѣлѣ и не послужило ли отклоненіе отъ такого намѣренія къ напрасному увеличенію затратъ денегъ и времени на постройку. Наступающія перемѣны въ Китаѣ уже даютъ нѣкоторые намеки, что соглашеніе въ желаемомъ смыслѣ было бы возможно и даже теперь было бы полезно, какъ доказательство, что

Выемка земли для насыпи. Работа вольнонаемныхъ китайцевъ.

Приморская область. — Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента «Всемірной Иллюстраціи» Н. Б. рисовалъ В. Г. Казанцевъ.

1) Поселокъ ссылы-окаторжныхъ. 2) Работы на мѣстѣ закладки дороги, близъ Владивостока. 3) Часть готоваго полотна близъ станціи Барановской; работы сибирскихъ войскъ. 4) Прорытіе выемки близъ ст. Подгородной. 5) Работы на второй рѣчкѣ, близъ Владивостока. 6) По берегу рѣки Суйфукъ. 7) Пробитіе выемки близъ Владивостока. 8) Насыпь въ лѣсу близъ третьей рѣчки.

Приморская область. — Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Н. Б. рисовалъ В. Г. Казанцевъ.

Пробитіе скалы близь станціи Тигровой.

Приморская область. — Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспонд. »Всем. Илл.« Н. Б. рисов. В. Г. Казанцевъ.

желѣзная дорога строится не для воинственныхъ предпріятій противъ нашего сосѣда, но для общей пользы и для развитія мирныхъ сношеній двухъ огромныхъ государствъ, весьма схожихъ съ различныхъ сторонъ.

Идея о военномъ значеніи сибирской желѣзной дороги по отношенію къ Китаю довольно распространена и ею охотно пользуются какъ сильнымъ аргументомъ въ пользу постройки, но въ сущности дорога эта должна послужить къ оборонѣ нашей и къ обезпеченію отъ захватовъ недоброжелателями, общими намъ и Китаю.

Мудрые правители этой страны, а также значительная часть народа сознаютъ общность многихъ интересовъ своихъ и русскихъ и значительно выдѣляютъ насъ изъ общей массы нелюбимыхъ иностранцевъ. Даже во время безпорядковъ и возмущенія для русскихъ торговцевъ и агентовъ бываетъ опасность только случайная, и компетентные иностранцы съ большою горечью высказываютъ, что за послѣднее время только русскія дѣла идутъ хорошо въ Китаѣ. Нельзя не пожелать, чтобы и впредь оказалось возможнымъ для насъ сохранить доброжелательныя отношенія къ нашему сосѣду и въ случаѣ какихъ либо военныхъ демонстрацій благоразумный нейтралитетъ.

Мелкія сосѣдскія пререканія неизбѣжны на многотысячной границѣ, но опи слишкомъ ничтожны, чтобы вліять на общій ходъ дѣлъ, если нѣтъ желанія обострить вопросы.

Для нашихъ моряковъ особенно близко и интересно все, относящееся до сибирской желѣзной дороги; можно съ увѣренностью сказать, что будущая судьба флота, его значеніе и въ частности типъ составныхъ элементовъ въ значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ того, какъ скоро осуществится непрерывность сибирскаго пароваго пути. Только тогда нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ будетъ имѣть возможность въ полной мѣрѣ развивать свои способности на пользу отечества, когда питаніе его будетъ обезпечено парою рельсовъ, а не окружнымъ путемъ черезъ проливы, которыми владѣютъ наши вѣроятные недруги. Вотъ поэтому-то моряки съ интересомъ слѣдили за всѣми перипетіями, которыя испытывало дѣло желѣзной дороги, и въ полномъ смыслѣ торжествовали, услыша слова Высочайшаго рескрипта: „Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги". А потомъ немало смущались моряки, получая въ своемъ отдаленіи отъ родины неблагопріятныя извѣстія о неурожаѣ, такъ какъ отъ этого долженъ былъ зависѣть размѣръ ассигнованія на постройку. Нѣкоторое ограниченіе и замедленіе, повидимому, произошло, но непреклонное рѣшеніе не измѣнилось, и эта непреклонность съ сознательною радостью отмѣчена въ сердцахъ служащихъ на окраинахъ, такъ какъ обстоятельства жизни здѣсь съиздавна выработали качество настойчивости и сознаніе въ ея необходимости для того, чтобы не быть задавленными дикими силами окружающихъ стихій.

Какъ результатъ поѣздки морскихъ офицеровъ по линіи строющейся ж. д., мы имѣемъ возможность на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" помѣстить нѣсколько рисунковъ и свѣдѣній о ходѣ работъ, отвѣчающихъ концу прошлаго года, и разсчитываемъ помѣщать дальнѣйшіе рисунки соотвѣтственно прогресу работъ.

Планъ конечнаго участка сибирской дороги (Уссурійская дорога) даетъ общее представленіе о расположеніи этой линіи, начинающейся на берегу бухты Золотой рогъ (Владивостокъ) и кончающейся черезъ четыреста верстъ, у станціи Графской, на берегу р. Уссури, впадающей въ Амуръ. Линія проложена большею частью вдоль почтоваго тракта, что, между прочимъ, послужило, говорятъ, къ обнаруженію любопытнаго факта, будто бы число верстъ почтовой дороги оказывается менѣе показаннаго въ расписаніи.

Но Господь проститъ эти прегрѣшенія, даже если они были несовсѣмъ безвольныя, такъ какъ иная сибирская верста измучаетъ лошадей и сѣдоковъ больше, чѣмъ цѣлый десятокъ шоссе.

При детальныхъ развѣдкахъ оказалось возможнымъ обойти два туннеля, предположенные подъ Владивостокомъ, пройдя по косогору и сдѣлавъ насыпи до семи саженъ высотою. Также рѣшено было не переходить черезъ верховья Амурскаго залива, чтобы не дѣлать пути особенно доступнымъ для повреждения непріятельскими судами, хотя все-таки начало дороги идетъ такъ близко по берегу, что будетъ въ опасности, если Владивостокъ подвергнется нападенію морскихъ силъ, а въ немъ не будетъ части нашего флота, способной не допустить непріятеля въ заливы. Въ конечныхъ участкахъ дороги также произведены были измѣненія въ направленіи — ради обхода топкихъ мѣстъ.

Вообще впечатлѣніе отъ обзора строющейся линіи то, что приложены всѣ старанія, чтобы сдѣлать ее возможно дешевой и удобной, причемъ, кажется, даже достигнуто сокращеніе общей длины. Стоимость всей линіи около 24 м. рублей, или около 60 т. руб. за версту съ подвижнымъ составомъ и мостами. Всѣхъ земляныхъ работъ должно сдѣлать до 600 т. кубическихъ саженей, а къ концу 1891 года было сдѣлано уже 150 т., да еще каменной кладки 1,100 саж. Для производства этихъ работъ привлеченъ разнообразный людъ и на участкахъ до большаго села Никольскаго (100 верстъ) въ 1891 г. работало:

Рабочихъ, привезенныхъ изъ Россіи	400
Ссыльнокаторжныхъ	800
Ссыльныхъ поселенцевъ	450
Китайскихъ рабочихъ	2000
Солдатъ мѣстныхъ войскъ	2500
Итого	6150

Плата за выемку одной кубической сажени положена различная — сообразно грунту, но близко къ установившейся для работъ въ Россіи, на что случалось слышать жалобы. Условія, на которыхъ привлечены рабочіе, довольно разнообразны и подавали поводъ къ недоразумѣніямъ. Въ особенности подвергалась сильнымъ нареканіямъ система труда каторжныхъ; побѣги ихъ сильно встревожили населеніе, и одно время во Владивостокѣ всѣ преступленія приписывались имъ. Но, смотря болѣе объективно, не трудно придти къ заключенію, что частные промахи должны быть прощены, если общій успѣхъ работъ оправдаетъ сдѣланныя допущенія. Повидимому самыми лучшими рабочими оказываются войска, слабѣе ихъ поселенцы и каторжные, а еще ниже китайцы и киргизы, которые вырабатываютъ втрое меньше, хотя и содержаніе ихъ значительно дешевле. Впрочемъ, почти всѣ разсчеты ведутся по счету выработанныхъ кубическихъ саженей, и обмѣръ производится безъ послабленія. Привезенные подрядчиками изъ Россіи рабочіе отчасти дали хорошій контингентъ, но отчасти оказались буйнымъ лѣнивымъ сбродомъ, который пришлось отправить обратно.

Въ текущемъ году работы продолжаются попрежнему; есть надежда, что осенью пойдутъ рабочіе поѣзда по участку до Никольскаго, сто верстъ отъ Владивостока. Далѣе по линіи, до Графской, уже начаты работы, а для дальнѣйшаго пути, къ г. Хабаровкѣ и р. Амуру, сдѣланы подробныя изысканія и проекты уже въ С.-Петербургѣ. Отъ р. Амура до Иркутска также сдѣланы развѣдки, но скоро ли будутъ тамъ начаты работы еще сказать трудно. Много надеждъ возлагаетъ Сибирь на Того, кто лично видѣлъ ее, оцѣнилъ ея нужды, пренебрегая трудностями пути семитысячнаго разстоянія, и, быть можетъ, безъ Его предстательства не осуществится великій путь — памятникъ текущаго царствованія.

Н. Б.

В. Г. Имшенецкій †

Недавно русская наука понесла очень чувствительную утрату. Въ ночь съ 23-го на 24-е мая текущаго года въ Москвѣ скончался одинъ изъ видныхъ математиковъ нашихъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, докторъ математики и профессоръ с.-петербургскаго технологическаго института, д. ст. сов. Василій Григорьевичъ Имшенецкій. Въ ученомъ мірѣ имя В. Г. Имшенецкаго пользовалось еще лѣтъ двадцать тому назадъ обширною извѣстностью не только въ отечествѣ, но и далеко за предѣлами его. Его важнѣйшіе труды были переведены на французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Такъ, въ семидесятыхъ годахъ французскій математикъ Гоюэль (Hoüel) перевелъ его замѣчательное сочиненіе объ уравненіяхъ съ частными производными перваго порядка, а въ нынѣшнемъ году, незадолго до смерти нашего ученаго, Г. Мазеръ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ другое капитальное сочиненіе В. Г. Имшенецкаго по тому же отдѣлу математики — объ уравненіяхъ втораго порядка. Математическая наука обязана этому даровитому и необыкновенно трудолюбивому ученому цѣлымъ рядомъ изысканій и въ особенности интереснымъ изслѣдованіемъ о дополнительномъ членѣ въ рядѣ, служащемъ для суммированія при помощи интеграловъ, и относительно интегрированія дифференціальныхъ уравненій. Еще лѣтъ десять тому назадъ В. Г. Имшенецкій обратилъ также на себя вниманіе ученыхъ своей оригинальной работой „О распространеніи на линейныя уравненія вообще способа Эйлера — для изслѣдованія всѣхъ случаевъ интегрируемости одного частнаго вида линейныхъ уравненій втораго порядка". Въ этой работѣ онъ указывалъ на обстоятельство,

остававшееся еще незамѣченнымъ до тѣхъ поръ, а именно, что способъ Эйлера, основанный на приведеніи даннаго уравненія къ другимъ того же частнаго вида, посредствомъ многократнаго диференцированія и интегрированія, — при надлежащемъ видоизмѣненіи можетъ примѣняться не только къ частнымъ случаямъ линейныхъ уравненій втораго порядка, которые изслѣдованы Эйлеромъ и Ліувилемъ, но и вообще — къ линейнымъ уравненіямъ съ перемѣнными коэффиціентами любаго порядка. Благодаря такому обобщенію В. Г. Имшенецкаго, способъ Эйлера перестаетъ быть частнымъ видомъ способа Ліувиля и снова получаетъ самостоятельное значеніе. Но и въ обобщенномъ видѣ этотъ способъ сохраняетъ, по понятію нашего математика, свой первоначальный характеръ. Подобно тому, какъ въ аналогическомъ способѣ Лапласа, для линейныхъ уравненій съ частными производными, и здѣсь получаются два неограниченные ряда преобразованныхъ линейныхъ уравненій, всегда того же порядка, названные, для различія, нисходящимъ и восходящимъ. Если возможно получить рѣшеніе одного изъ этихъ уравненій, то при помощи его и его производныхъ всегда можно выразить рѣшеніе всѣхъ прочихъ уравненій, а слѣдовательно и даннаго, линейными диференціальными формулами, обходясь при этомъ безъ пособія неопредѣленныхъ многократныхъ интегрированій и слѣдовательно не вводя излишнихъ произвольныхъ постоянныхъ. В. Г. Имшенецкій помѣстилъ много статей и замѣтокъ по своей спеціальности въ „Запискахъ Императорской академіи наукъ", „Запискахъ Императорскаго харьковскаго университета", „Ученыхъ запискахъ Императорскаго казанскаго университета", „Электричествѣ", „Математическомъ Сборникѣ" и проч. Въ этихъ изданіяхъ были, между прочимъ, напечатаны слѣдующія работы его по высшей математикѣ и теоретической механикѣ: „Опредѣленіе силы, движущей по коническому сѣченію матеріальную точку въ функціи ея координатъ", „Замѣтка о функціяхъ комплекснаго перемѣннаго", „О связи основныхъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ и функцій со свойствами эллипса и нѣкоторыхъ его преобразованій", „О неравенствахъ, ограничивающихъ величину опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій", „Общій способъ нахожденія раціональныхъ дробныхъ частныхъ интеграловъ линейныхъ уравненій съ раціональными коэффиціентами", „О нѣкоторыхъ приложеніяхъ общихъ функцій Бернулли", „Каноническія дифференціальныя уравненія гибкой, нерастяжимой нити и брахистохроны, въ случаѣ потенціальныхъ силъ" и мн. друг. В. Г. Имшенецкій былъ прекраснымъ педагогомъ, всегда близко къ сердцу принимавшимъ дѣйствительные интересы учащейся молодежи и пріобрѣлъ общее расположеніе, общія симпатіи. Наконецъ, это былъ прекрасный семьянинъ, исключительно трудомъ своимъ поддерживавшій свою немалочисленную семью и чрезвычайно добрый, благородный человѣкъ. До конца жизни онъ не оставлялъ своей ученой дѣятельности и умеръ на своемъ посту, во время командировки въ Москву въ качествѣ, назначеннаго г. министромъ народнаго просвѣщенія, предсѣдателя физико-математической испытательной коммиссіи при московскомъ университетѣ. Василій Григорьевичъ Имшенецкій, сынъ врача, служившаго на одномъ изъ сѣверныхъ нашихъ заводовъ, родился въ 1831 году въ вятской губерніи и воспитаніе получилъ въ первой казанской гимназіи, откуда поступилъ въ Императорскій казанскій университетъ на физикоматематическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. По окончаніи университетскаго курса въ 1854 году, онъ недолгое время состоялъ учителемъ математики и физики въ нижегородскомъ институтѣ. Въ 1860 г. онъ былъ командированъ за границу, для усовершенствованія въ своей спеціальности и для подготовленія къ каѳедрѣ, и послѣ двухлѣтнихъ усиленныхъ занятій подъ руководствомъ многихъ математическихъ свѣтилъ, опредѣленъ, въ 1862 г. профессоромъ въ Императорскій казанскій университетъ по каѳедрѣ чистой математики. Въ Казани онъ оставался около десяти лѣтъ, до 1872 года, когда перешелъ въ харьковскій университетъ, гдѣ занялъ каѳедру теоретической механики. Наша Императорская академія наукъ, оцѣнивъ труды В. Г. Имшенецкаго, избрала его въ число своихъ членовъ, въ декабрѣ 1881 года, послѣ чего онъ и переѣхалъ, въ 1882 г., въ Петербургъ, гдѣ, состоя ординарнымъ академикомъ, онъ также читалъ лекціи въ технологическомъ институтѣ. Московское математическое общество и Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи считали его въ числѣ своихъ членовъ, наиболѣе усердныхъ и дѣятельныхъ.

Фамильный (семейный) рубль

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX столѣтія, среди большинства нѣмецкихъ государствъ было чрезвычайно распространено чеканить серебряные талеры и полуталеры, помѣщая на сторонахъ ихъ портреты царствующаго государя и лицъ, принадлежащихъ къ его семьѣ, изображенія какихъ либо событій, открытія памятниковъ, общественныхъ зданій или выставокъ, портреты выдающихся дѣятелей и т. п. Такою мѣрою правительство увеличивало спросъ на свои монеты, придавая имъ интересъ медали, а вмѣстѣ съ нимъ и прибыль отъ чеканки, которая играла не малую роль между государственными доходами прошлыхъ столѣтій.

Обычай этотъ существовалъ и въ другихъ государствахъ западной Европы, но среди русскихъ монетъ до воцаренія императора Николая I мы не

Рис. 1.

Рис. 2.

находимъ ничего подобнаго, если не считать червонцевъ съ портретами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи, червонцевъ битыхъ въ 80-хъ годахъ XVII вѣка.

Въ сентябрѣ 1835 г. россійскій посланникъ въ Мюнхенѣ князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ прислалъ министру финансовъ гр. Егору Францовичу Канкрину въ обмѣнъ на русскія серебряныя монеты, 15 конвенціонныхъ талеровъ, битыхъ по приказанію баварскаго короля Людвига I. Между ними находился одинъ, на сторонахъ котораго изображены были портреты: на лицевой — короля, а на оборотной въ кружкахъ въ центрѣ — королевы, а вокругъ — всѣхъ дѣтей ихъ.

Талеръ этотъ очень понравился гр. Канкрину и ему пришла мысль отчеканить подобную монету, помѣстивъ на ней изображенія императора и всего его семейства.

И вотъ 12 сентября гр. Канкринъ пишетъ письмо къ управляющему департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, генералъ-лейтенанту Карнѣеву, въ которомъ проситъ его немедленно „весьма секретно изготовить штемпель $1^1/_2$ рублевой монеты" (почти равной по величинѣ талеру) съ изображеніемъ подобно приложенному талеру, съ одной стороны портрета государя императора, съ другой портрета ея величества, а вокругъ всѣхъ царскихъ дѣтей.

13 сентября Карнѣевъ отдалъ о томъ приказаніе начальнику монетнаго двора, генералъ-майору Эллерсу, а уже 16 числа гр. Егору Францовичу Канкрину представленъ былъ на утвержденіе пробный снимокъ, сдѣланный проф. медальеромъ Уткинымъ. За образецъ портретовъ великихъ князей было принято изображеніе ихъ на табакеркѣ кн. Александра Николаевича Голицына, а императрицы и великихъ княженъ — портретъ Крюгера, рѣзанный на камнѣ въ Берлинѣ.

Вмѣсто нѣмецкой надписи талера „благословеніе Неба" (Божіе), министръ приказалъ помѣстить цѣну монеты и годъ.

Въ началѣ декабря штемпеля были уже готовы и 6-го числа въ день тезоименитства государя гр. Канкринъ поднесъ императору 36 отчеканенныхъ монетъ. Онѣ предназначались для собственнаго употребленія его величества и всего ихъ было изготовлено 46 штукъ: 15 хорошихъ экземпляровъ, 21 съ недостатками и 10 худыхъ. На лицевой сторонѣ помѣщенъ портретъ императора Николая (профиль влѣво) подъ нимъ *Р. П. УТКИНЪ* (рѣзалъ Павелъ Уткинъ), а по сторонамъ полукругомъ надписи: правѣе портрета — $1^1/_2$ рубля; лѣвѣе — *10 ZLOT. 1835.* Вокругъ узорный ободокъ.

На оборотной сторонѣ — изображеніе восьми головокъ (въ профиль) въ кружкахъ по серединѣ — императрицы Александры Ѳеодоровны, подъ нимъ — наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, правѣе котораго — (сверху внизъ) великой княжны Александры Николаевны, в. кн. Константина и Михаила Николаевичей; лѣвѣе — велик. княженъ Маріи и Ольги Николаевенъ и в. кн. Николая Николаевича. — Внизу надпись *Р. УТКИН.* Вокругъ узорный ободокъ (рис. 1). Государь Николай Павловичъ остался очень доволенъ полуторарублевиками и собственноручно начерталъ карандашемъ на докладной запискѣ Министра:

„Весьма благодарю; сходство есть въ старшихъ, двухъ дочеряхъ и въ старшемъ сынѣ; но жена похожа на покойную матушку".

7-го декабря государь замѣтилъ гр. Канкрину, что портретъ императрицы очень не похожъ и надо его измѣнить. Штемпеля приказано было передѣлать и уже 2-го февраля 1836 г. генералъ-маіоръ Эллерсъ, получилъ предписаніе изготовить по высочайшему повелѣнію 100 штукъ монетъ новаго типа. Этотъ рубль отличался отъ предыдущаго годомъ, лучшею отдѣлкою портрета императрицы и отсутствіемъ на оборотной сторонѣ надписи и кружковъ вокругъ изображеній высочайшихъ дѣтей (рис. 2).

Но по отчеканкѣ 50 штукъ рантъ выкрошился и пришлось дѣлать новые штемпеля. 21-го февраля гр. Егоръ Францовичъ передалъ эти 50 штукъ императору, изъ которыхъ 20 — Николай Павловичъ вернулъ на монетный дворъ для храненія до востребованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно чеканить эту монету лишь по особому каждый разъ высочайшему повелѣнію.

Новые штемпеля отличались отъ предыдущихъ лишь сокращеніемъ фамиліи медальера на лицевой сторонѣ: *П. У.* вмѣсто *Р. П. УТКИНЪ.*

Въ теченіе 1836 г. новымъ штемпелемъ отчеканили еще 50 штукъ; затѣмъ по столько же въ 1837 г. для раздачи значительнымъ лицамъ и въ 1838 г.

Съ тѣхъ поръ и еще до недавняго времени чеканили иногда эту монету, несмотря на то, что уже въ 1847 г. штемпеля были сильно повреждены.

Хотя монеты и были цѣною въ $1^1/_2$ рубля, но уже въ 1835 г. получили названіе *фамильныхъ* или *семейныхъ* рублей — названіе, удержавшееся за ними и до нынѣ.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— М. Антокольскій получилъ за произведенія, которыми онъ участвовалъ на шестой международной художественной выставкѣ въ Мюнхенѣ, большую золотую медаль перваго разряда.

Театръ и музыка

— Два конкурса назначила дирекція спб. отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества: первый — на сочиненіе русскихъ застольныхъ пѣсенъ (музыка и слова вмѣстѣ), приспособленныхъ къ потребностямъ разныхъ классовъ русскаго народа. За сочиненіе, удостоенное первой преміи назначается по 40 рублей за каждое, а за сочиненіе, удостоенное второй преміи, по 25 рублей за каждое. Срокъ для представленія сочиненія на этотъ конкурсъ назначенъ 1-го октября 1892 г.

Второй конкурсъ — на сочиненіе симфоніи по общепринятой для этого рода сочиненій формѣ. За сочиненіе, удостоенное преміи, автору будетъ выдано 500 рублей. Крайній срокъ для представленія сочиненія на этотъ конкурсъ назначается 1-го ноября 1892 г. На конкурсы допускаются только сочиненія композиторовъ русскихъ подданныхъ. Подробныя свѣдѣнія объ этихъ конкурсахъ, изложенныя въ особомъ печатномъ объявленіи, можно получать безплатно у швейцара консерваторіи (Театральная улица д. № 3).

— Приблизительный репертуаръ петербургскаго Александринскаго театра на предстоящій зимній сезонъ уже составленъ, но безъ указанія пока на число новыхъ піесъ. Для первыхъ представленій будетъ, однако, наблюдаться слѣдующій порядокъ: „Богатый", драма Е. П. Гославскаго; „Жертва", драма И. В. Шпажинскаго; „За право и правду", историческая драма П. Н. Полевого; „Въ родномъ углу", комедія П. М. Невѣжина и новыя піесы А. Ѳедотова, В. А. Крылова (Александрова), Влад. И. Немировича-Данченко и др.

— Небезызвѣстный провинціальный артистъ г. Рощинъ-Инсаровъ приглашенъ дирекціей Императорскихъ театровъ дебютировать въ Петербургѣ на сценѣ Михайловскаго театра. Дебюты г. Рощина-Инсарова состоятся въ октябрѣ. Артистъ выступаетъ въ слѣдующихъ роляхъ: Чацкаго — „Горе отъ ума". Глумова — „На всякаго мудреца довольно простоты" и Пропорьева — въ „Цѣпяхъ".

Русскій народный бытъ. — Выпалываніе хлѣба въ черноземной полосѣ Россіи.

Рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» А. Муратовъ.

Н. Н. Кармалинъ

Среди цѣлаго ряда юбилеевъ нашихъ военныхъ дѣятелей въ послѣднее время особенно выдѣляется юбилей полувѣковой службы генерала-отъ-инфантеріи, члена военнаго совѣта Николая Николаевича Кармалина, такъ много и такъ благотворно потрудившагося на поприщѣ военно-административной дѣятельности, извѣстнаго своей личной храбростью, своими выдающимися способностями. Генералъ Кармалинъ вступилъ въ службу 8-го августа 1842 года, храбро сражался въ рядахъ нашихъ войскъ во время усмиренія венгерскаго мятежа, въ войну съ горскими племенами, былъ затѣмъ эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, начальникомъ кубанской области и наказнымъ атаманомъ кубанскаго казачьяго войска. На всѣхъ этихъ постахъ за пятьдесятъ лѣтъ своей службы въ офицерскихъ чинахъ онъ честно исполнялъ свой долгъ, всюду пріобрѣлъ любовь и глубокое уваженіе, всюду оставилъ по себѣ прекрасную память и среди сослуживцевъ и подчиненныхъ, и среди горскихъ полудикихъ племенъ, къ которымъ онъ относился, какъ заботливый отецъ относится къ дѣтямъ и сдѣлалъ массу добра, оказалъ важныя услуги населенію тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ ему приходилось дѣйствовать въ качествѣ администратора, энергичнаго, талантливаго, опытнаго, горячо преданнаго своему дѣлу. Главная дѣятельность генерала Кармалина сосредоточена была на Кавказѣ, гдѣ, какъ эриванскій военный губернаторъ, а потомъ какъ наказной атаманъ кубанскаго казачьяго войска и начальникъ кубанской области, онъ вполнѣ блестяще выполнилъ возложенныя на него обязанности, оправдалъ оказанное ему Монархомъ высокое довѣріе. За время управленія генераломъ Кармалинымъ эриванскою губерніей, онъ оказалъ огромныя услуги этому краю. Весьма благотворна была его дѣятельность здѣсь въ дѣлѣ устройства поземельнаго быта поселянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, быта имѣющаго мало общаго съ крестьянскимъ землевладѣніемъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Благодаря его способностямъ, истиннопросвѣщеннымъ взглядамъ, осторожности и большому такту, введеніе въ этомъ краѣ поселянской реформы прошло тихо, безъ всякихъ недоразумѣній и осложненій. Генералъ Кармалинъ дѣйствовалъ съ большимъ умѣніемъ, всесторонне ознакомясь съ экономическими условіями края. При немъ поселяне большей части владѣльческихъ деревень эриванской губерніи были освобождены отъ многихъ неправильныхъ поборовъ и крайне обременительныхъ обязанностей. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ производились подготовительныя работы по составленію проектовъ законоположеній о „тіулистахъ" и „агаларахъ" эриванской губерніи, дѣйствительное происхожденіе правъ которыхъ было доказано благодаря настойчивымъ трудамъ генерала Кармалина. Его же стараніями устранены были и другія аномаліи въ дѣлѣ административнаго управленія края, такіе порядки, отъ которыхъ одинаково страдали и интересы государства, и правосудіе, и населеніе края, въ томъ числѣ и курды. Энергичными настояніями управлявшаго краемъ званіе родоначальника курдовъ было уничтожено, и они подчинены общей полиціи, въ лицѣ особыхъ правительственныхъ приставовъ надъ качующими народами. Эта мѣра принесла очень скоро самые благіе результаты: курды стали платить подати исправнѣе, случаи преступленія среди этого народа значительно уменьшились, и онъ сталъ гораздо болѣе тяготѣть къ осѣдлой жизни, благодаря пробудившемуся въ немъ сознанію, что земледѣліе не можетъ служить помѣхою главному заня-

Н. Кармалинъ.

Н. Н. КАРМАЛИНЪ, генералъ-отъ-инфантеріи, чл. военн. совѣта.

Съ фотографіи А. Ясвоина, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія службы.

Иностранные художники. — Погоня. Картина Ф. фонъ-Энде.

тію — скотоводству. До губернаторства генерала Кармалина точныя свѣдѣнія о казенныхъ пустошахъ совершенно отсутствовали и многія казенныя земли были захвачены частными лицами. Его стараніями все это приведено въ извѣстность, казенныя земли сняты на планъ и отданы въ оброчное содержаніе, что увеличило въ значительной степени доходы государства. Генералъ Кармалинъ обратилъ также вниманіе на правильное орошеніе земель, имѣющее громадное значеніе для экономической жизни народа. По его программѣ приведены въ извѣстность и сгруппированы въ строгую систему всѣ случаи установившагося обычнаго права пользованія водою и составлены подробные, точные планы водныхъ бассейновъ со всѣми ихъ развѣтвленіями. Путемъ этихъ мѣръ достигнуты расширеніе районовъ культуры разныхъ цѣнныхъ произведеній растительнаго царства и другіе важные результаты. При его же посредничествѣ введено въ Эривани городовое положеніе, а ранѣе этого онъ ограждалъ отъ захватовъ обширныя городскія земли и также способствовалъ украшенію и благоустройству города, а равно и его оздоровленію. Онъ также обратилъ вниманіе на заведеніе св. Рипсиміи, единственное закрытое женское училище, обновивъ и улучшивъ его во всѣхъ отношеніяхъ, въ чемъ ему помогала усердно его просвѣщенная и талантливая супруга Любовь Ивановна Кармалина, рожденная Бѣленицына, авторъ интересныхъ воспоминаній о М. И. Глинкѣ. По его же ходатайству открыто при эриванскомъ губернскомъ правленіи особое статистическое отдѣленіе. Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Николая Николаевича Кармалина по управленію эриванской губерніей, въ которой онъ всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ мѣстнаго населенія безъ различія національностей. Съ католикосомъ всѣхъ армянъ, Кеворкомъ IV его связывали самыя искреннія и сердечныя отношенія, продолжавшіяся до самой кончины патріарха. Не меньшія услуги оказалъ генералъ Кармалинъ и кубанской области, въ качествѣ ея начальника и наказнаго атамана кубанскаго казачьяго войска, гдѣ ему пришлось поработать очень много по разнымъ вопросамъ, подавлять броженіе умовъ жителей полтавской станицы и возбужденіе среди горцевъ, которые находились на пути къ открытому возстанію, хлопотать о размежеваніи войсковой территоріи и вообще о землеустройствѣ въ ней, о постановкѣ школьнаго дѣла, о городскомъ управленіи и проч. Девять лѣтъ управленія этою областью, ознаменованныя усиленными трудами генерала Кармалина по поземельному устройству края, по народному образованію, городскому управленію, войсковому хозяйству, коневодству, по воинской готовности казачьяго войска и проч. — безспорно займутъ въ исторіи кубанскаго войска самыя свѣтлыя страницы. Имя этого наказнаго атамана всегда будетъ тѣсно связано съ тѣмъ общимъ экономическимъ подъемомъ края и культурнымъ ростомъ, которыми сопровождалось управленіе Николая Николаевича Кармалина кубанскими казаками и областію. Вотъ что, между прочимъ, говорилось въ приказѣ августѣйшаго главнокомандующаго кавказской арміей по кавказскому военному округу отъ 31 октября 1875 года: „При посѣщеніи моемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года кубанской области я имѣлъ случай вновь убѣдиться въ весьма хорошемъ состояніи осмотрѣнныхъ мною строевыхъ частей кубанскаго казачьяго войска и равно и разнообразныхъ войсковыхъ учрежденій, а равно и въ успѣшномъ и совершенно согласномъ съ указаніями моими направленіи дѣятельности администраціи этого обширнаго и требующаго особыхъ заботъ края. Осмотръ учебныхъ заведеній и мѣры, принятыя въ послѣднее время, подъ руководствомъ наказнаго атамана, къ благоустройству и надлежащей постановкѣ этихъ заведеній въ Екатеринодарѣ въ связи съ успѣшнымъ ходомъ повсемѣстнаго въ станицахъ распространенія начальныхъ школъ даютъ мнѣ увѣренность, что часть образовательная въ кубанской области получитъ отнынѣ устройство и направленіе, вполнѣ удовлетворяющія потребностямъ населенія и цѣлямъ правительственнымъ. Обращаясь къ общему ходу дѣлъ по управленію областью, я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что продолжавшееся столь долгое время настроеніе горскаго населенія къ уходу изъ края, измѣнилось нынѣ совершенно, подъ вліяніемъ полнаго довѣрія къ властямъ нашимъ и постояннаго вниманія послѣднихъ къ нуждамъ этого населенія, столь склоннаго къ увлеченіямъ при отсутствіи надежныхъ руководителей. Съ другой стороны несомнѣннымъ доказательствомъ заботливости о благоустройствѣ значительнаго казачьяго населенія служитъ для меня успѣшное окончаніе нынѣ весьма сложнаго и требовавшаго большихъ трудовъ, матеріальныхъ средствъ и времени, размежеванія и выдѣленія станичныхъ юртовъ, въ одной изъ обширнѣйшихъ по району и по интересамъ населенія частей области въ бывшихъ земляхъ черноморскаго казачьяго войска“. Всего этого генералъ Кармалинъ — которому въ приказѣ объявлена признательность „за неутомимую энергическую и разумно-направленную дѣятельность его по всѣмъ отраслямъ управленія, ему ввѣреннымъ“ — достигъ путемъ рѣдкаго терпѣнія, обстоятельнаго знакомства съ дѣломъ, твердости, настойчивости, послѣдовательности. Солидное образованіе, обширная эрудиція въ области экономическихъ и общественныхъ вопросовъ, широкое знакомство съ дѣломъ, доступность, простота въ обращеніи, необыкновенная терпимость, гуманность, огромное умѣнье поставить себя, — вотъ качества, присущія Николаю Николаевичу Кармалину, который всегда былъ не только выдающимся умнымъ администраторомъ, но и рѣдкимъ человѣкомъ тамъ, гдѣ ему приходилось дѣйствовать. Онъ — большой любитель литературы и всегда чутко прислушивался къ голосу печати, понималъ ея значеніе, къ наукѣ относился съ глубокимъ уваженіемъ. Вся дѣятельность почтеннаго генерала вполнѣ безупречна, и онъ можетъ, оглянувшись назадъ, съ гордостью сказать, что онъ трудился безъ отдыха и не зарылъ своихъ талантовъ въ землю.

Николай Николаевичъ Кармалинъ весьма бодръ и духомъ, и тѣломъ, несмотря на свои очень почтенные годы. Онъ происходитъ изъ дворянъ рязанской губерніи и родился 25 мая 1824 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, а высшее — въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду. Въ службу Николай Николаевичъ вступилъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи московскаго полка 8 августа 1842 г.; въ академію поступилъ въ 1847 г. и выпущенъ изъ нея въ 1849 г. съ причисленіемъ къ генеральному штабу. Въ томъ же году участвовалъ въ венгерской кампаніи, а въ 1853 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора тактики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Во время крымской войны онъ охранялъ побережье с.-петербургской губерніи. Въ чинѣ генералъ-майора Николай Николаевичъ въ 1862 г. назначенъ состоять въ распоряженіи главнокомандующаго кавказскою арміей и тогда же исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера кавказской арміи и въ этой должности участвовалъ въ дѣлахъ и походахъ противъ непокорныхъ горцевъ. Съ назначеніемъ генерала Кармалина на должность командующаго войсками на Алазанской долинѣ и начальника Верхняго Дагестана — начинается его почтенная административная дѣятельность на Кавказѣ. Вступивъ въ управленіе краемъ, онъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ успокоенію умовъ послѣ только что окончившагося возстанія, въ Закатальскомъ округѣ, результатомъ которыхъ было то, что скрывавшійся главный виновникъ возстанія Хаджи Муртузъ явился съ повинною къ генералу. Высочайшимъ приказомъ отъ 8 мая 1869 г. генералъ Кармалинъ былъ назначенъ эриванскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Спустя четыре года (17 іюня 1873 г.), состоялось его назначеніе на постъ начальника кубанской области и наказнаго атамана кубанскаго казачьяго войска, который онъ занималъ до 23 января 1882 г., когда онъ былъ сдѣланъ членомъ военнаго совѣта. Въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи онъ произведенъ 15 мая 1883 г. Генералъ Кармалинъ имѣетъ множество орденовъ и знаковъ отличія, русскихъ и иностранныхъ и состоитъ почетнымъ старикомъ кубанскаго казачьяго войска, станицъ полтавской и ключевой и почетнымъ гражданиномъ города Екатеринодара.

А. М. Молчановъ †

Во время безпорядковъ въ городѣ Хвалынскѣ, саратовской губерніи, 30-го іюня этого года, погибъ мученическою смертью одинъ изъ доблестныхъ и честнѣйшихъ врачей Александръ Матвѣевичъ Молчановъ. Дня за два до своей трагической кончины А. М. узналъ, что среди мѣстной черни начинается броженіе. Въ народѣ стали распространяться самые нелѣпые слухи о холерѣ. Говорили, будто А. М. Молчановъ первый далъ подпись о пропускѣ холеры въ городъ и что онъ отравитъ воду. И семья покойнаго, и его хорошіе знакомые совѣтовали ему уѣхать на время. Но А. М. ни за что не хотѣлъ оставить свой постъ въ такую пору, считалъ это позорнымъ. И ему пришлось поплатиться за свое ревностное, честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. 30-го іюня массы народа, возбужденные противъ „холерныхъ врачей“, около шести часовъ вечера, ходили по улицамъ, кричали о необходимости расправы съ врачами, нападали на дома лицъ, принадлежавшихъ къ составу санитарной коммисіи и городской управы, разыскивая и этихъ лицъ, и врачей. А. М. находившійся на стройкѣ барака и разыскиваемый шайками буяновъ, увидѣлъ, что толпа приближается; онъ былъ въ это время на лошади и успѣлъ ускакать оттуда. Однако, безпокоясь объ участи жены, оставшейся дома, онъ направился въ городъ. Безпорядки здѣсь были въ самомъ разгарѣ, и А. М. зашелъ въ домъ г. Б. Уличные мальчишки указали разбушевавшейся толпѣ его убѣжище, и она двинулась къ дому г. Б. Въ это время А. М. вышелъ на улицу. Толпа—разсказываетъ товарищъ покойнаго, врачъ К. Р. Евграфовъ, — кинулась къ Молчанову. Случившіеся на улицѣ два священника бросились защищать его и уговаривать толпу. Имъ уже почти удалось это, какъ кто-то изъ послѣдней вновь возбудилъ ее нелѣпыми слухами; началась дикая расправа, жертвой которой и палъ Молчановъ. 3-го іюля тѣло А. М. было предано землѣ... Александръ Матвѣевичъ умеръ еще въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ родился въ г. Пензѣ въ 1858 году и происходилъ изъ пензенскихъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Воспитаніе получилъ онъ въ пензенской первой гимназіи, курсъ которой съ успѣхомъ окончилъ въ 1877 году. Затѣмъ онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, откуда выпущенъ со степенью лекаря въ 1882 году. По окончаніи академическаго курса, А. М. занималъ нѣсколько времени мѣсто сверхштатнаго ординатора въ пензенской губернской больницѣ, а потомъ служилъ земскимъ врачемъ въ одномъ изъ уѣздовъ пензенской губерніи. Въ 1884 г. А. М. перешелъ на службу въ г. Хвалынскъ на должность врача при городскомъ пріемномъ покоѣ. Вскорѣ ему предложено было взять на себя и обязанности городового врача, причемъ онъ безвозмездно исполнялъ также обязанности тюремнаго врача. А. М. были не по душѣ разныя мѣстныя условія, и онъ собирался въ текущемъ году совсѣмъ покинуть службу въ Хвалынскѣ и переѣхать въ Петербургъ, съ цѣлью заняться акушерствомъ и гинекологіей, которыя онъ избралъ своей спеціальностью. Но во второй половинѣ іюня А. М. получилъ предложеніе отъ губернской администраціи занять мѣсто врача при строившемся холерномъ баракѣ. Убѣжденія не дозволили ему отказаться, и А. М. горячо приступилъ къ дѣлу борьбы съ ожидавшейся эпидеміей. Въ качествѣ члена городской санитарной коммиссіи, онъ составилъ популярную брошюру о мѣрахъ противъ холеры и взялъ на себя обязанности по наблюденію за постройкой барака. Семья покойнаго осталась безъ средствъ. А. М. Молчановъ оставилъ ей только доброе имя, которое должно перейти на страницы исторіи этого печальнаго времени...

Полотье

Къ рисунку А. Муратова

Полотье — бабья полевая работа. Зазеленѣются, заволнуются яровые хлѣба; пробьется въ овсахъ, полбѣ и пшеницахъ всякая сорная трава — полынь, козлецъ, пырей, куколь, — выйдетъ въ поле домовитый мужикъ, пройдетъ межой вдоль своей полосы, вернется на деревню: — „Дѣвки, бабы!..“ Глядишь, угонитъ утромъ на другой день пастухъ стада, уберутся бабы возлѣ печки и вмѣстѣ съ первыми лучами солнышка — въ поле. Нелегко на самомъ солнопёкѣ день-деньской спину гнуть; кровь приливаетъ къ головѣ, ноги затекаютъ, руки покрываются мозолями и ссадинами, губы трескаются... А ничего — любятъ бабы полотье: пѣсня не замолкаетъ во время этой первой весенней бабьей полевой работы. Идетъ полольщица, съ корнемъ вырываетъ траву, лакомится козлецами, набираетъ въ подоткнутый подолъ дикую рѣдьку на гостинецъ ребятишкамъ, идетъ отъ межи до межи и поетъ. А высоко-высоко надъ нею голосистой трелью заливается, откликаясь ей, жаворонокъ. Кругомъ — кричатъ перепела, выпархивая изъ подъ самыхъ ногъ. Пройдетъ полольщица одну дѣлянку, сложитъ траву на межникъ, присядетъ на минуту отдохнуть, промочитъ пересохшее горло изъ глиняннаго кувшина, прикорнувшаго у межи, и — опять за работу... Позднимъ вечеромъ объѣдетъ барскій прикащикъ всю деревню, постукивая подогомъ по подоконники: „Полоть, полоть съ завтрашняго дня! Бабы и дѣвки по двугривенному, ребята — гривенникъ“! Утромъ все барское поле запестрѣетъ платками, сарафанами и рубахами: чуть не вся деревня высыпала на работу — деньги за полотье — бабья и ребячья „собина“ — цѣликомъ идутъ имъ, не вносясь въ общее хозяйство. Полютъ дѣвки, полютъ бабы, полютъ малые ребята; работа не своя — мужичья, а барская, съ прохладцой: чѣмъ тише полешь, тѣмъ больше выработаешь поденно. Дѣвки о женихахъ тараторятъ, да о нарядахъ, бабы про свою „такую ужъ долю горькую“, ребята балуются между собой. Тутъ глазъ да глазъ нуженъ, а-то какъ разъ цѣлыми кулигами чернобыльникъ да козлецъ оставятъ. Подъѣхалъ межникомъ прикащикъ, слѣзъ съ сѣдла, въ поводу лошадь ведетъ. „Эй, тетка, не отставай!“ раздается его властный окрикъ. Отставшая тетка прибавляетъ шагу. „Дѣвки, дѣвки! Дружнѣй“!.. Дѣвки и ухомъ не ведутъ — знай себѣ языкомъ объ зубы колотятъ. Какой-то шустрый парнишка опередилъ всѣхъ и съ торжествомъ озирается назадъ. „Молодца, молодца!“ подгоняетъ его прикащикъ: „Такъ ихъ, такъ ихъ — полубаринэвъ, не давай имъ ходу, обгоняй! Ну дѣвки, ну бабы: за парнишкомъ не угоняются! Кто у васъ въ запѣвалахъ-то ходитъ?“... „Э-эхъ въ Тагенро-огѣ, эхъ въ

Тагенрогѣ“, заводитъ кто-то съ другаго конца. „Въ Тагенрогѣ солучилася бѣда, въ Тагенрогѣ солучилася бѣда!“ подхватываютъ всѣ хоромъ, и работа спорится подъ пѣсню, трогательно повѣствующую о смерти „молодаго коваля“. Эта пѣсня смѣняется другой, другая третьей... Смотрятъ полольщицы, а ужъ десятина-то выполота. Переходятъ на другую, на третью, а тамъ и полдничать пора: солнышко стоитъ надъ самыми головами. Перекусятъ полольщицы, посмотрятъ на небо: „высоко еще“, лягутъ на кучахъ травы возлѣ межи, прикрывшись отъ жары крутками и сарафанами. Не успѣли еще и вздремнуть хорошенько, — смотрятъ: прикащикъ опять „гонитъ“ изъ барской усадьбы, только пыль крутится за его буланкой по дорогѣ... Опять слѣзъ съ лошади, въ поводу ведетъ: — „Дѣвки, бабы! Вставай, буде прохлаждаться-то! Дѣ-ѣвки!..“ И опять кипитъ работа, опять льются, подгоняя полольщицъ, и веселыя, и грустныя пѣсни...

А. К.

Погоня

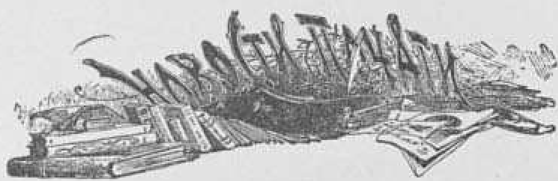
Картина Ф. фонъ-Энде

Ее преслѣдуютъ вездѣ —
Не только въ шумномъ вихрѣ бала!
Крыломъ бьетъ лебедь по водѣ,
Гдѣ тѣнь зеленая упала.

Легка ладья — плыветъ, скользитъ —
Другой на встрѣчу лебедь мчится, —
Но фея лебедямъ грозитъ,
Но фея имъ не покорится.

Бѣлѣютъ, словно паруса,
И простираются ихъ крылья.
Какая гордая краса!
Но всѣ напрасны ихъ усилья.

Проигранъ бой! Чу! Смѣхъ звенитъ!
Съ террасы замка — надъ водами —
На смѣльчаковъ она глядитъ
И осыпаетъ ихъ цвѣтами.

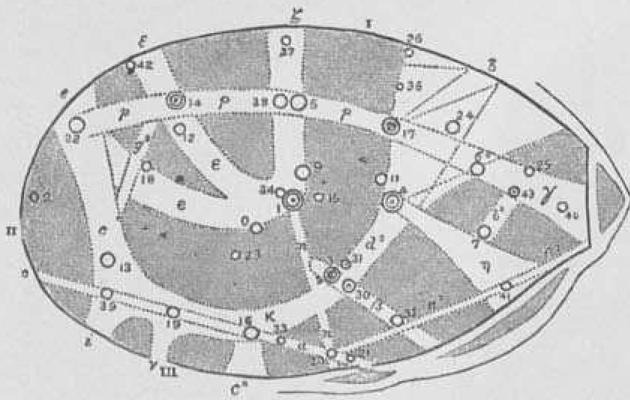
— Недавно въ Берлинѣ вышла интересная работа нашей соотечественницы, доктора медицины бернскаго университета В. С. Коссовичъ, подъ заглавіемъ: „Untersuchungen über den Bau des Rückenmarks und der Medulla oblongata eines Mikrocephalen“. Это изслѣдованіе—докторская диссертація г-жи Коссовичъ, работавшей въ патологическомъ институтѣ проф. Langhans'а въ Бернѣ.

— „Soldats de France“ — такъ называется изданіе анекдотической исторіи французскихъ войнъ, предпринятое Гастономъ де-Реми. Изданіе, разсчитанное на 120 выпусковъ, будетъ заключать въ себѣ описаніе разныхъ военныхъ подвиговъ французскихъ солдатъ въ хронологическомъ порядкѣ. Подъ словомъ „солдатъ“ авторъ понимаетъ не только солдатъ рядовыхъ, но также и офицеровъ, генераловъ и пр. Изданіе будетъ иллюстрировано рисунками Анри Пилля.

Лунные вулканы

Замѣтка К. Фламмаріона

Въ Перу, въ Арекипѣ, построена новая обсерваторія на высотѣ 2.400 метровъ надъ уровнемъ моря. Атмосфера тамъ разрѣженная и чистая и свободна отъ тумановъ. Уилльямъ Пикеринъ сдѣлалъ на

Лунный циркъ Платона. Карта Стэнли Уилльямса.

этой обсерваторіи рядъ наблюденій надъ луной, напечатавъ отчетъ о нихъ въ превосходномъ астрономическомъ журналѣ „The Observatory“. Все заставляетъ думать, что вулканы на лунѣ до сихъ поръ не погасли.

Можно достигнуть при помощи 13-тидюймоваго телескопа Кларка увеличеній въ 800 и въ 1.200 разъ. Въ особенности было обращено вниманіе на малые кратеры, въ родѣ кратера Линнея, который претерпѣлъ значительныя измѣненія около 1866 года.

Близь цирка Бесселя не могли быть найдены три кратера, описанные и изображенные Нисономъ; тогда какъ наблюдается совершенно ясно другой большой кратеръ, котораго нѣтъ на картахъ этого астронома, отличающихся точностію.

Другой районъ, который часто подозрѣвали въ непостоянствѣ съ селенологической точки зрѣнія и который обладаетъ всѣми признаками вулканической дѣятельности — это районъ, окружающій Аристарха. Пикеринъ пишетъ, что по сосѣдству съ кратеромъ Геродота находится большое количество мелкихъ кратеровъ, которые даютъ о себѣ знать парообразными облачками. Такъ, по крайней мѣрѣ, кажется.

Но кажущееся можетъ обманывать; поэтому надо искать доказательствъ существованія на лунѣ вулкановъ въ другихъ данныхъ. Пикеринъ указываетъ на три кратера въ аренѣ цирка Платона, которые были усмотрѣны, измѣрены и срисованы двадцать лѣтъ тому назадъ, а теперь исчезли.

Эти три кратера находятся на прилагаемой при этомъ картѣ Стэнли Уилльямса, подъ нумерами 4, 7 и 31.

Кратеры 4, 7 и 31, которые были зачерчены и описаны луннымъ комитетомъ британской ассоціаціи и имѣли въ ширину болѣе восьми сотъ метровъ, теперь не существуютъ. Напомнимъ, что нумеръ 4 былъ уже раньше наблюдаемъ, какъ „измѣняющійся, похожій на бѣлое пятно, обыкновенно слабѣе нумера 1, но часто равняющійся ему, а иногда и болѣе яркій“. Наблюдатель описываетъ его точно, какъ бѣлое пятно. Черная центральная точка кратера видна только при очень косвенномъ освѣщеніи. Но, можетъ быть, кратеръ извергаетъ дымъ.

Съ другой стороны открыты новые, очень большіе, кратеры.

Вообще можно сказать, что луна еще мало изучена, хотя заслуживаетъ болѣе прилежнаго вниманія со стороны астрономовъ.

Медицина и гигіена

— Предохранительныя прививки холеры. Завѣдующій отдѣленіемъ въ коховскомъ институтѣ для инфекціонныхъ болѣзней въ Берлинѣ, префессоръ Бригеръ, напечаталъ въ Deutsche Medizinische Wochenschrift интересное сообщеніе объ искусственныхъ предохранительныхъ прививкахъ противъ азіатской холеры. Дѣло идетъ о продолженіи и усовершенствованіи прежнихъ опытовъ, за которыми внимательно слѣдилъ профессоръ Кохъ. Предохранительная жидкость состоитъ изъ культуры холерныхъ бациллъ въ водныхъ вытяжкахъ телячьей грудной железы (сладкаго мяса). Для опытовъ употреблялись холерныя бациллы, полученныя изъ Массовы. Эта предохранительная жидкость, впрыснутая морскимъ свинкамъ, по словамъ проф. Бригера, тотчасъ же дѣлаетъ ихъ способными оказывать сопротивленіе слѣдующему затѣмъ впрыскиванію вполнѣ ядовитыхъ холерныхъ бациллъ, между тѣмъ какъ контрольныя морскія свинки, которымъ предварительно не была сдѣлана предохранительная прививка, умирали уже по прошествіи нѣсколькихъ часовъ. Этотъ методъ усовершенствованъ теперь въ томъ отношеніи, что холерныя бациллы культивируются и нагрѣваются въ бульонѣ изъ мяснаго экстракта. Новая предохранительная жидкость, будучи привита, оказываетъ такое же дѣйствіе, какъ и первая, такъ что обработанныя ею животныя переносятъ слѣдующую затѣмъ двойную дозу смертоносныхъ холерныхъ бациллъ и остаются здоровыми.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Электрическая желѣзная дорога. Въ Бельгіи въ скоромъ времени предполагаютъ провести электрическую желѣзную дорогу между Брюсселемъ и Антверпеномъ, разстояніе между которыми 44 километра (около 42 верстъ) должно быть пройдено въ 20 минутъ. Слѣдовательно электрическая желѣзная дорога будетъ идти со скоростью 132 килом. (около 129 верстъ) въ часъ. По пути остановокъ никакихъ не будетъ. Электрическій поѣздъ будетъ состоять изъ двухъ салонъ-вагоновъ и вмѣщать въ себѣ не болѣе 60 пассажировъ.

Военное и морское дѣло

— Испытанія бездымнаго пороха (апирита), обладающаго весьма цѣнными качествами для малокалиберныхъ ружей, производились недавно въ Стокгольмѣ. Этотъ порохъ горитъ безъ пламени, не нагрѣваетъ комнаты, можетъ быть переносимъ безъ опасности и не боится ни сырости, ни жары. Результаты опытовъ таковы: магазинное ружье малаго калибра сперва сдѣлало 10 выстрѣловъ съ нитроглицериновымъ порохомъ, потомъ 15 выстрѣловъ съ обыкновеннымъ шведскимъ порохомъ, наконецъ 20 съ апиритомъ. Стволъ оказался менѣе нагрѣтъ отъ новаго пороха, чѣмъ отъ двухъ другихъ. Ружье послѣ

Женская голова на лунѣ. Рисунокъ съ натуры Мабира.

800 выстрѣловъ было оставлено невычищеннымъ. Черезъ 8 дней оно оказалось такимъ же чистымъ, какъ приготовленное для стрѣльбы.

Астрономія

— Женская голова на лунѣ. Уже раньше астрономъ Кассини открылъ на лунѣ въ заливѣ Ирисъ подобіе женской головы. Недавно, а именно 4-го іюля, Мабиръ, пользуясь ясной атмосферой, очищенной дождемъ, имѣлъ возможность снять чрезвычайно странный и, какъ утверждаютъ французскіе астрономы, точный рисунокъ съ этой головы. Профиль лица, волосы, носъ и даже глазъ все въ высшей степени курьезно. Во время набрасыванія кроки Мабиромъ на обсерваторіи Жювизи присутствовало шесть человѣкъ, которые свидѣтельствуютъ, что преувеличенія въ рисункѣ нѣтъ.

Валдайскій Иверскій монастырь

Къ пятидесятилѣтію служенія его настоятеля о. архимандрита Леонида

На пространствѣ Россіи разсѣяно около 1.500 разныхъ городовъ и городковъ, а потому врядъ ли найдется такая феноменальная память, которая могла бы удержать въ себѣ всѣ ихъ названія. Но врядъ ли также отыщется мало-мальски грамотный русскій человѣкъ, не знающій, что есть городъ Валдай, и не помнящій звуковъ любимой народной пѣсни:

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорогѣ столбовой,
И колокольчикъ, даръ Валдая,
Звенитъ уныло подъ дугой...

А между тѣмъ многіе ли имѣютъ понятіе о Валдаѣ, уѣздномъ городѣ новгородской губерніи, многіе ли были въ немъ хоть разъ въ жизни?.. Такъ... звукъ одинъ... мотивъ старой пѣсни, представленіе о колокольчикахъ съ „малиновымъ звономъ“, о какихъ-то валдайскихъ горахъ — и больше ничего. Да и незачѣмъ знать о Валдаѣ, незачѣмъ въ него и ѣздить— онъ остался въ сторонѣ отъ всякаго движенія современной русской жизни. Были дни его „славнаго блеска“ — и миновали.

Въ прежнія времена Валдай былъ заурядным селомъ, стоявшимъ на пути между Москвою и Новгородомъ; но вотъ выросъ Петербургъ, началось все возраставшее движеніе между старой и новой столицей,—и Валдай принялся богатѣть. Находясь почти на полпути, онъ оказался самымъ удобнымъ пунктомъ для остановокъ и отдыха путешественниковъ, въ большинствѣ случаевъ тароватыхъ,—и скоро заурядное село разрослось, расширилось, превратилось въ богатую ямскую слободу, а затѣмъ и въ городъ. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка и началѣ девятнадцатаго Валдай пользовался особенной славой привольнаго, веселаго мѣста. Столичная богатая и блестящая молодежь стремилась сюда на быстрыхъ тройкахъ, съ „малиновымъ звономъ“ знаменитыхъ колокольчиковъ, попировать и покутить. Разбогатѣвшіе валдайскіе ямщики встрѣчали дорогихъ гостей всѣми соблазнами веселья... Въ бывшихъ избахъ, преображенныхъ уже въ изрядныя каменныя постройки, раздавались звуки музыки, пѣнія, шелъ дымъ коромысломъ...

Всему, однако, въ мірѣ свой часъ и свое время. Положено было провести между Москвою и Петербургомъ желѣзную дорогу. Императоръ Николай Павловичъ на представленной ему картѣ сократилъ по возможности, разстояніе между двумя столицами — и Валдай остался въ сорока верстахъ за линіею рельсоваго пути. Волна жизни сразу отхлынула отъ „веселаго города“, унеся съ собою всю его „славу“, все его благоденствіе. Великолѣпное московско-петербургское шоссе опустѣло и начало, мало по малу, заростать травою. Дорогіе экипажи, запряженные въ лихія тройки съ „малиновымъ звономъ“, съ каждымъ днемъ становились все большей и большей рѣдкостью, постоялые дворы пустовали, станціи глядѣли уныло, какъ гнѣзда, покинутыя птенцами. Съ каждымъ годомъ затихалъ, бѣднѣлъ и дичалъ „веселый городъ“. Пришло наконецъ и новое бѣдствіе — пожары, уничтожившіе почти всѣ лучшіе дома, да не только дома, а и городскую соборную церковь. Послѣ этихъ пожаровъ Валдай до сихъ поръ не можетъ поправиться, стоитъ среди обгорѣлыхъ развалинъ и окончательно превратился въ какой-то „медвѣжій уголъ“, въ настоящее глухое захолустье, гдѣ иные люди проживаютъ всю жизнь чуть не въ первобытномъ состояніи.

Но никакіе приливы и отливы жизни не могли, конечно, отнять у Валдая естественныхъ даровъ природы: чуднаго озера, на берегу котораго онъ построенъ, живописной, гористой мѣстности и живительнаго чистаго воздуха, составляющаго его лучшую принадлежность. Красота иныхъ валдайскихъ окрестностей иногда, поистинѣ, изумительна, а верстахъ въ 12 отъ города расположено селеніе Варницы, попавъ въ которое теплымъ лѣтнимъ днемъ — видишь себя перенесеннымъ въ Крымъ или въ какіе нибудь благословенные уголки Тироля.

Красота Валдайскаго озера съ его островами, покрытыми вѣковымъ еловымъ лѣсомъ, поразила, въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, одного путника, которому приходилось не разъ проѣзжать черезъ Валдай по дорогѣ изъ Москвы въ Новгородъ и обратно. Глядя на эту прекрасную, здоровую и возвышенную мѣстность, вдыхая чистый воздухъ, пропитанный хвойными, душистыми испареніями, онъ думалъ: „Хорошо бы на одномъ изъ этихъ тихихъ острововъ построить обитель, изукрасить ее благолѣпно, перенести въ нее святыню — и время отъ времени притекать сюда на отдыхъ и покой отъ тяжкихъ трудовъ, отъ великой борьбы и отъ мучительныхъ, порою далеко не безгрѣшныхъ думъ, сопряженныхъ съ такой борьбою...“

Путникъ этотъ былъ — Никонъ, тогдашній митрополитъ новгородскій. Мечта о святой обители на островѣ Валдайскаго озера не покидала его, и въ скоромъ времени возведенный на патріаршескій престолъ, онъ поспѣшилъ осуществить ее. Закипѣла работа и скоро былъ воздвигнутъ монастырь, вмѣстившій въ своемъ соборномъ храмѣ чудотворную икону Иверской Божіей Матери, — точную копію съ Аѳонской иконы, мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго и значительныя части мощей московскихъ святителей. Монастырь былъ названъ Валдайскимъ Иверскимъ Святоозерскимъ Богородицкимъ, и Валдайское озеро, въ глубину котораго, по преданію, Никонъ опустилъ крестъ, — получило наименованіе Святаго озера. Когда все было готово, патріархъ отправился въ новозданную обитель для торжественнаго переложенія въ серебряную раку мощей св. Іакова и, по этому случаю, въ книгѣ своей: „Рай мысленный“ писалъ: „...и звонъ великъ сотворихъ, яко дванадесяти колоколамъ. Великому же колоколу яко сту осмидесятимъ пудомъ; прочіи же единъ единаго меньше...“

Царь Алексѣй Михайловичъ утвердилъ за Иверскимъ монастыремъ „во вѣки неподвижно“ Валдайское озеро съ островами, Валдай, Боровичи, Вышній-Волочекъ, многія села, большія угодья, пустоши и рыбныя ловли, а также предоставилъ ему различныя права и привилегіи. Патріархъ неустанно заботился о расширеніи и украшеніи обители, щедро снабжалъ ее всѣмъ необходимымъ и не разъ посѣщалъ ее съ особенной любовью. Между прочимъ, въ Иверскій монастырь изъ Кутеинскаго была переведена въ 1657 году типографія и было здѣсь отпечатано нѣсколько весьма интересныхъ изданій.

Иверскій монастырь и по кончинѣ патріарха Никона не потерялъ своего значенія. Сорокъ четыре года онъ оставался самостоятельнымъ и славился богатствомъ. Однако въ 1712 году, по указу Петра, эта обитель была приписана къ Троицкой Александро-Невской Лаврѣ и стала управляться назначавшимися отъ лавры строителями. При этомъ многія замѣчательныя монастырскія драгоцѣнности и даже громадные колокола и пушки были перевезены въ лавру и навсегда въ ней остались. Кромѣ того, во время пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1705 году, сгорѣла вся внутренность собора, а также многія книги, рукописи и грамоты. Соборъ былъ возобновленъ и освященъ въ 1710 году.

Императрица Анна, въ 1730 году, вернула Иверскому монастырю его самостоятельность; но уже прежняго значенія онъ не могъ имѣть. Огромныя его имѣнія, несмотря на то, что были закрѣплены за нимъ „во вѣки неподвижно“, тоже мало по малу частью отошли отъ него и далеко то время, когда онъ владѣлъ Валдаемъ, Боровичемъ и Вышнимъ-Волочкомъ. Однако и теперь глубокія воды Валдайскаго озера со всѣми своими рыбами принадлежатъ монастырю и всякаго имущества у него немало. Доходы монастырскіе пополняются пожертвованіями, получаемыми во время ежегоднаго ношенія Чудотворной иконы Иверской Божіей Матери по валдайскому и сосѣднимъ уѣздамъ въ память избавленія отъ холеры въ 1848 году. Любитель старины найдетъ не мало интереснаго въ ризницѣ, книгохранилищѣ и архивѣ Иверскаго монастыря, любопытные акты котораго уже изданы археографической коммиссіей.

Первымъ архимандритомъ Иверскаго монастыря Никонъ назначилъ Діонисія, „мужа искусна и божественному писанію исполнена, добродѣтельна, незлобива же и кроткая“ — какъ выразился онъ о немъ въ своей грамотѣ. По этой же грамотѣ иверскимъ архимандритамъ предоставлены слѣдующія привилегіи во время священнослуженія: „божественныя службы служити въ служебной шапкѣ (митрѣ), съ палицею, и съ сулкомъ, съ рипидами, и съ ковромъ и съ осѣненіемъ...“ Въ то время, какъ монастырь былъ приписанъ къ Александро-Невской лаврѣ, да и по возвращеніи ему самостоятельности привилегіи эти оказались отмѣненными; но затѣмъ онѣ были даны ему снова, а митрополитъ новгородскій Димитрій Сѣченовъ, въ 1759 году, дозволилъ даже носить мантію „со крижальми и посохъ архіерейскій“. Такъ осталось и до сихъ поръ.

Всѣхъ настоятелей Иверскаго монастыря насчитывается сорокъ пять. Послѣдній изъ нихъ, о. архимандритъ Леонидъ, портретъ котораго здѣсь помѣщенъ, назначенъ 13 января 1884 года и въ настоящее время, 9 августа, исполняется пятидесятилѣтіе его священнослуженія. О. Леонидъ, въ мірѣ Михаилъ Ильяшевичъ, сынъ священника города Нѣжина, по окончаніи ученія былъ рукоположенъ въ діакона, а затѣмъ, овдовѣвъ, поступилъ въ братство черниговскаго архіерейскаго дома. Принявъ постригъ, онъ, 23 апрѣля 1856 года, рукоположенъ въ іеромонаха, прослужилъ нѣсколько лѣтъ въ монастыряхъ черниговской епархіи и былъ благочиннымъ въ нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Въ 1864 году о. Леонидъ покинулъ свою родину, и мы видимъ его въ числѣ братіи Александро-Невской лавры, гдѣ онъ обращаетъ на себя вниманіе своей

О. ЛЕОНИДЪ, архимандритъ, настоятель Валдайскаго Иверскаго монастыря.

Съ фотографіи А. Глазачева въ Новгородѣ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтія священнослуженія.

Русскія святыни. — Валдайскій Иверскій монастырь.

Съ фотографіи Д. Нееловой въ Новгородѣ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

В. Г. ИМШЕНЕЦКІЙ,
академикъ, математикъ, † 24-го мая с. г.

Съ фотографіи В. Павловскаго, гравировалъ Б. Пуцъ.

А. М. МОЛЧАНОВЪ,
хвалынскій городовой врачъ, † 30-го іюня с. г.

Съ фотографіи П. Ушакова, гравировалъ Б. Пуцъ.

энергичной дѣятельностью, какъ членъ строительныхъ комитетовъ, трапезной лавры и т. д. Въ 1871 году, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, о. Леонидъ былъ назначенъ настоятелемъ Сурдегскаго Свято-Духова монастыря ковенской губерніи, литовской епархіи, а затѣмъ, въ 1875 году, перемѣщенъ настоятелемъ въ новгородскій Сковородскій монастырь и, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, опредѣленъ благочиннымъ новгородскихъ мужскихъ и женскихъ монастырей.

Съ 13 января 1884 года о. Леонидъ, какъ уже сказано выше, назначенъ настоятелемъ первокласснаго Валдайскаго Иверскаго монастыря. Онъ состоитъ также директоромъ валдайскаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ общества, избранъ почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части новгородскаго державинскаго епархіальнаго женскаго училища. Благочинію его поручены всѣ мѣстные монастыри, а также Леушинскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь. О. архимандритъ Леонидъ, несмотря на свои уже почтенныя лѣта, полонъ силъ и энергіи, постоянно дѣятеленъ и неустанно заботится о строгомъ исполненіи взятыхъ имъ на себя немалыхъ обязанностей. Иверская же обитель, какъ бы запущенная еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь, благодаря его заботамъ, находится въ полномъ порядкѣ и, наконецъ, именно въ настоящее время, онъ нашелъ возможность исполнить то, въ чемъ давно ощущалась настоятельная потребность: главный храмъ обители, заключающій въ себѣ всю монастырскую святыню и привлекающій къ себѣ богомольцевъ, отличается большою сыростью и въ немъ, даже лѣтомъ, очень холодно; но скоро онъ будетъ отапливаться превосходно устроенными печами. Эта передѣлка старипнаго храма изъ холоднаго и сыраго въ теплый не только послужитъ на

Нравы и обычаи народовъ. — Сербія. Обычай вожденія Додолы.

Рисовалъ Ф. Шлегель.

великую пользу богомольцамъ и монастырской братіи, но и сохранитъ весьма интересную иконопись, сильно страдающую отъ сырости. Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея о. архимандрита Леонида съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуется всѣми, кому извѣстна его полезная дѣятельность.

Некрологъ

Бискупскій Константинъ Ксаверіевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 3-й гренадерской дивизіи, герой войны 1877—1878 гг., воспитанникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, † въ Москвѣ 30 іюля 58 лѣтъ. Онъ состоялъ въ военной службѣ съ 13 августа 1852 г.

Благовѣщенскій Николай Михайловичъ, извѣстный ученый, докторъ классической филологіи, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ, † въ Спб. 1 августа. (Подробный очеркъ его жизни и дѣятельности, портретъ и автографъ см. въ т. XLVII „Всем. Илл.“ 1892, № 1206, стр. 177).

Де-Бартъ Амедей, старѣйшій изъ французскихъ писателей, напечатавшій около 150 томовъ романовъ и повѣстей, пользовавшихся большой популярностью въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, † въ Тріелѣ, близь Парижа, въ срединѣ іюля, 98 лѣтъ.

Жукъ Александръ Антоновичъ, служившій на владикавказской желѣзной дорогѣ, литераторъ, сотрудникъ „Современника“, „Знанія“ и друг. изданій, одинъ изъ основателей послѣдняго журнала, † на Кавказѣ 28 іюля.

Ковнацкій Францъ Осиповичъ, старѣйшій нынѣ врачъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, докторъ медицины, пользовавшійся долго громкой извѣстностью, какъ отличный врачъ-практикъ, † въ деревнѣ Злочевѣ 110 лѣтъ.

Маурeръ Всеволодъ Васильевичъ, артистъ Императорскихъ театровъ, скрипачъ, представитель старинной музыкальной семьи Маурeръ, сынъ извѣстнаго скрипача Людвига Маурера, † въ Спб. 22 іюля, 73 лѣтъ.

Наукъ Августъ Карловичъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по историко-филологическому отдѣленію, тайн. сов., † въ Терріокахъ, на дачѣ по финляндской желѣзн. дорогѣ, 3 августа. Онъ родился 18 сентября 1822 г. въ Аүэрштедтѣ, близь Вѣны. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ и занялся изученіемъ классической филологіи. Въ 1848 г. А. К. пріѣхалъ въ Россію, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ учительствовалъ, а затѣмъ, въ 1851 г., вернулся въ Германію. Его капитальные труды въ области классической филологіи обратили на себя вниманіе ученаго міра, и въ 1858 г. онъ былъ приглашенъ нашею академіею наукъ адъюнктомъ по греческой и латинской филологіи, но уже въ маѣ 1861 года былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ. Въ теченіе 14-ти лѣтъ, а именно съ 1869 по 1883 г., А. К. Наукъ состоялъ также профессоромъ греческаго языка въ историко-филологическомъ институтѣ.

Снарскій Александръ Францовичъ, генералъ-лейтенантъ, участникъ всѣхъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ Россіею, отъ венгерской кампаніи 1848 г. до войны съ Турціею 1877—1878 гг., † въ Варшавѣ въ концѣ іюля, 70 лѣтъ.

Тарновскій Константинъ Августовичъ, извѣстный драматическій писатель, авторъ множества пьесъ, преимущественно переведенныхъ и передѣланныхъ съ французскаго и одинъ изъ основателей общества русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ, много потрудившійся на пользу этого общества, † въ Москвѣ 29 іюля, 66 лѣтъ. (Подробную его біографію и портретъ см. въ т. XLVI „Всем. Илл.“ 1891 г., № 1192, стр. 372).

Астрономическій календарь

17—31 августа 1892 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0.6	4 47	7 12	1 35в	8 18в	4 59	7 1	1 5в	8 50в
19	12 0.0	4 52	7 6	4 32	8 43	5 2	6 56	3 40	9 37
21	11 59.4	4 57	7 0	6 33	10 30	5 6	6 51	5 37	11 25
23	11 58.7	5 2	6 54	7 7	0 5у	5 10	6 46	6 36	0 47у
25	11 58.1	5 7	6 48	7 15	3 34	5 14	6 41	7 3	3 53
27	11 57.4	5 11	6 42	7 18	7 2	5 18	6 36	7 22	7 3
29	11 56.7	5 16	6 36	7 22	10 30	5 22	6 31	7 42	10 12
31	11 56.0	5 21	6 30	7 36	2 7в	5 25	6 26	8 18	1 26в

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ первой четверти 18, въ полнолуніи 25 августа.

Планеты: Меркурій 13 августа былъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, послѣ чего удаляется отъ солнца на западъ и 30 августа достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ около 9 часовъ вечера виденъ близь южнаго горизонта. Юпитеръ виденъ всю ночь. Сатурнъ заходитъ почти одновременно съ солнцемъ, слѣдовательно не виденъ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ во вторую половину ночи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ (продолженіе) *А. Е. Зарина*.—Сонъ; стихотвореніе *Л. М. Медвѣдева*.—Политика.—Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги. Письма съ востока *Н. Б.*—Н. Н. Кармалинъ.—В. Г. Имшенецкій †.—А. М. Молчановъ †.—Валдайскій Иверскій монастырь. Къ пятидесятилѣтію служенія его настоятеля о. архимандрита Леонида; статья *Вс. С. Соловьева*.—Обычай вожденія Додолы въ Сербіи.—Полотье. *А. К.*—Погоня; стихотвореніе.—Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ.—Фамильный (семейный) рубль; статья *П. П. фонъ-Винклера*.—Лунные вулканы; замѣтка *К. Фламмаріона*.—Новости печати.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Театръ и музыка.—Некрологъ.—Шахматы.—Астрономическій календарь.—Объявленія.

Рисунки:

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ. Расквартированіе линейныхъ казаковъ въ мѣстечкѣ Ораны, виленской губерніи; рисунокъ Э. К. Соколовскаго.—Приморская область. Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги: 1) Виньетка. 2) Путь по берегу моря близь третьей рѣчки. 3) Выемка земли для насыпи. 4) Поселокъ ссыльнокаторжныхъ. 5) Работы на мѣстѣ закладки дороги, близь Владивостока. 6) Часть готоваго полотна близь станціи Барановской. 7) Прорытіе выемки близь ст. Подгородной. 8) Работы на второй рѣчкѣ, близь Владивостока. 9) По берегу рѣки Суйфукъ. 10) Пробитіе выемки близь Владивостока. 11) Насыпь въ лѣсу близь третьей рѣчки. 12) Пробитіе скалы близь станціи Тигровой. 13) Общій планъ Уссурійской желѣзной дороги. 14) Концовка; рисовалъ В. Г. Казанцевъ.—Русскій народный бытъ. Выпалываніе хлѣба въ черноземной полосѣ Россіи; рисовалъ А. Муратовъ.—Н. Н. Кармалинъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ военнаго совѣта.—Иностранные художники. Погоня; картина Ф. фонъ-Энде.—О. Леонидъ, архимандритъ, настоятель Валдайскаго Иверскаго монастыря.—Русскія святыни. Валдайскій Иверскій монастырь.—В. Г. Имшенецкій, академикъ, математикъ †.—А. М. Молчановъ, хвалынскій городовой врачъ †.—Нравы и обычаи народовъ. Сербія. Обычай вожденія Додолы; рисовалъ Ф. Шлегель.—Фамильный (семейный) рубль (2 рисунка).—Лунный циркъ Платона, карта Стэнли Уилльямса.—Женская голова на лунѣ; рисунокъ Мабира.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

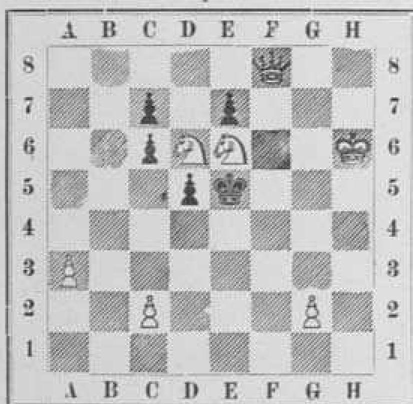
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1493

K. Erlin

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

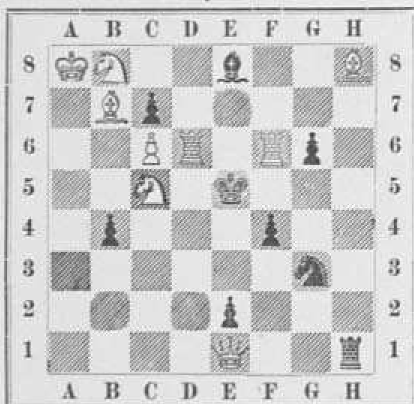
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА Этюдъ № 1494

A. F. Mackenzie

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „St.-John Globe“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1219, 1220 и 1221)

1476. *R. Steinweg.* 1. Ф h8—e8 (угрожая 2. Ф e8—e2×) и если 1... С d7 : e8 или 1... Л f4—d4, то 2. Л f5—e5; если 1... Кр c4—d3, то 2. Л f5 : f4×; если же 1... Л c2—c3, то 2. К d1—b2×.

1477. *T. B. Rowland.* 1. К a7—c6, Кр d5 : c6; 2. Ф d1 : a4† и 3. Ф a4—e4 или a6×. (*Вар. a*) 1... Кр d5 : e6; 2. Ф d1 : g4† и 3. Ф g4—c4 или g7×, или 3. Л a8—f8×. (*Вар. b*) 1... d7 : c6 или : e6; 2. Ф d1—e2 или c2 и 3. Ф e2—e4× или Ф c2—c4×. (*Вар. c*) 1... a4—a3 или g4—g3; 2. Ф d1—b3 или f3† и 3. Л a8—c8 или f8×.

1478. *Hosey Dairs.* 1. Л c6—b6 и если 1... Л a5—c5 или ∞, то 2. Ф c8 : g8× или 2. Л b5—b4×; если 1... Л a4—c4 или d4, f4, g4†, h4 или e4, то 2. Ф c8—f5× или 2. Кр g5—f6, : f4, : g4, : b4× или 2. С g6 : e4×; если 1... С g8—f7 или e6, то 2. С g6 : f7× или 2. Ф c8—c6×; если 1... Л a4—b4 или 1... К d1 ∞, то 2. К a2 : b4 или c3×; если же 1... h7 : g6, то 2. Кр g5 : g6×.

1479. *N. Mannheimer.* 1. К c3—d5, Кр d4 : e4; 2. К d5—f6† и 3. c2—c3×. (*Вар. a*) 1... f5 : e4; 2. К d5—c3 и 3. Ф g3—g7×. (*Вар. b*) 1... f5—f4; 2. Ф g3 : f4 и 3. С e4—f3×. (*Вар. c*) 1... c4—c3; 2. С e4—f3 и 3. Ф g3—f4×.

1480. *Th. Frölander.* 1. С f2—e3 и если 1... Кр d3 : e3, 1... d4 : e3 или 1... Л e1 : e3, то 2. Ф g4—g3, d7 или d1×; если 1... Л ∞, то 2. Ф g4—e2×, если же 1... c3—c2 или 1... g6—g5, то 2. Л a2—a3× или 2. Ф g4 : e4×.

На окончившемся недавно въ Дрезденѣ турнирѣ первый призъ (1000 марокъ) получилъ д-ръ Таррашъ, проигравшій всего только одну партію (Альбину), какъ это и видно изъ прилагаемой ниже таблицы результатовъ турнира. Второй (750 м.) и третій (500 м.) призы раздѣлили между собой Маковецъ и Поргесъ. Первый изъ нихъ получилъ извѣстность въ 1890 г., когда онъ взялъ первый призъ на турнирѣ въ Грацѣ, въ которомъ принималъ участіе, между прочимъ и Е. Ласкеръ.

Четвертый (300 м.) и пятый (150 м.) призы раздѣлили Вальбродтъ, не проигравшій ни одной партіи, и Марко. Послѣдній — еще очень молодой игрокъ и (также какъ и Поргесъ) въ первый разъ участвуетъ въ международномъ турнирѣ. Шестой (100 м.) и седьмой (60 м.) призы подѣлили Барделебенъ и Симонъ Винаверъ, уже много лѣтъ не показывавшійся на шахматной аренѣ.

По окончаніи турнира Таррашу предложили сыграть матчъ съ Е. Ласкеромъ, но Таррашъ уклонился отъ этого матча, обѣщая сыграть его лишь послѣ того, какъ Е. Ласкеръ получитъ первый призъ на одномъ изъ большихъ турнировъ.

Въ настоящее время съ Таррашемъ играетъ матчъ С. З. Алапинъ, тоже участвовавшій въ турнирѣ, но вышедшій изъ него послѣ 9-го тура.

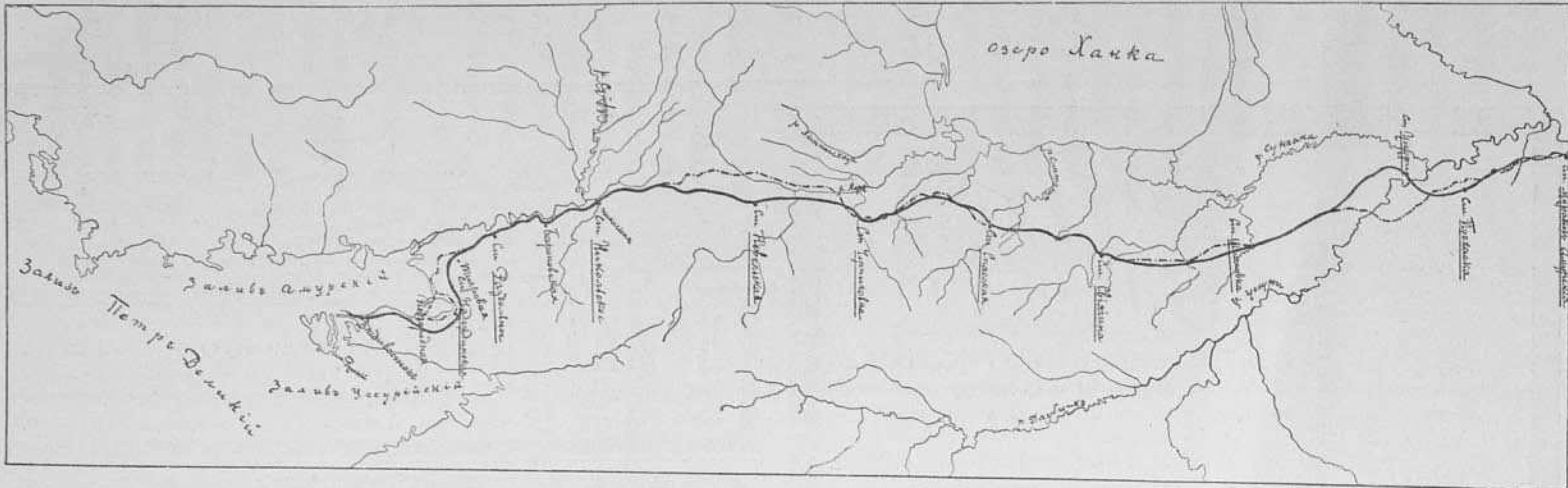
Результатъ дрезденскаго турнира на седьмомъ конгрессѣ Германскаго Шахматнаго Союза

	Альбинъ.	Барделебенъ.	Блэкбернъ.	Вальбродтъ.	Винаверъ.	Готшалъ.	Ломанъ.	Маковецъ.	Марко.	Мэзенъ.	Мизесъ.	Ноа.	Паульсенъ.	Поргесъ.	Таррашъ.	Шеве.	Шотлэндеръ.	Выигралъ.
Альбинъ (Вѣна)	—	0	0	½	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	½	1	7
Барделебенъ (Берлинъ)	1	—	1	0	1	½	½	0	½	1	½	1	½	1	½	0	½	9½
Блэкбернъ (Лондонъ)	1	0	—	0	½	½	0	½	1	1	1	½	1	½	½	½	0	8½
Вальбродтъ (Берлинъ)	½	1	1	—	½	½	½	½	½	½	1	½	1	½	½	½	½	10
Винаверъ (Варшава)	0	0	½	½	—	1	1	1	0	½	1	0	1	1	0	1	1	9½
Готшалъ (Лейпцигъ)	1	½	½	½	0	—	1	0	½	½	1	0	1	½	0	1	1	9
Ломанъ (Лондонъ)	0	½	1	½	0	0	—	0	0	0	0	0	0	0	0	0	½	2½
Маковецъ (Будапештъ)	1	1	½	½	0	1	1	—	1	½	½	1	1	0	½	1	0	10½
Марко (Вѣна)	1	½	0	½	1	½	1	0	—	0	1	1	1	½	0	1	1	10
Мэзенъ (Лондонъ)	0	0	0	½	½	½	1	½	1	—	½	1	1	0	½	1	1	9
Мизесъ (Лейпцигъ)	1	½	0	0	0	0	1	½	0	½	—	1	1	0	½	0	0	6
Ноа (Венгрія)	1	0	½	½	1	1	1	0	0	0	0	—	1	0	0	0	0	6
Паульсенъ (Бломбергъ)	0	½	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	—	0	0	½	0	2
Поргесъ (Вѣна)	1	0	½	½	0	½	1	1	½	1	1	1	1	—	0	½	1	10½
Таррашъ (Нюренбергъ)	0	½	½	½	1	1	1	½	1	½	½	1	1	1	—	1	1	12
Шеве (Берлинъ)	½	1	½	½	0	0	1	0	0	0	1	1	½	½	0	—	½	7
Шотлэндеръ (Бреславль)	0	½	1	½	0	0	½	1	0	0	1	1	1	0	0	½	—	7

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Общій планъ уссурійской желѣзной дороги.

Приморская область. — Сооруженіе великой сибирской желѣзной дороги.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 6-го августа 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1230. Годъ XXIV. | 15-го августа 1892 г. | Томъ XLVIII. № 8.

Изображеніе чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери.

Русскія святыни. — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

Съ фотографіи В. Кузнецова въ Старой Руссѣ гравировалъ Б. Пуцъ.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

VIII

Таировъ ежедневно, кромѣ субботы, ходилъ въ балаганъ на работу. Заработки были разные: иногда онъ приносилъ рубль, иногда четыре, но каждый разъ онъ откладывалъ часть денегъ, мечтая о той минутѣ, когда Руфь, укравъ метрику, придетъ къ нему.

Эта мечта поглотила его всего; его мысли были сосредоточены только на этомъ, а присматриваясь къ жизни Руфи, узнавая короче Боруха, во время свиданій слушая разсказы Руфи, онъ приходилъ въ ужасъ и торопилъ Руфь, иногда даже браня ее.

Она плакала и говорила:

— Что же я сдѣлаю, если я не могу узнать!

— Ты выспроси!

— Онъ скрываетъ!

— Высмотри, обыщи, но торопись, чортъ возьми!

— Все, все сдѣлаю, не брани только свою Руфь! не сердись, милый! Она прижималась къ нему и цѣловала его руки.

Онъ печально опускалъ голову и думалъ: „бѣдная Руфь“...

Его сердце надрывалось отъ жалости, когда онъ думалъ объ ея безрадостной жизни. Этотъ Борухъ, старый жидъ, въ ватной жилеткѣ, съ воспаленными глазами, беззубымъ ртомъ и трясущейся головой, казался ему теперь мрачнымъ злодѣемъ.

Онъ побывалъ, кажется, во всякихъ передѣлкахъ. Занимался шулерствомъ и былъ битъ, катался на рысакахъ, кутилъ съ кокотками, былъ высылаемъ, гулялъ по этапу, содержалъ циркъ, судился, былъ сосланъ. Теперь въ этомъ городкѣ онъ стоялъ со своимъ балаганомъ и занимался покупкою краденыхъ вещей.

„Такъ вотъ эти таинственныя ночныя посѣщенія“, подумалъ Таировъ, слушая разсказъ Руфи, и по его губамъ скользнула усмѣшка.

— Руфь, а гдѣ онъ держитъ эти вещи? много ихъ?

— О, страхъ сколько! говорила она: — есть браслеты, кольца, часы. Много вещей, хорошія вещи! Онъ завертываетъ ихъ въ бумагу и прячетъ въ сундукъ.

— Что же къ нему сами жулики и носятъ?

— Да! сперва Шмуль приведетъ, а тамъ другъ друга приводятъ... Есть страшные... Ухъ! Руфь вздрогнула. — Тутъ одинъ полякъ ходитъ, важный такой... Она опять вздрогнула и задумалась. — Мнѣ иногда кажется, что на каждой вещи есть кровь... все кровь... и это ночью тихо... они спятъ... и вдругъ... возьмутъ за горло, душатъ, давятъ и потомъ... Борухъ кричитъ иногда ночью... его мучаютъ эти... приходятъ...

При свѣтѣ луны ея лицо было блѣдно, какъ бумага. Она говорила глухо, словно забываясь, неподвижно устремивъ глаза въ одну точку. Таирову стало страшно.

— Руфь, Руфь! что ты говоришь! крикнулъ онъ, порывисто прижимая ее къ себѣ. Она словно очнулась.

— Что, милый?

— Не говори такъ, мнѣ страшно! прошепталъ онъ.

— Я тоже боюсь. Я иногда закрою голову подушкой и лежу, лежу...

— Его убьютъ когда нибудь эти воры! вслухъ подумалъ Таировъ.

Руфь качнула головою.

— У него крѣпкій засовъ... Іозель очень сильный, онъ можетъ кулакомъ сломать доску... у него большой пистолетъ...

— На него донесутъ!

Руфь вздрогнула.

— О, нѣтъ! онъ всѣхъ запугалъ...

Таировъ почувствовалъ дрожь. На освѣщенной яркой луною площади чернымъ пятномъ выдѣлялся балаганъ и казался разбойничьимъ притономъ. Борухъ съ воспаленными глазами встрѣчаетъ разбойниковъ, воровъ и изъ ихъ окровавленныхъ рукъ беретъ вещи... Онъ вспомнилъ звонъ ложекъ, вспомнилъ поляка... и усмѣхнулся снова. „Руфь украдетъ метрику, я донесу, и мы убѣжимъ“, подумалъ онъ и крѣпко обнялъ Руфь.

— Ты любишь меня? тихо спросила она.

— Какъ жизнь свою!..

Борухъ становился ему съ каждымъ днемъ противнѣе. Этотъ старый жидъ ко всему еще былъ влюбленъ въ Руфь и преслѣдовалъ ее.

Таировъ видѣлъ, какъ иногда ревнивымъ, мстительнымъ взоромъ слѣдилъ за ними этотъ негодяй.

Онъ замѣчалъ, какъ съ наступленіемъ вечера Борухъ становился все ласковѣе и ласковѣе къ Руфи, а утромъ былъ золъ, раздражителенъ и кричалъ на нее какъ на идіота, Іозеля.

Руфь нерѣдко встрѣчала утромъ Таирова съ распухшими отъ слезъ, покраснѣвшими глазами.

У Таирова въ такія минуты кровь бросалась въ голову и ему хотѣлось тогда задушить поганаго еврея.

Борухъ нерѣдко вздрагивалъ, встрѣтивъ взглядъ, полный нескрываемой злости. Онъ ежился, пугливо осматривался и говорилъ, смущенно улыбаясь:

— Чего ты сердитый такой, Антонъ, а? Ты можетъ думаешь — я тебя обманываю? Таировъ приходилъ въ себя и безпечно говорилъ:

— А мнѣ что! съ меня и того довольно!

Борухъ становился съ каждымъ днемъ подозрительнѣе. Онъ пристально слѣдилъ за Руфью, но та казалась всегда невозмутимо равнодушной.

„Кажется только“, думалъ Борухъ: „можетъ онъ про Шмуля догадывается и сердитъ на меня?“

— Ты совсѣмъ хорошій, Антонъ! сказалъ однажды Борухъ послѣ окончанія представленій: — я тебѣ, помнишь, говорилъ про что-то! Хочешь научу богатымъ стать? И Борухъ подмигнулъ Таирову.

Таировъ усталъ и былъ раздраженъ. Онъ опять видѣлъ заплаканное лицо Руфи. Онъ злобно взглянулъ на Боруха и сказалъ:

— Какъ это ты выучишь меня? Краденое скупать что ли или лавку ограбить?

Борухъ поблѣднѣлъ и отшатнулся, словно отъ удара.

— Га-га! захохоталъ Іозель, стоявшій у двери: — иди, грабь, мы деньги дадимъ, пить будемъ, а!

Борухъ очнулся.

— Молчи, оселъ! закричалъ онъ на Іозеля и, обернувшись къ Таирову, сказалъ дрожащимъ голосомъ: — ты глупости говоришь: я честный, я не скажу такъ! откуда ты взялъ это?

Таировъ смутился. Если онъ поссорится съ Борухомъ, Руфь пропадетъ для него. Онъ тотчасъ опомнился.

— А то какже разбогатѣть иначе? сказалъ онъ простодушно: — нашему брату одинъ способъ.

Борухъ подозрительно посмотрѣлъ на него и качнулъ головой

— Когда не знаешь — нельзя болтать глупостей! Если знаешь, тоже молчать лучше! прибавилъ онъ.

Таирову стало страшно. Въ словахъ Боруха онъ услышалъ угрозу.

— Ничего я не знаю! оставь, пожалуйста! Я не хотѣлъ сердить тебя! сказалъ онъ.

Борухъ усмѣхнулся и потрепалъ его по плечу.

— Я и не сержусь! чего мнѣ сердиться! сказалъ онъ Таирову: — я такъ только!..

— И зачѣмъ ты сказалъ ему это! въ ту же ночь упрекала его Руфь: — онъ теперь будетъ слѣдить за нами, онъ дознается, онъ весь вечеръ мучилъ меня...

Таировъ обнялъ ее.

— Прости меня, я не буду больше! Только бѣги скорѣе отъ него, укради бумагу!

— Помирись съ нимъ!

— Я и не ссорился!

— Не намекай ему!

— Не буду!

Руфь вздрогнула.

— Чего ты?

— Если онъ все узнаетъ, прошептала она: — онъ велитъ Іозелю задушить меня!

Таировъ поблѣднѣлъ.

— Бѣги же скорѣе! молилъ онъ ее.

— Развѣ я сама не хочу этого! заломила она свои руки.

Таировъ помирился съ Борухомъ, но черезъ недѣлю поссорился снова.

Опять окончились представленія. Руфь ушла переодѣться. Іозель гасилъ лампы. Борухъ съ Таировымъ стояли на сценѣ. Борухъ былъ взволнованъ весь вечеръ и вдругъ ушелъ отъ Таирова.

Черезъ минуту Таировъ услыхалъ пронзительный крикъ Руфи.

Не помня себя, онъ бросился со сцены, проскочилъ корридоръ и распахнулъ дверь къ Руфи.

Она стояла въ одной юбкѣ, безъ кофты, только что снявъ желѣзный корсетъ. Борухъ охватилъ ее руками и, весь содрогаясь, тянулся цѣловать ея обнаженныя грудь и плечи, а Руфь съ искаженнымъ лицомъ отталкивала его руками и кричала о помощи.

У Таирова помутилось въ глазахъ. Не помня себя, онъ бросился и, схвативъ Боруха за плечи, съ силою бросилъ его въ уголъ комнаты. Борухъ упалъ на сундукъ, ударившись затылкомъ о стѣну. Руфь быстро скользнула за занавѣску.

Таировъ дрожалъ отъ неостывшаго гнѣва и съ ненавистью глядѣлъ на перепуганнаго Боруха.

— Іозель, Іозель! кричалъ Борухъ, задыхаясь отъ страха и гнѣва.

— Чего! отвѣтилъ изъ балагана Іозель.

— Иди сюда, дуракъ! иди скоро!

Іозель показался въ дверяхъ. Таировъ положилъ руку на тяжелый стулъ. Борухъ приподнялся съ сундука, дрожа отъ злости, но вдругъ словно образумился.

— Потушилъ лампы? спросилъ онъ.

— Не всѣ!

— Иди же, оселъ! туши скорѣе! крикнулъ онъ гнѣвно на Іозеля и, когда тотъ ушелъ, сказалъ Таирову:

— Какой ты сильный, Антонъ! Только чего это ты меня бить захотѣлъ? Я помогалъ Руфи и сдѣлалъ ей нечаянно больно! Она, дура, всегда кричитъ.

Таировъ онѣмѣлъ отъ изумленія.

— Руфь! иди къ намъ! давай чаю! крикнулъ Борухъ.

Руфь робко вышла изъ-за занавѣски. Они стали пить чай. Борухъ шутилъ, смѣялся, а изумленный Таировъ ничего не могъ понять.

Въ безумной, ревнивой ярости Таировъ теперь сжалъ руки Руфи и, встряхивая ихъ, шепталъ:

— Скажи, это часто бываетъ? а? Я убью его! я задушу эту гадину!.. Я не могъ представить всего этого! о, мерзость!

Она, блѣдная отъ испуга, разсказала ему все, что случилось когда либо до знакомства съ нимъ. Онъ мучаетъ ее вотъ уже два года. Онъ цѣлуетъ ее, обнимаетъ, врывается къ ней, когда она раздѣта. Иногда бываетъ какъ звѣрь...

— И все, и все? мучилъ ее Таировъ, приближая искаженное гнѣвомъ лицо къ ея глазамъ.

— Все, милый! клянусь все!

— Ты дѣвушка? прошепталъ онъ.

— Клянусь Богомъ! дрожащимъ голосомъ отвѣтила Руфь.

Таировъ успокоился, но не могъ унять дрожи; горло его сжималось, и онъ хотѣлъ плакать. Руфь обняла его, прижалась къ нему всѣмъ тѣломъ и старалась успокоить его.

— Нѣтъ, я не измѣню тебѣ! шептала она: — я бы убила себя! не бойся, милый... убѣжимъ лучше, скорѣй убѣжимъ!

— Я женюсь на тебѣ, крестись! прошепталъ порывисто Таировъ.

— Все, все, что хочешь!

— Я выучу тебя всему! мы будемъ счастливы!

— Будемъ, милый! я люблю тебя! я измучилась.

Таировъ забылъ свою ревность. Руфь приникла къ нему и испуганно шептала:

— Какъ онъ бранился! Ругалъ и тебя, и меня! Убить грозилъ! Антонъ, онъ убьетъ насъ, милый! онъ подговоритъ! Насъ могутъ убить! Уйдемъ скорѣе!

— Укради бумагу!

— О, я сыщу ее, во что бы ни стало сыщу!

— Отчего онъ не убилъ, не выгналъ меня сегодня? спросилъ Таировъ.

— Скоро будутъ праздники: онъ не хочетъ отпустить тебя, а потомъ прогонитъ, непремѣнно прогонитъ! я знаю.

— Какіе праздники?

— Съ двадцать третьяго здѣсь ярмарка начинается!

Таировъ сжалъ кулаки.

— Подлецъ твой Борухъ!

Руфь задрожала.

— Онъ страшный!..

Таировъ обнялъ ее.

— Убѣжимъ! ничего не будетъ! ты со мною! онъ не посмѣетъ тронуть! А если не найдешь бумагу, я донесу: его арестуютъ, а ты со мной уйдешь! Не бойся, я не выдамъ тебя!... Милая, любая, рыбка моя!..

Онъ сталъ ласкать ее, называя нѣжными именами, цѣлуя ее, разглаживая волосы, а она прижалась къ нему и съ полузакрытыми глазами подставляла подъ его страстные поцѣлуи свое лицо...

IX

Глухая ненависть загорѣлась между Борухомъ и Таировымъ, но они скрывали ее. Теперь только Таировъ не пилъ съ Борухомъ чаю и уходилъ тотчасъ послѣ дѣлежа. Они почти не говорили другъ съ другомъ, и только балаганъ служилъ для нихъ связью.

Борухъ ждалъ отъ ярмарки большихъ сборовъ; ихъ будетъ въ половину меньше, если Таировъ не станетъ работать на раусѣ — и Борухъ терпѣлъ его, собираясь послѣ ярмарочной недѣли сняться и уѣхать съ Руфью.

Таировъ и при худшихъ условіяхъ согласился бы работать, лишь бы видѣть Руфь и имѣть возможность быть подъ одной съ нѣй кровлей. Любовь охватила его; онъ страшно мучился, медленно сгорая отъ сдерживаемой страсти.

Въ своей скитальческой жизни, въ теченіе 16-ти лѣтъ, онъ успѣлъ испытать любовь не одинъ разъ. Онъ увезъ одну пѣвицу и полгода работалъ съ нею, но она убѣжала отъ него въ Динабургъ; онъ увлекся дѣвушкой, обучилъ ее разнымъ штукамъ и цѣлый годъ жилъ съ нею, но она промѣняла его въ Ригѣ на богатаго мѣщанина; одна помѣщица завезла его въ свое имѣніе и держала тамъ двѣ недѣли подъ предлогомъ физическаго развитія своего сына — подростка; въ каждомъ городѣ, на каждой ярмаркѣ Таировъ узнавалъ любовь съ ея разгуломъ; ему, стройному, красивому, ловкому, были не въ диковину ласки женщинъ, но то, что испытывалъ онъ теперь, было для него невѣдомымъ чувствомъ.

Казалось, Руфь явилась и поглотила собою все его существо, всѣ его интересы. Всюду Руфь, одна Руфь являлась ему во всякое мгновеніе дня и ночи. Онъ тосковалъ, долго не встрѣчая ея взгляда, онъ замиралъ въ тревожномъ ожиданіи передъ каждымъ свиданіемъ; мучительная ревность, злоба, безумная страсть, нѣжность, благоговѣйное поклоненіе, восторгъ и порою ненависть поочередно овладѣвали имъ, едва онъ оставался наединѣ съ Руфью; ея поцѣлуи жгли его и заставляли содрогаться все тѣло; онъ цѣловалъ ее и съ мученіемъ отрывался отъ ея губъ, а когда оставался одинъ — ея образъ вставалъ передъ нимъ, и нерѣдко онъ обнималъ руками воздухъ, думая, что обнимаетъ свою милую.

Завладѣть ею, увезти ее отъ Боруха, крестить, жениться на ней и уже не разлучаться до смерти — стало его завѣтной мечтой. Онъ откладывалъ деньги, каждый день пересчитывалъ ихъ, и планы одинъ другаго безумнѣе складывались въ его головѣ. Всѣ мысли его сосредоточивались на проклятой бумагѣ, которую должна украсть Руфь. Иногда онъ рѣшалъ зарѣзать старика и Іозеля, достать бумагу и бѣжать, иногда собирался донести на Боруха.

Его голова, не привыкшая думать, порою готова была треснуть отъ мучительной боли, его раздраженные нервы доводили его до галлюцинацій, и онъ видѣлъ горящій балаганъ, зарѣзаннаго Іозеля, удушеннаго Боруха.

Иногда въ видѣніяхъ являлась ему Руфь, и онъ обнималъ ее, цѣловалъ ея блѣдное лицо и, задыхаясь отъ страсти, говорилъ ей про свою любовь.

Изумленный, перепуганный Графъ прижимался къ сундуку и тревожнымъ взоромъ слѣдилъ за своимъ хозяиномъ, который ночью, забывъ про сонъ, до самаго ухода сидѣлъ на стулѣ, махалъ рукою, стучалъ кулакомъ по столу и говорилъ несвязныя рѣчи.

Таировъ худѣлъ и блѣднѣлъ; трудная ежедневная работа, ночи безъ сна и мучительная страсть сжигали его. Онъ былъ какъ безумный, и Руфь иногда содрагалась, слыша смѣхъ, раздававшійся съ рауса. Глупая толпа подхватывала его и разносила по площади, а Руфи слышался въ немъ страдальческій вопль.

Она трепетала, когда онъ, охвативъ ее своими сильными руками, твердилъ, какъ безумный, одно слово:—бѣжимъ, бѣжимъ, бѣжимъ— и сотрясалъ ее въ порывѣ страсти.

Иногда онъ впадалъ въ изступленіе.

— Ты обманываешь меня! кричалъ онъ: — ты сговорилась съ подлымъ жидомъ и дурачишь меня, а онъ обсчитываетъ! Ты играешь мной!

Его голосъ гулко разносился по площади. Руфь дрожала и прижималась къ Таирову.

— Милый, не кричи! они услышатъ! они убьютъ насъ! молила она.

Иногда онъ упадалъ къ ея ногамъ и, безсильный, рыдалъ и цѣловалъ ея грязныя туфли, говоря про свою любовь.

Это былъ безумный бредъ. Жгучая лѣтняя ночь томила своимъ дыханіемъ, луна блѣднымъ пятномъ догорала на западѣ. На огромной площади было пусто и тихо. Угрюмо, безмолвно стоялъ костелъ, вырисовывалась гора съ замкомъ, сквозь темноту ночи чернѣлъ садъ, мрачнымъ притономъ одиноко стоялъ посрединѣ сарай балагана, и среди этой площади подъ стѣною высокой башни въ безсильной страсти изнывалъ Таировъ, припадая къ ногамъ Руфи.

Она стояла блѣдная, счастливая. Глаза ея сіяли, какъ звѣзды, но сердце билось тревожно и пугливо, не будучи въ силахъ отвѣчать такой безумной любви, такому порыву...

Для Таирова и Руфи вдругъ наступили мучительные дни разлуки.

На площадь привезли бревна, доски, пришли плотники, и закипѣла работа, не прерываемая даже ночью.

По двумъ сторонамъ ея вытягивались длинные ряды лавокъ для предстоящей ярмарки. Время ея приближалось быстро, но для Таирова оно тянулось мучительно долго. Онъ не встрѣчался теперь съ Руфью въ глухую ночь у подножія башни и ему казалось, что для него утратилась вся прелесть жизни.

Онъ страдалъ, и страданія его увеличивались, еще больше когда онъ встрѣчалъ печальный взглядъ Руфи и видѣлъ ея поблѣднѣвшее личико...

А Борухъ, напротивъ, съ каждымъ днемъ становился все ласковѣе къ нему.

— Зайди чайку напиться! позвалъ онъ однажды Таирова.

Изумленный Таировъ вошелъ въ хозяйскую комнату. Борухъ угощалъ его водкой и пивомъ, хлопалъ по плечу и хихикалъ.

— Завтра начнется у насъ работа! завтра ярмарку откроютъ! сказалъ на прощанье Борухъ.

Таировъ вспомнилъ, что завтра 23 число, и ему стало понятно вниманіе Боруха.

— Поработаемъ! отвѣтилъ онъ безучастно... Онъ теперь уже не ожидалъ Руфи и медленно, задумчиво пошелъ домой.

Мимо него по площади прошли Шмуль и двое неизвѣстныхъ ему, направляясь къ балагану. Шмуль вдругъ отошелъ отъ своихъ спутниковъ и подбѣжалъ къ Таирову.

— Панъ, панъ! сказалъ онъ.

Таировъ остановился.

— Чего тебѣ?

— Борухъ говорилъ, что панъ много знаетъ... пусть панъ молчитъ лучше! сказалъ Шмуль и остановился въ ожиданіи.

Таирову и въ его голосѣ послышалась угроза.

— Панъ будетъ молчать? спросилъ Шмуль: — пану выгодно молчать, онъ хорошо получитъ!

Таировъ усмѣхнулся.

— Это, что Борухъ краденое-то скупаетъ! сказалъ онъ.

— Панъ будетъ молчать? повторилъ Шмуль.

— Убирайся къ чорту! заоралъ Таировъ:— что я сыщикъ, что ли?

— О такъ, такъ! весело закивалъ головою Шмуль:—я зналъ—панъ мудрый, панъ честный. Онъ зачмокалъ языкомъ и отошелъ отъ Таирова.

Таировъ оглянулся. Шмуль догналъ своихъ спутниковъ, и они остановились у балагана.

„Вотъ донести бы“, подумалъ Таировъ, „какъ есть съ поличнымъ...“

Продолженіе будетъ.

Изъ крымскихъ очерковъ

Утро знойно и румяно.
Дремлютъ горы въ синей мглѣ;
Точно стихъ изъ алькорана,
Вьются змѣи на скалѣ.
Кубки царственныхъ магнолій
Затаили ароматъ...
Только слышится на волѣ
Монотонный трескъ цикадъ.
Море спитъ. Вдругъ дикъ и звонокъ
Смѣхъ послышался, и вотъ
Черноглазый татарченокъ
Прыгнулъ въ море и плыветъ.
Брызги вверхъ летятъ волною...
Въ нихъ, любовно-горячи,
Блещутъ радугой цвѣтною
Солнца яркіе лучи.

А. Федоровъ

Семисотлѣтіе Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря

Старорусскій Спасо-Преображенскій первоклассный монастырь, занимающій скромное мѣсто въ ряду русскихъ обителей, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года празднуетъ семисотлѣтіе своего существованія. Мало сохранилось о немъ историческихъ свѣдѣній, но и изъ этихъ немногихъ свѣдѣній видно, что судьба его часто измѣнялась. Не разъ подвергался онъ опустошеніямъ, даже совершенному разоренію, то отъ пожаровъ, то отъ набѣговъ литовцевъ, то отъ шведовъ въ смутное время отечества. И, несмотря на всѣ такія перемѣны, опустошенія, разоренія, онъ никогда не переставалъ существовать въ теченіе семи вѣковъ, между тѣмъ какъ множество другихъ монастырей, возникавшихъ прежде и послѣ него, давно прекратили свое существованіе и остаются извѣстными только по имени.

Основаніе Старорусскому Спасо-Преображенскому монастырю положено въ концѣ XII вѣка, при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, внукѣ Мстислава Великаго и правнукѣ Мономаха, и владыкѣ новгородскомъ, святомъ архіепископѣ Григоріѣ, братѣ святаго архіепископа Іоанна. Основателемъ его и первымъ въ немъ игуменомъ былъ священноинокъ Мартирій, по сказанію первой новгородской лѣтописи, уроженецъ Старой Руссы. Въ 1192 году онъ построилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, которую въ томъ же году на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы освятилъ св. Григорій, архіепископъ новгородскій, и назвалъ монастыремъ. О построеніи этой церкви въ новгородскомъ лѣтописцѣ подъ 6700 годомъ сказано: „Въ то же лѣто въ Руссѣ срубиша церковь на островѣ Мартирій игуменъ во имя святаго Преображенія и створи монастырь и бысть прибѣжище крестьяномъ“ [1]).

[1]) Новгород. лѣтописецъ, стр. 65.

Въ слѣдующемъ году основатель обители, преподобный игуменъ Мартирій, по кончинѣ святителя Григорія, вступилъ на новгородскую святительскую каѳедру, будучи избранъ жребіемъ, который вынулъ слѣпецъ изъ жребіевъ, положенныхъ по рѣшенію вѣча на престолъ св. Софіи. Посвятившись въ Кіевѣ, св. архіепископъ Мартирій прибылъ въ Новгородъ въ январѣ мѣсяцѣ 1194 года. Между тѣмъ старорусскую обитель посѣтило несчастіе: въ ней сгорѣла деревянная церковь, устроенная основателемъ. Въ 1196 году св. архіепископъ Мартирій вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго храма построилъ новый каменный, который и освятилъ въ день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, т. е. въ тотъ же день, въ который была освящена и первая церковь. При освященіи этого храма св. архіепископъ Мартирій произнесъ слѣдующую достопамятную молитву: „Господи, Боже, призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ свой и соверши, его же насади десница Твоя, призри на церковь сію, юже создахъ рабъ Твой архіепископъ Мартирій во имя святаго Твоего Преображенія, да аще кто помолится въ церкви сей съ вѣрою, то услыши молитву его и отпусти грѣхи ему молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь“ [2]). Святый архіепископъ Мартирій по освященіи храма Преображенія Господня радовался тою же, свыше вдохновенною, радостію и молился Господу такъ пламенно, какъ нѣкогда равноапостольный князь Владиміръ по освященіи храма Рождества Пресвятыя Богородицы въ Кіевѣ, или какъ Соломонъ по освященіи храма Іерусалимскаго, „и веселяшеся блаженный душею и тѣломъ“, говоритъ современный лѣтописецъ: „устроивъ себѣ память вѣчную и всѣмъ крестьянамъ (христіанамъ) честный монастырь“. Св. архіепископъ Мартирій послѣ шестилѣтняго управленія новгородскою паствою на пути изъ Владиміра, куда онъ ѣздилъ съ посадникомъ къ великому князю Всеволоду, скончался на берегу озера Селигера 24-го августа 1199 года. Тѣло его было привезено въ Новгородъ и положено въ притворѣ св. Софіи, называемомъ мартиріевскимъ или златымъ. Преемникъ его архіепископъ Митрофанъ въ томъ же 1199 году украсилъ „владычню церковь св. Спасса“ въ старорусскомъ монастырѣ стѣнною иконописью [3]). Не-

Древніе храмы монастыря. Соборный во имя Преображенія Господня, во имя Срѣтенія Господня и Рождества Христова.

[2]) Новгород. I лѣт. стр. 24.
[3]) Новгород. I лѣт. стр. 25.

долго, впрочемъ, юная обитель старорусская наслаждалась своимъ благоденствіемъ. Въ первой половинѣ XIII столѣтія враждебные русской землѣ и жадные къ добычѣ литовцы не разъ вторгались въ новгородскую область съ огнемъ и мечомъ. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ, именно въ 1234 году, когда захваченные неожиданно жители должны были скрыться въ лѣса и болота для избѣжанія смерти, старорусскій монастырь ограбили, церковь, иконы и св. престолъ ободрали и свои святотатственныя руки обагрили невинною кровію четырехъ иноковъ обители сей [1]).

По прошествіи слишкомъ 200 лѣтъ каменный храмъ Преображенія Господня, сооруженный св. архіепископомъ Мартиріемъ отъ времени и отъ раззореній литовцевъ, совершенно обветшалъ и грозилъ паденіемъ. Въ 1442 году архіепископъ новгородскій св. Евѳимій (котораго св. мощи почиваютъ въ новгородскомъ Вяжищскомъ монастырѣ) храмъ этотъ разобралъ и на прежнемъ его основаніи при содѣйствіи новгородскихъ и старорусскихъ гражданъ воздвигъ новый каменный гораздо выше прежняго при князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ и украсилъ его иконописью [2]).

Въ началѣ XVII столѣтія въ несчастную годину самозванцевъ и междуцарствія старорусскій монастырь былъ свидѣтелемъ и участникомъ страданій земли русской. Шведы въ то время не разъ опустошали его. Чрезъ восемь лѣтъ послѣ возвращенія г. Старой Руссы изъ-подъ шведскаго владычества по произведенной подробной описи г. Старой Руссы бояриномъ Александромъ Чоглоковымъ оказалось, что Спасскій монастырь на посадѣ раззоренъ и дворы около него выжжены.

Послѣ шведскаго раззоренія стараніемъ и усердіемъ игумена Авраамія въ 1628 году была возобновлена церковь Преображенія Господня съ устройствомъ въ ней вмѣсто деревянной каменной паперти. Въ 1630 году была построена каменная въ три яруса колокольня и вмѣ-

Новыя монастырскія ворота, сооруженныя къ юбилею монастыря.

[1]) Новгород. I лѣт. стр. 39, 42, 45 и 49.

[2]) Новгород. I лѣтоп. стр. 114, Истор. росс. гос. Карамзина томъ V въ примѣчаніи къ стр. 255.

Общій видъ монастыря съ восточной стороны.

Видъ монастыря съ юго-западной стороны.

Русскія святыни. — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

Съ фотографій В. Кузнецова въ Старой Руссѣ, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи», гравировали Э. Унмутъ, В. Зейпель и А. И. Зубчаниновъ.

сто деревянныхъ каменныя церкви Рождества Христова и Срѣтенія Господня. Родоначальникъ царствующаго дома благочестивый царь Михаилъ Θеодоровичъ въ 1623 году, по прошенію игумена Авраамія съ братіею, далъ монастырю жалованную грамату на владѣніе деревнею Выстракинымъ, въ Петровскомъ погостѣ старорусскаго уѣзда. Въ 1627 году, по прошенію того же игумена Авраамія съ братіею, царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ была дана жалованная грамата на монастырскую вотчину, рыбныя ловли и всякія угодья взамѣнъ граматъ прежнихъ государей и великихъ князей, утерянныхъ въ смутное время вмѣстѣ съ монастырской казной. Въ 1639 году царскою граматою дозволено было братіи старорусскаго монастыря ловить рыбу въ озерѣ Ильменѣ и приставать къ деревнѣ Ужину. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи именнымъ указомъ (1689 г.) пожаловали монастырю между прочими угодьями въ озерѣ Ильменѣ двѣ вѣжи рыбной ловли въ вѣчное владѣніе безоброчно. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь по своимъ земельнымъ владѣніямъ могъ считаться въ ряду богатыхъ монастырей. Но съ 1764 года онъ, подобно многимъ другимъ монастырямъ, лишился своихъ вотчинъ, а слѣдовательно и главныхъ средствъ къ существованію.

Испытавъ въ теченіе семисотъ лѣтъ много превратностей, старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь въ послѣднюю пору началъ клониться къ упадку. Но всеуправляющій промыслъ Божій и заступленіе небеснаго покровителя, святителя Мартирія, основавшаго обитель на *прибѣжище христіанамъ*, уготовали новый путь къ его возрожденію и возобновленію.

Въ 1888 году съ Высочайшаго соизволенія и благословенія Святѣйшаго синода перенесена въ сей монастырь изъ г. Тихвина исконная, древняя святыня г. Старой Руссы — чудотворный образъ старорусской Божіей Матери, привлекающій нынѣ множество богомольцевъ какъ изъ города, такъ и изъ другихъ мѣстъ.

По древности и по историческому значенію первое мѣсто между церквами въ старорусскомъ монастырѣ занимаетъ соборъ въ честь славнаго Преображенія Господня, построенный въ 1442 году св. Евфиміемъ, архіепископомъ новгородскимъ, на основаніи прежняго храма, сооруженнаго въ 1196 г. основателемъ обители св. архіепископомъ Мартиріемъ. Второй храмъ въ монастырѣ, въ честь Рождества Христова, находится на сѣверной сторонѣ Преображенскаго собора, съ которымъ соединяется ризничною палаткою. Третій храмъ, въ честь Срѣтенія Господня, соединяется съ Христорождественскимъ каменною папертью. Оба послѣднихъ храма построены около 1630 года вмѣсто деревянныхъ церквей, существовавшихъ при переписи г. Старой Руссы въ 1625 году. Четвертый храмъ, вновь устроенный въ честь чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери, находится на юго-востокъ отъ Преображенскаго собора. Сооруженіе сего храма начато въ 1889 году архимандритомъ Мардаріемъ, а окончено нынѣшнимъ настоятелемъ, архимандритомъ Мелетіемъ. 31 августа текущаго года имѣетъ быть совершено освященіе сего храма преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ старорусскимъ.

Первую святыню и драгоцѣнное сокровище не только для старорусской обители и г. Старой Руссы, но и для всей окрестности составляетъ чудотворная икона старорусской Божіей Матери, священное достояніе и исконная святыня г. Старой Руссы. По преданію святая икона была принесена въ г. Старую Руссу изъ Греціи въ концѣ десятаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ и находилась здѣсь до 1570 года. Около этого времени въ предѣлахъ г. Тихвина открылось моровое повѣтріе. Скорбящіе жители обратились съ горячей молитвой къ скорой въ бѣдахъ заступницѣ, и молитва ихъ была услышана. По волѣ самой Царицы небесной изъ Старой Руссы въ Тихвинъ была принесена старорусская чудотворная икона Божіей Матери, и моровое повѣтріе вскорѣ прекратилось. Святая икона съ того времени осталась въ Тихвинѣ, въ тихвинскомъ большомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ и находилась болѣе трехъ столѣтій. Въ концѣ прошлаго вѣка у старорусскихъ гражданъ пробудилось благочестивое желаніе возвратить свою святыню, чудотворный образъ старорусской Богоматери. Начиная съ 1805 года, граждане г. Старой Руссы неоднократно ходатайствовали о возвращеніи св. иконы, но ходатайство ихъ оставалось безуспѣшнымъ до 1888 года. Въ семъ году святѣйшій правительствующій синодъ благословилъ, и благочестивѣйшій нашъ Государь Александръ Александровичъ утвердилъ возвратить старорусскую чудотворную икону Божіей Матери на мѣсто прежняго ея пребыванія. Чудотворная икона Божіей Матери старорусскими гражданами была поднята изъ г. Тихвина 31-го августа 1888 года и на всемъ пути отъ Тихвина до Старой Руссы, при неумолкаемомъ пѣніи „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“ была несена ими на рукахъ при участіи и сопровожденіи многихъ тысячъ поклонниковъ. Семнадцатаго сентября чудотворная икона Божіей Матери была внесена въ г. Старую Руссу и съ великимъ торжествомъ поставлена на прежнемъ своемъ мѣстѣ, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Святая и чудотворная старорусская икона Божіей Матери весьма величественна: мѣрою она въ длину 3 арш. 12 верш., въ ширину 2 арш. 15 верш.; на ней богатая риза съ драгоцѣнными украшеніями; стоимость ризы простирается до 12.000 руб.

Кромѣ чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери въ старорусскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ имѣется еще другая досточтимая святыня — ковчегъ съ пятидесятью частицами мощей св. угодниковъ Божіихъ, перенесенный сюда изъ новгородскаго Софійскаго собора въ 1805 году при архимандритѣ Моисеѣ съ благословенія митрополита Амвросія для благолѣпія и украшенія св. обители. Изъ священныхъ предметовъ, хранящихся въ монастырской ризницѣ, замѣчательны слѣдующіе: 1) напрестольный сребропозлащенный крестъ со св. мощами, устроенный въ 1596 году; 2) два евангелія XVI вѣка, писанныя полууставомъ; 3) два евангелія печатныхъ: одно 1627 года, а другое 1649 г., пожертвованные Варлаамомъ, митрополитомъ ростовскимъ; 4) серебряное литое кадило 1641 года и 5) Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, по устному преданію, пожертвованный въ монастырь императоромъ Петромъ Великимъ.

При учрежденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году Старорусскій монастырь помѣщенъ былъ въ число штатныхъ третьеклассныхъ. Въ 1830 году, 15 марта, при архимандритѣ Арсеніи, по всеподданнѣйшему докладу начальника штаба генералъ-адъютанта Клейнмихеля, высочайше возведенъ онъ во 2 классъ съ увеличеніемъ штатнаго жалованья; въ 1892 году, по ходатайству старорусскаго городскаго общества, опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ 10 января возведенъ въ первый классъ.

Съ самаго основанія монастыря до 1798 года настоятельство было игуменское съ промежутками строительскаго и архимандритскаго. Въ 1798 году учреждена въ немъ архимандрія, и съ того времени по настоящее монастырь управляется архимандритами.

Въ 1805 году, по просьбѣ жителей г. Старой Руссы, для церковнаго благолѣпія и въ отличіе самаго монастыря, святѣйшимъ синодомъ, дозволено архимандриту Моисею и будущимъ по немъ настоятелямъ употреблять камлотовыя мантіи съ зелеными бархатными скрижалями. Въ настоящее время архимандриты старорусскаго монастыря носятъ мантіи съ бархатными скрижалями малиноваго цвѣта, отправляютъ священнослуженіе съ отверстными царскими вратами во все время божественной литургіи до причастнаго стиха.

Архимандритъ Мелетій,

настоятель старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря

Въ настоящее время должность настоятеля въ Старорусскомъ монастырѣ, какъ вышеупомянуто, занимаетъ архимандритъ Мелетій, личность почтенная и замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Архимандритъ Мелетій, уроженецъ тамбовской губерніи, началъ иноческую жизнь въ извѣстной Саровской пустыни, въ которой находился болѣе десяти лѣтъ; въ шестидесятыхъ годахъ былъ перемѣщенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, гдѣ сначала постриженъ въ монашество, а потомъ постепенно рукоположенъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха. По перемѣщеніи въ 1873 году въ Свято-троицкую Сергіеву пустынь, что подъ Петербургомъ, былъ неоднократно командированъ во флотъ для служенія. Въ 1877 году онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность священника въ седьмомъ военномъ госпиталѣ, съ которымъ находился въ составѣ войскъ дѣйствующей арміи, въ сѣверной Болгаріи, въ г. Рущукѣ. Отъ комитета того госпиталя за усердную службу и самопожертвованіе во время тифозной эпидеміи, какъ-то: посѣщеніе тифозныхъ шатровъ, бесѣды съ больными и воодушевленіе служителей отъ боязни заразиться, получилъ онъ одобрительный аттестатъ. Въ 1879 году по желанію болгарскаго благотворительнаго общества былъ командированъ епархіальнымъ начальствомъ въ восточную Румелію, въ г. Филиппополь, въ качествѣ законоучителя дѣтей вновь основаннаго тамъ пріюта для круглыхъ сиротъ. По просьбѣ болгарскихъ архипастырей—экзарха Іосифа, митрополитовъ Панарета филиппопольскаго и Серафима сливенскаго и епископа Гервасія левкійскаго — обучалъ практически румелійскихъ священниковъ богослуженію по уставу и служебнику русской церкви въ продолженіе лѣта 1880 года въ экзархійскомъ домѣ, въ монастырѣ „св. Петка“, куда созывались священники по 50 человѣкъ въ мѣсяцъ. За особыя услуги въ дѣлѣ ухода за тифозными больными въ военно-временныхъ госпиталяхъ и за содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи въ томъ же 1880 году всемилостивѣйше награжденъ синодальнымъ наперстнымъ крестомъ. Въ 1883 году онъ назначенъ настоятелемъ черменецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря спб. епархіи. Въ 1884 году возведенъ въ санъ игумена. За благоустройство сей обители по отзыву преосвященнаго Владиміра, епископа нарвскаго, преподано было ему высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ архипастырское благословеніе. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года указомъ святѣйшаго синода перемѣщенъ онъ настоятелемъ Старорусскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Несмотря на краткость пребыванія о. архимандрита Мелетія въ Старорусскомъ монастырѣ, внѣшнее благоустройство и внутренній порядокъ въ немъ замѣтно улучшились. О. архимандритъ установилъ чинное богослуженіе въ церкви, ввелъ необходимую чистоту и приличіе не только въ монастырскихъ церквахъ, но и по всему монастырю, развелъ на монастырскомъ дворѣ куртины и клумбы съ цвѣтами, большинство ветхихъ монастырскихъ построекъ исправилъ, для помѣщенія богомольцевъ построилъ гостинницу, начатый предмѣстникомъ его, архимандритомъ Мардаріемъ, великолѣпный храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы, во имя чудотворной иконы ея, называемой Старорусской, окончилъ и наконецъ противъ новаго храма, въ память семисотлѣтія монастыря, построилъ св. ворота съ соотвѣтствующей надписью. При многочисленныхъ заботахъ и трудахъ по устройству и управленію монастыремъ о. архимандритъ Мелетій находитъ еще время заниматься поэзіей. Такъ, къ празднованію семисотлѣтія монастыря написано и напечатано имъ стихотвореніе „Семисотлѣтіе первоклассного старорусскаго Спасо-преображенскаго монастыря“, а нѣсколько раньше „О чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Старорусской“. Въ бытность настоятелемъ Черменецкаго монастыря о. архимандритомъ изданъ сборникъ духовно-нравственныхъ стихотвореній.

10 (22) августа 1892 г.

Привычное затишье нашей политической и общественной жизни, изъ года въ годъ повторяющееся къ концу лѣта, пріятно нарушено нынѣ только что состоявшимся въ концѣ прошлой недѣли открытіемъ въ Петербургѣ четвертой сессіи международнаго конгресса представителей желѣзныхъ дорогъ. Предыдущая сессія этого конгресса происходила, какъ извѣстно, въ Парижѣ одновременно съ таможнею всемірной выставкою 1889 года и тогда же было рѣшено избрать нашу столицу мѣстомъ засѣданій слѣдующей сессіи. Мы имѣемъ нынѣ удовольствіе видѣть нашими гостями представителей почти всѣхъ странъ образованнаго міра, пользующихся у себя удобствами желѣзнодорожныхъ сообщеній.

Слѣдуетъ признать знаменательнымъ фактомъ, что происходящее нынѣ въ нашей столицѣ международное совѣщаніе является какъ бы продолженіемъ такихъ же съѣздовъ только что окончившихся въ Москвѣ и собравшихъ въ русской первопрестольной столицѣ наиболѣе выдающихся антропологовъ и археологовъ образованнаго міра, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый германскій ученый Вирховъ. Европа, очевидно, вполнѣ уже освоилась съ мыслью о правѣ Россіи на одинаковое съ другими образованными государствами участіе въ той международной умственной жизни, наиболѣе характернымъ выраженіемъ которой являются періодическія встрѣчи и совѣщанія ученыхъ теоретиковъ и спеціалистовъ всѣхъ націй. На петербургскомъ конгрессѣ представителей желѣзнодорожнаго дѣла это право особенно громко и рельефно было заявлено однимъ изъ французскихъ делегатовъ, признавшимъ важныя заслуги нашихъ инженеровъ въ области сооруженія желѣзныхъ путей при условіяхъ, во многомъ невыгодно разнящихся отъ тѣхъ, которыя существуютъ въ западной Европѣ.

На западѣ минувшая недѣля была довольно богата интересными политическими событіями. Въ Англіи кончился, наконецъ, періодъ неизвѣстности насчетъ состава новаго министерства Гладстона. Передъ возобновленіемъ засѣданій парламента, состоявшихся въ прошлый четвергъ, маститый вождь либеральной партіи представилъ королевѣ списокъ кабинета, въ которомъ портфель иностранныхъ дѣлъ былъ предоставленъ лорду Розберри согласно съ

желаніемъ консерваторовъ и, какъ говорятъ, самой британской государыни, но зато всѣ остальные портфели были распредѣлены между государственными людьми и политическими дѣятелями, безусловно раздѣляющими всѣ взгляды Гладстона. Королева Викторія немедленно же утвердила этотъ списокъ, по которому министерство финансовъ досталось сэру Уилльямсу Гаркорту, министерство за Ирландію, извѣстному поборнику ирландской автономіи сэру Джону Морлею, а во главѣ министерства за Индію и колоній, явились лорды Кимберлей и Рипонъ. Прочіе наиболѣе важные портфели достались лорду Спенсеру, гг. Кэмбелль Банерману, Мунделлѣ, Фаулеру и Тривеляйну, т. е. политическимъ дѣятелямъ, вполнѣ раздѣляющимъ взгляды Гладстона на необходимость покончить съ ирландскимъ вопросомъ, путемъ уступокъ партіи ирландскихъ автономистовъ. Представивъ парламенту только что составленное имъ министерство, Гладстонъ распустилъ палаты до открытія законодательной сессіи будущаго 1893 года и остался такимъ образомъ полнымъ хозяиномъ положенія дѣлъ по меньшей мѣрѣ на пять мѣсяцевъ. О первыхъ шагахъ новаго англійскаго министерства мы еще, однако ничего не знаемъ въ то время, когда пишутся эти строки.

Въ Германіи смущающія общественное мнѣніе событія слѣдуютъ одно за другимъ. Еще не успѣла опомниться тамошняя публика отъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго на ея шовинистскіе кружки наказомъ императора Вильгельма II дать правительственную поддержку проекту берлинской всемірной выставки 1897 года, какъ германскій государь поразилъ ее еще большею неожиданностью, категорически высказавшись въ прошлый четвергъ, 6 (18) августа, противъ проекта сокращенія до двухъ лѣтъ срока дѣйствительной службы въ арміи. Проектъ этотъ пользовался поддержкой имперскаго канцлера, графа Каприви, и всѣ были убѣждены, что самъ императоръ ему сочувствуетъ, какъ средству усилить численность германской арміи. Оказалось однако, что это послѣднее предположеніе было ошибочно. На парадномъ обѣдѣ, происходившемъ въ Потсдамѣ 6 (18) августа, Вильгельмъ II объявилъ, что онъ предпочитаетъ многочисленной арміи, состоящей исключительно изъ солдатъ, прослужившихъ всего два года подъ знаменами, армію менѣе многочисленную, но составленную изъ старо-служилыхъ солдатъ. Вслѣдъ за этимъ заявленіемъ снова поднялись толки о предстоящей отставкѣ графа Каприви, имѣвшаго неосторожность высказаться въ пользу двухгодичнаго срока военной службы. На мѣсто нынѣшняго канцлера одни уже пророчатъ генерала графа фонъ-Вальдерзее, а другіе — замѣчательнаго германскаго дипломата графа фонъ-Гатцфельда.

Общее впечатлѣніе, вызванное въ Германіи этимъ политическимъ эпизодомъ — далеко не благопріятно. Пріученная княземъ Бисмаркомъ къ строгой послѣдовательности образа дѣйствій берлинскаго правительства, она чувствуетъ себя все болѣе и болѣе сбиваемою съ толку безчисленными неожиданностями, такъ называемаго, „новаго курса“.

Въ Австро-Венгріи политическое положеніе продолжаетъ быть въ высшей степени запутаннымъ. За послѣдніе дни появились слухи о намѣреніи графа Таафе подать въ отставку, вслѣдствіе невозможности согласовать его личные взгляды съ постепенно возростающими притязаніями нѣмцевъ, прямымъ результатомъ которыхъ является усиливающееся непрерывное раздраженіе шовинскихъ національностей Австріи и румыновъ Трансильваніи.

Во Франціи, напротивъ, политическое положеніе становится все болѣе и болѣе удовлетворительнымъ и устойчивымъ. Послѣдствія дружественнаго отношенія къ республикѣ папы Льва XIII сказываются фактами весьма значительной важности. Такъ напримѣръ, на прошлой недѣлѣ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и выдающихся вождей монархической партіи, маркизъ де-Бретейль, сложилъ съ себя званіе депутата, прямо объявивъ своимъ избирателямъ, что ослушаться воли папы онъ не считаетъ возможнымъ, но и перейти въ лагерь республиканцевъ не намѣревался, а потому и уступаетъ свое мѣсто консерватору, способному искренно примириться съ республикою. Монархисты до крайности смущены отставкою маркиза де-Бретейля и не скрываютъ своей боязни, что примѣру этого искренно убѣжденнаго легитимиста послѣдуютъ другіе члены ихъ партій, не считающіе возможнымъ идти наперекоръ требованіямъ Льва XIII, но въ то же время стыдящіеся притворно перейти въ лагерь республики, сохраняя затаенную вражду къ этой формѣ правленія.

Изъ Италіи попрежнему не получалось за послѣдніе семь дней никакихъ выдающихся извѣстій. Въ Сербіи въ концѣ прошлой недѣли произошелъ министерскій кризисъ. Радикальное министерство Пашича вышло въ отставку, и регентство уже замѣнило его либеральнымъ министерствомъ Аввакумовича, не имющимъ большинства въ нынѣшней скупщинѣ, а потому и вынужденнымъ распустить ее въ надеждѣ, что новые выборы окажутся въ его пользу.

День лагерной жизни

Къ рисункамъ Э. К. Соколовскаго

Съ половины мая въ каждомъ военномъ округѣ войска обыкновенно сосредоточиваются въ нѣсколькихъ пунктахъ на время лагерныхъ сборовъ, т. е. до конца августа мѣсяца. На все это время люди размѣщаются въ холщевыхъ палаткахъ или легкихъ досчатыхъ баракахъ, а лошади, орудія и повозки подъ открытымъ небомъ. Лагерь всегда разбивается въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ городовъ, въ открытой и здоровой мѣстности, гдѣ есть рѣка съ хорошей водой и просторный учебный плацъ, называемый военнымъ полемъ *).

Трудно выразить, съ какимъ наслажденіемъ засыпаешь въ первыя ночи по переходѣ въ лагерь. Послѣ городской духоты, чистый ночной воздухъ, свободно проникающій въ неплотно сколоченный баракъ, просто опьяняетъ своей живительной свѣжестью. Вдыхая его, испытываешь то же наслажденіе, какъ отъ питья холодной, ключевой воды въ знойный день и послѣ продолжительной жажды. Съ непривычки кажется холодно, но холодъ какой-то бодрящій, отъ котораго не дрожишь и не зябнешь. Сонъ является быстро, неожиданно, и спится такъ крѣпко, почти безъ всякихъ сновидѣній.

Утихъ лагерь, и все покоится богатырскимъ сномъ; только шаги дневальныхъ и часовыхъ на линейкѣ **) мѣрно звучатъ въ ночной тиши, да могучій храпъ порою доносится изъ бараковъ. Но вотъ забрезжилась полоса свѣта на востокѣ; изъ караульнаго барака выходитъ на линейку горнистъ, и вслѣдъ затѣмъ протяжные звуки утренней „зари“ проносятся по сонному лагерю. Сонъ такъ сладокъ, что вставать не хочется, и потому солдатская фантазія надѣляетъ утреннюю „зарю“ самыми разнообразными выраженіями, въ которыхъ такъ или иначе слышится упрекъ нарушительницѣ утренняго покоя. Самый распространенный у солдатъ припѣвъ слѣдующій:

Ахъ вы горнисты,
Солдатская бѣда,
Спать вы не дадите,
Черти, никогда.
Вставай, стрѣлокъ,
Бери мѣшокъ,
Маршъ на стрѣльбу!

Сѣтованія на утреннюю зарю не мѣшаютъ солдатамъ бодро вскакивать по первому звуку рожка. Въ мигъ оживаетъ весь лагерь. Всюду мелькаютъ полуодѣтые люди; у громадныхъ рукомойниковъ давка; передъ ротной иконой цѣлый рядъ молящихся. Черезъ пять минутъ всѣ одѣты, и раздается команда дежурнаго унтеръ-офицера: „Пошелъ, выходи за кипяткомъ!“ Проходитъ еще нѣсколько минутъ и вся рота занята „чаепитіемъ“. Чай заваривается въ большихъ мѣдныхъ чайникахъ на каждый „десятокъ“, какъ называется маленькая артель земляковъ, сплотившаяся для общей заварки чая и чтобы обѣдать „обчествомъ“ изъ одного бака (мѣднаго большаго котелка). За чаемъ съѣдается огромное количество чернаго хлѣба, а богачи въ заключеніе грызутъ баранки, но дѣлаютъ это исключительно ради хорошаго тона, такъ какъ въ дѣйствительности предпочитаютъ солдатскій хлѣбъ всякому другому печенію. Какъ извѣстно, не поѣвши чернаго хлѣба, простой русскій человѣкъ сытымъ себя не чувствуетъ. Надо сказать, что все на службѣ дѣлается быстро, а потому спустя полчаса послѣ зари, солдаты уже отпили чай, надѣли боевую амуницію, разобрали ружья и строятся на линейкѣ, чтобы идти на стрѣльбу.

Въ офицерскомъ баракѣ происходитъ почти то же самое, съ тою только разницей, что офицеры встаютъ съ болѣе кислыми лицами, вмѣсто чернаго хлѣба бѣлѣютъ булки и что во время чая вниманіе господъ офицеровъ всецѣло поглощено чтеніемъ литографированнаго дневнаго приказа, который обыкновенно читается съ комментаріями.

— Ишь ты! ворчитъ старый капитанъ, — ружья въ баракахъ не чистить! Чистота чистотой, а это... это ужъ новшество...

— Петрова закатали на семь дежурствъ, хохочетъ весельчакъ поручикъ. — Подѣломъ ему! Не путай команды, не подводи товарищей!

— Опять вечернія занятія! вздыхаетъ влюбленный подпоручикъ.—Опять на бульваръ не поспѣю...

Шесть часовъ утра. Солнце только что поднялось надъ темнѣющимъ вдали лѣсомъ; и трава, и листва деревьевъ еще покрыты росой, сверкающей въ утреннихъ лучахъ, какъ алмазная пыль. Войска уже на военномъ полѣ и занятія въ полномъ ходу.

На стрѣльбищѣ, передъ уродливымъ чернымъ валомъ бѣлѣютъ ряды пѣхоты, стрѣляющей по „обрѣзнымъ“ мишенямъ. Это самая трудная стрѣльба, потому что дистанція довольно значительна, а мишени очень малы и ограничиваются фигурой изображеннаго воина, причемъ поля мишени обрѣзаны—отсюда и названіе „обрѣзныя“. Солдаты дорожатъ славой хорошихъ стрѣлковъ и не любятъ обрѣзныхъ мишеней, по которымъ даютъ частые промахи, и которыя называются „шкилетами“. Нельзя отрицать, что изображенные на мишеняхъ воины нѣсколько тощи и что солдатское прозвище довольно, пожалуй, мѣтко. — Какъ въ него, въ сухопараго попасть? негодуетъ передъ товарищами надѣлавшій промаховъ стрѣлокъ. Въ человѣка я завсегда попасть могу, да нешто этакіе бываютъ люди? Одно слово — шкилетъ!

Въ самомъ концѣ военнаго поля находится артиллерійскій полигонъ; тамъ тоже идетъ стрѣльба, но стрѣльба тонкая, ученая, стрѣльба изъ пушекъ. Офицеры обсуждаютъ силу боковаго вѣтра, вліяніе утренней сырости на полетъ снаряда, горячо спорятъ о рефракціи. Солдаты тоже мнятъ себя умниками, и, пытаясь подражать начальству, усатый фейерверкеръ читаетъ молодымъ новобранцамъ такую лекцію:

— Вотъ ты и примѣчай, значитъ. Таперь, ежели понять эту траехторію, то-ись табличку, и особливо, ежели инстументъ имѣется, чтобы всякая дистанція явственна была, то въ самую точку завсегда потрафить можно.

Но ораторство не мѣшаетъ артиллеристамъ быть отличными служаками, и русская артиллерія славится во всей Европѣ, какъ высокимъ уровнемъ образованія офицеровъ, такъ и боевыми качествами нижнихъ чиновъ. Въ самомъ дѣлѣ полюбуйтесь, какъ лихо они выкатываютъ орудіе на позицію, обратите вниманіе на быстроту и умѣлость каждаго ихъ движенія, а главное, припомните Севастополь, Шипку, Плевну и согласитесь, что мы вправѣ гордиться нашей артиллеріей.

Далеко позади стрѣляющихъ частей маневрируетъ казачій полкъ. Красивою дугою заѣзжаютъ сотня за сотнею, смыкаются въ темную массу, вытягиваются длинной колонной, дробятся, разсыпаются, опять смыкаются. Вотъ

*) Военное поле бываетъ иногда очень велико; подъ Чугуевымъ, напримѣръ, оно достигаетъ 20 кв. верстъ, подъ Ташкентомъ — 16.

**) Линейкой называется широкая свободная полоса земли впереди лагернаго расположенія войскъ. На линейкѣ стоятъ знамена и потому она—священное мѣсто, своего рода шканцы.

Архимандритъ МЕЛЕТІЙ,
настоятель Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравировалъ И. И. Хелмицкій.

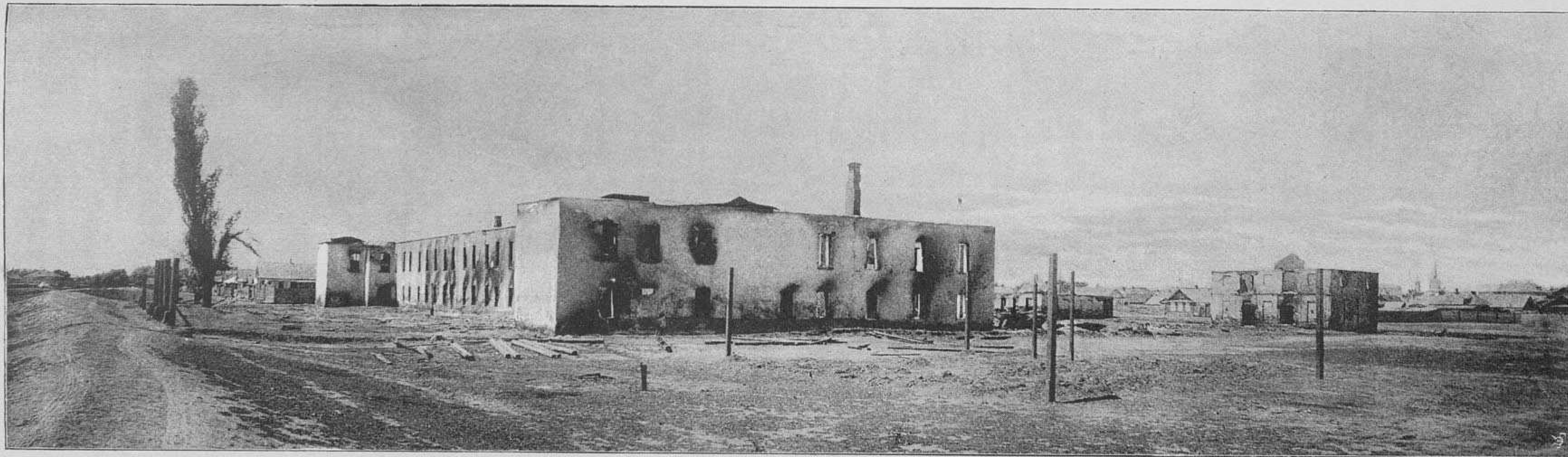

А. К. НАУКЪ,
академикъ, филологъ, † 3-го августа с. г.

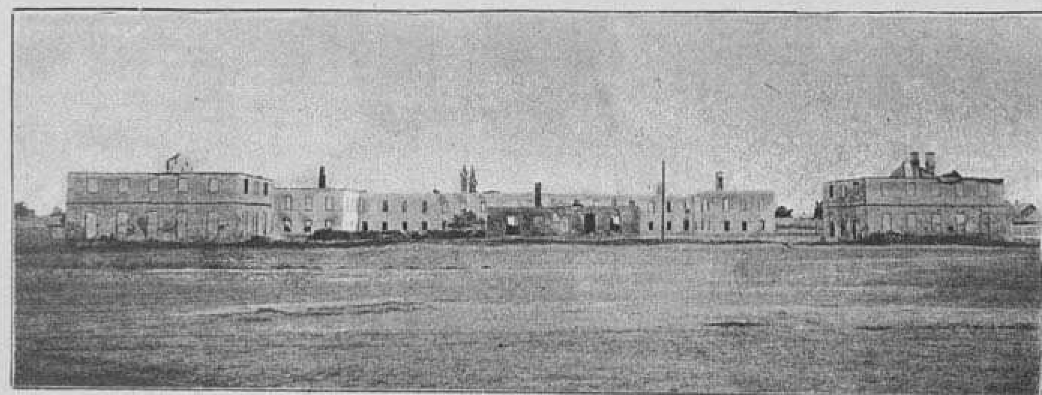
Съ фотографіи В. Классена гравир. Б. Пуцъ.

Палата общинъ привѣтствуетъ новаго главу министерства — Гладстона послѣ выясненія результатовъ голосованія.

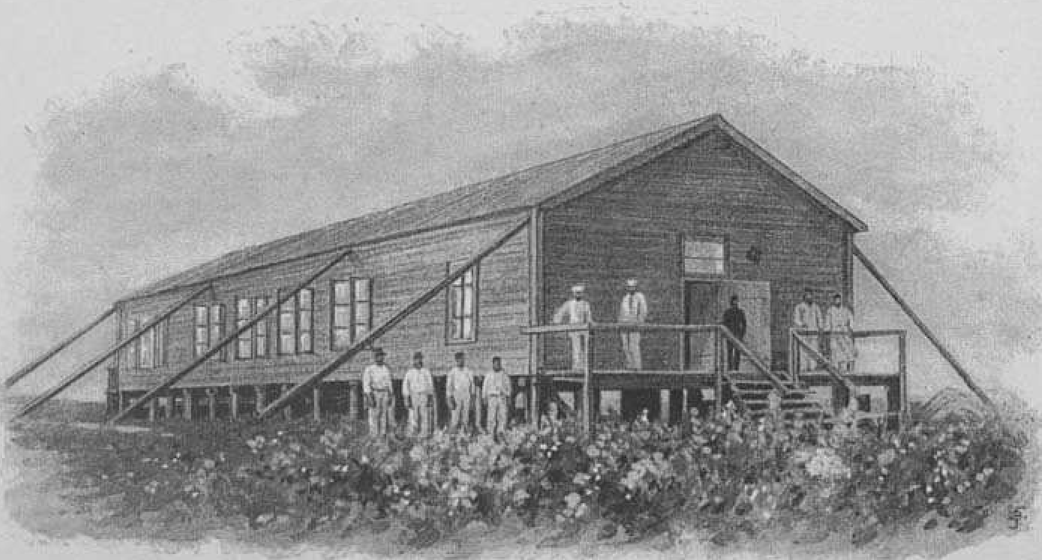
Англія. — Низверженіе консервативнаго министерства Салисбюри.

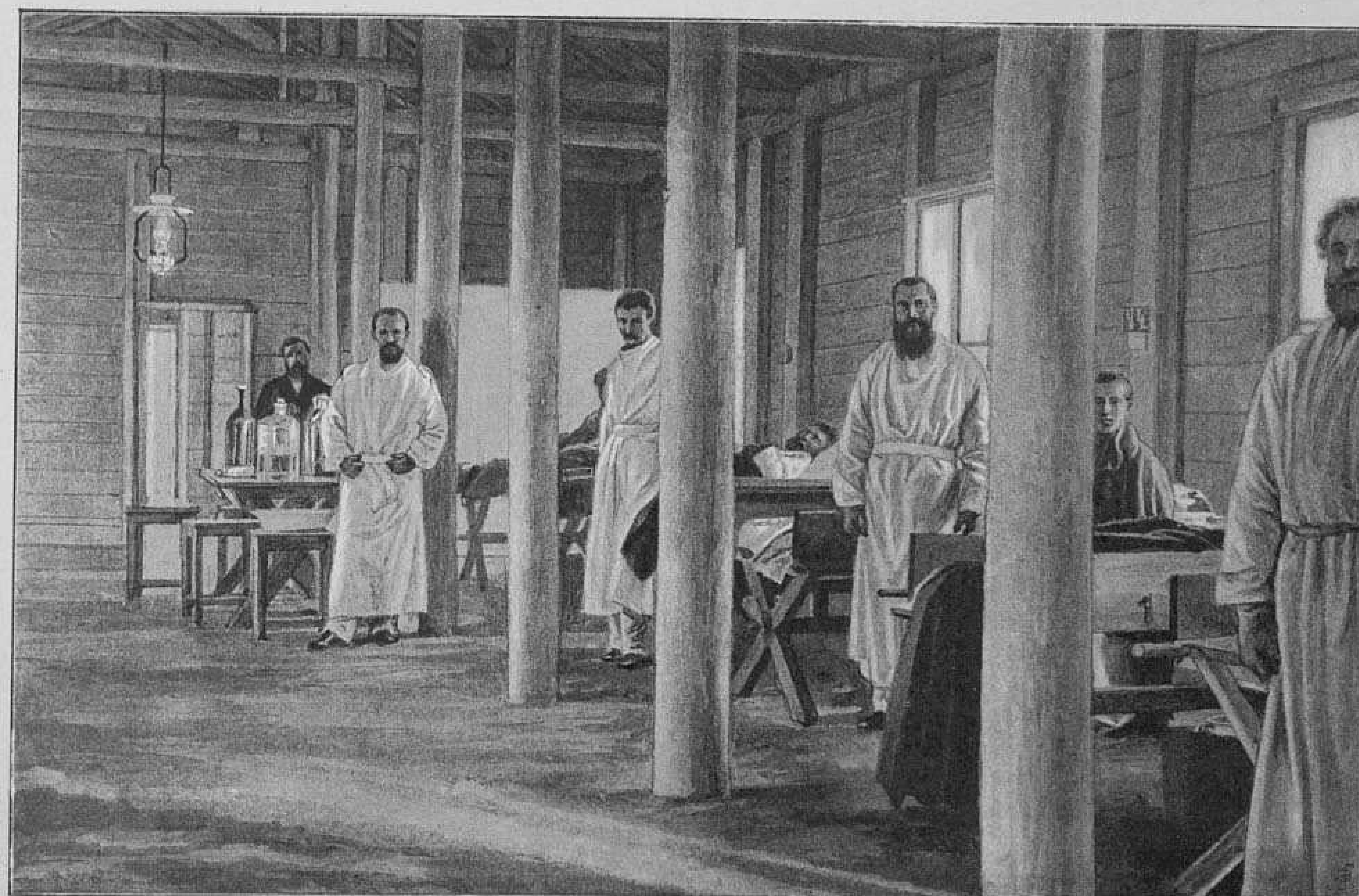
Городская холерная больница послѣ пожара 21-го іюня; видъ съ улицы.

Городская холерная больница послѣ пожара 21-го іюня; видъ со двора.

Холерный баракъ на пристани товарищества нефтянаго производства бр. Нобель; наружный видъ.

Холерный баракъ на пристани товарищества нефтянаго производства бр. Нобель; внутренній видъ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Астрахань.

Съ фотографій С. Климашевской и фотографа-любителя Г. Кальбергъ, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи».

они развернулись широкимъ фронтомъ и наступаютъ шагомъ. Трубачи всѣмъ хоромъ подаютъ торжественный сигналъ къ атакѣ (походъ)... Точно туча нависаетъ надъ казачьимъ полкомъ и точно молнія сверкнула въ тучѣ: это опустились темныя пики и блеснули обнаженныя шашки. Привычныя къ сигналамъ лошади храпятъ, суетятся; онѣ знаютъ, что сейчасъ будетъ бѣшенная скачка... И вотъ она началась: какъ оборвавшаяся съ горы лавина, несется кавалерія въ атаку, земля просто стонетъ подъ копытами лошадей, а позади молодецкой „лавы" поднимается цѣлое облако пыли. Это движеніе такъ эффектно и въ немъ столько беззавѣтной русской удали, что даже постороннихъ зрителей охватываетъ порывъ восторга, а самихъ казаковъ эта молодеческая атака опьяняетъ не хуже стараго вина...

Учебныя занятія на военномъ полѣ оканчиваются, и войска направляются въ лагерь. Впереди казачьяго полка ѣдутъ трубачи, наигрывая по большей части традиціонный въ кавалеріи „венгерскій маршъ". Лица казаковъ оживлены, ихъ глаза сверкаютъ. У выѣзда съ военнаго поля донцовъ пропускаетъ мимо себя командиръ бригады, и въ его голосѣ, когда онъ здоровается съ казаками, слышится невольная гордость командовать такими молодцами.

А вотъ и пѣхота идетъ со стрѣльбища, и передъ каждой ротой заливаются пѣсельники:

Мы стрѣляли по шкилетамъ,
Попадали въ самый разъ!

старательно выводитъ фистулой запѣвало,

А ужъ много ли попали,
Командиры не считали!..

перебиваетъ ротный балагуръ-импровизаторъ, и пѣсенники съ смѣющимися лицами подхватываютъ слова шутника, хотя въ этихъ словахъ есть намекъ на неудавшуюся сегодня стрѣльбу. Надо же чѣмъ нибудь утѣшиться!

Немного позже гудитъ возвращающаяся съ полигона артиллерія. Начальникъ бригады ведетъ ее самъ, маневрируя по дорогѣ и приближаясь къ лагерю наступленіемъ. У рѣчки, огибающей военное поле, онъ намѣчаетъ на противоположной сторонѣ позицію и направляетъ батарею рысью въ бродъ. Съ плескомъ врываются лошади въ воду, съ гикомъ подхватываютъ артиллеристы орудія, а впереди фейерверкеры уже выносятся въ карьеръ на позицію. Въ одно мгновеніе батарея уже на противоположномъ берегу, развертывается фронтомъ и, съ посаженной на лафеты прислугой, „маршъ-маршемъ" несется на позицію. Чрезвычайно красивъ этотъ выѣздъ артиллеріи на позицію, пожалуй даже красивѣе кавалерійской атаки, и солдаты, подбирающіе слова для каждаго сигнала, слѣдующимъ простымъ четверостишіемъ опоэтизировали мелодичный сигналъ „на позицію":

Друзья, неситесь подъ картечь!
Поводья подтяни!
Кому придется въ полѣ лечь,
Того Богъ помяни!

Выѣздъ сдѣланъ, и въ свою очередь артиллеристы охвачены тѣмъ же чувствомъ, которое оживляло лица казаковъ. Съ позиціи артиллерія продолжаетъ движеніе къ лагерю съ музыкой, и солдаты гордо маршируютъ возлѣ орудій, хорошо сознавая, что еще нѣсколько минутъ назадъ ими любовался весь лагерь.

Одиннадцать часовъ; сигналистъ усердно трубитъ „сборъ"; въ каждой ротѣ, сотнѣ и батареѣ люди строятся къ обѣду. У однихъ сверкаютъ въ рукахъ мѣдные баки, у другихъ видны ковриги хлѣба, у третьихъ — только ложки. Построивъ команды, дежурные унтеръ-офицеры ведутъ ихъ въ „столовыя", гдѣ поется молитва, а затѣмъ люди садятся обѣдать.

Лагерная „столовая" ни въ чемъ не напоминаетъ то, что мы привыкли понимать подъ этимъ названіемъ. Это огромный навѣсъ, подъ которымъ въ землѣ выкопанъ цѣлый рядъ неглубокихъ канавокъ съ отвѣсными стѣнками. Одна сторона канавки — сидѣнье, другая — столъ; ноги солдатъ помѣщаются въ самой канавкѣ. Нельзя отрицать примитивности такой меблировки, но невозможно придумать что либо болѣе удобное взамѣнъ столовъ и скамеекъ, немыслимыхъ на бивакахъ, а слѣдовательно лишнихъ въ лагерѣ, гдѣ обстановка должна возможно ближе подходить къ обстановкѣ военнаго времени.

Не менѣе просто устроена лагерная кухня. У подножія холма вырыты продолговатыя ямы, сверху въ нихъ вмазаны котлы, подъ которыми оставлено мѣсто для топки. Вотъ и все! Дымъ выходитъ куда ему угодно, а чтобы не скоплять дыма, надъ кухней предпочитаютъ не дѣлать навѣса, ограничиваясь на случай дождя небольшими крышками для котловъ.

Но сильно ошибется тотъ, кто предположитъ, что въ такой кухнѣ готовится плохой обѣдъ и что въ такой столовой неаппетитно ѣсть. Солдаты мастерски готовятъ свои традиціонныя щи и кашу, а продукты отпускаются очень хорошіе и въ достаточномъ количествѣ; у крестьянъ даже въ праздники рѣдко бываетъ такая хорошая пища, какую получаетъ теперь русскій солдатъ. Что же касается аппетита, то въ лагерѣ, благодаря здоровому образу жизни, свѣжему воздуху и постоянному моціону, онъ бываетъ такой, что никакая обстановка не въ силахъ его ослабить. Я помню одного студента, поступившаго вольноопредѣляющимся во время лагернаго сбора. Пять дней онъ удивлялся аппетиту солдатъ и „не умѣлъ обѣдать", какъ о немъ говорили товарищи. На шестой день онъ перестаъ удивляться и почувствовалъ въ себѣ силы соперничать съ солдатами; а черезъ недѣлю онъ ѣлъ больше всѣхъ въ ротѣ, и товарищи добродушно подбавляли ему порцію, „пускай, дескать, баринъ поправляется".

Послѣ обѣда дается трехчасовой отдыхъ, затѣмъ нижніе чины обязательно должны купаться, причемъ ихъ во многихъ частяхъ обучаютъ плавать. Купанье одно изъ самыхъ любимыхъ удовольствій солдатъ, и весело смотрѣть, какъ и старые, и молодые воины рѣзвятся въ водѣ, точно дѣти. Съ трехъ-четырехъ часовъ начинаются вечернія занятія: гимнастика, фехтованье, небольшія ученья, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и проч. Въ семь часовъ солдаты ужинаютъ.

Вечеромъ офицеры и нижніе чины свободны и могутъ „увольняться" въ городъ, но къ девяти часамъ, т. е. къ вечерней „зарѣ" солдаты должны быть дома, и дежурные слѣдятъ за тѣмъ, чтобы они во время ложились спать, отнюдь не позже одиннадцати часовъ.

Таковъ типичный день лагерной жизни, и читатель самъ можетъ судить, насколько полезенъ нашей истомленной школьными трудами молодежи годикъ, другой такого здороваго режима.

Баронъ В. Фирсовъ

А. К. Наукъ †

Смерть продолжаетъ неумолимо опустошать ряды нашихъ, болѣе или менѣе выдающихся, дѣятелей на поприщѣ науки, литературы, искусства. Особенно много жертвъ унесла она въ послѣднее время изъ среды русскихъ ученыхъ. 3-го августа въ Теріокахъ, въ Финляндіи, скоропостижно скончался одинъ изъ довольно видныхъ ученыхъ нашихъ—ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по историко-филологическому отдѣленію Августъ Карловичъ Наукъ. Это былъ филологъ выдающійся, обратившій на себя вниманіе своими многочисленными и въ большинствѣ случаевъ солидными работами по классической филологіи и археологіи. А. К. Наукъ не создалъ школы, не проложилъ новыхъ путей въ наукѣ, но зато очень много потрудился надъ исправленіемъ текста разныхъ греческихъ и латинскихъ писателей, издавъ ихъ произведенія безъ погрѣшностей, вкравшихся въ текстъ въ теченіе многихъ столѣтій и снабдивъ этотъ текстъ цѣнными примѣчаніями и разъясненіями. Благодаря нашему ученому, изданы превосходно творенія Эврипида, Софокла, Аристофана, Гомера, Федра и мног. друг., а также сдѣланы разборы съ филологической и эстетической точки зрѣнія произведеній какъ этихъ, такъ и другихъ писателей классической древности. Такимъ образомъ А. К. Наукъ въ значительной степени облегчилъ дѣло изученія греческихъ и римскихъ классиковъ, можно сказать посѣдѣвъ надъ такимъ кропотливымъ и тяжелымъ трудомъ, какъ сличеніе и внимательное изученіе текста авторовъ античной древности. Но этимъ не исчерпываются заслуги А. К. Наука. Онъ былъ кромѣ того замѣчательный педагогъ, обладавшій способностью и умѣніемъ преподавать древніе языки, и его многочисленные ученики, сохранившіе прекрасное воспоминаніе о своемъ наставникѣ, отлично помнятъ его живой, довольно своеобразный методъ преподаванія, благодаря которому они невольно получали любовь къ занятіямъ мертвыми языками. Около трехъ лѣтъ А. К. Наукъ занимался преподавательской дѣятельностью въ Лифляндіи и около пятнадцати лѣтъ въ Петербургѣ въ историко-филологическомъ институтѣ, и многіе изъ его учениковъ уже составили себѣ имя въ области классической филологіи. Августъ Карловичъ Наукъ (Nauck) скончался уже въ преклонныхъ лѣтахъ на семидесятомъ году жизни. Онъ родился 6 (18) сентября 1822 года въ деревнѣ Ауэрштедтъ въ Тюрингенѣ и довольно рано обнаружилъ способности къ изученію языковъ, что и дало поводъ его родителямъ дать ему образованіе, вполнѣ соотвѣтствовавшее этимъ способностямъ. Окончивъ среднее образованіе на девятнадцатомъ году, онъ въ 1841 году поступилъ въ университетъ въ Галле для спеціальнаго изученія языкознанія и чрезвычайно усердно работалъ, подъ руководствомъ тогдашнихъ извѣстныхъ филологовъ, въ продолженіе шести лѣтъ занимаясь древними классиками. По окончаніи университета, А. К. Наукъ получилъ предложеніе пріѣхать въ Россію, гдѣ и занималъ мѣсто преподавателя древнихъ языковъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній съ 1848 по 1851 годъ. Послѣ этого онъ вернулся въ отечество и продолжалъ свою преподавательскую дѣятельность въ Берлинѣ, въ разныхъ гимназіяхъ, которая длилась до 1858 года. Къ этому времени имя его, какъ знатока древне-классическихъ писателей, получило уже извѣстность въ ученомъ мірѣ, и наша Императорская академія наукъ пригласила молодаго ученаго въ качествѣ адъюнкта по греческой и латинской филологіи, а 2 іюня 1861 года избрала его въ ординарные академики. Въ этомъ званіи онъ издалъ цѣлый рядъ трудовъ, обратившихъ на него вниманіе всѣхъ выдающихся западно-европейскихъ филологовъ. Изъ трудовъ А. К. Наука наиболѣе извѣстны: „Euripideische Studien" (Спб. 1859—1862), „Tragicorum graecorum fragmenta" (Лейпцигъ, 1856), „Sophoclis tragoediae" (Берлинъ 1867), „Одиссея" и „Иліада" Гомера (Берлинъ, 1874 и 1877—1879 гг.), „Aristophanis Byzantii gramatici Alexandrini fragmenta" (Галле, 1848), „Euripidis tragoediae" (Лейпцигъ, 1854), „Porphyrii philosophi opuscula tria" (Лейпцигъ 1860), „Lexicon Vindobonense" (Спб. 1867), „Jamblichi de vita Pythagorica liber" (Спб. 1884), „Нѣсколько замѣчаній о педагогическомъ значеніи древнихъ языковъ" (Спб. 1866) и проч. Кромѣ того онъ приготовилъ къ изданію подлинный текстъ двухъ бесѣдъ патріарха Фотія по случаю нашествія русскихъ въ 865 г. на Константинополь и сдѣлалъ нѣсколько разборовъ разныхъ сочиненій, представленныхъ въ академію на соисканіе премій.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи

Въ свое время въ политическомъ обозрѣніи „Всемірной Иллюстраціи" говорилось о тѣхъ прискорбныхъ событіяхъ, которыя происходили въ Астрахани и въ Саратовѣ и вызваны были нелѣпыми толками и баснями, ходившими въ народѣ по поводу энергическихъ противухолерныхъ мѣръ. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ также было перепечатано изъ „Правительственнаго Вѣстника" во всѣхъ нашихъ газетахъ. Мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл." два вида городской холерной больницы въ Астрахани, изображающіе эту больницу послѣ упомянутыхъ событій 21 іюня, пострадавшую отъ пожара и разрушенія. Съ этого же нумера мы начинаемъ печатаніе рисунковъ, которые такъ или иначе относятся къ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Для перваго раза помѣщаемъ три рисунка, на которыхъ представлены холерные бараки, находящіеся въ городѣ Астрахани — одномъ изъ очаговъ заразы и на пути въ этотъ городъ. Холерный баракъ устроенъ на пристани товарищества нефтянаго производства братьевъ Нобель и представляетъ довольно просторное помѣщеніе. Онъ находится въ завѣдываніи докторовъ медицины гг. Цумфта и Гана, врачей товарищества бр. Нобель. На рисункахъ, воспроизведенныхъ по фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ любителемъ, изображены наружный и внутренній видъ этого барака. Баракъ снятъ вмѣстѣ съ полнымъ составомъ медицинскаго и санитарнаго персонала больницы. На второмъ снимкѣ схваченъ моментъ визитаціи холерныхъ больныхъ упомянутыми врачами. Первая фигура на лѣвой сторонѣ рисунка, возлѣ столика съ медикаментами, это — докторъ И. М. Цумфтъ; другая, лѣвѣе — докторъ М. Ганъ. Слѣва на рисункѣ видны два служителя санитарнаго отряда, всѣ въ предохранительной отъ заразы одеждѣ; далѣе въ перспективѣ видны холерные больные. Третій рисунокъ сдѣланъ также по фотографіи, снятой тѣмъ же любителемъ, и представляетъ холерную больницу, устроенную на промыслѣ достаточно извѣстной фирмы „Благословенный", принадлежащей бр. Сапожниковымъ, промыслѣ, отстоящемъ отъ города Астра-

хани на разстояніи восьмидесяти верстъ. Эта больница являетъ собою первый пунктъ въ устьѣ рѣки Волги для сдачи больныхъ холерою съ судовъ, идущихъ въ Астрахань съ Каспійскаго моря. На правой сторонѣ снимка видно зданіе самой больницы, на лѣвой — помѣщеніе для завѣдывающихъ холерною больницей врачей и для санитарнаго персонала.

Побѣда Гладстона

12 августа н. с. въ англійской палатѣ общинъ происходилъ чрезвычайно торжественный государственный актъ — голосованіе, результатомъ котораго явилось низверженіе консервативнаго министерства. Большинствомъ 350 противъ 310 голосовъ полномочія перешли отъ лорда Салисбюри къ знаменитому вождю либеральной партіи, Гладстону.

Гладстонъ, начиная съ 1868 г., уже въ четвертый разъ становится первымъ министромъ. Его популярность среди соотечественниковъ чрезвычайно обширна, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ подобная популярность политическихъ дѣятелей является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ широкой рекламы, предметомъ которой они дѣлаются во время выборовъ. Мы уже дали понятіе о пріемахъ избирательной борьбы въ Великобританіи въ замѣткѣ, посвященной этому предмету, напечатанной въ № 1226 „Всемірной Иллюстраціи". Благодаря такой рекламѣ, англійскій народъ знаетъ Гладстона, такъ сказать, вдоль и поперекъ, во всѣхъ его не только общественныхъ, но и семейныхъ отношеніяхъ. Въ періодъ избирательной борьбы и выдающихся моментовъ дѣятельности парламента иллюстрированные журналы наводняются массою рисунковъ, представляющихъ Гладстона у себя дома, на прогулкѣ, на улицѣ, на площади, въ парламентѣ, пѣшкомъ, верхомъ, въ экипажѣ, рубящимъ дрова, играющимъ съ внучкою, говорящимъ рѣчь, привѣтствуемымъ избирателями и т. д., и т. д.

15 августа Гладстонъ посѣтилъ Осборнъ, гдѣ въ то время пребывала королева, и по существующему обычаю совершилъ обрядъ цѣлованія королевской руки, какъ первый министръ и хранитель государственной печати; въ то же время онъ представилъ на утвержденіе королевы списокъ избранныхъ имъ министровъ.

Рисунокъ, помѣщаемый въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи", представляетъ тотъ моментъ, когда, вслѣдъ за чрезвычайно бурнымъ голосованіемъ, результаты его были подсчитаны и засвидѣтельствовали побѣду приверженцевъ Гладстона. Затѣмъ дверь отворилась, толпа разступилась на обѣ стороны, и новый первый министръ торжественно вступилъ въ залу засѣданій. Въ ту же минуту всѣ члены оппозиціи, т. е., сторонники Гладстона, встали со своихъ мѣстъ и, махая шляпами, привѣтствовали своего кандидата торжественными кликами. Въ эту минуту многіе горячіе ирландскіе депутаты не могли воздержаться отъ восклицаній весьма жгучаго политическаго характера, и собраніе разошлось въ сильной ажитаціи. На улицѣ толпа восторженно привѣтствовала новаго главу кабинета.

Смѣсь

Самая сѣверная газета въ мірѣ есть „Нордкапъ", издающійся въ Гаммерфестѣ. Редакцію послѣдней недавно посѣтилъ во время своей поѣздки къ Нордкапу сотрудникъ копенгагенской газеты „Politiken", и ему мы обязаны сообщеніями объ этомъ листкѣ, выходящемъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Редакція помѣщается въ маленькомъ деревянномъ домикѣ, покрытомъ, какъ и всѣ дома Гаммерфеста, торфяною кровлей. Редакторъ П. Іогансенъ принялъ гостя съ необычайнымъ радушіемъ; это былъ первый визитъ къ нему иностраннаго журналиста. „Нордкапъ" не получаетъ никакихъ извѣстій по телеграфу, и вся корреспонденція доставляется ему почтовыми судами; слѣдовательно проходитъ довольно времени прежде, чѣмъ читатели газеты узнають о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Обыкновенно извѣстія получаются лишь спустя восемь дней, а такъ какъ листокъ выходитъ только разъ въ недѣлю, то „новости" успѣваютъ устарѣть на 14 дней, пока появятся въ печати. Потомъ опять пройдетъ немало времени, пока газета попадетъ къ подписчикамъ посредствомъ мѣстныхъ судовъ въ сосѣдніе фіорды. Многіе подписчики пріѣзжаютъ за ней сами и вмѣсто денегъ при подпискѣ привозятъ навагу и сельди.

Искусство и мода. „Пожалуй было бы не лишнимъ", пишетъ „Münchener Tagblatt", „еслибъ на будущее время въ вестибюлѣ художественныхъ выставокъ лежали для просмотра просвѣщенной публики, понимающей толкъ въ искусствѣ, между прочимъ и книжки съ образчиками матерій; по крайней мѣрѣ за это говоритъ слѣдующій фактъ. Передъ однимъ мюнхенскимъ магазиномъ готоваго дамскаго платья недавно остановилась карета, изъ которой вышла русская дама. На несовсѣмъ чистомъ нѣмецкомъ языкѣ спросила посѣтительница старшую приказчицу — можетъ ли она заказать себѣ здѣсь нарядный капотъ „по картинѣ?" Полагая, что дѣло идетъ о картинкѣ моднаго журнала, ей отвѣчали, что у нихъ въ магазинѣ постоянно все изготовляется исключительно по новѣйшимъ рисункамъ. Но каково было удивленіе приказчицы, когда дама пригласила ее немедленно послѣдовать за собою въ ея экипажѣ на художественную выставку въ хрустальномъ дворцѣ. Послѣ нѣкоторыхъ объясненій загадка разъяснилась. Русская госпожа хотѣла имѣть капотъ совершенно такого фасона, какъ на извѣстной картинѣ „дама съ револьверомъ". Приказчица поѣхала съ нею, и такимъ образомъ передъ упомянутой картиной, въ залахъ, посвященныхъ искусству, между ней и заказчицей былъ подробно обсужденъ желаемый туалетъ. Пожалуй и самая примѣрка прихотливаго наряда произойдетъ тамъ же ради вящшаго сходства? Вѣроятно картина художника произвела особенно глубокое впечатлѣніе на русскую даму, понимающую толкъ въ живописи! Впрочемъ, достойно замѣчанія, что съ той поры въ Мюнхенѣ вошли въ большую моду подобные капоты подъ названіемъ „револьверныхъ".

Естествовѣдѣніе

— Способность змѣй къ голоданію. Состоящій при парижскомъ зоологическомъ музеѣ профессоръ Вальянъ сообщилъ во французскихъ научныхъ изданіяхъ любопытные факты относительно питанія змѣй. Эти пресмыкающіяся принимаютъ пищу очень рѣдко. Въ звѣринцѣ музея въ числѣ различныхъ змѣй много лѣтъ обращаетъ на себя всеобщее вниманіе выдающихся размѣровъ удавъ „анакондо" („Eunectes Murinus" Линнея), имѣющій до трехъ саженъ длины и принимающій пищу чрезвычайно рѣдко. Между тѣмъ онъ не голодаетъ и въ бытность свою въ звѣринцѣ нагулялъ себѣ жиру, по заявленію сторожей, слишкомъ на девять фунтовъ. Въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1885 по 1891 годъ включительно, „анакондо" ѣлъ только тридцать четыре раза. Въ среднемъ онъ питался по пяти разъ въ годъ: семь разъ въ 1887 году и только четыре въ предшествовавшемъ. Эту громадную змѣю кормятъ козлятами, баранами, кроликами, крысами и утками. Она разборчива на пищу и подолгу не прикасается къ бросаемой ей на съѣденіе жертвѣ. Въ музеѣ имѣется еще другая змѣя „Pelophidus madagascariensis", не принимавшая никакой пищи въ продолженіе 22 мѣсяцевъ. Въ послѣднее время она стала изрѣдка проглатывать маленькихъ птицъ, но кроликовъ только душитъ, а не ѣстъ. Удавъ „анакондо" однажды оставался безъ пищи 204 дня, и, сколько ему ни бросали въ клѣтку мелкихъ животныхъ и птицъ, онъ до нихъ не прикасался. Всѣхъ прожорливѣе ехидны, особенно рогатыя. Профессоръ Вальянъ посадилъ однажды въ одну клѣтку французскую ехидну (Pelias berus) съ рогатою (Cerastes), почти одинаковой съ нею величины, въ полномъ убѣжденіи, что онѣ уживутся. Между тѣмъ рогатая ехидна въ одинъ прекрасный день проглотила свою гладкоголовую сожительницу безъ малѣйшаго труда, причемъ ея тѣло настолько раздулось отъ такой несоразмѣрной съ ея величиной добычи, что между чешуями, одна на другую набѣгавшими, выступало въ промежуткахъ лоснившееся отъ натуги тѣло.

— Жизнеспособность папоротниковъ. Естествоиспытатель Витрокъ сообщаетъ въ журналѣ *„Acta horti Bergini"* рядъ наблюденій, относящихся къ біологіи папоротниковъ. Онъ останавливается главнымъ образомъ на способности ихъ листьевъ вбирать въ себя воду и опять становиться свѣжими, пролежавъ долгое время засушенными. Такъ, папоротники, лежавшіе по нѣскольку мѣсяцевъ, а нѣкоторые даже по два года и три мѣсяца въ гербаріумѣ, оживали при смачиваніи ихъ водою, а когда ихъ сажали въ сырой песокъ, оставляя затѣмъ въ тѣни и подъ обыкновеннымъ стеклояннымъ колпакомъ, они пускали новые листья и корни. Мексиканскія растенія, которыя удавалось снова оживить Витроку, были слѣдующія: Scolopendrium nigripes, Asplenium furcatum, A. Pringlei, Polynodium Plumula, P. lanceolatum, Cheilantes lendigera, C. Szovitsii, Izoetes Pringlei. Также Selaginella lepydophilla или „цвѣтокъ воскресенія" (Ressurection-plant), о которомъ писалось такъ много, былъ посаженъ въ землю и опять сталъ расти, пролежавъ сухимъ въ кувшинѣ цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ.

Статистика

— Торговый оборотъ Соединенныхъ Штатовъ увеличился, за послѣднія двадцать лѣтъ, слишкомъ на милліардъ долларовъ. Въ настоящее время онъ доходитъ до девяти милліардовъ франковъ (2.250 милліоновъ руб. мет.). Въ періодъ времени отъ 1885 до 1890 гг. включительно, вывозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ увеличился приблизительно на 50 процентовъ (съ 688 милліоновъ долларовъ на 9.0 милліоновъ). Что касается ввоза, то цифры его по всѣмъ разрядамъ грузовъ возросли значительно слабѣе, вслѣдствіе извѣстнаго билля Макъ-Кинлэя, обложившаго привозные товары непомѣрно высокимъ тарифомъ. Четвертую часть вывоза Соединенныхъ Штатовъ составляетъ хлопокъ, котораго вывозится на 276 милл. долларовъ. За хлопкомъ слѣдуетъ зерновой хлѣбъ, вывозимый ежегодно на сумму до 232 милліоновъ долларовъ. За послѣднія пять лѣтъ, отпускъ хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ особенно значительные размѣры, тогда какъ семь лѣтъ тому назадъ, хлѣбнаго зерна вывезено изъ Сѣверной Америки всего только на сумму 150 милліоновъ долларовъ.

Военное и морское дѣло

— Щитъ для прикрытія отъ пуль. Въ послѣднихъ числахъ іюля въ Котроченахъ саперный баталіонъ производилъ испытаніе изобрѣтеннаго Константиномъ Якопуло щита для прикрытія отъ пуль. Щитъ состоитъ изъ матраца особаго устройства, толщиной въ 3 миллиметра, съ металлическою доской; онъ оказался абсолютно непроницаемымъ для ружейныхъ пуль. Въ щитъ произведено было 500 выстрѣловъ съ различныхъ разстояній (послѣдніе выстрѣлы дѣлались съ разстоянія въ два метра — менѣе сажени), и пули, не отскакивая, нѣсколько сплющивались и падали къ подножію щита. Снарядъ этотъ предназначенъ служить для прикрытія стрѣлковъ, онъ очень легокъ и можетъ быть свободно переносимъ съ мѣста на мѣсто.

Некрологъ

Гольмъ Александръ Львовичъ, академикъ архитектуры, служившій архитекторомъ въ главномъ инженерномъ управленіи, строитель мѣдноплющильнаго и литейнаго заводовъ Берда въ Спб. и многихъ доходныхъ домовъ, † въ Царскомъ Селѣ, 7 августа, 49 лѣтъ.

Гулькевичъ Степанъ Макаровичъ, одинъ изъ выдающихся и дѣятельнѣйшихъ сенаторовъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, замѣчательный по познаніямъ и опытности юристъ, тайный совѣтникъ, † въ Гатчинѣ, 6 августа, 62 лѣтъ.

Подвысоцкій Валеріанъ Осиповичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ Императорскаго казанскаго университета, д. ст. сов., † въ Казани 3 іюля. Это былъ замѣчательный дѣятель на разныхъ поприщахъ, честный, даровитый, неутомимый работникъ, благороднѣйшій человѣкъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ черниговской губерніи, борзенскаго уѣзда, и родился въ 1822 году. По окончаніи курса въ нѣжинскомъ лицеѣ кн. Безбородко по физико-математическому отдѣленію онъ поступилъ

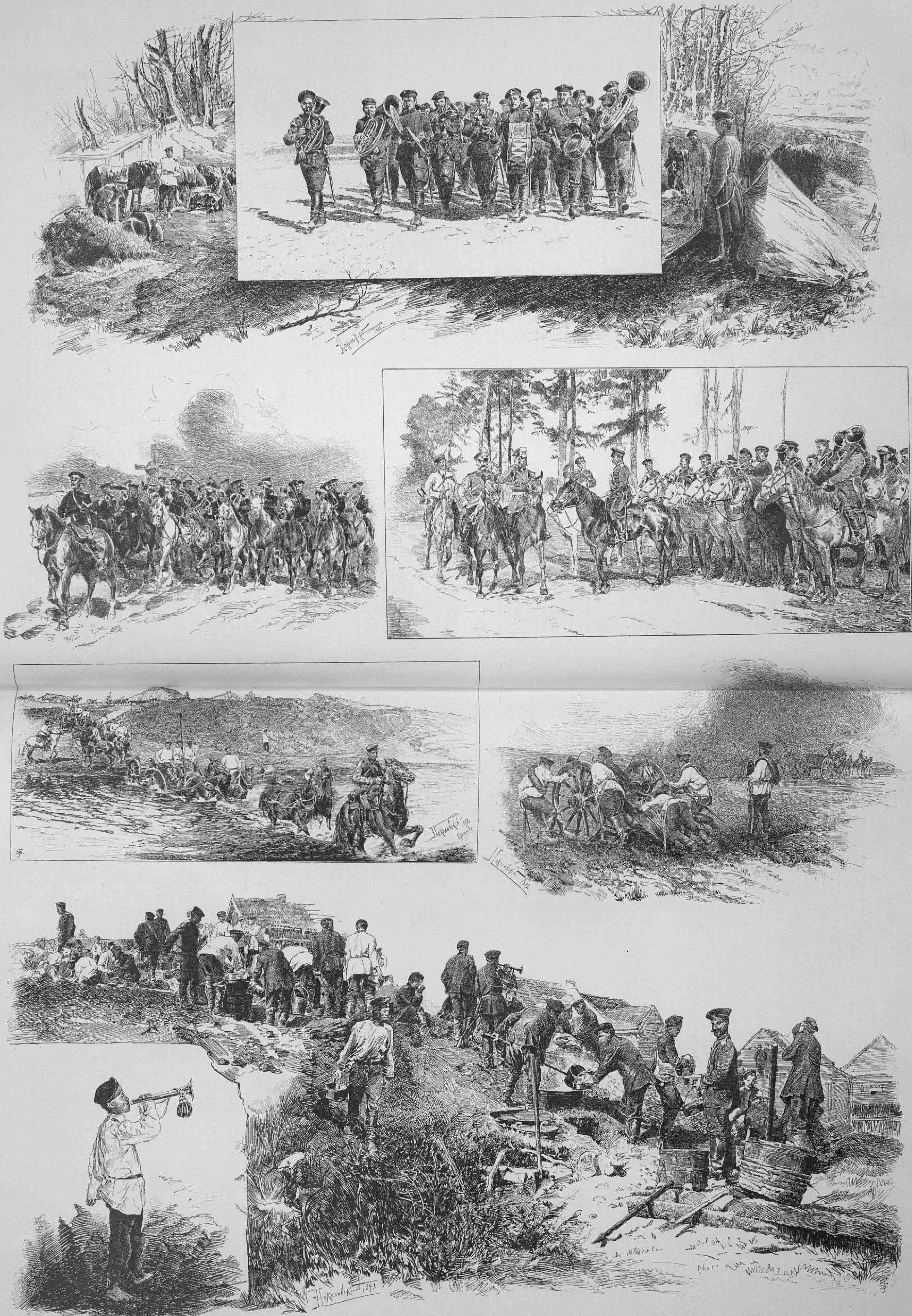

на юридическій факультетъ кіевскаго университета, но по случаю его временнаго закрытія закончилъ образованіе въ университетѣ харьковскомъ. Прослуживъ около 8 лѣтъ чиновникомъ особыхъ порученій при попечителѣ харьковскаго учебнаго округа, графа Головнина, В. О. вышелъ въ отставку, поселился въ своемъ борзенскомъ имѣніи и занялся сельскимъ хозяйствомъ, причемъ особенно много работалъ надъ усовершенствованіемъ сахароваренія. Благодаря этимъ трудамъ, онъ былъ назначенъ инспекторомъ сахарныхъ заводовъ черниговской губерніи. Въ концѣ 50-хъ годовъ В. О. принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а въ 1861 г. былъ избранъ черниговскимъ дворянствомъ на должность предсѣдателя межевой палаты, въ которой и прослужилъ 10 лѣтъ слишкомъ, будучи избираемъ на каждое трехлѣтіе. В. О. всегда горячо любилъ науку и въ силу такой любви уже на 50-мъ году жизни пожелалъ сдѣлаться докторомъ медицины. Съ необычайной энергіей занялся онъ изученіемъ фармакологіи и для достиженія своей цѣли поступилъ въ 1872 г. въ дерптскій университетъ. Въ 1878 г. В. О. блестяще защитилъ диссертацію и получилъ искомую степень, причемъ оставленъ былъ при университетѣ, а затѣмъ отправленъ съ ученою цѣлью за границу. По возвращеніи изъ-за границы онъ вскорѣ былъ приглашенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ казанскій университетъ. Въ 1885 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ университета. В. О. произвелъ рядъ довольно цѣнныхъ фармакологическихъ и химическихъ изслѣдованій. Онъ состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Санасаріанъ Мамбре, епископъ, начальникъ грузино-имеретинской, армяно-григоріанской духовной епархіи, талантливый духовный администраторъ, † въ Каджарахъ въ началѣ августа, 67 лѣтъ.

Франкини Викторъ Антоновичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, занимавшій 13 лѣтъ постъ военнаго агента въ Константинополѣ, бывшій губернаторъ Карса, авторъ обширнаго историческаго труда объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ и друг., † въ Абацціи, близъ Фіуме, 28 іюля, 72 лѣтъ.

Чеботовъ Михаилъ Евстафьевичъ, директоръ с.-петербургскаго Императорскаго воспитательнаго дома, д. ст. сов., принесшій много пользы этому учрежденію, † въ Спб. 23 іюля, 50 лѣтъ.

Хоръ музыки пѣшей артиллеріи, возвращающейся съ ученья. — Конные трубачи. — Встрѣча командира казачьяго полка. — Переходъ пѣшей артиллеріи черезъ рѣку Ораны. — Выкатываніе орудій на позицію. — Солдатская кухня; обѣдъ. — Трубачъ, играющій сигналъ.

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ Россіи.

Рисунки специальнаго корреспондента «Всемірной Иллюстраціи» Э. К. Соколовскаго.

Театръ, музыка, искусства

Театръ и музыка

— Много новостей въ управленіи петербургскими императорскими театрами ожидается въ наступающемъ сезонѣ. Хотя г. Кондратьевъ остается режиссеромъ, но репертуаръ оперныхъ спектаклей будетъ составляться конторой. Драматическіе классы при театральной школѣ, созданные четыре года назадъ, переформировываются на основаніяхъ, выработанныхъ какою-то особою коммисіей, дѣятельность которой еще, впрочемъ, не вполнѣ закончена. Преподаватель драматическаго искусства будетъ всего только одинъ; въ помощь ему дается помощникъ. Назначается особый преподаватель для класса дикціи. Пріемъ учащихся будетъ ограниченный. Какъ говорятъ, рѣшено, что драматургъ В. А. Крыловъ (Александровъ) назначается руководителемъ петербургской русской драматической труппы въ званіи начальника репертуара; но назначеніе это состоится лишь въ мартѣ будущаго года. Передаютъ, что права и обязанности новаго начальника репертуара будутъ опредѣлены особой инструкціей. До апрѣля главнымъ режиссеромъ остался г. Медвѣдевъ, такъ какъ имъ былъ заключенъ контрактъ на три года съ апрѣля 1890 года. На дняхъ ожидается возвращеніе изъ-за границы инспектора петербургскаго театральнаго училища, вторично ѣздившаго въ западную Европу для ознакомленія съ устройствомъ преподаванія въ театральныхъ училищахъ.

— Сотое представленіе „Евгенія Онѣгина". Въ началѣ предстоящаго зимняго сезона въ Маріинскомъ театрѣ состоится сотое представленіе одной изъ лучшихъ и наиболѣе любимыхъ публикой оперъ П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ". Къ этому спектаклю, дирижировать которымъ будетъ самъ авторъ, изготовляется полная новая обстановка оперы, а въ главныхъ роляхъ появятся: г-жи Медея Фигнеръ, Долина и Каменская и гг. Фигнеръ, Яковлевъ и Серебряковъ.

— Опера Мусоргскаго „Хованщина" въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ будетъ поставлена на трехъ оперныхъ сценахъ частныхъ театровъ, а именно: въ Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ, въ частной оперѣ гг. Прянишникова, Зазулина и Сѣтова. Издатель оперы, г. Бессель, получилъ уже заказы на ея партитуру отъ всѣхъ трехъ антрепренеровъ, такъ что это произведеніе получитъ сразу широкое распространеніе среди русской публики. Въ Петербургѣ „Хованщина" была поставлена лѣтъ десять тому назадъ въ первый разъ вообще по иниціативѣ частнаго музыкально-драматическаго кружка и прошла хотя и съ сомнительнымъ успѣхомъ, но выдержала нѣсколько представленій

— Новый видъ любительско-театральнаго искусства входитъ теперь въ моду въ Варшавѣ: каждый изъ принимающихъ участіе въ спектаклѣ артистовъ-любителей является вмѣстѣ съ тѣмъ „сочинителемъ" своей роли. Передъ началомъ спектакля одинъ изъ участвующихъ составляетъ общій планъ пьесы, сообщаетъ всѣмъ участвующимъ предполагаемый сюжетъ, раздѣляетъ этотъ сюжетъ на соотвѣтственное число явленій, и затѣмъ каждый играющій „импровизируетъ" свою роль по личному усмотрѣнію, сообразуясь лишь съ намѣченнымъ сюжетомъ и съ импровизаціею другихъ участниковъ пьесы. Новый этотъ видъ любительско-театральной литературы даетъ, конечно, возможность всѣмъ участвующимъ щегольнуть остроуміемъ, если только оно у нихъ окажется.

— Вполнѣ оконченную партитуру оперы „Фальстафъ" Джузеппе Верди передалъ своему издателю Рикорди въ Миланѣ и заявилъ ему, что уже приступилъ къ сочиненію новой оперы. Опера эта написана композиторомъ въ возрастѣ, перешагнувшемъ за семьдесятъ, но тѣмъ не менѣе Верди, какъ утверждаютъ, уже принялся за новую композицію, опять на либретто А. Бойто.

— Въ Турѣ открытъ хореграфическій съѣздъ. Въ „конгресѣ" принимаютъ участіе до 200 участниковъ и участницъ. Конгресъ намѣренъ заняться вопросомъ о „подъемѣ" падающаго изъ года въ годъ хореграфическаго искусства. Изъ другихъ вопросовъ, предстоящихъ къ обсужденію на съѣздѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ составленіе всемірнаго хореографическаго словаря, который облегчилъ бы балетмейстерамъ постановку балетовъ.

— Гонкуръ написалъ новую пьесу „A bas le progrès", которая будетъ поставлена въ парижскомъ „Свободномъ театрѣ". Пьеса заключаетъ въ себѣ сатиру на современные политическіе и педагогическіе вопросы.

— Конкурсъ на симфонію, съ преміею въ 1,000 франковъ, объявляетъ французское общество композиторовъ. Симфонія должна обязательно состоять изъ четырехъ частей. Срокъ конкурса 31-го декабря тек. г. Одновременно объявленъ конкурсъ на концертъ для фортепіано съ аккомпанементомъ оркестра и сюиту для флейты и фортепіано.

— Леонсъ Детройя получилъ разрѣшеніе поставить „Морской Разбойникъ" Цезаря Кюи на сценѣ парижскаго Théâtre-Lyrique. Либретто новой оперы нашего даровитаго соотечественника заимствовано, какъ извѣстно, изъ драмы Ришпена. Первое представленіе оперы состоится въ началѣ предстоящаго осенняго сезона.

— Въ числѣ музыкальныхъ новинокъ, вышедшихъ на дняхъ въ Парижѣ, находится романсъ П. И. Чайковскаго „Pourquoi tant de plaintes?", изданный фирмой Макаръ и Ноэль. Слова романса переведены С. Донауровымъ изъ стихотворенія А. Н Плещеева.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

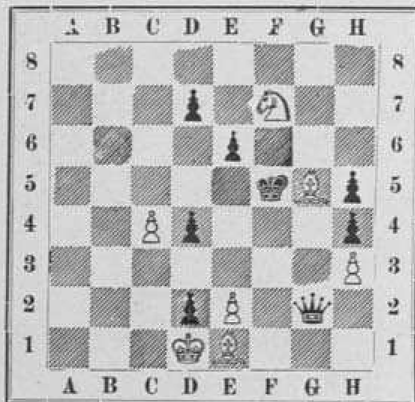
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1495

O. Brenander

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1496

A. F. Mackenzie

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „St.-John Globe".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1000

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 8-го (20-го) іюля 1892 года.

Giuoco piano

	Альбинъ. Бѣлые	Таращъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	13.	Ф b4—a4	Ф d8—e8	25.	Л d4—d6	Кр f8—f7
2.	К g1—f3	К b8—c6	14.	Ф a4—d1!	К e4—g5 b)	26.	Л a1—e1	С e6 : a2
3.	С f1—c4	С f8—c5	15.	f2—f4	К g5—e6	27.	К e7—d5	Л h8—d8 e)
4.	c2—c3	К g8—f6	16.	К b1—c3	g7—g6 c)	28.	Л e1—e7†	Кр f7—f8
5.	d2—d4	e5 : d4	17.	К c3 : d5†	Кр f6—g7	29.	Л d6 : d8†	Л a8 : d8
6.	c3 : d4	С c5—b4†	18.	0—0	c5 : d4	30.	К d5—c3	С a2—f7
7.	С c1—d2	К f6 : e4 a)	19.	f4—f5	К e6—f4 d)	31.	Л e7 : b7	a7—a6
8.	С d2 : b4	К c6 : b4	20.	f5—f6†	Кр g7—f8	32	Л b7—a7	Л d8—d2
9.	С c4 : f7†	Кр e8 : f7	21.	К d5—e7	Ф e8—b5	33.	К c3—e4	Л d2 : b2
10.	Ф d1—b3†	d7—d5	22.	Л f1 : f4	Ф b5 : e5	34.	Л a7—a8†	С f7—e8
11.	К f3—e5†	Кр f7—f6	23.	Ф d1 : d4	Ф e5 : d4†	35	К e4—d6	Сдались f).
12.	Ф b3 : b4	c7—c5	24.	Л f4 : d4	С c8—e6			

Примѣчанія къ партіи

a) Болѣе спокойное для черныхъ продолженіе было бы 7... С b4 : d2†, 8. К b1 : d2, d7—d5 и т. д.

b) На 14... g7—g6 могло бы послѣдовать 15. f2—f3, К e4—g5, 16. f3—f4, К g5—e6; 17. К b1—c3 и положеніе было бы такое же, какое получилось далѣе въ партіи.

c) Черные не могутъ спасти пѣшку: если 16... Ф e8—d8 (или 16... К e6—c7?), то 17. d4 : c5, К e6 : f4; 18. Ф d1—d4 (угрожая 19. К e5—c6† или 19. Ф d4 : f4), К f4—e6; 19. К c3 : d5† и т. д; если же 16.. К e6 : d4 (если 16... К e6 : f4?, то 17. 0—0!; если же 16.. c5 : d4?, то 17. К c3 : d5† и 18. Ф d1—d3†), то 17. К c3 : d5†, Кр f6—f5 (17.. Кр f6—e6; 18. К d5—c7†); 18. Ф d1—g4†, Кр f5—e4; 19. К d5—c3† и въ нѣсколько ходовъ матъ.

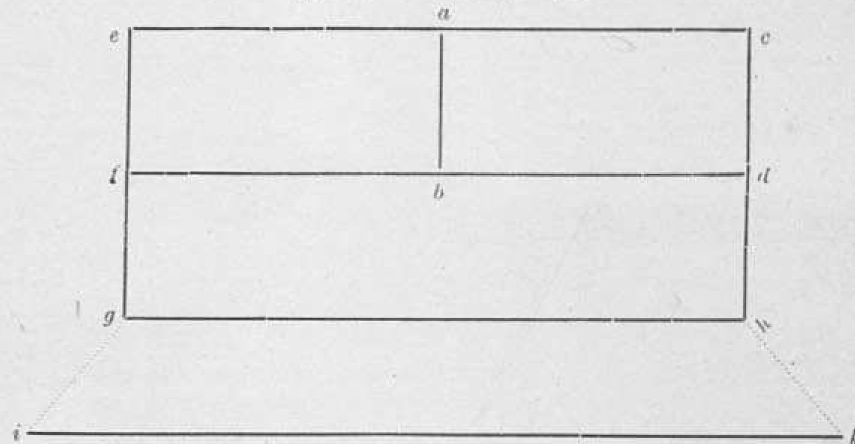
d) Если 19... g6 : f5?, то 20. Л f1 : f4 (угрожая 21. Ф d1—g5†) и бѣлые должны выиграть, напр.: 20... Л h8—f8! (если 20... К e6—f8, то 21. Л f4—f7†, Кр g7—h6; 22. Ф d1—d2† и напр. 23. К d5—f6†; если же 20. h7—h5, то 21. Л f4—f7†, Кр g7—h6; 22. К d5—f6 и черные должны жертвовать ферзя, чтобы спастись отъ мата на h5); 21. Ф d1—g5†, Кр g7—h8; 22. К d5—f6 и бѣлые выигрываютъ по меньшей мѣрѣ качество, такъ какъ если 22... Ф∞, то 23. К e5—g6† и если 23... h7 : g6, то 24. Ф g4—h4† и 25. h5—h7×.

e) Очевидно, что если 27... С a2 : d5, то 28. Л e1—e7† и 29. Л d6 : d5 съ выигрышнымъ положеніемъ.

f) Очевидно, что если 35... Л b2—e2, то 36 f6—f7.

Бомбардировка

(французская военная игра)

Игра эта, придуманная воспитанниками Сенъ-Сирскаго военнаго училища и названная ими „balistique", практикуется французскими офицерами и солдатами въ лагерное время, но годится и для спорта мирныхъ гражданъ.

Приборъ состоитъ изъ стѣны или широкаго куска полотна размѣрами въ 2 сажени ширины на 3 сажени длины. Полотно ставятъ щитомъ, натянувъ его на два надежныхъ бруска. Данная площадь (*e c h g*) пересѣкается пополамъ: въ длину линіей *fd*, а поперекъ линіей *ab*. Затѣмъ отступаютъ отъ „крѣпости" на разстояніе 5 до 10 (иногда и болѣе) саженъ и параллельно съ основаніемъ *gh* проводятъ на землѣ черту *ik*.

Для бомбардировки служатъ 6 маленькихъ, но плотныхъ резиновыхъ мячиковъ, изъ которыхъ каждый лагерь — состоящій изъ произвольнаго числа участвующихъ, но все же не свыше 10 человѣкъ съ каждой стороны — получаетъ по 3. Начинаютъ по жребію и бросаютъ поочередно, отнюдь не переступая „аванпоста" *ik*.

Правила слѣдующія: 1) Одному лагерю назначаютъ цѣлью верхній правый параллелограммъ (*ac db*), другому лѣвый (*ab fe*); нижняя половина (*gf dh*) ничья. 2) Если мячъ попадетъ „на себя", т. е. не въ свою, а въ чужую цѣль, то виновному присчитывается очко минусъ (—1); если мячъ ударится о какую бы то ни было линію или о нижнюю половину, то ударъ не въ счетъ; если мячъ попадетъ въ цѣль, то считается очко плюсъ (+1); если, наконецъ, мячъ попадетъ въ „крестъ", т. е. въ точку *b*, то считается +3 очка. 3) Если мячъ перелетитъ черезъ щитъ или пролетитъ мимо (съ боковъ), то поступаетъ онъ въ собственность того, кто успѣлъ его перехватить; если онъ не долетитъ и ляжетъ между основой и аванпостомъ, то остается собственностью метавшаго (т. е. того лагеря, членъ котораго метнулъ) 4) Очередь метанія въ лагерѣ устанавливается предводителемъ, который, въ критическій моментъ въ правѣ нарушить ее по своему усмотрѣнію. 5) За ударами и счетами ихъ наблюдаетъ секундантъ — лицо, не участвующее въ метаніи и не принадлежащее ни къ какому лагерю. Секундантъ держится сбоку и на особомъ листѣ отмѣчаетъ удары, очередь и т. д. 6) Партія можетъ быть назначена въ 20, 30, 40, 50, 75 или 100 очковъ; кто первый добился нормы, тотъ и выигралъ. 7) Мяча нельзя отнимать силой, а всего менѣе — толкать противника, чтобы достать мячъ: достаточно коснуться мяча хоть концомъ носка или пальца и крикнуть „мой!" чтобы вступить во владѣніе. 8) За нарушеніе дисциплины при „перебоѣ" мяча, виновный по приговору секунданта лишается одной или нѣсколькихъ очередей, а нѣтъ — исключается до слѣдующей партіи. Въ случаѣ переступленія аванпоста удачный ударъ — не въ счетъ, а неудачный — въ счетъ.

Игра эта возбуждаетъ много оживленія и требуетъ много ловкости и проворства; но такъ какъ перебой рѣдко обходится безъ столкновеній, то обязательно соблюдать самую строгую дисциплину, чтобы процессъ игры не утратилъ характера мирнаго удовольствія.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ" (продолженіе) *А. Е. Зарина.*—Изъ крымскихъ очерковъ; стихотвореніе *А. М. Ѳедорова.*—Политика.—Семисотлѣтіе Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.—Архимандритъ Мелетій, настоятель Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.—День лагерной жизни; статья барона *В. Фирсова.*—А. К. Наукъ †.—Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи.—Побѣда Гладстона.—Новости печати.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Театръ и музыка.—Мелочи.—Некрологъ.—Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Бомбардировка, французская военная игра.—Объявленія.

Рисунки:

Русскія святыни. Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ: 1) Изображеніе чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери. 2) Древніе храмы монастыря. Соборный во имя Преображенія Господня, во имя Срѣтенія Господня и Рождества Христова. 3) Общій видъ монастыря съ восточной стороны. 4) Новыя монастырскія ворота, сооруженныя къ юбилею монастыря. 5) Видъ монастыря съ юго-западной стороны. 6) Архимандритъ Мелетій, настоятель Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.—А. К. Наукъ, академикъ, филологъ †.—Англія. Низверженіе консервативнаго министерства Салисбюри. Палата общинъ привѣтствуетъ новаго главу министерства—Гладстона послѣ выясненія результатовъ голосованія.—Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. Астрахань: 1) Городская холерная больница послѣ пожара 21-го іюня; видъ съ улицы; 2) видъ со двора. 3) Холерный баракъ на пристани товарищества нефтяного производства бр. Нобель; наружный видъ; 4) внутренній видъ. 5) По Волгѣ. Холерная больница на промыслѣ фирмы братьевъ Сапожниковыхъ.—Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ Россіи. 1) Хоръ музыки пѣшей артиллеріи, возвращающейся съ ученья. 2) Конные трубачи. 3) Встрѣча командира казачьяго полка. 4) Переходъ пѣшей артиллеріи черезъ рѣчку Ораны. 5) Выкатываніе орудій на позицію. 6) Солдатская кухня; обѣдъ. 7) Трубачъ, играющій сигналъ; рисунки Э. К. Соколовскаго.—В. О. Подвысоцкій.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Новости печати

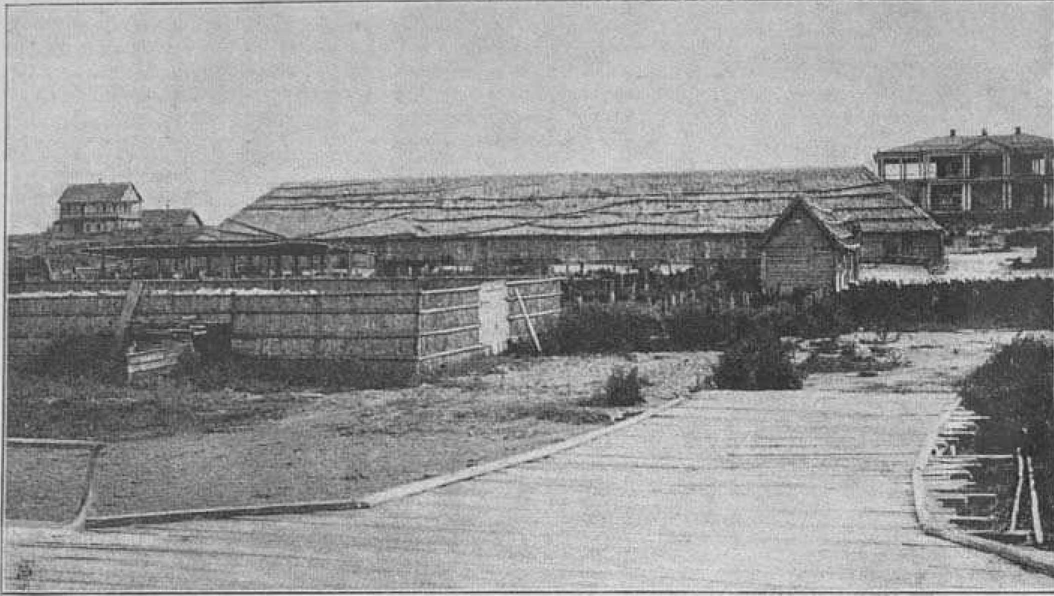
„Голодному на хлѣбъ“. *Альбомъ автографовъ.* Изданіе редакціи „Русской Жизни“. Спб. 1892 г. Ц. 25 к.

„Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Рязанской губ.“ Сборникъ разсказовъ и стихотвореній *П.* и *А. Олениныхъ.* Цѣна 70 к.

Тяжкое бѣдствіе, постигшее Россію въ 1891—92 гг., создало собою чуть-ли не цѣлую литературу „въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая“. Вотъ передъ нами еще два подобныхъ изданія, напечатанныхъ съ тою же благотворительною цѣлью: первое—петербургское, второе — провинціальное. Въ первомъ изданіи—сборникѣ автографовъ, изданномъ редакціей „Р. Ж.“ — проходитъ пестрая панорама современныхъ и умершихъ писателей, ученыхъ, художниковъ, артистовъ, композиторовъ и другихъ общественныхъ дѣятелей. Во второй—появляются нераздѣльно и неразрывно, во всей своей касимовской милой простотѣ, братья-помѣщики, П. и А. Оленины. Скажемъ о каждой изъ книжекъ особо... Въ изящной тетради (in folio) „Голодающему на хлѣбъ“, заключающей въ себѣ 28 стихотвореній (К. Р., П. Вейнберга, Елизаветы, Королевы Румынской, Н. М. Минскаго, А. К. Михайлова-Шеллера, К. К. Случевскаго, Я. П. Полонскаго, А. А. Фета, и др.), 23 рисунка (Айвазовскаго, Боголюбова, Венига, Верещагина, Виллевальде, Каразина, Самокиша, Шишкина, Сверчкова, Чистякова и друг.), 17 отрывковъ музык. произведеній (Ауэра, Длусскаго, Кюи, Ж. Массене, Соловьева, Чайковскаго и т. д.) и болѣе семидесяти прозаическихъ автографовъ,— есть надъ чѣмъ остановиться. Изъ автографовъ лицъ умершихъ прежде всего обращаетъ вниманіе 31-я страница альбома занятая рядомъ остроумныхъ отвѣтовъ И. С. Тургенева, данныхъ на одни и тѣ же вопросы въ 1869 и 1880 гг. Затѣмъ—стихотвореніе Некрасова (стр. 22), сообщенное артистомъ М. И. Писаревымъ, отрывокъ изъ письма Н. В. Гоголя, автографъ знаменитаго автора „Монте-Кристо“—Дюма-отца, автографъ недавно скончавшагося въ Саратовѣ даровитаго беллетриста Коронина (Н. Э. Петропавловскаго) и наконецъ сообщенный г. Бильбасовымъ автографъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго ею Д. В. Волкову, командированному въ Москву для усмиренія „чумнаго бунта“ въ 1771 году. Изъ живыхъ лицъ, внесшихъ лепту въ альбомъ „Русской Жизни“, назовемъ гр. Льва Никол. Толстаго (письмо въ редакцію газеты), Д. В. Григоровича, Я. П. Полонскаго (кромѣ прелестныхъ стансовъ давшаго сюда свой рисунокъ, исполненный въ Баденъ-Баденѣ въ 1857 году), Н. С. Лѣскова, В. И. Немировича-Данченко, Альф Доде, В. Г. Короленко (приславшаго въ сборникъ очень удачный миніатюрный разсказецъ), И. А. Салова, Г. Брандеса, Ж. Симона, Ренана, Пр. Шарко, адм. Жерве, Спасовича, И. Н. Потапенко... И все это за какія нибудь 25 коп. (съ пересылкой 40 коп.), — хотя спеціально для любителей изданы и веленевые экземпляры альбома, стоющіе по два рубля (въ переплетѣ и съ пересылкою). Желать успѣху этому интересному изданію излишне.

Что же касается второй книжки, тоже изданной якобы съ благотворительной цѣлью, — той *нельзя* желать никакого успѣха, такъ какъ несчастные „голодающіе рязанцы“ фигурируютъ тамъ только для фирмы, въ надеждѣ сбыта неудобочитаемыхъ виршей и неудобопонимаемыхъ разсказовъ братьевъ-помѣщиковъ касимовскаго уѣзда, с. Истомина (см. обложку книжки)— П. и А. Олениныхъ. Щедрые братья-писатели назначаютъ „голодному на хлѣбъ“ *только чистую прибыль* отъ своего сборничка, а этой „чистой“ прибыли совсѣмъ, конечно, и не будетъ. Гдѣ начинается въ этой разгонисто-напечатанной, миніатюрной (въ 24 долю листа) книжкѣ П. и гдѣ кончается А. Оленинъ, и кто изъ нихъ стихотворецъ и кто разсказчикъ, — опредѣлить трудно (такъ какъ ни стихи, ни проза отдѣльно не подписаны), но надо сказать по всей справедливости, что оба г. касимовскіе благотворители одинаково плохо владѣютъ перомъ и производятъ своими раздирательно-трагическими произведеніями въ одинаковой степени комичное впечатлѣніе.

А. К—ій

Холерная больница на промыслѣ фирмы братьевъ Сапожниковыхъ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — По Волгѣ.

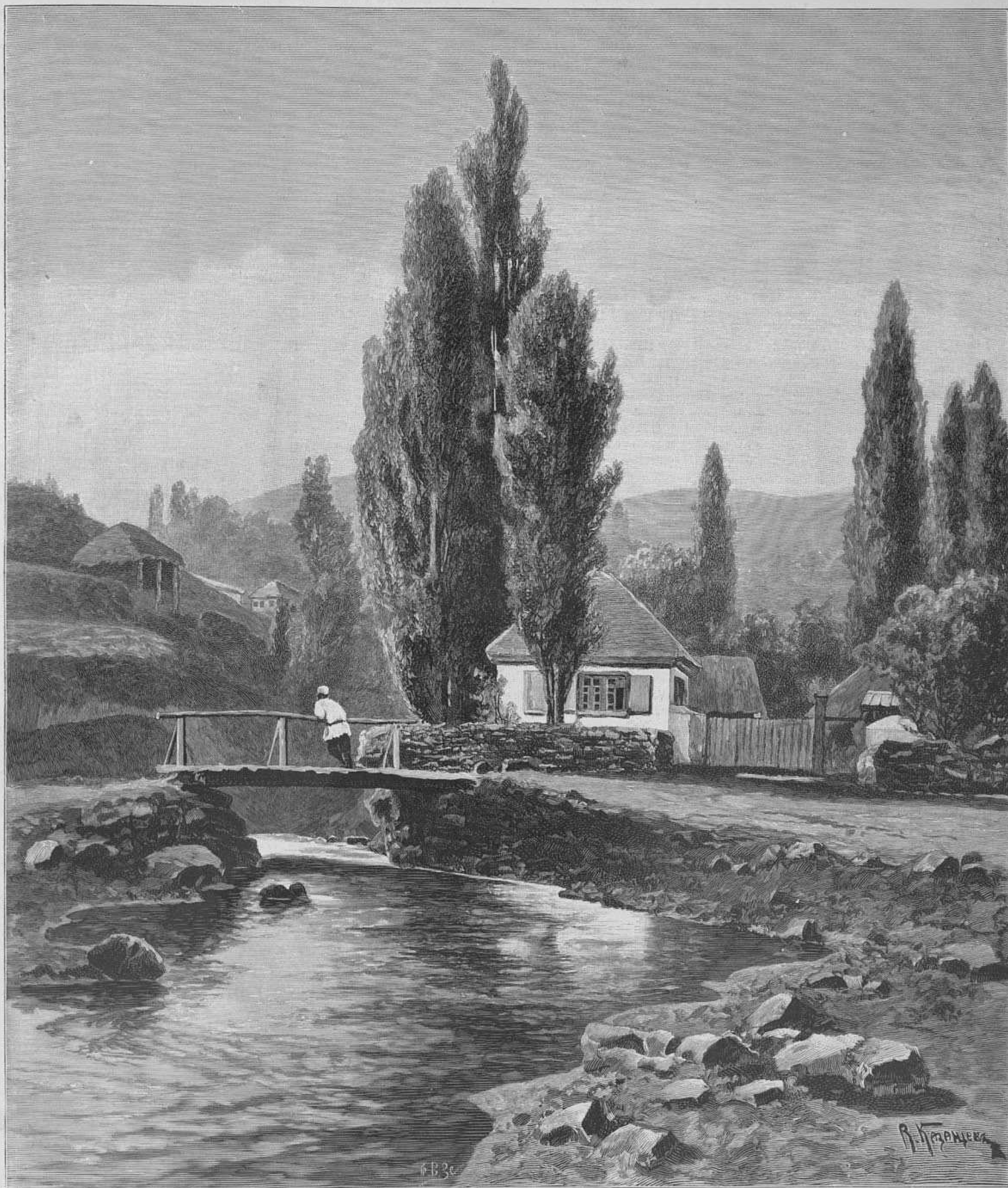
Съ фотографіи любителя Г. Кольберга.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 13-го августа 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1231. Годъ XXIV.] 22-го августа 1892 г. [Томъ XLVIII. № 9.

Русскіе художники. — Живописные уголки Кавказа. Береговая балка близъ Кисловодска.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. Г. Казанцевъ, гравировалъ В. Зейпель.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ"

А. Е. ЗАРИНА

X

На другой день Борухъ встрѣтилъ Таирова привѣтливо и ласково.

— Иди, иди, Антонъ! позвалъ онъ его, едва Таировъ вошелъ въ балаганъ: — пойдемъ закусить и выпить — сегодня много работы будетъ!

— Ты хорошо сдѣлалъ, что такъ Шмулю сказалъ! тебѣ же лучше будетъ! шепнулъ онъ ему по дорогѣ, отодвигая каленкоровую занавѣску.

„Вѣрно купилъ выгодно", подумалъ Таировъ съ усмѣшкой, но едва онъ вошелъ въ хозяйскую комнату, его сердце упало при взглядѣ на любимую Руфь.

Ея лицо было мертвенно блѣдно, черные круги подъ глазами доходили почти до половины щеки и дѣлали его страшнымъ. Она взглянула на Таирова грустнымъ, безнадежнымъ взглядомъ, и когда онъ поздоровался съ нею, рука ея была холодна и безжизненна.

Сердце Таирова сжалось отъ боли. Онъ съ ненавистью посмотрѣлъ на Боруха и подумалъ: „сегодня донесу!"

Борухъ уже сидѣлъ за столомъ и торопливо рѣзалъ хлѣбъ. Весело щуря свои воспаленные глазки, онъ болталъ безъ умолку:

— Мы сегодня все возьмемъ. Только не робѣй, Антонъ! Будь веселѣе! Помнишь, какъ въ первый разъ. У насъ будетъ народъ!.. Онъ вдругъ сорвался съ мѣста и бросился къ двери:

— Іозель, оселъ! закричалъ онъ: — не смѣй лампы зажигать! Еще черезъ два часа!.. Я скажу!

Онъ вернулся къ своему мѣсту и продолжалъ говорить о заработкѣ. Таировъ успѣлъ только обмѣняться взглядомъ съ Руфью.

Онъ не слышалъ Боруха. „Что съ ней было?" думалъ онъ: „я никогда не видалъ ее такой грустной", и его сердце томилось тоскливымъ предчувствіемъ.

— Га-га! раздался вдругъ въ дверяхъ радостный хохотъ Іозеля: — что дашь, хозяинъ! га-га!..

Онъ остановился въ дверяхъ и съ торжествующимъ видомъ показалъ золотую цѣпочку. Однимъ прыжкомъ Борухъ очутился подлѣ него, но Іозель во-время успѣлъ поднять руку.

— Отдай сейчасъ! гдѣ взялъ? укралъ мошенникъ! въ безсильной ярости закричалъ Борухъ, стараясь схватить цѣпочку.

Іозель дико смѣялся.

— Га-га! нашелъ, сейчасъ нашелъ! на полу! Дай бумажку, отдамъ! Я выпить хочу!

— Отдай сейчасъ! кричалъ Борухъ: — Антонъ! помоги мнѣ!

Іозель стоялъ у двери, поднявъ руку, и заливался дикимъ хохотомъ. Маленькій сгорбленный Борухъ прыгалъ подлѣ него, стараясь ухватить цѣпочку, и лицо его было страшно отъ ярости.

— Въ каторгу захотѣлъ! Хорошо! прохрипѣлъ онъ наконецъ, отходя отъ Іозеля.

— Го-го-го! дай бумажку! Іозель выпить хочетъ! ревѣлъ Іозель.

— Дай ему рубль! посовѣтовалъ Таировъ.

Борухъ одумался. Онъ полѣзъ въ карманъ и вынулъ бумажку. Лицо Іозеля налилось кровью. Онъ схватилъ бумажку и быстро бросилъ на землю цѣпочку.

— Га-га-га! заревѣлъ онъ, скрываясь за дверью: — пить буду! о-го-го!

— Мошенникъ! съ яростью крикнулъ Борухъ: — я тебѣ вспомню! Онъ нагнулся и дрожащими руками поднялъ цѣпочку.

Золотымъ шнуркомъ потянулась она съ полу, длинная, тонкая, изящной работы. Борухъ жадно схватилъ ее и засунулъ въ жилетный карманъ. Въ тотъ же мигъ лицо его освѣтилось улыбкой.

— Дуракъ! сказалъ онъ со смѣхомъ Таирову: — я бы ему за нее 5 рублей далъ!

„Можетъ быть и на ней кровь", подумалъ Таировъ, вздрагивая.

Въ пустомъ балаганѣ раздавался дикій хохотъ Іозеля.

Борухъ поспѣшно пошелъ къ двери.

— Теперь бы не напился! сказалъ онъ озабоченно.

Едва онъ вышелъ, Таировъ нагнулся къ Руфи и страстно поцѣловалъ ея вязанный платокъ.

— Отчего ты такая грустная?

Она вздрогнула и закрыла глаза.

— Сегодня было такъ страшно, такъ... они пили, шумѣли! потомъ онъ меня мучилъ!.. я звала тебя!.. прибавила она шепотомъ.

— Бѣжимъ сегодня! я хочу донести! прошепталъ Таировъ.

Руфь вздрогнула.

— Нѣтъ, нѣтъ! торопливо отвѣтила она: — я украду бумагу!

— Сегодня?

Она кивнула головою. Глаза Таирова сверкнули.

— Ты узнала, гдѣ она?

— Ша!..

Таировъ откинулся къ своему стулу.

— Ну, и начинать уже скоро! сказалъ, входя, Борухъ: — на площади уже молиться стали, сейчасъ откроютъ ярмарку!

— Я готовъ! отвѣтилъ Таировъ...

Ярмарка открылась, и представленіе началось. У балагана толпился народъ, не отрывая глазъ отъ рауса.

Таировъ былъ не въ ударѣ. Глупый смѣхъ, оглашавшій площадь, звучалъ фальшиво, его прыжки были тяжелы, а остроты избиты и пошлы. Онъ хохоталъ автоматически: всѣ мысли его были сосредоточены на Руфи — украдетъ она бумагу или нѣтъ? и блѣдное страдальческое лицо ея не давало ему искренно смѣяться. Но неизбалованная толпа радовалась, глядя на его неуклюжія кривлянья; она видѣла маску, шутовской нарядъ и ей было весело.

Она охотно смотрѣла на раусъ, съ любопытствомъ читала афиши и покорно шла въ балаганъ, неся гривенники.

Таировъ, каждый разъ сходя внизъ, тревожно смотрѣлъ на Руфь, стараясь въ лицѣ ея уловить радость успѣха, но каждый разъ лицо ея было печально, и глаза уныло смотрѣли, встрѣчаясь съ его взглядомъ.

Борухъ сіялъ. Въ кассу серебрянымъ дождемъ падали гривенники. То снимая свой красный колпакъ колдуна, то снова надѣвая его для выхода, Борухъ радостно улыбался и шепталъ Таирову:

— Сегодня, Антонъ, хорошо заработаемъ! Славный гандель!

Іозель тоже сіялъ въ перспективѣ выпивки на цѣлый рубль, и его голосъ гудѣлъ подъ дверями.

Только Руфь и Таировъ были грустны и имъ обоимъ казалось, что они хоронятъ свои надежды на счастье.

„Если теперь не удастся, то въ обыкновенные дни и подавно", думалъ съ тоскою Таировъ. И вдругъ, когда уже свечерѣло, встрѣтившись съ Руфью въ тѣсномъ корридорчикѣ панорамы, онъ увидѣлъ торжественную улыбку на ея лицѣ. Сердце его перестало на мгновеніе биться.

— Достала? прошепталъ онъ, давая ей дорогу.

— У меня, едва прошептали ея губы, и она быстро скользнула впередъ, потому что Борухъ, стоя въ концѣ корридора, торопилъ ее ревнивымъ взглядомъ.

Таировъ, не помня себя отъ радости, выскочилъ на раусъ, и громкій смѣхъ, словно побѣдный кликъ, огласилъ площадь.

Онъ наэлектризовалъ толпу. Дружный хохотъ загремѣлъ ему въ отвѣтъ, и, казалось, вся толпа приняла участіе въ его радости.

Всѣ думы, заботы, тревога и волненія забылись Таировымъ. Онъ всѣмъ своимъ существомъ почувствовалъ, что теперь никто не стоитъ между нимъ и Руфью — и безпечная радость наполнила его сердце.

Онъ овладѣлъ толпою и, когда сходилъ съ рауса, обѣщавъ удивить всѣхъ въ балаганѣ, послушная толпа, какъ стадо, потянулась ко входу, и Борухъ съ досадою подумалъ, отчего онъ не догадался сломать панораму, чтобы расширить помѣщеніе.

Таировъ не обманулъ толпу. Словно бѣсъ вселился въ него, и каждымъ своимъ движеніемъ онъ приводилъ зрителей въ неистовый восторгъ.

Что можетъ сдѣлать гимнастъ на крошечной досчатой сценѣ безъ разбѣга, безъ ковра, безъ трамплина? но Таировъ позабылъ о неудобствахъ.

Онъ забылся въ своей радости, а толпа разжигала его рукоплесканіями. Онъ вылетѣлъ на сцену и завертѣлся, перекидываясь съ ногъ на руки; онъ вертѣлся, не сходя съ одного мѣста; изумленная толпа видѣла только сплошную массу, вращающуюся въ воздухѣ, и слышала сильные ровные удары крѣпкихъ ногъ о досчатый полъ; онъ вертѣлся все быстрѣе; толпа устала слѣдить за нимъ, начинала кружиться голова, а онъ вертѣлся, словно фейерверочное колесо, и, когда вдругъ выпрямился съ покраснѣвшимъ, усталымъ лицомъ и торжествующимъ взоромъ, его оглушилъ громъ рукоплесканій.

Онъ импровизировалъ свои нумера и каждый разъ чувствовалъ, какъ толпа замирала въ страхѣ за его жизнь.

Онъ взялъ стулъ и, чтобы удивить зрителей, ударившись о него ногами, хотѣлъ два раза перевернуться въ воздухѣ.

Онъ отошелъ отъ стула на край сцены, на пять шаговъ для разбѣга. Толпа замерла. Онъ собралъ всѣ силы и бросился впередъ. Надо было ударить ногами такъ, чтобы подбросить себя на полтора своего роста. И онъ ударилъ съ такою силою, что подмостки вздрогнули и изъ-подъ стула разомъ вылетѣли всѣ четыре ножки. Толпа вздрогнула.

„Смерть!" подумалъ Таировъ, взлетая на воздухъ, и, не успѣвъ сдѣлать двухъ полныхъ оборотовъ, тяжело ударился плечомъ о деревянный помостъ.

Въ помутившихся глазахъ его сверкнуло пламя, въ ушахъ раздался звонъ, но, собравъ всѣ свои силы, гимнастъ успѣлъ вспомнить, что традиція акробата требуетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ контръ-пируэтъ. Онъ напрягъ всю свою волю и легко перекинулся на ноги. Толпа загудѣла въ неистовомъ восторгѣ. Онъ поклонился и выбѣжалъ за кулисы. Ему казалось, что онъ оторвалъ себѣ плечо. Онъ вбѣжалъ въ комнату, быстро сорвалъ съ себя майку и въ ужасѣ вздрогнулъ. Его плечо страшно раздулось и совершенно почернѣло.

— Ты ушибся? услышалъ онъ тревожный голосъ.

Глаза Руфи остановились на немъ съ выраженіемъ мучительнаго испуга.

Онъ закрылъ глаза и потерялъ сознаніе.

XI

Таировъ очнулся уже поздно вечеромъ за занавѣской, на постели Руфи. Свѣтъ лампы ударялъ въ потолокъ. За занавѣской слышался звонъ чайной посуды и раздраженный голосъ Боруха:

— Еще можно было два раза сыграть! 27 руб. собрали! ой, бѣда на мою голову! Зачѣмъ онъ придумалъ это!

— Ты завтра сходи за Гиршей: можетъ онъ вылечитъ, — сказала Руфь.

— Ой, бѣда на мою голову! 30 руб. могло быть, 36 руб., сорокъ! каждый день по 40 рублей! А теперь вотъ!.. Онъ спитъ что ли?

— Онъ безъ памяти и бредитъ! отвѣтила Руфь. Въ ея голосѣ Таирову послышались слезы.

— Дуракъ! къ чему онъ прыгалъ! злобно сказалъ Борухъ и продолжалъ: — все худо! Іозель запилъ, купилъ водки! что теперь съ нами будетъ! завтра играть нельзя.

— Сходи завтра за Гиршей!

— Схожу! чего еще!.. (послышался стукъ отодвигаемаго стула) ой, бѣда на мою голову! спать пора!

Послышались шаги, потомъ шепотъ. Таировъ напрягъ слухъ.

— Прощай! сказала Руфь.

— Нѣтъ, Руфочка, разокъ! ну, разокъ!

— Оставь! уйди! заговорила Руфь и зашумѣла стуломъ: — ты его разбудишь!

— А, его! раздался вдругъ злобный голосъ Боруха: — о немъ все!.. такъ нѣтъ!.. пошла вонъ отсюда! я не оставлю тебя! иди ко мнѣ спать!

— Я не пойду отсюда! сказала Руфь.

— Я потащу, я велю!.. Iозель, Iозель! закричалъ Борухъ: — его разбудишь! а!.. Я его выброшу вонъ! вонъ отсюда, щенка!.. Любовника завела! Я его! Iозель! оселъ! заоралъ Борухъ.

— Я не дамъ его тронуть! сказала Руфь.

— Га-га! раздался пьяный смѣхъ Iозеля:— иди пить, хозяинъ! Угощу!

— Иди сюда! тащи Руфь!

— Га-а! брось ее! иди пить лучше! а то опять дастъ въ морду!..

— Оселъ, иди сюда! закричалъ хозяинъ,

— Пусти! зашептала громко Руфь:—а то я закричу! оставь меня, слышишь!

— Ты его любишь? любишь?

— Пусти, бѣглый! крикнула Руфь.

Таировъ услыхалъ звукъ пощечины и яростный крикъ Боруха.

— А, такъ ты такъ! драться! кричать! я тебя теперь...

Послышалась борьба.

Таировъ рванулся, но отъ рѣзкаго движенія у него словно на куски разорвалось плечо. Въ глазахъ сверкнулъ огонь. Голова закружилась.

Онъ громко застоналъ отъ боли.

— Пусти! рванулась Руфь и бросилась къ Таирову. Она была съ распущенными волосами, безъ платка, въ бѣлой, разорванной на груди, кофтѣ. Слѣдомъ за нею вбѣжалъ Борухъ.

Она упала на колѣни подлѣ Таирова.

Борухъ схватилъ ее за плечо.

— Иди, развратная, вонъ! иди!

— Оставь! я сейчасъ! я перемѣню воду! слабо сказала Руфь.

Борухъ съ остервенѣнiемъ тянулъ ее за плечо. Силы на мгновенiе вернулись къ Таирову. Онъ размахнулся лѣвой рукой и опустилъ ее на голову Боруха.

Борухъ отшатнулся. У Таирова все закружилось передъ глазами. Въ то же мгновенiе стѣны балагана затряслись отъ торопливаго стука...

Черезъ нѣсколько минутъ Таировъ очнулся. Подлѣ него, мѣняя компресы на плечѣ, стояла на колѣняхъ Руфь. Увидя раскрытые глаза Таирова, она припала къ его груди и зашептала:

— Милый, хорошiй, завтра придетъ Гирша, тебя вылечитъ. Мы убѣжимъ отсюда. Я украла бумагу. Она здѣсь у меня! она показала на грудь: — только поправься.

— Не уходи! — прошепталъ Таировъ.

— Никуда не уйду, на шагъ не отойду! твоя вовсе!.. шептала Руфь, и Таировъ, какъ сквозь сонъ, почувствовалъ на своемъ лицѣ ея горячiя губы.

Вдругъ до слуха его донесся торопливый шепотъ Шмуля, вскрикъ Боруха и стукъ запираемой двери.

— Шмуль здѣсь, — прошепталъ Таировъ.

Руфь кивнула головою:

— Онъ прибѣжалъ чего-то; они уже давно шептались! Какая-то бѣда!.. тш!.. вдругъ сказала она и быстро встала.

Борухъ вошелъ въ комнату и тихо позвалъ:

— Руфь! иди сюда!

Руфь быстро наклонилась надъ Таировымъ, поцѣловала его въ лобъ и вышла. Таировъ улыбнулся и закрылъ глаза.

— Спитъ? спросилъ Борухъ.

— Спитъ, отвѣтила Руфь и спросила: — у тебя Шмуль былъ?

Борухъ быстро заговорилъ по еврейски. Таировъ не могъ понять его рѣчи, но въ голосѣ Боруха слышались раздраженiе и тревога.

Руфь что-то тихо отвѣтила ему. Борухъ закричалъ. Таировъ сталъ дремать. Боль въ плечѣ его утихла, утомленные нервы требовали отдыха. Онъ засыпалъ и сквозь сонъ слышалъ стукъ отодвигаемаго ящика, звонъ серебра, золота, рѣзкiй голосъ Боруха и снова звонъ серебра и золота.

Онъ спалъ и грезилъ. Лихорадочный бредъ преслѣдовалъ его какимъ-то смутнымъ кошмаромъ.

Руфь стояла и плакала надъ нимъ. Борухъ бранился и тянулъ ее за руку, потомъ кричалъ:—Iозель, Iозель! оселъ!.. Явился Iозель съ краснымъ, разгорѣвшимся лицомъ, дико блуждающими глазами и громкимъ смѣхомъ...

Борухъ приказалъ что-то. Iозель въ одно мгновенiе обхватилъ Руфь руками и вынесъ ее, какъ легкiй свертокъ. Руфь кричала и билась, потомъ смолкла, и въ ушахъ Таирова звонко раздался идiотскiй смѣхъ Iозеля...

Борухъ снова позвалъ Iозеля и снова сталъ приказывать ему. И вдругъ онъ придвинулся къ Таирову, наклонился надъ нимъ и вытянулъ впередъ свои огромныя толстыя руки. Таировъ почувствовалъ его большiе пальцы на своемъ горлѣ. Онъ затрепеталъ и сталъ бороться, стараясь отодвинуть руки Iозеля, а Iозель все сильнѣе и сильнѣе сжималъ свои пальцы.

У Таирова захватывало дыханiе, и, какъ сквозь сонъ, онъ слышалъ торопливые вскрики Боруха: „еще, Iозель, еще! Помнишь, какъ Ревекку! Ну, еще! Придави колѣномъ!..“

Таировъ сдѣлалъ неимовѣрное усилiе, схватилъ Iозеля за руки, пронзительно вскрикнулъ и, содрогнувшись всѣмъ тѣломъ, проснулся...

На дворѣ уже разсвѣло. Таировъ тяжело вздохнулъ и оглядѣлся. Ему привѣтливо улыбнулась Руфь. У постели онъ увидѣлъ Боруха съ какимъ-то евреемъ. Толстый низенькiй и черный, — онъ походилъ на жука.

Этотъ еврей быстро отдернулъ отъ него руку, потомъ сказалъ что-то Руфи, нагнулся надъ Таировымъ и сталъ щупать его плечо.

— Онъ поможетъ тебѣ, не бойся! сказала, наклоняясь, Руфь.

Борухъ злобно сверкнулъ на нее глазами.

Еврей надавилъ больное плечо, и Таировъ застоналъ.

— Очень болитъ? спросилъ еврей.

Таировъ кивнулъ головой. Еврей выпрямился и сказалъ:

— У тебя просто вывихъ! Я тебя черезъ два часа вылечу, только больно будетъ. Хочешь? спросилъ онъ.

Таировъ слабо улыбнулся и кивнулъ головой. Какже не хотѣть, если черезъ два часа онъ будетъ здоровъ!..

Еврей пошептался съ Борухомъ, вышелъ съ нимъ за занавѣску и черезъ минуту вернулся одинъ безъ сюртука съ засученными рукавами грязной ситцевой рубашки.

Онъ подошелъ къ Таирову.

— Помоги мнѣ! сказалъ онъ Руфи.

Они приподняли Таирова и, поправивъ подушку, положили его такъ, что больное плечо свободно висѣло надъ постелью.

— Теперь уйди! сказалъ еврей Руфи, становясь однимъ колѣномъ на кровать подлѣ Таирова. Таировъ взглянулъ на Руфь, прося ее остаться.

— Я останусь, сказала Руфь.

— Какъ хочешь, отвѣтилъ еврей: — только отойди въ уголъ. Ну! сказалъ онъ, обращаясь къ Таирову:— теперь берегись! больно будетъ!

Таировъ стиснулъ зубы и закрылъ глаза.

Борухъ скрылся. Какiя-то заботы совершенно поглощали его.

Еврей откинулся и вытянулъ впередъ свои толстыя руки.

— Держись! вдругъ вскрикнулъ онъ, какъ изступленный, и со всею силой ударилъ Таирова въ больное плечо.

У Таирова что-то хрустнуло. Изъ его глазъ брызнули слезы. Онъ закричалъ и потерялъ сознанiе.

Руфь дрожала въ углу и смотрѣла на еврея широко раскрытыми отъ ужаса глазами.

Еврей самодовольно улыбнулся и, наклонившись къ Таирову, сталъ ощупывать его больное плечо.

— Ну, теперь вовсе здоровъ! сказалъ онъ, выпрямившись: — клади ему воду на плечо и помочи голову! онъ сейчасъ поправится! сказалъ онъ Руфи, опуская рукава рубашки и уходя за сюртукомъ.

Руфь бросилась впередъ и, упавъ на колѣни подлѣ Таирова, судорожно зарыдала...

Съ Борухомъ случилось что-то необычайное, потому что, заглянувъ за занавѣску, онъ не закричалъ на Руфь и не бросился на нее въ ревнивой ярости.

Только его морщинистое лицо освѣтила злая улыбка и воспаленные глаза злобно метнулись на Таирова.

— Запри за нами! крикнулъ онъ Руфи: —я скоро вернусь назадъ! прибавилъ онъ, выходя изъ комнаты.

Руфь заперла за нимъ дверь. Оглушительнымъ ревомъ разносился по балагану храпъ опьянѣвшаго Iозеля, и въ полусвѣтѣ сарая видна была его громадная фигура, разметавшаяся на полу сцены.

Руфь тихо вернулась къ Таирову и, припавши на его грудь, стала цѣловать его помертвѣвшее лицо. Она позабыла совѣты еврея и ей казалось, что, какъ въ сказкѣ царевичъ поцѣлуями разбудилъ спящую красавицу, такъ она пробудитъ Таирова...

Она цѣловала его глаза, губы, щеки и гладила его по лицу рукой.

Таировъ открылъ глаза и улыбнулся. Онъ почувствовалъ на своемъ лицѣ горячiя губы Руфи.

— Очнулся! ну что? больно? нѣтъ? здоровъ? да? попробуй шевельнуть рукой! вотъ видишь! и опухоли нѣтъ! вотъ... — радостно шептала Руфь, то откидываясь отъ Таирова, то прижимаясь къ нему.

Таировъ пошевельнулъ рукою. Боль исчезла.

Онъ снова чувствовалъ на мѣстѣ свое плечо, которое теперь только слегка ломило. Онъ приподнялъ руку и съ силою обхватилъ Руфь... Она приникла къ нему и вся затрепетала...

Кругомъ было тихо. На площади еще не слышно было ярморочнаго шума; въ пустомъ балаганѣ гулко разносился храпъ пьянаго Iозеля, да слышались звуки поцѣлуевъ.

Они не говорили ни слова. Они замерли, обнявъ другъ друга, и для нихъ исчезъ балаганъ со страшнымъ Борухомъ, какъ исчезли пространство и время.

Потомъ они очнулись.

— Погоди! сказалъ Таировъ: — я попробую встать.

— Встань, милый! отвѣтила она и, поднявшись съ постели, вышла за занавѣску.

Таировъ одѣлся и всталъ. Онъ теперь не чувствовалъ никакой боли, и счастье торжествующей любви охватывало его душу.

Онъ вышелъ къ Руфи и снова обнялъ ее. Она припала къ его плечу своей головкой.

— Я могла бы такъ молчать долго, долго, сказала она мечтательно.

— Соскучилась бы, улыбнулся Таировъ.

— Мнѣ хорошо! отвѣтила она.

— Куда ушелъ Борухъ? развѣ не будетъ работы? Кто это храпитъ? спросилъ Таировъ.

Руфь вздохнула, словно пробуждаясь отъ сна.

— Это храпитъ пьяный Iозель. Онъ пилъ всю ночь и потомъ шумѣлъ... сказала она и прибавила:—представленiй не будетъ! Борухъ хочетъ уѣхать какъ можно скорѣе...

Таировъ поблѣднѣлъ.

— Это почему?

— Я не знаю, что-то случилось; ночью былъ Шмуль; кажется, поляка взяли, онъ убилъ кого-то... Борухъ собралъ всѣ вещи и унесъ. Онъ даже не ревнуетъ...

— Ты взяла бумагу?

Руфь кивнула головою.

— Такъ бѣжимъ! воскликнулъ Таировъ.

Руфь пытливо посмотрѣла на него.

— Ты и *теперь* хочешь? спросила она съ ударенiемъ.

Таировъ покраснѣлъ.

— И ты спрашиваешь! сказалъ онъ съ упрекомъ.

Она бросилась и прижалась къ нему.

— Милый! да, я твоя! бери меня! уйдемъ!

— Собирайся!

Руфь покачала головой.

— Нѣтъ, не теперь! сказала она: — теперь онъ сейчасъ же разыщетъ меня. Подождемъ до ночи.

Таировъ вздохнулъ.

— Отчего до... началъ онъ. Въ это время раздался стукъ въ дверь, и Руфь бросилась торопливо изъ комнаты.

Борухъ вернулся сердитый и озабоченный.

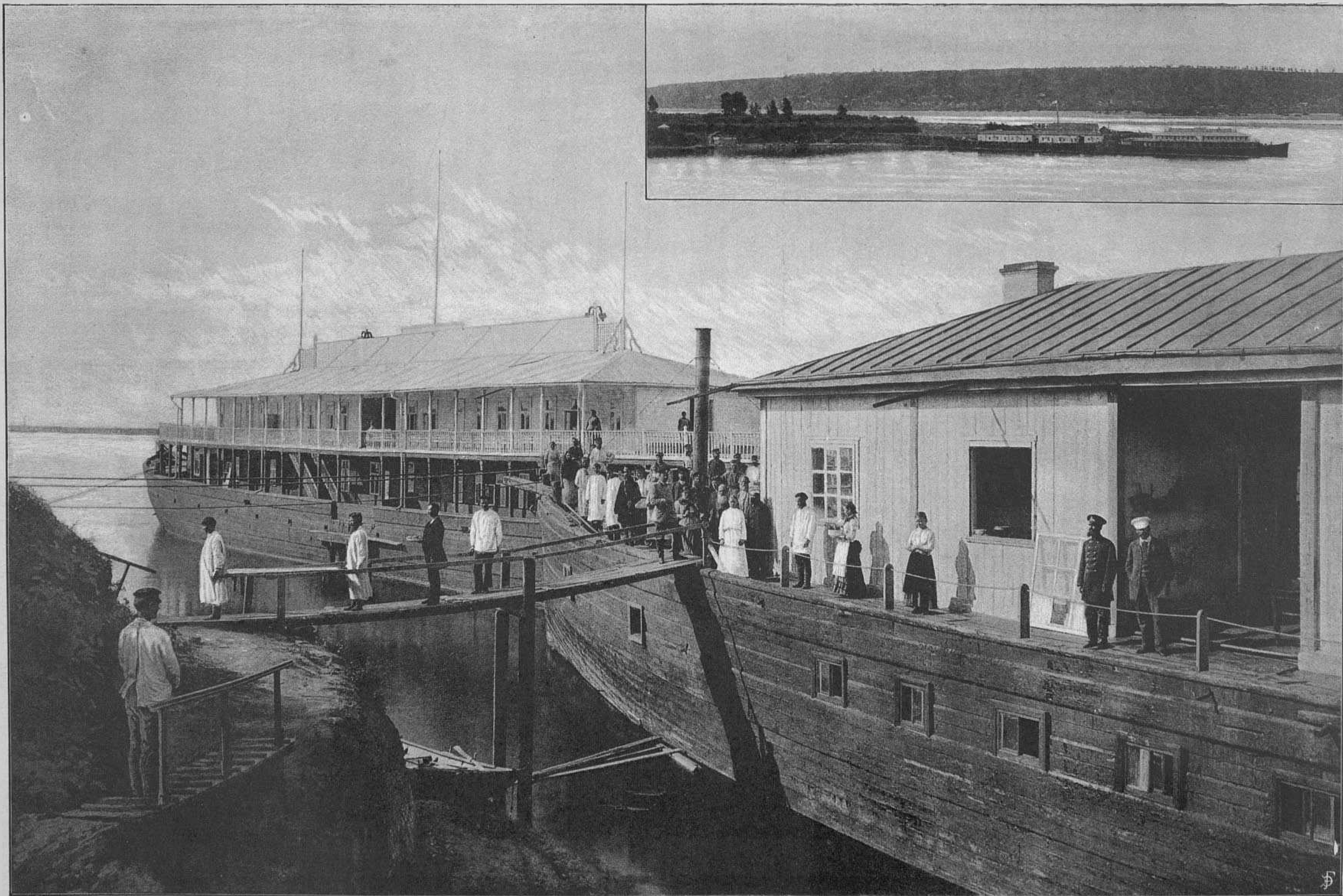
— А, выздоровѣлъ, всталъ! сказалъ онъ, не глядя на Таирова.

— Всталъ, могу работу начать!

— Не надо мнѣ твоей работы! закричалъ вдругъ Борухъ: — пошелъ вонъ!

— Чего же гонишь! честью скажи! отвѣтилъ Таировъ и поднялся со стула.

Борухъ обернулся къ нему и, трясясь отъ гнѣва, моргая своими глазками и махая руками, раздражительно закричалъ:

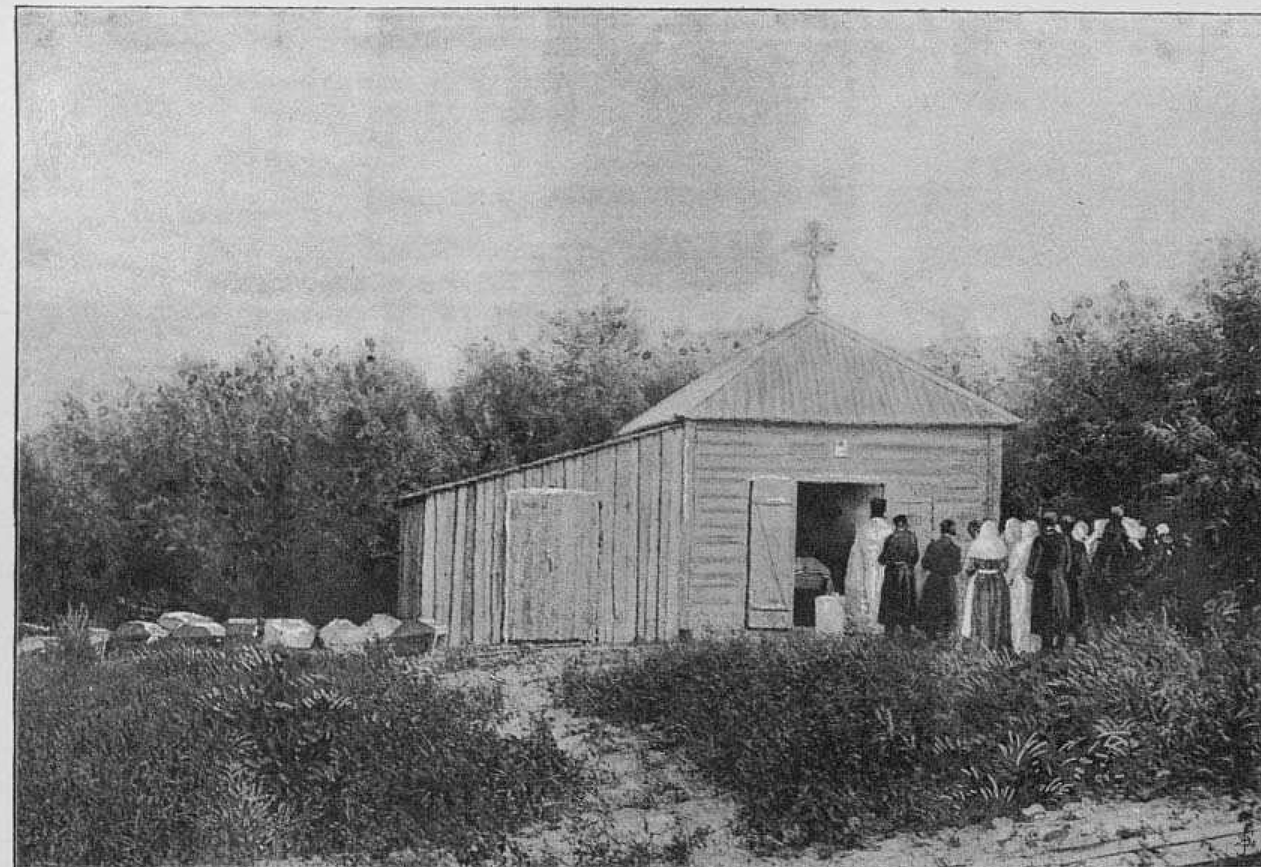
Плавучій госпиталь близь города у Фофановыхъ горъ. — Общій видъ плавучаго госпиталя.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

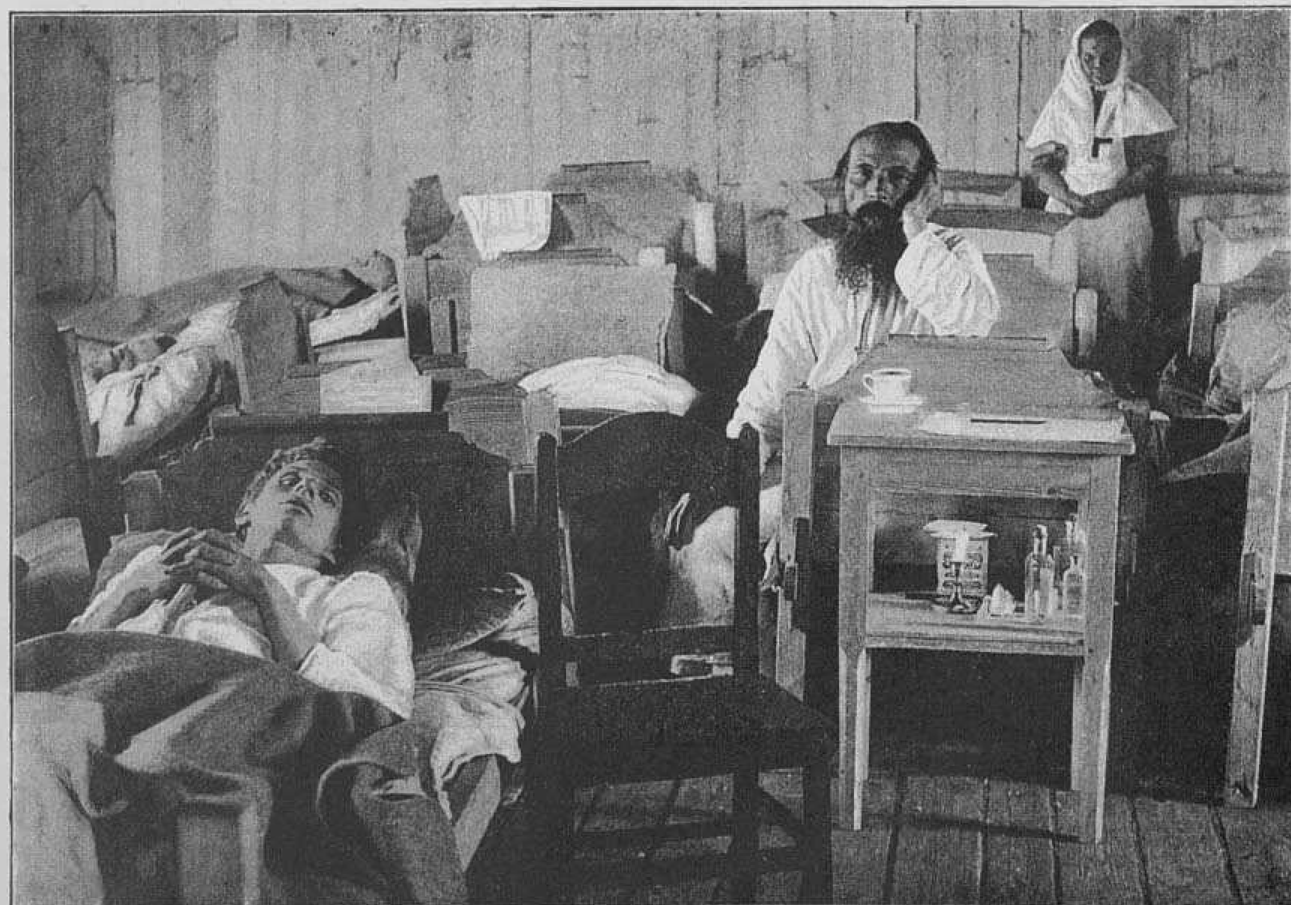
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

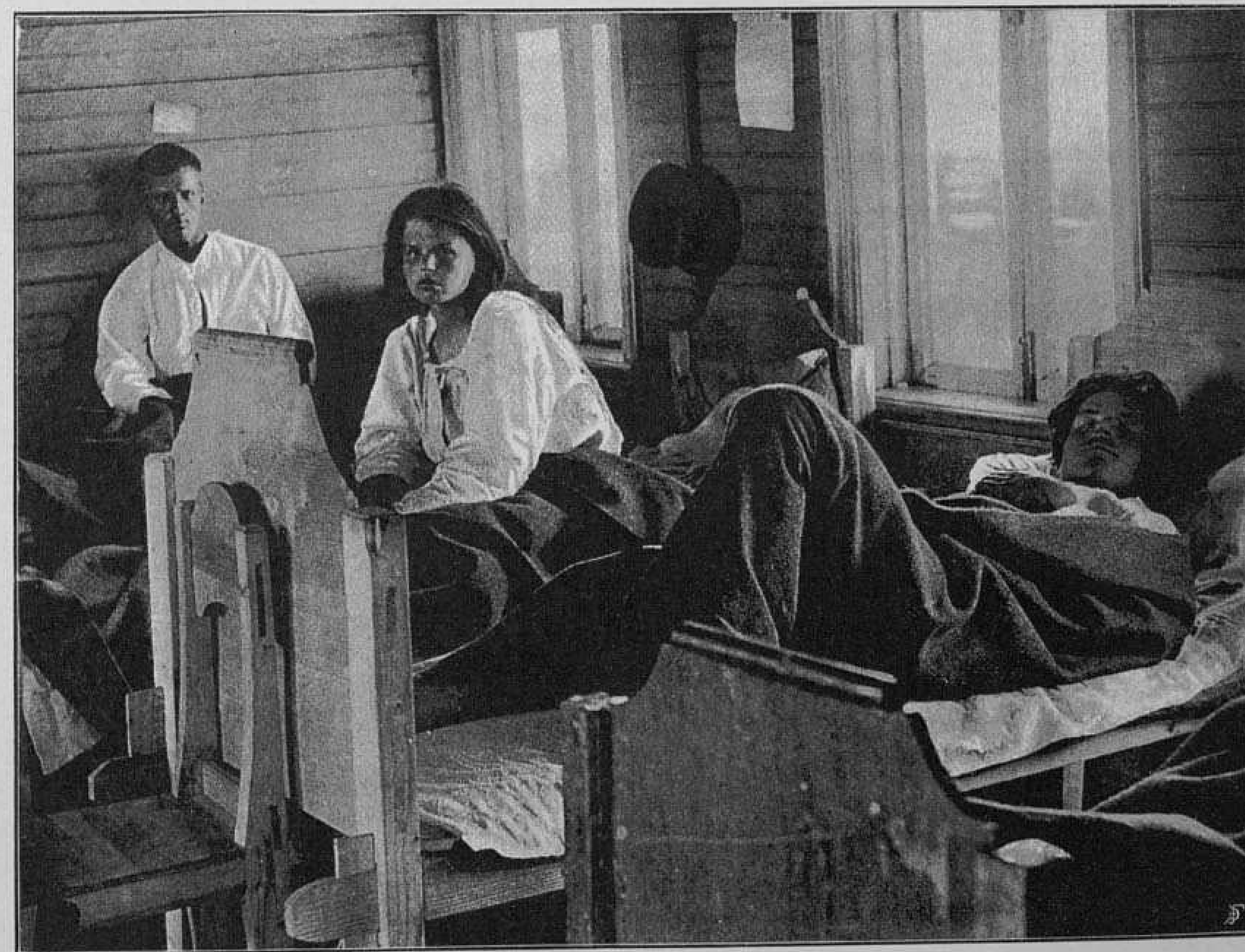
Перевезеніе умершихъ въ плавучемъ госпиталѣ на городское кладбище.

Отпѣваніе умершихъ отъ холеры на плавучемъ госпиталѣ.

Холерные больные въ плавучемъ госпиталѣ.

Холерные больные въ плавучемъ госпиталѣ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

— И иди, иди, пожалуйста! не надо мнѣ! Завтра ѣду, балаганъ продалъ, сломаютъ его... и тебя не надо! и все равно не надо! ты не исполнилъ слова! ты сбилъ ее! да! да! я знаю, все видѣлъ!

Таировъ усмѣхнулся.

— Вонъ! затопалъ ногами Борухъ, — иди! свинья! нѣтъ у меня работы! ты билъ меня! да, а я лечилъ тебя! иди, иди!

— Отдай деньги!

— Какія?

— Что вчера заработалъ!

Борухъ быстро вынулъ изъ кармана 5 руб.

— Возьми и иди прочь!

Таировъ свистнулъ.

— Врешь! ты 27 заработалъ!

Борухъ смутился.

— Совсѣмъ не 27! всего 21 рубль! а два взялъ за доктора! иди, пожалуйста! я не дамъ больше.

Таировъ собирался отвѣтить, но въ это время въ комнату вошла Руфь.

— Пришелъ Шмуль, Борухъ! сказала она.

Борухъ встрепенулся.

— А, Шмуль, Шмуль! сейчасъ!.. иди, пожалуйста, вонъ отъ меня! сказалъ онъ Таирову, — на еще рубль!

Таировъ взялъ его и повернулся къ дверямъ. Ему надоѣлъ Борухъ.

— Завертѣлись, паршивые, прошепталъ онъ сквозь зубы и прошелъ за кулисы. Тамъ онъ поднялъ съ полу испачканное трико и разорванную майку.

„Руфь починитъ“, мелькнуло у него, и счастливая улыбка разлилась по его лицу. Да, сегодня къ нему придетъ Руфь и останется у него.

Онъ прошелъ на сцену, шутливо ткнулъ ногою валявшагося Іозеля, спрыгнулъ на землю и пошелъ къ дверямъ. Дверь была растворена настежь; изъ хозяйской комнаты слышался торопливый говоръ Шмуля.

Руфь выглянула изъ-за занавѣски и привѣтливо кивнула Таирову.

Продолженіе будетъ.

* * *

I

Мнѣ ее подарили во снѣ;
Я проснулся — ее отобрали...
Слышу: идутъ часы на стѣнѣ, —
Всталъ и я, потому что всѣ встали.
Но хожу я съ тѣхъ поръ, какъ шальной,
И гдѣ вижу, что люди смѣются, —
То смѣются они надо мной,
Потому что нельзя мнѣ проснуться!

II

Я люблю тебя неудержимо,
Я стремлюсь къ тебѣ всей, всей моей душой!
Сердцу мнится, — міръ проходитъ мимо,
Нѣтъ, не онъ, — проходимъ мы съ тобой,
Жизнь сближаетъ, только разлучая!
О, какъ трепетенъ и какъ пугливъ твой взглядъ!
Если жарче обниму тебя я —
Можетъ быть, что насъ не разлучатъ...

К. Случевскій

17 (29) августа 1892 г.

Главный и даже можно сказать исключительный интересъ нашей внутренней политической жизни продолжалъ сосредоточиваться въ теченіе минувшей недѣли на международныхъ конгресахъ, засѣдающихъ за послѣднее время въ обѣихъ нашихъ столицахъ. Особое стеченіе обстоятельствъ, которое мы не рѣшаемся назвать „благопріятнымъ“ только по первоначальнымъ причинамъ, его вызвавшимъ, придаетъ особую рельефность и особый международно-политическій смыслъ этимъ празднествамъ науки и ея практическихъ приложеній, справляемымъ съ такимъ блескомъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Вся Европа, встревоженная быстрымъ распространеніемъ холерной эпидеміи, первоначально появившейся въ ея предѣлахъ, у насъ въ Россіи, поглощена за послѣдніе дни почти исключительно измышленіемъ средства для временнаго ослабленія единства ея интеллектуальной и экономической жизни, а у насъ чествуются и встрѣчаютъ самое горячее, самое искреннее содѣйствіе авторитетные представители и поборники идеи этого плодотворнаго единства. Члены международныхъ конгресовъ, засѣдавшихъ почти одновременно въ Петербургѣ и Москвѣ, имѣли возможность убѣдиться, что многія особенности нашего государственнаго строя замѣчательно благопріятны для отношенія такимъ непредвидѣннымъ, но всегда возможнымъ случаямъ, какъ нынѣшняя холерная эпидемія, отношенія гораздо болѣе спокойнаго и раціональнаго, чѣмъ то, которое проявляется нынѣ во всей западной Европѣ. Эти представители науки и ея практическихъ примѣненій вернутся домой, смѣемъ надѣяться, съ убѣжденіемъ, что современный „укладъ“ русскаго общественнаго строя, при всемъ его несходствѣ съ тѣмъ, что существуетъ на Западѣ, вовсе не служитъ препятствіемъ для „международной полноправности“ Россіи, а напротивъ является гарантіей нашей неоспоримой правоспособности въ исторической роли, указываемой нашему отечеству общею сложностью хода современныхъ событій.

Въ кружкахъ, интересующихся у насъ текущими новостями внутренней политики, не прошли за послѣдніе дни безъ вниманія ни отъѣздъ на воды во Францію (въ Aix-les-Bains) нашего министра иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря Н. К. Гирса, ни неожиданно быстро окончившіяся морскіе маневры нашего Балтійскаго флота, на которыхъ блестящимъ образомъ обнаружились рѣдкія способности начальника балтійской практической эскадры, Н. И. Казнакова, въ качествѣ „боеваго адмирала“. На этихъ же маневрахъ отличился рѣдкою находчивостью и смѣлостью въ выполненіи порученной ему задачи одинъ изъ молодыхъ членовъ нашей Императорской фамиліи, Е. И. В. великій князь Александръ Михаиловичъ, командовавшій летучимъ отрядомъ миноносцевъ аттакующей эскадры вице-адмирала Казнакова.

Въ западной Европѣ тѣмъ временемъ неожиданно быстрое распространеніе холерной эпидеміи путями, не имѣющими ничего общаго съ тѣми, которыхъ ожидали, вслѣдствіе того, что Россія сдѣлалась первою жертвою этого бича, вызвало всеобщій переполохъ. Въ Германію холера проникла черезъ Гамбургъ, гдѣ она разразилась съ необыкновенною силою. Все сѣверное морское прибрежье западной Европы вдругъ оказалось открытою дверью для доступа туда грозной эпидеміи. Повсюду спѣшно и не всегда толково принимаются предохранительныя мѣры противъ распространенія заразы, и каждый день телеграфъ сообщаетъ о новыхъ ограниченіяхъ въ свободномъ доступѣ иностранцевъ въ государства, начавшія борьбу съ холерою.

Посреди этой типической суматохи политическія событія идутъ однако же своимъ чередомъ, и изъ всѣхъ большихъ западно-европейскихъ центровъ получаются извѣстія, заслуживающія серьезнаго вниманія людей, не поддавшихся „холерной паникѣ“.

Свѣдѣнія изъ Берлина разъяснили, напримѣръ, до извѣстной степени вопросъ о двухгодичномъ срокѣ военной службы въ Германіи, столь сильно запутавшійся вслѣдствіе первыхъ извѣстій о взглядѣ, высказанномъ на этотъ счетъ въ Постдамѣ императоромъ Вильгельмомъ II. Оказывается, что законопроекта, формально предлагающаго этотъ короткій срокъ, въ германскій парламентъ внесено не будетъ, но тѣмъ не менѣе берлинское правительство намѣрено и уполномочено императоромъ добиваться отъ рейхстага такого измѣненія нынѣшнихъ военныхъ порядковъ, которое позволило бы привлекать одновременно къ отбыванію дѣйствительной службы большаго, чѣмъ нынѣ, числа новобранцевъ и тѣмъ самымъ значительно увеличило бы численность запасныхъ войскъ въ мирное время. По сообщенію официальнаго органа имперскаго канцлера, графа Каприви, новый военный законопроектъ уже одобренъ всѣми „инстанціями“, предварительное одобреніе которыхъ для него необходимо, значитъ и самимъ императоромъ Вильгельмомъ II, но еще неизвѣстно, когда именно онъ будетъ внесенъ въ парламентъ, хотя рѣшено, что внесеніе это состоится ранѣе конца срока нынѣ дѣйствующаго военнаго септената.

Приходится такимъ образомъ съ грустью признать невѣрнымъ первоначальное предположеніе, что германскій государь не видитъ въ ходѣ современныхъ европейскихъ событій достаточно серьезныхъ поводовъ, чтобы ограничиться тѣми вооруженными силами, которыми онъ въ настоящую минуту располагаетъ. Время прекращенія громадныхъ расходовъ на арміи, очевидно, еще не близится къ концу и, вовсе не будучи завзятымъ пессимистомъ, позволительно задать себѣ тревожный вопросъ — къ чему приведетъ Европу ея непрекращающееся превращеніе въ гигантскій военный лагерь?

Въ Австро-Венгріи продолжается попрежнему полная неопредѣленность политическаго положенія. Приближается понемногу время открытія засѣданій делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма, а до сихъ поръ еще неизвѣстно — на какой политической программѣ остановится австрійское министерство Таафе и венгерское министерство Сапари въ виду энергическихъ протестовъ національностей, угнетаемыхъ правительствомъ въ угоду нѣмецкимъ либераламъ (въ Австріи) и мадьярскимъ шовинистамъ (въ Венгріи). Протесты противъ этого угнетенія между тѣмъ слышатся со всѣхъ сторонъ, поддерживая чувство солидарности племенъ, приносимыхъ Вѣною въ жертву совершенно отжившей свое время системѣ австро-венгерскаго „дуализма“.

Во Франціи, напротивъ, общій ходъ событій клонится все болѣе и болѣе къ безповоротному упроченію существующаго порядка вещей. Анти-республиканскія партіи совершенно сбиты со своихъ позицій отдѣленіемъ отъ нихъ католиковъ, покорныхъ волѣ папы Льва XIII. На открывшихся только что засѣданіяхъ генеральныхъ совѣтовъ предусматривается блестящее торжество республиканцевъ. Въ то же время распространяется не только въ самой Франціи, но и во всей Европѣ убѣжденіе, что парижское правительство, изъ кого бы оно ни состояло, будетъ неуклонно продолжать внѣшнюю политику, создавшую возможность прошлогодней кронштадтской встрѣчи. Франко-русское сближеніе уже никѣмъ не считается нынѣ фактомъ переходнымъ, зависящимъ отъ обстоятельствъ данной минуты. Всѣ видятъ въ немъ логическое и прочно установившееся послѣдствіе тройственнаго союза.

Въ Англіи общественное мнѣніе занято пока исключительно догадками о томъ — какой поворотъ дастъ событіямъ переходъ правительственной власти въ руки Гладстона и либераловъ. Положительныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ пока нѣтъ никакихъ. Новое министерство еще не сдѣлало до сихъ поръ ни одного шага, дающаго возможность предусматривать — какова будетъ его иностранная и внутренняя политика.

Свѣдѣнія, получаемыя изъ Сербіи, заставляютъ ожидать, что на выборахъ въ новую скупщину удалившаяся отъ власти партія радикаловъ намѣрена вести энергическую борьбу съ замѣнившими ее либералами. Можно только искренно желать, чтобы борьба эта при тѣхъ особыхъ условіяхъ, при которыхъ ей суждено разыграться не привела къ событіямъ, ставящимъ династическій вопросъ. Устранить всякую возможность чего либо подобнаго прямая обязанность регентства, не имѣющаго права рѣшиться на мѣры, которыхъ можетъ не одобрить впослѣдствіи юный король Александръ I, достигнувъ недалекаго уже нынѣ своего совершеннолѣтія.

Изъ лѣтнихъ практическихъ занятiй русскихъ войскъ.

Въ числѣ многихъ задачъ на войнѣ, предлагаемыхъ къ разрѣшенiю кавалерiи, одной изъ главныхъ справедливо можно назвать операцiю по разрушенiю и порчѣ дорогъ и путей сообщенiя. Незначительный кавалерiйскiй отрядъ, просто небольшой даже разъѣздъ, будучи снабженъ подрывными патронами, проникнувъ лихимъ партизанскимъ налетомъ въ районъ расположенiя непрiятеля, можетъ натворить ему столько хлопотъ и бѣдъ, что результаты сихъ дѣйствiй даже предсказать и представить нельзя: пожалуй, иной разъ участь всей кампанiи можетъ отъ этого зависѣть. Дабы въ мирное время прiучить войска къ могущей представиться имъ дѣятельности въ военное время, въ войскахъ кавалерiи и спецiальныхъ инженерныхъ въ числѣ прочихъ лагерныхъ упражненiй включены цѣлые отдѣлы по обученiю порчи и разрушенiю всевозможныхъ дорогъ, по преграждению движенiя непрiятеля по сушѣ и водѣ въ извѣстномъ направленiи при помощи заранѣе устраеваимыхъ минъ и загражденiй, по разрушенiю каменныхъ, желѣзныхъ и земляныхъ построекъ и сооруженiй, по уничтоженiю телеграфныхъ и телефонныхъ сообщенiй, а равно и перехвату непрiятельскихъ телеграммъ и телефонограммъ. Недостатокъ мѣста и слишкомъ спецiальный характеръ всего этого дѣла не позволяютъ намъ подробно останавливаться на всѣхъ этихъ операцiяхъ и способахъ ихъ производства, а потому намъ приходится ограничиться краткимъ пересказомъ въ объясненiе помѣщенныхъ въ настоящемъ нумерѣ „Всемiрной Иллюстрацiи“ рисунковъ, сдѣланныхъ нами съ натуры въ усть-ижорскомъ лагерѣ.

Развитiе техники всей вообще, идущей впередъ гигантскими шагами, въ частности развитiе химiи и электротехники порождаетъ чуть не ежедневно много новыхъ факторовъ, дающихъ совершенно неожиданные и поразительные результаты въ примѣненiи ихъ къ военному дѣлу; укажемъ только на бездымный порохъ и возможность при современномъ положенiи техники миннаго дѣла подрывать непрiятельскiй броненосецъ или цѣлый отрядъ за десятокъ верстъ отъ крѣпости! Однимъ изъ такихъ факторовъ являются сильныя взрывчатыя вещества.

На одномъ изъ нашихъ рисунковъ видно, какъ кавалерiйскiй разъѣздъ, спѣшивъ часть людей для взрыва, наблюдаетъ, чтобы не появился внезапно непрiятель и не помѣшалъ исполнить задуманную порчу: часть телеграфныхъ столбовъ перебита и проволока порвана, чтобы лишить возможности дать знать о разрушенiи и тѣмъ предупредить поѣздъ; на первомъ планѣ два кавалериста привязываютъ подрывной патронъ къ рельсу, и офицеръ смотритъ за правильностью работы. Второй рисунокъ представляетъ разрушенiе моста. Заряды, какъ видно, расположены были такъ, что отъ взрыва сосѣднихъ перекладинъ провалился цѣлый участокъ моста, и исправленiе его потребуетъ много, много времени, а тутъ, быть можетъ, каждая минута дорога, непрiятель слѣдовалъ по пятамъ и это былъ, можетъ статься, единственный мостъ, по которому онъ могъ перевести свою артиллерiю и обозы, и вотъ горсть кавалеристовъ, идя въ аррiергардѣ, пропустивъ своихъ, прошедшихъ черезъ минированный уже мостъ, взрываетъ его на глазахъ у передовыхъ разъѣздовъ непрiятеля.

Съ цѣлью помѣшать непрiятелю переправиться черезъ рѣку, оврагъ или дефилею устраиваются иногда особые камнеметатели въ землѣ. Искусно устроивъ ихъ, давъ требуемое направленiе вылету камней, кладутъ къ камеру пудъ—полтора взрывчатаго состава и засыпаютъ это нѣсколькими кубическими саженями камня. При взрывѣ камни вылетаютъ большимъ снопомъ, и смертоносно забрасываютъ громадную площадь саженъ на 100 и 200 отъ мѣста взрыва. Одинъ изъ нашихъ рисунковъ представляетъ видъ такого камнемета.

Наравнѣ съ различными ямами, шахматными кольями и проволочными сѣтями устройство небольшихъ подземныхъ зарядовъ изъ взрывчатыхъ составовъ часто приноситъ большую пользу, дѣйствуя на войска непрiятеля не столько разрушительно, какъ морально. Очевидцы передаютъ, что внезапно вырвавшiеся клубы дыма съ поднятыми на воздухъ нѣсколькими людьми невольно заставляютъ остановиться на мѣстѣ весьма храбрыя и отважно идущiя въ аттаку войска и—главное—заставляютъ ихъ остановиться въ самую опасную минуту, когда они лучше всего обстрѣливаются изъ укрѣпленiй и находятся подъ огнемъ всѣхъ его орудiй и стрѣлковъ. На нашемъ четвертомъ рисункѣ и изображены взрывы цѣлаго ряда такихъ подземныхъ зарядовъ, взорванныхъ одновременно помощью особыхъ запаловъ, зажигаемыхъ гальванической искрой, бѣгущей по проводникамъ отъ индукцiонно-возбуждающаго электрическiй токъ аппарата.

Алексѣй Скиргелло

В. А. Дашковъ

Двадцать восьмаго iюля исполнилось пятидесятилѣтiе государственной службы предсѣдательствующаго въ московскомъ присутствiи опекунскаго совѣта, попечителя московскихъ женскихъ гимназiй вѣдомства Императрицы Марiи и директора московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василiя Андреевича Дашкова. Въ этотъ знаменательный день маститый юбиляръ удостоился лестнаго Высочайшаго рескрипта и получилъ массу поздравительныхъ и благодарственныхъ адресовъ отъ высокопоставленныхъ лицъ; вся сановная и интеллигентная Москва съ особенной торжественностью чествовала юбиляра. Многосторонняя и плодотворная дѣятельность В. А. Дашкова въ теченiе полувѣка протекла на разныхъ поприщахъ благотворительности, просвѣщенiя и воспитанiя юношества, а также науки и почти всецѣло принадлежала и нынѣ принадлежитъ Москвѣ, гдѣ почтенный юбиляръ началъ и свою государственную службу. Здѣсь онъ вотъ уже скоро двадцать пять лѣтъ состоитъ почетнымъ опекуномъ московскаго присутствiя, восемнадцать лѣтъ управляетъ женскими гимназiями въ качествѣ ихъ попечителя. Здѣсь онъ трудился и трудится въ качествѣ члена множества благотворительныхъ и ученыхъ обществъ. Всѣ выдающiяся созиданiя первопрестольной столицы, до храма Христа Спасителя включительно, во время сооруженiя котораго юбиляръ состоялъ вице-президентомъ коммиссiи по постройкѣ, — такъ или иначе связаны съ именемъ В. А. Дашкова. Подъ его же просвѣщеннымъ руководствомъ болѣе четверти вѣка находятся московскiй Публичный и Румянцевскiй музеи и памятникомъ благотворнаго управленiя обоими этими древлехранилищами и щедраго участiя въ удовлетворенiи матерiальныхъ нуждъ упомянутыхъ двухъ музеевъ являются два видныя учрежденiя, украшенныя почтеннымъ именемъ достойнѣйшаго юбиляра, а именно — дашковскiй этнографическiй музей и дашковское собранiе изображенiй отечественныхъ дѣятелей. В. А. Дашковъ немало оказалъ услугъ и русскому искусству вообще и по званiю товарища предсѣдателя общества древняго русскаго искусства въ частности. Но въ особенности много и успѣшно потрудился почтенный юбиляръ по вѣдомству учрежденiй Императрицы Марiи. „Состоя нынѣ попечителемъ московскихъ женскихъ гимназiй вѣдомства Императрицы Марiи и предсѣдательствующимъ въ московскомъ присутствiи опекунскаго совѣта—говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя В. А. Дашкова — вы продолжаете съ неутомимымъ рвенiемъ нести многосложныя и отвѣтственныя обязанности по симъ обоимъ званiямъ, и тѣмъ постоянно обращаете на себя особое Мое и Государыни Императрицы вниманiе“. И сослуживцы и подчиненные В. А. Дашкова отзываются о немъ съ самой лучшей стороны, невольно отдавая должное его высокимъ душевнымъ качествамъ. Василiй Андреевичъ Дашковъ происходитъ изъ стараго дворянскаго рода, достаточно послужившаго отечеству и родился въ 1821 году въ городѣ Рязани, гдѣ отецъ его въ то время служилъ вице-губернаторомъ. Воспитанiе В. А. Дашковъ получилъ въ петрозаводской гимназiи, въ бытность отца его на посту олонецкаго губернатора. Затѣмъ онъ держалъ особый экзаменъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ и, получивъ по выдержанiи испытанiя аттестатъ, началъ службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ 1841 году, поступивъ въ канцелярiю московскаго генералъ-губернатора. 28 iюля 1842 года онъ былъ произведенъ въ первый офицерскiй чинъ. В. А. Дашковъ съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ большое влеченiе къ научнымъ занятiямъ и потому, въ силу такого влеченiя, одновременно съ поступленiемъ на службу сдѣлался членомъ московскаго статистическаго комитета, гдѣ и работалъ довольно усердно. Результатомъ занятiй его въ этомъ учрежденiи былъ первый трудъ его въ области статистики — „Описанiе олонецкой губернiи въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношенiяхъ“, изданный въ 1843 году и представляющiй цѣнный вкладъ въ литературу этого рода. Московскiй генералъ-губернаторъ возлагалъ на молодаго В. А. Дашкова самыя разнообразныя порученiя, которыя дѣятельный, энергичный и распорядительный чиновникъ всегда выполнялъ съ честью. Большая часть этихъ порученiй относилась къ помощи страждущимъ, къ содѣйствiю улучшенiя судьбы нуждающихся, что требовало не только усиленнаго труда, но и матерiальныхъ жертвъ, часто немалыхъ. Въ 1848 году В. А. Дашковъ достаточно поработалъ въ качествѣ члена комитета, учрежденнаго для принятiя предохранительныхъ мѣръ противъ распространенiя холеры въ Москвѣ, а затѣмъ принималъ дѣятельное участiе въ заботахъ объ улучшенiи содержанiя арестантовъ и въ попеченiи о богоугодныхъ заведенiяхъ разныхъ городовъ московской губернiи. Такъ Можайскъ, Подольскъ, Клинъ, Руза, Звенигородъ и Верея не могли не замѣтить подобнаго рода дѣятельности его, когда В. А. Дашковъ почти одновременно находился всегда во главѣ богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденiй названныхъ городовъ. Въ 1860 году В. А. Дашковъ былъ назначенъ исправляющимъ должность помощника попечителя московскаго учебнаго округа, а въ 1862 году утвержденъ въ этой должности, которую занималъ вплоть до 1867 г. Его семилѣтнее управленiе этимъ обширнымъ округомъ оставило самыя отрадныя воспоминанiя въ сердцахъ служащихъ, къ которымъ В. А. Дашковъ относился всегда съ замѣчательнымъ участiемъ. Въ этотъ промежутокъ времени онъ, между прочимъ, издалъ сочиненiе „Сборникъ антропологическихъ статей о Россiи и странахъ, ей прилежащихъ“ (М. 1863). Когда состоялось перенесенiе Румянцевскаго музея изъ С.-Петербурга въ Москву, В. А. Дашковъ былъ назначенъ, въ 1867 году, директоромъ означеннаго музея и вскорѣ открылъ при немъ другой музей — Публичный, который принято называть „дашковскимъ“. Тогда же была имъ устроена первая въ Москвѣ этнографическая выставка подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ великаго князя Владимiра Александровича. Надо ли говорить, какую большую службу сослужила русской наукѣ эта памятная всѣмъ выставка. Въ 1868 году В. А. Дашковъ получилъ высокое назначенiе, ему повелѣно быть почетнымъ опекуномъ опекунскаго совѣта учрежденiй Императрицы Марiи и вскорѣ затѣмъ на него возложены обязанности члена совѣта по учебной части сначала московскаго Елисаветинскаго училища, а въ 1873 году московскаго Николаевскаго сиротскаго института; въ первомъ учрежденiи онъ состоялъ десять лѣтъ и во второмъ — семь лѣтъ. Въ 1874 году онъ назначенъ былъ на постъ попечителя московскихъ женскихъ гимназiй вѣдомства Императрицы Марiи. В. А. Дашковъ состоитъ почетнымъ членомъ Императорскихъ: академiи художествъ, публичной библiотеки, и состоящихъ при московскомъ университетѣ обществъ — исторiи и древностей россiйскихъ, испытателей природы, любителей естествознанiя, антропологiи, и этнографiи и акклиматизацiи; многихъ провинцiальныхъ ученыхъ обществъ и учрежденiй; однимъ изъ членовъ учредителей общества древней русской письменности; дѣйствительнымъ членомъ: московскаго губернскаго статистическаго комитета, Императорскаго московскаго археологическаго общества, московскаго юридическаго общества и коммиссiи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтенiй и проч. Труды В. А. Дашкова достойно оцѣнены: онъ состоитъ кавалеромъ многихъ орденовъ россiйскихъ и иностранныхъ, а въ день юбилея при Высочайшемъ рескриптѣ удостоенъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владимiра первой степени.

Живописный уголокъ Кавказа.

Рисунокъ В. Г. Казанцева

Страна, надъ которой витаютъ тѣни двухъ нашихъ величайшихъ поэтовъ — Пушкина и Лермонтова — среди пестрой плеяды созданныхъ ими образовъ, „дѣтей свободнаго Кавказа“, — является едва ли не чѣмъ-то священнымъ въ глазахъ каждаго русскаго писателя, художника и вообще всякаго другаго человѣка съ артистическимъ складомъ характера. Сколько бы сюжетовъ ни было взято для поэмъ, новеллъ и картинъ изъ этого неисчерпаемаго источника поэзiи, всегда въ немъ найдется еще что нибудь или совсѣмъ не тронутое никѣмъ, или еще не затронутое съ какой нибудь одной стороны. Своеобразная, восточная пестрота разноплеменнаго Кавказскаго населенiя сама по себѣ представляетъ не мало достопримѣчательнаго въ поэтическомъ отношенiи. А природа, роскошная, яркая природа Кавказа! Взгляните хоть на этотъ небольшой пейзажъ, выхваченный изъ нея рукой наблюдательнаго и даровитаго художника. Даже окрестности Кисловодска, несмотря на шумное вторженiе сутолоки европейской жизни, на мѣстныя минеральныя воды, ни мало не утратили своей неотразимой полудикой красоты. Оттѣненныя пирамидальными тополями, носящими здѣсь названiе чинаръ, или раинъ, глубокiя балки, горные потоки, лѣниво журчащiе между крупнымъ щебнемъ и округленными валунами въ обыкновенное время и грозно, все сокрушая на пути, несущiеся въ перiодъ дождей; повисшiе надъ потоками шаткiе мостики съ точно застывшими на нихъ фигурами туземцевъ, или переодѣвшихся въ туземный нацiональный костюмъ „курсовыхъ“, созерцательно смотрящихъ въ безоблачную даль; бѣлыя сакли, выглядывающiя изъ-за темной зелени, лѣпясь надъ самой кручей; лиловые силуэты горныхъ вершинъ... Все это способно привести въ поэтическое настроенiе даже и не поэта. Особенно эти раины, „столпообразныя раины“, воспѣтыя творцомъ „Демона“ и „Героя нашего времени“ — придающiя картинѣ колоритъ чего-то восточнаго. Только вотъ и ждешь, смотря на нихъ, что — вдругъ гдѣ нибудь подъ ихъ зеленой сѣнью раздастся меланхолическiй напѣвъ зурны; задрожитъ въ сонномъ, напоенномъ ароматами воздухѣ грустная мелодiя томной грузинской пѣсни; или мелькнетъ стройная какъ раина, робкая, какъ газель, черноокая красавица съ кувшиномъ на плечѣ, спускающаяся за водой къ ручью въ эту тѣнистую зеленую балку, опаленную жгучими лучами солнца.

П. А. Плетневъ

Недавно происходило чествованіе памяти князя П. А. Вяземскаго по случаю сотой годовщины его рожденія. 10-го августа исполнилось также столѣтіе со дня рожденія другаго писателя той же эпохи, Петра Александровича Плетнева, имѣющаго не меньшее значеніе въ русской литературѣ, чѣмъ князь Вяземскій, и игравшаго въ ней такую же видную и въ высшей степени почетную роль. Такъ же, какъ и князь Вяземскій, онъ былъ весьма близокъ и друженъ со многими литературными знаменитостями, которыя цѣнили его критическій талантъ, литературный вкусъ и глубоко уважали его какъ человѣка. Въ посвященіи четвертой и пятой главъ „Евгенія Онѣгина“ Пушкинъ прекрасно охарактеризовалъ нравственный обликъ Плетнева въ нѣсколькихъ строкахъ. „Не мысля гордый свѣтъ забавить, вниманье дружбы возлюбя, хотѣлъ бы я тебѣ представить залогъ достойнѣе тебя, достойнѣе души прекрасной, святой исполненной мечты, поэзіи живой и ясной, высокихъ думъ и простоты...“ Плетневъ, по чистотѣ своего характера и нравственнымъ достоинствамъ, представлялъ собою явленіе весьма рѣдкое и дѣйствительно подходилъ подъ портретъ, набросанный великимъ поэтомъ. „Человѣкъ благоволенія“, по собственному выраженію Плетнева, былъ идеаломъ его. И такой характеръ въ самомъ дѣлѣ проникалъ его возвышенную природу. Какъ сильны были эстетическія потребности его души—это видно, между прочимъ, изъ того, что отъ своего духовнаго происхожденія и воспитанія Плетневъ не сохранилъ никакихъ рѣзкихъ слѣдовъ ни во внѣшнемъ своемъ существѣ, ни во взглядахъ и сужденіяхъ. Князь Вяземскій справедливо обращаетъ вниманіе на „счастливые дары природы“, которые, по словамъ князя, давали Плетневу особенное значеніе и почетное мѣсто въ литературномъ мірѣ. Рано пріобрѣлъ онъ это мѣсто и удержалъ его до конца долговременной жизни своей. Новыя явленія, новыя потребности жизни и перевороты въ литературѣ не сдвинули его съ той ступени, на которой онъ твердо и добросовѣстно сталъ однажды навсегда. Къ первоначальнымъ товарищамъ и единомышленникамъ его постоянно примыкали и новые пришельцы, отмѣченные печатью истиннаго дарованія. Въ числѣ ихъ достаточно упомянуть одно имя Гоголя. Надобно было обладать особенными достоинствами, говоритъ о Плетневѣ академикъ Гротъ, чтобы въ такой степени пріобрѣсти уваженіе и довѣріе лучшихъ тогдашнихъ писателей. Извѣстно, что Пушкинъ, Дельвигъ и Баратынскій, а впослѣдствіи Жуковскій и Гоголь отдавали на судъ Плетнева труды свои, дорожили его совѣтами и замѣчаніями, поручали ему свои литературныя дѣла, какъ надежному, твердому въ словѣ, опытному и безкорыстному другу. Какъ сошелся съ нимъ Пушкинъ, видно изъ сохранившихся остатковъ ихъ переписки. „Я всегда находилъ, — писалъ ему Пушкинъ — что все тобою придуманное мнѣ удавалось...“ Изъ писемъ къ нему Гоголя извѣстно, что творецъ „Мертвыхъ Душъ“ нашелъ въ Плетневѣ старшаго друга, который съ отеческою заботливостью помогалъ ему во всѣхъ затрудненіяхъ, облегчалъ столкновенія съ цензурою, доставлялъ ему матеріальныя выгоды, былъ посредникомъ между нимъ и книгопродавцами. Вообще, то положеніе, какое Плетневъ занималъ въ отношеніи къ писателямъ, имѣвшимъ надобность въ поддержкѣ или помощи, было для литературы чрезвычайно важно. Но и кромѣ литераторовъ многія лица считали себя обязанными Плетневу. Сколько молодыхъ людей, которые совѣтовались съ нимъ о своихъ литературныхъ опытахъ, онъ радушно поддержалъ, навелъ на путь истинный, сколько новичковъ на литературномъ поприщѣ поставилъ на ноги, вывелъ на прямую дорогу и сколькихъ изъ начинающихъ, напротивъ, удержалъ отъ поприща, къ которому они не имѣли призванія. Очень многіе писатели, получившіе извѣстность въ разное время—были литературными крестниками Плетнева. Своеобразная личность Плетнева, по словамъ того же Грота, была результатомъ двухъ элементовъ: съ одной стороны — глубокаго самобытнаго развитія, съ другой — литературныхъ преданій, которыя онъ почерпнулъ изъ сношеній съ талантливыми и высокообразованными писателями, въ кругу которыхъ провелъ лучшіе годы молодости. Даръ разумнаго спокойствія и созерцанія облегчилъ ему

П. А. ПЛЕТНЕВЪ, поэтъ, критикъ и журналистъ.

Факсимиле съ рѣдкой гравюры Эйссенгардта.

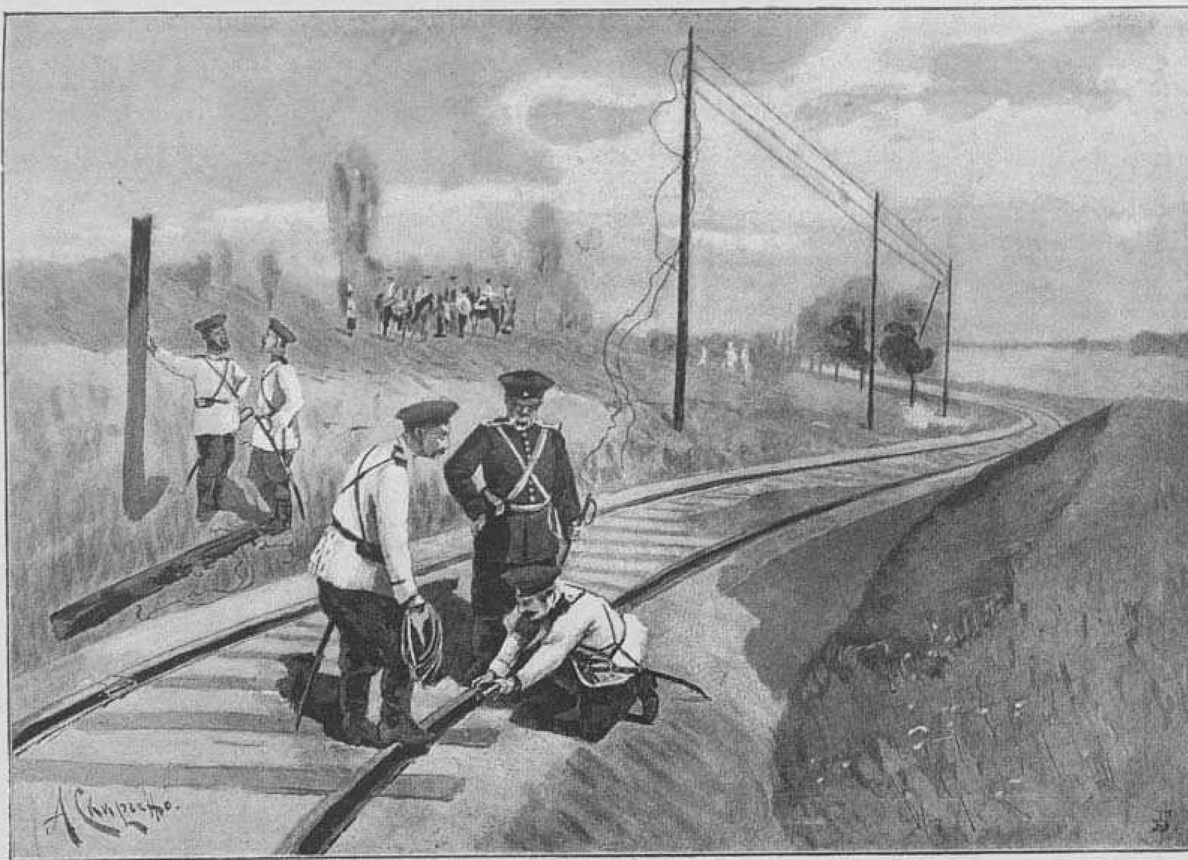
По поводу сотой годовщины рожденія.

Видъ берега у плавучаго госпиталя. Помѣщенія для врачебно-санитарнаго персонала и администраціи госпиталя.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

Автотипія Э. Д. Гоппе съ фотографіи М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Разрушеніе желѣзнодорожнаго пути.

Камнеметъ на берегу рѣки.

Взрывъ моста посредствомъ пироксилина.

Опыты взрывовъ посредствомъ пороха.

Лѣтнія занятія русскихъ войскъ. — Практическіе опыты въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ.

Рисовалъ спеціальный корреспондентъ-художникъ «Всемірной Иллюстраціи» А. Скиргелло.

стремленіе къ самоусовершенствованію, которое всегда было главною цѣлью его жизни. Онъ приблизился, на сколько это возможно, къ той единой мудрости, которая дается человѣку, когда онъ твердо и прямо идетъ путемъ добра и истины. Эти два идеала были также дороги Плетневу, какъ и третій — идеалъ прекраснаго; но его стремленіе къ послѣднему было замѣтнѣе, а потому и болѣе оцѣнено свѣтомъ. Вотъ начала, подъ вліяніемъ которыхъ сложился этотъ цѣльный и независимый характеръ. Ни для какихъ благъ въ мірѣ онъ не приносилъ въ жертву своихъ убѣжденій и правилъ; для внѣшняго успѣха онъ никогда не позволялъ себѣ ни искательства, ни преклоненія; вообще всякое униженіе своего достоинства было ему ненавистно. Помимо всего двѣ очень рельефныя черты являлись отличіемъ нравственной физіономіи Плетнева. Одною изъ нихъ была высокая простота, свойство, указанное еще Пушкинымъ, въ приведенномъ нами посвященіи; другую отличительную принадлежность его природы составляло глубоко любящее сердце; холодность и сухость были ему совершенно чужды; онъ горячо привязывался къ тѣмъ, которыхъ считалъ достойными симпатіи; чувство проникало всѣ его отношенія. Плетневъ терпѣть не могъ искусственности ни въ чемъ, а еще болѣе вычурности, изысканности; простота сказывалась въ его вкусахъ, привычкахъ, въ обращеніи, въ домашней его обстановкѣ и въ слогѣ его. Объ этомъ литературномъ слогѣ своемъ онъ отзывался съ такою неподдѣльною скромностью, что легко было принять его слова въ буквальномъ смыслѣ. Любовь къ простотѣ составляла еще одну черту его сочувствія античному духу... Тургеневъ, слушавшій его лекціи русской литературы въ университетѣ, съ большимъ сочувствіемъ отзывается о Плетневѣ и хвалитъ, между прочимъ, отличавшее его чувство мѣры. „*Эта* сторона античнаго духа въ немъ отразилась — говоритъ Тургеневъ — и онъ ей особенно сочувствовалъ; *другія* ему были закрыты. Это былъ наставникъ стараго времени, словесникъ, не ученый — но по своему — мудрый. Кроткая тишина его обращенія, его рѣчей, его движеній не мѣшала ему быть проницательнымъ и даже тонкимъ; но тонкость эта никогда не доходила до хитрости, до лукавства... Онъ никогда не обладалъ никакимъ, такъ называемымъ, „творческимъ“ талантомъ; и онъ самъ хорошо это зналъ. Главное свойство его ума — трезвая ясность — не могло измѣнить ему, когда дѣло шло о разборѣ собственной личности. „Красокъ у меня нѣтъ“, жаловался онъ мнѣ однажды; „все выходитъ сѣро, и потому я не могу даже съ точностью передать то, что я видѣлъ и посреди чего жилъ...“ Оживленное созерцаніе, участіе искреннее, незыблемая твердость дружескихъ чувствъ и радостное поклоненіе Поэтическому — вотъ весь Плетневъ. Онъ вполнѣ выразился въ своихъ малочисленныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ языкомъ образцовымъ, хотя немного блѣднымъ“. Плетневъ, по отзыву того же Тургенева, до самой старости сохранилъ почти дѣтскую свѣжесть впечатлѣній и, какъ въ молодые годы, *умилялся* передъ красотою: онъ и тогда не восторгался ею. Онъ не разставался съ дорогими воспоминаніями своей жизни; онъ лелѣялъ ихъ, онъ трогательно гордился ими. Разсказывать о Пушкинѣ, о Жуковскомъ — было для него праздникомъ. И любовь къ родной словесности, къ родному языку, къ самому его звуку не охладѣла въ немъ. Онъ съ прежнимъ участіемъ слушалъ произведенія нашихъ новыхъ писателей — и произносилъ свой судъ, не всегда глубокій, но почти всегда вѣрный и, при всей мягкости формъ, неуклонно согласный съ тѣми началами, которымъ онъ никогда не измѣнялъ въ дѣлѣ поэзіи и искусства.

Литературная слава Плетнева, писавшаго стихами и прозой, главнымъ образомъ зиждется на его образцовыхъ критическихъ статьяхъ, біографическихъ очеркахъ, литературныхъ характеристикахъ. Эти труды его, въ которыхъ вполнѣ сказалися его трезвая ясность ума, чистый, тонкій эстетическій вкусъ, рѣдкое безпристрастіе, не потеряли и понынѣ своего достоинства и значенія. Они имѣютъ еще и ту цѣну, что могутъ служить чрезвычайно полезными матеріалами для исторіи литературы своего времени. Критическія статьи его замѣчательны не потому только, что были запечатлѣны всегда тонкимъ вкусомъ въ оцѣнкѣ изящнаго, но и потому, что отличались реальнымъ направленіемъ, чуждымъ школьныхъ теорій иреторическаго характера критики Мерзлякова. Это здравое направленіе, искавшее въ искусствѣ прежде всего жизненной правды и воспроизведенія дѣйствительности, въ то время составляло совершенную новость даже въ литературахъ западной Европы, а въ русской литературѣ только что нарождалось въ школѣ молодыхъ талантовъ, къ тѣсному кружку которыхъ принадлежалъ и Плетневъ. Въ вѣскихъ статьяхъ своихъ о Крыловѣ, Жуковскомъ и Гоголѣ Плетневъ высказалъ мнѣнія, чуждыя малѣйшей партійности, сужденія весьма основательныя, мѣткія и поставилъ вполнѣ правильно вопросы, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ вѣрная оцѣнка этихъ писателей. Еще въ самомъ началѣ двадцатыхъ годовъ онъ читалъ съ успѣхомъ краткое обозрѣніе русскихъ писателей въ „Вольномъ обществѣ любителей россійской словесности“, въ качествѣ члена его. А дальнѣйшія статьи его, предметомъ которыхъ были многія замѣчательнѣйшія произведенія литературы того времени, какъ, напримѣръ „Рыбаки“ Гнѣдича, „Шильонскій узникъ“ и „Орлеанская дѣва“ Жуковскаго и „Кавказскій плѣнникъ“ Пушкина, — не могли не остановить на себѣ вниманія людей мыслящихъ и довольно быстро доставили автору извѣстность. Уже въ 1822 году Н. И. Гречъ въ своей „Исторіи русской литературы“ съ уваженіемъ привелъ нѣкоторые отзывы молодого тогда критика, статьи котораго „обнаруживали рѣдкое знакомство съ дѣломъ, глубоко-развитое эстетическое чувство и высокую степень критическаго дара“, по словамъ академика Грота. „Среди другихъ литературныхъ разборовъ того времени, представляющихъ много страннаго по нынѣшнимъ понятіямъ — говоритъ тотъ же почтенный ученый — рецензіи Плетнева еще и теперь поражаютъ насъ не только свѣжестью ни сколько не устарѣвшаго языка, но и вѣрностью мыслей, отчасти новыхъ для того времени, напримѣръ, о превосходствѣ народной поэзіи, о неестественности требованія трехъ единствъ въ драмѣ, объ употребленіи пятистопнаго ямба въ этомъ родѣ поэзіи, о слабыхъ сторонахъ „Кавказскаго плѣнника“, о подражаніяхъ Пушкина Байрону и т. п. Зрѣлость тогдашнихъ критическихъ статей Плетнева должна быть цѣнима тѣмъ выше, что наша литература почти не представляла ему образцовъ въ этомъ родѣ“. Какъ журналистъ онъ принесъ извѣстную долю пользы изданіемъ „Современника“, которое онъ продолжалъ послѣ Пушкина. Въ „Современникѣ“ Плетнева помѣщено много замѣчательныхъ статей, преимущественно по исторіи и словесности, но онъ стоялъ довольно одиноко въ литературѣ, хотя и занималъ самостоятельное положеніе. Плетневъ, по словамъ Грота, очень хорошо понималъ, что, сообщивъ журналу болѣе жизненный характеръ борьбою мнѣній, онъ доставилъ бы ему и большій успѣхъ; но ему казалось почетнѣе имѣть немногихъ сочувствующихъ читателей, нежели удовлетворять массѣ публики или, какъ онъ выражался, *толпѣ*. Въ то время его собратья по перу вели между собою отчаянную борьбу, иногда не разбирая средствъ для уязвленія другъ друга и переходя предѣлы литературныхъ и иныхъ приличій. Плетневъ не принималъ участія въ литературныхъ войнахъ и поединкахъ и въ этомъ отношеніи составлялъ блестящее исключеніе. Тургеневъ объясняетъ это тѣмъ, что Плетневу, какъ критику, недоставало энергіи, настойчивости, прямо говоря — мужества, что онъ не былъ рожденъ бойцомъ. Пыль и дымъ битвы — для его гадливой и чистоплотной натуры были столь же непріятны, какъ и сама опасность, которой онъ могъ подвергнуться въ рядахъ сражавшихся. Отъ роли критика-бойца отдаляли его многія причины и собственная натура... Ученымъ въ строгомъ смыслѣ Плетневъ не былъ; въ природѣ его недоставало нѣкоторыхъ условій, необходимыхъ для постоянной чистонаучной дѣятельности. „Ученый багажъ его, по мнѣнію Тургенева, былъ весьма легокъ“. Но это легковѣсное сужденіе беллетриста, нерѣдко отличавшагося чрезчуръ поспѣшными отзывами, опровергается мнѣніемъ, кажется, болѣе вѣскимъ, мнѣніемъ *академика* Грота. Почтенный академикъ говоритъ, что Плетневъ не любилъ только щеголять своими свѣдѣніями, какъ и другими преимуществами, но внимательный наблюдатель могъ при бесѣды съ нимъ убѣдиться, что ученый багажъ этого, умудреннаго наукою и жизнью, человѣка былъ далеко не такъ легокъ. Плетневъ не любилъ кропотливаго анализа мелкихъ фактовъ, однако всѣ труды его показываютъ, что онъ основательно зналъ тѣ предметы, которыхъ касался, и освѣщалъ факты всегда вѣрною, а нерѣдко и глубокою мыслью. Плетневъ оказалъ еще услуги и въ качествѣ замѣчательнаго педагога. Врагъ мертвой рутины, чуждый устарѣвшихъ школьныхъ пріемовъ и теорій, онъ вносилъ много свѣта въ свои лекціи, которыя дышали истиннымъ вдохновеніемъ. Многочисленные его ученики и ученицы разныхъ поколѣній, разсѣянные по всей Руси, съ непритворнымъ чувствомъ любви, уваженія и признательности вспоминали своего удивительнаго наставника. Онъ былъ превосходный семьянинъ, видѣлъ въ жизни много радостей и, покидая жизнь въ преклонныхъ лѣтахъ, могъ сказать, что насладился ею вполнѣ. И на смерти его, по выраженію Тургенева, „лежалъ тотъ же отпечатокъ душевной тишины и покорности“.

Петръ Александровичъ Плетневъ, сынъ священника, родился 10 августа 1792 г. въ бѣжецкомъ уѣздѣ тверской губерніи и воспитывался въ тверской семинаріи и Главномъ педагогическомъ институтѣ. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1814 г., онъ поступилъ учителемъ словесности въ Екатерининскій институтъ, а затѣмъ въ институтъ Патріотическій. Позднѣе преподавалъ онъ въ военноучебныхъ заведеніяхъ, читалъ литературу многимъ членамъ Царствующаго Дома и въ 1832 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ с.-петербургскаго университета и Главн. педаг. института. Около 22 лѣтъ состоялъ ректоромъ университета. Въ 1841 г. Имп. академія наукъ избрала его въ число своихъ членовъ; онъ до 1865 г. былъ также предсѣдателемъ отдѣленія русскаго языка и словесности въ академіи. Еще въ 1840 г. гельсингфорскій университетъ возвелъ его въ званіе почетнаго доктора философіи. П. А. Плетневъ скончался 29 декабря 1865 г. въ Парижѣ. Тѣло его погребено въ С.-Петербургѣ, на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Имя Плетнева вмѣстѣ съ другими славными русскими именами всегда будетъ жить въ потомствѣ.

Петръ Быковъ

С. М. Третьяковъ †

Наша первопрестольная столица понесла недавно чувствительную утрату, потерявъ одного изъ видныхъ своихъ общественныхъ дѣятелей. 25 іюля въ Петергофѣ внезапно скончался бывшій московскій городской голова и членъ извѣстной торговой фирмы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ Третьяковъ. Своей свѣтлой, чистой личностью представлявшій весьма рѣдкое явленіе въ торговопромышленномъ классѣ, С. М. Третьяковъ заслужилъ глубокія симпатіи, глубокую признательность москвичей за свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность, которая въ теченіе многихъ лѣтъ была посвящена различнымъ учрежденіямъ Москвы. Владѣя громадными богатствами, онъ щедро расточалъ ихъ, ради покровительства наукѣ и искусству и дѣйствуя въ этомъ направленіи, оказалъ неоцѣненныя услуги московской консерваторіи и московскому обществу любителей художествъ, а въ должности городскаго головы сдѣлалъ массу добра, особенно въ отношеніи поднятія уровня развитія бѣднаго класса городскаго населенія. Честный, правдивый, совѣстливый до застѣнчивости, онъ одинаково предупредителенъ и чрезвычайно искренно относился ко всѣмъ сословіямъ безъ исключенія и являлъ собою типъ настоящаго русскаго человѣка въ лучшемъ значеніи этого понятія, добраго, великодушнаго, отзывчиваго и необыкновенно довѣрчиваго, благодаря чему онъ нерѣдко былъ эксплоатируемъ до послѣдней степени. При своемъ громадномъ состояніи, будучи членомъ извѣстной мануфактурной фирмы „Третьяковъ и Коншинъ“, онъ могъ бы ограничиться узкой сферой торгово-промышленнаго дѣла и такъ сказать почивать на лаврахъ. Но кругозоръ его былъ несравненно шире, и С. М. Третьяковъ, посвятивъ себя служенію обществу, добровольно бралъ на себя далеко нелегкія обязанности, добровольно терпѣлъ, сопряженныя съ этими обязанностями, немалыя безпокойства и непріятности и трудился на сколько у него хватало силъ, жертвуя на пользу общую свои средства, свой умъ, свои способности и энергію. Москвичи съ именемъ Третьяковыхъ обыкновенно связываютъ понятіе о наиболѣе просвѣщенныхъ представителяхъ стариннаго русскаго купечества, большихъ покровителяхъ народнаго образованія и необыкновенно щедрыхъ меценатахъ, оказывающихъ дѣятельное содѣйствіе русскому искусству. Родной братъ С. М. Третьякова Павелъ Михайловичъ пользуется весьма почетной извѣстностью въ качествѣ владѣльца одной изъ обширнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ картинныхъ галлерей, неутомимаго собирателя русскихъ художественныхъ произведеній. Но С. М. Третьяковъ не ограничивался областью искусства и пріобрѣлъ еще болѣе широкую популярность, чѣмъ его братъ. Долгое время онъ состоялъ гласнымъ московской городской думы и членомъ различныхъ ея коммисій и въ началѣ втораго четырехлѣтія (1876—1880 гг.), по введеніи въ Москвѣ городоваго положенія, былъ призванъ общественнымъ довѣріемъ на важный и отвѣтственный постъ городскаго головы. На этомъ посту онъ съ особенной заботливостью относился къ распространенію народнаго образованія въ Москвѣ, гдѣ, благодаря его вліянію и трудамъ, думою было основано огромное число начальныхъ городскихъ училищъ, въ періодъ времени съ 1876 по 1881 годъ. Репутація энергичнаго и искренняго сторонника народнаго образованія, какую недаромъ стяжалъ себѣ С. М. Третьяковъ, была причиной того, что И. И. Масловъ избралъ его исполнителемъ воли своей относительно отказанныхъ имъ по духовному завѣщанію большихъ суммъ (450.000 руб.) на учрежденіе сельскихъ училищъ въ Россіи и на нужды московскаго общества сельскаго хозяйства (40.000 руб.) и московской консерваторіи (40.000 руб.). Самое завѣщаніе, какъ есть основаніе предполагать это, было составлено И. И. Масловымъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ С. М. Третьякова. Близкій другъ А. Г. и Н. Г. Рубинштейновъ, онъ былъ большимъ любителемъ и знатокомъ музыки, придавалъ ей глубокій смыслъ и значеніе въ цивилизаціи человѣчества и старался всѣми силами о наибольшемъ распространеніи музыкальнаго образованія въ Россіи. Съ такою же искренностью, съ какою онъ отдавался дѣлу устройства въ Москвѣ начальныхъ училищъ

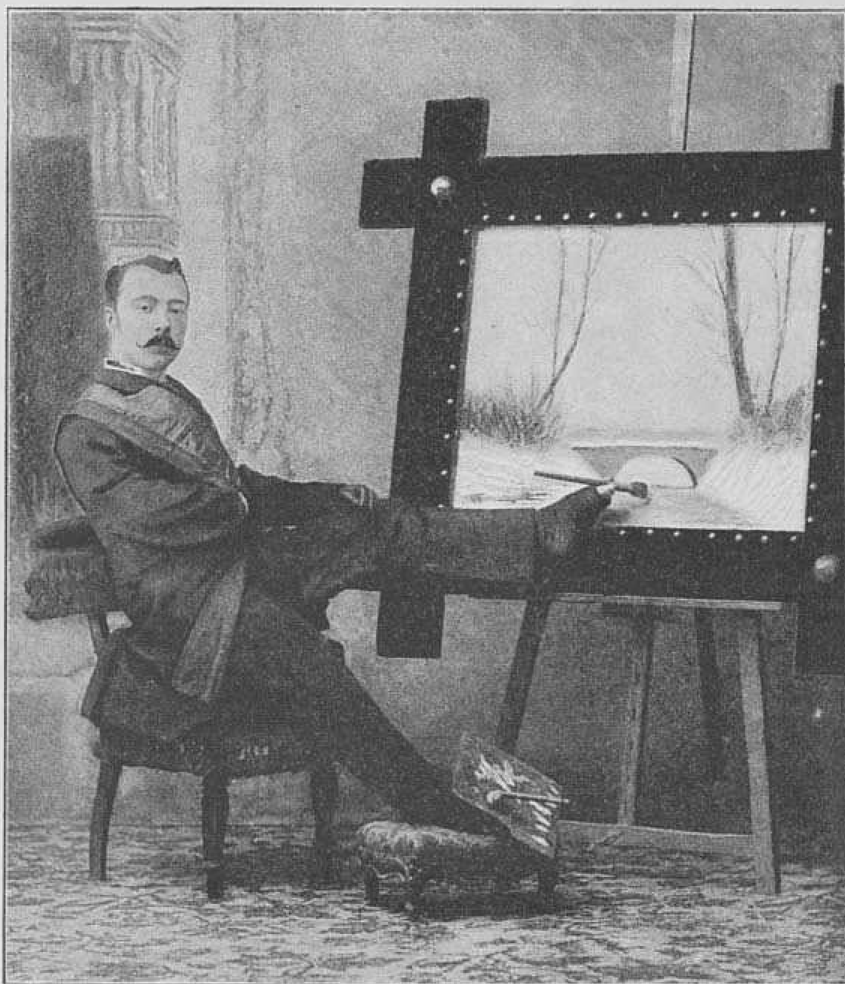
С. М. Третьяковъ посвящалъ себя и дѣлу московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, которое процвѣтало благодаря его горячимъ заботамъ и попеченіямъ объ обществѣ, директоромъ котораго онъ состоялъ около четверти вѣка. Такое же горячее и дѣятельное участіе принималъ С. М. Третьяковъ въ дѣлахъ общества любителей художествъ, котораго онъ былъ предсѣдателемъ, а также въ качествѣ члена совѣта московскаго художественнаго общества и училища живописи, ваянія и зодчества, члена Высочайше утвержденнаго комитета московскаго музея прикладныхъ знаній, почетнаго попечителя мѣщанскихъ училищъ купеческаго общества, наконецъ почетнаго члена коммиссіи народныхъ чтеній въ Москвѣ, однимъ словомъ учрежденій, цѣлью которыхъ было развитіе просвѣщенія и искусства. Помимо указанныхъ сферъ дѣятельности С. М. Третьякова, онъ трудился еще какъ выборный московскаго купеческаго общества и какъ членъ московскаго отдѣленія совѣта мануфактуръ и торговли. Въ 1880 году городская дума почтила его вторичнымъ избраніемъ на постъ городскаго головы, но въ слѣдующемъ году С. М. Третьяковъ вынужденъ былъ отказаться отъ этой должности. Онъ не въ состояніи былъ противодѣйствовать тому непріятному теченію, которое обнаруживалось въ московской думѣ все сильнѣе и сильнѣе и вышелъ въ отставку къ глубокому сожалѣнію всѣхъ здравомыслящихъ москвичей. Нельзя пройти молчаніемъ и дѣятельности его, какъ лица стоявшаго во главѣ московскаго самоуправленія во время послѣдней нашей войны за освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига, въ 1877—1878 гг., дѣятельности неутомимой, исполненной патріотизма. С. М. Третьяковъ въ это время, какъ и всегда, былъ истиннымъ выразителемъ и истолкователемъ патріотическихъ чувствъ, воодушевлявшихъ и воодушевляющихъ первопрестольную столицу.

Безрукій художникъ

Девять лѣтъ тому назадъ, въ музеѣ Лента, въ Петербургѣ, гостилъ художникъ Генау (Jean Victor de Henau), въ то время еще юноша (онъ родился въ Брюсселѣ въ 1862 г.). Художникъ этотъ, писавшій преимущественно цвѣты и пейзажи, поражалъ не какою либо особой талантливостью, хотя работы его какъ по отдѣлкѣ, такъ и по быстротѣ исполненія (онъ пишетъ масляную картину, болѣе аршина въ квадратѣ, втеченіе 8 минутъ) изобличаютъ много эстетическаго чувства и прекрасно развитую технику; но всего болѣе замѣчательно въ нихъ то, что исполнены онѣ *лѣвою ногой*. Дѣло въ томъ, что г. Генау родился безъ рукъ (говорятъ, вслѣдствіе того, что въ домѣ его родителей находилась копія съ Миланской Венеры); съ восьми лѣтъ ребенокъ сталъ, помощью правой ноги, мыться, чесаться и одѣваться, а четырнадцати лѣтъ поступилъ въ Брюссельскую академію искусствъ, для изученія живописи. Тутъ его постигло несчастіе: онъ сломилъ себѣ правую ногу и, упорнымъ трудомъ, сдѣлалъ себя лѣвшой, т. е. пріучилъ себя работать лѣвой ногой. Окончивъ курсъ академіи г. Генау прибылъ въ Петербургъ, гдѣ онъ появился только въ качествѣ живописца; нынѣ же, объѣздивъ всю Европу и, за девять лѣтъ, развивъ обѣ ноги до совершенства, онъ сталъ еще прекраснымъ стрѣлкомъ и весьма недурнымъ музыкантомъ (на фортепіано и на мандолинѣ). Картины свои онъ, по примѣру „концертныхъ" художниковъ, пишетъ подъ игру оркестра, съ замѣчательной быстротой, и хотя, конечно, декоративно, но настолько изящно, что удостоился за нихъ полученія трехъ орденовъ и, что едва ли еще не лестнѣе, значительнаго успѣха во время послѣдней поѣздки по Италіи. Музыкальныя исполненія его отличаются бѣглостью, чистотой ритма и разжигающимъ задоромъ. Стрѣляетъ онъ изъ ружья Монтекристо, и почти безъ промаха. Остальная часть его представленій заключается въ томъ, что онъ закручиваетъ усы, зажигаетъ спичку, закуриваетъ папироску, обмахивается вѣеромъ, играетъ въ карты, откупориваетъ бутылку, наливаетъ себѣ рюмку вина, выпиваетъ ее, рѣжетъ кусокъ пирога, посредствомъ вилки кладетъ его въ ротъ, наконецъ — вопреки поговоркѣ — сморкается лѣвой ногой. Во время разговора, онъ очень милъ и любезенъ, безпечно веселъ и вполнѣ джентльменъ. Теперь онъ гоститъ въ театрѣ Зоологическаго сада и пробудетъ здѣсь вѣроятно, очень недолго. *Н. Л.*

Борьба съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ-Новгородѣ

Въ нынѣшнемъ нумерѣ мы помѣщаемъ, согласно обѣщанію, новую серію рисунковъ, такъ или иначе относящихся къ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Эта новая серія рисунковъ, воспроизведенныхъ также по фотографіямъ, относится къ борьбѣ съ холерой въ Нижнемъ-Новгородѣ. На первомъ планѣ надо поставить плавучій госпиталь, устроенный по мысли генерала Баранова и его стараніями, на „холерномъ островѣ". Когда въ Нижнемъ-Новгородѣ появились первые холерные больные, ихъ доставили въ холерную больницу на дачѣ Кемпе, содержимую купечествомъ. Послѣ нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ „дачную" больницу дезинфецировали, усилили количество врачей, помѣстили отрядъ сестеръ С. С. Вешняковой и постановили возить больныхъ съ пунктовъ уже въ плавучій госпиталь. Для того, чтобы въ народѣ не было вздорныхъ толковъ, рѣшено было хоронить спустя 24 часа послѣ смерти и при томъ, по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, въ 6 часовъ, при чемъ на доскѣ на пристани вывѣшивать званіе и имя усопшаго. Умершихъ „на дачѣ" похоронили по всѣмъ обрядамъ православной церкви, къ коей они принадлежали. Надъ покойниками читали псалтирь, отпѣвалъ ихъ священникъ, пріѣзжалъ и губернаторъ, а затѣмъ ихъ похоронили на новомъ кладбищѣ.

Безрукій художникъ ЖАНЪ ГЕНАУ.

Отъ пристани, на набережной у такъ называемаго Магистратскаго съѣзда, до „холернаго острова" не болѣе получаса ѣзды. По описанію одного корреспондента, посѣтившаго Нижній-Новгородъ, зайдя на плотъ, вы затѣмъ по глубокому песку пересѣкаете узкій мысокъ, коимъ здѣсь начинается островъ, и по другой сторонѣ коего, у самаго берега, стоитъ баржа, заключающая въ себѣ плавучій госпиталь. Въ сущности островъ — длинная песчаная отмель давнишняго происхожденія и имѣющая до 10 верстъ въ окружности. Мѣстами, по краямъ рѣки у берега, группируются кусты и купы развѣсистаго лозняка. По дорогѣ съ правой стороны посажено около трехъ осминниковъ капусты и огурцовъ, которые пришлось купить у подгородныхъ крестьянъ, дабы они перестали ходить сюда и не заражались въ этой мѣстности; съ лѣвой стороны раскинуты палатки, въ которыхъ помѣщаются комендантъ и команда городовыхъ, вооруженныхъ ружьями. По другой сторонѣ берега, гдѣ дорожка ведетъ въ кусты ивняка, на зеленой лужайкѣ за этими кустами высится небольшая изъ досокъ сколоченная часовенька, съ окнами и створчатою дверью, надъ которой красовался образъ Спаса. Въ этой часовнѣ и отпѣвали покойниковъ, которыхъ хоронили у берега за лѣсомъ на мѣстѣ, отведенномъ спеціально для холернаго кладбища. Внутри часовни задняя стѣна ея тоже украшена образами, при чемъ часовня на столько умѣстительна, что въ ней можетъ помѣщаться до 12 гробовъ, но совершать службу всетаки приходится снаружи.

Ко времени начала холеры плавучій госпиталь совершенно подготовился къ пріему. Водворенъ былъ персоналъ врачей съ докторомъ В. М. Рожанскимъ во главѣ, единовременно на баржу поступила княгиня Шаховская вмѣстѣ съ 14-ю сестрами ея общины, и нужное количество мужской и женской санитарной прислуги. Назначена была и команда городовыхъ, вооруженныхъ ружьями, при этомъ Н. М. Барановымъ, въ качествѣ коменданта госпиталя, назначенъ былъ отставной лейтенантъ Жеребко-Ротмистренко, служившій въ прошлую кампанію въ Черноморскомъ флотѣ въ качествѣ волонтера. Отъ пристани до острова — добрыхъ семь верстъ и эвакуація представляетъ немало затрудненій. Было рѣшено воспользоваться казенными катерами рѣчной полиціи и съ прирѣчныхъ пунктовъ препровождать въ госпиталь на досчаникахъ (см. рисунокъ), прикрытыхъ парусиновымъ тентомъ и ведомыхъ на буксирѣ этими катерами и нанятыми для того небольшими пароходами. Подавъ первоначальную помощь на пунктѣ, гдѣ постоянно находятся врачъ и студенты, больнаго на носилкахъ кладутъ въ досчаникъ и везутъ въ рѣчной госпиталь. Тутъ онъ водворяется въ общую палату и тотчасъ же поступаетъ въ распоряженіе врачей и сестеръ милосердія, причемъ снятое съ него бѣлье дезинфецируется прекрасно приспособленнымъ для того новѣйшимъ аппаратомъ. Тѣмъ не менѣе, больные, выздоравливая, не получаютъ назадъ своей одежды и бѣлья.

На одномъ изъ нашихъ рисунковъ изображенъ гробъ съ останками и затѣмъ перевезеніе этихъ останковъ умершей отъ зараженія холерой сестры милосердія общины „Утоли моя печали" Татьяны Алексѣевны Алексѣевой, съ честью подвизавшейся въ отрядѣ княгини Шаховской. Покойная Алексѣева, по словамъ сестеръ, поплатилась за свою сердечность: „утѣшая больныхъ дѣтей, она цѣловала ихъ и вообще много рисковала, пренебрегая предосторожностями, такъ что одного больнаго стошнило ей въ лицо".

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ скромное, но исполненное торжественности перевезеніе тѣла этой самоотверженной женщины, на похоронахъ которой присутствовалъ генералъ Н. М. Барановъ, доктора, санитары и много другихъ лицъ. Крышку и вѣнки несли впереди сестры, за ними слѣдовалъ окруженный ими гробъ. Осторожно по деревяннымъ ступенькамъ спускалась процессія къ свѣтлой и гладкой въ эти минуты, какъ зеркало, Волгѣ. Осторожно внесли гробъ въ большую, длинную лодку, осторожно поставили на помостъ, забивъ крышку. Придерживая, молодой человѣкъ любовно охватилъ гробъ рукой, какъ дорогую невѣсту, напоминая своей красной рубашкой, при остальной обстановкѣ, процессъ венеціанскихъ похоронъ съ краснымъ трауромъ на гондолѣ, плывущей въ лагуны. Сестры окружили гробъ стройной группой, тутъ же сталъ іеромонахъ въ ризѣ съ крестомъ и курящимся кадиломъ въ рукахъ, рядомъ дьяконъ и хоръ, далѣе у руля рулевой и гребцы у веселъ. Жаръ спалъ, но солнце свѣтило ярко. Тихо, безъ качки и шума начала скользить лодка, направляясь сначала внизъ, а затѣмъ наискось къ противоположному берегу, туда, гдѣ вдали за сосновымъ боромъ скрывается неуютный, песчаный, наклонный къ рѣкѣ пустынный берегъ, отведенный подъ холерное кладбище. Чуть-чуть раздавался всплескъ веселъ, но въ вышинѣ, по рѣкѣ и обоимъ ея берегамъ неслось громко и торжественно: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный — помилуй насъ!.."

Этотъ моментъ перевезенія тѣла усопшей также изображенъ на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Остальные рисунки не нуждаются въ поясненіяхъ.

Некрологъ

Мольскій Виталій Константиновичъ, генералъ-лейтенантъ, комендантъ Бобруйской крѣпости, одинъ изъ славныхъ героевъ севастопольской обороны и героевъ послѣдней русско-турецкой войны, † въ Кисловодскѣ 12 августа, 63 лѣтъ.

Янковскій Евгеній Осиповичъ, волынскій губернаторъ, состоявшій по полевой военной артиллеріи, генералъ-майоръ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и выдающихся администраторовъ, воспитанникъ Михайловской артиллерійской академіи, † въ Варшавѣ 28 іюля.

Н. М. Барановъ

На дняхъ ярмарочное купечество въ Нижнемъ-Новгородѣ поднесло нижегородскому губернатору генералъ-маіору Баранову большой адресъ, въ которомъ горячо благодарило энергичнаго администратора за всѣ его труды и напряженную, неусыпную дѣятельность по пресѣченію холерной эпидеміи въ губерніи, за водвореніе спокойствія въ краѣ. „Благодаря вашимъ трудамъ — говорится въ этомъ адресѣ — было достигнуто единодушіе, результатомъ чего явилась стройная организація борьбы, несомнѣнно оказавшая громадное вліяніе на ослабленіе эпидеміи"... И въ самомъ дѣлѣ, генералъ Барановъ своей изумительной дѣятельностью, массою неустаннаго труда и разумнымъ образомъ дѣйствій показалъ цѣлой Россіи очень наглядный примѣръ того, что можетъ сдѣлать администраторъ, дѣйствительно стоящій на высотѣ своего положенія и постоянно пребывающій на стражѣ интересовъ правительства и общества. Когда появились первые зловѣщіе признаки холерной эпидеміи въ краѣ, генералъ Барановъ быстро принялся за работу, чтобы пресѣчь невзгоду въ самомъ началѣ или, по меньшей мѣрѣ, воспрепятствовать дальнѣйшему развитію эпидеміи. Получивъ широкія полномочія, генералъ Барановъ съ одной стороны, заручившись содѣйствіемъ различныхъ учрежденій — земскаго, городскаго и ярмарочнаго управленій, принялъ самыя энергичныя мѣры для борьбы съ холерною эпидеміей, съ другой — не менѣе энергично принялся за успокоеніе возбужденныхъ умовъ и поднятіе нѣсколько упавшаго духа населенія. Герой „Весты", храбрый, привыкшій къ бурямъ и непогодамъ, честный морякъ, онъ прежде всего пожертвовалъ личнымъ спокойствіемъ и удобствами и отдалъ собственное помѣщеніе подъ холерный госпиталь, озаботился устройствомъ плавучаго холернаго барака и другихъ госпиталей, учрежденіемъ всевозможныхъ санитарныхъ мѣръ и предосторожностей, установленіемъ цѣлаго ряда мѣропріятій, способствующихъ оздоровленію города, предупрежденію заболѣваній, вродѣ, напримѣръ, раздачи отварной воды, горячей пищи бѣднѣйшему населенію и проч. И коренные жители, и пріѣзжее купечество просто изумлялось и поражалось тѣмъ трудамъ, которые генералъ Барановъ посвящалъ ежедневно на борьбу съ эпидеміей на обереганіе всеобщаго спокойствія. При постройкѣ бараковъ, при погребеніи врачей, „душу свою положившихъ за други своя", при всевозможныхъ осмотрахъ города, всюду и вездѣ генералъ большею частью присутствовалъ самолично; почти все дѣлалось подъ его личнымъ наблюденіемъ, либо по его личнымъ указаніямъ, совѣтамъ. Цѣня значеніе широкой гласности, вѣря въ пословицу, что „умъ хорошо, а два лучше", генералъ Барановъ принималъ съ благодарностью всякое полезное указаніе, не гнушался ничьимъ добрымъ совѣтомъ, терпѣливо выслушивалъ каждаго обращавшагося къ нему простолюдина. Онъ рѣшительно вдохновлялъ своей собственной самоотверженностью, кипучей дѣятельностью, беззавѣтной предан-

Н. М. БАРАНОВЪ,
генералъ-маіоръ, нижегородскій губернаторъ.
Съ фотографіи Д. Лейбовскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ гравировалъ Ад. Бёме.

Княгиня Н. Б. Шаховская и сестры общины »Утоли моя печали« у гроба умершей отъ холеры сестры той же общины.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

С. М. ТРЕТЬЯКОВЪ,
бывшій московскій городской голова, † 25-го іюля с. г.
Съ фотографіи А. Ясвоина гравировалъ для «Всем. Иллюстраціи» В. В. Матэ.

В. А. ДАШКОВЪ, директоръ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.
Съ фотографіи К. Бергамаско гравировалъ Б. Пуцъ.
По поводу пятидесятилѣтія службы.

Перевезеніе тѣла, умершей отъ холеры, сестры общины »Утоли моя печали« съ плавучаго госпиталя на кладбище.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ностью дѣлу, вдохновлялъ на подвиги такого же самоотверженія и любви къ ближнему. Въ концѣ концовъ онъ добился того, что острый періодъ холеры довольно скоро миновалъ въ управляемомъ имъ краѣ, особенно въ самомъ городѣ, и эпидемія пошла абсолютно и быстро на убыль. Недремлющее око генерала Баранова вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдало неустанно за спокойствіемъ гражданъ. Всѣмъ памятны недавніе приказы генерала, которыми онъ съумѣлъ поддержать престижъ власти, внушить темному люду уваженіе къ закону. Прибѣгая лишь въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ къ крайнимъ мѣрамъ для вразумленія неразумныхъ, генералъ Барановъ дѣйствовалъ съ удивительнымъ терпѣніемъ, вникалъ въ нужды населенія, требовалъ, чтобы съ больными обходились какъ можно человѣчнѣе и цѣлымъ рядомъ энергичныхъ и вполнѣ благоразумныхъ мѣръ „измѣнилъ дурно-направленное въ разныхъ мѣстахъ настроеніе народныхъ массъ". Въ самыя тяжелыя минуты, когда паника овладѣла рабочими, а торговцы приходили въ уныніе и готовы были разбѣжаться, стойкій, твердый и неустрашимый „хозяинъ губерніи" постоянно посѣщалъ ярмарку, то-и-дѣло объѣзжалъ госпитали и санитарные пункты и ободрялъ всѣхъ и каждаго. И генералъ достигъ удивительныхъ результатовъ, вселилъ довѣріе ко всѣмъ мѣропріятіямъ, принимаемымъ противъ эпидеміи и придалъ увѣренность въ ихъ цѣлесообразности и пользѣ. „Этимъ — говорится въ адресѣ нижегородскаго биржеваго купечества отъ 27 іюля—генералъ Барановъ разсѣялъ и прекратилъ всѣ смуты, надвигавшіяся къ Нижнему-Новгороду съ низовья Волги, обезпечилъ мирнымъ путемъ общую безопасность и укоренилъ убѣжденіе въ полной тишинѣ и спокойствіи". Такова дѣятельность генерала Баранова въ борьбѣ съ постигшимъ нашу родину бѣдствіемъ, дѣятельность безпримѣрная, говорящая сама за себя и снискавшая ему невыразимую благодарность всего мѣстнаго населенія и безпредѣльное уваженіе всѣхъ мыслящихъ людей русскихъ. Таково *настоящее* генерала Баранова. Но и прошлое его не менѣе достойно вниманія и говоритъ о его недюжинномъ умѣ, большихъ способностяхъ, администраторскомъ талантѣ, сильномъ характерѣ, непреклонной волѣ. О генералѣ Барановѣ заговорили еще тогда, когда онъ служилъ во флотѣ и съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ интересовать русское общество. Онъ постоянно обращалъ на себя вниманіе, будучи с.-петербургскимъ градоначальникомъ, управляя ковенской губерніей, затѣмъ архангельской, являясь преобразователемъ администраціи нижегородской ярмарки. Его любовь къ широкой гласности, просвѣщенные, истинно гуманные взгляды, оригинальный образъ дѣйствій, находчивость, изумительная энергія и другія выдающіяся качества генерала Баранова — извѣстны всѣмъ, кто сколько нибудь слѣдилъ за явленіями внутренней жизни нашего отечества за послѣднія десять — пятнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ имя генерала Баранова было постоянно у всѣхъ на устахъ. Помимо указанныхъ достоинствъ его, какъ необыкновенно дѣятельнаго, распорядительнаго и умнаго администратора, генералъ Барановъ заслуживаетъ симпатіи и какъ человѣкъ, исполненный благородной гордости, доступный, простой, съ чуткимъ, отзывчивымъ сердцемъ и доброй душою. Онъ строгъ къ себѣ и всегда готовъ сознать свои ошибки, чуждъ мелкаго самолюбія и, главнѣе всего, онъ—человѣкъ дѣла, а не формы. Онъ всегда искренно желаетъ приносить пользу, и уже однимъ этимъ безкорыстнымъ желаніемъ не можетъ не внушать къ себѣ уваженія.

Николай Михайловичъ Барановъ родился въ 1836 году, слѣдовательно теперь ему пятьдесятъ шесть лѣтъ. По окончаніи образованія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ онъ въ 1854 году поступилъ на службу во флотъ и въ мичманы произведенъ въ 1856 году. Здѣсь онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе, предложивъ, въ очень удобный моментъ, когда выяснилась наша отсталость въ вооруженіи, изобрѣтенное имъ ружье, заряжающееся съ казенной части, которое и было принято во флотѣ подъ именемъ „барановскаго" ружья и несомнѣнно сослужило свою службу. Когда Николай Михайловичъ былъ назначенъ начальникомъ морскаго музея при кораблестроительномъ отдѣленіи морскаго техническаго комитета, онъ со свойственной ему энергіей взялся и за это скромное дѣло и совершенно преобразовалъ музей. Конечно это не удовлетворяло его, онъ искалъ случая примѣнить свои силы и способности къ болѣе широкому дѣлу; ему нуженъ былъ просторъ. И потому неудивительно, что онъ съ увлеченіемъ отдался первому такому дѣлу, которое состояло въ проектѣ относительно углубленія фарватеровъ посредствомъ новыхъ приспособленій, довольно новыхъ и остроумныхъ. Съ этой цѣлью Николай Михайловичъ и приступилъ къ учрежденію общества „Гидротехникъ". Предпріятіе это, однако, не успѣло развиться за недостаткомъ денежныхъ средствъ и по причинѣ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыя былъ поставленъ учредитель общества. Но вотъ вспыхнула послѣдняя наша война съ турками, и Николай Михайловичъ очутился въ числѣ охотниковъ балтійскаго флота, отправившихся на Черное море. Онъ принялъ начальство надъ пароходомъ русскаго общества пароходства и торговли „Веста" и, командуя имъ, сдѣлалъ удачную рекогносцировку къ берегамъ Босфора вмѣстѣ съ пароходами „Константинъ", „Владиміръ" и „Ливадія". 11-го іюня 1877 года „Веста" выдержала бой около Кюстенджи съ большимъ турецкимъ броненосцемъ, заставивъ послѣдній спасаться бѣгствомъ. Это блестящее дѣло, поддержавшее честь и славу русскаго флота и занимающее въ его исторіи одну изъ свѣтлыхъ страницъ, — впервые доставило Николаю Михайловичу широкую извѣстность, упрочивъ за нимъ навсегда имя „героя Весты". Затѣмъ въ декабрѣ того же года, капитанъ 2-го ранга, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степ. и флигель-адъютантъ Барановъ снова выказалъ беззавѣтную храбрость въ качествѣ командира парохода „Россія". Онъ взялъ близь Пендераклін большой турецкій пароходъ „Мерсину" съ находившимся на немъ многочисленнымъ десантомъ и за этотъ новый геройскій подвигъ получилъ чинъ капитана 1-го ранга. Нашлись, однако, недоброжелательные люди, захотѣвшіе набросить тѣнь на подвиги Николая Михайловича, на его доброе имя; они стали отрицать блестящій подвигъ „Весты". Никогда не любившій темноты, привыкшій дѣйствовать открыто, истинный герой „Весты" потребовалъ путемъ строгаго слѣдствія возстановленія своей чести, своего добраго имени и вступилъ въ жестокую печатную полемику со своимъ начальствомъ. Надъ Николаемъ Михайловичемъ былъ нарядженъ судъ и по приговору его герой „Весты" долженъ былъ оставить службу во флотѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишился и званія флигель-адъютанта. Но недолго Николай Михайловичъ пребывалъ въ бездѣйствіи. Когда графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ былъ, въ тяжелые дни смутъ, призванъ къ дѣятельности, онъ испросилъ для Баранова помилованія у покойнаго Императора. Николай Михайловичъ снова былъ принятъ на службу въ составъ полевой пѣшей артиллеріи, переименованъ въ полковники и въ началѣ 1881 года былъ назначенъ ковенскимъ губернаторомъ. На этомъ посту онъ, между прочимъ, обратилъ на себя вниманіе преобразованіемъ института урядниковъ. Вскорѣ затѣмъ по Высочайшему повелѣнію Николай Михайловичъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для занятія чрезвычайно важнаго и отвѣтственнаго поста градоначальника. Съ огромной энергіей взялся онъ за трудное дѣло по прекращенію безпорядковъ и сдѣлалъ все, что было въ его силахъ. Помимо государственной полиціи онъ пытался заняться благоустройствомъ столицы, желалъ преобразовать фабрично-заводскую полицію съ цѣлью улучшенія быта фабричнаго люда и проч., но въ самый разгаръ благихъ намѣреній и попытокъ призванъ былъ къ новой дѣятельности—къ управленію архангельской губерніей. Здѣсь онъ пробылъ очень недолго, но все таки успѣлъ сдѣлать много полезнаго для сѣвернаго края, явившись дѣятелемъ-реформаторомъ и сочинивъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе выдающихся проектовъ. Наконецъ послѣ этого онъ занялъ постъ нижегородскаго губернатора. Для полноты характеристики дѣятельности генерала Баранова слѣдуетъ упомянуть еще, что ему принадлежитъ замѣчательный по идеѣ и смѣлости плана проектъ преобразованія военнаго флота. Генералъ Барановъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ оцѣнилъ значеніе крейсерскихъ судовъ какое они имѣютъ теперь при развитіи срочнаго пароходства, всемірной торговли и колоній. Этотъ проектъ очень краснорѣчиво говоритъ о недремлющемъ умѣ генерала Баранова, полная оцѣнка дѣятельности котораго еще во многихъ отношеніяхъ преждевременна.

П. Б.

Празднество въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи

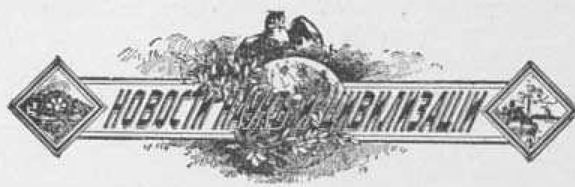
Все, что имѣетъ какое либо, хотя бы отдаленное, отношеніе къ политическому единенію двухъ народовъ, въ настоящую минуту въ Парижѣ не можетъ не вызывать успѣха. Какъ и слѣдовало ожидать, спекуляція воспользовалась этимъ настроеніемъ парижской публики, чтобы собрать съ нея дань для вспомоществованія нуждающимся французской и русской національностей. Празднества, устроенныя недавно съ этой цѣлью въ Тюльери, далеко неотличались обычнымъ вкусомъ, оригинальностью и великолѣпіемъ, на которые французы такіе мастера. Фантазія организаторовъ и декораторовъ, на этотъ разъ не церемонилась, не особенно стѣснялась русскимъ стилемъ, какой, повидимому, имѣлось въ виду придать общему характеру празднества. Среди общественнаго сада и каштановыхъ аллей возникла московская „Красная площадь" съ ея силуэтами церквей, Кремлемъ и памятниками. При помощи искусно расписаннаго холста обманъ зрѣнія былъ полный. Часть декоративную, такимъ образомъ, надо признать удавшеюся. Своеобразная архитектура Кремля живописно выдѣлялась на фонѣ, колоритъ котораго былъ переданъ художникомъ съ такой вѣрностью, что картина производила полную иллюзію.

Внизу импровизированныхъ массивныхъ стѣнъ Кремля красовались вывѣски продажи пива и проч. На всѣхъ на нихъ обязательная надпись „Franco-Russe". Все было, увѣряетъ одинъ хроникеръ, до такой степени франко-русскимъ, что наивная публика даже продавщицу нуги, наряженную въ кабильскій костюмъ, принимала за нѣчто франко-русское. Нѣкоторое впечатлѣніе производили кавалергарды, блестящіе костюмы которыхъ успѣли понравиться парижанамъ еще въ „Мишелѣ Строговѣ". „Съ величественной осанкой они стояли возлѣ громадной пушки у кремлевскихъ воротъ".

Зато вполнѣ не удачно воспроизведена была нижегородская ярмарка, которую многіе посѣтители принимали за изображеніе „праздника въ Нейльи".

Чтобы придать всему этому болѣе русскій видъ, распорядители придумали нарядить многочисленную рать фигурантовъ русскими мужиками — въ армяки, надѣвъ имъ парики въ скобку и прицѣпивши огромныя фальшивыя бороды. Такое же количество фигурантокъ было разодѣто въ разноцвѣтные сарафаны и кокошники, усыпанные бусами поддѣльнаго жемчуга. Мужики и бабы подавали пиво и проч.

Качели, игры, акробаты, сонамбулы — все было по обычаю этого рода французскихъ празднествъ — и вездѣ вереницы женщинъ въ сарафанахъ. Впрочемъ, надо сказать правду, что главная приманка „great attraction", на которую видимо разсчитывали устроители, подверглась строгой критикѣ фланеровъ и газетныхъ рецензентовъ. „Баталія цвѣтовъ на Невскомъ проспектѣ" оказалась штукой, заимствованной изъ нравовъ Ниццы, и живьемъ перенесенной на улицу сѣверной столицы, которую взяла на себя изобразить одна изъ аллей, граничащихъ съ „Риволи". Санки, двигавшіяся по песку на скрытыхъ подъ полозьями колесахъ, довершали этотъ лѣтній праздникъ. Онъ вышелъ въ общемъ довольно не удаченъ. Въ выигрышѣ ли остались бѣдные, — это тоже вопросъ. Даже французскія газеты прямо говорили, что эта вполнѣ спекулятивная затѣя, расчитанная на франко-русскія симпатіи, въ результатѣ дала одинъ мыльный пузырь...

Пути сообщенія, телеграфъ

— Улучшеніе водныхъ путей сообщенія. Крупные недостатки нашихъ водяныхъ сообщеній и сравнительно слабое ихъ развитіе, несоразмѣрное съ возрастающими потребностями, оказываютъ вредное вліяніе на правильный ходъ торговли, замедляя движеніе слѣдующихъ по рѣкамъ и каналамъ грузовъ, вслѣдствіе чего возникаетъ множество непорядковъ и недоразумѣній; на усиленіе и улучшеніе нашихъ водныхъ системъ министерствомъ путей сообщенія обращено особенное вниманіе, а потому, при составленіи проектовъ смѣтъ будущаго года, имѣется въ виду въ значительной мѣрѣ увеличить испрашиваемый кредитъ на расходы по устройству водныхъ путей сообщенія Имперіи; въ виду настоящаго стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства, предполагается для покрытія этихъ расходовъ установить новые и увеличить нѣкоторые изъ существующихъ судоходныхъ сборовъ, а также изыскать и другіе источники доходовъ, при соотвѣтственномъ сокращеніи части другихъ расходовъ по министерству путей сообщенія.

Географія, этнографія

– Самое жаркое мѣсто на землѣ. На эту сомнительную честь изъявляютъ притязаніе нѣсколько мѣстъ. Въ Центральной Сахарѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ средняя температура достигаетъ 97° F (29° по Реомюру). Въ Центральной Австраліи въ январѣ, а также въ Аравіи и южной Калифорніи среди лѣта средняя температура бываетъ 94° F ($27\frac{1}{2}$ R). Но Нью-Іоркское метеорологическое бюро сообщаетъ, что все это еще прохладныя мѣста сравнительно съ находящеюся въ Калифорніи долиной лежащей на сто верстъ восточнѣе горъ Сіерра Невада, между горными хребтами Тунеранъ (6.000 футовъ) и Амарго а (10.000 фут.). Эта долина лежитъ болѣе чѣмъ на 100 футовъ ниже уровня моря и извѣстна подъ именемъ „долины смерти" (Death valley), потому что въ 1850 году въ ней погибъ отъ жары и жажды цѣлый караванъ эмигрантовъ. Всякій, кто отваживается посѣтить эту долину безъ большихъ предосторожностей рискуетъ погибнуть отъ солнечнаго удара. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время, въ этой долинѣ въ теченіе полныхъ пяти мѣсяцевъ средняя температура достигла 94° F (почти $27\frac{1}{2}$ R°.). а въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, іюля и августа, средняя температура была выше 100° F ($30\frac{1}{4}$° R.). Во все это время температура ни разу не опускалась ниже 70° F. (17° R.), но они достигли максимума 122° F. (40° R.) три дня подъ рядъ въ концѣ іюня и началѣ іюля. Самый жаркій день былъ 18 іюля, когда высшая температура была 120° ($39\frac{1}{8}$° R.), а низшая 99° (почти 30° R.), а средняя 108° (34° R.). Въ теченіе цѣлой недѣли послѣ этого температура ни разу не опускалась ниже 88° (25° R.), а максимумъ ежеднев-

но достигалъ 119—121° (около 39° R.). Эта долина замѣчательна еще вѣтрами, которые дуютъ съ необычайною силой, чаще всего съ юга, и очень часто напоминаютъ ужасный самумъ Сахары. Понятно, что въ такой пустынѣ почти нѣтъ жизни и растительность самая скудная. Птицъ — ни одной, животныхъ никакихъ кромѣ паука, змѣи и ящерицы.

Технологія

— Найденъ способъ плавленія дерева. До настоящаго времени думали, что дерево, нагрѣтое въ сильной степени, должно непремѣнно загорѣться. Однакожъ двумъ бельгійцамъ, гг. Бизуаръ и Ленуаръ, удалось его расплавить и получить такой продуктъ, на который не имѣетъ никакого вліянія ни жара, ни холодъ, ни сырость, продуктъ обѣщающій впослѣдствіи произвести большія реформы въ производствѣ нашей мебели. Легкость, съ которою расплавляютъ дерево, даетъ возможность употреблять въ дѣло даже деревянные опилки, мелкіе куски дерева.

Холера

Холера имѣетъ своей родиной Остъ-Индію, и въ Европу она проникла впервые только въ настоящемъ столѣтіи. Произведенныя въ послѣднее время изслѣдованія нѣмецкаго санскритолога *Хауга* показали, что въ Индіи болѣзнь эта издавна является туземной. Ее нашли тамъ португальцы послѣ открытія ими морскаго пути въ Индію, сведшіе съ ней непріятное знакомство въ Гоя, гдѣ въ 1563 году португальскій врачъ *Гарсія-дель-Гуэрто* первый изъ европейскихъ врачей наблюдалъ холеру и сдѣлалъ точное описаніе ея, но за много вѣковъ до Р. Хр. она уже была точно описана въ древнѣйшихъ санскритскихъ сочиненіяхъ, и эпидеміи ея обозначались названіемъ mâhâ mârî (magna mors, великій моръ). Въ этихъ сочиненіяхъ болѣзни даются различныя названія, указывающія на главные ея симптомы: 1) vishû dschikâ обозначаетъ рвоту и поносъ, также какъ и нѣмецкое Brechruhr; 2) alasikâ, судороги, влекущія за собою изнуреніе и столбнякъ; 3) vilambikâ, выражаясь современнымъ медицинскимъ терминомъ — коллапсъ (упадокъ сердечной дѣятельности), collapsus. Другое слово, часто употребляемое въ Индіи для обозначенія холеры, взято изъ маратскаго языка mordeshin или mordschi, превращенное французами въ mort de chien (собачья смерть), обозначаетъ также коллапсъ.

Вопросъ о томъ—почему холера въ теченіе тысячелѣтій пребывала только въ Индіи и начала проникать къ намъ такъ поздно — представляетъ, конечно, большой интересъ; однако отвѣтъ на него не можетъ быть данъ съ желательной точностью. Главная причина, по справедливому замѣчанію *Петтенкофера*, заключается въ томъ, что это событіе случилось въ такое время, когда очень усилились сношенія людей по всѣмъ направленіямъ на морѣ и на сушѣ. Первый пароходъ появился въ индійскихъ водахъ въ началѣ 20-хъ годовъ. На сушѣ также старались всячески усилить и устроить сношенія. И вотъ въ 1823 г. страшная (для тѣхъ временъ) азіятская гостья появилась съ одной стороны въ Антіохіи и Александріи на Средиземномъ морѣ, а съ другой въ астраханской губерніи. Похитивъ въ послѣдней, по *Архангельскому*, 205 жертвъ, холера замолкла и вновь появилась въ Европѣ (въ оренбургской губ.) только въ 1829 г., когда отъ нея погибло уже 865 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году Астрахань оказалась исходнымъ пунктомъ дальнѣйшаго распространенія холеры въ Европѣ; по долинѣ Волги болѣзнь пробиралась вверхъ и 15 сентября достигла Москвы. 350 часовъ пути отъ Астрахани до Москвы были пройдены въ 2 мѣсяца; въ теченіе года вся Россія была охвачена болѣзнью. Въ 1830 году отъ холеры погибло въ Россіи 37,595 человѣкъ, а въ слѣдующемъ году уже 197,069.

Въ виду настойчиваго наступательнаго движенія холеры западная Европа ждала появленія ея и у себя, и русско-польская война 1831 г. несомнѣнно очень много способствовала дальнѣйшему движенію эпидеміи на западъ. Въ Германіи, передъ появленіемъ холеры, изъ среды тогдашней медицины, на столько же бѣдной положительнымъ содержаніемъ, на сколько глубоко зараженной школьнымъ педантизмомъ, слышались надменные голоса, что здѣсь наконецъ „будетъ сорвана маска съ призрака“. Пришла холера, и маска дѣйствительно была сорвана „съ призрака“, только не съ того призрака, о какомъ мечтали гетевскіе Вагнеры. Холера на западѣ оказала благодатно смиряющее вліяніе на науку и врачебную практику. Современные-эпидеміографы, напр. *Симсенъ* (Ueber die Cholera, Hamburger Mittheil., II, 1833, стр. 183) сравнивали ее съ „врагомъ, который уничтожалъ системы и теоріи, большинствомъ считавшіяся неопровержимыми“, и т. д. И эти благодѣтельныя послѣдствія, по *Гризингеру*, продолжались еще долго спустя. Великими практическими задачами, какія вызвала холера, она положила мало по малу конецъ нескончаемымъ кабинетнымъ мудрствованіямъ, разсѣяла многочисленные туманные и призрачные образы и побудила къ анализу дѣйствительныхъ, конкретныхъ явленій.

Въ половинѣ 40-хъ годовъ изъ Индіи началось новое эпидемическое и притомъ гораздо болѣе быстрое шествіе холеры (2-я эпидемія). До Москвы эпидемія на этотъ разъ достигла (въ 1848 г.) послѣ 4-лѣтняго, тогда какъ въ 1832 году болѣе чѣмъ послѣ 12-ти лѣтняго путешествія ея изъ Индіи. Въ 1849 г. она была уже въ Парижѣ, куда изъ Кале дошла въ первую эпидемію (въ 1832 г.) почти въ 10 мѣсяцевъ, и на этотъ разъ въ 4 м. Въ 1853 же году изъ Гавра въ Парижъ дошла въ 25 дней.

Но вотъ въ 1883 году холера появилась въ Египтѣ. Европа снова всполошилась, и на берега Нила были посланы, обратившія на себя всеобщее вниманіе, двѣ главныхъ экспедиціи: одна — *Пастеровская*, на которую правительство не поскупилось отпустить (единогласно) 500.000 фр., и другая — состоявшая изъ *Коха* и двухъ его учениковъ *Гаффки* и *Фишера*; члены послѣдней экспедиціи получили отъ правительства 135.000 марокъ. Помимо сего въ то же время въ Египетъ были посланы *Аронсонъ* (Франція), *Гунтеръ* (Англія), *Эккъ* (Россія); прямо въ Индію Англіей были отправлены *Клейнъ* и *Генеджъ-Джибсъ*, а въ Палермо Баварія послала *Бухнера* и *Эммериха*.

26 іюля 1884 года въ Берлинѣ состоялось засѣданіе, на которомъ *Робертъ Кохъ* сдѣлалъ подробное сообщеніе о своихъ новыхъ геніальныхъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ въ Египтѣ и въ Индіи. Вышедшій впослѣдствіи большой отчетъ о поѣздкѣ, подписанъ *Гаффки* (Arbeiten aus dem Kaiserlichen Gesundheitsamte. Bd. III. Bericht über die Thätigkeit der zur Erforschung der Cholera im Jahre 1883 nach Egypten und Indien entsandten Kommission. Mit Abbildungen im Text, 30 Tafeln und einem Titelbilde. Berlin. 1887. 4°. X+ 272+87). Отчетъ составленъ въ высокой степени добросовѣстно и изобилуетъ многими очень важными данными. Біологическія свойства открытой холерной запятовидной бактеріи съ такою полнотою были изучены *Кохомъ*, что въ послѣдующіе годы едва ли прибавилось что либо существенное къ ученію о холерномъ контагіѣ. Въ то же время появились и замѣчательные труды *Макса Петтенкофера* — громадный томъ въ 50 печатныхъ листовъ и *Кеннингема* — маленькая, талантливо написанная, книжка, около 100 страницъ.

Коху удалось наблюдать во всѣхъ случаяхъ холеры какъ въ испражненіяхъ больныхъ, такъ и въ кишечномъ содержимомъ умершихъ особый растительный организмъ, не встрѣчавшійся ни въ какой другой болѣзни. Организмъ этотъ при увеличеніи въ 1000 разъ, какъ представлено на рисункахъ 1, 2, 3 и 4, заимствованныхъ изъ великолѣпнаго изданія *К. Френкеля* и *Р. Пфейфера* — Mikrophotographischer Atlas der Bakterienkunde, имѣетъ видъ короткой палочки, обычно 2—3 микроновъ длины (микронъ = μ = $^1/_{1000}$ доли миллиметра) и 0,5—0,7μ ширины. Концы палочки притуплены, а сама она особенно замѣчательна тѣмъ, что въ большинствѣ рѣзко изогнута по продольной оси, почему и названа *запятовидною* (Kommebacillen, bacille virgule), хотя оба конца ея одинаковой толщины. По большей части бацилла эта встрѣчается въ одиночку, иногда же и попарно, въ видѣ s или є. Нерѣдко, однако, образуются и большія группы, въ видѣ красиво извитыхъ умѣренно крутыхъ спиралей (спириллъ), достигающихъ иногда довольно значительной длины. Никогда не встрѣчаются холерные микробы въ видѣ круглыхъ образованій — кокковъ. Запятовидныя бациллы очень подвижны, и при соотвѣтствующей температурѣ, близкой къ температурѣ человѣческаго тѣла, и въ подходящей питательной средѣ онѣ кишмя кишатъ, какъ рой толкущихся мошекъ. Движеніе, производимое ими при помощи особыхъ тончайшихъ жгутиковъ (хвостиковъ), отчасти волчкообразное, а болѣе поступательное. Все это съ ясностью видно подъ микроскопомъ, конечно, только при громадныхъ увеличеніяхъ во всякомъ случаѣ не меньше 700 и при особыхъ приспособленіяхъ для освѣщенія разсматриваемыхъ препаратовъ (освѣтитель Abbé), достигнутыхъ современной техникой.

Процесы развитія у бактерій происходятъ также, какъ и у болѣе совершенныхъ растеній. Бактеріи бываютъ молоды, растутъ, достигаютъ высшей степени своего развитія, и изъ нихъ же происходятъ подобные имъ организмы. Поэтому вамъ и не должно казаться страннымъ, что молодыя бактеріи малы, а взрослыя, находящіяся какъ разъ въ періодѣ дѣленія, слишкомъ велики по отношенію къ бактеріи средняго типа. Такъ, если сравнить 1) рисунки 2-й и 4-й, представляющіе однѣхъ и тѣхъ же холерныхъ бациллъ (разводка на бульонѣ), при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, за исключеніемъ одного — возраста культуры, на рис. 2-мъ двухдневная, а на рис. 4-мъ трехнедѣльная, и 2) на каждомъ изъ этихъ рисунковъ различныхъ особей другъ съ другомъ, — то мы съ ясностью замѣтимъ — на сколько рѣзко отличается инволюціонное (вырождающееся) „старческое“ населеніе отъ молодаго, свѣжаго поколѣнія, „отцы“ отъ „дѣтей“. Совершенно аналогичнымъ оказывается и вліяніе на бактерій, въ широкомъ значеніи этого слова, условій питанія. Чѣмъ специфически лучше эти условія, тѣмъ крѣпче по внѣшнему виду и бактеріи, чѣмъ, напротивъ хуже „жизненныя“ условія, тѣмъ несовершеннѣе и развитіе этихъ микроскопическихъ существъ. Сравните между собою препараты изъ двухдневныхъ культуръ (чистыхъ разводокъ) на желатинѣ (рис. 1) и на бульонѣ (рис. 2). Вы видите, какъ велика разница между тѣми и другими разводками, несмотря на то, что и мясопептонная желатина (*МПЖ* — плотная питательная среда) и бульонъ (жидкая) съ одинаковымъ почти правомъ, послѣ предварительнаго въ нихъ уничтоженія различныхъ микробовъ, могущихъ тамъ имѣться — послѣ обезпложиванія, стерилизаціи — служатъ для выращиванія холерныхъ бациллъ. Затѣмъ холерныхъ запятыхъ можно воспитывать въ молокѣ (гдѣ онѣ растутъ большими массами и остаются жизнеспособными въ теченіе не менѣе 4 дней, *не измѣняя при этомъ особенно жидкости въ какомъ нибудь другомъ отношеніи*), оплотнѣлой кровяной сывороткѣ, мясопептонномъ агаръ-агарѣ (*МПА* [1]) и пр. Культуры холерныхъ бациллъ на агаръ-агарѣ хорошо выращиваются и сохраняютъ свою жизнеспособность довольно долго, даже по истеченіи $^3/_4$ года. Однако разводка на агаръ-агарѣ недостаточно характерна, и рисунокъ 3-й, изображающій холерныхъ особей изъ 20-часовой послѣ посѣва культуры, приведенъ ради того, чтобы показать — на сколько рѣзко отличается „убогая отъ нарядной“. Здѣсь бациллы тучны, толсты и производятъ впечатлѣніе насосавшихся піявокъ. Таково вліяніе среды, таково вліяніе питанія!

Въ настоящую минуту всѣмъ извѣстно, что для благополучія холерныхъ бациллъ, для ихъ успѣшнаго роста нужна среда со щелочной реакціей, среда, окрашивающая красную лакмусовую бумажку въ синій цвѣтъ [2]; между тѣмъ, какъ это ни странно, холерныя палочки обладаютъ способностью уживаться и въ кислой питательной средѣ, лишь бы кислота была при этомъ растительнаго происхожденія. Такъ, поверхность варенаго картофеля имѣетъ обыкновенно хотя и слабо выраженную, но все же кислую реакцію, и, несмотря на это, она представляетъ превосходную почву для успѣшнаго и специфически характернаго (морфологически, по внѣшности), роста холерныхъ бактерій. Правда, ростъ на картофельныхъ срѣзахъ, а также и на картофельной кашицѣ происходитъ довольно быстро только въ термостатѣ [3]) при температурѣ 37° С (около 30° R); при комнатной же температурѣ, по однимъ авторамъ, холерныя палочки совсѣмъ не растутъ, а по другимъ — растутъ очень медленно.

Что касается воды, въ которой коховская запятая также вполнѣ удобно можетъ жить и развиваться, то здѣсь надо различать воду стерилизованную (обезпложенную), дистиллированную (перегнанную) и обыкновенную — рѣчную, колодезную, водопроводную и т. д., содержащую одновременно и другія бактерійныя формы. Въ дистиллированной водѣ запятовидная бацилла можетъ воспользоваться, какъ питательнымъ матеріаломъ, единственно тѣмъ, что внесено туда вмѣстѣ съ нимъ; а такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ могутъ поступить въ воду буквально гомеопатическія дозы питательныхъ матеріаловъ, то микробъ и погибаетъ очень быстро. По *Больтону*, *Вольфгюгелю* и *Риделю* смерть наступаетъ тотчасъ; *Краусъ* уже черезъ 2 дня не нашелъ бактерій; *Страусъ* и *Дюбарри* видѣли бациллъ въ дистиллированной водѣ еще черезъ 14 дней послѣ посѣва ихъ туда. Въ водѣ обыкновеннымъ образомъ стерилизованной (посредствомъ относительно высокой температуры) холерная запятая выживаетъ очень долго. *Вольфгюгель* и *Ридель*, а также *Пфейферъ* находили бациллъ живыми спустя 7, 9 и 12 мѣсяцевъ. *Гохштеттеръ* черезъ 392 дня. Въ такой водѣ размноженіе начинается вскорѣ послѣ посѣва и достигаетъ наивысшей точки своего развитія приблизительно черезъ недѣлю. Въ необезпложенной водѣ жизнь запятой гораздо короче. *Страусъ* и *Дюбарри* даютъ 30 дней для воды Урка и 39 дней для воды Ванны. Въ водѣ болѣе богатой другими бактеріями запятообразныя бациллы погибаютъ еще скорѣе, въ теченіе всего нѣсколькихъ дней. Это вліяніе патогенныхъ (болѣзнетворныхъ) и сапрогенныхъ (сапрофитовъ, неболѣзнетворныхъ) микробовъ на холернаго микроба было предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. *Кохъ* показалъ, что въ водѣ сточныхъ трубъ „запятая“ оканчиваетъ свое существованіе черезъ 6—7 дней, и всего только черезъ 24 часа она исчезаетъ въ выгребахъ отхожихъ мѣстъ. Болѣе новыя изслѣдованія *Шиллера* показали, что запятовидная бацилла можетъ быть найдена въ люкахъ отхожихъ мѣстъ еще черезъ 14 дней. Наконецъ *Петри* нашелъ, что въ кишкахъ мертвыхъ животныхъ, закопанныхъ въ землю, холерный микробъ оказался жизнеспособнымъ въ одномъ изъ его опытовъ черезъ 19 дней. Помимо этого запятовидная бацилла была найдена *Кохомъ* въ одномъ очень загрязненномъ индійскомъ прудѣ (Tank) въ Калькуттѣ, а *Никати* и *Ричъ* нашли его въ водѣ Марсельскаго порта. Все это неопровержимо доказываетъ способность холерныхъ палочекъ жить въ природѣ, внѣ человѣческаго организма. Наиболѣе благопріятною оказывается температурою въ 30°—40°, хотя и при 10° холода холерная запятая, замирая, еще *не* погибаетъ; высокія температуры дѣйствуютъ, повидимому, болѣе пагубно и во многихъ случаяхъ уже достаточно непродолжительное дѣйствіе +60° и даже +56° для совершеннаго уничтоженія ея жизнеспособности, хотя, съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду и то, что, напр., въ нѣкоторыхъ опытахъ д-ра *Лѣвевича* запятовидныя бациллы погибали въ жидкой средѣ только послѣ часоваго дѣйствія на нихъ температурою въ +90° С. Тоже необходимо замѣтить и относительно вліянія высыханія и есть основанія думать, что въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ холерная запятая далеко не моментально погибаетъ, напр., въ различныхъ тканяхъ, хотя и кажущихся на ощупь сухими, но содержащихъ еще влагу, она можетъ существовать in vita minima (подобно индѣйскимъ факирамъ подъ землею или суркамъ во время зимней спячки) приблизительно также

[1]) Агаръ-агаръ получается отъ нѣсколькихъ водорослей (сем. Florideae), растущихъ въ тропическихъ моряхъ. Этотъ агаръ-агаръ и у насъ продается въ пучкахъ изъ тонкихъ стеблей. Онъ даетъ при варкѣ особаго рода студень, который выноситъ безъ всякаго ущерба для послѣдующаго остудненія высокія температуры въ 100° и болѣе, что необходимо для обезпложиванія, т. е. для уничтоженія въ немъ бактерій.

[2]) Такія, а равно и синія — для кислыхъ средъ, бумажки продаются въ каждой аптекѣ по 5 коп.

[3]) Термостатомъ, воздушной баней, называется особый аппаратъ, шкафъ или помѣщеніе, дающіе возможность поддерживать внутри ихъ въ продолженіе неопредѣленно долгаго времени *любую* возвышенную, неколеблющуюся, температуру воздуха.

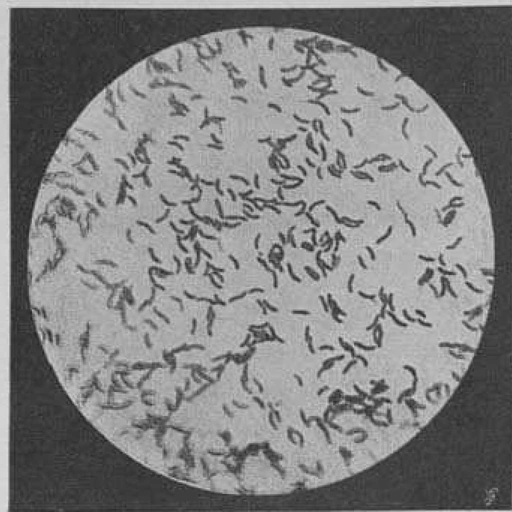

Рис. 1. Холерныя бациллы. Двухдневная культура на желатинѣ.

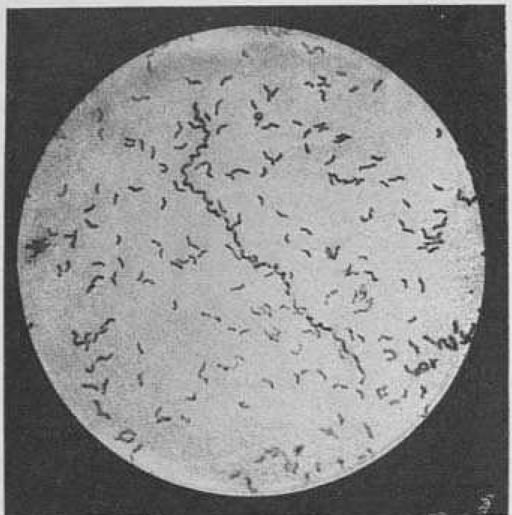

Рис. 2. Холерныя бациллы. Двухдневная культура на бульонѣ.

долго, какъ она живетъ и въ средахъ уже послужившихъ для ея питанія, напр., около мѣсяца.

Да оно и понятно, такъ какъ скорость высыханія и погибели запятой должна зависѣть отъ цѣлаго ряда окружающихъ условій: температуры, влажности и движенія окружающаго воздуха, толщины и гигроскопичности тканей, густоты и вязкости питательной среды и т. д., и т. д.

Отмѣченныя выше извѣстнаго сорта трудности отличенія холерныхъ бациллъ увеличиваются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время помимо этого болѣзнетворнаго запятовиднаго микроба извѣстно еще нѣсколько другихъ запятовидныхъ бациллъ, какъ патогенныхъ, такъ и сапрогенныхъ. Одинъ изъ такихъ схожихъ микробовъ представленъ на рис. 5-мъ — это Пріоръ-Финклеровская запятовидная бацилла, производящая такъ называемую

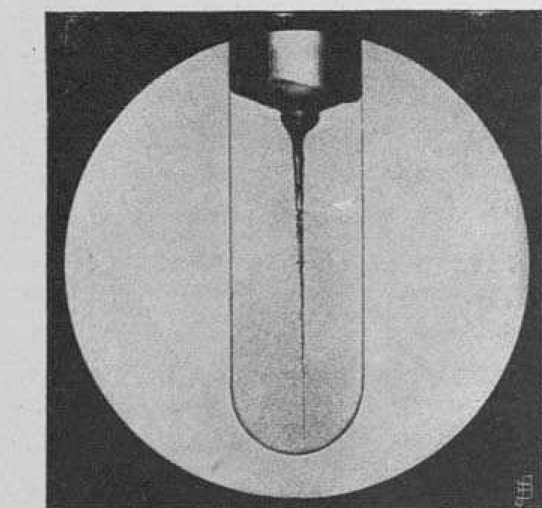

Рис. 6. Уколочная разводка холерной бактеріи черезъ два дня послѣ прививочнаго укола желатины.

нашу холеру (cholera nostras). Препаратъ приготовленъ изъ разводки на желатинѣ. Еще болѣе, чѣмъ *Пріоръ-Финклеровская* палочка, сходна по внѣшнему виду съ холерною кривая бактерія (сапрофитъ), открытая *Денекке* въ старомъ сырѣ. Подобныя же кривыя бактеріи найдены *Герикуромъ* въ парижской водѣ, *Миллеромъ* въ полости рта, *Малассе* при хроническомъ кровавомъ поносѣ и т. д.

Однако, если всѣ только что указанныя кривыя бактеріи, а также и нѣкоторыя другія, здѣсь не упомянутыя, изучать точнѣе микроскопически, а также путемъ разливокъ питательныхъ средъ на пластинкахъ (пластинчатыя культуры—для изученія формъ колоній), а также путемъ уколочныхъ разводокъ въ такъ называемыхъ пробиркахъ [1]), то при этомъ окажется, что всѣ онѣ въ дѣйствительности только сходны съ *коховской* холерной бактеріей, но не тождественны съ нею. Такимъ образомъ специфичность холерной бактеріи Коха еще никѣмъ не опровергнута, и этотъ микробъ ни при какой другой болѣзни помимо азіатской холеры не найденъ. Чистыя же разводки его, вводимыя такъ или иначе, при соблюденіи различныхъ предосторожностей, въ организмъ различныхъ животныхъ, вызываютъ у послѣднихъ явленія очень схожія съ комплексомъ явленій у человѣка, обзываемомъ „заболѣваніемъ азіатскою холерою". Заболѣваніе это, холера, наступаетъ у человѣка послѣ внѣдренія въ его организмъ холерныхъ запя-

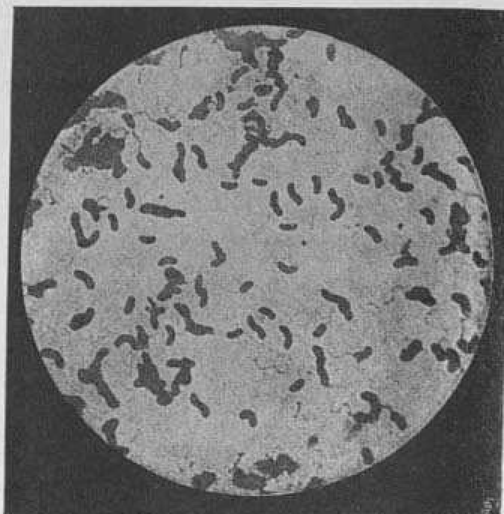

Рис. 3. Холерныя бациллы. 20-тичасовая культура на агаръ-агарѣ.

тыхъ, при нѣкоторыхъ, недостаточно точно и подробно еще обслѣдованныхъ, условіяхъ, очень быстро размножающихся въ человѣческомъ организмѣ и вырабатывающихъ при этомъ, между прочимъ, различные сильно ядовитые алкалоиды. И здѣсь необходимо нотировать, что, по изслѣдованіямъ *Гюппе* и *Шоля*, вопреки распространенному прежде мнѣнію, будто холерная бацилла можетъ размножаться толь-

[1]) На рис. 6, 7, 8 и 9 представлены въ натуральную величину такія уколочныя разводки холерной бактеріи (6, 7 и 8) и *Пріоръ-Финклеровской* палочки (9) въ желатинѣ. Рис. 6 представляетъ внѣшній (макроскопическій) видъ разводки черезъ два дня послѣ прививочнаго укола желатины; соотвѣтственно этому и рис. 9. Рисунокъ же 7 представляетъ холерную разводку черезъ 3 дня послѣ укола, а рисунокъ 8—ее же черезъ 6 дней.

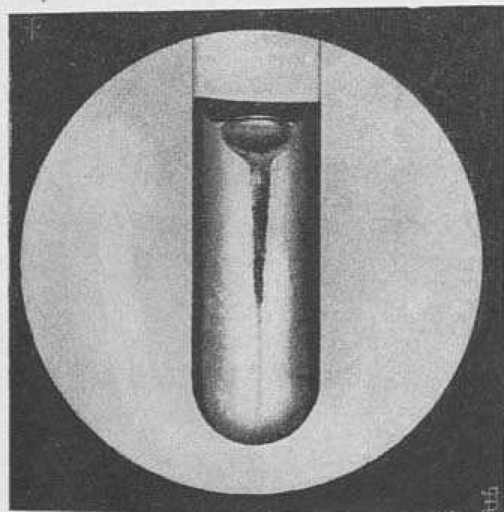

Рис. 7. Уколочная разводка холерной бактеріи черезъ три дня послѣ прививочнаго укола желатины.

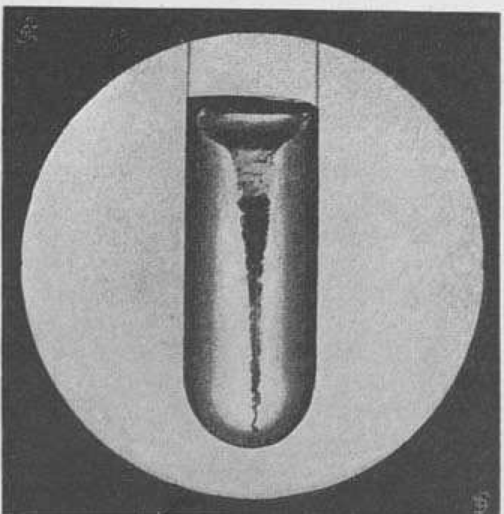

Рис. 8. Уколочная разводка холерной бактеріи черезъ шесть дней послѣ прививочнаго укола желатины.

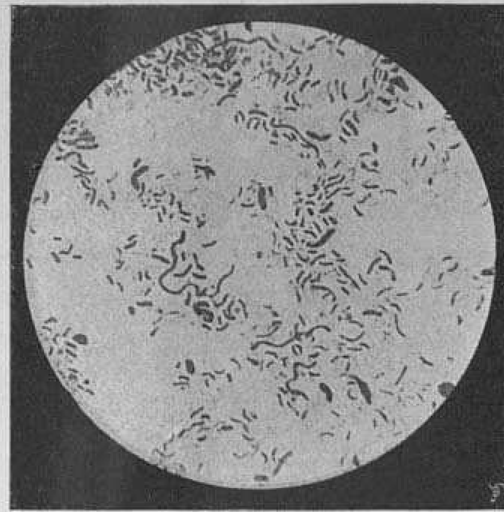

Рис. 4. Холерныя бациллы. Трехнедѣльная культура на бульонѣ. Инволюціонныя формы.

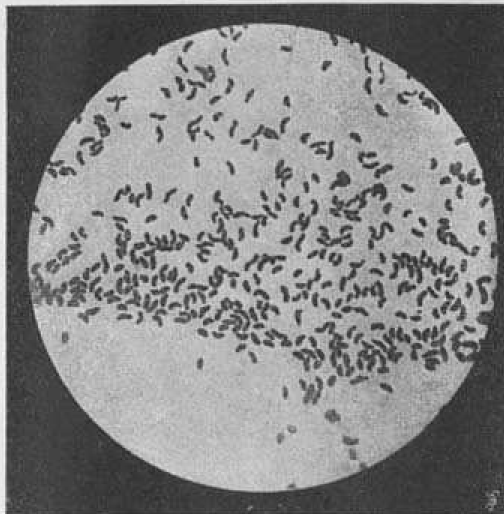

Рис. 5. Пріоръ-Финклеровская запятовидная бацилла. Двухдневная разводка на желатинѣ.

ко при доступѣ воздуха, что она аэробъ, — оказалось, что она одновременно и аэробъ, и анаэробъ, т. е. можетъ расти и при доступѣ кислорода, и безъ него. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ анаэробъ, холерная бацилла очень нѣжна и очень чувствительна къ самымъ разнообразнымъ вліяніямъ и довольно легко погибаетъ; зато продукты ея жизнедѣятельности оказались во много разъ ядовитѣе, чѣмъ таковые же, являющіеся результатомъ ея аэробной жизни, хотя она тутъ гораздо устойчивѣе и выносливѣе. Проникнувъ въ человѣческій организмъ, холерная запятая попадаетъ въ условія анаэробной жизни и, слѣдовательно, является сравнительно менѣе стойкой въ борьбѣ за существованіе, но зато выдѣляетъ (развиваетъ) нѣкоторые химическіе продукты, много болѣе ядовитые для человѣческаго организма, и тѣмъ самымъ какъ бы уравниваетъ для

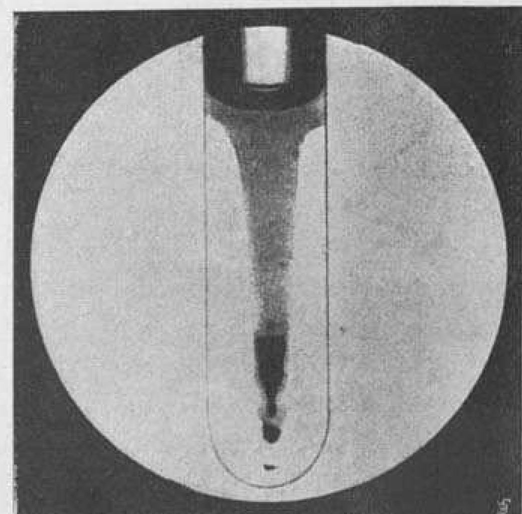

Рис. 9. Уколочная разводка Пріоръ-Финклировской палочки черезъ два дня послѣ прививочнаго укола желатины.

себя условія борьбы. Впрочемъ, необходимо имѣть въ виду, что до сихъ поръ у холерной бациллы не найдены стойкія формы размноженія — споры; потомство холерныхъ микробовъ получается только дѣленіемъ каждой особи на двѣ другія. Наблюденіе же *Гюппе* объ образованіи такъ называемыхъ артроспоръ остается единичнымъ и никѣмъ не подтверждено. Бациллы же, не имѣющія спороваго образованія, вообще сравнительно очень неустойчивы и легко погибаютъ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Холерныя бациллы.

Разводки холерн. бациллъ на рис. 1—5 представлены при увеличеніи въ 1000 разъ; уколочн. разводки (рис. 6—9) — въ натуральную величину.

Автотипія Эд. Гоппе.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

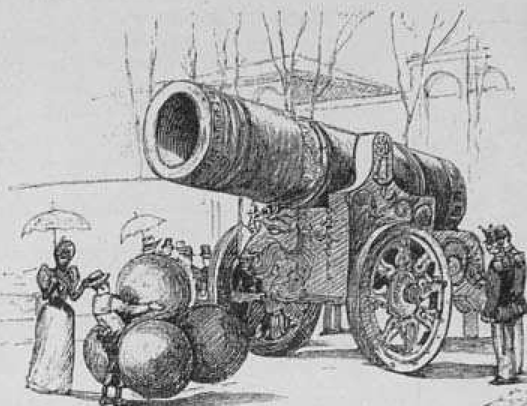
№ 1231. Годъ XXIV.] 22-го августа 1892 г. [Томъ XLVIII. № 9.

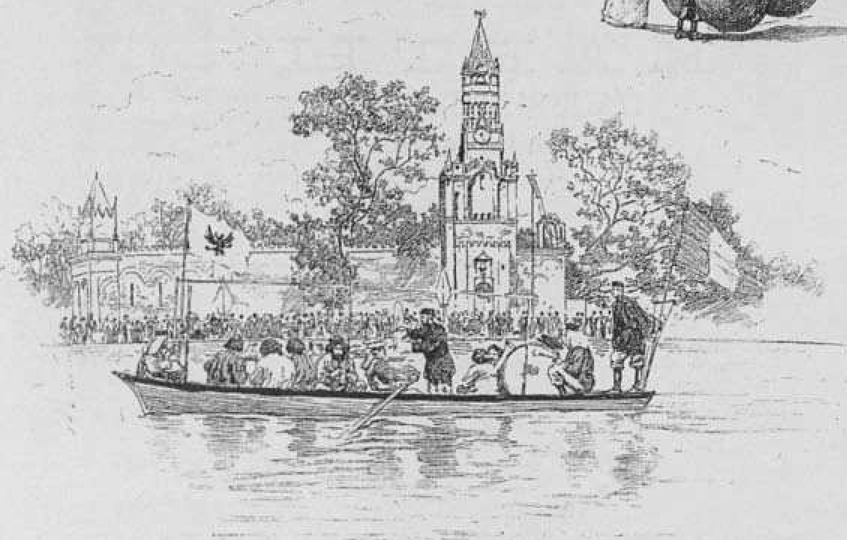
Театръ и музыка

— Новая танцовщица, миссъ Нада Рейваль, появилась въ Нью-Іоркѣ; она прозвана „электрическою балериною“. Названіе это танцовщица вполнѣ заслужила. Дѣло въ томъ, что она танцуетъ въ костюмѣ, сплошь покрытомъ маленькими электрическими лампочками, которыя посредствомъ тоненькихъ, для глазъ почти незамѣтныхъ, проволокъ соединены съ электрическою батареею. Въ ту минуту, когда балерина выходитъ на сцену, въ театрѣ потухаетъ свѣтъ и становится совершенно темно; тогда-то танцовщица является въ полномъ блескѣ электрическаго свѣта. Эффектъ, который производитъ появляющаяся на сценѣ масса свѣта, поразительный, и миссъ Рейваль имѣетъ небывалый успѣхъ, хотя въ сущности этотъ успѣхъ составляетъ не ея личную заслугу, а заслугу изобрѣтателя „электрическихъ танцевъ“, американца Краппера, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ и импрессаріо миссъ Рейваль.

— Памятникъ композитору Понкіеллю, автору „Джіоконды“, будетъ скоро поставленъ въ городѣ Кремонѣ.

— Теноръ д'Андраде въ августѣ сего года начнетъ свои гастроли въ Берлинѣ, на сценѣ театра Кролля.

Лодка съ франко-русскимъ оркестромъ. Кремлевская »царь-пушка«. Приготовленія къ празднеству.

Одна изъ сценъ празднества. Катанье на русскихъ саняхъ и »bataille des fleurs«.

Франція. — Парижъ. Празднество въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи.

По рисункамъ Дж. Скотта во французскомъ журналѣ »L'Illustration«.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

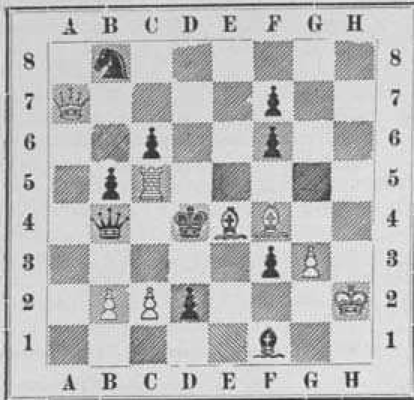
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1497

R. Weinheimer

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

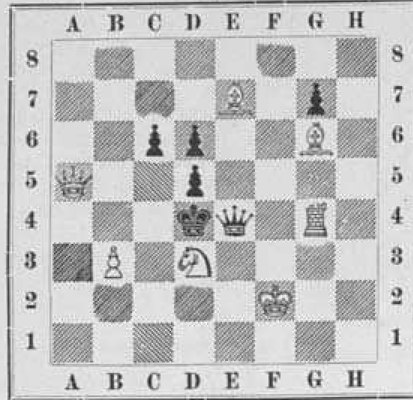
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1498

Dr. H. Rohr

Оттуда же.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Задача № 1497 была предложена на конкурсѣ рѣшеній задачъ VII конгресса германскаго шахм. союза въ Дрезденѣ. Призъ получилъ г. Геле (изъ Брауншвейга), рѣшившій эту задачу въ 10 минутъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1222, 1223 и 1224)

1479. *Э. С. Монтвидъ.* 1. К d4—b3 (угрожая 2. Ф a8—c6† и 3. Ф c6—c2×), Кр c4 : b3; 2. Ф a8—e4 и 3. Ф e4—c2 или b1×. (*Вар. a*) 1... Кр c4 : b5; 2. Ф a8—a6† и 3. Ф a6—c4× или 3. С g6—d3×. (*Вар. b*) 1... c7—c5; 2. К b3—d2† и 3. С g6—e8× или 3. Ф a8—e4×. (*Вар. c*) 1... e5—e4; 2. Ф a8—d5† и 3. С g6—f7×.

1480. *W. A. Clark* 1. Ф a5—b6 (угрожая 2. Ф b6 : d4×) и если 1... С d4 : b6, : e5 или : b2, то 2. d2—d4×, 2. Ф b6 : f2× или 2. Ф b6—e3×; если же 1... Кр f4 : e5, 1... К h6—f5 или 1.. С b5—c6 или d3, то 2. Ф b6—f6×, 2. Л e5—e4× или 2. К b2—d3×.

1481. *А. В. Галицкаго.* 1. С h7—f5 (угрожая 2. С f5—e6† и 3. Ф a3—e3×), К e7 : f5; 2. Ф a3—a8† и 3. Ф a8—c6×. (*Вар. a*) 1... c4—c3; 2. К c2—e3† и 3 Ф a3—a7×. (*Вар. b*) 1... e5—e4; 2. С f5—e6† и 3. Ф a3—g3×.

1482. *Его же.* 1. Ф b3—d1 и если 1... Кр e4—d3, то 2. К h3—f2×, если 1... d4—d3, то 2. Ф d1—g4×; если же 1... К c4—e3 или ∞, то 2. d2—d3× или 2. Ф d1—d2×.

1483. *Н. С. Терещенко.* 1. Л c4 : a4, b7—b5; 2. Л a4—b4 и 3. К d4—f3×, 3. С a5—c7× или 3. Л b4 : b5× (*вар. a*) 1... b7—b6; 2. С a5 : b6 и т. д. какъ въ предыдущ. вар.

1484. *Э. С. Монтвидъ.* 1. С c2—f5! и если 1... Кр g5 : f6, то 2. С d6—e7×, если 1... С h8 : f6, то 2. Л h7—h5×, если же 1... С h3 : f5† то 2. К g3—e4×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. К f6—e4×.

Журналъ „Шахматное Обозрѣніе" объявилъ второй конкурсъ шахматныхъ двухъ- и трехъ-ходовыхъ задачъ. Вотъ вкратцѣ условія этого конкурса:

1. Участвовать въ конкурсѣ могутъ всѣ желающіе безъ различія національностей.
2. Каждый желающій посылаетъ на конкурсъ не болѣе трехъ двухъ-ходовыхъ и не болѣе трехъ трехъ-ходовыхъ задачъ; причемъ задачи могутъ быть присланы или всѣ вмѣстѣ, или каждая отдѣльно.
3. Задачи должны быть простыя, т. е не киперганы и не условныя. Онѣ должны быть нарисованы или наклеены на діаграммахъ и кромѣ того сообщены буквенно. Вмѣстѣ съ ними должны быть присланы и полныя ихъ рѣшенія со всѣми варіантами, изложенныя по алгебрической нотаціи.
4. Каждая посылка означается особымъ девизомъ. Въ общемъ пакетѣ, но въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, прилагаются имя, фамилія и полный почтовый адресъ автора.
5. Посылки адресуются въ редакцію „Шахматн. Обозрѣнія" до 1-го ноября 1892 г.
6. Первый призъ для трехъ-ходовой задачи — художественной работы шахматы съ шахматной доской цѣною около 50-ти рублей (150 фр.).

Первый призъ для двухъ ходовой задачи — шахматы съ шахматной доской цѣною около 30-ти рублей (90 фр.).

Вторые и третьи призы по тому и другому отдѣлу составятъ роскошныя изданія „Шашечницы" и „Шахматнаго Обозрѣнія" за 1891, 1892 и 1893 годы.

Три слѣдующія по достоинству задачи того или другаго отдѣла могутъ получить почетные отзывы.

7. Судьями конкурса будутъ П. П. Бобровъ, Д. А. Грингмутъ и Д. И. Саргинъ.

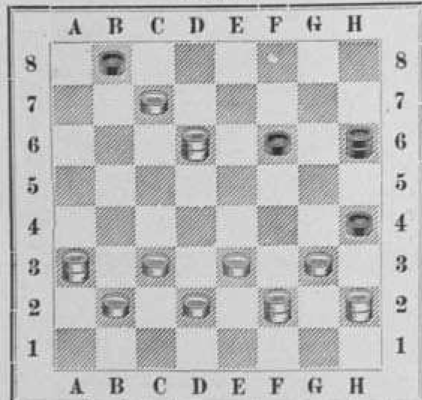
ШАШКИ

ЗАДАЧА № 7

Ф. М. Уткина

(въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые

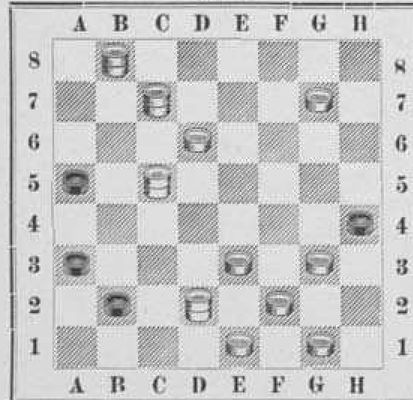
Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 8

Д. И. Саргина

Посвящ. Василію Ивановичу Шошину

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую

Журналъ „Шахматное Обозрѣніе" (откуда заимствована задача № 8) объявилъ второй шашечный турниръ по перепискѣ.

Вотъ вкратцѣ условія этого турнира:

1) Участвовать въ турнирѣ могутъ всѣ желающіе безъ различія національностей.

2) Каждый съ каждымъ играетъ двѣ партіи: одну бѣлыми, одну черными, причемъ начинаютъ всегда бѣлые.

3) Каждый обязанъ вести одновременно не менѣе 10 партій.

4) За право участія въ турнирѣ вносятся 10 рублей, которые адресуются въ редакцію „Шахматн. Обозрѣнія" (Москва, Зубовскій бульв., д. Ангирасъ).

5) Изъ общей суммы взносовъ образуются три приза: на 1-й призъ будетъ отчислено 50%, на 2-й — 30% и на 3-й — 20%.

6) Число участниковъ не можетъ быть менѣе восьми и болѣе двѣнадцати.

7) Ничья считается за 1/2 партіи.

8) Отвѣтные ходы сдаются на почту не позже трехъ дней послѣ полученія ходовъ противника.

9) Обязанности турнира принимаетъ на себя Д. И. Саргинъ.

10) Оконченныя партіи сообщаются распорядителю турнира съ указаніемъ, когда онѣ начаты и когда окончены.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Н. И. Смирнову (Москва). Благодаримъ за присланныя задачи. Перваго вашего письма мы не получили.

Г. Александрову (Москва). Изъ двухъ, присланныхъ вами задачъ, та, которую вы просите напечатать, прислана вами безъ рѣшенія.

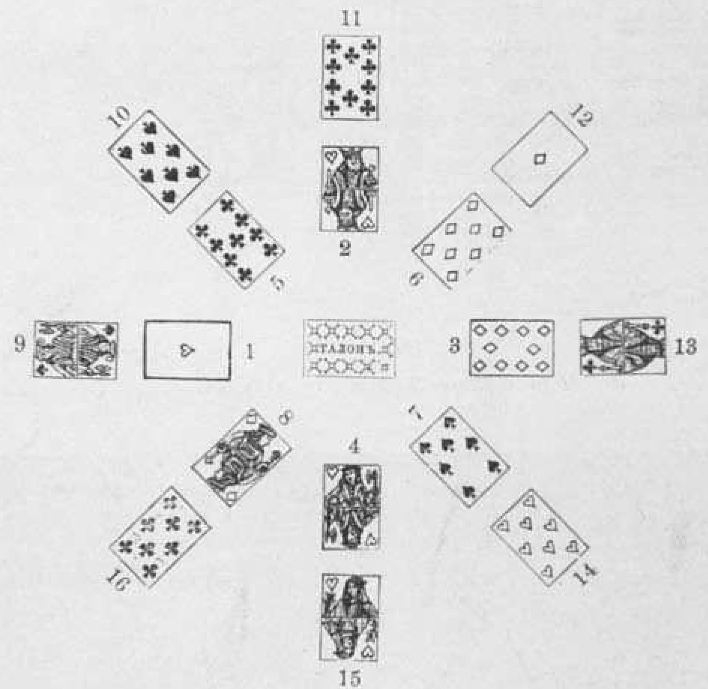
Ф. М. Уткину (Муромъ). Въ задачу, обозначенную вами № 112, или въ ея рѣшеніе должно быть вкралась какая нибудь ошибка, а потому не пришлете ли вы вновь рѣшенія этой задачи.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 11

ПОЛЯРНАЯ ЗВѢЗДА

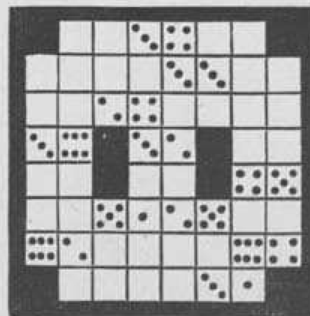
(32 листа)

Стасуйте колоду и постепенно снимите съ нея 8 картъ; изъ этихъ картъ образуйте восьмигранникъ, раскладывая ихъ передъ собой въ порядкѣ, указанномъ цифрами, т. е. сначала образуйте прямой крестъ (1—4), а въ промежуткахъ — косой (5—8). Затѣмъ обойдите фигуру „колесомъ", т. е. на каждую оконечность восьмиугольника прибавьте по картѣ (9—16), кладя ободокъ колеса либо прямо (какъ показано на фигурѣ), либо поперекъ, т. е. продольной стороной къ оконечной (узкой). Остальныя 16 картъ ложатся въ середину, крапомъ кверху, и образуютъ талонъ.

Затѣмъ откройте верхнюю карту талона; если въ звѣздѣ (на кону) найдется карта, подходящая по числу очковъ (масть безразлична), то обѣ поступаютъ въ сбросъ; если нѣтъ, то пасьянсъ сразу застрялъ. Вакансія можетъ открыться въ ободкѣ (наружныхъ восьми картахъ) или внутри; наружная вакансія пополняется изъ талона только тогда, когда явится „заманка", т. е. когда нѣтъ сбыта для поднимаемой съ него карты; внутренняя же вакансія пополняется тѣмъ, что лежащую подъ ней ободковую карту спускаютъ на открывшееся мѣсто (напр., если, по фигурѣ, уйдетъ восьмерка бубенъ, то спускается тузъ бубенъ). Дѣлается это въ тѣхъ видахъ, что внутреннюю вакансію нельзя пополнять изъ талона, а наружныя служатъ единственнымъ мѣстомъ для сбыта талонныхъ съемокъ, не нашедшихъ себѣ пары. Когда весь талонъ разойдется, то на кону останутся только парныя карты; ихъ также снимаютъ, и пасьянсъ разошелся; если же во время ихъ перекладки всѣ вакансіи заняты, а какой либо съемки съ талона дѣвать некуда, то пасьянсъ рухнулъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ возложенныя на него надежды.

Домино-пасьянсъ

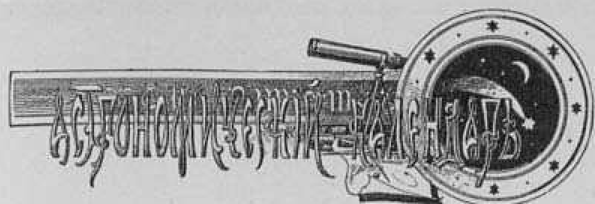

Задача № 7 *)

А. С—ва

Изъ всѣхъ 28 камней обыкновенной игры домино слѣдуетъ составить выше помѣщенную фигуру такимъ образомъ, чтобы сумма очковъ въ каждомъ продольномъ и въ каждомъ поперечномъ, равно какъ и въ двухъ діагональныхъ рядахъ, равнялась 21. Данные 11 камней должны остаться въ размѣщеніи, показанномъ на рисункѣ.

*) Задача № 1—6 и подробное объясненіе домино-пасьянса см. въ № 1051, отъ 11 марта 1889 г.

1—15 сентября 1892 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55.6	5 23	6 27	7 58в	3 49в	5 27	6 23	8 54в	2 55в
3	11 54.9	5 28	6 21	10 4	5 50	5 31	6 18	10 56	4 57
5	11 54.2	5 33	6 15	—	6 17	5 35	6 12	0 19у	5 48
7	11 53.5	5 38	6 9	2 49у	6 23	5 39	6 7	3 7	6 10
9	11 52.8	5 42	6 3	5 42	6 23	5 43	6 1	5 45	6 22
11	11 52.1	5 47	5 56	8 26	6 23	5 47	5 56	8 15	6 37
13	11 51.5	5 51	5 50	11 16	6 26	5 51	5 51	10 49	6 55
15	11 50.8	5 56	5 44	2 14в	6 44	5 55	5 45	1 24в	7 34

Солнце 10 сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ—начало осени.

Луна въ послѣдней четверти 1, въ новолуніи 9 сентября.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ" (продолженіе) *А. Е. Зарика.* — Цыганка; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго.* — Политика. — Н. М. Барановъ; статья *П. Б.* — П. А. Плетневъ; статья *П. В. Быкова.* — С. М. Третьяковъ †. — В. А. Дашковъ. — Борьба съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Изъ лѣтнихъ практическихъ занятій русскихъ войскъ; статья *А. Б. Скиргелло.* — Живописный уголокъ Кавказа. — Празднество въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи. — Генеалогія и геральдика. Дворяне Совомы; статья *П. П. фонъ-Винклера.* — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. — Астрономическій календарь — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники. Живописные уголки Кавказа. Береговая балка близь Кисловодска; рисовалъ В. Г. Казанцевъ. — Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. Нижній-Новгородъ: 1) Общій видъ плавучаго госпиталя. 2) Плавучій госпиталь близь города у Фофановыхъ горъ. 3) Перевезеніе умершихъ въ плавучемъ госпиталѣ на городское кладбище. 4) Отпѣваніе умершихъ отъ холеры въ плавучемъ госпиталѣ. 5) Холерные больные въ плавучемъ госпиталѣ. 6) Видъ берега у плавучаго госпиталя. Помѣщенія для врачебно-санитарнаго персонала и администраціи госпиталя. 7) Княгиня Н. Б. Шаховская и сестры общины „Утоли моя печали" у гроба умершей отъ холеры сестры той же общины. 8) Перевезеніе тѣла умершей отъ холеры сестры общины „Утоли моя печали" съ плавучаго госпиталя на кладбище. — П. А. Плетневъ, поэтъ, критикъ и журналистъ. — Лѣтнія занятія русскихъ войскъ. Практическіе опыты въ подрывномъ дѣлѣ въ усть-ижорскомъ лагерѣ: 1) Опыты разрушенія желѣзнодорожныхъ путей. 2) Камнеметъ на берегу рѣки. 3) Взрывъ моста посредствомъ пироксилина. 4) Опыты взрывовъ посредствомъ пороха; рисовалъ А. Б. Скиргелло. — Н. М. Барановъ, генералъ-маіоръ, нижегородскій губернаторъ. — С. М. Третьяковъ, бывшій московскій городской голова † — В. А. Дашковъ, директоръ румянцевскаго музея въ Москвѣ. — Франціи Парижъ. Франко-русскій праздникъ въ Тюльери: 1) Лодка съ франко-русскимъ оркестромъ. 2) Кремлевская „царь-пушка". 3) Приготовленія къ празднеству. 4) Одна изъ сценъ празднества. Катанье на русскихъ санкахъ; рис. Дж. Скотта. — Безрукій художникъ Жанъ-де-Генау. — Гербъ дворянъ Сомовыхъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Редакціей журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« изданъ и поступилъ въ продажу

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ,

помѣщенныхъ въ I по XL томъ (1869—1888 гг.) журнала

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ КЪ НИМЪ.

СОСТАВИЛЪ Ѳ. Ф. АЛЕКСАНДРОВЪ.

36 листовъ въ форматѣ »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«.

Всѣ рисунки, помѣщенные въ первыхъ сорока томахъ »Всемірной Иллюстраціи«, сгруппированы въ строгомъ алфавитномъ порядкѣ въ слѣдующіе отдѣлы:

I. **Портреты.** — II. **Текущія событія.** — III. **Географія и этнографія.** — IV. **Естествовѣдѣніе**: 1) астрономія, 2) ботаника, 3) геологія, 4) зоологія и 5) физика и химія.—V. **Археологія.**—VI. **Военное дѣло.**— VII. **Пути сообщенія**: 1) желѣзныя дороги, 2) судоходство и судостроеніе и 3) телефонія и телеграфія. — VIII. **Торговля и промышленность. А. Сельское хозяйство и домоводство:** 1) охота, 2) рыболовство, 3) садоводство и огородничество, 4) сельское хозяйство и лѣсоводство и 5) скотоводство и птицеводство. **Б. Техника**: 1) приборы техническіе и 2) фабрично-заводское дѣло. — IX. **Изящныя искусства**: 1) архитектура, 2) живопись и рисованіе, 3) скульптура, 4) театръ и музыка.—X. **Иллюстраціи:** 1) литературный альбомъ, 2) иллюстрированныя изданія и 3) иниціалы. — XI. Спорты: 1) конскій спортъ, 2) ледяной спортъ, 3) охота, 4) разные спорты.—XII. **Геральдика, нумизматика** и проч.: 1) гербы, 2) монеты, 3) ордена, 4) медали, 5) регаліи и проч., 6) жетоны и знаки и 7) марки. — XIII. **Карты, планы и чертежи.** — XIV. **Смѣсь**: 1) автографы, 2) игры и забавы, 3) карикатуры и юмористика, 4) моды и 5) смѣсь.

Требованія просимъ адресовать въ контору журнала »Всемірная Иллюстрація«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Гг. подписчики »Всемірной Иллюстраціи« за пересылку не платятъ.

Цѣна указателю **5** руб., съ перес. **5** руб. **50** коп.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 20-го августа 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1232. Годъ XXIV. | 29-го августа 1892 г. | Томъ XLVIII. № 10.

При этомъ, 1232-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 9 журнала **„ТРУДЪ“.**

СОДЕРЖАНІЕ № 9-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Маіоръ Безсоновъ; разсказъ *И. Д. Ахшарумова.* — II. Мигъ; стихотвореніе *П. А. Кускова.* — III. Миссіонеръ конца вѣка; статья *Арведа Баринъ.* — IV. Раскаянье рыцаря; стихотвореніе *К. М. Фофанова.* — V. Въ необъятное пространство; романъ *Роберта Кроми.* Переводъ съ англійскаго *О. П. Павловой.* Гл. I–IV. — VI. Изъ восточныхъ мотивовъ; стихотвореніе *В. Л. Величко.* — VII. Приключенія трости и ея владѣльца; разсказъ *Болеслава Пруса*; переводъ *А. К. Гриневскаго.* — VIII. Лордъ Байронъ въ Италіи; очеркъ *Стендаля*; переводъ *В. П. Горленко.* — IX. На мотивы Петара Прерадовича. I. День и ночь. II. Погибшая любовь. III. Сердце; стихотворенія *А. А. Коринфскаго.* — X. Тетя Мальвина; разсказъ *Анны Эдгренъ-Леффлеръ, герцогини де-Каянелло*; переводъ со шведскаго барона *В. Э. Ф—са.* — XI. Темная весна; эскизъ *Коррадо Риччи*; переводъ съ итальянскаго. — XII. Тернистымъ путемъ, историческій романъ *Георга Эберса*; переводъ *Д. Л. Михаловскаго.* Часть вторая. Глава XXXII—XXXV. — XIII. Новыя книги. — XIV. Научныя новости. — XV. Оглавленіе XV тома.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ.

Съ портрета, поднесеннаго въ 1862 г. муниципалитету Генуи скульпторомъ Джіамбатиста Чеваско.

Цыганка

I

Какъ вы хотите, — у ней
Что-то вакхически-страстное,
Что-то безумно-прекрасное
Въ блескѣ очей.

Въ этихъ пурпурныхъ устахъ
Жизнь зажжена вдохновеніемъ;
Въ этой улыбкѣ — съ томленіемъ
Борятся воля и страхъ.

Какъ вы хотите, — душа
Скрыта въ ней трепетно-страстная,
Гордая, смѣлая, властная...
Какъ хороша!..

II

Между несвязнымъ разговоромъ,
Держа наполненный бокалъ,
Обводитъ шумный яркій залъ
Она своимъ манящимъ взоромъ;
И ничего не говоритъ
О мукѣ совѣсти мятежной
Ни разговоръ ея небрежный,
Ни весь ея усталый видъ.

Она поетъ... Она горда,
Какъ полоненная царица,
Смѣла — какъ раненая львица,
Какъ южный полдень молода.
Ея любимой пѣсни звуки
Слились въ одинъ невольный крикъ
Больной души; страстей языкъ
Въ нихъ отражаетъ сердца муки.

Гортанныхъ трелей переливъ
У ней безумной страстью дышитъ, —
Поетъ — сама себя не слышитъ,
Толпу къ себѣ приворраживъ.
Замолкла, — вновь потухшимъ взоромъ
Обводитъ яркій залъ она,
Избыткомъ чувствъ утомлена,
Полна однимъ своимъ позоромъ.

III

„Чуръ меня! сгинь, пропади!"
Нѣтъ, не пропала, не сгинула,
Душу вакханка мнѣ вынула,
Тѣнью скользитъ впереди.
Синяго льда холоднѣй,
Смотритъ глазами проворными,
Зубы — бурмитскими зернами
Такъ и сверкаютъ у ней.
Пляшетъ — какъ лебедь плыветъ:
Плавны движенья округлыя,
Перси вздымаются смуглыя,
Взоръ — за собою зоветъ.
Въ пѣсняхъ цыганки слышна
Страсть роковая, завѣтная;
Мука любви безотвѣтная
Въ томной улыбкѣ видна.
Плачетъ въ кипучей груди —
Словно дитя безпокойное —
Сердце огнёвое, знойное...
„Чуръ меня! сгинь... пропади!.."

IV

Не вино опьяняетъ меня, а твои
Огневые глаза — двѣ гремучихъ змѣи,
Что съ нѣмою тоской смотрятъ въ душу мою...
Не хотѣлъ бы я пить ихъ отраву, а пью.
Не тобой я любуюсь въ тебѣ, а другой,
Что сіяетъ вдали недоступной звѣздой,
Что сама, какъ весталка, при мнѣ холодна, —
Только взгляды весталки пьянѣе вина.
Не тебя я люблю и не тобой я плѣненъ:
Я и въ ней вижу ту, что умчалась, какъ сонъ,
Отъ меня, позабывъ всѣ обѣты свои,
Въ чьихъ глазахъ былъ огонь ядовитой змѣи...

Апол. Коринфскій

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ"

А. Е. ЗАРИНА

XII

Таировъ вышелъ изъ балагана въ восторженно-радостномъ настроеніи, но чѣмъ дальше онъ отходилъ отъ него, тѣмъ грустнѣе становилось его лицо. Наконецъ онъ замедлилъ шаги и опустилъ голову.

Что если Руфь обманула его и не придетъ? Сердце его тоскливо сжалось. Если его обманетъ Руфь, для него исчезнетъ вся радость жизни. Никогда еще онъ не чувствовалъ въ такой степени потребности близкой родной души, женщины, жены, и чувство одиночества охватило его тоскою.

Онъ вошелъ въ свою коморку. Съ дикимъ мяуканіемъ прыгнулъ ему на встрѣчу Графъ.

Таировъ вспомнилъ, что его единственный другъ не ѣлъ со вчерашняго утра.

— Бѣдный Графъ, ты голоденъ! сказалъ онъ взволнованно.

Котъ выгнулъ спину, поднялъ хвостъ и протяжно замяукалъ.

— Не сердись на своего хозяина! я былъ боленъ, я не забылъ тебя! теперь я задамъ тебѣ царскій пиръ! Онъ нагнулся къ коту и ласково погладилъ его по спинѣ, потомъ вышелъ и торопливо пошелъ въ ближайшую лавочку...

Графъ съ яростью рвалъ огромный кусокъ свѣжаго мяса. Таировъ сидѣлъ на постели, свѣсивъ голову. „Она не придетъ", съ тоскою думалъ онъ и тутъ же начиналъ себя обнадеживать. Лицо его оживлялось, губы улыбались, но черезъ минуту сердце его опять сжималось тоскливо и ему казалось, что Руфь насмѣялась надъ нимъ.

Былъ еще полдень, и Таировъ съ ужасомъ думалъ, что ему впереди предстоитъ еще мучиться до глубокой ночи. И зачѣмъ ночью, почему не теперь, не сейчасъ? терзался онъ, то впадая въ отчаяніе, то оживая надеждою.

Мимо его окошка сновалъ народъ, за стѣнкой слышался веселый смѣхъ, кто-то пѣлъ на дворѣ; въ его комнату падалъ солнечный лучъ и золотымъ столбомъ тянулся по пыльному воздуху...

Таировъ подошелъ къ своему сундучку, присѣлъ на корточки и, поднявъ крышку, досталъ оттуда свой старый истрепанный каленкоровый бумажникъ, въ которомъ хранилъ свой паспортъ и куда складывалъ теперь свои сбереженія.

Онъ акуратно вложилъ въ него пять рублей, потомъ, подумавъ, раскрылъ его и собрался въ десятый разъ счесть свои деньги, какъ вдругъ дверь распахнулась и передъ Таировымъ остановилась Руфь. Въ своемъ платкѣ, яркомъ ситцевомъ платьѣ и крошечныхъ туфляхъ и бѣлыхъ чулкахъ, она стояла передъ нимъ, облитая солнечнымъ свѣтомъ, раскраснѣвшаяся, запыхавшаяся, со смущенной улыбкой на лицѣ.

Таировъ замеръ отъ изумленія въ своей позѣ на корточкахъ у сундука.

Руфь тяжело дышала.

— Деньги считалъ, сказалъ Таировъ съ безсмысленной радостью на лицѣ.

— На! возьми и это! тутъ моя бумага, вещи, торопливо сказала Руфь, протягивая ему свертокъ, завернутый въ носовой платокъ.

Таировъ взялъ его машинально, кинулъ въ сундучекъ вмѣстѣ съ бумажникомъ и опустилъ крышку. Стукъ упавшей крышки словно пробудилъ ихъ обоихъ.

Они вздрогнули. Таировъ поднялся и спросилъ дрожащимъ голосомъ:

— Совсѣмъ?

Руфь съ улыбкой кивнула ему головою.

Онъ робко подошелъ къ ней.

— Снимай же платокъ,—сказалъ онъ, дотрогиваясь до ея плечъ. Она обернулась къ нему:

— Ты не сердишься? возьмешь меня?

Онъ вмѣсто отвѣта обнялъ ее и прижалъ къ своему плечу ея голову. Руфь замерла съ восторженной улыбкой на лицѣ.

— Пусти меня сѣсть — я устала. Я все бѣжала къ тебѣ: мнѣ казалось, что за мной гонятся...

Онъ розънялъ руки, и она тяжело опустилась на его постель. Онъ сталъ подлѣ нея на колѣни и цѣловалъ ее... За стѣной стѣялись, на улицѣ сновалъ народъ, на дворѣ кто-то пѣлъ, а въ комнатѣ Таирова было торжественно тихо.

Только изрѣдка раздавался звукъ поцѣлуя, да полусонное мурлыканье Графа, который, свернувшись пушистымъ клубкомъ, дремалъ на стулѣ.

Таировъ и Руфь иногда перекидывались словами, но и тогда, словно боясь нарушить тишину, говорили шепотомъ.

— Какъ же ты пришла? ты хотѣла вечеромъ?

— О, онъ пришелъ такой сердитый! хотѣлъ драться, потомъ ссорился съ Іозелемъ, потомъ ушелъ и заперъ насъ. Іозель уснулъ, мнѣ стало страшно...

— Рыбка моя! я отъ всего уберегу тебя! мы завтра уйдемъ...

— Я все не вѣрила... мнѣ было страшно... и вдругъ... все правда... какъ въ сказкѣ... улыбнулась Руфь.

— Что съ нимъ случилось?

— Не знаю. Былъ Шмуль, арестовали Марьянка... того, съ усами...

— Толстаго?

— Да... Они испугались... донести можетъ...

— То-то онъ и балаганъ бросилъ.

— Онъ завтра уѣдетъ...

— Завтра! такъ мы сегодня ночью — хочешь, Руфь?

— Зачѣмъ ты спрашиваешь? я хотѣла бы сейчасъ, сію минуту... Вотъ и поѣдемъ...

— Въ часъ ночи поѣздъ. Мы съ нимъ уѣдемъ!

— Ты меня всему выучишь?..

— Ты крестишься?..

— Я буду во всемъ тебѣ помогать!..

— Я на тебѣ женюсь!..

— А страшно глотать шпаги?

— Пустяки! вытянешь шею... разъ, два и готово! только на тощій животъ надо!..

— Совсѣмъ какъ сказка!.. прошептала съ улыбкою Руфь.

— Ахъ, я тебѣ и не показалъ! воскликнулъ Таировъ, быстро соскакивая съ постели: — я познакомлю тебя! Графъ, сюда! крикнулъ онъ, становясь посреди комнаты.

Графъ поднялъ съ изумленіемъ заспанные глаза и, увидѣвъ привычный жестъ хозяина, лѣниво спрыгнулъ со стула.

— Гопъ! крикнулъ Таировъ.

Графъ потянулся, выгнулъ спину и неуклюже перевернулся черезъ голову.

Руфь засмѣялась. Ея личико оживилось и приняло дѣтское, радостное выраженіе.

Таировъ командовалъ, и Графъ, словно понявъ исключительность сегодняшняго представленія, съ увлеченіемъ отдался своей роли. Онъ прыгалъ со стула на стулъ, вертѣлся, умиралъ, ходилъ то на однѣхъ заднихъ, то на однѣхъ переднихъ лапкахъ, прыгалъ въ трубу, въ обручъ, перевертывался въ воздухѣ и послѣ каждаго номера останавливался передъ Руфью и смотрѣлъ на нее своими красивыми зеленоватыми глазами.

Руфь приподнялась на постели и, слѣдя за кошкою блестящими отъ радости глазами, заливалась радостнымъ, дѣтскимъ смѣхомъ.

— Ахъ, Антусь, какъ ты ее выучилъ! ай!.. прыгаетъ!.. умерла!.. вскрикивала Руфь и хлопала въ ладоши.

Таировъ махнулъ рукою. Графъ сталъ передъ Руфью на заднія лапы и низко наклонилъ голову.

— Все! сказалъ Таировъ съ довольной улыбкой.

Графъ однимъ прыжкомъ очутился на стулѣ и свернулся клубкомъ.

— Ахъ, какъ хорошо, Антусь! воскликнула Руфь, — ты съ этимъ котомъ много денегъ заработаешь!

— А я самъ еще сколько знаю!

— И меня выучишь!

— Тебя всему! Онъ сѣлъ на постель и обнялъ ее, — будемъ глотать шпаги, эквилибристикой займемся, на проволокѣ ходить выучу! всему выучу!...

— Милый мой!..

— Какъ уѣдемъ, примешь крещеную вѣру, поженимся... и дальше поѣдемъ!..

— Какъ хорошо!.. вздохнула Руфь, прижимаясь къ его плечу...

Въ комнатѣ опять наступила тишина. Солнце клонилось къ западу, и тихія сумерки медленно расползались по стѣнамъ, словно туманомъ обволакивая предметы.

Руфь тихо заговорила. Таировъ крѣпче обнялъ ее и прижался къ ней...

— Я словно знала, гдѣ мое счастье... тебя полюбила... сразу тогда. Мнѣ было гадко, гадко, и вдругъ ты! стоишь въ дверяхъ и улыбаешься, и словно сконфузился. Я и полюбила. Я передъ этимъ повѣситься хотѣла... прошептала она.

Таировъ вздрогнулъ. Передъ нимъ промелькнула ея мученическая жизнь въ обществѣ влюбленнаго Боруха и пьянаго Іозеля.

Онъ прильнулъ губами къ ея щекѣ и въ этомъ поцѣлуѣ хотѣлъ выказать ей всю свою горячую, молодую любовь.

— Да... тихо продолжала Руфь, — только страшно это... А потомъ пришелъ ты — и я стала думать. Они мучаютъ меня, а я думаю о тебѣ — и мнѣ хорошо. А потомъ ночью выходила къ тебѣ... страшно! вдругъ узнаетъ... убьетъ... и хорошо, хорошо!.. я въ сказку повѣрила...

— Какъ въ сказку?

— Такъ, я думала, что все неправда, нарочно. А вдругъ точь въ точь... Только ты не принцъ, а Борухъ не колдунъ! прошептала она.

Таировъ цѣловалъ ее и думалъ о своемъ счастьѣ.

— А какъ я томился, какъ я боялся!

— Чего?

— Я думалъ, ты не придешь, обманешь...

— Нѣтъ, этого не могло быть... А какъ я испугалась!

— Когда я упалъ?

— Да, я думала — ты убился!..

— Мнѣ очень больно было!..

— А все вышло на пользу! Теперь мы вмѣстѣ! Она тихо засмѣялась.

— Ты рада?

— Я какъ во снѣ!..

Сумерки спустились. Теплая ночь раскинула свой покровъ, и они не могли уже видѣть, но чувствовали близость другъ друга, и, когда говорилъ одинъ, его дыханіе касалось лица другаго.

Таировъ сталъ цѣловать ее, она смѣялась и отталкивала его. Они играли, какъ дѣти.

Вдругъ Таировъ встрепенулся.

— Чего ты, милый?

— Ахъ я телятина! воскликнулъ онъ, — вѣдь мы въ часъ уѣдемъ и ничего не ѣли! ты голодна?

— Я ничего не хочу!

— Я голоденъ, и ты захочешь. Ты подожди меня... Я мигомъ... Онъ бросился къ столу, взялъ шляпу и пошелъ къ дверямъ.

— Огня не зажигай! Запри дверь на крючокъ... Ну, все!..

— Поцѣлуй меня на прощанье!

Таировъ побѣжалъ къ постели. Руфь обвила его шею руками.

— Я не хочу отпускать тебя! Останься со мною! не уходи! мнѣ страшно!

— Я вѣдь въ лавку!

— У гадкій! оттолкнула его Руфь.

Таировъ пошелъ къ двери и вернулся.

Онъ опять припалъ къ ней и прошепталъ, цѣлуя:

— Я ухожу на минуту и мнѣ грустно. Намъ не надо разставаться! я умру съ тоски!..

— А мнѣ страшно! Еще, еще, Антусь! и Руфь подставляла ему свои закрытые глаза.

Таировъ едва оторвался отъ нея и пошелъ къ дверямъ. Ему тяжело было разставаться съ Руфью. Тоскливое чувство охватило его, едва онъ вышелъ за двери...

Руфь осталась одна. Темная ночь наполнила комнату.

Руфь замерла въ неподвижной позѣ и отдалась какой-то тихой мечтѣ.

По ея дѣтскому личику скользила счастливая улыбка, а широко раскрытые глаза смотрѣли въ непроглядную тьму, словно что-то видѣли передъ собой.

У сосѣдей стало тихо, и Руфь слышала только сонное мурлыканье Графа.

Борухъ, Іозель, балаганъ, дѣвица Стелла — все ей казалось прошедшимъ страшнымъ сномъ, и она думала о счастьѣ, которое ждетъ ее съ Таировымъ.

Онъ ее всему выучитъ. Она приметъ крещеніе, станетъ его женою, и они поѣдутъ по всякимъ городамъ и будутъ работать вмѣстѣ, всегда вмѣстѣ, всегда вдвоемъ. Когда онъ устанетъ и ляжетъ на постель, Руфь сядетъ подлѣ него и станетъ разсказывать ему сказки, всѣ сказки, которыя слышала отъ Ревекки. Разскажетъ про спящую красавицу, про страшнаго сѣраго волка, разскажетъ о жаръ-птицѣ, о разбойникахъ, все разскажетъ, даже то, что сама придумаетъ...

XIII

Поздно вечеромъ возвращался въ свой балаганъ Борухъ совершенно успокоенный. Уѣзжать пора — на него уже косятся, но торопиться нечего. Онъ отлично можетъ не спѣша собраться и закончить всѣ дѣла до отъѣзда.

Борухъ шелъ медленной походкой, заложивъ за спину руки, и самодовольно улыбался. Когда арестовали Марьянка, Шмуль совсѣмъ потерялъ голову и сбилъ съ толку даже Боруха своимъ глупымъ страхомъ, но Борухъ скоро оправился. Утромъ онъ собралъ и припряталъ всѣ вещи, а теперь смазалъ кого надо и видѣлся съ Марьянкомъ.

Марьянекъ и трусъ, и умница. Ему можно втолковать, гдѣ его выгода...

Борухъ шелъ улыбаясь и въ горделивомъ сознаніи своихъ способностей щурилъ воспаленные глазки на всѣхъ прохожихъ.

Вдругъ онъ вздрогнулъ и прибавилъ шагу. Мысли его приняли другое направленіе. Дома худо, все худо. Іозель пьетъ и сегодня, чтобы пить, потребовалъ денегъ отъ Боруха. Борухъ не далъ. Іозель бросился на него, билъ и отнялъ цѣлыхъ три рубля, Борухъ едва ушелъ отъ него... и Руфь тоже... была смирная, покорная и вдругъ...

Борухъ даже взмахнулъ руками, и его высохшее лицо приняло красноватый оттѣнокъ...

„Проклятый Антонъ!.. полюбила!.. прямо говоритъ... Что она въ умѣ? Не знаетъ развѣ, что онъ можетъ съ ней сдѣлать! Все можетъ!..“

Ревнивая злоба охватила Боруха, и онъ почти побѣжалъ къ своему балагану.

Онъ ихъ обоихъ заперъ. По крайней мѣрѣ Руфь не уйдетъ, Іозель не пропьетъ трехъ рублей. Онъ имъ задастъ страху!..

Дрожащей рукой Борухъ отперъ дверь и вошелъ въ балаганъ. Въ балаганѣ было темно, какъ въ могилѣ. Борухъ прислушался: ни движенія, ни звука.

Его сердце пугливо сжалось. Онъ чиркнулъ спичку и тихо двинулся къ своей комнатѣ.

„Спятъ“, подумалъ онъ. Въ это мгновеніе гигантскими скачками пробѣжала черезъ балаганъ огромная фигура и бросилась къ дверямъ. Борухъ затрясся отъ страха.

— Кто тутъ? а! закричалъ онъ. Въ отвѣтъ на его крикъ раздался дикій хохотъ Іозеля и огромная фигура скрылась за дверью.

— О, Іозель! закричалъ Борухъ: — вернись, негодяй, не смѣй тратить деньги!..

Его крикъ гулко пронесся по темному балагану и замеръ... Іозель уже былъ далеко...

Борухъ теперь задрожалъ отъ злости. Іозель и деньги истратитъ, и пьянъ напьется...

Онъ быстро вошелъ въ свою комнату и бросился за занавѣску.

— Руфь! позвалъ онъ въ темнотѣ. Отвѣта не было. Онъ вновь чиркнулъ спичку и съ крикомъ ярости заметался по комнатѣ.

— Руфь! Руфь! гдѣ ты? Іозель, гдѣ Руфь? гдѣ вы?.. кричалъ отчаянно Борухъ, торопясь дрожащими руками зажечь лампу.

Блѣдный свѣтъ озарилъ пустую комнату и искаженное злостью лицо Боруха. Онъ взялъ лампу и торопливо вышелъ; его ноги дрожали, руки тряслись и безобразное лицо было теперь ужасно. Желтое, сморщенное, съ длинной бѣлою бородой, безумно смотрящими глазами, посинѣвшими губами и огромнымъ носомъ, оно казалось какой-то страшной гипсовой маской.

Борухъ медленно прошелъ по корридору панорамы, вошелъ въ комнату, гдѣ спалъ Іозель, прошелъ черезъ сцену, заглянулъ въ другой корридоръ и, наконецъ, въ отчаяніи сталъ ходить по балагану, заглядывая подъ лавки и встряхивая каленкоровыя занавѣски.

Его блѣдныя губы шептали проклятья, въ умѣ мелькала мысль — „ушла... правда, любитъ... дрянь... бросила... убѣжала...“ а сердце не хотѣло вѣрить этому, и Борухъ продолжалъ свои поиски.

— Га-га-га! хохоталъ Іозель, входя въ балаганъ, — вотъ! досталъ! что? заперъ? га-га! на всѣ! выпьемъ! Онъ зачмокалъ толстыми губами и потрясъ бутылками водки.

Борухъ бросился къ нему съ безумнымъ взоромъ и, подымая къ его лицу лампу, закричалъ:

— Руфь гдѣ? куда дѣвалъ ее?.. а? скажи? былъ кто? Антонъ? а?.. гдѣ же она?..

Іозель на секунду остепенился. Его поразило лицо Боруха.

— Руфь?

— Руфь, Руфь!..

— Ты же заперъ насъ... она спитъ тамъ...

— Нѣтъ ее тамъ!.. воскликнулъ Борухъ.

Іозель вдругъ придвинулся къ Боруху и сказалъ:

— Она колдунья! вотъ! она въ щель ушла!..

— Оселъ!

— Да, я знаю! я ночью вышелъ на площадь, отперъ дверь... она съ Антономъ; я вернулся, заперъ... она у себя!.. вотъ что!..

— Когда, когда?.. затрясся Борухъ.

— Часто! каждую ночь!

— Что же ты не говорилъ?

— Га-га! качнулъ головой Іозель, — чтобы она сколдовала и у меня лицо свернулось, ноги отсохли! га!

Онъ взялъ свои бутылки и пошелъ къ сценѣ.

„Ушла!“ какъ ударъ ножомъ, мелькнуло въ головѣ Боруха. Сомнѣнья не было. Онъ бросился къ Іозелю. А тотъ уже сидѣлъ въ своей комнатѣ за столомъ и откупоривалъ бутылку. Лицо его озарилось животною радостью.

Борухъ поставилъ передъ нимъ лампу и разразился проклятіями.

— Богъ тебя покараетъ за это! чортъ возьметъ въ свои лапы! чтобы ты изсохъ весь! Я просилъ! Ты не смотрѣлъ за нею! она къ нему ушла!.. Подлый ты!.. Іозель, милый! вдругъ ласково заговорилъ онъ, — пойдемъ со мной къ нему! у Шмуля узнаемъ, гдѣ живетъ!.. отымемъ Руфь, а его... его ты убей... а? Іозель! прошепталъ Борухъ и, приблизившись къ нему, прибавилъ: — я тебѣ много водки куплю! много! всегда пить будешь!

Но Іозель уже обезумѣлъ, увидавъ водку. Дрожащею рукою онъ наливалъ себѣ стаканъ, горлышко бутылки звякало о край стакана, выливаемая водка булькала, и Іозель, весь отдавшійся наслажденію, смѣялся глупымъ утробнымъ смѣхомъ, весь содрагаясь отъ радости. Онъ не слышалъ ни одного слова Боруха. Борухъ постоялъ подлѣ него и вдругъ бросился изъ комнаты.

— Будь ты проклятъ, мошенникъ! дьяволъ! крикнулъ онъ, выбѣгая изъ балагана на площадь.

Онъ тоже обезумѣлъ, но обезумѣлъ отъ ревности и злобы... Онъ бѣжалъ къ Шмулю, рѣшивъ ворваться къ Таирову и отнять Руфь.

Ему казалось, что онъ умретъ безъ Руфи. Онъ жилъ для нея, онъ не хочетъ отдать ее никому, онъ возьметъ ее, она его, она вся его...

И Борухъ бѣжалъ, сбивая съ ногъ прохожихъ. Полы сюртука его развивались по вѣтру; онъ бѣжалъ, махая руками, выкрикивая проклятья, и встрѣчные со страхомъ сторонились, думая, что бѣжитъ сумасшедшій.

Онъ узналъ отъ Шмуля адресъ Таирова и бросился снова бѣжать.

Онъ перебѣжалъ маленькій дворъ, вбѣжалъ въ сѣни и вдругъ остановился съ злобной усмѣшкой. Потомъ онъ тихо вынулъ складной ножъ изъ кармана, развернулъ его и рванулся въ дверь крошечной каморки.

Онъ былъ въ безпамятствѣ. Дряхлый, старый, онъ былъ теперь страшенъ, способный на убійство.

XIV

Іозель не замѣтилъ даже ухода Боруха. Дрожащею рукою онъ наливалъ стаканъ за стаканомъ и медленно выпивалъ ихъ, наскоро заѣдая огромною селедкой.

Лицо его налилось кровью, толстыя губы расползлись въ улыбку, и сплюснутый носъ казался раздавленнымъ на его широкомъ лицѣ. Онъ громко смѣялся и иногда говорилъ самъ съ собою.

— Га-га!.. ушла, говоритъ, злится... а если она вѣдьма... мымысъ... га... скажи про нее... Онъ кому-то подмигивалъ и снова пилъ.—Не дашь и рубля! вскрикивалъ онъ, махая стаканомъ и расплескивая по столу водку:—не дашь!.. хрипѣлъ онъ:—а я возьму, да! удушу, кишки выну... я свое беру... ну, вотъ!.. струсилъ!.. га-га-га!.. заливался онъ дикимъ смѣхомъ.

Его гоготанье гулко проносилось по балагану и замирало въ углахъ. Безмолвна была огромная площадь, окутанная глубокою ночною тьмой.

Темною массою выдѣлялся на ней соборъ; подлѣ него вырисовывалась высокая башня, а кругомъ едва можно было разсмотрѣть темную линію ярмарочныхъ рядовъ.

Посреди площади вовсе не видно было балагана, и мерцающій сквозь щели огонекъ казался свѣтящимся въ воздухѣ, а дикій хохотъ Iозеля словно несся откудато, доносимый вѣтромъ. Сторожа лавокъ вздрагивали, заслышавъ хохотъ, и говорили:

— Милуй насъ, Матка Бозка! что за страхи въ этомъ проклятомъ балаганѣ!..

— Одно слово — жиды!..

Iозель пилъ, не зная предѣла. Для него исчезли стѣны балагана, пустая комната, одинокая лампа, и онъ видѣлъ себя то въ веселой компаніи, то въ борьбѣ съ Борухомъ, то зазывающимъ въ балаганъ и, сообразно видѣнному, то заливался глупымъ смѣхомъ, то рычалъ и стучалъ огромнымъ кулачищемъ по столу, то вдругъ начиналъ монотоннымъ голосомъ:

— И сейчасъ профессоръ Беллони будетъ изобличать шарлатанство разныхъ спиритовъ: и свяжетъ себя, и развяжется, и будутъ двигаться разные предметы, а онъ сидѣть будетъ связанный... Пожалуйте, сейчасъ начнется!..

— Га-га-га! раздавался время отъ времени его дикій хохотъ, гудѣлъ по пустому балагану и, вырвавшись на площадь, заставлялъ снова и снова вздрагивать сторожей.

Вдругъ Iозель откинулся на спинку стула и замеръ... Глаза его почти вылѣзли изъ орбитъ и уставились въ ужасѣ на бѣлый шутовской балахонъ. Онъ сидѣлъ, раскрывъ свой огромный ротъ, и

Королева ИЗАБЕЛЛА католическая.

Съ портрета, писаннаго въ эпоху открытія Америки, Антоніо дель-Ринконъ, художникомъ католическихъ королей.

Отплытіе Христофора Колумба, напутствуемаго благословеніемъ, изъ порта Палосъ 3-го августа 1492 года.

Съ картины Антоніо Хисберта.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

боялся шевельнуться. Бѣлый балахонъ сталъ оживать, вздрогнулъ, спрыгнулъ съ гвоздя, на которомъ висѣлъ, и двинулся медленно къ Іозелю.

Онъ остановился въ двухъ шагахъ отъ него и вдругъ съежился, вытянулся, обратился въ какую-то измятую юбку; выше поднялась кофта, а надъ нею затряслась старая сморщенная голова съ отвислыми губами, тусклыми воспаленными глазами безъ рѣсницъ, съ чернымъ парикомъ на головѣ.

Сухая сморщенная старушенка стояла передъ Іозелемъ и протягивала къ нему свои худыя желтыя руки.

Іозель задрожалъ всѣмъ тѣломъ. Какое-то хрипѣнье вырвалось изъ его горла...

Это была Ревекка. Она протягивала къ нему руки и медленно подвигалась впередъ.

Іозель отодвинулся со стуломъ и вдругъ закричалъ, какъ изступленный.

— Не я, не я! Борухъ велѣлъ душить... что я могъ!.. иди къ Боруху!..

А старуха все двигалась. Ея воспаленные глаза тускло смотрѣли на него, а беззубый ротъ съ отвислыми синими губами, казалось, улыбался...

— Не я же! захрипѣлъ Іозель и въ ужасѣ рванулся со стула.

Столъ вздрогнулъ. Упала бутылка водки и разбила стаканъ; жестяная лампа скатилась на полъ... Іозель бросился къ своей постели и легъ ничкомъ, вздрагивая всѣмъ тѣломъ. Онъ боялся поднять голову и взглянуть, но чувствовалъ, что Ревекка тихо повернулась и снова двигалась къ нему съ протянутыми впередъ руками.

Изъ упавшей лампы вылился керосинъ и вспыхнулъ. Тонкой огненной струйкой полился онъ въ щель пола, по дорогѣ слился съ водкой и зеленоватымъ пламенемъ покрылъ сухой досчатый полъ.

Слегка затрещало и задымило дерево, изъ-подъ пола высунулся длинный огненный языкъ. Распаявшаяся лампа развалилась и выплеснула широкую лужу огня...

Іозель лежалъ, не смѣя поднять головы, и вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ...

— Братцы, да вѣдь балаганъ горитъ! крикнулъ одинъ изъ сторожей.

— И то! вотъ такъ фунтъ!

— Бѣги въ пожарную!

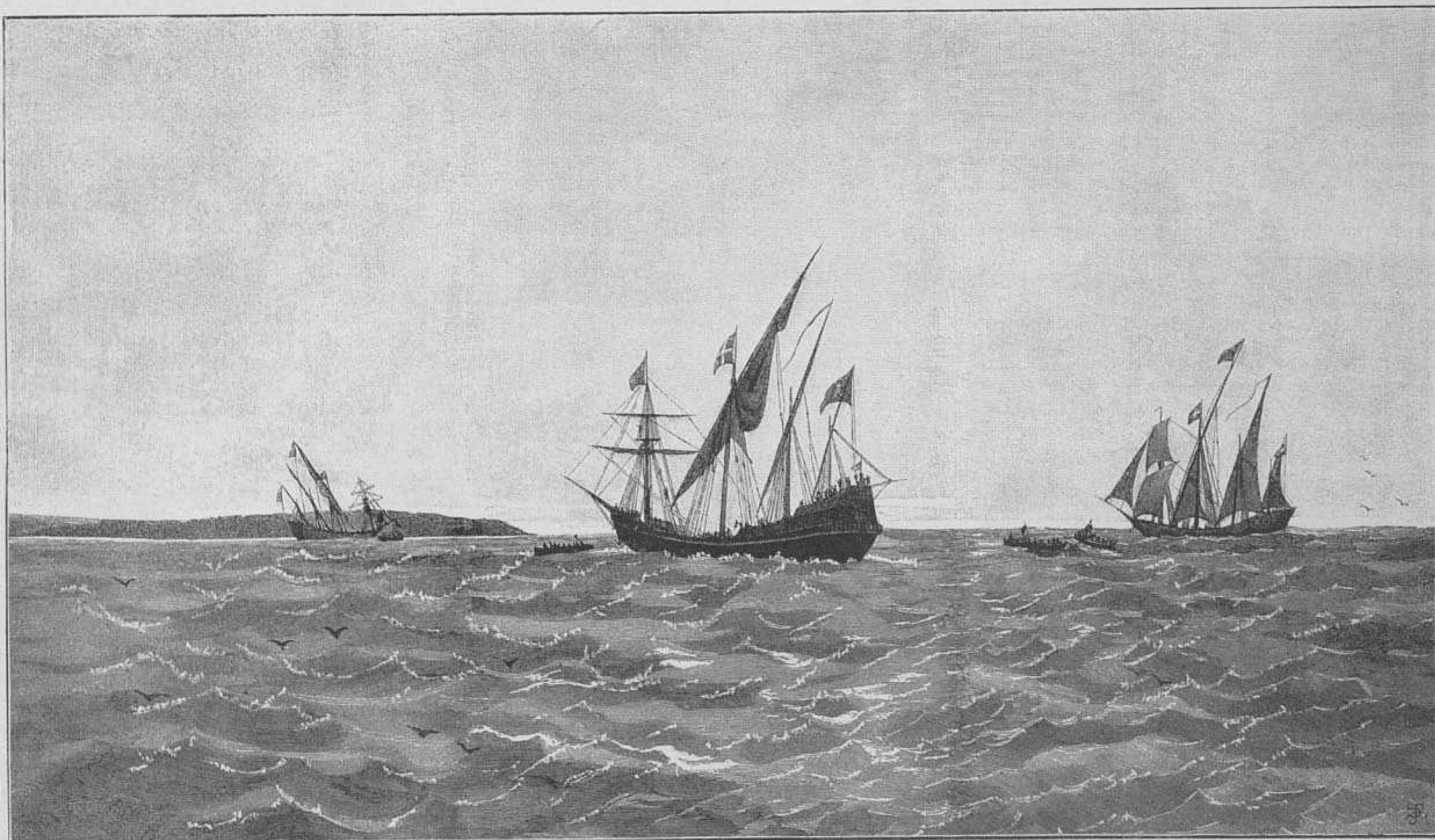
— Можетъ, и жиды горятъ! предположилъ первый, и сторожа бросились къ балагану.

Въ ту же минуту пламя яркими языками

Донъ ПЕДРО ГОНСАЛЕСЪ де-МЕНДОСА, великій кардиналъ Испаніи.

Съ портрета, составляющаго собственность госпиталя Санта-Крусъ въ Толедо.

Каравеллы Христофора Колумба, приближающіяся къ берегамъ Гванагани.

Съ картины Антоніо Бруггада, принадлежащей Морскому музею въ Мадридѣ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

вырвалось черезъ стѣну и поползло на крышу...

Іозелю стало душно и онъ поднялъ голову. Въ то же мгновеніе онъ вскочилъ и замеръ въ смертельномъ ужасѣ. Видѣніе исчезло, но ѣдкій дымъ наполнилъ всю комнату; со всѣхъ сторонъ раздавались трескъ и шипѣніе, а яркое пламя быстро скользило то по стѣнѣ, то по полу, то вдругъ разливалось широкой струею, то замирая, блестящею ниткой пробѣгало по постели и развѣшаннымъ на стѣнѣ костюмамъ.

Іозель растерянно бросился на сцену.

Досчатый полъ ярко пылалъ, кулисы и ветхая занавѣсь горѣли, какъ факелы. Іозель хотѣлъ перебѣжать пламя и спрыгнуть на землю балагана, онъ рванулся впередъ, но за что-то зацѣпился и грохнулся во весь ростъ.

Страшный крикъ вырвался изъ его груди и замеръ, заглушенный трескомъ горящаго дерева.

Іозель сдѣлалъ усиліе подняться, но ѣдкій дымъ уже душилъ его. Онъ всталъ на колѣни, зашатался и упалъ ничкомъ на пылающій полъ. Пламя съ легкимъ трескомъ охватило его волоса, быстро мелькнуло по нимъ, пробѣжало по одежѣ и снова слилось съ красными языками, лижущими сухія деревянныя стѣны сарая...

Безмолвная площадь ожила. Съ грохотомъ и звономъ примчалась пожарная команда. Со всѣхъ сторонъ сбѣжались испуганные обыватели и живымъ кольцомъ окружили горящій сарай.

Онъ пылалъ, какъ огромный костеръ, и зловѣщимъ краснымъ заревомъ освѣщалъ испуганныя лица, величавое зданіе собора и даже далекое небо . . . .

Окончаніе будетъ

24 августа (5 сентября) 1892 г.

Любопытно, что при всей теперешней скудости политическаго матеріяла, большинство нашихъ ежедневныхъ газетъ какъ-то проглядѣло — можетъ быть умышленно, совершенно новый у насъ фактъ подтвержденія завѣдомымъ органомъ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, „Journal de St. Pétersbourg“ не только извѣстій, появившихся въ „Новомъ Времени“, о такъ называемомъ „памирскомъ вопросѣ“, но даже и комментаріевъ этой газеты на свѣдѣнія, полученныя ею изъ очевидно достовѣрнаго источника. Дѣло однако не заслуживало серьезнаго вниманія, такъ какъ оно касалось вооруженной стычки между очень небольшимъ отрядомъ русскихъ войскъ (состоявшимъ всего изъ 19 казаковъ), подъ командою полковника Іонова, и афганскимъ отрядомъ, занявшимъ безъ всякаго права постъ, на которомъ передъ этимъ стоялъ китайскій караулъ. Казаки выбили афганцевъ съ этого поста послѣ перестрѣлки, стоившей нашему отряду двухъ раненыхъ, и вынудили своихъ противниковъ отступить къ юго-западу. Все это происходило въ мѣстности, нѣкогда принадлежавшей Бухарѣ, и поэтому именно не могущей считаться частью ни китайской, ни афганской территоріи, а скорѣе всего входящей въ районъ части памирскаго плоскогорья, на которую Россія можетъ всего скорѣе предъявить свои права. Въ нѣкоторой части, иностранной печати происшедшему былъ приданъ характеръ повторенія извѣстнаго дѣла при Кушкѣ. Однако воспроизведенная въ „Journal de St. Pétersbourg“ замѣтка „Новаго Времени“ положила конецъ всѣмъ толкамъ.

Въ кружкахъ, интересующихся тѣмъ, что происходило въ нашихъ дипломатическихъ сферахъ, произвела довольно сильное впечатлѣніе циркулярная нота, съ которою на другой же день послѣ своего вступленія въ должность обратился назначенный на прошлой недѣлѣ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Шишкинъ. Въ нотѣ этой подтверждалось оффиціально уже прежде сдѣланное нашимъ дипломатическимъ вѣдомствомъ заявленіе о полной подложности тѣхъ фантастическихъ „документовъ“, которые напечатала болгарская газета „Свобода“.

Что касается до больнаго министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Н. К. Гирса, то онъ отправился лечиться во Францію, въ Э-ле-Бенъ (Aix-les-Bains), расположенный невдалекѣ отъ главнаго города Савойи Шамбери, куда въ прошлую субботу долженъ былъ прибыть президентъ французской республики съ нѣсколькими изъ своихъ министровъ и въ томъ числѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо. Заранѣе стало извѣстно, что г. Рибо, пользуясь случаемъ, намѣревался сдѣлать визитъ больному русскому сановнику и, разумѣется, такое намѣреніе вызвало весьма оживленные толки.

Еще болѣе толковъ возбудитъ, конечно, позднѣйшее извѣстіе о томъ, что въ Шамбери собирается посѣтить г. Карно одинъ изъ членовъ русскаго царственнаго дома, Е. И. В. князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, находящійся въ настоящее время во Франціи. Визитъ этотъ, составляющій какъ бы повтореніе визита, сдѣланнаго въ началѣ нынѣшняго лѣта въ Нанси г. Карно Е. И. В. великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, произведетъ навѣрное очень сильное впечатлѣніе не только во Франціи, но и во всей Европѣ.

Въ Германіи тѣмъ временемъ продолжаются оживленные толки о томъ, что законопроектъ о сокращеніи срока военной службы все-таки будетъ внесенъ въ рейхстагъ вмѣстѣ съ требованіемъ новыхъ военныхъ кредитовъ на громадную сумму въ 80.000,000 марокъ. По новѣйшимъ толкованіямъ берлинскихъ оффиціальныхъ газетъ, германскій государь отнесся въ Потсдамѣ несочувственно къ двухлѣтнему сроку военной службы только условно, допуская возможность отказа рейхстага усилить военныя издержки. Арміи изъ солдатъ, находившихся подъ ружьемъ всего два года онъ не желаетъ, въ случаѣ если парламентъ не дастъ ему денежныхъ средствъ, сохранить въ ней нынѣшнюю боевую готовность германской арміи, въ принципѣ же онъ не только не имѣетъ ничего противъ сокращенія срока службы, но еще видитъ въ немъ средства желательнаго увеличенія германскихъ боевыхъ силъ. Все это значительно волнуетъ умы нѣмецкой публики предусматривающей, что рейхстагъ откажетъ правительству въ увеличеніи военныхъ кредитовъ.

Въ Англіи новое министерство Гладстона пока еще не заявляетъ о своемъ существованіи чѣмъ либо хоть сколько нибудь выдающимся. Сколько можно догадываться, либеральный премьеръ и его ближайшіе пособники заняты до сихъ поръ исключительно заботами о средствахъ сплотить и сдѣлать окончательно надежнымъ слабое по численности большинство, доставившее имъ власть. Съ ирландскими гомрулерами оно, кажется, уже вступило въ окончательное соглашеніе, но остается еще упрочить за собою поддержку крайнихъ радикаловъ и, такъ называемой, „рабочей партіи“, съ которою эти радикалы всегда могутъ вступить въ соглашеніе, образовавъ такимъ образомъ парламентскую группу, достаточную по численности для того, чтобы оставить министерство въ меньшинствѣ. Впрочемъ, самъ Гладстонъ, точно также какъ главные его помощники, сэръ Уильямъ Гаркортъ и сэръ Арнольдъ Морлей, повидимому, не сомнѣваются въ успѣхѣ своихъ усилій.

Въ Австро-Венгріи постоянно усиливающаяся борьба національностей все болѣе и болѣе усложняетъ внутреннее положеніе обѣихъ частей монархіи Габсбурговъ. Министерство Таафе какъ будто не знаетъ, на что ему рѣшиться передъ созывомъ делегацій, а венгерское министерство Сапари обнаруживаетъ полную бездѣятельность. Тѣмъ временемъ младочехи начинаютъ уже громко требовать учрежденія въ Прагѣ отдѣльнаго чешскаго министерства.

Изъ Сербіи чуть ли не каждый день приходили все это время официальныя завѣренія въ патріотическомъ „благомысліи“ новаго либеральнаго министерства Аввакумовича, но мы считаемъ лучшимъ выждать выборовъ въ скупщину для того, чтобы судить насколько вѣритъ въ это „благомысліе“ сербскій народъ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ
ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ

Христофоръ Колумбъ

Христофоръ Колумбъ родился, по свидѣтельству однихъ біографовъ, въ 1436 г., а по увѣренію другихъ въ 1446 году, т. е. на цѣлыхъ десять лѣтъ позднѣе. До сихъ поръ въ точности не установлено года его рожденія, колеблящагося между 1430 и 1446 гг.,— хотя по многимъ даннымъ, вѣрнѣе всего считать за него 1436 годъ. Родиной Колумба была Генуя; но и это до самаго послѣдняго времени было только гадательно и чуть ли не всѣ города и населенныя мѣстечки Лигурійскаго побережья Аппенинскаго полуострова спорили между собою за честь назваться мѣсторожденіемъ этого великаго человѣка. Происхожденіе знаменитаго генуэзца также вызывало самые противорѣчивые толки. Многіе, а въ томъ числѣ и самые близкіе Колумбу современники, увѣряли, что славный адмиралъ происходилъ изъ знатнаго стариннаго рода, обладавшаго огромнымъ богатствомъ. Другіе стояли за знатность рода, но отрицали богатство. Третьи, на столько же далекіе отъ истины, окружали дѣтство будущаго вице-короля Вестъ-Индіи всѣми ужасами нищеты, выводя и родителей его изъ подонковъ общества. Всѣ эти мнѣнія были въ одинаковой степени несправедливы. Ни богатство, ни нищета не стояли у колыбели Христофора Колумба. Въ семьѣ его предковъ не было ни знатныхъ, ни особенно низкихъ по положенію членовъ. Все это были люди труда и сильной воли, честные, уважаемые согражданами ремесленники и торговцы, не обогащавшіеся своимъ дѣломъ, но — благодаря ему — обезпеченные отъ нужды и лишеній. Дѣдъ великаго Колумба имѣлъ суконтацкое заведеніе въ окрестностяхъ Генуи; сынъ его, Доминикъ — отецъ Христофора — переселился въ самую Геную въ 1436 г., гдѣ и до сихъ поръ сохранился его собственный домъ, украшенный теперь знаменательной надписью, повѣствующей о рожденіи въ немъ генія, подарившаго старому свѣту новый міръ. О раннемъ дѣтствѣ великаго человѣка не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній, но, по всей вѣроятности, это было — дѣтство самаго обыкновеннаго ребенка, простое и здоровое, какъ и вся окружавшая его жизнь. Семья Колумба не принадлежала къ числу упорныхъ приверженцевъ старины, чуждавшихся всего, что не входило въ кругозоръ ихъ обыденной жизни. Неизвѣстно ничего относительно степени образованности Доминика; но своего первенца Христофора онъ, едва дождавшись исполненія ему десяти лѣтъ, отправилъ въ Павію, гдѣ тотъ и обучался грамматикѣ, латинскому языку, географіи, астрономіи, навигаціи и другимъ предметамъ, составлявшимъ циклъ наукъ университетовъ XV вѣка. Четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ мы видимъ его уже на кораблѣ: онъ оказался морякомъ по призванію и всецѣло отдался излюбленному дѣлу съ самой ранней юности. Конечно не три (а, можетъ быть, и менѣе) года обогатили Колумба тою массой разнородныхъ познаній, какими онъ впослѣдствіи поражалъ многихъ ученыхъ: онъ прежде всего, — геніальнѣйшій изъ *самоучекъ* всего міра, — единственно благодаря непоколебимой энергіи и выдающимся изъ ряда вонъ способностямъ, опередившій современниковъ путемъ самообразованія. Это была — вдумчивая, увлекающаяся, но поразительно-стойкая во всѣхъ своихъ увлеченіяхъ натура, не удовлетворявшаяся ничѣмъ обыденнымъ, неутомимо стремившаяся далеко за видимые горизонты возможнаго. Мечтатель и поэтъ въ

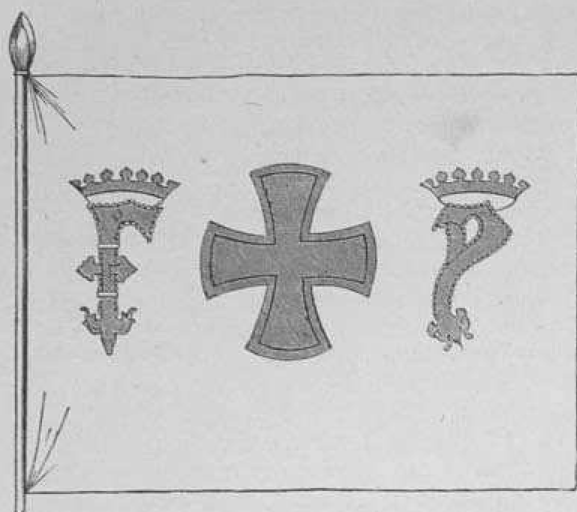
душѣ, онъ соединялъ въ себѣ вдобавокъ къ этому не только образъ средневѣковаго мыслителя-метафизика, но и ученаго въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Не многимъ больше чѣмъ о дѣтствѣ, извѣстно о десяти первыхъ годахъ корабельной службы Колумба. Генуэзскій торговый флотъ того времени представлялъ собою и военную силу, благодаря столкновеніямъ съ пиратами-турками, свившими гнѣздо по всему протяженію африканскаго берега Средиземнаго моря и подстерегавшими суда на каждомъ шагу. Независимые города Италіи сосредоточивали въ своихъ рукахъ въ то время почти всю торговлю Европы съ дальнимъ Востокомъ. Особенно предпріимчивыми въ этомъ отношеніи были генуэзцы, разбросавшіе повсюду свои торговыя факторіи и чуть не поголовно представлявшіе собою „купцовъ-воиновъ". Не мало столкновеній съ пиратами видѣлъ, конечно, и юноша-Колумбъ за время пребыванія на морѣ, — объ этомъ свидѣтельствуетъ и рана его, полученная въ одномъ изъ первыхъ сраженій съ турками и дававшая ему о себѣ знать до самой глубокой старости Колумба. Не мало видалъ онъ за это время, но еще больше слышалъ отъ старыхъ мореходовъ. Вѣроятно, тогда-то и запала въ его геніальный умъ та смѣлая мысль, которая впослѣдствіи, разгорѣвшись яркимъ пламенемъ, разогнала мракъ невѣжества, закрывавшій непроницаемой пеленою тумана земли новаго свѣта отъ близорукихъ глазъ передовыхъ людей стараго. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда еще такъ свѣжи были въ устахъ старыхъ „морскихъ волковъ" фантастическіе разсказы знаменитаго венеціанца-путешественника Марка Поло (1254—1323 гг.). Путь въ Индію (невѣдомую страну съ алмазными горами и золотыми долинами) занималъ тогда очень многихъ, какъ путь самаго легкаго захвата ея несмѣтныхъ богатствъ. Но въ воображеніи юнаго Колумба онъ рисовался, сопровождаясь и другими, болѣе возвышенными цѣлями. Въ то самое время свирѣпствовали полчища турокъ, истребляя христіанское населеніе, завоевывая одну страну за другою на юго-востокѣ Европы. Борьба съ ними, оказывавшаяся непосильною, являлась чѣмъ-то священнымъ, угоднымъ Богу и вызывала фанатическій энтузіазмъ, поднявшій когда-то знаменитые крестовые походы. Колумбъ видѣлъ безсиліе противниковъ вторженія турокъ въ Европу, но въ одно и то же время видѣлъ, что всеобщее возбужденіе могло создать непобѣдимую силу; но для этого должны были исчезнуть рознь и своекорыстіе, бывшія главной причиной безсилія. Для уничтоженія этихъ, подрывавшихъ въ корнѣ святое дѣло борьбы, факторовъ и для поднятія великой силы нужны были громадныя матеріальныя средства на превращеніе несмѣтныхъ массъ фанатически-воспламененной народной толпы въ войскѣ и на содержаніе этой непобѣдимой арміи въ теченіе многихъ лѣтъ. Средства эти можно было добыть безъ труда тамъ — на далекомъ Востокѣ, въ странѣ, о которой говорилъ Марко Поло; стоило лишь открыть дорогу въ эту страну, а за нею — вѣрнѣйшій путь къ освобожденію Гроба Господня и изгнанію турокъ изъ предѣловъ Европы. Тщательно изучивъ и продумавъ все, оставленное какъ древними географами, такъ и новѣйшими, смѣлый морякъ дошелъ до необычайной, еретической для того времени идеи о шарообразности земли, а отсюда и до той мысли, что къ таинственному Востоку можно проѣхать черезъ Атлантическій океанъ, держась разъ принятаго западнаго направленія. Но чтобы всесторонне обдумать эту теоретическую догадку, а затѣмъ приступить къ практическому осуществленію ея, Колумбу пришлось пережить еще многіе тяжелые годы. Черезъ десять лѣтъ морской службы, двадцатичетырехлѣтній морякъ занялъ уже отвѣтственный постъ командованія кораблемъ и заставилъ заговорить о себѣ своимъ геройствомъ въ войнѣ генуэзцевъ съ неаполитанцами. Затѣмъ въ 1468 году имя его повторяется въ разсказахъ о морской битвѣ съ венеціанцами близъ португальскихъ береговъ. Послѣ этой битвы Колумбъ остается въ Лиссабонѣ, встрѣтивъ въ португальской столицѣ среди другихъ генуэзцевъ своего брата Варфоломея. Живя здѣсь между моряками и добывая себѣ средства къ существованію черченіемъ географическихъ картъ, онъ не перестаетъ изучать все встрѣчающееся по интересующему его предмету, обогащаясь приэтомъ свѣдѣніями, полученными отъ мореплавателей, ходившихъ на западъ. Кромѣ того, глубоко увѣровавшій въ свою идею, мечтатель находитъ случай и самъ объѣхать западное побережье Европы и Африки. Женитьба на дочери португальскаго моряка, лично участвовавшаго въ открытіяхъ по западному берегу Африки,—Фелиппѣ де-Перестрелло, подвинула его къ скорѣйшимъ попыткамъ осуществленія завѣтной мечты. Съ просьбою о снаряженіи экспедиціи за океанъ онъ прежде всего обратился къ своему отечеству, но генуэзскій сенатъ отказался помочь ему, сославшись на скудость государственной казны. Огорченный неудачей, но отъ этого не упавшій духомъ „сынъ генуэзскаго ткача" вернулся въ Португалію. Явившись туда въ 1477 году, онъ однако не обратился къ королю Альфонсу V, лично знавшему его и знакомому отчасти съ его планами, а предпринялъ новое путешествіе на сѣверо-западъ Европы. На этотъ разъ по возвращеніи въ Лиссабонъ (въ 1479 г.), онъ уже не засталъ въ живыхъ Альфонса V. Наслѣдникъ Альфонса, Жуанъ II, съ восторгомъ выслушалъ проекты смѣлаго генуэзца, но не согласился на предложенныя имъ условія. Колумбу для исполненія завѣтной мечты объ освобожденіи Палестинскихъ святынь необходимо было получить такія полномочія и привеллегіи отъ государя страны, снарядившей экспедицію, которая поставила бы его въ исключительныя отношенія къ открытымъ землямъ. Потому-то онъ и потребовалъ, во первыхъ, назначенія его вице-королемъ и несмѣняемымъ генералъ-губернаторомъ всѣхъ странъ, которыя ему пришлось бы открыть въ Атлантическомъ океанѣ, а во-вторыхъ, того, чтобы ему причиталась извѣстная доля богатствъ этихъ странъ и, наконецъ, чтобы всѣ эти привеллегіи и званіе укрѣпились за его потомствомъ. Приближенные молодаго португальскаго короля подговорили Жуана II вывѣдать отъ Колумба всѣ его планы, чтобы воспользоваться ими помимо его самого, и даже отправили тайно по указанному имъ пути корабль, который вернулся обратно только благодаря застигшей его бурѣ. Колумбъ, пораженный коварствомъ португальскаго правительства, а также вслѣдствіе смерти жены, оставившей ему сына Діего, поспѣшилъ покинуть Португалію и вторично обратился къ генуэзскому сенату, но опять потерпѣлъ неудачу на родинѣ. Та же неудача встрѣтила и предложеніе его при англійскомъ дворѣ Генриха VII. Черезъ нѣсколько времени картографъ-мечтатель прибылъ въ Испанію, гдѣ надѣялся встрѣтить лучшій пріемъ, чѣмъ на родинѣ и у Жуана II,—но, благодаря недоступности двора Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской, ему пришлось претерпѣть тамъ всевозможныя лишенія и неудачи прежде чѣмъ, наконецъ, получить желанную аудіенцію у королей. Онъ успѣлъ за это время скитальческой жизни въ Испаніи пріобрѣсти немало друзей, но еще больше враговъ, успѣлъ вторично жениться (на благородной Беатрисѣ Енрикецъ, выведшей его своимъ небольшимъ состояніемъ изъ нужды) и пережить столько, сколько онъ не пережилъ за всѣ прежніе годы жизни. Королева Изабелла, сестра и наслѣдница Генриха IV Кастильскаго, выйдя замужъ за Фердинанда Аррагонскаго, возсоединила этимъ два королевства и положила начало новому могуществу Испаніи. Это была одна изъ замѣчательныхъ личностей своего времени. Глубоко-религіозная, рыцарски-честная и правдивая, склонная къ идеальнымъ увлеченіямъ, она рѣзко оттѣняла собою черствость и сухое своекорыстіе Фердинанда. На аудіенціи, данной Колумбу, она увлеклась его грандіозными планами, сочувствуя при этомъ больше всего мечтѣ освобожденія св. Земли. Фердинандъ склонялся на сторону Колумба единственно изъ-за желанія захвата богатствъ „новаго міра", но все-таки не рѣшился довѣриться ему, предоставивъ рѣшеніе судьбы его особому собранію („юнтѣ") въ саламанкскомъ университетѣ при монастырѣ св. Стефана, прославившемся своими учеными прелатами. Знаменитые отцы доминиканцы, найдя планы Колумба противорѣчащими религіи и даже безумными, встрѣтили ихъ глумленіемъ и негодованіемъ (1486 г.), такъ что отъ формальнаго обвиненія въ ереси спасло его только заступничество нѣкоторыхъ вліятельныхъ друзей. „Юнта" разошлась, доложивъ королямъ о результатахъ „собора" въ Саламанкѣ лишь осенью 1491 года, конечно, не въ благопріятномъ для Колумба смыслѣ; но друзья его убѣдили Изабеллу подождать съ отвѣтомъ до окончанія войны съ маврами. Гренада пала и экспедиція Христофора Колумба была рѣшена; послѣ долгихъ безплодныхъ переговоровъ подписана была между королями и бѣднымъ генуэзскимъ морякомъ конвенція на предложенныхъ имъ условіяхъ (17 апрѣля 1492 г.). Въ городѣ Палосѣ снаряжена была эскадра изъ трехъ небольшихъ каравеллъ: „Нины" подъ управленіемъ Винцента Пинтона, „Галеги" (переименованной въ Санта-Марія) подъ командой самого Колумба и „Пинты" подъ командой двухъ братьевъ (Алонзо и Франсуа) Пинзоновъ. Весь экипажъ трехъ судовъ, отправлявшихся для открытія и завоеванія новаго міра, составили сто двадцать человѣкъ.

3 августа 1492 года выступила изъ Полосской гавани эта жалкая экспедиція, на хлопоты о снаряженіи которой было потрачено великимъ человѣкомъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Неудачи и несчастія, такъ долго преслѣдовавшія Колумба, не оставили его и здѣсь, и только благодаря непоколебимой энергіи и убѣдительной вѣрѣ въ свое дѣло, съумѣлъ онъ преодолѣть и суевѣрное невѣжество спутниковъ, требовавшихъ возвращенія назадъ съ невѣдомаго пути, и всѣ лишенія. Среди экипажа кораблей составился даже заговоръ противъ жизни Колумба; но заговорщики, съ оружіемъ въ рукахъ, обступившіе адмирала, были обезоружены его смѣлыми рѣчами. Черезъ день послѣ гнуснаго заговора, 11 октября, Колумбъ въ глухую полночь завидѣлъ вдалекѣ огни, подтверждавшіе всѣ признаки близости земли, а утромъ 12 октября матросъ „Пинты" — Родриго-де-Тріано прокричалъ знаменитое въ исторіи открытіе Америки „Земля!", и черезъ нѣсколько часовъ островъ, къ которому пристала эскадра, былъ торжественно присоединенъ къ владѣніямъ Кастильской короны подъ именемъ Санъ-Сальвадора.

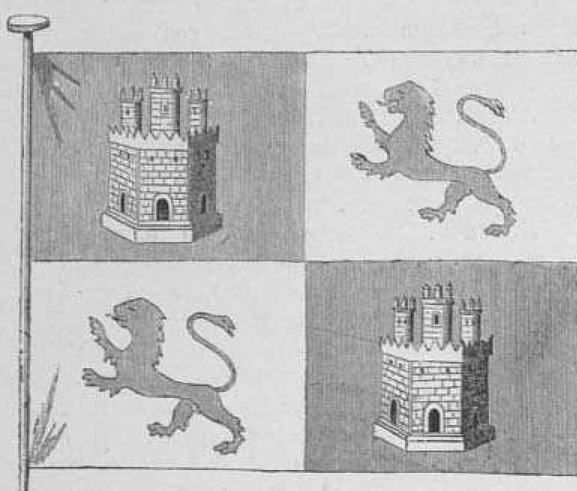
Окончаніе будетъ

Изабелла королева Кастильская

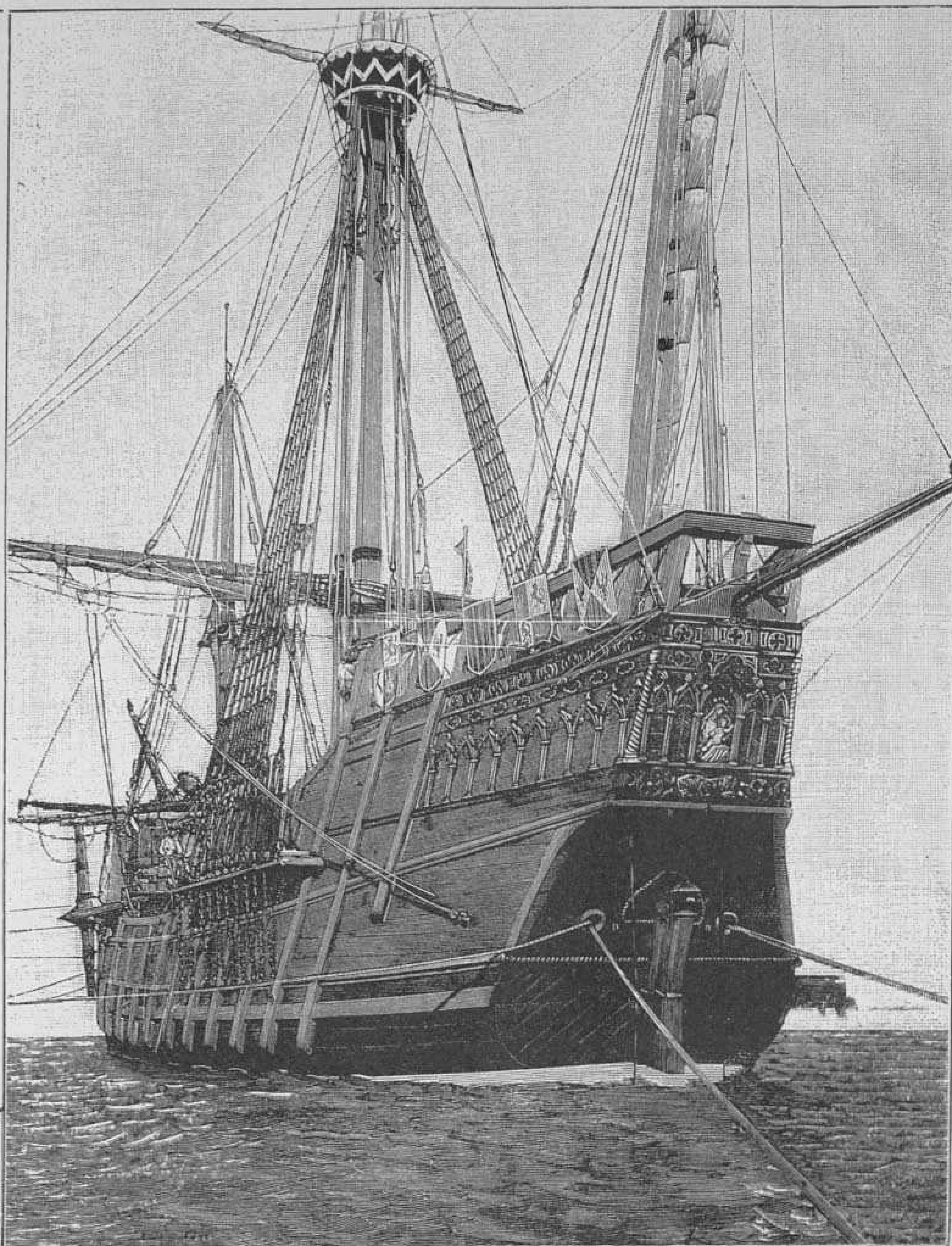
Изабелла, королева Кастильская, супруга Фердинанда католическаго—одно изъ тѣхъ именъ, которыя тѣсно связаны съ открытіемъ Америки и вспоминаются теперь, въ торжественную годовщину 400-лѣтія со дня этого великаго событія. Помѣщаемый въ этомъ номерѣ „Всемірной Иллюстраціи" портретъ королевы Изабеллы представляетъ снимокъ съ портрета, писаннаго придворнымъ художникомъ того времени, Ринкономъ. Подлинный портретъ находился сначала въ монастырѣ въ Басѣ, недалеко отъ Гренады, а потомъ перешелъ въ собственность герцога Абрантеса. Существуетъ преданіе, что Ринконъ писалъ этотъ портретъ какъ разъ въ то время когда Колумбъ подходилъ къ берегамъ Америки. Живописецъ Ринконъ написалъ также портретъ Фердинанда Католика, для церкви св. Іоанна, въ Толедо. Его лучшимъ произведеніемъ считается серія картинъ, представляющая исторію жизни Богоматери. Изабелла Кастильская родилась въ 1451 году, а умерла въ 1504 году; она погребена въ королевской капеллѣ Гренадскаго каѳедральнаго собора. Значеніе усопшей королевы въ миссіи Христофора Колумба — извѣстно всѣмъ и каждому: — она на свой страхъ и свои средства снарядила эту великую экспедицію. Колумбъ, во многихъ мѣстахъ своихъ писемъ, отзывается о королевѣ Изабеллѣ съ величайшимъ уваженіемъ и любовью. Онъ оплакивалъ ея смерть, причинившую ему искреннѣйшее и глубокое огорченіе. Съ своей стороны королева относилась къ Колумбу съ неизмѣннымъ благоволеніемъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, она называетъ его человѣкомъ мудрымъ и обладающимъ большою опытностью въ мореплаваніи.

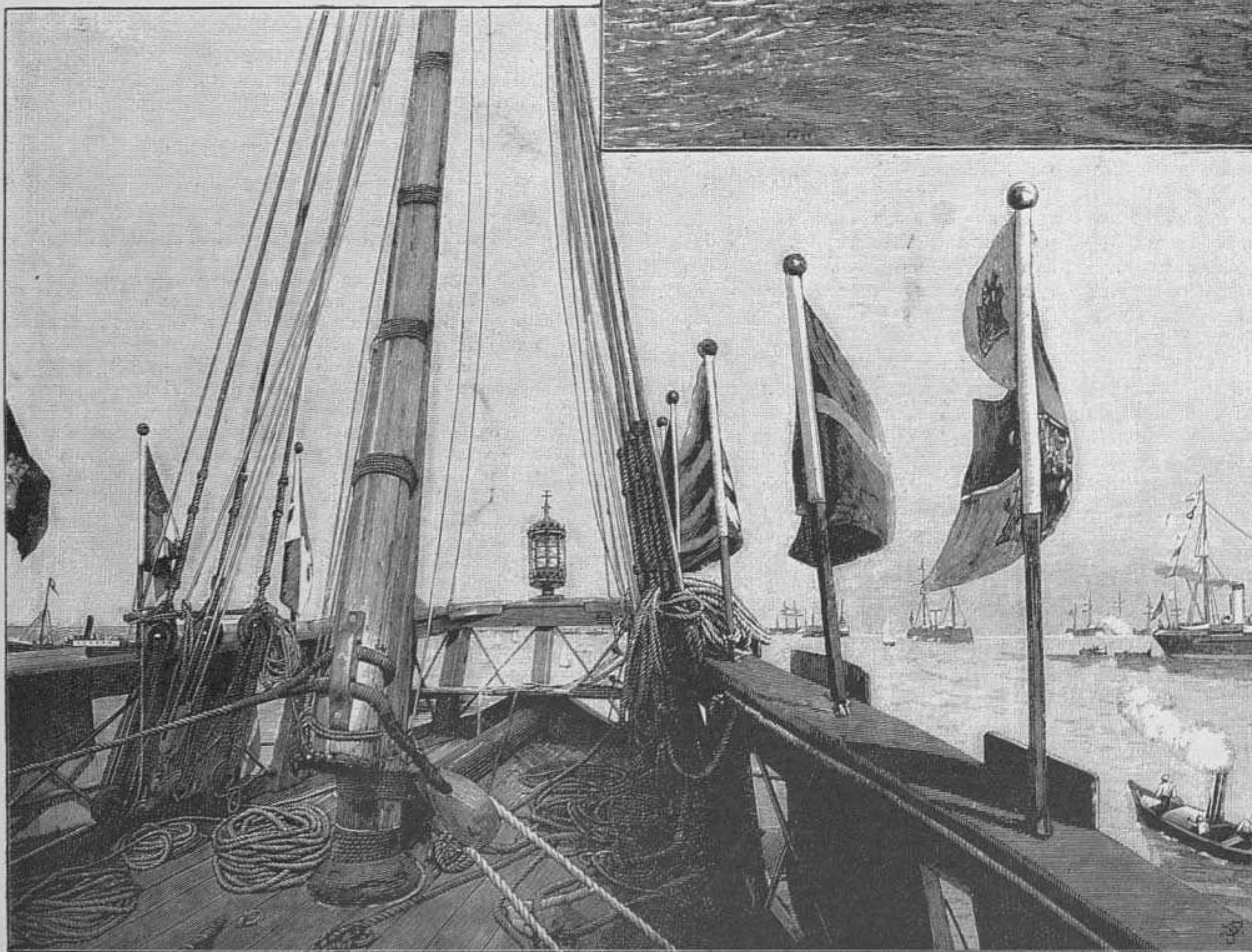
Флагъ каравелъ Христофора Колумба въ первую его поѣздку для открытія Новаго Свѣта.

Штандартъ Кастиліи, водруженный на островѣ Гванагани.

Общій видъ.

Детальный видъ кормовой части.

Каравелла »Santa Maria« наканунѣ отплытія изъ мѣста постройки въ С. Фернандо въ Хуэльва.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

Съ фотографій морскаго лейтенанта дона Артура Обанусъ.

Каравелла Христофора Колумба

Во всѣхъ европейскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ среди рисунковъ, посвященныхъ четырехсотлѣтію открытія Америки, встрѣчается также и рисунокъ знаменитой каравеллы „Святая Марія" (Santa Maria), на которой Колумбъ 3 августа 1492 года отправился изъ порта Палоса въ свое славное плаваніе. Ко дню наступающихъ торжествъ по случаю 400-лѣтія со дня открытія Америки испанское правительство выстроило точную копію съ этой знаменитой каравеллы. Подъ такимъ названіемъ во времена Колумба были извѣстны довольно большія, по тому времени, двухъ и трехмачтовыя суда, о внѣшнемъ видѣ и оснасткѣ которыхъ читатели могутъ составить понятіе по помѣщаемому въ этомъ нумерѣ рисунку. Копія колумбовой кара-

А. Л. ОБЕРМИЛЛЕРЪ,
лейбъ-хирургъ, † 10-го августа.
Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ Б. Пуцъ.

М. Е. ІОНОВЪ,
полковникъ, командиръ 2-го лин. туркестанскаго баталіона.
Съ фотографіи В. Лапре въ Царскомъ Селѣ гравировалъ Б. Пуцъ.

Видъ города до пожара.

Живописная Россія. — Плесъ, заштатный городъ костромской губерніи, сгорѣвшій въ августѣ с. г.
Съ фотографіи любителя М. А. Лебедева гравировалъ В. Зейпель.

веллы была выстроена въ королевскомъ арсеналѣ Каракко; она была заложена 23 апрѣля и спущена на воду 26 іюня (н. с.), слѣдовательно окончена въ 63 дня. Иностранная печать отдаетъ полную справедливость строителю этой копіи, корабельному инженеру Пуэнте-и-Вильке, восхваляя необыкновенную быстроту работы и замѣчательную точность копіи.

„Святая Марія" въ возстановленномъ видѣ представляетъ судно длиною въ 15 саженъ; глубина его отъ главной палубы до киля 5 аршинъ; высота кормовой части надъ килемъ около 3 саженъ, а носовой — до 4 саженъ; водоизмѣщеніе 127 тоннъ.

Первоначальная колумбова каравелла погибла въ самый годъ открытія Америки, наткнувшись на подводную банку около Гаити. Сначала это судно было коммерческимъ и дѣлало рейсы между Испаніею и Фландріею; „Святая Марія" была меньше своей копіи, которая будетъ принимать участіе въ Колумбовыхъ торжествахъ. Она была длиною въ 63 фута, шириною въ $22^1/_2$ фута и глубиною въ 14 футовъ 8 дюймовъ и имѣла водоизмѣщеніе въ 120—130 тоннъ. „Святая Марія" представляла по общему виду судно короткое, широкое и высокое. Изъ современныхъ судовъ Колумбова каравелла всего болѣе напоминала весьма извѣстную въ Англіи яхту „Dauntless", которая имѣетъ почти такую же фигуру и размѣры, какъ „Святая Марія". Колумбъ въ своемъ путевомъ журналѣ отзывается о своемъ суднѣ съ большою похвалою. На гротъ-мачтѣ „Святой Маріи" развѣвался королевскій штандартъ Кастиліи, а на фокъ-мачтѣ— адмиральскій флагъ. Королева Изабелла, принявшая на себя расходы по экспедиціи, настаивала на томъ, чтобъ суда шли не подъ Аррагонскимъ (ея супруга), а подъ ея роднымъ, кастильскимъ флагомъ. На адмиральскомъ флагѣ былъ изображенъ крестъ и иниціалы именъ короля и королевы — F и J. Внутри судна должна была обнаруживаться изрядная тѣснота; 60-ти матросамъ приходилось спать въ каюткѣ длиною въ 6 саженъ, шириною въ 3 сажени и высотою менѣе 1 сажени. Каюты офицеровъ, помѣщавшіяся на верхней палубѣ, также не отличались просторностью. Капитанская каюта была не болѣе 2 саженъ въ длину и ширину и 1 сажени въ вышину; въ ней была деревянная кровать и мебель въ стилѣ XV столѣтія и шкафъ съ книгами и картами. Надъ кроватью, въ углу каюты, былъ поставленъ образъ Богоматери съ латинскою надписью: „Santa Maria, ora pro nobis (св. Марія, молись за насъ)!" Другой такой же образъ, съ такою же надписью, былъ помѣщенъ на кормѣ каравеллы. Эти образа были писаны художникомъ Мулеономъ, кисти котораго принадлежали и другія картины, украшавшія капитанскую и матросскую каюты. На каравеллѣ были двѣ мачты. Передъ отходомъ Колумба въ море оснастка судна была усилена, чтобы ускорить быстроту хода; былъ также перемѣненъ руль. На каравеллѣ было нѣсколько небольшихъ пушекъ. Въ видѣ балласта была взята вода, въ количествѣ 12 тысячъ метровъ, налитая въ желѣзные чаны. Якорь былъ старый, найденный въ тогдашнемъ арсеналѣ, очень неудобнаго устройства. На каравеллѣ, повидимому, совсѣмъ не было отдѣльной кухни. Изъ путеваго журнала Колумба видно, что онъ поднялъ якорь 3 августа, въ 8 часовъ утра, и держалъ курсъ почти прямо на Канарскіе острова, гдѣ флотилія оставалась до 6-го сентября, запасаясь провизіею и водою. Всѣ эти подробности добыты въ испанскихъ морскихъ государственныхъ и городскихъ архивахъ американскимъ лейтенантомъ морской службы Уильямомъ Макъ-Карта Литтлемъ, спеціально командированнымъ съ этою цѣлью американскимъ правительствомъ.

Спускъ на воду колумбовой каравеллы, происходившій 26 іюня, сопровождался пышными торжествами. Послѣ молебствія, совершеннаго въ присутствіи громадной массы публики, главный адмиралъ испанскаго флота подалъ сигналъ къ спуску, и каравелла торжественно всплыла на водѣ при неистовыхъ рукоплесканіяхъ публики, кричавшей „Viva Cristóbal Colón!"

Колумбъ у береговъ Гванагани

Картина Антоніо Бругада

„На каравеллахъ Колумба вспыхнулъ бунтъ... „Какъ — раздались голоса недовольныхъ — вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ ведетъ насъ этотъ коварный генуэзецъ, а до сихъ поръ все нѣтъ никакой земли! Гдѣ же его страны съ золотомъ, алмазами и пряностями? куда ведетъ насъ этотъ безумный старикъ! Не увидимъ мы нашей родины, погибнемъ!.. Вернемтесь, вернемтесь, назадъ — въ Испанію. Не согласится—смерть ему! Смерть Колумбу!.." И вооруженные заговорщики бросились на палубу адмиральскаго корабля. Но бунтовщиковъ встрѣтила такая нравственная сила, предъ которой они невольно должны были опустить оружіе. Адмиралъ, болѣе чѣмъ увѣренный въ близости земли, что подтверждалось съ каждымъ днемъ все новыми и новыми признаками, убѣдилъ возмутившихся подчиненныхъ разойтись. „Если черезъ три дня послѣ этого не будетъ земли, мы вернемся!" — сказалъ онъ, и экипажъ повѣрилъ. Весь этотъ день прошелъ въ необычайномъ напряженномъ волненіи—близость конца пути становилась все очевиднѣе. Всю ночь не спалъ никто на всѣхъ трехъ каравеллахъ. Бодрствовала и „Святая Марія" подъ развѣвающимся надъ нею яркимъ адмиральскимъ флагомъ съ 66-ю человѣками своего экипажа. Никто не могъ сомкнуть глазъ изъ тридцати испанцевъ на „Пинтѣ" подъ командой старшаго изъ Пинзоновъ—Мартина Алонзо. Двадцать четыре пары зоркихъ глазъ были устремлены впередъ и съ маленькой „Нины". Каждому хотѣлось увидѣть землю первому, чтобы получить королевскую награду, обѣщанную за это. Всѣ успѣли уже забыть о вчерашнемъ заговорѣ и оскорбленіяхъ, нанесенныхъ адмиралу. Въ полночь Колумбъ замѣтилъ впереди мелькающіе огоньки, что подтвердило ему, что на этотъ разъ онъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Кончены всѣ испытанія, всѣ лишенія и неудачи! Его завѣтныя мечты близки къ исполненію... Прошелъ часъ, два, и съ „Пинты" раздались: радостный крикъ: —„Земля!" и пушечный выстрѣлъ. Матросъ Родриго изъ мачтовой корзинки этого корабля увидѣлъ островъ, разстилавшійся предъ эскадрой менѣе чѣмъ въ двухъ часахъ пути. Съ первыми лучами солнца испанцы были уже передъ этимъ, покрытымъ роскошной растительностью, уголкомъ новой, неизвѣстной земли. „Salve regina!" раздалась благодарственная молитва колѣнопреклоненнаго экипажа каравеллъ надъ водами Атлантическаго океана. „Te Deum laudamus, te Deum confitemur!" воскликнулъ Колумбъ, и взоры всѣхъ обратились съ мольбою на великаго человѣка, еще такъ недавно считавшагося безумцемъ. А знойное солнце, выплывая изъ-за вѣтвей широколиственныхъ стройныхъ пальмъ, ярко освѣщало всю эту величественную картину.

А. Л. Обермиллеръ †

Русскій медицинскій міръ понесъ новую чувствительную утрату. 18-го августа въ Петербургѣ скончался отъ паралича сердца лейбъ-хирургъ Его Величества, инспекторъ врачебной части министерства Императорскаго двора, извѣстный своими трудами по медицинѣ, тайный совѣтникъ Александръ Леонтьевичъ Обермиллеръ. Безъ малаго сорокъ лѣтъ прослужилъ онъ съ честью на своемъ многотрудномъ поприщѣ, дѣятельно работалъ, въ качествѣ хирурга, въ тяжелую годину крымской кампаніи, а затѣмъ въ качествѣ старшаго врача главной квартиры дѣйствующей арміи въ послѣднюю турецкую войну и за все время своей службы и врачебной дѣятельности пользовался вполнѣ заслуженными симпатіями и какъ врачъ, и какъ человѣкъ. Александръ Леонтьевичъ Обермиллеръ родился въ 1828 году въ Баденѣ въ нѣмецкой семьѣ и, рано покинувъ отечество свое, нашелъ для себя вторую родину въ Россіи, такъ какъ родители А. Л. перевезли его еще въ очень раннемъ возрастѣ въ Петербургъ. Окончивъ курсъ въ одной изъ здѣшнихъ гимназій, онъ затѣмъ поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую, нынѣ военно-медицинскую, академію и выпущенъ изъ нея въ іюнѣ 1853 года со званіемъ лекаря. Въ томъ же году А. Л. былъ опредѣленъ младшимъ ординаторомъ во второй военно-сухопутный госпиталь, хирургическая клиника котораго въ то время находилась въ завѣдываніи знаменитаго Пирогова. Такимъ образомъ первые шаги свои на избранномъ имъ поприщѣ А. Л. пришлось дѣлать подъ благотворнымъ руководствомъ этого медицинскаго свѣтила. Проработавъ въ продолженіе цѣлаго года у Н. И. Пирогова, докторъ Обермиллеръ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ 1854 году на театръ военныхъ дѣйствій въ Севастополь. Здѣсь онъ оставался около года, исполняя съ большимъ усердіемъ возложенныя на него обязанности, состоявшія въ оказаніи пособія раненымъ и въ содѣйствіи сестрамъ милосердія Крестовоздвиженской общины. Въ 1855 году А. Л. вернулся въ Петербургъ и тогда же былъ назначенъ младшимъ ординаторомъ московскаго военнаго госпиталя съ оставленіемъ при второмъ сухопутномъ госпиталѣ Однако вмѣсто Москвы ему пришлось отправиться въ Сестрорѣцкъ, петербургской губерніи, въ военный полугоспиталь для поданія помощи раненымъ. Здѣсь онъ получилъ назначеніе сопровождать отправлявшагося въ Крымъ великаго князя Николая Николаевича, благоволеніемъ котораго А. Л. всегда пользовался. Съ этого времени онъ, въ качествѣ врача, оставался всегда при особѣ великаго князя, будучи назначенъ на эту должность въ ноябрѣ 1855 года, причемъ А. Л. оставленъ былъ и при второмъ сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1857 году онъ снова сопровождалъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей во время ихъ поѣздки на Кавказъ. Проѣхавъ отъ Поти по военно-грузинской дорогѣ, Закавказскому краю и Малой Чечнѣ изъ Владикавказа, А. Л. возвратился въ Крымъ, а оттуда въ Петербургъ. Въ 1863 году докторъ Обермиллеръ былъ пожалованъ въ лейбъ-хирурги двора Его Величества, а въ 1866 году получилъ чинъ статскаго совѣтника; спустя пять лѣтъ онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Когда вспыхнула война съ турками, А. Л. получилъ въ 1876 г. назначеніе состоять старшимъ врачомъ главной квартиры дѣйствующей арміи и съ первыхъ же шаговъ въ новой должности ему выпало на долю бороться съ тяжкимъ недугомъ, постигшимъ августѣйшаго главнокомандующаго. Изъ этой борьбы докторъ Обермиллеръ вышелъ побѣдителемъ и за свои труды по пользованію великаго князя получилъ отъ Государя Императора Александра Николаевича золотую табакерку съ брилліантами, украшенную вензелемъ Его Величества. Въ 1877 году А. Л. произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника и назначенъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, а спустя три года опредѣленъ на должность помощника управляющаго медицинскою частью. Когда управляющій этою частью докторъ Цыцуринъ вышелъ въ отставку, лейбъ-хирургъ Обермиллеръ занялъ его мѣсто. Въ 1888 году совершено было въ министерствѣ Императорскаго двора преобразованіе врачебной части, и А. Л. былъ переименованъ въ инспекторы врачебной части означеннаго министерства. Онъ состоялъ кромѣ того дѣйствительнымъ членомъ медико-филантропическаго комитета Императорскаго человѣколюбиваго общества. Служебная дѣятельность А. Л. достойно оцѣнена: онъ имѣлъ много орденовъ русскихъ и иностранныхъ и другихъ знаковъ отличія, а также подарковъ отъ Высочайшихъ особъ. Орденъ св. Станислава 2-й степ. за труды и самоотверженіе, оказанные при поданіи помощи раненымъ, А. Л. получилъ изъ рукъ великаго князя Николая Николаевича, равно какъ и серебряную медаль, установленную за защиту Севастополя.

М. Е. Іоновъ

Въ настоящее время русское общество очень заинтересовано сообщеніями англійскихъ газетъ и вообще слухами, пущенными въ Англіи относительно какихъ-то наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи на территорію союзника Британской имперіи въ Средней Азіи. Всѣ эти слухи пущены англичанами по поводу недавняго столкновенія нашихъ войскъ съ афганцами. Англичанъ охватила тревога при вѣсти о томъ, что въ Памирѣ находится русскій отрядъ, начальникъ котораго полковникъ Іоновъ не допустилъ, чтобы встрѣченные имъ афганцы обошлись съ нимъ „дерзко". Однако, въ сущности, что же произошло?—говоритъ одна изъ нашихъ газетъ. „Памиръ — страна населенная дикими племенами, и границы ея точно не опредѣлены. Нѣкоторыя ея части лишь теоретически подчинены Бухарѣ, Афганистану и Китаю, и между ними по этому поводу идутъ постоянныя препирательства; весьма естественно, что такого порядка вещей въ непосредственномъ своемъ сосѣдствѣ Россія терпѣть не можетъ, почему ей и естественно принимать съ своей стороны мѣры къ цѣлесообразному рѣшенію вопроса въ смыслѣ, желательномъ для ея государственныхъ интересовъ. Если такое порученіе дано полковнику Іонову, то этимъ Россія не угрожаетъ никому.. Можетъ быть, близится время, когда лучшимъ и единственнымъ рѣшеніемъ среднеазіятскаго вопроса окажется установленіе между Россіей и англійской Индіей точной границы съ устраненіемъ всякихъ искусственныхъ комбинацій въ родѣ Афганистановъ, Памировъ и Кашмировъ..." Какъ бы то ни было, но русская публика, интересующаяся этимъ вопросомъ, не можетъ не интересоваться и личностью находящагося въ Памирѣ полковника Іонова, которому, быть можетъ, придется играть выдающуюся роль въ близкомъ будущемъ. Помѣщая портретъ храбраго полковника въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи", мы вмѣстѣ находимъ нелишнимъ сообщить нѣсколько біографическихъ данныхъ о „будущемъ противникѣ англійскаго генерала Ротбертса", какъ называютъ полковника Іонова нѣкоторыя иностранныя газеты.

Полковникъ Михаилъ Ефремовичъ Іоновъ, одинъ изъ выдающихся военныхъ дѣятелей Туркестанскаго края, родился 12 марта 1846 года. Воспитывался онъ въ орловскомъ кадетскомъ корпусѣ и кончилъ курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, откуда и былъ выпущенъ, въ 1866 году, подпоручикомъ въ 1-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ. Съ 1867 г. начинается военная дѣятельность этого выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ офицера, въ безпрерывныхъ бояхъ съ бухарцами всегда отличавшагося беззавѣтною удалью и смѣлостью. За этотъ періодъ боевой дѣятельности Михаилъ Ефремовичъ Іоновъ былъ награжденъ орденами: св. Станислава 3-й степени, св. Анны 3-й степени съ мечами и бантами и св. Станислава 2-й степени съ мечами. Въ 1873 году полковникъ Іоновъ принималъ участіе въ Хивинскомъ походѣ и за военныя отличія былъ награжденъ чиномъ капитана и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ 1875 и 1876 годахъ онъ находился въ непрерывныхъ бояхъ съ коканцами, при завоеваніи этого ханства, и выказалъ свои блестящія военныя способности, которыя высоко цѣнилъ покойный генералъ М. Д. Скобелевъ, возлагавшій на этого офицера самыя трудныя и сложныя военныя операціи, требовавшія особенной смѣлости, настойчивости и громадной энергіи. Такъ, при штурмѣ города Андижана М. Е. Іоновъ, тогда

еще капитанъ, командуя штурмовой колонной, состоящей изъ одной роты, 150-ти спѣшенныхъ казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ, преодолѣвъ упорное сопротивленіе, встрѣченное имъ при взятіи городской стѣны, первый ворвался въ городъ и овладѣлъ высотой Гуль-тепе, важнѣйшимъ пунктомъ непріятельской позиціи. Съ этого момента сраженіе приняло рѣшительный оборотъ въ нашу пользу, и городъ Андижанъ былъ взятъ. За смѣлый этотъ подвигъ, показавшій беззавѣтную храбрость, смѣтливость и способности М. Е. Іонова, неустрашимый офицеръ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ прошломъ 1891 году полковникъ Іоновъ былъ командированъ на Памиръ съ охотничьими командами отъ частей войскъ ферганской области. Во время этого движенія отряду пришлось преодолѣть массу трудностей и лишеній при переходѣ черезъ перевалы, лежащіе значительно выше линіи вѣчныхъ снѣговъ, и черезъ ледники, считавшіеся непроходимыми. Но и тутъ опытность горнаго охотника и энергія дали возможность полковнику Іонову блестящимъ образомъ выполнить возложенное на него порученіе, причемъ еще, благодаря ему, былъ открытъ перевалъ черезъ Гиндукушъ, доселѣ никѣмъ не пройденный, который лежитъ на кратчайшемъ пути изъ нашихъ азіятскихъ владѣній въ Индію. Всѣ, близко знающіе полковника Іонова, возлагаютъ на него большія надежды въ будущемъ, если представится случай шире развернуться его боевымъ способностямъ. Въ настоящее время полковникъ Іоновъ командуетъ 2-мъ туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ. Кромѣ упомянутыхъ орденовъ, а также св. Владиміра 3-й степени, св. Анны 2-й степени съ мечами, полковникъ имѣетъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ и двѣ медали за хивинскій походъ и покореніе Коканскаго ханства.

Пребываніе профессора Вирхова въ С.-Петербургѣ

На дняхъ наша Сѣверная Пальмира принимала высокаго гостя, сдѣлавшаго ей честь и удовольствіе своимъ посѣщеніемъ. Мы говоримъ о маститомъ, знаменитомъ профессорѣ Вирховѣ, который присутствовалъ на археологическомъ и антропологическомъ конгрессахъ въ Москвѣ и при своей большой любознательности и пытливости не утерпѣлъ, чтобы не завернуть и въ Невскую столицу. Еще въ прошломъ году, въ виду особыхъ заслугъ профессора Вирхова и по случаю семидесятилѣтней годовщины его жизни, маститому ученому дарована была отъ Государя Императора Высочайшая награда. Прибытіе его на московскіе международные археологическій и антропологическій конгрессы 30-го истекшаго іюля было привѣтствовано общимъ сочувствіемъ какъ со стороны многихъ высокопоставленныхъ лицъ и представителей науки, такъ и вообще образованнаго общества. Въ Москвѣ, присутствуя на всѣхъ засѣданіяхъ конгресовъ и участвуя въ преніяхъ почти по всѣмъ научнымъ вопросамъ, возникавшимъ при прочтеніи докладовъ, неутомимый Вирховъ находилъ время для осмотра достопримѣчательностей первопрестольной столицы, ея больницъ и учрежденій. Послѣ закрытія этихъ конгресовъ Вирховъ прибылъ, 13-го августа, въ Петербургъ. Для встрѣчи его въ парадной залѣ Николаевскаго вокзала собрались представители столичныхъ медицинскихъ учрежденій, въ числѣ которыхъ находилось немало его учениковъ. Въ тотъ же день Вирховъ началъ обозрѣніе столичныхъ больницъ, посѣтивъ прежде другихъ Александровскую барачную. Ученый гость — горячій поклонникъ барачной системы — особенно интересовался этимъ учрежденіемъ: устройство отопленія, система дезинфекціи, усовершенствованная лабораторія и необыкновенная опрятность — все это произвело на него весьма благопріятное впечатлѣніе. На слѣдующій день осмотрѣны имъ были больницы Обуховская и особенно подробно Александровская для чернорабочихъ. Вирховъ, видимо, интересовался нашими системами дезинфекціи и нашелъ, что онѣ на столько целесообразны, что заслуживаютъ подражанія въ Германіи. Въ тотъ же день маститый ученый посѣтилъ военнаго министра. 14-го августа, утромъ, Вирховъ посѣтилъ церковь св. Мирона на Обводномъ каналѣ, а затѣмъ продолжалъ осмотръ разныхъ городскихъ учрежденій. Такъ на скотопригонномъ дворѣ онъ ознакомился со всѣми усовершенствованіями, заведенными у насъ при убоѣ скота; здѣсь Вирхова особенно заинтересовалъ мясной музей съ восковыми препаратами частей здороваго и больнаго мяса. Большой любитель церковной архитектуры, профессоръ осматривалъ также строящійся на Екатерининскомъ каналѣ храмъ Воскресенія Христова. Налюбовавшись его замѣчательною архитектурою, Вирховъ отправился въ университетъ, а затѣмъ въ академію наукъ, гдѣ внимательно ознакомился съ кабинетами, музеями и коллекціями. Въ тотъ же день онъ былъ приглашенъ въ Петергофъ, къ обѣду у Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. 15-го августа проф. Вирховъ осматривалъ въ Петергофѣ дворецъ и затѣмъ отправился въ Ораніенбаумъ, гдѣ на дачѣ предсѣдателя больничной коммисіи, В. А. Ратькова-Рожнова, былъ сервированъ завтракъ на 150 приглашенныхъ. 16-го августа ученый гость совершилъ поѣздку въ Царское Село, гдѣ осматривалъ паркъ, дворцы и проч., а вечеромъ Вирхова чествовалъ обѣдомъ въ Павловскѣ кружокъ врачей, душою и предсѣдателемъ которого былъ лейбъ-медикъ Н. Ѳ. Здекауеръ. 17-го августа петербургскіе врачи чествовали Вирхова обѣдомъ въ ресторанѣ Донона; участвовало до ста человѣкъ. На этомъ обѣдѣ присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія и другія высокопоставленныя лица. Статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ обратился къ ученому гостю съ привѣтствіемъ на латинскомъ языкѣ, на которое Вирховъ отвѣтилъ благодарственной рѣчью. Въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Петербургѣ знаменитый ученый осматривалъ разныя достопримѣчательности столицы и посѣщалъ ея учрежденія. Такъ, 18-го августа онъ посѣтилъ Смольный институтъ вмѣстѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія и главноуправляющимъ собственной Его Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, а 19 августа осмотрѣлъ Рождественскую барачную больницу и городскіе фильтры. Въ эти же послѣдніе дни своего пребыванія въ столицѣ профессоръ осматривалъ также и Императорскую публичную библіотеку. Не взирая на малое количество времени, которымъ онъ располагалъ въ тотъ день, какъ и во всѣ другіе, посвященные имъ обзору значительнѣйшихъ петербургскихъ достопримѣчательностей, онъ съ величайшимъ и строгимъ вниманіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ рѣдкостямъ и книжнымъ рукописнымъ драгоцѣнностямъ, которыя ему были показаны. Но особенно пріятное впечатлѣніе произвелъ на знаменитаго германскаго ученаго тотъ сюрпризъ, который ему былъ приготовленъ въ русскомъ отдѣленіи. По иниціативѣ и подъ руководствомъ библіотекаря этого отдѣленія, В. П. Ламбина, были собраны и выставлены на длинномъ столѣ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ сочиненія Вирхова, переведенныя на русскій языкъ. Этотъ рядъ знаменитыхъ трактатовъ, большихъ и малыхъ изслѣдованій, начинался съ его „Руководства къ частной терапіи“, изданнаго въ Кіевѣ въ 1858 году, и шелъ непрерывною цѣпью до послѣдняго сочиненія: „О питательныхъ и вкусовыхъ веществахъ“, изданнаго въ Петербургѣ въ 1891 году. Обозрѣвая съ улыбкою удовольствія этотъ длинный рядъ своихъ славныхъ трудовъ (о многихъ изъ этихъ переводовъ проф. Вирховъ никогда даже и не слыхалъ), авторъ остановился съ особенною любовью на небольшой книжечкѣ, изданной въ Петербургѣ въ 1866 году, подъ заглавіемъ: „Четыре лекціи о жизни и болѣзненномъ состояніи (Ueber Leben und Kranksein)“, изданной по нѣмецки въ свѣтъ въ 1862 году. „Я считаю, что это лучшее мое сочиненіе“, — сказалъ онъ сопровождавшимъ его лицамъ, указавшимъ ему также и на то, какъ зачитаны и подержаны всѣ эти книги, другими словами — какъ много ими пользовалась русская учащаяся молодежь. Вирховъ выѣхалъ въ Берлинъ 21-го августа, унося съ собою, какъ онъ неоднократно и при многихъ случаяхъ это выражалъ, вмѣстѣ съ благодарностью за пріемъ, болѣе справедливый и сочувственный Россіи взглядъ, чѣмъ тотъ, съ которымъ пріѣзжаютъ къ намъ наши западные гости, имѣющіе почти всегда значительную дозу предубѣжденій.

Городъ Плёсъ

Въ 1889 году страшный пожаръ опустошилъ городъ Кинешму, а въ нынѣшнемъ году, три недѣли тому назадъ, та же участь постигла другой городокъ, той же костромской губерніи, Плёсъ. Бѣдная Русь не можетъ побороть своей закоренѣлой привычки къ скученной деревянной постройкѣ и терпитъ, благодаря этой дурной привычкѣ, на десятки милліоновъ пожарныхъ убытковъ ежегодно.

Плёсъ расположенъ на правомъ, нагорномъ берегу Волги, въ 138 верстахъ отъ Костромы, при впаденіи въ Волгу рѣчки Шохонки. Берегъ въ этомъ мѣстѣ очень высокъ и живописенъ; это, быть можетъ, самое красивое мѣстоположеніе на всемъ протяженіи отъ Рыбинска до Нижняго, и туристы, которыхъ теперь немало разъѣзжаетъ по Волгѣ, по долгу любуются широкою и изящною панорамою городка и его окрестностей. Прибрежные холмы подходятъ здѣсь очень близко къ рѣкѣ отдѣльными, очень крутыми, округленными „рынками“, раздѣленными глубокими и далеко уходящими вглубь материка оврагами. Крутой рынокъ на западной оконечности города весь усаженъ деревьями, дѣлающими изъ его плоской вершины весьма интересное мѣсто для прогулокъ; отсюда открывается широчайшій горизонтъ низменнаго заволжья съ бѣлѣющимися колокольнями ближнихъ и дальнихъ селеній. Городокъ производитъ хорошее впечатлѣніе, кажется чистенькимъ и далеко не бѣднымъ, судя, конечно, по передовымъ постройкамъ, вытянувшимся по берегу Волги, и девяти церквамъ, почти исключительно каменнымъ. Особеннаго оживленія въ городѣ не замѣтно; такова, впрочемъ, общая участь нашихъ провинціальныхъ даже большинства губернскихъ городовъ. Притомъ же Плёсъ городъ заштатный и слѣдовательно лишенный даже той скудной интеллигенціи, которую вноситъ въ городъ званіе уѣзднаго. На встрѣчу пароходамъ, совершающимъ рейсы между Рыбинскомъ и Нижнимъ и останавливающимся въ Плёсѣ нѣсколько разъ въ теченіе сутокъ, выходитъ, кромѣ обычныхъ продавщицъ съѣстныхъ припасовъ, цѣлая толпа горожанокъ съ прекрасными тканьевыми произведеніями: скатертями, салфетками, полотенцами; но цѣны на эти продукты здѣсь, на мѣстѣ, едва ли ниже (не выше ли?), чѣмъ въ Петербургѣ.

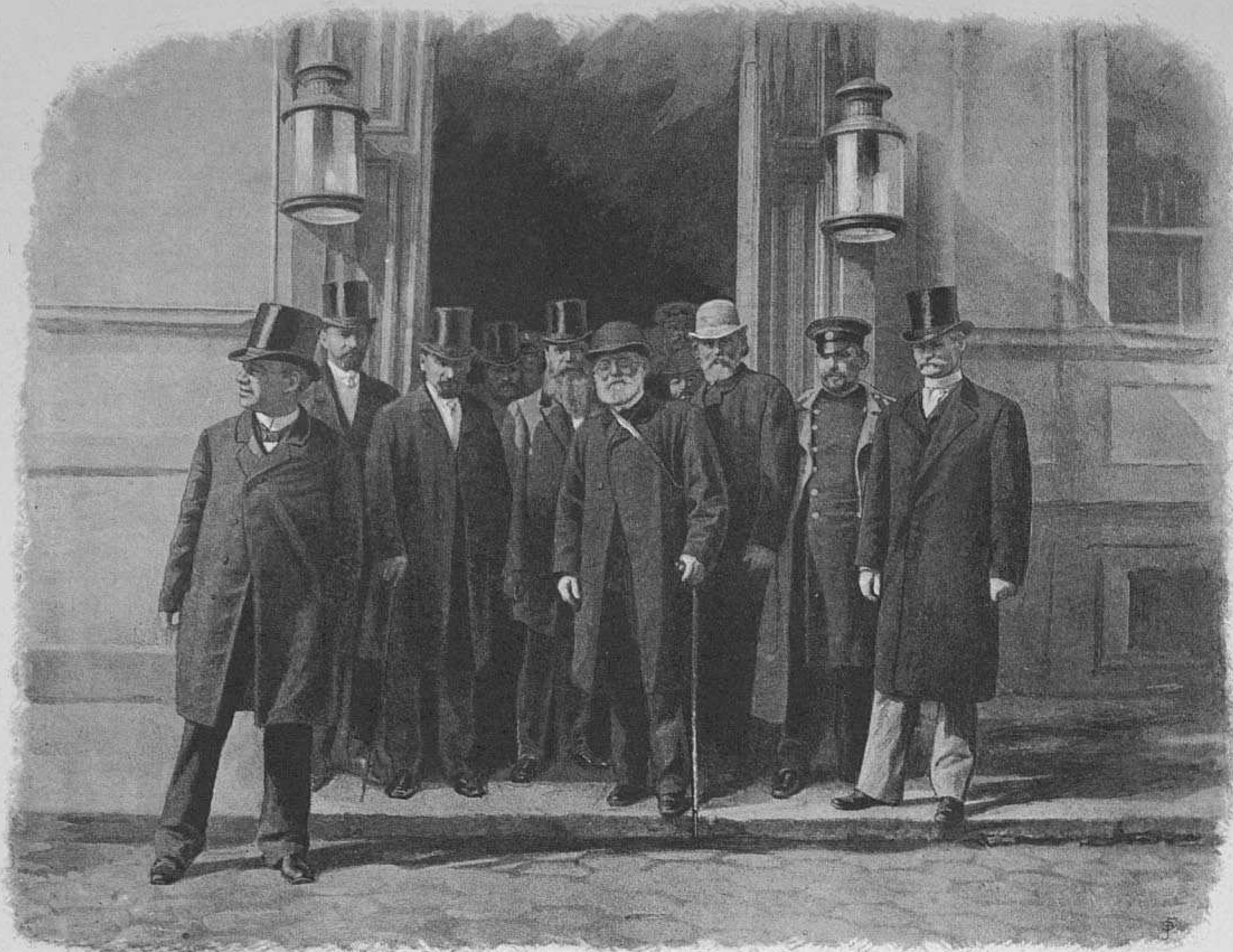
Существуетъ преданіе, что на мѣстѣ нынѣшняго Плёса прежде было селеніе, называвшееся Чувилемъ; Плёсъ же основанъ въ 1409 году великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, укрывавшимся въ этихъ мѣстахъ отъ нашествія татарской орды подъ предводительствомъ Едигея. Въ 1540 г. Плёсъ былъ театромъ ожесточенной битвы русскихъ съ татарами, шедшими на Кострому. Въ 1609 году, когда поляки шли на ту же Кострому, они по пути разорили и Плёсъ. Въ 1778 году Плесъ попалъ въ уѣздные города костромскаго намѣстничества, но уже въ 1796 г. оставленъ за штатомъ.

Въ настоящее время въ Плёсѣ не болѣе 4 тысячъ жителей. Земли у города весьма мало, и потому занятіе хлѣбопашествомъ никакъ не можетъ входить въ число промысловъ мѣстнаго населенія. Но зато у города есть другая заручка — матушка Волга, истинная кормилица всего населенія девяти губерній, раскинувшихся по ея широкому раздолью. Большинство плёскихъ мѣщанъ либо уходитъ на судовыя работы, либо рыбачитъ, а по зимамъ разъѣзжаетъ по окрестнымъ деревнямъ и занимается скупкою всякаго деревенскаго сырья и издѣлія, находящаго лѣтомъ вѣрный сбытъ на великомъ всероссійскомъ торжищѣ—въ Нижнемъ. Въ былое время Плёсъ славился своими преотмѣнными топорами, которые во множествѣ выдѣлывались кустарями въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ; плёскій топоръ смѣло, не боясь соперничества, выступалъ на нижегородской ярмаркѣ и имѣлъ обезпеченный сбытъ, но въ послѣдніе годы его забила Москва и кузнецкія села нижегородской губерніи.

Торговое значеніе Плёса очень упало за послѣднее время, особенно съ тѣхъ поръ, какъ была построена желѣзная дорога на Кинешму; все, что Плёсъ въ прежнее время стягивалъ къ себѣ, чтобы потомъ гуртомъ передавать въ Нижній, теперь потянулось къ Кинешмѣ, а частію къ Костромѣ, которая нынѣ тоже связана желѣзною дорогою съ Москвою. А въ прежнее время, благодаря своему положенію на Волгѣ, почти на половинѣ дороги между Нижнимъ и Рыбинскомъ, въ мѣстности высокопроизводительной, Плёсъ занималъ довольно выгодную торговую позицію. Раньше сюда доставляли, напр., мануфактурные товары изъ Шуйскаго уѣзда для передачи на Нижегородскую ярмарку; но эта посредническая роль рушилась сразу и безвозвратно съ проведеніемъ нижегородской дороги, съ которою тотчасъ же была связана и Шуя. Въ былые годы мѣстное купечество весьма бойко торговало хлѣбомъ, скупая его значительными партіями для Рыбинска и даже Петербурга; нынче, съ громаднымъ развитіемъ грузоваго движенія по Волгѣ, значеніе всѣхъ этихъ второстепенныхъ пунктовъ все болѣе и болѣе падаетъ. Изъ мелкихъ приволжскихъ городовъ и селъ ведутъ большія дѣла съ хлѣбомъ только низовые, расположенные среди южно-волжской хлѣбородной полосы; костромская же губернія, какъ извѣстно, никакъ не можетъ быть отнесена къ числу хлѣбородныхъ; своего хлѣба, слѣдовательно, Плёсъ не можетъ предъявить на рынокъ въ сколько нибудь значительномъ количествѣ, а низовый хлѣбъ проходитъ мимо него, прямо на Рыбинскъ, а оттуда въ Петербургъ.

Министерство Гладстона

Новое министерство, сформированное Гладстономъ, состоитъ изъ представителей умѣренной либеральной партіи; новые министры — члены партіи виговъ и образуютъ такое правительство, въ которомъ аристократія съ ея традиціями и принципами уступаетъ мѣсто представителямъ народныхъ интересовъ. Лордъ Гершель занялъ постъ лорда-канцлера, и этотъ выборъ Гладстона встрѣченъ особеннымъ одобреніемъ англійскаго общества, хорошо знакомаго съ юридическими познаніями и дѣловитостью лорда Гершеля. Выборъ лорда Розберри въ министры иностранныхъ дѣлъ также признается удачнымъ. Заграничная печать почти единогласно утверждала, что лордъ Розберри будетъ продолжать ту же иностранную политику, которой держалось до сихъ поръ консервативное правительство; что же касается до внутренней политики, то въ этой области лордъ Розберри всегда выступалъ ярымъ либераломъ, доходившимъ даже до требованія реформы палаты лордовъ. Вслѣдъ за двумя упомянутыми министрами

Встрѣча Вирхова на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги.

С.-Петербургъ. — Пребыванiе въ столицѣ профессора Рудольфа Вирхова.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи генерала Насвѣтевича.

Мунделла. Генри Фаулеръ. Шау Лефевръ. М-ръ Джонъ Морлей. Гладстонъ. Сэръ Д. Тревелайнъ. А. Экландъ. К. Боннерманъ. Брайсъ.

Аскисъ. Графъ Спенсеръ. Маркизъ Рипонъ. Графъ Розбери. Лордъ Гершель. Сэръ В. Гаркортъ. Графъ Кимберлей. А. Морлей.

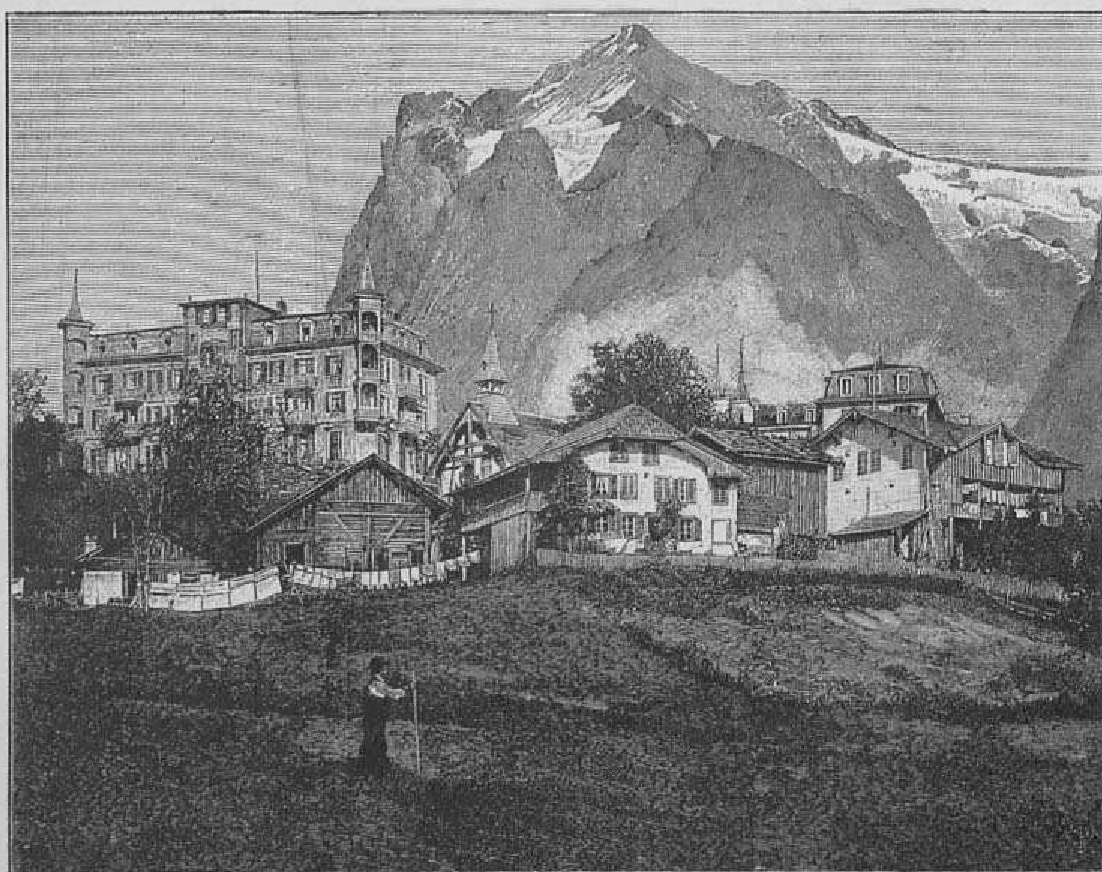
Англія. — Новое министерство. Первое засѣданiе кабинета.

Желѣзнодорожная станція въ Гриндельвальдѣ.

Общій видъ Гриндельвальда и ледника.

Отель »Медвѣдь« и англійская церковь съ видомъ на Веттергорнъ.

Видъ Гриндельвальда послѣ пожара.

Швейцарія. — Кантонъ Бернъ. Большой пожаръ въ деревнѣ Гриндельвальдъ.

Съ фотографій Л. Ф. Болаффіо.

выступаетъ третья, весьма крупная, фигура — министра по ирландскимъ дѣламъ Джона Морлея. Этотъ извѣстный политическій дѣятель пользуется репутаціею человѣка честнаго и стойкаго въ своихъ убѣжденіяхъ. Мистера Морлея англійская пресса объявила „человѣкомъ текущаго часа" (the man of the hour), выраженіе соотвѣтствующее нашей злобѣ дня. Противъ его кандидатуры велась ожесточенная борьба, борьба, почти не имѣющая себѣ примѣра въ англійскихъ избирательныхъ кампаніяхъ. Въ Англіи существуетъ обычай, въ силу котораго каждый депутатъ парламента, назначенный министромъ, долженъ быть подвергнутъ новому избранію, которымъ подтверждается довѣріе къ нему избирателей. Такъ именно и случилось съ Морлеемъ; его кандидатура была подвергнута перебаллотировкѣ, на которой онъ одержалъ полное торжество, будучи избранъ огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Нѣкоторое изумленіе возбудилъ выборъ почти юнаго (34-хлѣтняго) лорда Гаутона въ вице-короли Ирландіи; правда, его постъ болѣе почетный, чѣмъ политическій, такъ какъ ему не предоставлено право участвовать въ засѣданіяхъ кабинета; но зато съ его званіемъ связана самая крупная цифра содержанія — около 120 тысячъ рубл. мет. въ годъ. Удивленіе же возбуждаетъ, кромѣ молодости новаго вице-короля, отсутствіе за нимъ всякой опытности на административномъ поприщѣ и всякихъ заслугъ въ сферѣ политической дѣятельности; все дѣло, кажется, объясняется просто тѣмъ, что Гаутонъ — сынъ искреннѣйшаго друга Гладстона.

Сэръ Уильямъ Гаркортъ вновь вступилъ на свой прежній постъ министра финансовъ, лордъ Кимберлей назначенъ министромъ по дѣламъ Индіи и президентомъ совѣта. Морскимъ министерствомъ будетъ управлять лордъ Спенсеръ, министерствомъ торговли Мунделла, военнымъ — Камбелль Баннерманъ, внутреннихъ дѣлъ — Аскисъ. Главою коммиссіи по дѣламъ мѣстнаго управленія Гладстонъ избралъ Фаулера, министромъ по дѣламъ Шотландіи Тревеляйна, генералъ-почтмейстеромъ Арнольда Морлея, министромъ колоній маркиза Рипона и министромъ народнаго просвѣщенія Акланда.

Двое изъ числа новыхъ министровъ, оба юристы, играли видную роль въ извѣстномъ процесѣ Парнелля, именно Аскисъ и Акландъ. Аскисъ пріобрѣлъ извѣстность своими назойливыми запросами по ирландскимъ дѣламъ, обращенными къ павшему министерству лорда Салисбери. Акландъ извѣстенъ за человѣка много и безкорыстно поработавшаго въ дѣлѣ народнаго образованія.

По слухамъ, въ спискѣ министровъ, представленномъ Гладстономъ королевѣ въ Осборнѣ, былъ, между прочимъ, и знаменитый Лабушеръ, и королева будто бы вычеркнула изъ списка это имя, не желая слушать никакихъ возраженій. Лабушеръ особенно прославился своею ожесточенною оппозиціею при каждомъ внесеніи въ парламентъ новаго предложенія объ увеличеніи содержанія членамъ королевскаго дома.

Театръ, музыка, искусства

Театръ и музыка

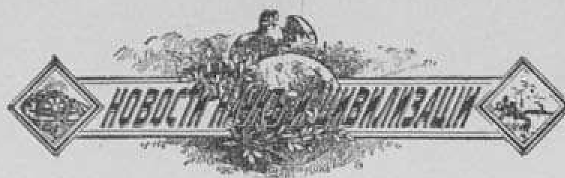
— Для открытія сезона въ петербургскомъ Александринскомъ театрѣ пойдетъ „Ревизоръ" съ В. Н. Давыдовымъ въ роли городничаго. Молодой артистъ петербургскаго лѣтняго театра Эрмитажъ, г. Полонскій, будетъ дебютировать въ роли Хлестакова. Въ Михайловскомъ театрѣ для открытія сезона (30 августа), идетъ „Горе отъ ума", причемъ въ роли Фамусова выступитъ вновь приглашенный на казенную сцену А. А. Нильскій. Одною изъ новинокъ на Михайловской сценѣ въ началѣ сезона пойдетъ піеса въ стихахъ О. Н. Чюминой. Въ Маріинскомъ театрѣ возобновляется опера „Черное Домино" Обера. Состоящій уже долгое время при русской оперѣ акомпаніаторомъ и репетиторомъ солистовъ г. Крушевскій, дирижировавшій прошлою зимой по болѣзни г. Направника „Эсклармондой" Массенэ, сдѣланъ съ этой осени третьимъ капельмейстеромъ русской оперы.

— А. Г. Рубинштейнъ пріѣдетъ въ декабрѣ въ Россію и пробудетъ одинъ мѣсяцъ въ Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ.

— „Легенда" московскаго композитора А. Ѳ. Арендса, уже не разъ игранная въ Москвѣ и Петербургѣ, съ большимъ успѣхомъ исполнялась, по сообщенію дрезденскихъ газетъ, въ одномъ изъ мѣстныхъ симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ А. Тренклера. Одна изъ газетъ говоритъ, что это пьеса „пѣвучая и изящно оркестрованная".

— Массене окончилъ новый балетъ „Талисманъ" и уже получилъ изъ Нью-Іорка предложеніе уступить право постановки этого балета впервые въ Америкѣ. Композитору предлагаютъ за право „первенства", независимо отъ обязательнаго общаго гонорара, крупную сумму — 1,000 долларовъ. Въ виду столь заманчиваго предложенія Массене, конечно, трудно будетъ отказать и придется предпочесть Нью-Іоркъ Парижу и Вѣнѣ.

— Общество народныхъ представленій (Volkspiel-Gesellschaft) образовалось въ Лейпцигѣ. Въ число членовъ его записались многіе представители лейпцигскаго коммерческаго міра, интеллигенціи и проч. Цѣль общества — устройство настоящихъ народныхъ представленій съ религіознымъ или патріотическимъ направленіемъ, причемъ общество преслѣдуетъ только художественныя и нравственныя цѣли, но отнюдь не матеріальныя. Для начала предполагается поставить большую пьесу „Докторъ Мартинъ Лютеръ" при участіи около 300 артистовъ и любителей.

Исторія, археологія

— Древній японскій погребальный обрядъ. Проф. Гичкокъ въ своей статьѣ „О древнихъ японскихъ могилахъ и погребальныхъ пещерахъ", упоминая о маленькихъ глиняныхъ фигуркахъ, представляющихъ собою человѣческія существа и находимыхъ изрѣдка на древнихъ японскихъ кладбищахъ, объясняетъ слѣдующимъ образомъ ихъ происхожденіе. „Въ древности, — говоритъ онъ — въ Японіи существовалъ суровый обычай—при погребеніи лицъ царской фамиліи зарывать вмѣстѣ съ ихъ останками и ихъ любимыхъ слугъ, которыхъ закапывали въ стоячемъ положеніи. Императоръ Суизина, царствовавшій съ 97 по 30 г. до Р. Х., присутствуя при погребеніи своего младшаго брата, проникся жалостію къ несчастнымъ существамъ и пожелалъ отмѣнить варварскій обычай. И вотъ, когда умерла императрица, въ первый разъ было предложено замѣнить живыя жертвы глиняными изображеніями людей и лошадей. Указъ, вторично изданный въ 1646 г. объ отмѣнѣ погребенія живыхъ людей, а вмѣстѣ съ ними золота и драгоцѣнныхъ тканей, доказываетъ, что суровый обычай все же отчасти уцѣлѣлъ до половины XVII вѣка. Такія глиняныя изображенія встрѣчаются въ настоящее время очень рѣдко. Это доказываетъ, что изображенія не погребались вмѣстѣ съ покойниками въ могилѣ, гдѣ бы они несомнѣнно сохранились, но оставлялись на поверхности ея.

Выставки

— Выставки кустарныхъ издѣлій предпринимаются учрежденнымъ у насъ недавно товариществомъ подъ наименованіемъ „Русское кустарное комиссіонерство" и будутъ устраиваемы заграницей. Первая выставка этого рода предположена въ Гамбургѣ, куда съѣзжаются торговцы всѣхъ частей свѣта. Директоромъ департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ обѣщано товариществу содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Съ цѣлью составленія возможно полныхъ коллекцій кустарныхъ издѣлій, учредители товарищества обратились къ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, въ районахъ которыхъ развиты кустарные промыслы, съ просьбою составить коллекціи образцовъ мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій. Многія земства уже увѣдомили уполномоченнаго товарищества В. В. Гулевича о ихъ готовности составить такія коллекціи и принять на себя пересылку ихъ въ Гамбургъ. Весьма сочувственно отнеслось къ товариществу московское отдѣленіе волжско-камскаго коммерческаго банка, которое изъявило согласіе принимать у себя паевые взносы товарищества.

Некрологъ

Глиноецкій Николай Павловичъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи, бывшій профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, талантливый военный писатель, † въ Бахчисараѣ 9 августа, 62 лѣтъ. Онъ пользовался большой популярностью въ военномъ мірѣ Петербурга и авторитетомъ среди военныхъ вообще.

Жуковъ Даніилъ Ефимовичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ видныхъ боевыхъ генераловъ, участвовавшій въ венгерской кампаніи, въ оборонѣ балтійскаго побережья отъ соединеннаго англо-французскаго флота, въ кавказской войнѣ, въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, † въ своемъ имѣніи тульской губерніи 30 іюля, 69 лѣтъ.

Казнаковъ Дмитрій Петровичъ, гвардейской артиллеріи генералъ-майоръ, командиръ 2 запасной гвардейской батареи и затѣмъ 2 батареи л.-гв 2 артиллерійской бригады, † въ Черниговѣ 15 августа, 52 лѣтъ.

Лядовъ Василій Ивановичъ, тайн. сов., одинъ изъ видныхъ дѣятелей вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, предсѣдатель учебнаго комитета, членъ совѣта богадѣльни имени цесаревича Николая, писатель, † въ Спб. 20 августа, 58 лѣтъ. Онъ воспитывался въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, много лѣтъ занимался преподаваніемъ географіи и педагогики въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, состоялъ инспекторомъ классовъ Александровскаго училища (Смольный институтъ) и съ 1890 г. служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ канцеляріею вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Онъ составилъ: „Историческій очеркъ столѣтней жизни Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и с.-петербургскаго Александровскаго училища", руководство „Европейская Россія въ физическомъ и географическомъ отношеніяхъ" и принималъ участіе въ составленіи книги „Природа и люди".

Неклюдовъ Сергѣй Михайловичъ, ст. сов., бывшій столичный судья г. С.-Петербурга, въ качествѣ приватъ-доцента читавшій въ харьковскомъ университетѣ на математическомъ факультетѣ лекціи, служившій въ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, кандидатъ правъ и авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Пятигорскѣ 7 августа, 44 лѣтъ.

Патканьянъ Рафаэлъ, извѣстный армянскій поэтъ, пользующійся огромной популярностью среди своихъ соотечественниковъ, пѣсни котораго поются армянскимъ простонародьемъ, бывшій издатель армянской газеты „Сѣверъ", сотрудникъ разныхъ армянскихъ газетъ, † въ Нахичевани-на-Дону 23 августа, 62 лѣтъ.

Перловъ Василій Семеновичъ, представитель извѣстной чайной фирмы и общественный дѣятель, † въ Спб. 19 августа, 51 года.

Прокофьева Наталія Петровна, урожденная Львова, дочь бывшаго коменданта г. Павловска, жена литератора, писательница, † въ Павловскѣ 18 августа на 40-лѣтнемъ возрастѣ. Она писала романы, повѣсти, очерки въ „Дѣлѣ", „Новомъ Русскомъ Базарѣ", „Свѣтѣ", „Всемірной Иллюстраціи" и другихъ изданіяхъ, а также занималась переводами. Въ „Дѣлѣ" 1880 г. помѣщенъ ея романъ — „Безъ оплота", обратившій на себя вниманіе вѣрнымъ изображеніемъ дѣтской жизни и картиною постепеннаго развитія ребенка подъ вліяніемъ разныхъ воспитательныхъ началъ, причемъ авторъ не безъ горечи обрисовалъ холодную разсудочную методу воспитанія на иноземныхъ образцахъ, въ противоположность, можетъ быть, и не столь систематичнымъ, но за то сердечнымъ русскимъ пріемамъ нашихъ нянь и тетушекъ. Болѣзнь нервовъ не позволяла много заниматься покойной и нѣсколько лѣтъ она совсѣмъ не брала пера въ руки, и только что снова начала работать, какъ осложнившаяся инфлуэнца прекратила еще полную силъ ея жизнь.

Укке Юлій Богдановичъ, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, докторъ медицины, тайн. сов., † въ Левашовѣ, близъ Спб., 21 августа, 71 года.

Усовъ Павелъ Александровичъ, инженеръ путей сообщенія, весьма извѣстный въ желѣзнодорожномъ мірѣ, участвовавшій въ постройкѣ многихъ желѣзныхъ дорогъ, оказавшій большое содѣйствіе гр. Л. Н. Толстому въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ отъ неурожая, † въ усадьбѣ Лужки, близъ Калуги, 23 августа.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ" (продолженіе) *А. Е. Зарина.* — Цыганка; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго.* — Политика. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ. 2) Изабелла, королева Кастильская. 3) Колумбъ у береговъ Гванагани. 4) Каравеллы Христофора Колумба. — А. Л. Обермиллеръ †. — М. Е. Іоновъ. — Министерство Гладстона. — Пребываніе профессора Вирхова въ С.-Петербургѣ. — Городъ Плёсъ. — Большой пожаръ въ Гриндельвальдѣ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Объявленія.

Рисунки:

Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ; съ портрета, поднесеннаго въ 1862 г. муниципалитету Генуи скульпторомъ Джіамбатиста Чеваско 2) Королева Изабелла Католическая; съ портрета, писаннаго въ эпоху открытія Америки Антоніо дель-Ринконъ, художникомъ католическихъ королей. 3) Донъ Педро Гонсалесъ де-Мендоса, великій кардиналъ Испаніи; съ портрета, составляющаго собственность госпиталя Санта-Крусъ въ Толедо. 4) Отплытіе Христофора Колумба, напутствуемаго благословеніемъ, изъ порта Палосъ 3-го августа 1492 года; съ картины Антоніо Хисберта. 5) Каравеллы Христофора Колумба, приближающіяся къ берегамъ Гванагани; съ картины Антоніо Бруггада, принадлежащей морскому музею въ Мадридѣ. 6) Каравелла „Santa Maria" наканунѣ отплытія изъ мѣста постройки въ С. Фернандо въ Хуэльва: а) общій видъ и б) детальный видъ кормовой части. 7) Флагъ каравелъ Христофора Колумба въ первую его поѣздку для открытія Новаго Свѣта. 8) Штандартъ Кастиліи, водруженный на островѣ Гванагани. — А. Л. Обермиллеръ, лейбъ-хирургъ †. — М. Е. Іоновъ, полковникъ, командиръ 2-го лин. туркестанскаго баталіона. — Живописная Россія. Плёсъ, заштатный городъ костромской губерніи, сгорѣвшій въ августѣ с. г. Видъ города до пожара. — С.-Петербургъ. Пребываніе въ столицѣ профессора Рудольфа Вирхова. Встрѣча Вирхова на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги. — Англія. Новое министерство. Первое засѣданіе кабинета. — Швейцарія. Кантонъ Бернъ. Большой пожаръ въ деревнѣ Гриндельвальдѣ: 1) Желѣзнодорожная станція въ Гриндельвальдѣ. 2) Общій видъ Гриндельвальда и ледника. 3) Отель „Медвѣдь" и англійская церковь съ видомъ на Веттергорнъ. 4) Видъ Гриндельвальда послѣ пожара. 5) Вершина Эйгера съ видомъ отеля „Медвѣдь" у подножія горной вершины.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

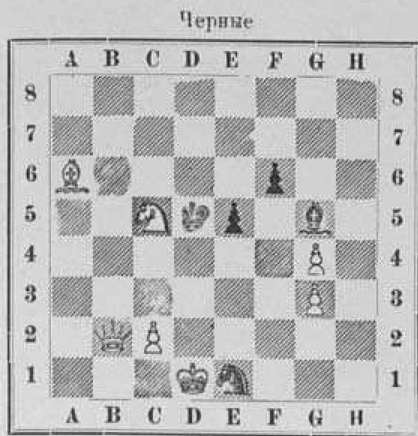
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1499

J. Pech

Изъ „Zlata Praha".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1500

F. Förster

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1001

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 8-го (20-го) іюля 1892 года.

Испанская партія

	С. Винаверъ. (Winawer) Бѣлые	С. Алапинъ. (Alapin) Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	a7—a6
4.	С b5—a4	d7—d6
5.	С a4 : c6†	b7 : c6
6.	d2—d4	f7—f6
7.	d4 : e5	f6 : e5
8.	К b1—c3	К g8—f6
9.	С c1—g5	С f8—e7
10.	Ф d1—e2	С c8—e6
11.	0—0—0	К f6—d7
12.	С g5—e3	0—0
13.	К f3—e1	Ф d8—b8
14.	b2—b3	a6—a5
15.	f2—f3	Ф b8—b7
16.	К c3—a4	c6—c5*a*)
17.	К a4—b2	К d7—b6
18.	a2—a4	c7—c6
19.	Ф e2—f2	К b6—d7
20.	К e1—d3	Ф b7—a6
21.	c2—c4	Ф a6—b6*b*)
22.	Кр b1—c2	Л a8—b8
23.	К d3—c1	Ф b6—b7
24.	Ф f2—d3	d6—d5
25.	Ф d2—d3*c*)	К d7—b6
26.	Л d1—d2	К b6 : c4
27.	К b2 : c4	d5 : c4
28.	b3 : c4	Ф b7—a6*d*)
29.	Ф d3—c3	Ф a6 : c4
30.	Ф c3 : c4	С e6 : c4
31.	Л d2—d7	Л f8—f7
32.	Л h1—d1	С e7—f8?
33.	Л d7—d8	Л f7—b7
34.	С e3 : c5	Л b8 : d8
35.	Л d1 : d8	Л b7—f7
36.	К c1—d3	С c4 : d3†*e*)
37.	Кр c2 : d3	Черные сдались *f*).

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 16... d6—d5. Ходъ 16... c6—c5 былъ сдѣланъ, вѣроятно, для того, чтобы бѣлые не могли послѣ 17... К d7—b6 взять коня слономъ.

b) Нѣсколько сильнѣе было бы пойти ферземъ прямо на b7.

c) Если 25. e4 : d5, c6 : d5; 26. c4 : d5, то 26... С e6—f5† и если 27. К b2—d3 (если 27. Кр c2—c3, то 27... Ф b7—b4×), то 27... c5—c4 и выигрываютъ.

d) Сильнѣе было бы 28.. Ф b7—b1† и если 29. Кр c2—d1, то 30.. Ф b1 : d3 и затѣмъ 31... С e6 : c4. Если же 29. Кр c2—c3?, то 30... Ф b1—b4†, 31. Кр c3—c2, Ф b4 : a4† и т. д.

e) Бѣлые угрожали 37. К d3 : e5 и 38. К e5—d7, выигрывая фигуру. Если 36... С c4—e6, то 37. К d3 : e5, Л f7—f6; 38. К e5 : c6 и 39 К c6 : a5.

f) Черные, очевидно, не могутъ избѣжать размѣна обѣими фигурами, послѣ чего бѣлые, подойдя королемъ къ чернымъ пѣшкамъ на ферзевомъ флангѣ, берутъ ихъ и легко выигрываютъ партію.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1225)

1485. Девизъ: „*Io Labi*". 1. Л a4—a5, К c6 : a5; 2. К f5—e7† и 3. К g5—e4×. (*Вар. a*) 1... К c4 : a5; 2. К f5—e3† и 3. К g5—e4×. (*Вар. b*) 1... К c4 : b2; 2. К f5—e3† и 3. f2—f4×. (*Вар. c*) 1... С a7 : c5; 2. Ф b2—f6 и 3. Ф f6—e6× или 3. К f5—e7×. (*Вар. d*) 1... С a7—b8; 2. С c5—a3† и 3. К f5—e7 или e3×. (*Вар. e*) 1... h4 : g3 или С ∞; 2. Ф b2—e5†! и 3. С c5—e6× или 3. К f5—e7 или e3×. Остальные варіанты понятны.

1486. *Meiners.* 1. Л e7—e6 и если 1... С h3 : e6, то 2. Ф b6—c5×. Въ другихъ случаяхъ 2. Ф b6—c6×, 2. Л f2—f5×, 2. Кр. b3—b4×, 2. К d1—e3 или : c3×, 2. d3 : c4 или e4×.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

А. І. Копецкому (г. Владиміръ). Рекомендуемъ вамъ руководство Цукерторта и Дюфреня (цѣна съ перес. 1 р. 75 коп.), которое можете выписать чрезъ контору „Всемірной Иллюстраціи".

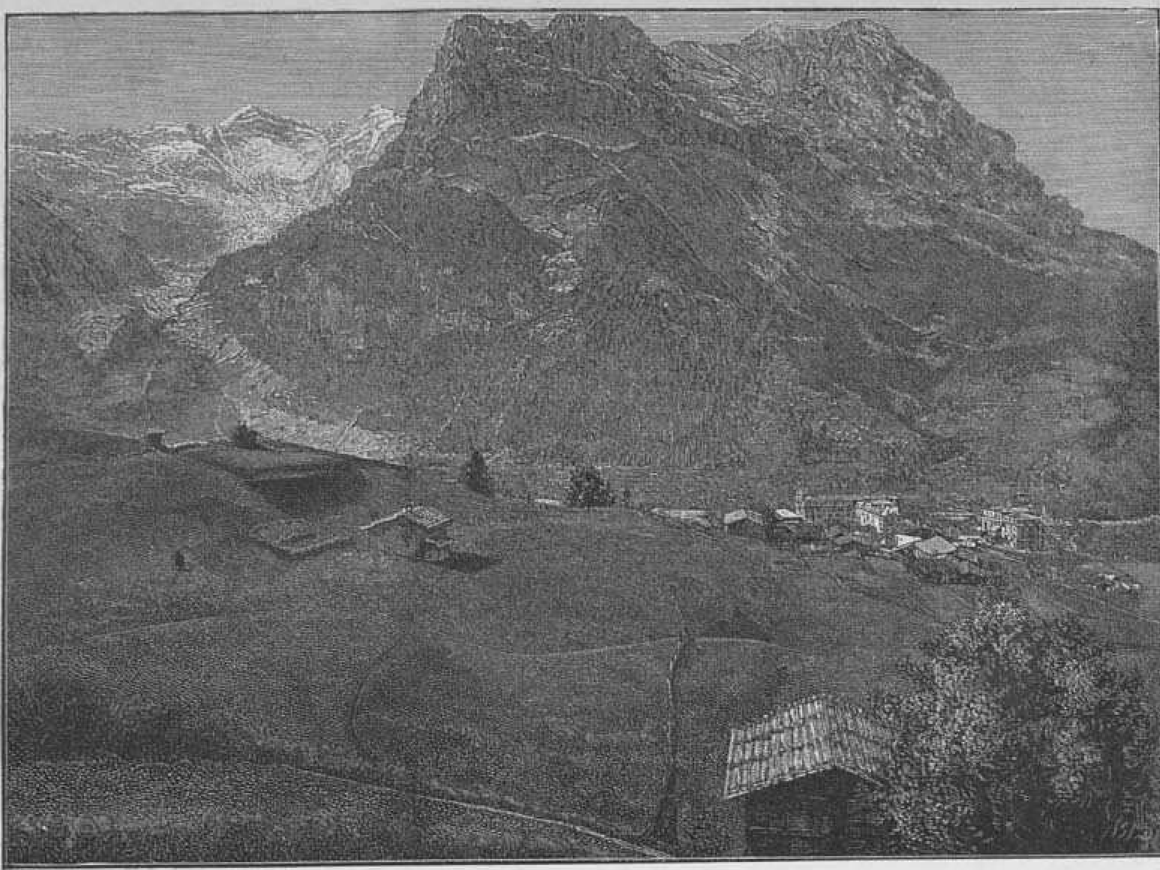
Письменный отвѣтъ мы даемъ только въ томъ случаѣ, когда прислано открытое письмо съ оплаченнымъ отвѣтомъ и написаннымъ адресомъ.

Ѳ. Л Амиро (Ростовъ на Дону). Благодаримъ за присланныя задачи. Просимъ присылать задачи обязательно въ діаграммахъ и съ полными рѣшеніями.

Большой пожаръ въ Гриндельвальдѣ

Извѣстная альпійская деревня Гриндельвальдъ, близь Интерлакена, уничтожена страшнымъ пожаромъ. Пожаръ начался 6-го (18) августа днемъ въ „Hotel zum Bären“, въ которомъ въ это время находилось около 250 туристовъ. Вслѣдствіе страшной жары и засухи, повсюду наступившей теперь въ западной Европѣ, зданіе гостинницы быстро было охвачено пламенемъ и въ короткое время сгорѣло до основанія. Благодаря сильному южному вѣтру, огненная стихія стала быстро распространяться во всѣ стороны. Море огня разлилось по деревнѣ, пожирая одно зданіе за другимъ, и уже вскорѣ послѣ начала пожара были уничтожены нѣсколько отелей, зданіе почтоваго и телеграфнаго бюро, вокзалъ и т. д. Населеніемъ овладѣла паника, тѣмъ болѣе, что по близости не оказалось достаточнаго количества воды для тушенія. Лишь черезъ нѣсколько часовъ прибыли пожарныя команды изъ Интерлакена и другихъ окрестныхъ селеній. Пожаръ между тѣмъ изъ долины сталъ распространяться въ гору и, наконецъ, охватилъ пространство въ часъ ходьбы. По имѣющимся пока свѣдѣніямъ, сгорѣло 45 зданій и 55 хлѣбныхъ амбаровъ и другихъ складовъ со всѣмъ въ нихъ содержимымъ. О человѣческихъ жертвахъ до сихъ поръ нѣтъ извѣстій. Катастрофа эта, причинившая убытковъ болѣе чѣмъ на милліонъ франковъ, лишила крова и всякаго имущества по меньшей мѣрѣ 600 человѣкъ.

Деревня Гриндельвальдъ находится въ прекрасно обработанной долинѣ въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ и возвышается на 3.150 ф. надъ моремъ. Жителей въ ней около 3.200. Гриндельвальдскіе глетчеры очень часто посѣщаются туристами.

Вершина Эйгера съ видомъ отеля »Медвѣдь« у подножія горной вершины.

Швейцарія. — Кантонъ Бернъ. Большой пожаръ въ деревнѣ Гриндельвальдѣ.

Съ фотографіи Л. Ф. Болаффіо.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 27-го августа 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1233. Годъ XXIV. | 5-го сентября 1892 г. | Томъ XLVIII. № 11.

Къ этому (1233) нумеру слѣдуетъ особое ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — картина Н. Барабино

Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ"

А. Е. ЗАРИНА

XV

Утомленная Руфь забылась сномъ; она тихо, незамѣтно перешла отъ грезъ ко сну и лежала въ той же позѣ съ счастливою улыбкой на полураскрытыхъ губахъ.

Сквозь сонъ она услышала стукъ двери и шорохъ въ комнатѣ.

Въ полудремѣ, не раскрывая глазъ, не мѣняя позы, она сказала:

— Поцѣлуй меня, Антось!

— Это я, а не Антось! глухо сказалъ Борухъ.

Руфь въ ужасѣ замерла, но тутъ же сознаніе вернулось къ ней, и она быстро сѣла на постели.

Въ темнотѣ она видѣла только смутное очертаніе фигуры.

— Зачѣмъ ты пришелъ сюда? спросила она.

— Иди домой! сказалъ Борухъ.

Руфь дѣланно засмѣялась.

— Нѣтъ, я вырвалась! я больше не пойду домой! я говорила тебѣ, что полюбила Антона...

— Иди домой! повторилъ Борухъ.

Онъ приблизился къ Руфи. Она отшатнулась отъ него.

— Зачѣмъ? Я ничего тамъ не забыла! отвѣтила она раздраженно:—я нашла счастіе, а ты зовешь снова на муку; я вырвалась на свободу, а ты зовешь меня въ тюрьму. Живи со своимъ Іозелемъ!

У Боруха стѣснило дыханіе. Онъ нашелъ Руфь одну. Надежда вернуть ее мелькнула у него въ головѣ, и онъ заговорилъ ласково:

— Иди назадъ, Руфь! не будь глупая. Я буду беречь тебя. Я дамъ тебѣ всякую свободу. Ты даже играть не будешь. Ты будешь только сидѣть за кассой. Я не войду въ твою комнату, не дотронусь до тебя, я буду смотрѣть только на тебя, и мы съ Іозелемъ будемъ у тебя какъ слуги!... вернись ко мнѣ... Что тебѣ Антонъ! ты еврейка, онъ христіанинъ...

— Я крещусь, перебила Руфь.

Борухъ вздрогнулъ. Злоба вернулась къ нему, но онъ сдержался.

— Ну хорошо, пусть, сказалъ онъ,—ты ду-

Дворецъ въ Кремлѣ, обращенный во временный госпиталь.

Съ фотографіи М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ гравировалъ Б. Пуцъ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

маешь, онъ будетъ любить тебя? Я знаю артистовъ, я ихъ видѣлъ! Любитъ годъ и броситъ, и ты одна будешь, сиротою, безъ никого... Онъ броситъ, ты надоѣшь ему, онъ вовсе молодой... иди ко мнѣ, Руфь, будь умная!.. Онъ притронулся къ ея рукѣ; она быстро отдернула руку и рѣзко сказала:

— Оставь! уйди! не пойду я съ тобою! ты все врешь! Я знаю тебя! Я не хочу, чтобы твои поганыя губы касались меня! Я не хочу дрожать за свой покой! Я не хочу лазить въ твой глупый столъ! Ты противенъ мнѣ; Iозель тоже; я люблю Антона! оставь меня, уйди прочь! сейчасъ вернется Антонъ!..

Борухъ задрожалъ отъ ярости и крѣпко схватилъ ея руку.

— Ты пойдешь со мной! дрянь! дочь не смѣетъ бросить отца, я пойду въ полицiю!

— Я и сама пойду, если хочешь! вызывающе крикнула Руфь; — пусти меня! я стану кричать!

— Я потребую тебя по этапу!

— Я взяла свою бумагу, я могу жить одна!

— Взяла, украла! закричалъ Борухъ, не помня себя отъ ярости.

Кровь прилила къ его головѣ; онъ крѣпче сжалъ въ рукѣ свой ножъ.

— Иди! дернулъ онъ ее за руку,—иди— говорю!

— Оставь меня! я кричать стану! пусти! Антось! Антось! помогите! закричала она, стараясь вырвать въ темнотѣ свою руку изъ рукъ Боруха.

Испуганный котъ заметался по комнатѣ.

— Ты кричать! ты звать! захрипѣлъ Борухъ, — на же тебѣ! Вотъ, вотъ!

Онъ два раза ударилъ ее ножемъ. Руфь опрокинулась на постель.

— По-мо-гите! раздался ея отчаянный вопль.

— Вотъ тебѣ, вотъ! хрипѣлъ Борухъ и, ничего не видя въ темнотѣ, опускалъ безсмысленно свой ножъ. . . . .

XVI

Таировъ купилъ хлѣба, сыру и масла. За всѣмъ этимъ ему пришлось бѣгать въ городъ. Онъ возвращался назадъ счастливый, сiяющiй, когда вдругъ, войдя на крошечный дворикъ, увидѣлъ безпокойно мелькающiе огни, полицiю и толпу народа.

Его сердце сжалось страшнымъ предчувствiемъ. Онъ бросился впередъ, расталкивая толпу, и, вбѣжавъ въ свою каморку, узналъ о страшной смерти своей возлюбленной.

Руфь лежала на постели, залитой еще свѣжею кровью, прикрытая простынею.

Таировъ подошелъ къ ней и поднялъ простыню. Руфь лежала, откинувъ голову, съ выраженiемъ смертельнаго ужаса на своемъ дѣтскомъ личикѣ.

Шея и грудь ея были пробиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Таировъ стоялъ передъ нею съ безумной улыбкой на губахъ. Все прошедшее казалось ему невѣроятнымъ сномъ.

Часъ тому назадъ она смѣялась, хлопала въ ладоши и цѣловала его, два часа тому назадъ они обнимались, онъ чувствовалъ теплоту ея тѣла, ея дыханiя, слышалъ ея тихiй шепотъ и цѣловалъ ея большiя глаза.

А теперь,—эти глаза застыли въ какомъ-то ужасѣ, ея тѣло холодно и лицо неподвижно. Золотою волною разсыпались по подушкѣ ея волосы, безсильно свѣсились съ постели ея руки, и эти руки, ея бѣлая грудь, волосы, постель— все было залито теплою кровью...

Таировъ со стономъ упалъ на колѣни и прижался лицомъ къ смоченному кровью бѣлью.

Его едва могли оторвать отъ трупа Руфи...

Онъ заболѣлъ нервною горячкой. Черезъ полтора мѣсяца онъ вышелъ изъ больницы съ потухшимъ взоромъ и уставшею душою.

Его пригласили къ судебному слѣдователю, сняли съ него показанiя и взяли подписку въ томъ, что онъ явится въ судъ по дѣлу Боруха Хуврыса, оказавшагося лишеннымъ правъ и бѣжавшимъ изъ Сибири Хаимомъ-Вольфомъ Цимбою.

Таировъ вернулся къ прежней жизни. Ему давали вездѣ работу.

Когда къ нему пришла повѣстка съ вызовомъ въ судъ, онъ работалъ въ одномъ изъ загородныхъ садовъ Варшавы, поражая публику безумно-смѣлыми полетами по воздуху съ трапецiи на трапецiю на высотѣ 8 саженъ безъ сѣтки.

Послѣ смерти Руфи жизнь потеряла для него значенiе, и онъ выбиралъ самые рискованные нумера, словно ища смерти.

Въ этотъ вечеръ ему было особенно тоскливо. На слѣдующее утро онъ долженъ былъ ѣхать въ то мѣсто, гдѣ узналъ Руфь, узналъ любовь и похоронилъ свое счастiе.

Публика жадно слѣдила за каждымъ его движенiемъ, а онъ сидѣлъ на палкѣ трапецiи, едва придерживаясь за веревки; его взоръ устало смотрѣлъ внизъ, и онъ равнодушно качался надъ бездною.

Вдругъ его глаза загорѣлись; онъ вздрогнулъ и выпрямился. Внизу, подъ собою, среди толпы онъ увидѣлъ Руфь...

Да, это была она! только волосы немного свѣтлѣе; только была она какъ будто выше и одѣта совсѣмъ какъ дама.

Она стояла подъ руку съ офицеромъ и говорила съ нимъ, чему-то весело и оживленно улыбаясь.

Таировъ не могъ отвести отъ нея глазъ. Онъ вспомнилъ такое же лицо у Руфи, когда она говорила о томъ, какъ они будутъ вмѣстѣ работать.

Онъ вспомнилъ, что она въ дѣйствительности не дочь Боруха и это можетъ... можетъ быть и она сама.

Онъ не видѣлъ, какъ ее хоронили...

Безумныя мысли зароились въ его головѣ, а работа шла своимъ чередомъ. Онъ раскачивался все сильнѣе и сильнѣе, но при каждомъ размахѣ голова его невольно оборачивалась назадъ, и онъ искалъ глазами свою Руфь.

Онъ бросилъ руки и повисъ на ногахъ, дѣлая огромные взмахи на раскачавшейся трапецiи... Теперь лицо его было обращено книзу и онъ могъ смотрѣть на дорогое ему видѣнiе...

Помощникъ его взялъ въ руки другую трапецiю и принаровился качнуть ее ему на встрѣчу...

Таировъ раскачивался, не сводя глазъ съ женщины, такъ напоминавшей ему Руфь.

Помощникъ кинулъ трапецiю. Таировъ сорвался со своей. Толпа замерла въ ожиданiи. Таировъ вытянулъ руки, но ему вдругъ страстно захотѣлось взглянуть на Руфь. Онъ оглянулся. Въ тотъ же мигъ трапецiя промелькнула надъ его головою и его руки схватили только воздухъ.

Толпа вскрикнула, какъ одинъ человѣкъ и замерла.

Въ тишинѣ зловѣще раздался рѣзкiй хрустъ хлопнувшагося о крѣпкую землю тѣла.

Таировъ упалъ на спину, не издавъ ни одного звука.

Толпа бросилась къ нему, но онъ уже былъ мертвъ.

Онъ лежалъ въ трико, въ обсыпанномъ блестками корсажѣ, раскинувъ руки и запрокинувъ голову. Лицо его было спокойно, и счастливая улыбка еще блуждала на его губахъ.

Онъ былъ прекрасенъ и въ своей смерти казался бы спящимъ, еслибы его губы не окрасила кровавая пѣна...

Несмотря на подписку, онъ не могъ присутствовать въ судѣ на разбирательствѣ дѣла объ убiйствѣ Руфи...

Цимбу въ совокупности преступленiй приговорили къ 20 годамъ каторжной работы, а мѣстное общество еще до сего времени помнитъ исторiю этого страшнаго преступленiя и разсказываетъ ее, какъ старинную легенду, гдѣ въ ореолѣ мученицы воскресаетъ Руфь со всею поэзiей своей недолгой любви...

А. Зарина.

Mimosa pudica

Не трогай ихъ — стыдливые листки
Сомкнутся, вздрогнувъ отъ испуга,
И ласка теплая твоей руки
Для нихъ — что сѣверная вьюга.

Любуйся издали на ихъ расцвѣтъ,
На ихъ тончайшiе побѣги.
Имъ жизнь—лишь воздухъ, полный нѣги,
Имъ поцѣлуй — лишь солнца свѣтъ.

Не трогай первыхъ тайнъ души прекрасной,
Молись имъ издали, любя, —
Святые сны любви неясной
Не отъ тебя, не для тебя.

Як. Ивашкевичъ.

ЛОВКIЙ ЗЯТЬ

Разсказъ
НАРЦИЗО КАМПИЛЬО

Онъ былъ такъ бѣденъ, что не имѣлъ ничего, кромѣ пустаго чемодана. Впрочемъ, у него была не глупая голова и карманъ или, лучше сказать, карманы, наполненные отрицательными величинами. Я говорю о счетахъ портнаго, хозяйки меблированныхъ комнатъ, гдѣ онъ жилъ, сапожника, прачки и т. д., и т. д., лежавшихъ въ этихъ карманахъ. Уже давно извѣстно, что, есть у насъ деньги или нѣтъ, мы имѣемъ тѣ же потребности, и даже замѣчено, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., голодъ, увеличиваются тѣмъ больше, чѣмъ меньше ихъ удовлетворяютъ. Ѣсть, пить, одѣваться, носить шляпу и сапоги необходимо какъ миллiонеру, такъ и нищему. Если у человѣка нѣтъ платья и онъ выйдетъ на улицу безъ него, то его тотчасъ же заберутъ въ полицiю, и ему, какъ преступнику, придется просидѣть мѣсяцъ, если не больше, въ тюрьмѣ.

Я говорю все это для того, чтобы моего героя не назвали негодяемъ. У него были долги, но вѣдь ихъ было гораздо болѣе у Юлiя Цезаря, сдѣлавшагося императоромъ, президентомъ сената, верховнымъ владыкой, отцомъ своей родины, властелиномъ Рима и древняго мiра. Но, такъ какъ не всѣ Юлiи и не всѣ Цезари, то несчастнаго обладателя мелкихъ долговъ безпощадно мучаютъ вампиры-кредиторы, лишая его сна и покоя...

Именно въ такомъ-то положенiи и былъ мой герой. Портной клялся, что онъ заставитъ его ходить въ костюмѣ Адама, если онъ немедленно не уплатитъ ему; сапожникъ разъ десять посылалъ къ нему за деньгами своего подмастерья; прачка ругалась; что же касается до хозяйки меблированныхъ комнатъ, то она отвела ему самый послѣднiй уголъ въ своемъ домѣ и, если еще посылала ему обѣдъ, то только потому, что, разсуждая разумно, рѣшила, что, если ея жилецъ умретъ съ голода, то она никогда уже не получитъ съ него своего долга. Но, принявъ во вниманiе такое отчаянное положенiе моего героя, вовсе не слѣдуетъ предполагать, что онъ мнилъ себя несчастнымъ, готовъ былъ броситься съ Сеговiйскаго моста или пустить себѣ пулю въ лобъ. Еслибы у него былъ револьверъ, то онъ немедленно заложилъ бы его, чтобы увеличить число своихъ долговыхъ квитанцiй. Онъ былъ далекъ отъ грусти и трагической безнадежности, у него было весело на душѣ, онъ рас-

пѣвалъ, какъ вольная птица, а почью, лежа на своей жесткой узкой кровати, онъ говорилъ себѣ:

— Я много и безполезно думалъ о томъ, какъ заплатить моимъ кредиторамъ; пусть теперь они сами придумаютъ, какъ раздѣлаться со мной!

И съ этимъ философскимъ заключеніемъ онъ засыпалъ покойнымъ сномъ и, крѣпко проспавъ всю ночь, просыпался на утро веселымъ и бодрымъ.

Причинъ къ такому хорошему самочувствію существовало много. Ему было около двадцати пяти лѣтъ, онъ былъ красивъ собою, высокъ ростомъ, не глупъ и образованъ; онъ смотрѣлъ здраво на вещи и былъ сынъ Тріаны. Для непосвященныхъ я долженъ пояснить, что эта Тріана вовсе не какая нибудь знаменитая синьора или скромная служанка — это предмѣстье Севильи, на правомъ берегу Гвадалквивира, отдѣленное отъ города мостомъ, прежде деревяннымъ, а теперь чугуннымъ. Тѣ, которые родятся и выростаютъ въ этомъ предмѣстьѣ, изучаютъ компасъ и выходятъ превосходными пловцами въ океанѣ жизни. Кромѣ того, онъ былъ влюбленъ и ясно, какъ апрѣльское солнце, что въ молодые годы любовь все освѣщаетъ и всему придаетъ красоту. Однако, его очень огорчало, что его финансы не позволяютъ ему видѣться и говорить съ предметомъ своего обожанія и что приходится время отъ времени писать ей, ссылаясь на болѣзнь; то у него, будто бы, разливалась желчь, то имъ овладѣвала гастрическая лихорадка, то воспаленіе въ легкихъ, что означало въ переводѣ на его языкъ истрепанная шляпа, засаленный сюртукъ и рваные сапоги.

Но такъ какъ нѣтъ бѣды, которая бы длилась сто лѣтъ, ни бѣдняка, который могъ бы выдержать ее такъ долго, и такъ какъ, по моему глубокому убѣжденію, на небесахъ есть двѣ тысячи четыреста двадцать пять святыхъ, молящихся за влюбленныхъ, то въ одинъ прекрасный день Хуанито, такъ звали моего героя, получилъ отъ отца письмо и въ письмѣ довольно изрядную сумму денегъ. Отецъ писалъ, что онъ счастливо окончилъ процесъ, веденный имъ лѣтъ двадцать. Слава Богу! Съ какой радостью поправитъ онъ всѣ свои дѣла, расправитъ паруса, пуститъ свой корабль по житейскимъ волнамъ и сразу выздоровѣетъ отъ всѣхъ своихъ болѣстей.

Хуанито заплатилъ своей хозяйкѣ, портному, сапожнику, всѣмъ, всѣмъ; выкупилъ у закладчика свои золотые часы съ красивой цѣпочкой, булавку для галстуха, изящную пару, подарилъ дурро прачкѣ и горничной. Вечеромъ онъ повелъ двухъ своихъ товарищей въ ресторанъ, а потомъ въ театръ, истинную школу нашихъ нравовъ, гдѣ въ этотъ вечеръ шла драма, въ которой бандиты, совершивъ множество подлоговъ, обмановъ и убійствъ, возвращаются къ честной жизни и кончаютъ тѣмъ, что получаютъ свой уголокъ въ раю, какъ добрые христіане, истинные католики.

Если мой герой былъ веселъ при трудныхъ обстоятельствахъ жизни, то легко себѣ представить, что онъ былъ на седьмомъ небѣ, когда всѣ долги его были уплочены, а кошелекъ полонъ денегъ. Онъ былъ теперь вполнѣ изящнымъ, элегантнымъ молодымъ человѣкомъ, солнце любви снова пригрѣло его своими лучами, ему удалось проникнуть въ домъ родителей любимой дѣвушки и, что всего труднѣе, заслужить расположеніе своей будущей тещи!

Эта синьора обладала такимъ деспотическимъ характеромъ, что всѣ члены ея семьи ходили по стрункѣ и говорили „аминь" на всѣ ея приказанія. Даже и ея мужъ, завзятый курильщикъ, никогда не выпускавшій прежде изо рта ароматической гаванской сигары, долженъ былъ повиноваться запрещенію своей дражайшей половины и отказаться отъ сигаръ, а это самая тяжелая жертва для истаго курильщика! Но молодой донъ Хуанъ имѣлъ способность превращать въ сладкія меренги всѣхъ тещей земнаго шара и дошелъ до того, что бѣдная синьора видѣла, слышала и понимала глазами, ушами и умомъ Хуанито, какъ она ласково его называла. Это вліяніе молодаго человѣка на свою будущую тещу заставляло призадуматься даже невѣсту и немножко сердило будущаго тестя, который ворчалъ сквозь зубы:

— Эта донья Барбара вездѣ пересаливаетъ! Она или желѣзо, или чистѣйшій медъ—всегда крайности! Неужели теперь, когда ей сорокъ съ хвостикомъ, она способна влюбиться въ жениха своей дочери?.. Что за дикость! Но бываетъ и хуже. Однако, надо вниманіе, нѣтъ ничего удивительнаго, что молодой человѣкъ ей нравится. Я мужчина, но долженъ признаться, что онъ также въ моемъ вкусѣ, потому что веселый, откровенный, любезный молодой человѣкъ долженъ быть симпатиченъ всѣмъ на свѣтѣ.

И донъ Тадео былъ правъ. Юноша умѣлъ привлекать къ себѣ всѣ сердца, и если донья Барбара полюбила его, то просто любовью матери, не заключавшей въ себѣ ровно ничего предосудительнаго. Вначалѣ она противилась свадьбѣ своей дочери, но потомъ, когда поближе узнала его, то только и толковала о томъ, какъ бы ихъ поскорѣй, поскорѣй обвѣнчать. Она уже не говорила о неравности ихъ состояній, не думала о значительномъ приданомъ и рѣдкой красотѣ ея дочери, не толковала о томъ, что молодая дѣвушка достойна принца, герцога или какого нибудь вліятельнаго синьора; всѣ честолюбивые помыслы доньи Барбары отошли на задній планъ, когда она познакомилась со своимъ очаровательнымъ будущимъ зятемъ. Нужно отдать справедливость дону Хуану, что онъ старался нравиться своимъ будущимъ роднымъ. Когда онъ узналъ, что донья Барбара заклятый врагъ табака, то онъ торжественно обѣщалъ не курить всю свою жизнь, хотя бы ему пришлось дожить до маѳусаиловыхъ лѣтъ съ того момента, какъ патеръ обвѣнчаетъ его съ ея дочерью.

Услышавъ такую клятву отъ молодаго человѣка, донъ Тадео взглянулъ на него съ глубокимъ сожалѣніемъ; казалось, его глаза говорили:

— Юноша, не знаешь, на что ты обрекаешь себя! Я жертва точно такого же обѣта. Но я не исполняю его и курю тайкомъ. Если же моя жена узнаетъ объ этомъ, она дѣлаетъ мнѣ сцену и выталкиваетъ за дверь. У меня уже качаются зубы, я расцарапалъ себѣ всѣ челюсти, чистя ихъ щеткой, чтобы уничтожить запахъ, но не могу отказаться отъ сигаръ! Бѣдное созданье! Отказаться отъ табаку! И это во цвѣтѣ лѣтъ! Да, на свѣтѣ есть невѣроятныя вещи.

Такъ думалъ донъ Тадео, и его будущій зять внушалъ ему глубокое состраданіе, какъ невинная жертва, украшенная цвѣтами и ведомая на закланіе. Но молодой человѣкъ, очевидно, не раздѣлялъ этихъ мыслей, такъ какъ его лицо ничуть не измѣнилось, улыбка не покинула его устъ и взглядъ не затуманился. Тогда донъ Тадео проговорилъ про себя:

„Ба! Это курильщикъ изъ плохихъ, изъ тѣхъ, которые не понимаютъ вкуса въ табакѣ, не смакуютъ его аромата и курятъ только изъ подражанія. Въ такомъ случаѣ я понимаю его отреченіе. Этакъ, пожалуй, и я готовъ отказаться отъ пива, сыра и многаго другаго, чего я не люблю".

Наконецъ, по милости Божіей, дни пошли одинъ за другимъ, несконченмой вереницей, наступилъ первый день оглашенія въ церкви, второй и третій, а затѣмъ совершилось и бракосочетаніе. Свадьба была отпразднована въ домѣ доньи Барбары съ необыкновенной роскошью. Заботливая хозяйка обо всемъ подумала, начиная съ великолѣпной кровати для молодыхъ. По моему мнѣнію, донья Барбара забыла одну вещь, а именно поставить у алькова статую Скромности, указательный палецъ лѣвой руки которой долженъ былъ бы быть приложенъ къ молчаливымъ губамъ, а въ правой рукѣ должна бы красоваться булава, угрожающая каждому, желающему переступить порогъ комнаты. Но моя синьора, донья Барбара, не была особенно сильна въ миѳологіи, и я не ставлю ей въ укоръ этотъ маленькій недостатокъ.

Пиръ былъ на славу. Всякихъ яствъ и питій было наставлено такое количество, что даже самъ Вальтасаръ былъ бы въ духѣ. Была масса приглашенныхъ, много разъ подымавшихъ бокалъ за здоровье молодыхъ.

Когда стѣнные часы своимъ металлическимъ звукомъ пробили полночь, гости стали расходиться и чрезъ полчаса не было уже никого изъ постороннихъ. Донъ Тадео исчезъ, какъ тѣнь. Мать новобрачной, проливъ слезу, обняла свою дочь, давъ ей нѣсколько мудрыхъ совѣтовъ, и все въ домѣ стихло.

II

На другой день новая теща хлопотала о завтракѣ. Слуги ходили на цыпочкахъ, внося въ комнату то или другое блюдо. Самъ донъ Тадео, казалось, помолодѣлъ. Въ домѣ чувствовалась веселая атмосфера, какая-то внутренняя радость, которую можно было бы перевести такими словами: здѣсь что-то происходитъ и происходитъ что-то хорошее.

Наконецъ, въ одиннадцать часовъ утра, вышли изъ своей комнаты молодые, грустные, мрачные, со смущенными взглядами и съ замѣтнымъ усиліемъ казаться веселыми. Ихъ скорѣе можно было принять за осужденныхъ на смерть, чѣмъ за влюбленныхъ, только что обвѣнчанныхъ, молодыхъ. Не было никакого сомнѣнія, что тутъ пробѣжалъ какой-то черный котъ, и донья Барбара уже горѣла нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе поймать этого кота, впиться въ него зубами и когтями и, если возможно, бросить на самое дно преисподней.

Надо было ловить моментъ и, какъ только онъ представится, воспользоваться имъ. Я не преувеличу, если скажу, что завтракъ прошелъ молчаливо и грустно. Всѣ посматривали другъ па друга, и никто не могъ отдать себѣ отчета въ причинѣ такой неожиданной перемѣны.

Новобрачная была хороша собой, молода, богата, влюблена. Новобрачный былъ также изящный молодой человѣкъ и также былъ влюбленъ. Родные пичего не имѣли противъ этой свадьбы, и даже отецъ дона Хуана послалъ ему свое благословеніе вмѣстѣ съ подарками и сожалѣніемъ, что дѣла не позволяютъ ему присутствовать на вѣнчаніи. Такимъ образомъ молодость, любовь, красота, богатство, родительское благословеніе, доброе пожеланіе всѣхъ окружающихъ — все это не дѣлало молодыхъ счастливыми. Да что я говорю счастливыми! Это не дало имъ даже спокойствія, потому что оба они были грустны, мрачны, однимъ словомъ разочарованы.

Я уже сказалъ, что завтракъ былъ молчаливъ и натянутъ, точно это были поминки. Донья Барбара нервно зѣвала, донъ Тадео ѣлъ, не подымая глазъ отъ тарелки. Молодые сидѣли съ вытянутыми лицами. Даже слуги были смущены, видя кислыя лица своихъ господъ.

Послѣ завтрака новобрачные отправились прокатиться въ каретѣ, между тѣмъ какъ отецъ и мать остались дома и ломали себѣ голову надъ тайной, смутившей ихъ семейное спокойствіе. Но такъ какъ они не могли уяснить себѣ ее, то кончили тѣмъ, что поссорились.

Въ теченіе дня донья Барбара улучила минутку, чтобы переговорить съ дочерью, но та при первыхъ же вопросахъ покраснѣла, какъ маковъ цвѣтъ, пробормотала нѣсколько незначущихъ фразъ и выбѣжала изъ компаты.

На другой день молодые супруги были еще болѣе грустны, чѣмъ наканунѣ. Мать не могла долѣе выносить этого, вскочила, схватила дочь за руку, увлекла ее въ отдаленную комнату и заперла дверь на ключъ.

— Ты не выйдешь отсюда, сказала она рѣшительнымъ тономъ, — пока не скажешь мнѣ настоящей причины твоей грусти! Развѣ для того имѣю я дочь, чтобы мнѣ ее мучили, ничего не объясняя?!. Ни я, ни твой отецъ—мы не способы огорчить тебя! Значитъ, это твой муженекъ... Ахъ, негодяй! Вотъ и вѣрьте послѣ этого андалузцамъ! Ахъ, разбойникъ! Что онъ тебѣ сдѣлалъ, дитя мое, что онъ тебѣ сдѣлалъ?..

— Но, право, мама, онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ!

— Какъ ничего не сдѣлалъ! Да, да, ты мнѣ должна сейчасъ же сказать, и я ему задамъ! Ты думаешь, я не видѣла, какъ ты плакала? А твоя блѣдность! а твоя грусть! развѣ такія лица бываютъ у новобрачныхъ?! Негодяй, льстецъ, — я ему всѣ глаза выцарапаю!.. Говори же скорѣй!..

С.-Петербургъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ бараковъ Обуховской больницы.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

— Но, мама, если мой мужъ...

— Ну, что же твой мужъ? Продолжай!

— Мой мужъ... Ахъ, мама, какъ мнѣ тяжело это говорить!..

— Говори, говори! Не мучь меня!.. Нѣтъ, нѣтъ, не надо! Я все поняла! О, я все поняла! Твой мужъ уже женатъ, онъ двоеженецъ! Бывали такіе случаи! Ахъ, негодяй, ахъ, обманщикъ! О, я его засажу въ тюрьму, сошлю на каторгу, я его... Обманывать честныхъ дѣвушекъ!..

— Нѣтъ, мама, это не то, гораздо хуже! Онъ говоритъ мнѣ каждую ночь, что ему ужъ недолго осталось жить... Но не объясняетъ причины... Ахъ, мама, если бы ты знала, какъ я страдаю!

Лицо доньи Барбары вытянулось, и, при всей ея полнотѣ и пятидесяти годахъ за плечами, она быстро вскочила и, какъ стрѣла, полетѣла въ комнату зятя.

Онъ сидѣлъ въ кабинетѣ и спокойно перелистовалъ какія-то книги и бумаги.

Она начала съ того, что обратилась къ нему на *вы*, и попросила объяснить ей его загадочныя слова о его близкой смерти, которыя такъ пугаютъ ея дочь. Чѣмъ дольше она говорила, тѣмъ больше раздражалась, краснѣла и пыхтѣла. Но когда зять, не въ силахъ болѣе выдержать, расхохотался, она такъ разсердилась, что хотѣла выскочить изъ комнаты, однако онъ удержалъ ее.

А. К. КРИВОШЕИНЪ,
новый управляющій министерствомъ путей сообщенія.
Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ И. И. Хелмицкій.

— Вы недовольны мною? спокойно спросилъ Хуанито. А въ сущности вѣдь это я долженъ быть недоволенъ вами.

— Какъ! вы? Этого еще не доставало! Очень интересно бы узнать причину этого неудовольствія!

— Вы воспользовались моей уступчивостью. Подумайте сами, — что будетъ съ рыбой, если ее лишить воды? Что станется съ человѣкомъ, если не давать ему пищи? Они постепенно ослабѣютъ и умрутъ медленной смертью. То же самое случается съ истымъ курильщикомъ, когда его лишаютъ табаку. Вы этого желали, вы взяли отъ меня торжественное обѣщаніе не курить, которое я, какъ человѣкъ, страстно влюбленный въ вашу дочь, не могъ не дать вамъ. Два дня я не курю и потерялъ уже вкусъ и аппетитъ. Если я что нибудь пью, у меня разстраивается желудокъ, если я ѣмъ, — у меня дѣлается мигрень. Я чувствую, какъ я ослабѣваю съ каждымъ днемъ и что я скоро умру, если подчинюсь этому строгому режиму... Вы — виновница этого зла и вы же меня упрекаете. Это называется, синьора, бить лежачаго. Вамъ мало того, что вы сдѣлали несчастнымъ бракъ, который долженъ былъ быть счастливымъ, — вы обвиняете еще меня, между тѣмъ, какъ вы первая во всемъ виновата!

Теща была ошеломлена. Она

Новый монастырскій храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Внутренній видъ.
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи В. Кузнецова въ Старой Руссѣ.

Русскія святыни. — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

почувствовала, словно на ея голову вылили ушатъ холодной воды. Она никогда не воображала возможности такого физіологическаго явленія и едва вѣрила своимъ ушамъ. Но... мужчины такіе удивительные люди! И надежда все исправить вдругъ освѣтила ея лицо. Къ ней вернулось ея прежнее расположеніе къ зятю, и, обращаясь къ нему опять на *ты*, она сказала:

— Чудакъ!.. Ну, если это такъ... то ты можешь немного курить... То-есть, какъ немного?.. Сколько хочешь, хотя бы каждая сигара стоила по золотому!.. Кури, дитя мое!.. Я понимаю, что всѣ мужчины должны курить!

И, радостно покраснѣвъ, насколько можетъ покраснѣть теща, она отправилась разыскивать свою дочь.

Доньѣ Барбарѣ не надо было повторять зятю разрѣшеніе курить: не прошло и пяти минутъ, какъ донъ Хуанъ, развалясь въ мягкомъ креслѣ и положивъ ноги на другое кресло, съ наслажденіемъ затягивался клубами ароматнаго дыма.

Случайно къ нему вошелъ донъ Тадео. У бѣдняги заскрипѣли зубы и перекосился ротъ отъ зависти. Онъ оглядѣлся по сторонамъ, притворилъ дверь и сказалъ зятю шепотомъ:

— Если тебя увидитъ моя жена... если только она почувствуетъ дымъ... о, ты увидишь! Я также курю иногда, но втихомолку, чтобы избѣжать сценъ.

— Чтобы избѣжать сценъ? Эхъ, папа Тадео, благодарите-ка лучше своего спасителя!

III

На другой день молодыхъ нельзя было узнать: лица ихъ сіяли счастіемъ и завтракъ прошелъ очень весело.

Мрачный донъ Тадео въ душѣ называлъ зятя страшнымъ хитрецомъ. Сіяющая донья Барбара благословляла Бога, создавшаго табакъ!

Но лицо дона Тадео вдругъ прояснилось, когда жена подозвала къ себѣ слугу, дала ему денегъ и торжественно сказала:

— Бѣги скорѣй и принеси два ящика лучшихъ сигаръ и пять или шесть мундштуковъ для синьорито Хуана. Ахъ, да,—принеси также два ящика самыхъ большихъ сигаръ, какія только найдешь... для моего мужа... для моего мужа...

Ек. Уманецъ.

ПОЛИТИКА

31 августа (12 сентября) 1892 г.

Въ теченіе всей прошлой недѣли вниманіе петербургскихъ общественныхъ кружковъ было сосредоточено на толкахъ объ ожидавшихся къ высокоторжественному дню тезоименитства Государя Императора важныхъ перемѣнахъ въ составѣ высшей государственной администраціи. Слухи эти предвѣщали назначеніе новыхъ министровъ финансовъ и путей сообщенія, вслѣдствіе состоянія здоровья нынѣшняго министра финансовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вышнеградскаго. Нѣкоторыя ежедневныя газеты называли уже прямо какъ преемника этого государственнаго дѣятеля нынѣшняго управляющаго министерствомъ путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Витте.

Но 30-го августа содержаніе оффиціальной части „Правительственнаго Вѣстника“ не оправдало ходившихъ слуховъ. Никакіе Высочайшіе указы о возвѣщавшихся новыхъ назначеніяхъ не предшествовали длинному списку производствъ и наградъ *).

Петербургъ отпраздновалъ день 30-го августа въ отсутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, изволившихъ уѣхать на первой половинѣ прошлой недѣли въ Иванъ-городъ, гдѣ съ 27-го по 31-е августа должны были происходить въ ихъ присутствіи большіе маневры войскъ варшавскаго военнаго округа, раздѣленныхъ на два отряда, изъ которыхъ одинъ, долженъ былъ наступать на крѣпость Иванъ-городъ съ запада, а другой—противодѣйствовать этому наступленію и задержать „непріятеля“ на столько, чтобы угрожаемая послѣднимъ крѣпость успѣла закончить всѣ необходимыя приготовленія къ оборонѣ.

Присутствіе Высочайшихъ особъ на маневрахъ подъ Иванъ-городомъ явилось лучшимъ доказательствомъ того, что тяжелое испытаніе холерной эпидеміи, постигшее Россію ранѣе всѣхъ прочихъ европейскихъ государствъ, приходитъ уже къ концу, благодаря поразительной и глубоко разумной энергіи мѣръ, принятыхъ у насъ для борьбы съ этимъ стихійнымъ бичомъ. Западная полоса Россіи, пограничная съ Пруссіей и Австріей, осталась нетронутою холерою, какъ это и заявилъ, впрочемъ, знаменитый Вирховъ по своемъ возвращеніи изъ нашего отечества въ Берлинъ. Крайне стѣснительныя для путешественниковъ и для экспортной русской торговли мѣры антихолерныхъ предосторожностей, принятыя пограничными прусскими и австрійскими властями, являются такимъ образомъ результатомъ преувеличенной предусмотрительности, тѣмъ болѣе несвоевременной, что холерная эпидемія успѣла уже проникнуть другими путями въ Германію и въ Австро-Венгрію, вызвавъ тамъ настоящую панику и послуживъ даже поводомъ отмѣны маневровъ, на которыхъ собирались присутствовать императоръ Вильгельмъ II—въ Эльзасъ-Лотарингіи и Францъ Іосифъ — въ Галичинѣ.

На маневрахъ французскихъ войскъ, происходящихъ въ настоящую минуту по близости къ германской границѣ, присутствуетъ спеціально посланная для этой цѣли русская военная депутація, которой былъ сдѣланъ самый блестящій и радушный пріемъ, почти совпавшій съ визитомъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, къ лечащемуся въ Э-ле-Бенъ, статсъ-секретарю Н. К. Гирсу и со свиданіемъ въ этомъ городѣ Е. И. В. князя Георгія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго съ президентомъ французской республики г. Карно. Въ Германіи и въ Австро-Венгріи такое совпаденіе вызвало весьма оживленные толки, довольно пессимистическаго характера, еще болѣе усилившіеся вслѣдствіе радушнаго пріема, сдѣланнаго итальянцами французской эскадрѣ, явившейся въ Геную для участія на празднествахъ въ честь четырехсотлѣтія открытія Америки генуэзцемъ Христофоромъ Колумбомъ.

Вмѣстѣ съ французскими судами на этихъ празднествахъ присутствовали также суда нѣсколькихъ другихъ европейскихъ державъ, но эскадра французскаго вице-адмирала Ріенье явилась въ Геную не исключительно только съ этою цѣлью. Она отдала королю Гумберту визитъ, сдѣланный два года тому назадъ въ Тулонѣ президенту Карно итальянскою эскадрою одинаковой съ нею силы по численности судовъ. Подобно тому, какъ тогда адмиралъ, командующій итальянскою эскадрою, явился въ Тулонъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла, снабженнаго собственноручнымъ письмомъ короля Гумберта, къ г. Карно, адмиралъ Ріенье тоже привезъ въ Геную собственноручное письмо г. Карно къ королю Гумберту. Въ сущности ничего особеннаго эта отплата вѣжливостью на вѣжливость, конечно, не представляла, но появленіе французскихъ кораблей въ генуэзскихъ водахъ послужило поводомъ къ цѣлому ряду сочувственныхъ Франціи демонстрацій, показавшихъ, что въ Италіи далеко не всѣ сочувствуютъ политикѣ квиринальскаго правительства, создавшей очень невыгодное для этой страны охлажденіе между нею и Франціею.

Внутренняя политическая жизнь западно-европейскихъ государствъ не отличалась на прошлой недѣлѣ особеннымъ оживленіемъ, но все же представляла живой интересъ для людей, слѣдящихъ внимательно за ходомъ современныхъ историческихъ событій.

Въ Германіи продолжались необыкновенно оживленные толки по поводу новаго военнаго закона, который, по слухамъ, правительство собирается внести въ имперскій парламентъ. Никто, повидимому, не знаетъ ничего опредѣленнаго объ этомъ законѣ, но всѣ держатся почему-то убѣжденія, что дѣло идетъ о весьма значительномъ усиленіи численности арміи путемъ фактическаго сокращенія срока дѣйствительной службы, и всѣ ожидаютъ, что на эту реформу правительство потребуетъ новыхъ военныхъ кредитовъ, размѣръ которыхъ сначала опредѣлялся гадательно въ 80.000.000 марокъ, а теперь уже высчитывается въ сто и даже въ полтораста милліоновъ. Толки эти сильно волнуютъ умы и вызываютъ предсказанія, что въ парламентѣ образуется большинство, враждебное новому закону.

Въ Австро-Венгріи предстоитъ черезъ три недѣли, т. е. 20 сентября (2 октября) открытіе засѣданій делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Между тѣмъ въ обѣихъ частяхъ двуединой монархіи Габсбурговъ продолжается ожесточенная борьба національностей, ставящая въ крайне затруднительное положеніе австрійское министерство Таафе и венгерское министерство Сапари.

Во Франціи уже начинаются первыя приготовленія къ законодательнымъ выборамъ, имѣющимъ состояться только еще въ будущемъ 1893 году. Толки сосредоточиваются на томъ, какое положеніе займутъ на этихъ выборахъ католики, рѣшившіеся, въ исполненіе воли папы Льва XIII, вполнѣ примириться съ республикой, и какая участь постигнетъ консерваторовъ, продолжающихъ отказываться отъ такого примиренія.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла въ полномъ политическомъ затишьѣ. Извѣстія изъ Сербіи предвѣщаютъ ожесточенную борьбу на выборахъ между радикалами, попавшими нынѣ въ оппозицію, и либералами, которымъ волею регентства досталась правительственная власть.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ

Христофоръ Колумбъ

Окончаніе

Ошибочно принявъ Санъ-Сальвадоръ (по туземному Гванагани) за одинъ изъ острововъ, разбросанныхъ близъ береговъ Индіи, Колумбъ двинулся дальше въ поискахъ за таинственнымъ „Сипанго“—страною золота и алмазныхъ горъ. Вскорѣ былъ открытъ имъ цѣлый рядъ большихъ и малыхъ острововъ изъ группы Лукайскихъ и Антильскихъ. По открытіи Кубы, комендантъ „Пинты“—Алонзо-Пинзонъ задумалъ похитить славу Колумба и, тайкомъ отдѣлившись отъ экспедиціи, ушелъ въ океанъ съ тѣмъ, чтобы прибыть на родину первому. Пораженный бѣгствомъ Алонзо, Колумбъ однако, не пустился за нимъ въ погоню, а продолжалъ свои поиски таинственной страны, открывая все новые и новые острова. Наконецъ, основавъ на о-вѣ Гаити колонію и оставивъ въ ней часть экипажа, будущій великій адмиралъ Испаніи и вице-король Вестъ-Индіи 16 января 1492 года отправился обратно въ Европу на единственномъ уцѣлѣвшемъ суднѣ — „Нинѣ“, такъ какъ „Святая Марія“ потерпѣла крушеніе близъ Гаити. Благодаря бурямъ, обратный путь Колумба продолжался такъ долго, что онъ вступилъ въ Палосскую гавань только 15 марта 1493 года, — но и то сутками раньше коварнаго Алонзо, задержаннаго противными вѣтрами вблизи береговъ Франціи. Христофоръ Колумбъ былъ уже не „генуэзскій авантюристъ“ въ глазахъ народа, а великій тріумфаторъ, побѣдившій все и всѣхъ. Пріемъ, устроенный королевскимъ дворомъ, противъ ожиданія вернувшемуся изъ дальнихъ странствій, путешественнику превосходилъ всѣ описанія своей торжественностью. Колумбъ былъ признанъ и осыпанъ милостями. Однако, завистливый и жадный Фердинандъ, заклейменный исторіей именемъ „Вѣроломнаго“, былъ очень недоволенъ уступкою Колумбу, согласно подписанной конвенціи, различныхъ правъ и привилегій, и рѣшился, во что бы то ни стало, если не лишить его ихъ, то по крайней мѣрѣ насколько возможно ограничить его власть и значеніе въ новооткрытыхъ странахъ. Изабелла, снаряжавшая экспедицію на свой собственный счетъ, была очарована отчетомъ вернувшагося моряка. Она рѣшила немедленно снарядить новую экспедицію, на что Фердинандъ согласился съ затаеннымъ озлобленіемъ. Было учреждено особое управленіе дѣ-

*) Именные Высочайшіе указы объ этихъ новыхъ назначеніяхъ помѣщены въ № 193 „Правит. Вѣстн.“ отъ 3-го сентября. *Примѣч. ред.*

лами заатлантическихъ земель, и во главѣ его король поставилъ нѣкоего архидіакона Фонсеку, хитраго льстеца, издавна недоброжелательно относившагося къ Колумбу человѣка, не мало принесшаго впослѣдствіи вреда и огорченій королю Вестъ-Индіи. 25 сентября 1493 года вторая экспедиція Колумба вышла изъ Кадикса, — на этотъ разъ эскадру составляли 17 кораблей съ экипажемъ въ 2.500 человѣкъ, изъ которыхъ многіе ѣхали въ качествѣ переселенцевъ. Открывъ по пути рядъ новыхъ острововъ (Доминика, Гваделупу и др.), флотилія прибыла въ Гаити, гдѣ встрѣтило ее не мало разочарованій. Колонія, основанная испанцами, была разрушена, колонисты перебиты. Причина этому крылась единственно въ жадности и жестокости оставшихся здѣсь спутниковъ Колумба, проявлявшихся съ отъѣзда адмирала по отношенію къ туземному населенію. На мѣстѣ разрушенной колоніи былъ заложенъ Колумбомъ первый городъ въ Новомъ Свѣтѣ, названный именемъ королевы Изабеллы. Работы по постройкѣ, совмѣстно съ дикарями, а главное — отсутствіе золотыхъ долинъ и алмазныхъ горъ, въ надеждѣ на открытіе которыхъ и прибыло сюда большинство колонистовъ, возбудили среди нихъ недовольство на Колумба, недовольство, переходившее нерѣдко въ открытое возмущеніе. Враги не замедлили при первомъ случаѣ оклеветать вице-короля предъ испанскимъ дворомъ, что вызвало отправку на Гаити особаго комиссара, Агуадо, для разслѣдованія возникшихъ между колонистами недоразумѣній. Секретнымъ предписаніемъ комиссару поручено было отъ имени Фердинанда сдѣлать все, чтобы обвинить Колумба и лишить его власти. Агуадо, прибывъ на Гаити, сразу началъ оскорбленіями великаго человѣка, думая этимъ принудить его противодѣйствовать себѣ, какъ королевскому посланцу; но Колумбъ — несмотря ни на что — оставался по прежнему ровенъ и спокоенъ. По окончаніи слѣдствія, Колумбъ одновременно съ Агуадо, но на разныхъ корабляхъ, выѣхалъ въ Испанію, чтобы лично отвѣтить на всѣ возводимыя на него обвиненія, и прибылъ туда 11 іюня 1496 года. Пріемъ королей былъ уже далеко не таковъ какъ послѣ первой экспедиціи, но всетаки снаряжена была новая, третья экспедиція подъ начальствомъ Колумба, 30 мая 1498 г. Во время этой экспедиціи были открыты о. Тринидадъ и берегъ материка Южной Америки при устьѣ Ориноко. Несмотря на неурядицы, царившія на Гаити, страна стала приносить громадный доходъ, добычею золота, Испаніи, не требуя, благодаря необычайно успѣшной культивировкѣ полей, никакихъ жизненныхъ припасовъ изъ метрополіи. Вынужденный по договору дѣлиться съ Колумбомъ богатствами новооткрытыхъ земель, Фердинандъ рѣшилъ избавиться отъ него и нарушить условіе, что было, однако, не легко привести въ исполненіе при жизни Изабеллы, покровительствовавшей ему. Противъ вице-короля было возбуждено обвиненіе въ томъ, что онъ задумалъ отложиться отъ Испаніи. Разслѣдователемъ по этому дѣлу отправленъ былъ другъ и единомышленникъ Фонсеки — Францискъ Бобадилло, который, руководясь тайной инструкціей короля, ранѣе всякаго слѣдствія, по прибытіи на Гаити, конфисковалъ имущество Колумба, а самого его арестовалъ и отправилъ въ Испанію. Наградою за великія открытія — были цѣпи, въ которыхъ 65 лѣтній старецъ и прибылъ, при всеобщемъ негодованіи народа, къ гавани Кадикса. Вскорѣ права Колумба, однако, были опять возстановлены офиціально, хотя de facto, они давно уже были имъ утрачены навсегда. При жизни Изабеллы даже и Фердинандъ не могъ открыто идти противъ него. Предъ слѣдующимъ, послѣднимъ путешествіемъ адмирала въ Новый Свѣтъ, на Гаити былъ отправленъ, вопреки договору, особый губернаторъ — Овандо, не впустившій Колумба впослѣдствіи даже на островъ. Эта экспедиція, продолжавшаяся съ 8 мая 1502 г. по 12 сентября 1504 г., была самою печальной для геніальнаго мечтателя, все еще не терявшаго вѣры въ свое дѣло и теперь. Тяжкая болѣзнь, грубыя оскорбленія, возстанія экипажа, кораблекрушенія, — все это теперь сопровождало жертву коварнаго Фердинанда и его приближенныхъ. Вернулся Колумбъ въ Испанію бѣднякомъ, удрученнымъ болѣзнью и несправедливостью, и совершенно не могъ добиться аудіенціи у Изабеллы, вскорѣ по возвращеніи его умершей, а при жизни, даже и не подозрѣвавшей обо всѣхъ несчастіяхъ великаго человѣка. Забытый и всѣми, кромѣ родныхъ и ближайшихъ друзей, покинутый, прожилъ Колумбъ послѣдніе два года своей жизни въ городкѣ Валльядолидо и умеръ въ крайней бѣдности 21 мая 1506 года. Такъ несправедлива была судьба къ этому величайшему геніюсвоего времени, трагически закончившему всѣ свои скитанія и до самой смерти остававшемуся въ душѣ все тѣмъ же мечтателемъ, какъ и въ далекіе годы молодости. Умирая, онъ завѣщалъ Генуѣ свои привеллегіи, но происками Фердинанда даже сынъ его былъ признанъ незаконнорожденнымъ и лишенъ правъ на наслѣдство. Прошло семь лѣтъ, и останки Колумба были потревожены въ своей могилѣ: король устроилъ торжественное перенесеніе ихъ въ Севилью, гдѣ они и находились до 1536 года, когда открытая генуэзскимъ морякомъ и даже названная почему-то по имени одного изъ позднѣйшихъ мореплавателей, Америго Веспуччи, Америка перевезла гробъ его на Гаити. Теперь прахъ Христофора Колумба покоится въ г. Гаваннѣ на о-вѣ Куба, перенесенный туда въ 1795 году, какъ нѣчто священное. Слишкомъ поздно оцѣнило неблагодарное человѣчество заслуги страдальца, такъ и не узнавшаго, можетъ быть, что открытая имъ страна не Индія, къ которой стремилось ненасытное корыстолюбіе европейцевъ и летѣли завѣтныя мечты благороднаго идеалиста, а цѣлый новый міръ, путь къ которому былъ закрытъ въ продолженіе стольких вѣковъ непроницаемымъ мракомъ невѣжества. Прошло четыреста лѣтъ съ того времени, какъ эскадра, вышедшая изъ Палосской гавани, остановилась въ виду Санъ-Сальвадора; сколько завистливыхъ Фердинандовъ, ничтожныхъ Фонсекъ и невѣжественныхъ Бобадиллъ въ продолженіе этихъ четырехъ вѣковъ прошло на землѣ безслѣдно, а міровыя заслуги знаменитаго генуэзца все возростали и возростали въ глазахъ каждаго новаго поколѣнія. Америка, пережившая за это время позорную эпоху рабства, видѣвшая на себѣ цѣпи чужеземцевъ всѣхъ націй, мало по малу стряхнувшая эти цѣпи и очистившаяся въ горнилѣ борьбы, стала могущественной страною свободы. И вотъ теперь свободная Америка приготовляется чествовать Колумба, умершаго, глядя на сковывавшія его когда-то цѣпи. Испанія и отвергнувшая его родина — Генуя уже начали рядъ торжествъ этого славнаго юбилея. На всемірной выставкѣ въ Чикаго къ нимъ присоединится весь цивилизованный міръ. И только теперь, быть можетъ, искупится трагическая кончина того, чья жизнь является величайшей эпопеей страданій и позорнымъ обличеніемъ одной изъ величайшихъ несправедливостей человѣчества...

Христофоръ Колумбъ на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ

Картина Николо Барабино

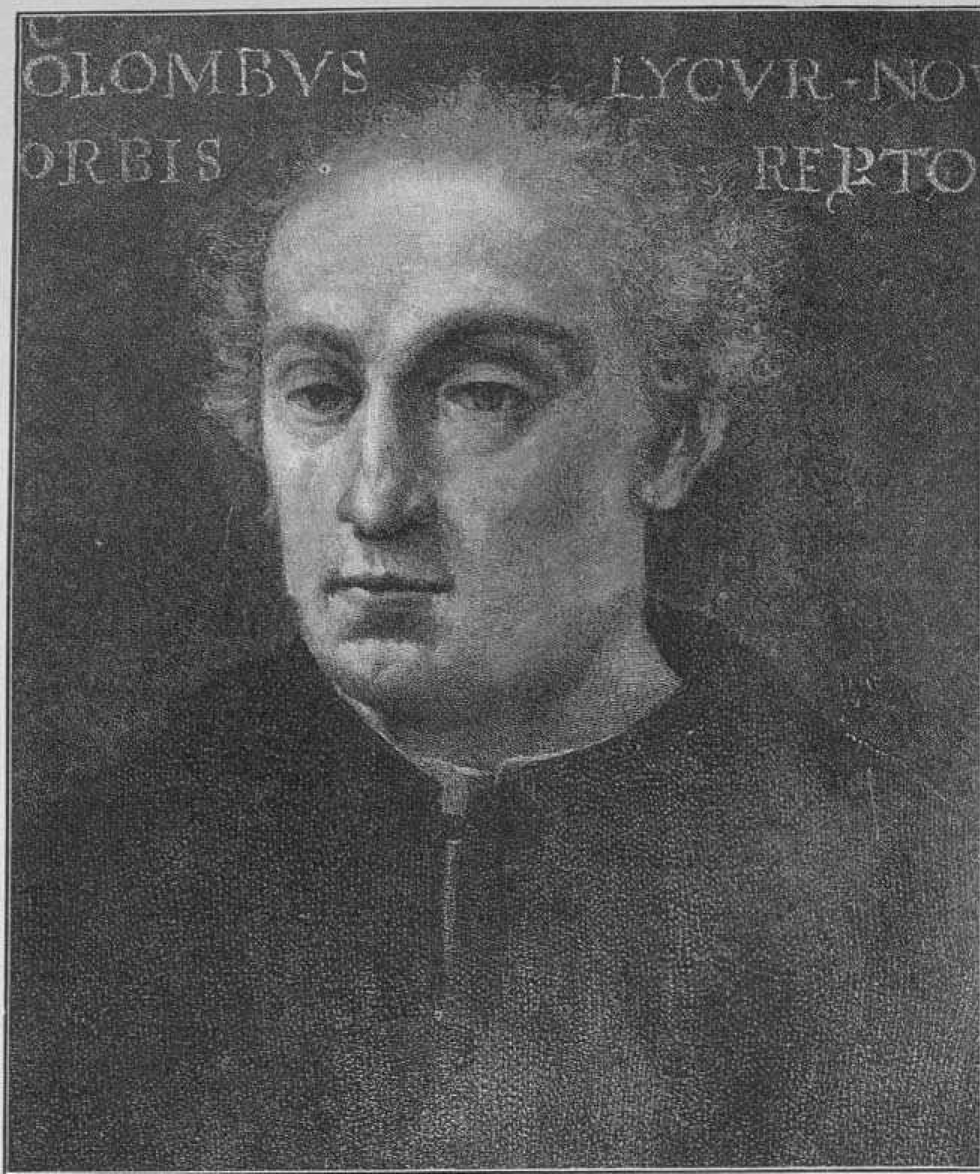
Твердой, увѣренной поступью вошелъ онъ въ залъ собранія... Да, не можетъ быть сомнѣній — онъ у цѣли! Вотъ они, эти знаменитые своей ученостью прелаты — цвѣтъ Саламанкскаго университета, краса всей Испаніи! Наконецъ-то онъ можетъ высказать всѣ свои планы, не опасаясь, что его не поймутъ. Онъ — этотъ рослый, величавый генуэзецъ съ орлинымъ взоромъ — радостно привѣтствовалъ достопочтенныхъ членовъ „юнты", собранныхъ по волѣ короля Фердинанда и королевы Изабеллы для того, чтобы обсудить его предложеніе испанскому двору, всесторонне ознакомившись съ его грандіозными планами. И вотъ этотъ бѣдный морякъ, обѣщавшій подарить Испаніи несмѣтныя богатства невѣдомыхъ странъ обвелъ полными огня надежды глазами собраніе украшенныхъ сѣдинами отцовъ-доминиканцевъ и началъ разсказъ. Долго говорилъ онъ, увлекаясь съ каждымъ словомъ все больше и больше. Плавно лилась его убѣжденная, смѣлая рѣчь. Вѣскіе доводы противоставлялись каждому возраженію. Полные достоинства отвѣты слѣдовали за всякимъ вопросомъ. Генуэзецъ и не видѣлъ, что чѣмъ дальше заходилъ онъ въ своихъ выводахъ, чѣмъ большія подробности сопровождали разсказъ его о томъ, какъ онъ пришелъ къ своему великому открытію, — тѣмъ все презрительнѣе, высокомѣрнѣе и насмѣшливѣе становились лица высокородныхъ слушателей: — „Какъ! — можно было прочесть на этихъ лицахъ. — И для такого-то выскочки собрали насъ всѣхъ сюда — насъ, цвѣтъ и красу науки! Какія это сказки разсказываетъ онъ намъ? Да неужели же онъ считаетъ себя ученѣе и мудрѣе мудрецовъ и ученыхъ! Ничтожный, жалкій проходимецъ!.." Но тотъ, къ кому все это относилось не могъ видѣть этихъ лицъ. Предъ его мысленнымъ взоромъ разстилалась необъятная ширь океана. По зыбучимъ волнамъ летѣли бѣлокрылые корабли; велъ эти корабли онъ — адмиралъ Христофоръ Колумбъ, велъ далеко на западъ въ неизвѣданный путь къ таинственнымъ странамъ, лежащимъ по ту сторону океана. Вотъ бѣлокрылая эскадра уже и у цѣли пути... Сброшена завѣса, скрывавшая такъ долго путь къ „странѣ золота и алмазовъ", сорвана она рукою того же смѣлаго генуэзца Христофора Колумба. А вотъ, одна за другой, движутся грозныя арміи, закованныя въ желѣзо. Сверкаетъ острая сталь мечей, мелькаютъ стволы мушкетовъ, чернѣютъ пушки, звучитъ боевая музыка, раздается топотъ конскихъ копытъ, развѣваются знамена. Это идутъ несмѣтныя силы воиновъ-христіанъ на встрѣчу турецкимъ полчищамъ. Этотъ новый крестовый походъ поднятъ все тѣмъ же Колумбомъ. Но что это? Чей это смѣхъ раздается здѣсь, злой, высокомѣрный, полный уничтожающаго презрѣнія смѣхъ... Увлекшійся мечтатель очнулся, окинулъ взоромъ собраніе. Противъ его научныхъ выводовъ ополчились текстами священнаго писанія. Догадки его осмѣяны, доказательства признаны ничтожными... Всѣ ссылки на Плинія, Аристотеля и Пталомея были напрасны. „Это — сумасшедшій!" рѣшили одни изъ членовъ просвѣщенной юнты. — „Это еретикъ!" пришли къ заключенію другіе. — „Это дерзкій авантюристъ!" — вывели третьи. Взоры однихъ пылали благороднымъ негодованіемъ, другіе — выражали презрѣніе, третьи — горѣли насмѣшкой. Находились даже такіе отцы-доминиканцы, которые съ любопытствомъ заглядывали въ глаза Колумбу и выразительными жестами подтверждали его сумасшествіе: „Ха, ха, ха! Сумасшедшій! Безумецъ! Ха-ха-ха!.." — раздалось подъ сводами зала. И не нашлось, кромѣ одного Діего де-Деза, никого среди всѣхъ этихъ знаменитыхъ ученыхъ въ Саламанкѣ, кто понялъ бы, что не безумецъ, не еретикъ предъ ними, не дерзкій авантюристъ-выскочка, а геніальный мечтатель, далеко опередившій саморазвитіемъ патентованную ученость современниковъ. Они даже не могли допустить возможности того, чтобы этотъ бѣдный морякъ могъ видѣть истину тамъ, гдѣ ничего, кромѣ непроницаемаго тумана, не видѣли ихъ авторитетные взоры. Испанскій художникъ, снимокъ съ картины котораго мы даемъ въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи", отлично схватилъ общее настроеніе ученаго собранія, разсматривавшаго проектъ Колумба. Знаменитый мореплаватель сидитъ среди цѣлаго взрыва хохота, насмѣшекъ, презрительныхъ возгласовъ и сожалѣній, глубоко потрясенный всѣмъ этимъ враждебнымъ настроеніемъ, но не уничтоженный. Онъ глубоко вѣритъ въ свой планъ и дивится косности ученыхъ, которые, повидимому, лучше чѣмъ кто-либо должны были бы понять и оцѣнить его идею. На лицѣ Колумба залегло выраженіе непоколебимой энергіи. А кругомъ въ случайномъ безпорядкѣ расположились члены ученаго братства. Одни заглядываютъ Колумбу въ лицо, точно отыскивая на немъ черты ненормальнаго состоянія разсудка, другіе улыбаются, третьи „покатываются" со смѣху и только немногіе съ нѣкоторымъ вниманіемъ просматриваютъ географическія карты и фоліанты, очевидно, стараясь отыскать въ нихъ поддержку своей оппозиціи проекту Колумба.

Портреты Колумба

Портретовъ Колумба найдено весьма значительное число, свыше тридцати. Но всѣ они представляютъ не одну и ту же физіономію, и который изъ нихъ наиболѣе похожъ — это еще не выяснено критикою. Извѣстный исторіографъ колумбовой эпохи Ларисъ держится мнѣнія, что въ ряду многочисленныхъ портретовъ великаго мореплавателя нѣтъ ни одного схожаго. Сальваторе Райнери написалъ цѣлую диссертацію о портретахъ Колумба и приходитъ въ ней къ заключенію, что наиболѣе схожій портретъ тотъ, который писанъ Лоренцо Лотто и былъ найденъ недавно въ Венеціи; другіе критики рѣшительно оспариваютъ такое мнѣніе. Маркизъ Д'Адда утверждаетъ, что лучшимъ портретомъ Колумба слѣдуетъ считать приписываемый Антоніо Ринкону, придворному живописцу испанскаго короля, тому самому Ринкону, который писалъ портретъ покровительницы Колумба, королевы Изабеллы Кастильской *). Въ послѣднее время надъ выясненіемъ этого темнаго вопроса работаетъ профессоръ Нери; онъ готовитъ цѣлый этюдъ, въ которомъ будетъ сдѣланъ сводъ всѣхъ вообще матеріаловъ, относящихся до исторіи Колумба, и, быть можетъ, ему удастся выяснить, между прочимъ, какой именно изъ существующихъ портретовъ отличается наибольшимъ сходствомъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что на портретѣ Ринкона довольно отчетливо выступаютъ тѣ черты фигуры Колумба, которыя описаны его сыномъ. „Тридцати трехъ лѣтъ Христофоръ Колумбъ достигъ высшаго развитія физической мощи и нравственнаго совершенства. Его высокій ростъ придавалъ его крѣпкому тѣлосложенію особенное мужественное изящество, которое гармонически сочеталось съ его изысканными и сдержанными манерами. Его продолговатое лицо обладало прекраснымъ оваломъ. Благородная ширина лба свидѣтельствовала о зрѣлости мышленія. Какая-то созерцательность казалось парила надъ сводами его бровей, которыя онъ изрѣдка хмурилъ. Въ его свѣтлоголубыхъ глазахъ искрилась спокойная ясность души. Кривой орлиный носъ заканчивался подвижными ноздрями, нѣсколько широковатыми у основанія. Сжатые углы рта указывали на проницательность. Нижняя губа нѣсколько выступала надъ верхнею, указывая на врожденную доброту. Подбородокъ былъ граціозно украшенъ ямочкою. Щеки были оживлены яркимъ румянцемъ. Подъ вліяніемъ одной и той же мысли, осаждавшей Колумба три года, его волосы, которые были бѣлокурые съ каштановымъ оттѣнкомъ, начали сѣдѣть".

Въ настоящее время вниманіе многихъ критиковъ привлечено портретомъ Колумба, который, какъ многіе думаютъ, имѣетъ за собою наиболѣе шансовъ оказаться самымъ схожимъ, и снимокъ съ котораго мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи". Этотъ портретъ оказался во владѣніи доктора Де-Орки, изъ Комо, потомка знаменитаго собирателя артистическихъ предметовъ Паоло Джіовіо. Этотъ портретъ очень схожъ съ хранящимся въ мадридской національной библіотекѣ и, какъ полагаютъ, представляетъ либо копію, либо, быть можетъ, и оригиналъ послѣдняго. Наверху этого портрета сдѣлана надпись „Colombus Lygur Novi Orbis Reptor" (Колумбъ, лигуріецъ, открыватель Новаго Свѣта). Колумбъ пред-

*) Снимокъ съ этого портрета помѣщенъ въ предыдущемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи".

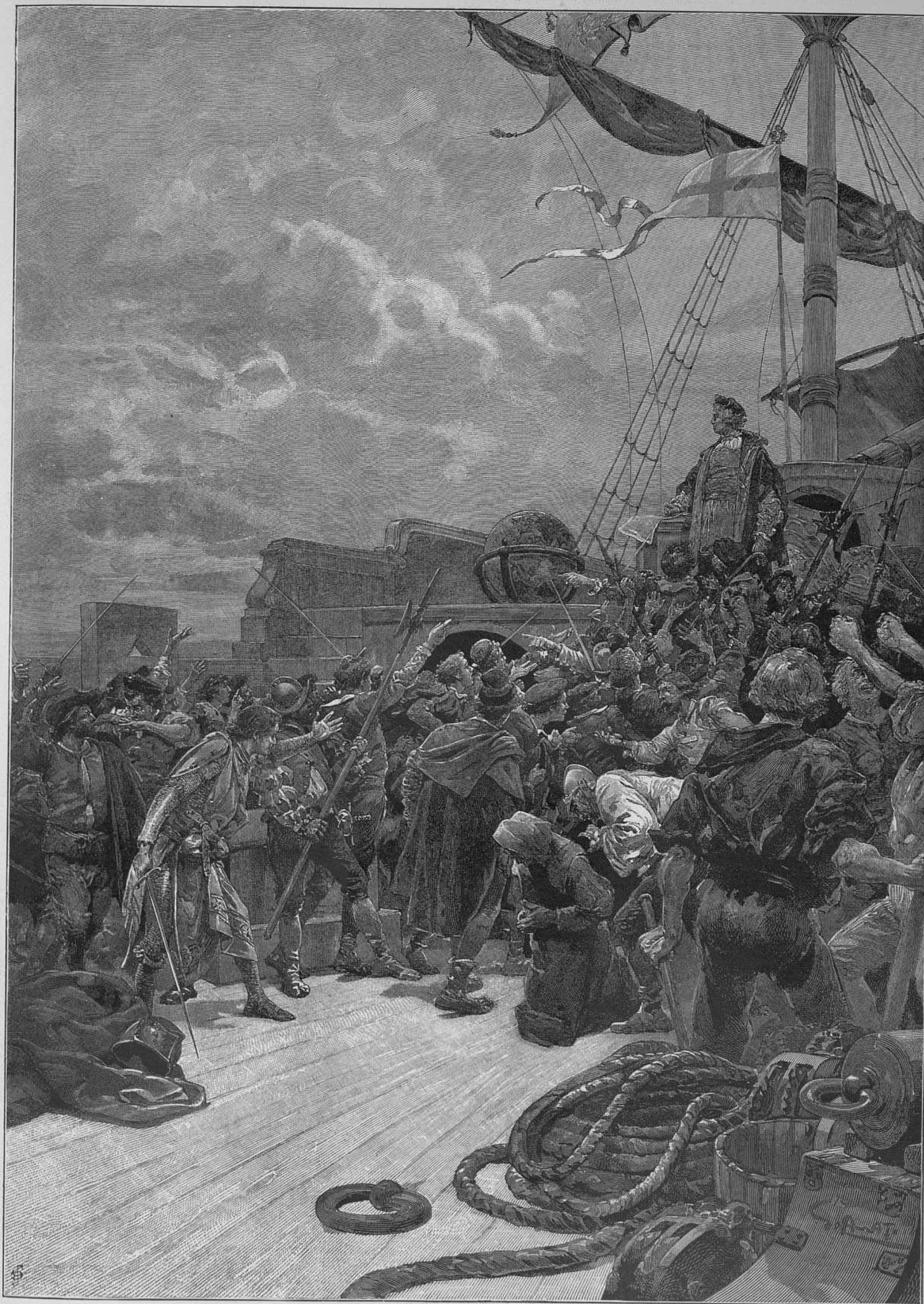
ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ.

Портретъ работы Себастіана дель Піембо, вновь найденный въ коллекціи Паоло Джіовіо, въ Комо.

Первая высадка Колумба на берегъ острова Гванагани.

Рисунокъ, воспроизведенный по картинѣ Д. Пуэбла.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ »Santa Maria«.

Рисунокъ Дженнаро Амато.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

ставленъ въ монашеской одеждѣ; у него широкій лобъ—признакъ человѣка съ острымъ умомъ, живые блестящіе глаза, тонкіе, слегка вьющіеся волосы. Портретъ, находящійся въ Мадридѣ, приписывается художнику флорентійской школы; существуетъ извѣстіе, что и этотъ портретъ когда-то находился въ коллекціи Паоло Джіовіо, а когда и какимъ образомъ попалъ въ Мадридъ—остается невыясненнымъ. Относительно этого портрета возникло также другое затрудненіе:—казалось непонятнымъ, почему Колумбъ изображенъ въ монашеской одеждѣ. Въ объясненіе этой странности возникало даже предположеніе, что на портретѣ представленъ не Христофоръ Колумбъ, а его братъ монахъ, хотя этому противорѣчитъ прямой смыслъ вышеприведенной надписи.

Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria“

Современный морякъ едва ли ясно представитъ себѣ всѣ ужасы дальняго океанскаго плаванія четыреста лѣтъ тому назадъ. XV столѣтіе, конечно, можетъ быть признано по преимуществу вѣкомъ развитія морскихъ экспедицій; въ то время были открыты Азорскіе и Канарскіе острова, изслѣдовано все побережье Африканскаго материка. Тогдашніе моряки привыкли проводить цѣлые мѣсяцы и годы въ плаваніи; но, дѣло въ томъ, что эти плаванія были почти исключительно каботажныя, судно шло все время въ виду берега, теряя его изъ глазъ, быть можетъ лишь на 3—5 дней. Вся дерзость колумбовой идеи въ томъ и заключалась, что онъ ринулся въ безграничное пространство невѣдомаго океана, гдѣ каждый часъ отдѣлялъ его отъ земли и приближалъ — куда? къ какому берегу? — передъ этими вопросами только одинъ воспламененный мозгъ самого Колумба не цепенѣлъ отъ ужаса неизвѣстности. Что таятъ, чѣмъ грозятъ страшныя нѣдра бездоннаго моря? Тамъ, во мракѣ, въ густыхъ заросляхъ морской травы копошатся чудовища, однимъ взмахомъ лапъ опрокидывающія цѣлые корабли; сказанія о магнитныхъ рифахъ, вытягивающихъ всѣ гвозди изъ корабля, о фантастическихъ туманахъ и маревахъ, о вѣтрахъ и буряхъ, о рыбахъ величиною съ корабль и птицахъ, величиною со слона, о пучинахъ и водоворотахъ, о проклятыхъ корабляхъ, осужденныхъ на вѣчное скитаніе по морю, о странствующихъ грѣшныхъ душахъ, вой которыхъ слышался такъ явственно въ ревѣ бури, о цѣломъ сонмѣ демоническихъ существъ, осаждающихъ отважнаго моряка во мракѣ ночи, — всѣ эти разсказы передавались и воспринимались съ такою же увѣренностью въ ихъ непреложности, съ какою современный школьникъ воспринимаетъ содержаніе своихъ учебниковъ. Изъ цѣлой толпы людей, головы которыхъ были набиты этими росказнями, передаваемыми другъ другу въ часы долгаго морскаго пути, и состояли экипажи судовъ колумбовой флотиліи.

Колумбъ, выйдя изъ Палоса, держалъ курсъ прямо на Канарскіе острова, гдѣ простоялъ до 6 сентября, запасая прѣсную воду и провизію для своего далекаго плаванія. 7 сентября всякій слѣдъ земли скрылся изъ глазъ, и маленькій флотъ очутился въ совершенно невѣдомомъ поясѣ океана, о которомъ въ то время каждый могъ гадать, предполагать и утверждать все, что ему заблагоразсудится. Но Колумбъ вѣрилъ въ своихъ людей; все это былъ отборный, испытанный народъ, взросшій въ суровой школѣ средневѣковаго мореплаванія, отважный, безстрашный, не отступающій ни передъ какими испытаніями, закаленный въ работѣ и лишеніяхъ, а главное жадный и легковѣрный. Въ тѣ времена въ Европѣ уже намѣтились первые пароксизмы той „золотой лихорадки“, которая и по днесь гонитъ толпы искателей приключеній въ невѣдомыя страны на поиски за драгоцѣннымъ металломъ. Предпріимчивые португальцы привозили изъ Африки цѣлые корабли драгоцѣнной слоновой кости, чернаго дерева, золотаго песка. Почти каждое новое географическое открытіе того времени сопровождалось настоящимъ взрывомъ народной фантазіи, рисовавшей отдаленныя земли за океаномъ какими-то горами изъ золота и алмазовъ, и каждый кто умѣлъ побороть въ себѣ страхъ, бросалъ домъ и семью и мчался куда глаза глядятъ, окрыленный надеждой на добычу несмѣтныхъ сокровищъ. Несомнѣнно, что изъ людей такого именно характера и состояло подавляющее большинство экипажа Колумбовой флотиліи, и ужъ, конечно, великая идея, свѣтившаяся передъ умственнымъ взоромъ ихъ великаго вождя, занимала болѣе чѣмъ скромное мѣсто въ ряду побужденій, заставившихъ весь этотъ народъ пуститься на встрѣчу всѣмъ неожиданностямъ неизвѣстности. Не свѣтлое торжество науки манило ихъ за море, а острый припадокъ золотой лихорадки; передъ ними сверкали звѣздами и горѣли солнечнымъ огнемъ груды золота и драгоцѣнныхъ камней въ томъ фантастическомъ Эльдорадо, куда, какъ они вѣровали, приведетъ ихъ Колумбъ. И они пошли за нимъ, какъ люди, рѣшившіеся поставить на карту жизнь, въ чаяніи завоевать себѣ, цѣною этой ставки, цѣлые сундуки блестящаго желтаго металла. Обѣщалъ ли Колумбъ своему экипажу такую награду за труды и лишенія рискованнаго пути? Что-жъ мудренаго, можетъ быть и обѣщалъ; онъ былъ сынъ своего вѣка—и нѣтъ основаній предположить, что онъ былъ свободенъ отъ всеобщей вѣры въ заморскія Эльдорадо...

По отплытіи отъ Канарскихъ острововъ, въ первые дни люди были совершенно спокойны: они еще были полны мечтаній о благополучномъ окончаніи путешествія и ожидающихъ ихъ богатствахъ. Океанъ былъ въ своемъ обыкновенномъ состояніи; во всѣ стороны отъ кораблей разстилалась необъятная рябь волнъ, къ которой такъ привыкъ глазъ моряка; ничего страшнаго, ничего особеннаго не случилось въ эти первые дни. Но вотъ чрезъ нѣсколько дней на пути все чаще и чаще начала появляться морская трава. Прошло нѣкоторое время и эти заросли травы превратились наконецъ въ настоящій лѣсъ, изъ которыхъ корабли не чаяли, какъ выпутаться. Вся подводная часть кораблей буквально завязла въ сплошной массѣ водорослей. Колумбъ попалъ въ знаменитое Саргассово море, занимающее громадную площадь Атлантическаго океана, между островами Азорскими и архипелагомъ Зеленаго мыса. Въ этихъ мѣстахъ глубина океана сравнительно незначительная и громадныя водоросли, въ видѣ широкихъ зеленыхъ лентъ, поднимаются со дна моря, покачивая свои вершины на гребняхъ волнъ. Вотъ въ этихъ-то крѣпкихъ и цѣпкихъ водоросляхъ и затянулись каравеллы Колумба. Пришлось биться нѣсколько дней подъ рядъ, пока это опасное мѣсто было наконецъ, пройдено; маленькій флотъ выбрался наконецъ въ открытую воду и взялъ свой неизмѣнный курсъ на западъ..

Потянулись томительно однообразные дни; плаваніе длилось уже нѣсколько недѣль подъ рядъ; люди каждое утро поднимались со смутною надеждою увидѣть передъ собою землю, но передъ ними неизмѣнно разстилалась все та же безконечная волнистая пелена воды. Искра сомнѣнія, уже давно таившаяся въ глубинѣ души у каждаго изъ этихъ искателей приключеній, начала понемногу раздуваться. Каждому изъ нихъ, при взглядѣ на Колумба, быть можетъ невольно, приходилъ въ голову вопросъ—въ здравомъ ли умѣ этотъ человѣкъ, не помѣшанному ли ввѣрили они свою судьбу, свою жизнь, свои надежды на фантастическое обогащеніе. Прошло еще нѣсколько томительныхъ дней, и люди вышли изъ границъ терпѣнія. На корабляхъ вспыхнулъ настоящій морской бунтъ, во всей его ужасающей картинѣ. И матросы, и офицеры побросали свои дѣла и окружили Колумба взбѣшенною, клянущею и грозящею толпою. Наиболѣе рѣшительные изъ возставшихъ грозили Колумбу смертію, подстрекали бросить его въ море. Колумбъ стоялъ грустный среди этой бѣшеной толпы; имъ овладѣло чувство глубокаго опасенія не за собственную жизнь, которую онъ уже съумѣлъ такъ смѣло поставить на карту, а за идею, служившую ему путеводною звѣздою, идею, которой грозитъ гибель и забвеніе, если онъ потерпитъ неудачу. Но надежда и врожденное мужество ни на минуту не покинули его. Онъ смѣло стоялъ среди возмутившагося экипажа, съ непоколебимою вѣрою говорилъ о безошибочности своихъ разсчетовъ и уговорилъ таки своихъ спутниковъ терпѣть еще нѣсколько дней, обѣщая послѣ того, въ случаѣ неудачи повернуть корабли обратно въ сторону далекой родины. Наступилъ вечеръ 11 октября. Колумбъ съ напряженіемъ слѣдилъ за однообразною поверхностью океана. Опытный взглядъ моряка уже начиналъ различать кое-какіе, почти неуловимые, признаки приближенія къ столь желанной землѣ: появлялись птицы, вѣтеръ изрѣдко наносилъ тотъ особенный запахъ, такъ сказать дыханіе земли, которое такъ знакомо бывалому моряку, на водѣ изрѣдко мелькали вѣтки зелени, очевидно еще недавно оторванныя отъ земли. Вечеромъ 11 октября Колумбъ приказалъ часовымъ удвоить вниманіе. Матросы, большею частью бывалый народъ, настоящіе „морскіе волки“, уже и сами начинали чуять землю. Волненіе понемногу улеглось, и въ этотъ достопамятный вечеръ Колумбъ и его спутники съ особеннымъ усердіемъ творили молитвы передъ образомъ Мадонны. Ночью на кораблѣ водворилось молчаніе. Колумбъ стоялъ на мостикѣ, не сводя взгляда съ той точки горизонта, гдѣ по его глубокому убѣжденію должна была выступить земля, къ которой онъ стремился... И вотъ, сумракъ ночи внезапно прорѣзался вспышкою отдаленнаго огонька и изъ груди Колумба вырвался восторженный крикъ „Tierra“!.. Въ одинъ мигъ суровые искатели приключеній забыли всѣ невзгоды безконечнаго плаванія и бросились къ своему вождю и въ приливѣ восторга цѣловали его руки и полы одежды. Въ два часа утра пушечный выстрѣлъ съ „Пинты“ возвѣстилъ всему ликующему флоту о томъ, что земля уже обозначилась ясною и несомнѣнною полосою на горизонтѣ... *М. О—въ*

Колумбъ въ монастырѣ Рабида

Во времена Колумба небольшой портъ Палосъ, находящійся на южномъ берегу Испаніи, недалеко отъ Португальской границы, былъ очень оживленнымъ и дѣятельнымъ торговымъ пунктомъ. Впослѣдствіи гавань занесло песками, судоходство прекратилось, а вмѣстѣ съ нимъ окончилось и процвѣтаніе городка и его окрестностей. Въ полумилѣ отъ Палоса лежитъ невысокая гора, на вершинѣ которой, изъ-за густаго лѣса, выглядываютъ постройки небольшаго монастыря, основаннаго францисканцами и называемаго Санта Марія делла Рабида. Этотъ монастырь фигурируетъ въ исторіи открытія Америки на самомъ переднемъ планѣ: — здѣсь оказались первые слѣды Колумба послѣ его вступленія на испанскую почву.

Однажды у воротъ монастыря остановился прохожій, по виду иностранецъ; съ нимъ былъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати. Путникъ обратился къ привратнику съ просьбою дать кусокъ хлѣба и воды его мальчику. Въ то время какъ прохожіе подкрѣплялись скуднымъ обительскимъ подаяніемъ, къ нимъ подошелъ настоятель монастыря и вступилъ въ бесѣду. Этотъ настоятель былъ благочестивый и ученый монахъ, по имени Хуанъ Пересъ де Марчена. Онъ славился своими глубокими познаніями не только въ богословскихъ, но и въ свѣтскихъ наукахъ, въ особенности въ космографіи, которую онъ изучалъ съ истинною страстью. Слухи объ учености и благочестіи отца Марчены дошли до королевы Изабеллы; она глубоко заинтересовалась имъ и взяла его къ себѣ въ духовники. Но блестящая, праздничная придворная жизнь пришлась не по натурѣ суровому монаху, привыкшему къ занятіямъ наукою и молитвѣ, и онъ скоро покинулъ дворъ и возвратился въ свой монастырь, не соблазняясь почестями и наградами, которыя ожидали его какъ королевскаго духовника. Въ Рабидѣ отецъ Марчена снова началъ учиться, молиться и гулять по берегу безбрежнаго океана, мечтая объ отдаленныхъ невѣдомыхъ странахъ, которыя въ то время то и дѣло открывали отважные мореплаватели-португальцы, и въ которыхъ энергически велась проповѣдь христіанскаго ученія. Вотъ этотъ-то монахъ-мечтатель и встрѣтилъ у воротъ своего монастыря истомленнаго и голоднаго путника съ ребенкомъ. Изъ разспросовъ онъ узналъ, что путникъ—чужестранецъ родомъ изъ Генуи, что зовутъ его Христофоромъ Колумбомъ, что онъ пробирается въ сосѣдній городокъ Хуэльву, гдѣ живетъ его родственникъ, что у этого родственника онъ оставитъ своего мальчика, а самъ отправится въ Мадридъ и постарается проникнуть къ королю, которому намѣренъ сдѣлать чрезвычайно важное предложеніе. Очарованный задушевною обходительностью настоятеля, Колумбъ сообщилъ ему и сущность предложенія, съ которымъ шелъ къ королю. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе произвело это сообщеніе на монаха, постоянно мечтавшаго объ открытіяхъ новыхъ, невѣдомыхъ странъ! Онъ тотчасъ же пригласилъ Колумба къ себѣ въ монастырь и послалъ за своимъ другомъ, палосскимъ врачемъ Фернандесомъ Гарсія, изъ записокъ котораго и почерпнуто все здѣсь сообщаемое. Докторъ Гарсія былъ такой же страстный любитель географіи, какъ и отецъ Марчена. Всѣ трое принялись за обсужденіе Колумбова проекта, который былъ разобранъ въ скромной монастырской кельѣ съ такимъ вниманіемъ, интересомъ и безпристрастіемъ, какихъ ему не суждено было добиться отъ придворныхъ докторовъ и философовъ. Патеръ Марчена вполнѣ раздѣлялъ убѣжденія Колумба о „знаменитомъ морскомъ пути въ Индію“ и явился его горячимъ защитникомъ. Сохранивъ еще близкія сношенія съ дворомъ, онъ немедленно вошелъ въ сношенія съ королевою, посвятилъ ее въ сущность колумбова плана и снарядилъ Колумба въ столицу, настаивая на немедленномъ начатіи хлопотъ и ходатайствъ къ осуществленію его славнаго предпріятія.

Домъ въ Генуѣ, въ которомъ родился Колумбъ

Генуя, во времена Христофора Колумба, еще вся была окружена стѣною, которая въ настоящее время, во многихъ мѣстахъ разрушена до основанія, а въ другихъ мѣстахъ продолжаетъ безпрепятственно разрушаться. На стѣнѣ были возведены, конечно, башни, гдѣ постоянно находилась дозорная стража, обязанная давать сигналы, въ случаѣ приближенія непріятеля. Въ спискахъ этой стражи, найденныхъ въ архивѣ подъ 1449 годомъ, значится нѣкто Антоніо Коломбо, по прозвищу Антино, а подъ 1450 и 1451 гг. Доменико Коломбо, отецъ знаменитаго мореплавателя.

Доменико Коломбо переселился въ Генную изъ Квинто въ 1429 г. въ возрастѣ 11 лѣтъ; онъ отданъ былъ отцомъ въ обученіе къ корзинщику. Мальчикъ учился исправно и въ 1439 г. былъ уже самостоятельнымъ мастеромъ, хозяиномъ собственнаго корзиночнаго заведенія. Въ это время имъ и былъ пріобрѣтенъ тотъ домъ, въ которомъ явился на свѣтъ знаменитый мореплаватель. Доменико былъ женатъ на Сузаннѣ Фонтанаросса, дочери небогатаго ткача. Купленный отцомъ Коломбо домъ находился въ улицѣ Оливелла неподалеку отъ городской стѣны, въ которую упирался садъ, принадлежавшій къ дому. Впослѣдствіи Доменико купилъ другой домъ, но установлено съ достовѣрностью, что Христофоръ Колумбъ родился въ первомъ домѣ. Въ настоящее время улица Оливелла уже не существуетъ. Она начиналась отъ морскаго берега, около того мѣста, гдѣ нынѣ находится больница Памматоне. Полагаютъ, что эта улица представляла чрезвычайно узкій проходъ, доступный только для пѣшеходовъ и мулловъ. Годъ рожденія Христофора Колумба въ точности не установленъ; существуетъ мнѣніе, что онъ долженъ былъ явиться на свѣтъ около 1450 г. У Колумба было два брата: Бартоломео, который сопровождалъ его въ путешествіяхъ, и Джакомо, который переселился съ нимъ въ Испанію и былъ тамъ переименованъ въ Діего; была также сестра по имени Біанкинетта, вышедшая замужъ за колбасника Баварелло. Семья Коломбо жила въ домѣ улицы Оливелла до 1455 г., когда отецъ семейства купилъ новый домъ, въ который и переселился съ семьею, сдавъ прежній въ наймы; въ 1470 г. Доменико переселился въ Савону, отдавъ въ наймы и другой свой генуэзскій домъ. Въ 1473 г. онъ продалъ свой домъ въ улицѣ Оливелла нѣкоему Пьетро-де-Челла за 150 лиръ (37 рублей 50 коп. мет.). Другой домъ пошелъ въ приданое за его дочерью Біанкинеттою.

Что касается до дальнѣйшей судьбы дома въ улицѣ Оливелла, то о немъ извѣстно только, что онъ пропалъ вмѣстѣ со своею улицею, которая въ XVI столѣтіи была вся занята крѣпостными постройками; такимъ образомъ отъ дома, въ которомъ родил-

ся знаменитый мореплаватель въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ. Другой домъ, сначала переходилъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ владѣльцамъ, сильно пострадалъ при бомбардировкѣ города Людовикомъ XIV и много разъ подвергался поправкамъ и перестройкамъ. Одно время отъ него тоже было потерялся всякій слѣдъ, но опытные археологи отыскали таки его мѣстонахожденіе и въ 1886 г. онъ былъ купленъ городскою управою, которая и снабдила его фасадъ подобающею надписью.

Доменико Коломбо впослѣдствіи снова вернулся въ Генную. Годъ смерти его въ точности неизвѣстенъ, но его имя было найдено на одномъ документѣ, относящемся къ 1494 году; слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, что старикъ зналъ о великомъ открытіи своего сына, и что послѣднее совершилось еще при его жизни.

Первая высадка Колумба на американскомъ берегу

12-го октября 1492 года каравеллы Колумба были въ виду острова Гванагани. Экипажъ, измучившійся въ ожиданіи такъ долго непоказывавшейся земли, съ величайшею поспѣшностью бросился въ лодки и двинулся къ берегу. Наконецъ-то Колумбъ вступилъ на почву Индіи, которую онъ такъ долго искалъ; только эта Индія оказалась не старою браминско-буддійскою азіатскою Остъ-Индіею, а новою, американскою Вестъ-Индіею. На берегу новооткрытой земли тотчасъ водрузили крестъ и испанское знамя, и она была объявлена законнымъ владѣніемъ Кастильско-арагонской короны. На встрѣчу невѣдомымъ и невиданнымъ путникамъ вышли туземцы, въ своихъ странныхъ головныхъ уборахъ и первобытныхъ одеждахъ. Это были кроткіе, мирные люди, которые не внушили Колумбу и его спутникамъ ни малѣйшаго страха и сами, въ свою очередь, повидимому, не боялись пришельцевъ, внушавшихъ имъ только безграничное изумленіе своимъ невиданнымъ костюмомъ, вооруженіемъ, своими громадными кораблями.

Памятникъ Колумбу въ Генуѣ

Памятникъ Колумбу на его родинѣ, въ Генуѣ, поставленъ на площади Акваверде Починъ его сооруженія былъ принятъ на себя нынѣшнимъ итальянскимъ королевскимъ домомъ, пожертвовавшимъ на памятникъ 50 тысячъ лиръ. Мѣстный аристократъ Марчелло Дураццо собралъ у себя выдающихся генуэзскихъ гражданъ и изъ ихъ среды былъ избранъ комитетъ для сооруженія памятника. Въ 1846 году проекты памятника были разсмотрѣны въ миланской академіи и предпочтеніе отдано проекту Микеле Канціо, отца одного изъ гарибальдійскихъ генераловъ Стефано Санціо. Генуэзская городская управа одобрила выборъ академіи и 17 августа 1846 года постановила приступить къ постановкѣ памятника на площади Акваверде.

27 сентября того же года, въ присутствіи городскихъ властей, губернатора, высшаго чиновничества, ученыхъ, находившихся въ то время въ городѣ, при грохотѣ артиллерійскихъ залповъ и звукахъ музыки, послѣ подобающихъ торжеству рѣчей, былъ положенъ первый камень памятника. Генуя съ чрезвычайною торжественностью отпраздновала этотъ знаменательный день. Освященіе памятника совершено въ сентябрѣ 1862 года, какъ разъ въ тотъ день, когда Генуя праздновала бракосочетаніе Маріи Піи Савойской съ владѣтельнымъ княземъ брабанцскимъ, наслѣдникомъ португальскаго престола. На свадьбѣ августѣйшей своей дочери присутствовалъ тогда и Викторъ Эммануилъ, принявшій участіе и въ торжествѣ открытія памятника.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ бараковъ

Въ понедѣльникъ, 24-го августа, Ихъ Императорскія Величества, прибывъ на Императорской яхтѣ „Александрія" изъ Новаго Петергофа въ С.-Петербургъ, заѣхали помолиться въ Петропавловскій и Казанскій соборы, а затѣмъ направились посѣтить холерныхъ больныхъ, находящихся на излеченіи въ городскихъ больницахъ Обуховской и Александровской для чернорабочихъ.

Къ главному подъѣзду Обуховской больницы, съ Фонтанки, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ четвертомъ часу дня и черезъ садъ прошли въ холерный баракъ № 15 для мужчинъ, гдѣ помѣщаются болѣе легкіе и выздоравливающіе больные, а затѣмъ осматривали баракъ № 19, въ которомъ лежатъ болѣе тяжкіе больные. Трудно-больные находились въ кроватяхъ, выздоравливающіе въ больничныхъ костюмахъ стояли въ проходахъ между кроватями. Столъ, табуретъ, тазъ и другія необходимыя для ухода за холерными принадлежности дополняли обстановку больного. Ихъ Величества останавливались у кровати каждаго больного, утѣшали милостивымъ словомъ трудно-больныхъ и интересовались днемъ поступленія въ больницу, теченіемъ болѣзни и характеромъ эпидеміи. Осчастливленныя Монаршею милостью, многіе больные пытались подняться, но Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво приказать имъ лечь.

Изъ мужскаго барака № 19, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ холерный баракъ для женщинъ. Во время обхода больныхъ Ихъ Императорскихъ Величествъ сопровождали врачебный персоналъ больницы, попечитель В. Е. Головинъ и предсѣдатель больничной коммисіи В. А. Ратьковъ-Рожновъ.

Обошедши всѣхъ больныхъ, Ихъ Величества выразили желаніе видѣть памятникъ-бюстъ основателя женской Обуховской больницы императора Николая I, сооруженный городскимъ общественнымъ управленіемъ въ память исполнившагося 50-тилѣтія этой больницы. Во время осмотра бюста пріѣхалъ въ больницу с.-петербургскій градоначальникъ генералъ В. В. фонъ-Валь. Прощаясь съ врачебнымъ персоналомъ и лицами, сопровождавшими Ихъ Величествъ, Августѣйшіе Посѣтители выразили свое довольство и пожелали, чтобы больница столь же успѣшно, какъ въ настоящее время, боролась съ эпидеміей и въ будущемъ. При громкихъ крикахъ „ура" многолюдной толпы собравшагося народа Государь Императоръ и Государыня Императрица сѣли въ коляску и отбыли въ Александровскую больницу для чернорабочихъ.

Здѣсь Ихъ Величества по нижнему коридору главнаго зданія черезъ дворъ прошли въ изолированный холерный баракъ. Въ двухъ баракахъ находилось 100 больныхъ холерою и въ отдѣльномъ баракѣ для выздоравливающихъ — 32. Ихъ Величества останавливались возлѣ каждаго больного, милостиво разспрашивая о ходѣ болѣзни и утѣшая трудно-больныхъ. Больные, чувствовавшіе себя въ силахъ говорить, лично объяснялись съ Августѣйшими Гостями. Ихъ Величествъ сопровождали, кромѣ врачебнаго персонала, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ В. В. фонъ-Валь и В. А. Ратьковъ-Рожновъ. Во всѣхъ баракахъ Государь Императоръ изволилъ распрашивать врачей о практикуемыхъ способахъ леченія, причемъ главный врачъ, профессоръ Доброклонскій демонстрировалъ Ихъ Величествамъ препараты холерныхъ бациллъ, изъ разводокъ, полученныхъ въ больницѣ. Во время обхода больныхъ въ палатахъ находились сестры милосердія Крестовоздвиженской общины, сидѣлки и служителя. Одна изъ сестеръ, г-жа Назарцева, ухаживая за больными, заразилась и заболѣла. Узнавъ объ этомъ, Ихъ Императорскія Величества пожелали посѣтить ее и прошли въ отдѣльно отведенную для больной палату.

По выходѣ изъ бараковъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены въ саду сестрами милосердія; здѣсь же находился низшій персоналъ служащихъ въ больницѣ. Ихъ Величества удостоили милостивыми распросами старшую сестру милосердія, Екатерину Васильевну Быстрицкую, служащую въ Александровской больницѣ болѣе тридцати лѣтъ.

При прощаніи Августѣйшіе Посѣтители выразили свое удовольствіе по поводу содержанія больницы и ухода за больными и отбыли при крикахъ „ура" въ пятомъ часу пополудни, оставивъ самое счастливое вспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ больныхъ и служебнаго персонала. Въ день осмотра больницъ Ихъ Величествами въ Обуховской больницѣ находилось 94 больныхъ азіятскою холерою и около 56 холеровидныхъ больныхъ.

А. К. Кривошеинъ

Назначенный 30-го истекшаго августа на постъ управляющаго министерствомъ путей сообщенія Аполлонъ Константиновичъ Кривошеинъ пользуется репутаціей человѣка способнаго, дѣловитаго и трудолюбиваго. Прежняя дѣятельность его посвящена была югу, гдѣ онъ служилъ по выборамъ, работалъ въ земствѣ и былъ нѣсколько трехлѣтій городскимъ головою. Затѣмъ онъ былъ призванъ къ болѣе серьезной дѣятельности. Причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, А. К., въ качествѣ представителя отъ этого министерства, участвовалъ въ образованныхъ при министерствѣ путей сообщенія совѣщаніяхъ по разнымъ вопросамъ, касавшимся желѣзнодорожнаго дѣла. Далѣе работалъ въ составѣ учрежденнаго при министерствѣ финансовъ совѣта по тарифнымъ дѣламъ, участвовалъ въ трудахъ особой коммиссіи по дѣламъ петровской земледѣльческой академіи и въ коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа; причемъ за послѣдніе труды ему была объявлена Высочайшая благодарность. Когда во время постигшаго насъ бѣдствія — неурожая произошли замедленія въ отправкѣ хлѣба въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, и при министерствѣ путей сообщенія была образована коммиссія для выясненія мѣръ, которыя необходимо было принять съ цѣлью устраненія застоя вагоновъ съ хлѣбнымъ грузомъ, А. К. также былъ приглашенъ для работъ и въ эту коммиссію. Такимъ образомъ, новый министръ имѣлъ возможность близко ознакомиться съ механизмомъ желѣзнодорожнаго дѣла, узнать слабыя стороны этого дѣла и намѣтить тѣ реформы, которыхъ оно безотлагательно требуетъ. Пріобрѣтенный А. К. опытъ и его административныя способности даютъ основаніе думать, что дѣятельность новаго министра будетъ направлена къ полному упорядоченію и правильной постановкѣ того дѣла, отъ котораго въ значительной степени зависитъ экономическое благосостояніе нашего отечества.

Аполлонъ Константиновичъ Кривошеинъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ, бывшій директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ,—происходитъ изъ дворянъ екатеринославской губерніи и родился въ 1834 году. Воспитаніе А. К. получилъ въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, куда онъ поступилъ фейерверкеромъ 4 класса въ августѣ 1851 года. Въ январѣ 1855 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ легкую № 3 батарею 20-й артиллерійской бригады, причемъ временно оставленъ въ прикомандированіи при бывшей учебной артиллерійской бригадѣ. 13-го декабря 1855 г. онъ былъ прикомандированъ къ михайловской артиллерійской академіи для продолженія образованія, а спустя четыре года уволенъ отъ военной службы. 7-го февраля А. К. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія и три года трудился по дѣламъ іерусалимскаго комитета, за каковые труды былъ награжденъ, по докладу статсъ-секретаря Мансурова, орденомъ св. Станислава 3-й степени. 5-го іюля 1863 г. онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, а въ апрѣлѣ 1865 г. причисленъ къ министерству съ увольненіемъ отъ названной должности. Съ начала семидесятыхъ годовъ начинается его служба въ провинціи. 23-го сентября 1871 г. А. К. былъ избранъ предводителемъ дворянства ростовскаго уѣзда екатеринославской губерніи и прослужилъ въ этой должности пять трехлѣтій до 10 мая 1884 г., когда уволился отъ нея. Въ теченіе всего этого времени онъ также былъ постоянно избираемъ, съ 15 февраля 1872 г., въ почетные мировые судьи, въ члены попечительнаго совѣта ростовскаго реальнаго училища и ростовской екатерининской женской гимназіи, въ члены ростовской городской управы и въ гласные екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія, а также съ 1872 г. по 1878 г. занималъ мѣсто городскаго головы въ Ростовѣ-на-Дону. Въ 1880 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе камергера двора Его Императорскаго Величества и въ слѣдующемъ году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 10 мая 1884 г. А. К. причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и назначенъ членомъ отъ этого министерства въ разныя коммиссіи. 21 ноября 1891 г. А. К. опредѣленъ на должность директора хозяйственнаго департамента съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, а въ январѣ текущаго года пожалованъ въ гофмейстеры.

Кремлевскій дворецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ

Въ статьѣ о борьбѣ съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ-Новгородѣ мы уже говорили о томъ, какую энергію проявилъ генералъ Барановъ. Помимо всего онъ уступилъ подъ холерную больницу даже свой, губернаторскій домъ. Временно обращенный въ госпиталь, Кремлевскій дворецъ, изображеніе котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи"—одно изъ самыхъ видныхъ зданій въ Нижнемъ. Вообще, весь нижегородскій кремль—одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ коренныхъ русскихъ городахъ; онъ вѣнчаетъ своими зубчатыми стѣнами очень высокую болѣе 50 саженъ, гору, по неровностямъ которой стѣны изгибаются крутыми спусками и подъемами. На самой вершинѣ горы пришлась угловая башня съ темнѣющими узкими бойницами. Около стѣны лѣпятся кустарники, а изъ за ея зубцовъ выступаютъ зеленые верхи деревьевъ кремлевскаго сада. Входъ въ Кремль идетъ черезъ круглую арку, вблизи которой и расположено зданіе дворца; большой, красивый домъ, изящно обрамляется этою аркою, рѣзко выступая позади нея, на свѣтломъ фонѣ неба.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ СКУЛЬПТОРА

Очеркъ ФРИДРИХА ОФФЕРМАНА

Иллюстраціи М. Генце.

ъ то время, какъ всѣмъ извѣстно, что живописецъ создаетъ свои произведенія при помощи кистей и красокъ, нанося послѣднія на полотно, и что архитекторъ работаетъ съ помощью линейки, циркуля и угломѣра, о трудѣ скульптора, напротивъ, многіе не имѣютъ надлежащаго представленія. Не только готовы смѣшать скульптора съ штукатуромъ, каменщикомъ или гипсовщикомъ, но едва даже знаютъ о родѣ его занятія и совсѣмъ не знаютъ, какъ обращается мастеръ съ художественнымъ произведеніемъ въ мраморѣ или въ бронзѣ. Воспоминаніе объ античныхъ ваятеляхъ и эпохи возрожденія, дѣлавшихъ статуи изъ мрамора (не говоря уже о самомъ словѣ ваятель), привело къ убѣжденію, что первоначально работали только съ рѣзцомъ и съ молотомъ въ рукѣ. Въ дѣйствительности — не такъ. По крайней мѣрѣ въ настоящее время есть скульпторы, которые едва ли держали въ рукѣ рѣзецъ или молотокъ, и, конечно, весьма затруднились бы, еслибы имъ пришлось задуманное и воплощенное въ образъ еще облечь въ мраморъ.

Центръ тяжести дѣйствительно художественнаго созданія лежитъ, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, въ выраженіи, въ олицетвореніи того, что внутренно созерцаетъ художникъ и что чувствуетъ. Пока онъ ищетъ только, измѣняетъ черты образа и снова ищетъ и, наконецъ, находитъ истинный образъ, ему необходимъ матеріалъ, который отвѣчалъ бы этой предварительной работѣ и легко поддавался бы исправленію каждаго недостатка, могъ бы тоже претерпѣвать измѣненія. Такой матеріалъ представляетъ собою скульптурная глина, cѣрая, желтоватая или коричневая — особый родъ жирной земли, которую публика иногда смѣшиваетъ съ оконной замазкой; однако кромѣ внѣшняго сходства замазка съ этой глиной не имѣетъ ничего общаго.

Тягучесть, мягкость и вязкость глины, постоянно поддерживаемой при помощи смачиванія во влажномъ состояніи, даетъ художнику полную свободу работать. По желанію онъ можетъ снимать часть глины и опять прибавлять, когда ему вздумается.

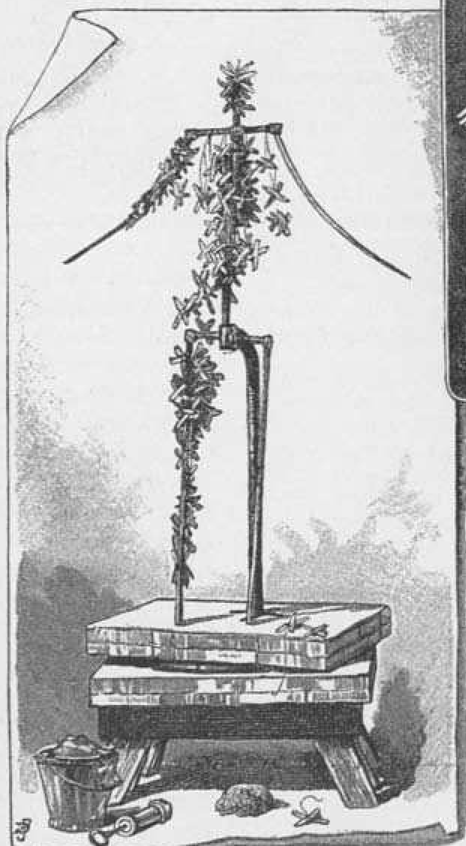
Какъ всякій творящій художникъ, скульпторъ начинаетъ съ эскиза. Цѣль его не только закрѣпить свою мысль — она можетъ быть набросана прежде, чѣмъ смоделлирована — но въ маломъ размѣрѣ легче то измѣнить, что въ большомъ удается лишь съ трудомъ: эскизъ освѣщаетъ и направляетъ художественное сознаніе мастера. Большею частью это — намекъ, по общемъ положеніе, драпировки и т. п. такъ намѣчаются, что скульпторъ потомъ рѣдко отклоняется отъ эскиза.

Форма для отливки.

Разъ это сдѣлано, художникъ приступаетъ къ работѣ въ полномъ ея размѣрѣ. Тутъ приходится преодолѣвать трудности, надъ устраненіемъ которыхъ надо подумать и подумать. Рѣшено вылѣпить (смоделлировать) фигуру больше натуральной величины съ распростертыми руками; понятно, что съ тяжелой и притомъ мягкой глиной особенно не разойдешься. Поэтому прежде всего заботятся о желѣзномъ остовѣ, достаточно прочномъ, чтобы онъ могъ выдержать на себѣ тяжесть какихъ нибудь двадцати центнеровъ. По эскизу вычисляютъ съ большой точностью и предусмотрительностью толщину остова и, гдѣ надо, дѣлаютъ внутренніе скрѣпы изъ жестяныхъ трубокъ, которыя можно было бы впослѣдствіи сгибать, если потребуется. Но для того, чтобы глина не сползла съ остова, вслѣдствіе своей тяжести, необходимо прикрѣпить къ нему посредствомъ проволоки множество большихъ и маленькихъ деревянныхъ крестовъ такъ, чтобы они хорошо держались. На рисункѣ изображена статуя Христа съ распростертыми руками и рядомъ соотвѣтствующій остовъ съ деревянными крестиками. Желѣзныя части остова покрываютъ отъ ржавчины лакомъ и все устанавливаютъ на плинтѣ — на толстой подставкѣ, находящейся, въ свою очередь, на вертящемся кругѣ, и начало готово. Художникъ, у котораго закружилась голова отъ разныхъ вычисленій, наконецъ вздыхаетъ свободнѣе, беретъ глину и „приступаетъ“, начиная съ голой фигуры. Чтобы было все яснѣе, представимъ себѣ, что онъ долженъ вылѣпить фигуру въ платьѣ. Хотя она будетъ въ мантіи со множествомъ складокъ, но, какъ это ни странно покажется для непосвященныхъ, художникъ долженъ тщательно вылѣпить сначала голое тѣло. Этого требуютъ художественныя соображенія: какъ бы ни были богаты драпировки, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣло выступаетъ. Отношеніе этихъ пунктовъ другъ къ другу тогда только не вызываетъ сомнѣній, когда хорошо смоделировано тѣло подъ драпировками.

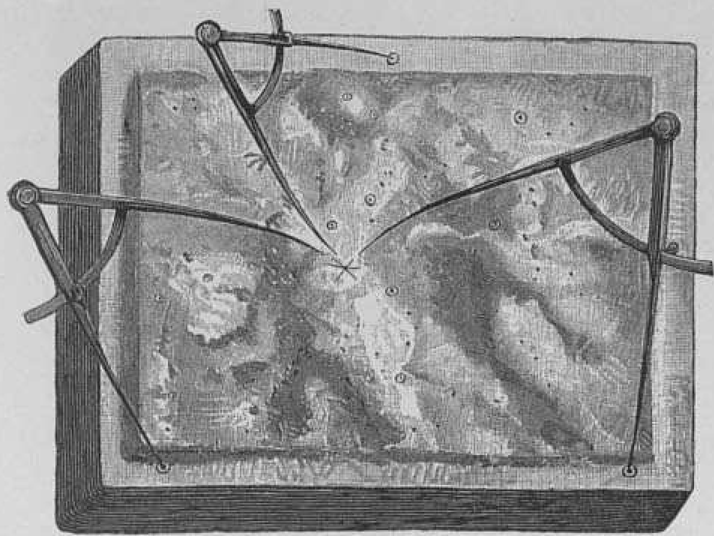

Желѣзный остовъ статуи съ деревянными крестиками.

Когда, благодаря дѣйствію лопатки, стековъ и пальцевъ, исполненіе достигнетъ такой степени, что потребуетъ болѣе или менѣе богатаго одѣянія, — чѣмъ меньше драпировокъ, тѣмъ естественно должно быть выработаннѣе тѣло, — тогда накладываютъ драпировки. Но предварительно тѣло вездѣ, гдѣ оно будетъ покрыто, должно быть потянуто тоненькой влажной шелковой матеріей. Она

Уничтожаемая форма.

Пунктиръ съ помощью трехъ циркулей.

нужна для того, чтобы потомъ, внося измѣненія въ расположеніе складокъ на глубокихъ мѣстахъ, художникъ не ковырнулъ тѣло. На куклу, члены которой могутъ принимать какое угодно положеніе, надѣваютъ драпировку (и надъ этимъ возятся иногда цѣлый день, пока не получится то, чего хотятъ), а затѣмъ дѣлаютъ складки въ глинѣ. Мѣсяцы и годы проходятъ въ такой работѣ, которая есть только постепенное и неустанное совершенствованіе цѣлаго. Трудно подумать, что художественное произведеніе, которое въ законченномъ видѣ производитъ каждой чертой своей такое впечатлѣніе, какъ будто оно и не можетъ быть другимъ, возникло мало по малу. Вообще большое заблужденіе думать, что талантливые художники выбрасываютъ свои произведенія изъ рукава, какъ фокусники. Только невѣжественные люди полагаютъ, что геніи творятъ по щучьему велѣнію. Что они сотворили — вотъ главное, а прочее все касается только ихъ самихъ.

Наконецъ глиняная модель готова. Критическій глазъ ея автора не можетъ ни къ чему придраться, и онъ подписываетъ подъ нею свое имя. Художественно-творческая дѣятельность скульптора окончена. Что слѣдуетъ затѣмъ, какъ модель становится бронзовой или мраморной,—это уже дѣло ремесленника.

Модель должна быть увѣковѣчена. Глина, смачиваемая изо дня въ день, придаетъ художественному произведенію чудесный характеръ жизни, но жизнь эта блѣднѣетъ по мѣрѣ того, какъ матеріалъ высыхаетъ. Кромѣ того, въ этомъ видѣ художественное произведеніе непрочно—оно трескается и вывѣтривается. Поэтому произведеніе ваятеля передается гипсовщику или формовщику. Онъ обкладываетъ глину гипсомъ, гипсъ твердѣетъ, глина при этомъ раздробляется и удаляется по частямъ, а въ образовавшуюся пустоту, омывъ ее водой, льютъ опять гипсъ. Когда онъ затвердѣетъ, форму осторожно разбиваютъ, и то, что прежде было въ видѣ глины, стало болѣе прочнымъ матеріаломъ.

Рельефъ съ рисункомъ, намѣченнымъ пунктиромъ.

Легко читать обо всемъ этомъ, но на самомъ дѣлѣ процесъ гораздо сложнѣе. Мы подробнѣе остановимся на немъ и объяснимъ его на примѣрѣ отливки бюста. Когда глиняную модель его раздѣлятъ стѣнкой изъ тонкой жести, отъ основанія до черепа черезъ плечи и ухо, на двѣ равныя половины, то къ гипсу подмѣшиваютъ воду и прибавляютъ туда немного окрашивающаго въ красный цвѣтъ вещества (Bolus). Этою гипсовою массой бережно обкладываютъ, слоемъ отъ 4 до 8 миллиметровъ, половину модели, которая ограничена цинковымъ краемъ, и стараются, чтобы не было нигдѣ пустотъ и пузырей. Когда масса затвердѣетъ, что бываетъ минутъ черезъ пять, то кладутъ новый слой гипса, потолще—тоже самое дѣлаютъ и съ другой непокрытой еще стороны. Бюстъ теперь „оформленъ", заключенный кругомъ въ безобразную гипсовую массу, которая, однако, раздѣляется цинковой жестяной стѣнкой. Если эту стѣнку вытащить щипцами, что не тяжело, то надо только въ образовавшійся пазъ ввести какой нибудь клинъ, и мягкая глиняная модель, погибнувъ сама, дастъ два точные негатива художественной работы въ видѣ формы, состоящей изъ двухъ соотвѣтствующихъ половинъ.

Отнявъ послѣдніе остатки глины и все хорошенько вымывъ, форму слегка смазываютъ масломъ и опять плотно соединяютъ. Теперь только начинается настоящая отливка.

Черезъ отверстіе въ форму льютъ гипсъ, пока она не наполнится и гипсъ не займетъ всего мѣста, которое было занято передъ тѣмъ глиной.

По затвердѣніи массы форму оббиваютъ молоткомъ и рѣзцомъ — сначала снимая бѣлую оболочку, а потомъ и красную. Послѣдняя какъ бы говоритъ рабочимъ: „потише—здѣсь модель"! Все-таки надо работать съ особенной осторожностью. Гораздо труднѣе еще процесъ отливки большихъ исложныхъ произведеній, и въ этихъ случаяхъ форма приготовляется изъ многихъ частей; отливка рельефа не такъ затруднительна, а почему — понятно безъ объясненія.

Такимъ образомъ то, что вышло изъ рукъ художника какъ мягкая глина, превратилось теперь въ болѣе или менѣе прочный гипсъ. Тамъ и здѣсь надо еще исправить кое-какія мелкія поврежденія, за то работа — по крайней мѣрѣ въ художественномъ отношеніи — исполнена. Но ей еще не достаетъ очарованія, какое производитъ самый матеріалъ. Гипсъ имѣетъ большія практическія преимущества, но прелести въ немъ мало или даже совсѣмъ нѣтъ. Его мѣловая бѣлизна почти никого не привлекаетъ. Если его окрасить, то все-таки онъ даетъ мертвенное впечатлѣніе; къ тому же онъ все-таки вывѣтривается, хотя и прочнѣе глины. Гипсовая модель такимъ образомъ есть переходная стадія къ модели изъ болѣе благороднаго матеріала — изъ бронзы или камня; въ послѣднемъ случаѣ преимущественно изъ мрамора. Непосвященный читатель опять удивится, что воспроизведеніе модели въ этомъ видѣ представляетъ ни что иное, какъ необыкновенно упорную и прилежную ремесленную работу безъ малѣйшей печати художественнаго вдохновенія. Вдохновеніе закончило свой полетъ, создавъ глиняную или, если хотите, гипсовую модель. Художникъ, творящая фантазія котораго стремится къ другимъ предметамъ, передаетъ свое дѣтище въ руки бронзовщика или мраморщика.

Публика съ особеннымъ удивленіемъ и съ извѣстнаго рода наивностью смотритъ на художественное произведеніе, облеченное въ мраморъ, полагая что въ этомъ заключается существенная сторона скульптурнаго искусства. Не для того, чтобы умалить заслугу ловкихъ мраморщиковъ, но для того, чтобы направить удивленіе публики на настоящій путь, мы должны сказать, что вся мраморная работа, включая сюда и отдѣлку голаго тѣла, волосъ или драпировокъ, требующую иногда необыкновенно высокой снаровки, есть ни больше ни меньше, какъ копировальный процесъ, совершающійся при помощи механическихъ вспомогательныхъ средствъ.

Безъ гипса—нѣтъ мрамора. Вотъ правило всей пластики, за исключеніемъ того спорнаго періода ея, когда работали античные мастера и Микель Анжело.

Какъ это дѣлается—мы разскажемъ въ общихъ чертахъ на простомъ примѣрѣ, причемъ просимъ обратить вниманіе на прилагаемые рисунки.

Сначала намѣчаютъ два пункта посредствомъ циркуля на плоскости; затѣмъ находятъ третій пунктъ, и вотъ дана высота работы. Если надо теперь выдѣлать изъ мрамора рельефъ, имѣющій прямоугольныя основныя плоскости, то прежде всего на конечныхъ пунктахъ какой нибудь стороны модели, посрединѣ противолежащей ей стороны, дѣлаютъ маленькую впадину для циркуля. Послѣ того, какъ на мраморный кусокъ будетъ нанесена основная плоскость модели посредствомъ еще двухъ пунктовъ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дѣлаютъ углубленія или опорные пункты, такъ что масса, которая должна заключать въ себѣ фигуру, выступаетъ вверхъ, ограниченная ими.

Тогда намѣчаютъ опять точкой высшій пунктъ модели и опредѣляютъ циркулемъ разстояніе отъ нея до каждаго изъ опорныхъ пунктовъ.

Если встрѣчаются на пути циркуля какія нибудь неровности, то

Мраморщикъ, работающій съ пунктирнымъ приборомъ.

ихъ осторожно снимаютъ съ камня, такъ, чтобы ножка циркуля какъ разъ, съ комариной тонкостью, совпала съ извѣстнымъ пунктомъ. Точно также отыскиваются другіе высшіе пункты, пока модель и камень не покроются цѣлою сѣткою пунктовъ, такъ что, наконецъ, можно свободно обрабатывать разстоянія между пунктами величиною въ сантиметръ. Потомъ наступаетъ болѣе искусная работа, которая совершается при помощи различнаго рода рѣзцовъ, борчиковъ и напильниковъ — здѣсь для того, чтобы изобразить тонкій рисунокъ кожи, тамъ — чтобы передать волнистость волосъ и драпировки; однимъ словомъ, жизнь, которую художникъ вдохнулъ въ послушную глину, начинаетъ постепенно возникать изъ мертваго камня.

Этимъ путемъ — „изъ трехъ циркулей", какъ выражаются мраморщики, — можно дѣлать, разумѣется, только рельефы и другія подобныя произведенія. Но эта работа требуетъ долгаго времени и весьма отвѣтственна, если мраморщику приходится имѣть дѣло съ большой и сложной фигурой. Тогда пускаются въ ходъ весьма остроумно придуманныя ремесленныя орудія (см. прилагаемый рисунокъ) и пункты наносятся другимъ путемъ. Однако же, какъ ни различны пріемы, въ общемъ они всѣ принадлежатъ къ одному роду, и перенесеніе съ модели на мраморъ самаго геніальнаго штриха, чарующаго художественно развитой глазъ, совершается только тщательнымъ примѣненіемъ измѣрительныхъ снарядовъ. Кто однажды увидитъ трудную и страшно медленно подвигающуюся работу мраморщика, тотъ сразу убѣдится, что художникъ напрасно потерялъ бы только свое лучшее время надъ такою работою. Современное искусство стало предъявлять такія высокія техническія требованія, что этой ремесленной сторонѣ его можетъ удовлетворять только тотъ, кто непрерывно работаетъ молоткомъ и рѣзцомъ.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о различныхъ другихъ видахъ скульптурнаго дѣла, относящихся къ размноженію даннаго художественнаго произведенія въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Всѣ отливки должны дѣлаться по гипсовой модели, полученной тѣмъ путемъ, который былъ описанъ выше. Если, напр., нужно отлить рельефъ въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ, то дѣлается это двумя способами. Большею частью приготовляется клеевая или желатиновая форма. Модель, покрытая шерлакомъ или масломъ, обкладывается тонкимъ слоемъ глины, поверхъ которой налагается болѣе толстый слой гипса, который называется колпакомъ; когда онъ затвердѣетъ, то глину удаляютъ, а колпакъ опять надѣваютъ на модель. Между колпакомъ и моделью образуется пустое пространство, которое наполняется черезъ отверстіе тягучею клеевою массою. Черезъ три или четыре часа масса охладѣваетъ, становится эластичной и на ней отпечатлѣваются всѣ подробности модели.

Масса даетъ, такимъ образомъ, форму для цѣлаго ряда отливокъ, пока она не высохнетъ. Преимущество такого способа, это — его относительная легкость. Къ тому же на отливкахъ почти нѣтъ „шва".

Если такую форму пожелаютъ сдѣлать изъ гипса, то, само собою разумѣется, что ее нельзя отнимать отъ модели, потому что во всѣхъ мѣстахъ, куда проникъ клей, она крѣпко прилипла. Поэтому гипсовая форма должна состоять изъ нѣсколькихъ кусковъ, которые можно отнимать по одному. Такую форму называютъ „штучной". Она надолго сохраняется, но имѣетъ много швовъ. Этимъ путемъ приготовляются всѣ гипсовыя отливки, которыя мы встрѣчаемъ въ торговлѣ. Нѣкоторыя отливки для крѣпости погружаютъ въ кипящую стеариновую ванну, и тогда гипсъ называется „костяною массою".

Надо еще упомянуть о фигурахъ изъ обожженой глины. Онѣ приготовляются по частямъ въ формахъ, вмѣстѣ склеиваются и обжигаются въ печи. Когда части соединяются, то мастеръ долженъ руководствоваться моделью, а такъ какъ это рѣдко случается, то обыкновенно онѣ плохи.

Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ оригинальными терракоттами, которыя высушиваются и обжигаются самимъ художникомъ. Поэтому настоящія терракотты имѣютъ высокую цѣну.

Такимъ образомъ мы должны придти къ заключенію, что скульпторъ не высѣкаетъ изъ мрамора и не чеканитъ изъ бронзы свои произведенія, какъ приходилось намъ иногда читать въ такъ называемыхъ художественныхъ романахъ; бываютъ исключенія, но они рѣдки.

І. Ясинскій

Историческая сосна и будущая часовня на Лахтѣ

При устьѣ Невы, на сѣверномъ берегу Финскаго залива, лежитъ селеніе Лахта. Близь него, на пескѣ морскаго побережья, находится историческая сосна, неподалеку отъ которой „царь-работникъ" спасалъ утопающихъ 1-го ноября 1724 года. Какъ извѣстно, этотъ высокій христіанскій подвигъ Петра не прошелъ ему даромъ. Царь простудился, получилъ жестокій недугъ, и этотъ недугъ свелъ его въ могилу. На дняхъ у знаменитой сосны происходило освященіе мѣста, на которомъ будетъ воздвигнута часовня, а затѣмъ и храмъ во имя св. апостола Петра въ память почившаго великаго преобразователя Россіи. Историческая, обгорѣвшая, сосна давно высохла, почти совсѣмъ лишена коры, большая часть ея вѣтвей полусгнила. Тѣмъ не менѣе она всегда свято оберегалась. Сосна окружена полисадникомъ, и на стволѣ ея, на высотѣ около трехъ аршинъ, укрѣпленъ кіотъ незатѣйливой работы со множествомъ образковъ, между которыми есть весьма старинные. Внизу дерево обвѣшано бѣлыми пеленами съ вышитыми на нихъ текстами изъ Священнаго Писанія и молитвъ. Въ кіотѣ горитъ „неугасимая" лампада, огонекъ которой поддерживался рукою неизвѣстнаго благодѣтеля. По словамъ мѣстныхъ поселянъ отъ этой лампады сосна и обгорѣла. Часовня, проектъ которой принадлежитъ архитектору-академику В. К. Шаубъ, будетъ сооружена на пожертвованія, которыя собираетъ учрежденный съ этою цѣлью комитетъ и которыхъ уже вполнѣ достаточно для сооруженія часовни. Въ день освященія мѣста для этой часовни торжество началось крестнымъ ходомъ изъ зданія лахтинскаго пожарнаго депо по живописному лахтинскому парку на берегъ моря, къ соснѣ, у корней которой уже заложенъ бутъ фундамента часовни. Хоругви, запрестольный крестъ и фонарь несли дачники-добровольцы, за ними длинный рядъ дѣтей шелъ съ иконами. Пѣлъ хоръ любителей Покровской церкви, состоящій изъ 45 человѣкъ. Передъ началомъ молебна однимъ изъ священнослужителей было сказано слово объ историческомъ значеніи мѣста и важности увѣковѣченія связаннаго съ нимъ событія. Послѣ многолѣтій была провозглашена „вѣчная память" Петру I.

Новый храмъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ

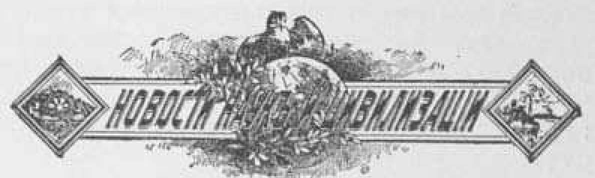
По случаю семисотлѣтія Спасо-Преображенскаго монастыря, находящагося въ Старой-Руссѣ, мы уже дали нѣсколько гравюръ, представляющихъ виды этой древнѣйшей обители русской и изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, перенесенной въ Старую-Руссу послѣ пребыванія иконы въ Тихвинскомъ Богородицкомъ монастырѣ въ теченіе трехсотъ лѣтъ слишкомъ. Эта св. икона на дняхъ помѣщена въ новомъ большомъ храмѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, сооруженномъ во имя Пресвятыя Богородицы и торжественно освященномъ 31 августа текущаго года. Новый храмъ — каменный, имѣетъ величественный видъ, чрезвычайно красивъ по архитектурѣ и богато украшенъ внутри; въ немъ пять престоловъ. Сооруженіе его начато еще въ 1889 году прежнимъ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Мардаріемъ, а окончено нынѣшнимъ настоятелемъ обители, о. архимандритомъ Мелетіемъ. Это уже четвертый храмъ въ старо-русскомъ монастырѣ; онъ лежитъ на юго-востокъ отъ Преображенскаго собора. На нашемъ рисункѣ изображенъ внутренній видъ новаго храма.

Новости печати

Въ защиту нашихъ пернатыхъ друзей. Очеркъ *И. Мелехинскаго.* Спб. Изданіе П. П. Сойкина. 1892. Цѣна 20 коп.

По причинѣ непомѣрно высокой цѣны — 20 к. за десять страницъ текста — очеркъ г-на Мелехинскаго, написанный дѣльно и толково, можетъ залежаться въ книжныхъ магазинахъ, между тѣмъ какъ онъ заслуживаетъ наибольшаго распространенія среди сельскаго и подгороднаго населенія, особенно же между могущими осуществить на дѣлѣ всѣ мѣры, рекомендуемыя авторомъ, учителями и другими представителями сельской интеллигенціи, по большей части не обладающей достаточными матеріальными средствами. Какъ показываетъ самое заглавіе брошюры, написана она „въ защиту нашихъ пернатыхъ друзей" — противъ хищническаго истребленія ихъ дѣтьми. Авторъ горячо и убѣдительно ратуетъ противъ этого безнаказанно на глазахъ у всѣхъ совершающагося зла, возрастающаго годъ отъ года, благодаря возникшему въ послѣднее время рыночному спросу на птичьи перья и шкурки для украшенія дамскихъ нарядовъ. Изъ-за границы, гдѣ запрещено истребленіе полезныхъ для сельскаго хозяйства — лѣснаго, полеваго и огороднаго, — и уничтожающихъ вредныхъ насѣкомыхъ, птицъ, по словамъ автора брошюры, къ намъ пріѣзжаютъ агенты торговыхъ фирмъ для закупки птичьихъ перьевъ и шкурокъ, вывозимыхъ цѣлыми вагонами. Это, дѣйствительно, грозитъ, въ концѣ концовъ, привести почти къ полному истребленію пернатыхъ друзей человѣка въ Россіи. А потому, если на „любительскія экскурсіи" дѣтей, съ варварской жестокостью, иногда при поощреніи взрослаго населенія деревни, разоряющихъ гнѣзда, уничтожающихъ яйца и беззащитныхъ птенцовъ, слѣдовало бы давно обратить надлежащее вниманіе, хотя бы обществу покровительства животнымъ, то гораздо серьезнѣе и скорѣе должно возстать противъ промысла, оффиціально запрещеннаго у нашихъ западныхъ сосѣдей и приносящаго явный ущербъ сельскому хозяйству въ борьбѣ съ врагами этого хозяйства — вредными насѣкомыми.

Ал. К—скій

Военное и морское дѣло

— **Вспомогательные крейсеры Соединенныхъ Штатовъ.** По законамъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки мѣстное судостроеніе поощряется запрещеніемъ имѣть американскій флагъ всѣмъ торговымъ судамъ, выстроеннымъ за границею, и исключеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ особымъ постановленіемъ конгресса для каждаго отдѣльнаго случая. Такое именно исключеніе сдѣлано недавно для двухъ почтовыхъ трансъ-атлантическихъ пароходовъ „City of New-York" и „City of Paris", которые принадлежали пароходному обществу „Инманъ", выстроены въ Англіи и плавали до сихъ поръ подъ англійскимъ флагомъ. Общество „Инманъ" находится, по преимуществу, въ рукахъ капиталистовъ Соединенныхъ Штатовъ, но это обстоятельство, конечно, не представляло достаточной причины для особаго постановленія конгресса; дѣло въ томъ, что переходъ названныхъ пароходовъ подъ американскій флагъ разрѣшенъ при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: во первыхъ, оба названные парохода поступаютъ въ распоряженіе морскаго департамента Соединенныхъ Штатъ въ на случай потребностей военнаго времени и, во вторыхъ, общество „Инманъ", которому пароходы принадлежатъ, обязывается немедленно заключить контрактъ на постройку въ Соединенныхъ Штатахъ двухъ новыхъ пароходовъ, по меньшей мѣрѣ, одинаковой скорости и прочности съ названными двумя судами. Такимъ образомъ судостроительная промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ получитъ сразу сильный толчокъ впередъ. Кромѣ того, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы новые пароходы оказались, по скорости и прочности, лучше всѣхъ существующихъ иностранныхъ пароходовъ торговаго флота.

Естествовѣдѣніе

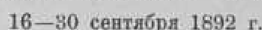
— **Внушеніе преступныхъ дѣяній.** Въ засѣданіи 10 августа членовъ конгресса криминальной антропологіи въ Брюсселѣ обсуждался вопросъ о гипнотизмѣ и внушеніи преступныхъ дѣяній. Высказываемыя различными членами весьма разнообразныя по этому предмету мнѣнія поддерживались ими съ большимъ жаромъ и увлеченіемъ. Берлинскій профессоръ Мендель положительно отвергаетъ гипнотизмъ; вѣнскій профессоръ Бенедиктъ допускаетъ, что врачъ при леченіи нѣкоторыхъ болѣзней въ состояніи иногда пользоваться гипнотическимъ внушеніемъ, но возможность внушенія преступныхъ дѣяній онъ отрицаетъ самымъ категорическимъ образомъ. Парижскій врачъ Вуазенъ, наоборотъ, утверждаетъ, что внушеніе преступныхъ дѣяній вполнѣ возможно, но лишь относительно испорченныхъ, потерявшихъ нравственное сознаніе субъектовъ, и въ подтвержденіе своей теоріи приводитъ множество фактовъ. Другой, также парижскій врачъ Берильонъ, вполнѣ допускаетъ дѣйствительность внушенія всевозможныхъ поступковъ и утверждаетъ, что внушеніе преимущественно дѣйствуетъ на людей, наименѣе подготовленныхъ и наиболѣе нормальныхъ. Бельгійскіе врачи Крокъ, Мазуанъ и Гузе обнаруживаютъ болѣе склонности примкнуть къ теоріямъ французскихъ врачей. Въ общемъ впечатлѣніе отъ этихъ преній получается то, что вопросъ этотъ еще крайне мало разработанъ и что слѣдовательно къ нему слѣдуетъ относиться крайне осторожно.

НЕКРОЛОГЪ

Барановъ Іосифъ Гавриловичъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, бывшій генералъ-губернаторъ Приамурскаго края, † въ Кіевѣ въ концѣ августа. Онъ родился въ 1835 г. и воспитывался въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ. Молодымъ офицеромъ онъ участвовалъ въ крымской кампаніи, затѣмъ для довершенія образованія поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса которой служилъ въ бывшемъ инспекторскомъ департаментѣ и въ амурскомъ телеграфномъ управленіи. Будучи начальникомъ развѣдочной экспедиціи для проведенія телеграфной линіи отъ Хабаровки по рѣкѣ Уссури до новгородскаго поста, онъ сдѣлалъ обстоятельное изслѣдованіе уссурійскаго края. Онъ также принималъ дѣятельное участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Въ 1880 г. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ амурской области, командующимъ войсками и наказнымъ атаманомъ амурскаго казачьяго войска. Онъ участвовалъ также въ провѣркѣ границы нашей съ Китаемъ.

Вилькинсъ Александръ Ильичъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей Туркестанскаго края, улучшившій въ немъ хлопководство и шелководство, авторъ многихъ статей и замѣтокъ по сельскому хозяйству, † въ Москвѣ 23 августа, 47 лѣтъ.

Сулейманъ-паша, † въ Багдадѣ 31 іюля, 54 лѣтъ. Онъ пріобрѣлъ всеевропейскую извѣстность, благодаря своимъ побѣдамъ надъ сербами въ 1876 г. Въ 1877 году Сулейманъ-паша былъ главнокомандующимъ турецкими войсками въ Босніи и Герцеговинѣ. Онъ отличился тоже въ русско-турецкой войнѣ. За неудачно окончившійся походъ противъ русскихъ Сулейманъ-паша былъ преданъ военному суду и осужденъ на 15 лѣтъ тюремнаго заключенія. Султанъ его помиловалъ и онъ былъ отправленъ въ вѣчное изгнаніе.

Астрономическій календарь

16—30 сентября 1892 г.

Сентябрь.	Средн время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50.4	5 58	5 41	3 34в	7 10в	5 57	5 43	2 35в	8 10в
18	11 49.8	6 3	5 35	5 2	9 29	6 1	5 37	4 12	10 18
20	11 49.2	6 8	5 29	5 23	—	6 5	5 32	4 57	—
22	11 48.6	6 13	5 23	5 28	2 37у	6 9	5 27	5 19	2 50у
24	11 48.0	6 17	5 17	5 30	6 5	6 13	5 22	5 38	6 0
26	11 47.4	6 22	5 11	5 35	9 42	6 17	5 17	6 0	9 20
28	11 46.9	6 27	5 5	5 58	1 28в	6 21	5 13	6 50	0 37в
30	11 46.4	6 32	4 59	7 46	3 56	6 25	5 7	8 43	2 57

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ первой четверти 17, въ полнолуніи 24, въ послѣдней четверти 30 сентября.

Планеты: Меркурій 25 сентября въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ близъ южнаго горизонта. Юпитеръ 30-го сентября въ противостояніи съ солнцемъ. Сатурнъ 13 сентября въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно не видѣнъ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ" (окончаніе) *А. Е. Зарина*. — „Mimosa pudica"; стихотвореніе *Як. Ивашкевича*. — Ловкій зять; разсказъ *Нарцизо Камнильо*. — Въ мастерской скульптора; очеркъ *Фридриха Оффермана*. — Политика. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ (окончаніе). 2) Христофоръ Колумбъ на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ. 3) Портреты Колумба. 4) Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria". 5) Колумбъ въ монастырѣ Рабида. 6) Домъ въ Генуѣ, въ которомъ родился Колумбъ. 7) Первая высадка Колумба на американскомъ берегу. 8) Памятникъ Колумбу въ Генуѣ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ бараковъ. — А. К. Кривошеинъ. — Кремлевскій дворецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Историческая сосна и будущая часовня на Лахтѣ. — Новый храмъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Паровая карусель. 4) Карты. — Таблица выигрышей 1-го займа. — Объявленія.

Рисунки:

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи: 1) Нижній-Новгородъ. Дворецъ въ Кремлѣ, обращенный во временный госпиталь. 2) Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ бараковъ Обуховской больницы; рисовалъ К. О. Брожъ. — А. К. Кривошеинъ, управляющій министерствомъ путей сообщенія. — Русскія святыни. Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ. Новый монастырскій храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Внутренній видъ. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ, портретъ работы Себастіана дель Піембо, вновь найденный въ коллекціи Джіовіо, въ Комо. 2) Первая высадка Колумба на берегъ острова Гванагани; рисунокъ, воспроизведенный по картинѣ Д. Пуэбла. 3) Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria"; рисунокъ Дженнаро Амато. 4) Монастырь Ла-Рабида, въ Андалузіи—мѣстопребываніе Колумба въ 1485 году. 5) Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ. 6) Генуя. Домъ, въ которомъ родился Христофоръ Колумбъ. 7) Особое приложеніе: Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ; картина Николо Барабино. — Рисунки къ очерку въ мастерской скульптора: 1) Заставка. 2) Желѣзный остовъ статуи съ деревянными крестиками. 3) Форма для отливки. 4) Уничтожаемая форма. 5) Пунктиръ съ помощью трехъ циркулей. 6) Рельефъ съ рисункомъ, намѣченнымъ пунктиромъ. 7) Мраморщикъ, работающій съ пунктирнымъ приборомъ; рисунки М. Генце. — Русскіе историческіе памятники. Сосна близъ селенія Лахты, на берегу Финскаго залива: 1) сосна — памятникъ подвига Петра I въ ноябрѣ 1724 г., у которой предположено соорудить часовню. 2) Видъ нижней части сосны съ кіотомъ и неугасимой лампадой. — Игры и забавы. Паровая карусель.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Таблица произведеннаго 1-го сентября 1892 г. 53-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00008	33	500	01258	30	500	03567	18	500	05518	23	500	07505	34	75000
00043	47	500	01333	24	5000	03579	3	500	05562	46	500	07544	10	500
00076	46	500	01408	31	500	03732	8	1000	05698	13	500	07548	18	500
00157	27	500	01490	47	500	03749	25	5000	05938	33	500	07568	36	500
00175	42	500	01545	35	500	03766	26	500	06001	25	500	07644	6	500
00195	10	500	01622	34	500	03774	35	500	06003	2	500	07693	4	500
00453	30	500	01777	9	500	03782	12	500	06147	18	500	07719	45	1000
00562	42	500	02155	20	500	03812	38	500	06174	47	500	07883	13	500
00607	43	500	02210	29	8000	03818	8	500	06178	39	1000	07966	32	5000
00623	8	500	02254	19	500	04187	45	500	06240	47	500	08027	28	500
00633	43	1000	02255	49	500	04441	42	500	06263	50	500	08032	15	500
00666	26	500	02266	39	500	04443	3	500	06286	39	500	08080	19	500
00700	36	500	02377	12	500	04524	35	500	06373	20	500	08177	2	500
00727	18	500	02381	31	500	04536	38	500	06425	26	500	08538	18	500
00772	44	500	02570	12	500	04537	19	500	06647	49	10000	08613	34	500
00789	13	500	02588	42	500	04599	41	500	06649	45	500	08620	12	500
00864	49	200000	02590	19	500	04614	33	500	06662	36	500	08634	31	500
00901	30	500	02618	5	500	04706	27	500	06705	10	500	08720	5	500
00904	14	500	02668	30	500	04751	21	5000	06731	20	500	08784	35	500
00966	5	500	02820	36	500	04803	8	500	06875	40	500	08942	32	500
00966	48	1000	02823	41	500	04831	35	500	07016	41	500	09052	18	500
00984	23	500	02915	10	500	04855	37	500	07079	47	1000	09104	39	500
00986	49	500	03016	37	500	04865	17	500	07153	36	500	09122	41	500
00988	4	500	03072	13	500	04970	38	500	07199	35	500	09185	39	500
01038	9	500	03188	21	500	05025	34	500	07330	9	500	09210	33	500
01111	8	500	03402	11	500	05112	32	500	07336	48	500	09517	50	500
01166	3	500	03438	19	500	05139	18	500	07353	9	500	09536	15	500
01231	29	1000	03459	23	1000	05288	49	1000	07406	16	500	09547	35	500
01234	44	500	03504	33	500	05302	11	500	07418	14	500	09584	38	500
01242	11	500	03527	48	1000	05515	48	500	07460	8	500	09598	16	500

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
09653	50	1000	12024	10	500	14038	23	500	15604	7	500	17704	47	500
09756	17	1000	12078	23	500	14089	25	500	15693	39	500	17803	17	500
09810	9	500	12110	45	500	14201	16	500	15970	36	500	17837	38	5000
09824	50	500	12169	39	500	14214	41	500	16154	8	500	17922	38	1000
09966	4	25000	12253	36	500	14238	30	500	16161	26	500	17976	49	500
10009	35	500	12371	11	500	14287	10	500	16319	33	500	18066	21	1000
10037	24	500	12410	9	500	14526	23	500	16417	3	500	18089	16	500
10083	36	500	12425	27	500	14583	26	500	16466	16	500	18237	36	500
10277	42	500	12470	40	500	14613	45	500	16498	44	500	18241	3	500
10350	14	500	12709	33	500	14658	45	500	16518	13	500	18296	41	500
10633	46	1000	12762	36	500	14660	46	500	16583	16	500	18347	47	500
10826	13	500	13010	31	500	14778	31	8000	16597	23	500	18651	37	5000
10982	40	500	13033	10	500	14869	50	500	16809	49	500	18705	37	500
11066	43	500	13097	49	500	15069	18	500	16905	47	8000	18745	32	500
11079	46	500	13103	13	500	15129	8	500	16969	43	500	18774	29	500
11176	20	500	13109	21	1000	15147	33	500	16976	21	500	18779	48	10000
11214	25	500	13180	49	500	15150	3	500	17026	12	500	18832	36	500
11298	14	500	13230	41	500	15176	48	500	17027	37	500	18854	40	500
11305	18	500	13233	34	500	15182	44	8000	17166	45	500	18958	31	500
11309	18	500	13302	23	500	15200	40	500	17170	48	500	18993	33	5000
11320	34	500	13321	30	500	15217	13	500	17218	8	500	19362	50	500
11343	33	500	13354	19	1000	15222	47	5000	17334	4	500	19440	26	500
11348	45	500	13433	31	500	15250	4	40000	17367	32	500	19481	8	500
11497	10	500	13476	9	500	15380	42	500	17399	41	500	19511	50	500
11536	12	500	13581	40	1000	15461	7	500	17405	6	500	19526	30	500
11564	25	500	13582	28	500	15464	26	500	17530	47	500	19623	12	1000
11732	46	500	13755	29	500	15495	21	500	17560	46	500	19628	33	500
11834	30	10000	13794	22	8000	15530	43	500	17597	31	500	19729	18	500
11870	37	500	13855	10	1000	15554	46	500	17642	48	500	19758	49	500
11874	29	500	13972	33	500	15591	21	500	17704	18	500	19773	17	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1892 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го сентября 1892 года.

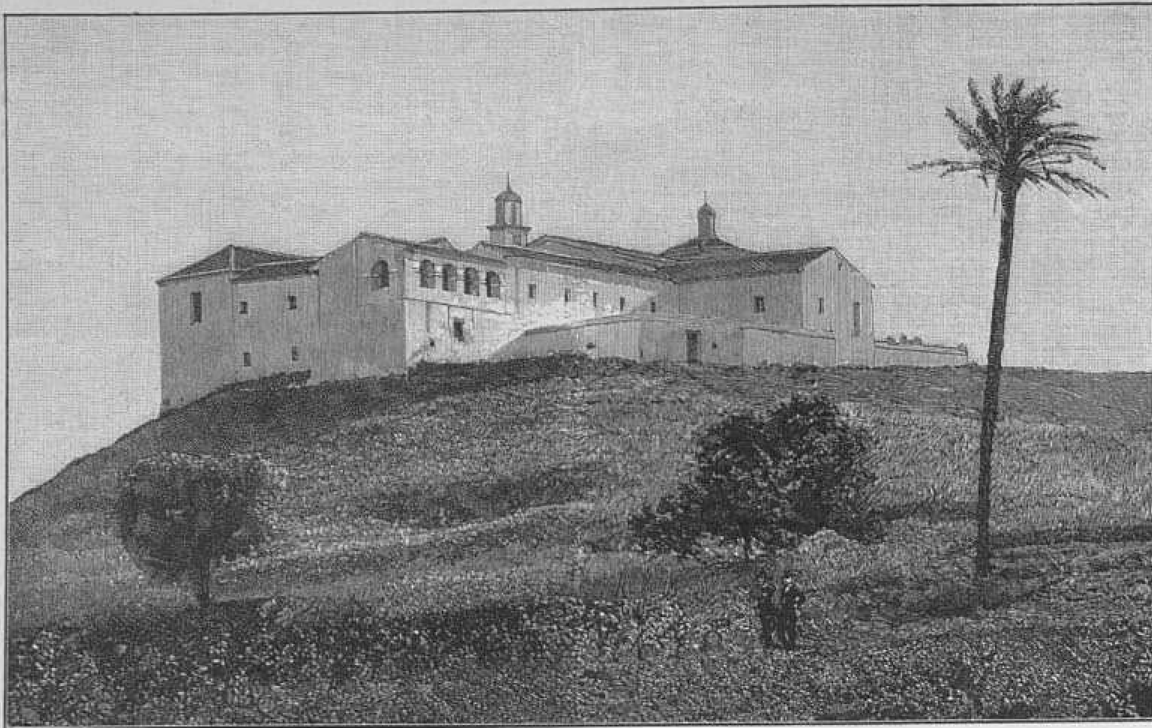
НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00187	02088	03580	04649	05375	05900	07495	08354	10128	10939	11712	13354	15667	16439	17547	18837
00405	02534	03610	04992	05451	06259	07632	08775	10372	11010	11918	13518	15909	16773	17605	18974
00878	02689	03717	04999	05481	06361	07851	08959	10406	11026	11947	14469	16032	16860	17757	19074
00955	02778	04070	05138	05710	06804	08197	09037	10413	11186	11962	14623	16268	17049	17799	19230
01276	02796	04214	05204	05754	07175	08271	09403	10519	11261	13020	14678	16358	17255	18240	19698
01368	02941	04562	05307	05814	07459	08338	09404	10755	11462	13044	15053	16415	17427	18651	19988

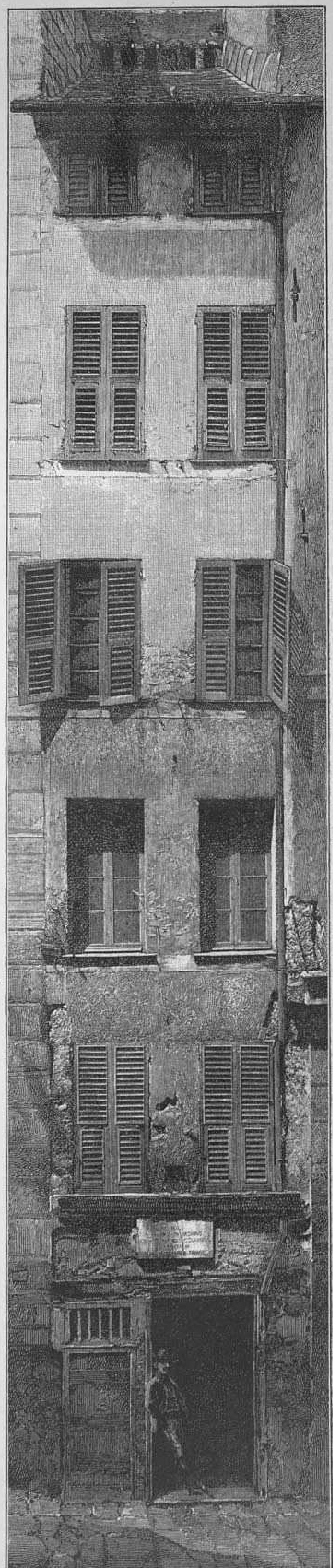
Всего 96 серій, составляющихъ 4,800 билетовъ, на сумму 624,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1892 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Монастырь Ла-Рабида, въ Андалузіи — мѣстопребываніе Колумба въ 1485 году.

Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ.

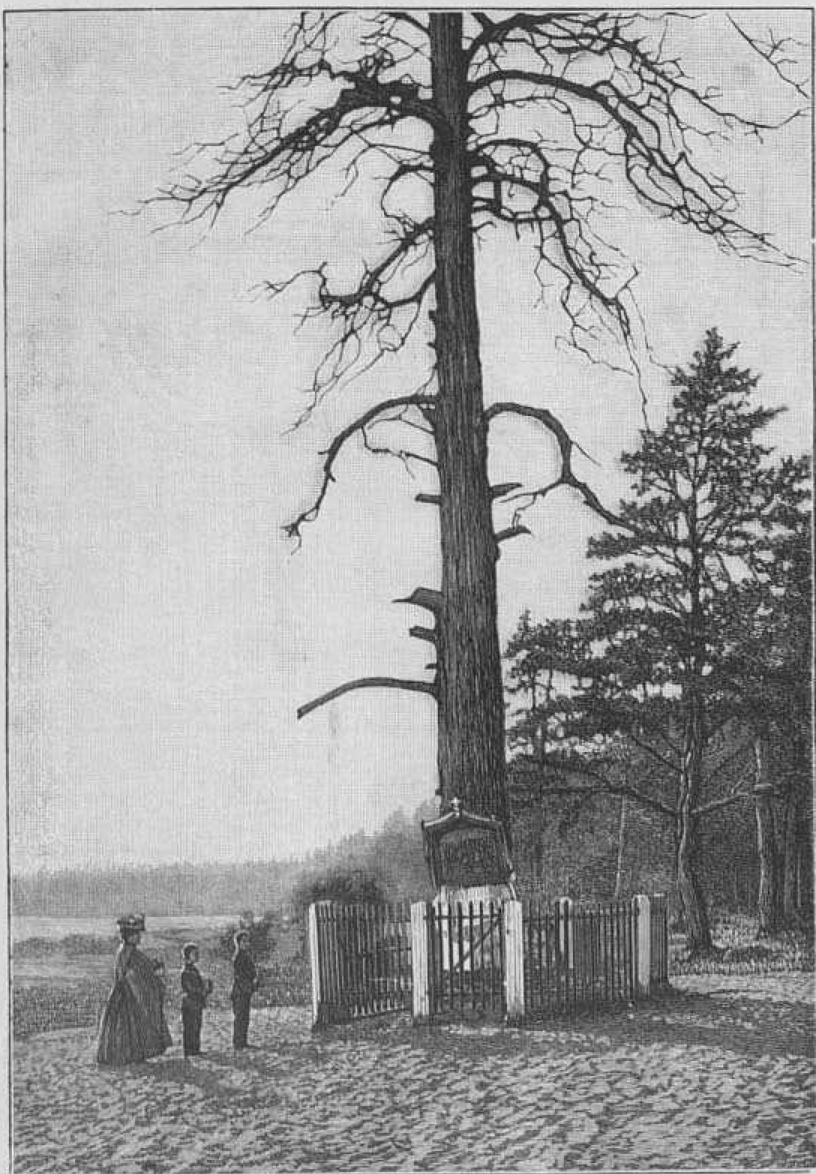

Генуя. Домъ, въ которомъ родился Христофоръ Колумбъ.

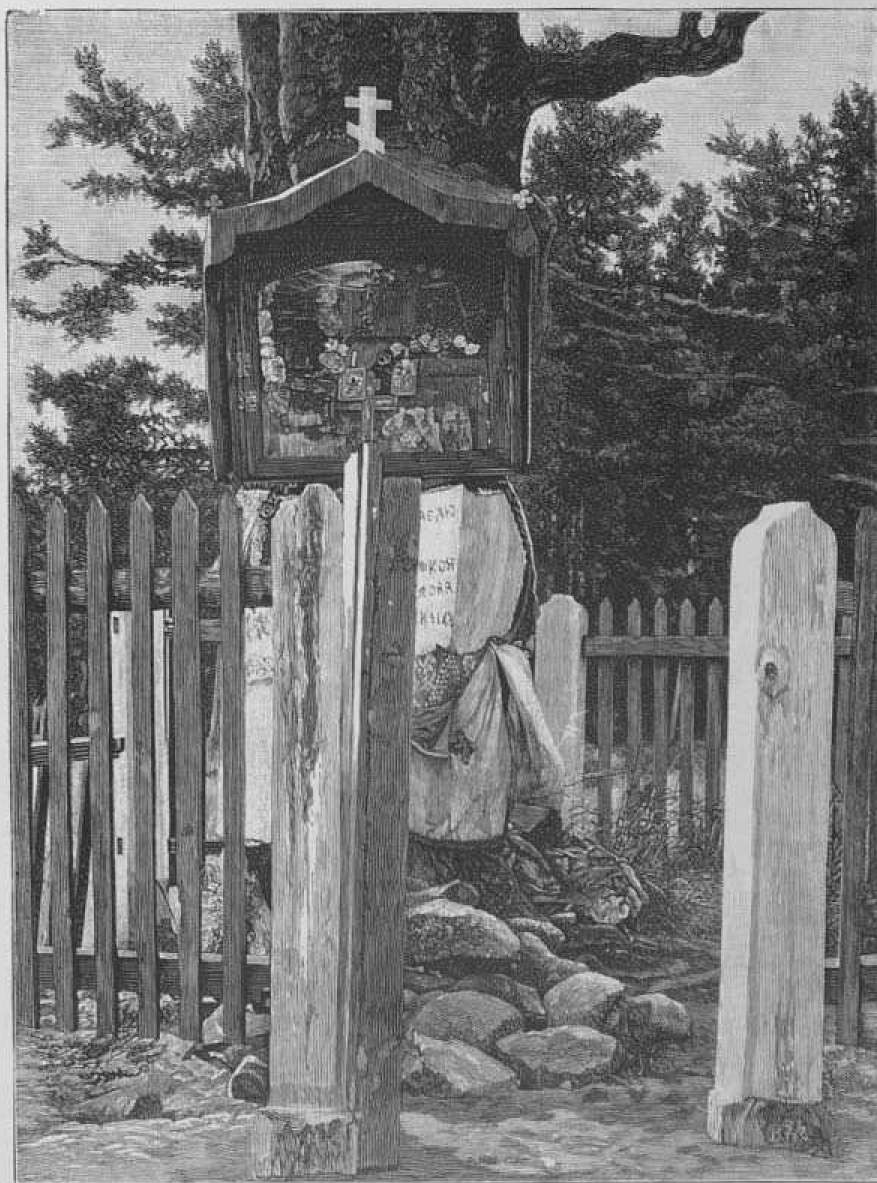
ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

№ 1233. Годъ XXIV.] — 5-го сентября 1892 г. — [Томъ XLVIII. № 11.

Сосна — памятникъ подвига Петра I въ ноябрѣ 1724 г., у которой предположено соорудить часовню.

Видъ нижней части сосны съ кіотомъ и неугасимой лампадой.

Русскіе историческіе памятники. — Сосна близь селенія Лахты, на берегу Финскаго залива.

Съ фотографій А. Чеснокова, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировали Ад. Бёме и В. Зейпель.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1501

L. Vetesnik

Изъ „Svêtozor'a".

Черные

Бѣлые

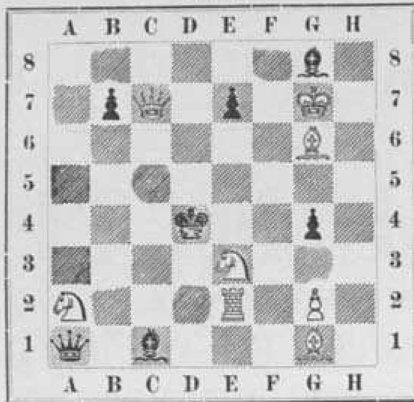
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1502

B. G. Valle

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1002

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 22-го (10-го) іюля 1892 года.

Испанская партія

	С. Винаверъ. Бѣлые	Маковецъ. Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	11.	К b1—c3*d*)	С e7—f6	21.	Л d4 : g4?	С d5—f3?*g*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	12.	Ф e5—e4	К e6 : d4	22.	Ф e2—c4†	Ф f5—f7??*h*)
3.	С f1—b5	a7—a6	13.	К f3 : d4	Ф d8 : d4*e*)	23.	Л d1—d7!	С f3 : g4*i*)
4.	С b5—a4	К g8—f6	14.	Л e1—d1	Ф d4—c5	24.	Л d7 : f7	Л f8 : f7
5.	0—0	К f6 : e4	15.	g2—g4	С f6 : c3	25.	Ф c4 : g4	a6—a5
6.	Ф d1—e2*a*)	К e4—c5	16.	b2 : c3	f7—f5	26.	Ф g4—e6	Л a8—d8
7.	С a4 : c6	d7 : c6	17.	Ф e4—e2	f5 : g4	27.	С e3—d4	Л d8—f8
8.	Ф e2 : e5†*b*)	К c5—e6	18.	С c1—e3	Ф c5—f5*f*)	28.	f2—f4	Кр g8—h8
9.	Л f1—e1	С f8—e7*c*)	19.	Л d1—d4	С c8—e6	29.	С d4—e5	c6—c5
10.	d2—d4	0—0	20.	Л a1—d1	С e6—d5	30.	h2—h4	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Рѣдко употребляемый ходъ. Болѣе сильнымъ считается 6. d2—d4.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы 8. К f3 : e5.

c) Очевидно, что если 9... С f8—d6, то 10. Ф e5 : g7.

d) Здѣсь слѣдовало защитить пѣшку d посредствомъ 11. c2—c3.

e) На 13... С f6 : d4? могло бы послѣдовать 14. Л e1—d1, c6—c5; 15. С c1—e3 и т. д., отыгрывая назадъ пѣшку.

f) Черные довольствуются двумя пѣшками, хотя они могли, повидимому, вполнѣ безопасно брать и пѣшку c; атака бѣлыхъ въ этомъ случаѣ была бы не настолько сильна, чтобы окупить пожертвованныя пѣшки.

g) Черные могли просто выиграть качество: 21... Ф f5—f3 (угрожая 22. Ф f3 : e2 или 22.. Ф f3—h1×); 22. Ф e2 : f3, С d5 : f3. Если же 22. Кр g1—f1, то, 22... Ф f3—h1†; 23. Л g4—g1, С d5—g2†, и бѣлые выигрываютъ чистую ладью.

h) Грубый промахъ, сразу погубившій партію черныхъ

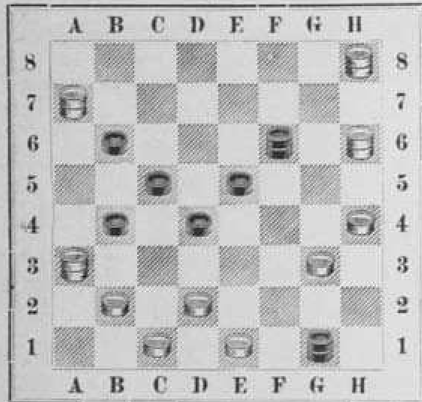
i) Черные не могутъ спасти ферзя, такъ какъ если 23.. Ф f7 : c4, то очевидно 24. Л g4 : g7†, Кр g8—h8; 25. Л g7 : h7† и 26. Л d7—g7×; если же 23... С f3—d5, то 24. Л d7 : f7, угрожая тѣмъ же матомъ въ 3 хода.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 9

Ф. С. Платонова †

Черные

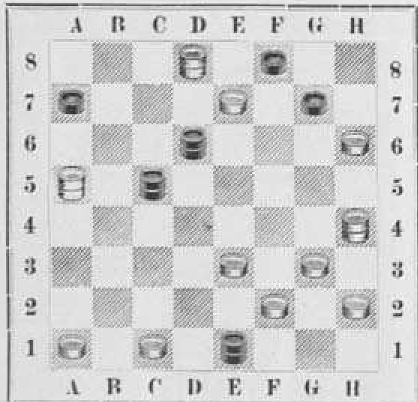
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 10

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ

Черные

Бѣлые

Запереть дамку

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1223 и 1226

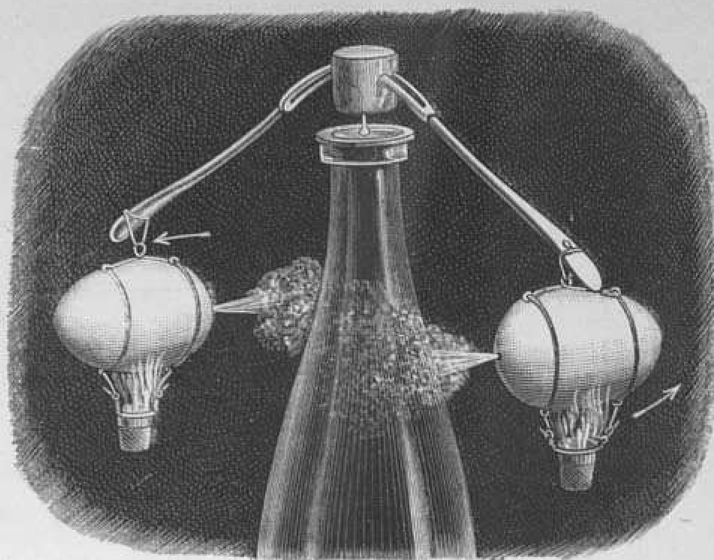
№ 1. *Е. Ф. Андрезена.* 1. f8—g7, e5 : h8; 2. d6—e7, d8 : f6; 3. h6—g5, f6 : h4; 4. c7—e5, h8 : d4; 5. a7—b8, d4 : a7; 6. g1—h2, a7 : g1; 7. b8—a7, h4 : f2; 8. a7—d4, c3 : g3; 9. a5 : e1.

№ 2. *Ф. С. Платонова.* 1. h8—g7, f8 : h6; 2. f6—e7, d8 : e5; 3. b8—a7, c7 : g3; 4. h4 : f2, h6 : f4; 5. a7 : c5, d4 : b6; 6 a5 : h2, c1—b2; 7. a3 : c1.

№ 3. *Е. Ф. Андрезена* 1. b6—c7, a7 : d4; 2. e5 : c3, b7 : e5; 3. h2—g3, g5 : b6; 4. a5 : d2, h8 : b2; 5. a1 : c3, f2—e1; 6. g1—f2.

Вѣрныя рѣшенія прислали Н. П. Смирновъ (Москва) и В. И. Шошинъ (С.-Петербургъ).

Паровая карусель

Если пуля или ядро вылетаютъ наружу, то причина очевидна: снарядъ *выбрасывается* силой упругихъ газовъ, которые, скопившись подъ или за нимъ, дѣйствуютъ на него, какъ пружина. Но почему летаетъ ракета, вертится пиротехническое солнце, кружится фейерверочная мельница или звѣзда, прыгаетъ такъ называемая „лягушка"? Совершенно по той же причинѣ: въ трубкахъ или гильзахъ этихъ „движущихся фигуръ" образуется отъ сгоранія начинки (состава) значительная масса упругихъ газовъ, стремящихся вырваться вонъ; въ ружьяхъ, пушкахъ, мортирахъ — поддается ихъ напору снарядъ, тогда какъ внѣшняя оболочка остается неподвижна; здѣсь же оболочка эта не задерживается и, подъ напоромъ давленія на верхнее основаніе, противуположное выходу газовъ, увлекается въ ту сторону, гдѣ предстоитъ ей наименьшее сопротивленіе.

На основаніи того же принципа построены суда, движущіяся отъ давленія пара или сгущеннаго воздуха, выпускаемаго изъ трубки, находящейся въ кормѣ, — на окружающую воду.

Та же идея послужила основаніемъ для устройства игрушечныхъ „бѣгуновъ", которыхъ паръ гоняетъ вокругъ бутылки.

Самый приборъ крайне простъ по замыслу, но для исполненія требуетъ нѣкоторой сноровки и, главное, тщательной работы.

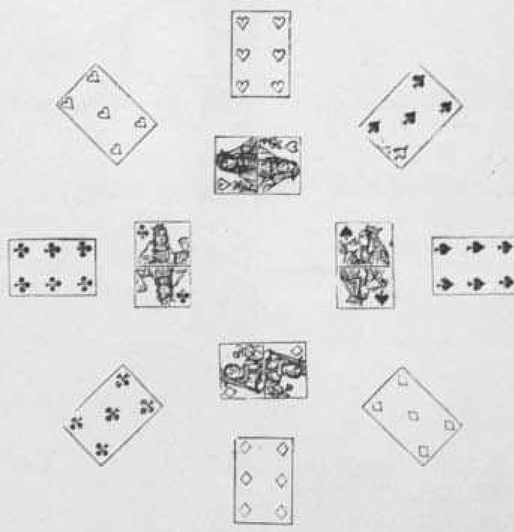
Изъ двухъ свѣжихъ яицъ, пробуравленныхъ съ тупого конца, выдуйте все содержимое; пустыя скорлупки обвяжите проволокой, какъ показано на рисункѣ, т. е. такъ, чтобы и сверху, и снизу образовалось по петлѣ или подвѣску, и къ нижней петлѣ прикрѣпите по наперстку. Затѣмъ возьмите пробку и воткните въ нее съ двухъ сторонъ по вилкѣ или по куску крѣпкой проволоки, а снизу — впустите булавку. Третья часть прибора — бутылка, на горлышко которой положите монету. Приготовивъ все это, нагрѣйте скорлупки и сразу опустите ихъ въ воду; въ скорлупкахъ будетъ находиться разрѣженный воздухъ, вслѣдствіе чего онѣ, подобно сухимъ банкамъ, съ жадностью всосутъ сквозь отверстіе довольно большое количество воды. Запасшись водой, прицѣпите наперстки, вложите въ нихъ по кусочку ваты, налейте спирту, привѣсьте къ концу вилокъ, а весь приборъ установите на головкѣ булавки. Если поджечь спиртъ, то вода въ скорлупкахъ превратится въ паръ, который, вытекая изъ поддувала, но до того упираясь въ стѣнку остраго конца скорлупки, увлечетъ весь приборъ вокругъ горлышка бутылки. Вся задача въ томъ, чтобы добиться равновѣсія и прочной установки карусели. *Т. Т.*

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 12

КАДРИЛЬ

(52 листа)

Стасуйте полную колоду и, перелистывайте ее направо отъ себя (на талонъ). Какъ только попадется дама, пятерка или шестерка, то кладите ихъ на конъ такъ, какъ показано. На шестерки ложится, по масти, свита въ восходящемъ порядкѣ до валета (7, 8, 9, 10, валетъ), на пятерки — нисходящая свита до короля (4, 3, 2, тузъ король). Допускается три „круга", т. е. можно 3 раза перелистать талонъ. При благополучномъ исходѣ короли появляются около дамъ, а въ промежуткахъ стоятъ валеты. — Въ видѣ льготы, дозволено приготовлять всю основу, т. е. до начала перекладки выбирать шестерки и пятерки; но этимъ способомъ пасьянсъ значительно теряетъ въ интересѣ.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузяновъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сіу и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9. rue de Prony. Парижъ.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23; Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 года.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ *безплатно*
КОНТОРА ОТПРАВКИ КНЯЖЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРЗАЛЬЦБРУНѢ ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ, Зальцбрунъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей
суррогатъ материнскаго молока; она питательна и удобоварима.
Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*
Оптовый складъ въ **центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ** торговаго дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.**
Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,
СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія
ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DEPILATOIRE)
Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.
Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Продажа въ СПБ., у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.** Екатерининскій каналъ. № 26.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON
Exiger sur chaque boite la signature *E. Grillon*
Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печати. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

SINAPISME RIGOLLOT
ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО
или Горчичная Бумага Риголло, принятая во всемъ свѣтѣ.
Требовать подпись изобрѣтателя **P. Rigollot** отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
Находится во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ *P. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria. Парижъ* *P. Rigollot*

ЖУРНАЛЪ
„АРТИСТЪ"
(ГОДЪ 4-й).
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 4 мѣсяца (съ сентября)—**5 р. 25 к.**, съ пер. **6 р. 50 к.** Продолжается подписка на 9 мѣс. (съ апрѣля)—**6 р. 20 к.**, съ пер. **7 р. 70 к.** и на весь 1892 г. (съ января)—**10 р.**, съ пер. **12 р.** Сезонной подписки открыто не будетъ. Съ янв. 1893 г. будетъ приниматься **только годовая** подписка. **Контора (Кудрин. Садовая, д. Бартельсъ) въ Москвѣ.**

DENTIFRICES
MARQUE DE FABRIQUE
EAU PATE POUDRES DU DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. Энглундъ.
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** *красными чернилами.* Получить можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи.

Вышло новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ!
Научно-практическіе совѣты по сельскому и домашнему хозяйству. Составилъ *А. Альмединген*ъ. Часть II (185 совѣтовъ). Цѣна ея та же, что и I-й части—**50 коп.** Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ. Главн. складъ въ книжн. магазинѣ Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., д. 2).

№4711.
РОЗОВОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое нѣжное глицериновое мыло,
ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ,
благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, пріобрѣло большую извѣстность.
Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.
Издѣлія **№ 4711** можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.
Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.
МИНДАЛЬНОЕ
МЫЛЬНОЕ ТѢСТО
приготовленія лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная, пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересылк. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

ХОРОШІЙ ТОНЪ,
СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ **на всѣ случаи жизни** общественной и семейной.
Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, напечатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**; въ переплетѣ **4 р.**, съ перес. **4 р. 50 к.**; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **4 р. 50 к.**, съ перес. **5 р.**

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ?
СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ ДЛЯ ДАМЪ. **КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ СО ВКУСОМЪ.**
Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ тисненіями и моднымъ обрѣз. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.
Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.
Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. **Мелкія стихотворенія.**—II. **Фантазіи.**—III. **Библейскіе мотивы.**—IV. **Думы.**—V. **Сказки и поэмы.**—VI. **Отрывки.** Цѣна **1 р. 50 к.**, съ перес. **2 р.**; въ изящномъ переплетѣ **2 р.**, съ перес. **2 р. 50 к.**
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Гуніади Яносъ"; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ
ТВЕРСКАЯ, противъ Савинскаго подворья, д. Гиппіусъ, въ Москвѣ. Кофе поописемен. требован. высылают. наложен. платеж. Прейсъ-куранты безплатно.
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ,

получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали, въ

Цана (Пруссія, пров. Саксонія).

Поставщикъ императорскаго русскаго двора, германскаго императора, Е. И. В. вел. кн. Павла Александровича, дворовъ короля нидерландскаго, турецкаго султана, гросъ-герцога Ольденбургскаго, герцога Лудвига баварскаго, принцессы Фридрихъ-Карлъ прусской, многихъ императорск. и королевск. принц., князей и проч., и проч.

Заведеніе предлагаетъ свой богатый выборъ **роскошн. и сторожевыхъ собакъ,** начиная отъ наибольшихъ **ульмскихъ и горныхъ** собакъ и кончая маленькими **салонными собаками**, равно какъ и

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ОХОТНИЧ. СЕЗОНУ

охотнич. всѣхъ породъ, какъ вполнѣ дрессированн., такъ и молодыхъ щенковъ, съ полнѣйшимъ ручательствомъ.

Иллюстрированн. прейсъ-куранты на французск. и нѣмецк. языкахъ высылаются безплатно.

Собственная постоянная выставка, на которой наход. всегда нѣсколько сотъ собакъ для продажи, на станц Виттенбергъ, на Эльбѣ

ЛАБОРАТОРІЯ
парфюмера I. ГОЛЛЕНДЕРА

рекомендуетъ новѣйшіе препараты высшаго качества своего собственнаго изобрѣтенія:

Вазелиновое туалетн. мыло кус. 30 коп.
Вазелиновая жирная пудра кор. 60 коп.
Вазелиновый кольдъ-кремъ банка 35 коп.
Вазелиновая помада банка . . 35 коп.
Ландышевое молоко флаконъ 1 руб.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:
Демидовъ пер., д. № 1, въ Спб.
Парфюмеръ I. Голлендеръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ
на 1893 годъ
(двадцать седьмой годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября 1892 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ,** С.-Петербургъ, Садовая, 22,

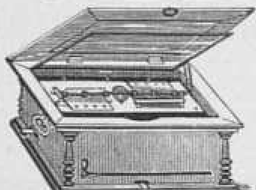
ПАРИЖЪ, ШАНГАЙ, НЬЮ-ІОРКЪ, НЕРЧИНСКЪ, ПЕТЕРБУРГЪ, МЕКСИКА, БЕРЛИНЪ
ВЕЧЕРОМЪ ВЪ ПОЛДЕНЬ УТРОМЪ

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ" служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь", побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

СИМФОНІОНЫ,

музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами.

№ 3. **Съ ручной 6** руб. Пьесы по 35 коп.
№ 5. **Заводные 16** руб. Пьесы по 35 коп.
№ 7. **Заводные** 60-тонные **30** руб. Пьесы по 60 коп.
№ 9. **Заводные** 84-тонные **45** руб. Пьесы по 75 коп.
№ 12. **Заводные** 84-тонн. „Sublime harmonie". **80** р. Пьесы по 1 р.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40; МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
ФАБРИКИ
Плеэль Вольфъ и К° въ Парижѣ,
основанной въ 1807 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ:
торговый домъ
ЛИБРЕХТЪ и К°
МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина,
общій подъѣздъ съ магазиномъ Эггерсъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
въ пользу бѣдныхъ матерей и дѣтей, пострадавшихъ отъ цынги и тифа въ Воронежской губерніи, книга:

„РУССКИМЪ МАТЕРЯМЪ".

Сборникъ разсказовъ и стихотвореній о матерахъ и дѣтяхъ. Съ рисунками Е. Бемъ, Н. Касаткина, К. Лебедева, В. Маковскаго и В. Переплетчикова. Составилъ И. Горбуновъ-Посадовъ.

Цѣна 1 руб.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ И. Д. Сытина и К°.: Москва, близъ Ильинскихъ воротъ, въ домѣ Титова.

ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ВЕНГЕРСКАЯ ВИНОТОРГОВЛЯ
В. ЭТШИ,

Большая Морская, д. № 8, рядомъ съ гостинницей „Франція", свои, уже въ теченіе 5-ти лѣтъ испытанныя,

выдержанныя, чистыя, натуральныя красныя вина и старый натуральный винный коньякъ.

Въ провинцію высылка наложеннымъ платежомъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА
БРОКАРЪ и К°.

ПАРФЮМЕРІ AUX
VIOLETTES DE PARME
ED. PINAUD

Мыло....... AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для платковъ.. AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная вода....... AUX VIOLETTES DE PARME
Помада...... AUX VIOLETTES DE PARME
Масло...... AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра AUX VIOLETTES DE PARME
Косметикъ.. AUX VIOLETTES DE PARME

37, boulevard de Strasbourg, Paris.
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
провизора Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ излишней потливости рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства и дезодорирующее.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

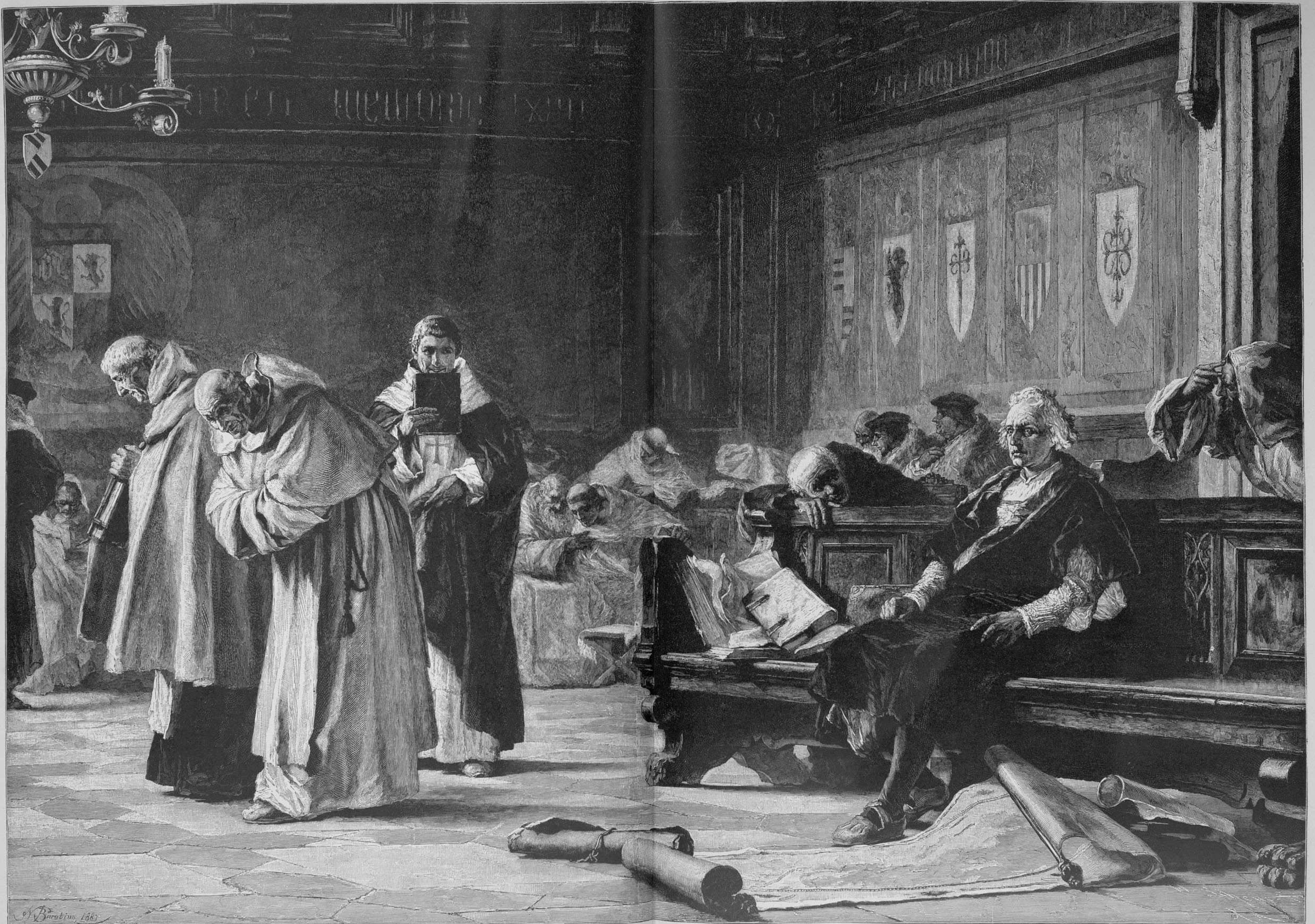
Цѣна за кус. 50 к., 1/2 куск. 30 к.

Главн. складъ для Россіи у К. И. Феррейнъ, въ Москвѣ.

При этомъ нумерѣ прилагается объявленіе ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ въ С.-Петербургѣ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 4-го сентября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Собственность „Всемірной Иллюстраціи".

Гравировалъ Г. Шей въ Берлинѣ.

Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ.

Картина Никколо Барабино.

Приложеніе къ № 1231 журнала „Всемірная Иллюстрація“.

2-я ЛОТЕРЕЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 Декабря 1891 года Положенія о 2-ой благотворительной лотереѣ въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года и согласно утвержденнымъ Комитетомъ благотворительной лотереи правиламъ для тиража выигрышей билетовъ лотереи, былъ произведенъ 1, 3 и 4 Августа 1892 года въ Правленіи Банка, въ присутствіи г.г. членовъ Комитета 2-ой благотворительной лотереи, депутатовъ отъ С.-Петербургскихъ: Дворянства, Губернскаго Земства и Городского Управленія и публики, тиражъ выигрышей билетовъ лотереи 1891 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
00.002	031	250	00.350	062	250	00.713	037	250	01.100	017	500
00.002	080	250	00.352	029	250	00.714	013	250	01.111	058	250
00.003	027	250	00.355	002	250	00.731	062	250	01.114	011	250
00.006	068	250	00.355	015	250	00.736	021	250	01.115	054	250
00.009	092	250	00.363	048	250	00.737	005	250	01.118	042	250
00.019	027	250	00.371	063	1.000	00.742	033	250	01.121	046	250
00.027	061	250	00.377	032	250	00.743	090	250	01.122	098	250
00.029	070	250	00.378	073	250	00.743	083	250	01.124	052	250
00.029	087	250	00.379	006	250	00.744	060	500	01.136	015	250
00.030	008	250	00.381	080	250	00.751	018	250	01.137	027	250
00.039	091	500	00.381	081	1.000	00.769	012	250	01.140	024	250
00.042	055	250	00.384	035	250	00.781	088	500	01.149	054	250
00.047	005	250	00.395	074	250	00.785	027	250	01.161	007	250
00.048	063	250	00.400	066	250	00.785	098	250	01.170	007	250
00.052	065	250	00.401	080	250	00.788	006	250	01.172	010	250
00.063	076	5.000	00.402	018	250	00.791	003	250	01.173	035	250
00.064	007	250	00.405	081	250	00.794	076	250	01.173	088	250
00.068	062	250	00.410	028	250	00.801	035	250	01.174	086	250
00.069	006	250	00.411	050	250	00.805	066	250	01.178	028	250
00.071	081	250	00.411	051	250	00.814	082	250	01.178	084	250
00.075	064	250	00.411	094	250	00.815	099	250	01.185	058	500
00.077	004	1.000	00.418	046	250	00.830	010	250	01.186	031	250
00.091	011	500	00.423	038	1.000	00.831	031	250	01.188	007	250
00.103	010	250	00.426	013	250	00.834	007	250	01.189	061	250
00.108	091	250	00.441	068	1.000	00.844	081	250	01.197	037	250
00.115	093	500	00.444	032	250	00.849	009	250	01.199	018	250
00.119	080	250	00.445	089	250	00.856	098	250	01.199	069	250
00.120	028	250	00.447	054	250	00.857	046	250	01.206	032	250
00.128	017	250	00.447	056	250	00.866	099	250	01.212	011	250
00.128	080	250	00.453	035	250	00.867	054	250	01.212	035	250
00.137	089	250	00.461	042	500	00.875	043	250	01.216	004	250
00.144	089	250	00.466	050	500	00.881	099	500	01.216	049	250
00.145	053	250	00.479	065	250	00.884	009	250	01.217	055	250
00.145	085	250	00.484	014	250	00.886	032	250	01.217	061	250
00.149	073	250	00.484	085	250	00.887	058	250	01.221	066	250
00.149	089	250	00.487	008	250	00.889	065	500	01.223	006	250
00.150	011	250	00.503	044	250	00.904	003	250	01.224	007	250
00.152	037	250	00.519	064	500	00.904	099	250	01.229	078	250
00.153	026	250	00.527	010	250	00.905	073	250	01.233	078	250
00.156	078	250	00.527	089	250	00.908	077	250	01.238	009	250
00.164	035	250	00.528	005	250	00.913	098	250	01.238	024	250
00.164	084	250	00.534	052	250	00.914	092	250	01.238	030	250
00.172	085	250	00.534	087	250	00.916	097	250	01.240	009	250
00.178	058	250	00.535	058	250	00.920	063	250	01.243	075	250
00.186	018	250	00.535	056	250	00.932	057	250	01.244	046	250
00.186	024	250	00.536	096	250	00.935	088	500	01.250	065	250
00.186	023	250	00.569	017	250	00.936	100	250	01.252	053	250
00.194	055	250	00.570	041	250	00.939	087	250	01.255	085	250
00.196	004	250	00.570	054	250	00.943	010	250	01.258	021	250
00.197	002	250	00.572	036	250	00.945	100	250	01.262	034	250
00.209	043	250	00.573	027	250	00.947	091	250	01.277	076	250
00.210	087	1.000	00.580	084	250	00.957	083	250	01.280	088	250
00.212	093	250	00.595	008	250	00.958	027	250	01.292	054	1.000
00.215	020	250	00.598	001	250	00.962	016	250	01.295	032	250
00.222	079	5.000	00.602	085	250	00.963	100	1.000	01.296	054	250
00.225	030	250	00.605	061	250	00.965	004	250	01.301	011	250
00.225	060	250	00.610	035	250	00.967	087	250	01.306	038	250
00.226	038	250	00.611	010	250	00.974	009	250	01.312	043	250
00.228	065	250	00.612	016	250	00.974	036	250	01.316	017	250
00.232	004	500	00.612	090	250	00.982	008	250	01.324	100	250
00.240	056	250	00.613	061	250	00.982	050	250	01.325	077	250
00.242	004	250	00.617	027	250	00.992	022	250	01.330	009	250
00.256	057	250	00.617	053	250	00.996	014	250	01.331	050	250
00.262	054	250	00.629	083	250	01.005	006	250	01.347	047	250
00.263	078	250	00.635	068	250	01.013	018	250	01.348	097	1.000
00.265	034	250	00.652	028	500	01.016	015	250	01.350	085	250
00.267	046	250	00.657	028	250	01.018	053	250	01.352	056	250
00.280	065	250	00.659	040	500	01.020	008	250	01.354	061	250
00.285	034	250	00.663	067	250	01.020	098	250	01.362	021	250
00.286	030	250	00.677	093	250	01.024	057	250	01.362	084	250
00.288	041	250	00.680	003	250	01.024	072	250	01.368	058	250
00.289	032	250	00.681	068	250	01.028	036	250	01.370	017	250
00.299	045	250	00.684	080	250	01.029	061	1.000	01.371	058	1.000
00.300	022	250	00.689	013	250	01.045	086	250	01.373	075	250
00.300	086	250	00.690	067	250	01.051	020	500	01.378	035	250
00.303	008	250	00.691	067	250	01.057	073	250	01.380	035	250
00.303	011	250	00.692	008	250	01.058	052	250	01.388	043	250
00.313	040	250	00.698	021	250	01.062	037	250	01.394	055	250
00.335	051	250	00.698	071	250	01.068	009	500	01.398	085	250
00.338	066	250	00.699	068	250	01.074	071	250	01.399	075	250
00.338	070	250	00.701	028	250	01.080	069	250	01.401	028	250
00.341	050	250	00.707	057	250	01.082	063	250	01.403	058	250
00.345	057	250	00.708	031	250	01.082	052	1.000	01.405	060	250
00.347	052	250	00.708	073	250	01.089	059	250	01.406	014	250
00.350	038	250	00.719	051	250	01.099	008	250	01.406	024	1.000

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
01.406	008	250	01.702	004	250	02.022	053	250	02.413	091	250
01.407	035	250	01.704	005	1.000	02.023	040	250	02.414	079	250
01.409	082	250	01.707	093	250	02.031	020	250	02.418	078	250
01.410	023	250	01.709	018	250	02.030	051	250	02.422	032	250
01.412	010	250	01.715	022	250	02.032	061	250	02.422	050	250
01.413	049	250	01.716	033	250	02.033	078	250	02.428	023	250
01.422	073	250	01.726	056	250	02.037	008	250	02.429	012	250
01.425	041	250	01.729	078	250	02.038	049	250	02.435	024	250
01.427	035	250	01.738	083	500	02.038	059	250	02.436	024	500
01.427	074	250	01.740	068	250	02.039	024	250	02.437	010	250
01.428	074	250	01.743	091	250	02.052	040	250	02.437	033	250
01.429	033	500	01.754	035	250	02.063	012	250	02.437	055	250
01.433	015	250	01.758	041	250	02.073	100	250	02.438	007	250
01.437	085	250	01.758	064	250	02.079	016	250	02.440	023	250
01.444	045	250	01.759	100	250	02.084	050	250	02.440	042	250
01.448	039	250	01.760	007	250	02.085	078	250	02.446	028	250
01.448	040	250	01.761	027	250	02.086	090	250	02.452	048	250
01.448	071	1.000	01.765	080	250	02.087	045	500	02.452	100	250
01.452	049	500	01.769	002	5.000	02.091	088	250	02.453	046	250
01.455	074	250	01.784	026	250	02.098	050	250	02.456	054	250
01.459	003	250	01.787	066	250	02.097	057	250	02.459	098	250
01.463	049	250	01.789	033	250	02.100	008	250	02.460	019	250
01.466	052	250	01.789	052	250	02.103	065	250	02.464	035	250
01.469	076	250	01.791	099	250	02.104	074	250	02.465	051	250
01.470	016	250	01.805	035	250	02.107	004	250	02.469	049	250
01.472	013	250	01.806	005	250	02.115	080	250	02.474	026	250
01.472	056	250	01.811	019	250	02.119	008	250	02.474	066	250
01.472	086	250	01.816	075	250	02.119	039	250	02.481	099	250
01.481	022	250	01.820	012	250	02.120	069	500	02.485	095	250
01.486	032	1.000	01.823	003	250	02.124	019	250	02.493	041	250
01.491	011	250	01.828	066	1.000	02.128	054	250	02.495	028	250
01.493	043	250	01.831	067	250	02.130	038	500	02.498	048	250
01.494	012	250	01.834	057	250	02.131	011	250	02.498	083	250
01.496	012	250	01.839	028	250	02.131	095	250	02.500	004	250
01.505	022	250	01.844	032	250	02.138	021	250	02.502	012	250
01.506	076	250	01.845	012	250	02.148	025	250	02.506	044	250
01.508	090	250	01.856	041	250	02.148	039	250	02.509	017	250
01.515	027	250	01.862	062	250	02.165	060	250	02.509	074	250
01.515	074	250	01.863	078	250	02.165	086	250	02.510	004	250
01.519	059	250	01.863	097	250	02.176	014	250	02.514	079	250
01.526	007	250	01.880	043	250	02.186	022	250	02.516	004	250
01.528	035	250	01.881	053	250	02.189	002	250	02.519	012	250
01.528	039	250	01.881	090	250	02.197	016	250	02.540	009	500
01.530	037	250	01.885	099	250	02.208	047	250	02.540	076	250
01.531	099	500	01.886	024	250	02.209	071	250	02.546	040	250
01.535	078	250	01.888	014	250	02.212	096	250	02.553	013	500
01.544	088	250	01.889	003	250	02.215	054	250	02.553	021	250
01.548	057	250	01.889	072	250	02.231	086	250	02.553	076	250
01.548	059	250	01.890	025	250	02.240	008	250	02.553	085	250
01.557	047	1.000	01.898	078	250	02.247	066	250	02.557	060	250
01.557	079	250	01.901	009	250	02.247	099	250	02.558	065	250
01.559	011	250	01.905	009	500	02.250	018	250	02.563	071	250
01.559	098	250	01.910	096	250	02.250	082	250	02.563	098	250
01.560	069	250	01.916	094	250	02.251	060	250	02.565	004	250
01.572	087	250	01.918	051	250	02.265	007	250	02.565	025	500
01.583	069	250	01.918	056	250	02.270	029	250	02.567	041	250
01.586	049	250	01.918	078	250	02.277	022	250	02.584	021	250
01.591	063	250	01.919	064	250	02.281	001	250	02.598	008	250
01.599	030	250	01.920	012	500	02.285	088	1.000	02.599	013	250
01.599	079	250	01.924	035	500	02.292	086	500	02.601	077	250
01.602	024	1.000	01.927	039	250	02.301	079	250	02.604	005	250
01.610	007	250	01.936	078	250	02.315	012	250	02.604	063	250
01.616	040	250	01.937	063	250	02.316	085	250	02.605	001	250
01.635	010	250	01.938	060	500	02.322	038	250	02.605	019	250
01.643	079	250	01.940	022	250	02.327	049	250	02.610	021	250
01.647	016	250	01.944	002	500	02.332	068	250	02.611	097	250
01.648	079	250	01.946	005	250	02.338	055	250	02.617	074	250
01.653	012	250	01.958	067	250	02.340	011	250	02.618	015	250
01.663	071	250	01.959	094	250	02.340	097	250	02.619	012	1.000
01.667	021	250	01.960	078	250	02.347	060	250	02.627	094	250
01.667	071	250	01.961	028	1.000	02.353	073	250	02.634	018	250
01.668	082	250	01.964	070	250	02.356	041	250	02.639	081	10.000
01.669	056	250	01.970	022	250	02.359	018	250	02.644	001	250
01.672	011	250	01.970	085	250	02.363	033	250	02.651	025	250
01.679	038	250	01.976	077	250	02.376	029	1.000	02.666	017	250
01.678	068	250	01.977	053	250	02.376	086	250	02.667	095	1.000
01.680	009	10.000	01.980	082	250	02.382	072	250	02.676	051	250
01.681	059	250	01.986	087	250	02.390	018	250	02.678	062	250
01.686	081	500	02.002	050	250	02.394	056	250	02.679	065	500
01.687	007	250	02.005	088	250	02.398	069	250	02.680	089	250
01.692	060	250	02.007	084	250	02.396	098	250	02.684	034	250
01.694	013	500	02.011	094	250	02.402	089	250	02.684	079	250
01.698	012	250	02.012	076	250	02.408	059	250	02.685	071	250
01.698	047	250	02.017	002	250	02.409	089	250	02.686	022	250
01.700	081	250	02.020	062	250	02.413	008	250	02.691	004	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
02.691	012	250	03.032	001	250	03.423	012	250	03.755	002	500
02.693	005	250	03.032	028	250	03.429	025	250	03.757	051	250
02.702	022	250	03.039	071	250	03.431	073	250	03.759	089	250
02.704	049	250	03.039	086	250	03.435	038	250	03.761	060	250
02.704	060	250	03.043	090	250	03.438	062	1.000	03.763	055	250
02.714	003	250	03.044	011	250	03.440	076	250	03.763	091	250
02.714	009	250	03.062	009	250	03.440	082	250	03.765	060	250
02.715	055	250	03.071	066	250	03.441	096	250	03.767	061	250
02.717	008	250	03.075	025	250	03.449	070	250	03.772	081	250
02.717	099	250	03.082	076	250	03.451	028	250	03.777	011	250
02.724	053	250	03.082	004	250	03.459	089	250	03.778	026	250
02.727	018	500	03.083	035	250	03.460	080	250	03.780	046	250
02.730	021	250	03.088	033	250	03.462	004	250	03.782	007	250
02.730	054	250	03.088	071	250	03.466	073	250	03.788	016	250
02.741	018	250	03.095	010	250	03.471	097	250	03.799	051	250
02.747	028	250	03.106	017	250	03.492	059	250	03.805	086	250
02.752	002	250	03.123	007	250	03.493	077	250	03.816	031	250
02.755	081	250	03.123	078	250	03.495	038	250	03.820	003	250
02.759	029	250	03.127	083	250	03.495	073	250	03.825	080	250
02.764	049	250	03.132	092	250	03.495	074	250	03.828	036	1.000
02.769	013	250	03.135	021	250	03.498	012	250	03.842	031	250
02.770	070	250	03.138	075	250	03.504	052	250	03.846	026	250
02.773	018	250	03.140	032	250	03.514	018	250	03.853	076	250
02.773	051	250	03.152	093	250	03.517	082	250	03.854	029	250
02.775	056	500	03.163	046	250	03.524	018	500	03.856	008	250
02.781	003	250	03.184	065	250	03.524	061	250	03.857	012	250
02.782	002	250	03.185	056	250	03.534	064	500	03.858	051	250
02.782	023	250	03.191	076	250	03.539	023	250	03.862	075	500
02.782	035	250	03.198	010	250	03.539	088	250	03.863	013	250
02.783	016	250	03.198	022	250	03.544	002	250	03.865	096	500
02.790	057	250	03.198	083	250	03.544	072	250	03.868	062	250
02.804	068	250	03.199	085	250	03.549	059	250	03.868	090	250
02.811	043	250	03.202	013	250	03.552	042	250	03.892	018	250
02.817	021	250	03.207	003	250	03.566	001	250	03.904	074	250
02.826	057	250	03.208	035	250	03.569	042	500	03.906	061	250
02.835	000	250	03.212	007	250	03.570	025	250	03.909	068	250
02.830	036	250	03.219	008	250	03.576	039	250	03.910	012	250
02.840	046	500	03.224	029	250	03.578	057	250	03.918	014	250
02.840	060	250	03.224	073	250	03.578	044	250	03.921	001	500
02.841	081	250	03.235	011	250	03.581	015	250	03.928	078	250
02.853	057	250	03.236	034	250	03.588	008	250	03.932	097	250
02.854	068	250	03.237	075	250	03.588	055	250	03.933	008	250
02.856	040	500	03.247	090	250	03.589	091	250	03.936	005	250
02.858	011	250	03.251	006	250	03.592	058	250	03.937	074	5.000
02.860	075	250	03.252	006	250	03.597	062	500	03.945	083	250
02.861	024	250	03.253	073	250	03.603	033	250	03.950	090	250
02.864	013	250	03.257	022	250	03.612	049	250	03.950	080	250
02.864	082	250	03.267	098	250	03.620	049	250	03.957	092	250
02.876	077	250	03.271	040	250	03.624	038	250	03.960	028	250
02.885	001	250	03.272	044	250	03.629	053	250	03.963	036	250
02.885	069	250	03.274	086	250	03.634	088	250	03.968	026	250
02.886	044	250	03.275	057	250	03.639	091	250	03.968	067	250
02.889	026	250	03.304	080	250	03.642	007	250	03.975	011	250
02.895	068	250	03.307	017	500	03.642	032	250	03.981	022	500
02.897	013	250	03.311	098	250	03.642	057	250	03.986	004	250
02.899	011	500	03.318	070	250	03.644	054	250	03.991	039	250
02.900	026	250	03.318	052	250	03.646	038	250	03.991	048	250
02.904	072	250	03.320	008	250	03.649	034	250	03.992	009	250
02.922	007	250	03.320	011	250	03.651	097	500	03.998	043	250
02.925	007	250	03.320	099	500	03.657	086	250	04.001	039	250
02.931	054	250	03.321	100	250	03.666	065	250	04.003	024	250
02.933	046	250	03.322	008	250	03.671	017	250	04.005	091	250
02.936	052	250	03.338	083	250	03.673	022	250	04.008	071	250
02.946	039	250	03.340	015	250	03.677	068	250	04.011	067	250
02.954	045	250	03.343	037	250	03.678	099	250	04.019	075	250
02.965	083	250	03.343	097	250	03.683	015	250	04.019	082	250
02.967	041	250	03.344	011	250	03.685	038	250	04.022	010	250
02.967	070	10.000	03.344	082	250	03.688	003	250	04.022	045	500
02.969	057	250	03.350	017	250	03.689	081	250	04.023	088	5.000
02.977	097	250	03.365	100	250	03.694	016	250	04.024	079	250
02.981	044	1.000	03.368	058	250	03.694	068	250	04.033	053	250
02.983	012	250	03.369	010	250	03.698	087	250	04.034	075	250
02.983	016	250	03.370	070	250	03.703	036	250	04.035	049	250
02.988	021	250	03.372	003	250	03.704	066	250	04.036	015	250
02.998	040	250	03.373	082	1.000	03.711	046	250	04.038	072	250
03.000	003	250	03.375	049	250	03.713	035	250	04.038	091	250
03.006	068	250	03.383	006	250	03.723	010	250	04.048	035	250
03.006	088	250	03.383	076	250	03.728	080	250	04.053	027	250
03.010	018	250	03.390	011	250	03.729	092	250	04.058	074	250
03.015	091	250	03.397	028	250	03.733	017	250	04.065	025	250
03.020	011	250	03.398	087	500	03.733	091	250	04.066	009	250
03.020	052	500	03.409	028	250	03.739	055	250	04.066	087	250
03.025	061	250	03.409	098	250	03.740	064	250	04.070	015	250
03.029	058	250	03.415	036	5.000	03.746	085	250	04.072	046	250
03.029	070	250	03.422	070	250	03.748	037	250	04.073	100	500

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
04.071	020	500	04.423	016	250	04.758	059	250	05.119	057	250	05.524	006	250
04.080	041	250	04.423	083	250	04.763	028	250	05.119	081	500	05.528	047	250
04.081	084	250	04.426	027	250	04.766	099	250	05.124	083	250	05.530	056	1.000
04.086	037	250	04.427	051	250	04.768	014	250	05.144	054	250	05.537	021	250
04.090	042	250	04.434	027	250	04.777	027	250	05.148	083	250	05.537	069	1.000
04.096	038	250	04.437	025	250	04.791	044	250	05.151	072	250	05.538	016	250
04.103	098	250	04.446	026	250	04.796	021	250	05.157	006	250	05.546	055	250
04.109	022	250	04.446	041	250	04.810	036	1.000	05.171	075	250	05.548	032	1.000
04.116	066	250	04.448	082	500	04.810	052	250	05.181	003	250	05.550	071	250
04.119	015	250	04.455	029	250	04.811	064	250	05.181	002	250	05.552	014	250
04.120	082	250	04.458	043	250	04.815	061	250	05.185	015	250	05.559	041	250
04.127	030	250	04.466	030	250	04.826	015	250	05.186	011	250	05.562	082	250
04.127	053	250	04.466	078	250	04.827	095	250	05.188	031	250	05.569	019	250
04.129	068	250	04.488	059	1.000	04.831	010	250	05.191	030	250	05.569	080	250
04.136	013	250	04.490	014	250	04.838	099	250	05.195	013	250	05.571	093	250
04.136	077	250	04.495	007	250	04.840	037	250	05.196	034	250	05.574	080	250
04.139	047	250	04.499	010	250	04.844	086	250	05.200	007	500	05.583	100	250
04.142	007	250	04.499	038	250	04.848	070	250	05.202	078	250	05.590	080	500
04.152	016	250	04.500	015	250	04.859	030	250	05.207	070	250	05.591	065	250
04.152	040	250	04.503	074	250	04.862	095	250	05.213	088	250	05.591	083	250
04.152	098	250	04.503	030	250	04.863	053	250	05.215	002	250	05.593	078	250
04.155	033	250	04.518	063	250	04.863	059	250	05.217	037	250	05.598	043	250
04.158	091	250	04.529	031	250	04.870	026	250	05.217	071	250	05.605	063	250
04.160	096	250	04.531	083	250	04.870	079	250	05.229	035	250	05.607	055	250
04.162	059	500	04.536	053	250	04.876	026	250	05.237	036	250	05.609	001	250
04.171	048	250	04.537	064	250	04.891	092	250	05.238	017	250	05.616	076	250
04.171	096	250	04.555	016	250	04.894	054	500	05.240	054	250	05.619	091	250
04.172	021	250	04.563	100	250	04.895	012	250	05.240	070	500	05.620	087	250
04.172	037	250	04.563	100	250	04.907	001	250	05.246	058	500	05.621	042	500
04.173	015	250	04.567	077	250	04.907	026	250	05.249	064	250	05.625	075	250
04.173	064	250	04.571	010	250	04.907	091	250	05.252	041	250	05.630	020	250
04.180	030	250	04.576	048	250	04.908	097	250	05.254	084	250	05.635	003	250
04.180	052	250	04.579	098	500	04.909	067	250	05.257	061	250	05.640	034	500
04.182	021	250	04.580	024	250	04.910	059	250	05.270	076	250	05.646	004	250
04.186	063	250	04.582	067	250	04.912	053	250	05.274	017	1.000	05.654	073	250
04.186	071	250	04.583	076	500	04.918	062	250	05.276	054	250	05.660	010	250
04.194	079	250	04.593	001	5.000	04.920	085	500	05.277	067	250	05.664	080	250
04.196	023	250	04.593	009	250	04.922	044	250	05.290	003	250	05.665	070	1.000
04.205	056	250	04.595	088	250	04.923	074	250	05.295	013	500	05.665	082	250
04.205	019	250	04.596	071	250	04.932	051	250	05.297	086	250	05.667	090	250
04.208	057	250	04.600	030	250	04.940	058	250	05.306	096	250	05.671	073	250
04.213	054	250	04.603	076	250	04.944	011	500	05.308	038	250	05.679	017	500
04.213	059	250	04.609	039	500	04.945	057	250	05.310	009	250	05.681	040	250
04.243	089	250	04.612	033	250	04.957	019	250	05.312	067	250	05.682	028	1.000
04.244	034	250	04.615	020	250	04.973	090	250	05.319	013	250	05.684	098	250
04.240	090	250	04.626	069	500	04.975	096	250	05.323	042	250	05.685	023	250
04.240	058	250	04.628	005	250	04.982	063	500	05.328	045	250	05.691	028	500
04.257	093	250	04.633	072	250	04.985	079	250	05.331	020	250	05.698	032	250
04.261	074	250	04.639	011	250	04.987	050	1.000	05.336	034	250	05.711	100	250
04.262	095	250	04.643	082	250	04.987	067	250	05.340	016	500	05.713	073	250
04.269	032	1.000	04.644	005	250	04.988	094	250	05.343	038	250	05.716	009	250
04.293	032	250	04.650	054	250	04.995	017	250	05.342	049	250	05.721	027	1.000
04.298	071	250	04.658	001	250	04.996	094	250	05.346	072	500	05.722	049	250
04.304	082	1.000	04.658	089	250	04.996	100	250	05.359	053	250	05.723	010	500
04.312	034	250	04.666	055	250	04.999	002	250	05.359	077	250	05.732	002	250
04.313	009	250	04.672	079	250	05.000	004	250	05.362	010	250	05.732	063	250
04.314	049	250	04.672	094	500	05.001	016	250	05.363	031	250	05.732	092	10.000
04.314	064	250	04.673	068	500	05.012	018	250	05.363	087	250	05.733	027	250
04.323	097	250	04.676	013	250	05.012	034	250	05.365	032	250	05.733	007	250
04.327	050	250	04.676	027	250	05.015	064	250	05.366	039	250	05.739	036	250
04.327	054	250	04.678	087	500	05.026	010	1.000	05.367	001	250	05.745	081	250
04.328	076	250	04.679	100	250	05.026	064	500	05.368	028	250	05.753	086	250
04.328	100	250	04.682	054	250	05.029	045	250	05.368	082	250	05.759	052	250
04.333	008	250	04.686	017	250	05.030	098	250	05.377	059	250	05.763	093	250
04.333	042	250	04.690	072	250	05.034	029	250	05.392	077	250	05.767	020	250
04.338	080	250	04.696	053	250	05.039	011	250	05.397	028	250	05.767	043	250
04.340	045	250	04.699	021	1.000	05.046	073	250	05.399	067	250	05.767	062	250
04.340	065	250	04.702	044	250	05.048	081	500	05.405	057	250	05.767	074	250
04.349	053	250	04.704	053	1.000	05.061	013	250	05.407	015	250	05.770	068	250
04.360	099	250	04.704	058	250	05.063	042	250	05.410	004	250	05.774	014	250
04.361	088	250	04.708	064	250	05.065	014	250	05.417	067	250	05.777	029	250
04.361	100	250	04.709	098	250	05.070	071	250	05.432	027	250	05.777	059	250
04.362	053	250	04.710	079	500	05.075	010	250	05.434	002	250	05.791	085	250
04.362	071	250	04.733	017	250	05.075	021	250	05.434	030	250	05.792	096	250
04.365	029	1.000	04.733	083	250	05.079	031	250	05.434	067	250	05.804	052	250
04.386	036	250	04.737	083	1.000	05.081	057	1.000	05.445	095	250	05.806	011	250
04.387	075	250	04.738	089	250	05.092	086	250	05.450	032	250	05.809	041	250
04.390	057	250	04.740	082	250	05.092	004	250	05.451	011	250	05.818	004	250
04.400	064	250	04.747	076	250	05.100	061	250	05.461	066	250	05.824	026	250
04.404	068	250	04.747	085	1.000	05.103	082	250	05.462	074	500	05.824	091	250
04.405	001	250	04.750	001	250	05.104	080	250	05.471	055	250	05.824	093	250
04.407	052	250	04.752	030	250	05.110	045	250	05.480	070	250	05.833	070	500
04.413	022	500	04.754	004	250	05.112	090	250	05.497	016	250	05.839	020	250
04.418	074	250	04.754	073	1.000	05.113	029	250	05.501	093	250	05.841	006	250
04.419	061	250	04.754	091	500	05.115	066	250	05.511	089	500	05.845	098	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
05.851	003	500	06.229	053	250	06.635	042	250
05.857	019	250	06.232	077	250	06.635	063	250
05.857	040	250	06.233	063	250	06.651	065	250
05.859	076	250	06.238	072	250	06.652	031	500
05.866	017	250	06.241	059	250	06.655	002	250
05.867	006	250	06.241	067	250	06.657	009	250
05.867	051	250	06.246	005	250	06.657	008	250
05.868	059	250	06.246	063	500	06.660	058	250
05.869	031	250	06.251	032	250	06.661	063	250
05.883	087	250	06.258	031	250	06.664	061	250
05.893	015	250	06.265	076	250	06.668	032	250
05.895	022	250	06.269	061	250	06.676	087	250
05.895	023	250	06.280	028	250	06.685	058	500
05.895	050	250	06.296	060	250	06.688	026	250
05.904	078	250	06.302	042	1.000	06.688	040	250
05.910	048	250	06.303	053	250	06.693	081	250
05.910	057	250	06.304	020	250	06.692	100	250
05.913	059	250	06.310	054	250	06.696	007	250
05.915	085	250	06.311	027	250	06.700	025	250
05.916	002	250	06.311	059	250	06.702	003	250
05.918	011	250	06.312	015	250	06.702	010	250
05.920	041	250	06.316	031	250	06.718	035	250
05.923	004	250	06.324	001	250	06.724	078	250
05.929	006	250	06.325	025	250	06.736	047	250
05.932	091	250	06.330	055	250	06.738	077	250
05.936	002	250	06.334	054	250	06.737	035	250
05.936	014	250	06.337	090	250	06.737	091	500
05.943	007	250	06.344	078	1.000	06.753	078	250
05.946	002	250	06.346	020	500	06.758	070	250
05.950	036	250	06.350	036	250	06.758	095	250
05.959	006	500	06.356	006	250	06.764	073	250
05.959	064	500	06.356	019	250	06.769	031	250
05.959	075	250	06.360	094	250	06.769	097	500
05.962	059	250	06.366	034	1.000	06.771	070	250
05.963	020	250	06.366	067	250	06.772	008	250
05.971	054	250	06.375	053	250	06.773	066	250
05.971	084	1.000	06.378	023	250	06.778	051	250
05.973	065	250	06.381	002	500	06.780	011	250
05.979	012	250	06.382	081	250	06.780	071	250
05.981	073	250	06.390	027	1.000	06.784	089	250
05.986	095	250	06.392	030	250	06.785	050	250
05.994	055	250	06.392	085	1.000	06.789	045	250
05.994	067	250	06.403	062	250	06.791	075	250
05.996	017	250	06.406	053	250	06.795	091	250
06.024	012	250	06.408	061	250	06.797	037	250
06.029	018	500	06.410	076	250	06.799	028	250
06.035	056	250	06.412	069	250	06.801	076	250
06.038	057	250	06.421	096	250	06.809	065	250
06.042	001	250	06.423	049	250	06.810	076	250
06.046	075	250	06.433	054	250	06.819	034	250
06.049	061	250	06.435	097	250	06.824	067	250
06.051	035	250	06.436	030	250	06.827	047	250
06.057	035	500	06.438	069	250	06.836	001	250
06.057	058	250	06.446	079	250	06.850	027	250
06.082	060	250	06.451	020	250	06.850	063	250
06.089	063	250	06.456	081	250	06.851	063	500
06.095	050	250	06.461	053	250	06.859	014	250
06.095	084	250	06.463	026	250	06.863	031	250
06.116	014	250	06.463	051	250	06.868	004	250
06.118	011	250	06.469	025	250	06.868	082	250
06.127	015	250	06.469	074	250	06.872	041	250
06.133	003	250	06.469	096	250	06.873	004	250
06.137	039	250	06.473	066	250	06.873	069	250
06.142	088	250	06.483	048	250	06.875	088	250
06.146	087	250	06.499	100	250	06.877	001	5.000
06.150	029	250	06.504	021	1.000	06.883	035	250
06.152	082	250	06.508	078	250	06.891	055	250
06.154	082	250	06.524	097	250	06.893	068	250
06.156	013	250	06.525	073	250	06.895	058	250
06.163	054	250	06.547	017	250	06.900	003	250
06.168	009	250	06.549	009	250	06.904	009	250
06.184	058	250	06.552	027	250	06.905	007	250
06.188	087	250	06.553	071	500	06.910	095	250
06.191	054	1.000	06.557	046	250	06.921	061	250
06.194	087	250	06.557	056	250	06.923	028	250
06.197	017	500	06.557	057	250	06.933	022	250
06.204	017	250	06.560	001	250	06.933	074	250
06.205	026	250	06.562	003	250	06.943	074	500
06.206	033	250	06.563	026	250	06.954	024	250
06.210	046	500	06.564	002	250	06.954	073	100.000
06.210	050	250	06.579	093	250	06.964	029	250
06.210	085	250	06.585	008	250	06.964	087	500
06.211	011	250	06.588	058	250	06.978	032	250
06.214	012	250	06.592	058	250	06.978	040	250
06.219	077	250	06.592	074	250	06.979	055	500
06.221	004	250	06.601	047	500	06.980	034	250
06.224	044	250	06.606	020	250	06.983	000	250
06.225	006	500	06.617	076	250	06.983	048	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
06.989	090	250	07.300	004	250	07.669	047	250
06.996	045	250	07.304	015	250	07.669	087	250
06.999	043	250	07.309	032	250	07.669	089	250
07.000	086	250	07.313	060	250	07.690	081	250
07.007	003	250	07.313	053	250	07.690	089	250
07.007	021	250	07.315	081	250	07.693	070	500
07.008	009	250	07.326	019	250	07.702	054	250
07.010	057	250	07.328	092	250	07.708	029	250
07.013	098	250	07.329	068	250	07.709	018	250
07.015	062	250	07.333	015	250	07.716	021	250
07.040	006	250	07.333	079	250	07.724	082	250
07.042	091	250	07.340	010	10.000	07.725	039	250
07.046	078	250	07.342	070	250	07.727	009	250
07.050	011	250	07.345	061	250	07.728	047	500
07.050	096	250	07.346	046	250	07.728	079	250
07.051	056	250	07.347	008	250	07.729	071	250
07.055	033	250	07.351	008	250	07.737	054	250
07.057	100	250	07.351	092	250	07.742	065	250
07.064	002	500	07.350	084	1.000	07.743	041	250
07.069	052	1.000	07.360	052	500	07.757	041	250
07.069	074	250	07.362	002	250	07.758	035	250
07.075	049	250	07.364	028	250	07.762	071	250
07.077	082	250	07.371	043	250	07.764	031	250
07.083	003	250	07.374	057	250	07.764	065	250
07.085	013	250	07.380	009	500	07.766	095	500
07.085	078	1.000	07.381	067	250	07.771	002	1.000
07.086	067	250	07.394	007	250	07.774	050	250
07.095	010	250	07.395	015	250	07.778	057	250
07.098	067	250	07.397	034	250	07.779	004	250
07.109	087	250	07.399	100	250	07.779	090	250
07.110	094	250	07.410	017	250	07.781	081	250
07.113	084	250	07.414	069	250	07.786	017	250
07.114	090	250	07.418	001	250	07.787	014	250
07.115	048	250	07.418	008	250	07.787	050	250
07.116	027	500	07.438	033	250	07.792	001	250
07.117	003	250	07.438	072	250	07.798	068	250
07.119	094	250	07.441	057	250	07.802	007	1.000
07.123	084	250	07.444	076	250	07.810	075	250
07.125	067	250	07.446	049	250	07.810	098	250
07.127	042	250	07.453	026	250	07.811	066	250
07.127	069	250	07.454	023	250	07.811	082	250
07.127	084	250	07.459	023	250	07.813	053	250
07.131	025	500	07.467	080	250	07.814	029	250
07.143	033	250	07.473	016	250	07.814	067	250
07.145	097	250	07.480	025	250	07.821	024	250
07.146	037	250	07.490	071	250	07.821	027	10.000
07.150	047	250	07.492	016	250	07.822	008	5.000
07.155	066	250	07.492	098	250	07.823	006	500
07.160	096	250	07.497	091	250	07.832	041	250
07.168	055	250	07.500	094	250	07.841	027	10.000
07.175	029	250	07.515	050	250	07.841	047	250
07.177	097	250	07.517	027	250	07.863	009	250
07.178	066	250	07.517	060	250	07.863	059	250
07.181	086	250	07.523	051	250	07.871	068	250
07.183	022	250	07.523	077	250	07.875	100	250
07.183	066	250	07.530	089	250	07.878	087	250
07.186	057	250	07.545	088	250	07.885	025	250
07.198	041	250	07.547	020	250	07.888	025	250
07.200	095	250	07.553	018	250	07.890	089	250
07.201	022	250	07.556	010	250	07.897	072	250
07.201	064	250	07.556	036	250	07.898	070	250
07.205	051	250	07.558	058	250	07.899	090	250
07.208	038	250	07.560	061	1.000	07.900	082	250
07.208	065	250	07.564	005	250	07.912	097	250
07.211	100	250	07.565	048	250	07.927	063	250
07.213	028	250	07.578	068	250	07.942	054	250
07.224	018	1.000	07.584	061	250	07.944	063	250
07.224	063	250	07.590	045	500	07.949	047	250
07.227	018	250	07.592	028	250	07.950	057	250
07.229	043	250	07.600	020	250	07.951	003	250
07.240	046	250	07.601	048	250	07.952	020	250
07.243	008	250	07.603	085	250	07.957	075	250
07.246	080	250	07.608	011	250	07.960	008	250
07.247	063	250	07.619	001	250	07.961	089	250
07.250	011	250	07.622	015	250	07.963	051	1.000
07.250	022	250	07.622	034	250	07.961	048	250
07.256	099	250	07.622	049	250	07.967	058	250
07.257	061	250	07.633	092	250	07.971	040	500
07.260	021	250	07.642	051	250	07.982	046	250
07.265	025	250	07.643	022	250	07.991	081	250
07.272	065	500	07.643	082	250	07.992	043	250
07.281	015	500	07.646	061	250	07.993	072	250
07.282	002	250	07.646	069	250	07.994	030	250
07.283	047	250	07.647	097	250	07.999	013	250
07.287	059	250	07.650	002	250	08.019	062	250
07.287	085	250	07.650	020	250	08.027	051	250
07.289	041	250	07.652	002	250	08.031	082	250
07.300	005	250	07.668	001	250	08.038	066	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
08.040	016	250	08.474	035	250	08.823	100	250
08.045	066	250	08.474	006	250	08.827	077	250
08.045	100	250	08.475	097	250	08.829	086	500
08.048	062	250	08.477	003	250	08.833	074	250
08.050	043	250	08.479	050	500	08.836	025	250
08.068	001	250	08.481	049	500	08.839	026	250
08.068	065	250	08.492	070	250	08.850	049	1.000
08.071	013	250	08.496	008	500	08.853	015	250
08.079	041	250	08.508	100	250	08.853	060	250
08.085	003	250	08.511	003	500	08.855	038	250
08.088	006	250	08.515	022	250	08.857	026	250
08.095	006	250	08.522	092	250	08.858	099	250
08.103	070	250	08.527	084	250	08.866	040	250
08.109	005	1.000	08.528	049	250	08.867	037	500
08.120	096	250	08.535	054	250	08.870	018	250
08.122	034	250	08.540	007	250	08.872	069	250
08.127	018	250	08.542	017	250	08.873	092	250
08.127	035	250	08.544	007	250	08.881	001	250
08.127	088	250	08.545	012	250	08.891	049	250
08.139	035	250	08.545	040	250	08.891	089	250
08.141	086	250	08.545	053	250	08.899	051	250
08.148	013	250	08.549	010	250	08.902	056	250
08.148	060	250	08.556	057	250	08.906	058	250
08.158	051	250	08.561	039	1.000	08.911	061	250
08.166	070	250	08.561	054	250	08.914	008	250
08.169	068	250	08.563	067	250	08.915	008	250
08.170	003	250	08.571	049	250	08.915	068	250
08.197	019	250	08.572	039	250	08.915	096	250
08.197	095	250	08.584	012	250	08.916	038	250
08.205	018	250	08.584	014	250	08.918	098	250
08.205	002	250	08.586	060	250	08.920	035	250
08.217	014	250	08.593	032	250	08.922	092	250
08.223	005	500	08.599	062	250	08.923	100	250
08.223	053	250	08.600	055	250	08.928	015	250
08.223	061	250	08.601	042	250	08.928	072	250
08.224	015	250	08.603	011	250	08.933	094	250
08.224	074	250	08.611	017	250	08.934	038	500
08.230	010	250	08.611	001	1.000	08.939	095	250
08.245	083	250	08.614	066	250	08.954	017	250
08.253	013	250	08.619	097	250	08.955	021	250
08.263	074	250	08.620	074	250	08.962	030	250
08.268	041	250	08.620	004	1.000	08.963	086	250
08.280	015	250	08.621	008	250	08.979	085	500
08.280	036	250	08.626	010	500	08.980	089	250
08.281	039	250	08.629	034	250	08.981	010	250
08.283	071	250	08.628	005	250	08.992	093	500
08.286	000	250	08.640	059	250	08.980	007	250
08.286	051	250	08.644	007	250	08.989	033	250
08.294	085	250	08.644	081	500	08.989	067	250
08.307	032	250	08.646	091	500	08.998	040	250
08.307	013	250	08.658	048	250	09.010	100	10.000
08.309	098	250	08.660	041	250	09.012	064	250
08.317	037	250	08.668	001	250	09.018	011	250
08.327	084	250	08.671	028	250	09.019	036	250
08.335	046	250	08.680	012	250	09.019	077	250
08.340	013	250	08.686	058	250	09.020	100	250
08.342	068	250	08.697	082	500	09.023	041	250
08.345	018	250	08.710	015	250	09.029	047	250
08.348	066	250	08.710	061	250	09.031	041	250
08.350	060	250	08.713	008	250	09.031	094	250
08.352	010	500	08.720	025	250	09.038	040	250
08.356	036	250	08.721	071	250	09.039	047	250
08.360	046	250	08.722	080	500	09.043	012	250
08.362	015	250	08.724	006	250	09.044	001	250
08.364	008	250	08.731	075	250	09.050	061	500
08.373	078	250	08.731	097	250	09.052	077	1.000
08.373	087	250	08.736	070	250	09.052	078	250
08.381	016	250	08.738	080	500	09.055	039	250
08.381	005	250	08.744	078	250	09.060	035	250
08.397	032	250	08.747	032	250	09.065	064	250
08.399	006	250	08.747	040	250	09.070	038	250
08.401	005	250	08.762	023	250	09.077	031	250
08.401	055	250	08.763	045	250	09.080	001	250
08.401	089	250	08.767	035	250	09.082	085	250
08.406	008	250	08.770	021	1.000	09.083	007	250
08.409	019	250	08.770	056	250	09.083	005	250
08.410	048	250	08.771	050	250	09.085	078	250
08.410	086	250	08.774	090	250	09.101	042	250
08.414	044	250	08.776	004	250	09.104	065	250
08.419	011	1.000	08.792	050	500	09.104	094	250
08.419	054	250	08.793	035	1.000	09.106	006	1.000
08.422	034	500	08.795	051	250	09.106	030	250
08.429	005	1.000	08.795	083	250	09.106	080	250
08.432	059	250	08.795	044	500	09.108	020	250
08.433	063	250	08.803	077	250	09.119	019	250
08.433	069	250	08.807	042	250	09.120	016	250
08.436	054	250	08.811	053	250	09.131	100	250
08.464	045	250	08.823	055	250	09.135	014	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
09.144	026	250	09.524	007	250	09.866	030	250
09.145	063	250	09.534	067	500	09.867	027	250
09.146	078	250	09.538	074	250	09.878	091	500
09.147	016	250	09.540	050	250	09.880	002	250
09.153	080	250	09.543	045	250	09.880	077	250
09.153	073	250	09.548	044	250	09.887	003	500
09.153	018	250	09.548	082	250	09.889	094	250
09.154	070	500	09.549	080	250	09.891	084	250
09.155	003	250	09.553	082	500	09.895	008	250
09.155	058	250	09.554	009	250	09.897	077	250
09.158	026	250	09.558	096	250	09.905	046	500
09.170	034	250	09.559	039	250	09.906	001	250
09.191	060	500	09.560	057	250	09.906	061	250
09.202	007	250	09.572	071	250	09.906	076	250
09.206	086	250	09.579	052	250	09.916	034	250
09.208	038	250	09.585	043	250	09.923	011	250
09.220	083	250	09.587	000	500	09.924	007	250
09.233	065	250	09.590	014	250	09.924	033	250
09.236	066	250	09.591	036	250	09.924	064	250
09.255	042	250	09.595	030	250	09.925	097	250
09.258	001	250	09.601	000	250	09.926	057	250
09.260	087	250	09.603	046	250	09.926	094	250
09.271	037	250	09.604	087	250	09.933	037	250
09.274	022	250	09.607	047	250	09.935	005	500
09.277	035	250	09.612	058	250	09.955	013	250
09.282	012	250	09.621	025	250	09.955	048	250
09.284	014	250	09.626	053	250	09.965	034	250
09.284	058	250	09.629	007	250	09.967	003	250
09.285	008	250	09.630	014	250	09.968	054	250
09.286	044	250	09.630	018	250	09.968	062	250
09.288	005	250	09.630	031	250	09.969	028	1.000
09.293	056	250	09.639	072	250	09.995	002	250
09.299	004	250	09.640	020	250	10.004	049	250
09.300	095	250	09.650	055	250	10.005	083	500
09.302	016	250	09.652	092	250	10.012	098	250
09.304	083	250	09.653	076	250	10.015	049	250
09.307	017	250	09.661	013	250	10.015	067	250
09.307	059	250	09.662	037	250	10.016	008	500
09.307	065	250	09.666	091	250	10.019	022	250
09.310	087	500	09.667	006	500	10.019	060	250
09.311	017	250	09.672	008	250	10.019	097	250
09.311	071	250	09.672	087	250	10.022	043	250
09.312	018	500	09.676	004	1.000	10.022	083	250
09.314	018	1.000	09.684	026	250	10.029	027	1.000
09.315	035	250	09.686	012	250	10.036	047	250
09.317	057	250	09.690	007	250	10.040	051	250
09.327	082	250	09.693	053	250	10.049	018	500
09.333	072	250	09.695	035	250	10.051	008	250
09.350	069	250	09.702	021	250	10.051	039	250
09.355	035	250	09.710	018	250	10.052	045	250
09.362	008	250	09.710	039	250	10.064	007	250
09.365	057	500	09.710	043	1.000	10.071	009	1.000
09.368	081	250	09.714	001	250	10.071	079	250
09.369	087	250	09.719	060	250	10.087	057	250
09.373	029	250	09.723	001	250	10.089	034	250
09.382	049	250	09.727	008	250	10.090	073	250
09.384	027	250	09.732	069	250	10.091	094	250
09.388	061	250	09.740	009	1.000	10.094	035	250
09.390	060	250	09.752	008	250	10.096	011	250
09.392	013	250	09.752	030	250	10.096	036	250
09.394	006	250	09.767	083	250	10.097	037	250
09.401	019	250	09.770	015	250	10.097	075	500
09.401	046	250	09.771	050	250	10.102	021	250
09.408	049	250	09.778	006	250	10.104	077	250
09.408	075	250	09.783	063	250	10.104	092	250
09.413	071	250	09.784	098	250	10.108	089	250
09.425	011	250	09.790	077	250	10.108	100	250
09.435	015	250	09.790	098	250	10.119	055	250
09.435	064	250	09.796	082	500	10.121	021	250
09.440	080	250	09.796	083	250	10.128	001	250
09.441	018	500	09.802	017	250	10.131	043	250
09.442	035	250	09.804	084	250	10.136	014	250
09.450	088	500	09.805	044	500	10.138	091	250
09.455	032	250	09.806	016	250	10.140	011	250
09.465	074	1.000	09.808	072	250	10.140	055	250
09.469	020	250	09.810	011	250	10.142	052	500
09.471	047	250	09.811	095	250	10.144	090	250
09.471	063	500	09.816	049	250	10.152	065	250
09.472	062	250	09.820	075	250	10.157	061	250
09.473	079	250	09.826	079	250	10.158	010	250
09.479	038	5.000	09.832	061	250	10.161	038	250
09.482	016	250	09.835	044	500	10.161	049	250
09.484	057	250	09.837	065	250	10.174	046	250
09.494	089	250	09.838	001	250	10.174	068	250
09.511	024	250	09.848	027	250	10.181	086	250
09.517	006	500	09.851	089	250	10.186	069	250
09.517	048	250	09.856	025	250	10.187	042	250
09.523	040	5.000	09.856	072	250	10.188	023	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
10.189	096	250	10.594	010	250	10.957	082	250
10.189	100	250	10.596	053	250	10.957	097	250
10.190	007	250	10.597	052	250	10.961	000	250
10.193	091	500	10.598	000	250	10.961	092	250
10.194	023	250	10.600	059	250	10.966	040	250
10.194	067	250	10.608	014	250	10.974	090	250
10.199	030	250	10.609	094	250	10.977	055	250
10.203	050	500	10.618	040	250	10.977	090	250
10.211	066	250	10.621	073	250	10.977	084	250
10.211	074	250	10.621	080	1.000	10.980	065	250
10.214	034	250	10.634	026	250	10.982	060	250
10.229	022	250	10.636	050	250	10.985	058	500
10.230	074	250	10.636	076	250	10.989	090	25.000
10.235	096	500	10.638	078	500	10.997	017	250
10.236	094	250	10.639	023	250	11.002	052	250
10.238	018	250	10.643	019	250	11.012	007	250
10.238	086	250	10.644	022	250	11.014	019	250
10.243	059	250	10.644	083	250	11.022	048	50.000
10.246	072	250	10.656	080	250	11.035	049	250
10.248	067	250	10.666	043	250	11.036	042	250
10.254	077	250	10.674	002	250	11.048	090	250
10.255	059	250	10.679	084	250	11.050	053	250
10.258	025	500	10.685	087	250	11.053	047	250
10.259	081	250	10.688	053	500	11.055	048	250
10.260	028	250	10.689	049	250	11.059	021	250
10.261	070	250	10.690	008	250	11.059	032	250
10.261	080	250	10.691	028	250	11.060	086	250
10.262	022	250	10.692	041	1.000	11.062	070	250
10.267	046	250	10.698	057	250	11.065	058	250
10.272	005	250	10.699	080	250	11.079	081	250
10.278	074	250	10.702	001	250	11.081	022	250
10.279	036	500	10.703	039	250	11.083	023	250
10.280	005	250	10.705	021	250	11.087	100	250
10.282	081	250	10.709	060	250	11.093	063	250
10.285	018	250	10.719	029	1.000	11.106	003	250
10.285	076	250	10.721	085	250	11.113	046	250
10.293	011	250	10.722	010	250	11.115	003	1.000
10.304	072	250	10.723	042	250	11.115	086	250
10.310	076	250	10.727	012	250	11.118	041	250
10.326	013	250	10.744	018	250	11.125	030	250
10.337	069	250	10.749	077	500	11.126	078	1.000
10.337	088	250	10.756	035	250	11.135	003	250
10.338	078	500	10.760	035	250	11.146	047	250
10.342	059	250	10.774	085	250	11.147	085	250
10.344	077	250	10.778	091	1.000	11.160	064	500
10.345	087	250	10.779	018	250	11.160	081	250
10.345	089	250	10.779	093	250	11.161	030	250
10.353	058	250	10.792	046	250	11.168	007	250
10.357	060	250	10.794	007	250	11.171	017	250
10.358	011	250	10.794	022	250	11.171	083	5.000
10.358	074	250	10.799	008	250	11.183	091	250
10.362	094	250	10.814	055	250	11.188	008	500
10.365	068	250	10.814	079	250	11.198	085	250
10.366	027	250	10.816	097	500	11.209	002	250
10.369	034	250	10.817	093	250	11.218	016	250
10.373	079	250	10.831	001	250	11.220	075	250
10.377	034	250	10.841	072	250	11.221	035	250
10.383	033	250	10.847	017	250	11.223	071	250
10.388	051	250	10.850	075	250	11.229	020	1.000
10.392	072	250	10.852	074	250	11.229	032	250
10.412	095	250	10.860	050	250	11.232	027	250
10.420	076	250	10.879	063	250	11.233	002	250
10.429	013	250	10.886	039	250	11.235	079	250
10.434	097	250	10.890	086	250	11.236	082	1.000
10.444	072	250	10.891	053	250	11.242	033	250
10.450	055	250	10.891	065	250	11.245	021	250
10.477	000	250	10.891	002	250	11.247	046	250
10.478	095	250	10.894	098	250	11.251	008	250
10.491	037	250	10.902	002	250	11.251	085	250
10.495	100	250	10.907	020	250	11.252	031	250
10.497	041	250	10.907	042	250	11.252	098	250
10.501	089	250	10.909	100	250	11.255	031	250
10.502	081	250	10.916	085	250	11.259	066	10.000
10.504	062	250	10.917	075	250	11.261	068	1.000
10.516	008	250	10.917	066	250	11.265	100	250
10.521	069	250	10.920	003	250	11.272	008	250
10.528	014	250	10.925	081	250	11.272	040	250
10.530	001	250	10.926	017	500	11.274	073	250
10.530	077	250	10.927	091	250	11.276	026	250
10.531	087	500	10.933	100	250	11.278	016	250
10.535	055	250	10.936	016	250	11.284	086	250
10.537	059	250	10.936	031	250	11.285	055	250
10.537	074	250	10.937	059	250	11.286	094	5.000
10.540	034	250	10.940	037	250	11.291	013	250
10.559	030	250	10.944	048	250	11.294	089	1.000
10.568	031	250	10.944	053	500	11.303	043	250
10.571	092	250	10.949	056	250	11.318	070	250
10.592	031	500	10.953	065	1.000	11.319	083	250

Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша	Нумера серій	№№ билет.	Сумма выигрыша
11.332	022	250	11.667	082	250
11.334	034	250	11.674	009	250
11.334	053	250	11.690	039	250
11.338	047	250	11.693	071	250
11.341	036	250	11.693	056	250
11.343	064	250	11.700	094	250
11.344	095	250	11.701	089	250
11.346	023	250	11.708	052	250
11.352	070	250	11.713	010	250
11.355	030	250	11.717	050	250
11.357	062	250	11.718	013	5.000
11.358	049	250	11.718	064	1.000
11.362	089	250	11.721	010	250
11.366	016	250	11.726	085	1.000
11.377	056	250	11.728	057	250
11.381	057	250	11.726	081	250
11.383	029	250	11.733	087	250
11.392	009	250	11.748	016	250
11.393	075	250	11.750	012	250
11.393	037	250	11.751	070	250
11.397	074	500	11.759	020	250
11.401	063	250	11.774	100	250
11.414	009	250	11.776	067	250
11.416	031	250	11.780	083	250
11.416	036	250	11.781	048	250
11.425	070	250	11.799	003	250
11.427	095	250	11.799	017	250
11.435	046	250	11.799	037	10.000
11.435	099	250	11.807	096	250
11.438	017	250	11.808	065	250
11.446	037	500	11.808	088	250
11.450	018	250	11.811	020	250
11.456	069	250	11.811	032	250
11.457	029	250	11.811	033	250
11.459	041	250	11.815	019	250
11.460	089	250	11.815	042	250
11.461	008	250	11.816	057	250
11.461	086	250	11.819	093	250
11.463	003	250	11.822	033	1.000
11.466	008	250	11.822	056	500
11.472	047	500	11.830	043	250
11.472	071	250	11.849	004	250
11.480	032	500	11.853	062	1.000
11.481	005	250	11.859	037	250
11.514	015	250	11.859	074	250
11.514	047	250	11.860	010	250
11.514	079	250	11.861	044	250
11.514	099	250	11.864	040	500
11.515	071	250	11.867	065	1.000
11.521	022	250	11.869	011	250
11.522	059	250	11.869	056	250
11.532	064	250	11.871	062	250
11.539	006	250	11.873	088	250
11.549	082	250	11.890	057	250
11.549	079	250	11.891	008	250
11.551	009	250	11.893	077	250
11.552	096	250	11.901	064	250
11.553	049	250	11.902	032	250
11.553	064	250	11.907	045	1.000
11.554	040	250	11.912	085	250
11.565	071	250	11.914	060	250
11.569	015	250	11.930	024	250
11.573	022	250	11.933	067	250
11.574	090	250	11.934	036	250
11.580	063	250	11.935	009	5.000
11.586	051	250	11.937	011	250
11.590	008	250	11.943	039	500
11.590	017	250	11.944	071	250
11.597	048	250	11.948	098	250
11.603	061	250	11.968	035	250
11.611	072	250	11.965	043	250
11.612	090	250	11.971	083	250
11.615	027	250	11.976	021	250
11.624	084	250	11.993	008	250
11.627	036	250	11.998	018	250
11.627	033	250			
11.628	034	250			
11.634	089	500			
11.640	059	250			
11.644	034	250			
11.644	050	250			
11.652	021	250			
11.652	063	250			
11.655	041	250			
11.655	062	250			
11.656	071	250			
11.665	095	500			
11.666	007	250			

Всего 2,928 выигрышей на сумму 1,200,000 р.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ одобреннаго 12-го Декабря 1891 года Положенія о благотворительной лотереѣ въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года, выдача выигрышей, павшихъ на билеты сей лотереи, будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ въ С.-Петербургѣ, предъявителю билета или купона, по опубликованіи таблицы выигрышей и не позднѣе 14 дней со дня предъявленія въ Правленіе Государственнаго Банка билета или отдѣльнаго купона того билета, на который палъ выигрышъ. На семъ основаніи, Государственный Банкъ имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что владѣльцы билетовъ или купоновъ, на кои палъ выигрышъ, для полученія таковаго могутъ предъявлять сіи билеты или купоны, при особыхъ объявленіяхъ, начиная со дня опубликованія таблицы выигрышей въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»: 1) Въ С.-Петербургѣ, въ Государственный Банкъ (въ назначенныя для сего кассы), ежедневно съ 10 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, причемъ предъявителю купона или билета будетъ выдаваться въ полученіи билетовъ или купоновъ квитанція съ обозначеніемъ въ оной дня выдачи выигрыша. 2) Въ Конторы и Отдѣленія Государственнаго Банка для пересылки билетовъ или купоновъ въ Государственный Банкъ въ С.-Петербургѣ, уплачивая при этомъ, сверхъ расхода на пересылку, страховой сборъ по суммѣ выигрыша. Въ полученіи билета или купона предъявителямъ оныхъ будутъ выдаваемы квитанціи, а самые выигрыши будутъ выплачиваться изъ Конторъ или Отдѣленій, выдавшихъ квитанціи, не ранѣе полученія на сіе разрѣшенія Государственнаго Банка. Иногородные владѣльцы билетовъ или купоновъ, на которые палъ выигрышъ, могутъ также пересылать таковые билеты или купоны непосредственно въ С.-Петербургъ, въ Государственный Банкъ, при особомъ объявленіи, въ которомъ должны быть обозначены: №№ билета и серіи, сумма павшаго выигрыша, учрежденіе Банка, изъ котораго должна послѣдовать выдача выигрыша, а въ случаѣ желанія, чтобы выигрышъ былъ высланъ по почтѣ, долженъ быть указанъ адресъ, по которому должна быть отослана сумма выигрыша, съ предоставленіемъ Государственному Банку удержать изъ сей суммы расходы по ея пересылкѣ и страховой сборъ. Пакетъ съ билетами и объявленіемъ слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, Государственный Банкъ (по лотерейному дѣлопроизводству).

Лица, не явившіяся за полученіемъ выигрышей въ теченіи годоваго срока со дня опубликованія въ Правительственномъ Вѣстникѣ таблицы выигрышей, признаются пожертвовавшими таковые на предметъ благотворительности (п. 9).

Правленіе Государственнаго Банка.

Дозволено цензурою. СПб., 17-го августа 1892 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1234. Годъ XXIV.] 12-го сентября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 12.

Къ этому (1234) нумеру слѣдуетъ особое ПРИЛОЖЕНІЕ — портретъ высокопреосвященнѣйшаго **митрополита ИСИДОРА.**

Г. Карно, принимая депутацію отъ обучающихся въ школахъ Aix-les-Bains, цѣлуетъ мальчика, одѣтаго въ русскій костюмъ.

Съ наброска спеціальнаго корреспондента «Всемірной Иллюстраціи» Леона Пети рисовалъ К. О. Брожъ

Франція. — Поѣздка президента республики въ Шамбери.

ТАИНСТВЕННАЯ НАДПИСЬ

Разсказъ АЛОИЗА ИРАСЕКА

Иллюстраціи Фр. Слабы.

Церковь и колокольня.

I

Это была очень старая, почти четырехсотлѣтняя, надпись, но, подобно многимъ надписямъ, дошедшимъ до насъ отъ эпохи среднихъ вѣковъ, не носившая на себѣ слѣдовъ глубоко-восторженной и наивно-трогательной вѣры и широкаго мистицизма. Это происходило оттого, что она не была достаточно ясна и чиста, подобно прочимъ, но темна и загадочна.

Носилъ въ себѣ эту тайну „воздушный левъ", leo fremens et rugiens, и на этомъ „львѣ" она горделиво возносилась надъ всѣмъ селеніемъ, расположеннымъ подъ прикрытіемъ большаго холма, который, наподобіе высокаго вала, тянулся поперекъ всей равнины.

Тамъ, на этомъ валу, стояла бѣленькая церковь съ готическимъ пресбитеріемъ и съ высокимъ фронтономъ на драничной кровлѣ. Она стояла на хребтѣ холма, отѣняемая массою деревьевъ, между которымй липы были въ изобиліи; подалѣ ея — колокольня, на половину каменная, на половину деревянная, съ досчатыми переходами и полами, подъ высокою драничною кровлею, а позади, уходящая вдаль, темная лѣсная чаща.

И вотъ въ этой-то именно колокольнѣ и висѣлъ нашъ „воздушный левъ", т. е. собственно два льва, большіе и сильные, тѣ leones frementes et rugientes, какъ называлъ ихъ мѣстный приходской священникъ, когда, склонивъ къ плечу свое правое ухо, спокойно и съ видимымъ наслажденіемъ онъ прислушивался къ ихъ звучнымъ и неизъяснимо-гармоничнымъ ударамъ. Онъ какъ бы въ первый разъ слушалъ тогда глаголы своихъ милыхъ львовъ.

Онъ пріѣхалъ сюда еще недавно, и новыя духовныя дѣти его выѣхали встрѣчать его почти отъ самаго города. Съ величавымъ и добродушнымъ видомъ ѣхалъ онъ въ повозкѣ яркожелтаго цвѣта, а вокругъ него и передъ нимъ — мужики и молодые парни верхами на коняхъ, разукрашенныхъ бантами и лентами. Позади, на двухъ телѣжкахъ, везли его имущество. Итакъ, онъ ѣхалъ въ полномъ блескѣ и великолѣпіи, по заранѣе обдуманному и прекрасно выполненному пасомыми плану чествованія своего пастыря, и вдругъ увидѣлъ передъ собою маковки старинной колокольни, наконецъ и ее самою и пышныя, развѣсистыя липы вокругъ церкви. Потомъ раздался издали размѣренный и нѣжный ударъ, понесшійся въ ясномъ воздухѣ весенняго дня черезъ волнующіяся полнымъ колосомъ нивы хлѣба, черезъ цвѣтущіе луга, — ударъ, чѣмъ далѣе шедшій, тѣмъ яснѣе становившійся, неизъяснимо звучный и гармоничный...

То привѣтствовали его величественные „воздушные львы"!

— И съ той минуты онъ сильно полюбилъ ихъ. Впрочемъ, немалую заботу принесли они ему, въ особенности тотъ, который поменьше, „средняго роста", и то только сначала. Когда онъ, послѣ многочисленныхъ привѣтствій, обозрѣлъ церковь и оттуда отправился на колокольню, гдѣ восхищался чудными переливами звуковъ висѣвшихъ колоколовъ, — то осмотрѣлъ сначала тотъ, который побольше, постучалъ по его тѣлу, прислушался къ звуку и хотѣлъ точно тоже продѣлать и съ меньшимъ, но онъ почти остолбенѣлъ отъ удивленія, обошелъ колоколъ со всѣхъ сторонъ, осмотрѣлъ и медленно сталъ спускаться внизъ по ступенямъ и переходамъ колокольной лѣстницы, что-то раздумывая про себя и съ недоумѣніемъ покачивая своею головою.

Съ той минуты онъ неоднократно заходилъ на колокольню и всегда останавливался у заинтересовавшаго его предмета, каждый разъ дѣлая вокругъ него нѣсколько обходовъ и усердно разглядывая его. Причиной всѣхъ этихъ эволюцій была надпись причудливаго стариннаго письма, помѣщающаяся въ вѣнцѣ самаго длиннаго колокольнаго пояса.

Пятидесятилѣтній Нетрефа, гробовщикъ и заодно ужъ звонарь, немного глуховатый, большой любитель понюхать табачку, для чего и носилъ подъ грязнымъ передникомъ тщательно засунутый въ карманъ большой голубой платокъ, и любившій при случаѣ поумничать (въ особенности же тогда, когда сидѣлъ внизу, на деревнѣ, у Качки-жидовки), разсуждалъ уже въ четвертый разъ, что никакъ не можетъ понять и представить себѣ, чѣмъ могъ такъ заинтересоваться его высокопреподобіе въ этомъ колоколѣ. Но это, молъ, напрасныя усилія! Благочестивый патеръ, хоть и знаетъ латынь какъ только что соскочившій съ ученической скамьи студентъ, но того, что написано на „Прокопѣ", все равно ему не прочесть и не понять во вѣки вѣковъ. Стараться же объ этомъ — все равно, что пытаться вилами на водѣ написать свое имя! „Впрочемъ, его высокоблагословенное преподобіе, видать по всему, человѣкъ далеко не глупый. Посмотрѣлъ онъ разъ на колоколъ и, увидѣвъ, что ничего путнаго изъ его изысканій не выйдетъ, проговорилъ: „это все вздоръ!" Но не остановился на этомъ, закричалъ, замахалъ руками на меня, когда я ему разсказалъ, что тотъ, кто прочтетъ запись на колоколѣ, найдетъ великій кладъ, и что такъ разсказывалъ мнѣ покойникъ мой дѣдушка, царство ему небесное... И что же, вы думаете, его высокопреподобіе? Новый-то нашъ!.. У!.. Говоритъ, что все это сказки!.. Гляди ты, какъ бы не такъ... сказки!.. Знаемъ мы васъ, умниковъ!.. Вамъ бы все только мудрить да людей съ толку сбивать... Да и знаетъ-то онъ только, что одну свою латынь, до другаго же ни до чего ему дѣла нѣтъ и быть не можетъ!.. Какъ бы не такъ, сказки!.." добавилъ онъ однажды.

Но такое враждебное отношеніе къ патеру не пускало глубокихъ корней въ душѣ Нетрефы, и въ другой разъ онъ разсказывалъ уже, что „Прокопъ", говоря по чести, совсѣмъ завладѣлъ вниманіемъ его высокопреподобія, что онъ не даетъ почтенному пастырю покоя, а, повѣствуя о своемъ любимцѣ-колоколѣ, Нетрефа за одно ужъ не преминулъ разсказать и о томъ, что сестра патера, хозяйка, измучилась съ нимъ и что ей ужъ очень невтерпежъ становится, такъ какъ его высокопреподобіе то безпрерывно разсказываетъ ей и учителю объ этомъ колоколѣ, то по цѣлымъ часамъ молчитъ и сидитъ хмурый и задумчивый. Напослѣдокъ звонарь разсказалъ, какъ однажды патеръ опять пришелъ на колокольню, обошелъ со всѣхъ сторонъ „Прокопа", оглядѣлъ его такъ, какъ будто бы это было самымъ главнымъ и важнымъ для него дѣломъ, но, въ концѣ концовъ, получилось то же, что и раньше: священникъ безо всякаго успѣха отправился домой, по обыкновенію, разочарованный и печальный. Нетрефа же приписалъ это разочарованіе ничему другому, какъ только таинственной силѣ загадочнаго колокола. „Дѣло извѣстное... Нечего ему и соваться къ колоколу! Что ты ни толкуй, а тутъ нужна одна старая латынь... Безъ нея ничего не подѣлаешь..."

Но, жалѣя хозяйку дома, сестру священника, онъ точно также искренно сожалѣлъ и о его молоденькой племянницѣ. Она только что пріѣхала изъ города въ то время, какъ на селѣ уже окончили жатву. Цѣль ея была навѣстить своего сѣдаго дядюшку въ его новомъ мѣстослуженіи.

„Это такая молоденькая госпожа, у которой еще мысли разбѣгаются во всѣ стороны и которая можетъ думать и слушать все, что вы хотите, кромѣ разговоровъ о загадочныхъ надписяхъ древности и о старой латыни. А его высокопреподобіе, не успѣла еще барышня и съ мѣстомъ хорошенько ознакомиться, тотчасъ же повелъ ее, бѣдняжку, на колокольню и тамъ долго заставлялъ ее стоять подъ колоколами и все что-то объяснялъ, все объяснялъ. А она, плутовка, какъ будто и соглашается съ нимъ въ его доводахъ — то серьезна также, какъ онъ, то усмѣхнется и головкой киваетъ, а сама, вѣроятно, думаетъ: „Ахъ, дядюшка!.. Хоть ты и сѣдъ сталъ, какъ лунь, но, право, не сердись, если я тебѣ скажу, что все это ни что иное, какъ только одно твое дурачество и больше ничего..." И она все идетъ слѣдомъ за нимъ, такъ что, наконецъ, я осмѣлился взять ее за руку и отвести въ сторону отъ толстыхъ брусьевъ ограды, чтобы она не перепачкала своего хорошенькаго платьица слѣдами пребыванія цапель, свившихъ себѣ гнѣзда на нашей колокольнѣ. Это оказалось полезнымъ: его высокопреподобіе увелъ тогда свою племянницу съ колокольни..."

Нетрефа и Качка-жидовка.

II

Но сверхъ всякаго ожиданія Нетрефа вскорѣ убѣдился, что его высокопреподобіе не единственный въ своемъ родѣ чудакъ и забавникъ, какъ это казалось ему прежде. Появился еще одинъ, и это случилось въ понедѣльникъ, около полудня, въ августѣ мѣсяцѣ. Прежде всего онъ направился къ церкви, но она въ это время была уже заперта... Онъ обошелъ ее со всѣхъ сторонъ и затѣмъ скрылся въ чащѣ липъ, на холмикѣ. Одѣтъ онъ былъ просто, во все черное, на головѣ имѣлъ черную шляпу, на носу пенсне. Ему можно было дать лѣтъ тридцать — не болѣе. Былъ онъ чрезвычайно высокаго роста, темноволосъ; мягкіе, небольшіе и полные, густые усы оттѣняли его ротъ. Нетрефа копалъ могилу неподалеку отъ стѣны кладбища и въ одну минуту увидѣлъ его, по пледу же, носимому молодымъ человѣкомъ на ремнѣ, тотчасъ догадался, что это путешественникъ, и уже намѣревался начать съ нимъ длинный разговоръ о нѣкоторыхъ приключеніяхъ и треволненіяхъ своей жизни и о своихъ пріятельскихъ отношеніяхъ къ Качкѣ-жидовкѣ.

Но, къ величайшему его сожалѣнію, поболтать ему не пришлось. Онъ увидѣлъ, какъ чужестранецъ торопливо и озабоченно перелистывалъ свою записную книжечку, очевидно, отыскивая какую либо замѣтку или адресъ, и вслѣдъ затѣмъ самъ, подойдя къ нему, обратился съ вопросомъ.

Профессоръ у воротъ кладбища.

Путешественникъ спросилъ его о состояніи прихода, о томъ, какъ онъ великъ; освѣдомился объ имени приходскаго священника и о томъ — можно ли теперь застать его дома; наконецъ заговорилъ и о церкви, спрашивая, не имѣется ли тамъ какой либо древности, въ родѣ купели или кропильницы, и не найдется ли стариннаго образа? Тогда Нетрефа вспомнилъ о „Прокопѣ“ и разсказалъ о немъ. — Можетъ быть, господинъ захочетъ увидѣть его? Молодой человѣкъ при этихъ словахъ сильно взволновался. Слушая разсказъ Нетрефы о колоколѣ и о надписи на немъ, онъ весь сіялъ и дрожалъ отъ удовольствія, въ особенности же тогда, когда Нетрефа, заканчивая его, недовольнымъ голосомъ процѣдилъ сквозь зубы: да и невозможно прочесть эту надпись, говорю я, потому что она на чрезвычайно древнемъ латинскомъ языкѣ... Да!

Вслѣдъ за этимъ онъ уже вызывался проводить молодаго человѣка на колокольню, желая тѣмъ выказать ему свою любезность, симпатію и расторопность, но втайнѣ предвкушая сладость генеральной выпивки въ кабачкѣ Качки-жидовки на тѣ деньги, которыми молодой человѣкъ щедро поблагодаритъ его за вышесказанныя хорошія качества. Но, къ сожалѣнію, и это ему не удалось. Путешественникъ не принялъ его услугъ и ограничился только весьма неблагодарною благодарностью на словахъ, а потомъ снова началъ разспрашивать о приходскомъ священникѣ — дома ли онъ и можно ли его увидѣть, такъ какъ нужно сперва представиться ему, а потомъ уже, съ его позволенія, и идти осматривать церковь. Сказавъ это, онъ отправился къ дому священника.

Войдя въ комнату преподобнаго отца, пріѣзжій увидѣлъ его въ простомъ легкомъ черномъ сюртукѣ обыкновеннаго гражданскаго или мѣщанскаго покроя съ небольшой хорошенькой скуфейкой на головѣ, на которой, вмѣсто обыкновенно вышитыхъ цвѣтовъ, были вышиты цѣлыя, переплетающіяся между собой, гирлянды изъ мертвыхъ головъ и костей, сложенныхъ крестъ на крестъ. Его высокопреподобіе не то что-то рисовалъ, не то что-то писалъ. Странный рисунокъ на священнической скуфейкѣ немножко удивилъ молодаго человѣка, да и самъ почтенный пастырь сначала не сильно-то обрадовался, что его оторвали отъ работы; но онъ тотчасъ же перемѣнилъ свое обращеніе, когда услышалъ, что его гость извѣстный профессоръ и археологъ, что онъ разыскиваетъ древности, и какъ, придя сюда, онъ услышалъ, что на здѣшней колокольнѣ имѣется интересный колоколъ.

Онъ не докончилъ еще своихъ рѣчей, какъ священникъ уже схватилъ его за руку и почти съ юношескою живостію произнесъ:

— Такъ пойдемте же сейчасъ! Только минутку обождите — прошу васъ... Я сейчасъ переодѣнусь и пойдемте, пойдемте поскорѣе! И, сказавъ это, онъ уже очутился въ сосѣдней комнатѣ. Молодой человѣкъ съ любопытствомъ и какимъ-то невольнымъ уваженіемъ къ старику оглядывалъ до-нельзя простую обстановку комнатки, въ которой онъ находился, и окна которой глядѣли въ садъ; но главное вниманіе свое онъ обратилъ на маленькій шкафикъ, весь уставленный книгами, между которыми преобладали, разумѣется, богословскія, и на висѣвшіе на стѣнѣ, неподалеку отъ шкафа, часы, на циферблатѣ которыхъ, вверху, стояла такая надпись: „Но который же изъ васъ будетъ моимъ послѣднимъ?“

Пока онъ интересовался всѣмъ, находившимся въ комнатѣ, священника, этотъ послѣдній уже переодѣлся и со шляпою въ рукѣ стоялъ около него. Тогда они немедленно направились къ колокольнѣ; священникъ шелъ впереди. Гость нѣсколько разъ оглядывалъ окрестность тѣмъ же пытливымъ и какъ будто чего-то выжидающимъ взглядомъ, какъ и въ первую минуту своего появленія въ этихъ мѣстахъ; но онъ не видѣлъ здѣсь тѣхъ, кто бы могъ заинтересовать его. Только въ дверяхъ кухни виднѣлась одинокая сухая и суровая фигура хозяйки дома — сестры его высокопреподобія, важно и сердито смотрѣвшей вслѣдъ брату и его гостю, уже подходившимъ къ колокольнѣ. „Вѣроятно“, думалъ молодой человѣкъ, — „хорошенькая скуфейка, съ вышитыми на ней эмблемами смерти, есть произведеніе ея рукъ.“

Дорогою священникъ безъ умолку болталъ о своемъ любимцѣ-колоколѣ, заинтересовавшемъ молодаго археолога, и, въ особенности, о его таинственной надписи. Молодой человѣкъ изъ разговоровъ его вывелъ заключеніе, что высокопреподобный отецъ въ археологіи просто на просто дилетантъ, много о себѣ думающій, но на самомъ дѣлѣ весьма мало знающій. Въ особенности это обнаружилось тогда, когда профессоръ высказалъ свою догадку, что надпись на „Прокопѣ“ есть, вѣроятно, legenda enigmatica, т. е. до послѣдней степени возможности сокращенная либо завѣдомымъ выпускомъ извѣстныхъ буквъ, либо потерею буквъ, стершихся отъ времени, что, наконецъ, быть можетъ надпись эта, сама по себѣ, даже не имѣетъ вовсе никакого смысла и значенія и самыя письмена эти есть не что иное, какъ украшеніе на колоколѣ, вмѣсто арабесокъ, орнаментовъ и вообще всякаго другого рода рисунковъ, такъ какъ прежніе литейщики дѣлывали иногда такія вещи. Священникъ слушалъ его рѣчи съ величайшею жадностію и любопытствомъ, не спуская своихъ горѣвшихъ глазъ съ его лица.

Но, выслушивая со вниманіемъ слова молодаго ученаго, его высокопреподобіе, тѣмъ не менѣе, всю дорогу энергично защищалъ свое положеніе, что слова, начертанныя на колоколѣ, даютъ смыслъ, и что онъ уже однажды прочелъ ихъ. Разумѣется, Нетрефа въ это время постарался окончить копаніе могилы и дожидался у колокольни, уже отворенной имъ, а когда они вошли, пошелъ за ними, тяжело ступая по ветхимъ деревяннымъ ступенямъ лѣстницы, подымающейся вверхъ, подъ самые колокола. Тамъ, лишь только они очутились между брусьевъ, балокъ и барьеровъ, профессору тотчасъ же кинулось въ глаза нѣсколько надписей, выведенныхъ на распоркахъ черною краскою, съ грубыми ошибками и ужасной каллиграфіи, и Нетрефа не преминулъ указать ему на одну, по его мнѣнію, важную, прося ее прочесть и водя по письменамъ правою рукою, въ которой держалъ большой голубой платокъ.

„Л. Г. 1700 дня 17 іюня эта колокольня вновь исправлена усердіемъ рабовъ Божіихъ Юрія Бурдыха и Вацлава“.

Но священникъ прервалъ всѣ его объясненія и многоглаголанія и довольно неучтиво прикрикнулъ на почтеннаго звонаря, повидимому, нимало не раздѣляя его удовольствія при чтеніи только что названной надписи, но интересуясь болѣе колоколомъ и желая прежде всего показать молодому археологу эту диковину; такъ что Нетрефа замолкъ на половинѣ интереснаго разсказа о кровельщикѣ и плотникѣ, пожертвовавшихъ свои труды и усердіе Господу Богу, и только украдкою указалъ пальцемъ и прочелъ другую надпись, гласившую:

„При проѣздѣ Іосифа втораго, императора, 18 бржезня [1]) въ этотъ колоколъ звонили“.

„А ну-ка! посмотримъ теперь,“ не безъ ехидства, сказалъ себѣ Нетрефа въ то самое мгновеніе, когда его высокопреподобіе, вмѣстѣ со своимъ гостемъ, подошли ближе къ колоколу. „Ну-ка, посмотримъ... Увидимъ: что-то *тотъ* нашему скажетъ? Н-да!“

Молодой археологъ, осѣдлавъ свой носъ пенсне, усѣлся въ старое скрипучее кресло, которое было принесено сюда для него по приказанію священника, и внимательно разглядывалъ надпись...

— Угловатыя буквы готической минускулы были густо усажены въ одинъ рядъ, представляя собою почти одно, какъ бы безконечное, слово... Изрѣдка между ними торчала точка, составляя, такимъ образомъ, паузу, указывающую на окончаніе слова или цѣлой рѣчи.

Священникъ, весь превратившійся во вниманіе и въ слухъ, съ добродушною и лукавою улыбкою на устахъ ожидалъ, что скажетъ молодой ученый... Уже много времени прошло; на колокольнѣ царствовала тишина, и молодой человѣкъ ни однимъ словомъ не нарушилъ этой священной тишины. Достопочтенный пастырь благоговѣлъ и тоже молчалъ...

— Во первыхъ, должно читать не такъ, какъ обыкновенно. Буквы здѣсь написаны задомъ на передъ, вверхъ ногами, отозвался наконецъ профессоръ со своего кресла, обращаясь къ преподобному отцу.—„Литейщикъ вылилъ надпись въ колоколѣ цѣликомъ навыворотъ, наизнанку...

Достопочтенный пастырь и Duха на колокольнѣ.

[1]) Марта.

Христофоръ Колумбъ при дворѣ Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской. Картина Вацлава Брожика.

Гравировалъ Шарль Бодъ въ Парижѣ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

— То есть снизу вверхъ?.. Я тоже объ этомъ такъ думалъ, подтвердилъ священникъ, въ душѣ своей удивляясь, что его мнѣніе на этотъ разъ во всемъ сошлось съ мнѣніемъ профессора.

„Ага, ворона!.. обжегся, слукавилъ...“ подумалъ Нетрефа, стоя на заднемъ планѣ.

— Да и я прочелъ уже это! съ видомъ знатока и непреложнаго судьи говорилъ священникъ и сталъ указывать пальцемъ по буквамъ.

— Вотъ это... это я читаю такимъ образомъ: Canta ista... О справедливости такого чтенія, мнѣ кажется, и спора быть не можетъ. А вотъ это читается такъ: Hoc opussonitu... Далѣе мнѣ немножко неясно, но я это читаю такимъ образомъ: Non est de... Впрочемъ, тутъ, кажется, нѣтъ смысла; такъ что я даже одинъ разъ подумалъ, что это не...

— По латыни?.. да! это вѣрно... Эта надпись сдѣлана по чешски! быстро прервалъ его археологъ и, приблизившись къ колоколу, медленно прочелъ: — Na-ch-vi-li... Na chvili!.. Это ужъ очень ясно, добавилъ онъ, обращаясь къ почтенному пастырю: — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія!

— Но *hoc opus?..* воскликнулъ пастырь съ легкимъ удивленіемъ въ голосѣ.

— Это ваша правда... Это написано по латыни!

— И Canta, ista...

Археологъ задумался; въ глазахъ его блеснулъ огонекъ; онъ съ досады щелкнулъ пальцами и снова задумался и молчалъ...

— Такъ что же, господинъ профессоръ, подѣлитесь вашими мыслями.

— Да я думаю все объ этихъ словахъ: Canta ista. Они меня чрезвычайно занимаютъ... Это мнѣ кажется совершенно латинскимъ, но окончаніе-то чешское... въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія!..

— Но можно ли это прочесть?

— Можно то можно да только не сейчасъ... Это все-таки требуетъ коекакого труда и вниманія...

Нетрефа вытаращилъ глаза, услышавъ, что не все это старая латынь и что молодой господинъ сразу это понялъ. Съ такими думами онъ и оставилъ колокольню. Часы пробили нѣсколько разъ. Священникъ какъ будто не слышалъ и стоялъ вплотную подъ колоколомъ, такъ что, наконецъ, гробовщикъ, беря веревку отъ „Прокопа“, напомнилъ ему, что уже полдень, и сталъ раскачивать своего любимца. Молодой человѣкъ, воспользовавшись этимъ временемъ, быстро подошелъ къ окну и сталъ пристально оглядывать окрестности и домикъ священника. Онъ скоро увидѣлъ, какъ на верхней ступенькѣ лѣстницы, ведшей на крыльцо передъ домомъ священника, въ самыхъ дверяхъ, стояла племянница его высокопреподобія въ рабочемъ платьицѣ блѣдноголубаго цвѣта. Она упорно разглядывала колокольню, но тотчасъ же сильно смутилась и скрылась обратно въ домъ, когда тамъ, наверху, молодой ученый высунулся изъ окна, быстро снялъ шляпу и взмахнулъ ею въ знакъ привѣтствія. Хорошо еще, что хоть „Прокопъ“, по крайней мѣрѣ, такъ могуче звучалъ въ воздухѣ. Иначе бы священникъ сдѣлалъ для себя весьма непріятное открытіе, такъ какъ молодой человѣкъ, повидимому, не слышалъ и не понималъ ничего изъ того, что происходило вокругъ него: нужно было два раза окликнуть его по имени, чтобы получить отъ него отвѣтъ. Этотъ желанный отвѣтъ онъ уже далъ, спускаясь внизъ по ступенямъ колокольной лѣстницы.

Тетка исповѣдываетъ Маринку.

Нетрефа, какъ только окончилъ звонить, тотчасъ же отправился въ домъ священника, чтобы разузнать — пригласилъ ли преподобный отецъ молодаго барина къ себѣ на обѣдъ или нѣтъ?

Отвѣтъ былъ для него въ высшей степени удовлетворителенъ.

III

Когда племянница священника вернулась изъ лѣса, гдѣ гуляла и собирала грибы вмѣстѣ съ дѣтьми ризничаго, то услышала, что къ дядѣ кто-то пріѣхалъ въ гости. Она засмѣялась и сказала, что теперь-то у дяди будетъ трезвона (она всегда, смѣясь, отзывалась о дядѣ такимъ образомъ, что когда онъ разсказываетъ о „Прокопѣ“, то рѣчи его слушателю кажутся кококольнымъ звономъ „Прокопа“).

Тетка слишкомъ мало или, лучше сказать, почти ничего не знала о гостѣ, кромѣ того только, что ей второпяхъ уже успѣлъ сообщить ея братъ, т. е. что это извѣстный ученый профессоръ, что священникъ пригласилъ его отобѣдать за однимъ столомъ съ собою и что онъ еще очень молодой человѣкъ. Больше всего занимало Маринку это послѣднее, и она съ радостію исполнила приказаніе тетки — пойти посмотрѣть, не идутъ ли ужъ обѣдать гость и хозяинъ. Любопытству Маринки не было предѣловъ!..

Но она тотчасъ же прибѣжала обратно, вся зардѣвшись, словно маковъ цвѣтъ, такъ какъ узнала молодаго профессора... И ей живо вспомнилось, какъ за двѣ недѣли передъ этимъ она участвовала въ одномъ любительскомъ спектаклѣ и какое несчастіе случилось тогда съ нею... Ахъ, этотъ противный башмакъ!.. Зачѣмъ онъ тогда слѣзъ съ ея ноги?!. И какъ это онъ могъ его увидѣть?..

Но она не столько сердилась на этотъ башмакъ, сколько вообще и главнымъ образомъ на то, что *онъ* очутился здѣсь, въ этихъ мѣстахъ... Какое это чудесное совпаденіе!.. Неужели ихъ сводитъ судьба?

И вотъ, когда онъ вновь вошелъ подъ гостепріимный кровъ маленькаго уютнаго домика, она уже была спокойна и беззаботна, какъ всегда, и встрѣтила его въ высшей степени просто, тепло, ласково и задушевно... Зато тетка вытаращила свои суровые, холодные глаза, когда увидѣла, что они уже знакомы другъ съ другомъ. Дядя же по разсѣянности ничего этого не замѣтилъ... Онъ „звонилъ“ и „звонилъ“ безъ устали, а профессоръ со своей стороны принималъ тоже дѣятельное участіе въ этомъ разговорѣ. Онъ говорилъ съ жаромъ и живостію, говорилъ о колоколахъ и о литейщикахъ, и о своихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ по археологіи, а почтенный пастырь, съ блаженною улыбкою на устахъ, все слушалъ и слушалъ молодаго ученаго, наслаждаясь и сутью, и формою его разговоровъ, такъ какъ самолюбіе священника пріятно щекотало сознаніе того, что ужъ давно онъ не говорилъ такъ ни съ кѣмъ изъ своихъ друзей и знакомыхъ, и что теперешній собесѣдникъ его — человѣкъ образованный, благородный и при всемъ томъ его далеко нельзя назвать метафизикомъ... Разговоры шли. Священникъ все больше слушалъ, слушалъ и соглашался съ доводами молодаго ученаго; но, если когда приходилось, что онъ былъ немножко инаго о вещахъ мнѣнія, то онъ защищался и спорилъ съ профессоромъ весьма храбро и стойко... Впрочемъ, дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что мнѣнія обоихъ сливались въ замѣчательно трогательномъ единствѣ...

Послѣ обѣда пошли осматривать церковь и ея имущество, а Маринка должна была исповѣдываться передъ строгою теткой и все по поводу того же злосчастнаго профессора. Исповѣдь эта была, впрочемъ, коротка и совершенно успокоила тетку. Она узнала, что профессоръ Духа пріѣхалъ къ нимъ, въ городъ, на каникулы; что тамъ у него есть родные и масса знакомства какъ давнишняго, такъ и новаго. Такимъ образомъ Маринка рѣшилась и имѣла геройство разсказать всю правду-матку, а также и то, что она его знаетъ и даже *однажды* (впрочемъ, это она прилгнула немножко) разговаривала съ нимъ вечеромъ, возвращаясь изъ театра.

— Ну, а что же съ нашими колоколами? спросила подъ конецъ тетка... — Можетъ быть, это ты ему сказала?

— Ахъ, тетечка!.. Я же сама слышала, что онъ раскапываетъ древнія могилы и собираетъ кости, прахъ и пепелъ или старые черепки и обломки...

— За этимъ-то онъ и сюда пришелъ также?..

— Ну, быть можетъ, и самъ услыхалъ о здѣшнихъ колоколахъ! Такіе люди не пропустятъ вѣдь ни одного мѣстечка, гдѣ есть что либо старое...

И тетка пристальнымъ взглядомъ смотрѣла на ея молодое, свѣжее личико, которое въ эту минуту покрылось легкимъ румянцемъ и на которомъ всегда играла милая усмѣшка наивнаго и невиннаго дитяти. Но дѣвушка опять сильно смутилась, когда увидѣла, что дядя во второй разъ ведетъ своего гостя изъ церкви на колокольню... Передъ теткой она шутливо пожалѣла его и весело крикнула старику:

— Дядя! довольно ужъ любоваться на свои рѣдкости...

— Ахъ, еслибы этотъ профессоръ прочелъ надпись! съ унылымъ видомъ проговорила тетка. — Я бы хоть, по крайней мѣрѣ, имѣла покой... Боже ты мой, Господи... Чего-чего, какихъ только мудростей я ни узнала, благодаря этому колоколу!

„Звонари“, однако, не вернулись на зовъ Маринки; не пришли и къ ужину, а явились домой чрезвычайно поздно. Тетка и молодая дѣвушка, обѣ ожидали ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, хотя и по разнымъ причинамъ: тетку смущало то обстоятельство, что кофе уже давно былъ сваренъ. Кромѣ того, она ожидала результатовъ изслѣдованія надписи, тайно лелѣя въ душѣ своей мысль, что когда нибудь она освободится отъ докучливой опеки археологической науки; племянницу не столько заботило кофе, сколько результатъ посѣщенія профессоромъ ея стараго дяди...

Это было для нея чрезвычайно важно...

— Мы уже прочитали! громогласно объявилъ профессоръ, съ намѣреніемъ дѣлая довольно сильное удареніе на мѣстоименіи „мы“, — латинскую часть этой занимающей наше вниманіе надписи. Теперь уже достаточно ясно видно для насъ, что она, эта самая надпись, слагается изъ двухъ половинъ — латинской и чешской...

— И что же вы тамъ прочли? сильно покраснѣвъ и торопясь, произнесла Маринка.

— А то же, что и я читалъ тебѣ раньше! запальчиво отозвался дядя, и глаза его сверкнули фосфорическимъ блескомъ. Но черезъ секунду онъ успокоился и потихоньку процитировалъ, указывая паль-

цемъ на копію съ надписи, слѣдующее:—Hoc opus fecit, т. е. это сдѣлалъ или этотъ колоколъ отлилъ... И далѣе: Joannes Cantarista — таково, вѣроятно, было имя этого литейщика — Янъ Кантариста... Я, впрочемъ, этого не зналъ, замялся его высокопреподобіе, который постоянно читалъ это имя: „canta ista“. — Но, продолжалъ онъ съ необыкновенною живостію, — r, r въ словѣ „Кантариста“ было выпущено. Впрочемъ, господинъ профессоръ зналъ это имя совершенно изъ другихъ источниковъ...

— Это былъ извѣстный чешскій литейщикъ... Онъ имѣлъ свой плавильный заводъ на Старомъ Мѣстѣ, въ Прагѣ.

— Это было, вѣроятно, давно? спросила тетка.

— Четыреста лѣтъ тому назадъ... Въ Болеславѣ [1]) имѣются его издѣлія кропильницы, купели и дароносицы, а въ Милевѣ [2]) громадный, чрезвычайно хорошаго звука, колоколъ и еще много другихъ таковыхъ же, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ.

Духа и Маринка въ садикѣ.

— Но что же гласитъ другая половина надписи? едва слышно проронила Маринка, и глаза ея поднялись на гостя.

— Ну, эта гораздо труднѣе первой, отвѣтилъ онъ важно.—Съ нею будетъ порядочно-таки работы, такъ какъ тамъ стерлось отъ времени чрезвычайно много буквъ, и нужно будетъ сдѣлать нѣсколько комбинацій и сближеній, пока, наконецъ, не доберешься до истиннаго смысла...

— Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ и это! весело и самоувѣренно говорилъ его высокопреподобіе.—Ужъ мы это все знаемъ... ужъ вы не безпокойтесь!.. все это будетъ! Все будетъ такъ, какъ нужно... Будете довольны! прибавилъ онъ, обращаясь къ профессору.

А профессору показалось, что въ настоящую минуту духовное лицо выглядитъ крайне смѣшнымъ, напуская на себя небывалую и не идущую къ его лицу смѣлость и всезнаніе. Но молодой человѣкъ тотчасъ же успокоился, ибо ему стало ясно, что все это дѣлаетъ загадочная надпись, которая въ настоящее время составляетъ наиглавнѣйшую суть безцвѣтной жизни добраго старика и дразнитъ его самолюбіе и любознательность.

Послѣ ужина они уже не пошли на колокольню, а такъ какъ тетка и Маринка ни на минуту не покидали ихъ, то и прекратили всякіе разговоры объ археологіи. Накопецъ, когда уже всѣ разошлись, каждый въ свой уголъ, спать, и профессоръ остался одинъ въ комнатѣ, которую ему отвелъ любезный хозяинъ, онъ долго ходилъ взадъ и впередъ. Сегодняшнею работою своею онъ былъ очень доволенъ; послѣ тяжелыхъ трудовъ и занятій ему слѣдовало отдохнуть... но о „Прокопѣ“ и о его надписи онъ почти и не думалъ, кромѣ развѣ того, на сколько они уже послужили главнѣйшей его цѣли и на сколько могутъ послужить ему еще въ будущемъ. Онъ долженъ былъ ловить всякую удобную минуту для того, чтобы одинъ на одинъ повидаться съ Маринкой и поговорить съ нею...

Она такая хорошенькая, такая миленькая дѣвушка! Всѣ мысли его были полны ею; она не выходила изъ его головы. Съ перваго же раза, когда онъ увидѣлъ ее, она сильно понравилась ему... Было это въ любительскомъ спектаклѣ; она играла въ пьесѣ „Докторъ Калусъ“ и показалась ему тогда такою свѣженькою и миловидною, въ особенности же въ той сценѣ, когда на балѣ, кокетливо одѣтая и причесанная, она — этотъ (по пьесѣ) капризный, балованный ребенокъ—нетерпѣливо дожидаетъ своей очереди въ танцахъ... Онъ, какъ теперь, видитъ ее сидящею за столомъ, и съ ея правой ножки сваливается большой войлочный башмакъ, а съ нимъ вмѣстѣ скользитъ и изящный лёгонькій танцовальный башмачекъ... Черезъ минуту она промелькнула передъ нимъ, сидящимъ въ первомъ ряду, близь самыхъ театральныхъ подмостковъ, промелькнула свѣтлымъ видѣніемъ ножка безъ башмачка, въ бѣленькомъ чулочкѣ, маленькая, полненькая... Онъ увидѣлъ краску въ лицѣ миленькой дѣвушки, недоумѣвающій взглядъ ея быстрыхъ глазъ, въ которыхъ замѣшательство еще сильнѣе высказалось въ тотъ мигъ, когда милый взоръ этихъ глазъ встрѣтился съ его взглядомъ, и она поняла, что этотъ незнакомый профессоръ замѣтилъ ея смущеніе, ея неловкое положеніе, которыя, впрочемъ, и не могли оставаться незамѣченными. Это повело къ дальнѣйшему ихъ знакомству.

И послѣ окончанія спектакля, когда онъ танцовалъ и разговаривалъ съ нею, она понравилась ему еще больше. На одну минуту ему даже пришло въ голову остаться въ городѣ еще на дольше, чѣмъ это думалъ онъ ранѣе. Потомъ они встрѣчались еще нѣсколько разъ; но она всегда словно пряталась и убѣгала отъ него. Это сильно огорчало его, и онъ уже хотѣлъ совсѣмъ уѣхать изъ города. Но раздумалъ и занялся „археологическими изслѣдованіями“ какъ въ самомъ городкѣ, такъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ его. Изслѣдованія эти удались какъ нельзя лучше... Засыпая, онъ искренно, отъ всей души, благодарилъ Яна Кантариста за всѣ приключенія минувшаго дня.

[1]) Болеславъ или Болеславь, городъ; по нѣмецки „Bunzlau“.
[2]) Городъ; по нѣмецки „Mühlhausen“. *Примѣчанія переводчика.*

IV

Духа цѣликомъ погрузился въ разгадываніе темнаго смысла таинственной надписи. Почтенный пастырь почти не видѣлъ его. Его сестра, не особенно долюбливавшая принимать у себя въ домѣ даже и рѣдкихъ и одинокихъ гостей, нисколько не скучала въ отсутствіе юнаго профессора: по крайней мѣрѣ ей не нужно было хлопотать по хозяйству и ухаживать за гостемъ. Она была спокойна и довольна тѣмъ, что ей уже не нужно было слышать различныя разглагольствованія ея брата, не нужно было съ тоскою смотрѣть на него, когда онъ задумчивъ или сердитъ. Наоборотъ, онъ теперь сталъ изумительно подвижнымъ и веселымъ.

Только одна Маринка не была совершенно равнодушна къ юному ученому и ко всему, окружающему его. Она справедливо ревновала профессора къ противному колоколу. „Прокопъ“ всецѣло завладѣвалъ вниманіемъ гостя, такъ что она уже не на шутку начинала сердиться. Да и какъ не сердиться! Маринка очень хорошо видѣла, что его глаза упорно слѣдятъ за нею всюду, куда бы она ни пошла, что бы она ни дѣлала. Даже тогда, когда онъ шелъ на колокольню, онъ, не отрывая глазъ, смотрѣлъ на дѣвушку, а ходилъ онъ туда—надо отдать ему справедливость—съ такимъ убитымъ и горестнымъ видомъ, точно его въ тюрьму собирались сажать. Онъ бы и самъ, кажется, радъ былъ поговорить съ нею хоть о пустякахъ, только бы не о колоколѣ, который уже надоѣлъ и ему. Вчера, напр., онъ ушелъ на колокольню рано, сразу послѣ обѣдни, вмѣстѣ съ дядею и тамъ былъ безотлучно почти до самаго обѣда. Результатъ изслѣдованія не былъ такимъ счастливымъ, какъ третьяго дня. Послѣ обѣда снова пошли на колокольню, но вернулись довольно рано, такъ что Нетрефа, который уже пообѣдалъ, хотя и не былъ приглашенъ въ качествѣ ихъ спутника и сотрудника, но, тѣмъ не менѣе, охотно сопровождалъ ихъ, что и дало затѣмъ ему возможность совершенно точно, подробно и основательно разсказывать вечеромъ, у Качки-жидовки о томъ — сколько хлопотъ причинилъ имъ „Прокопъ“. Съ нимъ не можетъ даже справиться пріѣхавшій изъ Праги господинъ!.. и это, быть можетъ, оттого, что онъ думаетъ, будто надпись сдѣлана не на старомъ латинскомъ языкѣ, а на нашемъ же, на чешскомъ, — ну и онъ, Нетрефа, хоть и мало знакомъ со старой латынью или, лучше сказать, даже и совсѣмъ не знакомъ, однако, думаетъ, что профессоръ, пожалуй, и не ошибается. Впрочемъ, онъ не спеціалистъ и судить въ такихъ дѣлахъ не можетъ... Въ этотъ же мягкій и теплый лѣтній вечеръ все семейство приходскаго священника сидѣло въ саду, на небольшомъ крытомъ балкончикѣ, вдыхая въ себя свѣжесть и ароматъ чистаго смолистаго воздуха... Достопочтенный пастырь былъ сильно не въ духѣ... Сегодня *они* почти ничего не сдѣлали; всякая надежда покинула ихъ; исчезли даже доказательства близкой возможности прочитать таинственную надпись, и священникъ убѣдительно просилъ гостя остаться у него еще на одинъ день, на что тотъ, наружно нехотя, а внутренно сильно обрадовавшись, изъявилъ свое полное согласіе. Не менѣе его радъ этому былъ и священникъ: по его наущенію, сестра его тоже просила Духу не слишкомъ торопиться отъѣздомъ отъ нихъ...

Онъ засталъ его сидящимъ на скамеечкѣ передъ бесѣдкою и глубоко задумавшимся.

Профессоръ извинялся и выражалъ опасеніе, что онъ и такъ ужъ слишкомъ долго злоупотреблялъ ихъ добротою и гостепріимствомъ, но исподтишка слѣдилъ глазами за Маринкой. Молодая дѣвушка, замѣтивъ этотъ маневръ, засмѣялась и весело, вызывающимъ голосомъ, проговорила:

— Я не совѣтую вамъ, господинъ профессоръ, бросать чтеніе старой надписи. Мнѣ она представляется заколдованною принцесою, и всякій истинный рыцарь долженъ освободить ее изъ ея темницы.

Рыцарю археологіи показалось, что въ этихъ словахъ заключается весьма колкая насмѣшка, и онъ рѣшилъ остаться въ гостепріимномъ домѣ еще на нѣкоторое время.

На другой день онъ уже былъ на колокольнѣ весьма рано и усердно изучалъ старинную надпись. Высокопреподобный отецъ отправился въ сосѣднюю деревню причащать опасно-больнаго. Духа нѣсколько разъ обошелъ и осмотрѣлъ колоколъ со всѣхъ сторонъ, сравнивая его надпись съ тѣми буквами, которыя были нарисованы у него на бумагѣ, съ какою-то подписью подъ ними. Эту бумажку онъ не торопясь вытащилъ изъ кармана тотчасъ же по прибытіи на колокольню. Потомъ онъ подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на деревню въ направленіи къ домику священника. И одинъ разъ онъ сильно смутился. Дѣло въ томъ, что онъ увидѣлъ въ саду при домѣ Маринку. Она шла между грядками въ свѣтломъ платьицѣ, съ непокрытою головою; только сзади и на вискахъ, въ густыхъ волосахъ. торчали воткнутые розовые бутоны. Она шла не торопясь и не глядя по сторонамъ, тихо напѣвая себѣ что-то подъ носъ и, очевидно, направляясь къ цвѣточной бесѣдкѣ.

Духа ждалъ — не пойдетъ ли Маринка тотчасъ же и обратно, но прошло много времени, а она не возвращалась. Вѣроятно она въ бесѣдкѣ; тетка на кухнѣ, дяди совсѣмъ нѣтъ дома... И, быстро спрятавъ бумагу въ карманъ своего сюртука, онъ бросился бѣжать съ колокольни, спускаясь ужъ не со ступеньки на ступеньку, но прыгая прямо черезъ двѣ... Въ садъ онъ вошелъ черезъ крошечную калитку, ведшую со двора на огородъ, а оттуда въ садъ.

Молодую дѣвушку онъ не то испугалъ, не то удивилъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ. Она была не въ бесѣдкѣ, но на лужайкѣ, посреди своихъ любимыхъ цвѣтовъ.

— А я думала...

— Что я, вѣроятно, у заколдованной принцессы?.. Не такъ ли?.. Но она уже освобождена!.. смѣю васъ завѣрить!

— А?! Уже?.. Вотъ-то будетъ радъ мой милый дядя!..

— Вы не скажете ли этого ему? сказалъ Духа важно и какъ-то ужъ очень многозначительно, и глаза его съ удовольствіемъ остановились на красивенькомъ и миловидномъ личикѣ дѣвушки.

Маринка смутилась; на минуту воцарилось неловкое молчаніе... Духа ожидалъ, что она отвѣтитъ на такой вопросъ. Поняла ли она его?..

Но она не отвѣтила ничего. Значитъ, поняла.

— Вы только теперь окончили чтеніе надписи? начала она.

— Нѣтъ, раньше....

— Раньше!.. Когда же?

— Вчера передъ обѣдомъ...

— И дядя объ этомъ ничего не знаетъ?..

— Не знаетъ. Я ему не говорилъ этого нарочно... Я лгалъ — признаюсь!.. Это несовсѣмъ честно, нехорошо, но, впрочемъ... что-же дѣлать!..

Онъ замолчалъ. Настала такая тишина, что они стали ясно слышать даже жужжаніе большой назойливой мухи, разсѣкающей своими крыльями теплый лѣтній воздухъ, насыщенный запахомъ резеды, росшей здѣсь же, по близости къ бесѣдкѣ...

— Почему я такъ сдѣлалъ, заговорилъ Духа снова, — судите сами. Воля ваша... Но, прошу васъ, скажите мнѣ — неужели вы на самомъ дѣлѣ думаете, что эта несчастная надпись въ состояніи серьезно удержать меня здѣсь?.. Неужели вы можете думать, что я прибылъ сюда исключительно съ этою цѣлью?..

— Глаза ея заискрились; губы сложились въ тонкую усмѣшку...

— Не огорчилъ ли я васъ? спросилъ онъ быстро, не ожидая отвѣта...

Рисунки, приписываемые Колумбу. Извлечено изъ его письма къ Рафаэлю Санксису.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

— Нисколько! отвѣтила она покраснѣвъ, но тотчасъ же оправилась и заявила: — но вы насъ всѣхъ такъ жестоко обманывали, что я, право...

— Да я больше ужъ не буду обманывать, а въ особенности васъ... Слушайте! Я разскажу вамъ еще...

— Ну, что!.. Что новаго я услышу отъ васъ!.. Любопытно... Я вся превратилась въ слухъ...

— Имѣйте терпѣніе! быстро отвѣтилъ археологъ, разсердившись и покраснѣвъ какъ ракъ. — Ваши шутки неумѣстны въ такую минуту, когда...

Онъ не договорилъ. Невдалекѣ послышались чьи-то шаги. Молодая дѣвушка вздрогнула и насторожилась...

— За мною кто-то идетъ... тихо сказала она. — Это, вѣроятно, тетя...

И она моментально исчезла, скрывшись за поворотомъ дорожки.

Но она ошиблась: она ждала тетку, но вмѣсто нея стоялъ дядя.

— Уже здѣсь! воскликнула она невольно.

— Я *тамъ* уже больше не нуженъ! Больной умеръ еще нѣсколько часовъ тому назадъ... Но гдѣ же профессоръ Духа?.. Онъ здѣсь?

— Здѣсь... отвѣтила Маринка.

— Онъ тебѣ ничего не говорилъ? Пастырь посмотрѣлъ на нее вопросительно.

— О чемъ?

— Ну да, конечно, о надписи или о колоколѣ...

— О надписи? О колоколѣ? Нѣтъ! Онъ о нихъ ничего не говорилъ со мною...

Смущеніе молодой дѣвушки казалось немножко подозрительнымъ, но дядя, занятый тѣмъ, что у него было въ рукахъ и на умѣ, не обратилъ на нее никакого вниманія и шелъ дальше, направляясь къ профессору. Онъ засталъ его сидящимъ на скамеечкѣ передъ бесѣдкою и глубоко задумавшимся. Священникъ сильно испугалъ его, когда, не доходя еще нѣсколькихъ шаговъ, воскликнулъ съ величайшею живостію:

— Такъ вотъ какъ!.. Ужъ вы и покончили свое дѣло!

— Какое? спросилъ Духа, поднявъ на него взглядъ, исполненный удивленія.

— Надпись!.. Ужъ вы ее прочли?

— Это вамъ прекрасная Маринка сказала? отвѣтилъ Духа, удивясь и почти готовый разсердиться на молодую дѣвушку.

— Священникъ пришелъ въ ужасъ...

— Она?.. Маринка? Нѣтъ!.. Она ничего не знаетъ... Она мнѣ такъ и сказала... Я уже спрашивалъ ее... и она ничего не знаетъ!

— Но вотъ здѣсь, вотъ здѣсь! прибавилъ онъ, вынимая изъ кармана бумагу... — Я нашелъ это на колокольнѣ, на ступеняхъ ея лѣстницы. И высокопреподобный отецъ разсказалъ, какъ, вернувшись обратно домой, онъ въ нетерпѣніи прямо изъ церкви пошелъ на колокольню и здѣсь нашелъ эту бумажку на ступенькахъ лѣстницы...

— Я летѣлъ сюда какъ будто на крыльяхъ радости! объявилъ онъ профессору въ заключеніе.

— Ваше преподобіе!.. И Духа уже хотѣлъ было начать свою исповѣдь, но священникъ усѣлся въ бесѣдкѣ за столъ, положилъ на него бумагу и звалъ гостя, сгорая отъ нетерпѣнія узнать отъ него всѣ подробности. На бумагѣ стоялъ вѣрный списокъ съ надписи:

„Joannes Canta ista fecit hoc opus — on. ni uk. eo pomi. aki nastnachvili. 1486“.

А подъ этою надписью прочитанное молодымъ ученымъ:

„Joannes Cantarista fecit hoc opus. Zvon zní. zvuk jeho pomíjí, tak i nás tu na chvíli. 1486“ [4]).

Священникъ совсѣмъ сердитымъ взглядомъ смотрѣлъ на надпись и, водя и тыкая пальцемъ по бумагѣ, недовольнымъ голосомъ говорилъ:

— И какъ это вы одни ухитрились сегодня прочесть эту надпись!.. Вчера, также какъ и третьяго дня, мы не могли одолѣть ее... А сегодня... Удивляюсь, удивляюсь, не понимаю!

— Позвольте, я вамъ сейчасъ объясню это, проговорилъ профессоръ. — На слѣдъ меня навели два послѣднія слова: Na chvíli. Благодаря имъ я и могъ прочесть всю эту надпись цѣликомъ... Мнѣ вспомнилось, что надпись на большомъ рыхновскомъ колоколѣ оканчивается точно такими же словами. Я зналъ ее по списку. И вотъ, взявъ ее за основаніе, я уже легко могъ найти недостающія реченія... Получилось то, что вы теперь видите: это самое точное чтеніе...

— И вы только *теперь*, въ настоящую минуту, нашли это, прочли? удивлялся священникъ и съ сомнѣніемъ посмотрѣлъ на молодаго археолога.

— Нѣтъ, ваше преподобіе, простите... Каюсь — я уже прочелъ надпись тотчасъ по пріѣздѣ, еще въ первый день... И тутъ онъ началъ свою исповѣдь...

Его высокопреподобіе сначала нахмурился, услышавъ разсказъ молодаго ученаго, и даже разсердился немного, но потомъ перемѣнилъ свой гнѣвъ на милость и далъ молодому человѣку полное согласіе на его просьбу. Впрочемъ, прежде нежели далъ его, освѣдомился еще — не говорилъ ли Духа первой Маринкѣ о прочитанной имъ надписи. Лгать было не къ чему, и Духа сказалъ правду.

Тетка замѣтила, что ея племянница, воротившись изъ сада, сдѣлалась какою-то странною — не то нездоровою, не то сердитою. Дѣло валилось у нея изъ рукъ. Она нервничала и плакала. Но вотъ вернулся дядя вмѣстѣ со своимъ гостемъ съ колокольни. Когда они вошли въ домъ, Маринка испуганно соскочила съ мѣста, убѣжала изъ комнаты въ кухню и долго не приходила къ столу. Но, когда позвали ее обѣдать и всѣ усѣлись вокругъ стола, Нетрефа ударилъ какъ разъ въ эту минуту въ „Прокопа“. Мощный звукъ прогудѣлъ, какъ громъ, на всю деревню и далеко по окрестностямъ, а священникъ, обратясь къ племянницѣ и къ своей сестрѣ, проговорилъ:

— Слышите?.. Колоколъ гудитъ; звукъ его скоропреходящъ; такъ и мы здѣсь созданы для одной минуты.

Маринка вся зардѣлась и украдкою взглянула на археолога, который слегка усмѣхнулся. Тетка была немало удивлена тѣмъ обстоятельствомъ, что надпись уже прочитана, а также и тѣмъ, что господинъ археологъ сегодня же, послѣ обѣда, отправляется въ дальнѣйшія научныя экспедиціи. По просьбѣ священника онъ, впрочемъ, отложилъ свой отъѣздъ до поздняго вечера. Къ этому времени священникъ приказалъ привести изъ деревни пару лошадей, которыхъ запрягли въ его экипажъ. Но, прежде чѣмъ молодой археологъ воспользовался услугами своего гостепріимнаго хозяина — доѣхать до ближайшей станціи — ему снова посчастливилось перекинуться нѣсколькими словами съ племянницею священника въ саду...

— О томъ, что давно уже нужно было сказать вамъ, я не говорилъ, началъ онъ горячо и торопливо, обращаясь къ ней. — Смѣю ли я теперь написать вамъ?

— Но, быть можетъ, это будетъ legenda enigmatica? вмѣсто отвѣта спросила Маринка, улыбаясь и связывая нѣсколько розъ въ небольшой букетикъ...

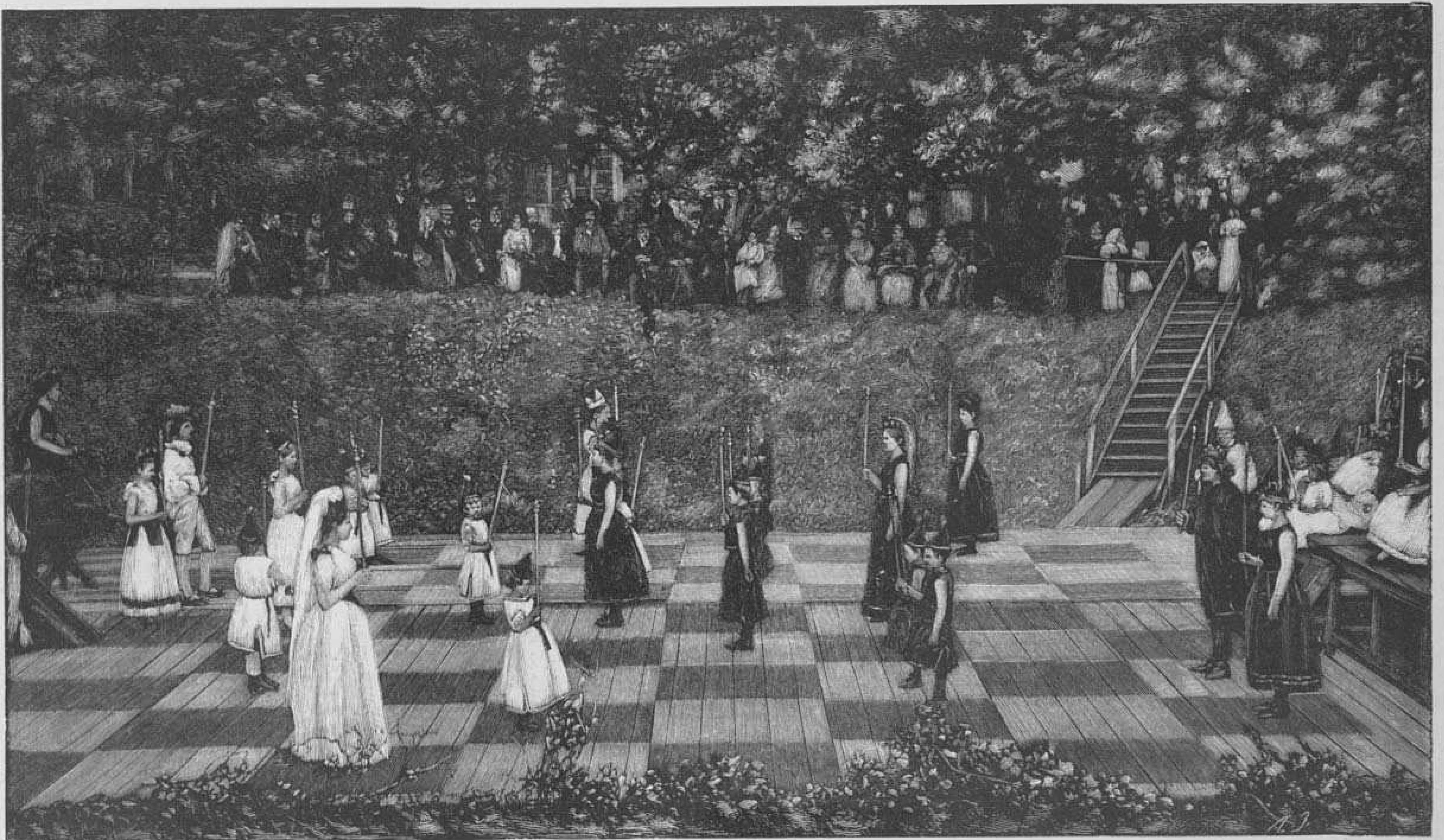
— Нѣтъ, это будетъ чрезвычайно ясно, потому что прямо исходитъ изъ моего сердца... Вы, вѣроятно, уже знаете?..

Она подала ему букетикъ розъ. Глаза ея блестѣли, губы усмѣхались...

АНДРЬЮ ДИКСОНЪ УАЙТЪ,
новый посолъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россіи.
Съ фотографіи Гутекунстъ въ Филадельфіи.

[4]) *Переводъ чешской половины надписи:* „Колоколъ гудитъ; звукъ его скоропреходящъ; такъ и мы здѣсь созданы для одной минуты“.

Живая шахматная партія.

Лифляндія. — Празднества по случаю столѣтія фабрики »Катарина Лизеттъ«, принадлежащей извѣстному шахматисту Фридриху Амелунгу.

Съ фотографіи, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

— Смѣю ли? настаивалъ онъ тише, весь склоняясь къ ней и горя отъ нетерпѣнія и восторга...

Она кивнула своей милой головкой.

V

Съ этого самаго дня въ домикѣ священника сдѣлалось какъ будто яснѣе и свѣтлѣе. Его высокопреподобіе совершенно успокоился, хотя еще самолюбіе его немножно страдало отъ того, что онъ самъ, *одинъ лично*, не прочелъ всей надписи на знаменитомъ колоколѣ.

Съ того времени Нетрефа часто бывалъ внизу, на деревнѣ, у Качки-жидовки, долго-долго просиживалъ у нея и разсказывалъ о надписи на „Прокопѣ", о старо-латинскихъ письменахъ и о томъ, какъ прочитана была эта надпись. Объ этомъ послѣднемъ онъ всегда говорилъ въ очень минорномъ тонѣ: склонивъ голову, подпертую правою рукой, а въ лѣвой держа свой неизмѣнный голубой платокъ, онъ разливался въ такомъ грустномъ монологѣ:

— Звукъ его скоропреходящъ... скоропреходящъ... скоропреходящъ... Также и мы на свѣтѣ Божіемъ схоропреходящи... А что? развѣ я не правду говорю?

Но черезъ годъ онъ уже пѣлъ совершенно въ другомъ родѣ, т. е. то, чему его къ этому времени научилъ „Прокопъ". А „Прокопъ" могучимъ звономъ своимъ доложилъ ему, что молодой господинъ изъ Праги, ученый профессоръ Духа, женится и женится чрезвычайно счастливо, да еще на комъ же — на ихъ молоденькой барышнѣ, и что свадьба эта будетъ у нихъ въ церкви, и что вѣнчать молодую пару будетъ ни кто иной, какъ его высокопреподобіе...

Нетрефа съ усердіемъ раскачивалъ колоколъ...

Такъ и вышло. Нетрефа съ усердіемъ раскачивалъ колоколъ, вызванивая на свадьбу молодыхъ людей. „Leones frementes et rugientes" весело и звучно переговаривались между собою. Ни женихъ, ни невѣста теперь уже не были болѣе смущены, какъ это бывало съ ними прежде, въ особенности же въ тотъ приснопамятный день, когда они садились за столъ обѣдать, и „Прокопъ" отсчитывалъ часы полудня, а дядя нашелъ остроумное объясненіе для темнаго смысла его прекрасной надписи.

Н. Н. Фирсовъ

Изъ посмертныхъ стихотвореній Графа А. П. Валуева

Вечерній привѣтъ

На небѣ погасла заря,
Раскрылись въ немъ звѣздныя очи,
И узникъ молитву творя,
Желаетъ тебѣ доброй ночи...

7 (19) сентября 1892 г.

Какъ уже извѣстно читателямъ, въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, 3-го сентября, обнародованы были во всеобщее свѣдѣніе Высочайшіе указы, которыми министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Вышнеградскій, увольнялся, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности съ оставленіемъ въ званіи члена государственнаго совѣта, управляющій министерствомъ путей сообщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Витте, назначался управляющимъ министерствомъ финансовъ, а замѣстителемъ его въ министерствѣ путей сообщенія явился тайный совѣтникъ Кривошеинъ, гофмейстеръ Императорскаго двора, занимавшій передъ этимъ должность директора хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ нашей краткой хроникѣ не мѣсто распространяться о догадкахъ и предположеніяхъ, вызываемыхъ въ публикѣ и въ ежедневной печати только что происшедшими перемѣнами въ составѣ высшей администраціи. Лѣтопись текущихъ политическихъ событій имѣетъ дѣло только съ фактами, которыхъ, конечно, не можетъ быть еще на лицо въ связи съ новыми назначеніями С. Ю. Витте и А. К. Кривошеина.

Нельзя не упомянуть также о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на публику однимъ извѣстіемъ, касающимся недавняго пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ крѣпости Иванъ-городѣ. На маневрахъ собранныхъ около этой крѣпости войскъ произошло въ высокоторжественный день, 30-го августа, очень печальное приключеніе. Тыльною частью одного орудія ранило двухъ артиллеристовъ, у одного изъ которыхъ оказалась оторванною рука. Случилось это въ то время, когда Государь Императоръ и Государыня Императрица уже готовились отбыть по желѣзной дорогѣ съ мѣста маневръ въ крѣпость Иванъ-городъ. Ихъ Величества отложили свой отъѣздъ и поспѣшили на мѣсто происшедшаго несчастія. Государыня Императрица, подойдя къ наиболѣе тяжело раненому артиллеристу, склонилась возлѣ него на колѣни и поддерживала своими руками его голову, пока складывали шинель, чтобы устроить ему изголовье. Раненыхъ было приказано перенести въ Императорскій поѣздъ — для скорѣйшаго доставленія ихъ въ крѣпостной госпиталь. Во время переноса Ея Величество все время шла около наиболѣе тяжело раненаго и наблюдала затѣмъ, чтобы ему было возможно удобнѣе лежать на носилкахъ.

Нужно ли говорить о тѣхъ чувствахъ, которыя охватили всѣхъ русскихъ людей, когда они узнали объ этомъ новомъ порывѣ чисто материнскаго сердоболія обожаемой ими Государыни. Одна изъ перчатокъ Ея Императорскаго Величества, носящая слѣды крови артиллериста, удостоившагося заботъ царственной сестры милосердія, оставлена на вѣчную память въ крѣпости Иванъ-городъ.

Въ политической жизни запада главный интересъ сосредоточивался за прошлую недѣлю на Франціи. Вслѣдъ за сильнымъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ повсюду блестящій пріемъ, сдѣланный въ Генуѣ королемъ Гумбертомъ и населеніемъ этого города французской эскадрѣ вице-адмирала Ріенье, стали приходить извѣстія о новой (третьей за это лѣто) поѣздкѣ президента республики въ Пуату, на большіе маневры, происходившіе въ окрестностяхъ Монморильона и отличавшіеся тою особенностью, что въ нихъ принимали участіе войска такъ называемой „территоріальной арміи", играющей въ составѣ французскихъ вооруженныхъ силъ ту же роль, что ландверъ въ Германіи и государственное ополченіе у насъ. Маневры эти, на которыя были допущены всѣ иностранные военные агенты, прошли, по всеобщему отзыву, самымъ блистательнымъ образомъ и кончились смотромъ, который произвелъ самъ президентъ республики.

Вслѣдъ за этимъ г. Карно посѣтилъ городъ Пуатье, гдѣ его встрѣтилъ, вмѣстѣ съ другими департаментскими властями, мѣстный епископъ во главѣ всего духовенства своей епархіи. Привѣтствуя президента республики, прелатъ этотъ громко заявилъ, что, исполняя волю папы Льва XIII, все французское католическое духовенство переходитъ на сторону существующаго порядка вещей.

На банкетѣ, данномъ г. Карно муниципальнымъ управленіемъ города Пуатье, президентъ республики, отвѣчая меру, пожелавшему, чтобы онъ долго еще оставался во главѣ государственнаго управленія, сказалъ нѣсколько словъ, прямо опровергающихъ весьма распространенные слухи о томъ, что будто бы онъ не желаетъ быть вторично избраннымъ на занимаемый имъ высокій постъ, пробыть на которомъ ему остается еще два года и три мѣсяца съ нѣсколькими днями (до 1 января 1895 года). Въ той же рѣчи г. Карно громко заявилъ о безусловномъ миролюбіи Франціи, не исключающемъ однако полной готовности защищать честь своего знамени, еслибы для этого представилась необходимость... Насъ очень удивитъ если окажется, что новая поѣздка г. Карно не принесла огромную пользу для существующаго во Франціи государственнаго порядка и не упрочила еще болѣе положеніе нынѣшнихъ правителей третьей республики.

Въ Германіи общественное мнѣніе все еще занято толками о намѣреніи правительства внести въ имперскій парламентъ новый военный законопроектъ, требующій громаднаго увеличенія расходовъ на армію.

Въ Австріи общественное мнѣніе сильно занято за послѣдніе дни слухами о переговорахъ, въ которые вступали старо-чехи и богемскіе крупные землевладѣльцы съ младочехами съ цѣлью образовать одну національную „богемскую" партію, настаивающую на признаніи государственныхъ правъ королевства Богемскаго.

Въ Англіи министерство Гладстона начинаетъ понемногу проявлять свою правительственную дѣятельность. Министръ за Ирландію, серъ Джонъ Морлей, по соглашенію съ новымъ ирландскимъ королемъ, лордомъ Гау-

тономъ, отмѣнилъ всѣ принудительныя мѣры, установленныя министерствомъ Салисбюри. Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Розберри отказался обнародовать что либо по такъ называемому „памирскому вопросу“, переговоры о которомъ, повидимому, будетъ вести возвращающійся на нынѣшней недѣлѣ въ Петербургъ англійскій посолъ при нашемъ дворѣ серъ Робертъ Моріеръ.

Въ Италіи послѣ генуэзскихъ празднествъ начались дѣятельныя приготовленія къ парламентскимъ выборамъ, и существуютъ причины ожидать, что министерство Джіолитти попробуетъ эксплуатировать въ свою пользу сильное впечатлѣніе, произведенное на итальянскую публику радушнымъ пріемомъ, сдѣланнымъ въ Генуѣ французской эскадрѣ и чрезвычайному послу третьей республики, привезшему королю Гумберту собственноручное привѣтственное письмо г. Карно.

Высокопреосвященный Исидоръ †

митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій

Великую утрату понесла православная россійская церковь. 7 сентября, въ 9 ч. 20 мин. вечера, тихо и безъ всякихъ страданій отошелъ въ вѣчность высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, священно-архимандритъ Александро-Невской лавры, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, главный попечитель и предсѣдатель совѣта Импер. человѣколюбиваго общества, на 93 году своей многополезной жизни. На страницахъ исторіи имя въ Бозѣ почившаго архипастыря займетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Дѣятельность славнаго архипастыря тѣсно связана со всѣми выдающимися событіями въ русской церкви за послѣдніе полвѣка, съ цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ преобразованій и улучшеній по духовному вѣдомству. Заслуги почившаго архипастыря по дѣламъ благотворенія неисчислимы. Видная роль въ разрѣшеніи многихъ вопросовъ безъ сомнѣнія принадлежитъ личному характеру митрополита Исидора, котораго удивительное хладнокровіе, мягкость, высокая гуманность и терпимость имѣли огромное вліяніе на теченіе разныхъ дѣлъ и дѣйствовали на всѣхъ необыкновенно благотворно. Жизнь почившаго архипастыря была безупречна во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ нынѣшнемъ нумерѣ мы помѣщаемъ портретъ и автографъ незабвеннаго владыки. Что касается біографическихъ данныхъ, то таковыя, вмѣстѣ съ подробною оцѣнкою дѣятельности высокопреосвященнаго Исидора, были не такъ давно помѣщены въ нашемъ изданіи, а именно въ № 1081 XLII тома „Всемірной Иллюстраціи“ за 1889 годъ.

Эпизодъ изъ поѣздки Карно въ Савойю

Нашимъ читателямъ, конечно, небезъизвѣстно, что поѣздка президента французской республики г. Карно изъ Фонтенебло въ Шамбери—главный городъ департамента Савойи—сопровождалась цѣлымъ рядомъ восторженныхъ овацій въ честь главы государства и республиканской формы правленія. Во время этой поѣздки случился одинъ любопытный эпизодъ, заставившій много говорить о себѣ и показывающій, что и г. Карно, обыкновенно столь сдержанный, не могъ утерпѣть, чтобы, по выраженію французовъ, не поставить точки на i... Когда президентъ республики находился въ Э-де-Бенъ (Aix-les-Bains) 24-го августа (5-го сентября), онъ при входѣ въ городскую ратушу былъ встрѣченъ, между прочимъ, и депутаціею отъ дѣтей, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ савойскаго курорта. Одинъ изъ школьниковъ, одѣтый въ русскій національный костюмъ, сказалъ г. Карно привѣтствіе въ такихъ стихахъ:

„Monsieur le président,
Papa m'a dit, que la Russie
De notre France était l'amie,
Voilà pourquoi je suis heureux
D'être vêtu comme chez eux
Pour vous offrir ces humbles fleures,
Hommage de nos jeunes coeurs“.

Продекламировавъ эти стихи, воспитанникъ провозгласилъ: „Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ Россія“. Присутствующіе повторили эти виваты, а президентъ республики облобызалъ ребенка и сказалъ: „Я обнимаю Россію.“ Безъ сомнѣнія, это было весьма трогательно. Моментъ этотъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ, воспроизведенномъ по эскизу одного изъ нашихъ французскихъ корреспондентовъ.

А. Д. Уайтъ

Недавно назначенъ новый посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россію, Андрью Диксонъ Уайтъ, который извѣстенъ въ Америкѣ подъ именемъ „президента Уайта“, ибо онъ нѣсколько времени съ честью занималъ постъ президента Корнелевскаго университета. Мистеръ Уайтъ пользуется не только вполнѣ заслуженною репутаціею опытнаго дипломата, но и славою талантливаго писателя, напечатавшаго много публицистическихъ и научныхъ статей, преимущественно популярнаго характера. Вообще это человѣкъ многосторонне образованный, умный и достойный полнаго уваженія. Россія не является для него страною неизвѣстною. Онъ знаетъ ее давно, около сорока лѣтъ, видѣлъ воочію высокое проявленіе патріотическаго духа среди всѣхъ русскихъ въ тяжелую годину крымской войны, когда намъ пришлось выдерживать борьбу съ сильнымъ врагомъ, и не могъ тогда же не почувствовать глубокой симпатіи къ нашей родинѣ. Съ тѣхъ поръ м-ръ Уайтъ не переставалъ питать къ Россіи самыя теплыя чувства и свои симпатіи къ ней не разъ показывалъ на дѣлѣ, когда ему приходилось встрѣчаться въ Америкѣ съ нашими соотечественниками, посѣщавшими въ разное время эту великую свободную страну. М-ръ Уайтъ литераторъ по призванію. Даже среди самыхъ хлопотливыхъ и сложныхъ занятій по управленію Корнелевскимъ университетомъ и по дипломатической службѣ онъ постоянно удѣлялъ время работамъ научнымъ и публицистическимъ и еще не такъ давно началъ рядъ интереснѣйшихъ популярныхъ статей въ извѣстномъ научномъ журналѣ Юманса, подъ названіемъ „Новыя главы въ борьбѣ науки“.

М-ръ Андрью Диксонъ Уайтъ родился въ маленькомъ городкѣ Гомеръ кортлендскаго округа въ штатѣ Нью-Іоркъ 26 октября (7 ноября) 1832 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ гобартовской школѣ, а высшее въ Уэльскомъ университетѣ. Почти тотчасъ же по окончаніи въ немъ курса, въ 1853 г., онъ выступилъ на дипломатическое поприще, будучи назначенъ секретаремъ американскаго посольства въ Петербургѣ какъ разъ въ то время, когда началась крымская кампанія. Пробывъ около трехъ лѣтъ въ Россіи, м-ръ Уайтъ вернулся на родину и въ 1857 году занялъ каѳедру всеобщей исторіи въ мичиганскомъ университетѣ. Однако вскорѣ онъ принужденъ былъ отказаться отъ чтенія лекцій, такъ какъ врачи, вслѣдствіе слабости его здоровья, предписали ему путешествіе. М-ръ Уайтъ объѣхалъ всю Европу и, возвратившись изъ поѣздки, послѣ нѣкотораго отдохновенія снова началъ свое служеніе родинѣ. Въ 1862 году нью-іоркскій штатъ избралъ его въ члены сената, и граждане не ошиблись въ своемъ выборѣ. М-ръ Уайтъ вполнѣ оправдалъ ихъ довѣріе, заслужилъ всеобщія симпатіи и въ теченіе всего времени, когда онъ занималъ этотъ постъ, игралъ весьма видную роль. Къ этому же времени относится его знакомство съ Эзрой Корнелемъ, сотоварищемъ м-ра Уайта по сенатской службѣ, впослѣдствіи основателемъ Корнелевскаго университета, на который онъ пожертвовалъ большой капиталъ. М-ръ Уайтъ явился дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Эзры Корнеля въ дѣлѣ основанія и перваго устройства университета и занялъ постъ перваго по времени президента его. Благодаря энергичнымъ трудамъ м-ра Уайта, Корнелевскій университетъ занялъ среди высшихъ учебныхъ заведеній Соединенныхъ Штатовъ главенствующее мѣсто. На мѣста профессоровъ или временныхъ лекторовъ въ этотъ университетъ приглашались наиболѣе видные представители науки и литературы. Такъ, знаменитый американскій поэтъ Генри Лэнгфелло, одинъ изъ рѣдкихъ лингвистовъ, читалъ въ этомъ университетѣ языкознаніе. Благодаря м-ру Уайту, его просвѣщеннымъ взглядамъ, въ Корнелевскій университетъ допускаются и женщины, и кромѣ того введена въ немъ важная особенность. При университетѣ существуютъ разныя мастерскія, въ которыхъ недостаточные слушатели имѣютъ возможность, трудясь въ свободные часы, зарабатывать на свое содержаніе. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, при президентѣ, генералѣ Грантѣ, м-ръ Уайтъ былъ назначенъ въ Санъ-Доминго для разслѣдованія вопроса о присоединеніи этой республики къ Соединеннымъ Штатамъ, и это была первая самостоятельная дипломатическая миссія м-ра Уайта. Въ 1879 г. онъ былъ назначенъ, во время президентства Рутерфорда Гайса, посланникомъ въ Берлинѣ, а затѣмъ, по возвращеніи въ отечество, онъ снова вступилъ въ отправленіе обязанностей президента Корнелевскаго университета, которыя и занималъ вплоть до 1885 года.

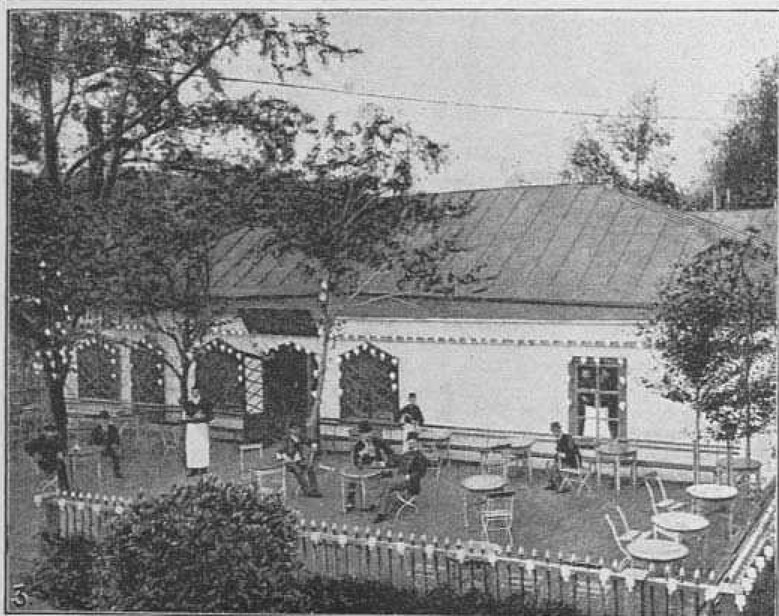
Электрическая выставка въ Москвѣ

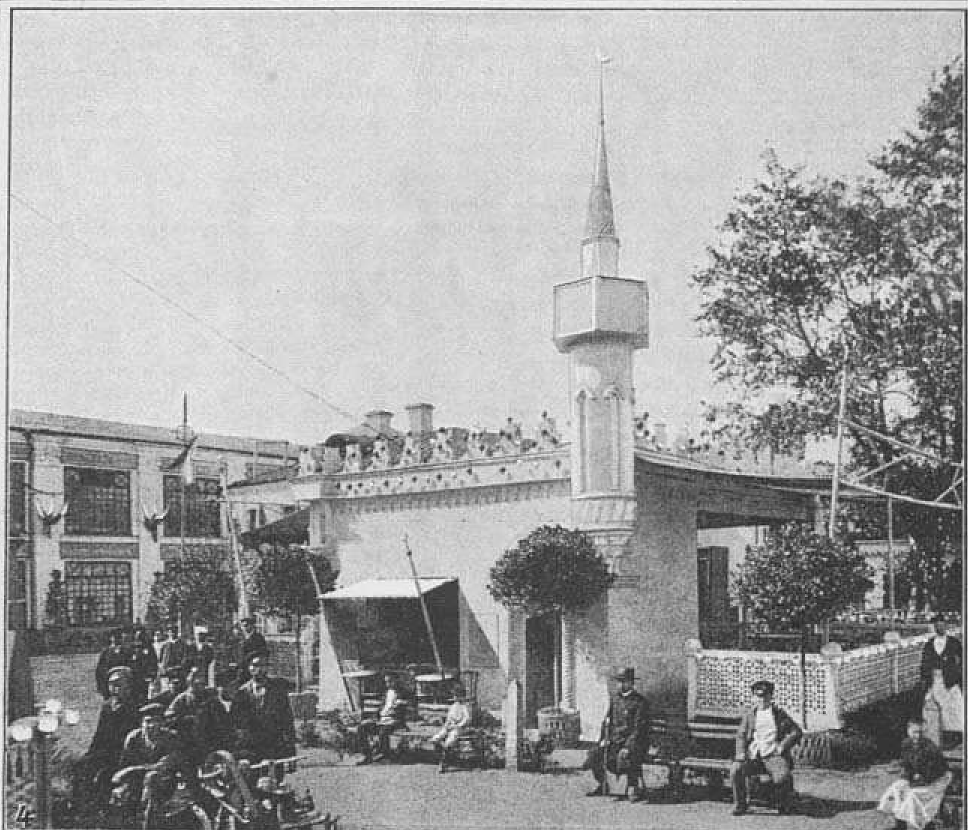
Еще въ концѣ прошлаго года возникла въ средѣ членовъ московскаго отдѣленія Императорскаго техническаго общества мысль объ устройствѣ въ Москвѣ первой электрической выставки. По разнымъ причинамъ она могла быть оффиціально открыта лишь въ послѣднихъ числахъ іюня с. г., а настоящую свою дѣятельность она начала въ августѣ, такъ какъ къ этому времени всѣ отдѣлы ея достигли желанной полноты. Наиболѣе оживлена выставка по вечерамъ. Въ особенности садовыя удовольствія выставки привлекаютъ сюда цѣлыя толпы тяжеловатыхъ на подъемъ москвичей. Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить оркестръ В. И. Главача, завоевавшій себѣ большія симпатіи публики, и мѣстной и пріѣзжей, чему немало способствуетъ отличная акустика концертнаго зала. Помимо музыки публику не могутъ не интересовать прекрасное расположеніе выставки, ея чудные уголки, залитые снопами лучей электрическаго свѣта, причудливые гроты, оригинальныя постройки и проч. Выставка должна закрыться къ 1 января будущаго года, хотя есть надежда, что она продлится еще на полгода или того болѣе. Выставка находится въ центрѣ города, вблизи Тверской, на Садовой улицѣ; удобство сообщенія усугубляется еще тѣмъ, что мимо зданій выставки проходитъ конно-желѣзная дорога. Пройдя высокія ворота съ вывѣской, мы останавливаемся предъ входомъ (рис. 1) въ садъ. Налѣво помѣщается правленіе, а направо находится отдѣленіе, гдѣ пріобрѣтаются входные билеты. Пріятный запахъ цвѣтущей резеды встрѣчаетъ посѣтителя, если онъ выбралъ дорогу черезъ садъ. Другой путь идетъ чрезъ помѣщеніе кассы и каменное зданіе универсальной выставки и примыкаетъ непосредственно къ главнымъ корпусамъ выставки. Выбравъ другой путь, посѣтитель, если онъ не пожелаетъ свернуть влѣво, къ главной площадкѣ и лѣтникамъ, подходитъ къ главному входу (рис. 2). Побочный входъ приведетъ въ лабиринтъ и въ отдѣленіе, гдѣ показываются опыты оживленной фотографіи. Тутъ же, во второмъ этажѣ, производится продажа электрическихъ приборовъ для домашняго употребленія, и находится телефонная станція компаніи Белля, гдѣ можно вести переговоры со всѣми абонентами телефонной сѣти. Миновавъ главный входъ, мы попадаемъ въ залу, гдѣ выставлены предметы гальванопластики, плавленія металловъ посредствомъ электричества и проч., что представляетъ огромный интересъ особенно для электротехниковъ. Не входя въ спеціальныя подробности, мы ограничимся указаніемъ на модель одноколейной электрической дороги, которая, будучи въ движеніи, привлекаетъ массу любопытныхъ. Тутъ же можно получить сваренные посредствомъ электрическаго тока кофе, чай и шоколадъ. Для не спеціалиста особенно интересна сигнализація пожарныхъ каланчей посредствомъ электрическихъ лампъ, свѣтовые эффекты для театральныхъ сценъ, музыкальные инструменты—рояль Циммермана съ приводимымъ въ движеніе посредствомъ электричества механизмомъ, изящный подборъ электрическихъ люстръ, амперовъ и столовыхъ лампъ фирмы Филиппъ и К° и пр. и пр. Нѣсколько выходовъ ведутъ изъ этихъ залъ въ садъ и, если въ таковой пришлось пройти, свернувъ влѣво до главнаго подъѣзда, то слѣва на первомъ планѣ выступаетъ турецкая кофейня (рис. 3) съ вычурнымъ минаретомъ. На нашемъ рисункѣ видна слѣва группа людей, стоящая у маленькой электрической желѣзной дороги, которая ходитъ вдоль и кругомъ всей выставки. Справа видна въ отдаленіи пивная или, какъ гласитъ вывѣска, пивной буфетъ (рис. 4), привлекающій немало посѣтителей. Широкая, немного возвышенная, площадка предъ пивной бываетъ по вечерамъ постоянно полна, чему способствуетъ еще и то обстоятельство, что съ нея хорошо видны свѣтящіеся фонтаны. Въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ турецкой кофейни, на той же сторонѣ дорожки, находится сталактитовый гротъ (рис. 5), получающій вечеромъ при освѣщеніи его массой разноцвѣтныхъ электрическихъ группъ весьма фантастическій видъ. Когда бываютъ такъ называемые „ночные праздники“, то на вершинѣ грота зажигается превосходный фейерверкъ, образующій цѣлый огненный каскадъ. За гротомъ слѣдуютъ огнеупорныя постройки изъ глины, кирпича, черепицы, дерева и проч., придающія этому мѣстечку сельскій колоритъ. Въ ненастные осенніе вечера эти хаты замѣняютъ отдѣльные кабинеты при ресторанѣ, къ которому ведетъ дорога, огибающая эти постройки. Внѣшній видъ ресторана (рис. 6) весьма красивъ и вполнѣ гармонируетъ съ его внутреннимъ устройствомъ.

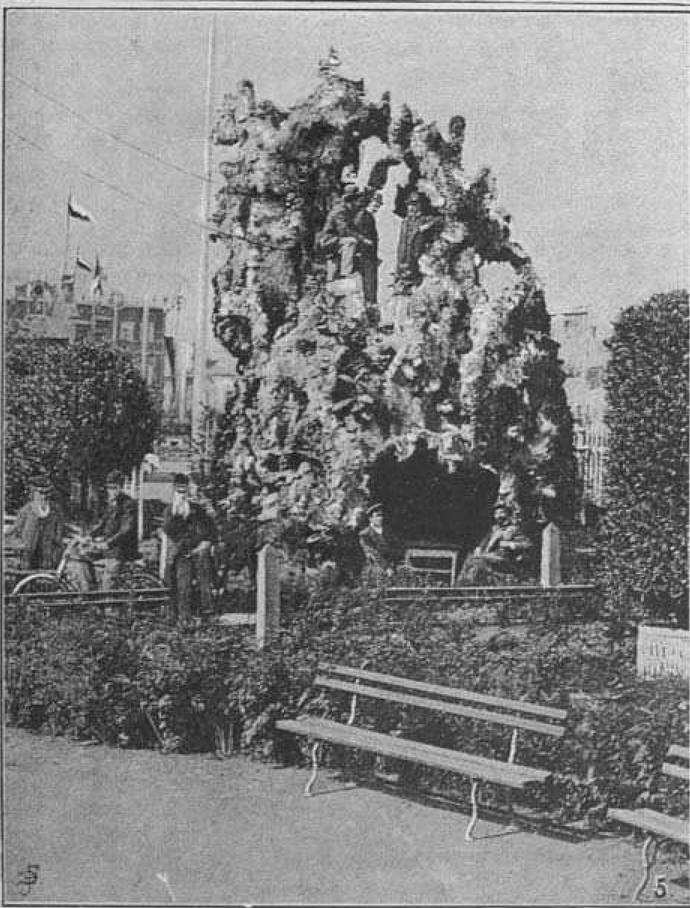
Окружающая ресторанъ зелень, деревья и разставленные кругомъ столики дѣлаютъ это мѣсто однимъ изъ самыхъ укромныхъ на выставкѣ, а пересѣкающая площадь передъ рестораномъ электрическая дорога вноситъ оживленіе, привозя и увозя съ собой гостей. Почти противъ огнеупорныхъ построекъ находится маякъ (рис. 7), освѣщаемый электричествомъ; рядомъ съ нимъ выстроенъ инженеромъ г. Давыдовымъ вѣтреной двигатель. Передъ ними идущіе въ рядъ вправо свѣтящіеся фонтаны, посреди которыхъ гротъ, гдѣ показываются при разноцвѣтномъ электрическомъ освѣщеніи живыя картины (рис. 8). Фонтаны приводятся въ дѣйствіе лишь вечеромъ; они бьютъ на очень значительную высоту и нравятся публикѣ даже больше, чѣмъ фонтаны на бывшей французской выставкѣ въ Москвѣ. Передъ фонтанами находится большая, залитая асфальтомъ, площадка, постоянно полная посѣтителями, съ одной стороны которой находится красивая эстрада (рис. 9) для военнаго оркестра. Сзади къ эстрадѣ прилегаетъ продолговатое зданіе, заключающее въ себѣ VII группу выставки и въ томъ числѣ велосипедный отдѣлъ. Огромное зданіе, виднѣющееся направо, это домъ, недавно пріобрѣтенный г. Малкіелемъ, которому принадлежатъ и всѣ выставочныя зданія, а отчасти и иниціатива самаго устройства электрической выставки. За фонтанами высится бѣлое зданіе — концертный залъ (рис. 10); здѣсь-то и даются упомянутые концерты оркестра солистовъ подъ управленіемъ В. И. Главача. Послѣдній нашъ (11) рисунокъ представляетъ общій видъ выставки со входной дорожки, влѣво отъ которой находятся кофейня, пивной буфетъ, огнеупорныя постройки, буфетъ и обширный садъ, а вправо — зданія выставки, затѣмъ площадь съ свѣтящимися фонтанами, маякомъ, гротами, музыкальной эстрадой, бутылкой-великаномъ и проч. Изъ выставленныхъ витринъ красотой отдѣлки обращаетъ на себя вниманіе витрина фирмы Филиппъ и К°, выставившей

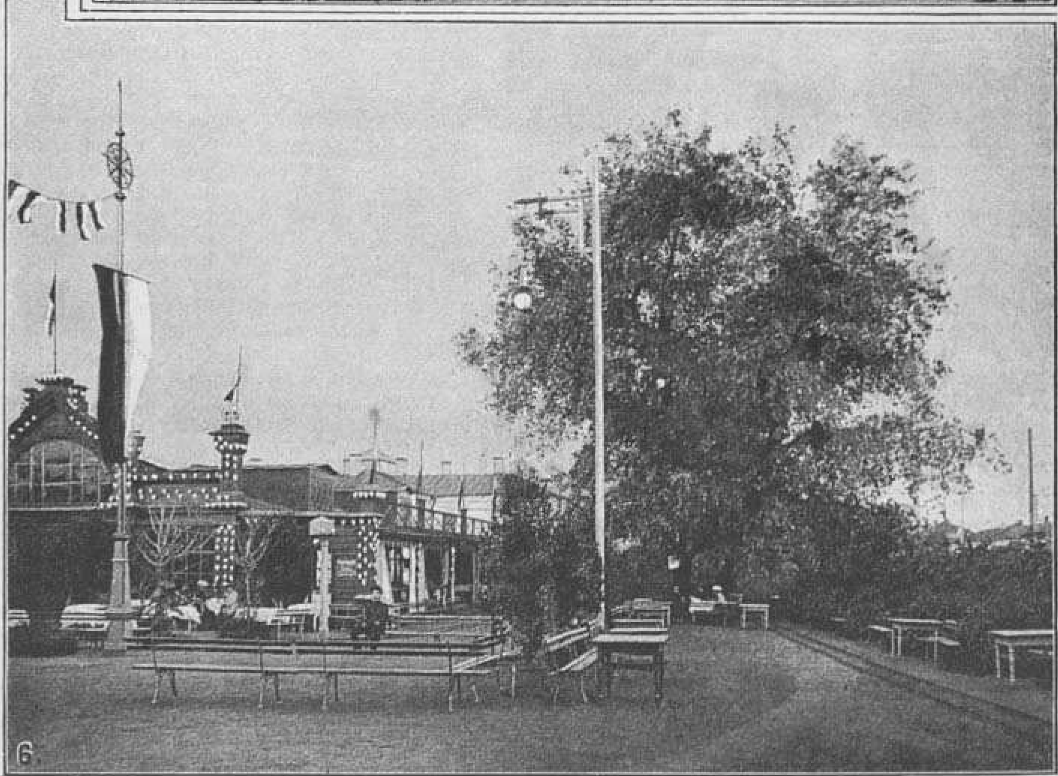

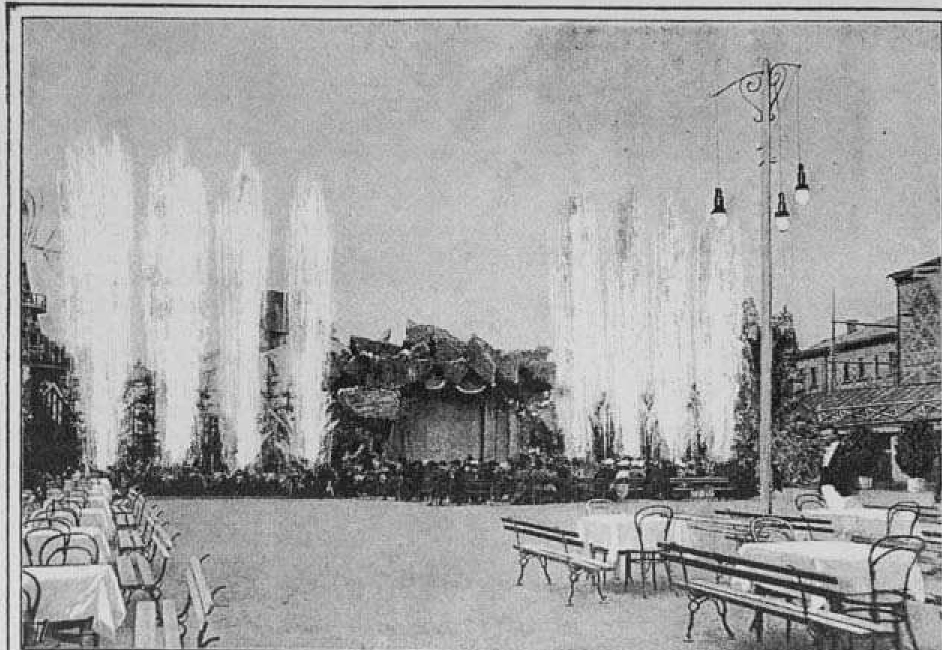

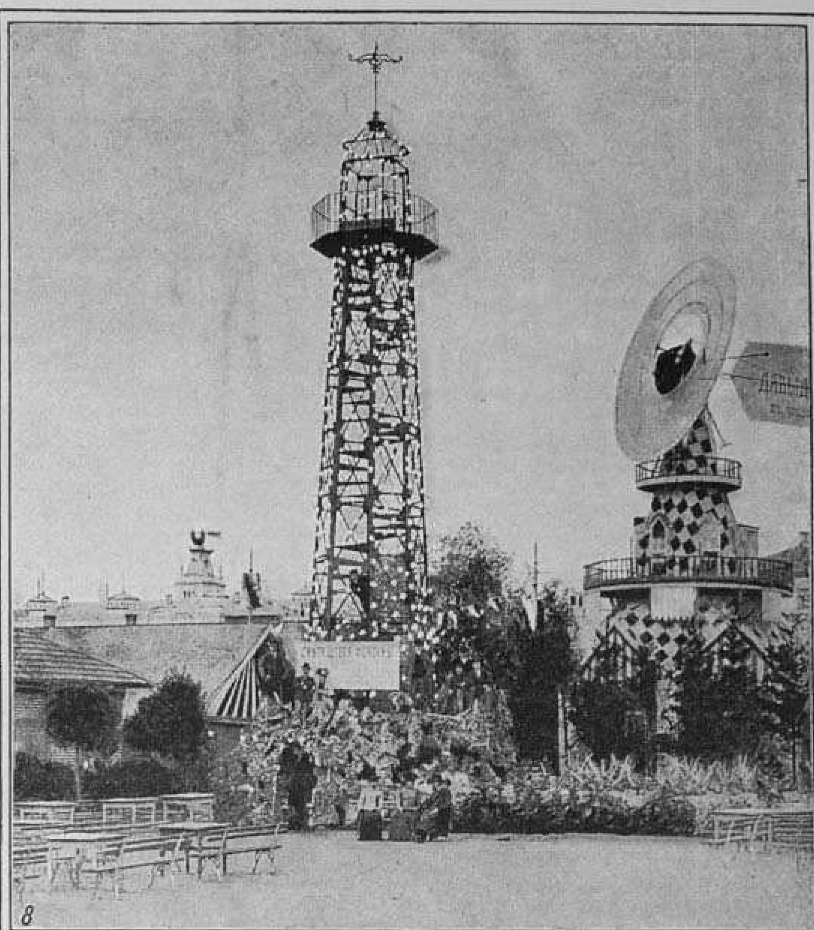

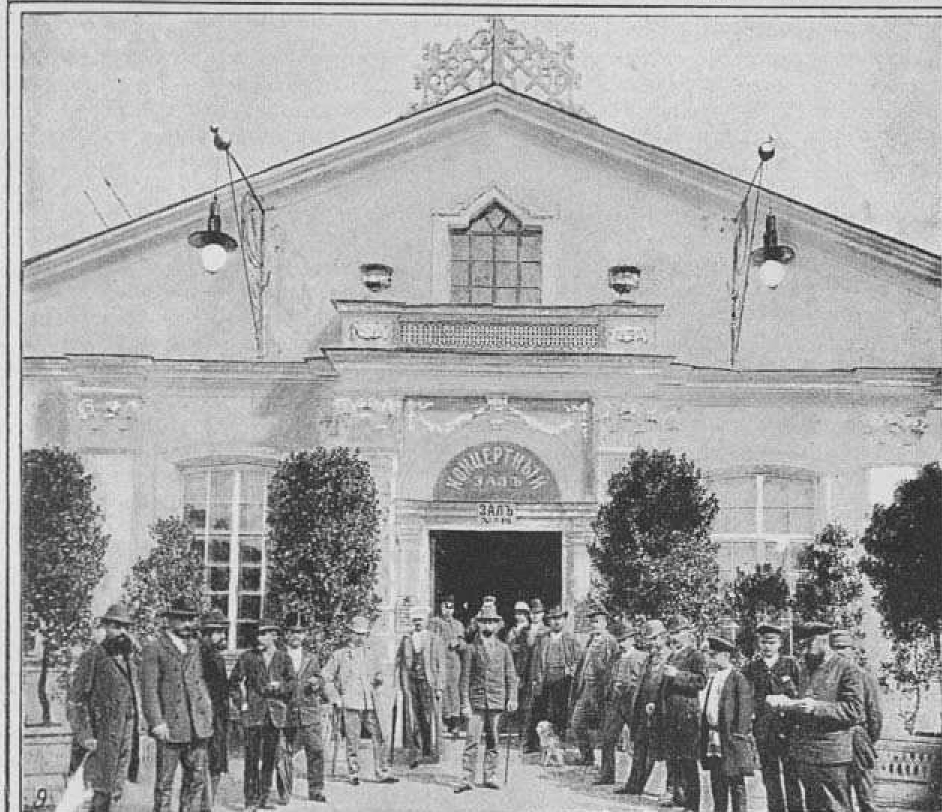
1) Входъ на выставку черезъ садъ. 2) Главный входъ. 3) Пивной буфетъ. 4) Турецкая кофейня. 5) Сталактитовый гротъ. 6) Внѣшній видъ ресторана.

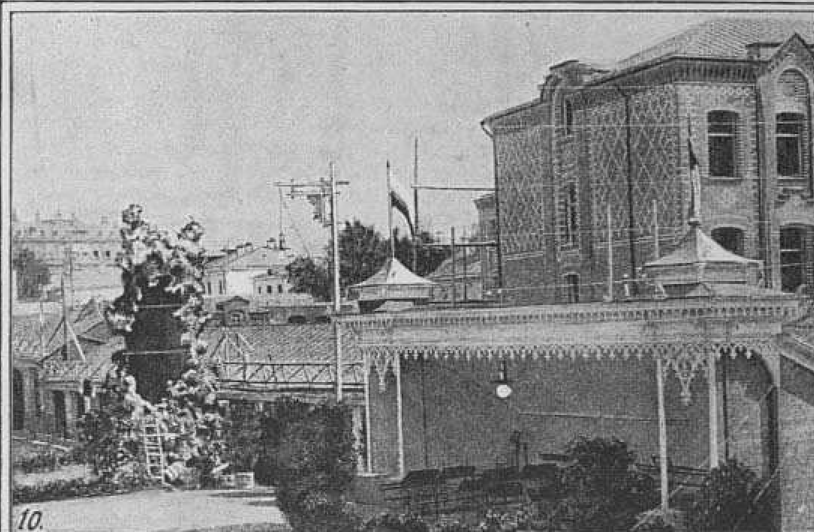
Москва. — Первая электрическая выставка московскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго Общества.

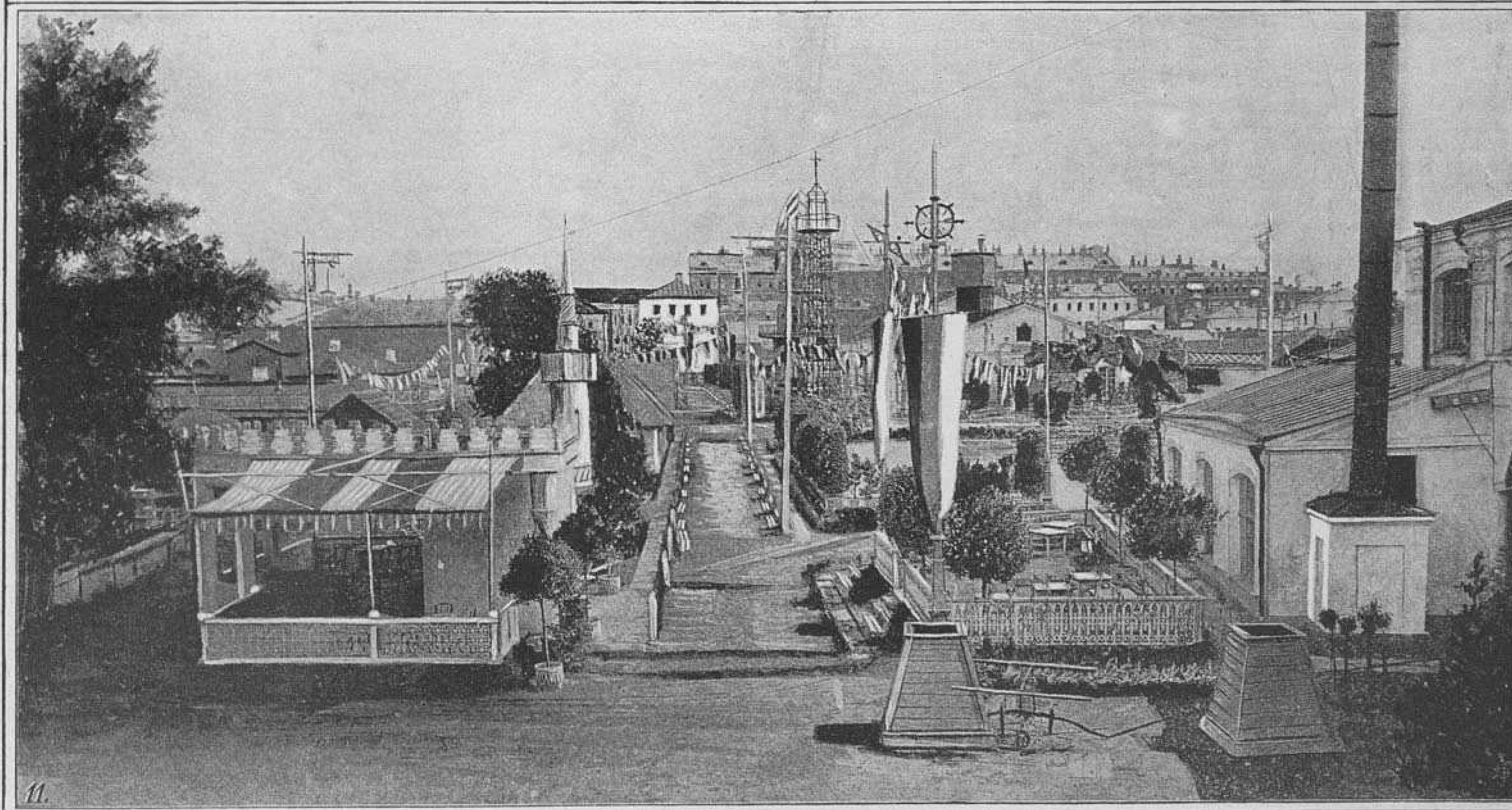
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій К. Петерса, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи«.

7) Свѣтящіеся фонтаны и гротъ съ живыми картинами. 8) Маякъ, освѣщаемый электричествомъ. 9) Зданіе концертнаго зала. 10) Эстрада для военнаго оркестра. 11) Общій видъ выставки со входной дорожки.

Москва. — Первая электрическая выставка московскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго Общества.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій К. Петерса, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи».

цѣлый асортиментъ прелестныхъ электрическихъ люстръ, амперовъ и столовыхъ лампъ. Здѣсь и двигатель системы „Даймлеръ“, для приведенія котораго въ дѣйствіе требуется сравнительно весьма незначительное количество бензина. Этотъ двигатель работаетъ каждый вечеръ, питая электричествомъ массу лампочекъ, освѣщающихъ витрину. Тутъ же можно видѣть переносные ручные электрическіе фонари, заключающіе въ себѣ же и гальваническую батарею. Пріятное впечатлѣніе производитъ также витрина К. И. Фреландта, выставившаго телефоны фабрики Вадена и предметы для утилизированія электрической силы въ общежитіи. Тутъ и телефоны, и электрическіе звонки, и нумераторы, и изоляторы и проч., и проч. Кончая нашъ легкій обзоръ, мы должны сказать, что помимо спеціальнаго интереса выставка и для обыкновеннаго посѣтителя представляетъ большой интересъ. Это главное, иначе выставка осталась бы достояніемъ тѣснаго кружка электротехниковъ и не могла выполнить свою задачу — представить каждому наглядно успѣхи электротехники за послѣднее время, возможность примѣненія электричества въ освѣщеніи, сигнализаціи, топкѣ, передвиженіи и пр., и наконецъ открыть новый рынокъ сбыта русскихъ элекротехническихъ предметовъ среди той части населенія, которая не имѣетъ возможности слѣдить за появленіемъ въ мірѣ всего новаго.

Колумбъ передъ испанскою королевскою четою

Король испанскій Фердинандъ и его супруга королева Изабелла Кастильская играютъ выдающіяся роли въ исторіи Христофора Колумба. Снаряженіе большихъ морскихъ экспедицій даже и въ наше время недоступно для частнаго лица и требуетъ участія правительства или общества, тѣмъ болѣе затрудненій возникало передъ Колумбомъ, требовавшимъ себѣ кораблей и людей ради попытки, которая казалась положительнымъ сумасшествіемъ. Колумбъ ясно понималъ положеніе вещей и потому, покинувъ родину, пошелъ въ Испанію, страну широко развившую у себя въ то время мореплаваніе, и прямо сталъ добиваться личнаго свиданія съ королемъ, порѣшивъ, что его экспедиція можетъ осуществиться только въ томъ случаѣ, если ему удастся убѣдить могущественнаго владыку Кастиліи и Аррагона въ ея осуществимости. Первые шаги Колумба въ Испаніи нами уже указаны въ замѣткѣ, посвященной монастырю Рабида (см. № 1233 „Всемірной Иллюстр.“). Настоятель этого монастыря отецъ Марчена, на котораго судьба натолкнула Колумба, оказался страстнымъ любителемъ географіи, а главное бывшимъ духовникомъ королевы Изабеллы, глубоко его уважавшей за его ученость и благочестіе. Марчена, сохранившій связи съ дворомъ, скоро устроилъ Колумбу аудіенцію у королевской четы, и великій планъ былъ такимъ образомъ пущенъ въ ходъ и, наконецъ, осуществился.

Картина Брожика, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ „Всем. Илл.“, прекрасно передаетъ тотъ великій историческій моментъ, когда Колумбъ предсталъ передъ пышнымъ испанскимъ дворомъ. Самый центръ картины занимаетъ чудная, вся свѣтлая отъ вдохновенія, голова великаго мореплавателя, стоящаго около стола, за которымъ сидитъ король, и энергическимъ движеніемъ руки указывающаго въ ту фантастическую даль, куда влекла его царившая въ немъ идея. Фердинандъ слушаетъ внимательно, видимо побѣжденный доводами Колумба; но лицо короля не носитъ на себѣ отблеска великой мысли, которую передъ нимъ развиваютъ; въ его воображеніи, быть можетъ, проносятся образы, хотя и не лишенные грандіозности, но несомнѣнно запечатлѣнные духомъ самой обыкновенной корысти: ему улыбается надежда на расширеніе владѣній, на завоеваніе богатыхъ земель, усѣянныхъ золотыми розсыпями, на усиленіе власти и подъемъ политическаго значенія. Противъ Колумба, у другаго конца стола, выдѣляется изъ толпы придворныхъ дамъ глубоко симпатичная фигура Изабеллы; скрестивъ изящные тоненькіе пальчики, королева съ участіемъ слушаетъ человѣка, который заранѣе завоевалъ все ея расположеніе, будучи рекомендованъ ея вниманію уважаемымъ духовникомъ. Изабелла — настоящій добрый геній Колумба; ея участіе къ Колумбу — это краеугольный камень, на которомъ зиждется открытіе Америки. Устраните мысленно Изабеллу, и планъ Колумба рушится, разбиваясь о твердыню враждебнаго настроенія, съ которымъ его встрѣтили вліятельнѣйшія изъ лицъ, окружавшихъ Фердинанда.

Вокругъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ расположилась цѣлая толпа придворныхъ, весьма внимательная къ тому, что передъ нею разыгрывается. Настроеніе этой толпы пока еще неопредѣленное, нерѣшительное. Всѣ слышали объ этомъ чудакѣ, предлагающемъ королю какую-то чепуху, но никто ничего не понимаетъ и не можетъ сообразить. На нѣкоторыхъ лицахъ выступаетъ выраженіе осторожности; они насторожились въ ожиданіи. Кто такой этотъ homo novus, вломившійся въ ихъ толпу, и какую онъ займетъ позицію при дворѣ? Кому онъ будетъ врагъ и кому свой человѣкъ? Какъ съ нимъ держаться? Кромѣ этихъ вопросовъ, резюмирующихъ полную распрей и интригъ придворную жизнь, едва ли что другое занимало умы вельможъ, окружавшихъ короля, королеву и Колумба.

Рисунки Христофора Колумба

Извѣстная библіотека Брера, въ Миланѣ, до 1850 г. обладала чрезвычайно рѣдкимъ текстомъ собственноручнаго письма Колумба къ Рафаэлю Санксису, казначею короля Фердинанда. Замѣчательно, что въ 1850 году эта драгоцѣнность исчезла изъ миланской библіотеки и оказалась въ Америкѣ. Какъ она туда попала — этотъ вопросъ занималъ многихъ, но разрѣшенъ не былъ. Такъ или иначе, Америка обладаетъ теперь этимъ единственнымъ на всемъ свѣтѣ экземпляромъ драгоцѣннаго текста. Текстъ Колумбова письма къ Санксису украшенъ четырьмя гравюрами, снимки съ которыхъ помѣщены въ этомъ нумерѣ „Всемірн. Иллюстр.“. Сохранилось преданіе, что эти рисунки были сдѣланы самимъ Колумбомъ. На трехъ изъ нихъ представлены, между прочимъ, знаменитыя каравеллы колумбовой флотиліи. Представляя вниманію читателей эти интересные рисунки — живые образчики современнаго Колумбу граверпаго искусства, пользуемся случаемъ дополнить уже сдѣланныя нами сообщенія о корабляхъ Колумба и его экипажѣ новыми, только что опубликованными въ итальянской печати, подробностями.

Каравеллами назывались легкіе небольшіе корабли, особенно славившіеся быстротою своего хода; хорошая каравелла могла дѣлать до 10 верстъ въ часъ — скорость, по тѣмъ временамъ весьма значительная. Каравеллы были обычнымъ типомъ морскаго судна у испанцевъ и португальцевъ, а отъ нихъ позаимствованы и венеціанцами. Слово каравелла производятъ отъ *carabus*, которое въ просторѣчіи было искажено въ *caraca*, давшее уменьшительное *carabela* (по испански) и *caravella* (по итальянски). Колумбова каравелла „Святая Марія“ была построена на кантабрійскомъ берегу, т. е. въ мѣстности около Бискайскаго залива, а двѣ другія каравеллы — „Пинта“ и „Нина“ — въ Палосѣ, откуда вышла въ море колумбова экспедиція. Кстати упомянемъ здѣсь, что еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія военные корабли турокъ извѣстнаго типа назывались каравеллами.

Экипажъ колумбовой каравеллы былъ набранъ въ Севильѣ и Хуэльвѣ, а другихъ двухъ судовъ — въ Палосѣ. Изъ числа спутниковъ Колумба упомянемъ объ исторіографѣ экспедиціи Бернардино ди-Тапіа, о гидрографѣ Хуанѣ дель-Каса, о переводчикѣ, крещеномъ евреѣ, Луисѣ де-Торресъ, о Кастильо, спеціалистѣ по испытанію рудъ и металловъ, о врачѣ Алонсо и хирургѣ Хуанѣ. Всего на каравеллѣ „Святая Марія“ отправилось въ путь 66 человѣкъ. „Пинтою“ командовалъ Мартинъ Алонсо Пинсонъ, а экипажъ этого судна состоялъ изъ 30 человѣкъ. „Нина“ имѣла экипажъ изъ 24 человѣкъ подъ командою младшаго изъ трехъ братьевъ Пинсоновъ, отправившихся съ Колумбомъ, по имени Винсенте.

Живая шахматная партія

26-го іюля близъ Дерпта праздновался столѣтній юбилей зеркальной фабрики „Катарина Лизетъ“, принадлежащей извѣстному первоклассному шахматному игроку Фридриху Амелунгу. Для рабочихъ были устроены разныя празднества, а самого юбиляря родственники и знакомые обрадовали живою шахматною партіей. На площадкѣ засыпаннаго пруда ночью была устроена шахматная доска, 64 поля которой имѣли въ квадратѣ аршинъ. Сюда пригласили юбиляра и посадили его, окруженнаго всѣми гостями, предъ шахматною доской. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ его стали спускаться по лѣстницѣ участники. Сперва два полководца (руководители игры), которые заняли мѣста по обѣ стороны доски на приготовленныхъ трибунахъ, затѣмъ слѣдовали два герольда, а послѣ нихъ пѣшки (маленькіе мальчики и дѣвочки, одѣтые въ костюмъ, какой носятъ прислужники въ католическихъ церквахъ). Шахматныя фигуры изображались дамами, и только роль королей исполняли мужчины. Короли были въ одинаковыхъ коронахъ, длинныхъ плащахъ и парикахъ, королевы въ различныхъ коронахъ и длинныхъ вуаляхъ. Представлявшія фигуры коней имѣли на платьяхъ изображеніе головы коня, и подобно имъ остальныя фигуры носили соотвѣтствующіе рисунки или украшенія. Когда фигуры заняли мѣста, полководцы поклонились другъ другу и начали отдавать приказанія, которыя приводились герольдами съ прибаутками и шутками въ исполненіе. Всякая фигура была снабжена длиннымъ посохомъ, который заканчивался шахматною эмблемой. Этими посохами производилось нападеніе, отражались нападки, выражались страхъ и радость. Взятыя фигуры отводились герольдомъ къ полководцу, у ногъ котораго они располагались. Незнакомые съ игрой видѣли только интересную картину, но превосходный шахматный игрокъ А. Амелунгъ уже послѣ нѣсколькихъ ходовъ узналъ, что предъ нимъ разыгрывается партія, которую онъ игралъ 4 февраля 1869 года въ Москвѣ съ сильнымъ игрокомъ, княземъ Урусовымъ, и которую онъ выигралъ. Юбиляръ тутъ же объяснилъ гостямъ дальнѣйшіе ходы и близкій матъ. Когда Амелунгомъ былъ объявленъ матъ, побѣжденная партія опустила свои посохи, а побѣдители подняли ихъ кверху.

Новый оригинальный спортъ

Въ Берлинѣ, на велосипедномъ ристалищѣ, близъ Галензе, недавно происходило новаго вида состязаніе скороходовъ. Состязанія эти бываютъ обыкновенно по воскреснымъ днямъ и привлекаютъ многочисленную толпу зрителей, которые заблаговременно оповѣщаются о предстоящемъ состязаніи скороходовъ особыми афишами. Весь интересъ этого рода спорта заключается въ томъ, что скороходы состязаются со связанными ногами. Дѣлается это такимъ образомъ. Извѣстное число скороходовъ, выразившихъ желаніе участвовать въ состязаніи, становится попарно рядомъ. Смежныя ноги, т. е. правая нога одного и лѣвая другаго скорохода, крѣпко связываются веревками выше и ниже колѣнъ. Оба скорохода крѣпко обнимаются и, по данному знаку, пускаются бѣжать двумя свободными ногами, а третья, „двойная“, служитъ имъ только точкою опоры. Этотъ видъ спорта до того понравился берлинцамъ, что они, какъ слышно, полагаютъ „расширить“ его, т. е. замѣнить „трехногихъ“ скороходовъ тысяченогими.

Устройство асфальтовой мостовой по новому способу

Въ настоящее время въ Петербургѣ производятся работы по асфальтированію Большой Конюшенной улицы новымъ для насъ способомъ, а именно асфальтомъ „comprimé“, или прессованнымъ. Такъ какъ работы эти возбуждаютъ немало любопытства въ публикѣ, считаемъ не лишнимъ при помѣщеніи рисунка работъ дать и краткое описаніе ихъ. Онѣ производятся старѣйшимъ русскимъ Высочайше утвержденнымъ товариществомъ асфальтовыхъ работъ (Невскій, 3). Работы эти довольно сложны. Прежде всего дѣлаютъ выемку земли въ 10 дюймовъ глубины и снимаютъ верхній слой булыжника, на нижній же слой булыжника кладутъ песокъ и затѣмъ бетонъ или фундаментъ, составленный въ извѣстной пропорціи изъ щебня, приготовленнаго изъ разбитаго булыжнаго камня, цемента, гравія и рѣчнаго песку. Бетонъ, для прочности мостовой, дѣлается толщиною въ 8 дюймовъ и кладется очень тщательно и ровно. Затѣмъ подвозится къ мѣсту работъ, въ мѣшкахъ, асфальтовый порошокъ, приготовляемый въ Италіи, изъ руды Санъ-Валентино, въ Анконѣ, откуда онъ и выписанъ асфальтовымъ товариществомъ. Этотъ порошокъ высыпается на особо устроенную, передвижную печь съ дымовою трубою и съ широкимъ и длиннымъ желѣзнымъ резервуаромъ, схожимъ съ огромнымъ противнемъ. Тутъ асфальтовый порошокъ нагрѣвается до 110 градусовъ по Цельсію, тщательно перемѣшивается желѣзными лопатами и затѣмъ сквозь сито насыпается въ горячемъ видѣ на бетонное основаніе толщиною почти въ 3 дюйма. Здѣсь онъ тщательно разравнивается лопатами и щетками, трамбуется желѣзными горячими трамбовками, укатывается горячимъ чугуннымъ валомъ и гладилками или утюгами, доводится до толщины 2 дюймовъ и затѣмъ, когда слой асфальта отвердѣетъ, то онъ представляетъ изъ себя совершенно гладкую и ровную поверхность, т. е. самую удобную и прочную мостовую, на которой немедленно можно открывать движеніе.

Профиль мостовой. Толщина бетона 8 дюйм. Толщина асфальта — 2 дюйм.

С.-Петербургъ. — Работы по устройству асфальтовой мостовой на Большой Конюшенной улицѣ по новому способу.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Хотя еще оффиціально лѣтній сезонъ въ яхтъ-клубѣ и не закрылся, но его можно считать оконченнымъ, такъ какъ всѣ, назначенныя по программѣ, гонки и празднества пришли къ вожделѣнному концу.

3-я парусная гонка (12-го іюля), для судовъ 2-го, 3-го, 4-го и 5 классовъ, на дистанцію № 9 (большой треугольникъ между Елагинскимъ плавучимъ маякомъ, Петергофомъ и Кронштадтомъ, всего около 24 морскихъ миль) прошла при ровномъ, умѣренномъ *WNW* вѣтрѣ, дувшемъ сначала съ силою 2 балловъ и впослѣдствіи нѣсколько засвѣжѣвшемъ. Для удобства при проходѣ створа было предложено идти сначала судамъ 2-го класса, затѣмъ, по истеченіи 10 минутъ, слѣдующаго и такъ далѣе; это, впрочемъ, только затянуло начало гонки, не доставивъ особаго удобства, такъ какъ въ каждомъ разрядѣ шло всего по 2 судна и тѣсноты бояться было нечего. Участвовали: во 2-мъ разрядѣ *) (1,3—2,5 балл. гоночной силы) „Буревѣстникъ" г. Ульмана и „Дроздъ" г. Бумана. Первый изъ нихъ построенъ недавно въ мастерской г. Эша на Аптекарскомъ островѣ и появился на гонкахъ впервые; второй — англійскій ботъ съ выдвижнымъ тяжелымъ чугуннымъ килемъ, вѣсомъ около 20 пудовъ, поднимаемымъ при помощи лебедки; кромѣ того, „Дроздъ" имѣетъ еще и солидный постоянный киль, пудовъ въ 100. Благодаря такому балласту и вслѣдствіе легкости остальныхъ частей корпуса и вооруженія, „Дроздъ" легко можетъ держаться съ гораздо болѣе крупными судами и выносить чрезвычайно свѣжій вѣтеръ. Въ 3-мъ разрядѣ (отъ 2,5 до 5 балл.) шли „Чудо" г. Фансмита съ рулевымъ А. М. Воробьевымъ, большой плоскодонный ботъ съ выдвижнымъ килемъ, и „Ольга" г. Донберга съ рулевымъ К. О. Гребе. Въ 4-мъ разрядѣ (5—10 балл.) шли „Моретта" г. Варда и „Нэнъ" г. Фансмита и, наконецъ, въ 5-мъ разрядѣ (свыше 10 балл.) шли „Зазноба" г. Бѣляева и „Вирокка" г. Биндемана. Всѣ эти яхты уже знакомы отчасти нашимъ читателямъ, за исключеніемъ яхты „Вирокка", лишь недавно пріобрѣтенной въ Англіи.

Суда прошли дистанцію слѣдующимъ образомъ:

Имя.	Началъ.	Кончилъ.	Результатъ.
II			
Буревѣстникъ	11 ч. 38 м. 9 с.	5 ч. 35 м. 11 с.	5 ч. 57 м. 2 с.
Дроздъ	11 „ 35 „ 36 „	4 „ 54 „ 50 „	5 „ 19 „ 14 „*)
III			
Чудо	11 „ 46 „ 7 „	5 „ 18 „ 51 „	5 „ 32 „ 44 „
Ольга	11 „ 43 „ 43 „	4 „ 50 „ 52 „	5 „ 7 „ 9 „*)
IV			
Моретта	11 „ 57 „ 9 „	не окончила	
Нэнъ	11 „ 53 „ 25 „	4 „ 9 „ 22 „	4 „ 15 „ 57 „*)
V			
Зазноба	12 „ 1 „ 14 „	4 „ 13 „ 45 „	4 „ 12 „ 31 „*)
Вирокка	12 „ 9 „ 25 „	4 „ 50 „ 4 „	4 „ 40 „ 39 „

Звѣздочками отмѣчены яхты, получившія призы— въ 5-мъ разрядѣ имени великаго князя Георгія Александровича, а въ остальныхъ — имени Наслѣдника Цесаревича, состоящія изъ серебряныхъ вещей.

Гонка эта особаго интереса въ настоящемъ году не имѣла: въ каждомъ разрядѣ было такъ мало участниковъ и силы были такъ неравны (чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только сравнить по вышеприведенной таблицѣ пройденныя времена), что можно было заранѣе почти навѣрное назвать побѣдителей.

Слѣдующая по программѣ гонка 2-го августа, предназначавшаяся для рыбачьихъ судовъ и для частныхъ парусныхъ шлюпокъ, не состоялась вовсе за полнымъ отсутствіемъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ; записалась было одна чья-то парусная шлюпка, но тѣмъ все и кончилось. Дѣло въ томъ, что большинство рыбаковъ на Маркизовой лужѣ кончаетъ свои промыслы къ Петрову дню и уѣзжаетъ по своимъ деревнямъ; вообще же они мало интересуются подобными гонками.

Пишущему эти строки не разъ приходилось во время своихъ парусныхъ скитаній по Финскому заливу толковать съ рыбаками на эту тему. „Неподходящее намъ дѣло", отзываются они: „цѣлый день даромъ потерять придется, а намъ этого нельзя".

Оскудѣніе парусныхъ „частныхъ" шлюпокъ, т. е. не принадлежащихъ и не принадлежавшихъ когда бы то ни было членамъ какого нибудь яхтъ-клуба или пруснаго общества, объясняется основаніемъ въ Старой Деревнѣ пруснаго кружка, члены котораго, прежде въ изобиліи собиравшіеся на эту гонку, нынѣ уже на ней участвовать въ силу программы не могутъ; а такъ какъ парусный (стародеревенскій) кружокъ открылъ филіальныя отдѣленія—одно на Петровскомъ, а другое, если не ошибаюсь, въ Галерной гавани, притомъ съ весьма небольшимъ членскимъ взносомъ, то и оттуда уже не могутъ явиться любители на эту гонку. Между тѣмъ лѣтъ 5—10 тому назадъ гонка эта была одною изъ самыхъ оживленныхъ и любопытныхъ, благодаря разношерстнымъ судамъ и ихъ командамъ.

Слѣдующая парусная гонка была 9-го августа, при весьма свѣжемъ западномъ вѣтрѣ (отъ 4 до 5 балловъ) и хорошемъ волненіи. Дистанція — курсъ № 3 близъ Елагинскаго плавучаго маяка, что составляетъ около 7 морскихъ миль. Въ гонкѣ участвовали морскіе катера, а изъ ботиковъ—оба отдѣленія перваго разряда. Катера были: главнаго командира кронштадтскаго порта, подъ командой мичмана Барыкова, начальника штаба, подъ командой лейтенанта князя Долгорукова, и съ крейсера „Адмиралъ Корниловъ", подъ командою мичмана Анжу.

Ботики 1-го отдѣленія (менѣе 1 балла) были: „Юно" г. Ульмана, „Треска" г. Самохвалова (рулевой А. О. Сиреліусъ) и „Берендей" (рул. г. Шоберъ); первые два съ выдвижными килями, послѣдній съ постояннымъ. Во 2-мъ отдѣленіи (1—1,3 балл.) шли „Адмиралъ Жерве" г. Андреева, „Оксана" г. Донберга (рулевой А. М. Воробьевъ), „Заноза" г. Рейса и „Одуванчикъ" г. Ломача. Изъ ботиковъ 2-го класса записался только „Дроздъ", а остальные вѣроятно убоялись столь опаснаго конкурента. Жаль, что не было сдѣлано попытки устроить учетъ по добровольному соглашенію, потому что этакъ, пожалуй, со временемъ ни одна гонка не состоится, если въ каждомъ разрядѣ будетъ по одному хорошему ходоку.

Суда употребили на проходъ 7 миль слѣдующее время:

I	Пройд. время	
Катеръ подъ управл. мичм. Барыкова	1 ч. 9 м. 46 с.	— призъ.
„ „ „ лейт. кн. Долгорукова	1 „ 9 „ 48 „	
„ „ „ мичм. Анжу	1 „ 22 „ 5 „	
Ботики:		
Треска	1 „ 5 „ 11 „	— призъ.
Берендей	1 „ 7 „ 35 „	
Адмиралъ Жерве	1 „ 9 „ 1 „	
Оксана	1 „ 4 „ 6 „	— призъ.
Заноза	1 „ 6 „ 32 „	

Изъ остальныхъ двухъ „Юно" не управилась и не поспѣла во-время пройти створъ, а „Одуванчикъ" потерпѣлъ небольшую аварію и гонку не окончилъ. Вообще гонка была проведена лихо, со средней скоростью около 6 узловъ, что для такихъ маленькихъ судовъ уже граничитъ съ ихъ предѣльной скоростью. На всѣхъ судахъ, а особенно на открытыхъ морскихъ катерахъ было мокро отъ крутаго волненія.

Послѣдняя парусная гонка 16-го августа не могла состояться, такъ какъ на взморьѣ господствовалъ полнѣйшій штиль, и яхты, собравшіяся къ Елагинскому маяку, не были даже въ состояніи пройти створъ. Поэтому рѣшили отложить гонку на слѣдующее воскресенье, 23-го августа. На этотъ разъ погода, однако, была лишь немного благопріятнѣе — теплый солнечный день, но почти никакого вѣтра. Однако далѣе откладывать гонку было уже неудобно, и яхты стали проходить створъ. Въ этой гонкѣ должны были участвовать яхты 3-го, 4-го и 5-го классовъ; изъ нихъ записались въ 3-мъ классѣ — „Ольга", рул. г. Гребе, „Чудо", рул. г. Сиреліусъ, и „Матильда", рул. г. Китнеръ; въ 5-мъ классѣ—„Вирокка" г. Биндемана и „Случай" г. Эта. Въ 4-мъ разрядѣ не записалось ни одной яхты; кромѣ того, „Вирокка" не пожелала пройти створъ, и такимъ образомъ „Случай", оставшись вовсе безъ конкурентовъ, хотя и прошелъ дистанцію, но уже не могъ получить призъ — полупалубный ботикъ „Свѣтлану". Кромѣ названныхъ яхтъ, записались еще изъ пруснаго кружка двѣ яхты „Юбилей" г. Бюхтера и „Рогнѣда" г. Григорьева; однако, такъ какъ онѣ записались послѣ 16-го августа, то не могли идти въ гонку съ прочими яхтами, и для нихъ тутъ же было устроено отдѣльное состязаніе на призъ отъ вице-командора.

Гонка началась въ первомъ часу дня, при слабомъ вѣтрѣ, нѣсколько разъ мѣнявшемъ направленіе. Яхты прошли створъ въ такомъ порядкѣ: „Нэнъ"*), „Матильда", „Случай", „Чудо", „Ольга", „Рогнѣда"; „Юбилей", хотя и прошелъ створъ, но вскорѣ отказался отъ дальнѣйшаго состязанія. Далѣе вѣтеръ нѣсколько засвѣжѣлъ и установился отъ NW, но почти безъ волненія; послѣднее обстоятельство было чрезвычайно благопріятно для „Чуда", почти не отстававшаго на этотъ разъ отъ быстроходной „Нэнъ". Обогнувъ красный баканъ у Петергофа яхты пошли къ Кронштадту лавировкой, причемъ „Ольга" вскорѣ прекратила гонку и повернула домой. На обратномъ пути отъ Кронштадта яхты снова заштилѣли, а нѣкоторое время спустя задулъ S O, сперва очень слабый, потомъ засвѣжѣвшій до 3 балловъ. Гонка кончилась въ совершенной темнотѣ; ботъ „Чудо" прошелъ дистанцію въ 8 ч. 54 мин. 40 сек. и получилъ призъ; время прохода остальныхъ яхтъ, въ виду случайности вѣтра и условій гонки, интереса не представляетъ. Призъ же имени вице-командора былъ выданъ рулевому яхты „Рогнѣда", г. Григорьеву. Надо отдать должную справедливость изумительному терпѣнію, съ которымъ гоночная коммисія на этотъ разъ дождалась окончанія гонки на пароходѣ „Первенецъ", такъ какъ еще немного и гонку пришлось бы признать несостоявшейся—за истеченіемъ предѣльнаго срока, назначеннаго на прохожденіе дистанціи. Было бы, однако, весьма жаль заключить нашъ парусный сезонъ незаконченной гонкой.

Окончаніе будетъ

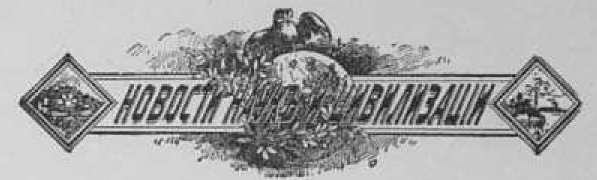
*) По программѣ 2-го разряда въ этотъ день не полагалось, но, если читатель припомнитъ, предыдущая гонка 21-го іюня для 2-го разряда была объявлена несостоявшеюся и отложена.

*) Въ гонкѣ не участвовала.

Смѣсь

— Въ Парижѣ есть оригинальный клубъ „Cercle des silencieux"; члены его исключительно глухонѣмые, такъ же какъ и слуги, которыхъ призываютъ посредствомъ изобрѣтеннаго однимъ изъ членовъ небольшаго аппарата, производящаго въ нихъ легкое электрическое сотрясеніе. Предсѣдатель клуба — 75-тилѣтній старецъ, участвовавшій въ войнѣ съ индійцами, которые отрѣзали ему языкъ. Интересно, что въ этомъ обществѣ не играютъ, а бесѣдуютъ.

— Врядъ ли есть на землѣ такой властитель, который могъ бы гордиться болѣе длиннымъ именемъ, чѣмъ сіамскій король. Подданные такъ зовутъ своего повелителя: Сомъ-дечъ-фра-Параминдъ-Мага-Булалонкорнъ-Патиндръ-Дебіа-Мага-Монгъ-гутъ-Пурусіа-ратуэ-Раджа-я-Бамонгсе-Варутъ-мабронгсе-Парабутъ-Варакъ-хатъ-тіара-раджаникаротамбръ-Хатуранта-парама-Маби-Хакрубаръ-тирагазанкасъ-Парума-дармъ-микемахи-рушадъ-хираджапа-ра-Манартъ-Пабигъ-Фра-Хула-Хомкловъ-Хоу-Ю-Гуа.

Политехника

— Производство швейныхъ машинъ. Хотя изобрѣтеніе швейныхъ машинъ относится къ весьма недавнимъ временамъ, тѣмъ не менѣе ихъ производство быстро приняло обширные размѣры. Оно особенно развилось въ Соединенныхъ Штатахъ. Чтобы составить себѣ хотя приблизительное представленіе о громадномъ количествѣ поставляемыхъ Америкой швейныхъ машинъ, достаточно сказать, что спеціальная ихъ фабрика, учрежденная сравнительно недавно въ городѣ Элисабетѣ, въ штатѣ Нью-Джерси, ежедневно выпускаетъ изъ своихъ мастерскихъ въ продажу до 1.500 швейныхъ машинъ со всѣми къ нимъ приспособленіями и при полномъ комплектѣ запасныхъ принадлежностей. Фабрика работаетъ въ сутки не болѣе десяти часовъ и, такимъ образомъ, изготовляетъ по среднему разсчету болѣе двухъ машинъ въ минуту, въ теченіе же года, при 300 рабочихъ дняхъ, она выпуститъ въ продажу до 450.000 швейныхъ машинъ.

Статистика

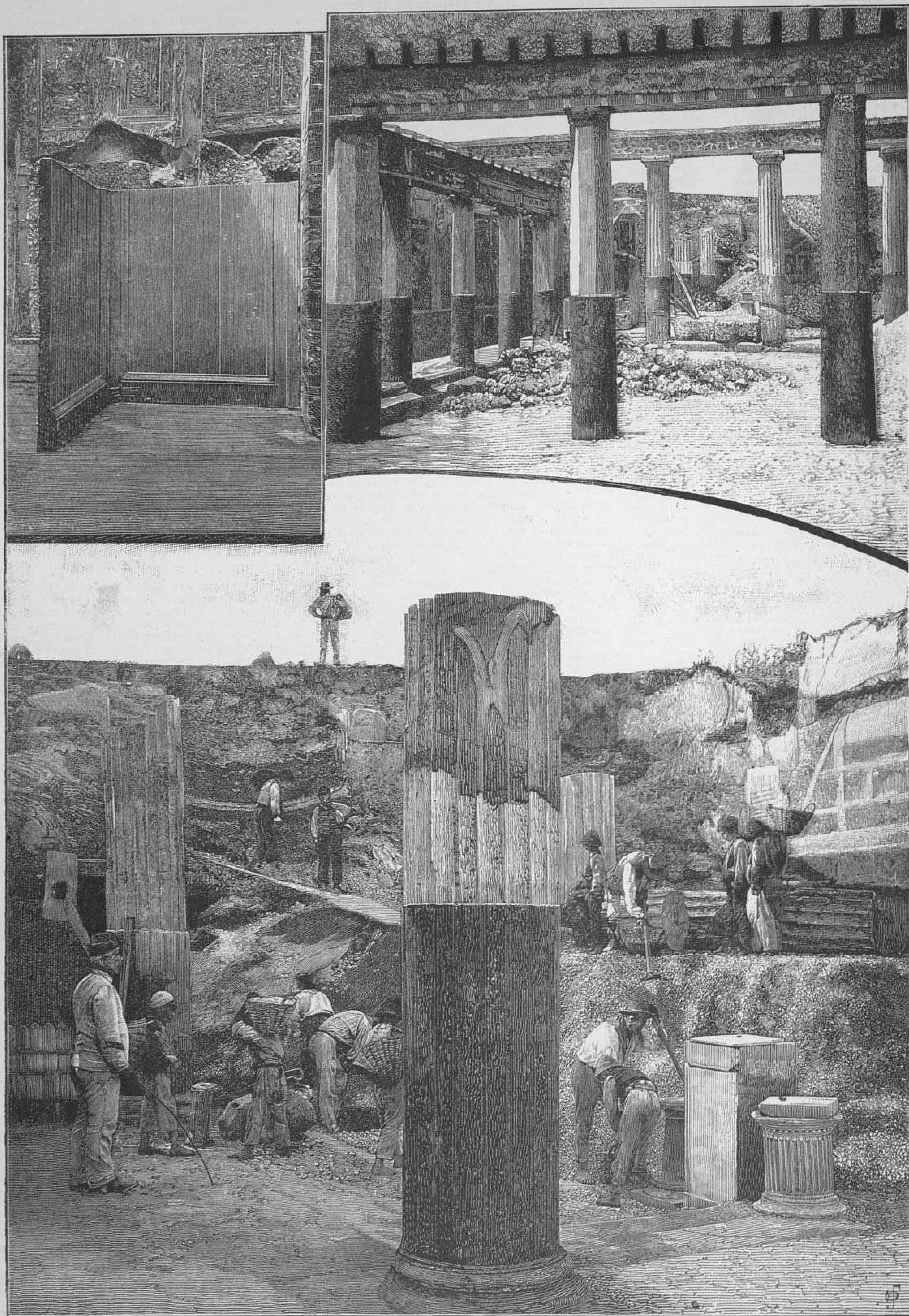
— Отношеніе мужскаго населенія въ Европѣ къ женскому. Извѣстно, что въ большей части европейскихъ странъ число лицъ женскаго пола превышаетъ число лицъ мужскаго пола. Наибольшее преобладаніе женскаго элемента замѣчается, согласно новѣйшимъ „Статистическимъ таблицамъ" Юрашека, въ Финляндіи, гдѣ на 1.000 мужчинъ приходится 1.100 женщинъ; затѣмъ на 1.000 мужчинъ приходится женщинъ: въ Португаліи 1.084, въ Норвегіи 1.073, въ Швеціи 1.065, въ Великобританіи съ Ирландіей 1.060, въ Даніи 1.050, въ Австріи 1.044, въ Швейцаріи 1.041, въ Германіи и Испаніи 1.039, въ Нидерландахъ 1.023, въ Венгріи 1.015, въ Россіи 1.009 и во Франціи, равно какъ и въ Бельгіи, 1.007. Число мужчинъ преобладаетъ лишь на югѣ и на юго-востокѣ, именно въ Италіи, гдѣ на 1.000 мужчинъ приходится 995 женщинъ, въ Сербіи (947 женщинъ), въ Румыніи (944 женщины), въ Греціи (906) и въ Босніи (895 женщинъ). Для Турціи, Черногоріи и Болгаріи нѣтъ свѣдѣній.

Астрономія

— Настоящій діаметръ Марса. Извѣстный французскій астрономъ Фламмаріонъ вычислилъ недавно размѣры діаметра планеты Марсъ съ возможною точностью, и результаты его измѣреній убѣдили его въ томъ, что принятый въ наукѣ діаметръ Марса слишкомъ великъ, такъ какъ превосходитъ дѣйствительный почти на одну шестую часть. Фламмаріонъ сообщилъ парижской академіи наукъ свои измѣренія, по которымъ оказывается, что ось планеты Марсъ равняется 6.753 километрамъ (километръ=0,937 версты), а ея поверхность 143 милліонамъ квадратныхъ километровъ, причемъ суша занимаетъ площадь въ 77 милліоновъ километровъ, а моря въ 66 милліоновъ квадратныхъ километровъ.

Медицина и гигіена

— Лечебныя свойства вибраціи. Докторъ Шарко давно уже замѣтилъ, что больные, страдающіе параличомъ, чувствуютъ значительное облегченіе отъ продолжительныхъ путешествій по желѣзной дорогѣ. Знаменитый врачъ устроилъ кресло, снабженное остроумнымъ приспособленіемъ, передающимъ креслу колеблющіяся движенія, подобныя тряскѣ желѣзнодорожнаго вагона. Послѣ сеанса въ „трясущемся креслѣ" паціенты движутся свободнѣе, перестаютъ волноваться и пользуются спокойнымъ сномъ, приносящимъ имъ большое облегченіе. Докторъ Жиль де-ла-Туреттъ, развивъ идею Шарко, пошелъ еще далѣе — онъ придумалъ „вибрирующую каску", передающую головѣ мѣстныя колебанія. „Вибрирующая каска" производитъ слуховое впечатлѣніе въ видѣ убаюкивающаго шума; одѣтая на голову здоровому человѣку, она черезъ семь, восемь минутъ возбуждаетъ позывъ ко сну и служитъ, такимъ образомъ драгоцѣннымъ средствомъ противъ безсонницы. Во многихъ случаяхъ одного этого средства оказалось достаточно для прекращенія мигрени и ослабленія неврастеніи. „Вибрирующіе" аппараты доказали уже на практикѣ свою лечебную пригодность.

Нижняя часть двухъ зданій таблиніума. — Перистиль дома. — Новый домъ, открытый въ пятомъ участкѣ раскопокъ.

Италія. — Послѣднія раскопки въ Помпеѣ.

Новый спортъ. — Состязаніе »трехногихъ« скороходовъ.

Послѣднія раскопки въ Помпеѣ

Изъ всѣхъ мѣстъ древняго античнаго міра едва ли найдется такое, которое могло бы сравниться по важности своего археологическаго значенія со знаменитой Помпеей, сдѣлавшейся жертвою гибельнаго изверженія Везувія въ 79 г. до Р. Х. Интересъ, представляемый въ настоящее время этимъ городомъ, послѣ произведенныхъ въ немъ раскопокъ, носитъ на себѣ такой же отпечатокъ, какъ мгновенный фотографическій снимокъ. Городъ былъ застигнутъ катастрофою самымъ неожиданнымъ образомъ и застылъ, окаменѣлъ навѣки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находился въ моментъ, когда разсвирѣпѣвшій вулканъ задавилъ его массою извергнутой золы.

Помпея служитъ предметомъ почти непрерывныхъ раскопокъ, при которыхъ городъ понемногу возстановляется до мелочей въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ въ моментъ изверженія. Въ настоящее время знатокъ римской археологіи, прогуливаясь по расчищеннымъ улицамъ древняго города, безъ всякаго напряженія фантазіи видитъ себя въ совершенно знакомой, а главное вполнѣ подлинной, обыденной обстановкѣ древняго классическаго города. Обыкновенно помпейскія раскопки не даютъ никакой, выдающейся по научной цѣнности, добычи. По мѣрѣ хода работъ изъ-подъ плотно слежавшагося пласта вулканической золы выступаютъ одна за другою обыкновенныя постройки древне-римскаго города — частныя жилища, храмы, бани, торговыя помѣщенія, общественныя зданія — и затѣмъ окаменѣлые трупы людей всякаго возраста во всевозможныхъ положеніяхъ, въ какихъ ихъ застигла катастрофа. Но случается, что при раскопкахъ удается напасть на находки, возбуждающія всеобщій интересъ, какъ это и произошло нѣсколько недѣль тому назадъ.

На этотъ разъ раскопки велись во второмъ кварталѣ пятаго округа; онѣ приблизились ко входной двери какого-то величественнаго частнаго дома, имени владѣльца котораго нельзя было опредѣлить сразу. Эта вновь отрытая постройка съ перваго взгляда замѣтно отличалась отъ обыкновеннаго помпейскаго стиля; ея архитектура носитъ на себѣ слѣды смѣшаннаго греко-римскаго стиля съ явнымъ преобладаніемъ перваго. Въ роскошныхъ сѣняхъ дома освобождены отъ вулканической золы четыре большихъ колонны изъ туфа, изборожденныя ложками и покрытыя стукомъ (такъ называется особый цементъ мраморнаго вида). Коринфскія капители этихъ колоннъ выдѣланы изъ того же туфа, покрытаго стукомъ. Эти колонны найдены разрушенными и повалившимися на землю, но управленіе раскопками приняло мѣры къ тому, чтобы онѣ были поставлены на своихъ мѣстахъ въ прежнемъ видѣ. Судя по пьедесталамъ, эти колонны были поставлены по угламъ атріума (сѣней), а посрединѣ его находились: обширный водоемъ изъ бѣлаго скульптурнаго мрамора, прямоугольный пьедесталъ изъ того же мрамора и колонка, повидимому, служившая водопроводомъ, питавшимъ фонтанъ.

Вправо отъ атріума открыты четыре покоя средней величины, въ которыхъ художественныя работы по стѣнамъ сильно пострадали; однако въ одной изъ комнатъ довольно хорошо сохранился фрескъ, представляющій, повидимому, Геркулеса и двѣ женскія фигуры; окончательное опредѣленіе содержанія этой картины сдѣлается возможнымъ только послѣ тщательной реставраціи ея. Въ той же комнатѣ по всѣмъ четыремъ стѣнамъ, надъ цоколемъ, представлены разныя сцены, въ которыхъ главными дѣйствующими лицами являются пигмеи. Влѣво отъ атріума оказалась лѣстница, которая ведетъ въ верхній этажъ; здѣсь тоже намѣчено нѣсколько комнатъ, которыя пока еще остаются нераскопанными. Въ глубинѣ атріума, около входа въ перистиль, открыты двѣ колонны, въ которыя вдѣланы два желѣзныхъ кольца, служившія, какъ надо полагать, для прикрѣпленія навѣса. Перистиль дома оказался весьма обширнымъ помѣщеніемъ съ колоннами — въ нижней части цилиндрическими, а вверху восьмиугольными. Между этими колоннами находится эпистиль. Часть черепицъ, покрывавшихъ эпистиль, была найдена при раскопкахъ, а недостающее было тщательно поддѣлано по найденнымъ образцамъ и положено на мѣсто, такъ что въ настоящее время весь перистиль возстановленъ во всей его монументальной величавости.

Въ срединѣ четыреугольника, между колоннами, замѣчаются слѣды желобковъ, по которымъ протекала вода. Сосѣднія комнаты отдѣланы желтымъ стукомъ, разрисованнымъ орнаментами, представляющими цвѣты и растенія, а по карнизамъ миѳологическими фигурами. Между атріумомъ и перистилемъ находилась деревянная дверь, отъ которой удалось отыскать только нижнюю часть. Полъ отрытыхъ помѣщеній украшенъ великолѣпнѣйшею мозаикою изъ разноцвѣтныхъ камешковъ. Въ комнатахъ, примыкающихъ къ перистилю, эта мозаика состоитъ частью изъ бѣлыхъ камешковъ, положенныхъ разнообразными узорами, частію изъ квадратовъ, сложенныхъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ, красныхъ и черныхъ камней, перемежающихся съ треугольниками изъ такихъ же камней. Въ правомъ крылѣ дома удалось открыть баню съ сохранившимися водопроводами, далѣе кухню и за нею еще одну принадлежность благоустроеннаго жилища, въ которой обращаетъ на себя

С.-Петербургъ. — Работы по устройству асфальтовой мостовой на Большой Конюшенной улицѣ по новому способу.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи любителя, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«.

вниманіе водопроводъ, напоминающій наши современныя приспособленія этого рода. Изъ числа предметовъ, найденныхъ въ этомъ домѣ, можно упомянуть, между прочимъ, о замѣчательной бронзовой сбруѣ, украшенной серебряными чеканными головками вродѣ медузовыхъ; немало найдено предметовъ изъ стекла и терракотты. Вообще же находки оказались немногочисленными — обстоятельство, которое могло бы показаться очень удивительнымъ при очевидной роскоши дома и богатствѣ его владѣльца, еслибы не находило весьма простаго объясненія въ обширныхъ норахъ и лазахъ, продѣланныхъ во всѣ комнаты. Эти лазы были пробиты сквозь пластъ золы еще въ сѣдую старину, вскорѣ послѣ изверженія 79 г., окрестными жителями, сообразившими, что въ богатомъ городѣ, погребенномъ подъ золою Везувія, было чѣмъ поживиться.

Открытіе балетныхъ спектаклей

Въ переживаемое нами время повсемѣстнаго упадка хореграфіи и равнодушія публики къ этой наиболѣе идеальной области искусства, петербургскій балетъ по справедливости можетъ быть поставленъ на первое мѣсто и серьезныхъ соперниковъ не имѣетъ нигдѣ въ Европѣ. Упадокъ хореграфіи находится въ непосредственной связи съ уничтоженіемъ въ западной Европѣ старинныхъ, классическихъ школъ хореграфіи, содержимыхъ на счетъ государствъ и въ силу этого лишенныхъ спекулятивнаго и прожектернаго характера. Изъ всѣхъ родовъ искусства изученіе хореграфіи представляется наиболѣе труднымъ и продолжительнымъ, такъ какъ приступать къ нему необходимо съ ранняго дѣтства. Естественно, что при отсутствіи прочно и правильно поставленной школы, съ преобладаніемъ дароваго обученія, контингентъ лицъ, желающихъ посвятить себя изученію хореграфіи, становится ограниченнѣе, система обученія принимаетъ характеръ случайной, и въ концѣ концовъ наступаетъ утрата традицій, которыя въ балетѣ имѣютъ первостепенную важность. Уничтоженіе такихъ субсидированныхъ или прямо офиціальныхъ школъ отразилось особенно дурно на образованіи и выработкѣ кордебалета, гдѣ отсутствіе или недостатокъ природнаго таланта должно быть замѣнено строго усвоенной техникой и методой. При крупныхъ хореграфическихъ дарованіяхъ, встрѣчающихся вообще не особенно часто, конечно, и теперь въ западной Европѣ могутъ вырабатываться блестящія, первоклассныя балерины, чему служатъ доказательствомъ итальянскія танцовщицы, но главный матеріалъ балета — корифейки и кордебалетъ — неминуемо обречены производить слабое и неудовлетворительное впечатлѣніе. Въ такомъ именно положеніи находится большинство современныхъ балетныхъ сценъ, гдѣ весь антуражъ примабалерины является рѣзкимъ диссонансомъ сравнительно съ ея искусствомъ, граціей и пластикой. Между тѣмъ изъ всѣхъ родовъ театральныхъ зрѣлищъ больше всего въ балетѣ необходимъ строгій ансамбль и возможно большее искусство второстепенныхъ исполнителей. Неудовлетворительность какого нибудь выходнаго актера въ драмѣ проходитъ незамѣченнымъ, тогда какъ неграціозныя и неумѣлыя движенія кордебалета рѣжутъ глазъ и портятъ общее впечатлѣніе.

Нашъ балетъ едва ли не единственный, который находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. У насъ сохранилась образцовая школа хореграфіи, въ которой держатся строгія традиціи классицизма и изученіе искусства стоитъ на необходимой и большой высотѣ. Вотъ почему при отсутствіи даже крупныхъ и блестящихъ хореграфическихъ дарованій общее впечатлѣніе, производимое петербургскимъ балетомъ, несравненно выше и сильнѣе, чѣмъ на любой заграничной сценѣ. Современныя русскія балерины могутъ уступать первокласснымъ звѣздамъ итальянскаго балета въ техникѣ танцевъ, но грація и пластика, составляющія всю сущность и конечную цѣль балета, гораздо выше у танцовщицъ, вышедшихъ изъ нашей образцовой театральной школы. Это признаютъ сами иностранныя балерины, которыя, прослуживъ нѣкоторое время на петербургской сценѣ, значительно совершенствуются и пріобрѣтаютъ ту классическую стройность и грацію, которыя могутъ явиться результатомъ строгой и образцовой школы.

Ставя, однако, такъ высоко нашъ петербургскій балетъ, я далекъ отъ мысли утверждать, чтобы общій кризисъ, переживаемый хореграфическимъ искусствомъ, не отразился и на немъ. Напротивъ по сравненію съ недавнимъ еще сравнительно прошлымъ въ нашемъ балетѣ замѣчается тоже нѣкоторый упадокъ, причину котораго надо видѣть прежде всего въ отсутствіи крупныхъ и выдающихся талантовъ. Со времени г-жи Ваземъ ни одна изъ нашихъ балеринъ не можетъ претендовать на какую нибудь европейскую славу, не говоря уже о томъ, что послѣднее истинно выдающееся и рѣдкое хореграфическое дарованіе мы имѣли въ лицѣ г-жи Муравьевой, которая покинула сцену безъ малаго 30 лѣтъ тому назадъ (1863 г.). Можетъ быть, среди молодыхъ танцовщицъ можно теперь отыскать одно или два крупныхъ дарованія, но дойдутъ ли онѣ до громкой, европейской славы вопросъ, который предрѣшать невозможно. Нисколько не опасаясь впасть въ преувеличеніе или ошибку, мы можемъ сказать, что самый блестящій и рѣдкій хореграфическій талантъ мы видимъ въ г-жѣ Кшесинской 2-й, которая и теперь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть поставлена выше всѣхъ современныхъ русскихъ балеринъ, но будетъ ли она развиваться дальше и пріобрѣтетъ ли универсальную извѣстность — все будетъ зависѣть отъ будущаго. Вмѣстѣ съ нѣкоторымъ упадкомъ балета можно наблюдать и равнодушіе къ нему публики, большинство которой, повидимому, совсѣмъ утратило способность понимать всю чарующую прелесть балета. Число записныхъ балетомановъ уменьшается съ каждымъ днемъ, а масса относится къ балету вполнѣ безучастно. Лучшимъ доказательствомъ охлажденія публики къ балету можетъ служить то, что даже на открытіи балетнаго сезона зала Маріинскаго театра была далеко не полна.

Открытіе это состоялось 2 сентября, причемъ шло два балета: „Сильфида“ и „Очарованный лѣсъ“. Первый изъ этихъ балетовъ былъ сочиненъ Тальони для своей знаменитой дочери, которая считала роль Сильфиды коронною въ своемъ репертуарѣ. Судя по отзывамъ критиковъ того времени и по сохранившимся устнымъ преданіямъ, величайшая изъ балеринъ нынѣшняго столѣтія Марія Тальони выказывала въ этомъ балетѣ настоящія чудеса, олицетворяя собой какое-то дѣйствительно неземное и волшебное созданіе. Главная сила дарованія Тальони состояло въ ея необыкновенной воздушности, легкости и ни съ чѣмъ несравнимой граціи. Техника танцевъ со времени Тальони значительно подвинулась впередъ, но присущій ей балонъ до сихъ поръ представляется недосягаемымъ идеаломъ. Отецъ Тальони отлично воспользовался наиболѣе сильными сторонами таланта своей дочери и въ сочиненныхъ имъ для нея балетахъ выдвигалъ на первый планъ фантастическій элементъ. Подъ его вліяніемъ балетъ изъ романтическаго съ значительною примѣсью мимической драмы превратился въ фантастическій, причемъ чарующая прелесть таланта Тальони давала жизнь и смыслъ создаваемымъ ею волшебнымъ образамъ. По выраженію тогдашнихъ критиковъ она была „грезой на яву“. Само собой разумѣется, что фантастическій характеръ балета отразился на бѣдности содержанія либретто, благодаря чему драматическій элементъ отсутствовалъ почти совершенно. Таковымъ именно представляется балетъ „Сильфида“, возобновленный въ прошломъ сезонѣ, почти совершенно забытый и не шедшій на казенной сценѣ болѣе 20 лѣтъ.

При бѣдности современнаго балетнаго репертуара, при стремленіи новѣйшихъ балетмейстеровъ въ угоду вкусамъ публики наполнять балетъ характерными танцами, имѣющими къ хореграфіи лишь слабое отношеніе, къ возобновленію такого строго классическаго балета, какъ „Сильфида“, слѣдуетъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Жаль только, что постановка этого балета не отличается особенной тщательностію, въ особенности монтировочная часть, въ которой можно найти не мало недочетовъ, какъ въ костюмахъ, такъ и въ аксесуарахъ. Заглавную роль въ балетѣ исполняетъ г-жа Никитина. По свойствамъ своего дарованія, находящагося въ настоящее время на высшей точкѣ своего развитія, г-жа Никитина какъ нельзя болѣе подходитъ къ роли Сильфиды Она обладаетъ рѣдкимъ балономъ и той граціозной воздушностью, которые болѣе всего необходимы для ролей этого рода Какъ классическая танцовщица, г-жа Никитина стоитъ вполнѣ на уровнѣ современной техники и свободно справляется съ самыми трудными варіаціями. Къ числу слабыхъ сторонъ талантливой балерины слѣдуетъ отнести извѣстную нетвердость въ музыкальномъ темпѣ и нѣкоторую слабость пуантовъ, которые въ послѣднее время однако значительно окрѣпли. Всѣ эти достоинства и недостатки вполнѣ проявились въ танцахъ г-жи Никитиной и на разбираемомъ нами спектаклѣ, которымъ открылся балетный сезонъ. Можетъ быть г-жѣ Никитиной и не удается вполнѣ перенести зрителя въ міръ фантазіи, воспроизвести волшебный образъ Сильфиды, но танцы ея доставляютъ высокое художественное наслажденіе и могутъ удовлетворить требованіямъ строгой критики. Исполненное ею во 2 актѣ adagio было блестяще по техникѣ и полно самой обольстительной граціи.

Что касается до другихъ танцовщицъ, участвующихъ въ балетѣ, то за отсутствіемъ нѣкоторыхъ артистовъ, не возвратившихся изъ отпуска, роли ихъ были поручены новымъ исполнительницамъ, отчего балетъ много потерялъ. Въ прежнихъ роляхъ оказались только г-жи Іогансонъ, Андерсонъ и Тисторова, которыя, какъ всегда, танцовали отлично и имѣли хорошій успѣхъ. Въ блестящемъ и очень трудномъ pas de quatre г-жи Кшесинская 2-я и Рыхлякова были замѣнены г-жами Куличевской и Носковой и, какъ и слѣдовало ожидать, были мало удовлетворительны. Что касается кордебалета, то ряды его были несовсѣмъ полны, а на танцахъ сказалось вліяніе лѣтнихъ каникулъ и въ особенности отсутствіе нашего талантливѣйшаго балетмейстера М. И. Петипа. Въ силу этого танцы кордебалета не отличались особеннымъ оживленіемъ. Не можемъ не упомянуть о прекрасномъ исполненіи своей роли г. Гердтомъ, на симпатичный талантъ котораго годы не оказываютъ никакого вліянія.

Въ одноактномъ балетѣ „Очарованный Лѣсъ“, красивая музыка къ которому сочинена г. Дриго, г-жа Андерсонъ замѣнила г-жу Горшенкову и съ успѣхомъ справилась съ трудной задачей. Г-жа Андерсонъ принадлежитъ къ числу безусловно талантливыхъ молодыхъ танцовщицъ и повидимому продолжаетъ много работать. Она особенно хороша въ полухарактерныхъ танцахъ, но обладаетъ всѣми данными, чтобы выработаться и въ строго классическую танцовщицу.

Некрологъ

Алымовъ Александръ Александровичъ, тифлисскій вице-губернаторъ, ст. сов. весьма энергичный и дѣятельный администраторъ, служившій на Кавказѣ около 20 лѣтъ, † въ Боржомѣ 25 августа. Онъ принималъ большое участіе въ веденіи на сѣверномъ Кавказѣ солянаго промысла, въ устройствѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ и проч.

Головачевъ Александръ Степановичъ, начальникъ кіевскаго округа путей сообщенія, тайн. сов., опытный и довольно извѣстный спеціалистъ портовыхъ сооруженій и по устройству водяныхъ сообщеній, авторъ многихъ статей въ „Журн. министерства путей сообщенія“, † въ Кіевѣ 1 сентября, 73 лѣтъ.

Гордонъ Левъ Осиповичъ, даровитый еврейскій народный поэтъ, пріобрѣвшій громкую извѣстность своими произведеніями среди образованныхъ евреевъ, сотрудникъ многихъ русско-еврейскихъ изданій, ведшій спеціальный отдѣлъ въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Ефрона, † въ Спб. 4 сентября, 62 лѣтъ.

Черскій Иванъ Дементьевичъ, путешественникъ, командированный Императорской академіей наукъ въ Сибирь для изслѣдованія сѣверной части якутской области, † въ 120 верстахъ ниже Колымска, 25 іюня, 47 лѣтъ. Онъ извѣстенъ многими учеными изслѣдованіями, которыя помѣщалъ въ „Зап. Имп. академіи наукъ“, „Трудахъ с.-петерб. общества естествоиспытателей“ и друг. изданіяхъ. За свои труды онъ былъ удостоенъ нѣсколькихъ медалей отъ Имп. русск. географическаго общества и состоялъ членомъ весьма многихъ ученыхъ обществъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Таинственная надпись; разсказъ *Алоиза Ирасека*; переводъ *Н. Н. Филиппова*. — Изъ посмертныхъ стихотвореній графа П. А. Валуева. Вечерній привѣтъ. — Политика. — Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій †. — А. Д. Уайтъ. — Колумбъ передъ испанскою королевскою четою. — Рисунки Христофора Колумба. — Электрическая выставка въ Москвѣ. — Эпизодъ изъ поѣздки Карно въ Савойю. — Живая шахматная партія. — Устройство асфальтовой мостовой по новому способу. — Послѣднія раскопки въ Помпеѣ. — Новый оригинальный спортъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. Открытіе балетныхъ спектаклей; статья *Е. Е. Карцева*. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шаръ въ боченкѣ. — Объявленія.

Рисунки:

Франція. Поѣздка президента республики въ Шамбери. Г. Карно, принимая депутацію отъ обучающихся въ школахъ Aix-les-Bains, цѣлуетъ мальчика, одѣтаго въ русскій костюмъ; рисовалъ К. О. Брожъ. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ при дворѣ Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской; картина Вацлава Брожика. 2) Рисунки, приписываемые Христофору Колумбу. Извлечено изъ его письма къ Рафаэлю Санксису (4 рисунка). — Андрью Диксонъ Уайтъ, новый посолъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россіи. — Лифляндія. Празднества по случаю столѣтія фабрики „Катарина Лизетъ“, принадлежащей извѣстному шахматисту Фридриху Амелунгу. Живая шахматная партія. — Москва. Первая электрическая выставка московскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго Общества: 1) Входъ на выставку черезъ садъ. 2) Главный входъ. 3) Пивной буфетъ. 4) Турецкая кофейня. 5) Сталактитовый гротъ. 6) Внѣшній видъ ресторана. 7) Свѣтящіеся фонтаны и гротъ съ живыми картинами. 8) Маякъ, освѣщаемый электричествомъ. 9) Зданіе концертнаго зала. 10) Эстрада для военнаго оркестра. 11) Общій видъ выставки со входной дорожки. — Италія. Послѣднія раскопки въ Помпеѣ: 1) Нижняя часть двухъ зданій таблиніума. 2) Перистиль дома. 3) Новый домъ, открытый въ пятомъ участкѣ раскопокъ. — Новый оригинальный спортъ. Состязаніе „трехногихъ“ скороходовъ. — С.-Петербургъ. Работы по устройству асфальтовой мостовой на Большой Конюшенной улицѣ по новому способу (2 рисунка). — 8 рисунковъ Фр. Слабы къ разсказу „Таинственная надпись“. — Особое приложеніе: Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, въ Бозѣ почившій 7-го сентября с. г.; рисовалъ П. Борель.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

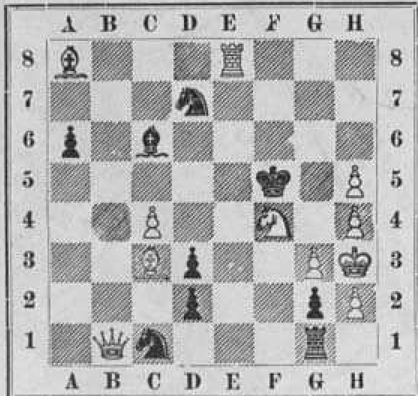
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1503

Г. З. (въ Ставрополѣ)

Посв. суд. 1-го конк. шахм. зад. журн. „Шашечница".

Черные

Бѣлые

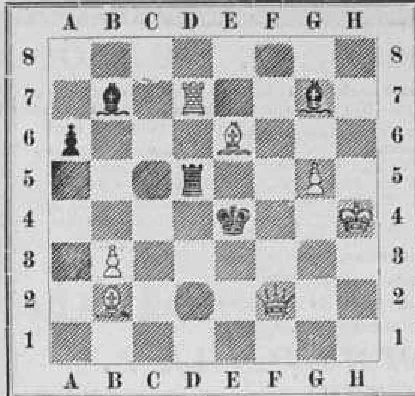
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1504

Его же

Изъ Радуги 1877 г.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1003

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 28-го (16-го) іюля 1892 года.

Гамбитъ Слона

	С. Винаверъ. Бѣлые	Д-ръ Таррашъ. Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	17.	К e2 : f4	С g4 : f3	33.	Л a1—g1	Л g8—g5
2.	f2—f4	e5 : f4	18.	g2 : f3	Л a8—d8	34.	f3—f4	Л g5 : f5
3.	С f1—c4	d7—d5	19.	Ф d3—e3	К d7—c5	35.	e4 : f5	Ф h7 : f5
4.	С c4 : d5	Ф d8—h4†	20.	c2—c3f)	К c5 : b3	36.	Л g1—g2	К e6—g7
5.	Кр e1—f1	g7—g5	21.	a2 : b3	a7—a6	37.	Л g4—g3	Ф f5—b1†
6.	К g1—f3	Ф h4—h5	22.	Л h1—h2	Л f8—e8	38.	Л g2—g1	Ф b1—e4†
7.	h2—h4	С f8—g7a)	23.	К f4—e2	К e7—d5	39.	Л g1—g2	Ф e4—b1†
8.	d2—d4	К g8—e7	24.	Ф e3—f2	К d5—c7	40.	Л g2—g1	Ф b1—e4†
9.	К b1—c3	h7—h6	25.	К e2—g3	К c7—e6	41.	Л g3—g2	Л d8—d5
10.	Кр f1—g1	Ф h5—g6b)	26.	К g3—f5	К e6—g5	42.	f4—f5	Л d5 : f5
11.	Ф d1—d3c)	c7—c6	27.	Кр g1—h1	Кр g8—h8	43.	Ф h2—b8†	Кр h8—h7
12.	h4—h5	Ф g6—h7d)	28.	Л h2—g2	С g7—f6	44.	Л g1—d1	Л f5 : h5†
13.	С d5—b3	0—0	29.	К f5—e3g)	К g5—e6	45.	Кр h1—g1	Ф e4—e3†
14.	К c3—e2	С c8—g4	30.	Л g2—g4	С f6—g5	46.	Л g2—f2	С f6—h4
15.	С c1—d2 } ?e)	К b8—d7	31.	К e3—f5	Л e8—g8		Бѣлые сдались.	
16.	С d2 : f4 }	g5 : f4	32.	Ф f2—h2	С g5—f6			

Примѣчанія къ партіи

a) На 7... h7—h6 могло бы послѣдовать 8. С c4 : f7†, Ф h5 : f7; 9. К f3—e5, Ф f7—f6; 10. Ф d1—h5†, Кр e8—d8 (или e7); 11. К e5—f7† (или g6), Кр d8—e7; 12. К f7 : h8, Ф f6 : h8; 13. h4 : g5 и затѣмъ 14... g5 : h6, имѣя качество и нѣсколько пѣшекъ за фигуру.

b) Слабѣе было бы 10... g5—g4; черные теряли бы тогда пѣшку f.

c) Нехорошо было бы прямо играть 11. h4—h5, такъ какъ тогда ферзь могъ бы отступить на h6, и черные послѣ рокировки имѣли бы очень хорошее положеніе.

d) Хуже было 12... Ф g6—d6 или f6, такъ какъ тогда 13. e4—e5 и затѣмъ К c3—e4, угрожая шахомъ на d6 или впослѣдствіи на f6.

e) Преждевременное пожертвованіе, погубившее партію бѣлыхъ. Странно, что бѣлые не пожертвовали слона ходомъ раньше, не теряя напрасно темпа ходомъ 15. С c1—d2.

f) Очевидно, что если 20. d4 : c5, то 20... С g7—d4, выигрывая ферзя.

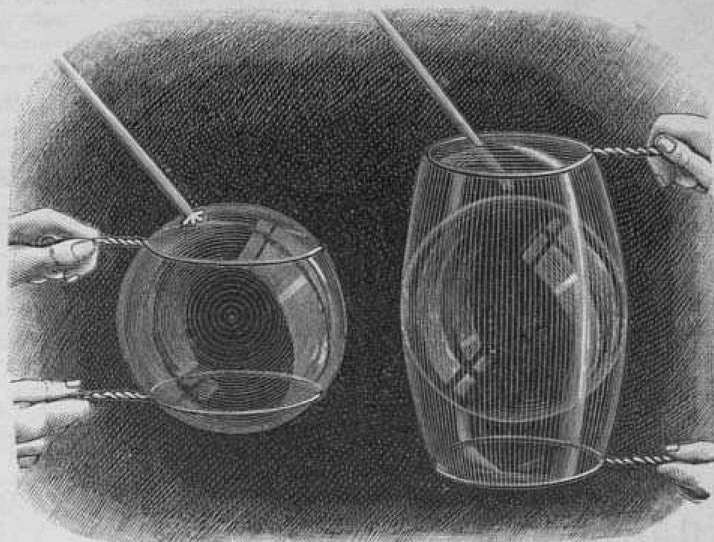
g) Вѣроятно, чтобы имѣть возможность двинуть впередъ пѣшку e.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1226)

1487. Девизъ: XVI. 1. Кр h1—h2, К c1 : e2 или ∞ (1... Кр e4—f4; 2. Ф d7—g4×); 2. Ф d7—d3† и 3. С g1—e3×. (*Вар. a*) 1... К g6 : e5; 2. К c4—d6† и 3. e2—e4× или 3. Ф d7—f5×. (*Вар. b*) 1.. К g6—f4; 2. К c4—d2† и 3. С g1—d4×. (*Вар. c*) 1... К g6 ∞; 2. Ф d7—g4† и 3. e2—e4×. (*Вар. d*) 1.. h7—h6; 2. К e5 : g6 и 3. К c4—d2× или 3. Ф d7—d3×.

1488. *S. Behting.* 1. Кр. f6—e6, Кр h6—g7; 2. h4—h5, К g6—f4† (2... К g6—f8†; 3. Кр e6—e7, Кр g7—h8; 4. С g8—h7, К f8 : h7; 5. h5—h6 и выигрываютъ); 3. Кр. e6—d6, Кр g7—f8 (3... К f4 ∞; 4. Кр d6—e7 и выигр.); 4. h5—h6, К f4—g6 (4... К ∞; 5. h6—h7 и т. д.); 5. Кр. d6—e6, К g6—e7 (5... К g6—f4†; 6. Кр e6—f5 и затѣмъ h6—h7; если же 5... К g6—h8, то 6. Кр e6—f6 и т. д. какъ будетъ ниже); 6. Кр e6—e5, К e7—g6†; 7. Кр e5—f5, К g6—h8 (7... К g6—e7†; 8. Кр f5—g5 и если 8.. К e7 : g8, то 9. h6—h7); 8. Кр f5—f6, К h8 : f7; 9. h6—h7, К f7—h8; 10. С g8—e6, К h8—f7 (10... Кр f8—e8; 11. Кр f6—g7 и т. д.); 11. Кр f6—g6, К f7—h8†; 12. Кр g6—h6, Кр f8—e7; 13. С e6—g4, Кр e7—f7; 14. С g4—f3 и затѣмъ 15. С f3—h5 и 16. Кр h6—g7 или 16. С h6 : f7.

Шаръ въ боченкѣ

Обвейте кусокъ желѣзной проволоки вокругъ бутылки и скрутите концы; получится кольцо съ рукояткой. Смастерите второй такой ухватецъ подобныхъ же размѣровъ, смочите оба въ густомъ растворѣ глицериноваго мыла и, предварительно взявъ въ ротъ соломинку, „заряженную" каплей того же раствора, держите кольца передъ собой, одно надъ другимъ, а конецъ соломинки между ними. Затѣмъ выдуйте мыльный пузырь, полюсы котораго должны касаться колецъ (см. рисунокъ). Осторожно раздвиньте кольца: шаръ получитъ форму боченка; остановиться слѣдуетъ въ тотъ моментъ, когда стѣнки боченка перестанутъ быть выпуклыми и начнутъ вдавливаться. Выньте свою соломинку и попросите товарища смочить растворомъ такую же соломинку и, очень осторожно просунувъ конецъ ея сквозь верхнее дно боченка, выдуть внутри цилиндра второй пузырь (см. рис.). Когда шарикъ выростетъ на столько, что коснется стѣнъ боченка, надо тихонько стряхнуть пузырь съ соломинки и осторожно вынуть послѣднюю; шаръ останется на вѣсу между донышками. Если теперь раздвинуть кольца, то стѣнки боченка сдавятъ шаръ такъ, что онъ получитъ форму яйца, если же, наоборотъ, сдвинуть кольца, то стѣнки разойдутся, и шаръ, болѣе не поддерживаемый на вѣсу, свалится на дно; тогда немедленно произойдетъ „взрывъ", т. е. и шаръ, и боченокъ лопнутъ, и всему опыту конецъ. Можно обойтись и безъ посторонней помощи, если прикрѣпить ручку нижняго или верхняго ухвата къ спинкѣ стула или къ табурету; тогда правая рука будетъ свободна и вполнѣ сможетъ замѣнить помощника. *Т. Т.*

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 11-го сентября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Исидоръ Митрополитъ

Высокопреосвященный ИСИДОРЪ,
митрополитъ новгородскiй, с.-петербургскiй и финляндскiй, въ Бозѣ почившiй 7-го сентября с. г.

Съ фотографiи Р. Соболева рисовалъ П. Борель.

Всемірная Иллюстрація

№ 1235. Годъ XXIV.] 19-го сентября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 13.

Преданіе землѣ тѣла почившаго святителя въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры.

С.-Петербургъ. — Кончина высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожъ.

ДЕНЬ СТАРОЙ ПОМѢЩИЦЫ

Очеркъ съ натуры

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

Оксана Михайловна поднялась съ зарей и тотчасъ настежь толкнула окошко въ садъ.

Утречко еле брежжило; надъ полями, вдали разстилались росистые пары, ночной туманъ еще несовсѣмъ очистилъ топкую луговину подъ горкой; издали неслись трели жаворонковъ, а вблизи сановитый племенной пѣтухъ Грицько, любимецъ Оксаны Михайловны, взлетѣвъ на заборъ, возсылалъ небу горластыя привѣтствія, запрокинувъ красный гребешокъ на спину, а черноозеленый хвостъ распустивъ султаномъ; подъ окнами рѣяли ласточки, стараясь перещебетать и Грицька, и ревъ, и блеяніе, и ржанье, и гусиное гоготанье, доносившіеся съ рѣки и со скотнаго двора, откуда выгоняли обывателей въ чистое поле, на сочную кормежку... Хорошо было всюду!

Оксана Михайловна умылась быстро, забывъ даже кликнуть свою бывшую Гапку, нынѣ Агаѳью Артамоновну, довѣренную экономку и ключницу въ деревнѣ — барскую барыню въ городѣ. Она сама явилась, осторожно приоткрывъ дверь и просунувъ голову съ торчавшей на затылкѣ куделькой, прихваченной роговымъ гребешкомъ. Барыня съ горничной росли, сѣдѣли и толстѣли вмѣстѣ; отношенія между ними были прежнія, нынѣ составляющія анахронизмъ.

— Чи ужъ вы встали такую рань? освѣдомилась Агаѳья.

— А то какъ же! отвѣчала барыня. У меня ныньче, сама знаешь, хлопотъ полонъ ротъ!.. Надо за сестрицей Антониной Аркадьевной лошадей въ Харьковъ посылать; надо списокъ покупкамъ составить, на завтра всѣмъ распорядиться. А тутъ на поле пораньше надо поспѣть, а то, пожалуй, безъ меня валандаться будутъ, не сложатъ сѣна всего сегодня... Не приведи Богъ гроза нагрянетъ!.. Ужъ я и то смотрю: чисто ли на небѣ?

— Чисто, сударыня, какъ скатертью ровной застлано, съ края до края ни зазоринки. Нонѣ сѣнокосы Богъ благословилъ... Абы также съ жнитвомъ управиться — безъ граду, безъ жука поганаго — самое бы чудесное лѣто вышло!

— Ну-ну, дастъ Богъ!.. А ты вотъ что, Агаѳьюшка, не забудь Савелью еще разъ наказать, чтобъ не забылъ въ ряды къ Сидоренкову заѣхать, шапки да кушаки забрать... Онъ знаетъ. Тамъ у меня заказ для канатчиковъ, по прошлогоднему, припасенъ; такъ пусть за одно захватитъ...

— А вы это опять, сударыня?.. И что вы ихъ балуете? Драть бы мальчишекъ, который зазѣвается за работой, а вы имъ шапки да кушаки!

— Ни-ни-ни! Это я знаю: ныньче драньемъ немного возьмешь!.. Вонъ у Осмоленковыхъ, въ Рябиновкѣ, драли, драли и додрались до срама, до мироваго суда. И пшеницу-то у нихъ всежъ-таки жукъ въ лоскъ поѣлъ! А у меня, сама знаешь, въ запрошломъ году тоже не мало пожралъ, а въ прошедшемъ — ни зернышка! А почему?.. потому что позвала Ивашекъ нашихъ да Петрусекъ въ кладовку да и указала на шапки да пояса: нате вамъ, хлопцы. Поглядите, какіе у меня для васъ гостинцы приготовлены... Не станете въ полдень спать по межамъ, жука выканачивая, — каждому по шапкѣ и новому кушаку послѣ жнитва. А котораго я иль кто другой не на конѣ съ засмоленнымъ канатомъ, а на брюхѣ въ травѣ увидимъ — на глаза не кажись мнѣ!.. Не то, что ему обновки не будетъ, а и батькѣ его съ маткой ни въ какой нуждѣ не помогу. Такъ и вышло дѣло. У сосѣдей объѣденъ хлѣбъ, а у насъ — зерно къ зерну чистенькій... Такъ мальчишки жука прилежно сгоняли съ нивъ, что ни единаго яичка не положилъ и ни единаго колоса не объѣлъ. Сама я и дѣти то и дѣло въ трубу да въ бинокли съ вышки глядѣли: двигаются ли конные по межамъ, хорошо ли канатъ ведутъ? И никогда ни одного парубка не поймали, чтобы по сторонамъ зѣвалъ... И вышло, что я имъ подарковъ на двадцать рублей, а они мнѣ прибыли на десять тысячъ!.. Ни-ни!.. Ныньче ласка сильнѣй зуботычины... Хоть и безъ нея не обойдешься!

Помѣщица разсмѣялась, вспомнивъ свою хитрую продѣлку съ послѣднимъ, несовсѣмъ ею упраздненнымъ, аргументомъ. Засмѣялась и вѣрная ея старая Гапка, помогая барынѣ одѣваться. И она тоже знала, какъ ея барыня ловко умѣетъ съ новыми порядками управляться, и не удивилась, когда она ей сказала:

— Если безъ меня урядникъ придетъ, скажи, чтобъ вечеркомъ приходилъ къ разсчету за Васькины зубы... Я теперь въ поле... А ты покличь мнѣ Онушку. Сама еще съ нимъ поговорю. Я къ полудню буду. Чтобъ дрожки крытыя готовы были... Позавтракаю съ барышнями да сама въ мѣстечко за завтрашней провизіей съѣзжу.

— Что вы, барыня, Богъ же съ вами! Неужли я не могу?.. Еще вамъ и за провизіей самимъ безпокоиться!

— Ой, нѣтъ, Агаѳьюшка! Нѣтъ, голубонька моя. Я вѣдь капризная: люблю, чтобы все по моему вкусу, а сестрица Антонина Аркадьевна еще и меня хуже!.. Она вѣдь избалованная, столичная... Ей надо все, чтобъ до тонкости. А тебя поганый Гиршка на той недѣлѣ надулъ: клею нехорошаго отпустилъ и шоколаду не перваго сорта.

— Столичныя!.. А мы чѣмъ не столичныя?.. Тоже вѣдь по зимамъ-то въ Питерѣ и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ... И мало того — въ самихъ Парижахъ живали! ворчала Агафьюшка. И сама разсмѣялась, что обидѣлась на слова барыни.

А барыня между тѣмъ торопливо послѣдніе сборы кончала, вышла затѣмъ въ столовую и не по барски, много кофе чашку выпила и къ лакею повернулась:

— Подана ли таратайка моя? Глянь, Семенъ!.. Поторопи, если не выѣхала. Да я тамъ Онуфрія велѣла позвать... Пришли сюда.

Петербургскій лакей, не любившій деревенскаго житья и барской деревенской прислуги, не спѣша вышелъ. Онъ барыню слегка побаивался, но не считалъ нужнымъ расточать предъ ней всѣ тонкости высшей лакейской цивилизаціи. Зато предъ барышнями благоговѣлъ, подтягивался, а старшей даже крѣпко трусилъ, хотя она и голосу никогда не возвышала. Барышни со своей компаньонкой-англичанкой и въ деревнѣ поздно почивали...

Онушка, то есть Онуфрій, поваръ, тоже изъ своихъ бывшихъ людей, что отцамъ и дѣдамъ служили, вошелъ и сталъ у двери, въ яко бы почтительномъ ожиданіи приказа.

Это былъ высокій, длинный человѣкъ среднихъ лѣтъ, гладко выбритый, кромѣ длинныхъ усовъ, съ бѣгавшими, воспаленными хроническимъ пьянствомъ, глазами и подобострастной улыбкой. „Генеральша", какъ петербургская дворня ее называла, держала его лишь въ силу многолѣтнихъ, такъ сказать, семейныхъ узъ. Хотя готовилъ Онушка прекрасно, но его нигдѣ не стали бы держать: всюду бы онъ живо спился, на конечную свою гибель. Оксана, — по мѣстному, въ городахъ знакомые, да и родныя дѣти ее *Ксеніей* Михайловной звали, да такъ она и на визитныхъ карточкахъ значилась, — Оксана Михайловна не могла рѣшиться сгубить Онушку. У нея въ дворнѣ еще его мать, кривая Ганна, въ птичницахъ числилась и сама Агаѳья Артамоновна ему своячиницей приходилась...

— Ну, Онуфрій, подь ты сюда! Подь до меня поближе! У генеральши въ деревнѣ, въ особенности въ обращеніи съ прислугой и крестьянами, говоръ совершенно мѣнялся. Дочери ее часто упрекали, что у нея съ этимъ полухохлацкимъ жаргономъ даже и въ столичныхъ ея гостиныхъ „невозможныя словца и дикіе обороты рѣчи" прорываются.

Поваръ почтительно приблизился, бѣгая глазами съ потолка до пола по всѣмъ стѣнамъ, но не останавливая взгляда на барынѣ.

— Слушай, что я тебѣ говорить буду. Слыхалъ ты, что на завтра мы покойнаго братца Алексѣя Михайлыча семейство ждемъ?.. Генеральша Антонина Аркадьевна съ дочкой и съ меньшими сыновьями изъ Крыма ѣдутъ и къ намъ денька на два-три жалуютъ. Ты самъ разумъ имѣешь: не захочешь ни себя, ни меня осрамить... Уѣдетъ сестрица — на цѣлую недѣлю льгота тебѣ дается — пей — не хочу!.. Но пока онѣ здѣсь поживутъ, сохрани тебя Боже, хмѣльнаго и въ ротъ взять!.. Знаешь, какъ генеральша жить привычна?... Какіе у нихъ повара, какъ они кушать привыкли!.. Не ударь же въ грязь лицомъ!

— Да я, сударыня. ваше превосходительство, всею душою!.. То-ись какъ только смогу!.. Радъ для вашего превосходительства постараться!

— Ну, что тамъ мое превосходительство. Ты для чужой-то генеральши постарайся... Барышнямъ Аннѣ и Ксеніи Александровнѣ докажи, какой ты молодецъ... Анна-то Александровна меня просила тебя при баринѣ въ Петербургѣ оставить, а Герасима Петрова сюда взять. Но я тебя пожалѣла. Баринъ бы съ тобой не сталъ биться, какъ я, тебя жалѣючи, бьюсь. Разгнѣвался бы да и выгналъ на всѣ четыре стороны въ первый же разъ, какъ ты бы его безъ обѣда оставилъ, самъ знаешь!.. Такъ ужъ и ты меня, смотри, пожалѣй. Не осрами предъ гостями.

— Матушка-барыня!.. Да я, видитъ Богъ, какъ за васъ, то-ись вотъ, въ огонь и въ воду! Какъ ежели ручкой своей, генеральской махнете — я внизъ головой въ самое море!.. То-ись убей меня, Боже! протестовалъ Онушка, смигивая усердно слезы, увлажавшія его бѣгавшіе глаза.

— Ну-ну! Клясться не надо. И въ море тоже бросаться не надо! улыбнулась добродушно барыня. — Ты лучше постарайся, чтобы море-то тебѣ по колѣно рѣже бывало... Знаешь? по пословицѣ. Ты у меня человѣкъ хорошій и поваръ прекрасный. Хоть для царя обѣдъ изготовить съумѣешь — я знаю. Вотъ только одно: не притрогивайся ты къ водкѣ!.. Не ходи въ шинокъ!.. Какъ сестра уѣдетъ, я тебѣ изъ своихъ рукъ поднесу. Слышишь, Онуфрій?

— Слышу, сударыня, ваше превосходительство! всхлипнулъ Онушка, сдѣлалъ три шага впередъ, изогнулся всѣмъ тѣломъ, подставилъ руку горстью и промолвилъ, усиленно стараясь смигнуть не капавшія слезы:

— Позвольте ручку поцѣловать!

— Ну-ну!.. Богъ съ тобой! милостиво положила на его горсть свою полную руку барыня. — Смотри же, держись!

— Буду держаться, ваше превосходительство... Дозвольте самому за провизіей съѣздить!

— Э!.. Ну, нѣтъ! Это ужъ, извини, голубчикъ!.. Я сама къ Гиршкѣ съѣзжу... Кое-что изъ Харькова завтра привезутъ, я вотъ списокъ приготовила. А то все и дома найдется; ужъ ты не хлопочи — все готово будетъ, въ волю и во-время. Что хочешь у Агаѳіи Артамоновны требуй, кромѣ водки, — все тебѣ будетъ! Ступай себѣ... Она тамъ скажетъ тебѣ, что намъ на сегодня готовить... а мнѣ некогда.

Барыня накинула кружевную косынку на голову, взяла зонтикъ и непромокаемый плащъ. на всякій случай приказала великолѣпному Семену положить ихъ въ рессорную телѣжку, на которой она обыкновенно поля объѣзжала, и вышла на крыльцо.

Большой чистый дворъ, покрытый зеленой муравою, былъ освѣщенъ еще длинными, косыми лучами солнца. На золотистоизумрудный фонъ его, въ глубинѣ перерѣзанный сѣтью выбитыхъ ногами тропокъ, ложились синія, прозрачныя тѣни зданій, флигелей, конюшень, людскихъ пристроекъ, амбаровъ и ледниковъ. Все было въ отличномъ порядкѣ, но безъ затѣй, по старинному. По другую сторону дома, крытаго тесомъ, былъ густой фруктовый садъ, доходившій до воротъ, къ которымъ вела аллея высокихъ старыхъ тополей, оканчиваясь вдали у моста, черезъ гать.

Чудное утро еще было свѣжо и удивительно расцвѣчивало окрестности; дубовыя рощи, нивы, уже пожелтѣлыя, зеленые холмы перемежались бѣлыми хатами деревушекъ и хуторовъ, столбами сизосиняго дыма, клубившагося въ высь, не разлетаясь въ безвѣтренной

тиши прозрачнаго воздуха, пропитаннаго чистыми испареніями земли и травъ. Цвѣточныя клумбы передъ балкономъ, покрытыя тѣнью дома, и сирень вся въ росѣ, еще не пригрѣтыя солнцемъ, не напоили воздуха ароматомъ полуденныхъ испареній.

Отъ сарая, мягко стуча, катила небольшая бричка. Люди, проходившіе по двору, снимали шапки передъ барыней; на крыльцо вышло нѣсколько человѣкъ прислуги. Она подозвала проходившаго вдали человѣка, одного изъ дворовыхъ, служившаго управляющему, и спросила— давно ли онъ уѣхалъ?

— Еще звѣзды не тухли, какъ Никандръ Ильичъ со двора выѣхали! было отвѣтомъ.

Кучеръ съ козелъ повернулся и доложилъ барынѣ, что управляющій просилъ ей передать, чтобъ она не безпокоилась на дальніе покосы, за Сухорѣчье, ѣздить. Что онъ самъ на возвратномъ пути изъ Продолинки успѣетъ тамъ побывать...

— Ну, ему и въ Продолинскихъ лугахъ дѣла до вечера хватитъ. Куда еще, деньденьской на конѣ промаявшись, ему въ сторону десять верстъ скакать?.. Въ Сухорѣчьи я и сама побываю — недалечко!

Она сошла съ крыльца. Поваръ Онуфрій бросился было ей помочь, но Семенъ только глянулъ на него презрительно, устранилъ рукой и самъ подсадилъ барыню на ея таратайку, быстро покатившую по мягкой гладкой дорогѣ.

Величественный Семенъ засунулъ руки въ карманы и, презрительно сплюнувъ, замѣтилъ:

— Порядки!.. Управляющихъ да прикащиковъ, да приглядчиковъ не счесть, а сама на телѣжкахъ тохтамыхается по полямъ ни свѣтъ, ни заря!.. Генеральша!

— А чтожъ, не генеральша, что ли? возразилъ обидчиво Онуфрій.—Самая заправская, отъ отцовъ генеральша и столбовая помѣщица! Не чета вашей питерской мелюзгѣ, что въ писчебумажное генеральство повылѣзало!

— Эхъ, ты! Человѣкъ съ ушьми!.. Смотри ушей не пропей! срѣзалъ его Семенъ, закуривая краденую папироску:—а я что же говорю?.. Въ томъ-то и обида самая, что въ холопское дѣло природная барыня пущается...

— Холопское?.. Какое тамъ холопское! Самое настоящее, благородное дѣло. Земля-то, поди, самимъ Богомъ-Господомъ сотворена и людямъ предоставлена... И ничего въ томъ низкаго нѣтъ, что господа землей занимаются; она почище инаго прочаго дѣла... А наша барыня, — всѣмъ барамъ барыня! я такъ ее понимаю: умнѣющая и добрѣющая барыня... Она, какъ и маменька ихъ, пока супругъ въ дѣлахъ государственныхъ состоитъ и по чиновной части, значитъ, превосходитъ,—она тѣмъ временемъ хозяйствомъ заправляетъ. Семейное добро оберегаетъ и къ улучшенію ведетъ. И расчудесно!.. Вонъ она, матушка наша, лѣтомъ по полямъ на таратаечкѣ тарахтитъ, а зимой на шинахъ катается! Изъ первыхъ дамъ въ столицѣ и въ заграницахъ состоитъ!.. Во оно какъ!

— Э-эхъ! зѣвнулъ питерскій лакей.—Толковать тутъ съ вами... Народъ!.. Пойти соснуть, пока что... Видано-ль экую рань весь домъ подымать?

— Ну! Чего вы тутъ тары-бары разводите? разогнала ихъ Агаѳья Артамоновна.—Охочь ты больно до спанья, Семенъ! Перетеръ бы лучше серебро да посуду хорошую... Она у тебя все лѣто не перетерта стоитъ, а вѣдь завтрева ее накрывать надо... А ты, Онуфрій, иди къ завтраку провизію получать. Пойдемъ-ко!

Семенъ только покосился на уходившихъ и буркнулъ себѣ подъ носъ:

— Ишь! Сродственники!.. Тоже — барыня! Хвосты да языки распущаетъ... Эхма! Бабье царство!

Ксенія Михайловна между тѣмъ катила въ луга, на сѣнокосы. Ея загорѣлое полное энергичное лицо смотрѣло оживленно и осмысленно. Она думала свои, практическія, доморощенныя думы — о хозяйствѣ, о дочеряхъ, немножко о мужѣ, служебномъ труженикѣ, но болѣе всего о сынѣ, о своемъ ненаглядномъ красавцѣ-кирасирѣ, для котораго больше и трудилась, которому много, охъ! какъ много, надо было родителямъ доходовъ своихъ удѣлять, чтобъ онъ могъ преуспѣвать въ службѣ и въ жизни.

Окончаніе будетъ

В. Желиховская.

* * *

Мнѣ доля скромная дана —
 Пѣвца полей.
Какъ птица, пѣснь моя вольна,
 Раздолье въ ней.
Люблю тебя, святая Русь —
 Люблю, какъ мать,
И за тебя я не боюсь
 Всю жизнь отдать;
Пусть о тебѣ мой каждый стихъ,
 И пѣснь моя
Летитъ стрѣлой изъ устъ моихъ
 Во всѣ края.
Пускай на нивѣ пахарь твой
 Ее поетъ,
И съ нею жизни трудовой
 Забудетъ гнетъ.

Сп. Дрожжинъ.

14 (26) сентября 1892 г.

Еще въ то время, когда только ходили слухи о назначеніи Ю. С. Витте управляющимъ министерствомъ финансовъ, къ слухамъ этимъ присоединились другіе, настойчиво утверждавшіе, что преемникъ И. А. Вышнеградскаго будетъ имѣть не одного, а двухъ непосредственныхъ помощниковъ въ званіи товарищей министра. На прошлой недѣлѣ эти послѣдніе слухи оправдались назначеніемъ товарищами министра финансовъ тайнаго совѣтника А. П. Иващенкова, занимавшаго за послѣднее время постъ товарища министра путей сообщенія, и тайнаго совѣтника А. С. Ермолова, бывшаго до тѣхъ поръ директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ.

Имѣя двухъ опытныхъ и талантливыхъ помощниковъ, новый управляющій министерствомъ финансовъ получилъ возможность ограничиваться общимъ направленіемъ и руководствомъ дѣлами министерства, что облегчитъ ему весьма чувствительнымъ образомъ тяжелый трудъ управленія его обширнымъ вѣдомствомъ и оставитъ болѣе досуга для занятія общими вопросами, касающимися установленія основъ финансовой системы.

О томъ—каковы будутъ эти основы—въ нашей ежедневной печати и въ публикѣ ходитъ множество разнорѣчивыхъ догадокъ, насчетъ которыхъ мы не можемъ пока распространиться, ограничиваясь констатированіемъ факта, что на новаго руководителя русскими финансовыми дѣлами возлагаются вообще большія надежды, которыми и объясняется совершенно спокойное отношеніе русскаго общества къ ожидаемому значительному дефициту въ государственномъ бюджетѣ за будущій годъ.

Къ области выдающихся событій нашей внутренней политики за прошлую недѣлю надо также отнести преобразованіе финляндскаго сената, о которомъ офиціально было объявлено въ Гельсингфорсѣ въ прошлую субботу, 12 (24) сентября. Реформа эта состоитъ въ упраздненіи экспедиціонной канцеляріи при общей канцеляріи сената и въ учрежденіи отдѣльныхъ экспедицій юстиціи и путей сообщенія при департаментѣ экономіи и также особой канцеляріи этого департамента. Всѣ сенаторы департамента юстиціи должны быть назначаемы отнынѣ изъ сословія юристовъ и юристами же должны быть трое изъ сенаторовъ департамента экономіи. Члены финляндскаго сената могутъ и не быть финляндскими уроженцами подъ условіемъ, чтобы они пользовались въ Финляндіи гражданскими правами. Общее собраніе обоихъ департаментовъ сената не будетъ разсматривать, какъ дѣлало оно до сихъ поръ, всѣ дѣла княжества, требующія разсмотрѣнія въ высшей инстанціи, а только тѣ, которыя будутъ поступать въ него по назначенію высшей власти.

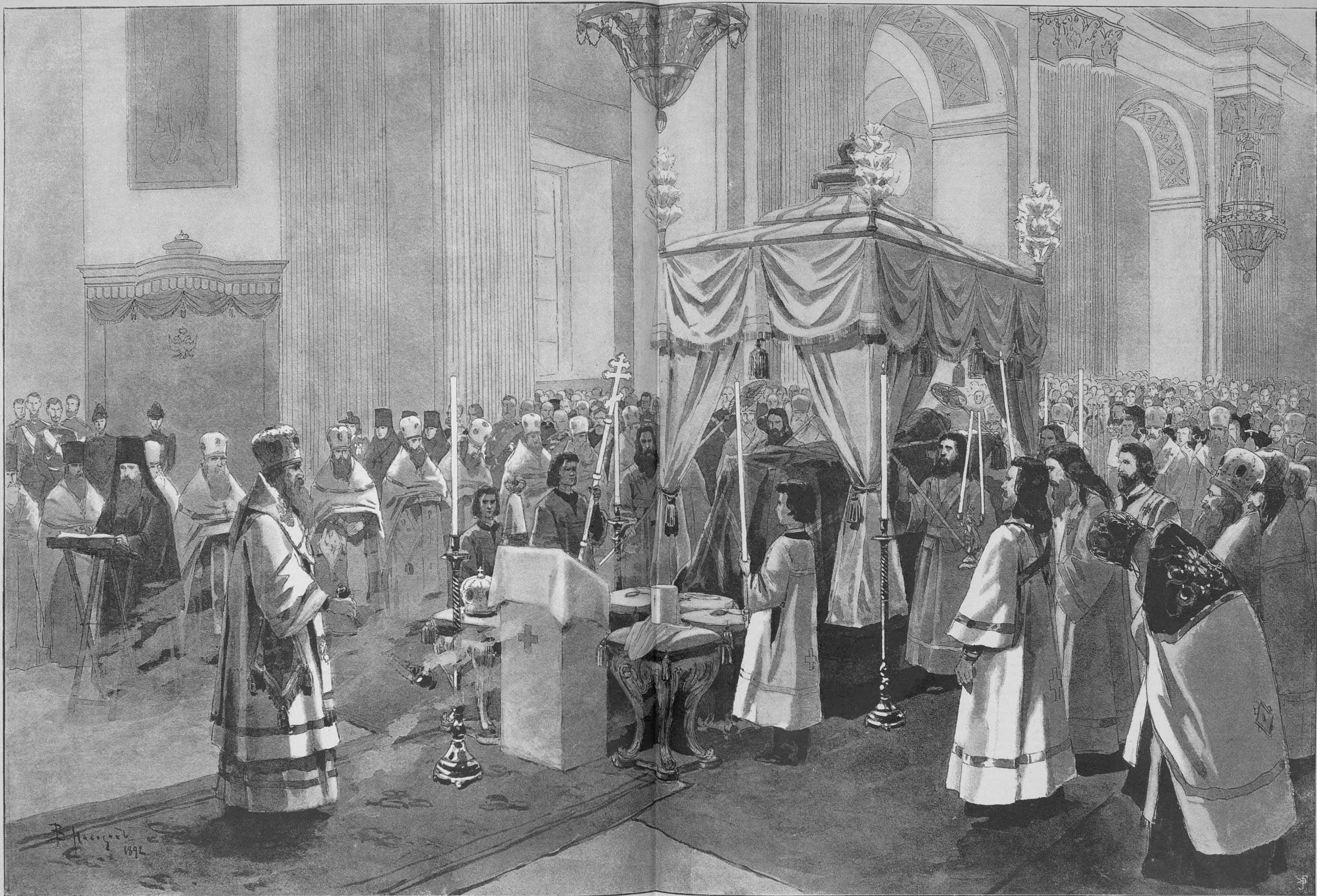
Въ западной Европѣ политическая жизнь отличалась на прошлой недѣлѣ неопредѣленностью нѣсколько тревожнаго характера. Множество симптомовъ указывало, что за нынѣшнимъ осеннимъ затишьемъ, выражающимся въ полномъ почти отсутствіи выдающихся событій, скрывается подготовка болѣе или менѣе искусными руками западныхъ дипломатовъ цѣлаго ряда политическихъ усложненій, вовсе не желательныхъ съ точки зрѣнія прочности европейскаго мира.

Объектомъ этихъ закулисныхъ дипломатическихъ козней является въ настоящую минуту главнымъ образомъ Россія. За послѣдніе дни ходила за границей цѣлая масса слуховъ, прямо на то указывавшихъ. Враждебная намъ печать Англіи, Германіи и Австро-Венгріи очень настойчиво распускала слухи о томъ, что султанъ Абдулъ-Гамидъ обнаруживаетъ склонность согласиться на свиданіе въ Константинополѣ съ принцемъ Фердинандомъ Кобургскимъ, т. е. на шагъ, почти равносильный признанію принца законнымъ княземъ Болгаріи. Вовсе не удивительно, что подобные толки вызвали въ свою очередь слухъ о русской нотѣ, полученной будто бы турецкимъ правительствомъ и ставящей на видъ Портѣ, въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ, несогласіе съ основами берлинскаго трактата той неосторожной снисходительности, съ которою она относится нынѣ къ дѣятельности принца Фердинанда Кобургскаго и его главнаго совѣтника Стамбулова. Дѣйствительно ли послана была изъ Петербурга въ Константинополь такая нота — пока еще, впрочемъ, оффиціально не разъяснилось.

Съ другой стороны стали приходить совершенно уже сбивчивые и безтолковые слухи о томъ, что эмиръ афганскій Абдуррахманъ-ханъ согласился на свиданіе съ главнокомандующимъ англо-индійскою арміею, генераломъ Робертсомъ, и сулитъ своимъ подданнымъ помощь, трехъ бригадъ англійскихъ войскъ для оттѣсненія съ береговъ Аму-Дарьи русскихъ. Очевидная нелѣпость подобнаго заявленія бросается, конечно, въ глаза, но тѣмъ не менѣе невольно является вопросъ о томъ, — откуда взялъ смѣлость эмиръ заводить рѣчь о помощи англійскихъ войскъ?

Въ Европѣ вниманіе публики сосредоточивалось главнымъ образомъ на продолжающихся толкахъ о намѣреніи берлинскаго правительства выступить въ рейхстагѣ съ проектомъ военной реформы, увеличивающей почти на сто тысячъ (95,000) человѣкъ численность германской арміи въ мирное время.

Между тѣмъ, въ то время какъ Германія усиливаетъ свои вооруженія, двѣ другія державы, участвующія въ тройственномъ союзѣ, далеко не обнаруживаютъ склонности подражать ея примѣру. Изъ Вѣны на прошлой недѣлѣ получены, идущія изъ очень достовѣрныхъ источниковъ, извѣстія о томъ, что австрійское правительство не потребуетъ отъ делегацій почти никакого усиленія издержекъ на армію, предпочитая выждать результатъ

Отпѣваніе тѣла почившаго святителя въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры.

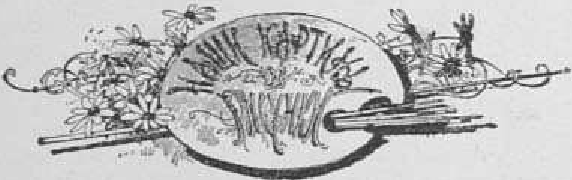
С.-Петербургъ. — Кончина высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

введенія двухгодичнаго срока службы въ германской арміи. Въ Италіи преобладаетъ стремленіе скорѣе сократить, чѣмъ увеличить, военныя издержки. Въ день годовщины вступленія итальянскихъ войскъ въ Римъ король Гумбертъ прислалъ синдику (городскому головѣ) своей столицы телеграмму, въ которой указывалъ на генуэзскія празднества, какъ на новый залогъ прочности европейскаго мира, а вслѣдъ затѣмъ министръ публичныхъ работъ, г. Джанели, произнесъ на избирательномъ банкетѣ въ Кремонѣ рѣчь, прямо обѣщавшую доведенную до предѣловъ возможности экономію въ издержкахъ на вооруженныя силы страны. Эта экономія, столь необходимая при тяжеломъ разстройствѣ итальянскихъ финансовъ, будетъ, повидимому, главнымъ пунктомъ программы, съ которою выступитъ министерство Джіолитти на предстоящихъ парламентскихъ выборахъ.

Во Франціи политическіе кружки готовились на прошлой недѣлѣ къ осенней парламентской сессіи, до открытія которой остается уже не долго. Никакихъ особенно интересныхъ, въ политическомъ смыслѣ, извѣстій изъ Парижа за послѣдніе семь дней не приходило.

То же самое слѣдуетъ сказать и про Англію. Министерство Гладстона не спѣшитъ заявить о себѣ, и многіе объясняютъ это внутренними разногласіями, начинающими будто бы возникать между различными группами слабаго по численности правительственнаго большинства. Ходятъ слухи о намѣреніи крайнихъ радикаловъ, предводителемъ которыхъ является непопавшій въ составъ кабинета Лабушеръ, вступить въ коалицію съ членами рабочей партіи и съ парнеллистами для образованія особой парламентской фракціи, но такъ какъ объ этомъ „расколѣ“ распространяются особенно враждебныя либеральному министерству газеты, то мы и не особенно довѣряемъ ихъ зловѣщимъ предсказаніямъ.

Погребеніе тѣла митрополита Исидора

Протяжные, унылые звуки колокольнаго перезвона возвѣстили 11-го текущаго сентября всѣмъ обитателямъ приневской столицы о наступленіи часа отданія послѣдняго долга почившему святителю, который тридцать лѣтъ слишкомъ украшалъ собою с.-петербургскую митрополію. Въ девятомъ часу утра въ алтарь Свято-Троицкаго собора Александро-Невской лавры стали собираться высшіе чины святѣйшаго Синода, бѣлое и черное духовенство. У гроба стали, осѣнявшіе репидами тѣло почившаго митрополита, четыре діакона, а за ними четыре іеромонаха въ черномъ облаченіи и въ епитрахиляхъ изъ малиноваго бархата. Все подножіе катафалка утопало въ вѣнкахъ отъ духовенства женскаго монастыря и училища при немъ, отъ студентовъ духовной академіи и воспитанниковъ духовной семинаріи и многихъ другихъ учрежденій, гдѣ покойный состоялъ почетнымъ покровителемъ, предсѣдателемъ или членомъ. Въ ногахъ стояли послушники съ патріаршимъ крестомъ, свѣчами и посохомъ. Соборъ съ самаго ранняго утра былъ переполненъ молящимися—почитателями и духовными дѣтьми почившаго. Къ началу литургіи прибыли въ соборъ воспитанники духовныхъ академіи и семинаріи, женскаго духовнаго епархіальнаго училища и различныхъ учрежденій Императорскаго человѣколюбиваго общества. Послѣдніе выстроились рядами отъ катафалка до главныхъ дверей храма.

На заупокойную литургію прибыли также Ихъ Императорскія Высочества: великая княгиня Марія Павловна, великій князь Сергій Александровичъ съ супругою великою княгинею Елисаветою Ѳеодоровною; великіе князья: Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Павелъ Александровичъ, высшіе представители администраціи и военнаго вѣдомства, много депутацій и проч. Заупокойную литургію совершалъ кіевскій митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ псковскимъ и порховскимъ, преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и благовѣщенскимъ, и преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ воронежскимъ и задонскимъ, и при сослуженіи архимандритовъ и протоіереевъ, архидіакона лавры, протодіакона каѳедральнаго Исаакіевскаго собора В. Н. Малинина и при участіи соединеннаго хора пѣвчихъ: лаврскаго и исаакіевскаго соборнаго подъ управленіемъ регента Львовскаго и его помощника И. И. Соколова. Вмѣсто запричастнаго стиха священникъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ Ѳ. Н. Орнатскій сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ въ яркихъ краскахъ охарактеризовалъ не только дѣятельность почившаго святителя, но и его личность, всегда отзывчивую къ нуждамъ ближняго.

По окончаніи литургіи на отпѣваніе тѣла изъ алтаря вышли бѣлое и черное духовенства: архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Обойдя катафалкъ, за нимъ стали для отпѣванія митрополиты: Іоанникій кіевскій и галицкій и Леонтій московскій и коломенскій; архіепископъ холмскій и варшавскій Флавіанъ; епископы: членъ святѣйшаго Синода Германъ, псковской и порховской Гермогенъ, воронежскій и задонскій Анастасій, камчатскій, курильскій и благовѣщенскій Гурій, волынскій и житомирскій Модестъ; ректоръ с.-петербургской духовной академіи Антоній и викарные: Николай и Никандръ; архимандриты и все прочее духовенство. Во время отпѣванія были прочтены протоіереями столичныхъ церквей пять евангелій и пять посланій апостоловъ, а затѣмъ уже послѣдовало преданіе землѣ. По окончаніи отпѣванія духовенство прощалось съ почившимъ митрополитомъ, а тѣмъ временемъ духовныя лица устанавливались для крестнаго хода.

Въ 3 часа 15 мин. дня архимандриты подняли съ катафалка гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита и въ предшествіи крестнаго хода понесли его при пѣніи невскихъ пѣвчихъ изъ собора св. Троицы. Впереди крестнаго хода псаломщикъ несъ фонарь, за нимъ діаконы — запрестольный крестъ и четыре хоругви. Далѣе слѣдовали воспитанницы женскаго епархіальнаго училища и чины святѣйшаго Синода и духовной консисторіи. Позади нихъ шло духовенство, имѣя впереди діаконовъ. За ними духовные чины Синода и консисторіи. За протоіереями несли на четырехъ бѣлаго глазета подушкахъ: двѣ панагіи, наперсный крестъ, митру, бѣлый съ брилліантовымъ крестомъ клобукъ и четки. Послѣ нихъ шелъ клиръ невскихъ пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ. Далѣе іеромонахи съ образами, а затѣмъ уже высшее духовенство: архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Впереди гроба — духовникъ почившаго съ образомъ, послушникъ съ патріаршимъ крестомъ, посохомъ и свѣчею. Далѣе гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита, несомый архимандритами и протоіереями въ митрахъ. По сторонамъ гроба шли иподіаконы, осѣнявшіе его четырьмя репидами. Передъ гробомъ также несли св. Евангеліе и святительскую лиловую бархатную мантію. Крестный ходъ съ тѣломъ покойнаго обходилъ вокругъ собора, причемъ на каждой сторонѣ совершалась краткая литія съ чтеніемъ св. Евангелія. Въ числѣ провожавшихъ была депутація отъ славянскаго благотворительнаго общества, въ которой отъ червнорусcовъ и галичанъ присутствовалъ извѣстный патріархъ Ѳ. К. Бѣлецкій. Обойдя соборъ св. Троицы, духовная процесія направилась къ Исидоровской церкви. Ко времени прибытія праха святителя по обѣ стороны двора установились рядами духовныя лица въ бѣлыхъ ризахъ. На паперти, для встрѣчи тѣла, помѣстился митрополитъ Іоанникій кіевскій и галицкій съ 4-мя иподіаконами съ дикиріями и трикиріями и кадилами. Благословивъ гробъ, митрополитъ Іоанникій ввелъ духовную процесію съ гробомъ въ соборъ. Пѣвчіе встрѣтили его прибытіе пѣніемъ. Гробъ былъ внесенъ въ церковь и установленъ надъ приготовленной на солеѣ могилою. Могила выложена камнемъ и обтянута бѣлымъ глазетомъ. Послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ могилу. Пѣвчіе запѣли „Вѣчную память“ и хоругви были наклонены къ могилѣ митрополита, какъ бы осѣняя ее. По окончаніи литіи погребеніе закончилось и начали задѣлывать могилу. Въ митрополичьихъ покояхъ и трапезной состоялись поминки по усопшемъ.

Празднества въ Парижѣ

Въ нынѣшнемъ году, 22-го числа текущаго мѣсяца, исполняется столѣтіе знаменательнаго въ исторіи Франціи дня. Французское правительство отпраздновало столѣтіе республики пышными торжествами. Одно изъ этихъ торжествъ, чисто офиціальнаго характера, совершилось въ Пантеонѣ, а другое, народное торжество, на улицахъ Парижа, по которымъ прошли двѣ историческія процесіи: одна по правому берегу Сены, черезъ бульвары, площадь Согласія и Бастильскую площадь, а другая по лѣвому берегу, отъ Эспланады Инвалидовъ, черезъ бульвары Монпарнасскій, Портъ-Рояльскій, Сенъ-Марсельскій и Госпитальный. Въ этихъ процесіяхъ участвовало до 2.000 человѣкъ въ каждой. На нашихъ рисункахъ представлены самыя замѣчательныя составныя части этихъ процесій. Укажемъ прежде всего на колесницу „Отвальной пѣсни“ („Char du chant du départ“). Эта знаменитая пѣснь была сочинена въ то время для войскъ, выступившихъ противъ иноземныхъ армій, ринувшихся на ослабленную внутренними волненіями Францію. Колесница „Отвальной пѣсни“, скомпанованная Жамбономъ, отличалась колосальными размѣрами. Ей былъ приданъ видъ громадной тріумфальной арки, въ общемъ похожей на извѣстную парижскую арку Звѣзды. Эта арка имѣла 6 сажень въ поперечникѣ и 4 саж. въ высоту. На ея вершинѣ возвышалась аллегорическая фигура, у ногъ которой горѣли цвѣтные огни. Вокругъ были расположены фигуры солдатъ съ простертыми руками, приносившихъ клятву защищать отечество. По фасаду арки были разставлены аллегорическія фигуры тѣхъ дѣтей, женщинъ и старцевъ, о которыхъ упоминается въ „Отвальной пѣснѣ“. Колесницу сопровождали толпою фигуранты, хористы и оркестръ музыки.

На другомъ рисункѣ представлена „Колесница XVIII столѣтія“. Она представляла огромный параллелограмъ въ 5 саж. длины и 4 саж. ширины. Впереди, на двухъ пьедесталахъ, помѣщены статуи Руссо и Вольтера. Посрединѣ возвышаются четыре большихъ колонны по 4 саж. вышиною, окруженныя балконами. На лицевой сторонѣ двухъ переднихъ колоннъ—геніи съ разверстыми крыльями. На задней сторонѣ платформы поставлены двѣ статуи Молвы. Колонны были обвиты гирляндами цвѣтовъ и зелени. На балконахъ, ступеняхъ и платформѣ была разставлена цѣлая толпа разныхъ фигуръ: знаменитостей XVIII столѣтія, дворянъ, буржуа, простонародья, гренадеровъ и, наконецъ, хоры пѣвцовъ и музыкантовъ. Около этой колесницы шествовали 40 хористовъ и 50 музыкантовъ въ костюмахъ XVIII вѣка, а позади шли представители цеховъ съ знаменами и музыкой.

На третьемъ рисункѣ представлена колесница „Согласія и мира“. Спереди была устроена платформа съ позолоченною балюстрадою, на которой расхаживало до сотни моряковъ, солдатъ, городскихъ рабочихъ и земледѣльцевъ въ современныхъ одеждахъ. Вдоль балюстрады были разставлены шесты съ прикрѣпленными къ нимъ связками оружія, принадлежностей различныхъ ремеслъ и земледѣльческими орудіями. На заднемъ концѣ колесницы возвышалась другая платформа, также окруженная балюстрадою, заканчивающеюся въ формѣ кормовой части морского судна. На этой платформѣ возвышался высокій пьедесталъ, увѣнчанный статуею „Изобилія“; около пьедестала 3 льва и въ одной плоскости съ ними сидячая статуя „Мира“. Эта колесница представляла, быть можетъ, самую удачную часть процесіи, благодаря простотѣ формы и изящному вкусу декораціи. Бока колесницы были покрыты красною мантіею и гирляндами яркихъ цвѣтовъ.

На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Въ Петрозаводскѣ (см. № 1227 „Всем. Илл.“) есть гостинница, изъ оконъ которой открывается прекрасный видъ на Петрозаводскую губу, Ивановскіе острова и Соломенскій погостъ съ церковью, построенной на скалѣ. Соломенскій погостъ лежитъ въ 6 верстахъ отъ города, по дорогѣ въ Кончезерскій заводъ, на правомъ берегу пролива, который соединяетъ озеро Онежское съ Логмозеромъ. Проливъ на корельскомъ языкѣ называется „соломе“, отсюда и названіе села Соломеннаго. Какъ явствуетъ изъ жалованной грамоты новгородскаго митрополита Варлаама, данной „особнаго монастыря въ Соломани старцу Касьяну съ братьею“ въ 1592 году, здѣсь около ста тридцати лѣтъ тому назадъ находился мужской монастырь. Просуществовавъ сто семьдесятъ лѣтъ слишкомъ, монастырь былъ упраздненъ въ 1764 году и обращенъ въ приходъ. Теперь въ Соломенномъ двѣ церкви — каменная и деревянная. Первая построена въ 1781 году, вторая относится къ XVII вѣку; она сооружена въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Въ числѣ достопримѣчательностей обоихъ храмовъ путешественнику показываютъ, хранящіеся въ ризницахъ этихъ церквей, два плетеные изъ шелка пояса и ризу изъ бѣлаго холста работы царевны Софіи Алексѣевны. Съ села Соломеннаго начинается такъ называемый соломенскій, камень салминскій или соломенская брекчія. Онъ тянется на юго-востокъ по берегу Онежскаго озера, и на югѣ предѣломъ нахожденія камня является островъ Мунакъ, лежащій въ 30 верстахъ отъ Петрозаводска, на Онежскомъ озерѣ. Салминская брекчія, это ничто иное какъ діоритовой формаціи конгломератъ, т. е. обломочная горная порода изъ болѣе или менѣе крупныхъ осколковъ другихъ породъ, связанныхъ глинистымъ, известковымъ или кварцовымъ цементомъ. Соломенская брекчія большею частью походитъ на афанитъ и представляетъ собою темносѣрую массу, заключающую въ себѣ остроугольные куски камня свѣтложелтаго, порою красноватаго, синесѣраго и изрѣдка бураго цвѣтовъ. Ломка камня началась съ XVIII ст., но вслѣдствіе своей твердости

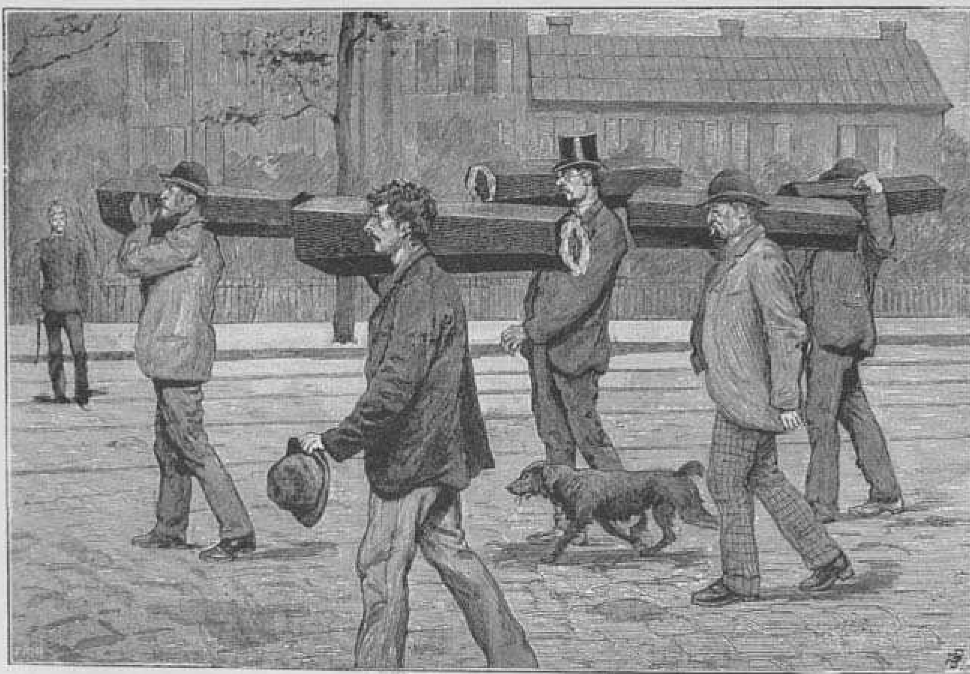
онъ оказался неудобнымъ для обдѣлки и нынѣ изъ него выдѣлываютъ лишь мелкія вещи; внутреннія украшенія въ Исаакіевскомъ соборѣ также сдѣланы изъ соломенскаго камня. Проѣзжающіе через Соломенскій погостъ видятъ здѣсь между прочимъ нагрузку лѣсомъ мѣстнаго судна „галліота" на обширной пристани купца Громова.

Изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ можно проѣхать „горою", т. е. сухимъ путемъ. Дорога здѣсь каменистая, представляющая собою превосходное природное шоссе, по которому ямщики гонятъ лошадей шибко, дѣлая верстъ по восемнадцати въ часъ. Виды по дорогѣ великолѣпные, грандіозные, дикаго, грознаго характера. Здѣсь по селамъ на всемъ протяженіи пути живутъ раскольники, которые числятся „православными". Но у этихъ православныхъ кресты семиконечные, иконы стариннаго письма и непремѣнно есть „древо благочестное", т. е. родословное дерево князя Мышецкаго Боголѣпа, который по преданію считается основателемъ безпоповщинской секты поморскаго толка, есть, конечно, и „дымило", т. е. кадило съ деревянною ручкой, которымъ безпоповцы кадятъ своимъ почернѣвшимъ иконамъ каждое утро и вечеръ. Изъ селъ, встрѣчающихся по этой дорогѣ, интересно село Кинсы, гдѣ есть церковь съ двадцатью восемью главами и гдѣ еще недавно жилъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей отжившаго міра древняго русскаго эпоса, крестьянинъ олонецкой губерніи Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ, пѣвецъ былинъ. Ему обязаны многимъ наши изслѣдователи и собиратели памятниковъ народнаго творчества, между прочимъ и П. Н. Рыбниковъ, записавшій „съ голоса" Рябинина двадцать слишкомъ былинъ. Въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ А. Ө. Гильфердингъ, познакомившійся съ Рябининымъ на мѣстѣ, пригласилъ его по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества въ Петербургъ, въ этнографическое отдѣленіе общества. Здѣсь онъ пѣлъ свои былины въ присутствіи великаго князя Константина Николаевича, который пожаловалъ Рябинину серебряную чарку въ древнемъ русскомъ стилѣ, а этнографическое отдѣленіе присудило ему серебряную медаль. Если Рябининъ еще живъ, то въ настоящее время ему девяносто девять лѣтъ. Принадлежа къ крестьянамъ деревни Середки, кяжской волости, въ заонежской части петрозаводскаго уѣзда, Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ родился въ селѣ Гарницы сосѣдняго съ кяжскимъ Сѣнногубскаго погоста. Его отецъ былъ взятъ въ милицію во время шведской войны, когда Т. Г. былъ малымъ ребенкомъ; черезъ годъ послѣ ухода его на службу у Рябинина умерла мать, а затѣмъ и отецъ былъ убитъ на войнѣ. Сироту воспиталъ „православный міръ". Чтобъ не быть въ тягость чужимъ людямъ, Рябининъ, еще будучи подросткомъ, сталъ ходить по окрестнымъ селамъ чинить сѣтки, ловушки и разныя рыболовныя снасти. При этомъ ему подолгу приходилось работать съ Ильею Елустафьевымъ, бѣднымъ старикомъ съ Волкострова, деревни Шляминской. Этотъ Елустафьевъ, умершій лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ глубокой старости — 90 лѣтъ отъ роду, зналъ очень много былинъ, которыя пѣвалъ за работой, и Рябининъ, по его словамъ, многое отъ него „повзялъ". Въ 1812 г. его познанія по части былинъ увеличились еще болѣе, потому что Рябининъ поступилъ рабочимъ въ домъ своего дяди Игнатія Иванова, который былъ самымъ лучшимъ пѣвцомъ былинъ во всемъ краѣ и превосходилъ даже Елустафьева. Тутъ же проживалъ и зять Иванова Василій Сарафановъ, тоже мастеръ пѣть былины. Лѣтъ 24-хъ Рябининъ женился, перешелъ въ домъ тестя въ деревню Серёдка, гдѣ и жилъ довольно долго, занимаясь хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею. Изъ другихъ селъ по этому же пути останавливаетъ на себѣ нѣкоторое вниманіе Линсма, лежащее у линсемской губы Онежскаго озера. Еще въ самомъ началѣ селенія версты двѣ приходится ѣхать между высокими горами досокъ огромнаго лѣсопильнаго завода. Въ сторонѣ отъ дороги видно нѣсколько холмовъ довольно значительной высоты, это — гніющія древесныя опилки. Подобно всѣмъ заводамъ, лежащимъ по берегамъ Онежскаго озера, линсемскій заводъ дѣйствуетъ водою. Въ Линсмѣ есть еще довольно большая церковь, которая и изображена на одномъ изъ рисунковъ туриста-художника, здѣсь прилагаемыхъ. Въ pendant къ ней художникъ зарисовалъ и церковь въ Сѣногубскомъ погостѣ, ничѣмъ особеннымъ не замѣчательномъ. Съ этого погоста начинается корельское населеніе, которое почти совсѣмъ обрусѣло.

Холера въ Гамбургѣ

Когда въ западную Европу донеслись первыя извѣстія о появленіи холеры въ предѣлахъ Россіи, общественное настроеніе тамъ сдѣлалось очень тревожнымъ. Особенное безпокойство обнаружилось въ Германіи, гдѣ холеры удалось избѣжать даже въ послѣднюю западно-европейскую эпидемію, когда она такъ жестоко хозяйничала во Франціи и Италіи. Германія не безъ основанія опасалась холеры изъ Россіи: всѣ ея предшествовавшія холерныя эпидеміи приходили съ востока. Поэтому и нынѣшнее лѣто наши сосѣди не поскупились на карантинныя мѣропріятія вдоль русской границы и, принявъ эти мѣры, поуспокоились. И вдругъ, совершенно неожиданно, холера обнаружилась и притомъ сразу въ громадныхъ размѣрахъ въ одномъ изъ крупнѣйшихъ центровъ сѣверной Германіи — Гамбургѣ. Правда, эпидемія сперва давала здѣсь неоднократныя предостереженія: еще въ серединѣ августа въ городѣ обнаружились многочисленные „холеровидные" заболѣванія среди населенія, но ихъ поспѣшили привести въ связь съ необычайною жарою, удручавшею въ то время всю западную Европу, и причислили къ спорадическимъ случаямъ мѣстной холеры (Cholera nostras). Однако, около 22 августа исчезли послѣднія сомнѣнія: въ Гамбургѣ обнаружились и притомъ въ громадномъ числѣ заболѣванія настоящею азіатскою холерою, сопровождаемыя весьма значительною смертностью. Первыя телеграммы, возвѣстившія объ этомъ застигнутой врасплохъ Германіи, были въ высшей степени тревожны; истинное положеніе вещей, правда, довольно-таки грозное, было еще преувеличено въ этихъ телеграммахъ и цифра больныхъ выросла сразу чуть ли не до двухъ тысячъ; впослѣдствіи извѣстія вошли въ норму дѣйствительной заболѣваемости и показали, что она и безъ всякихъ преувеличеній весьма высока.

Живой, дѣятельный и веселый Гамбургъ мгновенно притихъ; закрылись театры, увеселительныя заведенія, морскія купанія; жители, имѣвшіе возможность покинуть городъ, бросились бѣжать кто куда. По опустѣвшимъ улицамъ потянулись гробы съ умершими и экипажи съ больными. Громадный и богатый городъ сразу обнаружилъ пропасть прорѣхъ въ своемъ хозяйствѣ; санитарная часть оказалась изъ рукъ вонъ плохою, больныхъ было некому лечить, некому регистрировать, некому отвозить въ больницы, хоронить, наконецъ некуда помѣщать. Всѣ эти непорядки и неустройства произвели такое впечатлѣніе въ чистенькой и опрятной Германіи, что тотчасъ же поднялись голоса за уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ самоуправленія, какія еще оставались въ „вольномъ" городѣ Гамбургѣ.

Перенесеніе гробовъ умершихъ дѣтей особыми носильщиками.

Германія. — Гамбургъ. Борьба съ холерной эпидеміей.

Скоро однако же городскому управленію и населенію удалось справиться съ первыми затрудненіями, въ которые ихъ поставилъ ужасный, внезапный натискъ эпидеміи; на помощь городскому населенію пришли частныя лица и учрежденія. Вода, которую жители брали для питья и кухонныхъ надобностей изъ Эльбы, оказалась неудовлетворяющею самымъ основнымъ требованіямъ гигіены, и снабженіе населенія хорошею водою сдѣлалось сразу самымъ жгучимъ вопросомъ городскаго хозяйства, въ особенности во время той страшной жары, среди которой обнаружилась эпидемія. На помощь населенію въ этомъ важномъ дѣлѣ пришло одно мѣстное пивоваренное общество, предоставившее въ распоряженіе города свои превосходные ключи, изъ которыхъ берется вода для завода общества. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ и представлена сцена безплатной раздачи этой воды на улицѣ всѣмъ нуждающимся. Другіе наши рисунки передаютъ наглядно тѣ санитарныя мѣры, которыя были энергично предприняты для парализованія дѣйствія холеры. Эпидемія отразилась, конечно, и на торговой дѣятельности, которая пріостановилась. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ и изображенныя на нашемъ рисункѣ суда, въ полномъ бездѣйствіи стоящія въ гавани.

По послѣднимъ извѣстіямъ холера въ Гамбургѣ ослабѣла и притомъ же городская управа успѣла принять надлежащія мѣры; теперь уже каждый больной можетъ разсчитывать на быструю доставку его въ больницу въ особо заведенныхъ для этого каретахъ; учреждены дежурства врачей, санитаровъ, организована широкая помощь неимущимъ классамъ, здѣсь, какъ и всюду, являющимся излюбленною ареною дѣятельности грозной эпидеміи. Можно надѣяться, что холера продержится въ Гамбургѣ уже недолго.

Итоги лѣтняго сезона

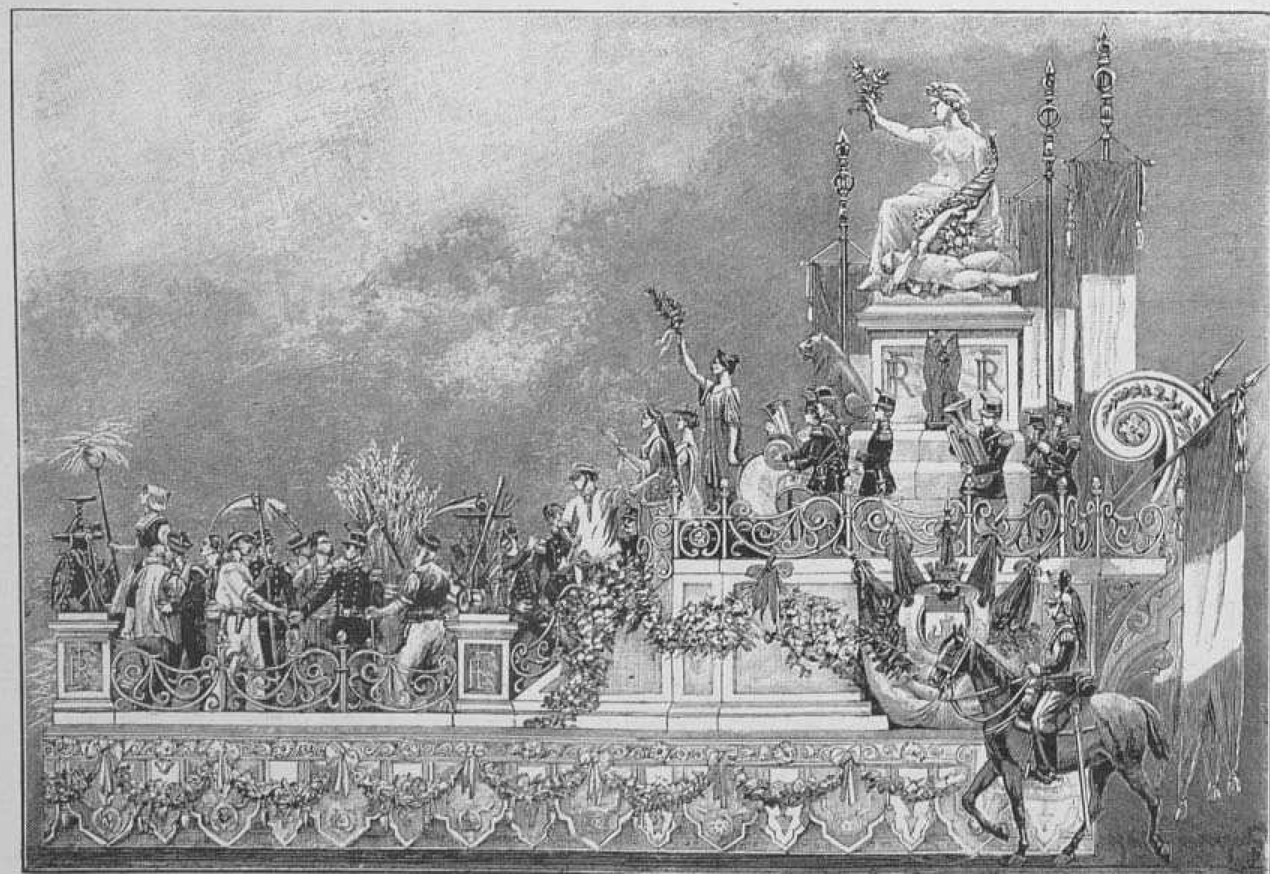
Закончившійся лѣтній музыкальный сезонъ въ Петербургѣ былъ оживленъ гораздо менѣе обыкновеннаго. Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, музыкальная жизнь лѣтомъ отнюдь не прекращается, какъ въ большинствѣ значительныхъ городовъ даже западной Европы. Напротивъ лѣтомъ замѣчается ея усиленный подъемъ: не менѣе какъ въ трехъ мѣстахъ публикѣ ежедневно предлагаютъ популярные концерты—въ Павловскѣ, въ Акваріумѣ и въ Озеркахъ, концерты, гдѣ порою приходится слышать очень интересныя и совершенно новыя вещи и притомъ такого размаха, который никогда не появляется въ заграничныхъ учрежденіяхъ подобнаго рода, гдѣ программы не переступаютъ скромныхъ требованій садовой музыки. Три названныя выше учрежденія обыкновенно соперничали между собою разнообразіемъ и шириною программъ, но въ нынѣшнемъ году этого не было. Первенствовалъ Павловскъ, которому Акваріумъ безъ борьбы уступилъ свое значеніе. Озерки же предпочли даже вовсе не открывать своихъ дверей; Озеркамъ вслѣдствіе разныхъ причинъ, болѣе или менѣе матеріальнаго свойства, никогда не везло особенно.

Итакъ, первое мѣсто занялъ Павловскъ. Въ самомъ дѣлѣ давно на павловскихъ музыкальныхъ вечерахъ не было такого оживленія. Это показываетъ прежде всего, что общее направленіе, принятое этими вечерами, получило общее одобреніе; между тѣмъ именно въ программахъ минувшаго лѣта серьезная музыка перевѣшивала болѣе, чѣмъ когда либо, легкій жанръ. Очевидно, что новый дирижеръ Павловска, г. Галкинъ, съумѣлъ найти равновѣсіе программъ, которое, не нарушая интереса серьезнаго искусства, дало имъ и необходимое разнообразіе. Этого именно не было у г. Лаубе, если мы остановимся только на предшествовавшемъ дирижерѣ Павловска. Г. Лаубе тоже охотно игралъ серьезныя произведенія, также какъ и г. Галкинъ еженедѣльно устраивалъ спеціальные вечера симфонической музыки. Но, несмотря на его знакомство съ европейскою музыкальною литературою, его симпатіи преимущественно лежали на сторонѣ нѣмецкихъ авторовъ, даже такихъ, которые не представляли собою внѣ Германіи никакого интереса. Г. Лаубе большой поклонникъ Вагнера и рѣдко обходился безъ этого композитора; а такъ какъ у Вагнера даже и въ передѣлкахъ нѣтъ большаго запаса чисто инструментальной музыки, то г. Лаубе и приходилось слишкомъ часто повторять весь вагнеровскій репертуаръ, безспорно блестящій, но зато и слишкомъ хорошо всѣмъ знакомый. Затѣмъ — если исключить классиковъ — современная музыкальная Германія не представляетъ сколько нибудь замѣтныхъ талантовъ. Произведенія послѣднихъ, совершенно умѣстныя и даже интересныя въ Висбаденѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ, вообще въ любомъ пунктѣ Германіи, перенесенныя за предѣлы ихъ родины теряютъ свое значеніе. Этого не понималъ г. Лаубе, и въ этомъ заключалась одна изъ его ошибокъ. Онъ, правда, обращался и къ французской школѣ, но повидимому ей не особенно сочувствовалъ, какъ не сочувствовалъ и русскимъ авторамъ, кромѣ г. Чайковскаго, хотя эти авторы и находились у него всегда на программѣ, этого отрицать нельзя.

Г. Галкинъ явился эклектикомъ въ своихъ программахъ, но русскія произведенія заняли у него, какъ и слѣдовало, выдающееся положеніе; онъ охотно игралъ ихъ, даже если они и не представляли собою большаго художественнаго значенія. Тутъ онъ держался системы г. Лаубе относительно нѣмецкихъ

Колесница XVIII вѣка.

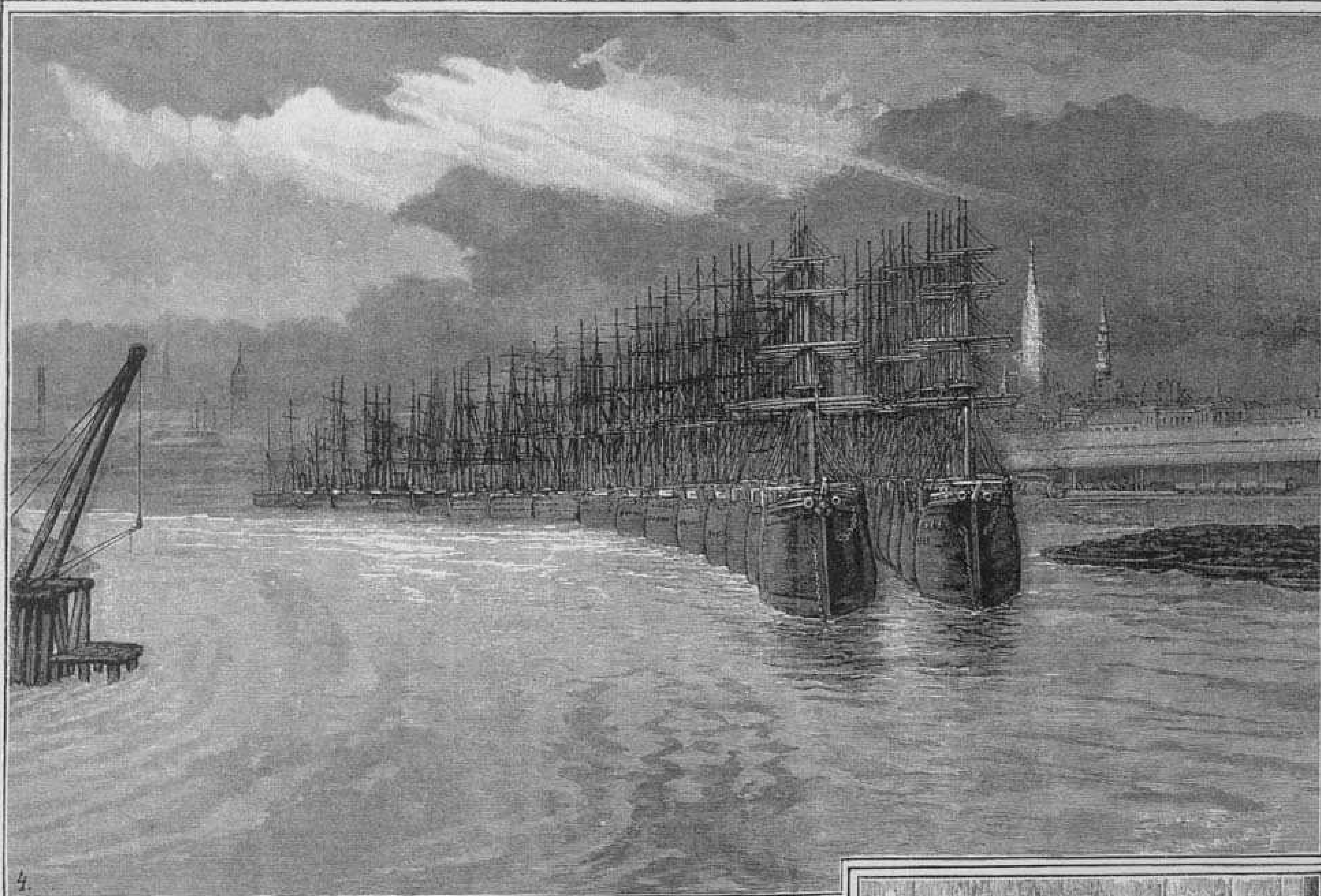

Колесница мира и согласія.

Колесница «Отвальной пѣсни».

Франція. — Празднества 10 (22)-го сентября. Историческая процессія.

1) Дезинфекція пути конножелѣзной дороги. 2) Перевезеніе тѣлъ умершихъ на кладбище. 3) Раздача чистой ключевой воды бѣднымъ. 4) Трансатлантическія суда въ гавани въ бездѣйствіи. 5) Забираніе холерныхъ больныхъ на улицахъ. 6) Окуриваніе пріѣзжающихъ въ городъ.

Германія. — Гамбургъ. Борьба съ холерной эпидеміей.

произведеній и былъ тысячу разъ правъ: если въ Россіи не играть русскихъ произведеній, то гдѣ же имъ еще ожидать исполненія? Надо дать истокъ русскимъ музыкальнымъ силамъ, каково бы ни было ихъ происхожденіе и какова бы ни была ихъ значительность, тогда и можно ожидать въ будущемъ широкаго и плодотворнаго развитія своего искусства. Для насъ и слабыя наши произведенія имѣютъ значеніе, являясь задаткомъ для лучшаго будущаго. Вотъ почему нельзя возразить ни слова противъ исполненія г. Галкинымъ произведеній цѣлаго ряда совсѣмъ неизвѣстныхъ или начинающихъ авторовъ и, напротивъ, можно только одобрить ихъ появленіе въ его программахъ. Да и публика слушала эти сочиненія всегда съ извѣстнымъ интересомъ, а затѣмъ она, вообще говоря, узнавала, что у насъ есть достаточное число людей, занимающихся искусствомъ, кромѣ тѣхъ, имена которыхъ ей уже давно извѣстны.

Озаботившись о русскихъ произведеніяхъ, г. Галкинъ выдвинулъ также и французскую школу, остававшуюся болѣе или менѣе въ тѣни у его предшественника. Оказалось, что даже у корифеевъ этой школы есть немало произведеній, бывшихъ намъ неизвѣстными; а затѣмъ г. Галкинъ познакомилъ насъ съ разными интересными французскими авторами, о которыхъ наша публика не слыхала: Ш. Лефевромъ, Марешалемъ, Видоромъ и др. Нѣмецкіе музыканты въ свою очередь не могли бы жаловаться на г. Галкина, такъ какъ и ихъ произведенія нашли у него широкій доступъ.

Такимъ образомъ интересы искусства въ истинномъ смыслѣ слова какъ и интересы публики были обезпечены. Если прибавить сюда еще вечера съ спеціальнымъ участіемъ хоровъ и пѣвцовъ, введенные г. Галкинымъ, прибавить приглашенныхъ хорошихъ солистовъ—мѣстныхъ и иностранныхъ, то оживленіе павловской музыкальной жизни, о которомъ замѣчено выше, является понятнымъ. Г. Вицентини, бывшій нѣкогда въ Павловскѣ, тоже думалъ исполнять большія вокально-инструментальныя произведенія, которыя можно слышать только рѣдко, но ограничился одною берліозовскою „Гибелью Фауста". Г. Галкинъ, напротивъ, далъ съ хоромъ г. Архангельскаго цѣлый рядъ большихъ вокальныхъ произведеній — отрывки изъ „Мессіи" Генделя, знаменитый реквіемъ Керубини, реквіемъ автора этихъ строкъ, до сихъ поръ нигдѣ не исполнявшійся, и т. д. Затѣмъ, не говоря уже объ его прекрасномъ оркестрѣ, его солисты—г-жи Гамовецкая, Заполли, гг. Крюгеръ, Бзуль, равно какъ и приглашенные изъ-за границы гг. Гварніери и Жакобсъ — увеличивали блескъ павловскихъ вечеровъ. Оба послѣднихъ артиста произвели даже положительную сенсацію, и въ самомъ дѣлѣ можно сказать, что оба они заслужили бы успѣхъ всюду, гдѣ они выступили бы.

Самъ г. Галкинъ, способности котораго были извѣстны только сравнительно небольшому числу лицъ, блестяще заявилъ свои дирижерскія способности. Въ настоящую минуту всякій можетъ повторить съ полною увѣренностью не быть опровергнутымъ, что въ лицѣ его мы имѣемъ дирижера съ огромными задатками. Въ чемъ лежитъ главная цѣнность дирижера?— въ его способности быть отзывчивымъ, въ живомъ его темпераментѣ соединенномъ вмѣстѣ съ самообладаніемъ. Эти качества требуются прежде всего, и они всѣ на лицо у г. Галкина; безъ нихъ хорошій дирижеръ немыслимъ. Затѣмъ выступаютъ другія не менѣе важныя условія, но болѣе техническаго свойства: знакомство съ инструментальными группами оркестра, практика, умѣнье распоряжаться временемъ на репетиціяхъ и т. д. Г. Галкинъ въ качествѣ отличнаго скрипача (онъ состоитъ профессоромъ въ нашей консерваторіи), занимающаго давно первое мѣсто въ оркестрѣ балета императорскихъ театровъ и въ оркестрѣ симфоническихъ вечеровъ музыкальнаго общества, въ качествѣ одного изъ участниковъ квартета консерваторіи, прошелъ болѣе чѣмъ полную подготовительную работу для того, чтобы имѣть основательное право думать о дирижерскомъ мѣстѣ. Что онъ вполнѣ оправдалъ требованія, предъявляемыя къ дирижеру, теперь послѣ блестяще проведеннаго имъ сезона ясно для всѣхъ. Остается ждать, что и въ будущемъ его способности найдутъ себѣ необходимое приложеніе. Что касается до Павловска, то въ лѣтописяхъ его музыкальной жизни имя перваго чисто русскаго дирижера, появившагося на его эстрадѣ, будетъ занесено съ подобающимъ почетомъ и симпатіею.

Акваріумъ въ нынѣшнемъ году, можетъ быть вслѣдствіе продолжительной болѣзни г. Энгеля, стоялъ далеко ниже обычнаго уровня. Г. Александровъ, видимо старавшійся экономить на составѣ оркестра, не сообразилъ, что такія экономіи отражаются и на программахъ. Такъ знаменитая г-жа Матерна, приглашенная на два концерта въ Акваріумъ, должна была мѣнять свои программы, потому что дирижеръ (г. Беръ) не былъ увѣренъ въ оркестрѣ. Программы инструментальныхъ концертовъ Акваріума не выходили изъ предѣловъ заурядности, также какъ и его вокальные концерты, гдѣ не было никого кромѣ второстепенныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Идя по этому пути, Акваріумъ быстро потеряетъ свое прежнее значеніе—въ этомъ нельзя сомнѣваться. Нѣсколько оперныхъ спектаклей, устроенныхъ въ немъ, не имѣли отношенія къ дирекціи этого учрежденія, да и сами эти спектакли не представили интереса, явившись обычнымъ выраженіемъ русскихъ артистическихъ товариществъ, гдѣ съ первой же минуты все идетъ врозь, и дѣло трещитъ по всѣмъ швамъ.

Если прибавить концерты въ Ораніенбаумѣ, шедшіе тоже ни шатко, ни валко — въ смыслѣ живого музыкальнаго интереса—подъ управленіемъ г. М. Келера и отсутствіе чего либо серьезнаго въ Аркадіи, гдѣ въ прежніе годы ставились оперы, то картина истекшаго музыкальнаго сезона обрисована вполнѣ.

М. Ивановъ.

— Новая опера П. И. Чайковскаго „Іоланта" (или дочь короля Рене), которая пойдетъ въ этомъ сезонѣ на сценѣ петербургскаго Маріинскаго театра съ московскою примадонной г-жей Эйхенвальдъ одновременно съ балетомъ того же автора „Щелкунчикъ", принята также къ постановкѣ гамбургскимъ опернымъ театромъ

— Въ текущемъ сезонѣ въ любекскомъ театрѣ состоится первое представленіе двухактной лирической оперы „Манита", сочиненной русскимъ консуломъ въ Шверинѣ г. Огаревымъ.

— Опера „Черное домино" Обера, подготовляемая къ возобновленію въ Петербургѣ въ Маріинскомъ театрѣ, пойдетъ съ участіемъ московской примадонны г-жи Альмы Фостремъ, какъ говорятъ, приглашенной на гастроли въ этотъ театръ на нѣсколько спектаклей.

— У Китайцевъ есть свой „національный гимнъ"—„Hoa Tschou Ko", исполняемый при торжественныхъ случаяхъ. Текстъ гимна состоитъ въ восхваленіяхъ и привѣтствіяхъ „великаго сына Неба", то есть императора.

— Извѣстный испанскій драматургъ Эчегарай написалъ новую комедію подъ названіемъ „Сила безсилія", въ которой трактуется слѣдующая нравственная проблемма: безсильные люди, не способные совершить ничего крупнаго и добраго, обнаруживаютъ чудовищную силу, когда приходится совершать что нибудь худое.

— Молодой композиторъ А. Глазуновъ написалъ квинтетъ для двухъ скрипокъ, альта и двухъ віолончелей и посвятилъ его с.-петербургскому обществу камерной музыки.

— Издательская фирма въ Лейпцигѣ Бартольдъ Зенфъ выпустила книгу подъ заглавіемъ: „Антонъ Рубинштейнъ, біографія художника", Евгенія Цабеля, извѣстнаго берлинскаго публициста и редактора „Національной Газеты".

Естествовѣдѣніе

— Материнское чувство у животныхъ. Въ животномъ царствѣ нерѣдко встрѣчаются примѣры, которые доказываютъ, что материнская любовь у нѣкоторыхъ животныхъ, будь то млекопитающее или птица, переносится на дѣтенышей другой породы. Курица съ такою же любовью заботится о выведенныхъ ею утятахъ, какъ и о собственныхъ цыплятахъ. Собака выкармливаетъ молодаго львенка, а горбоносая вислоухая египетская коза охотно становится кормилицей пантеры. Но до сихъ поръ еще невиданное явленіе представляетъ собою кошка ангорской породы, замѣнившая собою погибшую мать молодой обезьянѣ, родившейся въ зоологическомъ саду въ Лейпцигѣ мѣсяца четыре тому назадъ. Администрація сада, за неимѣніемъ другой обезьяны-кормилицы, сдѣлала опытъ вскормленія молодой обезьяны молокомъ ангорской кошки, также имѣвшей въ то время маленькихъ котятъ. Противъ ожиданія опытъ удался Кошка снисходительно приняла осиротѣвшую обезьянку и заботилась о ней наравнѣ съ собственными дѣтенышами. Пріемышъ висѣлъ всѣми четырьмя руками на шеѣ у своей второй матери и ни на минуту не покидалъ ее. Плотно уцѣпившись за пушистую шерсть и повиснувъ подъ грудью кошки, обезьяна всюду путешествовала такимъ образомъ съ нею, причемъ вовсе не было замѣтно, чтобы кошка тяготилась своею ношей. При малѣйшей попыткѣ вырвать обезьяну изъ этого положенія она жалобно кричала и спѣшила быстрыми прыжками опять броситься къ пріемной матери и занять прежнее излюбленное положеніе; при кормленіи она пользовалась одинаковыми правами съ котятами. Любопытное зрѣлище представляла собою кошка, когда она нѣжно лизала своего котенка, между тѣмъ какъ обезьяна спокойно спала, пригрѣвшись въ ея мягкой, пушистой шерсти. Давно уже извѣстенъ фактъ, что кошка выкармливала молодыхъ бѣлокъ, но чтобы она взялась за воспитаніе обезьянки — этого еще не случалось

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

*Окончаніе *)*

Гребныя гонки происходили 5, 13, 19, 20 и 27 іюля.

5 іюля была большая гонка, устроенная совмѣстно рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, англійскимъ гребнымъ обществомъ „Стрѣла" и спб. гребнымъ обществомъ, на Средней Невкѣ, причемъ для четверокъ дистанція была отъ ресторана Фелисьена до яхтъ-клуба — двѣ версты, а для двоекъ — $1^1/_2$ версты.

Въ первомъ заѣздѣ шли 2 парныя двойки, съ командами изъ „младшихъ" гребцовъ—отъ яхтъ-клуба гг. Миллеръ и В. Стефаницъ съ рулевымъ Н. Стефаницъ и отъ „Стрѣлы"—гг. Китнеръ и Шляковъ съ рул. г. Лебедевымъ; первая двойка получила призъ, пройдя дистанцію въ 6 м. 20 сек., вторая шла 6 м. 25 сек.

Второй заѣздъ—двѣ четверки, на призъ „Невскій кубокъ", защищаемый ежегодно въ С.-Петербургѣ; отъ „Стрѣлы" — четверки съ гг. Макферсонъ, Левтѣевымъ, фонъ-Голи и Оливеръ, рул. г. Лебедевъ; отъ спб. гребнаго общества—гг. Шенекерль, Крукъ, Штумпфъ, Снельманъ, рул. г. Бауермейстеръ. Призъ достался первой четверкѣ, прошедшей въ 7 мин. 56 сек., а четверка гребнаго общества не окончила состязанія вслѣдствіе того, что у перваго нумера выскочила банка.

Третій заѣздъ—одиночки для младшихъ гребцовъ; шли—отъ яхтъ-клуба г. Кузнецовъ, который и получилъ призъ, пройдя въ 6 мин. 52 сек., отъ „Стрѣлы"—г. Зуевъ (6 мин. 56 сек.) и отъ гребнаго общества г. Крукъ (6 мин. $57^1/_2$ сек.).

Четвертый заѣздъ—четверки, для новичковъ: отъ яхтъ-клуба—гг. Бартелингъ, Спандиковъ, В. Стефаницъ и Миллеръ, рул. Максимовъ (9 минутъ), отъ гребнаго общества — гг. Заровскій, Голеръ, Рустергольцъ и Іернсенъ, рул. Штумпфъ (8 мин. 57 сек., призъ) и отъ „Стрѣлы" — гг. Сандерсъ, Грабовскій, Стевенъ и Кембель, рул. г. Лебедевъ (8 мин. 40 сек.).

Пятый заѣздъ—состязаніе одиночекъ на „первенство въ Россіи", въ видѣ серебрянаго кубка, ежегодно защищаемаго въ Петербургѣ: отъ московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба — г. Шустовъ, который замѣчательно легко и спокойно прошелъ дистанцію въ 6 м. 30 сек., отъ „Стрѣлы"—г. Левтѣевъ (7 м. 3 сек.) и отъ гребнаго общества—г. Снельманъ (6 м. 43 сек.).

Шестой заѣздъ—четверки для младшихъ гребцовъ: отъ „Стрѣлы"—гг. Вилькинсъ, Тамплинъ, Торнтонъ и Мартинъ, рул. Лебедевъ (8 мин. 24 сек., призъ) и отъ гребнаго общества—гг. Штуде, Мейеръ, Гильдебрандъ и Іернсенъ, рул. г. Бауермейстеръ (8 м. 35 сек.); четверка яхтъ-клуба въ этомъ состязаніи участія не приняла.

Седьмой и послѣдній заѣздъ—состязаніе парныхъ двоекъ на кубокъ П. Я. Беккеля—не состоялся за отказомъ командъ спб. рѣчнаго яхтъ-клуба и гребнаго общества.

Несмотря на проливной дождь, шедшій почти все время, публики собралось, какъ и всегда на эту гонку, весьма много, и гонка въ общемъ была чрезвычайно оживленною.

13 іюля яхтъ-клубисты гонялись на гигахъ-аутригерахъ одиночкахъ и распашныхъ двойкахъ; дистанція около $1^1/_2$ версты. Шли изъ одиночекъ—гг. Борисовъ (4 м. 36 сек.), г. Бартелингъ (4 м. $31^3/_5$ сек., призъ отъ клуба) и г. Пельцеръ (4 м. 42 сек.); изъ двоекъ—гг. Страубе и Спандиковъ съ рул. Максимовымъ (4 м. 36 сек.), Кузнецовъ и Левинсонъ съ рул. Б. Стефаницъ (4 мин. $34^2/_5$ сек.) и Миллеръ и Бартелингъ съ рул. Виккель II (4 м. $31^3/_5$ сек., призъ имени великаго князя Владиміра Александровича).

19 іюля — большая гребная гонка для шлюпокъ рѣчной полиціи, морскихъ вельботовъ и гичекъ, частныхъ полугичекъ—двоекъ, частныхъ шлюпокъ-двоекъ и четверокъ, и челноковъ.

Шлюпокъ рѣчной полиціи гонялось 5; призы выданы: первый Д. Поворотову (11 мин. 56 сек.), второй П. Дроздову (12 м. 8 сек.). Морскихъ вельботовъ шло восемь: кронштадтскаго штаба, рул. лейт. Берлинскій (11 м. 29 сек., второй призъ); парохода „Ильмень" рул. мичманъ Дьяковъ (11 м. 55 с.); парохода „Петербургъ", рул. штабсъ-капитанъ Терентьевъ (13 м. 30 сек.); парохода „Онега", рул. лейтенантъ Гизе (11 м. 37 сек.); яхты „Александрія", рул. лейт. Лангъ (11 м. 23 сек., первый призъ); съ той же яхты рул. лейт. Денисовъ (11 м. 32 сек.); парохода „Петербургъ" рул. поручикъ Тихановъ (13 м. 59 сек.); крейсера „Адмиралъ Корниловъ" (11 м. 46 сек.), рул. лейт. Пузановъ. Морскихъ гичекъ шло двѣ—команды кронштадтскаго порта, рул. лейт. князь Долгоруковъ (11 м. 3 сек.) и броненосца „Гангудъ", рул. лейт. Стронскій (11 м. 30 сек.); оба получили призы.

Частныхъ полугичекъ-двоекъ явилось 27; изъ нихъ скорѣе всѣхъ прошли: Погоновъ—въ 12 м. 44 сек., Е. Матвѣевъ—въ 13 м. 3 сек. и Бобровъ—въ 13 м. 4 сек.; всѣмъ имъ были выданы призы. Медленнѣе всѣхъ прошли полугички г. Андреева—въ 15 м. 47 сек. Шлюпокъ-двоекъ шло 9; призы выданы гг. Карасеву (13 м. 34 сек.), Глазеру (14 м. 33 сек.) и Мицкевичу (14 м. 54 сек.). Четверокъ шло 14; призы получили гг. Беккеръ (10 м. 33 сек.), Матвѣевъ (10 м. 43 сек.) и Михайловъ (10 м. 48 сек.). Челноковъ гонялось 13; призы, состоявшіе изъ выданныхъ рулевымъ охотничьихъ ружей, получили — Бабаковъ (12 м. 15 сек.), Ждановъ (12 м. 43 сек.) и Егоровъ (13 м. 8 сек.); медленнѣе всѣхъ шелъ Бойцовъ (15 м. 56 сек.).

20 іюля гонялись парныя яхтъ-клубскія двойки на дистанцію $1^1/_4$ версты — отъ пароходной пристани у Крестовскаго сада до яхтъ-клуба.

*) См. № 1234.

Всѣхъ двоекъ было 4: гг. Шутовъ и Пельтцеръ, рул. Фокинъ (4 м. 21 сек.); Кузнецовъ и Штраубе, рул. Максимовъ; Бартелингъ и Спандиковъ, рул. Виккель 2-й (4 м. $13^{1}/_{2}$ сек.); Миллеръ и В. Стефаницъ, рул. Н. Стефаницъ; послѣдніе прошли дистанцію въ 4 м. 13 сек. и получили призъ имени великаго князя Владиміра Александровича. Въ этотъ же вечеръ должны были гоняться гиги-аутригеры-четверки, но за наступившей темнотой пришлось отложить гонку на слѣдующій понедѣльникъ.

27 шли на дистанцію $1^{1}/_{2}$ версты вышеупомянутыя четверки, именно: гг. В. Стефаницъ, Шутовъ, Лютивинскій и Борисовъ съ рул. Миллеромъ (4 м. 9 сек.); Сартисонъ, Бартелингъ, Спандиковъ и Поплескинъ съ рул. Фокинымъ (4 м. 5 сек.); Кузнецовъ, Виккель I, Максимовъ и Левинсонъ съ рул. Виккелемъ II (4 м. 1 сек.) — призъ имени великаго князя Владиміра Александровича. Въ этотъ же вечеръ состоялась экстренная гонка, внѣ программы, на призы отъ вице-командира клуба Г. В. Струкчова; дистанція $1^{1}/_{4}$ версты.

Шло четыре парныхъ двойки, а именно: гг. Миллеръ и В. Стефаницъ, рул. Н. Стефаницъ (4 м. 25 сек.); Штраубе и Кузнецовъ, рул. Максимовъ (4 м. $20^{3}/_{4}$ сек.); Шутовъ и Пельцеръ, рул. Фокинъ (4 м. $25^{1}/_{2}$ сек.), Бартелингъ и Спандиковъ, рул. Виккель II (4 м. $15^{3}/_{4}$ сек.). Двойки пускались по одной, и, по условіямъ состязанія, между двумя, пришедшими скорѣе другихъ, должна была произойти перегонка. Однако, за позднимъ временемъ и усталостью гребцовъ, которыя въ этотъ вечеръ гребли и на четверкахъ, и на двойкахъ перегонку пришлось отложить на слѣдующій день; слѣдующій же день дулъ свѣжій вѣтеръ, который развелъ на столько крупное волненіе, что перегонку устроить оказалось невозможнымъ. Въ виду этого, чтобы не затягивать выдачу призовъ, таковые были выданы, на основаніи результатовъ самой гонки, безъ перегонки—первый г. Виккелю II, а второй г. Максимову и ихъ командамъ.

Изъ остальныхъ, сколько нибудь выдающихся событій въ нашемъ яхтъ-клубѣ слѣдуетъ отмѣтить, во первыхъ, заграничное плаваніе шкуны „Сирена" г. Гамбургера, посѣтившей Стокгольмъ; по поводу ея возвращенія въ клубъ было устроено торжество, съ фейерверкомъ и пушечной пальбой, на которомъ присутствовалъ, между прочимъ, с.-петербургскій градоначальникъ и другіе почетные посѣтители.

6 августа была устроена эскадренная гребная прогулка, въ которой приняли участіе 11 байдарокъ и 5 прогулочныхъ шлюпокъ; въ одной изъ нихъ помѣщался маленькій оркестръ, въ другой — плавучій буфетъ. Первоначально предполагали пройти въ рѣчку Каменку, впадающую въ Лахтенскій разливъ, но сырая погода заставила ограничиться дер. Бобыльской (близъ Лахты), гдѣ въ одной изъ пустыхъ дачъ былъ устроенъ импровизированный обѣдъ и даже танцы подъ звуки скромнаго оркестра. Яхта „Нэнъ", принадлежащая г. Фансмиту, два раза ходила въ Выборгъ — состязаться съ яхтой „Arla" на частное пари и притомъ весьма небольшое, такъ что эти гонки имѣютъ чисто спортсмэнскій интересъ; въ первый разъ „Нэнъ" отстала на нѣсколько секундъ, во второй же разъ побила свою соперницу на 8 минутъ, безъ учета.

Изъ яхтъ, принадлежащихъ членамъ клуба, двѣ перешли въ собственность членовъ нюландскаго яхтъ-клуба и ушли въ Гельсингфорсъ. Это—„Мечта" г. Эма и „Чаечка" г. Олсуфьева. Взамѣнъ названныхъ судовъ ихъ бывшіе владѣльцы пріобрѣли изъ Гельсингфорса яхты „Случай", о которой мы уже говорили, и „Эндиміонъ", построенныя по чертежамъ г. Вегеліуса.

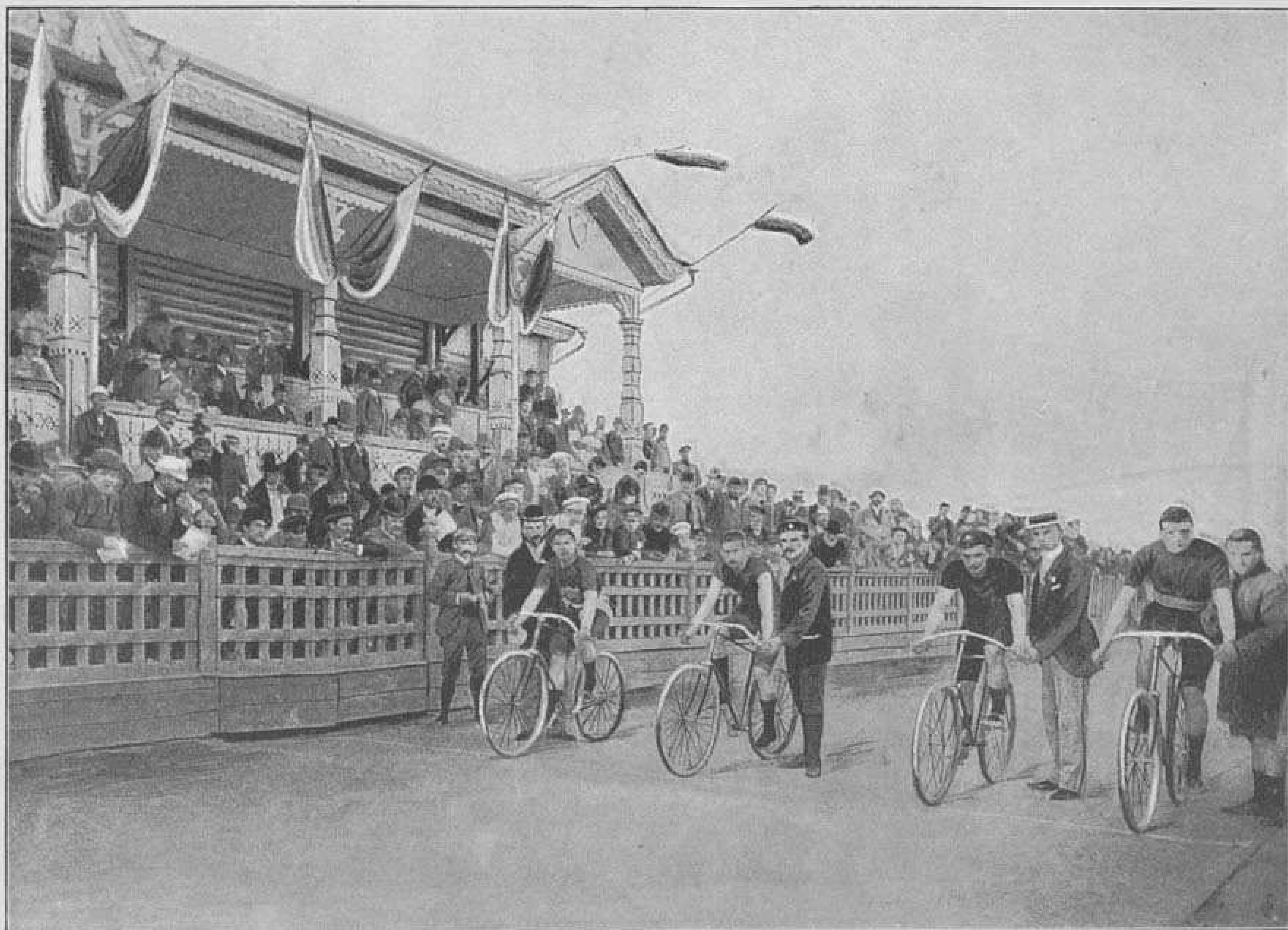
Кромѣ „Мечты" и „Чаечки" изъ списковъ клуба выбыла „Рыбка" г. Воробьева, разобранная за ветхостью.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Стартъ на перваго ѣздока Россіи 1892 г.

Прошлый—1891—годъ ознаменовался въ исторіи развитія велосипеднаго спорта въ Россіи тѣмъ, что московскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей былъ въ теченіе его устроенъ и торжественно открытъ на Ходынскомъ полѣ первый въ Россіи циклодромъ, правильно измѣренный, имѣющій полверсты или $^{1}/_{3}$ англійской мили въ окружности и отвѣчающій всѣмъ требованіямъ. По образцу англійскихъ трековъ дорога при поворотахъ нѣсколько приподнята. Съ одной стороны непосредственно къ циклодрому прилегаетъ красивый павильонъ, гдѣ помѣщается зала засѣданій, гостиная, пріемная, буфетъ, а нижній подвальный этажъ занятъ помѣщеніемъ для велосипедовъ и для переодѣванія циклистовъ. Со стороны циклодрома къ павильону примыкаютъ мѣста для зрителей съ почетной ложей по срединѣ. Какъ разъ противъ нея, по другую сторону пролегающей здѣсь дорожки циклодрома, находится судейская трибуна съ секундометромъ, звонкомъ и показателемъ числа круговъ. Бѣлая лента, протянутая по землѣ между почетной ложей и трибуной, обозначаетъ мѣсто старта. Съ устройствомъ въ Москвѣ циклодрома естественно явилась мысль о розыгрышѣ званія перваго ѣздока Россіи. На устроенной московскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей 28 іюля 1891 гонкѣ это званіе досталось г. Генри Девисъ, члену означеннаго общества, сдѣлавшаго дистанцію въ $7^{1}/_{2}$ верстъ въ 15 мин. 31 сек. и опередившаго своихъ соперниковъ Ф. Кавскаго и А. В. Лобанова болѣе чѣмъ на 3 сек. Такимъ образомъ г. Девисъ суждено было первому получить это упомянутое громкое званіе. Въ нынѣшнемъ году заѣздъ на званіе перваго ѣздока Россіи 1892 года происходилъ въ гонкѣ 26-го іюля при такой же дистанціи въ $7^{1}/_{2}$ верстъ. Г. Девисъ, однако, на этотъ разъ отъ защиты своего званія отказался. На упомянутый заѣздъ записаны были 8 ѣздоковъ, но въ виду того, что дорожка циклодрома при такомъ количествѣ состязающихся могла бы оказаться узкой, гг. состязающіеся были раздѣлены на 2 отдѣльныхъ заѣзда на дистанцію $7^{1}/_{2}$ верстъ. Въ первомъ были пущены А. Лобановъ, Г. Стротеръ (недавно возвратившійся изъ Англіи и этотъ годъ впервые выступившій въ московскихъ гонкахъ), К. Симагинъ и Н. Похильскій, причемъ оказался первымъ А. Лобановъ, въ 16 мин. $35^{1}/_{2}$ сек. опередившій своего соперника Стротера на $1^{1}/_{2}$ сек. Во второмъ заѣздѣ шли Г. Жемличка, П. Рѣшетниковъ, М. Симагинъ и Фр. Стротеръ, изъ которыхъ пришелъ первымъ Ф. Жемличка въ 16 мин. $45^{1}/_{2}$ сек., побившій противника г. Рѣшетникова на $^{1}/_{4}$ сек. Въ слѣдовавшемъ затѣмъ главномъ заѣздѣ участвовали четверо изъ пришедшихъ первыми въ предыдущихъ двухъ предварительныхъ заѣздахъ. Конецъ былъ неожиданный, ибо завершился двойнымъ мертвымъ гитомъ между 1) Ф. Жемличкой и А. Лобановымъ въ 18 мин. $24^{1}/_{2}$ сек. и 2) П. Рѣшетниковымъ и Г. Стротеръ и 18 и 26, почему вновь была назначена перебѣжка на протяженіи одной версты (2 круга), которую Александръ Васильевичъ Лобановъ проѣхалъ въ 2 мин. $18^{1}/_{2}$ сек. и тѣмъ закрѣпилъ за собой званія перваго ѣздока Россіи 1892 г. Ф. Жемличка окончить перебѣжку по случаю судорогъ въ правой ногѣ не могъ. Замѣчательно, что какъ прошлый, такъ и этотъ годъ почетное званіе досталось члену моск. общества велосипедистовъ-любителей. Нашъ рисунокъ представляетъ стартъ на главный заѣздъ на упомянутое званіе. Слѣва виденъ павильонъ съ мѣстами для зрителей. Внизу, у барьера, съ часами въ рукахъ стоитъ членъ моск. общества велосипедистовъ-любителей, г. Слободской, охраняя двустворчатую калитку, которая ведетъ въ подвальный этажъ, гдѣ хранятся велосипеды и откуда обыкновенно выходятъ на арену. Первый велосипедистъ слѣва — Павелъ Рѣшетниковъ, одинъ изъ лучшихъ ѣздоковъ на короткія дистанціи, рекордъ котораго на $^{1}/_{2}$ версты $47^{1}/_{2}$ сек. (12 октября 1891 г.) былъ лишь недавно побѣжденъ г. Жемличкой, сдѣлавшимъ этотъ путь въ 44 сек. Въ настоящемъ заѣздѣ онъ проигралъ Жемличкѣ и Лобанову $1^{1}/_{2}$ сек. и кончилъ голова въ голову со Стротеромъ. Колесо г. Рѣшетникова держитъ членъ общества, В. Н. Баклановъ. Второй ѣздокъ слѣва—Ф. Жемличка, бывшій первый ѣздокъ московскаго клуба велосипедистовъ, съ большимъ успѣхомъ подвизающійся этотъ годъ на циклодромѣ общества. Въ числѣ прочихъ онъ выигралъ этотъ годъ Прянишниковскій призъ и считается по замѣчательной тренировкѣ, умѣнью вести гонку и блистательному финишу чуть ли не лучшимъ ѣздокомъ Москвы. Велосипедъ Жемлички держитъ г. Казачковъ, который имѣетъ за собою нѣсколько побѣдъ и въ этотъ день еще выигралъ $1^{1}/_{2}$-верстную гонку на полугоночныхъ роверахъ въ 3 мин. $52^{1}/_{2}$ сек. Г. Жемличка закончилъ заѣздъ одновременно съ г. Лобановымъ въ 18 мин. $24^{1}/_{2}$ сек., но на перебѣжкѣ вслѣдствіе судорогъ въ ногѣ кончить путь не могъ и потерялъ такимъ образомъ послѣ блестящей борьбы призъ, какъ это уже сказано ранѣе.

Слѣдующій за нимъ велосипедистъ — Генри Стротеръ, о мертвомъ гитѣ котораго съ Рѣшетниковымъ мы уже также говорили. Прошлогодній Чэмпіонъ Россіи, г. Девисъ, держитъ его велосипедъ. Крайній ѣздокъ справа —Александръ Лабановъ, закрѣпившій этотъ разъ за собой званіе перваго ѣздока Россіи 1892 г. Въ 100-верстной гонкѣ, происходившей 2 августа с. г. близъ Варшавы, онъ пришелъ изъ 22 соперниковъ первымъ въ 4 часа 45 мин. 42 сек. (на 42 сек. позднѣе созданнаго имъ всероссійскаго рекорда въ гонкѣ отъ 3 мая с. г.) и также получилъ дипломъ на званіе перваго ѣздока царства Польскаго 1892 г. Въ „Дамскомъ" заѣздѣ на дистанцію въ 15 верстъ (гонка 9 августа с. г.) онъ также оказался побѣдителемъ и, наконецъ, взялъ первый призъ 50-тиверстной гонки, устроенной 15 августа московскимъ клубомъ велосипедистовъ. Всероссійскіе рекорды, созданные имъ 12 октября 1891 г. на циклодромѣ, до сего времени имѣютъ силу, а именно: для 3 верстъ 5 мин. $37^{3}/_{4}$ сек. и для $7^{1}/_{2}$ верстъ 14 мин. $21^{3}/_{4}$ сек., тогда какъ его рекордъ для $1^{1}/_{2}$ в. былъ улучшенъ Жемличкой на $15^{1}/_{4}$ сек., сдѣлавшимъ эту дистанцію въ 2 мин. $27^{3}/_{4}$ сек. (25 іюля с. г.). У самаго края рисунка мы видимъ Фр. Стротера (младшаго брата Генри Стротера), владѣльца всероссійскаго рекорда для 15 верстъ 30 мин. $22^{1}/_{4}$ сек. Въ виду того, что за послѣднее время на главные заѣзды записываются иногда болѣе 6 человѣкъ, которымъ 2-саженная дорожка уже оказывается узкой, думаютъ въ будущее время приступить къ расширенію пути по крайней мѣрѣ до $3^{1}/_{2}$ саженей, такъ какъ при узкой дорожкѣ и большомъ количествѣ состязующихся приходится назначать предварительные заѣзды, которые сообразно величинѣ дистанціи утомляютъ и ѣздоковъ, и зрителей.

Стартъ на перваго ѣздока Россіи на 1892 г. на циклодромѣ московскаго общества любителей велосипедистовъ.

Соломенскій погостъ на правомъ берегу пролива, соединяющаго Онежское озеро съ Логмозеромъ.

Лѣсопильный заводъ въ селѣ Лижмѣ.

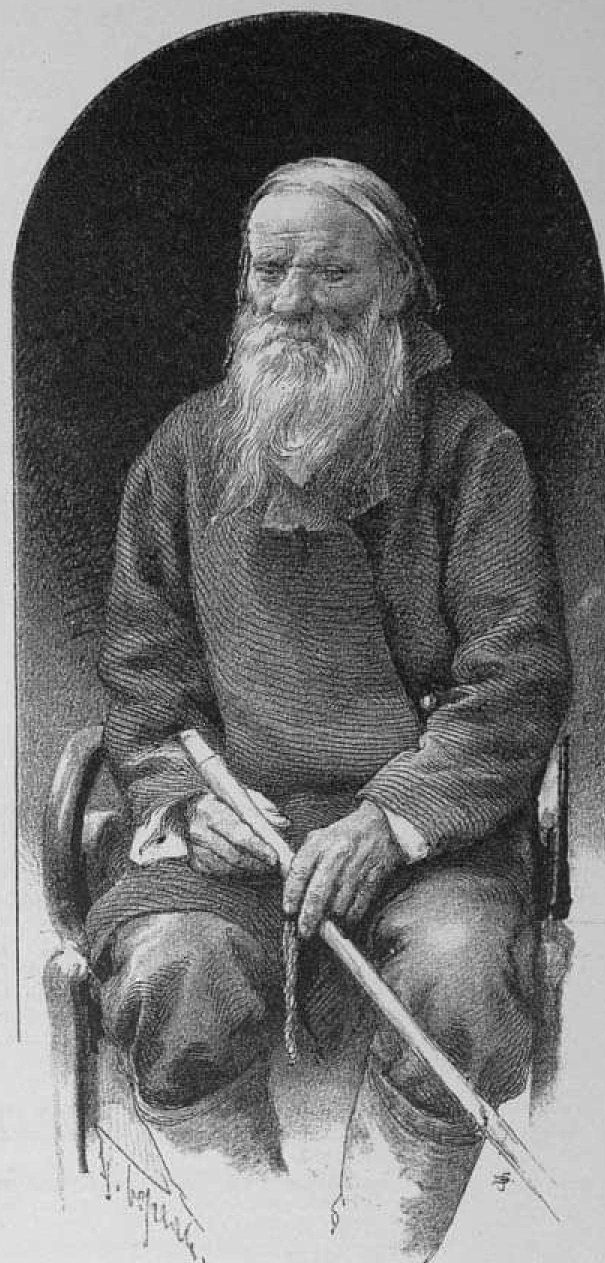

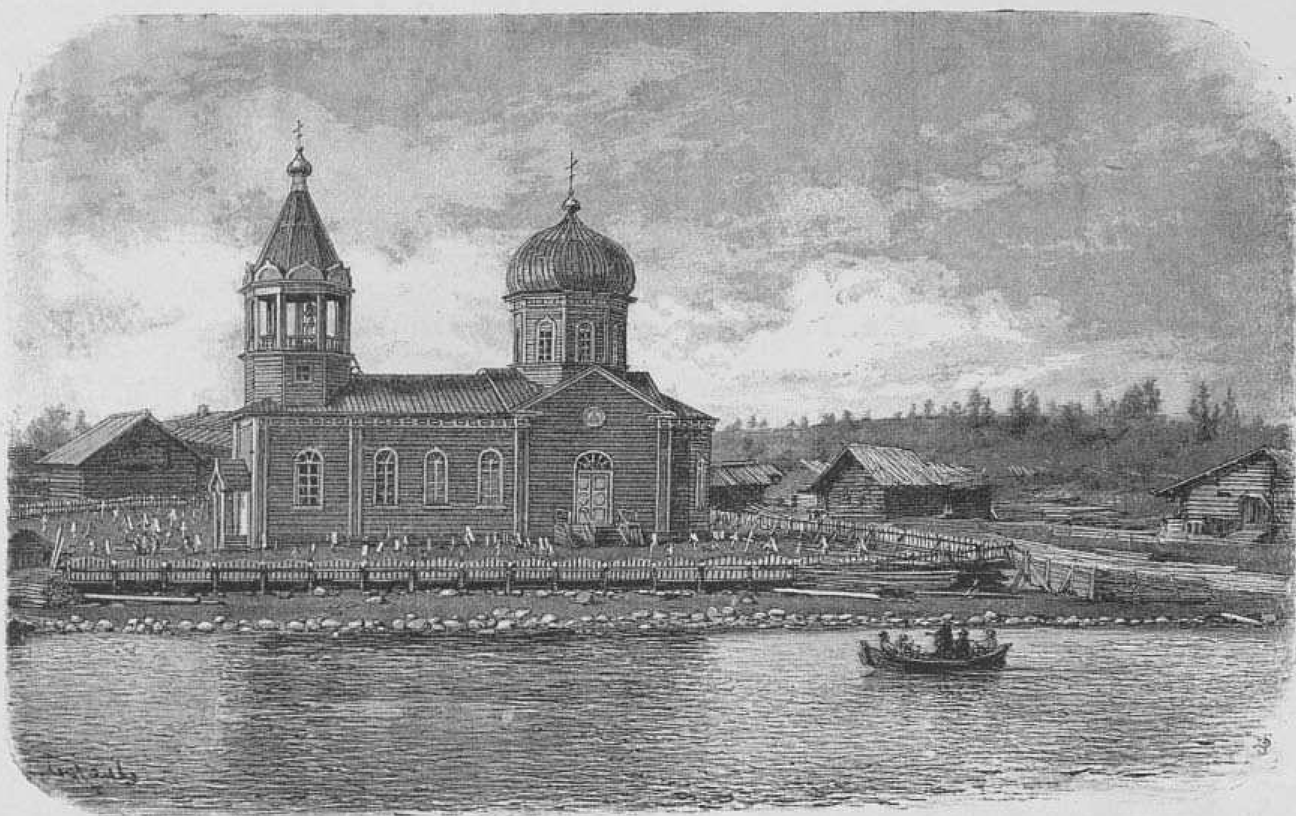
Соборная церковь въ селѣ Кижахъ.

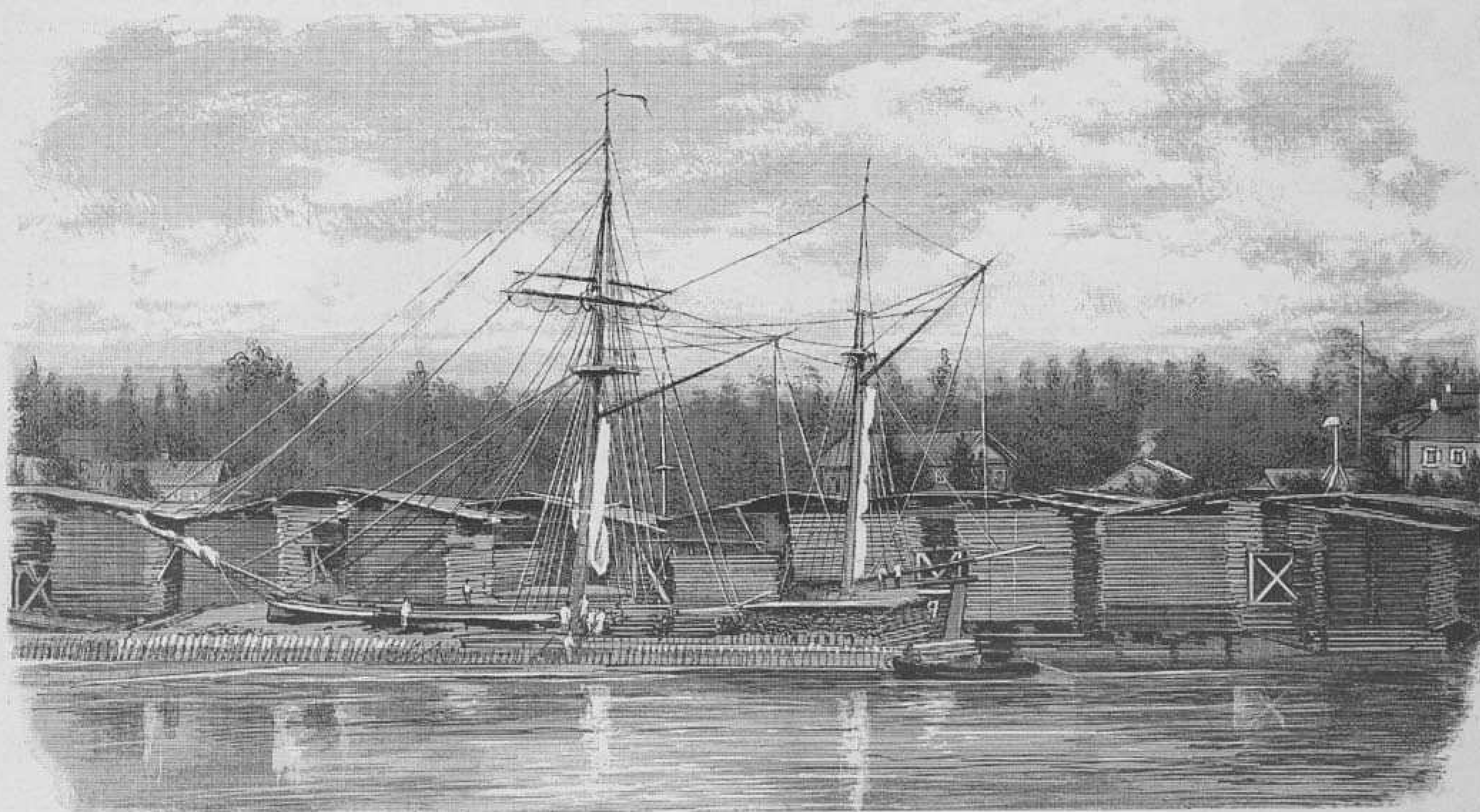
Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

Церковь въ Сѣногубскомъ погостѣ.

Рябининъ, слѣпой пѣвецъ былинъ.

Церковь въ селѣ Лижмѣ.

Нагрузка »галіота« на биржѣ Громова въ Соломенномъ.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

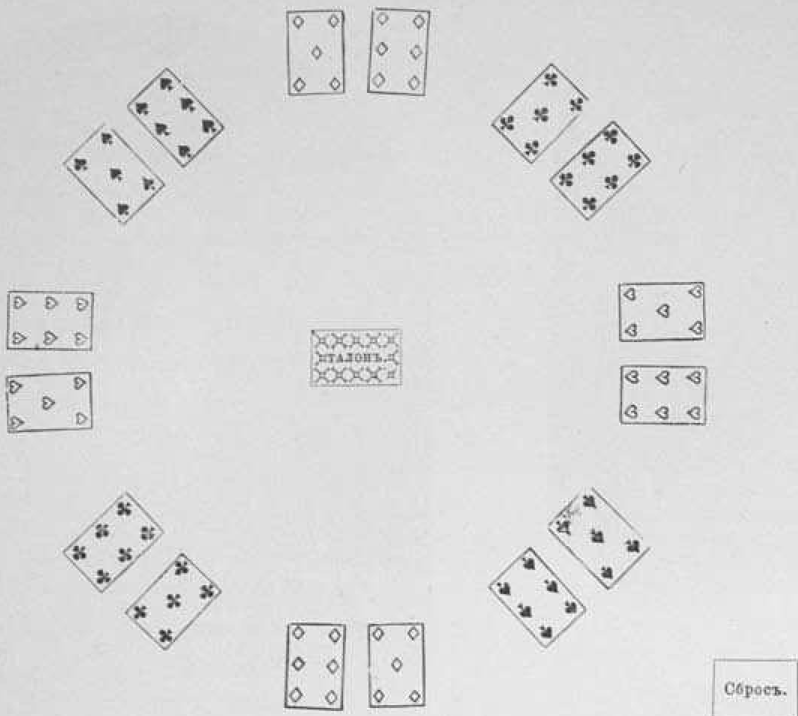
Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 13

КОТИЛЬОНЪ

(2 колоды по 52 листа)

Предварительно выбираютъ „основу“, т. е. пятерки и шестерки, и располагаютъ ихъ кружкомъ, какъ показано на рисункѣ; въ середину кладутъ остатокъ („талонъ“), крапомъ кверху. Талонъ можно оставить и на рукахъ, а сбросъ помѣстить въ средину. Перелистываютъ талонъ и кладутъ, по масти, на пятерки нисходящую свиту: 4, 3, 2, туза, короля; на шестерки — восходящую: 7, 8, 9, 10, валета, даму. Что не подходитъ, поступаетъ въ сбросъ. Когда талонъ будетъ исчерпанъ, такимъ же порядкомъ перелистывается сбросъ, чѣмъ и оканчивается перекладка. Въ обоихъ кругахъ дозволено пользоваться верхними картами сброса для помѣщенія къ свиту; напр. на сбросѣ лежитъ восьмерка пикъ, въ талонѣ открылась семерка той же масти; семерка идетъ на шестерку пикъ и покрывается восьмеркой. При удачѣ образуется восемь свитъ съ королями наверху и столько же свитъ съ дамами. Въ видѣ льготы дозволено пользоваться центромъ для вакансіи, т. е. не класть туда ни сброса, ни талона, а помѣщать какую либо нужную запасную карту; но это мало помогаетъ ходу дѣла.

ШАХМАТЫ

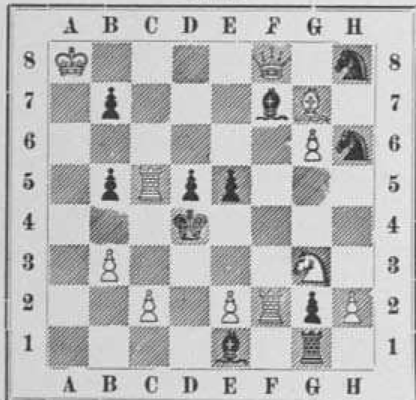
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1505

K. Stal

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Illustrated Americ n“.

Черные

Бѣлые

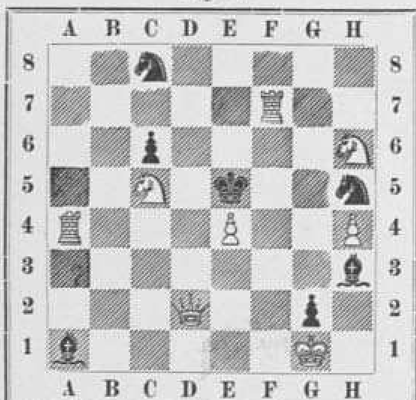
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1506

C. S. Jacobs

3-й призъ на конкурсѣ задачъ „St. John Globe“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1004

Играна въ клубѣ „Андерсенъ“ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ январѣ 1892 года.

Дебютъ королевскаго коня

	A. Fritz. Бѣлые	E Bloch. Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	12.	К b5—a7†	Кр c8—b8	23.	Кр e1—d2	С d7—b5
2.	К g1—f3	К b8—c6	13.	С f4 : e5†	Кр b8 : a7	24.	Л a6—a3	Л d8—c8
3.	С f1—c4	К g8—h6?	14.	Ф d1—d4†	b7—b6	25.	С d4—c3†	Кр b4—c5
4.	d2—d4	d7—d6	15.	a2—a4*c*)	С f8—c5	26.	Л h1—c1	Кр c5—b6*i*)
5.	К b1—c3*a*)	g7—g6	16.	a4—a5	С c5 : d4*d*)	27.	Л a3—b3*k*)	Л c8—c4
6.	d4 : e5	С c8—g4	17.	a5 : b6†	Кр a7 : b6	28.	Л c1—a1	Кр b6—c5
7.	e5 : d6	c7 : d6	18.	С e5 : d4†	Кр b6—b5*e*)	29.	Л a1—a7	Л e8—d8?
8.	С c1—f4	Ф d8—d7	19.	c2—c4†	Кр b5—b4	30.	Л a7—c7†	Кр c5—d6
9.	К c3—b5	0—0—0	20.	Л a1—a6*f*)	Ф d7 : d5*g*)	31.	Л c7 : c4	С b5 : c4
10.	С c4—d5	К c6—e5*b*)	21.	c4 : d5	Л h8—e8	32.	Л b3 : b8	и бѣлые выигрываютъ.
11.	К f3 : e5	d6 : e5	22.	f2—f3	С g4—d7*h*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые могли просто выиграть пѣшку: 5. d4 : e5, d6 : e5 (если 5... К c6 : e5, то 6. К f3 : e5, d6 : e5; 7. Ф d1 : d8, Кр e8 : d8; 8. С c1 : h6 и 9. С c4 : f7; если же 5... Ф d8—e7, то 6. С c1—g5, f7—f6; 7. e5 : f6, Ф e7 : e4, Ф d1—e2 и т. д.); 6. Ф d1 : d8, Кр e8 : d8; 7. С c1 : h6 и 8. С c4 : f7.

b) Если 10... a7—a6, то 11. С d5 : c6 (или прямо 11. К b5 : d6† и 12. С f4 : h6), b7 : c6 (11... Ф d7 : b6; 12. К b5—a7†, выигрывая ферзя); 12. К b5 : d6† и 13. С f4 : h6, оставаясь съ двумя лишними пѣшками.

c) Проще и сильнѣе было бы брать ладью слономъ.

d) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы пойти сначала ферземъ на b5, угрожая матомъ на e2.

e) При ходѣ 1... Кр b6—c7 бѣлые могли или играть на ничью: 19. С d4—e5†, Кр c7—b6; 20. С e5—d4†, Кр b6—c7; 21. С d4—e5† и т. д. Если 21... Кр c7—c8, то 22. Л a1—a8×; черные не могутъ сыграть также 21... Ф d7—d6, такъ какъ тогда 22. Л a1—a7† и если 22... Кр c7—c8 или b8, то 23. С e5 : d6, Л d8 : d6; 24. Л a7—a8† и выигр.; если же 22... Кр c7—b6, то 23. Л a7—b7†, Кр b6—a6 (но не на c5, такъ какъ тогда 24. b2—b4×); 24. С e5 : d6, Л d8 : d6; 25. Л b7—b3 и бѣлые, имѣя тремя пѣшками болѣе и угрожая 26. Кр e1—d2 и 27. Л h1—a1×, имѣли бы очень сильную партію.

Или 19. Л a1—a7†, Кр c7—d6; 20. Л a7 : d7, С g4 : d7 (если 20... Кр d6 : d7, то 21. С d4—g7; если же 2... Л e8 : e7, то очевидно, 21. С d4 : h8, въ обоихъ случаяхъ отыгрывая фигуру); 21. С d4 : h8, оставаясь съ тремя лишними пѣшками противъ фигуры.

f) Угрожая 21. Л a6—b6†, Кр b4—a5; 22. Кр e1—d2, Ф d7—a4; 23. b2—b4†, Ф a4 : b4; 24. Л h1 - a1†, Ф b4—a4; 25. Л b6—b5† и 26 Л a1 : b4×.

g) Лучшій ходъ здѣсь былъ 20... Ф d7—c7, угрожая при случаѣ пожертвовать ладью за слона и мѣшая бѣлымъ сдѣлать шахъ на b6 (21. Л a6—b6†, Ф c7 : b6, оставаясь съ лишней ладьей).

Если 20... Л d8—b8, то 21... Кр e1—d2, С g4—e6 (21... Ф d7—e7; 22. С d4—c3† и 23. c4—c5× или 23. Л a6—c6×; если же 21... К h6—f5, то 22. С d4—c3†, Кр b4—c5; 23. Л h1—a1 и бѣлые должны выиграть); 22. С d4—c3†, Кр b4—c5; 23. Кр d2—d3, Л b8—b3 (23... С e6 : d5; 24. b2—b4† и 25. С c3—d4×); 24. Л h1—a1, Л b8—b8; 25. Л a1—a5†, Л b8—b5; 26. Л a5 : b5†, Ф d7 : b5 (26... Л b3 : b5; 27. b2—b4† и 28. С c3—d4×); 27. c4 : b5 и выигрываютъ.

h) На 22... Л d8 : d5 послѣдовало бы 23. С d4—c3† и т. д.

i) Лучше было бы отступить на d6.

k) Здѣсь слѣдовало играть 27. С c3—d4†, Кр b6—b7; 28. Л a3—a7†, Кр b7—b8; 29. Л c1—a1 и затѣмъ С d4 - e3 или f2 и бѣлые выигрываютъ.

Шахматное общество „Андерсенъ“ во Франкфуртѣ на Майнѣ устраиваетъ три раза въ годъ публичные шахматные вечера. Приглашенный на одинъ изъ такихъ вечеровъ А. Фрицъ сыгралъ, не смотря на доску, одновременно 8 партій, изъ которыхъ 5 выигралъ и 3 сдѣлалъ ничьи. Къ числу первыхъ принадлежитъ и вышеприведенная партія.

Особенный фуроръ произвело то обстоятельство, что, когда на 12-мъ ходѣ въ одной изъ партій вышло какое-то разногласіе, А Фрицъ съ удивительной быстротой повторилъ всѣ сдѣланные ходы во всѣхъ 8-ми партіяхъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1227)

1489. Девизъ: *Emilie*. 1. e2—e4, угрожая 2. Ф d3—d6† и 3. С f8—g7×, 1... Кр e5—f6; 2. Ф d3—d8† и 3. d2—d4× или 3. К g2—f4×. (*Вар. a*) 1... С a7—b8; 2. Ф d3—f1 и 3. Ф f1—a1×. (*Вар. b*) 1... С g8—d5 или 1... К h8—f7; 2. Ф d3 : d5† и 3. Ф d5—f5×. (*Вар. c*) 1... С g8—e6; 2. К g5—f3† и 3. e4—e5×.

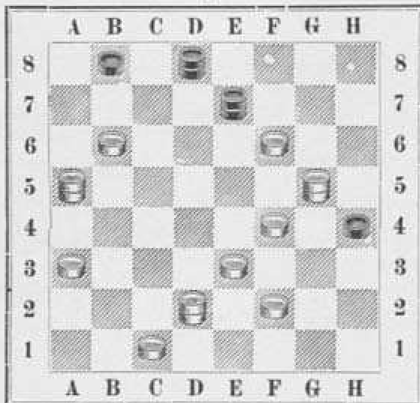
1490. *Н. Максимова*. 1. Л e4—f4 (угрожая 2. Ф f3—d5×) и если 1... К e5 : f3 или : c4†. то 2. Л f4—f6×, если же 1... e7—e6, то 2. Ф f3—a3×.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 11

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

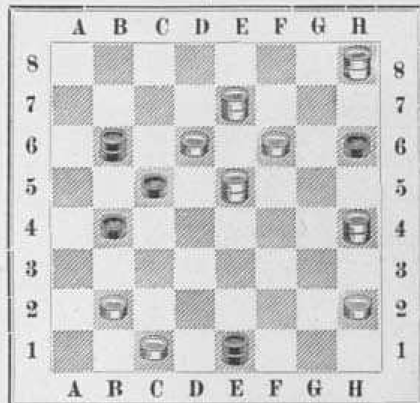
Бѣлые

Заперерь дамку

ЗАДАЧА № 12

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую

ПАРТІЯ № 4

Первая партія матча, играна по перепискѣ съ 29 февраля по 23 мая 1892 г.

	В. И. Шошинъ Бѣлые	А. К. Чайковскій Черные						
1.	c3—b4	b6—c5	10.	h2 : f4	c5—d4	19.	d2 : f4	b6 : d4
2.	b2—c3	f6—e5	11.	e3 : c5	b6 : d4	20	b2—c3	d4 : b2
3.	e3—f4	g7—f6	12.	e1—f2!	e7—f6[5])	21.	a3 : c1	g7—f6
4.	f2—e3	a7—b6[1])	13.	f4—g5	h6 : f4	22.	c1 - d2	f8—e7
5.	b4—a5	b8 a7[2])	14.	f2—e3	d4 : f2	23.	d2—e3	e7—d6
6.	c3—d4	e5 : c3	15.	g1 : c5	c7—b6	24.	e3—d4?[6])	f6—e5
7.	d2 : b4[3])	f6—e5	16.	a5 : c7	d8 : d4	25.	d4 : f6	d6—c5
8.	a1—b2	h8—g7[4])	17.	c1—d2	a7—b6	26.	f6—g7	c5—d4
9.	g3—h4	e5 : g3	18.	b4—c5	d4—e3	27.	g7—h8	Сдались

Примѣчанія (Шахм. Обозр.) къ партіи

[1]) Возможно было h8—g7, заставляя бѣлыхъ мѣняться (5. g3—h4), ибо на 5. g1—f2 слѣдуетъ 5... c5—d4!; 6. e3 : c5, f6—g5; 7. f2—e3 (или 7. d2—e3), e5—d4; 8. c3 : e5, e7—f6 и должны выиграть; а на 5. e1—f2 — также 5... c5—d4; 6 e3 : c5, c7—c6; 7. b4—a5, b6 : b2; 8. a1 : c3, b8—c7; 9. c3—b4 (9. f2—e3, e5—d4), c7—b6; 10 a5 : c7, d6 : b8; 11. f4 : d6, e7 : c5; 12. b4 : d6, d8—e7 съ вѣрной ничьей. Если же бѣлые сыграютъ 7. a1—b2 на выигрышъ пѣшки, то 7... b6 : d4; 8. d2—e3, b8—c7; 9. e3 : c5, c7—b6; 10. c1—d2, b6 : d4; 11. d2—e3, d8—c7: 12. e3 : c5, c7—b6; 13. b4—a5, d6 : b4!; 14. a5—b6! (если иначе, то 14... b8—c7 или 14... h6—g5), a7 : c5; 15. c3—b4, f 6—g5; 16. b4—a5, g5 : e3; 17. b2—c3, d4 : b2; 18. f2 : d8, b2—a1 и т. д.

[2]) Вообще не слѣдуетъ рано сдвигать шашки b8 (g1); въ данномъ же положеніи это ошибка.

Слѣдовало играть 5... f6—g5.

[3]) Теперь три бѣлыхъ шашки держатъ четырехъ черныхъ съ угрозой пройти при случаѣ въ дамки.

[4]) У черныхъ нѣтъ хорошихъ ходовъ. Если 8... e7—f6, то 9. g3—h4 и 10. h2 : f4; если же 8.. c5—d4, то 9. e3 : c5, b6 : d4; 10. b2—c3, d4 : b2; 11. b4—c5, d6 : b4; 12. f4 : b8, b4—c3; 13. a3—b4, b2—a1; 14. b4 : d2 и, такъ какъ черные не могутъ помѣшать бѣлымъ играть g3—f4, то черная дамка ловится, бѣлые же остаются съ лишней шашкой и должны выиграть, хотя игра и затянулась бы, особенно при 14.., a1—g7; 15. g3—f4, e7—f6; 16. b8—f6.

[5]) Если 12... g7—f6, то 13 h4—g5, f6 : h4; 14. f2—g3, h4 : f2; 15. g1 : c5, c7—b6; 16. a5 : e5, e7—d6; 17. e5 : c7, d8 : d4; 18. b4—a5 и бѣлые выигрываютъ (В. И. Шошинъ).

[6]) Короче было бы 24. h4—g5, f6 : h4 и 25. e3—d4.

Новости печати

К. Хоцяновъ. Опытъ разбора послѣдняго произведенія Островскаго „*Не отъ міра сего*“. Псковъ, 1892. Ц. 25 коп.

Драма покойнаго Островскаго, послужившая темою для публичной лекціи г. Хоцянова, читанной и изданной имъ въ пользу псковскаго Александро-Невскаго братства, — произведеніе безусловно прекрасное. Прекрасна несомнѣнно и цѣль, руководившая авторомъ „Опыта“ при изданіи этой брошюры. Прекрасны точно также и высоконравственныя сужденія провинціальнаго критика, въ изобиліи разсыпанныя на 46 страницахъ его произведенія. Очень можетъ быть, что и самъ К. Хоцяновъ прекраснѣйшей души человѣкъ, но при всемъ этомъ лекція его далеко не прекрасна. Прочесть три печатные листа этихъ прекраснодушныхъ разсужденій—трудъ нелегкій и къ тому же неблагодарный: языкъ лекціи сухъ, тяжелъ, неясенъ и небреженъ; точка зрѣнія автора ученически-примитивна и сбивчива; выводы сходятся къ неизмѣнному доказательству той великой истины, что „дважды два — четыре“. Быть добрымъ похвально, быть злымъ дурно; вести нравственную жизнь — быть хорошимъ человѣкомъ, распутничать — дурнымъ. Ксенія Кочуева, героиня драмы Островскаго — „не отъ міра сего“, такъ какъ „міръ сей“ грязенъ и золъ, а она чиста, какъ голубь, и добра, какъ ангелъ. Кочуевъ, Мурyговъ, Барбарисовъ и другіе герои пьесы „отъ міра сего“, потому что всѣ они также злы, лицемѣрны, развратны и грязны, какъ этотъ „сей міръ“... Вотъ вамъ и всѣ выводы псковскаго лектора. По неволѣ приходится вывести изъ этихъ выводовъ такое печальное заключеніе, что если „Опытъ разбора послѣдняго произведенія Островскаго“ является первымъ литературнымъ опытомъ г. Хоцянова, то весьма желательно, чтобы онъ былъ и послѣднимъ.

А. К—ій

Некрологъ

Гезенъ Августъ Матвѣевичъ, д. ст. сов., одинъ изъ дѣятелей, принимавшихъ непосредственное участіе въ реформахъ гр. Д. А. Толстаго, въ бытность его министромъ народнаго просвѣщенія, большой поборникъ классическаго образованія, † въ Москвѣ въ концѣ августа, въ преклонныхъ лѣтахъ. Ему принадлежитъ много статей въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“ и трудъ „Исторія славянскаго перевода символа вѣры“, удостоенный уваровской преміи. Кромѣ службы по министерству народнаго просвѣщенія А. М. Гезенъ былъ однимъ изъ дѣятелей и по министерству внутреннихъ дѣлъ, по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій.

Ильинъ Николай Павловичъ, тайн. совѣтн., профессоръ технологическаго института, извѣстный ученый, членъ разныхъ коммисій, обсуждавшихъ вопросы фабрично-заводской промышленности, много потрудившійся надъ изученіемъ тарифнаго дѣла, † въ Спб. 13 сентября, 61 года. Онъ принесъ много пользы какъ членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію. Ему многимъ обязаны ремесленное училище цесаревича Николая и Маріинская рукодѣльная школа для дѣвочекъ, которую онъ завѣдывалъ.

Лачинова Прасковья Александровна, романистка, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ *П. Летневъ*, † въ спб. 9 сентября, лѣтъ 40. Первыя произведенія ея — небольшія повѣсти „Въ своихъ сѣтяхъ“ и „Ошибка“ — появились въ журналѣ „Дѣло“ 1871—1872 гг. и тогда же обратили на себя вниманіе. Въ томъ же журналѣ помѣщены и ея романы: „Чужое преступленіе“, „Внѣ общественныхъ интересовъ“, „Бѣшеная лощина“, „Увлеченіе и ошибки“, „Бархатныя когти“, „На волоскѣ“ и друг. Она была кромѣ того усердной сотрудницей „Наблюдателя“, гдѣ кромѣ оригинальныхъ произведеній помѣстила нѣсколько прекрасныхъ переводовъ съ итальянскаго и французскаго языковъ, которыми владѣла въ совершенствѣ. Ей также принадлежатъ произведенія, подписанныя псевдонимомъ *Ближневъ*. Одно изъ нихъ романъ „Семейство Снѣжиныхъ“ помѣщено въ „Вѣстникѣ Европы“.

Лобачевскій Александръ Николаевичъ, полковникъ, старшій дѣлопроизводитель канцеляріи техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія, авторъ многихъ руководствъ по военному хозяйству, † въ Спб. 31 августа, 46 лѣтъ.

Нагель Юлій, одинъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ музыкантовъ, віолончелистъ, бывшій 27 лѣтъ преподавателемъ фортепіанной игры въ Александровскомъ лицеѣ и сочинившій много пьесъ для пѣнія, фортепіано и оркестра, † въ Спб. 3 сентября, 55 лѣтъ. Онъ уроженецъ Готы, учился въ лейпцигской консерваторіи, много лѣтъ игралъ въ веймарскихъ концертахъ и оперѣ подъ управленіемъ Франца Листа. Онъ оставилъ послѣ себя оперу въ 4 д. „Транелло“, принятую на сцену придворнаго театра въ Готѣ, и комическую оперу въ 4 д. „Ясновидящая“.

Перро, французскій балетмейстеръ, пользовавшійся въ свое время громкой извѣстностью, † близь Парижа въ сентябрѣ въ глубокой старости. Онъ былъ приглашенъ балетмейстеромъ изъ Парижа въ 1849 г. на петербургскую балетную сцену, гдѣ пробылъ до конца 1859 г. Имъ поставлены были, между прочимъ, балеты „Эсмеральда“, „Катарина, дочь разбойника“, „Наяда и рыбакъ“, „Мраморная красавица“, „Корсаръ“, „Жизель“, „Фаустъ“ и другіе, имѣвшіе въ Петербургѣ и Москвѣ громадный успѣхъ. Это было цвѣтущее время балета, когда пожинали лавры Фанни Эльслеръ, Тальони, Петипа, Богданова и другія свѣтила хореграфическаго искусства.

Уиттеръ Джонъ Гринтлеръ, послѣ Лонгфелло популярнѣйшій изъ поэтовъ Америки, журналистъ, въ свое время необыкновенно усердно боровшійся, въ стихахъ и прозѣ, противъ рабства, † въ Нью-Гемпширѣ въ началѣ сентября, 85 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

День старой помѣщицы; очеркъ съ натуры *В. П. Желиховской*. — Стихотвореніе *С. Д. Дрожжина*. — Политика.— Погребеніе тѣла митрополита Исидора.— Празднества въ Парижѣ. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника. — Борьба съ холерной эпидеміей въ Гамбургѣ. — Спортъ. С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. — Велосипедный спортъ. Стартъ на первого ѣздока Россіи 1892 г. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. Итоги лѣтняго сезона; статья *М. М. Иванова*. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. — Объявленія.

Рисунки:

С.-Петербургъ. Кончина высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго: 1) Преданіе землѣ тѣла почившаго святителя въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры; рисовалъ К. О. Брожъ. 2) Отпѣваніе тѣла почившаго святителя въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры; рисовалъ В. И. Навозовъ. — Франція. Празднества 10 (22)-го сентября: 1) Колесница „Отвальной пѣсни“. 2) Колесница XVIII вѣка. 3) Колесница мира и согласія. — Германія. Гамбургъ. Борьба съ холерной эпидеміей: 1) Дезинфекція пути конножелѣзной дороги. 2) Перевезеніе тѣлъ умершихъ на кладбище. 3) Раздача чистой ключевой воды бѣднымъ. 4) Трансатлантическія суда въ гавани въ бездѣйствіи. 5) Забираніе холерныхъ больныхъ на улицахъ. 6) Окуриваніе пріѣзжающихъ въ городъ. 7) Перенесеніе гробовъ умершихъ дѣтей. — Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Соломенскій погостъ на правомъ берегу пролива, соединяющаго Онежское озеро съ Логм-озеромъ. 2) Лѣсопильный заводъ въ селѣ Лисмѣ. 3) Соборная церковь въ селѣ Кинсахъ. 4) Церковь въ Сѣногубскомъ погостѣ. 5) Церковь въ селѣ Лижмѣ. 6) Нагрузка „галліота“ на биржѣ Громова въ Соломенномъ. 7) Т. Г. Рябининъ, слѣпой пѣвецъ былинъ; рисунки П. Ѳ. Бореля. — Велосипедный спортъ. Москва. Стартъ на перваго ѣздока въ Россіи на 1892 г. на циклодромѣ московскаго общества любителей велосипедистовъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 18-го сентября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1236. Годъ XXIV.] 26-го сентября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 14.

Къ этому, 1236-му, нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ особое, богато иллюстрированное, **литературно-художественное** приложеніе, посвященное

ПАМЯТИ

Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

ОСНОВАТЕЛЯ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

ДЕНЬ СТАРОЙ ПОМѢЩИЦЫ

Очеркъ съ натуры

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

Объѣхала Ксенія Михайловна поля, убѣдилась, что все ладно: рабочіе сѣно волоками подволакиваютъ и въ стога складываютъ, не зѣвая по сторонамъ; надсмотрщики по мѣстамъ; стога растутъ живо, складываются плотно, ровно, въ мѣру, ставятся не близко, чтобъ въ случаѣ пожара отъ огня безопаснѣй. Хорошо!.. Сердце помѣщицы радовалось, глядя на чистую уборку, на качество пахучаго, мягкаго сѣна, на количество, выроставшихъ на глазахъ у нея, стоговъ... Поблагодарствовала, пообѣщала лишнюю чарку водки мужикамъ, лишнюю накидку на поденную плату непьющимъ бабамъ, дѣвкамъ, да парубкамъ и покатила дальше. Ей надо еще было на дальнихъ лугахъ побывать, гдѣ сѣнокосъ шелъ постарому — руками косарей, потому что мѣста были топкія, заскорузлыя, въ кустахъ, да буграхъ, для машинной работы неудобныя: сказано Сухорѣчье, такъ оно и было, что камни да бугры всѣ луга будоражили. А луга-то, по качеству сѣна, были очень хороши; приходилось ихъ тщательно выкашивать, потому-тамъ косьба всегда запаздывала и требовала присмотра удвоеннаго.

Не отъѣхала генеральша и полуверсты, какъ ей на встрѣчу попался парень. Зоркій глазъ ея тотчасъ узналъ его. Тронувъ зонтикомъ возницу, она приказала ему остановиться, поровнявшись съ низко снявшимъ ей шапку крестьяниномъ.

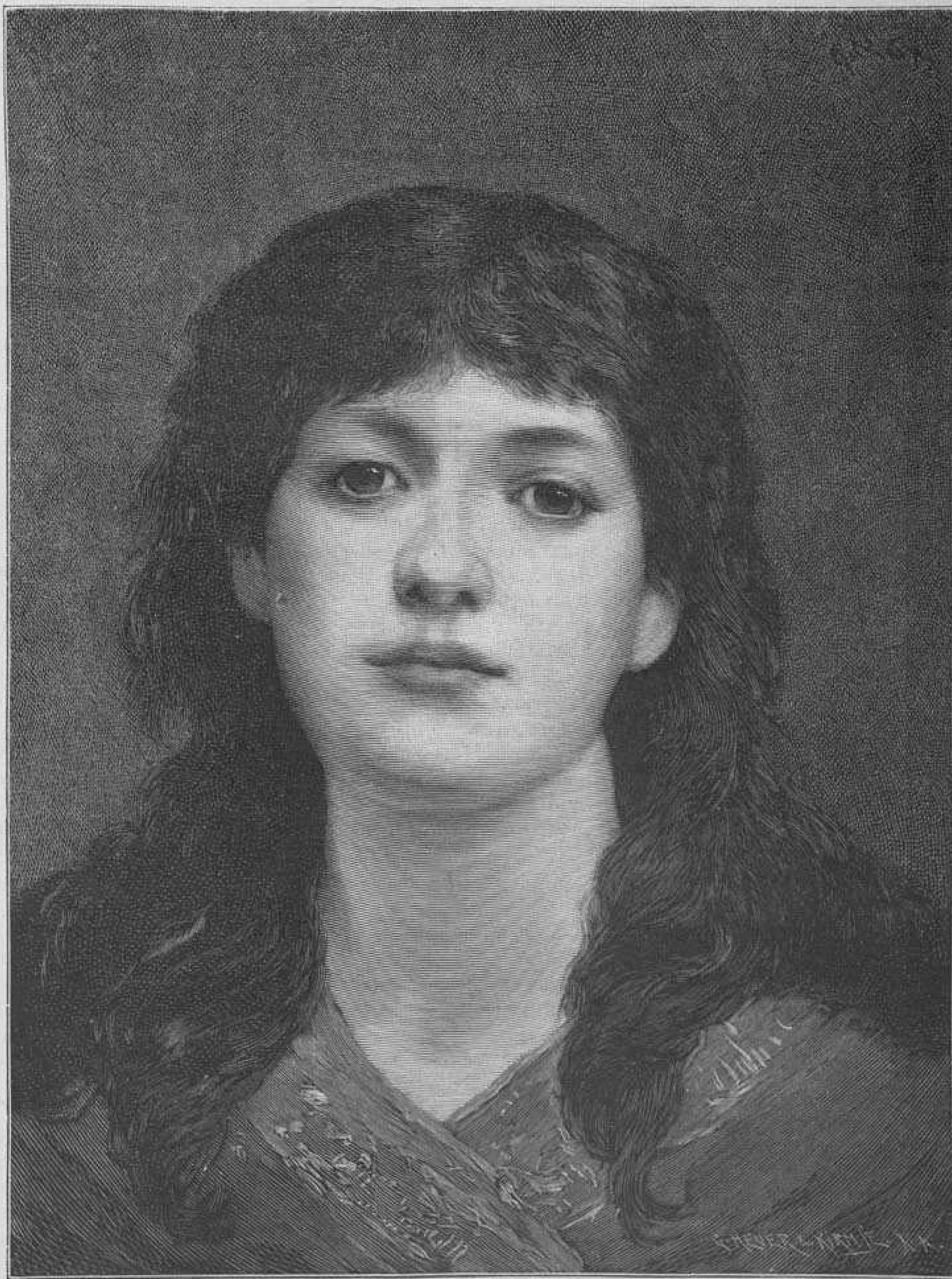
— Здорово, Данилко! Какъ спина твоя? Поджила ли отъ васькиныхъ кулаковъ?

Парень усмѣхнулся и пробурчалъ что-то, что-де зажило благополучно. Онъ смотрѣлъ дюжимъ и шустрымъ молодцомъ, себѣ на умѣ; хоть и старался въ землю глядѣть, но и глаза его, и улыбка показывали, что онъ не изъ запуганныхъ простаковъ.

— Молодчина! Добрый парень, что за панское добро стоишь. Слыхала я про твою свалку съ негодяемъ Васильемъ Чуркò за то, что онъ возлѣ сѣна барскаго курить трубку вздумалъ. Хорошо сдѣлалъ, что зубы ему выбилъ и глáзъ подбилъ! Въ другой разъ не станетъ запалки на сѣнѣ запаливать, мурлò этакое!.. Не бойсь! Я тебя отстою: ничего тебѣ за то не будетъ. Ты нынче, по вечеру, заходи ко мнѣ, слышишь?

— Слухаю!.. Покорнѣйше благодарю милость вашу! поклонился Данилко все съ тѣмъ же униженнымъ видомъ и съ той же хитрецой во взглядѣ.

— И всегда такъ дѣлай — я тебя поблагодарствую... за каждую потасовку курильщикамъ три рубля за мной считай... И товарищамъ такъ и скажи.

Иностранные художники. — Молодая римлянка. Картина Габріеля Макса.

Гравировали для »Всемірной Иллюстраціи« Гейеръ и Кирмзе.

Генеральша поѣхала дальше, а Данило пошелъ своей дорогой, ухмыляясь, почесывая макушку и раздумывая, какже-таки такой щедрой барынѣ не услужить? Положила ему три рубля въ мѣсяцъ за негласный надсмотръ за сѣномъ и хлѣбомъ, пока въ скирдахъ стоитъ; сейчасъ еще гласно „за васькинъ зубъ" столько же пообѣщалась; да по осени, ежели все благополучно будетъ, еще рубаху красную и новый кафтанъ подаритъ. Чего лучше?.. Да такой барынѣ каждый радъ послужить!..

Въ полдень пріѣхала генеральша домой, верстъ двадцать проѣздивши, позавтракала съ дочками, которыя только что съ постелей поднялись, въ изящные saut-de-lit облачились и вышли къ maman кофе и чай кушать. Онѣ обыкновенно ужасно дивились, какъ ихъ maman съ утра съ такимъ аппетитомъ и яйца, и бифштексъ, и простоквашу кушаетъ? По истинѣ говоря, Анна и Ксенія немножко конфузились хозяйничанья и вообще „вульгарности" своей maman; но давно рѣшили, что это „зло, съ которымъ необходимо примириться", и ограничивались тѣмъ, что встрѣчали равнодушнымъ молчаніемъ ея оживленныя рѣчи о хозяйствѣ и разсказы о поѣздкахъ и дѣятельности ея. Онѣ гораздо болѣе симпатизировали отцу и особенно уважали свою аристократическую тетушку Антонину Аркадьевну, которой посѣщеніе считалось событіемъ желаннымъ и долгожданнымъ. За завтракомъ онѣ о немъ только и говорили.

Семенъ доложилъ, что пришелъ урядникъ.

— Хорошо, скажи сейчасъ къ нему выйду... Да, Семенъ! Вотъ что пусть онъ въ мой кабинетъ пройдетъ, тамъ ожидаетъ.

— Maman! Quelle idée!.. Впускать урядника...

— Да тамъ комнату отъ его смазныхъ сапогъ послѣ и въ три дня не провѣтришь! укоризненно заговорили барышни по французски.

— Ничего! Уксусомъ покуримъ! хладнокровно возразила имъ мать на французскомъ же языкѣ.

На *ихъ* языкѣ, такъ какъ дочки ея, русскаго, языка своимъ не признавали и во снѣ даже, въ бреду, парижскій жаргонъ употребляли, изъ всѣхъ европейскихъ діалектовъ считая россійскій самымъ для себя чуждымъ.

— Я должна съ нимъ поговорить... При людяхъ неудобно, продолжала генеральша. — Маша! обратилась она къ проходившей горничной: — узнай — поданы-ль дрожки?

— Какъ, maman! Опять ѣхать?

— Да. Не хотите ли со мной которая нибудь?.. Я въ мѣстечко, въ лавки. Не нужно-ль чего?

— Изъ мѣстечка! ужаснулась старшая.

— A Dieu ne plaise! поддержала младшая. —Я удивляюсь, что вамъ тамъ надо?.. Зачѣмъ вамъ ѣхать самой въ эти жидовскіе бараки?

— А для вашей же тетушки, для пріема ея, кое-что можно у Гершки достать... У Гершки хорошіе бываютъ консервы и пряности, только надо умѣть ихъ выбрать... Меня самбе онъ не посмѣетъ обмануть. Ну, такъ до свиданія... Музыкой займетесь?.. Миссъ Мегерсъ, вы довольны, что свидитесь со знакомой, съ гувернанткой моей племянницы? по англійски обратилась она мимоходомъ къ разливавшей чай компаньонкѣ.

— О, да! очень!.. Благодарю васъ! отозвалась англичанка.

Ксенія Михайловна прошла въ свой кабинетъ.

Ражій урядникъ съ портфелемъ подъ мышкой вытянулся предъ нею въ струнку.

— Здравствуйте, голубчикъ!

— Здравія желаю вашему превосходительству.

— Я хотѣла спросить васъ—всѣмъ ли вы довольны, Никандръ Ильичъ, и все ли вамъ выдаютъ безъ меня исправно?

— Все, ваше превосходительство! Много благодаренъ вашему превосходительству... Не угодно-ль что приказать?

— Нѣтъ, приказывать не стану, а точно что попрошу... Попрошу со мной въ уговоръ войти. Вы вѣдь знаете, какъ у насъ развелись въ послѣднія лѣта полевые пожары? Сколько выгораетъ сѣна, сколько скирдъ въ прошломъ году у Осмоленкова сгорѣло отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ ихъ трубокъ да спичекъ.

— Какъ не знать, ваше превосходительство. Чистая бѣда!.. Никакъ не сговоришь съ этими сиволапыми...

— Ну, я нашла средство хоть до нѣкоторой степени свои стога и скирды оградить. У меня изъ рабочихъ, которые пошустрѣй, человѣка три—четыре выбраны для негласнаго надзора за своимъ же братомъ... Вы ужъ пожалуйста, въ случаѣ ихъ будутъ въ дракахъ обвинять, такъ и знайте: что дѣло изъ-за куренія на работахъ вышло — и не гонитесь за лишнимъ выбитымъ зубомъ или клочкомъ волосъ... Такихъ драчуновъ, какъ Данилко Чупрунъ или вотъ еще Остапенко, изъ Погожихи, да Ѳомка Безпалый, — я вамъ всѣхъ моихъ укажу, — вы ужъ ихъ не замайте, пожалуйста!.. Такъ и знайте, что если за огонь да куреніе—такъ по моему приказу зубы выбиты.

— Да я, помилуйте, ваше превосходительство! Я самъ знаю, что съ этимъ народомъ безъ кулака не управиться... Только бы другіе... Міръ, чтобъ на меня претензіи не заявлялъ.

— Ну, голубчикъ, на міръ вѣдь намъ съ вами знакомо средство вѣрное! Не мнѣ васъ учить, что шинки на то есть, чтобъ міръ доволенъ былъ... А въ расходы я васъ ужъ, разумѣется, не введу!.. Вотъ, пока что, чтобъ Данилку изъ бѣды выгородить... Вотъ двадцатипяти рублевка и такъ и впредь знайте: чуть дѣло до мірскаго суда — расходы мои, а заботы ваши!

— Рады стараться для вашего превосходительства! Будьте спокойны... Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство.

И разошлись генеральша и блюститель деревенскихъ порядковъ, оба другъ другомъ довольные.

Съѣздила Ксенія Михайловна въ мѣстечко, забрала у рыжаго еврея Гершки все, что было можно найти у него нужнаго и доброкачественнаго, и совсѣмъ ужъ утомленная, не столько ѣздой, какъ полуденнымъ жаромъ и многоговореніемъ съ юркимъ вороватымъ жидкомъ, старавшимся краснорѣчіемъ ублаготворить ее и ослѣпить вѣрный взглядъ ея на покупки, раздѣлась, умылась и прилегла на часокъ отдохнуть.

Но не удалось ей забыться болѣе получаса: заботы о завтрашнемъ днѣ ее сквозь сонъ тревожили. Ощупала она колокольчикъ на столикѣ и позвонила. Голова горничной тотчасъ же просунулась въ двери.

— Позови ко мнѣ Агаѳью Артамоновну.

Явилась и ключница. Барыня разспросила о домашнихъ приготовленіяхъ въ комнатахъ гостей, кое о чемъ по хозяйству и заключила разговоръ вопросомъ:

— Ну, а что Онуфрій?.. готовитъ? ничего?

— Ничего, сударыня. Готовитъ... Въ садокъ за рыбой ходилъ... для завтрева что-то заготовляетъ. Мадеры взялъ у меня.

— Мадеры? опасливо переспросила барыня. —Ты ужъ пригляди, Агаѳьюшка!.. Знаешь вѣдь бѣду нашу съ нимъ: какъ на зло вѣдь—не пьетъ, пока нѣту гостей, а какъ только гости — такъ и готовъ! Сущая съ нимъ напасть!

— Нѣту, матушка, будьте спокойны. Я давеча еще съ нимъ говорила, пужнула его... Онъ тверезый не безъ ума — соображаетъ.

— То-то—тверезый!.. Только-бъ пока сестра погоститъ выдержалъ.

— Выдержитъ, сударыня. Да и не откуда ему началъ положить: вѣдь пока не хлебнетъ, — его и не тянетъ. А въ кухнѣ и въ людскихъ водки и въ заводѣ нѣтъ!..

— Никуда со двора его не пускайте... Пусть все ему Павликъ съ Митькой приносятъ, чего-бъ ни понадобилось.

— Знаю, Оксана Михайловна. У меня имъ обоимъ наказано, чуть онъ изъ кухни выйдетъ—туюжъ минуту ко мнѣ бѣжать.

— Ну-ну, спасибо!.. Барышни гдѣ?

— Въ саду давеча Ксенія Ликсандровна прохаживались, а Анна Ликсандровна на балконѣ рисовали, я давеча черешню варила, такъ видѣла... Миссъ имъ аглицкую книжку читали. Послѣ обѣда хотятъ верхомъ кататься: приказывали Гаврику, чтобы лошади готовы были.

— Ну-ну... Хорошо!.. Можетъ со мной въ поля, на сѣнокосы проѣдутъ. Ты, Агаѳьюшка, прикажи, чтобы мнѣ тоже въ половинѣ шестаго таратайка опять была. Только пусть сѣраго заложатъ. Гнѣдко что-то будто съ тѣла спалъ... Пусть отдохнетъ. Почту привезли?

— Ахъ! Что-жъ это я?.. Гдѣ у меня голова?.. Привезли, сударыня, и никакъ отъ Всеволода Ликсандрыча письмо.

— Да? обрадовалась генеральша.—Давай, давай скорѣй! А отъ барина нѣту?

— Отъ стараго барина не примѣтила! на ходу отвѣчала Агаѳья.

— Ну, гдѣ-жъ тебѣ замѣчать! засмѣялась вслѣдъ ей барыня:—ты, извѣстно, только и распознаешь, что своего Всевушки ненагляднаго писаніе.

Письма и газеты внесены и положены предъ барыней. Прежде всего, разумѣется, распечатано письмо сыночка-красавца, корнета кирасирскаго полка. Новаго ничего не было въ нѣсколькихъ строкахъ этихъ, напротивъ все очень старое, въ каждомъ письмѣ повторявшееся: страхъ-де, сколько денегъ эта лагерная жизнь поѣдаетъ!.. „Въ Красномъ Селѣ экономіи не загонишь! Деньги такъ и уходятъ, какъ вода, между пальцевъ... а потому, милая, дорогая мамочка"... И прочее все, что само собою слѣдуетъ...

Тѣмъ не менѣе читалось оно матерью, а слушалось бывшей няней, которая стояла у стола, сложивъ руки и глазъ не спуская съ читавшей ей, по обычаю, вслухъ письмо ихъ общаго любимца, съ сердечнымъ трепетомъ и превеликимъ интересомъ. Конецъ письма, гдѣ говорилось о пріѣздѣ къ нимъ, послѣ августовскаго лагернаго сбора, въ деревню, окончательно развеселилъ мать и умилилъ ключницу.

„А Гапочку прошу для меня своихъ жировъ не жалѣть — наварить мнѣ розоваго и ежевичнаго варенья, каждаго по два ведра. Такъ, чтобъ и на зиму хватило, и чтобы мнѣ въ немъ запрету не было! Чтобы въ волю, а не такъ, какъ прошлое лѣто!.."

— Ахъ, серденько мое! Голубочикъ онъ мой ясный! растроганно повторяла Агаѳья. — Да вѣдь въ прошедшемъ году на розы его любимыя неурожай былъ: градъ ихъ побилъ совсѣмъ. Не изъ чего было и варить-то!.. А ныньче ужъ я ему припасла!.. Припасла такъ, чтобъ ему хоть суповой ложкой кушать. И ежевика ужъ у меня кругомъ всѣмъ дивчатамъ заказана. Наварю и ее, Богъ дастъ, въ волю, какъ поспѣетъ.

Послѣ обѣда Ксенія Михайловна опять въ поля укатила. Хотѣлось ей своими глазами убѣдиться, что тамъ все сѣно ужъ въ стога сложено; кромѣ сухорѣченскихъ лужковъ въ это лѣто вся косьба и уборка сѣна покончены. Управляющій уѣхалъ на нѣсколько дней въ другое имѣнье, дальнее, имѣніе, а прикащику она не слишкомъ довѣряла. Дочери съ ней ѣхать не пожелали. Онѣ боялись всякаго соприкосновенія съ распоряженіями и движеніями матери въ деревнѣ...

И хорошо онѣ сдѣлали: на сѣнокосѣ произошелъ случай, который не могъ бы не возмутить ихъ аристократическаго чувства своей „безобразной вульгарностью".

Вечеръ, если возможно, былъ еще роскошнѣе въ лугахъ, чѣмъ утро. Все, чѣмъ богатъ на благословенномъ югѣ закатъ чуднаго лѣтняго дня, разсыпалось и разливалось, трепетало и сіяло, горѣло, благоухало и пѣло вокругъ озабоченной, но довольной помѣщицы, полной грудью, съ наслажденіемъ вдыхавшей ароматный, живительный воздухъ полей. Въ умѣ ея мелькали вопросы: какъ бы еще изловчиться безъ вѣдома мужа сынку переслать тысченку-другую?.. Пройдетъ ли Божье лѣто благополучно—безъ грозъ, безъ градовъ, безъ жука, безъ пожаровъ?.. Дастъ ли ей родная Оксановка въ этомъ году больше, чѣмъ въ прошломъ? Вознаградитъ ли труды ея неусыпные возможность все доставить, всѣмъ порадовать дѣтокъ своихъ бѣлоручекъ ненаглядныхъ и того красавца-баловня, къ которому ежеминутно летѣли ея мысли?.. Тревожили ее и ближайшія соображенія: какъ управляющій уладилъ дѣла въ другомъ имѣніи? Какъ сойдетъ визитъ не особенно ею любимой чопорной родственницы?.. Не помѣшаетъ ли ея дѣлу это посѣщеніе?.. Дожидаться-ль возвращенія управляющаго иль самой распо-

рядиться, чтобъ завтра жнитво начинали?.. Много, много было тревогъ и заботъ далекихъ и близкихъ у Ксеніи Михайловны, но онѣ не мѣшали ей наслаждаться дѣйствительностью, радоваться въ сердечной простотѣ окружавшей ее красѣ и благодати.

На прочныхъ основахъ, изъ крѣпкаго матеріала были сбиты духъ и тѣло этой, не мудрствовавшей лукаво, женщины-анахронизма. По нашимъ зыбкимъ временамъ безъ устоевъ, среди нашихъ расшатанныхъ нравовъ и общественнаго хаоса, гдѣ хозяйничаютъ не законы, не убѣжденія, а страсти и нервы, гдѣ подвизаются не изъ здоровой плоти и крови, а изъ лимфы и бактерій созданные люди, — Ксеніи Михайловны, прежде встрѣчавшіяся сплошь, нынѣ составляютъ дѣйствительно рѣдкія исключенія, едва ли не феномены.

День клонился къ концу, но не окончились тревоги оксановской помѣщицы.

Когда она подъѣзжала къ главному сѣнокосу, солнышко опускалось въ румяныя облака, грозившія на завтра перемѣной погоды. Одного взгляда ея было достаточно, чтобъ увидѣть, что уборка еще не совсѣмъ кончена, и сообразить, чѣмъ это ей грозитъ: потерей цѣлаго утра и даже дня, потому что люди съ трудомъ переходятъ въ тотъ же день съ одной работы на другую. А если еще завтра да дождь?.. Неубранное сѣно пропадетъ, а вѣдь убрать-то его въ какой нибудь часъ можно!.. Правда, теперь шесть часовъ—законное время забастовки. Люди ужъ оставили волокъ; иные ужъ побросали вилы и грабли. Женщины сидѣли кое-гдѣ растабарывая, собирали пожитки, пересмѣивались съ парнями. У одного, откуда ни возьмись, появилась гармоника; раздался разудалый гопакъ въ перемежку со скрипомъ мимо шедшихъ возовъ, тянувшихся къ шинку на ночевку. Сивоусые чумаки снимали шапки проѣзжавшей барынѣ, а у барыни сердце было не на мѣстѣ при видѣ грядущаго убытка и безпорядка въ полевомъ хозяйствѣ.

Докатила она до недоложенныхъ въ стога копенъ и притворилась — будто не замѣчаетъ забастовки.

— Ай да парни! Ай да молодицы! Смотрите-ка, вѣдь они мнѣ все нонѣ же покончатъ!.. Почти что ничего и дѣла не осталось: самая малость!.. Вотъ молодцы какіе, дай вамъ Боже здоровья, что мое добро жалѣете и на урочный часъ не глядя... А нуте-ка дружнѣй! Приналягьте, а я за то, что вы дольше ныньче поработаете, сейчасъ угощу васъ. Слухай, Ѳомка! я вылѣзу, а ты кати живѣй въ шинокъ и привози ведерко водки.

Слыша такія рѣчи ласковой барыни, всѣ поднялись и будто и не оставляли дѣла. Работа вновь закипѣла такъ, что смотрѣть было любо-дорого!

Барыня между тѣмъ рылась въ карманѣ... Ахъ! ты, Боже-жъ мой! Вѣдь надо же такую напасть — деньги забыла! Денегъ ни грошика нѣтъ!.. А тутъ близехонько шинокъ, да не свой, не тотъ, что на Оксановку вино поставляетъ... Какже тутъ безъ денегъ быть?.. Взять у кого, позычить?.. Да гдѣ?.. У кого здѣсь деньгамъ быть?

Э-э! Да чего же тутъ думать!.. Кольцо съ цѣннымъ камнемъ съ пальца долой!

— Слухай же ты меня, Ѳомка: видишь кольцо? Бери его сейчасъ, свези шинкарю и скажи, что вотъ моя барыня оксановская прислала до завтрашняго утра въ залогъ. Денегъ съ собой не прихватила, а тебѣ, жиду, кланяться не хочетъ. Возьми пока колечко, а давай ведро водки. Вотъ тебѣ и сказъ!.. Ну, живѣй, Ѳома! Гони коней... Да смотри—въ руки при всѣхъ кольцо-то дай Гаменову уху, чтобъ послѣ не отрекся!

Ѳома покатилъ, дивясь на свою барыню и не разумѣя, что три рубля на водку ей дадутъ нѣсколько сотъ рублей дохода.

Еще далеко не спустились сумерки, еще пыль отъ стадъ облаками стояла на дорогахъ, когда все сѣно было убрано, въ стога сложено, водка барская съ пожеланіями здравія тароватой барынѣ распита, и покатила она въ свою усадьбу, сопровождаемая благодарностями и звонкими пѣснями возвращавшихся съ луговъ косарей. Кольцо переночевало въ шинкѣ, а на утро вновь заблистало на рукѣ генеральши.

Но до утра случился казусъ, ее взволновавшій сильно.

Утомленная рабочимъ днемъ, она только что расположилась на балконѣ пить чай, какъ предстала ей встревоженная и сильно сконфуженная Агаѳья.

— Барыня-голубушка! Несчастіе случилось!.. Ксенія Михайловна чуть чашки изъ рукъ не выронила.

— Что такое?

— Онушка, подлецъ, безъ ногъ лежитъ!.. Я ему, подлецу, довѣрила мадеры изъ шкафа достать, а онъ подъ фартукомъ рому полбутылки стащилъ и теперь въ лоскъ пьяный лежитъ!

Весь ужасъ завтрашняго дня безъ приличнаго обѣда для сестрицы Антонины Аркадьевны предсталъ бѣдной хозяйкѣ дома, но она не потерялась... Не обращая никакого вниманія на возгласы и упреки дочерей, посыпавшихся на нее за ея пристрастіе къ пьяницѣ, она встала и рѣшительно направилась въ корридоръ, гдѣ у нея въ стѣнномъ шкафу была аптечка. Накапала она въ рюмку какого-то снадобія, долила ее водкой и послала съ Агаѳьей Онуфрію на кухню. „Вотъ-де, пьяница, тебѣ честь какая: изъ своихъ ручекъ генеральша рюмочку опохмѣлиться прислала тебѣ. Пей, да дѣло разумѣй!.. Во-какъ!“

— Приди мнѣ доложить, когда выпьетъ... Да чтобы непремѣнно всю до капли при тебѣ выпилъ! напутствовала барыня экономку.

Черезъ полчаса пришла ключница съ докладомъ: высушилъ-де до дна благополучно.

— Ну-ну, хорошо! спокойно отозвалась генеральша.—Такъ скажи же ты тамъ, на кухнѣ, Агаѳьюшка, чтобы знали и не пугались, если у Онуфрія ночью холера приключится... Эта болѣзнь ему не въ смерть, а во благо!.. Завтра какъ встрепанный встанетъ и отличный обѣдъ намъ приготовитъ.

И точно. Промаялся бѣдный Онуфрій всю ноченьку, на утро поднялся—словно мѣсяцъ проболѣлъ. Пошелъ, искупался въ рѣчкѣ, надѣлъ все чистое, бѣлое-пребѣлое, и къ утреннему барскому кофе къ приказу явился.

— И не стыдно тебѣ, Онуфрій? строго спросила барыня.—Хорошъ!.. Было безъ обѣда насъ съ гостями оставилъ!.. Не пожалѣлъ осрамить господъ... Хорошо, что лекарство нашлось у меня.

— Матушка! Барыня! Ваше превосходительство, чувствую! всхлипнулъ Онуфрій и даже кулакомъ себя въ грудь ударилъ.—Матушка, прикажи: въ огонь за тебя пойду! только прости меня, окаяннаго!.. Матушка! Дозволь ручку поцѣловать!

Глухой шумъ заставилъ барыню обернуться. Онуфрій стоялъ на порогѣ на колѣняхъ...

Но барыня руки ему не дала. Не стоишь, молъ. Если продержишься человѣкомъ, пока гости у насъ будутъ,—приходи! Тогда дамъ... А теперь ни за что.

Такъ и не пожаловала ручки.

Но тѣмъ не менѣе Онуфрій, уходя изъ барскаго дома на кухню и вытирая слезы оборотомъ руки, съ убѣжденіемъ восклицалъ:

— Анделъ! Не дама наша генеральша, а анделъ, да!.. И въ глаза, и за глаза скажу: анделъ!

В. Желиховская.

РАННЕЙ ОСЕНЬЮ

Разсвѣтные лучи стремительнымъ потокомъ
На небо ворвались... Огнистой полосой
Разсѣялся туманъ надъ вспыхнувшимъ востокомъ;
Растаялъ дымный мракъ на западѣ далекомъ,
И солнце выплыло, омытое росой...
Съ веселымъ щебетомъ встрѣчаютъ утро птицы,
Кружась, какъ по вѣтру опавшіе листы;
Кочуютъ облачковъ прозрачныхъ вереницы;
Ночные призраки спѣшатъ смежить рѣсницы
И мечутся стремглавъ подъ темные кусты.
Сентябрьскій свѣтлый день струитъ благоуханье,
Послѣдній ароматъ отнявъ у цвѣтника,
Поблекшаго, какъ жизнь безъ грёзъ и безъ желанья;
Багряной осени холодное дыханье
Разносится въ саду на крыльяхъ вѣтерка.
Узорною листвой, еще пока зеленой,
Готовой пожелтѣть, красуется сирень;
Въ пурпурной мантіи, слегка позолоченной,
Проходитъ по землѣ осенній яркій день —
Какъ поздняя любовь, собой обвороженный...

Затеплился закатъ. На горизонтѣ аломъ
Погасла тихая вечерняя заря.
Надъ садомъ вѣетъ ночь прозрачнымъ покрываломъ,
Какъ смуглая раба — пушистымъ опахаломъ
Надъ ложемъ спящаго восточнаго царя.
И звѣздъ, алмазныхъ звѣздъ нѣмые хороводы,
И мягкій шумъ листовъ, свои отжившихъ дни,
И вдумчивая грусть блѣднѣющей природы,
И неба темнаго таинственные своды,
И трепетныхъ зарницъ лазурные огни —
Все это, все слилось въ одинъ аккордъ согласный,
Безъ словъ все говоритъ о тайнахъ бытія,
Плѣняетъ зоркій взглядъ своей красою страстной,
Влечетъ живую мысль мечтою самовластной
Въ заоблачную высь, въ надзвѣздные края.
Какъ счастливъ человѣкъ! Какое наслажденье
Душою обнимать всю эту ширь и даль,
Уйти въ нее и пить восторги вдохновенья!
Какъ жаль, что наша жизнь не вѣчность, а мгновенье,
Какъ съ чарами ея навѣкъ прощаться жаль!

Апол. Коринфскій.

Преосвященный Арсеній

епископъ рижскій и митавскій

Недавно исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ и вмѣстѣ учено-литературной дѣятельности преосвященнаго Арсенія, епископа рижскаго и митавскаго. Несмотря на свои далеко не старые годы и непродолжительное пребываніе въ епископскомъ санѣ, преосвященный Арсеній сдѣлалъ много и считается однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ іерарховъ православной россійской церкви. Почтенный архипастырь достаточно потрудился на педагогическомъ поприщѣ, въ дѣлѣ народнаго образованія и въ качествѣ администратора церкви, выдающіяся дарованія котораго не могли пройти незамѣченными, равно какъ и важныя заслуги, оказанныя преосвященнымъ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Но еще болѣе плодотворна дѣятельность архипастыря нашего на поприщѣ учено-литературномъ, на которомъ онъ составилъ себѣ почтенное имя. Его изслѣдованіе „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“ составляетъ цѣнный вкладъ въ богословскую литературу и выдержало два изданія, а составленный имъ „Путеводитель по святынямъ Кіево-Печерской лавры“, печатающійся въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, выдержалъ пять изданій. Подъ руководствомъ преосвященнаго Арсенія издано также пять объемистыхъ томовъ сочиненія „Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи“ и имъ же изданы „Слова и рѣчи“, говоренныя архипастыремъ по разнымъ случаямъ и обличающіе въ немъ весьма даровитаго духовнаго витію. Много статей и замѣтокъ помѣщено имъ въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ. На всѣхъ должностяхъ, которыя занималъ почтенный архипастырь, до возведенія его въ санъ епископа, преосвященный Арсеній выказалъ и свои недюжинныя способности, и рѣдкое трудолюбіе, и высокой степени добросовѣстное, честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ въ соединеніи съ большой энергіей, распорядительностью и всегдашней готовностію слѣпо подчиняться волѣ высшей правительственной власти, которой онъ являлся постоянно ревностнымъ, усерднымъ исполнителемъ. Какъ подобаетъ истинному архипастырю, преосвященный Арсеній всегда пекся и печется объ охраненіи православной церкви, о пріумноженіи чадъ ея. Дѣятельность преосвященнаго Арсенія нынѣ въ самомъ разгарѣ, и его энергія не ослабѣваетъ, въ чемъ поддержкой ему служитъ и его сравнительно молодой возрастъ, его крѣпость духовная и тѣлесная, ибо почтенному архипастырю всего пятьдесятъ три года. Преосвященный Арсеній, въ мірѣ Александръ Дмитріевичъ Брянцевъ, родился 27-го августа 1839 года, въ селѣ Волстѣ-Пятницѣ, юхновскаго уѣзда, смоленской губерніи въ семьѣ дьячка мѣстной деревенской церкви. Псаломщикъ Брянцевъ много занимался обученіемъ грамотѣ причетническихъ, дворовыхъ и крестьянскихъ дѣтей и самъ далъ сыну первоначальное образованіе дома, гдѣ продержалъ его до тринадцатилѣтняго возраста. Затѣмъ Александръ Брянцевъ былъ помѣщенъ въ вяземское духовное училище, въ 1852 году,

Преосвященный АРСЕНІЙ, епископъ рижскій и митавскій.

Съ фотографіи М. П. Кадысона, гравировалъ Б. Пущъ.

По поводу 25-лѣтія служенія въ священномъ санѣ.

откуда черезъ пять лѣтъ поступилъ въ смоленскую духовную семинарію, въ которой пробылъ съ 1857 по 1863 годъ, обнаруживъ въ самомъ началѣ прекрасныя способности и большое прилежаніе. Въ числѣ первыхъ учениковъ онъ былъ отправленъ въ 1863 г. въ кіевскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ наукъ 11-го іюля 1867 г со степенью магистра богословія, для полученія которой написалъ изслѣдованіе „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“, затѣмъ напечатанное въ журналѣ Василія Гречулевича „Странникъ“. 15-го сентября того же, 1867 года Александръ Брянцевъ принялъ священный санъ и тогда же назначенъ законоучителемъ въ бѣлоцерковскую гимназію. Спустя четыре года онъ былъ переведенъ въ Кіевъ, гдѣ также преподавалъ Законъ Божій въ кіево-подольской гимназіи и кадетскомъ корпусѣ, отправляя вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности настоятеля кіево-печерской Воскресенской церкви; съ 1872 года онъ былъ законоучителемъ и въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. При этомъ за ревностное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей онъ былъ награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. Въ 1873 году отецъ Александръ получилъ повышеніе, будучи назначенъ ректоромъ таврической духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Эту должность онъ занималъ въ теченіе девяти лѣтъ, преподавая въ семинаріи основное, догматическое и нравственное богословіе и состоя съ 1873 по 1882 г. редакторомъ „Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей“, которымъ придалъ за это время живость, интересъ и научный характеръ. Въ бытность въ Симферополѣ ректоромъ семинаріи, отецъ Александръ былъ въ 1875 году постриженъ въ монашескій санъ съ именемъ Арсенія и тогда же возведенъ въ санъ архимандрита. Къ этому же времени относится и изданіе его „Словъ и рѣчей“, произнесенныхъ имъ въ разное время въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви, Кіевѣ, Симферополѣ и Севастополѣ. Высшая церковная власть въ воздаяніе всѣхъ заслугъ отца Арсенія и оцѣнивъ его выдающіяся способности, назначила его прямо на постъ перваго викарія столичной митрополіи и 17-го мая 1882 г. архимандритъ Арсеній былъ хиротонисанъ во епископа ладожскаго — взамѣнъ предназначавшейся ему каѳедры епископа выборгскаго. Тогда же на преосвященнаго Арсенія возложены были и обязанности по званію предсѣдателя историко-статистическаго комитета, учрежденнаго для описанія соборовъ, церквей и приходовъ с.-петербургской епархіи. Въ октябрѣ 1883 г. епископъ Арсеній получилъ новое, лестное для него, назначеніе. Онъ призванъ былъ занять высокій и весьма отвѣтственный постъ

П. А. ЗЕЛЕНОЙ,

генералъ-лейтенантъ, одесскій градоначальникъ.

Съ фотографіи В. Чеховскаго въ Одессѣ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Италія. — Генуя. Торжество на рейдѣ. »Эскадра салютуетъ королевской яхтѣ »Савойя«.

Рисунокъ съ натуры Дженнаро Амато.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

ректора с.-петербургской духовной академіи и оставался на немъ вплоть до 1887 года, до назначенія своего епископомъ рижскимъ и литовскимъ.

21 сентября (3 октября) 1892 г.

Періодъ осенняго затишья нашей политической жизни только еще оканчивается. Во вторникъ на нынѣшней недѣлѣ должно было происходить первое, послѣ лѣтнихъ вакацій, засѣданіе совѣта министровъ. Осенняя сессія государственнаго совѣта еще не открылась, и никакихъ законодательныхъ мѣръ выдающейся важности на прошлой недѣлѣ опубликовано не было. Въ ежедневной печати нашей за эти послѣдніе семь дней встрѣчались только статьи о положеніи русскихъ финансовъ, являющемся послѣдствіемъ прошлогодняго неурожая и экстренныхъ расходовъ, вызванныхъ холерною эпидеміею. Такъ какъ въ этихъ статьяхъ мы не встрѣчали ничего кромѣ однихъ догадокъ о мѣрахъ, которыя будутъ приняты новымъ финансовымъ управленіемъ, то и упоминаемъ о нихъ только для памяти, находя совершенно излишнимъ высказывать наше мнѣніе о мѣрахъ, предлагаемыхъ газетными финансистами.

На западѣ Европы послѣдняя недѣля была богата политическими событіями, представляющими весьма значительный интересъ.

Германская публика узнала въ концѣ прошлой недѣли, что военный законопроектъ, о которомъ шли за послѣднее время такіе оживленные толки, уже внесенъ въ совѣтъ прусскихъ министровъ и что въ немъ дѣйствительно идетъ рѣчь о введеніи двухгодичнаго срока службы въ пѣхотныхъ частяхъ прусской арміи. Извѣстіе это появилось вскорѣ послѣ того, какъ нѣкоторыя берлинскія газеты сообщили, что министръ финансовъ, г. Микель, прямо ссылается на предстоящіе новые расходы, требуемые усиленіемъ численности арміи, какъ на причину, которая вынудитъ его прибѣгнуть къ новымъ налогамъ. Легко понять, что при подобныхъ обстоятельствахъ военный законопроектъ далеко не пользуется популярностію и что перспектива принятія его коалиціоннымъ большинствомъ рейхсрата, состоящимъ изъ консерваторовъ и партіи католическаго центра, сильно смущаетъ нѣмецкую либеральную буржуазію, знающую по опыту, что католики центра продаютъ правительству свою поддержку не иначе, какъ очень дорогою цѣною уступокъ ихъ клерикальнымъ вожделѣніямъ, ненавистнымъ для протестантской Германіи.

Характернымъ контрастомъ предлагаемому берлинскимъ правительствомъ военному законопроекту является замѣчательная умѣренность требованій австро-венгерскаго правительства по части новыхъ военныхъ расходовъ. Въ самомъ концѣ прошлой недѣли открылись въ Пештѣ засѣданія делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма, и въ государственномъ бюджетѣ, представленномъ на ихъ усмотрѣніе, новыя издержки на армію оказались доходящими только до четырехъ милліоновъ флориновъ, изъ которыхъ полтора милліона предназначаются на покрытіе лишнихъ расходовъ, вызываемыхъ вздорожаніемъ предметовъ пищеваго довольствія войскъ. Въ Вѣнѣ, очевидно, взяло верхъ настроеніе, совершенно противоположное тому, которое заставляетъ берлинское правительство заботиться объ усиленной численности его арміи, не останавливаясь передъ перспективою затратить на это около полутораста милліоновъ марокъ. Послѣднія извѣстія изъ Австріи говорятъ сверхъ того о чрезвычайно миролюбивомъ характерѣ тронной рѣчи, которая должна была быть прочитана на нынѣшней недѣлѣ въ соединенномъ засѣданіи делегацій.

Не менѣе сильно сказывается миролюбивое настроеніе въ третьей державѣ, участвующей въ тройственномъ союзѣ, т. е. въ Италіи. Нынѣ уже нельзя сомнѣваться болѣе, что на предстоящихъ выборахъ въ итальянскую палату депутатовъ министерство Джіолитти выступитъ рѣшительнымъ сторонникомъ возможно большей экономіи въ издержкахъ на армію.

Во Франціи политическій интересъ минуты раздробляется между нѣсколькими событіями, не имѣющими — по наружности по крайней мѣрѣ — никакой общей связи между собою. Въ республиканскихъ кружкахъ идетъ особенно много толковъ о недавнемъ пребываніи въ Марсели извѣстнаго германскаго соціалиста Либкнехта, явившагося въ этотъ городъ на происходившій тамъ соціалистическій конгрессъ. Въ засѣданіяхъ упомянутаго конгресса и въ бесѣдахъ съ посѣтившими его французскими журналистами Либкнехтъ настойчиво проводилъ мысль, что Франція можетъ возвратить себѣ Эльзасъ-Лотарингію не войною, а совокупнымъ дѣйствіемъ съ нѣмецкими соціалистами.

Въ парижскихъ правительственныхъ кружкахъ интересовались за послѣдніе дни телеграммою графа Парижскаго къ своему повѣренному во Франціи, графу д'Оссонвиллю. Въ телеграммѣ этой глава монархической партіи, одобряя намѣреніе своихъ сторонниковъ — не подчиняться волѣ папы Льва XIII, требующаго полнаго примиренія всѣхъ французскихъ католиковъ съ республикою, наговорилъ много очень странныхъ вещей, высказывая открыто сочувствіе къ революціи 1789 г. и упрекая въ ошибкахъ всѣ правительства, смѣнявшія во Франціи одно другое за послѣднія сто лѣтъ, а слѣдовательно и юльскую монархію, призвавшую на французскій престолъ дѣда нынѣшняго претендента, покойнаго короля Людовика-Филиппа.

Собственно французское правительство относится ко всему этому совершенно спокойно и равнодушно. Оно занято приготовленіями къ предстоящей законодательной сессіи, которая будетъ послѣднею для нынѣшней палаты депутатовъ.

Въ Англіи министерство Гладстона продолжаетъ напоминать весьма мало о своемъ существованіи, очевидно подготовляя въ тиши почву для трудной парламентской борьбы, которая ожидаетъ его въ началѣ будущаго года. На частныхъ выборахъ въ палату общинъ, происходившихъ за послѣдніе семь дней, одержали верхъ кандидаты гладстоновской партіи, но побѣда эта досталась имъ при довольно слабомъ большинствѣ голосовъ.

П. А. Зеленой

Столь популярный въ Одессѣ и снискавшій себѣ всеобщее уваженіе и симпатіи, одесскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ Павелъ Алексѣевичъ Зеленой принадлежитъ къ семьѣ нашихъ славныхъ моряковъ. Съ юныхъ лѣтъ пришлось ему изведать бури и непогоды, испытать всѣ трудности, всѣ опасности морской службы, закаляющія человѣка, воспитывающія его характеръ, дѣлающія его мужественнымъ, энергичнымъ. Ему выпало на долю совершить кругосвѣтное плаваніе, служить подъ начальствомъ незабвеннаго адмирала Лесовскаго, быть нѣсколько мѣсяцевъ въ плѣну. Словомъ, онъ морякъ бывалый, видавшій виды. Когда онъ призванъ былъ занять постъ сперва таганрогскаго, а затѣмъ одесскаго градоначальника, онъ съумѣлъ показать, что истый морякъ всюду будетъ на своемъ мѣстѣ. Павелъ Алексѣевичъ, котораго не смущали трудности и неожиданности дальняго океанскаго плаванія, конечно, нисколько не остановился передъ трудностями, сопряженными съ работою на сушѣ, съ занятіями и обязанностями и сложными, и хлопотливыми. Онъ оказался отличнымъ администраторомъ, распорядительнымъ, хозяйственнымъ, просвѣщеннымъ, отзывчивымъ. За какія нибудь семь лѣтъ своего управленія городомъ онъ сдѣлалъ столько, сколько другой не сдѣлалъ бы и въ теченіе двадцати лѣтъ. Одесса ему обязана многимъ, и образцовымъ порядкомъ, и благоустройствомъ. Онъ съумѣлъ поддержать престижъ власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ съумѣлъ и расположить къ себѣ всѣхъ благомыслящихъ гражданъ. Управлять такимъ большимъ городомъ, гдѣ около трехсотъ тысячъ самаго разношерстнаго населенія — вовсе не легко. Тѣмъ не менѣе Павелъ Алексѣевичъ стоитъ на высотѣ своего положенія и прекрасно управляется и съ этимъ разношерстнымъ населеніемъ. Облеченный Высочайшимъ довѣріемъ, онъ кромѣ того участвовалъ въ коммиссіи, учрежденной для обсужденія проектовъ объ управленіи одесскимъ портомъ, усердно работалъ и надъ благоустройствомъ тюремъ и за „особые труды" по этому дѣлу удостоился получить Монаршее благоволеніе. Такое же благоволеніе объявлено ему было и за его труды по перевозкѣ войскъ изъ портовъ Мраморнаго моря и Бургаса въ концѣ семидесятыхъ годовъ.

Генералъ-лейтенантъ по адмиралтейству, Павелъ Алексѣевичъ Зеленой происходитъ изъ дворянъ псковской губерніи и родился 2-го января 1833 года, слѣдовательно ему теперь безъ малаго шестьдесятъ лѣтъ. До тринадцати лѣтъ онъ воспитывался дома и затѣмъ въ январѣ 1846 года былъ отвезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ морской кадетскій корпусъ. Гардемариномъ впервые познакомился онъ съ моремъ, плавая въ 1850 году на корабле „Гангудъ", а въ слѣдующемъ, 1851, году, въ августѣ мѣсяцѣ, произведенъ въ мичманы. Такимъ образомъ еще въ минувшемъ году исполнилось сорокалѣтіе его службы въ офицерскихъ чинахъ. 7-го октября 1852 года отправился онъ на фрегатѣ „Паллада" въ дальнее плаваніе. 3-го ноября 1854 года онъ получилъ чинъ лейтенанта. Въ январѣ 1855 года, къ фрегатъ „Діана", на который Павелъ Алексѣевичъ перешелъ съ „Паллады", потерпѣлъ крушеніе у береговъ Японіи, близь деревни Міасимо, онъ вмѣстѣ съ командою цѣлыхъ полгода, а именно съ 8-го января по 1 іюля 1855 г., жилъ въ японскомъ городѣ Хеда. Для отвода команды потерпѣвшаго крушеніе фрегата въ іюлѣ того же года былъ нанятъ бременскій бригъ „Грета". Крымская война въ это время была въ самомъ разгарѣ. Вотъ почему бригъ „Грета", находясь въ Охотскомъ морѣ, и былъ взятъ въ плѣнъ встрѣтившимся ему англійскимъ пароходъ-фрегатомъ „Барокута". Павелъ Алексѣевичъ, вмѣстѣ со всѣми чинами очутившійся въ плѣну, былъ переведенъ на другое англійское судно — „Спартанъ", а съ послѣдняго фрегата на паровой фрегатъ „Стиксъ", на которомъ и прибылъ въ Плимутъ 16-го марта 1856 г. Здѣсь онъ прожилъ до 5-го апрѣля, и когда послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ, онъ на пароходѣ „Императрица" возвратился въ Россію. 27-го апрѣля 1857 года онъ былъ переведенъ въ 8-й флотскій экипажъ, а въ октябрѣ 1860 г. назначенъ командиромъ клипера „Алмазъ", на которомъ совершилъ плаваніе до береговъ Англіи, а затѣмъ въ эскадрѣ С. С. Лесовскаго плавалъ у береговъ Сѣверной Америки, Бразиліи и въ Средиземномъ морѣ, съ 1861 по 1864 годъ. Переведенный въ 1-й флотскій Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажъ, Павелъ Алексѣевичъ былъ въ январѣ 1866 года произведенъ въ чинъ капитана 2-го ранга и вскорѣ отправился снова въ море. Въ это время онъ уже былъ командиромъ корвета „Витязь", на которомъ и совершилъ плаваніе къ берегамъ Греціи, вернувшись на родину въ 1867 году. 1-го апрѣля 1869 года его перевели въ 3-й флотскій экипажъ, а въ январѣ слѣдующаго года произвели въ капитаны 1-го ранга съ назначеніемъ командиромъ фрегата „Свѣтлана". Въ іюлѣ того же года Павелъ Алексѣевичъ уволился отъ должности командира, былъ зачисленъ по флоту и довольно продолжительное время несъ службу на коммерческихъ судахъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 24-го мая 1882 года онъ былъ призванъ занять постъ таганрогскаго градоначальника съ зачисленіемъ по флоту и оставался на этомъ посту до февраля 1885 года, когда былъ переведенъ градоначальникомъ въ Одессу. Въ чинъ контръ-адмирала Павелъ Алексѣевичъ произведенъ 30-го августа 1882 года, а въ генералъ-лейтенанты — въ 1891 году. Генералъ-лейтенантъ Зеленой имѣетъ много русскихъ орденовъ, а изъ иностранныхъ награжденъ орденами гессенъ-дармштадтскими, датскими, португальскими, итальянскими, сербскими, греческими и персидскими.

Водвореніе христіанства въ Кіевѣ

Картина В. П. Верещагина

Прекрасная картина г. Верещагина вводитъ насъ въ самую сущность одного изъ величайшихъ событій древней исторіи Россіи — водворенія христіанства. Художникъ понялъ это событіе своеобразно и глубоко; моментъ, выбранный имъ, представляетъ намъ не самое крещеніе въ Кіевѣ, а одну изъ тѣхъ предварительныхъ сценъ, когда христіанскіе пастыри, повергнувъ и уничтоживъ языческіе кумиры, проповѣдываютъ истины христіанства и тѣмъ приготавливаютъ народъ къ принятію крещенія. Мѣстность — Кіевъ близъ Днѣпра; величавая рѣка видна слѣва, на второмъ планѣ; тутъ же на берегу разломанная деревянная кумирня съ поверженнымъ на землю кумиромъ. По другую сторону, на каменной возвышенности, поставленъ амвонъ и рядомъ съ нимъ громадный крестъ, какъ бы господ-

ствующій надъ всей сценой. У амвона стоитъ священникъ и проповѣдываетъ съ поднятой къ небу рукой; его окружаетъ народъ, расположившись въ живописныхъ и непринужденныхъ группахъ. Всѣ со вниманіемъ слушаютъ проповѣдь, одни — съ любопытствомъ и интересомъ, какъ нѣчто новое, никогда прежде неслышанное, другіе — съ раздумьемъ и сосредоточенностью. Въ особенности хорошо удались талантливому художнику дѣти, составляющія почти особую группу съ лѣвой стороны; на этихъ молодыхъ лицахъ свѣтится какая-то особенно глубокая вдумчивость. Видно, что зерно христіанства, брошенное проповѣдникомъ, глубоко западаетъ въ ихъ отроческую душу и со временемъ принесетъ обильный плодъ христіанскаго подвижничества. Хороши также и нѣкоторые типы женщинъ. Особенность картины заключается въ строгомъ, нѣсколько идеализированномъ, благородствѣ лицъ всѣхъ безъ исключенія. Совершенно очевидно, что художникъ, задумавъ олицетворить въ пластическихъ формахъ это великое событіе, вовсе не намѣревался написать бытовую картину, а именно картину историческую въ строгомъ смыслѣ этого слова; въ ней нѣтъ ничего обыденнаго, вульгарнаго; каждая подробность носитъ на себѣ какъ бы отпечатокъ этой величавой сцены и придаетъ картинѣ ту общность и единство впечатлѣнія, которыя оставляются въ зрителѣ только картинами великихъ художниковъ. „Водвореніе христіанства въ Кіевѣ“ считается всѣми знатоками живописи одной изъ лучшихъ картинъ В. П. Верещагина, нынѣшняго профессора исторической живописи въ Императорской академіи художествъ.

Празднества 22 сентября въ Парижѣ

Въ дополненіе къ нашей замѣткѣ о торжествахъ въ годовщину столѣтія провозглашенія первой республики во Франціи, 22-го сентября, напечатанной въ № 1235 „Всем. Илл.“, сообщаемъ еще нѣкоторыя подробности объ этихъ блестящихъ праздникахъ. Парижане, охотники до зрѣлищъ, стояли и шли по пути слѣдованія торжественныхъ колесницъ такою густою толпой, какой Парижъ и не видывалъ—по словамъ только что полученныхъ французскихъ журналовъ. Торжества 22-го сентября открылись въ Пантеонѣ, куда въ 10 часовъ утра прибылъ президентъ республики, встрѣченный марсельезою, исполненною хоромъ оперы и консерваторіи и громаднымъ оркестромъ музыки. Карно помѣстился на обширной эстрадѣ, окруженный членами палаты депутатовъ и сената, министрами и другими высшими сановниками. Вокругъ эстрады размѣстились толпы приглашенныхъ и оркестръ музыкантовъ. Стѣны помѣщенія были украшены связками трехцвѣтныхъ знаменъ и гобеленовыми коврами. На фонѣ этой величественной декораціи появлялись ораторы, произносившіе рѣчи въ этотъ торжественный день: президентъ совѣта Лубе, вице-президентъ сената Шалльмель-Лакуръ и президентъ палаты депутатовъ Флоке. Церемонія въ Пантеонѣ окончилась въ $11^1/_2$ часовъ исполненіемъ марсельезы.

На бульварахъ и улицахъ, по которымъ шествовали процессіи, была толпа, которую парижскія газеты не находятъ словъ описать во всей ея громадности. Тротуары, балконы, окна и мансарды были „черны“ отъ облѣпившихъ ихъ людей. Мы уже описали замѣчательныя колесницы, участвовавшія въ процессіи. Упомянемъ еще о прогулкѣ участниковъ процессіи въ маленькихъ пароходикахъ по Сенѣ. Когда процессія дошла до площади Бастиліи, то часть фигурантовъ спустилась со своихъ колесницъ и наполнила небольшіе пароходики (bateau-mouche — „мухи“, какъ называютъ ихъ парижане). Вышло чрезвычайно оригинальное зрѣлище: суденышки, вполнѣ современнаго вида; наполненныя народомъ въ костюмахъ совсѣмъ другого вѣка. На пароходикѣ нашихъ дней очутились аббаты XVIII столѣтія, молодыя женщины въ костюмѣ Шарлотты Корде, революціонная національная гвардія, наконецъ сами философы XVII и XVIII вѣковъ—Вольтеръ, д'Аламберъ, Монтескье, Дидро. И надъ всей этой толпой, давно отошедшей въ вѣчность — чугунная, вся закоптѣлая отъ черного дыма, пароходная труба...

Празднества въ Генуѣ

Пріѣздъ королевской четы

Къ празднествамъ въ Генуѣ въ память Колумба, по случаю четырехсотлѣтія открытія Америки, дѣлались обширныя приготовленія еще въ первыхъ числахъ сентября. Главныя городскія улицы разукрашивались флагами, арками, щитами, мачтами и различными арматурами. Генуэзскій рейдъ былъ очищенъ отъ купеческихъ судовъ для иностранныхъ военныхъ эскадръ. Гостинницы переполнились пріѣзжими. Скоро рейдъ запестрѣлъ національными флагами всѣхъ государствъ. Въ линію иностранныхъ военныхъ судовъ вошла 5-го сентября н. с. и австрійская эскадра, а 7-го прибыла и французская эскадра. Греція прислала одно судно „Psara“. Королевская чета съ принцемъ неаполитанскимъ, графомъ туринскимъ и герцогомъ генуэзскимъ, въ сопровожденіи министровъ, прибыла изъ Специи на королевской яхтѣ „Савойя“ 27-го августа (8 сентября), въ 3 ч. пополудни.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ очевидцевъ этотъ день въ Генуѣ. Мы смотрѣли, говоритъ онъ, съ палубы одного изъ броненосцевъ французской эскадры на торжественное зрѣлище пріѣзда въ Генуя короля итальянскаго. Обрамляющія гавань насыпи были переполнены народомъ. На нихъ пестрѣла живая стѣна, по меньшей мѣрѣ, изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ. Лодки, паровые катера и яхты, расцвѣченные флагами, сновали по всѣмъ направленіямъ въ ожиданіи начала торжества. Портовое начальство наблюдало за тѣмъ, чтобы мелкія суда не переступали намѣченной имъ линіи и доступъ къ порту оставался свободнымъ съ моря. Купеческіе корабли всевозможныхъ національностей, скученные по обѣимъ сторонамъ гавани, были, въ свою очередь, разукрашены флагами. Самый городъ съ его высокими домами и безчисленнымъ множествомъ оконъ и балконовъ, съ которыхъ ниспадали по стѣнамъ разноцвѣтные ковры и ткани, представлялъ въ высшей степени своеобразную и оживленную картину. Всѣ окна были заняты, и народъ стоялъ даже на крышахъ. Въ третьемъ часу пополудни итальянская дивизія адмирала Ноче, вышедшая утромъ въ море для встрѣчи короля, произвела салютъ. Долетавшій до гавани грохотъ орудій вызвалъ въ толпѣ радостные клики. Все зашевелилось, и всѣ взоры устремились на дальній горизонтъ, на которомъ уже ясно обрисовались рангоуты приближавшихся къ рейду итальянскихъ броненосцевъ. Тѣмъ временемъ суда всѣхъ иностранныхъ эскадръ расцвѣтились флагами. Въ три четверти третьяго съ расположенныхъ въ линію громадныхъ броненосцевъ раздался первый пушечный салютъ изъ 21 выстрѣла, а ровно въ три часа яхта „Савойя“, на которой находился король, поравнялась съ большою дамбою. Команды всѣхъ судовъ были тотчасъ же посланы на ванты и реи. Королевская яхта, замедливъ ходъ, прошла по всей линіи эскадръ, привѣтствовавшихъ короля громкими кликами „ура“ и звуками итальянскаго національнаго гимна. Король и королева махали платками. Объѣздъ иностранныхъ флотовъ продолжался болѣе получаса, и королевская яхта вошла въ самую гавань въ сопровожденіи нѣсколькихъ итальянскихъ судовъ, съ которыхъ раздались вторичные салюты. Король, королева и лица ихъ непосредственной свиты сошли съ яхты на гребной восемнадцативесельный катеръ и высадились у венеціанскаго павильона. Принявъ привѣтствія отъ мѣстныхъ властей и собравшагося для встрѣчи ихъ величествъ генералитета, король и королева прослѣдовали съ пристани, по via Balbi, во дворецъ среди громкихъ, ни на минуту не умолкавшихъ, привѣтствій народа. Со всѣхъ оконъ и балконовъ посыпались цвѣты на королевскій экипажъ. По прибытіи короля во дворецъ все населеніе города прошло мимо его оконъ, привѣтствуя громкими кликами вышедшую на балконъ королевскую чету. Въ шесть часовъ товарищъ морскаго министра, адмиралъ Корзи, объѣхалъ всѣ адмиральскіе корабли иностранныхъ эскадръ и благодарилъ ихъ командировъ за произведенные ими салюты въ честь короля. Въ театрѣ Карло-Феличе состоялся въ этотъ вечеръ парадный спектакль, устроенный генуэзскимъ муниципалитетомъ.

„Римлянка“ Габріэля Макеа

Въ бездонной глубинѣ загадочныхъ очей,
Свѣтящихъ яркими, горячими лучами,
Я вижу знойный мракъ томительныхъ ночей,
Ночей Италіи съ лазурными звѣздами.
Смотря на черный шелкъ каштановыхъ волосъ,
Бѣгущихъ по плечамъ каскадомъ волнъ змѣистыхъ,
Мнѣ хочется сказать: „Не достаетъ здѣсь розъ,
Кампанскихъ бѣлыхъ розъ махрово-серебристыхъ.“
У ней въ глазахъ — огонь... Но думается мнѣ:
Пробьетъ завѣтный часъ, и юная римлянка
Скорѣй сама сгоритъ на медленномъ огнѣ,
Чѣмъ станетъ жечь сердца, какъ пылкая вакханка.
Кого бы мнѣ она могла судьбой своей
Напомнить? Юлію, Поппею, Агриппину?
О, нѣтъ! Одну ее, рабу своихъ страстей —
Прекрасную въ самомъ паденьи — Мессалину...

Новости печати

— Число изданій романа „Донъ-Кихотъ“. 277 лѣтъ прошло съ появленія первой части безсмертнаго романа Мигуэля де-Сервантеса Сааведры. Въ теченіе этого времени книга издана 528 разъ на испанскомъ языкѣ, 304 по англійски, 179 по французски, 99 по италіянски, 84 по португальски, 75 по нѣмецки, 18 по шведски, 9 по польски, 8 по датски, 6 по русски, 5 по гречески, 3 по румынски, 4 по каталонски, 1 на баскскомъ нарѣчіи и 1 по латыни, всего 1.324 изданія.

— Въ Египтѣ насчитывается всего болѣе газетъ изъ всѣхъ мусульманскихъ странъ. Въ долинѣ Нила ихъ издается не менѣе девяноста двухъ, изъ нихъ пятьдесятъ шесть въ Каирѣ, восемнадцать въ Александріи и восемь въ Портъ-Саидѣ. Сорокъ изъ этихъ газетъ выходятъ на арабскомъ языкѣ, двадцать четыре на французскомъ, шестнадцать на греческомъ, десять на итальянскомъ и двѣ на англійскомъ.

— Извѣстный итальянскій писатель Губернатисъ, авторъ словаря современныхъ писателей, издаетъ теперь обширный біографическій словарь современныхъ итальянскихъ живописцевъ, скульпторовъ и архитекторовъ.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Сомовы.

Гербъ дворянъ Сомовыхъ.

Въ 80-хъ годахъ XIV столѣтія на службу къ великому князу Димитрію Іоанновичу выѣхалъ изъ Золотой Орды *Мурза Осланъ*, принявшій въ 1389 г. св. крещеніе съ нареченіемъ имени *Прокопія*. Онъ вскорѣ женился на дочери стольника Маріи Зотовнѣ Житовой; отъ этого брака были сыновья: *Арсеній* (родоначальникъ Арсеньевыхъ), *Өедоръ*, *Левъ*, прозваніемъ Широкій Ротъ, *Павелъ* (родоначальникъ Павловыхъ) и *Яковъ*—прозваніемъ Кременецкій—родоначальникъ Кременецкихъ.

Левъ Прокофьевичъ имѣлъ сыновей: *Захарія* (родоначальникъ Ртищевыхъ и Ждановыхъ) и *Андрея* (1) — прозваніемъ *Сома* — родоначальника Сомовыхъ.

У Андрея Львовича (1) два сына—*Василій* (2) и *Дементій* (3) прозваніемъ Булгакъ.

СТАРШАЯ ВѢТВЬ. Василій Андреевичъ (2) имѣлъ сыновей: *Ивана* большаго (4), прозваніемъ Бровку, *Ивана* меньшаго (5) (Иванецъ), новоторжскій боярскій сынъ, жалованный помѣстьемъ въ 1550 г., и *Іова* (6) прозваніемъ Неустроя.

У Ивана Васильевича (4) Бровки сыновья: *Никита* (7), воевода въ Новосельи въ 1619 г., *Аѳанасій* (8), убитъ въ Москвѣ въ 1608 г., и *Тимоѳей* (9), † въ осадѣ на Москвѣ. Изъ дальнѣйшаго потомства Ивана Васильевича большаго извѣстны лишь внуки: *Иванъ Никитичъ* (10), † бездѣтнымъ, и *Василій Тимоѳеевичъ* (11)—дьякъ, † въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1613 г. бездѣтнымъ.

Иванъ Васильевичъ (5) меньшой имѣлъ сыновей: *Өедора* (12)—воевода въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ въ 1616 г. и въ Верхотурьѣ въ 1619 г., *Ивана* (13)—стольникъ въ 1580 г., воевода въ Козельскѣ въ 1616 г., въ Лихвинѣ въ 1619 г., † около 1628 г., *Богдана* (14) и *Осипа* (15).

У Іова Васильевича (6) сынъ *Иванъ* (16) — убитъ подъ Москвою въ 1608 г.

Өедоръ Ивановичъ (12) имѣлъ сыновей: *Ивана* (17)—на службѣ въ Астрахани въ 1624 г.—1626 г., *Петра* (18), около 1640 г., и *Гаврилу* (19).

Отъ брака Ивана Ивановича (13) съ Маріей Ивановной N были сыновья: *Өедоръ* (20), воевода въ Ельцѣ въ 1650 г. и въ Уфѣ 1660—1664 г., † бездѣтн., *Петръ* (21), стряпчій въ 1648 г., † около 1659, и *Леонтій* (22).

У Петра Өедоровича (18) сыновья: *Леонтій* (23), убитъ въ 1659 г., въ Гонсѣвскомъ бою, и *Денисъ* (24), стряпчій въ 1651 г.

Гавріилъ Өедоровичъ (19) имѣлъ сыновей: *Ивана* (25), дворянинъ московскій въ 1688 г., *Аѳанасія* (26), † бездѣтн., и *Петра* (27), † бездѣтнымъ.

Петръ Ивановичъ (21) былъ женатъ на Өедосьѣ Петровнѣ N, отъ которой сыновья: *Матвѣй* (28), награжденный кубкомъ и шубою за Деулинское перемиріе, воевода въ Вязьмѣ, стольникъ въ 1679 г., *Өедоръ* (29), † до 1700 г., женатъ на Өеклѣ NN *Денисъ* (30) и *Егупъ* (31), р. около 1640 г., стольникъ въ 1684 г., † до 1700 г.

У Леонтія Петровича (23) сыновья: *Евсевій* (32), стольникъ царицы Наталіи Кирилловны въ 1692 г., *Иванъ* (33) и *Василій* (34), † бездѣтн.

Денисъ Петровичъ (24) имѣлъ сыновей: *Льва* (35), *Ивана* (36), *Андрея* (37), *Александра* (48)—ротмистръ 16-ой роты жильцовъ въ 1696 г., *Лавра* (39) — поручикъ 16-ой роты жильцовъ въ 1696 г. и *Василія* (140) — хорунжаго той же роты въ 1696 г.

У Ивана Гавриловича (25) сыновья: *Аѳанасій* (41), стольникъ въ 1703 г., *Иванъ* (42), † бездѣтн., *Василій* (43) и *Петръ* (44) — стольникъ въ 1714 г.

Егупъ Петровичъ (31) имѣлъ сыновей: *Василія* (45), р. 1679 г., воевода въ Одоевѣ въ 1732 г., и *Ивана* (46), р. въ 1683 г., кирасира въ 1727 г., прапорщика въ 1731 г.

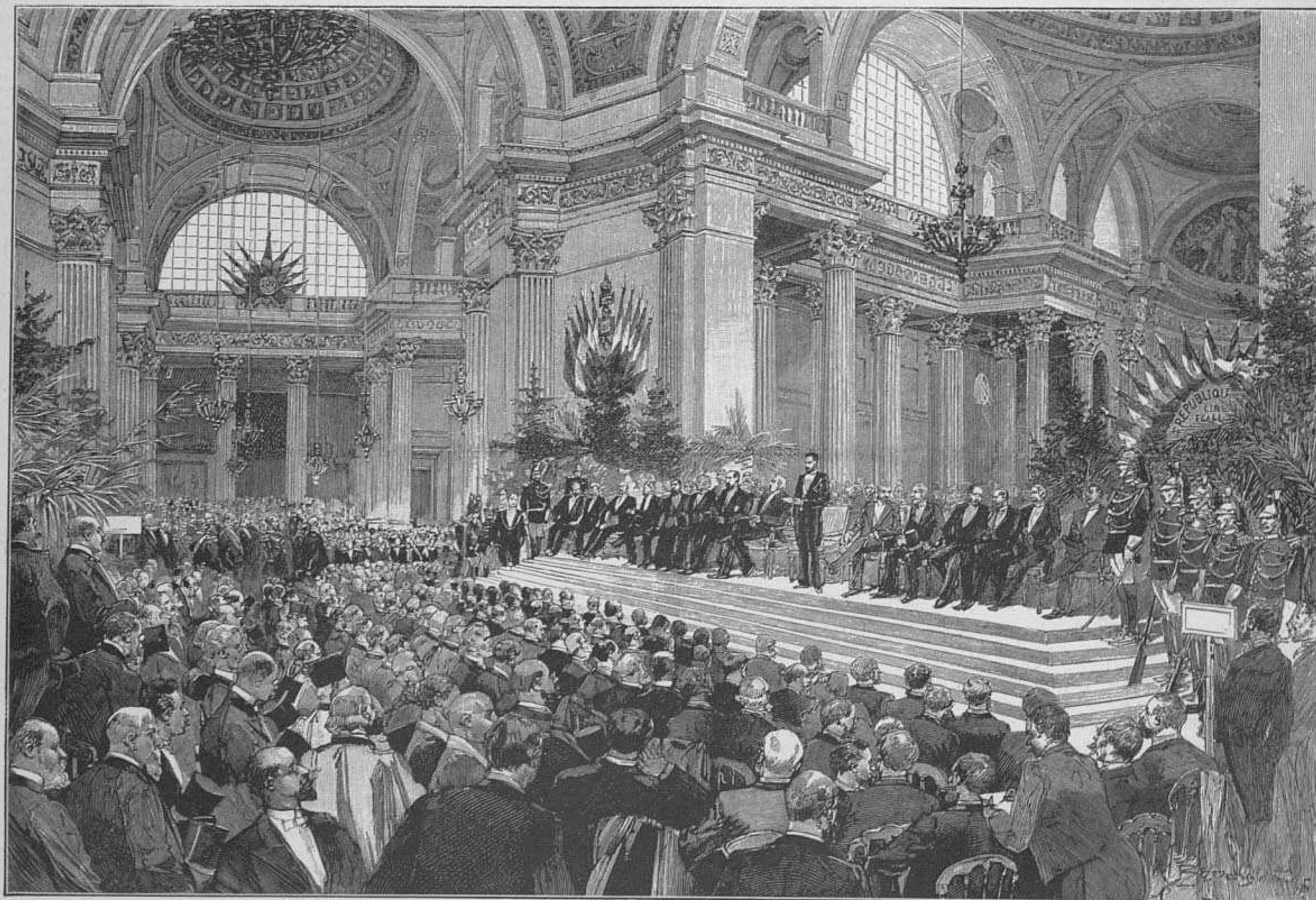
У Евсевія Леонтьевича (32) сыновья: *Иванъ* (47) [у него сынъ тоже *Иванъ* (48)] и *Михаилъ* (49), капитанъ тверскаго драгунскаго п. въ 1715 г.

Иванъ Леонтьевичъ (33) имѣлъ сыновей: *Андрея* (50), *Петра* (51) [у него сынъ *Матвѣй* (52)], *Якова* (53) и *Алексѣя* (54).

У сыновей Дениса Петровича дѣти: у Льва Денисьевича (35) — *Александръ* (55), *Иванъ* (56), *Семенъ* (57) и *Григорій* (58); у Андрея (37) — *Прокофій* (59), *Петръ* (60), *Василій* (61) и *Илья* (62); у Александра (38) — *Иванъ* (63) и *Захарій* (64) и у Лавра (39)— *Алферій* (65) и *Иванъ* (66).

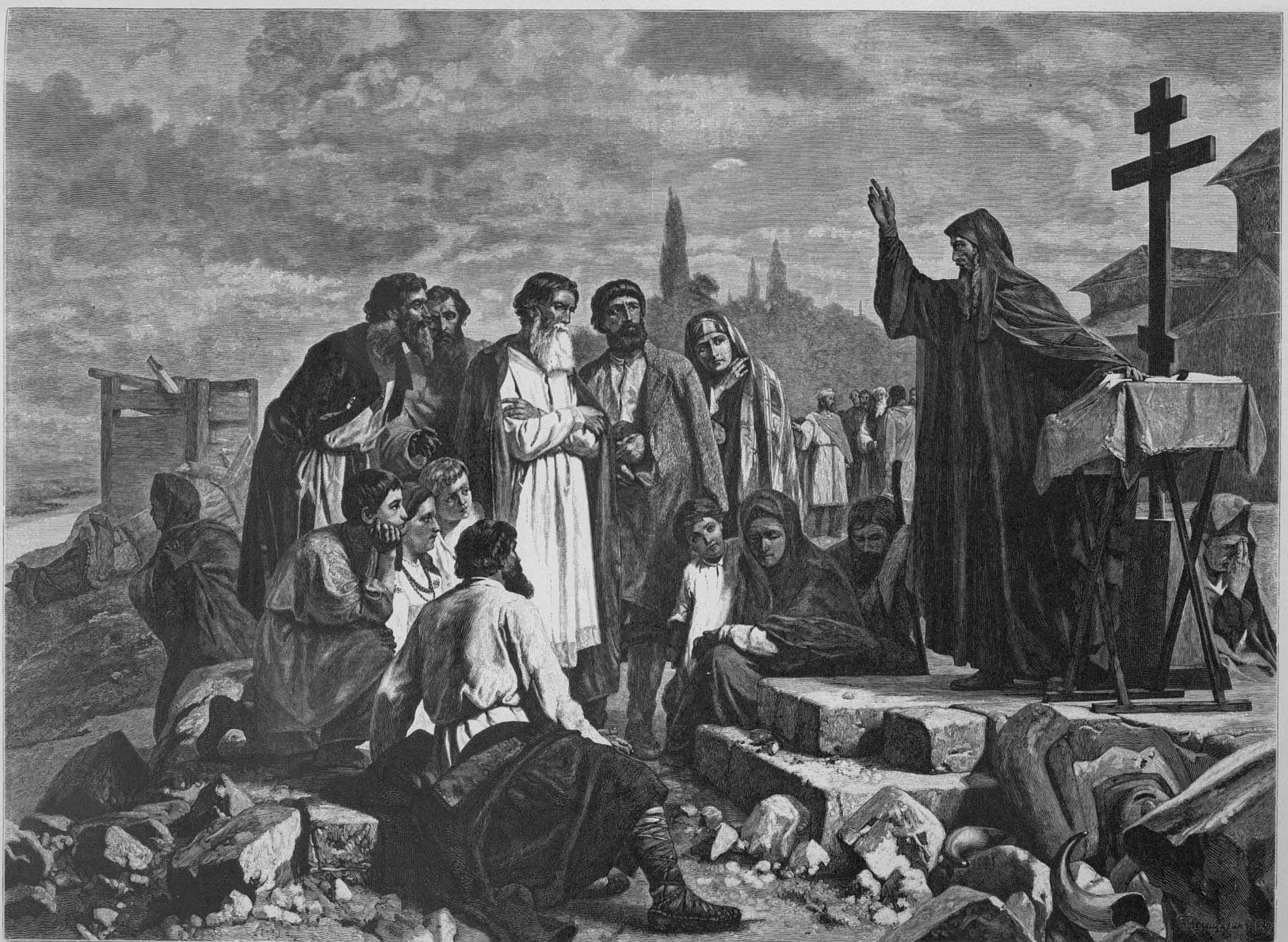

Процессія на бульварѣ.

Церемонія въ Пантеонѣ.

Франція. — Парижъ. Празднества 10 (22)-го сентября.

Русскіе художники. — Водвореніе христіанства въ Кіевѣ. Картина профессора В. П. Верещагина.

Оригиналъ находится въ домовой церкви Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» А. И. Зубчаниновъ.

Аѳанасій Ивановичъ (41) имѣлъ сына *Михаила* (67), прапорщика, и дочь *Лукерью*—замужемъ за Ив. Ив. Шишковымъ; у Петра Ивановича (44) дѣти: *Сергѣй* (68), поручикъ въ 1744 г., и *Надежда* — замужемъ за кн. Ив. Алекс. Долгоруковымъ.

У Василія Егуповича (45) сыновья: *Александръ* (69), поручикъ л. гв. коннаго полка, затѣмъ майоръ арміи въ отставкѣ 1776 г.

Иванъ Егуповичъ (46) имѣлъ дѣтей: *Андрея* (70), премьеръ-майора въ 1773 — 1774 г., *Ивана* (71) и *Прасковью*.

Михаилъ Евсевіевичъ (49) былъ женатъ на Иринѣ Ѳедоровнѣ Вельяминовой - Зерновой (во 2-мъ бракѣ за Шепелевымъ), отъ которой дѣти: *Николай* (72), *Василій* (73), † до 1764 г., *Марія* — замужемъ за Бор. Мих. Тургеневымъ—и *Ирина*.

У Ивана Александровича (63) сынъ *Григорій* (74), капитанъ, а у Захарія Александровича (64)—*Яковъ* (75), *Василій* (76) и *Аѳанасій* (77), р. 1744 г., надворный совѣтникъ въ 1796 г.

Михаилъ Аѳанасьевичъ (67) имѣлъ сыновей: *Андрея* (78)—поручикъ—и *Василія* (79).

У Сергѣя Петровича (68) сынъ *Эрастъ* (80), р. 1757 г., подпрапорщикъ л. гв., а въ 1804 г. поручикъ арміи.

Отъ брака Александра Васильевича (69) съ Ульяной Ѳедоровной N дѣти: *Василій* (81)—поручикъ до 1817 г.; *Сергѣй* (82)—подпрапорщикъ л. гв. Семеновскаго полка, кол. асс. въ 1792; *Иванъ* (83)—капралъ л. гвар. Преображенскаго п.; *Елена*, *Марія* и *Елизавета*.

Андрей Ивановичъ (70) былъ женатъ на Прасковьѣ Ивановнѣ N, отъ которой: *Димитрій* (84), р. 1740 г.; въ службѣ въ гвардіи 1767 г., секундъ-майоръ въ отставкѣ въ 1781 г.; *Іосифъ* (85) (*Осипъ*) гвардіи прапорщикъ, † до 1811; *Андрей* (86)—сибирскій губернаторъ, генералъ-майоръ и георгіевскій кавалеръ; *Ольга*, † до 1811 г., замужемъ за майоромъ Денисьевымъ; *Надежда* и *Варвара*.

Отъ брака Василія Михайловича (73) съ Анной Яковлевной N (по 2-му мужу Маслова) были дѣти: *Александръ* (87), р. 1742 г., служилъ въ муромскомъ пѣхотномъ полку, въ отставкѣ съ 1764 г.; *Петръ* (88), р. 1748 г.; губернскій секретарь въ 1815 г.; *Василій* (89) и *Ольга*—замужемъ за Анисимовымъ.

У Григорія Ивановича (74) сыновья: 1) *Николай* (90)—отставной полковникъ л. гв. измайловскаго п., въ 1829 г. женатъ на Маріи Павловнѣ Левшиной, отъ которой дочери: *Екатерина*, р. 1812 г., и *Анна*, р. 1815 г.; 2) *Аркадій* (91), р. 1771 г., унтеръ-офицеръ л. гв. Преображенскаго п., а съ 1804 г. подпоручикъ арміи въ отставкѣ; 3) *Никаноръ* (92), ротмистръ чугуевскаго п., участвовалъ въ персидскомъ походѣ 1796—1797 г., въ отставкѣ съ 1800 г.; 4) *Алексѣй* (93), р. 1776 г., гефрейтъ-капралъ л. гв. Преображенскаго п., съ 1804 г. прапорщикъ чугуевскаго регулярнаго п.; 5) *Иванъ* (94); 6) *Матвѣй* (95), отставной капитанъ въ 1831 г., и 7) *Григорій* (96).

У Якова Захарьевича (75) дѣти: *Николай* (97)—премьеръ-майоръ, предводитель одоевскаго благороднаго общества, женатъ на Аннѣ Петровнѣ Сухотиной; *Павелъ* (98), р. 1769 г., ротмистръ въ 1795 году, и *Марія* замужемъ за колл. секр. Эзуфовичемъ.

Василій Захарьевичъ (76) имѣлъ сына *Григорія* (99)—подпоручика л. гв. Семеновскаго полка въ 1811 г.

Аѳанасій Захарьевичъ (77) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на княжнѣ Пелагеѣ Михайловнѣ Друцкой-Соколинской, отъ которой сынъ *Николай* (100)—ротмистръ въ 1776 г.; вторымъ бракомъ на Дарьѣ Васильевнѣ Коховской, отъ которой дочери *Ольга*, р. 1777 г., *Евгенія*, р. 1778 г., замужемъ за майоромъ Голофѣевымъ, и *Елизавета*, р. 1790 г.

Отъ брака съ Анной Петровной N Андрей Михайловичъ (78) имѣлъ сына *Петра* (101), р. въ 1764 г., прапорщика л. гв. Преображенскаго п. въ 1792 г.; городничій въ Богородицкѣ въ 1795 г. и въ Одоевѣ въ 1804 г.

У Эраста Сергѣевича (80) дѣти: *Владиміръ* (102), р. 1739 г., служилъ въ гродненскомъ гусарскомъ п., шт.-рот. въ отставкѣ съ 1810 г., † до 1831 г.; *Николай* (103), прапорщикъ сибирскаго драгунскаго п. (въ отставкѣ въ 1811 г.), и *Степанида*, р. 1794 г.

Василій Александровичъ (81) былъ женатъ на Маріи Семеновнѣ N., отъ которой дѣти: *Владиміръ* (104)—поручикъ; *Ѳедоръ* (105)—отставной поручикъ въ 1829 г., † 1845 г.; *Алексѣй* (106)—кавалергардъ въ 1797 г., корнетъ лейбъ-кирасирскаго ея величества п. въ 1801 г., въ 1802 г. по сентенціи военнаго суда найденъ виновнымъ въ поддѣлкѣ ассигнаціи и разжалованъ въ рядовые въ оренбургскій гарнизонный полкъ, за отличіе въ сраженіи въ 1810 г. произведенъ въ корнеты въ ольвіопольскій гусарскій полкъ, въ отставкѣ въ 1812 г., титулярный совѣтникъ и полицеймейстеръ въ Измайловкѣ 1829 г., и *Ольга*.

Отъ брака Сергѣя Александровича (82) съ Авдотьей Михайловной Еропкиной сыновья: *Владиміръ* (107)—поручикъ полоцкаго пѣх. п., *Петръ* (108)—инженеръ, майоръ; *Николай* (109)—отставн. шт. кап. въ 1833 г., и *Нилъ* (110); дочери: *Настасья*, *Александра*, *Евгенія*, *Варвара* и *Анна*.

Димитрій Андреевичъ (84) былъ женатъ на Матренѣ N N, отъ которой дѣти: *Петръ* (111)—кол. сов., саратовскій вице-губернаторъ; *Николай* (112)—капитанъ (въ 1805 г.) московскаго гарнизон. полка, былъ въ плѣну у французовъ въ 1812 г.; *Александръ* (113)—отставной шт.-кап. въ 1833 г.; *Любовь* и *Елизавета*.

Іосифъ Андреевичъ (85) женатъ на Маріи Димитріевнѣ N, отъ которой: *Димитрій* (114); *Василій* (115); *Иванъ* (116), р. около 1778 г., въ 1793 г. отданъ въ морской шляхетскій кад. корпусъ, мичманъ въ 1797 г., капитанъ въ отставкѣ въ 1803 г., † 1839 г.; *Владиміръ* (117)—поручикъ въ отставкѣ въ 1808 г.; *Андрей* (118)—поручикъ тульскаго пѣх. п. въ 1810 г., участвовалъ въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, и *Павла*.

Отъ брака Александра Васильевича (87) съ Евдокіей Дмитріевной N. сыновья: *Михаилъ* (119), р. 1798 г., отставной штабсъ-капитанъ въ 1852 г.; *Василій* (120), р. 1801 г., служилъ въ 1817 г. въ л. гв. конно-егерскомъ полку, и *Николай* (121), р. 1802 г., отставной поручикъ кинбурнскаго драгунскаго п. въ 1823 г. до 1849 г.

У Петра Васильевича (88) сыновья: *Василій* (122), р. 1772 г., подпрапорщикъ л.-гв. Преображенскаго п., затѣмъ на тульскомъ оружейномъ заводѣ; *Ѳедоръ* (123), р. 1778 г., отставной коллежск. регистр., и *Иванъ* (124) — колл. секрет. въ 1815 г., женатъ на Мар. Иван. Майлеръ (по 1-му мужу Дельфинъ).

Никаноръ Григорьевичъ (92) былъ женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Бабаниной; у нихъ дѣти: *Левъ* (125), р. 1814 г., отст. шт.-капит. въ 1852 г. — въ земскомъ обоянскомъ уѣздномъ судѣ; *Александръ* (126)—поручикъ брянскаго егерскаго полка въ 1841 г.; *Павелъ* (127), р. 1818 г., поручикъ брянск. егерск. п. въ 1856 г., затѣмъ судья обоянскаго уѣзда; *Димитрій* (128), р. 1819 г.; *Николай* (129) и *Елизавета*.

У Матвѣя Григорьевича (95) сынъ *Михаилъ* (130), въ 1835 г. переименованъ изъ штабъ-ротмистра псковскаго кир. п. въ гражданскій чинъ.

Отъ брака Григорія Васильевича (99) съ Маріей Ѳедоровной N сынъ *Александръ* (131), р. 1795 г., служилъ въ л.-гв. конномъ п., позже ген.-майоръ, командиръ 2-й бригады 2-й кирас. див., женатъ на Лидіи Николаевнѣ Стремоуховой, отъ которой дочь *Наталія*, р. 1831 г.

Николай Аѳанасьевичъ (100) былъ женатъ на Ульянѣ Ивановнѣ Лосевой; у нихъ дѣти: *Михаилъ* (132), р. 1812 г., поручикъ; *Иванъ* (133), р. 1818 г., отставной штабсъ-кап. въ 1857 г., женатъ на Екатеринѣ Петр. Лесли; *Николай* (134), р. 1822 г., *Аѳанасій* (135), р. 1823 г., лейтенантъ 3-го флотскаго экип. въ 1848 г.; въ отставкѣ 1849 г.; затѣмъ предводитель дворянства воронежской губ. и тверской губернаторъ; сенаторъ въ 1891 г.; *Пелагея*, замужемъ за Шмидтомъ, и *Марія*.

Петръ Андреевичъ (101) женатъ на Софіи Андреевнѣ де-Тейльсъ; у него сыновья: *Петръ* (136), р. 1804 г., поручикъ, женатъ на Маріи Николаевнѣ Цвиленевой; *Михаилъ* (137), р. 1810 г.; *Павелъ* (138), р. 1811 г., поручикъ; *Николай* (139), р. 1812 г., женатъ на Маріи Екимовнѣ N, и *Флорентій* (140) (онъ же Лаврентій и Василій), р. 1817 г., подпоручикъ охотскаго егерскаго п., † около 1859 г., и дочери: *Екатерина*, р. 1807 г., замужемъ за полковникомъ Бордаевскимъ; *Наталія*, р. 1808 г., и *Александра*, р. 1814 г.

Отъ брака Владиміра Эрастовича (102) съ Елизаветой Ивановной Кривцовой были дѣти: *Константинъ* (141), р. 1819 г.; *Ростиславъ* (142), р. въ 1820 г.; *Алексѣй* (143), р. 1821 г.; *Александръ* (144), р. въ 1822 г.; *Софія*, р. 1823 г., и *Варвара*, р. 1825 г.

Николай Эрастовичъ (103) женатъ два раза; первымъ бракомъ на Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Желябужской, отъ которой сынъ *Александръ* (145), р. 1818 г., и дочь *Любовь*, р. 1819 г.; вторымъ бракомъ на Еленѣ Францовнѣ N, отъ которой сынъ *Николай* (146), р. 1844 г.

Отъ брака Ѳедора Васильевича (105) съ Надежд. Иван. Шмитъ дѣти: 1) *Иванъ* (147), р. 1812 г., изъ школы подпрапорщ. и гвардейск. юнкеровъ выпущенъ въ л.-гв. московскій п.; въ отставкѣ поручикъ съ 1831 г., † 1856, женатъ первымъ бракомъ на NN Толстой, вторымъ на NN Племянниковой (оба брака бездѣтны); 2) *Василій* (148), р. 6/x 1816 г., корнетъ кирасирскаго принца Альберта п. въ 1835 г., въ 1845 по желанію в. кн. Михаила Павловича переведенъ въ л.-гв. конный полкъ, въ отставкѣ шт.-ротмистръ въ 1850 г., женатъ на Александрѣ Димитріевнѣ Полторацкой †; 3) *Ѳедоръ* (149), р. 1823, корнетъ кирас. принца Альберта п., а затѣмъ сумскаго гусар. п.; 4) *Юрій* (150), р. 1832 г., поручикъ кирас. принца Альберта п., затѣмъ лихвинскій предводитель дворянства, † до 1881 г., женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN (по первому мужу Фришъ), вторымъ на Маріи Евген. Шумилиной, отъ которой дочь *Марія* (р. 1877); 5) *Ульяна*, р. 1815 г., замужемъ за кн. Ник. Борис. Голицынымъ; 6) *Вѣра*, р. 1820 г., замужемъ за артилл. кап. Петромъ Сухотинымъ †; 7) *Любовь*, р. 1821 г., † дѣв.; 8) *Надежда*, † дѣвиц.; 9) *Софія*; 10) *Елизавета*, замужемъ за Лосевымъ, и 11) *Агафоклея*, замужемъ за Рене.

Алексѣй Васильевичъ (106) женатъ на Маріи Антоновнѣ N, отъ которой: *Петръ* (151), р. 1809 г., *Валеріанъ* (152), р. 1814 г., *Антонъ* (153), р. 1826 г., *Марія* и *Вѣра*.

У Николая Сергѣевича (109) дѣти: *Николай* (154), *Сергѣй* (155), шт.-кап. въ 1841 г., *Ѳедоръ* (156), р. 1832 г., и *Вѣра*.

Петръ Димитріевичъ (111) женатъ на Магдалинѣ Любимовой; у нихъ сынъ *Петръ* (157), р. 1821 г., и дочери: *Елизавета*, р. 1823, и *Анна*, р. въ 1824 г.

Отъ брака съ Елизаветой Петровной Груздевой Николай Димитріевичъ (112) имѣлъ дѣтей: *Петра* (158), р. 1837 г.; *Николая* (159), р. 1840 г.; *Александру*, р. 1835 г.; *Зинаиду*, р. 1836 г., и *Марію*, р. 1839 г.

Иванъ Іосифовичъ (116) былъ женатъ два раза: на Маріи Булгаковой (бездѣтной) и на Таисіи Петровнѣ Телѣгиной. Отъ этого брака дѣти: 1) *Николай* (160), р. 1812 г., † въ концѣ 70-хъ годовъ, ротный ком. 1-го москов. кад. корпуса, затѣмъ полицеймейстеръ въ Астрахани; 2) *Алексѣй* (161), р. 1813, † 1836 г., женатъ на Надеждѣ Карловнѣ Гофманъ (у нихъ дочери: *Софія*, *Екатерина* и *Анна*); 3) *Осипъ* (162), знаменитый математикъ, р. 1-го іюня 1815 г., воспитывался въ московской гимназіи, гдѣ вскорѣ обнаружилъ громадное расположеніе къ математикѣ и по совѣту Брашмана по окончаніи ея поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго университета, окончилъ послѣдній въ 1835 г., въ 1838 г. напечаталъ сочиненіе „Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ упражненій высшихъ степеней“, засвидѣтельствовавшее его выдающіяся способности и обширную эрудицію и удостоенное императорской академіей наукъ Демидовской преміи. Въ 1839—1840 г. Осипъ Ивановичъ преподавалъ математику въ московскомъ благородномъ пансіонѣ и коммерческомъ училищѣ. Въ 1814 г. представилъ диссертацію на степень магистра философіи „Разсужденіе объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною неизвѣстною“.

Диссертація заставила обратить на него особенное вниманіе, и Осипъ Ивановичъ приглашенъ былъ спб. университетомъ на открывшуюся ваканцію адъюнктъ-профессора. Съ этого времени, въ теченіе почти 35 лѣтъ, онъ не покидалъ университетской каѳедры. Лекціи его отличались простотою и ясностью изложенія и всегда имѣли глубокій интересъ. Въ 1847 г. онъ получилъ степень доктора математики и астрономіи и вторично Демидовскую премію за сочиненіе „Аналитическая теорія волнообразнаго движенія эѳира“. Въ этомъ же году назначенъ онъ экстраординарнымъ, въ 1856 г. ординарнымъ, а въ 1866 г. заслуженнымъ профессоромъ спб. университета. Въ 1849 г. новое сочиненіе „Основаніе теоріи эллиптическихъ функцій“ доставило ему въ третій разъ Демидовскую премію и званіе члена корреспондента имп. академіи наукъ (въ 1857 г.). Въ 1862 году единогласно онъ былъ избранъ ординарнымъ ея академикомъ. Скончался О. И. 25 апрѣля 1876 г. Его обширныя сочиненія исчислены въ некрологѣ: „Осипъ Ивановичъ Сомовъ“, Спб., 1876 г., 4) *Михаилъ* (163), р. 1821 г., † 1891 г., земскій дѣятель волоколамскаго уѣзда, московск. губ., женатъ на Надеждѣ Сергѣевнѣ Телѣгиной; 5) *Петръ* (164), р. 1825 г., † 1842 г.; 6) *Андрей*, р. 15 мая 1830 г., образованіе получилъ въ с.-петербургской Ларинской гимназіи и университетѣ по физико-математическому факультету, въ бытность гимназистомъ посѣщалъ классы спб. рисовальной школы, а затѣмъ учился рисованію и живописи у академика Будкина, по окончаніи университетскаго курса въ 1854 г. занимался преподаваніемъ математики въ частныхъ домахъ и въ пансіонѣ Г. К. Эмме, въ 1856—1859 г. преподавалъ физику въ горномъ институтѣ, а въ 1858—1859 г. читалъ лекціи въ офицерскихъ классахъ морскаго кадетскаго корпуса. Въ 1859—1862 г. Андрей Ивановичъ издалъ въ „Журн. мин. путей сообщ.“ переводъ классическаго сочиненія Галилея „Разговоры и доказательство относительно законовъ движенія“, снабженный предисловіемъ и замѣчаніями. Не чувствуя, однако, особенной любви къ математикѣ и предаваясь мало по малу влеченію къ искусству, онъ вскорѣ бросилъ педагогическую карьеру и сталъ изучать исторію художествъ, интересъ къ которой усилили въ немъ многократныя поѣздки въ чужіе края, гдѣ онъ имѣлъ возможность знакомиться ближайшимъ образомъ съ памятниками живописи и другихъ отраслей искусства; съ 1857 г. помѣщалъ онъ статьи преимущественно художественно-историческаго и художественно-критическаго содержанія въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и состоялъ сотрудникомъ въ „Спб. Вѣдомостяхъ“ Очкина, Корша и Баймакова, въ 1859 г. выпустилъ въ свѣтъ описаніе картинной галереи императорскаго эрмитажа—первое доступное для публики руководство для обзора этой галереи, съ 1863 г. по 1886 г. служилъ при академіи наукъ управляющимъ канцеляріею ея конференціи, переводчикомъ канцеляріи и помощникомъ редактора академическихъ записокъ. Въ 1871 г. за содѣйствіе къ развитію въ средѣ русскихъ художниковъ искусства гравированія à l'eau forte и за изданіе руководства по этому предмету Андрей Ивановичъ избранъ былъ академіею художествъ въ ея почетные вольные общники.

Въ 1872—1874 г. А. И. составилъ по порученію академіи описательный каталогъ ея картинной галлереи и за первую часть этого труда получилъ Уваровскую премію, въ 1870-хъ годахъ помѣщалъ при отчетахъ академіи художествъ краткія біографіи ея умершихъ членовъ и другихъ художниковъ, участвовалъ въ нѣсколькихъ коммисіяхъ, назначавшихся при академіи и по разнымъ художественнымъ выставкамъ, въ 1878 г. былъ командированъ въ Парижъ на всемірную выставку въ качествѣ коммисара русскаго художественнаго отдѣла и члена международнаго жюри, съ 1878 г. дѣйст. членъ имп. общества поощренія художествъ и съ 1880 г. членъ комитета этого общества, съ 1883 г. по 1890 г. былъ редакторъ журнала „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ“, издававшагося при академіи художествъ, съ 1883 г. по 1889 г. преподавалъ исторію изящныхъ искусствъ на спб. высшихъ женскихъ курсахъ, въ 1886 г. по приглашенію директора эрмитажа занялъ должность старшаго хранителя этого музея по отдѣленію картинъ, гравюръ и рисунковъ и состоитъ въ этой должности до настоящаго времени.

Марія, р. въ 1817 г., замужемъ за Петромъ Андреевичемъ Трофимовымъ; 8) *Елизавета*, р. 1818, † 1888 г.; 9) *Анна*, р. 1819 г., замужемъ за Сергѣемъ Густав. Фохтъ; 10) *Надежда*, р. 1820 †, и 11) *Павла*, р. 1832 г.

У Владиміра Іосифовича (116) дѣти: *Ростиславъ* (166), р. 1814 г.; *Николай* (167), р. 1816 г.; *Владиміръ* (168), р. 1817 г.; *Измаилъ* (169), р. 1818 г.; *Димитрій* (170), р. 1823 г., и *Елизавета*, р. 1825 г.

Андрей Іосифовичъ (118) былъ женатъ на Жозефинѣ Игнатьевнѣ N, отъ которой сынъ *Андрей* (171), р. 1845 г., и дочь *Ольга*, р. 1844 г.

Василій Александровичъ (120) женатъ: первый разъ на NN (бездѣтн.), а второй на графинѣ Александрѣ Симоновнѣ Гендриковой, отъ которой: *Михаилъ* (172), р. 1843; *Павелъ* (173), р. 1846; *Александръ* (174), р. 1848; *Василій* (175), р. 1850 г., и *Елена*, р. 1841 г.

У Николая Александровича (121) отъ брака съ

Варварой Ивановной Крюковой дѣти: *Николай* (176), р. 1833 г., въ 1853 г. на службѣ въ л.-гв. уланскомъ п.; *Сергѣй* (177), женатъ на Ольгѣ Александровнѣ Тургеневой; *Иванъ* (178), р. 1841 г.; *Екатерина*, р. 1830 г.; *Евдокія*, р. 1837 г., и *Варвара*.

Василій Петровичъ (122) женатъ на Елизаветѣ Андреевнѣ Морозовой; у нихъ дѣти: *Николай* (179), р. 1817 г., прапорщ. въ 5-мъ саперн. бат. въ 1840 г.; *Владиміръ* (180), р. 1820 г., служилъ въ тульской гражданской палатѣ; *Илья* (181), р. 1826 г., на службѣ въ Тулѣ; *Михаилъ* (182), р. 1830, вступилъ въ суздальскій полкъ въ 1851 г.; *Константинъ* (183), р. 1831; *Александра*, р. 1812 г., и *Настасья*, р. 1819 г.

Отъ брака Льва Никаноровича (125) съ Анной Платоновной Добронизской сыновья: *Николай* (184), р. 1841, и *Александръ* (185), р. 1843 г., и дочери: *Ольга*, р. 1844 г. и *Лидія*, р. 1848 г.

Павелъ Никаноровичъ (127) женатъ на Марьѣ Гавриловнѣ Макаровой, отъ которой: *Александръ* (186), р. 1844 г.; *Викторъ* (187), р. 1848; *Владиміръ* (188), р. 1854 г.; *Ольга*, р. 1842 г., и *Наталія*, р. 1849 г.

Михаилъ Матвѣевичъ (130) женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN, отъ которой дочери: *Марія*, р. 1832 г., и *Дарья*, р. 1833; вторымъ—на Вѣрѣ Васильевнѣ N; сыновья: *Константинъ* (189), р. 1835 г., корнетъ гусарск. Ея Имп. В. в. к. Ольги Николаевны п. въ 1855 г.; *Владиміръ* (190), р. 1836 г., корнетъ того же полка въ 1855 г.; *Георгій* (191), р. 1840 г., и *Платонъ* (192), р. 1842 г.

Михаилъ Николаевичъ (133) отъ брака съ Варварой Петровной N имѣлъ сыновей: *Петра* (193), р. 1846 г.; *Митрофана* (194), р. 1849; *Аѳанасія* (195), р. 1850 г., и *Сергѣя* (196), р. 1853 г.; женатъ на NN Родіоновой: у нихъ сынъ (197) и двѣ дочери.

Павелъ Петровичъ (139) женатъ на Александрѣ Петровнѣ Сухотиной; у нихъ дѣти: *Александръ* (198), р. 1844; *Михаилъ* (199), р. 1845 г.; *Петръ* (200), р. 1851 г.; *Николай* (201), р. 1852 г.; *Василій* (202), р. 1853; *Софія*, р. 1846 г., и *Марія*, р. 1855 г.

Отъ брака Флорентія Петровича (140) съ Софіей Александровной N сыновья: *Александръ* (203), р. 1845: *Сергѣй* (204), р. 1854 г., и *Викторъ* (205), р. 1856 г., и дочери: *Варвара*, р. 1846; *Екатерина*, р. 1849; *Надежда*, р. 1858 г., и *Елизавета*, р. 1859 г.

Отъ брака Ѳедора Ѳедоровича (149) съ NN Писаревой три сына — (206) (207) и (208), старшій — офицеръ кіевскаго гренадерскаго п., женатъ на NN Новосильцевой, и двѣ дочери, изъ которыхъ старшая за Дестремъ.

Сергѣй Николаевичъ (155) женатъ на Вѣрѣ Андреевнѣ Желябужской; у нихъ сыновья: *Николай* (209), р. 1849 г., и *Андрей* (210), р. 1851.

У Николая Ивановича (160) дѣти: *Василій* (211) † (у него сыновья — *Николай* (212) и *Сергѣй* (213) и дочь); *Михаилъ* (214) и *Марія* — замужемъ за Семен. Тим. Чарбинымъ.

Осипъ Ивановичъ (162) былъ женатъ на Прасковьѣ Ростислав. Голубицкой, отъ которой дѣти: 1) *Иванъ* (215), р. 1842 г., инженеръ путей сообщ., † 1887 г., былъ женатъ на Наталіи Ивановнѣ N, отъ которой сынъ *Осипъ* (216), р. 1869 г., и дочери *Валентина* и *Нина*; 2) *Павелъ* (217), проф. математики варшавск. университета; отъ брака съ Дарьей Сергѣевной Фохтъ у него дѣти: *Владиміръ* (218), *Анна*, *Надежда* и *Наталія* и 3) *Надежда*, р. 1840, замужемъ за Алекс. Васильев. Бессель.

Андрей Ивановичъ (165) съ 1863 г. женатъ на Надеждѣ Константиновнѣ Лобановой; у нихъ дѣти: *Александръ* (219), р. 1867 г., кандидатъ спб. университета, на службѣ въ министерствѣ финансовъ; *Константинъ* (220), р. 1869 г., академистъ имп. акад. худож., и *Анна*, р. въ 1873 г.

МЛАДШАЯ ВѢТВЬ. У Дементія Андреевича (3) прозваніемъ Булгака были сыновья: *Петръ* (221) и *Юрій* (222). У перваго сыновья: *Степанъ* (223) и *Богданъ* (224), † бездѣтн., а у втораго: *Елизаръ* (225), *Ѳедоръ* (226), *Аѳанасій* (227), воевода у Семеновскихъ воротъ въ 1640 г., убитъ подъ Конотопомъ въ 1659 г., и *Игнатій* (228), † бездѣтн.

У Степана Петровича (223) были сыновья: *Павелъ* (229), *Димитрій* (230), † около 1667 г., *Иванъ* (231) и *Василій* (232).

Елизаръ Юрьевичъ (225) имѣлъ сына *Тимоѳея* (233), † бездѣтн.

У Ѳедора Юрьевича (226) сынъ *Яковъ* (234), а у Аѳанасія Юрьевича (227) *Никита* (235), *Михаилъ* (236), *Андрей* (237) и *Акимъ* (238).

Изъ потомства Павла Степановича (229) извѣстно лишь: сынъ *Парфеній* (239), воевода въ Вагѣ въ 1666 г., въ Ломовѣ 1676 г. и стольникъ въ 1679 г., и внуки *Димитрій* Парфеновичъ (240), стольникъ въ 1683 г., и *Кириллъ* Парфеновичъ (241), стольникъ въ 1683 г.—1688 г.

Димитрій Степановичъ (230) имѣлъ сыновей: *Григорія* (242), *Михаила* (243) и *Степана* (244)—убитъ подъ Конотопомъ въ 1659 г.

У Ивана Степановича (231) сыновья: *Иванъ* (245) и *Аѳанасій* (246).

Василій Степановичъ (232) имѣлъ сына *Ѳому* (247) и дочь *Анну*, замужемъ съ 1655 г. за Ив. Васильев. Кирзенскимъ.

У Якова Ѳедоровича (234) сыновья: *Андрей* (248), *Никифоръ* (249) и *Ѳедоръ* (250).

У Никиты Аѳанасьевича (235) сыновья: *Ѳедоръ* (251), *Иванъ* (252); у Андрея Аѳанасьевича (236)—*Степанъ* (253), *Давидъ* (254) и *Еремей* (255), подпоручикъ въ 1716 г.; у Акима Аѳан. (237) сынъ *Алферій* (256).

Григорій Димитріевичъ (242) имѣлъ сыновей: *Ѳедора* (257) и *Илью* (258). У Михаила Димитріевича (243) сыновья: *Андреянъ* (259), *Лука* (260), прапорщ. въ 1791 г., *Ѳедоръ* (261) служилъ въ жильцахъ, и *Андрей* (262).

У Ивана Ивановича (245) сынъ *Борисъ* (263), отставной поручикъ въ 1764 г., а у Аѳанасія Ивановича (246) *Иванъ* (264), отставн. капралъ въ 1764 г.

У Ѳомы Васильевича (247) сынъ *Алексѣй* (265), † до 1764 г.

Еремей Андреевичъ (255) былъ женатъ на Домнѣ NN; у нихъ дѣти: *Николай* (266), майоръ, *Иванъ* (267), отставн. прапорщикъ л.-гв. Преображенскаго п. въ 1796 г., и *Евдокія*, замужемъ за Ник. Труневымъ.

Илья Григорьевичъ (258) имѣлъ сыновей: *Ѳедора* (268) (у него дочери: *Надежда* и *Марія*), *Ивана* (269), капитана, и *Андрея* (270), поручика.

У Луки Михайловича (260) сыновья: *Григорій* (271), *Михаилъ* (272), въ 1798 г. переименованъ въ колл. асс. изъ капитановъ, и *Гаврила* (273), р. въ 1741 г., въ рижскомъ пѣх. полку въ 1761 г., участвовалъ въ турецкой войнѣ 1779 г., отставной секундъ-майоръ.

Ѳедоръ Михайловичъ (261) женатъ на Прасковьѣ N, отъ которой сыновья: *Ефимъ* (274), † 1743 г., *Сергѣй* (275) и *Иванъ* (276), прапорщикъ псковскаго драгунск. п.

У Бориса Ивановича (263) сынъ *Василій* (277), р. 1747 г., † бездѣтн. 1803 г., женатъ на Аннѣ Михайловнѣ N.

У Алексѣя Ѳомича (265) сыновья: *Петръ* (278), отставной премьеръ-майоръ въ 1764 г., и *Александръ* (279), отставной капралъ въ 1764 г.

У Николая Еремѣевича (266) отъ брака съ Анастасіей Денисьевной Саванчеевой сыновья: *Сергѣй* (280), *Андрей* (281) и *Димитрій* (282).

Иванъ Еремѣевичъ (267) былъ женатъ два раза: на NN (бездѣтн.) и на Аннѣ Прокофьевнѣ N; у нихъ дѣти: *Павелъ* (283), отставн. кап.-лейт. 19-го флотскаго экипажа въ 1833 г.; *Алексѣй* (284), штабсъ-кап., женатъ на Анастасіи Тимоѳеевнѣ Саванчеевой; *Арсеній* (285), р. 1818 г., отст. шт.-кап.; *Анна*, замужемъ за Ив. Зах. Батюшковымъ: *Анастасія*, замужемъ за Ив. Прок. Ульяновымъ, и *Александра*.

У Ивана Ильича (269) отъ брака съ Маріей Григорьевной Сомовой дѣти: *Николай* (286), р. 1766 г., артиллеріи поручикъ, и *Пелагея*, замужемъ за Филатовымъ.

Григорій Лукичъ (271) имѣлъ дѣтей: *Ивана* (287), р. 1745 г., подпоручика, *Татіану* и *Марію*, замужемъ за Иван. Ильич. Сомовымъ (269).

Михаилъ Лукичъ (272) былъ женатъ на Аграфенѣ Андреевнѣ Стойкиной, отъ которой сыновья: *Орестъ* (Эрастъ) (288), р. 1791 г., переводч. съ французск. и итальянск., сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій (писалъ часто подъ псевдонимомъ Порфирія Байскаго), † 27-го мая 1833 г.; *Нилъ* (289), р. 1797 г., въ серпуховскомъ, а затѣмъ въ харьковскомъ уланск. п., отставн. ротмистръ въ 1839 г.; *Петръ* (290), поручикъ, и *Никифоръ* (291).

Гаврила Лукичъ (273) имѣлъ дѣтей: *Николая* (292), р. 1793 г., отставн. поручика чугуевск. ул. п. въ 1819 г., и *Анисью*.

У Сергѣя Ѳедоровича (275) сыновья: *Александръ* (293), подпоручикъ, и *Димитрій* (294), р. 1770 г., капралъ л.-гв. коннаго п., изъ подполковниковъ переименованъ въ колл. совѣтники.

Отъ брака Павла Ивановича (283) съ Агриппиной Димитріевной N сынъ *Александръ* (295).

Николай Ивановичъ (286) женатъ на Вѣрѣ Андреяновнѣ Ергольской; у нихъ дѣти: *Сергѣй* (296), лейтенантъ 17-го флотскаго экипажа, затѣмъ на службѣ въ министерствѣ госуд. имуществъ; *Андрей* (297), р. 1801 г., лейтенантъ флота, затѣмъ чиновникъ 8-го класса; *Павелъ* (298), лейтенантъ флота въ отставкѣ, р. 1806 г.; *Михаилъ* (299), р. 1811 г., саперный капитанъ; *Екатерина*, р. 1814 г.; *Марѳа*, р. 1816 г., и *Марія*, р. 1821 г.

У Ивана Григорьевича (287) дѣти: *Иванъ* (300), р. 1770 г.; *Семенъ* (301); *Абрамъ* (302), р. 1774 г., капитанъ; *Михаилъ* (303), р. 1776 г., подпоручикъ и дворянскій засѣдатель въ земскомъ судѣ; *Илья* (304), р. 1778 г., капралъ л.-гв. Преображенскаго п. въ 1793—1796 г., подпоручикъ симбирскаго гарниз. баталіона, въ отставкѣ съ 1810 г., и *Александра*.

Орестъ Михайловичъ (288) женатъ на Маріи Леонтьевнѣ N, отъ которой сынъ *Николай* (305), р. 1831 г.

Нилъ Михайловичъ (289) женатъ два раза: первымъ бракомъ на Любови Тимоѳеевнѣ Выскребцевой, отъ которой дочь *Надежда*, р. 1826 г., и вторымъ—на Софіи Петровнѣ Давыдовой, отъ которой дѣти: *Михаилъ* (306), р. 1841 г.; *Петръ* (307), р. 1843 г.; *Борисъ* (308), р. 1844 г.; *Николай* (309), р. 1847 г.; *Валеріанъ* (310), р. 1850 г.; *Екатерина*, р. 1846 г., и *Татіана*, р. 1849 г.

Отъ брака Николая Гавриловича (292) съ Маріей Кирилловной N дѣти: *Михаилъ* (311), р. 1834 г.; *Николай* (312), г. 1835 г.; *Александра*, р. 1838 г.; *Людмилла*, р. 1839 г., и *Марія*, р. 1840 г.

Димитрій Сергѣевичъ (294) былъ женатъ на Александрѣ Петровнѣ Бахтиной; у нихъ дѣти: *Николай* (313), р. 1805 г., георгіевскій кавалеръ и отставной капитанъ въ 1834 г.; *Сергѣй* (314), р. 1807 г., подполковн., командиръ округа пѣхотныхъ солдатъ могилевск. губ. (у него дочь *Елизавета*, р. 1841 г.); *Петръ* (315), р. 1810 г.; *Михаилъ* (316), р. 1811 г., саперный полковн. въ 1843 г.; *Александръ* (317) прапорщикъ; *Алексѣй* (318); *Екатерина*, р. 1804 г.; *Настасья*, р. 1806 г.; *Анна*, р. 1808 г., и *Евгенія*, р. 1809 г.

Отъ брака Сергѣя Николаевича (296) съ Маріей Димитріевной Окуневой сынъ *Николай* (319), р. 1837 г.

Андрей Николаевичъ (297) женатъ два раза: первый на Елизаветѣ Ивановнѣ Абакумовой; сыновья: *Николай* (320), р. 1828 г., отставн. подпоруч. л.-бородинскаго пѣх. п. въ 1865 г.; *Сергѣй* (321), р. 1833 г., и *Владиміръ* (322), р. 1837 г.; второй—на Софіи Никаноровнѣ N, отъ которой сынъ *Михаилъ* (323), р. 1849 г.

Отъ брака съ Ольгой Степановной Барановичъ Михаилъ Николаевичъ (299) имѣлъ дѣтей: *Николая* (324), р. 1844 г.; *Константина* (325), р. 1848 г.; *Георгія* (326), р. 1852 г., *Вѣру*, р. 1842 г., *Марію*, р. 1852 г., и *Ольгу*, р. 1856 г.

У Ивана Ивановича (300) былъ сынъ *Семенъ* (327).

У Семена Ивановича (301) сынъ *Михаилъ* (328), у котораго сынъ *Андрей* (329).

Абрамъ Ивановичъ (302) женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Карташовой, отъ которой сыновья; *Андрей* (330), штабъ-ротм. стародубск. кир. полка: *Алексѣй* (331), р. 1810 г., георгіевскій кав.; отстав. полк. стародубск. кир. полка въ 1852 г., и *Доримедонтъ* (332), р. 1813 г., штабъ-ротм. стародубск. кир. полка.

Михаилъ Ивановичъ (303) имѣлъ сыновей: *Нила* (333); *Николая* (334), р. 1808 г., и *Владиміра* (335)—инженеръ-капитанъ въ 1854 г.

Илья Ивановичъ (304) женатъ на Иринѣ Михайловнѣ Трубициной, отъ которой сыновья: *Алексѣй* (336), р. 1813 г., и *Александръ* (337), р. 1814 г.

Михаилъ Димитріевичъ (316) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN, отъ которой дѣти: *Михаилъ* (338), р. 1841, † 1842 г.; *Михаилъ* младшій (339), р. 1843 г., и *Ольга*, р. 1840 г.; вторымъ—на Елизаветѣ Михайловнѣ Янковской, отъ которой сынъ *Александръ* (340), р. 1848 г., и дочь *Надежда*, р. 1850 г.

Отъ брака Николая Андреевича (320) съ Ироидой Михайловной N дѣти: *Владиміръ* (341), р. 1854 г., и *Ироида*, р. 1857 г.

Алексѣй Абрамовичъ (331) женатъ на Еленѣ Васильевнѣ Яковлевой; у нихъ дѣти: *Василій* (342), р. 1845 г.; *Авраамъ* (343), р. 1846 г.; *Елена* и *Александра*.

Доримедонтъ Абрамовичъ (332) женатъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Небольсиной; у нихъ дѣти: *Александръ* (344), р. 1851 г.; *Елена*, р. 1842 г.; *Лидія*, р. 1850 г.; *Ольга*, р. 1854 г., и *Зинаида*, р. 1855 г.

Въ эти росписи мы не могли помѣстить:

1) *Гавріила Александровича*, р. 1778 г., изъ статской службы принятъ въ архангелогородскій мушкатерскій полкъ въ 1796 г. и прапорщикъ въ 1800 г.; участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова; въ 1806 г. уволенъ отъ службы шт.-капит.; женатъ на Маріи Ивановнѣ N; у нихъ дѣти: *Семенъ*, р. 1820 г., колл.-регистр. въ 1856 г., и *Анна*.

2) *Захарія Константиновича*, р. 1787 г. Служилъ въ уланскомъ цесаревича Константина Павловича п., затѣмъ въ л.-гв. драгунскомъ и кинбурнскомъ драгун.; полковникъ въ отставкѣ съ 1821 г.; отъ брака съ Анной Александровной Тевяшевой имѣлъ сыновей: *Александра*, р. 1820 г., *Константина*, р. 1822 г., и *Ивана*, р. 1826 г.

3) *Сергѣя Прокофьевича*, р. 1811 г., поручика 30-го егерскаго п. въ отставкѣ въ 1835 г., † до 1850 г., женатаго на Александрѣ Ивановнѣ N (по второму мужу Михайлова), отъ которой сынъ *Василій*, р. 1838 г.

Существуетъ еще одна дворянская фамилія Сомовыхъ (по казан. губ.), но она не принадлежитъ къ потомкамъ Мурзы-Ослана, равно какъ и древнему дворянству.

Гербъ Сомовыхъ слѣдующій:

Современное описаніе. Щитъ разсѣченный; въ правой, лазоревой, части серебряный полумѣсяцъ, сопровождаемый четырьмя серебряными шестиугольными звѣздами; въ лѣвой—червленой—скрещивающіяся двѣ восточныя серебряныя сабли въ перевязи влѣво и вправо и серебряная стрѣла въ столбѣ, остріемъ внизъ, подъ которою серебряная же подкова шипами вверхъ.

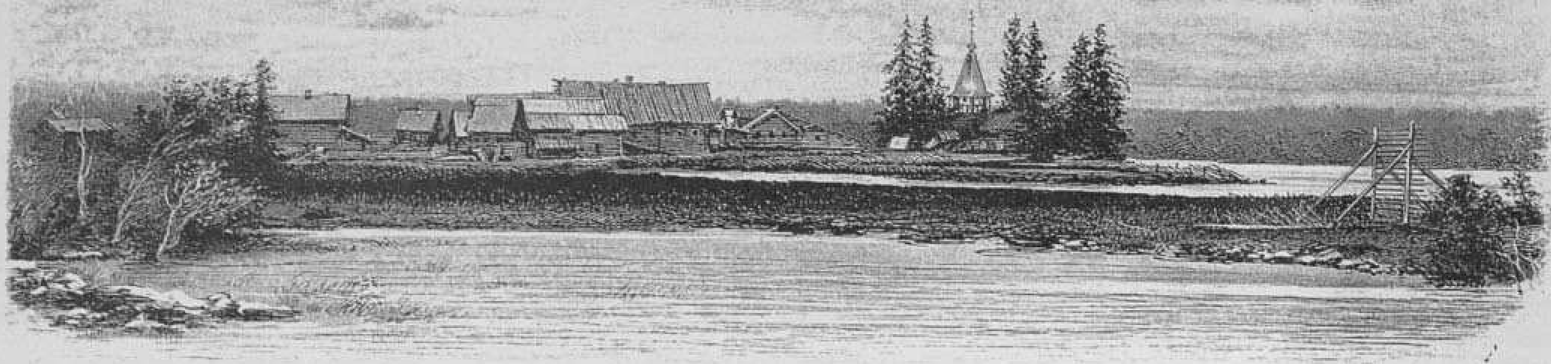
Щитъ увѣнчанъ шлемомъ съ дворянскою короною. Наметъ червленый, подложенный серебромъ.

Старое описаніе. Щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, изъ коихъ въ правой въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный полумѣсяцъ и по сторонамъ онаго по двѣ серебряныя звѣзды; въ лѣвой части, въ красномъ полѣ, крестообразно положены двѣ серебряныя сабли и стрѣла, остроконечіями обращенныя къ подковѣ, внизу означенной. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Наметъ на щитѣ красный, подложенный серебромъ.

Эмблемы эти приняты были въ гербѣ Сомовыхъ въ воспоминаніе ихъ восточнаго происхожденія; онѣ же помѣщены (съ незначительными измѣненіями) и въ гербахъ другихъ фамилій, происшедшихъ отъ Мурзы-Ослана: *Арсеньевыхъ, Ртищевыхъ и Ждановыхъ*.

На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

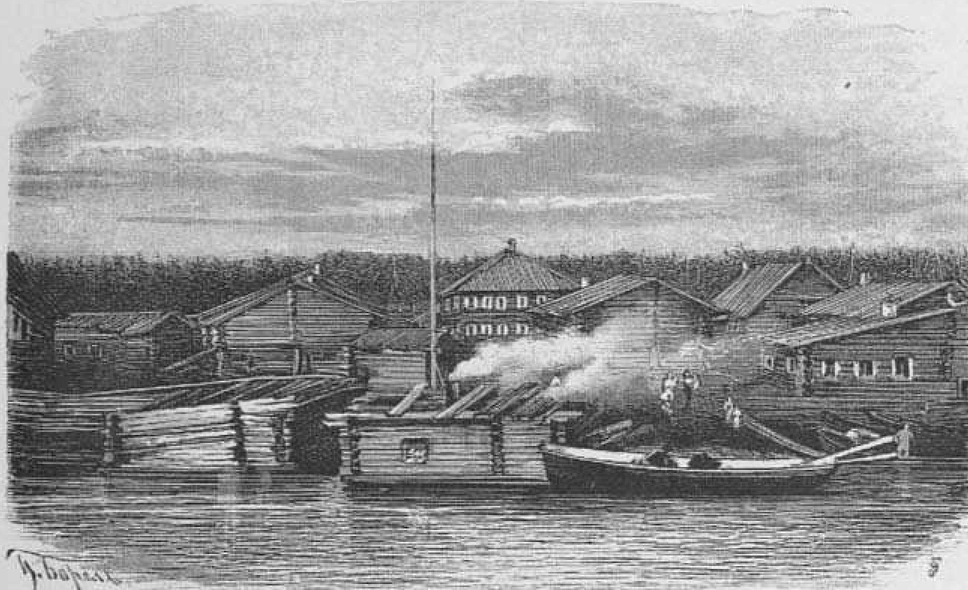
Кромѣ великорусскаго племени, наибольшую половину петрозаводскаго уѣзда населяютъ корелы, чудь, ямь и другія финскія племена. Если великороссъ и вообще русскій человѣкъ любитъ селиться у воды, на наволокѣ или у озера, у губы, у рѣки, то финнъ наоборотъ, не любя воды, строилъ всегда свои жилища на возвышенномъ островѣ, на горѣ. Оттого-то всѣ русскія селенія олонецкой губерніи носятъ такія названія какъ: Лобъ-наволокъ, Пер.-губа, Сѣнная-губа, Усть-Яндома, Святъ-озеро и т. д. Одно изъ такихъ селеній Усть-Яндома изображено на нашемъ рисункѣ. Здѣсь живутъ обонежане, потомки новгородцевъ, колонизовавшихъ этотъ край. Обонежане отличаются среднимъ ростомъ, сложены правильно и пропорціонально и довольно красивы. Глаза у нихъ по большей части сѣрые, волосы русые. Они неповоротливы, тяжеловаты на подъемъ, хотя вовсе не лѣнивы; энергіи и предпріимчивости у нихъ весьма мало. Обонежанину труденъ лишь первый шагъ въ

Село Усть-Яндома.

работѣ, но разъ онъ началъ дѣло, онъ трудится за двоихъ. Къ ремеслу онъ питаетъ какое-то органическое отвращеніе, зато работы въ полѣ, въ лѣсу, на озерѣ, не требующія сидячей жизни, онъ исполняетъ охотно. Неохоту къ труду, который, такъ или иначе, привязываетъ къ одному мѣсту, объяснить можно у обонежанъ остаткомъ той любви къ передвиженіямъ новгородцевъ, которая по всей Руси совершила колонизаторское дѣло и такъ сказать стерла населеніе чуди, ями и другихъ племенъ, выказавшихъ явную неспособность къ культурѣ, а потому и погибшихъ. Обонежане или заонежане всегда селились небольшими поселками. Обижены они землею, зато лѣса у нихъ вдоволь. Строиться поэтому можно, не жалѣя лѣса, вполнѣ хозяйственно, прочно, просторно. Изба у обонежанина чистенькая, уютная, просторная, отлично выстроенная, свѣтлая, теплая, съ печью, удобная. Кромѣ жилья каждый крестьянинъ строитъ себѣ ригу, баню, амбаръ. У всякаго обонежанина изба непремѣнно съ запасомъ на случай, если дѣти поженятся, такъ какъ дробленіе семьи здѣсь просто немыслимо — работники въ каждой семьѣ нужны. Изба строится всегда квадратная, сажени на четыре въ одну сторону. Полъ настилается сажени на полторы отъ земли, чтобы не подмокалъ. Въ подпольѣ помѣщаются кладовыя. Вышина отъ пола до потолка бываетъ сажени двѣ съ половиной. Оконъ прорубается семь: три съ лицевой стороны, три — съ боковой и одно съ другой боковой. Послѣднее окно и уголъ отъ соединенія этой стѣны съ задней называется заднимъ угломъ. Другой уголъ, на лицевой стѣнѣ, образовавшійся изъ соединенія ея съ другой боковой стѣной, называется большимъ и считается почетнымъ мѣстомъ, такъ какъ здѣсь стоятъ образа. Третій уголъ называется дверныімъ: тутъ становится проситель или гость, что пришелъ не съ деньгами, а за деньгами. Въ четвертомъ углу стоитъ огромная, всегда каменная, печь. Вывода для дыма въ этой печи нѣтъ, а дымъ идетъ въ горницу, въ потолкѣ которой прорублено квадратное окно. Когда печь истопится, окно затворяется ставнемъ, который подпирается палкой „трубникомъ"; нижній конецъ ея упирается въ воронецъ. Для того же, чтобы дымъ не расходился надъ потолкомъ, по вышкѣ, обонежанинъ умудрился провести отъ самаго окна черезъ кровлю трубу, сдѣланную изъ четырехъ досокъ такой же ширины, какъ и окно. Устье печи всегда обращено къ заднему углу. Къ другой сторонѣ печи, обращенной къ дверному углу, придѣлывается лавка въ аршинъ ширины, называемая „привалкомъ"; на ней обыкновенно спятъ. Въ полу, подъ привалкомъ, дѣлается прорубъ такой же величины, какъ и привалокъ, надъ прорубомъ устраивается рундукъ, затворяющійся ставнемъ и называемый подполицей. Эта подполица въ прежнія времена служила для сохраны всѣхъ раскольничьихъ сокровищъ. Сѣнная связь пристраивается къ той стѣнѣ избы, на которой прилажена дверь. Она состоитъ собственно изъ сѣней и двухъ кладовыхъ, обращаемыхъ лѣтомъ въ лѣтнія горницы, а зимою въ каморы для храненія всѣхъ болѣе цѣнныхъ вещей. Часто изба дѣлается въ два этажа, и ужъ въ такомъ случаѣ непремѣнно вы найдете келью — моленную, гдѣ обонежанинъ спасается, и куда собираются помолиться всѣ сосѣди. Крестьяне онежскаго края страшно любятъ наряжаться. Въ будни бабы ходятъ въ ситцевыхъ сарафанахъ, а въ праздники либо въ шерстяныхъ, либо въ штофныхъ. У инаго крестьянина муки нѣтъ, ѣсть нечего, а наряды великолѣпные. Сапоги они носятъ въ будни бѣлой кожи, а по праздникамъ черные. У женщинъ бѣлая сорочка съ рукавами до локтя непремѣнно съ цвѣтною обшивкой и обыкновенный великорусскій сарафанъ съ передникомъ. Поверхъ сарафана надѣваютъ шугай съ вырѣзною спинкой и коротенькой юбкой. Осенью женщины носятъ еще „кафтанушку" въ родѣ балахона, а зимой полушубокъ, крытый или штофомъ, или плисомъ. Волосы заплетаютъ въ двѣ косы и кладутъ ихъ вѣнкомъ вокругъ головы, а сверху надѣваютъ повойникъ въ будни, а въ праздникъ — шелковую косынку. Дѣвушки носятъ „подволосникъ", т. е. ленту въ два пальца шириной на головѣ, а по праздникамъ ленту замѣняютъ шелковою косынкой, сложенной пальца въ три шириною. Волосы заплетаютъ въ одну косу. По праздникамъ сплошь да рядомъ можно видѣть на дѣвушкахъ жемчужныя сѣтки. Онѣ передаются по наслѣдству отъ матери къ дочери и продаваемы быть не могутъ. Часто ихъ стоимость доходитъ до 300—400 рублей.

Корелы живутъ гораздо бѣднѣе и грязнѣе русскихъ, избы у нихъ курныя и гораздо меньше. На прилагаемомъ рисункѣ помѣщено изображеніе общественной

Корельская курная баня.

Типы олонокъ, дѣвушки и замужней женщины.

Улица въ селѣ Усть-Яндомѣ и типъ избы онежскаго края.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

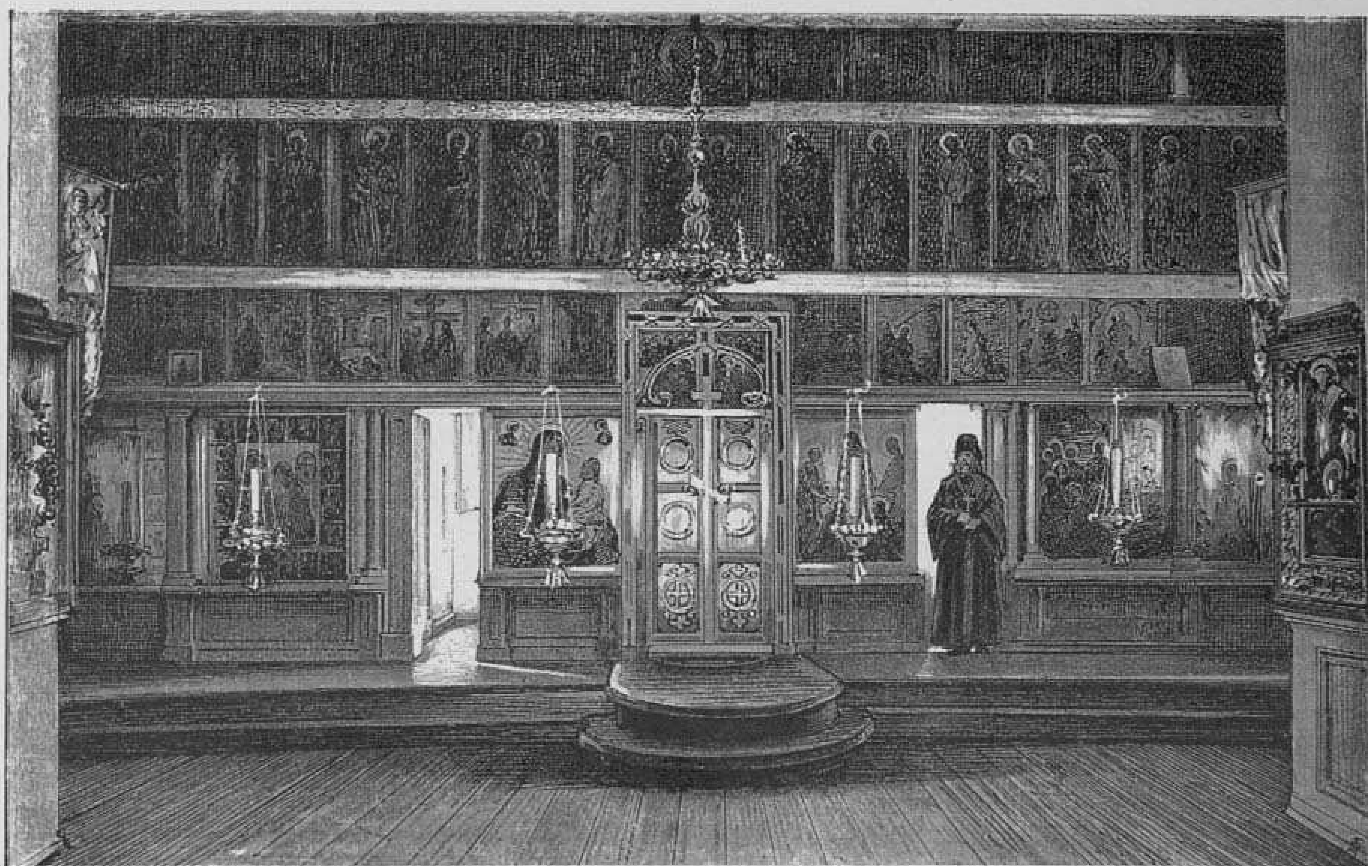
Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

Палеостровскій монастырь.

бани въ корельскомъ селѣ „Кулмакса“, въ Кондопожской губѣ. Это характерное сооруженіе даетъ полное представленіе о степени развитія корелъ. Бани эти — просто курные срубы прямо на водѣ, даже безъ крышъ. Причемъ мужчины и женщины моются вмѣстѣ.

Въ петрозаводскомъ уѣздѣ, въ 100 верстахъ отъ города, на Палеостровѣ находится знаменитый мужской монастырь Рождества Богородицы. Монастырь былъ основанъ въ XII вѣкѣ преподобнымъ Корниліемъ и принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ монастырей въ Россіи. Мѣсто для монастыря было пожертвовано новгородскими посадниками. Корнилій былъ псковскій уроженецъ, но, съ дѣтства полюбивъ иноческую жизнь, удалился въ совершенно неизвѣстную тогда олонецкую страну и, придя на Палеостровъ, былъ пораженъ дикой прелестью мѣста. Онъ поселился въ пещерѣ на берегу озера и тамъ жилъ, изнуряя тѣло постомъ, трудами, молитвами и веригами. Прослышавъ о его святой жизни, къ нему стали приходить спасаться другіе, и, когда ихъ набралось порядочное число, основалась обитель, руководителемъ которой сталъ Корнилій. Онъ умеръ въ своей пещерѣ, и мощи его хранятся въ монастырѣ. Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей монастырь былъ взятъ съ бою выгорецкими раскольниками, когда же Москва послала ратниковъ на выручку монастыря, двѣсти человѣкъ предпочли сгорѣть, но не поддаться Москвѣ.

Видъ алтаря въ Палеостровскомъ монастырскомъ соборѣ.

Палеостровскій монастырь часто посѣщаютъ соловецкіе богомольцы, хотя это зависитъ часто только отъ судохозяевъ, а тѣ пристаютъ къ берегу, только получивъ взятку съ монаховъ. Монастырь не особенно людёнъ, но довольно богатъ, земля его плодородна, а кромѣ того ему принадлежатъ отличные сѣнокосы и богатая рыбная ловля.

На Палеостровѣ есть берегъ, на которомъ видны контуры, по мѣстнымъ преданіямъ, діаволовъ, обратившихся въ камни отъ крестнаго знаменія. Берегъ этотъ считается проклятымъ. Надо замѣтить, что нигдѣ нѣтъ столькихъ повѣрій, преданій, примѣтъ, какъ въ онежскомъ краѣ. Всѣ рѣчки, озера, лѣса и болота олончанинъ населилъ чертями, которые по мѣсту „житель-

Берегъ на Палеостровѣ съ контурами діаволовъ.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

ства носятъ особыя клички: домовой — въ дому, водяной—въ водѣ, ригачникъ—въ ригѣ и т. д. Все „нечистое" населеніе рѣкъ, озеръ, бань, ригъ и т. п. не надо, однако, смѣшивать съ діаволами въ собственномъ смыслѣ этого слова: діаволовъ, по мнѣнію олончанъ, понадѣлалъ изъ камней вѣчный сатана, и они обращаются снова въ камни, если ихъ перекрестить да еще такъ, что на камнѣ діаволъ виденъ сразу.

Театръ, музыка, искусства

— А. Н. Корещенко сочинилъ новую двухактную оперу „Геній смерти" на сюжетъ поэмы Лермонтова.

— Хоръ вагнеровскаго театра въ Байретѣ, состоящій изъ 360 пѣвцовъ и пѣвицъ, предпринимаетъ артистическое турнэ по Европѣ. Хоръ этотъ состоитъ преимущественно изъ любителей. Въ программу хора входятъ, помимо вагнеровскихъ композицій, разныя нѣмецкія народныя пѣсни. Въ началѣ октября хоръ пріѣзжаетъ въ Россію и начнетъ свои концерты въ Варшавѣ.

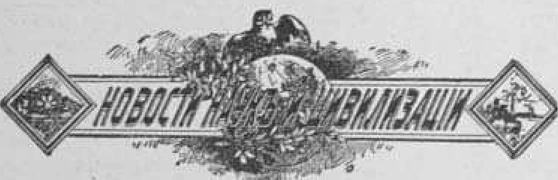
— Въ труппѣ, составленной гг. Аббей и Грау для начинающагося съ 21 ноября въ „Metropolitan Opera-House", въ Нью-Іоркѣ, втораго итальянско-французскаго опернаго сезона, состоятъ между прочимъ: г-жи Нордика, Кальве, Фиренсъ, Рейдъ, Бауэрмейстеръ, Кислей, Скальки, Гуэрда; гг. И. Решке, Фаріоль, Ринальдини, Корси, Вигнасъ, Лассаль, Эдмонди, Карбонъ, Мартапоръ, Э. Решке, Абрамовъ, Виваини, де-Ваметти и Танцини. Капельмейстерами будутъ гг. Зейдль и Бевиньяни. Въ репертуаръ входятъ слѣдующія оперы: „Сидъ", „Манонъ" и „Вертеръ" Массене; „Тангейзеръ", „Лоэнгринъ", „Морякъ", „Скиталецъ" и „Мейстерзингеры" Вагнера; „Отелло" Верди; „Другъ Фрицъ" и „Сельская Честь" Масканьи; „Мефистофель" Бойто; „Карменъ" Бизе и „Асканіо" Сенъ-Санса.

— Драму румынской королевы „Мастеръ Маноле" придворный театръ въ Готѣ готовитъ къ постановкѣ. Драма эта, какъ извѣстно, впервые появилась на сценѣ вѣнскаго придворнаго театра, но успѣха не имѣла и по желанію королевы была снята съ репертуара.

— Пожаръ уничтожилъ въ Нью-Іоркѣ театръ „Metropolitan Opera-House", имѣвшій самую обширную залу въ мірѣ и только что приготовленный для будущаго сезона подъ спектакли труппы Грау. Убытки простираются до 500 тысячъ долларовъ.

— Новый театръ въ Берлинѣ оконченъ постройкой. Онъ принадлежитъ извѣстному вѣнскому антрепренеру Ронакеру, который умеръ почти наканунѣ открытія своего послѣдняго предпріятія. Театръ выстроенъ на главной улицѣ Берлина, Подъ Липами, и отличается небывалою роскошью внутренней отдѣлки и массой разныхъ удобствъ. Театръ разсчитанъ на 1 000 зрителей. При театрѣ построены громадныя фойе, въ которыхъ устроены рестораны, барыши которыхъ должны дать возможность содержать многочисленную труппу По желанію Ронакера репертуаръ театра состоитъ изъ балета и оперетки, причемъ каждый вечеръ ставятся два небольшіе балета и одна оперетка. Болѣе двухсотъ артистовъ и артистокъ приглашены въ составъ труппы новаго театра. Постройка театра и его устройство обошлись въ 10.000 000 марокъ.

— Тирольцы въ 1809 году. Въ Меранѣ готовится въ нарочно выстроенномъ деревянномъ театрѣ постановка большой патріотической народно-исторической пьесы „Тирольцы въ 1809 году". Въ пьесѣ этой будетъ участвовать 300 добровольныхъ артистовъ, исключительно изъ числа потомковъ тирольцевъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ Тироля противъ французовъ и Наполена I. Самую интересную часть спектакля составятъ, однако, костюмы, такъ какъ всѣ безъ исключенія артисты будутъ одѣты на сценѣ въ подлинные костюмы, сохранившіеся послѣ героевъ 1809 года. Между прочимъ на сценѣ будутъ фигурировать поясъ, шляпа и мечъ знаменитаго Андрея Гофера. Спектаклями руководитъ тирольскій писатель Веберъ. Матеріальный успѣхъ исполнителей обезпеченъ большими требованіями на билеты со всего Тироля.

Естествовѣдѣніе

— Насѣкомое нигва (Dermatophilus penetrans). Проф. Коронадо, извѣстный энтомологъ, долгое время изучавшій образъ жизни нигвы, сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ этомъ малоизвѣстномъ насѣкомомъ. Нигва въ особенности распространена на островѣ Кубѣ, гдѣ она водится въ пыли и пескѣ. Въ неопрятныхъ жилищахъ она размножается въ невѣроятныхъ размѣрахъ. Для кладки яичекъ нигва набрасывается на животныхъ и человѣка, прокалываетъ кожу и проникаетъ глубоко въ тѣло. Впрочемъ, для вылупляющихся личинокъ организмъ человѣка или животнаго не представляетъ ничего существенно необходимаго: онѣ также хорошо и успѣшно выкармливаются, вылупляясь изъ яичекъ положенныхъ въ песокъ. Отъ укола, производимаго нигвою, и отъ размноженія паразитовъ подъ кожею образуются у человѣка опухоли и нарывы на рукахъ, ногахъ и груди, куда обыкновенно нигва впивается, но такъ какъ, кромѣ этого, дурныхъ послѣдствій не бываетъ, то туземцы мирятся съ подобнаго рода непріятностями. Удаленіе впившейся въ тѣло нигвы сопряжено съ большою опасностью—въ виду нерѣдкихъ случаевъ образованія язвъ, трудно поддающихся леченію; бывали даже случаи появленія столбняка послѣ извлеченія нигвы. Коронадо совѣтуетъ извлекать личинки изъ опухоли хирургическими инструментами, а самую рану тщательно промывать какимъ нибудь обезвреживающимъ растворомъ. Въ тѣхъ опасныхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе уколовъ нѣсколькихъ нигвъ личинки развелись по всему тѣлу, остается одно средство—принимать ежедневно два раза ванну со слабымъ растворомъ сулемы или же втирать во всѣ опухоли карболизованный вазелинъ. Для удаленія этого насѣкомаго изъ жилищъ туземцы прибѣгаютъ къ обильнымъ поливкамъ, такъ какъ нигва не любитъ сырости.

Медицина и гигіена

— Томаты (Lycopersicum esculentum) считаются вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ медицинской наукѣ предохранительнымъ средствомъ противъ эпидемическихъ болѣзней, именно противъ холеры и злокачественной діарреи. Если этотъ плодъ, высушенный на стеблѣ, положить въ кучу зерна, то послѣднее будетъ застраховано отъ всѣхъ болѣзней, какъ, напримѣръ, отъ ржавчины, прѣнія и проч., — таково антисептическое дѣйствіе томатовъ. Химическій анализъ показалъ присутствіе большаго количества сѣры въ томатахъ, чему и слѣдуетъ приписать ихъ антиміазматическое дѣйствіе. Опытами, произведенными въ Австраліи въ 1884 году, вполнѣ установлено, что эти плоды убиваютъ холерную бациллу.

— Паутина какъ причина столбняка. Извѣстно, что паутина составляетъ у насъ любимое народное средство для останавливанія кровотеченій, но примѣненіе ея, какъ оказывается, можетъ повлечь за собою весьма вредныя послѣдствія, такъ какъ она никогда не бываетъ чиста съ бактеріологической точки зрѣнія. „Médicine moderne" сообщаетъ, напримѣръ, случай смертельнаго столбняка, появившагося у одного молодаго человѣка, которому на рану головы приложена была паутина. Подобный же случай извѣстенъ и у насъ въ Россіи; столбнякъ, кончившійся смертью, послѣдовалъ вслѣдъ за приложеніемъ паутины къ самой незначительной ранѣ ушной раковины.

Этнографія

— Одинъ изъ китайскихъ обычаевъ. Въ Кіукіангѣ, на рѣкѣ Янтзе-Кіангъ, можно теперь наблюдать рѣдкій даже въ Китаѣ обычай трехлѣтняго пребыванія возлѣ могилы матери. Одна китаянка умерла въ концѣ прошлаго года и, по обычаю китайскому, похоронена на сосѣднемъ холмѣ. Сынъ ея объявилъ, что онъ три года не отойдетъ отъ могилы матери. Родственники и знакомые собрали около сорока пудовъ риса, а сосѣди согласились заботиться о немъ: они поочередно готовятъ и приносятъ ему пищу. Кромѣ того для него устроили изъ кольевъ и соломы шалашъ надъ могилой. Въ теченіе трехъ лѣтъ китаецъ не долженъ мыться, не долженъ мѣнять ни своей одежды, ни соломенной подстилки подъ собою и не долженъ выходить изъ шалаша. Притомъ онъ обязанъ хранить молчаніе. Все время онъ проводитъ въ произнесеніи молитвъ и сжигаетъ благовонныя куренія ѳиміама надъ могилой. Если онъ выдержитъ эти три года, то достигнетъ большихъ почестей: его съ торжествомъ встрѣтятъ чиновники, ему будетъ данъ особый знакъ отъ самого богдыхана, и онъ получитъ офиціальное назначеніе, которое обезпечитъ его на всю жизнь.

Статистика

— Куреніе табака во Франціи. Обнародованныя французскимъ правительствомъ статистическія данныя изъ отчета табачнаго акцизнаго управленія за минувшій годъ свидѣтельствуютъ, что куреніе табака весьма распространено теперь во Франціи. Въ теченіе 1891 года казною продано 2.259.900 пудовъ курительнаго табака, на сумму 372,164.759 франковъ, что составляетъ по 9 франковъ и 64 сантима на каждаго жителя. Съ продажи папиросъ внутренняго приготовленія казною выручено въ отчетномъ году 20,558.599 франковъ, съ сигаръ французской фабрикаціи — 53,472.827 фр., а съ крошенаго табака — 187,324.497 франковъ. Нюхательнаго табака продано за цѣлый годъ всего только на 8,676.534 фр.; доходъ съ листоваго же табака, раскупаемаго преимущественно матросами, простирался до 62 милліоновъ франковъ.

Некрологъ

Виталій, епископъ калужскій и боровскій, † въ Кіевѣ 15 сентября. Онъ — воспитанникъ воронежской духовной семинаріи и кіевской духовной академіи и состоялъ въ санѣ епископа: чигиринскаго—съ 1883 г., тамбовскаго—съ 1885 г. и калужскаго — съ 1890 г.

Литке Константинъ Ѳедоровичъ, графъ, контръ-адмиралъ, участникъ крымской кампаніи, бывшій вице-директоръ, а затѣмъ директоръ инспекторскаго департамента морскаго министерства, † въ Штутгартѣ 17 сентября, 55 лѣтъ.

Орловъ-Соколовскій Александръ Александровичъ, одинъ изъ нашихъ молодыхъ дирижеровъ, кларнетистъ, воспитанникъ московской консерваторіи, † въ Москвѣ 14 сентября.

Ренанъ Эрнестъ, знаменитый французскій ученый, богословъ и писатель, † въ Парижѣ 20 сентября, 69 лѣтъ.

Фонъ-Ірингъ Рудольфъ, знаменитый германскій юристъ, имѣющій огромное значеніе въ наукѣ римскаго права, † въ Геттингенѣ 5 сентября, 74 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 октября 1892 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46.1	6 35	4 57	9 20в	4 20в	6 27	5 5	10 4в	3 34в
3	11 45.7	6 40	4 51	—	4 34	6 31	5 0	—	4 11
5	11 45.3	6 45	4 45	2 2у	4 36	6 35	4 55	2 15у	4 27
7	11 44.9	6 50	4 39	4 50	4 35	6 39	4 50	4 46	4 40
9	11 44.6	6 55	4 34	7 34	4 35	6 44	4 45	7 17	4 53
11	11 44.3	7 0	4 28	10 27	4 42	6 48	4 40	9 54	5 16
13	11 44.1	7 5	4 23	1 22в	5 9	6 52	4 55	0 25в	6 7
15	11 43.9	7 10	4 17	3 8	7 4	6 56	4 31	2 12	8 0

Солнце 10 октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ послѣдней четверти 1, въ новолуніи 8 октября.

8 октября частное затмѣніе солнца, видимое въ Сѣверной Америкѣ и въ Гренландіи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

День старой помѣщицы; очеркъ съ натуры *В. П. Желиховской*.— Ранней осенью; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — Политика. — Преосвященный Арсеній, епископъ рижскій и митавскій.— П. А. Зеленой.— На сѣверѣ. Путевые наброски художника.—Празднества въ Парижѣ.—Празднества въ Генуѣ. Пріѣздъ королевской четы.— Водвореніе христіанства въ Кіевѣ. — „Римлянка" Габріэля Макса; стихотвореніе. — А. С. Олонкина; некрологъ *Т. І. Вержбицкаго*.—Генеалогія и геральдика. Дворяне Сомовы; статья *П. П. фонъ-Винклера*. - Новости печати.— Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы.— Астрономическій календарь. — Объявленія. — Особое приложеніе: Архипастырское посланіе его высокопреосвященства къ московской паствѣ. — Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Троице-Сергіева лавра.

Рисунки:

Иностранные художники. Молодая римлянка; картина Габріэля Макса. — Преосвященный Арсеній, епископъ рижскій и митавскій. — П. А. Зеленой, генералъ-лейтенантъ, одесскій градоначальникъ.— Четырехсотлѣтіе открытія Америки. Италія. Генуя. Торжество на рейдѣ. Эскадра салютуетъ королевской яхтѣ „Савойя".—Франція. Парижъ. Празднества 10 (22) сентября: 1) Церемонія въ Пантеонѣ. 2) Процессія на бульварѣ. — Русскіе художники. Водвореніе христіанства въ Кіевѣ; картина профессора В. П. Верещагина. — Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Село Усть-Яндома. 2) Корельская курная баня. 3) Типы олонокъ, дѣвушки и замужней женщины. 4) Улица въ селѣ Усть-Яндомѣ и типъ избы онежскаго края. 5) Палеостровскій монастырь. 6) Видъ алтаря въ Палеостровскомъ монастырскомъ соборѣ. 7) Берегъ на Палеостровѣ съ контурами діаволовъ; рисунки П. Ѳ. Бореля. — А. С. Олонкина, лекарская помощница †. — Особое приложеніе. Пятисотлѣтіе со дня преставленія преподобнаго Сергія Радонежскаго: 1) Виньетка. 2) Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія, писанной въ годъ обрѣтенія его мощей. 3) Изображеніе чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, пожертвованной царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. 4) Изображеніе иконы Видѣніе Божіей Матери преподобному Сергію. 5) Изображеніе иконы преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ. 6) Рака преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ. 7) Общій видъ Троице-Сергіевой лавры. 8) Святыя врата. 9) Главная площадь и Успенскій соборъ. 10) Покровскій Хотьковъ монастырь на пути въ лавру. 11) Троицкій соборъ. 12) Духовная академія. 13) Геѳсиманскій скитъ. 14) Троице-Сергіева лавра въ эпоху императрицы Екатерины II. 15) Защитники Свято-Троицкой Сергіевой лавры въ 1608 году; картина профессора В. П. Верещагина. 16) Служебникъ, писанный на пергаментѣ въ 1381 году, принадлежащій патріарху Никону. 17) Схима преподобнаго Сергія изъ сукна. 18) Панагія изъ агата митрополита Платона (2 рисунка). 19) Старинное блюдо при богослуженіи. 20) Большое золотое блюдо, вкладъ царя Іоанна Грознаго въ 1561 году. 21) Изображеніе креста, которымъ преподобный Сергій благословилъ князя Дмитрія „на погана царя Мамая". 22) Чаша для пріобщенія Св. Таинъ. 23) Древній тропарь. 24) Древній кондакъ. 25) Концовка.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

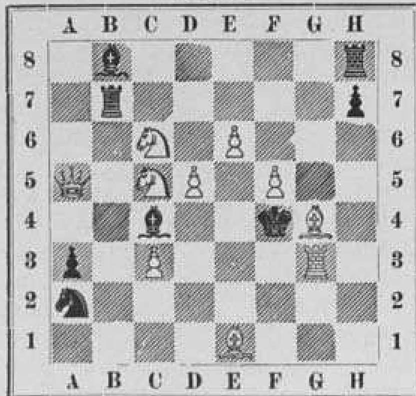
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1507

J. Jespersen

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Illustrated American".

Черные

Бѣлые

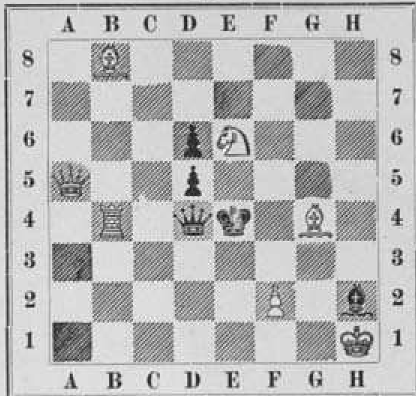
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1508

В. И. Шошина

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1005

Играна недавно по перепискѣ шахматными клубами Дублина и Кембриджа.

Гамбитъ Сальвіо

	Dublin. Бѣлые	Cambridge. Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	7.	C c4 : f7†*b*)	Kpe8—e7	13.	Ф e1—e3*e*)	Л g8—g6!*f*)
2.	f2—f4	e5 : f4	8.	K e5 : c6†	d7 : c6	14.	b2—b3	C f8—h6
3.	K g1—f3	g7—g5	9.	C f7 : g8*c*)	Л h8 : g8	15.	Ф e3—e1	Л g6—f6
4.	C f1—c4	g5—g4	10.	Ф d1—e1	g4—g3	16.	C c1—a3†*g*)	Kpe7—d7
5.	K f3—e5	Ф d8—h4†	11.	d2—d4	f4—f3*d*)	17.	Ф e1—b4	f3 : g2†*h*)
6.	Kp e1—f1	K b8—c6*a*)	12.	h2—h3	C c8—g4		и черезъ 3 хода матъ.	

Примѣчанія къ партіи

a) В. Стейницъ считаетъ этотъ ходъ за сильнѣйшее продолженіе для черныхъ въ этомъ дебютѣ.

b) На 7. К e5 : g4, очевидно, послѣдовало бы 7... d7—d5, выигрывая фигуру. Не хорошо также было бы 7. Ф d1 : g4, такъ какъ тогда 7... Ф h4 : g4; 8. К e5 : g4, d7—d5; 9. e4 : d5, К c6—d4 и т. д. На 7. К e5 : f7 8. Handbuch даетъ слѣдующее продолженіе: 7... С f8—c5; 8. Ф d1—e1 (8. d2—d4, С c5 : d4 и если 9. Ф d1—e2, то 9... К c6—e5, если же 9. d1—e1, то 9... Ф h4 : e1†; 10. Кр f1 : e1, К c6—e5; 11. К f7 : e5; С d4 : e5 и у черныхъ при хорошемъ положеніи одной пѣшкой больше), g4—g3; 9. К f7 : h8 (9. d2—d4, С c5 : d4, угрожая 10... К c6—e5, 10. К f7 : h8, К g8—f6; 11. c2—c3, С d4—f2; 12. Ф e1—e2, К c6—e5; 13. К b1—d2, К f6—g4 и выигрываютъ), С c5 f2; 10. Ф e1—d1 (10. Ф e1—e2, К g8—f6; 11. h2—h3, d7—d6 и затѣмъ К f6—g4), К g8—f6; 11. d2—d4, d7—d5; 12. e4 : d5, С c8—g4; 13. С c4—e2, К c6 : d4; 4. С e2 : g4, К f6 : g4 и черные должны выиграть.

c) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы отступить слономъ, чѣмъ, мѣняясь, давать чернымъ возможность воспользоваться открытой линіей g для атаки ладьей.

d) Угрожая 12... f3 : g2†; 13. Кр f1 : g2, g3 : h2† и если 14. Кр g2—f1, то 14... Л g8—g1† и т. д., если же 14. Кр g2—f3, то 14... Ф h4 : e1 и 15... Л g8—g1.

e) Очевидно, что если 13. g2 : f3?, то 13... g3—g2† и если 14. Кр f1 : g2, то 14... С g4 : h3† и 15... Л g8—g2×.

f) Если 13... f3—f2, то 14. К b1—c3 и если 14... С g4 : h3, то, какъ указываетъ Handbuch, 15. Л h1 : h3, Ф h4 : h3; 16. Ф e3—g5† и бѣлые должны выиграть.

g) Если 16. С c1 : h6, то, какъ указываетъ „Deutsche Schachzeitung", 16... f3 : g2†; 17. Кр f1 : g2, С g4—f3†; 18 Кр g2—g1, g3—g2; 19. Ф e1—b4† (если 19. Ф e1 : h4, то 19... g2 : h1 Ф†; 20. Кр g1—f2, Ф h1—g2† и 21... Ф g2—e2×). Кр e7—d7; 20. Л h1—h2, С f3 : e4 (угрожая 21... Л f6—f1× или 21... Ф h4—f2×); 21. Л h2 : g2, Л a8—g8 и выигрываютъ

h) Если 18. Кр f1—g1, то 19... С h6—e3†; 20... Кр g1 : g2, С g4—f3† и 21... g3—g2×; если же 18. Кр f1 : g2, то 19... С g4—f3†; 20. Кр g2—f1 (19. Кр g2—g1, С h6—e3† и 20... g3—g2×), g3—g2† и 21... g2 : h1×.

Въ Бельфастѣ 12-го сентября (нов. ст.) состоялся конгрессъ сѣверо-ирландскаго шахматнаго союза. Особенный интересъ на этомъ конгрессѣ представляетъ собой турниръ изъ четырехъ первоклассныхъ игроковъ: Мэзена, Блэкберна, Берда и Ли. Каждый съ каждымъ долженъ сыграть по три партіи. Призы — въ 30, 20, 15 и 10 фунтовъ стерлинговъ. Лучше всѣхъ пока стоитъ въ турнирѣ Мэзенъ.

Игранный недавно въ Берлинѣ матчъ С. Винавера съ Каро окончился побѣдой перваго. Изъ семи партій онъ выигралъ три и двѣ проигралъ.

Матчъ же Вальбродта съ Барделебеномъ, игранный тамъ же еще до дрезденскаго конгреса, окончился побѣдою Вальбродта: изъ 12-ти партій онъ выигралъ семь и ни одной не проигралъ.

Въ шахматномъ клубѣ въ Ригѣ М. И. Чигоринъ далъ два сеанса одновременной игры На первомъ сеансѣ онъ сыгралъ 30 партій и выигралъ изъ нихъ 28; на второмъ же онъ сыгралъ 15 партій и всѣ выигралъ. Тамъ же онъ сыгралъ три партіи съ извѣстнымъ игрокомъ — г. Ашаринымъ и 4 партіи не смотря на доску. У Ашарина онъ выигралъ всѣ три, не смотря же на доску выигралъ только двѣ, одну проигралъ и одна была ничья.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1228 и 1229)

1491. *Th Frölander.* 1. С g4—e6 (угрожая 2. Ф g2—e2† и 3. Ф e2—e3×), Кр e5 : e6 или f4; 2. Ф g2—g4† и 3. d2—d4× или 3. Ф g4—g8×. (*Вар. a*) 1... d5—d4; 2. Ф g2—h3 и 3. Ф h3—f5 или e3×. (*Вар. b*) 1... К b4 ∞; 2. Ф g2 : d5† и 3. Ф d5—f5×. (На a4—черная ладья).

1492. *Л. Истомина.* 1. Ф h2—g3 и если 1... f4 : g3, то 2. С f3—e4×, если же 1... g4 : f3, то 2. Ф g3—g6×.

1493. *К Erlin.* 1. К e6—c5, Кр e5 : d6; 2. Ф f8—f4† и 3. Ф f4—f8 или b4×. (*Вар a*) 1... Кр e5—d4; 2. Ф f8—f2† и 3. К c5—a4× или 3. К d6—f7×. (*Вар. b*) 1... d5—d4; 2. Ф f8—f5† и 3. К c5—b7×. (*Вар. c*) 1... e7—e6 или : d6; 2. Ф f8—g7† и 3. Ф g7—g5× или 3. К c5—b7×.

А. С. Олонкина †

Къ числу самоотверженныхъ тружениковъ, обрекшихъ себя на служеніе страждущему человѣчеству въ настоящую холерную эпидемію и жизнь свою за вѣрность долгу положившихъ, надо причислить еще одну женщину—лекарскую помощницу Агриппину Семеновну Олонкину, которая въ ночь на 6-ое сентября текущаго года въ загородной, ямской барачной больницѣ г. Курска умерла отъ холеры. А. С. Олонкина, имѣя званіе повивальной бабки, въ 1884 году поступила въ училище лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета общества Краснаго Креста и въ 1889 году блестяще окончила въ этомъ училищѣ полный курсъ. 5-го ноября 1890 года она поступила на службу въ курское уѣздное земство съ жалованіемъ по 400 р. въ годъ и съ той поры, съ неослабнымъ усердіемъ вела дѣло помощи страждущему человѣчеству. Холерная эпидемія въ с. Лебяжьемъ, курскаго уѣзда, призвала туда А. С. Олонкину, которая, работая тамъ до полнаго изнеможенія силъ, сама заразилась и была отвезена въ ямской баракъ. Казалось, что послѣ холернаго и притомъ еще остраго періода уже наступало выздоровленіе, но болѣзнь осложнилась тифомъ; 5-го сентября больной стало хуже, а на слѣдующій день самотверженная женщина погибла жертвою долга. А. С. Олонкиной было всего 32 года. Молодая, энергичная, полная силъ, весьма способная и дѣятельная, она пользовалась во всѣхъ слояхъ курскаго общества огромнымъ уваженіемъ и симпатіями. Кончина ея, и притомъ такая внезапная, явилась просто неожиданностью.

А. С. ОЛОНКИНА,
лекарская помощница, † 6-го сентября.
Съ фотографіи Т. Н. Нужденко въ Курскѣ.

Вѣрная своему долгу и завѣту Господа, что *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою* за ближнихъ *своихъ*, она мужественно полагала и положила свою душу за этихъ ближнихъ, и до конца дней своихъ не измѣнила своимъ обязанностямъ и своему долгу быть безгранично полезной страждущему человѣчеству. Послѣ А. С. Олонкиной остался ребенокъ—малолѣтній мальчикъ—и не осталось никакихъ средствъ. Добрая „*лекарка*", какъ ее у насъ называлъ простой народъ, послѣдними средствами своими дѣлилась съ бѣдняками.

Вѣчная память тебѣ, самоотверженная труженица! Въ борьбѣ съ губительною болѣзнью, отстаивая жизнь ближнихъ своихъ, ты скончалась геройскою смертью. Подвигъ твой не забудется никогда.

Т. I. Вержбицкій

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 24-го сентября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Съ нами Богъ.

Архипастырское посланіе его высокопреосвященства къ московской паствѣ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

смиренный Леонтій, митрополитъ московскій и коломенскій, возлюбленной паствѣ нашей благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа.

Съ первыхъ временъ православнаго христіанства въ Россіи, Св. Церковь, возродившая благодатію Св. Духа и приведшая къ свѣту Христову сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй — нашихъ предковъ, — имѣла у себя весьма многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отличаясь въ земной жизни своей высокими подвигами истиннаго благочестія, они и по отшествіи отъ сего міра чествовались вѣрующими и назидались уроками ихъ жизни, которая оказывала самое благотворное вліяніе на жизнь церковную, общественную и семейную.

Но и среди святыхъ Господь прославляетъ нѣкоторыхъ особою честію и особою милостію. Къ такимъ принадлежитъ Преподобный Сергій Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. Съ благоговѣніемъ вотъ уже пятьсотъ лѣтъ чтитъ святаго угодника Россія и пользуется дарами Божіими, изливаемыми на покланяющихся мощамъ его.

Счастливы мы, православные братія и сестры о Господѣ, имѣя въ нашей Церкви множество святыхъ Божіихъ, прославленныхъ нетлѣніемъ мощей и чудесами. Счастливъ нашъ край, имѣя молитвенника и заступника за насъ предъ Богомъ въ лицѣ Преподобнаго Сергія!... Еще при земной жизни Преподобный оказывалъ великую услугу Церкви и государству; а послѣ развѣ уменьшилась слава его? Напротивъ — увеличилась какъ слава не земная только, а и небесная! Въ святой лаврѣ нашей мы постоянно видимъ проявленіе особаго благоговѣнія вѣрующихъ предъ мощами Преподобнаго Сергія. Съ дальнихъ странъ и съ разныхъ концовъ стекаются сюда ищущіе спасенія и душевной отрады и находятъ духовное утѣшеніе и исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней.

Къ чему же побуждаетъ насъ предстоящій великій праздникъ? Къ чему онъ обязываетъ насъ? Побуждаетъ къ неуклонному исповѣданію православной вѣры, обязываетъ насъ любить Св. Церковь и твердо держаться ея правилъ, отъ исполненія которыхъ зависитъ наше спасеніе.

Пастыри Церкви! Вамъ ввѣрено попеченіе о спасеніи прихожанъ. Пусть же воспоминаніе о спасительной дѣятельности преподобнаго отца нашего Сергія усугубитъ и вашу ревность къ назиданію ввѣренныхъ вамъ душъ. Жизнь ваша да оправдываетъ высокое званіе ваше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно. Образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 2—3).

Православная паства московская! Искони славилась ты любовію къ Церкви и отечеству. Искони на тебя внимательно смотрятъ обитатели всѣхъ странъ Россіи. Твое благочестіе не можетъ не быть поучительнымъ для другихъ. О, пребуди же до вѣка подражательницею вѣры и правды Преподобнаго Сергія! Вразумляй своимъ примѣромъ удаляющихся отъ Церкви, и Господь не оставитъ тебя своею милостію.

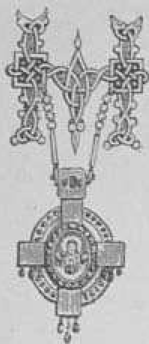
Уклонившіеся отъ Церкви! Приникните своимъ вниманіемъ къ нынѣшнему торжеству Церкви. Образумьтесь и поймите сердцемъ ту истину, что православная вѣра прославила Преподобнаго Сергія. Одумайтесь и вразумитесь чудесами Преподобнаго. Много и очень много изъ среды вашей погибло душъ въ удаленіи отъ истины. Опомнитесь: *се нынѣ время благопріятно.* Съ раскаяніемъ войдите въ ограду православной Церкви, и она, какъ чадолюбивая мать, приметъ васъ съ любовію и содѣлаетъ участниками благодатныхъ даровъ и несомнѣнно спасетъ васъ.

Православныя чада Церкви! Примемъ къ сердцу наставленіе Апостола: *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся: вся вамъ любовію да бываютъ* (1 кор. 16, 13, 14). Аминь.

Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія, писанной въ годъ обрѣтенія его мощей и находящейся въ церкви новгородскаго архіерейскаго дома.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

инуло уже ровно пять вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ основатель Троицкой Сергіевой лавры, преподобный Сергій Радонежскій, окончилъ свое земное странствованіе. Но промыслъ Божій судилъ сему угоднику и по смерти видимо, своими нетлѣнными мощами и своею святою обителію, и невидимо, своимъ небеснымъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго, стать на пути всего великаго въ нашей исторіи.

Родители преподобнаго Сергія были благородные и благочестивые бояре — Кириллъ и Марія. Они жили большею частію въ своемъ помѣстьѣ, верстахъ въ четырехъ отъ знаменитаго своимъ прошлымъ города Ростова, ярославской губерніи, въ княженіе великаго князя Юрія Даниловича и въ святительство святаго Петра, митрополита всея Россіи. Знатность рода и высокое служебное положеніе Кирилла при дворѣ Ростовскаго князя мирно уживались въ немъ съ искреннимъ его благочестіемъ. Онъ и супруга его Марія были послушнѣйшими, преданнѣйшими чадами святой православной церкви. Благочестивые, богобоязненные, привѣтливые къ людямъ, страннолюбивые, милостивые къ меньшей братіи, они при этомъ, — что особенно поучительно для всякаго времени, — при достаточности средствъ къ жизни и своемъ почетномъ положеніи, не сторонились отъ обычнаго сельскаго труда, какъ чего-то недостойнаго ихъ, яко бы низводящаго ихъ на степень низшую и приближающаго ихъ къ простолюдину. Любовь къ сельскому труду они старались воспитать и въ своихъ дѣтяхъ. Такъ, напримѣръ, даже самого богомудраго Сергія въ дни дѣтства его они посылали въ поле за конями, и послушный отрокъ охотно бѣжалъ въ поле и сосѣдній лѣсъ исполнить эту волю родителей. У боголюбивыхъ Кирилла и Маріи былъ уже сынъ Стефанъ, какъ Господь благословилъ ихъ, а вмѣстѣ и всю святую Русь, дарованіемъ другаго. Это и былъ преподобный Сергій, получившій въ святомъ крещеніи имя Варѳоломея. Уже „отъ чрева матере“ онъ является „освященнымъ“. Еще не зная, какое великое сокровище она изнесетъ изъ себя, благочестивая Марія пришла, по обыкновенію, въ одинъ воскресный день во храмъ Божій. И вотъ ея благословенный плодъ является, вопреки законамъ естества, „яко прежде рожденія проглашеніемъ прославивый Святую Троицу“. Одинъ разъ дивный младенецъ воскликнулъ предъ чтеніемъ Евангелія. Такъ нѣкогда Іоаннъ Предтеча, еще въ утробѣ матери пребывая, привѣтствовалъ Господа, еще носимаго Пречистою Дѣвою: „и взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ“ (Лук. 1, 44) – Елисаветы. Другой разъ младенецъ воскликнулъ предъ Херувимскою пѣснью, третій — предъ возгласомъ: „Святая святымъ“. И заплакала благочестивая Марія. „Откуду мнѣ сіе“? Это знаменіе божественнаго предъизбранія носимаго мною младенца? Такъ, вѣроятно, съ благоговѣніемъ размышляла счастливая мать. Между тѣмъ слышавшія чудесный крикъ женщины (тогда онѣ стояли въ храмѣ отдѣльно отъ мужчинъ), по своему обычному любопытству, обступили Марію и просили показать таинственнаго ребенка. Тогда смущенная мать отвѣтила, что это былъ крикъ младенца изъ ея чрева. Кончилась божественная литургія, и разошлись свидѣтели чуда съ благоговѣйною увѣренностію, что Провидѣніе назначаетъ необычайный путь сему ребенку, разошлись, вѣроятно, повторяя съ благоговѣніемъ: „что убо будетъ отроча сіе“.

Благочестивая и ранѣе сего, мать послѣ совершившагося чуда усилила подвиги воздержанія и отказалась отъ мясной, рыбной и даже молочной пищи и тѣмъ болѣе не употребляла ничего опьяняющаго: хлѣбъ и вода стали ей пищей и питьемъ. Такъ Промыслъ судилъ, чтобы „образъ бывый ученикомъ своимъ въ пощеніихъ“ получилъ самъ первые уроки пощенія еще до появленія на свѣтъ — отъ своей матери!

3-го мая 1319 года родился предъизбранный еще до рожденія. Постничество матери теперь начинаетъ продолжать младенецъ-сынъ. Только здѣсь видимъ постничество пречудное: сынъ учитъ мать воздержанію и отказывается отъ своей обыкновенной младенческой пищи, когда мать питалась тучною пищею, и совершенно постничаетъ въ среды и пятки. Родители относили было это на счетъ болѣзни ребенка, но онъ не хворалъ. Немало поучительно также, что ребенокъ не хотѣлъ питаться ни отъ какой чужой матери. Тотъ, кто всѣмъ „вся полезная неоскудно подаетъ“, не могъ уже съ дѣтства обижать своихъ юныхъ сверстниковъ, лишая полезной имъ родной материнской пищи. Ребенокъ подросталъ, и естественный ростъ его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ незримо охраняла и усовершала обильно вселышаяся въ него благодать Божія. Отдали Варѳоломея на седьмомъ году въ наученіе книжное. Но не давалось оно ему на первыхъ порахъ, несмотря на все его прилежаніе. И проводившій впослѣдствіи цѣлыя ночи въ бдѣніяхъ и слезныхъ моленіяхъ просиживалъ теперь ихъ за духовно-назидательными учебными книгами старины. Пламенною молитвою къ Богу о помощи свыше онъ стремится побѣдить свое неразумѣніе хитрой грамоты, и дѣтскія уста его шепчутъ чистѣйшую злата молитву къ Источнику всякой премудрости. И какъ бы „нѣсть послушаяй его“. Гдѣ же это, повидимому, предъизбравшая его отъ утробы матери благодать?! Какъ это ни кажется странно, но она здѣсь, въ самомъ непослушаніи слезныхъ моленій своего избранника, здѣсь, въ этомъ временномъ предоставленіи его упрекамъ родителей, угрозамъ учителя, обычнымъ, къ несчастію, въ школахъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ товарищей надъ неуспѣвающимъ ученикомъ... Благодать Божія, къ которой все славное въ себѣ относилъ смиренный Сергій, горькимъ опытомъ его собственнаго дѣтства научила его въ наше наученіе, что та или иная степень силъ духовныхъ, дарованій, какъ отраженіе свойствъ Высочайшаго Существа, есть даръ Божій: премудрый—должникъ Бездны премудрости. Но Богъ, рекшій: „призови мя въ день скорби твоея и изму тя и прославиши мя“, внялъ моленіямъ и своего возлюбленнаго отрока. Однажды родители послали мальчика Варѳоломея въ поле за конями. Въ поискахъ за ними онъ и получилъ то, о чемъ такъ пламенно молился. Вотъ видитъ онъ благолѣпнаго старца, молящагося подъ дубомъ. Не посмѣлъ благонравный мальчикъ нарушить молитвенной бесѣды старца. Въ награду за эту благоговѣйную скромность самъ старецъ, окончивъ молитву, подошелъ къ отроку, благословилъ его и съ тою, лишь старцамъ свойственною, привѣтливостію въ обращеніи съ дѣтьми спросилъ его: „Что тебѣ надобно, чадо?“ И повѣдалъ Варѳоломей ему глубокую скорбь, гнетущую его ранніе годы: „Сколько ни стараюсь, никакъ не могу выучить, что мнѣ толкуютъ... Помолись за меня, отче святый, попроси у Господа, чтобы Онъ открылъ мнѣ ученіе книжное: я вѣрю, что Богъ приметъ твои молитвы“. И помолился чудесный старецъ, и далъ скорбящему отроку часть просфоры „въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Священнаго Писанія“. „Вѣдай“, утѣшилъ старецъ отрока, „что отнынѣ Господь подастъ тебѣ разумѣніе книжное паче братій твоихъ и товарищей, такъ что и другихъ будешь пользовать“. И сбылось, какъ и продолжаетъ сбываться, сіе пророчество: пользуетъ преподобный Сергій своею духовною мощію всѣхъ ищущихъ у его нетлѣнныхъ мощей просвѣщенія и наставленія.

Утѣшивъ Варѳоломея своимъ вдохновеннымъ словомъ, старецъ, по просьбѣ его, отправился въ домъ его родителей, и здѣсь отрокъ впервые обнаружилъ слѣды своего чудеснаго просвѣщенія: по требованію старца онъ неожиданно для себя и родителей внятно и совершенно правильно прочиталъ псалмы часовъ. Сказавъ предъ уходомъ изъ дома родителей Сергія, что „отрокъ будетъ обителью Святыя Троицы“, старецъ вышелъ и скоро скрылся. И сталъ теперь отрокъ успѣвать въ грамотѣ паче братьевъ своихъ и товарищей, особенно же преуспѣвать въ благочестіи: какъ въ чудномъ младенчествѣ, не вкушаетъ пищи въ среды и пятки, питаясь въ прочіе дни самою простою пищею и то въ самомъ маломъ количествѣ.

Дальнѣйшіе дни угодника Божія проходятъ сначала вблизи, а потомъ и въ той самой мѣстности, гдѣ онъ нетлѣнно почиваетъ и понынѣ. Частыя въ то тяжелое время притѣсненія и бѣды отъ раздѣленія Руси на удѣлы и владычества татаръ грозили привести Кирилла въ бѣдность, и онъ ищетъ спасенія отъ окончательнаго разоренія среди дремучихъ лѣсовъ почти необитаемой тогда небольшой радонежской области. Ее отдалъ великій князь младшему своему сыну Андрею и, чтобы привлечь жителей въ этотъ пустынный край, имъ даны были разныя льготы. Въ самомъ селѣ Радонежѣ, на мѣстѣ котораго теперь село Городокъ, въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевой лавры, по направленію къ Москвѣ, и поселился Кириллъ со своею семьею. Думалъ ли благочестивый Кириллъ, что въ эту пустынную страну онъ принесъ съ собою и приблизилъ къ Москвѣ одну изъ главнѣйшихъ силъ, которыя вѣрною рукою строили зданіе Московской Руси и возвели его постепенно въ настоящее величественное и необъятное зданіе всероссійскаго государства?

На новомъ мѣстѣ два сына, старшій Стефанъ и младшій Петръ, вступили въ бракъ. Но Варѳоломея влекло къ себѣ житіе постническое. Повѣдалъ онъ родителямъ свою завѣтную думу, и благословили они ее, но просили отложить исполненіе ея до своей смерти: этого сына, какъ не связаннаго узами семейной жизни, они просили покоить ихъ старость. И сей ли сынъ могъ пойти вопреки волѣ своихъ родителей, хотя эта воля до времени удерживала Сергія отъ его подвиговъ въ иночествѣ?

Прошло немного, и сами престарѣлые родители преподобнаго Сергія, какъ истинныя чада того святаго времени, „попреизлиха любившаго монашескій и черническій чинъ“, пожелали скончать дни свои въ этомъ чинѣ. Они постриглись въ Покровскомъ Хотьковскомъ монастырѣ, находящемся въ 9-ти верстахъ отъ великоименитой обители ихъ сына. Но немного пожили они въ иночествѣ и около 1339 года мирно отошли въ страну жизни безконечной. Незадолго до блаженной кончины своихъ родителей въ этомъ же монастырѣ, въ мужскомъ отдѣленіи его, принялъ монашество и старшій, овдовѣвшій сынъ ихъ. Теперь уже ни что не удерживало Варѳоломея отъ исполненія его твердаго рѣшенія. Отдавъ брату Петру наслѣдство отъ родителей, онъ неудержимо пошелъ теперь за небеснымъ сокровищемъ. Вмѣстѣ со Стефаномъ они ищутъ мѣста для иноческихъ подвиговъ и останавливаются, наконецъ, среди дремучаго лѣса, на одной возвышенной и совершенно уединенной мѣстности, къ которой не было и пути. Помолились братья—и тамъ, гдѣ теперь съ величественной, имѣющей 41 сажень, колокольни разносится далеко кругомъ торжественный благовѣстъ колокола въ четыре тысячи пудовъ — впервые и въ рукахъ самого основателя лавры зазвенѣлъ топоръ; гдѣ теперь красуется златоглавый храмъ Живоначальныя Троицы, высятся и другіе, какъ бы уходя въ небо, богатѣйшіе храмы и зданія святой Троицкой лавры, стала убогая келлія и маленькая, освященная по благословенію митрополита Ѳеогноста, деревянная церковь, также во имя Живоначальныя Троицы. Такъ безвѣстно, тихо было положено основаніе нашего Іерусалима... По прошествіи немногаго времени Стефанъ не

вынесъ трудовъ и лишеній, неразлучныхъ съ жизнью въ дикой, безлюдной пустынѣ, и поселился въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, дававшемъ, конечно, болѣе удобствъ для жизни, чѣмъ бѣдная Радонежская пустынь. И пустынь стала еще безлюднѣе. Развѣ таинственный шумъ дремучаго дѣвственнаго лѣса и голосъ его безсловесныхъ обитателей нарушали это безмолвіе.

Смиренный отшельникъ, еще до принятія монашества дивившій всѣхъ своими подвигами, пожелалъ принять постриженіе въ монашество. Сей величественный обрядъ православной церкви совершилъ надъ нимъ въ его же обители нѣкій игуменъ Митрофанъ 7 октября 1342 года (на 24 году жизни угодника Божія) въ день святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, и Варѳоломей получилъ имя Сергія. Такимъ образомъ самъ преподобный Сергій былъ и первымъ постриженникомъ Троице-Сергіевой лавры. Новоначальный инокъ распростился съ игуменомъ и снова остался одинъ съ Богомъ, близкимъ всѣмъ призывающимъ Его. И опять пустынникъ долженъ былъ вступить въ ожесточенную неустанную брань, если не съ плотію, побѣжденною еще до принятія иночества, и соблазнами міра, не существующими для поселившагося въ безлюдной пустынѣ, то съ голодомъ, холодомъ, страхомъ погибели въ дикомъ лѣсу отъ звѣрей или отъ скудности пропитанія, но особенно съ дерзкими, усилившимися нападеніями бѣсовъ, которые многократно являлись къ нему даже среди молитвы, требуя удаленія изъ сего мѣста и угрожая смертію, а мѣсту разрушеніемъ. Непобѣдимою и непостижимою силою честнаго и животворящаго креста Господня отражалъ смиренный отшельникъ нападенія этихъ духовныхъ львовъ, жаждущихъ поглотить спасающихся, и послѣ страха ихъ онъ, конечно, съ меньшею боязнію могъ встрѣчать дѣйствительныхъ хищныхъ звѣрей. Посему, когда къ его тѣсной келіи подошелъ огромный медвѣдь, то подвижникъ, замѣтивъ, что онъ голоденъ, безтрепетно вынесъ ему кусокъ хлѣба и такъ подѣлился съ нимъ своею пустынною трапезою. Кровожадный звѣрь полюбилъ это гостепріимство и послѣ не разъ приходилъ получить ту же трапезу. И самъ угодникъ Божій нерѣдко отдавалъ сему своему посѣтителю даже послѣдній кусокъ хлѣба, лишая себя въ пользу неразумнаго животнаго и этого скуднаго пропитанія.

Изображеніе чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, пожертвованной царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Хранится въ ризницѣ лавры.

Но недолго оставался безвѣстнымъ въ непроходимой чащѣ лѣсовъ радонежскій пустынникъ: „не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя“. Вотъ стали приходить къ нему первые иноки обители. Удерживалъ ихъ смиренный инокъ великими трудностями иноческой жизни, но когда убѣждался въ глубокой искренности и разумной непреклонности намѣренія приходившихъ, то, по слову Спасителя: „грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ“, принималъ ихъ къ себѣ, дозволялъ строить для себя келліи и три или четыре изъ нихъ построилъ даже Своими руками. Братія отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе, нерѣдко и молебныя пѣнія. А для совершенія главнѣйшей изъ божественныхъ службъ, литургіи, обыкновенно приглашали ближайшаго священника или игумена, такъ какъ никто изъ братіи обители не имѣлъ пресвитерскаго сана. Самъ Сергій, по глубокому своему смиренію, признавалъ себя недостойнымъ этого сана и управлялъ братіею болѣе примѣромъ собственнаго подвижничества. Онъ исполнялъ самыя трудныя послушанія. Самъ, напримѣръ, носилъ воду для братіи, рубилъ дрова и разносилъ ихъ по келліямъ, пекъ хлѣбы, трудился на кухнѣ и шилъ одежду и обувь. Случилось, что обитель посѣтилъ престарѣлый извѣстный игуменъ Митрофанъ, и преподобный Сергій радостно помышлялъ уже, что сей старецъ, какъ игуменъ, приметъ управленіе братіею. Но Промыслъ опредѣлилъ принять игумен-

Изображеніе иконы Видѣніе Божіей Матери Преподобному Сергію.

Находится въ ризницѣ Троице-Сергіевой лавры.

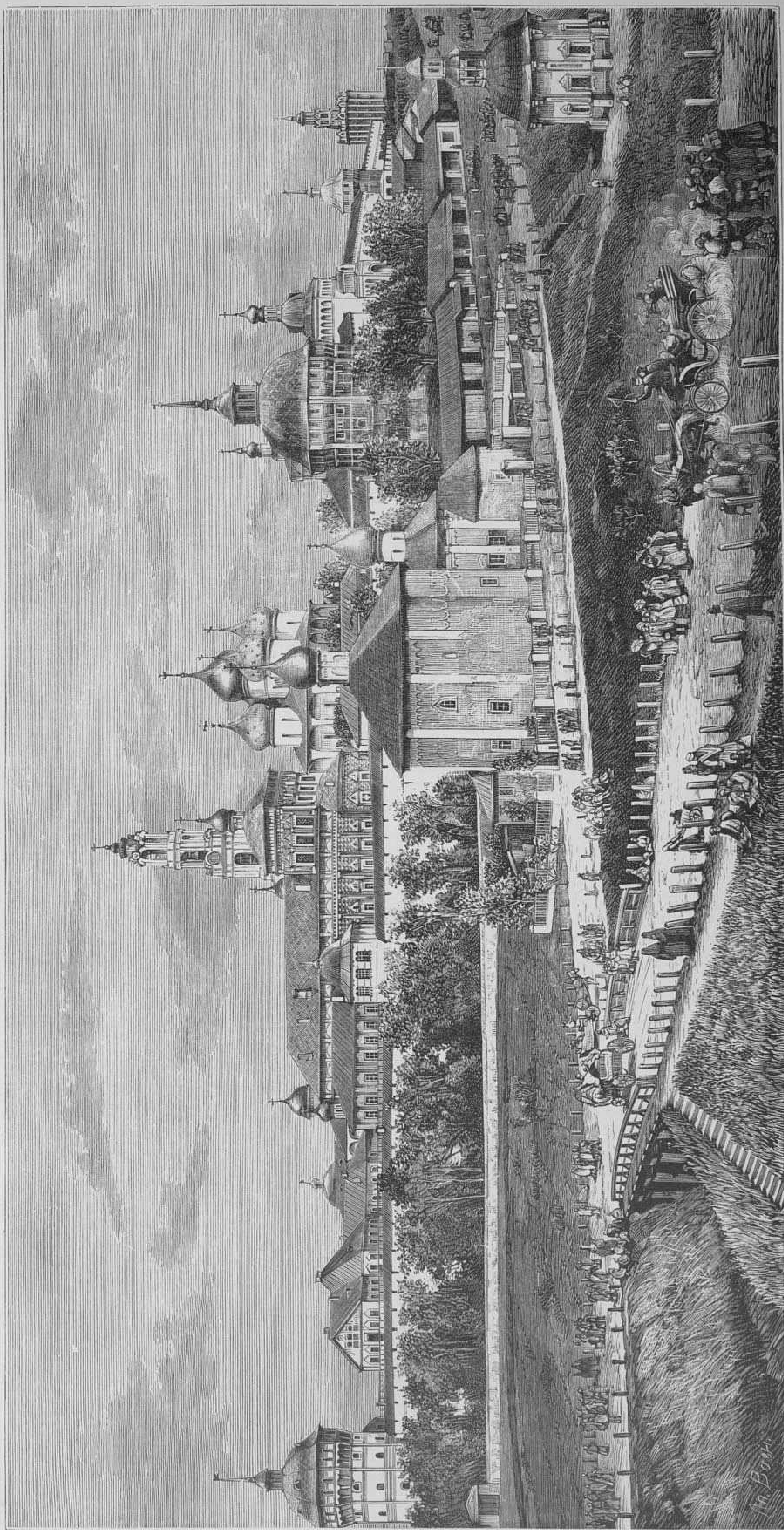
Изображеніе иконы преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

скій посохъ самому смиренному Сергію, такъ всегда чуждавшемуся начальствованія. Со смертію игумена Митрофана братія однажды рѣшилась высказать преподобному Сергію свою единодушную просьбу—быть ихъ игуменомъ. Долго и рѣшительно отказывался смиренный Сергій отъ этого предложенія, ссылаясь на свое недостоинство и грѣховность. И только угрозы братіи оставить обитель, въ которую пришли ради святости ея основателя, и боязнь суда Божія за нихъ побѣдили смиреніе великаго инока.

Уступивъ просьбамъ братіи, смиренный Сергій отправляется вмѣстѣ съ двумя иноками обители къ управлявшему тогда русскою митрополіею, за пребываніемъ святителя Алексія въ Константинополѣ, Аѳанасію, епископу волынскому, котораго и проситъ дать въ монастырь игумена. Епископъ Аѳанасій назначаетъ лично самого преподобнаго Сергія, и снова пытается Сергій отклонить отъ себя начальствованіе. Но когда на этотъ отказъ Аѳанасій упрекнулъ его замѣчаніемъ: „ты не имѣешь послушанія", то Сергій принялъ священство и игуменство. Велика была радость братіи, когда она увидѣла, наконецъ, смиреннѣйшаго своего собрата въ новомъ санѣ. Встрѣченный съ искреннею радостію, новый игуменъ держался прежнихъ своихъ святыхъ правилъ въ отношеніи къ братіи: по прежнему онъ оставался для нея живымъ неподражаемымъ примѣромъ всѣхъ иноческихъ добродѣтелей: ежедневно служилъ божественную литургію и, первымъ являясь на другія службы, послѣднимъ выходилъ изъ церкви, охотно, какъ и прежде, первый несъ всякій трудъ; смиреніе преподобнаго изобличала и одежда его — обыкновенно самая ветхая, въ заплатахъ и дешевая, нерѣдко такая, которой не хотѣлъ надѣть ни одинъ братъ. Но ветхія одежды не могли сокрыть сокровища, ими прикрываемаго: имя радонежскаго игумена больше и больше становилось извѣстнымъ и „яко священіе нѣкое по всѣмъ странамъ обношашеся". Наслышавшись о немъ, смоленскій архимандритъ Симонъ оставилъ свое настоятельство, чтобы сдѣлаться инокомъ Сергіевой обители; приходили и другіе иноки совершать иноческое житіе подъ руководствомъ радонежскаго великоименитаго игумена. Увеличивалось число братіи, а съ этимъ росли труды и заботы игумена. И онъ не зналъ покоя. Проведя день въ молитвѣ и трудахъ, онъ позднимъ вечеромъ обходилъ братскія келліи и, если слышалъ въ какой либо изъ нихъ шумъ празднословія, ударялъ въ дверь, а на другой день кротко обличалъ виновныхъ. И рѣдкое сердце не проливало слезъ раскаянія въ отвѣтъ на это обличеніе. Ревнуя о неуклонномъ исполненіи братіями высокихъ обѣтовъ иночества, святой игуменъ стремился особенно утвердить въ нихъ непоколебимую надежду на всесильную помощь Божію не только въ борьбѣ съ плотію, міромъ и духами злобы, но и въ снисканіи дневнаго пропитанія. Посему запрещалъ инокамъ, въ случаяхъ оскудѣнія обители, выходить за сборомъ подаяній. И воистину нужна была надежда на Бога, какую имѣлъ смиренный Сергій, чтобы установить это правила для обители, только что ставшей подъ густою сѣнью непроходимыхъ лѣсовъ. Нужно было, поучаясь, отъ птицъ, гнѣздившихся въ чащѣ лѣсной и имѣвшихъ свой кормъ, вѣровать въ непреложность глагола: „ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ". Надежда

Рака Преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Сергія не посрамляла его — и „сія вся“ прилагалось къ его обители въ награду за крѣпкую вѣру и надежду ея игумена — и нерѣдко чудесно. Такъ, напримѣръ, когда однажды иноки уже два дня не имѣвшіе и хлѣба, возроптали на своего игумена и, какъ древній Израиль, сбросивъ цѣпи съ египетскаго ига, плакалъ въ пустынѣ по оставшимся въ Египтѣ котлахъ съ мясами, лукѣ и чеснокѣ — и они изъ-за оскудѣнія пропитанія угрожали разойтись, то святой Сергій пророчески убѣждалъ, что Господь не оставитъ сего мѣста. И подъ-рядъ три дня неизвѣстный благотворитель присылалъ на имя Сергія и хлѣба, и другой пищи въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для всей обители. Самъ угодникъ Божій въ подобныхъ испытаніяхъ надежды являлъ высокій образецъ терпѣнія. А однажды, чтобы подкрѣпить себя послѣ трехдневнаго голода, онъ самъ сдѣлалъ сѣни одному иноку и получилъ отъ него по уговору за работу кусокъ гнилаго хлѣба, къ которому угодникъ прикоснулся не прежде, какъ окончивъ работу. Немало приходилось юной обители испытывать лишеній и въ отправленіи богослуженія. Иногда, напримѣръ, не было свѣчей. И тогда тамъ, гдѣ теперь обильно льется свѣтъ свѣчей съ дорогихъ серебряныхъ подсвѣчниковъ и паникадилъ и съ многихъ золотыхъ и серебряныхъ лампадъ, съ трескомъ горѣла за вечернимъ богослуженіемъ родная лучина, наполняя дымомъ храмъ, въ которомъ возносилась къ Богу молитва великаго подвижника и духовныхъ чадъ его. Къ этимъ скорбямъ изъ-за лишеній въ необходимомъ присоединялось немало и другихъ. Вотъ, напримѣръ, братія ропщутъ на своего игумена за то, что родникъ протекаетъ дальше отъ обители, чѣмъ какъ они хотѣли бы, что далеко ходить за водой... Тогда миротворецъ Сергій чудомъ обращаетъ малый остатокъ дождевой воды, сохранившейся въ одной низинкѣ около самой обители, въ источникъ, который и понынѣ пребываетъ на душевныя и тѣлесныя исцѣленія пьющихъ изъ него — противъ Пятницкой церкви посада, почти подъ самыми стѣнами лавры. Но, смотрите, и здѣсь какое смиреніе! Братія стали называть этотъ источникъ Сергіевымъ. Но угодникъ Божій, боясь, что люди будутъ признавать его святымъ мужемъ, запретилъ имъ такъ называть источникъ. „Господь далъ эту воду намъ недостойнымъ. Что я могъ сдѣлать для этого?“ Сколько было и другихъ случаевъ, въ которыхъ преподобный въ наученіе своей братіи и всѣхъ насъ возвергалъ, по слову Божію, на Господа истинную печаль свою и этою своею вѣрою и надеждою творилъ чудеса не только по нуждамъ бѣдной обители, но и въ скорбяхъ частныхъ лицъ, искавшихъ помощи у препо-

Общій видъ Троице-Сергіевой лавры.

Святыя врата.

таніи и о прочемъ. А такъ какъ средства монастыря увеличивались, то, чтобы избытокъ ихъ не подалъ поводовъ къ нарушенію иноческихъ обѣтовъ, преподобный установилъ въ обители широкую благотворительность: богомольцы, бѣдные, нищіе, больные и убогіе находили здѣсь, въ странопріимномъ домѣ и богадѣльнѣ, и пропитаніе, и покой. Эту благотворительность угодникъ заповѣдалъ своей обители навсегда, предрекая при семъ пророчески, что ради нея обитель будетъ процвѣтать и несокрушима пребудетъ благодатію Христовою.

Итакъ, въ обители было введено общежитіе. Но утвержденіе его стоило преподобному величайшаго огорченія. Въ одну субботу смиренный игуменъ, по обыкновенію, совершалъ вечернее богослуженіе. Вдругъ, когда онъ находился въ алтарѣ, услышалъ онъ гнѣвный голосъ брата Стефана, возвратившагося въ обитель съ возвышеніемъ ея благосостоянія. „Кто далъ тебѣ эту книгу"? гнѣвно спрашивалъ Стефанъ канонарха. „Игуменъ", отвѣтилъ тотъ. „Кто здѣсь игуменъ? не я ли первый основалъ сіе мѣсто"? И полились другія оскорбленія вслѣдствіе неразумнаго гнѣва. Быть можетъ, въ этой грѣховной брани любоначалія скрывалось недовольство и другихъ братій, тяготившихся строгостію введеннаго игуменомъ общежитія и неразумно помышлявшихъ совершать иноческое житіе подъ руководствомъ другаго игумена. А смиренный ли Сергій сталъ бы насильно отстаивать игуменскій посохъ, отъ принятія котораго онъ такъ настойчиво отказывался? По вѣдомымъ самому угоднику побужденіямъ онъ оставляетъ брата съ его сторонниками даже безъ всякаго слова вразумленія и, не заходя въ свою келью, уходитъ изъ обители. Верстахъ въ 35 отъ Сергіевой лавры есть Махрищскій монастырь, основанный другомъ преподобнаго Сергія, игуменомъ Стефаномъ, удалившимся изъ Кіевской страны въ эту мѣстность. Сюда и пошелъ преподобный Сергій и былъ торжественно встрѣченъ Стефаномъ, получившимъ откровеніе о приближеніи великаго гостя. Раставшись по прошествіи нѣсколькихъ дней съ Стефаномъ, Сергій въ поискахъ уединеннаго мѣста для подвиговъ остановился на рѣкѣ Киржачѣ „и тамо вселився, живяше". Между тѣмъ оставленные Сергіемъ иноки глубоко скорбѣли о немъ и всюду искали его. Думали было они, что святой игуменъ возвратится самъ. Но пошелъ уже четвертый годъ, на Киржачѣ возникъ благоустроенный общежительный монастырь, а ихъ ожиданія не исполнялись. Нѣкоторые изъ иноковъ, узнавъ о новомъ мѣстѣ подвиговъ своего игумена, съ радостію потянулись къ

добнаго. И распространялась слава объ обители. И потекли къ ея смиренному игумену и иноки, и князья, и бояре, и простолюдинъ. Тѣсна стала прежняя глухая тропинка — и ее замѣнили большіе и съ разныхъ сторонъ пути, кругомъ обители возникли селенія. Средства монастыря увеличивались отъ обильныхъ пожертвованій и приношеній благочестивыхъ богомольцевъ. Радовался чудотворецъ этому благоволенію Божію къ своей обители и усиливалъ свои моленія о сохраненіи ея и о преуспѣваніи въ ней духа иночества. И такъ сильна была эта молитва, что Господь благоволилъ чудесно открыть святому игумену будущую судьбу его обители. Вотъ однажды среди полночной тишины преподобный слышитъ зовущій его таинственный голосъ. Перекрестившись, открылъ онъ окно своей убогой хижины и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, „отъ небеси сіяющъ, яко просвѣтитися нощи той паче свѣтлаго дне". И сказалъ голосъ: „Услышана молитва твоя". И новое предзнаменованіе подтверждаетъ благую вѣсть. Угодникъ увидѣлъ стаи прекрасныхъ птицъ не только надъ монастыремъ, но и кругомъ его „сѣдящихъ и поющихъ пѣсни ангельскія съ несказанною сладостію". „Такъ умножится и число учениковъ твоихъ и по смерти твоей не оскудѣетъ, и тако чудно и различно украшени будутъ по добродѣтелемъ ихъ послѣдовати хотящіи стопамъ твоимъ", закончилъ пророческій голосъ. Въ радости отъ чудеснаго видѣнія, обнимавшаго судьбу такъ дорогой ему обители, смиренный игуменъ призываетъ въ свидѣтели чуда одного изъ достойнѣйшихъ братій ея — архимандрита Симона. И сей удостоивается, если не полнаго видѣнія Сергія, то части свѣта, облиставшаго мѣсто видѣнія.

Слава радонежскаго пустынника дошла до Царь-града. Константинопольскій патріархъ Филоѳей присылаетъ ему въ даръ крестъ, параманъ, схиму и въ адресованной ему граматѣ благословляетъ угодника ввести въ своей обители „общее житіе". Смиренный Сергій, почитая себя недостойнымъ оказанной патріархомъ чести, высказываетъ посламъ сомнѣніе—не къ иному ли кому они посланы—и въ этомъ сознаніи недостоинства не позволяетъ себѣ и прочитать грамату. Повелѣвъ оказать гостепріимство посламъ, онъ немедленно отправился повѣдать происшедшее святому Алексію. Была прочитана грамата патріарха. И вотъ, съ благословенія святителя Алексія, введено было, по желанію патріарха, общежитіе въ обители. Распредѣлены были монастырскія должности. Согласно уставу общежитія, „ничтоже себе ради кому стяжавати, ни своимъ, что звати, но вся обща имѣти по заповѣди отецъ святыхъ", преподобный Сергій запретилъ всякую собственность инокамъ: они должны были получать все изъ общей казны, между тѣмъ какъ до введенія этого порядка жизни каждый инокъ самъ заботился о своемъ пропи-

Главная площадь и Успенскій соборъ.

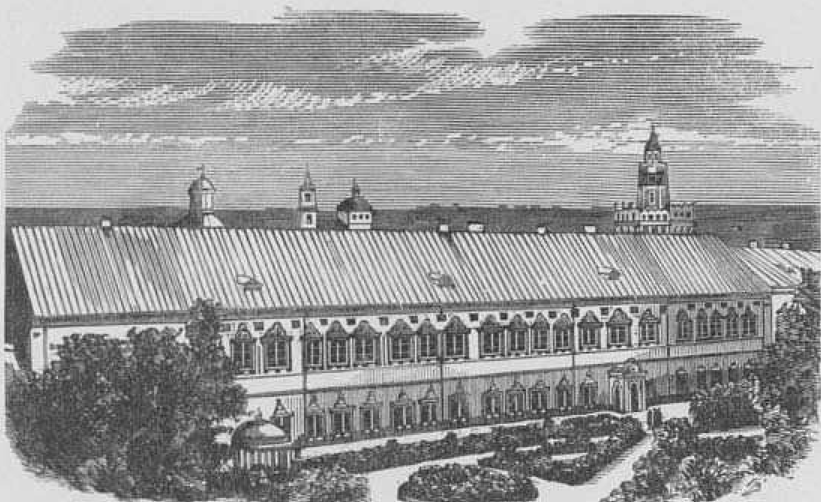
Виды Троице-Сергіевой лавры.

Покровскій Хотьковъ монастырь, на пути въ лавру.

Троицкій соборъ.

Духовная академія.

Геѳсиманскій скитъ.

Троице-Сергіева лавра въ эпоху императрицы Екатерины II.

Факсимиле рѣдкой гравюры на мѣди Н. Малютина изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

Виды Троице-Сергіевой лавры.

Защитники Свято-Троицкой Сергіевой лавры въ 1608 году. Картина профессора В. П. Верещагина.

Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

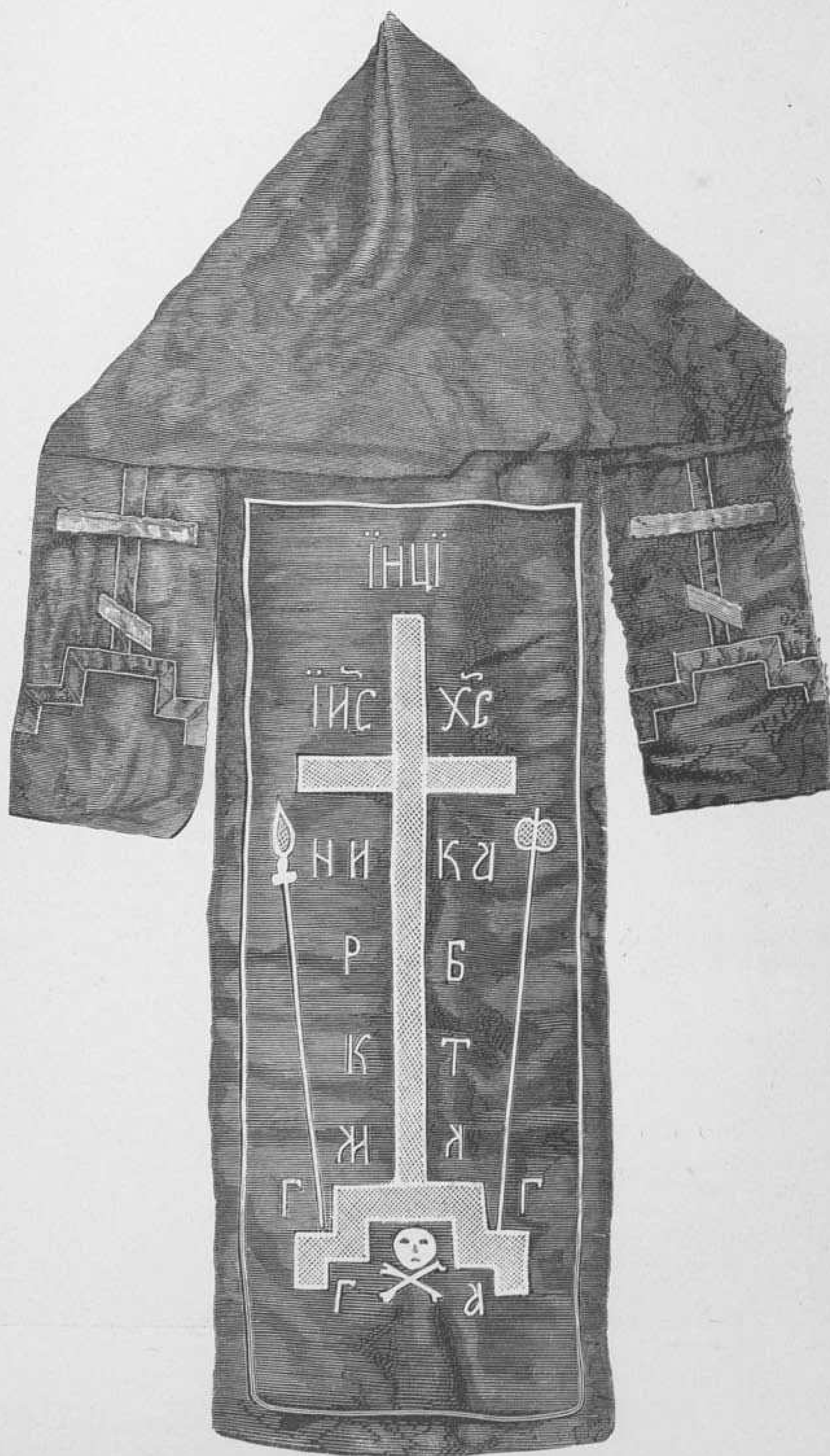

Служебникъ, писанный на пергаментѣ въ 1381 году, принадлежавшій патріарху Никону, и хранящійся въ ризницѣ лавры.

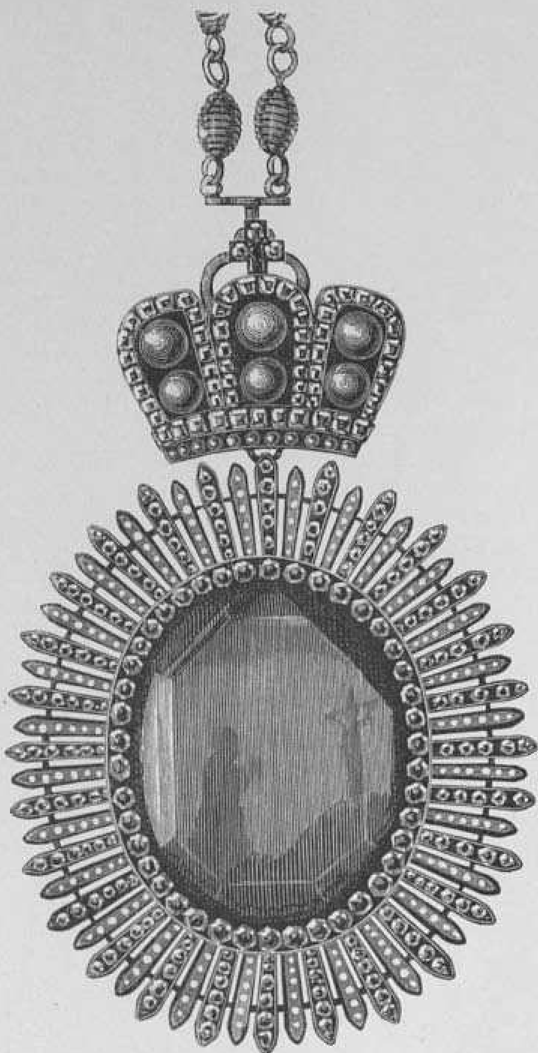
нему одинъ за другимъ на Киржачъ. Но тѣ изъ нихъ, которые желали окончить дни свои въ первой обители преподобнаго, рѣшились, наконецъ, возвратить его къ себѣ словомъ святителя Алексія, волю котораго такъ глубоко чтилъ угодникъ. По просьбѣ иноковъ митрополитъ Алексій отправляетъ на Киржачъ къ Сергію двухъ архимандритовъ, прося его возвратиться въ Троицкую обитель. И, „сердце незлобиво во всемъ житіи стяжавый", Сергій возвращается въ первоначальную свою обитель, принимая слово святителя Алексія, какъ глаголъ самого Христа. И сколько самой чистой, благочестивой радости принесъ съ собою угодникъ въ обитель! Иноки вышли на встрѣчу ему и въ святомъ восторгѣ припадали къ стопамъ его, лобызали руки и самую одежду его. Ликовалъ и самъ игуменъ, ибо видѣлъ чистую любовь къ нему однихъ и раскаяніе другихъ. Но за днями радости не замедлили, какъ нерѣдко бываетъ, послѣдовать и дни скорби. Преподобный по возвращеніи въ обитель (1375 г.) вскорѣ заболѣлъ. Болѣзнь, начавшаяся со 2-й недѣли великаго поста, продолжалась до 1 сентября и была такъ сильна, что иноки уже и не надѣялись на выздоровленіе своего игумена. Но Господь исцѣлилъ его. Теперь слѣдуютъ два особенно важныя событія въ жизни преподобнаго Сергія: одно, едва не восхитившее его изъ столь любимыхъ имъ безвѣстности и пустыни на поприще высшаго церковнаго служенія въ санѣ митрополита всероссійскаго, другое — укрѣпившее на вѣчныя времена за смиреннымъ Сергіемъ имя „прогонителя страшныхъ полчищъ поганскихъ" (Акаѳ. 2, Ік. 12).

Чувствуя приближеніе смерти, митрополитъ Алексій призвалъ къ себѣ однажды Сергія и среди назидательной бесѣды даетъ и повелѣваетъ ему надѣть на себя золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, крестъ. Нищелюбецъ Сергій смутился отъ такого дара. „Прости меня, владыко, отъ юности я не былъ златоносцемъ, а въ старости тѣмъ паче желаю въ нищетѣ пребывать". Тогда святитель самъ возлагаетъ на Сергія крестъ, открывая смиренному игумену свое намѣреніе поставить его во епископа и такимъ образомъ приготовить къ занятію по смерти своей митрополіи всероссійской. „Вѣмъ же извѣстно", убѣждалъ святитель игумена, „яко и великодержавніи князи и вси людіе мірстіи и духовніи даже до послѣдняго возлюбятъ тя и не иного кого, точію тебе на престолъ той требовати будутъ, яко достойна суща. Нынѣ убо, преподобне, пріими санъ епископства, по моемъ же исходѣ престолъ мой воспріимеши". Но вѣдь эта честь предлагалась тому, кто считалъ себя недостойнымъ и игуменскаго посоха. И сей ли „смиренія любитель" согласился бы взять епископскій и митрополичій жезлъ?! „Кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйшій паче всѣхъ человѣкъ, да такова сана дерзну коснутися?.. Никто же возможетъ обрѣсти во мнѣ на то изволенія", отвѣчалъ игуменъ. Святитель видѣлъ, что настаивать на своей просьбѣ значило бы заставить преподобнаго совсѣмъ скрыться „въ далечайшія страны и пустыни — и лишится Москва таковаго свѣтильника", а посему съ благоговѣніемъ предъ великимъ смиреніемъ преподобнаго „отпусти его съ миромъ въ монастырь". По непреложнымъ путямъ промысла Божія смиренный Сергій призывался быть лучезарнымъ свѣтильникомъ для нашей церкви и государства въ санѣ радонежскаго игумена — „изъ пустыни свѣтить престоламъ, а не съ престола свѣтить церкви и царству". Но вотъ, 12 февраля 1378 года, преставился и святитель Алексій. И снова радонежскаго игумена всѣ усердно просятъ принять престолъ митрополіи всероссійской. Но рѣшеніе Сергія осталось неизмѣнно. Въ наступившихъ затѣмъ смутахъ святый Сергій неуклонно стоялъ на сторонѣ правды и мира и предрекъ восхитившему митрополію любимцу великаго князя архимандриту Михаилу (Митяю), что онъ хотя и грозитъ его обители разореніемъ, но самъ „не получитъ желаемаго и даже не увидитъ Царьграда". Дѣйствительно, мятежный архимандритъ, отправившійся съ блестящею свитою и богатыми дарами въ Царьградъ для полученія сана митрополита, умеръ въ виду столицы и похороненъ въ Галатѣ.

Наступилъ и знаменитый 1380 годъ, когда въ Радонежской пустыни впервые засвѣтились для Руси лучи свободы отъ монгольскаго ига. Уже давно стонала многострадальная Русь подъ этимъ азіатскимъ игомъ. И теперь новая бѣда разоренія грозила ей отъ сильнаго и злаго хана Мамая. Великій князь Димитрій Іоанновичъ думалъ отклонить подымавшуюся бурю дарами и изъявленіемъ своей покорности. Но Мамай былъ непреклоненъ и уже мечталъ напомнить Руси кровавые дни Батыя. Тогда, вынужденный вступить въ смертоносную брань, христолюбивый великій князь ищетъ себѣ силы не столько въ своемъ вѣрномъ воинствѣ, какъ въ благословеніи и споборничествѣ преподобнаго Сергія. Вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими героями Куликовской битвы идетъ онъ въ его обитель, и великій постникъ предлагаетъ прибывшимъ трапезу. Во время ея святый ста-

Схима Преподобнаго Сергія изъ сукна, хранящаяся въ ризницѣ лавры.

Панагія изъ агата митрополита Платона. Хранится въ ризницѣ лавры.

рецъ предрекаетъ князю, что предстоящая лютая сѣча будетъ только началомъ освобожденія и что многіе погибнутъ въ ней. Послѣ трапезы преподобный окропилъ своихъ высокихъ гостей святой водою и, благословляя великаго князя, сказалъ: „иди противу варваровъ, оставивши всякое сомнѣніе. Богъ поможетъ тебѣ — и ты враговъ побѣдишь и здравъ возвратишься во отечество“. Въ видимое благословеніе отъ обители и въ знаменіе побѣды святой игуменъ, по просьбѣ великаго князя, далъ ему двухъ иноковъ — бояръ Александра Пересвѣта и Андрея Ослябя. Своихъ воиновъ игуменъ облекаетъ въ схиму съ изображеніемъ креста и заповѣдуютъ имъ мужественно сражаться. Они исполнили повелѣніе старца, геройски павъ на славномъ Куликовскомъ полѣ. Простились ободренные гости съ игуменомъ, получивъ отъ него еще благословеніе, и вскорѣ же отправились въ походъ. Вотъ русское ополченіе уже и на Куликовомъ полѣ (тульской губерніи, епифанскаго уѣзда). Здѣсь только узнало оно, сколь многочисленна и грозна татарская сила. Мужество и самого князя нуждалось въ поддержкѣ. И эта поддержка идетъ отъ того же святаго Сергія. Предъ роковою битвою 8 сентября 1380 года приходитъ къ великому князя отъ него инокъ Нектарій съ Богородичною просфорою князю и граматой, въ которой угодникъ убѣждаетъ его безъ всякой боязни идти на врага, „чтобы ты, господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Троица“, оканчивалась граматка. Ободрила она и воиновъ, и надъ татарскими полчищами впервые одержана славная побѣда — Куликовская. И это было одно изъ первыхъ приношеній самого преподобнаго Сергія нашему отечеству.

Но духъ Божій давалъ себя видѣть въ преподобномъ Сергіи не только даромъ прозорливости и другихъ чудотвореній, совершаемыхъ чрезъ него, но даже и видимо для чувственнаго ока. Такъ, благословляетъ онъ на подвигъ безмолвія Исаакія, и тотъ видитъ огнь, исходящій отъ десницы святаго игумена. Совершаетъ онъ божественную литургію, и не однажды видятъ Исаакій молчальникъ и Макарій, что ему сослужитъ ангелъ; иногда видятъ огнь, окружающій престолъ и нисходящій во святую чашу предъ причащеніемъ святаго игумена.

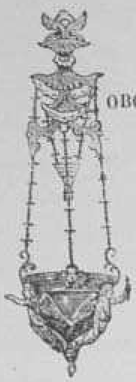
Посѣтила Сергія сама Владычица міра съ первоверховными апостолами Петромъ и Іоанномъ. Среди глубокой ночи онъ усердно молился однажды предъ святою иконою Пречистой Дѣвы. По молитвѣ онъ открываетъ своему ученику Михею: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе“. И слышенъ былъ гласъ: „Пречистая грядетъ“. Вышелъ святой старецъ въ сѣни, и его облисталъ свѣтъ ярче солнечнаго. Пресвятая Дѣва, прикоснувшись къ павшему ницъ старцу, сказала: „Не бойся, молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана: при тебѣ и по тебѣ я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“. По окончаніи видѣнія старецъ подѣлился святою радостію съ Исаакіемъ и Симономъ, въ благодарность отслуженъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а Сергій всю ночь посвящаетъ богомыслію.

Угодникъ чувствовалъ на себѣ тяжесть уже болѣе семидесятилѣтняго возраста. И наступало время его кончины. Получивъ о ней откровеніе еще за полгода, онъ остатокъ дней посвящаетъ полному безмолвію, а управленіе братіею поручаетъ одному изъ опытнѣйшихъ въ духовной жизни учениковъ своихъ, преподобному Никону. Въ сентябрѣ 1392 года святой старецъ слегъ на болѣзненный одръ и уже не вставалъ съ него. Призвавъ братій, онъ даетъ имъ наставленіе — свято хранить правила иночества, пребывать въ любви, стяжевать истинное смиреніе и не забывать страннолюбія. Будучи идеаломъ смиренія, угодникъ считалъ себя недостойнымъ возлечь своими смертными останками подъ церковію обители и заповѣдуетъ похоронить себя на общемъ братскомъ кладбищѣ. Въ глубокой скорби, подавлявшей всякое слово, стояли убитые горемъ иноки, внимая каждому слову завѣта своего святаго игумена. И онъ, „скорбящимъ утѣшеніе“, поручаетъ ихъ всемогуществу Божію и предстательству Пречистой Дѣвы: „Она будетъ вамъ прибѣжищемъ и стѣною отъ стрѣлъ вражіихъ“. Уже чувствуя дыханіе смерти, угодникъ предъ самымъ отшествіемъ въ страну инаго бытія пріобщается святыхъ Таинъ. Онъ былъ уже такъ слабъ, что для пріобщенія Св. Таинъ могъ встать только съ поддержкою учениковъ. Пріявъ сей залогъ живота вѣчнаго, святой игуменъ опустился съ тихою молитвою на смертный одръ „и тако святую свою душу предаде въ руцѣ Божіи“. Это произошло 25 сентября 1392 года. И воистину „честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его“. Въ минуту кончины преподобнаго Сергія необыкновенное благоуханіе наполнило его убогую келлію и самое лицо его „бѣ свѣтло, не яко мертва, но яко спяща человѣка“. Съ неописанною скорбію погребали иноки своего игумена. Но дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, не попускающій сокрушиться ни единой кости праведныхъ. Онъ не далъ увидѣть преподобному своему истлѣнія. Чрезъ 30 лѣтъ мощи его и даже самыя одежды найдены нетлѣнными и 5 іюля были торжественно открыты.

Панагія изъ агата митрополита Платона. Хранится въ ризницѣ лавры.

Старинное блюдо при богослуженіи. Хранится въ ризницѣ лавры.

ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ЛАВРА

Довольно просто и вмѣстѣ съ тѣмъ чудесно создавались святыя мѣста на Руси, изъ которыхъ многія въ жизни нашего народа имѣли огромное историческое значеніе. Во времена сѣдой старины гдѣ нибудь за непроходимыми лѣсами и болотами, куда могли только рыскать звѣри и взлетать птицы, поселялся въ пустынѣ отшельникъ. Рѣдко приходилось ему имѣть общеніе съ остальнымъ живымъ міромъ, но люди все-таки узнавали о немъ, о его строгой, подвижнической жизни, и начинали приходить къ нему. Шли за духовнымъ совѣтомъ, шли за утѣшеніемъ въ скорби, шли затѣмъ, чтобы на всю жизнь остаться вмѣстѣ съ подвижникомъ. Собиралась братія, строилась деревянная, простая и небольшая церковь, ставились келіи, съ благословенія и посвященія епископа подвижникъ избирался въ игумены — и возникалъ монастырь. „И тако", по выраженію Никоновской лѣтописи, „на томъ мѣстѣ благодатію Христовою устроенъ бысть монастырь славенъ иже донынѣ ото всѣхъ зрится и почитается". Къ новоустроенной обители текли толпы богомольцевъ. Каждый отдавалъ на украшеніе божьяго храма и святой обители свою трудовую копѣйку, а усердные доброхоты, начиная съ великихъ князей и царей, радѣя о вѣрѣ православной, не жалѣли казны своей на поддержаніе обители, прославленной жизнью и дѣяніями ея основателя и принимавшей близкое участіе въ устроеніи государства и въ борьбѣ съ врагами. Вѣка протекали. Изъ деревянной церкви и бревенчатыхъ келлій возникали каменные храмы и обширные корпуса для братіи. Ризы изъ крашенины и деревянные сосуды смѣнялись золотыми облаченіями и богатою церковною утварью. Такъ создалась, основанная великимъ покровителемъ первопрестольной столицы и всей Россіи, и Троице-Сергіевская лавра.

Въ дремучихъ лѣсахъ дмитровскаго уѣзда, московской губерніи, поселился пустынникъ, при постриженіи изъ Варѳоломея переименованный въ Сергія. Мѣсто его первой келіи на вершинѣ горы — „въ маковцѣ" — скоро сдѣлалось центромъ застройки хижинъ пришедшихъ подвизаться подъ духовнымъ руководствомъ юнаго еще лѣтами праведника. Черезъ семнадцать лѣтъ не только существовала уже здѣсь обитель, но стали сходиться къ ней, поселяясь и заводя распашку, земледѣльцы. Безъ сомнѣнія это были люди богобоязливые, тоже думавшіе жить въ страхѣ божіемъ, слѣдуя совѣтамъ учениковъ Сергія, рано считавшагося мужемъ святымъ и прозорливымъ, послушать котораго стекались издалека даже и знатные бояре. Изъ обители этого праведника возникла съ годами Троицкая Сергіева лавра, а изъ поселенія земледѣльцевъ, съ вѣками, выросъ богатый Троицкій посадъ, потому что мимо монастыря пролегла торговая дорога въ сѣверные заволжскіе города.

При праведникѣ-основателѣ обитель Сергіева окружена была тыномъ. Послѣ его кончины, послѣдовавшей 25-го сентября 1392 г., въ нашествіе лютаго Эдигея (1408 г.), возникли въ этой обители первые каменные храмы и въ XVI вѣкѣ поднялись вмѣсто тына высокія каменныя стѣны, за которыми молельщики и иноки могли спокойно предаваться богомыслію. Ограда монастырская съ башнями образовала со временемъ очень сильную крѣпость. Во дни Грознаго, для посѣщеній его, построены и первыя каменныя царскія палаты (1557 г.) одновременно съ длинными корпусами братскихъ келій, въ сорока саженяхъ отъ лаврскихъ храмовъ. Грозному царю принадлежитъ и застройка большаго Успенскаго собора Троицкой лавры, освященнаго богомольнымъ сыномъ его Ѳеодоромъ (1585 г.). При слѣдующихъ же московскихъ царяхъ сооружены храмы при трапезѣ и больницѣ съ корпусами этихъ учрежденій.

Большое золотое блюдо, вкладъ царя Іоанна Грознаго въ 1561 году. Хранится въ ризницѣ лавры.

Раньше уже воцаренія благословеннаго дома Романовыхъ обитель св. Сергія, обставленная 12-ю крѣпкими башнями, выдержала чуть не двухгодичную осаду. Башни лавры имѣли каждая свое названіе, указывающее мѣсто расположенія. Съ востока, при воротахъ, была Красная, на юго-востокъ — Пятницкая, на югъ — Луковая и Водяная, на западъ — Погребная съ Келарскою, на сѣверо-западъ — Плотничная, на сѣверо-востокъ — круглая Житничная, да между нею и Красною — Сушильная, на востокъ, и на сѣверъ — Конюшенная, Соляная и Кузнечная. Съ Водяной башни во время осады лили кипящую смолу на приступавшихъ враговъ, которыхъ громила лавра и разставленными по стѣнамъ 90 пушками. Новое зданіе существующей трапезы съ церковью св. Сергія построено при Петрѣ I, нашедшемъ въ лаврѣ пріютъ отъ злоумышленій стрѣльцовъ. Храмъ св. Сергія при трапезѣ освященъ послѣднимъ

(10-мъ) всероссійскимъ патріархомъ Адріаномъ 24-го іюля 1692 г. При немъ же (1699 г., 18-го іюля) освященъ и послѣдній изъ отдѣльностоящихъ лаврскихъ храмовъ, надъ святыми воротами, во имя Рождества Предтечи.

Лаврскій настоятель, архимандритъ Варлаамъ (Высоцкій), духовникъ императрицы Анны, основатель при ней Сергіевской пустыни, при мызѣ Стрѣльнѣ, одновременно съ нею соорудилъ въ пристройкѣ къ храму св. Сергія придѣльную церковь „Явленія Пресвятой Богородицы съ апостолами св. Сергію и Михею“ надъ гробомъ этого преподобнаго (1734 г.). А при Елисаветѣ Петровнѣ (1758 г.) устроена церковь въ настоятельскихъ келіяхъ, построена громадная лаврская колокольня по проекту графа Растрелли и возобновлены послѣ пожара (17-го мая 1746 года) братскія келліи. Наконецъ при Екатеринѣ II явился въ настоящемъ видѣ придѣлъ при Троицкомъ соборѣ, на мѣстѣ первой келліи св. Сергія, сооружено зданіе ризницы и достроена Каличья башня.

Дивное цѣлое картиннаго вида лавры къ началу настоящаго столѣтія было, можно сказать, заключено, и подлѣ памятника милосердію Божію, сохранившему лавру въ отечественную войну, только воздвиглась церковь, гдѣ погребенъ Филаретъ, митрополитъ московскій, основатель Геѳсиманскаго скита, въ 2-хъ верстахъ отъ лавры.

Главную святыню этой прославленной обители составляетъ соборъ во имя св. Троицы надъ гробомъ св. Сергія, сооруженный въ XV вѣкѣ, а перестроенный Грознымъ царемъ, позолотившимъ черезъ огонь главу и крестъ, давно на этомъ храмѣ обитые мѣдью. При Петрѣ I позолочена была и кровля соборная, а въ 1805 г. замѣнена мѣдною листовою, позолоченною, съ подзорами изъ бѣлаго желѣза. Первый соборъ Троицкій расписанъ былъ при преемникѣ св. Сергія, св. Никонѣ, но къ началу XVI вѣка стѣнописи этой не было, и при царѣ Михаилѣ (1635 г.), по завѣщанію боярина Б. М. Нагаго, погребеннаго въ лаврѣ, Троицкій соборъ расписанъ вновь. При Екатеринѣ II эта стѣнопись временъ Михаила возстановлена съ большою тщательностью, а съ 1831 по 1854 г. уже лаврскіе живописцы еще разъ занимались полною реставраціею соборной стѣнописи.

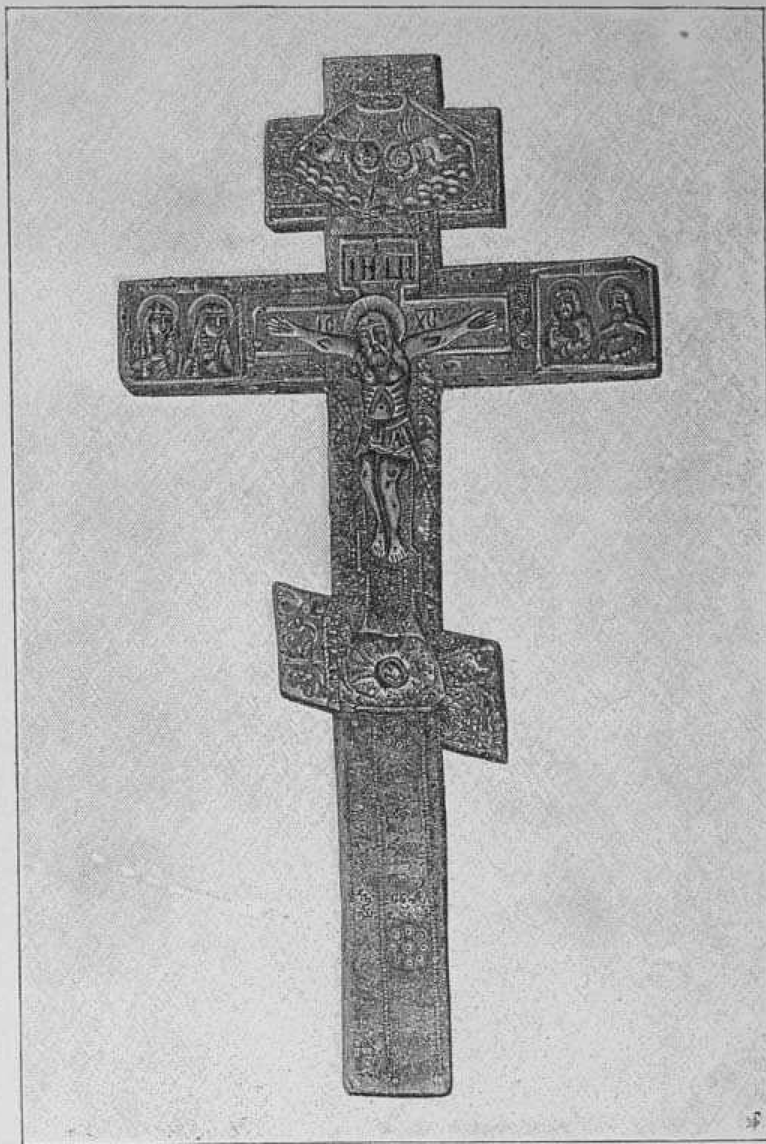
Пятиярусный иконостасъ — одновременный рожденію Петра I, обложенный стольникомъ Яновымъ серебряными листами — въ 1779 и 1850 гг. еще разъ потребовалъ замѣны ихъ новымъ серебромъ съ позолотою. Въ иконостасѣ царскія врата сохранились отъ 1643 года. Они — даръ царя Михаила, подтвержденный надписью. Чудотворный же образъ Троицы еще сохраняетъ золотую ризу съ каменьями (1600 г.) — даръ царя Бориса. Три Цать къ этой ризѣ приложилъ царь Михаилъ (1626 г.), а лампада принесена въ даръ императрицею Александрою Ѳеодоровною (1853 г.).

Образъ видѣнія Богородицы св. Сергію, писанный складнемъ, на нетлѣнной гробовой доскѣ, вынутой при открытіи мощей, бралъ царь Алексій въ польскій походъ съ собою (1654—1659 г.), а Петръ I посылалъ его къ фельдмаршалу Шереметеву при вступленіи шведовъ въ предѣлы Россіи. Онъ находился въ бою и при Полтавѣ и въ 1855 году былъ при войскѣ въ Крыму.

Чаша для пріобщенія Св. Таинъ. Хранится въ ризницѣ лавры.

Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ у южныхъ дверей собора, у стѣны. Серебряная рака на мощи устроена Грознымъ. Императрицею Анною (1737 г.) пожертвована и къ ракѣ этой придѣлана сѣнь на 4-хъ столбахъ, на что пошло 25 пудовъ серебра; а въ 1838 году и верхняя деревянная доска раки замѣнена серебряною чеканною, а 6 лампадъ, висящихъ подъ сѣнью у раки, — всѣ приношенія высочайшихъ особъ (1853—1870 гг.). Паникадило же серебряное, висящее посреди собора, — даръ Александра I (1813 г.). Вѣса въ немъ 5 пудовъ.

Съ полуденной стороны къ собору пристроена церковь преподобнаго Сергія длины 14 арш., шир. 13½ арш. Возобновленіе этого храма совершено въ 1840 г., 1-го іюля; царскія двери, серебряныя кованыя, вѣсятъ здѣсь 4 пуда. Въ юго-западномъ углу этого храма почиваютъ мощи св. Никона, ученика и преемника въ игуменствѣ св. Сергія. Въ юго-западномъ же притворѣ соборномъ погребенъ Діонисій, архимандритъ лавры, двигатель дружинъ на возвращеніе Москвы изъ польскихъ рукъ въ тяжкую годину междуцарствія. При Михаилѣ онъ былъ невинный страдалецъ за правильныя поправки въ служебныхъ церковныхъ книгахъ, обнесенный патріарху Филарету невѣждами, но оправданный вселенскими патріархами. Рядомъ съ нимъ почиваютъ святые: Серапіонъ, бывшій архіепископомъ новгородскимъ, и Іоасафъ, митрополитъ всероссійскій.

Изображеніе креста, которымъ Преподобный Сергій благословилъ князя Димитрія »на погана царя Мамая«.

Средину внутренней площади лавры занимаетъ пятикупольный соборъ Успенскій, самый обширный изъ лаврскихъ храмовъ — 19 саж. въ длину и 13 саж. 1 арш. въ шир. при 10-тисаженной высотѣ. Главы этого храма позолочены при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Стѣнопись внутри выполнена въ первомъ году правленія Софіи за двуцарственниковъ, а ими самими пожертвованы серебряныя лампады передъ иконами (1686 г.).

Подъ западнымъ соборнымъ крыльцомъ митрополитъ Платонъ, при сооруженіи его въ 1781 г., помѣстилъ надпись: „вѣдомому Богу“. Въ храмѣ, на мѣстѣ соборной паперти, были погребены тѣла: царя Бориса съ супругою, сыномъ и дочерью. Гробницы ихъ послѣ 1781 года остались внѣ храма, у сѣвернаго угла его.

На востокъ отъ Троицкаго собора стоитъ почти квадратная церковь Сошествія св. Духа, съ сѣверной стороны которой, надъ гробомъ ученаго грека Максима, устроена часовня, а въ придѣлѣ съ южной стороны, пристроенномъ въ 1867 г., погребенъ митрополитъ Филаретъ, надъ могилою котораго непрерывно читается монахами псалтырь поочереди.

Кромѣ 12-ти церквей внутри стѣнъ лавры красуется дивное зданіе колоссальной колокольни высотою съ куполомъ въ 41 сажень, а до купола 34 сажени и 1 аршинъ. Колокольня выполнена по проекту графа Растрелли въ общемъ стилѣ его построекъ съ орнаментацією и позолотою, составляя прекрасное цѣлое, увѣнчанное золотымъ куполомъ въ формѣ опрокинутой чаши. Изъ сорока колоколовъ лаврскихъ (вѣсомъ 8.600 пудовъ всего) на этой колокольнѣ, построенной удивительно массивно, висятъ пять большихъ, и самый большой — царь-колоколъ — въ 3.000 пудовъ.

Зданіе ризницы (2-хэтажное, длиною 24 сажени) подлѣ Троицкаго собора построено въ 1782 году и заключаетъ множество цѣнныхъ рѣдкостей. Для посѣтителей лавры первостепенныя святыни напоминаютъ ея основателя — св. Сергія и его преемника — Никона. Въ ризницѣ сохраняются сосуды деревянные богослужебные. Сосуды эти самой простой работы, только покрашены красною краскою и по ней иконописью выполнены, какъ показывается на гравюрѣ нашей, — на потирѣ Деисусъ, т. е. Спаситель, и по сторонамъ его Богоматерь и Предтеча, а на дискосѣ — Агнецъ Божій въ видѣ младенца, лежащаго въ чашѣ полной крови, и по сторонамъ съ рипидами ангелы.

Въ цѣлости показывается и изъ бумажной темнаго цвѣта ткани риза, употреблявшаяся при служеніи преподобнымъ Сергіемъ. Хранится и золотой крестъ, присланный Сергію константинопольскимъ

патріархомъ; хранятся также, снятыя при открытіи мощей, сандаліи, въ которыхъ 40 лѣтъ обуты были въ гробѣ ноги праведника. Мощи преподобнаго Сергія лежали въ землѣ всего 30 лѣтъ — до вынутія изъ гроба въ совершенномъ нетлѣніи. Подлѣ раки преподобнаго показываютъ все, оставшееся неповрежденнымъ, облаченіе св. Сергія, въ которомъ положенъ онъ былъ въ могилу. Изображеніе этихъ одеждъ представлено также на нашихъ гравюрахъ. Изъ гробовой доски пр. Сергія, какъ мы указывали, сдѣлана икона „Явленіе преподобному Сергію Богоматери съ апостолами Петромъ и Іоанномъ", на боковыхъ же створахъ Іоаннъ Предтеча и святитель Николай. Она помѣщена надъ южною дверью Троицкаго собора.

Дорогая золотая риза покрываетъ икону еще съ XVII вѣка, со времени перваго отправленія въ походъ 1654 г.

Есть въ ризницѣ и св. Евангеліе, принесенное въ даръ Сергію въ 1344 году вел. кн. московскимъ Симеономъ. Изъ вещей праведнаго игумена Никона тоже сохраняются богослужебные сосуды, риза, евангеліе, кадило и служебникъ, изображеніе котораго также здѣсь помѣщено. Это одна изъ старѣйшихъ по времени рукописей на пергаментѣ, писанныхъ въ Троицкой лаврѣ еще при Димитріи Донскомъ. Въ эктеніи „о благочестивыхъ и богохранимыхъ князѣхъ нашихъ" поименованы: Димитрій (Ив. Донской), Володимеръ (Андр. Серпуховскій), Василій, Георгій и Иванъ (Димитріевичи).

Изъ церковныхъ вещей, имѣющихъ, кромѣ исторической, и высокую матеріальную цѣнность, слѣдуетъ назвать прежде всего золотые сосуды, вкладъ еще царя Бориса съ семьею его, вѣсомъ въ 6 фунтовъ (1597 г.). За ними слѣдуетъ указать золотые сосуды въ 12 фунтовъ, даръ Екатерины II (1795 г.), и потиръ, принесенный императрицею Александрою Ѳеодоровною въ сентябрѣ 1856 г. На тяжелой пеленѣ, подвѣшенной къ образу св. Сергія на 2-мъ году царствованія Бориса Годунова, жемчугу больше 4-хъ фунтовъ, да золота столько же. Золотое же кадило царя Михаила вѣситъ больше 5-ти фунтовъ и сдѣлано въ 1616 г., а блюдо золотое Грознаго вѣсомъ въ 14 фунтовъ 36 золотниковъ. Наконецъ хранится здѣсь и драгоцѣнный золотой посохъ съ бриллiантами, яхонтами и изумрудами, высочайше пожалованный митрополиту Филарету въ 1855 г. Въ этотъ посохъ употреблено одного золота 6½ фунтовъ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть и объ агатовой панагіи, пожертвованной митрополиту Платону. Въ агатѣ естественное пятно представляетъ сходство съ фигурою монаха, молящагося передъ распятіемъ. Изображеніе, нами помѣщаемое, представляетъ очень точную дивную игру природы и дорогую обдѣлку панагіи.

Пяти съ половиноювѣковая лѣтопись лавры много замѣчательнаго передаетъ о 72-хъ настоятеляхъ своихъ, изъ которыхъ 6 послѣднихъ были уже московскими митрополитами, а тридцать два архимандрита (съ 1561 года), управлявшіе въ самую славную эпоху заслугъ обители отечеству, прославились и гражданскими доблестями, какъ Діонисій, оказавшійся спасителемъ Россіи въ смутное время. 2-ое мѣсто лаврѣ назначено Петромъ I (1702 г.); до того же, съ дней Грознаго, Троицкая лавра занимала первое мѣсто среди обителей московской митрополіи.

Не меньше ризницы славится сокровищами письменъ библіотека лавры, въ 1642 году по описи заключавшая уже 623 книги, между которыми не было и десятка печатныхъ. Эта первостепенная коллекція рукописей составилась изъ древнихъ вкладовъ монашествующихъ, доживавшихъ въ лаврѣ вѣкъ послѣ занятія очень высокихъ постовъ въ русской духовной іерархіи. Сама лавра въ стѣнахъ своихъ съ конца XIV вѣка держала обильное число книгописцевъ, очень искусныхъ, славившихся книгописаніемъ и трудившихся постоянно, образовывая цѣлыя сотни учениковъ, разошедшихся по другимъ обителямъ обширнаго отечества. По описямъ лаврскаго книгохранилища въ семидесятыхъ годахъ состояло на лицо до 6.500 печатныхъ книгъ, по преимуществу духовнаго содержанія, и 858 рукописей. Послѣднія большія библіотеки лавра получила по завѣщанію архимандритовъ: Сергія (1865 г. 937 кн.) и Антонія, ея настоятеля (1.400 кн.). Рукописи русскія есть съ XIII вѣка, а греческія (какъ, напримѣръ, Діоптра Пселла) XI вѣка. Обиліе житій святыхъ русскихъ дѣлаетъ рукописный отдѣлъ лаврской библіотеки драгоцѣннымъ въ глазахъ всѣхъ занимающихся отечественнымъ прошлымъ и его исчезнувшимъ бытомъ.

По случаю обладанія замѣчательными земельными участками — и своими, и приписныхъ монастырей, уже съ перваго вѣка по основаніи своемъ, — Троицкая лавра, не смотря на утраты, понесенныя ею въ разное время, должна была имѣть очень обширный архивъ вотчинной переписки, съ граматами и другими документами, удостовѣрявшими право владѣнія. И въ этихъ, до послѣдняго времени въ большинствѣ нетронутыхъ, источникахъ, заключается множество новыхъ извѣстій о прошломъ положеніи не только земледѣлія или судебныхъ порядковъ, но и подробностей историческихъ событій.

Величайшими изъ послѣднихъ владыкъ московскихъ, настоятелей лавры, были, какъ извѣстно, митрополиты: Платонъ — законоучитель императора Павла I — и Филаретъ, съ даромъ краснорѣчія соединявшіе высокую ученость и любовь къ уединенію. Каждый изъ этихъ іерарховъ въ лаврѣ оставилъ по себѣ память учрежденіемъ отдѣльныхъ, можно сказать, обителей. На урочищѣ Корбушѣ Платонъ основалъ пустыню, назвавъ ее Виѳаніею, гдѣ помѣстилъ и основанную имъ духовную академію. Филаретъ же близь Виѳаніи основалъ скитъ Геѳсиманію при усердномъ содѣйствіи своего намѣстника Антонія. Каждое изъ этихъ учрежденій, какъ пріюты богомыслія, для изображенія сколько либо обстоятельнаго требуютъ отдѣльныхъ описаній своихъ замѣчательностей, въ общемъ бѣгломъ очеркѣ лавры невозможныхъ и неумѣстныхъ.

Геѳсиманскій скитъ основанъ въ 1844 году, а первая церковь въ немъ перевезена изъ монастырскаго села Подсосенья, — древняя, тамъ простоявшая 225 лѣтъ. Въ скитѣ храмъ этотъ заключаетъ два престола: верхній — Успенія Богоматери и нижній — Моленіе Христа въ саду Геѳсиманскомъ. Здѣсь поставлены изображенія святыхъ настоятелей лавры, бывшія подъ ихъ гробницами, современныя имъ. Къ южной сторонѣ этого храма примыкаютъ келліи митрополита, гдѣ жилъ онъ лѣтнее время. При трапезѣ другая церковь — Сергія и Никона, и на кладбищѣ 3-я — Воскресенія, да 2 храма при пещерахъ.

Въ чистотѣ житія, источникъ слезъ твоихъ, исповѣданія трудовныя поты совокупилъ еси, и купель духовную источилъ еси, священный Сергіе Преподобне, омываеши сугубствѣ, творящимъ любовію память твою, скверны обоямо душевныя и тѣлесныя: сего ради чада твоя сущее вопіемъ ти: моли, Отче, святую Троицу о душахъ нашихъ.

Древній тропарь изъ рукоп. Лавр. Библ. XV вѣка, № 308.

Яко безплотнымъ равножитель, всѣхъ преподобныхъ превозшелъ еси постническими труды и бдѣніи молитвенными, мудре Сергіе: тѣмъ воспріялъ еси отъ Бога исцѣлити недуги и прогонити бѣсы: того ради вопіемъ ти: радуйся, Отче Преподобне Сергіе.

Древній кондакъ изъ рукописныхъ святцевъ Лавр. Библ. XV вѣка, № 363.

а пути въ Троицкую лавру изъ Москвы, ближе къ столицѣ на 10 верстъ, на юго-востокъ отъ лавры, на р. Пажѣ (за селомъ Воздвиженскимъ впадающей въ р. Ворю), стоитъ Хотьковъ женскій манастырь съ главнымъ храмомъ Покрова Пресв. Богородицы.

Обитель эта основана раньше Троицкаго Сергіева монастыря — въ 1308 г. Здѣсь жили и погребены родители св. Сергія — Кириллъ и Марія, по постриженіи своемъ кончивъ жизнь въ подвигахъ благочестія. Здѣсь же постригся и старшій братъ святаго радонежскаго подвижника, Стефанъ, къ которому пришелъ, ища уединенія, и младшій братъ — Варѳоломей до монашества — будущее свѣтило пустынножительства въ окрестностяхъ Москвы. Монастырь сперва былъ, какъ и многіе другіе въ Россіи, для обоего пола людей, ищущихъ душевнаго спасенія, поселившихся въ одной оградѣ.

Хотьковъ монастырь всегда былъ бѣднымъ, хотя и находился въ сосѣдствѣ съ богатымъ городкомъ Радонежемъ, славившимся своею ярмаркою, переведенною въ 1491 г. отъ Троицкой лавры. Во весь XVI вѣкъ ничего почти не говорится о Хотьковомъ монастырѣ, кромѣ дачи ему руги, а во время литовской разрухи находился онъ въ развалинахъ. Царь Михаилъ въ 1617 г. приписалъ Хотьковъ монастырь къ Троицкой лаврѣ, какъ было это съ дней Грознаго.

Въ послѣдніе годы Михаила Хотьковъ монастырь поднялся; въ немъ была игуменья съ 44-мя монахинями и іеромонахъ Троицкой лавры жилъ постоянно, заправляя хозяйствомъ и исполняя обязанности духовника. Праздниковъ храмовыхъ въ Хотьковѣ было три: въ Покровъ, на Николинъ день и въ 6-е воскресенье по Пасхѣ — крестный ходъ отправлялся изстари. Жизнь монахинь хотьковскихъ была строгая, и выходъ за ворота монастыря разрѣшался по дѣламъ съ большимъ трудомъ. Съ водвореніемъ однѣхъ монахинь въ Хотьковѣ, съ штатнымъ содержаніемъ (1764 г.), монастырь этотъ отписанъ отъ

Троицкой лавры и къ концу XVIII вѣка уже имѣлъ 280 монахинь, а въ первой четверти настоящаго вѣка до 400. Теперь въ Хотьковѣ 350 сестеръ.

Главный храмъ Покрова Пресвятой Богородицы начатъ постройкою въ послѣдній годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича на 1.000 р., пожертвованныхъ стольникомъ В. Ѳ. Яновымъ. Храмоздатель видѣлъ докончаніе храма и снабдилъ его иконами, утварью и ризницею. Новая жертва его была въ послѣднемъ году его жизни (1656 г.). — на 500 р. Яновымъ построенъ трехпрестольный храмъ, разобранный въ 1811 г. На его мѣстѣ въ 1816 г. поставленъ настоящій соборъ въ монастырѣ, гдѣ главною святынею считается икона Толгской Божіей Матери — пожертвованіе царицы Прасковьи Ѳеодоровны, матери императрицы Анны. Ея любимая дѣвица постриглась съ именемъ Александры и сдѣлалась игуменьею въ Хотьковѣ. На икону эту, принесенную игуменьею Александрой (Чевкиной), императрица Анна Іоанновна пожертвовала дорогую ризу. Икона эта стояла прежде въ Никольской церкви, построенной въ 1768 году при игуменьѣ Македоніи. Въ этомъ храмѣ иконостасы главный и придѣльный ап. Петра и Павла — устроены игуменьею Евпраксіею. Затѣмъ митрополитомъ Филаретомъ освященъ (31-го мая 1753 г.) храмъ „Обновленія храма Воскресенія". Да есть еще, въ 1833 году построенная надъ воротами, церковь во имя „Рождества Предтечи", служащая приходскимъ храмомъ подмонастырской слободы. Замѣчательна и высокая колокольня, построенная Яновымъ же въ 1648 году. Здѣсь въ минувшемъ вѣкѣ былъ колоколъ, вылитый въ Данцигѣ въ 1561 г., какъ объясняла латинская надпись на немъ. У южныхъ воротъ монастыря изстари былъ богадѣленный домъ. На его мѣстѣ построена въ 1852 г. княгинею Черкасской богадѣльня деревянная, а въ 1826 году каменная на 50 т. р., пожертвованныхъ Н. М. Нероновой. Въ каменномъ зданіи, построенномъ тщаніемъ игуменьи Евпраксіи (Коротаевой, умершей послѣ 39 лѣтъ управленія, въ 1848 г.), находятся общая трапеза, мастерскія и помѣщеніе настоятельницы. За колокольнею же виденъ домъ больницы, устроенной монахинею Телепневой. Ограда монастырская каменная, на пространствѣ 106 саж., построена въ 1781 году, и за оградою есть домъ для призрѣнія престарѣлыхъ богомольцевъ, получающихъ отъ монастыря полное содержаніе. Монахини хотьковскія, по волѣ Петра I занявшись, подъ руководствомъ брабантскихъ мастерицъ, вязаньемъ кружевъ, уже съ конца XVIII вѣка считались мастерицами этихъ издѣлій, и посѣщавшія монастырь богомолки славу эту распространили во всѣ концы Россіи.

Лѣтописецъ гласитъ, что преподобный Сергій былъ „учитель всѣмъ монастыремъ, иже въ Руси". Это краткое выраженіе чрезвычайно полно опредѣляетъ церковное значеніе Сергіевой обители.

Дѣйствительно, всѣ русскіе монастыри, возникшіе во всей сѣверо-восточной, а чрезъ нихъ и въ сѣверной Руси, за основаніемъ сей обители были лишь болѣе или менѣе точнымъ воспроизведеніемъ введенныхъ въ ней обычаевъ. А такъ какъ въ ней было принято общежитіе, то сія обитель послужила разсадникомъ строго опредѣленнаго иноческаго житія въ странѣ, куда переносился центръ общерусской жизни съ разореннаго приднѣпровья. Такъ и было. Видѣніе чудесныхъ птицъ, предъизображавшее угоднику божію судьбу его обители, сбылось поразительно точно. Какъ прекрасныя птицы разлетѣлись ея иноки по сѣверо-восточной и сѣверной Руси и основали здѣсь въ ближайшее къ своему учителю время до 40 монастырей, а ученики этихъ обителей до 50 монастырей—это упоминаемые въ лѣтописныхъ сказаніяхъ монастыри. Сочтите же это иночество, вышедшее непосредственно и посредственно изъ стѣнъ Сергіевой обители, это неисчислимое духовное потомство богоноснаго Сергія. Припомните, что ближайшее къ нему это потомство его жило въ то время, когда религіозная и нравственная жизнь часто представляла еще смѣсь христіанскихъ началъ съ языческими, и что именно многочисленные сыны Сергія вмѣстѣ съ бѣлымъ духовенствомъ должны были бороться съ этою тьмою, насаждая жизнію и ученіемъ христіанское просвѣщеніе. Далѣе, обитель эта основана въ то время, когда церковная наша жизнь страдала отъ послѣдствій монгольскаго ига. Въ разстройство приведена была этимъ игомъ и монашеская жизнь. Значеніе Сергіевой обители въ этомъ отношеніи сходно съ Кіево-Печерскою: эта явилась насадительницею монашества на Руси, Сергіева — какъ бы возсоздательницею его, когда оно было задерживаемо на своемъ пути уже долго тяготѣвшимъ монгольскимъ игомъ и соединенными съ нимъ многоразличными церковными и гражданскими нестроеніями. Та обитель была религіознымъ центромъ для приднѣпровской Руси и продолжаетъ быть святынею прежде всего для нея; Троице-Сергіева лавра стала главною святынею Москвы и сѣверной Руси и сроднила почти всѣ обители, возникшія здѣсь по смерти преподобнаго Сергія.

Недосягаемо высоко стоитъ Троице-Сергіева обитель и въ государственныхъ судьбахъ нашего отечества. И прежде всего иночество ея, устраивая обители въ разныхъ концахъ сѣверной Руси, способствовало претворенію обитавшихъ тамъ полуязыческихъ племенъ въ единую россійскую народность, скрѣпленную православною вѣрою. Но главное — въ Радонежскую пустынь переносятся всѣ важнѣйшія событія въ исторіи возвышенія Москвы изъ едва замѣтнаго городка до высоты первопрестольнаго града Руси, подчинившаго себѣ всѣ удѣлы. Такъ Промыслу угодно было, чтобы зараждавшееся одновременно съ сею обителію единодержавіе имѣло въ ней величайшую для себя поддержку и пріяло освященіе отъ ея основателя. Въ сей обители ведется самая ожесточенная и главная борьба за отечество, православіе и народность въ смутное время. И сколько иныхъ государственныхъ событій за ея стѣнами! И обитель стоитъ не простою зрительницею этихъ событій. Нѣтъ! Съ одушевленіемъ, достойнымъ престоловъ, она участвуетъ въ нихъ всѣми нравственными средствами, и бывало, что именно она давала имъ свое властное рѣшеніе.

Изъ многихъ приведемъ хотя главные примѣры. Вотъ самъ смиренный игуменъ радонежскій подписывается подъ завѣщаніемъ великаго князя Димитрія Іоанновича 1389 года, 19 мая. А здѣсь впервые въ законодательномъ актѣ устанавливается новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ старшему сыну. Еще ранѣе, въ 1360 г., какъ бы въ подготовленіе этого государственнаго акта, онъ идетъ въ Ростовъ убѣдить неспокойнаго ростовскаго князя Константина смириться предъ московскимъ великимъ княземъ, и тотъ смиряется. За то же возвышеніе власти московскаго князя, еще юнаго, идетъ смиренный игуменъ въ Нижній-Новгородъ, когда Борисъ Константиновичъ, братъ суздальскаго князя Димитрія, согласившагося на подчиненіе московскому князю, не захотѣлъ послѣдовать примѣру брата и отнялъ у него, заручившись помощію татаръ, Нижній-Новгородъ. Смиренный игуменъ даже затворилъ въ семъ городѣ храмы по повелѣнію митрополита Алексія, когда Борисъ не пошелъ въ Москву вопреки требованію великаго князя. И непокорный смирился. Охлажденію борьбы тверскаго князя Михаила Александровича съ Москвою изъ-за великаго стола тоже немало содѣйствовалъ преподобный Сергій своимъ кроткимъ словомъ. Вотъ онъ же, радонежскій пустынникъ, въ 1385 году идетъ по обыкновенію пѣшкомъ въ Рязань склонить къ миру рязанскаго князя Олега, не хотѣвшаго примириться съ возвышеніемъ московскаго великаго князя, и этотъ безпокойный и воинственный сосѣдъ „взялъ", по выраженію лѣтописи, „съ великимъ княземъ Димитріемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ". Извѣстно уже участіе преподобнаго Сергія въ Куликовской битвѣ. Удивительно ли послѣ этого, что Василій Темный, застигнутый въ лаврѣ сторонникомъ лютаго врага новаго строя—Шемяки, ищетъ убѣжища предъ мощами преподобнаго Сергія, борца единодержавія московскаго князя. Удивительно ли, что ради скрѣпленнаго имъ самимъ завѣщанія Димитрія Донскаго онъ является на полѣ въ видѣ свѣтлаго старца супругѣ Іоанна III — Софіи Палеологъ, шедшей въ Сергіеву обитель помолиться о дарованіи ей сына, и обѣщаетъ ей сына, чрезъ годъ послѣ сего родившагося Василія Іоанновича. Сынъ сего долго бездѣтнаго князя, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, тоже испрошенъ былъ у преподобнаго Сергія, къ нему въ раку положенъ былъ еще младенцемъ и крещенъ въ его обители. А вѣдь сей царь окончательно утвердилъ царскій московскій тронъ и поставилъ подъ его могучую корону три великія царства: казанское, астраханское и сибирское. Замѣчательно при семъ, что еще до покоренія казанскаго царства и за 5 лѣтъ до закладки Свіяжска, этого перваго оплота Москвы въ семъ царствѣ, черемисы слыхали чудное пѣніе, русскій церковный звонъ и видали одного стараго инока, который ходилъ съ крестомъ и благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто размѣрялъ то мѣсто, гдѣ возникъ городъ, и все то мѣсто наполнялось благоуханіемъ. Стрѣлы не брали его, а летѣли вверхъ, падали на землю и ломались. Разсказывавшіе объ этомъ плѣнные черемисы узнали старца по иконѣ—это былъ Радонежскій игуменъ Сергій. Въ осаду Казани его видали на стѣнахъ ея. Какъ Димитрія Донскаго онъ благословилъ на первую страшную брань съ невѣрными и подкрѣпилъ мужество князя предъ самою Куликовскою битвою, такъ теперь сей же страж отечества нашего предшествуетъ и сопутствуетъ Грозному уже въ покореніи Руси сихъ враговъ. И грозный царь, въ благодареніе угоднику Божію, всю жизнь особенно радѣлъ объ его обители (имъ, напримѣръ, устроена первая серебряная вызолоченная рака для мощей его), а въ Казани и Свіяжскѣ воздвигъ ему по обители.

Наступили и тѣ страшные годы заслуженнаго грѣхами предковъ гнѣва Божія на русскую землю, которые справедливо названы были современниками лихолѣтьемъ, смутнымъ временемъ. Поднялась темная рать латинства подъ знаменами столь прославленнаго въ лѣтописяхъ католичества и іезуитовъ Сигизмунда III, короля польскаго. Сиротствовавшій престолъ одинъ за другимъ восхищаютъ самозванцы, перваго изъ которыхъ привела та злая сила. Сами русскіе люди, подавляемые силою этой смуты, искалѣчились до того, что безъ укоровъ совѣсти переходятъ изъ одного лагеря въ другой, давая тамъ и здѣсь клятву и присягу на вѣрность. А нравы пали такъ глубоко, что изъ-за куска хлѣба совершались самыя отвратительныя злодѣянія. Стала какъ бы изнемогать и коренная сила Руси — православіе, лишившееся своего мощнаго защитника и хранителя, и ему уже открылось бѣдствіе — стать подъ ложную охрану католика.

И вотъ, когда не видѣлось и просвѣта за этою непроницаемою мглою тяготѣвшихъ надъ многострадальною Русью бѣдъ, ополчается на защиту ея „возбранный воевода" ея—сей же смиренный радонежскій игуменъ Сергій и его святая обитель. Да, всѣ тяжкія времена нашей исторіи — времена особеннаго предстательства преподобнаго Сергія! Сергій сдѣлалъ свою обитель опорою всего отечества. Прежде онъ многократными своими явленіями и чудесною помощію осажденныхъ спасаетъ ее, хотя обитель въ самомъ началѣ знаменитой 16-мѣсячной осады 30-тысячнымъ польско-литовскимъ отрядомъ имѣла за своими стѣнами вмѣстѣ съ иноками всего двѣ съ половиною тысячи человѣкъ. Въ этой неравной борьбѣ каждая развалина лавры была раною цѣлаго отечества и каждый инокъ ея витяземъ. Ибо изъ этой лавры должно было начаться освобожденіе отъ бѣдствій, и по ея дѣятельному участію и благословенію вступилъ родоначальникъ нынѣ благополучно царствующей династіи — Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Выступили знаменитый архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Своими одушевленными граматами они кликнули кличъ по всей землѣ русской и подняли ими ополченія со всѣхъ концовъ отечества. Самъ Сергій является благочестивому горожанину нижегородскому Козьмѣ Минину-Сухорукѣ и повелѣваетъ идти на

освобожденіе Москвы. И начался по голосу лавры этотъ полный героизма выкупъ отечества „залогомъ женъ и дѣтей". Только по моленіямъ Діонисія и Авраамія князь Пожарскій пренебрегаетъ опасностями отъ неурядицъ и смутъ въ собранномъ ополченіи и отъ извѣрившихся соотечественниковъ и принимаетъ начальствованіе надъ войскомъ. 18-го августа 1612 года въ 4 верстахъ отъ лавры, на горѣ Волкушѣ, Діонисій благословляетъ ополченіе, шедшее изъ Ярославля подъ стѣны Москвы, а Авраамій раздѣляетъ и всѣ трудности похода и являетъ героизмъ, достойный лучшаго полководца. Вѣдь это онъ умолилъ казаковъ, въ рѣшительную битву съ поляками на Дѣвичьемъ полѣ оставившихъ лютую сѣчу, снова стать въ ряды изнемогавшаго ополченія Пожарскаго. Съ условнымъ кликомъ „Сергіевъ, Сергіевъ" они бросились на враговъ и отразили ихъ. Когда снова казаки, недовольные переносимыми лишеніями, неразлучными отъ войны, хотѣли перебить вождей и сами разбѣжаться, въ этотъ черный день Діонисій и Авраамій присылаютъ въ возмутившійся станъ изъ обители преподобнаго Сергія унизанныя жемчугомъ ризы и самые дорогіе сосуды. Беспримѣрное самопожертвованіе обители тронуло своекорыстное недовольство казаковъ, и, устыженные драгоцѣнными приношеніями, они, не прикоснувшись къ нимъ, отсылаютъ ихъ обратно и съ тѣхъ поръ безропотно несутъ всѣ невзгоды трудной брани. Наконецъ очищенъ Кремль отъ поляковъ (26-го октября) — и самъ преподобный предсказываетъ это наканунѣ томившемуся у нихъ въ плѣну архіепископу элассонскому Арсенію и въ утвержденіе пророчества исцѣляетъ его отъ болѣзни.

Вздохнула Москва отъ неистоваго польскаго погрома. Но торжество ея или, точнѣе, торжество Сергіевой лавры и предстательства ея основателя не могло быть полнымъ: не было царя. „Но безъ государя", какъ гласила одна изъ современныхъ граматъ, „московскому государству стоять нельзя, печься объ немъ и людьми Божьими промышлять некому". Тѣ же Діонисій и Авраамій дѣятельно участвуютъ въ избраніи новаго царя, и оно совершается въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ. 21-го февраля 1613 г. состоялся единогласный выборъ „природнаго царя Михаила Θеодоровича Романова" — двоюроднаго внука кроткой царицы Анастасіи Романовны — на московское царство. Тотъ же Авраамій съ другими объявляетъ объ этомъ съ лобнаго мѣста народу и замѣчаетъ по поводу единогласія въ избраніи: „се бысть по изволенію Божію".

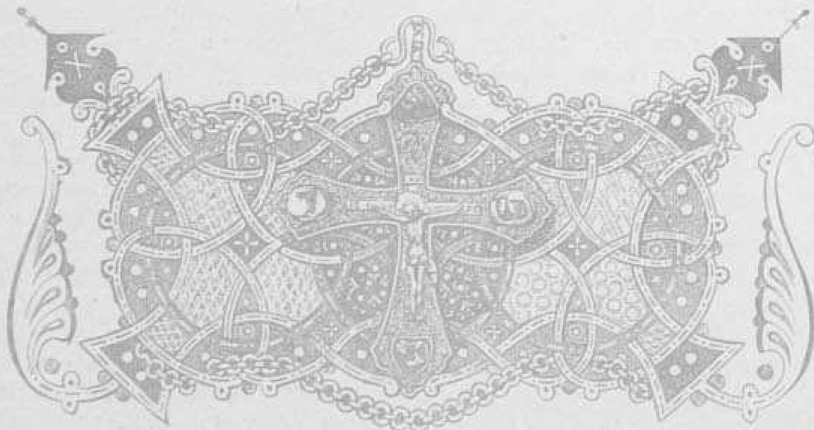
Съ другими представителями онъ идетъ въ Костромской Ипатьевскій монастырь и слезно умоляетъ юнаго Михаила занять престолъ государства. По пути къ столицѣ благочестивый избранникъ идетъ взять благословеніе на царство у преподобнаго Сергія. Благословленный имъ всѣми предшествовавшими избранію событіями, онъ пріемлетъ видимое благословеніе отъ того же архимандрита Діонисія. Но дни покоя для лавры еще не настали. Шелъ отмстить ей и Москвѣ за устраненіе отъ престола россійскаго польскій королевичъ Владиславъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ взять обитель начинаются переговоры о мирѣ — и прежде съ обителью смиреннаго Сергія, а потомъ и съ Москвой. Сами враги чувствовали силу этого оплота Руси.

Миръ былъ заключенъ въ деревнѣ, принадлежавшей лаврѣ, верстахъ въ 4 отъ нея — Деулинѣ, и въ память этого былъ воздвигнутъ тамъ храмъ въ честь Сергія „истиннаго миротворца". Такимъ путемъ сбылось великое слово: „и будетъ православіе на Руси попрежнему". Осталось оно, сохранился и поколебленный царскій тронъ и находившаяся въ великой опасности отъ поляковъ русская наша народность. Ровно черезъ два вѣка, въ 1812 году, Москва испытала новое бѣдствіе: теперь разоряли ее вмѣсто поляковъ французы, по крайней мѣрѣ не единокровные намъ. Но губительныя волны этого нашествія не докатились до несокрушимаго оплота нашего отечества. Напротивъ, припали молитвенно иноки къ данному Россіи воеводѣ, Сергію, совершили крестный ходъ кругомъ обители наканунѣ Покрова Пресвятыя Богородицы — и въ тотъ самый день, еще до окончанія богослуженія, французскій отрядъ, уже 7 дней стоявшій въ 12 верстахъ отъ лавры и было отправившійся завладѣть ея неисчислимыми сокровищами, получилъ приказаніе воротиться. Такъ подтвердились и чрезъ 200 лѣтъ утѣшенія Сергія осажденнымъ въ лаврѣ инокамъ: „что вы трепещете? Если и никто изъ васъ не останется въ живыхъ, Господь не предастъ святаго мѣста сего. Не будетъ услышано во вразѣхъ, яко плѣнихомъ обитель Пресвятыя Троицы. Господь мѣсто сіе имени ради Своего безъ оружія избавитъ". И избавилъ съ нимъ всю Русь. Вѣдь это вымоленное Сергіевою лаврою отступленіе галловъ отъ ея стѣнъ было началомъ общаго бѣгства враговъ этихъ изъ Россіи.

Чрезъ недѣлю, 7-го октября, французы потянулись изъ Москвы съ награбленными сокровищами, конечно, и не предполагая, что не донесутъ ихъ до роднаго Парижа и сами въ безчисленномъ количествѣ устелятъ своими трупами пути, поля и лѣса чужой, непобѣдимой и Богомъ хранимой, страны. Да, если мы обратимся и къ самому началу новой исторіи нашего государства, то увидимъ, что оно неоднократно находило спасеніе въ Сергіевой лаврѣ: вѣдь здѣсь Великій Преобразователь укрылся отъ смертной опасности со стороны возмутившихся стрѣльцовъ и властолюбивой сестры, какъ въ смутное время здѣсь же спаслась цѣлая Россія. Когда благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ отправился на войну съ поляками за угнетаемыхъ ими православныхъ, то взялъ съ собою изъ лавры, какъ бы во игумена ополченія, икону преподобнаго Сергія, написанную на верхней доскѣ его гроба, и при возвращеніи ея въ обитель, въ 1659 году, повелѣлъ написать на ней, что „по молитвамъ Пресвятой Богородицы и заступленію святыхъ чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ польскимъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе" (Истор. оп. Св.-Тр. л., 20 стр.). Сія же святая икона сопутствовала Петру Великому въ его войну со шведами и пребывала въ ополченіи въ Отечественную войну.

Говорить ли о той широкой благотворительности, какую лавра неизмѣнно проявляла во всѣ тяжелые дни нашего отечества? Ради этой благотворительности самъ угодникъ Божій творилъ неоднократно чудеса, какъ, напримѣръ, въ смутное время. И сколько бы мы увидѣли благотвореній ея нашему отечеству, еслибы развернули сказанія о семъ!

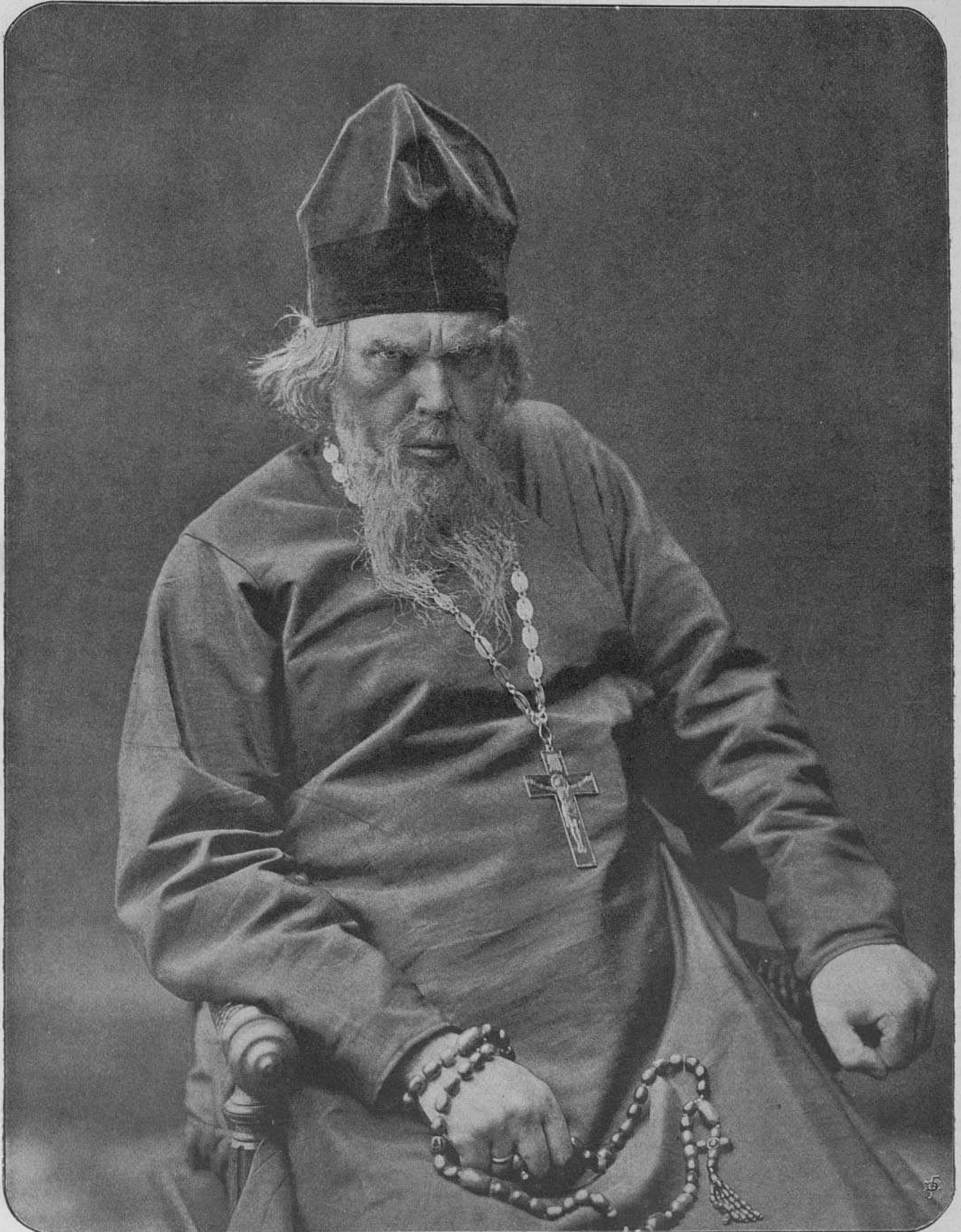
И чувствуетъ русскій человѣкъ эту могучую непреоборимую силу обители преподобнаго Сергія, и благоговѣйный трепетъ проникаетъ его признательную душу, когда вспоминаетъ онъ или слышитъ это великое и во языцѣхъ имя смиреннаго Сергія и Свято-Троицкія Сергіевы лавры. И невольно, какою-то наслѣдственною съ плотію и кровію силою влечется онъ въ эту знаменитую лавру „поклониться Преподобному". Припадаютъ къ нему всѣ до одного наши боголюбивые, благочестивые цари, сильные міра и богатые смиренно склоняются предъ нимъ, вручая иногда одному ему свои болѣзни и скорби; іерархи россійской церкви просятъ у него просвѣщенія и руководительства въ своемъ многотрудномъ служеніи, иноки прибѣгаютъ къ сему великому наставнику монаховъ, густою волною и непрестающею и съ самыхъ отдаленныхъ и различныхъ концовъ нашего необъятнаго отечества идетъ къ Преподобному русскій богобоязненный простолюдинъ. Съ посохомъ въ рукѣ и котомкою съ хлѣбомъ за плечами терпѣливо проходитъ онъ цѣлыя громадныя пространства, забывая о всѣхъ трудностяхъ пути, лишь только завидитъ онъ этотъ златоглавый храмъ, гдѣ величественно почиваетъ въ двухъ драгоцѣннѣйшихъ ракахъ — сихъ царскихъ дарахъ — этотъ преславный Сергій чудотворецъ...

Дозволено цензурою. СПБ. 24-го сентября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1237. Годъ XXIV. 3-го октября 1892 г. Томъ XLVIII. № 15.

Автотипія Эд. Гоппе. Фотографія К. А. Шапиро.

М. И. ПИСАРЕВЪ въ роли Іоанна Грознаго въ пьесѣ »Василиса Мелентьева«.

По поводу двадцатипятилѣтія артистической дѣятельности.

ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА

Разсказъ

КОЛОМАНА МИКСАТА

Мнѣ тоже уже пришлось видѣть лицо той „черной женщины“, которая убиваетъ быстрѣе и вѣрнѣе всякой другой женщины. Она была здѣсь въ послѣдній разъ въ 1873 году и на кого обращала свой взоръ, тотъ одѣвался въ ея цвѣта и принадлежалъ ей. Къ числу ихъ принадлежала и моя добрая бѣдная матушка.

Когда я получилъ письмо, она была уже похоронена, и мой маленькій братъ Юлій извѣщалъ меня объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мама умерла; не ѣзди сюда“.

Конечно, я немедленно съ разбитымъ сердцемъ и въ глубокомъ отчаяніи поспѣшилъ домой. Я уже перестал испытывать страхъ передъ холерой, такъ какъ она ничѣмъ больше не могла поразить меня.

Но по прибытіи въ наши мѣста, гдѣ „черная женщина“ устроила свою резиденцію, я содрогнулся при видѣ произведенной ею ужасной перемѣны. Въ деревняхъ не слышалось больше благовѣста ни утромъ, ни вечеромъ, пшеница пошла въ стволъ, и зрѣлыя зерна начали высыпаться. Изъ земли поднималась такимъ образомъ новая жатва, но никому не было дѣла до этой благодати. По большой дорогѣ ѣхали, нагруженныя пустыми гробами, телѣги, и весь свѣтъ, повидимому, готовился къ переселенію...

Въ главномъ городѣ комитата царила зловѣщая тишина, колеса телѣгъ стучали по мостовой, какъ загробные призраки, а передъ домомъ вице-гетпана былъ протянутъ кордонъ и вооруженные саблями гусары и мужики съ вилами наблюдали за тѣмъ, чтобы никто не могъ туда проникнуть. Главное лицо въ комитатѣ пряталось со страхомъ; значитъ, и ему предписываешь ты свои законы, могущественная „черная женщина“?

Я не хотѣлъ останавливаться, но поспѣшилъ дальше, въ нашу деревню. Еще нѣсколько недѣль тому назадъ тамъ господствовало сильное огорченіе, что въ этомъ году все уродилось такъ плохо. Хлѣба рѣдки, картофеля, травъ и маиса мало; какъ-то удастся прожить зиму? Теперь слышится совсѣмъ другая жалоба, что нѣтъ людей, которые потребили бы и это немногое.

Чѣмъ дальше я подвигался впередъ, тѣмъ ужаснѣе представлялась мнѣ эта хорошо знакомая мѣстность. Конечно, много содѣйствовало этому и воображеніе.

По небу плыли бѣлые клочья облаковъ, напоминавшіе собою призраки въ погребальныхъ саванахъ и съ огромными косами въ рукахъ. Въ воздухѣ дрожали бѣлыя нити, и между ними вились рои жужжащихъ мухъ. Иногда порывъ вѣтра касался моего мокраго отъ слезъ лица и мнѣ казалось, что онъ несетъ съ собою запахъ труповъ.

Каждую минуту я нюхалъ пузырекъ съ холерными каплями, который везъ съ собою. Въ лежавшей на моемъ пути маленькой деревушкѣ Селе пылали цѣлые ряды облитыхъ дегтемъ деревянныхъ избъ. Подъ кровлями жилыхъ домовъ сидѣли съ положенными на колѣни руками мужчины и женщины и безучастно глядѣли на происходящее. День былъ рабочій. и однако никто не думалъ о работѣ.

Передъ желѣзными воротами одной господской усадьбы я увидѣлъ своего родственника Георга Насая. Я привѣтливо поздоровался съ нимъ, но онъ посмотрѣлъ на меня съ какимъ-то тупымъ выраженіемъ лица и ничего не отвѣтилъ. Только когда я уже былъ довольно далеко отъ него, онъ крикнулъ мнѣ вслѣдъ. Ему что-то вспомнилось.

— Слушай, малецъ, глухимъ голосомъ сказалъ онъ: — когда ты будешь въ Кисфальвѣ, остановись на минуту у сестры моей жены, госпожи Шиткей, и скажи ей, что ея сестра умерла сегодня утромъ. Согласенъ?

Я утвердительно кивнулъ головой и двинулся дальше, не говоря ни слова. Но не успѣлъ я еще приблизиться къ Кисфальвскому холму, какъ увидалъ ѣхавшаго мнѣ верхомъ на встрѣчу кучера госпожи Шиткей.

— Куда ты ѣдешь, Джури? спросилъ я.

— Я долженъ извѣстить госпожу Насай, что наша барыня умерла.

— Поворачивай назадъ, Джури, такъ какъ я долженъ былъ принести вашей барынѣ извѣстіе, что госпожа Насай пала жертвой черной смерти.

Онъ подумалъ нѣкоторое время, но затѣмъ не нашелъ въ этомъ обстоятельствѣ ничего необыкновеннаго. Это правда: если онѣ умерли, то могутъ сообщить другъ другу это извѣстіе въ томъ мірѣ.

Домъ моихъ родителей имѣлъ заброшенный видъ; хотя было уже около полудня, но труба не дымилась, какъ обыкновенно, а окна дома не смотрѣли своими стеклянными глазами такъ привѣтливо, какъ прежде. Жалюзи были спущены, и пять закрытыхъ глазъ смотрѣли зловѣщимъ образомъ въ даль.

Никто не вышелъ встрѣтить меня, и ни одна дверь не отворилась на стукъ подъѣхавшаго экипажа. Изъ-за досчатаго забора сосѣдняго дома показалась голова, принадлежавшая нашему сосѣду, молодому Яношу Кази. Онъ уставился на меня глазами, но не поздоровался.

— Доброе утро, Яношъ!

— Хмъ! проворчалъ онъ про себя и отвратилъ отъ меня свой усталый взоръ.

Я прошелъ по двору, гдѣ господствовала мертвенная тишина, и затѣмъ попытался открыть двери, но онѣ всѣ были заперты на ключъ.

— Эй! Есть кто нибудь здѣсь?

Никакого отвѣта. Только листья шелковичныхъ деревьевъ шептались между собой и зрѣлый плодъ самъ падалъ на землю. Изъ курятника вышла бѣлая кошка и посмотрѣла на меня со страннымъ выраженіемъ. Ее, повидимому, удивляло, что сюда пришелъ человѣкъ. Съ маленькаго задняго двора ко мнѣ доносился ѣдкій дымъ, и я направилъ свои стопы туда. Не горитъ ли ужъ тамъ?

Да, тамъ горѣлъ огонь, такъ какъ посреди двора былъ разложенъ костеръ. Подлѣ него сидѣлъ мой маленькій братъ и рядомъ съ нимъ нашъ Гекторъ, старый вѣрный песъ. Мой братъ жарилъ курицу на вертелѣ, а сидѣвшая собака ласково глядѣла на него.

— Сервій, Джула, ты ли это? Бѣдный мальчикъ!

Мальчикъ поднялъ глаза, узналъ меня и всталъ, чтобы обнять меня, но не улыбался и вообще ничѣмъ не проявлялъ своей радости.

Я внимательно посмотрѣлъ на него; мальчикъ совсѣмъ состарился. Три большія морщины безобразили его лобъ, и его гладкая прежде, какъ мраморъ, кожа во многихъ мѣстахъ потрескалась и имѣла какой-то измятый видъ.

— Что ты здѣсь дѣлаешь, мой мальчикъ?

— Готовлю себѣ обѣдъ, равнодушно отвѣчалъ онъ.

— Развѣ ты долженъ это дѣлать самъ? Развѣ нѣтъ никого, чтобы сдѣлать это?

— Никого, сухо отвѣчалъ онъ.

— Гдѣ же они? спросилъ я глухимъ голосомъ.

— Кто?

— Всѣ другіе?

— Умерли.

— И прислуга тоже?

— Частью умерла, частью разбѣжалась.

— И ты остался здѣсь одинъ? Отчего ты не пошелъ къ нашимъ родственникамъ?

— Они не впустили меня, такъ какъ боятся меня.

— Такъ у тебя значитъ нѣтъ никого?

— Ни души, кромѣ собаки; ее мнѣ тоже приходится кормить.

— Отчего ты не живешь въ комнатахъ?

— Я не рѣшаюсь, потому что въ каждой кто нибудь умеръ.

Я занялъ мѣсто у огня, а мой маленькій братишка снова началъ вертѣть вертелъ. Собака начала рыть яму передними лапами.

— Смирно, Гекторъ!—сердито прикрикнулъ на нее братъ: — развѣ этого еще мало? Довольно гробовъ, довольно!

— Ты вѣдь не станешь утверждать...

— Да, да! Гекторъ всегда знаетъ это заранѣе и приготовляетъ могилу, когда кто нибудь изъ насъ долженъ умереть.

Наступило томительно молчаніе, которое я прервалъ, сказавъ въ полголоса:

— Ему не придется больше приготовлять много могилъ.

Мой братъ, который три недѣли тому назадъ былъ еще веселымъ, разговорчивымъ мальчикомъ, не отвѣчалъ и упорно смотрѣлъ на огонь. Я подвинулся ближе къ нему и погладилъ его бѣлокурую головку.

— Мой милый маленькій сиротка, скажи, когда умерла наша мама?

— Я не знаю,—равнодушно отвѣчалъ онъ: — я не считалъ дней съ того времени. Мнѣ представляется, что это было давно.

— Какъ происходили похороны? Неужели ты не могъ вызвать меня?

— Похороны? Кто говоритъ теперь о похоронахъ? Кучеръ взвалилъ гробъ на плечи и отнесъ его въ нашъ семейный склепъ. Тамъ онъ и стоитъ.

Изъ моихъ глазъ побѣжали слезы и закапали на золу костра. При каждой падавшей на нее каплѣ зола шипѣла.

— Не плачь! — рѣзкимъ голосомъ сказалъ ребенокъ.— Будемъ мужчинами. Будь, что будетъ!

А этому мальчику тогда еще не было двѣнадцати лѣтъ.

— А что сталось съ кучеромъ, съ вѣрнымъ Клапкой?

— Онъ теперь умираетъ тамъ въ углу, на кучѣ соломы.

Я бросился туда, гдѣ лежалъ нашъ старый вѣрный слуга. Его лицо было изсиня-чернаго цвѣта и его знобило. Онъ долго боролся противъ холеры, старый отставной гусаръ, и когда двѣ недѣли тому назадъ въ его ногахъ сдѣлались корчи, прибѣгнулъ къ военной хитрости, перетянувъ ноги выше колѣнъ веревками, чтобы задержать такимъ образомъ кровообращеніе. Тогда болѣзнь не могла справиться съ нимъ, и онъ хвастался этимъ слѣдующими словами:

— Съ Клапкой даже холера ничего не можетъ подѣлать.

Но три дня тому назадъ холера перемѣнила свое намѣреніе и предательски напала на него. Теперь она была болѣе сильной стороной, и онъ, бѣдный Клапка, былъ побѣжденъ. Онъ лежалъ здѣсь безъ сознанія съ совершенно почернѣвшимъ лицомъ и только изъ-за его рѣсницъ виднѣлось что-то бѣлое.

— Клапка, добрый, славный Михаль Клапка... Открой глаза еще разъ. Это я, я пріѣхалъ. Не правда ли, ты еще узнаешь меня?

Онъ съ трудомъ открылъ глаза. По его черному лицу скользнула сѣрая тѣнь, которая, вѣроятно, должна была изображать собою улыбку.

Онъ поднялъ руку и судорожно повелъ ногой, какъ умирающій ягненокъ, но узналъ меня и попробовалъ подняться. Я подошелъ ближе къ нему и вынулъ изъ кармана пузырекъ съ холерными каплями. Его глаза снова закрылись, но внутренній голосъ, повидимому, говорилъ ему, что я хочу дать ему что-то принять, и онъ открылъ свой посинѣвшій ротъ. Я влилъ въ него нѣсколько капель жидкости и мнѣ показалось, что она ему помогаетъ. Но затѣмъ съ нимъ сдѣлались судороги, виски его поднялись и опустились, онъ захрипѣлъ, точно у него щекотало въ горлѣ, опрокинулся на спину и умеръ въ увѣренности, что пилъ водку. О дальнѣйшей выпивкѣ онъ уже мечтаетъ въ иной странѣ...

Я почтилъ слезами память стараго слуги и рѣшилъ похоронить его въ семейномъ склепѣ рядомъ съ моими родителями, которымъ онъ десятки лѣтъ былъ вѣрнымъ слугой.

— Гекторъ оказался правъ, сказалъ я, возвращаясь къ огню. — Клапка умеръ.

— Не правда ли, собака знала это? отвѣчалъ безъ всякаго удивленія мальчикъ. Эти пять дней и происходившія въ теченіе ихъ ужасныя сцены не только состарили его, но и притупили его чувства. Онъ былъ уже старикомъ, не бывши еще ребенкомъ.

Я взялъ его еще въ тотъ же самый день въ главный городъ комитата и отдалъ его на по-

печеніе нашихъ родственниковъ. Тамъ бѣднаго мальчика окурили всего дымомъ и одѣли въ новое платье съ головы до ногъ. Онъ кусался, кричалъ и не позволялъ никому подходить къ себѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, но никто еще не видѣлъ улыбки на лицѣ моего брата. Равнодушно, печально глядитъ онъ на окружающій міръ, какъ въ тотъ день глядѣлъ на огонь.

Онъ выросъ красивымъ и крѣпкимъ юношей и мнѣ вовсе не кажется невозможнымъ, чтобы его лобъ гладили также и красивыя бѣлыя женщины. Но тѣхъ трехъ морщинъ, которыя провела на немъ „черная женщина", не можетъ изгладить никакая бѣлая женщина.

Ант. Шепунов

ОРФЕЙ

Изъ Овидія

Пѣлъ онъ — и плакали камни,
Блѣдныя тѣни рыдали,
Словно въ угрюмомъ аидѣ
Не было горше печали.
Пѣлъ онъ — и вторили струны,
Съ новою пѣснею каждой
Позабывалъ о томленьи
Танталъ, измученный жаждой.
Лира рыдала и пѣла.
Даже Сизифъ подъ горою
Камень оставилъ, увлекшись
Чудной поэта игрою.
Остановился и замеръ
Въ воздухѣ кругъ Иксіона;
Молча внимала поэту
Даже сама Персефона.
Пѣлъ онъ, и просьбы Орфея
Тронули мрака владыку —
Всталъ онъ и голосомъ властнымъ
Вызвалъ къ пѣвцу Евридику.
Легкою бѣлою тѣнью
Передъ Орфеемъ явилась
Нимфа, въ разлукѣ съ которой
Сердце больное томилось.
»Вотъ она! Снова пусть нимфа
Будетъ женою твоею!
Путь вамъ открытъ — *безъ оглядки*
Молча иди передъ нею!«..

...Всюду молчанье царило.
Блѣдныя, робкія тѣни
Передъ пѣвцомъ родопейскимъ
Тихо склоняли колѣни.
Шелъ онъ Авернской долиной;
Поступью легкой скользила
Та, смерть которой въ аидѣ
Пѣсня любви побѣдила.
Уже и глуше тропинка,
Путь поднимается въ гору —
Скоро земные предѣлы
Снова откроются взору.
Хмуро сгущаются тучи,
Скалы пустынны и дики;
Въ сердцѣ Орфея тревога:
— »Что если нѣтъ Евридики?!.«
Онъ *оглянулся* невольно, —
Онъ позабылъ про заклятья,
Къ милой женѣ простирая
Съ пылкимъ желаньемъ объятья...
Что это? Въ Тартаръ обратно
Съ ней улетаетъ Меркурій,
Слышится всюду зловѣщій
Смѣхъ торжествующихъ фурій...
И въ изступленьи безумномъ
Палъ безъ движенья, безъ стона
Бѣдный пѣвецъ у преддверья
Мрачнаго царства Плутона...

Апол. Коринфскій

ТАМОЖЕННЫЙ НАДСМОТРЩИКЪ

Разсказъ

А. СТРИНДБЕРГА

Онъ носится со своей яхтой между шхерами, носится безпрерывно, какъ „Летающій голландецъ", и не имѣетъ права остановиться. Онъ крейсируетъ между Фурузундомъ и Ландсортомъ, и между Ландсортомъ и Фурузундомъ, и такъ онъ дѣлалъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ и долженъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока его рука будетъ въ силахъ удержать шкотъ и пока его сынъ не подростетъ и не смѣнитъ его въ этомъ безпрерывномъ плаваніи.

Его отецъ дѣлалъ то же самое въ продолженіе тридцати лѣтъ. Но это было въ доброе старое время, когда покровительственныя пошлины вызывали контрабандную торговлю и надсмотрщику было кого ловить. Въ послѣдній разъ старикъ поживился съ контрабандистовъ въ стокгольмскихъ шхерахъ. Тогда ему въ одну ночь досталось десять тысячъ кронъ законной награды! Тогда-то онъ купилъ себѣ маленькую землицу и удалился на покой.

Этотъ замѣчательный случай разсказывался въ шхерахъ, какъ легенда, и возможность такой удачи прельстила сына принять должность отца и продолжать его однообразное занятіе, заключавшееся въ безостановочномъ и безцѣльномъ плаваніи, повинуясь лишь силѣ и направленію вѣтра, оставаясь безъ движенія въ штиль и стремительно несясь черезъ бухты и проливы, когда свѣжѣло, не заботясь о направленіи, лишь бы судно не выходило изъ своего таможеннаго участка. За это въ послѣдній день каждаго мѣсяца онъ имѣлъ право появляться въ Даларе и получать свои сто кронъ мѣсячнаго жалованья.

Въ началѣ дѣятельности его неутомимость была поистинѣ изумительна. Его видѣли рѣшительно вездѣ. Выходили ли рыбаки въ дальнія шхеры, они непремѣнно видѣли, какъ кливеръ надсмотрщиковой яхты, подобно исполинскому, обнюхивающему всѣ закоулки, носу, выступалъ изъ-за какого нибудь прибрежнаго отрога; отправлялся ли кто нибудь берегомъ, онъ тоже неизбѣжно замѣчалъ надъ прибрежнымъ тальникомъ окрашенную желтой масляной краской мачту яхты или ея округлую корму, мелькавшую между кустами. Когда дѣвушки выходили доить коровъ и видѣли, поверхъ гребня скалъ, скользившій надъ моремъ флагъ съ буквой Т и короной надъ ней — онѣ знали, что проходила яхта надсмотрщика; а когда старики, подойдя къ пристани, замѣчали причаленной тамъ эту яхту, а надъ ея каютной трубой маленькій вьющійся дымокъ, они догадывались, что у надсмотрщика готовится завтракъ. И ихъ догадка немедленно оправдывалась: изъ каюты показывалось обвѣтренное лицо надсмотрщика, съ обѣихъ сторонъ произносилось нѣсколько словъ привѣтствія, о погодѣ, о направленіи вѣтра, затѣмъ старики приглашались на судно и вскорѣ оказывались въ каютѣ надсмотрщика съ рюмочками водки передъ собой.

Первыя пять лѣтъ онъ шнырялъ по своему участку и всюду розыскивалъ свои десять тысячъ, не сомнѣваясь, что довольно еще высокія пошлины должны побуждать предпріимчивыхъ людей заниматься контрабанднымъ дѣломъ. Но затѣмъ появился Грипенстедтъ, а съ нимъ — принципъ свободной торговли, и тогда для таможенныхъ чиновниковъ настали черные дни.

— Что вы, черти, не занимаетесь контрабандой? упрекалъ надсмотрщикъ своихъ собутыльниковъ за стаканомъ водки.

— Не стоитъ! отвѣчали они.

— Не стоитъ?

Надсмотрщикъ хватался за таможенный тарифъ и начиналъ читать вслухъ, а рыбаки внимательно слушали. Но выходило, что въ самомъ дѣлѣ контрабандное дѣло перестало быть заманчивымъ: высшая пошлина полагалась на ваниль и не превышала шестидесяти эре съ фунта; но этотъ товаръ потреблялся черезъ-чуръ уже мало...

На шестомъ году службы увлеченіе покинуло надсмотрщика, но надежда еще жила, хотя и требовала для своего поддержанія рюмочки — другой водки. Въ это время еще бывало, что, подогрѣвшись водкой и замѣтивъ на горизонтѣ идущее судно, онъ начиналъ грезить о французскихъ судахъ, нагруженныхъ золотыми часами, объ англійскихъ шкунахъ, пахнувшихъ ванилью, о голландскихъ бригахъ съ тяжелымъ грузомъ мускатнаго орѣха и кардамона, о русскихъ шкунахъ, переполненныхъ караваннымъ чаемъ; тогда онъ несся впередъ на всѣхъ парусахъ теряя иногда даже землю изъ вида, и приблизившись къ судну, требовалъ поднятія флага; увы, грезы разлетались, и передъ нимъ оказывалось норвежское судно, идущее изъ Англіи съ грузомъ каменнаго угля.

Хуже всего было то, что мечта о десяти тысячахъ такъ вкоренилась въ немъ, что онъ сдѣлалъ долги въ разсчетѣ на эти тысячи, а теперь, подобно курителю опія, поддерживалъ свое опьяненіе, чтобы не пасть подъ бременемъ дѣйствительности. Между тѣмъ опьяненіе стоило дорого, и долги росли, а съ ними росли заботы и непріятности, чтобы забыть которыя опять-таки требовалось опьяненіе — и понемногу онъ сдѣлался порядочнымъ пьяницей.

Съ теченіемъ времени водка перестала вызывать въ немъ пріятныя грезы, а вмѣстѣ съ ними окончательно исчезла надежда на десять тысячъ. Тогда онъ женился и нажилъ семью. Но теперь приходилось не мечтать, а серьезно позаботиться о пропитаніи. И вотъ, вмѣсто прежняго розыскиванія несуществующихъ контрабандистовъ, онъ направилъ всѣ свои помышленія на рыбную ловлю и охоту. Поставить сѣть въ одномъ мѣстѣ, подстрѣлить птицу въ другомъ—стало главной заботой его жизни, и весь таможенный участокъ превратился для него въ арену промысловой дѣятельности. Этой дѣятельности нисколько не мѣшало то обстоятельство, что каждый прибрежный дворъ служилъ ему промежуточной станціей, на которой онъ съ одинаковымъ удовольствіемъ угощалъ и принималъ угощеніе, и гдѣ его всегда встрѣчали радушно. Его популярность зависѣла, во первыхъ, оттого, что у него были свѣтлыя пуговицы и фуражка съ галуномъ, а во вторыхъ, оттого, что онъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ толковый и общительный человѣкъ. Всегда онъ привозилъ разныя новости, охотно исполнялъ маленькія порученія и былъ особенно удобенъ для пересылки съ нимъ поклоновъ и тому подобнаго. Онъ первый имѣлъ свѣдѣнія, когда начинался гагачій перелетъ, когда появлялась салака и когда гасились маяки; свѣдущій во всемъ, онъ умѣлъ помочь совѣтомъ въ тяжебномъ дѣлѣ, въ составленіи контракта, умѣлъ приложить руку къ строющейся лодкѣ, скроить парусъ, просверлить затравку ружья; наконецъ, онъ умѣлъ играть на скрипкѣ, вслѣдствіе чего былъ особенно кстати вездѣ, гдѣ находилась молодежь, любившая потанцовать.

Въ этотъ періодъ его жизнь приняла видъ продолжительной увеселительной поѣздки, и скучнѣе всего ему было въ тѣ немногіе часы, которые онъ проводилъ въ своей семьѣ. Тамъ дѣти пищали и надоѣдали, и тамъ вѣчно просили денегъ, несмотря на то, что онъ отдавалъ семьѣ все свое жалованье, за исключеніемъ пятнадцати кронъ, которыя пропивалъ, но взамѣнъ чего продовольствовалъ себя самъ и доставлялъ домой много дичи и рыбы.

Но наступили худшіе дни. Друзья остыли, когда имъ долго не уплачивались долги, а отъ холодности до ссоры былъ всего одинъ шагъ. И вотъ, станція за станціей стала закрываться для надсмотрщика. Но, такъ какъ между сосѣдями бывали ссоры и зависть, то одно время онъ могъ еще пробавляться, заключая союзы съ врагами своихъ враговъ. Такое положеніе, однако, длилось недолго, и по мѣрѣ того, какъ недруги примирялись между собой, на надсмотрщика обрушивалась все большая и большая вражда, и въ концѣ концовъ ему пришлось совершать свое однообразное плаваніе, нигдѣ не приставая къ берегу. Въ довершеніе обиды, ему уже нигдѣ нельзя было закинуть сѣть, безъ того, чтобы владѣлецъ мѣста не встрѣтилъ его руганью, а когда онъ убивалъ птицу гдѣ нибудь на землѣ, его обвиняли въ воровской охотѣ.

Въ своемъ одиночествѣ онъ подружился со своими матросами. Но тогда къ нему потеряли уже всякое уваженіе и стали кричать, что онъ пьянствуетъ со своими слугами. Онъ ухитрился задолжать даже этимъ матросамъ и, когда долгъ не былъ уплоченъ, они стали ему грубить, потеряли всякое повиновеніе и понемногу такъ его себѣ подчинили, что яхта плыла куда имъ было угодно, а надсмотрщикъ только плылъ съ ними вмѣстѣ.

Въ это время стало случаться, что яхта по долгу оставалась на одномъ мѣстѣ. Но это тотчасъ же было замѣчено, и хотя контрабандистовъ не существовало, надсмотрщика являлся подогнать контролеръ.

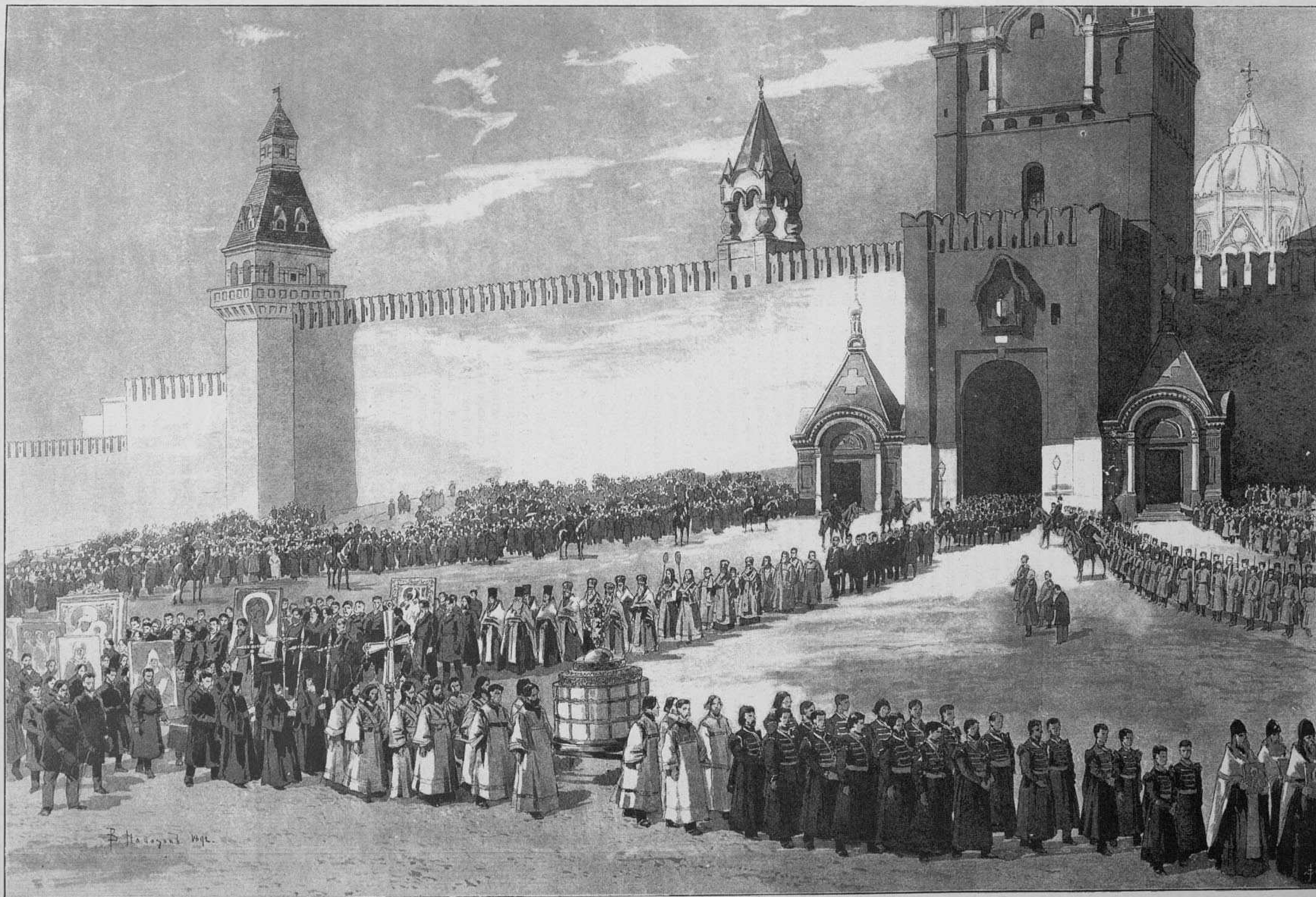
— Извольте плавать! приказывалъ онъ.

Торговецъ печатными изображеніями Преподобнаго Сергія. — Внутренность Сергіевскаго собора. Передъ иконою Преподобнаго Сергія. — Иллюминація собора наканунѣ Сергіева дня. — Крестный ходъ вокругъ собора съ иконою Преподобнаго Сергія.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Празднованіе Сергіева дня въ С.-Петербургѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

Выходъ крестнаго хода изъ Успенскаго собора черезъ Спасскія ворота на Красную площадь.

По эскизу съ натуры спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа рисовалъ В. И. Навозовъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

— Для чего?

— Да хоть бы для дьявола, лишь бы вы плавали согласно положенію.

И ему приходилось ставить паруса и плыть, плыть безъ опредѣленной цѣли, безъ надежды попасть когда нибудь въ гавань.

Однажды — онъ плавалъ тогда уже десять лѣтъ — ему пришлось быть возлѣ Сандгамна, и тамъ онъ получилъ телеграмму, въ которой онъ призывался домой въ виду смертельной болѣзни его жены. Надсмотрщикъ тотчасъ же снялся съ якоря и направился домой; но дулъ противный вѣтеръ, и ему пришлось лавировать цѣлые сутки. Когда онъ, наконецъ, прибылъ домой, онъ былъ уже вдовцомъ.

Не велики были радости, которыя онъ находилъ въ супружествѣ, особенно если припомнить, что дома онъ бывалъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Но все же до той поры у него былъ свой очагъ, у котораго онъ чувствовалъ подъ собой твердую почву. Теперь и этого не стало: жену похоронили, а тотчасъ послѣ похоронъ все его имущество было описано за долги и продано съ аукціоннаго торга.

Теперь у него не существовало ни пятнышка на твердой землѣ, которое могло бы назваться его домомъ, и ему пришлось круглый годъ оставаться на яхтѣ. Но и яхта уже начинала страдать отъ времени и непогоды. Вся она приняла мрачный, дряхлый видъ: на большомъ парусѣ появились заплаты, крашенная мачта закоптѣла, а каюта приняла грязножелтый цвѣтъ, свойственный больничнымъ кроватямъ. Прежде въ окнахъ каюты бѣлѣли занавѣски, которыя жена перемѣняла четыре раза въ годъ. Теперь ничего подобнаго не было, и голыя мрачныя окна сумрачно глядѣли въ пространство,

Надсмотрщикъ уже не говоритъ со своими людьми, за исключеніемъ словъ команды, и на печальномъ суднѣ царитъ безмолвіе. Иногда, впрочемъ, онъ передаетъ руль одному изъ матросовъ и берется за свою скрипку. Тогда надъ моремъ несутся звуки старинныхъ маршей и танцевъ, игравшихся во времена молодости надсмотрщика, и потревоженныя морскія птицы начинаютъ кружиться надъ мрачнымъ судномъ и рѣзкими криками вторятъ игрѣ невеселаго музыканта.

Въ теплые лѣтніе дни случается, что изъ стокгольмскихъ шхеръ появляются въ этихъ мѣстахъ увеселительныя яхты. Иногда имъ попадается на встрѣчу унылый и точно согнувшійся отъ старости бригъ надсмотрщика. Тогда среди пѣсенъ и смѣха веселящіеся пассажиры спрашиваютъ — „что это за плывущій гробъ“. И имъ отвѣчаютъ:

— Вы развѣ не знаете? Это летающій голландецъ, здѣшній таможенный надсмотрщикъ.

И мрачное судно проносится мимо, какъ привидѣніе, и о немъ забываютъ.

Со шведскаго. Баронъ В. Ф—лесъ

28 сентября (10 октября) 1892 г.

Затишью нашей внутренней политики все еще не наступилъ конецъ. Прошлая недѣля не ознаменовалась ни однимъ фактомъ, который мы могли бы занести съ этой точки зрѣнія въ нашу лѣтопись. Только въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ встрѣчались коекакія указанія, на которыхъ мы, однако же, не считаемъ возможнымъ останавливаться, не имѣя никакихъ данныхъ для того, чтобы считать ихъ почерпнутыми изъ благонадежныхъ источниковъ.

На Западѣ между тѣмъ продолжаютъ сильно интересоваться не только политическими намѣреніями и предначертаніями русскаго правительства, но даже и впечатлѣніемъ, которое производятъ въ Петербургѣ политическія событія, происходящія за границей. Весьма характернымъ образчикомъ этого могутъ служить оживленные толки австрійскихъ и германскихъ газетъ о томъ, какъ была принята у насъ тронная рѣчь, произнесенная на прошлой недѣлѣ императоромъ Францемъ Іосифомъ при открытіи засѣданій делегаціи австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма.

Рѣчь эта отличалась вполнѣ миролюбивымъ характеромъ. Императоръ Францъ-Іосифъ говорилъ въ ней весьма опредѣленно о дружескихъ отношеніяхъ Австро-Венгріи ко всѣмъ европейскимъ державамъ и тщательно избѣгалъ упоминать о вопросахъ, въ которыхъ вѣнское правительство стоитъ на точкѣ зрѣнія, несогласной съ политическими взглядами Россіи. О Болгаріи въ ней не было сказано ни слова, вопреки предсказаніямъ нѣкоторыхъ австро-венгерскихъ газетъ руссофобскаго лагеря.

Первый министръ и руководитель иностранной политики Австро-Венгріи, графъ Кальноки, оказался менѣе осторожнымъ въ этомъ отношеніи. Когда въ делегаціи австрійскаго рейхсрата младо-чешскій депутатъ Эймъ выступилъ съ рѣчью открыто враждебною тройственному союзу и требовавшей дружескаго сближенія Австро-Венгріи съ Россіей, австровенгерскій премьеръ нашелъ почему-то нужнымъ сказать нѣсколько любезныхъ словъ о политическомъ прогрессѣ Болгаріи. Любопытно однако же что даже въ вѣнскихъ и пештскихъ газетахъ объ этой выходкѣ графа Кальноки не было сказано ни одного сочувственнаго слова, а, напротивъ, придавалась особенная важность тому, что министръ иностранныхъ дѣлъ императора Франца-Іосифа дважды упомянулъ о вполнѣ дружескихъ отношеніяхъ, существующихъ между Австро-Венгріей и Россіей.

Въ нѣкоторыхъ западныхъ политическихъ кружкахъ по поводу всего предыдущаго ходятъ весьма характерные толки, которыхъ мы не считаемъ возможнымъ пройти молчаніемъ, хотя и не имѣемъ вполнѣ достаточныхъ причинъ считать ихъ основательными. Говорятъ, что самъ императоръ Францъ-Іосифъ, равно какъ и вѣнское правительство, очень смущены тою настойчивостью, съ которою въ Берлинѣ стараются обезпечить успѣхъ въ германскомъ парламентѣ военному законопроекту, направленному къ увеличенію численности германской арміи въ мирное время, не отступая передъ громадными издержками, которыхъ потребуетъ такое увеличеніе. Ходятъ слухи, что императоръ Вильгельмъ II ѣдетъ на свиданіе съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ главнымъ образомъ для того, чтобы попытаться убѣдить своего маститаго союзника въ необходимости послѣдовать его примѣру. Между тѣмъ финансовое положеніе имперіи Габсбурговъ не позволяетъ и думать о чемъ либо подобномъ. Въ ея государственномъ бюджетѣ усиленіе военныхъ издержекъ ограничено всего четырьмя милліонами флориновъ, и военный министръ, генералъ Бауеръ, заявилъ въ военной коммиссіи делегаціи венгерскаго сейма, что Австро-Венгрія вовсе не намѣрена вести дѣло военной реформы съ такою же быстротою, которую имѣетъ въ виду германское правительство. Въ концѣ прошлой недѣли появились даже толки, что будто бы австрійскій императоръ, прежде чѣмъ повидаться съ Вильгельмомъ II, намѣренъ заручиться новыми данными для того, чтобы гарантировать передъ нимъ полную искренность миролюбія Россіи. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, событія еще не подтвердили только что упомянутыхъ слуховъ и весьма вѣроятно, что они окажутся лишенными основанія, но тѣмъ не менѣе, кажется, можно смѣло ручаться, что визитъ, который собирается сдѣлать Вильгельмъ II императору Францу-Іосифу, не заставитъ вѣнское правительство отказаться отъ экономіи въ военныхъ расходахъ, созданной необходимостью привести въ порядокъ сильно разстроенные финансы Австро-Венгріи.

Вѣсти получавшіяся на прошлой недѣли изъ Берлина, почти единогласно утверждали, что тамошнее правительство намѣрено настаивать въ рейхстагѣ на задуманной имъ военной реформѣ. Ходили слухи, что императоръ Вильгельмъ II не отступитъ даже передъ распущеніемъ парламента, если послѣдній отвергнетъ военный законопроектъ. Все это кажется намъ нѣсколько преждевременнымъ. Никто еще не забылъ, что германскій государь, сначала повидимому относившійся весьма сочувственно къ проекту преобразованія народныхъ школъ, предложенному бывшимъ прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Цедлицомъ, котораго поддерживалъ имперскій канцлеръ графъ Каприви, весьма легко уступилъ напору общественнаго мнѣнія и пожертвовалъ не только школьнымъ законопроектомъ, но и его авторомъ. То же самое можетъ повториться и по поводу военной реформы, особенно если оправдаются слухи, что къ ней несочувственно относится и правительство союзныхъ германскихъ государствъ съ Баваріею во главѣ.

Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что изъ трехъ державъ, образующихъ пресловутую „лигу мира“, не одна только Австро-Венгрія, но также и Италія вовсе не обнаруживаетъ склонности усиливать свои военные расходы. Римское министерство Джіолитти готовится къ парламентскимъ выборамъ, на которыхъ оно вынуждено силою вещей выступить съ программою, обѣщающею возможно большую бережливость въ государственныхъ расходахъ. Искренно или нѣтъ, но итальянское правительство открыто уже обнаруживаетъ въ настоящее время стремленіе сблизиться съ Франціею, сказавшееся впервые на недавнихъ генуэзскихъ празднествахъ. Въ Римѣ можетъ быть еще менѣе, чѣмъ въ Вѣнѣ, правительственные кружки склонны сочувствовать тому настроенію, которымъ однимъ только и можно объяснить настойчивость берлинскаго правительства въ дѣлѣ усиленія численности мирнаго состава германской арміи.

Франція находится въ настоящее время наканунѣ возобновленія парламентской сессіи, которая должна открыться въ будущій вторникъ, 6 (18) октября. Начало этой сессіи обѣщаетъ быть довольно бурнымъ и несовсѣмъ-то безопаснымъ для министерства Лубе. Новый докладчикъ бюджетной коммиссіи палаты депутатовъ, г. Пуанкаре, уже заявилъ своимъ товарищамъ, что финансовое положеніе третьей республики не совсѣмъ-то удовлетворительно въ настоящее время. Всѣ сбереженія, проектированныя коммиссіею съ цѣлью удержать бюджетъ въ равновѣсіи, поглощены уже чрезвычайными расходами на дагомейскую экспедицію. Французскія войска, дѣйствующія противъ многочисленной и хорошо вооруженной арміи дагомейскаго короля Беганзина, правда, уже одержали надъ этою арміею блестящую побѣду, отдавшую въ ихъ власть три первыя оборонительныя линіи дагомейцевъ, но столица Беганзина Абоме еще не въ ихъ рукахъ, да и въ случаѣ полнаго успѣха понадобятся новыя громадныя издержки на окончательное присоединеніе Дагомеи къ колоніальнымъ владѣніямъ Франціи въ западной Африкѣ.

Кромѣ финансовыхъ затрудненій министерству Лубе придется еще имѣть дѣло съ обострившимся рабочимъ вопросомъ. Все это создаетъ возможность министерскаго кризиса въ самомъ началѣ сессіи французскихъ палатъ.

Въ Англіи продолжается почти полное политическое затишье. Министерство Гладстона почти ничѣмъ не заявляетъ своей правительственной дѣятельности, очевидно, подготовляя почву къ парламентской сессіи будущаго года. За отсутствіемъ болѣе важныхъ политическихъ новостей, лондонская публика довольно живо интересуется тѣмъ, небывалымъ еще въ муниципальной имперіи британской столицы, фактомъ, что лондонскимъ мэромъ на наступающій съ будущаго 28 октября (9 ноября) годичный періодъ избранъ *католикъ*, да еще прямо заявившій заранѣе свою рѣшимость не присутствовать на офиціальныхъ протестантскихъ богослуженіяхъ, на которыхъ присутствіе лорда-мэра считалось донынѣ обязательнымъ въ силу искони установившагося обычая. Очень характерно, что на такое избраніе совѣтъ лондонскихъ старѣйшинъ (aldermen) рѣшился для того, чтобы не вручать званіе лорда-мэра *еврею*, состоявшему вторымъ кандидатомъ на эту почетную должность.

Торжество празднованія 500-лѣтія блаженной кончины преподобнаго Сергія въ С.-Петербургѣ

25-го сентября въ день 500-лѣтія блаженной кончины Сергія Радонежскаго чудотворца во всѣхъ храмахъ столицы совершалось торжественное богослуженіе. Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ, который являлся главнымъ центромъ празднества этого достопамятнаго дня. Богослуженіе совершалъ протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій въ сослуженіи съ настоятелемъ собора прот. о. Д. Никитинымъ, всѣмъ мѣстнымъ церковнымъ причтомъ и священнослужителями военнаго вѣдомства, живущими въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Передъ иконою преподобнаго

Сергія горѣли тысячи свѣчей. Наплывъ молящихся былъ такъ великъ, что всѣ панели по обѣимъ сторонамъ Литейнаго проспекта и Сергіевской были заняты тысячной толпой. Въ храмъ впускали по билетамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обширная задняя часть храма была предоставлена публикѣ.

По окончаніи литургіи мѣстный образъ преподобнаго Сергія въ золотой ризѣ былъ вынутъ изъ стѣнной рамы и вставленъ въ другую, окаймленную гирляндами и букетами живыхъ цвѣтовъ и уставленную на носилкахъ. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій сказалъ слово о великомъ значеніи событія для всего русскаго народа въ религіозномъ и нравственномъ значеніи. Послѣ этого икона преподобнаго Сергія была поднята на плечи священнослужителями и при праздничномъ колокольномъ звонѣ крестный ходъ обошелъ вокругъ церкви. Впереди шли пѣвчіе, затѣмъ причетники въ праздничныхъ стихаряхъ несли запрестольный крестъ, хоругви, свѣтильники, протоіерей несъ Евангеліе и затѣмъ слѣдовала икона, сопровождаемая духовенствомъ, высокопоставленными лицами, депутатами отъ обществъ и многотысячной толпою. Войска, выстроенныя вдоль Литейнаго и Сергіевской, встрѣтили крестный ходъ гимномъ „Коль славенъ", исполненнымъ полковымъ оркестромъ. Послѣ того, какъ крестный ходъ возвратился въ соборъ, было отслужено молебствіе, по окончаніи котораго протодіаконъ собора провозгласилъ многолѣтіе Царствующему Дому, св. синоду и пр., а затѣмъ была пропѣта вѣчная память князю московскому Дмитрію Іоанновичу Донскому, императорамъ: Петру I, Павлу I, Александру I, Николаю I, Александру II и великому князю Михаилу Павловичу, императрицамъ: Екатеринѣ I, Аннѣ Іоанновнѣ, Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II, великой княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ и въ Бозѣ почившему митрополиту с.-петербургскому, новгородскому и финляндскому Исидору. По окончаніи богослуженія передъ соборомъ состоялся церковный парадъ.

Въ 5 ч. пополудни, послѣ вечерни, въ Сергіевскомъ соборѣ состоялась бесѣда о высокихъ добродѣяніяхъ изъ подвижнической жизни преподобнаго Сергія, а послѣ бесѣды присутствовавшимъ раздавалась брошюра: „Преподобный Сергій Радонежскій, покровитель земли русской". Вечеромъ, наканунѣ Сергіева дня, соборъ былъ иллюминованъ.

Н. П. Ильинъ †

Въ послѣднее время все чаще и чаще, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу самые выдающіеся русскіе дѣятели. Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября скончался нашъ извѣстный ученый, бывшій директоръ с.-петербургскаго технологическаго института Николай Павловичъ Ильинъ. Его имя тѣсно связано съ успѣхами у насъ за послѣднее двадцатипятилѣтіе въ области технологіи, которую Н. П. Ильинъ обогатилъ многими цѣнными работами. Эти работы еще въ 60-хъ годахъ сдѣлали его имя извѣстнымъ и поставили нашего ученаго на ряду съ лучшими спеціалистами западной Европы. Едва ли найдется у насъ такая коммиссія, сколько нибудь соприкасавшаяся съ вопросами фабрично-заводскаго дѣла въ Россіи, въ которой не работалъ бы Н. П. Ильинъ, ибо его огромная компетентность во всѣхъ вопросахъ фабричной и заводской промышленности была признана всѣми спеціалистами и русскими, и иностранными. Кромѣ того онъ считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ тарифнаго вопроса, изученію онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ. Его лекціи, читанныя имъ на четвертомъ курсѣ технологическаго института давно признаны образцовымъ руководствомъ по технологіи волокнистыхъ веществъ. Н. П. Ильинъ былъ превосходнымъ педагогомъ, съумѣвшимъ пріохотить своихъ слушателей къ серьезнымъ занятіямъ наукой и внушить имъ уваженіе къ ней. При немъ технологическій институтъ преобразовался во всѣхъ отношеніяхъ и былъ поднятъ на подобающую этому ученому заведенію высоту. Преподаваніе въ институтѣ приняло иной характеръ, стало строже и серьезнѣе; окончательно установились репетиціи на первомъ и второмъ курсахъ и вошло въ силу запрещеніе оставаться болѣе одного года на первомъ курсѣ. Что касается практическихъ занятій, то и здѣсь послѣдовали разумныя нововведенія: сократились работы въ мастерскихъ механическаго отдѣленія, а это время употреблено на занятія цѣлымъ рядомъ проектовъ по машиностроенію. Въ качествѣ члена совѣта министерства народнаго просвѣщенія, Н. П. Ильинъ много потрудился надъ разработкой проекта общаго промышленнаго и профессіональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Дѣятельное участіе принималъ онъ въ работахъ совѣта торговли и мануфактуръ при министерствѣ финансовъ, гдѣ его авторитетнымъ мнѣніямъ всегда придавали большой вѣсъ и значеніе. Наконецъ, ему чрезвычайно многимъ обязаны ремесленное училище имени цесаревича Николая и Маріинская рукодѣльная школа для дѣвочекъ, которою онъ завѣдывалъ все время. Въ теченіе всей дѣятельности своей, которая была чрезвычайно обширна, онъ всюду вносилъ массу труда, энергіи, знанія, причемъ, какъ опытный и безпристрастный ученый, всегда сохранялъ объективность. Вообще заслуги его на различныхъ поприщахъ, можно сказать, неисчислимы. Онъ послужилъ родинѣ честно и долго, на сколько позволяли его силы.

Николай Павловичъ Ильинъ скончался на шестьдесятъ первомъ году своей плодотворной жизни. Образованіе онъ получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, давшемъ Россіи столько выдающихся дѣятелей на поприщахъ литературы, науки, общественномъ и государственномъ. По окончаніи здѣсь курса, по физико-математическому факультету, онъ поступилъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, занявъ мѣсто младшаго учителя математики въ училищѣ для дворянъ въ г. Поневѣжѣ ковенской губерніи. Здѣсь онъ пробылъ недолго и былъ переведенъ на должность старшаго учителя математики и физики въ одесскую вторую гимназію, гдѣ и оставался до 1858 года. Затѣмъ онъ занялъ мѣсто репетитора по химіи въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ, а спустя три года оставилъ преподавательскую дѣятельность въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получилъ въ 1861 г. мѣсто профессора въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, онъ былъ посланъ на казенный счетъ заграницу для усовершенствованія въ наукахъ и главнымъ образомъ для изученія теоретически и практически технологіи волокнистыхъ и красильныхъ веществъ. Пробывъ заграницей два года и посѣтивъ центры промышленной и фабричной дѣятельности Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи, Н. П. Ильинъ вернулся въ отечество и вскорѣ получилъ рядъ командировокъ въ фабричные районы Россіи и прежде всего въ Москву для осмотра мануфактурной выставки, а затѣмъ и для всесторонняго ознакомленія съ состояніемъ промышленности въ фабрично-заводскихъ мѣстностяхъ нашихъ. Благодаря этимъ и дальнѣйшимъ командировкамъ, Н. П. Ильинъ обстоятельно изучилъ дѣло русской промышленности и на основаніи собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ напечаталъ нѣсколько изслѣдованій, которыя доставили ему самую широкую извѣстность. Въ 1874 году возникъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Харьковѣ технологическаго института, Н. П. Ильинъ былъ приглашенъ для занятій въ коммиссію, разрабатывавшую этотъ вопросъ, и своими полезными указаніями много содѣйствовалъ осуществленію столь важнаго дѣла. Въ 1875 г. онъ трудился въ качествѣ члена коммиссіи по участію Россіи въ международной гигіенической выставкѣ Брюсселѣ и въ международной выставкѣ въ Филадельфіи. Когда въ 1879 году И. А. Вышнеградскій оставилъ должность директора с.-петербургскаго технологическаго института, Н. П. Ильинъ занялъ его мѣсто. Онъ имѣлъ всѣ права на него, такъ какъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ передъ этимъ исполнялъ съ честью обязанности секретаря учебнаго комитета означеннаго института и успѣлъ близко ознакомиться съ нуждами его. Онъ оставался на этомъ посту и послѣ перехода технологическаго института изъ вѣдомства министерства финансовъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и когда былъ избранъ на новое пятилѣтіе, послѣ выслуги тридцати лѣтъ, онъ получилъ кромѣ того назначеніе состоять членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію. Въ 1884 г. Н. П. Ильинъ участвовалъ въ разработкѣ проекта общаго плана промышленнаго образованія въ Россіи, а въ 1886 г. снова приглашенъ былъ для участія въ работахъ по изслѣдованію положенія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ. За эти труды онъ былъ награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Въ 1891 г. онъ участвовалъ въ трудахъ тарифной коммиссіи, а въ августѣ того же года оставилъ службу въ технологическомъ институтѣ и былъ назначенъ членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія.

Сценическая дѣятельность М. И. Писарева

Артистъ петербургской Императорской драматической труппы, Модестъ Ивановичъ Писаревъ принадлежитъ къ числу тѣхъ не многихъ художниковъ, которые вступили на тернистый путь служенія искусству исключительно благодаря призванію, заслонившему для нихъ возможность какой либо иной дѣятельности. Окончивъ юридическій факультетъ московскаго университета въ такое время (1866 г.), когда благодаря реформамъ прошлаго царствованія для образованныхъ юристовъ открывалась перспектива блестящей и скорой карьеры, Модестъ Ивановичъ не соблазнился выгодами своего спеціальнаго образованія. Его чуткая художественная натура уже подсказала ему настоящее его призваніе, и сцена, любовь къ которой онъ почувствовалъ еще съ ранняго дѣтства, превратилась для него въ самую необходимую, насущную потребность. Эта жажда къ сценѣ, жажда къ созданію живыхъ образовъ и воспроизведенію характеровъ и типовъ заставила Писарева, ни минуты не задумываясь, промѣнять обезпеченное и прочное будущее на трудную и скользкую дорогу артиста. Но полученное имъ высшее образованіе и широкое умственное развитіе сослужили ему великую службу и на новомъ пути. Благодаря имъ, начинающій артистъ не только сразу выдѣлился изъ мало интеллигентной актерской среды того времени, но и внесъ въ исполненіе ту художественную правду, ту историческую и бытовую вѣрность создаваемыхъ типовъ, которые являются отличительными свойствами этого артиста.

Въ то время, когда Писаревъ началъ свою сценическую дѣятельность на провинціальныхъ сценахъ, положеніе послѣднихъ было далеко не блестящее. Почти повсемѣстно оперета и каскадный жанръ начали вытѣснять драму и серьезную комедію, благодаря чему общій уровень актерской среды понизился еще больше. Постепенно начали исчезать послѣдніе представители стараго, частію классическаго, частію бытоваго репертуара и замѣняться новыми исполнителями, смотрѣвшими на искусство, какъ на забаву, и порвавшими всякую связь съ прежними традиціями. Этотъ періодъ господства оперетты самымъ разрушительнымъ образомъ отразился почти на всѣхъ сценахъ Россіи и даетъ себя отчасти чувствовать еще и до сихъ поръ. Смотря на искусство совершенно иначе, храня въ душѣ другіе, неизмѣримо болѣе широкіе идеалы, Писаревъ встрѣтился съ необыкновенными затрудненіями на первыхъ шагахъ своего артистическаго поприща и если вышелъ побѣдителемъ, то исключительно въ силу своей талантливости и присущей ему энергіи.

Еще въ студенческіе годы, благодаря извѣстному критику и поэту Аполону Григорьеву, имѣвшему вообще большое вліяніе на рѣшимость М. И. Писарева посвятить себя сценѣ, послѣднему удалось сблизиться съ кружкомъ Островскаго и окружающей его литературной средой. Въ этомъ кружкѣ онъ встрѣчался съ Писемскимъ, Меемъ, Тургеневымъ и многими другими свѣтилами тогдашняго литературнаго міра, авторитетныя мнѣнія которыхъ способствовали прочному сформированію взглядовъ артиста на задачи искусства. Но особенно сильно начинающій артистъ находился подъ вліяніемъ Островскаго и созданнаго имъ бытоваго репертуара. Къ этимъ частію народнымъ, частію выхваченнымъ изъ купеческой среды ролямъ Писаревъ почувствовалъ особенное влеченіе и въ одной изъ этихъ ролей выступилъ впервые на сцену. Дебютъ его состоялся въ 1867 г. въ Симбирскѣ, въ роли Безсуднаго, въ извѣстной комедіи Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ". Съ этого дня началось непрерывное служеніе Писарева искусству, причемъ бытовыя роли долгое время были преобладающими въ его репертуарѣ. Ананій въ драмѣ Писемскаго „Горькая судьбина" нашелъ въ его лицѣ одного изъ лучшихъ и наиболѣе типичныхъ исполнителей. Успѣхъ молодаго артиста на провинціальныхъ сценахъ былъ блестящій и выдающійся. Чуждаясь всякихъ внѣшнихъ эффектовъ, ничѣмъ не жертвуя для потворства вкусамъ толпы, Писаревъ выше всего ставилъ достиженіе реальной правды и во всѣхъ роляхъ обнаруживалъ глубокую обдуманность и вѣрное знаніе народнаго быта. Съ возрастающимъ успѣхомъ игралъ Писаревъ въ Оренбургѣ, Самарѣ, Казани, Саратовѣ, Астрахани, Орлѣ, Ставрополѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и, наконецъ, съ 1872 года въ Москвѣ на сценѣ народнаго театра. Въ это время репертуаръ артиста значительно расширился, включеніемъ въ него характерныхъ и историческихъ ролей. Здѣсь съ особенною силой обнаружились отличительныя свойства артиста: обдуманность и соблюденіе художественной правды. Не много можно насчитать исполнителей, которые бы приступали къ историческимъ ролямъ съ такимъ глубокимъ знаніемъ и изученіемъ, какъ Писаревъ. Вотъ почему созданные имъ историческіе типы, а въ особенности Іоаннъ Грозный, чужды всякой условности и сценической рутины, а полны фактическихъ вѣрныхъ чертъ и штриховъ, обрисовывающихъ эпоху и ея характеръ. Благодаря всестороннему изученію историческаго матеріала, созданный Писаревымъ образъ Іоанна Грознаго представляется на нашъ взглядъ наиболѣе законченнымъ и правдивымъ, хотя среди исполнителей этой роли можно указать нѣкоторыхъ, обладавшихъ сравнительно большимъ талантомъ.

Съ 1885 года началась для Писарева дѣятельность на сценѣ нашего казеннаго драматическаго театра. Условія Александринской сцены и характеръ державшагося тамъ репертуара мало способствовали тому, чтобы Писаревъ могъ развернуть передъ петербургской публикой свой обширный репертуаръ бытовыхъ, характерныхъ и историческихъ ролей. Тѣмъ не менѣе ему всетаки удалось сыграть нѣсколько настоящихъ и хорошихъ ролей, благодаря чему успѣхъ его былъ обезпеченъ, и публика оцѣнила этого даровитаго и чрезвычайно добросовѣстнаго артиста.

Въ настоящее время художественное дарованіе М. И. Писарева находится въ апогеѣ своего развитія и хотя „по обстоятельствамъ, отъ него не зависящимъ", онъ появляется на сценѣ не часто и еще рѣже въ присущихъ ему роляхъ, тѣмъ не менѣе все заставляетъ думать, что художественное творчество его возродится съ новой силой, и онъ обогатитъ еще нашу бѣдную сцену созданіемъ новыхъ типовъ и характеровъ.

Рудольфъ фонъ-Іерингъ †

Европейская наука понесла новую громадную утрату. Закатилось одно изъ крупнѣйшихъ, яркихъ свѣтилъ ея. 5 (17) сентября скончался знаменитый правовѣдъ нашего вѣка, профессоръ геттингенскаго университета Рудольфъ фонъ-Іерингъ. Заслуги этого блестящаго ученаго тѣмъ болѣе велики, что онъ ставилъ своей главной задачей какъ можно шире распространять въ массѣ юридическія познанія и дѣлать результаты своихъ научныхъ изслѣдованій доступными не только тѣсному кругу спеціалистовъ, но и большинству образованной публики. Съ первыхъ шаговъ своихъ на научномъ поприщѣ Іерингъ обнаружилъ глубину своихъ познаній, свой живой, острый умъ, талантъ, ширину воззрѣній и способность къ обобщеніямъ и явился реформаторомъ въ наукѣ права. Прокладая новые пути въ ней, онъ разсѣялъ мглу, окутывавшую собою всю область права, и показалъ, что оно вытекаетъ непосредственно изъ жизни, а потому и должно имѣть жизненное назначеніе, отвѣчать потребностямъ дѣйствительности. Онъ первый обратилъ вниманіе на общественный и психологическій элементъ при созданіи общей правовой теоріи и при объясненіи отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ. Когда Іерингъ начиналъ свою карьеру въ качествѣ ученаго юриста, наука права стояла въ сторонѣ отъ дѣйствительности. Послѣдователи догматическаго метода при своихъ взысканіяхъ въ области права направляли всю свою дѣятельность на тѣ самые вопросы, задачи и трудности, которыми и ранѣе занимались глоссаторы, и ограничивались экзегетической, систематической и филологической разработкой права. А философы-теоретики въ тоже время, презрительно относясь къ тѣмъ изслѣдователямъ, которые толковали о прямой зависимости права отъ потребностей жизни, старались отыскивать вѣчные законы права путемъ метафизическимъ, на основаніи разсужденій a priori и выводовъ логическихъ. Метафизическо-логическій методъ изслѣдованія науки права получилъ тогда такое распространеніе, что на первыхъ порахъ и самъ Іерингъ долженъ былъ ему слѣдовать, такъ что въ раннихъ его произведеніяхъ замѣтно вліяніе метафизики вообще и ученія Гегеля въ частности. Іерингъ скоро понялъ несостоятельность метафизическо-логическаго способа разработки юриспруденціи и сдѣлался горячимъ его противникомъ.

РУДОЛЬФЪ фонъ-ІЕРИНГЪ,
знаменитый законовѣдъ, † 5-го сентября с. г.

(Съ фотографіи Ланге и Гофмана въ Геттингенѣ.

Противъ культа логики въ наукѣ права онъ возсталъ въ своемъ знаменитомъ трудѣ „Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія“ („Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwickelung“ (1852—1865), а въ другомъ изслѣдованіи „Цѣль въ правѣ“ (Zweck im Recht“ (1877) онъ пытался обнаружить практическіе мотивы институтовъ и положеній права и противопоставлялъ формально-юридическому и апріорно-философскому воззрѣніямъ на юриспруденцію — воззрѣніе практическое. „Конечная цѣль науки права, а равно и всѣхъ теоретико-практическихъ изысканій — писалъ Іерингъ — есть цѣль практическая, поэтому догматическія изслѣдованія, какъ не приводящія ни къ какимъ практическимъ результатамъ, не привлекаютъ меня“. При своей любви къ жизни, способности къ анализу и тонкой наблюдательности онъ не могъ представить себѣ иначе назначеніе науки права и сдѣлался горячимъ проповѣдникомъ ученія, доказывающаго, что право относится къ потребностямъ жизни, какъ средство къ цѣли, и что логика права существуетъ для жизни, а не жизнь для логики права. Іерингъ сознавалъ, что истинными интересами настоящаго слѣдуетъ болѣе дорожить, чѣмъ историческими изысканіями прошлаго, и явился пламеннымъ защитникомъ положенія, что лишь тому доступно пониманіе права прошлаго, кто понимаетъ право настоящаго. Отсюда явился строгій анализъ воззрѣній исторической школы, который затѣмъ и привелъ къ полному осужденію ея положеній. Историческая школа понимала развитіе права, какъ постепенное развитіе народнаго правосознанія, вытекающаго изъ внутренней сущности націи и изъ ея исторіи, причемъ развитіе это должно совершаться мирнымъ путемъ. Но Іерингъ смотрѣлъ на это иначе. „Исторія права — по его мнѣнію — началась желѣзнымъ періодомъ, тяжелою борьбою и работою человѣческаго разума; намѣреніе, рефлексія, сознаніе, разсчетъ дѣйствовали уже при возникновеніи права — юридическое искусство суще-

М. И. ПИСАРЕВЪ,
артистъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ фотографіи А. Лоренса гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу двадцатипятилѣтія артистической дѣятельности.

Н. П. ИЛЬИНЪ, бывшій директоръ с.-петербургскаго технологическаго института, † 13-го сентября.

Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Иностранные художники. — Орфей. Картина Е. Дёлли.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

ствовало у колыбели его. Какъ теперь понятія не достаются намъ сами собою, но должны пріобрѣтаться нами трудомъ и напряженіемъ нашихъ силъ, такъ, а не иначе, было и въ ту историческую эпоху, когда образовывались основныя понятія права; мнѣніе, утверждающее, что народы не нуждались во время своего дѣтства въ исканіи и выработкѣ понятій собственности, обязательства и т. д., но нашли эти понятія готовыми, не лучше мнѣнія, по которому люди получили изъ рукъ природы въ готовомъ видѣ свои дома, плуги и проч.“ Кто отстаиваетъ свое право, тотъ отстаиваетъ достоинство личности. Право достигнуто путемъ борьбы, и борьба за право является обязанностію по отношенію къ себѣ и по отношенію къ обществу. Такъ думаетъ Іерингъ, подобно Канту, настаивая на томъ, что „кто обращаетъ себя въ червяка, тотъ уже не смѣетъ сѣтовать тогда, когда его топчутъ ногами“. Оттого кантовское положеніе: „Не допускай, чтобы твои права безнаказанно попирались ногами“ служитъ для Іеринга основной заповѣдью въ религіи совѣсти каждаго гражданина. Но борьба по мнѣнію Іеринга служитъ только средствомъ къ достиженію цѣли, а самая цѣль — это миръ. Въ основу образованія юридическихъ правилъ Іерингъ кладетъ телеологическій принципъ, который ярко выступаетъ во всѣхъ догматическихъ изысканіяхъ этого замѣчательнаго правовѣда. „Цѣль есть творческая сила всего права — нѣтъ правоваго положенія, которое не было бы обязано своимъ происхожденіемъ какой либо цѣли“ — говоритъ Іерингъ. Рѣшая вопросъ объ основномъ смыслѣ того или другаго института, онъ всегда спрашивалъ себя при этомъ къ чему и ради какой цѣли существовалъ такой институтъ. Въ области изученія римскаго права Іерингъ пролилъ новый свѣтъ, и его сочиненіе „Духъ римскаго права“ сдѣлало эпоху. Въ немъ, говоря собственными словами Іеринга, онъ „путемъ римскаго права идетъ далѣе римскаго права“. Онъ обобщаетъ законы гражданскаго правовѣдѣнія, и эти обобщенія внесены какъ въ ученіе объ уголовномъ правѣ, такъ и въ ученіе о нравственности. Въ своихъ воззрѣніяхъ на этику Іерингъ сходится съ Іереміей Бентамомъ, съ тою, однако, разницею, что по ученію Бентама міромъ управляетъ эгоизмъ и интересъ долженъ быть руководящимъ началомъ для законодателя, тогда какъ по убѣжденію Іеринга гражданскій строй Рима основанъ на системѣ дисциплинарнаго эгоизма, а самыя права суть ничто иное, какъ защищенные интересы. Самымъ популярнѣйшимъ сочиненіемъ Іеринга было его полемическое сочиненіе „Борьба за право“ („Der Kampf um's Recht“), которое извѣстно всему міру. Іерингъ написалъ также много статей публицистическаго характера, а вмѣстѣ съ профессоромъ Герберомъ издавалъ спеціальный юридическій органъ: „Ежегодники догматики современнаго римскаго и германскаго гражданскаго права“ („Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und des deutschen Privatrechts“). Будучи реформаторомъ въ наукѣ и блестящимъ писателемъ, мастерски владѣвшимъ слогомъ, Іерингъ считался также и образцовымъ преподавателемъ. Языкъ его отличался образностью, рѣчь—пластичностью, энергіею, силою. Вступая въ дебаты со своими слушателями, онъ былъ того убѣжденія, что педагогъ не только обязанъ допускать возраженія со стороны учащихся противъ установленныхъ имъ положеній, но даже вызывать ихъ на возраженія, ставить себя на одну доску съ ними, словно и педагогъ и ученики его суть равноправные члены судебной коллегіи. „Не внѣшній авторитетъ преподавателя, а сила доказательствъ — говоритъ Іерингъ — должна рѣшать, на чьей сторонѣ истина“. Онъ пользовался среди учащихся огромной популярностью. Но ни у нихъ и нигдѣ онъ не искалъ популярности и не старался угождать тѣмъ или другимъ моднымъ вѣяніямъ или же политическимъ направленіямъ. Напротивъ, всегда высоко держа знамя серьезной науки, Іерингъ никогда не стѣснялся отстаивать свои взгляды и убѣжденія, хотя бы они шли въ разрѣзъ съ укоренившимися и общераспространенными мнѣніями, считавшимися непогрѣшимыми, и никогда не отступалъ отъ научной истины ради какихъ бы то ни было софизмовъ. Свои глубокія убѣжденія, шедшія въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ его соотечественниковъ, Іерингъ самымъ блестящимъ образомъ отстаивалъ въ 1889 году, когда въ Германіи юристы подняли ожесточенный споръ о пользѣ и достоинствахъ суда присяжныхъ. „Введеніе суда присяжныхъ—говорилъ тогда Іерингъ на одномъ юридическомъ съѣздѣ — несомнѣнно содѣйствовало въ свое время конституціонному устройству большинства европейскихъ государствъ, и эту заслугу я готовъ признать за этимъ судомъ, несмотря на всѣ его недостатки. Иное дѣло, когда мы станемъ смотрѣть на судъ присяжныхъ, какъ на институтъ постоянный, сохраненіе котораго желательно навсегда. Въ этомъ смыслѣ я долженъ оспаривать пользу этого института и убѣжденъ, что настанетъ время, когда народы скажутъ: „Мавръ исполнилъ свои обязанности; Мавръ можетъ удалиться“. Никто не бывалъ въ своемъ отечествѣ пророкомъ— говоритъ старое изреченіе. Такъ было и съ Іерингомъ. Его ученіе въ Германіи встрѣчено было полнымъ равнодушіемъ, а сочиненія его почти игнорировались. Русскіе ученые первые способствовали широкому распространенію воззрѣній Іеринга. Несмотря, однако, на встрѣченное противодѣйствіе ученію своему, Іерингъ проложилъ себѣ путь и пріобрѣлъ многихъ адептовъ и въ Германіи. Онъ признанъ былъ, наконецъ, и въ родной странѣ свѣтиломъ юридической науки, а въ 1888 г. въ семидесятую годовщину его рожденія гёттингенскій университетъ поставилъ бюстъ знаменитаго законовѣда въ своей актовой залѣ.

Рудольфъ фонъ-Іерингъ (Jhering) родился въ Аурихѣ, во Фрисландіи 10 (22) августа 1818 года и изучалъ право въ университетахъ гейдельбергскомъ, мюнхенскомъ и гёттингенскомъ. Степень доктора правъ онъ получилъ въ августѣ 1842 г., послѣ чего началъ чтеніе лекцій римскаго права въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1844 г. въ качествѣ ординарнаго профессора онъ былъ приглашенъ въ Базель, въ 1846 г. перешелъ въ Ростокъ, въ 1849 г. — въ Киль, въ 1852 г. — въ Гессенъ, гдѣ занималъ каѳедру болѣе пятнадцати лѣтъ. Съ 1868 по 1872 г. Іерингъ читалъ право въ вѣнскомъ университетѣ, а затѣмъ, вернувшись въ 1872 г. въ Германію до конца жизни читалъ лекціи въ Гёттингенѣ. Профессоръ Іерингъ въ частной жизни отличался большой любезностію и остроуміемъ. Ученики его, къ которымъ принадлежатъ и всѣ русскіе профессора римскаго права, просто боготворили своего наставника. Въ воздаяніе ученыхъ заслугъ знаменитаго законовида императоръ австрійскій возвелъ Іеринга въ потомственное дворянство. Такимъ образомъ огромное значеніе этого яркаго свѣтила науки было признано и оцѣнено и великими міра сего, и образованной массою народовъ.

Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

I

Духовныя торжества по случаю 500-лѣтія со дня преставленія преподобнаго Сергія начались въ Москвѣ съ 21-го сентября крестнымъ ходомъ въ Троице-Сергіеву лавру. Величественное и торжественное зрѣлище представляло шествіе крестнаго хода. Съ ранняго утра началъ стекаться народъ со всѣхъ концовъ обширной первопрестольной столицы въ Кремль и въ тѣ мѣста, по которымъ долженъ былъ слѣдовать крестный ходъ. Ровно въ 7 часовъ утра на колокольнѣ Ивана Великаго раздался ударъ колокола къ сбору хоругвеносцевъ къ Большому Успенскому собору изъ другихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ храма Христа Спасителя.

Всѣ улицы съ утра были унизаны народомъ, который покрылъ все—крыши, окна, балконы и колокольни. Несмотря на такое стеченіе народа, на улицахъ былъ образцовый порядокъ. Для участія въ торжествѣ были выставлены также и войска отъ всѣхъ частей московскаго гарнизона и юнкерскихъ училищъ, начиная отъ колокольни Ивана Великаго до Спасскихъ воротъ и отъ Спасскихъ воротъ до Историческаго музея. Войска были при оружіи, съ оркестрами музыки, имѣя на правомъ флангѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей и другихъ высшихъ военныхъ чиновъ.

Въ 7 часовъ 45 м. утра въ Большой Успенскій соборъ прибылъ Е. И. В. московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ лицами свиты. Къ этому времени въ соборѣ уже собрались командующій войсками московскаго военнаго округа, высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства, земства, городскаго управленія, старшины сословій и друг. Началось молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ и вслѣдъ затѣмъ, въ 8 час. 20 мин. утра, ударъ въ большой колоколъ Ивана Великаго возвѣстилъ Москвѣ, что крестный ходъ тронулся въ путь. Большому колоколу вторили колокола всѣхъ кремлевскихъ и лежащихъ на пути крестнаго хода соборовъ и церквей. Вскорѣ близъ царь-колокола показалась духовная процессія. Впереди несены были хоругви, свыше 70, въ числѣ которыхъ находились и новыя, жертвуемыя въ Троице-Сергіеву лавру отъ общества московскихъ хоругвеносцевъ, хоругвеносцевъ Владиміра, Богородска и Павловскаго Посада. Большая часть хоругвей была украшена цвѣтами. Въ числѣ иконъ были несены: копія иконы Иверской Божіей Матери (изъ Иверской часовни), икона Спасителя, Владимірской Божіей Матери, иконы святителя Алексія (изъ Чудова монастыря), преподобнаго Андроника (изъ Андроніева монастыря), Св. Стефана, епископа Пермскаго и четыре креста. Духовенство слѣдовало въ крестномъ ходѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли псаломщики, за ними діаконы и священники Никитскаго и Китайскаго сорока, потомъ синодальные пѣвчіе, за которыми слѣдовало пять архимандритовъ, за ними два протопресвитера, иподіаконы и затѣмъ уже слѣдовали преосвященные: Александръ, епископъ Дмитровскій и Тихонъ, епископъ Можайскій. Крестный ходъ замыкала цѣпь изъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ и конныхъ жандармовъ, которые сдерживали натискъ многотысячной толпы.

Какъ только показались хоругви изъ собора, войска взяли ружья на-караулъ и музыка торжественно заиграла „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Всѣ обнажили головы. Крестный ходъ плавно движется. Миновавъ св. Спасскія ворота, крестный ходъ направляется къ Лобному мѣсту. Духовенство взошло на Лобное мѣсто и оттуда начинаетъ чтеніе св. Евангелія. Многіе изъ собравшагося на площади народа слушаютъ, стоя на колѣняхъ. Послѣ чтенія епископъ осѣняетъ народъ св. крестомъ, и процессія трогается дальше. Изъ лежащихъ на пути и ближайшихъ къ нему храмовъ духовенство выходитъ крестному ходу на встрѣчу съ хоругвями, иконами и св. крестомъ. Когда высшее духовенство встрѣчается съ вышедшимъ къ нему на встрѣчу духовенствомъ, епископы Александръ и Тихонъ, снявъ митры, прикладываются ко кресту и св. иконамъ. У греческаго Николаевскаго, основаннаго въ XV вѣкѣ, монастыря, на Никольской улицѣ, крестный ходъ встрѣчаетъ греческій архимандритъ съ іеромонахами, вынесшими на встрѣчу чудотворную икону св. Николая и крестъ съ частицами св. мощей. На углу Большаго Кисельнаго переулка и Большой Лубянки торжественный крестный ходъ встрѣчаютъ духовенство, настоятельница со всѣми монахинями Рождественскаго женскаго монастыря. Изъ нѣкоторыхъ церквей выносятъ св. воду, и преосвященные Александръ и Тихонъ кропятъ ею богомольцевъ.

Пройдя чрезъ ворота Сухаревой башни, крестный ходъ тронулся по 1-й Мѣщанской улицѣ и въ 10 ч. 25 м. утра достигъ только что возобновленной часовни, гдѣ, по преданію, отдыхалъ преподобный Сергій, когда шелъ въ Москву и обратно. Часовня эта красиво убрана зеленью и цвѣтами. Голубой куполъ ея утопаетъ въ цвѣтахъ. На зеленомъ фонѣ хвойняка выдѣляется эффектно сдѣланная изъ живыхъ цвѣтовъ надпись слѣдующаго содержанія: „Радуйся Сергій скорый помощниче и преславный чудотворче“ и другая „Въ память 500-лѣтія“. Внутренность часовни, гдѣ и понынѣ находится поставленный въ 1652 году царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ деревянный крестъ, въ память встрѣчи на этомъ мѣстѣ мощей св. Филиппа и внезапной кончины митрополита ростовскаго Варлаама, роскошно убрана цвѣтами. Иконы, историческій крестъ и хоругви обвиты гирляндами изъ цвѣтовъ. Достигнувъ этой часовни, крестный ходъ, по примѣру старины, сдѣлалъ остановку, изображенную на нашемъ рисункѣ, и преосвященные Александръ и Тихонъ, встрѣченные духовенствомъ съ крестомъ и хоругвями, вошли въ церковь, гдѣ прикладывались мѣстнымъ святынямъ. Затѣмъ крестный ходъ тронулся къ Крестовской заставѣ, у которой духовенство, совершивъ краткую литію съ чтеніемъ св. Евангелія и освященіемъ св. крестомъ на четыре стороны, раздѣлилось на двѣ половины. Первая возвратилась обратно въ Москву, а вторая направилась въ сопровожденіи многочисленной толпы народа по Троицкой дорогѣ въ Лавру. Въ послѣдней несли: хоругви, жертвуемыя Лаврѣ хоругвеносцами, и другія хоругви числомъ до 60 и иконы преподобнаго Андроника, св. Стефана, епископа пермскаго, московскихъ святителей Петра, Іоны, Филиппа и Алексія (копія), Иверской Божіей Матери, съ напрестольнымъ крестомъ и Евангеліемъ. Отъ этой заставы до села Большихъ Мытищъ крестный ходъ сопровождало духовенство Срѣтенскаго сорока.

Чтобы судить о массѣ народа, шедшаго за крестнымъ ходомъ, достаточно сказать, что онъ шелъ потокомъ на разстояніи двухъ съ лишнимъ верстъ. Пройдя черезъ мостъ, перекинутый черезъ полотно николаевской желѣзной дороги, по сторонамъ котораго также стояли толпы богомольцевъ, крестный ходъ направился въ село Алексѣевское. За мостомъ уже открывалась знаменитая Троицкая дорога, которая принадлежитъ къ числу тѣхъ дорогъ русскихъ, которую поистинѣ можно смѣло назвать „тропой народной“. Прежде она называлась то Владимірскою, то Ярославскою и Переславскою.

Пройдя версты полторы крестный ходъ достигъ с. Медвѣдкова, когда-то принадлежавшаго князю Пожарскому, а затѣмъ другому князю, знаменитому В. В. Голицыну. Черезъ пять верстъ крестный ходъ достигъ деревеньки Малыя Мытищи, ничѣмъ не замѣчательной, кромѣ развѣ того, что съ этого мѣста начинается столь излюбленное русскимъ человѣкомъ чаепитіе. Уже издали виднѣются по обѣимъ сторонамъ дороги блестящіе ряды тульскихъ самоваровъ всевозможныхъ величинъ и фасоновъ. Хозяйки этихъ импровизированныхъ чайныхъ не пропустятъ ни одного богомольца безъ усерднаго зазыванія къ себѣ на лавку попить чайку. Несмотря на самыя усердныя зазыванія, немного богомольцевъ осталось чаепитничать, такъ какъ черезъ четыре версты находилось большое село „Большія Мытищи“, гдѣ крестный ходъ и остановился на ночлегъ.

Часовня — могила сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ

Очень давно, по распоряженію швейцарскаго правительства, на вершинѣ Сенъ-Готарда была построена небольшая часовня и въ нее сложены кости русскихъ богатырей — сподвижниковъ великаго Суворова, которые погибли при переходѣ черезъ Сенъ-Готардъ. Въ настоящее время часовня находится въ самомъ жалкомъ состояніи, а изъ массы костей, подобранныхъ на протяженіи труднѣйшаго пути русской арміи, осталась самая ничтожная часть, находящаяся въ разсѣлинѣ скалы, на которой стоитъ эта часовня. „Любопытствующіе туристы—говоритъ г. Попруженко, доведшій до свѣдѣнія всѣхъ русскихъ людей объ этой забытой могилѣ—въ особенности

англичане, эти завзятые коллекціонеры, переворачивая своими альпенштоками груду костяковъ, почти всю ее растаскали по Европѣ". На часовнѣ нѣтъ даже креста, и она напоминаетъ скорѣе сарайчикъ, чѣмъ усыпальницу нашихъ славныхъ воиновъ. Темнота внутри часовни, грязь, копоть по стѣнамъ ея производятъ удручающее впечатлѣніе. Видно, что въ дурную погоду тамъ раскладываютъ огонь и варятъ пищу, вѣроятно, альпійскіе пастухи. Изъ разсѣлины фундамента виденъ соръ и торчатъ кости, которыя замѣтны издали, такъ какъ онъ разрушенъ съ задней наружной стороны. Ветхое и некрасивое строеньице часовни сооружено изъ дикаго необтесаннаго плитняка и въ длину имѣетъ всего полторы сажени, въ ширину — одну сажень, а въ вышину аршина два съ половиною. Крыта часовня тѣмъ же плитнякомъ; вмѣсто двери имѣется одно отверстіе. Еще въ 1864 г. великая княгиня Елена Павловна, какъ это видно изъ письма Ю. Ѳ. Самарина къ баронессѣ Эдиттѣ Ѳедоровнѣ Раденъ, намѣревалась возобновить надпись, высѣченную въ 1804 г. на гранитной глыбѣ въ память военнаго подвига Суворова въ Швейцаріи. Въ то время по указанію великой княгини, Ю. Ѳ. Самаринъ изслѣдовалъ мѣстность и находилъ необходимымъ не только возобновленіе надписи, но и часовни надъ костями забытыхъ героевъ. Послѣ напечатанія письма г. Иліодора Попруженко въ „Новомъ Времени", о забвеніи бѣдной могилы русскихъ воиновъ, редакція этой газеты, которой не разъ принадлежалъ почннъ въ дѣлахъ, такъ или иначе затрогивавшихъ русское патріотическое чувство, открыла у себя подписку на постройку памятника на этой, дорогой каждому русскому, могилѣ. Пожертвованія принимаются въ конторѣ „Новаго Времени", Невскій проспектъ, д. № 38—4.

Естествовѣдѣніе

— Нападеніе пчелъ на крупныхъ животныхъ. Недавно произошелъ замѣчательный случай умерщвленія крупныхъ животныхъ пчелами. 22-го августа, послѣ полудня, семнадцатилѣтній юноша, Люсьенъ Пети, ѣхалъ, въ окрестностяхъ Нанта, на принадлежащее его родителямъ пахатное поле, въ таратайкѣ, запряженной лошадью и осломъ. Въ прилегавшей къ полю рощѣ находились ульи, изъ которыхъ, при приближеніи таратайки, вылетѣли рои пчелъ. Испуганный ихъ внезапнымъ появленіемъ, Люсьенъ Пети бросился въ канаву, наполненную водой. Пчелы образовали, между тѣмъ, вокругъ осла и лошади, въ полномъ смыслѣ, тучу. Несчастныя животныя брыкались, метались во всѣ стороны и, наконецъ, отъ боли пустились во всю прыть. Пчелы сплошнымъ роемъ погнались за ними и продолжали немилосердно жалить ихъ по всему тѣлу. Оселъ первый рухнулъ на землю и уже болѣе не всталъ; за нимъ пала и лошадь. Умертвивъ своихъ жертвъ, пчелы улетѣли по направленію къ рощѣ, и, когда Люсьенъ Пети вышелъ изъ воды, лошадь и оселъ лежали на полѣ безъ всякихъ признаковъ жизни.

Медицина и гигіена

Краснота носа и очки. На гравюрахъ XVI и XVII столѣтій, иногда случается встрѣчать изображенія людей въ очкахъ. Эти изображенія невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе. Тогдашнія очки были настоящія орудія пытки. Человѣкъ садилъ себѣ на носъ цѣлое ярмо, тяжелое, въ громадной оправѣ, съ толстыми завязками изъ кожаныхъ ремешковъ. Наши современныя очки и пенсне — совсѣмъ изящныя и легкія игрушки, въ сравненіи съ тогдашними. Однако и нынѣшніе оптическіе аппараты этого рода могутъ причинить немалое огорченіе. Встрѣчается много людей, изъ числа носящихъ очки, у которыхъ носъ пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе яркую багровую окраску... А кому же неизвѣстно отчего обыкновенно у людей бываютъ красные носы? Между тѣмъ, злополучный очконосецъ, съ краснымъ носомъ, часто бываетъ невиненъ, какъ агнецъ, въ смыслѣ тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ краснѣніе носа. Дѣло очень просто: — очки или пенсне постоянно надавливаютъ боками своей дужки какъ разъ на тѣ точки носа, гдѣ проходятъ вены и разумѣется, въ большей или меньшей степени, стѣсняютъ здѣсь кровообращеніе. Въ носовыхъ венахъ образуется застой крови, переполненіе ею сосудовъ и, какъ неизбѣжное послѣдствіе такого нарушенія кровообращенія, является постоянно возрастающая краснота носа. Прилагаемый рисунокъ (1), представляющій распредѣленіе венъ подъ кожею носа, можетъ дать ясное понятіе о причинѣ пагубнаго дѣйствія очковъ на цвѣтъ обонятельнаго органа.

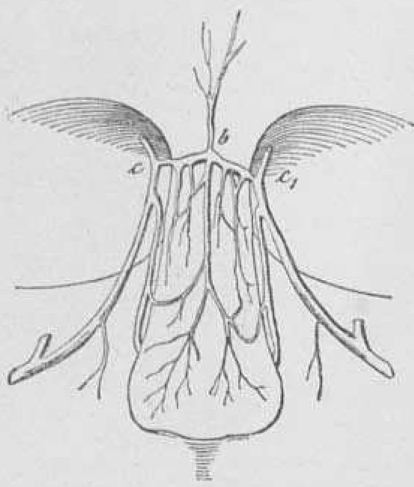

Рис. 1.

Рис. 2.

По обѣ стороны носа идутъ отъ ноздрей къ переносью двѣ главныя вѣтви венъ, и на эти то вѣтви, на точки ихъ, отмѣченныя въ рисункѣ буквами *c* и *c'*, какъ разъ и надавливаютъ очки своею дужкою. Это надавливаніе сопровождается излишнимъ скопленіемъ крови на площади носа и въ тоже время нѣсколько уменьшенномъ его притокомъ въ сосѣднія части. Такимъ образомъ, современная форма оправы у очковъ и пенсне, хотя, повидимому, отличается легкостью и вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, но въ то же время таитъ въ себѣ и нѣкоторый недостатокъ приносящій ущербъ здоровью.

Рис. 3.

Разрабатывая эту важную санитарно-техническую тему, одинъ нѣмецкій оптикъ, Фрицъ Люддекенцъ, придумалъ такую оправу къ очкамъ, которыя надавливаетъ на носъ въ полыхъ мѣстахъ, т. е., тамъ, гдѣ не проходитъ никакого крупнаго сосуда. На фиг. 2 эта оправа (конечно въ ея существенной средней части) представлена спереди, а на фиг. 3 сбоку. Утверждаютъ, что такая оправа, кромѣ главной цѣли — предупрежденія красноты носа—достигаетъ еще и кое-какихъ побочныхъ; пенсне съ такою оправою кажется гораздо легче, едва ощущается на носу, и въ то же время держится несравненно прочнѣе, чѣмъ пенсне обыкновеннаго устройства. Если это такъ, то отъ души поздравляемъ всѣхъ, которыхъ необходимость привела къ употребленію пенсне съ этою полезною новостью.

— Переваримость разныхъ сыровъ. Нѣмецкій физіологъ Клейце произвелъ многочисленные опыты для выясненія вопроса надъ относительною переваримостью различныхъ, столь многочисленныхъ въ настоящее время сортовъ сыра. Онъ нашелъ, что самые удобоваримые сыры — честеръ и рокфоръ, а за ними слѣдуютъ, въ нисходящей степени удобоваримости: — эмменталь, горгонцола, невшатель, роматуръ, ротенбургъ, бри и, наконецъ, швейцарскій, самый тяжелый для желудка.

Политехника

— Коксовые наконечники для громоотводовъ. Для того, чтобы громоотводъ дѣйствовалъ съ ненарушимымъ успѣхомъ, необходимо, чтобы его остріе, приходящее въ непосредственное соприкосновеніе съ насыщенною электричествомъ атмосферою, не претерпѣвало ни малѣйшаго нарушенія своей электропроводности. Съ этою цѣлью острые концы громоотводныхъ шестовъ обыкновенно прочно золотятъ, либо серебрятъ, или же покрываютъ платиною, причемъ этихъ цѣнныхъ металловъ жалѣть не приходится, а это, въ свою очередь, ведетъ къ значительнымъ расходамъ. Но и драгоцѣнные металлы не всегда выдерживаютъ свою службу благополучно: случается, что сильный ударъ молніи мгновенно плавитъ и *превращаетъ въ паръ* позолоту и даже платиновый слой на остріи громоотвода и приходится его заново покрывать. Нѣкто Ледеръ, въ Берлинѣ, возъимѣлъ мысль замѣнить драгоцѣнные металлы въ громоотводахъ коксомъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ матеріалъ отличается всѣми нужными для дѣла качествами: электропроводностью, прочностью, высокою тугоплавкостію и, главное, дешевизною. Ледеръ предпринимаетъ опыты для практическаго разрѣшенія вопроса о пригодности этого матерьяла.

Астрономія

Планета Марсъ нынѣшнимъ лѣтомъ была подвергнута тщательному изслѣдованію на обсерваторіи горы Гамильтонъ въ Калифорніи, посредствомъ знаменитаго Ликовскаго телескопа, при увеличеніи въ 700 діаметровъ. При такихъ условіяхъ планета видна наблюдателю, какъ будто бы она находилась отъ него на разстояніи 80 тысячъ верстъ, т. е. на $1/5$ часть разстоянія между землею и луною. Каналы, наблюдавшіеся въ послѣдніе годы такого шума, блистали своимъ отсутствіемъ; куда они дѣвались — неизвѣстно. На южномъ полюсѣ планеты наблюдается усиленное таяніе массы льдовъ и какія-то свѣтлыя точки, о происхожденіи которыхъ не составлено пока еще никакой догадки.

Исторія, археологія

— Средневѣковыя понятія о долголѣтіи. Въ средніе вѣка часто дѣлались предположительные разсчеты о долголѣтіи разныхъ живыхъ существъ. Въ одной рукописи XIV столѣтія нашли, напр., такой примѣръ подробнаго исчисленія. »Собака живетъ девять лѣтъ; лошадь живетъ три собачихъ вѣка, т. е. 27 лѣтъ; человѣкъ живетъ три конскихъ вѣка, т. е. 81 годъ; воронъ живетъ три человѣческихъ вѣка, 243 года; олень живетъ три вороновыхъ вѣка — 429 лѣтъ (тутъ очевидная ошибка въ умноженіи: $245 \times 3 = 729$, а не 429); наконецъ, дубъ живетъ три оленьихъ вѣка — 1287 лѣтъ (ошибка остается и въ этой цифрѣ). Подобные разсчеты можно найти и у древнихъ — Гезіода, котораго цитируетъ Плиній, Плутарха, въ его »Оракулахъ«, а также въ орнитологіи Альдрованди, знаменитаго итальянскаго натуралиста, жившаго въ XVI вѣкѣ.

Военное и морское дѣло

— Война въ искусственномъ облакѣ. Извѣстно, что газообразный амміакъ, встрѣчаясь съ такою же соляною кислотою, тотчасъ вступаетъ съ нею въ химическое соединеніе, образуя нашатырь, дающій знать о своемъ присутствіи густымъ бѣлымъ облакомъ. Нѣкто Римъ задумалъ воспользоваться этимъ для военныхъ цѣлей. Онъ предполагаетъ стрѣлять особенными снарядами, въ которыхъ заключены, въ наглухо отдѣленныхъ камерахъ, амміакъ и соляная кислота; въ моментъ разрыва этого снаряда оба вещества выдѣляются изъ своихъ камеръ и тотчасъ образуютъ свѣтонепроницаемое бѣлое облако, наглухо обволакивающее непріятеля, лишающее его на нѣкоторое время возможности правильнаго прицѣла, но въ то же время не защищающее его отъ выстрѣловъ противной стороны. „Peu pratique, sans doute", замѣчаетъ объ этой выдумкѣ въ своемъ журналѣ „La Science illustrée" извѣстный Луи Фигье, — mais drôle cependant".

— „Оптическая стрѣльба" изъ пушекъ. Офицеръ французской морской службы Боненъ-де-Фрейсе придумалъ новый усовершенствованный прицѣлъ для пушекъ. Основываясь на физическомъ законѣ, по которому кратчайшая прямая линія между какимъ либо предметомъ и его отраженіемъ должна неизбѣжно пройти черезъ центръ поставленнаго между ними двояко-выпуклаго стекла, причемъ и самое изображеніе предмета получится, какъ при фотографіи, на матовомъ стеклѣ, вставленномъ въ камеръ-обскуру, — Боненъ-де-Фрейсе замѣнилъ передній штифтъ, служащій для наводки, двояковыпуклымъ стекломъ, а дистанціонный прицѣлъ — подвижною металлическою рамкою, обтянутою бѣлой матеріей вмѣсто хрупкаго стекла. Къ рамкѣ придѣланы ставни, подъ прямымъ къ ней угломъ, заступающія мѣсто боковинъ камеръ-обскуры, вслѣдствіе чего предметъ, служащій цѣлью, отражается съ достаточною отчетливостью на крѣпко натянутой бѣлой матеріи. Наводчикъ направляетъ пушку соотвѣтственно положенію отраженнаго предмета, причемъ, долженъ наблюсти, чтобы изображеніе цѣли непремѣнно совпало съ центромъ рамки. Передвиженіями послѣдней, въ продольномъ по пушкѣ направленіи, регулируется высота прицѣла, соотвѣтственно разстоянію орудія отъ цѣли. Приборъ Бонена-де-Фрейсе для пушечной стрѣльбы въ первый разъ испытанъ въ 1878 году, на учебномъ кораблѣ „Souverain" и далъ хорошіе результаты. Съ тѣхъ поръ его изобрѣтатель сдѣлалъ въ немъ значительныя усовершенствованія, и дальнѣйшіе опыты стрѣльбы съ кораблей и броненосныхъ башенъ, входящихъ въ систему нынѣшнихъ фортификацій, доказали преимущества оптической прицѣльной стрѣльбы надъ обыкновенною. Особенно пригоденъ приборъ Бонена-де-Фрейсэ для дѣйствій противъ непріятелей изъ стальныхъ башенъ. Внутренняя въ нихъ тамнота особенно способствуетъ вѣрности прицѣла, вслѣдствіе отчетливости, съ какою проявляется на бѣломъ матерчатомъ экранѣ изображеніе предмета, противъ котораго наводится орудіе.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Улучшеніе водной системы Днѣстра. Въ министерствѣ путей сообщенія выработанъ планъ улучшеній водной системы Днѣстра. Предполагается капитальная расчистка русла рѣки, въ настоящее время отличающагося многими перекатами, а также упорядоченіе „галернаго" промысла. Галеры — это особаго рода суда допотопной конструкціи, движеніе которыхъ по рѣкѣ чрезвычайно затрудняетъ судоходство. Рѣшено допускать ихъ только какъ лѣсной матеріалъ, который, по приходѣ на мѣсто назначенія, долженъ разбираться. Кромѣ того, движеніе галеръ будетъ ограничено извѣстнымъ промежуточнымъ временемъ, позже котораго галеры не будутъ допускаться ни въ предѣлахъ имперіи, ни изъ Австріи. Независимо отъ этого, всѣ галеры, идущія изъ заграницы, будутъ обложены небольшою пошлиною. Разсчитываютъ, что этою мѣрою, а также другими проектированными министерствами путей сообщенія—судоходство на Днѣстрѣ, нынѣ весьма слабое (общая сумма $1\frac{1}{4}$ проц. сбора въ 1890 году въ обѣихъ судоходныхъ дистанціяхъ — въ Могилевѣ и Варницѣ — не достигла даже 100,000 рублей), разовьется и будетъ служить нуждамъ хлѣбной и другой торговли и промышленности.

Географія, этнографія, картографія

Карты мѣстностей, пострадавшихъ отъ саранчи. Департаментомъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ, приступлено къ составленію картограммъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ саранчи и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ. Подобныя карты будутъ составляться и впредь, для выясненія опустошеній, производимыхъ вредными насѣкомыми, и для оцѣнки мѣръ, которыя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ принимались противъ саранчи, кузьки и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— На облѣсеніе степныхъ мѣстностей нынѣ обращено особое вниманіе правительства. Въ теченіе прошлаго года произведено искусственное лѣсонасажденіе на пространствѣ 3,050 десятинъ, и засѣяно лѣсными породами около 900 десятинъ. Наиболѣе значительныя лѣсонасажденія произведены въ губерніяхъ екатеринославской (до 400 десятинъ), херсонской (до 200 дес.) и др. Въ текущемъ году работы эти будутъ продолжаться въ прежнихъ пунктахъ и, кромѣ того, будутъ распространены на губерніи: подольскую, полтавскую, орловскую и другія.

Соборная церковь во имя ап. Петра и Павла въ городѣ Повѣнцѣ.

На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Вытегра, Повѣнецъ, Кивочъ

Уѣздный городъ олонецкой губерніи Вытегра, центральная часть котораго представлена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ, лежитъ къ юго-востоку отъ Онежскаго озера, по обѣимъ берегамъ судоходной рѣки Вытегры. Это городокъ довольно молодой — одно изъ созданій Петра Великаго, особенно возлюбившаго этотъ уголъ обширной русской земли и такъ много радѣвшаго о его благоустройствѣ. На мѣстѣ нынѣшняго города до Петра Великаго была пристань, при впаденіи въ Вытегру рѣчки Вянчи. Мѣстечко было весьма оживленное, жители занимались не только сплавомъ товаровъ, но и постройкою судовъ. Петръ посѣтилъ эти мѣста въ то время, когда у него возникла мысль соединить Вытегру съ Ковжей. Съ тѣхъ поръ Вянчинская пристань еще болѣе оживилась. Въ 1773 г. Екатерина II переименовала деревню въ городъ Вытегру и черезъ три года послѣ того возвела его въ уѣздные города олонецкой губерніи. Съ открытіемъ Маріинскаго канала городокъ пріобрѣлъ весьма важное торговое значеніе, хотя довольно туго шелъ въ ростъ. Въ настоящее время въ немъ не болѣе 3.000 жителей и по своей физіономіи онъ не можетъ быть отнесенъ къ числу цвѣтущихъ уѣздныхъ городовъ. Въ немъ только двѣ церкви; ни ремесленная, ни фабричная дѣятельность въ городѣ не привились. Населеніе кормится и богатѣетъ исключительно на счетъ судоходства и торговли. Черезъ р. Вытегру въ городѣ построенъ подъемный мостъ, близъ котораго находится шлюзъ св. Сергія — послѣдній на шлюзованной части Маріинскаго воднаго пути. На берегу Вытегры, между шлюзомъ и мостомъ, разведенъ садъ — мѣсто увеселенія мѣстныхъ жителей въ лѣтнее время. Въ прежнее время въ Вытегрѣ была главнѣйшая пристань Маріинской системы; здѣсь перегружали товары съ легкихъ судовъ, шедшихъ отъ Рыбинска на озерныя суда, доставлявшія грузы по Онежскому озеру въ рѣку Свирь. Но когда былъ устроенъ обходный Онежскій каналъ, значеніе вытегорской пристани совершенно утратилось. На нашемъ далекомъ сѣверѣ, гдѣ населенные пункты раздѣлены между собою значительными разстояніями, гдѣ часто бываетъ затруднительна правильная и непрерывная доставка товаровъ во многія глухія мѣстечки, до сихъ поръ еще процвѣтаютъ мѣстныя ярмарки, на которыхъ жители запасаются на цѣлый годъ или, по крайней мѣрѣ, на значительную часть года, разными продуктами, которые въ другое время бываетъ затруднительно достать. Во время этихъ годовыхъ торжковъ, обыкновенно сонныя и вялыя мѣстечки чрезвычайно оживляются. Самая значительная ярмарка бываетъ въ Шунгскомъ погостѣ повѣнецкаго уѣзда. Въ этомъ погостѣ устроенъ цѣлый гостинный дворъ, куда въ январѣ мѣсяцѣ, во время ярмарки свозятся товары со всей олонецкой губерніи. Въ это время на погостъ съѣзжается иногда до 15 тысячъ народа. Здѣсь происходитъ сбытъ рыбы и пушнаго товара изъ сѣверной части олонецкой губерніи, закупаемаго оптовыми скупщиками; сѣверяне-поставщики этого товара, въ свою очередь, запасаются на ярмаркѣ хлѣбомъ и всевозможнымъ мануфактурнымъ и фабричнымъ товаромъ. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ представленъ Шальскій погостъ, пудожскаго уѣзда. Этотъ погостъ — крошечное мѣстечко, въ которомъ всего нѣсколько десятковъ дворовъ.

Про городъ Повѣнецъ въ народѣ сложилась поговорка: „Повѣнецъ и міру конецъ". Это самый сѣверный уѣздный городъ въ олонецкой губерніи и одинъ изъ самыхъ крошечныхъ уѣздныхъ городковъ Россіи: жителей въ немъ не наберется и 500 человѣкъ. Повѣнецъ лежитъ при впаденіи рѣчекъ Габрика и Повѣнчанки въ Повѣнецкую губу Онежскаго озера. Строго говоря весь городокъ состоитъ изъ одной улицы, такъ называемой набережной, на которой находится и ветхая небольшая церковь Петра и Павла, построенная при Петрѣ Великомъ. Вдоль набережной тянется длинная пароходная пристань, на которой обыкновенно и толчется мѣстная публика, когда ей приходитъ желаніе прогуляться. Саженяхъ во ста отъ берега, на озерѣ виднѣется небольшой островокъ, съ ко-

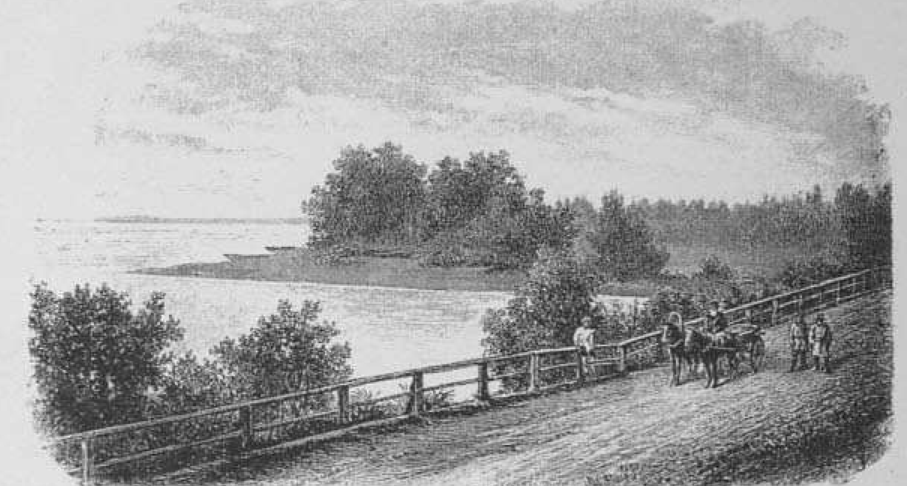
Видъ водопада Кивачъ съ моста.

Пристань и сплавъ лѣса въ городѣ Повѣнцѣ.

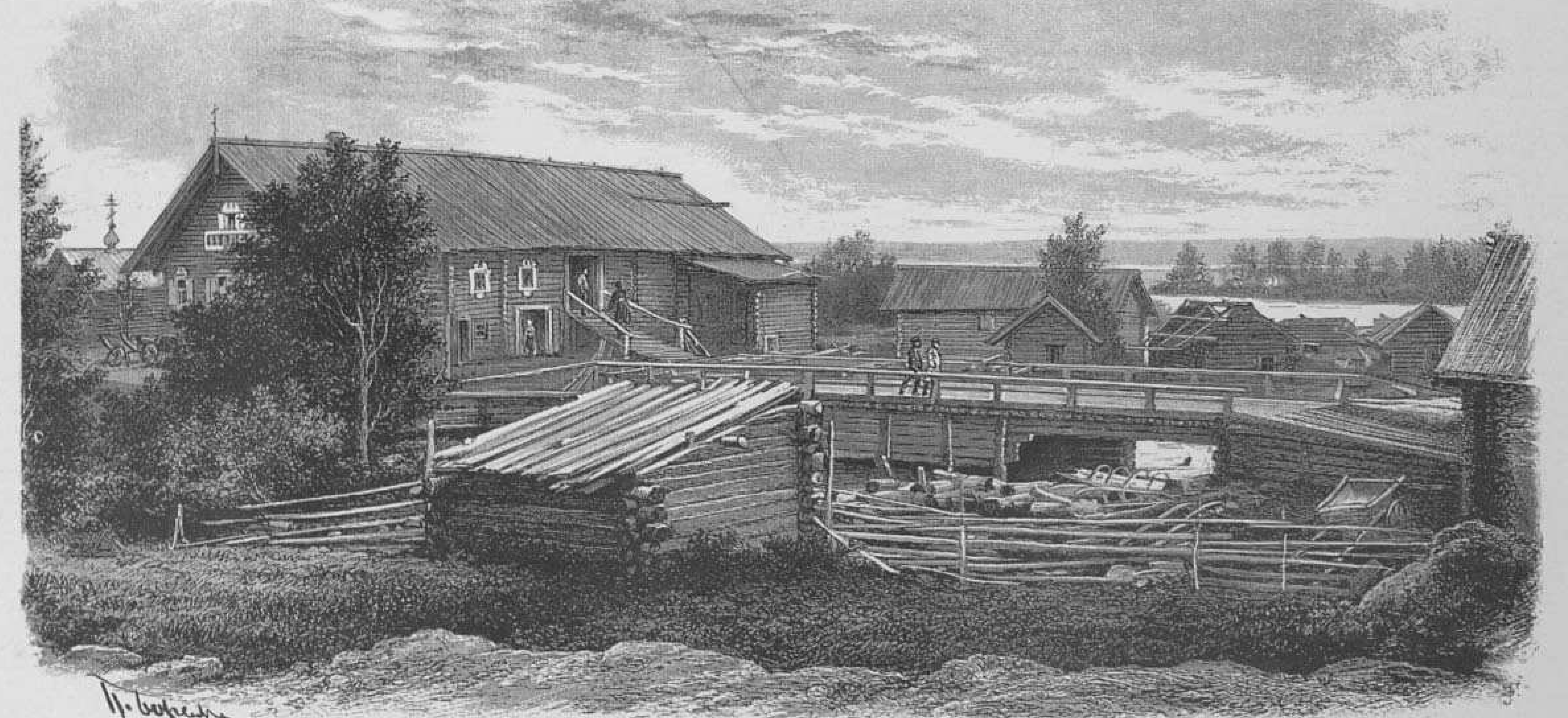
Шальскій погостъ.

Дорога къ водопаду Кивачъ.

Мостъ и соборъ въ Вытегрѣ.

Станція Кассельма.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

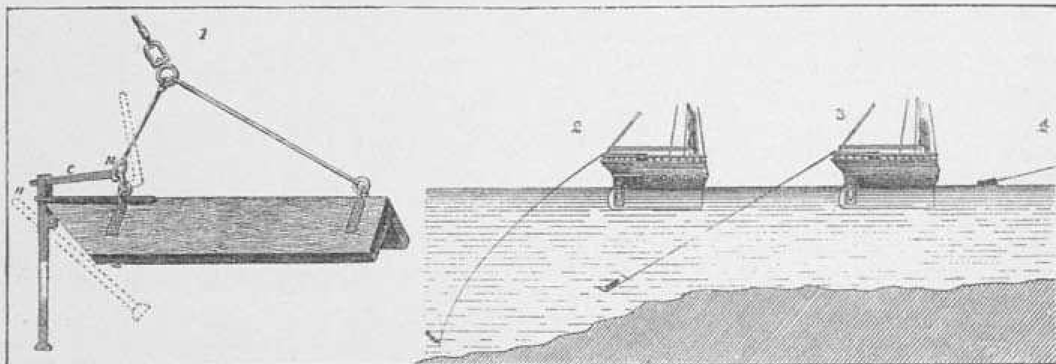
Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

торымъ связано интересное воспоминаніе о пребываніи здѣсь Петра Великаго. Однажды ему захотѣлось пуститься по озеру во время сильной, бушевавшей на немъ, бури; это было какъ разъ 29 іюня, въ день Петра и Павла. Однако, когда судно достигло упомянутаго островка, царь убѣдился, что ему не сладить съ бурею, и повернулъ назадъ, сказавъ при этомъ, что видно Повѣнецкій Петръ сильнѣе московскаго Петра. Повѣнецъ — послѣдняя станція поморскаго транзитнаго пути. Здѣсь, на набережной, построено нѣсколько большихъ магазиновъ, которые лѣтомъ пусты, но зато зимою биткомъ набиты товарами, идущими съ сѣвера къ Петербургу, преимущественно же трескою. Весьма нерѣдко случается, что мѣста въ этихъ магазинахъ не хватаетъ и купцы нанимаютъ подъ склады своей трески помѣщенія въ частныхъ домахъ. Такое обиліе этого душистаго товара сообщаетъ городку своеобразный букетъ, съ большимъ затрудненіемъ переносимый непривычными къ нему заѣзжими людьми. Мѣстное земство озаботилось устройствомъ въ городѣ хлѣбнаго магазина. Повѣнецкій уѣздъ по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ никоимъ образомъ не можетъ быть причисленъ къ хлѣбороднымъ; своего хлѣба у повѣнчанъ весьма рѣдко хватаетъ даже до зимы. Въ прежнее время, а въ отдаленныхъ мѣстахъ уѣзда и въ настоящее время испоконъ вѣку примѣшиваютъ они къ хлѣбу разные суррогаты, въ родѣ сосновой коры, мха и т. п. Устроивъ магазинъ, земство начало ежегодно закупать хлѣбъ въ Рыбинскѣ и продавать его населенію по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Повѣнецкій уѣздъ изобилуетъ всевозможными естественными богатствами изъ области минеральнаго царства, которыя однако же за отдаленностью отъ центровъ сбыта не разрабатываются и лежатъ пока втунѣ. Около самаго Повѣнца, на берегу озера, находятъ жемчугъ, который можно тамъ достать за безцѣнокъ. Въ народѣ держится преданіе, что въ прежнія времена въ Олонецкомъ краѣ было многое множество и золота, и серебра, но куда оно все попрятано неизвѣстно. Разсказываютъ, что однажды, очень давно, конечно, шла по озеру рыбацкая лодка и увидала на берегу старичка, опиравшагося на палку, которая гнулась подъ тяжестью его согбеннаго тѣла. Старикъ сталъ проситься въ лодку къ рыбакамъ, но тѣ отказались его взять. „Возьмите въ лодку хоть батожокъ мой!“—„Станемъ мы изъ-за твоего батога къ берегу приставать“, отвѣтили ему съ лодки. Тогда старикъ бросилъ свой костыль, и тотъ мгновенно разсыпался въ цѣлую груду золотыхъ денегъ, самъ же старикъ ушелъ въ землю, которая замкнулась, поглотивъ его. Рыбаки кинулись къ тому мѣсту, но уже ничего не могли найти.

Въ петрозаводскомъ уѣздѣ есть рѣка Суна, образующая множество пороговъ. Одинъ изъ этихъ пороговъ и есть знаменитый водопадъ Кивачъ, вдохновившій Державина, посвятившаго величественному явленію природы свое извѣстное стихотвореніе: „Алмазна сыплется гора...“. Кивачъ находится въ 75 верстахъ къ сѣверу отъ Петрозаводска. Порогъ проходитъ поперекъ всей рѣки, спускаясь четырьмя ступенями, общею высотою болѣе 5 саженъ. Лучшимъ временемъ для посѣщенія водопада считается май и іюнь, когда Суна особенно богата водою. Обыкновенно путешественники отправляются изъ Петрозаводска либо водою, черезъ Кончь озеро, до села Воронова или сухимъ путемъ до того же Воронова. Сухопутная дорога вполнѣ благоустроена, съ прекрасными станціями, одна изъ которыхъ — Касельма — представлена у насъ на рисункѣ. Отъ Воронова путешественники слѣдуютъ до водопада по рѣкѣ Сунѣ на лодкѣ; приходится проплыть всего около 9 верстъ. Суна небольшая рѣка, шириною въ среднемъ около сорока саженъ. Ея берега каменисты, но покрыты зеленью и представляютъ немало красивыхъ уголковъ, особенно гористый правый берегъ. Верстъ за пять до водопада встрѣчаются пороги, но лодка проходитъ черезъ нихъ совершенно благополучно. Лодку, гдѣ позволяетъ берегъ, ведутъ на бичевѣ, такъ какъ идти противъ сильнаго теченія на веслахъ весьма тяжело. Еще за нѣсколько верстъ до водопада рѣка оказывается вся покрытая пѣной, а лодка начинаетъ дрожать, что можно объяснить необычайною силою паденія воды на водопадѣ, отъ котораго сотрясается вся почва вокругъ, и это сотрясеніе передается черезъ воду и лодкѣ. Мало по малу до путниковъ начинаетъ доноситься неистовый грохотъ водопада, который, впрочемъ, еще долго остается невидимымъ за поворотомъ рѣки. Водопадъ открывается вдругъ за однимъ изъ поворотовъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи, ниже его, на самой водѣ, выстроена платформа, на которую путники и высаживаются изъ лодки. „Прямо на васъ“, передаетъ одинъ изъ очевидцевъ этого зрѣлища (г. Дмитріевъ), „съ высоты шести или семи саженъ несется водяная гора. Гора эта съ четырьмя уступами, изъ которыхъ послѣдній, самый большой и совершенно отвѣсный, падаетъ возлѣ васъ въ бездну. Огромнѣйшія деревья окружающаго дремучаго лѣса, сброшенныя сверху водопада, стоймя низвергаются въ эту бездну и совершенно скрываются въ ней; далеко отъ нея они снова поднимаются на поверхности воды. Бездна эта реветъ, клокочетъ, пѣнится и брызгаетъ вверхъ такъ, что брызги взлетаютъ не только выше черныхъ скалъ, стоящихъ по берегамъ водопада, но даже выше растущаго на нихъ лѣса, а скалы эти возвышаются саженъ на восемь надъ поверхностью воды. Растрескавшіяся мѣстами, онѣ необыкновенно красивы; правая имѣетъ чрезвычайное сходство съ головой слона. Съ нижней площадки вы поднимаетесь вверхъ по удобной лѣстницѣ, идущей прямо по обрыву скалы, и входите въ прекрасный двухэтажный лѣтній домъ, устроенный по случаю посѣщенія водопада Государемъ Императоромъ Александромъ II. Въ домѣ нѣсколько комнатъ, оклеенныхъ красивыми обоями, даже кухня. Изъ этого павильона выходите вы на балконъ. Передъ глазами вашими верхняя часть водопада, а нижняя подъ ногами. Это второй видъ водопада. Рѣка съ самаго верхняго уступа несется передъ вами и у вашихъ ногъ разсыпается въ безднѣ, орошая окрестныя скалы милліонами брызгъ“.

Подводный часовой

Подъ такимъ названіемъ въ журналѣ „Revue universelle des inventions nouvelles“ описывается изобрѣтенный М. Джемсомъ аппаратъ, служащій для предупрежденія капитана судна объ уменьшеніи глубины воды, угрожающемъ посадкою судна на мель. Аппаратъ устроенъ такимъ образомъ, что онъ держится въ водѣ подобно тому, какъ бумажный змѣй держится въ воздухѣ. Бумажный змѣй, какъ извѣстно, держится все время на одной и той же высотѣ до тѣхъ поръ, пока сила вѣтра остается одна и та же и длина нитки остается неизмѣнною; точно также и описываемый аппаратъ остается на одной и той же глубинѣ все время, пока судно идетъ со среднею скоростью—отъ 5 до 13 узловъ въ часъ—и пока длина проволоки, на которой онъ спущенъ, остается постоянною. Металлическая проволока навита на барабанъ, и въ то время, какъ аппаратъ находится въ водѣ, эта проволока своимъ натяженіемъ производитъ непрерывный гулъ въ барабанѣ; но этотъ гулъ тотчасъ прекращается, какъ только аппаратъ всплываетъ на поверхность. „Подводный часовой“ представляетъ собою кровлеобразный смыкъ изъ двухъ толстыхъ досокъ; одинъ конецъ этого смыка срѣзанъ вкось, и на этомъ концѣ укрѣпленъ рычагъ *H*. Каждый разъ, когда глубина воды сдѣлается меньше того уровня, на которомъ держится аппаратъ, послѣдній неизбѣжно ударяетъ концомъ рычага *H* о дно; въ тотъ же моментъ крюкъ *C* выскакиваетъ изъ рычага *H*, выпрямляется и проскальзываетъ сквозь кольцо *M*. Аппаратъ тотчасъ перевертывается и всплываетъ на поверхность. Въ тотъ же моментъ вслѣдствіе прекратившагося натяженія проволоки на суднѣ приходитъ въ дѣйствіе сигнальный аппаратъ (колоколъ, свистокъ и т. п.) и даетъ знать о томъ, что судно вступило на мелкое мѣсто. На прилагаемыхъ рисункахъ показанъ подъ цифрою 1 самый аппаратъ въ сомкнутомъ видѣ, при которомъ во время хода судна онъ, вслѣдствіе сопротивленія воды, неизбѣжно долженъ держаться на извѣстной глубинѣ. Цифрою 2 указано положеніе замкнутаго аппарата въ тотъ моментъ, когда онъ ударяется о дно; цифрою 3 указана позиція всплывающаго аппарата и цифрою 4 аппаратъ, уже всплывшій на поверхность. Опыты показали, что при скорости хода судна отъ 5 до 13 узловъ въ часъ на глубинѣ 30 саж. аппаратъ дѣйствуетъ еще съ полною исправностью. Глубина, на которой находится аппаратъ, можетъ быть отмѣчаема помощію особаго приспособленія. Описываемый аппаратъ можетъ, повидимому, оказать большія услуги при изслѣдованіи морскаго дна, напр. при опредѣленіи мѣстоположенія отдѣльно стоящихъ подводныхъ скалъ. Легко представить себѣ такой случай, что судно, изслѣдующее, положимъ, глубину новой бухты, сдѣлавъ наметку въ двухъ рядомъ лежащихъ пунктахъ, не замѣтитъ, что между этими пунктами находится подводный камень, а между тѣмъ, пройдя по тому же мѣсту съ подводнымъ часовымъ, судно не пропустило бы этого камня, потому что рычагъ аппарата ударился бы объ него, конечно, если вершина камня пришлась бы выше уровня хода аппарата. Въ настоящее время подводнымъ часовымъ уже снабжены нѣкоторыя военныя суда англійскаго флота. Въ испанскомъ морскомъ журналѣ разсказывается случай съ двумя военными судами, попавшими въ очень густой туманъ въ мѣстности, гдѣ встрѣчаются подводныя скалы; на одномъ изъ этихъ судовъ находился описываемый нами аппаратъ, и оно благополучно избѣгло опасности, а другое, на которомъ аппарата не было, напоролось на подводный камень и затонуло.

Новости морскаго дѣла. — Подводный часовой.

Новости балетной сцены

На сценѣ Маріинскаго театра возобновили старинный балетъ Перро „Наяда и Рыбакъ“. Это едва ли не лучшій балетъ, поставленный даровитымъ балетмейстеромъ Перро, игравшимъ большую роль въ развитіи у насъ хореграфическаго искусства. Особенному успѣху балета помимо строго выдержанныхъ по стилю и осмысленныхъ танцевъ много способствовала крайне мелодичная и изящная музыка Пуни. Балетъ „Наяда и Рыбакъ“ впервые былъ поставленъ въ концѣ сороковыхъ годовъ съ г-жей Карлотой Гризи въ роли Наяды. Съ тѣхъ поръ балетъ этотъ много разъ возобновлялся для балеринъ послѣдующаго времени и постоянно съ одинаково большимъ успѣхомъ. Въ послѣдній разъ онъ шелъ съ г-жей Цукки въ заглавной роли. Нынѣшнее возобновленіе этого граціознаго балета служитъ новымъ доказательствомъ тому, что публика наша предпочитаетъ старые балеты, строго классическаго репертуара, новѣйшимъ произведеніямъ хореграфіи, лишеннымъ въ большинствѣ случаевъ всякихъ художественныхъ достоинствъ. Балетъ „Наяда и Рыбакъ“ собралъ въ Маріинскій театръ полную залу, тогда какъ обыкновенно во время балетныхъ спектаклей театръ представляетъ нѣкоторое подобіе аравійской пустыни.

Роль Наяды играла въ 1-й разъ наша талантливая балерина В. А. Никитина и была безусловно блестяща. Эту роль можно признать лучшею въ репертуарѣ талантливой артистки. Г-жа Никитина не только преодолѣла всѣ техническія трудности отдѣльныхъ нумеровъ разнообразныхъ танцевъ, но создала передъ зрителями живой, художественный образъ, который и выдержала до конца. Особенно удалось ей трудное адажіо 2-го акта и scène d'Action въ третьемъ дѣйствіи. Послѣдняя сцена, въ которой отведено большое мѣсто мимикѣ, г-жа Никитина исполнила превосходно и вызвала цѣлую бурю аплодисментовъ. Видно, что артистка много работала надъ этой ролью. Что касается до другихъ исполнительницъ, то, къ сожалѣнію, отсутствіе нѣкоторыхъ солистокъ, въ особенности г-жи Кшесинской 2-й и продолжающаяся болѣзнь нашего незамѣнимаго балетмейстера М. И. Петипа, отражается на нихъ самымъ невыгоднымъ образомъ. Изъ солистокъ укажемъ на г-жу Петипа 1-ю, которая, какъ всегда, хороша въ характерныхъ танцахъ и имѣла успѣхъ, очень бойко протанцовавъ Calabraise съ г. Бекефи. Г-жи Іогансонъ и Андерсонъ имѣли благодарные классическіе соло и исполнили ихъ съ хорошимъ успѣхомъ. Первая изъ нихъ должна была даже биссировать свой нумеръ. Кстати объ этой танцовщицѣ. Г-жа Іогансонъ можетъ считаться наиболѣе полной выразительницей существующей у насъ прекрасной хореграфической школы. Танцы ея всегда граціозны и безусловно изящны, но, къ сожалѣнію, въ нихъ мало увлеченія и страсти. Г-жа Іогансонъ слишкомъ холодна, и это вредитъ общему впечатлѣнію. Съ особенною силой это обнаружилось, когда эта талантливая артистка выступила въ качествѣ балерины въ поставленномъ для нея балетѣ „Гарлемскій Тюльпанъ“. Отсутствіе темперамента дѣлало танцы г-жи Іогансонъ въ концѣ концовъ утомительными. Въ заключеніе упомянемъ о вполнѣ удачномъ дебютѣ г-жи Петипа 2-й, степень талантливости которой по первому дебюту опредѣлить однако нельзя, и о томъ, что нашъ кордебалетъ видимо очень мало работаетъ, такъ какъ съ каждымъ разомъ танцуетъ все хуже и хуже. Надо желать болѣе скораго выздоровленія М. И. Петипа, отсутствіе котораго отразилось особенно невыгодно на танцахъ кордебалета.

Е. Каріевъ

— Французское Общество Композиторовъ объявляетъ конкурсъ на симфонію, съ преміей въ 1.000 франковъ. Симфонія должна обязательно состоять изъ четырехъ частей. Срокъ конкурса 31 декабря текущаго года. Одновременно объявленъ конкурсъ на концертъ для фортепіано съ аккомпаниментомъ оркестра и сюиту для флейты и фортепіано.

Искусства

— Новая картина Н. Н. Ге. Извѣстный профессоръ живописи Н. Н. Ге, почти безвыѣздно живущій въ своемъ имѣніи близь ст. Плиски курско-кіевской жел. дороги, оканчиваетъ новую картину на громадномъ полотнѣ, надъ которой работаетъ уже въ теченіе пяти лѣтъ. Новая картина Н. Н. Ге, предназначаемая имъ для предстоящей передвижной выставки, изображаетъ распятіе Христа и воспроизводитъ моментъ нравственнаго перерожденія одного изъ разбойниковъ, распятыхъ вмѣстѣ съ Христомъ. По отзывамъ лицъ, видѣвшихъ картину въ мастерской художника, она своей реальностью и глубиной мысли производитъ неотразимое впечатлѣніе.

Театръ и музыка

— Новая драма Шпажинскаго „Жертва", удостоенная первой преміи новороссійскаго университета, предполагается къ постановкѣ на Маломъ театрѣ въ Москвѣ въ началѣ октября. Главныя роли въ „Жертвѣ" играютъ г-жи Ермолова, Уманецъ-Райская, Лешковская и Садовская, гг. Рыбаковъ, Горевъ, Южинъ, Ленскій и др.

— Трагедія „Сафо" Грилльпарцера, пользующаяся успѣхомъ на сценѣ московскаго Малаго театра, будетъ въ январѣ поставлена на казенной сценѣ въ Петербургѣ, спеціально для гастролей М. Н. Ермоловой. Рядомъ съ этимъ думаютъ измѣнить и самую систему гастрольныхъ спектаклей: командировку одного только артиста предполагаютъ въ будущемъ замѣнить командировкой всѣхъ участвующихъ, то есть всего ансамбля, того или другого спектакля.

— Въ серединѣ сезона въ Петербургѣ, въ Маріинскомъ театрѣ, предстоитъ дебютъ молодой пѣвицы (soprano à roulades) г-жи Корсовой, дочери извѣстнаго артиста. Г-жа Корсова выступаетъ въ роли Церлины въ возобновляемой оперѣ Моцарта „Донъ Жуанъ".

— О новой оперѣ П. И. Чайковскаго, надъ которою онъ теперь работаетъ, передаютъ, что либретто для нея передѣлано изъ повѣсти „Герой нашего времени" Лермонтова Вас. Ив. Немировичемъ-Данченко. Называться новая опера будетъ „Бела".

— Извѣстная французская драма Сарду „Patrie" (Родина) прошла цензурный комитетъ подъ названіемъ „Долоресъ" (имя героини піесы) въ переводѣ Н. Ѳ. Арбенина. Драма эта пойдетъ на Маломъ театрѣ въ Москвѣ 21 октября, въ бенефисъ А. П. Ленскаго.

Новости печати

Энциклопедическій словарь. Т. VII (вып. 13-й). Волапюкъ—Выговеніе. Редакція К. К. Арсеньева и Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго. Издатели *Брокгаузъ* и *Ефронъ*. Спб. 1892.

Тринадцатый выпускъ этого словаря, окончательно вышедшаго на путь совмѣщенія въ одномъ изданіи большинства наличныхъ умственныхъ силъ Россіи, оказывается весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую науку. Изъ статей, вошедшихъ въ новый полутомъ, по интересности предмета и всесторонней обстоятельности изложенія, вполнѣ соотвѣтствующей программѣ изданія, прежде всего нельзя не указать на полную монографію „Волга", составленную извѣстнымъ нашимъ гидрографомъ контръ-адмираломъ П. Е. Бѣлявскимъ. Въ образцовомъ описаніи знаменитой кормилицы поволжья читатель найдетъ всѣ важныя историческія, экономическія, статистическія, этнографическія, геологическія и друг. свѣдѣнія, касающіяся знаменитой русской рѣки и всего ея бассейна. Можно утвердительно сказать, что такого полнаго и сжатаго руководства къ изученію значенія и свойствъ главнѣйшаго изъ русскихъ водяныхъ путей въ нашей литературѣ еще не было. Къ статьѣ приложена хорошо выполненная подробная карта. Изъ прочихъ статей обращаютъ на себя вниманіе: „Волны", теорія свѣтовыхъ, электрическихъ, водяныхъ и др. волнъ и физическихъ ихъ свойствъ, въ изложеніи профессоровъ Петрушевскаго и Бобылева; „Воронежская губернія" (трудъ присяжнаго изслѣдователя ея Л. Вейнберга); „Выборгская губ." (Н. Книповича); „Волынская губ." (А. Селиванова); „Вологодская губ." (Ю. Шокальскаго); „Вулканы" (проф. Левинсона-Лессинга); „Восточный Туркестанъ" (подробная моногр., составленная извѣстнымъ путешественникомъ Грумъ-Гржимайло); „Волость" и „Выборы" (проф. С. Латышева); „Всемірный языкъ" (С. Булича); „Вредныя насѣкомыя" (проф. энтом. И. Шевырева); „Воскресныя школы" (Н. Рубакина). Изъ литературно-біографическихъ статей, которыхъ въ вышедшемъ полутомѣ довольно много, очень хорошо написанъ Алексѣемъ Веселовскимъ очеркъ о Вольтерѣ. Весьма важное достоинство подобнаго рода статей—соразмѣрность—редакціей словаря, какъ видно, строго соблюдается и хорошо выдержана въ статьяхъ: „Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ" (И. М. Болдакова), „Вольфъ", „Воробьевы", „Врангели", „Министръ Имп. двора Воронцовъ-Дашковъ", „Воронцовы" и мн. др. Спеціальныя и техническія статьи „Энциклопедическаго словаря", редакція которыхъ подлежитъ вѣдѣнію отдѣльныхъ, по каждой области знаній, компетентныхъ лицъ, въ отношеніи требуемой соразмѣрности хотя и не достигли полнаго соотвѣтствія, но сами по себѣ они большею частью представляютъ обстоятельные выводы по каждому отдѣльному вопросу въ томъ видѣ, въ какомъ они являются въ современномъ состояніи данной науки. Прекраснымъ образцомъ такого рода научной обработки могутъ служить 15 столбцовъ, посвященныхъ понятію о „Волѣ". Оно разсмотрѣно съ разныхъ точекъ зрѣнія (Вл. Соловьевымъ со стороны философской, И. Тархановымъ съ точки зрѣнія физіолога, З. Слюзбергомъ въ области уголовнаго права и В. Нечаевымъ — гражданскаго). Нельзя не упомянуть о техническихъ трактатахъ: „Воскъ", „Волосъ", „Вывѣтриваніе", „Волокна растеній", „Волокнистыя вещества", подписанныхъ такими извѣстными русскому ученому міру именами, какъ профессора Д. И. Менделѣевъ, Гулимамбаровъ, Бѣловъ, Колосовъ, Лидовъ и др.

Въ общемъ новый выпускъ „Э. С." производитъ впечатлѣніе хорошее, ибо является результатомъ прекрасно организованнаго труда совокупныхъ силъ болѣе двухсотъ лицъ, горячо преданныхъ дѣлу распространенія знаній въ своемъ отечествѣ.

А. Гр—й

Славянская библіотека. № 2. **„На мертвой стражѣ"**, разсказъ Юрія Якшича. Спб. Изданіе М. М. Ледерле и К°. 1892.

Въ настоящее время славянская литература, особенно чешская, хорватская и сербская, достигла извѣстной степени развитія, вполнѣ заслуживающей вниманія, что и выразилось многочисленными переводами славянскихъ произведеній на западно-европейскіе языки. Нечего, конечно, говорить о польской литературѣ — она достаточно знакома и нашей читающей публикѣ; но о богатствѣ другихъ славянскихъ литературъ большинство у насъ если и знаетъ, то только по наслышкѣ. Поэтому какъ нельзя болѣе кстати возникла и начата осуществленіемъ мысль объ изданіи „Славянской библіотеки". Вышло до сихъ поръ еще только два нумера этой серіи изданій г. Ледерле: „Соломонъ", разсказъ *Вячеслава Новака*, и „На мертвой стражѣ" — *Юрія Якшича*. Разсказъ Якшича (род. въ 1832, † въ 1878 г.) изданъ довольно опрятно и снабженъ, въ видѣ предисловія переводчика, біографіей краткой, но и при всей своей краткости дающей понятіе о жизни и дѣятельности трагически погибшаго даровитаго сербскаго писателя. Содержаніе разсказа взято изъ эпохи герцеговинскаго возстанія 1875—76 гг. и (по воспоминаніямъ одного изъ героевъ) переносится также къ памятному въ скорбныхъ лѣтописяхъ сербскаго народа 1848 году. Написанъ разсказъ съ безыскусственной простотой, изобилуетъ бытовыми чертами, мѣстами ведется тепло и полонъ драматизма. Переводъ, принадлежащій Н. Н. Филиппову, читается довольно легко и до извѣстной степени передаетъ духъ подлинника. Но при всемъ этомъ мы позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе относительно цѣны книжки: двадцать копѣекъ, съ пересылкой 30 к., за 42 небольшихъ странички крупной и разгонистой печати назначены очень дорого, тѣмъ болѣе, что теперь появилось немало не менѣе, чѣмъ фирма Ледерле и К°, почтенныхъ издателей, выпускающихъ дѣльныя и полезныя брошюры въ 2—3 листа по 10 и даже по 5-ти коп.

Ап. К—скій

Некрологъ

Нами-Паша, старѣйшій изъ оттоманскихъ генераловъ, † въ Константинополѣ въ сентябрѣ, 110 лѣтъ.

Остроглазовъ Иванъ Михайловичъ, предсѣдатель тульскаго окружнаго суда, извѣстный въ литературѣ какъ большой знатокъ библіографіи и русскихъ древностей, † въ Москвѣ 22 сентября, 54 лѣтъ. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ онъ былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ, потомъ служилъ по министерству юстиціи. Онъ состоялъ сотрудникомъ „Русскаго Архива", „Русскаго художественнаго Архива", „Библіографическихъ Записокъ" и друг. изданій.

Пуанкаре, профессоръ медицины, извѣстный парижскій врачъ, † въ Парижѣ въ сентябрѣ. Его сынъ Анри Пуанкаре геніальнѣйшій изъ современныхъ молодыхъ математиковъ, а племянникъ Реймонъ Пуанкаре, извѣстный депутатъ отъ департамента Мёзы, одинъ изъ лучшихъ французскихъ финансистовъ.

Пуаро Августъ Антоновичъ, академикъ архитектуры, почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ, извѣстный работами по возобновленію Зимняго дворца, по постройкѣ Петропавловскаго собора и проч., ученикъ профессора К. А. Тона, † въ Валантонѣ въ концѣ сентября, 77 лѣтъ.

Розовъ Николай Петровичъ, священникъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ регентовъ, † въ Ярославлѣ 7 сентября, 50 лѣтъ. Еще въ дѣтствѣ обнаруживъ музыкальныя способности, онъ былъ замѣченъ знаменитѣйшимъ изъ ярославскихъ іерарховъ — архіепископомъ Ниломъ, очень любившимъ пѣніе и музыку, и отправленъ 15-ти лѣтъ въ Петербургъ въ придворную капеллу. Здѣсь Н. П. съ отличіемъ кончилъ курсъ, выучился прекрасно играть на скрипкѣ, на роялѣ и, вернувшись въ Ярославль, сдѣланъ былъ регентомъ архіерейскаго хора, который вскорѣ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ церковныхъ хоровъ въ Россіи. Съ возвращеніемъ Н. П. Розова въ Ярославль тамъ мало по малу стали образовываться музыкальныя собранія. О. Розовъ обладалъ рѣдкимъ даромъ преподаванія и давалъ съ большимъ успѣхомъ уроки пѣнія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Ярославля. Не такъ давно были устроены въ Ярославлѣ курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Руководство ихъ поручено было Н. П. Розову. Отчетъ объ этихъ курсахъ, какъ выдающихся по своимъ наилучшимъ результатамъ, былъ въ свое время напечатанъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ".

Теннисонъ Альфредъ, одинъ изъ величайшихъ современныхъ англійскихъ поэтовъ, † въ Лондонѣ 24 сентября, 83 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 октября 1892 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43.8	7 15	4 12	3 33в	10 17в	7 00	4 26	3 3в	10 46в
19	11 43.7	7 20	4 6	3 40	—	7 4	4 22	3 27	0 17у
21	11 43.7	7 25	4 1	3 42	3 20у	7 9	4 18	3 45	3 22
23	11 43.7	7 31	3 56	3 45	6 53	7 13	4 14	4 5	6 35
25	11 43.8	7 36	3 51	4 00	10 45	7 17	4 10	4 45	10 2
27	11 43.9	7 40	3 46	5 24	1 50в	7 21	4 6	6 26	0 48в
29	11 44.1	7 46	3 42	8 37	2 40	7 26	4 2	9 12	2 2
31	11 44.4	7 51	3 37	11 46	2 48	7 30	3 58	—	2 30

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ первой четверти 16, въ полнолуніи 23, въ послѣдней четверти 30 октября.

23 октября полное затмѣніе луны, видимое въ Европѣ, Азіи, Австраліи и въ большей части Африки по петербургскому времени:

Начало затмѣнія . . . . въ 4 ч. 10 м. вечера.
Начало полнаго затмѣнія „ 5 „ 24 „ „
Конецъ полнаго затмѣнія „ 6 „ 9 „ „
Конецъ затмѣнія вообще „ 7 „ 22 „ „

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна утренней звѣздою; 29 октября она въ соединеніи съ Сатурномъ. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ. Юпитеръ виденъ всю ночь, равно какъ и Нептунъ. Уранъ 16 октября въ соединеніи съ солнцемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Черная женщина; разсказъ *Коломана Миксата.* — Орфей; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго.* — Таможенный надсмотрщикъ; разсказъ *А. Стриндберга.*—Политика. — На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ. — Торжество празднованія 500-лѣтія блаженной кончины преподобнаго Сергія въ С.-Петербургѣ. — Н. П. Ильинъ †. — Сценическая дѣятельность М. И. Писарева; статья *Е. Е. Карцева.* — Рудольфъ фонъ-Іерингъ †. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. — Часовня — могила сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ. — Подводный часовой. — Географія Марса. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. Новости балетной сцены; статья *Е. Е. Карцева.* — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Превращеніе карты въ розу. 2) Головоломка „Индѣецъ". 3) Домино-пасьянсъ. 4) Шахматы. 5) Шашки. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

М. И. Писаревъ въ роли Іоанна Грознаго въ пьесѣ „Василиса Мелентьева".—Пятисотлѣтіе со дня преставленія преподобнаго Сергія Радонежскаго. Празднованіе Сергіева дня въ С.-Петербургѣ: 1) Торговецъ печатными изображеніями преподобнаго Сергія. 2) Внутренность Сергіевскаго собора. Передъ иконою преподобнаго Сергія. 3) Иллюминація собора наканунѣ Сергіева дня. 4) Крестный ходъ вокругъ собора съ иконою преподобнаго Сергія. 5) Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. Выходъ крестнаго хода изъ Успенскаго собора черезъ Спасскія ворота на Красную площадь; рисовалъ В. И. Навозовъ. 6) Остановка у часовни, воздвигнутой на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, отдыхалъ преподобный Сергій; рисовалъ Н. В. Глоба. — Рудольфъ фонъ-Іерингъ, знаменитый законовѣдъ †. — М. И. Писаревъ, артистъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ. — Н. П. Ильинъ, бывшій директоръ с.-петербургскаго технологическаго института †. — Иностранные художники. Орфей, картина Е. Делли. — Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Соборная церковь во имя ап. Петра и Павла въ городѣ Повѣнцѣ. 2) Шальскій погостъ. 3) Мостъ и соборъ въ Выгегрѣ. 4) Видъ водопада Кивачъ съ моста. 5) Пристань и сплавъ лѣса въ городѣ Повѣнцѣ. 6) Дорога къ водопаду Кивачъ. 7) Станція Кассельма. 8) Климецкій Николаевскій монастырь; рисунки П. Ѳ. Бореля. — Новости астрономіи. Планета Марсъ: 1) Видъ Марса съ различныхъ разстояній. 2) Новая географическая карта Марса, составленная О. Лозе. 3) и 4) Изображеніе планеты Марсъ, сдѣланное Нистеномъ 29 апрѣля и 5 мая н. с. 1888 г. — Часовня надъ могилой сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ. — Новости морскаго дѣла. Подводный часовой. — Рисунки къ статьѣ „Краснота носа и очки".

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Климецкій-Троице-Николаевскій монастырь на островѣ Климецкомъ въ Онежскомъ озерѣ.

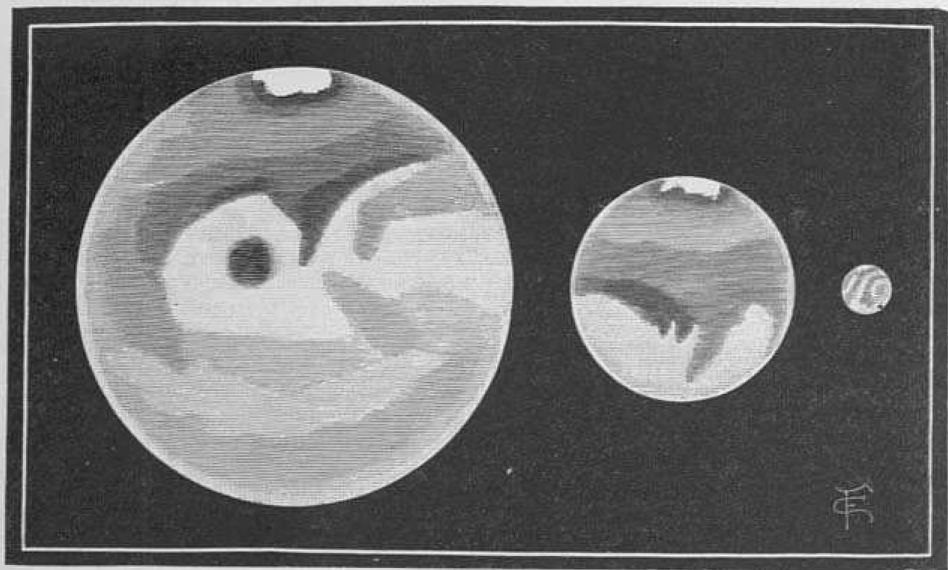
Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ѳ. Бореля.

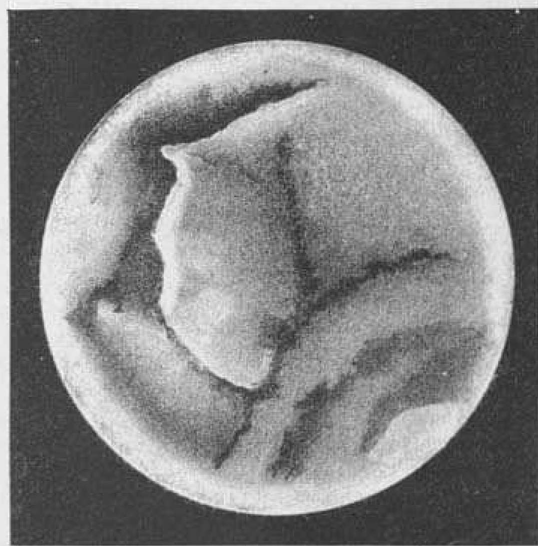
Географія Марса

Планета Марсъ, подобно Венерѣ, карта которой была не такъ давно помѣщена въ нашемъ журналѣ, тоже представляетъ большой интересъ въ географическомъ отношеніи. Планета эта описываетъ путь вокругъ земной орбиты, концентрически заключая ее въ этотъ путь. Плотность ея составляетъ три четверти плотности земнаго шара и, слѣдовательно, она относительно легче земли. На Марсѣ есть атмосфера, какъ и на землѣ, и у него имѣются два спутника, или двѣ луны. Вокругъ своей оси Марсъ обращается въ 24½ часа съ небольшимъ, а его годъ равняется 687 днямъ безъ нѣсколькихъ минутъ.

Марсъ легко замѣтить простымъ глазомъ — онъ свѣтится, какъ звѣзда первой величины, и свѣтъ его красный. Нѣсколько времени тому назадъ на Марсѣ были открыты правильно

Видъ Марса съ различныхъ разстояній (2мм = 1″).

Новая географическая карта Марса, составленная О. Лозе.

Изображеніе планеты Марсъ, сдѣланное Нистеномъ 29 апрѣля и 5 мая н. с. 1888 г.

Новости астрономіи. — Планета Марсъ.

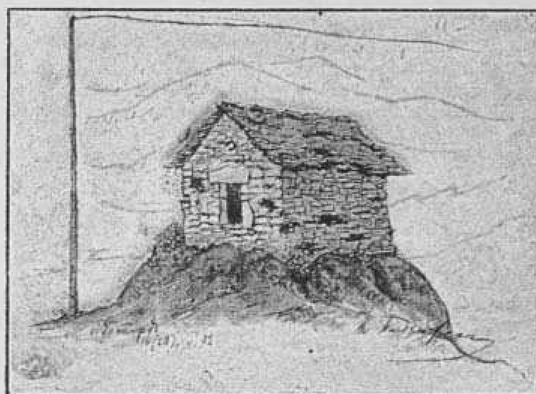
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1237. Годъ XXIV.] 3-го октября 1892 г. [**Томъ XLVIII. № 15.**

При этомъ, 1237-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 10 журнала **„ТРУДЪ“.**

СОДЕРЖАНІЕ № 10-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Молодая чета; романъ *А. В. Круглова.* Гл. I—VII. — II. Старость міра. Изъ Анри Казалиса; стихотвореніе *Д. Л. Михаловскаго.* — III. Эпидемія и гигіена; статья *А. К. Гриневскаго.* — IV. Искушеніе. Баллада; стихотвореніе *О. Н. Чюминой.* — V. Въ необъятное пространство; романъ *Роберта Кроми.* Переводъ съ англійскаго *Ольги Павловой.* Гл. V—X. — VI. Темной ночью; стихотвореніе *В. Л. Величко.* — VII. Первые театры въ С.-Петербургѣ (1716—1756); очеркъ *М. Н. Пыляева.* — VIII. Между женщиной и медициной; юмористическій очеркъ *Альберта Вильчинскаго.* — IX. Надгробные цвѣты; стихотвореніе *Д. С. Мережковскаго.* — X. По обѣту (Marienkind); повѣсть *Пауля Гейзе*; переводъ *М. Н. Шемунова.* Гл. I—XIV. — XI. Отрывокъ; стихотвореніе *С. Д. Дрожжина.* — XII. Французскій мыслитель о женскомъ вопросѣ; статья *С. И. Уманца.* — XIII. По любви; разсказъ *Александра Килланда*, переводъ съ датскаго барона *В. Ф—са.* — XIV. Новый методъ изученія иностранныхъ языковъ. Критическая замѣтка *К. А. Феннера.*

расположенныя линіи, которыя иные астрономы принимаютъ за систему искусственныхъ каналовъ. На Марсѣ, во всякомъ случаѣ, ясно различаютъ континенты и моря, а также скопленіе снѣговъ у полюсовъ, исчезающее во время лѣта, которое бываетъ на Марсѣ. Въ журналѣ Камилла Фламаріона: „L'astronomie“ мы находимъ любопытныя наблюденія надъ Марсомъ, произведенныя въ теченіе мая мѣсяца сего года. Рисунки съ Марса были въ свое время сдѣланы Нистеномъ (смотри фигуру 3 и 4). Они лучше другихъ и точнѣе. На планетѣ совершенно ясно выступали массы континентовъ, и въ особенности хорошо были видны моря Маральди, Гука и Фламаріона. Къ востоку, между продолговатымъ и вертикальнымъ моремъ Шіапарелли была замѣчена длинная сѣрая тонкая линія — можетъ быть одинъ изъ предполагаемыхъ таинственныхъ каналовъ. Континентъ Гюйгенса, лежащій направо, былъ очень красенъ, и вся планета была краснѣе, чѣмъ обыкновенно. Такъ какъ планета, описывая кругъ около солнца, то удаляется отъ земли, то приближается къ ней, то нѣкоторыя подробности ея географіи становятся замѣтнѣе, или же стушевываются, смотря по разстоянію, какъ это показано на первомъ рисункѣ. Новая карта Марса, составленная астрономомъ обсерваторіи въ Потсдамѣ, г. О. Лозе (Lohse), изображена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

Часовня надъ могилой сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ.

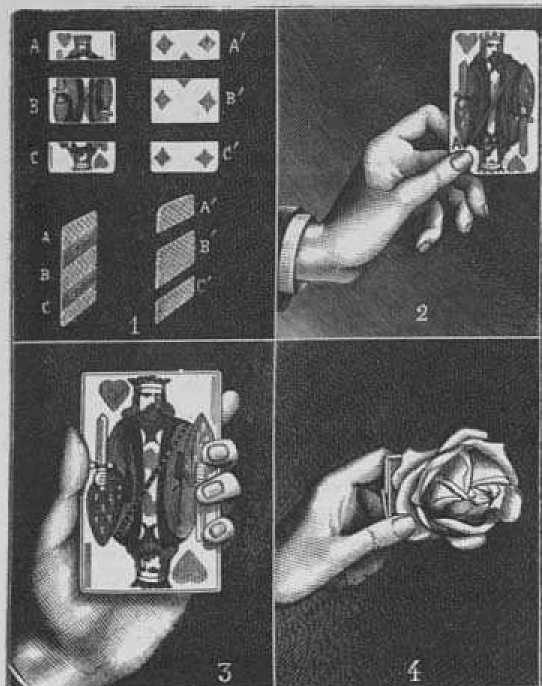
Остановка у часовни, воздвигнутой на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, отдыхалъ Преподобный Сергій.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи«, фотографа К. Фишера, рисовалъ Н. В. Глоба.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Превращеніе карты въ розу

Двѣ карты — короля червей и семерку бубенъ — положите одну на другую и разрѣжьте ножемъ на три части, изъ которыхъ средняя должна быть нѣсколько шире (см. рис. 1). Положите всѣ три части короля лицомъ книзу на столъ, сдвиньте ихъ и на разрѣзъ наклейте по полоскѣ тонкой тягучей резинки (см. рис. 1 — *A B C*); на край склееннаго короля наклейте, крапомъ же наружу, соотвѣтствующіе куски семерки. Получится толстая раздвижная карта съ фигурой короля на одной сторонѣ и съ крапомъ семерки на другой. Къ крапу этому приклейте небольшую розу, сдѣланную изъ муслина,—и волшебный приборъ вашъ готовъ. Способъ употребленія слѣдующій: захвативъ карту лѣвой рукой за уголокъ (рис. 2), покажите ее зрителямъ „Вы полагаете, что это король?“ обращаетесь вы къ почтеннѣйшей публикѣ. „Ничуть не бывало! Это оптическій обманъ: передъ вами вовсе не король, а роза!“ Или если фигура ваша дама бубенъ, то сообщите, что роза ея магическая, способная разростись черезъ всю карту. Затѣмъ захватите карту всей рукой, какъ показано на рисункѣ 3, т. е. такъ, чтобы большой, третій и четвертый пальцы придерживали середину, а указательный и мизинецъ лежали бы, каждый, на раздвижномъ концѣ. Покажите пустую ладонь правой руки, если возможно съ граціей миссъ Эдисонъ, причемъ можете ради эффекта прокартавить à la Германъ: „il n'y a rrrien!“ Проведите ладонью по фигурѣ, въ это время отогните ногтемъ мизинца и указательнаго пальца оба конца впередъ, мигомъ переверните карту и, держа ее какъ показано на фигурѣ 4, удивите публику, показавъ ей на приличномъ разстояніи розу. Фокусъ этотъ требуетъ большой акуратности и нѣкоторой сноровки; изучать его нужно, какъ и другіе опыты ловкости, упражняясь передъ зеркаломъ и лишь тогда показывать, когда достигнутъ — даже для собственнаго глаза — полнѣйшій обманъ.

Головоломка „Индѣецъ“

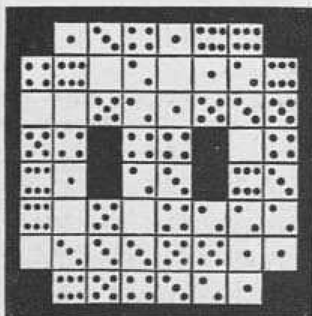
Составилъ А. В.

Домино-паеьянеъ

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ

№ 7

ШАХМАТЫ

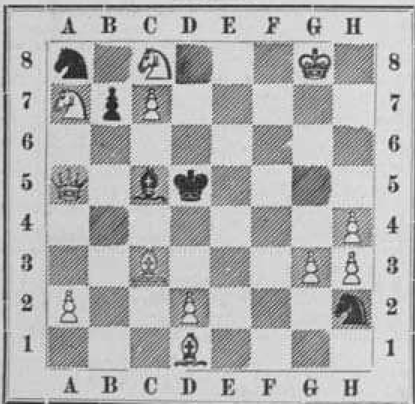
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1509

A. F. Mackenzie

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „British-Chess Magazine“.

Черные

Бѣлые

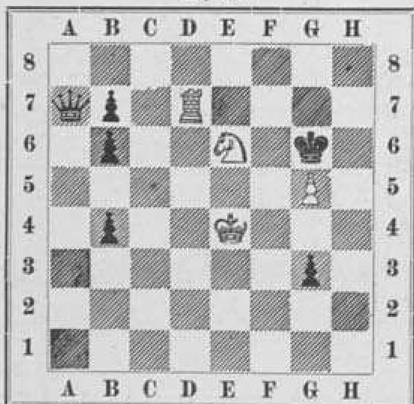
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1510

Э. С. Монтвидъ

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“.

Черные

Бѣлые

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

ПАРТІЯ № 1006

Играна по консультаціи въ Дрезденѣ 18 (30) іюля 1892 г.

Гамбитъ Альгайера

	С. Винаверъ и Мэзенъ Бѣлые	Д-ръ Шмидтъ и З. Таррашъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	12.	К c3 : e4	d5 : e4	23.	Л d1—d2	С g7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4	13.	С f1—c4†	Кр f7—g6	24.	Л d2—f2	С e5 : g3
3.	К g1—f3	g7—g5	14.	c2—c3	Л h8—f8	25.	Ф e3 : g3 *f*)	Ф f7—d7 *g*)
4.	h2—h4	g5—g4	15.	С c4—b3 *d*)	С c8—f5	26.	Ф g3—e3	Л f8—f7
5.	К f3—g5	h7—h6	16.	Л h1—f1	Ф d8—d7	27.	Ф e3 : a7 *h*)	Л e8—f8
6.	К g5 : f7	Кр e8 : f7	17.	h4—h5†	Кр g6—h7	28.	Ф a7—d4†	Кр h8—h7
7.	d2—d4	d7—d5	18.	Ф d2—e3	Л a8—e8	29.	С e2 : e4	С f5 : e4
8.	С c1 : f4	К g8—f6 *a*)	19.	С b3—c2	К c6—e7	30.	Ф d4 : e4†	Кр h7—h8
9.	К b1—c3	С f8—g7 *b*)	20.	c3—c4	К e7—g8	31.	Ф e4—e5†	Кр h8—h7
10.	Ф d1—d2	К b8—c6	21.	d4—d5	Ф d7—f7	32.	Ф e5—e4†	Кр h7—h8
11.	0—0—0	К f6 : e4 *c*)	22.	С f4—g3	Кр h7—h8 *e*)	33.	Ф e4—e5†	Ничья

Примѣчанія къ партіи

a) На 8. . d5 : e4 бѣлые отвѣтили бы 9. С f1—c4† и затѣмъ 10. 0—0 съ сильной атакой.

b) Слабѣе было бы 9... С f8—b4: чернымъ было бы невыгодно мѣняться слономъ на коня, такъ какъ слонъ этотъ очень нуженъ для защиты короля.

c) Почти необходимо, такъ какъ иначе бѣлые продвинутъ эту пѣшку на e5, сильно стѣснивъ этимъ игру черныхъ.

d) Съ цѣлью перевести этого слона на c2.

e) Вѣроятно для того, чтобы имѣть возможность поставить слона на e5. Если прямо 22... С g7—e5, то 23. Л f1 : f5 и черные не могутъ брать ладьи, такъ какъ тогда 24. С c2 : e4, выигрывая ферзя.

f) Если 25. Л f2 : f5, то 25... Ф f7 : f5; 26. Л f1 : f5, Л f8 : f5; 27. Ф e3 : g3, Л f5—f1†; 28. С c2—d1 (28. Кр c1—d2, e4—e3† и бѣлымъ безъ жертвы ферзя нельзя будетъ удержать пѣшку e), e4—e3; 29. Кр c1—c2, e3—e2; 30. С d1 : e2, Л e8 : e2† и т. д., оставаясь съ двумя ладьями и конемъ противъ ферзя.

g) Очевидно единственное, такъ какъ если 25... К g8—e7?, то 26. С c2 : e4 и т. д., если же 25... Ф f7 : h5, то 26. Ф g3 : c7, образуя очень опасную проходную пѣшку.

h) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы — 27. Ф e3—d4†, Кр h8—h7; 28. С c2 : e4 и если 28... Л e8 : e4, то 29. Ф d4 : e4, С f5 : e4; 30. Л f2 : f7†, Ф d7 : f7; 31. Л f1 : f7†, Кр h7—h8; 32. g2—g3 и бѣлые должны выиграть; если же 28.. Л e8—f8 (28... К g8—e7; 29. Ф d4—e5, если 29... Ф d7—d6, то 30. Л f2 : f5 и т. д.), то 29. Л f2 : f5, Л f7 : f5; 30. Л f1 : f5, Л f8 : f5; 31. Ф d4—e5, К g8—e7; 32. Ф e5—f7, ∞; 33. С e4 : f5†, К e7 : f5; 34. Ф f6—g6† и 35. Ф g6 : g4, оставаясь съ двумя лишними пѣшками противъ коня.

Журналъ „Шахматное Обозрѣніе“ (сентябрь, № 15) объявилъ третій шахматный турниръ по перепискѣ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и второй. Подписка на второй турниръ прекращена, такъ какъ двѣнадцать подписавшихся составляютъ полный комплектъ играющихъ въ этомъ турнирѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

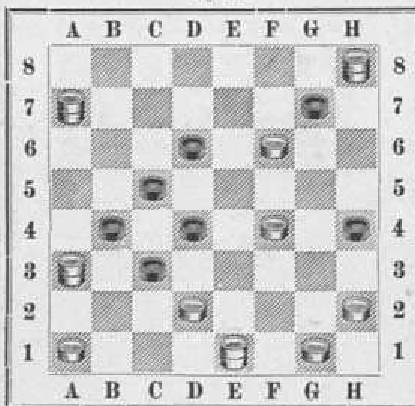
В. Витте (Кострома). Въ задачѣ Э. Монтвида долженъ стоять на b8 бѣлый конь; тогда если 1... Л c6—b6, то 2. c5 : b6×.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 13

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

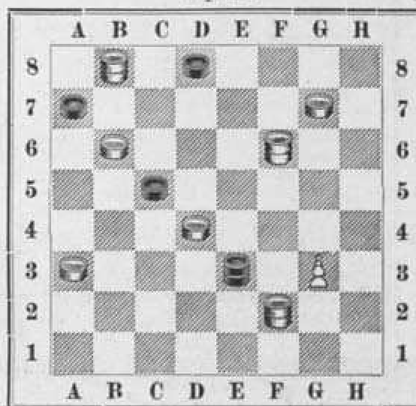
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 14

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть простую

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1226, 1228 и 1231

№ 4. *С. А. Воронцова.* 1. d4—e5, f6 : d4; 2. h4—g5 и черные не могутъ помѣшать бѣлымъ пройти въ дамки. На 1. f4—e5 или g5 черные отвѣчаютъ 1... b4—c3 и выигрываютъ; если же 1. h4—g5 и 2. f4—e5, то 2. b4—d2 и выигрываютъ.

5. *В. И. Шошина.* 1. c1—b2, a5—b4 (a); 2. a7—b8!, c7 : a5; 3. b8—e5!, b4—c3 (если 3... b4—a3, то 4. e5—c3, a3 : g1; 5. d8—e7, h4 : f2; 6. c3—e1 и 7. e7 : a3); 4. d2 : b4, a5 : a1; 5. e5—b2, a1 : g1; 6. d8—a5 и 7. a5—e1. (*Вар. a*) 1.. c7—d6; 2. d2—e3, a5 : c7; 3. d8 : a5, d6—e5 (если 3.. d6—c5, то 4. e3—d4 и т. д.); 4. e3—f4, e5—d4; 5. b2—c3, d4 : b2; 6. a7—b8, b2—a1 (если 6... b2—c1, то 7. b8—b7. c1 : h6; 8. b8—f4 и т. д.); 7. b8—e5, 8. f4—e5 и т. д.

№ 6. *Ф. С. Платонова* (на c1 должна стоять бѣлая простая шашка) 1. e5—f6, d8 : g5; 2. h6 : b8, f8 : h6 (если 2... a5 : e7, то 3. b8 : g3 и 4. d2—e3 и т. д.); 3. d2—e3, a5 : c7; 4. b8 : g3, h6—g5; 5. g3—f4, h4—g3; 6. f4 : h6, g3—h2; 7. h6—f4 и 8. f4—h2.

№ 7. *Ф. М. Уткина.* 1. d6—e5, b8 : f4 (a); 2. e3 : e7, h6 : c1; 3. a3—d6, c1 : a3; 4. c3—b4, a3 : g1; 5. d6—b4 и 6. b4—e1.

(*Вар. a*) 1... f6 : d4; 2. e3 : c5, b8 : b4 (если 2... h6 : c1, то 3. h2—g1, b8 : d2; 4 f2—e1 и 5. g1 : a7); 3. a3 : f8, h6 : c1; 4. c3—b4, a3 : g1; 5. f8—b4 и 6. b4—e1.

Въ задачѣ № 8 Д. И. Саргина оказалось второе рѣшеніе. Авторъ исправилъ ее такимъ образомъ:

Онъ переставилъ бѣлую дамку съ c5 на a7 и черную шашку съ a5—b4; дамку же d2 совсѣмъ снялъ съ доски.

Рѣшеніе этой задачи дадимъ въ слѣдующій разъ.

Вѣрныя рѣшенія задачъ прислали:

№ 4 — В. И. Шошинъ (СПБ.).

№ 5 — А. Г. Савельевъ (СПБ.).

№ 6 — А. Г. Савельевъ, В. Е. Макаровъ (г. Дмитровъ моск. г.).

№ 7 — В. И. Шошинъ, А. Г. Савельевъ и Н. П. Смирновъ (Москва).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

В. Е. Макарову (г. Дмитровъ моск. г.). Математическихъ задачъ не нужно, за шашечныя же будемъ благодарны.

А. Г. Савельеву (СПБ.). Задачи будемъ печатать только тѣ, которыя присланы въ діаграммахъ съ наклеенными или нарисованными фигурами. В. И. Шошинъ (Петербургъ, Караванная, 26) вызываетъ желающихъ играть въ шашки по перепискѣ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 2-го октября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1238. Годъ XXIV. 10-го октября 1892 г. Томъ XLVIII. № 16.

Драгоцѣнныя хоругви, несомыя обществомъ хоругвеносцевъ московскихъ соборовъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Рисовалъ съ натуры спеціальный корреспондентъ-художникъ »Всемірной Иллюстраціи«, академикъ К. А. Савицкій.

Къ этому (1238) нумеру слѣдуетъ особое ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — **ДОБЫЧА ДЕМОНА, картина Іоши Коппай.**

ПО КОВРУ

Стихотворенія въ прозѣ

Н. П. АКСАКОВА

Страсть, какъ не хотѣлось бы мнѣ придавать моимъ набросканъ сдѣлавшееся уже шаблоннымъ названіе стихотвореній въ прозѣ. Но что прикажете дѣлать? Минуй я изъ своего рода щепетильности это названіе, и читатель будетъ поставленъ по прочтеніи моего произведенія въ затруднительное положеніе, недоумѣвая — какъ обозвать его и къ какому виду литературнаго творчества слѣдуетъ его отнести—или, что еще хуже, назоветъ его „картинистою чепухою", лиро-эпическимъ сумбуромъ или придастъ какое бы то ни было другое не менѣе обидное наименованіе. Мы привыкли все классифицировать и всему придавать кличку; таковъ законъ, „его же не прейдеши". Французская революція, говоритъ гдѣ-то Брандесъ, низлагала королей, потрясала государства, закрывала храмы, низвергала кумиры и идеалы, но, однако, не дерзала касаться общественныхъ условныхъ риторическихъ формъ.

Но, придавъ противъ воли своей маленькому произведенію своему названіе „Стихотвореній въ прозѣ", я считаю себя, однако, въ правѣ объяснить, что побудило меня приступить къ нему и придать ему именно ту форму, которую я теперь придаю ему и въ которой предстаетъ оно передъ читателемъ.

Въ давно умчавшіеся годы моего дѣтства я страстно любилъ лежать на коврѣ, разсматривая фигурные рисунки его и арабески и щедро дополняя ихъ своею фантазіей. Миніатюрно-аляповатые цвѣты, драконы, рыцари съ ихъ замками и домами, пастухи и пастушки съ барашками, свирѣлями и собаками зазывали меня поочередно въ свой міръ, открывали передо мною поочередно тайны своихъ міровъ, и картина за картиной рисовались передо мною, смѣняя другъ друга, какъ пестрыя фигуры калейдоскопа. Лежа на коврѣ, я читалъ и перечитывалъ несчетное количество разъ нестройную, но богатую красками и содержаніемъ большую поэму. Но, что всего замѣчательнѣе, поэма эта росла и видоизмѣнялась вмѣстѣ со мною, такъ что при каждомъ приступѣ къ чтенію я находилъ въ ней все новое и новое содержаніе.

Говорятъ, что великому Гете стоило только зажмуриться для того, чтобы передъ глазами его начали рисоваться сперва отдѣльныя розы, а потомъ вѣнки, букеты и гирлянды розъ, принимавшихъ все болѣе и болѣе странныя и фантастическія очертанія. Разсказываютъ также, что Гофманъ не могъ пролежать ни минуты въ потьмахъ безъ того, чтобы передъ нимъ не возникали и не проносились вереницы видѣній чисто гофмановскаго пошиба. Я не обладаю такою самостоятельностью воображенія; для вызова моей фантазіи потребны внѣшнія впечатлѣнія; я не могу обойтись безъ помощи какого либо ковра, по которому я могъ бы читать большую поэму или по крайней мѣрѣ ряды маленькихъ ея эпизодовъ. Конечно, я не ложусь теперь на матеріальный, сдѣланный руками человѣческими, коверъ, какъ ложился въ годы моего дѣтства, но съ годами у меня выработался, такъ сказать, духовный коверъ — коверъ памяти и воспоминанія, ничуть не хуже матеріальнаго ковра исполняющій свое назначеніе. На этомъ коврѣ, готовымъ развертываться передо мною въ любую минуту, я въ любую же минуту могу читать и перечитывать эпизоды великой поэмы. Пережитое, испытанное, слышанное и прочитанное — все сложилось въ узорочную пестрядь этого ковра и сохраняетъ въ немъ до сего времени свою живость и краски. Я не боюсь одиночества, потому что коверъ мой всегда и постоянно со мною. Много вѣковъ человѣческой жизни отразилось на этомъ коврѣ; много странъ и народовъ доставило для него матеріалъ, и, однако, я являюсь полновластнымъ господиномъ его и хозяиномъ. Ни что не въ состояніи отнять у меня этого богатства, а самъ я не уступлю его за всѣ сокровища Креза и не промѣняю его даже на знаменитый коверъ-самолетъ. Съ нимъ никогда не могу быть побѣжденъ я тоскою...

Вотъ и теперь, когда я прогуливаюсь мысленно по моему ковру, передъ мною рисуется чудная, прекраснѣйшая картина. Свѣтлое, упоительно-роскошное небо Аттики... Отъ недалекаго моря вѣетъ прохладой... Надъ нестройными кучами безчисленныхъ простыхъ низкихъ домовъ, сложенныхъ большею частью изъ необожженнаго кирпича, разстилается въ сторонѣ, на возвышеніи, какъ гладкая человѣческая ладонь, простертая къ небу огромная площадь Пникео; правѣе ея высится ареопагъ, а еще правѣе, за небольшимъ, покрытымъ сплошною зеленью, перерывомъ и каменною стѣною, поднимается къ синему небу съ холма цѣлый лѣсъ колоссальныхъ статуй и храмовъ; это — священный городъ боговъ, святыня государства, памятникъ живыхъ еще народной славы и величія — Акрополь. Читатель уже догадается, что городъ носитъ названіе Аѳинъ.

Просты, незамысловаты и бѣдны жилища отдѣльныхъ людей... Золотомъ, мраморомъ и слоновою костью блещетъ монументъ народа и священный городъ боговъ. Отказалъ себѣ человѣкъ чуть ли не въ самомъ необходимомъ, чтобы получить груды золота на главный алтарь свой, чтобы удовлетворить главнѣйшему настроенію души своей. Дивною красотой увѣнчаны зданія. Ясно, что народъ, мало обратившій вниманія на собственные дома свои, сосредоточилъ на этомъ холмѣ всю ширь и всю изумительную утонченность художественнаго чутья своего... Тамъ, внизу, все дышитъ смертностью; здѣсь явно воздвигается городъ безсмертія. И всякій взглядъ, брошенный изъ лощины обитателями глиняныхъ домовъ на священный холмъ этотъ, напоминаетъ смотрящимъ о горнемъ мірѣ боговъ, красотѣ, величественныхъ идеалахъ, о культѣ народности, о непреходящей славѣ народа.

И вотъ мы на Акрополѣ. Мы переносимся мимо храма Ники—побѣды, мимо пропилей, мимо колоссальной статуи Паллады, которую видно съ моря тогда еще, когда не видать ни земли, ни города, оставляемъ въ сторонѣ величественный Эрехтеонъ, окидываемъ быстрымъ взглядомъ чудную колоннаду Партенона и входимъ во внутренность самаго священнаго храма. Вотъ, вотъ она, хранительница города, дивная Аѳина-Паллада, чудное произведеніе Фидія, которому суждено жить въ памяти и представленіи народовъ даже и тогда, когда похитится варварами все украшающее ее золото, разрушится и сокрушится весь составляющій ее мраморъ и останется отъ нея одна только безсмертная мысль, несущаяся и проходящая черезъ вѣка. Почти до самаго купола храма касается украшенный загадочнымъ сфинксомъ золотой шлемъ богини. Золотое копье, которое держитъ она въ лѣвой рукѣ своей, выше и толще корабельной мачты. Золотая крылатая побѣда, легко прикасающаяся къ простертой правой длани богини, значительно превосходитъ человѣческій ростъ и, однако, нисколько не нарушаетъ гармонической пропорціональности цѣлаго. Какъ чудно хороши искусно спаянныя изъ слоновой кости великолѣпныя руки и ноги богини! Какъ дышитъ величіемъ мысли сдѣланное изъ той же слоновой кости лицо! Какимъ благородствомъ и силою проникнуты всѣ черты!

Но что это?!. Глаза богини смотрятъ, искрятся, обдаютъ стоящихъ во храмѣ лучистымъ, проницающимъ взглядомъ. Великъ Фидій, создавшій зрачки ихъ изъ крупныхъ драгоцѣнныхъ камней и направившій прямо на нихъ свѣтъ, проходящій изъ маленькихъ оконъ. Какъ мягки и какъ утонченно изысканны переливы складокъ спадающей съ плечъ и касающейся пола золотой одежды богини! О, поистинѣ лучшаго употребленія нельзя было сдѣлать изъ доставшейся грекамъ богатой саламинской добычи! Сорокъ талантовъ золота, брошенные въ народъ или израсходованные другимъ какимъ бы то ни было образомъ, никогда не принесли бы и сотой доли всего этого величественнаго блага. Несущую побѣду правая рука богини легко опирается локтемъ на двухсаженный золотой щитъ съ барельефнымъ изображеніемъ битвы гигантовъ. Даже высокія золотыя сандаліи богини украшены рѣзнымъ изображеніемъ битвы центавровъ и лапиѳянъ. Богиня побѣждаетъ послѣ перваго взгляда, на нее брошеннаго, и въ то же самое время можно было бы цѣлые дни изучать ее по частямъ. Невольно восклицаешь при каждомъ посѣщеніи храма: воистину велика грозная и славная Паллада-Аѳина!

Но въ храмѣ мы не одни. Какіе-то аѳиняне толпятся у подножія величественной статуи, хотя, очевидно, и не съ молитвенными цѣлями. Сразу, однако, видно, что это не тѣ торгаши-оцѣнщики, которые нѣсколько недѣль тому назадъ взвѣшивали и оцѣнивали всѣ золотыя части изваянія, силясь доказать, что великій художникъ утаилъ часть ввѣреннаго ему многоцѣннаго матеріала, а черезъ то подкопаться и подъ авторитетъ могучаго еще правителя Перикла. Стоящіе теперь у мраморнаго пьедастала люди проникнуты мыслями сравнительно болѣе благоговѣйными и благочестивыми. Не золото приковываетъ къ себѣ ихъ взгляды, хотя они и осматриваютъ и разглядываютъ съ тщательностью барельефъ и украшенія громаднаго золотаго щита. Они провѣряютъ доносъ, сдѣланный на площади ученикомъ и соработникомъ Фидія—доносъ, обвиняющій его въ святотатствѣ. У однихъ на лицѣ видно пламенное желаніе найти явныя доказательства совершеннаго святотатства; другіе, очевидно, льстятъ еще себя надеждою на лживость доноса.

Но доносъ блистательнѣйшимъ образомъ подтверждается во всѣхъ частяхъ своихъ. Съ ужасомъ усматриваютъ изслѣдователи на оборотной сторонѣ щита, гдѣ изображена битва съ амазонками, фигуру самого Фидія, создавшаго статую и руководившаго всею постройкою Парѳенона. Да, это—Фидій, нельзя усомниться въ этомъ ни на одну минуту! Сходство явно и поразительно. Высоко поднялъ онъ жилистыми руками большой камень надъ полысѣвшею, но все еще прекрасною головою своею и какъ бы остановился въ размышленіи—бросить ли или не бросить его въ прекрасныя тѣла сопротивляющихся красавицъ. Не дерзнувъ по установившимся преданіямъ выставить подпись на священномъ своемъ произведеніи, смѣлый художникъ-скульпторъ помѣстилъ самого себя на барельефѣ, чтобы увѣковѣчить самого себя вмѣстѣ со своимъ твореніемъ. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть святотатства, оскорбляющаго честь божества, нарушающаго святость народнаго приношенія. Что такое Фидій? Не Фидій воздвигъ храмъ божеству. Не Фидій побѣдоносно сражался при Саламинѣ. Не Фидій отказался отъ всякихъ собственныхъ правъ на добычу; не Фидій поставилъ честь божества и славу народа превыше всего. И, однако, онъ сдѣлалъ созданіе свое личнымъ дѣломъ своимъ, навѣки соединилъ его съ культомъ собственной своей личности... Поклоненіе богини и славы народа навѣки соединено съ поклоненіемъ творческой силѣ великаго художника.

Навѣки... Нѣтъ! аѳиняне не потерпятъ этого униженія, кощунственнаго глумленія надъ городомъ и его святынею. Они уничтожатъ дерзкое изображеніе на подкладкѣ щита. Они оставятъ безпорочно цѣлостнымъ изображеніе хранительницы-богини и славы народа, но выступающаго на щитѣ Фидія сотрутъ, уничтожатъ. Уничтожатъ... Но могутъ ли они сдѣлать это?.. Съ ужасомъ видятъ изслѣдователи, что подтверждается вполнѣ и вторая половина страшнаго доноса. Приглашенные зодчіе, механики и строители заодно объявляютъ

страшную истину. Изображенія снять, сгладить и уничтожить нѣтъ никакой возможности. Художникъ зналъ, что онъ дѣлалъ. Пошевели только камень, поднятый изображеннымъ Фидіемъ надъ головою своею и опирающійся какъ разъ въ обручъ золотаго щита,—и поколеблется тотчасъ же все созданіе... Погнется лишенный подпоры обручъ, рухнетъ на землю крылатая золотая побѣда, такъ легко прикасающаяся къ свободно будто бы расположившейся рукѣ богини, нарушится равновѣсіе безчисленныхъ составныхъ частей изваянія, падетъ и свалится страшная колоссальная эгида, и мраморный помостъ храма покроется безобразною грудою золотыхъ частей и обломковъ мрамора и слоновой кости. Фидій зналъ, что онъ дѣлалъ. Онъ сосредоточилъ въ самомъ себѣ, въ собственномъ своемъ изображеніи опору для всего возведеннаго имъ величественнаго созданія. Принять его—и рухнетъ созданный имъ міръ божественной красоты и величія, дивный памятникъ могущества и славы народа. Все держится имъ, все навѣки соединено неразрывно съ нимъ, съ его личностью, съ собственною его славою.

Шумитъ и волнуется Пниксъ. Толкамъ, разговорамъ и разъясненіямъ нѣтъ числа. Мнѣнія раздѣляются; толки не сходятся между собою; приговоры противорѣчатъ другъ другу.

Есть ли дѣйствительно здѣсь святотатство?

— Какъ? говорятъ одни.—Развѣ не святотатство поставить самого себя, свою личность и свою славу опорою для міра божественной красоты, для воплощенія вѣрованій народныхъ, для увѣковѣченія славныхъ дѣлъ народа? Развѣ не святотатство связывать себя и культъ своей личности неразрывно со всѣмъ? Развѣ не святотатство вдохновляться личною славою, а не величіемъ божества и народа.

— Странно! говорятъ другіе.—Еслибы только личныя стремленія и личныя вожделѣнія вдохновляли его, развѣ могло бы быть такъ божественно чисто, такъ прекрасно и такъ дѣвственно - непорочно чудно его твореніе. Нѣтъ, сходство между поднимающею камень фигурою и самимъ Фидіемъ только дѣло случайности, имъ самимъ не оцѣненное, не замѣченное. Можетъ быть сама богиня двигала и направляла рѣзцомъ его, чтобы увѣковѣчить его вмѣстѣ съ собою.

Въ нѣкоторыхъ группахъ раздается протестъ меньшинства противъ подавляющаго, господствующаго большинства.

— Нѣтъ, говорятъ они,—никакого тутъ святотатства. Развѣ не крѣпкими личностями силенъ и крѣпокъ народъ. Развѣ не на крѣпкихъ людяхъ зиждется вся его слава и не крѣпкими людьми вырабатываются всѣ его убѣжденія? Развѣ не отдѣльныя крѣпкія личности сражались при Саламинѣ? Фидій правъ. Имъ и ему подобными поддерживается величіе и слава народа. Они также камни народнаго зданія.

— Да, но поставить отдѣльную личность опорой всего!... Видѣть въ ней и только въ ней подпору зданія, которое безъ нея должно рухнуть...

А пока эта трудная историческая дилемма обсуждается на площади аѳинской, Фидій спасается бѣгствомъ въ Экею, чтобы тамъ осуществленіемъ божественно-спокойнаго олимпійскаго Зевса доказать Аѳинамъ и міру свою безусловную правоту.

Я не хочу брать подъ свою защиту древнихъ софистовъ, хотя они и были безспорно борцами и атлетами мысли, къ самому содержанію которой они относились безразлично. Много, конечно, принесли они вреда; во многомъ, конечно, они были и безусловно полезны. Я хочу указать только на одно взводимое на нихъ обвиненіе. Ихъ укоряли въ томъ, что они за мысль свою, за трудъ мышленія брали деньги. Тогда казалось еще страннымъ, что мысль можетъ представлять изъ себя реальную стоимость, что мышленіе есть трудъ, имѣющій право на оплату, на вознагражденіе даже и матеріальное. Мысль, благодаря имъ, созданная изъ такого же свободнаго дара небесъ, какъ вода и воздухъ, получила впервые значеніе результата упорнаго человѣческаго труда.

Благодаря имъ мысль впервые вырвалась на свободу, получила самостоятельную стоимость и значеніе и придала труду человѣческому новое благородство и новую красоту...

Но все имѣетъ и худую свою сторону.

Вотъ передо мною полутемная зала Сорбоны тринадцатаго столѣтія... Благоговѣніе невольно внушаютъ высокіе своды залы. Читаетъ Симонъ Турнейскій—краса и честь всей Сорбоны. Величественно звучитъ его голосъ. Сотни слушателей всѣхъ національностей тѣснятся у каѳедры, боясь проронить хотя одно слово. О! эти слова дороже серебра и золота. Не витійствуетъ маститый профессоръ. Скупъ на слова онъ и излагаетъ мысль свою путемъ краткихъ и сильныхъ силлогизмовъ. Одинъ силлогизмъ служитъ развитіемъ и продолженіемъ другаго, а вся рѣчь представляетъ изъ себя сплошную непрерывную цѣль такихъ силлогизмовъ. Скомкать эту рѣчь, обратить ее въ скелетъ, состоящій изъ отдѣльныхъ краткихъ посылокъ и заключеній, значитъ обратить ее въ такъ называемый соритъ или неотразимое цѣнное умозаключеніе. Какъ можно пропустить тутъ мимо ушей и проронить хотя единое слово. Дороже всякаго золота такія слова. Надо провѣрить значеніе и смыслъ всякой посылки, оцѣнить вѣрность каждаго вывода и заключенія, а духъ захватываетъ передъ ожиданіемъ грядущихъ еще выводовъ и заключеній. Куда къ чему приведетъ вся эта архитектурно-построенная рѣчь?

Слушатели на этотъ разъ, впрочемъ, знаютъ къ чему. Ихъ завлекаетъ не самъ конечный выводъ, а тотъ путь строгихъ умозаключеній, которымъ философъ придетъ и приведетъ къ нему. И всегда лекціи Симона Турнейскаго привлекаютъ къ нему массы слушателей, и всегда слова его ловятся налету съ умиленіемъ и восторгомъ. Но на этотъ разъ имѣется еще и особенная причина. Еще въ прошедшее чтеніе почтенный профессоръ обѣщалъ на этотъ разъ построить отъ разума и черезъ то доказать неопровержимо одинъ изъ труднѣйшихъ для пониманія и таинственнѣйшихъ догматовъ религіи, которой философія считалась тогда рабынею и служанкой, но служанкою капризною и всевластною, способною увѣнчивать и развѣнчивать свою госпожу.

Не мудрено, что въ залѣ подъ темными сводами не было ни одного свободнаго мѣста; не мудрено, что слова чтеца ловились болѣе жадно, чѣмъ когда бы то ни было, и напряженнѣе, чѣмъ когда бы то ни было работала мысль слушающихъ, слѣдя за длинною, непрерывающеюся цѣпью посылокъ и заключеній... Громко раздавалась въ залѣ торжественная латынь преподавателя. Нѣсколько уже разъ окидывалъ онъ самодовольнымъ, торжествующимъ взглядомъ свою аудиторію и всякій разъ встрѣчалъ восторженные, пылающіе взгляды слушателей. Да, да! умозаключеніе идетъ и совершается правильнымъ чередомъ. Камень за камнемъ полагаются прочныя, несокрушимыя основы храма... Вотъ изъ такихъ же прочныхъ, несокрушимыхъ камней воздвигаются постепенно, медленно стѣны... Вотъ уже предчувствуется близость купола... Вотъ и самый куполъ начинаетъ постепенно закругляться и сводиться все болѣе и болѣе къ вожделѣнному конечному центру... Вотъ наконецъ положенъ и послѣдній замыкающій все зданіе камень. Побѣда! Куполъ стоитъ непоколебимо. Сила мышленія празднуетъ полное свое торжество. Таинственный догматъ построенъ отъ разума, и, какъ кажется ученикамъ, никакія силы ума уже не способны поколебать его.

Замолкли послѣдніе звуки латинской рѣчи, принявшей подъ самый конецъ витіеватый и торжественный тонъ. Слушатели не могутъ оправиться отъ восторга и безмолвно глядятъ на профессора, а профессоръ, торжествуя и радуясь, смотритъ на нихъ съ высоты своей каѳедры. Наконецъ взрывъ рукоплесканій наполняетъ залу. Ученики тѣснятся къ великому учителю, силясь пробраться къ нему и сказать ему слово восторга и привѣтствія.

— Учитель, говорятъ ему находящіеся впереди, — ты одержалъ сегодня великую, небывалую, безпримѣрную побѣду мысли. Ты разсѣялъ всѣ наши сомнѣнія, ты поставилъ истину такъ твердо, какъ она никогда еще не стояла. Ты оказалъ вѣрѣ неоцѣнимую услугу.

Симонъ Турнейскій посмотрѣлъ на свою аудиторію съ добродушно-торжествующею улыбкой.

— Infantuli, infantuli (ребятки, ребятки)! сказалъ онъ наконецъ, принимая еще болѣе радостный и побѣдоносный видъ.—Неужели вы думаете, что я не могу завтра также легко и также свободно опровергнуть все то, что сегодня такъ непреложно доказалъ вамъ.

Таковъ дѣйствительный, сохраненный научною лѣтописью, фактъ. На основаніи фактовъ подобнаго же рода возникло даже въ средневѣковой схоластикѣ особое „ученіе о двойственной правдѣ“. Человѣкъ, личный разумъ человѣческій въ силу фактовъ такого рода возвышался надъ всѣмъ міромъ внѣшняго бытія, которое могъ онъ мысленно перестраивать по своему усмотрѣнію. Личный разумъ человѣческій освобождался отъ всяческихъ внѣшнихъ стѣсненій и ставилъ себя единственною основою и единственнымъ основаніемъ для всего. Sic volo—sic jubeo—таковъ былъ основной законъ устрояющагося міровоззрѣнія. Широкій просторъ открывался для разнузданнаго разума, которымъ могла и должна была бы сдерживаться не имѣющая другихъ преградъ, а потому также разнузданная воля.

Не напоминаетъ ли Симонъ Турнейскій того же Фидія, поставившаго свое изображеніе опорнымъ пунктомъ для всего воздвигнутаго имъ зданія? Симонъ Турнейскій создавалъ, можетъ быть, свою теорію только какъ искусство для искусства, но сколько людей пользовались этимъ искусствомъ для совершенно постороннихъ искусству цѣлей и только для того, чтобы ставить свое милое *я* началомъ и цѣлью всего, т. е. для того, чтобы преслѣдовать чисто буржуазные идеалы. Примѣръ Фидія ставитъ передъ нами дилемму; примѣръ Симона Турнейскаго является однимъ изъ ея рѣшеній съ вопіющимъ доводомъ — все для личности и все черезъ личность.

Я дерзалъ когда-то не преклоняться передъ Викторомъ Гюго. Нѣсколько страницъ „Тружениковъ моря“ побѣдили, однако, мой скептицизмъ. Я понялъ, что Викторъ Гюго крупный поэтъ, но поэтъ не отдѣльныхъ мотивовъ и не характеровъ, а стихій. Для него существуютъ только стихіи и притомъ даже отдѣльный, одинокій человѣкъ въ средѣ матеріальныхъ стихій является стихіею же. И какъ просты, и какъ немногосложны были страницы или точнѣе строки, меня побѣдившія! Герой разсказа среди моря на уединенной скалѣ совершаетъ какую-то трудную работу одинъ на одинъ съ моремъ. „Море наступало; человѣкъ оставался на своемъ мѣстѣ. Море бѣшено выло и ревѣло; человѣкъ оставался непоколебимъ. Море рвалось и угрожало тысячью смертей; человѣкъ...“ Не помню ужъ, что дѣлалъ въ этомъ случаѣ человѣкъ, но я понялъ изъ этого, что Гюго поэтъ и пѣвецъ стихій, что личность человѣческая съ ея твердою свободною несокрушимою волею можетъ также разсматриваться и вдохновлять, какъ стихія. Я далекъ, безконечно далекъ отъ стремленія умалить и унизать значеніе личности человѣческой; я осуждаю только стремленіе поставить культъ личности основою и цѣлью всего; я настаиваю только на необходимости выяснить законы равновѣсія между общимъ и индивидуальнымъ, между личностью и отдѣльными степенями человѣческаго общенія. Не можетъ быть гармоніи, когда нѣтъ другаго культа, кромѣ культа личности, когда одинокая личность является спорнымъ пунктомъ всего. Но и не можетъ быть ни истиннаго общенія, ни развитія общаго, когда личность не является во всемъ всеоружіи своей индивидуальности, когда принципъ стаднаго единенія не нарушается порою цицероновскимъ „Si omnes patres sic; at ego non sic“ (пусть всѣ отцы такъ, но я не такъ). Да, личность и одинокая даже личность есть поистинѣ цѣлая стихія и притомъ стихія могучая, болѣе могучая можетъ быть, чѣмъ море и ураганъ. Берегитесь задавливать все личными требованіями своими, но и берегитесь быть пассивными овцами самому только себѣ повинующагося стада. „Si omnes patres sic, at ego non sic“.

Личность во всемъ своемъ всеоружіи не всегда выступаетъ съ торжествомъ и горды-

Отдыхъ богомольцевъ у церкви.

Угощеніе богомольцевъ чаемъ.

Въ поискахъ ночлега.

Богомольцы, шедшіе съ крестнымъ ходомъ, на ночлегѣ въ селѣ Большія Мытищи.

Съ натуры рисовалъ спеціальный корреспондентъ-художникъ «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Остановка крестнаго хода на Поклонной горѣ близь Троице-Сергіевой лавры.

Угощеніе чаемъ богомольцевъ въ селѣ Воздвиженскомъ.

Автотипіи Эд. Гоппе съ фотографій Е. М. Овчаренко въ Москвѣ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

ней, не всегда борется за свое существованіе, но иногда стремится именно къ самому несуществованію, т. е. стремится перейти въ небытіе, дабы исполнить долгъ свой какъ личность. Въ сущности это другой только видъ борьбы за существованіе, мотивируемый нежеланіемъ перейти къ существованію безличному. Вотъ, напримѣръ, говорятъ, что когда французы въ 12-мъ году побѣдоносно подходили къ Кремлю, они нашли передъ собою кремлевскія ворота закрытыми. Всѣ крики и приказанія оставались совершенно напрасными. Боясь засады, французы робко принялись рубить ворота. Молчаніе продолжалось. Французамъ становилось все жутче и жутче. Удары, хотя и нерѣшительные, сыпались все сильнѣе и сильнѣе. Вотъ, наконецъ отвалилась доска, образовалась брешь... Ворота открыты. Толпа хлынула. Передъ французами показался худощавый человѣкъ во фризовой шинели съ какимъ-то допотопнымъ ружьемъ въ рукахъ... Увидавъ французовъ, онъ, разумѣется, выстрѣлилъ въ нихъ, почти не цѣлясь, и, разумѣется, тотчасъ же палъ подъ ударами.

Мы даже и не знаемъ, какъ назывался этотъ русскій Горацій Коклесъ. Онъ и извѣстенъ-то сдѣлался въ Россіи только благодаря французскимъ мемуарамъ. Вотъ этотъ человѣкъ сохранилъ до конца свою личность, исполнилъ до конца личный долгъ свой и умеръ потому, что не хотѣлъ жить безлично или вопреки глубочайшимъ, существеннѣйшимъ требованіямъ своей личности. Онъ боролся до конца за свое существованіе... какъ личности. А, впрочемъ, можетъ быть, онъ и согрѣваемъ былъ надеждою до конца. Вѣдь и отъ Рима отступили же когда-то враги въ виду стойкости одного только, одинокаго Муція Сцеволы, смертію своею давшаго задатокъ народнаго духа и народной силы.

Какъ бы то ни было, а смерть безъименнаго героя во фризовой шинели была во всякомъ случаѣ однимъ изъ факторовъ грядущей побѣды и торжества, ибо и она показала врагамъ задатокъ русскаго народнаго духа и увеличила боязнь въ начинающихъ уже устрашаться сердцахъ.

Читателю покажется, вѣроятно, черезчуръ уже долгимъ наше умственное путешествіе по ковру памяти и воспоминаній, а мы, признаться, находимъ его еще даже слишкомъ короткимъ и съ трудомъ только рѣшаемся прекратить свое странствіе. Сотни образовъ и картинъ возстаютъ теперь передъ нами и зовутъ и манятъ къ себѣ... Но нѣтъ возможности продолжать странствованіе... Стопъ! Конецъ пути; ограничимся этимъ краткимъ набѣгомъ.

Н. Аксаковъ.

5 (17) октября 1892 г.

Въ концѣ прошлой недѣли возвратились изъ Привислянскаго края въ Гатчину Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица въ сопровожденіи Ея Императорскаго Высочества, великой княжны Ксеніи Александровны. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ тѣмъ временемъ отправился изъ Варшавы, черезъ Вѣну, въ Бриндизи, а оттуда моремъ въ Грецію, гдѣ готовится празднованіе серебряной свадьбы короля Георга и королевы великой княгини Ольги Константиновны.

На Западѣ ходъ политическихъ событій становится все интереснѣе и интереснѣе. Въ кружкахъ наиболѣе интересующихся возможными послѣдствіями тройственнаго союза особенно сильную сенсацію произвелъ на дняхъ слухъ, что берлинское правительство или, правильнѣе говоря, императоръ Вильгельмъ II начинаетъ убѣждаться въ необходимости не представлять на обсужденіе германскаго парламента проектъ новаго военнаго закона, имѣющій цѣлью увеличить численность мирнаго состава германской арміи на 90.000 человѣкъ. Дошедшіе сюда изъ Берлина слухи объясняютъ эту новую и совершенно неожиданную перемѣну во взглядахъ императора тѣмъ, что почти всѣ партіи безъ исключенія стали высказываться за послѣднее время съ замѣчательнымъ единодушіемъ. Но есть и другія вѣсти, идущія изъ Вѣны и намекающія, что отказаться отъ требующаго огромныхъ расходовъ усиленія численности германской арміи побудили прежде всего Вильгельма II совѣты, лично данные ему въ Вѣнѣ императоромъ Францемъ Іосифомъ.

На сколько все это справедливо — еще невозможно опредѣлить въ то время, когда пишутся эти строки. Изъ подробностей происшедшаго на прошлой недѣлѣ въ Вѣнѣ свиданія двухъ союзныхъ императоровъ можно только заключить, что Вильгельмъ II одушевленъ нынѣ горячимъ желаніемъ — быть пріятнымъ своему царственному другу и союзнику. Явившись въ столицу Австріи, германскій государь не упустилъ на этотъ разъ ни одного случая доказать это желаніе. Онъ не только обошелся въ высшей степени любезно съ личнымъ другомъ и молочнымъ братомъ императора Франца Іосифа, графомъ Таафе, на котораго систематически не обращалъ вниманія въ свои предыдущія поѣздки въ Австрію, но еще и пожаловалъ этому государственному человѣку высшій прусскій орденъ Чернаго Орла, очевидно желая загладить прошлое. Награду эту — правда — можно объяснить тѣмъ, что за послѣднее время графъ Таафе сталъ относиться гораздо болѣе дружелюбно, чѣмъ прежде, къ австрійскимъ нѣмцамъ, но одного такого объясненія врядъ ли достаточно, тѣмъ болѣе что и вообще Вильгельмъ II держалъ себя на этотъ разъ въ Вѣнѣ значительно иначе, чѣмъ въ прошлыя свои поѣздки.

Между тѣмъ германскій государь сдѣлалъ свой нынѣшній визитъ императору Францу-Іосифу какъ разъ въ то время, когда австрійское правительство стало ясно обнаруживать, что не считаетъ полезнымъ осложнять международное положеніе вызывающимъ образомъ дѣйствій относительно Россіи. На бюджетныхъ преніяхъ делегацій графъ Кальноки весьма категорично заявилъ, что не считаетъ безопаснымъ для европейскаго мира заниматься слишкомъ пристально въ настоящую минуту событіями, происходящими на Балканскомъ полуостровѣ. Имперскій военный министръ, генералъ Бауэръ, тоже говорилъ въ делегаціяхъ въ довольно примирительномъ тонѣ. Общее впечатлѣніе получалось такое, что имперія Габсбурговъ отнюдь не расположена послѣдовать примѣру Германіи, еслибы послѣдняя вздумала тратить огромныя деньги на усиленіе мирнаго состава своей арміи.

Если дѣйствительно окажется, что свиданіе съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ расхолодило Вильгельма II насчетъ задуманной германскимъ канцлеромъ, графомъ Каприви, военной реформы, то удаленіе отъ дѣлъ преемника графа Бисмарка, уже возвѣщаемое газетными слухами, стало бы очень вѣроятнымъ и въ такомъ случаѣ можно ожидать, что обязанности имперскаго канцлера еще разъ будутъ слиты съ обязанностями перваго прусскаго министра въ лицѣ графа Эйленбурга, занимающаго нынѣ этотъ послѣдній постъ. До сихъ поръ однако же все ограничивается одними предположеніями, идущими совершенно въ разрѣзъ съ прежними извѣстіями, по которымъ императоръ Вильгельмъ II намѣренъ былъ добиваться во что бы то ни стало осуществленія проектированной въ Берлинѣ военной реформы, не отступая даже передъ перспективою быть поставленнымъ распускать послѣдовательно одинъ за другимъ парламенты, неблагопріятные этой реформѣ.

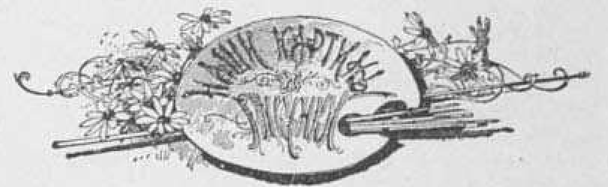
Сессія французскихъ палатъ открылась въ началѣ нынѣшней недѣли. Мы пишемъ какъ разъ наканунѣ ея открытія и потому должны отложить до слѣдующей хроники все, что касается первыхъ дней законодательной дѣятельности депутатовъ и сенаторовъ третьей французской республики. Въ настоящую минуту намъ извѣстно только, что министерству Лубе придется выдержать напоръ его многочисленныхъ противниковъ по цѣлому ряду очень щекотливыхъ вопросовъ. Образомъ его дѣйствій по дѣлу о стачкѣ углекоповъ въ Кармо одинаково недовольны и умѣренные республиканцы, находящіе за одно съ консерваторами, что онъ слишкомъ потакаетъ рабочимъ, и крайніе радикалы, недовольные напротивъ тѣмъ, что правительство не приняло рѣшительно сторону этихъ рабочихъ. Въ вопросѣ о бюджетѣ на будущій годъ бюджетная коммиссія сѣтуетъ на чрезвычайные расходы, которыхъ требуетъ все еще не оконченная дагомейская экспедиція, къ которой относятся неблагопріятно всѣ противники такъ называемой „колоніальной политики", достаточно многочисленные въ палатѣ депутатовъ. Наконецъ протекціонисты собираются отвергнуть заключенный правительствомъ съ Швейцаріею торговый трактатъ, не отступая даже передъ перспективою министерскаго кризиса, если правительство сдѣлаетъ изъ принятія этого трактата вопросъ о довѣріи къ министерству.

Благополучно выйти изъ всѣхъ этихъ затрудненій министерству Лубе поможетъ только благодаря крайней трудности замѣнить его другимъ, пользующимся довѣріемъ большинства палаты депутатовъ. По всѣмъ спорнымъ вопросамъ парламентскія партіи этой палаты разбились на группы, состоящія изъ членовъ чуть ли не каждой изъ нихъ. По дѣлу о стачкѣ въ Кармо монархисты находятся въ полномъ согласіи взглядовъ съ умѣренными республиканцами. Въ группѣ противниковъ колоніальной политики точно также, какъ и въ группѣ протекціонистовъ, республиканцы всѣхъ фракцій, не исключая и ультра-радикальной, перемѣшиваются тоже съ монархистами и бонапартистами. Между тѣмъ слишкомъ продолжительный кризисъ отниметъ у палаты депутатовъ драгоцѣнное время и безъ того едва ли достаточное для выполненія задачъ, лежащихъ на ней въ начавшійся уже послѣдній годъ ея существованія.

Въ Италіи приготовляются къ выборамъ новой палаты депутатовъ. Министерство Джіолитти соблюдаетъ при этомъ величайшую сдержанность и почти совершенно избѣгаетъ всякихъ политическихъ заявленій.

Приготовленія къ выборамъ идутъ и въ Сербіи, но о сербскихъ дѣлахъ мы предпочитаемъ пока не распространяться, зная съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ въ Бѣлградѣ за отзывами русской печати, заподозрѣвая въ каждомъ изъ такихъ отзывовъ попытку направить въ ту или другую сторону сербское общественное мнѣніе.

Въ Англіи продолжалось на прошлой недѣлѣ полное политическое затишье.

Князь М. С. Волконскій

Недавно исполнилось двадцатипятилѣтіе службы въ генеральскихъ чинахъ и десятилѣтіе со дня назначенія на постъ товарища министра народнаго просвѣщенія одного изъ симпатичнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей нашихъ — князя М. С. Волконскаго. Представитель древняго дворянскаго рода, унаслѣдовавшій благороднѣйшія стремленія отъ своихъ родителей, человѣкъ истинно просвѣщенный, патріотъ въ лучшемъ значеніи этого слова, князь Волконскій обладаетъ всѣми качествами, необходимыми для хорошаго администратора и съ честью трудится на своемъ посту, снискавъ себѣ общее уваженіе. Почетный опекунъ, сенаторъ и оберъ-гофмейстеръ, князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій одинъ изъ потомковъ М. В. Ломоносова и внукъ по женской линіи героя двѣнадцатаго года генерала Н. Н. Раевскаго. Его отецъ, декабристъ, Сергѣй Григорьевичъ Волконскій былъ женатъ на Маріи Николаевнѣ Раевской, воспѣтой Некрасовымъ въ его „Русскихъ женщинахъ". Отъ этого брака и родился кн. Михаилъ Сергѣевичъ въ 1832 году за Байкаломъ, на Петровскомъ заводѣ. Дѣтскіе и отроческіе годы кн. Волконскій провелъ въ деревнѣ и первоначальное образованіе получилъ дома. Прекрасно подготовленный, князь на патнадцатомъ году поступилъ

прямо въ пятый классъ иркутской гимназіи и курсъ окончилъ въ 1849 году съ чиномъ XII класса и съ золотою медалью, которую князь на торжественномъ актѣ получилъ изъ рукъ графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, тогдашняго генералъ-губернатора, знаменитаго государственнаго дѣятеля. Князь Волконскій не могъ поступить въ университетъ, а потому и былъ опредѣленъ тѣмъ же графомъ Муравьевымъ на службу по главному управленію края. Здѣсь онъ несъ довольно отвѣтственную службу въ продолженіе семи лѣтъ, исполняя весьма разнородныя и подчасъ чрезвычайно важныя порученія графа Муравьева. Такъ, напримѣръ, князь принималъ участіе въ слѣдственной коммиссіи надъ чинами горнаго вѣдомства въ Нерчинскомъ округѣ, а когда въ западной Сибири среди южно-русскихъ переселенцевъ стала свирѣпствовать холера, князь Волконскій также былъ посланъ для принятія мѣръ противъ эпидеміи и организованія помощи этимъ переселенцамъ. Подъ надзоромъ князя было устроено первое почтовое сообщеніе между якутскимъ и аянскимъ портами; ему же было поручено завѣдываніе провіантскимъ снабженіемъ амурской экспедиціи; имъ же основаны первыя русскія поселенія на Амурѣ. На пространствѣ трехсотъ верстъ, между Николаевскомъ на Амурѣ и Маріинскимъ постомъ, князь разселилъ около тысячи крестьянъ, выведенныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ Сибири. Князю Волконскому приходилось неоднократно исполнять и серьезныя дипломатическія порученія во время командировокъ его въ Монголію. Добытыя княземъ свѣдѣнія во время подобныхъ командировокъ послужили затѣмъ для образованія третьей амурской экспедиціи, состоявшейся въ 1856 году. Въ томъ же году князь Волконскій посланъ былъ курьеромъ въ С.-Петербургъ, а послѣ того ему выпало на долю явиться въ Сибирь вѣстникомъ великой радости. Князь былъ посланъ изъ Москвы въ день священнаго коронованія Императора Александра II, 26-го августа 1856 года, съ Высочайшимъ манифестомъ, которымъ даровано помилованіе всѣмъ декабристамъ. Тогда Михаилу Сергѣевичу былъ возвращенъ и княжескій титулъ. За отлично усердные труды свои по службѣ въ Сибири князь былъ награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени. Назначенный затѣмъ въ коммиссію по разбору пограничныхъ дѣлъ съ Персіей, князь переведенъ былъ на службу на Кавказъ, гдѣ позднѣе состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при тамошнемъ намѣстникѣ князѣ Александрѣ Ивановичѣ Барятинскомъ и былъ прикомандированъ къ войскамъ праваго крыла кавказской арміи, причемъ находился въ передовыхъ закубанскихъ постахъ. Въ 1858 году князь Волконскій былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Вскорѣ послѣ ухода кн. Барятинскаго кн. Михаилъ Сергѣевичъ оставилъ службу на Кавказѣ и возвратился въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто помощника статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту законовъ. Въ этомъ званіи князь прослужилъ четырнадцать лѣтъ и два года состоялъ членомъ коммиссіи для составленія законоположеній о преобразованіи судебной части. Въ теченіе этого времени имъ изданы переводы на русскій языкъ „Устава гражданскаго судопроизводства“ и „Наказа судебнымъ мѣстамъ итальянскаго королевства“. Въ 1876 году князь П. И. Ливенъ оставилъ постъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, и графъ Д. А. Толстой, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, предложилъ занять этотъ важный постъ князю Волконскому. Пробывъ въ этой должности четыре года, князь затѣмъ назначенъ былъ почетнымъ опекуномъ по вѣдомству Императрицы Маріи и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Спустя два года (3-го сентября 1882 г.) Высочайше повѣлено ему быть товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. 27-го марта 1885 года князь назначенъ сенаторомъ, а 1-го января 1890 года пожалованъ въ оберъ-гофмейстеры. Труды князя Волконскаго достойно оцѣнены: онъ имѣетъ много знаковъ отличія и получилъ всѣ русскіе ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно. Когда составился комитетъ по сооруженію русской православной церкви въ Біаррицѣ, князь Волконскій занялъ въ немъ почетное мѣсто предсѣдателя и много и съ успѣхомъ потрудился для этого дѣла. Кромѣ упомянутыхъ должностей и званій, князь состоитъ членомъ совѣта и управляющимъ учебною частью патріотическаго и елисаветинскаго женскихъ институтовъ. Всѣ дѣла по вопросамъ высшаго женскаго образованія въ послѣднее десятилѣтіе разсматривались въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ различныхъ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ князя М. С. Волконскаго, которому такимъ образомъ суждено играть роль въ исторіи женскаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Эрнестъ Ренанъ †

Тяжкую утрату понесла Франція. 20-го сентября скончался академикъ Ренанъ, знаменитый оріенталистъ и мыслитель, чье имя гремѣло цѣлыхъ три десятилѣтія не только въ отечествѣ этого блестящаго, оригинальнаго ученаго, но и далеко за его предѣлами. Жозефъ-Эрнестъ Ренанъ родился въ Тресье, въ департаментѣ Котъ-дю-Норъ, 27-го февраля 1823 года. Первые годы дѣтства онъ провелъ въ родномъ городѣ. Тресье — это старый монастырь, основанный въ V в. святымъ Тюдвалемъ, гнѣздо католическаго духовенства. Городокъ, пріютившійся около монастыря, существовалъ и до, и послѣ революціи исключительно интересами церкви, чуждъ былъ торговлѣ и промышленности. Его можно было назвать огромнымъ монастыремъ, въ который никакой шумъ не проникалъ извнѣ, гдѣ называли суетой то, что цѣнится другими, и гдѣ то, что легкомысленные свѣтскіе считаютъ химерой, признавалось единственной дѣйствительностью. Духовный міръ ребенка создавался подъ впечатлѣніемъ обстановки, отличавшей этотъ „духовный“ городъ, и въ строгой духовной атмосферѣ, положившей на Ренана, по его собственнымъ словамъ, неизгладимую печать. Ребенокъ, росшій и развивавшійся въ „гнѣздѣ патеровъ“, какъ Ренанъ называлъ Тресье, далеко отъ шумнаго теченія европейской жизни, медленной и самостоятельной умственной работой пробивался къ свѣту. Первоначальное воспитаніе получилъ Ренанъ въ духовномъ училищѣ роднаго города, гдѣ онъ кончилъ курсъ пятнадцатилѣтнимъ юношей въ 1838 г., причемъ былъ удостоенъ всѣхъ наградъ, назначенныхъ для его класса. Извѣстіе объ этомъ дошло до людей, набиравшихъ въ Бретани выдающихся семинаристовъ для новаго блестящаго училища въ Парижѣ, руководимаго тогда извѣстнымъ аббатомъ Дюпанлу. Мысль директора этой семинаріи Saint-Nicolas du Chardonnet заключалась въ томъ, чтобы соединить богословское преподаваніе съ превосходнымъ классическимъ образованіемъ. Составленная изъ двухъ элементовъ, повидимому, непримиримыхъ, школа аббата Дюпанлу представляла между тѣмъ единое цѣлое. Въ такую-то школу и попалъ Ренанъ. „Здѣсь — говоритъ онъ — я увидѣлъ вещи, которыя были такъ же новы для меня, какъ еслибы я неожиданно былъ брошенъ во Францію изъ Таити или Тимбукту“. Однако не въ этой школѣ совершился крутой поворотъ въ міросозерцаніи Ренана; здѣсь кризисъ только подготовлялся. Въ семинаріи Saint-Nicolas не было философскаго класса, а потому Ренанъ по окончаніи здѣсь курса поступилъ въ семинарію Saint-Sulpice. Она состояла изъ двухъ отдѣленій — высшаго и приготовительнаго, помѣщавшагося въ виллѣ Issi, когда-то принадлежавшей Маргаритѣ де-Валуа и перешедшей затѣмъ къ основателю семинаріи, Олье, характеръ заведенія котораго рѣзко отличался отъ характера школы Дюпанлу. Въ послѣдней таланту придавали огромное значеніе, здѣсь же, въ школѣ Олье, онъ не имѣлъ никакой цѣны. Мрачный образъ основателя, считавшаго идеаломъ христіанской жизни то, что онъ называлъ на своемъ суровомъ языкѣ „состояніемъ смерти“, виталъ надъ семинаріей Saint-Sulpice. Четыре года провелъ въ ней Ренанъ, въ періодъ самаго критическаго момента своей жизни, чувствуя себя здѣсь какъ будто снова въ училищѣ роднаго Тресье и съ жаромъ предаваясь богословскимъ занятіямъ. Въ высшемъ отдѣленіи семинаріи Ренанъ дѣлается ученымъ. Онъ изучаетъ еврейскій языкъ, вчитывается въ Библію, дѣлаетъ филологическія изысканія, сравниваетъ, сопоставляетъ, пользуется исторіей. „Мои разсужденія — говоритъ онъ — относились всецѣло къ области филологіи и критики; они не имѣли ничего общаго съ метафизикой, политикой и моралью. Идеи этого порядка казались мнѣ мало основательными и мнѣ казалось, что ихъ можно гнуть на всѣ лады“. Строго держась исторической критики, Ренанъ не могъ примирить противорѣчій и сдѣлалъ изъ нихъ тотъ выводъ, который считалъ единственно логическимъ. Лѣтомъ 1845 г. Ренанъ отправился на каникулы въ Бретань. Результатомъ его размышленій здѣсь, на свободѣ, было то, что „песчинки его сомнѣній превратились въ скалу“. 6-го сентября онъ въ письмѣ къ Олье, директору семинаріи, изложилъ свой образъ мыслей, а ровно черезъ мѣсяцъ покинулъ Saint-Sulpice. Здѣсь мы перестанемъ слѣдить шагъ за шагомъ за теченіемъ жизни Ренана. Мы остановились на годахъ дѣтства и юности его лишь потому, что Ренанъ-дитя и юноша объясняютъ Ренана мыслителя-поэта. Окончательно порвавъ свои прежнія связи и отказавшись, несмотря на настаиванія архіепископа парижскаго монсиньера д'Аффръ, отъ дѣятельности, къ которой его предназначали, Ренанъ долженъ былъ, ради хлѣба насущнаго, поступить преподавателемъ въ одинъ частный пансіонъ за ничтожное вознагражденіе. Въ свободные часы онъ усердно занимался сравнительной филологіей, изучалъ языки арабскій и сирійскій и вмѣстѣ готовился къ экзамену въ университетѣ. Этотъ экзаменъ онъ выдержалъ блистательно въ 1848 г. и ему тотчасъ была предложена каѳедра въ провинціи, отъ которой онъ, однако, отказался. Ему хотѣлось остаться въ Парижѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, состоялъ сотрудникомъ газеты „Liberté de penser“. Въ 1849 г. Ренанъ нѣкоторое время читалъ философію въ версальскомъ лицеѣ и въ томъ же году вышло его замѣчательное сочиненіе „De l'étude de la langue grecque au moyen âge“, премированное институтомъ, такъ же какъ и другой трудъ его „Sur les langues semitiques“ (1847). За эти труды парижская академія надписей отправила его въ 1850 г. въ Италію и Испанію. Здѣсь въ библіотекахъ онъ тщательно подбиралъ матеріалы для своей докторской диссертаціи „Averrhoes et l'averrhoïsme“. Блестящая диссертація эта сдѣлала ему имя и значительно улучшила его матеріальное положеніе. Его назначили директоромъ рукописнаго отдѣленія національной библіотеки въ Парижѣ, и онъ съ жаромъ продолжалъ свои филологическія изысканія. Благодаря этимъ работамъ, онъ въ 1856 г., по смерти Огюстьена Тьерри, былъ избранъ на его мѣсто, членомъ академіи надписей. Къ 1857—1858 гг. относятся его сочиненія „Le livre de Job“, „Essais de morale et de critique“, „Le Cantique des Cantique“, „Etude d'histoire religieuse“ и друг., которые сдѣлали имя Ренана еще болѣе извѣстнымъ и въ литературѣ, и въ публикѣ. Благодаря литературнымъ тріумфамъ, своимъ близкимъ отношеніямъ къ критику Сенъ-Бёву и покровительству принца Наполеона, Ренанъ могъ, наконецъ, осуществить свою завѣтную мечту — отправиться въ 1860 г. въ Сирію для изученія памятниковъ древнѣйшей культуры. По возвращеніи изъ этого путешествія онъ получилъ каѳедру еврейскаго языка и литературы въ „Collége de France“ и былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона. Однако послѣ первой лекціи, вслѣдствіе отрицательныхъ взглядовъ Ренана, по настоянію клерикаловъ, курсъ его былъ пріостановленъ, и профессоръ оставилъ каѳедру. Ренанъ протестовалъ брошюрой „Chaire d'hebreu au Collége de France“ (1864), возбудившей полемику. Вскорѣ вышло его извѣстное сочиненіе „Vie de Iesus“ (1864), составляющее часть цѣлой серіи трудовъ, изданныхъ подъ общимъ заглавіемъ „Histoire des origines du christianisme“, въ которую вошли: „Les apôtres“, Saint-Paul“ и „L'Antichrist“. Это сочиненіе надѣлало въ то время много шума, о Ренанѣ не переставали говорить; о немъ появилась чуть не цѣлая литература. Въ 1868 г. Ренанъ пытается выступить и въ области политики. Онъ выпускаетъ свои „Questions contemporaines“ и въ маѣ 1869 г., при обнародованіи декрета объ общихъ выборахъ въ законодательный корпусъ, ставитъ свою кандидатуру во второмъ округѣ сенскаго департамента. Однако программа Ренана, высказавшаго, что онъ стоитъ внѣ всякихъ партій, не признаетъ ни революціи, ни войны, а лишь прогрессъ и свободу, не имѣла тогда успѣха, и ученый потерпѣлъ пораженіе. При министерствѣ Оливье Ренанъ, страдавшій отъ запрета излагать свое ученіе, ходатайствовалъ о возвращеніи ему каѳедры въ Collége de France, разъясняя, что его неправильно выставили противникомъ церкви и представителемъ разрушительныхъ началъ. Кромѣ письма къ министру народнаго просвѣщенія онъ выпустилъ брошюру, въ которой выступилъ защитникомъ императорскихъ учрежденій, опирающихся на парламентскій режимъ и на правящіе классы. Но онъ достигъ своей цѣли только послѣ событій 4-го сентября 1870 года. Въ слѣдующемъ онъ издалъ любопытную книгу „Reforme intellectuelle et morale“, въ которой между прочимъ помѣщено его письмо къ Давиду Штраусу о результатахъ войны 1870—1871 гг., гдѣ высказывается все несочувствіе ученаго къ демократическому режиму, къ всенародной подачѣ голосовъ. Въ октябрѣ 1872 г. онъ былъ въ Римѣ и здѣсь произнесъ знаменитую рѣчь противъ свѣтской власти папы, за что послѣдній въ аллокуціи торжественно осудилъ ученіе Ренана. Въ іюнѣ 1878 г. Ренанъ избранъ въ число „безсмертныхъ“, но пріемъ его въ академію состоялся лишь въ 1879 г. Кромѣ указанныхъ сочиненій, онъ написалъ много замѣчательныхъ философскихъ трудовъ — „Dialogues et fragments philosophiques“, „Drames philosophiques“, „Calliban, suite de la Tempete“ и друг., а также нѣсколько пьесъ лирическо-философскаго характера — „L'eau de Jouvence“, „L'abesse de Jouavie“ и проч. Въ этихъ произведеніяхъ блестящій талантъ мыслителя соперничаетъ съ глубокой ученостью историка и филолога. Послѣдними трудами Ренана были: „Histoire du peuple d'Israel“ и „Feuilles volantes“. Таковы внѣшнія черты жизни знаменитаго ученаго, дениста въ высокомъ значеніи этого слова. Оцѣнка его личности, его ученія и роли въ наукѣ и литературѣ будетъ сдѣлана въ ежемѣсячномъ приложеніи къ „Всемірной Иллюстраціи“, въ журналѣ „Трудъ“, нашимъ извѣстнымъ писателемъ и знатокомъ иностранныхъ литературъ — Ѳ. И. Булгаковымъ.

АЛЬФРЕДЪ ТЕННИСОНЪ, англійскій поэтъ-лауреатъ, † 24-го сентября с. г.

Съ фотографіи гг. Кемеронъ рисовалъ и гравировалъ У. Бискомбъ Гарднеръ.

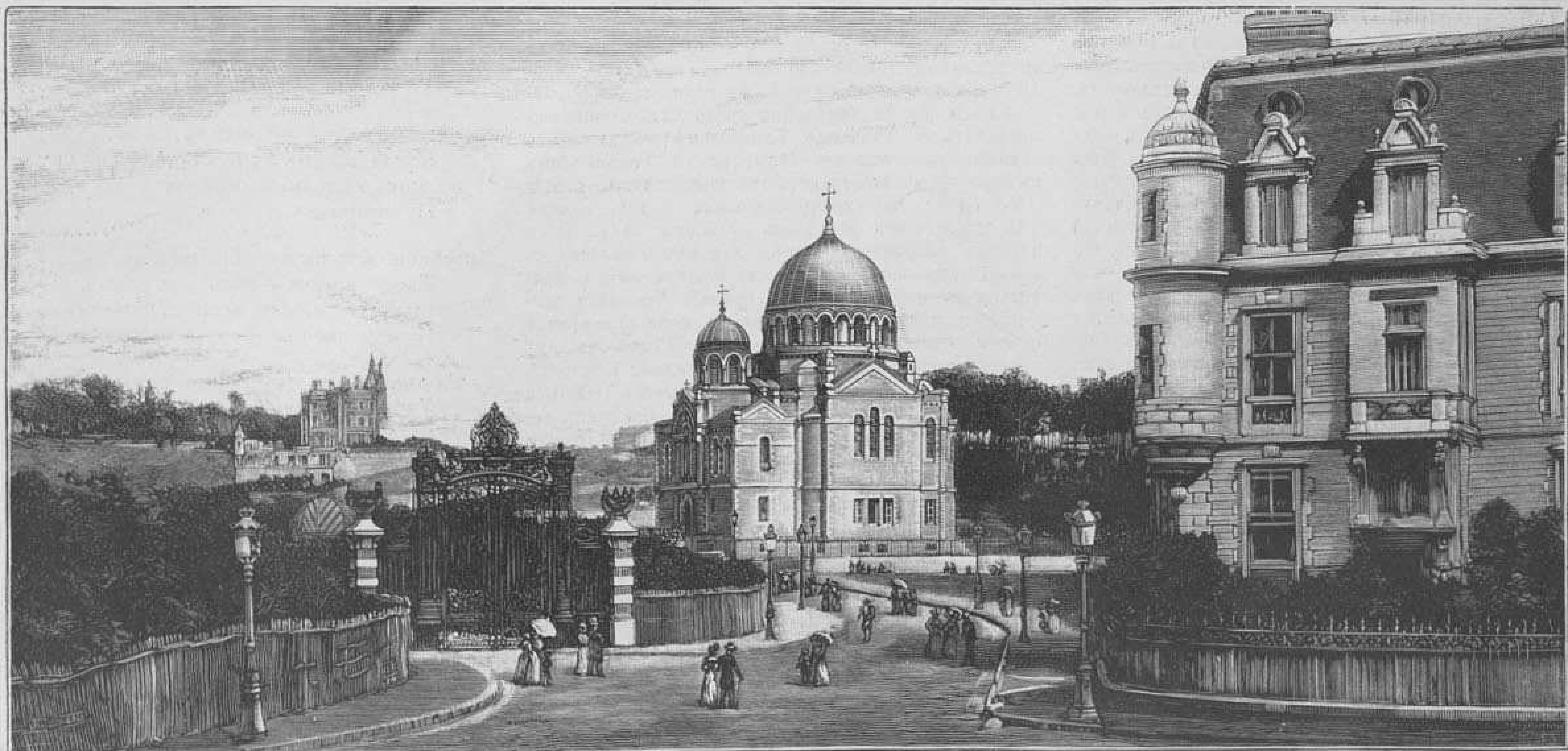
Русская православная церковь въ Біаррицѣ

До сихъ поръ на югѣ Франціи, гдѣ ежегодно собирается болѣе тысячи русскихъ, пріѣзжающихъ на воды и морскія купанья, была всего одна православная церковь въ городѣ По. Въ настоящее же время русская церковь сооружена еще и въ городѣ Біаррицѣ. Русскіе, посѣщающіе это лечебное мѣсто, возбудили въ 1886 году ходатайство передъ св. синодомъ о разрѣшеніи постройки здѣсь домовой церкви на добровольныя пожертвованія. Для сбора этихъ пожертвованій тогда же учрежденъ былъ комитетъ, въ составъ котораго вошли принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій въ качествѣ предсѣдателя, котораго замѣстилъ, по его смерти, великій князь Николай Михаиловичъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ оберъ-гофмейстеръ князь М. С. Волконскій, заступающій мѣсто предсѣдателя, и друг. Когда сумма пожертвованій, въ которыхъ принялъ участіе и муниципалитетъ Біаррица, возросла до солидной цифры — 154 тысячъ франковъ, комитетъ приступилъ къ дѣлу. Съ Высочайшаго соизволенія, на имя русскаго правительства, пріобрѣтенъ былъ участокъ земли въ тысячу квадратныхъ метровъ, стоимостью въ 28 тысячъ, и приступлено къ постройкѣ церкви. Постройка, въ которой весьма дѣятельное участіе принималъ князь М. С. Волконскій, душа этого дѣла, обошлась, не считая внутренняго устройства храма, до 90 тысячъ франковъ. Въ сентябрѣ церковь была готова, и 13-го числа этого мѣсяца состоялось торжественное ея освященіе, на которомъ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ, вся русская колонія и муниципальные совѣтники города Біаррица. Богослуженіе совершено было протоіереемъ о. Васильевымъ и закончилось крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Сооруженная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы церковь эта небольшихъ размѣровъ и лежитъ близъ бывшаго императорскаго дворца, отъ котораго ее отдѣляетъ лишь дорога, идущая къ маяку. Она построена по проекту архитектора Тине. Проектъ однако же при разсмотрѣніи его св. синодомъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Два красивые купола вѣнчаютъ зданіе храма, который обнесенъ оградою, частію каменной и частію составляющей рѣшетку. Внутри ограды разбивается садикъ. Самая церковь представляетъ двухэтажное зданіе и помѣщается во второмъ этажѣ, а въ первомъ находится квартира настоятеля. Иконостасъ построенъ изъ стараго дуба съ позолотою, въ строгомъ византійскомъ вкусѣ, и отличается превосходной работой. Но онъ еще не производитъ должнаго впечатлѣнія, потому что внутри храма стѣны только оштукатурены, но еще не украшены фресками. Окна расписаны по рисункамъ, проектъ которыхъ принадлежитъ комитету, художникомъ Мобежаномъ Д'Англе. Иконы для иконостаса—Христа Спасителя, Пречистой Богоматери, св. Александра Невскаго, св. Николая Чудотворца, а равно и священныя изображенія Тайной Вечери и Вознесенія Господня — всѣ выписаны изъ С.-Петербурга. Въ общемъ церковь производитъ чрезвычайно отрадное впечатлѣніе. Такимъ образомъ нынѣ православный крестъ засіялъ на берегу Атлантическаго океана, среди набожнаго католическаго населенія.

Кстати напомнимъ читателямъ, что такое Біаррицъ, гдѣ теперь могутъ молиться въ храмѣ пріѣзжающіе сюда русскіе. Это одно изъ самыхъ модныхъ морскихъ купальныхъ мѣстъ, лежащее въ прелестномъ уголкѣ южной Франціи и принадлежащее къ департаменту Нижнихъ Пиринеевъ. Біаррицъ находится на юго-востокѣ отъ крѣпости Байоны, у Бискайскаго залива, почти на границѣ между Франціей и Испаніей, и отстоитъ отъ Парижа въ шестнадцати часахъ ѣзды, если ѣхать черезъ Бордо и Байону. Небольшой этотъ городокъ, въ сущности рыбачье приморское селеніе, состоитъ изъ живописно расположенныхъ на скалистомъ прибрежьѣ домовъ, виллъ, ресторановъ и проч. и имѣетъ до 8450 жителей. Климатъ здѣсь жаркій до такой степени, что раньше августа мѣсяца купанье не представляетъ никакого удовольствія. Впрочемъ, лѣтній зной значительно умѣряется довольно часто дующими здѣсь западными вѣтрами. Средняя годовая температура равняется 13° по Цельсію, лѣтомъ же 18—21°. Дожди перепадаютъ часто. Температура воды значительно умѣряется Гольфстремомъ, вліяніе котораго достаточно ощущается во всемъ Гасконскомъ заливѣ. Раньше въ Біаррицъ съѣзжались для купанья только окрестные жители, но затѣмъ онъ получилъ европейскую извѣстность вслѣдствіе частыхъ поѣздокъ сюда Наполеона III съ его семействомъ. Построенная здѣсь императоромъ вилла „Евгенія" нерѣдко являлась мѣстомъ свиданій дипломатовъ для важныхъ переговоровъ. Жизнь въ Біаррицѣ довольно дорога. Здѣсь много развлеченій, къ которымъ относятся и весьма интересныя празднества басковъ, происходящія ежегодно въ первое сентябрьское воскресеніе. Для теплыхъ ваннъ здѣсь существуютъ прекрасно устроенныя купальни и заведенія. Для купанья здѣсь три мѣста: сѣверная plage (Côte-du-Moulin) съ умѣренной волной; южная (Côtes-des-basques) внѣ Біаррица, среди скалъ съ сильной волной и третья самая маленькая, совершенно замкнутая, межъ двухъ высокихъ утесовъ. Временную русскую колонію въ Біаррицѣ составляютъ преимущественно знатныя и высокопоставленныя лица.

Князь М. С. ВОЛКОНСКІЙ,
товарищъ министра народнаго просвѣщенія.
Съ фотографіи Бергамаско гравировалъ И. И. Хелмицкій.
По поводу десятилѣтія службы въ настоящей должности.

Франція. — Біаррицъ. Новая русская православная церковь.
Съ фотографіи А. Гескена въ Біаррицѣ гравировалъ В. Зейпель.

Альфредъ Теннисонъ †

„Англія потеряла одного изъ своихъ великихъ сыновъ, а человѣчество сдѣлалось еще бѣднѣе отъ этой потери". Такъ говоритъ о смерти поэта-лауреата одна изъ вліятельнѣйшихъ англійскихъ газетъ. Дѣйствительно въ лицѣ скончавшагося Теннисона англійская литература лишилась величайшаго національнаго поэта, послѣдняго представителя одной изъ знаменитыхъ въ ней эпохъ, имя котораго было давно извѣстно и за предѣлами туманнаго Альбіона. Каждый новый сборникъ произведеній маститаго поэта возбуждалъ вниманіе всего культурнаго міра—одинаково и въ Европѣ и по ту сторону Атлантическаго океана. Не болѣе года тому назадъ драма Теннисона произвела сенсацію въ Америкѣ, была пріобрѣтена за огромную сумму труппою странствующихъ артистовъ и обошла всѣ главнѣйшіе города міра, въ которыхъ только говорятъ по англійски. А за какихъ нибудь двѣ недѣли передъ кончиной вѣнчаннаго лаврами поэта вышелъ сборникъ новыхъ, послѣднихъ стихотвореній его, который ясно указываетъ на силу творческой мысли, не ослабѣвшую въ поэтѣ до послѣднихъ дней. Слава Теннисона не меркла, а напротивъ все возрастала, становилась яснѣе и прочнѣе, несмотря на то, что не одно поколѣніе успѣло смѣниться съ тѣхъ поръ, когда шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ Теннисонъ, тогда еще студентъ кембриджскаго университета, представилъ на судъ публики первые плоды своего вдохновенія. „Подобно Софоклу, Гете и Виктору Гюго—говоритъ одна англійская газета—Теннисонъ до самой кончины сохранилъ свое поэтическое дарованіе. Этимъ онъ обязанъ, можетъ статься, тому обстоятельству, что онъ былъ только поэтомъ и ничѣмъ болѣе. Онъ никогда не имѣлъ инаго призванія". Другіе органы англійской прессы отзываются о Теннисонѣ какъ о величайшемъ національномъ поэтѣ и прибавляютъ, что со временъ Шекспира Англія едва ли дала другого поэта, который былъ бы столь же великъ и столь же вполнѣ англійскимъ, какъ Теннисонъ. Въ ряду здравствующихъ еще нынѣ поэтовъ найдутся обладающіе болѣе смѣлой фантазіей, чувствомъ болѣе глубокимъ, большимъ драматизмомъ, чѣмъ Теннисонъ, но Теннисонъ обладалъ всѣми этими дарами вмѣстѣ, хотя и не въ совершенной полнотѣ... Мы не знаемъ ни одного изъ его современниковъ, у котораго столько качествъ ума и сердца, находящихъ свое лучшее выраженіе въ поэзіи, принесли бы болѣе красные цвѣты и болѣе богатые плоды. Почти всѣ произведенія Теннисона носятъ на себѣ лирическій характеръ, а англичане считаютъ его самымъ классическимъ изъ романтиковъ нынѣшняго вѣка. Его стихи, отличающіеся необыкновеннымъ совершенствомъ формы, проникнутые нерѣдко глубокой психологіей, гуманностью, полны гармоніи, музыки, красокъ. Его по справедливости слѣдуетъ назвать пѣвцомъ нѣжныхъ чувствъ, которыя рѣдко кто изъ поэтовъ можетъ передать такъ мастерски, какъ Теннисонъ. Граціозные, нѣжные образы, дивныя описанія красотъ природы, меланхолическіе мотивы и фантазіи, смѣлые полеты—вотъ главное содержаніе его поэзіи. Кромѣ того ей присущъ религіозный и нравственный элементъ, благодаря которому его произведенія получили въ Англіи еще большую популярность. Муза Теннисона, постоянно робкая, наклонная къ паренію далеко въ высь, въ неземныя страны, довольно рѣдко останавливала свое вниманіе на неприглядной дѣйствительности, лишеніяхъ и скорбяхъ людскихъ, ясно сознанныхъ, такъ сказать, расчлененныхъ и продуманныхъ. Эта муза дышала инымъ воздухомъ. Ей ненавистна была жизнь, полная страстей, повседневной войны, борьбы за существованіе. Чарующій видъ безграничнаго моря, со всѣми красотами его величавой пустынной жизни, благоуханные сады, безпредѣльные лѣса, синія, тонущія въ туманѣ, горы и другіе уголки, и всякія вѣчно новыя картины природы — вотъ чѣмъ тѣшила взоры свои эта нѣжная муза. И морю, и небу отведены самыя почетныя мѣста въ поэмахъ Теннисона. Люди у Теннисона являются только какъ бы дополненіемъ къ природѣ, какъ бы гостями въ ней. Море было близкимъ, старымъ другомъ поэта, равно какъ вся природа, и Теннисонъ, рисуя его красоты, не забываетъ его жертвъ и героевъ. Изъ міра людскаго первое и самое почетное мѣсто Теннисонъ отводитъ женщинѣ. На ней всего чаще, всего дольше останавливается задумчивый, любовный взоръ поэта. Когда въ направленіи поэзіи Теннисона послѣдовалъ нѣкоторый поворотъ къ реализму, впрочемъ, весьма относительному, и поэтъ сталъ подчасъ сливать идеальные порывы съ откликами на запросы дѣйствительной жизни, одна изъ первыхъ поэмъ этого новаго направленія была посвящена Теннисономъ вопросу о равноправности женщины. Едва ли найдется еще такой писатель, кромѣ Теннисона, который создалъ бы столько симпатичныхъ, полныхъ поэзіи и опоэтизированныхъ женскихъ фигуръ, какъ этотъ удивительный лирикъ. Любовные мотивы также играютъ не малую роль въ поэзіи Теннисона. Но только любовь у него не разгорается до страсти. Это любовь тихая, исполненная меланхоліи, своего рода сумерки чувства, въ которомъ столько цѣломудрія, столько чистыхъ, идеальныхъ стремленій. Любовную тоску у Теннисона можно сравнить съ цвѣтами роскошными, полными аромата, но увядающими. Его музѣ вообще не свойственна энергія чувства. Теннисонъ, однако, не ограничивался любовными напѣвами. Проходили года, и гуманное настроеніе поэта чаще и сильнѣе сближалось съ прозою жизни, и если поэтъ до конца не вникалъ въ мелкія явленія этой прозы, для малыхъ смертныхъ часто болѣе важныя, чѣмъ общія драматическія настроенія, то все же у него найдется нѣсколько картинъ изъ будничной дѣйствительности. Въ нѣкоторыхъ поэмахъ Теннисона сквозитъ искренняя симпатія къ человѣку изъ народа и вѣра въ его нравственную силу. Картины семейной жизни также находятъ мѣсто въ произведеніяхъ поэта и удаются ему не хуже сценъ любви. И здѣсь звучитъ такой простой, задушевный, словно отеческій, голосъ, что порою кажется, будто такого рода произведенія писаны другимъ человѣкомъ, а не пѣвцомъ рыцарской старины и меланхолической смутной тоски. Вмѣсто драматическихъ героинь-принцессъ здѣсь являются простыя дочери народа, но исполненныя такого же мужества, столь же вѣрныя и любящія. Нѣкоторые англійскіе критики обвиняли поэта въ упорномъ служеніи чистому искусству. Дѣйствительно вниманіе поэта къ злобамъ современной жизни высказалось блѣдно и нерѣшительно, если принять въ соображеніе количество всего написаннаго Теннисономъ и размѣры его таланта. Но все-таки, что признается и противниками Теннисона, нельзя отрицать развитіе поэта и въ этомъ направленіи, развитіе, не прерывавшееся до послѣдняго времени и сказывавшееся даже тамъ, гдѣ Теннисонъ говорилъ въ качествѣ строго-офиціальнаго лица, въ качествѣ поэта-лауреата. Тенъ изобразилъ Теннисона типичнымъ представителемъ невозмутимаго и безпечнаго быта богатыхъ англійскихъ землевладѣльцевъ. По отзывамъ этого знаменитаго историка англійской литературы поэзія Теннисона представляется читателю какимъ-то англійскимъ паркомъ, тщательно распланированнымъ, подстриженнымъ, подчищеннымъ, съ лужайками искусственной яркозеленой окраски, пестрѣющими на этомъ фонѣ красивыми цвѣтами, съ проточною водою, послушно текущею по руслу канала, съ покрывающимъ весь этотъ ландшафтъ нѣсколько затуманеннымъ куполомъ небесъ на островѣ Уайтѣ. Подобное сравненіе, однако, довольно пристрастно и несправедливо. Что Теннисонъ обладалъ изяществодъ вкуса, порою слишкомъ изысканнымъ — отрицать нельзя. Въ его произведеніяхъ, преимущественно юношескихъ, замѣчается наклонность къ игрѣ стихомъ и злоупотребленію эстетическими пріемами. Но можно ли обвинять его въ томъ, что, будучи чистымъ художникомъ, слѣдуя голосу своего призванія, Теннисонъ съ особенною любовью отдавался тонкому лирическому чувству, которымъ проникнуты очень многія мѣста его поэмъ. Правда, что въ его произведеніяхъ не звучатъ громкіе вопли отчаянія, рвущіеся съ неудержимой силой изъ великой и истерзанной души Байрона, что въ нихъ не сквозитъ суровый, стоическій темпераментъ Мильтона. Однако все это не даетъ правъ смотрѣть на Теннисона только какъ на „придворнаго поэта", Mont-gommery съ несравненно сильнѣйшимъ художественнымъ дарованіемъ. Теннисона, несмотря на всѣ нападки на него его противниковъ, одинаково признали въ Англіи „своимъ поэтомъ" и при дворѣ, и среди націи. Нравственный обликъ Теннисона превосходно очерченъ знаменитымъ Томасомъ Карлейлемъ. Когда этотъ славный историкъ познакомился съ Теннисономъ въ годы его молодости, вотъ что написалъ онъ о поэтѣ: „Это одинъ изъ прекраснѣйшихъ людей, какихъ мнѣ приходилось встрѣчать на моемъ вѣку... Вотъ истинно человѣческая душа или нѣчто близкое къ этому! Ваша собственная душа можетъ смѣло обратиться къ ней съ словомъ „братъ". Человѣкъ одинокій и печальный, окружившій себя атмосферой скорби, однимъ словомъ, таящій въ себѣ частицу хаоса, переработываемаго имъ въ частицу Космоса". Альфредъ Теннисонъ родился 6-го августа 1809 года въ Сомберп, въ графствѣ Линкольнъ, гдѣ отецъ его Георгъ Клейтонъ Теннисонъ занималъ мѣсто приходскаго священника. Воспитаніе онъ получилъ въ кембриджскомъ университетѣ, прекрасно окончивъ курсъ и получивъ премію за свои поэтическія произведенія, которыя онъ началъ писать въ университетѣ же. Съ молодыхъ лѣтъ онъ былъ человѣкомъ вполнѣ обезпеченнымъ, а потому и могъ всецѣло отдаться литературнымъ трудамъ и имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность не спѣша обработывать, зрѣло обдумывать свои произведенія. Литературную карьеру свою началъ онъ сборникомъ небольшихъ стихотвореній, который онъ издалъ вмѣстѣ съ братомъ Карломъ въ 1830 г. Далѣе слѣдовали новые два томика лирическихъ пьесъ, въ которыхъ литературная физіономія поэта, вполнѣ національнаго, опредѣлилась довольно ясно. Издавъ еще одинъ сборникъ стиховъ, Теннисонъ умолкъ на цѣлыя девять лѣтъ. Въ 1842 г. онъ издалъ два тома поэмъ, въ которые вошли лучшія его произведенія. Спустя пять лѣтъ появилась его поэма „The Princess"—одно изъ блестящихъ и оригинальнѣйшихъ его произведеній, сдѣлавшее его имя весьма популярнымъ. Но еще большую сенсацію произвелъ вышедшій въ 1850 г. сборникъ его стихотвореній, посвященныхъ его другу и жениху его сестры Артуру Галламъ и озаглавленныхъ „In memoriam". Въ слѣдующемъ 1851 году Теннисонъ удостоенъ званія лауреата англійской королевой и въ этомъ званіи написалъ нѣсколько одъ по поводу важныхъ событій въ придворной жизни Слава Теннисона особенно стала рости въ отечествѣ его съ конца семидесятыхъ годовъ. Альфредъ Теннисонъ скончался отъ инфлуэнцы, осложненной подагрой, 24-го сентября. Смерть его была тиха. Онъ ласково обвелъ своими добрыми глазами всѣхъ его окружавшихъ и сомкнулъ очи навѣки.

Изъ Теннисона

I

Мрачный домъ... О, какъ часто, смущеньемъ
 томимъ,
Я, счастливый и робкій, стоялъ передъ нимъ,
Ожидая улыбки и тихихъ рѣчей,
И пожатья руки трепетавшей твоей...

О, давно ужъ, давно рѣчи тѣ не звучатъ!..
О, взгляни!.. Я дрожу, я томлюсь по ночамъ;
Чуть забрезжетъ заря, — смутнымъ страхомъ
 объятъ,
Какъ преступникъ, я крадусь къ завѣтнымъ
 дверямъ...

Здѣсь не видно зари... здѣсь унынье и тѣнь...
Здѣсь обрывки неясныхъ мучительныхъ
 думъ...
Тамъ, за мною, она, тамъ движенье и шумъ,
Бѣлымъ призракомъ тамъ поднимается день...

Ф. Червинскій.

II

Просьба

Когда засну подъ сѣнью гробовою,
 Съ печатью вѣчной на устахъ—
Не приходи кропить своей слезою
 Холодный прахъ.

Меня спасти ты не имѣла силы,
 Когда я гибъ съ отчаяньемъ въ груди,—
И на мою холодную могилу
 Не приходи...

Ошибкою все было иль виною,
 Твоей виной — мнѣ все равно,
Но отдыха я жажду всей душою
 И жду давно.

Свободной будь, свободной и любимой,
 Укоровъ ты не жди,
Но гдѣ моя могила будетъ — мимо
 Не проходи...

О. Чюмина.

Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру

II

Ко времени прибытія крестнаго хода въ село Алексѣевское, гдѣ онъ сдѣлалъ остановку для смѣны хоругвеносцевъ, несшихъ пятьдесятъ три драгоцѣнныя хоругви, процессія съ сопровождающимъ ее народомъ растянулась на шесть—семь верстъ. Крайне пестра и характерна была эта масса богомоль-

цевъ, которая, не зная устали, тянулась за крестнымъ ходомъ къ мощамъ преподобнаго Сергія. Въ лапоткахъ, съ котомками или бѣлыми мѣшками за спиною и палкою въ рукѣ они мѣрными шагами тянулись на богомолье, куда ихъ влекла глубокая вѣра. Между богомольцами встрѣчались убогіе и больные, женщины съ грудными дѣтьми, слѣпые съ поводырями, хромые на костыляхъ. Съ ними сливались въ одну неразрывную массу: студенты, гимназисты, военные, отставные служивые, фабричные, мастеровые, купцы, приказчики, странники и странницы. Все это шло и шло безъ конца отдѣльными группами впереди крестнаго хода и сплошною массою за крестнымъ ходомъ. За нимъ безконечной вереницею тянулись коляски, пролетки и другіе экипажи съ болѣе состоятельными дамами, ѣхавшими на богомолье съ домашней утварью и провизіею. Между этимъ паломническимъ караваномъ выдѣлялись громадныя фуры общества хоругвеносцевъ съ ихъ багажемъ и провизіею. Съ вѣрою въ Бога и надеждою на Его заступничество многіе пѣшкомъ прибрели къ этому крестному ходу изъ Кіева, Воронежа, Орла, Вязьмы, Твери и другихъ мѣстъ. Ихъ не устрашили ни дальній путь, ни ночлеги въ холодъ подъ открытымъ небомъ, ни отсутствіе продовольствія, ни даже грозная гостья—холера. Въ общемъ все это вмѣстѣ взятое невольно переноситъ насъ къ старому времени, когда вся Москва, по примѣру вѣнценосныхъ вождей, паломничала къ Троице-Сергію. Миновавъ Медвѣдково и Тайнинское, крестный ходъ въ пять часовъ дня при колокольномъ звонѣ мѣстной церкви прибылъ въ сел. Большія Мытищи. Къ приходу крестнаго хода на берегу р. Яузы прибывшіе ранѣе его богомольцы расположились лагеремъ. Запылали костры, задымили самовары. Всѣ стремились занять мѣсто за расположенными по лѣвую сторону дороги длинными деревянными столами, гдѣ богомольцевъ поили даровымъ чаемъ. Встрѣтившее у входа въ село мѣстное духовенство съ хоругвями и крестами предшествовало крестному ходу. Образа были внесены въ церковь, красиво украшенную лѣпной работою и позолотой, и установлены у алтаря. Сюда же внесли и хоругви. Такъ какъ ихъ оказалось очень много, то часть ихъ была поставлена въ притворъ храма. Улица села кишмя-кишѣла народомъ. На берегахъ р. Яузы расположились небольшими бивуаками богомольцы, захватившіе съ собою самовары. Здѣсь же была построена временная кухня, гдѣ кипятилась вода и приготовлялся чай и супъ. По обѣ стороны дороги расположились торговцы съ телѣжками, наполненными хлѣбомъ, ситнымъ и баранками. Здѣсь же толпились сбитенщики, продавцы саекъ, булокъ, пироговъ, рыбы и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Во временныхъ лавченкахъ на керосиновыхъ кухняхъ варилось мясо. Всѣ спѣшили утолять жажду и голодъ и, согрѣвшись горячимъ чаемъ, отдохнуть. Въ виду громаднаго наплыва народа не хватило помѣщенія для богомольцевъ, несмотря даже на то, что мѣстные крестьяне не посовѣстились брать съ бѣдныхъ богомольцевъ за ночлегъ въ грязныхъ сараяхъ по 50 и 70 к. съ человѣка. Поэтому большая часть богомольцевъ осталась ночевать на открытомъ воздухѣ. Богомолки положительно облѣпили ограду, расположенную на возвышенности церкви. Здѣсь онѣ нашли для себя ночлегъ. Недалеко отсюда, въ сторонкѣ, близъ кустовъ и деревьевъ, расположились на отдыхъ остальные, не нашедшіе ночлега подъ крышею и не пожелавшіе идти въ окрестныя деревни, богомольцы. Болѣе состоятельные богомольцы — именитое московское купечество — за нѣсколько недѣль сняли избы мѣстныхъ крестьянъ, гдѣ съ приходомъ крестнаго хода на столахъ появились самовары, а съ ними вмѣстѣ и роскошная закуска. Въ 6 час. вечера мѣстное духовенство совершило въ переполненномъ храмѣ и при стройномъ пѣніи мѣстныхъ пѣвчихъ всенощную, послѣ которой многіе отправились на ночлегъ. Другая часть осталась за самоварами всю ночь, бесѣдуя между собою. Бесѣда была на столько интересна и оживлена, что ночь незамѣтно пролетѣла. Въ 8 часу утра 22 сентября начался благовѣстъ. Въ алтарь потянулось назначенное сопровождать крестный ходъ отъ этого села до села Братовщины, отстоящаго отсюда на разстояніи 6 верстъ, духовенство Ивановскаго сорока. За ними слѣдовали хоругвеносцы и богомольцы, снявшіеся съ бивуака. Въ 9-мъ часу утра при колокольномъ звонѣ тронулся крестный ходъ въ село Братовщину, заходя по пути въ село Пушкино.

Добыча демона

Картина Іоши Коппай

Геній зла, исконный врагъ человѣка, неутомимъ въ поискахъ за своими жертвами. Его черная душа ненасытна въ этихъ поискахъ. Онъ каждый день и каждый часъ, внося вездѣ разладъ, смущенье, смуту, ищетъ самыхъ невинныхъ, чистыхъ существъ, чтобы подчинить ихъ своей власти. Сильныя души погибали нерѣдко въ борьбѣ съ этимъ исчадьемъ ада. И можетъ ли устоять въ непосильной борьбѣ съ нимъ бѣдное слабое существо. Сѣтями коварства опутываетъ онъ невинное доброе сердце; онъ нашептываетъ жертвѣ своей такія сладостныя, такія обольстительныя рѣчи, что порою и чистая, какъ голубь, нѣжная, какъ подснѣжный первенецъ-цвѣтокъ, душа прекрасной дѣвушки не можетъ устоять передъ „соблазна полными рѣчами“... И гибнетъ, гибнетъ безъ возврата молодая душа и въ концѣ концовъ безъ сопротивленья падаетъ въ объятія тайнаго недруга своего. А онъ только злобно смѣется, онъ сатанински хохочетъ, ликуя своей новой побѣдой.

Эта побѣда діавола надъ существомъ прекраснымъ и еще, быть можетъ, столь недавно невиннымъ и чистымъ аллегорически изображена на эффектной картинѣ венгерскаго художника, — картинѣ, производящей необыкновенно сильное впечатлѣніе.

Медицина и гигіена

— Загадочный случай водобоязни обратилъ на себя недавно особенное вниманіе неаполитанскаго медицинскаго факультета. Въ первыхъ числахъ апрѣля комнатная собака укусила сына одного изъ жителей города Сансеверо. Несчастный ребенокъ скончался на дняхъ въ жестокихъ мученіяхъ, тогда какъ укусившая его собака совершенно здорова. Неаполитанскіе врачи затрудняются объяснить этотъ небывалый случай; существуетъ предположеніе, что болѣзнь собаки находится еще въ инкубаціонномъ періодѣ. Собака содержится подъ тщательнымъ надзоромъ.

— Болѣзни зубовъ у дѣтей. Д-ръ Педлей, осмотрѣвъ зубы у 2.000 дѣтей, посѣщавшихъ школы Лондона, доказываетъ, что многіе случаи зубной боли и общаго нездоровья могли бы быть предупреждены, еслибы наблюдали за ростомъ временныхъ зубовъ. У осмотрѣнныхъ дѣтей 2.025 зубовъ требовали пломбированія, а 966 удаленія. Часто упускаютъ изъ вида, что первый постоянный зубъ появляется на 6—7 году; его смѣшиваютъ съ молочными и не лечатъ, что вызываетъ костоѣду остальныхъ зубовъ. У дѣтей 6—12 лѣтъ Педлей нашелъ 758 постоянныхъ зубовъ, которые можно было бы сохранить своевременнымъ леченіемъ, и 201 зубъ, требовавшій удаленія. Замѣчательно, что изъ 1.985 школьниковъ только у 527 зубы были вполнѣ здоровыми. Въ виду частой порчи зубовъ слѣдовало бы осматривать зубы у всѣхъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ.

— Новый способъ бальзамированія труповъ. Этотъ способъ предложенъ аптекаремъ Паннетье, и сущность его состоитъ въ томъ, что трупъ пропитывается такими жидкостями, которыя извлекаютъ изъ него всю воду, т. е. высушиваютъ его и въ то же время предохраняютъ отъ разложенія. Такими жидкостями могутъ служить амилевый алкоголь (существенная составная часть сивушнаго масла, придающаго извѣстный, противный вкусъ худо очищенной водкѣ) и азотисто-этилевый эѳиръ (вещество, отъ котораго зависитъ ароматъ яблочной кожуры). Эти жидкости впрыскиваются во всѣ полости трупа посредствомъ шприцевъ съ длинными иглообразными наконечниками. Послѣ впрыскиванія трупный запахъ почти мгновенно пропадаетъ, а вслѣдъ затѣмъ, по мѣрѣ испаренія жидкостей изъ трупа, съ ними вмѣстѣ улетучивается и вода; трупъ послѣ того высушивается съ большею легкостью и даетъ, въ концѣ концовъ, мумію, не подвергающуюся ни малѣйшему разложенію при самомъ продолжительномъ храненіи. Способъ этотъ и дешевъ, и быстръ, и благонадеженъ.

— Эксперименты съ табачнымъ дымомъ, изучая его вліяніе на холерныхъ и легочныхъ бацилъ, предприняты были недавно американскимъ врачемъ Тассинари. Онъ бралъ желатинный шаръ, смазывалъ его внутреннія стѣнки культурой изъ упомянутыхъ бацилъ и затѣмъ въ теченіе 10—30 минутъ пропускалъ сквозь шаръ табачный дымъ. По прошествіи упомянутаго промежутка времени бациллы какъ азіятской холеры, такъ и воспаленія легкихъ оказывались мертвыми, совершенно лишенными своихъ прежнихъ ядовитыхъ свойствъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Раса „бѣлыхъ евреевъ“, называемыхъ такъ за цвѣтъ ихъ кожи и совершенно бѣлыхъ волосъ, какъ оказывается, существуетъ въ Траванкорѣ, въ Индустанѣ. Нѣкогда они были многочисленны, но теперь ихъ насчитывается всего до 200 и они живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ города Кохина, на Малабарскомъ берегу.

— Первая карта Америки на выставкѣ въ Чикаго. На выставкѣ въ Чикаго будетъ выставлена первая географическая карта Америки, заказанная Колумбомъ въ 1500 году картографу Хуана де-Ла-Коса, который, будучи лоцманомъ и сопровождая всюду Колумба, хорошо ознакомился съ этою частію земнаго шара. Оригинальная карта, копія которой находится въ Мадридѣ, изображаетъ собою Вестъ-Индію и небольшую часть Южной Америки, между Центральною Америкой и рѣкой Амазонкой, носившей уже тогда названіе „Tierra Firma“.

Телеграфъ, телефонъ

— Телеграфныя и телефонныя сношенія въ Англіи. Число частныхъ телеграммъ, отправленныхъ изъ разныхъ мѣстъ Великобританіи, за время отъ 1-го апрѣля 1891 года по 31-е марта 1892 года достигло огромной цифры—57,085.939. Съ газетными, международными, оффиціальными и желѣзнодорожными депешами, число которыхъ простиралось до 12,599.540, въ итогѣ получится 69.685.479 телеграммъ за двѣнадцатимѣсячный періодъ времени—на 3.276.269 телеграммъ болѣе противъ 1890—1891 года. По парижско-лондонской телефонной линіи разговоры съ теченіемъ времени учащаются. Въ апрѣлѣ 1891 года телефонъ требовался въ Лондонѣ для переговоровъ 1.220 лицами. За тотъ же мѣсяцъ текущаго года оффиціальныя и частныя лица, а также торговцы и журналисты прибѣгали къ телефону въ 2.157 случаяхъ.

Военное и морское дѣло

— Интересные опыты съ новоизобрѣтеннымъ микрофономъ, при посредствѣ котораго легко узнается приближеніе непріятельскихъ войскъ, были произведены недавно въ окрестностяхъ Парижа. Микрофонъ былъ врытъ въ землю на нейльскомъ шоссе и приведенъ въ сообщеніе посредствомъ телефонной линіи съ слуховымъ апаратомъ, установленнымъ въ зданіи парижскаго главнаго штаба. Собравшіяся въ залѣ военныя власти ясно слышали отдаленный, постепенно усиливавшійся, шумъ, производившійся передвиженіемъ отдѣльныхъ частей, маневрировавшихъ по нейльскому шоссе войскъ, причемъ ясно слышали шаги пѣхоты, топотъ конницы и грохотъ артиллеріи.

Смѣсь

— Анекдотъ о Ренанѣ. Въ 1863 году, послѣ написанія Ренаномъ его противорелигіозной книги „Жизнь Іисуса“, въ соборѣ Генуи католическое духовенство устроило трехдневную службу для очищенія этого города отъ ренанова нечестія. На эту торжественную службу собиралось множество народа, который, конечно, ничего не зналъ ни о Ренанѣ, ни о цѣли самой службы. Англичанка Шарлотта Вильямсъ-Уиннъ была тогда въ Генуѣ и посѣщала эту службу. Интересуясь узнать какъ понимаетъ ее народъ, она спросила одного крестьянина „что это такое?“ Тотъ съ подобающею случаю торжественностью отвѣтилъ: „это трехдневная служба святому Ренану!“

— Пятница — счастливый день въ жизни Колумба. Пятница, которая по суевѣрію многихъ народовъ признается несчастнымъ днемъ, ознаменовалась, напротивъ, самыми счастливыми событіями въ жизни Колумба. Въ пятницу, 3-го августа 1492 года, судно „Santa-Maria“ вышло изъ гавани Палосъ въ Америку. 12-го октября того же года генуэзскій мореплаватель увидѣлъ свою обѣтованную землю. 4-го января 1493 года онъ отбылъ назадъ въ Испанію, чтобы сообщить о своемъ открытіи. 15-го марта 1493 года онъ снова вышелъ на берегъ Андалузіи. 14-го іюня 1494 года онъ открылъ американскій материкъ, и все это случилось въ пятницу.

— Колумбъ-пиратъ. Въ журналѣ „Harper's Monthly Magazine“ напечатана статья, проливающая новый свѣтъ на малоизвѣстную намъ жизнь и дѣятельность Христофора Колумба до знаменитаго его путешествія, приведшаго къ открытію Америки. Въ статьѣ этой доказывается, что Колумбъ былъ—пиратомъ. Въ іюлѣ 1468 года венеціанскій сенатъ получилъ извѣщеніе отъ своихъ консуловъ въ Лондонѣ и Брюггѣ, что пиратъ Колумбъ крейсируетъ въ золандскихъ водахъ съ цѣлью завладѣть беззащитными галерами. Но это не былъ прославившійся впослѣдствіи мореплаватель, а родственникъ его, и есть основаніе думать, что Христофоръ Колумбъ плавалъ тогда вмѣстѣ со страшнымъ для мирныхъ купцовъ пиратомъ. Венеціанскія галеры избѣжали тогда опасности, благодаря предупрежденію консуловъ. Въ 1485 году близъ мыса св. Винцента произошло новое столкновеніе между венеціанцами и пиратами, и въ своей „Жизни Христофора Колумба“ сынъ его, Фернандо, говоритъ объ его участіи въ этомъ знаменательномъ сраженіи — знаменательномъ потому, что оно повлекло за собой поселеніе Христофора Колумба въ Лиссабонѣ, его женитьбу и дальнѣйшіе его подвиги. Хр. Колумбу было тогда приблизительно 50 лѣтъ. Когда корабль, на которомъ находился Хр. Колумбъ, взялъ на абордажъ одну изъ галеръ, венеціанцы подожгли оба судна, такъ что уцѣлѣвшимъ въ бою людямъ оставалось только броситься въ море для спасанія своей жизни. Въ числѣ этихъ людей находился и Хр. Колумбъ. Будучи отличнымъ пловцомъ, онъ при помощи подхваченнаго весла кое-какъ добрался до португальскаго берега, находившагося на разстояніи 6-ти миль отъ мѣста сраженія. Отсюда онъ отправился въ Лиссабонъ, гдѣ нѣсколько соотечественниковъ его, генуэзцевъ, приняли въ немъ участіе и помогли ему устроиться. Съ этого момента въ жизни Хр. Колумба, говоритъ сынъ его, произошла полная перемѣна, и вскорѣ открытіе Новаго Свѣта заставило всѣхъ забыть о бурныхъ годахъ молодости Колумба. Но слѣдуетъ помнить, что документы, обнародованные г. Раудонъ-Брауномъ, твердо устанавливаютъ фактъ пиратства Колумбовъ.

14 juillet 1892. E Renan

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ,
французскій философъ и оріенталистъ, † 20-го сентября с. г.

Экспедиція лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію

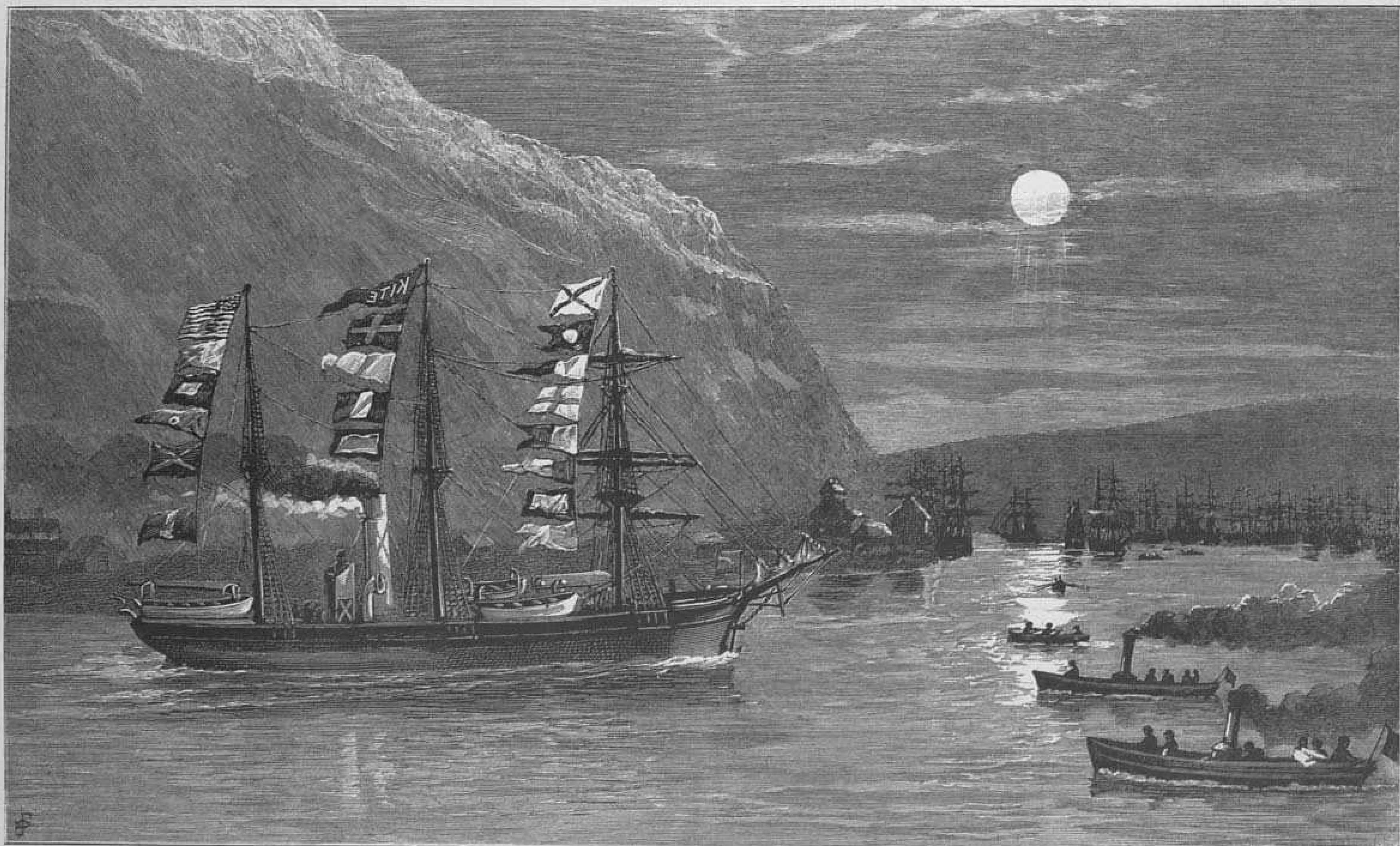
Въ началѣ нынѣшняго года въ Америкѣ возникло серьезное безпокойство по поводу судьбы, постигшей экспедицію лейтенанта Пэри, отправившагося въ іюнѣ прошедшаго года въ Гренландію и долго не дававшаго о себѣ никакихъ извѣстій. Это безпокойство разрѣшилось, наконецъ, снаряженіемъ новой экспедиціи подъ предводительствомъ профессора Хильприна, которому было поручено отыскать Пэри и его спутниковъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ слѣды. Къ счастью, всѣ эти безпокойства оказались неосновательными. Нѣсколько времени тому назадъ Пэри и всѣ его спутники, за исключеніемъ геолога Ферхуфа, безслѣдно погибшаго во время одной изъ своихъ экскурсій, благополучно вернулись восвояси. Американскіе и англійскіе журналы послѣдняго времени наполнены разсказами объ этой замѣчательной экспедиціи, изъ которыхъ мы и заимствуемъ наиболѣе существенное.

Пэри предпринялъ свою экспедицію съ цѣлью выяснить вопросъ о сѣверной границѣ Гренландскаго материка. Гренландія—одна изъ самыхъ негостепріимныхъ странъ далекаго сѣвера. Она вся сплошь окружена громаднымъ кольцомъ плавучихъ льдовъ, выносимыхъ изъ полярнаго моря сѣвернымъ полярнымъ теченіемъ. Западная, южная и восточная береговыя полосы Гренландіи еще кое какъ изслѣдованы и нанесены на карту, что же касается до сѣверной границы острова, то о немъ существовали только догадки. Извѣстный нѣмецкій географъ Петерманъ высказалъ мнѣніе, что Гренландія тянется непрерывною полосою до самаго сѣвернаго полюса и окружаетъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что эта таинственная точка земнаго шара лежитъ на Гренландскомъ материкѣ. Такое воззрѣніе, однако, не было единогласно принято географами. Многіе, на основаніи результатовъ различныхъ полярныхъ экспедицій, были склонны думать, что сѣверная граница Гренландіи тянется далеко отъ сѣвернаго полюса, такъ что островъ съ сѣверной стороны не переходитъ за параллель 84°. Отважный американецъ, лейтенантъ Пэри рѣшилъ во что бы то ни стало выяснить этотъ вопросъ. Онъ задумалъ идти чрезъ Гренландію къ сѣверу до тѣхъ поръ, покуда не дойдетъ либо до открытаго моря, либо до сѣвернаго полюса; въ томъ и въ другомъ случаѣ вопросъ разрѣшился бы въ положительномъ смыслѣ —или въ пользу Петермана, или его противниковъ.

Планъ путешествія, выработанный Пэри, былъ имъ представленъ на разсмотрѣніе филадельфійской академіи наукъ, которая вполнѣ его одобрила и дала средства на снаряженіе экспедиціи. Пэри рѣшилъ слѣдовать сухимъ путемъ, избравъ исходною точкою своего путешествія заливъ Мак'Кормика, лежащій подъ 77° сѣверной широты на западномъ берегу Гренландіи. Доставка экспедиціи до этого пункта была поручена пароходу нью-фаундлендской флотиліи „Кайтъ“ подъ командою капитана Пайка, отважнаго моряка, уже давно освоившагося съ плаваніемъ среди сплошныхъ полярныхъ льдовъ.

Лейтенанта Пэри сопровождала въ экспедицію его молодая жена, первая европейская дама, принявшая участіе въ полярной экспедиціи. Въ составъ экспедиціи вошли: докторъ Кукъ, геологъ Ферхуфъ, такъ печально погибшій, гг. Астропъ, Хенсенъ и негръ-слуга. Въ іюлѣ 1891 г. „Кайтъ“ доставилъ экспедицію въ заливъ Мак'Кормика и самъ отправился обратно, такъ какъ Пэри разсчитывалъ вернуться домой на какомъ нибудь китоловномъ суднѣ, которыя нерѣдко заходятъ во время промысла въ Мельвильскую бухту.

По высадкѣ на берегъ было тотчасъ же приступлено къ возведенію жилой постройки, въ которой предстояло провести наступающую зиму. Когда съ этимъ дѣломъ покончили, Пэри снарядилъ небольшой отрядъ на сосѣдніе острова, поручивъ ему войти въ сношеніе съ гренландцами, въ содѣйствіи которыхъ предстояла надобность.

На возвратномъ пути. Прибытіе парохода »Кайтъ« въ городъ С.-Джонсъ на островѣ Ньюфаундлендѣ.

Экспедиція американскаго лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію.

М-съ Пэри, жена путешественника.

Сторожевой пунктъ на пароходѣ »Кайтъ«.
Капитанъ Пайкъ на вахтѣ въ своемъ »гнѣздѣ«.

Лейтенантъ Пэри.

Зимовка въ заливѣ Мак'Кормикъ. Прогулка на лыжахъ лейтенанта Пэри и его жены.

Пароходъ »Кайтъ« во льдахъ Белль-Ильскаго, отдѣляющаго Лабрадоръ отъ о-ва Ньюфаунленда пролива.

Зимнее помѣщеніе лейтенанта Пэри у залива Мак'Кормикъ.

Экспедиція американскаго лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію.

Скоро этотъ отрядъ вернулся, приведя съ собою цѣлую семью гренландцевъ съ ихъ походнымъ жилищемъ, санками, упряжными собаками и запасомъ провизіи. Впослѣдствіи къ этой семьѣ присоединились другія, такъ что вокругъ зимовья экспедиціи образовался цѣлый поселокъ туземцевъ. Гренландцы очень подружились съ экспедиціею, охотно оказывали ей всевозможныя услуги, но наотрѣзъ отказались отъ путешествія къ сѣверу, заявляя самымъ положительнымъ образомъ, что такое путешествіе совершенно невозможно, что вся сѣверная часть Гренландіи заселена полчищами злыхъ духовъ, которые неизбѣжно погубятъ каждаго, отважившагося вступить въ ихъ область. Тогда лейтенантъ Пэри рѣшился предпринять свой рискованный путь вдвоемъ съ Астропомъ. Въ теченіе долгой зимы члены экспедиціи предпринимали поѣздки частью для развлеченія среди томящаго однообразія полярной ночи, частью для производства географическихъ изслѣдованій, а главнымъ образомъ для обезпеченія продовольственыхъ запасовъ, которые въ концѣ концовъ скопились въ весьма значительномъ количествѣ.

Въ концѣ апрѣля безконечная полярная ночь смѣнилась такимъ же безконечнымъ днемъ, и Пэри, не теряя времени, рѣшилъ отправиться въ путь. Онъ взялъ съ собою большой запасъ провизіи, состоявшій изъ вяленаго мяса, сухарей и разныхъ консервовъ. Съ нимъ были и гренландскія санки, и надежная запряжка изъ 14 собакъ. Члены экспедиціи провожали его до Гумбольдтова ледника, а отсюда онъ отправился далѣе вдвоемъ съ Астропомъ. Все ихъ замѣчательное путешествіе, продолжавшееся три мѣсяца, прошло удивительно благополучно. Несмотря на то, что съ ними не было даже палатки, чтобы укрыться отъ вѣтра и стужи, ни одинъ изъ нихъ ни разу не захворалъ, и путь продолжался почти безостановочно, прерываясь лишь изрѣдка страшными снѣжными бурями и туманами, не дававшими сдѣлать шагу впередъ. 26 іюня путники достигли паралели 82° сѣверной широты. Въ этотъ день они въ первый разъ замѣтили, что берегъ, имѣвшій до тѣхъ поръ все время сѣверозападное направленіе, началъ отклоняться сначала къ сѣверу, потомъ къ востоку. Пери и Астропъ продолжали безостановочно подвигаться впередъ, а берегъ Гренландіи въ то же время все более и более склонялся вправо и наконецъ принялъ юговосточное направленіе. Въ это время путники увидѣли передъ собою широкую долину, прорѣзывавшую цѣпь возвышенностей, тянувшуюся впереди ихъ, которая и вывела ихъ наконецъ къ открытому морю. Это было 4 іюля, въ годовщину объявленія независимости Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ, и Пери поэтому назвалъ открывшееся передъ нимъ море „Заливомъ Независимости". Отсюда Пэри повернулъ назадъ, къ своей зимовкѣ. Всего имъ было пройдено около 1300 миль. Онъ и его спутникъ совершенно благополучно выдержали это путешествіе, тогда какъ изъ 14 собакъ, взятыхъ ими съ собою, 8 не выдержали тяжелаго пути и пали.

Новости печати

На Донцѣ. Путевые очерки *Евгенія Гаршина.* Спб. 1892. Цѣна 30 коп. Донецкому каменноугольному району „люди, вооруженные прозорливостью науки, здраваго смысла и непритворной любви къ родинѣ", предсказываютъ великое будущее. Д. И. Менделѣевъ въ статьѣ „Будущая сила, покоющаяся на берегахъ Донца" („Сѣв. Вѣстн.", 1888 г.) видитъ здѣсь, „около угля, моря и чернозема", *все промышленное будущее Россіи* и убѣдительно совѣтуетъ русскимъ людямъ, дорожащимъ промышленною будущностью страны, „немедленно проѣхаться въ тѣ донецкія мѣста хоть лѣтомъ для прогулки". Е. М. Гаршинъ, немало поработавшій по вопросамъ техническаго образованія, внялъ авторитетному совѣту почтеннаго профессора, объѣхалъ лѣтомъ 1890 г. этотъ издавна привлекающій завистливые взоры нашихъ западныхъ сосѣдей край, и результаты поѣздки передъ нами — въ названной брошюркѣ. Луганскъ и Бахмутъ — старѣйшіе промышленные центры донецкаго бассейна. Бахмутъ, издавна славившійся выработкою соли изъ разсола, получаемаго чрезъ буровыя скважины, въ настоящее время является главнымъ образомъ торгово-промышленнымъ центромъ для сельско-хозяйственной культуры и то не особенно оживленнымъ. Луганскъ, извѣстный своимъ литейнымъ заводомъ (основ. въ 1795 г.), теперь уже закрытымъ, важенъ почти только какъ главный опорный пунктъ донецкой каменноугольной желѣзной дороги. Лисичанскъ съ его штейгерскимъ училищемъ, сослужившимъ немалую службу краю, село „Третья Рота" съ громаднымъ содовымъ заводомъ, единственный въ Россіи и далеко не послѣдній по значенію въ Европѣ ртутный заводъ Ауэрбахъ и К°, близь ст. Никитовки кур.-хар.-азов. ж. д., Юзовка съ знаменитымъ рельсопрокатнымъ и желѣзодѣлательнымъ заводомъ англичанъ—Юзовъ и, наконецъ, Славянскія минеральныя воды (русскіе Киссингенъ и Крейцнахъ), — все это въ достаточной степени обратило на себя вниманіе автора разсматриваемой книжки. Желающему ознакомиться съ современнымъ положеніемъ донецкаго края далеко не лишнее прочесть эти восемьдесятъ страницъ, живо и бойко написанныхъ и, несмотря на это, изобилующихъ точными цифровыми данными. Если принять во вниманіе то, что болѣе подробный отчетъ о поѣздкѣ, „по отношенію къ спеціальной цѣли ея", изложенъ Е. М. Гаршинымъ въ двухъ другихъ брошюрахъ („Вопросъ о техническомъ образованіи въ донецкомъ каменноугольномъ районѣ" и „Отчетъ о поѣздкѣ на Юзовскій заводъ"), то очевидно будетъ, что настоящая прогулка по мѣстамъ, обратившимъ на себя вниманіе Менделѣева, была совершена именно человѣкомъ, дорожащимъ промышленною будущностью страны, а не простымъ любознательнымъ туристомъ, безцѣльно перелетающимъ съ мѣста на мѣсто.

А. К—скій.

— Присужденіе наградъ гр. Уварова. 25-го сентября состоялось публичное засѣданіе императорской академіи наукъ, въ которомъ прочитанъ отчетъ о тридцать четвертомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Въ соисканіи наградъ участвовало 11 сочиненій, въ числѣ которыхъ находилось одно, отложенное отъ предыдущаго конкурса. Большою уваровскою преміею увѣнчано сочиненіе члена-корреспондента академіи А. Н. Пыпина, озаглавленное „Исторія русской этнографіи", 4 т., Спб. 1890—1891. Малыя уваровскія преміи присуждены: Е. С. Шумигорскому за сочиненіе „Императрица Марія Өеодоровна (1759—1828)" т. I, и С. М. Середонину за изслѣдованіе сочиненія Джильса Флетчера „Of the Rousse Common Wealth, какъ историческій источникъ". Изъ прочихъ сочиненій, участвовавшихъ въ настоящемъ соисканіи, коммиссія признала достойными премій сочиненія А. С. Архангельскаго и К. А. Докучаева-Баскова, но за раздачею всѣхъ имѣвшихся въ ея распоряженіи денежныхъ наградъ коммиссія могла имъ присудить только почетные отзывы.

— Газета „Земскій Врачъ", издававшаяся въ Черниговѣ, съ сентября мѣсяца выходитъ въ Полтавѣ.

— Первый нумеръ „Южно-русской медицинской газеты", издаваемой обществомъ одесскихъ врачей, вышелъ въ первыхъ числахъ октября. Въ этомъ нумерѣ помѣщены, между прочимъ, оригинальныя статьи проф. И. И. Мечникова и начальника одесскаго карантиннаго округа В. П. Старкова. Газета будетъ выходить еженедѣльно по четвергамъ.

— Изданіе еженедѣльнаго журнала „Петербургская жизнь", принадлежавшаго г. Остолопову, перешло въ собственность издателя газеты „Новости", г. Нотовича.

— Въ С.-Петербургѣ разрѣшено издавать еженедѣльный „Вѣстникъ хлѣбной торговли и мукомольной промышленности". Издателемъ-редакторомъ утвержденъ Н. П. Мердеръ.

— Свое новое произведеніе „Отъ смерти къ жизни" нашъ высокосимпатичный поэтъ К. К. Случевскій читалъ на дняхъ въ тѣсномъ кругу своихъ знакомыхъ, исключительно литераторовъ. Это большая поэма, въ которой, между прочимъ, яркими красками очерченъ Императоръ Александръ I и которая исполнена художественныхъ красотъ и глубокой жизненной правды.

— Художественный и литературный конгрессъ, засѣдавшій въ Миланѣ, между прочимъ, постановилъ учредить въ Бернѣ международное бюро книжной статистики, которое будетъ точно регистрировать заглавія всѣхъ книгъ, имена авторовъ, дату изданія. Кромѣ того, конгрессъ высказался въ принципѣ за проектъ закона для урегулированія отношеній авторовъ къ издателямъ.

Театръ, музыка, искусства

— Петербургскими симфоническими собраніями будутъ дирижировать въ этомъ сезонѣ четыре капельмейстера: шестью вечерами будетъ управлять г. Крушевскій, затѣмъ появятся гг. Направникъ, Чайковскій и Ламурэ. Послѣднему, говорятъ, удѣляютъ два вечера.

— Новая русская пѣвица. Итальянскія газеты сообщаютъ, что на сценахъ мѣстныхъ театровъ появилась въ нынѣшнемъ году молодая русская пѣвица Наталія Милютина, обладающая большимъ, звучнымъ и хорошо поставленнымъ голосомъ.

— Въ г. Гмунденѣ (Австріи) въ оперномъ театрѣ выступила на дняхъ съ большимъ успѣхомъ молодая соотечественница наша, г-жа Крейцъ (сопрано). Она исполнила заглавную роль въ оп. „Травіата", и газеты съ похвалой отзываются о прекрасномъ голосѣ и эффектной, сценической наружности пѣвицы. Г-жа Крейцъ — ученица знаменитой Лукки.

— Извѣстный нью-іоркскій фортепіанный фабрикантъ Штейнвей пригласилъ молодаго лауреата петербургской консерваторіи, г. Голлидея, на рядъ концертовъ въ Америкѣ съ будущаго года. Это приглашеніе дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести молодому артисту, что г. Штейнвей сперва обратился было къ нѣмецкимъ піанистамъ и устроилъ въ Берлинѣ состязаніе изъ семнадцати конкуррентовъ, изъ которыхъ ни одинъ, однако, не былъ имъ выбранъ.

— Новая опера Верди „Фальстафъ" пойетъ въ первый разъ въ Миланѣ, на сценѣ тамошняго театра „La Scala", въ январѣ 1893 г. Роли уже окончательно распредѣлены и разучиваются артистами подъ руководствомъ Верди, который будетъ также присутствовать на репетиціяхъ своего новаго произведенія въ Миланѣ. „Фальстафъ" состоитъ изъ трехъ актовъ и шести картинъ. Либретто составлено Арриго Бойто по „Виндзорскимъ кумушкамъ" и двумъ частямъ „Генриха IV", Шекспира. По приблизительному разсчету, представленіе „Фальстафа" будетъ длиться на полчаса менѣе, чѣмъ „Отелло". По общимъ отзывамъ, музыка „Фальстафа" полна остроумія и юмора и производитъ впечатлѣніе силы и бодрости; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Верди въ настоящее время 79 лѣтъ.

— Композиторъ Брюно пишетъ новую оперу, матеріаломъ которой служитъ повѣсть Зола „L'attaque au moulin".

Некрологъ

Бланшо Любовь Васильевна, сельская учительница, много потрудившаяся на этомъ поприщѣ, † въ мѣстечкѣ Каховкѣ, днѣпровскаго уѣзда, таврической губерніи, въ концѣ сентября. Она въ теченіе 35 лѣтъ учительствовала въ школахъ, живя исключительно въ селѣ, гдѣ заслужила уваженіе не только народа, но и всѣхъ, кто зналъ эту почтенную старушку, убѣленную сѣдинами.

Гао-инь-ци, талантливый лекторъ китайскаго языка на восточномъ факультетѣ с.-петербургскаго университета, бывшій учитель того же языка въ Кульджѣ, при русскомъ консульствѣ, † въ Спб. 16 сентября.

Максимовичъ Павелъ Павловичъ, извѣстный общественный дѣятель, бывшій преподаватель морскаго кадетскаго корпуса, затѣмъ земскій дѣятель, много потрудившійся по народному образованію, † въ сельцѣ Шепелевѣ, мышкинскаго уѣзда, ярославской губ., въ концѣ сентября, 75 лѣтъ.

Розовъ Иванъ Ермиловичъ, д. ст. сов., докторъ медицины, служившій съ 1854 по 1868 г. военнымъ врачемъ по флоту, † въ Спб. 4 октября. Занимая должность старшаго врача, онъ всегда особенно заботился объ улучшеніи санитарнаго состоянія кадра. Какъ врачъ онъ имѣлъ обширную практику. Онъ не былъ спеціалистомъ, и его имя извѣстно въ медицинской литературѣ, какъ популяризатора знаній и переводчика врачебныхъ замѣтокъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Изъ его самостоятельныхъ замѣтокъ и изслѣдованій наиболѣе извѣстны: „Распространеніе сифилиса чрезъ посредство игрушекъ", „Таинственное дѣйствіе муки изъ льняного сѣмени", „Хожденіе босикомъ", „Глухота отъ удара по сосцевидному отростку", „Ischias отъ ѣзды въ извозчичьихъ пролеткахъ" и „Разрывъ плечеваго сплетенія". Большинство статей его напечатано во „Врачебныхъ Вѣдомостяхъ".

Тонкингъ-Сингъ, бывшій директоръ горныхъ дѣлъ и китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, † въ Тьянъ-Цзинѣ въ сентябрѣ. Онъ предпринялъ и выполнилъ нѣсколько важныхъ реформъ и былъ очень расположенъ къ европейцамъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ.

По ковру; стихотворенія въ прозѣ *Н. П. Аксакова.* — Изъ Теннисона; стихотвореніе *Ѳ. А. Червинскаго.* — Изъ Теннисона. Просьба; стихотвореніе *О. Н. Чюминой.*—Политика.—Князь М. С. Волконскій.—Эрнестъ Ренанъ †.—Альфредъ Теннисонъ †. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. — Русская православная церковь въ Біаррицѣ.—Экспедиція лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію.—Добыча Демона. — Новости печати.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Театръ и музыка.—Некрологъ. — Шахматы. — Объявленія.

Рисунки.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія преподобнаго Сергія Радонежскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру: 1) Драгоцѣнныя хоругви, несомыя обществомъ хоругвеносцевъ московскихъ соборовъ; рисовалъ академикъ К. А. Савицкій. 2) На ночлегѣ въ селѣ Большія Мытищи; рисовалъ К. О. Брожъ. 3) Остановка крестнаго хода на Поклонной горѣ, близь Троице-Сергіевой лавры. 4) Угощеніе чаемъ богомольцевъ въ селѣ Воздвиженскомъ. — Альфредъ Теннисонъ, англійскій поэтъ-лауреатъ †; рисовалъ и гравировалъ У. Бискомбъ Гарднеръ. — Князь М. С. Волконскій, товарищъ министра народнаго просвѣщенія. — Франція. Біаррицъ. Новая русская православная церковь.—Эрнестъ Ренанъ, французскій философъ и оріенталистъ †. — Экспедиція американскаго лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію: 1) На возвратномъ пути. Прибытіе парохода „Кайтъ" въ городъ С.-Джонсъ на островѣ Ньюфаундлендъ. 2) М-съ Пэри, жена путешественника. 3) Сторожевой пунктъ на пароходѣ „Кайтъ". Капитанъ Пайкъ на вахтѣ въ своемъ „гнѣздѣ". 4) Лейтенантъ Пэри. 5) Зимовка въ заливѣ Мак'Кормикъ. Прогулка на лыжахъ лейтенанта Пэри и его жены. 6) Пароходъ „Кайтъ" во льдахъ Белль-Ильскаго пролива, отдѣляющаго Лабрадоръ отъ о-ва Ньюфаундленда 7) Зимнее помѣщеніе лейтенанта Пэри у залива Мак'Кормикъ.— Особое приложеніе — Добыча демона; картина Іоши Коппай.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

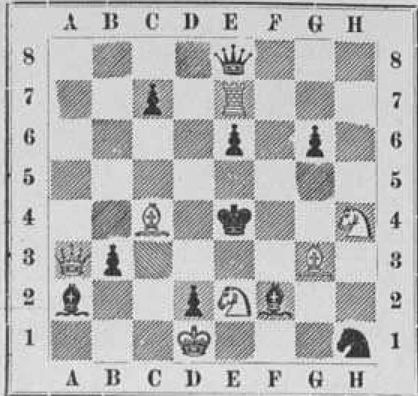
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1511

Мендесъ-да-коста

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Нидерландскаго Шахм. Союза".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1512

Его же

1-й призъ на томъ же конкурсѣ.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1007

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 29 (17) іюля 1892 г.

Французская партія

G. Marco Бѣлые	J. Makovetz Черные				
1. e2—e4	e7—e6	16. C g3 : f4	g5 : f4	31. Л h6—h4	Кр g7—f6
2. d2—d4	d7—d5	17. Л h1—g1 c)	Кр g8—h8	32. Кр h1—g1	Л f8—g8†
3. К b1—c3	К g8—f6	18. Кр g2—h1	Ф f6—h4	33. Кр g1—f1	Л g8—g2
4. e4 : d5	e6 : d5	19. Л g1—g2	К d7—f6	34. К h3—f4	C h8 : f4
5. C f1—d3	C f8—d6	20. c2—c3	Л f8—g8	35. Л h4 : f4†	Кр f6—g5
6. К g1—f3	0—0	21. Л a1—g1	Л g8—g5	36. Л f4—f7	Л g2 : h2
7. 0—0	C c8—g4	22. C d3—c2	Л g5 : g2	37. Кр f1—e1? g)	Л h2—h1†
8. C c1—g5	c7—c6	23. Л g1 : g2	К f6—e4	38. Кр e1—d2	Л h1—f1
9. К c3—e2 a)	C g4 : f3	24. Ф d2—d3 d)	f7—f5 e)	39. Л f7 : b7	Л f1 : f2†
10. g2 : f3	h7—h6	25. К e2—g1	Л a8—f8 f)	40. Кр d2—d1	e4—e3
11. C g5—h4	g7—g5	26. f3 : e4	f5 : e4	41. Л b7—g7†	Кр g5—h6
12. C h4—g3	К f6—h5	27. Ф d3—h3	Ф h4 : h3	42. Л g7—h7†	Кр h6 : g5
13. Ф d1—d2 b)	Ф d8—f6	28. К g1 : h3	f4—f3	43. Л h7—h1	Л f2—d2†
14. Кр g1—g2	К b8—d7	29. Л g2—g6	C d6—b8	Бѣлые сдались h)	
15. Л f1—h1	К h5—f4†	30. Л g6 : h6†	Кр h8—g7		

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько преждевременный ходъ, сдѣланный, вѣроятно, съ цѣлью поскорѣе ввести въ игру коня, въ случаѣ же мѣны образовать открытую линію для ладьи.

b) Между прочимъ, угрожая двинуть впередъ пѣшку f.

c) Значительно лучше было бы 17. Л a1—g1 и затѣмъ 18. Кр g2—f1; другой же ладьей бѣлые могли пойти на g1 и раньше, не теряя напрасно темпа.

d) 24. f3 : e4 было бы невыгодно для бѣлыхъ; тогда 24... f4—f3; 25. Л g2—g3, d5 : e4! (если 25... C d6 : g3, то 26. f2 : g3 и 27. К e2—f4 и т. д.; если же 25... f3 : e2; то 26. e4—e5 и т. д.; въ обоихъ случаяхъ партія бѣлыхъ была бы лучше); 26. К e2 ∞. C d6 : g3; 27. f2 : g3, Ф h4—f6 и черные, оставаясь съ ладьей и двумя очень сильными проходными пѣшками противъ двухъ легкихъ фигуръ, имѣли бы недурную партію; бѣлые, очевидно, не могли бы сыграть 28. C c2 : e4, такъ какъ тогда 28... f3—f2 и черные выигрываютъ.

e) Черные, очевидно, не могутъ выиграть качества (24... К e4 : f2†) въ виду угрожающаго имъ мата на h7.

f) И теперь, если 25... К e4 : f2†; 26. Л g2 : f2. Ф h4 : f2, то 27. Ф d3 : f5. Кр h8—g8 или g7; 28. Ф f5—g6†, Кр g8—f8 (иначе на h7—матъ); 29 Ф g6 : d6†, Кр f8—g7; 30. Ф d6—g6†, Кр g7—f8; 31. Ф g6 : h6†, Кр f8—f7; 32. Ф h6—h7†; Кр f7—f6; 33. Ф h7—g6†, Кр f6—e7; 34. Ф g6—g7† и если 34... Кр e7—d6, то 35. Ф g7—e5†, Кр d6—d7; 36. C c2—f5†, Кр d7—d8; 37. Ф e5—d6† и 38. C f5—g6×; если же 34... Кр e7—e6, то 35. C c2—f5†, Кр e6 : f5 (иначе на e5 матъ); 36. Ф g7—f7† и 37. К g1—h3† и выигрываютъ.

g) Ходъ, погубившій партію бѣлыхъ продолжая же 37. Л f7—g7†, Кр g5—f6 и 38. Кр f1—g1, они имѣли бы по меньшей мѣрѣ ничью въ рукахъ.

h) Если 44. Кр d1—c1, то 44... f3—f2 (угрожая 45... e3—e2 и 46... f2—f1 Ф); 45. C c2—d1, e3—e2; 46. C d1 : e2; Л d2 : e2 (угрожая 47... Л e2—e1†); 47. Кр c1—d1, Л e2 : b2 (угрожая 48... Л b2—b1†), затѣмъ 48... Л b2 : a2 и черные легко выигрываютъ

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1229 и 1230)

1494. *A. F. Mackenzie.* 1. C b7—c8 и если 1... C e8 : c6† или ∞, то 2. К b8 : c6 или d7×; если 1... Л h1 : e1 или h8, то 2. Л f6 : g6× или 2. Ф e1—a1×; если 1... К g3 ∞, то 2. Ф e1—a1 или : e2×, 2. К c5—d3×, 2. Л f6—e6×; если же 1... c7 : d6, то 2. Л f6—f5×.

1495. *D. Brenander.* 1. Ф g2—a8, Кр f1—g6; 2. Ф a8—g8† и 3. Ф g8—h7×. (*Вар. a*) 1... e6—e5; 2 Ф a8—e4† и 3. Ф c4—g6× или 3. К f7—d6×. (*Вар. b*) 1... d4—d3; 2. e2—e4† и 3. Ф a8—g8×. (*Вар. c*) 1... C e1 ∞; 2. Ф a8—g8 и 3. Ф g8—h7× или 3. К f7—d6×.

1496. *A. F. Mackenzie.* 1. Кр h2—h3 и если напр., 1... C h7 : f5†, то 2. К g7 : f5×; если 1... C h8 : e5 или ∞, то 2. C g3—f2×, 2. Л b6—d6× или 2. К a7—c6×; если же 1... Л c8 : c5 или 1... Л a4—c4, то 2. Ф c1—f4 или g1×.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація", Садовая ул., № 22.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Ciy и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

DENTIFRICES

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

АХРОМАТ. УНИВЕРСАЛЬН. БИНОКЛЬ

Иллюстр. прейсъ-курантъ опт. и фотогр. приб. высыл. безплатно.

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за 3 ф. Большаго форм. съ футляр. и ремнемъ 9 р.; перес. за 4 фунта.

„Аргусъ" имѣетъ превосходн. оптическ. качества и одинаково пригоденъ для военныхъ цѣлей охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ назв. „универсальнаго бинокля".

Предостереженіе. Вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальн. бинокли „Аргусъ" и „Лилипутъ" появились разн. дешев., но крайне плохія подделки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ ниже указанномъ складѣ.

Спеціальн. фабрика оптическ. инструментовъ

Е. КРАУСЪ и К°.
въ Парижѣ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлая гелиотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, віолетъ, С. Ремо, русская віалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трезасъ, Овсеіа и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant) придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,

косметика А. Энглундъ,

есть средство, освѣжающее головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 к., съ пересылкою 2 руб., 2 флакона съ пересылкою 3 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 65 коп.
Книгоиздательство Германъ Гоппе.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество подъ фирмою

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ":

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1890 г.

ПРЕДЛАГАЮТСЯ:

ВЕЩЕСТВА ДЛЯ КУРЕНІЯ.

О де Лавандъ
Амбрэ тройное и двойное
Придворная вода для куренія
Лѣсная вода.

КУРИТЕЛЬНАЯ БУМАГА. — КУРИТЕЛЬНАЯ ЛЕНТА.

КУРИТЕЛЬНЫЯ СВѢЧИ, **весьма ароматическія.**

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы;

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, № 32, домъ католической церкви.
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ Шредера, № 24—52 (оптовая и розничная торговля).

Магазинъ въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчичная Бумага Риголло, принятая во всемъ свѣтѣ.

Требовать подпись изобрѣтателя **P. Rigollot** отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ *P. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Парижъ.*

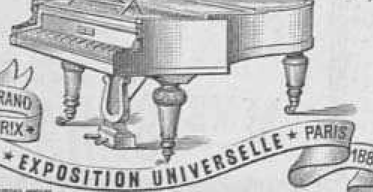
P. Rigollot

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ФАБРИКИ

Плеэль Вольфъ и К° въ Парижѣ,

основанной въ 1807 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ
торговый домъ

ЛИБРЕХТЪ и К°.
МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина,
общій подъѣздъ съ магазиномъ Эггерсъ.

НОВОСТЬ!

МЕХАНИЧЕСКОЕ

ПІАНИНО,

заграничной работы новѣйшей конструкціи.

Можно играть на немъ какъ на обыкновенномъ піанино, а также отчетливо исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки.**

Цѣна безъ нотъ **600** руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= $1^1/_2$ аршина).

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальн. инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; **Москва,** Кузнецкій М., д. Захарьина.

PAPIER
FAYARD ET BLAYN
½ ВѢКА УСПѢХА

НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЭНЪ.

Требовать надпись Фаяръ и Блэнъ на ярлыкѣ.

Имѣется въ аптекахъ.

Новость!
СИМФОНІОНЫ

Музыкальные ящики съ перемѣняющимися нотами:

Малые ручные безъ пьесъ . . . . . 6 руб.
„ **заводные** . . . . 16 „
Ноты къ нимъ по **35** коп.
Большіе 60-ти тонные безъ пьесъ . . 30 „
„ 84-хъ „ „ . . 45 „
„ Sublime Harmonie . . . . 80 „
Ноты къ нимъ по **60** к., **75** к. и **1** руб.

Иллюстрированн. прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ **безплатно.**

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

◆ Москва, Петровка, домъ Волкова. ◆

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

провизора Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ излишней потливости рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства и дезодорирующее.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

◆ **Цѣна за кус. 50 к., ½ кусок. 30 к.** ◆

Главн. складъ для Россіи у К. И. Феррейнъ, въ Москвѣ.

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА

КИНУНЕНА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грамм., 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. **КИНУНЕНЪ.**

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

№4711.

НОВОСТЬ!

№ 4711 Savon de Muse extrafort,
№ 4711 Savon Vanille blanche,
№ 4711 Savon Opoponax,
№ 4711 Savon des Bayadères,

совсѣмъ новыя весьма недорогія туалетныя жирныя мыла роскошныхъ новѣйшихъ запаховъ. Эти мыла обильно пѣнятся, нѣжны и рекомендуются для нѣжной, чувствительной кожи. Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

ПАРФЮМЕРЪ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества моего собственнаго изобрѣтенія:

Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.
Шведскій зубной порошокъ кор. 50 коп.
Шведская зубная паста кус. 30 коп.
Шведская Аникосовая вода фл. 75 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:
Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ

Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 8-го октября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1239. Годъ XXIV.] 17-го октября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 17.

ПАННА

Повѣсть

МАКСА НОРДАУ

I

Рѣдко бываетъ такая неровная супружеская чета, какую представляли собою Вагнеръ Мольнаръ и его жена. Когда оба они въ воскресенье шли въ церковь по главной улицѣ Кисфалу — большой деревни пештскаго комитата — всѣ смотрѣли на нихъ, хотя каждое дитя и каждая собака могли привыкнуть къ ихъ виду за пять лѣтъ, протекшихъ со времени ихъ свадьбы. Дѣло въ томъ, что зрѣлище это всегда казалось новымъ и поразительнымъ для жителей Кисфалу, которые не отличались нѣжностью чувствъ и не хотѣли ихъ скрывать, глядя на чету Мольнаровъ. Мужа называли не иначе, какъ „ксюнья Писта" — дикимъ Стефаномъ. И онъ заслуживалъ вполнѣ такую кличку. Былъ онъ одноглазый, носъ у него былъ переломленъ, безобразный носъ, а на верхней губѣ былъ шрамъ, на которомъ не росло волосъ — можно было подумать, что шрамъ былъ нарочно выбритъ; чтобы дополнить портретъ, слѣдуетъ еще сказать, что у него не доставало рѣзцовъ и верхнихъ клыковъ, и онъ имѣлъ гнуснѣйшую привычку вставлять въ эту брешь языкъ. Надо сказать, что наружность его отъ этого проигрывала.

Жена его, напротивъ, была красавица. Она представляла собой великолѣпный типъ мадьярской расы; была она высока ростомъ, дородна и, можетъ быть, даже черезчуръ широка въ плечахъ. Къ темнымъ, темнымъ воло-

Крестный ходъ вокругъ Троице-Сергіевой лавры.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи Е. М. Овчаренко въ Москвѣ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

самъ и къ блестящимъ чернымъ глазамъ шелъ теплый бронзовый загаръ ея полнаго лица, украшеннаго маленькимъ ртомъ съ великолѣпными зубами, цвѣтущими полными губками, съ круглыми щеками и съ нѣсколько низкимъ, но прекраснымъ лбомъ. Это лицо напоминало собою спѣлый персикъ, и, здоровое, полное огня, пышущее жизнью, оно возбуждало въ каждомъ невольно такое впечатлѣніе, какъ будто бы отъ него вѣяло чѣмъ-то знойнымъ; аппетитное было лицо, хоть кусай.

Во всякомъ случаѣ таково было мнѣніе уланскихъ офицеровъ, которые стояли въ Косфалѣ. Въ первый же день красавица попалась на глаза троимъ господамъ, когда они пришли на стоянку, и такъ какъ она была въ обществѣ своего отвратительнаго мужа, то это показалось имъ хорошимъ предзнаменованіемъ и ободрило сдѣлать попытку галантнаго сближенія. Ротмистръ, чешскій дворянинъ, былъ первый, который явился къ женѣ Вагнера. Уже утромъ на другой день, пользуясь отсутствіемъ главы дома, онъ проникъ въ бѣдный покосившійся домикъ, въ которомъ жили такъ мало подходившіе другъ къ другу мужъ и жена, но пробылъ тамъ только нѣсколько минутъ и вышелъ оттуда съ пылающимъ лицомъ и притомъ ускореннымъ шагомъ, украдкой осматриваясь направо и налѣво, выдимо, удирая со всѣхъ ногъ. Въ полдень того же дня попыталъ счастья юный поручикъ. Но онъ точно также покинулъ жилище Вагнера скорѣе, чѣмъ пришелъ, и нельзя сказать, чтобы съ выраженіемъ побѣдителя. Вечеромъ всѣ три офицера, собравшись въ общей комнатѣ за ужиномъ, были неразговорчивы и дурно настроены. На третій день женѣ Вагнера представился стройный красивый штабсъ-капитанъ. Это былъ славный побѣдитель женскихъ сердецъ, который привыкъ брать ихъ такъ же легко, какъ дѣти собираютъ въ лѣсу землянику, и ему, въ виду его безчисленныхъ побѣдъ, которыхъ онъ не имѣлъ привычки скрывать, завидовалъ весь полкъ. На этотъ разъ приключеніе затянулось нѣсколько дольше; проходящіе могли слышать въ домикѣ нѣкоторое время сильный крикъ и шумъ, сопровождавшіеся какъ бы борьбою, и старая почталіонша даже остановилась на улицѣ съ удивленіемъ и любопытствомъ, прислушиваясь къ странной сумотохѣ. Любопытство ея было пріятно удовлетворено, потому что вскорѣ она увидѣла вылетѣвшаго изъ дверей очаровательнаго уланскаго офицера, прижимавшаго носовой платокъ къ щекѣ, словно у него болѣли зубы; волосы его были взъерошены. За завтракомъ его не оказалось въ общей комнатѣ, такъ что по окончаніи трапезы оба его товарища послали къ нему мальчишку, чтобы узнать, какъ онъ поживаетъ; вечеромъ онъ появился за столомъ, и удивленные друзья увидѣли на его правой щекѣ широкій лоскутокъ чернаго англійскаго пластыря.

— Что это значитъ? спросилъ ротмистръ.

— Повидимому, капитальная царапина, замѣтилъ поручикъ.

— Бритвой? сабельнымъ клинкомъ? а можетъ... а можетъ быть кошка? допрашивалъ далѣе ротмистръ.

— Иглою, сказалъ полковой донъ-жуанъ, и теперь пріятели перестали скрывать другъ отъ друга свою неудачу, жалуясь со смѣхомъ, какъ выпроводила ихъ отъ себя прекрасная супруга Вагнера. Ротмистръ былъ еще вѣжливо спрошенъ, зачѣмъ онъ пожаловалъ, и когда онъ, вмѣсто отвѣта, чмокнулъ ее въ щеку и обнялъ за талію, она вспылила и указала энергическимъ движеніемъ оскорбленной королевы на дверь—„вонъ!" Лейтенантъ былъ принятъ не столь благосклонно; она ужъ не спросила, что ему угодно, но гнѣвно, безъ всякихъ возраженій и сопротивленій, прописала такой маршрутъ, что онъ едва нашелъ порогъ; наконецъ, при появленіи штабсъ-капитана, она изъ оборонительнаго положенія перешла въ наступательное; лицо ея налилось кровью, глаза заискрились, и она стала на него кричать, моментально оттолкнула его, когда ему понравилась гладкая кожа ея щекъ, а когда онъ, нѣсколько обидѣвшись, но нисколько не устрашившись, несмотря на это мало обѣщающее начало, захотѣлъ ее схватить и обнять (какъ это онъ привыкъ дѣлать съ горничной полковницы въ отвѣтъ на ея шепотъ, сопровождаемый влюбленными взглядами: „оставьте меня, а то я закричу!") — красавица буквально превратилась въ дикую кошку и въ одно мгновеніе такъ отдѣлала его, что у него искры посыпались изъ глазъ, и онъ насилу ушелъ. Кончивъ свои трагикомическія признанія о томъ, какъ они потерпѣли, три героя въ одинъ голосъ воскликнули: „Въ этой бабѣ сидитъ чортъ!" Истина эта, конечно, была бы имъ извѣстна, и имъ не пришлось бы прибѣгать къ опыту, еслибы они, вмѣсто самостоятельныхъ соображеній о томъ, какое дѣйствіе производитъ на красивую жену безобразіе ея мужа, занялись бы изслѣдованіемъ причины этого страннаго явленія. Въ такомъ случаѣ они узнали бы любопытную исторію, и она отняла бы у нихъ охоту предпринимать галантный походъ противъ жены безобразнаго Мольнара.

II

Въ самомъ дѣлѣ въ женѣ Вагнера сидѣлъ чортъ, и это была ея наслѣдственная фамильная черта. Отецъ ея, бѣдный поденщикъ и владѣлецъ маленькаго домика, въ своей молодости славился, какъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ забіякъ во всей странѣ, да и теперь еще, несмотря на то, что нужда и тяжелая работа его преждевременно состарили и онъ былъ, что называется, поломанный человѣкъ, не всякій соглашался сидѣть съ нимъ за однимъ столомъ и старался по возможности уклониться отъ этой чести. Когда-то онъ довольно часто сиживалъ въ комитатской тюрьмѣ и имѣлъ обыкновеніе залечивать въ ней синяки и шрамы, которые получалъ въ схваткахъ, потому что доставалось и на его долю; еще два года тому назадъ онъ сидѣлъ три мѣсяца въ холодной за то, что пырнулъ вилами сборщика податей, когда тотъ хотѣлъ завладѣть его постелью, и тогда прекрасная Панна одинъ или два раза въ недѣлю являлась въ главный городъ и приносила ему сыръ, вино, хлѣбъ и бѣлье, облегчая тѣмъ, какъ могла, его положеніе. Семейная наклонность къ ссорамъ и къ бѣшеному гнѣву трагически отразилась на судьбѣ его единственнаго сына. Это былъ красивый, смуглый стройный парень, копія своей сестры, которую онъ любилъ съ некрестьянской нѣжностью. Рано онъ сталъ помощникомъ и второй правой рукой отца въ его воскресныхъ дебошахъ, и вся деревня втайнѣ радовалась, когда его взяли въ солдаты. Легко было освободить единственнаго сына отъ повинности, но ему пришлось идти, потому что въ цѣлой деревнѣ не нашлось и двухъ отцовъ другихъ солдатъ, которые бы согласились засвидѣтельствовать, что онъ единственная поддержка своего отца. Взяли его въ солдаты въ 1865 г., а черезъ годъ загорѣлась двойная война съ Пруссіей и съ Италіей. Полкъ, въ которомъ служилъ молодой парень, стоялъ въ Венеціанской области. Однажды ночью ему пришлось быть на форпостахъ; о непріятелѣ не было ни слуху, ни духу. Было жарко и душно, и бѣдный часовой задремалъ. Злой судьбѣ угодно было, чтобы молодой поручикъ, исполненный служебнаго усердія, повѣряя часовыхъ, зашелъ на форпосты и наткнулся на спящаго. Онъ разсердился и далъ ему тумака ногой, чтобы пробудить въ немъ сознаніе долга. Парень вскочилъ и, не долго думая, со всей силы ударилъ нападающаго кулакомъ по лицу. Поднялся шумъ; прибѣжали солдаты и съ трудомъ связали бѣшенаго солдата. Онъ былъ препровожденъ въ главную квартиру и полевымъ судомъ въ тотъ же день былъ приговоренъ къ разстрѣлянію. Черезъ недѣлю семейство получило страшную вѣсть—командиръ полка прислалъ отцу сухое официальное письмо. Отецъ и сестра плакали навзрыдъ. Въ одну недѣлю старикъ подался на десять лѣтъ; а дѣвочка, которой было тогда всего двѣнадцать лѣтъ, отъ тоски такъ похудѣла и поблѣднѣла, что сосѣди стали опасаться за ея жизнь. Конечно, она не умерла! Всякое горе переживаютъ! Ея горе ослабѣло; она расцвѣла и стала одной изъ самыхъ красивыхъ дѣвушекъ во всей деревнѣ.

Въ ней было что-то милое и очаровательное, что невольно влекло къ ней всѣхъ — всѣ не прочь были дружиться съ нею. Ей не ставили насчетъ ея вопіющей бѣдности, и даже самыя богатыя дѣвушки охотно шли на встрѣчу ей. Голосъ ея звенѣлъ во время полевыхъ работъ, а на зимнихъ посидѣлкахъ за пряжей она такъ и сыпала шутками и остротами. Была она весела и работяща, насколько позволялъ ея возрастъ. Конечно, благодаря ея живому темпераменту и сознанію той силы, которую она въ себѣ чувствовала, потому что была на рѣдкость здорова, она полюбила танцы, и не было такого воскресенья, когда бы ее нельзя было встрѣтить на обширномъ дворѣ деревенскаго кабака, лишь только послѣ полудня тамъ начинался топотъ подъ музыку. Она могла бы быть первой между всѣми дѣвушками, еслибы парни не испытывали въ ея присутствіи нѣкотораго страха. Среди подругъ она была игрива, какъ кошечка, сама шутила и сносила какія угодно шутки на свой счетъ; но вся превращалась въ когти и зубы, какъ только мужчины позволяли себѣ по отношенію къ ней нѣкоторыя вольности, и если кто нибудь послѣ танца переходилъ за предѣлы дозволеннаго, она прогоняла его съ позоромъ, и потомъ онъ цѣлую недѣлю носилъ воспоминаніе объ этомъ на своемъ лицѣ въ видѣ синяка. Поэтому никогда не находилось много охотниковъ танцовать съ нею, и, несмотря на ея преимущества, не было повода другимъ дѣвушкамъ особенно ревновать къ ней.

Случилось такъ, что ея неприступность рѣшила ея судьбу на всю жизнь.

Однажды въ воскресенье лѣтомъ—это было вскорѣ послѣ окончанія жатвы — стояла она, обливаемая свѣтлыми, горячими лучами полуденнаго солнца, на широкомъ дворѣ общественнаго кабака, окруженная пестрымъ вѣнкомъ разодѣтыхъ по праздничному дѣвушекъ, и ждала съ нетерпѣніемъ начала танцевъ. Ей было тогда двадцать лѣтъ. Два цыгана, которые играли по воскресеньямъ, а по буднямъ занимались кровельнымъ мастерствомъ, были уже на мѣстѣ и, сидя на деревянныхъ скамьяхъ передъ домомъ, монотонно пилили по своимъ струнамъ. Парни держались вмѣстѣ, гурьбой, и громко заговаривали съ отдѣльно стоявшими дѣвушками, шутили съ ними, а у тѣхъ находился на все готовый и острый отвѣтъ. Одинъ по одному отдѣлялись молодые люди отъ своей группы и выхватывали изъ среды расфранченныхъ по воскресному дѣвицъ какую нибудь танцорку, которая, какъ того требовалъ деревенскій обычай, сначала отбивалась, но, наконецъ, послѣ кроткаго сопротивленія — не безъ нѣкоторыхъ, пріятно возбуждающихъ, эпизодовъ — позволяла увлечь себя своему рыцарю при веселыхъ возгласахъ и такомъ топотѣ, что пыль поднималась столбомъ.

Прекрасная Панна не была первою приглашена на танцы — и на это были причины, о которыхъ мы уже говорили выше. Но, наконецъ, дошла и до нея очередь, и она закружилась съ сыномъ сосѣда, такъ что сердце готово было выпрыгнуть изъ груди у обоихъ танцоровъ. Только послѣ четвертичасоваго неутомимаго вихреобразнаго движенія она разрѣшила кавалеру отвести ее и посадить для отдыха на кучу кирпича, которая была по близости, потому что недалеко была начата какая-то постройка. У дѣвушки высоко вздымалась грудь и пылали щеки. Этимъ мгновеніемъ воспользовался Вагнеръ Писта, чтобы подойти къ ней и смѣло пригласить ее на новый танецъ.

Писта былъ красавецъ, но у него была несчастная наклонность по воскресеньямъ утолять жажду, и на этотъ разъ онъ былъ пьянъ. И безъ того усталая, Панна не была подъ пару кавалеру, который шатался, и на первое его приглашеніе она ничего не отвѣтила. Когда же онъ не отставалъ и схватилъ ее за руку, чтобы насильно поднять съ мѣста и потащить, она рѣзко возразила ему, что не хочетъ танцовать. Но онъ сталъ еще назойливѣе.

— Э-эй, дикая милочка, что-жъ ты думаешь, что тебя я не заставлю? вскричалъ онъ и обѣими руками схватилъ ея великолѣпную черную головку, чтобы влѣпить ей поцѣлуй въ

самыя губы. Она оттолкнула его разъ и другой. Но онъ все не переставалъ и все становился назойливѣе и грубѣе. Тогда она потеряла самообладаніе, и въ ней закипѣла бѣшеная наслѣдственная кровь. Она наклонилась къ кучѣ камней, на которой сидѣла, схватила обломокъ кирпича и съ быстротою молніи яростно швырнула его въ преслѣдователя. Ударъ былъ несчастливый — она угораздила ему въ средину лица. Писта закричалъ и облокотился на сосѣднюю стѣну, безпомощно прижимаясь къ ней, между тѣмъ какъ по пальцамъ его руки, которой онъ закрывалъ рану, струилась зловѣщимъ ручьемъ яркокрасная кровь.

Все это было дѣломъ одного мгновенія, и молодежь, наполнявшая дворъ, тогда только обратила вниманіе на разыгравшуюся борьбу, когда уже случилось несчастье. Поднялся крикъ, шумъ, сумотоха. Музыканты замолчали и повернули шеи, оставаясь однако, наученные опытомъ, въ благоразумномъ отдаленіи; дѣвушки кричали и размахивали руками, парни обмѣнивались торопливыми вопросами и тѣснились къ истекающему кровью товарищу. Вскорѣ нашлась вода; стали прикладывать холодные платки къ безобразно раздувшемуся лицу; всѣ заботились о раненомъ и отнесли его домой.

Панна, нанесши ударъ, секунду сидѣла, оцѣпенѣвъ отъ ужаса. Мертвенная блѣдность разлилась по ея лицу. Потомъ она вскочила и побѣжала, словно одержимая злымъ духомъ. И, можетъ быть, это было ея счастье, что ей удалось бѣжать, прежде чѣмъ разгнѣванные парни среди поднявшагося шума узнали истину. Спачала о ней никто не думалъ, потому что Пистѣ становилось все хуже; холодныя примочки не унимали кровотеченія. Вскорѣ онъ потерялъ сознаніе и лежалъ на землѣ посреди испуганныхъ, не знающихъ что дѣлать, товарищей, какъ недвижная масса, пока кто-то не посовѣтовалъ отнести его къ матери, къ бѣдной вдовѣ, что и было исполнено общими силами.

Панна, между тѣмъ, прибѣжала домой и сѣла на лежанкѣ, тоскуя и терзаясь печалью. Она не была способна обдумать свое положеніе. Ей все только представлялся облитый кровью и прислонившійся къ стѣнѣ, шатающійся Писта. Долго неутѣшно сидѣла она такъ. Черезъ четверть часа кто-то сильно постучался въ запертыя двери. Она вскочила и прислушалась: то былъ отецъ. Робко подошла она къ дверямъ и отворила. Старикъ вошелъ, задвинулъ задвижку за собой и спросилъ прерывающимся голосомъ:

— Ради Бога, дитя мое, что ты сдѣлала?!

Панна залилась слезами. Это были первыя слезы послѣ того, что случилось.— Онъ разозлилъ меня. И кто бы могъ ожидать! Я хотѣла только защититься отъ него.

— Ты вышла изъ себя. Чортъ всегда толкаетъ насъ... Убить человѣка!..

Дѣвушка вскричала:

— Убить, ты говоришь?

— Такъ мнѣ сказали. Онъ, вѣроятно, умретъ.

— Невозможно! Ложь! беззвучно прошептала она. Въ это мгновеніе лицо ея было мертвенно. Она почувствовала, что она словно опускается къ землѣ, становится меньше. Только это состояніе продолжалось нѣсколько минутъ. Потомъ она оправилась и юркнула за дверь — отецъ не успѣлъ задержать ее.

За домомъ тянулась узкая тропинка, обыкновенно безлюдная, и Панна со всѣхъ ногъ побѣжала по ней по направленію къ хижинѣ вдовы Мольнаръ, находившейся по сосѣдству. Она перепрыгнула черезъ низенькій ровъ, которымъ былъ окопанъ дворъ, пробралась черезъ огородъ, лежавшій за домомъ, и очутилась въ единственной комнатѣ, изъ которой вмѣстѣ съ кухней состоялъ домъ. На постели лежала человѣческая фигура; она издала стонъ. Возлѣ сидѣла старая Мольнаръ, сложивъ руки и не спуская глазъ съ сына. „Слава Богу, онъ живъ“. Это первое, что пришло въ голову Паннѣ при видѣ этой печальной сцены. Она невольно развела руками, и изъ ея груди вырвался вздохъ облегченія. Тутъ только замѣтила вдова Мольнаръ вошедшую. Сначала она не повѣрила своимъ глазамъ и тупо смотрѣла на нее, раскрывъ ротъ; но потомъ встала, набросилась на дѣвушку и начала ее тузить обоими кулаками, осыпая ее отборными ругательствами. Она шипѣла отъ ярости. Панна слабо защищалась отъ ударовъ, протягивая руки, уронила голову и говорила шепотомъ:

— Госпожа Мольнаръ! госпожа Мольнаръ, пощадите больнаго! Ему вредно, если онъ услышитъ шумъ. Сжальтесь надо мною и скажите, что съ нимъ.

— Ахъ, ты подлая! Ахъ, ты проклятая!.. И тутъ опять полился потокъ ругательствъ. — Да какъ ты смѣла ступить на мой порогъ! Прочь! А то я сдѣлаю съ тобою то, что ты сдѣлала съ моимъ бѣднымъ Пистой! Материнское чувство побѣдило месть; она бросила Панну и поспѣшила къ своему сыну, припавъ къ нему съ воплемъ и плачемъ. Дѣвушка воспользовалась этимъ и медленно и незамѣтно покинула комнату. Она была довольна тѣмъ, что видѣла: Писта живъ. Но ему страшно досталось, потому что вся голова была въ повязкахъ, и едва ли онъ могъ видѣть и слышать то, что сейчасъ произошло, тѣмъ болѣе, что это продолжалось недолго.

Панна ушла недалеко. У стѣны дома, подъ маленькимъ кухоннымъ окномъ, выходившимъ на дворъ, стояла деревянная скамейка. Она сѣла на нее и не двигалась съ мѣста, пока не стемнѣло. Она видѣла повязки, которыя, вѣроятно, наложилъ докторъ, и надѣялась, что вечеромъ онъ вернется опять. Еслибы надежда ея не оправдалась, она съ наступленіемъ ночи пошла бы къ нему сама, потому что она рѣшилась сегодня же съ нимъ переговорить и узнать отъ него то, чего не сказала ей мать больнаго.

Еще ночь несовсѣмъ наступила, когда дѣйствительно появился докторъ. Панна терпѣливо его ожидала. Прошло съ добрыхъ полчаса; и, когда онъ вышелъ, она бросилась къ нему и схватила его за руку. Онъ обернулся къ ней, узналъ и воскликнулъ съ удивленіемъ:

— Панна?

— Тише, докторъ! прошептала она и продолжала: — скажите мнѣ по правдѣ, что съ нимъ такое? но только по правдѣ, заклинаю васъ!

— Вы сдѣлали страшно дурную вещь! сердито возразилъ врачъ, замедляя шагъ.

— Жизнь его не въ опасности?

— Кажется, нѣтъ. Но онъ навѣки останется калѣкой. Глазъ навѣрняка потерянъ, носъ непоправимо расквашенъ, верхняя губа разбита пополамъ и не достаетъ двухъ зубовъ.

— Ужасно! ужасно! простонала Панна, ломая руки.

— Что касается жизни, какъ вы говорите, то онъ выживетъ, хотя и потерялъ много крови; а съ глазомъ мнѣ придется возиться еще порядкомъ; но бѣдный малый станетъ уродомъ. На него теперь не взглянетъ ни одна дѣвушка.

— Этого ему не надо, пробормотала она, и, когда врачъ вопросительно взглянулъ на нее, она стала говорить медленнѣе, какъ бы сама съ собой:

— Лишь бы только онъ былъ здоровъ, лишь бы только онъ могъ подняться. Потомъ поблагодарила врача, пожелала ему спокойной ночи и тихонько вернулась подъ отчій кровъ съ душою, продолжавшей страдать.

Всю ночь Панна проворочалась безъ сна, а едва разсвѣло, какъ она встала, подошла къ постели отца, который уже проснулся и попросила его отправиться къ старой Мольнаръ испросить у ней прощенье и исходатайствовать разрѣшить ей, Паннѣ, ухаживать за больнымъ. При этомъ она сняла съ своей шеи красивый серебряный крестъ, какой носятъ крестьянки—наслѣдство ея рано умершей матери — и отдала его отцу съ тѣмъ, чтобы онъ подарилъ его вдовѣ. Болѣе цѣннаго у ней ничего не было, а то она отдала бы все.

— Справедливо поступлено, сказалъ отецъ и ушелъ исполнять свою посольскую миссію. Тяжелый долгъ выпалъ на его долю! Старуха опять пришла въ ярость и встрѣтила его съ лицомъ темнѣе ночи. Но онъ кротко сталъ говорить съ ней, напомнилъ ей, что она христіанка, и, наконецъ, передалъ ей серебряный крестъ. Это тронуло сердце старой вдовы. Она залилась слезами, распространилась о своемъ несчастьѣ, сказала, что она не могла бы простить, еслибы, въ самомъ дѣлѣ, дѣвушка намѣренно причинила ей такое горе...

Писта, котораго лихорадило ночью, но которому теперь было лучше, спокойно и внимательно слушалъ. Теперь онъ прервалъ рѣчь матери, сопровождаемую всхлипываніями, и сказалъ тихимъ, однако же твердымъ, голосомъ.

— Панна не совсѣмъ виновата; я былъ нахаленъ, я выкинулъ штуку, за которую она имѣла право разсердиться. Конечно, не слѣдовало приходить въ такую ярость, но что же подѣлаешь съ кровью! Мнѣ слѣдовало бы имѣть это въ виду; я долженъ былъ бы знать, къ кому я пристаю. Потомъ, обратившись къ гостю, онъ продолжалъ: если это успокоитъ Панну, скажите ей, что я не сержусь. Пошлите ее ко мнѣ, и я самъ скажу ей это.

Черезъ четверть часа Панна была въ хижинѣ Мольнаровъ. Она обратилась къ вдовѣ съ просьбой возложить на нее домашнія услуги и ухаживанье за больнымъ. Она считала это своимъ долгомъ. Она оправила бѣдную постель, убрала въ комнатѣ, принесла раненому напиться воды и, сдѣлавъ все, что надо было, тихонько сѣла возлѣ Писты. Онъ молча наблюдалъ красивую дѣвушку своимъ здоровымъ глазомъ.

Передъ обѣдомъ пришелъ докторъ и сдѣлалъ новую перевязку. Панна присутствовала при этомъ и все, что нужно было, приготовила для доктора, но не имѣла мужества взглянуть на раненаго. Докторъ выразилъ мысль, что недурно было бы достать льду. Но гдѣ лѣтомъ въ деревнѣ найдешь его? Въ пивной, конечно, есть, но едва ли тамъ дадутъ. Панна ничего не сказала, но какъ только перевязка была сдѣлана и докторъ ушелъ, она направилась къ пивному заводу. Явившись къ управляющему, она объяснила ему, что ей настоятельно нужно немного льду для больнаго. Управляющій посмотрѣлъ на нее прищуренными глазами и сказалъ:

— Можно, дитя мое, но не даромъ.

Панна потупилась и проговорила упавшимъ голосомъ:

— Я заплачу, что вы положите, но не теперь: у меня нѣтъ совсѣмъ денегъ; подождите немного.

— Если нѣтъ денегъ, я возьму натурой, сказалъ старикъ и въ поясненіе своихъ словъ пожалъ руку дѣвушки.—Всего одинъ поцѣлуй.

Панна зардѣлась, и въ глазахъ ея сверкнула молнія; но она принудила себя и подставила сластолюбцу свои плотно сжатыя губы. Онъ грубо поцѣловалъ ее и, взявъ у нея горшечекъ, вернулся черезъ нѣсколько минутъ со льдомъ.

Ледъ былъ не вѣченъ. Но, когда нужно было сдѣлать новый запасъ, Панна не пошла за нимъ сама, а послала старую Мольнаръ съ поклономъ отъ себя къ управляющему. Онъ наморщилъ лобъ, спросилъ съ гримасой, почему ея милость сама лично не явилась къ нему, но все-таки удовольствовался воспоминаніемъ о Паннѣ и отпустилъ льду.

Черезъ недѣлю Писта такъ поправился, что можно было уже не прикладывать ледяныхъ компресовъ, и вообще онъ пересталъ нуждаться въ усиленномъ уходѣ. Панна, которая до того времени приходила раннимъ утромъ и оставалась возлѣ него до поздняго вечера, стала появляться только два раза въ день, чтобы справиться о здоровьѣ больнаго и принести ему какое нибудь лакомство, напримѣръ, горсточку ежевики. Разумѣется, въ деревнѣ не было конца всевозможнаго рода толкамъ и сплетнямъ; но Панна не обращала на нихъ никакого вниманія и спокойно дѣлала то, чего требовала отъ нея ея совѣсть. Такъ прошло три недѣли. Когда, на третье воскресенье утромъ, Панна пришла въ обычное время въ хижину Мольнаровъ, на этотъ разъ съ бутылкой вина подъ передникомъ, она нашла Писту на ногахъ и одѣтымъ. Онъ стоялъ повернувшись къ дверямъ спиной. Она вскрикнула отъ удивленія. Писта быстро повернулся, и Панна отпрянула назадъ, съ воплемъ уронила бутылку на полъ и закрыла лицо обѣими руками. Въ первый разъ она увидѣла обезображенное лицо молодаго человѣка, съ головы котораго были сняты повязки.

Встрѣча крестнаго хода у Святыхъ воротъ лавры высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, митрополитомъ московскимъ, и прочими чинами духовенства.

Съ фотографіи Е. М. Овчаренко въ Москвѣ рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Часовня и колодезь Преподобнаго Сергія у Креста, на Поклонной горѣ.

Часовенька въ с. Радонежѣ, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Преподобный Сергій получилъ благословеніе отъ старца.

Писта подошелъ къ ней и, видя, что она дрожитъ, сказалъ печальнымъ голосомъ:

— Я тебя испугалъ; но надо же было когда нибудь. Сегодня ты испугалась, а недѣлю тому назадъ то же самое случилось со мною, когда мать подала мнѣ зеркало, и я посмотрѣлъ на себя. Вижу, что самое лучшее для меня сдѣлаться капуциномъ. Нечего мнѣ показываться на глаза дѣвушкамъ.

Панна быстро опустила руки, взглянула на него своими сверкающими черными глазами и тихо сказала:

— У тебя все дѣвушки въ головѣ. Что-жъ тебѣ хочется, чтобъ за тобой всѣ дѣвушки ухаживали? Не довольно ли съ тебя одной?

— Э, конечно! Но чтобъ хоть одна была! возразилъ Писта съ дѣланой веселостью.

Панна сильно покраснѣла и замолчала. Писта съ удивленіемъ смотрѣлъ на нее. Онъ молчалъ и черезъ нѣсколько минутъ отошелъ отъ дѣвушки, понурившись.

Писта принялся за работу и переживалъ горькіе дни. Надъ нимъ смѣялись, что его исколотила дѣвка, дали ему жестокое прозвище „гнусneца" и, когда онъ шелъ по улицѣ, съ отвращеніемъ смотрѣли на него. Панна продолжала каждое воскресеніе бывать у Писты, но онъ началъ принимать ее нелюбезно, ворчалъ и злился.

Наступило Рождество. На сочельникъ Панна долго совѣщалась со своимъ отцомъ. На слѣдующее утро онъ, выйдя изъ церкви, отправился къ старой Мольнаръ и безъ всякихъ предисловій, грубо и прямо сказалъ ей:

— Почему Писта не хочетъ жениться на моей Паннѣ?

Богомольцы у гробницы родителей Преподобнаго Сергія, въ Хотьковскомъ монастырѣ, близъ Троице-Сергіевой лавры.

Часовня Креста на Поклонной горѣ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Съ натуры рисовалъ спеціальный корреспондентъ-художникъ »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Вдова сложила руки и отвѣтила:

— Да развѣ она согласится?

— Всѣ вы ослѣпли, проворчалъ крестьянинъ. — Конечно, она согласилась бы, даже еслибы не случилось того, что случилось. Развѣ вы не видите, что она сама бѣгаетъ за этой глупой деревянной башкой? Почему не отдать ему руки? Что въ этомъ невозможнаго?

На этотъ разговоръ подошелъ самъ Писта. Мать разсказала ему о предложеніи, и старикъ устремилъ на него вопросительный и выжидательный взглядъ. Выслушавъ все, парень поблѣднѣлъ, выпрямился и спачала промолчалъ. Когда же мать и гость стали его понуждать что нибудь отвѣтить — „ну! ну!“ онъ собрался съ силами и возразилъ:

— Панна хорошая дѣвушка, и Богъ да благословитъ ее! Но я не негодяй. Честные люди посмѣялись бы мнѣ въ лицо, еслибы я принялъ жертву Панны. Лучше мнѣ навѣкъ остаться холостякомъ, чѣмъ принять ласку Панны и испортить ей всю жизнь.

Напрасно мать и его добровольный тесть отговаривали его; онъ стоялъ на своемъ.

— Не могу повѣрить, что Панна меня любитъ! а милости ея я не хочу.

Что чувство справедливости такъ глубоко движетъ человѣческой душой, такъ могущественно заставляетъ ее предпринимать тѣ или другія рѣшенія, какъ и сама любовь, этого, конечно, не зналъ простой и ограниченный парень, и поэтому съ своей точки зрѣнія онъ былъ совершенно правъ.

Короче сказать, Писта упрямился отъ Рождества до новаго года, несмотря на настоянія матери и отца Панны. Дѣвушка все это время очень страдала, и у ней были заплаканы глаза. Но когда пришелъ новый годъ, и ни что не тронуло Писту, тогда, выдержавъ цѣлую бурю въ своей душѣ, сильная честная дѣвушка рѣшилась на отчаянный шагъ — сама пошла къ Пистѣ и сказала ему спокойно и разсудительно, безъ всякихъ околичностей: „я понимаю твою гордость и на твоемъ мѣстѣ дѣйствовала бы такъ же. Но прошу тебя — сжалься надо мной. Если ты не ненавидишь меня, не чувствуешь ко мнѣ отвращенія и не любишь другую, женись на мнѣ. Не я тебѣ окажу милость — я сама прошу тебя о милости. Если я не буду твоей женой, вся моя жизнь пройдетъ несчастливо, я ничѣмъ не буду довольна, вѣчно буду тосковать и постоянно буду думать о тебѣ. Когда же я стану твоей женой, я успокоюсь и примирюсь сама съ собой. Что ты теперь уродливъ — ничего не значитъ: я вижу тебя такимъ, какимъ ты былъ раньше, до того времени... Тутъ она впервые замялась и сказала безъ малѣйшей улыбки, перескочивъ на другой предметъ — и къ тому же это имѣетъ свою хорошую сторону: я не буду тебя ревновать.

— Но я? вскричалъ Писта, безмолвно слушавшій ее до тѣхъ поръ.

— И ты нѣтъ, Писта, быстро сказала она: — потому что, глядя на тебя, я постоянно буду думать о томъ, чтобы сдѣлать тебѣ только хорошее; и повѣрь мнѣ, что никакая красота не привязала бы меня такъ къ себѣ.

Писта не обладалъ великимъ духомъ и не былъ краснорѣчивымъ человѣкомъ. Онъ схватилъ Панну за шею, сталъ ее ласкать, покрылъ ея голову, лицо и грудь поцѣлуями и залился слезами, которыя бы смягчили самый камень. Панна тоже немного заплакала. Потомъ все послѣобѣденное время они провели вмѣстѣ, а вечеромъ отправились на посидѣлки и объявили себя тамъ женихомъ и невѣстой. Три недѣли спустя они обвѣнчались при большомъ стеченіи земляковъ, изъ которыхъ одни жалѣли Писту, другіе—Панну, и съ тѣхъ поръ до того времени, пока не начались описываемыя нами событія, они прожили пять лѣтъ какъ вѣрные и образцовые супруги.

III.

Кромѣ церкви и крытаго черепицей каменнаго общественнаго кабака въ Кисфалу на главной улицѣ стоялъ еще видный домъ—помѣщичья усадьба, или, какъ въ Венгріи говорятъ, „замокъ“, принадлежавшій господину фонъ-Абонію. На самомъ дѣлѣ это было обыкновенное зданіе съ мезониномъ; возвышалось оно на искусственномъ холмѣ, къ которому съ обѣихъ сторонъ вели лѣстницы съ перилами, а надъ воротами, вѣчно отпертыми, красовался посѣдѣвшій отъ времени и поросшій мохомъ гербъ. На гербѣ можно было еще различить рыцаря, махающаго мечомъ.

Владѣлецъ этой усадьбы — Абоній — былъ пятидесятилѣтній холостякъ.

Абоніи, по крайней мѣрѣ, триста лѣтъ сидѣли на своей теперешней, впрочемъ, значительно съузившейся, наслѣдственной землицѣ и были въ родствѣ и свойствѣ со всѣмъ дворянствомъ пештскаго комитата. До 1848 года вся деревня Кисфалу, со всѣми своими крестьянами, угодьями и феодальными привилегіями (каковы: мельничная, рыболовная, питейная и др.), принадлежала Абоніямъ, и владѣли они ею искони, съ незапамятныхъ временъ, которыя почему-то принято называть „патріархальными“, но которыя отличались безправіемъ мужика. Зато дворянинъ былъ тогда божкомъ, дѣлалъ, что хотѣлъ, и, подобно американскому плантатору, ходилъ съ бичомъ по деревнѣ и билъ мужика, если тотъ не такъ поклонился ему. Совѣтниками его были жиды; свиту его составляли рослые гайдуки; на деревенскихъ дѣвокъ и бабъ онъ смотрѣлъ, какъ на свой гаремъ; все его образованіе ограничивалось знаніемъ „библіи въ 32 листа“ (столько картъ въ мѣстной излюбленной игрѣ). Къ женщинамъ своего круга онъ относился съ странной рыцарской утонченностью, которая выражалась въ дуэляхъ изъ-за пустыхъ предлоговъ, въ смѣшномъ ухаживаніи и глупомъ обожаніи, въ ночныхъ серенадахъ подъ окнами избранницъ и тому подобныхъ нелѣпыхъ выходкахъ дурнаго тона. Теперь все это сильно измѣнилось, но нѣкоторые изъ дворянъ, которые въ 1848 году, въ моментъ переворота, уже были на возрастѣ, лишь отчасти приспособились къ требованіямъ времени; въ глубинѣ сердца они продолжаютъ чувствовать себя неограниченными господами земли и ея обитателей, брюзжатъ и скрежещутъ зубами и при всякомъ удобномъ случаѣ даютъ знать себя на словахъ и на дѣлѣ.

Абоній, единственный сынъ, былъ поручикомъ въ гусарскомъ полку, когда вспыхнула революція 1848 года. До окончанія войны за освобожденіе онъ храбро бился съ врагами, выказалъ чудеса мужества и, несмотря на крайнюю молодость, въ одинадцать мѣсяцевъ былъ произведенъ въ оберъ-лейтенанты. Послѣ филагосской катастрофы онъ покинулъ страну и нѣсколько лѣтъ жилъ въ Турціи. Въ 1860 году онъ вернулся на родину и вступилъ во владѣніе своимъ имѣніемъ, которымъ, по смерти его отца, управлялъ правительственный чиновникъ, какъ кураторъ. Какъ опустошено и разграблено было имѣніе! Во время кураторства были введены новыя правила относительно помѣщиковъ и крестьянъ—и имѣнію Абонія были приданы другія границы. Лучшія плодоноснѣйшія поля — такъ утверждалъ Абоній — достались крестьянскому обществу, а самыя скверныя земли оставлены за нимъ. Дубовый чудный лѣсъ тоже былъ отданъ обществу. Абоній пришелъ въ бѣшенство, но надо было покориться — жалобами ничего нельзя было сдѣлать. Кураторъ, дѣйствовавшій со всѣми полномочіями, обставилъ все въ высшей степени законно; къ тому же крестьяне при первомъ поползновеніи со стороны помѣщика завладѣть тѣмъ, чѣмъ они уже владѣли, могли посадить ему на крышу краснаго пѣтуха или даже вставить ему въ бокъ желѣзныя вилы въ знакъ протеста.

Однако быть спокойнымъ и владѣть собой онъ все-таки не могъ при видѣ нѣкоторыхъ земельныхъ участковъ; несмотря на двадцатилѣтнюю привычку, въ немъ все закипало и являлось внезапное желаніе подстрѣлить, какъ бѣшеную собаку, перваго попавшагося мужика.

Отъ склонности повелѣвать онъ до сихъ поръ не въ силахъ былъ отказаться. Одного его имени и помѣстья, конечно, недостаточно было, чтобы давать волю врожденной склонности, въ виду вышесказанныхъ обстоятельствъ, а потому онъ сталъ хлопотать о полученіи какой нибудь должности. Послѣ упраздненія въ Венгріи австрійскихъ судебныхъ учрежденій и возстановленія прежняго комитатскаго управленія Абонію стоило только высказать свое желаніе, чтобы земскіе чины, все почти его друзья и родственники, тотчасъ же выбрали его окружнымъ судьею.

Тутъ снова онъ могъ воображать себя полновластнымъ господиномъ, какъ въ прежнее время, до переворота. Снова мужики должны были раболѣпно снимать передъ нимъ шапки; рука его могла раздавать великія милости; прадѣдовскую палку вновь повѣсили по его приказанію, а скамейка для розогъ — отрадный символъ его власти—такъ и стояла все время наготовѣ подъ окнами замка. По дѣламъ службы или просто ради своего удовольствія ѣздилъ онъ обыкновенно въ экипажѣ, запряженномъ четверней, въ сбруѣ съ бубенчиками; попадется на дорогѣ крестьянская телѣга и не поторопится мужикъ свернуть въ сторону при звонѣ знакомыхъ колокольчиковъ, ужъ и достанется ему: гайдукъ въ цвѣтной ливреѣ и со шпагой на боку съ проклятьемъ крикнетъ на него, а кучеръ налету хлестнетъ со всей силы кнутомъ; впрочемъ, это еще ничего: мужику и хуже могло бы прійтись, случись барину быть не въ духѣ.

Продолженіе будетъ

[illegible]

* * *

...Онъ красоту любилъ... Какъ сладкаго свиданья
Съ возлюбленной, искалъ повсюду красоты:
И у дѣтей земли, въ ихъ смѣхѣ и рыданьи,
И въ вѣчныхъ небесахъ, и въ трепетѣ мечты...
Таинственной зари допрашивалъ сіянье,
Смотрѣлъ, какъ яркій день грохочетъ и живетъ,
И сумерокъ слѣдилъ загадочный полетъ,
И дальнихъ звѣздъ ловилъ холодное мерцанье...
Носилъ въ своей душѣ какой-то образъ онъ,
Туманный, какъ мечта, но дѣвственно-прекрасный.
Быть можетъ, это былъ давнопрошедшій сонъ,
Но для него онъ жилъ—дѣйствительный и ясный...

Мечтатель прозванъ былъ безумцемъ у людей;
Насмѣшками его встрѣчали всюду братья,
А онъ... онъ полонъ былъ одной мечтой своей
И врядъ ли замѣчалъ ихъ хохотъ и проклятья»...
Порою у него въ тоскѣ стонала грудь,
И сердце жгла ему, скипаясь, скорбь разлуки, —
Тогда онъ тихо пѣлъ... И этой пѣсни звуки
Подслушивалъ въ толпѣ, случалось, кто нибудь, —
И поднимался вопль: — »виватъ, поэтъ великій!
»Отъ бредней шутовскихъ чудесный міру прокъ!..«
И дальше уходилъ подъ свистъ и хохотъ дикій
Тоскующій фигляръ, помѣшанный пророкъ...

Сергѣй Сафоновъ

MAMAN

Эскизъ

РЕНЕ МЕЗЕРУА

Богачи Манасе взяли въ свой роскошный отель старуху-мать только для того, чтобы она ихъ не срамила. Старуху помѣстили въ мансардахъ, рядомъ съ прислугою. Никто не убиралъ ея комнату, и пыль сѣроватымъ налетомъ покрывала въ ней мебель и полъ. Только не кровать: свою кровать старуха перестилала и перетряхивала безпрестанно, потому что тамъ, между матрасами и въ подушкахъ, хранились ея акціи, билеты и деньги. Ѣсть ей приносили наверхъ, и вообще она рѣдко разставалась со своею конурой, всего разъ въ мѣсяцъ, когда надо было получать проценты съ ренты или когда ее охватывало непреодолимое желаніе побывать на Центральномъ рынкѣ. Она садилась въ омнибусъ и ѣхала въ Temple. Бродя между лавокъ стараго тряпья, подъ гирляндами развѣшанныхъ платьевъ, юбокъ и ботинокъ, запуская руки въ лежащія груды такого же товара, она расширяла ноздри и съ наслажденіемъ вдыхала прокислый, сладковатый запахъ, присущій лежалому и нечистому бѣлью. Она закрывала глаза, чтобы лучше возстановить въ своей памяти ту зеленую доску, на которой здѣсь въ теченіе пятидесяти лѣтъ красовалась надпись:

„Madame Manassé,
marchande à la toilette".

Рынокъ еще помнилъ ее; старыя еврейки, ея бывшія подруги, кивали ей громадными носами и звали къ себѣ, махая въ воздухѣ руками, крючковатыми и сухими, какъ птичьи лапы, гортанные рѣзкіе голоса закидывали ее вопросами и комплиментами.

Здѣсь на эту грязную скрюченную жидовку глядѣли сквозь призму почета и золота, которыми обладалъ ея сынъ.

Этотъ привѣтъ, это признаніе ея авторитета согрѣвали и утѣшали старуху за то презрѣніе, въ которомъ она жила въ роскошномъ отелѣ ея сына.

Она отдала бы все: и деньги, которыя оставила лично себѣ, озолотивъ своего единственнаго сына Веньямина, и даже остатокъ дней своихъ, чтобы только хоть разъ, въ присутствіи гостей, сойти внизъ въ раззолоченные салоны, сѣсть на плюшевый диванъ и, несмотря на отчаянные жесты своей, модной обезьяны, невѣстки, разсказать всѣмъ гостямъ хоть часть тѣхъ нерѣдко трагическихъ и почти всегда рискованныхъ оборотовъ, черезъ которые прошло все то золото, всѣ тѣ брилліанты, которымъ теперь поклоняется Парижъ.

Самъ „баронъ Манасе" никогда не дозволилъ бы этого; онъ съ нахальствомъ и хладнокровіемъ пробившагося въ свѣтъ еврея отрекался отъ своего прошлаго и свою „maman" вмѣстѣ со старымъ хламомъ предпочиталъ держать на чердакѣ, подальше отъ всѣхъ любопытныхъ глазъ.

Жена его, баронесса Ребекка, иногда среди многочисленнаго субботняго собранія вдругъ дѣлала печальное лицо и восклицала голосомъ, въ которомъ дрожали слезы: „О! какъ бы я была счастлива, еслибы maman могла теперь быть среди насъ, но бѣдняжка все больна, все больна! Она не покидаетъ своей комнаты, ей 67 лѣтъ, разсудокъ ея какъ-то затемняется, она какъ ребенокъ—всякое чужое лицо пугаетъ ее, и кромѣ насъ, своихъ дѣтей, которыя обожаютъ ее, она не желаетъ видѣть никого!"

Старуха въ одну изъ своихъ экскурсій въ Temple, промокнувъ отъ дождя до костей, вернулась домой въ лихорадкѣ и слегла; ее въ безсознательномъ положеніи перенесли въ прекрасную комнату перваго этажа и послали за докторами. Свѣтила науки не пробыли и трехъ минутъ около больной - приговоръ былъ ясный: старуха едва ли проживетъ еще день.

Баронесса Ребекка, проводивъ докторовъ, вернулась одна въ комнату, гдѣ теперь лежала maman, и заперла за собою двери на ключъ.

Наконецъ-то всѣмъ этимъ Франкамъ, Якобсонамъ и Оппенгеймамъ покажутъ maman, наконецъ ихъ заставятъ прикусить языкъ, болтавшій нелѣпости о томъ, что Манасе держатъ гдѣ-то подъ спудомъ свою мать грязную старую торговку... Она имъ покажетъ!

Ребекка, затянутая въ стальной корсетъ, ели сдерживавшій ея расплывшееся тѣло, тяжело дыша, съ лицомъ, на которомъ сквозь пудру и румяна проступали крупныя капли пота, принялась за работу.

Maman лежала неподвижно, обводя изумленными, широко открытыми глазами непривычную ей обстановку, тяжелыя складки плюшевыхъ портьеръ, кружевныя драпировки громадныхъ оконъ, зеркала, бронзу и мягкіе темнопунсовые занавѣсы алькова; отъ волненія она начала что-то жалобно лепетать со стономъ и икотою.

Ребекка, не обращая на нее никакого вниманія, быстро ходила по комнатѣ, вынимая изъ громаднаго зеркальнаго шкафа необходимые для обстановки предметы.

На ноги умирающей поверхъ атласнаго стеганаго одѣяла былъ брошенъ роскошный соболій мѣхъ, изящныя туфли, въ которыя не влезло-бы и полноги maman, очутились у кровати, на пушистой шкурѣ бѣлаго медвѣдя; на мраморномъ столикѣ стояла лампа и, какъ бы забытая всепоглощающимъ горемъ, продолжала горѣть среди дневнаго свѣта, прикрытая кружевнымъ абажуромъ; кругомъ нея тѣснились раскрытыя и на половину пустыя банки и склянки съ лекарствами, лежали изящныя коробки съ конфектами и виноградомъ, послѣднее баловство обожаемой maman, и стояла раскупоренная бутылка дорогого вина.

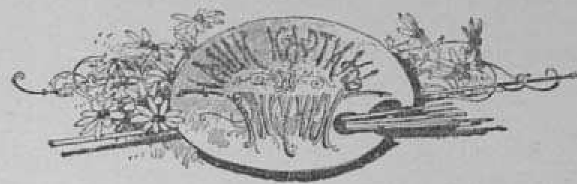
На креслѣ возлѣ кровати былъ небрежно брошенъ, подбитый мѣхомъ, дорогой плюшевый капотъ.

Окинувъ довольнымъ взглядомъ всю обстановку, ясно говорившую всякому о долгомъ пребываніи здѣсь больной, Ребекка принялась за maman. Приподнявъ ее подъ мышки, она уткнула ее сидя въ цѣлую гору подушекъ и ножницами моментально разрѣзала на ней грубую кофту и подъ нею заношенную и заплатанную рубашку. Это все содравъ со старухи, она бросила въ нижній ящикъ комода и заперла. Безобразная желтая, какъ пергаментъ, старуха теперь лежала голая на шелкѣ и кружевахъ; грудь ее съ хриплымъ дыханіемъ подымалась и опускалась, обрисовывая всѣ ребра, какъ у издыхающей клячи, сѣдая всклокоченная голова ея закатилась назадъ, показывая желтые бѣлки глазъ; изъ почернѣвшаго, провалившагося рта ползла зеленоватая пѣна, а Ребекка рылась въ другомъ шкафу, вынимая батистовое бѣлье съ дорогими старинными кружевами.

Затѣмъ она снова подняла старуху и на ея болтавшееся во всѣ стороны полумертвое тѣло надѣла рубашку, кофту, все застегнула, привела въ порядкъ, расправила банты, затѣмъ пригладила волосы, надѣла на голову чепецъ, грубо и съ отвращеніемъ провела по ея губамъ грязнымъ, пыльнымъ полотенцемъ, которое сунула подъ тюфякъ, а въ руку вложила ей надушеный батистовый платокъ. „Оставьте, оставьте! больно, ой больно!" бормотала старуха и вдругъ уставила свои ввалившіеся, но зловѣще блиставшіе зрачки на невѣстку; сознаніе какъ бы вернулось къ ней. „Такъ вотъ когда..." начала она хриплымъ громкимъ голосомъ, но Ребекка, заслыша приближавшіеся шаги, схватила крошечную атласную подушечку и моментально крѣпко наложила ее на ротъ старухи; сѣдая голова рванулась, грудь поднялась и опустилась, колѣни судорожно прижались къ животу и... maman стихла навѣки. Внѣ себя отъ злости, багровая отъ усталости, баронесса Ребекка еще разъ поправила на старухѣ чепчикъ, одѣяло, разогнула колѣни и натянула ей на лицо кружево тонкой простыни, затѣмъ открыла дверь и какъ разъ встрѣтилась на порогѣ съ мужемъ, который шелъ узнать—могутъ ли навѣстить maman графиня Ефраимъ, баронесса Франкъ и другія, узнавшія о ея тяжелой болѣзни.

— Входи, входи; Веньяминъ; пусть всѣ входятъ: нашъ ангелъ-хранитель покинулъ насъ! И баронесса Ребекка съ рыданіемъ опустилась на грудь мужа.

Н. А. Лухманова

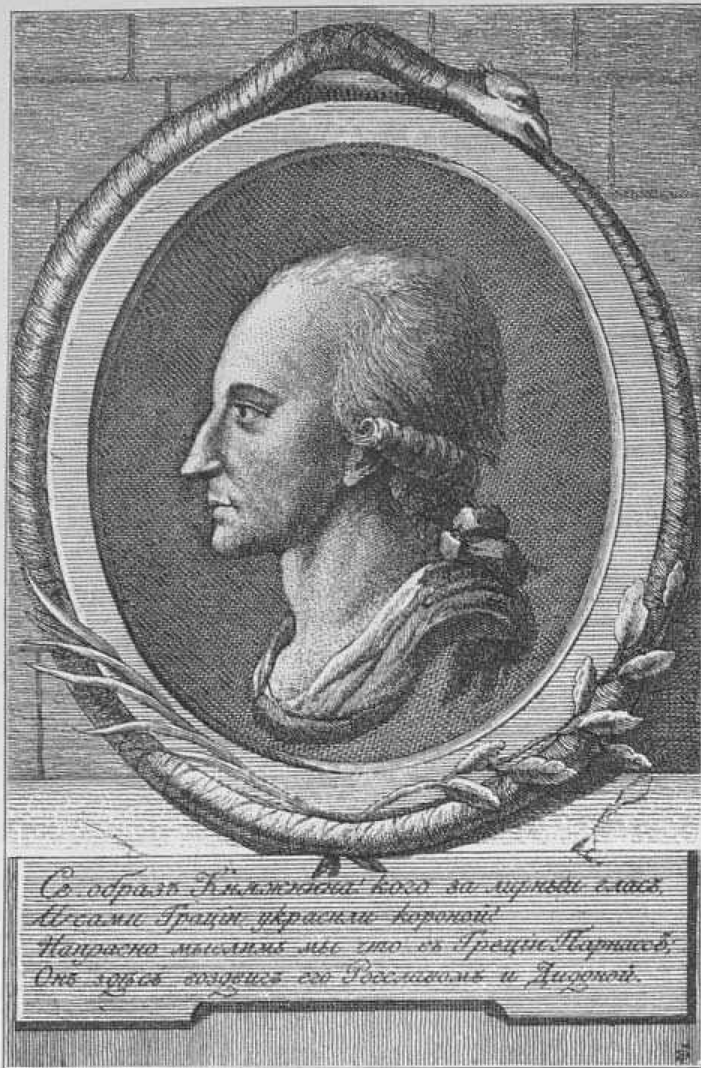

Я. Б. Княжнинъ

Въ Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, на одномъ довольно запущенномъ могильномъ памятникѣ съ трудомъ можно разобрать слѣдующую эпитафію: „Творенія его Россія не забудетъ! Онъ былъ и нѣтъ его — онъ есть и вѣчно будетъ!" Это могила болѣе вѣка назадъ скончавшагося русскаго писателя, талантливаго драматурга Якова Борисовича Княжнина, многія трагедіи и комедіи котораго въ екатерининскую эпоху имѣли колоссальный успѣхъ на сценахъ придворныхъ театровъ. Хотя на памятникѣ Княжнина и стоятъ вышеприведенныя слова, что „творенія его Россія не забудетъ!", но не только эти творенія автора „Вадима Новгородскаго", пьесы съ которою случился любопытный историческій эпизодъ, — но и самое имя Княжнина предано почти полному забвенію. Оно осталось только въ учебникахъ русской литературы, памятно библіографамъ и любителямъ русской старины, а большинству публики это имя едва знакомо.

Въ текущемъ октябрѣ исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со дня рожденія Княжнина, а потому, кажется, будетъ весьма умѣстнымъ хотя вкратцѣ познакомить читателей съ обстоятельствами жизни Княжнина, тѣмъ болѣе, что ни въ академіи нашей, ни въ обществѣ любителей россійской словесности, ни въ храмѣ Мельпомены эта полуторавѣковая годовщина рожденія даровитаго и принесшаго свою долю пользы писателя ничѣмъ не была почтена. А между тѣмъ Княжнинъ не заслуживаетъ такого невниманія. Онъ достаточно потрудился на своемъ вѣку и, кромѣ драматическихъ произведеній оригинальныхъ, познакомилъ русскую публику съ произведеніями Корнеля и Вольтера, въ качествѣ члена Россійской академіи участвовалъ въ составленіи академическаго словаря и согласно просьбѣ директора сухопутнаго кадетскаго корпуса, графа Ангальта, состоявшаго въ родствѣ съ императрицей Екатериной, занимался преподаваніемъ россійской словесности въ высшихъ классахъ корпуса и оказался прекраснымъ педагогомъ, заслужившимъ, за свои обширныя познанія и добрыя отношенія къ воспитанникамъ, глубокое уваженіе и симпатіи кадетъ. Вообще среди безкорыстныхъ дѣятелей и корифеевъ литературнаго восемнадцатаго вѣка Княжнинъ безспорно занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Отецъ нашего писателя, дворянинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Ивановичъ Княжнинъ, проживалъ во Псковѣ и по службѣ своей принадлежалъ ко временамъ Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны. Его сынъ Яковъ Борисовичъ родился 3 октября 1742 года во Псковѣ и до пятнадцатилѣтняго возраста воспитывался въ отцовскомъ домѣ, затѣмъ въ 1757 г. былъ отвезенъ въ Петербургъ и отданъ на руки профессору академіи наукъ Модераху. Съ этого времени начинается настоящее его образованіе. Живя у Модераха, Княжнинъ вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщалъ пансіонъ Лави, гдѣ обучался языкамъ французскому, нѣмецкому и итальянскому, и, пристрастившись къ французской, нѣмецкой и итальянской словесности, развивалъ свои дарованія чтеніемъ твореній Расина, Галлера, Метастазія и друг. Въ школѣ вспыхнулъ въ Княжнинѣ и поэтическій даръ. „Онъ писалъ многія изрядныя оды и мелкія стихотворенія, — говоритъ преосвященный Евгеній Болховитиновъ, — заслуживъ ими похвалу; онъ почувствовалъ въ себѣ къ сему упражненію сильную склонность, которой не могла ограничить в немъ ни служба, ни частая перемѣна въ ней". Между прочимъ Княжнинъ сочинилъ оду къ Икарну, и, по отзыву одного изъ его біографовъ, „первое сіе произведеніе столь же было юно, какъ и лѣта его, но при всемъ томъ иныя строфы въ этой же самой одѣ начертаны были перомъ необыкновеннымъ". Въ 1764 г. Княжнинъ кончилъ свое ученіе и вступилъ на служебное поприще юнкеромъ въ иностранную коллегію, гдѣ способности его и образованіе вскорѣ были замѣчены, и онъ былъ сдѣланъ переводчикомъ. Отсюда онъ перешелъ въ канцелярію „о строеніи домовъ и садовъ", но и здѣсь оставался недолго. Тогдашнія безпрерывныя счастливыя войны Россіи сдѣлали военную службу особенно почетной и привлекательной, и Княжнина потянуло на это поприще. По протекціи фельдмаршала графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго онъ былъ принятъ въ военную службу, получивъ чинъ капитана и назначенъ адъютантомъ при дежурныхъ генералахъ. Молодому поэту открылась вполнѣ блестящая жизнь, которой онъ и предался со всѣмъ пыломъ юности, не бросая, однако, и своихъ поэтическихъ занятій, много читая и изучая раз-

ныхъ писателей и сознательно готовя себя къ литературному поприщу. Въ это время имъ овладѣла страсть къ картамъ. Онъ порядкомъ поразстроилъ свое состояніе и наконецъ образумился. Тѣмъ не менѣе доходами съ имѣнія онъ уже не могъ жить, часто терпѣлъ нужду и принужденъ былъ работать надъ переводами для разныхъ книгопродавцевъ. Первый трудъ его въ этомъ родѣ—былъ переводъ съ итальянскаго книги: „Записки исторіографическія о Мореи, покоренной оружіемъ венеціанскимъ" и проч. Кромѣ того до 1772 г., по свидѣтельству Н. И. Новикова, онъ писалъ много „весьма изрядныхъ стихотвореній, одъ и тому подобное и переложилъ въ стихи „Письмо графа Коминга къ его матери". Въ 1769 г. вслѣдъ за переводами появилась трагедія Княжнина „Дидона", съ которой, и начинается литературная извѣстность писателя. Не успѣла она выйти изъ-подъ пера его, какъ о ней уже заговорили, превознося ея достоинства. Молва о „Дидонѣ", новой прекрасной трагедіи, дошла до порфироносной покровительницы искусствъ. Императрица Екатерина приказала поставить трагедію на своей придворной сценѣ, осталась ею очень довольна, и лестная похвала государыни утвердила славу Княжнина. Но успѣхъ не ослѣпилъ его, поэтъ продолжалъ работать надъ собою, совершенствоваться. „Дидона" держалась на сценѣ сорокъ лѣтъ слишкомъ, и слѣдующее поколѣніе называло Княжнина не иначе, какъ творцомъ „Дидоны"; этой трагедіи отдавали предпочтеніе передъ прочими произведеніями Княжнина. Вотъ какіе, напримѣръ, стихи были написаны къ портрету нашего писателя въ 1804 г.: „Смотри! на полотнѣ изображенъ Княжнинъ, достигшій чрезъ дары до Пиндовыхъ вершинъ... Покорны нѣжности, чувствительны сердца, вѣнчайте похвалой *Дидонина творца...*" Вскорѣ послѣ тріумфовъ „Дидоны" своей Княжнинъ женился на младшей дочери писателя А. П. Сумарокова, Екатеринѣ Александровнѣ, и, спустя четыре года (въ 1773 г.), вышелъ въ отставку, уединился въ своей семьѣ и занялся исклю-

Я. Б. КНЯЖНИНЪ, драматическій писатель.

Автотипія Эд. Гоппе съ гравированнаго портрета Ф. Ферапонтова.

По поводу стапятидесятилѣтней годовщины рожденія.

чительно литературой. Написанная имъ передъ тѣмъ трагедія „Владиміръ и Ярополкъ" не имѣла уже такого успѣха, какъ „Дидона", „за многія театральныя неисправности", какъ говоритъ преосвященный Евгеній. Проведя въ отставкѣ 8 лѣтъ, Княжнинъ снова поступилъ на службу, занявъ мѣсто секретаря при знаменитомъ Ив. Ив. Бецкомъ. Въ 1784 г. поставлена на сцену новая трагедія Княжнина „Рославъ", окончательно упрочившая славу нашего драматурга при дворѣ въ Петербургѣ. Послѣ этого Княжнинъ оставилъ свое уединеніе и сталъ жить открыто, не забывая литературы, трудясь въ „Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова", издававшагося академіею наукъ, говоря рѣчи въ ея засѣданіяхъ и т. д. Въ 1787 г. онъ издалъ въ четырехъ частяхъ свои сочиненія, посвятивъ ихъ императрицѣ, которой былъ преданъ всей душою. Спустя два года, т. е. въ годъ извѣстныхъ событій во Франціи, Княжнинъ написалъ трагедію „Вадимъ Новгородскій". Она не была поставлена на сценѣ *по несвоевременности ея*, но была напечатана по распоряженію кн. Е. Р. Дашковой въ 1793 г., уже по смерти автора трагедіи, въ 39-й ч. „Россійскаго Өеатра". Затѣмъ гр. Салтыковъ призналъ пьесу вредною, и, по его докладу, Екатерина велѣла ее уничтожить, сжечь. Кромѣ указанныхъ пьесъ, Княжнинъ написалъ еще трагедіи: „Софонизба" (1786), „Владисанъ" (1786), комедіи: „Хвастунъ", „Неудачный примиритель", „Трауръ", „Чудаки", а также оперы — „Несчастіе отъ кареты", „Сбитеньщикъ", „Скупой", „Орфей", „Притворно сумасшедшая" и „Мужья — женихи своихъ женъ". Кромѣ того онъ перевелъ бѣлыми стихами „Сида", „Помпееву смерть", и „Цинну" Корнеля, и „Генріаду" Вольтера и т. д. Я. Б. Княжнинъ скончался послѣ тяжкой болѣзни 14 января 1791 г. Его сочиненія выдержали четыре изданія.

Петръ Быковъ.

Трапеза въ Троице-Сергіевой лаврѣ 25-го сентября с. г.

По эскизу съ натуры спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа рисовалъ Н. В. Глоба.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

А. В. Кольцовъ

„Когда талантъ въ человѣкѣ есть не просто внѣшняя сила производить на основаніи увлеченія самобытными образцами, но выраженіе внутренней сущности человѣка, его личности, его натуры — тогда, каковъ бы ни былъ объемъ этого таланта, онъ уже сила творческая, зиждительная, слѣдовательно въ немъ уже заключается искра геніальности, — и если, по объему, его нельзя назвать „геніемъ“, то можно и должно назвать „геніальнымъ талантомъ“. Къ числу такихъ талантовъ принадлежитъ и талантъ Кольцова“. Этими немногими строками Бѣлинскій сдѣлалъ прекрасную оцѣнку поэта-прасола, со дня кончины котораго нынѣ исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ и который заслуживаетъ именоваться поэтомъ народнымъ въ истинномъ значеніи этого слова. Имя Кольцова знакомо у насъ каждому сколько нибудь грамотному человѣку не по наслышкѣ только, а его безыскусственныя, простыя, но полныя огня и поэтической силы пѣсни, какъ предрекъ Бѣлинскій, перешли въ народъ. Кольцовъ, по справедливому замѣчанію одного изъ позднѣйшихъ его біографовъ, еслибы могъ встать теперь изъ могилы, убѣдился бы, что онъ жилъ не напрасно, страдалъ не даромъ. Введя обширный кругъ читателей въ свѣтлое царство своей благородной поэзіи, онъ открылъ намъ закрытую до того для изображенія поэтическаго область души народной; онъ заставилъ насъ любить кормильца и поильца земли русской, сочувствовать ему и печалиться его печалями; онъ невольно заставилъ насъ глубже вникнуть въ бытъ нашего пахаря, ближе познакомиться съ народомъ вообще. Такимъ образомъ поэзія Кольцова, творчество котораго является богатымъ вкладомъ въ сокровищницу знаній о народѣ, играла далеко немаловажную роль въ томъ плодотворномъ стремленіи русскаго образованнаго общества къ изученію народа и къ „народности“ въ литературѣ, которое началось въ 30—40-хъ годахъ и получило особенно сильное развитіе въ послѣднія 10—15 лѣтъ. Положенныя на музыку лучшими композиторами русскими, пѣсни Кольцова проникли всюду, нетолько въ средній классъ, но и въ высшій, аристократическій кругъ, и познакомили этотъ кругъ съ міромъ крестьянства, который такъ мастерски изображенъ поэтомъ-прасоломъ. Кольцовская поэзія сдѣлала свое дѣло и въ области русскаго поэтическаго языка. Она обогатила его, узаконивъ въ немъ многіе новые простонародные обороты и простую русскую рѣчь. Значеніе Кольцова въ исторіи русской литературы очень вѣрно и безпристрастно опредѣлилъ его внимательный и тонкій біографъ М. Ѳ. Де-Пуле, глубоко цѣнившій прелестныя пѣсни поэта-прасола, который „чуть не родился и не крестился въ степи и деревенской глуши, ими былъ полонъ и ими воспитанъ“ и отрицательно относившійся къ остальнымъ стихотвореніямъ Кольцова. Это значеніе Кольцова Де-Пуле приравниваетъ къ значенію въ литературѣ русской Крылова. По его мнѣнію, чѣмъ Крыловъ былъ въ литературномъ періодѣ, продолжавшемся отъ Карамзина до Пушкина, тѣмъ же самымъ былъ Кольцовъ для послѣдующей эпохи литературнаго развитія, которая еще захватываетъ дѣятельность Пушкина и вполнѣ совпадаетъ съ дѣятельностью Гоголя и Лермонтова. Крыловъ и Кольцовъ были писатели вполнѣ народные, понимая народность въ тѣсномъ смыслѣ. Разница между ними заключается въ томъ, что Крыловъ, кромѣ басенъ, имѣетъ еще нѣкоторое значеніе какъ журналистъ, комикъ и стихотворецъ конца прошлаго вѣка, между тѣмъ какъ Кольцовъ кромѣ пѣсенъ, никакого другаго значенія не имѣетъ: „Какой я литераторъ! говоритъ поэтъ, — я пѣсенникъ!“ Литературная дѣятельность обоихъ крайне узка; но одинъ былъ знаменитый русскій баснописецъ, а другой — знаменитый русскій пѣсенникъ. Дѣятельность Кольцова гораздо уже крыловской, но зато его пѣсня шире, глубже и ближе къ русской простонародности, понимаемой въ лучшемъ смыслѣ, чѣмъ басни Крылова, родъ поэзіи вообще искусственный. Кольцовъ истинный творецъ народной пѣсни, правдивой, чисто русской, онъ, а никто иной создалъ этотъ родъ литературы, получившій въ ней право гражданства. Кромѣ пѣсенъ непосредственно народныхъ, распѣваемыхъ народомъ и представляющихъ плодъ его творчества, до Кольцова у насъ не существовало художественныхъ народныхъ пѣсенъ, несмотря на то, что многіе поэты русскіе дѣлали попытки писать въ этомъ родѣ. Баронъ Дельвигъ, Цыгановъ, Мерзляковъ, Карабановъ, Нелединскій-Мелецкій и другіе иногда недурно подражали народнымъ мелодіямъ, но въ общемъ ихъ народныя пѣсни были только поддѣлками подъ складъ и свойства простонародной рѣчи и души. Эти лже-русскія пѣсни, народныя лишь по названію, по справедливому замѣчанію Бѣлинскаго, „не что иное, какъ *романсы*, пропѣтые на русскій народный мотивъ“. Въ пьесахъ Пушкина, содержаніе которыхъ заимствовано изъ жизни народа и выражено въ народной формѣ, сквозитъ вполнѣ русская душа, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтна и та художественная объективность, которая давала великому поэту возможность быть какъ у себя дома во всѣхъ сферахъ жизни, даже самыхъ противоположныхъ другъ другу. Пѣсни Кольцова, вышедшаго изъ народной среды и не порвавшаго съ нею окончательно связей, имѣютъ совершенно народный характеръ и своимъ размѣромъ, языкомъ, выраженіями и оборотами рѣчи вполнѣ напоминаютъ настоящія народныя пѣсни, хотя онѣ, конечно, художественнѣе послѣднихъ, глубже по мысли, опредѣленнѣе по стремленіямъ и выдержаннѣе и сильнѣе по чувству. Въ своей любви къ народу, въ глубокомъ знаніи и пониманіи быта его Кольцовъ черпалъ силы для звуковъ поэзіи и притомъ черпалъ просто, безъ прикрасъ, измышленій и искаженій чего бы то ни было, превращая даже неприглядную сторону быта крестьянства, грязь въ „чистое золото поэзіи“, по выраженію Бѣлинскаго. Какъ ни портили Кольцова, какъ художника, властно и умѣло распоряжавшагося въ родной ему по рожденію и духу области, многіе его друзья, но Кольцовъ до извѣстной степени остался самимъ собою, художникомъ-пѣсенникомъ безъ всякой тенденціозности и въ этомъ вся его сила и значеніе. Оттого и пѣсни его свѣтлы и радостны и у него нѣтъ тѣхъ скорбей и бичеваній, которыя явились въ произведеніяхъ позднѣйшихъ писателей русскихъ. Кольцовъ-литераторъ вполнѣ подчинялся эстетическому приговору своего друга Бѣлинскаго, и смирялъ передъ нимъ свое авторское самолюбіе, но Кольцовъ-пѣсенникъ остался вѣренъ себѣ до конца, пѣлъ все то же и также, не измѣняя мотива и сдѣлалъ то, что самъ критикъ его, во многихъ отношеніяхъ, сталъ на народныя литературы смотрѣть глазами поэта. Кольцовымъ-пѣсенникомъ восторгался

А. В. КОЛЬЦОВЪ, народный поэтъ.

Съ портрета К. Горбунова гравировалъ В. В. Матэ.

П. И. КОЛЬЦОВА, мать поэта.

Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

В. П. КОЛЬЦОВЪ, отецъ поэта.

Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

А. В. КОЛЬЦОВЪ въ молодости.

Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

Эти гравюры извлечены изъ печатающейся преміи »Всемірной Иллюстраціи« на 1892 г. »Стихотворенія А. В. Кольцова«.

самъ Бѣлинскій. „Въ пѣсняхъ Кольцова, говоритъ онъ, и содержаніе, и форма чисто русскія — и, несмотря на всю объективность своего генія, Пушкинъ не могъ бы написать ни одной пѣсни въ родѣ Кольцова, потому что Кольцовъ одинъ и безраздѣльно владѣлъ тайною этой пѣсни. Этою пѣсней онъ создалъ свой особенный, только одному ему довлѣвшій, міръ, въ которомъ и самъ Пушкинъ не могъ бы съ нимъ соперничествовать". Бѣлинскій высоко цѣнилъ народность Кольцова, видя въ ней благородство и отсутствіе грубости, цинизма и считая ее неподдѣльною, не натянутою, истинною. Простота выраженія и картинъ — говоритъ критикъ — прелесть того и другаго у него неподражаемы. Вѣнецъ его поэзіи — это тѣ стихотворенія, въ которыхъ онъ изливаетъ свое тихое и безотрадное горе любви... Чувство Кольцова всегда глубоко, сильно, мощно и никогда не впадаетъ въ сантиментальность даже и тамъ, гдѣ оно становится нѣжнымъ и трогательнымъ. Въ выраженіи онъ также вѣренъ русскому духу. Даже въ слабыхъ его пѣсняхъ никогда не найдете фальшиваго русскаго выраженія; но лучшія его пѣсни представляютъ собою изумительное богатство самыхъ роскошныхъ, самыхъ оригинальныхъ образовъ въ высшей степени *русской* поэзіи. Съ этой стороны языкъ его столько же удивителенъ, сколько и неподражаемъ. Такова самобытность поэзіи Кольцова. Какъ человѣкъ онъ имѣлъ весьма много симпатичныхъ сторонъ, но и не чуждъ былъ недостатковъ, привитыхъ къ нему средою, въ которой онъ выросъ и вращался. Бѣлинскій представилъ поэта однако какимъ-то страстотерпцемъ, угнетеннымъ, а положеніе его глубоко трагическимъ. Но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ. Окружавшіе Кольцова люди вовсе не были такими отвратительными, грязными, какими пытался, ради сильной идеализаціи поэта, представить ихъ Бѣлинскій. Еслибы Кольцовъ былъ несравненно образованнѣе, развитѣе, еслибы стремленія его были еще шире, то и тогда его положеніе въ необразованной семьѣ не было бы такимъ трагическимъ. По мнѣнію Де-Пуле, который много потрудился для выясненія разныхъ фактовъ жизни поэта, для Кольцова, какъ для поэта-пѣсенника, трудно было бы и придумать болѣе лучшее положеніе: человѣкъ вполнѣ обезпеченный, почти богатый, единственный у престарѣлаго отца — чего же хотѣть больше. Если же Кольцовъ страдалъ, то въ этомъ виноватъ, какъ утверждаетъ Де-Пуле, никто иной, какъ Бѣлинскій. Онъ не понялъ Кольцова и сбилъ его съ толку, таща и вырывая его изъ той среды, гдѣ онъ только и былъ мыслимъ, изъ той почвы, въ которую талантъ его пустилъ глубокіе корни. Этого Бѣлинскому сдѣлать не удалось, но зато удалось, хотя безсознательно и не преднамѣренно, искалѣчить Кольцова, сдѣлать его несчастнымъ. Бѣлинскій спуталъ понятія бѣднаго поэта-прасола, и онъ не зналъ, что онъ такое, не умѣлъ опредѣлить себя, не зналъ, что съ собою дѣлать. Отсюда его тревоги, двойственность, безсиліе въ однихъ и упорство въ другихъ обстоятельствахъ его жизни. Отъ фальшиваго положенія, въ какомъ очутился Кольцовъ, проистекали всѣ недостатки и темныя стороны въ характерѣ поэта. Свѣтлыя черты его характера надо искать тамъ, гдѣ онъ оставался самимъ собою — поэтомъ-прасоломъ, безъ претензій на литераторство и направленіе. Образъ Кольцова, какъ автора пѣсень, какъ поэта, вышедшаго изъ народа и пѣвшаго о народѣ, всегда останется чистымъ, симпатичнымъ. Все наносное, напускное отпадетъ само собою; время довершитъ остальное...

Болѣе или менѣе обстоятельную біографію „трагическаго избранника судьбы" читатель найдетъ при сборникѣ стихотвореній Кольцова, сборникѣ, составляющемъ имѣющую скоро выйти премію нашего журнала; здѣсь же мы ограничимся приведеніемъ лишь главнѣйшихъ фактовъ жизни поэта-прасола. Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ родился въ мѣщанской средѣ 2-го октября 1808 года въ Воронежѣ. Отецъ его, Василій Петровичъ, торговалъ скотомъ, былъ человѣкъ достаточный, съ умомъ, съ характеромъ самостоятельнымъ и довольно суровымъ и умѣлъ лишь читать и писать. Мать поэта, Прасковья Ивановна, урожденная Чеботарева, отличалась красотою наружною и духовною, имѣла сердце доброе, мягкое, была проста, но умомъ обладала недюжиннымъ. Съ девятилѣтняго возраста Кольцовъ началъ учиться грамотѣ у семинариста, а затѣмъ поступилъ прямо въ уѣздное училище, въ которомъ учился недолго, такъ какъ былъ взятъ отцомъ изъ 2-го класса, и ученье Кольцова на этомъ и кончилось. Съ малыхъ лѣтъ онъ, едва выучившись грамотѣ, пристрастился къ чтенію. Случайно попались ему стихотворенія И. И. Дмитріева; изъ этой книжки онъ узналъ, что такое стихи, и въ подражаніе имъ самъ сталъ слагать пѣсни, когда ему было 16 лѣтъ. Затѣмъ, по совѣту и при посредствѣ воронежскаго книгопродавца Кашкина, онъ познакомился съ поэзіей Пушкина, Дельвига, Жуковскаго, что еще болѣе побудило его продолжать стихотворные опыты. Вскорѣ онъ подружился съ даровитымъ семинаристомъ Серебрянскимъ, который одобрялъ его попытки стихотворства, давалъ ему совѣты и вообще имѣлъ и тогда, и послѣ на Кольцова глубокое и неотразимое вліяніе. Однажды въ Воронежъ пріѣхалъ сынъ мѣстнаго помѣщика Никол. Владим. Станкевичъ, тогда студентъ московскаго университета; онъ прочелъ ходившія по рукамъ пѣсни Кольцова, нашелъ въ нихъ талантъ и познакомился съ юнымъ поэтомъ. Когда по дѣламъ отца Кольцову въ 1831 г. пришлось быть въ Москвѣ, Станкевичъ ввелъ его въ свой кружокъ, гдѣ поэтъ встрѣтился и съ Бѣлинскимъ. Въ 1835 г. впервые были изданы стихотворенія Кольцова (18 пьесъ) покровителемъ поэта, Станкевичемъ. Они открыли доступъ поэту и въ другіе литературные кружки и сдѣлали имя его извѣстнымъ. Съ поэтомъ-прасоломъ стали знакомиться почти всѣ литературныя знаменитости того времени. Въ пріѣздъ Кольцова въ Петербургъ въ 1836 г. поэтъ былъ введенъ въ кругъ такихъ корифеевъ, какъ Жуковскій, Пушкинъ, кн. Вяземскій, которые обласкали его и пробудили въ немъ до извѣстной степени тщеславіе и честолюбивыя мечты. Онъ сталъ тяготиться своимъ положеніемъ, падать духомъ, сѣтовать на судьбу и чуждаться среды, которая возрастила и воспитала его, но мало сочувствовала его стремленіямъ, его порываніямъ, не понимала высоты его помысловъ. Выбитый изъ колеи, поэтъ-самоучка поссорился съ отцомъ, гнѣвъ котораго усилился еще болѣе, когда Кольцовъ неудачными торговыми сдѣлками способствовалъ разоренію семьи. Все это и разныя другія обстоятельства пагубно повліяли на здоровье Кольцова. Онъ получилъ чахотку, отъ которой и скончался 19 октября 1842 г. во цвѣтѣ лѣтъ. Съ тѣхъ поръ минуло полвѣка, но многіе факты его біографіи и понынѣ остаются темными, не разъясненными.

12 (24) октября 1892 г.

Въ области нашей внутренней политической жизни все еще продолжается полное политическое затишье, обусловливаемое отсутствіемъ появленія какихъ бы то ни было выдающихся законодательныхъ мѣръ. Засѣданія государственнаго совѣта только что еще начались на прошлой недѣлѣ, а въ министерствахъ еще не окончился періодъ подготовительныхъ работъ къ наступающему зимнему сезону.

За границей тѣмъ временемъ политическая жизнь уже въ полномъ разгарѣ. За послѣднюю недѣлю она оказалась даже исключительно богатою событіями неоспоримой важности.

Первое мѣсто въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ отвести обнаружившейся неосновательности извѣстій нѣкоторыхъ берлинскихъ газетъ, распустившихъ, повидимому, съ цѣлями биржевой спекуляціи, слухъ о томъ, что германское правительство рѣшилось взять назадъ свой проектъ военной реформы въ виду его несомнѣнной непопулярности. Оказывается, что проектъ этотъ уже внесенъ въ союзный совѣтъ и будетъ представленъ на разсмотрѣніе имперскаго парламента въ ближайшую его сессію. Сущность проекта держится пока еще въ строгой тайнѣ, тѣмъ не менѣе, по слухамъ, новая его редакція сохраняетъ попрежнему двухгодичный срокъ военной службы, какъ основу реформы, уменьшая только значительно цифру дополнительныхъ расходовъ, которыхъ она потребуетъ. Оффиціозная германская пресса попрежнему продолжаетъ утверждать, что правительство рѣшилось распустить имперскій парламентъ въ случаѣ его сопротивленія и продолжать дѣйствовать такимъ же образомъ до тѣхъ поръ, пока выборы не пошлютъ въ это собраніе большинство, благопріятное упомянутому проекту. Очень многіе полагаютъ однако же, что угрозы эти — не болѣе какъ попытка интимидаціи, и, въ случаѣ, если парламентъ останется непреклоненъ, въ дѣйствіе приведены не будутъ. Взглядъ этотъ опирается съ одной стороны на примѣры недалекаго прошедшаго, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на спокойно пережитую правительствомъ неудачу его попытокъ рѣшить рабочій вопросъ и преобразовать систему преподаванія въ гимназіяхъ, равно какъ и организацію сельскихъ школъ (извѣстный проектъ графа Цедлица). Весьма распространено съ другой стороны мнѣніе, что въ Берлинѣ не продержится долго, вовсе не оправдываемое общимъ ходомъ европейскихъ дѣлъ, стремленіе необдуманно тратить огромныя деньги съ единственною цѣлью усилить еще болѣе численность и безъ того громадной арміи.

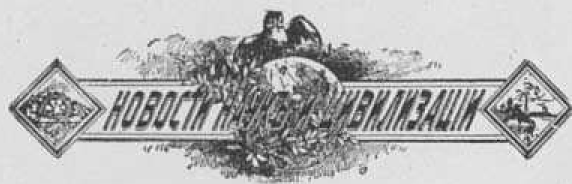
Во всякомъ случаѣ стремленіе это, если считать его послѣдствіемъ политики, создавшей тройственный союзъ, никакъ не оправдывается ходомъ внутренней политической жизни двухъ державъ, союзныхъ съ Германіею. Въ Австро-Венгріи положеніе внутреннихъ дѣлъ становится все болѣе и болѣе запутаннымъ. Анти-германская агитація младочеховъ въ делегаціи австрійскаго рейхсрата начинаетъ приносить совершенно неожиданные плоды. Мы говорили уже на прошлой недѣлѣ, что она заставила графа Кальноки совершенно измѣнить планъ своихъ отзывовъ о Россіи, сближенія съ которою осмѣлились громко потребовать младо-чешскіе депутаты австрійской делегаціи. Дѣло этимъ не ограничилось. Понимая опасность быть заподозрѣннымъ въ переходѣ на сторону Германіи, графъ Таафе рѣшился, наконецъ, доказать, что онъ не дастъ спуску и преувеличеніямъ германофильскаго настроенія австрійскихъ нѣмцевъ. Городской совѣтъ богемскаго города Рейхенберга, давно уже извѣстный вышеупомянутымъ настроеніемъ, на дняхъ распущенъ за совершенно неприличный образъ дѣйствій бургомистра этого города, нарядившаго подвѣдомственную ему полицію въ форму чисто прусскаго покроя и отказывавшагося носить пожалованный ему императоромъ Францемъ-Іосифомъ австрійскій орденъ. Управленіе городомъ передано правительственному коммиссару до выбора новаго совѣта. Рейхенбергскіе нѣмцы однако же не унываютъ и собираются послать въ думу на предстоящихъ новыхъ выборахъ всѣхъ прежнихъ ея членовъ. Если они достигнутъ своей цѣли, правительству не останется другаго исхода, какъ совершенно пріостановить въ Рейхенбергѣ дѣйствіе городскаго самоуправленія, признавъ такимъ образомъ, что его поблажки нѣмцамъ въ ущербъ самымъ жизненнымъ и законнымъ интересамъ славянъ привели къ крайне прискорбнымъ для него же послѣдствіямъ.

Въ Венгріи дѣла идутъ еще хуже. Въ концѣ прошлой недѣли тамошнее министерство Сапари понесло полное парламентское пораженіе, дѣлающее неизбѣжнымъ его выходъ въ отставку. Поводомъ къ министерскому кризису послужили слѣдующія обстоятельства. На этихъ дняхъ въ Пештѣ должно было состояться торжественное открытіе памятника австрійскимъ гонведамъ, павшимъ на поляхъ битвы въ эпоху возстанія 1848 г. На сооруженіе этого памятника вѣнское правительство дало согласіе очень неохотно, уступая требованіямъ мадьярскихъ шовинистовъ. Чтобы извлечь хоть что нибудь изъ этой уступки, оно выразило желаніе, чтобы праздникъ открытія памятника гонведамъ послужилъ поводомъ къ полному примиренію мадьяръ съ ихъ побѣдителями 1848 года. Министерство Сапари взялось устроить это дѣло. По его внушенію комитетъ, завѣдывавшій постройкою памятника, составилъ программу церемоніи открытія такимъ образомъ, чтобы въ числѣ присутствующихъ на этомъ открытіи находились представители имперской арміи, подавившей въ 1848 году при помощи русскихъ войскъ венгерское возстаніе. Вслѣдъ за этимъ гонведы должны были отправиться къ давно уже сооруженному правительствомъ въ Пештѣ памятнику австрійскаго генерала Генци и возложить на него вѣнокъ. Когда программа стала извѣстна, мадьярскіе „патріоты" стали энергически противъ нея протестовать. Депутаты этой партіи внесли въ сессію запросы, имѣвшіе цѣлью добиться отмѣны церемоній возложенія вѣнка на могилу генерала Генци, а когда оказалось вѣроятнымъ, что правительственное большинство парламента все-таки выскажется въ пользу этой примирительной демонстраціи, они подняли на ноги ассоціаціи гонведовъ, на средства которыхъ воздвигнутъ памятникъ. Земская коммиссія этихъ „ферейновъ" объявила, что комитетъ не имѣлъ полномочій составлять программу церемоніи открытія памятника, и потребовала, чтобы проектъ этой программы былъ представленъ на утвержденіе общаго собранія гонвед-

скихъ „ферейновъ“. Церемонію открытія пришлось такимъ образомъ отложить по меньшей мѣрѣ до будущаго мая мѣсяца, и въ парламентѣ оппозиція осыпала министерство упреками за его „необдуманный“ образъ дѣйствій, единогласно положивъ снять совсѣмъ съ очереди дѣло о готовившемся „примирительномъ“ празднествѣ. Послѣ этого графу Сапари не оставалось другаго исхода, какъ подать въ отставку, что по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вѣны и изъ Пешта, онъ и намѣренъ сдѣлать на этихъ же дняхъ. Въ чьи руки перейдетъ власть — покамѣстъ еще неизвѣстно, но выяснится, вѣроятно, къ тому времени, когда наша хроника появится въ печати.

Во Франціи, напротивъ, министерство Лубе благополучно вышло изъ перваго испытанія, ожидавшаго его въ самомъ началѣ парламентской сессіи, открывшейся во вторникъ на прошедшей недѣлѣ. Въ первый же день засѣданія палаты депутатовъ оно выразило согласіе отвѣчать на запросы крайней лѣвой и правой сторонъ по поводу рабочей стачки въ Кармо. Правительственные ораторы: г. Лубе (въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ) и г. Віеттъ (министръ путей сообщенія) смѣло обвинили саму же палату въ безсиліи министерства положить конецъ царствовавшей въ Кармо неурядицѣ, напомнивъ, что проектъ третейскихъ разбирательствъ споровъ между рабочими и хозяевами до сихъ поръ остается неразсмотрѣннымъ парламентомъ. Вслѣдъ за тѣмъ оба министра заявили готовность принять на себя роль третейскихъ судей по дѣлу о стачкѣ въ Кармо, и президентъ тамошней каменноугольной компаніи, баронъ Рейлль (монархистъ и реакціонеръ), согласился подчиниться ихъ приговору. Тотчасъ же всѣ запросы были взяты назадъ ихъ авторами и предложенный было мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ отвергнутъ палатою. Министерство одержало такимъ образомъ полную побѣду и положеніе его сразу значительно упрочилось. На очереди стоитъ теперь франко-швейцарскій договоръ, но протекціонисты палаты, потерявшіе надежду низвергнуть г. Лубе и его товарищей по чисто внутреннему вопросу о стачкѣ въ Кармо, задумаются, пожалуй, доводить дѣло до министерскаго кризиса, по вопросу прямо, находящемуся въ связи съ иностранной политикой ихъ отечества.

Въ Италіи все еще продолжается выжидательный переходъ подготовки къ парламентскимъ выборамъ.

Школа

— Нормальное распредѣленіе уроковъ предложено министерствомъ народнаго просвѣщенія начальству учебныхъ заведеній на слѣдующихъ принципахъ. Назначеніе двухъ уроковъ въ день въ одномъ и томъ же классѣ по извѣстному предмету вовсе не допускается; ежедневно въ среднихъ (V и VI) и младшихъ (I. II, III и IV) классахъ не должно быть болѣе двухъ уроковъ, требующихъ для своего усвоенія исключительно работу памяти. а также и продолжительныхъ письменныхъ занятій; ежедневно предметы должны распредѣляться такимъ образомъ, чтобы болѣе легкіе слѣдовали за болѣе трудными. Составленныя на этихъ основаніяхъ распредѣленія должны быть доставлены въ округъ по принадлежности, гдѣ и будетъ выработано среднее нормальное распредѣленіе. уроковъ, которое затѣмъ будетъ предложено къ руководству въ данномъ округѣ. Кромѣ того въ министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ предположеніе, для устраненія утомленія отъ непрерывныхъ недѣльныхъ занятій, установить въ срединѣ недѣли небольшой перерывъ, для чего по четвергамъ предполагается занятія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній ограничить только время утренними часами, т. е. распускать учащихся въ 12 часовъ.

Медицина

— Леченіе коклюша креозотомъ. Во всѣхъ случаяхъ коклюша, гдѣ не было осложеній со стороны легкихъ (капиллярнаго бронхита или пневмоніи), докторъ Лерефе видѣлъ, при употребленіи креозота, постепенное уменьшеніе частоты и интенсивности приступовъ, совершенно исчезавшихъ черезъ различное время, смотря по тяжести болѣзни, отъ 5 дней до 6 недѣль. Кромѣ того, Лерефе замѣтилъ, что рвота у коклюшныхъ очень быстро исчезаетъ при употребленіи креозота. Такой результатъ самъ по себѣ очень важенъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно кормить ребенка и поддерживать его силы. Лерефе назначаетъ креозотъ въ формѣ питья, содержащаго 0,5 грамм. креозота на 100 граммовъ какого нибудь растворяющаго вещества (воды). Лекарство дается чайными ложками, ежедневная доза колеблется въ зависимости отъ возраста ребенка (самая меньшая

Аллегорическое изображеніе памятника Я. Б. Княжнину.

Автотипія Эд. Гоппе со старинной гравюры Ф. Ферапонтова.

доза давалась ребенку, имѣвшему отъ роду 44 дня, въ количествѣ 3 ложекъ). Нужно замѣтить, что креозотъ былъ рекомендованъ противъ коклюша и ранѣе.

Исторія, археологія

— Весьма цѣнное открытіе удалось сдѣлать приватъ-доценту с.-петербургскаго университета И. А. Шляпкину. Лѣтомъ текущаго года, во время поѣздки по сѣверу Россіи, имъ найденъ въ библіотекѣ Устюжскаго собора сборникъ отрывковъ изъ пьесъ, ставившихся на сценѣ въ Петровское время. Изъ этихъ отрывковъ мы узнаемъ о существованіи 11-ти неизвѣстныхъ намъ до сего времени пьесъ тогдашняго репертуара; по большей части, пьесы эти представляютъ собою передѣлки изъ тогдашнихъ романовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Шляпкину посчастливилось найти комедію объ Индрикѣ и Меледѣ XVIII вѣка; тогда же имъ было указано на связь между найденною пьесою и одною переводною повѣстью того времени.

— Древности Персеполя. Въ собственность королевскаго британскаго музея поступила на дняхъ богатая коллекція снимковъ, доставленная англійскимъ археологомъ Смитомъ изъ древняго персидскаго города Персеполя, нѣкогда цвѣтущей столицы древне-персидскаго государства, разрушенной Александромъ Македонскимъ въ 330 году до Р. Х. Смитъ, при содѣйствіи двухъ опытныхъ итальянскихъ литейщиковъ, получилъ превосходные снимки и слѣпки съ архитектурныхъ украшеній персепольскихъ дворцовъ и храмовъ, найденныхъ при раскопкахъ. Археологическая экспедиція, отправившаяся въ Персію въ концѣ ноября прошлаго года, повела работы чрезвычайно дѣятельно, и въ числѣ рѣдкостей доставила въ Лондонъ снимокъ съ фризовъ, украшавшихъ входъ въ пріемную залу, устроенную персидскимъ царемъ Ксерксомъ въ принадлежавшемъ ему дворцѣ. Рисунки фризовъ изображаютъ шествіе представителей разныхъ народностей, подносящихъ Ксерксу дары отъ его подданныхъ.

Статистика

— Среднее число лицъ, ежегодно страдающихъ отъ желѣзныхъ дорогъ выведено изъ трехлѣтняго періода слѣдующее: Въ Россіи за 1888—1890 годъ среднее ежегодное количество убитыхъ опредѣлилось въ 572, раненыхъ же въ 1.259 (при желѣзнодорожной длинѣ 27.000 верстъ), въ Германіи за 1888—91 періодъ, при желѣзнодорожной длинѣ 40.000 километровъ, среднее ежегодное количество убитыхъ составляетъ 634, раненыхъ же—2.303, въ Австро-Венгріи за 1886—1888 годы, при желѣзнодорожной длинѣ 24.000 километровъ, среднее ежегодное количество убитыхъ составляетъ—292, раненыхъ же 652. Относительно Франціи за 1884—1888 о количествѣ убитыхъ и раненыхъ еще свѣдѣній нѣтъ. На самомъ движеніи въ среднемъ ежегодно пострадали въ Россіи—1.439 лицъ, въ Германіи—2.611, въ Австро-Венгріи—831, во Франціи—1.209.

Выставки

— Выставка общества художниковъ. 15 октября въ залахъ общества поощренія художествъ открылась первая осенняя выставка картинъ петербургскаго общества художниковъ, недавно образованнаго. Вслѣдъ за нею, въ этихъ же залахъ, въ теченіи сезона будутъ устроены выставки: женскаго художественнаго труда, картинъ профессоровъ Лагоріо и Премацци и акварелистовъ. Послѣдняя откроется въ первыхъ числахъ марта.

— Французская выставка въ Петербургѣ. Въ этомъ году въ залахъ общества поощренія художествъ откроется выставка картинъ извѣстнаго французскаго художника г. Демуленъ. Послѣдній перевозитъ въ Петербургъ діорамы съ картинами кронштадтскихъ событій, т. е. прибытіе французской эскадры и связанныхъ съ этимъ рядомъ торжествъ.

— На выставкѣ собакъ въ Спа самыя высшія награды выданы русскимъ собакамъ. Первую награду, по сравненію съ англійскими борзыми, бывшими на выставкѣ, получилъ „Жеманъ“, изъ охоты С. В. Озерова. Вторую награду получилъ „Лебедь“ изъ охоты того же г. Озерова. Изъ сукъ первую награду получила „Вьюга“,— также изъ охоты С. В. Озерова.

Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ

Въ двадцатыхъ числахъ минувшаго сентября на дорогахъ, пролегающихъ въ австрійскихъ и прусскихъ владѣніяхъ, по всему протяженію между столицами сосѣднихъ имперій происходило необычайно оживленное движеніе. Въ ту и другую сторону двигались пѣшеходы, велосипедисты, всадники военные и статскіе, путешественники въ экипажахъ, а по сторонамъ дороги толпились группы зѣвакъ изъ мѣстныхъ жителей. Такое экстренное стеченіе конной, пѣшей и зѣвающей публики было вызвано состязательной поѣздкой, организованной австрійскими и германскими офицерами; первые, конечно, ѣхали изъ Вѣны въ Берлинъ, а въ это же время ихъ соперники слѣдовали имъ на встрѣчу, изъ Берлина въ Вѣну.

Въ этомъ состязаніи приняли участіе 132 германскихъ офицера и 121 австрійскій, преимущественно кавалеристовъ, однако, не безъ значительной примѣси представителей всѣхъ другихъ родовъ оружія. Разстояніе, которое состязающимся предстояло пройти, равняется 575 километрамъ, т. е. 539 верстамъ. Дорога идетъ, если начать отъ Вѣны, черезъ Нижнюю Австрію, Моравію, Богемію, Саксонію и Бранденбургъ. Путь съ обоихъ концовъ постепенно идетъ въ гору, причемъ подъемъ гораздо круче со стороны Вѣны, чѣмъ со стороны Берлина. Вѣна лежитъ на высотѣ 170 метровъ надъ уровнемъ моря, а высшая точка пути — Иглау, находится на разстояніи около 135 верстъ отъ Вѣны и лежитъ на высотѣ 516 метровъ.

Лучшіе наѣздники получили, назначенные имъ обоими императорами почетные призы; лучшій ѣздокъ прусской арміи удостоился принять отъ императора Франца-Іосифа большую серебряную статуетку, представляющую австрійскаго гусарскаго офицера въ полномъ вооруженіи, а первый ѣздокъ изъ австрійцевъ — серебряный бюстъ императора Вильгельма. Кромѣ этихъ почетныхъ наградъ для лучшихъ ѣздоковъ обоихъ армій были назначены денежныя награды — общія для обоихъ государствъ; лучшему наѣзднику, т. е. прошедшему разстояніе отъ одной столицы до другой въ самое короткое время, было назначено 20.000 марокъ, второму—10.000, третьему — 6.000, слѣдующимъ, по нисходящему порядку — 4.500, 3.500, 3.000, 2.500. 2.000, 1.800, 1.600, 1.400. 1.200, 1.000, 900, 800, 700 и 600 марокъ; всего 17 большихъ призовъ, и, сверхъ того, 25 призовъ по 500 марокъ каждый.

Первая партія прусскихъ офицеровъ выступила изъ Берлина 1-го октября, въ 6 часовъ утра; эта партія состояла изъ 39 всадниковъ. Первыми пустились въ путь принцъ Фридрихъ-Леопольдъ, капитанъ генеральнаго штаба баронъ фонъ-Зандтъ и поручики фонъ-Вавзенъ-Остенъ-графъ Клеронъ д'Оссонвиль и фонъ-деръ-Остенъ. Всѣ всадники были снаб-

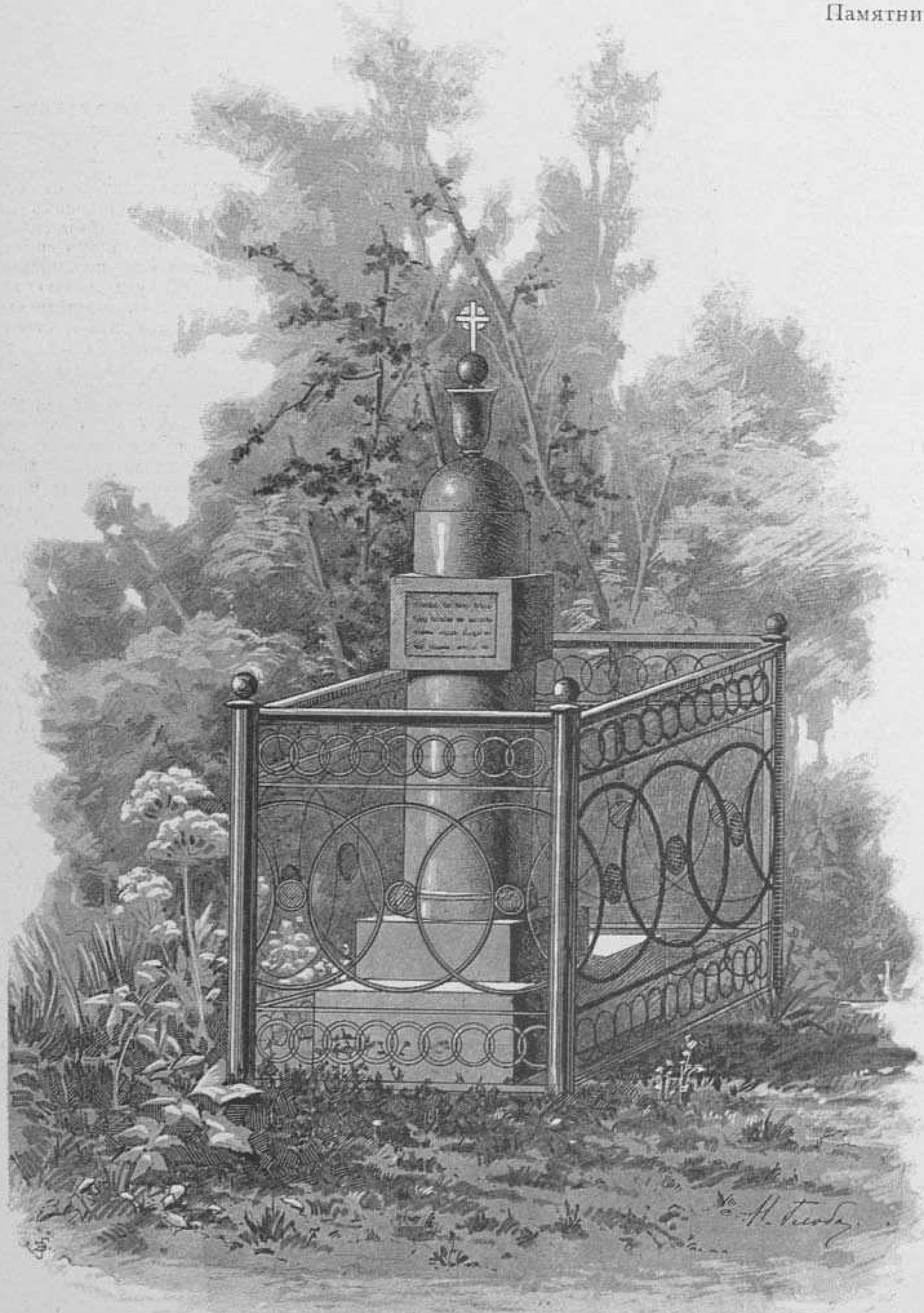
жены необходимыми картами пути; нѣкоторые захватили фонари. Лучшая лошадь первой партіи пруссаковъ, по мнѣнію знатоковъ, принадлежала барону фонъ-Эрлангеру, который разсчитывалъ сдѣлать до вечера около 150 верстъ и прибыть въ Вѣну во вторникъ въ полдень, хотя очень ошибся въ своихъ разсчетахъ.

Австрійскіе офицеры, въ числѣ 48, отправились изъ вѣнскаго предмѣстья Флоридсдорфа, лежащаго противъ Вѣны, на другомъ берегу Дуная. Первымъ ѣхалъ ротмистръ Калондъ, достигшій около 10 часовъ утра Голлабрунна, но скоро его обогнали другіе. Въ теченіе перваго дня ни одному изъ австрійцевъ не удалось достигнуть Иглау — высшей точки пути; первыми пришедшими сюда всадниками были графъ Паарь и ландграфъ Фюрстенбергъ. Изъ Вѣны вслѣдъ за всадниками отправились любители спорта въ экипажахъ, разсчитывая также прослѣдовать такимъ способомъ до Берлина. Корреспондентъ „Neues Wiener Tagblatt“ отправился въ экипажѣ, запряженномъ четверкою венгерскихъ лошадей; владѣлецъ этой запряжки держалъ пари на 5.000 гульденовъ, что экипажъ прибудетъ въ Берлинъ не болѣе какъ черезъ пять дней.

Результаты этого интереснаго кавалерійскаго состязанія были таковы: 20 офицеровъ съ обѣихъ сторонъ еще на первыхъ порахъ отказались отъ состязанія, къ которому ихъ лошади оказались вовсе не пригодными. Въ общемъ германскіе наѣздники рѣшительно уступили австрійскимъ, но въ пользу ихъ приводится относительно менѣе благопріятный для нихъ рельефъ пути, именно крутой подъемъ, отъ Часлау до Иглау, который имъ пришлось дѣлать на весьма уже утомившихся лошадяхъ. Быстрѣе всѣхъ совершилъ переходъ австріецъ, графъ Штарембергъ, именно въ 71 часъ и 40 минутъ, вторымъ пришелъ германскій офицеръ, баронъ фонъ-Рейценштейнъ — въ 73 часа 6 минутъ. Затѣмъ 8 австрійскихъ офицеровъ и 1 прусскій употребили на поѣздку отъ 74 до 80 часовъ. 18 австрійскихъ и 11 прусскихъ — отъ 80 до 90 часовъ. 19 австрійцевъ и 13 пруссаковъ отъ 90 до 100 часовъ. Остальные австрійцы шли отъ 100 до 116 часовъ, а пруссаки отъ 100 до 124 часовъ. Въ числѣ первыхъ двадцати ѣздоковъ оказалось только 6 прусскихъ офицеровъ. Послѣдніе и сами признали, что лошади ихъ соперниковъ вообще лучше. Даже второе мѣсто въ состязаніи досталось пруссакамъ лишь съ огромными усиліями. Прусскій офицеръ Рейценштейнъ, получившій второй призъ, прибылъ во Флоридсдорфъ до такой степени заморивъ своего коня, что тотъ тамъ же и палъ. Его лошадь проявила признаки крайняго утомленія еще въ Цнаймѣ, лежащемъ на полпути между Вѣною и Иглау; но здѣсь его встрѣтила телеграмма германскаго военнаго агента въ Вѣнѣ: „Совершите невозможное“, телеграфировалъ агентъ, „но только выручайте честь германской кавалеріи“. Подъ вліяніемъ этой просьбы Рейценштейнъ и доконалъ своего коня.

Памятникъ А. В. Кольцову въ Кольцовскомъ скверѣ, близь рыночной площади, въ Воронежѣ.

Могила А. В. Кольцова на Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ Воронежѣ.
По эскизу М. Д. рисовалъ Н. В. Глоба.

Руская пѣсня.

Дуютъ вѣтры,
вѣтры буйные;
ходютъ тучи,
тучи тёмные.

Не видать внихъ,
свѣта бѣлова;
не видать внихъ,
солнца краснова.

Во сырой мглѣ,
За туманами,
только, ночька,
лишъ чернѣется...

Въ я ту пору,
не погожую
одному житъ:
сердцу холодно;

Грудь другую,
Ему надобно:
огонь-пламя* —
Красну дѣвицу!

Съ ней зимою,
лѣто тёплое;
при бѣздольи —
горе — не горе...

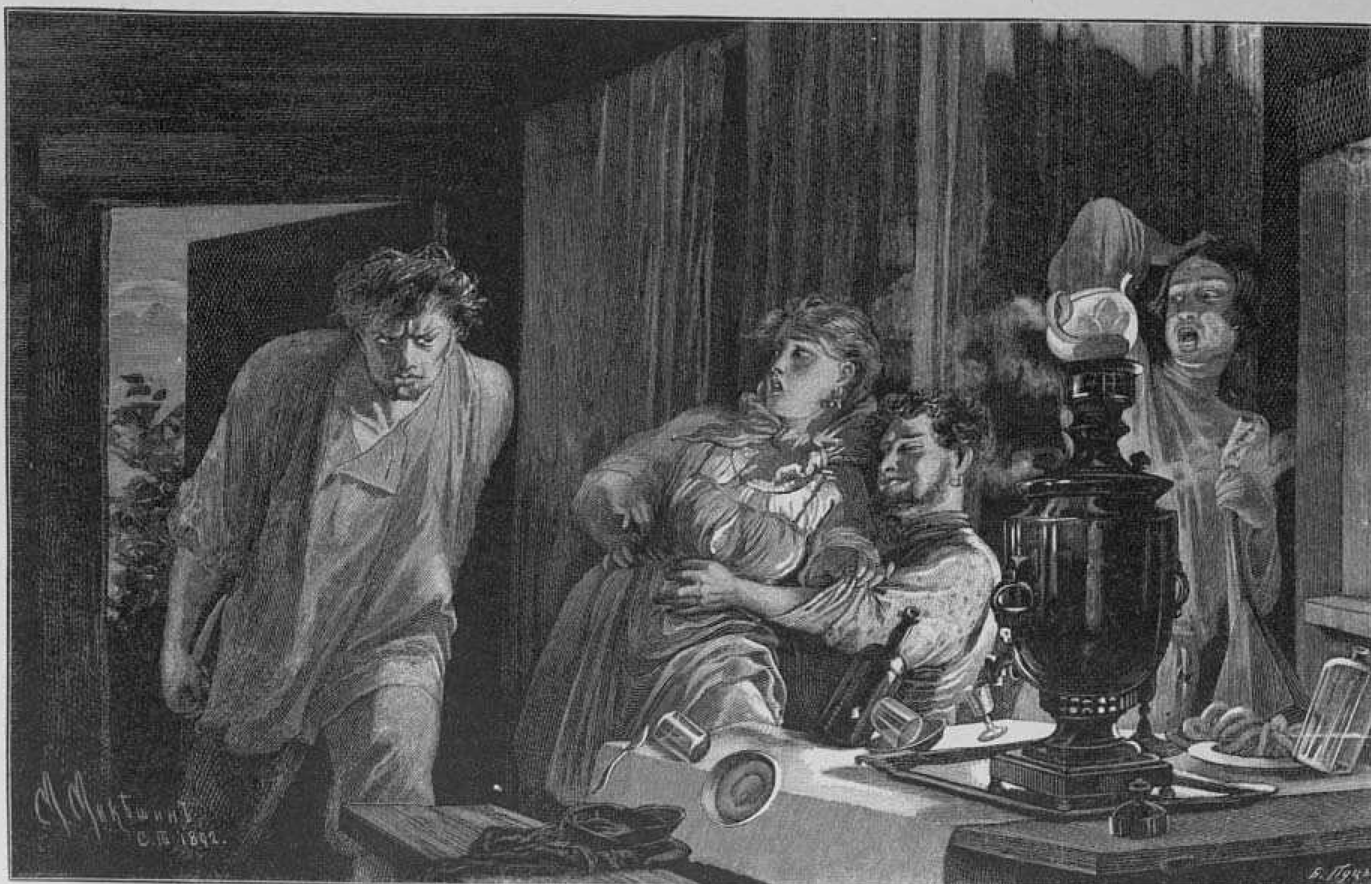
А. Кольцовъ.

14 августа.
1840.

* любовь-пламя

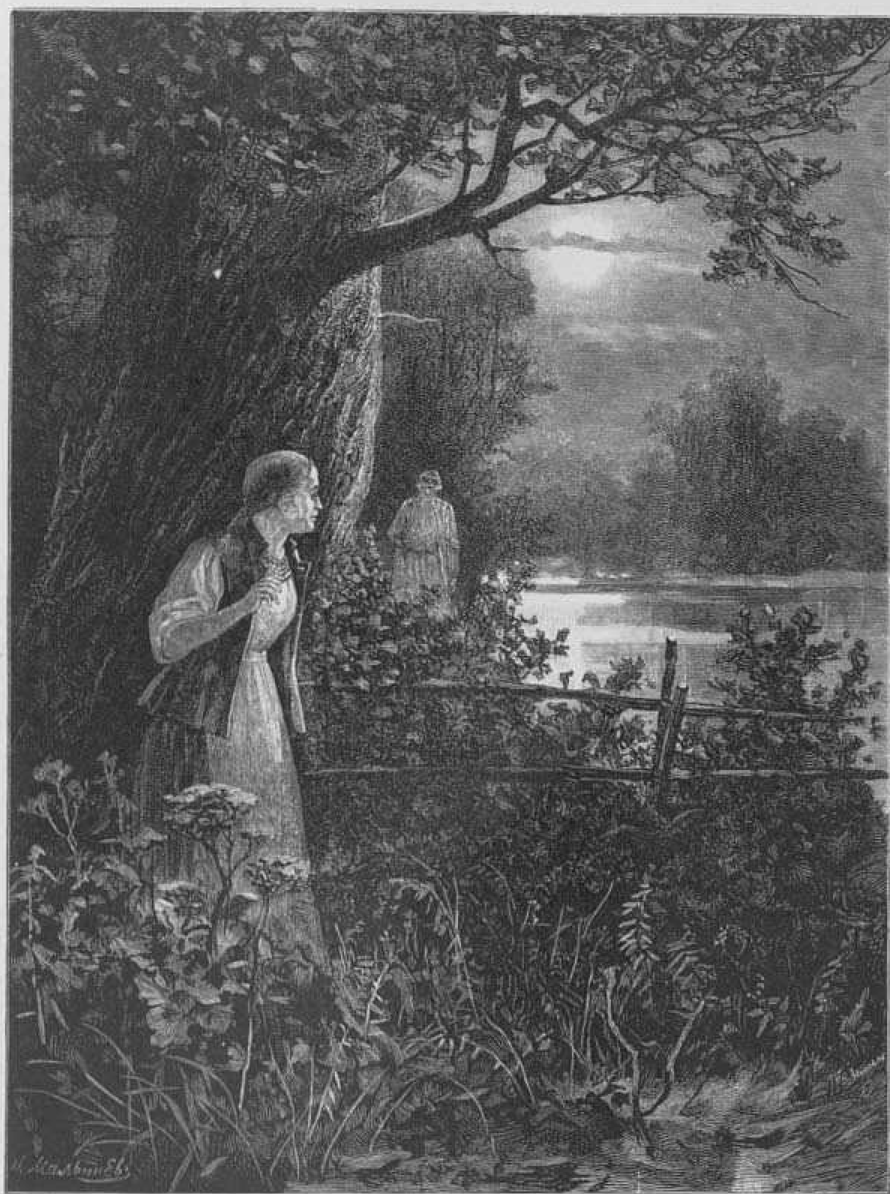
Автографъ А. В. Кольцова.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

Литературный альбомъ. — »Хуторокъ«, пѣсня А. В. Кольцова.

Рисовалъ академикъ М. О. Микѣшинъ, гравировалъ Б. Пуцъ.

Литературный альбомъ. — »Я любила его«, пѣсня А. В. Кольцова.

Рисовалъ М. Е. Малышевъ, гравировалъ В. Зейпель.

Литературный альбомъ. — »Ахъ, зачѣмъ меня силой выдали«, пѣсня А. В. Кольцова.

Рисовалъ академикъ баронъ М. П. Клодтъ, гравировалъ В. В. Матэ.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти Кольцова.

Эти гравюры извлечены изъ печатающейся преміи »Всемірной Иллюстраціи« на 1892 г. »Стихотворенія А. В. Кольцова«.

Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру

Типъ богомольца.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

III

Въ село Тарасовку московскій крестный ходъ, предшествуемый крестнымъ ходомъ изъ церкви этого села, вступилъ въ 9 ч. 50 м. Совершивъ здѣсь краткую литію, онъ направился къ селу Пушкину, маленькому дачному городку, гдѣ на встрѣчу крестному паломничеству вышли освобожденные въ этотъ день отъ труда рабочіе мѣстныхъ шелковыхъ фабрикъ Арманда и Дюпюи. Послѣдніе устроили обширную чайную для даровато угощенія богомольцевъ, а также соорудили на шоссе изящный шатеръ-часовню съ вызолоченнымъ крестомъ для молебствія. Затѣмъ крестный ходъ направилъ свой путь черезъ деревню Новую въ историческое село Братовщину, бывшее нѣкогда царскимъ помѣстьемъ. Здѣсь послѣ всенощной богомольцы разбрелись по ночлегамъ. Едва на горизонтѣ показалась яркая полоска свѣта, какъ ударили въ большой колоколъ, и крестный ходъ тронулся въ путь. Послѣ краткой литіи въ знаменитомъ по битвѣ съ поляками селѣ Рахманово или Рахманцы, онъ прибылъ 24-го сентября, на разсвѣтѣ, въ село Радонежъ, гдѣ провелъ преподобный Сергій юность. Отсюда часть богомольцевъ намѣрена была идти въ с. Воздвиженское, другая въ женскій Хотьковъ монастырь, гдѣ находятся могилы родителей преподобнаго Сергія, съ цѣлью примкнуть къ монастырскому крестному ходу, вышедшему въ 4 часа ночи изъ монастыря на Поклонную гору, къ большому дубовому кресту, указывающему то мѣсто, гдѣ св. Стефанъ благословилъ преподобнаго Сергія и гдѣ соединились хоругвеносцы Москвы съ хоругвеносцами Владиміра. Изъ села Радонежъ крестный ходъ тронулся по направленію къ послѣднему ночлегу, миновавъ деревню Голыгино, съ которой связано народное преданіе о князьяхъ Хованскихъ, казненныхъ и затоптанныхъ въ голыгинскихъ гатяхъ. Вскорѣ онъ приблизился къ расположенному въ 12-ти верстахъ отъ лавры, на горѣ, окруженной живописными оврагами, селу Воздвиженскому. На этой горѣ нѣкогда отдыхалъ великій князь Дмитрій Донской. Черезъ часъ съ небольшимъ крестный ходъ достигъ живописной возвышенности, гдѣ по правую сторону находится небольшая часовня съ древнимъ крестомъ, а по лѣвую современная лаврѣ крохотная деревянная часовенька у колодца св. Сергія. У часовни и колодца были зажжены массы костровъ богомольцами, прибывшими ночью съ крестнымъ ходомъ изъ Владиміра и Суздаля. Немало здѣсь было женщинъ и странниковъ, явившихся изъ „Соловокъ“, съ Аѳона и Кіева. На разсвѣтѣ по троицко-сергіевской дорогѣ показался небольшой крестный ходъ, сопровождаемый также массою народа. Это иноки лавры шли съ древнимъ запрестольнымъ крестомъ и чудотворной иконою преподобнаго Сергія на встрѣчу крестнымъ ходамъ, направляющимся сюда изъ Москвы, Владиміра, Суздаля, Коврова, Богородска и Хотькова монастыря. Икона преподобнаго Сергія и хоругви были внесены въ часовню Креста. Стѣнки маленькой часовни покрыты живописью, изображающею сцены изъ жизни преподобнаго Сергія. Посрединѣ часовни водруженъ на четырехъ довольно высокихъ ступеняхъ сдѣланный изъ дубовыхъ брусьевъ крестъ, обитый липовыми досками. На одной его сторонѣ изображено Распятіе, а на другой преподобный Сергій. Этимъ крестомъ отмѣчено мѣсто, гдѣ св. Стефанъ благословилъ преподобнаго Сергія. Какъ только кресты и иконы стали подниматься на Поклонную гору, монахи Троицкой лавры, духовенство и хоругвеносцы Владиміра и Суздаля съ иконами и хоругвями вышли имъ на встрѣчу и стали, ожидая ихъ у самой часовни. Одновременно съ этимъ изъ-за лѣска съ чуднымъ пѣніемъ вышло духовенство Хотькова монастыря и города Коврова, а также всѣ иноки и клирошанки этого монастыря. Послѣ краткой литіи присоединившіеся къ торжественному ходу Москвы крестные ходы построились въ извѣстномъ порядкѣ и тронулись въ путь, растянувъ свою линію на нѣсколько верстъ. По соединеніи встрѣчныхъ—московскаго и лаврскаго—ходовъ къ нимъ присоединилось старшее духовенство Москвы. Изо всѣхъ церквей лавры были вынесены иконы, кресты и хоругви, и вышло духовенство ея, двинувшееся съ крестами для встрѣчи процессіи. Въ этомъ крестномъ ходѣ шли 4 архимандрита и преосвященный Ѳеоктистъ, архіепископъ рязанскій. У Святыхъ воротъ стали для встрѣчи процессіи высокопреосвященнѣйшій Леонтій и преосвященные Савва тверской, Ѳеогностъ владимірскій, Іоанафанъ ярославскій, архимандриты: ректоръ духовной академіи Антоній, ректоръ духовной семинаріи Клементій; настоятели: Симонова-Петровскаго и „Новаго Іерусалима“ монастырей и друг. Все высшее духовенство облачено было въ простыя коломянковыя ризы, отдѣланныя синими шерстяными лентами. Подобныя ризы употребляемы были преп. Сергіемъ при возникновеніи лавры. У духовенства въ рукахъ были розоваго воска съ золотомъ свѣчи.

Типъ богомолки.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

Впереди духовенства шелъ хоръ чудовскихъ пѣвчихъ, напротивъ былъ выстроенъ 248-й троицко-сергіевскій резервный батальонъ съ хоромъ музыки. Вся площадь была окружена тысячами народа, всѣ крыши, деревья, монастырская стѣна и Гостиный Дворъ сплошь покрыты зрителями. Весь посадъ убранъ былъ флагами и гирляндами зелени. Съ напряженнымъ вниманіемъ ждалъ народъ процессію, съ которой слѣдовали всѣ выдающіяся святыни московской и сосѣднихъ съ нею губерній. Въ полдень звуки гимна „Коль славенъ“, исполняемаго оркестромъ мѣстнаго батальона, привѣтствовали приближеніе процессіи. Одна за другою, одна другой роскошнѣе, потянулись группы хоругвей къ Святымъ воротамъ, гдѣ и останавливались. Ихъ было около 120, иконъ около 100, а духовенства до 500 человѣкъ. Митрополитъ Леонтій кропилъ иконы св. водою. Всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ лавры совершалъ митрополитъ Леонтій соборне съ высшимъ духовенствомъ, а въ академической церкви — высокопреосвященный Савва и преосвященный Христофоръ. Всю ночь до утрени храмы были открыты для молящихся. Вечеромъ весь посадъ, особенно же церкви и лавра, были роскошно иллюминованы. 25-го сентября погода вполнѣ благопріятствовала торжеству. Стоялъ чудный теплый день; на небѣ ни облачка. До четырехъ часовъ утра въ Троицкомъ соборѣ прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія; съ утра доступъ въ лавру былъ прекращенъ для простыхъ богомольцевъ, входили только имѣвшіе билеты. Съ восходомъ солнца къ монастырскимъ стѣнамъ стали стекаться богомольцы изъ окрестностей, и скоро около лавры образовалась сплошная стѣна народа. Около 9 часовъ утра къ Святымъ воротамъ лавры прибыла часть троице-сергіевскаго резервнаго батальона съ оркестромъ музыки. Народъ все продолжалъ прибывать. Въ десятомъ часу въ Троицкомъ соборѣ было совершено водоосвященіе, послѣ котораго началась торжественная литургія, которую

Купеческая семья, слѣдующая за крестнымъ ходомъ въ своемъ экипажѣ.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

Возвращеніе священниковъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ, въ свои приходы.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

совершалъ высокопреосвященный Леонтій. Въ 10 час. утра, къ началу литургіи, изъ митрополичьихъ покоевъ въ Троицкій соборъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества московскій генералъ-губернаторъ и супруга его, командующій войсками московскаго военнаго округа, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода и другія высокопоставленныя лица. Въ исходѣ одиннадцатаго часа, изъ Успенскаго собора, гдѣ къ этому времени окончилась литургія, были принесены хоругви и иконы, которыя должны были участвовать въ крестномъ ходѣ. Въ началѣ двѣнадцатаго часа въ Троицкомъ соборѣ совершено молебное пѣніе преподобному Сергію, послѣ чего изъ собора началось выступленіе крестнаго хода при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Въ крестномъ ходѣ участвовало до тысячи хоругвеносцевъ; за хоругвями слѣдовало духовенство московскихъ и посадскихъ церквей по два въ рядъ. Затѣмъ, несены были иконы, и слѣдовали высокопреосвященные: Ѳеогностъ, архіепископъ владимірскій, и Леонтій, митрополитъ московскій и коломенскій, съ посохомъ и крестомъ, присланнымъ преподобному Сергію патріархомъ константинопольскимъ Филофеемъ. За митрополитомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, начальствующія и почетныя лица, присутствовавшія при богослуженіи. Около Успенскаго собора, къ крестному ходу присоединились архіепископы и архимандриты, не участвовавшіе въ богослуженіи въ Троицкомъ соборѣ. Крестный ходъ направился черезъ Святыя ворота за монастырскую ограду; оркестръ военной музыки исполнилъ „Коль славенъ". У выѣздныхъ воротъ шествіе остановилось; послѣ краткой ектеніи, митрополитъ прочелъ молитву преподобному Сергію и затѣмъ осѣнилъ крестомъ народъ на четыре стороны. Крестный ходъ направился къ Казачьей башнѣ, гдѣ снова остановился; здѣсь была провозглашена ектенія и прочитана вторая молитва преподобному Сергію, съ осѣненіемъ народа. Шествіе направилось далѣе къ Пѣвческой башнѣ, гдѣ послѣ ектеніи была прочитана третья молитва преподобному Сергію; у Пятницкой башни прочитана молитва Божіей Матери. За крестнымъ ходомъ слѣдовала многочисленная толпа народа. У Святыхъ воротъ крестный ходъ опять былъ встрѣченъ гимномъ „Коль славенъ". Процессія остановилась; послѣ ектеніи, были прочитаны Апостолъ, святое Евангеліе и благодарственная молитва. Послѣ осѣненія народа святымъ крестомъ, шествіе направилось въ лавру, при пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ". Большая часть хоругвей, а также иконъ были поставлены въ Успенскомъ соборѣ, а нѣкоторыя отнесены въ Троицкій соборъ, куда прослѣдовалъ и митрополитъ съ духовенствомъ. Въ этомъ соборѣ былъ законченъ молебенъ возглашеніемъ многолѣтія. Шествіе крестнаго хода продолжалось около часа. Послѣ этого, въ митрополичьихъ покояхъ былъ приготовленъ обѣдъ для высокихъ гостей и высокопоставленныхъ лицъ. Въ трапезной обѣдало свыше 500 лицъ по приглашенію. Простые богомольцы направились къ новому страннопріимному дому Сергіевой лавры, гдѣ ихъ кормили даромъ. Въ 3 часа въ академической церкви состоялось внѣбогослужебное собесѣдованіе, посвященное памяти преподобнаго Сергія. Въ пятомъ часу дня отбыли съ экстреннымъ поѣздомъ въ Москву Ихъ Императорскія Высочества и начальствующія лица. Вечеромъ въ лаврскихъ церквахъ были совершены всенощныя бдѣнія, причемъ колокольня и зданія лавры были иллюминованы. 26-го сентября, послѣ литургіи въ академической церкви, въ актовой залѣ академіи состоялось торжественное засѣданіе въ память преподобнаго Сергія. Послѣ акта лавра стала замѣтно пустѣть. Богомольцы, прощаясь съ лаврой, на память покупали отчеканенные къ этому дню жетоны, образа, четки и проч. Во время торжества отъ общества хоругвеносцевъ раздавали народу отпечатанную къ этому дню брошюру „Три слова митрополитовъ московскихъ Платона, Филарета и Леонтія, говоренныя во дни памяти преподобнаго Сергія". Московскія святыни отбыли изъ лавры 26-го сентября въ особыхъ вагонахъ, обтянутыхъ краснымъ сукномъ.

Театръ и музыка

— Вся новая обстановка оперы „Русланъ и Людмила" Глинки выполнена уже театральными мастерами въ Петербургѣ. Къ пятидесятилѣтнему юбилею оперы, приходящемуся на 27 ноября, будетъ сочиненъ прологъ. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ „Русланъ" шелъ на петербургской сценѣ въ обстановкѣ Роллера, получившаго за нее званіе академика, костюмы были сдѣланы по рисункамъ К. П. Брюлова, танцы поставлены Тетюсомъ.

— Петербургскій баритонъ русской оперы И. А. Мельниковъ въ сентябрѣ отказался, какъ извѣстно, отъ предложеннаго ему дирекціей бенефиса за двадцатипятилѣтнюю службу въ труппѣ русской оперы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Бенефисъ Мельникова состоится въ ноябрѣ. Въ этотъ спектакль возобновляется опера „Рогнѣда" Сѣрова, съ г. Мельниковымъ въ роли князя Владиміра. Рогнѣду будетъ пѣть г-жа Каменская. Г. Мельниковъ выступитъ еще затѣмъ, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, въ возобновляемой по случаю юбилея оперѣ „Русланъ и Людмила".

— 27-го сентября минуло 50 лѣтъ со времени перваго появленія Антона Рубинштейна передъ публикой въ качествѣ піаниста. Въ 1842 году, будучи 12 лѣтъ, онъ принялъ участіе въ концертѣ Gewandhaus'a въ Лейпцигѣ.

Некрологъ

Атрыганьевъ Николай Алексѣевичъ, одинъ изъ старѣйшихъ по возрасту русскихъ художниковъ, бывшій инженеръ путей сообщенія, † въ Петербургѣ въ началѣ октября. Онъ воспитывался въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и началъ службу на Кавказѣ. Рѣшивъ совершенно отдаться художественной дѣятельности, онъ вышелъ въ началѣ 1850 годовъ въ отставку, занимался подъ руководствомъ художника Сверчкова и позже подъ руководствомъ А. И. Мещерскаго. Цѣлый рядъ картинъ доставилъ ему значительную извѣстность.

Кремье Гекторъ, извѣстный французскій драматургъ, † въ Парижѣ 19 сентября. Кремье родился въ Парижѣ 10 ноября 1828 г. Окончивъ курсъ юридическихъ наукъ, онъ поступилъ на службу въ министерство въ 1852 году и тогда же выступилъ и на литературное поприще, написавъ съ братомъ трагедію „Fiesque", по Шиллеру. Вскорѣ затѣмъ, будучи человѣкомъ богатымъ, онъ всецѣло посвятилъ себя театру. Въ теченіе четверти вѣка написано имъ и поставлено на сцену множество драмъ, водевилей и опереттъ. Первый крупный успѣхъ выпалъ на его долю, когда, въ 1858 г., былъ поставленъ „Орфей въ аду", написанный въ сотрудничествѣ съ Людовикомъ Галеви. Затѣмъ онъ написалъ драму въ 5 д.—„Germaine", заимствованную изъ романа Эдмонда Абу, „Le Savetier de la rue Quincampoix", „La vie sacrée", феерію „Le Pied de Mouton", комическую оперу „Ma tante dort", феерію „Aladin", водевиль „La Bonne aux camélias", комическія оперы и оперы-буффъ: „Robinson Crusoé", „Geneviève de Brabant", „Le Petit Faust", „La jolie Parfumeuse", „La Belle Poule", „La Foire Saint-Laurent", комедіи: „La Carte forcée", „Autour du mariage", „L'Abbé Constantin" и проч. Большая часть пьесъ написана имъ въ сотрудничествѣ. Затѣмъ онъ отказался отъ дальнѣйшихъ успѣховъ на сценическихъ подмосткахъ и занялъ должность главнаго секретаря въ ликвидированномъ два года тому назадъ учрежденіи — „Société de dépôts et comptes et comptes Courants". Въ послѣднее время онъ страдалъ меланхоліей, которая и привела его къ самоубійству.

Мармье Ксавье, академикъ, извѣстный французскій литераторъ, переводчикъ произведеній иностранныхъ писателей, † въ Парижѣ въ октябрѣ. Мармье родился въ 1809 г. въ небольшомъ городкѣ департамента рѣки Ду, Понтарльѣ. Въ молодости онъ посѣтилъ сѣверныя страны, затѣмъ путешествовалъ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ. По окончаніи путешествія онъ сдѣлался библіотекаремъ Сенъ-Женевьевской библіотеки, весь ушелъ въ книги и проникся горячей любовью къ литературѣ. Оставивъ мѣсто хранителя упомянутой библіотеки, на которомъ онъ пробылъ весьма долго, Мармье завелъ собственную библіотеку и сдѣлался завзятымъ библіоманомъ, собиравшимъ, однако, книги, имѣвшія не историческую цѣнность, но дѣльное содержаніе. Никто столько не способствовалъ распространенію во Франціи произведеній иностранныхъ писателей, какъ Кремье. Онъ въ совершенствѣ владѣлъ языками англійскимъ и нѣмецкимъ, прекрасно читалъ по русски, по голландски и по скандинавски, и написалъ нѣсколько замѣчательныхъ критическихъ трудовъ о нѣмецкой, скандинавской, англійской и другихъ литературахъ. Таковы, напримѣръ, его „Etudes sur Goethe", „Histoire de la littérature en Danemark et en Suède" и друг. Изъ произведеній русскихъ авторовъ, онъ, между прочимъ, перевелъ „Большую барыню" романъ Вонлярлярскаго, „Два пріятеля" Тургенева и нѣсколько другихъ его разсказовъ. Несмотря на свою скромную роль, Мармье всегда вращался также и въ кругу вліятельныхъ лицъ, былъ вхожъ въ самые блестящіе салоны предмѣстья Сенъ-Жерменъ и пользовался расположеніемъ Виктора де-Брольи и Тьера. Изъ его описаній совершенныхъ имъ путешествій еще въ „Библіотекѣ для чтенія" Сенковскаго были переведены: „Изъ Парижа въ Черногорье", „Путешествіе по Исландіи", а и литературѣ въ томъ же журналѣ переведена его статья „Историческіе труды въ Швеціи".

Свободинъ Павелъ Матвѣевичъ, артистъ Императорскихъ петербургскихъ театровъ, † въ Спб. 9 октября, 42 лѣтъ.

Синельниковъ Николай Петровичъ, сенаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ воиновъ и достойнѣйшихъ администраторовъ прошлаго царствованія, † въ Харьковѣ 4 октября, 87 лѣтъ. Около 30 лѣтъ онъ состоялъ при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и съ нимъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1831 и 1849 гг. Перейдя въ половинѣ 50-хъ годовъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, онъ послѣдовательно занималъ должность гражданскихъ губернаторовъ — владимірскаго, волынскаго, московскаго и воронежскаго, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ помощникомъ военныхъ губернаторовъ. Съ начала 1860 г., съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, онъ около 10 лѣтъ занималъ постъ генералъ-интенданта и въ 1871 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ восточной Сибири, но этотъ постъ занималъ недолго пріобрѣтя на немъ, однако, большую извѣстность. Въ 1873 г. онъ былъ произведенъ въ полные генералы съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Сенаторомъ онъ состоялъ съ 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ.

Панна; повѣсть *Макса Нордау*, переводъ *I. I. Ясинскаго*. — Стихотвореніе *С. А. Сафонова*. — Матан; этюдъ *Рене Мезеруа*. — Политика. — Я. Б. Княжнинъ; статья *П. В. Быкова*. — А. В. Кольцовъ. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. — Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ. — Памятникъ В. И. Григоровичу въ Елисаветградѣ. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Художества. — Смѣсь. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Карты. 3) Инерція. — Объявленія.

Рисунки.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру: 1) Крестный ходъ вокругъ Троице-Сергіевой лавры. 2) Встрѣча крестнаго хода у Святыхъ воротъ лавры высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, митрополитомъ московскимъ и прочими чинами духовенства; рисовалъ В. И. Навозовъ. 3) Часовня и колодезь Преподобнаго Сергія у Креста на Поклонной горѣ. 4) Часовенька въ с. Радонежѣ на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Преподобный Сергій получилъ благословеніе отъ старца. 5) Богомольцы у гробницы родителей Преподобнаго Сергія въ Хотьковскомъ монастырѣ, близь Троице-Сергіевой лавры. 6) Часовня Креста на Поклонной горѣ; рисовалъ К. О. Брожъ. 7) Трапеза въ Троице-Сергіевой лаврѣ 25-го сентября с. г.; рисовалъ Н. В. Глоба 8) Купеческая семья, слѣдующая за крестнымъ ходомъ въ своемъ экипажѣ. 9) Возвращеніе священниковъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ въ свои приходы. 10) и 11) Типы богомольцевъ; рисовалъ К. О. Брожъ. — Я. Б. Княжнинъ, драматическій писатель. — А. В. Кольцовъ, народный поэтъ. — П. И. Кольцова, мать поэта. — В. П. Кольцовъ, отецъ поэта. — А. В. Кольцовъ въ молодости. — Памятникъ А. В. Кольцову въ Кольцовскомъ скверѣ, близь рыночной площади, въ Воронежѣ. — Могила А. В. Кольцова на Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ Воронежѣ; рисовалъ Н. В. Глоба. — Автографъ А. В. Кольцова. — Литературный альбомъ: 1) „Хуторокъ"; рисунокъ М. О. Микѣшина. 2) „Я любила его"; рисунокъ М. Е. Малышева. 3) „Ахъ, зачѣмъ меня силой выдали"; рисунокъ академика барона М. П. Клодта. — Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ между Веной и Берлиномъ: 1) Несговорчивый конь. 2) Оберлейтенантъ графъ Штаремберлъ. 3) Лейтенантъ Геферъ. 4) Баронъ фонъ-Рейценштейнъ. 4) Оберлейтенантъ фонъ-Миклошъ. 6) Скверное положеніе. 7) Прибытіе перваго нѣмецкаго ѣздока принца Фридриха-Леопольда Прусскаго въ Вѣну. 8) Прибытіе и торжественная встрѣча первыхъ австрійскихъ ѣздоковъ въ Берлинѣ. — Памятникъ слависту В. И. Григоровичу на Петропавловскомъ кладбищѣ, въ Елисаветградѣ, херсонской губ. — Ксавье Мармье. — Гекторъ Кремье. — Аллегорическое изображеніе памятника Я. Б. Княжнину.

За редактора **Э. Д. Гоппе**.
Издательница **А. П. Гоппе**.

Несговорчивый конь.

Оберлейтенантъ графъ Штарембергъ.
Лейтенантъ Геферъ.

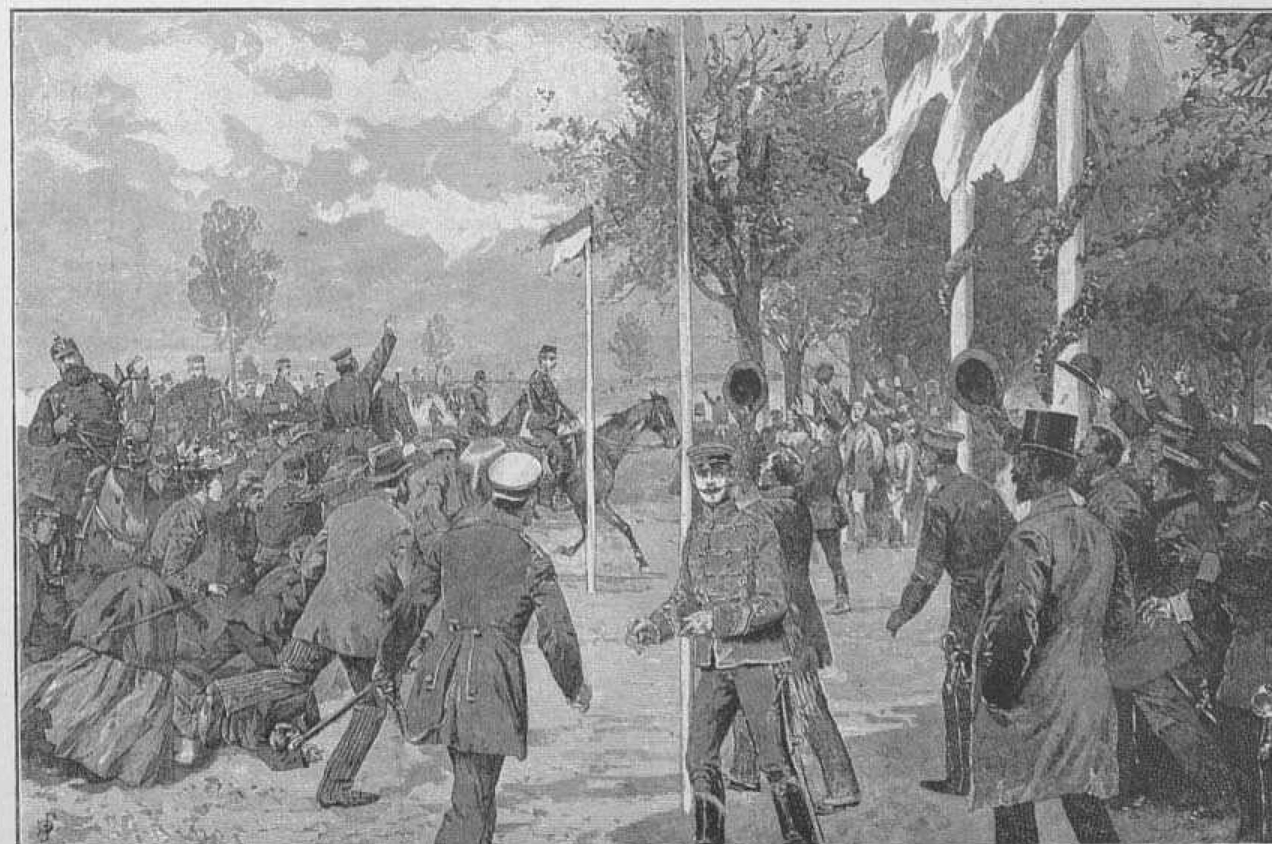
Баронъ фонъ-Рейценштейнъ.
Оберлейтенантъ фонъ-Миклошъ.

Скверное положеніе.

Прибытіе перваго нѣмецкаго ѣздока принца Фридриха-Леопольда Прусскаго въ Вѣну.

Прибытіе и торжественная встрѣча первыхъ австрійскихъ ѣздоковъ въ Берлинѣ.

Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ между Вѣной и Берлиномъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1239. Годъ XXIV.] 17-го октября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 17.

Памятникъ В. И. Григоровичу въ Елисаветградѣ

Въ виду особенно важныхъ ученыхъ заслугъ профессора Виктора Ивановича Григоровича по славяновѣдѣнію и по изученію южно-русской старины вскорѣ послѣ смерти его между учениками и почитателями покойнаго возникла мысль о сооруженіи Григоровичу надгробнаго памятника въ г. Елисаветградѣ. Тогда же для этой цѣли была собрана нѣкоторая сумма. Но на этомъ дѣло и остановилось, пока въ 1890 году, по случаю исполнившагося тогда 25-лѣтія новороссійскаго университета, не ожили снова воспоминанія о покойномъ проф. Григоровичѣ, какъ объ одномъ изъ наиболѣе видныхъ представителей профессорскаго сословія за минувшій періодъ жизни университета. Въ томъ же году историко-филологическое общество постановило возбудить, чрезъ попечителя одесскаго учебнаго округа ходатайство объ испрошеніи разрѣшенія на сборъ пожертвованій между учениками и почитателями покойнаго профессора въ Казани, Москвѣ и Одессѣ, по мѣсту службы его, и открыть подписку. Сборъ былъ разрѣшенъ. Въ Елисаветградѣ собранныя пожертвованія выразились въ суммѣ 400 руб., сверхъ ранѣе собранныхъ, такъ что Елисаветграду безспорно принадлежитъ главнѣйшая доля участія въ дѣлѣ сооруженія памятника проф. Григоровичу. Кромѣ того, были собраны пожертвованія въ Варшавѣ и Кіевѣ. Результатъ сбора пожертвованій къ 11-му октября 1891 г. достигъ суммы 2.049 руб. 34 коп., такъ что правленіе историко-филологическаго общества сочло возможнымъ тогда же приступить къ самому дѣлу сооруженія памятника. Съ этой цѣлью правленіе пригласило къ участію въ совѣщаніяхъ архитектора А. О. Бернардаци и художника-скульптора Б. В. Эдуардса, изъявившаго согласіе принять на себя всѣ труды по устройству памятника безвозмездно со уплатой 2.005 руб. за матеріалъ и трудъ рабочихъ. Нынѣ памятникъ совершенно оконченъ, и открытіе должно послѣдовать 18-го текущаго октября. Онъ сооруженъ на Петропавловскомъ кладбищѣ и стоитъ на гранитномъ фундаментѣ съ тремя ступеньками. Его цоколь изъ голубоватаго мрамора съ жилками. На цоколѣ обелискъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный вверху орнаментомъ византійскаго стиля съ крестами. Бюстъ въ натуральную величину изъ бѣлаго мрамора помѣщается на нѣсколькихъ фоліантахъ рукописей, сверху обелиска, а подъ ними бордюръ въ славянскомъ стилѣ, и въ него вплетенъ съ передней стороны крестъ. На самомъ же пьедесталѣ изображенъ прибитый четырьмя гвоздями пергаментъ со слѣдующими изреченіями: „искій правды мьчьть на іего“ — славянскимъ шрифтомъ, а ниже — русскимъ шрифтомъ — „Македонія, Византія, Южная Русь во имя славянства“. Въ нижней части пергамента изображены печать и факсимиле Григоровича. Въ самомъ же низу этой лицевой стороны, на выступѣ, значится: „Викторъ Ивановичъ Григоровичъ. Отъ учениковъ и почитателей“. Съ лѣвой стороны внизу начертано: „Родился въ 1815 году“, а съ правой — „Скончался въ 1876 году“. Памятникъ обнесенъ чугунной решеткой на гранитномъ фундаментѣ. Въ день открытія памятника предполагается чествованіе памяти В. И. Григоровича въ актовой залѣ елисаветградской гимназіи.

Новости печати

Ринконетъ и Кортадилло. Новелла *М. Сервантеса.* Съ рисунками художника Аталайя. Спб. Изданіе П. П. Сойкина. 1892. Цѣна одинъ рубль. — Всѣ знаютъ, что Мигуэль Сервантесъ де-Сааведра — авторъ „Донъ-Кихота“, но очень немногимъ извѣстно, что кромѣ своего знаменитаго романа геніальный творецъ типа „рыцаря печальнаго образа“ написалъ немало другихъ, пользовавшихся когда-то громкой извѣстностью, произведеній, каковы: „Галатея“, „Путешествіе на Парнасъ“, „Нуманція“, „Жизнь въ Алжирѣ“, „Страданія Персилеса и Сигизмунды“ и цѣлая книга новеллъ („Novelas ejemplares“). Изъ этой книги (вышедшей въ 1613 г.) взята и новелла, предлагаемая вниманію русскихъ читателей въ изданіи г. Сойкина. „Ринконетъ и Кортадилло“ представляетъ собою подлинную исторію двухъ воровъ, заставившихъ говорить о себѣ чуть не всю Испанію и повѣшенныхъ въ Севильѣ въ 1569 г., во времена автора „ДонъКихота“, этой „трагикомедіи человѣческаго существованія“ (род. въ 1547, † въ 1616 г.). Помимо исторіи двухъ воровъ настоящая новелла вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ яркую картину жизни этого цѣлаго класса отверженцевъ общества, пользовавшагося чуть ли не всѣми правами гражданства въ старой Испаніи. Ринконъ и Кортадо, переименованные въ Ринконета и Кортадилло — неунывающіе герои этой эпопеи воровской жизни, сеньоръ Монниподіо — „наставникъ, общій отецъ и покровитель“ общества „очистителей кармановъ“, Реполидо, Каригарта, Хиригнакъ — все это живые типы, рельефно выступающіе на ярко-выписанномъ фонѣ. Простота, образность и лаконичная мѣткость языка — удовлетворительно переданные неизвѣстнымъ переводчикомъ — пересыпанныя перлами своеобразнаго испанскаго юмора, заставляютъ прочесть новеллу, не отрываясь отъ книги. Оригинальные рисунки, числомъ 63, испанскаго художника Аталайя, иллюстрирующіе „Ринконета и Кортадилло“, помогаютъ читателю наглядно познакомиться съ живописуемымъ бытомъ, переносящимъ его болѣе, чѣмъ за четыре столѣтія, назадъ. Обстоятельное предисловіе В. В. Чуйко, приложенное въ началѣ книги, является вмѣстѣ съ тѣмъ и біографіей великаго современника Колумба. Книга надана довольно прилично и заслуживаетъ вниманія, какъ одинъ изъ первыхъ добросовѣстно выполненныхъ опытовъ стряхнуть „пыль забвенія“ съ забытыхъ произведеній великихъ творцовъ міровой литературы. По общедоступности цѣны изданіе должно найти достаточный кругъ читателей, прежде всего, конечно, среди учащейся молодежи, на которую имя Сервантеса не можетъ не дѣйствовать обаятельно.

А. К—скій

— Конкурсъ на соисканіе премій за изслѣдованіе о „главноначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ“ объявило Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ. Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, слѣдующія: 1) изслѣдователь обязанъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города; 2) сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью; 3) срокъ представленія сочиненія — 1-е сентября 1893 года; 4) если сочиненіе будетъ удостоено награды, то изслѣдователь обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ, съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій 2.000 рублей.

Художества

— Изъ числа картинъ, пожертвованныхъ г. Кіеву В. И. Толли, находится одна большая картина, изображающая различныя сцены, относящіяся къ 1606 году, когда происходилъ бунтъ при польскомъ королѣ Сигизмундѣ III. Внизу картины изображенъ умершій епископъ Збышекъ, съ правой стороны картины помѣщена масса всадниковъ со знаменемъ, на которомъ надпись по польски: „бунтъ“; съ лѣвой стороны на картинѣ помѣщена колесница, изображающая эмблематически республику, которую король и духовенство стараются удержать цѣпями. Въ серединѣ картины тоже нѣсколько сценъ. Картина исполнена художественно; всѣ отдѣльныя лица написаны какъ портреты, очень тщательно.

— Копіи классическихъ статуй. Въ одномъ изъ магазиновъ Невскаго проспекта появились въ продажѣ очень хорошія миніатюрныя копіи статуй изъ музеевъ Рима, Флоренціи, Неаполя и Парижа. Въ числѣ ихъ обращаютъ на себя вниманіе: „Венера Милосская“, „Коллинза и Капуанская“, „Аполлонъ Бельведерскій“ и „Умирающій Галлъ“.

Памятникъ слависту В. И. Григоровичу на Петропавловскомъ кладбищѣ, въ Елисаветградѣ, херсонской губ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи Петра Романовича Сэроки въ Елисаветградѣ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1513

Ѳ. Л. Амиро (въ Ростовѣ на Дону)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1514

O. Brenander

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1008

Играна въ Бельфастѣ 13 (н. ст.) сентября 1892 г.

Вѣнская партія

	Блэкбернъ Бѣлые	Мэзенъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	16.	d3 : e4	g5—g4†	31.	Кр f2—e3	С c8—b7*l*)
2.	К b1—c3	К g8—f6	17.	Кр f3—g2	g4 : h3†	32.	Кр e3 : e4	С b7—c6
3.	f2—f4	d7—d5	18.	Кр g2 : h3	f5 : e4	33.	С f4 : d6	c7 : d6
4.	f4 : e5	К f6 : e4	19.	Л h1—e1	Л e8 : e5	34.	g3—g4	a7—a5
5.	Ф d1—f3	f7—f5	20.	С c1—e3	С c5—d6	35.	h2—h4	С c6—a4
6.	К g1—h3*a*)	К b8—c6	21.	Кр h3—g2*h*)	c6—c5	36.	К d5—f4†	Кр e6—e7
7.	С f1—b5	Ф d8—h4†	22.	Л a1—d1	С a6—b7	37.	b2—b3	С a4—c6†
8.	Кр e1—f1*b*)	С f8—c5	23.	c2—c4	Л e5—f5	38.	К f4—d5†	Кр e7—f7
9.	К c3 : d5	0—0	24.	Л e1—f1	С b7—c8	39.	Кр e4—f4	a5—a4
10.	С b5 : c6*c*)	b7 : c6	25.	Л f1—f2	Л f5—f7	40.	g4—g5	a4 : b3
11.	К d5—f4*d*)	С c8—a6†*e*)	26.	Л d1—d5	Л f7—f5	41.	a2 : b3	С c6—b7
12.	d2—d3	Л a8—e8*f*)	27.	Л d5 : f5	Л f7 : f5	42.	h4—h5	Кр f7—g7
13.	g2—g3	Ф h4—g4*g*)	28.	К f4—d5	Л f5 : f2†*i*)	43.	К d5—e7	С b7—g2*m*)
14.	Кр f1—g2	Ф g4 : f3†	29.	Кр g2 : f2	Кр g8—f7	44.	К e7—f5†	Сдались.
15.	Кр g2 : f3	g7—g5	30.	С e3—f4	Кр f7—e6*k*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Если 6 К g1—e2, то 6... К b8—c6 и бѣлые не могли бы связать этого коня слономъ.

b) Значительно хуже было бы 8. Кр e1—e2 или e1; тогда 8... f5—f4, угрожая 9... С c8—g4 съ неотразимой атакой. На 8. К h3—f2 могло бы послѣдовать напримѣръ 8... С f8—c5; 9. К c3 : e4 (9. g2—g3, С c5 : f2† и т. д.), f5 : e4 и партія черныхъ значительно лучше.

c) Необходимо, такъ какъ конь c6 очень опасенъ для бѣлыхъ Если 10. К d5 : c7, то 10... К c6—d4 и если напримѣръ 11. Ф f3—f4, то 11... Ф h4—h5, угрожая матомъ на d1, 12. К h3—f2, К e4 : f2 и если 13. Ф f4 : f2, то 13... К d4—e6 и т. д.

d) Если теперь 11 К d5 : c7, то 11... Л a8—b8; 12. d2—d3 (12. К h3—f4, Ф h4—e7), С c5—b6 и выигрываютъ.

e) Сильнѣе было бы предварительно 11... g7—g5, послѣ чего атака черныхъ была бы болѣе энергична, бѣлые же на долго лишены были бы возможности сыграть g2—g3.

f) Если теперь 12... g7—g5, то 13. К f4—e6 и если напримѣръ 13... g5—g4. то 14. Ф f3—f4. С c5—e7; 15. К h3—f2 и затѣмъ g2—g3 и Кр f1—g2.

g) На 13... Ф h4—e7 или h6, послѣдовало бы 14. Кр f1—g2 и если 14... К e4—g5, то 15. К h3 : g5, Ф e7 : g5; 16. К f4—e6, выигрывая качество; если же 14... g7—g5, то 15. d3 : e4, g5 : f4 (15... g5—g4; 16. Ф f3—h3†); 16. С c1 : f4 и т. д., оставаясь съ двумя лишними пѣшками.

h) Очевидно, что если 21. С e3 : a7, то 21... c6—c5 и бѣлые, чтобы не потерять слона должны играть 22. b2—b4, разстраивая свои пѣшки на ферзевомъ флангѣ.

i) Черные не могутъ избѣжать мѣны ладьями, такъ какъ если 28... Л f5—e5, то 29. С e3 f4. Л e5—e6; 30. С f4 : d6 (30... e4—e3; 31. Л f2—f6 и если 31... Л e6—e8, то 32. Л f6—f8† и т. д; если же 31... Л e6—e4, то 32. Л f6—f1!); 31. Л f2—f6 и черные должны мѣняться.

k) Если 30... С c8—f5, то 31. С f4 : d6, c7 : d6; 32. Кр f2—e3 и 33. К d5—c3, выигрывая пѣшку.

l) На 31... Кр e6—f5 послѣдовало бы 32. С f4 : d6 и если c7 : d6, то 33. К d5—e7†, выигрывая фигуру.

m) На 43... Кр g7—f8 бѣлые могли отвѣтить 44. h5—h6, С b7—g2 (если 44... Кр f8 : e7, то 45. g5—g6); 45. К e7—f5, d6—d5; 46. g5—g6 и выигрываютъ.

Результатъ турнира въ Бельфастѣ

(см. № 1236 „Вс. Илл.")

	Блэк-бернъ.	Мэзенъ.	Бердъ.	Ли.	Итого.
Блэкбернъ	—	1½½	½0½	1 1½	5½
Мэзенъ	0½½	—	1 1 0	1½1	5½
Бердъ	½1½	001	—	½1½	5
Ли	00½	0½0	½0½	—	2

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1231 и 1232)

1497. *R. Weinheimer.* 1. С e4—g6 (угрожая 2. c2—c3† и 3. b2 : c3×), Ф b4 : c5; 2. c2—c3† и 3. Ф a7—a2 или : f7×. (*Вар. a*) 1... d2—d1 К; 2. c5—c4† и 3. С g6 : f7×. (*Вар. b*) 1... f7 : g6, 1.. f6—f5 или 1... С f1—c4; 2. С f4—e3† и 3. Ф a7—e7× или 3. Л c5—e5×.

1498. *Dr. H. Rohr.* 1. К d3—e5 и если 1... Кр d4 : e5, то 2. Л g4 : e4×; если 1... c6—c5 или 1... d6 : e5, то 2. Ф a5—a1 или d2×; если же 1... Ф e4—f4† или : g4, то 2. К e5—f3 или : c6×.

1499. *I. Pech.* 1. К c5—e4, Кр d5 : e4; 2. С a6—b7† и 3. Ф b2—b6×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—e6; 2. Ф b2—b7 и 3. С a6—c4×. (*Вар. b*) 1... К e1 ∞; 2. Ф b2—b3† и 3. Ф b3—d3×. (*Вар. c*) 1... С g5—e3; 2. Ф b2—b7† и 3. b2—b3× или 3. С a6—c4× (*Вар. d*) 1.. f6—f5 или С ∞; 2. Ф b2—b6 и 3. К e4—c3 или : f6×, 3. С a6—b7× или 3. c2—c4×.

1500. *F. Förster.* 1. Л c4—d4 и если напр. Кр e5 : d4, то 2. Ф c1—c3×, если же 1... С c5 : d4, то 2. Ф c1—c7×.

КАРТЫ

Вѣнскій конгрессъ

(2 колоды по 52 листа).

Положите „колодцемъ" 4 кучки по 10 картъ (a, a, a, a); съ каждой снимите верхнюю карту и расположите рядомъ съ кучкой (b, b, b, b); въ промежуткахъ размѣстите наискось 4 карты (c, c, c, c). Если встрѣтится гдѣ-либо король, то приставьте его къ одной изъ картъ ряда *b* (d, d, d, d), — причемъ имѣйте въ виду, что въ ряду *d* не можетъ одновременно лежать болѣе одного представителя какой-либо масти (т. е. двухъ королей трефъ, пикъ, бубенъ или червей). Въ середину колодца идетъ первый встрѣтившійся тузъ.

На рядъ *a* — ничего не идетъ: его, по возможности, сплавляютъ; на рядъ *b* идутъ карты въ восходящемъ порядкѣ, на рядъ *c* — въ нисходящемъ. Если на этихъ рядахъ случится „переходъ" (напр. валетъ бубенъ въ ряду *b* и дама бубенъ въ ряду *c*), то перекладываютъ обязательно съ *b* на *c*, а вакансію пополняютъ съ рядомъ лежащей кучки *a* (т. е. на мѣсто валета бубенъ кладутъ десятку пикъ). Рядъ *c* можетъ уйти только въ центръ колодца, причемъ вакансія замѣщается изъ талона; если-же на какой-либо кучкѣ *c* не попалась полная нисходящая свита до туза, то кучку эту цѣликомъ кладутъ въ центръ колодца, подъ недоконченную центральную свиту, причемъ нижняя свита ложится крестомъ по отношенію къ верхней. Въ колодцѣ могутъ лежать не болѣе четырехъ свитъ, — каждой масти по одной.

На королей, лежащихъ въ основѣ ряда *d*, идутъ соотвѣтствующія свиты въ нисходящемъ порядкѣ; первую такую свиту, накопляющуюся со всего кона (за исключеніемъ центра колодца), сбываютъ въ центръ, если набралась полная свита до туза; но вторая остается на мѣстѣ (т. е. если на короля пикъ ряда *d* легла полная свита, то ее сбываютъ въ центръ, на вакансію поступаетъ король пикъ ряда *c* и уже не двигается съ мѣста, набирая себѣ полную свиту до туза).

Талонъ перелистывается съ рукъ на рядъ въ пять картъ (1, 2, 3, 4, 5); затѣмъ перелистывается пятый рядъ на четыре первыхъ, пятый и четвертый на три, третій на два, а послѣдній перелистывается безразличное число разъ.

При благополучномъ исходѣ, въ центрѣ остаются, крестъ на крестъ, четыре свиты, съ тузомъ на концѣ, и кругомъ, въ ряду *d*, четыре такія-же свиты.

Варіантъ. На рядъ *d* кладутъ тузовъ въ основу, а на нихъ ложатся восходящія свиты; первую свиту сбываютъ въ центръ, положивъ сверху туза, а вторую, одноименную, оставляютъ на мѣстѣ, такъ что въ результатѣ получается въ колодцѣ рядъ свитъ съ тузами, а кругомъ — 4 свиты съ королями на концѣ.

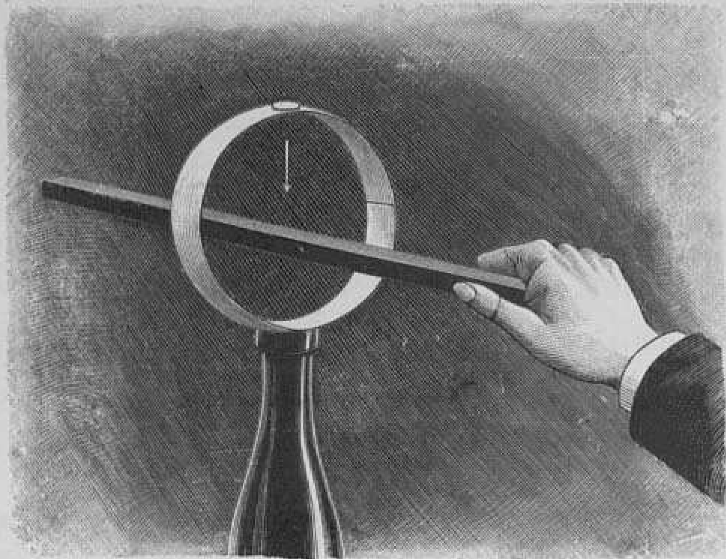
Названіе свое пасьянсъ этотъ получилъ отъ конгресса державъ, состоявшагося въ Вѣнѣ въ 1814 г.; центръ колодца изображалъ „перемолотые" вопросы", а расположеніе всего кона — составъ самаго конгресса, причемъ каждое гнѣздо любого ряда обозначало представителя какой-нибудь державы; нижнія пять сбросныхъ кучекъ указываютъ на пять главныхъ спорныхъ пунктовъ, а остальной талонъ — на мелкія текущія дѣла. Расходится довольно туго, но допускаетъ много комбинацій и сочетаній, лучше и нагляднѣе всего выясняющихся на практикѣ.

Вообще-же пасьянсъ этотъ, приписываемый Талейрану, одинъ изъ наиболѣе интересныхъ, и совершенно напрасно вышелъ изъ употребленія.

Инерція

Общее свойство физическихъ тѣлъ называемое „инерціей" (т. е. отсутствіемъ самодѣятельности—inertie—Trägheit), заключается въ томъ, что, безъ какого-либо посторонняго воздѣйствія, тѣло не можетъ измѣнить своего состоянія, т. е. находясь въ покоѣ, самовольно придти въ движеніе, а будучи въ движе-

ніи — измѣнить скорость или направленіе. На инерціи основано безпрерывное движеніе планетъ; вслѣдствіе инерціи мы, сидя въ вагонѣ, невольно отвѣшиваемъ поклонъ, когда поѣздъ останавливается; въ силу инерціи-же мы нахло-

бучиваемъ отскочившій молотокъ, колотя рукояткой объ полъ или объ стѣну; и т. д. и т. д. Для эквилибристовъ и салонныхъ фокусниковъ свойство это — благодарнѣйшій матеріалъ для всякаго рода забавныхъ опытовъ, которые, въ сущности, всѣ рѣшительно сводятся къ слѣдующему: если какое-либо тѣло, лежащее на другомъ, такъ быстро лишается точки опоры, что не имѣетъ времени получить участія въ движеніи этой точки, то оно слѣдуетъ закону инерціи въ совокупности съ закономъ притяженія, т. е. упадетъ въ вертикальномъ направленіи, ни на іоту не измѣняя прежняго горизонтальнаго положенія. Слѣдовательно, если кольцо или монета стояли ребромъ, то они такъ и упадутъ ребромъ, а если они лежали плашмя, то и упадутъ плашмя. Положите напр. серебряный гривенникъ на бильярдный шаръ и сильно толкните этотъ шаръ другимъ шаромъ: гривенникъ упадетъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ шаръ, на которомъ онъ лежалъ; а сыграйте тихо, накатомъ, — гривенникъ, увлеченный вращеніемъ, сползетъ впередъ и укатится дальше. Тотъ-же фокусъ дѣлаютъ на бильярдѣ и съ пробкой вмѣсто шара. — Не менѣе интересенъ подобный-же опытъ при слѣдующей обстановкѣ: на указательный палецъ лѣвой руки кладутъ визитную карточку, а на нее — какъ разъ надъ пальцемъ — помѣщаютъ гривенникъ, пяти-алтынный или двугривенный (при желаніи, можете пользоваться и золотой монетой); дайте правой рукой хорошій щелчекъ по одному изъ угловъ карточки, но въ возможно точномъ горизонтальномъ направленіи: карточка слетитъ, а монета останется лежать на пальцѣ. Если имѣется каминъ съ мраморной доской, то на доску положите полоску бумаги такъ, чтобы конецъ ея немного выходилъ за край доски; на полоску помѣстите ребромъ двугривенный и тросточкой дайте сильный ударъ снизу вверхъ по свободному концу бумажной полоски: бумага слетитъ на полъ, а монета останется торчать ребромъ на прежнемъ мѣстѣ.

Изображенный на прилагаемомъ рисункѣ фокусъ — примѣненіе того-же закона: на горлышкѣ пустой бутылки стоитъ бумажное кольцо, вершка 4 (8 до 10 сантиметровъ въ діаметрѣ; на верху кольца лежитъ пяти-алтынный, какъ разъ надъ отверстіемъ горлышка. Возьмите какую-нибудь палочку, просуньте конецъ сквозь кольцо и дайте сильный ударъ вправо или влѣво: кольцо слетитъ, а монета упадетъ въ горлышко бутылки.

Подобныхъ примѣненій закона инерціи — множество.

Т. Т

Смѣсь

— Анекдотъ изъ жизни Бисмарка. Князь Бисмаркъ въ молодости, во время своихъ случайныхъ поѣздокъ по Курляндіи, а также благодаря своему университетскому товарищу графу Кейзерлингу, научился нѣсколькимъ латышскимъ выраженіямъ, что дало ему, какъ разсказываютъ свидѣтели этой сцены, возможность подшутить однажды надъ двумя курляндскими уроженками и тѣмъ привести ихъ въ большое смущеніе. Разъ, во время своего пребыванія во Франкфуртѣ-на-Майнѣ сидѣлъ онъ за табль д'отомъ противъ двухъ молодыхъ дамъ, очень оживленно между собою бесѣдующихъ на совершенно чуждомъ нарѣчіи. Прислушавшись внимательнѣе, Бисмаркъ узналъ латышскій языкъ. Дамы, будучи увѣрены, что никто не понимаетъ ихъ варварскаго нарѣчія, не стѣсняясь давали волю своему остроумію и весело подсмѣивались надъ всѣмъ обществомъ; болѣе всѣхъ доставалось Бисмарку, что и не укрылось отъ его вниманія. Тогда, обратившись къ одному изъ сидящихъ рядомъ друзей, Бисмаркъ тихо проговорилъ: „Если вы услышите отъ меня нѣсколько иностранныхъ словъ, то передайте мнѣ ключъ". Когда во время дессерта шутки молодыхъ особъ дошли до крайности, онѣ вдругъ услышали, къ величайшему ужасу, какъ ихъ vis-a vis спокойно произнесъ, обращаясь къ своему сосѣду: „Dohd man to Azlek!" (Дай мнѣ ключъ) Онъ получилъ свой ключъ, а смущенныя насмѣшницы быстро скрылись изъ столовой, совершенно красныя отъ стыда.

— Новое чудачество. Нашъ серьезный, вашъ „положительный" вѣкъ не избавилъ человѣчества отъ маніи чудачествъ. Имѣете ли вы понятіе о назофоніи? Конечно, нѣтъ; но не думайте, что это новое итальянское изобрѣтеніе имѣетъ что либо общее съ телефономъ, микрофономъ и другими „фонами". „Назофонія" ни что иное, какъ искусство (съ позволенія сказать!) сморкаться музыкально. Итальянскіе меломаны первые воспользовались „духовыми" свойствами почтеннаго органа, игравшаго до сихъ поръ въ морозные дни скромную роль барометра. Назофонія уже свирѣпствуетъ въ качествѣ самой модной новинки между итальянскими пшютами. Въ Чивитта-Веккіи, не теряя драгоцѣннаго времени, золотая молодежь уже основала клубъ „назомановъ". Для того, чтобы удостоиться избранія въ члены этого общества, требуется, по меньшей мѣрѣ, умѣніе исполнить романсъ „Gazza ladta" при помощи „обонятельнаго снаряда" и обладать носовымъ діапазономъ въ двѣ съ половиною хроматическихъ октавы. Въ прежнее время издавать звуки носомъ считалось неприличнымъ, теперь это самый послѣдній шикъ. Tempora mutantur! Одинъ изъ виртуозовъ новаго клуба собирается даже устроить артистическое турне „назомановъ". Фуроръ несомнѣненъ, „назоманамъ" остается только придумать гигіеническое средство для пріобрѣтенія прочнаго хроническаго насморка.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 15-го октября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1240. Годъ XXIV. | 24-го октября 1892 г. | Томъ XLVIII. № 18.

Серебряная свадьба греческой королевской четы

Ровно четверть вѣка тому назадъ, а именно 15 (27) октября 1867 года въ Петербургѣ совершилось бракосочетаніе роднаго брата Государыни Императрицы, Георга I, короля эллиновъ, съ Ея Высочествомъ великой княжной Ольгой Константиновной. Такимъ образомъ греческая королевская чета нынѣ празднуетъ свою серебряную свадьбу. „Прекрасная погода — какъ гласили телеграммы изъ Аѳинъ—благопріятствовала торжеству“ и сама какъ бы присоединялась къ семейному торжеству, посылая привѣтъ счастливой четѣ.

Августѣйшему юбиляру въ настоящее время сорокъ семь лѣтъ, Ея Высочеству, супругѣ короля, недавно минуло сорокъ два года. Второй сынъ Христіана IX, короля датскаго, и супруги его, королевы Луизы, изъ дома Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго, Георгъ I (Христіанъ-Вильгельмъ-Фердинандъ-Адольфъ) родился 24-го декабря 1845 года. 30-го марта 1863 года народное собраніе въ Аѳинахъ постановило предложить принцу стать королемъ Греціи, на что 6-го іюня того же года принцъ изъявилъ согласіе. Представители трехъ великихъ державъ — Россіи, Франціи и Великобританіи—одобрили это избраніе, протоколъ былъ подписанъ въ Лондонѣ, и 30-го октября 1863 г. новый король эллиновъ торжественно въѣхалъ въ Пирей, а на слѣдующій день вступилъ на престолъ. Греціи король Георгъ, какъ бы въ даръ, принесъ съ собою Іоническіе острова, такъ какъ непремѣннымъ условіемъ своего согласія сдѣлаться главою греческаго королевства поставилъ присоединеніе ихъ къ Греціи. Въ день своего избранія король Георгъ имѣлъ лишь чинъ гардемарина датскаго королевскаго флота, но на слѣдующій же день получилъ адмиральскій чинъ. Первые шаги молодаго короля направлялъ, въ качествѣ ближайшаго совѣтника, родной дядя его, принцъ Іоаннъ, генералъ датской службы, человѣкъ съ большимъ умомъ и дарованіями. Въ годъ своего избранія король посѣтилъ впервые Петербургъ, а спустя четыре года сочетался бракомъ съ великой княжною Ольгой Константиновной. Греческій народъ надѣялся, что король Георгъ установитъ отношенія между Греціей и Турціей, согласно національнымъ стремленіямъ, и король оправдалъ эти надежды, ставъ, во время кандіотскаго возстанія, на сторону кандіотовъ и прямо поставилъ вопросъ объ ихъ освобожденіи. Но, въ виду несогласія великихъ державъ, король не могъ вести войну съ Турціей и волей-неволей долженъ былъ держать нейтралитетъ, отложивъ исполненіе надеждъ своихъ и своего народа до времени болѣе благопріятнаго. Много заботъ и тревогъ выпало на долю королю Георгу, особенно въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, и вотъ какъ король высказался въ 1881 году о положеніи дѣлъ: „Никогда еще народъ или монархъ не находились въ такомъ ужасномъ положеніи. Въ теченіе восемнадцати лѣтъ я стремился слѣдовать совѣтамъ великихъ державъ, ибо я вѣрилъ, что онѣ благосклонны къ Греціи. Между тѣмъ, желая выйти изъ критическаго положенія, ими самими созданнаго, европейскія державы имѣютъ замыселъ принести въ жертву и меня, и страну, королемъ которой я имѣю честь быть... Исторія произнесетъ строгій приговоръ надъ Европою за ея колебанія и несправедливости по отношенію къ Греціи...“ Какъ бы то ни было, но въ теченіе двадцатидевятилѣтняго своего царствованія король едва ли не вдвое увеличилъ территорію Греціи и этого достигъ безъ всякихъ кровопролитій. Въ дѣлѣ внутренней политики король также снискалъ себѣ

Его Величество ГЕОРГЪ I, король эллиновъ, и супруга его Е. И. В. великая княгиня ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА.

Съ фотографій М. Геленберга въ Штуттгартѣ и А. Пазетти гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» И. И. Хелмицкій.

Греція. — Празднованіе серебряной свадьбы королевской четы.

уваженіе и признательность народа, строго соблюдая конституціонныя права его, но вмѣстѣ съ тѣмъ съумѣлъ упрочить авторитетъ верховной власти, сдѣлать государственный строй весьма устойчивымъ.

Ея Высочество великая княгиня Ольга Константиновна, королева эллиновъ, старшая дочь незабвеннаго великаго князя Константина Николаевича и супруги его, великой княгини Александры Іосифовны, родилась 22-го августа 1851 года. Королева всегда была надежной помощницей своего супруга и за свою щедрость и свое любвеобильное сердце снискала большую популярность среди греческаго народа. Ея Высочествомъ основано немало благотворительныхъ учрежденій, а во время русско-турецкой войны, по повелѣнію королевы, открыты были медицинскіе курсы для женщинъ, готовившихся въ сестры милосердія. Королева сама посѣщала эти курсы и всѣмъ слушательницамъ подавала примѣръ своимъ безмѣрнымъ прилежаніемъ. Мирное теченіе жизни своей королева эллиновъ разнообразитъ занятіями живописью и музыкой, любя горячо эти искусства и обнаруживая въ нихъ изрядное дарованіе. У греческой королевской четы теперь шестеро дѣтей: наслѣдный принцъ Константинъ, герцогъ Спартанскій (род. 21-го іюля 1868 г.), состоящій въ супружествѣ съ сестрою германскаго императора, принцессой Софіей, принявшей православіе, и принцы — Георгій, графъ Корфу (род. 12-го іюня 1869 г.), Николай (род. 7-го января 1872 г.), Андрей (род. 20-го января 1882 г.), Христофоръ (род. 29-го іюля 1888 г.) и принцесса Марія (род. 20-го февраля 1876 г.).

ПАННА

Повѣсть

МАКСА НОРДАУ

III

Прежде, бывало, чтобы какъ нибудь скоротать долгіе послѣобѣденные часы, съ деревни сзывали жидовъ и драли ихъ розгами; теперь это ужъ не годилось; принялись за цыганъ, которыхъ стали посылать въ замокъ на потѣху господину. Заиграютъ они свои волшебные мотивы, а онъ, если останется доволенъ, возьметъ и закатитъ направо и налѣво несчастнымъ гудочникамъ по пощечинѣ, да такъ, что на далекое разстояніе разнесется гулъ; потомъ вытащитъ изъ кармана банковый билетъ, плюнетъ на него и треспетъ имъ по распухшей щекѣ орущаго цыгана, а тотъ снова оскалитъ зубы и запляшетъ еще съ большимъ огнемъ.

Хотя Абоній считался примѣрнымъ судьей, а все-таки онъ провалился на слѣдующихъ выборахъ, повторявшихся каждые три года. Вслѣдствіе политическихъ партійныхъ соображеній и вліянія свыше выборъ палъ на другаго кандидата. Такимъ образомъ Абонію пришлось снова вернуться къ частному образу жизни, но его происхожденіе, а также бывшая его должность сохранили ему достаточное уваженіе, и въ скоромъ времени принадлежавшая ему деревня единогласно выбрала его земскимъ начальникомъ, что до нѣкоторой степени вознаградило его за испытанную неудачу.

Однажды этому барину, съ жизнью котораго и болѣе выдающимися качествами мы уже познакомились, вздумалось отправиться въ жаркій августовскій день на конюшни, замыкавшія дворъ замка съ задней стороны, и, по обыкновенію, посмотрѣть на лошадей и на экипажи.

Абоній былъ очень не въ духѣ, такъ какъ утромъ пришлось сильно повздорить съ хлѣбопашцами, требовавшими на свою долю сжатаго и смолотаго хлѣба больше, чѣмъ слѣдовало по усмотрѣнію помѣщика. Настроеніе его не улучшилось отъ того, что у его любимой верховой лошади опухла правая нога и что, по крайней мѣрѣ, недѣлю ею нельзя будетъ пользоваться. Изъ конюшни прошелъ онъ въ сарай, половина котораго, отдѣленная деревянной перегородкой, служила сѣноваломъ.

Прежде всего ему бросился въ глаза мужикъ, спокойно храпѣвшій на сѣнѣ; тотчасъ же онъ узналъ въ этомъ лѣнтяѣ Писту, приходившаго утромъ въ замокъ сдѣлать новыя спицы на покорченныхъ экипажныхъ колесахъ. Начатая работа, груда ступицъ, спицы, обручи, косяки, разные инструменты—все лежало тутъ же, но Писта не двигался и спалъ сномъ праведника.

Этого довольно было, чтобы привести Абонія въ бѣшенство. Гнѣвно крикнулъ онъ спящему: „Чортъ тебя побери, разбойникъ ты этакой, уберешься ты съ моего сѣна или нѣтъ?“

Но Писта, не совсѣмъ разбуженный окрикомъ, проворчалъ что-то, повернулся на другой бокъ и опять заснулъ. Внѣ себя Абоній со всей силы толкнулъ спящаго ногой и снова заревѣлъ: „Вставай, говорю я тебѣ, вставай, повѣса, за работу деньги платятъ, а не зато, чтобы ты тутъ храпѣлъ!“

Однимъ прыжкомъ вскочилъ Писта на ноги, и сна его какъ не бывало. Взглянувъ на нахала своимъ единственнымъ глазомъ, онъ проговорилъ голосомъ, дрожавшимъ отъ сдерживаемаго гнѣва: „я работаю у васъ не поденно, а поштучно и, если сплю, такъ себѣ же въ убытокъ, а не вамъ. Кстати сказать, что-то не помнится мнѣ, чтобы мы съ вами пили брудершафтъ“.

Абоній поднялъ голову; лицо его побагровѣло, точно отъ пощечины. „Что?“ воскликнулъ онъ: „каналья осмѣливается оскорблять меня въ моемъ собственномъ домѣ? Я сейчасъ тебѣ покажу, кто такой я и кто ты!“ И онъ замахнулся на Писту хлыстомъ, который имѣлъ обыкновеніе всегда носить съ собою.

Закипѣла мужицкая кровь. Отойдя на шагъ, Писта поднялъ попавшуюся подъ руку вилу, замахнулся на Абонія и крикнулъ ему въ отвѣтъ: „Берегитесь: какъ Богъ святъ, раскрою вамъ черепъ!“

Со словами проклятія быстро отскочилъ Абоній къ дверямъ сарая. Оттуда крикнулъ онъ Вагнеру, все еще грозившему ему вилой: „дорого поплатишься ты за это, негодяй!“ и прежде, чѣмъ Пистѣ могло придти въ голову, что задумалъ Абоній, тотъ захлопнулъ дверь и задвинулъ снаружи засовъ.

Первымъ движеніемъ Писты было упереться въ дверь плечами.

— Яносъ! крикнулъ баринъ своему кучеру, чистившему сбрую близь конюшни: — ступай въ мою спальню и принеси сюда револьверъ, да не тотъ, что на стѣнѣ, а что лежитъ на ночномъ столикѣ!

Яносъ ушелъ, и на дворѣ стало тихо. Тутъ Писта поднялъ шумъ. „Откройте! откройте!“ ревѣлъ онъ, злобно ударяя кулаками по дубовой двери. Абоній, стоявшій на часахъ, услышалъ, что въ сараѣ все громче раздавались удары и брань, и крикнулъ:

— Потише тамъ, голубчикъ! сейчасъ тебя выпустятъ, да только не къ красавицѣ-женѣ, а въ тюрьму!

— Отворите! снова загремѣло внутри: — а не то подожгу сѣно, пусть сгоритъ вся ваша собачья хата!

Угроза была и смѣшна, и безразсудна, такъ какъ, во первыхъ, Писта самъ бы сгорѣлъ или задохся прежде, чѣмъ домъ хоть сколько нибудь пострадалъ, а, во вторыхъ, какъ позже доказано было произведеннымъ обыскомъ, у него не было ни спичекъ, ни огнива, но Абоній сдѣлалъ видъ, что принялъ бахвальство мужика за серьезную угрозу, и презрительно сказалъ: — еще лучше! Ишь ты хитрецъ какой! Сначала смертью грозилъ, а теперь поджогомъ; ничего, кути, подбавляй себѣ на счетъ, а когда придется расплачиваться — посчитаемся!

Яносъ вернулся и подалъ барину револьверъ.

— А теперь, продолжалъ приказывать Абоній: — сбѣгай въ волостное правленіе, да притащи сюда пару ручныхъ кандаловъ, кстати позови волостнаго служителя; мы негодяя закуемъ въ желѣзо.

Писта выслушалъ и наконецъ понялъ, что криками да ударами ничего не возьмешь. Итакъ, стоялъ онъ внутри, а Абоній снаружи, и оба волновались въ ожиданіи, мрачно глядя передъ собой. Господскій садовникъ, обкладывавшій дерномъ клумбу посреди двора вокругъ колодца, былъ свидѣтелемъ всего происшедшаго съ самаго начала; но на видъ оставался безучастнымъ, продолжая работу.

Волостное правленіе находилось всего въ ста шагахъ. Менѣе чѣмъ черезъ пять минутъ Яносъ уже вернулся со служителемъ. Тогда Абоній отошелъ на нѣсколько шаговъ, прицѣлился изъ револьвера и приказалъ открыть ворота. Засовъ отскочилъ въ сторону, дверь распахнулась, и на порогѣ показался Писта со своимъ и безъ того безобразнымъ, а теперь еще болѣе искаженнымъ лицомъ; въ правой рукѣ онъ все еще держалъ вилу.

— Впередъ, сюда! скомандовалъ Абоній. Вагнеръ нерѣшительно вышелъ во дворъ.

— Брось вилу, бродяга, она моя! снова приказалъ онъ.

Писта бросилъ на него пламенный взоръ и увидѣлъ дуло револьвера, направленное прямо противъ него. Молча положилъ онъ вилу на землю и повернулся, чтобы уходить.

— Кандалы! обратился Абоній къ своимъ людямъ и тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ крикнулъ садовнику: — а ты чего не идешь помочь?

Садовникъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ, и снова углубился въ работу. Писта же при послѣднихъ словахъ Абонія опять схватилъ вилу и закричалъ: — назадъ, кому жизнь дорога! Я добровольно пойду, незачѣмъ меня заковывать — не разбойникъ я и не воръ!

Кучеръ и волостной служитель, державшій кандалы, струсили при видѣ желѣзной вилы, которою тотъ грозно надъ ними махалъ.

— Кто? кто я? злобно кричалъ Абоній: — имѣю я право приказывать или нѣтъ? Негодяй позволяетъ себѣ противиться! Въ кандалы его, говорю я вамъ, а не то...

Оба служителя быстро двинулись къ Пистѣ, но онъ отскочилъ къ конюшеннымъ воротамъ и снова замахнулся вилой; его хотѣли схватить за руку, но тутъ раздался выстрѣлъ, за нимъ послѣдовалъ пронзительный крикъ, и Писта во весь ростъ свалился на полъ конюшни.

— Вотъ чего онъ дождался, въ полголоса промолвилъ Абоній; однако весь поблѣднѣлъ. Кучеръ и волостной служитель точно окаменѣли на мѣстѣ, садовникъ медленнымъ шагомъ, мрачно подошелъ къ нимъ.

— Посмотрите, что съ нимъ! приказалъ Абоній послѣ нѣсколькихъ минутъ гробоваго молчанія.

Яносъ нерѣшительно приблизился къ тѣлу, наклонился надъ нимъ, дотронулся до него, сталъ прислушиваться. Черезъ минуту онъ поднялся и съ испуганнымъ лицомъ почти беззвучно промолвилъ:

— Выстрѣлъ попалъ въ лобъ, милостивый баринъ, Писта не дышетъ, я боюсь... Помолчавъ немного, онъ совсѣмъ тихо добавилъ: — онъ умеръ.

Пристально взглянувъ на Яноса, Абоній сказалъ:

— Тѣмъ хуже, уберите его отсюда, снесите домой... И медленнымъ шагомъ онъ направился къ себѣ въ замокъ.

Слуги проводили его долгимъ смущеннымъ взоромъ, затѣмъ подняли тѣло Вагнера, положили на колеса, скрѣпленныя прутьями, и понесли... На этотъ разъ и садовникъ пришелъ помогать.

IV

Когда слуги пришли въ хижину Мольнара со своей страшной ношей, въ сопровожденіи ребятъ, изъ любопытства, приставшихъ къ нимъ на улицѣ, прекрасная Панна сбивала масло у себя на кухнѣ. Взглянувъ на безжизненное тѣло, лежавшее на носилкахъ, она вскрикнула потрясающимъ голосомъ и выронила мутовку изъ рукъ, безпомощно опустившихся, точно разбитыхъ параличомъ. Но только минуту оставалась она въ такомъ неподвижномъ состояніи; овладѣвъ собой, она бросилась къ покойнику и прильнула къ нему всѣмъ своимъ тѣломъ.

А слуги между тѣмъ перенесли тѣло въ комнату, сосѣднюю съ кухней, поставили носилки на глиняный полъ и сами исчезли, точно ихъ выгнали; впрочемъ, ушли только Яносъ и волостной служитель; садовникъ же остался; ему хотѣлось сказать слово утѣшенія несчастной женщинѣ, такъ внезапно ставшей вдовой.

Панна, простершись надъ покойнымъ мужемъ, ломала руки и неудержимо рыдала, приговаривая: „О, Боже! о, Боже!“ Садовникъ, грубый и закаленный мужикъ, и тотъ не могъ удержаться отъ слезъ. Прошло нѣкоторое время, молодая женщина поднялась на колѣни и спросила задыхающимся отъ слезъ голосомъ, какъ это случилось.

— Баринъ застрѣлилъ вашего Писту, пробормоталъ садовникъ.

— Баринъ? застрѣлилъ? Писту? повторила Панна машинально, ничего не соображая, точно слова, медленно произнесенныя ею, были на какомъ нибудь чужомъ, непонятномъ языкѣ. Какъ потерянная устремила она широко раскрытые глаза на садовника, беззвучно шевеля губами. Наконецъ она пришла въ себя, и изъ груди ея съ трудомъ вырвались слова: „Боже мой, Боже мой, какъ могъ Господь допустить такое несчастье?“ Садовникъ отвернулся, дѣлая видъ, что внимательно смотритъ черезъ окошко на противолежащій домъ.

Между тѣмъ мысли Панны нѣсколько прояснились, и она стала понемногу приходить въ себя отъ внезапно постигшаго ее горя. Все еще стоя на колѣнях возлѣ покойника, ломая руки и заливаясь слезами, она снова начала: „Что же баринъ нечаянно застрѣлилъ Писту?“

Послѣ нѣкотораго колебанія садовникъ произнесъ:

— Нѣтъ, не нечаянно, бѣдная вы моя...

Панна вскочила на ноги; въ одинъ моментъ очутившись возлѣ садовника, она схватила его за плечи и твердымъ голосомъ проговорила, сразу переставъ плакать: „Не нечаянно, говорите вы? Такъ съ намѣреніемъ?“

Садовникъ молча кивнулъ головой.

— Нѣтъ, нельзя же убивать невиннаго человѣка! А я знаю, что Писта ничего не сдѣлалъ; онъ былъ такой добрый, даже слишкомъ добрый; бывало, мухи не обидитъ; вотъ уже пять лѣтъ, какъ онъ капли въ ротъ не бралъ... Не щадите меня! Разскажите мнѣ все, да вознаградитъ васъ Богъ за то, что вы въ этотъ страшный часъ не покинули меня!

Садовникъ не могъ дольше скрывать отъ нея истины и передалъ ей все происшедшее, начало — со словъ Яноса, а конецъ такъ, какъ самъ его видѣлъ. Панна слушала безмолвно, не отводя взора отъ покойника во все время разсказа. Вдругъ она прервала садовника на полусловѣ неистовымъ крикомъ и снова бросилась къ тѣлу мужа.

— Вотъ, пробормотала она: — вотъ отверстіе. Ужасно! ужасно!

До этой минуты она не могла ясно различить отдѣльныхъ чертъ окровавленнаго лица и только теперь подъ струею крови и брызговъ мозга увидѣла безобразную рану на лбу. Но этотъ перерывъ продолжался недолго; черезъ минуту Панна снова стояла возлѣ садовника и просила его продолжать.

Но едва онъ началъ говорить, какъ изъ ея груди снова вырвался крикъ или, вѣрнѣе, подавленный хриплый стонъ; и онъ закончилъ свою рѣчь словами утѣшенія, сказанными отъ души, но неумѣло.

Панна возразила:

— Хорошо, хорошо, другъ мой; знаю я теперь, какъ все было, и утѣшиться съумѣю сама. Если у васъ есть какое нибудь дѣло, то ступайте себѣ, и Богъ да вознаградитъ васъ...

— Что вы будете дѣлать? спросилъ садовникъ, глубоко тронутый.

— Ничего. То есть многое. Теперь у меня очень много дѣла.

Она вышла въ кухню и вскорѣ вернулась съ деревяннымъ ведромъ воды и толстымъ холщевымъ полотенцемъ. Поставивъ ведро возлѣ покойника, она принялась обмывать ему лицо, не обращая никакого вниманія на посѣтителя. Отъ времени до времени она безсвязно бормотала: „О, Боже! о, Боже!.. Нѣтъ, судьба несправедлива... Какъ Писту, такого добраго человѣка!.. Вѣдь онъ не то, что мы... Онъ не былъ забіякой... Чего Небесамъ нужно отъ насъ?“

Садовникъ понялъ, что онъ лишній, и собрался уходить; на прощаніе онъ сталъ уговаривать вдову успокоиться и обратиться къ нему, въ случаѣ, если ей понадобится совѣтъ или помощь. Она кивнула головой и, не оборачиваясь, еще разъ сказала ему вслѣдъ: „Да вознаградитъ васъ Богъ!“

Оставшись одна, она тщательно обтерла начисто вымытое лицо, положила подъ голову подушку, прикоснулась губами къ обезображеннымъ чертамъ и съ глубокимъ вздохомъ, вырвавшимся изъ самой глубины ея сердца, накрыла лицо шелковымъ платочкомъ, привезеннымъ ей мужемъ въ подарокъ съ ярмарки. Приведя себя немного въ порядокъ, она вышла изъ дома, затворивъ за собою дверь.

Поспѣшнымъ шагомъ, не оглядываясь, отправилась она въ поле, гдѣ работалъ ея отецъ. Четверть часа спустя она уже отыскала его. Вмѣстѣ съ другими поденщиками онъ былъ занятъ выкапываніемъ изъ грядъ спѣлаго картофеля и стоялъ наклонившись надъ работой, когда она подошла. Онъ не видѣлъ ея до тѣхъ поръ, пока она не прикоснулась къ его плечу рукою.

Разогнувъ спину, онъ съ удивленіемъ спросилъ:

— Панна, что случилось?

Одного взгляда на нее было довольно, чтобъ страшно испугаться, и подавленнымъ голосомъ онъ продолжалъ:

— Несчастье? Опять несчастье случилось?

Не отвѣчая, она взяла его за руку и быстро отвела въ сторону такъ, чтобы другіе мужики не могли слышать. Уже на самомъ краю поля она тихо произнесла:

— Отецъ, нашъ баринъ только что, ради потѣхи, застрѣлилъ моего Писту, какъ бѣшеную собаку.

Мужикъ такъ и отскочилъ назадъ, точно его кто нибудь собирался хватить по головѣ. Все лицо его вспыхнуло, мускулы стянулись въ какую-то безобразную гримасу; изъ груди его вырвалось страшное проклятіе, и онъ быстро повернулся, готовый бѣжать.

Но Панна удержала его.

— Отецъ, что ты задумалъ?

— Туда пойду... убью его, собаку... пусть издохнетъ... сейчасъ побѣгу... раскрою ему голову... собака... пусть издохнетъ, твердилъ онъ задыхаясь и стараясь вырваться изъ рукъ дочери.

Но она крѣпко держала его.

— Нѣтъ, отецъ, сказала она: — постарайся успокоиться. Я тоже спокойна. Въ гнѣвѣ мы никогда ничего путнаго не дѣлали. Я знала, что ты такъ это примешь, а потому поспѣшила сама тебѣ все разсказать, прежде чѣмъ ты отъ другихъ бы узналъ.

Старикъ бранился, но Панна его не выпускала.

— Отецъ, опомнись, мы не среди разбойниковъ живемъ, нельзя убивать невиннаго человѣка безнаказанно! Тебѣ незачѣмъ раскраивать ему голову—сдѣлаютъ другіе, поважнѣе тебя и его. Вѣдь есть же законъ, есть судъ.

Отецъ нѣсколько успокоился. Отпустивъ его руку, Панна сѣла на близлежавшій камень, обозначавшій границу, устремила глаза въ землю и, перебирая пальцами рубецъ своего передника, заговорила скорѣе сама съ собой, нежели съ отцомъ:

— Намъ же лучше, чѣмъ кому либо, извѣстно, что все подлежитъ наказанію. Бѣднаго нашего Марци разстрѣляли за то, что онъ ударилъ человѣка. Когда ты въ господскомъ домѣ противъ кого-то поднялъ только руку, такъ тебя на нѣсколько недѣль запрятали въ тюрьму; я тоже поплатилась за свой проступокъ; ни что не проходитъ безъ наказанія—и барину воздастся по его дѣламъ, какъ намъ воздавалось.

Солнце склонилось къ горизонту, со стороны деревни послышался звонъ колоколовъ, призывавшій къ вечернѣ. Старикъ сходилъ за киркой, оставленной въ бороздѣ, и молча, задумчиво побрелъ съ дочерью домой. Панна постлала себѣ въ отцовскомъ домѣ свою дѣвичью кровать и рано легла. Но врядъ ли спала она въ эту ночь. По крайней мѣрѣ она была уже совсѣмъ одѣта, когда волостной служитель рано утромъ постучалъ въ дверь хижины и она пошла ему отворить.

Онъ потребовалъ у нея ключъ отъ ея дома, такъ какъ покойника нужно отнести въ волостное правленіе.

— Къ чему?

— Потому что судебная коммиссія рано пріѣдетъ изъ города и окружной врачъ съ нею для надлежащаго осмотра мертваго тѣла.

— А онъ будетъ присутствовать?

— Кто?

— Господинъ... фонъ-Абоній.

Волостной служитель пожалъ плечами и отвѣчалъ:

— Я не знаю.

Продолженіе будетъ

І. Ярмисъ [signature]

Стансы

Вокругъ разладъ;
 Въ любви печаль;
Я смерти радъ,
А жизни жаль!
 Душа темна,
 Печаленъ умъ,
 Шумитъ война
 Тревожныхъ думъ.
Палящій зной
Живыхъ страстей
Темнитъ покой
Мечты моей.
 Язвитъ тоска
 Земныхъ утѣхъ.
 Жизнь не легка,
 Гдѣ ходитъ грѣхъ,
Гдѣ, въ душный мракъ,
Сквозь брань и шумъ,
Блеститъ маякъ
Небесныхъ думъ.
 Мой свѣтлый рай —
 Любви звѣзда —
 Прости, прощай
 И... навсегда!

К. Фофановъ [signature]

У самоваровъ. Варка обѣда. Общій видъ. Раздача бѣлаго хлѣба

Угощеніе хоругвеносцевъ чаемъ у Троице-Сергіевой лавры.

Съ натуры рисовалъ спеціальный корреспондентъ-художникъ »Всемірной Иллюстраціи«, академикъ К. А. Савицкій; гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

И. Ѳ. ВАСИЛЕВСКІЙ, фельетонистъ, редакторъ журнала »Стрекоза«.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравиров. А. И. Зубчаниновъ.

По поводу двадцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

П. В. ЗАСОДИМСКІЙ, беллетристъ.

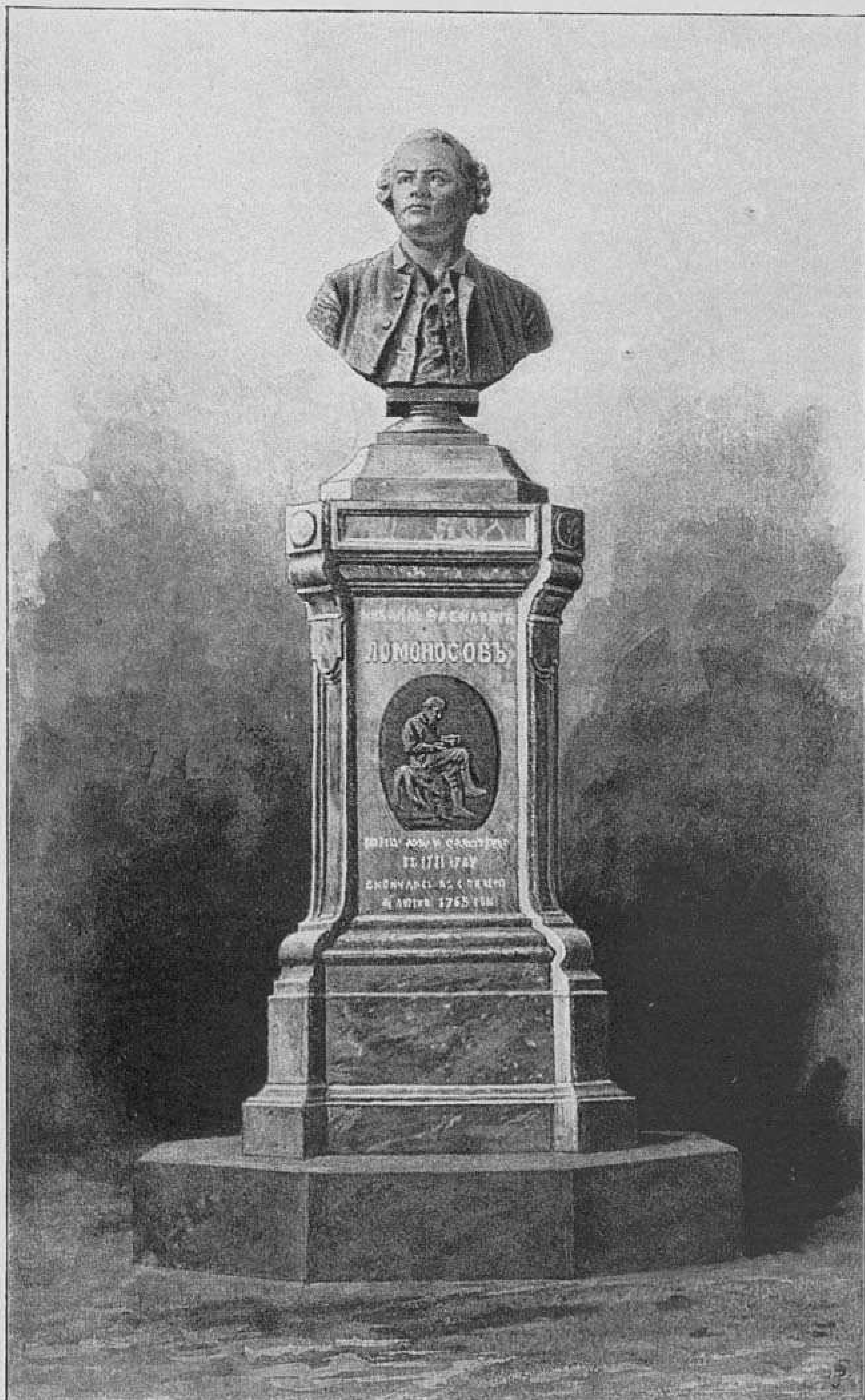
Съ фотографіи Ю. Штейнберга грав. А. И. Зубчаниновъ.

По поводу двадцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

И. Ѳ. Василевскій

Когда-то, въ дни расцвѣта русской литературы, у насъ, между прочимъ, процвѣталъ и фельетонъ. Представителей этого жанра было довольно много; между ними попадались мастера своего дѣла, и они съ большой ловкостью оспаривали другъ у друга пальму первенства. Но эти дни миновали, время унесло лучшихъ фельетонистовъ, да и самое число ихъ сократилось до минимума. Фельетонъ вмѣстѣ съ людьми измельчалъ и попалъ въ руки самыхъ заурядныхъ литературныхъ ремесленниковъ. Теперь заправскихъ фельетонистовъ, понимающихъ вполнѣ цѣль и назначеніе фельетона, можно перечесть по пальцамъ. Къ числу такихъ корифеевъ фельетона принадлежитъ талантливый писатель, составившій себѣ немалую извѣстность подъ псевдонимомъ *Буквы*. Писатель самъ раскрылъ свой псевдонимъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и публика знаетъ, что подъ нимъ скрывался Ипполитъ Ѳедоровичъ Василевскій, редакторъ журнала „Стрекоза" и фельетонистъ газетъ „Новости", „Русскія Вѣдомости" и „Новороссійскій Телеграфъ". Но едва ли публикѣ извѣстно, что этотъ писатель, „человѣкъ, который смѣется" и очень хорошо смѣется, работаетъ въ литературѣ давно, еще съ конца шестидесятыхъ годовъ, и что въ нынѣшнемъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе почтенной литературной дѣятельности Ипполита Ѳедоровича Василевскаго.

Простоять на посту присяжнаго фельетониста цѣлые четверть вѣка — не шутка! Надо имѣть слишкомъ много данныхъ, обладать природной веселостью, природнымъ остроуміемъ, юморомъ и большой любовью къ литературѣ, чтобы за такой изрядный промежутокъ времени не состариться, не исписаться и не наскучить читателямъ. И. Ѳ. Василевскій обладаетъ вполнѣ всѣми этими данными, всѣми этими качествами, владѣетъ секретомъ нравиться публикѣ, и оттого-то онъ въ своихъ фельетонахъ теперь такъ же свѣжъ, полонъ жизни, какъ и въ годъ своего дебюта, въ годъ вступленія въ ряды мирной фельетонной арміи, и оттого-то публика и теперь съ видимымъ удовольствіемъ отъ первой до послѣдней строчки прочитываетъ фельетоны Буквы, доставляющіе ей много самыхъ пріятныхъ минутъ. И. Ѳ. Василевскій твердо помнитъ вольтеровское изреченіе „Tous les genres sont bons, hors le genre ennuyeux" — и умѣетъ бесѣдовать съ читателемъ даже о „предметахъ, вызывающихъ на размышленія" такимъ образомъ, что читатель не только не поскучаетъ, но и живо заинтересуется. Въ фельетонахъ И. Ѳ. Василевскаго всегда сквозитъ умъ, на нихъ лежитъ печать таланта и непринужденной веселости; они бойки, остроумны, всегда пересыпаны образными, удачными сопоставленіями, сравненіями, написаны языкомъ красивымъ, болѣе или менѣе блестящимъ. Видно, что авторъ не выжимаетъ изъ себя остроумія, что оно неподдѣльно и дается ему легко и свободно. Талантливый фельетонистъ не полѣзетъ за словомъ въ карманъ и для „краснаго словца не пожалѣетъ и роднаго отца", какъ говоритъ пословица, но это не значитъ, чтобы онъ гаерствовалъ и относился съ легкомысленной шуткой къ тому, что не заслуживаетъ подобнаго отношенія. Фельетонистъ благируетъ, но дѣлаетъ это такъ благородно, съ тактомъ, безъ оскорбленія нравственнаго чувства. Нѣтъ у него и безцѣльнаго хихиканья; онъ не смѣется только ради того, чтобы смѣяться, не пересаливаетъ въ своихъ насмѣшкахъ. Онъ очевидно

С.-Петербургъ. — Памятникъ М. В. Ломоносову въ Чернышевскомъ скверѣ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи любителя М. А. Орлова.

придерживается мнѣнія Лессинга, что „смѣхъ лучше печали дѣлаетъ насъ разсудительными", и потому смѣхъ его всегда бываетъ во-время, кстати, у мѣста. По манерѣ, пріемамъ, по блеску и содержательности И. Ѳ. Василевскій можетъ смѣло считать себя ближайшимъ родственникомъ видныхъ французскихъ мастеровъ фельетона — отцовъ этого литературнаго жанра. Онъ свято хранитъ лучшія литературныя традиціи, симпатіи его вращаются въ кругу вещей и лицъ, дѣйствительно достойныхъ симпатіи, питаетъ глубокое уваженіе къ печатному слову, которымъ никогда не злоупотребляетъ, и, при свободномъ образѣ мыслей, умѣетъ быть вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ всегда, въ какомъ бы изданіи ему ни пришлось работать. „Сатира должна быть колкою и веселою". Это изреченіе Вольтера И. Ѳ. Василевскій имѣлъ бы полное право избрать девизомъ своей литературной дѣятельности, такъ какъ примѣняетъ его постоянно къ дѣлу, между прочимъ, и къ дѣлу редижированія журнала „Стрекоза", не безъ успѣха исполняя эту очень трудную, сопряженную съ плаваніемъ между Сциллою и Харибдою, обязанность. Въ наше бурное время редактору юмористическаго органа то и дѣло приходится встрѣчать на пути подводные камни. Но И. Ѳ. Василевскій — опытный и смѣлый пловецъ, а потому, въ большинствѣ случаевъ, можно сказать, что „и бури, и тайныя мели ему ни почемъ..." Такимъ образомъ, какъ командиръ корабля подъ сатирическо-юмористическимъ флагомъ, онъ дѣлаетъ все отъ него зависящее даже и при очень ощутительномъ отсутствіи хорошихъ матросовъ...

Нашъ единственный въ своемъ родѣ фельетонистъ хотя и приближается понемногу къ тому возрасту, когда можетъ пропѣть стишокъ Беранже: „Мнѣ, друзья мои, пробьетъ полсотьлѣтъ", — еще полонъ силъ, бодрости, свѣжести. Ипполитъ Ѳедоровичъ Василевскій происходитъ изъ дворянъ и родился въ 1850 году въ псковской губерніи. Окончивъ гимназію, онъ по-

ступилъ въ 1868 году въ с.-петербургскій университетъ по физико-математическому факультету. Но будущему юмористу вступать въ бракъ съ такою черезчуръ сухой особой, какъ математика, вѣроятно, было не по душѣ, а потому онъ ей и отклонялся, выдержавъ полукурсовый экзаменъ по математическому отдѣленію. И. Ѳ. Василевскій перешелъ на юридическій факультетъ, по которому и окончилъ курсъ въ 1874 г. Еще студентомъ выступилъ онъ на литературное поприще, начавъ съ небольшихъ статей и замѣтокъ въ разныхъ мелкихъ изданіяхъ 1867 г. — въ „Петербургскомъ Листкѣ", „Народномъ Голосѣ", „Петербургѣ" и друг.; студентомъ же сталъ онъ помѣщать и фельетоны въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" К. В. Трубникова подъ заглавіемъ „Съ міру по ниткѣ", обратившіе на себя вниманіе. Затѣмъ явились въ газетѣ В. А. Полетики „Молва" фельетоны И. Ѳ. — „Наброски и недомолвки", которые сразу пріобрѣли ему громадную популярность. Съ самаго основанія журнала „Стрекозы", въ концѣ 1875 г., И. Ѳ. сдѣлался его руководителемъ; оффиціальнымъ же редакторомъ утвержденъ онъ въ 1879 году. Въ настоящее время И. Ѳ. помимо веденія „Стрекозы" помѣщаетъ фельетоны въ „Новостяхъ" — „Среди обывателей", въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" — „Петербургскіе наброски" и въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" — „Съ невскаго берега". Кромѣ того И. Ѳ. сотрудничалъ въ „Наблюдателѣ", „Нови" и „Живописномъ Обозрѣніи" редакціи П. Н. Полеваго. Перу его принадлежатъ также двѣ прекрасно написанныя остроумныя книги: „Человѣческая комедія" и „Наши нравы". *П. Б.*

19 (31) октября 1892 г.

Мы находимся въ настоящую минуту, такъ сказать, въ преддверіи нашего зимняго политическаго сезона. Нынѣшняя недѣля началась открытіемъ засѣданій общаго собранія государственнаго совѣта и авторитетнымъ опроверженіемъ злонамѣренныхъ слуховъ, распространяемыхъ германскими и австро-венгерскими газетами о положеніи русскихъ финансовъ. Опроверженіе это, появившееся первоначально въ „Journal de St.-Pétersbourg", совпало весьма кстати съ минутнымъ успѣхомъ попытки берлинскихъ и вѣнскихъ спекуляторовъ уронить нашъ заграничный курсъ до давно уже небывалыхъ размѣровъ. Надо надѣяться, что, основываясь на цифровыхъ данныхъ, ясно доказывающихъ обиліе запасовъ золота, которыми располагаетъ государство, въ близкомъ будущемъ снова вернутся времена сравнительно высокой цѣнности нашего кредитнаго рубля.

Въ этомъ же близкомъ будущемъ можно ожидать и нѣсколькихъ другихъ интересныхъ новостей въ нашей внутренней политикѣ. Въ прошлую пятницу окончился сорокадневный срокъ послѣ смерти высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, ранѣе котораго не могло по принятому обычаю состояться назначеніе его преемника. Къ тому времени, когда наша хроника появится въ печати, назначеніе это, надо думать, уже состоится.

Кончина Е. В. вдовствующей королевы виртембергской Ольги Николаевны, сдѣлавшаяся извѣстною въ Петербургѣ 19 (31) октября, повергаетъ въ трауръ нашъ Императорскій дворъ. Въ Бозѣ почившая королева приходилась, какъ извѣстно, родною теткою Государю Императору.

Политическая жизнь западной Европы представляла на прошлой недѣлѣ много интереснаго. На первомъ планѣ стояли неожиданныя разоблаченія газеты „Koelnische Zeitung", напечатавшей подлинный текстъ внесеннаго въ союзный совѣтъ берлинскимъ правительствомъ военнаго законопроекта и краткой объяснительной къ нему записки. Документы эти предполагалось держать въ строгомъ секретѣ до передачи ихъ въ имперскій парламентъ, и члены союзнаго совѣта обѣщали не предавать его преждевременной огласкѣ. О томъ, какимъ образомъ „Koelnische Zeitung" ухитрилась получить возможность нарушить эту тайну — ходятъ самыя разнообразные слухи, несмотря на то, что вопросъ о томъ, кто именно виновникъ разоблаченія, представляетъ только второстепенную важность. Цѣль виновниковъ этой политической нескромности уже достигнута. Берлинскій оффиціальный „Reichsanzeiger" не нашелъ возможнымъ опровергать подлинность появившихся въ „Koelnische Zeitung" документовъ и ограничился только заявленіемъ, что документы эти дошли до редакціи кёльнской газеты „незаконнымъ путемъ". Вся Германія и вся Европа знаютъ въ настоящее время, что задуманная въ Берлинѣ реформа клонится къ усиленію мирнаго состава германской арміи почти на сто тысячъ человѣкъ, что на такое усиленіе имперіи придется тратить ежегодно болѣе шестидесяти милліоновъ марокъ и что необходимость его объясняется усилившеюся численностью армій французской и русской. Все это сильно волнуетъ умы. Въ Германіи почти всѣ парламентскія партіи относятся недружелюбно къ правительственному проекту. Одно время казалось возможнымъ, что въ рейхстагѣ онъ пройдетъ при содѣйствіи поляковъ и самой многочисленной изъ парламентскихъ группъ — католическаго центра, но послѣднія извѣстія сообщаютъ, что будто бы католики центра, сначала соблазнившіеся перспективой министерскаго портфеля въ рукахъ одного изъ нихъ, получили отъ папы приглашеніе не подавать голосовъ за военную реформу, которая неизбѣжно должна повести къ дальнѣйшимъ вооруженіямъ почти всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ. Если это вмѣшательство папы дѣйствительный фактъ, то придется признать, что Левъ XIII съ замѣчательною послѣдовательностью продолжаетъ свою прекрасную роль миротворца западной Европы.

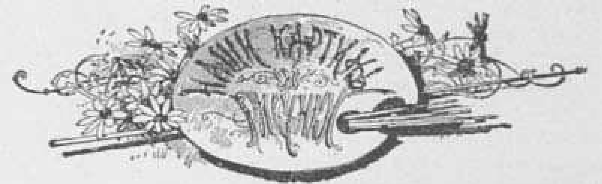
Въ Австро-Венгріи политическіе кружки оставались на прошлой недѣлѣ подъ гнетомъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ извѣстною уже читателямъ исторіею отсрочки открытія въ Пештѣ памятника венгерскимъ гонведамъ 1848 года. Императоръ Францъ-Іосифъ, глубоко оскорбленный этимъ новымъ доказательствомъ неизлечимой злопамятности мадьярскихъ шовинистовъ, поспѣшно оставилъ Венгрію и вернулся въ Вѣну, не дождавшись закрытія происходившей въ Пештѣ сессіи делегацій. Въ теченіе нѣсколькихъ дней ходили настойчивые слухи о неизбѣжности выхода въ отставку венгерскаго министерства Сапари. Нынѣ слухи эти смолкли, но всѣ убѣждены, что министерскій кризисъ въ Венгріи только отсроченъ и что нынѣшнему пештскому кабинету придется просуществовать всего нѣсколько недѣль, необходимыхъ для того, чтобы въ Вѣнѣ успѣли найти подходящихъ замѣстителей графу Сапари и его товарищамъ.

Во Франціи министерству Лубе, вопреки цѣлой массѣ зловѣщихъ предвѣщаній, удалось уже справиться съ нѣсколькими изъ весьма серьезныхъ затрудненій, предстоявшихъ ему съ самаго начала сессіи. Третейское рѣшеніе, постановленное главою этого министерства въ дѣлѣ о стачкѣ углекоповъ въ Кармо, правда еще не принято этими углекопами, дѣйствующими подъ вліяніемъ агитаторовъ ультрарадикальнаго лагеря, но зато общественное мнѣніе громко высказывается въ его пользу, и палата сильнымъ большинствомъ голосовъ выразила свое довѣріе правительству, смѣло объявившему, что она не отзоветъ изъ Кармо войскъ, посланныхъ туда для охраненія порядка и „свободы труда", т. е. рабочихъ, которые не пожелаютъ участвовать въ продолженіи стачки, рѣшенномъ заправилами послѣдней. Не менѣе удачно покончилъ г. Лубе и съ запросомъ извѣстнаго своимъ руссофильствомъ депутата Милльвуа, требовавшаго объясненій почему правительство допустило нѣмецкаго соціалиста Либкнехта проповѣдывать въ Марсели идеи, которыя самъ г. Лубе назвалъ „поощреніемъ дезорганизаціи и неповиновенія военному закону".

Все это однако же служитъ какъ бы только предисловіемъ къ самой серьезной опасности, предстоящей министерству. Мы уже не разъ говорили, что торговый трактатъ, заключенный правительствомъ съ Швейцаріею, имѣетъ многочисленныхъ противниковъ въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ. Весьма возможно, что нѣкоторыя статьи этого трактата будутъ отвергнуты законодательнымъ порядкомъ. Правительство, впрочемъ, не располагаетъ, повидимому, дѣлать изъ принятія ихъ вопросъ о довѣріи. Г. Лубе уже заявилъ, что въ случаѣ необходимости замѣнить эти статьи другими, онъ готовъ возобновить переговоры съ швейцарскимъ правительствомъ. Министерскаго кризиса слѣдовательно нельзя ожидать и на этой почвѣ, да и вообще мало вѣроятности, чтобы нынѣшняя палата депутатовъ рѣшилась низвергнуть кабинетъ Лубе, прежде чѣмъ она покончитъ съ бюджетомъ 1893 и 1894 годовъ, не утвердивъ которые ей будетъ очень неловко явиться передъ избирателями будущею осенью.

Въ Англіи скоро настанетъ конецъ до сихъ поръ еще продолжающемуся осеннему политическому затишью. Въ среду на будущей недѣлѣ, 28 октября (9 ноября), состоится обычная ежегодная церемонія водворенія (installation) новаго лондонскаго лордъ-мэра въ городской ратушѣ, и на банкетѣ, даваемомъ по этому случаю, глава министерства Гладстонъ долженъ будетъ, какъ всегда, произнести рѣчь политическаго содержанія, изъ которой вѣроятно станетъ извѣстно кое-что о его, до сихъ поръ сохраняемомъ въ строгой тайнѣ, проектѣ ирландскаго самоуправленія, равно какъ и о программѣ иностранной политики, которой намѣрено держаться новое либеральное министерство. Легко понять, съ какимъ интересомъ ожидается не только въ Англіи, но и во всей Европѣ эта застольная рѣчь маститаго вождя англійской либеральной партіи.

Въ Италіи приготовленія къ парламентскимъ выборамъ уже въ полномъ разгарѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Бринъ, произнесъ на дняхъ рѣчь весьма миролюбиваго свойства, еще разъ подтверждающую, что министерство Джіолитти собирается вести избирательную борьбу на почвѣ строгой экономіи въ военныхъ издержкахъ, оставаясь однако же сторонникомъ тройственнаго союза.

П. В. Засодимскій

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ газетѣ „Голосъ" появилось горячо написанное воззваніе къ русскому обществу въ защиту болгаръ, съ которыми турки звѣрски расправлялись при подавленіи возстанія. Эта анонимная статья была первымъ литературнымъ дебютомъ скромнаго, но почтеннаго труженика Павла Владиміровича Засодимскаго. Съ тѣхъ поръ твердо и неуклонно идетъ своей дорогою названный писатель, глубокочестный и неподкупный, несмотря на всѣ невзгоды, выпавшія ему на долю, на тяжелую борьбу за существованіе, никогда не измѣнявшій своимъ принципамъ и остающійся фанатически преданнымъ своимъ убѣжденіямъ. Идеалистъ въ жизни, видящій въ трудѣ, которому онъ посвятилъ себя всецѣло, не одну только профессію, дающую ему заработокъ, но и служеніе высшимъ цѣлямъ. П. В. Засодимскій внесъ идеализмъ и въ свои произведенія, съ которыми его личность сливается совершенно. Обратившій на себя вниманіе своимъ романомъ „Хроника села Смурина", П. В. Засодимскій занимаетъ довольно скромное мѣсто въ беллетристикѣ. Онъ хорошо знаетъ бытъ народный, изъ котораго взятъ и упомянутый романъ съ героемъ во вкусѣ Лео Шпильгагена; онъ преисполненъ самыхъ благихъ намѣреній; его произведенія въ высшей степени идейны; въ нихъ онъ всегда стремится къ правдѣ и свѣту, но въ отношеніи художественности они не имѣютъ значенія. Его герои, при всей ихъ идеализаціи, очень мало походятъ на живыхъ людей — это въ большинствѣ случаевъ тѣ или другія тенденціи, облеченныя въ человѣческіе образы, фигуры, сработанныя по одному и тому же шаблону. Фантазія писателя довольно бѣдна, описанія природы и обстановки, въ которой дѣйствуютъ выдуманные имъ герои, вялы и блѣдны, хотя замѣтно, что писатель обладаетъ и наблюдательностью, и достаточнымъ знаніемъ жизни въ соединеніи съ большой искренностью. П. В. Засодимскій также много потрудился какъ писатель для дѣтей. Въ его разсказахъ этого рода сквозитъ хорошая, чистая душа, теплое, отзывчивое сердце, видно стремленіе привить дѣтямъ уваженіе къ человѣческой личности, къ труду, внушить имъ все доброе, разумное. Недостатокъ ихъ, однако, невольно бросается въ глаза; этотъ недостатокъ — чрезмѣрная тенденціозность.

За всѣмъ тѣмъ П. В. Засодимскій прекрасный и весьма полезный журнальный работникъ, въ высшей

степени добросовѣстно относящійся къ своему дѣлу. Павелъ Владиміровичъ Засодимскій родился 1-го ноября 1843 года въ Великомъ Устюгѣ, вологодской губерніи въ небогатой, дворянской семьѣ и дѣтскіе годы провелъ частію въ деревнѣ, частію въ уѣздномъ городѣ Никольскѣ, похожемъ на деревню. Съ малыхъ лѣтъ онъ пристрастился къ чтенію, пользуясь книгами изъ обширной отцовской библіотеки и жадно поглощая все, что попадалось ему подъ руку, отъ твореній Пушкина, Державина и другихъ корифеевъ русской литературы до переводныхъ романовъ включительно. Десяти лѣтъ онъ уже владѣлъ языками французскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ. Въ 1856 г. П. В. Засодимскій поступилъ своекоштнымъ пансіонеромъ въ вологодскую гимназію и по окончаніи въ ней курса, въ 1863 г., отправился въ С.-Петербургъ для поступленія въ университетъ. Онъ слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ на правахъ вольнослушающаго всего два года, такъ какъ не имѣлъ средствъ. Въ 1865 г. онъ оставилъ университетъ и началъ жизнь скитальца, жизнь полную труда и лишеній, былъ учителемъ домашнимъ и сельскимъ и затѣмъ жилъ почти исключительно литературнымъ трудомъ. Послѣ упомянутаго литературнаго дебюта въ „Голосѣ" П. В. Засодимскій помѣстилъ въ 1867 году въ „Иллюстрированной Газетѣ" редакціи В. Р. Зотова нѣсколько стихотвореній подъ разными псевдонимами, а въ слѣдующемъ году выступилъ въ „Дѣлѣ" съ повѣстями „Грѣшница" и „Волчиха". Далѣе слѣдовали его повѣсти „А ей весело — она смѣется", „Темныя силы", „Старый домъ" и статьи „Хлѣбная житница", „Одно изъ крестьянскихъ золъ" и друг. — въ „Дѣлѣ"; романъ „Хроника села Смурина", подписанный псевдонимомъ *Вологдинъ* — въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1874 г.; повѣсти и разсказы „Кто во что гораздъ", „Терехинъ сонъ" — въ „Словѣ" 1878—1880 гг. и друг. Съ основаніемъ артельнаго журнала „Русское Богатство" въ 1880 г. онъ сдѣлался дѣятельнѣйшимъ его сотрудникомъ и членомъ редакціи и помѣстилъ въ немъ, между прочимъ, романъ „Степныя тайны". Въ послѣднее время онъ участвовалъ въ журналѣ „Наблюдатель". Кромѣ того онъ сотрудничалъ въ „Новомъ Времени", „Сіяніи", „Семьѣ и Школѣ", „Дѣтскомъ Чтеніи", „Роднику", „Игрушечкѣ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ", и другихъ изданіяхъ. Отдѣльно, кромѣ его нѣкоторыхъ повѣстей и романовъ, изданы его произведенія для дѣтей: „Задушевные разсказы" и „Бывальщина и сказки".

Сказки русалки

Фантазія

Онъ усталъ... Только небо да море
Разстилались предъ нимъ безъ конца;
Долгій путь на безлюдномъ просторѣ
Утомилъ молодаго пловца.
Лоно водъ бороздилъ онъ лѣниво,
Но потомъ приналегъ на весло —
И въ лазурныя воды залива
Быстроходный челнокъ принесло.
И пловецъ подъ навѣсомъ прибрежныхъ
Старыхъ ивъ пріютился съ ладьей,
Окруженной вездѣ бѣлоснѣжныхъ
Пышноцвѣтныхъ кувшинокъ семьей.
Пѣсня лѣта была уже спѣта,
Но еще было столько тепла...
Тихо робкая горлица гдѣ-то
Нѣжный, грустный напѣвъ свой вела...
Стрекотали кузнечики... Солнце
Съ луговыхъ, чуть желтѣвшихъ, ковровъ
Мимоходомъ, какъ будто въ оконца,
Проскользало въ просвѣты деревъ,
Золотило дремавшія воды...
Вѣтерокъ все баюкалъ листву...
И, забывшись въ объятьяхъ природы,
Нашъ пловецъ видѣлъ сны на яву.
Видитъ онъ, что къ его изголовью
Кто-то тихо, любовно приникъ,
Видитъ взоръ, устремленный съ любовью,
Блѣдной, грустной красавицы ликъ.
То русалка... Зеленые глазки
Изумрудами блещутъ у ней.
Вотъ русалка шептать стала сказки —
Сердце юноши бьется сильнѣй.
Эти сказки прекрасной русалки
Лучезарны и красокъ полны,
Ароматнѣе нѣжной фіалки
И томнѣе полночной луны.
Эти сказки русалки лукавой
Мелодичны, какъ пѣснь соловья,
Но тлетворною дышутъ отравой,
Гибель въ чарахъ волшебныхъ тая...
Западутъ эти сказки глубоко
Въ сердце юноши... Въ мірѣ блуждать
Будетъ онъ цѣлый вѣкъ одиноко
И, тоскуя, чего-то все ждать,
И, чуждаясь людей и страдая,
И, какъ рыбка въ сѣтяхъ, трепеща,
Истомится душа молодая,
Въ жизни сказокъ чудесныхъ ища...

Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ

Въ лицѣ преждевременно и внезапно скончавшагося П. М. Свободина русская драматическая труппа понесла крупную, не скоро замѣнимую, утрату. Покойный артистъ принадлежалъ къ числу тѣхъ не многихъ сценическихъ дѣятелей, у которыхъ безграничная любовь къ искусству соединялась съ широкимъ литературнымъ образованіемъ и несомнѣнной начитанностію. Актерская среда въ Россіи до сихъ поръ несетъ справедливые упреки въ малой культурности, въ недостаточномъ развитіи и въ пренебреженіи къ наукѣ и литературѣ, безъ содѣйствія которыхъ даже наиболѣе крупные таланты принуждены вращаться въ условныхъ рамкахъ сценической рутины. Свободинъ представлялъ въ этомъ случаѣ рѣдкое и отрадное исключеніе. Посвятивъ себя сценѣ еще въ годы ранняго дѣтства, покойный артистъ самъ, по собственному побужденію, дополнилъ полученное имъ поверхностное образованіе и своимъ развитіемъ обязанъ исключительно самому себѣ. Свободинъ является довольно рѣдкимъ типомъ человѣка, въ которомъ неоспоримый и крупный артистическій талантъ соединялся съ жаждой къ развитію и образованію.

Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ (настоящая фамилія Вольфъ) родился 14 декабря 1850 года и въ самые ранніе, дѣтскіе годы обнаружилъ большое влеченіе къ сценѣ и артистической дѣятельности. Отецъ его не желалъ идти противъ его призванія и опредѣлилъ его въ петербургское театральное училище, въ которомъ онъ и получилъ какъ общее, такъ и сценическое образованіе. Еще будучи воспитанникомъ училища онъ выдѣлялся своими несомнѣнными способностями и подъ фамиліей своей матери — Козіенко — съ большимъ успѣхомъ игралъ роль Гриши въ комедіи Дьяченко „Гувернеръ". Талантъ начинающаго артиста былъ признанъ всѣми, кромѣ, однако, тогдашняго театральнаго начальства, которое по выходѣ изъ школы не давало ему хода на Императорской сценѣ и тѣмъ вынудило артиста покинуть Петербургъ и уѣхать въ провинцію. Тамъ началась настоящая сценическая дѣятельность Павла Матвѣевича, и тамъ развилось и окрѣпло его сценическое дарованіе. Свободинъ быстро выдѣлился изъ массы провинціальныхъ актеровъ и очень скоро пріобрѣлъ извѣстность и прочное положеніе. Несмотря на трудныя и неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится большинство провинціальныхъ сценъ, Свободинъ не смѣшался съ окружавшей его средой, не началъ добиваться дешевыхъ лавровъ путемъ излюбленнаго провинціальными актерами шаржа, а стремился къ художественному воспроизведенію типовъ и характеровъ. Присущая ему живая струя комизма получила широкое развитіе безъ малѣйшаго стремленія къ утрировкѣ и фарсу. Имя Свободина сдѣлалось вскорѣ уже на столько громкимъ въ провинціи, что въ 1880 году онъ появился уже передъ московской публикой, на сценѣ театра Корша. Успѣхъ Свободина въ Москвѣ былъ въ полномъ смыслѣ слова блестящій и съ каждымъ днемъ упрочивался все болѣе и болѣе. Въ 1884 году онъ получилъ приглашеніе на Императорскую драматическую петербургскую сцену, въ составѣ которой и оставался до роковаго дня своей неожиданной и истинно трагической смерти. На петербургской сценѣ Свободинъ очень скоро завоевалъ симпатіи публики и былъ однимъ изъ наиболѣе репертуарныхъ и любимыхъ артистовъ.

Въ обширномъ репертуарѣ артиста можно указать цѣлый рядъ ролей, созданныхъ и отдѣланныхъ имъ съ присущимъ ему художественнымъ совершенствомъ. Назовемъ Любима Торцова въ „Бѣдность не порокъ", гдѣ Свободинъ вносилъ въ свое исполненіе много оригинальнаго, не ограничиваясь установившейся для исполненія этой роли рутиной, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ традиціей. Роль Зонненштейна въ „Татьянѣ Рѣпиной"—Суворина была создана для Свободина и безспорно принадлежала къ числу лучшихъ и наиболѣе блестящихъ въ его обширномъ репертуарѣ. Далѣе роли Счастливцева въ „Лѣсѣ" Островскаго, Оргона въ „Тартюфѣ" Мольера, Муромскаго въ „Свадьбѣ Кречинскаго" и много другихъ выходили одинаково хорошо въ его истинно артистическомъ исполненіи. Отличительной чертой Свободина являлись глубокая обдуманность намѣченнаго типа, выдержка до конца всѣхъ малѣйшихъ оттѣнковъ изображаемаго характера и наконецъ большое и весьма рѣдкое разнообразіе. Свободинъ никогда не повторялся, въ каждую роль онъ вносилъ такъ много новизны и оригинальности, что заставлялъ зрителя совершенно забыть объ актерѣ. Это свойство, наиболѣе цѣнное въ актерѣ, было въ высшей степени присуще Свободину и составляло отличительную черту его таланта.

Посвятивъ всѣ свои силы своему любимому искусству, Свободинъ не чуждъ былъ и литературнымъ порывамъ. Онъ находилъ время не только слѣдить за литературой, но и принимать въ ней непосредственное участіе, пиша какъ прозой, такъ и стихами. Стихотворенія его помѣщались въ „Русской мысли", „Сѣверномъ Вѣстникѣ", „Артистѣ", „Новомъ Времени" и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ. Всѣ они отличались удачной формой, содержательностью и проблесками чувства. Печатавшіеся въ „Артистѣ" театральные его очерки подъ заглавіемъ „Лицедѣи" представляютъ неоспоримый бытовой и психологическій интересъ. Хорошо зная провинціальную актерскую среду, Свободинъ описалъ ее въ высшей степени живо и талантливо. Упомянемъ еще о его воспоминаніяхъ о В. В. Самойловѣ, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ".

П. М. Свободинъ умеръ 9 октября въ уборной Михайловскаго театра, во время исполненія комедіи Островскаго „Шутники", въ которой онъ съ огромнымъ успѣхомъ игралъ роль Оброшенова. Въ теченіе первыхъ трехъ актовъ комедіи артистъ вызывалъ громкія одобренія публики, послѣ третьяго акта былъ нѣсколько разъ вызванъ, а въ началѣ четвертаго акта былъ уже мертвъ отъ разрыва сердца. Смерть наступила мгновенно, и Свободинъ умеръ въ гримѣ и костюмѣ. Смерть похитила его въ моментъ служенія имъ своему излюбленному, дорогому искусству. Очевидцы разсказываютъ, что въ этотъ роковой вечеръ Свободинъ былъ нѣсколько возбужденъ, опасался за успѣхъ роли и игралъ болѣе нервно, чѣмъ обыкновенно. Дружное участіе публики, однако, поддержало и воодушевило его. Наиболѣе отвѣтственныя и трудныя сцены были уже сыграны, когда артистъ схватился за грудь и черезъ минуту былъ уже бездыханнымъ. Такіе контрасты жизни и смерти, театральнаго блеска и могильнаго мрака встрѣчаются не часто, а потому естественно, что неожиданная кончина Свободина произвела потрясающее впечатлѣніе не только на близкихъ ему лицъ, но и на все петербургское общество.

П. М. Свободина не стало, но память о немъ будетъ еще долго жить въ кругу лицъ, интересующихся судьбами русской сцены, и сценическая дѣятельность его займетъ довольно видную страницу въ исторіи нашего драматическаго театра.

[signature]

Доспѣхи Христофора Колумба

Полное наружное вооруженіе Колумба, состоящее изъ шлема и брони на руки, туловище и ноги, находится въ настоящее время въ королевскомъ арсеналѣ въ Мадридѣ, гдѣ числится по каталогу подъ № 2355. Нашъ снимокъ этихъ доспѣховъ сдѣланъ по фотографіи съ натуры. Доспѣхи Колумба выдѣланы изъ вороненой стали съ рѣзными вызолоченными украшеніями и серебряными насѣчками и бляхами; они вѣсятъ 41 фунтъ.

Копія старой гравюры, представляющей высадку Колумба въ Америкѣ

Открытіе Колумба не могло не надѣлать большаго шума въ свое время среди итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ и вообще жителей Средиземнаго побережья, для которыхъ всѣ новости по части мореплаванія всегда были преисполнены живѣйшаго интереса. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, брошюрка, изданная на итальянскомъ языкѣ, во Флоренціи, въ 1493 году, т. е., менѣе чѣмъ годъ спустя послѣ открытія Америки. Изъ этой-то брошюрки и заимствована нами интересная гравюра, представляющая высадку Колумба въ Америкѣ.

Книга привилегій, данныхъ Колумбу и его потомкамъ испанскимъ королемъ

Книга привилегій, данныхъ Колумбу Фердинандомъ и Изабеллою, хранится въ настоящее время въ его родномъ городѣ Генуѣ, въ городской управѣ, гдѣ для помѣщенія этой драгоцѣнности поставлена особая колонна, увѣнчанная бюстомъ великаго мореплавателя. Книга написана на пергаментѣ и покрыта переплетомъ изъ кожи съ серебряною отдѣлкою. Книга заключена въ футляръ, который прежде былъ снабженъ серебряннымъ затворомъ, куда-то пропавшимъ впослѣдствіи. Въ заголовкѣ книги помѣщено письмо Филиппа II, короля испанскаго, къ

Хворостневъ (»Цѣпи«, кн. Сумбатова). — Плюшкинъ. — Кургановъ (»Самородокъ«, И. Н. Ге).
Звонищевъ (»Вакантное мѣсто«, А. А. Потѣхина). — Любимъ Торцовъ (»Бѣдность не порокъ«, А. Н. Островскаго).
Ставучановъ (»Въ цвѣтахъ«, П. Гнѣдича). — Зонненштейнъ (»Татьяна Рѣпина«, А. Суворина). — Михалко (»Ульяна Вяземская«, Д. Аверкіева).

П. М. СВОБОДИНЪ, артистъ Императорскихъ театровъ, † 9-го октября с. г., и его лучшія роли.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій Н. Ануфріева, К. Шапиро, К. Бергамаско и Императорскихъ театровъ.

Иностранные художники. — Сказки русалки. Картина А. Чауча.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Р. Іерике.

генуэзскому дожу Оттавіано Одериго; затѣмъ слѣдуетъ листъ, посвященный памяти Лоренцо Одериго, преподнесшаго эту книгу въ даръ генуэзской республикѣ, въ 1670 году; далѣе идетъ листъ съ заглавною виньеткою, отдѣланною красными и черными арабесками, а на оборотной сторонѣ этого листа гербъ Колумба, принятый имъ со времени открытія Америки. На слѣдующей страницѣ помѣщается списокъ всѣхъ документовъ, заключающихся въ книгѣ; эти документы занимаютъ 42 страницы. Королевская привиллегія открываетъ собою рядъ этихъ документовъ, она заканчивается подписями севильскихъ алькадовъ и знатныхъ людей. За привиллегіею, на 8 страницахъ тянется булла папы Александра VI, затѣмъ 8 страницъ разныхъ другихъ документовъ; далѣе письмо Колумба, въ которомъ онъ разъясняетъ значеніе полученныхъ имъ привиллегій и защищаетъ свои права; еще далѣе, другое письмо Колумба, въ которомъ онъ съ жаромъ трактуетъ о своемъ первенствѣ по открытію Америки, послѣ того письмо Колумба къ кормилицѣ принца Іоанна, разныя копіи съ привиллегій, еще нѣсколько собственноручныхъ писемъ Колумба. Книга заканчивается рисункомъ, представляющимъ что-то въ родѣ апофеоза великаго мореплавателя.

Останки Колумба

Уже болѣе 15-ти лѣтъ идетъ споръ о томъ, гдѣ находятся останки Христофора Колумба? Спорящими сторонами являются Гавана и Санъ-Доминго—два города на Антильскихъ островахъ, первой американской земли, куда вступилъ Колумбъ. Гавана основываетъ свою претензію на томъ, что останки Колумба были туда перевезены Аристисабалемъ въ 1795 году, а Санъ-Доминго утверждаетъ, что прахъ мореплавателя находится въ мѣстномъ соборѣ, куда былъ первоначально перенесенъ изъ Испаніи, и гдѣ онъ былъ открытъ въ 1877 году епископомъ оропскимъ Рокко Коккіа. Кто правъ, кто сохраняетъ у себя этотъ драгоцѣнный прахъ?

Въ споръ вступились археологи. Профессоръ Бельграно склоняется въ пользу Санъ-Доминго, мадридскіе академики высказались въ пользу Гаваны. Мануэль Кольмеріо провозгласилъ по этому вопросу настоящее соломоновское рѣшеніе:—останки Колумба, дѣйствительно перенесенные первоначально въ Гавану, впослѣдствіи были раздѣлены на двѣ части,—одна осталась въ Гаванѣ, другая была перенесена въ Санъ-Доминго. Пришлось обратиться даже къ анатомамъ, которые осмотрѣли кости, найденныя въ санъ-домингскомъ гробу, и нашли, что эти кости не составляютъ цѣлаго скелета, а, именно, какъ разъ, приблизительно, половину скелета. Значитъ скелетъ былъ кѣмъ-то раздѣленъ на двѣ равныя части; но кѣмъ же и когда? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ только одно смутное преданіе, сохранившееся среди доминиканскаго духовенства. По этому преданію одинъ каноникъ, по имени Хименесъ, при переносѣ праха Колумба изъ Санъ-Доминго въ Гавану *подмѣнилъ* его останки другими, такъ что настоящія остались въ Санъ-Доминго. Но въ Санъ-Доминго въ самомъ же дѣлѣ найдена лишь половина скелета, гдѣ же остальное?.. А гаванскій гробъ до сихъ поръ не былъ вскрытъ.

Обратимся, однако, къ описанію останковъ, открытыхъ въ Санъ-Домингскомъ соборѣ. О расположеніи и видѣ мѣста, гдѣ покоятся эти останки, читатели могутъ составить понятіе по нашимъ рисункамъ и подписямъ къ нимъ. Самыя кости Колумба заключаются въ свинцовомъ гробу, внутри котораго имѣется серебряная пластинка съ надписью:

„*U-a P-te de las R-tos del P-mo Al-te Cristoval Colon Des*“,

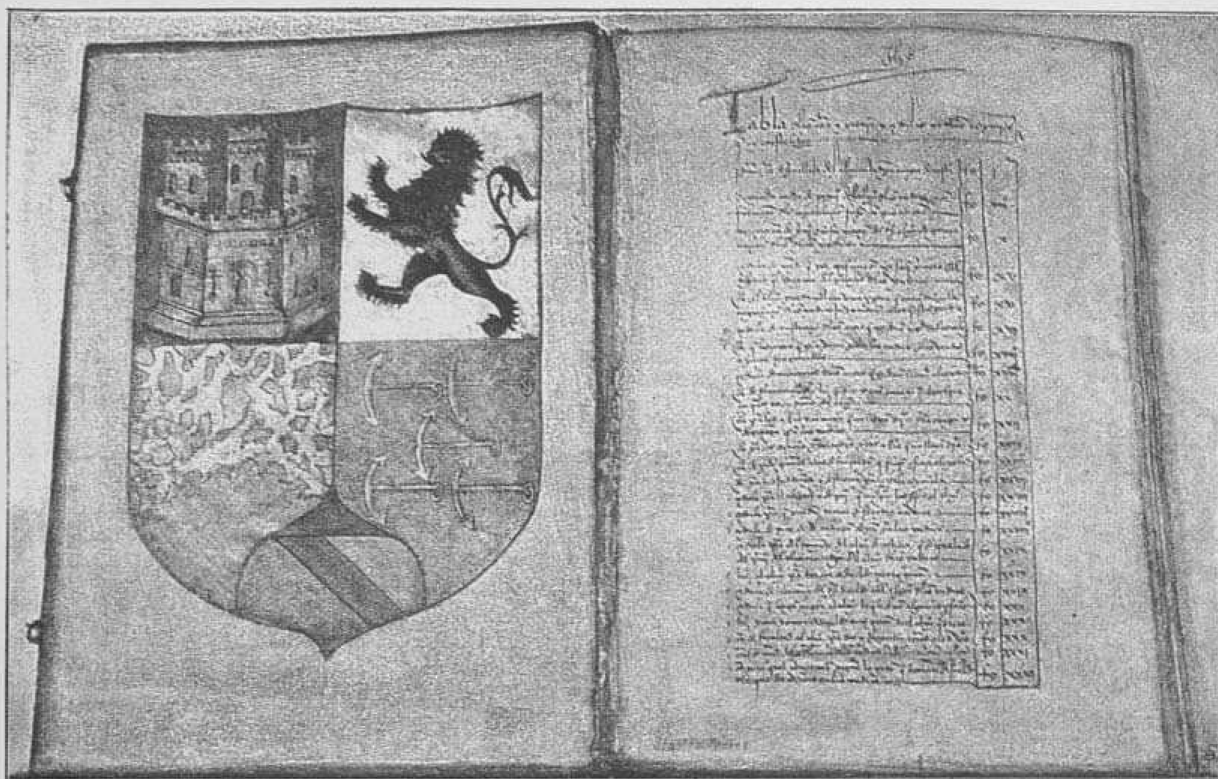
а на внѣшней сторонѣ крышки гроба другая надпись:

U. Cristoval Colon.

Эти надписи Бельграно читаетъ такъ: *Una parte* de los restos de primo almirante Cristoval Colon, descubridor (т. е. *часть* останковъ перваго адмирала Христофора Колумба, открывателя), а другую: Urna (de) Cristoval Colon (т. е. гробъ Христофора Колумба).

Что можетъ означать это выраженіе — *Una parte*, т. е. *часть?* Очевидно, оно указываетъ на произведенное раздѣленіе скелета, ибо въ противномъ случаѣ (т. е. предположивъ, что въ Санъ-Доминго хранится *все*, что осталось отъ праха Колумба) не къ чему было прибавлять этихъ словъ. Тотъ, кто сдѣлалъ эту надпись на гробѣ, несомнѣнно зналъ, что въ немъ остается только *часть*, ибо онъ самъ былъ вѣроятно очевидцемъ отдѣленія другой части и ея отправки въ Гавану. Многочисленные історіографы Колумба весьма глухо и сбивчиво упоминаютъ объ этомъ предметѣ; они говорятъ то объ останкахъ мореплавателя, то о *части* или *частяхъ* ихъ, и нѣтъ возможности путемъ критическихъ сопоставленій привести ихъ слова къ точному смыслу.

Можно думать, что гробъ, который найденъ въ Санъ-Доминго, не тотъ, въ которомъ тѣло Колумба было перевезено въ Испаньолу, въ 1509 году. Во-первыхъ, внутри его, на крышкѣ, имѣется надпись готическими буквами, которыя вошли въ употребленіе въ Испаніи гораздо позже; во вторыхъ онъ очевидно малъ для цѣлаго скелета, и это наводитъ, опять-таки, на мысль, что онъ предназначался для *части* останковъ. Гаванскій гробъ такой же величины, лишь немного пошире, быть можетъ, потому что предназначался для части скелета нѣсколько большей, чѣмъ оставшаяся въ Санъ Доминго. Въ гробу найдено много кусковъ свинца, по виду очень старыхъ; это возбудило предположеніе, что въ новый гробъ, сооруженный для части скелета, оставленной въ Санъ-Доминго, были положены и остатки прежняго гроба. Впрочемъ, все дѣло могло бы разъясниться, еслибъ вскрыть гробъ, находящійся въ Гаванѣ, но этого до сихъ поръ не было сдѣлано.

»Книга привиллегій«, данная испанскимъ королемъ Колумбу съ потомствомъ.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

Угощеніе хоругвеносцевъ у Троице-Сергіевой лавры

Въ предыдущихъ нумерахъ мы дали подробное описаніе торжествъ и крестнаго хода изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру по случаю пятисотлѣтія блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ настоящемъ нумерѣ мы заканчиваемъ нашу большую серію богатыхъ рисунковъ, снятыхъ съ натуры нашими спеціальными корреспондентами-художниками и фотографами и относящихся къ упомянутому знаменательному событію. Этотъ рисунокъ изображаетъ угощеніе хоругвеносцевъ московскаго крестнаго хода у Троице-Сергіевой лавры. Все на этомъ рисункѣ столь характерно отъ лицъ до обстановки, что онъ едва ли нуждается въ описаніи. Справедливость требуетъ сказать, что *только одна* „Всемірная Иллюстрація“ иллюстрировала столь богато это важное событіе въ жизни православнаго люда русскаго, показать такимъ образомъ, не въ первый разъ, какъ надо чтить то, что дорого и свято каждому русскому человѣку.

Памятникъ Ломоносову въ С.-Петербургѣ

Если имена славныхъ сыновъ земли русской извѣстны образованному обществу — этого еще далеко недостаточно. Надо, чтобы эти имена проникли и въ темную массу, чтобы они были вполнѣ увѣковѣчены въ памяти народной. Не знаемъ, кому первому пришла благая мысль дѣйствовать въ этомъ направленіи, но нынѣ Петербургъ, стараніями городскаго общественнаго управленія, вотъ уже года два къ ряду, начинаетъ украшаться памятниками русскихъ дѣятелей, составляющихъ гордость и славу нашей націи.

Дождался, наконецъ, памятника въ столицѣ и тотъ кто, повинуясь своему пытливому уму, пѣшкомъ пришелъ издалека учиться въ Бѣлокаменную, тотъ самый „архангельскій мужикъ“, который „по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ“. 24-го сентября въ Чернышевскомъ скверѣ освященъ и открытъ памятникъ М. В. Ломоносову. Онъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе и выполненъ вполнѣ художественно. На берегу бушующаго моря возвышается скала, у подножія которой бьются волны. На скалѣ, составляющей пьедесталъ — большихъ размѣровъ бюстъ Ломоносова. Лицо поэта-ученаго, горделиво-задумчивое, обращено въ даль. На сторонѣ пьедестала, обращенной къ морю, изображены старецъ и мальчикъ съ грустно-задумчивымъ выраженіемъ лица: это — Ломоносовъ-отрокъ. Таковъ общій видъ памятника. Пьедесталъ сдѣланъ изъ гранита петербургскимъ мраморщикомъ Гвиди подъ наблюденіемъ старшаго городскаго архитектора Н. Л. Бенуа, завѣдывавшаго вообще всѣми работами по сооруженію памятника, изготовленнаго по рисункамъ городскаго архитектора А. С. Лыткина. Бюстъ знаменитаго писателя вылѣпленъ академикомъ П. П. Забѣлло, а изъ бронзы отлитъ на фабрикѣ Морана. На передней лицевой сторонѣ пьедестала помѣщена надпись: „Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ Родился близъ г. Холмогоръ въ 1711 году, скончался въ С.-Петербургѣ 4-го апрѣля 1765 года“. Подъ надписью помѣщенъ барельефъ работы того же г. Забѣлло, заимствованный изъ картины А. Г. Венеціанова „Мальчикъ-крестьянинъ“, находящейся въ Императорскомъ эрмитажѣ и на которой, по преданію, художникъ имѣлъ въ виду изобразить именно юношу Ломоносова, покидающаго родину ради дальнаго пути. На задней сторонѣ вырѣзано извѣстное стихотвореніе „Отрокъ“:

„Неводъ рыбакъ разстилалъ по брегу студенаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ“.

Пушкинъ

Ниже на пьедесталѣ имѣется надпись: „Воздвигнутъ въ 1892 году с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ“. На изготовленіе памятника, сооруженнаго исключительно на городскія средства, городскою думою было ассигновано 7.100 рублей. При открытіи памятника, послѣ молебствія воспитанники городскихъ училищъ пропѣли народный гимнъ и написанные по случаю торжества стансы.

Новости печати

Джустинъ Уинсоръ. **Христофоръ Колумбъ и открытіе Америки.** Иллюстрированное историко-критическое изслѣдованіе. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей *Ѳ. И. Булгакова.* Спб. 1892. Изданіе *Г. Ф. Пантелеева.* Ц. 3 р. Въ настоящемъ году, и именно въ текущіе мѣсяцы, вниманіе всего образованнаго міра было такъ полно 400-лѣтіемъ открытія Америки и главнымъ виновникомъ этого торжества, что возникла цѣлая колумбовская литература, на которую публика накидывалась съ жадностью. Предъ нами одно изъ капитальнѣйшихъ твореній этой литературы — изслѣдованіе Джустина Уинсора, удачно выбранное для перевода на русскій языкъ Ѳ. И. Бул-

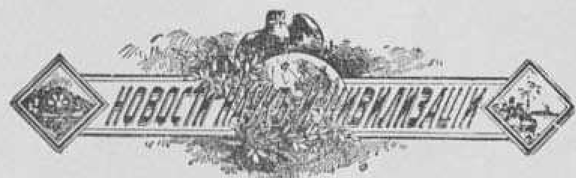
гаковымъ. Книга Уинсора отличается замѣчательною систематичностью изложенія, весьма облегчающею всякія справки, которыя въ настоящее время могутъ такъ часто понадобиться, по поводу той или другой частности, входящей въ составъ великаго событія, 400-лѣтняя годовщина котораго только что отпразднована. Уинсоръ прежде всего подвергаетъ критической оцѣнкѣ всѣ источники, по которымъ жизнь и личность Колумба и исторія его великаго открытія возстановлены во всѣхъ подробностяхъ. Далѣе онъ сообщаетъ все, что только извѣстно и приведено въ ясность о предкахъ и родинѣ Колумба, о раннихъ годахъ его жизни, о его пребываніи въ Португаліи, Испаніи, всѣхъ путешествіяхъ въ Америку и т. д. Переводчикъ съ своей стороны сдѣлалъ все, что отъ него можно было требовать, чтобы книга вышла достойною вниманія каждаго образованнаго читателя. Издатель Г. Ф. Пантелеевъ съумѣлъ придать книгѣ вполнѣ приличную и изящную внѣшность. Книга украшена значительнымъ числомъ хорошихъ рисунковъ.

Ѳ. И. Булгаковъ. **Альбомъ русской живописи.** Картины и рисунки *И. И. Шишкина.* Изданіе *А. С. Суворина.* Спб. 1892. Ц. 2 р. 50 к. Ѳ. И. Булгаковъ, почетный вольный общникъ академіи художествъ и знатокъ искусства, пріобрѣлъ прочную извѣстность, какъ составитель цѣнныхъ и всегда прекрасно исполненныхъ художественныхъ сборниковъ. Послѣднимъ своимъ альбомомъ, вышедшимъ въ свѣтъ подъ приведеннымъ заглавіемъ, онъ доставляетъ истинное удовольствіе многочисленнымъ почитателямъ нашего знаменитаго живописца лѣсной чащи, И. И. Шишкина. Альбомъ заключаетъ прежде всего два превосходно исполненныхъ портрета художника: одинъ сдѣланъ по писанному въ 1880 году масляными красками портрету, работы И. Н. Крамскаго, а другой по фотографіи Пазетти. За портретами слѣдуетъ отлично составленный Ѳ. И. Булгаковымъ біографическій очеркъ И. И. Шишкина, перечни его произведеній, бывшихъ на академическихъ выставкахъ, на всемірныхъ выставкахъ и на передвижныхъ, и его офортовъ. Въ альбомъ, изданный г. Булгаковымъ вошли снимки съ 28 картинъ И. И. Шишкина, писанныхъ масляными красками, 12 рисунковъ и 5 офортовъ. Тутъ можно найти самыя любимыя и наиболѣе извѣстныя публикѣ произведенія талантливаго живописца: „Дубы“, „Полѣсье“, „Дебри“, „Чернолѣсье“, „Лѣсной ручей“, „Дорога въ сосновомъ лѣсу“, „Пчельникъ“, „Въ сосновомъ лѣсу“, „На порубкѣ“, „Охотникъ въ лѣсу“, „На косогорѣ“, „Буреломъ“, „Лѣсная глушь“, „Опушка лѣса“, „Дремучій боръ“, „Ночь“, „Лѣсная околица“ и проч. и проч. Всѣ снимки исполнены превосходно и вообще альбомъ можетъ служить изящною настольною книгою.

Полный общедоступный практическій календарь стараго и новаго стилей. Составилъ *Г. Іоффе.* Этотъ календарь отличается весьма оригинальною внѣшностью. Онъ представляетъ сложенный листъ бристольскаго картона въ форматѣ писчей бумаги. На внѣшнихъ сторонахъ напечатаны мелкимъ шрифтомъ правила и примѣры для пользованія календаремъ, а на внутреннихъ—разныя таблицы для опредѣленія всевозможныхъ переходящихъ календарныхъ датъ — чиселъ мѣсяца и соотвѣтствующихъ имъ дней недѣли на любой годъ, таблицы пасхалій, постовъ, праздниковъ, дней поминовенія и т. п. Таблицы имѣютъ вырѣзныя передвижныя части, перемѣщеніемъ которыхъ достигается подстановка и пригонка подлежащихъ опредѣленію датъ къ соотвѣтствующимъ имъ днямъ, мѣсяцамъ, годамъ. При нѣкоторой осторожности въ обращеніи, необходимость которой вызывается этими передвижными частями, онъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ служить неопредѣленно долгое время и окупить этимъ долговременнымъ служеніемъ свою довольно высокую цѣну — 1 рубль, съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

— Редакція журнала „Счетоводъ“ проситъ сообщить слѣдующее. По поводу 400 л. юбилея появленія знаменитаго труда Луки Пачіоло, редакція журнала „Счетоводство“ (Спб., Невскій, 64) объявила конкурсъ для соисканія премій имени тайнаго совѣтника Ф. И. Базилевскаго за лучшія сочиненія по счетоводству на слѣдующія темы: „Теорія счетоводства“ съ преміей въ 1.000 руб. и „Счетоводство, какъ знаніе и профессія“ съ преміей въ 300—500 руб. Авторы премированныхъ трудовъ получаютъ сверхъ денежной преміи 500 экземпляровъ своего сочиненія.

— Газета „Варшавскій Дневникъ“ выходитъ съ текущаго октября подъ редакціею В. В. Крестовскаго.

Исторія, археологія, нумизматика

— О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ въ нынѣшнее лѣто въ кіевской губ. сообщаютъ, что раскопки производились, главнымъ образомъ, въ балтскомъ уѣздѣ, вблизи селъ Кринички и Повиполь, и въ ушицкомъ уѣздѣ, подольской губ., въ селѣ Бакотѣ. Вблизи Криничекъ находилась группа кургановъ, которые отнесены проф. Антоновичемъ къ типу кургановъ скифскихъ, особаго варіанта. Курганы отличаются тѣмъ, что гробницы были высѣчены очень глубоко въ подпочвѣ; они представляются грушеобразно расширенными, на подобіе хлѣбныхъ ямъ. При раскопкахъ найдены въ значительномъ количествѣ всѣ предметы, которые характеризуютъ скифскія гробницы, какъ-то: желѣзное оружіе, бронзовыя стрѣлы и украшенія, амфоры—сосуды изъ черной лоснящейся глины, и другіе предметы. Особенность одного изъ кургановъ составляли большія бронзовыя поножія, надѣтыя на голени покойника. Въ Криничкахъ была изслѣдована стоянка, по всему вѣроятію, того же времени, заключавшая множество керамическихъ издѣлій, въ томъ числѣ нѣсколько статуетокъ. Въ ушицкомъ уѣздѣ, подольской губерніи, было окончено изслѣдованіе монастыря въ с. Бакотѣ. Онъ существовалъ уже въ XIII столѣтіи. Въ XV вѣкѣ, во время междоусобной войны между королемъ польскимъ Владиславомъ Ягелло и братомъ его, великимъ княземъ литовскимъ, Свидригелло, былъ разрушенъ бокотскій замокъ; затѣмъ бакотскій монастырь опустѣлъ. Проф. Антоновичемъ были изслѣдованы пещеры монастырскія и расчищена площадка, составлявшая часть фортификацій бакотскаго замка. На площадкѣ найдены въ довольно большомъ количествѣ предметы вооруженія XIII и XIV вѣка: большой обоюдоострый мечъ (концеръ), кинжалы, множество стрѣлъ, наконечниковъ отъ дротиковъ, лошадиная сбруя, стремена, шпоры и проч. Въ самомъ монастырѣ обнаружена необрушившаяся задняя половина церковнаго свода. Подъ нею найдено нѣсколько предметовъ церковной утвари: чаша, дискосъ, паникадило и другіе.

Географія, этнографія, путешествія

— Г. Н. Потанинъ съ супругой выѣхалъ изъ Иркутска 4 октября въ новую научную экспедицію, для изслѣдованія юго-западнаго Китая и сѣверо-западнаго Тибета. Экспедиція состоитъ изъ двухъ отрядовъ — восточнаго и западнаго, и снаряжена на средства русскаго географическаго общества.

— Есть городъ Черрапонжи въ Индіи, занимающій чуть не первое мѣсто въ мірѣ по количеству выпадающаго въ немъ дождя. Если бы въ этомъ мѣстѣ застаивалась вся вода, выпавшая тамъ въ теченіе года, то образовался бы надъ землей слой воды въ $17\frac{3}{4}$ аршина.

Статистика

— Населеніе Гренландіи. Датское статистическое бюро заявляетъ, что въ 1890 г. въ Гренландіи насчитано 10.516 душъ, въ томъ числѣ 309 европейцевъ. Съ 1880 г. населеніе возрасло на 5 проц., преимущественно на сѣверѣ; а въ одной изъ „колоній“ дѣло дошло до 35 проц. Женщинъ гораздо больше мужчинъ, особенно на югѣ, гдѣ охота и рыболовство съ каюковъ не прекращаются ни зиму, ни лѣто. Въ каждое изъ послѣднихъ десятилѣтій число неестественныхъ смертей на этихъ промыслахъ колеблется отъ 200 на югѣ, до 50—60 на сѣверѣ. По роду занятій гренландцы распредѣляются такъ: 1.668 китолововъ и тюленелововъ, 365 простыхъ рыболововъ, 33 вязальщиковъ сѣтей, 47 охотниковъ и 3 скотовода. Скотоводство введено въ южной Гренландіи лишь въ 1890 г.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Въ комитетѣ министровъ обсуждался вопросъ о сибирскихъ водныхъ путяхъ, возбужденный техническимъ обществомъ, которое ходатайствуетъ объ устройствѣ означенныхъ путей, независимо отъ того, будетъ ли сибирская желѣзная дорога непрерывною, или же водные пути составятъ смѣшанную линію съ желѣзными дорогами и будутъ служить подвозными путями во время постройки и питательными во время эксплоатаціи дороги.

— Соединеніе Волхова съ Невой. Въ министерствѣ путей сообщенія находятся на разсмотрѣніи нѣсколько проектовъ о проведеніи канала между Волховомъ и Невою, для обхода пороговъ и сокращенія барочнаго пути. Вопросъ объ избраніи того или другого канала будетъ рѣшенъ нынѣшнею же зимою, съ тѣмъ, чтобы весною можно было приступить къ началу работъ.

Военное и морское дѣло

— Аллюминіевыя подковы, которыми многіе офицеры германской арміи предполагали пользоваться во время произведеннаго недавно пробѣга офицеровъ германской и австрійской кавалеріи, оказались крайне не практичными. Въ нѣмецкой военной кузницѣ сдѣланы были съ этимъ металломъ многочисленные опыты, причемъ оказалось, что такими подковами въ холодномъ состояніи легко ковать, но онѣ совершенно теряютъ свою форму при трещинахъ на копытахъ. Оковка держится обыкновенно при умѣренномъ пользованіи три недѣли и лучше всего сохраняются онѣ, какъ кажется, на асфальтовой мостовой.

— Резиновые военные корабли. Американскій изобрѣтатель, изъ штата Индіаны, полковникъ Райсъ, намѣренъ испробовать постройку морскихъ судовъ изъ гуттаперчи и надѣется совершить этимъ переворотъ въ морской войнѣ.

— Морской гигантъ недавно спущенъ въ воду въ Англіи. Онъ предназначенъ для совершенія ускоренныхъ рейсовъ между Европою и Америкою. Это самый большой пароходъ изъ нынѣ существующихъ; онъ имѣетъ 84 сажени длины и 10 ширины; вмѣстимость опредѣляется въ 20.000 тоннъ; для перехода чрезъ Атлантическій океанъ потребуется менѣе пяти дней.

Выставки

— Золотопромышленная выставка. Особая коммиссія изъ представителей І-го отдѣла русскаго техническаго общества и собранія горныхъ инженеровъ заканчиваетъ проектъ положенія о русской золотопромышленной выставкѣ, которую рѣшено устроить въ будущемъ 1893 году. Въ связи съ этою выставкою обсуждается вопросъ объ основаніи лабораторіи для изученія способовъ добыванія золота и друг. драгоцѣнныхъ металловъ.

— Архитектурная выставка, спеціально устраиваемая по случаю 1-го съѣзда русскихъ зодчихъ откроется 2-го декабря въ залѣ Императорской академіи художествъ.

Некрологъ

Безсребренниковъ Михаилъ Ивановичъ, членъ-сотрудникъ археологическаго института, авторъ нѣсколькихъ солидныхъ трудовъ по русской генеалогіи и геральдикѣ, сотрудникъ „Энциклопедическаго Словаря“ г. Ефрона и другихъ изданій, † въ Спб. 14 октября, 29 лѣтъ.

Вельяминовъ Николай Николаевичъ, генералъ отъ инфантеріи, директоръ Николаевской Измайловской военной богадѣльни и членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, † въ Москвѣ 20-го октября, 70 лѣтъ. Онъ получилъ образованіе въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ и службу началъ въ 1841 г.; участвовалъ въ венгерскомъ походѣ, крымской кампаніи, усмиреніи польскаго мятежа и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, будучи однимъ изъ главныхъ помощниковъ генералъ-адъютанта Гурко при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы. При осадѣ Никополя онъ охранялъ русскую позицію у села Лазонцы, затѣмъ колонна Вельяминова послѣ занятія Софіи, овладѣла Самакова и далѣе участвовала въ бою у деревни Бѣлестицы. Вообще генералъ Вельяминовъ игралъ большую роль въ этой войнѣ.

Вознесенскій Василій Саввичъ, протоіерей лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, извѣстный своей педагогической дѣятельностью и трудами богословскаго содержанія, † въ Новомъ Петергофѣ 13 октября. Ему принадлежатъ книги: „Краткія наставленія въ законѣ Божіемъ для нижнихъ военныхъ чиновъ“, „Объясненіе 10 заповѣдей“, „О любви, почтеніи и повиновеніи къ родителямъ“ и другія.

Ильинъ Николай Ивановичъ, капитанъ 1-го ранга, герой севастопольской обороны, участникъ синопской битвы, † въ Николаевѣ 30 сентября. Онъ выдержалъ всѣ 11 мѣсяцевъ осады на одномъ изъ самыхъ серьезныхъ пунктовъ обороны, командуя на 4-мъ бастіонѣ батареей, прозванной англичанами „the terrible battery“. Послѣ войны Ильинъ занималъ постъ военно-морскаго агента въ Лондонѣ, затѣмъ былъ помощникомъ начальника гидрографической части въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, и въ этой должности долгіе годы велъ жизнь строителя маяковъ по всему южному нашему морскому побережью, поставивъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ около пятидесяти. По выходѣ въ отставку онъ весь свой досугъ посвятилъ своему родному городу — Николаеву.

Лелонгъ Александръ Карловичъ, отставной полковникъ, ветеранъ русской арміи, бывшій инспекторъ классовъ упраздненнаго малолѣтняго Александровскаго кадетскаго корпуса, † въ Спб., 11 октября, 88 лѣтъ.

Лаперузъ Эрнестъ (Дженнаро), французскій журналистъ, редакторъ журнала „Mémorial Diplomatique“, † въ Ментонѣ въ послѣднихъ числахъ сентября, 38 лѣтъ. Онъ былъ по происхожденію итальянецъ, — настоящая его фамилія Дженнаро. Семь лѣтъ (1882—1888) онъ редактировалъ газету „La Liberté“ и въ 1888 г. пріобрѣлъ „Mémorial Diplomatique“, который онъ велъ въ руссофильскомъ духѣ. Лаперузъ считался большимъ знатокомъ иностранной политики.

Ольга Николаевна, вдовствующая королева виртембергская, † въ замкѣ Фридрихсгафенѣ 19 (31) октября, 70 лѣтъ.

Петровъ Алексѣй Петровичъ, молодой писатель, † въ Спб. 7 октября, 29 лѣтъ. Онъ сотрудничалъ въ „Новостяхъ“, „Петербургскомъ Листкѣ“, „Шутѣ“, „Стрекозѣ“, „Всемірной Иллюстраціи“ и „Петербургской Газетѣ“, помѣщая свои очерки, фельетоны и разныя замѣтки подъ псевдонимами *Точка* и *Фигаро*. Недолгое время онъ былъ редакторомъ иллюстрированной газеты „Петербургская жизнь“.

Скадовскій Левъ Николаевичъ, художникъ, основатель „Общества южно-русскихъ художниковъ“, жанристъ, † въ с. Бѣлозерскѣ, херсонской губерніи, въ октябрѣ. Изъ картинъ наиболѣе извѣстны: „Кабацкій ораторъ“, „Безпріютные“, „Вскрытіе мертваго тѣла“, „Рыбаки“, „Передъ мятелью“, „Облава для его превосходительства“, „Пока на свободѣ“ и друг. Нѣкоторыя изъ нихъ премированы. Всѣхъ жанровыхъ картинъ имъ написано болѣе ста.

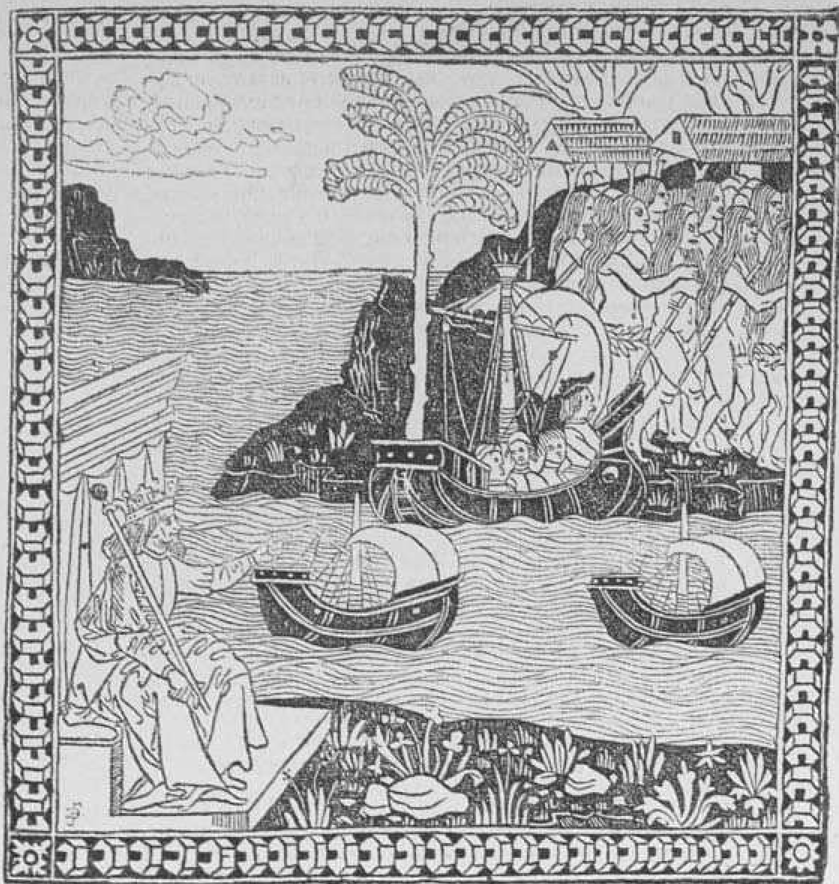
Цепринскій-Цекаво Николай Дементьевичъ, одинъ изъ боевыхъ генераловъ, принимавшій дѣятельное участіе въ покореніи Кавказа, послѣдней русско-турецкой войнѣ и ахалъ-текинской экспедиціи, † въ Пятигорскѣ въ срединѣ октября, 62 лѣтъ.

Эдгренъ-Леффлеръ Шарлотта по мужу герцогиня ди-Каянелло, знаменитая шведская романистка, † въ Неаполѣ 12 (24) октября, 43 лѣтъ.

Пріемъ Колумба королевскою четою по возвращеніи его изъ перваго путешествія

Вѣсть о возвращеніи Колумба изъ его фантастическаго плаванія быстро облетѣла все побережье Средиземнаго моря и произвела громадное впечатлѣніе; возврату смѣлаго генуэзца дивились точно будто онъ вернулся не изъ морскаго путешествія, а изъ преисподней.

Обратный путь Колумба былъ очень тревоженъ. Его адмиральская каравелла „Санта-Марія" погибла въ Америкѣ, разбившись о рифы около острова Гаити. Экипажъ ея кое-какъ размѣстился по двумъ другимъ судамъ — „Ниньѣ" и „Пинтѣ", на которыхъ вслѣдствіе этого обнаружилась страшная тѣснота, тѣмъ болѣе, что пришлось захватить съ собою на родину образцы произведеній новооткрытой страны — плодовъ, звѣрей, птицъ и, наконецъ, нѣсколько человѣкъ новыхъ подданныхъ испанской короны — дикарей съ открытыхъ Колумбомъ острововъ. Дорогою страшная буря разъединила корабли, и Колумбъ не на шутку сталъ готовиться къ кораблекрушенію; предвидя возможность погибели, онъ составилъ тщательное описаніе своего путешествія и, вложивъ его въ осмоленный ящикъ, бросилъ въ море, надѣясь, что, если онъ погибнетъ, то быть можетъ по волѣ судьбы этотъ ящикъ попадетъ въ руки какого нибудь мореплавателя, который не дастъ погибнуть идеѣ Колумба. Однако, несмотря на всѣ страхи и опасности, „Нинья", хотя и потерпѣвшая въ бурю страшныя поврежденія, все же дошла до береговъ Европы и въ началѣ марта 1493 года бросила якорь въ лиссабонской гавани.

Факсимиле со старинной гравюры, помѣщенной въ одномъ изъ итальянскихъ листковъ 1493 года и изображающей высадку Колумба въ Америкѣ.

Извѣстіе о возвращеніи Колумба изъ „Индіи" подняло на ноги всю Португалію, и каравелла Колумба съ утра до ночи осаждалась любопытною, до нельзя изумленною, толпою, которая дивовалась на туземцевъ новооткрытой земли, на удивительныхъ птицъ и звѣрей. 8-го марта пріятно изумленный Колумбъ получилъ приглашеніе на аудіенцію отъ португальскаго короля, который хотя и не особенно восторгался открытіемъ Новаго Свѣта и выгодами, которыя изъ него извлечетъ сосѣдняя страна, исконная соперница Португаліи, но не могъ не принести дани почтенія подвигу отважнаго моряка. Въ половинѣ марта Колумбъ снялся съ якоря и направился къ берегамъ Испаніи. Въ Палосѣ, откуда онъ вышелъ въ свое рискованное плаваніе, восторгу толпы, привѣтствовавшей его возвращеніе, не было границъ; здѣсь и до путешествія мало кто вѣрилъ въ благополучное возвращеніе, а затѣмъ уже и отъявленные оптимисты утратили всякую вѣру въ его счастливый исходъ. Жители Палоса встрѣтили Колумба съ настоящимъ тріумфомъ и ввели его въ городъ при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Изъ Палоса Колумбъ направился въ Барселону, гдѣ въ то время пребывала королевская чета.

Нечего и говорить о томъ впечатлѣніи, какое вѣсть о возвращеніи Колумба произвела на мадридскій дворъ. Королева, неизмѣнная покровительница Колумба, теперь свободно, безъ всякихъ сомнѣній, безъ малѣйшаго безпокойства за судьбу своего protégé, могла предаваться радости, внушаемой ей ея доброю душою. Не менѣе доволенъ былъ и Фердинандъ: такъ или иначе ему почти даромъ, безъ дипломатическихъ хлопотъ, безъ боя и военныхъ затратъ, доставалась какая-то новая, невѣдомая земля, о которой вдругъ заговорилъ весь европейскій міръ. Его честолюбивое и корыстное воображеніе широкою кистью рисовало ему въ загадочной заморской дали громадныя, необъятныя территоріи, на которыя простерлось его владычество, земли, текущія медомъ и млекомъ, горы, пронизанныя жилами золота, неисчерпаемыя россыпи драгоцѣнныхъ камней, лѣса, полные чудныхъ птицъ и пушныхъ звѣрей, деревья, обремененныя плодами невиданной красы и райскаго вкуса... Обо всемъ этомъ могъ вволю размечтаться король Испаніи, до котораго народная молва, окрыленная фантазіей, уже донесла извѣстія о несмѣтныхъ дарахъ новой земли, захваченныхъ съ собою Колумбомъ. Вообще въ эти минуты и король, и дворъ, и весь испанскій народъ были настроены чрезвычайно торжественно. Народная гордость была упоена побѣдами въ Гренадѣ, а тутъ, одно къ од-

Пріемъ Христофора Колумба по возвращеніи его изъ перваго путешествія при дворѣ короля Фердинанда и королевы Изабеллы въ Барселонѣ.

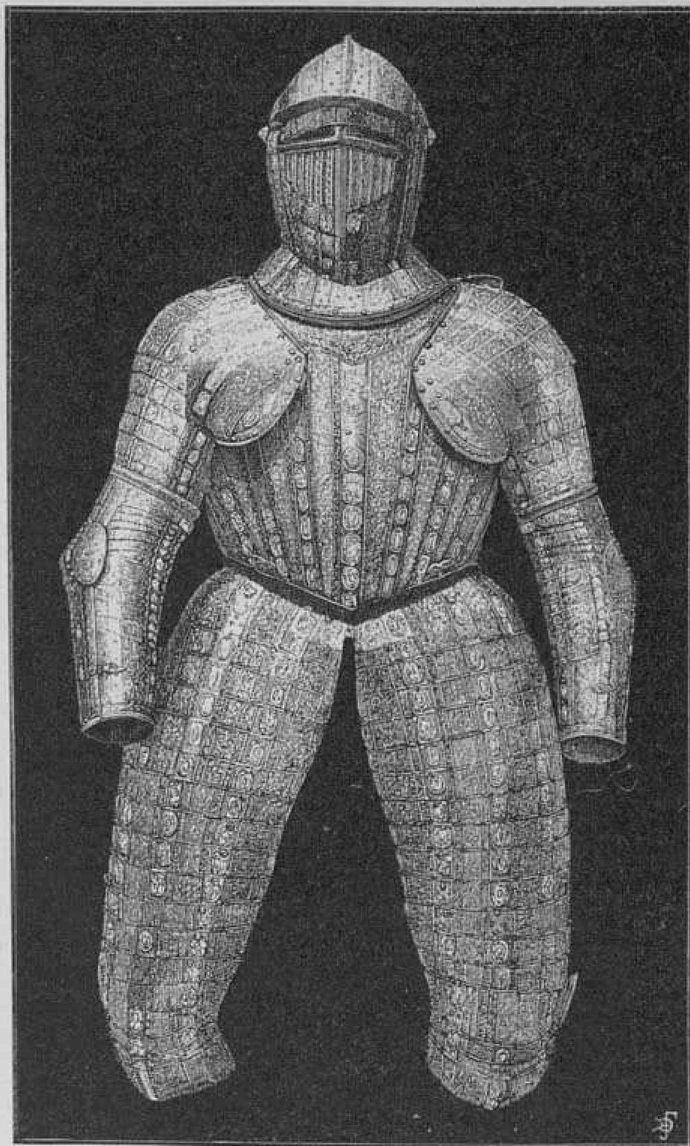
Съ картины Рикардо Анкерманна и Ріера.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

ному, какъ съ неба сваливается извѣстіе о возвращеніи мечтателя, котораго мало кто уже не считалъ давно погибшимъ въ бурныхъ волнахъ необъятныхъ далей океана. Вся страна огласилась торжественнымъ звономъ колоколовъ, и по всѣмъ многочисленнымъ церквамъ благочестивой Испаніи шли молебствія по случаю благополучнаго окончанія смѣлаго до безнадежности предпріятія.

По повелѣнію короля Барселона устроила Колумбу истинно царскій пріемъ. При его приближеніи къ городу на встрѣчу ему вышла торжественная процессія, въ которой принялъ участіе цѣлый отрядъ молодыхъ дворянъ, въ блестящихъ одеждахъ и вооруженіи, верхами на коняхъ, въ сопровожденіи несмѣтной толпы барселонскихъ жителей. При видѣ Колумба вся эта толпа огласила воздухъ восторженными кликами. Вся дорога до города представляла двойной рядъ сплошныхъ шпалеръ изъ вѣнковъ, гирляндъ, цвѣтовъ и разноцвѣтныхъ драпировокъ, а весь городъ, всѣ его улицы, крыши, окна, балконы были покрыты густою толпою ликующаго и радостно кричащаго народа. Такого торжества еще не видывала Европа. Римскіе герои, возвращаясь изъ своихъ отдаленныхъ походовъ, влекли въ своихъ тріумфальныхъ шествіяхъ захваченныхъ въ плѣнъ галловъ, германцевъ, скифовъ; все это были невиданные для римлянъ люди, но они не могли возбудить такого безграничнаго изумленія, какъ дикари, привезенные Колумбомъ изъ Новаго Свѣта, изъ земли невѣроятной, фантастической, никому невѣдомой и не грезившейся.

При входѣ въ городъ образовалась настоящая торжественная процесія. Впереди шли знаменосцы съ королевскимъ знаменемъ, которое было взято Колумбомъ въ экспедицію и водружено при вступленіи на новооткрытую землю. Ихъ окружали и сопровождали матросы Колумба, несшіе разные дары Новаго Свѣта — плоды, растенія, чучела птицъ и животныхъ, оружіе и домашнюю утварь индѣйцевъ. За ними слѣдовали сами индѣйцы въ своихъ туземныхъ украшеніяхъ, съ кольцами въ носу, съ размалеванными лицами и тѣлами. Позади всѣхъ шли офицеры экспедиціи и посреди нихъ самъ Колумбъ. Толпа тѣснилась къ нему, всматривалась въ черты его лица и сливала свои восторженные клики съ громкими звуками музыки и звономъ колоколовъ.

Доспѣхи Колумба, хранящіеся въ мадридскомъ королевскомъ арсеналѣ.

Съ фотографіи Кальдевилья.

Фердинандъ и Изабелла ожидали Колумба въ просторной залѣ, пышно убранной для этого торжества. Всѣ выдающіеся эпизоды въ жизни Колумба служили темами для картинъ художниковъ четырехъ послѣднихъ столѣтій; часто представляли на полотнѣ и эту торжественную встрѣчу великаго мореплавателя испанскою королевскою четою, къ стопамъ которой онъ повергъ плоды своихъ безсмертныхъ трудовъ и скитаній. Въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ снимокъ съ картины Рикардо Анкерманна и Ріера, изображающій этотъ замѣчательный моментъ въ исторіи Колумба, быть можетъ, самый счастливый, самый торжественный въ жизни этого человѣка, исполненной столь жестокихъ превратностей.

Фигура великаго искателя Новаго Свѣта занимаетъ середину картины. Онъ преклоняетъ колѣно и прикладываетъ къ устамъ руку своей благородной и великодушной покровительницы, истинную „руку помощи“, руку, которая годъ назадъ не поколебалась открыть свою царскую сокровищницу, жертвуя все, что въ ней было, на осуществленіе странной, сумасшедшей мечты какого-то искателя приключеній, какъ твердили ей тогда всѣ окружающіе. Трогательная, тихая радость написана на лицѣ доброй королевы. Рядомъ съ нею, нѣсколько въ тѣни, стоитъ ея супругъ съ важнымъ и торжественнымъ выраженіемъ физіономіи. Нарядныя женщины, хорошенькіе пажи, старцы изъ духовенства, военная стража въ доспѣхахъ почтительно окружаютъ со всѣхъ сторонъ эстраду, на которой стоитъ королевская чета. А позади Колумба — цѣлая толпа полунагихъ дикарей, совершенно потрясенныхъ, до полусмерти напуганныхъ всѣмъ этимъ блескомъ, шумомъ, звономъ и гомономъ громаднаго людпаго европейскаго города и пышнаго двора... *М. О.*

Соборъ.
Камера Колумба въ цитадели.
Надпись на крышкѣ свинцоваго гроба Колумба.

Главный алтарь въ соборѣ съ могилой Колумба.
Открытый гробъ Колумба.

Развалины дворца Колумба.
Склепъ, въ которомъ нынѣ находятся останки Колумба.
Надпись на дощечкѣ, найденной въ свинцовомъ гробу Колумба.

Останки Колумба въ Санъ-Доминго. Рисунки съ натуры Рудольфа Кронау.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

Астрономическій календарь

1—15 ноября 1892 г.

Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44.5	7 53	3 35	—	2 50в	7 32	3 56	0 2у	2 38в
3	11 44.8	7 58	3 30	2 35у	2 48	7 36	3 53	2 37	2 50
5	11 45.2	8 3	3 26	5 20	2 48	7 40	3 50	5 5	3 4
7	11 45.7	8 8	3 22	8 10	2 52	7 44	3 47	7 40	3 24
9	11 46.2	8 13	3 18	11 8	3 15	7 48	3 44	10 15	4 10
11	11 46.7	8 18	3 15	1 10в	4 50	7 52	3 41	0 10в	5 50
13	11 47.3	8 22	3 12	1 43	7 55	7 56	3 39	1 10	8 28
15	11 48.0	8 27	3 9	1 50	11 10	7 59	3 36	1 35	11 23

Солнце 9 ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.
Луна въ новолуніи 7, въ первой четверти 15 ноября.

Художества

— Въ художественный отдѣлъ международной выставки въ Чикаго будутъ отправлены: „Фрина“ и „Марія Магдалина“ — Семирадскаго; „Запорожцы“ и „Пріемъ Государемъ Императоромъ волостныхъ старшинъ во время торжества Священнаго Коронованія“ — Рѣпина. Кромѣ этого, Императорская академія художествъ изъ своей коллекціи посылаетъ 35 лучшихъ картинъ, а художники до 200 картинъ.

— Довольно рѣдкія русскія эмалированныя вещи, относящіяся къ началу XVII столѣтія, а также древній желѣзный замокъ съ ключомъ художественной работы и другіе художественные предметы восточнаго характера пріобрѣтены въ теченіе лѣта музеемъ общества поощренія художествъ.

Театръ и музыка

— Русскіе драматическіе спектакли въ Ригѣ открылись, съ 1 октября, комедіей „Горе отъ ума“, при дорого стоившей антрепренеру г. Фадѣеву обстановкѣ. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Г. Фадѣевъ — Фамусовъ, г. Полтавцевъ — Репетиловъ, г. Риваль — Молчалинъ, г. Мещерскій — Чацкій, г-жа Морева — Софья.

— Для симфоническихъ собраній русскаго музыкальнаго общества, въ Москвѣ, приглашенъ извѣстный піанистъ д'Альбертъ.

— Новая пьеса П. М. Невѣжина „Въ родномъ углу“ пойдетъ въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ въ первый разъ 3-го ноября.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ.

Серебряная свадьба греческой королевской четы. — Панна; повѣсть *Макса Нордау*, переводъ *I. I. Ясинскаго*. — Стансы; стихотвореніе *К. М. Фофанова*. — Политика.— И. Ѳ. Василевскій; статья *П. Б.*— П. В. Засодимскій. — П. М. Свободинъ; статья *Е. Е. Карцева*. — Памятникъ Ломоносову въ Петербургѣ. — Угощеніе хоругвеносцевъ у Троице-Сергіевой лавры. — Сказки русалки; стихотвореніе.—Доспѣхи Христофора Колумба.— Копія старой гравюры, представляющей высадку Колумба въ Америкѣ.— Книга привиллегій, данныхъ Колумбу и его потомкамъ испанскимъ королемъ. — Останки Колумба. — Пріемъ Колумба королевскою четою по возвращеніи его изъ перваго путешествія; статья *М. О.*— Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка.— Некрологъ.— Художества.— Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки.—Астрономическій календарь.— Объявленія.

Рисунки.

Греція. Празднованіе серебряной свадьбы королевской четы. Его Величество Георгъ I, король эллиновъ и супруга его Е. И. В. великая княгиня Ольга Константиновна. — Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. Угощеніе хоругвеносцевъ у Троице-Сергіевой лавры; рисовалъ академикъ К. А. Савицкій. — И. Ѳ. Василевскій, фельетонистъ, редакторъ журнала „Стрекоза“.— П. В. Засодимскій, беллетристъ.— С.-Петербургъ. Памятникъ М. В. Ломоносову въ Чернышевскомъ скверѣ. — П. М. Свободинъ, артистъ Императорскихъ театровъ, † 9-го октября с. г. и его лучшіе роли (8 рисунковъ). — Иностранные художники. Сказки русалки; картина А. Чауча. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Факсимиле со старинной гравюры, помѣщенной въ одномъ изъ итальянскихъ листковъ 1493 года и изображающей высадку Колумба въ Америкѣ. 2) Пріемъ Христофора Колумба по возвращеніи его изъ перваго путешествія при дворѣ короля Фердинанда и королевы Изабеллы въ Барселонѣ, съ картины Рикардо Анкермана и Ріера. 3) Доспѣхи Колумба, хранящіеся въ мадридскомъ королевскомъ арсеналѣ. 4) Соборъ. 5) Камера Колумба въ цитадели. 6) Надпись на крышкѣ свинцоваго гроба Колумба. 7) Главный алтарь въ соборѣ съ могилой Колумба. 8) Открытый гробъ Колумба. 9) Развалины дворца Колумба. 10) Склепъ, въ которомъ нынѣ находятся останки Колумба. 11) Надпись на дощечкѣ, найденой въ свинцовомъ гробу Колумба; рисунки Рудольфа Кронау. 12) „Книга привиллегій“, данная испанской королевской четой Христофору Колумбу съ потомствомъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

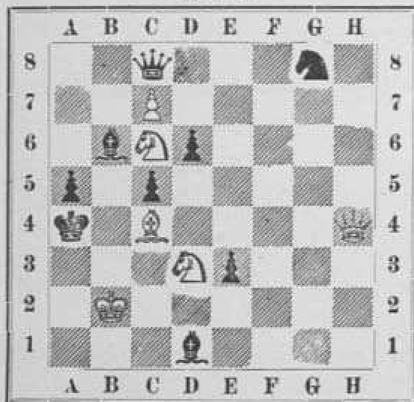
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1515

L. N. de Jong

2-й призъ на конкурсѣ задачъ Нидерландскаго Шахм. Союза.

Черные

Бѣлые

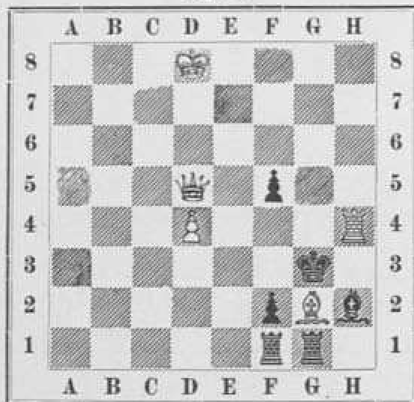
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1516

M. Larsen

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1009

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 26-го (14-го) іюля 1892 г.

Испанская партія

Блэкбернъ — Бѣлые; Вчнаверъ — Черные

	Блэкбернъ Бѣлые	Вчнаверъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	18.	b2—b4	К e7—g8	35.	Ф b1—c1	К g3—f1†
2.	К g1—f3	К b8—c6	19.	c3—c4	Ф f6—g5	36.	Кр h2—h1	К f1 e3
3.	С f1—b5	a7—a6	20.	a2—a4	К g8—f6	37.	К f3—g1	Л g7 : g2
4.	С b5—a4	К g8—f6	21.	С c2—d3	К f6—h5	38.	Л a2 : g2	К e3 : g2
5.	d2—d3	d7—d6	22.	Л a1—a2*b*)	a6—a5	39.	Ф c1—d1*e*)	К g2—e3
6.	0—0	С c8—d7	23.	К b1—c3	a5 : b4	40.	Ф d1—d2	Л a8 : a4
7.	c2—c3	h7—h6	24.	К c3—b5?*c*)	Ф g5—d8	41.	Л c7—c1	С d7 : h3
8.	С a4—c2	g7—g5	25.	Ф d1—b3	c7—c6	42.	К g1 : h3	Ф f4—f3†
9.	С c1—e3	К f6—h5	26.	Ф b3 : b4	c6 : b5	43.	Кр h1—g1	Ф f3—g3†
10.	d3—d4*a*)	К h5—f4	27.	c4 : b5	b7—b6	44.	Кр g1—h1	Ф g3 : h3†
11.	Кр g1—h1	Ф d8—f6	28.	Л f2—c2	Л g6—g7	45.	Кр h1—g1	Ф h3—g3†
12.	d4—d5	К c6—e7	29.	Л c2—c4	К h5—g3†	46.	Кр g1—h1	К e3—g4
13.	К f3—g1	h6—h5	30.	Кр h1—h2	f7—f5	47.	Л c1—f1	Л a4—a3*f*)
14.	f2—f3	h5—h4	31.	Ф b4—b1	Ф d8—g5	48.	Ф d2—c2	Л a3—c3
15.	С e3 : f4	g5 : f4	32.	Л c4—c7	f5 : e4	49.	Ф c2—d2	Л c3 : d3?
16.	h2—h3	Л h8—g8	33.	f3 : e4	f4—f3	50	Л f1 : f8†	
17.	Л f1—f2	Л g8—g6	34.	К g1 : f3*d*)	Ф g5—f4		Ничья.	

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые, очевидно, не могли сыграть на выигрышъ пѣшки: 10. К f3 : e5, К c6 : e5; 11. Ф d1 : h5, такъ какъ тогда 11... С c8—g4 и выигрываютъ ферзя.

b) Черные угрожали, между прочимъ, выиграть пѣшку: 22... К h5—g3†; 23. Кр h1—h2, К g3 : e4; 24. С d3 : e4, Ф g5—g3†; 25. Кр h1—h2, Ф g3 : f2; 26. С e4 : g6, f7 : g6.

c) Бѣлые, вѣроятно, просмотрѣли, что этому коню не куда будетъ отступить.

d) На 34. g2 : f3 могло бы послѣдовать 34... Ф g5—f4 (угрожая 35... К g3—e2† и 36... К e2 : g1) и если 35. Л a2—f2, то 35... К g3 : e4†; 36. Кр h2—h1, Л g7 : g2 и если 37. Кр h1 : h2, то 37... Ф f4—g3† и 38... Ф g3—f2× или 38... К e4—f2×; если же 35. Ф b1—c1, то, между прочимъ, 35... Л a8 : a4 и т. д.

e) На 39. Кр h1 : g2, очевидно, послѣдовало бы 39... Ф f4—g3† и 40... Ф g3 : d3.

f) Черные могли здѣсь также сыграть 47... Л a4—a1 и выиграть ферзя или, если 48. Ф d2—g2, размѣняться всѣми фигурами: 48... Ф g5 : g2† и 49... К g4—e3† и т. д.

g) Грубый зѣвокъ. Очевидно, слѣдовало сперва сдѣлать шахъ ферземъ на h3 и затѣмъ уже брать слона. Теперь же черные не могутъ избѣжать вѣчнаго шаха, не сдѣлавши бѣлымъ пата.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1233

1501. *L. Vetesnik.* 1. С b4 : e7 (угрожая 2. Ф g6—e4† и 3. С. d3—c4×), Кр d5—d4 или С e5—d6; 2. Ф g6—e4† и 3. Ф e4—b4 или c4×. (*Вар. a*) 1... b6—b5; 2. Ф g6—c6† и 3. Ф c6—c5× или 3. С d3—e4×. (*Вар. b*) 1... К h6—f5; 2. Ф g6—e6† и 3. Ф e6—c4× или 3. С d3—c4×.

1502. *B. G. Valle.* 1. Л e2—f2 (угрожая 2. Л f2—f4×) и если 1... Кр d4 : e3†, то 2. Л f2—b2×; если 1... С c1 : e3, то 2. Л f2—d2×; если 1... e7—e5 или 1... Ф a1—b1, то 2. Ф c7—b6 или c3×; если же 1... С g8—b5, то 2. К e3—c2×.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

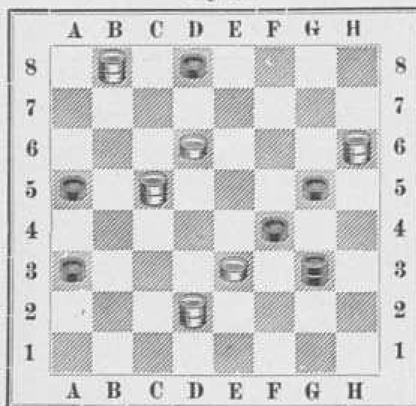
Ѳ. Л. Амиро (Ростовъ на Дону). Задача, присланная вами подъ № 7, требуетъ небольшаго исправленія, особенно для уничтоженія doubles coups при ходѣ ладьей f. Напримѣръ, переставить ладью съ a2 на e2, слона съ c8 на c6, коня съ b3 на a4 и пѣшку съ h3 на e6; ладью же g1 и пѣшки a3, f6 и g2 снять съ доски.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 15

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

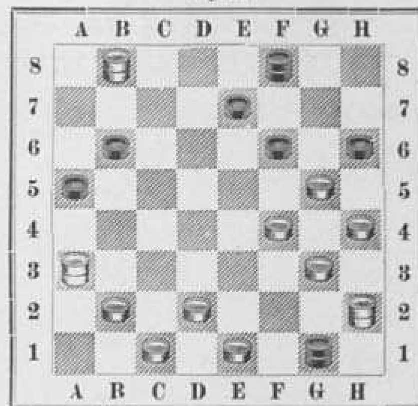
Бѣлые

Запереть простую

ЗАДАЧА № 16

Н. И. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть дамку

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1231 и 1233

№ 8. *Д. И. Саргина* (исправленная). 1. g1—h2, b2—a1 (a, b); 2. e3—f4, a1 : h8; 3. f4—e5, h8 : g1; 4. c7—a5 и т. д. (*Вар. a*) 1... b2—c1; 2. e3—f4, c1 : g1; 3. c7—a5 и т. д. (*Вар. b*) 1... b4—c3; 2. a7—c5. b2—a1 (c, d); 3. e3—d4, c3 : e5; 4. d6 : f4, a1 : h8; 5. c5—b4, a3 : c5; 6. f4—e5, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4. (*Вар. c*) 2... b2—c1; 3. e3—f4, c1 : f8; 4. c5—a7, f8 : g1; 5. c7—e5 и т. д. (*Вар. d*) 2... c3—d2; 3. e3 : c1, b2—a1; 4. d6—e7, a1 : h8; 5. c5—b4, a3 : b4; 6. c7—e5, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

№ 9. *Ф. С. Платонова* †. 1. h6—e3 d4 : f2; 2. d2—c3, b4 : d2; 3. a3 : f4, f6, a1; 4. a7 : d4, a1 : e5; 5. h8 : d4 и 6. d4 : g1.

№ 10. *Н. И. Смирнова.* 1. h4—f6, g7 : e5; 2. h6—g7, f8 : h6; 3. a1—b2, d6 : f8; 4. g3—h4, e1 : g3; 5. h2 : b4!, f8 : a3; 6. d8—b6, a7 : c5; 7. a5—b4, затѣмъ 8. c3 : c5 и 9. h4 : f6.

Вѣрныя рѣшенія всѣхъ трехъ задачъ прислали: В. И. Шошинъ и А. Г. Савельевъ (СПб.); Н. И. Смирновъ (Москва) и Ф. М. Уткинъ (Муромъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Ф. М. Уткину (Муромъ). Благодаримъ за присланныя задачи.

Е. Князькову. Задачи будемъ печатать только присланныя въ діаграммахъ.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація“, Садовая ул., № 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга. Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 22-го октября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1241. Годъ XXIV.] 31-го октября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 19.

Преосвященный ПАЛЛАДІЙ,
новый митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Палладій

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи Д. С. Здобнова.

ПАННА

Повѣсть

МАКСА НОРДАУ

IV

Панна не отдала ключа, а сама пошла вслѣдъ за служителемъ, чтобы присутствовать при томъ, какъ онъ и еще три человѣка возьмутъ ея мужа и унесутъ на носилкахъ. Яносъ тоже тутъ былъ вмѣстѣ съ другимъ слугою; пришли они затѣмъ, чтобы снести назадъ господскіе колеса и прутья, на которыхъ вчера притащили мертвеца. Панна заперла за ними свою хижину и пошла вслѣдъ за покойникомъ въ волостное правленіе.

Тамъ посреди двора возвышался длинный черный столъ, а рядомъ съ нимъ ведра и разная посуда; на нѣкоторомъ разстояніи стоялъ другой столъ, поменьше, съ письменными принадлежностями и стуломъ возлѣ него. Покойника, не снимая съ носилокъ, поставили около стола и покрыли лошадиной попоной. Вскорѣ дворъ наполнился толпою народа, преимущественно бабъ; были даже дѣти; всѣ тѣснились у носилокъ и около Панны, прислонившейся къ столу; и мало по малу въ толпѣ поднялся говоръ, подобный жужжанью несмѣтнаго роя шмелей.

Въ восьмомъ часу подъѣхали два экипажа; изъ нихъ вышло пять человѣкъ, одѣтыхъ въ городское платье, а за ними слуга. То были: судебный слѣдователь, прокуроръ, окружной докторъ, адвокатъ, писарь и слуга, несшій въ шкатулкѣ инструменты для вскрытія тѣла.

Всѣхъ этихъ господъ, за отсутствіемъ земскаго начальника (читатель помнитъ, что эту должность занималъ Абоній), принялъ деревенскій нотаріусъ (онъ же волостной писарь) и провелъ въ домъ, гдѣ для нихъ былъ накрытъ богатый завтракъ. Народъ съ помощью волостнаго служителя выпроводили со двора, но, въ виду сопротивленія, пришлось его вытолкать силой; затѣмъ захлопнулись ворота и задвинулся засовъ съ внутренней стороны. Панна принуждена была выйти вмѣстѣ съ другими, но она не отошла отъ воротъ, гдѣ къ ней присоединился ея отецъ, котораго она опять стала просить пойти въ поле и ни во что не вмѣшиваться.

Въ девять часовъ раздался погребальный звонъ, и тотчасъ же вслѣдъ за нимъ начался осмотръ тѣла, продолжавшійся недолго, такъ какъ вскрытію подлежалъ только черепъ. По изслѣдованіи оказалось, что остроконечная пуля крупнаго калибра пробила лобъ надъ лѣвымъ глазомъ, прошла въ мозгъ сверху внизъ и застряла въ кости. При такихъ обстоятельствахъ смерть должна была наступить моментально.

По окончаніи слѣдствія волостной служитель снова отперъ ворота и впустилъ любопытныхъ. Деревенскій нотаріусъ подошелъ къ Паннѣ и спросилъ ее — желаетъ ли она, чтобъ выносъ тѣла былъ совершенъ изъ волостнаго правленія или изъ ея собственнаго дома. Она предпочла послѣднее; тогда нотаріусъ отдалъ служителю должныя приказанія. Гробъ былъ уже заблаговременно заказанъ садовникомъ и стоялъ на готовѣ. Нашлись услужливыя старушки, предложившія позаботиться обо всемъ необходимомъ, условиться съ духовенствомъ и т. д.; такимъ образомъ Панна была избавлена отъ всѣхъ печальныхъ обязанностей, требовавшихъ вниманія какъ разъ въ ту минуту, когда умъ не способенъ ни на что толковое и цѣлесообразное; свободная отъ всего, она имѣла возможность постоянно находиться вблизи слѣдственной коммиссіи.

Послѣ вскрытія всѣ члены коммиссіи отправились на осмотръ мѣста преступленія. Панна послѣдовала за ними; волостной и судейскій служителя не остановили ея, остальныхъ же любопытныхъ не пропустили. У Панны глаза затуманились при видѣ мѣста, гдѣ случилось несчастіе, но она овладѣла собой, внимательно наблюдая за происходящимъ.

Господа вошли въ конюшню; стоя у дверей, она услышала, какъ докторъ сказалъ, что на полу замѣтны слѣды крови. Судебный слѣдователь наскоро начертилъ у себя въ книжечкѣ ситуаціонный планъ, потомъ обратился къ волостному служителю съ приказаніемъ позвать ему Яноса и садовника. Они должны были указать мѣсто, гдѣ находились они въ моментъ несчастья, и затѣмъ по очереди разсказать весь ходъ дѣла, причемъ прокуроръ и защитникъ сдѣлали у себя нѣкоторыя замѣтки. Все это благотворно вліяло на Панну. Она чувствовала облегченіе въ сердцѣ и стала спокойной, почти веселой. Въ глубинѣ души ея раздавался голосъ: „Вотъ, вотъ оно правосудіе!“ и каждая буква, заносимая карандашомъ на бумагу, казалась ей звеномъ той желѣзной цѣпи, которая замыкалась передъ ея глазами и въ которой преступникъ долженъ былъ явиться передъ судилищемъ.

Изъ господскаго дома коммиссія снова направилась въ волостное правленіе; тутъ пошелъ настоящій допросъ свидѣтелей, такъ какъ свѣдѣнія, собранныя до этого времени, считались неофиціальными и не были занесены въ протоколъ. Свидѣтелей по очереди вызывали къ комнату и выслушивали показанія сначала Яноса, потомъ садовника и, наконецъ, волостнаго служителя. Послѣ него Панна, все время терпѣливо ждавшая у дверей, твердо прошла въ комнату, хотя судейскій слуга и замѣтилъ ей, что ее не звали.

Судебный слѣдователь взглянулъ на вошедшую и удивленно спросилъ ее, зачѣмъ она явилась.

— Зачѣмъ? отвѣчала пораженная Панна: — я хочу, чтобъ меня выслушали, какъ выслушивали другихъ.

— Развѣ вы присутствовали при происшествіи?

У Панны въ сердцѣ рѣзнуло, когда судебный слѣдователь произнесъ слово „происшествіе“. Ей хотѣлось бы, чтобы онъ сказалъ „преступленіе“. Твердымъ голосомъ она отвѣчала:

— Нѣтъ, я не присутствовала.

— Въ такомъ случаѣ вы не можете быть свидѣтельницей.

— Я не свидѣтельница, а обвинительница.

Защитникъ усмѣхнулся, прокуроръ, ударяя себя въ грудь, строго и значительно возразилъ прежде, чѣмъ судебный слѣдователь успѣлъ раскрыть ротъ:

— Вы заблуждаетесь, я обвинитель, а вамъ здѣсь дѣлать нечего.

— Это вѣрно, замѣтилъ судебный слѣдователь, — если вы желаете получить отъ господина Абонія денежное удовлетвореніе за убытки, то можете предъявить гражданскій искъ. Уголовное же дѣло васъ не касается.

— Но вѣдь моего же мужа, моего Писту убили! воскликнула Панна въ сильномъ волненіи.

Прокуроръ только повертѣлъ въ рукахъ карандашъ, слѣдователь же всталъ, взялъ бѣдную женщину за руку и повелъ къ дверямъ, сладко приговаривая: — не понимаете вы ничего, любезная моя. Дѣло не въ вашемъ Пистѣ, а въ немъ. Онъ былъ членомъ общества, и его дѣло — наше общее дѣло. Будьте покойны, все будетъ сдѣлано по справедливости. Съ этими словами онъ отворилъ дверь и сдѣлалъ знакъ служителю увести Панну.

Но этого не нужно было; Панна сама ушла, успѣвъ однако бросить на слѣдователя многозначительный взоръ, отъ котораго тотъ почувствовалъ себя нѣсколько смущеннымъ.

Днемъ былъ выносъ тѣла покойнаго каретника при большомъ стеченіи деревенскихъ обитателей. Со смерти матери у Мольнара не оставалось никого близкихъ родныхъ, такъ что среди многочисленной толпы, провожавшей его на кладбище, только жена его да тесть были въ траурныхъ одеждахъ. Католическій священникъ, часто по вечерамъ игравшій въ карты съ Абоніемъ, прочелъ назидательную проповѣдь надъ незасыпанной могилой. Текстомъ ему послужилъ слѣдующій стихъ (Матѳ. 5, 44): „Я-же глаголю вамъ: возлюбите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, творите добро ненавидящимъ васъ, молитесь за тѣхъ, кто поноситъ и гонитъ васъ...“ И много еще говорилъ онъ о прощеніи и примиреніи. Слушатели были тронуты и утирали слезы. Только Панна не плакала и мрачно, со злобой, глядѣла на жирнаго болтливаго ксендза, говорившаго вовсе не отъ сердца.

Послѣ погребенія Панна пошла съ отцомъ къ нему въ хижину; тамъ сѣли они молча за столъ другъ противъ друга со взоромъ, устремленнымъ въ пространство. Но не дали имъ времени остаться наединѣ съ ихъ печальными мыслями: вскорѣ дверь отворилась, и въ комнату вошелъ священникъ со словами, полными добродушнаго умиленія: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!“ „Во вѣки вѣковъ, аминь!“ глухо отвѣтилъ старикъ, приподнимаясь со стула, Панна же не шевельнулась и не произнесла ни звука.

Священникъ сѣлъ возлѣ вдовы и сладенькимъ, льстивымъ голосомъ сталъ подробнѣе развивать смыслъ своей надгробной проповѣди. Онъ увѣщевалъ ее, какъ духовный отецъ, просилъ вспомнить, что она христіанка, а потому должна прощать сотворившимъ ей зло, любить враговъ своихъ, чтобы и ей потомъ простилось; если же она носитъ въ сердцѣ своемъ злобу и мщеніе, то ея вина больше, чѣмъ вина господина фонъ-Абонія...

Панна быстро подняла голову и такъ злобно взглянула на сладкорѣчиваго проповѣдника, что тотъ счелъ болѣе удобнымъ приняться за нее другимъ путемъ. И началъ онъ говорить ей, что Абоній совершилъ свой проступокъ въ какомъ-то непонятномъ порывѣ, какъ бы въ безуміи, что онъ ничего больше не желаетъ, какъ уладить послѣдствія несчастнаго приключенія, на сколько только это въ человѣческой власти. Съ этими словами онъ быстро вытащилъ изъ кармана крупный банковый билетъ и положилъ его на столъ.

Панна не въ силахъ была больше удерживаться. Внѣ себя отъ гнѣва, схватила она деньги и швырнула ихъ на полъ, безумно крикнувъ, вся дрожа:

— Я требую правосудія, а не милостыни! Пусть повѣсятъ его... пусть умретъ онъ, какъ мой Писта, до тѣхъ поръ я не успокоюсь!

Священникъ сбросилъ личину христіанской кротости и грознымъ голосомъ сказалъ: „Язычники вы, язычники! въ адъ попадете, къ чертямъ!“ и ушелъ. Изъ комнаты полетѣлъ за нимъ вслѣдъ банковый билетъ, крѣпко скомканный, и громко хлопнула дверь.

V

По окончаніи слѣдствія судебная коммиссія вернулась въ городъ; на прощаніе судейскій служитель успѣлъ однако сообщить волостному кое-какія свѣдѣнія, давшія обывателямъ пищу для сплетень на нѣсколько дней. Узнали, что баринъ, убивъ Писту, тотчасъ же приказалъ осѣдлать лошадь и одинъ поѣхалъ въ городъ, чтобы самому донести на себя. Уже поздно вечеромъ прибылъ онъ къ судебному слѣдователю. Тотъ былъ съ нимъ съ давнихъ поръ въ пріятельскихъ отношеніяхъ и, выслушавъ, въ чемъ дѣло, такъ опечалился и испугался, что долго не могъ опомниться и составить протоколъ. Къ десяти часамъ всѣ формальности были окончены; у судебнаго слѣдователя при разставаніи съ другомъ сердце болѣзненно сжалось. Онъ не нашелъ нужнымъ арестовать Абонія; дворянинъ честнымъ словомъ обязался во всякую минуту быть готовымъ къ суду.

Понятно, что эти слухи дошли и до Панны; она слѣдила за тѣмъ, какъ относятся къ нимъ въ деревнѣ. Пошли разныя замѣчанія — одни смѣшныя, другія благоразумныя; образовались, какъ всегда, партіи; одни осуждали, что Абонія оставили на свободѣ, другіе находили эту мѣру вполнѣ естественной: такой богатый и важный баринъ, какъ Карлъ фонъ-Абоній, не убѣжитъ ночью тайкомъ, подобно какому нибудь бродягѣ, у котораго ничего нѣтъ за душой, кромѣ котомки да темной рощи Естественно, что Панна принадлежала къ недовольнымъ. Ей рѣшительно не въ домекъ было, какъ могъ оставаться на свободѣ человѣкъ, убившій другаго. Различие между слѣдственнымъ и уголовнымъ заключеніемъ было для нея слишкомъ хитро, и не могла его постигнуть; знала она только, что всякій разъ, какъ позовутъ, бывало, ея отца къ судебному слѣдователю, непремѣнно продержатъ мѣсяца два, а то и дольше, въ предварительномъ заключеніи, а потомъ уже приговорятъ на двѣ недѣли въ тюрьму.

Тоже казалось ей, что судъ черезчуръ долго тянется. Что это за правосудіе, которое заставляетъ столько времени терзаться въ ожиданіи? Наказаніе должно слѣдовать за преступленіемъ, какъ громъ за молнiей. Прежде, чѣмъ закроются глаза жертвы, преступникъ долженъ быть на висѣлицѣ. Того требовало наболѣвшее сердце Панны; логика простой крестьянки не допускала, чтобы преступленіе долго оставалось безъ наказанія. Почему до сихъ поръ ничего не слышно ни объ окончательномъ рѣшеніи, ни о приговорѣ? Чего же ждутъ господа судьи? Дѣло ясно, какъ Божій день, ни въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго недоразумѣнія: преступникъ самъ во всемъ сознался, и трое свидѣтелей на лицо; они все рѣшительно видѣли; осмотрѣла же коммиссія покойника, осмотрѣла и рану во лбу, и пулю, и слѣды крови въ конюшнѣ; неужели еще этого мало? И все-таки проходили недѣли одна за другой, а дѣло не подвигалось.

Въ деревнѣ говорили, что Абоній гоститъ у одного своего пріятеля, помѣщика, въ другомъ комитатѣ, и тамъ забавляется охотой. Можетъ быть правда, а можетъ быть нѣтъ. Во всякомъ случаѣ Паннѣ казалось подобное предположеніе невѣроятнымъ.

Однажды вечеромъ зашелъ къ ней садовникъ, уже больше не состоявшій на господской службѣ; передъ этимъ добрымъ и вѣрнымъ человѣкомъ Панна не постѣснялась высказать все, накипѣвшее у нея на сердцѣ.

— Да, хоть кого возмутитъ такая несправедливость: Писта уже шесть недѣль какъ въ землѣ гніетъ, а убійца все еще на свободѣ гуляетъ, да пожалуй еще охотится!

Садовникъ сталъ утѣшать несчастную женщину, говорилъ о законахъ, о формальностяхъ и проч.

— Законы? формальности? въ волненіи прервала Панна:—а гдѣ же были законы и формальности, когда Марци, брата моего, засудили черезъ нѣсколько часовъ послѣ его проступка? А онъ никого не убилъ, только ударилъ офицера.

— То военная служба, Панна, и случилось это во время войны, совсѣмъ другое дѣло.

— Что? А Банди, рабочаго съ виноградниковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ черезъ три дня повѣсили, когда онъ господскій амбаръ поджогъ!

— Конечно, тогда какъ разъ было время военнаго суда.

— Такъ, стало быть, то война, то военный судъ... Все это пустяки, а я вотъ скажу вамъ, что это такое: нашъ Марци да виноградарь Банди мужики, а фонъ-Абоній баринъ.

Садовникъ не отвѣчалъ — быть можетъ потому, что въ глубинѣ души соглашался съ Панной; отецъ же ея, сидѣвшій за столомъ и молча рѣзавшій ножемъ табакъ, вдругъ со всей силы хватилъ имъ по столу такъ, что онъ застрялъ въ деревѣ, и крикнулъ во весь голосъ:

— Панна, Панна, говорилъ я тебѣ, что лучше всего было въ тотъ же день раскроить киркой черепъ этой собакѣ!

А дѣла шли своимъ чередомъ; ничто не могло ни ускорить, ни замедлить ихъ хода; наконецъ къ Паннѣ зашелъ садовникъ съ извѣстіемъ, что имъ получена повѣстка съ требованіемъ явиться черезъ четыре дня для окончательнаго свидѣтельскаго допроса. Было это въ концѣ ноября, черезъ три мѣсяца послѣ кроваваго происшествія.

Панна знала, что свидѣтелямъ выдавали деньги на поѣздку въ городъ, а потому попросила садовника взять ее съ собой; садовникъ обѣщалъ.

Въ назначенный день крестьянская телѣжка уже рано утромъ стояла передъ хижиной Панны. Не было еще пяти часовъ, и глубокая мгла царила кругомъ. Панна одѣлась въ черное платье, накинула на плечи темный платокъ; на шеѣ у нея блестѣлъ серебряный крестъ, снова перешедшій къ ней послѣ смерти свекрови; голову повязала она черной шелковой косынкой, такъ красиво обрамлявшей ея прекрасное лицо, что это можно было бы счесть за преднамѣренный разсчетъ на эффектъ, еслибъ только мысль о малѣйшемъ кокетствѣ не была совершенно чужда этой строгой женщинѣ. Блѣдная и задумчивая, она не проронила ни слова за всю дорогу; садовникъ съ удивленіемъ поглядывалъ на нее и не могъ не замѣтить, что на лицѣ ея не было того угрюмаго выраженія, которое омрачало ея черты въ послѣдніе дни.

Она была покойна и почти довольна. Долго пришлось ей ждать нравственнаго удовлетворенія, но наконецъ она получитъ его; сегодня обласкаетъ ее рука правосудія, которая цѣлую жизнь только наносила ей удары.

Продолженіе будетъ

I. Ясинскій

Памяти П. М. Свободина

Мы близки не были, но чувство красоты,
Любовь къ прекрасному всегда насъ единила,
И вдругъ — кадильный дымъ и свѣчи, и цвѣты,
Смятенье, слезы и... могила!

На сценѣ умеръ онъ, какъ доблестный герой,
Какъ истинный боецъ, что палъ на полѣ брани,
На сценѣ, гдѣ владѣлъ онъ чуткою толпой,
На сценѣ, гдѣ игралъ подъ громъ рукоплесканій!

Миръ праху твоему! Завидно умеръ ты!
Какъ сладко умереть у ногъ того кумира,
Которому свои ты посвятилъ мечты
И радъ отдать всѣ блага міра...

О. Чюмина

Выставка с.-петербургскаго общества художниковъ

Нынѣшняя выставка с.-петербургскаго общества художниковъ, конечно, лучше первыхъ его выставокъ, но и она представляетъ мало, очень мало художественнаго или всякаго инаго интереса. Почти совсѣмъ нѣтъ произведеній, которыя бы своими достоинствами исполненія или идеи останавливали на себѣ вниманіе зрителя; зато есть огромный избытокъ посредственнаго художественнаго ремесленничества, до котораго, собственно говоря, публикѣ нѣтъ ровно никакого дѣла. Вообще надо замѣтить, что этому новому обществу не везетъ. Основано оно было года три тому назадъ въ видахъ взаимопомощи, и образовалось оно, въ большинствѣ случаевъ, изъ очень молодыхъ или только что начинающихъ художниковъ, между которыми едва ли найдутся, даже въ будущемъ, таланты. Цѣль общества, конечно, почтенная цѣль, но она тогда только достижима и тогда только можетъ заручиться сочувствіемъ публики, когда, кромѣ этой цѣли, общество будетъ дѣйствительно художественно, т. е. когда главныя стремленія его будутъ имѣть не меркантильный, а строго художественный характеръ. Къ сожалѣнію, о выставкахъ с.-петербургскаго общества художниковъ этого сказать нельзя.

Разсматривая выставленныя картины, зритель мало по малу начинаетъ погружаться въ печальныя размышленія: совершенное отсутствіе хотя сколько нибудь выработанной техники, вѣчное повтореніе однихъ и тѣхъ же сюжетовъ не только въ пейзажѣ, но даже и въ жанрѣ, безсиліе въ замыслѣ, отсутствіе вкуса, шаблонность въ композиціи — вотъ приблизительно впечатлѣніе, выносимое зрителемъ изъ этой выставки. Г. Матвѣевъ, напримѣръ, выставилъ картину, которая, казалось бы, должна интересовать публику своимъ содержаніемъ: „Къ поэмѣ Некрасова „Русскія женщины"; но зритель вмѣсто того, чтобы остановиться передъ картиной, переходитъ къ другой, едва взглянувъ на нее. И зритель, на нашъ взглядъ, совершенно правъ. Художникъ изобразилъ намъ княгиню Волконскую, которая послѣ длиннаго путешествія, послѣ цѣлаго ряда физическихъ и нравственныхъ мученій является въ сибирскіе рудники, чтобы встрѣтиться съ мужемъ. Князь Волконскій стоитъ у тачки вмѣстѣ съ двумя другими каторжниками. Княгиня перебѣгаетъ по доскѣ черезъ ровъ, а они смотрятъ на нее съ удивленіемъ. Вотъ и все. Лицо княгини—безъ всякаго выраженія; лицо князя—выражаетъ собой нѣчто въ родѣ пріятнаго сюрприза; два его товарища смотрятъ совершенно безсмысленно. Композиція плоха и шаблонна; общій тонъ картины — темнокоричневый; на картинѣ почти невозможно разобрать аксессуаровъ, и зритель уходитъ, такъ и не порѣшивъ — гдѣ же именно, въ какомъ мѣстѣ, при какой обстановкѣ, происходитъ сцена. Лучшее, что есть въ картинѣ — костюмъ княгини, костюмъ двадцатыхъ годовъ; надъ нимъ художникъ старательно поработалъ. Но согласитесь сами, что одного костюма недостаточно для картины.

Впрочемъ, въ картинѣ г. Матвѣева еще можно кое что понять; а вотъ у г. Малышева такъ и этого достоинства нѣтъ. Картина называется „Вновь встрѣтились". Бѣдный художникъ лежитъ больной на кровати; подъ кроватью—собака, у кровати стоитъ сестра милосердія и смотритъ на больнаго художника — вотъ и все. Зритель заинтересованъ: что связываетъ этихъ двухъ лицъ? Почему „вновь встрѣтились?" Можетъ быть, художникъ разошелся съ женой, жена поступила въ сестры милосердія; затѣмъ онъ заболѣлъ, и вотъ... она опять у него. Но все это — одни только праздныя предположенія, которыя не подтверждаются никакими указаніями на картинѣ. На лицѣ сестры милосердія прочитать что либо нѣтъ никакой возможности; лицо же больнаго художника скрыто; собака тоже является въ родѣ загадочнаго сфинкса. Художникъ не далъ намъ никакого ключа отъ картины, и мы уходимъ, такъ и не угадавъ его „идеи". Исполненіе, къ тому же, очень шаблонно.

Если къ описанію этихъ двухъ картинъ я еще прибавлю, что онѣ все-таки выдвигаются — хотя бы сюжетомъ—и что, кромѣ этихъ двухъ картинъ, другіе жанры и того не имѣютъ, то читатель пойметъ, что настоящая выставка, дѣйствительно, не представляетъ интереса. За исключеніемъ, впрочемъ, нѣсколькихъ вещицъ, которыя, однако, совершенно не гармонируютъ съ общимъ характеромъ выставки.

Къ этимъ весьма рѣдкимъ исключеніямъ на первомъ планѣ принадлежитъ г. Кившенко. Его „Озеро Левино" и „Горное пастбище" — интересны по колориту; его „Нижегородскіе драгуны, преслѣдующіе турокъ на Аладжинскихъ высотахъ", — небольшая батальная картина — несомнѣнно лучшая картина на всей выставкѣ. Два — три пейзажа г. Кондратенко также очень милы. Изъ другихъ пейзажей укажу на картины гг. Скиргелло, Казанцева и въ особенности Писемскаго. Но по преимуществу интересны „Этюды съ натуры" г. Сергѣева.

В. Чуйко.

Ея величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская †

Новую утрату суждено было понести нашему Царствующему дому. Ея величество, вдовствующая супруга короля Виртембергскаго Карла I, королева Ольга Николаевна 18 (30) октября скончалась въ Фридрихсгафенѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ. Вѣсть о кончинѣ королевы встрѣчена была неподдѣльною скорбью въ странѣ, гдѣ почившая пользовалась огромною популярностью и любовью среди бѣдняковъ и неимущаго класса, среди обиженныхъ судьбою и особенно сиротъ. Благотворительныя учрежденія не одного только Штутгарта, но и всего королевства вызваны были къ жизни энергіею и щедротами почившей королевы. Цѣлый рядъ больницъ, пріютовъ, воспитательныхъ домовъ и школъ былъ открытъ на счетъ личныхъ пожертвованій ея величества. Въ королевскій дворецъ стремились за помощью всѣ нуждающіеся; штутгартскіе бѣдняки боготворили „свою русскую королеву", какъ они называли августѣйшую благотворительницу, и будутъ всегда вспоминать о королевѣ — матери отечества, правая рука которой никогда не знала, что дѣлала лѣвая. Велики заслуги почившей и на поприщѣ науки и искусства. Королева всегда имъ сочувствовала и покровительствовала, принимая въ своемъ дворцѣ всѣхъ знаменитыхъ и болѣе или менѣе выдающихся ученыхъ и художниковъ, бесѣдовала съ ними объ успѣхахъ ихъ трудовъ и произведеній. Съ большою любовью и знаніемъ дѣла устраивала она спектакли и музыкальные вечера. „Королева Ольга была всегда блестящимъ примѣ-

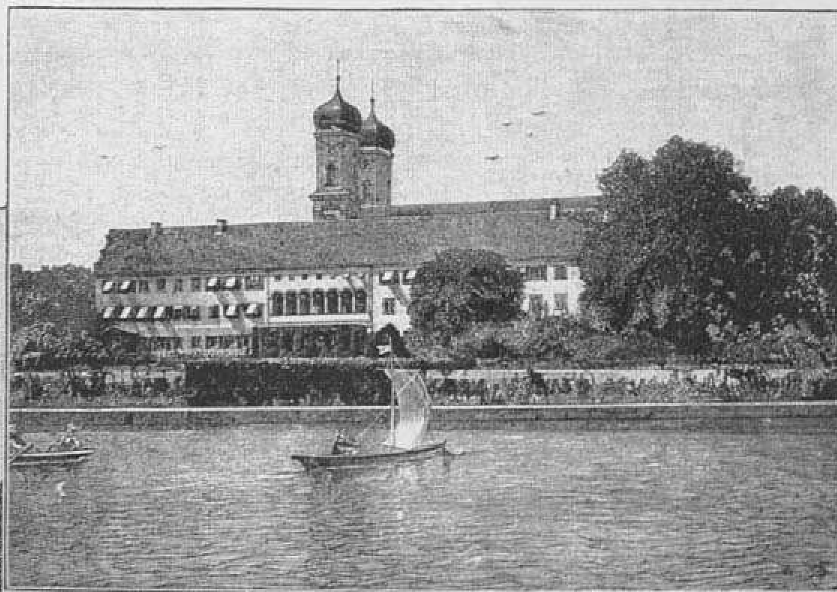
ромъ всѣхъ женскихъ добродѣтелей. Сотни лѣтъ пройдутъ, и не исчезнутъ плоды благотворительности, которые щедрою рукою покойная разсыпала по нашему отечеству" — говоритъ одна изъ виртембергскихъ газетъ. „Ея величество на всю духовную жизнь королевства оказывала самое благотворное вліяніе; ея благочестіе оказало огромныя услуги религіозной жизни народа".

Вдовствующая королева Виртембергская Ольга Николаевна была младшею дочерью императора Николая Павловича и императрицы Александры Ѳеодоровны, урожденной принцессы Шарлотты Прусской, и родилась 30-го августа 1822 года. Наравнѣ съ прочими дѣтьми императора Николая, великая княжна получила блестящее образованіе, причемъ ея воспитаніе ввѣрено было камеръ-фрейлинѣ, дѣвицѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Окуловой изъ почтеннаго семейства Окуловыхъ, бывшихъ друзей поэта кн. Вяземскаго и сосѣдей по его имѣнію Остафьеву, имя которыхъ принадлежитъ исторіи отечественнаго просвѣщенія. Въ числѣ наставниковъ великой княжны были, между прочимъ, извѣстный поэтъ и журналистъ, академикъ П. А. Плетневъ, протоіерей Г. П. Павскій, прославившійся своими филологическими изысканіями и библейскими переводами, и знаменитый поэтъ В. А. Жуковскій, внушавшій своей августѣйшей ученицѣ особенную любовь къ русской литературѣ и пользовавшійся до самой кончины своей особенной благосклонностью ея величества. Съ Жуковскимъ великая княжна имѣла постоянныя письменныя сношенія и, когда сочеталась бракомъ, вскорѣ написала трогательнѣйшее письмо къ поэту. Въ письмѣ королева дѣлилась съ Жуковскимъ своимъ счастіемъ и выражала чувства большаго уваженія къ бывшему наставнику своему. Великая княгиня въ ранней молодости полюбила искусство и занималась усердно его изученіемъ. Склонность дочери государя находила богатую пищу въ той обстановкѣ, которая окружала все семейство покойнаго императора Николая Павловича. Самъ государь немногіе часы досуга любилъ проводить въ тѣсномъ семейномъ кругу, гдѣ всего чаще велись бесѣды о вопросахъ изящной литературы и вообще изящныхъ искусствъ. Все это — и обстановка, и выборъ наставниковъ великой княгини — какъ нельзя лучше способствовало широкому умственному развитію и счастливому характеру, которыми отличалась почившая королева. Если Жуковскій умѣлъ вдохнуть своей августѣйшей ученицѣ любовь къ литературѣ, то другой ея наставникъ, протоіерей Павскій, тоже успѣлъ бросить сѣмена добрыя въ воспріимчивую, нѣжную душу великой княгини и развить въ ней высокую религіозность и ревность къ вѣрѣ. Королева всегда живо интересовалась религіозными вопросами, и, когда вышло извѣстное сочиненіе А. С. Хомякова „Quelques mots par un chrétien-orthodoxe", Ея величество повелѣла пастору въ Штутгартѣ перевести это сочиненіе на нѣмецкій языкъ. Зиму 1845—1846 гг. императоръ Николай Павловичъ провелъ со своей августѣйшей супругой и великой княжной Ольгой Николаевной въ Сициліи, и здѣсь-то, въ Палермо, великая княжна и познакомилась со своимъ будущимъ супругомъ, въ то время наслѣднымъ принцемъ виртембергскимъ, а затѣмъ королемъ Карломъ. Бракосочетаніе великой княжны состоялось въ Петербургѣ въ день рожденія императрицы Александры Ѳеодоровны, 1-го іюля 1846 года, и сорокъ пять лѣтъ суждено было королевѣ прожить со своимъ, почившимъ въ 1891 г., супругомъ. Виртембергская королевская чета была бездѣтна, но ав-

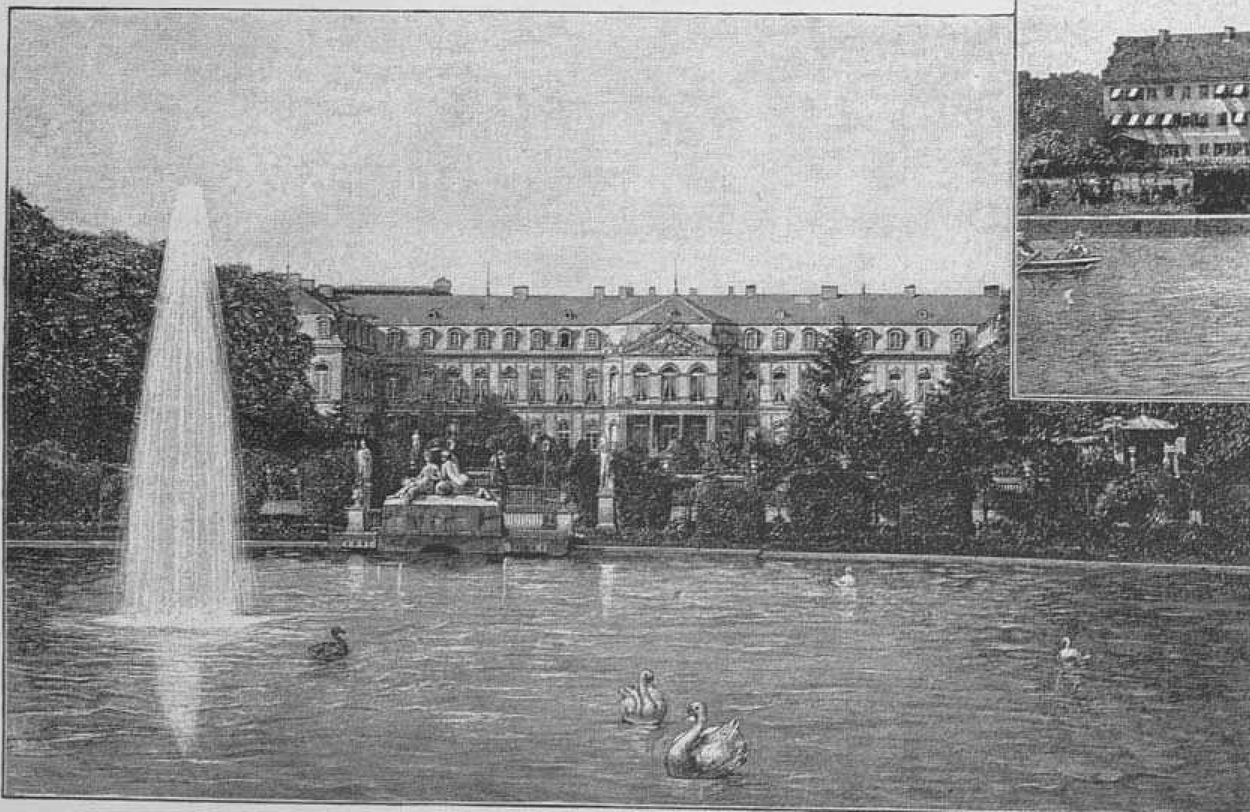

Ея Величество ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, королева Виртембергская, † 18-го (30) октября с. г.

Съ послѣдней фотографіи Шембоха, во Флоренціи, гравировалъ Б. Пуцъ.

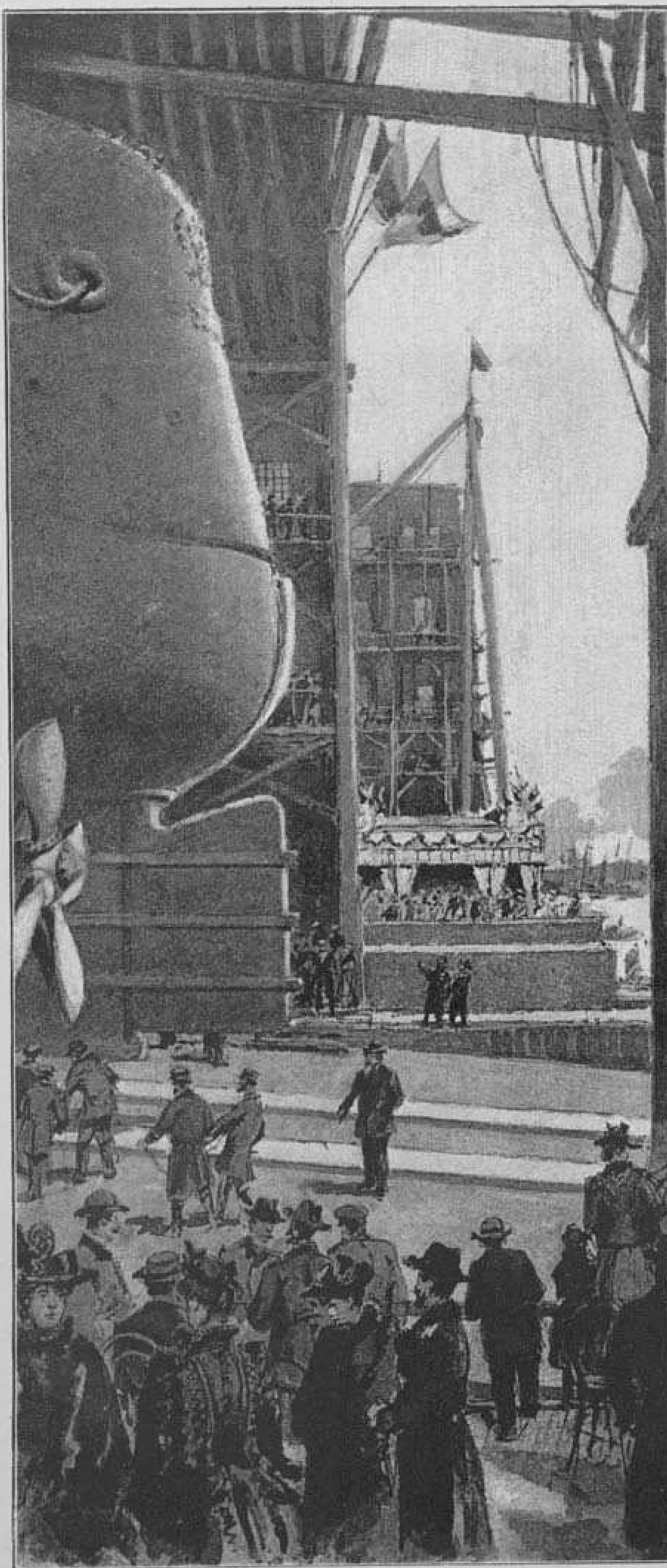

Дворецъ въ Фридрихсгафенѣ — мѣсто кончины королевы Виртембергской.

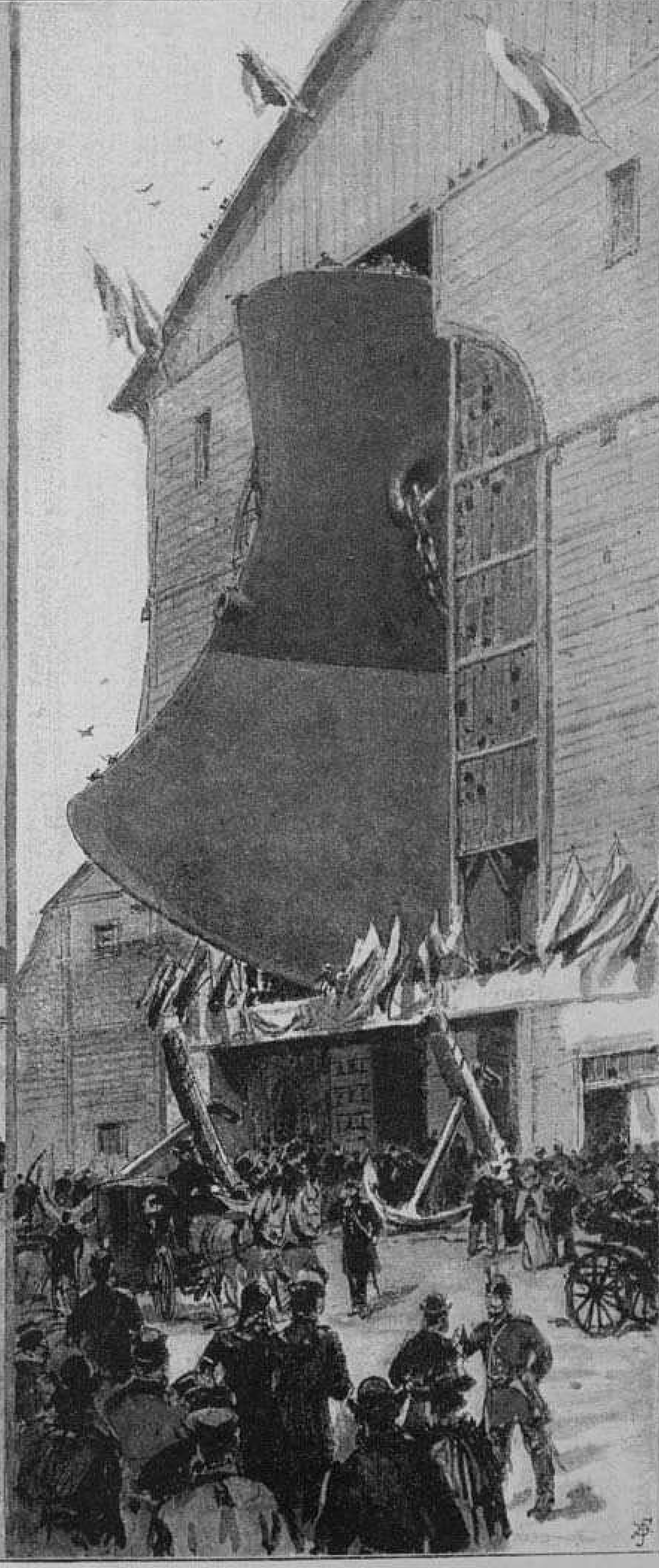
Большой королевскій дворецъ въ Штутгартѣ. Видъ со стороны сада.

Кончина Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

»Рюрикъ« передъ самымъ спускомъ. Часть крейсера, выходящая на Неву.

Крейсеръ »Рюрикъ« на водѣ.

Видъ эллинга съ Кожевенной линіи. Съѣздъ приглашенныхъ на спускъ крейсера.

С.-Петербургъ. — Спускъ крейсера I ранга »Рюрикъ«.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. К. Беггровъ.

густѣйшіе супруги столь близко сходились какъ по благородству и возвышенности своихъ взглядовъ, такъ и по одинаковости чувствъ и симпатій, что бракъ ихъ былъ однимъ изъ счастливѣйшихъ. Новобрачная чета торжественно въѣхала въ Штуттгартъ 23 сентября 1846 г., привѣтствуемая непритворными криками радости и восторга швабскаго народа, который очень скоро узналъ доброе и отзывчивое къ нуждѣ ближняго сердце королевы. Прошло немного времени, и имя королевы, имя „Ольга" для Виртемберга стало нарицательнымъ именемъ милосердія и доброты. *П. Б.*

26 октября (7 ноября) 1892 г.

Выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю явилось назначеніе преемника покойнаго митрополита Исидора. Назначеніе это, опубликованное только въ воскресенье, 25-го октября, состоялось за семь дней передъ тѣмъ, 18-го октября, и стало извѣстно въ Петербургѣ оффиціальнымъ образомъ въ прошедшій четвергъ, 22-го октября, когда на торжественной обѣднѣ, отслуженной въ Казанскомъ соборѣ въ день праздника Казанской Божіей Матери, протодіаконъ провозгласилъ на ектеніи имя высокопреосвященнаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, а вслѣдъ затѣмъ на завтракѣ у настоятеля собора преосвященный Антоній, епископъ ладожскій, пригласилъ присутствующихъ возблагодарить Создателя за назначеніе новаго митрополита.

Высокопреосвященный Палладій носилъ до сихъ поръ санъ и исполнялъ обязанности экзарха Грузіи. Отъ своего блаженной памяти предшественника онъ наслѣдуетъ управленіе только одною петербургскою митрополіею. Новгородская епархія возводится на степень самостоятельнаго архіепископства. Перемѣны эти сохраняютъ однако же за новымъ митрополитомъ петербургскимъ званіе первоприсутствующаго члена св. синода.

Западно-европейская политическая жизнь за послѣдніе семь дней продолжала быть очень оживленною, несмотря на отсутствіе крупныхъ событій. Въ Германіи общественное мнѣніе было сильно занято вѣроятною судьбою хорошо извѣстнаго уже нашимъ читателямъ военнаго законопроекта, а можетъ быть еще болѣе обнародованными за послѣднее время бесѣдами князя Бисмарка съ нѣкоторыми нѣмецкими журналистами.

То и другое находится между прочимъ въ весьма тѣсной причинной связи. Бывшій германскій канцлеръ выступилъ нынѣ рѣшительнымъ противникомъ задуманной берлинскимъ правительствомъ военной реформы. Онъ находитъ, что и при нынѣшней численности своихъ вооруженныхъ силъ Германія могла бы выдержать съ успѣхомъ войну „на два фронта", т. е. одновременное вооруженное столкновеніе съ Франціей и Россіей. Князь Бисмаркъ продолжаетъ настаивать при этомъ на мысли, что Германія могла бы довольно легко возстановить свои прежнія дружескія отношенія между Берлиномъ и Петербургомъ. Увлекаясь желаніемъ доказать справедливость такого взгляда на дѣла, бывшій канцлеръ не совсѣмъ-то осторожно дѣлится съ сочувствующими ему нѣмецкими журналистами такими воспоминаніями о своемъ политическомъ прошломъ, о которыхъ ему было бы лучше сохранять осторожное молчаніе.

Нѣкоторымъ извиненіемъ этихъ весьма откровенныхъ бесѣдъ бывшаго германскаго канцлера можно, конечно, признать вызывающій образъ дѣйствій противниковъ, стремящихся уличить его въ политическихъ ошибкахъ и недосмотрахъ. Нынѣшнему проповѣднику и хвалителю возстановленія русско-германской дружбы, ставится на видъ, что не кто другой, какъ онъ самъ, былъ первымъ виновникомъ охлажденія, происшедшаго между Петербургомъ и Берлиномъ, равно какъ и дружескаго сближенія, состоявшагося между Россіей и Франціей. Отвѣчать на такія обвиненія довольно естественно со стороны государственнаго человѣка, всегда претендовавшаго на почти полную политическую непогрѣшимость.

Впрочемъ, становясь открыто въ ряды противниковъ требуемой берлинскимъ правительствомъ военной реформы, бывшій канцлеръ только откликается на взгляды большинства германской націи. Независимая нѣмецкая печать энергически протестуетъ противъ тяжелыхъ денежныхъ расходовъ, которыхъ потребуетъ проектированное усиленіе численности германской арміи. Сторонники правительства, пробуя доказать цифрами роковую необходимость такого усиленія, достигаютъ только того, что обнаруживаютъ недостаточность военныхъ силъ Австро-Венгріи и Италіи, поставленныхъ въ крайне тяжелое финансовое положеніе. Результатомъ всего этого является, можетъ быть въ первый еще разъ, вопросъ о цѣлесообразности тройственнаго союза съ точки зрѣнія нѣмецкихъ интересовъ.

Въ Австро-Венгріи тѣмъ временемъ продолжается періодъ серьезныхъ внутреннихъ затрудненій. Австрійское министерство Таафе отразило, правда, на этихъ дняхъ довольно успѣшно атаку нѣмецкихъ либераловъ рейхстага, потребовавшихъ у него отчета въ распущеніи общиннаго совѣта архи-нѣмецкаго города Богеміи, Рейхенберга, но зато на преніяхъ по этому вопросу ясно обнаружилось, что партія нѣмецкихъ либераловъ открыто склоняется въ пользу федеративнаго сліянія съ германскою имперіею нѣмецкихъ земель монархіи Габсбурговъ.

Что касается до Венгріи, то тамъ еще остается безъ надлежащей развязки министерскій кризисъ, вызванный ошибками кабинета Сапари въ извѣстномъ дѣлѣ о памятникѣ гонведамъ. Министерство еще сохраняетъ власть въ своихъ рукахъ, но отставка его считается неизбѣжною при полной неизвѣстности того, кто будутъ преемники графа Сапари и его товарищей. Въ Австріи возобновились сессіи рейхстага, и правительство внесло въ это собраніе бюджетъ не только безъ дефицита, но еще съ небольшимъ излишкомъ (болѣе 800.000 флориновъ). Зато въ Богеміи городскіе выборы, происходившіе въ Прагѣ, увеличили на 4 голоса меньшинство младо-чешскихъ членовъ тамошняго муниципальнаго совѣта, да сверхъ того у всѣхъ славянъ Богеміи обнаруживается замѣтное стремленіе дѣйствовать единодушно въ защитѣ правъ своего народа.

Во Франціи министерство Лубе добилось-таки окончанія каменноугольной стачки въ Кармо. Рабочіе вернулись къ шахтѣ съ прошлаго понедѣльника. Консервативная и умѣренная республиканская печать упрекаетъ, правда, правительство въ излишней уступчивости требованіямъ рабочихъ. Уступчивость эта, по ея мнѣнію, выразилась въ томъ, что углекопамъ было обѣщано помилованіе почти всѣхъ ихъ товарищей, осужденныхъ за участіе въ безпорядкахъ, находящихся въ прямой связи съ ихъ восьмидесятидневною стачкою. Такъ какъ однако же безъ подобной уступчивости участниковъ стачки невозможно было бы образумить безъ вмѣшательства вооруженной силы и вѣроятнаго кровопролитія, то въ сущности общественное мнѣніе очень радо, что дѣло это кончено мирнымъ путемъ.

Извѣстія о ходѣ дагомейской экспедиціи, получившіяся на прошлой недѣлѣ въ Парижѣ, не оправдали до сихъ поръ ожиданій тѣхъ пессимистовъ, которые надѣялись, что экспедиціонный отрядъ полковника Доддса, миновавъ трудно проходимую мѣстность, отдѣлявшую отъ него столицу дагомейскаго королевства, Абомею, и священный городъ этого королевства Кана, начнетъ быстро подвигаться впередъ и покончитъ съ непріятелемъ въ нѣсколько дней. Оказывается, что и въ открытой мѣстности, сосѣдней съ Каною и Абомеей, французскимъ войскамъ приходится чуть не ежедневно одолѣвать упорное сопротивленіе непріятеля, прекрасно вооруженнаго скорострѣльными ружьями. Каждый шагъ французскаго отряда не обходится безъ потерь убитыми и ранеными, особенно ощутительными при малочисленности этого отряда (не болѣе 2.000 солдатъ). Послѣ каждаго сраженія полковникъ Доддса, прежде чѣмъ двинуться далѣе, настойчиво пополняетъ порѣдѣвшіе ряды своихъ подчиненныхъ прибывающими постепенно подкрѣпленіями.

Въ Англіи предстоящій въ четвергъ, на нынѣшней недѣлѣ, праздникъ вступленія въ должность новаго лондонскаго лорда мэра обойдется въ нынѣшнемъ году безъ застольной рѣчи—программы главы министерства. Гладстонъ уклонился отъ присутствія на гильдголльскомъ банкетѣ подъ предлогомъ докторскаго запрещенія, а министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Розберри довольно безцеремонно не принялъ сдѣланнаго ему приглашенія на банкетъ, ссылаясь на то, что день 28-го октября (9 ноября) у него „уже занятъ". Это нежеланіе правительства огласить свою политическую программу ранѣе начала будущей парламентской сессіи довольно понятно, вслѣдствіе всѣмъ хорошо извѣстнаго обстоятельства, что во главѣ упомянутой программы стоятъ ирландскій вопросъ и внѣшнія сношенія Англіи, до крайности запутанныя прежнимъ министерствомъ Салисбюри.

Въ Италіи избирательный періодъ въ полномъ разгарѣ. Глава министерства произнесъ на дняхъ весьма миролюбивую застольную рѣчь, очевидно направленную къ тому, чтобы обезпечить правительству голоса сторонниковъ сближенія съ Франціею.

ПИСЬМА СЪ ВОСТОКА *)

II

Новыя угольныя копи долины рѣки Сучанъ

Со времени окончательнаго присоединенія южно-уссурійскаго края къ владѣніямъ Россійской имперіи въ 1858 г. правительство и частныя лица обратили вниманіе на отысканіе и разработку ископаемыхъ богатствъ вообще и на первыхъ порахъ преимущественно на добычу золота. Но не золоту суждено было дать цѣну краю. Для нашего новаго пароваго флота настоятельно требовался каменный уголь и его необходимо было найти. Моряки, эти истинные піонеры въ данной мѣстности, положили первое начало добыванію угля въ заливѣ Посьета, куда тогдашній начальникъ эскадры И. Ф. Лихачевъ командировалъ лейтенанта Назимова съ морскою командою. Но „посьетовское" мѣсторожденіе угля вскорѣ признано было малонадежнымъ, пласты были переломаны и терялись. Отысканы были другія залежи—на материкѣ и на островѣ Сахалинѣ, но только послѣднія оказались довольно богатыми, да и то въ мѣстѣ не удобномъ для погрузки на суда.

По различнымъ причинамъ до сихъ поръ угольное дѣло не поставлено такъ, чтобы во Владивостокѣ было бы можно обойтись безъ иностраннаго угля. Послѣ нѣсколькихъ настойчивыхъ заявленій, въ 1886 году состоялось особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. великаго князя Алексѣя Александровича, и въ этомъ совѣщаніи постановлено чрезъ особую экспедицію произвести раціональное изслѣдованіе южно-уссурійскаго края въ геологическомъ отношеніи спеціально для опредѣленія каменноугольнаго богатства, причемъ выборъ мѣста для будущихъ копей обставленъ извѣстными условіями. Для выполненія этого плана была послана экспедиція изъ горныхъ инженеровъ—гг. Иванова и Акимова—съ нѣсколькими помощниками, которые и отправились въ 1888 г. на мѣсто развѣдокъ. Первоначально предполагалось, что занятія экспедиціи не потребуютъ много времени, но скоро выяснилось, что своеобразныя трудности, проистекающія отъ мѣстныхъ условій, и чрезвычайная разбросанность мѣстонахожденія угля понуждаютъ къ болѣе подробному и слѣдовательно продолжительному изслѣдованію. Много было сдѣлано напрасныхъ развѣдокъ, но на-

*) См. „Всем. Иллюстр." т. XLVIII, № 1229.

конецъ установленъ фактъ, что большая часть изъ многочисленныхъ мѣстонахожденій каменнаго угля въ краѣ малонадежна какъ по качеству, такъ и по объему. Для объясненія разнорѣчивыхъ показаній о качествѣ мѣстнаго угля важно было подтвержденіе принадлежности ихъ къ двумъ геологическимъ горизонтамъ: a) верхне-третичному и b) верхне-юрскому (подмѣловому). Первые даютъ разновидности бурыхъ углей лигнитовъ, а вторые — настоящій каменный уголь.

Въ особенности представлялось интереснымъ обратить вниманіе на сучанское мѣсторожденіе каменнаго угля, обслѣдованное осенью 1889 г. На долину р. Сучанъ, впадающую въ заливъ Америка, въ 60 миляхъ отъ Владивостока, уже неоднократно указывали различные развѣдчики, какъ на мѣстность, заключающую угольныя залежи, но до сихъ поръ никому не удалось прослѣдить солидныхъ пластовъ, и добытые образцы были невысокаго качества. Такъ какъ геологическіе признаки угленосности сказались довольно ясно, то экспедиція рѣшила начать развѣдку осенью, когда облетѣвшій листъ сдѣлаетъ тайгу болѣе проходимою и доступною для обозрѣнія. Нашъ рисунокъ (№ 4) даетъ понятіе о первомъ жилищѣ развѣдчиковъ, которое было расположено въ оврагѣ праваго склона долины р. Сучанъ. Полуизба, полуземлянка въ шесть шаговъ въ длину и ширину служила пріютомъ усталыхъ тружениковъ. Дикая глушь облегала кругомъ и до ближайшаго жилья было не менѣе 30 верстъ малопроходимаго пути.

Бродя по тайгѣ со щупами и буравами, развѣдчики замѣтили наконецъ опредѣленные признаки угля, именно это были черновина, размытая рѣчкой, и куски бураго угля на днѣ звѣровой ямы.

Вблизи мѣста этихъ признаковъ угля правильная развѣдка дала возможность опознать нѣсколько пластовъ и между ними одинъ угля полуантрацитнаго, горящаго безъ дыма.

Судьба привела бывшаго лейтенанта-углекопателя въ Посьетѣ въ это время на постъ начальника тихоокеанской эскадры, и онъ призналъ этотъ уголь подходящимъ для потребностей флота какъ по хорошимъ его качествамъ, такъ и по относительной близости къ Владивостоку. Поэтому приказано было произвести испытаніе угля на судахъ лѣтомъ 1890 г. — на крейсерѣ „Адмиралъ Нахимовъ" и лодкѣ „Манджуръ", а затѣмъ окончательно въ 1891 г. на флагманскомъ фрегатѣ „Память Азова", на которомъ изволилъ совершить свое путешествіе Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Испытанія подтвердили хорошія качества угля, и на дальнѣйшія работы высшее начальство разрѣшило ассигновать сумму до 30 тысячъ въ годъ, что дало возможность закончить развѣдку болѣе солидно и, примѣнивъ паровыя машины для отливанія воды, болѣе углубиться въ шахтахъ, а также построить приличныя зимовья Наши рисунки (№№ 1 и 2) даютъ представленіе о неприхотливомъ жилищѣ развѣдчиковъ. Сначала землянка, потомъ травяной шалашъ съ раскинутой въ немъ палаткою и наконецъ досчатый и мазниковый домикъ. Надъ крышею шахты поставлена эмблема горнаго вѣдомства, какъ знакъ раціональной работы.

Въ настоящее время сучанское мѣсторожденіе угля развѣдано по простиранію пластовъ на семь верстъ буравыми скважинами, шурфами и наклонными шахтами. Паденіе пластовъ приблизительно подъ угломъ 45° имѣетъ общее направленіе на сѣверозападъ. Развѣдка въ крестъ простиранія произведена была многими канавами и по признакамъ, замѣченнымъ въ разрѣзахъ, вырыты шурфы и шахты, что дало возможность установить существованіе пяти пластовъ, изъ которыхъ одинъ до 1½ сажени толщины даетъ обыкновенный каменный курный уголь, а другой толщиною отъ 1½ аршина до сажени оказался полуантрацитнымъ или кардифскимъ бездымнымъ углемъ. Этотъ пластъ названъ Кедровымъ по отличительному кедру, близь котораго вырыта главная шахта, пройденная теперь въ глубь уже до 35 саж., а печками въ стороны по 100 саженей. Въ этомъ же пластѣ изъ-подъ горы пройдена штальня на 150 саженъ, выходъ которой также изображенъ на одномъ изъ рисунковъ нашихъ (№ 6). Толстый пластъ курнаго угля пройденъ на 25 саженъ, гдѣ полученъ обильный притокъ воды.

Рабочими на шахтахъ были нѣсколько солдатъ и китайцы манзы (см. рис. № 3). Эти манзы составляютъ артель и работаютъ удовлетворительно подъ крышей и вообще когда нѣтъ дождя, потому что они очень боятся сырости и промокнувъ сушатся цѣлыя сутки въ своихъ юртахъ на лежанкахъ или теплыхъ нарахъ.

Главная особенность сучанскаго мѣсторожденія угля та, что здѣсь полуантрацитъ черезъ уголь кардифнаго характера переходитъ въ обыкновенный пламенный, спекающійся, такъ что въ одномъ мѣстѣ находятся три типичные представителя минеральнаго топлива. Надо думать, что часть пластовъ образовалась подъ большимъ давленіемъ, и это дало мѣсто болѣе плотному углю; тамъ, гдѣ давленіе ослабѣвало, получился курный, а ближе къ морю, разорванные переворотами, пласты были смыты и унесены могучими водными потоками.

Нѣсколько далѣе внутрь материка, выше, по долинѣ Сучана, найденъ еще значительный выходъ пластовъ, такъ что нѣтъ сомнѣнія, что этотъ бассейнъ заслуживаетъ разработки, и, какъ слышно, извѣстный горнопромышленникъ, самъ бывшій инженеръ Литуневскій, готовъ заняться этимъ дѣломъ и вложить въ него свой капиталъ. Денежныя затраты нужны не только на постановку дѣла по добычѣ угля, но и на устройство удобной перевозки къ берегу моря. Есть предположеніе строить горную узкоколейную дорогу въ 40 верстъ къ берегу бухты „Находка", залива Америка, гдѣ уголь изъ вагонетокъ будетъ грузиться прямо въ баржи или трюмы судовъ. Нѣсколько большихъ затратъ потребовало бы проведеніе дороги на соединеніе со строющейся южно-уссурійскою желѣзною дорогою, но такимъ путемъ доставка была бы болѣе обезпечена, и явился бы прямой сбытъ угля не только для флота, но и для паровозовъ.

Надо замѣтить, что вопросъ о введеніи минеральнаго топлива въ южно-уссурійскомъ краѣ есть вопросъ ближайшаго времени, такъ какъ обезлѣсеніе уже на столько очевидно, что было бы неблагоразумно его усиливать. Климатическія условія здѣсь очень неблагопріятны для возобновленія лѣсовъ, и хотя существуетъ мнѣніе, что уменьшеніе растительности послужитъ къ осушенію мѣстности и ослабитъ вредную сырость, но такое мнѣніе еще не подтверждено точными наблюденіями.

Не безъинтересно быть можетъ упомянуть, что при проведеніи дорогъ геологической экспедиціей найдены слѣды мощенаго пути шириною въ нѣсколько саженей. Есть указаніе, что по этому пути ближайшіе потомки Чингисхана пріѣзжали къ берегу моря для охоты и рыбной ловли. Пять столѣтій назадъ край оживлялся этими наѣздами, но затѣмъ онъ совершенно былъ обезлюденъ, такъ какъ новые завоеватели увлекли все населеніе съ собою на югъ, въ болѣе мягкій климатъ Китая, и образовали тамъ теперешній государственный строй.

Въ своемъ мѣстѣ въ этой статьѣ мы дали объясненія нѣкоторыхъ нашихъ рисунковъ. Скажемъ теперь еще объ одномъ изъ нихъ, (№ 5), который изображаетъ тайгу въ Сучанской долинѣ. Въ этой долинѣ открыты, какъ извѣстно, горнымъ инженеромъ Д. Л. Ивановымъ, участникомъ экспедиціи, богатыя залежи каменнаго угля, полуантрацита совершенно бездымнаго, а такъ какъ бездымный уголь крайне необходимъ нашимъ военнымъ судамъ не только въ военное время, но и во всякое плаваніе, то бывшій начальникъ эскадры Тихаго океана, вице-адмиралъ П. Н. Назимовъ, обратилъ особенное вниманіе на столь цѣнный матерьялъ, который выписывался изъ Англіи по очень высокой цѣнѣ, и, посѣтивъ мѣсто развѣдочныхъ работъ, убѣдился какъ въ доброкачественности угля, такъ и въ большомъ размѣрѣ бассейна въ нѣсколько милліоновъ тонъ и далъ средства произвести капитальныя испытанія угля на судахъ ввѣренной ему эскадры. Въ одно изъ посѣщеній адмираломъ мѣста залежей каменнаго угля ему удалось и самому напасть на новый пластъ полуантрацита. Этотъ моментъ, когда адмиралъ самъ работалъ въ ямѣ вмѣстѣ съ китайцемъ, и представленъ на рисункѣ. *Н. Б.*

Кн. А. Р. Церетели,

извѣстный грузинскій поэтъ

Грузинская литература мало знакома русской публикѣ, а между тѣмъ онъ во многихъ отношеніяхъ интересна: и какъ воплощеніе идей народа съ героическимъ прошлымъ, и какъ яркое, вѣрное отраженіе народнаго быта и, наконецъ, какъ любопытное культурно-художественное явленіе; современная грузинская литература является продуктомъ взаимнаго вліянія европейской и азіатской культуръ. Долгое время, конечно, преобладало азіатское, т. е. въ частности персидское, вліяніе. „Барсова кожа", замѣчательное произведеніе грузинскаго Гомера — Шоты Руставели, написанное имъ въ концѣ XII вѣка и переведенное нынѣ почти на всѣ европейскіе языки, несомнѣнно отличается, по крайней мѣрѣ по формѣ, персидскимъ колоритомъ.

Самъ Шота Руставели говоритъ въ одной изъ звучныхъ строфъ своей поэмы, что онъ перевелъ ее съ персидскаго и гордится этимъ; такое заявленіе поэта многіе знатоки грузинской литературы считаютъ только условнымъ литературнымъ пріемомъ, принятой въ то время „façon de parler", — основательно находя, что по содержанію и, главное, по идеямъ своимъ „Барсова кожа" не можетъ не быть признана оригинальнымъ произведеніемъ; но форма его, образы, метафоры — все это типично-восточное.

Царствованіемъ великой Тамары, которую воспѣвалъ названный поэтъ, закончился самый блестящій періодъ грузинской исторіи, тотъ періодъ, когда независимый и сильный народъ, богато одаренный отъ природы и поддерживавшій постоянныя сношенія съ весьма культурными сосѣдями, Византіей и Персіей, казалось, имѣлъ всѣ данныя, чтобы развиться, далеко шагнуть впередъ въ области мысли и сказать *„свое"* слово, влить свою струю въ океанъ человѣчества. Къ сожалѣнію, этотъ періодъ былъ слишкомъ краткимъ: начиная съ XIII-го вѣка и почти до нашихъ дней исторія Грузіи — почти сплошной мартирологъ. Во первыхъ, со смертью вѣщей Тамары, умѣвшей держать феодаловъ-князей въ подчиненіи, самое единство Грузіи фактически почти перестало существовать: князья подняли головы, принялись за свои распри и тѣмъ подготовили почву для успѣшныхъ нападеній внѣшнихъ враговъ. Враги не замедлили явиться въ лицѣ татаръ, турокъ, персіанъ, разныхъ горцевъ и т. д. Тутъ уже было не до литературы, не до пѣсенъ, не до правильнаго культурнаго развитія: что называется, „день и ночь", въ теченіе многихъ вѣковъ приходилось быть на стражѣ, отстаивать отъ хищниковъ свою землю, свой языкъ, свою вѣру — все, что было у народа святаго и завѣтнаго... Часто борьба бывала непосильною, часто враги порабощали изнемогавшую Грузію, и порабощеніе надолго оставляло свои трудно искоренимые слѣды на матеріальномъ бытѣ народа, на его нравахъ, вѣрованіяхъ и на всей его, небогатой тогда, умственной жизни. Конечно, какъ маякъ среди бѣшеныхъ волнъ, Грузія, этотъ передовой постъ христіанства и культуры среди азіатскаго варварства, и послѣ паденія своей духовной матери — Византіи — не угашала своего духа, своей мысли, — но литература ея въ ту пору была незначительна; для развитія ея не доставало одного изъ главныхъ условій, которое особенно удачно формулируетъ Ауэрбахъ: „Ruhe, weit umblickende Ruhe!.." Литературныя произведенія тяжкаго періода грузинской исторіи, кромѣ народныхъ легендъ, были, главнымъ образомъ, двоякаго рода: чувственно-любовныя и застольныя пѣсни или дидактическія стихотворенія и сказки чисто персидскаго образца и произведенія мрачно религіознаго содержанія, навѣянныя аскетизмомъ и разочарованіями павшей Византіи. „Своего слова", строго говоря, не было...

Съ начала нынѣшняго вѣка грузинская народность, ввѣрившись защитѣ русскаго меча, съ одной стороны, получила возможность спокойно развивать свои самобытныя духовныя силы, а съ другой сблизиться, въ лицѣ представителей своей быстро наросшей интеллигенціи, съ западной-европейской культурой, ея идеями и литературными пріемами.

Высокопросвѣщенный намѣстникъ Кавказа, князь Воронцовъ, желавшій не насильственной ассимиляціи народностей ввѣреннаго ему края съ Россіей, а добровольнаго, духовнаго сближенія на болѣе прочныхъ основахъ, съ истинно-русскою гуманностью и терпимостью отнюдь не препятствовалъ, а скорѣе содѣйствовалъ самобытному развитію возрождавшейся при немъ грузинской литературы. При немъ и отчасти даже благодаря ему возникло нѣсколько повременныхъ изданій на грузинскомъ языкѣ и первый грузинскій театръ въ Тифлисѣ. Умственная жизнь пробудилась. Появилось нѣсколько даровитыхъ поэтовъ (въ числѣ ихъ недюжинный ли-

Князь А. Р. ЦЕРЕТЕЛИ, современный грузинскій поэтъ.

Съ фотографіи А. Роинова въ Тифлисѣ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

рикъ-байронистъ кн. Баратовъ), драматурги (напр. кн. Г. Эристовъ), публицисты, историки и т. д. Но произведенія этихъ первыхъ „людей пера“, нося отпечатокъ таланта, не совсѣмъ, однако, самобытны: одни являются персидскими перепѣвами, другія — довольно рабскимъ, часто неудачнымъ, подражаніемъ Пушкину, Мицкевичу, Байрону, Гюго и другимъ образцамъ западнаго стиля. Даже патріотическая или, точнѣе говоря, сепаратистская нотка нѣкоторыхъ изъ этихъ первыхъ произведеній звучитъ иногда нѣсколько фальшиво на струнахъ новой грузинской лиры, тронутыхъ еще неопытной рукой: поэтъ хочетъ сказать кое-что, да еще не умѣетъ, *не можетъ*, потому что форма не вполнѣ еще выработана, или, вѣрнѣе, западная форма приходится не по мѣркѣ его національнымъ понятіямъ; форма давитъ идею, иногда уродуетъ ее — такъ что выходитъ и не вполнѣ красиво и вмѣстѣ какъ будто неискренно.. Кромѣ того и поэтическій языкъ еще не вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію: это еще нѣсколько архаическій, „высокій“ слогъ, доступный, главнымъ образомъ, высшему классу, ограниченному кружку цѣнителей и не вполнѣ понятный народной массѣ.

Нужна была большая работа: съ одной стороны ввести новыя, западныя, понятія въ обиходъ литературы, съ другой же сблизить литературный языкъ съ народнымъ такъ, чтобы звуки лиры были не грубы, чужды прозаизмовъ и вмѣстѣ понятны всѣмъ. Надъ этими задачами трудилась за послѣднія 30—40 лѣтъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ цѣлая плеяда грузинскихъ писателей, среди которой первыя мѣста единогласно отводятся тремъ поэтамъ: князьямъ А. Р. Церетели, И. Г. Чавчавадзе и Мамію Гуріели.

Цѣль и размѣры настоящей статьи, а также недостаточное знакомство мое съ произведеніями двухъ послѣднихъ изъ названныхъ лицъ заставляютъ меня ограничиться здѣсь только упоминаніемъ о нихъ и перейти къ біографическому очерку и характеристикѣ кн. А. Р. Церетели, поэтическая дѣятельность котораго имѣетъ, на сколько мнѣ кажется, не только значеніе для грузинской читающей публики, но и общелитературный интересъ.

Князь Акакій Ростомовичъ Церетели родился 9-го іюня 1841 года въ родовомъ помѣстьѣ, мѣстечкѣ Сачхери, шорапанскаго уѣзда, кутаисской губерніи. По происхожденію онъ принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ грузинскихъ фамилій, состоявшей въ близкомъ родствѣ съ имеретинскими царями и вообще неоднократно рѣшительно вліявшей на судьбы этого края. До самаго недавняго времени, т. е. до начала нынѣшняго вѣка, даже при русскомъ владычествѣ сохранялись у семьи князей Церетели нѣкоторыя феодальныя прерогативы: такъ, напримѣръ, кутаисскіе митрополиты (по грузински „кутатели“) обыкновенно избирались изъ этой семьи. Слѣдуя этой традиціи, мать князя А. Р., типичная грузинка старыхъ временъ, воспитанная при дворѣ своего дѣда, послѣдняго имеретинскаго царя, предназначала своего сына для духовнаго званія, но намѣстникъ, князь Воронцовъ, уговорилъ родителей будущаго поэта открыть ему другой путь. Доброе слово популярнаго администратора, бывшее вообще дѣйствительнѣе оффиціальныхъ распоряженій его преемниковъ, рѣшило судьбу юноши, который и поступилъ сперва въ кутаисскую гимназію, а затѣмъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1862 году съ дипломомъ кандидата по факультету восточныхъ языковъ.

Время тогда было живое, горячее — и князю А. Р. было не до восточныхъ языковъ: изучая тщательно лишь грузинскій языкъ и исторію, онъ остальными предметами занимался возможно меньше, такъ сказать, „для экзаменовъ“, и жадно слушалъ въ аудиторіяхъ другихъ факультетовъ живыя, вдохновенныя лекціи профессоровъ Спасовича, Костомарова, Стасюлевича, Кавелина и друг. Конечно, какъ поэтъ, онъ тщательно при этомъ изучалъ и русскую литературу, знаніемъ которой онъ могъ бы успѣшно помѣряться съ любымъ изъ теперешнихъ ея представителей. Писать стихи на родномъ языкѣ князь началъ въ ранней юности и былъ еще въ гимназіи, когда появились (въ 1858 г.) въ журналѣ „Цискари“ (Заря) его „Народныя пѣсни“ сразу обратившія на себя вниманіе мѣстныхъ цѣнителей искусства. Это было, впрочемъ, вниманіе отчасти отрицательное, выражавшееся въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ въ инсинуаціяхъ и нападкахъ, заходившихъ иногда за предѣлы литературныхъ приличій. Молодой поэтъ былъ человѣкомъ своего времени, но не вполнѣ, не въ банальномъ и стадномъ смыслѣ этого слова. Онъ, какъ и вся тогдашняя просвѣщенная молодежь, былъ, конечно, беззавѣтно увлеченъ вѣяніями шестидесятыхъ годовъ, но, какъ поэтъ съ большими эстетическими потребностями, не могъ раздѣлять нѣкоторыхъ крайнихъ, черезчуръ утилитарныхъ воззрѣній на литературу, талантливымъ, но довольно одностороннимъ выразителемъ которыхъ былъ Д. И. Писаревъ.

Эта самостоятельность взглядовъ и открытое ихъ исповѣдываніе, какъ водится вездѣ въ подлунномъ мірѣ, дорого обошлись кн. А. Р.: тогдашній руководящій классъ грузинскаго народа и главный тогдашній контингентъ чи-

С.-Петербургъ. — Памятникъ Н. М. Пржевальскому въ Александровскомъ саду.

Съ фотографіи любителя М. А. Орлова.

3 дѣйствіе, сцена 4. Танецъ тѣни Клеопатры. — 3 дѣйствіе, сцена 3. Адское коло: Чернобогъ, Кащей, Морена (стоящая въ черномъ платьѣ), Червь, Топелецъ, Чума и др. — 2 дѣйствіе, сцена 6. Появленіе тѣни Млады между Яромиромъ и Войславой. — 3 дѣйствіе, сцена 6. Появленіе тѣней усопшихъ въ видѣ падающихъ звѣздъ. — 1 дѣйствіе, сцена 6. 2-й сонъ Яромира: смерть Млады во время вѣнчанія съ нимъ.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — »Млада«, новая опера Н. А. Римскаго-Корсакова на сценѣ Маріинскаго театра.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

тателей, т. е. высшее дворянство, ненавидѣлъ молодаго поэта за его „народничество“, за презрѣніе къ феодальнымъ предразсудкамъ, а интеллигентные сверстники презирали его за эстетичность, за служеніе красотѣ. Изъ-за этихъ дрязгъ и споровъ въ первое время по возвращеніи на родину ему почти и не пришлось проявлять эту эстетичность: поэтъ былъ тогда скорѣе публицистомъ.

Ожидались реформы, жгучіе вопросы возникали одинъ за другимъ, и кн. А. Р., предпочитая литературное служеніе обществу всякому другому дѣлу, отказался отъ казенной службы и выступилъ съ цѣлымъ рядомъ статей въ пользу реформъ, противъ отрицанія искусства, съ сатирами въ прозѣ и стихахъ противъ отживавшихъ предразсудковъ и злоупотребленій; особенно были извѣстны въ ту пору его фельетоны въ стихахъ, подъ заглавіемъ „Горячія новости“ (по груз. „Цхелцхели-анбави“), посвященные различнымъ злобамъ дня. Сверхъ того не было ни одного общественнаго явленія, въ которомъ бы кн. А. Р. лично не принималъ участія: грузинское общество грамотности, драматическій кружокъ и т. д. многимъ обязаны его неутомимой энергіи и любви къ дѣлу.

Прошло нѣсколько лѣтъ, утихли многіе споры, потому что слова разрѣшились фактами, — и поэту открылась возможность почаще возвращаться къ своей родной стихіи. Его стихотворенія стали появляться во всѣхъ сборникахъ и тогдашнихъ грузинскихъ повременныхъ изданіяхъ (Моамбе, Кребули, Дроэба, Мцкемси, Иверія, Имеди, Новая Заря, Джеджили, Нобати, Театръ и т. д.), изъ коихъ большинство въ настоящее время по различнымъ причинамъ уже прекратилось.

Само собою, какъ вѣнецъ настоящаго таланта, настоящихъ заслугъ, вопреки крикливымъ нападкамъ, возникло и утвердилось въ ту пору признаніе князя Акакія Церетели *народнымъ поэтомъ*. Этой высшей ступени поэтической карьеры въ предѣлахъ своей народности кн. А. Р. достигъ какъ тѣмъ, что муза его, не поступаясь красотами стиля, говоритъ на обычномъ, общенародномъ, а не старо-литературномъ грузинскомъ языкѣ, такъ и тѣмъ, что источникомъ его вдохновенія является народная жизнь, народная исторія. Изящество формы у него идетъ рука объ руку съ простотой, и восточные образы, которыми поэтъ пересыпаетъ свои произведенія съ большимъ вкусомъ и умѣренностью, не звучатъ диссонансами и лишь придаютъ тонкій, нѣжный мѣстный колоритъ. Въ этомъ удивительномъ умѣньи сочетать „couleur locale“ съ обще-поэтической идеей и состоитъ, по моему мнѣнію, главное объективное достоинство произведеній кн. А. Р. Грузины-цѣнители, сверхъ того, восторгаются музыкальностью его стиха и удивительною виртуозностью по части риѳмъ; но, не будучи грузиномъ, я въ данномъ случаѣ могу только повѣрить имъ на слово.

Нельзя также, глядя со стороны, не одобрить того, что поэтъ обратился къ исторіи своей народности и къ самому ея быту за разрѣшеніемъ вопросовъ, касающихся идей и даже формы поэтическихъ произведеній; онъ нашелъ желанные отвѣты, и, благодаря этому, произведенія его искренни, правдивы и понятны не только грузинамъ, но и тѣмъ читателямъ, которые знакомятся съ ними въ переводахъ.

Начиная съ семидесятыхъ годовъ кн. А. Р. постепенно создаетъ цѣлый рядъ крупныхъ вещей на историческія темы: поэмы „Два грузина“ (1875 г.), „Торникій Эристави“, „Багратъ Великій“, „Андрей Первозванный (перев. на русск. яз. В. П. Лебедевымъ), „Разореніе Тифлиса“; драматическія произведенія: „Кудуръ-Ханумъ“, „Посредникъ“ (комедія), „Коварная Тамара“ (перев. авторомъ этихъ строкъ и напечатана въ октябрской книжкѣ с. г. „Вѣстника Европы“), „Ираклій Патара-кахи“ (маленькій кахетинецъ) и др.

По русски кн. А. Р. печаталъ передовыя статьи и фельетоны въ „Тифлисскомъ Вѣстникѣ“ (1875—1880 г.), „Обзорѣ“ и „Новомъ Обозрѣніи“, а также нѣсколько замѣтокъ безъ подписи въ „Голосѣ“.

Нѣкоторыя стихотворенія кн. А. Р. переведены на нѣмецкій языкъ г. Лейстомъ (Georgische Dichter), а на русскій гг. Тхоржевскимъ, Симборскимъ, Лебедевымъ и авторомъ настоящей статьи.

Полнаго собранія сочиненій князя на грузинскомъ языкѣ до сихъ поръ, къ удивленію, не издано.

Популярность поэта быстро возросла и въ настоящее время достигла своего апогея: нѣтъ уголка въ грузинской части Закавказья, гдѣ бы его ни чтили и ни любили; каждый грамотный простолюдинъ знаетъ наизусть его пѣсни, изъ коихъ многія положены на музыку и распѣваются народными пѣвцами; имя его — Акакій — не грузинское имя, но теперь въ подрастающемъ поколѣніи многія дѣти такъ названы въ честь любимаго поэта; его афоризмы и анекдоты о немъ, по восточному обычаю, собраны въ особый циклъ и теперь напечатаны подъ именемъ „Акакіады“, такъ какъ онъ извѣстенъ среди своихъ земляковъ просто подъ именемъ „Акакія“. Наконецъ, въ 1888 г., послѣ того, какъ онъ отказался отъ празднованія своего юбилея, почитателями его (т. е. почти всѣми грамотными грузинами) постановлено было выдавать ему за литературныя заслуги ежегодную пенсію въ 1.500 рублей.

Нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ такой оцѣнкѣ поэта читателями — и не разъ уже въ нашей печати по этому поводу указывалось на сравнительно тяжкую долю русскаго писателя! Оно, впрочемъ, легко объяснимо и не одними несомнѣнными заслугами кн. Церетели: тамъ всѣ другъ друга знаютъ, читателей немного — и выдающееся литературное явленіе сразу замѣтно; у насъ же — стомилліонная аудиторія и національные и художественные вопросы не имѣютъ столь жгучаго значенія, а къ тому же и климатъ холодный...

Оно, можетъ быть, и къ лучшему: писателямъ остается больше предаваться главному, то есть чистымъ радостямъ самаго творчества, а не надеждамъ на успѣхъ...

Василій Величко

Преосвященный Палладій,

митрополитъ с.-петербургскій

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 18-го октября, при весьма лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ, экзарху Грузіи, архіепископу карталинскому и кахетинскому Палладію повелѣно быть митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, Свято-Троицкой Александро-невской лавры священно-архимандритомъ и первоприсутствующимъ членомъ св. синода.

Новоизбранный митрополитъ Палладій, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Писаревъ (въ школѣ же получившій другую фамилію Раевъ), сынъ священника, родился 20 іюня 1827 г. въ селѣ Ивановскомъ, нижегородской губерніи, арзамасскаго уѣзда. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а высшее богословское образованіе въ казанской духовной академіи (1848—1852 г.). По окончаніи курса со степенью магистра богословія (въ 1852 году) молодой ученый былъ опредѣленъ профессоромъ логики и психологіи въ родную нижегородскую семинарію съ 21 октября 1852 года, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ помощникомъ инспектора (1855—1857 гг.) и преподавателемъ татарскаго языка (1855—1858 гг.). Находясь на семинарской службѣ, П. И. Раевъ былъ рукоположенъ во священники въ нижегородской покровской церкви 15 августа 1856 года, а затѣмъ, уже въ священномъ санѣ, исправлялъ должность инспектора (1858—1861 гг.) и помощника ректора (1860—1861 гг.), преподавая предметы миссіонерскаго отдѣленія и богословскія науки. По смерти своей супруги П. И. Раевъ принялъ монашество 15 января 1861 года, а чрезъ два мѣсяца 15 марта состоялось назначеніе его на должность инспектора нижегородской семинаріи. За отлично ревностную службу онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита 18 февраля 1862 года, но скоро долженъ былъ разстаться съ родною семинаріей: 28 августа 1863 года его перевели въ петербургскую семинарію на мѣсто инспектора и затѣмъ, 21-го декабря 1864 года, утвердили въ должности ректора.

Замѣчательныя административныя способности и широкое богословское образованіе быстро выдвинули архимандрита Палладія на болѣе важный постъ: по Высочайшему повелѣнію, на основаніи доклада святѣйшаго синода, онъ былъ хиротонисанъ во епископа ладожскаго, викарія петербургской митрополіи, 18 декабря 1866 года. Съ этой знаменательной поры и началось болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтнее служеніе его въ архіерейскомъ санѣ. Пробывъ около трехъ лѣтъ викаріемъ при почившемъ митрополитѣ Исидорѣ, онъ послѣдовательно занималъ самостоятельныя епископскія каѳедры въ Вологдѣ съ 15 іюля 1869 года и Тамбовѣ съ 13 іюня 1873 года, въ Рязани съ 9 сентября 1876 года, гдѣ получилъ санъ архіепископа 12 апрѣля 1881 года, и Казани съ 21 августа 1882 года, пока не былъ назначенъ экзархомъ Грузіи съ 29-го сентября 1887 года, гдѣ и состоялъ до высшаго избранія на петербургскую митрополію.

Вся жизнь митрополита Палладія была подготовленіемъ къ тому великому служенію, которое теперь ввѣряется его архипастырской любви. Весьма знаменательно то, что онъ становится преемникомъ іерарха, подъ ближайшимъ руководствомъ котораго началъ свое архипастырское служеніе. Въ мудромъ правленіи митрополита Исидора высокопреосвященный Палладій имѣлъ высокій образецъ архипастырской дѣятельности, проникнутой чувствомъ мѣры, чуждой увлеченій борьбы и разныхъ направленій. Подобно митрополиту Исидору, высокопреосвященный Палладій, при свѣтломъ умѣ и многостороннемъ образованіи, обладаетъ мягкостью характера, любвеобильнымъ сердцемъ и открытою доступностью. На всѣхъ мѣстахъ его архипастырскаго служенія эти свѣтлыя черты привлекали всеобщія къ нему симпатіи, что и выразилось въ учрежденіи стипендій его имени въ вологодской и тамбовской семинаріяхъ, въ поднесеніи ему драгоцѣнной панагіи въ Рязани и проч.

Архипастырская дѣятельность высокопреосвященнаго Палладія въ Казани и въ грузинскомъ экзархатѣ запечатлѣна характеромъ служенія церкви и отечеству „въ духѣ мира и любви“. Въ Казани онъ основалъ и сильно поднялъ миссіонерское дѣло, а дѣлу народнаго образованія положилъ прочное основаніе заботливымъ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ, число которыхъ въ первый же годъ по изданіи правилъ объ этихъ школахъ возросло до 176 съ 5.194 учащимися обоего пола. Въ школьномъ образованіи казанскихъ инородцевъ высокопреосвященный Палладій также принималъ самое дѣятельное участіе. Въ первый годъ своего управленія казанскою епархіею онъ испросилъ у святѣйшаго синода ассигнованіе 1.000 руб., ежегодно съ тѣхъ поръ отпускаемыхъ изъ синодальныхъ средствъ на воспособленіе инородческимъ школамъ. При немъ число такихъ школъ возрасло съ 57 до 90. Центральная крещено-татарская школа въ Казани особенно пользовалась вниманіемъ высокопреосвященнаго. Онъ нерѣдко посѣщалъ ее лично, слѣдилъ съ живѣйшимъ интересомъ за ея состояніемъ, посѣщалъ и съѣзды инородческихъ учителей, происходившіе иногда въ школѣ. Оставляя Казань, высокопреосвященный Палладій нарочно пріѣзжалъ въ школу, чтобы преподать учащимъ и учащимся прощальное наставленіе, причемъ въ прощальномъ словѣ просилъ учащихъ „сѣять сѣмя чистое“, а учащихся убѣждалъ приложить заботы о распространеніи христіанскаго просвѣщенія между своими собратіями.

Вообще, миссіонерское дѣло было особенно близко архипастырскому сердцу высокопреосвященнаго, и онъ на всѣхъ мѣстахъ своего служенія прилагалъ особливое попеченіе относительно правильной и успѣшной постановки этого дѣла. Въ Тамбовѣ онъ основалъ противораскольническое Богородично-казанское братство, а въ Рязани духовно-просвѣтительное братство св. Василія Рязанскаго; инородческіе приходы казанской епархіи при немъ въ большинствѣ получили священниковъ изъ туземцевъ-инородцевъ; всѣмъ памятно также руководственное участіе его въ собраніи преосвященныхъ архіереевъ поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій, постановившемъ весьма важныя по миссіонерскому дѣлу мѣры. Наконецъ, въ экзархатѣ „общество возстановленія православія на Кавказѣ“ въ лицѣ высокопреосвященнаго Палладія встрѣтило самаго энергичнаго дѣятеля и самаго опытнаго руководителя. На службу обществу онъ сумѣлъ привлечь лучшія умственныя силы, и отчеты общества о дѣятельности миссіонеровъ читаются теперь съ захватывающимъ интересомъ. Самъ руководитель общества частымъ обозрѣніемъ экзархата неустанно слѣдилъ за тѣмъ, какъ „сѣется чистое сѣмя“ на нивѣ Божіей и личнымъ вліяніемъ устранялъ встрѣчаемыя миссіонерами затрудненія. Въ 1885 году архіепископу Палладію поручается важное дѣло, а именно собраніе въ каѳедральномъ городѣ его Казани преосвященныхъ архіереевъ поволжскихъ и сѣверовосточныхъ епархій для взаимнаго обсужденія ихъ религіозныхъ нуждъ и потребностей. Въ предварительныхъ подготовленіяхъ къ этому собранію и разработкѣ предлежавшихъ обсужденію его вопросовъ, въ начинаніи и постановкѣ этого дѣла, руководительствѣ и завершеніи его высокопреосвященный Палладій обнаружилъ высокія качества своего духа, замѣчательный тактъ, умѣренность и миролюбіе съ сознаніемъ достоинства и важности дѣла и показалъ себя способнымъ и достойнымъ первостоятелемъ епископовъ. Постановленія этого епископскаго собранія были одобрены св. синодомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ имѣвшія общее церковное значеніе, св. синодъ опредѣлилъ принять къ повсемѣстному руководству и исполненію. Такимъ образомъ они вошли въ составъ дѣйствующихъ законоположеній церкви россійской.

Вмѣстѣ съ достойнымъ служеніемъ въ архіерейскомъ санѣ новый митрополитъ Петербурга нерѣдко соединялъ проповѣдническую дѣятельность. Изъ многихъ проповѣдей его, напечатанныхъ преимущественно въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, составлено собраніе словъ и рѣчей (Спб. 1880 года), которыя отличаются необыкновенно стройнымъ планомъ, убѣдительностью мыслей и одушевленнымъ, прочувствованнымъ тономъ. Кромѣ того, имъ написана магистерская диссертація, подъ названіемъ „Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства“, напечатанная въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ (Казань, 1876 г., вып. IX) и награжденная преміей архіепископа казанскаго Григорія.

Самою лучшею оцѣнкою дѣятельности высокопреосвященнаго Палладія служатъ слова Высочайшаго рескрипта, при которомъ пожалованъ ему бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ. „Послѣ продолжительнаго служенія во внутреннихъ епархіяхъ Россіи, гласитъ рескриптъ, бывъ призваны къ управленію церковными дѣлами Кавказскаго и Закавказскаго края при обстоятельствахъ, требовавшихъ особливой попечительности, вы въ желаемой мѣрѣ оправдываете это высокое и многотрудное назначеніе. При посѣщеніи

въ текущемъ году Кавказа. Я могъ удостовѣриться, что архипастырское дѣйствованіе ваше, проникнутое духомъ мира и любви, и здѣсь, какъ въ прежнихъ мѣстахъ вашего служенія, успѣло снискать вамъ уваженіе и сыновнюю преданность разноплеменной паствы. Ревность ваша о духовныхъ ея нуждахъ и о преуспѣяніи многоразличныхъ церковныхъ учрежденій въ краѣ соединяется съ пастырскимъ попеченіемъ о благолѣпіи и благочиніи церковномъ и съ просвѣщенною заботливостью о сохраненіи и поддержаніи священныхъ памятниковъ христіанской древности, коими такъ обильна православная Грузія".

Высокопреосвященный Палладій за свое плодотворное служеніе удостоенъ бриллiантоваго креста для ношенія на клобукѣ, ордена св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и званія почетнаго члена петербургской, московской и казанской академій, а также казанскаго университета. Еще въ прошломъ году ему исполнилось уже двадцатипятилѣтіе архіерейскаго служенія, но, по обычной скромности, онъ уклонился отъ всякихъ чествованій и юбилейный день провелъ въ Москвѣ на пути въ Тифлисъ.

Памятникъ Н. М. Пржевальскому въ С.-Петербургѣ

Вслѣдъ за памятникомъ Ломоносову въ Петербургѣ открытъ памятникъ еще одному изъ славныхъ дѣятелей нашей родины — Николаю Михайловичу Пржевальскому, знаменитому русскому путешественнику, изслѣдователю центральной Азіи. Открытіе происходило 20-го октября, въ годовщину его смерти, въ присутствіи совѣта и членовъ Императорскаго географическаго общества, членовъ военнаго ученаго комитета, представителей нашего университета и многихъ высокопоставленныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Памятникъ поставленъ въ Александровскомъ саду. Онъ представляетъ изящную гранитную скалу, на вершинѣ которой красуется колоссальный бронзовый бюстъ Пржевальскаго. У подножія скалы на гранитномъ цоколѣ лежитъ бронзовый навьюченный верблюдъ въ натуральную величину. На скалѣ, на лицевой сторонѣ, высѣчена позолоченная надпись: „Пржевальскому, первому изслѣдователю природы Центральной Азіи"; на противоположной сторонѣ: „Императорское русское географическое общество на приношенія почитателей — 1892". Высота памятника три сажени. Этотъ памятникъ, подобному иссыкульскому, воздвигнутъ по рисункамъ товарища и друга Пржевальскаго А. А. Бильдерлинга. Бюстъ и верблюдъ изваяны извѣстнымъ скульпторомъ, академикомъ Шредеромъ, а отлиты на заводѣ Берто (бывшемъ Шопена). Гранитная скала взята изъ финляндскихъ каменоломень Р. И. Рунеберга, которымъ исполнены всѣ каменныя работы. Куртина, окружающая памятникъ, устроена Императорскимъ россійскимъ обществомъ садоводства. Постановка памятника обошлась географическому обществу въ 14.657 рублей.

Новая улица съ бульваромъ въ С.-Петербургѣ

Петербургъ можно поздравить съ новою широкой великолѣпной улицей. Эта улица возникла на мѣстѣ засыпанной рѣчки Лиговки, отъ которой и получила названіе Лиговской. Торжественное открытіе улицы съ ея бульваромъ и скверами происходило въ воскресенье, 18-го октября. Еще съ утра всѣ дома по обѣ стороны новой улицы расцвѣтились многочисленными флагами; было цѣлое море флаговъ. У Греческой церкви, противъ Малой Итальянской улицы, былъ устроенъ импровизованный шатеръ, также украшенный флагами; площадь вокругъ шатра была усыпана желтымъ пескомъ. Здѣсь же было устроено мѣсто для совершенія молебствія. Противъ Николаевскаго вокзала, со стороны Обводнаго канала, возвышалась красивая арка изъ вѣнковъ, сплетенныхъ изъ еловыхъ прутьевъ. Красивая арка пестрѣла многочисленными флагами. Бульваръ и устраиваемые на немъ скверы были посыпаны пескомъ. Улица приняла веселый, праздничный видъ. Въ 12 ч. дня духовенствомъ Знаменской церкви въ сослуженіи съ духовенствомъ Іоанно-Предтеченской церкви, при хорѣ пѣвчихъ, у шатра было совершено молебствіе съ водосвятіемъ. Послѣ молебствія духовенство, въ сопровожденіи многотысячной публики и представителей города, при пѣніи хора, прошло отъ Греческой церкви до перваго сквера, разбитаго противъ Лиговскаго переулка. Всѣ сооруженія были окроплены св. водою. Затѣмъ сюда были поданы четыре заказныхъ открытыхъ вагона для почетныхъ гостей. Вагоны были украшены флагами. На этихъ вагонахъ всѣ приглашенные на торжество проѣхали до церкви Іоанна Предтечи и затѣмъ обратно—до Знаменской площади. Желающихъ проѣхаться на этихъ вагонахъ такъ было много, что недостало бы и сотни вагоновъ. Этимъ торжество и закончилось. Цѣлый день послѣ этого по новому Лиговскому бульвару гуляли толпы народа. На Лиговскомъ бульварѣ разбиты четыре сквера, изъ которыхъ одинъ уже обнесенъ простою, но красивою чугунною рѣшеткой.

Королевскія резиденціи въ Виртембергѣ

По поводу кончины ея величества королевы виртембергской нашимъ читателямъ не безъинтересно будетъ имѣть хотя нѣкоторое понятіе о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ королева провела столько лѣтъ своей плодотворной жизни и гдѣ почила. Мы говоримъ о старомъ королевскомъ замкѣ въ Штутгартѣ и о дворцѣ въ Фридрихсгафенѣ. Старый замокъ, рисунокъ котораго читатели найдутъ въ этомъ нумерѣ „Всем. Иллюстр.", находится въ центрѣ города; онъ построенъ еще въ XVI столѣтіи и имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника съ круглыми недостроенными башнями по угламъ. Въ прежнее время замокъ былъ окруженъ рвомъ, а потомъ этотъ ровъ засыпали, такъ что нижній этажъ дома исчезъ подъ землею. Во второмъ этажѣ пробили ворота, а засыпанный нижній былъ обращенъ въ подвалъ. Около всей замковой площади идетъ бульваръ; на площади между двухъ фонтановъ поставлена колонна въ память 25-лѣтія царствованія короля Вильгельма. Старый замокъ имѣетъ свою исторію, въ немъ было справлено множество торжествъ и церемоній, много свадебъ, путемъ которыхъ роднились между собою княжескіе и королевскіе роды Германіи. Фридрихсгафенъ — городъ, находящійся въ дунайскомъ округѣ Виртембергскаго королевства, на сѣверномъ берегу Боденскаго озера. Это главный пунктъ торговли Виртембергскаго королевства съ Швейцаріей и Италіей. Въ городѣ болѣе 3.000 жителей. Замокъ, служащій лѣтней резиденціей королевской фамиліи, расположенъ на высокомъ и открытомъ мѣстѣ. Изъ верхнихъ этажей замка открывается широкая панорама Боденскаго озера и швейцарскихъ альпъ. Замокъ славится своею галлереею новѣйшихъ виртембергскихъ живописцевъ—Пфлуга, Гегенбаура и друг.

Русскій крейсеръ I ранга „Рюрикъ"

На прошлой недѣлѣ взоры всего флота были обращены къ берегамъ Невы, принявшей въ свои воды новорожденнаго гиганта, составляющаго гордость отечественнаго судостроенія и украшеніе русскаго флота. 22-го октября въ Высочайшемъ присутствіи, при торжественной обстановкѣ, совершился спускъ на воду съ эллинга Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода крейсера I ранга „Рюрикъ". Громъ салюта и восторженное „ура!" многотысячной толпы привѣтствовали это новое дѣтище нашего флота. Немало способствовалъ грандіозности зрѣлища и прелестный день, выдавшійся какъ на заказъ. Крейсеръ „Рюрикъ" являетъ собою послѣднее слово кораблестроительнаго искусства. По водоизмѣщенію своему это есть самое большое судно, когда либо выстроенное въ Россіи, самый большой крейсеръ въ мірѣ, а равнаго ему по длинѣ судна не имѣетъ ни одинъ изъ иностранныхъ флотовъ. Отсюда понятно, какое знаменательное событіе составляло это морское торжество не только для флота, но и для всей Россіи.

Къ постройкѣ корпуса этого крейсера было приступлено въ сентябрѣ 1889 года, а въ половинѣ октября того же года работы были пріостановлены по причинѣ перемѣнъ въ чертежахъ. Затѣмъ, въ августѣ слѣдующаго, 1890, года работы по корпусу снова были начаты и уже продолжались непрерывно.

Главныя размѣренія крейсера слѣдующія:

Полная длина съ тараномъ	435 ф. 0 д.
Длина по грузовой ватерлиніи . . .	426 „ 0 „
Ширина при грузовой ватерлиніи . .	67 „ 0 „
Углубленіе на ровный киль	25 „ 9 „
Водоизмѣщеніе	10933 тонны.
Водоизмѣщ. на 1 дм. углубленія . . .	48,7 тонны.

Машина состоитъ изъ четырехъ вертикальныхъ механизмовъ тройнаго расширенія, по два механизма для каждаго гребнаго вала. Въ общей сложности механизмы должны развивать, при давленіи воздуха не болѣе $^1/_2$ дюйма по водяному монометру, 13.250 индикаторныхъ силъ. При этомъ давленіе пара предполагается въ 130 фунтовъ. Полный вѣсъ машинъ съ водою въ холодильникахъ и котлахъ, а также со всѣми принадлежностями, составляетъ около 2.050 тоннъ. Каждый изъ механизмовъ состоитъ изъ трехъ цилиндровъ, имѣющихъ діаметры: 40, 58 и 88 дюймовъ при длинѣ хода поршней въ 42 дюйма. Число оборотовъ при наибольшей силѣ около 95 въ минуту. Паровые котлы, числомъ восемь, двойные и цилиндрическіе. Діаметръ $15^1/_2$ футъ и длина $17^1/_2$ футъ. Рабочее давленіе пара 130 фун. на кв. дюймъ. Общая нагрѣвательная поверхность 35.150 квадратныхъ футъ, и площадь колосниковыхъ рѣшетокъ 1.200 квадр. футъ. Запасъ топлива на крейсерѣ опредѣляется приблизительно въ 2.000 тоннъ. Жизненныя части будутъ защищены поясною бронею, толщиною до 10 дюймовъ, а также палубною бронею. Корпусъ крейсера построенъ изъ стали Сименсъ-Мартина, изготовленной Путиловскимъ заводомъ. До спуска на воду въ постройку употреблено стали до 195.000 пудовъ и мѣднаго сплава на штевни, рулевую раму, кронштейны для винтовыхъ валовъ до 7.200 пудовъ. Самую тяжелую отливку представляетъ форъ-штевень, имѣющій вѣса 1.764 пуда; ахтеръ-штевень вѣситъ 855 пудовъ и рулевая рама 862 пуда. Общій вѣсъ корпуса, вмѣстѣ со спусковымъ устройствомъ, составляетъ въ настоящее время около 4.700 тоннъ. Снаружи подводная часть крейсера обшита деревомъ и покрыта мѣдными листами. Для сравненія съ наибольшими, по размѣрамъ, первоклассными крейсерами иностранныхъ флотовъ приводимъ нижеслѣдующія данныя: англійскіе крейсеры 1-го класса съ палубною бронею „Blake" и „Blenheim" имѣютъ длину между перпендикулярами 375 футъ, ширину 65 футъ, среднее углубленіе $25^3/_4$ футъ и водоизмѣщеніе 9.000 тоннъ; французскій броненосный крейсеръ „Dupuy-de-Lôme" имѣетъ длину 374 фута, ширину $51^1/_2$ футъ, среднее углубленіе 23 фута и водоизмѣщеніе 6.300 тоннъ; недавно спущенный на воду крейсеръ Соединенныхъ Штатовъ „Columbia" имѣетъ длину 400 футъ, ширину 58 футъ, среднее углубленіе 23 ф. и водоизмѣщеніе 7.400 тоннъ. Такимъ образомъ, какъ уже выше было сказано, изъ числа существующихъ крейсеровъ нашъ крейсеръ „Рюрикъ" имѣетъ самые большіе размѣры.

Есаулъ З. В. Рогожниковъ

Въ данное время, когда весь міръ столь громко и дружно рукоплещетъ достойной вниманія выносливости австрійскихъ и германскихъ кавалеристовъ съ ихъ лошадьми, будетъ умѣстно припомнить изъ нашей военной практики фактъ замѣчательной выносливости всадника, промелькнувшій въ свое время очень скромно и принятый тѣми, до кого коснулся, какъ нѣчто должное и для русскаго человѣка совершенно естественное и не чрезмѣрное. Взявъ 1865 г. со своими богатырями Ташкентъ, Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ шлетъ о томъ немедленно донесеніе бывшему въ то время командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса Николаю Андреевичу Крыжановскому. Въ посланцы онъ избираетъ своего безсмѣннаго ординарца, кавалера знаковъ военнаго ордена всѣхъ 4-хъ степеней, урядника оренбургскаго казачьяго войска — нынѣ есаула — Захара Васильевича Рогожникова, приказавъ ему „поспѣшать". Рогожниковъ пріѣхалъ въ Оренбургъ на 7-й день по выѣздѣ изъ Ташкента, сдѣлавъ такимъ образомъ на Орскъ около 2.000 верстъ въ 6 слишкомъ сутокъ, почти по 300 верстъ въ сутки. Рогожниковъ ѣхалъ одинъ о дву-конь, мѣняя, гдѣ возможно было, изношенныхъ лошадей на свѣжія, что давалось съ большими затрудненіями, ибо станцій по пути отъ Ташкента до Казалинска (форта № 1) не существовало вовсе, а отъ Казалинска до Орска существовали болѣе въ воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности, такъ что приходилось съ большими проволочками времени съѣзжать съ прямаго пути съ тѣмъ, чтобы отыскать гдѣ нибудь въ затаенной балочкѣ или за барханами (песчаные холмы) киргизскій аулъ, гдѣ, съ позволенія сказать, и „выколачивать" смѣнныхъ лошадей. Ѣхалъ Рогожниковъ безъ передышки денно и нощно, отсыпаясь, кормясь самъ и кормя коней—все на ходу. Надо упомянуть еще и слѣдующее: въ то время вся степь кишѣла шайками киргизскихъ барантачей (разбойниковъ), шнырявшихъ для поживы и по нашимъ путямъ сообщеній. Есаулъ Рогожниковъ, состоя по войску, здравствуетъ понынѣ, отдавшись земледѣльческому труду въ своей родной Буранной станицѣ, пользующейся въ войскѣ славной боевой репутаціей.

Климатическія причуды въ кіевской губерніи

Нашъ корреспондентъ Иванъ Прокопьевичъ Савченковъ, живущій въ радомысльскомъ уѣздѣ кіевской губерніи, сообщаетъ намъ два прелюбопытные случая капризовъ погоды въ этой губерніи, происшедшіе недавно. Это — вторичный урожай яблокъ въ нынѣшнемъ году, а затѣмъ быстрое наступленіе настоящей зимы со снѣгомъ и гололедицею, продолжавшейся всего три дня.

„Не мало удивлялись крестьяне юго-западнаго края" — пишетъ г. корреспондентъ — „вторичному изобильному цвѣтенію фруктовыхъ деревьевъ въ текущемъ году, и еще болѣе удивлялись они вторымъ въ году плодамъ, которые дали фруктовыя деревья къ концу сентября мѣсяца. Въ саду крестьянина села Соловьевки, радомысльскаго уѣзда, кіевской губерніи, Прокопія Савченка (моего отца) обыкновенная

Гулянье на Лиговскомъ бульварѣ послѣ его освященія. — Въ ожиданіи конки. — Окропленіе бульвара святой водой.

С.-Петербургъ. — Открытіе новой, Лиговской, улицы съ бульваромъ.

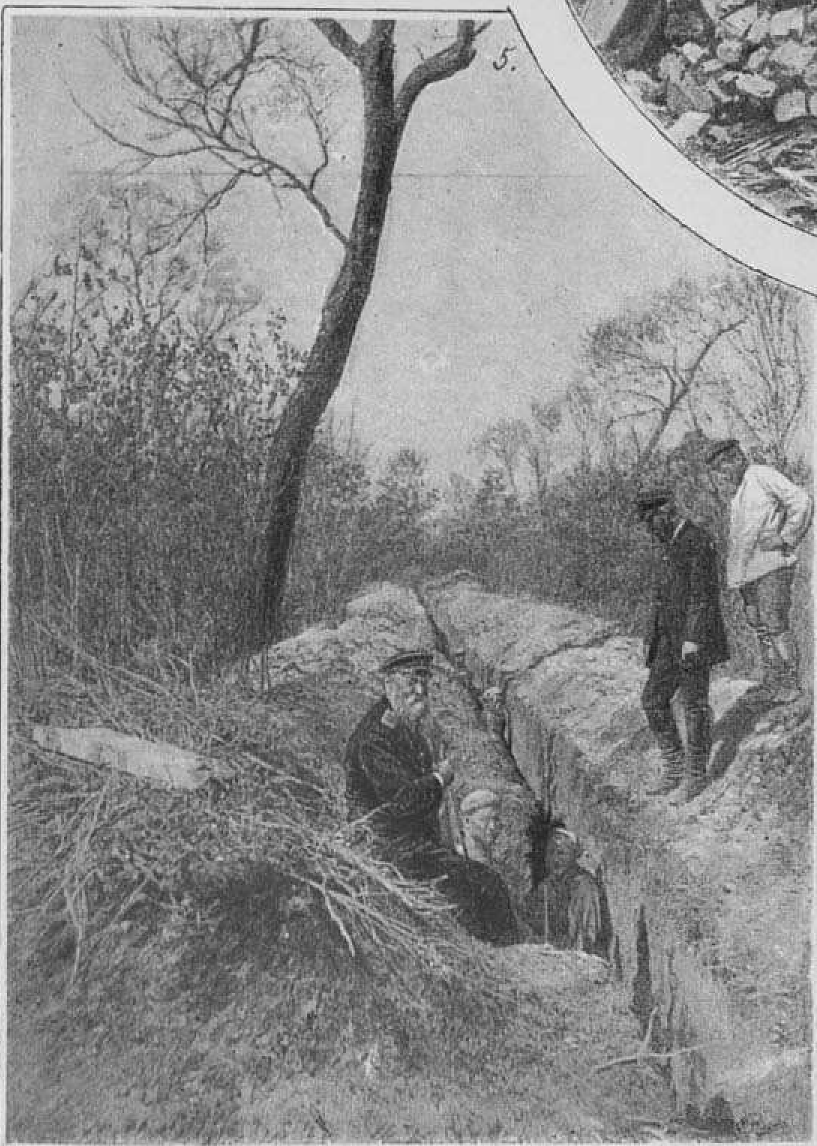
Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

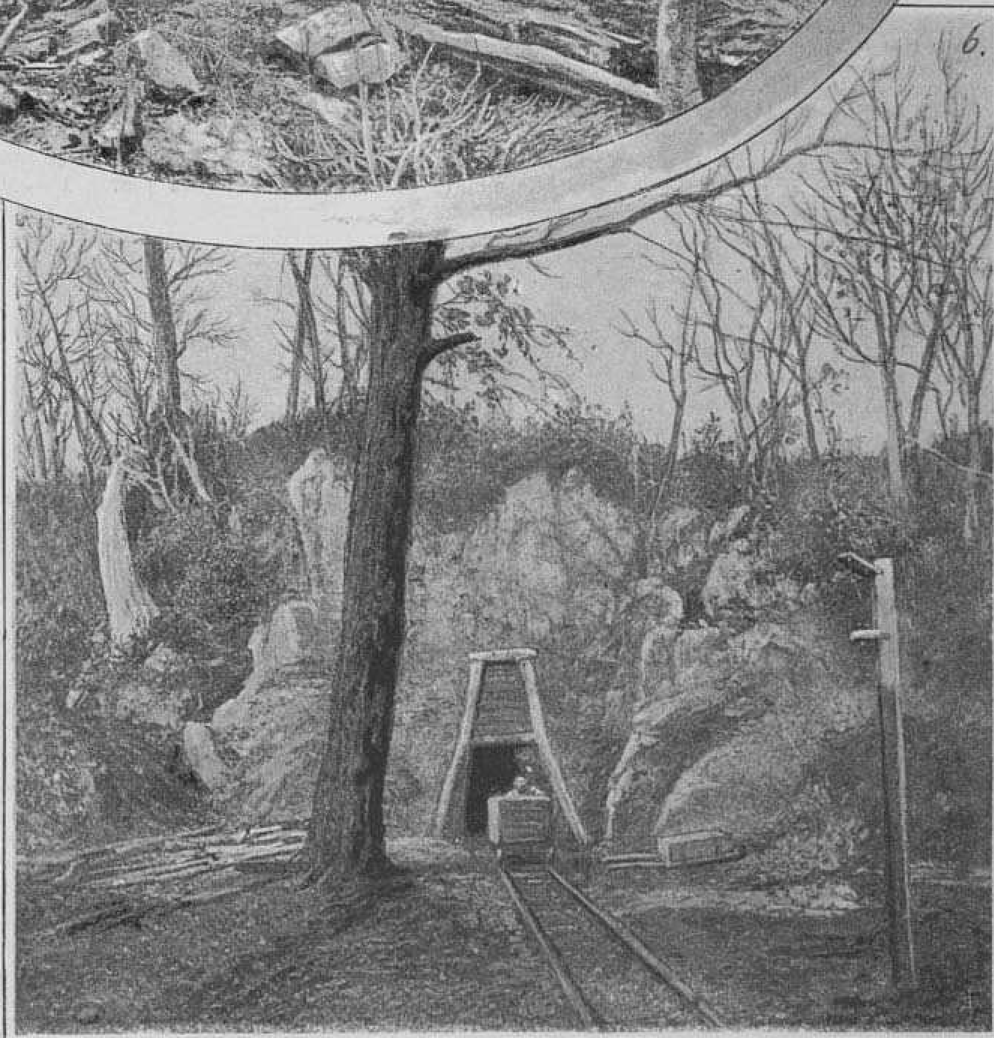

1) Зданіе »Кедровой« шахты. 2) Шалашъ развѣдчиковъ на дальнемъ рудникѣ. 3) Китаецъ, манза, роющій шурфъ. 4) Первое жилое помѣщеніе развѣдчиковъ въ долинѣ р. Сучанъ. 5) Канава у »Кедровой« шахты. Вице-адмиралъ П. Н. Назимовъ нападаетъ на новый пластъ полуантрацита. 6) Выходъ штальни.

Приморская область. — Новыя каменно-угольныя копи по рѣкѣ Сучанъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Н. Б.

сладкая яблоня второй разъ въ семъ году дала такой изобильный урожай яблокъ, что собрали таковыхъ четыре мѣры. Яблоки эти выросли величиною въ волошскій орѣхъ; ихъ собрали 9-го октября по причинѣ выпавшаго снѣга при 0,8° Ц. На каждой вѣточкѣ выросло 4—5 румяныхъ яблокъ, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ, сдѣланномъ мною прямо съ натуры.

Почти сейчасъ послѣ такой теплой погоды, способствовавшей вторичному цвѣтенію плодовыхъ деревьевъ и вторичному урожаю плодовъ, вдругъ неожиданно наступила чисто зимняя погода". „Паденіе снѣга въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ въ нашемъ юго-западномъ краѣ явленіе нерѣдкое", говоритъ тотъ же корреспондентъ; „такой снѣгъ всегда къ вечеру растаиваетъ, и тѣмъ дѣло кончается. Не то вышло со снѣгомъ, выпавшимъ въ той же деревнѣ Соловьевкѣ 7 числа октября; онъ хотя и растаялъ къ вечеру, но въ ночь съ 8 на 9-е выпалъ снова при сильномъ *СВ* вѣтрѣ, такъ что разыгралась настоящая мятель, и снѣгъ покрылъ землю слоемъ толщиною въ 16 сантиметровъ. Пролежалъ онъ и цѣлый день 9-го числа, а 10-го утромъ термометръ уже показывалъ 4,2°—Ц°. Наступила настоящая зима. Къ довершенію проказъ старика Борея съ 10 ч. утра при *ЮВ* сильномъ вѣтрѣ пошелъ дождь съ мелкимъ градомъ, и затѣмъ началась очень сильная гололедица, которая продолжалась до 11 часовъ вечера и причинила большія опустошенія въ садахъ и лѣсахъ. Деревья, еще не обнажившіяся отъ листьевъ, которые и по сю пору остаются еще зелеными, оказались облѣпленными очень толстымъ слоемъ льда, и многіе изъ нихъ, не выдерживая этой тяжести, даже переломились пополамъ, а другіе совсѣмъ вывернулись изъ земли съ корнемъ. Подобнаго метеорологическаго явленія не запомнятъ наши старожилы. Къ счастію, утромъ 11-го числа наступила оттепель, и ледъ свалился съ деревьевъ, снѣгъ же продолжалъ лежать до полудня 12-го числа, такъ что мы пережили цѣлыхъ *три дня зимы* въ полномъ смыслѣ слова. Слѣды опустошеній, причиненныхъ гололедицею, представлены на прилагаемомъ рисункѣ, также сдѣланномъ прямо съ натуры."

„Млада",

волшебная опера балетъ Н. А. Римскаго-Корсакова

Большой отрывокъ изъ новаго произведенія г. Римскаго-Корсакова, о которомъ говорили давно и много, уже исполнялся не разъ въ послѣдніе годы, именно третье дѣйствіе, такъ какъ „Млада" окончена уже года три назадъ, тогда же принята на сцену, и только появленіе ея откладывалось по разнымъ причинамъ съ одного сезона на другой. Наконецъ, 20 октября, состоялось первое ея представленіе.

Задумана опера давно, лѣтъ двадцать слишкомъ тому назадъ. Тогдашній директоръ театровъ, Гедеоновъ, сочинилъ сюжетъ для большой феэріи, въ которой кромѣ всякихъ волшебныхъ превращеній имѣлись въ достаточномъ количествѣ танцы и пѣніе. Балетную часть въ пьесѣ, фантастическое содержаніе которой было пріурочено къ быту полумиѳическихъ славянъ-полабовъ, имѣли намѣреніе поручить г. Минкусу, обязательному въ то время поставщику балетовъ для театра, а вокальную должны были подѣлить четверо композиторовъ—гг. Римскій-Корсаковъ, Кюи, Мусоргскій и Бородинъ. Разныя обстоятельства помѣшали выполнить предположенный планъ; г. Минкусъ написалъ совершенно самостоятельный балетъ „Младу", въ которомъ танцовали г-жи Соколова, Горшенкова и Симская и который имѣлъ извѣстный успѣхъ. Что касается до названныхъ композиторовъ, то заготовленная ими музыка осталась до поры до времени въ ихъ портфеляхъ. Бородинъ впослѣдствіи воспользовался написанными нумерами, вставивши ихъ въ „Игоря". „Ночь на Лысой горѣ" Мусоргскаго, извѣстная всѣмъ по концертамъ, представляетъ долю, причитавшуюся этому композитору въ прежней „Младѣ". Не знаю въ точности, что сдѣлалъ г. Кюи со своею работою; что же касается до г. Римскаго-Корсакова, то, повидимому, сюжетъ Гедеонова провелъ глубокій слѣдъ въ его душѣ, и долгое время спустя послѣ зарожденія первоначальнаго проекта композиторъ выполнилъ его и почти въ той формѣ, которая представлялась Гедеонову.

Дѣйствіе „Млады" отнесено на IX или X вѣкъ, отодвинутъ въ ту полуисторическую эпоху, о которой по отношенію къ сѣверо-западнымъ славянамъ не сохранилось у насъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Въ сюжетѣ „Млады" перемѣшана славянская миѳологія со славянскою же этнографіею и фантастикою вообще; это волшебная сказка съ большою примѣсью народнической окраски. Мстивой, князь Ретры, города полабскихъ славянъ, желаетъ добромъ или хитростью завладѣть сосѣднею областью, Арконою. Для этой цѣли съ помощью своей дочери, Войславы, влюбленной въ арконскаго князя, Яроміра, онъ отравляетъ невѣсту послѣдняго, Младу. Смерть Млады должна потому способствовать его планамъ, что Яроміръ тогда по неволѣ долженъ обратиться къ его дочери, красавицѣ Войславѣ, и сочетаться съ нею бракомъ. Расчеты, повидимому, оправдываются. Войслава, видя, что Яроміръ не думаетъ о ней, обращается за помощью къ подземнымъ богамъ, и богиня Морена обѣщаетъ ей свою помощь. Дѣйствительно Яроміръ тотчасъ же является въ Ретрѣ, рѣшая, что нельзя цѣлую жизнь тосковать по умершей; онъ не прочь взять въ жены Войславу, которая, равно какъ и ея отецъ, въ восторгѣ отъ подобнаго оборота дѣла. Но Млада и за гробомъ не забыла о женихѣ: она не уступаетъ его той, вслѣдствіе злой волѣ которой погибла. Она является Яроміру во снѣ, зарождая въ его умѣ подозрѣніе объ ея насильственной смерти. Она усиливаетъ это сомнѣніе, заставляя Яроміра чувствовать невольное отвращеніе къ Войславѣ, что аллегорически изображается появленіемъ ея тѣни на праздникѣ въ честь Купалы, именно въ тѣ моменты, когда суженые должны обнимать другъ друга. Это отвращеніе Яроміра къ Войславѣ смущаетъ подданныхъ Мстивоя, собравшихся на праздникъ, заставляетъ страшно разгнѣваться Мстивоя за позоръ, публично нанесенный его дочери. Тѣнь Млады уводитъ Яроміра въ фантастическія горы, гдѣ собираются не только души почившихъ чистыхъ людей, но куда является также и нечистая сила, подземные боги славянской миѳологіи — чернобогъ, олицетворяемый чернымъ котомъ, богиня Морена, Кащей безсмертный, Тополица, Чума, Червь и др. Нечистая сила празднуетъ адскій шабашъ, а Морена, чувствуя, что Яроміръ ускользаетъ изъ-подъ ея власти, руководимый свѣтлою силою, проситъ Чернобога помочь ей чарами, которыя имѣются въ его распоряженіи. Чернобогъ вызываетъ Клеопатру; ея пляски должны увлечь колеблющуюся душу Яроміра, но тѣнь Млады продолжаетъ бодрствовать надъ возлюбленнымъ; къ ней на помощь присоединяется кстати пѣніе пѣтуха, и нечистая сила разбѣгается, не успѣвъ въ своихъ злостныхъ намѣреніяхъ. Яроміръ просыпается на зарѣ и рѣшается отправиться въ храмъ Радегоста (Перуна), посовѣтоваться съ жрецами, высказать имъ свои подозрѣнія. Въ храмѣ ему являются призраки древнихъ славянскихъ героевъ и князей, уже прямо устанавливающіе несомнѣнную причину смерти Млады и виновницу ея. Когда Войслава хочетъ объясниться съ возлюбленнымъ, умоляя его вернуться къ ней, Яроміръ убиваетъ ее. Морена, чтобы отмстить смерть своей клевретки, производитъ землетрясеніе и наводненіе, которыя стираютъ съ лица земли Ретру и всю ея область. Душа же Яроміра соединяется навѣки со своей возлюбленной, и такимъ образомъ чистая любовь вознаграждена.

Таковъ незамысловатый сюжетъ этой сказки. Распланированъ онъ недурно для той формы, которую хотѣлъ придать композиторъ своему произведенію, формы, гдѣ опера смѣшивается съ балетомъ и мелодрамой. Шутники говорятъ, что достигнуть цѣли не удалось композитору, что онъ написалъ такую оперу, гдѣ пѣвцамъ нечего пѣть, танцорамъ — танцовать и даже музыкантамъ нечего играть. Но, оставляя въ сторонѣ это злоязычное опредѣленіе, скажемъ, что сама по себѣ попытка г. Римскаго-Корсакова интересна. Ея оригинальная сторона проявилась бы еще рельефнѣе, еслибы самый сюжетъ сколько нибудь насъ затрогивалъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать. Съ чисто музыкальной стороны „Млада" представляетъ немало замѣчательныхъ страницъ, хотя по свѣжести непосредственнаго чувства музыка ея уступаетъ музыкѣ „Снѣгурочки", вѣяніе которой замѣтно отражается въ новомъ произведеніи г. Римскаго-Корсакова. Если сказать, что партіи солистовъ въ „Младѣ" написаны въ декламаціонномъ стилѣ, а танцы и симфоническіе нумера въ манерѣ г. Римскаго-Корсакова, которая всѣмъ хорошо извѣстна, если прибавить, что оркестровка „Млады" замѣчательно эффектна—отчасти вслѣдствіе прибавки разныхъ малоупотребительныхъ инструментовъ, — то о новой оперѣ можно составить себѣ довольно опредѣленное представленіе. Всего лучше въ „Младѣ" хоры и танцы, вообще же 2-е и 3-е дѣйствія, отчасти и первое. Удачны народныя сцены и малохарактерны всѣ сцены, гдѣ являются адскія силы, за исключеніемъ появленія Клеопатры; эта сцена великолѣпна. До момента, въ который мы пишемъ эти строки, „Млада" была дана всего одинъ разъ, и успѣхъ ея на этомъ представленіи былъ полный: автора вызывали безъ числа и поднесли ему массу вѣнковъ, словомъ, на долю его выпала громкая овація.

Постановка „Млады" замѣчательно хороша, точно также какъ и исполненіе. Изъ главныхъ персонажей труппы принимали участіе въ оперѣ: г-жи Сонки (Войслава), Пильцъ (Морена), гг. Стравинскій (Мстивой) и Михайловъ (Яроміръ). Тѣнь Млады исполняла г-жа Петипа. Оркестръ и хоры, равно и второстепенные персонажи образцово выполнили свою, отнюдь не легкую, задачу. Во всякомъ случаѣ „Млада", хотя нѣсколько и вяла, но по своимъ оригинальнымъ тенденціямъ должна обращать на себя вниманіе музыкантовъ.

М. Ивановъ.

— Представленіе новой оперы „Паяцы" (I. Pagliaci) Леанкавалло недавно состоялось въ Варшавѣ. Особенно эффектно первое дѣйствіе.

— I. В. Тартаковъ приглашенъ на гастроли въ берлинскій театръ Кроля во время зимняго или лѣтняго сезона.

— Артистка М. В. Ильинская покидаетъ петербургскую Александринскую сцену вслѣдствіе невозобновленія контракта съ нею.

— Драма Грильпарцера „Сафо", предполагавшаяся къ постановкѣ въ Петербургѣ съ М. Н. Ермоловой въ заглавной роли, не состоится.

— На текущій сезонъ Императорская русская драматическая труппа составлена изъ 128 человѣкъ. До такого большаго личнаго состава труппа ранѣе никогда не доходила.

— Перваго декабря, въ день столѣтія кончины Фонъ-Визина, на сценѣ Малаго театра будетъ поставлена его комедія „Бригадиръ".

— Артистъ Императорскаго Малаго театра въ Москвѣ О. А. Правдинъ переводится въ труппу петербургскаго Александринскаго театра.

— „Гусь лапчатый", драма И. А. Салова, снята съ репертуара Малаго театра въ Москвѣ на неопредѣленное время.

Художества

— Медальоны Виргилія и Горація. Гастонъ Буассье недавно доставилъ въ парижскую академію докладъ о найденныхъ имъ въ небольшомъ домикѣ города Помпеи двухъ медальонахъ, изображающихъ знаменитыхъ латинскихъ поэтовъ — Виргилія и Горація. По работѣ медальоны эти не представляютъ ничего выдающагося, но замѣчательно то, что находящіяся на нихъ изображенія совершенно схожи съ портретами, поставленными въ заголовкѣ рукописныхъ изданій обоихъ поэтовъ XII и XIII вѣковъ. Поэтому несомнѣнно, что средневѣковые издатели брали оригиналами для своихъ снимковъ художественныя произведенія эпохи Римской имперіи.

Новости печати

Помочь. Вологодскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Спб. 1892. Цѣна 1 р. 50 к. Передъ нами одинъ изъ тѣхъ сборниковъ, съ которыми русскіе литераторы каждый разъ выступаютъ въ годину бѣдствій, къ несчастію нерѣдко обрушивающихся на наше отечество. Лучшею рекомендаціею и несомнѣнно симпатичною стороною такихъ сборниковъ является ихъ благая цѣль: люди служатъ на пользу ближнему, постигнутому бѣдою, чѣмъ только могутъ, жертвуя прежде всего своимъ непосредственнымъ трудомъ — литературнымъ произведеніемъ. Если иногда въ такіе сборники и попадаютъ вещи, залежавшіяся въ портфеляхъ или наскоро написанныя, то публика охотно снисходитъ къ такимъ мелкимъ несовершенствамъ изданія въ виду его благотворительнаго назначенія. Впрочемъ, къ лежащему передъ нами вологодскому сборнику такой упрекъ не можетъ быть отнесенъ — въ немъ нѣтъ безусловно плохихъ вещей. Чаще слышится упрекъ ему въ нѣкоторой тенденціозности, но трудно было бы признать преднамѣренность подобной тенденціозности въ виду неизбѣжной поспѣшности, съ которою такія изданія составляются. А съ изданіемъ „Помочи", очевидно, надо было спѣшить, потому что она и безъ того нѣсколько запоздала, выйдя въ свѣтъ въ то время, когда уже самыя жестокія послѣдствія неурожая были въ извѣстной мѣрѣ смягчены. На заглавномъ листѣ изданія мы находимъ длинный списокъ большею частью извѣстныхъ въ нашей литературѣ лицъ, заключающій до тридцати именъ. Въ этомъ спискѣ выдается нѣсколько именъ иностранныхъ литераторовъ: Генри Джорджъ (переводъ его замѣтки по поводу книги Спенсера сдѣланъ подъ редакціею Л. Н. Толстаго), Эд. Беллами, основатель извѣстнаго ученія націоналистовъ, Макъ-Гаханъ и американскій поэтъ Натанъ Доль. Отмѣтимъ въ сборникѣ девять стихотвореній покойнаго Дм. Ник. Садовникова, настоящаго волжскаго поэта, самому себѣ дающаго такую характеристику въ одномъ изъ этихъ стихотвореній („Къ Волгѣ"). Вологодскій сборникъ содержитъ сорокъ три заглавія, въ томъ числѣ нѣсколько группъ стихотвореній, такъ что общее число отдѣльныхъ пьесъ въ немъ доходитъ до шестидесяти. Цѣна его 1 руб. 50 коп. Ничего кромѣ успѣха нельзя конечно пожелать такому изданію. *М.*

Естествовѣдѣніе

— Разные виды мховъ принадлежатъ къ числу представителей растительнаго царства, наименѣе у насъ изслѣдованныхъ. Въ то время, какъ флора мховъ сѣверныхъ окраинъ государства, Кавказа и Привислянскаго края разработана хотя отчасти, флора мховъ внутреннихъ областей совершенно неизвѣстна, а относительно видовъ мха, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Кіева, до сихъ поръ вовсе не существовало ни изданныхъ работъ, ни матеіаловъ. Въ текущемъ году одинъ изъ студентовъ кіевскаго университета помѣстилъ въ мѣстныхъ „Университетскихъ Извѣстіяхъ" списокъ мховъ, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Кіева. Въ этомъ спискѣ приведено 24 вида печеночныхъ и 113 видовъ настоящихъ мховъ. Первые встрѣчаются преимущественно на сырыхъ и болотистыхъ почвахъ, на стволахъ деревьевъ, а настоящіе мхи предпочитаютъ песчаныя и глинистыя почвы, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ видовъ, какъ, напр., „Aulacomnium palustre", „Polytrichum — gracile, formosum, juniperinum, piliferum", и др.

Медицина и гигіена

— Средства противъ бактерій. Красныя и бѣлыя вина, по изслѣдованіямъ Ріска, обладаютъ свойствомъ не только задерживать ростъ и развитіе бактерій тифа и холеры, но, при извѣстной продолжительности дѣйствія на этихъ бактерій (отъ $\frac{1}{2}$ часа до 24 часовъ), даже убиваютъ ихъ. Не менѣе энергично дѣйствуетъ на тѣхъ же бактерій свѣже-выдоенное коровье и козье молоко. Опыты Фрейденрейха показали, что въ свѣже-выдоенномъ коровьемъ молокѣ холерная бактерія погибаетъ уже въ теченіе часа, а бактеріи тифа — спустя 24 часа; въ такомъ же козьемъ молокѣ эти бактеріи погибаютъ въ теченіе пяти часовъ. Старое молоко, напримѣръ, четырехдневное, а также подогрѣтое до 35 град. С., уже не обладаетъ антибактеріальными свойствами.

Исторія, археологія

— Изслѣдователь Запорожской сѣчи Д. И. Эварницкій находится въ настоящее время въ Самаркандѣ. Онъ объѣзжаетъ средне-азіатскія владѣнія по командировкѣ генералъ-губернатора для составленія иллюстрированнаго археологическаго, историческаго и этнографическаго путеводителя. Осматривая древности въ Самаркандѣ, г. Эварницкій пришелъ къ заключенію, что извѣстный путешественникъ Вамбери, который ихъ описывалъ, очевидно, въ Самаркандѣ не былъ. Изъ Самарканда г. Эварницкій проѣдетъ для изслѣдованія древностей въ Мервъ, Асхабадъ и Геокъ-Тепе.

Некрологъ

Дунинъ-Барковскій Василій Дмитріевичъ, дѣйств. тайн. сов., бывшій екатеринославскій и затѣмъ могилевскій губернаторъ, позднѣе причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, † въ Кіевѣ 20 октября, 73 лѣтъ.

Лишинъ Иванъ Андреевичъ, генералъ-майоръ, замѣчательный земскій дѣятель самарской губерніи и писатель, разрабатывавшій преимущественно мѣстные экономическіе вопросы, † въ Самарѣ 7 октября, 57 лѣтъ.

Лавуа Генрихъ, французскій писатель, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по нумизматикѣ и археологіи, театральный обозрѣватель, сотрудникъ „L'Illustration", „Moniteur universel" и друг. изданій, † въ Парижѣ 10 октября 72 лѣтъ.

Милло Альберъ, одинъ изъ блестящихъ представителей французской прессы, драматургъ, † въ Парижѣ 10 октября. Онъ родился въ 1836 году и былъ сыномъ капиталиста, банкира Полидора Милло, пріобрѣвшаго извѣстность во времена второй имперіи основателя популярнаго „Petit Journal", первой дешевой газеты во Франціи, имѣвшей на первыхъ порахъ до 300.000 подписчиковъ. Отецъ, однако, не оставилъ сыну никакого состоянія, и Альберъ Милло долженъ былъ зарабатывать хлѣбъ журнальными работами, будучи еще совсѣмъ юношей. Дебютировалъ онъ юмористическими очерками въ разныхъ еженедѣльныхъ изданіяхъ. Здѣсь изъ первыхъ его вещей обратилъ на себя вниманіе сатирическій памфлетъ „La Revue de Poche". Въ этомъ журналѣ онъ выступилъ съ „Petite Némèsis" и „Fantaisies lyriques". Затѣмъ съ 1869 г. онъ сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ, а позднѣе и пайщикомъ „Figaro", со дня смерти Вилльмессана. Независимо отъ журнальныхъ работъ онъ писалъ и для театра, напечатавъ нѣсколько драматическихъ пьесъ въ стихахъ. Но особенный успѣхъ заслужилъ онъ своими либретто къ опереткамъ репертуара Жюдикъ. Первой такой вещью, которою онъ пожалъ лавры, была „Madame l'Archiduc"; затѣмъ слѣдовали: „Créole", „La Femme à papa", „Niniche", „Roussotte", „Mamzelle Nitouche", „Lili" и друг. Альберъ Милло былъ однимъ изъ остроумнѣйшихъ писателей въ Парижѣ.

Малаховскій Сигизмундъ, бывшій крупный землевладѣлецъ и общественный дѣятель въ волынской губерніи и въ Одессѣ и авторъ нѣсколькихъ сочиненій на польскомъ языкѣ, † во Львовѣ въ срединѣ октября.

Патканьянъ Рафаэль, извѣстный армянскій поэтъ, писавшій подъ псевдонимомъ Гамаръ-Катибы, пользовавшійся чрезвычайной популярностью среди своихъ соотечественниковъ, † въ Нахичевани-на-Дону 23 августа. Его знаетъ не одинъ читающій и интеллигентный классъ, а главнымъ образомъ простой людъ, распѣвающій его стихи, какъ самыя излюбленныя народныя пѣсни. Въ теченіе 30 лѣтъ онъ сильно поднялъ народный духъ армянъ и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ духовно-нравственнаго ихъ возрожденія. Онъ родился въ Нахичевани-на-Дону въ 1830 году и первоначальное образованіе получилъ въ школѣ своего отца, пользовавшагося славою ученаго и автора весьма многихъ богословскихъ и историческихъ произведеній. Въ 1840 году онъ отправился въ Москву, въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, откуда, въ 1850 г., поѣхалъ въ Тифлисъ учителемъ въ мѣстную армянскую Нерсесовскую семинарію. Черезъ два года, изъ Тифлиса, онъ отправился учиться въ дерптскій университетъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, прибывъ въ Петербургъ, онъ въ 1862 г., открылъ типографію и издалъ на армянскомъ языкѣ „Жизнь Петра Великаго", „Робинзона Крузе", „Пѣсенникъ" и свои произведенія. Въ 1863—1864 г. онъ издавалъ газету „Сѣверъ". Сочиненія его, печатающіяся нынѣ третьимъ изданіемъ, въ двухъ томахъ, переведены на нѣмецкій языкъ, на русскій же языкъ переведены лишь нѣсколько мелкихъ его повѣстей и разсказовъ.

Стерки Людвигъ-Густавъ, старѣйшій въ Спб. шведско-норвежскій генеральный консулъ, принимавшій дѣятельное участіе въ коммиссіи по сооруженію первой шведской церкви въ нашей столицѣ, † въ Ревелѣ 17 октября, 84 лѣтъ. Онъ много помогалъ своимъ соотечественникамъ и былъ членомъ церковнаго совѣта и попечителемъ шведской церковной школы.

Часы съ курантами Ф. Винтера

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" мы даемъ описаніе курантовъ съ электрическимъ колокольнымъ звономъ, приспособимыхъ къ часамъ или какимъ угодно другимъ сигнальнымъ снарядамъ. Въ настоящее время с.-петербургскою часовою фирмою Ф. Винтеръ изготовлены большіе башенные часы съ курантами, любопытные въ особенности въ томъ отношеніи, что представляютъ собою едва ли не первый примѣръ выдѣлки цѣликомъ (а не сборки готовыхъ, сдѣланныхъ за границею частей) всего механизма большихъ курантныхъ часовъ въ русской мастерской. Мелкія издѣлія подобнаго рода, конечно, давнымъ давно производились въ Россіи, не рѣдко служили предметомъ трудовъ разныхъ кустарей и самоучекъ, но до сихъ поръ еще не было примѣра, чтобы русская фирма сдѣлала большіе башенные часы съ курантами на заказъ. Фирма Винтеръ готовила эти часы по заказу одного частнаго лица, для башни его дома, находящагося на Охтѣ. Въ настоящее время часы уже поставлены на мѣсто и пущены въ ходъ. Всѣ части механизма исполнены въ мастерской Винтера, а колокола отлиты на литейномъ заводѣ Лаврова, въ Гатчинѣ и тщательно настроены спеціалистомъ. Часы и куранты снабжены двумя самостоятельными механизмами. Эти механизмы на взглядъ не представляютъ ничего особеннаго, кромѣ своихъ гигантскихъ размѣровъ, о которыхъ можно составить понятіе по размѣрамъ зубчатыхъ колесъ; въ обыкновенныхъ, даже очень большихъ, часахъ колеса имѣютъ 2—3 дюйма въ діаметрѣ, здѣсь же колеса въ часовомъ механизмѣ доходятъ до 10-ти дюймоваго, а въ курантномъ до 18-ти дюймоваго діаметра, а длина ихъ осей—до 16-ти дюймовъ. Раздѣленіе механизмовъ имѣетъ, конечно, свои преимущества, уже въ томъ отношеніи, что облегчаетъ помѣщеніе всего снаряда; такимъ образомъ, часы, напримѣръ, могутъ быть помѣщены на вышкѣ или башнѣ зданія, а куранты гдѣ нибудь въ другомъ этажѣ или на другой башнѣ. Механизмы устроены стоячіе по извѣстной системѣ Грема (Graham) и приводятся въ движеніе тяжелыми грузами, какъ всѣ вообще башенные часы. Часы снабжены двумя циферблатами, на двѣ стороны, каждый въ $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ, съ весьма крупными цифрами и толстыми стрѣлками, дающими возможность различать время на весьма дальнемъ разстояніи. Они отбиваютъ четверти, отмѣчая ихъ отдѣльными звонами трехъ особыхъ колоколовъ, а часы отбиваются на самомъ большомъ колоколѣ, вѣсомъ въ 6 пудовъ 30 фунтовъ; кстати замѣтимъ, что самый маленькій колоколъ въ курантахъ вѣситъ 14 фунтовъ. Куранты наигрываютъ гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ" два раза въ сутки, въ полдень и въ полночь. Часы обѣщаютъ особенную прочность, долговѣчность и вѣрность хода. Оси ихъ сдѣланы изъ стали самаго высокаго качества, а колеса изъ особенно прочнаго мѣднаго сплава.

Электрическіе куранты

Въ Россіи есть масса любителей колокольнаго звона. У насъ, правда, до сихъ поръ почти не существуетъ, по церквамъ, хорошо подобранныхъ звоновъ. Только въ самые послѣдніе годы, по почину священника о. Израилева, мѣстами появились на колокольняхъ правильно подобранные, по камертону, ряды колоколовъ. Такъ называемые куранты, т. е. подборы колоколовъ, производящіе музыкальный звонъ черезъ опредѣленные промежутки времени, устроены у насъ лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ и о любителяхъ по этой части что-то не слышно. Между тѣмъ, заграницею куранты пользуются большою любовью въ публикѣ; они устроены на многихъ церквахъ и на нѣкоторыхъ большихъ часахъ у приватныхъ лицъ. Въ настоящее время, благодаря широко распространившемуся примѣненію электричества, куранты могутъ быть легко устроены даже домашними средствами, разумѣется въ томъ случаѣ, когда за ихъ устройство возьмется любитель механики, обладающій необходимыми инструментами и умѣющій ими орудовать.

Въ одномъ изъ нумеровъ американскаго журнала „Scientific American" за нынѣшній годъ напечатана иллюстрированная статья по этому предмету, которая можетъ дать понятіе объ устройствѣ небольшихъ домашнихъ курантовъ. Мы воспроизводимъ въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи", какъ статью, такъ и относящіеся къ ней рисунки.

Прежде всего нужно, конечно, запастись коллекціею колоколовъ. Съ этою цѣлью необходимо обратиться въ какой нибудь большой складъ и подобрать восемь колоколовъ, имѣющихъ тоны всѣхъ ступеней гаммы, въ предѣлахъ одной октавы; сверхъ этой октавы не мѣшаетъ взять еще 2—3 запасныхъ колокола, имѣющихъ тоны выше или ниже основнаго тона подобранной октавы. Само собою разумѣется, что подборъ коллекціи долженъ вполнѣ соотвѣтствовать голосовому объему той пьесы, которую куранты будутъ наигрывать; въ рядъ колоколовъ должно войти столько нотъ, сколько ихъ входитъ въ избранную пьесу. Такъ напр., чтобы сыграть „Чижика", достаточно шесть нотъ гаммы, взятыхъ подрядъ, а для того чтобы сыграть болѣе сложный мотивъ какого нибудь романса, или пѣсни можетъ понадобиться отъ 10 до 20 и болѣе нотъ, и т. д. Изъ продажныхъ колоколовъ нѣтъ никакой возможности подобрать такой рядъ, въ которомъ бы звуковые интервалы строго соотвѣтствовали тонамъ музыкальной гаммы; поэтому подобранный рядъ всегда нуждается въ настройкѣ; нужно, слѣдовательно, умѣть повысить или понизить тонъ колокола, что достигается осторожнымъ стачиваніемъ его краевъ. Съ этою цѣлью, колоколъ плотно зажимается верхнею частью въ особо заготовленный для этого деревянный патронъ. Патронъ ставится на токарный станокъ и срѣзка края на колоколѣ производится тогда обыкновеннымъ способомъ, посредствомъ рѣзака, вставленнаго въ суппортъ. Можно, конечно, обойтись и безъ токарнаго станка: просто снять нужный слой металла подпилкомъ; но это потребуетъ гораздо больше времени и въ недостаточно опытныхъ рукахъ можетъ выйти грубо и аляповато. Самый способъ срѣзки показанъ на рис. 1. Если нужно повысить тонъ, то стачиваніе ведется по линіи *b*; при этомъ колоколъ укорачивается, вслѣдствіе срѣзыванія края. Когда же нужно понизить тонъ, то срѣзъ ведется по направленію линіи *a*; при этомъ, слѣдовательно, становится тоньше внѣшній утолщенный край колокола. Во время обтачиванія необходимо время отъ времени пробовать тонъ колокола, ударяя по немъ деревяннымъ молоточкомъ и сравнивая его звукъ съ тонами рояля или другаго музыкальнаго инструмента или камертона.

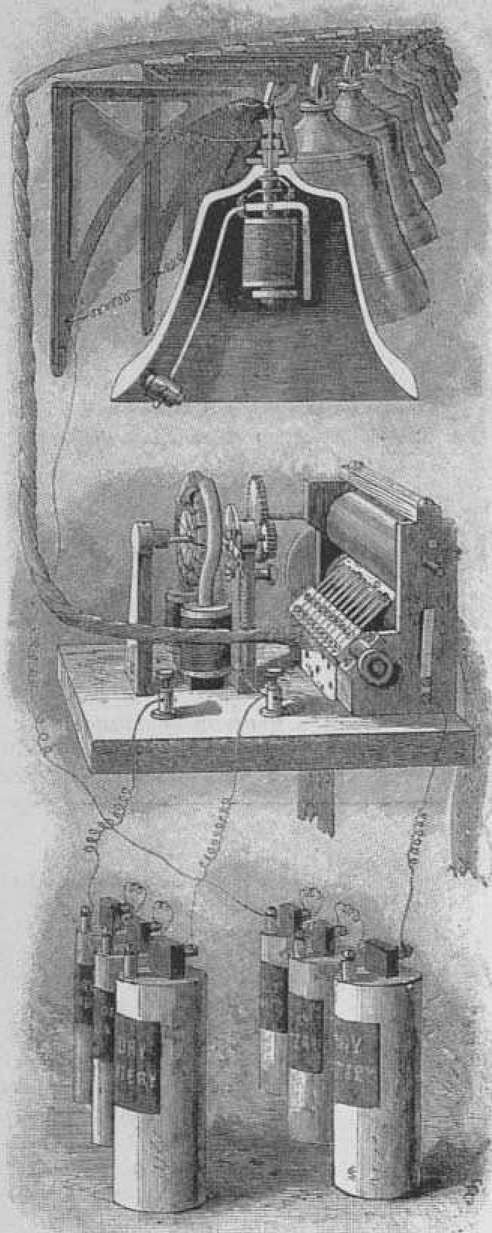

Рис. 2.
Расположеніе проводниковъ тока и коммутаторовъ.

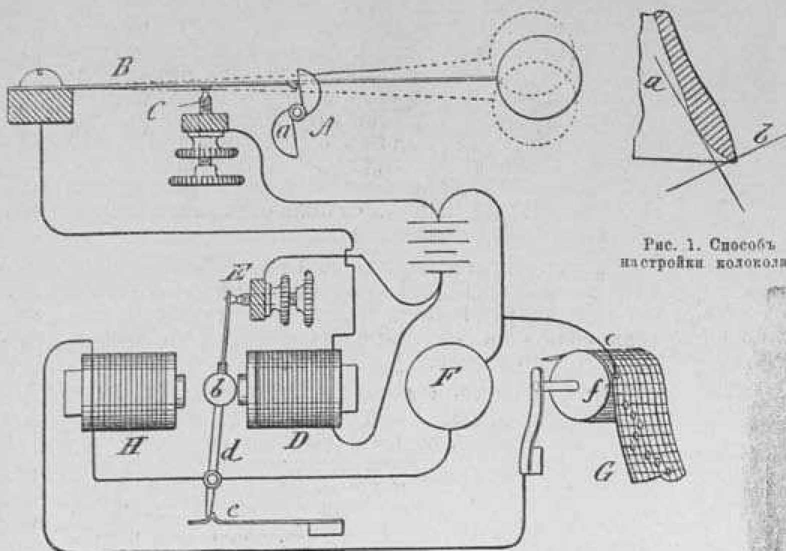

Рис. 1. Способъ настройки колокола.

Рис. 3. Схематическій чертежъ общаго расположенія электрическаго механизма.

Ноты для электрическихъ курантовъ.

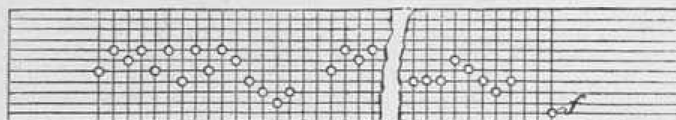

Рис. 4. Механическая нотная полоска.

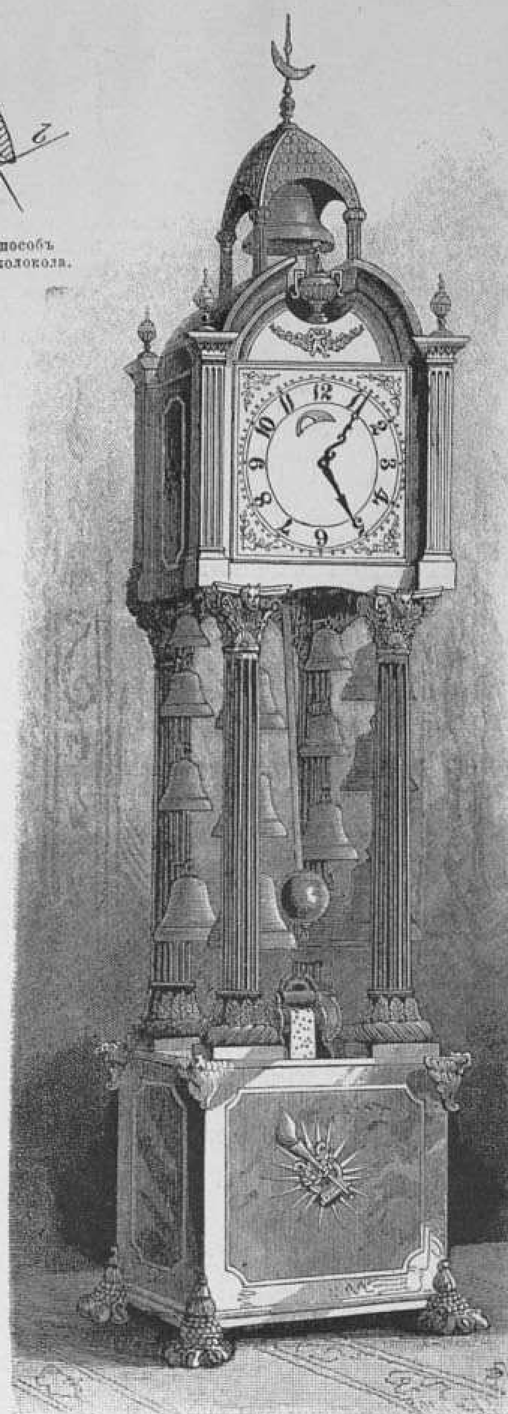
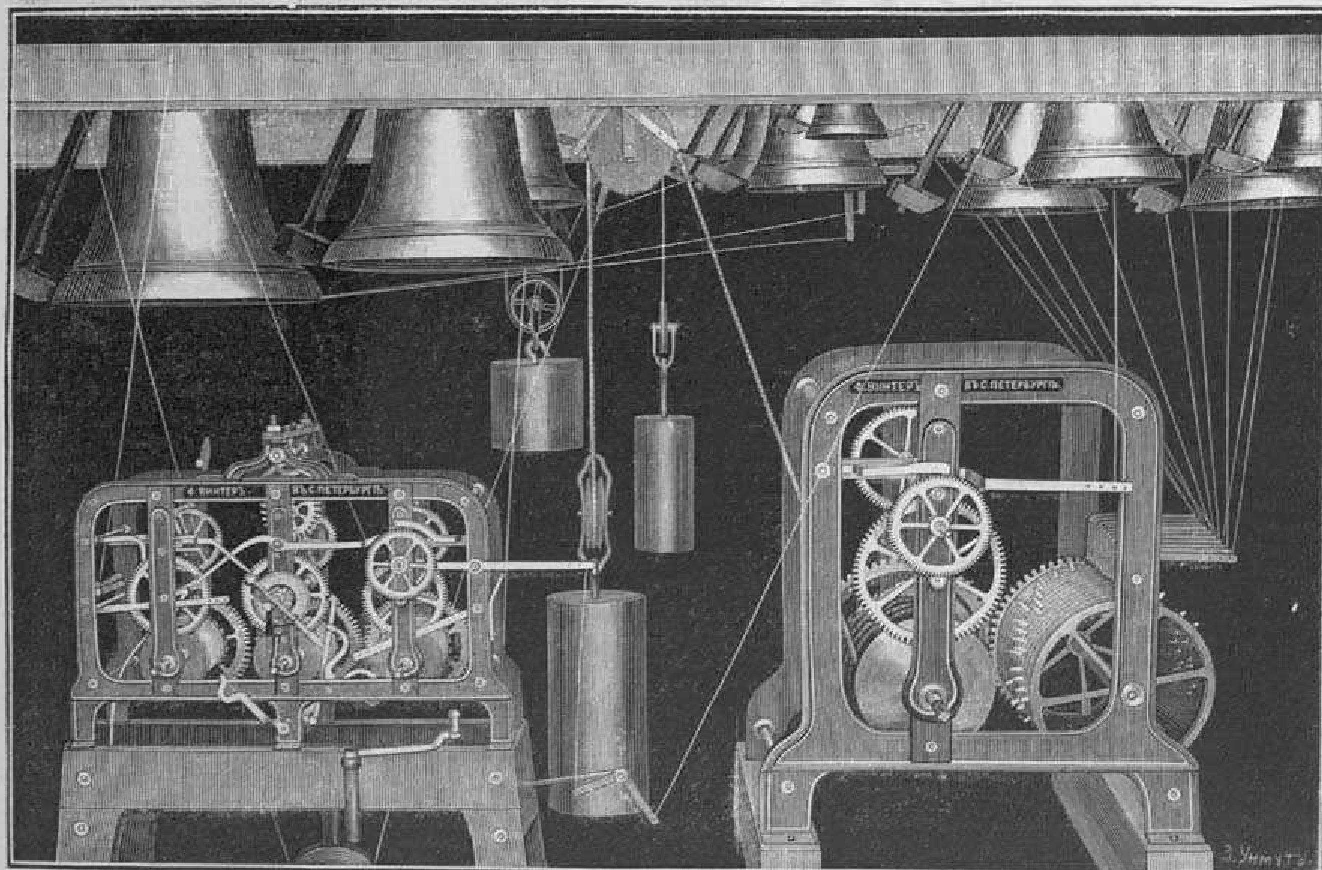

Рис. 5. Часы съ электрическими курантами.

Послѣ настройки съ колоколовъ сбиваютъ ушки, середина дна колокола просверливается и сквозь нея продѣвается стержень электро-магнита. Тогда колоколъ принимаетъ такой видъ, какъ показано на рис. 2 вверху. Стержень электро-магнита, высовывающійся изъ колокола, снабжается двумя гайками, между которыми зажимаютъ конецъ проводника, идущаго къ коммутатору. Всѣ проводники, идущіе отъ колоколовъ, сводятся вмѣстѣ, закручиваются въ общій жгутъ, какъ показано на рисункѣ, а около коммутатора вновь выпускаются каждый отдѣльно и соединяются каждый съ самостоятельнымъ замыкателемъ тока, опирающимся на музыкальный валъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Внѣшній конецъ стержня электро-магнита, съ гайками, изолируется отъ колокола. Между нижнею гайкою и колоколомъ вставляется крюкъ, за который колоколъ подвѣшивается къ кронштейну; этотъ крюкъ электрически связанъ съ колоколомъ, но изолированъ отъ магнитнаго стержня, несущаго гайки. На нижнемъ концѣ магнитнаго стержня надѣта катушка, обмотанная проволокою. Около катушки поставлена мѣдная оправа, къ верхнему концу которой прикрѣпленъ ударный молотокъ со вставленною въ конецъ его деревяшкою. Ударъ деревяннаго молотка значительно смягчаетъ и очищаетъ звукъ колокола отъ тѣхъ постороннихъ отзвуковъ, которые всегда свойственны колоколамъ. Основаніе молоточка соединено спиральнымъ проводникомъ со стѣнками колокола. Такимъ образомъ при замыканіи тока молоточекъ ударяетъ въ край колокола и производитъ звукъ. Каждый, кому случалось вникнуть въ устройство обыкновеннаго электрическаго звонка, безъ труда пойметъ описанное нами приспособленіе во всѣхъ его подробностяхъ.

Устройство самой музыки основано на томъ же принципѣ, на какомъ зиждется конструкція всевозможныхъ аристоновъ, герофоновъ и т. п. орудій музыкальной пытки, столь широко распространившихся въ послѣдніе годы въ публикѣ. Ноты прорѣзаются на разграфленной картонной полосѣ (см. рис. 4), которая проходитъ по валу, подложенному подъ замыкатели (см. рис. 2, въ срединѣ); прорѣзы, соотвѣтствующіе нотамъ, идутъ правильными рядами, и каждый рядъ приходится какъ разъ противъ одного изъ замыкателей. Пока конецъ замыкателя скользитъ по картону—токъ разомкнутъ, но какъ только конецъ замыкателя попадетъ въ отверстіе, соотвѣтствующее нотѣ, тотчасъ происходитъ замыканіе тока, и колоколъ, соотвѣтствующій этому замыкателю, издаетъ

Башенные часы работы Ф. Винтера въ С.-Петербургѣ.

Новости политехники. — Электрическіе куранты и башенные часы работы Ф. Винтера.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1241. Годъ XXIV.] 31-го октября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 19.

З. В. РОГОЖНИКОВЪ, есаулъ оренбургскаго казачьяго войска, замѣчательный ѣздокъ.

звонъ. На фиг. 5 представлена картонная полоса съ просѣченными на ней нотами, а на фиг. 4 схематически изображено расположеніе всѣхъ частей колокольнаго музыкальнаго механизма, приспособленнаго къ обыкновеннымъ часамъ.

На ось минутной стрѣлки *A* насажены два зубца *a*, а къ рамѣ часовъ придѣланъ пружинный стержень *B*, на которомъ сдѣланъ треугольный зубецъ, принимающій на себя давленіе зубцовъ *a*. На свободномъ концѣ стержня *B* насаженъ противовѣсъ; между осью минутной стрѣлки и закрѣпленнымъ концомъ стержня *B* поставленъ замыкающій винтъ *C*. Стержень *B* въ спокойномъ состояніи разомкнутъ съ винтомъ *C*. Въ ту минуту, когда стержень *B* зацѣпляется зубцомъ *a*, грузъ, насаженный на концѣ стержня *B*, пригибаетъ его книзу, и стержень *B* приходитъ въ соприкосновеніе съ винтомъ *C*, причемъ токъ замыкается. Замыкающій винтъ *C* соединенъ съ однимъ изъ полюсовъ батареи, а другой полюсъ соединенъ съ электромагнитомъ *D* и глухимъ концомъ стержня *B*. Другой замыкающій винтъ *E* соединенъ съ батареею и съ электромагнитомъ *D*, а проводникъ, идущій по всей батареѣ, соединенъ съ проводникомъ, ведущимъ къ замыкательному винту *C*. Затѣмъ тотъ же проводникъ идетъ къ двигателю *F*, управляющему движеніемъ картонной полосы съ нотами, и къ ряду замыкателей, соединенныхъ съ колоколами. На картонѣ сдѣланъ особый вырѣзъ *f*, на самомъ концѣ музыкальной пьесы; черезъ этотъ вырѣзъ замыкатель *c* соприкасается съ валомъ, производя общее замыканіе всей цѣпи, вслѣдствіе чего весь механизмъ приходитъ въ движеніе. Рычагъ *d*, поставленный посреди двухъ

Климатическія причуды. — Яблоки втораго въ году урожая въ кіевской губ.

По наброску съ натуры нашего корреспондента И. П. Савченкова рисовалъ Н. В. Глоба.

Климатическія причуды. — Гололедица въ октябрѣ мѣсяцѣ въ кіевской губерніи.

По наброску съ натуры нашего корреспондента И. П. Савченкова рисовалъ Н. В. Глоба.

электромагнитныхъ катушекъ *H* и *D*, удерживается при своихъ перемѣщеніяхъ справа налѣво пружиною *e* въ томъ положеніи, которое его заставляютъ принять электромагниты, смотря по направленію тока.

Когда одинъ изъ зубцовъ *a* толкнетъ пружинный рычагъ *B* и принудитъ его наклониться, токъ отъ батареи тотчасъ направляется къ электромагниту *D*, который притягиваетъ къ себѣ гайку *b*, насаженную на рычагъ *d*, и приводитъ этотъ рычагъ въ соединеніе съ винтомъ *E*; токъ переходитъ черезъ винтъ *E* и рычагъ къ двигателю *F* и черезъ двигатель возвращается вновь къ батареѣ. Въ эту минуту двигатель приходитъ въ связь съ замыкателями, соединенными съ колоколами, и эти послѣдніе издаютъ звукъ соотвѣтственно нотнымъ прорѣзамъ, подошедшимъ подъ замыкатели. Когда пьеса окончена, то замыкатель *c* вновь попадаетъ въ отверстіе *f*, сдѣланное на другомъ концѣ картонной ленты; при этомъ начинается обратный токъ, который, пробѣжавъ черезъ весь механизмъ, вступаетъ въ электромагнитъ *H*; послѣдній притягиваетъ къ себѣ гайку *b* рычага *d*, и этимъ прерывается соединеніе батареи съ звонящимъ аппаратомъ.

Заготовленіе картонныхъ полосъ съ нотами для лицъ, обладающихъ познаніями въ музыкѣ, не можетъ представить никакихъ затрудненій. Такимъ образомъ каждый владѣлецъ электрическихъ курантовъ можетъ приготовить цѣлый репертуаръ изъ любимыхъ мотивовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ.

Панна; повѣсть *Макса Нордау*; переводъ *I. I. Ясинскаго*.— Памяти П. М. Свободина; стихотвореніе *С. И. Уманца*.—Выставка с.-петербургскаго общества художниковъ; статья *В. В. Чуйко* — Политика. — Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская, †; статья *Н. Б.*— Преосвященный Палладій, новый митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. — Письма съ востока. Новыя угольныя копи долины рѣки Сучанъ; статья *Н. Б.*— Кн. А. Р. Церетели, извѣстный грузинскій поэтъ; статья *В. Л. Величко*.—Памятникъ Н. М Пржевальскому въ С.-Петербургѣ.—Новая улица съ бульваромъ въ Петербургѣ.— Русскій крейсеръ 1 ранга „Рюрикъ". — Климатическія причуды въ кіевской губерніи.— Королевскія резиденціи въ Виртембергѣ. — Есаулъ З. В. Рогожниковъ. — Часы съ курантами Ф. Винтера. — Электрическіе куранты. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. „Млада", волшебная опера-балетъ Н. А. Римскаго-Корсакова; статья *М. М. Иванова*. — Некрологъ. — Художества. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Карты. — Объявленія.

Рисунки.

Преосвященный Палладій, новый митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. — Кончина Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской: 1) Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская †. 2) Большой королевскій дворецъ въ Штутгартѣ. 3) Дворецъ въ Фридрихсгафенѣ—мѣсто кончины королевы Виртембергской.—С.-Петербургъ. Спускъ крейсера 1 ранга „Рюрикъ": 1) „Рюрикъ" передъ самымъ спускомъ. 2) Крейсеръ „Рюрикъ" на водѣ. 3) Съѣздъ приглашенныхъ на спускъ крейсера и видъ эллинга съ кожевенной линіи; рисовалъ А. К. Беггровъ.— А. Р. Церетели, современный грузинскій поэтъ.—С.-Петербургъ. Памятникъ Н. М. Пржевальскому въ Александровскомъ саду. — Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. „Млада", новая опера Н. М. Римскаго-Корсакова на сценѣ Маріинскаго театра: рисовалъ В. И. Навозовъ. — С.-Петербургъ. Открытіе новой, Лиговской, улицы съ бульваромъ: 1) Гулянье на Лиговскомъ бульварѣ послѣ его освященія 2) Въ ожиданіи конки. 3) Окропленіе бульвара святой водой; рисовалъ В. И. Навозовъ. — Приморская область Новыя каменно-угольныя копи по рѣкѣ Сучанъ: 1) Зданіе „Кедровой" шахты. 2) Шалашъ развѣдчиковъ на дальнемъ рудникѣ 3) Китаецъ, манза, роющій шурфъ. 4) Первое жилое помѣщеніе развѣдчиковъ въ долинѣ р. Сучанъ. 5) Канава у „Кедровой" шахты. Вице-адмиралъ П. Н. Назимовъ нападаетъ на новый пластъ полуантрацита. 6) Выходъ штальни. — Новости политехники. Электрическіе куранты и башенные часы работы Ф. Винтера: 1) Расположеніе проводниковъ тока и коммутаторовъ. 2) Способъ настройки колокола. 3) Схематическій чертежъ общаго расположенія электрическаго механизма. 4) Ноты для электрическихъ курантовъ. 5) Механическая нотная полоска. 6) Часы съ электрическими курантами. 7) Башенные часы работы Ф. Винтера въ С.-Петербургѣ — З. В. Рогожниковъ, есаулъ оренбургскаго казачьяго войска, замѣчательный ѣздокъ. — Климатическія причуды: 1) Яблоки втораго въ году урожая въ кіевской губ. 2) Гололедица въ октябрѣ мѣсяцѣ въ кіевской губерніи; рисов. Н. В. Глоба.—А. Милло.—Р. Патканьянъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

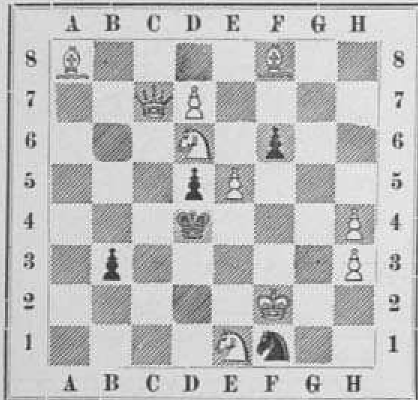
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1517

A. Mackenzie

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „British Chess Magazine".

Черные

Бѣлые

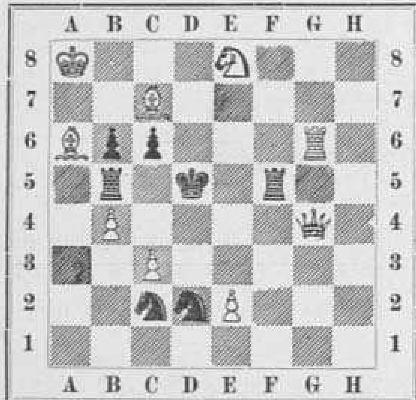
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1518

E. Halliwel

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1010

Матчевая партія; играна въ Нью-Кестлѣ 30-го августа 1892 г.

Гамбитъ Фрома

	Bird Бѣлые	Lasker Черные						
1.	f2—f4	e7—e5	16.	С e2—d3	К e7—g6	31.	Кр a1—b2	c7—c6
2.	f4 : e5	d7—d6	17.	С d3 : g6	f7 : g6	32.	Кр b2—c1	С f7—g6
3.	e5 : d6	С f8 : d6	18.	Л g1—d1	Л d8—e8	33.	Кр c1—d2	Л e8 : e4!
4.	К g1—f3	g7—g5*a*)	19.	e3—e4	g6—g5	34.	К c2—d1*f*)	Л e4—d4†
5.	d2—d4*b*)	g5—g4	20.	С f4—g3	Л h8—f8	35.	Кр d2—e2	Л d4 : d1
6.	К f3—e5*c*)	С d6 : e5	21.	b2—b3	h6—h5	36.	Л h1 : d1	С g6—e4
7.	d4 : e5	Ф d8 : d1	22.	Л b1—d2	h5—h4	37.	Л d1—d8†	Кр c8—c7
8.	Кр e1 : d1*d*)	К b8—c6	23.	С g3—f2	К c6 : e5	38.	Л d8—d1	С e4 : g2
9.	С c1—f4	С c8—e6	24.	С f2—e3	h4—h3	39.	С g5—d8†	Кр c7—c8
10.	e2—e3	К g8—e7	25.	С e3 : g5	g4—g3!	40.	С d8—b6	С g2—d5
11.	С f1—b5	0—0—0†	26.	h2 : g3*e*)	Л f8—f1†	41.	c2—c4	h2—h1 Ф
12.	Кр d1—c1	С e6—d5	27.	Кр c1—b2	Л f1 : a1	42.	Л d1 : h1	С d5 : h1*g*)
13.	Л h1—g1	a7—a6	28.	Кр b2 : a1	h3—h2			
14.	С b5—e2	С d5—e6	29.	Л d2—d1	К e5—g4			
15.	К b1—c3	h7—h6	30.	Л d1—h1	С e6—f7			

Черные выигрываютъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ представляетъ собой нововведеніе въ гамбитѣ Фрома; обыкновенно же продолжаютъ здѣсь 4... К g8—f6 (h6).

b) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 5. g2—g3 и если 5... g5—g4, то 6. К f3—h4.

c) Очевидно: единственный ходъ при всякомъ другомъ отступленіи коня послѣдовало бы 6... Ф d8—h4†.

d) Теперь партія бѣлыхъ нѣсколько хуже партіи черныхъ, несмотря на лишнюю пѣшку: рано или поздно имъ будетъ очень трудно удержать не только пѣшку e5, но и другую изолированную пѣшку.

e) Значительно хуже было бы 26. g2 : h3; тогда послѣдовало бы 26.. К e5—f3 и если 27. Л d2—g2 (чтобы остаться съ тремя пѣшками противъ фигуры), то 27... g3 : h2; 28. Кр c1—b2, С e6 : h3; и т. д. и черные могутъ выиграть между прочимъ качество: 29. Л g2—g3, К f3—g1.

f) Бѣлые, очевидно, не могутъ брать конемъ ладьи — 34. К c3 : e4, такъ какъ тогда 34... С g6 : e4 и затѣмъ 35... С e4 : g2, послѣ чего бѣлые будутъ вынуждены жертвовать ладью за пѣшку.

g) Партія продолжалась еще до 63-го хода. Этотъ второй матчъ Берда съ Е. Ласкеромъ окончился опять полнымъ пораженіемъ стараго ветерана: Е. Ласкеръ выигралъ подъ рядъ пять партій, не сдѣлавъ ни одной ничьей.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1234

1503. *Г. З.* (въ Ставрополѣ). 1. Ф b1—b8! (угрожая 2. g3—g4×), К d7 : b8; 2. К f4—e6! и 3. К e6—g7 или d4×. (*Вар. a*) 1... С c1—f3: 2. С a8—e4† и 3. g3—g4×. (*Вар. b*) 1... d2—d1 Ф; 2. К f4—e2 и 3. g3—g4×, или 3. Ф b8—f4 или e5×.

1504. *Его же* 1. С b2—e5! (угрожая 2. Ф f2—e2×) и если 2. Кр e4 : e5, то 2. Ф f2—e3×; если 1... Л d5 : e5, то 2 Л d7—d4×; если 1... С g7 : e5, то 2. С e6—f5×; если же 1... Л d5—d3 или d2, то 2. Ф f2—f4×.

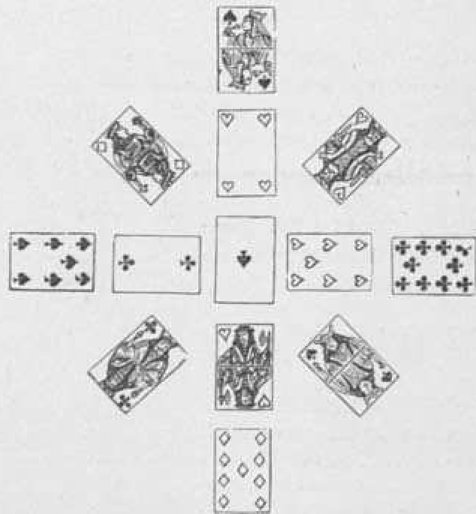
Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Садовая ул., 22.

КАРТЫ

Мельница

(2 колоды по 52 листа).

Сбросъ.

Выбираютъ сначала туза и четырехъ королей (масти безразличны); туза кладутъ передъ собой, а королей вокругъ него, по угламъ. Затѣмъ тасуютъ карты и прикладываютъ къ тузу, съ четырехъ сторонъ, по двѣ карты, такъ что получится крестъ; эти 8 картъ называются „кономъ", четыре короля „основой", а тузъ „сердцемъ". На рукахъ остается „талонъ". Съ кона идутъ на основу (на королей) нисходящія свиты до туза (т. е. дама, валетъ, 10, 9 и т. д.), по очкамъ, а не по масти; на сердце (центральнаго туза) идутъ восходящія свиты (2, 3, 4 и т. д.). Основа заканчивается одной свитой, на сердце же идутъ четыре свиты, т. е. послѣ короля идетъ снова тузъ, 2, 3, 4 и т. д., пока въ серединѣ не будутъ лежать 52 листа съ королемъ въ концѣ. Во время перекладки можно подбирать свиты на кону, т. е., смотря по усмотрѣнію, класть низшую карту на высшую (6 на 7) или наоборотъ (6 на 5) и притомъ цѣлую серію (напр. 6—7—8—9 или 6—5—4—3); такая серія сбывается, при случаѣ, цѣликомъ на сердце или на основу.

Все, что не сбывается на фигуру, поступаетъ въ сбросъ, которымъ, при случаѣ, пользуются гдѣ только возможно, такъ какъ допускается только одинъ „кругъ" (т. е. одно перелистываніе талона), а потому, при удачѣ, сбросъ долженъ израсходоваться безъ остатка. При благополучномъ исходѣ на короляхъ получаются четыре свиты до тузовъ, а на сердцѣ столько же свитъ (т. е. полная колода) до короля.

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ",
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Общество „РОССІЯ" заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастіяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ — дома и внѣ дома** — съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго.

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія" было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

Въ началѣ будущаго года появятся два первыхъ тома роскошно издаваемаго, иллюстрируемаго Каразинымъ, сочиненія:

ПУТЕШЕСТВІЕ
Государя Наслѣдника Цесаревича
на Востокъ.

Въ силу особыхъ благопріятныхъ условій есть возможность сдѣлать это сочиненіе доступнымъ по цѣнѣ. Оно будетъ состоять изъ 4-хъ томовъ большаго формата, около **60** печатныхъ листовъ, и **400** иллюстрацій. Первый томъ — Греція, Египетъ; второй — Индія; третій — Цейлонъ, Ява, Сіамъ, Сайгонъ, Китай, Японія; послѣдній — Сибирь, Уральскъ. При единовременномъ взносѣ денегъ автору-издателю (князю Эсперу Эсперовичу Ухтомскому, С.-Петербургъ, Шпалерная, № 26) стоимость всего сочиненія **20** р., каждаго отдѣльнаго тома — **7** р. Внесшіе до 1 февраля 1893 г. 12 р. за 2 тома, получаютъ остальные за **10** р., уплативъ оные до 1 декабря 1893 г. Желающіе вносятъ за два переплета на цѣлое сочиненіе 5 р., за одинъ на два тома — три. При поступленіи въ продажу цѣна изданія возвысится. Состоящіе на государственной службѣ пользуются разсрочкой черезъ казначеевъ, внося въ теченіе года до 1 ноября 1893 г. по 5 р. каждые три мѣсяца. Первый взносъ не позже 1 февраля. Иногороднымъ книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ за пересылку.

№ 4711. **ДѢТСКОЕ МЫЛО** № 4711.

(**ПРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ** тимоловое мыло, пригот. по способу д-ра мед. Эйхгоффа, главн. врача отдѣленія накожныхъ болѣзней городскихъ больницъ въ Эльберфельдѣ).

Крайне мягкое **ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО**, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермы.

Фабрикація этого мыла производится подъ постояннымъ наблюденіемъ фармацевтовъ. Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.

Pastilles de

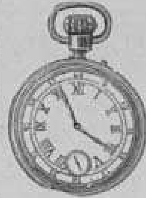
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23; Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
ФАБРИКИ
Плеэль Вольфъ и Ко въ Парижѣ,
PLEYEL WOLFF Cie PARIS.

GRAND PRIX · EXPOSITION UNIVERSELLE · PARIS 1889.

основанной въ 1807 году

ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ

торговый домъ

ЛИБРЕХТЪ и Ко.
МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина,

общій подъѣздъ съ магазиномъ Эйгересъ.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
извѣстнаго американскаго гражданина

Л. ШАНДОРА.
Дешевизна и экономія.

ЦѢНА 25 КОП.

ЦѢНА 25 к. 25 к. 25 к. 25 к. ЦѢНА

Ко всякимъ керосиновымъ лампамъ, въ особенности съ круглыми горѣлками, всевозможныхъ размѣровъ легко самому приспособить изобрѣтенный Л. Шандоромъ проводникъ, непрерывно накаливающійся во время горѣнія, отчего получается усиленіе свѣта не менѣе 25%; керосину же сгораетъ сравнительно меньше. Свѣтъ получается яркій и блестящій, напоминающій электрическій. Проводникъ никогда не портится и предохраняетъ стекло лампы отъ лопанія. Сила свѣта во все время горѣнія лампы одинакова.

Продажа проводниковъ производится въ конторѣ собственника изобрѣтенія, графа М. Л. Муравьева, въ С.-Петербургѣ, по Малой Итальянской ул., д. № 14—16.

Иногородные покупатели при выпискѣ проводниковъ благоволятъ сообщать размѣры горѣлокъ и фирму ихъ, а также прилагать за пересылку таковыхъ для простыхъ круглыхъ горѣлокъ отъ одного до семи штукъ 21 коп. марками, за пересылку же проводниковъ для горѣлокъ „луна" отъ 1 до 20 шт. за 1 фунтъ по почтовому тарифу.

Просимъ городскихъ покупателей при требованіи проводниковъ присылать горѣлки.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО,

на которыхъ можно играть руками, какъ на обыкн. піанино, а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб., рек.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, д. Волкова.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

Косметическіе спермацетовые личные

УТИРАЛЬНИКИ
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою. Они удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 р., 4 пачки съ пер. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

Товарищ. „ГИГІЕНА".

Мыло По д'эспань.

Гигіеническая пудра роскошнаго запаха, незамѣтная на лицѣ.

Одеколонъ, освѣжающій.

Стироновая жидкость для освѣженія комнатъ.

Хвойная эссенція.

Главный складъ при С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ:

Спб., площадь Александр. театра, 9; Москва, Никольская, д. Шереметева, и въ лучшихъ аптек. магаз. имперіи.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. Энглундъ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ *красными чернилами*. Получить можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
БЕРЛИНЪ, 45, Іегерштрассе, 46,

ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,

рекомендуетъ **НОВѢЙШІЕ ДУХИ** своего изобрѣтенія

ПАРФЮМЕРІЯ „BOUQUET RUSSE".

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — сашэ высокаго качества съ богатой отдѣлкой.

Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе **„Всемірной Иллюстраціи"** за 1892 годъ для гг. **годовыхъ** подписчиковъ на **роскошное** изданіе

АЛЬБОМУ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная покрышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ.

Гг. подписчики на **роскошное** изданіе, желающіе получить альбомъ не въ картонѣ-папкѣ, а въ **покрышкѣ** изъ каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить контору объ этомъ съ приложеніемъ **1** руб. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе могутъ получить альбомъ скульптурныхъ издѣлій въ картонѣ-папкѣ за доплату **трехъ** рублей, а въ покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ за доплату **4** руб. **50** коп., прилагая сверхъ послѣдней суммы на пересылку, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Въ альбомъ скульптурныхъ произведеній войдутъ гравюры со слѣдующихъ работъ:

I. **Богиня побѣды съ головой горгоны.** Древнее изваяніе. — II. **Гермесъ Праксителя.** — III. **Венера Милосская.** — IV. **Мертвое дитя на дельфинѣ.** Мраморная группа работы Рафаэля Санціо. — V. **Женская головка** работы Рафаэля Санціо. — VI. **Геба.** Мраморная статуя работы А. Кановы. — VII. **Геба и Амуръ, кормящіе голубей Венеры.** Мраморная группа Ф. Шапера. — VIII. **Персей, освобождающій Андромеду.** Группа работы І. Пфуля. — IX. **Дедалъ и Икаръ.** Группа работы М. Локка. — X. **Прометей.** Мраморная группа работы Э. Мюллера. — XI. **Амуръ принимаетъ Психею на Олимпѣ.** Мраморная группа работы Г. Эберлейна. — XII. **Тезей побѣждаетъ кентавра.** Мраморная группа работы А. Кановы. — XIII. **Жестокая Туллія.** Рельефъ изъ бронзы работы Августина Кероля. — XIV. **Потерянный рай.** Мраморная группа работы Ж. Готерена. — XV. **Первыя похороны.** Группа изъ гипса работы Ф.-Ж. Барріаса. — XVI. **Пиѳія.** Статуя работы Н. Р. Баха. — XVII. **Іисусъ Христосъ передъ судомъ народа.** Мраморная статуя работы М. М. Антокольскаго. — XVIII. **Аспазія.** Скульптура работы Э. Хертера. — XIX. **Преданіе старины.** Группа работы Августина Кероля. — XX. **Офелія и Гамлетъ.** Статуи работы А. И. Вейценберга. — XXI. **Фальстафъ.** Скульптура работы В. Тильгнера. — XXII. **Шопотъ любви.** Мраморная группа работы В. П. Бродскаго. — XXIII. **Неравная борьба.** Мраморная группа работы К. Годебскаго. — XXIV. **Тайна.** Мраморная группа Г. Эберлейна.

Требованія просимъ адресовать исключительно

въ главную контору журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 30-го октября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1242. Годъ XXIV. 7-го ноября 1892 г. Томъ XLVIII. № 20.

Галлерея красавицъ. — Г-жа Шарль Вомъ съ острова Крита.

Съ фотографіи Ванъ-Боша въ Парижѣ гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

ПАННА

Повѣсть

МАКСА НОРДАУ

V

Намокшая отъ осеннихъ дождей дорога слегка затвердѣла при первомъ морозѣ; ѣхать было такъ хорошо, что телѣжка послѣ пятичасоваго пути уже очутилась въ городѣ и вскорѣ подкатила къ зданію суда.

Засѣданіе было назначено въ десять часовъ, а началось въ одиннадцать. Судебная камера не представляла изъ себя ничего величественнаго. То была простая комната или, если угодно, зала въ четыре окна; посрединѣ тянулась деревянная перегородка, раздѣлявшая все помѣщеніе на двѣ половины; за рѣшеткой на возвышеніи стоялъ столъ для судей столъ, обтянутый зеленымъ сукномъ, съ принадлежностями для письма и чернымъ распятіемъ между двухъ подсвѣчниковъ; направо, тоже на возвышеніи, стоялъ маленькій столикъ для обвинителя, пониже деревянная скамейка для обвиняемаго и двухъ полицейскихъ; дальше — столикъ для защитника. По сю сторону рѣшетки были разставлены скамейки человѣкъ на сорокъ.

Войдя въ залу, Панна застала тамъ другихъ двухъ свидѣтелей: кучера Яноса и волостнаго служителя; тутъ же были: деревенскій нотаріусъ, новый земскій начальникъ, богатый торговецъ скотомъ, по имени Барани, священникъ, еще нѣкоторые крестьяне изъ Кисфалу и два или три помѣщика того же комитата, пріятели обвиняемаго.

Панна, сѣвшая въ первомъ ряду, передъ самой рѣшеткой, ни на кого не смотрѣла и почти не замѣчала устремленныхъ на нее любопытныхъ взоровъ. Она была сосредоточена, торжественно настроена и не отводила глазъ отъ двери въ глубинѣ залы, черезъ которую должны были войти господа судьи.

Наконецъ показался судейскій служитель; онъ отодвинулъ кресла, повозился съ бумагами, лежавшими на зеленомъ столѣ, и съ шумомъ отперъ дверь. Трое судей, въ сопровожденіи служителя, вошли въ залу и заняли свои мѣста; за ними показался прокуроръ, тотъ самый, что принималъ участіе въ предварительномъ слѣдствіи въ Кисфалу; почти тотчасъ же отворилась боковая дверь и изъ нея вышелъ господинъ фонъ-Абоній въ сопровожденіи защитника и еще какого-то человѣка въ форменной фуражкѣ. Человѣкъ остался у двери, Абоній сѣлъ на деревянную скамейку, защитникъ тоже опустился на стулъ.

Абоній сначала поклонился суду, потомъ бросилъ испытующій взглядъ на зрителей. Онъ невольно отшатнулся и быстро отвернулъ голову, не замѣтивъ привѣтливыхъ поклоновъ друзей, такъ какъ первое, что онъ увидѣлъ, были блестящіе черные глаза Панны, впившіеся въ него и не перестававшіе мерещиться ему, даже и тогда, когда онъ не смотрѣлъ въ ея сторону.

Панна была очень взволнована; сердце ея сильно билось, брови грозно сдвигались. Появленіе Абонія разбило въ ней большую часть иллюзій, служившихъ ей успокоеніемъ. Она смутно представляла себѣ, что Абонія притащутъ на судъ въ позорной арестантской одеждѣ, закованнымъ въ цѣпи по рукамъ и ногамъ, что будетъ онъ сидѣть между двухъ солдатъ съ обнаженными шпагами, уничтоженный, приниженный, всѣми презираемый. А фонъ-Абоній былъ, какъ всегда, одѣтъ въ элегантное платье, выбритъ, тщательно причесанъ, съ улыбкой на губахъ, съ высоко поднятой головой, съ яснымъ взоромъ, величественнѣе всѣхъ, сидѣвшихъ за рѣшеткой, безъ малѣйшихъ признаковъ сознанія, что онъ подъ слѣдствіемъ, что онъ преступникъ, однимъ словомъ, былъ тотъ же важный баринъ у себя въ имѣніи.

Предсѣдатель открылъ засѣданіе приказаніемъ секретарю прочесть заявленіе обвиняемаго о нечаянно совершенномъ имъ убійствѣ, протоколъ объ осмотрѣ тѣла и остальные слѣдственные акты; потомъ онъ, обратясь къ Абонію, сталъ задавать ему обычные вопросы объ имени, возрастѣ и т. д. вѣжливымъ, сдержаннымъ тономъ, наполнившимъ Панну тайнымъ гнѣвомъ. То не было страшной, грозной карой за преступленіе, а шуточная комедія, разыгрываемая для всеобщаго удовольствія.

Предсѣдатель перешелъ къ самой сути дѣла и попросилъ обвиняемаго разсказать о ходѣ обстоятельствъ, составляющихъ предметъ процесса. Нѣсколько нетвердымъ голосомъ Абоній разсказалъ, какъ онъ отправился въ сарай и засталъ тамъ „своего работника" спящимъ на сѣнѣ; какъ разбудилъ его, уговаривалъ прилежнѣе приняться за дѣло, но мужикъ былъ до того неслыханно дерзокъ и такъ злобно грозилъ ему вилой, что онъ остался цѣлъ, только благодаря своему присутствію духа и быстротѣ, съ которой заперъ разъяреннаго молодца въ сараѣ.

Панна слушала съ широко раскрытыми глазами и разинутымъ ртомъ; на щекахъ ея горѣлъ яркій румянецъ; она тяжело дышала, перегнувшись впередъ и схватившись обѣими руками за перила. Она ушамъ своимъ не вѣрила. Какъ, развѣ возможно такъ лгать передъ судомъ, въ виду распятія, судей, слушателей! А обвинитель, что же не прерветъ его ложной рѣчи? Какъ земля, въ которой погребенъ Писта, и теперь оклеветанъ въ могилѣ, какъ не разверзнется она и не поглотитъ безстыдника?

Садовникъ, видѣвшій по ея лицу, что съ ней происходило, дотронулся до ея руки и шепнулъ ей на ухо: „Ради Бога, Панна, успокойтесь, совладайте съ собой! если же не можете, то лучше уйдите".

Панна нетерпѣливо мотнула ему головой, чтобъ онъ замолчалъ, такъ какъ обвиняемый снова заговорилъ. Онъ разсказывалъ, какъ каретникъ, запертый въ сараѣ, шумѣлъ, грозилъ пожаромъ и смертью, такъ что онъ, какъ власть имѣющій, счелъ своей обязанностью связать опаснаго человѣка. Ради острастки нахала онъ приказалъ принести себѣ револьверъ, бывшій, какъ ему показалось, незаряженнымъ, и выстрѣлъ произошелъ случайно...

— Ложь! низкая, недостойная ложь! вскрикнула Панна, злобно грозя кулакомъ Абонію, поблѣднѣвшему и прервавшему свою рѣчь. Произошло смятеніе; зрители столпились вокругъ Панны, вскочившей съ мѣста, стараясь успокоить ее и уговорить снова сѣсть. Предсѣдатель нахмурился и хотѣлъ что-то сказать, но прокуроръ шепнулъ ему на ухо — кто эта женщина. Панна же продолжала кричать:

— Не вѣрьте ему, господа, онъ лжетъ! Онъ преднамѣренно застрѣлилъ его и безъ всякой причины!

Она бы не остановилась, еслибы предсѣдатель не крикнулъ на нее сердитымъ голосомъ:

— Молчать, несчастная! вы совершаете противузаконіе и заслуживаете примѣрнаго наказанія. Но, въ виду вашего состоянія, вамъ будетъ сдѣлано снисхожденіе и васъ только удалятъ изъ залы.

По знаку предсѣдателя судебный приставъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, стоявшимъ позади обвиняемаго, и часовымъ, поставленнымъ въ толпѣ, схватили плачущую женщину и вывели за дверь, несмотря на ея сопротивленіе.

Перерывъ, продолжавшійся нѣсколько минутъ, сильно взволновалъ присутствовавшихъ. Понемногу все успокоилось, и засѣданіе продолжалось. Послѣ обвиняемаго выступили свидѣтели по очереди. Показанія ихъ должны были выяснить слѣдующіе два пункта: дѣйствительно ли Мольнаръ такъ себя велъ, что отъ него можно было ожидать насильственныхъ поступковъ, и что потому явилась необходимость пригрозить ему оружіемъ и даже заковать въ кандалы; затѣмъ случайно или преднамѣренно былъ произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера.

Первый свидѣтель, Яносъ, далъ свои показанія осторожно и неясно; какъ начался споръ, онъ не знаетъ; при всѣхъ угрозахъ Писты, о которыхъ разсказывалъ баринъ, онъ не присутствовалъ, такъ какъ ходилъ сначала за револьверомъ, а потомъ въ волостное правленіе за служителемъ; во всякомъ случаѣ Писта очень горячился, волновался и ни за что не хотѣлъ, чтобы ему на руки наложили кандалы; во время же выстрѣла онъ, Яносъ, стоялъ спиною къ барину.

Волостной служитель показалъ только то, что Писта не давалъ себя заковать, а какъ произошелъ выстрѣлъ, не видѣлъ.

Позвали садовника. Абоній пристально взглянулъ на него, но тотъ спокойно выдержалъ взглядъ и началъ говорить. Онъ сказалъ, что Писта всегда отличался кротостью и миролюбіемъ, а баринъ, напротивъ, былъ надмененъ и грубъ въ обращеніи съ простымъ народомъ.

Защитникъ прервалъ его слѣдующими словами:

— Отъ васъ никто не требуетъ свидѣтельства о поведеніи!

Но предсѣдатель попросилъ его не вмѣшиваться.

Садовникъ не дрогнулъ и продолжалъ, что господинъ фонъ-Абоній сначала нанесъ ударъ каретнику, не состоявшему у него поденщикомъ, и тогда только Мольнаръ сталъ угрожать ему или, вѣрнѣе, защищаться.

Предсѣдатель спросилъ—видѣлъ ли онъ это.

— Нѣтъ, возразилъ садовникъ: — но Яносъ видѣлъ и все мнѣ передалъ.

Яноса снова призвали и дали ему очную ставку съ садовникомъ. Яносъ сказалъ, что ничего не помнитъ.

Снова начался допросъ. Садовникъ засвидѣтельствовалъ, что Писта готовъ былъ идти подъ арестъ, но не давалъ себя заковать, въ чемъ и не было никакой надобности. А револьверъ господинъ фонъ-Абоній велѣлъ себѣ принести съ злымъ умысломъ; онъ потребовалъ тотъ, что лежалъ на ночномъ столикѣ, а всей дворнѣ извѣстно, что этотъ револьверъ всегда заряженъ. Стало быть невѣрно, что господинъ фонъ-Абоній считалъ незаряженнымъ оружіе, находившееся у него въ рукахъ.

Предсѣдатель въ послѣдній разъ обратился къ свидѣтелю: — видѣли ли вы, что обвиняемый съ намѣреніемъ произвелъ выстрѣлъ?

Садовникъ отвѣчалъ, что онъ не стоялъ совсѣмъ рядомъ съ бариномъ и внимательно не наблюдалъ за движеніемъ пальца; но господинъ фонъ-Абоній все время держалъ револьверъ направленнымъ такъ, что можно было невольно опасаться несчастія; выстрѣлъ же раздался, когда Писта замахнулся вилой на служителей, хотѣвшихъ его заковать.

Защитникъ всталъ и объявилъ суду, что свидѣтель отпущенный слуга Абонія.

— Я былъ отпущенъ послѣ своихъ показаній на слѣдствіи, спокойно замѣтилъ садовникъ.

— Отвѣчайте только тогда, когда васъ судъ спрашиваетъ! остановилъ его предсѣдатель, пошептался о чемъ-то со своими сосѣдями и въ заключеніе объявилъ, что послѣдній свидѣтель не будетъ приведенъ къ присягѣ.

Садовникъ смущенно взглянулъ на предсѣдателя и вернулся на свое мѣсто.

Тутъ прокуроръ началъ обвинительную рѣчь. Онъ порицалъ приказаніе Абонія принести себѣ револьверъ, также и попытку наложить кандалы, считая ее излишней и неумѣстной строгостью; для обвиненія въ преднамѣренномъ убійства нѣтъ основаній; во всякомъ же случаѣ обвиняемый виноватъ, позволивъ себѣ неблагоразумно угрожать каретнику огнестрѣльнымъ оружіемъ. А посему — онъ предложилъ бы подвергнуть Абонія за неосторожность шестимѣсячному заключенію.

Защитникъ старался доказать, что револьверъ не былъ излишнимъ въ виду явившейся необходимости хорошенько припугнуть и удержать отъ небезопасныхъ выходокъ разъяреннаго человѣка, грозившаго пустить въ ходъ насиліе. Въ качествѣ должностнаго лица Абоній даже обязанъ былъ принять противъ каретника рѣшительныя мѣры; каретникъ высказалъ неуваженіе къ начальству и возсталъ противъ него, и Абоній имѣлъ полное право заставить его подчиниться законной власти посредствомъ заключенія непокорнаго въ кандалы. За несчастную же случайность, повлекшую за собой смерть одного человѣка, нельзя считать Абонія отвѣтственнымъ, а потому онъ, защитникъ, просилъ оправдать его.

Прокуроръ возразилъ, что еще не доказано—

былъ ли Мольнаръ на столько опасенъ, чтобы цѣпи явились необходимостью; но все же онъ согласился съ тѣмъ, что слѣдуетъ энергически поддерживать духъ почтенія къ начальству среди своевольнаго и буйнаго населенія.

Защитникъ заявилъ, что вмѣсто всякой реплики онъ скажетъ только два слова: его кліентъ обязуется обезпечить несчастную вдову пожалованіемъ ей дома и сверхъ того ежегодной пенсіи въ четыреста флориновъ, въ чемъ она получитъ удостовѣреніе суда.

Въ толпѣ слушателей поднялся одобрительный говоръ, покрывшій строгій призывъ предсѣдателя къ порядку. Послѣ короткаго, шопотомъ веденнаго, совѣщанія, во время котораго обвиняемый даже не былъ выведенъ, предсѣдатель объявилъ, что судъ приговорилъ Абонія къ шестимѣсячному тюремному заключенію за убійство Стефана Мольнара, совершенное по неосторожности; за понесшей же убытки оставлено право искать удовлетворенія гражданскимъ порядкомъ. Прокуроръ заявилъ, что доволенъ приговоромъ; защитникъ, пошептавшись минуту съ приговореннымъ, сказалъ, что также отказывается отъ дальнѣйшихъ притязаній; предсѣдатель объявилъ засѣданіе оконченнымъ, и Абоній вышелъ изъ залы, почтительно сопровождаемый человѣкомъ въ форменной фуражкѣ.

Покинувъ залу засѣданія, садовникъ встрѣтилъ Панну въ корридорѣ. Она поспѣшила къ нему на встрѣчу и голосомъ, полнымъ страха, спросила:

— Ну, что?

— Приговоренъ! отвѣчалъ садовникъ и отвернулся.

— А! вырвался изъ ея груди тихій возгласъ, и засверкали глаза. — Приговоренъ! Когда же?

Садовникъ взглянулъ на нее вопросительно:

— Что такое когда же?

— Когда же... его казнятъ?

— Казнятъ? Да вы, кажется, ума рѣшились! Приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію.

Разговаривая, они вышли во дворъ; при послѣднихъ словахъ садовника Панна вдругъ остановилась, пристально взглянула на него и глухо промолвила:

— Вы знаете — въ какомъ я состояніи и что переживаю, — зачѣмъ же вы такъ шутите со мною?

— Я сказалъ вамъ истинную правду.

— Что вы! На шесть мѣсяцевъ! Вы бредите! Развѣ это возможно? Мыслимо ли оправдать убійцу? Еслибъ сказали, что онъ не убилъ, что преступленіе его не доказано — я понимаю; но когда признано, что онъ виновенъ, такъ нельзя же приговаривать его только на шесть мѣсяцевъ въ тюрьму! Вѣдь это же издѣвательство надъ людьми! Мой братъ ударилъ офицера — его казнили; Банди сжегъ старое зданіе въ триста флориновъ цѣною — его казнили. Баринъ убиваетъ человѣка — и его садятъ въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ! Нѣтъ, я не могу этому повѣрить!

Садовникъ только пожалъ плечами и пошелъ своей дорогой. Панна молча послѣдовала за нимъ. Она вѣрила тому, что ей сказалъ садовникъ, но не могла ни понять, ни сообразить его словъ. Они снова сѣли въ телѣжку и успѣли уже отъѣхать на значительное разстояніе, когда она опять начала:

— Есть еще высшій судъ. Такъ дѣло не можетъ остаться!

— Никто не подалъ апелляціи, а потому дѣло дальше и не пойдетъ.

— Такъ, по вашему, эти шесть мѣсяцевъ послѣднее слово правосудія?

— Послѣднее, Панна; только государь или Господь можетъ измѣнить это рѣшеніе.

Глаза Панны блеснули.

— Государь можетъ измѣнить рѣшеніе, говорите вы?

— Онъ можетъ, коротко отвѣчалъ сосѣдъ.

Панна во всю дорогу больше ничего не сказала. Разъ только еще услышалъ садовникъ, какъ она пробормотала: „Хорошее дѣло правосудіе, очень хорошее...“

VI

Уже поздно вечеромъ прибыла Панна въ Кисфалу. Отецъ ждалъ ее съ нетерпѣніемъ и, не успѣла Панна выйти изъ телѣжки, какъ онъ поспѣшно спросилъ ее объ исходѣ дѣла. Но Панна не сразу отвѣчала; осторожно сойдя на землю, она съ благодарностью пожала руку садовнику, проводившему ее до самаго дома, и, не торопясь, вошла къ отцу въ комнату. Тутъ только разжала она губы и произнесла:

— На шесть мѣсяцевъ.

Отецъ гнѣвно ударилъ кулакомъ по столу:

— Какъ преисподняя не разверзнется и не поглотитъ всю эту шайку! Погоди, я теперь знаю, что мнѣ дѣлать. Шесть мѣсяцевъ скоро пройдутъ, я самъ расправлюсь съ нимъ. Буду и судьею, и палачомъ и, клянусь тебѣ всѣми чертями, недолго провожусь я съ нимъ!

Панна поспѣшно прервала его:

— Ради Господа замолчи, отецъ! Услышитъ тебя кто — бѣда будетъ. И зачѣмъ такія неразумныя рѣчи ведешь? Хочешь развѣ, чтобъ тебя въ тюрьму запрятали за угрозы? Съ тобой не станутъ столько церемоній разводить, какъ съ бариномъ. Успокойся, не нужно намъ надъ нимъ судъ творить: есть еще человѣкъ — онъ разберетъ наше дѣло.

— Что ты хочешь сказать? спросилъ отецъ, пытливо взглянувъ на Панну.

— Узнаешь потомъ, а пока не мѣшай мнѣ и будь спокоенъ.

Старикъ былъ не изъ любопытныхъ; ничего больше не разспрашивая, онъ легъ спать; Панна вскорѣ послѣдовала его примѣру.

На слѣдующее утро Панна съ озабоченнымъ видомъ нѣсколько разъ побывала у себя въ домѣ, у отца, въ волостномъ правленіи. Съ помощью старика перенесла она всѣ свои пожитки къ нему въ домъ; бывшую же хижину Мольнара рѣшила продать. Въ покупателяхъ недостатка не было, но съ мужикомъ дѣла скоро не сладишь — не очень-то онъ торопится развязать свою мошну; цѣлыхъ три дня прошло до совершенія торга. Въ концѣ концовъ все уладилось, и Панна получила нѣсколько сотъ гульденовъ чистыми деньгами. Бо́льшую часть суммы отдала она отцу, купившему виноградникъ, себѣ же оставила только сто гульденовъ, объявила, что у нея есть дѣло въ городѣ, и, нанявъ телѣжку, уѣхала въ Пештъ.

Государь въ то время пребывалъ въ Офенѣ и давалъ аудіенціи по четвергамъ. У Габсбурговъ съ давнихъ поръ существуетъ обычай допускать къ себѣ простой народъ. Чтобы видѣть государя и говорить съ нимъ, въ Австро-Венгріи не требуется ни рекомендацій, ни парадной одежды, ни особыхъ церемоній. Въ день, назначенный для аудіенцій, самый послѣдній мужикъ допускается безъ затрудненій и ничего отъ него не требуютъ, кромѣ возможно чистаго платья. Народъ это хорошо знаетъ и пользуется возможностью предстать передъ государемъ при всякомъ нужномъ дѣлѣ; случается, что къ его особѣ обращаются съ такими просьбами, которыя въ другихъ странахъ рѣшаются просто деревенскими старостами.

Панна оставила телѣжку за городомъ, въ корчмѣ, а сама пѣшкомъ отправилась въ Офенъ. Аудіенція начиналась въ полдень, такъ что оставалось еще полчаса времени. Панна безпрепятственно достигла дворцовыхъ воротъ; только у входа въ королевскія палаты ее остановилъ дежурный конногвардеецъ и спросилъ — чего она желаетъ. Панна испуганно отвѣчала, что идетъ на аудіенцію; конногвардеецъ любезно далъ ей дорогу.

Наверху подошелъ къ ней чиновникъ съ тѣмъ же вопросомъ, и она дала тотъ же отвѣтъ. Чиновникъ спросилъ еще — есть ли у нея пропускной билетъ. Панна не знала, что это значило; тогда чиновникъ пояснилъ, что нельзя прямо съ улицы являться къ императору, а нужно сначала сообщить, въ чемъ состоитъ просьба, и тогда назначатъ срокъ, когда придти. Сегодня, конечно, уже поздно, но на слѣдующую аудіенцію она можетъ записаться; ждать же ей придется двѣ недѣли. Просьба, вѣроятно, при ней, она можетъ ее поручить ему, „а уже объ остальномъ позаботятся“, заключилъ любезный господинъ свою наставительную рѣчь.

Панна принуждена была сознаться, что никакого прошенія у нея нѣтъ, а что она хочетъ словесно попросить императора.

Чиновникъ съ улыбкой замѣтилъ, что она заблуждается. Прошеніе должна она предъявить письменное, такъ какъ императоръ не можетъ посвятить ей болѣе двухъ — трехъ минутъ — нѣтъ у него времени выслушивать длинныя жалобы; впрочемъ, ее можно будетъ поставить въ списокъ, а пока ей слѣдуетъ заготовить прошеніе.

Панна упала духомъ и опечалилась. Снова рушились ея дорогія мечты. Она представляла себѣ все проще, легче, а тутъ вдругъ такія затрудненія. Смущенно послѣдовала она за чиновникомъ въ канцелярію, гдѣ ей пришлось отвѣчать на разные вопросы: объ имени, мѣстѣ жительства, цѣли ея посѣщенія и т. д. На послѣдній вопросъ она коротко заявила: „я пришла искать у императора правосудія“. Ей вручили билетъ съ нумеромъ и обозначеніемъ числа, затѣмъ отпустили, объявивъ, что она должна явиться съ прошеніемъ черезъ двѣ недѣли, во вторникъ, ровно въ полдень.

Окончаніе будетъ

І. Ясинскій

Изъ Саади

Бѣдняку помогъ однажды
Сострадательный халифъ —
И велѣлъ заняться дѣломъ...
Но, безпеченъ и лѣнивъ,
Ремесло бѣднякъ забросилъ
И съ друзьями пировалъ.
Властелинъ, о томъ провѣдавъ,
Во дворецъ его призвалъ:
»Для того ли, рабъ лѣнивый,
Я помогъ тебѣ, любя?
На кого-жъ ты уповаешь?..«
»Повелитель, на тебя!«
»Денегъ ждешь, неблагодарный,
На безпутство, на вино!
Счастливъ будь, что не повѣсилъ
Я тебя давнымъ-давно!«
»Радъ я этому немало:
Оттого и пировалъ.
Но — клянусь — неблагодарнымъ
Отродясь я не бывалъ!
Грѣшенъ я... Но благодарность —
Ожиданье новыхъ благъ.
Во хмѣлю я даже помнилъ,
Что не буду сиръ и нагъ...«
И рѣшилъ, смѣясь, властитель:
»Ты безумецъ, но не глупъ.
Вновь спасу тебя, — но помни,
Что халифъ къ лѣнивымъ скупъ!..«

Василій Величко

Преосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18-го октября текущаго года епископу самарскому и ставропольскому Владиміру всемилостивѣйше повелѣно быть архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ съ званіемъ члена святѣйшаго синода и экзарха Грузіи. Назначенный на столь высокій и весьма отвѣтственный постъ, архіепископъ Владиміръ

среди іерарховъ православной церкви въ настоящее время одинъ изъ самыхъ молодыхъ, ибо высокопреосвященному всего сорокъ пять лѣтъ. Несмотря, однако, на такой возрастъ и лишь четырехлѣтнее пребываніе въ епископскомъ санѣ, новый экзархъ Грузіи уже достаточно умудренъ опытомъ. Во время служенія своего, въ качествѣ викарія новгородской епархіи, онъ обнаружилъ много трудолюбія, энергіи и хорошія способности, необходимыя церковному администратору, являясь пастыремъ добрымъ, усерднымъ въ исполненіи своихъ обязанностей и преданнымъ интересамъ церкви. Начавшій свое высшее служеніе церкви подъ руководствомъ незабвеннаго митрополита Исидора, этого истиннаго свѣтильника вѣры и добродѣтели, такъ благотворно вліявшаго на окружавшихъ его, высокопреосвященный Владиміръ уже въ короткое время успѣлъ снискать себѣ искреннее уваженіе и симпатіи и пасомыхъ имъ духовныхъ чадъ своихъ, и подчиненныхъ своихъ. Прямота, твердость характера, чуткость души ко всѣмъ скорбнымъ и нуждающимся и иныя прекрасныя качества его ума и сердца, дѣлаютъ личность высокопреосвященнаго Владиміра весьма обаятельною. Кромѣ того новый экзархъ обладаетъ даромъ слова и успѣлъ заслужить репутацію искуснаго проповѣдника. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ предположить, что высокопреосвященный Владиміръ вполнѣ оправдаетъ надежды, возлагаемыя на него верховною властію и высшимъ церковнымъ управленіемъ, и пріобрѣтетъ, какъ экзархъ Грузіи, такую же любовь и широкую популярность, какими пользовался его предшественникъ, нынѣ занявшій мѣсто митрополита с.-петербургскаго.

Владиміръ.

Преосвященный ВЛАДИМІРЪ, новый экзархъ Грузіи.

Съ фотографіи М. П. Кадысона гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Преосвященный Владиміръ въ мірѣ назывался Василіемъ Никаноровичемъ Богоявленскимъ и родился въ 1847 году въ семьѣ священника тамбовской епархіи. Получивъ воспитаніе въ мѣстной духовной семинаріи, молодой Богоявленскій поступилъ въ кіевскую духовную академію и окончилъ въ ней курсъ въ 1874 году со степенью кандидата богословія. Тогда же онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ тамбовскую духовную семинарію и, пробывъ въ этой должности около восьми лѣтъ, оставилъ по себѣ отрадныя воспоминанія и замѣтный слѣдъ въ сердцахъ учащихся. Въ 1882 году онъ былъ рукоположенъ во священника, а спустя три года, овдовѣвъ, принялъ монашескій санъ. Тогда же, т. е. въ 1885 году, отецъ Владиміръ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ козловскаго Троицкаго монастыря, а затѣмъ переведенъ настоятелемъ въ новгородскій второклассный Антоніевъ монастырь. Замѣченный митрополитомъ Исидоромъ, архимандритъ Владиміръ 8-го іюня нареченъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи. Хиротонія же его совершилась 12-го числа того же мѣсяца. По кончинѣ епископа самарскаго и ставропольскаго Серафима преосвященный Владиміръ въ 1891 г. занялъ его каѳедру. Короткое пребываніе на этой каѳедрѣ преосвященнаго Владиміра ознаменовалось, между прочимъ, энергичною борьбою съ сектою молоканъ, противъ которыхъ архипастырь дѣйствовалъ весьма мудро, устраивая рядъ собесѣдованій и чтеній о молоканствѣ и такимъ путемъ опровергая ложное ученіе этихъ сектаторовъ.

Кавказъ. — Дача Е. И. В. Государя Императора въ Абасъ-Туманѣ — мѣстопребываніе великаго князя Георгія Александровича.

Съ фотографіи г. Капояна гравировалъ В. Зейпель.

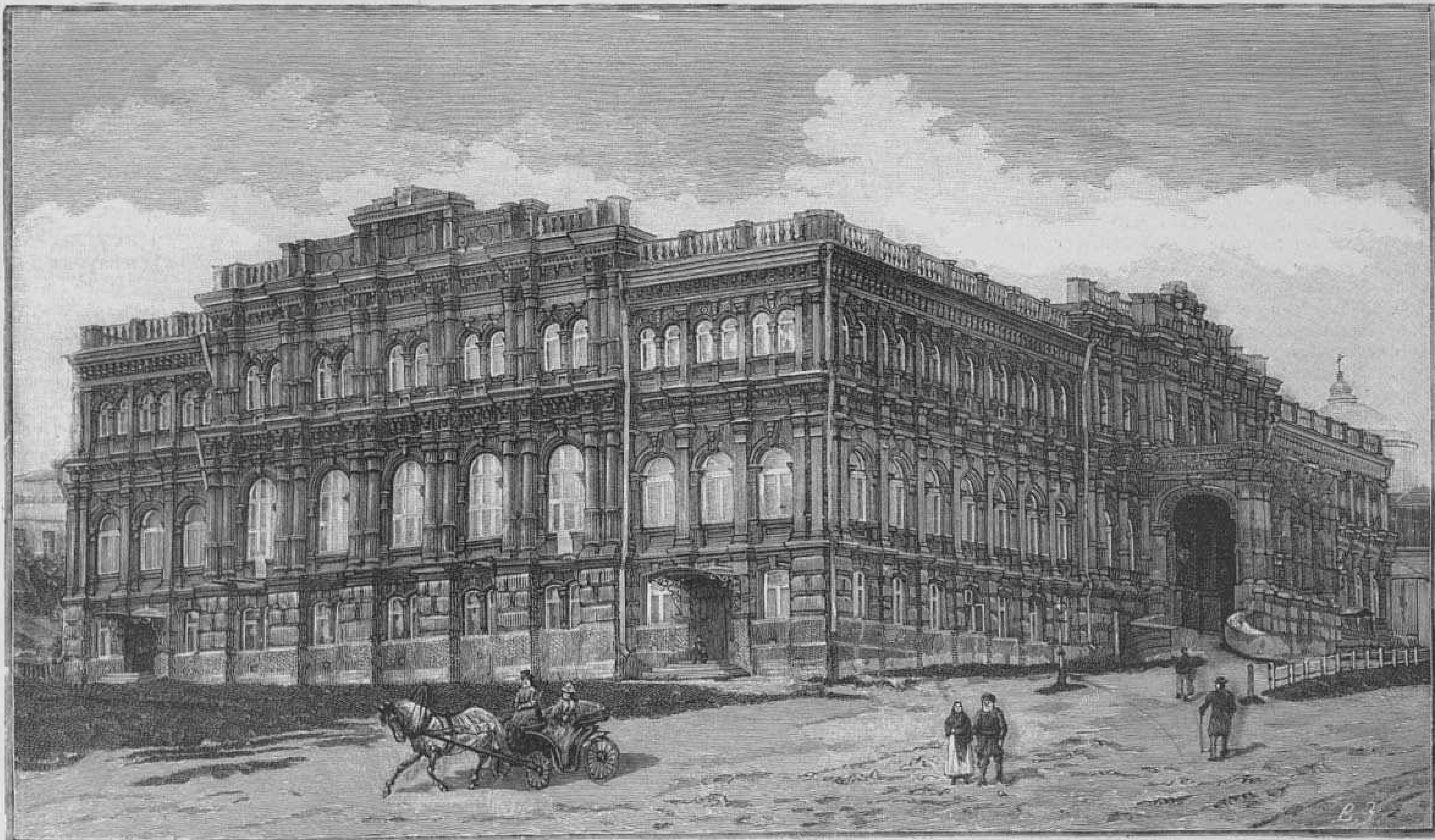
В. Н. Каразинъ

Ровно полвѣка тому назадъ, 4-го ноября 1842 года, сошелъ въ могилу одинъ изъ видныхъ и славныхъ людей земли русской, вѣрный сынъ родины, другъ и благодѣтель Украйны — Василій Назаровичъ Каразинъ, память котораго должна чтить вся мыслящая Россія, каждый образованный человѣкъ. Имя Каразина тѣсно связано со многими реформами въ нашемъ отечествѣ, которыхъ онъ былъ провозвѣстникомъ; съ исторіею просвѣщенія, съ цѣлымъ рядомъ работъ, въ которыхъ онъ опередилъ ученыхъ западной Европы, связано съ понятіемъ о необыкновенно благородной, высокогуманной личности, симпатичнѣйшемъ человѣкѣ, дѣятелѣ высокаго ума, который, говоря словами поэта, „почилъ безмятежно, зане совершилъ въ предѣлѣ земномъ все земное“, и чуткимъ сердцемъ отзывался на все, „что проситъ у сердца отвѣта“. Каразинъ былъ истиннымъ виновникомъ существованія въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, рѣдкимъ ревнителемъ образованности. Онъ основалъ харьковскій университетъ на суммы, пожертвованныя, по его убѣдительнымъ доводамъ и настояніямъ, харьковскимъ дворянствомъ и купечествомъ, добился пересмотра уставовъ всѣхъ академій и университетовъ; предлагалъ услуги свои на пользу сербовъ, въ тѣ годы искавшихъ покровительства Россіи. Каразину первому изъ украинскихъ помѣщиковъ пришла блестящая мысль объ эмансипаціи своихъ имѣній. Онъ составилъ планъ этого постепеннаго ихъ освобожденія, написалъ уставъ и ввелъ его лично въ дѣйствіе на мѣстѣ. Въ своемъ „Опытѣ сельскаго устава“ Каразинъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Беру смѣлость издать подобный опытъ, поелику я увѣренъ, что взаимное и публичное сообщеніе другъ другу, моей собратіи помѣщиковъ, таковыхъ идей можетъ наилучшимъ образомъ содѣйствовать къ усугубленію благосостоянія поселянъ, слѣдовательно и помѣщиковъ своихъ“. Въ основу этого устава, продиктованнаго пылкимъ умомъ и любящею душою, положены были высокая гуманность и такія идеи, которыя сдѣлали бы честь и нынѣшнимъ многимъ землевладѣльцамъ: уваженіе къ собственности крестьянъ, которую авторъ устава считалъ неприкосновенною, стремленіе къ поднятію и исправленію нравственности простолюдина и проч. Онъ далъ своимъ крестьянамъ неотъемлемую собственность и обезпечилъ ихъ личность отъ помѣщичьяго произвола. Слѣдя за наукою, занимаясь естествознаніемъ и ведя хозяйство на раціональныхъ началахъ, Каразинъ явился учредителемъ въ Харьковѣ филотехническаго общества, имѣвшаго цѣлью развитіе промышленности и земледѣлія въ полуденномъ краѣ Россіи. Онъ первый распространилъ мысль о необходимости учрежденій въ разныхъ штатахъ нашего отечества метеорологическихъ станцій для того, чтобы метеорологія стала наукою точною, полезною въ общежитіи. Каразинымъ же было предложено приспособленіе пара къ движенію судовъ на простѣйшихъ началахъ. Заботился онъ, на словахъ и на дѣлѣ, о сбереженіи лѣсовъ, о дешевѣйшемъ храненіи зерноваго хлѣба, о продовольствіи арміи и флота во время походовъ концентратами съѣстныхъ припасовъ, не подвергающимися порчѣ и требующими мало мѣста, объ очищеніи самымъ простымъ способомъ рѣкъ въ городахъ, о тушеніи пожаровъ особымъ, вѣрнымъ и дешевымъ, способомъ и т. д. Каждая хорошая, свѣжая мысль о приложеніи научныхъ открытій къ дѣлу находила въ Каразинѣ ревностнаго проповѣдника и исполнителя. Онъ хлопоталъ, суетился, предлагалъ затѣянное дѣло обществу, тратилъ на него собственныя средства, трудился неустанно и горячо принималъ къ сердцу и удачи, и неудачи, постоянно ведя борьбу съ общественной апатіей и косностью. Въ своемъ имѣніи онъ устроилъ кожевенный и селитровенный заводы на новыхъ началахъ, на основаніяхъ послѣдняго слова науки. Множество искусныхъ иностранныхъ ремесленниковъ было имъ созвано въ Харьковъ, и черезъ его же посредство туда были привлечены многіе достойные ученые. По свидѣ-

В. Н. КАРАЗИНЪ, ревнитель просвѣщенія, основатель харьковскаго университета.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

Курскъ. — Домъ дворянскаго собранія, истребленный пожаромъ 17-го октября с. г.

Съ фотографіи гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

тельству одного изъ его біографовъ Каразинъ сдѣлавшись извѣстенъ императору Александру Павловичу, находился въ необыкновенныхъ для подданнаго сношеніяхъ съ государемъ. Нерѣдко удостоивался онъ частной съ императоромъ бесѣды въ его кабинетѣ и полученія отъ государя совершенно приватныхъ писемъ. Пользуясь особою монаршей милостью, Каразинъ изъ бесѣдъ съ государемъ постоянно извлекалъ пользу для блага отечества. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе государя на необходимость образованія народнаго, предлагая для этой цѣли уничтожить рабство, исподволь давая крестьянамъ голосъ въ ихъ дѣлахъ, право выбора представителей въ сельскую думу; подать въ пользу помѣщика онъ полагалъ только за землю послѣдняго, по ежегодно собираемымъ справочнымъ цѣнамъ, гдѣ бы шелъ процентъ и на священника. И не эти только идеи стремился онъ проводить за время тѣснаго общенія своего съ императоромъ. Около двухъ лѣтъ хлопоталъ онъ о необходимости присоединенія уніатовъ къ православной церкви, за что и возбудилъ на себя гоненіе со стороны противниковъ православія, въ томъ числѣ и князя Чарторыжскаго. Предлагалъ онъ также умножить число приходскихъ училищъ, основанныхъ Екатериной II, примѣнивъ ихъ къ потребностямъ поселянъ, и составилъ, между прочимъ, для этой цѣли катехизисы—религіозный и гражданскій. Каразину поручалось тогда лично самимъ государемъ разслѣдованіе различныхъ злоупотребленій и темныхъ дѣлъ. „Каразинъ — говоритъ лицо, весьма близко знавшее его — былъ человѣкомъ всемірнымъ: ни одна отрасль наукъ или искусствъ не ускользала отъ его прозорливаго вниманія. Отъ плуга и химической лабораторіи до самыхъ коренныхъ вопросовъ науки или общественной жизни, онъ вездѣ былъ дома, по крайней мѣрѣ, теоретически. Его библіотека обнимала, какъ и онъ самъ, всѣ отрасли человѣческихъ знаній. Это былъ умъ, жадный къ познаніямъ, душа пылкая, сжигаемая жаждой дѣятельности. Живя поочередно то въ деревнѣ, то въ городѣ, онъ, несмотря на ихъ отдаленность отъ центровъ просвѣщенія, слѣдилъ за всѣми движеніями вѣка и, дѣятельно занимаясь самъ, поощрялъ и другихъ къ самобытнымъ занятіямъ, къ живому труду“. Каразинъ, подобно другимъ ярко выдающимся дѣятелямъ той эпохи, людямъ передовымъ, возвышался надъ толпою, но современниками не былъ оцѣнёнъ. Онъ искалъ свѣта, онъ жаждалъ истины, и эти благородныя стремленія его почти не находили себѣ отклика. Его обвиняли въ тщеславіи, считали характеръ его и дѣйствія загадочными, не вѣрили въ искренность его побужденій. Самыя недостойныя интриги разныхъ темныхъ людишекъ мѣшали постоянно благимъ намѣреніямъ этого достойнаго дѣятеля. И не только заурядные люди, крѣпостники въ самомъ скверномъ значеніи этого слова, и всякаго рода свѣтоненавистники, но и многіе развитые и дѣйствительно просвѣщенные люди смотрѣли на него подозрительно и недружелюбно. Даже поэтъ Державинъ, этотъ далеко не искренній и не особенно правдивый царедворецъ, пытался въ запискахъ своихъ набросить тѣнь и довольно темную на незапятнанную репутацію честнаго и благороднѣйшаго дѣятеля, истиннаго благодѣтеля Украйны и безкорыстнаго энергичнаго работника на пользу родины. Какъ бы то ни было, но всѣ заслуги Каразина, его пламенная любовь къ отечеству, одушевлявшая его во всю жизнь, его дѣла, сами за себя говорящія, даютъ ему право на уваженіе и признательность современнаго общества. Что бы о немъ ни говорили, какъ бы ни были разнорѣчивы сужденія о немъ, но всякій долженъ согласиться, что Каразинъ представлялъ собою явленіе весьма знаменательное, поучительное, выходящее изъ ряду вонъ и былъ личностью далеко недюжинною, которая еще ждетъ надлежащей себѣ оцѣнки.

Предки Каразина греческаго происхожденія, изъ дворянской фамиліи Караджи. „Я родился, — говоритъ Василій Назаровичъ Каразинъ въ своемъ „Дневникѣ“,—1773 года, на разсвѣтѣ января 30-го, въ селѣ Кручинѣ, слободско-украинской губерніи, краснокутскаго коммиссаріатства, впослѣдствіи богодуховскаго уѣзда, родился замертво и былъ названъ Богданомъ, а при крещеніи имя это замѣнено Василіемъ“. Отецъ матери Каразина Як. Ив. Ковалевскій былъ сотникъ харьковскаго полка и женатъ былъ на М. В. Магденко, по первому мужу Логачевой. Родоначальникъ семейства Караджи, переселившагося въ Россію при Петрѣ I, Григорій Караджи занималъ мѣсто софійскаго архіепископа въ Болгаріи. Сынъ его Александръ былъ уже капитаномъ русской гвардіи и умеръ въ 1753 г., а сынъ послѣдняго Назаръ Каразинъ, отецъ основателя харьковскаго университета, пользовался достаточной извѣстностью. Владѣя языками греческимъ и турецкимъ, онъ, по порученію императрицы Екатерины II, отправился секретно въ Турцію какъ разъ передъ началомъ вашей войны съ нею, для осмотра и снятія плановъ крѣпостей. Порученіе это, весьма рискованное, онъ исполнилъ блестяще и привелъ еще съ собою 3,000 арнаутовъ, бросившихъ Турцію. Назара Каразина сдѣлали ихъ начальникомъ, который и повелъ свой отрядъ передъ нашей армiей, начавшей войну. Онъ дослужился до чина полковника и, выйдя въ отставку, получилъ отъ императрицы Екатерины II помѣстье въ 60 верстахъ отъ Харькова. На одиннадцатомъ году В. Н. Каразинъ, „по собственному прошенію записанъ въ кинасирскій орденскій полкъ (шефомъ онаго, фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ) въ 1783 г.; на дѣйствительную службу вступилъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ сержантомъ 1791 года, января 22-го“ — какъ значится въ формулярѣ Каразина. Воспитаніе онъ получилъ въ кременчугскомъ и харьковскомъ частныхъ пансіонахъ Хр. Ив. Фирлинга и Ив. Петр. Шульца. Служба не помѣшала ему предаваться любимымъ занятіямъ — естественными науками, въ которыхъ онъ пріобрѣлъ большія познанія, посѣщая подъ-рядъ нѣсколько лѣтъ горный корпусъ — лучшее изъ тогдашнихъ казенныхъ учебныхъ заведеній. Естественныя науки онъ зналъ такъ основательно, что могъ бы занять каѳедру въ любомъ заграничномъ университетѣ; въ совершенствѣ зналъ онъ и языки латинскій, французскій и нѣмецкій. Недовольный, однако, своими познаніями, онъ рѣшился еще поучиться за границею. Съ этой цѣлью онъ и ушелъ тайно, безъ паспорта, такъ какъ отлучки изъ Россіи въ чужіе края тогда были сопряжены съ затрудненіями. Однако, пылкій энтузіастъ былъ задержанъ, въ 1798 г., при переправѣ черезъ Нѣманъ. Бѣгство едва не погубило его, но, будучи арестованъ, онъ откровенно признался императору Павлу и былъ прощенъ. Послѣ этого онъ тотчасъ, какъ гласитъ его формуляръ, „произведенъ при опредѣленіи, по высочайшему повелѣнію, къ статскимъ дѣламъ, въ канцелярію государственнаго казначейства и главнаго медицинской коллегіи директора (барона Васильева) коллежскимъ переводчикомъ, 1800 г. февраля 3-го“. А въ слѣдующемъ году онъ „за собраніе матеріаловъ къ исторіи медицины въ Россіи, также и къ исторіи финансовъ, награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора“. Какъ только взошелъ на престолъ императоръ Александръ I, Каразинъ, воспользовавшись однимъ изъ дворцовыхъ церемоніаловъ, нашелъ случай пробраться въ царскіе покои и тамъ оставилъ на имя императора запечатанный пакетъ. Въ немъ заключалась особаго рода безыменная записка, въ которой были изложены надежды русскаго на своего юнаго царя. Сочинитель ея былъ отыскань и обласканъ государемъ. Александръ Павловичъ приблизилъ къ себѣ Каразина, сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ. Такъ продолжалось около четырехъ лѣтъ. Противъ Каразина, однако, стали интриговать завистники и недоброжелатели... Замѣтивъ охлажденіе къ нему государя, Каразинъ вышелъ въ отставку въ 1804 г., будучи награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, и предался своимъ любимымъ занятіямъ. Въ 1842 г., задумавъ нѣсколько улучшеній по винодѣлію, онъ уѣхалъ въ Крымъ, простудился и, получивъ горячку, скончался 4 ноября въ г. Николаевѣ. В. Н. Каразинъ напечаталъ множество статей и отдѣльныхъ брошюръ по разнымъ отраслямъ знанія.

Петръ Быковъ.

У ДОМАШНЯГО ОЧАГА

Эскизъ А. КЛЕРИ

Роже, взволнованный, съ какимъ-то недобрымъ, холоднымъ блескомъ въ глазахъ, вошелъ въ маленькую гостиную.

Изъ-подъ широкихъ лепестковъ абажура, въ видѣ громадной желтой розы, лился мягкій словно лунный свѣтъ. Жоссіана полулежала на кушеткѣ среди пестрыхъ подушекъ самой разнообразной величины и формы.

На ней было черное кружевное платье, драпировавшее ее всю мягкими, воздушными складками, вмѣсто рукавовъ узенькія бархатки, завязанныя петлями на ея прелестныхъ голыхъ плечахъ.

Однимъ взглядомъ Роже окинулъ и оцѣнилъ эту безупречную, торжествующую красоту.

— Вижу по вашему лицу, сказала Жоссіана, — что вы опять играли и... счастливо.

— О, пустяки, четыреста луидоровъ! Впрочемъ... мнѣ съ нѣкоторыхъ поръ везетъ. Роже заговорилъ объ игрѣ.

Въ каминѣ съ сухимъ трескомъ обрушились угли; цѣлый снопъ искръ вспыхнулъ и погасъ.

Жоссіана приподнялась на локтѣ и слушала мужа разсѣянно, съ глазами, устремленными въ огонь, очевидно, не придавая никакого смысла его разсказамъ. Наконецъ, желая показать ему свое вниманіе, спросила:

— Что новаго въ клубѣ?

— Масса новостей: Кодеакъ разоренъ до нитки; назначена продажа его скаковыхъ лошадей. Маршенуаръ справляетъ свои послѣднія холостыя пирушки: онъ женится на милліонахъ мисъ Стенлей, американки изъ Балтимора. Прелестная Фіорелли покидаетъ балетъ, и—еще послѣдняя новость—де-Танеронъ...

Жоссіана слушала весь этотъ перечень свѣтскихъ сплетень, какъ докучливое жужжаніе мухи, которую нельзя отогнать, но вотъ Роже произнесъ послѣднее имя, и молодая женщина, сдвинувъ брови, насторожившись, подняла на него глаза.

— ...Де-Танеронъ дрался на дуэли. Этого можно было ожидать, онъ такъ афишировалъ свою близость съ Нини Ланлеръ, такъ старался выказать со смѣшной стороны претензіи ея покровителя, князя Воронежскаго.

И, говоря это, Роже, какъ судья, производящій допросъ, не спускалъ глазъ съ лица молодой женщины: онъ ждалъ малѣйшаго наружнаго проявленія испуга, муки; но Жоссіана была убѣждена, что онъ говоритъ ложь для того, чтобы выпытать правду. Да, очевидно, онъ подозрѣваетъ; вѣроятно, подлыя анонимныя письма увѣдомили его, и теперь онъ ставитъ грубую ловушку, въ которую, разумѣется, она не попадетъ. Ей казалось, что со стороны мужа глупо и грубо играть такую старую комедію. Развѣ она не знаетъ, что Танеронъ теперь на охотѣ въ Салоньи, у своего стараго дяди; развѣ не получаетъ она оттуда съ каждою почтой нѣжныя, прелестныя письма, пропитанныя тоской разлуки и жаждой свиданія. На дняхъ еще она получила четыре длинныя страницы, гдѣ въ словахъ безумной ласки онъ повторяетъ, что только одна смерть можетъ изгнать ея образъ изъ его сердца, что она его радость, его душа, его надежда.

И, невозмутимая, холодная, выдерживая безъ малѣйшаго смущенія его подстерегающій взоръ, Жоссіана спросила:

— И... какой результатъ этой дуэли?

— Серьезный, мой другъ, весьма серьезный....

— Для кого?

— Танеронъ остался на мѣстѣ... Его не могли даже перевести въ Парижъ; онъ умираетъ въ какой-то гостинницѣ близъ С.-Жермень, гдѣ дрались. Его мать, обезумѣвшая отъ горя, теперь около него.

Минуту стояло тяжелое молчаніе. Мужъ и жена глядѣли другъ другу въ глаза со страстной ненавистью; затѣмъ Жоссіана съ поблѣднѣвшимъ лицомъ приподнялась на подушкахъ; шелкъ, въ который вонзались ногти ея судорожно сжатыхъ рукъ, скрипѣлъ, какъ подъ когтями разъяренной кошки.

— Вы... ревновать что ли вздумали?

Роже вздрогнулъ, какъ подъ ударомъ хлыста.

— Что вы говорите?

— Я васъ спрашиваю: ревность что ли заставляетъ васъ прибѣгать къ этой глупой мистификаціи? Такъ я вамъ скажу, что вы не богаты на выдумки, что ваша хитрость шита бѣлыми нитками, мнѣ... жаль васъ!

Она засмѣялась нервно, громко, и ея темные большіе глаза и пунсовыя искривленныя губы подчеркивали иронію тона и словъ.

Лицо Роже потемнѣло; дрожащей рукой онъ нажалъ электрическій звонокъ и крикнулъ вошедшему лакею:—подайте сегодняшнія газеты! Онъ почти вырвалъ изъ рукъ вернувшагося человѣка первый попавшійся листокъ, развернулъ его, пробѣжалъ глазами и, глубоко отмѣтивъ ногтемъ, почти швырнулъ Жоссіанѣ, сказавъ только:—здѣсь!

Листокъ давалъ подробный отчетъ о дуэли, и отчетъ кончался словами: „де-Танеронъ еще не пришелъ въ себя; на его выздоровленіе доктора не подаютъ ни малѣйшей надежды. Смерть его накладываетъ трауръ...“

Она не могла кончить; газета упала на полъ. Жоссіана вскочила на ноги и, пошатнувшись, схватилась за край камина.

Хитрить, скрывать, бороться ей даже не пришло въ голову. Она понимала только одно:

тотъ, кого она боготворила, кто былъ ея счастьемъ и ея душой, умеръ, умеръ! Ушелъ отъ нея навсегда! Зрачки ея глазъ расширились, судороги прошли отъ горла по всему тѣлу, и съ крикомъ „Сержъ! Сержъ! Сержъ"! она упала на полъ; ни слезъ, ни рыданій, одинъ безумный призывъ; „Сержъ! Сержъ! Сержъ"!

Блѣдный, дрожа всѣмъ тѣломъ, Роже глядѣлъ на жену; въ первую минуту онъ схватилъ съ камина тяжелый канделябръ и хотѣлъ размозжить имъ голову преступной женщины, но у него мелькнуло смутное сознаніе, что въ эту минуту смерть была бы для нея счастьемъ. Нѣтъ, она должна жить, пережить и перестрадать всю свою вину.—О! Жоссіана, началъ онъ и разразился хриплымъ смѣхомъ. —Вы право слишкомъ великодушны, вѣдь еслибы онъ еще умеръ за васъ! Онъ обманывалъ васъ съ Нини Ланлеръ, какъ вы съ нимъ обманывали меня. Правда, эта падшая женщина моложе и свѣжѣе васъ; я ее хорошо знаю, такъ какъ Танеронъ наслѣдывалъ ее отъ меня. Не стоитъ вамъ такъ убиваться, да и не все ли вамъ равно? на вашу долю еще хватитъ любовниковъ изъ нашей золотой молодежи!.. И вдругъ, услыхавъ шаги лакея и звонъ посуды въ сосѣдней комнатѣ, онъ нагнулся, схватилъ ее за руку и, грубо притянувъ къ себѣ, прошепталъ въ лицо:—Довольно ломаться! опомнитесь! Вы не имѣете права кидать на позоръ мое имя передъ прислугою. Черезъ полчаса вы какъ ни въ чемъ не бывало выйдете къ столу, а вечеромъ поѣдете на балъ, иначе, клянусь вамъ, я вышвырну васъ на улицу!

И, хлопнувъ дверью, онъ скрылся за тяжелою портьерою сосѣдней комнаты.

Жоссіана, какъ бы проснулась отъ тяжелаго, страшнаго сна, вздрогнула всѣмъ тѣломъ, и съ опущенными рѣсницами, придерживаясь за мебель, она пробралась къ большому зеркалу, поправила рукою волосы, приложила къ горячимъ глазамъ свернутый носовой платокъ и, вынувъ изъ кармана крошечную пуховку, автоматически провела ею по всему лицу.

Когда распахнулись обѣ половинки двери въ столовую и maître d'hôtel провозгласилъ: „кушанье подано!" изъ-за портьеры показался Роже и, взявъ подъ руку Жоссіану, сказалъ ей громко, переступая порогъ столовой:

— Я надѣюсь, chérie, что *мигрень* не помѣшаетъ вамъ теперь покушать, а вечеромъ хорошенько потанцовать.

Н. А. Лухманова

Сотое предтавленіе „Евгенія Онѣгина"

„Евгенію Онѣгину" болѣе, чѣмъ всѣмъ своимъ операмъ и инструментальнымъ сочиненіямъ, г. Чайковскій обязанъ своею популярностью въ русскомъ обществѣ. И, конечно, когда онъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ 1882 году, писалъ для спектакля учениковъ московской консерваторіи свои „лирическія сцены" съ сюжетомъ, заимствованнымъ у Пушкина, онъ былъ далекъ отъ мысли, что именно эти „сцены" отнынѣ и утвердятъ неотъемлемо его права на вниманіе массъ, а не музыкально образованныхъ только слоевъ публики.

„Онѣгина" года черезъ два послѣ его сочиненія поставили на сценѣ московскаго Большаго театра, но это все-таки еще не открывали ему широкой дороги. Въ Петербургѣ бывшій музыкально-драматическій кружокъ, художественною частью котораго управлялъ тогда покойный К. К. Зике, товарищъ композитора, рѣшилъ дать эту оперу, и она прошла съ полнымъ успѣхомъ. Большинство петербургской музыкальной печати отнеслось также съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ произведенію талантливаго автора, совѣтуя ему немедленную ея постановку и на Маріинской сценѣ. Но прошло еще нѣкоторое время прежде чѣмъ „Онѣгинъ" появился на этой сценѣ, прежде чѣмъ ея руководители убѣдились, что нѣкоторая отрывочность сценъ не мѣшала ихъ музыкальнымъ формамъ, что сами по себѣ мелодическія достоинства этой оперы, вмѣстѣ съ сюжетомъ Пушкина, столь любимымъ и популярнымъ, вполнѣ обезпечиваютъ будущность произведенія г. Чайковскаго. Дѣйствительность оправдала эти соображенія, и въ четыре или пять лѣтъ, гораздо скорѣе, чѣмъ какая нибудь другая русская опера, за исключеніемъ только „Демона" А. Г. Рубинштейна, общеизвѣстности которого тоже способствовалъ любимый всѣми сюжетъ,— „Онѣгинъ" сдѣлался популярною оперою, не сходя съ репертуара ни въ Петербургѣ, ни въ провинціальныхъ городахъ.

Сотое представленіе, откладывавшееся нѣсколько разъ, состоялось, наконецъ, 27 октября. Оно послужило поводомъ для шумныхъ овацій присутствовавшему композитору, который, однако, не дирижировалъ своею оперою, какъ о томъ ходили ранѣе городскіе и газетные слухи. Автора начали вызывать послѣ первой же картины, и потомъ эти вызовы все усиливались; г. Чайковскому поднесли лавровый вѣнокъ, и, конечно, лавры эти были вполнѣ заслужены.

Дирекція обставила „Онѣгина" лучшими силами труппы, между прочимъ и четою Фигнеръ, вслѣдствіе чего за оперу г. Чайковскаго, даваемую внѣ абонемента, все еще приходится платить повышенныя цѣны, какъ за новость. Написано нѣсколько новыхъ декорацій (для 3-й картины 1-го дѣйствія, для 2-го дѣйствія), но большаго впечатлѣнія онѣ не произвели, за исключеніемъ развѣ декораціи къ сценѣ дуэли; костюмы всѣ — новые и блистаютъ изяществомъ и роскошью.

Сотое представленіе „Онѣгина" совпало съ пятидесятымъ появленіемъ г. Яковлева въ заглавной роли оперы. Партія Онѣгина одна изъ наиболѣе блестящихъ у молодаго пѣвца, котораго въ настоящее время можно считать лучшимъ Онѣгинымъ, имѣющимся въ Россіи; онъ не ограничивается музыкальною стороною партіи, но даетъ истинно законченный и вѣрный типъ изображаемаго имъ лица.

Затѣмъ г. Фигнеръ образцово исполняетъ Ленскаго—не съ внѣшней, впрочемъ, стороны, такъ какъ тутъ онъ остается самимъ собою. Но на это можно спокойно закрыть глаза въ виду совершенства художественно-музыкальнаго, которое здѣсь неотъемлемо у г. Фигнера. Онъ даетъ рельефное лицо; всѣ подробности его исполненія безукоризненны, а сверхъ того исполненіе проникнуто живымъ чувствомъ, дѣйствующимъ и на слушателей. Г-жа Фигнеръ тоже передаетъ Татьяну съ большою законченностью всѣхъ положеній, въ которыя поэтъ ставитъ свою героиню; показалось намъ только страннымъ, что г-жа Фигнеръ стала менѣе отчетливо произносить по русски, чѣмъ прежде. Г-жа Долина—хорошая Ольга; превосходною няней явилась г-жа Каменская, которой десять лѣтъ назадъ пришлось въ симфоническомъ собраніи музыкальнаго общества впервые познакомить Петербургъ съ капитальнымъ отрывкомъ „Онѣгина", именно со сценою письма. Маленькія роли были исполнены вообще хорошо, хотя можно пожалѣть, зачѣмъ партію Гремина передали г. Майбородѣ; г. Серебряковъ былъ гораздо типичнѣе и цѣльнѣе въ этой партіи. Новый Трике (г. Титовъ) тоже далеко не замѣняетъ собою прежняго исполнителя партіи, г. Муратова (пожалуй и г. Климова), который былъ безукоризненъ; у г. Титова и немного голоса, и потомъ, если онъ и подчеркиваетъ старательно свои фразы, все-таки до простоты и естественности юмора г. Муратова не доходитъ.

М. Ивановъ

— 50-лѣтній юбилей драмы „Христофоръ Колумбъ". По поводу юбилея открытія Америки въ берлинскомъ императорскомъ театрѣ давалась драма проф. Карла Вердера „Христофоръ Колумбъ", написанная и игранная впервые ровно 50 лѣтъ тому назадъ. Трогательно было смотрѣть на торжество, устроенное 90-лѣтнему автору. Профессоръ Карлъ Вердеръ — одно изъ угасающихъ свѣтилъ нѣмецкой науки. Знаменитый воспитатель императора Фридриха не только первоклассный ученый, но и человѣкъ благороднѣйшаго характера. Послѣ того, какъ лѣта принудили его оставить свою каѳедру въ университетѣ, онъ занимается исключительно императорскимъ театромъ. Берлинская публика выбрала представленіе „Колумба" для оваціи дорогому старику. Послѣ каждаго акта восторженные крики принуждали Вердера подходить къ перилямъ ложи и благодарить публику. Въ концѣ же пришлось автору выйти на сцену, опираясь на плечо режиссера Грубе, и поклониться публикѣ, цѣлыя пять минутъ оставшейся на своихъ мѣстахъ. Сѣдой, какъ лунь, старикъ былъ видимо глубоко разстроганъ и едва могъ удержать въ дрожавшей рукѣ громадный лавровый вѣнокъ, брошенный ему изъ бель-этажа.

— Большая обстановочная пьеса „The prodigal Daughter" пользуется теперь въ Лондонѣ особеннымъ успѣхомъ. Сюжетъ этой пьесы не интересенъ, но замѣчательна обстановка ея. Одно изъ дѣйствій этой оригинальной пьесы происходитъ въ Парижѣ, на дворѣ и на террассѣ Grand Hôtel, который воспроизведенъ цѣликомъ. На дворъ въѣзжаютъ настоящіе французскіе фіакры съ настоящими cochers; ихъ четверо съ четырьмя экипажами, и привезены они (законтрактованы на цѣлый сезонъ) прямо изъ Парижа! Сцена пріѣзда и отъѣзда гостей англичанъ-туристовъ изъ лондона обставлена очень вѣрно. На дворѣ отеля бьетъ знаменитый свѣтящійся фонтанъ.

— На музыкальномъ фестивалѣ въ городѣ Ворчестерѣ (Сѣверная Америка) будетъ исполнена, между прочимъ, ораторія А. Г. Рубинштейна „Потерянный рай".

— „Эскдармонду" Массене начали репетировать въ петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ. Опера эта пойдетъ въ ноябрѣ, для перваго выхода примадонны московскаго Большаго театра г-жи А. Фостремъ. Съ г-жой Фостремъ будетъ чередоваться, по сообщенію однѣхъ газетъ, г-жа Сонки, репетирующая пока эту партію; по свѣдѣніямъ другихъ газетъ, г-жа Сонки командируется дирекціей, на время петербургскихъ гастролей г-жи Фостремъ, въ московскую оперу.

Художества

— Новый способъ копированія рисунковъ. Если растворить одну часть кастороваго масла въ двухъ частяхъ виннаго спирта и въ растворъ этотъ окунуть бумагу, то она сдѣлается прозрачной; черезъ нѣсколько минутъ спиртъ испарится, а бумага станетъ пригодной для употребленія. Рисунокъ переводится карандашомъ или тушью; затѣмъ бумага снова погружается въ крѣпкій спиртъ, причемъ масло окончательно растворяется, а бумага послѣ просушки принимаетъ первоначальный видъ. Открытіе это принадлежитъ извѣстному ученому и художнику Фушеру.

Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи

Ровно сто лѣтъ истекаетъ 8-го ноября со дня рожденія знаменитаго о. Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи, великаго ревнителя христіанской вѣры, которому сибирская миссія всѣмъ обязана. Тамъ, гдѣ прежде бродили кочевники или влачили жалкое существованіе язычники-калмыки и татары безъ всякаго духовнаго свѣта, безъ понятій о нравственности, въ состояніи полной первобытной дикости, теперь мы видимъ благоустроенныя деревни съ мирно трудящимся населеніемъ, въ праздничные дни возносящимъ въ храмахъ молитвы Богу и въ жизни руководящимся высокими правилами Божественнаго Учителя. Въ селеніяхъ обильно разсѣяны школы, въ которыхъ дѣти калмыковъ, татаръ, телеудовъ учатся грамотѣ. Вмѣсто кровожадныхъ инстинктовъ внѣдряются постепенно мирныя начала земледѣльческой культуры и общинной взаимопомощи, основанной на догматахъ христіанскаго ученія. Первыя сѣмена этого духовно-нравственнаго просвѣщенія были посѣяны здѣсь незабвеннымъ архимандритомъ Макаріемъ.

Жизнь архимандрита Макарія была весьма интересна и поучительна. Его дѣятельность проявлялась почти во всѣхъ концахъ нашего отечества. Онъ былъ сынъ священника города Вязьмы, смоленской губ., Іакова Глухарева и въ мірѣ назывался Михаиломъ. Родился онъ 8 ноября 1792 года. Отецъ его былъ человѣкъ не безъ нѣкотораго образованія, выдающійся проповѣдникъ. Онъ самъ давалъ своему сыну первоначальные уроки и приготовилъ его къ поступленію прямо въ старшій классъ („инфиму") вяземской духовной школы. Отсюда Михаилъ былъ переведенъ въ смоленскую семинарію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1813 г. Около года послѣ этого Михаилъ Яковлевичъ былъ учителемъ въ смоленскомъ духовномъ училищѣ, а въ 1814 году, какъ лучшій изъ семинаристовъ, былъ отправленъ въ С.-Петербургъ, для состава 2-го курса здѣшней духовной академіи. Ректоромъ академіи въ то время былъ знаменитый Филаретъ Дроздовъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій. Онъ обратилъ вниманіе на Глухарева и оказалъ большое вліяніе на характеръ и складъ его убѣжденій. Еще въ академіи у него явилась мысль принять монашество. По окончаніи курса въ ней, въ 1817 году, Михаилъ Яковлевичъ назначенъ былъ инспекторомъ и преподавателемъ церковной исторіи въ екатеринославскую семинарію. Здѣсь онъ принялъ и монашество въ 1819 г. съ именемъ Макарія. Инспекторскія обязанности тяготили о. Макарія вслѣдствіе разныхъ условій, шедшихъ въ разрѣзъ съ его убѣжденіями, и потому о. Макарій по прошенію, поданному имъ митрополиту Филарету о переводѣ, былъ назначенъ въ 1821 году въ Кострому ректоромъ костромской семинаріи и архимандритомъ Богоявленскаго монастыря. По упомянутымъ выше причинамъ недолго оставался и здѣсь о. Макарій. Онъ рѣшился совсѣмъ оставить службу. Къ этому его побуждала и болѣзнь, удручавшая его постоянно въ Ко-

стромѣ. Въ 1823 г. онъ былъ уволенъ на покой и поселился въ Китаевской пустынѣ близъ Кіева, откуда черезъ два года переселился въ Глинскую пустынь курской епархіи, къ ея славному настоятелю, игумену Филарету, подъ руководствомъ котораго и проходилъ степени послушанія до 1829 г. Какъ разъ въ это время св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе объ основаніи миссіи среди сибирскихъ инородцевъ, и архіепископъ тобольскій и сибирскій Евгеній обратился къ курскому и архангельскому архіереямъ съ просьбою указать въ ихъ паствѣ лица, готовыя отдаться миссіонерскому дѣлу. Въ числѣ первыхъ откликнулся архимандритъ Макарій и въ 1830 году находился уже въ Тобольскѣ. Онъ былъ утвержденъ въ званіи миссіонера св. синодомъ и избралъ мѣстомъ своей апостольской дѣятельности Бійскій округъ. Центральнымъ пунктомъ ея онъ сдѣлалъ мѣстечко Улалу, отстоящее верстъ на 100 отъ Бійска. Здѣсь онъ устроилъ походную церковь и тотчасъ же по пріѣздѣ началъ успѣшно дѣло проповѣди евангельскаго ученія, приносившее съ каждымъ годомъ обильные плоды. По разнымъ мѣстамъ онъ устраивалъ церкви, школы и постепенно создавалъ себѣ помощниковъ изъ крещеныхъ инородцевъ. Для успѣшности проповѣди онъ перевелъ на мѣстный языкъ священныя книги, богослуженіе и молитвословія, которыя и донынѣ употребляются въ инородческихъ церквахъ и по которымъ учатся закону Божію и всѣ новокрещенные. Успѣху проповѣди много содѣйствовала и самая личность о. Макарія. Его кротость и незлобіе, учительскій даръ, способный проникать въ сердце, его благотворительность и полное безкорыстіе дѣлали его личность въ глазахъ дикихъ язычниковъ высоко-идеальной и глубоко-обаятельной. Онъ имѣлъ огромное и неотразимое вліяніе на всѣхъ инородцевъ, даже не желавшихъ креститься, не говоря уже объ окрестившихся. Кромѣ этихъ заслугъ на поприщѣ миссіонерскомъ, архимандритъ Макарій явился передовой личностью въ другомъ дѣлѣ глубокой важности. Онъ пришелъ къ мысли, что библейскія книги, въ виду устарѣлости славянскаго языка, слѣдуетъ перевести на понятный для всѣхъ разговорный русскій языкъ. Въ этомъ смыслѣ онъ писалъ два раза письма на Высочайшее имя и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ дѣлать переводъ, но его попытка была признана тогда несвоевременной.

На миссіонерской службѣ о. Макарій пробылъ только до 1843 г. Будучи отъ природы слабаго тѣлосложенія, изнуренный болѣзнями и чисто физическими трудами, соединенными съ его обязанностями, онъ ослабѣлъ до того, что счелъ неизбѣжнымъ оставить любимое, взлелѣянное имъ, дѣтище. Онъ перешелъ па покой въ Троицкій Оптинъ монастырь орловской губерніи. Здѣсь онъ своими духовными подвигами и поучительными назиданіями снискалъ всеобщую любовь и уваженіе во всѣхъ классахъ общества и здѣсь почилъ 18-го мая 1847 года. Погребеніе его совершалъ самъ епископъ орловскій Смарагдъ при многочисленномъ стеченіи народа, который съ плачемъ провожалъ въ могилу своего любимаго старца. Къ мѣсту его погребенія, въ соборномъ храмѣ Оптина монастыря, и доселѣ стекаются массы людей благочестивыхъ и служатъ по немъ панихиды.

Прилагаемое изображеніе есть копія съ портрета, писаннаго съ оригинала въ Москвѣ и принадлежавшаго другу о. Макарія, профессору московской духовной академіи, протоіерею Ѳед. Ал. Голубинскому.

Ѳ. К.

Памятникъ на могилѣ Е. Н. Андреева въ С.-Петербургѣ

Недавно въ Петербургѣ, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, открытъ памятникъ на могилѣ одного изъ учредителей Императорскаго русскаго техническаго общества и замѣчательнаго энергичнаго дѣятеля Евгенія Николаевича Андреева, скончавшагося въ Парижѣ въ 1889 г. во время всемірной выставки, при которой онъ состоялъ главнымъ коммиссаромъ русскаго отдѣла. Памятникъ сооруженъ изъ сѣраго мрамора и имѣетъ видъ четырехграннаго обелиска. Поставленъ онъ на пьедесталѣ изъ сѣраго гранита. На лицевой сторонѣ помѣщенъ медальонъ изъ бѣлаго мрамора съ высѣченнымъ на немъ рельефнымъ портретомъ покойнаго. Портретъ въ лавровомъ вѣнкѣ съ надписью: „Евгеній Николаевичъ Андреевъ, родился 4-го октября 1829 г., скончался 12-го іюля 1889 года“. На правой сторнѣ памятника надпись золотыми буквами: „Homo homini amicus“ (человѣкъ человѣку другъ), на лѣвой: „Учредителю Императорскаго русскаго техническаго общества, коммиссіи по техническому образованію и многихъ школъ общества, энергичному и плодотворному дѣятелю по упорядоченію кустарныхъ промысловъ и положенія малолѣтнихъ рабочихъ въ Россіи и члену многихъ ученыхъ обществъ“. На задней сторонѣ памятника надпись: „Отъ семьи покойнаго и членовъ Императорскаго русскаго техническаго общества“. Въ день открытія, 4-го октября, памятникъ украшенъ былъ живыми цвѣтами. У подножія его были возложены вѣнки отъ всѣхъ отдѣловъ Императорскаго русскаго техническаго общества, отъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, комитета парижской выставки 1889 года, экспонентовъ города Варшавы по парижской выставкѣ, школы печатнаго дѣла, школы десятниковъ, коммиссіи по техническому образованію и отъ многихъ профессіональныхъ школъ.

С.-Петербургъ. — Памятникъ Е. Н. Андрееву, учредителю Императорскаго русскаго техническаго общества на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Съ фотографіи любителя П. М. Ольхина гравировалъ Б. Пуцъ.

Послѣ панихиды, на которой присутствовало много членовъ Императорскаго русскаго техническаго общества, представителей разныхъ учрежденій, воспитанниковъ нѣсколькихъ профессіональныхъ школъ и проч., у памятника отслужена была литія, послѣ которой говорились рѣчи. Въ нихъ охарактеризована была дѣятельность Е. Н. Андреева, какъ передоваго человѣка, учредителя техническаго общества и коммиссіи по техническому образованію, энергичнаго труженика, который „былъ труженикъ — одинъ за всѣхъ“.

Пожаръ въ Курскѣ 17 октября с. г.

Курское дворянство болѣе десяти лѣтъ тому назадъ на пепелищѣ бывшаго дворянскаго собранія вновь выстроило грандіозное зданіе, лучшее украшеніе города, вообще бѣднаго красивыми постройками, — новый дворянскій домъ. Затраты на постройку этого дома, слишкомъ 300 тысячъ, на столько были для дворянъ значительны, что пришлось обложить помѣщичьи имѣнія извѣстнымъ подесятиннымъ сборомъ, который, кажется, доселѣ еще выплачиваютъ дворяне. Въ домѣ этомъ помѣщались: дворянское депутатское собраніе, канцелярія губернскаго предводителя дворянства и благородный пансіонъ для дворянскихъ дѣтей, воспитывающихся въ классической гимназіи и реальномъ училищѣ. Кромѣ этого, въ домѣ дворянъ бывали всевозможныя собранія дворянъ и земства періодически и имѣли квартиры должностныя лица, соприкасавшіяся къ названнымъ выше дворянскимъ учрежденіямъ. Около двухъ часовъ пополудни въ день годовщины чудеснаго спасенія Государя Императора и всей его августѣйшей семьи отъ опасности, 17 октября 1888 года, въ залѣ дворянскаго дома служился молебенъ. Среди молебна вдругъ раздался зловѣщій крикъ: „пожаръ!“ Выскочившія изъ зданія лица, которыя слушали молебенъ, увидѣли на крышѣ зданія, справа, за портикомъ, густо валившій дымъ. Когда явилась пожарная команда со своимъ жалкимъ инструментомъ, дымъ сталъ валить сильнѣе, чему способствовалъ поднявшійся вѣтерокъ. Черезъ полчаса огонь пробился сквозь крышу; прибывшія пожарныя команды оказались въ большомъ затрудненіи: лѣстницы и рукава трубъ не доставали крыши, а пламя быстро распространялось. Народъ бѣжалъ толпами; началась повсемѣстная паника, такъ какъ пламя охватило всю крышу дома, искры стали засыпать сосѣднія зданія: мужской гимназіи, Знаменскаго монастыря и присутственныхъ мѣстъ. Команды, видя, что имъ не отстоять зданія дворянскаго дома, всецѣло занялись защитою Знаменскаго монастыря и другихъ ближайшихъ построекъ. Между тѣмъ пламя начало спускаться внизъ и охватывать и остальную часть строенія. Явилась масса солдатъ, которые вынесли всю мебель и дворянскій архивъ. Одновременно съ тѣмъ всѣхъ воспитанниковъ дворянскаго пансіона-пріюта перевели въ зданіе гимназіи. Въ 7 часовъ вечера обширное зданіе все было въ огнѣ; громадный огненный столбъ высоко поднимался къ небу; всю ночь въ городѣ было свѣтло, какъ днемъ. Горожане не ложились спать почти до утра. Едва только стали они успокаиваться, какъ въ 4 часа утра случился второй пожаръ — загорѣлся въ нижней части города домъ купца М. Н. Поликарпова, и черезъ часъ въ пламени были: паровая мельница В. П. Сапунова, военный клубъ, помѣщавшійся въ домѣ купчихи М. С. Васильевой, больше дома Сапунова и десятокъ деревянныхъ сараевъ. Пожаръ началъ грозить всей нижней части города. Понимая всю опасность, курскій губернаторъ разослалъ по окрестнымъ имѣніямъ нарочныхъ просить у помѣщиковъ пожарныхъ трубъ, а также телеграфировалъ орловскому губернатору о немедленной присылкѣ орловской пожарной команды. Изъ Орла быстро прибыли три трубы и шесть пожарныхъ бочекъ, а также пріѣхала часть дружины орловскаго вольно-пожарнаго общества съ командиромъ дружины г. Похвалинскимъ и занялись гашеніемъ громаднаго пожара, охватившаго цѣлый кварталъ и угрожавшаго всему городу.

П. И. ЧАЙКОВСКІЙ.
Г-нъ Л. Г. Яковлевъ въ роли Онѣгина.

Свиданіе Онѣгина съ Татьяной.
Г-жа М. И. Фигнеръ въ роли Татьяны.
Послѣдняя сцена 3-го дѣйствія.

Г-жа М. И. Долина въ роли Ольги, сестры Татьяны.
Г-нъ Н. Н. Фигнеръ въ роли Ленскаго.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — Сотое представленіе оперы П. И. Чайковскаго »Евгеній Онѣгинъ« на Маріинской сценѣ.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

1 (13) ноября 1892 г.

Мы все еще находимся въ томъ „осеннемъ“ фазисѣ нашей внутренней политики, который уже много лѣтъ отличается почти постоянно полнымъ отсутствіемъ выдающихся событій. Зимній сезонъ пока только „налаживается“. Въ правительственныхъ сферахъ идутъ однѣ подготовительныя работы, и русская ежедневная печать пробавляется только кое-какими слухами весьма сомнительнаго происхожденія, провѣрить справедливость которыхъ нѣтъ никакой возможности.

Единственнымъ исключеніемъ за послѣдніе дни явился фактъ, непосредственно соприкасающійся съ событіями западно-европейской политической жизни. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, находившійся за послѣднее время въ Аѳинахъ, гдѣ онъ присутствовалъ при праздновaніи серебряной свадьбы ихъ величествъ короля и королевы эллиновъ, измѣнилъ отчасти маршрутъ своего обратнаго пути для того, чтобы заѣхать въ Вѣну. По сообщеніямъ нѣкоторыхъ австрійскихъ газетъ измѣненіе это было послѣдствіемъ бесѣдъ, происходившихъ нѣсколько времени тому назадъ въ Вѣнѣ между возвращавшимся въ Грецію королемъ эллиновъ и императоромъ Францемъ-Іосифомъ. Изъ Вѣны, какъ увѣряютъ, было дано знать въ Петербургъ о желаніи шенбрунскаго двора видѣть своимъ гостемъ наслѣдника русскаго престола и желанію этому не встрѣтилось у насъ никакихъ препятствій. На обратномъ пути изъ Аѳинъ (черезъ Патросъ) высокій путешественникъ посѣтилъ сначала въ южной Италіи городъ Бари, гдѣ покоются мощи особо почитаемаго русскимъ народомъ святителя Николая чудотворца, архіепископа мирликійскаго, а затѣмъ направилъ свой путь въ столицу имперіи Габсбурговъ, гдѣ ему былъ приготовленъ необыкновенно торжественный и радушный пріемъ.

На станціи желѣзной дороги Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ самимъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ и всѣми находившимися на лицо эрцгерцогами, явившимися въ русскихъ мундирахъ и орденахъ. Утромъ этого дня въ органѣ австрійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ появилась горячая статья, привѣтствовавшая заранѣе ожидавшееся къ вечеру событіе. Самою характерною чертою этой статьи надо признать заявленіе, что участіе Австро-Венгріи въ тройственномъ союзѣ нисколько не мѣшаетъ этой державѣ искать искренно дружескаго сближенія съ Россіею.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Вѣну въ самый день, не безъ труда достигнутой, развязки министерскаго кризиса, происшедшаго на прошлой недѣлѣ въ Венгріи, гдѣ вышло въ отставку министерство Сапари. Новый венгерскій кабинетъ императоръ Францъ-Іосифъ поручилъ составить бывшему министру финансовъ доктору Векерле, обойдя всѣхъ родовитыхъ мадьярскихъ аристократовъ, питавшихъ надежду занять этотъ высокій постъ. Мадьярскія газеты очень недовольны такимъ выборомъ, служащимъ какъ бы отвѣтомъ на извѣстную демонстрацію противъ возложенія гонведами вѣнка на памятникъ австрійскому генералу Генци. Министерству Векерле, если только оно успѣетъ организоваться, предстоитъ съ самаго начала нелегкая задача борьбы съ ультра-мадьярскимъ шовинизмомъ.

Не легко также положеніе и австрійскаго министерства Таафе. На этихъ дняхъ состоялось нѣчто въ родѣ коалиціи между богемскою земельною аристократіею и чешскими національными партіями, къ которой открыто примкнулъ самъ маститый вождь старо-чеховъ Ригеръ, громко провозгласившій необходимость энергически отстаивать противъ „нѣмецкаго“ министерства права чешской короны.

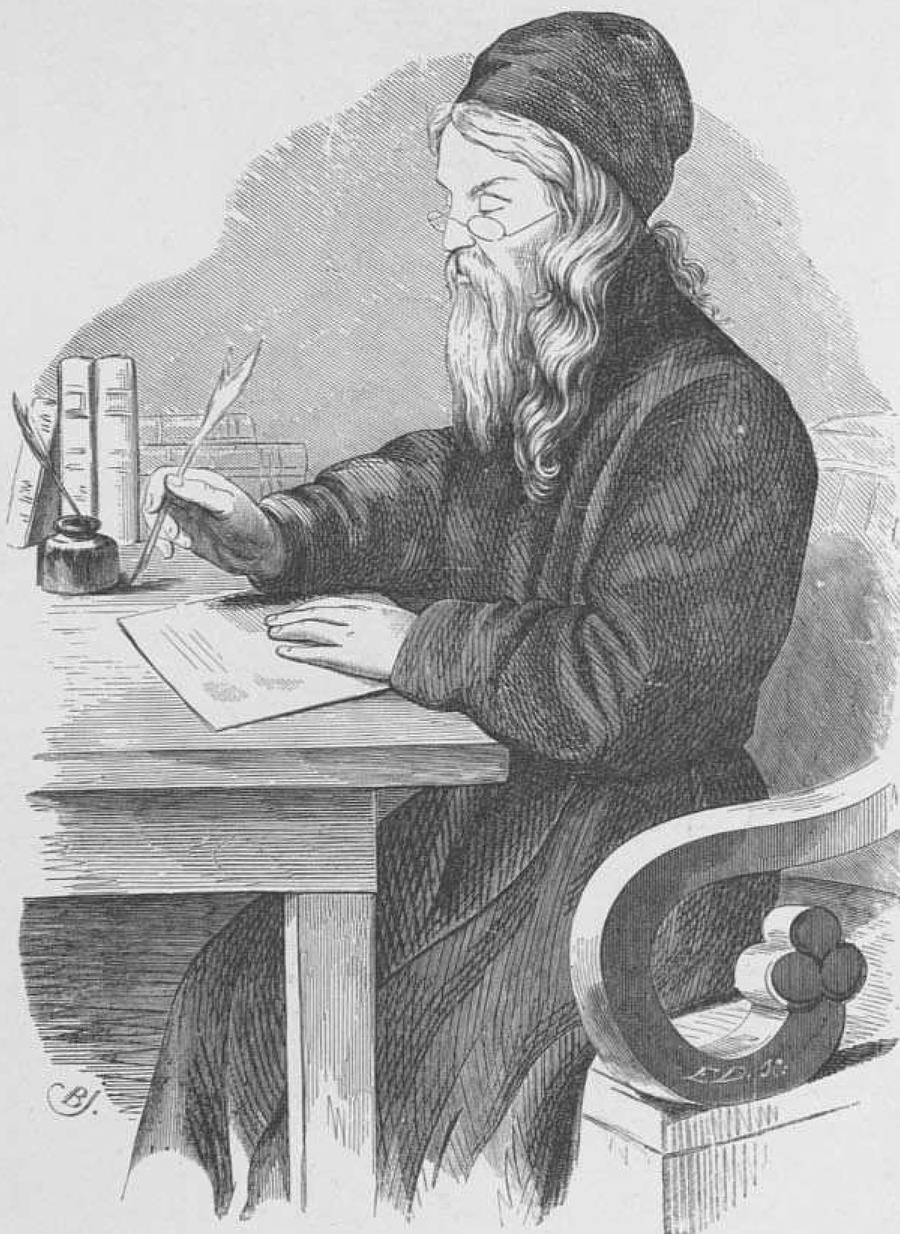
Въ Германіи тѣмъ временемъ все еще продолжается полная неизвѣстность насчетъ участи военнаго законопректа, съ которымъ предполагаетъ выступить передъ рейхстагомъ канцлеръ графъ Каприви. Дѣло усложнилось совершенно неожиданно содержаніемъ тронной рѣчи, прочитанной президентомъ прусскаго министерства графомъ Эйленбургомъ при состоявшемся на прошлой недѣлѣ открытіи прусскаго сейма. Въ этой рѣчи, авторомъ которой всѣ считаютъ враждебнаго военному законопроекту министра финансовъ г-на Микеля, безъ всякихъ оговорокъ заявлялось объ ожидаемомъ крупномъ дефицитѣ въ прусскомъ бюджетѣ и о настоятельной неодходимости крайней экономіи въ расходѣ. „Королевское“ правительство какъ бы совѣтовало депутатамъ не подавать голосовъ въ пользу разорительной военной реформы, задуманной правительствомъ императорскимъ. Ничего подобнаго еще не случалось въ Германіи со времени ея объединенія. Тотчасъ же пошли слухи о предстоящей отставкѣ графа Каприви и о томъ, что императоръ Вильгельмъ II не особенно охотно далъ свое согласіе на проектъ военной реформы. Все это можетъ быть и очень преувеличено, но доказываетъ во всякомъ случаѣ — до какой неузнаваемой степени измѣнился въ Германіи общій ходъ ея внутреннихъ дѣлъ, съ тѣхъ поръ какъ дѣлами этими не руководитъ болѣе князь Бисмаркъ.

Во Франціи министерство Лубе еще разъ благополучно пережило новое испытаніе, столь же тяжелое, какъ и неожиданное. Правительство едва успѣло уладить путемъ широкихъ уступокъ требованіямъ рабочихъ дѣло о стачкѣ въ каменноугольныхъ копяхъ въ Кармо, какъ въ очевидной связи съ этимъ дѣломъ совершилось въ самомъ центрѣ Парижа гнусное злодѣйство, приведшее въ ужасъ и въ негодованіе всю Францію. Правленіе копей Кармо помѣщается въ одной изъ самыхъ большихъ и центральныхъ парижскихъ улицъ, носящей названіе l'Avenue de l'Opéra и соединяющей Итальянскій бульваръ съ площадью знаменитаго театра Comédie Française. На лѣстницѣ дома, въ которомъ нанимаетъ квартиру это правленіе, передъ самыми его дверями, найденъ былъ какой-то загадочный снарядъ, въ формѣ опрокинутаго кухоннаго чугуннаго горшка (marmite). Его немедленно отправили въ ближайшее полицейское управленіе, помѣщавшееся въ улицѣ des Bons Enfants, и тамъ снарядъ тотчасъ же взорвало, причемъ погибли всѣ полицейскіе, находившіеся въ комнатѣ, куда онъ былъ принесенъ. Пять ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ и страшное опустошеніе дома, гдѣ произошла эта ужасная катастрофа, вызвали всеобщій взрывъ негодованія. На министерство посыпались въ палатѣ горькіе упреки обрадовавшихся случаю его враговъ. Г. Лубе однако же не смутился. Выразивъ твердую рѣшимость положить конецъ подвигамъ динамитчиковъ, онъ потребовалъ выраженія довѣрія къ правительству, и требованіе его было исполнено подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Обезображеннымъ останкамъ жертвъ взрыва были устроены торжественныя похороны, на которыхъ присутствовали лично глава министерства и министръ юстиціи г. Рикаръ, а президентъ республики и прочіе министры прислали своихъ замѣстителей. На кладбищѣ г. Лубе произнесъ горячую рѣчь, въ которой еще разъ обѣщалъ не давать никакой пощады не только злодѣямъ, совершающимъ динамитныя преступленія, но и ихъ подстрекателямъ.

Между тѣмъ изъ Дагомеи было получено извѣстіе о взятіи французскимъ экспедиціоннымъ отрядомъ „священнаго“ города Каны, находящагося всего въ 15-ти километрахъ отъ столицы дагомейскаго королевства Абомеи. Кампанія считается въ Парижѣ уже конченною, хотя никто еще не знаетъ, какую участь готовитъ правительство завоеванной полковникомъ Доддсомъ странѣ.

Въ Англіи праздникъ водворенія новаго лондонскаго лорда мэра, справленный въ прошлую среду, 28 октября (9 ноября), не обошелся-таки безъ министерской рѣчи, несмотря на отсутствіе четверыхъ главныхъ членовъ либеральнаго кабинета, т. е. самого Гладстона, лорда Розберри, сэра Уильяма Гаркорта и г-на Морлея. Правительственнымъ ораторомъ выступилъ министръ за Индію, лордъ Кимберлей. Едва коснувшись вскользь ирландскаго вопроса и заявивъ о дружескихъ отношеніяхъ британскаго правительства ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, онъ поразилъ слушателей извѣстіемъ, что министерство надѣется благополучно рѣшить памирскій вопросъ путемъ уже начатыхъ дружелюбныхъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ.

Въ Италіи министерство Джіолитти одер-

Архимандритъ МАКАРІЙ, основатель Алтайской миссіи.
По поводу сотой годовщины рожденія.

жало въ воскресенье на прошлой недѣлѣ блистательную побѣду. Въ новой палатѣ депутатовъ оно будетъ располагать подавляющимъ большинствомъ. Радикалы и республиканцы потерпѣли полное пораженіе. Ихъ главные вожди остались неизбранными.

Красавица-критянка

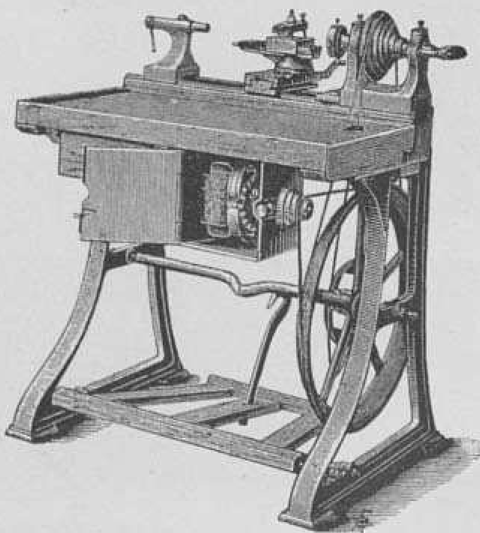
Нашу галлерею красавицъ мы начинаемъ помѣщеніемъ портрета замѣчательной красавицы и вмѣстѣ съ тѣмъ и интересной женщины, г-жи Василики Шарль Вомъ, критянки... Уроженка г. Канея, г-жа Шарль Вомъ принадлежитъ къ извѣстной кандіотской фамиліи Свакія и приходится племянницею мѣстнаго воеводы Геро Кевата. Когда на островѣ Критѣ вспыхнуло возстаніе, г-жа Шарль-Вомъ вмѣстѣ съ мужемъ приняла въ немъ самое живое участіе. Въ одну прекрасную ночь она тайно пробралась мимо турецкаго караула, сторожившаго крѣпостныя ворота и пѣшкомъ прошла къ мѣсту назначенному повстанцами. Здѣсь уже она сѣла на лошадь и доѣхала до очага возстанія. Она всячески поддерживала, и словомъ, и дѣломъ, возставшихъ и, присутствуя на полѣ борьбы, подавала помощь раненымъ, тратя на это свои собственныя средства. Когда съ наступленіемъ зимы возставшіе начали ослабѣвать и должны были уступить, г-жа Шарль Вомъ при подавленіи возстанія покинула островъ и, проскользнувъ ночью въ лодкѣ мимо турецкихъ броненосцевъ, благополучно прибыла въ Грецію. Здѣсь въ Аѳинахъ греческіе патріоты устроили ей торжественную встрѣчу. Имя г-жи Шарль Вомъ чрезвычайно популярно на ея родинѣ.

Виды Абаеъ-Тумана

Въ этомъ (1242) нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ, одинъ изъ видовъ въ Абасъ-Туманѣ, представляющій дворецъ Его Величества Государя Императора, нынѣшнее мѣстопребываніе Е. И. В. великаго князя Георгія Александровича. Этотъ видъ принадлежитъ къ серіи рисунковъ, живописующихъ ту же мѣстность, которые появятся въ слѣдующихъ нумерахъ нашего изданія. Тогда мы и поговоримъ болѣе или менѣе подробно объ Абасъ-Туманѣ и его примѣчательностяхъ.

Электротехническія новости

Прусское военное вѣдомство предприняло рядъ опытовъ подъ наблюденіемъ офицеровъ и врачей надъ новоизобрѣтенною „освѣтительною повозкою“, давшихъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Повозка эта представляетъ экипажъ на 4-колесномъ ходѣ, вполнѣ подобный санитарнымъ по-

Токарный станокъ съ электродвигателемъ.

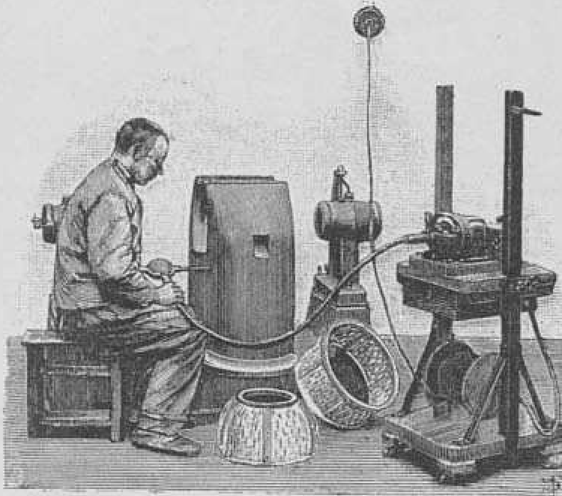
возкамъ нѣмецкой арміи и предназначена для возможно болѣе тщательнаго освѣщенія поля битвы, съ цѣлью облегчить розыскъ на немъ раненыхъ. На повозкѣ находится 5-тисильный керосиновый двигатель, системы Даймлера, въ Канштадтѣ, который имѣетъ то преимущество, что можетъ работать совершенно самостоятельно, независимо отъ учрежденія снабжающаго газомъ или какой бы то ни было другой центральной станціи, и такимъ образомъ вполнѣ справляетъ службу локомобиля. Этотъ двигатель требуетъ всего три минуты времени на его растопку и приведеніе въ рабочее состояніе и дѣйствуетъ 15 часовъ подъ рядъ безъ возобновленія запаса керосина; расходы на него весьма незначительны. Въ соединеніи съ двигателемъ состоитъ динамо-электрическая машина, эслингенской фабрики, въ 65 вольтъ и 40 амперъ, служащая для доставленія тока мощному прожектору Сименса и Гальске, который отражаетъ своимъ громаднымъ зеркаломъ снопы свѣта чрезвычайно высокаго напряженія. Подобный прожекторъ петербургская публика могла видѣть на всѣхъ бывшихъ здѣсь электрическихъ выставкахъ, въ томъ числѣ и на прошлогодней; онъ представленъ на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Весь снарядъ сравнительно легокъ, занимаетъ мало мѣста; на той же повозкѣ помѣщаются

Прожекторъ Сименса и Гальске.

и всѣ вспомогательные снаряды и инструменты — 4 желѣзныя мачты для фонарей, 4 свѣточа съ вольтовою дугою, по 800 свѣчей каждый, а также сигнальные фонари на случай установки летучаго лазарета. Выгоды такого передвижнаго свѣточа очевидны.

Въ настоящее время въ электротехникѣ все болѣе и болѣе устанавливается на практикѣ принципъ преимущества крупныхъ центральныхъ установокъ, съ передачею отъ нихъ силы повсюду, гдѣ въ ней предстоитъ надобность. Частныя установки убираются

Сверло съ приспособленнымъ электродвигателемъ.

постепенно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ уже были сдѣланы, и вмѣсто громоздкихъ двигателей и динамомашинъ въ мастерскихъ ставятъ небольшіе, занимающіе ничтожное мѣсто электромагниты, отъ которыхъ ко всѣмъ снарядамъ мастерской распредѣляется токъ, идущій изъ центральной станціи Токъ вертитъ колесо токарнаго станка, всевозможныя сверла, буравы, шкивы. Отъ источника движущей силы, обыкновенно наполняющаго все помѣщеніе мастерской шумомъ, стукомъ, скрипомъ, грохотомъ, теперь, при работѣ электрическаго тока, остаются только проволоки проводниковъ; благодаря такому устраненію массы тяжелыхъ машинъ самый видъ мастерскихъ пріобрѣтаетъ извѣстное благообразіе. Читатели могутъ судить объ этомъ благообразіи по нашимъ рисункамъ Одинъ изъ нихъ представляетъ токарный станокъ съ электродвигателемъ; двигатель, т. е., собственно говоря, снарядъ передающій движеніе, заключается въ маленькомъ, изящномъ ящичкѣ, придѣланномъ подъ столомъ станка; снаружи изъ ящичка выглядываетъ только небольшой шкивъ, отъ котораго идетъ ремень къ колесу швейной машины. На другомъ рисункѣ представлено сверло, приводимое въ движеніе электрическимъ токомъ; токъ идетъ въ небольшой станокъ, съ электромагнитомъ, утвержденный въ станинѣ съ двумя стойками; отсюда онъ передается по гибкому проводнику къ самому сверлу, которое рабочій держитъ въ рукахъ, свободно управляя его движеніемъ. Электродвигатели удобоприспособимы рѣшительно ко всякаго рода производствамъ, требуютъ сравнитель нонезначительнаго первоначальнаго источника силы (въ видѣ небольшой паровой или газовой машины), занимаютъ мало мѣста, требуютъ ничтожнаго ухода. Можно пожелать широкаго распространенія этихъ практичныхъ приспособленій во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже заведено электрическое освѣщеніе и имѣется, поэтому, большая центральная станція, могущая снабжать токомъ всевозможныя мастерскія, потребляющія двигательную силу.

Стенгопъ

Только недавно нѣсколько замолкли безконечные разговоры объ американскомъ журналистѣ Стенгопѣ, бросившемъ вызовъ холеры, портретъ котораго мы здѣсь помѣщаемъ. Этотъ американскій эксцентрикъ подвергалъ себя самымъ ужаснымъ экспериментамъ, съ цѣлью убѣдиться, застрахованъ ли онъ отъ холеры или нѣтъ. Нѣкоторыя изъ германскихъ газетъ, какъ, напримѣръ, „National Zeitung“, рѣзко осуждали Стенгопа за то, что онъ, ради рекламы, подвергалъ себя подобнымъ опытамъ, но гамбургскія газеты говорятъ, что если первоначально и казалось, что Стенгопъ пріѣзжалъ въ Гамбургъ больше для рекламы, то, послѣ личнаго свиданія съ нимъ

и разговора, пришлось убѣдиться, что это человѣкъ, обладающій необыкновеннымъ мужествомъ и силою воли. Стенгопъ не отступалъ ни передъ чѣмъ и желалъ довести опытъ до конца. Стенгопъ принималъ всѣ мѣры, чтобы не мѣшать развитію холерной заразы, если таковая, какъ онъ думалъ, получена имъ; такъ онъ бросилъ курить, потому что слышалъ. что табачный дымъ мѣшаетъ свободному развитію бациллъ. Въ пятый день своего опыта г. Стенгопъ телеграфировалъ въ „New-York-Herald“: „Сегодня, послѣ обѣда. я выпилъ послѣдній мой стаканъ воды изъ Эльбы. Теперь уже исполнилось четыре дня, какъ я пью эту воду. Доктора говорятъ, что я выпилъ совершенно достаточно, чтобы двадцать разъ заболѣть холерой. Сегодня я присутствовалъ при смерти двухъ больничныхъ служителей; третій санитаръ также стоитъ на порогѣ къ смерти. Зараза особенно передается прачкамъ; шестнадцать изъ нихъ уже умерли отъ холеры. Повторяю, я дѣлалъ рѣшительно все, что дѣлаютъ и они, не принимая при этомъ никакихъ предосторожностей. Очевидно, что я подвергался большей опасности, чѣмъ они“. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, отправленномъ въ „New-York Herald“, г. Стенгопъ описывалъ большую часть холерныхъ больныхъ, которыхъ онъ оставилъ въ палатѣ гамбургской больницы. Двое или трое находились на пути къ выздоровленію. Всѣ остальные были безнадежны. Одинъ изъ послѣднихъ, алкоголикъ Мольдтъ, умеръ въ то время, когда американскій журналистъ писалъ свою корреспонденцію Однако, не смотря на все, холера не приняла брошеннаго ей американцемъ вызова, и онъ, несмотря на всѣ продѣланные надъ собою, крайне рискованные, эксперименты, вышелъ побѣдителемъ и пользуется и понынѣ полнымъ здоровьемъ.

Въ высшей степени любопытно замѣчаніе профессора Вирхова, сдѣланное по поводу Стенгопа. Когда корреспондентъ одной изъ нѣмецкихъ газетъ поставилъ на видъ почтенному профессору, что вѣдь Стенгопъ жилъ вмѣстѣ съ холерными, пилъ, ѣлъ съ ними и при этомъ не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности, то Вирховъ, улыбаясь, возразилъ на это слѣдующее: „Что же изъ этого? Я пережилъ четыре большія эпидеміи холеры и тогда еще не была открыта знаменитая бацилла-запятая и не знали, что зараженіе происходитъ черезъ ротъ, поэтому никакихъ особенныхъ мѣръ предосторожности не принимали, а между тѣмъ, масса людей, и между ними фельдшера, врачи, сидѣлки, однимъ словомъ многіе, кто по долгу службы находился въ постоянномъ тѣсномъ соприкосновеніи съ холерными больными и, слѣдовательно, постоянно подвергался опасности заполучить заразу, все-таки не заболѣвали холерой, хотя несомнѣнно, что къ нимъ въ желудокъ не разъ попадали холерныя бациллы. Значитъ организмъ этихъ людей оказывался невоспріимчивымъ къ заразѣ, а между тѣмъ имъ не было сдѣлано никакихъ прививокъ“.. Слѣдовательно и Стенгопъ, по мнѣнію Вирхова, представляетъ собою явленіе чисто случайное.

23.000 миль на яхтѣ »ТАМАРА«

алекія тропическія страны Азіи съ ихъ темнокожими, стоящими внѣ культуры, обитателями, съ ихъ своеобразною богатою флорою и фауною не могутъ не возбуждать особенной любознательности каждаго образованнаго человѣка. Взглянуть хоть мелькомъ на бытъ этихъ дикарей во всей ихъ незнакомой и оригинальной обстановкѣ, насладиться созерцаніемъ грандіозныхъ картинъ дѣвственной тропической природы — составляетъ мечту многихъ пытливыхъ умовъ. Осуществленіе такой мечты въ прежнія времена даже и для богатыхъ людей было дѣломъ весьма труднымъ и малоосуществимымъ. Но теперь, въ вѣкъ пара и электричества, дальнія разстоянія, при необычайномъ развитіи и усовершенствованіи въ морскомъ дѣлѣ, уже не являются препоной для желающихъ совершить далекое путешествіе, чтобы увидѣть во-очію то, что смутно, неясно рисовалось только въ воображеніи. Любознательность — черта характера, показывающая возвышенность ума — великое дѣло, потому что нерѣдко она окрыляетъ человѣка и помогаетъ ему свершить настоящій подвигъ. Такой, до извѣстной степени, подвигъ совершили, благодаря сильной любознательности, и Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Александръ и Сергій Михаиловичи, предпринявъ далекое путешествіе въ 1890—1891 гг. на яхтѣ „Тамара" въ тропическія страны Азіи. Путешествіе это длилось восемь мѣсяцевъ и было неожиданно прервано кончиною великой княгини Ольги Θеодоровны, матери августѣйшихъ путешественниковъ. Результатомъ ихъ поѣздки явилось много цѣнныхъ коллекцій, естественно-историческихъ и этнографическихъ и замѣчательнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ книга, вполнѣ обогатившая нашу литературу и изданная подъ заглавіемъ: „23.000 миль на яхтѣ „Тамара". Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Александра и Сергія Михаиловичей въ 1890—1891 гг. Путевыя впечатлѣнія д-ра Г. И. Радде" (Т. I. Спб. 1892). Масса характерныхъ рисунковъ въ текстѣ и отдѣльно работы академика Н. С. Самокиша, великолѣпно отпечатанныхъ нѣжными цвѣтными красками, прекрасная бумага, четкій, изящный шрифтъ и богатѣйшій, тисненый золотомъ и красками, переплетъ съ краснымъ обрѣзомъ—такова внѣшность этой любопытной книги, могущей смѣло соперничать съ заграничными роскошными изданіями такого рода. Говоря по справедливости, подобнаго роскошнаго изданія до сихъ поръ еще не появлялось въ Россіи. Книга напечатана въ типографіи Э. Д. Гоппе, которая можетъ гордиться столь безукоризненнымъ художественнымъ выполненіемъ такой трудной и сложной работы.

Внутренній интересъ книги, ея богатое содержаніе находятся въ полной гармоніи съ прекрасною внѣшностью изданія. Восемь главъ, составляющихъ содержаніе ея и принадлежащихъ перу директора тифлисскаго музея Г. И. Радде, и вступленіе, называющееся „Съ сѣвера на югъ" и написанное докторомъ А. Л. Зандеромъ, — представляютъ чтеніе увлекательное, исполненное большой занимательности, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнное и въ научномъ отношеніи. Изложены путевыя впечатлѣнія въ формѣ дневника весьма обстоятельно, мѣстами довольно картинно, живымъ, образнымъ, но вмѣстѣ и простымъ языкомъ. Нѣкоторыя главы, каковы, напримѣръ, вторая, въ которой подробно описана яхта „Тамара", обычная жизнь на ней и ея обитатели, или третья, посвященная, между прочимъ, восемнадцатидневному пребыванію въ джёнгляхъ Гамбантотты и охотѣ на слоновъ, особенно интересны. Помимо подробнаго описанія различныхъ мѣстностей по пути слѣдованія „Тамары", перечисляются также наиболѣе характерные представители животнаго и растительнаго царствъ съ латинскими названіями, и это придаетъ книгѣ кромѣ общаго интереса и интересъ научный. „Исключительныя условія, при которыхъ „Тамара" совершила путешествіе — говорится въ предисловіи къ этому путевому дневнику—придало послѣднему необычайную прелесть. Чтобы сохранить впечатлѣнія, передать ихъ читателю и написана эта книга. Гдѣ бы ни находилась стройная яхта, разрѣзала ли она океанскія волны или стояла въ гаваняхъ европейскихъ и азіатскихъ морей, далеко отъ культуры, — около острововъ съ дѣвственною природою, — всюду пассажиры ея были счастливы. Передъ ними открывались новыя, неизвѣстныя имъ до тѣхъ поръ, картины, созданныя всемогущею рукою Творца и сохранившіяся въ своей первобытной чистотѣ!" Путевыя впечатлѣнія Г. И. Радде начинаются описаніемъ пребыванія августѣйшихъ путешественниковъ на Кавказѣ, гдѣ великіе князья пробыли недолго и до отправленія въ далекій путь проводили все время со своими августѣйшими родителями. Наибольшій интересъ пути начался съ того момента, когда, прослѣдовавъ черезъ Константинополь, Чесму, Портъ-Саидъ, побывавъ въ Каирѣ, Суэцѣ, Аденѣ и проч., августѣйшіе путешественники прибыли на островъ Цейлонъ. Вся IV глава посвящена семидневному пребыванію на островѣ, посѣщенію мѣстечка Кэнди, богатаго воспоминаніями въ исторіи Цейлона, санитарной станціи Нурэліи и выходу въ Суматру. Пребываніе въ Сингапурѣ, осмотръ здѣсь святилищъ индійскаго культа, посѣщеніе Явы, Батавіи — этого сплошнаго сада, Синагара и мѣстъ вдоль сѣвернаго берега Явы, Семаранга, Суракарга, Джонъокарта съ осмотромъ въ Чанди и Боро-будурѣ развалинъ буддійскихъ храмовъ — составляютъ содержаніе обширной пятой главы. Въ VI и VII главахъ, чрезвычайно интересныхъ, описаны посѣщеніе Целебеса, острова Бутона, Амбоины — военнаго и административнаго центра города, голландская чистота котораго вошла въ поговорку, пребываніе въ Мангкассарѣ и визитъ мѣстному султану Гоа-Гомо, затѣмъ обратный путь отъ Целебеса до Сингапура, посѣщеніе джохорскаго султана, восемнадцатидневное пребываніе въ джёнгляхъ Гамбантотты, этой полной ужасовъ, неизвѣданной и необыкновенной оригинальной странѣ, охота на слоновъ. На концѣ въ послѣдней главѣ передаются впечатлѣнія вторичнаго посѣщенія Коломбо, куда 30-го января прибылъ Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, съ которымъ августѣйшіе путешественники провели десять дней на Цейлонѣ, побывали въ Кэнди, смотрѣли на танцы сингалезовъ, любовались скачками въ долинѣ Деравеллѣ, посѣтили Нурэлію, множество моховыхъ болотъ которой напоминаютъ наши тундры. Здѣсь августѣйшіе путешественники смотрѣли на весьма оригинальный загонъ и ловлю дикихъ слоновъ при

Улица въ Каирѣ.

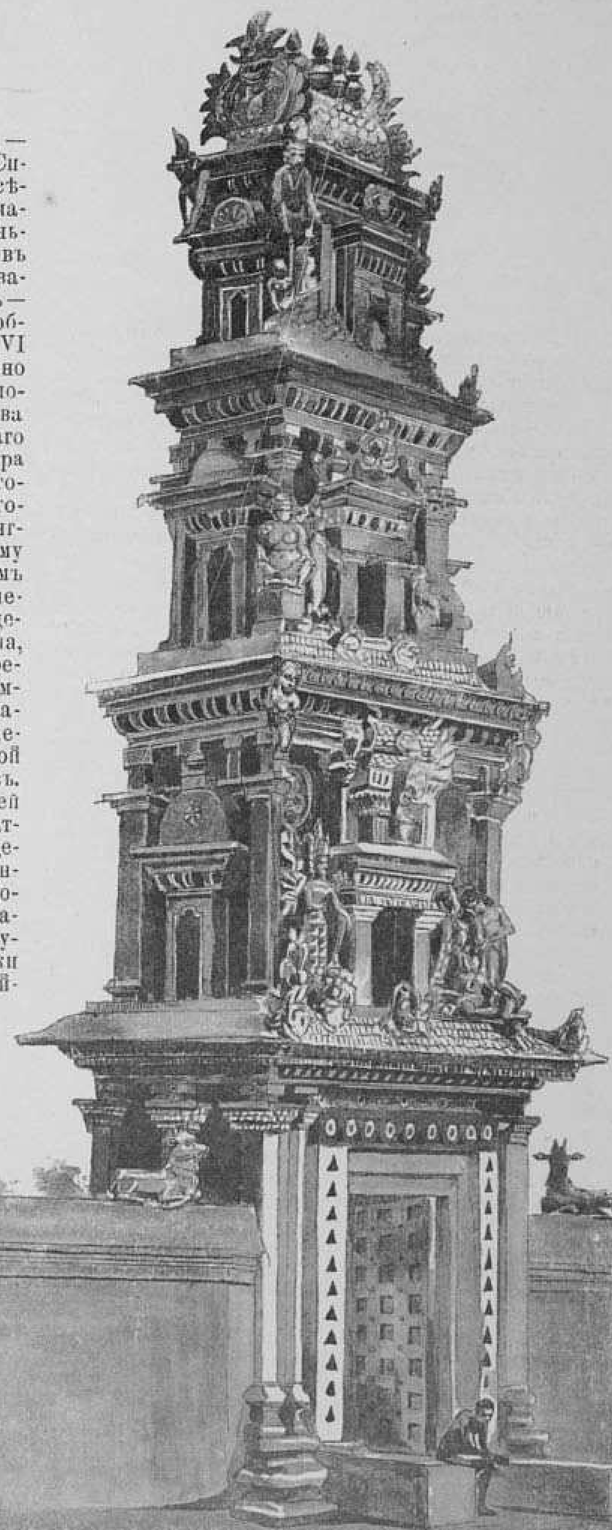

Буйволы въ Гамбантоттѣ, на островѣ Цейлонѣ.

Домикъ въ Алжирѣ.

Хижина альфура въ Амбоинѣ.

Яванецъ изъ Батавіи.

Жена малайца-арендатора на о. Люзипара.

Пагода въ Сингапурѣ.

Страны и народы. — Иллюстраціи изъ роскошнаго изданія: 23.000 миль на яхтѣ „Тамара". Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михаиловичей.

Рисунки академика Н. Самокиша. Автотипія Эд. Гоппе.

помощи ручныхъ слоновъ. 12-го (24) февраля Наслѣдникъ Цесаревичъ на крейсерѣ „Память Азова“ со своей эскадрою отправился далѣе, а яхта „Тамара“, круто повернувъ назадъ, взяла курсъ на сѣверозападъ въ Тутикоринъ, лежащій на восточномъ, плоскомъ Короманделькомъ берегу Индіи. На этомъ путевыя впечатлѣнія Г. И. Радде и оканчиваются въ первомъ томѣ. Въ концѣ этого тома помѣщено пятнадцать приложеній, составляющихъ географическій обзоръ нѣкоторыхъ мѣстностей и замѣтки о встрѣченныхъ на пути предметахъ, представляющихъ особый интересъ, а именно: опредѣленіе мѣстоположенія и метеорологическія данныя главныхъ посѣщенныхъ пунктовъ, о санитарномъ состояніи „Тамары“, объ изслѣдованіи глубины Чернаго моря, о свѣченіи Краснаго моря, зебу, кофе, чай, хинныя плантаціи, краткій физико-географическій обзоръ Цейлона, Ява, Боро-Будуръ, Целебесъ, Амбоина и мангровые лѣса. Кромѣ рисунковъ академика Самокиша, показывающихъ все разнообразіе его таланта, какъ иллюстратора, къ первому тому приложено семь прекрасныхъ картъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что условія путешествія на яхтѣ „Тамара“ были необыкновенно благопріятны. Августѣйшихъ путешественниковъ всюду встрѣчали радушный пріемъ и замѣчательная предупредительность, что давало возможность порою видѣть и наблюдать то, что простымъ смертнымъ вовсе недоступно. Судьба вообще благопріятствовала плаванію. „Если прибавить ко всему этому — говорится въ предисловіи — живой интересъ къ наукѣ, любовь къ красотамъ природы, неустрашимость, выказанную во время охотничьихъ экскурсій и любезную предупредительность въ отношеніи другъ друга, то нужно сознаться, что путешествіе это носило идеальный характеръ“. Въ заключеніе намъ остается пожелать скорѣйшаго появленія втораго тома этого, превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ, изданія, полнаго глубокаго интереса и значенія. И дай Богъ, чтобы у насъ издавалось побольше такихъ изящныхъ книгъ, которыя помимо всего двигаютъ несомнѣнно впередъ и типографское искусство.

Естествовѣдѣніе

— Естественно-историческій музей въ Брюсселѣ обладаетъ рѣдчайшею въ цѣломъ мірѣ коллекціею допотопныхъ животныхъ, обогатившеюся недавно новыми экземплярами. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, при постройкѣ фундаментовъ для антверпенскихъ укрѣпленій, въ глубокихъ подпочвенныхъ пластахъ, найденъ остовъ акулы семисаженной длины съ челюстями, вооруженными двойнымъ рядомъ длинныхъ и острыхъ зубовъ необычайной величины. Возстановленіе скелета изъ остатковъ, найденнаго въ долинѣ Мааса, допотопнаго пресмыкающагося Carcharodon megalodon потребовало двадцатилѣтней кропотливой работы. Изъ мѣловыхъ осадковъ въ окрестностяхъ Монса извлеченъ остовъ гигантской морской ящерицы, названной „Maasasaurier“ потому, что подобные ей экземпляры морскихъ животныхъ, иногда достигавшіе въ длину болѣе девяти саженъ, отрыты на берегу рѣки Мааса, близъ Мастриха. Въ послѣднее время, къ нимъ прибавилось до тридцати пяти новыхъ экземпляровъ, остовы которыхъ въ настоящую минуту возстановляются и поступятъ въ музей въ непродолжительномъ времени. Подпочвенные пласты долины Мааса обилуютъ ископаемыми животными и преимущественно земледоводными, своеобразное строеніе которыхъ представляетъ въ научномъ отношеніи значительный интересъ.

— Жгучее дерево. Общество сельскаго хозяйства въ Мадридѣ имѣло въ своихъ садахъ съ 1885 года до начала нынѣшняго экземпляръ „жгучаго дерева“, полученный изъ ботаническаго сада гор. Калькутты. Его окружили проволочною рѣшеткой съ цѣлью предупрежденія несчастія. Если въ тысячу разъ увеличить боль при обжогѣ крапивой, то таково будетъ болѣзненное ощущеніе отъ прикосновенія къ Laportea crenulata (ботан. имя жгучаго дерева). Но не только прикосновеніе, даже вдыханіе испареній, выходящихъ изъ этого дерева, вызываетъ сильныя болѣзненныя явленія. Такъ, англійскій ботаникъ Гукеръ, которому хотя и удалось безнаказанно сорвать вѣтку со страшнаго дерева, сильно пострадалъ отъ ядовитыхъ испареній. Слизистая масса, по его словамъ, текла у него изъ глазъ и изъ носа цѣлые полъ дня и въ такомъ изобиліи, что онъ долженъ былъ все это время сидѣть, наклонившись надъ большимъ блюдомъ. Это дерево очень распространено въ различныхъ частяхъ Индіи, а другой его видъ — Laportea gigas — встрѣчается въ Австраліи въ пров. Квинслендѣ и достигаетъ тамъ высоты 80 англ. футовъ (20 метровъ).

Астрономія

— Новая комета. Николаевская главная обсерваторія сообщаетъ, что 25-го октября (6-го ноября) открыта въ Англіи г. Гольмесомъ, какъ сообщилъ телеграфъ (слѣдуетъ, вѣроятно, читать г. Голлисомъ, ассистентомъ знаменитой гринвичской обсерваторіи), новая свѣтлая комета, въ созвѣздіи Андромеды. Комета находится на два градуса южнѣе извѣстной туманности въ Андромедѣ, видимой невооруженнымъ глазомъ, и медленно движется къ юго-западу. Къ сожалѣнію, небо у насъ за послѣдніе дни не разъяснялось настолько, чтобы можно было видѣть комету и опредѣлить, насколько именно она свѣтла и будетъ ли видна простымъ глазомъ. Замѣчательно, что элементы пути этой кометы, вычисленные по первымъ наблюденіямъ, полученнымъ въ Гринвичѣ и Римѣ, схожи съ элементами извѣстной кометы Біэлы, обращавшейся около солнца въ 7, безъ малаго, лѣтъ, раздвоившейся въ 1845 г. почти на глазахъ астрономовъ, но съ 1859 г. настолько ослабѣвшей, что она совершенно была потеряна изъ виду. Въ настоящее время по пути кометы Біэлы движется рой падающихъ звѣздъ, съ которымъ земля встрѣчается именно во второй половинѣ ноября. Въ декабрѣ 1872 г. этотъ рой, по удаленіи отъ земли, уже разъ представлялся намъ въ видѣ кометы. Въ виду этихъ обстоятельствъ, нынѣшняя комета представляетъ особенно выдающійся интересъ для теоріи кометъ и падающихъ звѣздъ.

Медицина

— Вліяніе вина и пива на холерныя бациллы. Изслѣдованія, производившіяся за послѣднее время надъ холерными бациллами, были направлены, главнымъ образомъ, къ рѣшенію существенно важнаго вопроса о томъ, можетъ ли быть предотвращено заболѣваніе холерою путемъ прививокъ холерной лимфы. Произведенные въ этомъ направленіи опыты не привели ни къ какимъ еще положительнымъ заключеніямъ, но способствовали, однако, къ выясненію нѣкоторыхъ отличительныхъ свойствъ специфическихъ холерныхъ микроорганизмовъ и вліянія на нихъ различныхъ веществъ. Такъ, рядъ опытовъ, произведенныхъ въ Германіи докторомъ Пикомъ, утвердилъ его въ томъ мнѣніи, что вино вообще, и въ особенности богатое содержаніемъ танина а также пиво убиваютъ бациллъ холеры. Докторъ Пикъ вливалъ вино и пиво въ свѣжія разводки холерныхъ бациллъ, и послѣднія черезъ полчаса, переставали обнаруживать всякіе признаки жизнедѣятельности. Врачи, повторившіе этотъ опытъ, пришли къ тому же заключенію, но они дѣлаютъ оговорку, что при всей пользѣ вина, его чрезмѣрное употребленіе причиняетъ организму разстройства, предрасполагающія его къ зараженію.

— Вопросъ о вредѣ опія. Въ маѣ текущаго года въ Калькуттѣ и Лондонѣ происходили засѣданія врачей, посвященныя вопросу о вредѣ опія. Въ обоихъ городахъ первенствующее значеніе имѣли заявленія военныхъ врачей, живущихъ въ Индіи. Между тѣмъ какъ въ Лондонѣ 5.000 врачей признали опій вреднымъ, въ Калькуттѣ, врачи нашли, что онъ не только безвреденъ, но даже во многихъ отношеніяхъ полезенъ. Калькуттскіе врачи утверждали что опій не сокращаетъ жизни и вообще, по ихъ словамъ, запрещеніе въ Индіи продажи опія не оправдывается никакими вѣскими доводами.

Политехника

— Музыкальная швейная машина. Во Франціи изобрѣтена недавно музыкальная швейная машина, благодаря которой изъ безполезно (въ смыслѣ утилитарномъ) расходуемыхъ до сихъ поръ силъ піаниста предполагаютъ извлекать большія выгоды. Очень замысловатый механизмъ прилаживается подъ роялемъ и, такимъ образомъ, играя какую нибудь сонату или менуэтъ, въ то же время можно будетъ шить бѣлье или что угодно. Изобрѣтатель такого чудеснаго рояля вычислилъ что исполненіе одной оперы Вагнера соотвѣтствуетъ сшитому платью невѣсты. Вальсъ изъ „Фауста“ шьетъ фланелевый жилетъ; интермеццо изъ „Cavalleria rusticana“ — капоръ на ватѣ и т. д.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Желѣзнодорожныя работы въ участкѣ Казань-Алатырь постепенно подвигаются впередъ. Дорога проходитъ, большею частью, по безлюдной лѣсной мѣстности, приближаясь иногда къ водораздѣламъ Волги. По утвержденному проекту, станціи въ этомъ участкѣ назначены слѣдующія: Алатырь, Кирья, Ибресинъ; Шихазаны, Урмары, Тюрлема, Свіяжскъ, Зеленый Долъ и, наконецъ, Казань; полустанковъ пока не будетъ. Предпослѣднія двѣ станціи — Свіяжскъ и Зеленый Долъ — предназначаются для завѣдыванія перевозкою вагоновъ черезъ Волгу. Съ этою цѣлью здѣсь будутъ устроены, въ различныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, по 5 пристаней, на которыхъ, возложено будетъ регулировать извѣстный горизонтъ воды. Перевозка будетъ совершаться пароходомъ на особо приспособленной для этого баржѣ, имѣющей до 20 вагоновъ, съ грузомъ или пассажирами. По приблизительному вычисленію, грузка и разгрузка такой баржи займетъ около одного часа времени. Теперь всѣ рабочія силы сосредоточиваются на участкѣ Рязань-Алатырь, гдѣ съ весны предположено открыть товарное движеніе поѣздовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, на участкѣ Казань-Алатырь работаетъ до 4.000 чел. Всѣ болѣе или менѣе капитальныя земляныя работы кончены; мощеніе же и подвозка матеріаловъ будутъ продолжаться всю зиму.

— Телефонная компанія Белля въ Нью-Іоркѣ. Американская телефонная компанія Белля располагаетъ въ настоящее время 512.407 телефонными аппаратами. На главной станціи общества, въ Нью-Іоркѣ, помѣщается громадная линейная батарея въ 30.000 элементовъ, которые возобновляются каждыя двѣ недѣли. Кромѣ того, въ разныхъ пунктахъ Нью-Іорка установлено до 10.000 малыхъ электрическихъ динамо-машинъ. Громадный литейный коммутаторъ центральной телефонной станціи въ Нью-Іоркѣ устроенъ на 12.000 линейныхъ проводовъ. Устройство его обошлось въ 500.000 руб. Длина подземныхъ телефонныхъ проводовъ въ одномъ Нью-Іоркѣ простирается до 30.000 англійскихъ миль. Отъ Нью-Іорка проведены телефонныя линіи на довольно значительныя разстоянія, напримѣръ, въ Буффало, Питсбургъ, Вашингтонъ, Бостонъ и другіе города. На нью-іоркской центральной телефонной станціи одинъ дежурный назначается на девять аппаратовъ телефонныхъ абонентовъ. Въ теченіе 1891 г. телефонной компаніи Белля выручено до 6,000.000 руб., причемъ чистая прибыль достигла 4,000.000 руб.

Сельское хозяйство

— Сахаръ и патока, какъ кормовыя приправы. Въ нынѣшнемъ году за позднею, сравнительно, весной наступило въ западной Европѣ раннее лѣто. Луга повсемѣстно заросли травой въ первыхъ числахъ мая, и во многихъ мѣстахъ, особенно же въ Англіи, домашему скоту пришлось довольствоваться крайне скуднымъ подножнымъ кормомъ. Въ виду этого обстоятельства на нѣкоторыхъ образцовыхъ фермахъ въ Англіи былъ возбужденъ вопросъ о пользѣ употребленія въ кормъ скоту сахара и патоки. Въ виду дешевизны означенныхъ продуктовъ, многіе фермеры признали возможнымъ примѣшивать ихъ къ корму. Произведенные въ нѣсколькихъ хозяйствахъ опыты показали, что сахаръ и патока обладаютъ въ высокой степени питательными свойствами. Дойныя коровы, быки и овцы тучнѣютъ отъ нихъ и съ удовольствіемъ ѣдятъ вообще всякій кормъ, къ которому подмѣшаны сахаръ или патока.

Географія, этнографія

— Городъ Кана въ Дагомеѣ, которымъ, какъ читатели знаютъ изъ политическаго обозрѣнія этого нумера, завладѣла французская экспедиціонная колонна генерала Доддса, считался священнымъ городомъ дагомейскихъ властителей по воспоминаніямъ о военной славѣ и подвигахъ ихъ царственныхъ предковъ. Король Беганзинъ и его предмѣстники свято чтили память своихъ родителей и ежегодно проводили въ Канѣ нѣсколько недѣль въ духовномъ общеніи съ ними. Нынѣшній дагомейскій властитель, какъ и многіе изъ его предшественниковъ, въ бытность свою въ Канѣ, каждый разъ посылалъ гонцевъ къ своимъ предкамъ. Отправка этихъ посланцовъ къ давно умершимъ людямъ выражалась въ томъ, что имъ отрубали головы и такимъ простѣйшимъ способомъ открывали путь въ загробный міръ. Въ томъ же священномъ городѣ находится лѣсъ, въ которомъ дагомейцы совершали поклоненіе двумъ идоламъ: „Элегбару“, ниспосылавшему, по ихъ повѣрью, плодородіе на дагомейскую землю, и „Ифѣ“. Самый городъ весьма грязенъ и состоитъ изъ мазанокъ, прикрытыхъ жердями и сухою листвою. Въ этихъ мазанкахъ ютятся многочисленныя семейства туземцевъ рядомъ съ домашними животными.

— Китайскіе обычаи. По словамъ Джессе Герберта, профессора права въ кантонскомъ университетѣ, чиновники въ Китаѣ признаются отвѣтственными за поведеніе подвѣдомственныхъ имъ общинъ. Если сынъ убьетъ отца, то не только убійца бываетъ изрубленъ въ куски, но и самый домъ уничтожается и земля подъ домомъ взрывается на глубину шести футовъ. Всѣ сосѣди также наказываются, а учителю, который училъ такого убійцу, отрубаютъ голову, судья теряетъ свое мѣсто и всѣ высшіе чиновники понижаются на три степени въ своихъ чинахъ. На каждомъ посту въ Китаѣ имѣется по два чиновника, чтобъ одинъ могъ наблюдать за другимъ. Каждый чиновникъ дѣлаетъ докладъ не о своихъ дѣлахъ, а о дѣлахъ своего товарища. Всѣ чиновники живутъ взяточничествомъ и вымогательствомъ. Вицекоролю полагается жалованье всего 600 р. въ годъ; но вымогательствомъ онъ увеличиваетъ свой доходъ до 80.000 р. Жалованье судьи 400 р., но онъ получаетъ до 20.000. Въ Кантонѣ имѣется до 1.200 полицейскихъ, изъ которыхъ ни одинъ не получаетъ жалованья, но которые живутъ прекрасно, благодаря дружбѣ съ братствомъ или гильдіей воровъ. По китайскимъ законамъ малолѣтній до 16 лѣтъ не наказуется. Поэтому малолѣтка, совершившаго преступленіе, держатъ въ тюрьмѣ до 16 лѣтъ и только тогда уже наказываютъ его.

Исторія, археологія

— Раскопки въ Греціи. Аѳинскія газеты сообщаютъ о нѣсколькихъ замѣчательныхъ древностяхъ, открытыхъ въ Микенахъ, бывшей резиденціи царя Агамемнона, разрушенной въ V столѣтіи до Р. Х. аргосцами. Въ прежніе годы здѣсь найдены оружіе, золототыя и серебряныя монеты болѣе позднѣйшихъ временъ; мѣсяца два тому назадъ, землекопы отрыли нѣсколько куполообразныхъ гробницъ, относящихся ко временамъ отдаленной древности, но оказавшихся внутри пустыми. Находившіеся въ нихъ, какъ должно полагать, доспѣхи покойниковъ и прочія вещи расхищены уже много вѣковъ назадъ. Греческій археологъ Скіасъ приступилъ на мѣстѣ древняго Кориноа къ производству раскопокъ и, подъ его руководствомъ, извлечены на поверхность земли развалины нѣсколькихъ каменныхъ построекъ VI столѣтія до Р. Х. Вмѣстѣ съ тѣмъ, французское археологическое товарищество начало раскопки на развалинахъ древняго карійскаго храма. Въ центральномъ аѳинскомъ музеѣ приготовляется мѣсто для новонайденныхъ древностей, къ которымъ присоединятся и находки, сдѣланныя покойнымъ археологомъ Шлиманомъ.

Богословскій Николай Гавриловичъ, протоіерей, археологъ и писатель, бывшій секретарь новгородскаго статистическаго комитета, † въ новгородскихъ Селищенскихъ казармахъ по рѣкѣ Волхову, въ послѣднихъ числахъ октября 69 лѣтъ. Продолжительное служеніе его въ селѣ Грузинѣ, помѣстьѣ гр. Аракчеева, дало ему богатый матеріалъ для очерковъ и разсказовъ, посвященныхъ описанію устройства и быта военныхъ поселеній. Много его статей по этнографіи, статистикѣ и археологіи новгородской губерніи напечатано въ пяти выпускахъ изданнаго подъ его редакціей „Новгородскаго Сборника“. Свои очерки и разсказы („Шумскій“, „Экономка“, „Естьянская шумра“, „Записки русскаго туриста“ и друг.) онъ помѣщалъ безъ подписи или подъ псевдонимомъ *Словскаго* въ „Отечеств. Запискахъ“ и „Библіотекѣ для Чтенія“ 60-хъ годовъ. Всѣ они вошли въ его книгу „Аракчеевщина“, изданную въ 1882 г.

Виндшейдъ Бернгардтъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ германскихъ юристовъ, ветеранъ науки римскаго права, „несторъ нѣмецкихъ правовѣдовъ“ † въ Лейпцигѣ 14 (26) октября. Бернгардтъ-Іосифъ-Губертъ Виндшейдъ родился въ Дюссельдорфѣ — 26 іюня 1817 года. Свое юридическое образованіе онъ получилъ въ боннскомъ и берлинскомъ университетахъ. Отъ 1837 по 1840 г. онъ занимался практикой въ родномъ городѣ и затѣмъ переселился въ Боннъ, гдѣ въ 1847 году добился каѳедры. Съ этого времени начинается его труженическая жизнь профессора.

Мы видимъ его на каѳедрахъ въ Базелѣ, Грейфсвальдѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ, пока онъ наконецъ въ 1874 году не утвердился въ Лейпцигѣ. Вездѣ аудиторіи его были биткомъ набиты слушателями. Если онъ переходилъ въ другой университетъ, то ученики его толпами устремлялись за нимъ. Свои лекціи онъ излагалъ съ замѣчательной ясностью и остроуміемъ. Параллельно съ его славой профессора росла и его слава какъ ученаго. Особенную извѣстность доставило Виндшейду его большое сочиненіе по Пандектамъ, составившее эпоху въ наукѣ римскаго права и оказавшее большое вліяніе на современное германское законодательство: гражданскій кодексъ королевства Саксоніи не безъ основанія сравниваютъ съ кодификаціей виндшейдовыхъ Пандектовъ. Когда послѣ объединенія Германіи было приступлено къ составленію свода гражданскихъ законовъ для Германской имперіи, Виндшейдъ былъ призванъ въ учрежденную для этой цѣли коммиссію, и вліяніе его, разумѣется, отразилось на ея трудахъ. Въ коммиссіи, учрежденной союзнымъ совѣтомъ для выработки свода гражданскихъ законовъ Германской имперіи, онъ проработалъ около девяти лѣтъ, съ 1874 по 1883 годъ.

Гельвальдъ Фридрихъ, извѣстный нѣмецкій историкъ и географъ, многія сочиненія котораго переведены на русскій языкъ, † въ Тельцѣ, въ ночь на 20-е октября, 50 лѣтъ.

Дитятинъ Иванъ Ивановичъ, профессоръ дерптскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права, талантливый ученый и публицистъ, † въ Дерптѣ 29 октября. Онъ происходилъ изъ крестьянъ и занималъ весьма видное мѣсто въ русской исторической наукѣ, которую обогатилъ большою работою по исторіи управленія городовъ въ Россіи и многими другими трудами по разнымъ вопросамъ своей спеціальности.

Дризенъ Александръ Ѳедоровичъ, баронъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ 2 армейскаго корпуса, † въ Маріамполѣ, сувалкской губ., 23 октября. Баронъ Дризенъ родился 16 августа 1824 г., воспитывался въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и службу началъ въ 1843 г. Онъ участвовалъ въ венгерской кампаніи 1849 г., въ оборонѣ Севастополя, усмиреніи польскаго мятежа и послѣдней русско-турецкой войнѣ.

Платонова Юлія Ѳедоровна, профессоръ пѣнія, бывшая артистка Императорскихъ театровъ, украшавшая собою Маріинскую сцену, † въ Спб. 4-го ноября.

Тройницкій Николай Григорьевичъ, бывшій управляющій одесскою конторою государственнаго банка, гласный одесской думы, одинъ изъ популярнѣйшихъ старожиловъ Одессы и писатель, † въ Одессѣ 8 октября, 83 лѣтъ. Родной братъ А. Г. Тройницкаго, бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ и члена государственнаго совѣта, онъ былъ въ числѣ первыхъ учениковъ Ришельевскаго лицея и кромѣ служебной дѣятельности, посвященной Одессѣ, занимался литературою, въ качествѣ постояннаго сотрудника „Одесскаго Вѣстника“ и затѣмъ и фактическаго редактора этой газеты въ прежніе годы. Онъ былъ сослуживцемъ Л. С. Пушкина, брата великаго поэта; принималъ у себя въ домѣ кн. П. А. Вяземскаго, Н. В. Гоголя, Н. И. Костомарова, Я. П. Полонскаго, Н. Ѳ. Щербина и другихъ корифеевъ русской литературы и являлся виднымъ представителемъ одесской интеллигенціи.

Руссе Камилль, членъ французской академіи, историкъ, † въ Сенъ-Жобенѣ 8 октября. Онъ родился 3 (15) февраля 1821 года въ Парижѣ, гдѣ получилъ образованіе, и затѣмъ состоялъ сверхштатнымъ преподавателемъ въ лицеѣ Сенъ-Луи. Въ 40 годахъ онъ получилъ званіе исторіографа военнаго министерства и занималъ мѣсто директора библіотеки того же министерства съ 1864 г. Въ 1871 г. Камилль Руссе былъ избранъ въ академію, занявъ кресло Прево-Парадоля, и въ томъ же году получилъ званіе кавалера почетнаго легіона, а спустя шесть лѣтъ получилъ офицера того же ордена. Изъ трудовъ Руссе наиболѣе извѣстны: „Précis d'histoire de la révolution francaise (1849), „La grande armée de 1813“, „Histoire de la guerre de Crimée“, „Conquête d'Alger“ и „Volontaires de 1791—94“— ѣдкая критика арміи первой республики. Послѣднее произведеніе было, между прочимъ, переведено на нѣмецкій языкъ.

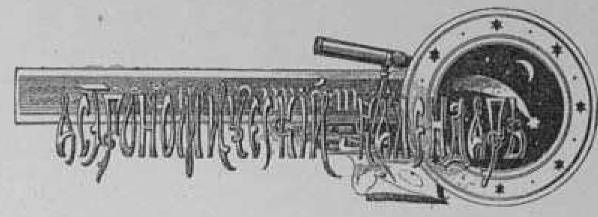

Симашко Францъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, состоявшій для порученій при главномъ управленіи военноучебныхъ заведеній, извѣстный своей педагогической дѣятельностью, † въ Спб. 29-го октября. Онъ родился 9 октября 1817 г., воспитаніе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ службу вступилъ въ 1843 г. Имъ издано нѣсколько учебныхъ руководствъ по математикѣ: „Ариѳметика“, „Уроки практической ариѳметики“, „Начальная геометрія“, „Тригонометрія“, „Руководство къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ“ и проч. Всѣ эти книги выдержали нѣсколько изданій.

Эдгренъ-Леффлеръ, герцогиня ди-Каянелло, Анна-Шарлота, извѣстнѣйшая шведская писательница, † въ Неаполѣ 9 (21) октября. Она родилась 19 сентября 1849 г. въ высокообразованной литературной семьѣ. Отецъ ея былъ ректоромъ стокгольмской учительской семинаріи, братья читали лекціи въ университетахъ, одинъ — математики, другой — филологіи. Въ литературѣ она выступила въ 1868 г. со сборникомъ повѣстей подъ заглавіемъ „Случайно“ и подъ псевдонимомъ *Кэрлотъ*. Дебютъ ея вызванъ былъ литературнымъ движеніемъ, возникшимъ подъ вліяніемъ Георга Брандеса. Въ 1872 году она вышла замужъ за начальника округа г. Эдгренъ. Передъ замужествомъ она четыре года ничего не печатала. Съ 1873 г. она снова выступила въ литературѣ съ цѣлымъ рядомъ драматическихъ произведеній: „Актриса“, „Подъ башмакомъ“, „Викарій“ и друг. тоже подъ псевдонимомъ. Позднѣе она стала печатать романы и повѣсти подъ собственнымъ именемъ, издавъ сборникъ повѣстей „Изъ жизни“ въ 1882 г. Выборъ сюжета, интереснѣйшія темы, живость слога и обработка произведеній привлекли къ ней вниманіе многочисленной публики, и скоро ея имя пріобрѣло громкую извѣстность въ Швеціи и за границей. Болѣе крупныя ея произведенія („Въ борьбѣ съ обществомъ“, „Лѣтняя идиллія“, „Сомнѣнія“, „Женственность и страстность“ и друг.) были переведены и по русски. Въ 1890 г., послѣ развода, она вторично вышла замужъ за профессора математики въ неаполитанскомъ университетѣ герцога ди-Каянелло. Эдгренъ-Леффлеръ была другомъ нашей С. В. Ковалевской и скандинавскаго Шекспира — Ибсена — и одной изъ наиболѣе послѣдовательныхъ и благоразумныхъ піонерокъ женскаго движенія въ Швеціи.

Шеинъ Сергѣй Аристіановичъ, артистъ Императорскихъ театровъ, недавно перешедшій на казенную сцену изъ провинціи, † въ Спб. 28 октября 32 лѣтъ. Это былъ весьма талантливый, подававшій большія надежды, драматическій актеръ. Ранѣе принятія его въ труппу Александринскаго театра, онъ игралъ въ Харьковѣ, въ мѣстномъ театрѣ драматическаго товарищества. Въ Петербургѣ Шеинъ дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ „Кручинѣ“ и „Ревизорѣ“.

16—30 ноября 1892 г.

Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48.3	8 29	3 7	1 52в	—	8 1	3 35	1 43в	—
18	11 49.1	8 33	3 5	1 53	2 25у	8 4	3 33	2 0	2 20у
20	11 49.8	8 37	3 2	1 58	5 57	8 8	3 32	2 23	5 34
22	11 50.6	8 41	3 0	2 22	9 48	8 11	3 30	3 13	8 58
24	11 51.5	8 45	2 58	4 22	0 20в	8 14	3 30	5 18	11 25
26	11 52.4	8 48	2 56	7 48	0 54	8 16	3 28	8 16	0 24
28	11 53.3	8 51	2 55	10 55	1 0	8 19	3 27	11 5	0 47
30	11 54.2	8 54	2 55	0 20у	1 0	8 21	3 26	0 23у	1 0

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна въ полнолуніи 22, въ послѣдней четверти 29 ноября.

Планеты: Меркурій 29 ноября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ, Юпитеръ почти во всю ночь, Сатурнъ предъ восходомъ солнца на востокѣ, Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ 19 ноября въ противостояніи съ солнцемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Панна; повѣсть *Макса Нордау*; переводъ *I. I. Ясинскаго*. — Изъ Саади; стихотвореніе *В. Л. Величко*. — У домашняго очага; этюдъ *А. Клери*; переводъ *Н. А Лухмановой*. — Политика. — Преосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи. — В. Н. Каразинъ; статья *Н. В. Быкова*. — Архимандритъ Макарій, основатель Алтайскій миссіи; статья *Ѳ. К.* — Памятникъ на могилѣ Е. Н. Андреева въ С.-Петербургѣ. — Пожаръ въ Курскѣ 17-го октября с. г. — 23,000 миль на яхтѣ „Тамара“. — Красавица-критянка. — Виды Абасъ-Тумана. — Взрывъ въ улицѣ Bons enfants въ Парижѣ. — Электротехническія новости. — Стенгопъ. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. Сотое представленіе „Евгенія Онѣгина“; статья *М. М. Иванова*. — Художества. — Смѣсь. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. 4) Покатушка. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Галлерея красавицъ. Г-жа Шарль Вомъ съ острова Крита. — Преосвященный Владиміръ, новый экзархъ Грузіи. — Кавказъ. Дача Его Императорскаго Величества Государя Императора въ Абасъ-Туманѣ — мѣстопребываніе великаго князя Георгія Александровича. — В. Н. Каразинъ, ревнитель просвѣщенія, основатель харьковскаго университета. — Курскъ. Домъ дворянскаго собранія, истребленный пожаромъ 17-го октября с. г. — С.-Петербургъ. Памятникъ Е. Н. Андрееву, учредителю Императорскаго русскаго техническаго общества, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. — Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. Сотое представленіе оперы П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“ на Маріинской сценѣ: 1) П. И. Чайковскій. 2) Г-нъ Л. Г. Яковлевъ въ роли Онѣгина. 3) Свиданіе Онѣгина съ Татьяной. 4) Г-жа М. И. Фигнеръ въ роли Татьяны. 5) Послѣдняя сцена 3-го дѣйствія. 6) Г-жа М. И. Долина въ роли Ольги, сестры Татьяны. 7) Г-нъ Н. Н. Фигнеръ въ роли Ленскаго; рисовалъ К. О. Брожъ. — Страны и народы. Иллюстраціи изъ роскошнаго изданія „23.000 миль на яхтѣ „Тамара“. Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михаиловичей: 1) Инициалъ. 2) Буйволы въ Гамбантоттѣ, на островѣ Цейлонѣ. 3) Улица въ Каирѣ. 4) Домикъ въ Алжирѣ. 5) Хижина альфура въ Амбоинѣ. 6) Яванецъ изъ Батавіи. 7) Жена малайца-арендатора на островѣ Люзипара. 8) Пагода въ Сингапурѣ. 9) Типы китаянокъ въ Сингапурѣ. 10) На Нилѣ, у Каира; рисунки академика Н. С. Самокиша. — Парижъ. Взрывъ въ полицейскомъ управленіи въ улицѣ Bons enfants: 1) Уборка жертвъ катастрофы. 2) Помѣщеніе полицейскаго управленія послѣ катастрофы. — Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи. — Б. Виндшейдъ. — К. Руссе. — Эдгренъ-Леффлеръ. — Стенгопъ. — Электротехническія новости: 1) Прожекторъ Сименса и Гальске. 2) Токарный станокъ съ электродвигателемъ. 3) Сверло съ приспособленнымъ электродвигателемъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Взрывъ въ улицѣ Bons enfants въ Парижѣ

Въ политическомъ обозрѣніи этого нумера „Всемірной Иллюстраціи" читатели найдутъ извѣстіе о новомъ преступленіи динамитчиковъ, результатомъ котораго былъ взрывъ въ полицейскомъ управленіи улицы Bons enfants. Вотъ подробности этого прискорбнаго событія. Около 11 ч. утра, консьержу дома № 11, въ Avenue de l'Opéra, — одной изъ многолюднѣйшихъ улицъ Парижа — сообщили, что въ антресолѣ, около входной двери въ помѣщеніи компаніи копей въ Кармо, положенъ какой-то большой пакетъ. Онъ былъ замѣченъ однимъ изъ служителей при управленіи компаніи, который, боясь какой нибудь западни, счелъ нужнымъ предупредить консьержа. Вотъ что послѣдній разсказываетъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. „Я немедленно отправился въ антресоль и дѣйствительно увидѣлъ около дверей управленія компаніи Кармо большой круглый пакетъ, завернутый въ газеты и перевязанный веревочкой. Я разрѣзалъ веревку, развернулъ газету, на которой стояло число 1-го іюня, и увидѣлъ чугунный котелокъ, поставленный вверхъ дномъ, крышкой на полу. Съ нѣкоторыми предосторожностями я взялъ котелокъ, — онъ вѣсилъ 5—6 килограммовъ, — и отнесъ его къ выходу на улицу Argenteuil (домъ выходитъ на двѣ улицы). Между тѣмъ Гаренъ (служитель компаніи) пошелъ за полицейскимъ. Я внимательно разсматривалъ котелокъ. Онъ былъ обвитъ толевой лентой пальца въ два ширины, которая проходила черезъ ручки и плотно придерживала крышку. Въ щелку я замѣтилъ, однако, бѣлесоватый порошокъ и подумалъ, не динамитъ ли это. Я позвалъ жену и попросилъ ее принести мнѣ какую нибудь тряпку; она принесла большую салфетку, и я завернулъ въ нее котелокъ. Между тѣмъ явились полицейскіе. Одинъ изъ нихъ взялъ пакетъ, завернутый въ салфетку, и всѣ они, въ сопровожденіи Гарена, направились въ полицейскій участокъ въ Пале-Роялѣ, на улицѣ Bons enfants".

Что собственно произошло тамъ, доподлинно неизвѣстно, такъ какъ никто изъ присутствовавшихъ при вскрытіи котелка не остался въ живыхъ. Тѣмъ не менѣе, „Journal des Débats" передаетъ слѣдующія, дошедшія до него, подробности. Городовые, войдя въ комнату полицейскаго инспектора Форморена, повернули котелокъ крышкой вверхъ и только что хотѣли приподнять ее, какъ раздался страшный взрывъ. Потолокъ обрушился, оконныя рамы вылетѣли на дворъ и по всѣмъ угламъ разбросало оторванныя головы, руки и ноги. Жертвами взрыва оказались шесть человѣкъ. Тѣла несчастныхъ представляли какое-то кровавое мѣсиво, въ которомъ нельзя было отличить костей отъ мяса. Помощникъ полицейскаго инспектора Труто былъ найденъ лежащимъ у входной двери съ оторванными ногами и съ обожженными глазами. Онъ еще дышалъ и былъ тотчасъ же отправленъ въ ближайшій госпиталь. Всѣ двери въ помѣщенія участка оказались сорванными съ петель и обращенными въ мелкія щепки, а полъ глубоко взрытымъ на протяженіи нѣсколькихъ аршинъ. Сѣни были переполнены массою всякихъ обломковъ. Въ комнатѣ инспектора также валялись осколки стеколъ, куски дерева и штукатурки. Стѣны и потолки обрызганы кровью, газовые рожки скручены и на одномъ изъ нихъ висѣли человѣческія внутренности. Впечатлѣніе, произведенное этой картиной на сбѣжавшуюся толпу, не поддавалось, — какъ замѣчаетъ „Journal des Débats", — никакому описанію. По прибытіи въ участокъ полицей-

Продолж. см. на стр. 377.

Уборка жертвъ катастрофы.

Помѣщеніе полицейскаго управленія послѣ взрыва.

Парижъ. — Взрывъ въ полицейскомъ управленіи въ улицѣ Bons enfants.

Всемірная Иллюстрація

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Наступаетъ знаменательный годъ для **„Всемірной Иллюстраціи“**. Въ слѣдующемъ, 1893, году исполняется

25-лѣтіе

существованія журнала, ДѢЙСТВИТЕЛЬНО СТАРѢЙШАГО изъ всѣхъ нынѣ существующихъ иллюстрированныхъ изданій, выходившаго *безъ перерывовъ*, каждую недѣлю, съ самаго основанія его въ 1869 году. До появленія на свѣтъ **„Всемірной Иллюстраціи“** не было *ни одного* изъ существующихъ нынѣ иллюстрированныхъ журналовъ, и публикѣ приходилось довольствоваться однимъ или двумя изданіями, представлявшими жалкое подобіе иллюстрированныхъ журналовъ съ картинками, почти лубочными.

„Всемірная Иллюстрація“ съ перваго же своего нумера показала, какимъ должно быть *настоящее иллюстрированное изданіе*, и по внѣшности, и по внутреннему содержанію, относительно исполненія гравюръ, а также живости и разнообразія текста. Къ участію въ журналѣ приглашены были лучшіе русскіе и иностранные художники и граверы, цѣлый рядъ писателей съ почтенными именами; почти во всѣхъ большихъ городахъ Россіи заведены сношенія съ мѣстными корреспондентами. Пришлось преодолѣть громадныя трудности, — а это требовало большихъ матеріальныхъ издержекъ, энергіи и упорной постоянной работы, — чтобы поставить журналъ на должную высоту и сравнять его съ наиболѣе выдающимися западно-европейскими роскошными иллюстрированными изданіями. И уже къ первому десятилѣтію цѣль эта была достигнута въ значительной степени.

Оглядываясь назадъ, приходится невольно удивляться, какая масса труда потрачена для созданія **„Всемірной Иллюстраціи“** въ томъ видѣ, въ какомъ она издается нынѣ, какую массу рисунковъ и статей всевозможнаго содержанія помѣстила на своихъ страницахъ **„Всемірная Иллюстрація“**, откликаясь на каждое, сколько нибудь выходящее изъ ряду, жизненное явленіе, событіе. Эти сорокъ восемь томовъ **„Всемірной Иллюстраціи“** представляютъ подробнѣйшую, живую, образную лѣтопись политической, общественной, литературной и художественной жизни за послѣднее двадцатипятилѣтіе! **Это — цѣлая художественная галлерея, это — огромный пантеонъ современниковъ и разныхъ знаменитостей прошлыхъ временъ, громадный альбомъ, географическій и этнографическій, это — настоящая энциклопедія, въ которой не забыта ни одна отрасль человѣческаго знанія!**

„Всемірная Иллюстрація“ выпустила цѣлыя тысячи листовъ, сотнямъ людей дала работу, а съ нею и матеріальное обезпеченіе. Публика, иногда бѣгло перелистывающая нумеръ **„Всемірной Иллюстраціи“**, быть можетъ, и не подозрѣваетъ — сколькихъ хлопотъ, трудовъ, безпокойствъ и нерѣдко безсонныхъ ночей стоютъ эти 16—24 стр. нумера, на сколько сложна процедура составленія, печатанія и выпуска только одного нумера **„Всемірной Иллюстраціи“** и какъ кропотлива такая работа! Теперь пусть разочтетъ читатель, какое количество времени и этой кропотливой работы употреблено за все время, почти двадцатипятилѣтняго существованія **„Всемірной Иллюстраціи“**, которая ведется не спустя рукава, а со вниманіемъ, тщательностію и полною добросовѣстностью.

Безъ преувеличенія можно сказать, что **„Всемірная Иллюстрація“** ***сдѣлала эпоху въ исторіи русскихъ иллюстрированныхъ изданій,*** она дала толчокъ граверному искусству и русскому искусству вообще, пробудила дремавшія силы, художественныя и литературныя, возбудила въ русскомъ обществѣ интересъ къ художественнымъ изящнымъ, роскошнымъ изданіямъ. Были попытки и до **„Всемірной Иллюстраціи“** соединенія печатнаго слова съ художественнымъ изображеніемъ, но это были попытки слабыя, можно сказать, дѣтскія, ни сколько не лучше попытокъ настоящаго времени подражать **„Всемірной Иллюстраціи“**, какъ отражательницѣ повседневныхъ явленій и важныхъ событій жизни всего міра.

„Всемірная Иллюстрація“ явилась **первымъ въ Россіи** *серьезнымъ художественно-литературнымъ органомъ*, посвященнымъ изображенію современности во всѣхъ ея проявленіяхъ. Возникновеніе **„Всемірной Иллюстраціи“** и ***ея огромный успѣхъ въ публикѣ,*** возростающій съ каждымъ годомъ, породили цѣлую плеяду однородныхъ съ нею, но мелкихъ изданій, изъ которыхъ многія существовали очень недолго. Но, породивъ много конкурентовъ, **„Всемірная Иллюстрація“**, однако, сама и прежде стояла, стоитъ и нынѣ *внѣ всякой конкуренціи*, такъ какъ пока остается **единственнымъ** *въ Россіи большимъ иллюстрированнымъ журналомъ*, крупнымъ органомъ политики, литературы, общественной жизни, наукъ и искусствъ, широко захватывающимъ поле своей дѣятельности.

„Всемірная Иллюстрація“, имѣющая за собою четвертьвѣковой опытъ, — *изданіе прочно установившееся*, и никакія соперничества ему не страшны. Таковы заслуги, таково значеніе **„Всемірной Иллюстраціи“**.

Наши неизмѣнные друзья, наши постоянные подписчики, всегда сочувствовавшіе благороднымъ цѣлямъ журнала и постоянно оказывавшіе намъ вмѣстѣ съ матеріальной и нравственную поддержку, видѣвшіе воочію ростъ и прогрессивное развитіе **„Всемірной Иллюстраціи“**, безъ сомнѣнія, признаютъ заслуги этого органа передъ русскимъ обществомъ.

Отрадно сознавать, что труды наши не пропали даромъ, что насъ понимаютъ и цѣнятъ люди, не покидавшіе **„Всемірную Иллюстрацію“** ни разу, въ самые трудные для журнала годы и не прельщающіеся пышными, широковѣщательными рекламами, — которыя рекламами и остаются, — разныхъ, въ сущности, эфемерныхъ, изданій. При поддержкѣ этихъ вѣрныхъ друзей нашихъ и при ихъ одобреніи съ полнымъ сознаніемъ своихъ силъ и вѣрою въ эти силы, **„Всемірная Иллюстрація“** вступаетъ въ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОДЪ

своего изданія. Она будетъ неизмѣнно съ прежнимъ рвеніемъ служить обществу, выполнять свое назначеніе и ста-

раться всѣми зависящими отъ нея средствами удовлетворить послѣднимъ требованіямъ искусства, требованіямъ современности. Развитіе литературнаго отдѣла, долженствующаго дать обильную умственную пищу, какъ можно **больше чтенія**, *самаго разнообразнаго, увлекательнаго и полезнаго*, составитъ и въ будущемъ, 1893, году одну изъ главныхъ заботъ редакціи. Отчасти въ этихъ видахъ, а также для приданія журналу болѣе изящной внѣшности и для сохраненія отъ порчи наружныхъ страницъ его, **„Всемірная Иллюстрація“** съ будущаго года будетъ выходить

въ красивой обложкѣ,

на которую перейдутъ разныя мелкія извѣстія, отдѣлъ игръ, забавъ и проч. Отъ этого получится экономія мѣста, и она дастъ возможность, не въ ущербъ количеству рисунковъ и картинъ, разширить текстъ, дабы наши подписчики, не имѣли недостатка въ матеріалѣ для чтенія.

Приложеніе къ **„Всемірной Иллюстраціи“**,

ОТДѢЛЬНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТРУДЪ“,

сохранитъ прежній характеръ вѣстника литературы и науки, въ которомъ на ряду съ беллетристикой будутъ, по примѣру прошлыхъ *четырехъ лѣтъ*, помѣщаться и статьи по всѣмъ отраслямъ знанія въ общедоступной формѣ. Редакція по прежнему будетъ стараться, чтобы эти статьи были сжаты, дѣльны, отличались живостью и современностью. Всякое особенно выдающееся произведеніе изящной литературы Запада найдетъ мѣсто на страницахъ **„Труда“**. При этомъ редакція, никогда не потворствовавшая низменнымъ вкусамъ и дурнымъ инстинктамъ толпы, намѣрена и на будущее время дѣлать самый строгій выборъ, не придавая значенія произведеніямъ хотя и модныхъ, но не удовлетворяющихъ эстетическимъ, нравственнымъ и инымъ требованіямъ писателей. Благородство языка, благородство мыслей и стремленій будетъ служить для редакціи главною основою при выборѣ того или другаго матеріала для чтенія, но при этомъ редакція всѣми мѣрами постарается избѣгать всего сухаго и скучнаго.

Идя по пути постоянныхъ улучшеній и внутреннихъ, и внѣшнихъ, **„Всемірная Иллюстрація“** въ будущемъ, 1893, году дастъ еще и, въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ,

ДВА ОСОБЕННО БОГАТЫЕ ПОДАРКА

своимъ подписчикамъ. Оба они должны вполнѣ удовлетворить эстетическому вкусу образованной публики. Мы разумѣемъ здѣсь избранную публику, составляющую контингентъ постоянныхъ подписчиковъ **„Всемірной Иллюстраціи“**, ту публику, которую не могутъ прельщать аляповатыя, безобразныя олеографіи, сѣро-бумажныя, лубочныя изданія. Первая премія **„Всемірной Иллюстраціи“**, это —

„АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“,

состоящій изъ ***двѣнадцати*** фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически **съ шедевровъ русской живописи**, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галлереяхъ Россіи.

Подписчики **„Всемірной Иллюстраціи“**, хорошо знающіе на сколько добросовѣстно редакція этого журнала всегда и во всѣхъ мелочахъ относится къ своему дѣлу, убѣдившіеся въ томъ давно, могутъ быть вполнѣ увѣрены, что »Альбомъ картинъ« будетъ изданіемъ высокохудожественнымъ и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнымъ. Для другой безплатной преміи избрана нами

„КНИГА ПѢСЕНЪ“

Генриха Гейне,

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ.

Большой томъ in 4°, съ роскошными иллюстраціями извѣстнаго художника-иллюстратора

Поля Тумана,

воспроизведенными по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ. На всѣ эти рисунки Тумана и на воспроизведеніе ихъ всѣми способами **„Всемірная Иллюстрація“** пріобрѣла

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

художественной собственности для Россіи.

Имя ***Гейне***, нѣжнаго пѣвца и несравненнаго лирика у насъ въ Россіи столь же популярно, какъ и имена Пушкина, Лермонтова, Крылова, Кольцова, Некрасова, а его нѣкоторыя пѣсни, такъ много говорящія и уму, и сердцу, полныя глубокаго чувства, скрытой скорби и ироніи, большинство русскихъ читателей знаетъ наизусть. Можно сказать, что Гейне — одинъ изъ любимѣйшихъ русскою публикою поэтовъ Запада. Переводы его стихотвореній разсѣяны во множествѣ журналовъ. Собранные, при самомъ строгомъ выборѣ переводовъ, въ одну книгу, въ которой высокоталантливый художникъ-иллюстраторъ Поль Туманъ сливается съ поэтомъ, эти пѣсни составятъ одинъ изъ благоуханнѣйшихъ роскошныхъ букетовъ поэзіи и доставятъ, конечно, огромное эстетическое удовольствіе каждому любителю изящнаго.

Постоянное возрастаніе цѣнъ на художественный, литературный и иной трудъ и **огромные расходы**, сопряженные съ *добросовѣстнымъ* веденіемъ большаго иллюстрированнаго изданія, — все это, къ сожалѣнію, побуждаетъ насъ нѣсколько увеличить съ будущаго, 1893, года подписную цѣну **„Всемірной Иллюстраціи“**.

Мы совершенно откровенно должны сознаться, что изданіе **„Всемірной Иллюстраціи“**, печатаемой на прекрасной бумагѣ, съ дорого стоющими, изящными гравюрами, дающее такой богатый художественный и литературный матеріалъ, рѣшительно не можетъ существовать при нынѣшней низкой цѣнѣ на это изданіе. За границей иллюстрированные журналы имѣютъ гораздо болѣе широкое распространеніе, массу объявленій и вообще поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ такія же изданія въ Россіи и тѣмъ не менѣе большіе иллюстрированные журналы, каковы, напримѣръ, »Illustr. London News«, »Graphic«, »L'Illustration« и друг., *стоятъ дороже* **„Всемірной Иллюстраціи“**. Всѣ эти законныя причины и побудили насъ возвысить цѣну на **„Всемірную Иллюстрацію“**. Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что ея постоянные подписчики вполнѣ поймутъ наши побужденія, исходящія изъ дѣйствительно добросовѣстнаго отношенія нашего къ дѣлу изданія и не посѣтуютъ на издателя за эту небольшую прибавку къ подписной цѣнѣ, которая даетъ намъ и далѣе возможность выполнить строго всѣ наши обязательства передъ подписчиками и по мѣрѣ силъ и возможности улучшать журналъ.

Безъ малаго **четверть вѣка** служимъ мы вѣрою и правдою русской публикѣ, не жалѣя силъ и труда, честно выполняемъ наши обѣщанія, неуклонно стремимся впередъ, къ возможно большему поднятію **„Всемірной Иллюстраціи“**. Все это вселяетъ въ насъ твердую увѣренность, что не только прежній кругъ постоянныхъ друзей нашихъ подписчиковъ останется намъ вѣренъ, какъ это было до сихъ поръ, но что и остальная публика, въ концѣ концовъ, оцѣнитъ наши усилія, старанія, стремленія и **„Всемірная Иллюстрація“** пріобрѣтетъ много и новыхъ друзей.

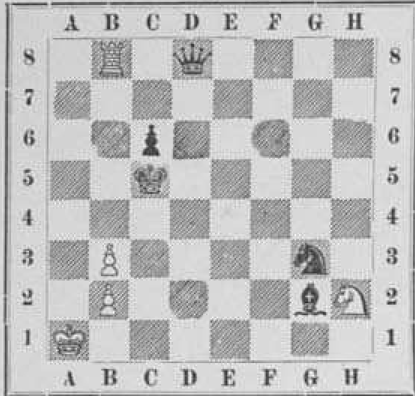
Для удобства гг. иногороднихъ подписчиковъ къ этому нумеру прилагаются: подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи для заблаговременнаго возобновленія подписки на 1893 г.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1519
Jan Kotrč
Изъ „Zlata Praha"
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1520
H. Jonsson
Изъ „Deutsche Schachzeitung"
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1011

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 28-го іюля (нов. ст. 1892 г.)

Вѣнская партія

I. Mieses. I. H. Blackburne.

	Бѣлые	Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	13.	К c3—e2	c7 -c5	25.	Кр c1—d2e)	Ф e7—d8
2.	К b1—c3	К g8—f6	14.	f2—f4	f7—f6 a)	26.	Л g1—a1	a4—a3
3.	g2—g3	К b8—c6	15.	f4—f5	С e6—f7	27.	Л h1—b1 f)	a3—a2
4.	С f1—g2	d7—d6	16.	h3—h4	a7—a5	28.	Л b1—g1	Ф d8—b6
5.	d2—d3	С f8—e7	17.	К e2—g3 b)	С f7 : a2	29.	Кр d2—e1 g)	c5—c4
6.	К g1—e2	0—0	18.	f5 : g6 c)	h7 : g6	30.	d3 : c4	К e3 : c4
7.	h2—h3	К f6—e8	19.	h4—h5	g6—g5	31.	b2—b3	d4—d3!!
8.	g3—g4	g7—g6	20.	К g3—f5	К g7 : f5!	32.	c2 : d3 h)	Ф b6 : g1†
9.	С c1—h6	К e8—g7	21.	С h6 : f8 d)	К f5—e3!	33.	С g2—f1	С e6 : g4
10.	Ф d1—d2	С c8—e6	22.	С f8 : e7	Ф d8 : e7	34.	Ф e2—e1	Ф g1—d4
11.	0—0—0	К c6—d4	23.	Л d1—g1	a5—a4		Бѣлые сдались.	
12.	К e2 : d4	e5 : d4	24.	Ф d2—e2	С a2—e6			

Примѣчанія къ партіи

a) Чтобы дать слону мѣсто для отступленія. Черные, очевидно, не могутъ брать пѣшки a слономъ, такъ какъ тогда 15. b2—b3 и затѣмъ 16. Кр c1—b2, выигрывая этого слона.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы предварительно 17. Кр c1—b1 или 17. К e2—f4, атакуя пѣшку g6, и если 17... g6—g5, то 18. h4 : g5, открывая линію h для атаки ладьей.

c) Теперь 18. b2—b3, очевидно, было бы очень плохо, такъ какъ черные отвѣтили бы на это 18... a5—a4 и т. д. Значительно сильнѣе было бы 18. g4—g5, чтобы не давать чернымъ возможности, послѣ h4—h5, продвинуть впередъ пѣшку g; если на 18. g4—g5, черные отвѣтятъ 18... f6 : g5, 19. h4 : g5; g6 : f5; 20. e4 : f5, К g7 : f5; 21. К g3 : f5 (21. С h6 : f8, С e7 : g5, выигрывая ферзя), Л f8 : f5, то 22. С g2—e4 и бѣлые имѣютъ очень сильную атаку; черные же не могутъ брать пѣшки g5 ни слономъ (тогда 23. Л d1—g1, выигрывая фигуру), ни ладьей, такъ какъ тогда 23. С h6 : g5, С e7 : g5; 24. Л d1—g1, h7—h6; 25. Л h1 : h6 и т. д.

d) Необходимо иначе 21... Л f8—f7 и затѣмъ 22. Кр g8—h7, выигрывая слона.

e) На 25. С g2—f3 послѣдовало бы 25... a4—a3 и т. д. съ сильной атакой.

f) Черные угрожали 27... a3 : b2 и если 28. Л a1 : a8, то 28... Ф d8 : a8 (угрожая матомъ въ 2 хода) и если 29 c2—c3 (29. Ф ∾, С e6 : g4), то 29... Ф a8—a2 и быстро выигрываютъ. Нехорошо было бы 27. b2 : a3, тогда 27... Ф d8—a5†; 28. Кр d2—c1, Ф a5—c3; 29. Л a1—b1, Ф c3 : a3† и если 30. Кр c1—d2, то 30... Ф a3—c3† и 31... Л a8—a2, если же 30. Л b1—b2, то 30... c4—c3; 31. d3 : c4, К e3 : c4 и т. д. Еще хуже было бы 27. Л a1 : a3, тогда 27... Л a8 : a3, 28. b2 : a3. Ф d8—a5†; 29. Кр d2—c1, Ф a5 : a3†; 30. Кр c1—d2 (30. Кр c1—b1, С e6—a2†; 31. Кр b1—a1, С a2—b3†; 32. Кр a1—b1, Ф a3—a2†; 33. Кр b1—c1, Ф a2—a1†; 34. Кр c1—d2, Ф a1—c3†; 35. Кр d2—c1, С b3 : c2 и въ нѣсколько ходовъ матъ), Ф a3—c3†; 31. Кр d2—c1, С e6 : g4; 32. Ф e2—f2, С g4—d1! и т. д. (33. Л h1 : e1, Ф c3—a1† и 34... Ф a1 : d1×).

g) На 29. b2—b3, очевидно, послѣдовало бы 29... Ф b6—a5† и 30... Ф a5—c3.

h) Бѣлые не могутъ спасти ладью: если 31. Ф d2—f1 или d1, то, очевидно, 31... Ф b6—e3† и въ слѣдующій ходъ матъ, если же 31. Ф e2—e1?, то или 31... Ф b6 : g1! или же просто 31... d3—d2† и матъ не позже, какъ черезъ 5 ходовъ.

Блэкбернъ за эту партію, какъ за наикрасивѣйшую изъ игранныхъ на дрезденскомъ конгрессѣ, получилъ спеціальный призъ.

— Въ петербургскомъ шахматномъ обществѣ 30-го октября М. И. Чигоринъ далъ сеансъ одновременной игры. Онъ сыгралъ 24 партіи, изъ которыхъ 16 выигралъ и 5 проигралъ. Игра длилась всего 4 часа 15 мин.

— Извѣстный германскій игрокъ Е. Ласкеръ отправился въ Америку съ цѣлью состязаться съ сильнѣйшими тамошними игроками. 6-го октября онъ прибылъ въ Нью-Іоркъ, а съ 10-го по 18-е октября съ нимъ должны были состязаться, по заранѣе составленному расписанію, сильнѣйшіе игроки мангетанскаго шахматнаго клуба: гг. Hanham, Simonson, D. G. Baird, Isaacson, Hodges, Delmar, Ryan и J. W. Baird.

Знаменитый композиторъ задачъ С. Лойдъ предложилъ отъ имени газеты „Mall and Express" призъ въ 100 долларовъ тому изъ американскихъ игроковъ, который будетъ имѣть наилучшій результатъ въ игрѣ съ Е. Ласкеромъ Такой же призъ предложили еще и гг. С. А. Gilberg и O. F. Jentz.

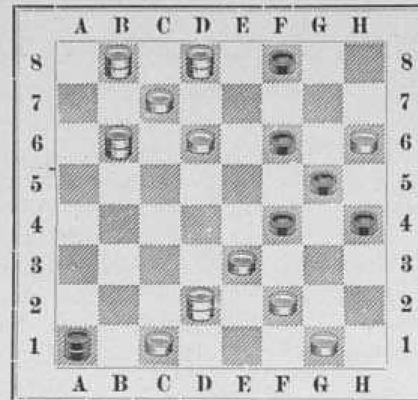
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1235

№ 1505. *K. Stal.* 1. Ф f8—d6, Кр d4—e3; 2. С g7 : h6† и 3. Ф d6—f6× или 3. e2—e3×. (*Вар. a*) 1... С e1 : f2; 2. c2—c3† и 3. С g7 : h6×. (*Вар. b*) 1... С e1∾; 2. Л f2—f3 и 3. Л f3—d3×, 3. c2—c3× или 3. e2—e3×. (*Вар. c*) 1... К h6—f5; 2. К g3 : f5† и 3. Ф d6 : e5×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф d6—b6 и 3. Л c5—c4 или : d5×.

№ 1506. *C. S. Jacobs.* 1. Л f7—f6 и если 1... Кр e5 или К h5 : f6, то 2. Ф d2—g5× или 2. К h6—f7×; если 1... С a1∾, то 2. Ф d2 : С×; если 1... К c8 или К h5∾, то 2. Ф d2—d6 или f4×, если же 1... С h3∾, то 2. К c5 : d7×, 2. К h6 : g4×, или 2. Л f6 : f4 или e6×

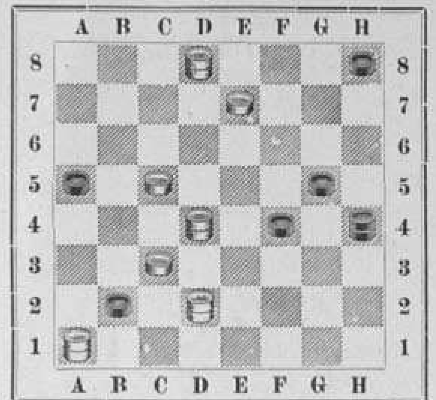
ШАШКИ

ЗАДАЧА № 17
Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)
Черные

Бѣлые
Запереть дамку и 2 простыхъ.

ЗАДАЧА № 18
Е. Ф. Андрезена (СПБ.)
Черные

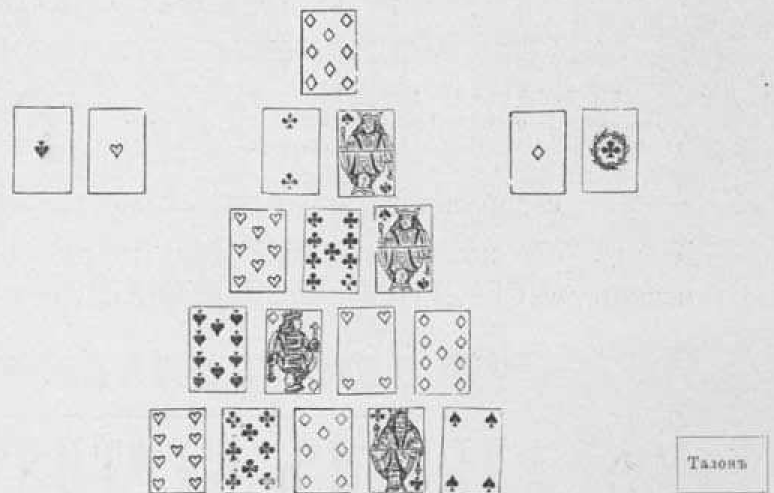

Бѣлые
Бѣлые запираютъ свою дамку.

КАРТЫ

Пирамида

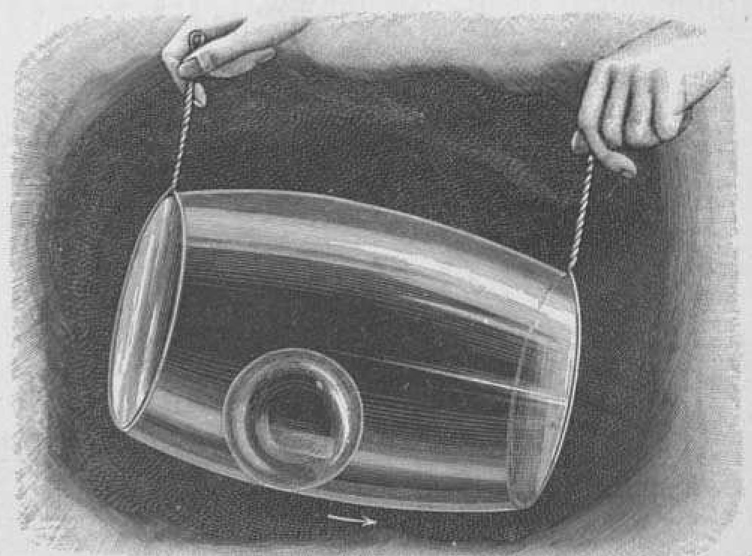
(52 листа).

Выберите четырехъ тузовъ и положите ихъ передъ собой. Затѣмъ, стасуйте колоду и разложите пирамиду изъ 15 верхнихъ картъ. Съ пирамиды снимите по масти, въ восходящемъ порядкѣ, свиту на тузовъ (т. е. 2, 3, 4 и т. д.); вакансіи пополняйте съ рукъ, а не съ талона. Когда снимать нечего, перелистывайте оставшіяся въ рукахъ карты на талонѣ (съ котораго, при случаѣ, могутъ сниматься карты на свиты, т. е. на основное мѣсто).

Исчерпавъ остатокъ на рукахъ, примитесь за талонъ, который можете перелистать всего одинъ разъ, но съ правомъ пополнять вакансіи со сбросной кучки (т. е. со вторáго талона). При благополучномъ исходѣ на тузахъ расположатся 4 свиты, оканчивающіяся соотвѣтствующими королями.

Покатушка

Недавно (въ № 1234 „Всем. Илл.") было указано, какъ умѣстить мыльный шаръ въ мыльномъ же цилиндрѣ; если ручки проволочныхъ колецъ, между которыми виситъ цилиндръ, передать товарищу, съ тѣмъ, чтобы тотъ держалъ цилиндръ горизонтально, а самому выдуть внутри его небольшой шарикъ и спустить послѣдній легкимъ движеніемъ пальца по соломинкѣ, — то шарикъ вашъ мягко сядетъ на дно цилиндра. Если также приподнять цилиндръ за одинъ конецъ (см рисунокъ), то шарикъ покатится по бочкѣ.

Опытъ этотъ доказываетъ то, что шаръ и цилиндръ *не касаются* другъ друга, иначе лопнулъ бы и тотъ и другой. *Т. Т.*

Типы китаянокъ въ Сингапурѣ.

скаго префекта Лозэ, городовымъ было приказано не пропускать въ контору никого изъ постороннихъ, такъ какъ потолки грозили ежеминутно рухнуть. Волненіе въ народѣ было сильное, и когда объяснилась настоящая причина взрыва, толпа пришла въ неописанное негодованіе. Въ третьемъ часу пополудни въ контору товарищества угольныхъ копей въ Кармо прибыли министръ-президентъ Лубе и министръ юстиціи Рикаръ. Директоръ товарищества, баронъ Рейль, объявилъ министрамъ, что съ самаго начала стачки правленіе угольныхъ копей безпрестанно получало угрожающія письма, и въ одномъ изъ нихъ директоры предупреждались, что если осужденные судомъ углекопы не будутъ приняты на работу, то правленіе товарищества взлетитъ на воздухъ.

На нашихъ рисункахъ изображены внутренній видъ помѣщенія полицейскаго управленія послѣ взрыва и моментъ уборки жертвъ катастрофы.

Новости печати

Н. В. Гоголь и его новый біографъ. *Ѳ. А. Витберга.* Спб. 1892. Ц. 30 коп.

Брошюра г. Витберга написана по поводу книги г. Шенрока „Матеріалы для біографіи Гоголя", первый томъ, которой вышелъ въ нынѣшнемъ году въ Москвѣ. Г. Витбергъ уже напечаталъ по этому вопросу небольшую статью въ „Историческомъ Вѣстникѣ", гдѣ указывалъ, что книга Шенрока будетъ имъ подвергнута болѣе подробному и обстоятельному разсмотрѣнію. Настоящая брошюра является исполненіемъ этого обѣщанія. Авторъ брошюры приходитъ къ заключенію, что книга г. Шенрока не можетъ быть названа „матеріалами" для біографіи, потому что большая часть ея состоитъ изъ изслѣдованій самого г. Шенрока. Требованія отъ книги—говоритъ г. Витбергъ,—заключающей въ себѣ матеріалы для біографіи писателя, совсѣмъ не тѣ, какія можно и должно предъявить къ книгѣ, содержащей въ себѣ самую біографію. Матеріаловъ же въ книгѣ г. Шенрока далеко не такъ много, чтобы ей можно было дать то заглавіе, подъ которымъ выпустилъ книгу ея авторъ. Но г. Витбергъ утверждаетъ, что трудъ г. Шенрока не можетъ быть названъ и біографіею, потому что она далеко не отличается необходимою для такого сочиненія полнотою, мало и невнимательно обдумана и слишкомъ небрежно написана; было бы гораздо лучше, по словамъ г. Витберга, еслибы г. Шенрокъ, не задаваясь широкими замыслами, составилъ свою книгу изъ тѣхъ, дѣйствительно новыхъ и интересныхъ, матеріаловъ, которые у него имѣются, снабдивъ ихъ необходимыми, хотя бы и подробными, объясненіями. Гоголь — такая крупная величина въ нашей литературѣ, и его біографія должна возбуждать столь законный интересъ въ образованномъ обществѣ, что небольшая и недорогая (30 коп.) брошюрка г. Витберга будетъ, безъ сомнѣнія, внимательно просмотрѣна друзьями русскаго просвѣщенія.

— „Ревизоръ" Гоголя появился на англійскомъ языкѣ, въ переводѣ А. А. Сайкса, подъ заглавіемъ „The inspector-general" (or Revizor). Въ „Предисловіи" переводчикъ знакомитъ съ комедіей и кратко излагаетъ жизнь Гоголя. Въ концѣ прибавлены „Notes", гдѣ переводчикъ очень толково говоритъ о правописаніи и произношеніи русскихъ словъ, сообщаетъ свѣдѣнія о чинахъ и титулахъ и т. д. Самый переводъ, по мнѣнію спеціалистовъ, сдѣланъ очень тщательно, съ любовью и съ знаніемъ русскаго языка. Все то, что отзывается оригинальностью въ русскомъ языкѣ, сопровождено подстрочными примѣчаніями. Переводчикъ замѣтилъ одну „неточность" въ оригиналѣ. Городничій, какъ извѣстно, читаетъ письмо Андрея Ивановича Чмыхова, гдѣ есть фраза: „Сестра Анна Кирилловна пріѣхала къ намъ съ своимъ мужемъ". Переводчикъ слово „сестра" переводитъ словомъ „cousine", двоюродная сестра, и дѣлаетъ примѣчаніе, что сестра Андрея Ивановича Чмыхова должна бы называться не Анной Кирилловной, а Анной Ивановной.

— Въ Петербургѣ разрѣшено изданіе еженедѣльнаго „Вѣстника Хлѣбной Торговли и Мукомольной Промышленности".

— Списокъ армянскихъ рукописей. Армянскіе мхитаристы въ Вѣнѣ приступили къ изданію, списка армянскихъ рукописей, разбросанныхъ по разнымъ библіотекамъ западной Европы. Изданіе это выходитъ отдѣльными выпусками.

Смѣсь

— Изъ жизни лорда Теннисона. Одинъ изъ сотрудниковъ „Times" разсказываетъ, что покойный поэтъ лордъ Теннисонъ однажды далъ ему такой совѣтъ: „Ежедневно прочитывайте по крайней мѣрѣ одинъ стихъ изъ Библіи и одинъ стихъ изъ Шекспира. Библія научитъ васъ какъ обращаться къ Богу, а Шекспиръ научитъ какъ обращаться къ людямъ". Этому совѣту, прибавляетъ корреспондентъ, я очень многимъ обязанъ.

— Марки „Колумбія". Генералъ-почтмейстеръ Соединенныхъ Штатовъ г. Ванамакеръ заключилъ условіе съ американскимъ обществомъ „American Bank Note C.", въ Нью-Іоркѣ, на изготовленіе почтовыхъ марокъ „Колумбія". Новыя марки выпускаются въ память четырехсотлѣтняго юбилея открытія Америки и, соотвѣтственно этому событію, будутъ украшены слѣдующими виньетками: „Приготовленія Колумба въ путь", „Колумбъ въ открытомъ морѣ", „Санта-Марія", „Колумбъ проситъ у королевы Изабеллы поддержки" и пр.

Въ Калифорніи есть дѣвушка-кузнецъ, 14 лѣтъ отъ роду, которая теперь учится кузнечному мастерству съ цѣлью показывать свое искусство на всемірной выставкѣ въ Чикаго въ будущемъ году. Ея имя Рэй Бивриджъ; по разсказамъ, она очень красивая, здоровая и образованная дѣвушка, говорящая на трехъ языкахъ. Она уже болѣе года учится кузнечному ремеслу, и произведенія ея труда будутъ продаваться на выставкѣ съ цѣлью составить фондъ для учрежденія школы кузнечнаго мастерства для женщинъ.

На Нилѣ, у Каира.

Страны и народы. — Иллюстраціи изъ роскошнаго изданія »23.000 миль на яхтѣ »Тамара«. Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михаиловичей.

6-й тиражъ выигрышей листовъ 5% съ выигр. займа госуд. дворянскаго зем. банка.

Въ произведенный 2-го ноября 1892 г. 6-й тиражъ

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00105	40	500	01954	32	1000	03140	40	500	04949	19	500	06375	35	500	08373	24	500	09822	38	500	11190	28	500	12966	15	500	14453	48	500
00127	31	500	01956	40	500	03141	21	500	04992	27	500	06385	42	500	08418	7	500	09928	46	500	11256	22	500	12977	50	500	14501	6	500
00221	22	500	02051	45	500	03154	6	500	04999	44	500	06491	13	500	08471	48	500	09956	25	500	11256	46	500	13056	15	500	14564	37	5000
00267	12	500	02067	34	500	03183	41	500	05021	6	500	06503	35	500	08489	34	500	09994	11	500	11354	28	500	13121	15	500	14568	47	500
00298	36	500	02084	36	500	03191	1	5000	05091	19	500	06632	34	500	08551	8	500	10026	19	500	11450	40	500	13152	39	500	14694	38	500
00337	46	75000	02094	3	500	03208	35	500	05125	24	500	06657	10	500	08561	22	500	10033	28	500	11471	37	10000	13154	23	500	14755	19	500
00544	22	500	02130	13	1000	03286	49	500	05259	36	500	06730	32	500	08591	17	500	10054	19	500	11514	5	500	13157	48	500	14833	34	500
00686	40	500	02150	44	500	03246	19	500	05346	49	500	06766	34	500	08655	17	500	10058	48	500	11577	36	500	13182	23	500	14860	11	5000
00725	22	500	02155	15	1000	03285	35	1000	05390	17	1000	06767	6	500	08690	31	500	10073	50	500	11633	36	500	13187	3	500	14890	1	500
00765	33	500	02338	49	500	03393	44	500	05408	13	500	06810	32	500	08691	15	500	10091	45	500	11645	8	500	13291	42	500	14897	29	1000
00791	27	500	02362	46	500	03440	45	500	05448	44	500	06872	5	500	08786	15	500	10105	50	500	11720	28	500	13345	49	500	14977	49	1000
00963	7	500	02366	41	500	03518	13	500	05463	6	500	06997	4	500	08797	15	500	10202	13	500	11792	48	500	13360	39	500	15093	4	500
01038	25	500	02484	48	1000	03570	2	500	05614	12	500	07067	46	500	08834	14	500	10230	17	500	11830	1	500	13374	24	500	15145	17	500
01072	14	1000	02494	47	500	03730	50	500	05665	33	500	07068	44	500	08869	39	500	10290	29	500	12083	50	500	13414	34	500	15164	26	500
01106	20	500	02522	38	500	03786	18	500	05771	46	500	07118	31	500	09045	37	500	10350	2	500	12095	48	500	13423	10	500	15263	21	500
01156	43	500	02526	28	500	03811	47	500	05812	49	500	07158	30	500	09091	30	500	10361	42	500	12172	31	500	13428	31	500	15423	9	500
01187	42	500	02602	19	500	03839	30	500	05815	48	10000	07240	16	500	09097	17	500	10405	38	1000	12213	47	500	13440	46	500	15456	48	500
01255	1	500	02608	24	500	03986	40	10000	05843	40	500	07275	4	500	09106	30	500	10416	47	500	12260	28	500	13572	24	5000	15494	43	500
01343	3	500	02631	39	1000	04152	13	500	05980	31	500	07292	17	500	09171	32	500	10470	27	1000	12284	37	500	13590	34	500	15588	20	1000
01375	24	500	02697	16	500	04160	45	500	05996	19	500	07355	12	500	09196	30	500	10478	6	500	12347	40	500	13608	28	500	15599	4	500
01388	35	500	02810	49	500	04165	28	500	06019	46	500	07830	26	500	09200	2	500	10514	49	5000	12379	16	500	13685	12	500	15616	50	500
01444	36	500	02860	42	500	04225	21	500	06089	35	500	07844	50	500	09220	50	500	10620	10	500	12486	19	1000	13828	18	500	15638	27	500
01459	39	500	02867	1	500	04232	1	500	06102	28	500	07867	43	500	09226	4	500	10708	4	500	12514	26	500	13875	7	500	15759	18	500
01515	46	500	02896	5	8000	04438	35	500	06123	4	500	07996	8	500	09348	25	500	10735	1	25000	12516	43	500	14040	26	500	15787	22	500
01527	10	500	02916	37	500	04485	11	500	06128	48	500	08083	18	8000	09379	44	500	10994	19	500	12532	35	500	14201	1	8000	15788	35	500
01552	12	500	03014	39	1000	04609	24	500	06133	13	500	08152	44	500	09472	23	500	11009	47	500	12543	3	500	14211	40	500	15791	38	500
01624	31	1000	03082	9	5000	04740	1	500	06198	14	8000	08157	22	500	09507	22	500	11120	28	500	12843	48	500	14223	11	500	15845	3	500
01667	25	500	03085	33	500	04746	40	500	06338	36	500	08266	5	5000	09615	47	500	11143	27	500	12912	32	500	14374	34	500	15868	32	1000
01693	26	500	03113	7	500	04789	13	40000	06348	10	1000	08271	49	500	09637	38	1000	11170	42	8000	12925	37	500	14406	7	500	15885	3	500
01801	49	500	03119	47	1000	04808	17	500	06373	45	500	08361	11	500	09693	31	500	11174	11	500	12964	3	200000	14416	45	5000	15910	25	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1893 года.

Тиражъ погашенія будетъ производиться съ 1-го мая 1896 года.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе **„Всемірной Иллюстраціи"** за 1892 годъ для гг. **годовыхъ** подписчиковъ на **роскошное** изданіе

АЛЬБОМУ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная покрышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ.

Гг. подписчики на **роскошное** изданіе, желающіе получить альбомъ не въ картонѣ-папкѣ, а въ **покрышкѣ** изъ каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить контору объ этомъ съ приложеніемъ **1** руб. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе могутъ получить альбомъ скульптурныхъ издѣлій въ картонѣ-папкѣ за доплату **трехъ** рублей, а въ покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ за доплату **4** руб. **50** коп., прилагая сверхъ послѣдней суммы на пересылку, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Въ альбомъ скульптурныхъ произведеній войдутъ гравюры со слѣдующихъ работъ:

I. **Богиня побѣды съ головой горгоны.** Древнее изваяніе. — II. **Гермесъ Праксителя.** — III. **Венера Милосская.** — IV. **Мертвое дитя на дельфинѣ.** Мраморная группа работы Рафаэля Санціо. — V. **Женская головка** работы Рафаэля Санціо. — VI. **Геба.** Мраморная статуя работы А. Кановы. — VII. **Геба и Амуръ, кормящіе голубей Венеры.** Мраморная группа Ф. Шапера. — VIII. **Персей, освобождающій Андромеду.** Группа работы І. Пфуля. — IX. **Дедалъ и Икаръ.** Группа работы М. Локка. — X. **Прометей.** Мраморная группа работы Э. Мюллера. — XI. **Амуръ принимаетъ Психею на Олимпѣ.** Мраморная группа работы Г. Эберлейна. — XII. **Тезей побѣждаетъ кентавра.** Мраморная группа работы А. Кановы. — XIII. **Жестокая Туллія.** Рельефъ изъ бронзы работы Августина Кероля. — XIV. **Потерянный рай.** Мраморная группа работы Ж. Готерена. — XV. **Первыя похороны.** Группа изъ гипса работы Ф.-Ж. Барріаса. — XVI. **Пиѳія.** Статуя работы Н. Р. Баха. — XVII. **Іисусъ Христосъ передъ судомъ народа.** Мраморная статуя работы М. М. Антокольскаго. — XVIII. **Аспазія.** Скульптура работы Э. Хертера. — XIX. **Преданіе старины.** Группа работы Августина Кероля. — XX. **Офелія и Гамлетъ.** Статуи работы А. И. Вейценберга. — XXI. **Фальстафъ.** Скульптура работы В. Тильгнера. — XXII. **Шопотъ любви.** Мраморная группа работы В. П. Бродскаго. — XXIII. **Неравная борьба.** Мраморная группа работы К. Годебскаго. — XXIV. **Тайна.** Мраморная группа Г. Эберлейна.

Требованія просимъ адресовать исключительно

въ главную контору журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.
Доз. цензурою. СПБ. 6-го ноября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1243. Годъ XXIV.] 14-го ноября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 21.

Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская на смертномъ одрѣ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи Г. Брандзефа, королевскаго придворнаго фотографа.

ПАННА

Повѣсть

МАКСА НОРДАУ

VI

Въ деревнѣ ей хотѣлось скрыть отъ всѣхъ свое предпріятіе; но скрыть было трудно, такъ какъ сама она не могла справиться съ прошеніемъ. Подумавъ, она отправилась къ садовнику, уже нашедшему себѣ новое мѣсто, и посвятила его въ тайну. Онъ сталъ совѣтовать ей „бросить", сталъ доказывать, что затѣя ея безполезна, но Панна ни за что не хотѣла согласиться съ нимъ.

— Императоръ, сказала она: — окажетъ мнѣ правосудіе. Невозможно, чтобы онъ, узнавъ о такомъ вопіющемъ приговорѣ, не отмѣнилъ его тотчасъ же.

Когда же садовникъ продолжалъ стоять на своемъ, она подъ конецъ разсердилась и рѣзко прервала его.

— Хорошо, не хотите помочь, такъ я пойду въ городъ, обращусь къ адвокату, онъ мнѣ за деньги составитъ прошеніе,

Садовникъ не сталъ больше противиться.

Два дня провели они вмѣстѣ, чтобы общими силами написать бумагу. Въ деревнѣ сплетнямъ не было конца. Одни находили, что Панна ужъ больно скоро забыла своего безобразнаго Писту, другіе, что садовникъ вовсе непротивенъ, хотя ужъ и не такъ молодъ, а третьи распространяли слухи еще почище. Но вдова не обращала ни малѣйшаго вниманія на злые языки; ея голова и сердце были заняты болѣе важными предметами, и ей было не до бабьихъ сплетенъ.

Прошеніе пришлось три раза переписывать. Паннѣ хотѣлось, чтобы оно было очень энергично и горячо, садовникъ же старался умѣрять слишкомъ страстныя выраженія и рѣзкія воззванія. Великимъ грамотѣемъ онъ не былъ, такъ что не безъ труда удалось ему придать своимъ мыслямъ надлежащую форму. Панна прочла прошеніе, по крайней мѣрѣ, разъ десять и заучила каждое слово наизусть. Ея вліяніе преодолѣло умѣренность садовника, и прошеніе оказалось написаннымъ сильнымъ языкомъ. Она жаловалась на судей; обвиняла ихъ въ пристрастіи, изображала Абонія и его преступленіе въ самыхъ черныхъ краскахъ, приводила случаи разстрѣлянія Марци и повѣшенія Банди и требовала смерти убійцы за смерть Мольнара.

Съ этимъ прошеніемъ отправилась Панна снова въ Офенъ и на этотъ разъ была допущена къ аудіенціи. Все случившееся промелькнуло передъ ней, какъ въ волшебномъ, странномъ сновидѣніи. Сначала ее заставили ждать въ аванъ-залѣ съ сотней другихъ лицъ, по большей части разодѣтыхъ и со звѣздами на груди; но она не смотрѣла на окружающихъ и только думала о томъ, что скажетъ императору; вдругъ громко раздался голосъ, назвавшій ея нумеръ; сама не зная какъ, въ одинъ моментъ она очутилась въ сосѣдней комнатѣ, показавшейся ей сказочно роскошной; передъ нею стоялъ генералъ, но она не успѣла разсмотрѣть его лица, все завертѣлось у ней передъ глазами; она пробормотала что-то невнятное, упоминая о правосудіи, и упала на колѣни; генералъ наклонился, поднялъ ее, сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ и взялъ прошеніе изъ ея дрожащихъ рукъ; она снова очутилась въ передней, гдѣ надъ ея ухомъ нѣжно зашумѣли сотни голосовъ, похожихъ на плескъ далекихъ волнъ. На разспросы отца и садовника она отвѣчала, что ничего не вѣдаетъ, ничего не помнитъ, ничего толкомъ не видѣла и не слышала, а знаетъ только, что императоръ былъ очень милостивъ.

Панна стала необыкновенно спокойна и тверда. Она снова принялась за обычную работу, начала по прежнему усердно хозяйничать и, казалось, о прошедшемъ бросила думать, по крайней мѣрѣ, она ни слова не говорила ни отцу, ни садовнику, изрѣдка посѣщавшему ее, о пережитыхъ печальныхъ обстоятельствахъ; когда же разъ какъ-то послѣдній завелъ о нихъ рѣчь, она замѣтила:

— Оставимъ. Дѣло теперь въ хорошихъ рукахъ; другая голова думаетъ за насъ, и нечего намъ своихъ головъ себѣ ломать.

Садовникъ понялъ ея мысль, отецъ же, только на половину разслышавъ загадочныя слова, не сталъ задумываться надъ ихъ значеніемъ, совершенно для него темнымъ.

Такъ прошло недѣль шесть, наступилъ конецъ января; однажды въ воскресенье къ Паннѣ неожиданно явился священникъ. Не давъ удивленной женщинѣ проронить ни слова, онъ поспѣшно подсѣлъ къ ней на скамейку, возлѣ печки и сказалъ:

— Не удивляйтесь, дитя мое, что я снова пришелъ, хотя вы меня и глубоко оскорбили! Я не долженъ помнить зла. Мой санъ требуетъ, чтобы я прощалъ обиды, и хотѣлось бы мнѣ, чтобы вы брали съ меня примѣръ.

Панна сидѣла неподвижно, не произнося ни слова; священникъ же продолжалъ все болѣе сладкимъ и вкрадчивымъ голосомъ:

— Видите ли, вы подчиняетесь дикой, языческой жаждѣ мести и дѣлаете разныя глупости, которыя могутъ вамъ же повредить. Зачѣмъ? Оставьте мертвыхъ въ покоѣ и думайте лучше о живыхъ, о себѣ, о своемъ будущемъ. Чего вы хотѣли, напримѣръ, добиться тѣмъ, что ходили къ императору и подали ему безразсудное прошеніе?..

— Какъ, и вы знаете? воскликнула Панна, блѣдная и чувствуя, какъ вся кровь у нея прилила къ сердцу: — стало быть, садовникъ разболталъ? О, какъ это скверно!

— Ахъ, что тамъ, садовникъ! На то не нужно было садовника. Изъ собственной канцеляріи императора прошеніе перешло въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а оттуда черезъ комитетъ препровождено въ волостное правленіе, съ тѣмъ, чтобы мы подали наше мнѣніе о состояніи вашего разума. Васъ сочли за сумасшедшую, и еще ваше счастье, что такъ вышло, а то подвергли бы наказанію за оскорбленіе суда!

Панна стиснула зубы — слышно было, какъ они заскрежетали, и продолжала упорно молчать.

— Я, конечно, знаю, что у васъ голова въ порядкѣ, только вотъ сердце зачерствѣло, и я молю Бога, чтобы онъ смягчилъ его. Господинъ фонъ-Абоній гораздо лучшій христіанинъ. Зачѣмъ бросать на меня злые взгляды? Все, что я говорю, истинная правда. Вамъ должно быть извѣстно, что у него есть важные и могущественные друзья; имъ стоитъ только слово сказать, и его помилуютъ; они вотъ тоже хотятъ обратиться къ императору; имъ нетрудно будетъ выхлопотать ему свободу, но онъ самъ не позволяетъ сдѣлать въ его пользу ни одного шага. Онъ раскаивается въ своемъ поступкѣ, за который подвергся должному наказанію, и хочетъ претерпѣть наказаніе до послѣдней минуты. Онъ черезъ меня проситъ васъ простить его, такъ какъ не хочетъ, чтобы вы и вашъ отецъ считали его врагомъ своимъ послѣ того, какъ онъ раскаялся и былъ наказанъ. Ему же вы должны быть благодарны, что послѣ вашего прошенія вамъ не было непріятностей. Вотъ такъ-то поступаютъ люди съ совѣстью и честью. Вспомните еще, что я вамъ уже говорилъ: господинъ фонъ-Абоній готовъ обезпечить васъ на всю жизнь, да такъ, какъ никому изъ вашей семьи и на умъ не приходило. Что-жъ вы ничего не отвѣчаете? Прикажете передать ему что нибудь?

Священникъ всталъ, положилъ ей руку на плечо и взглянулъ прямо въ лицо.

Она вздрогнула отъ прикосновенія его жирной руки, отбросила ее и произнесла:

— Скажите, что хорошо и что мы подумаемъ,

— Больше ничего?

— Ничего.

Священникъ вышелъ, умильно кланяясь; Панна осталась одна. Не двигаясь съ мѣста, она низко опустила голову, безсильно уронила руки и устремила безсмысленный взоръ въ пространство. Такъ засталъ ее отецъ, вернувшись полчаса спустя изъ волостнаго правленія.

Увидѣвъ его, она вся встрепенулась, бросилась къ нему и крикнула съ внезапно выступившими на глаза слезами:

— Отецъ, все было напрасно, нѣтъ справедливости на землѣ!

Отецъ со страхомъ сталъ спрашивать, въ чемъ дѣло, и съ удивленіемъ въ первый разъ услышалъ всю исторію о прошеніи, поданномъ императору, и о печальномъ результатѣ этого послѣдняго шага.

Онъ покачалъ головой и промолвилъ:

— Видишь ли, если бы ты у меня спросила совѣта, а не самостоятельно дѣйствовала, то избавила бы себя еще и отъ этого горя. Я предупредилъ бы тебя, что ничего не выйдетъ.

И старикъ началъ говорить о происшествіи, не перестававшемъ наполнять всѣ мысли Панны. Отецъ былъ вспыльчивъ и въ гнѣвѣ способенъ на отчаянный поступокъ, но не злопамятенъ; теперь онъ настолько уже былъ хладнокровенъ, что могъ спокойно и безпристрастно судить о винѣ Абонія. Онъ сказалъ дочери, что неразумно требовать отъ императора жизни барина за жизнь Писты.

Панна угрюмо отвѣчала, что не считаетъ это неразумнымъ; неужели отецъ можетъ думать, что жизнь мужика стоитъ меньше жизни барина?

— Не въ томъ дѣло. А ты должна понять, что баринъ не преднамѣренно убилъ твоего Писту.

— Стой, отецъ, не говори! Онъ убилъ его умышленно. Мнѣ все равно, когда зародилось намѣреніе, за нѣсколько дней или за нѣсколько минутъ — но оно было; иначе не потребовалъ бы онъ себѣ заряженнаго револьвера, не сталъ бы цѣлиться, не взвелъ бы онъ курка и не спустилъ бы его!

— Допустимъ, что ты права; такъ развѣ баринъ не понесъ наказанія?

Панна горько усмѣхнулась.

— Шесть мѣсяцевъ тюрьмы! Да развѣ это наказаніе.

— Для такого барина большое наказаніе. Да къ тому же онъ о тебѣ позаботится.

— Отецъ, ты тоже говоришь, что и патеръ? Я думала, ты меня лучше знаешь. Неужели же ты воображаешь, что я способна продать жизнь Писты за нѣсколько гульденовъ, пожертвованныхъ изъ милости? Да мнѣ стыдно было бы проходить мимо кладбища, гдѣ онъ лежитъ, еслибъ я согласилась.

— Ты ожесточена, Панна. Я отлично понимаю, чего ты хочешь. Ты все говоришь, что требуешь правосудія; по моему же, тебѣ хочется мести.

Объ этомъ различіи Панна никогда не думала, потому что не было у нея привычки разбирать свои чувства. Она произнесла:

— Можетъ быть.

И всетаки рѣшили, что не мести она хотѣла; подумавъ, она прибавила:

— Нѣтъ, отецъ, ты неправъ, это не месть! Не помнила бы я зла, еслибы знала, что законъ за убійство приговариваетъ только къ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ и что, напримѣръ, тебя подвергли бы такому же наказанію. Но знаю я, что не таковъ законъ; не разстрѣляли бы Марци за его пустую вину и не посадили бы тебя на три мѣсяца въ тюрьму за твои шалости! Что ни говори, а тутъ дѣло не такъ. Или, можетъ быть, для мужиковъ не тѣ законы, что для господъ? Если такъ, то законы плохіе и несправедливые, и пусть сами мужики составляютъ себѣ новые.

Тайныхъ замысловъ Панны и всей нелогичности ея выводовъ старикъ не понялъ, но, видя ея мрачное настроеніе, онъ перетрусилъ.

— Дитя ты мое, сказалъ онъ: — выкинь темныя мысли изъ головы. Я то же самое сдѣлалъ. Будь въ ту пору баринъ подъ рукой,— прости меня Господи — думается мнѣ, пришлось бы не одного только Писту хоронить. Но теперь все миновало, и намъ пора примириться съ судьбою. Да и шесть мѣсяцевъ тюрьмы не такое малое наказаніе, какъ ты думаешь. Спроси-ка меня, я могу тебѣ кое что поразсказать. Не легко зимою сидѣть въ нетопленномъ острогѣ, днемъ заниматься тяжелой, грязной работой, а ночью такъ мерзнуть на жидкомъ соломенномъ тюфякѣ, что стынетъ сердце и стучатъ зубы, а тутъ еще

разныя поганыя насѣкомыя, мерзкая пища, сторожа-мучители... нѣтъ, право, могила лѣтомъ лучше тюрьмы зимою!

Панна не отвѣчала, и разговоръ окончился; однако послѣднія слова отца не пропали даромъ, они произвели на нее глубокое впечатлѣніе. Ей хорошо запомнилась картина, нарисованная отцомъ, и ей нравилось воспроизводить ее въ своемъ умѣ въ еще болѣе яркихъ краскахъ; это нѣсколько успокоивало ее. Занятая работой по дому, она мысленно уносилась въ тюрьму къ Абонію; онъ представлялся ей въ арестантской одеждѣ, съ цѣпями на ногахъ, какъ, бывало, отецъ, котораго она навѣщала въ заключеніи; онъ сидитъ въ маленькой полутемной клѣтушкѣ на выступѣ каменной стѣны и ѣстъ изъ деревянной чашки жидкую вонючую кашу, закусывая хлѣбомъ, тяжелымъ, какъ камень, и чернымъ, какъ земля; въ клѣтушкѣ невыносимый смрадъ, голыя каменныя плиты пола холодны, какъ ледъ; въ углу нару покрываетъ грязный, дырявый матрацъ; утромъ заключенный обязанъ, подобно другимъ, чистить свою клѣть и хвататься за такіе предметы, отъ прикосновенія къ которымъ всю душу воротитъ; днемъ позволяютъ ему выйти на тюремный дворъ, въ толпу воровъ и разбойниковъ, которые срамятъ и поносятъ его, важнаго барина; сторожа обзываютъ его грубыми словами, а то и колотятъ— да, отецъ правъ, пожалуй, Абонію лучше было бы лежать въ гробу, нежели выносить весь позоръ и всю мерзость острога.

Этимъ представленіямъ, доходившимъ у нея до галлюцинацій, отдавалась Панна съ истинной радостью; она даже говорила о нихъ съ сосѣдками, точно о фактахъ, видѣнныхъ ею самой; и когда въ началѣ февраля вернулся въ деревню мужикъ, просидѣвшій въ тюрьмѣ цѣлый годъ за конокрадство, Панна одна изъ первыхъ явилась къ нему съ вопросомъ, не видалъ ли онъ Абонія.

— Конечно, видалъ, отвѣчалъ бывшій арестантъ и ухмыльнулся.

Глаза Панны блеснули.

— Должно быть, вы съ нимъ по двору вмѣстѣ гуляли? Ну что, цѣпи, небось, на немъ наложены?

— Кумушка, отвѣчалъ крестьянинъ: — пустяки вы говорите. Цѣпей нѣтъ, и по двору съ нами онъ не гулялъ, а видѣлъ я его потому, что доводилось ему прислуживать.

— Прислуживать? Вы прислуживали ему?

— Неужели-жъ вы думаете, что съ бариномъ такъ обращаются, какъ съ нашимъ братомъ — мужикомъ? Онъ живетъ въ хорошенькой комнатѣ, обѣдъ получаетъ изъ гостинницы, цѣлый день гуляетъ себѣ, сколько хочетъ, и только на ночь его запираютъ; ходитъ онъ въ своемъ платьѣ, и служатъ ему другіе арестанты; каждый изъ насъ наровилъ попасть къ нему, онъ платитъ по барски. Тоже не думаю я, чтобъ ему было очень скучно, такъ какъ къ нему наѣзжаютъ гости; если же никого посторонняго нѣтъ, онъ садится играть въ карты съ смотрителемъ. Въ ночь на новый годъ господинъ фонъ-Абоній проигралъ ему сто сорокъ флориновъ; объ этомъ цѣлую недѣлю въ острогѣ были разговоры.

Услышавъ такія новости, Панна вся точно онѣмѣла; съ разинутымъ ртомъ пристально глядѣла она на мужика, не прерывая его ни единымъ словомъ; когда же онъ замолчалъ, она сидѣла въ какомъ-то безсознательномъ состояніи и ушла, точно во снѣ, такъ что хозяинъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ ей вслѣдъ, сомнѣваясь, здорова ли она.

Съ этого времени Панна совершенно измѣнилась. Никто уже не видѣлъ улыбки на ея лицѣ, она почти ничего не говорила, по цѣлымъ днямъ не открывала рта и избѣгала смотрѣть на людей, даже на роднаго отца. Когда же приходилъ садовникъ, она наровила уйти отъ него; если же не удавалось, то садилась возлѣ него и заставляла его одного говорить, сама же, молча, устремляла неподвижный взоръ въ пространство. Однажды въ воскресенье снова зашелъ къ ней священникъ, вѣроятно, съ цѣлью опять повести рѣчь о мировой; она, завидѣвъ его, стремглавъ бросилась въ дверь и оставила смущеннаго и удивленнаго ксендза одного въ комнатѣ.

Каждый день ходила Панна на кладбище и по долгу просиживала на могилѣ мужа. Въ городѣ она заказала каменный крестъ съ надписью: „Безчеловѣчно убитому мужу отъ вѣчно помнящей его вдовы“. Когда же она собралась поставить памятникъ, священникъ горячо вмѣшался въ дѣло и гнѣвно объявилъ, что не дозволитъ присутствіе подобнаго креста на „его“ кладбищѣ. Панна не сдѣлала ни малѣйшаго поползновенія къ сопротивленію и спокойно попросила рабочихъ отнести крестъ къ ней на домъ; тамъ она помѣстила его у стѣны противъ самой кровати и по утрамъ и вечерамъ, сидя на постели, задумчиво глядѣла на крестъ и на надпись.

Однажды прервала она совершенно постороннюю рѣчь отца вопросомъ, придерживаются ли въ точности при освобожденіи арестанта, назначеннаго въ приговорѣ времени, и если, напримѣръ, кого нибудь присудятъ на шесть мѣсяцевъ, то съ какихъ поръ начинается срокъ ареста, съ того ли дня, когда состоялось рѣшеніе, или со слѣдующаго утра. Отецъ удивился вопросу и не съумѣлъ отвѣтить. Онъ подчасъ раздѣлялъ мнѣніе большинства деревенскихъ обитателей, что у Панны въ мозгахъ не все въ порядкѣ.

Наступила весна. Панна принялась прилежно работать въ полѣ и въ виноградникѣ, и ничто въ этой молчаливой женщинѣ не выдавало ея тайныхъ замысловъ. Только въ половинѣ мая стала она безпокоиться, волновалась и неоднократно обращалась къ отцу и садовнику съ просьбой справиться въ замкѣ, не знаютъ ли тамъ, въ какой именно день отпустятъ барина. Отецъ напрямикъ отказался и строго запретилъ ей думать о замкѣ; садовникъ же началъ осторожно заговаривать о томъ, что такой молодой, полной силъ и красивой женщинѣ неестественно оставаться вдовой, особенно если встрѣтится человѣкъ, который сочтетъ за величайшее для себя счастіе положить конецъ ея вдовству; въ заключеніе онъ присоединился къ просьбамъ отца выкинуть, наконецъ, изъ головы воспоминанія о печальномъ прошломъ.

Случай помогъ Паннѣ. Однажды вечеромъ, возвращаясь съ поля, она проходила мимо ключницы, завѣдывавшей хозяйствомъ въ замкѣ; та стояла спиной къ дорогѣ, прислонясь къ калиткѣ, и черезъ заборъ громко кричала кумѣ, работавшей у себя во дворѣ:

— А баринъ-то нашъ письмо прислалъ; пишетъ, чтобъ Яносъ за нимъ завтра въ шесть часовъ утра пріѣхалъ.

Крестьянка увидѣла проходившую Панну и поспѣшно сдѣлала ключницѣ знакъ, чтобъ та прикусила языкъ. Но Паннѣ довольно было— она слышала. Прибавивъ шагу, она поспѣшила къ себѣ, убрала кирку и освѣдомилась, дома ли отецъ. Она спросила, пойдетъ ли онъ еще куда нибудь сегодня; отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный. Тогда она накинула на плечи теплый шерстяной платокъ, захватила нѣсколько гульденовъ, оставшихся у нея, и вышла, сказавъ отцу, чтобъ онъ спокойно ложился спать — она, молъ, скоро вернется.

Пошла же она на другой конецъ деревни просить знакомаго мужика ѣхать вмѣстѣ съ ней сейчасъ же въ городъ; а заплатитъ она сколько онъ потребуетъ. Мужикъ отвѣчалъ, что лошади его устали послѣ работы, что онъ угналъ ихъ въ поле и теперь не можетъ привести обратно. Панна повторила свою просьбу въ другомъ домѣ. Мужикъ тутъ былъ любознательный и спросилъ, что ей понадобилось такъ скоро въ городъ.

— Отецъ опасно занемогъ, нужно за докторомъ съѣздить.

— Чего же къ деревенскому врачу не сходите, ужъ если такая необходимость?

— Да я ужъ была у него, быстро и безъ запинки отвѣчала Панна: — дома нѣтъ, до завтра не вернется — отозвали на ферму, мили за двѣ отсюда.

— Гм! Что-жъ вы больнаго-то одного оставили?

— Онъ не одинъ, сосѣдка при немъ.

— А не лучше ли было бы сосѣдку попросить съѣздить въ городъ, самимъ же при отцѣ остаться?

— Ну, довольно, сосѣдъ, нетерпѣливо воскликнула Панна: — говорите прямо, хотите со мной ѣхать или нѣтъ? На ваши глупые вопросы я вамъ дорогой отвѣчу!

Мужикъ осторожнымъ тономъ назначилъ цѣну за провозъ; Панна, ни слова не возражая, сунула ему въ руку требуемую плату; онъ пошелъ запрягать. Нѣсколько минутъ спустя телѣжка уже катилась по пыльной дорогѣ.

Закутавшись въ платокъ, Панна сидѣла на пучкѣ соломы, подложенной ей мужикомъ на мѣстѣ сидѣнья, и пристально смотрѣла широко раскрытыми глазами на разстилавшуюся передъ нею, блѣдно-освѣщенную картину. Была чудная майская ночь. На безоблачномъ небѣ сіяла полная луна, созрѣвающія колосья таинственно колыхались, освѣщенные бѣлымъ сіяньемъ, надъ темными лугами стоялъ туманъ, то сгущавшійся, то рѣдѣющій отъ малѣйшаго вѣтерка; онъ то поднимался, то снова спускался на землю, такъ что рѣдкіе кусты, попадавшіеся здѣсь и тамъ, попеременно выдѣлялись изъ-за тумана, и снова въ немъ утопали; ароматъ полевыхъ цвѣтовъ смѣшивался со свѣжими испареніями сырой земли и наполнялъ пряннымъ запахомъ теплый воздухъ. Гдѣ погуще росли кусты вдоль дороги, тамъ отъ времени до времени раздавалось усладительное пѣніе соловья, въ промежуткахъ же царила тишина, изрѣдка прерываемая отдаленнымъ лаемъ собакъ или жужжаніемъ ночнаго жука, пролетавшаго мимо телѣжки.

Но мысли Панны были далеко. Все ея существо, всѣ думы и чувства были направлены на одну точку, на то, что ожидало ее въ городѣ. Съ мучительнымъ напряженіемъ, отъ котораго вся кровь бросалась ей въ голову, она еще разъ перебрала всѣ обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ. Ей хотѣлось уяснить себѣ прошедшее, отнестись къ дѣлу безпристрастно, взглянуть на него и съ одной, и съ другой точки зрѣнія.

Справедливо ли, чтобы Абоній, какъ важный баринъ, которымъ онъ никогда не переставалъ быть, снова гулялъ на свободѣ, послѣ шестимѣсячнаго заключенія, вовсе и не бывшаго для него заключеніемъ? Не обязана ли она возстановить правосудіе, не совершенное закономъ или людьми? Не вправѣ ли она сдѣлать это послѣ того, какъ сама она и ея родные такъ дорого расплачивались за каждый проступокъ? Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ душа ея была омрачена вѣчно для нея памятною печалью: законъ присудилъ ея брата къ разстрѣлянію; подростая, она безпрестанно мучилась при видѣ отца, приговариваемаго къ тюрьмѣ и кандаламъ; ея наболѣвшее сердце находило утѣшеніе только въ сознаніи, что каждая вина строго наказуется и что это неизмѣнный, неумолимый общій законъ, и никто отъ него не уходитъ, что легче звѣзды съ неба схватить, нежели избѣгнуть расплаты. Когда она случайно на всю жизнь обезобразила Пишту, ей тотчасъ ясно стало, что она должна поплатиться за это, и, не колеблясь ни минуты, она наложила на себя самое строгое наказаніе, какого ни одинъ судья на нее не наложилъ бы, и добровольно пожертвовала своимъ счастіемъ. Законъ возмездія такъ хотѣлъ, а его требованію нѣтъ сопротивленія.

Законъ возмездія былъ ея религіей, ея вѣрой; еслибъ не было въ ней вѣры, что каждая вина вызываетъ безпощадное возмездіе, не явилось бы необходимости убивать ея брата, столько разъ подвергать ея отца непріятностямъ тюремнаго заключенія, связывать ея молодую жизнь съ уродомъ, нелюбимымъ ею при вѣнцѣ и ужъ послѣ ставшимъ ей дорогимъ только отъ сознанія исполненнаго долга! Если же все это не необходимость, то, стало быть, Богомъ, судьбою, человѣчествомъ или чѣмъ тамъ хотите—ея братъ, отецъ, она сама постыдно и неслыханно были обмануты! Воля ваша, можно дойти до отчаянія, до безумія!

Нѣтъ, нѣтъ, быть не можетъ! Такъ предательски не могла отнестись судьба къ цѣлой семьѣ; съ ними одними не могла она поступить такъ невообразимо жестоко и несправедливо; нѣтъ, законъ неумолимъ и нельзя роптать на него: таковъ міровой порядокъ.

Но вдругъ законъ нарушенъ; Абоній совершилъ важное преступленіе и не поплатился; это потрясло ее до глубины души, лишило

Русскіе художники. — Опальный бояринъ. Картина Н. В. Неврева.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. В. Матэ.

Монастырскій соборъ.
Домъ архимандрита и церковь.

Архимандритъ Амвросій, настоятель монастыря.
Пасѣка.

Общій видъ монастыря.
Домъ для пріѣзжающихъ.

Русскія святыни. — Михаило-Архангельскій черемисскій монастырь въ казанской губ., близъ мѣста сліянія Суры съ Волгой.

Съ фотографій В. А. Сергѣева, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи», гравировалъ Б. Пуцъ.

всякаго самообладанія, пробудило въ ней дремавшія до сихъ поръ сомнѣнія въ необходимости подчиненія горькой судьбинѣ и вызвало наружу страшную душевную бурю, сдерживаемую пока только сильной вѣрой въ жестокій, но непреложный законъ возмездія. Чувство подсказывало ей выходъ изъ мучительнаго состоянія и она, не задумываясь, пошла къ нему. Законъ не могъ дѣлать послабленія; онъ непреклоненъ; если же призванные судить постыдно уклонились отъ примѣненія его, она въ правѣ и даже обязана сама привести его въ исполненіе.

Съ такими мыслями, совершенно ясно опредѣлившимися въ ея умѣ, она не замѣтила, какъ пролетѣло время и прежде, чѣмъ она успѣла опомниться, она уже мчалась по неровной мостовой пригородной улицы. Оглушительный стукъ колесъ послѣ сравнительной тишины, частые толчки, быстро вывели Панну изъ ея глубокой задумчивости и вернули къ сознанію внѣшнихъ предметовъ.

Было около двухъ часовъ ночи. Она попросила мужика довезти ее до угла улицы, гдѣ будто бы жилъ докторъ, за которымъ она пріѣхала; доѣхавъ до назначеннаго мѣста, она сошла съ телѣжки, дала извозчику еще одинъ гульденъ и сказала: „сосѣдушка, ступайте себѣ въ трактиръ, да и лошади ваши пусть отдохнутъ. Домой поѣзжайте, когда вамъ вздумается; я попрошу доктора поѣхать въ своемъ экипажѣ и взять меня съ собою; на его свѣжихъ лошадяхъ мы гораздо скорѣй доѣдемъ, нежели на вашихъ усталыхъ клячахъ, и на нихъ, все равно, сейчасъ нельзя воротиться“.

— Ваша правда, отвѣчалъ полусонный мужикъ и, пожелавъ ей спокойной ночи, поѣхалъ своей дорогой. Черезъ нѣсколько минутъ простылъ и слѣдъ телѣжки.

Быстро пошла Панна по улицамъ, то освѣщеннымъ луною, то погруженнымъ въ мракъ; наконецъ, она достигла управленія, напоминавшаго своимъ видомъ казармы; плоскій фасадъ его былъ украшенъ только двумя колоннами, образовавшими наверху куполъ и поставленными по обѣимъ сторонамъ воротъ. Панна скользнула влѣво отъ воротъ и сѣла на каменное подножіе колонны, укрывшей ее въ своей тѣни.

Она была очень утомлена; слишкомъ бурныя мысли вызвали изнеможеніе и тяжесть во всемъ тѣлѣ; тишина, мракъ, теплота, сообщаемая шерстянымъ платкомъ, неподвижное положеніе навѣяли на нее сонъ, и она вскорѣ забылась; ею овладѣлъ неспокойный полусонъ, исполненный тяжелыхъ видѣній. Паннѣ мерещились какія-то страшныя фигуры, онѣ плясали вокругъ нея, хватали ее холодными, какъ ледъ, руками, тащили за собою; или вдругъ представлялось ей, что приносятъ ея брата и простреливаютъ ему голову; она въ страхѣ вглядываетъ на него, отыскивая рану и узнаетъ въ немъ не брата, а Писту съ отверстіемъ во лбу; она жалобно зарыдала; тогда мертвый поднялся на ноги, схватилъ кирпичъ и бросилъ ей прямо въ лицо, такъ что она упала, вся окровавленная; еще чудилось ей, что не она лежитъ въ лужѣ крови, а Абоній съ дымящимся револьверомъ въ рукахъ; такъ чередовались безобразныя, страшныя видѣнія одно за другимъ; какъ вдругъ Панна съ легкимъ крикомъ проснулась. До ея плеча дотронулась тяжелая рука и какія-то непонятныя слова, произнесенныя грубымъ голосомъ, раздались надъ самымъ ея ухомъ.

Открывъ глаза, она увидѣла передъ собой блюстителя порядка, толкавшаго ее и спрашивавшаго, что она здѣсь дѣлаетъ. Въ первую минуту Панна сильно перепугалась, но тотчасъ же овладѣла собой и сказала:

— Мой мужъ въ тюрьмѣ, его завтра рано утромъ выпустятъ; я пришла подождать его.

— Ладно, милѣйшая, но тутъ нельзя оставаться, возразилъ полицейскій:—поищите себѣ другаго ночлега. Успѣете!

— Оставьте меня здѣсь, я никого не знаю въ городѣ. Куда же теперь ночью дѣться? Вѣдь до утра осталось всего какихъ нибудь два-три часа! молила Панна, вынимая изъ кармана послѣдній гульденъ и кладя его въ руку блюстителя порядка.

Въ виду такого аргумента, онъ сообразилъ, что, пожалуй, не особенно предосудительно молодой красивой женщинѣ ждать здѣсь мужа теплою, лунною майскою ночью и онъ пошелъ дальше, что-то ворча; когда же ему пришлось еще разъ пройти мимо Панны, онъ сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ ея.

Вся ея усталость исчезла, и она уже не могла больше заснуть. Она хладнокровно обсуждала, что ее ожидаетъ и мысленно повторяла себѣ, что готовится совершить хорошее; необходимое, богоугодное дѣло. Луна скрылась съ небесъ, повѣяло прохладой, на востокѣ занялся день. Ей стало холодно, по тѣлу пробѣгала дрожь, но она не двигалась съ мѣста. Мало по малу разсвѣтало, по улицамъ уже изрѣдка мелькали заспанныя фигуры, послышался утренній звонъ, первые лучи солнца наконецъ облили золотисто-краснымъ свѣтомъ крыши домовъ. Изъ-за угла выѣхала коляска; круто повернувъ, подкатила къ воротамъ управленія и остановилась. Панна спряталась дальше въ уголъ и закрыла лицо платкомъ. Она узнала Яноса и открытую коляску Абонія.

Кучеръ, не замѣтившій темной фигуры между колоннъ, спрыгнулъ съ козелъ, покрылъ попонами взмыленныхъ лошадей и задалъ имъ овса. Между тѣмъ, ворота управленія отворились, такъ какъ было уже пять часовъ; гайдукъ, позѣвывая и потягиваясь, вышелъ на улицу и спросилъ Яноса:

— Кого это вы ждете?

— Барина своего, господина фонъ-Абонія, онъ долженъ сейчасъ выйти.

— Такъ, такъ, вы за бариномъ. Ну, если угодно, я сейчасъ пошлю сказать ему, что вы уже здѣсь.

— Ладно, по крайности, скорѣе уѣдемъ.

Гайдукъ исчезъ за воротами; Яносъ же занялся лошадьми, насвистывая пѣсенку. Не прошло и десяти минутъ, какъ послышались шаги и голоса, Яносъ снялъ фуражку и, воскликнувъ: „Мое вамъ почтеніе, баринъ!“ быстро вскочилъ на козлы. Въ воротахъ показалось двое мужчинъ; у обоихъ былъ такой видъ, точно они всю ночь не спали. То были Абоній и смотритель, вышедшій его проводить.

— Большое вамъ спасибо и до свиданія у меня въ Кисфалу! произнесъ Абоній, пожимая тому руку.

— До свиданія! Въ Кисфалу я постараюсь дать вамъ реваншъ за сегодняшній проигрышъ!

— Еслибъ кучеръ не пріѣхалъ такъ рано, я бы сегодня же все отыгралъ!

— Такъ, коли хотите, сказалъ смотритель, — вернитесь, еще партію сыграемъ.

— Благодарю за гостепріимство, но пока съ меня довольно, возразилъ Абоній, и оба весело разсмѣялись, еще разъ на прощанье пожавъ другъ другу руку.

Смотритель озябъ и вернулся къ себѣ; Абоній же направился къ экипажу. Въ тотъ моментъ, когда онъ поставилъ ногу на подножку и слегка покачнулся, Панна бросилась впередъ прямо на него, повалила на землю и всадила ему въ грудь длинный, острый кухонный ножъ, который былъ спрятанъ у нея за пазухой.

Все произошло менѣе, чѣмъ въ минуту. Абоній едва успѣлъ крикнуть, Яносъ оцѣпенѣлъ отъ ужаса и широко раскрытыми глазами неподвижно смотрѣлъ съ высоты своихъ козелъ внизъ; смотритель оглянулся на крикъ и окаменѣлъ на мѣстѣ; изъ груди Абонія вырывались хриплые звуки, кровь разомъ текла изъ нѣсколькихъ ранъ.

Панна поднялась на ноги, отшвырнула отъ себя окровавленный ножъ и спокойно остановилась возлѣ своей жертвы.

Наконецъ, Яносъ, соскочивъ съ козелъ, поспѣшилъ къ барину, лежавшему безъ чувствъ и, видимо, уже отходившему въ вѣчность; смотритель бросился къ Паннѣ и схватилъ ее за руку; она не выказала ни малѣйшаго сопротивленія; явились гайдуки и потащили ее въ ворота, ругая ее и проклиная. Абонія снесли въ караулку и положили на деревянный столъ, гдѣ онъ испустилъ послѣдній вздохъ, прежде чѣмъ успѣли призвать доктора. Панну же, между тѣмъ, осыпаемую ударами и бранью, притащили на дворъ; смотритель во всеуслышаніе крикнулъ:

— Ребята, принесите кандалы! Кандалы сюда, говорятъ вамъ, въ желѣзо заковать ее по рукамъ и ногамъ.

Панна, молчавшая до сихъ поръ, громко сказала звенящимъ голосомъ, съ странной усмѣшкой на вздрагивавшихъ губахъ:

— Эй, послушайте-ка, баринъ, съ какихъ же это поръ кандалы? Не хотите ли лучше со мной въ карты сыграть?

Смотритель покраснѣлъ до ушей, отдалъ задыхаясь нѣсколько приказаній людямъ и поспѣшилъ снова въ караулку къ Абонію.

Панну не свели, а скорѣе столкнули съ узкой лѣсенки въ темную, душную кануру и наложили ей на руки кандалы. Она насмѣшливо говорила:

— Что жъ, и мнѣ тоже дайте хорошую удобную комнату, какая у барина была! А кто же мнѣ тутъ будетъ прислуживать?

— Молчи, колдунья! крикнулъ на нее гайдукъ, заковывавшій ее. Прислужится тебѣ палачъ, когда голову съ тебя сниметъ!

— Палачъ? Дуракъ, что ты за вздоръ говоришь? Меня никакой палачъ тронуть не смѣетъ. Мнѣ только и будетъ наказанія, что три мѣсяца тюрьмы. Если за убійство невиннаго человѣка на шесть мѣсяцевъ сажаютъ, то за убійцу больше трехъ мѣсяцевъ не полагается.

Панну, наконецъ, оставили одну, и съ трескомъ захлопнулась за нею ржавая желѣзная дверь тюрьмы.

Въ управленіи преступленіе это надѣлало много шуму; чиновники и служителя не переставали говорить о происшедшемъ; узнавъ отъ Яноса, кто была виновница, всѣ единогласно признали ее за сумасшедшую.

Судебный слѣдователь, еще утромъ увѣдомленный о кровавомъ приключеніи, не сразу вызвалъ Панну къ допросу, а сначала послалъ къ ней судебнаго врача освидѣтельствовать ея умственныя способности и дать свое заключеніе.

Докторъ засталъ Панну мертвенно блѣдною и въ крайне изнеможенномъ состояніи. Она истратила всю силу своей души на исполненіе страшнаго замысла и теперь стала плаксива, какъ трусливое дитя.

Панна убѣдительно просила доктора похлопотать, чтобы съ нея сняли кандалы, которыхъ она не могла выносить, и говорила, что будетъ держать себя совершенно спокойно; докторъ обѣщалъ; тогда она еще попросила написать ея отцу, что она умоляетъ его простить ее; что она исполнила свой долгъ; что того требовало правосудіе, одинаковое для господъ и для мужиковъ, такъ какъ, не будь правосудія, не могъ бы міръ существовать — все перевернулось бы вверхъ дномъ, и люди на улицахъ душили бы другъ друга, какъ дикіе звѣри въ лѣсу; что за сегодняшній свой поступокъ она тоже поплатится, и это будетъ совершенно справедливо; садовнику она посылала поклонъ и благодарила его за доброту и ласку; она желала ему счастья.

Докторъ еще нѣкоторое время побесѣдовалъ съ нею и на всѣ вопросы получилъ спокойные, разсудительные, нѣсколько робкіе отвѣты. Выйдя отъ нея, онъ только покачалъ головой и, видимо, не зналъ, что думать объ этой странной женщинѣ; все же онъ добился, чтобы ее расковали и, согласно обѣщанію, написалъ ея отцу все то, о чемъ она просила.

На слѣдующее утро Панна должна была въ первый разъ явиться къ судебному слѣдователю. Но не успѣлъ тюремщикъ открыть дверь, какъ въ ужасѣ отскочилъ назадъ.

На прутьяхъ желѣзной рѣшетки, загораживавшей маленькое окошечко, прорѣзанное высоко въ каменной стѣнѣ, неподвижно висѣла человѣческая фигура.

Панна повѣсилась ночью на связанныхъ вмѣстѣ тесемкахъ своей юбки.

КОНЕЦЪ.

І. Араньи

ВОЛНА

Въ тѣни бѣжалъ потокъ. Пѣнистая волна
Клубилась, какъ змѣя, какъ дикій звѣрь ревѣла
То — соннымъ берегамъ, мятежная, она
Прощанья пѣсню громко пѣла.
Надъ нею сводъ небесъ задумчиво висѣлъ,
Раскинувшись вокругъ безоблачнымъ покровомъ,
Какъ будто въ пѣснь волны онъ вслушаться хотѣлъ,
Чтобъ ей своимъ отвѣтить словомъ.
Но вдаль неслась волна, забывъ лазури блескъ,
Забывъ и темный лѣсъ, одѣтый синей мглою;
Не грустью позднею дышалъ холодный плескъ,
А думой гордой и нѣмою.
Волна шумитъ, ревегъ... Преградъ теченью нѣтъ,
Прости, спокойный край!.. Съ порывомъ вѣтра дружный,
Все больше высится сѣдой волны хребетъ,
Одѣтый пѣною жемчужной.
И долго за волной смущенный я слѣдилъ,
Какъ будто сердца часть унесъ тотъ валъ могучій...
Въ ненастье, помню я, такъ вѣтеръ уносилъ
Обрывокъ темной грозной тучи.

В. Булгаковъ

Опала

(Къ картинѣ Н. В. Неврева).

Стояла суровая зима 1579 года. Москва просыпалась. Изъ домовъ выходили купцы и разный торговый людъ и торопливо шли въ лавки. Пустынныя узкія улицы мало по малу оживлялись. На базарной площади у Неглинной успѣла уже собраться толпа голытьбы московской. Толпа шумѣла, переругивалась и отъ нечего дѣлать натравливила собакъ другъ на друга.

Гулко раздался ударъ колокола и далеко прокатился надъ Москвою. Съ сосѣднихъ церквей отвѣтили и черезъ мгновеніе звонъ колоколовъ слился въ одинъ могучій стонъ, прерываемый звонкими переливами малыхъ колоколовъ.

„Царь ѣдетъ...“ неслышно пронеслось среди московскаго люда.

Все притихло. Вышедшія было на улицы женщины быстро попрятались за ворота. Оживленіе, только что начавшееся въ торговомъ ряду, прекратилось. Многіе купцы опасливо поглядывали по сторонамъ и втихомолку крестились. Даже беззаботная толпа голытьбы притихла.

Со стороны Александровской слободы послышался топотъ лошадей. Нѣсколько сотенъ всадниковъ скакали во весь опоръ по опустѣвшимъ улицамъ. Съ шумомъ, грохотомъ, криками и гиканьемъ неслась кавалькада. Ярко горѣли на солнцѣ раззолоченные кафтаны и оружіе всадниковъ. Въ глазахъ рябило отъ ихъ пестрыхъ одеждъ и разукрашенныхъ конскихъ уборовъ. Собачьи головы и метлы болтались у сѣделъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ въ опальную столицу изъ любимаго села Александровскаго.

Поѣздъ царскій на полномъ скаку влетѣлъ въ широко открытыя ворота новаго дворца между Арбатомъ и Никитской улицей. Тихій передъ тѣмъ дворецъ зашумѣлъ, какъ переполненный улей. Опричники быстро слѣзали съ коней и разсыпались по двору и переходамъ дворца. Къ воротамъ подъѣзжали новые всадники и тяжелые боярскіе возки. Понуривъ головы, медленною поступью входили въ покои дворца сѣдые бояре думные и приказные люди. Лихо подбоченившись и съ горделивою усмѣшкою смотрѣли на боярь молодые опричники, провожая стариковъ насмѣшками, а подъ часъ и ругательствами.

Въ одномъ изъ покоевъ собрались приближенные царя, бояре. Одѣтые въ роскошные парчевые кафтаны съ чеканными золотыми и серебряными застежками и въ охабни изъ шелковой матеріи и парчи, бояре шумно разговаривали о новой опалѣ, постигшей князя ярославскаго Ивана Шаховскаго.

— За что же батюшка царь положилъ опалу на Шаховскаго.

— Измѣнничать вздумалъ. Холопы донесли, что князь тайно въ Литву собирается.

— Ишь собака, Курбскаго знать повидать захотѣлъ.

— А можетъ и напраслину на князя холопы взводятъ.

Гремя серебряными погремушками и колокольчиками, въ покой вошелъ низенькій, рыжеволосый человѣкъ въ странномъ костюмѣ. Кафтанъ и штаны на немъ были изъ дорогой парчи съ посконными и рогожными заплатами, ноги были обуты въ лапти. На большой головѣ болтался красный колпакъ со множествомъ бубенчиковъ. Вошедшій насмѣшливо обвелъ бояръ своими косыми, злыми и хитрыми, глазами.

— Миръ вамъ и я къ вамъ. Здравы будете, бояре, брюха шелковые, головы мочальные!

— А, Ѳедюшка, родимый, здравствуй, желанный, позабавь прибауточками, ласково и заискивающе улыбаясь, говорили нѣкоторые изъ бояръ любимому шуту царскому.

— Ишь чего захотѣли. Вотъ обождите, самъ батюшка царь вами позабавится. Только по вкусу ли будетъ? Хе, хе, хе...

На дворцовомъ крыльцѣ послышался смѣхъ и шумъ. Опричники осыпали насмѣшками и ругательствами высокаго, не стараго боярина, входившаго во дворецъ.

— А! князь Иванъ пожаловалъ, проговорилъ одинъ изъ бояръ, заглянувши въ окно.

Дверь растворилась и опальный бояринъ князь Иванъ Шаховской вошелъ въ покой.

Это былъ типъ истаго русскаго боярина. Высокій съ могучими плечами и грудью, съ длинною, начинавшею сѣдѣть черною бородою на красивомъ умномъ лицѣ, князь снялъ шапку и, истово перекрестившись, поклонился боярамъ.

Никто не отвѣтилъ на поклонъ опальнаго.

Князь вздохнулъ и грустно понурилъ голову.

— Возгордились бояре, не хотятъ тебѣ кланяться, князь Иванушка. Семь-ка я поклонюсь тебѣ за нихъ, родимый. Вѣдь ужъ больно знатенъ ты сталъ. Слыхалъ я, бають люди, въ короли литовскіе ты захотѣлъ.

Шутъ съ низкимъ поклономъ подступилъ къ Шаховскому и, изогнувшись передъ нимъ, запѣлъ:

Что, Иванушка, не веселъ,
Что жъ головушку повѣсилъ,
Иль боярская глава
По утру еще пьяна?

Многіе изъ бояръ захохотали.

Поднявъ голову, князь встрѣтилъ со всѣхъ сторонъ насмѣшливые взгляды и смѣющіяся лица. Завистливые, льстивые, запуганные Грознымъ, бояре надсмѣхались надъ униженіемъ гордаго князя.

Издѣвательства шута прервалъ скрипъ растворившейся двери изъ сосѣдняго покоя.

Бояре встали и низко поклонились.

Опираясь на плечо Годунова, въ дверяхъ показался царь, окруженный наиболѣе приближенными опричниками. Худое, желтое, изборожденное лицо Грознаго все еще выражало непоколебимую энергію. Холоднымъ блескомъ горѣли его глаза изъ подъ сдвинутыхъ бровей.

Царь увидѣлъ Шаховскаго и медленными шагами, зло улыбаясь, направился прямо къ нему.

— А, пріѣхалъ, бѣглецъ литовскій. Аль раздумалъ въ Литву собираться. Ну, говори, слуга мой вѣрный.

Князь молчалъ.

— Говори же, песъ смердящій! и царь, вырвавъ изъ рукъ стоявшаго рядомъ князя Вяземскаго тяжелую булаву, грозно ударилъ ею въ полъ.

— Что говорить мнѣ, государь? Видитъ Богъ, служилъ я вѣрно тебѣ и отечеству, не щадилъ я живота своего въ полѣ бранномъ, не злоумышлялъ лихаго противъ тебя. Не вѣрь извѣтамъ царь, не казни слугъ своихъ вѣрныхъ.

— Врешь, собака. Не ты ли обмѣнивался грамотками съ измѣнникомъ Курбскимъ?

— Писалъ онъ мнѣ, правда государь и я ему писалъ. Не лгали никогда Шаховскіе, не стану и я лгать.

— Поносилъ онъ меня? говори!

Князь молчалъ.

— Говори сейчасъ, песъ, говори. Голосъ царя задыхался, глаза его метали искры.

Шаховской молчалъ, устремивъ взоръ въ уголъ на иконы.

— А измѣнникъ... прокричалъ или скорѣе прохрипѣлъ царь.

Съ свистомъ взвилась булава и обрушилась на голову опальнаго.

Для Ивана Шаховскаго опала кончилась...

Н. С.

Михайло-архангельскій черемисскій монастырь

Недалеко отъ мѣста слiянія Суры съ Волгой, среди густаго лѣса, въ живописномъ мѣстоположеніи, лежитъ недавно основанный черемисскій мужской монастырь, во имя чиноначальника небесныхъ силъ Архистратига Михаила. Благодаря усердію и вниманію нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей, проявилась въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ между черемиссами козьмодемьянскаго уѣзда, казанской губерніи, любовь къ грамотности и чтенію священныхъ книгъ. Черемиссы начали оставлять свои заблужденія и грубые языческіе обычаи. Истина святой вѣры Христовой стала мало-по-малу озарять ихъ простые умы и согрѣвать ихъ сердца, и многіе изъ нихъ всею душою прилѣпились къ евангельскому ученію. Извѣстно, что черемиссы, даже и крещеные до сихъ поръ еще боятся злыхъ духовъ и втайнѣ приносятъ имъ жертвы, особенно въ лѣсахъ, которые почитаются главнымъ обиталищемъ черемисскаго божества — *кереметы*, но нѣкоторые изъ нихъ по примѣру древнихъ отшельниковъ, какъ-бы наперекоръ кереметы, стали вести строгую уединенную жизнь. Скоро стали приходить къ этимъ отшельникамъ за совѣтами другіе черемиссы. У нихъ они научались Слову Божію и житіямъ Святыхъ. Итакъ, мало-помалу, озаряясь свѣтомъ святой вѣры, старые и малые изъ черемиссовъ принялись за грамоту, а нѣкоторые рѣшились посвятить жизнь свою навсегда Господу Богу поступленіемъ въ монашество. Эти-то инородцы русскіе и задумали основать въ странѣ своей особый монастырь во имя Архангела Михаила, съ иконою во имя св. Іосифа Пѣснописца Не смотря на разныя препятствія и на всю трудность задуманнаго предпріятія, надежды отшельниковъ осуществились. Казна отвела безвозмездно 60 десятинъ земли со строевымъ лѣсомъ для учрежденія желаемой обители, а 16 марта 1868 года послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе, на постройку въ Сурскомъ лѣсу монастыря съ училищемъ для черемиссовъ. Съ самаго начала своего поступленія на казанскую каѳедру, архіепископъ Антоній горячо принялъ къ сердцу дѣло черемиссовъ, оказалъ имъ самое дѣятельное участіе и всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовалъ успѣшному окончанію ихъ желанія. Владыко лично совершилъ 10 сентября 1868 г. закладку, а 5 сентября 1871 г. освященіе храма. При всѣхъ этихъ богослуженіяхъ пѣлъ хоръ черемисскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора, священника Миловидова. Ему всецѣло принадлежитъ починъ введенія правильнаго пѣнія между черемиссами, имъ изобрѣтенъ для нихъ особый методъ пѣнія не по нотамъ, а по пальцамъ *).

Михайло-архангельскій черемисскій монастырь и устроенная при немъ школа должны служить въ этомъ краѣ, гдѣ находится еще до 10.000 язычниковъ, мѣстомъ опоры православія, образованія и объединенія инородцевъ съ русскимъ народомъ. Черемиссы, устроившие эту обитель на свои собственныя средства, и теперь не отказываются приносить посильную лепту на ея содержаніе; но поступающія отъ нихъ пожертвованія еще весьма не достаточны для того, дабы придать монастырю должное благолѣпіе, и чтобы онъ могъ удовлетворительно выполнить свое назначеніе. Монастырю необходимо дѣятельное сочувствіе тѣхъ изъ русскихъ, которымъ дорого дѣло православія и миссіонерства. Нынѣшній настоятель Михайло-архангельскаго мужскаго монастыря архимандритъ Амвросій,—портретъ котораго помѣщенъ вмѣстѣ съ видами монастыря, — родомъ изъ курской губерніи. До опредѣленія въ должность настоятеля проходилъ монашескія послушанія: въ Глинской пустынѣ, курской губерніи; въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ и архіерейскомъ домѣ, казанской губерніи. Въ 1883 г. изъ экономовъ архіерейскаго дома опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря; въ 1884 г. произведенъ въ санъ игумена, а въ 1892 г. произведенъ въ санъ архимандрита.

В. С—евъ

* Этотъ методъ заслуживаетъ вниманія по своей удобопонятности; каждый палецъ означаетъ извѣстную ноту и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстный аккордъ; діэзы, миноры, легато и различныя октавы выражаются регентомъ — тѣмъ или другимъ положеніемъ пальцевъ.

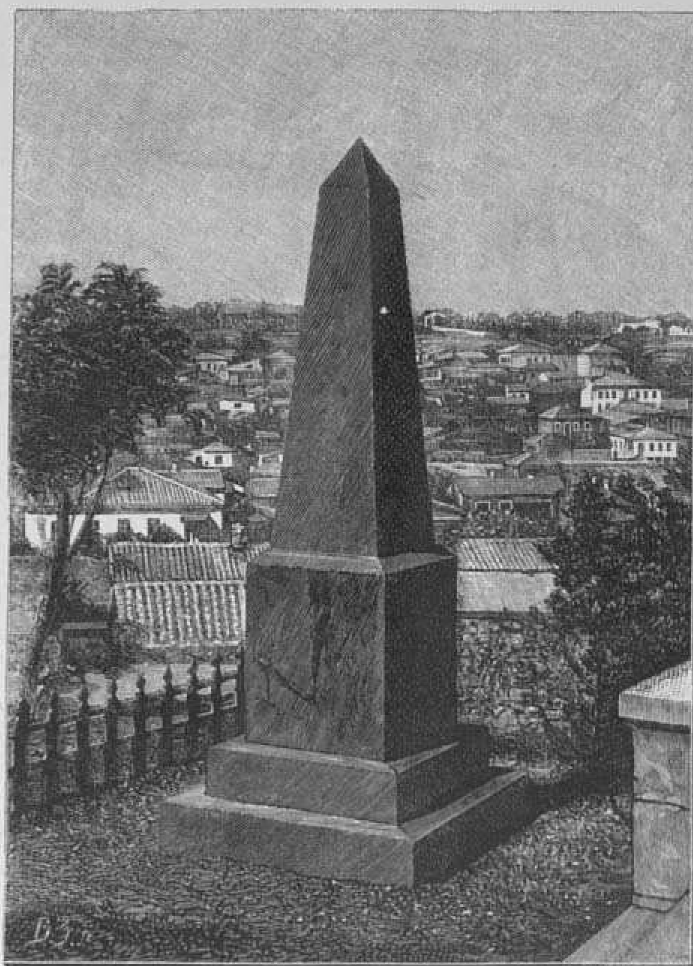
Я. Н. Унановъ †

25-го сентября въ посадѣ Ленчно, люблинской губ., скончался отъ заразы, въ борьбѣ съ холерной эпидеміей, докторъ парижскаго университета и ассистентъ клиники профессора Шарко, Яковъ Наумовичъ Унановъ. Онъ армянскаго происхожденія и родился въ Таганрогѣ въ 1859 г. Кончивъ курсъ въ мѣстной гимназіи, Я. Н. въ концѣ 70-хъ годовъ поступилъ на естественный факультетъ петербургскаго университета, но, пробывъ здѣсь два года, рѣшилъ уѣхать въ Парижъ, гдѣ и поступилъ на медицинскій факультетъ. Еще будучи студентомъ, Я. Н. уже заявилъ себя очень

Я. Н. УНАНОВЪ, докторъ парижскаго университета, † 25-го сентября с. г.

Съ фотографіи гравировалъ Б. Пуцъ.

способнымъ и трудолюбивымъ работникомъ. По окончаніи курса онъ остался у профессора Шарко, чувствуя сильное влеченіе къ изученію нервныхъ болѣзней. Въ этой области онъ работалъ до послѣдняго времени съ рѣдкой любовью и знаніемъ дѣла. Этимъ, а также и своими личными качествами, какъ честный самоотверженный человѣкъ, онъ быстро снискалъ себѣ любовь Шарко и всей его клиники. Положеніе его въ Парижѣ было очень удовлетворительное, оно было, что называется, уже вполнѣ готовое, и онъ могъ бы окончательно поселиться тамъ, но не захотѣлъ; его тянуло на родину, гдѣ онъ мечталъ быть полезнымъ своими обширными знаніями и опытностью. Прошлымъ лѣтомъ онъ пріѣхалъ въ Варшаву, чтобы осенью сдать экзаменъ на русскаго врача. Въ это время холера обнаружилась и въ люблинской губерніи. Я. Н. не вытерпѣлъ; ему не хотѣлось терять безполезно лѣтнее время, и онъ заявилъ о своемъ желаніи уѣхать въ мѣста, застигнутыя эпидеміею. Ему пришлось работать въ посадѣ Ленчно среди обстановки по истинѣ ужасной. Трудился онъ съ утра до глубокой ночи съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, совершенно забывая о себѣ самомъ, и этимъ быстро пріобрѣлъ любовь окружавшей его въ большинствѣ темной массы, огносившейся къ нему съ глубокимъ довѣріемъ. Въ безпрерывной борьбѣ съ эпидеміей Я. Н. и самъ заболѣлъ жесточайшей холерой. Несмотря на тщательный врачебный уходъ и на весьма удовлетворительную обстановку, которую можно было создать въ небольшомъ городкѣ благодаря искреннему сочувствію правительственныхъ органовъ и общества, Я. Н. умеръ при явленіяхъ мочекровія на 14 день болѣзни. Вотъ нѣкоторые изъ главныхъ печатныхъ трудовъ Я. Н. Унанова: „Sur la myopathie progressive“. „Du reflexe bulbo caverneux“ „Sur la nature des faisceaux neuromusculaires“, „Руководство къ распознаванію нервныхъ болѣзней“, составленное имъ вмѣстѣ съ д-мъ Block'омъ, тоже на французскомъ языкѣ. Послѣ покойнаго остались вдова, мать, отецъ. Онъ былъ единственный сынъ. Жители города Ленчно, за которыхъ д-ръ Унановъ положилъ жизнь свою, почувствовали и поняли все геройство, все самоотреченіе этого честнаго врача и выразили свое сочувствіе стараніями сдѣлать все, чтобы похороны вышли какъ можно торжественнѣе. Въ день погребенія отъ дома покойнаго до кладбища были разсажены сосновыя вѣтви по обѣ стороны дороги, которую усыпали заранѣе бѣлымъ пескомъ. Гробъ Я. Н. несли жители города и представители врачебнаго персонала. Онъ былъ украшенъ гирляндами и вѣнками отъ гор. Люблина, отъ властей, отъ друзей-врачей, отъ жителей Ленчно и т. п.

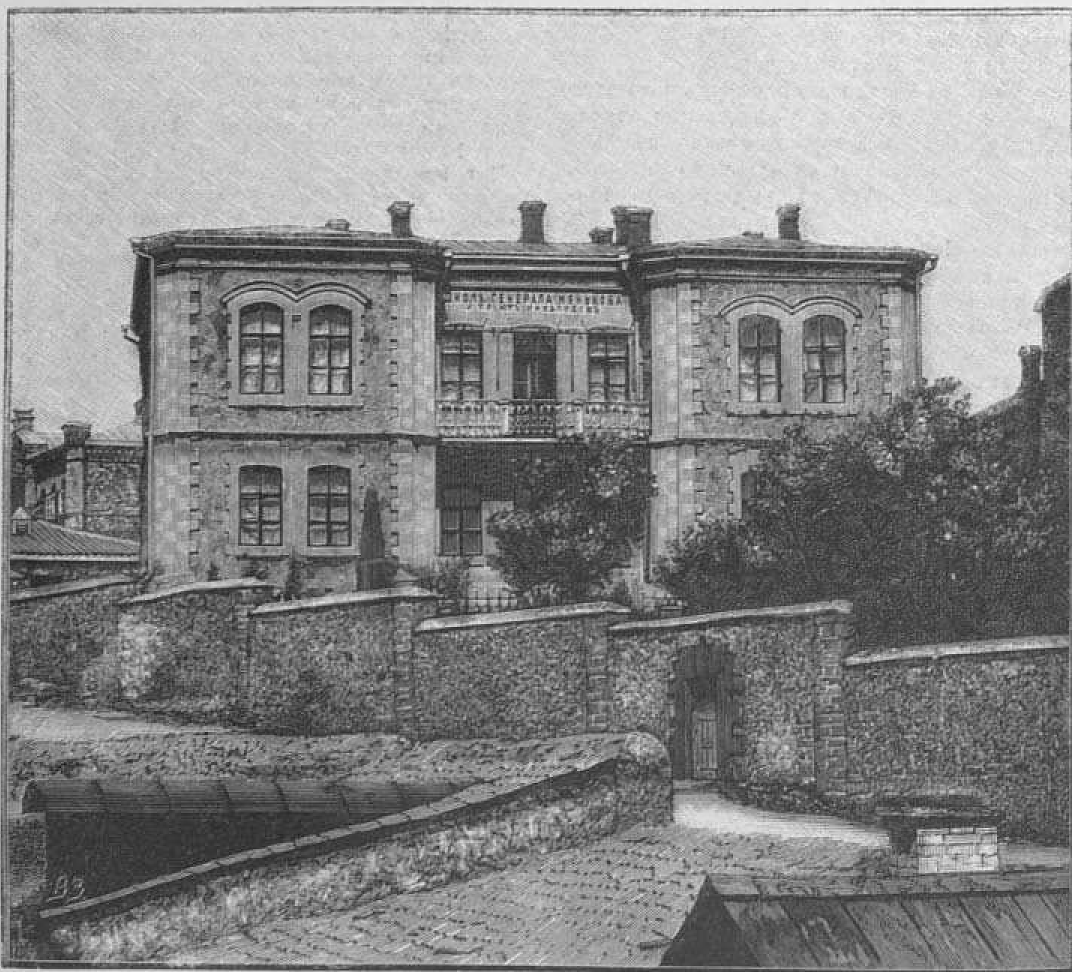

Памятникъ, поставленный на мѣстѣ »Дѣвичьей батареи« въ Севастополѣ.

Съ фотогр. любителя А. С. Сотенова гравир. В. В. Зейпель.

Ярмарка плодовъ въ Соляномъ Городкѣ

Не такъ давно учрежденное Россійское общество плодоводства сдѣлало починъ въ одномъ весьма симпатичномъ дѣлѣ. Это дѣло—устройство въ Петербургѣ первой ярмарки продуктовъ плодоводства и огородничества въ помѣщеніи Императорскаго русскаго техническаго общества. Образованіе фонда для школы плодоводства, въ которой будутъ подготовляться опытные садовники-плодоводы, и болѣе близкое ознакомленіе потребителей съ производителями путемъ коммерческимъ — составляютъ цѣль ярмарки. Она открылась 31 октября, вечеромъ, въ Соляномъ Городкѣ въ присутствіи Е. В. принца Александра Петровича Ольденбургскаго, принявшаго ярмарку подъ свое покровительство, и супруги его Ея В. принцессы Евгеніи Максиміановны, а также множества приглашенныхъ лицъ. Ярмарка хотя и состоитъ изъ 14-ти отдѣловъ, но по размѣрамъ невелика. Она занимаетъ всего двѣ залы въ Соляномъ Городкѣ. Въ общемъ видъ эффектный: залы красиво декорированы великолѣпными тропическими растеніями и цвѣтами. Въ безпорядкѣ раскинуты изящные кіоски и прилавки, драпированные цвѣтнымъ сукномъ. Среди этой зелени, флаговъ и драпировокъ аппетитно выглядываютъ яблоки, груши, сливы, виноградъ и т. п. Сорта и виды фруктовъ очень разнообразны. Желтыя упругія „антоновки“, нѣжное „золотое сѣмячко“, некрасивый, но вкусный „ранетъ“ и другіе представители яблочнаго царства преобладаютъ. Все это разставлено и разложено въ самыхъ причудливыхъ формахъ. Продукты плодоводства являются въ видѣ вина, сушеныхъ фруктовъ, консервовъ, конфектъ и т. п. Среди витринъ выдѣляется громадная, очень изящная, витрина департамента удѣловъ, сплошь заставленная бутылками съ виномъ изъ удѣльныхъ имѣній. Большое мѣсто занимаетъ витрина Рамонскаго завода Е. В. принцессы Евгеніи Максиміановны Ольденбургской. Это царство карамели. Рядомъ — витрина, въ которой продаются плоды, пожертвованные въ пользу общества на устройство школы плодоводства. Тутъ же помѣщается и лотерея-аллегри. За 25 коп. можно выиграть громадный ящикъ съ сушеными фруктами или всего одно яблочко, но яблочко вкусное, не червивое и даже обернутое въ платочекъ. Желающіе скушать выигрышъ здѣсь же, на ярмаркѣ, для очистки яблока могутъ прибѣгнуть къ витринѣ Брабеца, продающаго всевозможные садовые и не садовые инструменты, ножи, чистилки и т. д. Къ услугамъ желающихъ чего нибудь посущественнѣе фруктовъ имѣется буфетъ. Для увеселенія публики на эстрадѣ гремитъ струнный оркестръ. Словомъ, все, что полагается по штату разнымъ выставкамъ, на ярмаркѣ есть, не исключая и предметовъ, имѣющихъ очень отдаленное соприкосновеніе съ дѣломъ плодоводства.

Школа генерала Менькова для дѣтей севастопольскихъ инвалидовъ въ память обороны Севастополя.

Съ фотографіи любителя А. С. Сотенова гравировалъ В. В. Зейпель.

Баронъ А. Ѳ. Дризенъ †

На дняхъ скончался отъ паралича сердца, присутствуя на смотру войскъ въ Маріамполѣ, командиръ 2-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ А. Ѳ. Дризенъ. Происходя изъ старинной дворянской семьи, одинъ изъ родоначальниковъ которой, сподвижникъ Фридриха Великаго, былъ увѣковѣченъ нынѣшнимъ германскимъ императоромъ, назвавшимъ его именемъ 4-й кирасирскій полкъ, баронъ Дризенъ принадлежалъ къ числу немногихъ оставшихся въ живыхъ генераловъ-героевъ русско-турецкой кампаніи 1877—78 годовъ. Баронъ А. Ѳ. родился въ 1824 г. и получилъ образованіе въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, откуда выпущенъ корнетомъ въ 1843 г. Въ 1859 году онъ произведенъ въ полковники; въ 1861 году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Съ 1861 по 1866 годъ баронъ командовалъ 5-мъ уланскимъ литовскимъ полкомъ и въ 1866 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и старшимъ помощникомъ начальника 2-й кавалерійской дивизіи. Съ 1868 по 1873 годъ онъ командовалъ л.-гв. кирасирскимъ Его Величества полкомъ, а затѣмъ, по 1875 годъ — 2-ю бригадою 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Съ 1875 по 1878 г., въ чинѣ сначала генералъ-маіора, а потомъ генералъ-лейтенанта (1876 г.), А. Ѳ. былъ начальникомъ 12-й кавалерійской дивизіи. Въ 1878 году онъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству и по 1884 г. командовалъ 2-ю гвардейскою кавалерійскою девизіею. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса. Въ 1890 году баронъ Дризенъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ настоящемъ году исполнилось 25 лѣтъ службы барона Дризена въ генеральскихъ чинахъ, а до своего полувѣковаго юбилея службы въ офицерскихъ чинахъ баронъ не дожилъ всего одного года. Баронъ А. Ѳ. числился по гвардейской кавалеріи и въ спискахъ л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1849, 1854, 1863—64, 1877—78 гг. Имѣлъ ордена: св. Владиміра 2-й ст. съ мечами (1877 г.), св. Георгія 4-й ст. (1877 г.), св. Александра Невскаго (1886), знакъ XL безпорочной службы (1886 г.) и, кромѣ того золотое, украшенное брилліантами, оружіе (1878 г.). Командуя по день смерти одною изъ важнѣйшихъ въ стратегическомъ отношеніи военныхъ частей на нашихъ западныхъ окраинахъ, баронъ Дризенъ, кромѣ рѣдкой популярности среди военныхъ, пользовался еще почетнымъ наименованіемъ „боеваго генерала", каковое названіе сохранилось за нимъ послѣ Аблавскаго сраженія, 24 августа 1877 г. Здѣсь будетъ умѣстно упомянуть, что значеніе этого боя, успѣхъ котораго исторія всецѣло приписывала военнымъ способностямъ покойнаго генерала, было огромное. „Отъ степени успѣха этого дѣла, — говоритъ Вс.

Баронъ А. Ѳ. ДРИЗЕНЪ, генералъ-адъютантъ, командиръ 2-го армейскаго корпуса, † 23-го октября с. г.

Съ фотографіи А. Штраусъ и К°. въ Вильнѣ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

С.-Петербургъ. — Первая ярмарка плодовъ и продуктовъ плодоводства »Россійскаго общества плодоводства« въ Соляномъ Городкѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

Крестовскій, зависѣла участь рущукскаго отряда*), въ которомъ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ,—и данная ему цѣль обезпечить тылъ войскъ на Шипкѣ, прикрыть пространство отъ Дуная до Балканъ и разобщить турецкія арміи, дѣйствовавшія на западномъ и восточномъ театрахъ Болгаріи. Если бы баронъ Дризенъ не удержался подъ Аблавой, то не только его отрядъ, которому былъ отрѣзанъ путь отступленія, былъ бы окончательно уничтоженъ, задавленный численнымъ превосходствомъ противника, имѣвшаго на своей сторонѣ всѣ шансы успѣха, но еще и прорывался центръ общаго расположенія рущукскаго отряда, а тогда уже Мехмедъ-Али почти безнаказанно могъ бы угрожать сообщеніямъ частей нашей арміи и... Богъ вѣсть какъ и чѣмъ пришлось бы намъ еще кончить нашу кампанію. Вотъ почему не особенно эффектное въ декоративномъ смыслѣ Кацелево-Аблавское дѣло, 24 августа, по своему внутреннему значенію остается однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ дѣлъ кампаніи 1877—78 годовъ, и не даромъ покойный Государь, получивъ о немъ извѣстіе, телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу: „Спасибо моимъ молодцамъ, начиная съ самого Дризена", а нѣсколько дней спустя прислалъ барону Дризену георгіевскій крестъ 4 ст., поручивъ флигель-адъютанту, князю Долгорукову, передать ему этотъ крестъ отъ Государя лично..." Сравнительно еще молодой баронъ Дризенъ былъ щедро награжденъ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ, сразу получивъ нѣсколько доказательствъ царской милости, какъ-то: званіе генералъ - адъютанта, порученіе командовать 2-ю гвард. кавал. дивизіей, орденъ св. великомученика Георгія 4 ст. и пр. Съ тѣхъ поръ благоволеніе свыше и довѣріе Государя, выразившіяся впослѣдствіи въ назначеніи его командиромъ 2-го армейскаго корпуса, не оставляли покойнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ росла популярность его въ обществѣ, въ военныхъ кружкахъ и между всѣми лицами, имѣвшими когда либо въ немъ надобность и всегда встрѣчавшими легкій доступъ, любезность и услугу. Эти лица, какъ и всѣ военные, служившіе до сего времени при покойномъ баронѣ Дризенѣ, безъ сомнѣнія помянутъ добрымъ словомъ славнаго генерала.

*) Авторъ ранѣе говоритъ: „вспомните лишь то, что пять баталіоновъ въ теченіе болѣе 6-ти часовъ дрались сначала противъ 18-ти, а потомъ 30-ти баталіоновъ".

Политика.

9 (21) ноября 1892 г.

Интересъ нашей внутренней политики сосредоточивался въ теченіе прошлой недѣли на толкахъ о финансовыхъ вопросахъ и главнымъ образомъ объ ожидающемся возвышеніи нѣкоторыхъ налоговъ. Занося въ нашу еженедѣльную хронику эту преобладающую черту нашего общественнаго настроенія, мы не считаемъ однако же полезнымъ и умѣстнымъ пускаться въ комментаріи насчетъ цѣлесообразности тѣхъ финансовыхъ мѣръ, о которыхъ ходятъ настойчивые слухи. На вопросъ о податныхъ обязанностяхъ всякой цивилизованной страны у насъ давно установился и сохраняется совершенно своеобразный взглядъ. Мы всегда думали и продолжаемъ думать, что для гражданъ каждаго государства должно быть вполнѣ отраднымъ долгомъ способствовать въ полной мѣрѣ ихъ денежныхъ силъ поддержкѣ его финансоваго благосостоянія въ трудныя минуты бюджетныхъ недочетовъ, вызванныхъ совершенно независящими отъ воли правительства обстоятельствами. Неурожай прошлаго года и громадные правительственные расходы на борьбу съ холерной эпидеміей заставляютъ наше отечество переживать одну изъ такихъ минутъ. При такихъ условіяхъ не должно, какъ намъ кажется, быть ни малѣйшаго разномыслія. Всѣ и каждый обязаны нести свою долю общей тяготы. Впрочемъ, свѣжій еще примѣръ Франціи, столь быстро возстановившей свое благосостояніе послѣ разорительной войны 1870—71 годовъ ничѣмъ другимъ, какъ громаднымъ временнымъ повышеніемъ почти всѣхъ налоговъ, служитъ достаточнымъ ручательствомъ того, что всѣ подобныя жертвы вознаграждаются весьма быстро и въ размѣрахъ, далеко превышающихъ ихъ собственные размѣры.

На западѣ Европы дѣятельность представительныхъ учрежденій находится уже въ полномъ разгарѣ. То, что происходило на прошлой недѣлѣ въ заграничныхъ парламентахъ, уже начавшихъ свою законодательную дѣятельность, живо интересовало не только тамошніе, но и наши общественные кружки, занимающіеся политикою. На первомъ планѣ этихъ парламентскихъ событій стояли только что окончившіяся въ прошлую субботу пренія французской палаты депутатовъ о проектѣ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ во Франціи законѣ о печати.

Проектъ этотъ, какъ уже извѣстно, имѣлъ цѣлью уничтожить безнаказанность печатныхъ подстрекательствъ къ злодѣйствамъ, совершеннымъ французскими динамитчиками подъ предлогомъ „политической" мести. Онъ былъ внесенъ въ палату тотчасъ же послѣ динамитнаго злодѣянія, совершеннаго въ отместку за арестованіе и преданіе суду динамитчика Равашоля, но остался тогда безъ движенія. Недавній динамитный взрывъ въ полицейскомъ участкѣ улицы des Bons Enfants побудилъ министерство Лубе настаивать на его немедленномъ осужденіи. Монархисты, сильно недовольные развязкою дѣла о стачкѣ рабочихъ каменноугольныхъ копей Кармо, зная, что радикалы крайней лѣвой стороны палаты депутатовъ рѣшились употребить всѣ свои силы на борьбу съ правительственнымъ требованіемъ, попробовали низвергнуть министерство въ коалиціи съ друзьями г-на Клемансо. Это однако же имъ не удалось. Послѣ трехдневныхъ преній, начавшихся въ прошлую среду, неотложность обсужденія правительственнаго законопроекта была признана очень значительнымъ большинствомъ голосовъ (329 противъ 228-ми) и признана въ формѣ выраженія довѣрія министерству. Г. Лубе очень ловко воспользовался тѣмъ, что первыми его противниками выступили монархисты, тотчасъ же сведшіе рѣчь на оффиціальный атеизмъ республики. Вопросъ о довѣріи былъ поставленъ главою кабинета тотчасъ же послѣ этихъ обвиненій, поддерживать которыя, конечно, не могли крайніе радикалы. Палата признала неотложность требуемаго правительствомъ обсужденія ею законопроекта и на другой же день, т. е. въ прошлую субботу, утвердила новый законъ, вычеркнувъ только изъ него статью о предварительныхъ арестахъ виновниковъ въ печатномъ подстрекательствѣ на динамитныя преступленія. Возможность министерскаго кризиса, считавшагося въ теченіе нѣсколькихъ дней весьма вѣроятнымъ, была такимъ образомъ устранена на нѣкоторое время.

Положеніе министерства Лубе остается тѣмъ не менѣе довольно шаткимъ. Ему предстоитъ еще выдержать напоръ многочисленныхъ недовольныхъ преданіемъ суду знаменитаго Лессепса по дѣлу о банкротствѣ кампаніи Панамскаго канала, въ которое замѣшанъ между прочимъ и извѣстный инженеръ Эйффель, творецъ колоссальной башни, составляющей съ 1889 года гордость Парижа. Далѣе предстоитъ дѣло о франко-швейцарскомъ договорѣ, утвержденію котораго противятся всѣ многочисленные протекціонисты палаты депутатовъ. Единственная надежда на то, что 1892 годъ кончится для Франціи безъ новаго министерскаго кризиса, состоитъ въ необходимости для палаты депутатовъ обсудить и разсмотрѣть цѣлыхъ двѣ государственныя росписи доходовъ и расходовъ, прежде чѣмъ настанетъ срокъ ея законодательныхъ полномочій, оканчивающійся будущею осенью.

Сессія германскаго имперскаго парламента еще не началась. Она откроется только на текущей недѣлѣ. Теперь уже достовѣрно извѣстно, что императорское правительство будетъ имѣть возможность выступить передъ рейхстагомъ со своимъ, надѣлавшимъ столько шума, военнымъ законопроектомъ. Союзный совѣтъ далъ свое согласіе на предполагаемую реформу организаціи германской арміи. По слухамъ расходы на это преобразованіе однако же сильно сокращены—съ цѣлью ослабить сопротивленіе рейхстага—и можетъ случиться, что во время преній правительство сдѣлаетъ еще новыя уступки.

Но это пока еще впереди. За послѣдніе дни вниманіе нѣмецкой публики было нѣсколько отвлечено отъ предстоящихъ парламентскихъ событій бюджетными преніями въ прусской палатѣ депутатовъ, на которыхъ министръ финансовъ, г. Микель, опровергая обвиненія въ „слабости", возведенныя на него главою партіи „свободомыслящихъ", г-мъ Рихтеромъ, говорилъ очень сдержанно о проектѣ военной реформы, прибавивъ, что правительство не намѣрено слишкомъ настаивать на своихъ предложеніяхъ и готово принять серьезно во вниманіе поправки оппозиціи. Дѣло шло, правда, только о налогахъ, предлагаемыхъ г. Микелемъ для покрытія крупнаго дефицита въ прусскомъ государственномъ бюджетѣ, но самый тонъ его рѣчи какъ бы подтверждаетъ весьма слабое его сочувствіе дорого-стоющей военной реформѣ, предлагаемой графомъ Каприви.

Въ Австро-Венгріи парламентское положеніе становится все болѣе и болѣе запутаннымъ. Министерскій кризисъ, низвергшій венгерское министерство Сапари, привелъ къ образованію новаго кабинета, во главѣ котораго въ первый еще разъ стоитъ не кровный мадьярскій аристократъ, а скромный плебей, да еще притомъ иностраннаго происхожденія, докторъ Векерле. Мадьярскіе націоналисты очень этимъ недовольны, и ихъ оппозиція въ пештскомъ сеймѣ готовится уже къ ожесточенной борьбѣ съ новымъ „мѣщанскимъ" премьеромъ.

Засѣданія австрійскаго рейхсрата ознаменовались на прошлой недѣлѣ цѣлымъ рядомъ любопытныхъ эпизодовъ, приведшихъ къ настоящему парламентскому скандалу. Дѣло началось съ того, что извѣстный антисемитъ, членъ вѣнской городской думы, г. Люгеръ, открыто высказался въ пользу сближенія съ Россіею. Его поддержали младо-чехи, настойчиво проповѣдующіе это сближеніе. Оппонентомъ младо-чеховъ выступилъ членъ нѣмецко-либеральной партіи, профессоръ Менгеръ, увлекшійся до того, что онъ сталъ обвинять своихъ противниковъ не болѣе не менѣе какъ *въ государственной измѣнѣ*. Выходка эта вызвала взрывъ негодованія со стороны младо-чеховъ и призывъ къ порядку оратора президентомъ рейхсрата, докторомъ Смолкою. Младочешскій депутатъ Мозорикъ не удовольствовался этою дисциплинарною мѣрою и потребовалъ для профессора Менгера высшей парламентской кары, т. е. выраженія неудовольствія рейхсрата, который не только не отвергъ его требованія, но еще тотчасъ же назначилъ особую коммиссію для доклада по возникшему дѣлу. Младо-чешскихъ ораторовъ поддержалъ сверхъ того отъ имени богемскаго высшаго дворянства вліятельный членъ этой послѣдней парламентской группы, графъ Деймъ. Въ томъ же самомъ засѣданіи галицко-русскій депутатъ г. Романчукъ горько жаловался на притѣсненія, которымъ подвергаются въ Галичинѣ его соплеменники отъ поляковъ, и объяснялъ этими притѣсненіями эмиграцію русскихъ галичанъ въ Россію. Давно уже австрійскій рейхсратъ не посвящалъ столько времени и вниманія славянскимъ дѣламъ...

Въ Англіи послѣ праздника лондонскаго лорда мэра снова настало полное политическое затишье. Министерство Гладстона хранитъ глубокое молчаніе, не отвѣчая вовсе на вызовы консерваторовъ, которые дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее для того, чтобы встревожить общественное мнѣніе послѣдствіями рѣшенной правительствомъ ирландской реформы.

Огромное большинство, котораго добилось на недавнихъ выборахъ въ Италіи министерство Джіолитти, еще увеличилось численно послѣ происходившихъ въ позапрошлое воскресенье баллотировокъ. Любопытно однако же, что подавляющая цифра этого большинства какъ будто не внушаетъ довѣрія итальянскимъ политическимъ кружкамъ, въ которыхъ уже начинаютъ ходить предсказанія о неизбѣжномъ будто бы въ близкомъ будущемъ разладѣ между различными фракціями, его составляющими.

Погребеніе тѣла Е. И. В. королевы Виртембергской

Перевезеніе тѣла Е. И. В. королевы Виртембергской Ольги Николаевны изъ Фрихсгафена въ Штутгартъ происходило 21-го октября ночью. На вокзалѣ желѣзной дороги находились король Карлъ со свитою и масса народа. На слѣдующій день тѣло усопшей было выставлено въ мраморномъ залѣ королевскаго дворца. Необозримая толпа въ праздничныхъ нарядахъ безпрерывно стремилась въ эту залу и дефилировала мимо катафалка. Гробъ, покрытый краснымъ бархатомъ съ золотымъ бордюромъ, стоялъ подъ балдахиномъ изъ чернаго бархата и серебряной парчи. У изголовья гроба лежала королевская корона на подушкѣ изъ золотой парчи, въ ногахъ — орденскіе знаки. Почетное дежурство при катафалкѣ отправляли камергеры, штабъ-офицеры и придворныя дамы. Весь день стояла прелестная погода. Желѣзнодорожные поѣзда привозили множество иностранцевъ. Уличное движеніе было чрезвычайно оживленно. Въ четверть десятаго вечера прибылъ императоръ Вильгельмъ, и на другой день, въ пятницу, 23-го, состоялось торжественное погребеніе. Собственно церемонія погребенія началась въ половинѣ одиннадцатаго утра. Въ это время старшій придворный проповѣдникъ Шмидтъ прочелъ передъ катафалкомъ молитву, а затѣмъ русское духовенство отслужило краткую литію, причемъ присутствовали: королевская фамилія, иностранные принцы и спеціальные послы иностранныхъ дворовъ, придворные сановники, сословные представители, члены дипломатическаго корпуса, государственные министры и члены тайнаго совѣта, депутація отъ палаты, генералитетъ, городской директоръ, представители и депутаціи отъ штутгартскихъ гражданскихъ коллегій, равно какъ представители мѣстнаго духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій и другія особо приглашенныя лица. По окончаніи панихиды, въ 11 часовъ утра, гробъ былъ перенесенъ съ катафалка на траурную колесницу, въ предшествіи русскаго духовенства, шестнадцатью, одѣтыми въ черное, придворными служителями, и затѣмъ похоронная процессія, порядокъ которой устанавливали спеціально назначенные для того камергеры, двинулась впередъ при звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей. За гробомъ шло придворное духовенство. Затѣмъ слѣдовали: императоръ Вильгельмъ, король Виртембергскій, принцы виртембергскаго королевскаго дома и иностранные принцы. Въ половинѣ двѣнадцатаго траурная колесница въѣхала во дворъ стараго замка и остановилась у среднихъ дверей дворцовой церкви, послѣ чего колокольный звонъ прекратился. Тутъ гробъ былъ снятъ съ колесницы и перенесенъ къ алтарю. Пока гробъ устанавливали, въ церкви игралъ органъ. По окончаніи пѣнія королевскаго хора, старшій придворный проповѣдникъ Шмидтъ произнесъ надгробное слово, въ которой перечислилъ высокія добродѣтели почившей, указавъ въ особенности на ея чрезвычайную благотворительность. Въ двѣнадцать часовъ дня, по окончаніи рѣчи придворнаго проповѣдника, гробъ опущенъ былъ въ склепъ при пушечной пальбѣ. Затѣмъ король съ высокими родственниками, въ предшествіи придворнаго проповѣдника, отправился въ склепъ, гдѣ было совершено отпѣваніе русскимъ духовенствомъ. Церемонія окончилась въ половинѣ перваго трогательною молитвою придворнаго проповѣдника Брауна.

Лунный циркъ Петавій

Не такъ давно директоръ пражской обсерваторіи, докторъ Вейнекъ, извѣстный своими селенографическими рисунками, сдѣлалъ фотографическій снимокъ съ одного изъ районовъ луны, названнаго Петавіемъ. Еслибы телескопы могли увеличивать въ тысячу разъ, то астрономы видѣли бы луну всегда въ такой степени приближенія. Дѣло въ томъ, что обыкновенный фотографическій снимокъ былъ искусно увеличенъ докторомъ Вейнекомъ въ двадцать разъ. Впрочемъ, есть надежда, что въ скоромъ времени въ Парижѣ будетъ приготовленъ телескопъ, который дастъ возможность приблизить къ намъ луну еще больше. Общій видъ снимка Вейнека представляетъ замѣчательный рельефъ — стоитъ только посмотрѣть на прилагаемый нами рисунокъ на разстояніи протянутой руки. По мнѣнію Фламаріона, работа Вейнека вноситъ въ селенографію чрезвычайно важное усовершенствованіе и открываетъ новые горизонты для изученія луны въ физическомъ отношеніи. Въ особенности въ верхней части цирка, если вглядѣться въ рисунокъ ближе, замѣчаются развѣтвляющіяся линіи, подобныя тѣмъ, какими на ландкартахъ обозначаютъ рѣки. Вѣроятнѣе всего, что это, въ самомъ дѣлѣ, рѣки. Но, можетъ быть, онѣ высохли? Можетъ быть. Только, во всякомъ случаѣ, это не трещины, какія наблюдаютъ на поверхности луны, потому что трещины всегда угловаты и одинаковой ширины на всемъ ихъ протяженіи. Это цѣлая сѣть потоковъ, ручьевъ и рѣкъ. Отсутствіе атмосферы и облаковъ на лунѣ заставляетъ думать, что на лунѣ нѣтъ воды и не можетъ быть. Но что, если это русла бывшей воды или какой нибудь другой жидкости? Мы бы очень удивились, если бы намъ сказали, что на лунѣ течетъ ртуть, или угольная кислота. Отрицать ничего нельзя. Скептицизмъ не далъ еще ничего хорошаго. Мы недостаточно знаемъ лунный міръ и не имѣемъ права не допускать въ немъ существованія неизвѣстныхъ намъ вещей. Циркъ Петавія одинъ изъ самыхъ большихъ на лунѣ. Длина его 153 киллометра.

Въ память обороны Севастополя

Немного осталось въ живыхъ и храбрыхъ защитниковъ Севастополя, и свидѣтелей славной въ лѣтописяхъ нашей исторіи его обороны. Такихъ лицъ въ самомъ Севастополѣ едва ли наберется десятка три — четыре. Имъ, конечно, памятны всѣ даже и мельчайшія подробности событій того труднаго и тяжелаго времени, какъ напримѣръ эпизоды тѣхъ дней, когда адмиралъ Корниловъ призвалъ на защиту роднаго города всѣхъ его гражданъ и когда на этотъ призывъ откликнулись и женщины. Послѣднія построили такъ называвшуюся во время обороны „дѣвичью батарею“ и, крѣпко держась въ ней, дружно громили врага. Чтобы сохранить въ памяти гражданъ этотъ замѣчательный эпизодъ, такъ много говорящій сердцу каждаго истиннаго патріота, коммиссія севастопольскаго военно-морскаго музея и рѣшила поставить на этомъ мѣстѣ знакъ, сооруженный по почину предсѣдателя коммиссіи, бывшаго защитника Севастополя, контръ-адмирала Ѳедора Ѳедоровича Нарбута въ текущемъ году. Знакъ или памятникъ этотъ сдѣланъ изъ крымскаго темнаго сѣраго гранита и имѣетъ видъ обелиска. На лицевой его сторонѣ высѣчена позолоченная надпись: „Мѣсто бывшей Дѣвичьей батареи“, а пониже на цоколѣ памятника — другая такая же надпись: „Здѣсь въ 1854 году была построена батарея женщинами“. Памятникъ поставленъ у самой школы генерала Менькова, выстроенной на его собственныя средства въ память обороны Севастополя. Скромное, но въ высшей степени почтенное учрежденіе это предназначено для безплатнаго обученія дѣтей и правнуковъ севастопольскихъ инвалидовъ грамотѣ, столярному и слесарному мастерствамъ. При школѣ учреждены также пріютъ для инвалидовъ севастопольской обороны, въ которомъ нѣсколько таковыхъ инвалидовъ содержатся на средства севастопольскаго военно-морскаго музея.

Островъ Сахалинъ

Противъ восточной окраины азіятскихъ владѣній Россіи, параллельно съ побережьемъ Уссурійскаго края тянется громадный островъ Сахалинъ, одно изъ послѣднихъ нашихъ пріобрѣтеній на крайнемъ востокѣ. Сахалинъ занятъ адмираломъ Невельскимъ въ 1853 году, когда былъ основанъ Муравьевскій постъ, первое русское поселеніе на островѣ.

Сахалинъ своимъ сѣвернымъ концомъ приходится выше устья Амура, середина острова пересѣкаетъ параллель 50° сѣверной широты, а южный конецъ лежитъ подъ 45° с. ш. Островъ представляетъ узкую, неправильныхъ очертаній, полосу земли, длиною почти въ 850 верстъ, а шириною, въ среднемъ, около 100 верстъ; мѣстами ширина его не превышаетъ 25 верстъ, а въ наиболѣе широкой части доходитъ до 185 верстъ. Сахалинъ сѣвернымъ концомъ врѣзывается въ Охотское море, окружающее его и съ востока, а съ запада омывается Японскимъ моремъ; проливъ Лаперуза отдѣляетъ его отъ крайняго сѣвернаго острова Японскаго архипелага—Іессо, а отъ азіатскаго материка онъ отрѣзанъ Татарскимъ проливомъ, имѣющимъ наименьшую ширину — 7 верстъ. Такимъ образомъ, Сахалинъ представляетъ полосу земли, настолько изолированную отъ остальнаго міра, что мысль сдѣлать его мѣстомъ отдаленной ссылки должна была естественно возникнуть съ того момента, когда островъ сталъ русскимъ владѣніемъ.

Поверхность Сахалина гористая; вдоль острова тянется пять цѣпей горъ. Вся сѣверная часть занята отрогою центральнаго хребта, который далѣе переходитъ въ два средніе прибрежные кряжа — западный и восточный. Въ южной части острова, по восточному берегу, тянется горная цѣпь Соя-Сусунай, а большой, юговосточный, мысъ острова занятъ самостоятельною, пятою цѣпью горъ, которая заканчивается утесами Сарстоко. Сахалинскія горы не высоки, отдѣльныя вершины не переходятъ за 3000 футовъ, а средняя высота хребтовъ не превышаетъ 2.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Горные кряжи тянутся узкими полосами, оставляя внутри острова обширныя низины. Самая большая низменность находится въ средней части острова между прибрежными хребтами; эта низменность пересѣкается рѣками Тыми и Поронаемъ, истоки которыхъ находятся въ прибрежныхъ цѣпяхъ горъ. Благодаря обилію горныхъ массивовъ, берега острова, по которымъ эти горы преимущественно тянутся, представляются почти повсюду крутыми и скалистыми. Плоскіе, песчаные берега попадаются лишь мѣстами въ сѣверной половинѣ острова, хотя самая сѣверная оконечность отличается тѣмъ же, что и на югѣ, скалистымъ характеромъ прибрежья. Нѣкоторые изъ нашихъ снимковъ могутъ дать понятіе о характерѣ горныхъ пейзажей внутри острова и очертаніяхъ его прибрежныхъ возвышенностей.

Сахалинъ уже давно былъ изученъ въ геологическомъ отношеніи. Древнѣйшими горными породами острова являются діориты и базальты, а покрывающія ихъ осадочныя образованія относятся главнымъ образомъ къ міоценовой и пліоценовой формаціямъ. Минеральныя богатства острова далеко еще не вполнѣ приведены въ извѣстность. Несомнѣнно, что Сахалинъ богатъ каменноугольными пластами; нѣкоторые изъ нихъ уже и разрабатываются, какъ, напримѣръ, копи близъ Дуэ.

Сахалинъ своимъ сѣвернымъ концомъ лежитъ въ географической полосѣ, соотвѣтствующей среднерусскимъ губерніямъ, — московской, владимірской, нижегородской, а южною своею частью входитъ въ полосу южныхъ губерній — астраханской и причерноморскихъ. Въ виду такого географическаго положенія, въ особенности же въ сосѣдствѣ съ океаномъ, можно было бы ожидать отъ сахалинскаго климата ровности, мягкости, теплоты. Однако же, климатъ острова очень суровъ; въ сѣверной части средняя годовая температура такая же, какъ въ архангельской губерніи, а климатъ южной части можно приравнять къ петербургскому. Зимы на столько суровы, что сѣверная часть пролива, отдѣляющаго Сахалинъ отъ приморской области, вся сплошь покрывается льдомъ; массы льда попадаются въ этой области въ іюнѣ, іюлѣ и даже еще въ августѣ. Климатъ острова слагается подъ вліяніемъ господствующихъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ и холоднаго теченія изъ Охотскаго моря. Правда, изъ Японскаго моря сюда поднимается теплое теченіе (Куро-Сива), но его воды успѣваютъ значительно охладиться дорогою и оно на климатъ острова не оказываетъ смягчающаго дѣйствія.

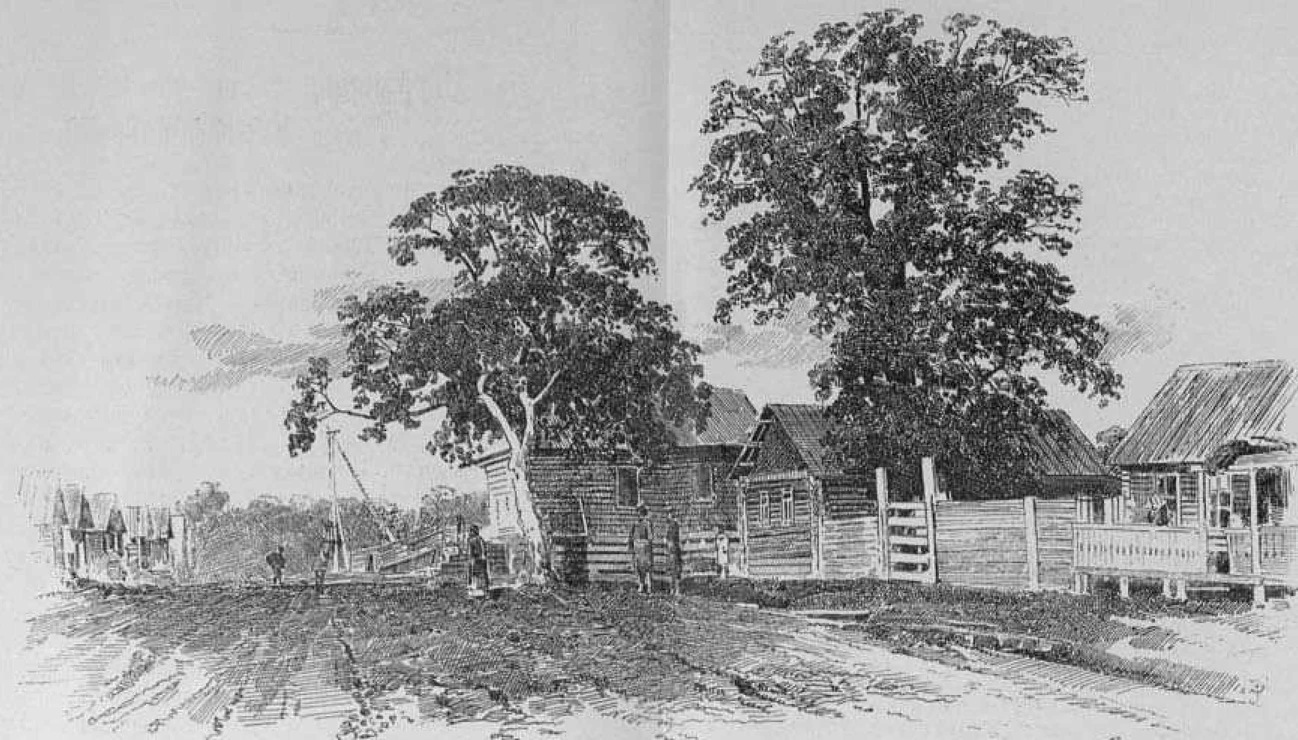
Суровый климатъ препятствуетъ роскошному развитію растительности на островѣ; вотъ почему внутреннія равнины на сѣверѣ, обладающія часто плодородными почвами, не представляютъ тѣхъ роскошныхъ луговъ, какими могли бы быть при другомъ климатѣ, а скорѣе напоминаютъ наши сѣверныя тундры; тамъ, гдѣ мѣстность защищена отъ холодныхъ вѣтровъ, какъ, напримѣръ, въ ущельяхъ и долинахъ горъ, лѣсная растительность развивается довольно богато; въ этихъ лѣсахъ попадаются громадныя лиственницы, ели, пихты, кедры, береза, ольха, осина, ива, бузина, шиповникъ и вязъ. Южная часть острова мѣстами изобилуетъ растительными формами теплаго климата; тутъ встрѣчаются: монгольскій дубъ, филодендры, южныя породы клена и мн. др. Травянистая растительность въ южной части острова также нерѣдко принимаетъ видъ самой тучной луговой поросли.

Фауна Сахалина чрезвычайно богата, если не отдѣльными видами и породами, то хоть массою особей. На островѣ, представляющемъ истый рай для охотника, во множествѣ водятся медвѣди, россомахи, соболи, бѣлки, летяги, кабарга, олени и т. д. Лѣса и воды острова кишатъ птицами. Замѣчательно, что классъ пресмыкающихся имѣетъ на Сахалинѣ только трехъ представителей — гадюку, ящерицу и лягушку. Незначительныя рѣки острова не доставляютъ обильнаго улова рыбы, но за то окружающія его морскія воды въ высшей степени обильны и рыбою, и морскими промысловыми млекопитающими, — китами, котиками, тюленями и пр.; китовый промыселъ у Сахалина начался еще въ сороковыхъ годахъ, и въ немъ ежегодно принимали участіе сотни китобойныхъ судовъ, добывавшихъ ворвань и уса на нѣсколько милліоновъ рублей.

Туземное населеніе острова до прибытія русскихъ, составляли бродячія восточно-азіатскія племена: айны, гиляки, орочены, тунгусы. Айны по преимуществу рыболовы, но съ приходомъ русскихъ они начали понемногу привыкать къ осѣдлой жизни, чрезвычайно пристрастились къ картофелю и пожелали сами заняться его разведеніемъ. Айны — преинтересное племя, пока еще не вполнѣ изученное; академикъ Шренкъ высказывалъ мнѣніе, что ихъ слѣдуетъ считать, быть можетъ, самыми древними, первыми насельниками восточной части азіатскаго материка. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ пред-

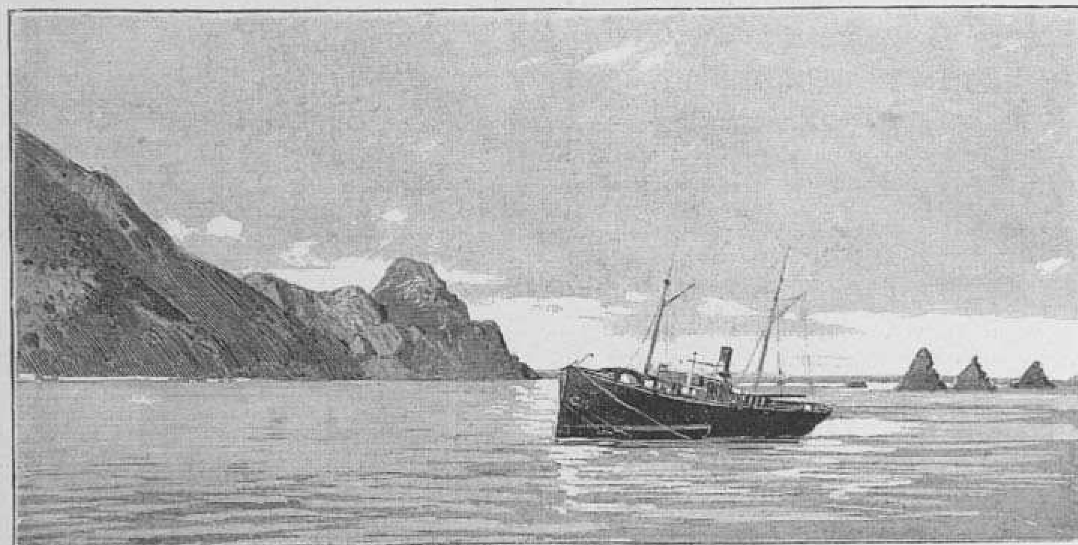
Покровская церковь въ посту Александровскомъ.

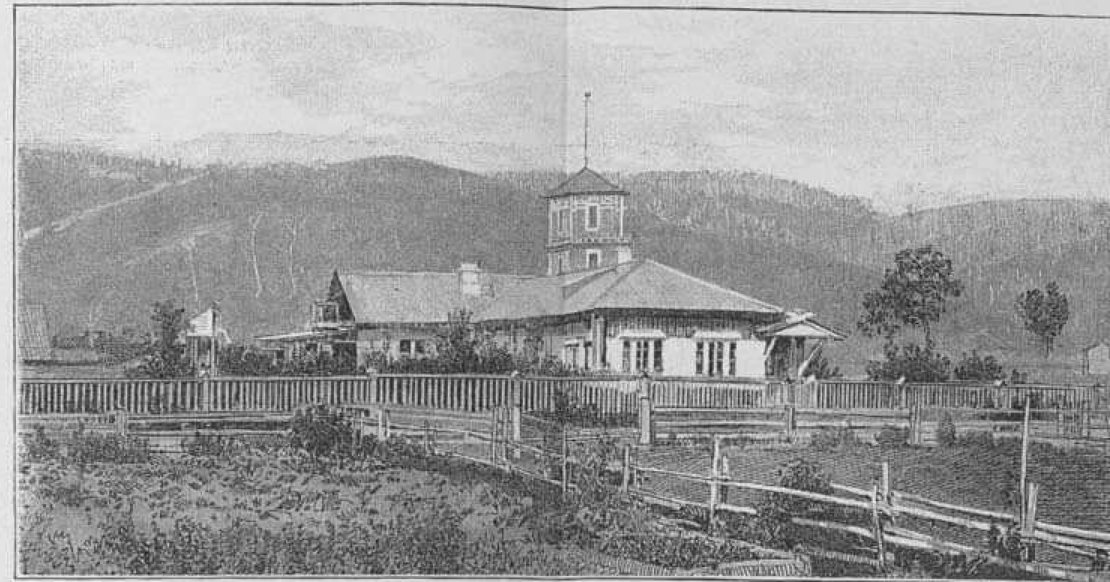
Поселеніе М. Н. Галкина-Врасского на рѣкѣ Такой, въ южной части Сахалина.

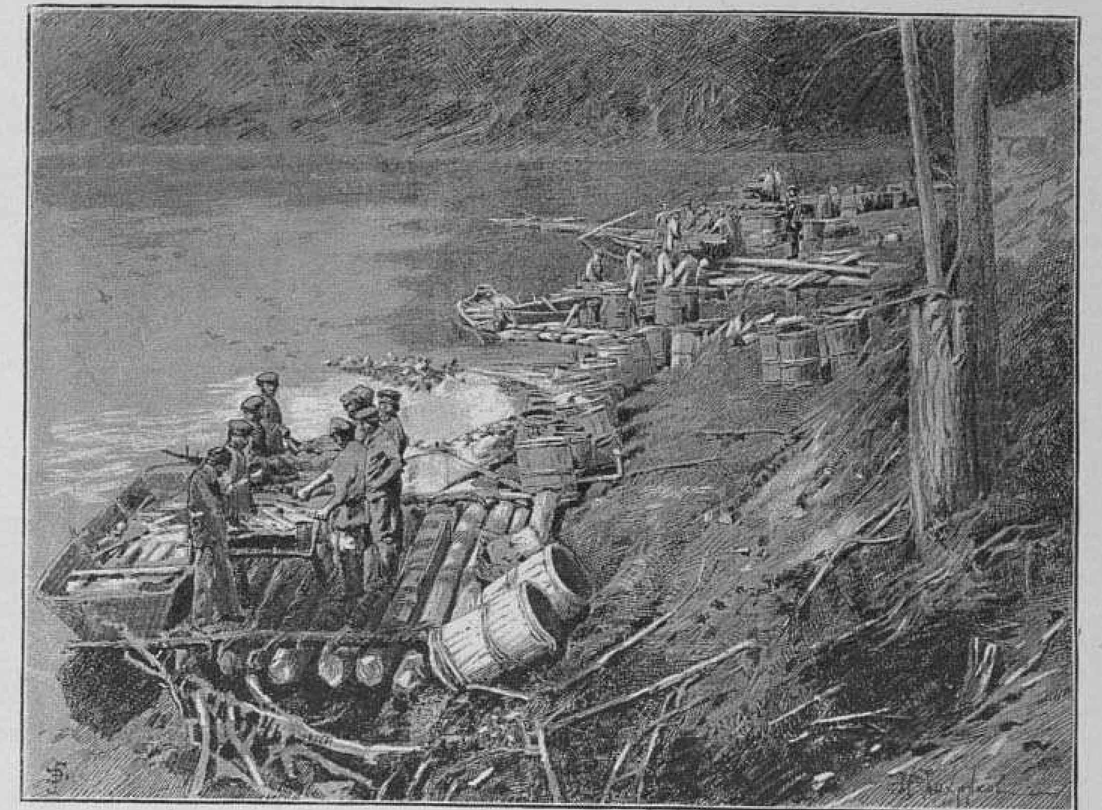
Юрты-землянки для ссыльно-поселенцевъ при устройствѣ новыхъ поселеній.

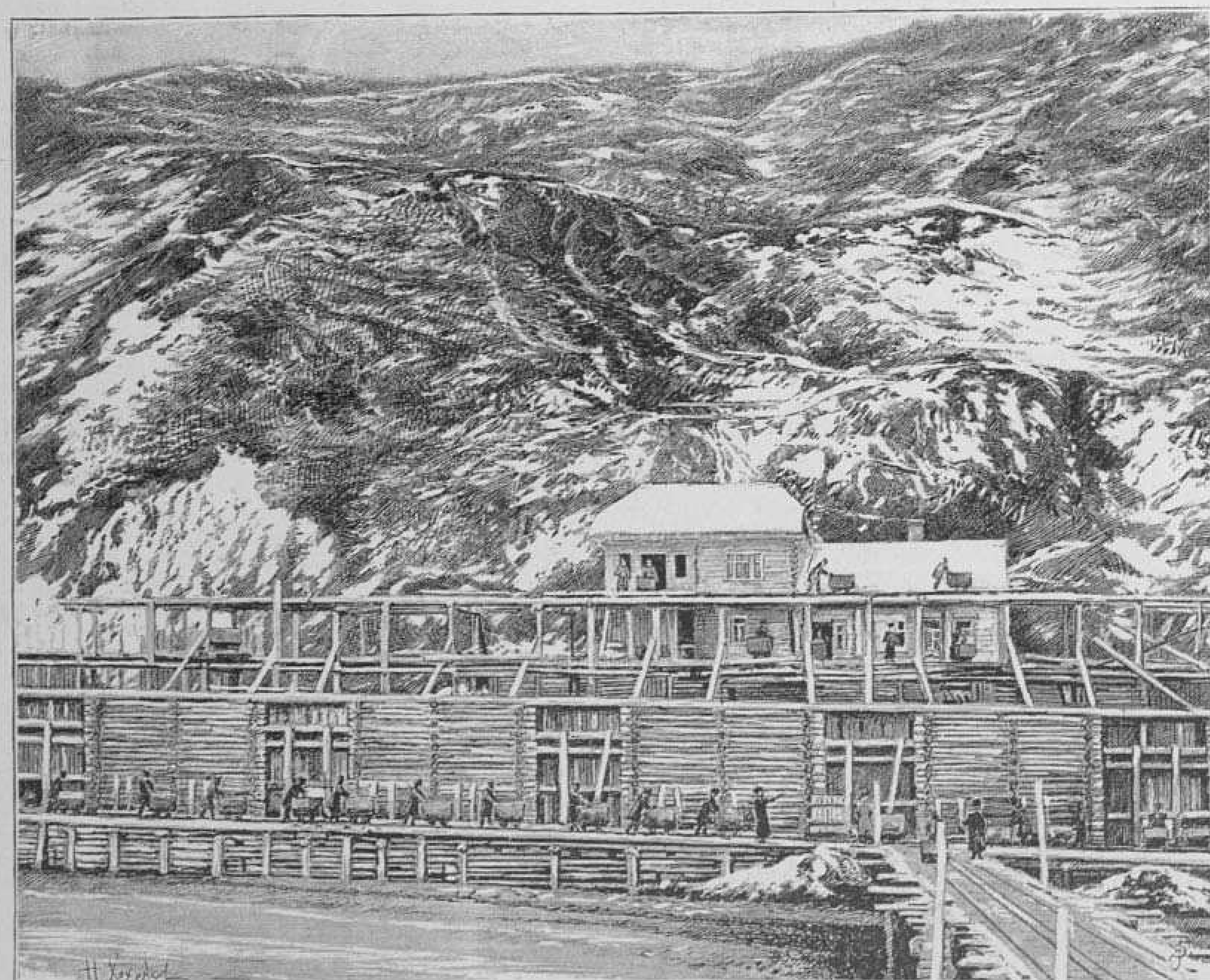
Мысъ «Три брата».

Александровская метеорологическая станція въ Корсаковской слободкѣ.

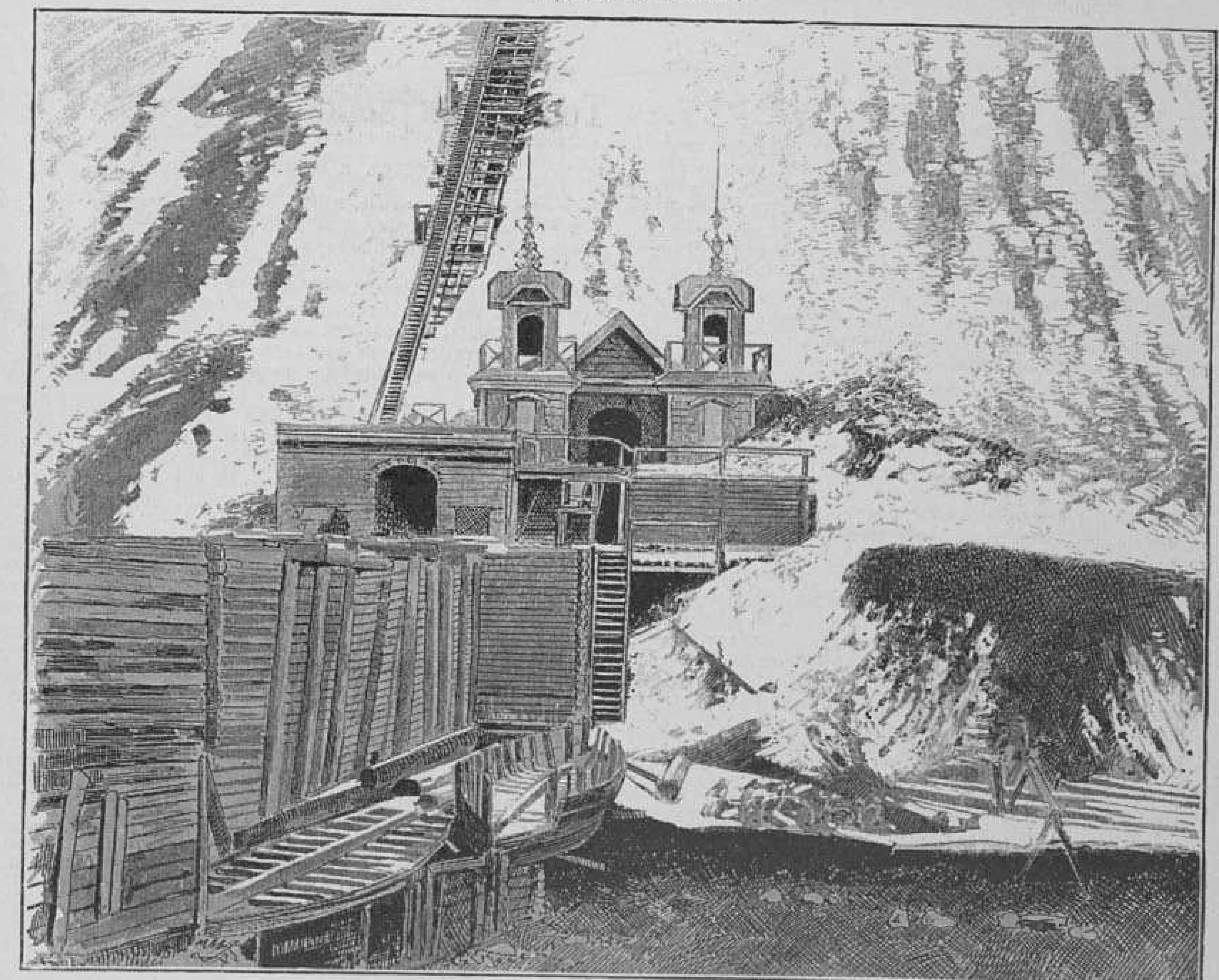
Промыватели золота.

Ссыльно-каторжные на работѣ въ Алексѣевскомъ рудникѣ.

Группа айновъ съ восточнаго берега острова.

Семеновская штольня въ Дуйскомъ рудникѣ.

Наши владѣнія на крайнемъ Востокѣ. — Островъ Сахалинъ.

По фотографіямъ съ натуры изъ коллекціи д-ра медицины П. И. Супруненко рисовали для «Всемірной Иллюстраціи» С. Краснуха, Н. Хохряковъ и А. Шильдеръ.

ставлено нѣсколько типовъ этого народца. Гиляки—охотники и рыболовы; они настоящіе „морскіе волки“, постигшіе въ неподражаемомъ совершенствѣ управленіе гребнымъ судномъ, и сверхъ того лучшіе въ мірѣ ходоки по горнымъ кручамъ. Островъ посѣщается японцами, пріѣзжающими на морской промыселъ; свои временныя жилища и снасти они оставляютъ потомъ, до слѣдующаго пріѣзда подъ надзоромъ айновъ. Японцы основали на островѣ только два незначительныхъ постоянныхъ пункта, гдѣ живутъ круглый годъ; между прочимъ, на одномъ изъ этихъ пунктовъ, Мауке, на берегу Татарскаго пролива, японцы занимаются изготовленіемъ удобрительнаго тука изъ морской сельди, которая тамъ ловится въ громадномъ количествѣ.

Первымъ русскимъ поселеніемъ на Сахалинѣ, какъ уже упомянуто, былъ Муравьевскій постъ, основанный въ 1853 году и населенной солдатами. Нынѣшнее русское населеніе, годъ отъ года растущее, образуется главнымъ образомъ изъ ссыльныхъ разныхъ категорій, которымъ дозволяется, по отбытіи срока тюремнаго заключенія и каторжныхъ работъ, селиться на островѣ въ особыхъ слободкахъ. Сахалинъ — это русская Новая Зеландія, островъ изгнанія, отдаленной ссылки. Считаемъ небезъинтереснымъ коснуться здѣсь этой важной роли громаднаго и мало извѣстнаго публикѣ острова.

Ссылка каторжныхъ на работы въ каменноугольныхъ копяхъ близъ Дуэ началась съ 1869 года; съ этого года можно считать и начало систематической колонизаціи острова. Первоначально ссылка велась небольшими партіями и лишь въ 1879 г. прибыла на Сахалинъ первая значительная партія каторжныхъ, въ 600 человѣкъ. Съ тѣхъ поръ русское населеніе острова стало быстро возростать; значительная часть каторжныхъ, въ силу Высочайшаго манифеста, которымъ срокъ работъ уменьшался на треть, оказалась освобожденною и явившеюся на островъ въ качествѣ полусвободнаго насельнаго элемента. Тогда возникла необходимость дать острову отдѣльное управленіе. 15-го мая 1884 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія объ управленіи Сахалиномъ, который былъ ввѣренъ особому начальнику, облеченному нѣсколько расширенными губернаторскими правами; при начальникѣ состоятъ: завѣдывающій медицинскою частію, инспекторъ сельскаго хозяйства, инженеръ-архитекторъ, землемѣръ и лица прокурорскаго надзора. Въ административномъ отношеніи островъ раздѣленъ на округа: Корсаковскій, Тымовскій и Александровскій, которыми завѣдуютъ окружные начальники и полицейскія управленія.

Въ настоящее время всѣ ссыльные, назначенные на Сахалинъ, сосредоточиваются въ Москвѣ и Харьковѣ и отсюда направляются въ Одессу. Здѣсь производится освидѣтельствованіе ссыльныхъ, причемъ изъ нихъ отбираются только здоровые и крѣпкіе люди, способные выдержать продолжительное морское путешествіе, а остальные отсылаются обратно, въ мѣстности, откуда были доставлены въ Одессу. Обыкновенно въ теченіе года перевозятъ на Сахалинъ двѣ партіи арестантовъ, каждая въ 525 человѣкъ, на особо приспособленныхъ для этого судахъ добровольнаго флота „Нижній Новгородъ“, „Кострома“ и „Россія“. До 1884 года на Сахалинъ отвозили только мужчинъ, а затѣмъ стали отправлять туда и женщинъ; ихъ пока ссылается ежегодно не болѣе 80, съ ними идутъ въ ссылку и ихъ дѣти, въ среднемъ, по 13 человѣкъ въ годъ. За ссыльными часто отправляются ихъ семьи, въ числѣ болѣе 100 человѣкъ женщинъ и дѣтей каждый годъ; эти добровольные переселенцы либо остаются на Сахалинѣ навсегда, либо, въ случаѣ, напримѣръ, смерти главы семьи, возвращаются на родину. Пересылка арестантовъ на островъ требуетъ ежегоднаго расхода свыше 250.000 рублей, и сверхъ того расходуется до 435.000 въ годъ на пріобрѣтеніе и пересылку всевозможныхъ запасовъ и вещей, необходимыхъ для каторжныхъ тюремъ; такъ что средній ежегодный расходъ на Сахалинъ, какъ мѣсто ссылки, достигаетъ безъ малаго 700.000 р.

Ссыльные на Сахалинъ арестанты прежде всего, конечно, отбываютъ въ каторжной тюрьмѣ опредѣленный приговоромъ суда срокъ наказанія. Послѣ того они становятся ссыльно-поселенцами и входятъ въ составъ свободнаго населенія острова. Это населеніе, въ настоящее время порядочно выросшее въ числѣ и продолжающее непрерывно возрастать, живетъ въ отдѣльныхъ деревенькахъ, которыхъ возникло уже нѣсколько десятковъ. Въ Александровскомъ округѣ, занимающемъ западный берегъ острова, кромѣ портовъ Дуэ и Александровскаго, завелось 10 поселеній, имѣющихъ отъ 15 до 115 дворовъ; въ Корсаковскомъ округѣ, въ который входитъ южная часть острова, насчитывается 20 поселковъ, пока еще незначительныхъ, отъ 4 до 50 дворовъ; въ Тымовскомъ округѣ (восточное побережье острова)—12 поселеній, въ числѣ которыхъ есть довольно значительныя, какъ напримѣръ, Рыковское, гдѣ болѣе 300 дворовъ; въ этомъ поселкѣ заведена водяная мельница и будетъ скоро устроена лѣсопильня. Селенія расположены преимущественно по долинамъ рѣкъ и обстроены хорошо.

Поселенцы кормятся рыбною ловлею, огородничествомъ и земледѣліемъ. На двухъ послѣднихъ по преимуществу и сосредоточены заботы администраціи. О климатѣ Сахалина мы уже говорили, и теперь, для того, чтобы дать полную картину естественныхъ условій земледѣльческаго хозяйства на островѣ, намъ остается сказать нѣсколько словъ о его почвѣ. Почва возвышенныхъ мѣстъ, покрытыхъ лѣсомъ, большею частію глинистая, бѣдная перегноемъ; въ долинахъ же и низкихъ мѣстахъ попадаются почвы очень обильныя перегноемъ и вообще вполнѣ подходящія для земледѣлія; къ сожалѣнію, такихъ тучныхъ почвъ на островѣ весьма мало, большею же частію онѣ страдаютъ либо избыточною желѣзистостью, либо слишкомъ кислы, либо заключаютъ черезчуръ много еще совсѣмъ не разложившихся растительныхъ остатковъ. Конечно, весьма значительные участки могли бы быть, путемъ правильной обработки и цѣлесообразнаго удобренія, улучшены и приведены въ культурное состояніе. Въ послѣднемъ отчетѣ главнаго тюремнаго управленія, въ вѣдѣніи котораго находится въ сущности весь островъ и вся его экономическая жизнь, прямо заявляется, что положеніе поселенческаго хозяйства на Сахалинѣ невполнѣ удовлетворительно, главнымъ образомъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Въ 1890 г. было подъ посѣвами и огородами менѣе 3000 десятинъ земли. Овощи, особенно капуста и картофель родятся хорошо, и ихъ хватаетъ не только на собственное продовольствіе поселенцевъ, но и для продажи на сторону; въ 1890 г. казна пріобрѣла отъ нихъ болѣе 18.000 пудовъ хлѣба и картофеля.

Управленіемъ острова принимаются всевозможныя мѣры для развитія и улучшенія сельскаго хозяйства поселенцевъ. Для нихъ устроено двѣ образцовыя учебныя фермы; учрежденъ особый фондъ, изъ котораго выдаются ссуды на пріобрѣтеніе сѣмянъ; существуетъ инспекторъ сельскаго хозяйства; учреждены метеорологическія станціи (одна изъ нихъ представлена на рисункѣ въ этомъ номерѣ). Скотъ для поселенцевъ, въ которомъ они чрезвычайно нуждаются, закупается казною и продается поселенцамъ, причемъ вырученныя за него деньги обращаются вновь исключительно на покупку скота.

Пути сообщенія на островѣ проводятся постепенно въ надлежащій порядокъ; съ этою цѣлью прорубаются просѣки въ лѣсахъ, строятся станціи, устраиваются линіи дорогъ; приступлено къ проведенію телеграфа по всѣмъ населеннымъ мѣстамъ острова. Наконецъ, по мѣрѣ возрастанія населенія пришлось позаботиться и о народномъ образованіи; въ настоящее время на островѣ учреждено до 10 школъ, въ которыхъ обучаются грамотѣ около 500 дѣтей.

М. А. О.

Слободка въ Дуэ, заселенная арестантами, получившими разрѣшеніе жить внѣ тюрьмы.

Наши владѣнія на крайнемъ Востокѣ. — Островъ Сахалинъ.

Театръ, музыка, искусства

Театръ и музыка

— Томазо Сальвини, извѣстный трагикъ, находится въ настоящее время въ Вѣнѣ, гдѣ даетъ представленія со своей труппой.

— Миссъ Патти Роза считается одною изъ богатѣйшихъ актрисъ въ Америкѣ. Она подвизается на сценѣ съ четырехъ лѣтъ и пользуется успѣхами почти 19 лѣтъ. Она играетъ дѣтскія роли и всѣ ея костюмы — точныя копіи платьевъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, а игра и всѣ пріемы — подражаніе дѣтскимъ привычкамъ.

— Извѣстный віолончелистъ Давидъ Попперъ концертировалъ недавно съ громаднымъ успѣхомъ въ Лондонѣ. Онъ былъ также удостоенъ приглашенія въ королевскій дворецъ, гдѣ изъ рукъ королевы Викторіи получилъ бриллiантовый перстень въ награду за свою превосходную игру.

— Парижскій Grand Théâtre (бывшій театръ Эденъ), во главѣ котораго стоитъ опытный директоръ Порель, открылся драмою Альфонса Доде „Сафо“ въ присутствіи избранной публики, переполнившей зрительную залу. Г. Гитри, въ роли Дешелетта, имѣлъ громадный успѣхъ, единодушно отмѣченный всей парижской критикой.

— Вирживія Цукки приглашена на зимній сезонъ въ Монте-Карло антрепренеромъ театра, Раулемъ Гюнсбургомъ, достаточно извѣстнымъ петербуржцамъ.

— Концертъ Аделины Патти состоялся въ Лондонѣ, въ залѣ Albert Hall. Несмотря на густѣйшій туманъ, зала была переполнена: двѣнадцать тысячъ человѣкъ собралось на концертъ, и сборъ достигъ семидесяти тысячъ франковъ. Въ январѣ будущаго года Патти будетъ пѣть въ Монте-Карло.

— Двухъактная комедія Гюи де-Мопасана, которая вскорѣ будетъ исполнена на сценѣ парижскаго „Théâtre Français“, называется „Histoire du vieux temps“.

— Весьма оригинальный концертъ предполагается устроить нынѣшней зимой въ Москвѣ — концертъ этнографическій. Въ этомъ концертѣ будутъ представлены въ различномъ исполненіи образцы національной музыки всѣхъ народностей, населяющихъ Россію. Какъ слышно, за это дѣло взялись наши лучшіе знатоки народной музыки.

— Концертъ пѣвицы г-жи Никита состоялся 27 октября (8 ноября) въ Дрезденѣ, съ участіемъ бывшаго ученика петербургской консерваторіи, скрипача Э. Млынарскаго. Г. Млынарскій, какъ передаютъ газеты, имѣлъ такой громадный успѣхъ, что совершенно затмилъ концертантку.

— Извѣстный трагикъ Эрнстъ Поссартъ, послѣ многолѣтнихъ странствованій по европейскимъ и американскимъ сценамъ, возвратился опять въ мюнхенскій королевскій театръ, какъ постоянный членъ его труппы. 5 ноября Поссартъ возобновилъ свою дѣятельность въ столицѣ Баваріи въ роли Шейлока и былъ горячо привѣтствованъ присутствовавшими въ театрѣ представителями высшаго общества и артистическаго міра, поднесшими своему любимцу нѣсколько вѣнковъ. Критики мюнхенскихъ газетъ отзываются съ единодушною похвалой объ игрѣ Поссарта и высказываютъ свою радость по поводу возвращенія его на сцену, которая гордится имъ и которую онъ прославилъ.

— Уставъ изюмскаго общества любителей музыкальнаго и драматическаго искусства утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, утвержденъ также уставъ Октено-ичгено-таргельнскаго пѣвческаго общества (курляндской губерніи).

— Въ Базелѣ недавно былъ спектакль, длившійся съ 3 час. пополудни до 11 час. вечера, съ нѣсколькими паузами и получасовымъ перерывомъ. Давалась вся трилогія Валенштейна. По отчету „N. Zür. Ztg.“ объ этомъ оригинальномъ представленіи: „рѣдко бываетъ, чтобъ зрители въ театрѣ испытывали такое напряженіе, и всѣ они находились въ такомъ возбужденіи, что часы пролетѣли незамѣтно, и никто не замѣтилъ продолжительности спектакля. Никто не имѣлъ времени почувствовать утомленіе, ибо дѣйствіе проходило передъ нашими глазами быстрыми шагами.“

Искусства

— Домъ изъ алюминія въ шестнадцать этажей. Въ настоящее время въ городѣ Чикаго, на углу Стэтской и Мадиссонской улицъ, строится колоссальный шестнадцатиэтажный домъ изъ алюминія. Его строителямъ пришла мысль замѣнить обыкновенную кирпичную облицовку наружнаго фасада зданія броней изъ алюминія въ одинъ сантиметръ (0,394 дюйма) толщины. Основную часть постройки составляютъ желѣзные столбы, поддерживающіе корпусъ зданія, между которыми будутъ положены аллюминіевыя пластины въ 80 сантиметровъ длины и 50 ширины, скрѣпленныя накрестъ поперечинами изъ того же металла. Промежутки между лицевою и внутреннею обшивками наружныхъ стѣнъ заполнятся несгораемымъ матеріаломъ. Пластины и скрѣпы будутъ приготовлены изъ сплава аллюминія съ мѣдью въ пропорціи 10 частей мѣди на 100 частей алюминія. Окна этого своеобразнаго зданія строители предполагаютъ сдѣлать весьма широкими.

— Общій памятникъ Гайдну, Моцарту и Бетховену предполагается воздвигнуть въ Берлинѣ. Четыре лучшихъ берлинскихъ скульптора представили уже проекты памятника, которые выставлены теперь въ королевской академіи художествъ.

Медицина и гигіена

— Сѣнолечебница доктора Зефтенберга. Нью-іоркскія газеты сообщаютъ, что проживающій уже нѣсколько лѣтъ въ Америкѣ бывшій вѣнскій врачъ Зефтенбергъ придумалъ новый способъ леченія сѣномъ и утверждаетъ, что онъ наиболѣе пригоденъ для врачеванія упорныхъ хроническихъ недуговъ, а также всѣхъ вообще болѣзней, особенно простудныхъ. Зефтенбергъ устроилъ въ Бруклинѣ обширную лечебницу, въ которой паціентовъ, ежедневно, по утрамъ, обливаютъ холодною водою, а потомъ обтираютъ сѣномъ и сажаютъ въ стогъ, на два или на три часа, причемъ наблюдаютъ, чтобы все тѣло больныхъ было покрыто сѣномъ до самой головы. Зефтенбергъ доказываетъ, что испаренія, выдѣляющіяся изъ сухихъ травъ, проникая въ поры, оказываютъ на организмъ цѣлебное дѣйствіе. Вначалѣ вѣнскому врачу не посчастливилось: его леченіе не прививалось, но за послѣднее время счастье улыбнулось ему настолько, что пришлось расширить лечебницу и отказывать многимъ больнымъ.

Географія, этнографія, картографія

— Путешествіе къ сѣверному полюсу. Докторъ Фритіофъ Нансенъ, прибывшій недавно изъ Христіаніи въ Лондонъ, сообщаетъ въ англійскихъ газетахъ слѣдующія свѣдѣнія о предпринимаемой имъ

экспедиціи къ сѣверному полюсу. Судно для этой экспедиціи имѣетъ особое устройство, именно: оно плоскодонное, чтобы, сѣвъ на ледъ, оно могло оставаться въ надлежащемъ положеніи, не опрокидываясь на бокъ; въ поперечномъ разрѣзѣ оно представляетъ полукругъ для того, чтобы давленіе льда его не затирало, а выпихивало наверхъ. Длина судна 125 футовъ, ширина 36 футовъ и глубина 17. Вмѣстимость 800 тоннъ, а машины самыя усовершенствованныя, во 160 индикаторныхъ силъ. Судно построено изъ дуба и облицовано особымъ скользкимъ деревомъ. Толщина стѣнокъ, тамъ гдѣ судно будетъ соприкасаться со льдомъ, отъ 30 до 32 дюймовъ. „На этомъ суднѣ, говоритъ г. Нансенъ, мы будемъ оставаться постоянно, кромѣ случаевъ, когда нужно будетъ производить изслѣдованія или поохотиться. Я выйду изъ Норвегіи въ іюнѣ будущаго года и отправлюсь прямо въ Новую Землю. Тамъ мы остановимся для возобновленія всѣхъ припасовъ и для изслѣдованія состоянія льда. Какъ только явится возможность, мы отправимся въ Карское море. Это будетъ, вѣроятно, въ іюлѣ. Затѣмъ, прошедши вдоль сибирскаго берега до устьевъ Лены, мы направимся прямо на сѣверъ мимо западнаго берега острова Котельнаго, самаго западнаго изъ группы ново-сибирскихъ острововъ. Мы будемъ идти въ направленіи къ сѣверу до тѣхъ поръ, пока насъ не затретъ льдами. Послѣ этого мы предоставимъ себя вполнѣ на волю теченія, которое здѣсь направляется къ сѣверу. Это будетъ, вѣроятно, въ сентябрѣ. Затѣмъ наша роль будетъ на время кончена и мы будемъ лишь выжидать пока теченіе не пронесетъ насъ вмѣстѣ со льдомъ черезъ полюсъ и въ Восточное Гренландское море между Шпицбергеномъ и Гренландіей. Сколько времени потребуется на это, мы не знаемъ, но беремъ провизіи на пять лѣтъ. Шведскій король Оскаръ принимаетъ живое участіе въ нашей экспедиціи и первый подписалъ на осуществленіе ея значительную сумму денегъ. Двѣ трети расходовъ на экспедицію доставляетъ правительство Норвегіи, а остальная треть собрана частною подпиской. Королевское географическое общество также принимаетъ участіе въ издержкахъ".

Исторія, археологія

— Домъ и сокровищница Черноголовыхъ сохранились до настоящаго времени въ Ригѣ. Въ нижнихъ помѣщеніяхъ этого дома теперь производятся дѣятельныя работы по отдѣлкѣ комнатъ въ древнегерманскомъ вкусѣ. Возведены большія изящныя изразцовыя печи, разрисованы стѣны и будутъ повѣшены различныя бра и люстры. Эти помѣщенія предназначаются подъ небольшой музей, въ которомъ будутъ размѣщены всѣ древности и рѣдкости, за исключеніемъ хранящихся въ сокровищницѣ серебряныхъ вещей дома Черноголовыхъ. Изъ рѣдкостей наиболѣе замѣчательны: ботфортъ Карла XII, потерянный послѣднимъ въ битвѣ подъ Ригой на лугахъ близъ взморья; средневѣковые доспѣхи изъ стали и громадный щитъ изъ разрисованной черепахи; разныя рѣзныя фигуры и, между ними, изображеніе рижскаго архіепископа Николая, утвердившаго общество Черноголовыхъ; канчуки или тревхостки изъ толстыхъ воловьихъ ремней, которыми выгоняли нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ изъ Риги іезуитовъ; своеобразныя большія палки, обитыя желѣзомъ, служившія оружіемъ солдатъ. Въ верхнемъ этажѣ находятся: галлерея портретовъ русскихъ государей и государынь, а также шведскихъ королей, собранная домомъ Черноголовыхъ за его 502-хъ-лѣтнее существованіе, и знаменитая сокровищница серебряныхъ вещей. Все серебро помѣщается въ трехъ большихъ шкафахъ. Въ первомъ и третьемъ изъ нихъ хранятся, преимущественно, громадныя старинныя кружки, блюда и столовое серебро клуба Черноголовыхъ, насчитывающаго теперь только 20 членовъ. Особенно замѣчательны большія кружки, кубки и другіе предметы XVII и XVIII столѣтій. За малыми исключеніями, всѣ они рижской работы и имѣютъ на крышкахъ изображенія битвъ шведовъ съ русскими.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Центральная желѣзная дорога въ Англіи. Въ непродолжительномъ времени англичане приступятъ къ постройкѣ новой желѣзной дороги, которая пройдетъ поперекъ всей средней части Англіи, отъ Суттона, на восточномъ берегу, до Даррингтона, близъ Ливерпуля, при впаденіи въ море манчестерскаго канала. Означенная линія, на протяженіи 90 верстъ, пересѣчетъ главнѣйшіе угольные бассейны Англіи, и постройка ея обойдется, по смѣтнымъ предположеніямъ, около 130 милліоновъ франковъ. Она будетъ пролегать по ровнымъ мѣстностямъ, и уклоны ея не превысятъ $^1/_{70}{}^0$ и $^1/_{80}{}^0$ въ гористой части протяженія, возвышающейся, приблизительно, на 360 метровъ надъ уровнемъ моря. На шестнадцативерстномъ участкѣ, въ предѣлахъ угольныхъ бассейновъ, рельсы проложатся черезъ туннели, изъ которыхъ наибольшій будетъ имѣть до четырехъ верстъ длины; длина же всей желѣзной дороги составитъ не болѣе 280 верстъ.

Выставки

— Выставка голубей съ конкурсомъ, устраиваемая обществомъ птицеводства; откроется 21-го ноября, въ помѣщеніи сельско-хозяйственнаго музея и будетъ продолжаться два дня. За входъ на выставку назначена плата въ 50 коп. въ первый день и въ 30 к. во второй. Въ настоящее время уже имѣется 98 экспонатовъ. Кромѣ того, въ этомъ конкурсѣ приметъ участіе военный воздухоплавательный паркъ, имѣющій отдѣлъ голубеводства.

Некрологъ

Витковскій Николай Ивановичъ, консерваторъ иркутскаго музея восточно-сибирскаго отдѣла И. Р. Географическаго Общества, сдѣлавшій много цѣнныхъ археологическихъ изслѣдованій въ долинѣ Ангары, † въ Иркутскѣ 24 сентября. Его труды печатались въ „Извѣстіяхъ восточно-сибирскаго отдѣла И. Р. Географическаго Общества", „Археологическихъ древностяхъ" и „Трудахъ тифлисскаго археологическаго съѣзда".

Клюшниковъ Викторъ Петровичъ, редакторъ журнала „Нива", извѣстный беллетристъ, авторъ романа „Марево" и друг., † въ Спб. 7 ноября, 51 года.

Мансуровъ Николай Порфирьевичъ, заслуженный ординарный профессоръ псковскаго университета по каѳедрѣ систематическаго клиническаго ученія о накожныхъ болѣзняхъ, † въ Москвѣ, 4 ноября, 58 лѣтъ. Кромѣ многихъ статей въ медицинскихъ журналахъ, ему принадлежатъ слѣдующія отдѣльныя изданія: „О сифилизаціи какъ методѣ леченія конституціональнаго сифилиса", „Современное состояніе ученія о сифилитической контагіи", „Накожныя болѣзни", „Третичный сифилисъ" и проч.

Новосильскій Ѳедоръ Михайловичъ, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, герой русско-турецкой войны 1828—1829 годовъ, одинъ изъ заслуженнѣйшихъ, боевыхъ и старѣйшихъ представителей нашего флота, † въ Спб. 8 ноября, 84 лѣтъ.

Трахтенбергъ Адольфъ Игнатьевичъ, докторъ медицины, предсѣдатель симферопольскаго общества врачей, авторъ нѣсколькихъ статей въ медицинскихъ изданіяхъ, † въ Симферополѣ 9 октября.

Чайльдъ Теодоръ, талантливый сотрудникъ американскаго журнала „Harper's Magazine", совершавшій литературное путешествіе по Востоку, † въ Испагани 2 ноября отъ холеры, 38 лѣтъ. Онъ оставилъ много трудовъ по исторіи и критики современнаго французскаго искусства и проч.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Панна; повѣсть *Макса Нордау*; переводъ *І. І. Ясинскаго*. — Волна; стихотвореніе *В. К. Булакова*. — Политика. — Опала; статья *Н. С.* — Погребеніе тѣла Ея И. Величества королевы Виртембергской. — Михайло-Архангельскій черемисскій монастырь; статья *В. С.* — Я. Н. Унановъ, †. — Баронъ А. Ѳ. Дризенъ, †. — Ярмарка плодовъ въ Соляномъ Городкѣ. — Дѣтскій пріютъ имени Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Одессѣ. — Лунный циркъ Петавій. — Въ память обороны Севастополя. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. 4) Огненный дождь. — Объявленія.

Рисунки.

Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская на смертномъ одрѣ. — Русскіе художники. Опальный бояринъ; картина Н. В. Неврева. — Русскія святыни. Михаило-Архангельскій черемисскій монастырь въ казанской губ., близь мѣста сліянія Суры съ Волгой: 1) Монастырскій соборъ. 2) Домъ архимандрита и церковь. 3) Архимандритъ Амвросій, настоятель монастыря. 4) Пасѣка. 5) Общій видъ монастыря. 6) Домъ для пріѣзжающихъ. — Я. Н. Унановъ, докторъ парижскаго университета, †. — Памятникъ, поставленный на мѣстѣ „Дѣвичьей батареи" въ Севастополѣ. — Школа генерала Менькова для дѣтей севастопольскихъ инвалидовъ въ память обороны Севастополя. — Баронъ А. Ѳ. Дризенъ, генералъ-адъютантъ, командиръ 2-го армейскаго корпуса, †. — С.-Петербургъ. Первая ярмарка плодовъ и продуктовъ плодоводства „Россійскаго общества плодоводства" въ Соляномъ городкѣ; рисовалъ В. И. Навозовъ. — Наши владѣнія на крайнемъ Востокѣ. Островъ Сахалинъ: 1) Покровская церковь въ посту Александровскомъ. 2) Мысъ „Три брата". 3) Ссыльно-каторжные на работѣ въ Алексѣевскомъ рудникѣ. 4) Поселеніе М. Н. Галкина-Врасскаго на рѣкѣ Такой, въ южной части Сахалина. 5) Александровская метеорологическая станція въ Корсаковской слободкѣ. 6) Группа айновъ съ восточнаго берега острова. 7) Юрты-землянки для ссыльно-поселенцевъ при устройствѣ новыхъ поселеній. 8) Промыватели золота. 9) Семеновская штольня въ Дуйскомъ рудникѣ. 10) Слободка въ Дуэ, заселенная арестантами, получившими разрѣшеніе жить внѣ тюрьмы; рисовали С. Краснуха, Н. Хохряковъ и А. Шильдеръ. — Одесса. Новое зданіе дѣтскаго пріюта имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. — Новости астрономіи. Лунный циркъ Петавій.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Дѣтскій пріютъ имени Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Одессѣ

Въ день двадцать шестой годовщины бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 28-го октября, въ Одессѣ послѣдовало торжественное открытіе вновь сооруженнаго зданія дѣтскаго пріюта имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, основаннаго двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ память бракосочетанія Ихъ Величествъ. Возникновеніемъ своимъ пріютъ этотъ обязанъ попечительницѣ его, супругѣ одесскаго градоначальника, Наталіи Михаиловнѣ Зеленой, дѣятельность которой на поприщѣ благотворительности въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ слишкомъ хорошо извѣстна одесситамъ. Она своей энергіей въ дѣлѣ изысканія средствъ для постройки новаго зданія во многомъ содѣйствовала скорѣйшему его осуществленію. Сперва проектировалась перестройка стараго зданія, что оцѣнивалось свыше 10.000, причемъ не устранялись самые важные его недостатки — жилое помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ и отсутствіе сада, въ которомъ дѣти могли бы совершать прогулки и рѣзвиться. Поэтому рѣшено было испросить у города свободное мѣсто подъ постройку новаго дома. Одновременно съ этимъ состоящій при одесскомъ градоначальникѣ инженеръ-архитекторъ Влодекъ проектировалъ изящное 2-хъ-этажное зданіе на 100 питомицъ, въ которомъ должны были помѣщаться не только всѣ жилыя комнаты, но также лазаретъ и службы. Городское управленіе съ готовностью предложило мѣсто свыше 900 кв. саж. изъ бывшихъ „Драгутинскихъ плантацій". Стоимость новой постройки отчислена была по смѣтѣ въ 36.000 р. Закладка зданія состоялась 23-го іюня 1891 г. Пріютъ, предназначенный исключительно для дѣвочекъ, состоитъ изъ двухъ зданій, расположенныхъ одно къ другому глаголемъ. Главное зданіе двухъ-этажное, снаружи не поражаетъ своею грандіозностью, но оно весьма красивой архитектуры. Надъ фасадомъ его, съ лицевой стороны, паритъ своими золотыми крыльями двуглавый орелъ. Главнымъ входомъ вы вступаете въ весьма обширную переднюю, изъ которой красивая широкая мраморная лѣстница ведетъ во второй этажъ. Полъ этой передней сдѣланъ весь изъ мозаики изящнаго рисунка. Такой же мозаикой покрыты полы и въ коридорахъ перваго и втораго этажей. Слѣва отъ главнаго входа вы вступаете въ большую комнату, вмѣстѣ съ другой, выходящей окнами въ главный фасадъ зданія, предназначенную для столовой. Эта столовая — очень просторный залъ, хорошо освѣщенный большими окнами, выходящими въ палисадникъ. Къ ней примыкаетъ соединенная альковомъ еще одна комната, предназначенная для буфета, изъ котораго устроено окно въ кухню для подачи кушаньевъ. Такимъ образомъ, совершенно изолированная отъ присущаго кухнѣ запаха, столовая пріюта въ то же время имѣетъ весьма удобное сообщеніе съ нею. Справа отъ главнаго входа тянется цѣлый рядъ комнатъ; изъ нихъ три, примыкающія къ главному фасаду, предназначены для классныхъ занятій и квартиры смотрительницы, а остальныя, выходящія окнами во дворъ и раздѣленныя отъ первыхъ корридоромъ, — для другихъ надобностей пріюта. Верхній этажъ имѣетъ въ центрѣ большую рекреаціонную залу, а съ обѣихъ сторонъ по двѣ обширныхъ спальни для дѣтей и комнаты для помощницъ смотрительницы. Прочность и изящество работы здѣсь всюду поразительныя. Печи во всѣхъ комнатахъ кафельныя, полы паркетные, дубовые, въ одинъ дюймъ толщиною, помѣщенія уютныя. Второе зданіе предназначено для прачешной, бани и больницы. Первыя двѣ находятся въ нижнемъ этажѣ, а послѣдняя — въ верхнемъ и расположены такъ, что имѣютъ совершенно отдѣльные ходы, особенно больница, такъ что проникновеніе въ нее специфическаго запаха прачешной или бани рѣшительно невозможно. Третье зданіе заключаетъ въ себѣ помѣщеніе для храненія керосина и топлива, а также коровникъ и курятникъ.

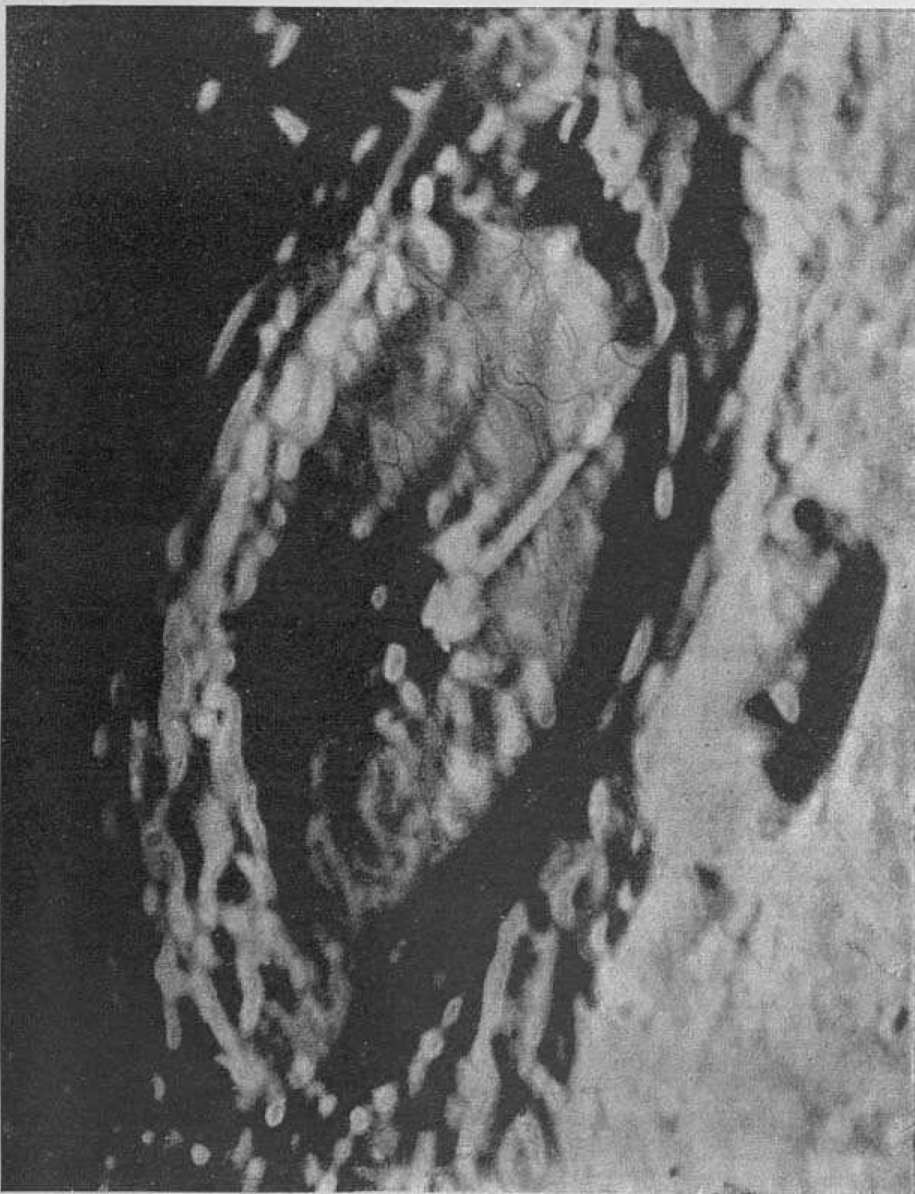

Одесса. — Новое зданіе дѣтскаго пріюта имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Съ фотографіи В. Ф. Готлибъ, въ Одессѣ, гравировалъ В. В. Зейпель.

Задній фасадъ плановаго зданія и больница выходятъ окнами въ садъ пріюта, занимающій болѣе 60) кв. саж. Кромѣ того, къ саду примыкаетъ широкая полоса — до 400 кв. саж. — ничѣмъ не засаженнаго пространства, предназначеннаго подъ огородъ. Эта полоса земли находится въ общемъ пользованіи съ сосѣднимъ зданіемъ общества Краснаго Креста.

Имѣя въ виду, что въ Одессѣ почти нѣтъ благовоспитанной и подготовленной прислуги и обыкновенно нанимающіяся горничныя и кухарки выучиваются своимъ обязанностямъ на хозяйскомъ добрѣ, что вообще наша прислуга крайне неопрятна, потому что не имѣетъ даже понятій о необходимости соблюденія чистоты, — строители приложили всѣ старанія, чтобы приспособить помѣщенія новаго зданія пріюта какъ для полученія въ нихъ практической подготовки, такъ въ особенности къ воспитанію въ дѣтяхъ сознанія необходимости соблюдать опрятность. Для подготовки къ практическимъ занятіямъ въ пріютѣ устроены:- 1) образцовыя прачешная, катокъ и гладильня, въ которыхъ дѣти будутъ обучаться стиркѣ и уборкѣ какъ обыкновеннаго собственнаго бѣлья, такъ и самаго тонкаго, отдаваемаго для этого обывателями, 2) кухонный классъ, предназначенный для преподаванія кулинарнаго искусства, причемъ приготовленныя въ образцовой кухнѣ кушанья будутъ отпускаться желающимъ на домъ, 3) рукодѣльный классъ, въ которомъ, независимо вышиванья будетъ преподаваться кройка и шитье платьевъ, а также парикмахерское искусство, 4) птичникъ и коровникъ для обученія ухода за птицею, коровами и въ малыхъ размѣрахъ молочному хозяйству, 5) уборкѣ комнатъ, мытью посуды, вытиранію паркетовъ и прочимъ отраслямъ услуженія воспитанницы будутъ обучаться, содержа въ чистотѣ зданіе пріюта, въ которомъ онѣ сами составляютъ прислугу. Для обученія грамотѣ и общеобразовательнымъ предметамъ въ пріютѣ устроены два обширныхъ учебныхъ класса. Такимъ образомъ окончившая воспитаніе питомица пріюта всегда найдетъ возможность приложить свой трудъ въ тѣхъ именно отрасляхъ занятій, въ хорошемъ исполненіи которыхъ наиболѣе заинтересовано населеніе Одессы.

Новости астрономіи. — Лунный циркъ Петавій.

Автотипія съ фотографіи д-ра Л. Вейнека, директора обсерваторіи въ Прагѣ.

Новости печати

— Редакторомъ-издателемъ „Русскаго Обозрѣнія" утвержденъ приватъ-доцентъ Императорскаго московскаго университета, магистрантъ исторіи русской словесности Анатолій Александровичъ Александровъ.

— Журналъ, посвященный тюрьмовѣдѣнію, намѣрено издавать главное тюремное управленіе.

— Каталогъ парижской національной библіотеки оконченъ. Въ немъ насчитывается до 3-хъ милліоновъ подвижныхъ карточекъ. Онѣ будутъ напечатаны въ нѣсколькихъ томахъ и затѣмъ предоставлены въ распоряженіе публики.

№ 1243. Годъ XXIV.] 14-го ноября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 21.

ШАХМАТЫ

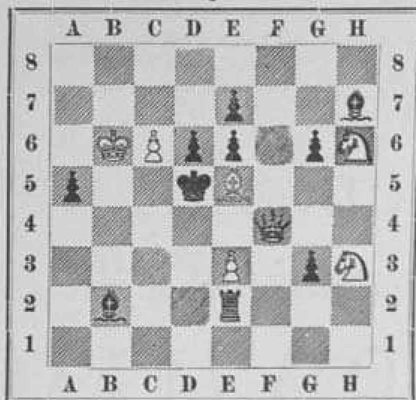
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1521

J. Pospišil

Изъ ж. „Svetosor"

Черные

Бѣлые

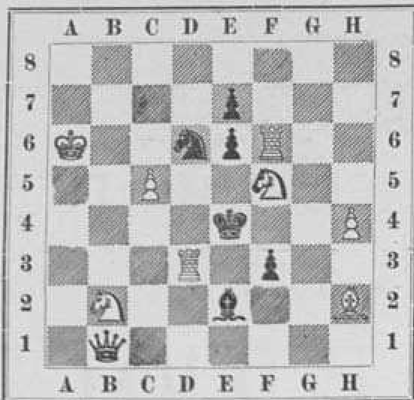
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1522

T. Taverner

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Hackney Mercury".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1012

Играна въ шахматномъ обществѣ въ Ригѣ 15-го сентября 1892 г.

Гамбитъ Эванса

А. А. Ашаринъ Бѣлые — М. И. Чигоринъ Черные

	Бѣлые	Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	18.	К c3—a4	0—0*f*)	35.	Кр h2—g1*n*)	Ф e2 : f3
2.	К g1—f3	К g8—f6	19.	К a4 : b6	a7 : b6	36.	Ф f5—h3	С f7 : d5
3.	С f1—c4	С f8—c5	20.	Ф b3 : b6*g*)	Л a8—a6	37.	Л d1—f1	Ф f3—e3†
4.	b2—b4	С c5 : b4	21.	Ф b6—b2	c6—c5	38.	Кр g1—h2	Ф e3—e2†
5.	c2—c3	С b4—a5	22.	К f3—d2	Л f8—b8	39.	Л f1—f2	Ф e2—e4
6.	d2—d4	e5 : d4	23.	f2—f4	b7—b5	40.	Ф h3—f1	К g6—e7
7.	0—0	d7—d6	24.	К d2—f3*h*)	Л a6—a4	41.	f4—f5*o*)	К e7—c6
8.	c3 : d4	С a5 - b6	25.	Ф b2—c2	Л b8—e8	42.	Л f2—f4	Ф e4—c2†
9.	К b1—c3	К c6—a5	26.	К f3—d2	Л a4—a3	43.	Л f4—f2	Ф c2—a4
10.	С c1—g5	f7—f6	27.	Кр g1—h2	h7—h5	44.	Ф f1—e2	К c6—e5
11.	С g5—f4	К g8—e7*a*)	28.	h3—h4	Ф e7—d8*i*)	45.	Л f2—f4	Ф a4 : a2
12.	h2—h3*b*)	c7—c6*c*)	29.	Л a1—b1	f6—f5	46.	Ф e2 : a2	С d5 : a2
13.	С c4—b3	К e7—g6	30.	К d2—f3*k*)	f5 : e4	47.	Л f4—f1	b5—b4
14.	С f4—g3	Ф d8—e7*d*)	31.	Л e1 : e4	Л e8 : e4*l*)	48.	Л f1—d1	b4—b3
15.	Л f1—e1	К a5 : b3	32.	Ф c2 : e4	Ф d8—e7			
16.	Ф d1 : b3	С c8—e6	33.	Ф e4—f5*m*)	Л a3 : f3!		Бѣлые сдались *p*).	
17.	d4—d5*e*)	С e6—f7	34.	g2 : f3	Ф e7—e2†			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Брать слона c4 конемъ, во всякомъ случаѣ, хуже.

b) Хорошій ходъ, предупреждающій С g4, который въ значительной степени способствовалъ бы чернымъ къ отраженію атаки бѣлыхъ.

c) Съ продолженіемъ — 12... К a5 : c4; 13. Ф d1—a4†, c7—c6; 14. Ф a4 : c4, d6—d5; 15. c4 : d5 — возникало много интересныхъ варіантовъ съ красивыми комбинаціями; укажемъ только на одинъ изъ нихъ : 15... К e7 : d5 (если 15... c6 : d5; 16. Ф c4—d3, 0—0, то 17. С f4—c1 и послѣ С c1—a3 черные едва ли будутъ въ состояніи удержать пѣшку d5; атака же у бѣлыхъ сохраняется); 16. Л f1—e1†, Кр e8—f7; 17. К c3—e4, С b6—c7; 18. С f4 : c7, Ф d8 : c7; 19. К e4—g5†, f6 : g5; 20. К f3 : g5†, Кр f7—f6; 21. Л e1—e5 (угрожая Л e5 : d5), Ф c7—d8; 22. Л a1—e1, h7—h6; 23. Л e5—e6†, С c8 : e6; 24. Л a1 : e6†, Кр f6 : g5; 25. Ф c4—d3, К d5—f6; 26. Ф d3—g3†, Кр g5—h5; 27. Л e6 : f6 и черные могутъ отдалить матъ только на 4 хода, взявъ пѣшку d4 ферземъ.

d) Кажется, единственный ходъ, позволяющій чернымъ достигнуть рокировки на сторону короля, не устраняя, однако, сильной атаки бѣлыхъ, которую въ настоящей партіи они провели съ достаточной силой.

e) Здѣсь былъ сильный ходъ 17. К c3—d5, Ф e7—d8!; 18. Ф b3—a3, 0—0; 19. К d5—e3 (лучше, чѣмъ 19. К d5 : b6, a7 : b6; 20. Ф a3 : d6; тогда С e6 : a2); у бѣлыхъ прекрасная атака съ выгоднымъ положеніемъ центральныхъ пѣшекъ.

f) Для черныхъ было бы хуже прибѣгать къ защитѣ пѣшки, играя 18... С b6—d8; тогда 19. К f3—d4, угрожая 20. К d4—f5.

g) Стейницъ держится того мнѣнія, что какъ въ гамбитѣ Эванса, такъ и въ другихъ гамбитахъ, лишняя пѣшка, имѣющаяся у черныхъ по дебюту, можетъ быть отдана съ тѣмъ, чтобы улучшить свое положеніе въ то время, когда бѣлые должны терять темпъ на взятіе пѣшки. Конечно, достигнуть этого не всегда возможно, но настоящая партія подтверждаетъ мнѣніе Стейница. Было бы лучше для бѣлыхъ, во всякомъ случаѣ, не торопясь возвратомъ пѣшки, поддержать атаку, играя 20. К f3—d4; у черныхъ не нашлось бы лучшаго хода, какъ Ф e7—d7 (или d8).

h) Бѣлые, по всей вѣроятности, напрасно упустили моментъ предложить мѣну пѣшки a на b, сыгравъ 24. a2—a4. Черные, впрочемъ, могли получить двѣ проходныя пѣшки (b5—b4), которыми, однако, было бы трудно воспользоваться послѣ отвѣта 25. К d2—c4. Не легко дать какія либо существенныя указанія для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія этого положенія, такъ какъ таковое весьма сложно. При ходѣ въ партіи черные завладѣваютъ атакой.

i) Съ цѣлью перевода ферзя на a5 и ладьи на a8 для атаки пѣшки a2; также отступленіе ферземъ необходимо и для той комбинаціи, которая случилась въ партіи.

k) Если 30. e4 : f5, то или К g6 : h4 или же Л a3 : g3; 31. Л e1 : e8†, С f7 : e8; 32. Кр h2 : g3, Ф d8 : h4†; 33. Кр g3—f3, Ф h4 : f4† и т. д.; за пожертвованное качество у черныхъ получатся двѣ пѣшки и сохранится атака.

l) Взявъ пѣшку d5 слономъ, черные проиграли бы партію: 32. Л e4 : e8†, Ф d8 : e8; 33. Л b1—e1, Ф e8—f7; 34. К f3—g5, Ф f7—f6; 35. Л e1—e8†, К g6—f8; 36. Ф c2—h7×.

m) Послѣ мѣны ферзей бѣлые не могли бы защитить пѣшекъ d5 и a2; у черныхъ осталась бы лишняя и проходная пѣшка. Ходъ, сдѣланный въ партіи, вынуждаетъ черныхъ къ жертвѣ качества; въ противномъ случаѣ бѣлые получили бы сильное положеніе послѣ К f3—g5.

n) Не лучше было бы 35. Кр h2—h3; тогда 35... Ф e2 : f3 и послѣ С f7 : d5 (или прежде К g6—e7) выигрышъ партіи чернымъ былъ бы обезпеченъ.

o) Если 41. Л f2—e2, то Ф e4—d3 (угрожая С d5—c4); 42. Ф f1—e1, К e7—f5; 43. С g3—f2, Ф d3—f3 и т. д.

p) На 49. Л d1 : d6 послѣдовало бы 49... b3—b2; 50. Л d6—b6, К e5—g4† и 51... b2—b1 Ф.

Въ задачѣ *I. Kotrč'a*, № 1519 (въ № 1242 „Вс. Илл."), на d8 долженъ быть бѣлый ферзь.

Огненный дождь

Возьмите любой мундштукъ, только бы подлиннѣе (всего лучше—тростниковую трубочку), а на конецъ надѣньте, загнутый на сторону, остроконечный колпачекъ изъ картона, съ маленькимъ отверстіемъ на самой верхушкѣ. Для той же цѣли можетъ служить и глиняная трубка (см. рисунокъ).

Затѣмъ, нарѣжьте нѣсколько полосокъ цинковой или свинцовой бумаги (употребляемой для завертки чая, шоколада и т. п.), шириной въ 2—3 сантиметра, и, захвативъ такую полоску правой рукой, приставьте ее къ зажженной свѣчкѣ, а тамъ — посредствомъ вышеописаннаго паяльнаго прибора — направьте на нее пламя. Отъ такой операціи образуется блестящій огненный дождь: металлъ расплавляется на капли, которыя, во время паденія, дѣлятся какъ ртуть и прыгаютъ во всѣ стороны, и особенно при сильномъ огнѣ. Опасности при этомъ нѣтъ ни малѣйшей: каждая капелька окружена атмосферой окисловъ, образующихся во время горѣнія, и температура ея въ сущности настолько низка, что даже при паденіи на клеенку остается лишь легкій бѣлый налетъ, который тутъ же можно стереть.

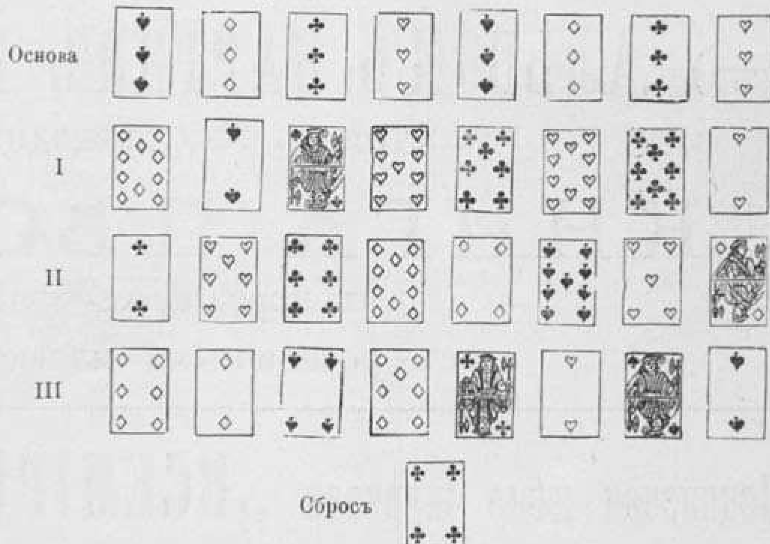
Опытъ этотъ служитъ примѣромъ соединенія металла съ кислородомъ воздуха: въ данномъ состояніи цинкъ становится окисломъ бѣловатаго цвѣта. Иванъ Рей (Rey) — химикъ, жившій въ XVII столѣтіи — замѣтилъ, что олово, раскаленное на воздухѣ, становится тяжелѣе, и, изслѣдуя причины этого явленія, убѣдился, что матеріаломъ для увеличенія вѣса послужилъ воздухъ, „закрѣпляющійся" (фиксирующійся) на горячихъ металлахъ.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 17

Секретъ

Двѣ колоды по 52 листа.

Въ I рядъ положите восемь кучекъ по 5 картъ; во II — 8 картъ ничкомъ, а на нихъ — 8 картъ лицомъ; въ III рядъ — 8 кучекъ по 2 карты; талонъ возьмите въ руки. Первую карту, которую вы снимите съ талона (въ данномъ случаѣ—тройку), помѣстите на „чердакъ"; карта эта и всѣ одноименныя образуютъ основу, на которую, по масти, ложатся восходящія свиты (3—4—5—6 и т. д. до двойки). На основу идутъ карты со всего кона; на I рядъ ничего не идетъ: его всячески нужно стараться „сплавить"; на II и III ряды идутъ карты съ I ряда, съ талона и со сброса, но въ нисходящемъ порядкѣ (напримѣръ, 9—8—7 и т. д., по масти). Если на III ряду откроется вакансія, то она не замѣщается; если верхняя карта II ряда уйдетъ куда либо, то на опрокинутую нижнюю карту („секретъ") идетъ карта съ соотвѣтствующей кучки I ряда (напримѣръ, если уйдетъ валетъ бубенъ, то на его мѣсто переходитъ сверху двойка червей); если, наконецъ, уйдетъ какая либо кучка I ряда, то открывается секретъ, т. е. на открывшуюся вакансію идетъ закрытая карта соотвѣтствующей кучки II ряда (напримѣръ, если сплавится вся кучка, лежащая въ I ряду подъ десяткой червей, то на вакансію поступаетъ закрытая карта, лежащая подъ девяткой пикъ). Открытый секретъ становится простой картой и сбывается куда можно, но послѣ нея вакансія въ I ряду уже болѣе не замѣщается. Талонъ можно перелистывать неопредѣленное число разъ. При благополучномъ исходѣ, на чердакѣ получается восемь полныхъ свитъ. Имѣется и варіантъ, заключающійся въ томъ, что обходятся безъ ряда III, а для основы выбираютъ обязательно туза или короля.

ШАШКИ

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1235

№ 11. *Ф. М. Уткина.* 1. a3—b4, e7 : a3; 2. g5—h6, d8 : g5; 3. b6—c7, b8 : d6; 4. a5—b4, a3 : c5; 5. f4—e5, d6 : f4; 6. d2—e1, f4 : d2; 7. h6 : a7, h4—g3; 8. c1 : e3, g3—h2; 9. a7—b8 и 10. b8—h2. Въ этой задачѣ можно запереть и простую (7... h4—g3; 8. f2 : h4), почему условіемъ здѣсь и сдѣлано — заключить дамку, согласно теоріи игры въ шашки.

№ 12. *Н. И. Смирнова.* 1. e5—d4, c5 : e3; 2. b2—c3, b4 : d2; 3. d6—c7, g6 : d8; 4. h8—g7, h6 : d6; 5. h2—g3 и 6. h4 : f2,

Вѣрныя рѣшенія обѣихъ задачъ прислали: В. И. Шошинъ и А. Г. Савельевъ (СПБ.); задачи № 11—Н. И. Смирновъ (Москва).

ПОСТУПИЛЪ въ ПРОДАЖУ

ЦѢНА 15 коп. — ЗАКАЗН. БАНД. 28 коп.

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ СТУПИНА НА 1893

СЪ 72 ПОРТРЕТАМИ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ (критики, публицисты и журналисты); иллюстрац. и приложен. стѣннаго календаря, карты Европ. Россіи и Сибир. жел. дор. Благодаря богатству содержанія, полнотѣ и точности справочныхъ свѣдѣній, а также изяществу рисунковъ и портретовъ, онъ заслужилъ лестные отзывы періодич. печати. На 1 рубль высыл. 5 экз., на 2 р. 11 экз., на 3 р. 18 экз. Вмѣсто мелочи марками.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО У ИЗДАТЕЛЯ

А. Д. СТУПИНА

МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ УЛИЦА, рядомъ съ ремесленной управой. Складъ въ С.-Петерб. у ТУЗОВА, КУЗИНА и ПАНАФИДИНА и у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА: БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

CRÈME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся, служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто cold cream (кольдъ-крема). La Poudre Simon (пудра Симонъ) и le Savon à la Crème Simon (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.

I. SIMON, 13, rue Grange Batelière, Парижъ.

Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

Новость!

СИМФОНІОНЫ

Музыкальные ящики съ перемѣняющимися нотами:

Малые ручные безъ пьесъ . . . . . 6 руб
" заводные . . . . 16 "
Ноты къ нимъ по 35 коп.
Большіе 60-ти тонные безъ пьесъ. 30 "
" 84-хъ " " " . . 45 "
" Sublime Harmonie . . . . . 80 "
Ноты къ нимъ по 60 к., 75 к. и 1 руб.

Иллюстрированн. прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ безплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Вышло новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ТРУДЪ и КАПИТАЛЪ.

Первоначальныя свѣдѣнія по политической экономіи. Переводъ **В. Свидерскаго.** Цѣна **20** коп. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ въ книжн. маг. П. В. Луковникова (СПб., Лештуковъ пер., № 2).

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23; Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

въ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ",

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Общество „РОССІЯ" заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастіяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ — дома и внѣ дома** — съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго.

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія" было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ФАБРИКИ

Плеэль Вольфъ и Ко въ Парижѣ,

PLEYEL WOLFF Cie PARIS.

GRAND PRIX — EXPOSITION UNIVERSELLE — PARIS 1889

основанной въ 1807 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ

торговый домъ

ЛИБРЕХТЪ и Ко: МОСКВА,

Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина, общій подъѣздъ съ магазиномъ Эггерсъ.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчичная Бумага Риголло, принятая во всемъ свѣтѣ.

Требовать подпись изобрѣтателя **P. Rigollot** отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ *P. RIGOLLOT & Co, 24 avenue Victoria, Парижъ.*

P. Rigollot

№4711. ДѢТСКОЕ МЫЛО №4711.

(**ПРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ** химическое мыло, пригот. по способу д-ра мед. Эйхгоффа, главн. врача отдѣленія накожныхъ болѣзней городскихъ больницъ въ Эльберфельдѣ).

Крайне мягкое **ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО**, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермы.

Фабрикація этого мыла производится подъ постояннымъ наблюденіемъ фармацевтовъ. Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.

EAU, PÂTE, POUDRE DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MEDECINE DE PARIS

EN VENTE PARTOUT

Вазелиновое туалетное мыло

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Благодаря своему качеству и нѣжному запаху, оно пріобрѣло извѣстность.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазелиновая жирная пудра кор. 60 коп.
Вазелиновый кольдъ-кремъ банка 40 коп.
Вазелиновая помада банка . . 30 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ маг. Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., д. № 1, въ СПб.

Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Имѣется всюду

Натуральный цѣна 20 к.

Винный Уксусъ

изъ виноградного вина

завода **Г. Ф. ШТУРМЪ**

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

Медово-глицериновое ЖИДКОЕ МЫЛО.

Приготовл. лаборат. **А. ЭНГЛУНДЪ.**

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и пр. принимаетъ свѣжій видъ и его удобно имѣть въ дорогѣ, такъ какъ оно легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ почти никакого мѣста, и получается всегда чистота и опрятность при употребленіи его. Цѣна металлич. флак. 30 к., съ пер. 6-ти флак. 2 р. 25 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.** Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами: Казанская ул., № 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи **А. Энглундъ:** С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1244. Годъ XXIV. | 21-го ноября 1892 г. | Томъ XLVIII. № 22.

Какъ я заговорилъ съ нею

Разсказъ

Ѳ. А. ЧЕРВИНСКАГО

I

Я шелъ по Морской и думалъ. Думалъ я о томъ, какъ несвободенъ человѣкъ безъ денегъ, какъ весело было бы сидѣть теперь въ вагонѣ и смотрѣть на мелькающія бѣлыя хаты, озаренныя умирающимъ солнцемъ, на влажныя степи да на радостное небо.. Какъ хорошо было бы полюбить глубоко и нѣжно, такъ, чтобы свѣтлый образъ деспотически завладѣлъ всѣмъ существомъ, чтобы будничныя чувства, будничныя мысли развѣялись, какъ дымъ... Да, полюбить... Увы, кого? ...Въ нашъ тонкій вѣкъ нельзя свободно ни ненавидѣть, ни любить... Кто это сказалъ? Или никто не говорилъ этого? Ба, я становлюсь поэтомъ.

Я поднялъ голову и вздрогнулъ. Я встрѣтилъ разсѣянный взглядъ молодой дѣвушки, тоненькой, стройной, съ лучистыми глазами, мерцающими печально, какъ звѣзды въ осеннюю ночь. Легкой походкой прошла она мимо...

Наяву видѣлъ я ее когда нибудь, во снѣ ли?

Взволнованный, почти растерянный, продолжалъ я прогулку. Придя домой и машинально напившись чаю, я старался привести въ порядокъ мысли. Напрасно! Я рѣшилъ развлечься и сталъ читать фельетонъ одного изъ маститыхъ нашихъ критиковъ, написанный въ формѣ діалога между „я“ и читателемъ. Ухищреніе остроумное, вѣющее отдаленной эпохой незабвеннаго „Маяка“. Но голова работала плохо и поэтому, только поэтому, разумѣется, афоризмы г. „я“ казались мнѣ тяжеловѣсными, не особенно умными и никому ненужными.

Я не видѣлъ ее въ теченіе двѣнадцати дней и, погруженный въ тину вседневныхъ

Окраины Россіи. — Кавказъ. Георгіевская обсерваторія въ Абасъ-Туманѣ.

Съ фотографіи лейтенанта Н. К. Гулакъ-Артемовскаго гравировалъ В. В. Зейпель.

мелочей, начиналъ уже забывать сладкое волненіе, вызванное нежданной встрѣчей. И въ одно солнечное утро опять столкнулись мы на той же улицѣ, и она бросила на меня тотъ же равнодушный взглядъ и той же легкой походкой прошла мимо. Какъ просто, какъ красиво она одѣта! И какъ хороша! Я долго провожалъ ее взглядомъ, но идти за ней не рѣшился. Сладкое смущеніе овладѣло мною— вѣрный признакъ зарождавшейся любви.

Я пришелъ на службу, а образъ дѣвушки не покидалъ меня. Въ головѣ былъ сумбуръ. Я пожалъ руку курьеру, потрепалъ по животу начальника и сѣлъ заниматься. Ахъ, эта длинная бумага о коммиссіи еще не кончена! Собираюсь съ силами и пишу: „по приведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что означенная коммиссія исполнитъ возложенную на нее задачу не ранѣе 1912 года, а равно и то обстоятельство, что небо Италіи въ глазахъ ея свѣтится...“ Нѣтъ, не могу. Никуда не могу уйти я отъ этого плѣнительнаго созданія! Услышать бы голосъ ея, поговорить съ нею! О, я не сказалъ бы ничего банальнаго, ничего шокирующаго. И она убѣдилась бы, что я не уличный ловеласъ, что только чистое поклоненіе красотѣ, свѣтлое и робкое чувство любви... Глупыя мечты! Она не дослушаетъ, окинетъ меня пренебрежительнымъ взглядомъ и ускореннымъ шагомъ пройдетъ мимо. О, этотъ сѣрый, прозаическій Петербургъ! Будь это тамъ — подъ вѣчно жгучимъ солнцемъ Неаполя, Флоренціи — я не боялся бы высказать все, накопившееся въ душѣ, и какими красками облекъ бы я свои слова!.. Но здѣсь люди холодны и недовѣрчивы...

Въ моемъ краю нельзя свободно
Ни ненавидѣть, ни любить...

Нѣтъ, я долженъ заговорить съ нею. Я не могу иначе. Тысячи плановъ зарождались — радужные и непрочные, какъ мыльные пузыри. Но прежде всего нужно узнать ея имя и фамилію. А для этого — адресъ. И это рѣшено, и я буду считать себя трусомъ съ рыбьей кровью, если не сдѣлаю этого.

II

Лишь бы только она не замѣтила, что я слѣжу. Лица моего она, конечно, не помнитъ, но это проклятое желтое пальто можетъ обратить ея вниманіе. Я бросилъ его и сталъ ходить въ осеннемъ. Солнце пекло меня, я задыхался и таялъ, какъ свѣча, но мужественно шагалъ по раскаленнымъ плитамъ и жадно смотрѣлъ вдаль — не покажется ли тоненькая фигурка съ гордо поднятой головкой...

Она! она!.. И опять съ книжками. Я повернулъ обратно, чтобы не потерять ее изъ виду. Она переходитъ на мою сторону... Спасаться! Я вбѣгаю въ какую-то лавку. Нужно что нибудь спросить; я требую папиросъ. На меня смотрятъ съ изумленіемъ, и я убѣждаюсь, что попалъ въ книжный магазинъ. Какой-то длинный и сѣрозеленый джентельменъ перелистываетъ французскую книжку и тусклыми глазами созерцаетъ скабрезныя картинки.

— Книжку, ежели угодно, говоритъ прикащикъ, обидно ухмыляясь, — а папиросъ нѣтъ. Папиросъ не держимъ.

Сѣрозеленый ипохондрикъ смотритъ на меня и на прикащика, щуритъ свои тусклые глаза и опять погружается въ свои занятія.

— Да, книжку. Дайте мнѣ...

Я вспоминаю маститаго фельетониста.

— Дайте мнѣ что нибудь Стародума.

Прикащикъ расцвѣтаетъ и приноситъ откуда-то огромный запыленный томъ послѣднихъ произведеній почтеннаго старца.

— Съ легкой руки... Первый экземплярикъ!

Я машинально расплачиваюсь и ухожу.

Кажется, она далеко! Я вышелъ во-время. Она скрылась въ какомъ-то подъѣздѣ. Или ея квартира, или библіотека... Вывѣски нѣтъ...

Я сокращаю разсказъ. Дѣйствуя съ великой осмотрительностью, я черезъ полчаса узналъ, что Надежда Сергѣевна Илимова живетъ съ отцомъ и маленькимъ братомъ. Отецъ, по удостовѣренію швейцара, человѣка весьма общительнаго, чему способствовалъ, впрочемъ, довольно щедрый гонораръ, — занимается своими дѣлами и господинъ ничего, хорошій. Барышня тоже хорошая, ничего.

И, только вернувшись домой, я понялъ, что все это безполезно. Въ самомъ дѣлѣ что предпринять? написать? Зайти подъ какимъ нибудь фантастическимъ предлогомъ? Все это хорошо въ бульварныхъ романахъ...

И я захандрилъ. Я жаждалъ хоть сколько нибудь забыться и погрузился въ статьи Стародума. Тогда смутная хандра перешла въ жесточайшій сплинъ. И опять я пошелъ слоняться по городу и вдругъ — судьба! Я рѣшилъ зайти къ теткѣ, одинокой старухѣ, живущей съ своей каммеръ-фрау и отвратительной болонкой Бибишкой въ одной изъ спокойныхъ и отдаленныхъ отъ центра улицъ.

Черезъ часъ я сидѣлъ уже за небольшимъ столикомъ, уставленнымъ разными яствами, и пилъ чай.

— Что долго не жаловалъ? Видно деньги водились?

— Помилуйте...

— То то, помилуйте! Ѣшь.

Тетка, сказать къ слову — высокая сухощавая женщина съ острымъ взглядомъ зеленоватыхъ глазъ, не такъ давно потеряла мужа, кроткаго фантазера, терпѣливо переносившаго гнетъ жены и вѣчно занятаго какими-то таинственными вычисленіями и опытами. Бѣднякъ трудился надъ изобрѣтеніемъ чего-то въ родѣ perpetuum mobile и, охваченный творческими замыслами, игнорировалъ мелкіе житейскіе уколы. Тетка считала его сумасшедшимъ и въ минуты откровенности жаловалась, что покойникъ заѣлъ ея вѣкъ.

— Ну, что молчишь? Да что у тебя видъ какой? Словно били.

— Влюбленъ.

— Дуракъ!

— Позвольте, тетушка...

— Ну, ладно, ладно. Поди сюда, поди, бѣленькая...

Послѣднія слова, произнесенныя нѣжнымъ голосомъ, относились къ Бибишкѣ. Она вспрыгнула къ теткѣ на колѣни и засмотрѣлась на меня мутными и глупыми глазами. Я въ свою очередь глядѣлъ на нее, и вдругъ геніальная мысль осѣнила меня. Все спасенье въ ней, въ этой собакѣ.

— Тетушка! завопилъ я не своимъ голосомъ.

— Тьфу, напугалъ. Чего тебѣ?

— Ахъ, какое вы можете сдѣлать мнѣ благодѣяніе!

— Сколько?

— Чего сколько?

— Да сколько, говорю, нужно?

— Ахъ, вы о деньгахъ, Не нужно мнѣ вашихъ денегъ. Т. е. конечно, ежели не надолго... Но рѣчь не о томъ. Дайте мнѣ Бибишку.

— Что-о?

— Бибишку, твердо продолжалъ я, на два дня.

— Ты съ ума сошелъ!

— Ничуть.

— Чтобъ я тебѣ дала Бибишку?

— Да вѣдь на два дня!

— Чтобы я тебѣ дала Бибишку? повторила тетка голосомъ, не предвѣщавшимъ ничего хорошаго.

— Да вѣдь на два дня! заоралъ я, потерявъ терпѣніе.

— Да ни на секунду! Что за безумныя у тебя мысли.

— Мысли у меня обыкновенныя, возразилъ я, начиная обижаться. А вотъ у васъ... Ну, что я съ ней сдѣлаю? Съѣмъ, что ли?

— Нѣтъ, ты спятилъ!

— Нѣтъ, вы скажите — съѣмъ я ее? Вы скажите — съѣмъ?

— А чортъ тебя знаетъ, можетъ быть и съѣшь.

Такой оборотъ рѣчи заставилъ меня, признаюсь, оторопѣть.

— Нѣтъ, ужъ это, тетушка, извините, заговорилъ я, нѣсколько опомнившись; ужъ это вы... оставьте. Съѣсть ее я не согласенъ. Вы ужъ... и не просите, продолжалъ я, плохо сознавая, что говорю.

— Минна! Минна!

— И не просите, повторялъ я безсмысленно.

— Ахъ, отстань! Минна!

— Влетѣла Минна, необъятная нѣмка, съ добрыми испуганными глазами, краснымъ и встревоженнымъ лицомъ.

— Возьми Бибишку. Погуляй ее. Иди, бѣленькая, иди...

Минна взяла собаку и исчезла.

— Такъ-то лучше. А то стащишь еще.

— Очень нужно! замѣтилъ я презрительно, глубоко огорченный въ тайникахъ души.

Я посидѣлъ нѣсколько минутъ и сухо простился. Тетка удерживала меня, но я настоялъ на своемъ.

Выйдя на улицу и отъ души еще разъ выбранивъ ее за упрямство, я вдругъ вспомнилъ, что Бибишка гуляетъ. Адскій планъ родился въ моей головѣ, и я шмыгнулъ въ ворота. Минна сидѣла на черномъ крыльцѣ, а Бибишка бродила, переваливаясь, по двору и обнюхивала землю. Я уже покрадывался къ ней, но Минна замѣтила меня.

— Вотъ что, Минна, началъ я, нѣсколько смущенный, я забылъ у тетушки... ээ... портсигаръ... А, Бибишка, здравствуй... Биби, Биби... ээ... съ папиросами. Такъ вы попросите, чтобы завтра того... ээ... прислали. Лѣнь, знаете, возвращаться.

— Ахъ, я принесу... Гдѣ вы изволили...

— Да на этомъ... какъ его? На столѣ. И то, сбѣгайте, а я ужъ постерегу, Биби, Биби, Биби...

Минна какъ будто не рѣшалась нѣсколько секундъ, но потомъ юркнула наверхъ и быстро-быстро затопала по лѣстницѣ. Времени терять было нельзя. Я нѣжно подозвалъ Бибишку, схватилъ ее на руки и выбѣжалъ съ нею на улицу. Швейцаръ, сидѣвшій на парадномъ подъѣздѣ, съ недоумѣніемъ взглянулъ было на меня, но, узнавъ, осклабился и поклонился. И черезъ часъ я былъ дома.

III

Мнѣ оставалось дѣйствовать по Суворовски, иначе все могло пропасть. И, приказавъ настрого прислугѣ на случай нашествія Минны или тетки клятвенно увѣрять, что отъ роду никакихъ собакъ у меня не видали, я съ лихорадочной поспѣшностью сталъ приводить въ исполненіе задуманный планъ. Я поѣхалъ раннимъ утромъ къ редактору одной чахоточной газетки, бывавшему довольно часто въ одномъ знакомомъ домѣ и потому благоволившему ко мнѣ, поговорилъ съ нимъ по душѣ и торжествующій вернулся домой.

Меня ждала фрейлейнъ Минна. Добрыхъ два часа сидѣла она въ кухнѣ. Признаюсь, я былъ смущенъ. Она бросилась ко мнѣ на встрѣчу, красная, заплаканная, и быстро-быстро заговорила, жалобно всхлипывая. Я смотрѣлъ на нее, и ея необъятная фигура въ старенькомъ платьѣ, доброе, искаженное тревогой, лицо, прерывистая рѣчь, умоляющій взглядъ—все это глубоко трогало меня. О, тетка церемониться не будетъ! Минна не преувеличиваетъ, утверждая, что та прогонитъ ее, если собака не будетъ возвращена сегодня же. А это безпомощное и — сказать правду — ни на что неспособное существо, несмотря на чудовищную экономію, накопило немного и не могло еще вернуться къ своему старому Фрицу, пишущему ей такія печальныя письма...

Я чуть не бросился за Бибишкой въ свою комнату. Но вспомнилъ все и не двинулся съ мѣста. Я старался успокоить Минну; я обѣщалъ вернуть болонку черезъ два дня и написать теткѣ трогательное посланіе съ просьбой не приводить своей угрозы въ исполненіе. Минна продолжала всхлипывать, но въ добрыхъ круглыхъ глазахъ ея засвѣтился огонекъ радостной надежды. Ахъ, какъ много благодарна будетъ она господину Алексѣеву. Но танте его—очень строгая танте. Если она будетъ гнѣваться, она прогонитъ ее, а у нея ничего нѣтъ и ей некуда идти. И ее никто не возьметъ: она очень бѣдная и у нея нѣтъ хорошей одежды... И фрейлейнъ Минна опять стала всхлипывать, вытирая слезы старенькимъ передникомъ.

Силы оставляли меня. Я вынулъ десятирублевку послѣднюю и далъ ей, прося обратиться ко мнѣ, если потеряетъ мѣсто. Она, остолбенѣвъ, смотрѣла то на меня, то на деньги и вдругъ, сдерживая рыданія, прильнула губами къ моей рукѣ.

О, сколько мукъ выношу я ради тебя, моя богиня!

IV

Наконецъ-то! Я въ сотый разъ перечитываю объявленіе въ свѣжемъ нумерѣ чахоточной газетки. Сбѣжала болонка съ чернымъ пятномъ надъ лѣвымъ глазомъ. Просятъ возвратить г-жѣ Илимовой — Безъимянная ул., д. 13, кв. 7. Пусть это подлогъ или что нибудь въ этомъ родѣ (я не юристъ), но я увижу ее, я услышу ея голосъ... И въ сотый разъ я рисовалъ себѣ желанную сцену: я вхожу съ собакой и съ газетой. Держу краткую рѣчь. Она въ недоумѣніи. Смущенная, смотритъ она на меня своими ясными, своими правдивыми глазами и объясняетъ, что никакой собаки у нея нѣтъ и не было. Я пораженъ. Шарю въ карманѣ... пробѣгаю объявленіе... даю ей... Ея очередь изумляться. Тогда я стараюсь объяснить все опечаткой... Извиняюсь... Мы смѣемся... О, это такъ сблизитъ насъ!

Бѣжать! Бѣжать! Но главное — выдержка. Нужно, чтобъ она одна была дома. Пора — 11 часовъ.

Мнѣ попался прекрасный извощикъ. Собака вела себя отмѣнно. Я держалъ ее на рукахъ. Глупое созданіе не понимало, кажется, что я не тетка.

Отчего я такъ взволнованъ? Ахъ, скорѣе бы, скорѣе!.. Вотъ Невскій. Переѣзжаемъ его, по обыкновенію, медленно...

— Ахъ!

Это восклицаніе невольно вырвалось у меня. На встрѣчу—и очевидно ко мнѣ—ѣхала тетка. Замѣтивъ меня, она затрепетала, завизжала и схватила своего извощика за воротъ...— Стой! Сережа! Городовой! держи!..

Собака въ свою очередь завизжала, какъ будто я ее рѣзалъ.

— Уле... уле... улепетывай!.. забормоталъ я не своимъ голосомъ.

— Держи, держи! — раздавался за мною неумолкающій пискъ обезумѣвшей вконецъ тетки. Но мы были уже далеко. Собака начинала успокоиваться... Наконецъ-то я въ швейцарской.

— Г-жа Илимова дома?

— Ээ... дома-съ, т. е. такъ надо полагать, что дома-съ.

— А папенька ихъ?

— Папенька? А папенька стало быть словно бы... да-съ, ушедши.

Мнѣ положительно везетъ.

— Дома? спрашиваю я наверху у горничной. — Я по дѣлу, на минутку...

— Пожалуйте.

Дрожащими руками помогаю я ей снимать пальто. Приглаживаю волосы — пальцы похолодѣли—и иду въ гостиную. Собака со мной, газета тоже.

Жду... Тихіе переговоры за дверью...

Я зажмуриваюсь.

Тяжелая походка, сапъ и хриплый голосъ.

— Чѣмъ могу служить?

Что за чортъ! Папенька! Проклятый швейцаръ! И что за папенька! красная ожирѣвшая рожа съ толстѣйшими бровями, лохматая и небритая. И лѣвый глазъ коситъ, что̀ придаетъ ей дьявольски хитрый видъ.

Какъ бы, однако, не выгналъ! Конечно,—вспоминаются слова Хлестакова,—ежели благородно.

— Г-нъ Илимовъ? Вкрадчиво говорю я и чувствую, что заискивающая улыбка искривляетъ мои губы.

— Есть! хрипитъ мастадонтъ и косится на мою собаку.

— Изволите видѣть... Я былъ такъ счастливъ... Я прочиталъ въ газетахъ... Я нашелъ вашу собаку. Впрочемъ, она принадлежитъ, вѣроятно, вашей супругѣ... или дочери?

— Собака?

— Собачка!.. И я осклабляюсь... еще подлѣе и вкрадчивѣе!

— Хм... И онъ продолжаетъ коситься на Бибишку.

— Это, конечно, счастливый случай... Я отказываюсь — смѣшно и говорить — отъ вознагражденія. Я не то что... Мой папенька генералъ, ляпаю я ни съ того, ни съ сего и краснѣю отъ стыда, какъ кумачъ.

Слышитъ она или нѣтъ? О, отчего, отчего она не выходитъ!..

— Хм... хрипитъ папенька.

Пауза. Смущеніе мое растетъ.

— Хм... Съ чего вы, милостивый государь мой, взяли, что это животное...

— А вотъ... вотъ газета... Адресъ вашъ? Счастливый случай...

Мастадонтъ читаетъ. На лицѣ его изумленіе. Конечно, онъ позоветъ ее... Опять косится на собаку. И вдругъ лицо его расцвѣтаетъ.

— Обязанъ, чрезвычайно обязанъ! Эта собака дѣйствительно... Благодарю.

Умираю!..

— В... в... ваша?

— Обвязанъ!

И онъ беретъ Бибишку на руки.

— Ммоей дочери. Благодарю. Мое почтеніе.

— Ээ... позвольте... лепечу я, коченѣя, — вы... увѣрены? вашей... дочери?

— Ну, натурально! Въ чемъ дѣло? Вы нашли — благодарю. Мое почтеніе.

И онъ удаляется... съ собакой!

Какъ я не лишился чувствъ—не знаю. Стою окаменѣлый. Спасенія нѣтъ. Попытка вернуть поведетъ къ скандалу.

Неровными шагами иду въ переднюю, надѣваю машинально пальто... Выхожу... какъ пьяный, держась за перила, спускаюсь съ лѣстницы...

И вдругъ вздрагиваю, какъ отъ электрическаго удара: передо мной она!..

Теперь или никогда! Я сталъ передъ нею, и она остановилась испуганная.

— Выслушайте меня! началъ я, глубоко взволнованный, и голосъ мой былъ слабъ, какъ у умирающаго, — выслушайте! Ни словомъ, ни взглядомъ не оскорблю я васъ...

Не знаю, что было съ нею. Я не видѣлъ ничего. Но она не уходила.

— Я вижу васъ часто и уже знаю васъ. О, вы не изъ этихъ жалкихъ куколъ, которыя боятся всего, отступающаго отъ правилъ буржуазной морали. Вы выслушаете меня, и пламенная правда моихъ словъ не смутитъ, не оттолкнетъ васъ. Жажда сказать вамъ все сильнѣе моей воли.

Какой-то шорохъ... Я ничего не видѣлъ.

— Да, я знаю васъ. Задолго до первой встрѣчи я видѣлъ ваши глаза, слышалъ вашъ голосъ. Задолго до встрѣчи я зналъ, что увижу васъ — зналъ, что тогда только мои больныя, безумныя думы разсыпятся черной пылью и вспыхнутъ иныя—свѣтлыя и радостныя, какъ ваша улыбка. И все это потому, что вы созданы для меня, а я, т. е. не тотъ обыкновенный я, а обновленный, просвѣтленный...

Легкое прикосновеніе къ плечу и робкій возгласъ.

— Господинъ!..

— О, не торопитесь отвѣчать! Я ничего не требую отъ васъ... Вдумайтесь въ мои слова и если когда нибудь...

Новое прикосновеніе, грубѣе.

— Что... Кто?..

Я протираю глаза. Передо мною швейцаръ... и никого больше. Суровая полуулыбка на его лицѣ. Неужели...

— Господинъ!..

— Ну? произношу я безпомощно, едва слышнымъ голосомъ.

— Господинъ, пожалуйте... Не хорошо-съ... Бизобразно!..

Я теряю сознаніе...

Ф. Червинскій

ТРИ СОНЕТА

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКИ

I

Въ клѣткѣ

Жили мы у подножья холмовъ,
  У цвѣтущаго горнаго склона, —
Родилась гдѣ земная Мадонна,
Что̀ плѣнила любимца боговъ.
  Посреди ароматныхъ луговъ
  Мы не знали неволи закона, —
  Былъ надъ нами шатеръ небосклона,
  А вокругъ насъ — гирлянды цвѣтовъ...
Но, плѣнённый Лаурой, поэтъ
Насъ поймалъ въ зеленѣющемъ полѣ
Въ часъ, когда загорался разсвѣтъ.
Жизнь его не милѣй нашей доли:
Любитъ онъ, позабывъ цѣлый свѣтъ,
А въ любви — ни покоя, ни воли!..

II

Созвѣздья

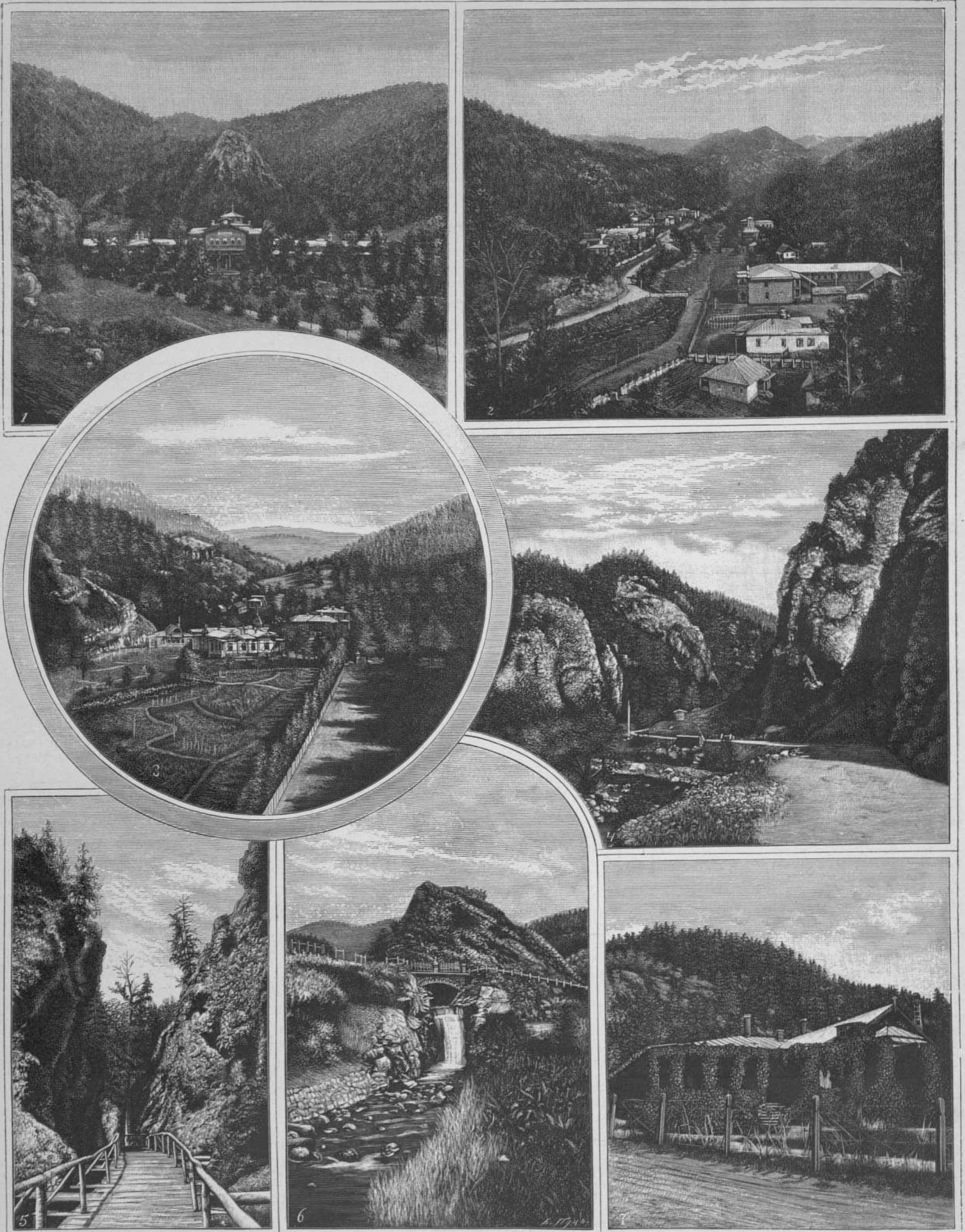
Когда твои глаза встрѣчаются съ моими, —
  Случается порой, что влага жгучихъ слезъ
Готова въ нихъ блеснуть, и ропотъ тайныхъ грезъ
Мнѣ сердце леденитъ нежданно вмѣстѣ съ ними.
Ты улыбаешься очами неземными...
Любуюсь я тобой, забывъ раскаты грозъ;
И ароматъ любви — благоуханнѣй розъ —
Мнѣ вѣетъ на̀ душу мечтами золотыми.
Но вотъ уходишь ты... Холодною тоской
Опять я полонъ весь: не свѣтятъ предо мной
Твои глаза — мои созвѣздья роковыя,
И тёменъ для меня лучистый свѣтъ дневной, —
Тоска моя летитъ на крыльяхъ за тобой...
Зачѣмъ ты унесла мечты мои живыя?

III

Начало конца

Чѣмъ ближе къ развязкѣ томительныхъ дней..
  Къ развязкѣ, съ которою всё замолкаетъ,
Тѣмъ дальше надежда любви улетаетъ,
А время... а время бѣжитъ все скорѣй!
И молвилъ тогда я печали своей:
»Пусть злая судьба обо мнѣ забываетъ, —
Вѣдь скоро и жизнь раннимъ снѣгомъ растаетъ,
А тамъ — и забвенье отъ мукъ и скорбей.
Исчезнетъ надежда, такъ долго и страстно
Меня обольщавшая лаской больной,
Въ безумства пѣвца воплощавшая властно
И горе, и радость и гнѣвъ молодой;
И только тогда я пойму, что напрасно
Томился любовью къ Мадоннѣ земной...«

Апол. Коринфскій

1) Главное ванное зданіе. 2) Общій видъ Абасъ-Тумана. 3) Общій видъ дачи Его Императорскаго Величества и свитскій домъ. 4) Стоянка казаковъ у Куруханскаго ущелья, въ окрестностяхъ Абасъ-Тумана. 5) »Ворота очарованія« въ окрестностяхъ Абасъ-Тумана. 6) Водопадъ и Реммертовскій мостъ. 7) Дача княжны Багратіонъ-Мухранской.

Окраины Россіи. — Кавказъ. Абасъ-Туманъ и его окрестности — нынѣшнее мѣстопребываніе великаго князя Георгія Александровича.

Съ фотографій Л. Капояна, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ Б. Пуцъ.

В. П. Клюшниковъ †

И еще одна свѣжая могила, еще одна ощутительная утрата для русской литературы. 7-го ноября скончался извѣстный беллетристъ и редакторъ „Нивы“, Викторъ Петровичъ Клюшниковъ, въ лицѣ котораго сошелъ въ могилу одинъ изъ весьма выдающихся и талантливыхъ борцовъ за неприкосновенность искусства и основъ русской жизни, одинъ изъ горячихъ и убѣжденнѣйшихъ противниковъ разрушительныхъ идей и анти-русскихъ началъ. Человѣкъ глубоко правдивый, съ трезвымъ недюжиннымъ умомъ и безгранично любящимъ сердцемъ, Викторъ Петровичъ всей душою ненавидѣлъ фальшь, распознавалъ ее всегда, какъ бы искусно она ни была замаскирована, возмущался отрицанiемъ искусства или порабощенiемъ его ради узко-тенденцiозныхъ цѣлей и проникнутъ былъ глубокою вѣрою въ исконныя народныя начала, въ силу, мощь русскаго народа, оставаясь до конца жизни консерваторомъ въ лучшемъ и самомъ благородномъ значенiи этого слова. Когда движенiе шестидесятыхъ годовъ охватило чуть не все наше общество и литературу, когда началось нелѣпое разрушенiе эстетики, забрасыванiе грязью именъ, дорогихъ сердцу каждаго истинно-русскаго, отрицанiе религiи, семьи, всего святаго, когда наступилъ невообразимый хаосъ и многiе бросались въ водоворотъ движенiя очертя голову,— Викторъ Петровичъ былъ смущенъ, глубоко опечаленъ и оскорбленъ происходившимъ вокругъ него. Его чистая, честная душа не могла не болѣть за свою родину, за наше общество, безконечно заблуждавшееся, а молодой, но чрезвычайно проницательный умъ не могъ не видѣть всей несостоятельности, нравственной дряблости и значительной доли комизма ярыхъ приверженцевъ движенiя. Викторъ Петровичъ, горячо любя родину, самъ желалъ ея возрожденiя, многихъ преобразованiй, обновленiя нѣкоторыхъ формъ, но онъ не переваривалъ крайняго направленiя, которое царило тогда въ обществѣ и литературѣ, не признавалъ тѣхъ темныхъ путей, какими думали тогда достигнуть возрожденiя и обновленiя. Не укрылось отъ его прозорливаго ума и то, что очень многiе только увлекались модными идеями. Викторъ Петровичъ, какъ ни былъ молодъ, имѣлъ мужество не податься тогдашнему бурному потоку и не только не пошелъ ни на какiе компромиссы, но смѣло обличилъ всю ложь и фальшь приверженцевъ движенiя, которое, по его глубокому убѣжденiю, было ничѣмъ инымъ, какъ миражемъ, маревомъ. Яркими красками, мастерски изобразилъ онъ въ своемъ романѣ „Марево“ картину движенiя и типы демократовъ, поборниковъ его, которые съ одной стороны не доразвились до сколько нибудь человѣческаго, истиннаго пониманiя идей, во имя которыхъ они дѣйствовали, а съ другой совершали гадости и низости, не имѣвшiя рѣшительно ничего общаго съ этими высокими идеями. Глубоко правдиво обрисовалъ онъ до мелочей героевъ движенiя, которые ловко маскировались поборниками правды, добра, свободы, а на самомъ дѣлѣ представлялись горстью „честолюбцевъ, жадно рвущихъ другъ у друга власть, какъ стая коршуновъ тащитъ другъ у друга изъ

В. П. КЛЮШНИКОВЪ,
беллетристъ, редакторъ «Нивы», † 7-го ноября с. г.
Съ фотографiи Н. А. Демчинскаго гравировалъ И. И. Хелмицкiй.

Русскiе художники. — У источника. Картина Генриха Семирадскаго.
Гравировалъ I. Лоскочинскiй.

клюва требуху дохлой скотины“. Пигмеи во всѣхъ отношеніяхъ брались за великое дѣло; мошки и букашки лѣзли изъ всѣхъ щелей и, мня себя гигантами, брались за пересозданіе строя жизни, по ихъ мнѣнію, обветшалой, которой они, однако, и не знали, и не помнили. Эти пигмеи, мошки и букашки во всей ихъ неприкосновенности выведены въ романѣ. „Марево“ было произведеніемъ вполнѣ художественнымъ, въ которомъ авторъ не переступилъ границъ искусства и которое было написано „лучшей кровью сердца“. Не портреты съ извѣстныхъ тогда личностей писалъ авторъ, а типы; не памфлетистомъ являлся онъ въ своемъ произведеніи, а искуснымъ, правдивымъ бытописателемъ; не камнемъ бросалъ онъ въ молодое поколѣніе, какъ дѣлали это другіе, а своимъ художественнымъ произведеніемъ хотѣлъ повліять на молодежь, на общество, глубоко сожалѣя ихъ, предостеречь, открыть глаза. Но слишкомъ уже увлечено было декоративной внѣшностью движенія русское общество и литературные вожаки его, оказавшіеся изрядными деспотами въ отношеніи всѣхъ, кто не былъ съ ними за одно. Общество не поняло автора „Марево“, а вожаки увидѣли въ немъ одно лишь враждебное отношеніе къ тогдашнему движенію. Викторъ Петровичъ Клюшниковъ былъ осмѣянъ, жестоко поруганъ; его забросали грязью. На такого необыкновенно скромнаго и тонко чувствовавшаго человѣка, какимъ былъ этотъ писатель, вся недостойная, дружная травля эта подѣйствовала сильно, глубоко и повліяла неблагопріятнымъ образомъ на дальнѣйшее развитіе его таланта. Къ нему отнеслись крайне нетерпимо, и это его обезкуражило, вселило въ него робость. Въ послѣдующихъ произведеніяхъ его уже нѣтъ прежней увѣренности, нѣтъ той силы, какою проникнуто его первое произведеніе. Къ этому присоединились еще и далеко неблагопріятныя житейскія обстоятельства, борьба съ нуждою, работа, убивающая талантъ. Викторъ Петровичъ былъ полонъ мыслей, образовъ, много у него накипѣло на душѣ, планы прекрасныхъ произведеній роились въ его головѣ, онъ жаждалъ высказаться — и не могъ. Суровая дѣйствительность давила, не давала ему обдумать, выносить свое дѣтище, а въ послѣдніе годы у него просто не было свободной минуты отдаться творчеству, хотя онъ горѣлъ желаніемъ творить, излить въ стройномъ произведеніи всю душу. „У меня столько матеріала, мнѣ такъ хотѣлось бы написать большой романъ изъ современной жизни, цѣлая вереница вполнѣ сформировавшихся дѣйствующихъ лицъ проходитъ у меня передъ умственными очами — говорилъ онъ не разъ пищущему эти строки, — а тутъ некогда даже планъ набросать“. Что въ немъ талантъ не угасъ, что въ немъ роилась бездна разныхъ мыслей, живымъ доказательствомъ этого служитъ его послѣднее произведеніе „Пляска мертвыхъ“, помѣщенное въ „Русскомъ Обозрѣніи“ прошлаго года — вещь небольшая, но изящная, глубоко прочувствованная. Викторъ Петровичъ, которому выпало на долю чуть не половину жизни нести редакторскія обязанности, былъ превосходнымъ цѣнителемъ художественныхъ произведеній, обладалъ вкусомъ и умѣлъ угадывать настоящій талантъ. Кромѣ того онъ былъ человѣкомъ знающимъ, всесторонне образованнымъ, можно сказать энциклопедистомъ. Работалъ онъ, не покладая рукъ, всегда съ рѣдкой добросовѣстностью и любовью относился къ своему дѣлу. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало его редакторомъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ, который не только былъ чрезвычайно послѣдователенъ, строго держался извѣстныхъ принциповъ, но, въ силу любви своей къ искусству, былъ даже придирчивъ, гдѣ дѣло касалось изящества, чистоты языка; ради этого онъ зачастую безъ отдыха корпѣлъ надъ корректурами, надъ выправленіемъ авторскихъ рукописей. Въ частной жизни Викторъ Петровичъ изумлялъ своимъ рыцарскимъ благородствомъ, безкорыстіемъ, своей безграничною добротою, необычайной скромностью, мягкостью. Это былъ превосходный товарищъ, вѣрный другъ, живой, остроумный собесѣдникъ, немного юмористъ, не терявшій бодрости духа въ самыя трудныя минуты жизни, и оттого всегда ровный и спокойный. Свѣтлая, чистая, незлобивая душа его невольно располагала къ нему каждаго; она облегчала ему тяжесть жизни, которую онъ несъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ. Съ Клюшниковымъ сошелъ въ могилу одинъ изъ представителей старой литературной школы, настоящій художникъ, свято хранившій лучшіе завѣты доблестныхъ корифеевъ искусства и одинъ изъ рѣдкихъ людей.

Викторъ Петровичъ умеръ еще совсѣмъ не старымъ человѣкомъ. Сынъ доктора Петра Петровича Клюшникова, женатаго на Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Ушаковой, онъ родился 10-го марта 1841 года, въ имѣніи своего отца, гжатскаго уѣзда, смоленской губерніи, деревнѣ Алексіановкѣ, а дѣтство провелъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ, послѣ основательной домашней подготовки, поступилъ въ одинъ изъ частныхъ пансіоновъ, гдѣ основательно изучилъ иностранные языки. Викторъ Петровичъ владѣлъ языками французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ, какъ своимъ природнымъ. Изъ пансіона онъ перешелъ въ 1851 г. въ московскую четвертую гимназію, тогда только что преобразованную изъ Дворянскаго института, въ которой многіе преподаватели принадлежали къ извѣстному кружку Н. В. Станкевича, въ томъ числѣ и даровитый поэтъ В. И. Красовъ, дававшій Виктору Петровичу уроки русской словесности, имѣвшіе свою долю вліянія въ развитіи и воспитаніи его. Блестяще окончивъ гимназическій курсъ въ 1857 г. съ золотою медалью, даровитый юноша поступилъ въ московскій университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета и вышелъ изъ него со степенью кандидата въ 1861 г., после чего тотчасъ уѣхалъ на югъ въ свое имѣніе харьковской губерніи, сумскаго уѣзда. Здѣсь провелъ онъ лѣто и осень вмѣстѣ съ дядей своимъ Иваномъ Петровичемъ Клюшниковымъ, также въ свое время игравшимъ видную роль въ кружкѣ Станкевича и въ сороковыхъ годахъ обратившимъ на себя вниманіе своими талантливыми стихотвореніями, которыя онъ печаталъ подъ буквою —Ѳ—, и сочинявшимъ также юмористическіе, злые стихи не для печати. Этому дядѣ молодой кандидатъ естественныхъ наукъ много обязанъ своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ, образованіемъ вкуса. По возвращеніи въ Москву Викторъ Петровичъ въ 1862 г. опредѣлился на службу въ VIII департаментъ правительствующаго сената помощникомъ секретаря и, прослуживъ около года, вышелъ въ отставку, занявшись педагогической дѣятельностью. Оставивъ и этого рода службу, онъ, такъ сказать, съ благословенія дяди, посвятилъ себя всецѣло литературѣ и съ его же одобренія принялся за первый свой романъ. Виктору Петровичу было всего 23 года, когда появился его романъ „Марево“, помѣщенный въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1864 г.) и на слѣдующій годъ выпущенный отдѣльнымъ изданіемъ. М. Н. Катковъ, обратившій вниманіе на даровитаго юношу, пригласилъ его постоянно сотрудничать въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, гдѣ перу В. П. Клюшникова принадлежали разсказъ „Нѣмая“, прекрасная критическая статья о сочиненіи Дж. Тиндалля „Альпійскіе ледники“, много замѣтокъ и блестящіе переводы съ англійскаго языка романовъ: „Нашъ общій другъ“, „Оливія Ротсей“, „Моя невѣстка“, „Лунный камень“ и друг. Позднѣе, съ 1880 по 1886 г., Викторъ Петровичъ завѣдывалъ литературнымъ отдѣломъ этого журнала и помѣстилъ въ немъ разсказъ „Крѣпышъ“. Кромѣ „Русскаго Вѣстника“ онъ работалъ въ московскомъ „Дѣтскомъ Чтеніи“ (романъ „Другая жизнь“), „Литературной Библіотекѣ“ Богушевича (ром. „Большіе корабли“), „Зарѣ“ Кашпирева („Цыгане“, „Не марево“, статьи объ искусствѣ и друг.), „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Обозрѣніи“ („Пляска мертвыхъ“). Съ 1870 по 1875 г. онъ редактировалъ „Ниву“ А. Ф. Маркса, въ которой, между прочимъ, помѣстилъ романъ „Семья вольнодумцевъ“ (вмѣстѣ съ П. Н. Петровымъ), а съ 1876 по 1878 г. издавалъ свой собственный иллюстрированный журналъ „Кругозоръ“, который прекратился по недостатку средствъ. Къ этому журналу прилагался, составленный Викторомъ Петровичемъ, „Всенаучный (энциклопедическій) словарь“, который былъ оконченъ позднѣе и вышелъ въ 3-хъ томахъ. Кромѣ того Викторъ Петровичъ состоялъ отвѣтственнымъ редакторомъ газеты „Собесѣдникъ“. Наконецъ, съ мая 1887 г., онъ вторично сталъ редактировать „Ниву“ и умеръ на своемъ посту.

Петръ Быковъ

ВРАЧЪ ДУШИ

Разсказъ

ЭМИЛІИ ПАРДО БАЗАНЪ

Всѣ обѣдни, разумѣется, одинаковы, такъ какъ служатся единому Творцу вселенной, но я предпочитаю слушать обѣдню патера Доктораля изъ Маринеды. Мнѣ всегда кажется, что еслибъ ангелы могли спускаться съ неба, чтобы служить въ церкви, то мы увидали бы, что дивный бѣлокурый ангелъ, какихъ рисуютъ въ образѣ Благовѣщенія, звонитъ колокольчикомъ и, низко склоняясь, подаетъ Докторалю облаченіе.

Жилъ патеръ Доктораль со старушкой-экономкой, котомъ и сѣренькой птичкой, которая извѣстна въ Галисіи подъ именемъ *мальвисъ*, цѣлый день щебечетъ и поетъ, изображая всѣхъ пѣвчихъ птичекъ. Домъ его былъ болѣе, чѣмъ скроменъ, почти бѣденъ; въ немъ не было и помина о тѣхъ предметахъ роскоши, которые нерѣдко украшаютъ дома духовныхъ лицъ. Экономка Доктораля, донна Романа, была когда-то, въ давнопрошедшія времена, настоящей сеньорой и въ воспоминаніе этого факта старалась какъ можно менѣе работать. Она постоянно грустила, припоминая свою прошлую жизнь и привязанности, поэтому шесть дней въ недѣлю, погруженная въ свои грустныя воспоминанія, она положительно забывала, что на свѣтѣ существуютъ сковороды и кастрюли.

У домашняго очага патера нерѣдко происходили сцены въ родѣ слѣдующей. Онъ возвращался отъ обѣдни, снималъ сутану и, вѣшая ее на гвоздь, чувствовалъ, что теперь какъ разъ время выпить чашку шоколаду. Онъ садился въ кресло и ждалъ его. Проходило четверть часа, полчаса... Въ квартирѣ была полнѣйшая тишина. Наконецъ Доктораль начиналъ звать застѣнчивымъ и ласковымъ голосомъ:

— Донья Романа... донья Романа!

Минутъ черезъ десять она жалобно откликалась:

— Что вамъ угодно?

— А... мой шоколадъ?

— Ай, восклицала тоскующая служанка. — Я сегодня ничего не могу дѣлать!.. Вы знаете какой сегодня день?

— Четвергъ, 6-ое февраля, святыхъ Долоресъ и Ревокаты...

— Именно... Въ этотъ день я чувствовала себя такъ хорошо, какъ вдругъ получила извѣстіе о томъ, что мой двоюродный братъ, комендантъ, умеръ отъ холеры въ Кубѣ!.. Ахъ, Dios mio! Всемогущій Творецъ, дай мнѣ терпѣніе и силы!

Никогда добрый патеръ Доктораль не рѣшился спросить у своей экономки — почему въ виду того, что ея двоюродный братъ умеръ отъ холеры, ему, патеру, слѣдуетъ умирать отъ голода. Онъ только вставалъ съ мѣста, отворялъ кухонный шкафъ, вынималъ шоколадъ и варилъ его самъ. Затѣмъ онъ на минутку отрывался отъ своего дѣла и шелъ утѣшить донью Роману, которая рыдала въ углу дивана, уткнувъ лицо въ платокъ.

— Донья Романа... Господь... терпѣніе... Не надо такъ гнѣвить Господа... Если вы будете такъ плакать, мы поссоримся...

— Завтра вы получите вашъ шоколадъ во-время! съ горечью отвѣчала старушка.

— Это не изъ-за шоколада, милая!.. Наша святая религія... Вы слышите? Наша святая религія требуетъ, чтобы мы подчинялись... чтобы мы не отчаявались... чтобы каждый подчинялся божественной волѣ... и принималъ съ...

Донья Романа, какъ подстрѣленная, вскакивала съ своего мѣста и начинала кричать:

— Я понимаю, понимаю!.. Я сейчасъ же отправляюсь готовить обѣдъ, чтобы вы не могли упрекать меня ни въ чемъ! Да!

— Jesus, донья Романа!.. Господь съ вами! Зачѣмъ вы все такъ дурно принимаете... въ смущеніи говорилъ огорченный патеръ.

Случалось, что, когда экономка ужъ слишкомъ сильно нападала на него, каноникъ своими руками, тѣми самыми, которыя держали за обѣдней чашу со святымъ причастіемъ, чистилъ картофель или рубилъ капусту для щей. Но это не огорчало добраго патера; ему было только непріятно, что онъ не умѣлъ никогда успокоить свою служанку.

У Доктораля было всего одно только желаніе — это обладать краснорѣчіемъ. Онъ готовъ былъ руку отдать на отсѣченіе, лишь бы сказать какую нибудь хорошую проповѣдь. Каждый разъ, какъ на каѳедру подымался какой нибудь ученый іезуитъ и начиналъ разбивать по пунктамъ Дреппера и Страуса (совсѣмъ неизвѣстныхъ въ Маринедѣ) или какой нибудь молодой патеръ начиналъ говорить о „закоренѣломъ іудействѣ“, объ „эпохѣ Возрожденія“, о „пламени священнаго огня, исходящемъ съ Голгоѳы“, — сеньоръ Доктораль не завидовалъ, нѣтъ, но онъ былъ глубоко огорченъ своей собственной безполезностью и говорилъ про себя:

— Jesus mio, ты видишь, что я ни на что не годенъ! Я старая ветошка, нѣмая собака! Я такъ мечталъ, чтобы меня отправили къ дикарямъ читать имъ слово Божіе, просвѣщать ихъ темныя души. Куда же я гожусь въ апостолы съ моимъ неумѣньемъ сказать ни одной фразы? Господи, почему ты не наградилъ меня даромъ слова? Я былъ бы такъ счастливъ собирать вокругъ себя огромную толпу народа въ постоянно пустомъ теперь храмѣ, прославлять Тебя, оживлять сердца прочувствованной проповѣдью! О, Jesus mio, еслибы ты надѣлилъ меня краснорѣчіемъ, какъ другихъ проповѣдниковъ, я чувствую, что я сказалъ бы много хорошаго, потому что внутри меня есть какой-то огонь и хорошія идеи... Когда патеръ Инчензо начинаетъ сыпать и „холодный индиферентизмъ“, и „положительный детерминатизмъ“, мнѣ хочется закричать ему. Падре Инчензо, все это хорошо, только не здѣсь!.. Здѣсь нѣтъ ни индиферентизма, ни детерминатизма .. Здѣсь нужно вотъ то-то, то-то и то-то. Ахъ, еслибъ мнѣ помогли объясниться! Jesus mio, за что ты сдѣлалъ меня такимъ глупцомъ?..

Въ исповѣдальнѣ патеръ Доктораль также былъ всегда въ большомъ затрудненіи. Никогда онъ не умѣлъ сказать тѣхъ кисло-сладкихъ фразъ, которыя такъ любятъ исповѣдальщицы. Ничего, кромѣ самыхъ простыхъ словъ: „Терпѣніе, Христосъ самъ терпѣлъ... Это ничего, въ другой разъ вы постарайтесь поститься... Постарайтесь вырвать изъ вашей души

эти опасныя чувства... Вы должны быть строже къ себѣ и покориться обстоятельствамъ. Простите этому врагу отъ всего сердца... Желать смерти другаго человѣка—это страшное кощунство передъ Богомъ...“

Такимъ образомъ въ Маринедѣ установилось мнѣніе, что патеръ Доктораль только хорошій священникъ не больше, а патеръ Инчьензо восхитительный проповѣдникъ и исповѣдникъ, такъ и сыплющій цвѣтами краснорѣчія.

Ни одна аристократка не исповѣдывалась у Доктораля, зато простой народъ его очень любилъ. Рыбаки, мастеровые, папиросницы, видя его проходящимъ съ его хорошей улыбкой на устахъ, свойственной свѣтлымъ душамъ, говорили втихомолку: „Это святой“. На табачной фабрикѣ Маринеды (гдѣ всегда все извѣстно раньше всѣхъ) разсказывались разные случаи изъ частной жизни патера Доктораля. Говорили, между прочимъ, что если у него не было денегъ, когда на улицѣ у него просили милостыню, то онъ отдавалъ свою табакерку, носовой платокъ, четки, что онъ терпѣлъ нужду у себя дома, для того чтобы помочь другимъ, что нерѣдко не было куска мяса въ его супѣ, что онъ носилъ одну и ту же сутану по десяти лѣтъ.

Еслибы Доктораль слышалъ эти слухи, онъ былъ бы очень огорченъ. Онъ самъ былъ недоволенъ милостыней, которую раздавалъ на улицѣ, такъ какъ каждый разъ ему приходило въ голову, что лучше было бы устроить конгрегацію, доминиканскую школу, экономическую кухню.

Разъ вечеромъ Доктораль чувствовалъ себя простуженнымъ и рано легъ спать. Погода была ужасная: дождь лилъ, какъ изъ ведра, сильный вѣтеръ чуть не срывалъ крышъ съ домовъ и гудѣлъ по переулкамъ. Но постель была тепла и мягка, и патеръ уже начиналъ чувствовать легкую сладкую дремоту. Его тѣло, мучимое ревматизмомъ, начало уже согрѣваться, грудь дышала свободнѣе въ теплой постели, и застарѣлый катарръ легкихъ, казалось, началъ ослабѣвать. Сладкая истома охватила все его существо. Когда замеръ послѣдній шопотъ „Padre nuestro“ на губахъ Доктораля, вдругъ одновременно раздался сильный стукъ въ дверь и звонокъ; затѣмъ послышался споръ голосовъ въ передней. Споръ становился все громче и громче. Наконецъ донья Романа влетѣла въ спальню и разсказала, что тамъ пришла какая-то, плохо одѣтая, женщина и требуетъ чуть не силою, чтобъ патеръ немедленно принялъ ее.

Какъ солдатъ при звукахъ барабанной тревоги, вскочилъ патеръ Доктораль со своей постели и, едва прикрывъ нижнее бѣлье сутаной, вышелъ въ переднюю къ ожидавшей его женщинѣ. Съ ея черной старой мантильи и ситцеваго платка на головѣ такъ и текли потоки воды.

— О, святой патеръ, воскликнула она, желая поцѣловать руку старика, — мой братъ умираетъ и не хочетъ исповѣдаться... Онъ умираетъ, какъ песъ, простите мнѣ эти слова... Помогите ему очистить его черную душу, чтобы онъ не предсталъ съ нею къ Богу!

— Кто вашъ братъ, милая?

— Писатель Рока...

Патеръ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на бѣдную одежду женщины, и она, понявъ его взглядъ, заговорила:

— Я служу на папиросной фабрикѣ и получаю очень мало, потому и имѣю такой видъ... Мой братъ очень богатъ, но никогда не даетъ мнѣ ни одной песеты. У него дома есть служанка, которая его обираетъ... а я, съ моими четырьмя дѣтьми, должна въ потѣ лица заработывать себѣ кусокъ хлѣба. Но не подумайте, сеньоръ, что я пришла сюда ради наслѣдства послѣ моего брата. Я въ бѣдности родилась и въ бѣдности умру. Но я не хочу, чтобы братъ мой умеръ, какъ нераскаянный грѣшникъ, и чтобъ эта служанка смѣялась надо мной... Ахъ, сеньоръ, конечно, я бѣдна, но спасеніе души дороже денегъ! Спасите отъ мученій ада моего брата!

— Послушайте, милая, сказалъ Доктораль, тронутый этимъ энергическимъ голосомъ. — Я не способенъ никого убѣждать. Попросите патера Инчьензо: онъ умѣетъ проповѣдывать и прекрасно это сдѣлаетъ.

— Ай, сеньоръ! Это прекрасный патеръ, я ничего не могу о немъ сказать, но въ Маринедѣ всѣ считаютъ васъ за святаго. Мы, папиросницы, чтимъ васъ больше, чѣмъ самого папу. Если вы не хотите идти, то лучше прямо скажите мнѣ это, а не посылайте меня къ другому, потому что, если вы не сдѣлаете этого чуда, то и самъ Богъ не сдѣлаетъ.

О, льстивыя людскія рѣчи! Пасторъ Доктораль почувствовалъ нѣчто въ родѣ удовлетвореннаго самолюбія, слушая послѣднія слова папиросницы.

— Донья Романа, мой зонтъ! сказалъ онъ.

— Вашъ зонтъ? фыркнула дуэнья.—Развѣ вы забыли, что онъ сталъ похожъ на рѣшето, и вы отдали его поправить?

Доктораль колебался съ минуту, затѣмъ застѣнчиво произнесъ:

— Ну, Богъ съ нимъ! Хорошо: дайте плащъ и старую шляпу...

Они вышли. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, вѣтеръ такъ и гудѣлъ, такъ и рвалъ платье. Вода, просочившаяся черезъ плащъ, уже текла по тѣлу патера и леденила его члены. А до дома писателя было еще далеко. Надо было перейти большую площадь, пройти нѣсколько переулковъ и улицъ, которые днемъ обыкновенно кишѣли народомъ, а теперь были пусты. Дождь лилъ все сильнѣе и сильнѣе.

Патеръ чувствовалъ странное ощущеніе. Ему казалось, что его душа какъ бы не существуетъ, что она превратилась въ комъ снѣга.

— Jesus mio, шепталъ онъ, — сохрани во мнѣ хоть каплю теплоты! Я весь закоченѣлъ отъ холода, какъ же могу я воспламенить чужую душу? Jesus mio, не дай мнѣ совсѣмъ закоченѣть!

Съ каждой минутой бѣдный патеръ холодѣлъ все больше и больше; ему казалось, что внутри его тлѣлъ только чуть замѣтный огонекъ. Когда они вошли въ улицу, гдѣ жилъ писатель, патеръ былъ блѣденъ, какъ мертвецъ. Когда онъ поднимался по лѣстницѣ, онъ не думалъ ни о проповѣди, ни о религіи, онъ занятъ былъ совсѣмъ земными мыслями:

— Еслибъ мнѣ дали немножко анисовой водки или хоть рюмку стараго вина! Еслибы я могъ хоть немножко обсушиться около камина!

Папиросница громко постучала въ дверь, а такъ какъ ей не отпирали, то она постучала еще громче. Въ дверяхъ появилась толстая женщина съ непріятнымъ лицомъ; она хотѣла опять запереть дверь, но папиросница ухватилась за нее обѣими руками и прошипѣла, какъ змѣя:

— Ступай прочь! ступай прочь! я привела съ собой патера, чтобъ мой братъ не умеръ, какъ собака! Ступай прочь, негодная!

И, посторонившись, она пропустила впередъ патера Доктораля, совсѣмъ согнувшагося отъ холода. Вѣроятно эта женщина узнала его, потому что ея манера держать себя сразу измѣнилась. Ея глаза уже не метали молніи, брань застыла на ея языкѣ, и она со смущеніемъ произнесла:

— Пожалуйте, сеньоръ Доктораль, пожалуйте... Извините, я васъ не видала... А вы спасли отъ нищеты мою мать, помните? На небѣ вамъ зачтутся эти пять дурро, которые вы ей дали въ самую трудную минуту! Пожалуйте и дѣлайте, что хотите... но не забудьте, что я живу въ этомъ домѣ три года и было бы несправедливо, еслибъ сеньоръ де-Рока ничего мнѣ не оставилъ послѣ смерти... Входите, пожалуйста!

Патеръ Доктораль выпрямился... Эта неожиданная благодарность, послѣдствіе добраго дѣла, уже давно забытаго имъ, оживила его. Какой-то таинственный свѣтъ освѣтилъ его умъ и проникъ въ самую глубину его сердца. Онъ сразу согрѣлся, забылъ о страшномъ холодѣ, сковывавшемъ его старые члены, и рѣшительнымъ шагомъ вошелъ въ спальню больнаго.

Тотъ былъ уже почти въ агоніи, и его тяжелое дыханіе слышалось по всей комнатѣ. Несмотря на свое трудное положеніе, онъ замѣтилъ патера Доктораля, заволновался, замахалъ руками, какъ бы желая дать понять, что онъ недоволенъ этимъ визитомъ, и что присутствіе патера здѣсь лишнее. Служанка, поправивъ подушки, вышла на цыпочкахъ изъ комнаты, оставивъ больнаго наединѣ съ духовнымъ врачомъ.

Патеръ стоялъ въ головахъ кровати, какъ бы ожидая вдохновенія, чтобы начать. Всѣ члены его были холодны, какъ ледъ, но тамъ, въ глубинѣ души, ярко горѣла все согрѣвающее апостольское пламя. Онъ уже не думалъ о томъ, какъ хорошо было бы согрѣться нѣсколькими каплями анисовой водки или обсушиться около камина, или вернуться въ свою теплую комнату. Онъ подошелъ къ постели умирающаго и опустился на колѣни. Писатель устремилъ на него свои мутные потухающіе глаза.

— Что... вы... здѣсь дѣлаете? съ трудомъ выговорилъ онъ.

— Молюсь, отвѣтилъ патеръ, — чтобы вы раскаялись, исповѣдались и спасли вашу душу.

— А вамъ... какое дѣло... до меня? Уйдите отсюда... Пеппа!

— Напрасно вы зовете Пеппу, она знаетъ, что я не сдѣлаю вамъ никакого зла. Для меня очень важно, чтобы вы спаслись, отвѣтилъ патеръ Доктораль, возвышая голосъ и чувствуя въ себѣ какой-то особенный подъемъ силы и воли. Онъ говорилъ такъ хорошо, что теперь ему нечего было завидовать краснорѣчію патера Инчьензо.

Мнѣ очень важно, чтобы вы спаслись, потому что вы сегодня же можете умереть, и я увѣренъ, что я также проживу не болѣе недѣли. Я простуженный легъ въ кровать, съ которой всталъ, чтобы придти исповѣдывать васъ; я промокъ и промерзъ до самыхъ костей, я чувствую, что я захватилъ смерть. А такъ какъ я не хочу предстать передъ Господомъ съ пустыми руками, то я далъ себѣ слово спасти вашу душу, чтобы не погубить моей. Въ жизни моей я ничѣмъ не былъ полезенъ Богу... слышите?.. ровно ничѣмъ. Теперь Онъ меня призываетъ, и неужели вы хотите, чтобы я Ему сказалъ: „Я такъ глупъ, что не съумѣлъ убѣдить писателя Рока“. Да, сеньоръ... вы выслушаете меня. Меня скорѣе разорвутъ на части, чѣмъ я выйду отсюда, не убѣдивъ васъ. Убейте меня, если хотите, но прежде выслушайте мои слова.

. . . .

У входа въ рай душа патера и душа писателя, убѣжденная запоздалымъ краснорѣчіемъ духовнаго отца, стояли вмѣстѣ. Душа писателя радовалась райскою радостью о своемъ спасеніи и подвинулась, чтобы пропустить впередъ душу патера Доктораля. Но Доктораль, улыбнувшись грѣшнику, отодвинулся назадъ и скромно сказалъ:

— Нѣтъ, входите вы первый...

Ек. Уманецъ.

Манія величія

Картина Э. Делена

На художественной академической выставкѣ въ Берлинѣ, состоявшейся въ нынѣшнемъ году, обратила на себя всеобщее вниманіе картина нѣкоего Делена. Очевидно, Деленъ начинающій художникъ, и это его первое произведеніе. Передъ картиной Делена всѣ останавливались, на всѣхъ она производила глубокое, потрясающее впечатлѣніе. Она довольно велика; главная фигура изображена на ней въ ростъ человѣка. Правда, были такіе зрители, которыхъ картина отталкивала, потому что самый предметъ, трактуемый художникомъ, казался имъ неэстетичнымъ; но ихъ было меньшинство. Большинство же публики, безусловно признавая значительный, своебразный талантъ въ авторѣ картины, удивлялось смѣлости, съ какою художникъ приступилъ къ изображенію самыхъ темныхъ сторонъ человѣческой души и не устрашился заглянуть туда спокойнымъ окомъ наблюдателя, гдѣ царятъ во всей своей непригядности безъисходная тоска и скрежетъ зубовный. Во всѣ времена изображеніе безумія было высокою задачею трагическаго искусства, и въ разрѣшеніи ея ни одинъ геній какъ въ древности, такъ и теперь испробовалъ свои силы. Человѣческая судьба едва ли можетъ представлять болѣе трагическій элементъ, чѣмъ человѣческое безуміе, отъ котораго дѣлается страшно и которое вызываетъ во всѣхъ сердцахъ сожалѣніе къ себѣ. Поэты изображали безуміе; но въ пластическомъ искусствѣ безуміе, какъ предметъ художественнаго созданія, рѣдко было затрогиваемо. Однако же большой талантъ и тонкая наблюдательность могли бы изобразить такого безумца съ такимъ страшнымъ, искаженнымъ духомъ, что навѣрно вызвали бы удивленіе: и въ Германіи Деленъ достигъ своего въ этомъ направленіи; его картина потрясаетъ и наводитъ ужасъ. Трагизмъ сосредоточивается еще не столько въ лицѣ несчастнаго безумца, надѣвшаго корону изъ золоченой бумаги и воображающаго себя королемъ, начальникомъ войска и безчисленныхъ вѣрноподданныхъ, сколько въ печальной, необыкновенно вѣрно схваченной, обстановкѣ, подчеркивающей страшную разницу между грезами больнаго ума и окружающей дѣйствительностью. Въ пустой комнатѣ, освѣщаемой косымъ окошечкомъ, пробитымъ въ потолкѣ и выходящимъ на крышу, и поэтому скудно освѣщенной, лежитъ на соломенномъ и тряпичномъ ложѣ старшій ребенокъ, больной или, можетъ быть, уже умершій; на краю постели сидитъ мать и, закрывъ лицо руками, горько плачетъ; маленькое дитя, подошедшее къ матери, и другой сынъ, побольше, наклонившійся надъ нею, не могутъ ее утѣшить; но этого еще недостаточно живописцу: крошечный ребенокъ играетъ на землѣ и, за недостаткомъ другихъ съѣдобныхъ вещей, суетъ въ ротъ старую отцовскую перчатку. А посреди — слѣпой и глухой ко всему, что дѣлается кругомъ — къ голоду, болѣзни и смерти своихъ близкихъ — стоитъ безумецъ, одѣтый въ лохмотья и драпированный какъ вождь, въ театральной величественной позѣ и отдаетъ приказанія, между тѣмъ какъ глаза его вращаются и сыплютъ искры дикаго огня. На стѣнѣ, надъ полкой съ лекарствами и съ бутылкой, виднѣется изображеніе Наполеона, и сравненіе съ этимъ геніемъ еще болѣе раздвигаетъ бездну, отдѣляющую нормальную геніальность отъ сумасшествія. Манія величія выражена Деленомъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ. У насъ пробовалъ написать сумасшедшаго Рѣпинъ, но, какъ ни прекрасна его картина, къ сожалѣнію, она представляетъ иллюстрацію къ запискамъ гоголевскаго сумасшедшаго. Манія величія затронута и въ нашей литературѣ. Въ той или другой степени эта болѣзнь духа считается одной изъ наиболѣе распространенныхъ въ наше время.

М. Б—скій

Х. Д. Алчевская

Весною нынѣшняго года исполнилось тридцатилѣтіе народно-педагогической и литературной дѣятельности одной изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ, Христины Даниловны Алчевской, состоящей почетнымъ членомъ харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности. Дѣйствуя съ рѣдкой энергіей въ рядахъ мирной просвѣтительной арміи, Х. Д. Алчевская дала городу Харькову нѣсколько тысячъ грамотныхъ женщинъ, которыя со своей стороны распространяли грамоту и знаніе въ своихъ семьяхъ, и такимъ образомъ она дала сильный толчекъ школьному дѣлу, ради успѣха котораго не жалѣла ни трудовъ, ни силъ, ни средствъ. Давно уже Х. Д. Алчевская полюбила „маленькій народъ“, сдѣлалась его лучшимъ, истиннымъ другомъ и заслужила особенную популярность среди крестьянскихъ дѣтей и родителей ихъ въ районѣ своей дѣятельности. Когда она жила однимъ лѣтомъ въ деревнѣ и не заводила школы, крестьяне сами приводили къ ней дѣтей, которыя постоянно ее окружали съ самаго утра. Она ихъ обмывала, причесывала, учила молиться, вообще возилась съ ними. Матери, слыша, какъ ихъ дѣти читаютъ и поютъ молитвы, приходили въ умиленіе. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, Х. Д. Алчевская рѣшила открыть школу. Что ей пришлось испытать, преслѣдуя свою цѣль, это все чистосердечно разсказано ею въ маленькой брошюрѣ „Исторія открытія школы въ деревнѣ Алексѣевкѣ, михайловской волости“. Но кромѣ своей просвѣтительной дѣятельности она получила еще извѣстность изданіемъ въ высшей степени цѣнной книги „Что читать народу“, прославившей имя Х. Д. Алчевской не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея. Эта книга, которая можетъ служить настольной книгой для каждой школы и каждой семьи, составлена, по почину Х. Д. Алчевской и при дѣятельномъ ея участіи учительницами харьковской частной женской воскресной школы преимущественно на основаніи отзывовъ дѣтей. Самыя обстоятельныя яркія, блестящія рецензіи въ названномъ сборникѣ принадлежатъ „другу маленькаго народа“ и обличаютъ въ Х. Д. Алчевской большой критическій даръ, бездну вкуса, пониманія дѣла. Въ каждой строкѣ чувствуется человѣкъ, беззавѣтно любящій школу, душа высокая, благородная, далекая отъ всего личнаго, чуждая всего шаблоннаго, словомъ „душа живая“. Х. Д. Алчевская кромѣ изданія этого сборника участвовала въ литературѣ нѣсколькими разсказами для дѣтей въ „Дѣтскомъ чтеніи“, нѣсколькими статьями въ „Южномъ Краѣ“ и друг. изд. Въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ 1887 г. помѣщена любопытная работа ея „Драматическія произведенія, какъ они понимаются народомъ“, служащая какъ бы продолженіемъ сборника „Что читать народу?“

Христина Даниловна Алчевская, жена харьковскаго негоціанта и банковскаго дѣятеля, до замужества Журавлева, родилась въ Борзнѣ, черниговской губерніи, въ 1843 году. Съ 60-хъ годовъ она посвятила свои знанія и силы харьковской воскресной школѣ, на открытіе которой, помимо всего, пожертвовала 3.000 рублей. Эта школа поставлена ею такъ, не поставлена ни одна изъ народныхъ школъ въ Россіи, и привлекаетъ на себя вниманіе самыхъ разнообразныхъ сферъ. О ней въ 1871 г. далъ самый лестный отзывъ покойный педагогъ баронъ Н. А. Корфъ; такой же отзывъ, еще болѣе восторженный, данъ и другимъ педагогомъ, С. И. Миропольскимъ, ревизоромъ св. синода. Въ 1873 г. харьковская городская дума, съ профессоромъ Е. С. Гордѣенко во главѣ ея, выразила Х. Д. Алчевской благодарность за ея труды на пользу просвѣщенія, а въ 1874 г. она удостоилась получить за педагогическую дѣятельность свою подарокъ изъ кабинета Его Величества. Что именно сдѣлала Х. Д. Алчевская для этой школы, а равно и характеристику дѣятельности этой рѣдкой русской женщины, читатели найдутъ ниже, въ статьѣ нашего уважаемаго сотрудника И. О. Фесенко, который давно знакомъ съ учредительницей воскресной школы и, какъ харьковскій житель, видѣлъ, такъ сказать, воочію почтенную, неустанную и въ высшей степени плодотворную дѣятельность Х. Д. Алчевской.

Х. Д. АЛЧЕВСКАЯ, ревнительница народнаго образованія.

Съ фотографіи А. Федецкаго, въ Харьковѣ, гравировалъ Б. Пуцъ.

По поводу тридцатилѣтія педагогической дѣятельности.

Въ г. Харьковѣ съ давнихъ поръ находится женская воскресная школа, существованіе которой тѣсно связано съ именемъ ея учредительницы Х. Д. Алчевской. Поистинѣ школа создана всецѣло ея заботами и попеченіями: этому святому и великому дѣлу она отдалась всецѣло, и не только нѣтъ того дня, чтобы интересы школы не озабочивали Х. Д. Алчевскую, но скажемъ болѣе—нѣтъ того часа, чтобы она не думала о ней. Да и понятно почему — это ея дѣтище, ея созданіе, а потому, очевидно, всѣ успѣхи школы—ея личная гордость, всѣ горести школы—ее личное горе. На святой Руси возникало много воскресныхъ школъ, но далеко немногія успѣли просуществовать двадцать лѣтъ и выпустить такое количество грамотнаго люда, какъ это успѣла сдѣлать школа Х. Д. Алчевской. Въ чемъ же кроется причина подобнаго явленія? Исключительно въ самой личности г-жи Алчевской, въ ея отношеніи къ дѣлу, въ ея беззавѣтной преданности дѣлу служенія успѣхамъ школы. Несмотря однако на столь самоотверженное служеніе дѣлу, скромность Х. Д. Алчевской поразительна: ея школа вездѣ и повсюду, какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ неоффиціальныхъ сношеніяхъ не именуется „школою Алчевской“, а всегда замѣняется названіемъ „женской воскресной школы учительницъ“.

Лично я имѣлъ удовольствіе давно познакомиться съ Х. Д. Алчевскою и всегда поражался тою энергіею, съ какою она всегда относилась къ дѣлу. Всякому, кто знакомъ съ организаціею воскресныхъ школъ, вѣроятно, небезъизвѣстно, что правильное веденіе школы въ значительной степени зависитъ отъ состава преподавателей, и вотъ главная задача Х. Д. Алчевской всегда сводилась къ тому, чтобы по возможности создать опытный и практически полезный персоналъ преподавателей. Условія жизни въ нашей провинціи далеко неблагопріятны для созданія опытныхъ преподавательницъ: громадное большинство нашихъ дѣвушекъ, нѣкогда съ успѣхомъ занимавшіяся въ различнаго рода высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ дѣлѣ преподаванія, въ дѣлѣ практическихъ занятій совершенно лишено спеціальной подготовки. Приглашая такихъ лицъ для занятій въ школѣ, Х. Д. Алчевская всегда принимала и принимаетъ до сегодня на себя весьма тяжелый и неблагодарный трудъ подготовки учительницъ, и въ этомъ лежитъ самая главная и самая существенная заслуга ея. Къ такому дѣлу она всегда приступала съ большою осторожностью и большою тактичностью. Сказать или замѣтить данной личности о томъ, что она мало знакома съ пріемами правильнаго веденія школы или съ тѣми или иными раціональными методами преподаванія—это дѣло слишкомъ рискованное: возможно ожидать, что юное самолюбіе, разыгравшись не въ мѣру, приметъ близко къ сердцу всякое замѣчаніе, перестанетъ посѣщать школу, а, слѣдовательно, школа лишится учительницы, что, конечно, не въ интересахъ школы. Вотъ почему къ такому вполнѣ щекотливому дѣлу всегда нужно приступать съ большою осторожностью и — самое главное — необходимо было разъ навсегда установить ту форму обращенія, какая при всякаго рода случайностяхъ считалась бы безобидною, вполнѣ приличною. Эта форма уставлена Х. Д. Алчевскою въ формѣ еженедѣльныхъ собраній учительницъ, на которыхъ постоянно обсуждались и обсуждаются донынѣ всякаго рода педагогическіе вопросы, а также всякаго рода случаи организаціи и хода преподаванія въ школѣ. На этихъ-то собраніяхъ учительницы воскресной школы всегда пріобрѣтали и пріобрѣтаютъ необходимую педагогическую подготовку въ дѣлѣ веденія воскресной школы. Такого рода педагогическія собранія существуютъ съ давнихъ поръ, и было время, когда лучшія наши педагогическіе силы (Миропольскій, Корфъ, Евтушевскій и друг.) не разъ дѣлали свои рефераты по многимъ педагогическимъ вопросамъ организаціи воскресной школы и школьнаго преподаванія вообще. Для громаднаго большинства учительницъ женской воскресной школы подобнаго рода собранія являлись и являются до настоящаго времени единственною школою, гдѣ онѣ могутъ почерпнуть самое разнородное педагогическое образованіе; здѣсь, на этихъ собраніяхъ, постоянно формировалась и формируется до сегодня та благородная рать, которая ведетъ упорную борьбу съ невѣжествомъ и безграмотностью нашего простаго народа.

Возвращаясь къ личности Х. Д. Алчевской, нельзя не отмѣтить въ ея характерѣ той особенности, благодаря которой дѣло женской воскресной школы поставлено прочно и незыблемо, эта особенность заключается въ постоянствѣ стремленія къ одной и той же цѣли. Занимая весьма видное положеніе въ Харьковѣ, будучи супругою лица популярнаго и вліятельнаго, Х. Д. Алчевская могла бы занять самое выдающееся положеніе въ обществѣ, участвуя въ качествѣ одной изъ видныхъ дѣятельницъ въ цѣломъ рядѣ благотворительныхъ или общеполезныхъ учрежденій. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ тотъ фактъ, что Х. Д. Алчевская всегда отстраняла подобное участіе, и это понятно почему: удѣляя себя всему понемногу, она никогда не достигла бы тѣхъ блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ веденія школы, какіе мы видимъ въ настоящее время: школа не

Манія величія. Картина Э. Делена.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Брендамуръ.

Берлинъ. — Академическая художественная выставка 1892 года.

только достигла апогея своего величія, не только получила всероссійскую славу среди друзей народнаго образованія, но собранная вокругъ ея дружина создала такой памятникъ, который навсегда будетъ памятникомъ славы труда русской женщины на поприщахъ теоретической и педагогической дѣятельности; мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ тотъ почтенный трудъ учительницъ женской воскресной школы, который извѣстенъ всему педагогическому миру и который носитъ наименованіе — „Что читать народу". Этотъ почтенный трудъ заключаетъ въ себѣ разборъ болѣе 1,000 разнородныхъ книгъ, предназначенныхъ для чтенія народа. Въ заключеніе моихъ воспоминаній о личности Х. Д. Алчевской, да позволено еще будетъ мнѣ сказать нѣсколько словъ о ея отношеніяхъ къ ученицамъ женской воскресной школы. Въ этихъ отношеніяхъ нѣтъ той приторности, какую проявляли и проявляютъ многія устроительницы женскихъ воскресныхъ школъ — и въ этомъ ея немалая заслуга. Каждая ученица всегда все получаетъ по заслугамъ — дурное всегда именуется дурнымъ, хорошее — хорошимъ. Школа обучаетъ, просвѣщаетъ, но не балуетъ: всякая горничная, всякая работница, всякая швея, всякая кухарка, обучаясь грамотѣ, пріобрѣтая религіозно-нравственное воспитаніе, никогда не забываетъ ни своего мѣста, ни своего положенія.. Да, въ тѣ незабвенныя минуты школы, когда ежегодно (6 января) устраивается для ученицъ школы елка, когда всѣ ученицы отъ мала до велика испытываютъ большія и незабвенныя радости праздника, даже въ эти минуты строгость и дисциплина доведены до крайнихъ предѣловъ — каждая ученица никогда ни забывала и не забываетъ своего положенія и всегда помнитъ, что ей судьба разъ навсегда уготовила извѣстное соціальное положеніе, которымъ она должна быть довольна и счастлива. При такихъ условіяхъ возможно лишь сказать одно: да пошлетъ Господь силы и крѣпость продолжать Х. Д. Алчевской святое дѣло просвѣщенія народа на многіе годы и да обогатится наша страна подобными общественными дѣятелями въ наивозможно большемъ числѣ!

И. Фесенко

16 (28) ноября 1892 г.

Наша внутренняя политическая жизнь продолжаетъ быть лишенною всякаго выдающагося интереса. Единственно только для памяти упомянемъ мы здѣсь о разрѣшеніи, даннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ петербургской думѣ, произвести выборы ея будущаго состава не въ участкахъ города, а общимъ голосованіемъ въ думской залѣ. Выгодною стороною этого способа избранія членовъ новой думы извѣстная часть нашей ежедневной печати считаетъ то, что при немъ каждый избиратель получаетъ возможность подавать свой голосъ какъ бы отъ имени всего города, а не одного участка, къ которому онъ принадлежитъ по мѣсту своего жительства.

Въ западной Европѣ оживленіе политической жизни напротивъ все усиливается и усиливается. За исключеніемъ одной только Англіи парламентская жизнь находится уже въ полномъ разгарѣ и представляетъ весьма оживленный интересъ не только для ея участниковъ, но и для постороннихъ наблюдателей. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить въ этомъ смыслѣ открытіе сессіи германскаго рейхстага, состоявшееся во вторникъ на прошлой недѣлѣ.

Императоръ Вильгельмъ II лично совершилъ это открытіе тронною рѣчью, произведшею крайне тяжелое впечатлѣніе на собранныхъ въ небольшой Орденской залѣ берлинскаго дворца членовъ парламента. Извѣстно было заранѣе, что главнымъ предметомъ обращенія къ представителямъ германской націи будетъ проектъ новаго военнаго закона, имѣющій цѣлью увеличить численность имперской арміи въ мирное время и доставить правительству возможность не прибѣгать къ содѣйствію возрастныхъ классовъ резервныхъ войскъ въ случаѣ войны. Всѣ ожидали, что императоръ Вильгельмъ II, рѣшившись на подобный шагъ, заговоритъ властнымъ тономъ монарха, рѣшившагося достигнуть во что бы то ни стало намѣченной цѣли. Очень удивились и смутились поэтому члены рейхстага, услыхавъ прежде всего неутѣшительныя заявленія о плохомъ состояніи имперскихъ финансовъ и вслѣдъ затѣмъ длинный параграфъ объ отсутствіи какихъ бы то ни было опасностей, могущихъ угрожать европейскому миру. Вильгельмъ II въ началѣ своей рѣчи какъ бы сгруппировалъ всѣ аргументы, могущіе доказать, что общее положеніе европейскихъ дѣлъ вовсе не требуетъ тяжелаго для націи по своей стоимости усиленія численности арміи. Когда послѣ этого онъ заговорилъ о проектируемой военной реформѣ, всѣ слушатели невольно задались вопросомъ, дѣйствительно ли онъ желаетъ ее до такой степени, какъ утверждала съ прошлой осени вдохновляемая канцлеромъ графомъ Каприви оффиціозная печать? Этимъ вѣроятно и объясняется, что тронная рѣчь была выслушана депутатами въ мертвомъ молчаніи.

На другой день, внося въ рейхстагъ военный законопроектъ, канцлеръ графъ Каприви произнесъ обширную рѣчь въ защиту этой мѣры. Въ рѣчи этой оказалось много интереснаго, но послѣдовательностью и она не отличалась. Ораторъ весьма подробно изложилъ причины, по которымъ Германіи слѣдуетъ не жалѣть денегъ на увеличеніе своихъ вооруженныхъ силъ. Главнымъ аргументомъ его было, что со времени побѣдоносной войны 1870—71 годовъ созданная этою побѣдою имперія Гогенцоллерновъ значительно будто бы отстала по своей готовности отъ разгромленной ею Франціи, а отъ Россіи на дружественный Германіи нейтралитетъ въ случаѣ новой войны съ Франціею разсчитывать уже нельзя. Графъ Каприви много и въ прекрасныхъ выраженіяхъ говорилъ о миролюбіи русскаго правительства, объ отсутствіи всякой враждебной задней мысли въ военныхъ мѣрахъ, у насъ принимаемыхъ, но кончилъ все-таки тѣмъ, что наша нынѣшняя боевая готовность можетъ сдѣлаться опасною для Германіи. Про враждебные замыслы Франціи онъ вовсе не распространялся.

Въ рейхстагѣ графу Каприви аплодировали довольно оживленно многіе изъ депутатовъ, но на публику рѣчь его произвела не особенно благопріятное впечатлѣніе. Независимая печать не признаетъ достаточно убѣдительными ея доводы и продолжаетъ твердить объ отсутствіи настоятельной необходимости задуманной правительствомъ военной реформы. Предстоятъ, очевидно, длинныя, невѣроятно бурныя парламентскія пренія, за исходъ которыхъ до сихъ поръ невозможно поручиться.

Въ австрійскомъ рейхсратѣ прошлая недѣля ознаменовалась выраженіемъ неодобренія депутату нѣмецко-либеральной партіи, профессору Менгеру, позволившему себѣ обвинить младочеховъ въ государственной измѣнѣ за то, что они требуютъ возстановленія государственныхъ правъ богемскаго королевства. Противъ этой выходки, которой горячо аплодировали члены нѣмецко-либеральной партіи, высказались единодушно почти всѣ остальные члены рейхсрата. На слѣдующемъ же засѣданіи одинъ изъ вождей группы богемской высшей аристократіи князь Шварценбергъ потребовалъ отъ правительства, чтобы оно снова включило въ составъ кабинета министра за Чехію, и, къ глубокому негодованію нѣмецкихъ либераловъ графъ Таафе отвѣтилъ, что требованіе это будетъ исполнено въ возможно скорѣйшемъ времени, а сумма, потребная на содержаніе будущаго министра, уже внесена въ государственный бюджетъ. Въ этомъ отвѣтѣ противники чеховъ усмотрѣли признакъ рѣшимости австрійскаго перваго министра вернуться снова къ прежней политикѣ примиренія съ славянами. Въ первую минуту гнѣву единомышленниковъ профессора Менгера не было предѣла. Министръ безъ портфеля, принадлежащій къ ихъ партіи, графъ фонъ-Кюэнбургъ, заявилъ графу Таафе о своей готовности выйти въ отставку, а вожаки нѣмецко-либеральной партіи громко заговорили о ея намѣреніи перейти въ оппозицію. Вскорѣ однако-жъ гнѣвъ и волненіе этихъ господъ успокоились, и послѣднія телеграфическія извѣстія изъ Вѣны сообщаютъ о переговорахъ между министерствомъ и нѣмецкими либералами объ условіяхъ, на которыхъ послѣдніе согласны сохранить свою поддержку правительству.

Во Франціи вниманіе публики было сосредоточено исключительно на прошлой недѣлѣ на колоссальномъ парламентскомъ скандалѣ, находящемся въ непосредственной связи съ начинающимся процессомъ общества Панамскаго канала. Депутатъ Делаге выступилъ съ обвиненіемъ во взяточничествѣ, направленномъ противъ значительной части французской печати и многихъ изъ его товарищей по палатѣ. На требованіе назвать имена онъ отвѣчалъ отказомъ, настаивая на необходимости парламентскаго дознанія (enquête parlamentaire). Правительство согласилось на эту мѣру, и палата избрала на другой же день слѣдственную коммиссію изъ 33-хъ членовъ, снабдивъ ее значительными полномочіями. Коммиссія эта уже приступила къ порученному ей дѣлу, но съ самаго начала наткнулась на отказъ г. Делаге представить ей матеріальныя доказательства его обвиненія. Депутатъ этотъ отвѣчалъ, что матеріальными доказательствами онъ и не располагаетъ, а подтвержденіе его нравственной увѣренности въ томъ, что онъ говоритъ, коммиссіи слѣдуетъ искать у банкировъ, бывшихъ посредниками въ сдѣлкахъ между членами правленія панамскаго общества и обличаемыми имъ депутатами, министрами и журналистами. На этомъ дѣло пока и остановилось въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ этой прискорбной исторіи явилось для французовъ давно уже ожидавшееся извѣстіе о благополучномъ окончаніи дагомейскаго похода. Генералъ Доддсъ занялъ безъ боя столицу короля Беганзина Абомею. Самъ король съ остатками своихъ войскъ поспѣшно бѣжалъ въ глубь страны, откуда вѣроятно еще попытается нападать на французовъ, но главное дѣло все-таки сдѣлано. Дагомейское королевство завоевано и перестаетъ быть опасностью для сосѣднихъ съ ними африканскихъ колоній Франціи.

Въ Италіи вновь избранный парламентъ началъ свою сессію избраніемъ въ президенты министерскаго кандидата, г. Занарделли. Министерство Джіолитти торжествуетъ, но уже являются кое-какіе признаки, что большинство, на которое оно опирается, не совсѣмъ-то надежно. Особенно интересна въ этомъ отношеніи рѣчь г. Криспи, внезапно объявившаго себя сторонникомъ Франціи и осуждавшаго правительство за то, что оно согласилось на возобновленіе тройственнаго союза при условіяхъ, невыгодныхъ для Италіи.

Абаеъ-Туманъ

Расположеніе Абасъ-Тумана. — Богатырскій источникъ. — Водопадъ и Реммертовскій мостъ. — Окрестности Абасъ-Тумана: Зекарскій перевалъ, Ворота Очарованія, дорога въ гор. Ахалцыхъ, замокъ Тамары, развалины православной церкви. — Дача Его Величества. — Георгіевская горная астрономическая обсерваторія.

Абасъ-Туманъ принадлежитъ къ числу самыхъ очаровательныхъ и привѣтливыхъ мѣстъ Закавказья. Главное богатство, притягивающее дачниковъ въ Абасъ-Туманъ — это цѣлебный „Богатырскій источникъ" горячей минеральной воды и чудный горный воздухъ. На Богатырскій источникъ Абасъ-Тумана обратилъ свое вниманіе докторъ Реммертъ, будучи медицинскимъ инспекторомъ на Кавказѣ. По его ходатайству правительство устроило здѣсь великолѣпное ванное зданіе съ роскошно внутренне отдѣлкою; оно можетъ соперничать съ первоклассными ванными зданіями западной Европы; кромѣ того здѣсь устроены бассейны для купанія въ родниковой и рѣчной водѣ, паровыя бани и проч. Военный госпиталь съ обширными комнатами для больныхъ завершаетъ собою рядъ лечебныхъ домовъ Абасъ-Тумана. Для развлеченія пріѣзжающихъ дачниковъ выстроена такъ называемая ротонда, гдѣ лѣтомъ бываютъ танцы, затѣмъ ежедневно играетъ оркестръ музыки и имѣется библіотека. Ротонда и ванное зданіе расположены вблизи водопада и моста, названнаго въ честь основателя настоящаго Абасъ-Тумана — Реммертовскимъ.

Абасъ-Туманъ состоитъ изъ двухъ словъ: абасъ и туманъ. Абасъ — значитъ двугривенный, а туманъ — десять рублей. Сочетаніе такихъ двухъ словъ поражаетъ своею нелогичностью, и многіе стараются объяснить это тѣмъ, что въ Абасъ-Туманѣ все стоитъ очень дорого: десять рублей вмѣсто двадцати

копѣекъ. Намъ кажется, однако, слѣдующее объясненіе болѣе правдоподобнымъ; я слышалъ его отъ знатоковъ мѣстныхъ нарѣчій. Мѣстечко, занимаемое нынѣ Абасъ-Туманомъ, принадлежало прежде семейству Абадзе и называлось поэтому Абадзе-Умани, впослѣдствіи передѣлали его на Абасъ-Туманъ. Въ настоящее время пишутъ: „Абастуманъ", но также и въ двухъ словахъ: „Абасъ-Туманъ". Что правильнѣе — судите сами.

Абасъ-Туманъ вытянулся вдоль быстрой горной рѣчки, называемой Оцхе или Абасъ-Туманкой; она течетъ по узкому ущелью, вслѣдствіе чего дачи могли быть выстроены только въ одну линію, да и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она прерывается утесами, выступающими изъ окрестныхъ горъ. Склоны ущелья сплошь поросли хвойными деревьями: сосною, пихтою и елью; весьма часто встрѣчается здѣсь и красивый видъ серебристой ели (Abies Nordmaniana) съ мягкими иглами. Благодаря сосновому лѣсу, окружающему Абасъ-Туманъ и оберегаемому мѣстнымъ лѣсничествомъ, воздухъ въ Абасъ-Туманѣ и его окрестностяхъ удивительный. Лихорадокъ здѣсь никогда не бываетъ. Дачники проводятъ все лѣто на открытомъ воздухѣ.

Лѣто здѣсь прохладное и пріятное. Абасъ-Туманъ лежитъ на высотѣ 4,200 футовъ надъ уровнемъ моря, вслѣдствіе чего удушливой жары быть не можетъ. Горная прохлада привлекаетъ дачниковъ, особенно изъ Тифлиса и Баку, и лѣтомъ ихъ перебываетъ здѣсь болѣе двухъ тысячъ. Число ихъ несомнѣнно бы удвоилось, еслибы дачъ было побольше (о цѣлебныхъ достоинствахъ Абасъ-Тумана см. книгу доктора Ананова: „Абасъ-Туманъ" 1892 года, Тифлисъ).

Если вы желаете пріятно провести время въ Абасъ-Туманѣ, то слѣдуетъ побывать въ его очаровательныхъ окрестностяхъ. Вдоль линіи дачъ и рѣчки проложено шоссе, ведущее по направленію къ югу — въ городъ Ахалцыхъ, а къ сѣверу — на Зекарскій перевалъ и далѣе въ Кутаисъ. Въ ту и другую сторону прогулка представляетъ много занимательнаго. Въ Ахалцыхъ дорога идетъ среди обработанныхъ полей пшеницы, кукурузы и живописныхъ плодовыхъ садовъ, орошаемыхъ обильными арыхами; по дорогѣ попадаются деревни съ магометанскимъ населеніемъ. Лѣсу же вовсе нѣтъ. Дорога очень красива весною, когда цвѣтутъ плодовыя деревья, и осенью—во время сбора плодовъ. Совершенно иной характеръ имѣетъ дорога на Зекарскій перевалъ: тутъ вы не встрѣтите ни полей, ни садовъ, ни деревень, только у самаго перевала раскинута лѣтняя кочевка пастуховъ, оберегающихъ стада на обширныхъ и сочныхъ пастбищахъ; зато все время вы ѣдете среди лѣса. Поѣздка на перевалъ въ іюнѣ или въ началѣ іюля приводитъ въ восторгъ жителя сѣвера: передъ нимъ растилается безпредѣльный коверъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ яркихъ и самыхъ роскошныхъ цвѣтовъ, достигающихъ неимовѣрныхъ размѣровъ.

По дорогѣ на перевалъ можно взять налѣво, къ „Воротамъ Очарованія"; это любимое мѣсто для лѣтней прогулки абастуманцевъ. „Воротами Очарованія" называются отвѣсныя скалы узкаго ущелья, въ глубинѣ котораго течетъ ручей чистой горной воды; мѣстами скалы образуютъ даже навѣсъ надъ ручьемъ.

Если вы наймете фаэтонъ (они здѣсь очень удобны) и совершите прогулку въ сторону Ахалцыха, то замѣтите на правой сторонѣ, высоко на горѣ, развалины: это такъ называемый замокъ Тамары. Немного далѣе еще развалины церкви. Эти развалины красуются на двухъ склонахъ Куруханскаго ущелья, впадающаго въ Абасъ-Туманское. Замокъ Тамары—это громаднѣйшая крѣпость, оберегавшая когда-то выходы изъ Абасъ-Туманскаго и Куруханскаго ущельевъ. Развалины сохранились очень хорошо. Съ высоты замка представляются чудные виды по всѣмъ направленіямъ. Къ развалинамъ ведетъ прекрасная Георгіевская дорожка, по которой можно подняться верхомъ на лошади или на ослѣ. Развалины православной церкви, расположенныя на противоположномъ склонѣ, далеко не такъ красивы, какъ замокъ Тамары. Онѣ представляютъ собою въ буквальномъ смыслѣ развалины. Отъ древняго храма сохранились двѣ-три стѣны и могильный склепъ съ человѣческими останками. Надъ древнимъ алтаремъ помѣщенъ образокъ, производящій отрадное впечатлѣніе на всѣхъ приходящихъ полюбоваться развалинами. Внизу, въ мѣстѣ соединенія двухъ ущелій, расположилась сотня казаковъ хоперскаго полка.

Особенно оживился Абасъ-Туманъ съ пріѣздомъ великаго князя Георгія Александровича. На средства Его Величества пріобрѣтенъ участокъ доктора Реммерта; домъ передѣланъ въ красивую дачу, въ которой и живетъ въ настоящее время великій князь. Рядомъ съ дачею Его Величества выстроенъ свитскій домъ. Строитель обѣихъ дачъ — военный инженеръ М. Л. Бреверн.

Дворецъ (дача Его Величества) расположенъ на берегу той же рѣчки, вдоль которой выстроился весь Абасъ-Туманъ, и лежитъ выше всѣхъ дачъ. Ниже дворца лежитъ красивая дача княжны Багратіонъ-Мухранской, утопающая въ зелени и цвѣтахъ; въ ней останавливалась Государыня Императрица во время своего пріѣзда весною нынѣшняго года; тогда дворецъ еще не былъ готовъ.

Къ западу отъ дворца, на возвышенной горкѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ выстроена астрономическая обсерваторія на средства великаго князя Георгія Александровича—почетнаго члена-учредителя русскаго астрономическаго общества. Это первая горная обсерваторія въ Россіи. Обсерваторія пока состоитъ изъ круглаго каменнаго зданія съ вращающеюся металлическою крышею, изготовленною Путиловскимъ заводомъ въ С.-Петербургѣ. Въ обсерваторіи временно установленъ девятидюймовый рефракторъ, принадлежащій императорскому с.-петербургскому университету, а работаетъ въ ней — написавшій эти строки. Главную задачу, мною избранную, составляетъ изученіе движеній двойныхъ звѣздъ и соотвѣтственно этой цѣли измѣреніе ихъ относительныхъ положеній. Хотя двойныя звѣзды составляютъ предметъ наблюденія съ конца прошлаго столѣтія и въ спискѣ наблюдателей встрѣчаются имена знаменитѣйшихъ астрономовъ, но при значительномъ числѣ двойныхъ звѣздъ наблюденій производится далеко не достаточно, особенно если принять во вниманіе, что измѣренія сопровождаются довольно большими погрѣшностями, присущими отдѣльнымъ наблюдателямъ. Причина ихъ физіологическая, и ей еще не найдено достаточно удовлетворительнаго объясненія. Для уменьшенія вліянія этихъ ошибокъ, называемыхъ „личными", желательно, чтобы каждая двойная звѣзда была наблюдаема по возможности большимъ числомъ наблюдателей.

Двойныя звѣзды — это два солнца, находящіяся вблизи другъ отъ друга; онѣ взаимно притягиваются и обращаются вокругъ ихъ общаго центра тяжести по законамъ всемірнаго тяготѣнія. Наблюденія показали, что онѣ движутся по эллипсамъ наподобіе того, какъ земля движется вокругъ солнца, съ тою только разницею, что путь у двойной звѣзды является болѣе вытянутымъ или эксцентричнымъ, чѣмъ у земли.

Обсерваторія освящена 11 августа с. г. и названа въ честь своего августѣйшаго учредителя „Георгіевскою". Съ тѣхъ поръ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ мнѣ удалось убѣдиться, что изображенія свѣтилъ въ Абасъ-Туманѣ такъ хороши, что представляется возможность основать здѣсь первоклассную астрономическую обсерваторію. Высота Георгіевской обсерваторіи надъ уровнемъ моря всего на нѣсколько метровъ меньше знаменитой Ликской обсерваторіи на горѣ Гамильтона, въ Калифорніи.

Я возлагаю большія надежды на Георгіевскую обсерваторію и убѣжденъ, что она представляетъ собою лишь скромное начало великаго будущаго астрономіи въ Россіи.

Проф. С. Глазенапъ

Дезинфекціонная камера на станціи Тифлисъ

Холерная эпидемія текущаго года дала возможность обнаружиться всѣмъ недостаткамъ и преимуществамъ системы предохраненія отъ заноса заразы путемъ карантина и обсерваціи пассажировъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи должны быть поставлены опыты, произведенные въ этомъ направленіи на закавказской ж. дорогѣ со времени самаго появленія эпидеміи въ предѣлахъ Россіи. Наши рисунки знакомятъ съ сущностью дезинфекціи пассажировъ, практикуемой на нѣсколькихъ важнѣйшихъ станціяхъ закавказской желѣзной дороги. Идея, проведенная столь блистательно по отношенію къ г. Тифлису, должна была способствовать полному обеззараживанію вещей пассажировъ, направляющихся въ благополучныя мѣстности. Могущественнѣйшимъ же факторомъ для полнаго обеззараживанія, слѣдовательно для прекращенія жизнедѣятельности холерныхъ бациллъ, несомнѣнно должна быть признана высокая t° свыше 100°. Другимъ моментомъ, благопріятствующимъ убиванію холерныхъ бациллъ, признается дѣйствіе сулемы на ткани, заключающія въ себѣ бациллы. Оба эти фактора и приняты во вниманіе при устройствѣ тифлисской дезинфекціонной камеры, находящейся въ завѣдываніи доктора Я. И. Рубинштейна, командированнаго харьковскимъ университетомъ для борьбы съ холерною эпидеміею. Привозимыя пассажирами вещи постоянно распредѣляются на 2 категоріи. Болѣе крупные тюки, постельное бѣлье и всякія грубыя ткани подвергаются въ приспособленномъ для этого котлѣ дѣйствію высокой t° пара, болѣе же мелкія, ручныя вещи, равно какъ вещи мѣховыя, кожаныя, шелковыя и другія, портящіяся отъ высокой t°, ставятся подъ пульверизаторъ съ растворомъ сулемы (1 ч. на 500 ч. воды), чему также подвергается и верхняя одежда пассажировъ, снимающихъ ее въ приспособленныхъ для этого крытыхъ помѣщеніяхъ и въ вагонахъ. Прототипомъ котла, служащаго для дезинфекціи вещей паромъ, послужилъ обыкновенный котелъ-цистерна, назначенный для перевозки мозута и нефти, причемъ въ передней части сдѣлана герметически закрывающаяся дверца, а съ боку входятъ трубы, соединяющія котелъ съ близстоящимъ паровозомъ. Паръ, поступающій изъ паровоза, проходя по системѣ змѣевика, заключенной въ нижней части котла, повышаетъ t° внутри котла до 120° при давленіи пара до 20 фунтовъ и стремленіи пара до 25—30 ф., что указывается точно монометрами. При дѣйствіи пара въ котлѣ въ среднемъ до 55 минутъ t° среди тюка вещей доходитъ до 105° въ среднемъ, что, понятно, вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Съ другой стороны паровозъ приведенъ въ сообщеніе съ пульверизаторомъ, причемъ растворъ сулемы не превышаетъ разведенія 1 ч. на 500 ч. воды, причемъ мѣдныя пластинки достаточно амальгамируются на разстояніи 1 м. Нашъ рис. А изображаетъ въ общемъ весь ходъ дѣла въ тотъ моментъ, когда завѣдывающій врачъ Рубинштейнъ раздаетъ пропускные билеты тѣмъ лицамъ, вещи которыхъ были подвергнуты дезинфекціи. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что сочувствіе интеллигентной части публики было настолько велико, а вѣра народной массы въ пользу совершаемой дезинфекціи вещей настолько сильна, что за все время существованія дезинфекціонной камеры при станціи Тифлисъ не встрѣтилось ни разу ни одного случая недоразумѣнія между врачомъ и публикой.

У источника

Къ картинѣ Семирадскаго

Каждый день румянымъ утромъ
  За бѣлѣющею виллой
Появлялась дочь архонта,
Словно призракъ легкокрылый.
Чуть съ востока выплывала
Розопестрая Аврора,
Ключевой водой поспѣшно
Наполнялася амфора;
И на мраморныхъ ступеняхъ
За плющомъ темнозеленымъ
Заглушался шумъ потока
Страстнымъ шопотомъ, влюбленнымъ.
Стороною пробирался
Вслѣдъ затѣмъ пастухъ кудрявый;
Выбѣгалъ за нимъ неслышно
Изъ засады фавнъ лукавый
И — счастливцу подражая —
Обращался къ дѣвѣ страстно,
О любви своей кипучей
Говорилъ ей, но — напрасно...
Утромъ — новое свиданье...
Но соперника однажды
Сговорились фавны злые
Отучить навѣкъ отъ жажды;
Сговорились втихомолку
И красавца усыпили
Соннымъ зельемъ такъ, что спитъ онъ
Въ преждевременной могилѣ.
Съ той поры не видно больше
У источника свиданій,
Съ той поры не слышно фавнамъ
Упоительныхъ лобзаній...
Все прошло, хотя, какъ прежде,
Въ часъ, когда спѣшитъ Аврора
На востокъ, водою снова
Наполняется амфора,
И въ тѣни плюща замѣтенъ
За бѣлѣющею виллой
Надъ источникомъ холоднымъ
Тотъ же призракъ легкокрылый.
  Взоръ у дочери архонта
  Полонъ жгучей, страстной муки,
  И сидитъ она, на мраморъ
  Опустивъ безсильно руки.
  — Измѣнилъ тебѣ коварный!
  Шепчетъ фавнъ съ усмѣшкой ѣдкой,
  Пріютясь у водоема,
  За зеленой зыбкой сѣткой.
  Но напрасно козлоногій
  Ей твердитъ любви признанья —
  Не глядитъ она на фавна,
  Вся въ истомѣ ожиданья.
  Лепетъ струй воды прозрачной —
  Мелодично-музыкальный —
  Для нея звучитъ мотивомъ
  Милой сердцу пѣсни дальной;
  И сидитъ она — безмолвна,
  Словно призракъ легкокрылый,
  Надъ источникомъ пѣвучимъ,
  За бѣлѣющею виллой...

Новости печати

— Признанъ прекратившимся журналъ „Сотрудникъ", издававшійся въ Москвѣ.

— Найдены новыя рукописи Мицкевича, еще не бывшія въ печати, а именно около 100 стиховъ вступленія къ поэмѣ „Картофель", воспѣвающей открытіе Америки Колумбомъ, и 500 стиховъ юмористической поэмы „Mieszko". Эта послѣдняя поэма написана Мицкевичемъ въ пору его ранней юности.

— Война и миръ, романъ гр. Л. Н. Толстаго недавно въ первый разъ переведенъ на польскій языкъ.

— Эмиль Золя пишетъ новый романъ изъ серіи „Ругонъ-Макаръ", подъ заглавіемъ „Docteur Pascal", который онъ предполагаетъ окончить въ маѣ мѣсяцѣ будущаго года.

Дѣло о Панамскомъ каналѣ

Прошло уже полтора года со времени панамскаго краха и первыхъ требованій о назначеніи разслѣдованія по всему этому дѣлу. Извѣстно, что общество, завѣдывавшее работами по прорытію Панамскаго канала, не могло довести до конца своего предпріятія. Огромныя суммы денегъ были истрачены, но ихъ не хватило. Тогда общество пустилось на разныя болѣе или менѣе сомнительныя операціи, результатомъ которыхъ былъ полный финансовый крахъ и прекращеніе работъ. Сначала этотъ исходъ объясняли просто стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но потомъ въ печати подняли вопросъ о злоупотребленіяхъ чисто уголовнаго свойства. Правительство долго уклонялось отъ назначенія судебнаго слѣдствія. Однако, такъ какъ панамское предпріятіе разорило много тысячъ французовъ, покупавшихъ акціи общества на послѣднія свои сбереженія, и такъ какъ въ эту бездонную пучину ушло немало и казенныхъ денегъ, то, въ концѣ концовъ, пришлось назначить судебное разслѣдованіе этого громаднаго дѣла. По послѣднимъ извѣстіямъ видно, что слѣдствіе раскрыло вопіющія злоупотребленія, и, какъ слышно, извѣстныя партіи во французскомъ парламентѣ не хотятъ выпустить изъ рукъ удобнаго случая къ обнаруженію различныхъ политическихъ прегрѣшеній, связанныхъ съ грандіознымъ проектомъ соединенія двухъ океановъ. Панамское общество обвиняется прежде всего въ томъ, что оно позволило себѣ цѣлый рядъ отступленій отъ своего устава; но всѣ эти неправильности покрыты давностью, за исключеніемъ послѣдняго выпуска облигацій, и не подлежатъ уже поэтому уголовному суду, а могутъ быть преслѣдуемы лишь гражданскимъ порядкомъ. Относительно послѣдняго выпуска правленіе обвиняется въ показаніи расхода въ 42 милл. фр. „за объявленія и рекламы“ при выпускѣ 720,000 облигацій, равно какъ въ важныхъ упущеніяхъ своего правленія. Послѣдній выпускъ не былъ покрытъ, какъ извѣстно, и внесенныя подписчиками деньги были имъ возвращены, вслѣдствіе чего истцы могутъ указывать лишь на попытки общества къ наказуемымъ дѣйствіямъ. Что касается суммы на объявленія и пр., то въ биржевыхъ кружкахъ ее не находятъ преувеличенною по нынѣшнимъ временамъ, говоря, что затраты на послѣдній русскій заемъ доходили до еще высшаго процентнаго отношенія... Тѣмъ не менѣе обнаружилось, что въ панамскомъ дѣлѣ система воровства достигла грандіозныхъ размѣровъ. А во Франціи къ воровству относятся безпощадно. И печать, и общественное мнѣніе уже и нынѣ, до выясненія на судѣ кто правъ, кто виноватъ, сильно возбуждены противъ привлеченныхъ къ суду. Говорятъ, что и министерству г. Лубе придется нести часть отвѣтственности за то, что оно недостаточно энергично содѣйствовало раскрытію зла. Какъ бы то ни было, но министръ юстиціи Рикаръ, нарядивъ слѣдствіе надъ воротилами панамскаго общества, привлекъ къ отвѣтственности и Фердинанда Лессепса, знаменитаго инженера. Многіе министры, однако, нашли, что постыдно позорить такого „великаго француза“, который обогатилъ міръ Суэзскимъ каналомъ и извѣстенъ за человѣка безусловно честнаго. И дѣйствительно, какъ оказывается, Лессепсъ, связанный волею самыхъ злонамѣренныхъ личностей и окруженный многими неразборчивыми на средства людьми, самъ является лишь жертвою некрасивыхъ дѣйствій этихъ личностей, которыя злоупотребляли и довѣріемъ Лессепса, и его до сихъ поръ незапятнаннымъ именемъ.

ФЕРДИНАНДЪ ЛЕССЕПСЪ.

По поводу процеса компаніи Панамскаго канала.

Французскій бивуакъ передъ битвой при Догбѣ.

Французская экспедиція въ Дагомею.

Событія въ Дагомеѣ

Несмотря на то, что политическое вниманіе европейской публики въ настоящее время занято чрезвычайно важными и интересными инцидентами и дѣлами внутренней политики, составляющими предметъ дебатовъ законодательныхъ собраній въ Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, военныя событія въ Дагомеѣ не могутъ не занимать весь цивилизованный міръ. Дѣло въ томъ, что французскій экспедиціонный отрядъ, подъ командою произведеннаго теперь въ генералы начальника Доддса, которому поручено смирить прославившагося своими жестокостями короля Беганзина, встрѣтилъ упорное сопротивленіе хорошо вооруженной скорострѣльными ружьями двѣнадцатитысячной арміи, обученной и управляемой инструкторами изъ европейцевъ. Кто эти европейцы—въ точности еще не опредѣлено, но если принять во вниманіе, что одною изъ задачъ французской интервенціи является уничтоженіе обычая, въ широкихъ размѣрахъ практикуемаго въ Дагомеѣ, человѣческихъ жертвоприношеній, то общественная совѣсть Европы не можетъ не возмущаться поддержкой, находимою кровожаднымъ королемъ въ услугахъ той самой культуры, во имя которой проливается кровь французовъ.

Взятіе Каны девятаго ноября н. ст. служитъ явнымъ признакомъ того, что кампанія приближается къ концу. Для ускоренія ея окончанія рѣшено было послать генералу Доддсу сильное подкрѣпленіе, но рѣшительная побѣда отряда Доддса позволяетъ во всякомъ случаѣ разсчитывать на самое скорое завершеніе всего предпріятія.

Если дагомейцы, или вѣрнѣе говоря ихъ деспотическій повелитель, доведенные до послѣдней крайности, будутъ просить о мирѣ, онъ будетъ заключенъ только на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Предоставленіе выдающихся пунктовъ морскаго берега Франціи.

2) Установленіе французскаго управленія въ Абомеѣ и Канѣ съ содержаніемъ въ нихъ французскаго гарнизона.

3) Устройство путей сообщенія по указанію французскихъ властей.

4) Упраздненіе нѣкоторыхъ дагомейскихъ обычаевъ, какъ напримѣръ, человѣческія жертвоприношенія.

Слѣдуя своей обычной благоразумной тактикѣ, начальникъ экспедиціи совершилъ походъ на Кану лишь послѣ того, какъ онъ вполнѣ обезпечилъ себя всѣми необходимыми припасами и послѣ того, какъ люди его получили отдыхъ, въ которомъ они такъ нуждались. Благодаря этому, хотя ихъ „святой“ городъ и защищался дагомейцами съ отчаянною храбростью, Доддсъ, послѣ трехъ блестящихъ сраженій, овладѣлъ Каной, въ одиннадцатый разъ разсѣявъ войска Беганзина. На третій день послѣ взятія Каны раненые французы, которыхъ оказалось 40 человѣкъ, большею частью изуродованныхъ разрывными пулями, были эвакуированы. Въ то же время подошелъ новый транспортъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, и Доддсъ отправился далѣе къ Абомеѣ. 13-го ноября мусульманскіе эскадроны выбили изъ засады небольшіе отряды дагомейцевъ, расположенные на разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ городскихъ стѣнъ. Захваченные Доддсомъ плѣнники утверждали, что у Беганзина въ Абомеѣ осталось не болѣе 1.200 человѣкъ, изъ которыхъ большинство жрецы, священнослужители.

Генералъ ДОДДСЪ, начальникъ экспедиціоннаго отряда.

Съ фотографіи Шамбона.

Высадка войскъ иностраннаго легіона у бивуака Фанвье.

Французская экспедиція въ Дагомею.

Они съумѣли заразить фанатизмомъ остатокъ дагомейской арміи такъ, что воины эти поклялись лучше умереть до послѣдняго, чѣмъ бѣжать на востокъ, чтобы укрыться въ Того. Они даже самому Беганзину грозили смертью, въ случаѣ если бы онъ вздумалъ не выказывать сопротивленія до послѣдней крайности.

Несмотря на превосходное нравственное настроеніе французскаго отряда, состоящаго всего изъ 2,000 человѣкъ, въ реляціяхъ съ мѣста военныхъ дѣйствій, какъ и по словамъ возвратившихся раненыхъ, проглядываетъ нѣкоторое безпокойство за будущее: французскимъ войскамъ приходится употреблять неимовѣрныя усилія, чтобы устоять какъ противъ вредныхъ вліяній климата, гибельно дѣйствующаго на здоровье европейцевъ, такъ и вообще противъ тяжелыхъ условій борьбы въ совершенно дикой странѣ.

Одинъ изъ вернувшихся въ Парижъ раненыхъ такимъ образомъ описываетъ потрясающія подробности ужасовъ, какіе пришлось пережить отряду послѣ кровопролитной битвы при Догбѣ:

„Мы спокойно было расположились“, расказываетъ онъ, „въ лѣсной просѣкѣ, возлѣ рѣки. О дагомейцахъ на далекомъ разстояніи не было и помина, не видно было и малѣйшихъ слѣдовъ ихъ приближенія, какъ вдругъ, утромъ, въ то время, какъ люди наши, только что проснувшись, готовили завтракъ, — слышимъ кругомъ, со всѣхъ сторонъ лѣса, раздаются выстрѣлы. Наши бьютъ тревогу *). Въ попыхахъ мы хватаемъ оружіе, и въ одну минуту всѣ въ сборѣ. Начинается страшная перестрѣлка. Залпъ изъ орудій производитъ адскій шумъ, къ которому присоединяется еще грохотъ отъ падающихъ подъ выстрѣлами деревьевъ; эти паденія обнаруживаютъ скрывавшихся за ними дагомейцевъ. Лишенные этой защиты, они тѣмъ не менѣе не оставляютъ своихъ постовъ и даже бросаются въ отчаяную рукопашную схватку. Эта борьба длилась четыре часа...

Обширная лужайка превратилась въ страшную бойню. Сотней труповъ усѣялась почва. Лебелевскія ружья уложили наповалъ всѣхъ укрывавшихся за деревьями дагомейцевъ. Раненыхъ оказалось мало. Почти всѣ они легли сраженные на смерть, точно кегли послѣ ловко пущеннаго шара. Впрочемъ, и небольшое количество раненыхъ добили“, прибавилъ разсказчикъ.

„Необходимо было во что бы ни стало очистить мѣсто отъ груды мертвыхъ тѣлъ — для предупрежденія опасности возникновенія заразы и самыхъ гибельныхъ отъ нея послѣдствій для здоровья солдатъ, и безъ того уже измученныхъ. Произошла страшная сцена. Для погребенія всѣхъ убитыхъ черныхъ враговъ не хватило бы времени, поэтому рѣшили ихъ сжечь. Нагромоздили гигантскіе костры изъ вѣтвей и цѣлыхъ стволовъ древесныхъ, на которые навалили человѣческіе трупы, и, обливъ керосиномъ, все это зажгли.

Зрѣлище было грандіозное и страшное. Груда тѣлъ съ зловѣщимъ трескомъ и шипѣніемъ обугливалась среди пламени этого чудовищнаго костра... Горючаго матеріала было столько, что на другой день на этомъ мѣстѣ не оставалось ничего, кромѣ обуглившихся человѣческихъ костей.“

Дай Богъ, чтобы эта отвратительная картина заключила навсегда цѣлый рядъ страшныхъ жестокостей, совершавшихся въ теченіе долгихъ вѣковъ на дагомейской землѣ. Во всякомъ случаѣ надо надѣяться, что послѣ вмѣшательства французовъ въ дѣло этой страны доступъ въ нее цивилизаціи будетъ обезпеченъ и что беззавѣтная храбрость фанатическихъ дикарей будетъ направлена на защиту болѣе осмысленныхъ правъ, чѣмъ право устраивать торжественныя казни тысячъ людей, предназначенныхъ въ жертву богамъ и для увеселенія кровожадной толпы.

И. Гр—ая.

Театръ, музыка, искусства

Балетъ

Въ кружкахъ, интересующихся успѣхами нашего балета, большую сенсацію произвелъ дебютъ г-жи Кшесинской 2-й въ балетѣ „Калькабрино“, въ которомъ молодая талантливая танцовщица появилась впервые въ амплуа балерины. Этотъ дебютъ можно смѣло назвать тріумфомъ начинающей артистки, блистательно доказавшимъ не только ея крупный природный талантъ, но и полную законченность пройденной ею школы. Мы принадлежимъ къ числу лицъ, которыя съ перваго появленія г-жи Кшесинской 2-й на сценѣ увидѣли въ ней признаки выдающагося хореографическаго дарованія и, внимательно слѣдя за его развитіемъ, предсказывали ей самую блестящую будущность. При всемъ томъ однако мы сильно опасались за успѣхъ артистки, когда узнали, что для своего появленія въ роли балерины она избрала балетъ „Калькабрино“, который въ техническомъ отношеніи долженъ быть признанъ едва ли не самымъ труднымъ изъ всѣхъ балетовъ современнаго репертуара. Не представляя ни по либретто, ни по музыкѣ, ни даже по монтировкѣ ничего выдающагося, балетъ этотъ почти исключительно держится на одной балеринѣ, которой въ теченіе всѣхъ трехъ актовъ приходится исполнять множество классическихъ танцевъ и варіацій. Въ предшествовавшіе сезоны г-жа Карлота Бріанца показывала въ этомъ балетѣ чудеса своей техники и присущую ей рѣдкую силу пуантовъ. Мы опасались не столько за технику г-жи Кшесинской, въ которой не сомнѣвались, сколько за ея силы, такъ какъ юная артистка могла чрезмѣрно утомиться и не довести съ надлежащимъ успѣхомъ роли до конца. Дебютъ г-жи Кшесинской 2-й, состоявшійся 31 октября, разсѣялъ всѣ эти опасенія. Новая наша балерина вышла полной побѣдительницей изъ предстоявшей ей трудной задачи.

Съ перваго своего появленія на сценѣ г-жа Кшесинская 2-я обнаружила тотъ апломбъ и ту увѣренность въ исполненіи, которые могутъ явиться результатомъ сознанія своихъ силъ и крупнаго природнаго дарованія. Затѣмъ безъ малѣйшаго измѣненія она выполнила всѣ классическіе танцы, поставленные для г-жи Бріанцы, и съ необыкновенной легкостію преодолѣла величайшія техническія трудности. Два большихъ адажіо во 2-мъ и 3-мъ актахъ были протанцованы ею безукоризненно, съ рѣдкой граціей и неподдѣльнымъ одушевленіемъ. Благодаря природному балону пируэты г-жи Кшесинской 2-й легки и воздушны, а двойные туры по чистотѣ и законченности не оставляютъ желать ничего лучшаго. Вообще въ отношеніи техники танцевъ г-жа Кшесинская безусловно стоитъ на высотѣ современныхъ требованій хореографическаго искусства и не уступаетъ самымъ лучшимъ итальянскимъ балеринамъ. Но преимущество ея передъ ними заключается въ соединеніи этой техники съ граціей и пластикой, которыя являются удѣломъ нашей образцовой балетной школы и отсутствіе которыхъ такъ пагубно повліяло на итальянскій балетъ. Г-жа Кшесинская 2-я едва ли не первая танцовщица, которая соединила въ себѣ всѣ лучшія стороны обѣихъ хореографическихъ школъ. По отношенію къ усовершенствованію своей техники г-жа Кшесинская 2-я обязана много своему теперешнему учителю — Г. Чекети, который много потрудился надъ развитіемъ ея природнаго таланта. Это дѣлаетъ большую честь нашему даровитому балетмейстеру. Для полной характеристики г-жи Кшесинской 2-й остается прибавить, что во всѣхъ движеніяхъ ея много несомнѣнной поэзіи, много того элемента, которымъ достигается высшая цѣль балета — иллюзія.

Что касается до мимики, то либретто „Калькабрино“ оставляетъ для нея очень мало мѣста. Но на сколько было возможно г-жа Кшесинская 2-я обнаружила большую подвижность лицевыхъ мускуловъ и вполнѣ отчетливо передавала всѣ ощущенія изображаемой ею героини. Успѣхъ юной балерины былъ громадный и единодушный. Театръ былъ совершенно полонъ, и многочисленная публика сливалась въ общихъ крикахъ одобренія восходящей звѣзды. Вызовамъ и аплодисментамъ не было конца. Успѣхъ г-жи Кшесинской 2-й дѣлили и другіе артисты: г-жи Іогансонъ, Петипа, Куличевская и въ особенности гг. Гердтъ и Чекети. Замѣтимъ, что и кордебалетъ на этотъ разъ исполнялъ свое дѣло гораздо добросовѣстнѣе. Движенія и танцы его были стройны и граціозны.—Въ общемъ дебютъ г-жи Кшесинской 2-й въ „Калькабрино“ слѣдуетъ признать самымъ удачнымъ спектаклемъ текущаго сезона.

Театръ и музыка

— Извѣстная піанистка г-жа Софія Ментеръ весьма недавно исполняла въ Инсбрукѣ фортепіанную пьесу собственнаго сочиненія „Zigeunerweisen“. Это ея первый композиторскій опытъ. Пьеса инструментована П. И. Чайковскимъ.

— Въ Парижѣ, на сценѣ „Comédie française“, поставлена новая трехактная драма — „Jean Darlot“ съ бывшимъ любимцемъ петербургскихъ театраловъ г. Вормсомъ въ главной роли. Судя по отзывамъ парижскихъ критиковъ, пьеса эта, рисующая быть рабочихъ, не отличается особенными достоинствами.

— Новая опера Самуэля Руссо, подъ названіемъ „Меровинги“, удостоившаяся въ 1891 году преміи города Парижа, готовится къ представленію въ парижской Grand-Opéra. Либретто составлено Монторгейлемъ.

— Настоящую африканскую оперу ставятъ въ скоромъ времени въ Берлинѣ. Опера эта озаглавлена „Между людоѣдами“ и скомпанована Теодоромъ Вестмаркомъ, только что вернувшимся изъ Конго. Композиторъ привезъ съ собой изъ Африки четырехъ настоящихъ африканцевъ, которыхъ онъ подготовляетъ къ исполненію главныхъ ролей въ своей оперѣ. Кромѣ того, Вестмаркъ вывезъ изъ Конго массу костюмовъ мѣстнаго населенія, домашнихъ принадлежностей и пр., такъ что опера его представитъ интересъ, если не въ музыкальномъ отношеніи, то по крайней мѣрѣ въ этнографическомъ.

— Король Дагомеи имѣетъ собственный оркестръ, которымъ очень гордится. Музыканты дѣлятся на „гбедоновъ“ и „дуруновъ“. Первые имѣютъ въ своемъ распоряженіи родъ барабановъ, сдѣланныхъ изъ пней деревъ и украшенныхъ рельефными фигурами. Дуруны играютъ на гитарахъ, ничего общаго съ европейскими не имѣющихъ. Для ихъ выдѣлки употребляется кокосовый орѣхъ и на него натягиваются полоски змѣиной кожи. Грифъ украшаютъ различные амулеты. Группа мальчиковъ аккомпанируетъ, качая при помощи тесемки высушенные большаго размѣра плоды. Среди свиты короля насчитываютъ всегда до шести блуждающихъ поэтовъ. Они ходятъ изъ одной деревни въ другую, разсказываютъ сказки, объясняютъ пословицы, повѣствуютъ о предкахъ короля и прославляютъ его подвиги. При возвращеніи ко двору въ ихъ обязанность входитъ писать стихи въ честь короля Дагомеи, которые и перекладываются „дурунами“ на музыку.

— Приготовленія къ постановкѣ новой комедіи дѣлаются въ парижскомъ театрѣ „Porte-Saint-Martin“, сюжетъ которой заимствованъ изъ послѣднихъ событій въ Дагомеѣ. Авторами комедіи являются Освальдъ Лефоръ и Гюгенгеймъ.

Некрологъ

Березинъ Александръ Павловичъ, педагогъ, около 30 лѣтъ преподававшій въ учебныхъ заведеніяхъ столицы географію и исторію, † въ Спб. 12 ноября, 53 лѣтъ.

Галаховъ Алексѣй Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ, одинъ изъ выдающихся знатоковъ русскаго языка и литературы, извѣстный педагогъ и историкъ русской литературы, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, † въ Спб. 14 ноября, 85 лѣтъ.

Германъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, тайный совѣтникъ, бывшій главный докторъ Обуховской больницы въ Спб., посвятившій ей болѣе 55 лѣтъ своего служенія, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта, † въ Спб. 15 ноября, на 82 году.

Лавижери, кардиналъ, примасъ Африки, ученый богословъ, одинъ изъ видныхъ сторонниковъ международнаго вмѣшательства въ пользу уничтоженія рабства, † въ Алжирѣ 14 ноября, 67 лѣтъ.

Пальмъ Ксенія Григорьевна, артистка, мать извѣстныхъ нашихъ артистовъ гг. Пальма и Арбенина, † въ Ялтѣ 10 ноября. Она много играла въ Москвѣ и провинціи и была хорошимъ человѣкомъ и добрымъ товарищемъ.

Ройскій Иванъ Павловичъ, дѣйств. ст. сов., окружной инспекторъ с.-петербургскаго учебнаго округа, бывшій преподаватель латинскаго языка въ петербургскихъ гимназіяхъ, даровитый педагогъ, † въ Спб., 14 ноября, 44 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Какъ я заговорилъ съ нею; разсказъ *Ѳ. А. Червинскаго.* — Три сонета *Фр. Петрарки*; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго.* — Врачъ души; разсказъ *Эмиліи Пардо Базанъ*; перев. *Е. О. Уманецъ.* — Политика. — В. П. Клюшниковъ †; статья *П. В. Быкова* — Х. Д. Алчевская; статья *И. О. Фесенко.* — Абасъ-Туманъ; статья *проф. С. П. Глазенапа.* — У источника; стихотвореніе. — Дезинфекціонная камера на станціи Тифлисъ. — Манія величія. — Дѣло о Панамскомъ каналѣ. — Событія въ Дагомеѣ. — Австро-венгерская золотая валюта (кроновая валюта). — Двѣ пары сросшихся близнецовъ. — Новости печати. — Театръ и музыка. Балетъ; статья *Е. Е. Карцева.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Геометрическая задача. — Объявленія.

Рисунки.

Окраины Россіи. Кавказъ. Георгіевская обсерваторія на Абасъ-Туманѣ. — Абасъ-Туманъ и его окрестности — нынѣшнее мѣстопребываніе великаго князя Георгія Александровича: 1) Общій видъ дачи Его Императорскаго Величества и свитскій домъ. 2) Общій видъ Абасъ-Тумана. 3) Главное ванное зданіе. 4) Водопадъ и Ремертовскій мостъ. 5) Дача княжны Багратіонъ-Мухранской. 6) Стоянка казаковъ у Курухапскаго ущелья, въ окрестностяхъ Абасъ-Тумана. 7) „Ворота очарованія“ въ окрестностяхъ Абасъ-Тумана. — В. П. Клюшниковъ, беллетристъ, редакторъ „Нивы“ †. — Русскіе художники. У источника; картина Генриха Семирадскаго. — Х. Д. Алчевская, ревнительница народнаго образованія. — Берлинъ Академическая художественная выставка 1892 г. Манія величія; картина Э. Делена. — Фердинандъ Лессепсъ. — Французская экспедиція въ Дагомею: 1) Французскій бивуакъ передъ битвой при Догбѣ. 2) Высадка войскъ иностраннаго легіона у бивуака Фанвье. 3) Генералъ Доддсъ, начальникъ экспедиціоннаго отряда. — Чудеса природы. Двѣ пары близнецовъ: 1) Радика и Доддика — сросшіяся дѣвочки изъ Ориссы, въ Индіи. 2) Роза и Іозефа, сросшіяся дѣвочки изъ Скрейхова, въ Богеміи. — Новыя австрійскія монеты (28 рис.). — Закавказская желѣзная дорога. Мѣры предосторожности во время эпидеміи: 1) Дезинфекція пассажирскихъ вещей на станціи Тифлисъ. 2) У аппарата на станціи Тифлисъ. 3) Дезинфекція пассажировъ на станціи Мцхетъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

*) См. рисунокъ.

ШАХМАТЫ

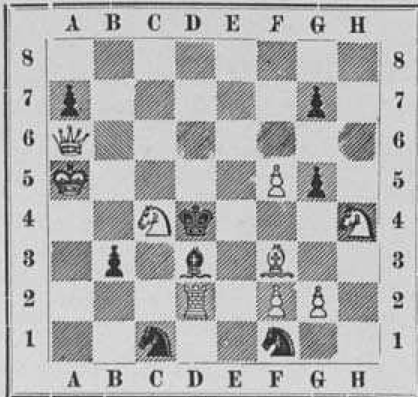
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1523

T. Ohquist.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

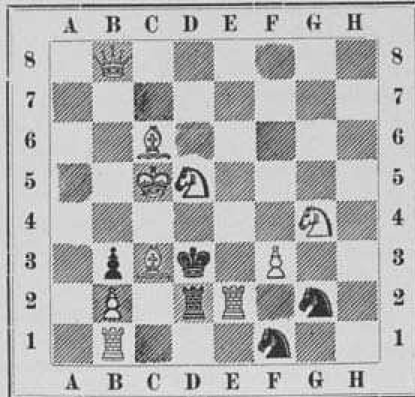
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1524

G. Carpenter.

Оттуда же.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1013

Играна въ шахматномъ обществѣ въ Ригѣ 17-го сентября 1892 г.

Гамбитъ Эванса

	А. А. Ашаринъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	С d5 : e6†	С c8 : e6	29.	g4 : h5	Л b5 : b3!
2.	К g1—f3	К b8—c6	16.	К g5 : e6	Ф g6—f7*c*)	30.	Л b1—a1	b7—b5
3.	С f1—c4	С f8—c5	17.	К e6 : f8	Ф f7 : b3	31.	Л h4—g4	С a3—b2
4.	b2—b4	С c5 : b4	18.	a2 : b3	Л a8 : f8	32.	Л a1—a2	С b2—f6*g*)
5.	c2—c3	С b4—a5	19.	С c1—e3	Л f8—f5	33.	С e3—g5	К c6—e5
6.	d2—d4	e5 : d4	20.	Л a1—b1	С a5—b4	34.	Л g4—g2	Л b3—h3
7.	0—0	d4 : c3	21.	Л f1—c1	Кр g8—f7	35.	С g5 : f6	g7 : f6
8.	Ф d1—b3	Ф d8—f6	22.	Л c1—c2*d*)	Кр f7—e6	36.	Л g2—g7†	Кр d7—c6
9.	e4—e5	Ф f6—g6	23.	Кр g1—f1	Кр e6—d7	37.	Л g7—h7	Л h3 : h2
10.	К b1 : c3	К g8 -e7	24.	Л b1—c1	a7—a5*e*)	38.	h5—h6	Кр c6—b6
11.	К c3—d5*a*)	К e7 : d5	25.	Л c2—c4	С b4—a3	39.	Л h7—h8	Кр b6—c5
12.	С c4 : d5	0—0	26.	Л c1—b1	Л f5—b5	40.	h6—h7	К e5—c4
13.	К f3—g5	d7—d6*b*)	27.	Л c4—h4	h7—h5	41.	Кр f1—e2	a4—a3
14.	e5—e6	f7 : e6	28.	g2—g4*f*)	a5—a4		Бѣлые сдались *h*).	

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Болѣе сильная атака получается у бѣлыхъ съ ходомъ 11. Кc3—e2, на что чернымъ выгоднѣе отвѣтить 11... b7—b5; 12. С c4—d3 (хуже 12. С c4 : b5, Л a8—b8; 13. Ф b3—a4, a7—a6 и т. д.), Ф g6—e6; 13. Ф b3—b2! и т. д., чѣмъ 11... 0—0; 12. С c4—d3 и если 12... Ф g6—e6, то 13. С d3 : h7†. Также атака 11. Сc1—a3, 0—0; 12. Лa1—d1 была бы сильнѣе, чѣмъ избранная бѣлыми въ настоящей партіи.

b) Безопасно было бы и 13... h7—h6, если 14. Сd5—e4, Фg6—h5; 15. Кg5—h7, то 15... Кc6 : e5; 16. Кh7 : f8, Кр g8 : f8; бѣлые потеряютъ ферзя, если выиграютъ слона послѣ Ф b3—a3† (17. Ф b3—a3†, Сc8—d7; 18. Ф a3 : a5, К e5—f3† и 19... Ф h5 : a5. Прим. ред.).

c) Лучшій ходъ, если 16... Лf8—f7, то 17. Кe6—g5 и у бѣлыхъ безъ мѣны ферзей оставалось бы больше шансовъ къ поддержанію атаки.

d) Послѣ 22. С e3 : a7, К c6 : a7; 23. Л c1 : c7†, Кр f7—f6; 24. Лc7 : b7, Кa7—b5, черные съ проходной пѣшкой d, имѣя двѣ фигуры за ладью, обезпечивали за собой выигрышъ партіи.

e) Бѣлые угрожали 25. Сe3 : a7 и если 25... К c6 : a7, то 26. Л c2 : c7†, выигрывая еще двѣ пѣшки.

f) Какъ бы бѣлые ни продолжали игру, у нихъ не нашлось бы средствъ удержать въ концѣ концевъ проходныя пѣшки черныхъ на ферзевомъ флангѣ.

g) Если 32... Кc6—b4, то 33. Лa2 : b2!, Лb3 : b2; 34. Лg4 : g7+, Кр∞; 35. h5—h6 и бѣлые должны выиграть.

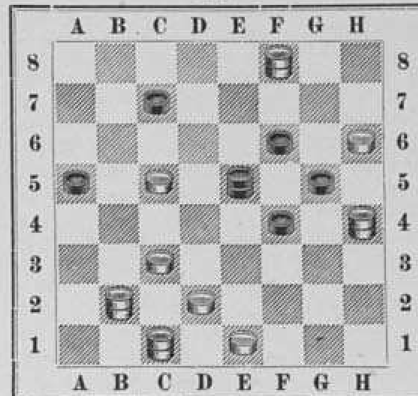
h) На 42. Кр e2—d3 послѣдовало бы 42... b5—b4; 43. Кр d3—c2, Л h2 : f2†; 44. Кр c2—b3, Л f2—f3†; 45. Кр b3—a4, Л f3—h3 и т. д.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 19

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть простую.

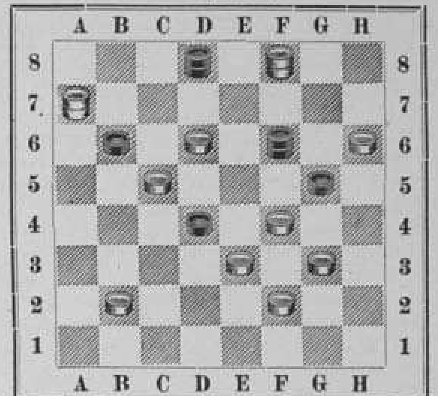
ЗАДАЧА № 20

Е. Ф. Андрезена (СПБ.)

Посвящается В. И. Шошину

(изъ „Иллюстр. Московск. Газ.“ 1890 г.)

Черные

Бѣлые

Запереть дамку.

Первый шашечный турниръ журнала „Шахматное Обозрѣніе“ можно признать оконченнымъ, такъ какъ двѣ еще недоигранныя партіи не могутъ уже повліять на его результатъ. Призы получили, какъ это и видно изъ прилагаемой ниже таблицы: первый — В. Шошинъ, второй—М. Тумановъ и третій—М. Ивановъ.

Результатъ перваго шашечнаго турнира журнала »Шахматное Обозрѣніе«

ФАМИЛІИ.	Шошинъ.	Тумановъ.	Ивановъ.	Бодянскій.	Чайковскій.	Бобровъ.	Флоровъ.	Жеребцовъ.	Серебрениковъ.	Киснемскій.	Всего выигранн. партій.
В. Шошинъ . . .	—	1.½	½.½	1.0	1.½	1.½	1.1	1.1	1.1	1.1	14½
М. Тумановъ .	0.½	—	0.1	1.½	1.1	0.1	½.1	1.1	1.1	1.1	13½
М. Ивановъ . . .	½.½	1.0	—	1.0	1.1	½.½	½.1	1.1	1.½	1.1	13
П. Бодянскій. .	0.1	0.½	0.1	—	0.½	½.1	1.1	1.½	1.1	1.1	12
А. Чайковскій . .	0.½	0.0	0.0	1.½	—	½.1	1.1	½	1.1	1.1	10
П. Бобровъ . . .	0.½	1.0	½.½	½.0	½.0	—	½.0	½.1	1.0	1.1	8½
П. Флоровъ . . .	0.0	½.0	½.0	0.0	0.0	½.1	—	1	1.1	1.1	7½
М. Жеребцовъ . .	0.0	0.0	0.0	0.½	½	0.½	0	—	1.1	1.1	5½
А. Серебрениковъ.	0.0	0.0	0.½	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	—	½.½	2½
П. Киснемскій . .	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	½.½	—	1

Примѣчаніе: А. Серебрениковъ и П. Киснемскій не окончили турнира.

Австро-венгерская золотая валюта (кроновая валюта)

За монетную единицу принята золотая *крона*, которая содержитъ сто *геллеровъ*. Основнымъ монетнымъ вѣсомъ принятъ килограммъ.

1. Золотыя монеты.

Чеканятся изъ сплава, содержащаго на 900 частей золота 100 частей мѣди; изъ 1 килограмма монетнаго сплава вычеканивается 2952 кроны, а 1 килограммъ чистаго золота соотвѣтствуетъ 3280 кронамъ.

Австрійскій чеканъ. Венгерскій чеканъ.

Монета въ 20 кронъ =10 флоринамъ австрійской валюты. Изъ 1 килограмма монетнаго золота такихъ монетъ выходитъ 147,6 штукъ, а изъ килограмма чистаго золота 164 штуки. Вѣсъ 20-ти кронной монеты =6,775 граммовъ, а золота въ ней = 6,097 грам.

Австрійскій чеканъ. Венгерскій чеканъ.

10-кроновая монета = 5 флоринамъ австрійской валюты. Изъ 1 килограмма монетнаго золота вычеканивается 295,2 монетъ; изъ 1 килогр. чистаго золота ихъ выходитъ 328 штукъ. Вѣсъ монеты въ 10 кронъ =3,387 грам., а чистаго золота она содержитъ 3,048 граммовъ.

2. Серебряныя монеты.

Чеканятся изъ сплава, содержащаго 835 тысячныхъ долей серебра и 165 долей мѣди. Изъ 1 килогр. монетнаго сплава выходитъ 200 монетъ въ 1 крону.

Австрійскій чеканъ. Венгерскій чеканъ.

1 крона =50 крейцерамъ австрійской валюты; вѣсъ ея =5 граммамъ.

3. Никкелевыя монеты.

Изъ чистаго никкеля. Изъ 1 килогр. чистаго никкеля чеканится 250 20-геллеровыхъ монетъ или 333 10-геллеровыхъ.

Австрійскій чеканъ. Венгерскій чеканъ.

20 геллеровъ = 10 австрійскимъ крейцерамъ.

10 геллеровъ = 5 австрійскимъ крейцерамъ.

4. Бронзовыя монеты.

Чеканятся изъ сплава, содержащаго 95 частей мѣди, 4 части олова и 1 часть цинка. Изъ 1 килограмма этого монетнаго сплава выходитъ 300 двухгеллеровыхъ монетъ или 600 монетъ въ 1 геллеръ.

Австрійскій чеканъ. Венгерскій чеканъ.

2 геллера = 1 крейцеру австрійской валюты.

1 геллеръ = 0,5 (1/2) австрійскаго крейцера.

Первыя точныя изображенія новыхъ австрійскихъ монетъ были исполнены въ краскахъ фирмою Фрейтагъ и Берндтъ, въ Вѣнѣ, по заказу вѣнскаго акціонернаго банкирскаго общества „Меркурій“, и розданы безплатно въ количествѣ 100000 экземпляровъ.

Двѣ пары сросшихся близнецовъ

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы даемъ изображеніе двухъ паръ сросшихся близнецовъ женскаго пола. Первая пара—азіатская, вторая—европейская. Новые „сіамскіе близнецы“—составляющіе нашу первую пару, отличаются отъ знаменитыхъ прежде всего тѣмъ, что они родомъ не изъ Сіама, а изъ индійской области Ориссы. Они, вѣроятно, будутъ представлены публикѣ на будущей всемірной выставкѣ въ Чикаго. Имена этихъ дѣтей-близнецовъ Радика и Доддика; имъ теперь три съ половиною года и обѣ дѣвочки на видъ — обыкновенныя, довольно миловидныя малютки. Онѣ соединены одна съ другой гибкимъ костяннымъ сочлененіемъ на уровнѣ груди и другою связкою, мягкою, мускульно-кожною, находящеюся ниже первой. Пупокъ у малютокъ единственный, общій. Пища, или лекарство, принятыя одною изъ дѣвочекъ, воспринимаются по преимуществу тою, которая ихъ получила, хотя отчетливо ощущается и другою Чрезвычайно любопытно то обстоятельство, что малютки обладаютъ повидимому общимъ, совершенно нераздѣльнымъ и одновременнымъ процессомъ мышленія; часто одна дѣвочка начинаетъ фразу, а другая ее подхватываетъ и оканчиваетъ. Во время сна часто бываетъ, что одна изъ этихъ хорошенькихъ двоняшекъ покоится на спинкѣ, а другая на боку, что служитъ доказательствомъ большой податливости, соединяющей ихъ связки. Дѣти очень рѣдко ссорятся, и повидимому, сами, самостоятельно, все болѣе и болѣе проникаются убѣжденіемъ, что доброе согласіе для нихъ исключительнаго существованія — условіе самое подходящее. Въ самые ранніе періоды развитія дѣвочки проявляли было нѣкоторый индивидуализмъ, но потомъ первые же проблески сознанія убѣдили ихъ, что у нихъ все „общее“: чувство, сознаніе, физическіе процессы. Дѣти кажутся достаточно умственно развитыми для своего возраста. Въ послѣднее время ихъ стали учить англійскому языку, и хотя онѣ сами лепечутъ лишь по нѣсколько словъ, но, повидимому, понимаютъ англійскую рѣчь. Индійскіе врачи очень заинтересовались этою парочкою. Вторую пару сросшихся дѣвочекъ въ настоящее время показываютъ въ Вѣнѣ. Это — сестры Роза и Іозефа, которыя возбуждаютъ большой интересъ не только среди обыкновенной публики, но и среди ученыхъ. Дѣвочкамъ теперь уже 15 лѣтъ. Онѣ родились въ Скрейховѣ, въ Богеміи. Ихъ родители, супруги Блажекъ, люди простаго званія, предоставили своихъ дѣтей въ распоряженіе француза Форбе, который показывалъ ихъ публикѣ сначала въ Парижѣ, въ театрѣ „Gaité“, а затѣмъ предпринялъ съ ними путешествіе по Европѣ. На нашемъ снимкѣ Роза и Іозефа представлены въ своихъ парадныхъ нарядахъ. Это двѣ маленькія, плохо выросшія для своихъ лѣтъ дѣвочки, очень смуглыя, черноволосыя, слабаго и нѣжнаго сложенія. Дѣти очень схожи личиками, не носящими на себѣ характеристическихъ чертъ чешскаго типа. На первый взглядъ кажется, что близнецы соединены между собою бедрами; но ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что двѣ верхнія, отдѣльныя половины тѣла имѣютъ одинъ общій тазъ, къ которому, вмѣсто двухъ, природа придѣлала четыре ноги. Слѣдовательно, эта сросшаяся пара не представляетъ собою, подобно, напримѣръ, сіамскимъ близнецамъ, двухъ отдѣльныхъ, лишь сросшихся между собою существъ, а, въ сущности, одно только раздвоенное вверху и внизу тѣло. Въ верхней половинѣ — это какъ бы двѣ отдѣльныхъ женскихъ фигуры, но наслѣдованіе таза и бедеръ тотчасъ открываетъ истинное положеніе дѣла. Замѣчательно, что верхнія половины тѣла обѣихъ дѣвочекъ такъ отчетливо развиты, что, дѣйствительно, трудно представить себѣ всю неправильность ихъ сложенія въ ея настоящемъ видѣ. Позвоночники близнецовъ сростаются въ самомъ низу въ одинъ общій копчикъ. Раздѣленіе близнецовъ хирургическою операціею — немыслимо. Смерть угрожаетъ обѣимъ сестрамъ, очевидно, одновременная, отчего бы она ни зависѣла.

Радика и Доддика — сросшіяся дѣвочки изъ Ориссы въ Индіи.

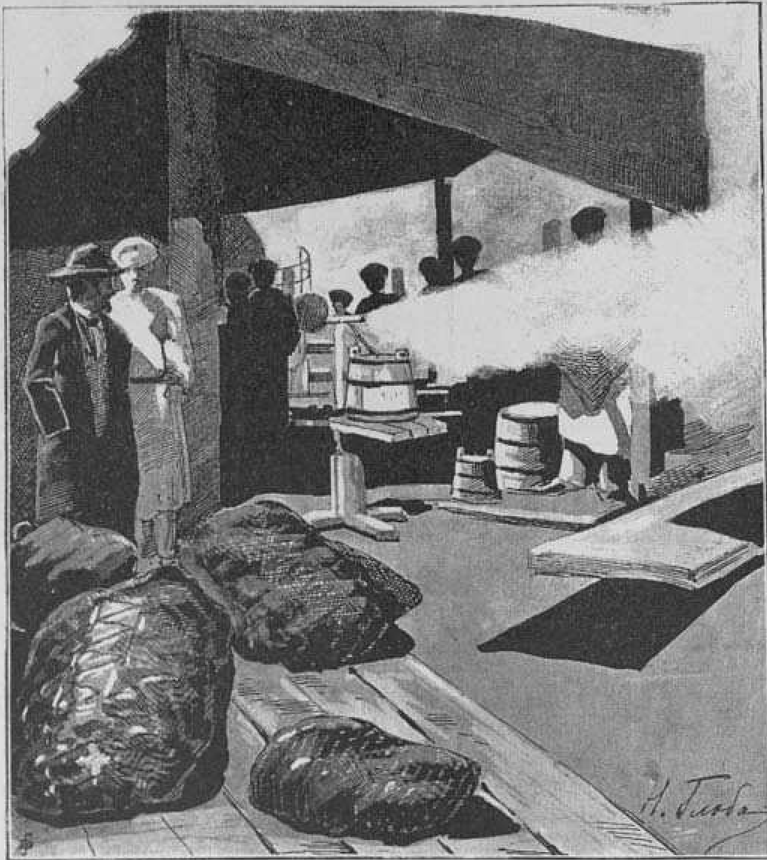

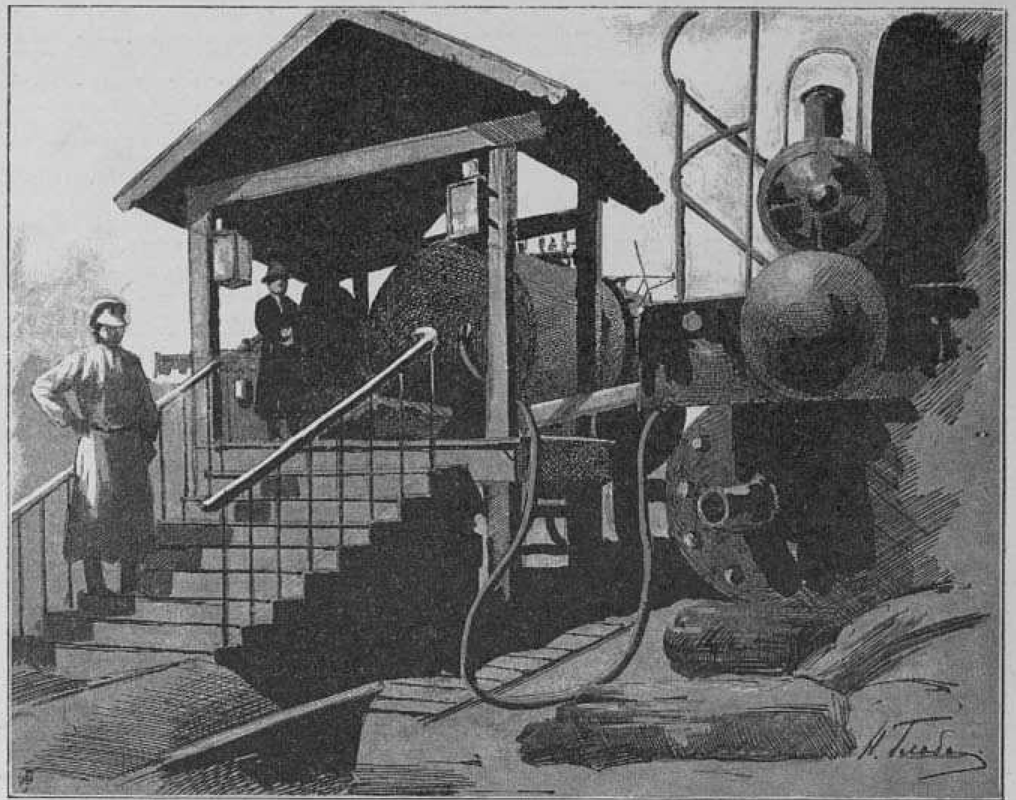
Роза и Іозефа, сросшіяся дѣвочки изъ Скрейхова въ Богеміи.

Чудеса природы. — Двѣ пары близнецовъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1244. Годъ XXIV.] 21-го ноября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 22.

Дезинфекція пассажирскихъ вещей на станціи Тифлисъ. — У аппарата на станціи Тифлисъ. — Дезинфекція пассажировъ на станціи Мцхетъ.

Закавказская желѣзная дорога. — Мѣры предосторожности во время эпидеміи.

Съ фотографій Дм. Ив. Ермакова, въ Тифлисѣ, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи», рисовалъ Н. В. Глоба.

1893 ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 ГОДЪ 1893

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“.

Въ теченіе года **„Новый Русскій Базаръ“** даетъ въ модныхъ и литературныхъ нумерахъ: болѣе **3,000**, исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ **Парижа**, рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, маскарадныхъ и для верховой ѣзды, для гулянья, катанья на конькахъ, для баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.; до **2,000** выкроекъ въ натуральную величину на 24-хъ отдѣльныхъ большихъ листахъ; изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изданій); **24** экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés); разнообразное занимательное и полезное семейное чтеніе: оригинальные и переводные романы, повѣсти, стихотворенія, общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ знанія, біографіи женщинъ; мозаика; хроника женскато дѣла; хозяйство и домоводство; модная хроника и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами и проч. Гравюры извѣстныхъ художниковъ: жанръ, пейзажи, портреты, типы и пр. — въ литературныхъ нумерахъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ И ПРИЛОЖЕНІЯ

для **годовыхъ** подписчиковъ **всѣхъ трехъ изданій:**

1. **12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій** (по одному листу ежемѣсячно), что къ концу года составитъ прекрасный альбомъ со множествомъ узоровъ для всевозможныхъ рукодѣлій.
2. **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья** (по одной картинкѣ ежемѣсячно).
3. **Календарь-альманахъ для женщинъ на 1894 годъ.**
4. **Роскошный альбомъ маскарадныхъ костюмовъ.**

Подписчики на II и III изданія получатъ, кромѣ вышеописанныхъ четырехъ премій и приложеній, еще:

5. **Гигіена — какъ средство къ развитію и сохраненію красоты.**

Русское изданіе книги женщины-врача и доктора медицины парижскаго медицинскаго факультета, г-жи **М. Похитоновой:**

„LA BEAUTÉ PAR L'HYGIÈNE“.

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара“ на 1893 годъ.

Первое изданіе:		Второе изданіе:		Третье изданіе:	
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 выкройками, три премін и пр.) безъ доставки	5 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечат. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкройки сезонныхъ вещей и 12 раскрашенн. картинокъ,) безъ доставки	7 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. прилож. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напеч. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкр. сезонныхъ вещей и 48 раскрашенн. картинокъ, безъ доставки	10 р.
Съ доставкою 6 р., съ пересылкою 7 р.		Съ доставкою 8 р., съ пересылкою 9 р.		Съ доставкою 11 р., съ пересылкою 12 р.	

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію — 6 р., 2-му изданію — 8 р., 3-му изданію — 11 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на 1-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р. и на III-е изд. 5 р.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію безплатно.

Главная контора „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Цѣна 60 коп. и 1 рубль.

Химика ВЛАДІО.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

ПРОДАЕТСЯ во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и въ Парижѣ, 40, Rue de Cléry.

Главн. складъ у В. КРЕМЕРА, Старый Гост. Дв., 29,30, Москва.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,

косметика А. Энглундъ,

есть средство, освѣжающее головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 к., съ пересылкою 2 руб., 2 флакона съ пересылкою 3 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

ЭЛЕОПАТЪ

провизора

КИНУНЕНА

для

ВОЛОСЪ

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ABRICOTINE

Liqueur de table préparée avec le fruit delicat de l'abricot, d'un goût exquis.

Les nombreuses imitations et contrefaçons ont contribué uniquement à faire apprécier définitivement la véritable liqueur et à la populariser.

Exiger toujours sur les étiquettes la signature comme ci-contre.

P. Garnier

ENGHIEN LES BAINS

Le Fabricant de l'Abricotine *prépare aussi les Liqueurs suivantes:*

LIQUEUR d'Or | BLIDAH Liqueur de Mandarines | FLEUR DE Thé | CRÈME DE CACAO

Haute Récompense à l'Expos. Univ. de Paris 1889, *Médaille d'Or*

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, БЕРЛИНЪ, 45, Іегерштрассе, 46,

ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,

рекомендуетъ **НОВѢЙШІЕ ДУХИ** своего изобрѣтенія

ПАРФЮМЕРІЯ „BOUQUET RUSSE“.

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — сашэ высокаго качества съ богатой отдѣлкой.

Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

№ 4711. ДѢТСКОЕ МЫЛО № 4711.

(ПРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ тимоловое мыло, приگот. по способу д-ра мед. Эйхгоффа, главн. врача отдѣленія накожныхъ болѣзней городскихъ больницъ въ Эльберфельдѣ).

Крайне мягкое ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермы.

Фабрикація этого мыла производится подъ постояннымъ наблюденіемъ фармацевтовъ. Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

XI годъ изданія. **„НОВОСТИ ДНЯ“,** XI годъ изданія.

большая ежедневная газета.

Вступая въ одиннадцатый годъ изданія, газета »Новости Дня« въ 1893 году будетъ выходить по программѣ прошлыхъ лѣтъ и попрежнему употребитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю богатый матеріалъ по всѣмъ интересующимъ его областямъ; кромѣ того ежедневно помѣщаются интересные фельетоны и еженедѣльно будутъ помѣщаться портреты государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Съ доставк. на годъ . . . 9 р. — к. | Съ доставкой на 3 мѣсяца . . . 3 р.
„ „ „ шесть мѣс. 5 „ 50 „ | „ „ „ 1 мѣсяцъ . . . 1 „

Адресъ: Москва, контора газеты „НОВОСТИ ДНЯ“.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Cly и Ко., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Дозв. цензурою. СПБ. 19-го ноября 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1245. Годъ XXIV. — 28-го ноября 1892 г. — Томъ XLVIII. № 23.

Филаретъ, митрополитъ московскій

Ровно четверть вѣка минуло на дняхъ со времени кончины великаго іерарха русской церкви митрополита московскаго Филарета, чье славное имя неизгладимо записано не только въ лѣтописяхъ всероссійской, но и въ исторіи вселенской православной церкви. Эта кончина незабвеннаго архипастыря послѣдовала 19-го ноября 1867 года, и вотъ что, между прочимъ, сказано было тогда въ передовой статьѣ московской газеты: „Россія лишилась въ немъ одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ, русская церковь — знаменитѣйшаго изъ своихъ іерарховъ, церковь вселенская — одного изъ твердыхъ столповъ своихъ. Преосвященный Филаретъ вполнѣ соотвѣтствовалъ требованіямъ эпохи своего пятидесятилѣтія во архіерействѣ и вполнѣ принадлежалъ ей. Но, служа выпавшей ему, въ ходѣ временъ, задачѣ, онъ духомъ своимъ возвышался надъ временами, и разумъ его не былъ плѣненъ ни въ какую тѣсноту... Онъ не позволялъ называть ересью христіанскія разномыслія, неосужденныя вселенскими соборами и возникшія въ послѣдующія по раздѣленію церкви времена. Какъ подобаетъ истинно-православному богослову, онъ былъ свободенъ отъ духа фанатизма въ своихъ сужденіяхъ; какъ подобаетъ стоящему выше, онъ зналъ предѣлы и мѣру того, что находится ниже“. Знаменитый учитель и витія, богословъ справедливо прославленный во всемъ христіанскомъ мірѣ, строгій подвижникъ церкви и мужъ по истинѣ государственный, отъ ранней юности до послѣдняго дня жизни своей пламенѣвшій любовью къ Россіи, святитель Филаретъ оставилъ намъ и потомкамъ нашимъ богатое наслѣдіе. При жизни великій іерархъ покрытъ былъ славой, а послѣ кончины имя его увѣнчалось еще болѣе свѣтлымъ ореоломъ, особенно когда съ изданіемъ многочисленныхъ трудовъ Филарета раскрылась сокровищница его ума. Въ этихъ трудахъ замѣчательнаго архипастыря каждая строка, каждое слово имѣютъ огромное значеніе и все заставляетъ не-

Высокопреосвященный ФИЛАРЕТЪ (ДРОЗДОВЪ), митрополитъ, духовный писатель.

По копіи съ портрета, писаннаго масляными красками, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти.

вольно приходить въ изумленіе передъ величіемъ этой рѣдкостной личности и передъ обширностію круга ея энергической, неутомимой, слишкомъ полустолѣтней, дѣятельности. „Это былъ—говоритъ Катковъ—великій умъ, какихъ во всякую эпоху и во всякой странѣ бываетъ немного". Въ долгій періодъ святительства митрополита Филарета на московской каѳедрѣ цѣлыя тысячи народа текли въ Москву получать благословеніе высокочтимаго всѣми іерарха. Его краснорѣчивыя, полныя глубокаго смысла, проповѣди читались во всѣхъ концахъ Россіи. Живя безвыѣздно въ Москвѣ съ тридцатыхъ годовъ, онъ не переставалъ быть въ самомъ близкомъ духовномъ общеніи съ горячо любимою имъ родиною и со всѣмъ образованнымъ міромъ. Не только въ своемъ отечествѣ не имѣлъ онъ соперниковъ, за все долгое время его святительства, по уму, свѣдѣніямъ, знанію языковъ и глубинѣ мысли, но даже за океаномъ, въ Америкѣ, считался онъ великимъ авторитетомъ въ богословской наукѣ. Заслуги великаго іерарха на пользу родины вообще и церкви въ особенности неисчислимы. Учено-литературные труды его представляютъ собою цѣлый „кладезь мудрости", и одно простое перечисленіе ихъ заняло бы немало мѣста. Независимо отъ множества проповѣдей и поучительныхъ словъ митрополитъ Филаретъ написалъ: „Изложеніе разницы между восточною и западною церковію въ ученіи вѣры", „Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ успѣховъ Россіи въ войнѣ 1812 года", „Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ", „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви", „Начертаніе церковно-библейской исторіи", „Записки на книгу Бытія", „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу", „Чтенія изъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта для употребленія въ училищахъ", „Православный катихизисъ" пространный и краткій и донынѣ употребляемый во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, „Житіе преподобнаго Сергія", „Житіе преподобнаго Никона" и проч. Цѣлый рядъ статей его напечатанъ въ „Христіанскомъ чтеніи", „Журн. мин. народн. просвѣщенія", „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ" и др. изданіяхъ, и кромѣ того онъ писалъ стихи. Проповѣди его отличаются ясностью, сжатостію и силой; рѣчи его дѣйствительно замѣчательны по логическому развитію мысли, по строгой сосредоточенности, никогда не допускавшей ни малѣйшаго отступленія. Онъ пользовался событіями, какъ источниками для аналогій и сравненій, которыя всегда поражали своей вѣрностью. Время управленія Филарета московскою епархіей было блестящимъ періодомъ въ исторіи послѣдней; управленіе его епархіей считалось по истинѣ образцовымъ: строго основываясь на каноническихъ уставахъ церкви, оно въ то же время вполнѣ соотвѣтствовало и потребностямъ времени. Такимъ же замѣчательнымъ, образцовымъ администраторомъ святитель Филаретъ былъ и въ болѣе широкой сферѣ высшаго церковнаго, синодальнаго управленія. Ни одно, сколько нибудь важное, дѣло не рѣшалось въ синодѣ безъ его участія, для чего всегда и ожидали пріѣзда святителя въ Петербургъ. И Филаретъ „мудрый" рѣшалъ самыя трудныя, самыя запутанныя изъ этихъ дѣлъ. Стоя на высотѣ, великій іерархъ не переставалъ, однако, вести скромную и суровую жизнь инока. Образъ его жизни до самыхъ послѣднихъ дней святителя былъ необыкновенно дѣятельный и самый простой. Сколько спалъ онъ, какъ рано вставалъ — о томъ не знали даже и его приближенные. Уходя спать и вставая, келейникъ всегда заставалъ митрополита за работой. Въ урочные часы служились утрени, затѣмъ владыка пилъ чай. Послѣ чаю начиналось дѣловое утро. Къ третьему часу владыкѣ подавался обѣдъ, обыкновенно самый легкій, затѣмъ слѣдовали два часа отдыха, проводимыхъ за просмотромъ и чтеніемъ газетъ и журналовъ. Послѣ обѣда святитель снова принимался за работу, которая и продолжалась до поздней ночи. Митрополитъ Филаретъ былъ и будетъ „неистощимымъ предметомъ изученія", какъ никто другой изъ русскихъ іерарховъ. Литература о Филаретѣ является одною изъ богатѣйшихъ. Но какъ при жизни святителя среди неисчислимаго сонма его почитателей и поклонниковъ талантовъ были люди, по зависти или другимъ причинамъ осуждавшіе іерарха и клеветавшіе на него, такъ и по кончинѣ митрополита находились и все еще находятся лица, унижавшія и унижающія его достоинство какъ человѣка и дѣятеля. Конечно и у „мудраго" Филарета были слабости, онъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ каждому смертному. Но эти недостатки и слабости онъ искупилъ тою крѣпкою любовью его къ отечеству, которою постоянно горѣла душа святителя, и которая является глубоко поучительною для всѣхъ насъ, сыновъ Россіи.

Великій іерархъ почилъ въ преклонныхъ лѣтахъ, на 86-мъ году многополезной и удивительной жизни своей. Въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ, митрополитъ Филаретъ родился въ семьѣ соборнаго діакона въ городѣ Коломнѣ, московской губерніи, 26-го декабря 1782 года. Его родители были для своего времени и сословія люди весьма просвѣщенные, съ природнымъ умомъ и искренно благочестивые, М. Ѳ. Дроздовъ, когда онъ выбился изъ бѣдности и сталъ протоіереемъ г. Коломны, имѣлъ довольно значительную библіотеку. Василій Дроздовъ, подававшій съ дѣтскихъ лѣтъ самыя блестящія надежды, на девятомъ году поступилъ въ семинарію родного города, который въ то время былъ епархіальнымъ городомъ. Здѣсь онъ очень скоро обнаружилъ необыкновенныя дарованія ума и души и былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Послѣ упраздненія коломенской семинаріи молодой Дроздовъ перешелъ въ Троицкую лаврскую семинарію, находившуюся подъ ближайшимъ попеченіемъ извѣстнаго митрополита, Платона Левшина. Окончивъ курсъ ея въ 1803 г., Дроздовъ, какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ студентовъ, былъ оставленъ при семинаріи въ качествѣ учителя греческаго и еврейскаго языковъ, а затѣмъ лаврскаго проповѣдника и, наконецъ, преподавателя высшаго класса краснорѣчія и риторики. 16-го ноября 1808 г. онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета и поставленъ въ іеродіаконы, а въ началѣ слѣдующаго года вызванъ въ Петербургъ для занятія должности наставника философіи въ новой духовной академіи. 11-го марта 1812 г. Филаретъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ той же академіи. Въ 1817 г. Филаретъ сдѣланъ викарнымъ епископомъ ревельскимъ, а 15-го марта 1819 г. ему повелѣно быть архіепископомъ тверскимъ и вмѣстѣ членомъ св. синода. 26-го сентября 1820 г. онъ перемѣщенъ былъ на ярославскую каѳедру, а 3-го іюля 1821 г., будучи всего 38-ми лѣтъ съ небольшимъ отъ роду, назначенъ на первосвятительскую каѳедру московскую. Въ 1826 г. Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита и мало по малу сталъ мужемъ духовно-совершеннымъ, пастыремъ и учителемъ вселенской православной церкви, человѣкомъ государственнымъ, къ голосу котораго чутко прислушивались не только пастыри духовные, но даже вельможи и цари.

ЗАШИБЛЕННЫЙ

Очеркъ изъ пограничной жизни

Ѳ. Ѳ. ТЮТЧЕВА.

Жутко Ивану Суховѣю стоять на границѣ, въ ночной смѣнѣ, а чего жутко—онъ и самъ не знаетъ. Стоитъ же днемъ и ничего, даже ни самомалѣйшей робости не чувствуетъ. Только о томъ и думаетъ: „эхъ, кабы да наткнулся на меня контрабандиръ, а еще лучше кабы двое, аль трое, всѣхъ бы заразомъ забралъ, хорошее бы дѣло было! А вотъ ночью робѣетъ. И чего бы, кажись, робѣть. Звѣрья никакого нѣтъ, окромя зайцевъ, ну, а зайцы народъ не опасный, все равно, что контрабандиры — какъ завидятъ человѣка чужаго съ ружьемъ, такъ и прыснутъ со всѣхъ ногъ".

Правда, старые солдаты разсказываютъ, что было время, когда контрабандиры сами съ ружьями ходили, и нерѣдко случалось, что на границѣ поднимали солдатъ съ простреленными головами или разбитымъ топоромъ черепомъ, но это было уже очень давно, теперь на границѣ иные порядки: контрабандиры отлично знаютъ, что силой ничего не подѣлаешь, что стоитъ солдату разъ выстрѣлить на воздухъ—и ему на помощь, какъ изъ земли, выростутъ десятки товарищей, и горе тогда тому контрабандиру, при которомъ нашлось хоть какое нибудь оружіе, едва ли бы пришлось ему снова увидѣться со своими односельчанами, тогда какъ невооруженный онъ безопасенъ: законъ прямо гласитъ, что только въ томъ случаѣ часовой, стоящій на границѣ, имѣетъ право пустить въ дѣло свое оружіе, когда ему угрожаютъ оружіемъ же или нападаютъ на него въ превосходномъ числѣ съ орудіемъ, могущимъ принести увѣчье, въ противномъ случаѣ онъ отнюдь не смѣетъ ни стрѣлять, ни колоть; это не то, что въ Пруссіи, гдѣ „гренцъ-егерь" послѣ третьяго окрика „Halt" имѣетъ право залѣпить зарядъ картечи даже въ спину бѣгущаго отъ него человѣка. Зная все это, контрабандиры даже ножей перочинныхъ не носятъ съ собою и предпочитаютъ дѣйствовать хитростью, а не силой и больше надѣются на быстроту своихъ ногъ, чѣмъ на силу удара руки.

— „Зайцы!" говорятъ про нихъ солдаты,—стоитъ выскочить изъ куста да гикнуть, они и ноши побросаютъ, а сами во всѣ стороны,—только пятки заблестятъ.

Знаетъ это и Иванъ Суховѣй, а все же робѣетъ. Правда и то, что въ ночной смѣнѣ довелось ему стоять впервой. Всего только мѣсяца полтора, какъ пришелъ онъ на границу новобранцемъ изъ своей далекой, полтавской, губерніи и счетомъ четвертый или пятый разъ стоитъ на часахъ. Первыя четыре недѣли его самого, ни его товарищей-новобранцевъ на границу не посылали, обучали, стало быть, на кардонѣ всему, что имъ знать надлежало, а затѣмъ мало по малу начали пріучать и къ самой службѣ. Спервоначалу посылали при старомъ солдатѣ безъ ружья, чтобы съ дуру чего не натворилъ, потомъ и ружье дали, но все же одному границы не довѣряли, и вотъ только со вчерашняго утра онъ сталъ ходить на границу самъ самостоятельно, и чудное дѣло—съ дядькой стоялъ не робѣлъ, а одинъ сталъ—робѣетъ... Давитъ молодаго солдатика эта молчаливая, какъ могила, глухая, беззвѣздная ночь, ни звука, ни шороха...

Медленно идетъ время, и съ каждой минутой напряженіе становится все сильнѣе и сильнѣе...

Какой-то безотчетный, сверхъестественный ужасъ наполняетъ сердце солдата, вспоминаются ему разсказы деревенскихъ старухъ о вѣдьмахъ да лѣсовикахъ, объ утопленицахъ, плачущихъ по ночамъ, о злой птицѣ-упырѣ, что сосетъ кровь, объ оборотняхъ, шныряющихъ то подъ видомъ бѣлаго волка съ зелеными глазами, то косматой птицы — сыча, вспоминаетъ онъ, какъ тетка Арина, заблудясь въ лѣсу, повстрѣчала висѣльника: — идетъ это онъ, разсказывала старуха, — не по землѣ и не по воздуху, такъ аршина на полтора отъ земли, лицо синее, языкъ вывалился, толстый, претолстый, глаза вытаращилъ, а на шеѣ, какъ змѣя, веревка болтается, идетъ и хрипитъ, зычно такъ хрипитъ... глянула я и обомлѣла, рученьки отнялись, ноженьки подкосились, упала это я на земь, ровно не живая, и ужъ и не помню, какъ меня и домой довезли.

— Тебя въ ту пору Евстигнѣй довезъ, онъ ѣздилъ въ городъ, видитъ, лежишь ты посреди дороги пьяная, распьяная — онъ и взялъ тебя въ сани, чтобъ часомъ не замерзла, — вставляетъ свое слово одинъ изъ слушателей.

— Ей должно и померещилось-то съ пьяну, въ свою очередь выражаетъ сомнѣнье какой-то скептикъ.

— Анъ вотъ и не съ пьяну, оскорбляется тетка Арина — и вовсе я тогда и пьяна не была, такъ самую малость выпимши. Своими

глазами видѣла — идетъ и хрипитъ, и веревка мотается.

Тогда Иванъ Суховѣй не очень-то вѣрилъ теткѣ Аринѣ и даже не безъ ехидства подтрунивалъ надъ нею, увѣряя, что это ей все померещилось, а вотъ теперь, въ эту тихую, сумрачную ночь, тотъ ужасный висѣльникъ какъ на зло вспомнился ему и не идетъ изъ головы, хоть ты что хочь!

Вдали хрустнуло что-то. Суховѣй схватился за ружье и весь такъ и замеръ, впиваясь слухомъ въ ночную тишину. Вдали мелькнула чья-то тѣнь, осторожно пробирающаяся между кустами.

„Никакъ вахмистръ идутъ, они и есть," узналъ Суховѣй вахмистра, совершающаго свой ночной обходъ по границѣ для провѣрки бдительности часовыхъ. „Должно, думаютъ, я сплю", продолжалъ разсуждать Суховѣй и ему даже смѣшно почему-то стало, что вахмистръ можетъ заподозрить его въ такой неисправности. Онъ еще плотнѣе прижался къ стволу широкой вѣтвистой ели, подъ которой лежалъ, спрятавшись, и сталъ поджидать вахмистра. Тотъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ остановился почти противъ самого часоваго и оглянулся.

Суховѣй приложилъ руку къ губамъ и чуть слышно свистнулъ. Вахмистръ тотчасъ же повернулъ на свистъ.

— Ты, Суховѣй? подавленымъ шепотомъ окликнулъ онъ часоваго.

— Такъ точно, господинъ вахмистръ, я, не разсчитавъ своего голоса, гаркнулъ вдругъ Суховѣй, вытягиваясь во весь ростъ.

— Шшшт... ты окаянный, зашипѣлъ вахмистръ, отшатнувшись даже отъ такой неожиданности, — чего ты, разанафема, глотку распустилъ, а, нѣшто можно въ секретѣ орать такъ, дубина ты этакая.

Суховѣй совершенно сконфузился. Четыре недѣли учили его на всѣ лады отвѣчать, какъ можно громче, и онъ такъ успѣлъ привыкнуть къ этому, что и теперь горло его, помимо его воли, рявкнуло тогда, когда надо было говорить такъ, чтобы самому едва-едва было слышно.

— Виноватъ, господинъ вахмистръ, малость не потрафилъ.

— То-то, не потрафилъ, укоризненно шипѣлъ вахмистръ — и когда изъ васъ, дурней, люди будутъ.

Онъ сокрушенно помоталъ головою и той же кошачьей, неслышной походкой двинулся дальше.

„Ишь ты дѣло какое!" раздумывалъ Суховѣй, „самъ знаю, что надо тихо, а какъ грохнулъ... а вишь ты, оказія какая, поди, чай, серчаетъ таперя?"

Но вахмистръ и не думалъ серчать. Десятый годъ служа на границѣ, десятый годъ возясь съ новобранцами, онъ давнымъ давно успѣлъ уже насмотрѣться всякой всячины. Какихъ только случаевъ ни знавалъ онъ. Вотъ хоть бы, къ примѣру, довелось одному новобранцу стоять впервой ночью на границѣ, не выдержалъ сердяга и залѣзъ на дерево. Утромъ пошли смѣнять, глядь—валяется ружье на травѣ, а часоваго нѣтъ, туда сюда нѣтъ, какъ сгинулъ. Ужъ не бѣжалъ ли за границу? Всяко бываетъ, на томъ было и порѣшили, да кто-то догадался глаза наверхъ поднять, глядь, а онъ, сердяга, сидитъ, забился въ вѣтвяхъ и ни гу-гу, ровно очумѣлый, вытаращилъ буркулы и не шелохнется, едва-едва стащили.

— Чего ты, аль померещилось что?

Молчитъ, какъ воды въ ротъ набралъ, только трясется весь, словно въ лихоманкѣ.

— Должно и впрямь померещилось, рѣшилъ вахмистръ, и на первый разъ даже слова не молвилъ, бывалый былъ человѣкъ, опытный. Понималъ, что не изъ трусости подлой попритчилось такое дѣло съ человѣкомъ, и дѣйствительно недѣлю спустя тотъ же солдатикъ чуть не на томъ же мѣстѣ въ темную глухую ночь изловилъ трехъ контрабандировъ съ ношами; всѣхъ трехъ захватилъ, оглушивъ прикладомъ одного, который все вырывался, открылъ тревогу и такъ всѣхъ трехъ и сдалъ подоспѣвшимъ на помощь товарищамъ. Послѣ однимъ изъ самыхъ лихихъ солдатъ былъ, въ учебную команду пошелъ, ундеръ-офицерскіе галуны заслужилъ, да только не счастливо кончилъ: убила его лошадь, молодая, ремонтная, такая уже вредная была, „кобылица Гайка" прозывалась. Ударила его передними ногами въ грудь и отшибла легкія; съ мѣсяцъ проболѣлъ онъ и Богу душу отдалъ. Такъ вотъ какіе случаи бываютъ иногда...

Встрѣча съ вахмистромъ подѣйствовала на Суховѣя успокоительно. Онъ пріободрился, страха какъ не бывало. Напротивъ, даже какой-то задоръ явился.

Выскочи сейчасъ контрабандиръ — живымъ манеромъ за глотку его: „стой, молъ, куда путь держишь въ неурочное время?" А ежели висѣльникъ али оборотень? Ну, что-жъ и на это средствіе есть: чай крестъ-то па вороту виситъ, вынулъ его да показалъ, да перекрестился раза трк — нечистый и исчезнетъ, какъ дымъ... Супротивъ человѣка крещенаго, особливо, коли онъ Бога помнитъ, никакая сила бѣсовская ничего сдѣлать не можетъ... это уже вѣрнѣе вѣрнаго...

Повеселѣлъ Суховѣй. Оглядѣлся кругомъ, прислушался, подумалъ немного и переползъ на другое мѣсто, подъ кусты можжевельника, поближе къ границѣ, и растянулся во всю длину, положивъ подлѣ себя заряженное ружье.

Противъ него, по ту сторону узенькой, какъ ручеекъ, топкой рѣченки, служащей въ этомъ мѣстѣ границей, версты на двѣ въ глубь страны сосѣдняго государства, раскинулось непроходимое болото, покрытое мхомъ и поросшее мелкимъ чахлымъ кустарникомъ.

Даже экономные нѣмцы, не любящіе оставлять втунѣ землю, не могли ухитриться не только осушить это болото, но по меньшей мѣрѣ проложить по немъ хоть какую нибудь дорогу и должны были признать его непроходимымъ... Непроходимымъ для всѣхъ, но не для контрабандировъ. По невѣдомымъ никому тропинкамъ, по кочкамъ и бугоркамъ, между осокой и камышемъ, въ глухую, ненастную ночь, въ непроницаемой мглѣ, осторожно, подобно блуждающимъ тѣнямъ, бѣгутъ они по этимъ неприступнымъ трясинамъ съ тяжелыми ношами за спиной изъ ближайшаго нѣмецкаго мѣстечка и затѣмъ, доставивъ товаръ въ первую же удобную ночь, снова возвращаются тѣмъ же путемъ за новой партіей тонкихъ кружевъ или шелковыхъ лентъ, или дѣтскихъ дорогихъ игрушекъ. Но горе тому, кто необдуманно рѣшился бы преслѣдовать ихъ на этой родной имъ стихіи: на пятомъ-шестомъ шагу онъ бы уже почувствовалъ, какъ почва разступается подъ нимъ, какъ глубоко вязнутъ его ноги, и еслибы онъ осмѣлился сдѣлать еще нѣсколько шаговъ, его гибель была бы неминуема. Ужасное болото, подобно сказочному чудовищу, жадно захватило бы его въ свои мощныя вязкія объятія и медленно бы всосало въ себя, по каплямъ выпивая изъ своей несчастной жертвы ея жизнь.

Прошло часа полтора. Глубокое молчаніе ночи начало мало по малу снотворно дѣйствовать на Суховѣя. Напрасно онъ таращилъ глаза, напрягалъ слухъ и инстинктивно старался занять чѣмъ либо свое вниманіе, минутами точно туманныя волны заливали его, и сквозь міръ дѣйствительный передъ нимъ вставалъ міръ отрывистыхъ, хаотическихъ видѣній, это былъ сонъ на яву, когда дѣйствительность на столько сливается съ фантазіей, что человѣкъ съ перваго раза даже не можетъ отдать себѣ отчета, что онъ видитъ на самомъ дѣлѣ и что мерещится его, раздраженной борьбой съ дремотою, фантазіи...

Самъ не замѣтивъ, Суховѣй задремалъ... Неизвѣстно долго ли продолжалась его дремота, какъ вдругъ словно ударъ колокола или сильный толчокъ въ голову пробудилъ его... Онъ широко раскрылъ глаза и началъ прислушиваться... Гдѣ-то что-то шуршало, но гдѣ и что онъ съ просонковъ никакъ не могъ понять... И внезапно знакомый уже ему ужасъ охватилъ Суховѣя: „Что это? идетъ кто, что ли?" мысленно задавалъ онъ себѣ вопросы, впиваясь ухомъ въ мертвую тишину ночи. Шорохъ замолкъ...

Но черезъ минуту опять что-то булькнуло, тихо-тихо, такъ, словно чьи-то босыя ноги осторожно ступили на воду...

„Шварцовникъ *)", сразу понялъ Суховѣй и сразу же успокоился. Страху какъ не бывало, напротивъ радостное чувство охватило его, чувство охотника, выслѣживающаго краснаго звѣря... Въ темнотѣ ночи, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ лежалъ Суховѣй, зачернѣла рослая фигура человѣка, съ большимъ мѣшкомъ за спиной, простоволосаго, одѣтаго въ какіе-то лохмотья. Онъ шелъ, нѣсколько нагнувшись впередъ, зорко озираясь во всѣ стороны и осторожно ступая босыми ногами въ холодной мутной водѣ илистой болотной рѣчки... Вотъ онъ уже поднялся на берегъ, и передъ солдатомъ отчетливо выяснилась вся его могучая, широкоплечая фигура. Огромная шапка взлохмоченныхъ волосъ, угрюмое, мрачно-сосредоточенное лицо, могучія плечи и широкая костлявая грудь...

Суховѣй сразу узналъ его. „Это Котъ", мелькнуло у него въ головѣ, и на мгновенье легкая оторопь пробѣжала по тѣлу. Дурная слава была объ этомъ Котѣ, давно уже точила на него зубы пограничная стража, но ничего до сихъ поръ не могла ему сдѣлать. Ни разу никому не удавалось задержать его, и хотя всѣ знали, что Котъ шварцуетъ, но въ то же время противъ него не было никакихъ уликъ. Слава о немъ, какъ о самомъ ловкомъ, осторожномъ и находчивомъ контрабандирѣ гремѣла далеко, цѣлыя легенды ходили о немъ. Такъ, напримѣръ, про него разсказывали, что онъ въ глухую осеннюю ночь просидѣлъ цѣлыхъ четыре часа подъ водою, холодною, какъ ледъ, окунувшись въ нее съ головой и дыша черезъ трубку, которую держалъ во рту.

Другой разъ, почти окруженный въ небольшомъ перелѣскѣ, онъ вскарабкался на дерево, и, пока пограничная стража искала его въ кустахъ и травѣ, онъ съ ловкостью бѣлки, не хрустнувъ ни одной вѣткой, пробрался надъ ея головою по вершинамъ деревъ и скрылся въ лѣсу... Но ни на однѣ такія продѣлки былъ способенъ Котъ. Пять лѣтъ тому назадъ въ одной изъ глухихъ трущобъ былъ найденъ трупъ солдата съ мертвой петлей на шеѣ. Самъ ли покончилъ онъ свою жизнь, убилъ ли его кто, такъ и не рѣшили... Долго тянулось слѣдствіе, но наконецъ за неимѣніемъ данныхъ кануло въ вѣчность, только голосъ народный чуть не единогласно рѣшилъ, что это Котова работа...

— Его, никого другаго, это онъ подлюга! глухо волновались солдаты, и съ тѣхъ поръ у каждаго изъ нихъ загорѣлось желаніе поймать, наконецъ, этого неуловимаго, вѣчно ускользающаго контрабандира-убійцу. Но Котъ не попадался. Мало по малу всѣ сослуживцы убитаго ушли домой въ запасъ, остался только одинъ вахмистръ, потому что онъ состоялъ на сверхсрочной, но ненависть къ Коту осталась, она, какъ завѣтъ, переходила отъ старыхъ солдатъ къ молодымъ, заступавшимъ ихъ мѣсто...

Выйдя на берегъ, Котъ остановился, могучимъ движеніемъ плеча поправилъ на себѣ ношу и сталъ зорко оглядываться.

— Стой! кладя въ этотъ крикъ всю силу легкихъ, гаркнулъ Суховѣй, однимъ прыжкомъ бросаясь на контрабандира и хватая его за горло... Будь передъ Суховѣемъ не Котъ, а другой какой шварцовникъ, онъ бы перетрусилъ ни на животъ, а на смерть отъ такого молодецкаго натиска, упалъ бы на колѣни, сбросилъ бы на землю ношу и началъ бы жалобно молить о пощадѣ, но Котъ былъ не изъ такихъ. Однимъ взглядомъ измѣривъ невысокую, довольно тщедушную, особенно въ сравненіи съ нимъ, фигуру солдата, онъ быстро схватилъ одной рукой за ружье, а другой за бортъ его шинели и, не говоря ни слова, началъ пятиться къ рѣчкѣ, увлекая за собою солдата...

„Чего добраго, лѣшій, ружье вырветъ", испугался Суховѣй и обѣими руками ухватился за ружье... Между ними завязалась борьба... Борьба молчаливая, злобная, борьба отчаянная... Солдатъ старался вырвать изъ руки контрабандира свое ружье, тотъ не выпуская его изъ рукъ, медленно тащилъ за собою въ воду...

*) Шварцъ нѣмецкое слово — черный, перенятое у насъ на границѣ, и означаетъ контрабанду. Отсюда шварцовникъ — контрабандиръ. Шварцовать — носить контрабанду.

А. Галаховъ.

А. Д. ГАЛАХОВЪ,
литераторъ, † 14-го ноября с. г.

Съ фотографіи Везенберга гравировалъ Б. Пуцъ.

Новосильскій

Ѳ. М. НОВОСИЛЬСКІЙ,
адмиралъ, чл. государственнаго совѣта, † 8-го ноября с. г.

Съ фотографіи Романовича гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившей королевы изъ Фридрихсгафена на станцію желѣзной дороги.

Кончина Е. В. Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

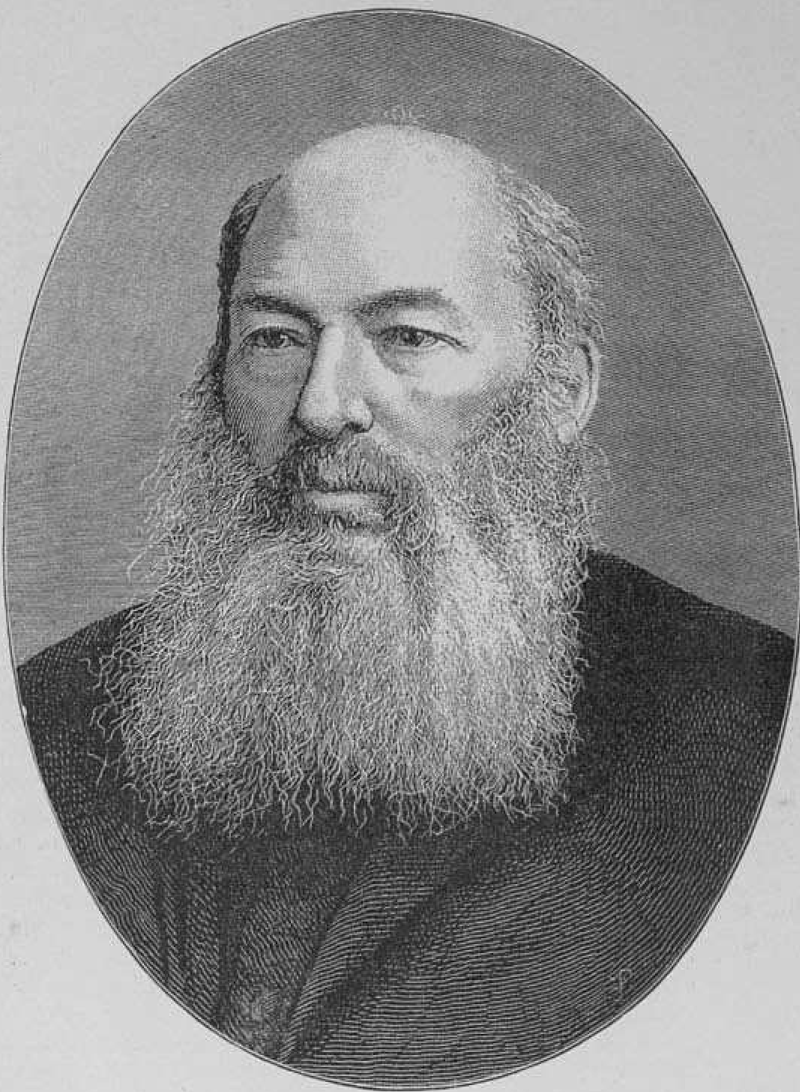
Вотъ уже Суховѣй почувствовалъ подъ ногами илистое, вязкое дно, холодныя струи хлынули ему за сапоги и начали быстро подыматься до пояса, ноги вязли... Онъ терялъ силы.

— Пусти, чортъ, ружье, пусти что-ль, ружье вещь казенная, хрипѣлъ Суховѣй — пусти, говорятъ тебѣ, а то убью! Въ эту минуту они уже были на другой сторонѣ... Послѣднимъ отчаяннымъ движеніемъ рванулъ Суховѣй ружье изъ рукъ контрабандира и вдругъ со всего размаха полетѣлъ навзничь... Что-то тяжелое, блеснувшее даже во мракѣ ночи, со страшной силой ударило его въ самое темя, незащищенное слетѣвшей во время борьбы папахой... Безъ звука, безъ стона упалъ Суховѣй въ густую прибрежную осоку, и въ ту же минуту контрабандиръ, далеко отбросивъ небольшой круглый обрубокъ полированнаго желѣза, которымъ ударилъ солдата, съ быстротой оленя, перескочивъ черезъ поверженнаго имъ Суховѣя, снова бросился въ рѣчку и затѣмъ бѣгомъ пустился въ ближайшую деревушку, гдѣ онъ жилъ и гдѣ пряталъ проносимую контрабанду до сдачи ее заказчикамъ.

Въ одномъ изъ военныхъ лазаретовъ въ небольшомъ уѣздномъ городишкѣ Z, въ палатѣ для умалишенныхъ находится молодой солдатикъ, худой, какъ скелетъ, съ блѣднымъ испуганнымъ лицомъ и глубокимъ шрамомъ, идущимъ отъ темени черезъ лобъ до самаго глаза. Онъ цѣлые дни проводитъ молча, забившись гдѣ нибудь въ уголъ и пугливо озирается оттуда на всѣхъ мимо идущихъ. У него совершенно нѣтъ памяти, и онъ рѣшительно не можетъ запомнить ничего, даже доктора узнаетъ всякій разъ съ трудомъ, и только, когда при немъ произносятъ имя „Котъ!“ онъ вздрагиваетъ, хватается за голову и спѣшитъ укрыться гдѣ нибудь подальше. Впрочемъ имя свое онъ помнитъ и стоитъ кому нибудь сказать: „Суховѣй, иди что ли, иди, не бойся!“ Онъ тотчасъ же послушно выходитъ изъ своего убѣжища и довѣрчиво подходитъ къ зовущему.

Въ одной изъ пограничныхъ деревушекъ бродитъ несчастный калѣка, сгорбленный, еле-еле живой, тяжело дышащій, то и дѣло болѣзненно кашляющій, съ мутнымъ потухшимъ взоромъ; родная мать не признала бы въ этомъ калѣкѣ, нѣкогда могучаго какъ буйволъ, Кота...

Вотъ уже годъ какъ бродитъ онъ такимъ полумертвецомъ послѣ того, какъ въ одно прекрасное утро односельчане нашли его въ оврагѣ, почти безъ всякихъ признаковъ жизни, съ перебитыми костями, съ лицомъ, на которомъ нельзя было отличить ни одной черты, съ вывихнутыми руками... Никто не ожидалъ, что онъ доживетъ до ночи, но могучая натура и на сей разъ спасла его... Полгода провалявшись въ углу своей жалкой хатенки, Котъ, въ концѣ концовъ, все-таки кое-какъ оправился, но это былъ уже не человѣкъ, а какая-то развалина. О прежнемъ способѣ пропитанія онъ не могъ и думать, работать не хватало силы, и пошелъ онъ бродить по окрестностямъ, выклянчивая милостыню именемъ Христовымъ... Никогда въ жизни, даже на исповѣди,

А. А. ШЕНШИНЪ (ФЕТЪ), поэтъ, † 21-го ноября с. г.

Съ фотографіи Панова въ Москвѣ гравировалъ К. Вейерманъ.

Выставка тѣла королевы въ Мраморной залѣ дворца въ Штутгартѣ.

Кончина Е. В. Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

не проговорился Котъ, кто искалѣчилъ его. На всѣ задаваемые по этому поводу вопросы онъ упорно отмалчивался, и только, когда ему приходилось встрѣчаться съ зелеными мундирами пограничниковъ, тусклые глаза былаго волка злобно вспыхивали, а въ лицѣ выражалось столько непримиримой ненависти, что всякій, кто взглянулъ бы въ эту минуту въ его изможденное, обезображенное лицо, невольно содрогнулся бы и навѣрно подумалъ: „Вотъ діаволъ-то!"

Ю. Шрейеръ

Пѣсня

Холодна, темна
Ночь осенняя
Съ вихремъ бурею
Да съ мятелицей.
Холоднѣй, темнѣй
У меня въ груди
Отъ разлуки злой
Съ красной дѣвицей.
Тяжело безъ ней,
Грустно молодцу,
Вся душа тоской
Надрывается,
И какъ сладкій сонъ,
Счастье прошлое
Прожитой любви
Вспоминается.

Сп. Дрожжинъ

22 ноября (4 декабря) 1892 г.

Прибытіе въ Петербургъ высокопреосвященнаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, было самымъ выдающимся событіемъ нашей общественной жизни за прошлую недѣлю. Для столицы и для ея епархіи снова возстановился полностью тотъ духовный порядокъ вещей, который былъ временно нарушенъ кончиною маститаго митрополита Исидора. Торжественная встрѣча, сдѣланная его преемнику, и давно небывалое стеченіе народа на первое богослуженіе, совершенное въ Исаакіевскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ Палладіемъ, достаточно показали, какое огромное значеніе придавалось столичною публикою этому событію.

Въ петербургскихъ кружкахъ, интересующихся вліяніемъ, которое могутъ имѣть западно-европейскія дѣла на ходъ нашей собственной политической жизни, было за послѣдніе дни немало разговоровъ по поводу проскользнувшаго во французской печати намека на крупную сумму въ 500.000 фр., будто бы полученную въ свое время одною изъ нашихъ газетъ за сохраненіе ею направленія, сочувственнаго Франціи. Неловкое и непрошенное вмѣшательство въ дѣло одного изъ бывшихъ сотрудниковъ „Московскихъ Вѣдомостей", г-на Ціона, способствовало толкамъ о томъ, что намекъ относился именно къ этой газетѣ. Нынѣшняя ея редакція выступила съ негодующимъ протестомъ, объявивъ, что она приметъ въ Парижѣ мѣры для опроверженія клеветы, взведенной па покойнаго М. Н. Каткова, имя котораго, между прочимъ, не было вовсе и упомянуто въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ г. Делаге во французской палатѣ депутатовъ. Петербургская газета „Новое Время" нашла, что этого недостаточно, и выступила съ энергическимъ требованіемъ, чтобы французскій депутатъ назвалъ русское изданіе и его главнаго редактора, обвиненныхъ имъ въ подкупѣ. Послѣдуетъ ли со стороны г. Делаге отвѣтъ на это требованіе — мы не знаемъ, но здѣсь, въ Петербургѣ, оно было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ.

Во Франціи тѣмъ временемъ злополучный „панамскій скандалъ" привелъ къ министерскому кризису, низвергшему министерство Лубе. Парламентская слѣдственная коммиссія по дѣлу о подкупѣ депутатовъ обществомъ Панамскаго канала съ первыхъ же дней своей дѣятельности наткнулась на крайне загадочный и подозрительный фактъ внезапной смерти банкира Рейнака, привлеченнаго къ суду вмѣстѣ съ членами правленія панамскаго общества и обладавшаго, по слухамъ, доказательствами вышеупомянутаго подкупа. Когда стало извѣстно, что бумаги покойнаго Рейнака не были своевременно опечатаны и трупъ его былъ поспѣшно похороненъ безъ вскрытія, пошли сначала слухи о насильственной смерти, а потомъ и о бѣгствѣ мнимаго мертвеца, вмѣсто котораго будто бы былъ зарытъ въ землю пустой гробъ, наполненный для тяжести камнями. Парламентская коммиссія потребовала черезъ своего предсѣдателя, г. Бриссона, вырытія и анатомическаго изслѣдованія трупа Рейнака. Министръ юстиціи, г. Рикаръ, энергически воспротивился этому требованію, намекая однако же достаточно ясно, что вся отвѣтственность за сдѣланныя упущенія падаетъ на генеральнаго прокурора, Кене де-Бореперу, которому покойный баронъ Рейнакъ оказалъ въ свое время большую услугу своими разоблаченіями въ извѣстномъ процессѣ генерала Буланже. Президентъ совѣта министровъ, г. Лубе, горячо принялъ сторону г-на Рикара и остался въ меньшинствѣ. Министерство немедленно оставило залу засѣданій и подало въ отставку, которая въ тотъ же вечеръ была принята президентомъ республики. Г. Карно немедленно поручилъ г-ну Бриссону составить новый кабинетъ, и президентъ слѣдственной коммиссіи, не колеблясь, принялъ это порученіе, но черезъ сутки отказался отъ него вслѣдствіе рѣшительнаго отказа къ содѣйствію прежняго министра народнаго просвѣщенія, г-на Леона Буржуа, и президента бюджетной коммиссіи, г-на Казиміра Перье. Президентъ республики обратился тогда къ этому послѣднему, и г. Перье взялся за дѣло, не удавшееся г-ну Бриссону. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще ничего неизвѣстно о томъ, удалось ли образованіе министерства Казиміра Перье, и намъ приходится поневолѣ отложить до будущей хроники нашъ дальнѣйшій отчетъ о прискорбныхъ событіяхъ, совершающихся нынѣ во Франціи.

Въ Австріи конецъ минувшей недѣли тоже ознаменовался столкновеніемъ между рейхсратомъ и министерствомъ Таафе. Нѣмецкіе либералы, сильно раздраженные тѣмъ, что глава австрійскаго министерства снова сталъ обнаруживать склонность къ примиренію съ чехами, объявили, что они перейдутъ въ оппозицію, если графъ Таафе не согласится дѣйствовать по указаніямъ большинства, въ которомъ они бы играли первенствующую роль. Чтобы подтвердить серьезность этой угрозы, они сдѣлали попытку пріостановить бюджетныя пренія, но не были поддержаны прочими фракціями прежняго правительственнаго большинства, въ томъ числѣ и поляками. Послѣ этого пошли слухи, что графъ Таафе пытался составить въ рейхсратѣ новое большинство съ преобладаніемъ славянскаго элемента. Дѣло однако же не дошло до такой рѣшительной перемѣны декорацій. Младо-чехи отказались перейти на сторону правительства и вмѣстѣ съ нѣмецкими либералами подали голоса противъ ассигновки министерству „секретныхъ фондовъ". Благодаря имъ, графъ Таафе остался въ меньшинствѣ на преніяхъ объ этой ассигновкѣ. Онъ объявилъ однако же заранѣе, что вовсе не намѣренъ подать въ отставку, въ случаѣ если рейхсратъ откажетъ ему въ потребованномъ на „секретныя издержки" кредитѣ. Министерскаго кризиса такимъ образомъ ожидать нѣтъ повода, хотя положеніе правительства стало очень труднымъ и выйти изъ него графу Таафе будетъ врядъ ли возможно иначе, какъ путемъ скораго распущенія нынѣшняго рейхсрата и новыхъ выборовъ. События нынѣшней недѣли, можетъ быть, нѣсколько разъяснятъ эту невообразимую путаницу, еще разъ доказавшую что внутренняя дѣла монархіи Габсбурговъ вовсе не способствуютъ успѣшному ходу ея, всѣмъ хорошо извѣстной, международной политики.

Въ Германіи начались на этихъ дняхъ пренія имперскаго парламента о проектѣ военной реформы. На первыхъ засѣданіяхъ противниками проекта выступили вожди партіи свободомыслящихъ, гг. Риккертъ и Рихтеръ, доказывавшіе, что нынѣшнія европейскія обстоятельства вовсе не требуютъ усиленія германской арміи. Имъ возражалъ канцлеръ, графъ Каприви, особенно настаивавшій на необходимости „помолодить" армію призывомъ подъ знамена болѣе, чѣмъ шестидесяти тысячъ молодыхъ людей, не отбывающихъ при нынѣшнихъ условіяхъ воинской повинности. Этотъ обмѣнъ рѣчей составляетъ, впрочемъ, только какъ бы предисловіе очень продолжительныхъ и бурныхъ преній. До сихъ поръ еще совершенно неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ выскажется самая сильная по численности партія рейхстага—католическій центръ. Замѣчаютъ только, что правительство какъ будто стремится расположить въ свою пользу парламентъ обѣщаніями смягчить тяжелыя условія военной службы пересмотромъ дисциплинарнаго устава арміи.

Въ Англіи министерство Гладстона продолжаетъ соблюдать величайшую сдержанность. Оно клонится очевидно къ сравнительно недалекому уже началу парламентской сессіи 1893 года, на которой ему придется въ первый разъ стать лицомъ къ лицу съ консервативной оппозиціей, руководимой маркизомъ Салисбюри и г. Бальфуромъ. Упорное молчаніе кабинета и поддерживающихъ его либераловъ сильно раздражаетъ и сбиваетъ съ толку озлобленныхъ своею недавнею неудачею политическихъ друзей маркиза Салисбюри. Они употребляютъ величайшее усиліе, чтобы заставить заговорить министерство, но до сихъ поръ это имъ никакъ не удается.

А. Д. Галаховъ †

Кому изъ образованныхъ русскихъ людей неизвѣстно имя Галахова, замѣчательнаго знатока русскаго языка и литературы, даровитаго ея историка и составителя хрестоматій, первыхъ и единственныхъ въ свое время? По этимъ хрестоматіямъ, введенымъ во всѣхъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не одно поколѣніе русской молодежи училось читать и понимать писателей, составляющихъ гордость и красу отечественной литературы. И вотъ этого знатока нашей словесности, чьи многополезные труды составили прочный фундаментъ для преподаванія отечественной литературы въ русской школѣ, уже нѣтъ болѣе въ живыхъ. Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ тихо отошелъ въ вѣчность 14-го ноября, проработавъ на поприщахъ педагогическомъ и литературномъ безъ малаго семьдесятъ лѣтъ и оставивъ достаточно глубокій слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Въ лицѣ Галахова сошелъ въ могилу старый литераторъ, хранившій свято лучшіе завѣты славнаго былаго и служившій живымъ звеномъ между нашими днями и прежними, какъ ближайшими, такъ и отдаленнѣйшими, тѣмъ прошлымъ, о которомъ мы сохраняемъ самыя свѣтлыя воспоминанія. Выступивъ года за два до смерти Карамзина на литературное поприще, Галаховъ видѣлъ воочію расцвѣтъ русской литературы, разгаръ романтизма при Жуковскомъ, начало новой эры — Пушкина; на его глазахъ сказалъ свое „новое слово" Гоголь; пережилъ онъ и литературу шестидесятыхъ

годовъ... Онъ видѣлъ упадокъ и новое возрожденіе нашей литературы и никогда не оставался праздным зрителемъ явленій литературы всѣхъ этихъ эпохъ. Его вѣское слово, слово гуманнаго и истинно просвѣщеннаго цѣнителя и истолкователя родной словесности, всегда ставилось высоко въ русской школѣ. Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе трудовъ Галахова, игравшихъ и играющихъ и до сихъ поръ такую важную роль въ развитіи нашего юношества, надо принять во вниманіе, что литературная дѣятельность перваго русскаго хрестомата и историка русской литературы началась тогда, когда исторія отечественнаго просвѣщенія и литературы представляла огромное накопленіе сырого матеріала, съ которымъ справиться было весьма нелегко. Имѣя передъ собою лишь слабыя попытки въ этомъ родѣ, Галаховъ до извѣстной степени совершилъ подвигъ, составивъ свою „Исторію русской словесности“ на основаніи собственныхъ изысканій и чужихъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ лицахъ и о различныхъ моментахъ русской литературы и сдѣлавъ полный сводъ трудовъ всѣхъ сколько нибудь выдающихся ученыхъ, начиная отъ старыхъ и кончая новѣйшими изслѣдователями, каковы, напримѣръ, Буслаевъ, Тихонравовъ, Костомаровъ, Пыпинъ и друг. Галаховъ въ своей „Исторіи русской словесности“ обращалъ особенное вниманіе на взаимодѣйствіе литературы и современной эпохи: онъ постоянно старался показать, въ какой степени каждая извѣстная эпоха отражается въ литературѣ, и на сколько послѣдняя, въ свою очередь, дѣйствуетъ на понятія данной эпохи. Это-то и является особенно важнымъ достоинствомъ названнаго труда Галахова. Въ произведеніяхъ словесности онъ главнымъ образомъ цѣнитъ ихъ образовательную силу, тѣ понятія и убѣжденія, которыя были ими вносимы въ жизнь русскаго общества, и путемъ которыхъ возвышался его умственный уровень. По мнѣнію Галахова достоинства писателя измѣряются всегда не одною степенью литературнаго искусства, но и качествомъ образа мыслей, сообщающаго сочиненіямъ извѣстное направленіе. Требованія его сводятся, между прочимъ, и къ тому, чтобы словесныя произведенія удовлетворяли эстетическому чувству, но вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовали распространенію идей истины и правды, чтобы художественная форма соединялась въ нихъ съ просвѣтительнымъ содержаніемъ. Изложенію русской литературы XVIII и XIX столѣтій въ „Исторіи русской словесности Галахова отведено наибольшее мѣсто. Это онъ объясняетъ тѣмъ, что въ новѣйшее время видѣ гораздо болѣе, чѣмъ когда либо, на сколько литература русская была орудіемъ культуры, усвоивая и передавая нашему обществу начала западно-европейской цивилизаціи. „Но отсюда — говоритъ Галаховъ — не слѣдуетъ, чтобы я не питалъ сочувствія къ древнему періоду нашей словесности; напротивъ книга моя постоянно обнаруживаетъ уваженіе къ прошлому, постоянно выставляетъ заслуги писателей умственнымъ интересамъ родины, постоянно даетъ знать, что если наша словесность еще не имѣетъ всемірно-историческаго значенія, то она имѣетъ великое значеніе для успѣховъ русской мысли, русскаго слова, русскаго изящнаго вкуса, что *изучать ее для каждаго изъ насъ есть дѣло обязанности и любви*“. Справедливыя слова эти Галаховъ примѣнялъ всегда и къ педагогической дѣятельности своей, которая была въ высшей степени почтенна и плодотворна и заслуживаетъ глубокой признательности русскаго общества. Воспитанный на лучшихъ образцахъ отечественной словесности, на языкѣ старыхъ, славныхъ мастеровъ, Галаховъ до послѣдняго времени не переставалъ охранять чистоту русской рѣчи. Его до крайности возмущало и печалило, что нашъ родной языкъ мало по малу засоряется, что нынѣшніе писатели, даже съ именемъ, употребляютъ не русскіе обороты, выражаются неправильно, иногда полуграмотно. Въ „Новомъ Времени“ начала восьмидесятыхъ годовъ онъ помѣстилъ даже цѣлую статью по этому поводу. Галаховъ не переставалъ до конца дней своихъ интересоваться явленіями современности и въ особенности литературою, обладая способностью къ тонкому анализу, умѣньемъ схватить выдающіяся черты не только какого либо произведенія, но и цѣлаго литературнаго теченія. Нерѣдко онъ удивлялъ своего собесѣдника мѣткостью своихъ характеристикъ, правильностью воззрѣній и чуткостью. Начавъ литературную дѣятельность еще на студенческой скамьѣ, Галаховъ, кромѣ своихъ капитальныхъ трудовъ: „Исторіи русской литературы древней и новой“ и „Русской Хрестоматіи“, которая въ свое время была настоящимъ литературнымъ событіемъ, такъ какъ вводила впервые въ школу такихъ писателей, какъ: Лермонтовъ, Гоголь, Тургеневъ, Бѣлинскій, — написалъ множество статей, среди которыхъ встрѣчаются статьи по естествовѣдѣнію и исторіи, по философіи и филологіи, педагогіи и исторіи литературы. Не чуждъ онъ былъ и беллетристики. Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ сороковыхъ годовъ и другихъ изданіяхъ онъ помѣстилъ подъ псевдонимомъ *Сто-одинъ*, нѣсколько повѣстей: „Старое зеркало“, „Ошибка“, „Кукольная комедія“, „Изъ записокъ человѣка“ и друг. Первые опыты Галахова появились въ журналѣ И. А. Двигубскаго: „Магазинъ натуральной исторіи, физики и химіи“, это были переводы; первый же серьезный трудъ, „Возрасты естественной исторіи“, напечатанъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ 1827 года. Особенно усердно работалъ онъ въ „Отечеств. Запискахъ“ — со времени ихъ основанія 1839 г. до 1860 г.—и затѣмъ сотрудничалъ въ „Московскомъ Телеграфѣ“ и „Сынѣ Отечества“, Н. П. Полеваго, „Телескопѣ“, Н. И. Надеждина, „Московскомъ Вѣстникѣ“, М. П. Погодина, „Литературной Газетѣ“, барона Дельвига, „Современникѣ“ (40-хъ годовъ), „Атенеѣ“, М. Г. Павлова, „Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Новомъ Времени“ и проч. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ напечатаны воспоминанія Галахова, весьма интересныя и цѣнныя какъ автобіографическій матеріалъ. Особенно много помѣстилъ онъ въ разныхъ изданіяхъ критическихъ этюдовъ, рецензій и литературныхъ характеристикъ.

Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ скончался маститымъ старцемъ. Онъ родился 1-го января 1807 г. въ городѣ Сапожкѣ, рязанской губерніи, гдѣ отецъ его, Дмитрій Григорьевичъ Галаховъ, отставной гвардеецъ, служилъ по гражданскому вѣдомству и былъ женатъ на дворянкѣ этой губерніи, Олимпіадѣ Ивановнѣ Натальиной. Грамотѣ Алексѣй Дмитріевичъ учился у приходскаго священника и у матери. „Небольшое состояніе — говоритъ самъ Галаховъ — не дозволяло моему отцу имѣть при мнѣ и братѣ моемъ гувернера по обычаю зажиточныхъ дворянъ, почему онъ и пригласилъ въ учители отставнаго моряка (фамилію его не помню), охотника до рюмочки, но хорошо знавшаго математику, который и занимался съ нами ариѳметикой и грамматикой“. Когда пришло время школьнаго образованія, Галаховы переѣхали въ Рязань, и Алексѣй Дмитріевичъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ былъ отданъ въ уѣздное двухклассное училище, откуда, спустя два года, оба брата перешли въ гимназію, состоявшую тогда изъ четырехъ классовъ. „Позволяю себѣ съ удовольствіемъ и нѣкоторою гордостью сказать — говоритъ Галаховъ — что за всѣ шесть лѣтъ ученья я былъ постоянно *первымъ* ученикомъ“. Въ 1822 г., когда Алексѣю Дмитріевичу было 16 лѣтъ безъ трехъ мѣсяцевъ, онъ началъ свое высшее образованіе въ московскомъ университетѣ по юридическому (тогда этико-политическому) факультету. Но увлеченный лекціями геометріи профессора Д. М. Перевощикова, извѣстнаго математика и писателя, онъ перешелъ черезъ годъ на факультетъ физико-математическихъ наукъ, гдѣ и окончилъ тогдашній трехгодичный курсъ, въ 1825 г., студентомъ съ золотою медалью за лучшее сочиненіе по физикѣ (о дѣйствіи теплорода на тѣла). На слѣдующій годъ онъ получилъ степень кандидата. Службу свою Галаховъ началъ въ 1827 г. въ томъ же университетѣ помощникомъ инспектора своекоштныхъ студентовъ. Затѣмъ въ 1832 г. онъ сталъ преподавать русскій языкъ и ариѳметику въ Александровскомъ сиротскомъ институтѣ. Съ этого времени и началась его офиціальная педагогическая карьера, хотя и до того времени, за годъ или за два, онъ безвозмездно обучалъ дѣтей родителей, умершихъ отъ холеры, въ сиротскомъ пріютѣ князя П. П. Гагарина и нѣсколькихъ дамъ благотворительницъ. Кромѣ того Галаховъ давалъ уроки русскаго языка и словесности въ Александровскомъ и Николаевскомъ институтахъ, а въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ въ 1840—1843 гг. занималъ должность помощника инспектора классовъ. Въ 1850 г. Александровскій сиротскій институтъ былъ преобразованъ въ корпусъ, и Галаховъ вышелъ въ отставку, сохранивъ за собою преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, въ которыхъ давалъ уроки частнымъ образомъ. Въ томъ же 1850 г. черезъ посредство К. Д. Кавелина, служившаго въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, это вѣдомство поручило Галахову составить конспектъ по русскому языку и словесности. Въ 1856 г. Галаховъ простился съ Москвою, въ которой прожилъ около 35 лѣтъ и переѣхалъ въ Петербургъ, такъ какъ получилъ приглашеніе отъ начальника военно-учебныхъ заведеній, Я. И. Ростовцева, занять каѳедру русскаго языка и словесности въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Кромѣ лекцій на него было возложено и составленіе двухъ руководствъ: исторіи русской словесности и хрестоматіи къ ней. Въ 1863 г. Галаховъ былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1865 г. — ординарнымъ профессоромъ русской словесности въ с.-петербургскій историко-филологическій институтъ и занималъ эту должность до 1882 г. Цѣня заслуги Галахова, московское общество любителей русской словесности избрало его въ дѣйствительные члены въ 1867 году, а въ слѣдующемъ наконецъ и Императорская академія наукъ избрала его въ члены-корреспонденты по 2-му отдѣленію „въ уваженіе къ ученымъ трудамъ“. Въ томъ же году Галаховъ былъ приглашенъ св. синодомъ въ число членовъ временной коммиссіи для пересмотра существующаго и начертанію новаго устава духовныхъ академій. Галаховъ состоялъ также членомъ московскаго общества испытателей природы. Второе изданіе его двухтомной „Исторіи литературы древней и новой“ удостоено Императорскою академіею наукъ половинной уваровской преміи. А. Д. Галаховъ всегда былъ неутомимымъ работникомъ и отличался и въ преклонномъ возрастѣ бодростью духа и тѣла и имѣлъ прекрасное зрѣніе. „Благодареніе Богу—писалъ онъ автору этихъ строкъ въ 1891 г — я и понынѣ не нуждаюсь въ очкахъ“. Похороны Галахова, какъ и слѣдовало ожидать, отличались торжественностью; на нихъ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ и, увы, блистали своимъ отсутствіемъ представители литературы, которой онъ послужилъ съ честью и такъ много...

Петръ Быковъ

Прибытіе и встрѣча митрополита Палладія

Вновь назначенный высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, прибылъ въ столицу 19-го ноября, въ 10 часовъ утра. Еще задолго до прихода скораго поѣзда на дебаркадеръ Николаевскаго вокзала начали собираться лица, назначенныя по церемоніалу для встрѣчи владыки. Здѣсь были всѣ благочинные петербургской митрополіи, настоятели церквей, депутаціи отъ святѣйшаго синода, духовной консисторіи, отъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и другихъ учрежденій. Затѣмъ прибыли: преосвященные Николай, епископъ гдовскій, Никандръ, епископъ нарвскій, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, его товарищъ, с.-петербургскій градоначальникъ и губернаторъ. Въ 9½ часовъ во всѣхъ столичныхъ церквахъ начался торжественный благовѣстъ. Ровно въ 10 часовъ подошелъ поѣздъ. Владыка прибылъ въ отдѣльномъ купе I класса. Не успѣлъ выйти митрополитъ изъ вагона, какъ со всѣхъ сторонъ начались привѣтствія. Благословивъ встрѣчавшихъ, владыка черезъ царскіе покои прошелъ къ ожидавшей его каретѣ, запряженной четверкой лошадей, цугомъ. У вокзала и по Невскому проспекту до лавры, стоялъ шпалерами народъ, котораго владыка во все время пути благословлялъ. Къ пріѣзду митрополита въ лавру изъ Свято-Троицкаго собора вышелъ крестный ходъ въ сопровожденіи архимандритовъ, намѣстника лавры Исаіи, казначея Арсенія, ректора духовной академіи Бориса (Плотникова) и, находящагося на чередѣ въ Петербургѣ, архимандрита Иннокентія, а также всей братіи лавры при полномъ хорѣ Невскихъ пѣвчихъ. За нѣсколько минутъ до пріѣзда владыки прибыли въ лавру, встрѣчавшіе его на вокзалѣ, викарные епископы Николай и Никандръ. Выйдя изъ кареты, митрополитъ благословилъ крестный ходъ и въ его предшествіи, при пѣніи пѣвчими стихиры „Благослови еси Христе Боже нашъ“, по устланной красныъ сукномъ аллеѣ прослѣдовалъ въ соборъ лавры. Входъ митрополита въ соборъ привѣтствовалъ епископъ Николай теплымъ словомъ, въ которомъ высказалъ радость всей митрополіи и всей братіи лавры. Когда владыка приложился къ престолу, святымъ иконамъ и къ ракѣ святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, то началось краткое молебствіе. Передъ многолѣтіемъ митрополитъ обратился къ братіи и многочисленнымъ богомольцамъ съ архипастырскимъ словомъ. Въ немъ владыка высказалъ трудность возложеннаго на него Высочайшею волею поста и просилъ братію и столичное духовенство по мѣрѣ своихъ силъ помогать ему въ этомъ трудномъ времени. Свое слово владыка закончилъ просьбой къ патрону лавры, святому Александру Невскому, объ его молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго о немъ и о братіи. По окончаніи молебствія вся братія лавры подходила къ владыкѣ и прикладывалась ко кресту.

Пропустивъ мимо себя всю братію, владыка въ предшествіи ея прослѣдовалъ въ свои новые покои. Тамъ намѣстникъ лавры, архимандритъ Исаія поднесъ св. икону митрополиту Палладію, а экономъ лавры, архимандритъ Иринархъ, хлѣбъ-соль. За ними поднесла владыкѣ св. икону и хлѣбъ-соль и игуменья Новодѣвичьяго монастыря, мать Валентина. Проводивъ митрополита, братія вернулась въ соборъ и здѣсь казначеемъ лавры, архимандритомъ Арсеніемъ, было совершено благодарственное молебствіе по случаю пріѣзда владыки. Въ тотъ же день владыку посѣтили митрополиты: кіевскій и галицкій, Іоанникій и московскій и коломенскій, Леонтій; архіепископы: Сергій одесскій и херсонскій и Антоній финляндскій и выборгскій. 20-го ноября состоялся первый выѣздъ митрополита въ святѣйшій синодъ, гдѣ владыка и вступилъ въ отправленіе обязанностей первенствующаго члена.

М. И. ГЛИНКА, композиторъ и Л. И. ШЕСТАКОВА, сестра его.

Съ современнаго портрета гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Матэ.

Первыя представленія „Руслана и Людмилы“

Изъ моихъ воспоминаній

О безсмертной оперѣ перваго русскаго композитора въ теченіе полувѣка со времени ея появленія на нашей сценѣ написано немало, но нельзя сказать, чтобы русское общество вполнѣ уяснило себѣ ея значеніе и сдѣлало ей должную и правильную оцѣнку. Могутъ сказать, что это, собственно, и не дѣло общества, а музыкальной критики, которая произноситъ нелицепріятный и вполнѣ компетентный приговоръ надъ музыкальнымъ произведеніемъ. Исторія искусства представляетъ немало примѣровъ огромнаго успѣха на сценѣ такихъ произведеній въ извѣстную эпоху и полнаго забвенія ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ. У насъ имя Пушкина пользуется такимъ обаяніемъ, что даже такія оперы, какъ напр. „Пиковая дама“, въ которой осталось только одно названіе пушкинской повѣсти, могутъ всегда разсчитывать на успѣхъ. Какую бы слабую вещь ни спѣлъ Евгеній Онѣгинъ, его будутъ слушать всегда, потому что это поетъ Онѣгинъ. Немудрено поэтому, что, когда въ петербургскомъ обществѣ, гдѣ еще была свѣжа память о недавней мученической кончинѣ поэта, разнесся слухъ, что знаменитый творецъ „Жизни за царя“ пишетъ новую оперу на сюжетъ „Руслана и Людмилы“, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, что выйдетъ на сценѣ изъ соединенія двухъ именъ, которыми Россія имѣла полное право гордиться въ началѣ сороковыхъ годовъ.

Двадцатилѣтнимъ юношею былъ я на первомъ представленіи „Руслана и Людмилы“, въ пятницу, 27-го ноября 1842 года, былъ на второмъ, на третьемъ и на слѣдующихъ и могъ судить о возрастающемъ въ каждый вечеръ успѣхѣ этого колоссальнаго созданія, поражающаго прежде всего своею оригинальностью и производящаго поэтому смутное впечатлѣніе на массу, теряющуюся въ гармоническихъ комбинаціяхъ композитора. Вѣрнѣе другихъ передалъ это впечатлѣніе въ своихъ запискахъ самъ Глинка, вообще очень мало оставившій воспоминаній о своей оперѣ и ея технической части. Онъ говоритъ, что на первомъ представленіи оперы первый и второй актъ прошли довольно благополучно, за исключеніемъ хора головы; въ третьемъ актѣ была очень слаба Петрова 2 (Ратмиръ); четвертый актъ не имѣлъ успѣха; въ концѣ автора вызывали не дружно и многіе шикали. Но онъ не говоритъ ничего о настроеніи публики, а она считала себя въ правѣ быть недовольной. Прежде всего опера была обставлена плохо: изъ трехъ русскихъ персонажей одинъ Петровъ былъ на своемъ мѣстѣ, хотя баритоны и не бываютъ обыкновенно героями оперы; Степанова съ ея рѣзкимъ сопрано была не на мѣстѣ въ роли Людмилы также какъ и Петрова 2, игравшая, за болѣзнью Петровой 1; изъ трехъ итальянцевъ французъ Леоновъ (Шарпантье) былъ еще сносенъ, нѣмка Шеферденфъ (Лисьева) скорѣе пищала, чѣмъ пѣла, безголосый итальянецъ Тори (Фарлафъ) былъ просто невозможенъ, смѣшилъ публику ломанымъ русскимъ языкомъ. Потомъ всѣ ждали услышать комическую фантастическую оперу, взятую хотя изъ сказочнаго русскаго міра, но навѣянную романтическими и полуэротическими новеллами Аріосона: пришлось слушать серьезное произведеніе, полное глубокихъ музыкальныхъ мыслей, ораторію безъ малѣйшаго драматическаго движенія, въ которой дѣйствующія лица выходили на сцену, пѣли по очереди аріи, дуэты, уступая свое мѣсто хорамъ. Лица эти были простыми манекенами; жизнь, страсть увлеченіе были только въ мелодіи, въ музыкѣ, но въ нее надо было вслушаться, вдуматься. Съ первыхъ нотъ начали обвинять композитора въ избыткѣ оригинальности, даже въ оригинальничаньи. Подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, вернувшись изъ театра, я написалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующія строки:

„Странная музыка: все въ ней великолѣпно, грандіозно, увлекательно, но въ тоже время кажется неполно, неоконченно, недосказано. Для сцены нужна музыка въ опредѣленныхъ, ясныхъ формахъ, хотя бы и не оригинальныхъ. Геній не всегда бываетъ оригиналенъ, оригинальность не всегда геніальна. Музыка

Отрывокъ изъ оперы »Русланъ и Людмила«. Автографъ М. И. Глинки.

По поводу пятидесятилѣтія оперы М. И. Глинки »Русланъ и Людмила«.

Встрѣча преосвященнаго Палладія въ Александро-Невской лаврѣ.

С.-Петербургъ. — Прибытіе въ столицу преосвященнаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

не должна быть математикой, положенной на ноты, она должна прежде всего говорить чувству. Оно есть въ музыкѣ „Руслана", но нѣтъ его въ либретто, и потому зритель остается равнодушенъ къ тому, что происходитъ на сценѣ. Публика съ недоумѣніемъ увидѣла въ глубинѣ сцены огромную голову, ворочавшую глазами; многіе называли это балаганщиной. Голова пѣла такъ, что нельзя было разобрать ни одного слова и пѣла фальшиво, что неудивительно, такъ какъ для нѣсколькихъ голосовъ, пѣвшихъ въ унисонъ, трудно было прислушиваться къ отдаленному отъ нихъ оркестру. Но улыбку возбуждало то, что движенія головы были плохо примѣнены къ ходу дѣйствія: она пѣла съ закрытымъ ртомъ и открывала его, слушая Руслана. Лезгинка въ садахъ Черномора не произвела эффекта, потому, что, не говоря уже о неграціозности танца, его исполняла Андреянова, а публика всегда относилась неблагосклонно къ привилегированнымъ любимицамъ директора. Но общее впечатлѣніе, произведенное оперою, было всетаки благопріятно Глинкѣ. Важныя особы не говорили объ ней, какъ о „Жизни за царя", c'est joli, mais trivial, что это музыка для мужиковъ, а повторяли: c'est sérieux, mais ennuyeux, это музыка для контрапунктистовъ".

Но Глинка былъ неправъ, приписывая шиканье, раздавшееся въ концѣ оперы, неудовольствію публики: шикали не ему, а врагу его Булгарину, не признававшему дарованія композитора, и друзьямъ въ родѣ Кукольниковъ, Яненки, Строева и др., увлекавшихъ Глинку къ кутежамъ и испортившимъ его семейную жизнь. Онъ могъ бы жаловаться скорѣе на равнодушіе печати: ни одного серьезнаго, обстоятельнаго отзыва о блестящей оперѣ не явилось въ періодическихъ изданіяхъ 1843 года. Даже кукольниковская „Иллюстрація" не дала ни рисунковъ, ни разбора. Уже послѣ смерти композитора явились дѣльныя статьи о немъ Сѣрова въ журналѣ „Искусства" 1860 г. и Г. Лароша въ „Русскомъ Вѣстникѣ" 1867 г. Не встрѣчалось даже снимковъ съ прекрасныхъ декорацій Роллера, которыя Глинка напрасно называетъ грубыми. Обстановка оперы была роскошная и интриги противъ оперы, въ которыхъ композиторъ обвиняетъ дирекцію театровъ, не простирались до интриги противъ обстановки. Правда, Гедеоновъ, ничего не понимавшій въ музыкѣ, относился къ „Руслану" равнодушно, но далеко не враждебно и даже былъ доволенъ, что втиснулъ въ оперу свою Андреянову, ухарски размахивавшую ногами въ желтыхъ шароварахъ, исполняя лезгинку, не возбуждавшую восторговъ въ публикѣ. Сомовъ, Гедеоновы, Степанъ Алекс., будущій директоръ, и Михайлъ, цензоръ театральныхъ пьесъ при III отдѣленіи, были очень дружны съ Глинкою, и Михайлъ участвовалъ нерѣдко въ пирушкахъ въ честь Глинки. Высшее общество относилось къ композитору сдержанно, но покровительственно, слѣдуя настроенію двора. Музыкантъ Ѳеофилъ Толстой, оракулъ свѣтскихъ кружковъ, расхваливалъ „Руслана" на вечерахъ и въ печати. Графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій, меценатъ дилетантъ, другъ Шумана, авторъ популярныхъ романсовъ: „Было", „Любила я", „Отчего", опустивъ подбородокъ въ тонкій бѣлый галстукъ, по модѣ франтовъ эпохи Александра I, дружественно похлопывалъ Глинку по плечу и говорилъ: такой талантъ, mon cher, развивать надо. Недоставало только совѣтовъ,—поучиться у нашихъ пѣтуховъ, да и то потому, что крупныхъ музыкальныхъ пѣтуховъ въ то время и вовсе у насъ не было, и самъ Віельгорскій только задумывалъ писать оперу на сюжетъ пушкинскихъ „Цыганъ", да такъ и умеръ въ 1856 году, не кончивъ ее.

Но русской публикой Глинка не могъ быть недоволенъ. Если второе представленіе „Руслана" прошло съ тѣмъ же колеблющимся успѣхомъ, третье уже принималось съ восторгомъ многочисленными слушателями и автора вызывали послѣ каждаго дѣйствія. Въ теченіе сезона оперу дали 32 раза, и она принесла автору болѣе трехъ тысячъ рублей, считая по десяти процентовъ съ двухъ третей валоваго сбора. Неровности въ исполненіи стерлись, сдѣланы были нужныя урѣзки въ партитурѣ. Вскорѣ выздоровѣла Петрова 1-я и партія Ратмира выдвинулась впередъ. Каватина „Чудный сонъ живой любви" возбуждала всякій разъ энтузіазмъ въ публикѣ. Въ труппу поступили два новыхъ пѣвца: теноръ Михайловъ и прекрасный баритонъ Артемовскій: оба они чередовались съ Леоновымъ и Петровымъ въ роляхъ Финна и Руслана. Въ началѣ слѣдующаго сезона, въ послѣднее воскресенье святой недѣли, 18 апрѣля, „Руслана" слушалъ знаменитый Листъ и хлопалъ безъ устали каждому нумеру и каждому пѣвцу. Это было въ нѣкоторомъ родѣ посвященіе русскаго композитора въ европейскую извѣстность. Но второй сезонъ, начавшійся для Руслана, столь блистательно, былъ неудачнѣе перваго. Черезъ два дня послѣ того, какъ венгерскій музыкантъ обнималъ въ театрѣ Глинку, осыпая его восторженными похвалами, на подмосткахъ Большаго театра появился, въ первое представленіе итальянской оперы, Рубини въ роли Отелло. „Руслана" и русскую оперу разомъ отодвинули на второй планъ. Только въ шестидесятыхъ годахъ „Русланъ", почти забытый дирекціей, снова появился на сценѣ и встрѣченъ былъ публикою, если не съ прежнимъ восторгомъ, то съ искреннимъ сочувствіемъ. Его стали давать если не часто, то съ приличной обстановкою, съ полнымъ уваженіемъ къ памяти великаго композитора.

Вл. Зотовъ.

Въ этомъ № „Всем. Илл." мы помѣщаемъ довольно рѣдкій портретъ М. И. Глинки, снявшагося на немъ вмѣстѣ съ сестрою Л. И. Шестаковой, въ ательѣ Левицкаго, въ 1852 году. Портретъ былъ сдѣланъ дагеротипическимъ способомъ. Авторъ „Руслана и Людмилы" возилъ его съ собою въ Берлинъ и портретъ затерялся. Впослѣдствіи Л. И. Шестакова розыскала его и заказала петербургскому фотографу Гофферту копію съ него. Затѣмъ уже гораздо позднѣе съ гоффертовскаго снимка была сдѣлана копія фотографомъ Н. И. Ануфріевымъ.

А. А. Шеншинъ (Фетъ) †

Осиротѣла бѣдная русская поэзія! Закатилась одна изъ яркихъ звѣздъ ея, сіявшая болѣе полувѣка! Фета не стало. Не стало несравненнаго, глубоко симпатичнаго лирика. Шеншинъ-Фетъ скончался въ Москвѣ 21-го ноября, не доживъ всего два дня до 72-й годовщины своего дня рожденія. Покойный происходилъ изъ старой дворянской фамиліи Шеншиныхъ, фамилію же Фетъ, подъ которой онъ болѣе извѣстенъ въ литературѣ, принадлежавшую его матери до втораго брака, онъ долженъ былъ принять при поступленіи въ университетъ по случаю затрудненій относительно представленія нѣкоторыхъ документовъ. Въ 1875 г. эти необходимые документы были представлены поэтомъ, и, по Высочайшему повелѣнію, за нимъ была утверждена его родовая фамилія. Сынъ орловскаго помѣщика Аѳанасія Неофитовича Шеншина, Аѳанасій Аѳанасьевичъ родился 23-го ноября 1820 года въ имѣніи отца, въ сельцѣ Новоселкѣ, мценскаго уѣзда. Еще шести-семи лѣтъ отъ роду Аѳанасій Аѳанасьевичъ обнаружилъ задатки поэтическаго таланта; не умѣя писать, онъ нерѣдко диктовалъ матери свои переводы нѣмецкихъ дѣтскихъ басенокъ. Подготовленный дома, онъ былъ отданъ 13-ти лѣтъ въ частный пансіонъ Крюммера, въ лифляндскомъ городѣ Верро, откуда черезъ четыре года поступилъ въ приготовительное заведеніе извѣстнаго историка Погодина въ Москвѣ и, пробывъ здѣсь годъ, выдержалъ экзаменъ въ университетъ по юридическому факультету. Затѣмъ онъ перешелъ на существовавшій тогда словесный факультетъ. Въ университетѣ Аѳ. Аѳ., по приглашенію одного изъ своихъ товарищей, И. И. Введенскаго, извѣстнаго потомъ переводчика, написалъ сатирическое стихотвореніе на соперника Введенскаго. Послѣдній торжественно объявилъ автору стиховъ, что онъ поэтъ, и что ему слѣдуетъ писать. Аѳ. Аѳ. съ жаромъ послѣдовалъ совѣту товарища, и вотъ по рукамъ словесниковъ перваго курса стала ходить „желтая тетрадь" съ поэтическими опытами Фета. Скоро авторъ, не довѣряя похваламъ своихъ коллегъ, представилъ тетрадку на судъ М. П. Погодина, который показалъ ее Гоголю. Безсмертный авторъ „Мертвыхъ душъ" возвратилъ въ началѣ 1839 г. эту тетрадь Погодину, сказавъ: „это несомнѣнное дорованіе", и въ концѣ того же года тетрадь стиховъ была напечатана. Таково происхожденіе „Лирическаго Пантеона" Фета. Окончивъ университетскій курсъ въ 1844 году, Аѳ. Аѳ. поступилъ юнкеромъ въ орденскій кирасирскій полкъ, стоявшій тогда въ одномъ изъ округовъ херсонскаго военнаго поселенія. Прослуживъ здѣсь около девяти лѣтъ, онъ перевелся въ лейбъ-гвардіи Его Величества полкъ, участвовалъ въ походѣ къ нашимъ западнымъ границамъ и по заключеніи мира, въ 1856 году, вышелъ въ отставку; во время тогдашней поѣздки за границу онъ женился на проживавшей въ Парижѣ сестрѣ знаменитыхъ Боткиныхъ, доктора, писателя и художника, Марьѣ Петровнѣ, съ которой поселился съ 1860 года въ деревнѣ Степановкѣ, орловской губерніи, мценскаго уѣзда, и дѣятельно занялся сельскимъ хозяйствомъ. Стихотворенія Аѳ. Аѳ. съ полной подписью *А. Фетъ*, начали появляться съ декабрьской книжки „Отечеств. Записокъ" 1842 года и помѣщались въ лучшихъ журналахъ 50—60 гг. Живя въ деревнѣ, онъ съ 1866 по 1877 г. служилъ по выборамъ участковымъ мировымъ судьей мценскаго округа, въ которомъ до послѣдняго времени состоялъ мировымъ судьей; за это время онъ писалъ чрезвычайно мало и лишь съ 1877 года, переѣхавъ на жительство въ щигровскій уѣздъ, курской губерніи, возобновилъ свою поэтическую дѣятельность, особенно занимаясь переводами классическихъ произведеній древнихъ (греческихъ и латинскихъ) и новыхъ нѣмецкихъ авторовъ, а также переводами сочиненій философскаго содержанія. Аѳ. Аѳ. подарилъ русскую публику переводами изъ твореній Гёте, Гейне, Шекспира, Шиллера, Горація, Ювенала, Катулла, Тибулла, Овидія, Виргилія, Проперція, Персія, Плавта и друг. За стихотворный переводъ всѣхъ произведеній Квинта Горація Флакка, переводчикъ Высочайше награжденъ перстнемъ и удостоенъ первой пушкинской преміи отъ академіи наукъ. Стихотворенія А. А. Фета изданы въ 1850, 1856 (изданія И. С. Тургенева), 1863 (изд. Солдатенкова), 1883 и 1885 г. Онъ писалъ также и въ прозѣ: повѣсти, статьи по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ и критическіе этюды. Несмотря на свой почтенный возрастъ, Аѳ. Аѳ. съ любовію и неутомимой энергіей продолжалъ заниматься литературой до послѣднихъ дней, помѣщая стихотворенія въ „Русскомъ Вѣстникѣ" Ѳ. Н. Берга, и смерть застала нашего поэта за приготовленіемъ къ печати новаго изданія его стихотвореній.

„Шопотъ, робкое дыханье, трели соловья"... Кто не знаетъ наизустъ этой граціозной пьески Фета и другихъ чарующихъ своей неподражаемой мелодіей его стихотвореній? Фетъ былъ всегда любимцемъ публики и даже въ эпоху господства реалистическаго направленія, господства „музы мести и печали", большинство продолжало любить поэта, восхищаться его стихами, полными неизъяснимой прелести. И можно ли въ самомъ дѣлѣ не любить этой оригинальной и нерѣдко причудливой поэзіи? Кто ищетъ въ поэзіи прежде всего эстетическаго наслажденія, кто благоговѣетъ безмолвно передъ святыней красоты", понимаетъ ее не съ помощью холоднаго разсудка, а силами своей души, тому поэзія Фета должна быть особенно близка. Она больше всего говоритъ нашему сердцу, нѣжитъ какъ чудная весенняя, ночь, сладостно томитъ, какъ знойный лѣтній день, ласкаетъ слухъ, какъ рядъ безконечныхъ, дивныхъ аккордовъ, внутренно межъ собой связанныхъ, которыхъ прервать нельзя. Фетъ-Шеншинъ былъ поэтъ истинный съ большимъ и крайне своеобразнымъ талантомъ, съ настоящимъ поэтическимъ складомъ ума, съ богато развитымъ чувствомъ красоты, у котораго форма большей частью поражаетъ изяществомъ, стихъ—необыкновенною музыкальностью, изложеніе отличается образностью и колоритностью. Лирикъ въ самомъ строгомъ значеніи слова, онъ отлично сознавалъ свои силы и управлялъ ими какъ настоящій виртуозъ. Небольшое мѣсто отмежевалъ онъ себѣ въ поэтической области, но за то онъ распоряжался въ немъ, какъ полный хозяинъ. Мимолетныя, трудно уловимыя ощущенія, оттѣнки чувствъ, пробуждающихся подъ вліяніемъ созерцанія природы въ наиболѣе таинственныя, торжественно-чудныя минуты и подъ вліяніемъ молодой, свѣтлой, идеальной любви, — моменты, когда человѣкъ бываетъ необъяснимою, томительною нѣгой волнуемъ, когда душа „несказаннаго стремленія полна" — все это составляетъ главное содержаніе поэзіи Фета, чрезвычайно самобытной и совершенно субъективной. Самобытность его заключается въ необыкновенно цѣльной и нѣжной поэтической натурѣ поэта, который производилъ невыразимо обаятельное впечатлѣніе своей простотой, непосредственностью и глубокою искренностью, порой граничащею у него съ дѣтскою наивностью. Эта простота, эта наивность, это возвышенное игнорированіе мелочной, пошло-обиходной, будничной логической послѣдовательности, эта нѣкоторая — для профановъ — какъ бы туманность его поэзіи нисколько не вредятъ цѣльности впечатлѣнія, не умаляютъ прелести его произведеній. Напротивъ, все это придаетъ его поэзіи нѣчто неуловимо-чарующее (одинъ изъ старыхъ критиковъ весьма удачно сравниваетъ многія мелодіи Фета съ мазурками Шопена). И благодаря особенности своей натуры, поэтъ отзывался на все это нерѣдко какимъ-то страннымъ, непривычнымъ для всякаго уха звукомъ, далеко не всякому сердцу понятнымъ. Напрасно стали бы мы искать во многихъ лучшихъ пьесахъ Фета чувства вполнѣ созрѣвшаго, вполнѣ яснаго. Поэтъ сознательно не хочетъ выразить его опредѣленно, сдѣлать его доступнымъ каждому; онъ предпочитаетъ, по выраженію Аполлона Григорьева, услаждаться такъ сказать грезою чувства. И въ этой неопредѣленности, въ этой туманности и загадочности заключается своего рода прелесть: „прелесть грезы — съ одной стороны, полуудовлетворенія — съ другой, прелесть того состоянія, когда человѣкъ впиваетъ послѣднюю сладкую влагу сна на зарѣ". Фетъ не желаетъ вовсе знать ничего остального кромѣ того, чѣмъ онъ живетъ и что чувствуетъ, но рѣдко кому изъ поэтовъ — говоритъ тотъ же Григорьевъ — удается подмѣчать

такъ хорошо задатки зарождающихся чувствъ, тревоги получувствъ и наконецъ подымающіеся подчасъ въ душѣ человѣка отрывки прошедшихъ чувствъ и старыхъ впечатлѣній, былыхъ стремленій, которыя „далеки, какъ выстрѣлъ вечерній“, памяти былаго, которая „крадется въ сердце тревожно“. Какъ трудно уловить всю прелесть нѣжныхъ красокъ зари, букетъ аромата цвѣтущихъ полей, разнообразный гомонъ лѣса, такъ трудно уловить все очарованіе поэзіи Фета. Она мало дастъ матеріала для мысли, ее надо чувствовать, понимать сердцемъ. „Только пчела узнаетъ въ цвѣткѣ затаенную сладость, только художникъ на всемъ *чуетъ* прекраснаго слѣдъ“. Этими стихами Фетъ опредѣляетъ отчасти свое художественное творчество, давая понять, что художникъ не столько созерцаетъ и сознаетъ прекрасное, сколько чуетъ его. Фетъ обладалъ еще удивительной способностью выразить въ двухъ-трехъ строкахъ извѣстное настроеніе души, изобразить въ самой коротенькой пьескѣ цѣлую картину, порою цѣлую драму, несмотря даже на быстрые скачки и переходы мысли, на неожиданные порывы. Таковы свойства поэзіи Фета, до извѣстной степени неуловимой...

Пройдутъ десятки лѣтъ, многія литературныя имена, столь громко шумѣвшія, перейдутъ въ область забвенія и останутся лишь въ исторіи литературы, но дивныя мелодіи Фета не позабудутся. Онѣ будутъ долго долго жить въ обществѣ. Ихъ съ чувствомъ повторитъ и отзывчивый на все доброе, начинающій жизнь юноша, и отжившій старикъ, вспоминающій время, когда онъ былъ такимъ же чуткимъ, нѣжнымъ юношей... Прекрасное въ строгомъ значеніи этого слова не умираетъ... Долговѣчны будутъ и прекрасныя пѣсни Фета...

Ѳ. М. Новосильскій †

Съ каждымъ годомъ рѣдѣютъ и безъ того немногочисленные ряды храбрыхъ защитниковъ Севастополя, героя синопскаго сраженія. 8-го ноября скончался еще одинъ изъ этихъ доблестныхъ представителей нашего флота, одинъ изъ этихъ героевъ — членъ государственнаго совѣта, второй по старшинству изъ генералъ-адъютантовъ, адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій. Съ его именемъ — говоритъ вице-адмиралъ Асланбеговъ — неразрывно связаны славнѣйшіе подвиги отечественныхъ военныхъ лѣтописей. Юнымъ лейтенантомъ онъ былъ назначенъ на бригъ „Меркурій“, который, въ 1829 г., подъ командою капитана Казарскаго, мужественно вступилъ въ бой съ двумя линейными турецкими кораблями, предпочитая, — по словамъ самого императора Николая I, — очевидную погибель безчестію плѣна, и вышелъ изъ боя торжествующимъ, а корабли, пораженные дивною отвагою, малодушно удалились. Подвигъ безпримѣрный въ исторіи всѣхъ морскихъ войнъ! Впослѣдствіи, командуя какъ этимъ знаменитымъ бригомъ „Меркурій“, такъ и 120-пушечнымъ кораблемъ „Три Святителя“, которымъ, кстати сказать, онъ управлялъ, какъ бригомъ, входя и выходя изъ гавани подъ парусами и становясь на позицію у кавказскихъ береговъ для занятія мѣстъ укрѣпленій береговой линіи, — Ѳ. М. Новосильскій заслуженно пріобрѣлъ извѣстность одного изъ лучшихъ командировъ черноморскаго флота. Въ синопскомъ сраженіи, имѣя свой контръ-адмиральскій флагъ на 120-пушечномъ кораблѣ „Парижъ“, онъ ведетъ подвѣтренную колонну флота Нахимова и, ставъ на якорь въ ружейномъ выстрѣлѣ отъ непріятельскихъ судовъ, распоряжается, какъ на маневрахъ; вытягивая и ослабляя шпринги, уничтожаетъ послѣдовательно два турецкіе фрегата и корветъ и, наконецъ, срываетъ береговую батарею. Наступаетъ великая безпримѣрная оборона Севастополя; вице-адмиралъ Новосильскій 8 мѣсяцевъ командуетъ вторымъ отдѣленіемъ обороны, на которое въ это время обращены были всѣ усилія враговъ. Кто въ Россіи не зналъ 4-го бастіона, по справедливости названнаго французами бастіономъ смерти, и кто не зналъ, что имъ командуетъ храбрый Новосильскій? И однако, несмотря на всѣ его заслуги, достоинства и высокое положеніе, имъ пріобрѣтенное, М. Ѳ. Новосильскій всегда и вездѣ украшали: необычайная скромность, непоколебимое прямодушіе, простота, доступность, характеръ честный, благородный, великодушный, и вотъ причина, что у него никогда и нигдѣ не имѣлось враговъ, а огромное число почитателей глубоко его уважало и искренно, сердечно было ему предано. Адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій былъ рыцаремъ безъ страха и укоризны и всегда будетъ служить лучшимъ идеаломъ, къ которому будутъ и должны стремиться и современники, и потомки во славу Россіи и дорогаго намъ флота.

Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій родился 25-го января 1808 года, образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и службу началъ гардемариномъ въ балтійскомъ флотѣ въ 1820 году. Въ чинѣ лейтенанта, на бригѣ „Меркурій“, въ турецкую войну 1829 года, Ѳ. М. особенно отличился у Константинопольскаго пролива, когда бригъ рѣшился дать сраженіе двумъ линейнымъ турецкимъ кораблямъ и, въ случаѣ неудачи, взорвать пистолетнымъ выстрѣломъ свой пороховой погребъ. Повредивъ рангоутъ и паруса у непріятеля и получивъ нѣсколько пробоинъ, бригъ, однако, успѣлъ уйти отъ врага. За этотъ выдающійся подвигъ Ѳ. М. получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта, орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, двойной окладъ жалованья, пожизненную пенсію и пистолетъ въ свой фамильный гербъ. Участвуя затѣмъ въ экспедиціи, когда въ 1833 г. черноморскій флотъ явился помогать Турціи, и сражаясь съ горцами, Ѳ. М. получаетъ цѣлый рядъ наградъ. Въ 1838 году онъ назначается командиромъ 32-го флотскаго экипажа и корабля „Три Святителя“, и въ 1840 году производится въ капитаны 1-го ранга. Награжденный въ 1847 году орденомъ св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, Ѳ. М. черезъ два года произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ 3-й бригады 5-й флотской дивизіи. Передъ севастопольской кампаніей, Ѳ. М. назначенъ командующимъ 4-й флотской дивизіей и затѣмъ участвовалъ, подъ начальствомъ адмирала Нахимова, въ Синопскомъ сраженіи, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени и произведенъ въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ должности начальника 4-й флотской дивизіи. За доблестную защиту Севастополя онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени и золотою, усыпанною бриллiантами, саблею. Въ 1855 году Ѳ. М. былъ назначенъ начальникомъ войскъ гарнизона въ Николаевѣ, а затѣмъ—командиромъ кронштадтскаго порта и кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1863 году покойный произведенъ въ адмиралы и назначенъ генералъ-адъютантомъ, а черезъ три года — членомъ государственнаго совѣта. Въ 1870 году награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Въ день двадцатипятилѣтія первой бомбардировки Севастополя Ѳ. М. награжденъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Желая... сохранить воспоминаніе о безпримѣрной наградѣ, пожалованной вамъ Императоромъ Николаемъ I, повелѣваю вамъ во всѣхъ случаяхъ, а равно и въ дни орденскихъ праздниковъ, при парадной формѣ, имѣя цѣпь на шеѣ и звѣзду вновь пожалованнаго вамъ ордена св. Андрея Первозваннаго, носить поверхъ мундира, вмѣсто Андреевской ленты, попрежнему ленту ордена св. Владиміра“. Въ тотъ же день онъ получилъ Высочайшую телеграмму изъ Ливадіи слѣдующаго содержанія: „Сегодня, въ память двадцатипятилѣтней годовщины первой бомбардировки Севастополя и въ знакъ Моего уваженія и признательности къ твоей отличной службѣ, жалую тебя кавалеромъ ордена святаго Андрея Первозваннаго: да украшаетъ онъ твою грудь еще долгіе годы вмѣстѣ съ лентой св. Владиміра, полученною тобою за этотъ достопамятный день. Александръ“. Черезъ 10 лѣтъ покойному пожалованы бриллiантовые знаки того же ордена. Въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Ѳ. М. пожалованъ перстень съ портретомъ Его Величества.

Погребеніе тѣла королевы Виртембергской

Наши два рисунка, относящіеся къ печальному событію— кончинѣ Е. В. королевы Виртембергской Ольги Николаевны, представляютъ церемонію перевезенія тѣла въ бозѣ почившей королевы изъ Фридрихсгафена на станцію желѣзной дороги и выставку тѣла усопшей въ Мраморной залѣ королевскаго дворца. Что касается описанія печальной церемоніи перевезенія тѣла королевы, выставки его въ Штутгартскомъ замкѣ и погребенія, то обо всемъ этомъ мы уже сказали подробно въ № 1243-мъ „Всемірной Иллюстраціи“ отъ 14-го ноября.

Скачки и призовая ѣзда въ м. Оранахъ

17-го сентября происходили въ Оранахъ офицерскія скачки и призовая ѣзда лейбъ-драгунскаго псковскаго Ея Величества полка, павлоградскаго Его Величества полка и 2-го донскаго казачьяго полка; скачки, устраиваемыя ежегодно къ концу учебнаго сбора, представляютъ большой интересъ для любителей спорта.

Съ шести часовъ утра лагери были на ногахъ, шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящимъ скачкамъ, вездѣ кипѣла работа, проѣзжались лошади, размѣрялся планъ, устанавливались барьеры и флаги, всюду царило оживленіе и возбужденіе, чему немало способствовала прекрасная, чисто лѣтняя, погода. Къ девяти часамъ была назначена призовая ѣзда собственнымъ офицерскимъ строевымъ лошадямъ и казеннымъ, выѣзжаннымъ вахмистрами.

Къ назначенному времени собрались на плацу, отведенномъ для ѣзды въ самомъ лагерѣ, начальство и лица, участвующія въ состязаніи; первыми выступили ротмистръ фонъ-Кекъ, поручикъ князь Шаховской, корнетъ Загряжскій и корнетъ Кононовъ псковскаго драгунскаго полка; ротмистръ Матвѣевъ и поручикъ Горшковъ павлоградскаго полка. Трудная задача представлялась господамъ жюри при награжденіи призами, такъ какъ каждый изъ вышепомянутыхъ могъ служить примѣрнымъ образцомъ наѣздника; особенно ловкой ѣздой отличались князь Шаховской и корнетъ Загряжскій.

По окончаніи всесторонняго испытанія призы были присуждены: первый поручику Горшкову, а второй — корнету Загряжскому. По выдачѣ наградъ, по программѣ слѣдовала призовая ѣзда вахмистровъ, на выѣзжанныхъ ими казенныхъ лошадяхъ. Выѣзжало всего двѣнадцать человѣкъ, по шести каждаго полка; лучшіе изъ ѣздоковъ были награждены часами и деньгами, а всѣ остальные, кромѣ благодарности, получили каждый по три рубля.

Въ исходѣ третьяго часа потянулась длинная вереница экипажей, телѣгъ и верховыхъ на военное поле, отведенное для скачекъ въ верстахъ двухъ отъ лагеря. Трубачи псковскаго и казачьяго полка заняли мѣста для привѣтствія побѣдителей тушами. Въ скачкахъ принимали участіе всѣ эскадронные командиры и всѣ офицеры и выступило сразу около тридцати человѣкъ, причемъ сперва скакали офицеры псковскаго полка, затѣмъ павлоградскаго и подъ конецъ казачьяго полка. Присутствовали на скачкахъ въ качествѣ судей: г.-маіоръ баронъ Офенбергъ, начальникъ 2-ой кавалерійской дивизіи, г.-маіоръ Ильинъ, бригадный командиръ и полковникъ Шепиловъ, командиръ 3-й конно артиллерійской батареи.

Скаковое поле представляло двухверстную дистанцію, съ четырьмя препятствіями, пройденную скачущими съ поразительною быстротою. Первыми пришли при первыхъ скачкахъ штабъ-ротмистръ Рымкевичъ и штабъ-ротмистръ Гаутовичъ, а павлоградскаго полка первыми были поручикъ Горшковъ и штабъ-ротмистръ Добровъ; затѣмъ слѣдовали офицерскія скачки Казачьяго полка, а въ заключеніе скакало около сотни казаковъ; повелъ скачку сотникъ Харламовъ и, лихо взявъ всѣ препятствія, пришелъ первымъ.

Скачки удались вполнѣ и всѣ веселые и довольные возвратились въ лагерь.

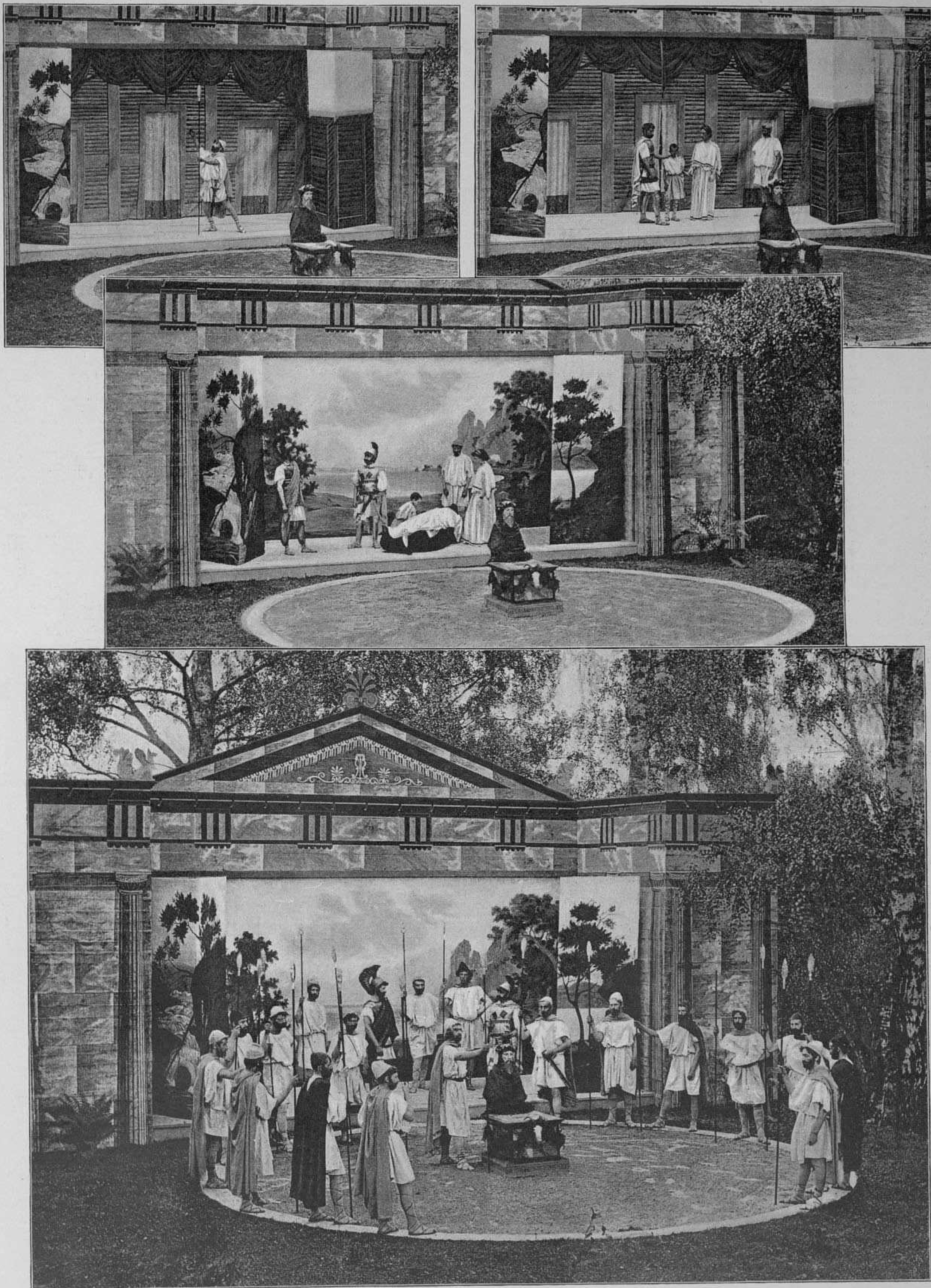
Событія въ Дагомеѣ

Въ прошломъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы уже дали нѣсколько рисунковъ, иллюстрирующихъ событія въ Дагомеѣ, и замѣтку о нихъ. Теперь мы помѣщаемъ еще нѣсколько иллюстрацій, относящихся къ французской экспедиціи въ эту страну и портретъ ея владыки, короля Беганзина, столь упорно боровшагося съ французами. Полное имя повелителя темнокожихъ — Бедазинъ-Гіесу-Бовелэ, что въ переводѣ означаетъ: зерно міра, властитель акулъ. Ему нынѣ около пятидесяти лѣтъ. Отецъ его Да-да-жэлеле дожилъ до восьмидесятилѣтняго возраста и былъ необыкновенно бодръ, такъ, что въ 1889 г. лихо отплясывалъ въ присутствіи французскаго посольства. Въ томъ же году онъ умеръ неизвѣстно отъ чего и дагомейцами сталъ управлять „властитель акулъ“. Вслѣдствіе дурныхъ внушеній двухъ приближенныхъ его, увѣрившихъ принца Кондо Шада-ко (какъ назывался Беганзинъ до вступленія въ управленіе Дагомеей), что Франція стала безсильна, Беганзинъ нарушилъ мирный договоръ съ этою страною и дерзко захватилъ въ плѣнъ французскихъ подданныхъ въ Африкѣ, вслѣдствіе чего и началась упорная и кровопролитная борьба французовъ съ дагомейцами. Въ прошлой замѣткѣ было уже говорено достаточно объ этой экспедиціи. Дополнимъ свѣдѣнія о ней еще кое-какими подробностями. Участникъ боя 7 (19) сентября, предшествовавшаго взятію Каны и Абомеи, говоря о храбрости и свирѣпости дагомейцевъ, не дававшихъ пощады даже раненымъ и плѣннымъ, замѣчаетъ: „Хуже всего намъ было имѣть дѣло съ женщинами, грозными амазонками. Это настоящіе дьяволы. Обладая какимъ-то дикимъ мужествомъ, онѣ съ яростью бросаются на непріятеля. Смерти онѣ не боятся, прелести жизни презираютъ, но упиваются пролитою кровью; онѣ прямо идутъ на врага, долго рубятъ убитаго и уносятъ съ собою ихъ головы. Вотъ фактъ, свидѣтельствующій о лютой энергіи этихъ женщинъ. Стрѣлковая цѣпь отступала къ резервамъ. Мѣстность была лѣсистая и изъ-за деревьевъ нельзя было разглядѣть людей. Перестрѣливались, но не сильно, и начальникъ отряда полагалъ, что всѣ его люди на лицо. Вдругъ замѣтили, что одного солдата не достаетъ. Тотчасъ стали его искать по лѣсу, устраняя ружейными выстрѣлами притаившагося за деревьями и кустами непріятеля. Немного спустя нашли стрѣлка. Онъ упалъ, будучи раненъ въ ногу, а рядомъ съ нимъ сидѣла амазонка и медленно, съ явнымъ удовольствіемъ, пилила шею своей жертвы. Но именно этому истязанію солдатъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Амазонка такъ углубилась въ свое звѣрское занятіе, что не замѣтила нашего приближенія. Ее тутъ же прикололи. Впрочемъ, французы, зная, что ихъ ждетъ, истребляютъ всѣхъ безъ пощады. Конечно, война при такихъ условіяхъ ужасна, но съ этимъ ничего не подѣлаешь и иначе не добьешься побѣды“. Другой участникъ того же дѣла 7 сентября вотъ что пишетъ о немъ: „Братъ Беганзина, Гиббо, выступилъ во главѣ 4,000 человѣкъ и 19-го сентября напалъ врасплохъ на французскій лагерь. Ночь была темная. Передовой постъ морской пѣхоты замѣтилъ, что вдругъ изъ-за кустовъ показались какія то черныя тѣни. Съ трудомъ солдаты спаслись отъ смерти. Стали трубить тревогу и хотя сборъ произошелъ очень быстро, все-таки густая масса дикарей не добѣжала всего 30 метр. разстоянія до палатки главной квартиры. Но тутъ двѣ роты иностраннаго легіона, которыя тѣмъ временемъ успѣли развернуться, встрѣтили дагомейцевъ такимъ учащеннымъ и убійственнымъ огнемъ, что непріятель не выдержалъ и обратился въ поспѣшное бѣгство. Несмотря на это, дагомейцы неоднократно возобновляли атаку, хотя и не съ такимъ дикимъ порывомъ. Только въ 9 ч. утра бой окончательно прекратился и непріятель отступилъ по всей линіи. Поле сраженія представляло ужасное зрѣлище. Пули лебелевскихъ ружей причиняютъ раны, подобныя разрывнымъ пулямъ (это служитъ доказательствомъ, что французы стрѣляли почти въ упоръ). Нельзя составить себѣ понятіе о дѣйствіяхъ этихъ пуль, для всѣхъ насъ оно явилось какъ бы откровеніемъ. Пули пронизывали самыя толстыя деревья и никакія прикрытія не спасали отъ нихъ непріятеля. Число убитыхъ дагомейцевъ такъ велико, что нельзя ихъ хоронить, а придется сжечь.

Наше военное дѣло. — Офицерскія скачки и призовая ѣзда въ мѣстечкѣ Ораны, виленской губерніи.

Рисунки съ натуры спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» Э. К. Сокеловскаго.

Одисей и богиня Аѳина. — Аяксъ обращается къ сыну Еврисаку. — Тевкръ и Менелай у трупа Аякса. — Одиссей убѣждаетъ Агамемнона.

»Аяксъ«, драма Софокла, исполненная на открытой сценѣ воспитанниками бывшей гимназіи Императора Александра II въ Биркенру, близь города Вендена.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій Штейна въ Венденѣ.

Только трупы французскихъ солдатъ будутъ преданы землѣ".

Нынѣшнія событія въ Дагомеѣ лишній разъ доказали необходимость отдѣльной колоніальной арміи. Французское правительство это вполнѣ сознало. Вопросъ этотъ окончательно рѣшенъ имъ въ положительномъ смыслѣ и соотвѣтственный законопроектъ поступилъ уже на разсмотрѣніе сената. Согласно проекту, колоніальныя войска подвѣдомственны морскому министерству, и въ каждой колоніи имѣется командующій войсками, на отвѣтственности котораго лежитъ все, что касается военныхъ дѣйствій. Войска подраздѣляются на метрополитанскія и туземныя. Въ составъ первыхъ входятъ 6 полковъ колоніальной пѣхоты, 1 полкъ иностраннаго легіона и 1 батальонъ алжирскихъ стрѣлковъ, а также 2 полка колоніальной артиллеріи, 31 батальонъ пѣхоты и 34 пѣшихъ, ѣздящихъ или горныхъ батарей. Составъ туземныхъ частей слѣдующій: 3 полка тонкинскихъ стрѣлковъ, по одному полку аннамитскихъ, сенегальскихъ и хаусскихъ стрѣлковъ, 2 роты тальгашскихъ стрѣлковъ и 2 роты индійскихъ сипаевъ, всего 10 батальоновъ.

Рѣдкое зрѣлище

Въ центрѣ лифляндской губерніи, въ необыкновенно живописной гористой мѣстности, расположенъ небольшой уѣздный городъ Венденъ, при псково-рижской желѣзной дорогѣ.

Давно миновали тѣ времена, когда Венденъ, въ качествѣ столицы гросмейстера Ливонскаго ордена, игралъ выдающуюся роль въ исторіи Прибалтійскаго края. Весело текла тогда здѣсь жизнь рыцарей. Немало пролито подъ его стѣнами крови нѣмцевъ, поляковъ и русскихъ. Замолкли навѣки пиры, рыцарскія забавы, звонъ оружія, клики побѣдителей и стоны побѣжденныхъ. Въ настоящее время Венденъ — небольшой мирный уголокъ, прикрашенный ветхимъ нарядомъ: грандіозными руинами замка, съ которымъ взорвали себя на воздухъ сами защитники передъ напоромъ русскихъ.

Живописная холмистая мѣстность вокругъ впадины, гдѣ раскинулся Венденъ; роскошный вѣковой паркъ, который заботливо поддерживается нынѣшнимъ владѣльцемъ, графомъ Сиверсомъ; самыя равнины, довольно хорошо сохранившіяся; прудъ въ замковомъ паркѣ (рис. № 2), куда собираются со всѣхъ сторонъ, кажется, разъ въ три года, члены университетской корпораціи — Livonia, праздновать ея годовщину; уносящійся подъ облака шпицъ готической лютеранской церкви, — все это, все обращаетъ на себя вниманіе Но не это главная примѣчательность городка, его гордость въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ; такою можно *было* назвать нѣчто другое, съ чѣмъ читатели и познакомятся изъ настоящаго очерка.

Проѣзжая по желѣзной дорогѣ мимо Вендена, вы издалека примѣчаете въ нѣкоторомъ отдаленіи за городомъ на горѣ огромный каменный корпусъ красивой архитектуры, въ три этажа, около котораго жмутся налѣво меньшія постройки. Окрашенныя въ красноватый цвѣтъ зданія, представляютъ весьма эффектный видъ издали, рѣзко выдѣляясь зимою на бѣломъ фонѣ, окутывающей все снѣжной пелены; а лѣтомъ, утопая въ зелени раскинувшагося за ними обширнаго парка съ вѣковыми деревьями и окаймленныя бордюромъ мелкой, густой зелени спереди. Кто въ первый разъ проѣзжаетъ по рижской желѣзной дорогѣ, тотъ невольно обращаетъ взоры на приковывающуя передъ глазами въ голубой дали прелестную панораму и спѣшитъ удовлетворить свое любопытство вопросомъ: „что это за зданіе?" — „*Гимназія императора Александра II въ Биркенру*" — слышите вы отвѣтъ мѣстнаго жителя, подходящаго также къ окну вагона, чтобы бросить лишній разъ взглядъ на излюбленное дѣтище мѣстной интеллигенціи. Отвѣтъ данъ по-русски или по-нѣмецки, но во всякомъ случаѣ онъ дается особенно гордымъ тономъ.

Изъ этого отвѣта мы узнаемъ, что мѣстность называется *Биркенру* (Birkenruh — „Березовый уголокъ", сказали бы мы), а зданіе есть гимназія, 1-го іюня настоящаго года прекратившая свое существованіе. Не лишнимъ будетъ привести о ней нѣсколько свѣдѣній, а кстати разсказать и о *рѣдкомъ зрѣлищѣ*, происходившемъ въ этой гимназіи два года тому назадъ, свидѣтелемъ котораго мнѣ привелось быть.

Когда Лифляндію посѣтилъ покойный Государь, дворянство воспользовалось пребываніемъ императора, чтобы испросить разрѣшеніе на устройство здѣсь полной классической гимназіи возникшей изъ частной школы Лефлера, и на присвоеніе гимназіи права называться именемъ Его Величества. Разрѣшеніе было даровано, утвержденъ особый уставъ для нея дана ежегодная отъ правительства субсидія (10.000 р.), присвоены права правительственныхъ гимназій.

Гимназія стала скоро на твердую ногу. Пансіонеры стекались сюда отовсюду; привозили сыновей не только нѣмцы, но даже русскіе, желая научить дѣтей практически нѣмецкому языку и дать имъ хорошее воспитаніе.

Когда правительство рѣшило провести въ краѣ реформу языка преподаванія въ мѣстной школѣ, учебное дѣло въ дерптскомъ учебномъ округѣ было ввѣрено управленію М. Н. Капустина. Знакомый съ хорошими качествами этой школы, попечитель, посѣщавшій гимназію и ознакомившійся съ постановкою учебнаго дѣла въ ней, прилагалъ всѣ средства къ сохраненію этого симпатичнаго учрежденія и предлагалъ всевозможныя льготы для облегченія ея преобразованія. Однако лифляндское дворянство особенно рѣшительно воспротивилось распространенію реформы на гимназію императора Александра II и рѣшило на очередномъ ландтагѣ (собраніи) лучше согласиться на закрытіе ея. Вслѣдъ за отказомъ дворянства ввести въ гимназіи государственный языкъ при преподаваніи, немедленно послѣдовало распоряженіе о лишеніи гимназіи въ Биркенру субсидіи отъ казны, о прекращеніи пріема въ нее новыхъ учениковъ и о постепенномъ закрытіи гимназіи къ 1 іюня 1892 года.

Мнѣ не разъ приходилось посѣщать гимназію императора Александра II и близко присматриваться со всѣхъ сторонъ къ ея устройству и дѣятельности. Много учебныхъ заведеній видѣлъ я, съ устройствомъ и порядками во многихъ долженъ былъ знакомиться, но рѣшительно могу сказать, что не видалъ подобнаго ни у насъ, ни за-границею.

Самое мѣстоположеніе гимназіи—за городомъ, съ громадною площадью для занятій и забавъ лѣтомъ и зимою на открытомъ воздухѣ (гимнастика, игра въ кегли и другія игры, занятіе цвѣтоводствомъ, катанье съ горъ и на конькахъ); роскошное, вполнѣ приспособленное для пансіона зданіе съ мастерскими, гимнастической, театральной (со сценою) залами, собственнымъ оркестромъ, библіотеками, физическимъ и естественно-историческимъ кабинетами; съ освѣщеніемъ газолиномъ, обширными спальнями и столовою, гдѣ ежедневно по семейному съ воспитанниками обѣдали директоръ съ семьею и воспитатели; отдѣльныя зданія — больница и нѣсколько домовъ для квартиръ учителей. Въ числѣ моихъ посѣщеній гимназіи, въ памяти особенно живо рисуется пребываніе въ ней, по порученію М. Н. Капустина, въ первой половинѣ 1890 года, вызванное устройствомъ въ ней тогда рѣдкаго зрѣлища. Именно, предполагалась постановка на открытой сценѣ драмы Софокла „Аяксъ" (Αἴας μαστιγοφόρος), которая была пріурочена къ самому окончанію учебныхъ занятій, передъ роспускомъ учениковъ на каникулы. Для представленія спеціально была устроена по рисункамъ сцена греческаго театра.

Отъ имени директора гимназіи заблаговременно разосланы были приглашенія директорамъ гимназій прибалтійскихъ губерній и мн. др.

На любезный призывъ его откликнулись очень многіе педагоги и бывшіе ученики самаго заведенія въ Биркенру. Поѣзда изъ Риги и Дерпта примчали къ 10 іюня нѣсколько десятковъ гостей — директоровъ, профессоровъ и учителей; пріѣхало даже нѣсколько филологовъ изъ Петербурга.

Ровно въ шесть часовъ вечера того же дня звуки трубы глашатая въ древнемъ костюмѣ возвѣстили о началѣ представленія. Всѣ направились черезъ декорированный учениками зеленью и цвѣтами дворъ въ паркъ, гдѣ и заняли мѣста на скамьяхъ, устроенныхъ амфитеатромъ, какъ это было въ театрахъ древнихъ грековъ. Началось представленіе на древне-греческомъ языкѣ. Публика замерла, обратилась вся въ слухъ и зрѣніе. Кто не знакомъ былъ на столько съ языкомъ Гомера и Софокла или съ содержаніемъ драмы послѣдняго, чтобы понять происходящее на сценѣ, тѣ раскрыли книжечки извѣстной Volksausgabe съ нѣмецкимъ переводомъ и по нимъ слѣдили за дѣйствіемъ. Что касается внѣшней стороны дѣла, то обстановка пьесы по возможности точно воспроизводила отдаленную отъ насъ древность. Сцена, костюмы и всѣ бутафорскія принадлежности были изготовлены по рисункамъ (отчасти самими учениками въ свободные отъ занятій часы) и могли удовлетворить даже взыскательнымъ требованіямъ археологовъ. Разучена была пьеса исполнителями также крайне старательно; — нѣкоторые изъ нихъ провели свои роли даже весьма хорошо, въ съ большимъ стараніемъ.

Не останавливаясь на описаніи самаго сценарія пьесы, обращаю вниманіе читателей на снятыя тогда же фотографическія изображенія четырехъ важнѣйшихъ моментовъ въ драмѣ знаменитаго писателя классической древности.

Аяксъ Софокла исполнялся всего *второй разъ* на сценѣ нашего времени. Вотъ имена юныхъ исполнителей: Аяксъ — *Беръ*, Тевкръ — *Фегезакъ*, богиня Аѳина — *Бринкенъ*, Текмесса — *Косинковскій*, Одисей — *Руммель*, Менелай — *Энгельгардтъ*, Агамемнонъ — графъ *Мейендорфъ*, вѣстникъ — *Крегеръ*, сынъ Аякса (эврисакъ) — *Шварцъ*. Хоры были составлены также изъ учениковъ, загримированныхъ и въ костюмахъ, и исполнялись речитативомъ на мотивы Мендельсона. Хоръ состоялъ изъ слѣдующихъ учениковъ: Д. Гротгусъ, Адеркасъ Шульцъ, А. Энгельгардтъ, Маттисенъ, Боссе, Ф. Гротгусъ, Эрдманъ, Андерсонъ, Трей, Штакъ, Х. Шварцъ (корифей), Паукуль, Биленштейнъ, Фирксъ и Биндеманъ.

Передъ глазами зрителей разстилается троянская равнина. Въ отдаленіи, налѣво виднѣется море, на берегу котораго разбили подъ Троей свой воинскій станъ греки. Посреди сцены Одисей въ доспѣхахъ, съ копьемъ присматривается къ чьимъ-то слѣдамъ на пескѣ. Вдругъ, среди внезапно разлившагося свѣта, надъ сценой появляется величественная богиня войны и мудрости Аѳина, покровительствующая герою, и обращается съ вопросомъ, кого онъ выслѣживаетъ такъ внимательно. Одисей пораженъ видѣніемъ (см. рис. 1) и отвѣчаетъ богинѣ, что выслѣдилъ своего врага; вѣроятно, наканунѣ ночью Аяксъ перебилъ цѣлое стадо барановъ, въ умопомраченіи полагая, что избиваетъ своихъ недруговъ. Богиня открываетъ своему любимцу, что это она помутила разсудокъ Аякса и безжалостно издѣвается надъ своей жертвою, когда даже суровый Одисей не въ силахъ скрыть участія къ павшему такъ глубоко, униженному сопернику. Вслѣдъ затѣмъ богиня мгновенно исчезаетъ, а Одисей медленными шагами уходитъ направо, раздумывая о случившемся. Изъ за сцены несутся заунывные звуки мелодіи; появляются на сценѣ и проходятъ по ней ряды саламинскихъ моряковъ; это дружинники Аякса, до которыхъ дошли тревожные слухи о его несчастіи. Это они отыскиваютъ теперь своего бѣднаго вождя.

Глубина сцены представляетъ ставку Аякса Хоръ обращается въ эту сторону, умоляетъ героя появиться и своимъ присутствіемъ разрушить ковы завистниковъ... Слышатся рыданія, и появляется передъ ставкой плѣнница Аякса — Текмеса. Она сообщаетъ хору горькую правду. Неустрашимый, могучій герой помрачился разсудкомъ, взялъ ночью мечъ и отправился; на разспросы же ея отвѣчалъ только: „*молчаніе есть украшеніе женщины*"; избилъ стадо барановъ, пригналъ быковъ и неистовствуетъ надъ связанными животными, въ которыхъ хочетъ видѣть своихъ враговъ — Агамемнона и Одисея. Теперь разумъ Аякса просвѣтлѣлъ, и при видѣ всего, что надѣлалъ, герой предается неописанному горю; въ отчаяніи рветъ на себѣ волосы и замышляетъ что-то недоброе".

Изъ ставки доносится голосъ Аякса. Онъ зоветъ къ себѣ сына Эврисака и брата Тевкра; сквозь раскрытую дверь узнаетъ своихъ друзей (хоръ), но слова участія не могутъ его утѣшить. Онъ умоляетъ хоръ приблизиться и мечомъ прекратить его страданія. Одинъ исходъ — умереть и тѣмъ избѣжать позора. Въ полномъ неизъяснимой скорби монологѣ Аяксъ рисуетъ свои душевныя страданія. „Позорно желать долгой жизни, если въ ней не находишь утѣшенія отъ бѣдъ. „Славно жить, славно умереть — вотъ долгъ истиннаго героя". Текмеса пытается разсѣять отчаяніе Аякса; упрашиваетъ его, проситъ подумать, на какую участь обрекаетъ онъ ее и ихъ сына маленькаго Эврисака.

Хоръ горячо поддерживаетъ Текмесу. Аяксъ недоступенъ проявленію чувствительности, хотя она, можетъ быть, и проснулась въ немъ. Онъ желаетъ видѣть Эврисака; мальчика приводятъ. Необыкновенно трогателенъ монологъ героя, обращенный къ ребенку-сыну (см. рис. 2). Передавши сыну въ ручонки свой огромный щитъ, какъ послѣдній завѣтъ быть храбрымъ, и добавивъ, что тяжелыя раны нуждаются въ сильно дѣйствующихъ средствахъ, герой велитъ Текмесѣ увести ребенка. Эта все еще надѣется подѣйствовать словами убѣжденія на человѣка, которому она предана всѣми силами женскаго чувства, и не уходитъ. Нѣмая сцена длится нѣсколько времени; Аяксъ снова обращается къ хору. „Его сердечныя муки утихли; онъ желаетъ искупить свои безумныя дѣянія, очистить себя отъ пролитой крови безсловесныхъ существъ и найти душевное успокоеніе".

Ступай къ себѣ, Текмеса, и моли боговъ исполнить желаніе моего сердца; (къ хору) и васъ, друзья, прошу о томъ же. Когда вернется Тевкръ, пусть заботится о васъ и меньше печалится. Исполните же то, о чемъ я васъ прошу, а я отправлюсь, куда хотѣлъ". Послѣ этихъ словъ Аяксъ удаляется налѣво. Хоръ вѣритъ герою и выражаетъ пѣснею свою радость по этому поводу.

Не успѣлъ еще хоръ окончить пѣсни, какъ изъ греческаго стана появляется вѣстникъ. Онъ разыскиваетъ Аякса по порученію Тевкра, потому что этому совѣтовалъ наблюдать за безумцемъ до солнечнаго заката мудрый прорицатель — Калхасъ. Теперь только хоръ догадывается, что слова вождя были неискренни. Всѣ спѣшатъ за нимъ на поиски. Сцена остается короткое время пустою. Вдругъ обстановка мѣняется. Вдали разстилается море; у опушки лѣса, направо, стоитъ въ глубокомъ раздумьѣ Аяксъ надъ своимъ мечомъ, воткнутымъ въ землю остріемъ вверхъ. Затѣмъ въ трогательныхъ выраженіяхъ онъ прощается съ жизнью, съ природою; обращается съ послѣдней молитвою къ богамъ,— проситъ Зевса черезъ быстрокрылую Молву сообщить объ участи его Тевкру, который не замедлитъ явиться и защитить прахъ брата отъ поруганія врагами. Въ предсмертную минуту герой смиряется духомъ и въ элегическомъ настроеніи, съ характерною для древнихъ грековъ чертою любви къ жизни и окружающей природѣ въ послѣдній разъ прощается со всѣмъ тѣмъ, что было мило и дорого при жизни...

Еще одинъ прощальный взглядъ на заходящее дневное свѣтило, и Аяксъ кидается на свой мечъ, будучи скрытъ отъ зрителей густой растительностью.

Аяксъ наложилъ на себя руки.

Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ собираются на сцену бросившіеся искать его. Они искали героя вездѣ, и все напрасно. Безутѣшны ихъ мольбы къ нимфамъ и наядамъ, чтобы тѣ открыли мѣстонахожденія Аякса.

Внезапно раздается въ глубинѣ сцены женскій вопль. Это Текмеса увидѣла умирающаго и спѣшитъ прикрыть трупъ его своею одеждою. Хоръ разливается въ жалобахъ, давая полную свободу проявленію своего отчаянія. Приходитъ и Тевкръ. Онъ опоздалъ спасти брата. „Какъ теперь покажется онъ безъ Аякса на глаза отцу? Каково свойство вражескихъ даровъ: — мечъ Гектора сдѣлался орудіемъ гибели и подарившаго, и получившаго въ даръ".

Тевкръ дѣлаетъ распоряженіе унести тѣло брата и предать его погребенію; Текмеса съ Эврисакомъ безмолвно стоятъ надъ прахомъ близкаго ей человѣка. Вдругъ выступаетъ на сцену Менелай (см. рис. 3) и рѣшительно приказываетъ бросить трупъ самоубійцы на мѣстѣ.

Съ Менелаемъ вступаетъ въ споръ Тевкръ; при этомъ оба не скупятся на взаимные укоры и обвиненія одинъ противъ другаго. Менелай настаиваетъ на своемъ приказаніи, но Тевкръ не уступаетъ, онъ даже грозитъ. Въ безсильной ярости Менелай уходитъ, чтобы привести Агамемнона.

Хоръ снова затягиваетъ печальную повѣсть о бѣд-

ствіяхъ войны и долгой осады, проклинаетъ память того, кто первый научилъ людей войнѣ и тѣмъ лишилъ ихъ возможности жить среди „вѣнковъ, чашъ полныхъ вина, сладостныхъ звуковъ флейтъ, покойнаго сна и наслажденій любви". Тѣмъ временемъ появляется Агамемнонъ; онъ поддерживаетъ требованіе Менелая и дерзко, презрительно обращается съ Тевкромъ. Этотъ упрекаетъ Агмемнона въ томъ, что скоро очень забыты ими важныя заслуги лежащаго теперь бездыханнымъ героя. Ему греки обязаны спасеніемъ отъ пламени своихъ ладей. Раздраженіе обоихъ растетъ, но приходъ Одисея измѣняетъ положеніе (см. рис. 4). Славный своимъ разумомъ, первый въ совѣтѣ, — вождь этотъ ставитъ на видъ Агамемнону, что имъ не будетъ никакой выгоды отъ поруганія праха мертваго врага. „Онъ былъ моимъ злѣйшимъ врагомъ, съ тѣхъ поръ какъ мнѣ присудили доспѣхи Ахилеса; но я не могу не признать его храбрѣйшимъ изъ грековъ подъ Троей послѣ Ахилеса. Агамемнонъ сдается на доводы Одисея и удаляется. Съ великодушіемъ, несходнымъ съ грубостью Агамемнона и Менелая, Одисей протягиваетъ руку Тевкру.

Всѣ покидаютъ сцену. Хоръ также удаляется.

Конечно, краткое изложеніе пьесы не можетъ дать и тѣни того впечатлѣнія, какое производитъ самое ея исполненіе. Напомнимъ кстати, что драмы Софокла блистаютъ высокими прелестями лирическихъ мѣстъ, истинное пониманіе которыхъ въ полной мѣрѣ доступно лишь знакомымъ съ драмою въ подлинникѣ...

Астрономическій календарь

1—15 декабря 1892 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд. ч. м.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца ч. м.	Захожд. солнца ч. м.	Восхожд. луны ч. м.	Захожд. луны ч. м.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца ч. м.	Захожд. солнца ч. м.	Восхожд. луны ч. м.	Захожд. луны ч. м.
1	11 54.7	8 55	2 54	1 42у	1 0в	8 22	3 26	1 37у	1 7в
3	11 55.6	8 57	2 54	4 27	1 0	8 24	3 26	4 8	1 20
5	11 56.6	8 59	2 54	7 22	1 9	8 26	3 26	6 45	1 47
7	11 57.6	9 0	2 54	10 12	1 48	8 27	3 27	9 12	2 48
9	11 58.6	9 2	2 56	11 38	4 4	8 28	3 28	10 48	4 53
11	11 59.6	9 2	2 57	11 58	7 17	8 29	3 29	11 32	7 42
13	12 0.6	9 2	2 58	0 2в	10 28	8 30	3 31	11 52	10 35
15	12 1.6	9 3	3 0	0 3	0 2у	8 30	3 33	0 9в	0 2у

Солнце 9 декабря вступаетъ въ знакъ Козерога — начало зимы.

Луна въ новолуніи 7, въ первой четверти 14 декабря.

Некрологъ

Гагемейстеръ Александръ Леонтьевичъ, генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ учрежденій Императрицы Маріи, весьма извѣстный въ педагогическомъ мірѣ, герой крымской кампаніи и участникъ усмиренія польскаго мятежа, † въ Гатчинѣ, 22 ноября, 62 лѣтъ.

Штейнгель, баронъ Рудольфъ Васильевичъ, д. статск. сов., одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ инженеровъ, агрономъ и сельскій хозяинъ, † въ Кіевѣ 20 ноября, 51 года. Онъ былъ даровитый математикъ и разработалъ и написалъ теорію вѣтряныхъ двигателей; извѣстно также его изслѣдованіе по центробѣжнымъ машинамъ.

Нигярь Ханымъ, турецкая поэтесса

Тамъ, гдѣ высокій холмъ Перы спускается косогоромъ къ синимъ волнамъ великолѣпнаго Босфора, лѣпится на крутомъ обрывѣ невзрачный домикъ, обращенный окнами къ морю; побурѣли отъ непогоды его деревянныя стѣны, тиха и безлюдна улица Таксимскаго предмѣстья, но восхитительный видъ открывается отсюда на набережную, вымощенную громадными квадратами бѣлаго камня, и на дивную панораму за нею.

Справа передъ вами „Золотой Рогъ", великолѣпнѣйшій заливъ въ мірѣ, гдѣ то и дѣло шныряютъ пароходы и парусныя суда всѣхъ мореходныхъ націй; надъ ними высятся бастіоны, террасы, тріумфальныя арки и мавританскіе кіоски Стараго Сераля, а еще выше сверкаютъ гордые куполы и стройные минареты Стамбула. Свободно блуждаетъ взглядъ по синей глади Мраморнаго моря, виднѣющейся за острымъ угломъ опоясаннаго садами Сераля, и на фонѣ этой темной синевы выдѣляются контуры прелестныхъ Принцевыхъ острововъ.

Напротивъ, на азіятскомъ берегу, пестрѣютъ въ живописномъ смѣшеніи дома Скутари, тѣнистыя зеленыя рощи кипарисовъ и ярко блеститъ бѣлый фасадъ императорскаго дворца Беглербега. Слѣва же вьется лентой великолѣпнѣйшій изо всѣхъ морскихъ проливовъ — Дарданеллы, направляясь къ Черному

Продолж. см. на стр. 437.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Филаретъ, митрополитъ московскій. — Зашибленный; очеркъ изъ пограничной жизни *Ѳ. Ѳ. Тютчева.*—Пѣсня; стихотвореніе *С. Д. Дрожжина.* — Политика. — А. Д. Галаховъ, †; статья *П. В. Быкова* — Первыя представленія „Руслана и Людмилы"; статья *В. Р. Зотова.*— А. А. Шеншинъ (Фетъ), †. — Ѳ. М. Новосильскій, †.— Нигярь Ханымъ, турецкая поэтесса; статья *Ф. Боростіани.*—Рѣдкое зрѣлище; статья *В. М. Краузе.*— Погребеніе тѣла королевы Виртембергской. — Прибытіе и встрѣча митрополита Палладія.—События въ Дагомеѣ.—Скачки и призовая ѣзда въ м. Оранахъ. — Новости печати. — Театръ и музыка. Балетъ; статья *Е. Е. Карцева.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Высокопреосвященный Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ, духовный писатель — А. Д. Галаховъ, литераторъ, †. — Ѳ. М. Новосильскій, адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, †.— А. А. Шеншинъ (Фетъ) поэтъ, †.— Кончина Е. В. Ольги Николаевны, королевы Виртембергской: 1) Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившей королевы изъ Фридрихсгафена на станцію желѣзной дороги. 2) Выставка тѣла королевы въ Мраморной залѣ дворца въ Штутгартѣ. — М. И. Глинка, композиторъ и Л. И. Шестакова, сестра его.—Отрывокъ изъ оперы „Русланъ и Людмила". Автографъ М. И. Глинки. — С.-Петербургъ. Прибытіе въ столицу преосвященнаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. Встрѣча преосвященнаго Палладія въ Александро-Невской лаврѣ; рисовалъ В. И. Навозовъ. — Наше военное дѣло. Офицерскія скачки и призовая ѣзда въ мѣстечкѣ Ораны, виленской губерніи; рисунки Э. К. Соколовскаго. — „Аяксъ", драма Софокла, исполненная на открытой сценѣ воспитанниками бывшей гимназіи Императора Александра II въ Биркенру, близь города Вендена: 1) Одисей и богиня Аѳина. 2) Аяксъ обращается къ сыну Еврисаку. 3) Тевкръ и Менелай у трупа Аякса. 4) Одиссей убѣждаетъ Агамемнона. — Французская экспедиція въ Дагомею: 1) Канонерки „Кораллъ" и „Опалъ", аттакованныя дагомейцами, засѣвшими на берегахъ Уэмэ. 2) Переправа французской коллоны на правый берегъ Уэмэ послѣ битвы при Тогуэ. 3) Туземныя французскія войска. 4) На палубѣ канонерки „Кораллъ" во время битвы при Тогуэ. 5) Беганзинъ, дагомейскій король. — Нигярь Ханымъ, турецкая поэтесса, петербургская гостья. — Наши окраины. Лифляндія. Виды замка Венденъ, близъ котораго находилась гимназія Императора Александра II: 1) Прудъ въ замковомъ паркѣ. 2) Развалины замка.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

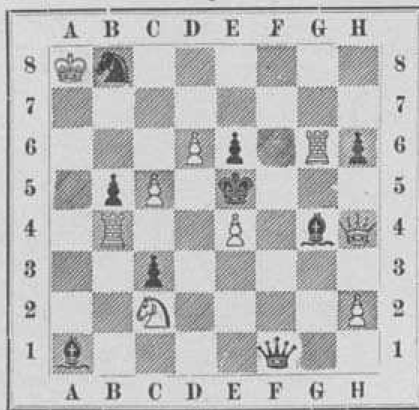
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1525

I. V. Pilnáček.

Изъ „Zlata Praha".

Черные

Бѣлые

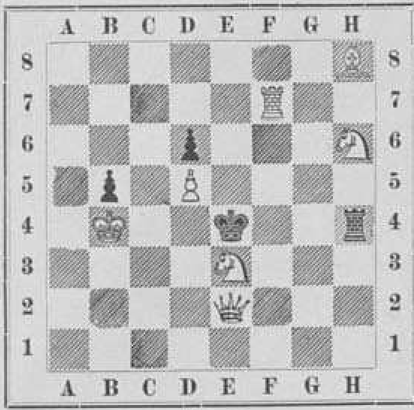
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1526

S. Loyd.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1014

Играна въ Нью-Іоркѣ въ октябрѣ 1892 г.

Французская партія

	Е. Ласкеръ Бѣлые	Е. Дельмаръ Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	18.	К f3—g5	С e7 : g5	35.	Кр b3—c2	К b6—c4*k*)
2.	d2—d4	d7—d5	19.	h4 : g5	g7—g6	36.	С d3 : c4	d5 : c4
3.	К b1—c3	К g8—f6	20.	Л h1—h6	Л d8—g8*g*)	37.	f4—f5	g6 : f5
4.	С c1—g5	С f8—e7	21.	Л a1—h1	Л g8—g7	38.	g4 : f5	Л g7—g8*l*)
5.	С g5 : f6	С e7 : f6	22.	К f4—e2	К a5—b6	39.	f5—f6	Ф e7—f8
6.	К g1—f3	a7—a6*a*)	23.	f2—f4	Кр c8—b8	40.	Л h6 : h7	a5 : b4
7.	С f1—d3	К b8—c6*b*)	24.	Кр d2—c1	С b7—c8	41.	c3 : b4	С d7—c6
8.	e4—e5	С f6—e7	25.	Л h1—g1h)	Ф c6—d7	42.	Ф c1—e3	Л a8—a4*m*)
9.	a2—a3	b7—b5	26.	Кр c1—b2	Кр b8—a7	43.	g5—g6	f7 : g6
10.	b2—b4	Ф d8—d7	27.	Кр b2—a2	К b6—a5	44.	f6—f7	Л g8—g7
11.	К c3—e2	С c8—b7	28.	Ф c2—c1	Ф d7—e8	45.	Л h7 : g7	Ф f8 : g7
12.	c2—c3	К c6—a7 *c*)	29.	К e2—g3	Ф e8—e7	46.	Ф e3—f4	g6—g5!
13.	h2—h4	К a7—c8*d*)	30.	К g3—f1*i*)	С c8—d7	47.	f7—f8 К*n*)	Л a4 : a3
14.	К e2—f4	К c8—b6 *e*)	31.	К f1—e3	К a5—b6	48.	Л g1 : g5	Ф g7—e7
15.	g2—g4	К b6—a5	32.	К e3—g2	Кр a7—b7		Согласились на ничью.	
16.	Ф d1—c2	0—0—0	33.	К g2—h4	Л h8—a8!			
17.	Кр e1—d2*f*)	Ф d7—c6	34.	Кр a2—b3	a6—a5			

Примѣчанія къ партіи

a) Обыкновенно здѣсь продолжаютъ 6... 0—0; 7. С f1—d3, c7—c5; 8. e4—e5, С f6—e7; 9. d4 : c5, С e7 : c5 и затѣмъ уже 10... К b8—c6 и т. д.

b) И въ этомъ положеніи чаще играютъ предварительно c7—c5 и если 8. d4 : c5, то 8... С f6 : c3†; 9. b2 : c3, Ф d8—a5 и т. д.

c) Съ цѣлью перевести этого коня черезъ c8 на b6.

d) Если 13... 0—0, то 14. С d3 : h7†; Кр g8 : h7; 15. К f3—g5† и бѣлые за фигуру имѣютъ очень сильную атаку; напр.: 15... С e7 : g5†; (15... Кр h7—g8; 16. Ф d1—h5); 16. h4 : g5†, Кр h7—g8; (16... Кр h7—g6; 17. К e2—f4† и матъ въ нѣсколько ходовъ): 17. К e2—f4, Л f8—e8 (18... g7—g6; 19. Ф d1—f3 и если 19... Л f8—e8, то 20. Ф f3—h3; если же 19... Кр g8 g7, то 20. К f4—h5†, g6 : h5; 21. Ф f3—f6† и 22. Л h1 : h5 и т. д.); 19. Ф d1—h5, Кр g8—f8; 20. g5—g6 и т. д.

e) Если теперь 14... 0—0, 15. С d3 : h7†, Кр g8 : h7; 16. К f3—g5† и не позже, какъ черезъ четыре хода матъ.

f) Бѣлые, повидимому, могли и брать пѣшку h7 слономъ и если 17... g7—g6, то 18. С h7 : g6, пріобрѣтая три пѣшки за фигуру.

g) Бѣлые угрожаютъ выиграть пѣшку h7 послѣ 21. Л a1—h1.

h) Чтобы защитить пѣшку g5 и имѣть возможность двинуть впередъ пѣшку f.

i) Чтобы перевести коня черезъ e3 и g2 на h4.

k) Угрожая 36... a5 : b4 и если 37. c3 : b4, то 37... К c4 : a3†; если же 37. a3 : b4, то 37... Л a8—a2†, 38. Кр c2—b1 (38. Кр c2—b3, Л a2—b2†, выигрывая ферзя; если же 38. Кр c2—d1, то 38... Л a2—d2†, выигрывая слона), Л a2—b2†; 39. Кр b1—a1, Л b2—b3; 40. Ф c1—c2, Л b3—a3† и затѣмъ Л g7—g8 и Л g8—a8, пріобрѣтая неотразимую атаку.

l) Можетъ быть, нѣсколько сильнѣе было бы 38... e5 : f5 и если 39. Ф c1—f4, то 39... a5 : b4.

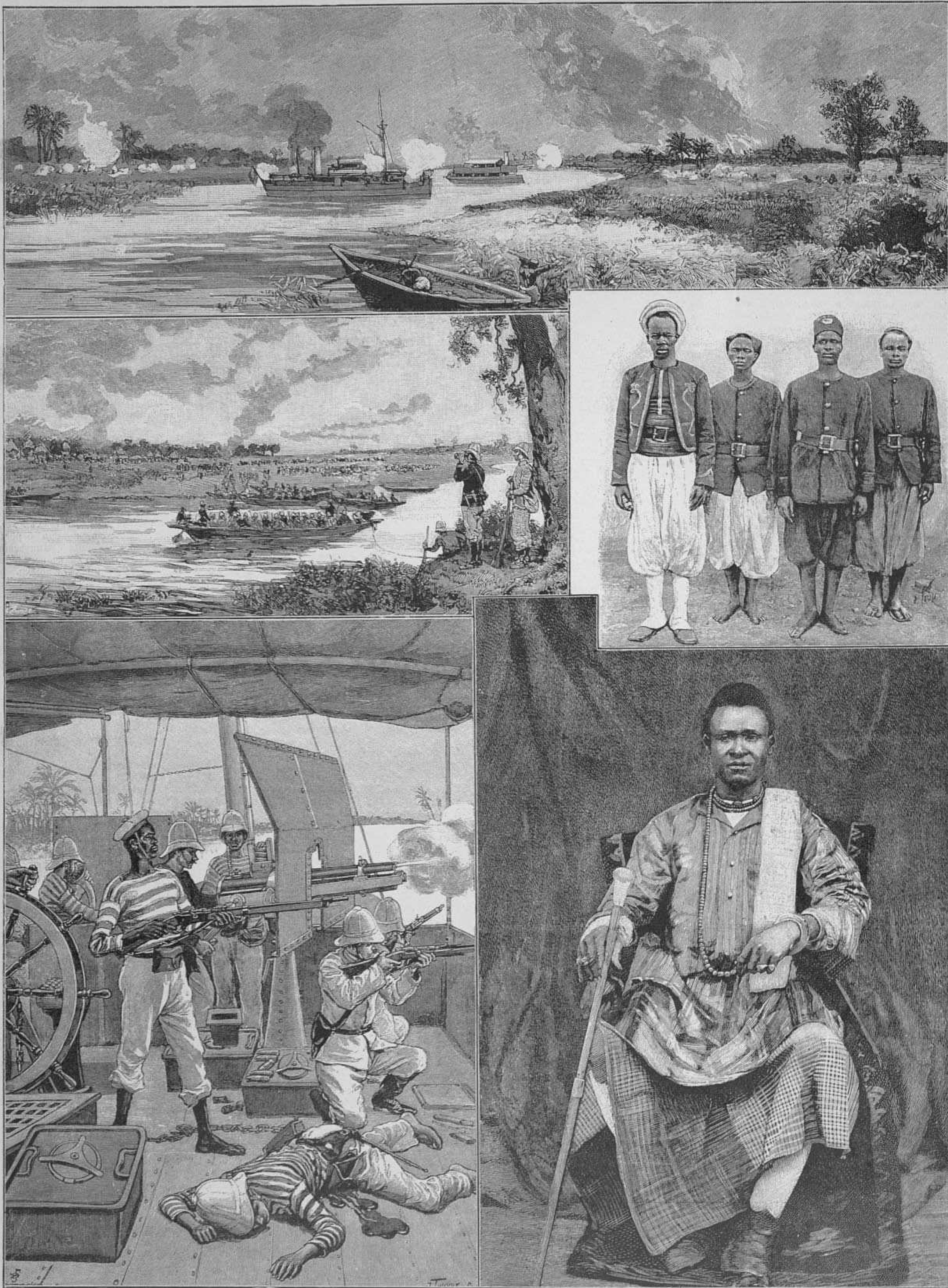
m) Вѣроятно, нѣсколько хуже было бы 42... Л a8 : a3; 43. Ф e3 : a3, С c6—e4†; 44. Кр c2—c3, С e4 : h6; 45. Л g1—a1 (угрожая 46. Ф a3—a6† и 47. Ф a6—a8×), С h7—e4! (45... Ф b8—a8; 46. Ф a3 : a8, Л g8 : a8; 47. Л a1 : a8, Кр b7 : a8; 48. g5—g6, С h7—g8; 49. g6 : f7 и затѣмъ 50. К h4—f3 и 51. К f3—g5 и бѣлые выигрываютъ); 46. Ф a3—a6†, Кр b7—b8; 47. Ф a5 : b6†, С e4—b7; 48. Ф b5—a5 или a4 и черные не могутъ брать пѣшки g ладьей, такъ какъ тогда 49. Ф a5—a7† и 50. Ф a7—a8†, выигрывая фигуру.

n) Если 47. f7—f8 Ф, то 47... Ф g7—h7† и 48... g5 : f4; если же 47. Л g1 : g5, то 47... Ф g7—h7† и если 48. Кр c2 ∞, то 48... Л a4 : a3, напримѣръ, : 48. Кр c2—b2, Л a4 : a3; 49. Кр b2 : a3, Ф h7—d3†; 50. Кр a3—a2 или b2, c4—c3 и т. д. На 48. Л К h4—g6 (48. Л g5—g6, Л a4—a8; 49. f7—f8 Ф, Л a8 : f8; 50. Ф f4 : f8, С c6—e4† и т. д.) могло послѣдовать 48... Ф h7—h1 и если 49. f7—f8 Ф, то 49... Л a4 : a3 (угрожая 50... Л a3—a2† и 51. Ф h1—a1×); 50. Ф f4—c1 или f1, Ф h1—e4† и д. т.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1236

№ 1507. *I. Jespersen.* 1. Ф a5—a7, угрожая 2. К c5—d3† и 3. Ф a7—e3 или d4× (бѣлый король на h6), 1... С b8 : a7 или e5; 2. Л g3—f3† и 3. К c6—e5×. (*Вар.* a) 1... Л b7 : a7; 2. Л g3—g2 и 3. С e1—d2×. (*Вар.* b) 1... Л b7—b6 или b4, 2. Ф a7—g7 и 3. Ф g7—g5 или g4×.

№ 1508. *В. И. Шошина.* 1. Ф a5—c5 (угрожая 2. Ф c5 : d4×) и если 1... d6 : c5, то 2. К e6 : c5×; если 1...Ф ∞ или С h2—e5, то 2. Ф c5—e3 или c2; если же 1... Кр e4—d3, то 2. Л b4 : d4×.

Канонерки »Кораллъ« и »Опалъ«, аттакованныя дагомейцами, засѣвшими на берегахъ Уэмэ. — Переправа французской коллоны на правый берегъ Уэмэ послѣ битвы при Тогуэ. — Туземныя французскія войска. — На палубѣ канонерки »Кораллъ« во время битвы при Тогуэ. — Беганзинъ, дагомейскій король.

Французская экспедиція въ Дагомею.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1245. Годъ XXIV.] 28-го ноября 1892 г. [Томъ XLVIII. № 23.

Въ ближайшемъ нумерѣ »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ« мы начнемъ печатаніе *цѣлой серіи* богатыхъ и высокой степени интересныхъ рисунковъ нашего спеціальнаго корреспондента-художника СЕРГѢЯ ЮДИНА, относящихся къ **экспедиціи полковника Іонова на ПАМИРЪ.**

морю. Старинные замки и новые дворцы увѣнчиваютъ зеленыя высоты, а суда всевозможныхъ типовъ бороздятъ морскіе валы съ гребнями бѣлой пѣны. Безспорно, это картина несравненной красоты и становится понятнымъ, что обитательница скромнаго жилища, о которомъ мы упомянули выше, сложила самыя задушевныя изъ своихъ пѣсенъ, сидя здѣсь, подъ своимъ окномъ, въ тиши уединенія. Въ тихомъ невзрачномъ домикѣ родилась и живетъ высокодаровитая турецкая поэтесса, дочь Османа-паши, Нигярь Ханымъ, посѣтившая теперь нашу невскую столицу.

Немного выше средняго роста, съ большими темными глазами, полными ума и чувства, подъ тѣнью длинныхъ рѣсницъ, съ безыскусственной граціей въ каждомъ движеніи, поэтесса представляетъ настоящій типъ восточной красавицы. Однако по своему происхожденію Нигярь не чистокровная турчанка: ея отецъ, генералъ Османъ-паша, одинъ изъ тѣхъ венгерскихъ бойцовъ за свободу, которые въ 1849 г., послѣ капитуляціи Вилагоса, бѣжали въ Турцію и нашли тамъ новое отечество.

Отъ своей матери-турчанки Нигярь унаслѣдовала поэтическій талантъ, тогда какъ любовь къ наукамъ и музыкальныя способности перешли къ ней отъ отца. Превосходный знатокъ большей части народныхъ балладъ, сказокъ и пѣсенъ своего племени, мать Нигярь много лѣтъ тому назадъ была первой пѣвуньей гарема и когда къ ней собирались въ гости пріятельницы, Нигярь, конечно, также присоединялась къ матери.

Молоденькая дочь Османа-паши, согласно турецкимъ обычаямъ, была выдана замужъ, едва достигнувъ тринадцатилѣтняго возраста; мужъ ея, человѣкъ знатнаго рода, не далъ ей, однако, счастья въ супружествѣ. Горько обманутая въ своихъ надеждахъ, съ растерзаннымъ сердцемъ, вернулась она обратно въ отеческій домъ, чтобы искать развода. Здѣсь молодая женщина стала слагать стихи и пѣсни, въ которыхъ трогательно выражались ея душевныя страданія. Несмотря на цвѣтистый языкъ востока, въ пѣсняхъ Нигярь несомнѣнно отразилось вліяніе европейской поэзіи, такъ какъ она хорошо знакома съ твореніями великихъ поэтовъ запада. Нигярь говоритъ и читаетъ по нѣмецки и по французски, живо интересуется всѣми выдающимися произведеніями западныхъ литературъ, и на столѣ въ ея гостиной постоянно можно найти новѣйшіе романы и театральныя пьесы.

Года два тому назадъ часть пѣсенъ Нигярь появилась въ сборникѣ, озаглавленномъ „Афсусъ" (вздохъ). Дѣйствительно это прекрасное заглавіе для произведеній, въ которыхъ изливаются ѣдкое горе и жгучая тоска обманутой женской души. Эта книжка возбудила большой интересъ въ читающей публикѣ Константинополя и была быстро раскуплена. Основательные знатоки турецкаго языка хвалятъ благозвучіе стиха Нигярь, искренность чувства и смѣлый полетъ мысли. Рядъ этихъ пѣсенъ былъ переведенъ на французскій и венгерскій языки.

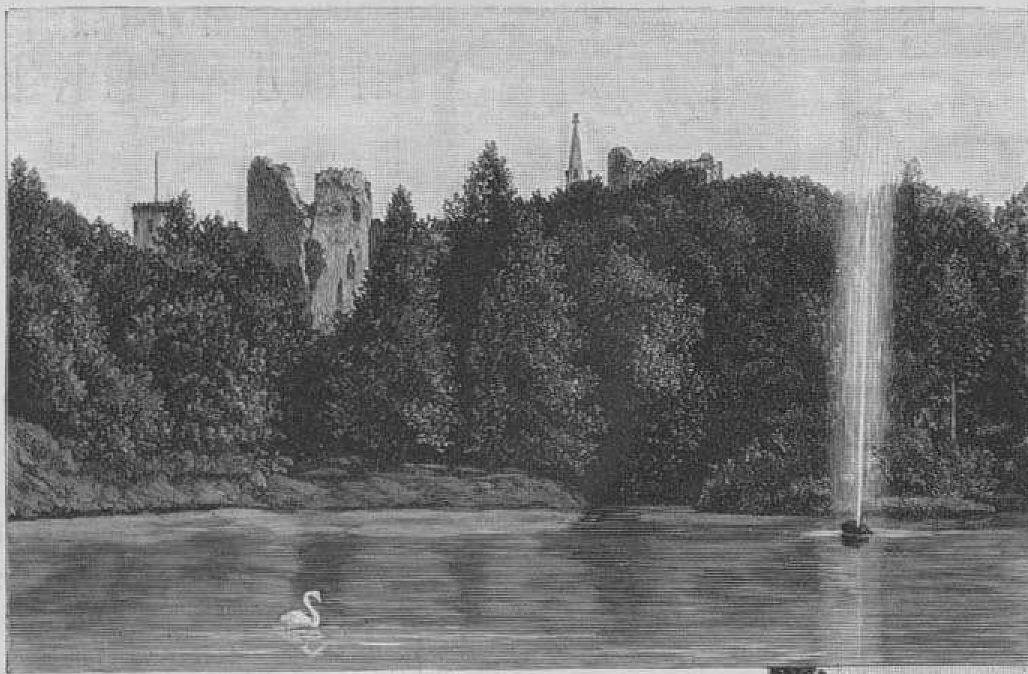
Молодая турецкая поэтесса, такъ хорошо знакомая съ умственной жизнью Европы и западнымъ образованіемъ, принадлежитъ къ самымъ симпатичнымъ, чарующимъ явленіямъ на берегахъ Босфора. На улицу она выходитъ съ легкимъ покрываломъ на лицѣ, какъ предписано кораномъ каждой правовѣрной мусульманкѣ, и въ мѣшкообразномъ одѣяніи до пятъ — „фереджэ", закутывающемъ всю фигуру. Но въ отеческомъ домѣ эта молодая женщина, которой только что исполнилось двадцать пять лѣтъ, принимаетъ гостей съ открытымъ лицомъ и въ европейскомъ костюмѣ; ея гостиная — уютное гнѣздышко съ двумя окнами, обращенными къ дивной панорамѣ Босфора. Кромѣ нѣсколькихъ драгоцѣнныхъ турецкихъ ковровъ ни что не напоминаетъ здѣсь турецкаго жилища. Картины масляными красками и гравюры на стали покрываютъ стѣны; на столѣ разложены иллюстраціи и фотографіи. Наслаждаясь великолѣпнымъ видомъ изъ своихъ оконъ, Нигярь проводитъ здѣсь ежедневно цѣлые часы за чтеніемъ, живописью, пишетъ стихи, мечтаетъ... И часто уносятъ ее мечты въ тотъ завѣтный міръ, о которомъ разсказываются такія удивительныя вещи въ книгахъ и который кажется такимъ заманчивымъ пылкой впечатлительной Нигярь — благоуханному цвѣтку Востока.

Ф. Боростіани

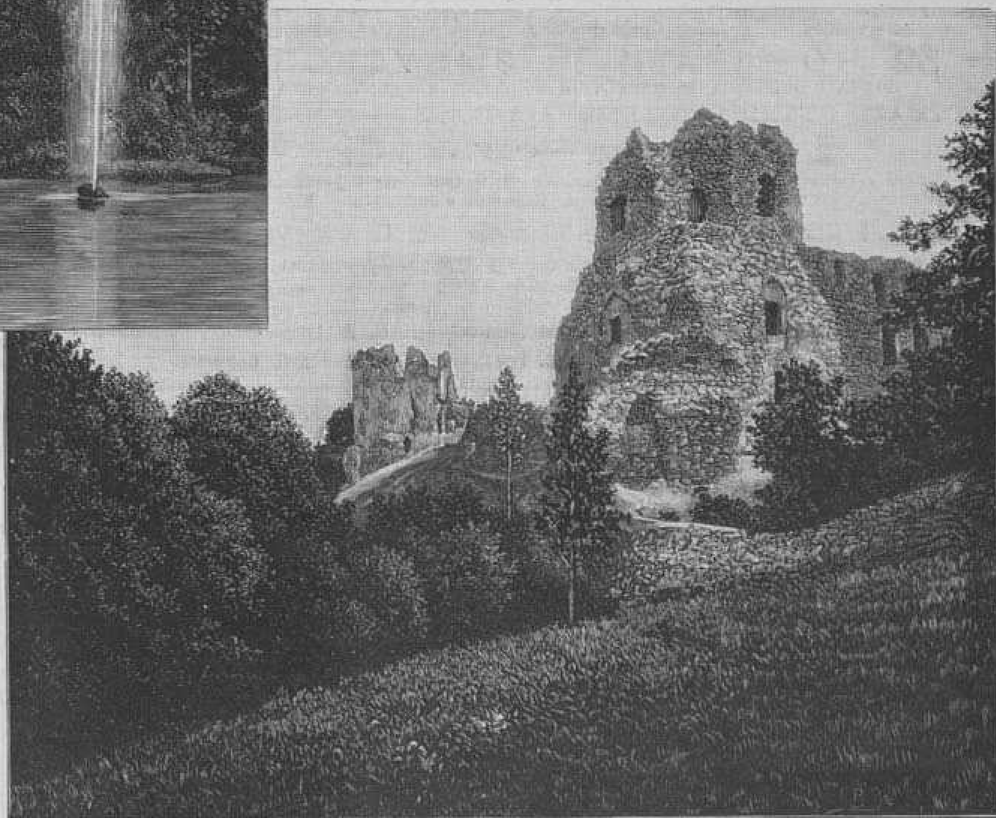

НИГЯРЬ ХАНЫМЪ,
турецкая поэтесса, петербургская гостья.

Съ фотографіи бр. Абдулэ, въ Константинополѣ, гравировалъ Веберъ.

Прудъ въ замковомъ паркѣ.

Развалины замка.

Наши окраины. — Лифляндія. Виды замка Вендена, близъ котораго находилась гимназія Императора Александра II.

Съ фотографій Штейна въ Венденѣ, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ В. Зейпель.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рудановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Cly и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**
Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9. rue de Prony, Парижъ.

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
въ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ",
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Общество „РОССІЯ" заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастіяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ — дома и внѣ дома** — съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго.

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія" было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

ПАВЕЛЪ БУРЕ,
поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23; **Москва,** по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ розничный магазинъ: Невскій, № 18 (подъ аптекой).

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА—С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ НА ВСЕМІРН. ВЫСТАВКѢ ПАРИЖЪ 1889 ГОДА.
Новость!!! ДУХИ Новость!!!
„ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ"
МЫЛО ЧЕРЕМУХОВОЕ съ ГЛИЦЕРИНОМЪ
МЫЛО ЯИЧНОЕ ИЗОБРѢТЕННОЕ НАМИ въ 1845 г.
МЫЛО КАЗАНЛЫКСКАЯ РОЗА.
МЫЛО ЦВѢТОЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО БЕРЕЗОВОЕ съ ГЛИЦЕРИНОМЪ.
МЫЛО АББЕССИНСКОЕ
ДУХИ ПРЕКРАСНЫЕ.
О-ДЕ-КОЛОНЪ ДИСТИЛЛИРОВАНН. НА ЦВѢТАХЪ ВСЕВОЗМОЖН. ЗАПАХОВЪ.
ДУХИ ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСК. ИМПЕРІИ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ оптовая торговля: Садовая, уголъ Чернышева пер., № 19.

годъ IV — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1893** ГОДЪ — IV годъ
на **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ** иллюстрированный популярно-научный журналъ
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И САМООБРАЗОВАНІЯ

Природа и Люди.

◆ *Подписной годъ съ 1 ноября 1892 г. по 1 ноября 1893 г.* ◆

Въ наступающемъ году журналъ „Природа и Люди" сохранитъ прежнюю програму и направленіе, завоевавшія себѣ симпатіи читающей публики, т. е. по-прежнему наряду съ занимательными романами, повѣстями и разсказами будетъ помѣщать на своихъ страницахъ и массу статей по всевозможнымъ отраслямъ науки и практической жизни.

Въ будущемъ году журналъ „Природа и Люди" дастъ своимъ подписчикамъ:

52 НОМЕРА И 12 ВЫПУСКОВЪ
ПОЛНАГО ОПИСАНІЯ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО ТРЕМЪ ЧАСТЯМЪ СВѢТА
ИЗВѢСТНАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА-ПИСАТЕЛЯ А. В. ЕЛИСѢЕВА
„По бѣлу-свѣту."
Съ иллюстраціями академика Н. С. Самокиша, художниковъ: Е. П. Самокишъ-Судковской, В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. С. Полякова и другихъ.

Цѣна на годъ со всѣми приложеніями безъ доставки **4** руб., съ пересылкою **5** руб.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи журнала (СПБ., Вознесенскій пр., 47).

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891 и 1892 г. осталось небольшое количество, — цѣна съ пересылкою 5 руб.

Иллюстрированное объявленіе высылается БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ С. Груздевъ. — Издатель П. Сойкинъ.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.
Привилегія въ Россіи за № 13192.
Ароматическ. лепешки для крѣпк. напитковъ и для приготовл. фруктоваго лимонада.
ФАБРИКИ
ГЛЕШКЕ И ВИДНЕРЪ:
Стремянная улица, № 22, С.-Петербургъ.

Разрѣшенн. спб. врач. управл., какъ несодерж. въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ.

Лепешки для водокъ и ликеровъ по 15 коп. за штуку: аракъ, коньякъ, ромъ, абсентъ (полынн.), женевръ (можжевел.), киршвассеръ, нордгейзеръ-корнъ (старая водка), рябиновая, голландская водка, рижская бальзамная водка, англійская горькая, царская горькая, ангостура горькая, желудочная горькая, швейцарская травная, бенедиктинъ, шартрезъ (желтый), мараскино, кюрасо, мандариновый, императорскій (абрикотинъ), розовый, ароматный, ванильный, кюммель эдашъ (тминный).

Лепешки для лимонадовъ по 10 коп. за шт. на 3 стакана: ананасовая, абрикосовая, банановая, вишневая, грушевая, земляничная, лимонная, малиновая, персиковая, смородинная черная.

Приложенный къ каждой лепешкѣ способъ употребленія указываетъ, какимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ изготовляется лимонадъ, а изъ обыкновенной очищенной водки спеціальная водка или ликеръ. Получать можно: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ — въ аптекарскихъ магазинахъ; въ провинціи въ аптекарскихъ магазинахъ и многихъ аптекахъ. Иногороднымъ товаръ высылается почтою съ наложеннымъ платежомъ.

ХИМИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЛЕПЕШЕКЪ. По изслѣдованіи доставленныхъ въ с.-петербургскую городскую лабораторію образцовъ „ароматическихъ лепешекъ для приготовленія крѣпкихъ напитковъ, ликеровъ и лимонадовъ", фирмы Глешке и Виднеръ, анилиновыхъ красокъ и другихъ вредныхъ для здоровья веществъ **не обнаружено**. С.-Петербургъ. 27 іюня 1892 г. за № 537 (подписано), завѣдующій лабораторіей, профессоръ военно-медицинской академіи, **Прижибытекъ**.

№4711.
Жирная пудра,
Рисовая пудра,
Пудра Велютинъ
для кожи, лица и рукъ. Продаются почти во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

НОВѢЙШІЕ
ПАРИЖСКІЕ ИСКУССТВЕННЫЕ
БРИЛЛІАНТЫ
замѣчательное подражаніе по блеску, игрѣ и гран. настоящимъ, въ чемъ можно убѣдиться въ нашемъ складѣ, гдѣ для сравненія выставлены настоящіе и искусственн. бриллiанты.

Въ золотой и серебрян. оправахъ: кольца, серьги, браслеты, брошки, медальоны, шпильки и проч.

Продаетъ главный складъ и фабрика
„ПАРИЖСКАЯ КОМПАНІЯ":
въ Варшавѣ, Бѣлая ул., № 10.
Каталогъ съ 1000 рис. 35 к., которые при заказѣ возвращаются.
Требуются агенты

САМЫЙ ЛУЧШІЙ
ПОДАРОКЪ
для дѣтей, а также для ихъ родителей къ

ЕЛКѢ
это хорошенькій костюмъ, нарядное платье или теплое пальтецо.

M-me ЗИНА,
Мойка, № 64, у Синяго моста,

имѣетъ постоянно громадный выборъ готовыхъ дѣтскихъ вещей для мальчиковъ и дѣвочекъ всѣхъ возрастовъ, весьма нарядныя, а также дешевыя платья, напримѣръ:

Для дѣвочекъ изъ синяго шерстяного anglaise, матросскій фасонъ, длиною:

40—45—50—55—60—65—75—85 с.

2½—3—3½—4—4½—5— 6— 7 р.

Для мальчиковъ изъ синяго (bleu marin) шевіота, фасоны англійскій и матросскій, на:

1 —2—4 —6—8 —10—12 лѣтъ.

2½—3—3½—4—4½— 5— 5½ руб.

Пересылка въ провинцію за 3 фунта наложеннымъ платежомъ.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

1893 ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 ГОДЪ 1893

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ „РУССКІЙ БАЗАРЪ".

Въ теченіе года „**Новый Русскій Базаръ**" даетъ въ модныхъ и литературныхъ нумерахъ: болѣе **3,000**, исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ **Парижа**, рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, маскарадныхъ и для верховой ѣзды, для гулянья, катанья на конькахъ, для баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.; до **2,000** выкроекъ въ натуральную величину на 24-хъ отдѣльныхъ большихъ листахъ; изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изданій); **24** экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés); разнообразное занимательное и полезное семейное чтеніе: оригинальные и переводные романы, повѣсти, стихотворенія, общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ знанія, біографіи женщинъ; мозаика; хроника женскаго дѣла; хозяйство и домоводство; модная хроника и „Почтовый ящикъ" съ разнообразными совѣтами и отвѣтами и проч. Гравюры извѣстныхъ художниковъ: жанръ, пейзажи, портреты, типы и пр. — въ литературныхъ нумерахъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ И ПРИЛОЖЕНІЯ

для **годовыхъ** подписчиковъ **всѣхъ трехъ изданій:**

1. **12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій** (по одному листу ежемѣсячно), что къ концу года составитъ прекрасный альбомъ со множествомъ узоровъ для всевозможныхъ рукодѣлій.
2. **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья** (по одной картинкѣ ежемѣсячно).
3. **Календарь-альманахъ для женщинъ на 1894 годъ.**
4. **Роскошный альбомъ маскарадныхъ костюмовъ.**

Подписчики на II и III изданія получатъ, кромѣ вышеописанныхъ четырехъ премій и приложеній, еще:

5. **Гигіена — какъ средство къ развитію и сохраненію красоты.**

Русское изданіе книги женщины-врача и доктора медицины парижскаго медицинскаго факультета, г-жи **М. Похитоновой**:

„LA BEAUTÉ PAR L'HYGIÈNE".

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара" на 1893 годъ.

Первое изданіе:	Второе изданіе:	Третье изданіе:
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и **24** большихъ листа съ напечатанными на нихъ **1800 выкройками**, три преміи и пр.) безъ доставки . . . . . . **5 р.**	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, **24** большихъ листа съ напечат. на нихъ **1800 выкройками**, вырѣзн. выкройки сезонныхъ вещей и **12** раскрашенн. картинокъ,) безъ доставки . . . . . **7 р.**	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. прилож. новѣйш. парижск. модъ, **24** больш. листа съ напеч. на нихъ **1800 выкройками**, вырѣзн. выкр. сезонныхъ вещей и **48** раскрашенн. картинокъ, безъ доставки . . . . **10 р.**
Съ доставкою **6** р., съ пересылкою **7** р.	Съ доставкою **8** р., съ пересылкою **9** р.	Съ доставкою **11** р., съ пересылкою **12** р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію — **6** р., 2-му изданію — **8** р., 3-му изданію — **11** р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. **4** р., на II-е изд. **5** р., на III-е изд. **7** р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. **3** р., на II-е изд. **4** р. и на III-е изд. **5** р.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію безплатно.

Главная контора „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

хорошей заграничной работы въ 12, 15, 22, 25 и 35 руб.; собственной с.-петербургской фабрики въ 50, 60, 75 и 100 р.; знаменитой фабрики Courtois въ 90 р. 150 р. и 250 руб.

Школа-самоучитель Боганца въ $1^1/_2$ и $2^1/_2$ руб.

Альтгорны, баритоны, басы и др.

ФЛЕЙТЫ

хорошей заграничной работы въ 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; собственной с.-петербургской фабрики въ 60, 75, 85, 120 и 160 руб. Флейты „модели **Циммермана**", находящіяся въ употребленіи у первыхъ артистовъ, по 85 и 120 руб.

Школа-самоучитель **Келеръ** по $1^1/_2$ и $2^1/_2$ руб.

КЛАРНЕТЫ

въ 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р. и 35 р. и собственной фабрики въ 45 р., 60 р. и 75 р.

Школа-самоучитель **Китцера** по $2^1/_2$ и 4 р.

ПИКОЛО-ФЛЕЙТЫ

въ 1 р. 50 к., 3 р., 5 р., 10 р. и 20 р.

Также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности въ громадномъ выборѣ.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

МИНДАЛЬНОЕ

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовленія лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная, пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. **Цѣна за кусокъ 35 к.**, съ пересылк. 6-ти кусковъ **2 р. 50 к. Для** предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 2.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

въ 12 р., 15 р., 20 р. и до 100 р.,

ФЛЕЙТЫ

отъ 2 до 60 руб.

и всѣ другіе духовые инструменты реком. въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, д. Волкова.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

Товарищ. „ГИГІЕНА".

Мыло По д'эспань.

Гигіеническая пудра роскошнаго запаха, незамѣтная на лицѣ.

Одеколонъ, освѣжающій.

Стироновая жидкость для освѣженія комнатъ.

Хвойная эссенція.

Главный складъ при С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ:

Спб., площадь Александр. театра, 9; Москва, Никольская, д. Шереметева, и въ лучшихъ аптек. магаз. имперіи

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

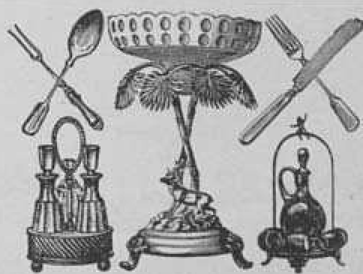
1 ЗАЕМЪ

съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

изделія изъ

НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА

и бронзы для домашняго обихода и роскоши. Полныя приданыя. Продаетъ

„ПАРИЖСКАЯ КОМПАНІЯ"

Въ Варшавѣ, Бѣлая ул., № 10.

Каталогъ съ 1000 рис. 35 к., которыя при заказѣ возвращаются.

Требуются агенты.

Вазелиновое туалетное мыло

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Благодаря своему качеству и нѣжному запаху, оно пріобрѣло извѣстность.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазелиновая жирная пудра кор. 60 коп.

Вазелиновый кольдъ-кремъ банка 40 коп.

Вазелиновая помада банка . . 30 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ маг. Россіи.

Главный складъ:

Демидовъ пер., д. № 1, въ СПб.

Парфюмеръ І. Голлендеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 годъ

1893 XXVI годъ изданія.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ

и

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ".

1893 XXVI годъ изданія.

БЕЗПЛАТНЫМИ ПРЕМІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ

къ »Модному Свѣту и Модному Магазину« на 1893 годъ будутъ для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) **12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій** (по одному листу ежемѣсячно), что составитъ къ концу года богатый альбомъ всевозможныхъ узоровъ для рукодѣлій.
2) **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья** (по одной картинкѣ ежемѣсячно).
*3) **Курсъ филэйныхъ работъ** (филэ-гипюръ, фриволитэ и макрамэ) съ **175-ю** рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ.
*4) **Курсъ вышивокъ** (вышивка крестомъ, вышивка швомъ Хольбейна и вышивка „фантэзи" (point-russe) съ **225-ю** рисунками — въ поясненіе всѣхъ техническихъ пріемовъ и какъ модели для вышиванія.

Подписчики на **второе и третье** изданія получатъ, кромѣ вышеописанныхъ **26-ти** премій и приложеній, еще:

*5) **Роскошный альбомъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій**, состоящій изъ шести листовъ.
6) **Четыре панорамы дамскаго верхняго платья** (по одной къ весеннему, лѣтнему, осеннему и зимнему сезонамъ).
7) **Восемь спеціальныхъ выкроечныхъ листовъ съ выкроечными рисунками для верхняго платья** (изъ нихъ четыре съ выкройками въ натуральную величину).

Вмѣсто помѣченныхъ звѣздочкой трехъ премій подписчики на 2 и 3 изданія, которые изъявятъ на это желаніе **при подпискѣ**, могутъ получить исполненную въ Парижѣ большую раскрашенную панораму типовъ дамскаго гардероба осенняго и зимняго сезоновъ 1893—1894 гг., которая стоитъ въ отдѣльной продажѣ **2** р. **25** к. Величина картины, съ изображеніемъ отъ 25-ти до 30-ти туалетовъ, **60** сантим. въ выш. и **90** сантим. въ шир. Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить вмѣсто слѣдуемыхъ имъ въ видѣ премій двухъ томиковъ курса рукодѣлій панораму, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ **1** р. **25** к. Заявленіе о замѣнѣ вышеперечисленныхъ премій панорамой просимъ дѣлать **при подпискѣ**.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА" на 1893 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 26 премій и приложеній):	(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, 12 вырѣзныхъ выкроекъ, 44 преміи и приложенія):	(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, 12 вырѣзныхъ выкроекъ, 44 преміи и приложенія):
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкою 5 р., съ перес. 6 р.	**Съ доставкою 7 р., съ перес. 8 р.**	**Съ доставкою 10 р., съ перес. 11 р.**

При подпискѣ безъ доставки въ **МОСКВѢ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга** (Кузнецкій Мостъ), 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію — **5** р., 2-му изданію — **7** р., 3-му изданію — **10** р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. **4** р., на II-е изд. **5** р., на III-е изд. 6 р. и къ **1-му мая** остальную сумму, т. е. на I-е изд. **2** р., на II-е изд. **3** р. и на III-е изд. **5** р.

Главная контора редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

EAU, PÂTE, POUDRE DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MEDECINE DE PARIS

EN VENTE PARTOUT

CRÈME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся, служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто **cold cream** (кольдъ-крема).

La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.

I. SIMON, 13, rue Grange Batelière, Парижъ.

Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ФАБРИКИ

Плеэль Вольфъ и Ко въ Парижѣ,

PLEYEL WOLFF Cie PARIS

GRAND PRIX EXPOSITION UNIVERSELLE PARIS 1889

основанной въ 1807 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ

торговый домъ

ЛИБРЕХТЪ и Ко:

МОСКВА,

Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина, общій подъѣздъ съ магазиномъ Эггерсъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1893** годъ

НА 3 ИЗДАНІЯ:

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ журналъ **НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.** 12 книгъ 3 руб.,

А ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ

(даетъ въ русскомъ переводѣ лучшія произведенія иностранныхъ писателей).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстр. журналъ **„СЕМЬЯ"** 50 №№ 2 руб.,

А СЪ ДОСТАВКОЮ ТРИ РУБЛЯ

(идеалъ „СЕМЬИ" дать каждому изъ ея членовъ доступное, интересное и полезное чтеніе).

ЕЖЕДНЕВНАЯ газета **„НОВОСТИ ДНЯ"** съ портрет. государств. и обществ. дѣят. 360 №№ 9 руб.

XI ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Подписавшіеся единовременно на всѣ три изданія годовые подписчики платятъ 14 р. (вмѣсто 15), а желающіе получать журналъ „Нов. Ин. Лит." въ роскошныхъ переплетахъ — 15 р. (вмѣсто 16).

Адресовать: Москва, типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества А. Левенсонъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ:

Невскій пр., № 42, С.-Петербургъ.

Рекомендуетъ часы собственнаго производства прусской системы лицамъ, которымъ точный и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой измѣритель времени составляетъ существенную необходимость. Ручательство за вѣрность хода и прочность механизма на четыре года.

Иллюстрир. прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО,

на которыхъ можно играть руками, какъ на обыкн. піанино, а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб., рек.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, д. Волкова.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 27-го ноября 1892 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1246. Годъ XXIV. 5-го декабря 1892 г. Томъ XLVIII. № 24.

25-й годъ изданія. ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ ОТКРЫТА. годъ изданія 25-й

Русскіе художники. – »Хорошенькая«. Картина профессора К. Е. Маковскаго.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. И. Зубчаниновъ

ГАМЛЕТЪ

Разсказъ ГАРРИ ГОУ

Они были близнецы и притомъ, какъ двѣ капли воды, походили одинъ на другаго! Еще когда они были мальчиками, Клема трудно было отличить отъ Гарри, а потомъ, когда они подросли, сходство еще болѣе увеличилось: у обоихъ появилась одинаковая манера держаться, ходить, говорить.

Ихъ мать, мистриссъ Вальфордъ, была довольно извѣстная актриса. Оба ея сына унаслѣдовали отъ нея любовь къ театру и послѣ ея смерти одновременно вступили на тотъ заманчивый путь, съ котораго нельзя свернуть, разъ вступивъ на него.

Судьба, давши братьямъ удивительное сходство, не дала, однако же, имъ одинаковаго счастья.

Одинъ изъ нихъ, старшій, Клементъ Вальфордъ, проявилъ съ перваго же появленія предъ публикой громадный талантъ и сразу завоевалъ расположеніе толпы. Младшій, Гарри, былъ признанъ только посредственностью...

Съ этого времени жизнь братьевъ пошла разными дорогами.

Клементъ Вальфордъ

Клементъ Вальфордъ! Это имя не сходило ни у кого съ языка. Критики посвящали его игрѣ цѣлые столбцы въ газетахъ, антрепренеры частныхъ театровъ были у его ногъ и наперебой предлагали ему огромныя деньги за ангажементъ, общество открыло предъ нимъ свои двери.

А Гарри? Онъ влачилъ жалкую жизнь въ борьбѣ за существованіе, даровитый, хотя менѣе смѣлый и ловкій, чѣмъ его братъ, но неизвѣстный, неоцѣненный, неудачливый. Успѣхи Клема, однако, не обезкуражили его; онъ работалъ въ тишинѣ, играя второстепенныя роли въ глупыхъ комедіяхъ на подмосткахъ какого-то частнаго театрика, и надѣялся на лучшее будущее. Въ то время, какъ Клемъ загребалъ деньги, ведя роскошную и разсѣянную жизнь, Гарри ютился въ одномъ изъ лондонскихъ грязныхъ закоулковъ, у доковъ, чуть не въ нищетѣ. Онъ былъ женатъ, и положеніе его было поэтому еще труднѣе. Одинъ разъ онъ писалъ брату, прося о помощи, но письмо осталось безъ отвѣта: успѣхи кружатъ голову и заставляютъ иногда забывать о родныхъ и близкихъ.

Такъ жили братья: одинъ, забывъ о родственныхъ узахъ и нравственномъ долгѣ, другой съ непокидающей его надеждой на примиреніе съ братомъ и лучшія времена.

Аршинныя афиши на всѣхъ углахъ и кіоскахъ Лондона извѣщали за нѣсколько дней, что такого-то числа появится предъ публикой Клементъ Вальфордъ въ роли Гамлета. До сихъ поръ Клементъ Вальфордъ еще не пробовалъ исполнять шекспировскихъ ролей, и это былъ первый опытъ, но никто, однако, не сомнѣвался въ успѣхѣ. Критики заранѣе предсказывали побѣду. Клементъ Вальфордъ въ роли Гамлета служилъ предметомъ оживленныхъ толковъ въ обществѣ, въ клубахъ, въ ресторанахъ. Самъ Вальфордъ былъ въ глубинѣ души увѣренъ въ успѣхѣ. Конечно, будетъ успѣхъ, успѣхъ, успѣхъ! Можетъ ли быть иначе, съ нимъ, съ Клементомъ Вальфордомъ, восходящею звѣздою театральнаго міра, великимъ актеромъ, сразу привлекшимъ на себя вниманіе всей Англіи?! Онъ былъ такъ избалованъ успѣхомъ, — на репетиціяхъ имъ восторгались режиссеръ и товарищи (хотя, конечно, не безъ гримасы зависти), во время представленій, въ которыхъ онъ участвовалъ, театръ былъ полонъ, и громъ рукоплесканій встрѣчалъ и провожалъ великаго артиста.

Гарри Вальфордъ

Знаменательный день спектакля приближался...

На послѣдней, генеральной, репетиціи у Вальфорда болѣла голова и чувствовалась слабость въ ногахъ. Онъ пересилилъ себя однако. Вернувшись съ репетиціи домой, онъ, проходя мимо зеркала, удивился, какъ онъ былъ блѣденъ. Онъ подошелъ къ зеркалу: никогда не видѣлъ онъ на своемъ лицѣ такой смертельной блѣдности! Глаза смотрѣли устало, точно сквозь сонъ. Онъ испугался своего собственнаго лица, но сейчасъ же усмѣхнулся надъ своимъ испугомъ. Онъ хотѣлъ дойти до стула, но ноги не слушались, въ ушахъ звенѣло...

„Сильное нервное возбужденіе, усталость“ пронеслось въ его головѣ. „Стаканъ брэнди меня подкрѣпитъ... Гдѣ звонокъ?.. А, вонъ...“ И онъ хотѣлъ подойти къ шнурку звонка въ углу комнаты, но не успѣлъ сдѣлать этого: ноги его подкосились и онъ безъ чувствъ повалился на полъ.

Когда онъ пришелъ въ себя, то замѣтилъ, что лежитъ въ постели, а возлѣ него стоитъ докторъ.

— Что со мной? Сколько времени я лежу здѣсь? спросилъ онъ слабымъ голосомъ.

— Нѣсколько часовъ, отвѣтилъ докторъ. — Лежите спокойно.

— Слава Богу! проговорилъ больной, — а то ужъ я думалъ, что это случилось вчера, а сегодня вечеромъ я долженъ играть... Что со мной?

— Вы переутомились... Вы очень слабы.

— Слабъ?

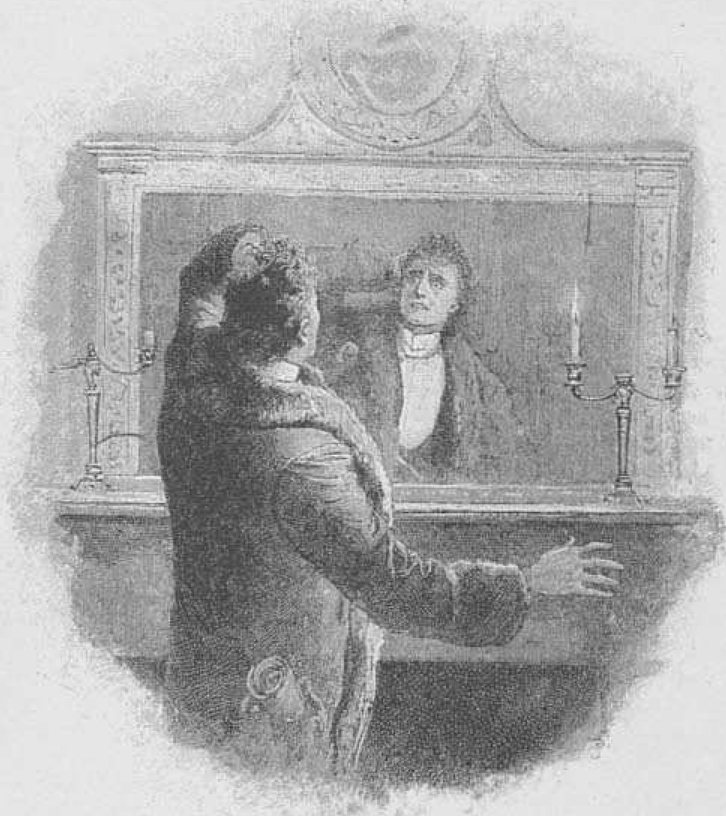
— Да, но это ничего...

— Но что же у меня? настаивалъ больной.

Докторъ колебался.

— Скажите же, чѣмъ я боленъ, скажите мнѣ правду! настаивалъ Клементъ Вальфордъ.

— У васъ порванъ кровеносный сосудъ... Вамъ необходимъ покой.

»Онъ испугался своего собственнаго лица...«

Больной быстро приподнялся на постели и, смотря на доктора какимъ-то дикимъ, блуждающимъ взглядомъ, вдругъ быстро заговорилъ крикливымъ голосомъ:

— Вы знаете, что завтра первое представленіе и что я долженъ играть? Нѣтъ? Вы не знаете? Ну, такъ знайте, — я долженъ!.. Первое представленіе Гамлета... и я долженъ играть, быть тамъ, тамъ, въ театрѣ... Вы думаете, что я останусь тутъ, на постели, что это можетъ лишить меня тріумфа, славы.. Вы думаете, что кто нибудь можетъ помѣшать моему успѣху!!. Вы говорите, что я слабъ, — вы, значитъ, меня не знаете! Вы не знаете моей силы! Не говорите ни слова! Не держите меня, прочь руку!.. Что вы говорите? Лежать или я могу... что? Умереть? Нѣтъ, я буду жить, я хочу жить! Завтра спектакль, завтра... Воды! воды! Стаканъ воды!

Онъ сразу ослабѣлъ, но капризно отстранилъ руку доктора, который хотѣлъ поддержать его, когда онъ пилъ воду съ жадностью, торопливо.

Часы шли за часами. Докторъ уѣхалъ, оставивъ при больномъ на ночь надежнаго человѣка.

Наступила ночь. Больной метался въ жару, по временамъ успокоиваясь, по временамъ говоря въ бреду несвязныя слова. Къ утру онъ страшно осунулся и былъ неузнаваемъ.

Рано утромъ докторъ былъ у постели больнаго.

— Сегодня вечеромъ я долженъ играть Гамлета, докторъ, говорилъ Клементъ Вальфордъ измѣнившимся отъ слабости голосомъ. — Надо повторить роль... Докторъ, вонъ тамъ, на столѣ, у окна, направо, Шекспиръ, подарокъ матери... Дайте мнѣ его!

Докторъ молча исполнилъ желаніе больнаго. Онъ подалъ ему изящно переплетенный томикъ.

»Слушайте!«

Вальфордъ приподнялся на постели.

— Найдите Гамлета... третій актъ... первая сцена... Я вхожу... Дайте книгу!.. Теперь слушайте и скажите—какое я произведу на васъ впечатлѣніе. Слушайте!

Быть или не быть — вотъ въ чемъ вопросъ.
Что доблестнѣе для души: сносить
Удары оскорбительной судьбы
Или вооружаться противъ моря золъ
И побѣдить его, исчерпавъ разомъ?
Умереть — уснуть, не больше, и окончить сномъ
Страданья сердца, тысячи мученій —
Наслѣдство тѣла: какъ не пожелать
Такого окончанья!.. Умереть, уснуть...
Уснуть — быть можетъ, грезить? Вотъ и затрудненье!

Что вы такъ на меня смотрите?... Смотрите лучше въ книгу, а не на меня...

Да, въ этомъ смертномъ снѣ какія сновидѣнья
Намъ будутъ...

Онъ остановился, потомъ повторилъ послѣднюю фразу еще и еще, потомъ опять замолчалъ и, повернувъ къ доктору свое блѣдное лицо съ потухающими глазами, тихо и грустно сказалъ ему о томъ, что тотъ давно уже зналъ, — что онъ чувствуетъ, что умираетъ.

— Знаете вы какія сновидѣнья будутъ во время этого долгаго сна? спросилъ онъ доктора, возвысивъ голосъ, жалобнымъ тономъ, полнымъ невыразимаго отчаянья.

Наступила пауза. Больной заговорилъ снова.

— Я хотѣлъ сказать вамъ... Мой братъ! Онъ будетъ смѣяться, что я слегъ въ самый лучшій моментъ моего успѣха... Онъ будетъ смѣяться! Я не хотѣлъ помочь ему и облегчить его участь. О, я не могу забыть этого! Гарри! Гарри, дорогой мой, еслибы я могъ увидѣть тебя, чтобъ ты простилъ мнѣ! Еслибъ я... Докторъ! я долженъ видѣть брата Гарри, я долженъ его видѣть! Вы найдете его адресъ тамъ, въ бюро. Скажите, что братъ Клемъ хочетъ говорить съ нимъ... тамъ, въ бюро...

Докторъ уложилъ привставшаго больнаго на подушки и сказалъ ему, пусть онъ успокоится — онъ скоро увидитъ Гарри.

Когда докторъ рѣшилъ, что болѣзнь паціента опасна и можетъ имѣть смертельный исходъ, онъ спросилъ у прислуги — нѣтъ ли у ихъ барина родственниковъ. Они сказали, что у него есть братъ, Онъ не былъ уже въ Лондонѣ, принявъ скромный ангажементъ въ провинціи. Докторъ ему телеграфировалъ и ожидалъ его съ минуты на минуту.

Гарри пріѣхалъ во-время.

Когда онъ вошелъ, докторъ былъ пораженъ его удивительнымъ сходствомъ съ больнымъ: тѣ же черты, та же улыбка, то же выраженіе глазъ. Какъ поразительно похожи были эти два человѣка! Только на лицѣ одного легла неизгладимой печатью его грустная повѣсть, а лицо другаго было лицо умирающаго.

Гарри тихо приблизился къ постели брата.

— Гарри! Милый! воскликнулъ больной въ порывѣ радости, послѣднемъ порывѣ, — протягивая къ нему руку.

— Клемъ! И онъ сжалъ протянутую руку, а другой обхватилъ шею брата.

Они крѣпко обнялись и поцѣловались.

— Гарри, милый, я умираю, — заговорилъ больной прерывающимся голосомъ, — я это чувствую... Слушай меня, Гарри, я былъ жестокъ съ тобой — прости меня!

Гарри съ чувствомъ молча пожалъ его руку.

— Нѣтъ, скажи мнѣ это, скажи, что ты меня прощаешь!

— Я прощаю, Клемъ, успокойся, дорогой мой, сказалъ Гарри, и на глазахъ его навернулись слезы.

— Мнѣ очень трудно говорить, заговорилъ Клемъ, но я хочу сказать тебѣ... Воды, дай мнѣ воды... спасибо, милый!.. Я долженъ сказать тебѣ... Слушай, наклонись ко мнѣ поближе! Гарри... твоя судьба пришла наконецъ — сегодня вечеромъ. Ты это сдѣлаешь... за меня... я тамъ не могу быть. Ты знаешь роль. Ты ее игралъ, конечно, не разъ... Это смѣлая затѣя, но, ничего, такъ надо! Ты надѣнешь мое мѣховое пальто, оно какъ разъ по тебѣ, ты его надѣнешь, Гарри, голубчикъ...

Гарри слушалъ съ возрастающимъ удивленіемъ.

— Да, да, ты будешь какъ я! Ступай вечеромъ въ театръ. Иди прямо съ актерскаго подъѣзда, не говоря ни слова. Тебѣ откроютъ и дадутъ пройти... Ступай прямо въ мою уборную — первая налѣво... Тебя примутъ за меня... Тамъ ты найдешь все, что нужно... Твоя судьба пришла... слава Богу... я... могу... это... для... тебя... сдѣлать... Гарри, милый... держи... мою... руку... хорошо... обойми... меня... Гарри... Гар...

Онъ пересталъ дышать. Его не стало...

Вечеромъ этого дня театральный сторожъ распахнулъ дверь передъ нимъ предъ великимъ актеромъ, который молча прошелъ въ свою уборную.

Театръ былъ переполненъ. Первые ряды креселъ блистали представителями печати, литературы и критики. Высшее лондонское общество размѣстилось въ бель-этажѣ.

Оркестръ кончилъ. Поднялся занавѣсъ. Послѣ короткаго пролога на галереѣ Эльзинора появился Гамлетъ. Потрясенные сценой съ братомъ нервы Гарри были натянуты, какъ струны. Онъ игралъ съ удивительной нервностью, захватывая зрительную залу поразительной реальностью страданій юнаго принца. Природное дарованіе довершило остальное.

Первый актъ окончился при громѣ рукоплесканій. Гарри вызывали много разъ.

Слѣдующіе акты прошли съ неменьшимъ успѣхомъ. Тріумфъ былъ полный.

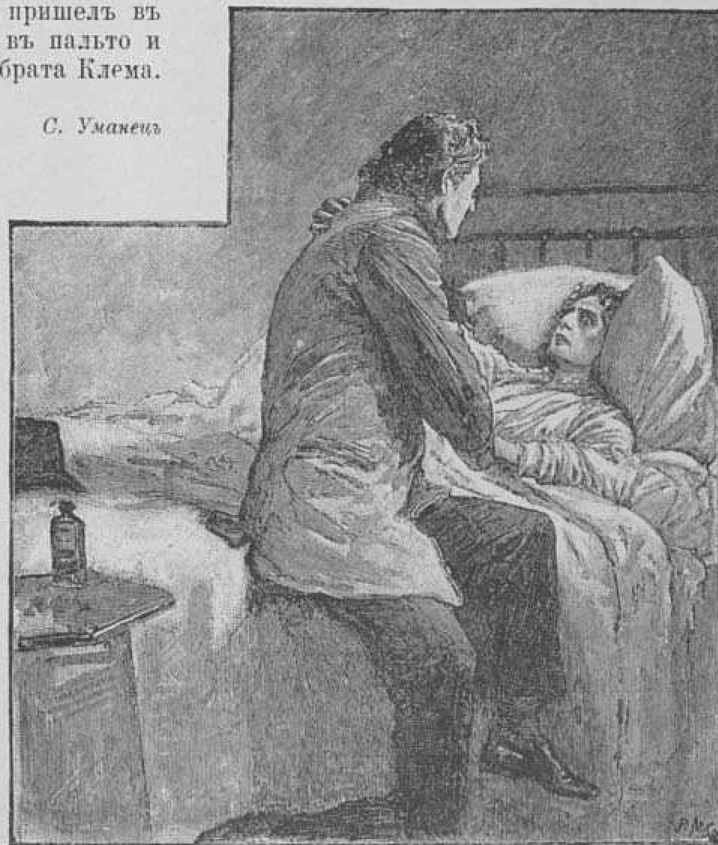
»Театральный сторожъ распахнулъ передъ нимъ дверь«.

По окончаніи пьесы вызовамъ не было конца, а на слѣдующій день всѣ газеты въ одинъ голосъ пѣли диѳирамбъ о замѣчательной игрѣ, „которая навсегда останется въ памяти тѣхъ, кто ее видѣлъ“.

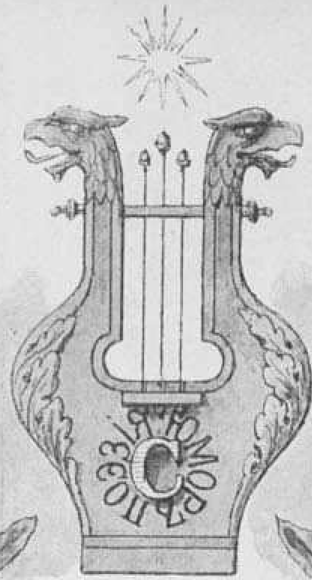
Когда, наконецъ, истина открылась,—удивленію и любопытству не было предѣловъ, что сразу пріобрѣло Гарри популярность.

Имя Клемента Вальфорда осталось незабытымъ, — о немъ часто вспоминали съ восторгомъ, а Гарри Вальфордъ навсегда увѣковѣчилъ себя въ памяти толпы изумительнымъ исполненіемъ Гамлета въ тотъ знаменательный для него вечеръ, когда онъ пришелъ въ театръ въ пальто и шляпѣ брата Клема.

С. Уманецъ

»Гарри, милый, я умираю...«

Памяти Д. И. Фонвизина, автора »Недоросля« и »Бригадира«. По поводу столѣтней годовщины смерти.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« профессоръ А. І. Шарлемань.

В. Н. Асенкова

Въ этомъ году исполнилась семидесятипятилѣтняя годовщина рожденія знаменитой драматической артистки Варвары Николаевны Асенковой. Ея мать была въ свое время талантливой актрисой въ роляхъ субретокъ, преимущественно мольеровскихъ комедій и переводныхъ піесъ французскаго репертуара. В. Н. родилась 1 апрѣля 1817 г. Желая, чтобы дочь дѣйствовала на томъ же поприщѣ, на которомъ Асенкова-мать пріобрѣла извѣстность, она отдала малютку въ театральное училище, но не прошло и года, какъ ея дочь была выключена „за неспособностью". Приговоръ надъ молодой Асенковой произнесъ директоръ театровъ кн. С. С. Гагаринъ. Влеченіе къ сценическому поприщу у Асенковой открылось уже въ отроческомъ возрастѣ. Хорошо знавшій Асенкову, извѣстный артистъ П. А. Каратыгинъ говоритъ, что біографъ талантливой артистки погрѣшилъ бы противъ истины, если бы сталъ утверждать, что Асенкову влекла на сцену та непреодолимая сила, которую называютъ художественнымъ призваніемъ: отнюдь нѣтъ. Въ поступленіи на сцену, прежде всего, она видѣла средство помогать матери и ея многочисленному семейству. Добрая дочь, примѣрная сестра—Асенкова смотрѣла на сценическое поприще тѣми же глазами, какими иныя бѣдныя дѣвушки смотрятъ на выгодную партію; она рѣшилась поступить на сцену, какъ рѣшаются идти замужъ за нелюбимаго, по богатаго человѣка. Это сравненіе было сдѣлано однажды самою артисткою въ разговорѣ съ Ив. Ив. Сосницкимъ, ея первымъ наставникомъ, уже тогда, когда она была яркимъ свѣтиломъ петербургской сцены. „Но на мнѣ оправдалась пословица: „стерпится — слюбится", замѣтила при этомъ Асенкова, и я вскорѣ страстно полюбила театръ". Любовь къ искусству и нѣжная привязаность къ роднымъ — вотъ единственныя чувства, которыми жила Асенкова во всю свою жизнь. Честь открытія таланта Асенковой принадлежитъ Сосницкому. Однажды протверживая роль „Фани" въ комедіи „Мать и дочь", ученица неожиданно удивила своего наставника глубокою силою и чувствомъ, съ какими В. Н. прочла одинъ изъ монологовъ піесы — и ей былъ назначенъ послѣ этого дебютъ въ бенефисъ ея учителя въ комедіи Фаваръ „Три султанши или Солиманъ II" и въ водевилѣ „Лорнетъ или правда глаза колетъ" Въ обѣихъ этихъ піесахъ, въ главныхъ роляхъ, 21-е января 1835 года, съ неимовѣрною робостію, почти дрожа отъ страха, Асенкова выступила на сцену. При первомъ появленіи ея, публика, очарованая обаяніемъ красоты и молодости дебютантки привѣтствовала ее громкими аплодисментами—и едва она произнесла нѣсколько словъ, какъ восторженныя рукоплесканія усилились. Наружность Асенковой была болѣе чѣмъ привлекательной, трудно было вообразить себѣ что нибудь симпатичнѣе и милѣе. Высокая ростомъ, стройная, нѣсколько худощавая, она отличалась чрезвычайной граціозностью и всѣ движенія ея быстрыя, хотя какъ будто небрежныя, были полны благородства; цвѣтъ лица ея былъ ма-

В. Н. АСЕНКОВА, артистка, въ роли Эсмеральды въ драмѣ того же имени.

Съ рѣдкой парижской литографіи Анри Греведона (1838 г.) гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу семидесятипятилѣтней годовщины рожденія.

Видъ зданія со стороны Торговой улицы.

С.-Петербургъ. — Будущее зданіе с.-петербургской консерваторіи, перестраиваемое изъ Большаго театра.

По проекту архитектора В. В. Николя.

тово-блѣденъ, волосы роскошные темные, лицо оживленное, руки и ноги маленькія. Но главное очарованіе было въ темноголубыхъ глазахъ и улыбкѣ. Голосъ Асенковой при самомъ чистомъ внятномъ выговорѣ обладалъ какою-то молодичностью и невольно проникалъ до сердца. Веселость Асенковой на сценѣ всегда была непритворна.

Первый дебютъ артистки былъ блестящій; на спектаклѣ присутствовалъ императоръ Николай Павловичъ и въ антрактѣ благодарилъ ее за доставленное ея игрою удовольствіе, и замѣтилъ, что такой удачный дебютъ служитъ ручательствомъ и будущихъ ея успѣховъ на сценѣ.

Несмотря на милостивое вниманіе государя и на восторженный пріемъ публики, театральному начальству, въ лицѣ директора театровъ А. Н. Гедеонова, Асенкова не понравилась, и дирекція медлила заключать съ нею контрактъ. Дальнѣйшіе выходы Асенковой были новыми торжествами: весь Петербургъ говорилъ о новомъ талантѣ на русской сценѣ. Но одно начальство дарило артистку холоднымъ вниманіемъ, и только усиленные хлопоты матери Асенковой—и то въ другомъ вѣдомствѣ,—наконецъ, увѣнчались успѣхомъ, и артистка была принята на сцену на ничтожный окладъ.

Во все время нахожденія своего на сценѣ Александринскаго театра, съ января 1835 года по 16 февраля 1841 года, Асенкова не знала соперницъ. Въ драмахъ она вызывала невольныя слезы изъ глазъ зрителей, въ комическихъ роляхъ смѣшила тоже до слезъ, никогда не впадая въ каррикатуру; зрители смѣялись, подчиняясь обаянію высокаго комизма и неподдѣльной веселости самой актрисы, казавшейся милымъ шаловливымъ ребенкомъ. Особенно прелестна она была въ роляхъ, въ которыхъ являлась въ мужскомъ костюмѣ: въ нихъ она была неподражаема; съ ловкостью, юношеской развязностью она умѣла соединять удивительную грацію и какую-то ей одной свойственную стыдливость. Вотъ самыя блистательныя ея роли въ старомъ репертуарѣ: „Свадьба Фигаро" (пажъ Серафимъ), „Гусарская стоянка" (юнкеръ Лелевъ; при изданіи этого водевиля приложенъ портретъ Асенковой въ этой роли), „Полковникъ старыхъ временъ" (де-Крекь), „Дѣвушка гусаръ" (Габріэль), „Чортовъ колпачекъ" (Асмодей), „Пятнадцатилѣтній король" (Карлъ II). Въ роляхъ свѣтскихъ молодыхъ женщинъ, кокетокъ и наивныхъ (les ingénues) она была неподражаема, напр. въ „Новичкахъ въ любви" (Пашенька), „Ножка" (Лиза) „Дѣдушка русскаго флота" (Корнелія) и мн. др. Изъ драматическихъ ролей Асенковой надо упомянуть: „Эсмеральду" „Парашу Сибирячку" и „Веронику" (Гролино). Въ „Горѣ отъ ума" Асенкова играла роль Натальи Дмитріевны Горичевой, въ „Ревизорѣ" дочь городничаго Марью Антоновну. Въ роляхъ шекспировскаго репертуара она превосходна была въ роли Корделіи („Король Лиръ") и затѣмъ Офеліи въ „Гамлетѣ". Послѣдняя роль была одною изъ ея любимѣйшихъ. Блѣдная, съ благородными чертами лица, съ распущенными волосами и съ пристально устремленнымъ впередъ взглядомъ, она раздирающимъ душу голосомъ пѣла: „И въ могилу опустили со слезами, со слезами..." Очарованіе этой ролью у зрителей доходило до высшей степени, и невольныя слезы были лучшею наградою артистки. Любимица публики, удостоиваемая вниманія императора, царской фамиліи и всего двора, Асенкова тѣмъ не менѣе бывала нерѣдко жертвою гнусныхъ интригъ и пошлыхъ выходокъ нѣкоторыхъ великосвѣтскихъ шалуновъ, мстившихъ артисткѣ за ея презрѣніе къ ихъ искательствамъ. Въ воспоминаніяхъ современниковъ приводятся разсказы о такихъ случаяхъ, характеризующихъ нравы того времени. П. А. Каратыгинъ разсказываетъ, какъ одинъ офицеръ бросилъ зажженную шутиху въ окно театральной кареты, въ которой сидѣла Асенкова. По счастью шутиха попала въ шубу актера Григорьева, сидѣвшаго тутъ же, и онъ успѣлъ ее потушить. Лицо этого „фейерверкера" однако не могло укрыться отъ свидѣтелей происшедшаго и гнусный его поступокъ не остался безъ наказанія: великій князь Михаилъ Павловичъ приказалъ арестовать его немедленно. Однако этотъ пылкій юноша не унялся и прислалъ Асенковой грозное письмо, въ которомъ извѣщалъ, что если ему не удалось въ этотъ разъ ее обезобразить, то онъ все-таки рѣшился на болѣе отчаянную мѣру. Послѣ этого его отправили на Кавказъ, тоже понюхать пороховаго дыма... Въ другой разъ спектакль, въ которомъ, въ пьесѣ „Капризы влюбленной", играла Асенкова, ознаменовался тоже весьма грустнымъ скандаломъ. Нѣсколько молодыхъ людей, предводительствуемые кавалеристомъ А—вымъ, заняли кресла въ первомъ ряду и начали говорить во время представленія разныя глупости сначала въ полголоса, а потомъ все громче и громче, такъ что стали покрывать голоса актеровъ. Особенно досталось бѣдной Асенковой. Ей пришлось слушать самыя циничныя выраженія, такъ что, наконецъ, она не выдержала, разрыдалась и убѣжала за кулисы, куда послѣдовалъ за ней и другой артистъ, бывшій на сценѣ. Занавѣсъ опустили, и тогда только явился плацъ-адъютантъ, который и вывелъ буяна. Когда вслѣдъ затѣмъ занавѣсъ опять поднялся для продолженія пьесы, обиженную артистку приняли восторженно. Какъ говорили, А—ва перевели въ армію тѣмъ же чиномъ и тоже отправили на Кавказъ. Другіе ненавистники артистки сажали шикальщиковъ въ тѣ спектакли, когда участвовала Асенкова. Но ихъ змѣиное шипѣніе всегда заглушалось рукоплесканіями публики. Бывали кромѣ того случаи присылки артисткѣ по почтѣ безъимянныхъ пасквилей и каррикатуръ на нее. Мнѣ передавалъ Леопольдъ Васильевичъ Брандтъ, извѣстный фельетонистъ того времени, сотрудникъ „Сѣверной Пчелы" и друг. изданій, еще о слѣдующемъ происшествіи съ артисткой. Разъ, когда Асенкова садилась въ ванну, изъ-подъ кровати неожиданно вылѣзъ одинъ изъ преслѣдователей артистки, проникшій въ ея будуаръ путемъ подкупа горничной. Много страдала симпатичная артистка отъ подобныхъ обожателей, надоѣдавшихъ съ признаніями въ стихахъ и прозѣ. Асенковой представлялись случаи сдѣлать самую блистательную партію, богачи и лица знатныхъ фамилій искали ея руки, но пламенная любовь къ роднымъ и къ театру, приковавшая ее крѣпче всякихъ цѣпей, заставляла артистку отклонять всѣ предложенія. Почти ежедневно видимая на сценѣ, эта жрица Мельпомены внѣ театра была невидимкою, и только развѣ въ церковь, по воскреснымъ днямъ, хаживала она вмѣстѣ со своей старой няней. Жила Асенкова на углу Аничкина моста и Невскаго, въ домѣ Лопатина, теперь Семянникова; въ этомъ же домѣ жили актеры и актрисы: Каратыгинъ, Григорьевъ, Воротниковъ. Шелихова. Семенова и писатели: В. Г. Бѣлинскій, И. С. Тургеневъ, И. И. Панаевъ, П. Г. Ободовскій, и въ немъ же помѣщалась и контора журнала „Современникъ". Жизнь Асенкова вела вполнѣ патріархальную; исключая близкихъ родныхъ да нѣкоторыхъ товарищей по театру и двухъ—трехъ литераторовъ, ее никто не посѣщалъ. Весело она встрѣчала дома новый годъ и святки; къ ней тогда собирались короткіе знакомые замаскированными, но лицу незнакомому трудно было попасть къ ней на вечеринку, такъ какъ въ прихожей въ костюмѣ швейцара, въ уродливой маскѣ, стоялъ родственникъ Асенковыхъ, которому гости сказывали имена и показывали свои лица. До ужина танцовали, играли въ фанты, гадали, а потомъ, въ полночь, снимали маски. Особенно пріятно встрѣтила Асенкова новый 1840 годъ. И. И. Песоцкій, редакторъ „Репертуара", и водевилистъ Н. А. Коровкинъ были замаскированы женщинами, актеръ Максимовъ—пилигримомъ, Беккеръ—полишинелемъ; П. А. Каратыгинъ читалъ стихи и придумывалъ забавныя шарады въ лицахъ. Весною 1840 года Асенкова стала хирѣть: у нея явились боли въ груди и лихорадочное состояніе. Врачи посовѣтовали ей жить въ Ораніенбаумѣ и купаться въ морѣ. Пребываніе на дачѣ доставило ей небольшое облегченіе. Августѣйшій владѣлецъ Ораніенбаума, великій князь Михаилъ Павловичъ, дозволилъ артисткѣ гулять въ дворцовомъ саду и, кромѣ того, постоянно присылалъ узнавать о состояніи ея здоровья. Къ осени оно на столько поправилось, что она уже могла опять играть на сценѣ, но дирекція злоупотребляла ея усердіемъ, заставляя играть чуть не каждый день и разучивать еженедѣльно по двѣ — по три новыя роли; все это страшно отразилось на ея здоровьи, и близкіе уже замѣчали на исхудаломъ лицѣ предвѣстники злой чахотки. Самоотверженное усердіе Асенковой вознаграждалось весьма скудно: кромѣ жалованья въ 2.500 руб. ассиг., она только въ послѣдній годъ получала 5 руб. ассиг. разовыхъ да бенефисъ. Бенефисъ Асенковой въ 1841 году прошелъ уже безъ ея участія: бенефиціантку замѣнила Самойлова, а сама она лежала больная. Весь городъ интересовался ходомъ болѣзни Асенковой, однако къ ней въ послѣднее время никого изъ постороннихъ посѣтителей не допускали по собственному ея желанію. „Вѣрю въ ихъ участіе—говорила она,—но зачѣмъ имъ видѣть меня. Они меня теперь не узнаютъ!.."

Съ утра 18 апрѣля 1841 г. у нея началась агонія; лишенная языка и самосознанія, она тихо стонала и къ вечеру слѣдующаго дня испустила послѣдній вздохъ. Погребеніе тѣла Асенковой происходило на Смоленскомъ кладбищѣ. Многотысячная толпа проводила талантливую артистку въ вѣчное жилище; гробъ ея былъ засыпанъ цвѣтами. Прахъ Асенковой покоится недалеко отъ колокольни главной кладбищенской церкви. На могилѣ поставлена небольшая сквозная часовня сѣраго гранита на столбикахъ съ восмигранным пирамидальнымъ шпилемъ въ готическомъ вкусѣ, увѣнчаннымъ крестомъ. Внутри часовеньки—бронзовый, весьма схожій, бюстъ покойной; на пьедесталѣ вырѣзано имя и отчество артистки, годъ смерти и рожденія и затѣмъ двустишіе Платона Григорьевича Ободовскаго:

„Все было въ ней — душа и умъ, и красота —
И скрылось все отъ насъ, какъ свѣтлая мечта".

Могила Асенковой и до сихъ поръ содержится въ чистотѣ, и по временамъ появляются на ней вѣнки. Памятникъ на ея могилѣ сооруженъ на деньги, собранныя между нѣсколькими лицами, въ числѣ которыхъ однимъ изъ главныхъ жертвователей былъ графъ Стенбокъ-Ферморъ. Память объ Асенковой, о ея талантѣ, ея успѣхахъ жива и понынѣ въ преданіяхъ роднаго театра.

М. Пыляевъ.

Утренній гимнъ

Радость пробужденія,
Ты смѣнила ночь.
Мрачныя видѣнія,
Уноситесь прочь!..
Предъ свѣтиломъ царственнымъ
Въ утреннихъ лучахъ
Встанемъ съ благодарственнымъ
Гимномъ на устахъ.
Слышишь: дятелъ стукаетъ
По корѣ стволовъ,
Вѣтерокъ баюкаетъ
Вѣнчики цвѣтовъ.
Надо мной колышется
Позлащенный лѣсъ...
Утромъ легче дышется,
Глубже сводъ небесъ.
Въ сердцѣ — умиленіе,
Вѣры дѣтской жаръ.
Каждое мгновеніе —
Новый Божій даръ.
Пусть же омрачаема
Смертью жизнь моя,
Но неисчерпаема
Радость бытія.
Свѣтъ и пробужденіе,
Вы смѣнили ночь...
Мрачныя видѣнія,
Уноситесь прочь!

Д. Мережковскій.

НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ

(Эпизодъ изъ отечественной войны)

Широко раскинулась снѣжная равнина. Всюду, куда только глянетъ глазъ—онъ ничего не встрѣчаетъ, кромѣ необозримаго бѣлаго волнистаго поля. Кое-гдѣ разбросаны группы деревьевъ, уныло поникнувшихъ занесенными снѣгомъ вѣтвями. Все бѣло кругомъ—и деревья, и даже самое небо, сплошь покрытое сѣробѣловатыми облаками. Только дорога темнѣетъ, извиваясь, какъ змѣя, среди снѣжныхъ сугробовъ. Вѣтра нѣтъ; все кругомъ тихо; но морозъ даетъ себя знать.

Въ одинъ изъ такихъ морозныхъ дней, зимою 1812 года, по проселочной дорогѣ шла небольшая толпа людей. Высокіе смуглые, черноволосые, люди эти были одѣты въ синіе мундиры и шинели съ блестящими пуговицами, отрепанные и разорванные. У однихъ на головахъ были высокіе красивые кивера съ помпонами, у другихъ колпаки и шапки, а у нѣкоторыхъ головы были обвязаны шарфами, женскими платками и даже просто кусками матеріи. Ужасный видъ представляли ноги этихъ людей въ полуразвалившейся обуви, обмотанныя всякимъ тряпьемъ. У двухъ—трехъ на ногахъ видѣлись русскія валенки. Почти у всѣхъ за плечами висѣли ранцы и лакированныя сумки съ орлами, на боку висѣли короткія сабли; нѣкоторые несли ружья Эта толпа въ жалкихъ отрепьяхъ съ красными эполетами и позументами очень походила на толпу странствующихъ актеровъ. Но въ зиму 12-го года такіе мнимые актеры никого не удивили бы. Слишкомъ часто встрѣчались они по дорогамъ, голодные, дрожащіе, потерявшіе прежній блескъ и увѣренность.

Французы шли молча, засунувъ руки въ карманы и рукава, ежась отъ мороза и пугливо оглядываясь по сторонамъ. Только женщина, одна изъ безчисленныхъ маркитанокъ, нахлынувшихъ въ Россiю вмѣстѣ со своими полками, въ полголоса, щелкая зубами отъ холода, бормотала не то мольбы, не то ругательства.

Заунывная русская пѣсня послышалась вдругъ изъ-за лѣса, къ которому подходили французы. Толпа вздрогнула и остановилась, нѣкоторые съ большимъ усилiемъ сняли ружья, дрожавшiя въ ихъ окоченѣлыхъ рукахъ.

На встрѣчу французовъ ѣхалъ возокъ. Хорошiя лошади въ полугородской упряжкѣ шли шагомъ . .

. . . .

Сидѣвшiй въ глубинѣ возка ямщикъ Ѳедоръ чувствовалъ себя очень хорошо.

Онъ только что отвезъ какого-то офицера. Баринъ попался добрый: не билъ и даже далъ на чай за хорошую ѣзду. Ѳедоръ славно выпилъ за здоровье добраго барина и выѣхалъ обратно. Въ корчмѣ ему говорили, чтобы онъ поопасался, что много французовъ шатается по дорогамъ. Ѳедоръ только засмѣялся. Эка невидаль французы! Мало штоль видѣлъ онъ этихъ нехристей. Да его на его тройкѣ и конный не догонитъ, не то что пѣшiй. И онъ поѣхалъ. Верстъ тридцать проѣхалъ уже Ѳедоръ. Въ возкѣ было тепло и уютно. Морозъ не могъ прохватить теплый тулупъ и шапку. Парень улегся въ возкѣ и задремалъ, напѣвая себѣ подъ носъ какую-то пѣсенку.

Онъ и не замѣтилъ, какъ наѣхалъ на нехристей. Французы, увидя не страшныхъ казаковъ, а одного человѣка, быстро сообразили, что дѣлать: въ одно мгновенiе лошади были остановлены.

Очнувшiйся ямщикъ увидѣлъ передъ грудью дуло ружья, а кругомъ усатыя суровыя лица.

Хмѣль вылетѣлъ у него изъ головы.

„Вотъ такъ оказiя! Не иначе, какъ бѣсъ попуталъ", подумалъ бѣдный парень, по привычкѣ запуская руку въ волоса на затылкѣ.

Но раздумывать ему не дали. Обрадованные даровому экипажу, усталые до изнеможенiя враги уже лѣзли въ возокъ съ обѣихъ сторонъ.

Между французами поднялся споръ. По мнѣнiю однихъ русскаго варвара нужно было выбросить изъ возка, отобравъ отъ него предварительно платье. Но большинство справедливо разсуждало, что пусть варваръ ихъ и везетъ. Изъ нихъ никто не умѣетъ управлять тремя лошадьми. Послѣднее мнѣнiе восторжествовало. Понукаемый угрожающими жестами, парень понялъ, что отъ него требовали. Со вздохомъ взялъ онъ возжи, и возокъ, набитый, какъ боченокъ съ сельдями, тронулся.

— Эхъ, штобъ васъ разорвало, нехристи неумытые, анаѳемы, антихристовы воины! причитывалъ Ѳедоръ, стоя у передка.

Но антихристовы воины не обращали вниманiя на ругань варвара, которую они кстати и не понимали.

Согрѣвшись въ возкѣ, французы оттаяли и стали разговаривать; послышался даже смѣхъ и шутки.

— Однако почему онъ такъ тихо ѣдетъ?

— Капралъ Жанъ, прикажите ему ѣхать скорѣе!

— Прокатимся въ русскихъ саняхъ.

Капралъ Жанъ вынулъ шомполъ и ударилъ по лошадямъ.

— Да ты очумѣлъ! вскрикнулъ Ѳедоръ,—какое такое ты полное право имѣешь чужихъ лошадей бить. Вотъ я бы тебя самого запрегъ окаяннаго!

Но протесты бѣднаго Ѳедора были напрасны. Подгоняемыя ударами желѣзнаго шомпола, лошади поѣхали крупною рысью.

Уныло смотрѣлъ Ѳедоръ на шумѣвшихъ пассажировъ, посылая ихъ мысленно въ преисподнюю.

Вдругъ глаза его блеснули, и довольная, хитрая улыбка мелькнула на губахъ: парень кое-что придумалъ. Впереди показался бугорокъ съ деревьями. Ѳедоръ зналъ хорошо это мѣсто. Незамѣтно онъ крѣпче подобралъ возжи, передернулъ и пронзительно свистнулъ.

Разомъ приняла тройка. Пристяжныя подхватили, и возокъ вихремъ понесся на бугоръ, несмотря на свою тяжесть.

Французы не успѣли опомниться, какъ произошло что-то совершенно для нихъ непонятное. Летѣвшiй, какъ стрѣла, возокъ вдругъ наклонился на бокъ и полетѣлъ вмѣстѣ съ пассажирами и лошадьми въ оврагъ.

Проклятья и ругательства раздались изъ возка и смѣшались съ лаемъ и завыванiемъ голодныхъ собакъ, сидѣвшихъ въ оврагѣ надъ падалью. Сани скатились на рѣку. Какъ горохъ, посыпались изъ нихъ французы. Одного придавили полозьями, и бѣднякъ вопилъ, что есть мочи, на половину зарывшись въ снѣгъ.

Взбѣшенный капралъ схватился было за саблю, но къ счастью Ѳедора его удержала маркитантка, стараясь вылѣзть изъ-подъ навалившихся на нее компаньоновъ.

Виновникъ сальтомортале какимъ-то чудомъ устоялъ на своемъ передкѣ и насмѣшливо улыбался.

Охая и ругаясь, французы вылѣзли изъ возка. Вышелъ и Ѳедоръ и также началъ ругаться, жестами и знаками показывая, что онъ ничуть не виноватъ въ катастрофѣ.

Продолжая ругаться, Ѳедоръ приподнялъ упавшую пристяжную. Французы подъ его руководствомъ коекакъ поставили возокъ на полозья.

Ходя кругомъ возка и оправляя сбрую, Ѳедоръ зорко осматривался кругомъ. Подняться назадъ, на бугоръ, занесенный глубокимъ снѣгомъ, было невозможно, да ямщикъ и не думалъ этого дѣлать.

Французы стояли около возка, неудомѣвая, какъ выбраться изъ оврага. Имъ и въ голову не приходило, что они стоятъ на рѣкѣ.

Подъ шумокъ Ѳедоръ забралъ всѣ возжи въ лѣвую руку.

— Ги-и-и-а-а-хъ! оглушительно гикнулъ Ѳедоръ, вдругъ бросаясь въ возокъ и изо всей силы вытягивая возжами всю тройку.

Какъ бѣшеные, рванулись кони и понеслись по рѣкѣ, вздымая облака снѣгу.

— Не садись не въ свои сани — нехристи! донесся окрикъ до опѣшившихъ отъ неожиданности французовъ.

Русскаго варвара и слѣдъ простылъ...

Н. Сныловъ

30 ноября (12 декабря) 1892 г.

Ходившiе за послѣднее время слухи объ ожидаемомъ повышенiи нѣкоторыхъ налоговъ начинаютъ подтверждаться фактомъ. На прошлой недѣлѣ оффицiально объявлено о возвышенiи акциза на пиво, на зажигательныя спички и на спиртъ. Такъ какъ увеличенiя государственныхъ доходовъ, ожидающагося отъ этихъ возвышенiй, конечно, будетъ недостаточно для того, чтобы установить равновѣсiе въ бюджетѣ послѣ экстраординарныхъ расходовъ, вызванныхъ прошлогоднимъ неурожаемъ и только что пережитою нами холерною эпидемiей, которая, сверхъ того, можетъ еще, пожалуй, возобновиться будущею весною, то весьма естественно ожидать, что на первыхъ, уже сдѣланныхъ нашимъ финансовымъ управленiемъ, шагахъ дѣло не остановится.

На западѣ Европы политическая жизнь продолжаетъ тѣмъ временемъ бить полнымъ ключомъ, представляя живой интересъ для постороннихъ наблюдателей, какими мы, русскiе, являемся въ этомъ отношенiи.

За прошлую недѣлю первое мѣсто принадлежало Францiи. Въ теченiе послѣднихъ семи дней благополучно окончился тамъ министерскiй кризисъ, вызванный несчастнымъ „панамскимъ дѣломъ", какъ называютъ нынѣ всѣ для краткости все, относящееся до процеса, возбужденнаго противъ членовъ правленiя общества Панамскаго канала. Въ началѣ этой недѣли новое министерство Рибо выступило передъ палатою депутатовъ съ заявленiемъ насчетъ образа дѣйствiй, которому оно намѣрено слѣдовать. Министерство это состоитъ почти исключительно изъ членовъ прежняго министерства Лубе, сохранившихъ въ сильномъ большинствѣ свои портфели. Изъ состава его выбыли министръ юстицiи, г. Рикаръ, и министръ торговли г. Жюль Рошъ. Перваго замѣнилъ бывшiй министръ народнаго просвѣщенiя, г. Леонъ Буржуа, втораго — взятый „со стороны" депутатъ Зигфридъ, эльзасецъ по происхожденiю, нынѣ богатый гаврскiй судовладѣлецъ. Освободившееся мѣсто министра народнаго просвѣщенiя досталось другому депутату, г-ну Дюпюи. Президентомъ совѣта министровъ вмѣсто министра внутреннихъ дѣлъ Лубе, сохранившаго свой портфель, выступилъ передъ парламентомъ министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Рибо.

Новый глава кабинета заявилъ прежде всего палатѣ, что внѣшняя и внутренняя политика правительства останется въ общей сложности прежнею. Въ панамскомъ дѣлѣ кабинетъ г. Рибо провозгласилъ себя одушевленнымъ стремленiями, тождественными со стремленiями парламентской коммиссiи дознанiя, и готовымъ сдѣлать все, отъ него зависящее, для того чтобы облегчить этой коммиссiи ея задачу, подъ единственнымъ условiемъ, чтобы отъ него не требовали посягательства на право судебной власти. Эта оговорка сначала какъ будто нѣсколько смутила палату, и довѣрiе, высказанное ею вслѣдъ за тѣмъ министерству, было выражено не особенно сильнымъ по численности большинствомъ голосовъ.

Но на другой же день декорацiи перемѣнились. Министерство не колеблясь дало коммиссiи дознанiя согласiе на вырытiе изъ земли и вскрытiе трупа скоропостижно умершаго банкира Рейнака. Оно согласилось сверхъ того, чтобы при снятiи печатей и разбора бумагъ этого финансиста присутствовала делегацiя коммиссiи, состоящая изъ четырехъ ея членовъ. Всѣ судебные документы по панамскому процессу г. Буржуа обѣщалъ сообщить другой делегацiи коммиссiи, составленной изъ семи ея членовъ, съ тѣмъ, конечно, условiемъ, что всѣ эти делегаты обяжутся сохранить втайнѣ полученныя имъ отъ судебной власти свѣдѣнiя.

Коммиссiя дознанiя удовольствовалась этими уступками, и между нею и новымъ министерствомъ установилось полное согласiе. Могила Рейнака была вскрыта въ прошлую субботу, и найденный въ ней трупъ былъ признанъ трупомъ скоропостижно скончавшагося банкира. Результаты немедленно же произведеннаго вскрытiя сохраняются еще пока въ глубочайшемъ секретѣ, но во всякомъ случаѣ уже положенъ конецъ слухамъ о томъ, что Рейнакъ и не думалъ умирать, а ему была будто бы дана возможность скрыться за границу. Палата депутатовъ между тѣмъ возобновила свои правильныя занятiя, совершенно прерванныя панамскимъ скандаломъ и министерскимъ кризисомъ.

Все это, конечно, еще немного подвигаетъ впередъ дѣло, но зато министерство Рибо добилось уже самаго важнаго въ его совершенно исключительномъ положенiи. Оно обезпечило себѣ возможность управлять страною до начала панамскаго процесса, т. е. до 29 декабря (10 января). Парламентская коммиссiя дознанiя перестала играть роль противника правительства, имѣющаго на своей сторонѣ поддержку большинства палаты депутатовъ. Гг. Рибо и Буржуа купили, правда, этотъ результатъ цѣною почти полной уступки притязанiямъ коммиссiи, но другаго исхода для нихъ и не было въ виду необходимости покончить какъ можно скорѣе съ панамскимъ дѣломъ, не нарушая до полной невозможности возстановленiя правильнаго хода политической жизни страны.

Въ Германiи имперскiй парламентъ былъ занятъ на прошлой недѣлѣ пренiями о новомъ военномъ законѣ. Пренiя эти только что начались, и проэктъ закона переданъ коммиссiи, состоящей изъ большаго числа членовъ, которая должна будетъ представить парламенту свой докладъ. На составленiе этого доклада понадобится немало времени, и дѣло очевидно затянется надолго. Помимо пренiй парламента германскую публику сильно занималъ за послѣднiе дни сенсацiонный процессъ только что избраннаго громаднымъ большинствомъ голосовъ въ депутаты г-на Альвардта, привлеченнаго къ суду за „ложное" обвиненiе оружейнаго фабриканта Леве въ поставкѣ на армiю ружей новой системы, оказавшихся будто бы негодными къ употребленiю. На процессѣ обнаружилось, что Альвардтъ обвинялъ Леве, основываясь на добытыхъ имъ откуда-то несомнѣнно подлинныхъ оффицiальныхъ документахъ, въ которыхъ говорилось объ огромномъ количествѣ ружей, испортившихся послѣ пробной стрѣльбы на послѣднихъ маневрахъ. Сколько ни стремилась прокуратура уличить подсудимаго въ „государственной измѣнѣ" и прочихъ ужасахъ „ejusdem farinae", судъ призналъ его виновнымъ только въ оговорѣ фабриканта Леве „по незнанiю дѣла" и приговорилъ къ пятимѣсячному заключенiю въ тюрьмѣ.

Въ Австрiи минувшая недѣля ознаменовалась окончательными разрывами министерства Таафе съ партiею нѣмецкихъ либераловъ. Императоръ Францъ-Iосифъ принялъ отставку министра безъ портфеля, графа Кюэнлорфа, принадлежащаго къ этой партiи, а графъ Таафе снова возвращенъ къ своей былой политикѣ примиренiя со славянами. На дняхъ ожидается назначенiе министра за Чехiю, и ма-

Русскiе художники — Не въ свои сани не садись. Картина профессора Б. П. Виллевальде.

Гравировалъ для «Всемiрной Иллюстрацiи» Б. Пуцъ.

Временный музей М. И. Глинки, устроенный въ день юбилейнаго спектакля въ фойе Имп. Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

ВЪ ЭТОМЪ ДОМѢ
ЖИЛЪ
въ 1854–1856 г.г.
МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ
ГЛИНКА

Домъ въ Эртелевомъ переулкѣ, въ которомъ жилъ М. И. Глинка.

Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки »Русланъ и Людмила«.

гистратами „нѣмецкихъ“ городовъ Богеміи предписано принимать просьбы написанныя на чешскомъ языкѣ. Между различными партіями автономистовъ продолжаются оживленные переговоры о составленіи правительственнаго большинства, достаточно сильнаго и единодушнаго для того, чтобы давать отпоръ новой оппозиціи, состоящей главнымъ образомъ изъ членовъ нѣмецко-либеральной партіи.

Испанія пережила за эти дни министерскій кризисъ. Консервативное министерство Канобаса-дель-Кастильо вышло въ отставку и мѣсто его занялъ либеральный кабинетъ Сагасты.

Д. И. Фонвизинъ

Сто лѣтъ прошло со дня кончины Фонвизина, родоначальника русской сатиры и русской комедіи, автора „Недоросля“, съ постановки котораго начинается исторія отечественнаго народнаго театра.

Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ, принадлежавшій къ нѣмецкому роду, съ давнихъ временъ обрусѣвшему, и человѣкъ чисто русскій по складу ума, характера и убѣжденіямъ,— родился 3-го апрѣля 1744 года, въ Москвѣ, гдѣ отецъ его, Иванъ Андреевичъ, служилъ въ Ревизіонъ-Коллегіи и имѣлъ собственный домъ недалеко отъ университета. Это былъ человѣкъ съ образованіемъ довольно ограниченнымъ, но умный. Подъ его руководствомъ Денисъ Ивановичъ и получилъ свое первоначальное воспитаніе. Первыми нравственными впечатлѣніями ребенка были русскія сказки, слышанныя имъ отъ одного деревенскаго мужика, и исторія Іосифа Прекраснаго, которую разсказывалъ ему отецъ. Научившись читать по славянски, онъ полюбилъ церковную службу и нерѣдко замѣнялъ въ храмѣ причетника. Дальнѣйшее образованіе проходилъ онъ вмѣстѣ съ братомъ въ недавно открытой тогда гимназіи при московскомъ университетѣ, гдѣ пріобрѣлъ кое-какія познанія въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и въ словесныхъ наукахъ. Въ 1758 г. Фонвизинъ, въ числѣ прочихъ кончившихъ курсъ, былъ отвезенъ въ Петербургъ, къ куратору университета И. И. Шувалову, въ домѣ котораго былъ представленъ Ломоносову. Въ Петербургѣ его больше всего поразилъ спектакль, видѣнный имъ въ первый разъ въ жизни. „Комедію, видѣнную мною, довольно глупую — говоритъ Фонвизинъ въ своей автобіографіи — считалъ я произведеніемъ величайшаго разума, а актеровъ великими людьми“. По возвращеніи въ Москву онъ поступилъ въ университетъ по философскому факультету; въ то же время онъ изучалъ французскій языкъ и переводилъ разныя статьи для журналовъ. Уже въ ту пору обнаружился въ немъ наблюдательный, сатирическій умъ; злыя эпиграммы студента Фонвизина облетѣли всю образованную Москву и доставили нѣкоторую извѣстность ея автору. Кончивъ университетскій курсъ въ 1762 г., онъ отправился въ Петербургъ и здѣсь поступилъ на службу въ иностранную коллегію; около шести лѣтъ состоялъ онъ чиновникомъ при кабинетъ-министрѣ И. П. Елагинѣ. Въ это время онъ особенно усердно знакомился съ французскими писателями XVIII вѣка, которые произвели на него сильное вліяніе. Однако, это скоро прошло, онъ отрезвился послѣ религіознаго скептицизма и иныхъ заблужденій, и любовь къ искусству дала ему правильное направленіе. Въ 1766 г. онъ окончилъ переводъ пьесы Битобе „Іосифъ“ и свою оригинальную комедію „Бригадиръ“, которую удостоился прочесть императрицѣ и которая познакомила его съ петербургскими вельможами, а также съ Херасковымъ, Богдановичемъ и другими писателями и имѣла успѣхъ огромный. Въ декабрѣ 1769 г. Н. И. Панинъ перечислилъ Фонвизина въ свой штатъ, въ которомъ онъ и оставался до самой смерти графа, питавшаго къ нашему сатирику самыя дружественныя чувства. Въ 1774 г. Денисъ Ивановичъ женился на богатой вдовѣ Хлоповой и, благодаря большому приданому за ней, могъ осуществить свое желаніе поѣхать за границу. Поѣздка эта дала ему матеріалъ для интересныхъ писемъ къ гр. Панину и любимой сестрѣ своей Ѳ. И. Аргамаковой. Въ 1782 году явилась вторая комедія его „Недоросль“, вызвавшая еще большій восторгъ среди русскаго образованнаго общества. При первомъ представленіи ея восхищенные зрители кидали на сцену кошельки съ червонцами, а Потемкинъ, увидѣвъ автора, сказалъ ему: „Умри, Денисъ, лучшаго ничего не напишешь!“ И это пророчество „свѣтлѣйшаго“ сбылось. Позднѣйшія произведенія Фонвизина были гораздо слабѣе его „Бригадира“ и „Недоросля“. Въ 1784—1785 гг. онъ снова путешествовалъ за границей, и по возвращеніи изъ поѣздки былъ пораженъ параличемъ. Его тѣлесныя и душевныя силы быстро упадали, уныніе и хандра овладѣли имъ. Въ 1788 г. талантъ Фонвизина вспыхнулъ было въ послѣдній разъ. Онъ задумалъ планъ сатирическаго журнала „Другъ честныхъ людей или Стародумъ“, но не получилъ разрѣшенія на его изданіе. Въ послѣдніе годы Екатерина перестала благоволить къ Фонвизину; его непрактичность, рѣзкость въ сужденіяхъ, его прямота охладили къ нему государыню... 1-го декабря 1792 г. автора „Недоросля“ не стало. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ не могъ уже ходить безъ посторонней помощи и съ трудомъ выговаривалъ слова. Вотъ какъ описываетъ его И. И. Дмитріевъ, видавшій Фонвизина за день до смерти: „Въ шесть часовъ пополудни пріѣхалъ Фонвизинъ. Увидя его въ первый разъ, я вздрогнулъ и почувствовалъ всю бѣдность и нищету человѣческую. Онъ вступилъ въ кабинетъ Державина, поддерживаемый двумя молодыми офицерами, выпущенными изъ шкловскаго кадетскаго корпуса и пріѣхавшими съ нимъ изъ Бѣлоруссіи. Уже онъ не могъ владѣть одною рукою, равно и одна нога одеревенѣла: обѣ поражены были параличемъ; говорилъ съ крайнимъ усиліемъ и каждое слово произносилъ голосомъ охриплымъ и дикимъ; но большіе глаза его быстро сверкали. Первый брошенный на меня взглядъ привелъ меня въ смятеніе. Разговоръ не замѣшкался. Мы разстались съ нимъ въ одиннадцать часовъ вечера, а на утро онъ былъ уже во гробѣ“.

Окончаніе будетъ

Петръ Быковъ

Перестройка Большаго театра подъ консерваторію

Какъ извѣстно, зданіе Большаго театра въ Петербургѣ было уступлено Императорскому музыкальному обществу, которое предназначило его подъ свою консерваторію. Работы по переустройству обширнаго зданія примѣнительно къ его новому назначенію, давно уже начались. Помѣщая въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ рисунокъ проекта зданія консерваторіи въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ проектъ получилъ утвержденіе, мы считаемъ не безъинтереснымъ припомнить главные моменты въ исторіи петербургскаго Большаго театра, уже давно успѣвшаго отпраздновать свое столѣтіе.

Первоначальное зданіе Большаго театра было возведено придворнымъ живописцемъ Тишбейномъ и открыто 22 сентября 1789 года, въ день коронованія императрицы Екатерины II. Сначала театръ построенъ былъ на три тысячи человѣкъ, но потомъ зрительная зала много разъ передѣлывалась. Въ 1802 году, при императорѣ Александрѣ I, театръ подвергся значительной перестройкѣ, въ особенности внутри, гдѣ его заново декорировалъ французскій архитекторъ Томо; такія передѣлки продолжались до 1810 года, въ началѣ котораго театръ былъ, наконецъ, открытъ; но въ слѣдующемъ же году онъ погибъ отъ пожара. Возобновленіе театра состоялось въ 1818 г. Черезъ 18 лѣтъ послѣ того театръ былъ вновь капитально перестроенъ архитекторомъ Кавосомъ; при этомъ была произведена надстройка стѣнъ для увеличенія вмѣстительности зрительной залы и расширена сцена. Въ этомъ-то обновленномъ видѣ Большой театръ и былъ открытъ постановкою знаменитой оперы Глинки „Жизнь за царя“.

Съ 1836 по 1880 г. Большой театръ оставался безъ передѣлокъ, а впослѣдствіи къ нему былъ пристроенъ флигель для уборныхъ и квартиръ служащихъ. Въ 1884 году театръ, начинавшій внушать нѣкоторыя сомнѣнія въ смыслѣ его безопасности для публики, былъ освидѣтельствованъ свѣдущими лицами. Осмотръ показалъ, что изъ всего громаднаго зданія остались благонадежными однѣ только его наружныя стѣны, построенныя со щедростью и тщательностью добраго стараго времени; что же касается другихъ, внутреннихъ частей — балокъ, стропилъ, колосниковъ, то они оказались сильно подгнившими и угрожали разрушеніемъ; тогда же было рѣшено, что театръ не можетъ дослужить до конца сезона 1884—1885 г. и спектакли въ немъ были немедленно прекращены. При подробномъ осмотрѣ зданія, внутри его нашли такую массу деревянныхъ частей, что, въ случаѣ пожара, онъ превратился бы въ сплошной колоссальный костеръ, изъ котораго немногимъ удалось бы выбраться. Особенно щедро была уснащена деревомъ сцена, гдѣ, вдобавокъ, не было достаточнаго числа выходовъ на случай пожара.

Въ 1889 году Большой театръ былъ дарованъ Государемъ Императоромъ подъ устройство консерваторіи. Вскорѣ послѣ того особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника А. Н. Марковича занялась разработкою проекта перестройки театра, сообразно его новому назначенію. Гражданскимъ инженеромъ В. В. Николя было представлено два проекта передѣлки зданія; по одному расходы по перестройкѣ были вычислены въ 2 милліона рублей, а по другому въ 1 мил. 300 тысячъ. Эти суммы представлялись слишкомъ крупными, а потому все дѣло было передано с.-петербургскому обществу архитекторовъ, съ порученіемъ составить еще нѣсколько проектовъ и, сверхъ того, было объявленъ на эту задачу конкурсъ. Общество архитекторовъ представило нѣсколько плановъ, но по нимъ стоимость работъ мало чѣмъ отличалась отъ назначенной В. В. Николя. Тогда коммиссія по переустройству предложила тому же В. В. Николя составить новый проектъ, сопряженный съ наименьшими затратами, и это порученіе было имъ исполнено въ концѣ 1890 г. По новому проекту, признанному вполнѣ удовлетворительнымъ, вся перестройка зданія исчислена была въ 921 тысячу рублей. Представленные В. В. Николя подробные чертежи были пересмотрѣны техническо-строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, который внесъ въ проектъ кое-какія поправки, вслѣдствіе чего стоимость перестройки нѣсколько возвысилась и достигла 950 тысячъ рублей.

Отъ разборки зданія Большаго театра, къ которой было приступлено въ апрѣлѣ 1891 г., получилось значительное количество матеріала, еще годнаго въ дѣло, т. е. кирпича, плитъ, желѣза, дверей, досокъ, балокъ и т. п. Стоимость этого матеріала опредѣлена въ 24 тысячи рублей. Сверхъ того, была отдѣльно отобрана груда матеріала, уже утратившаго пригодность на постройку, но еще не утратившаго продажной цѣнности; все это было рѣшено продать и отъ этой продажи ожидалась выручка въ 15 тысячъ рублей, которая уже почти вся и оправдалась. Эти суммы были причислены къ капиталу, назначенному на первоначальные расходы и предоставленному дирекціею с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; этотъ капиталъ въ настоящее время достигъ суммы около 117½ тысячъ рублей. Наконецъ, къ тому же первоначальному капиталу должны быть причислены и стѣны бывшаго Большаго театра, которыя оцѣниваются приблизительно въ 250 тысячъ рублей. Такимъ образомъ можно принять, что коммиссія по перестройкѣ театра располагаетъ въ настоящую минуту капиталомъ въ 400 тысячъ рублей, въ видѣ наличныхъ денегъ, стѣнъ и матеріаловъ; остается добавить сюда, для подверстки суммы, вычисленной по проекту, около 550 тысячъ рублей.

Работы по разборкѣ зданія въ 1891 году обошлись около 19 тысячъ рублей. По настоящее время произведены уже слѣдующія работы: подведенъ цоколь зданія со стороны Офицерской улицы и Маріинскаго театра и съ этихъ же сторонъ выведены выступы зданія на высоту 1-го этажа; стѣны въ этихъ мѣстахъ облицованы кирпичемъ, а со стороны Офицерской улицы сдѣлана перебивка оконъ. На мѣстѣ зрительной залы и сцены бывшаго театра выведены два флигеля съ классными корридорами и прочими помѣщеніями, на высоту трехъ съ половиною этажей. Такимъ образомъ на площади, занимаемой зданіемъ театра, внутри его наружныхъ стѣнъ получилось два двора съ выѣздомъ на Офицерскую улицу и въ переулокъ; первый изъ этихъ выѣздовъ уже законченъ, а второй еще не готовъ. На второмъ дворѣ выведенъ фундаментъ и цоколь для стѣнъ класснаго корридора и классовъ, выходящихъ съ одной стороны на этотъ дворъ, а также сдѣланъ фундаментъ подъ постройку для электрическихъ машинъ. Въ настоящее время все зданіе прикрыто на зиму. Съ апрѣля 1891 года по январь нынѣшняго стоимость всѣхъ работъ по переустройству Большого театра достигла 60 тысячъ рублей, да по ноябрь текущаго года издержано еще около 15 тысячъ. Въ послѣднее время постройкою было занято 300 человѣкъ рабочихъ.

Фасадъ новаго зданія консерваторіи будетъ отдѣланъ въ стилѣ итальянскаго ренесанса. Всѣ помѣщенія собственно консерваторіи будутъ расположены въ трехъ этажахъ, а четвертый предназначается подъ квартиры служащихъ. Въ зданіи будутъ помѣщаться музей, библіотека и малая концертная зала — все это въ той части, которая выходитъ фасадомъ къ Маріинскому театру. Актовая зала, устроенная на 1800 человѣкъ, съ хорами, ложами и сценою, будетъ расположена въ части зданія, выходящей на Торговую улицу. Всѣхъ комнатъ въ зданіи (за исключеніемъ большихъ залъ, музея, библіотеки и магазиновъ внизу) будетъ до 150. Классныхъ залъ (аудиторій) будетъ 34; въ числѣ ихъ проектирована одна обширная зала, на 300 учениковъ, съ эстрадою для оркестровыхъ упражненій и небольшою сценою. Отопленіе зданія будетъ паро-водяное, а освѣщеніе электрическое. Работы производятся подъ руководствомъ гражданскаго инженера В. В. Николя и подъ наблюденіемъ особаго комитета, избраннаго изъ числа членовъ высочайше утвержденной коммиссіи по перестройству Большаго театра, при ближайшемъ контролѣ этой коммиссіи. Въ настоящее время предсѣдателемъ этой коммиссіи состоитъ вице-предсѣдатель Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. И. Стояновскій.

Оренбургскіе казачата

Въ посѣщеніе оренбургскаго казачьяго войска на обратномъ пути изъ кругосвѣтнаго путешествія Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ 27 іюля 1891 г. въ Оренбургѣ, на гипподромѣ, изволилъ, между прочимъ, смотрѣть джигитовку и скачку малолѣтнихъ казачатъ и собственноручно раздать многочисленные призы отличившимся. Высшій призъ за джигитовку—часы съ изображеніемъ государственнаго орла, даръ августѣйшаго атамана—удостоился получить 10-лѣтній *Илья Черневъ*, затѣмъ войсковые призы—1-й часы и 2-й почетную шашку—получили однолѣтки по 13-му году: *Василій Долматовъ* и *Семенъ Клыковъ*. Эти три маленькіе счастливца—одностаничники Павловской станицы—съ ихъ школьнымъ учителемъ хорунжимъ *Прытковымъ* изображены здѣсь на гравюрѣ, воспроизведенной съ фотографіи, снятой тогда же.

Готовясь къ посѣщенію августѣйшаго атамана, войско жаждало похвастать Его Высочеству своими маленькими наѣздниками и еслибы поступить по общему горячему желанію, то пришлось бы всю поголовно дѣтвору, посадивъ на-конь, устремить на встрѣчу долгожданному желанному гостю. Но, вѣроятно, соображенія экономическаго свойства понудили войсковое начальство, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, ограничиться нарядомъ лишь нѣсколькихъ сотенъ казачатъ—для встрѣчи, парадовъ, скачекъ и джигитовки. Нарядъ вызвалъ много радости, а больше того горя. Ликовали счастливцы, попавшіе въ нарядъ; горько тужили обойденныя дѣтишки. „Тятька“, голоситъ разобиженный казаченокъ, „ступай къ атаману—выпроси! Скажи ему, что лучше меня по всей станицѣ джигита не найти“! А тятька-то и самъ задѣтъ за живое и невеселъ.

Сотни, сформированныя на общихъ основаніяхъ, были одѣты въ форменныя фуражки, бѣлыя гимнастическія рубашки, съ синими кушаками, красныя кумачевыя шаровары, вооружены шашками и посажены въ отцовскія сѣдла на отцовскихъ коней.

Сотнями командовали офицеры и станичные инструктора изъ урядниковъ, а взводами въ сотняхъ—дѣтишки же—кто постарше да побойчѣе.

Нельзя было безъ умиленія и гордости взирать на воодушевленные и стройные ряды маленькихъ воиновъ. Сердце радовалось слушать, какъ въ отвѣтъ на горячій окрикъ: „здорово, казаки!“ „спасибо, молодцы!“ по рядамъ прокатывался голосистый дѣтскій отзывъ, переходившій въ изступленный пискъ на лѣвыхъ флангахъ, тамъ, гдѣ народъ собрался помельче, гдѣ короткія ноженки еле-еле доставали въ полребра коню. Въ ясныхъ дѣтскихъ глазахъ читалась беззавѣтная, безоглядная удаль, не знающая ни страха, ни трепета.

Невольно напрашивалось сравненіе съ дѣтьми далекаго прошлаго, съ дѣтьми крестовыхъ походовъ...

Какъ же создается маленькій наѣздникъ? спроситъ читатель. А вотъ какъ: лишь только не стало боязно взять сосунка въ грубыя отцовскія руки, отецъ таскаетъ его съ собою верхомъ, а какъ въ крошечныхъ ноженкахъ стала биться цѣпкость, врожденная цѣлымъ рядомъ поколѣній наѣздниковъ, то сажаетъ мальца ужъ въ одиночку на-конь и, прихвативъ рукой, проваживаетъ его на смирномъ савраскѣ, осторожно и бережно ступающемъ—какъ бы не зашибить мальченку. Когда ноги окрѣпнутъ порядкомъ и есть чѣмъ вцѣпиться въ ребра коню, такъ мы ужъ одни-одинешеньки и безъ всякаго призора скачемъ опрометью подъ гору на водопой и гдѣ-нибудь на кочкѣ съ величайшимъ удовольствіемъ засаживаемъ рѣдьку и ловимъ шишку на лобъ. „Тятька, мамка!“ влетаетъ, запыхавшись и радостный, маленькій герой, „какъ я сейчасъ съ сѣрка шмякнусь оземь! Смотри: во какъ башку ссадилъ!“ Тятька похвалитъ: „молодецъ!“ А мамка, вставъ изъ-за тончайшаго пуховаго платка, что вяжетъ съ неподражаемымъ искусствомъ и терпѣніемъ, приголубитъ сынишку, приласкаетъ по ушибленному мѣсту да еще, того и гляди, угоститъ „кокурочкой“ *), а то и „пельмешками“ **).

Растетъ мальчуганъ и все норовитъ на коня засѣсть—на рѣку ли „сгонять“, „сбѣгать“ ли въ луга, на хуторъ.. И все бы скакать и скакать.

Пошелъ перенимать отъ старшихъ джигитовку. Тутъ ужъ не зѣвай! Не въ рѣдкость и ногу сломать. Не бѣда! кости молодыя—срастаются охотно и прочно; а искуснаго костоправа въ любой станицѣ найдешь.

Вотъ вамъ и готовъ наѣздникъ!

Конь конемъ, да и грамота не забыта. Теперь безграмотныхъ казаковъ нѣтъ вовсе, развѣ что кто изъ стариковъ—не въ упрекъ имъ будь сказано. Ужъ на что татарамъ (а ихъ въ войскѣ не мало), туго дается грамота, да и тѣ теперь отлично направились. Каждаго казаченка къ 10-ти годамъ обязательно отдаютъ въ школу, гдѣ въ теченіе 3—4 лѣтъ учитель, будь то льготный офицеръ или окончившій въ духовной или же учительской семинаріи семинаристъ, казачьяго ли сословія или „иногородній“ (не казачьяго), обучаетъ грамотѣ и прочимъ, какія положено, наукамъ, инструкторъ же изъ приказныхъ или урядникъ—владѣнія оружіемъ, строю и спеціально военнымъ познаніямъ. Надъ всѣмъ обученіемъ казачатъ наблюдаютъ особо назначаемые офицеры.

Куда затѣмъ, когда срокъ придетъ, ни закинь казака судьба отслужить Царю и отечеству—на австрійскую ли границу или въ далекій Туркестанъ, отовсюду онъ, благодаря знанію грамоты, часто и заботливо переписывается со своими кровными, и такимъ образомъ связь съ родной станицей соблюдается крѣпко и нерушимо.

*) Сдобное печенье.

**) Вареные въ бульонѣ пирожки съ жирной мясной начинкой, сдобренной лукомъ и перцемъ.

А. Л. Гагемейстеръ †

Недавно на кладбищѣ Александро-Невской лавры происходили похороны одного изъ почтенныхъ дѣятелей по женскому образованію, генералъ-лейтенанта А. Л. Гагемейстера, занимавшаго постъ почетнаго опекуна и почетнаго попечителя с.-петербургскихъ и царскосельской гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. Проводить покойнаго въ его послѣднее жилище собралось много лицъ. Здѣсь были и преподавательницы, и воспитанницы столичныхъ женскихъ гимназій, его сослуживцы, высокопоставленныя особы и почитатели генерала Гагемейстера, сдѣлавшаго столько пользы и добра за пять лѣтъ своей административно-педагогической дѣятельности въ качествѣ почетнаго опекуна, а нѣкогда участника крымской кампаніи и подавленія польскаго мятежа.

Происходя изъ дворянъ с.-петербургской губерніи, Александръ Леонтьевичъ Гагемейстеръ родился 14-го сентября 1831 года и образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. 26-го мая 1849 года А. Л. былъ произведенъ въ прапорщики и зачисленъ въ лейбъ-гвардіи волынскій полкъ, въ декабрѣ слѣдующаго года получилъ чинъ подпоручика, а въ августѣ 1854 года произведенъ въ поручики. Въ ноябрѣ 1855 г. онъ былъ назначенъ бригаднымъ адъютантомъ и въ апрѣлѣ 1856 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ маѣ того же года А. Л. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый батальонъ и назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. Произведенный въ апрѣлѣ 1857 г. въ капитанскій чинъ, онъ въ январѣ 1860 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года произведенъ въ полковники. Ровно черезъ годъ А. Л. получилъ въ командованіе 4-й стрѣлковый баталіонъ, а въ маѣ 1863 г.—16-й пѣхотный ладожскій полкъ. Въ то время вспыхнулъ польскій мятежъ, и А. Л. принялъ со своимъ полкомъ дѣятельное участіе въ его подавленіи. Онъ былъ назначенъ военнымъ начальникомъ конинскаго, а потомъ ленчицкаго уѣздовъ и, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, нанесъ пораженіе шайкамъ повстанцевъ въ Болимовскомъ лѣсу, при колоніяхъ Кишва и Хойно. Затѣмъ находился въ составѣ отряда генерала А. С. Костанды, участвовалъ въ разсѣяніи скопищъ Юнга въ лѣсахъ при селеніи Осовѣ. Въ апрѣлѣ того же 1863 г. отрядъ А. Л. Гагемейстера, вмѣстѣ съ прочими частями войскъ, поступилъ подъ начальство генералъ-маіора Краснокутскаго и разбилъ на голову скопище Тачановскаго при деревнѣ Игнацовѣ. Когда отрядъ генерала Краснокутскаго былъ расформированъ, А. Л. командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и, преслѣдуя мятежниковъ, нанесъ имъ жестокія пораженія: въ маѣ 1863 года шайкѣ Оборскаго при колоніи Пискары, а въ августѣ скопищамъ Скавронскаго и Чайковскаго при Волѣ-Цыруговой и, наконецъ, повстанцамъ подъ начальствомъ Парчевскаго и Шумлянскаго при мѣстечкѣ Жихлинѣ. За всѣ эти дѣла А. Л. получилъ ордена св. Станислава 2-й степени съ мечами и Императорскою короною и св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а также золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ іюнѣ 1869 г. А. Л. назначенъ начальникомъ штаба финляндскаго военнаго округа и въ апрѣлѣ слѣдующаго года произведенъ въ генералъ-маіоры. Живя въ Гельсингфорсѣ, А. Л. показалъ себя отличнымъ начальникомъ войскъ и администраторомъ, и тамъ же началась и его мирная просвѣтительная дѣятельность. По его почину въ городѣ были открыты русская классическая гимназія и институтъ, и вообще А. Л. принималъ близко къ сердцу нужды учебнаго дѣла въ Финляндіи. Въ это же время онъ участвовалъ и въ трудахъ отдѣленія общества Краснаго Креста. Заботясь о развитіи русскаго школьнаго дѣла въ этой странѣ, А. Л. сперва состоялъ членомъ попечительнаго совѣта, завѣдывавшаго дѣлами русскихъ учебныхъ заведеній въ Гельсингфорсѣ, а затѣмъ ему поручено было предсѣдательство въ совѣщательномъ комитетѣ по дѣламъ русскихъ училищъ въ Финляндіи. Въ 1874 г. на него было возложено исполнять обязанности начальника мѣстныхъ войскъ и инспектора госпиталей округа. Въ 1876 г., въ іюлѣ, А. Л. былъ назначенъ въ свиту Его Величества, а въ августѣ 1880 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта.

Организаторскія способности и дѣятельность А. Л. Гагемейстера, какъ педагога, обратили на себя вниманіе правительства, и въ январѣ 1887 г. онъ назначенъ былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи и вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ женскихъ гимназій—петербургскихъ и царскосельской. Руководимый своимъ добрымъ сердцемъ и желаніемъ принести пользу возложеннаго на него дѣла, А. Л. неустанно заботился объ улучшеніи женскихъ гимназій во всѣхъ отношеніяхъ и особенно о развитіи и поднятіи физическихъ силъ ученицъ. Онъ настаивалъ на уменьшеніи числа уроковъ, даваемыхъ на домъ и вредно дѣйствовавшихъ на здоровье ученицъ, ввелъ преподаваніе гимнастики, курсы рукодѣлій и предпринималъ разныя гигіеническія и санитарныя мѣры. Во время послѣдней холерной эпидеміи онъ устроилъ безплатную раздачу горячаго чая гимназисткамъ на такъ называемой большой перемѣнѣ. Вообще его дѣятельность на пользу учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ его попеченію, заслуживаетъ глубокаго уваженія и надолго останется памятною. По занимаемой имъ должности А. Л. былъ преемникомъ видныхъ дѣятелей по женскому образованію, И. Т. Осинина и Аренгейма. Кромѣ указанной дѣятельности, генералъ Гагемейстеръ былъ управляющимъ гатчинскимъ Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ, которому онъ также посвящалъ не мало заботъ и трудовъ.

Тайный совѣтникъ докторъ Ѳ. Ѳ. Германъ

15-го ноября скончался бывшій главный врачъ Обуховской больницы, тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Германъ. Покойный, несмотря на свой весьма преклонный возрастъ (82 года), до послѣднихъ дней жизни проявлялъ неутомимую дѣятельность; такъ еще въ текущемъ году, уже будучи въ отставкѣ, онъ вошелъ членомъ въ санитарную коммиссію, образовавшуюся для борьбы съ холерною эпидеміею въ столицѣ, гдѣ его громадная врачебная опытность, въ особенности какъ главнаго врача колоссальной столичной больницы, принесла несомнѣнную пользу.

Ѳ. Ѳ. Германъ родился 22 марта 1811 г. Его отецъ былъ родомъ изъ Дрездена, а мать изъ Эльзаса; родители покойнаго прилагали всѣ усилія, чтобы дать сыну надлежащее образованіе и съ дѣтства пріучить его къ упорному, усидчивому труду. Когда ему было только 7 лѣтъ, его уже отдали въ Петропавловскую школу (въ Петербургѣ), гдѣ мальчикъ съ успѣхомъ окончилъ курсъ, будучи 14-ти лѣтъ. Въ университетъ поступать въ такіе годы было, конечно, невозможно и, чтобъ не оставаться безъ дѣла, мальчикъ поступилъ ученикомъ въ аптеку Гедике, гдѣ и пробылъ съ 1825 по 1829 г., потомъ онъ сдалъ экзаменъ на аптекарскаго помощника и поступилъ въ медико-хирургическую академію, откуда вышелъ, съ званіемъ лекаря, въ іюнѣ 1833 года. Въ академіи покойный работалъ съ чрезвычайнымъ рвеніемъ, о которомъ свидѣтельствуютъ полученныя имъ серебряная медаль и особая грамата. Въ сентябрѣ 1833 г. Германъ опредѣлился сверхштатнымъ врачомъ въ Обуховскую больницу и оставался въ ней на службѣ всю жизнь, безъ малаго 60 лѣтъ. Въ 1840 г. покойный получилъ нынѣ давно уже упраздненное званіе штабъ-лекаря. Въ 1850 г. онъ принялъ русское подданство. Въ августѣ 1853 г. состоялось его назначеніе главнымъ врачомъ женскаго отдѣленія Обуховской больницы, а въ 1862 г.—мужскаго отдѣленія. Въ 1865 г. Германъ получилъ заграничную командировку съ ученою цѣлью; поводомъ этой поѣздки былъ ученый трудъ о спинномозговомъ менингитѣ, напечатанный въ „С.-петерб. медицинскомъ обозрѣніи“. Около этого времени покойный былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1878 г. Германъ былъ сдѣланъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ; въ 1879 г. за заслуги по подготовкѣ сестеръ милосердія онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени; въ 1883 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и въ томъ же году, 9 сентября, въ день 50-лѣтняго юбилея его службы, въ воздаяніе всѣхъ его неоспоримыхъ и многосложныхъ заслугъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Въ 1884 году онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ торжественномъ празднованіи столѣтія Обуховской больницы. Въ 1890 г. силы начали ему измѣнять, и онъ вышелъ въ отставку.

Несмотря на трудныя и многосложныя обязанности главнаго врача громаднѣйшей больницы, покойный Ѳ. Ѳ. Германъ находилъ время на ученую и литературную дѣятельность. Онъ былъ членомъ разныхъ ученоврачебныхъ обществъ. Съ 1862 г. онъ состоялъ врачомъ „императорскаго человѣколюбиваго общества“, а съ 1865 г. врачомъ въ дѣтскомъ пріютѣ великой княгини Ольги Николаевны. Начиная съ 1857 г., онъ состоялъ членомъ нѣмецкаго врачебнаго общества въ Спб., а съ 1874 г. былъ предсѣдателемъ этого общества; сверхъ того, всѣ другія, кромѣ чисто спеціальныхъ, медицинскія общества столицы считали его въ числѣ своихъ членовъ. Герману принадлежитъ болѣе 30 оригинальныхъ литературныхъ работъ, изъ которыхъ особенною извѣстностью пользовались изслѣдованія о возвратной горячкѣ, о кишечныхъ язвахъ, о цингѣ и др. Покойный обладалъ особенно вѣскимъ авторитетомъ въ области инфекціонныхъ болѣзней, чѣмъ и объясняется, между прочимъ, его призваніе въ коммиссію по борьбѣ съ нынѣшнею холерною эпидеміею.

Ѳ. Ѳ. Германъ погребенъ на Волковомъ кладбищѣ. Отпѣваніе совершилось 18-го ноября въ Анненской церкви, куда собралась масса врачей и почитателей покойнаго, образовавшая въ небольшой нѣмецкой церкви сплошную, густую толпу. Въ лютеранской церкви на кладбищѣ и надъ могилой покойнаго было произнесено духовными и свѣтскими лицами нѣсколько рѣчей, въ которыхъ симпатичныя роль и дѣятельность покойнаго были выставлены въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

А. Л. ГАГЕМЕЙСТЕРЪ,
генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ, † 22-го ноября с. г.

Съ фотографіи А. Лоренса гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Ѳ. Ѳ. ГЕРМАНЪ, д-ръ медицины, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта, † 15-го ноября с. г.

Съ фотографіи Романовича гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Главный фасадъ дома, обращеннаго въ школу.

Открытіе сельско-хозяйственной и ремесленной школы имени Н. А. Некрасова въ его усадьбѣ, при деревнѣ Чудовская-Лука, новгородской губ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Александръ Глѣбовичъ Успенскій. Автотипія Эд. Гоппе.

Кенгуру-боксеръ

Въ вестминстерскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ можно видѣть замѣчательный примѣръ смышлености животныхъ — кенгуру или двуутробку, представляющую рѣдкое явленіе въ царствѣ животныхъ. Воспитанная въ неволѣ, среди людей, и постоянно наблюдавшая за пріемами мѣстныхъ боксеровъ, двуутробка до тонкости изучила всѣ правила извѣстнаго куинсберрійскаго устава, обязательнаго для каждаго боксера, и пристрастилась къ этому „искусству“. Поединки въ присутствіи многочисленныхъ зрителей происходятъ обыкновенно между нею и ея воспитателемъ, г. Лендерменомъ. Вначалѣ, пока двуутробка находится въ спокойномъ состояніи, она, вступая въ борьбу, съ удивительною точностью придерживается правилъ, предписываемыхъ уставомъ, и боксируетъ съ такою ловкостью, что смѣло могла бы получить за свое искусство высшую награду — большую медаль. Но, придя въ возбужденное состояніе, двуутробка, подобно прочимъ дикимъ представителямъ этой породы животныхъ, пускаетъ въ ходъ свои довольно острые когти. Другой недостатокъ своеобразнаго австралійскаго боксера заключается въ томъ, что онъ, предвидя пораженіе, становится въ неправильную, строго воспрещаемую уставами, позицію, называемую во Франціи „la savate“, дающую ей огромное преимущество предъ противникомъ. Упершись длиннымъ хвостомъ въ землю, она пріобрѣтаетъ возможность дѣйствовать всѣми четырьмя ногами. Задними длинными ногами она упирается противнику въ грудь, а передними, одѣтыми въ перчатки, быстро попадаетъ ему въ лицо. Но, за исключеніемъ означенныхъ отступленій отъ правилъ, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ двуутробка ведетъ себя во время поединка безукоризненно. При сигналѣ „начинать“, какъ только ей надѣли на переднія лапы перчатки, она съ важностью приближается къ противнику и, по существующему обычаю, протягиваетъ ихъ ему для рукопожатія, а подъ конецъ, когда раздается трубный сигналъ „довольно“, двуутробка, несмотря на возбужденное состояніе, мгновенно прекращаетъ бой и спокойно удаляется въ свой уголъ, откуда съ безучастнымъ равнодушіемъ оглядываетъ зрителей. Лендерменъ надѣется совершенно отучить своего своеобразнаго противника отъ привычекъ, недостойныхъ истаго боксера.

Изъ міра животныхъ. — Кенгуру-боксеръ въ вестминстерскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ.

По рисунку съ натуры П. Френжени.

Король бульдоговъ

Бульдогомъ не возбраняется восторгаться, потому что, въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ существо, въ которомъ бы столько мускуловъ, силы, злости, энергіи было сконцентрировано въ такомъ относительно небольшомъ, компактномъ объемѣ, — хотя, съ другой стороны, позволительно и не выносить это кургузое, тупорылое, неоспоримо безобразное и свирѣпое созданіе. Въ Англіи пропасть истинныхъ любителей бульдога. Графъ Толстой въ своихъ

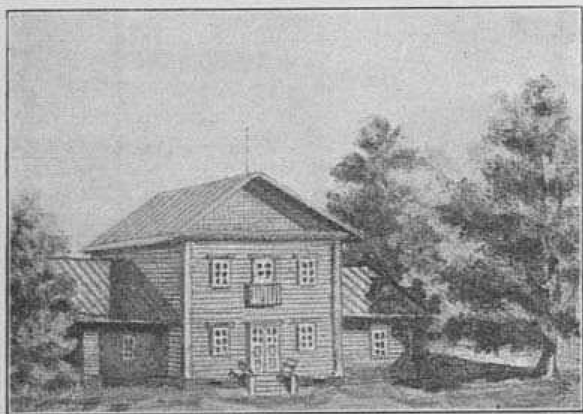
Изъ міра животныхъ. — Король бульдоговъ.

Рисунокъ съ натуры Р. Г. Мура.

„Плодахъ просвѣщенія“ создалъ „общество густопсовыхъ собакъ“, а англичане на дѣлѣ организовали нѣсколько обществъ любителей бульдоговъ, которыя процвѣтаютъ, собираютъ капиталы, устраиваютъ засѣданія, даже цѣлыя выставки. На послѣдней бульдожьей выставкѣ въ Лондонѣ, организованной однимъ изъ такихъ обществъ, фигурировалъ и знаменитый песъ, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи“; это истинный король бульдоговъ — крѣпкій, коренастый, большеголовый и, надо полагать, до самозабвенія, до идеала злой. Его кличка, которой теперь предстоитъ перейти къ нашимъ потомкамъ въ ряду именъ другихъ знаменитостей, Доклифъ. Это еще совсѣмъ молодой песъ, но, какъ говорится у насъ въ народѣ“, „изъ молодыхъ да ранній“; онъ одержалъ побѣду надъ 150-ью конкуррентами, которые, конечно, не безъ основательныхъ достоинствъ появились на выставкѣ. Доклифъ стоилъ своему владѣльцу 250 фунтовъ стерлинговъ, т. е. свыше 1.500 руб. металл. — цѣна цѣлаго стада деревенскихъ коровъ.

Некрасовская школа

При деревнѣ Чудовская-Лука, новгородской губ. и уѣзда, близь ст. Чудово (Николаевской желѣзной дороги), въ усадьбѣ покойнаго поэта Н. А. Некрасова, открывается въ память его низшая сельско-хозяйственная и ремесленная школа. Въ послѣдніе годы жизни Николай Алексѣевичъ лѣтомъ уѣзжалъ или къ брату въ его ярославское имѣніе, или же въ Чудово, въ свою усадьбу, которая была собственно его охотничьей дачей. Тутъ, среди сельской обстановки и природы, написано имъ немало стихотвореній; рѣдкая осень обходилась безъ того, чтобы онъ по возвращеніи въ Петербургъ не привозилъ чего либо новаго. Большое вліяніе на его творчество имѣла врожденная и унаслѣдованная отъ отца страсть къ охотѣ. Въ чудовской же дачѣ Н. А. провелъ и лѣто 1876 года, когда болѣзнь его уже усилилась на столько, что потребовала серьезнаго леченія, и изъ Чудова онъ уѣхалъ въ Крымъ. Дѣло по устройству школы имени Н. А. тянулось слишкомъ 10 лѣтъ. Духовнымъ завѣщаніемъ, отъ 16-го февраля 1882 года, сестра его Анна Алексѣевна Буткевичъ пожертвовала часть капитала (около 7 тысячъ), вырученнаго отъ его сочиненій, и принадлежавшую ему усадьбу Чудовская-Лука, съ землею около 82 дес., для устройства

Видъ школы имени Некрасова со стороны сада.

упомянутой школы имени брата. Душеприкащикомъ былъ назначенъ А. Ѳ. Кони. Все пожертвованное было передано губернскому, а этимъ послѣднимъ уѣздному новгородскому земству. Въ періодъ отъ 1882 до 1890 г., пока въ земствѣ велись различные переговоры о школѣ, поступили въ распоряженіе управы еще слѣдующія суммы: отъ представителей „Отечественныхъ Записокъ“ — М. Е. Салтыкова и А. А. Краевскаго—6.673 р. 65 к., отъ новгор. губерн. земства 2.000 р. и съ 1885 г. 500 р. ежегодно, отъ министерства гос. имущ. 1.500 р. и 162 дес. земли. Вообще изъ всѣхъ пожертвованій къ 1890 году составился капиталъ въ 16.002 руб. 59 коп. Въ этомъ году было приступлено къ устройству школы и организаціи хозяйства, и лѣтомъ настоящаго года работы были окончены. Въ школѣ ученики будутъ обучаться общимъ предметамъ въ размѣрѣ программы низшихъ народныхъ одноклассныхъ училищъ и спеціальнымъ: земледѣлію, скотоводству, садоводству и огородничеству, причемъ теоретическое преподаваніе будетъ вестись въ такихъ размѣрахъ, чтобы разъяснить ученикамъ все видѣнное ими на практикѣ. Ученики сами будутъ работать на поляхъ и въ мастерскихъ хозяйства. Весной слѣдующаго года будутъ произведены первые посѣвы. Рисунокъ, помѣщаемый нами въ этомъ нумерѣ, сдѣланъ съ натуры и представляетъ домъ Некрасова, служащій теперь главнымъ зданіемъ школы. *А. У—скій.*

Панамскій каналъ и панамское дѣло

Въ настоящую минуту безъ сомнѣнія каждому изъ читателей уже извѣстно изъ газетъ во всѣхъ подробностяхъ громкое дѣло, недавно возникшее въ Парижѣ по поводу разоблаченій внезапно обрушившихся на правленіе компаніи Панамскаго канала. Теперь весь Парижъ толкуетъ о томъ, что о взяткахъ, раздававшихся компаніей направо и налѣво, было давнымъ давно извѣстно всѣмъ и каждому, но, что дѣло прикрывалось по разнымъ причинамъ, быть можетъ, просто по недостаточной основательности ходившихъ слуховъ. Но съ мѣсяцъ тому назадъ баронъ Рейнакъ, лицо весьма близко стоявшее къ дѣлу, вдругъ вывелъ все на свѣжую воду, предъявивъ уже не слухи и толки, а неподлежащіе сомнѣнію документы и показанія свидѣтелей. Министерство чрезвычайно затруднялось какъ быть съ этими разоблаченіями, но, наконецъ, уступивъ давленію общественнаго мнѣнія, порѣшило начать дѣло обычнымъ порядкомъ, передавъ предварительное слѣдствіе особой коммиссіи изъ 33-хъ членовъ. Эта коммиссія тотчасъ дѣятельно принялась за работу, возбудивъ интересъ и вниманіе всего цивилизованнаго міра.

Во главѣ панамской компаніи стоятъ двѣ знаменитости: Лессепсъ — „человѣкъ перешейка“, какъ называютъ его французы, и Эйфель — „человѣкъ башни“. Лессепсъ — личность съ громадною популярностью, но напомнить его прошлое, годы его первоначальной дѣятельности, будетъ не излишне, ибо эти годы отошли далеко отъ настоящаго времени — великій инженеръ достигъ весьма преклонныхъ лѣтъ. Фердинандъ Лессепсъ родился въ Версали въ ноябрѣ 1805 года и еще въ молодыхъ годахъ началъ консульскую службу. Въ 1825 году онъ выступилъ уже въ качествѣ атташэ при посольствѣ въ Лисабонѣ, а потомъ занималъ дипломатическія должности въ Барселонѣ, Тунисѣ, Алжирѣ, Голландіи и Египтѣ. Въ бытность въ Каирѣ онъ впервые возымѣлъ мысль о Суэцкомъ каналѣ, но тогда, въ силу обстоятельствъ, нечего было и думать объ ея осуществленіи: дѣло отсрочилось до 1854 года, когда правителемъ Египта сталъ Мехемедъ Саидъ, ученикъ и другъ Лессепса. Послѣдній безъ труда уговорилъ владыку Нильской долины приняться за прорытіе перешейка, но самая идея встрѣтила громадную оппозицію съ дипломатической стороны, особенно со стороны Англіи; однако къ 1859 году дѣло уладилось, и начались работы. Каналъ былъ благополучно оконченъ, открытъ и упрочилъ за своимъ создателемъ имя „великаго строителя“. Къ несчастію, вскорѣ послѣ того Лессепсу пришла мысль рыть новый каналъ, пересѣкающій перешеекъ, связывающій двѣ Америки. Цѣлая коммиссія изъ инженеровъ объявила идею неосуществимою: перешеекъ наполненъ болотами, дѣлающими климатъ мѣстности убійственнымъ, громадными площадями летучихъ песковъ, подвергается безпрестанно наводненіямъ. Лессепсъ шелъ напроломъ, наперекоръ всякимъ авторитетамъ и компетенціямъ и одолѣлъ. Общество Панамскаго канала было основано и собрало капиталъ, который Лессепсъ первоначально опредѣлилъ въ 150 милліоновъ рублей мет.; къ сожалѣнію, въ разсчетъ великаго строителя вкралась крупная ошибка: на работы пошло по настоящее время около 450 милліоновъ рубл., а дѣла сдѣлано едва лишь на одну пятую часть. Компаніи, между тѣмъ, приходится ежегодно выплачивать однихъ только процентовъ свыше 20 милліоновъ. Дѣло стало, сдѣланныя уже сооруженія начали разрушаться, и теперь картина когда-то дѣятельныхъ работъ принимаетъ видъ запустѣнія, о которомъ читатели могутъ составить понятіе по нашимъ рисункамъ. Суэцъ и Панама — созданія одного и того же генія, но какъ велика разница между ними! Суэцкій каналъ принесъ доходъ въ 1.154 милліона франковъ, а Панамскій — убытокъ въ 1.200 милліоновъ.

Помѣстивъ въ нумерѣ 1244 „Всем. Иллюстраціи“ портретъ „великаго француза“, въ pendant къ нему помѣщаемъ теперь и портреты тѣхъ лицъ, благодаря разоблаченіямъ которыхъ дѣло пришлось двинуть впередъ, а именно: барона Жака Рейнака, внезапно скончавшагося въ самомъ началѣ панамскаго процеса, и депутата Делагэ, сдѣлавшаго самыя многозначительныя показанія, въ томъ числѣ и надѣлавшій у насъ столько шума намекъ на подкупъ одного изъ представителей русской печати.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Культура растеній въ Японіи. Не одна Голландія составляетъ привилегированную страну культуры луковичныхъ растеній. Японія теперь стала ежегодно высылать на рынки Европы большое количество луковицъ различныхъ лилій, которыя у насъ разводятся съ трудомъ и между ними нужно прежде всего упомянуть золотистую лилію (Lilium auratum). Уже двадцать лѣтъ, какъ начали вывозить лиліи изъ Японіи; луковицы собирали по деревнямъ, гдѣ онѣ росли въ дикомъ состояніи, или въ садахъ, гдѣ ихъ воспитывали въ маломъ числѣ. Эти луковицы часто бывали плохаго качества. Въ настоящее время, по словамъ журнала „Садъ и Огородъ“, для удовлетворенія все болѣе и болѣе увеличивающимся требованіямъ, японцы создали большія плантаціи, подобно голландскимъ, гдѣ воспитываютъ громадными количествами луковицы гораздо лучшаго качества.

Политехника

— Усовершенствованный плугъ. 29 минувшаго октября въ имѣніи Цивни, близь станціи Кожанка, кіевской губ., производилось испытаніе плуга, изобрѣтеннаго помѣщикомъ волынской губ., г. Каминскимъ. При испытаніи присутствовали предсѣдатель кіевскаго общества сельскаго хозяйства и значительное число помѣщиковъ. Новоизобрѣтенный плугъ представляетъ отступленіе отъ прежнихъ типовъ. Подъемъ, отваливаніе и разрыхленіе пласта производятся посредствомъ вогнутаго диска, снабженнаго лопатообразными зубьями. Корпусъ плуга покоится на четырехъ колесахъ. Глубина борозды и ширина пласта регулируются вполнѣ точно своеобразными приспособленіями. Испытаніе плуга производилось въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и во всѣхъ случаяхъ плугъ дѣйствовалъ вполнѣ удовлетворительно. Важныя преимущества новоизобрѣтеннаго плуга надъ плугами другихъ системъ заключаются въ томъ, что онъ обладаетъ большею легкостью при глубокой запашкѣ: гдѣ плугъ обыкновенныхъ системъ требуетъ 5—6 лошадей, тамъ плугъ г. Каминскаго работаетъ только 3-мя лошадьми и пашетъ гораздо скорѣе. Такимъ образомъ достигается сбереженіе рабочей силы и времени. Раньше испытанія плуга г. Каминскаго производились на Сухоярской фермѣ, затѣмъ въ чигиринскомъ и каневскомъ уѣздахъ, всего въ шести имѣніяхъ, и вездѣ плугъ дѣйствовалъ вполнѣ удовлетворительно.

Некрологъ

Лавижери Шарль, извѣстный кардиналъ, † въ Алжирѣ 14 ноября. Кардиналъ Лавижери (Charles Martial Allemand Lavigerie) родился 31-го октября 1825 г. въ Байоннѣ. Получивъ ученую степень доктора богословія, большой знатокъ классиковъ, онъ вскорѣ былъ приглашенъ профессоромъ церковной исторіи въ Парижѣ, а затѣмъ папа пригласилъ его въ Римъ, гдѣ онъ послѣдовательно занималъ рядъ почетныхъ должностей. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ нансійскимъ епископомъ, а въ 1867 г. алжирскимъ архіепископомъ. Въ Алжирѣ Лавижери много потрудился надъ организаціей въ странѣ христіанской церкви и надъ распространеніемъ христіанства. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ французскихъ епископовъ, которые считали Францію призванною распространять католичество, а вмѣстѣ съ нимъ и французскую литературу, и власть, въ Африкѣ и Азіи. Когда французы осадили Тунисъ, онъ выяснилъ папѣ необходимость назначенія его епископомъ кароагенскимъ, и папа поручилъ ему организацію католической церкви въ Тунисѣ. Ознакомившись на мѣстѣ съ „невольничьимъ“ вопросомъ, Лавижери повелъ энергичную кампанію противъ торга невольниками и съ этой цѣлью предпринялъ въ 1888 г. путешествіе по Европѣ въ надеждѣ найти необходимыя средства и побудить правительства оказать ему содѣйствіе. Въ 1890 г. надѣлало много шума посланіе кардинала Лавижери къ подвѣдомственному ему духовенству; въ этомъ посланіи онъ указываетъ на необходимость признанія консервативно-клерикальной партіи республики, напирая при этомъ на то, что такой образъ дѣйствій партіи вѣрнѣе обезпечиваетъ основы и интересы христіанства во Франціи. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: „Exposé des erreurs doctrinales du jansénisme“, „Histoire abrégée de l'Eglise“ и друг.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Гамлетъ; разсказъ *Гарри Гоу*. — Утренній гимнъ; стихотвореніе *Д. Мережковскаго*. — Не въ свои сани не садись; эпизодъ изъ отечественной войны *Н. Сиднова*. — Политика. — В. Н. Асенкова; статья *М. Пыляева*. — Д. И. Вонвизинъ; статья *П. В. Быкова*. — Тайный совѣтникъ докторъ Ѳ. Ѳ. Германъ †. — А. Л. Гагемейстеръ †. — „Хорошенькая“; статья *В. Чуйко*. — Перестройка Большаго театра подъ консерваторію. — Панамскій каналъ и панамское дѣло. — Кенгуру-боксеръ. — Король бульдоговъ. — Некрасовская школа; статья *А. У—скаго*. — Платиновая монета; статья *П. фонъ-Винклера*. — Джигитовка малолѣтнихъ казаковъ въ Павловской станицѣ. — Театръ и музыка. Пятидесятилѣтіе „Руслана“; статья *М. Иванова*. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Шашки. — Объявленія.

Рисунки.

Русскіе художники: 1) „Хорошенькая"; картина профессора К. Е. Маковскаго. 2) Не въ свои сани не садись; картина профессора Б. П. Виллевальде.— Памяти Д. И. Фонвизина, автора „Недоросля" и „Бригадира". По поводу столѣтней годовщины смерти; рисовалъ профессоръ А. І. Шарлемань.— В. Н. Асенкова, артистка, въ роли Эсмеральды въ драмѣ того же имени.— С.-Петербургъ. Будущее зданіе с.-петербургской консерваторіи, перестраиваемаго изъ Большаго театра. Видъ зданія со стороны Торговой улицы.— Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила": 1) Временный музей М. И. Глинки, устроенный въ день юбилейнаго спектакля въ фойе Имп. Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ; рисовалъ К. О. Брожъ. 2) Домъ въ Эртелевомъ переулкѣ, въ которомъ жилъ М. И. Глинка; рисовалъ В. И. Навозовъ.— А. Л. Гагемейстеръ, генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ, †.— Θ. Θ. Германъ, д-ръ медицины, совѣщательный чл. медицинскаго совѣта; †.— Открытіе сельско-хозяйственной и ремесленной школы имени Н. А. Некрасова въ его усадьбѣ при деревнѣ Чудовская-Лука, новгородской губ.: 1) Главный фасадъ дома, обращеннаго въ школу. 2) Видъ школы со стороны сада; рисовалъ А. Г. Успенскій.— Изъ міра животныхъ: 1) Кенгуру-боксеръ въ вестминстерскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ; рисовалъ П. Френжени. 2) Король бульдоговъ; рисовалъ Р. Муръ.—Джигитовка малолѣтнихъ казаковъ въ Павловской станицѣ: 1) Семенъ Клыковъ, 13 лѣтъ. 2) Василій Долматовъ 13 лѣтъ. 3) Илья Черновъ, 10 лѣтъ—воспитанники школы Павловской станицы, получившіе призы за джигитовку. 4) Прытковъ, хорунжій, учитель школы. — Платиновыя монеты (4 рисунка). — Франція. Процессъ компаніи Панамскаго канала: 1) Баронъ Рейнакъ. 2) Депутатъ Делаге 3) Домъ Лессепса и статуя Колумба въ Колонѣ. 4) Транспортное судно и землечерпательная машина на рѣкѣ Чигрѣ. 5) Развалины плавучаго дока около Панамы. — Ш. Лавижери.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

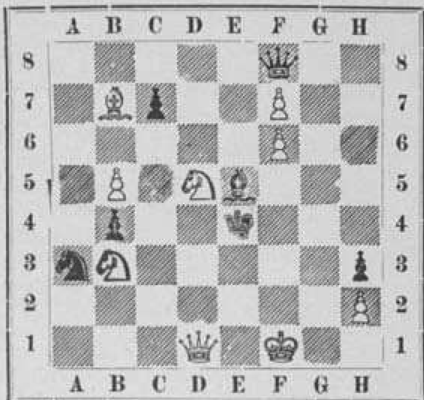
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1527

Dr. H. Rohr.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

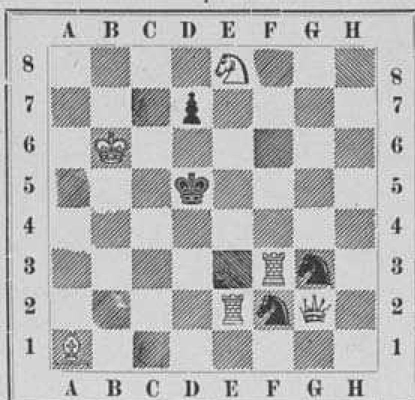
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1528

H. F. L. Meyer.

Оттуда же.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1015

Играна въ с.-петербургскомъ Шахматн. Обществѣ въ январѣ 1892 г.

Два любителя по консультаціи. — А. М. Бѣлинъ (безъ пѣшки f7).

	Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	К b8—c6
2.	d2—d4	e7—e5
3.	d4—d5*a*)	К c6—e7
4.	К g1—f3*b*)	d7—d6
5.	c2—c4	К g8—f6
6.	К b1—c3	К e7—g6
7.	С f1—e2	С f8—e7
8.	0—0	0—0
9.	Ф d1—d3?	К f6—h5
10.	Ф d3—c2	К h5—f4
11.	С c1—e3*c*)	Ф d8—e8
12.	b2—b4?*d*)	К f4 : g2!
13.	Кр g1 : g2	Л f8 : f3!
14.	С e2 : f3*e*)	К g6—h4†
15.	Кр g2—h1	К h4 : f3
16.	Л f1—g1*f*)	Ф e8—h5
17.	Л g1—g2	С c8—h3
18.	Л g2—g1*g*)	С h3—f1

Бѣлые сдались *h*)

Примѣчанія къ партіи

a) Для получающаго впередъ пѣшку и ходъ въ большинствѣ случаевъ невыгодно продвигать пѣшку d впередъ, закрывая своему бѣлому слону діагональ ag. Болѣе сильное продолженіе было бы 3. d4 : e5, К c6 : e5; 4. f2—f4, К e5—f7; 5. С f1—c4, К g8—h6; 6. Ф d1—d4 и т. д.

b) Нѣсколько сильнѣе было бы предварительно 4. f2—f4 и если 4... e5 : f4; 5. С c1 : f4, К e7—g6, то 6. Ф d1—d2 и т. д: у бѣлыхъ получалась бы значительно свободнѣе игра, чѣмъ при ходѣ въ партіи.

c) Лучше было бы помѣняться слономъ на опаснаго въ этомъ положеніи коня.

d) Слѣдовало предварительно защитить пѣшку g2, отступивъ конемъ съ f3 на e1. На 12. g2—g3? послѣдовало бы 12... К f4 : e2; 13. Ф c2 : e2 (иначе 13... Л f8 : f3), С c8—g4 и выигрываетъ.

e) Если 14. Кр g2 : f3, то 14... К g6—h4† и черезъ три хода матъ: 15. Кр f3—g3, Ф e8—g6†; 16. С e3—g5, Ф g6 : g5† и 17... Ф g5 : g4×.

f) Черные угрожали 16... Ф e8—h5; 17. Кр h1—g2, Ф h5—h3† и 18... Ф h3 : h2×; если 16. Кр h1—g2, то все равно 16... Ф e8—h5.

g) На 18. Л g2—g3, очевидно, послѣдовало бы также 18... С h3—f1; если же 18. Л a1—g1, то 18... К f3 : g1; 19. Кр. h1 : g1 (19. Л g2 : g1, Ф h5—f3† и въ слѣдующій ходъ матъ); С h3 : g2 и т. д., оставаясь съ лишнимъ качествомъ.

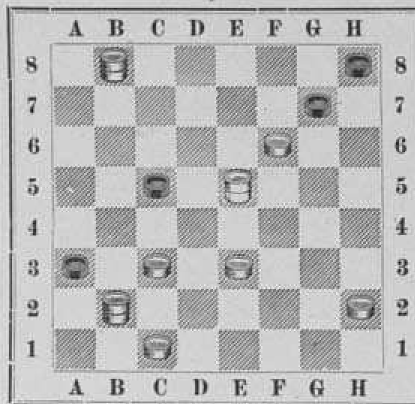
h) Если 19. Л g1—g2, то 19... С f1 : g2†; 20. Кр h1 : g2, Ф h5—g4†, 21. Кр g2—f1 (21. Кр g2—h1, Ф g4 h3 и въ слѣдующій ходъ матъ), К f3 : h2† и 22... Ф g4—g1†, выигрывая ладью.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 21

Ф. С. Платонова †

Черные

Бѣлые

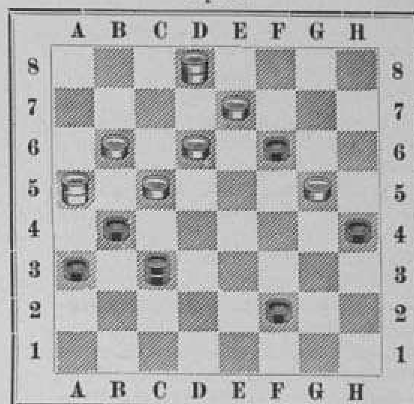
Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 22

Е. Ф. Андрезена (СПБ.)

(Поддавки).

Черные

Бѣлые

Бѣлые запираютъ свою дамку и простую.

Въ № 1231 „Вс. Илл." была помѣщена очень хорошая по замыслу, но не удачно выполненная задача Д. И. Саргина (№ 8). Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, она имѣетъ второе рѣшеніе, между прочимъ, присланное почти всѣми нашими рѣшателями задачъ. Авторъ исправилъ свою задачу, но и въ новомъ видѣ она не избѣжала нѣсколькихъ dubles coups. Оно и понятно: исправить задачу иногда бываетъ труднѣе, чѣмъ скомпановать новую.

Ниже помѣщенъ присланный намъ Ф. М. Уткинымъ небезъинтересный и болѣе или менѣе поучительный, особенно для молодыхъ составителей задачъ, анализъ исправленной задачи № 8, изъ котораго видно между прочимъ, что она рѣшается и безъ шашки d6 (A), и безъ дамки a7 (B).

A (безъ шашки d6).

1. g1—h2, b2—a1 (a, b); 2. e3—f4, a1 : h8; 3. f4—e5, h8 : g1; 4. c7—a5 и т. д.

a) 1... b2—c1; 2. c7—d8; c1 : f8; 3. b8—d6, f8 : g1; 4. d8—a5 и т. д.

b) 1... b4—c3; 2. a7—c5, b2—a1 (c, d); 3. e3—d4, c3 : e5; 4. c7 : f4, a1 : h8; 5. c5—b4, a3 : c5; 6. f4—e5, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

c) 2... b2—c1; 3. c5—a7, c1 : f8; 4. c7—d6, f8 : g1; 5. b8—e5 и т. д.

d) 2... c3—d2; 3. e3 : c1, b2—a1; 4. c7—d8, a1 : h8; 5. c5—b4, a3 : e5; 6. d8—f6, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

Мы вполнѣ согласны съ Ф. М. Уткинымъ, что это рѣшеніе — наилучшее по чистотѣ варіантовъ.

B (безъ дамки a7)

1. g1—h2, b2—a1 (a, b); 2. e3—f4 (или 2. c7—a5, a1 : h8; 3. a5 : c3, h8 : a1; 4. e3—d4, a1 : c7; 5. b8 : f4, a3—b2; 6. e1—d2 и если 6... b2—a1, то 7. d2—c3 и т. д., если же 6... b2—c1, то 7. f4—h6 и 8. h6—d2 и т. д.), a1 : h8; 3. f4—e5, h8 : g1; 4. c7—a5 и т. д.

a) 1... b2—c1; 2. e3—f4, c1 : g1; 3. c7—a5 и т. д.

b) 1... b4—c3; 2. e3—d4, c3 : e5; 3. d6 : f4, b2—a1 (c); 4. c7—d6 или a5, a1 : h8; 5. d6—b4, a3 : b4; 6. f4—e5, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

c) 3... b2—c1; 4. g7—f8, c1 : h6; 5. f8—b4, a3 : b4; 6. c7—f4, h6 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

Платиновая монета

Въ 1822 году, на частныхъ нижне-тагильскихъ пріискахъ открыта была платиновая руда. Открытіе это вскорѣ повторилось и на казенныхъ гороблагодатскихъ и уральскихъ заводахъ и, къ 1827 году, на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ скопилось до 11 пудовъ чистой платины.

Такъ какъ количество ея съ каждымъ годомъ обѣщало возростать, то министру финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину, пришла мысль — найти этому металлу вѣрный сбытъ, а государству значительный доходъ— чеканя изъ платины монету. Мысль эта была Высочайше одобрена, съ тѣмъ однако, чтобы запрошено было объ этой монетѣ мнѣніе компетентныхъ лицъ. Во главѣ послѣднихъ, въ то время безъ сомнѣнія стоялъ Александръ Гумбольтъ, и вотъ гр. Канкринъ, письмомъ отъ 15 августа 1827 года, проситъ знаменитаго ученаго высказать свое мнѣніе о платиновой монетѣ.

Главнѣйшія неудобства чеканки монеты изъ этого металла заключались въ непостоянности цѣны его, трудности для непривычнаго взгляда отличить платиновую монету отъ серебряной и въ крайне сложныхъ химическихъ процессахъ при самой чеканкѣ. Первые два недостатка министръ думалъ устранить назначивъ цѣну металла въ монетѣ въ пять разъ дороже серебра. Такимъ образомъ, платиновая монета одной величины съ серебрянымъ четвертакомъ (25 коп.), вѣсила бы вдвое больше послѣдняго (2 зол. 41 долю) и стоила около трехъ рублей.

Гумбольдъ высказался противъ введенія монеты. Онъ указывалъ, что незначительныя выгоды отъ чеканки далеко не оправдаютъ тѣ колебанія, которыя, по его мнѣнію, могли произойти въ монетной системѣ страны. Притомъ платина почти не имѣла практическаго примѣненія, такъ что скопленіе такой монеты въ Банкѣ или монетномъ дворѣ было бы просто скопленіемъ тяжелой и никуда негодной кредитной монеты. Однако, чтобы дать сбытъ этому металлу, Гумбольтъ совѣтовалъ выдѣлывать изъ нея знаки отличія, медали, ордена и проч.—мысль не вполнѣ удачная, такъ какъ сдѣланные изъ платины эти предметы имѣли бы грубый и жалкій видъ.

Но мнѣніе Гумбольта не убѣдило гр. Канкрина, хотѣвшаго во что бы то ни стало выполнить свой планъ. Министръ увѣрилъ императора, что выпускъ платиновой монеты не только не вызоветъ колебаній въ монетной системѣ, а напротивъ того, доставитъ несомнѣнныя выгоды странѣ, такъ какъ непремѣнно уменьшитъ обращеніе бумажныхъ денегъ. и вотъ 24 апрѣля 1828 года изданъ былъ именной Высочайшій указъ о чеканкѣ для опыта „умѣреннаго количества" платиновой монеты, съ разрѣшеніемъ принимать ее въ платежахъ лишь по добровольному соглашенію, вывозить за границу и передѣлывать въ издѣлія.

Новая монета была выпущена цѣною въ три рубля (рис. 4). На лицевой сторонѣ ея помѣщенъ государственный гербъ, а на оборотной, въ срединѣ: *3 рубля на серебро*, годъ и буквы СПБ. (С.-Петербургъ); вокругъ надпись: *2 зол. 41 доля чистой уральской платины*. Гуртъ (ребро) монеты рубчатый. (Этотъ типъ трехрублевика съ измѣненіемъ лишь года оставался во все время чеканки монеты).

На другой день по выходѣ указа, гр. Канкринъ послалъ Гумбольту письмо, въ которомъ „поставлялъ себѣ за особое удовольствіе — препроводить ему одинъ изъ этихъ бѣлыхъ червонцевъ"...

Насколько обременительна была чеканка въ техническомъ отношеніи, видно изъ тѣхъ процессовъ, чрезъ которые должна была пройти сырая платина, чтобы стать годной для монеты. Ее растворяли въ царской водкѣ, изъ этого раствора помощью нашатыря получали нашатырную платину, которую промывали, просушивали, а затѣмъ прокаливали въ сильномъ жару и тогда только можно было выковывать полосы, плющившіяся въ надлежащую толщину. Всѣ обрѣзки, остающіяся отъ прорѣзки кружковъ, должны были подвергнуться тѣмъ же манипуляціямъ, что и сырая платина. Работа шла такъ медленно, что въ недѣлю могли очистить не болѣе трехъ пудовъ сырой платины, изъ которыхъ выходило до двухъ пудовъ полосъ чистаго металла, дававшихъ до 2.200 кружковъ монеты и около 30 фунтовъ обрѣзковъ.

Вѣроятно, чтобы выпускать въ годъ монету на большую сумму, въ слѣдующемъ году повелѣно чеканить платиновые шестирублевики, а въ 1830 году и двѣнадцатирублевики.

Шестирублевикъ (рис. 2) имѣлъ лицевую сторону подобную трехрублевику, а оборотную — въ срединѣ: *6 рублей на серебро*, годъ и буквы СПБ, а вокругъ — *4 зол. 82 доли чистой уральской платины*. Ребро монеты было рубчатое.

Двѣнадцатирублевикъ (рис. 1) былъ того же типа и содержалъ 9 зол. 68 долей чистой платины.

Семенъ Клыковъ, 13 лѣтъ. — Василій Долматовъ, 13 лѣтъ. — Илья Черновъ, 10 лѣтъ — воспитанники школы Павловской станицы, получившіе призы за джигитовку. — Прытковъ, хорунжій, учитель станичной школы.

Джигитовка малолѣтнихъ казаковъ въ Павловской станицѣ.

Такимъ образомъ въ обращеніе была введена платиновая монета и даже трехъ цѣнностей. Но новая монета была крайне тяжелая, невзрачнаго вида, который никакъ не позволялъ дать ей названіе „monnaie de luxe", какъ то думалъ гр. Канкринъ. Поэтому она не особенно охотно принималась въ обращеніи, хотя и не встрѣчала препятствій при платежахъ. такъ что, вѣроятно, въ концѣ концовъ она свободно заняла бы мѣсто среднее между серебромъ и золотомъ, и такимъ образомъ оправдала бы предположенія гр. Канкрина.

Но явились обстоятельства, заставившія отказаться отъ чеканки платиновой монеты. Главнѣйшее заключалось въ томъ, что вмѣсто ожидаемаго увеличенія добычи платины, эта послѣдняя вдругъ начала уменьшаться и въ 1843 году получено было всего три пуда сырого металла. Кромѣ того къ этому времени за границей понизилась цѣна на очищенную платину, вслѣдствіе чего правительство, опасаясь, что станутъ поддѣлывать въ значительномъ количествѣ новую монету, запретило сначала вывозъ ея, а затѣмъ указомъ 9 іюня 1845 года платиновая монета была изъята изъ обращенія, хотя еще долго послѣ этого она употреблялась въ платежахъ между частными лицами.

Въ 1859 году особая коммиссія, обсуждавшая предположенія объ измѣненіи монетной системы въ Россіи, предлагала чеканить платиновую монету въ 5, 10 и 15 новыхъ рублей, проектированныхъ коммиссіей въ 100 долей серебра въ рублѣ. Но предложеніе это не было принято.

Въ теченіе 18-ти лѣтъ (съ 1828—1845 г.) платиновой монеты выпущено было всего на 4,251.843 рубля; въ томъ числѣ трехрублевиковъ на 4,121.073 рубля, шестирублевиковъ на 89.082 рубля и двѣнадцатирублевиковъ на 41.688 рублей.

Считаемъ не лишнимъ приложить маленькую таблицу степеней рѣдкости платиновой монеты, весьма интересную для любителей и собирателей монетъ. Обыкновенно различаютъ четыре степени въ русскихъ монетахъ, которыхъ мы и придержимся: 1) монета обыкновенная, 2) монета довольно рѣдкая, 3) монета рѣдкая и 4) монета очень рѣдкая. Такимъ образомъ:

Годъ.	Трехрублевики.	Шестирублевики.	Двѣнадцатирублевики.
1828	Обыкн.	—	—
1829	Обыкн.	Обыкн.	—
1830	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1831	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1832	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1833	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1834	Обыкн.	Рѣдк.	Рѣдк.
		Чекапено по 11 шт.	
1835	Обыкн.	Довол. рѣдк.	Довол. рѣдк.
		Чеканено по 11 шт.	
18Ј6	Обыкн.	Рѣдк.	Рѣдк.
		Чекатено по 11 шт.	
1837	Обыкн.	Обыкн.	Довол. рѣдк.
			Чеканено 53 шт.
1838	Обыкн.	Рѣдк.	Рѣдк.
		Чекапено по 12 шт.	
1839	Оч. рѣдк.	Оч. рѣдк.	Оч. рѣдк.
	Чеканено по двѣ штуки		
1840	Оч. рѣдк.	Оч. рѣдк.	Оч. рѣдк.
	Чеканено по одной штукѣ		
1841	Обыкн.	Обыкн.	Довол. рѣдк.
			Чеканено 75 шт.
1842	Обыкн.	Довол рѣдк.	Довол. рѣдк.
		Чеканено 121 шт.	Чеканено 115 шт.
1843	Обыкн.	Довол. рѣдк.	Довол. рѣдк.
		Чеканено 127 шт.	Чеканено 122 шт.
1844	Обыкн.	Оч. рѣдк.	Оч рѣдк.
		Чеканено по 4 шт.	
1845	Обыкн.	Оч. рѣдк.	Оч. рѣдк.
		Чекапено по 2 шт.	

Платиновую монету иногда называютъ „платинниками".

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

„Хорошенькая"

Картина К. Маковскаго.

Г. Маковскій принадлежитъ къ русскимъ художникамъ, завоевавшимъ себѣ очень широкую извѣстность заграницей. Въ настоящую минуту онъ находится въ Парижѣ, гдѣ, какъ кажется, намѣренъ поселиться: съ этою цѣлью онъ купилъ извѣстную мастерскую г. В. В. Верещагина, который, проживъ болѣе пятнадцати лѣтъ во французской столицѣ, окончательно переселился въ Москву. Въ Парижѣ существуетъ цѣлая колонія русскихъ художниковъ, имѣющихъ свое художественное общество. Безъ всякаго сомнѣнія г. К. Е. Маковскій займетъ видное мѣсто въ этой колоніи.

Кому неизвѣстны картины г. К. Е. Маковскаго? „Русалки", „Боярская свадьба XVII столѣтія", „Смерть Іоанна Грознаго" и проч. пріобрѣли очень большую извѣстность у насъ и заграницей; но г. К. Е. Маковскій еще болѣе извѣстенъ, какъ портретистъ, и дѣйствительно, въ этой послѣдней спеціальности онъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1246. Годъ XXIV.] 5-го декабря 1892 г. [Томъ XLVIII. № 24.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При слѣдующемъ — 1247 — нумерѣ »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ« будетъ разослано всѣмъ годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественное приложеніе** за 1892 годъ —

АЛЬБОМЪ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

въ гравюрахъ съ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ, съ пояснительнымъ текстомъ **В. В. Чуйко.**

Гг. подписчикамъ на **роскошное** изданіе, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрышкѣ, равно какъ и гг. подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе, заявившимъ желаніе получить это приложеніе за доплату, альбомъ будетъ высланъ отдѣльно отъ нумера, вмѣстѣ съ картономъ или покрышкой, застрахованной посылкой.

При этомъ, 1241-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 12 журнала **„ТРУДЪ“.**

СОДЕРЖАНІЕ № 12-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. У развалинъ; старая быль *Вс. С. Соловьева.* — II. Изъ поэмы Мильтона „Потерянный рай“. Пѣснь первая; стихотвореніе *Ѳ. А. Червинскаго.* — III. Антропофаги и вегетаріанцы; очеркъ *А. К. Гриневскаго.* — IV. Ночь; стихотвореніе *Д. С. Мережковскаго.* — V. Въ необъятное пространство; романъ *Роберта Кроми.* Переводъ съ англійскаго *Ольги Павловой*; окончаніе. — VI. Сонетъ. Изъ Кардуччи; стихотвореніе *М. В. Ватсонъ.* — VII. Крестьянская волость; замѣтки и наблюденія *Е. Е. Карцева.* — VIII Nocturno; стихотвореніе *Ѳ. Е. Ромера.* — IX. Красавица; разсказъ *Людовика Галеви.* Переводъ съ французскаго. — X. Храмъ. Изъ кн. Баратова; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго.* — XI. „Русланъ и Людмила“ Глинки; по поводу пятидесятилѣтія оперы. Статья *М. М. Иванова.* — XII. Грусть. Изъ Альфреда де-Мюссе; стихотвореніе *С. И. Уманца.* — XIII. Баловень счастья; романъ *Фридриха Шпильгагена.* Книга вторая. Гл. I—VII. — XIV. Новыя книги. — XV. Научныя новости. — XVI. Оглавленіе XVI тома.

занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ современномъ европейскомъ искусствѣ. Онъ—поклонникъ женской красоты и, будучи, замѣчательнымъ колористомъ, г. К. Е. Маковскій и въ женскихъ портретахъ расточаетъ, по временамъ, съ извѣстной щедростію, все очарованіе своихъ красокъ. Какъ женскій портретистъ, онъ у насъ въ большей модѣ; вѣроятно онъ вскорѣ войдетъ въ моду и въ Парижѣ. Его портреты, — надо правду сказать, — не поражаютъ психологическою глубиной, жизненностію, выразительностію; онъ — не Веласкезъ; но зато все, что относится до особенной граціи женской красоты, до той неуловимой прелести женскаго лица, возникающей вслѣдствіе счастливаго сочетанія гармоническихъ линій, очарованія красокъ, чуть-чуть замѣтной улыбки, красиво расположенной куафюры, — во всемъ этомъ едва ли К. Е. Маковскій имѣетъ себѣ равнаго. Преобладающая особенность г. Маковскаго — художественный вкусъ, умѣніе гармонически расположить цвѣта и свѣтовые эффекты, талантъ очаровывать зрителя не психологическимъ содержаніемъ, а, если можно такъ выразиться,— фантасмагоріей и поэмой красокъ. Всѣ эти особенности манеры г. Маковскаго отражаются также и въ его картинахъ. Его „Русалки“ — не болѣе какъ прелестная група красивыхъ женщинъ, обрамленная въ красивомъ пейзажѣ и освѣщенная блѣдной луной. Его „Боярская свадьба“, кромѣ нѣсколькихъ красивыхъ женскихъ лицъ, обращаетъ на себя еще вниманіе множествомъ со вкусомъ расположенныхъ аксесуаровъ; но картина все таки бѣдна содержаніемъ: мы видимъ прекрасную живую картину, но не видимъ сцены. Та же особенность замѣтна и въ его „Смерти Іоанна Грознаго“: умирающій Іоаннъ, стоящій въ недоумѣніи Борисъ Годуновъ, спрятавшійся въ углу шутъ, и нѣсколько бояръ и боярынь, столпившихся на небольшемъ пространствѣ, -вотъ и вся драма; она служитъ какъ бы внѣшней приставкой или аксесуарами, для великолѣпнѣйшихъ костюмовъ, чудесныхъ ковровъ и проч.

Помѣщаемая въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл.“ „Хорошенькая“ г. Маковскаго, бывшая на одной изъ послѣднихъ академическихъ выставокъ, можетъ служить лучшимъ образцомъ маперъ и таланта г. Маковскаго. Это головка очаровательная красотой лица, очаровательными глазками, тонкимъ изящнымъ носикомъ, роскошными бѣлокурыми волосами, милой улыбкой. Въ этой головкѣ такъ много прелести, что не хочется вѣрить, что это — не болѣе, какъ поэтическая фантазія даровитаго художника и что въ дѣйствительности такихъ очаровательныхъ лицъ немного можно встрѣтить, — даже въ Парижѣ, гдѣ такъ много красавицъ.

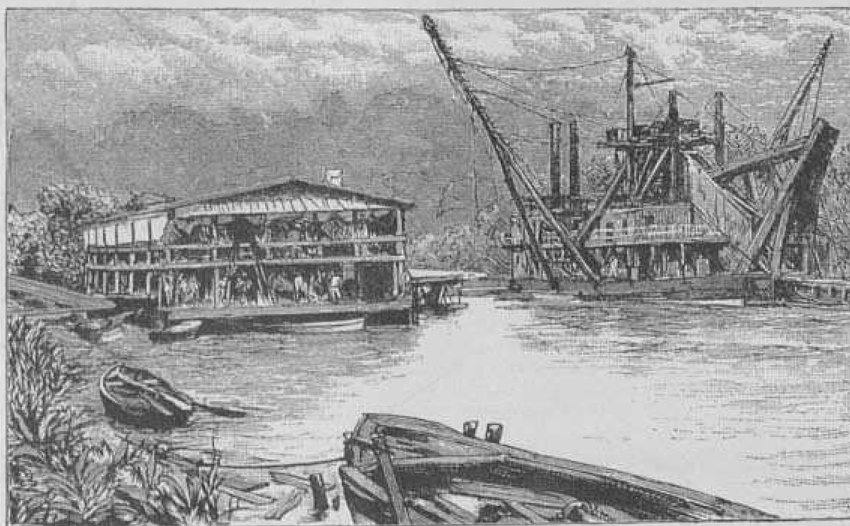
Баронъ Рейнакъ, банкиръ Панамскаго общества.

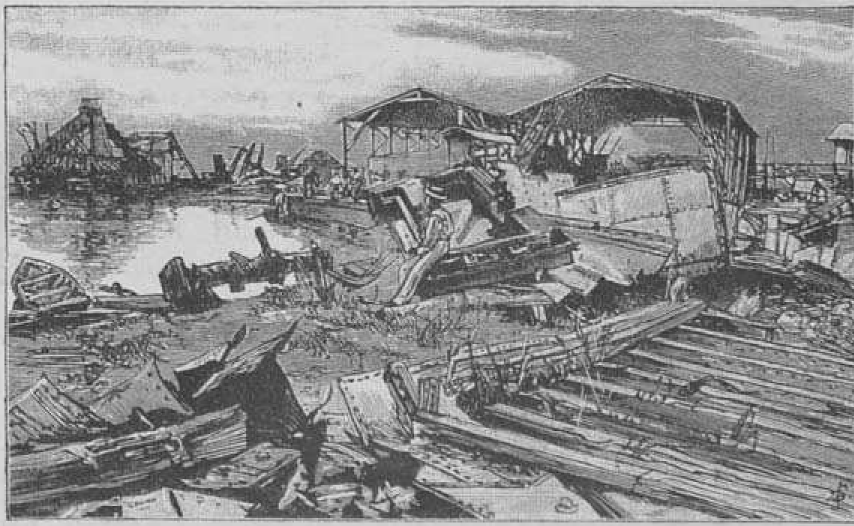
Домъ Лессепса и статуя Колумба въ Колонѣ.

Депутатъ Делаге, иниціаторъ слѣдствія по панамскому дѣлу.

Транспортное судно и землечерпательная машина на рѣкѣ Чагрѣ.

Развалины плавучаго дока около Панамы.

Франція. — Процессъ компаніи Панамскаго канала.

Поздравляемъ! Открыта подписка на 1893 годъ!

XVIII ГОДЪ. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ГОДЪ XVIII

„СТРЕКОЗА“.

На этотъ разъ будемъ кратки, ибо, говоря объ изданіи „Стрекозы“ въ 1893 году, нужно перечислять чрезвычайно многое.

„Стрекоза“ вошла на полныхъ парахъ въ коле о *тысячи и одной премiи*.

Ихъ будетъ у „Стрекозы“ для годовыхъ подписчиковъ цѣлыхъ три.

Первая премія — томикъ наподобіе изданнаго нами десять лѣтъ тому назадъ (юбилей) и, можно сказать, на лету расхватаннаго публикою сборника избранныхъ стихотвореній русскихъ поэтовъ — „Росинки“, подъ названіемъ

„РУССКАЯ ЛИРА“,

въ золотомъ тисненномъ каленкоровомъ переплетѣ.

Въ сборникъ этотъ, помимо многихъ стихотвореній извѣстныхъ авторовъ, войдутъ еще и произведенія новыхъ, современныхъ поэтовъ и поэтессъ.

Вторая премія — **главная** — роскошное настольное изданіе in 4° классической (въ художеств. обложкѣ)

„ПѢСНИ О КОЛОКОЛѢ“

Шиллера съ превосходными иллюстраціями извѣстнаго нѣмецкаго художника Лиценъ-Майера. Это будетъ дѣйствительно изящная вещь. Нужно же напоминать читателямъ, что, кромѣ безобразнаго, есть еще и прекрасное.

Третья премія —

Календарь „Стрекозы“ на 1894 г.

со многими рисунками, виньетками, карикатурами, во вкусѣ легкихъ календарей парижскаго изданія. Еще отъ Грибоѣдова извѣстно, что „всѣ врутъ календари“. Нашъ календарь будетъ врать не хуже другихъ.

Затѣмъ въ журналѣ появятся, въ продолженіе 1893 года, два новыхъ труда: капитальный и не капитальный. Капитальнымъ трудомъ мы избрали

„ЗАКОНЫ СВѢТА“

(Usages du Monde)

— произведеніе баронессы де-Стоффъ (baronne de Stoffe), строжайше регламентирующей, на основаніи практики и традицій парижскаго высшаго свѣта, всѣ отправленія и соотношенія общественной и домашней примѣрнокорректной жизни. Примѣчанія и дополненія къ богатѣйшему труду баронессы Стоффъ будутъ сдѣланы, даже безъ ея просьбы, редакторомъ „Стрекозы“.

Наконецъ вкладъ въ журналъ не капитальный, но интересный и занимательный будетъ заключаться въ

ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ „СТРЕКОЗЫ“,

составленной по всемірнымъ источникамъ.

Словомъ, чего хочешь, того просишь. Поэзія, классика, календарь, свѣтская жизнь и всемірный юморъ. Будетъ!

Примѣчаніе. Кромѣ всего этого, годовые подписчики имѣютъ еще право выписывать въ холерное время черезъ посредство конторы „Стрекозы“ фланелевые набрюшники, съ отпечатанными на нихъ изреченіями древнихъ мудрецовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ съ преміями:

во всѣ города	**10** р. с.
за границу	**12** „ „

ПО 1/2-ГОДІЯМЪ:

во всѣ города безъ премій	**5** р. — к.
„ „ съ преміями	**5** „ **50** „ *)
за границу безъ премій	**6** „ — „

*) При подпискѣ на оба 1/2-годія.

Редакція и контора помѣщаются: 80, Фонтанка, на углу Лештукова пер., въ СПБ.

Издатель **Г. К. Корнфельдъ.** Редакторъ **И. Ф. Василевскій** (*Буква*).

Открыта подписка на 1893 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРЪ“.

ПОДПИСЧИКИ „СѢВЕРА“ ВЪ 1893 ГОДУ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала въ 56—64 столбцовъ каждый.

12 №№ „Парижскихъ модъ“, съ 12 отдѣльными выкройками (6 вырѣзныхъ и 6 въ натуральную величину) и 6 листами узоровъ вышиваній и монограммъ.

12 томовъ **„БИБЛІОТЕКА СѢВЕРА“**, въ которые войдутъ собранія сочиненій: **И. И. Дмитріева, В. Л. Пушкина, кн. А. И. Одоевскаго, барона А. А. Дельвига, А. В. Кольцова, Д. В. Давыдова, К. Ѳ. Рылѣева и императрицы Екатерины II.** Произведенія эти будутъ снабжены біографіями, примѣчаніями, портретами и рисунками.

Программа **„БИБЛІОТЕКИ СѢВЕРА“** на 1893 годъ выработана при участіи **академика Л. Н. МАЙКОВА.**

1 **НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.**

„Популярная библіотека прикладныхъ знаній,“

томъ I: ГИГІЕНА ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ:

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ,

иллюстрація къ роману графа **Л. Н. ТОЛСТАГО**

„*ВОЙНА и МИРЪ*“,

12 художественно выполненныхъ картинъ большаго формата въ изящной обложкѣ, исполненныхъ красками (акварель) исключительно для „Сѣвера“ нашими лучшими художниками: **К. К. Каразинымъ, А. Д. Кившенко, Л. О. Пастернакомъ, И. Е. Рѣпинымъ** и др.

Всѣ эти картины печатаются въ Парижѣ, въ ателье извѣстной фирмы **Гупиль и К°**, а каждая изъ нихъ будетъ снабжена соотвѣтственнымъ текстомъ изъ романа **„Война и миръ“ Л. Н. Толстаго.**

1 Стѣнной **отрывной на двѣнадцать** мѣсяцевъ табель-календарь, отпечатанный красками.

Всѣ приложенія „Сѣвера“ высылаются подписчикамъ безплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годовое изданіе, со всѣми приложеніями, безъ доставки **6** руб., съ доставкою въ Спб. и пересылкою во всѣ города Россійской имперіи **7** руб.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи **„Сѣверъ“: Екатерининская улица, д. № 4**

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 іюля 1890 г.) **правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.**

настоящія ЕГИПЕТСКІЯ папиросы

съ фабрикъ **S. A. Caravopoulo.**

ТАБАКЪ отъ Kyriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по **3, 6½, 7, 8** и **9** руб. за сотню.

— Заказы изъ провинціи по полученіи задатка. —

Бруно ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ съ Невскаго.

---

1 ЗАЕМЪ

съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, Невскій, СПБ.

ПАРФЮМЕРІИ aux

VIOLETTES DE PARME

ED. PINAUD

Мыло	AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенціи для платковъ	AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная вода	AUX VIOLETTES DE PARME
Помада	AUX VIOLETTES DE PARME
Масло	AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра	AUX VIOLETTES DE PARME
Косметикъ	AUX VIOLETTES DE PARME

87, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

ПАРФЮМЕРЪ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества моего собственнаго изобрѣтенія:

Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.

Шведскій зубной порошокъ кор. 50 коп.

Шведская зубная паста кус. 30 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:

Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ.

Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Сам. новыя, сам. красив.

поздрав. карточки

для всякаго случая

отъ 2 к. до 3 р. русск., франц., нѣм., англійск.

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ

ДЛЯ ДАМЪ:

РУКОВОДСТВО

къ живописи для выжиганія, хромографіи и 10 друг. худож. работъ; цѣна съ перес. 60 к. почт. марками, въ красив. переплетѣ 1 р.

Всѣ письм. и художеств.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Краски, фарфор., масл., гобелэн. и др.

ЭМАЛЕВЫЯ КРАСКИ

по 20 коп.

Аппараты съ прин. отъ 2 до 15 руб.

ТЕРРАКОТТЫ

нов. узоры отъ 20 коп. до 40 р., вазы, кружки, рамки жардиньерки, тарелки, блюда, фигур.

АППАРАТЫ ДЛЯ ВЫЖИГАНІЯ

отъ 14 до 30 руб.

Роскошн. коробки бумаги съ конв.

РАМКИ

собств. и иностр. фабр.: зол., бронз., плюш., кож., дерев. Позолота стар. рамъ, вставленіе въ рамы и реставр. картинъ всякаго рода.

Э. Г. Дезлеръ:

угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

САМЫЙ ЛУЧШІЙ

ПОДАРОКЪ

для дѣтей, а также для ихъ родителей къ

ЕЛКѢ

это хорошенькій костюмъ, нарядное платье или теплое пальтецо.

M-me ЗИНА,

Спб., Мойка, № 64, у Синяго моста,

имѣетъ постоянно громадный выборъ готовыхъ дѣтскихъ вещей для мальчиковъ и дѣвочекъ всѣхъ возрастовъ, весьма нарядныя, а также дешевыя платья, напримѣръ:

Для дѣвочекъ изъ синяго шерстянаго anglaise, матросскій фасонъ, длиною:

40	45	50	55	60	65	75	85 с.
2½	3	3½	4	4½	5	6	7 р.

Для мальчиковъ изъ синяго (bleu marin) чевіота, фасоны англійскій и матросскій, на

1	2	4	6	8	10	12 лѣтъ.
2½	3	3½	4	4½	5	5½ руб.

Пересылка въ провинцію за 3 фунта наложеннымъ платежомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ,

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно.

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“. V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“. VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа харьковской судебной палаты. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ южной Россіи.

Кромѣ того газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты особъ императорской фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногородн.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ **ХАРЬКОВѢ** — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ.**

Чистая любовь.

Романъ **Виктора Бибикова.** Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатан. двумя красками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе, СПб., Садовая, 22.

12 книгъ въ годъ 3 руб.

Открыта подписка на ДВА изданія НА 1893 ГОДЪ.

I.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ **ЛИТЕРАТУРЫ** выходятъ ежемѣсячными книжками въ 10 и болѣе печатныхъ листовъ и даютъ въ русскомъ переводѣ лучшія произведенія иностранныхъ писателей — французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, шведскихъ и проч.

12 КНИГЪ ВЪ ГОДЪ 3 Р.

(за переплетъ отдѣльно ОДИНЪ РУБЛЬ).

Подписчики „Нов. Иностр. Лит.“ за 1892 г., кромѣ очередныхъ книгъ, получатъ „СЕМЬЮ“ за ноябрь и декабрь текущаго года БЕЗПЛАТНО.

II.

Новое еженедѣльное иллюстрированное изданіе »СЕМЬЯ«

СЕМЬЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ **2 РУБЛЯ** и за доставку и пересылку во всѣ города Россійской имперіи ОДИНЪ РУБЛЬ.

будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Изящная литература: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, драматическія произведенія - оригинальныя и переводныя.
2) Научныя обозрѣнія и критика—литературная, театральная, художественная и музыкальная.
3) Историческіе очерки; путешествія.
4) Біографіи.
5) Спортъ во всѣхъ видахъ.
6) Изобрѣтенія, хозяйственныя свѣдѣнія. Моды и Смѣсь.
7) Задачи, шарады, ребусы, игры и ноты.
8) Почтовый ящикъ.
9) ИЛЛЮСТРАЦІИ КО ВСѢМЪ ОТДѢЛАМЪ, портреты выдающихся дѣятелей рисунки, объясненія къ рисункамъ, виньетки и преміи.
10) Объявленія и реклямы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ОБА ИЗДАНІЯ **„СЕМЬЯ“ —50 №№— и „НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ 5 Р.**

Каждое изданіе можетъ быть выписываемо и отдѣльно, но **подписавшіеся до 31-го декабря с. г. на оба изданія на 1893 годъ получаютъ журналъ „Семью“ БЕЗПЛАТНО** въ теченіе ноября и декабря 1892 года съ присылкою лишь 3-хъ семикопѣечныхъ марокъ на почтовые расходы.

СЕМЬЯ

Идеалъ „Семьи“ — сдѣлаться желаннымъ другомъ семьи и дать каждому изъ ея членовъ доступное, интересное и полезное чтеніе. Самое названіе „Семьи“ уже говоритъ о ея цѣляхъ и задачахъ, а широкая программа, намѣченная редакціей, даетъ ей возможность отвѣтить на всѣ нужды, на всѣ запросы семьи. Ставя себѣ такую высокую задачу, редакція сдѣлаетъ все зависящее, чтобы достойно выполнить ее.

Рядомъ съ беллетристической частью журнала редакція обратитъ усиленное вниманіе и на всѣ эти отдѣлы и, кромѣ того, въ каждомъ нумерѣ „Семьи“ будетъ давать общедоступно изложенныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія, сопровождая ихъ иллюстраціями, ибо рисунокъ — лучшій помощникъ слова.

Въ нашемъ обществѣ замѣчается несомнѣнная любовь и глубокій интересъ ко всему историческому. Чтобы оживить передъ своими читателями родную старину, „Семья“ дастъ историческій романъ и цѣлый рядъ историческихъ очерковъ, посвященныхъ главнымъ образомъ культурно-исторической сторонѣ нашего отечественнаго прошлаго.

Нпрактическія нужды семьи не будутъ забыты „Семьей“: она удѣлитъ много мѣста всякаго рода практическимъ свѣдѣніямъ, совѣтамъ, справкамъ и т. д. Съ тою же цѣлью—послужить практическимъ нуждамъ семьи—въ журналѣ будетъ обстоятельно вестись отдѣлъ модъ, въ которомъ особое вниманіе будетъ удѣляться дѣтскому гардеробу.

„Дѣлу время—потѣхѣ часъ“: не будетъ забыта въ „Семьѣ“ и „потѣха“—научные фокусы, забавные физическіе опыты, не требующіе никакихъ дорого стоющихъ приспособленій, ребусы, шарады, загадки, шахматныя и шашечныя игры, анекдоты, спортъ во всѣхъ его видахъ и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

1) Петровка, д. Левенсона, въ конторѣ типографіи высоч. утвержд. т-ва А. А. Левенсонъ.
2) Мясницкая, д. Ананова, въ конторѣ газеты „Новости дня“.

Ред.-изд. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
3374
ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

АЛЬДЕХИДЪ

Никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ.

Цѣна 60 коп. и 1 рубль.

Химика ВЛАДІО.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

ПРОДАЕТСЯ во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и въ Парижѣ, 40, Rue de Cléry.

Главн. складъ у В. КРЕМЕРА, Старый Гост. Дв., 29/30, Москва.

PAPIER FAYARD ET BLAYN
½ ВѢКА УСПѢХА
НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЭНЪ.
Требовать надпись Фаяръ и Блэнъ на ярлыкѣ.
Имѣется въ аптекахъ.

CRÈME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся, служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто cold cream (кольдъ-крема).

La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.

I. SIMON, 13, rue Grange Batelière, Парижъ.

Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА **АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ**

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣта, — смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.

Главный складъ А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Бассейная, № 2. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами: Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговлахъ Россійской имперіи.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ:

Невскій пр., № 42, С.-Петербургъ.

Рекомендуетъ часы собственнаго производства прусской системы лицамъ, которымъ точный и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой измѣритель времени составляетъ существенную необходимость. Ручательство за вѣрность хода и прочность механизма на четыре года.

Иллюстрир. прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Имѣется всюду. Натуральный ВИННЫЙ УКСУСЪ изъ винограднаго вина, цѣна 20 к. завода Г. Ф. ШТУРМЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА** ДЛЯ ВОЛОСЪ

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

XI годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

„НОВОСТИ ДНЯ“,

большая ежедневная газета.

Вступая въ одиннадцатый годъ изданія, газета »Новости Дня« и въ 1893 году будетъ выходить по программѣ прошлыхъ лѣтъ и попрежнему употребитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю богатый матеріалъ по всѣмъ интересующимъ его областямъ; кромѣ того ежедневно помѣщаются интересные фельетоны и еженедѣльно будутъ помѣщаться портреты государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Съ доставк. на годъ . . .	9 р. — к.	Съ доставкой на 3 мѣсяца . . .	3 р.
„ „ „ шесть мѣс.	5 „ 50 „	„ „ „ 1 мѣсяцъ . . .	1 „

Адресъ: Москва, контора газеты „НОВОСТИ ДНЯ“.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 4-го декабря 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1247. Годъ XXIV. 12-го декабря 1892 г. Томъ XLVIII. № 25.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

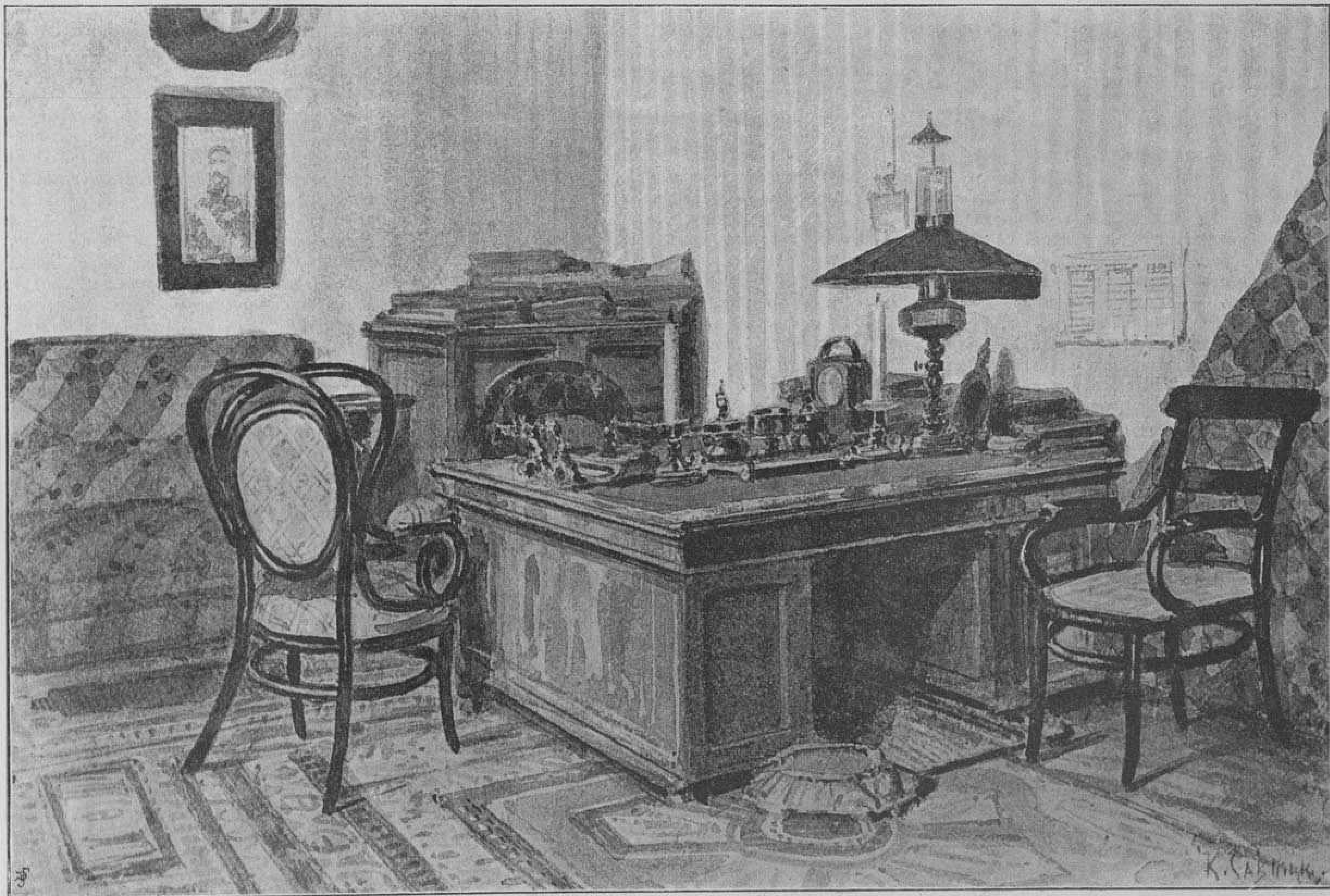
При слѣдующемъ — 1248-мъ — нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« будетъ разослано **всѣмъ годовымъ** подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественно-литературное приложеніе за 1892 г.**

стихотворенія А. В. КОЛЬЦОВА,

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненными членами ТОВАРИЩЕСТВА РУССКИХЪ ИЛЛЮСТРАТОРОВЪ.

Рабочій кабинетъ А. А. Шеншина (Фета) въ собственномъ домѣ поэта, на Плющихѣ.

Москва. — Кончина А. А. Шеншина (Фета).

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. А. Савицкій.

Изъ зимнихъ пѣсенъ

Пусть несутся хлопья снѣга
И грозитъ сѣдой морозъ:
На душѣ — тепло и нѣга,
Въ мысляхъ — царство юныхъ грезъ.
Вѣря силѣ и здоровью,
Вдохновляй свое житье,
Не покинутый любовью —
Не покинешь ты ее.
Вынося всѣ впечатлѣнья,
Продолжай ты сердцемъ жить,
Чтобы чистыя стремленья
Въ жизнь свою переложить.
Если свѣтлыя надежды
Не затмилъ страстей разгулъ,
И очей усталыхъ вѣжды
Сонъ навѣки не сомкнулъ.
Если въ жизни съ чувствомъ рабскимъ
Сбросилъ ты сомнѣній сны,
То подъ холодомъ декабрьскимъ
Не замретъ душа весны!

А. Иванов-Классик

ПАРТІОННЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ

(Изъ записной книжки проѣзжаго)

I

Быстро мчитъ меня лихая тройка степныхъ, полудикихъ лошадей по знаменитой Барабинской степи, страшной своими морозами и буранами. Однообразіе окружающей картины поразительное, подавляющее. Куда ни взглянешь — всюду одна мертвая степь, прикрытая ровною скатертью блестящаго снѣга, степь необъятная и безграничная, пустынная и безжизненная. Напрасно усталый взоръ скользитъ по горизонту, напрасно ищетъ какой либо предметъ, деревцо или кустъ, которые хотя нѣсколько нарушили бы окружающее мертвенное однообразіе. Блестящая, снѣжная одежда степи играетъ на солнцѣ миллiонами разноцвѣтныхъ огней и до нестерпимой боли рѣжетъ глаза своею поразительною бѣлизною.

Лихо мчитъ меня тройка, дружно взметывая копытами облака сухой, льдистой пыли. Кажется, нѣтъ конца этой безграничной степи... Но вотъ далеко впереди, на самой дорогѣ, что-то зачернѣло: трудно распознать, что именно. Темное пятно все ближе и ближе, растетъ и ширится... Наконецъ я начинаю различать какую-то безпорядочную толпу неизвѣстныхъ людей, окруженныхъ щетиной стальныхъ, сверкающихъ на солнцѣ, штыковъ. Черезъ минуту уже ясно видны сѣрые армяки съ нашитыми на спинѣ бубновыми тузами и желтыми буквами. Блестящее солнце обдаетъ эту безпорядочную толпу отверженныхъ людей массой ласкающихъ лучей и весело играетъ на острыхъ штыкахъ конвойныхъ солдатъ, окружающихъ плотнымъ кольцомъ каторжныхъ. Мой ямщикъ сдержалъ и шагомъ самымъ краемъ дороги началъ обгонять растянувшуюся партію ссыльно-каторжныхъ. Многіе изъ нихъ, услышавъ звонъ колокольчиковъ, съ любопытствомъ оглядываются и подобострастно снимаютъ при моемъ проѣздѣ свои сѣрыя шапки—въ надеждѣ получить денежную подачку. Арестанты идутъ медленнымъ, тяжелымъ шагомъ, непріятно позвякивая кандалами и наручниками. Нѣкоторые, низко опущенные, головы, какъ бы подъ гнетомъ невѣдомыхъ, тяжелыхъ думъ и страданій, придаютъ общей картинѣ печальный, щемящій за сердце, видъ. Взоръ мой съ любопытствомъ скользитъ по типичнымъ, сильно исхудалымъ, лицамъ преступниковъ, словно жаждетъ подмѣтить въ нихъ проблески пробуждающейся совѣсти и сознанія своей недавней вины...

Вотъ идетъ, едва передвигая ноги, молодая симпатичная женщина. Сколько болѣзненныхъ чувствъ возбуждаетъ во мнѣ ея тщедушная, печальная фигура. Тайная безнадежная тоска и безъисходное горе глубоко запечатлѣлись на ея блѣдномъ, сильно изнуренномъ, лицѣ. Даже легкій морозъ не въ силахъ возбудить на впалыхъ щекахъ „несчастной" хотя бы слабый румянецъ. Тяжело переступаетъ арестантка по снѣжной дорогѣ, низко опустивъ на грудь свою симпатичную голову... Вотъ она бросила на меня быстрый, едва уловимый, взглядъ и еще ниже опустила голову, словно желая скрыть свое лицо отъ любопытныхъ глазъ проѣзжаго. Ясно, что „несчастная" еще не успѣла свыкнуться со своимъ позоромъ, съ тяжелой, грустной обстановкой отверженной отъ той среды, изъ которой, можетъ быть, ее вырвали случайно сложившіяся, неотвратимыя обстоятельства жизни. Глядя на страдальческое лицо каторжной, мнѣ представлялась страшная страница житейской драмы, ужасной своими послѣдствіями и муками...

Но вотъ конецъ печальнаго шествія арестантовъ... Лихо взмахнулъ ямщикъ кнутомъ и молодецки свистнулъ. Тройка рванулась, словно бѣшеная, и стрѣлой понеслась къ показавшемуся впереди селу, осыпая меня сухой, снѣжной пылью... Не болѣе какъ черезъ пять минутъ опорошенная снѣгомъ кибитка остановилась у почтовой станціи, большаго желтаго зданія, смахивавшаго больше на казарму или сумасшедшій домъ, чѣмъ на пріютъ для проѣзжающихъ. Въ дверяхъ показалось заспанное небритое лицо станціоннаго смотрителя. Приподнявъ кверху, точно гончая собака, выпачканный въ нюхательномъ табакѣ сизый съ багровыми жилками носъ, смотритель съ усиліемъ втянулъ въ себя струю морознаго воздуха, словно оріентируясь: чиновный ли прибылъ проѣзжій или изъ мелкотравчатыхъ? Повидимому, носъ не обманулъ смотрителя, который такъ же быстро скрылся, какъ и появился, не удостоивъ меня даже кивкомъ. Черезъ минуту выползла изъ тѣхъ же дверей толстая, обрюзгшая фигура станціоннаго старосты.

— Лошадей нѣтъ!.. Всѣ въ разгонѣ!.. Раньше трехъ часовъ не будутъ, быстро отрапортовалъ староста хриплымъ, полупьянымъ голосомъ.

— Не прикажете ли самоварчикъ? добавилъ онъ уже заискивающимъ тономъ при видѣ новой медвѣжьей шубы и бобровой шапки.

Я съ досадой вылѣзъ изъ кибитки и пошелъ въ просторную комнату для проѣзжающихъ, проклиная въ душѣ и пьянаго старосту, и заспаннаго, выпачканнаго въ нюхательномъ табакѣ, смотрителя, неизвѣстно куда запропастившагося...

II

Едва я успѣлъ выпить стаканъ чаю, какъ услышалъ какое-то печальное, стонущее пѣніе. Я съ недоумѣніемъ началъ прислушиваться, вопросительно поглядывая на станціоннаго старосту, хлопотливо суетившагося у пузатаго, давно нечищеннаго, самовара, шумѣвшаго и парившаго, словно дырявый паровикъ.

— Несчастные идутъ! вывелъ меня изъ недоумѣнія староста и быстро юркнулъ за дверь, охваченный, повидимому, неотразимымъ любопытствомъ.

Я, въ свою очередь, спѣшно накинулъ на плечи шубу и вышелъ на крыльцо станціоннаго дома. Въ единственную, занесенную снѣгомъ, улицу втягивалась только что обогнанная мною въ степи партія каторжныхъ. Арестанты шли до-нельзя замедленнымъ шагомъ, возбуждая своею заунывною пѣснею сердоболіе и сожалѣніе обитателей села, высыпавшихъ на улицу цѣлыми семьями.

Милосердные наши батюшки,
Не забудьте насъ, невольниковъ,
Заключенныхъ — Христа ради!
Пропитайте-ка, наши батюшки,
Пропитайте насъ, бѣдныхъ заключенныхъ!..

Заунывно тянули каторжные разбитыми, словно надтреснутыми голосами.

Грустно проходитъ партія въ двухъ шагахъ отъ меня. Неотразимое, неизъяснимое волненіе охватываетъ мое забившееся сердце при видѣ несчастныхъ, изможденныхъ преступниковъ, отверженныхъ неумолимымъ закономъ и правосудіемъ отъ общества, оторванныхъ за свои проступки отъ семьи, роднаго крова и всего для нихъ дорогаго и обожаемаго...

Сожалѣйтеся, наши батюшки,
Сожалѣйтеся, наши матушки,
Заключенныхъ, Христа ради!
Мы сидимъ въ неволюшкѣ,
Во неволюшкѣ: въ тюрьмахъ каменныхъ,
За рѣшётками — за желѣзными,
За дверями — за дубовыми,
За замками — за висячими.
Распростились мы съ отцемъ, съ матерью,
Со всѣмъ родомъ своимъ племенемъ!..

Стонали каторжные... Да, это была не пѣсня „милосердная", когда-то сочиненная невѣдомымъ преступникомъ-піитомъ, а тяжкій страдальческій стонъ, хватавшій за сердце, раздражавшій нервы и волновавшій кровь. Въ высшей степени тоскливомъ, ноющемъ напѣвѣ „милосердной" слышались необъятная печаль и скорбь, горькая жалоба на злосчастную судьбу и безъисходная, тяжелая грусть... Очевидно, преступники силились разжалобить собравшійся народъ и, взывая къ его милосердію, вымолить своимъ стономъ болѣе или менѣе щедрыя подаянія. Своей корыстной цѣли они достигали очень успѣшно. Подаянія сыпались со всѣхъ сторонъ: кто клалъ въ арестантскіе мѣшки ломоть хлѣба, кто совалъ въ закорузлыя руки преступниковъ копѣйку, кто дарилъ холстъ, кто выносилъ цѣлыя крынки молока, жадно выпиваемаго каторжными тутъ же на дорогѣ, на ходу. Каждый спѣшилъ подать свою лепту съ искреннимъ желаніемъ облегчить тяжкую, горькую участь „несчастныхъ". Конвойные не мѣшали проявленію народнаго соболѣзнованія къ арестантамъ и благодушно дозволяли втискиваться постороннимъ въ самую середину партіи...

Каторжные растянулись почти на все село, проходя мимо меня печальной вереницей... Вотъ идетъ, замѣченная мною раньше, молодая симпатичная женщина, поразившая меня своимъ исхудалымъ лицомъ, преисполненнымъ страданія и нравственной муки. Въ виду предстоящаго отдыха она какъ будто нѣсколько оживилась: на ея щекахъ играетъ слабый румянецъ; она шагаетъ бодрѣе, смотритъ не такъ убито и уныло. Немного позади ея съ усиліемъ передвигаетъ закованныя ноги мужикъ среднихъ лѣтъ съ окладистой бородой и впалыми мутными глазами, въ которыхъ отражается одна лишь мертвенная покорность злосчастной судьбѣ. Несмотря на лучшую пору своей жизни, арестантъ уже сильно сгорбился, словно шестидесятилѣтній болѣзненный старикъ, сгорбился не отъ физическаго разстройства, но подъ тяжестью нравственныхъ страданій и невыносимыхъ душевныхъ мукъ. Рядомъ съ этимъ, можетъ быть случайнымъ, преступникомъ бойко переступаетъ, позванивая кандалами, молодой парень съ дерзкимъ, вызывающимъ лицомъ и ухарскими ухватками. Его хищные, пронизывающіе глаза смотрятъ смѣло и съ задорнымъ цинизмомъ. Повидимому, онъ нисколько не смущается своимъ исключительнымъ, позорнымъ положеніемъ „отверженнаго", нисколько не пеняетъ на свое злоключеніе, не жалуется на горькую судьбу, бросившую его въ среду всевозможныхъ преступниковъ и злодѣевъ, вольныхъ и невольныхъ... Во всей наружности парня проглядываютъ наглое самохвальство и черствая закорелѣлость. Повидимому, онъ давно уже потерялъ всякое

понятіе о совѣсти. Онъ казался мнѣ злодѣемъ, закоренѣлымъ во всевозможныхъ преступленіяхъ, не признающимъ въ жизни ничего святаго...

Дальше идутъ молодые и старые, почти дѣти и дряхлые старики, убѣленные сѣдиной, женщины и мужчины. Одни изъ арестантовъ невольно возбуждаютъ къ себѣ своимъ убитымъ, несчастнымъ видомъ большое сочувствіе и неотразимое сожалѣніе. Напротивъ, наглая, разбойническая наружность другихъ порождаетъ неудержимую гадливость и отвращеніе. Смѣсь всевозможныхъ лицъ — добрыхъ и злыхъ, печальныхъ и самодовольныхъ, искренно убитыхъ и нахальныхъ, покорныхъ злосчастной судьбѣ и вызывающихъ — поразительная! Передо мной медленно проходятъ, какъ въ панорамѣ, отъявленные злодѣи, малодушные преступники, жертвы своего темперамента и наконецъ „невольные" арестанты, попавшіе въ кандальную партію вслѣдствіе какихъ нибудь случайныхъ, неотвратимыхъ стеченій обстоятельствъ жизни. Эти дѣйствительно „несчастные" возбудили во мнѣ глубокое сожалѣніе, и помимо воли я сталъ скорбѣть ихъ скорбью; сердце мое заныло отъ ихъ злоключенія и горькой участи...

III

Вскорѣ кандальная партія была размѣщена въ этапномъ домѣ, стоявшемъ отдѣльно на краю села, посреди высокой прочной ограды. Пользуясь свободнымъ временемъ, я рѣшилъ непремѣнно познакомиться хотя нѣсколько съ бытомъ каторжныхъ и обратился съ этою просьбою къ начальнику партіи, пожилому офицеру, выслужившемуся, повидимому, изъ нижнихъ чиновъ. На мое счастье офицеръ этотъ оказался очень предупредительнымъ, любезнымъ человѣкомъ и тотчасъ же согласился провести меня въ этапный домъ. Изъ этого одного поступка я справедливо заключилъ, что имѣю дѣло съ честнымъ, добросовѣстнымъ начальникомъ партіи, не обижающимъ „несчастныхъ" и довольствующимъ ихъ всѣмъ „по положенію". Иначе онъ ни за что не допустилъ бы совершенно незнакомаго проѣзжаго въ этапный домъ, не сталъ бы знакомить его съ каторжными, нерѣдко чрезвычайно смѣлыми въ заявленіи каждому „господину" разныхъ, болѣе или менѣе справедливыхъ, „претензій". Словомъ, партіонный начальникъ не боялся огласки своихъ законныхъ, правильныхъ и безупречно-чистыхъ дѣйствій...

Мы вошли въ этапный домъ уже съ сумерками. Представьте себѣ маленькую холодную избу, крытую тесомъ и крашенную неизмѣнной, казенной, желтой краской. Небольшое помѣщеніе для конвойныхъ примыкаетъ къ узкому темному коридору, изъ котораго идутъ двери въ двѣ отдѣльныя камеры — для мужчинъ и женщинъ. Мы вошли въ первую камеру; въ ней было еще достаточно свѣтло; широкія грязныя нары тянулись вдоль стѣнъ и придавали камерѣ вполнѣ острожный видъ. Кандальные лежали и сидѣли въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ; нѣкоторые уже спали крѣпкимъ сномъ сильно уставшаго человѣка; другіе вели между собою какую-то таинственную бесѣду, но при нашемъ появленіи мгновенно затихли и поднялись на ноги, непріятно позвякивая тяжелыми кандалами. Я началъ искать глазами знакомыхъ уже мнѣ каторжныхъ. Первымъ привлекъ мой взоръ нахальный парень, только что порвавшій таинственную бесѣду съ нѣсколькими товарищами по заключенію. Немного въ сторонѣ сидѣлъ на нарахъ примѣченный мною ранѣе мужикъ съ окладистой бородой; упершись локтями въ колѣни и опустивъ голову на сложенныя ладони, онъ имѣлъ чрезвычайно убитый видъ. Онъ не спалъ, хотя глаза его были закрыты. Повидимому, тяжелыя думы давили и терзали этого „несчастнаго", заброшеннаго злою судьбою за тысячи верстъ отъ роднаго крова и семьи. Взоръ мой невольно приковался къ сгорбленной фигурѣ преступника; сердце переполнилось къ нему искреннимъ сожалѣніемъ и глубокимъ сочувствіемъ. Я былъ увѣренъ, что вижу не злодѣя, не душегубца, не грабителя, но лишь „случайнаго преступника", совершившаго „нѣчто" для него самого неожиданное и страшное. Жгучее любопытство заставило меня обратиться къ партіонному начальнику съ просьбой:

— Можно спросить: за что сосланъ въ каторгу этотъ несчастный?

При этомъ я указалъ своему спутнику на мужика, привлекшаго мое вниманіе и возбудившаго во мнѣ столько сожалѣній.

— Пожалуйста, не тревожьте его тяжелыми разспросами, живо проговорилъ партіонный начальникъ съ какимъ-то теплымъ участіемъ. — Оставьте несчастнаго въ покоѣ... Если же вамъ ужъ такъ желательно знать причину его ссылки, то я вамъ разскажу за стаканомъ чая на станціи.

— А этотъ молодой парень за что сосланъ на работу? полюбопытствовалъ я.

— Этого можете сами спросить, разрѣшилъ партіонный начальникъ. — Не удивите его и не обидите: закоренѣлость въ немъ большая-съ...

Я приблизился къ нахальному парню.

— За что попалъ на каторгу?

— За храбрость! отвѣтилъ онъ смѣло, не спуская съ меня своихъ дерзкихъ, вызывающихъ глазъ.

— За какую храбрость? невольно вырвался у меня удивленный вопросъ.

Парень усмѣхнулся и скороговоркой проговорилъ:

— По большимъ дорогамъ, господинъ, не боялся ходить и по темнымъ лѣсамъ не страшился шататься... Зато почтеннымъ купцамъ при встрѣчахъ такого страху нагонялъ, что все добровольно выкладывали мнѣ: лишь бы душеньку ихъ на покаяніе отпустилъ...

— Проще сказать за грабежъ ты сосланъ? вопросительно перебилъ я нахальнаго арестанта.

— По вашему, пожалуй, и за грабежъ будетъ, а по нашему такъ за храбрость, за которую проѣзжіе купцы и господа всегда съ поклономъ и дорого платили, тѣмъ же вызывающимъ тономъ отвѣтилъ парень, видимо рисуясь передъ „товарищами", которые поглядывали на злодѣя съ нескрываемымъ восторгомъ.

— А много ли душъ загубилъ ты своею храбростью? продолжалъ я разспрашивать, охваченный неотразимымъ любопытствомъ.

Парень опять усмѣхнулся.

— Не велъ имъ счета, господинъ... Много ли, мало ли — все едино на каторгу угодилъ, а тамъ какъ уйду на волю, „кукушку слушать" *), такъ всенепремѣнно считать начну и, если встрѣчусь гдѣ либо съ вашею милостью, то и счетъ преподнесу, коли желаете...

— Ну, ну, довольно, Сенька! ты, я вижу, завираться сталъ! строго остановилъ партіонный начальникъ расходившагося арестанта.

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе! по солдатски гаркнулъ парень и, тряхнувъ головой, вытянулся въ струнку.

Нахальство парня возмутило и меня; я отошелъ отъ него съ невольнымъ чувствомъ омерзенія... Черезъ минуту мы перешли въ женскую камеру; въ ней помѣщались только четыре преступницы; всѣ онѣ лежали на нарахъ и спали, повидимому, сильно измученныя тяжелымъ переходомъ по глубокому снѣгу отъ одного этапнаго пункта до другаго. Въ наступившемъ полумракѣ я не могъ разглядѣть ни одну изъ скорчившихся на нарахъ отъ холода фигуръ, хотя мнѣ очень хотѣлось еще разъ взглянуть на симпатичную молодую женщину, такъ сильно поразившую меня своимъ убитымъ, страдальческимъ видомъ.

IV

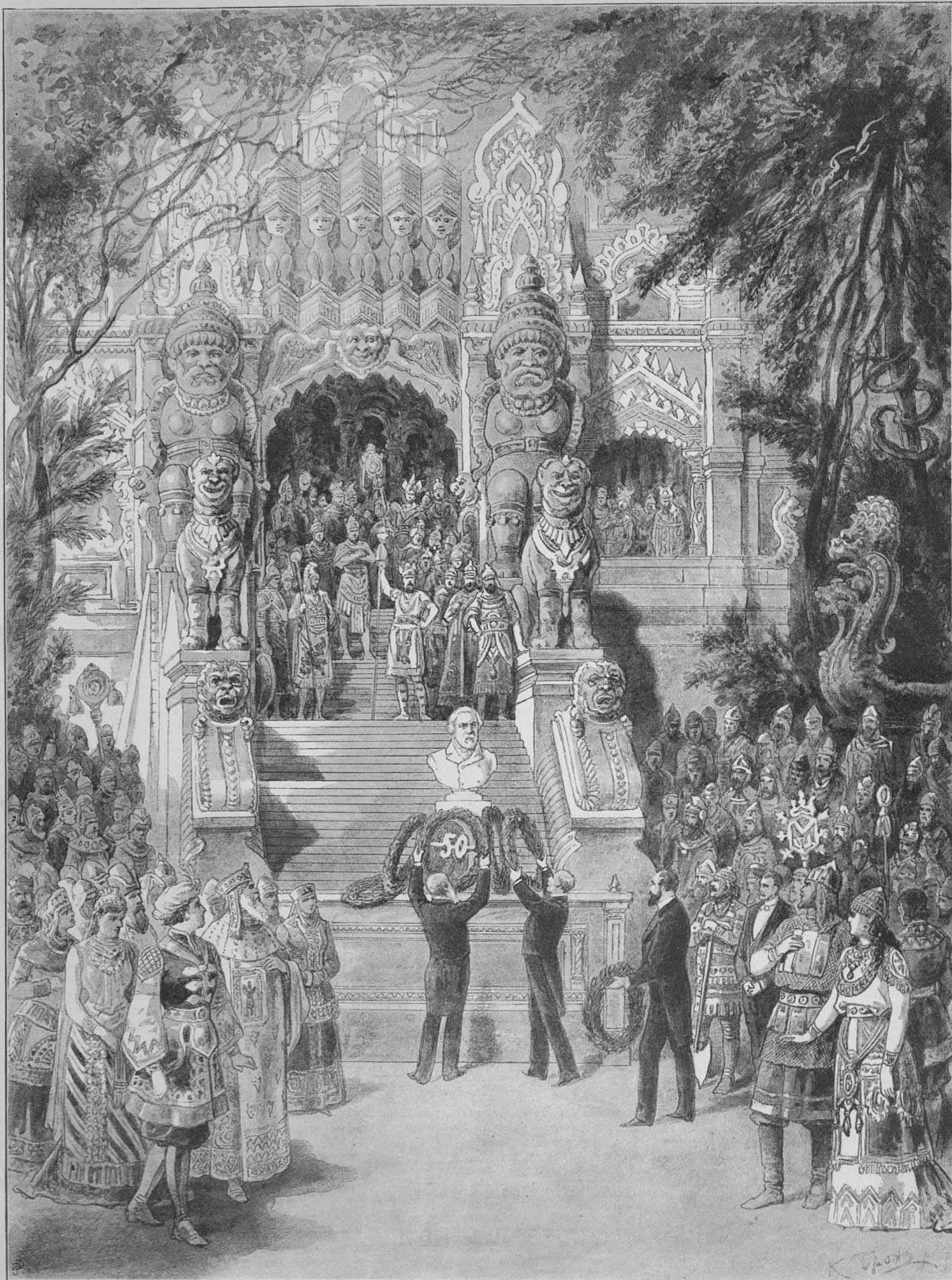
Черезъ полчаса мы сидѣли уже на станціи за шипящимъ самоваромъ и дружно бесѣдовали. Разговорчивый, предупредительный партіонный начальникъ посвящалъ меня въ закулисныя тайны кандальной партіи, доставляя мнѣ большое развлеченіе своими безъискусственными разсказами о житьѣ-бытьѣ каторжныхъ.

— Есть у меня въ партіи всякіе: и убійцы, вольныя и невольныя, разсказывалъ мнѣ мой словоохотливый собесѣдникъ,—и грабители большихъ дорогъ, и фальшивые монетчики, и поджигатели, и даже есть одна „жертва свободныхъ идей", какъ называетъ себя одинъ изъ наиболѣе пакостныхъ кандальныхъ... Что это за жертва — не съумѣю объяснить вамъ, такъ какъ оффиціальныхъ свѣдѣній о ней не имѣю, а разсказамъ ея не довѣряю, потому что во всѣхъ фразахъ этого субъекта чувствуется одна только фальшь и ерунда. Каторжные, народъ чуткій, хорошо, повидимому, раскусили эту „жертву" и сторонятся отъ нея, словно какъ отъ заразы.

— Тяжело, вѣроятно, вамъ приходится при исполненіи вашихъ трудныхъ и подчасъ, пожалуй, опасныхъ обязанностей? спросилъ я.

— Смирному да покладистому человѣку вездѣ, всюду и среди всѣхъ, батюшка мой, хорошо, и я на свою участь жаловаться не смѣю... Хотя и толкуютъ разные разумники, что каторжникъ не человѣкъ, а если и человѣкъ, то непремѣнно злой, скверный, опасный, но это, доложу вамъ напрямикъ, въ большинствѣ случаевъ одинъ наговоръ, хотя, можетъ быть, иногда и не умышленный. Не вѣрьте, батюшка мой, и десятой долѣ разсказовъ о безусловно черной душѣ „несчастныхъ". Я вотъ уже двадцать лѣтъ живу среди каторжныхъ и острожниковъ и долженъ сознаться, что у нихъ подчасъ проявляется больше честныхъ и хорошихъ порывовъ, чѣмъ у многихъ лицъ нашего сословія. Правда, вы найдете среди нихъ и закоренѣлыхъ негодяевъ, въ родѣ того парня, съ которымъ вы изволили только что бесѣдовать, но въ семьѣ не безъ урода, какъ говорится... Потормошите хорошенько вокругъ себя, всмотритесь попристальнѣй въ дѣйствія и проступки окружающаго васъ люда, и вы воочію убѣдитесь, какъ много подобныхъ же уродовъ среди насъ: настоящіе волки въ овечьей шкурѣ... При всемъ этомъ обратите вниманіе на то весьма важное обстоятельство, что каторжникъ, оторванный отъ всего, презираемый и отвергаемый людьми, долженъ бы, кажется, горѣть непреодолимой злобой и ожесточеніемъ ко всѣмъ безъ исключенія... Это ожесточеніе было бы ему, пожалуй, даже простительно, потому что „звѣрь-человѣкъ" онъ есть, какъ утверждаютъ многіе... На самомъ же дѣлѣ подобное ожесточеніе я встрѣчалъ очень рѣдко. Мало того, почти у каждаго, самаго отъявленнаго, повидимому, злодѣя всегда тлѣютъ подъ золой преступленій неугасимыя искры совѣсти... Съумѣйте только раздуть эти искры, и я ручаюсь, что изъ десяти разъ — девять вы достигнете удовлетворительныхъ результатовъ: звѣрь сдѣлается опять человѣкомъ... Да-съ, батюшка, на все нужна извѣстная сноровка и мѣра. Многіе считаютъ каторжныхъ нравственными уродами, которыхъ можно сдерживать только безпощадной поркой. Эти господа слишкомъ вѣрятъ въ могущественную силу плетей и розогъ, придаютъ послѣднимъ непозволительно большое значеніе въ дѣлѣ исправленія. Я же такого мнѣнія, что страхъ наказанія сдерживаетъ страсти только до поры до времени... Тотъ жестоко ошибается, кто видитъ въ арестантѣ лишь одну скотскую натуру, кто не желаетъ заглянуть въ него поглубже, не желаетъ разобраться въ его сердечныхъ и душевныхъ тайникахъ, кто не желаетъ, наконецъ, понять гуманныхъ цѣлей правительства, ссылающаго въ каторгу не для беззаконной порки и истязаній, а лишь съ цѣлью выдѣлить изъ общества болѣе испорченныхъ субъектовъ и заставить ихъ искупить свои преступленія тяжелой, но человѣческой работой. Между тѣмъ очень часто изъ каторги дѣлаютъ не законное наказаніе, а непозволительную пытку, и все оттого, что не хотятъ понять, что на арестанта можно подѣйствовать чаще добрымъ, во-время сказаннымъ, словомъ, чѣмъ плетьми, розгами и кулаками... Вотъ вы навѣрно не повѣрите мнѣ, если скажу, что я рѣшился бы, напримѣръ, еслибы начальство разрѣшило, вести свою партію до слѣдующаго этапа безъ конвойныхъ и довелъ бы всѣхъ преблагополучно.

*) Весеннія продолжительные побѣги изъ тюремъ и другихъ мѣстъ заключеній обозначаются острожнымъ терминомъ „слушать кукушку". Арестантъ, задумавшій кратковременную отлучку изъ тюрьмы, обыкновенно говоритъ: „пойду простоквашу кушать".

Юбилейный спектакль въ память Глинки. Вѣнчаніе лаврами бюста композитора послѣ четвертаго акта оперы, на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ.

Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки »Русланъ и Людмила«.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

— Какимъ образомъ? вырвалось у меня невольное восклицаніе.

— Очень просто: довѣрился бы слову нѣсколькихъ молодцовъ, и они исполнили бы свое дѣло лучше всякихъ конвойныхъ... На моемъ вѣку, доложу вамъ, бывали такіе удивительные случаи, что вы, пожалуй, и не повѣрите мнѣ, если я разскажу про нихъ. Я поспѣшилъ увѣрить своего собесѣдника въ противномъ и просилъ его непремѣнно познакомить меня съ нѣкоторыми фактами изъ жизни кандальныхъ.

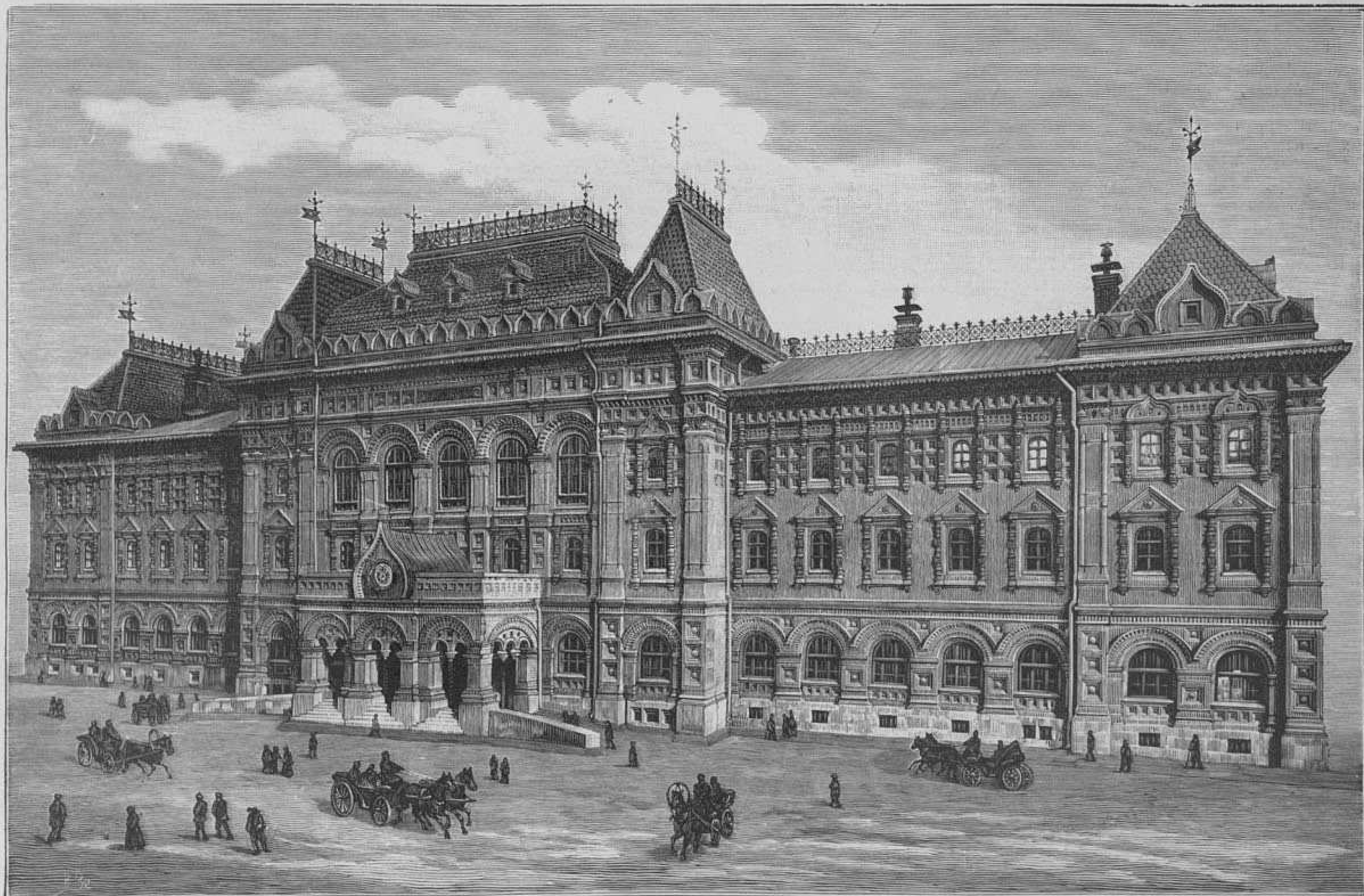
— Бѣжалъ у меня разъ изъ партіи, началъ разсказывать онъ послѣ краткаго раздумья,—одинъ каторжный, только что переданный мнѣ изъ острога для доставки въ Усть-Кару. Къ слову сказать, партію свою я не обижалъ, довольствовалъ ее всѣмъ по положенію и большими переходами не томилъ, словомъ, съ кандальными своими жилъ мирно и дружно... Побѣгъ Майданщика (такъ звали каторжнаго) очень напугалъ меня. Ну, думаю, дѣло плохо: суда не миновать. Раздумываю я и слышу, что и въ партіи неожиданный побѣгъ переполоху надѣлалъ: шумятъ, ругаютъ бѣглаго на чемъ свѣтъ стоитъ и о чемъ-то шепчутся. Черезъ нѣкоторое время просятъ переговорить со мной. Что, спрашиваю, братцы, вамъ надо? Выступилъ впередъ ихъ артельный староста и повелъ такую рѣчь: „Тобою, ваше благородіе, мы оченно довольны; въ обиду насъ не даешь и самъ не обижаешь; крохи наши не крадешь и плетью да кулаками по спинамъ нашимъ не гуляешь... Очценно за все благодарны!.. Вотъ мы и рѣшили міромъ, за твою къ намъ доброту и ласку, изловить бѣглаго и тебѣ представить, чтобъ ты въ отвѣтѣ передъ своимъ начальствомъ не былъ!“ Благодарю, говорю, братцы, за доброе слово, да какъ вы рѣшеніе свое исполните? „Ты, ваше благородіе, не сумлѣвайся“, продолжалъ староста... „Прикажи только снять кандалы съ Дрозда и Брюхача: они народъ здоровый, крѣпкій и смѣтливый — все дѣло тебѣ махомъ сладятъ“. Ну, думаю, за семь бѣдъ одинъ отвѣтъ. Была не была, попробую. Недолго размышляя, приказалъ снять кандалы и наручники съ указанныхъ каторжныхъ и пустилъ ихъ на всѣ четыре стороны... Прошли сутки, прошли другія, и я, признаться, сталъ уже раскаиваться, что рѣшился на сдѣлку съ преступниками, но безпокойство и сомнѣнія мои оказались напрасными. На третій день Дроздъ съ Брюхачомъ нагнали партію и привели съ собой Майданщика... Досталось же ему отъ товарищей! Я ужъ не вмѣшивался. Ему задали знатную дерку, чтобы въ другой разъ не вздумалъ бѣжать... Разъ шесть я входилъ съ каторжными въ такую сдѣлку, и всегда они выполняли свое слово свято и ненарушимо. А почему?.. Да потому, что добрымъ словомъ и хорошимъ обхожденіемъ ихъ полонилъ...

— А то такой разъ случай былъ, продолжалъ разсказывать мой собесѣдникъ,—попала въ партію тихая, славная женщина, сосланная въ каторгу за убійство мужа-тирана. Шла она мѣсяцъ, шла другой, вдругъ объявляетъ, что беременна и должна на дняхъ родить. Вскорѣ стало ей не въ моготу идти. Я только руками развелъ. До города далеко и денегъ на подводу нѣтъ. Провѣдали о моемъ затруднительномъ положеніи кандальные и шлютъ ко мнѣ для переговоровъ старосту. „Слышали мы“, началъ тотъ, „что наша „горемыка“ (такъ прозвали каторжную въ партіи) родить должна, и міромъ рѣшили помочь ей, чѣмъ можемъ, а ребенка на наше попеченіе взять до мѣста: пускай партіоннымъ младенцемъ будетъ“. Да что вы надумали, братцы? спрашиваю. „Партія рѣшила, ваше благородіе“, продолжалъ староста, „израсходовать часть денежныхъ подаяній на подводу для „горемыки“, а тамъ и для младенца что нибудь скопимъ, потому онъ нашъ будетъ, партіон-

Н. А. АЛЕКСѢЕВЪ,
московскій городской голова.

Съ фотографіи гравировалъ Б. Пуцъ.

Москва. — Новое зданіе городской думы у Иверскихъ воротъ.

Съ фотографіи гравировалъ В. Зейпель.

ный"... Я, конечно, согласился и до сихъ поръ не могу забыть, какъ эти закоренѣлые, по мнѣнію многихъ столичныхъ жителей, преступники наперерывъ ухаживали за „горемыкой", какъ нянчились съ ея ребенкомъ, неся его поочереди отъ привала къ привалу, и какъ отказывали себѣ часто въ самомъ необходимомъ, чтобы только доставить своему питомцу кое-какія удобства...

Я пробесѣдовалъ съ словоохотливымъ партіоннымъ начальникомъ до глубокой ночи. Онъ разсказалъ мнѣ много интереснаго изъ жизни „несчастныхъ". Отъ него я узналъ трогательныя подробности ссылки въ каторжную работу заинтересовавшей меня преступницы. Онъ познакомилъ меня съ горестной „одиссеей" нѣкоторыхъ „случайныхъ" кандальныхъ, попавшихъ въ каторгу въ силу какихъ-то роковыхъ недоразумѣній... Но объ этомъ въ другой разъ.

А. Я. Максимовъ

МЕСТЬ

Къ рисунку Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

»И самыя басни древнія любопытны для ума внимательнаго, изображая обычаи и духъ времени...", говоритъ Н. М. Карамзинъ. Широко разлился среди непроходимыхъ камышей и дремучихъ лѣсовъ многоводный Днѣпръ. Пустынны и мрачны его берега. Шумитъ только вѣтеръ, поднимая сердитыя волны, да кричатъ чайки, носясь надъ водою. Въ одинъ изъ лѣтнихъ дней 945 года по Днѣпру плыла большая грубо сдѣланная лодка. Двадцать воиновъ сидѣли на скамьяхъ. Звѣриныя шкуры, накинутыя на плечи, шлемы изъ бычачьей кожи съ металлическими бляхами, надвинутые на загорѣлыя усатыя лица, придавали имъ суровый, почти свирѣпый видъ. Тяжелые мечи, колчаны со стрѣлами и короткія копья лежали около воиновъ. Мѣрно вздрагивая отъ могучихъ ударовъ веслами, лодка быстро скользила во волнамъ.

Характеръ мѣстности началъ измѣняться. Камыши исчезли; вмѣсто нихъ появились камни. Берега стали круче и гористѣе. Кое-гдѣ виднѣлись стада лошадей и другихъ животныхъ. Раза два на берегу появлялись люди. Увидѣвъ лодку съ воинами, они быстро исчезали.

— Скоро и Кіевъ, проговорилъ старшій изъ воиновъ, сѣдой старикъ, сидѣвшій на кормѣ.

— Какъ-то приметъ насъ княгиня Ольга? спросилъ другой, тоже старый воинъ.— Вѣдь поди не забыла она лютую смерть Игореву?

— Не съ войною мы ѣдемъ, а съ миромъ. Женскія слезы забывчивы. Рада будетъ вдова Игорева услыхать нашу вѣсть. Не хотятъ древляне воевать съ Кіевомъ. Убили мы Игоря за его корысть великую. А теперь новаго мужа ищемъ Ольгѣ. Нашъ князь самъ хочетъ утѣшить слезы вдовьи. Честь большую кіевлянамъ несемъ мы, и съ честью принять должны они насъ.

— Не то говоритъ мое сердце вѣщее. Худыя примѣты были при жертвоприношеніи, отвѣтилъ старикъ. — Но что будетъ — то будетъ.

Лодка подплывала къ высокой горѣ; по склонамъ ея раскинулось большое селеніе. Убогія, сложенныя изъ глины и древесныхъ вѣтвей, хижины робко жались другъ около друга. Вершина горы была обнесена бревенчатымъ палисадомъ съ круглыми, сбитыми изъ камня и глины, башнями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На берегу толпился народъ. Лодку замѣтили, и изъ хижинъ выбѣгали люди. Съ вершины горы спускались воины въ желѣзныхъ шеломахъ.

Послы древлянскіе причалили къ берегу и вышли. Кіевляне узнали своихъ враговъ. Суровыя лица окружали посольство. Слышалась бранная, угрожающая рѣчь. Княжескіе дружинники оттѣснили народъ. Начальникъ ихъ, высокій, атлетически сложенный воинъ, спросилъ древлянъ, зачѣмъ они пришли къ Кіеву.

— Мы пришли послами отъ нашего князя Мала. Веди насъ къ княгинѣ, и ей мы скажемъ, зачѣмъ посылаетъ насъ къ ней народъ и князья древлянскіе.

— Положите оружіе ваше въ лодку, и я поведу васъ къ княгинѣ нашей.

Древляне оставили мечи и другое оружіе и, окруженные дружинниками, пошли на вершину горы.

Княгиня Ольга сидѣла въ теремѣ, окруженная дѣвушками, и смотрѣла на игры своего сына, когда ей возвѣстили о приходѣ пословъ отъ князя Мала. Красивое, но строгое лицо княгини вспыхнуло яркимъ пламенемъ, лишь только она услыхала ненавистное имя древлянскаго князя. Злобою и жаждой мести загорѣлись ея черныя очи. Гнѣвная и величественно прекрасная встала Ольга съ дубовой скамьи.

— А, убійца моего мужа смѣетъ посылать пословъ ко мнѣ! Онъ думаетъ, что со смертью Игоря вдова его осталась беззащитна. Ужъ не хочетъ ли онъ убить сына такъ же, какъ убилъ отца. Узнаемъ же чего желаетъ князь древлянскій. Скажите, что я выйду къ посламъ.

Воиновъ древлянскихъ остановили около терема. Прошло немного времени и, одѣтая въ богатое платье, съ золотымъ вѣнцомъ на головѣ, окруженная дружиною, на крыльцо терема вышла княгиня Ольга. Бѣлое лицо ея было спокойно, глаза смотрѣли ласково, и только иногда изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ блисталъ взглядъ затаенной ярости, похожій на мимолетный отблескъ молніи.

Но древляне не замѣчали этого угрожающаго взгляда. Увѣренные въ своей силѣ и слабости кіевлянъ, они гордо стояли передъ княгиней, и старѣйшій изъ нихъ говорилъ Ольгѣ:

— Въ нашемъ лицѣ народъ древлянскій посылаетъ двадцать знатнѣйшихъ мужей привѣтствовать тебя, княгиня. Мы убили твоего мужа за его хищность и грабительство; но князья древлянскіе добры и великодушны; ихъ земля цвѣтетъ и благоденствуетъ. Будь же супругою нашего князя Мала.

Посолъ древлянскій кончилъ рѣчь и ожидалъ отвѣта.

Долго молчала княгиня, опустивъ глаза въ землю. Наконецъ раздался ея голосъ, кроткій, жалобный: горе, беззащитность и покорность судьбѣ слышались въ ея отвѣтѣ:

— Уже не могу воскресить супруга! Завтра окажу вамъ всю должную честь. Теперь возвратитесь въ ладью свою и, когда люди мои придутъ за вами, велите имъ нести себя на рукахъ.

Еще горделивѣе стали воины древлянскіе, услышавъ отвѣтъ Ольгинъ. Надменно посмотрѣли они на кіевлянъ и шумно вышли со двора. Дружинники молчали, понуривъ головы. Пристальнымъ, мстительнымъ взоромъ долго провожала княгиня удалявшихся пословъ и усмѣхнувшись вошла въ теремъ.

Настала ночь.

Беззаботно спали древляне въ своей лодкѣ въ ожиданіи завтрашняго чествованія. Они не могли видѣть того, что приготовлялось для нихъ невдалекѣ, на высокомъ холмѣ.

Тамъ, на теремномъ дворѣ, около стараго высохшаго дуба, подъ которымъ кіевляне совершали жертвоприношенія богамъ, копошились воины. Подъ присмотромъ дядьки святославова Свѣнельда они копали землю, и скоро подъ дубомъ была вырыта громадная глубокая яма.

Поднялось солнце и озарило своимъ яркимъ свѣтомъ и Кіевъ, и Днѣпръ, и ладью съ послами и толпу народа кругомъ. Важно развалясь, сидѣли и лежали древлянскіе воины въ лодкѣ и ожидали людей княгини.

Они пришли и стали звать пословъ на чествованіе къ княгинѣ.

— Не хотимъ ни идти, ни ѣхать: несите насъ въ ладьѣ!

Вздохнули кіевляне и отвѣтили, униженно кланяясь:

— Что дѣлать намъ, бѣднымъ! Мы невольники: нѣтъ нашего князя Игоря, а княгиня наша хочетъ быть супругою вашего князя; должны мы исполнять волю вашу.

Дружина подняла ладью на могучія плечи и понесла пословъ къ терему. Смѣялись и бахвалились послы, издѣваясь надъ толпою народной. Кіевляне молчали.

Вотъ и теремъ. На высокомъ помостѣ, подъ раскинутымъ на вѣтвяхъ дуба покровомъ, на разостланной медвѣжьей шкурѣ стоитъ княгиня Ольга. Маленькій Святославъ съ золотымъ обручемъ на головѣ стоитъ тутъ же, гордо наступивъ ногою на громадную голову медвѣдя. Кругомъ дружинники. Княгиня Ольга весела, и насмѣшливая улыбка скользитъ на ея устахъ при видѣ приближающейся ладьи съ послами.

Ладья уже около дуба. Свѣнельдъ даетъ знакъ, и послы древлянскіе вмѣстѣ съ лодкой опрокидываются въ яму. Пораженные ужасомъ, догадавшись о своей гибели, они тщетно пробуютъ сопротивляться. Дружинники сталкиваютъ ихъ копьями въ яму.

Надъ головою пословъ раздается грозный мстительный голосъ княгини Ольги:

— Довольны ли вы сею честью?

Крики и вопли о пощадѣ заглушаются яростными криками кіевлянъ. Въ яму летятъ земля и камни. Проходитъ нѣсколько мгновеній, и несчастные, погребенные заживо, замолкаютъ.

Княгиня Ольга только начала мстить за своего Игоря.

Эта месть кончилась, какъ передаетъ намъ лѣтописецъ Несторъ, истребленіемъ знатнѣйшихъ древлянъ, пожаромъ Коростена и полнымъ подчиненіемъ древлянъ Кіеву. *Н. Сиьювъ*

7 (19) декабря 1892 г.

За двадцать четыре года, въ теченіе которыхъ мы непрерывно ведемъ эту еженедѣльную хронику внутреннихъ и внѣшнихъ политическихъ событій, мы не помнимъ, чтобы хоть разъ намъ случалось быть свидѣтелями наканунѣ рождественскихъ праздниковъ такого полнаго затишья русской политической жизни, какъ нынѣ. Кромѣ толковъ, да и то далеко не возбуждающихъ всеобщаго интереса, о нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣрахъ, ожидающихся въ близкомъ будущемъ, намъ рѣшительно нечего занести сегодня въ эту лѣтопись. Въ минуты сравненія прошлаго съ настоящимъ чувствуется, что мы переживаемъ одинъ изъ тѣхъ „переходныхъ" періодовъ нашего политическаго существованія, въ которые уму нѣтъ возможности остановиться на фактахъ, указывающихъ ходъ дальнѣйшихъ событій. Убѣжденіе, что дѣло такъ не можетъ долго идти далѣе, конечно, существуетъ, но фактовъ, его оправдывающихъ, въ нашей тусклой дѣйствительности отыскать весьма трудно и остается только утѣшать себя мыслью, что не мы одни, а вся Европа переживаетъ въ этотъ конецъ столѣтія эпоху полнаго разочарованія и неизвѣстности дороги, на которой слѣдуетъ ей искать новыхъ соціальныхъ и политическихъ идеаловъ.

Разница въ этомъ отношеніи между нами и западомъ состоитъ въ томъ, что мы доживаемъ XIX вѣкъ въ состояніи какого-то отупѣлаго спокойствія и примиренія съ неизбѣжнымъ, тогда какъ въ старой Европѣ разсчеты съ прошлымъ принимаютъ все болѣе и болѣе острый и даже бурный характеръ. Наиболѣе типическимъ образчикомъ такого положенія вещей является въ настоящую минуту, сосредоточивающее на себѣ вниманіе всей европейской публики, злополучное „панамское дѣло".

Франціи очевидно суждено историческимъ рокомъ являться „передовою націею" Европы рѣшительно во всемъ, не исключая и послѣдняго слова злоупотребленій порядками, установившимися въ образованномъ мірѣ съ начала нынѣшняго столѣтія. Новая форма средневѣковаго феодализма, переданнаго событіями последнихъ девятидесяти лѣтъ въ руки такъ называемой „плутократіи", вліяетъ несомнѣнно повсюду съ почти одинаковою силою, но нигдѣ еще это тлетворное вліяніе не обнаружилось съ такою поучительною ясностью, какъ въ третьей французской республикѣ. Панамское дѣло съ его колоссальными, на весь міръ оглашаемыми скандалами является какъ бы синтезомъ того, что возможно повсюду и давно уже происходитъ въ менѣе яркой формѣ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ. Въ сущности это дѣло наиболѣе типическій образчикъ того, какъ можетъ воспользоваться, не знающая совѣсти и стыда, спекуляція коллективнымъ усиліемъ современнаго культурнаго человѣчества увеличить сумму всеобщаго благосостоянія. Еслибы Панамскій каналъ удалось прорыть, благосостояніе это увеличилось бы въ колоссальныхъ размѣрахъ, и никто бы не сталъ доискиваться до той массы злоупотребленій, при помощи которыхъ достигнута подобная цѣль. Но грандіозное предпріятіе, задуманное знаменитымъ Лессепсомъ на склонѣ его многополезной и достославной жизни, наткнулось на препятствія, истинный источникъ которыхъ выяснитъ, можетъ быть, только беспристрастная исторія, и отъ него остались только позорящая правящіе французскіе классы грязь неслыханно наглыхъ спекуляцій, бѣшено разнузданнаго взяточничества и безсилія республиканскаго правительства справиться съ этимъ чудовищнымъ скандаломъ.

Сторонники нынѣшняго французскаго государственнаго строя должны еще быть очень счастливы, что разразившаяся надъ ихъ головами буря застала ихъ отечество въ такую минуту, когда враждебныя имъ политическія

партіи орлеанистовъ и бонапартистовъ не имѣютъ возможности выдвинуть впередъ человѣка, способнаго привлечь къ себѣ народныя массы обѣщаніемъ положить конецъ обнаруживающимся прискорбнымъ безобразіямъ. Третья республика спаслась на этихъ дняхъ отъ близкаго паденія именно этимъ безсиліемъ. Министерство Рибо, рѣшительно отвергшее предложеніе г-на Пуркери де-Буассерена, требовавшаго, чтобы за парламентскою коммиссіею дознанія по панамскому дѣлу была признана судебная власть, одержало верхъ надъ враждебною ему оппозиціею только перевѣсомъ въ шесть голосовъ, но зато умѣло доказать, что большинство его противниковъ состоитъ изъ монархистовъ и буланжистовъ, вступившихъ въ коалицію съ крайними радикалами. Этого оказалось достаточно для того, чтобы еще разъ упрочить положеніе правительства, несмотря на то, что очень многіе изъ республиканцевъ, подавшихъ въ его пользу свои голоса, въ сущности не могутъ быть довольны его отказомъ способствовать заглушенію, если не самаго панамскаго дѣла, то соприкасающихся съ нимъ многочисленныхъ злоупотребленій. Добившись выраженія довѣрія палаты и непринятія законопроекта г-на Пуркери де-Буассерена, правительство, продолжающее оказывать дѣятельное содѣйствіе коммиссіи дознанія, уже подумываетъ о томъ, чтобы закрыть законодательную сессію 1892 года въ субботу на нынѣшней недѣлѣ, наканунѣ празднованія западною Европою Рождества Христова, если только палаты согласятся утвердить на этихъ дняхъ временные кредиты (douzièmes provisoires) на январь и февраль 1893 года, а также высказаться окончательно по вопросу о франко-швейцарской торговой концессіи, съ которою необходимо покончить такъ или иначе къ 1 января новаго стиля (29 декабря).

Въ Германіи рождественскія вакаціи застанутъ имперскій парламентъ невысказавшимся хоть сколько нибудь опредѣлительно насчетъ обсуждаемаго въ настоящую минуту военнаго законопроекта. За послѣднее время ораторы разныхъ политическихъ партій, принявшіе участіе въ обсужденіи этого законопроекта, высказывались о немъ въ такихъ выраженіяхъ, что въ Берлинѣ уже нашлись газеты, вовсе не революціоннаго лагеря, предсказывающія полную неудачу задуманной правительствомъ военной реформы, и пошли слухи о предстоящей будто бы отставкѣ канцлера графа Каприви. Партія католическаго центра, націоналъ-либералы и консерваторы, не говоря уже о свободныхъ мыслителяхъ и соціалистахъ, не отвергаютъ безусловно правительственнаго предложенія, но выражаютъ свое согласіе на него съ такою массою оговорокъ и ограниченій, что отъ первоначальнаго проекта не остается почти ничего или остается очень мало. Вслѣдствіе этого появились снова слухи о возможности распущенія парламента. Такимъ слухамъ мы не очень-то вѣримъ. Дѣло всего скорѣе кончится компромиссомъ. Правительство согласится на значительныя уступки, которыми удовольствуется парламентъ, и военная реформа осуществится, хотя и далеко не въ столь грандіозныхъ размѣрахъ, какъ желали этого императоръ Вильгельмъ II и графъ Каприви.

Но нынѣшнія разногласія между правительствомъ и парламентомъ по этому вопросу — не единственный камень преткновенія для перваго изъ нихъ. Немало заботъ и непріятностей представляетъ для него и скандальное дѣло Альвардта, приведшее, съ одной стороны, къ осужденію этого рьянаго анти-семита на пять мѣсяцевъ тюрьмы, а съ другой — къ его выбору въ члены рейхстага громаднымъ большинствомъ голосовъ. Альвардтъ является въ настоящую минуту героемъ дня въ Германіи. Обвиненная имъ въ поставкѣ на армію никуда негодныхъ ружей фабрика Леве выиграла начатый ею противъ него процесъ, но въ годность поставленнаго ею оружія все-таки почти никто не вѣритъ, и въ Берлинѣ, точно также какъ и въ Парижѣ, все усиливается убѣжденіе, что еврейскіе капиталисты обладаютъ секретомъ выходить сухими изъ воды въ самыхъ щекотливыхъ для нихъ обстоятельствахъ.

Съ фактами трудно спорить, а факты показываютъ, что во Франціи главными дѣятелями панамскаго скандала были евреи Рейнакъ и Герцъ, точно также какъ принадлежатъ къ тому же племени владѣльцы германской ружейной фабрики, уличаемые Альвардтомъ. Если даже это и не болѣе какъ простая случайность, то случайность крайне невыгодная для противниковъ анти-семитизма.

Въ Австріи министерство Таафе рѣшительно разорвало всѣ связи съ поддерживавшей его съ прошлаго января нѣмецко-либеральной партіей. Отставка принадлежащаго къ этой партіи министра безъ портфейля, графа фонъ-Кюэнбурга, принята, и австрійскій премьеръ готовится назначить снова министра чешской національности. Города, считавшіеся до сихъ поръ исключительно нѣмецкими, начинаютъ объявляться „городами смѣшанныхъ языковъ", т. е. нѣмецкаго и мѣстнаго славянскаго нарѣчій. Попытка нѣмецкихъ либераловъ снова выразить свое недовѣріе министерству кончилась неожиданно очень комическимъ образомъ. Министерство потребовало отъ рейхсрата утвержденія временныхъ кредитовъ на три мѣсяца, но нѣмецкіе либералы объявили, что они недостаточно для этого довѣряютъ ему и согласны утвердить требуемые кредиты только на январь и февраль. Вмѣсто того, чтобы протестовать, министръ финансовъ поспѣшилъ согласиться на такое сокращеніе, и кредиты были утверждены рейхсратомъ чуть ли не единогласно, къ великой досадѣ г. Пленера и его политическихъ друзей.

Англійское министерство Гладстона продолжаетъ еще держать въ глубочайшей тайнѣ свой проектъ ирландской автономіи. За эти дни ходили слухи о серьезныхъ разногласіяхъ по упомянутому проекту, будто бы возникшихъ между министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Розберри, и министромъ за Ирландію, Морлеемъ, но до сегодняшняго вечера слухи эти не подтвердились.

Въ итальянскомъ сенатѣ на прошлой недѣлѣ происходили пренія, на которыхъ министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Бринъ, говоря отъ имени всего правительства, высказался въ смыслѣ, сочувственномъ политикѣ тройственнаго союза.

Д. И. Фонвизинъ

Окончаніе

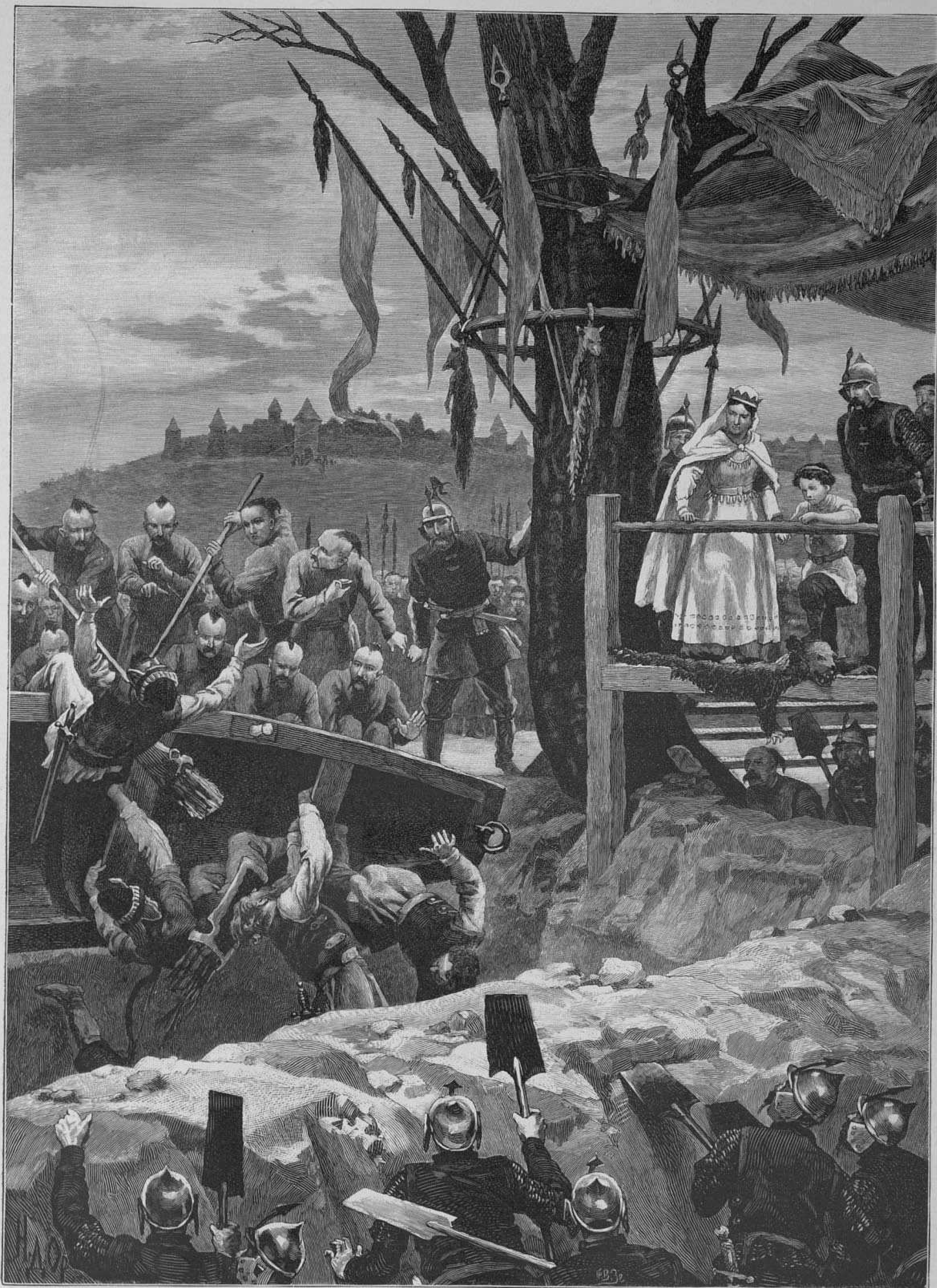
Комедіи Фонвизина имѣютъ огромное общественное и литературное значеніе; въ нихъ сатирическія тенденціи екатерининскаго времени получили наиболѣе опредѣленное художественное выраженіе. Для выясненія этого значенія даровитаго сатирика необходимо представить себѣ въ какомъ состояніи находилось въ то время наше общество и какъ оно относилось къ западной Европѣ. Грубость нравовъ, обветшалые предразсудки, презрѣніе и вражда къ наукѣ царили тогда въ среднемъ сословіи и мелкомъ дворянствѣ, гдѣ ко всему этому примѣшивалось занесенное въ наше отечество съ запада вольнодумство и превратныя понятія объ условіяхъ цивилизованной жизни. Такъ было съ одной стороны. Съ другой люди передовые, просвѣщенные, съ императрицею Екатериною во главѣ, дѣлали попытки, чтобы народъ усвоилъ истинныя начала образованія и всѣми силами стремились разумно обновить общественный строй русской жизни. Все, что выработали великіе умы, представители европейской мысли — законодательныя, философскія и воспитательныя идеи, чему вполнѣ сочувствовала императрица, проникло въ Россію, встрѣтило поддержку въ средѣ свѣтлыхъ личностей той эпохи и нашло яркое отраженіе въ отечественной литературѣ и журналистикѣ. Являясь полнымъ выразителемъ екатерининскаго времени, Фонвизинъ съ живымъ увлеченіемъ откликался на проникнутыя гуманностью преобразованія государыни и, какъ „сатиры смѣлый властелинъ", откровенно высказывался по всѣмъ вопросамъ, которые поднимались въ нашемъ обществѣ по ея почину. Имѣя характеръ независимый, не любя скрывать своихъ мнѣній, Фонвизинъ, при сатирическомъ складѣ своего ума, прямаго и насмѣшливаго, открыто и рѣзко нападалъ на многія явленія тогдашней жизни и не только преслѣдовалъ господствовавшіе главные пороки общества, невѣжество, лихоимство, ложное воспитаніе и т. д., но съ крайней рѣзкостью касался и недостатковъ тогдашняго двора, которые могли бросить тѣнь даже на особу самой законодательницы и преобразовательницы. Въ такихъ и подобныхъ обличеніяхъ онъ зачастую переходилъ за границы литературныхъ приличій, что, конечно, не могло нравиться ни Екатеринѣ, ни ея приближеннымъ. Это лучше всего видно изъ его „Вопросовъ" и изъ „Придворной грамматики", по поводу которыхъ государыня, давая отвѣты въ „Собесѣдникѣ любителей Россійскаго Слова", при всей, присущей ей деликатности, не могла не обвинить сатирика въ злоязычіи. Такимъ сатирическимъ характеромъ отличаются едва ли не всѣ произведенія Фонвизина, не выключая и тѣхъ, въ которыхъ, повидимому, нѣтъ ничего общаго съ сатирою. Въ письмахъ изъ Франціи и Италіи онъ описывалъ однѣ только темныя стороны, пошлыя и комическія черты быта для него совершенно новаго, словно онъ и предпринималъ путешествіе лишь для того, чтобы подмѣтить все смѣшное и непривлекательное въ нравахъ и образѣ жизни французовъ и швейцарцевъ. Въ статейкѣ „Поученіе въ Духовъ день" ему, по всему вѣроятію, хотѣлось представить образецъ сельской проповѣди, доступной пониманію простонародія, а вмѣсто того онъ далъ довольно забавную сатиру, осмѣивающую нравы деревни. Сатирическія выходки и насмѣшки проскальзываютъ даже въ его статьяхъ чисто научнаго содержанія. „Люди и скоты", пишетъ Фонвизинъ въ своемъ „Опытѣ Россійскаго сословника", опредѣляя значеніе синонимовъ „скотъ" и „животное", „составляющіе родъ животныхъ, имѣютъ между собою ту разницу, что скотъ никогда человѣкомъ сдѣлаться не можетъ, но человѣкъ иногда добровольно становится скотомъ". Или, напримѣръ, въ „Письмѣ къ Козодавлеву о планѣ Россійскаго Словаря", касаясь предположенія включить въ этотъ словарь имена собственныя и производимыя отъ нихъ уменьшительныя, Фонвизинъ не можетъ избѣжать сатирическаго тона и говоритъ: „собственныя имена не составляютъ существа языка, а уменьшительныя ихъ еще меньше, и если Ивану нѣтъ мѣста въ лексиконѣ, тѣмъ менѣе Ванькѣ такая претензія прилична". Однимъ словомъ, рѣшительно въ каждомъ произведеніи Фонвизина невольно бросается въ глаза его удивительная врожденная способность схватывать все смѣшное и пошлое. Эта способность въ соединеніи съ умомъ и стремленіемъ къ свѣту, правдѣ, добру и помогла Фонвизину создать такія, во многихъ отношеніяхъ не старѣющіяся и донынѣ, творенія свѣтлаго ума, какъ „Бригадиръ" и „Недоросль", которыя прославили ихъ автора и единственно благодаря которымъ онъ получилъ такое высокое значеніе въ отечественной литературѣ. Оно прекрасно охарактеризовано Бѣлинскимъ, который даетъ такой вѣрный и удачный силуэтъ автора „Недоросля": „Фонвизинъ", говоритъ критикъ, „казнилъ въ своихъ комедіяхъ дикое невѣжество стараго поколѣнія и грубый лоскъ поверхностнаго и внѣшняго европейскаго полуобразованія новыхъ поколѣній. Сынъ VIII вѣка, умный и образованный, Фонвизинъ умѣлъ смѣяться вмѣстѣ и весело, и ядовито. Его „Посланіе къ Шумилову" переживетъ всѣ толстыя поэмы того времени. Его письма къ вельможѣ изъ-за границы по своему содержанію несравненно дѣльнѣе и важнѣе „Писемъ русскаго путешественника": читая ихъ, вы чувствуете уже начало французской революціи въ этой страшной картинѣ французскаго общества, такъ мастерски нарисованной нашимъ путешественникомъ, хотя, рисуя ее, онъ, какъ и сами французы, далекъ былъ отъ всякаго предчувствія возможности или близости страшнаго переворота. Его исповѣдь и юмористическія статейки, его вопросы Екатеринѣ II — все это исполнено для насъ величайшаго интереса, какъ живая лѣтопись прошедшаго. Языкъ его, хотя еще не карамзинскій, но уже близокъ къ карамзинскому... Смѣшно когда хотятъ дѣлать изъ него поэта и комика; но какъ писатель онъ безцѣненъ. Что бы вы ни читали въ немъ, вездѣ видите умнаго и остраго человѣка, тонкаго наблюдателя, живую исторію своего времени... Что до его поэзіи — онъ невиненъ въ ней. Въ комедіяхъ его нѣтъ ничего идеальнаго, а слѣдовательно и творческаго: характеры дураковъ въ нихъ — вѣрные и ловкіе списки съ каррикатуръ тогдашней дѣйствительности, характеры умныхъ и добродѣтельныхъ — риторическія сентенціи, образы безъ лицъ; юморъ его комедій довольно легокъ и мелокъ: онъ ищетъ больше смѣшнаго и каррикатурнаго, чѣмъ комическаго и характернаго. Но при всемъ томъ „Недоросль" и „Бригадиръ", не будучи комедіями въ художественномъ значеніи, прекрасныя произведенія беллетристической литературы, драгоцѣнныя лѣтописи общественности того времени... Честь и слава уму и таланту Фонвизина, что онъ угадалъ, что̀ можно и что̀ нужно было въ его время..." Обѣ эти комедіи по формѣ не чужды тяжелыхъ пріемовъ ложно-классической школы, но въ основной идеѣ и выведенныхъ въ нихъ типахъ вполнѣ жизненны. Въ уста своихъ резонеровъ Фонвизинъ влагаетъ вполнѣ либеральныя идеи передовыхъ людей того времени. Вотъ какія мысли слышатся, напримѣръ, въ ихъ разговорахъ: „угнетать рабствомъ себѣ подобныхъ — беззаконіе... Люди выбираются для мѣстъ, а не мѣста похищаются людьми... Безъ знатныхъ дѣлъ знатное состояніе ничто... Воспитаніе — залогъ благосостоянія госу-

Сцена изъ пролога-пьесы П. И. Вейнберга »У Фонвизина«.

Сцена изъ пьесы Фонвизина »Выборъ гувернера«, въ 1-й разъ представленной на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра.

Столѣтняя годовщина кончины Д. И. Фонвизина. — Юбилейный спектакль 1-го декабря с. г. въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« профессоръ А. I. Шарлемань.

Древняя Русь. — Месть княгини Ольги Древлянамъ.

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. Зейпель.

дарства... Наука въ развращенномъ человѣкѣ есть лютое оружіе дѣлать зло... Великій государь есть государь премудрый... слава премудрости его та, чтобъ править людьми, потому что управляться съ истуканами нѣтъ премудрости..." Таково міросозерцаніе Фонвизина, передового человѣка и важнѣйшаго дѣятеля своей эпохи, даровитаго и глубоко убѣжденнаго. Тѣмъ не менѣе, въ сатирѣ его ощущается недостатокъ самостоятельности. На него, какъ и на другихъ сатириковъ, безъ сомнѣнія, вліяло отчасти и то обстоятельство, что въ эпоху Екатерины предѣлы сатиры и пытливость ума въ разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ подлежали немалому ограниченію.. Никто изъ писателей той эпохи не далъ столь цѣльной, богатой картины нравовъ, какъ Фонвизинъ, про котораго самъ уклончивый пѣвецъ Фелицы сказалъ, что

„Уча, насъ комикъ забавляетъ,
Денисъ тому живой примѣръ..."

Петръ Быковъ

Н. А. Алексѣевъ

Когда три года тому назадъ потомственный почетный гражданинъ Николай Александровичъ Алексѣевъ былъ вторично избранъ на постъ московскаго городского головы, вотъ какъ охарактеризовала дѣятельность его одна изъ московскихъ газетъ: „Н. А. Алексѣевъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ въ настоящее время дѣятелямъ, которые ясно сознаютъ высокое значеніе своего долга и связанной съ исполненіемъ его отвѣтственности и этой отвѣтственности не боятся. Онъ человѣкъ не только откровеннаго слова, но и бодраго и добраго дѣла. Твердо стоя на стражѣ ввѣренныхъ ему муниципальныхъ интересовъ, онъ въ короткое время сумѣлъ возвысить значеніе городского головы до подобающей ему степени дѣйствительнаго представителя города Москвы. Москва всегда находила въ лицѣ Н. А. Алексѣева вѣрнаго и краснорѣчиваго выразителя своихъ чувствъ и опытнаго руководителя, воодушевленнаго искреннимъ патріотизмомъ. Безупречная честность, неутомимое плодотворное трудолюбіе, энергическое отстаиваніе городскихъ интересовъ—эти выдающіяся черты въ характерѣ Н. А. Алексѣева всѣ москвичи привыкли давно цѣнить въ немъ, какъ въ городскомъ головѣ". И дѣйствительно заслуги Н. А. Алексѣева слишкомъ очевидны. При немъ не только начаты и приведены къ окончанію капитальнѣйшія работы, которыми можетъ справедливо гордиться первопрестольная столица, и сдѣлано очень много по благоустройству столицы, но и двинуто впередъ дѣло народнаго образованія, улучшилась санитарная часть города, упорядочилось дѣло благотворительности и общественнаго призрѣнія. Н. А. Алексѣевъ работалъ и работаетъ съ честью въ хозяйственной области, но онъ являлся достойнымъ представителемъ избравшаго его населенія столицы и въ другой области. Надо вспомнить только посѣщенія Москвы русскими и иностранными гостями во время археологическаго съѣзда, тюремнаго конгресса и французской выставки, чтобы признать, что во всѣхъ этихъ случаяхъ московскій городской голова высоко держитъ знамя того истинно русскаго радушія и гостепріимства, которыми искони славилась Москва, причемъ, благодаря только Н. А. Алексѣеву, всѣ эти пріемы гостей ничуть не обременили городскаго бюджета. Необходимость тѣхъ важнѣйшихъ работъ, которыя при немъ окончены, давно уже чувствовалась, но нужна была энергія Н. А. Алексѣева, нужно было то общественное довѣріе, которымъ онъ пользуется, чтобы эти работы осуществились. Долго Москва терпѣла массу неудобствъ отъ недостатка воды, особенно во время такихъ бѣдствій, какъ постоянные пожары. Этотъ недостатокъ, составлявшій издавна самое слабое мѣсто городскаго управленія, весьма вредно отражался на здоровьѣ населенія и на благоустройствѣ города. И вотъ, стараніями Н. А. Алексѣева, который задумалъ и приводитъ въ исполненіе важный проектъ водоснабженія Москвы, нынѣ положенъ конецъ этому серьезному недостатку: сѣть новаго водопровода охватила уже почти весь городъ. Разработанъ и скоро будетъ приводиться въ исполненіе трудами городскаго головы и другой не менѣе важный проектъ—проектъ канализаціи, о которомъ москвичи только мечтали и который съ теченіемъ времени поставитъ Москву наряду съ самыми благоустроенными городами. Въ первое четырехлѣтіе служенія Н. А. Алексѣева сооружены хорошія городскія бойни, что также немало способствовало благоустройству Москвы и ея оздоровленію. Хирургическій баракъ при первой городской больницѣ, такъ называемое серпуховское отдѣленіе для секретныхъ болѣзней и производящаяся постройка психіатрической лечебницы на дачѣ Канатчиковой наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, сколько сдѣлано по врачебной части во время управленія Н. А. Алексѣева городскимъ хозяйствомъ. Психіатрическая лечебница по капитальности постройки, по новѣйшимъ усовершенствованіямъ въ системѣ распредѣленія больныхъ, по самому устройству ея въ техническомъ отношеніи явится однимъ изъ самыхъ выдающихся учрежденій этого рода. Рядомъ съ названной лечебницей слѣдуетъ упомянуть и о другомъ такомъ же учрежденіи, устроенномъ стараніями Н. А. Алексѣева не только на пользу города, но и всей московской губерніи — о лечебницѣ для душевныхъ больныхъ на дачѣ Ноева. Московскій городской голова, не расходуя земскихъ денегъ и соорудивъ лечебницу на частныя пожертвованія, которыя онъ съумѣлъ собрать, сравнительно быстро осуществилъ то, о чемъ до него велись столько лѣтъ безконечные и безплодные споры. Трудную и сложную задачу пришлось исполнить Н. А. Алексѣеву по вѣдомству общественнаго призрѣнія, когда по уничтоженіи приказа общественнаго призрѣнія дѣла сто городская управа приняла въ свое вѣдѣніе. Послѣ многихъ хлопотъ городской голова сдѣлалъ то, что богоугодныя заведенія Москвы теперь вполнѣ заслуживаютъ названія образцовыхъ. Достаточно труда положилъ Н. А. Алексѣевъ и на развитіе дѣла народнаго образованія. За время его благотворнаго хозяйничанья открыто и преобразовано тридцать городскихъ училищъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попеченія городскаго головы не ограничивались однѣми лишь заботами объ открытіи училищъ, но простирались и гораздо далѣе. Такъ, для Рогожскаго женскаго училища имъ пожертвовано зданіе, въ которомъ это училище и помѣщается. Помимо упомянутыхъ крупныхъ трудовъ, вліяніе и починъ Н. А. Алексѣева чувствовались и во многихъ другихъ заботахъ, не столь сложныхъ, но не менѣе важныхъ въ городскомъ хозяйствѣ. Улучшеніе пожарной части, постройка обоза для поливки улицъ, устройство асфальтовыхъ переходовъ, привлеченіе врачей къ исполненію обязанностей базарныхъ смотрителей — обо всемъ этомъ заботился городской голова. Возведеніе новаго зданія городской думы является вѣнцомъ дѣятельности Н. А. Алексѣева. Одного этого сооруженія, грандіозно задуманнаго и исполненнаго, достаточно было бы, чтобъ отвести Н. А. Алексѣеву особое мѣсто среди всѣхъ предшествовавшихъ ему московскихъ городскихъ головъ, но, какъ мы видѣли, имъ осуществлено немало другихъ работъ, свидѣтельствующихъ о такой довольно безпримѣрной дѣятельности, на которую далеко не многіе способны.

Новое зданіе городской думы въ Москвѣ

Въ нынѣшнемъ году исполнилось, наконецъ, завѣтное желаніе москвичей за послѣднія двадцать пять лѣтъ — имѣть собственное зданіе городскаго управленія. Въ маѣ происходило торжественное освященіе и открытіе этого зданія, возведеннаго у Иверскихъ воротъ, на рубежѣ древней Москвы, граница которой нѣкогда окаймляла стѣна Китай-Города.

Когда прежняя московская дума была преобразована, въ 1862 году, ее помѣщеніе перевели изъ зданія, находившагося у Воскресенскихъ воротъ, на Воздвиженку, гдѣ нѣкогда былъ Земскій дворъ. Съ преобразованіемъ думы потребовалось и расширеніе ея помѣщенія, и въ этихъ видахъ думѣ былъ предоставленъ прежній флигель, который она занимала. Однако, хотя она уже имѣла планъ на перестройку зданія, но уступила свой флигель подъ историческій музей. Такимъ образомъ вопросъ о постройкѣ дома для думы переступилъ уже нынѣ юбилейные годы двадцатипятилѣтія. Новое зданіе думы построено по проекту архитектора Д. Н. Чичагова. Фасадъ зданія новой думы проектированъ по образцамъ русскаго зодчества XVII вѣка. Строеніе построено въ четыре этажа, считая и подвальный этажъ. Расположеніе помѣщеній по этажамъ въ главныхъ чертахъ слѣдующее: съ главнаго подъѣзда, помѣщающагося въ срединѣ фасада и устроеннаго въ выступающей на столбахъ крытой каменной галлереѣ, входятъ въ главныя обширныя сѣни, размѣръ которыхъ 36 арш. на 18 арш.; при нихъ съ одной стороны помѣщеніе для регистратуры, а съ другой стороны телеграфъ, телефонъ и почта. Изъ сѣней прямо ведетъ широкая, главная, лѣстница, въ 3 марша, въ помѣщеніе 2-го этажа. Въ 1-мъ расположены тѣ отдѣленія городской управы, которыя, такъ сказать, чаще всего нужны городскимъ обывателямъ или болѣе всего посѣщаемы ими, какъ-то: сборовъ по городскимъ повинностямъ и налогамъ, по выдачѣ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, казначейство; отдѣленіе для разрѣшенія частныхъ построекъ и пр. Кромѣ главнаго входа съ Театральной площади имѣется отдѣльный входъ въ 1-й этажъ, прямо въ казначейство, открываемый въ нѣкоторые дни особаго стеченія публики. Въ срединѣ зданія помѣщается огромный залъ, въ два свѣта, служащій для торжественныхъ собраній думы, для выборовъ и проч. Размѣръ главнаго зала равенъ залу московскаго дворянскаго собранія безъ заколоннаго пространства; при немъ малый залъ, служащій для обыкновенныхъ собраній думы, засѣданія воинскаго присутствія во время набора. Остальныя же помѣщенія, расположенныя по обѣимъ сторонамъ вышесказаннаго широкаго корридора, назначены для отдѣленій управы, завѣдывающихъ городскими зданіями, водопроводами, мостовыми и бульварами, санитарною и больничною частями, школами, городской канцеляріей и присутствіемъ городской управы. Третій этажъ отведенъ для помѣщеній архивовъ, библіотеки и для нѣкоторыхъ отдѣленій, не имѣющихъ, такъ сказать, близкаго отношенія къ публикѣ и поэтому не столь посѣщаемыхъ ею; кромѣ того, въ этомъ этажѣ имѣется нѣсколько резервныхъ помѣщеній, назначеніе которыхъ въ настоящее время еще не опредѣлено, но для будущаго расширенія программы дѣятельности городской думы ихъ имѣть необходимо; такія же запасныя помѣщенія имѣются и во 2-мъ этажѣ; назначеніе ихъ — служить для засѣданій разнообразныхъ коммиссій, учрежденныхъ при думѣ. Главная лѣстница проектирована только для входа во 2-й этажъ, а для сообщенія всѣхъ этажей между собою имѣются еще двѣ лѣстницы. Въ подвальномъ этажѣ помѣщаются приборы центральнаго отопленія и вентиляціи зданія жилыхъ помѣщеній, комнаты для служителей и кладовая для склада топлива. Во всѣхъ этажахъ всѣ помѣщенія покрыты сводами; своды кирпичные во всемъ подвальномъ этажѣ, во всѣхъ корридорахъ, въ главныхъ сѣняхъ, въ главной лѣстницѣ и въ большомъ залѣ, въ остальныхъ же помѣщеніяхъ крытые на желѣзныхъ балкахъ. Въ дворъ зданія ведутъ двое воротъ — отъ Иверской и со стороны Театральной площади. Длина строенія по фасаду около 51 сажени. Всего два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи итальянскаго наслѣднаго принца, состоялась закладка этого зданія, а теперь оно уже вполнѣ отдѣлано, и дума уже работаетъ въ немъ полгода слишкомъ. Этимъ Москва обязана, конечно, энергіи съ которою велось дѣло постройки тѣми лицами, которымъ оно было поручено. Какъ извѣстно, постройка зданія для городской думы находилась въ завѣдываніи строительнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ члена управы А. С. Холмскаго, а ближайшими руководителями дѣла были: строитель, членъ техническаго совѣта, архитекторъ Д. Н. Чичаговъ и инспекторъ работъ А. В. Смирновъ. Этимъ лицамъ Москва и должна быть благодарна за ту быстроту, съ которою постройка доведена была до конца. Но, можетъ быть, и всей доброй воли, и всѣхъ стараній лицъ, завѣдывавшихъ постройкой, было бы слишкомъ мало для столь быстраго окончанія такого сложнаго дѣла, еслибы во главѣ его не стоялъ энергичный и неутомимый дѣятель, московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, которому столица и безъ того уже многимъ обязана. Какъ всегда и во всемъ, московскій городской голова воодушевлялъ всѣхъ исполнителей и руководилъ дѣломъ, которое, собственно говоря, только благодаря ему, изъ области предположеній и предначертаній перешло въ область факта. Новое зданіе московской думы по красотѣ, размѣрамъ и удобству внутренняго расположенія не имѣетъ соперниковъ среди подобныхъ же зданій въ другихъ русскихъ городахъ. По стилю и характеру постройки оно служитъ какъ бы дополненіемъ къ зданію историческаго музея, возвышающемуся съ другой стороны Иверскихъ воротъ, и оба они составляютъ лучшее украшеніе Воскресенской площади. Нельзя не признать, что и мѣсто для постройки зданія городской думы выбрано очень удачно, въ самомъ центрѣ Москвы, около городской стѣны, за которою съ давнихъ временъ ключомъ кипитъ московская жизнь.

Спектакль въ память Фонвизина

Во вторникъ, 1-го декабря, въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ чествовалось столѣтіе со дня смерти родоначальника русской комедіи Фонвизина. Спектакль начался прологомъ П. И. Вейнберга „У Фонвизина", написаннымъ ко дню торжества; въ этомъ прологѣ г. Нильскій отлично прочиталъ посланіе „Къ слугамъ моимъ". Г. Давыдовъ, художественно загримированный Фонвизинымъ, принималъ поздравленіе писателей, артистовъ того времени, почитателей его таланта послѣ перваго представленія „Недоросля" и извѣстное изреченіе, присланное ему Потемкинымъ: „умри, Денисъ, или больше ничего не пиши!" Въ горячемъ монологѣ онъ говоритъ о значеніи искусства, театра и выражаетъ свои добрыя пожеланія. Слова его покрывались звуками „Славы". Тѣмъ и закончилось чествованіе Фонвизина. Ожидаемаго увѣнчиванія лаврами его бюста не было. Затѣмъ давали фонвизинскую комедію въ трехъ коротенькихъ дѣйствіяхъ „Выборъ гувернера", первое дѣйствіе „Бригадира" и четвертое дѣйствіе комедіи „Недоросль", подъ конецъ спектакля. Обстановка пьесъ, костюмы, соотвѣтствующіе доброму

старому времени, внимательное отношеніе артистовъ къ этикету этого времени: своеобразныя манеры, жесты и т. д. — все это оцѣнила публика и щедро наградила исполнителей дружными аплодисментами. Забытыя археологическія пьесы Фонвизина оказались и интереснѣе, и умнѣе многихъ новыхъ пьесъ современнаго репертуара. Театръ былъ совершенно полонъ. Спектакль удостоили своимъ посѣщеніемъ многія высокопоставленныя лица, выдающіеся наши писатели и журналисты. Никто не догадался украсить вѣнкомъ бюстъ Фонвизина въ фойе театра, да и весь спектакль оставлялъ многаго желать относительно блеска и торжественности, подходящихъ случаю.

Могила Д. И. Фонвизина

Столѣтняя могила автора „Недоросля“ и „Бригадира“ скромно ютится на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ и находится вблизи памятника другаго славнаго писателя русскаго — М. В. Ломоносова, влѣво отъ главныхъ воротъ кладбища. Подобіе памятника на могилѣ Фонвизина представляетъ собою камень изъ сѣраго гранита въ полтора аршина длины и три четверти ширины и высоты, имѣющій форму параллелопипеда, почти безъ всякихъ украшеній. Сверху этого камня вставлена доска изъ бѣлаго мрамора, теперь загрязнившагося, заржавѣвшаго и мѣстами потрескавшагося. На доскѣ вырѣзаны крестикъ, надпись и адамова голова. Надпись слѣдующая: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло статскаго совѣтника Дениса Ивановича Фонъ-Визина. Родился въ 1745 году апрѣля 3 дня. Представился въ 1792 году декабря 1 дня. Житія его было 48 летъ 7 месяцевъ и 28 дней“. Годъ рожденія и число прожитыхъ дней указаны здѣсь ошибочно. Около камня лежитъ вѣнокъ небольшихъ размѣровъ, позеленѣвшій отъ времени, съ обломанными листьями.

Заброшенный, не защищенный отъ бурь и дождей нашего суроваго климата, этотъ жалкій памятникъ надъ могилою знаменитаго сатирика производитъ тяжелое, грустное впечатлѣніе. Но еще болѣе скорбное впечатлѣніе производило чествованіе памяти Фонвизина 1-го декабря, въ день столѣтней годовщины его смерти, на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія. Панихиду служили три іеромонаха лавры, и на этой панихидѣ изъ литературнаго міра присутствовало только трое: К. К. Случевскій, Д. В. Аверкіевъ, И. Ѳ. Горбуновъ, да и публики было очень мало. Три очень бѣдные вѣнка были возложены на могилу. И только. Все это слишкомъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ мы относимся къ памяти дѣятелей, которые должны быть намъ дороги, которыми мы должны гордиться...

Домашній кабинетъ А. А. Шеншина (Фета)

Грустная вѣсть о смерти несравненнаго Фета, безъ сомнѣнія, облетѣла всю Россію. Многочисленные поклонники его не могутъ не интересоваться всѣмъ тѣмъ, что такъ или иначе относится къ личности ихъ любимаго поэта—гдѣ, какъ онъ жилъ, гдѣ по преимуществу слагалъ свои вдохновенныя пѣсни. Мы употребимъ всѣ старанія, чтобы удовлетворить на сколько возможно это справедливое любопытство нашей публики. Пока, для перваго раза, мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ изображеніе кабинета А. А. Шеншина въ его собственномъ домѣ, находящемся на Плющихѣ, Хамовнической части, въ Москвѣ, гдѣ поэтъ обыкновенно жилъ по зимамъ, покидая на время свое деревенское хозяйство. Изображеніе это сдѣлано съ натуры нашимъ почтеннымъ сотрудникомъ по художественному отдѣлу К. А. Савицкимъ. Своей скромной обстановкой, своимъ незатѣйливымъ убранствомъ и милой простотой кабинетъ до извѣстной степени гармонируетъ съ поэтическимъ настроеніемъ его недавняго обитателя. Здѣсь пѣвецъ красотъ природы и неуловимыхъ ощущеній, говоря словами другаго поэта, свилъ себѣ „гнѣздышко скромное; каждый здѣсь гвоздикъ вколоченъ съ надеждою...“ Здѣсь онъ бесѣдовалъ со своей скромной и восхитительно прелестной музой, слагалъ свои нѣжныя пѣсни, и здѣсь „не остылъ еще слѣдъ обаянія“ этихъ чудныхъ пѣсенъ...

Баку и его типы

Отрывки изъ воспоминаній художника

Впервые я посѣтилъ Баку задолго до промышленной нефтяной чортопляски, просверлившей и пробуравившей нутро почвы окрестностей этого города, задолго до соединенія его желѣзнымъ путемъ съ остальнымъ Закавказьемъ, а черезъ него и съ остальнымъ внѣшнимъ свѣтомъ, посѣтилъ черезъ пятьдесятъ всего лѣтъ, послѣ изгнанія оттуда его послѣдняго коварнаго хана Гуссейна-Кули.

Кавказъ тогда пылалъ войной. Имамъ Шамиль дѣйствовалъ неутомимо: Чечня, Дагестанъ, Лезгинская линія повсемѣстно дымились огнемъ фанатической борьбы, противъ правильнаго, систематически-поступательнаго движенія нашихъ отрядовъ, медленно, но шагъ за шагомъ тѣснившихъ воинственныя племена горцевъ по ихъ едва доступнымъ кремнистымъ крутизнамъ.

Не имѣя тогда не только желѣзныхъ, но даже ни шоссейныхъ, ни правильныхъ грунтовыхъ дорогъ съ суши, отрѣзанный войной и отъ Кавказа, вмѣщая въ себѣ лишь 30.000 разношерстнаго населенія: — татаръ, персюковъ и армянъ, съ незначительнымъ русскимъ военнымъ гарнизономъ въ крѣпости, прѣлъ этотъ, какъ бы проклятый Аллахомъ, выжженный солнцемъ, безводный и лишенный всякой растительности Баку въ своемъ древнемъ восточномъ соку, въ вони, грязи и пыли.

И вотъ эту мертвенную дремоту города взбудоражилъ и разбудилъ нежданный пріѣздъ туда Ихъ Императорскихъ Высочествъ Николая и Михаила Николаевичей—въ первую поѣздку Ихъ Высочествъ на востокъ—со всей блестящей фалангой, сопровождавшей высокихъ путниковъ—мѣстнаго кавказскаго начальства и туземной знати...

Тогда мнѣ было 22 года. Я только что кончилъ курсъ академіи художествъ съ полученіемъ званія художника I степени и большой золотой медали съ правомъ на шестилѣтній казенный пенсіонъ для заграничныхъ путешествій. По капризу судьбы въ это время нужныхъ суммъ для немедленнаго отправленія за границу насъ — пенсіонеровъ — въ распоряженіи нашего начальства не оказалось. Въ то время я имѣлъ честь давать уроки рисованія великимъ княжнамъ Маріи и Евгеніи Максиміліановнамъ, герцогинямъ Лейхтенбергскимъ, и супругѣ великаго князя Николая Николаевича — Ея Императорскому Высочеству Александрѣ Петровнѣ. Какъ нельзя болѣе кстати мнѣ сдѣлано было въ это время лестное предложеніе сопровождать великаго князя Николая Николаевича въ качествѣ художника при его особѣ въ его первую поѣздку на Кавказъ, куда Его Высочество отправлялся совмѣстно со своимъ августѣйшимъ братомъ, великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Въ свитахъ Ихъ Высочествъ состояло нѣсколько лицъ — адъютантовъ и генераловъ, съ которыми я и ранѣе сего былъ хорошо знакомъ изъ моихъ прежнихъ поѣздокъ по Европейской Россіи съ Е. В. Николаемъ Николаевичемъ. Межъ нихъ особыя симпатіи мои приковывала личность генерала Константина Петровича фонъ-Кауфмана (съ которымъ я сохранилъ самыя лучшія отношенія до его смерти).

Самъ великій князь, тогда еще молодой человѣкъ, былъ замѣчательно добродушенъ, веселъ и привѣтливъ. Всѣмъ извѣстная его энергія и замѣчательная неутомимость въ путешествіяхъ, а также необычайная выносливость, заставлявшія удивляться всѣхъ его сопровождавшихъ, часто бывали для нихъ и порядочной мукой... Для меня же, художника, обязаннаго, да и самолично желавшаго заносить въ путевые альбомы массу оригинальнѣйшихъ впечатлѣній, типовъ, сценъ, видовъ, портретовъ и т. п., встрѣчавшихся повсюду на пути, такая энергія, подвижность и поспѣшность Его Высочества причиняли сугубыя неудобства и даже положительно физическія и нравственныя страданія.

Довольно сказать, что въ путешествіяхъ на почтовыхъ, въ экипажахъ, Его Высочество дѣлалъ, включая въ тотъ же счетъ и остановки для сна, обѣдовъ, чаевъ и пр., круглымъ счетомъ *по 20 верстъ въ часъ*, т. е. *по 480 верстъ въ сутки*!

Верхомъ же, по гранитнымъ стремнинамъ и кручамъ кавказскаго хребта, частенько приходилось дѣлать по 80 и 90 верстъ, не слѣзая съ сѣдла! Такъ что слѣзть съ сѣдла на ночлегъ самому уже не было никакой возможности. Меня снимали въ такихъ случаяхъ съ лошади казаки и сажали или клали на землю—для 6—7 часоваго сна; на зарѣ же, на утро, снова на коня и маршъ!

Какъ и когда тутъ рисовать, когда и безъ того, тѣло положительно не успѣвало отдохнуть, а въ глазахъ мелькало столько новыхъ, оригинальныхъ и неожиданныхъ впечатлѣній, когда и на мѣстѣ остановокъ и краткихъ отдыховъ, въ часы обѣда или чая, повсюду тебя окружаетъ интереснѣйшій матеріалъ—типы, костюмы, сцены, такъ что теряешься и не знаешь съ чего начать?.. Сколь часто случалось мнѣ, по волчьи голодному, уставшему до изнеможенія, время, опредѣленное для обѣда или сна, занимать рисованіемъ или необходимыми письменными замѣтками, возбуждая своею при этомъ горячечною торопливостью смѣшки беззаботныхъ господъ адъютантовъ. Только самъ великій князь, а въ большинствѣ случаевъ К. П. Кауфманъ, жалѣя меня, подносили мнѣ изъ своихъ рукъ кусокъ фазана или рябчика да стаканъ вина, что я и пожиралъ, какъ голодный звѣрь. На ходу — съ сѣдла, съ дормеза, тащимаго волами или курьерскими лошадьми—приходилось дѣлать кое-какъ наброски и при остановкахъ лишь приводить эти наброски въ возможный порядокъ. Къ счастью, при остановкахъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, когда Его Высочество не заставлялъ меня дѣлать наброски — портреты съ разныхъ начальствующихъ лицъ, я пользовался относительной свободой, и тогда-то я и пополнялъ матеріаломъ свои альбомы. Изъ всего этого ясно, что при всемъ страстномъ своемъ желаніи я не могъ отдавать своимъ путевымъ наброскамъ столько вниманія и законченности или хотя бы послѣдовательности, сколько требовало мое собственное художественное чутье и сознаніе; но въ томъ, что мнѣ удалось занести въ альбомы, типы и сцены сохранены мною вѣрно. Изъ этихъ типовъ и лицъ я и предоставляю пока кое-что на судъ публики... Скажу теперь нѣсколько словъ о тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ я вынесъ столько разнообразныхъ впечатлѣній.

Баку — крайній губернскій городъ и торговый портъ нашего юго-восточнаго Закавказья, завоеванный и занятый нами безъ малаго сто лѣтъ назадъ.

Названіе города Баку или Бакуи производятъ отъ персидскаго слова „бадъ-кубе“ — ударъ вѣтра. И дѣйствительно, его превосходный рейдъ на Каспійскомъ морѣ, съ глубокой (до 6 саж.) губою, представляетъ очень рисковый пріютъ судамъ во время осеннихъ и зимнихъ сѣверныхъ вѣтровъ, свирѣпствующихъ здѣсь со страшной силой. Въ древнихъ армянскихъ лѣтописяхъ Баку назывался „Баганвагъ“, отъ слова „багинъ“ — капище; по санскритски же онъ звался „Нефата“ (нафта—нефть).

Петръ Великій (1722 г.), покоривъ Дербентъ, послалъ прокламаціи въ Баку съ предложеніемъ покориться ему, за что обѣщалъ свою защиту отъ воинственныхъ афганцевъ, но эта попытка осталась безъ результатовъ. Тогда императоръ рѣшилъ взять его силою. Тою же зимой суда, сооруженныя въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани, со вскрытіемъ Волги дошли до Астрахани, гдѣ экспедиція поступила подъ начальство генералъ-майора Матюшкина, получившаго для того слѣдующее лаконическое повелѣніе: *„когда придутъ весною изъ Казани 15 гельботовъ, тогда съ 4 полками на оныхъ идти въ Баку и взять“*.

Явившись на рейдѣ Баку 6 іюля 1723 года, генералъ Матюшкинъ исполнилъ царское повелѣніе: взялъ городъ съ 80-ю пушками, 2-мя гаубицами и 700 человѣкъ персидскаго гарнизона. Полоненнаго бакинскаго султана генералъ отправилъ къ царю въ Петербургъ, въ цитадели же города былъ водворенъ русскій гарнизонъ.

Однако-жъ въ 1735 году, по ганжинскому мирному трактату съ Персіей, Баку былъ уступленъ Шахъ-Надыру и сталъ управляться ханами, болѣе или менѣе зависившими отъ персидскаго шаха. Затѣмъ, въ персидскій походъ графа В. А. Зубова, послѣдній бакинскій ханъ Гуссейнъ-Кули, безъ сопротивленія покорился русскимъ войскамъ (въ 1796 г.), и присягнулъ на подданство Россіи, но по удаленіи русскихъ не только продолжалъ тяготѣть къ Персіи, но и умертвилъ нѣсколькихъ русскихъ купцовъ. Коварный ханъ Кули былъ наказанъ и снова покоренъ; но съ возмутившимся грузинскимъ царевичемъ Александромъ онъ снова проявилъ враждебность къ Россіи. Тогда главнокомандовавшій въ Грузіи генералъ князь Циціановъ въ 1806 году обложилъ Баку и послѣ трехнедѣльной блокады потребовалъ сдачи города.

8-го февраля ханъ Гуссейнъ-Кули, выславъ почетныхъ лицъ и старшинъ города изъявить полную покорность, коварно и льстиво упросилъ князя Циціанова явиться къ открытымъ воротамъ города для принятія покорности его. Когда же князь поддался этой хитрости и явился безъ конвоя на покорное приглашеніе, то былъ предательски умерщвленъ.

Тогда, для достойнаго наказанія измѣнника, въ концѣ того же 1806 г. въ Баку явился съ отрядомъ генералъ Булгаковъ. Измѣнникъ Кули-Ханъ бѣжалъ со своими приближенными, и Баку, со всѣмъ ханствомъ, съ того момента окончательно былъ покоренъ россійской державѣ и крѣпость занята русскимъ гарнизономъ.

Вотъ краткій историческій очеркъ пріобрѣтенія этого угла Закавказья для Россіи.

Гнусное же прошлое этого ханства за его ханско-мусульманскій періодъ, какъ и другихъ подобныхъ же сосѣднихъ, утопаетъ въ мѣсивѣ мрачнаго деспотизма, коварства, измѣнъ и жестокостей его правителей—хановъ, чему можетъ нагляднымъ образомъ служить типъ его послѣдняго хана Гуссейна-Кули; но это не составляетъ предмета моей задачи, ограничивающейся легкими путевыми впечатлѣніями дѣйствительности и лишь случайными и краткими отступленіями въ область исторіи и этнографіи.

Прибавлю еще нѣсколько строкъ изъ гнуснаго прошлаго этого ханства: около крѣпостной стѣны гор. Баку, обращенной къ морю, стоитъ громадная мрачная круглая башня, подъ названіемъ „дѣвичья“, въ 8 саж. въ діаметрѣ внизу и въ 20 саж. въ высоту. Мѣстная легенда повѣствуетъ, что въ эту башню скрылась и крѣпко заперлась въ ней дѣвица — цар-

ская дочь, спастись туда отъ любовныхъ преслѣдованій своего развращеннаго отца. Тамъ и погибла она голодною смертью.

Климатъ въ этомъ углу Закавказья особенно отвратителенъ, даже можно сказать, что худшій трудно и найти въ иномъ мѣстѣ. Я испыталъ въ своихъ далекихъ путешествіяхъ климаты и много знойнѣе бакинскаго, и не менѣе безплодную почву пустынь, степей и сыпучихъ песковъ Средней Азіи; но если *удобство дыханія* чистымъ воздухомъ ставить кореннымъ условіемъ жизни всего живущаго, то именно въ этомъ смыслѣ хуже Баку едва ли найдется мѣсто.

Живутъ и дышатъ тамъ, конечно, не только люди и порабощенныя ими четвероногія, но даже и кой-какія вольныя птицы; но какая ужъ это жизнь! Конечно, люди живутъ тамъ или по косной привычкѣ, подобно тому какъ по наслѣдственной же привычкѣ живутъ и подъ тропиками, при 65° R температуры, и въ мерзлыхъ тундрахъ далекаго сѣвера, питаясь лишь сырой тухлой рыбой, живутъ и въ извѣстныхъ трущобахъ с.-петербургской вяземской „лавры"; такъ живутъ люди и въ Баку, кромѣ туземнаго контингента, прикованнаго косной привычкой, военный и гражданскій служебный персоналъ, прикованный тамъ интересами службы или... сознаніемъ долга... а остальной и самый многочисленный контингентъ населенія есть пришлый, на нефтяныхъ промыслахъ, и прикованный тамъ нуждой заработка, также какъ персоналъ служащихъ при разныхъ торговыхъ и промышленныхъ фирмахъ ради наживы... Всѣ перечисленныя причины обитанія людей въ этомъ мѣстѣ — косность аборигеновъ, нужда, бѣдность чернорабочаго класса и вопросъ о наживѣ промышленнаго — все это чисто искусственныя, а не натуральныя причины для обитанія въ этомъ мѣстѣ, ни по климату, ни по температурѣ, ни по флорѣ и фаунѣ, ни по условіямъ воды, т. е. питья, ѣды, а главное *дыханія*, не представляющемъ элементарныхъ удобствъ для нормальной жизни человѣка.

Это такъ, но чѣмъ объяснить присутствіе тамъ пернатыхъ, имѣющихъ свободу улетѣть во всѣ четыре стороны — въ цвѣтущіе ли сады счастливой Грузіи, въ идеально ли чистый воздухъ горныхъ странъ Кавказа, этого я не могу себѣ объяснить...

Вѣдь не повышеніе же въ чинахъ, не прибавка жалованья, не вопросы о выслугѣ пенсіи, не квартирное же или харчевое казенное довольство, не вопросы же хищнической нефтяной наживы и обогащенія приковываютъ тамъ какого либо, напримѣръ, воробья, которому нѣтъ никакого дѣла и до паспортной нашей системы,—спрашивается: что именно заставляетъ этого (прости мнѣ, воробушка!) дурачка вѣчно коптиться въ нефтяныхъ чаду и газахъ, предпочтя эту тухлятину аромату магнолій, рододендровъ и розъ благоухающей Грузіи?

У меня подъ рукой есть свѣдѣнія, что въ тридцатыхъ годахъ въ Баку было всего 3.900 душъ мужскаго пола, изъ коихъ лишь 184 армянина, всѣ же остальные мусульмане-шіиты. Весь оборотный капиталъ ихъ тогдашней торговли не превышалъ 65.000 червонцевъ.

Въ 1858 году, когда я впервые посѣтилъ Баку, тамъ было уже 30.000 жителей, въ послѣднее же время ихъ возрасло до 120.000.

Столь колоссальному наплыву населенія въ этотъ пунктъ способствовала возникшая тамъ горячка нефтяной добычи, соединеніе Баку желѣзнымъ путемъ съ остальнымъ Закавказьемъ и Чернымъ моремъ и сооруженіе закаспійской желѣзной дороги, уткнувшейся въ Каспійское море какъ разъ противъ Баку, въ Узунъ-Ада.

По моему крайнему разумѣнію, человѣчество вмѣсто того, чтобы воспользоваться этими новыми удобствами путей сообщенія и разбѣжаться изъ Баку куда попало, поступило какъ разъ наоборотъ: со всѣхъ сторонъ понаѣхавъ туда!.. „Вольному— воля, а спасенному— рай!"

М. Микѣшинъ

Уличные типы города Баку: татарско-персидскія женщины и дѣти, водоносъ, баядерки и армянинъ-торговецъ.

Листки изъ стараго альбома художника.

Оригинальный рисунокъ академика М. О. Микѣшина по его же наброскамъ съ натуры, сдѣланнымъ въ 1858 г.

Гебры — огнепоклонники въ своемъ капищѣ на молитвѣ.

Листки изъ стараго альбома художника.

Оригинальный рисунокъ академика М. О. Микѣшина по его же наброскамъ съ натуры, сдѣланнымъ въ 1858 г

Театръ, музыка, искусства

Пятидесятилѣтіе „Руслана"

Пятидесятилѣтіе „Руслана" прошло торжественно. Было написано по этому поводу много статей и объ оперѣ, и объ ея творцѣ; вышла брошюра г. Вс. Стасова, относящаяся къ исторіи созданія „Руслана", и книга г. Веймарна, представляющая попытку довольно полной біографіи композитора; всѣ оперныя сцены въ Петербургѣ и въ провинціи, за исключеніемъ московскаго Большаго театра, поставили въ вечеръ 27 ноября или „Руслана", или по крайней мѣрѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, отдѣльныя сцены изъ него. Въ Маріинскомъ театрѣ спектакль былъ обставленъ очень парадно. Какъ всегда при подобныхъ случаяхъ, tout Pétersbourg былъ на лицо въ театрѣ и на этотъ разъ настроенный искреннѣе и сердечнѣе обыкновеннаго: общее настроеніе было безусловно на высотѣ даннаго положенія. Дирекція обставила спектакль лучшими силами труппы, монтировала оперу заново, приняла во вниманіе жалобы на безполезныя купюры и устроила увѣнчаніе лаврами бюста композитора (въ антрактѣ между 4-мъ и 5-мъ дѣйствіями). Не догадалась она только поручить кому нибудь изъ композиторовъ написать кантату, приличествующую случаю, или что нибудь въ родѣ пролога: во время увѣнчиванія бюста оперный хоръ исполнялъ заключительныя страницы изъ финала 5-го дѣйствія оперы — „Слава безсмертнымъ богамъ". Не совсѣмъ ловко вышла также и то, что не было депутацій отъ другихъ казенныхъ театровъ и разныхъ учрежденій, относящихся къ области искусства или науки: кромѣ представителей музыкальнаго общества и консерваторіи мы не замѣтили никого. Не было даже артистовъ, ранѣе исполнявшихъ оперы Глинки и уже покинувшихъ сцену, хотя такихъ лицъ въ Петербургѣ нѣсколько — г-жа Леонова, гг. Никольскій, Орловъ, Васильевъ 1-й и др. Эта забывчивость дѣйствительно странная. На лицо находились только свободные отъ службы оперные артисты теперешней труппы, смотрѣвшіе молча на то, какъ немногочисленные депутаты безмолвно клали вѣнки къ подножію бюста композитора.

Тѣмъ не менѣе это мгновеніе все же вызвало сильное впечатлѣніе и большой подъемъ чувства въ залѣ. Смыслъ его во всякомъ случаѣ былъ величественъ, а сверхъ того оно было и красиво. Бюстъ Глинки служилъ центромъ всей эффектной картины. Декорація 4-го акта (новая, превосходно задуманная и выполненная г. Шишковымъ) не была убрана и своимъ изяществомъ и сказочнымъ великолѣпіемъ какъ нельзя лучше гармонировала съ торжествомъ. Бюстъ помѣщался на возвышеніи, гдѣ теперь ставятъ ложе Людмилы; его заливалъ электрическій свѣтъ, отражавшійся безчисленными лучами на вооруженіи, пестрыхъ нарядахъ и уборахъ дѣйствующихъ лицъ, живописно размѣстившихся на сценѣ. Получились красивые, эффектные переливы красокъ и свѣта. Прибавьте къ этому превосходный хоръ изъ сотни слишкомъ голосовъ, славящихъ автора этого сказочнаго міра, превосходный оркестръ, торжественность минуты, и вы поймете настроеніе зрителей. Занавѣсъ нѣсколько разъ поднимался среди безпрерывныхъ аплодисментовъ и взрывовъ общаго энтузіазма.

Сверхъ торжества, происходившаго на сценѣ, особаго рода чествованіе было устроено въ фойе театра. Тутъ помѣщалось нѣчто въ родѣ небольшаго музея Глинки. Для него дали предметы какъ правительственныя и отдѣльныя учрежденія (напр. публичная библіотека, театральная дирекція, петербургская консерваторія), такъ и частныя лица (г-жа Шестакова, Кармалина, Петрова, г. Д. Стасовъ, П. Брюлловъ и др.). Въ музеѣ обращали на себя вниманіе два бюста Глинки, изъ которыхъ одинъ вылѣпленъ въ 1840 году Н. Степановымъ, десять портретовъ, изображающихъ композитора въ различномъ его возрастѣ, начиная съ 13 лѣтъ, рисунки, относящіеся къ различнымъ эпохамъ его жизни, каррикатуры, изъ числа которыхъ три сдѣланы К. Брюлловымъ, отдѣльные листы партитуры „Руслана", письменный столъ, служившій въ 1854—55 г. Глинкѣ для писанія музыки и записокъ (обыкновенный ломберный столъ, крытый зеленымъ сукномъ), его перстни, голубая шапочка, такъ хорошо знакомая всѣмъ по извѣстному портрету, два подлинныхъ письма (изъ числа которыхъ одно предсмертное къ сестрѣ, г-жѣ Шестаковой), фортепіано, находившееся въ селѣ Новоспасскомъ, съ которымъ Глинка работалъ, живя въ деревнѣ, и теперь принадлежащее консерваторіи. Кромѣ вещей Глинки здѣсь имѣлись эскизы различныхъ постановокъ „Руслана" — 1842 г. (Роллера), 1866 (Горностаева — для Праги), 1871 (Гартмана и Шишкова) и 1886 г. (Шишкова и Бочарова), рисунки костюмовъ, сдѣланные Григорьевымъ и Пономаревымъ, афиша перваго представленія „Руслана" и портреты нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ „Русланѣ" — Петровыхъ, мужа и жены, дирижеровъ К. Альбрехта, К. Лядова, г. Направника и барона Ралля.

Въ антрактахъ въ фойе нельзя было пройти: такъ велика была тутъ толпа, спѣшившая взглянуть на все, что имѣетъ отношеніе къ знаменитому художнику.

Здѣсь быть можетъ умѣстно замѣтить, что въ смыслѣ живописности постановки несомнѣнно наилучшею была первая по времени, т. е. съ декораціями Роллера; ею, впрочемъ, единогласно восхищались всѣ современники. Въ ней, судя по выставленнымъ эскизамъ, все было прелестно, исключая развѣ только гридницы 1-го дѣйствія, довольно заурядной. Несмотря на массу интересныхъ подробностей, встрѣчающихся въ рисункахъ послѣдующихъ постановокъ „Руслана", почти жалѣешь, что оставили втунѣ рисунки Роллера; „отъ добра добра не ищутъ", и первое появленіе „Руслана" было дѣйствительно полно вкуса и поэзіи, хотя теперь обстановка, конечно, въ общемъ богаче. Всѣ послѣдующіе художники, собственно говоря, или повторяли мотивъ Роллера или черпали изъ него свое вдохновеніе. Слабѣе всѣхъ намъ кажутся эскизы Горностаева для Праги, да и большой оригинальности въ нихъ не замѣтно.

Для юбилейнаго спектакля сдѣланы двѣ новыя декораціи (собственно четыре): для 3-го акта (г. Андреева) и для 4-го акта (гг. Шишкова и Каменскаго). Всѣ эти декораціи восхитительны, особенно лѣсъ, въ который обращенъ замокъ Наины, и чертоги Черномора: это дѣйствительно дворецъ, но только сказочнаго характера. Въ началѣ 4-го акта сцена теперь представляетъ сплошной садъ, чего прежде не было. Садъ этотъ эффектенъ, но слишкомъ напоминаетъ волшебный садъ Клингсора въ „Парсифалѣ" (въ Байрейтѣ). Во всякомъ случаѣ подобное дѣленіе акта декораціями на двѣ картины при чистой перемѣнѣ можно одобрить.

Исполненіе было проникнуто чувствомъ глубокаго уваженія къ автору и его произведенію: артисты, хоръ, оркестръ и дирижеръ всѣ старались выставить красоты „Руслана", на сколько это было въ ихъ распоряженіи. Нѣкоторыя случайности, однако, помѣшали полной безукоризненности этого спектакля. Такъ, были больны оба тенора — гг. Михайловъ и Медвѣдевъ; г. Мельниковъ — образцовый Русланъ по замыслу, какъ и г. Стравинскій — великолѣпный Фарлафъ, но время наложило свою руку на ихъ вокальныя средства. Г. Корякинъ (Свѣтозаръ) былъ, повидимому, не въ голосѣ. Зато исполнительницы женскихъ ролей — г-жи Мравина, Славина и Ольгина (Людмила, Ратмиръ и Горислава) были безусловно хороши. Добавимъ, что Наину на этотъ разъ исполняла г-жа Пильцъ. Хоры и оркестръ безподобны, и успѣхъ всѣхъ исполнителей былъ огромный.

Спектакль, отчасти вслѣдствіе возстановленія купюръ, отчасти вслѣдствіе повтореній и овацій, затянулся до половины перваго. Тѣмъ не менѣе далеко не всѣ купюры еще возобновлены. Такъ остаются вычеркнутыми конецъ лезгинки и вся 1-я картина послѣдняго дѣйствія, за исключеніемъ романса Ратмира, конечно. Въ сущности нельзя понять мотивовъ этого исключенія; оставшіяся мѣста не затянутъ оперы, а слабъ изъ нихъ по музыкѣ только дуэтъ Ратмира съ Финномъ. Между тѣмъ тогда опера безусловно была бы въ своемъ истинномъ, цѣльномъ видѣ.

Интересно привести составъ участниковъ перваго представленія „Руслана" въ 1842 году: Свѣтозаръ — Лиханскій, Людмила — Степанова, Русланъ — Петровъ, Ратмиръ — Петрова 2-я, Баянъ — Байковъ, Фарлафъ — Този, Горислава — Лилѣева, Финнъ — Леоновъ, Наина — Марсель, Черноморъ — восп. Исаковъ. Лезгинку танцовала Андреянова. Начало оперы было въ 7 часовъ. Въ виду большаго требованія на мѣста дирекція просила желающихъ записываться на первыя четыре представленія.

Слѣдуетъ добавить, что въ числѣ присутствовавшихъ на спектаклѣ находилась г-жа Шестакова, такъ много сдѣлавшая для памяти своего геніальнаго брата. Ей также была сдѣлана овація. Въ антрактѣ между первымъ и вторымъ дѣйствіями къ ея ложѣ (первая въ 1-мъ ярусѣ справа) подошла депутація съ гг. В. Стасовымъ и Римскимъ-Корсаковымъ во главѣ и подала ей вѣнокъ-звѣзду, исполненный по рисунку г. Ропета. Вѣнокъ состоитъ изъ девяти лучей и на каждомъ вышитъ какой нибудь мотивъ изъ „Руслана", а на лентѣ стоитъ надпись: „за 50-лѣтнюю службу брату".

М. Ивановъ.

Балетъ

Приглашенная дирекціей въ качествѣ прима-балерины извѣстная итальянская танцовщица Антонietta Дель-Эра выступила передъ петербургской публикой въ балетѣ „Спящая красавица". Въ высшей степени мелодичная музыка Чайковскаго и роскошная постановка сдѣлали этотъ балетъ наиболѣе любимымъ нашей публикой. Не только въ области хореграфіи, но и на другихъ сценахъ можно отыскать не много произведеній, которыя бы столь продолжительное время привлекали публику и постоянно давали полные сборы. Какъ ни велика, однако, любовь публики къ „Спящей красавицѣ", собственно въ хореграфическомъ отношеніи балетъ этотъ даетъ слишкомъ мало простора для балерины, чтобы проявить разнообразныя стороны своего дарованія и искусства. Несмотря на четыре дѣйствія и большое количество картинъ, въ этомъ балетѣ мало танцевъ и тѣ, которые имѣются, распредѣлены большею частью между кордебалетомъ и солистками, на долю же прима-балерины остается очень немного. Одно классическое адажіо и двѣ-три варіаціи вотъ и все, что осталось на долю балерины. Надо прибавить къ этому, что для мимической игры „Спящая красавица" не представляетъ никакой почвы. Въ лицѣ г-жи Дель Эры, дебютировавшей въ этомъ балетѣ, мы имѣемъ дѣло съ вполнѣ законченной артистской — одной изъ лучшихъ представительницъ современнаго итальянскаго балета. Танцуетъ она смѣло, съ рѣдкой увѣренностью и въ каждомъ па обнаруживаетъ замѣчательную чистоту и отдѣлку. Всѣ аттитюды ея красивы и изящны и достаются артисткѣ легко, безъ малѣйшаго напряженія. Техническая сторона танцевъ не вызываетъ никакого упрека. Особенно сильны у нея пуанты, благодаря чему своими варіаціями на пуантахъ артистка производитъ сильное впечатлѣніе; хорошо тоже выходятъ двойные туры, въ которыхъ можно поражаться особенной плавностью движеній. Несравненно слабѣе у г-жи Дель-Эры развита элевація и баллонъ. Она должна быть скорѣе причислена къ числу танцовщицъ à terre. Въ общемъ г-жа Дель-Эра имѣла у насъ солидный успѣхъ, хотя публику она и не очаровала. Многіе нашли ее исполненіе холоднымъ, а въ танцахъ отсутствіе увлеченія и „brio". Можетъ быть это мнѣніе и справедливо, но по одному балету дѣлать окончательные выводы было бы слишкомъ поспѣшно. Не подлежитъ во всякомъ случаѣ сомнѣнію, что г-жа Дель-Эра со времени своего послѣдняго пребыванія въ Петербургѣ сдѣлала въ танцахъ огромный прогрессъ.

Изъ другихъ исполнительницъ въ „Спящей красавицѣ" неизмѣннымъ успѣхомъ пользуется наша симпатичная балерина г-жа Никитина, которая превосходно исполняетъ съ г. Чекетти труднаго pas de deux доставляетъ истинное эстетическое наслажденіе. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ нынѣшнемъ сезонѣ интересъ къ балету значительно увеличился среди петербургской публики, и зала Маріинскаго театра во время балетныхъ спектаклей бываетъ постоянно полна.

[illegible]

Некрологъ

Фонъ-Глазенапъ Богданъ Александровичъ, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, членъ адмиралтействъ совѣта и почетный членъ Николаевской морской академіи, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ русскихъ моряковъ, редакторъ „Морскаго Сборника" въ первый годъ изданія журнала, † въ Висбаденѣ 23 ноября, 82 лѣтъ.

Лузинянъ Хоренъ Нарбей, армянскій архіепископъ, одинъ изъ крупныхъ корифеевъ современной армянской литературы, почетный членъ многихъ французскихъ ученыхъ обществъ, † въ Константинополѣ въ концѣ ноября.

Меньшовъ Евгеній Михайловичъ, генералъ-лейтенантъ, помимо своей служебной дѣятельности пользовавшійся извѣстностью въ музыкальныхъ кружкахъ Петербурга, помѣстившій нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ 50—60 гг., † въ калужской губ. въ ноябрѣ, 70 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Партіонный начальникъ; изъ записной книжки проѣзжаго; *А. Я. Максимова*. — Изъ зимнихъ пѣсенъ; стихотвореніе *А. Иванова-классика*. — Месть, очеркъ *Н. Сиплова*. — Политика. — Д. И. Фонвизинъ; статья *П. В. Быкова*. — Баку и его типы; отрывки изъ воспоминаній художника; *М. Микѣшина*. — Н. А. Алексѣевъ. — Спектакль въ память Фонвизина. — Могила Д. И. Фонвизина. — Новое зданіе городской думы въ Москвѣ. — Домашній кабинетъ А. А. Шеншина (Фета). — Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя" въ Финляндіи. — Театръ и музыка. Пятидесятилѣтіе „Руслана"; статья *М. Иванова*. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Москва. Кончина А. А. Шеншина (Фета). Рабочій кабинетъ А. А. Шеншина (Фета) въ собственномъ домѣ поэта на Плющихѣ; рисовалъ К. А. Савицкій. — Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила". Юбилейный спектакль въ память Глинки. Вѣнчаніе лаврами бюста композитора послѣ четвертаго акта оперы, на сценѣ Имп. Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ; рисовалъ К. О. Брожъ. — Н. А. Алексѣевъ, московскій городской голова. — Москва. Новое зданіе городской думы у Иверскихъ воротъ. — Столѣтняя годовщина кончины Д. И. Фонвизина. Юбилейный спектакль 1-го декабря с. г. въ Имп. Александринскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ: 1) Чествованіе памяти Фонвизина. 2) Сцены изъ пьесы Фонвизина „Ищутъ гувернера", въ 1-й разъ представленной на сценѣ Импер. Александринскаго театра; рисовалъ профессоръ А. І. Шарлемань. 3) Могила Д. И. Фонвизина на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, въ С.-Петербургѣ, и панихида 1-го декабря с. г.; рисовалъ М. Е. Малышевъ. — Древняя Русь. Месть княгини Ольги древлянамъ; оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. — Листки изъ стараго альбома художника: 1) Уличные типы города Баку. 2) Гебры — огнепоклонники въ своемъ капищѣ на молитвѣ; оригинальные рисунки академика М. О. Микѣшина. — Новости политехники. Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя".

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

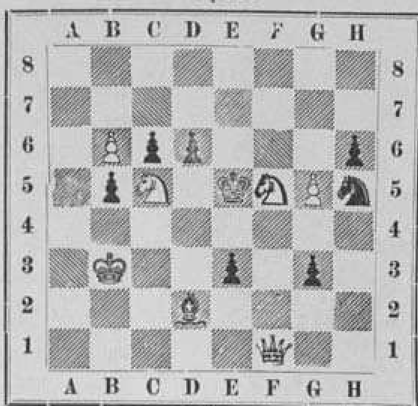
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1529

G. Chocholous

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

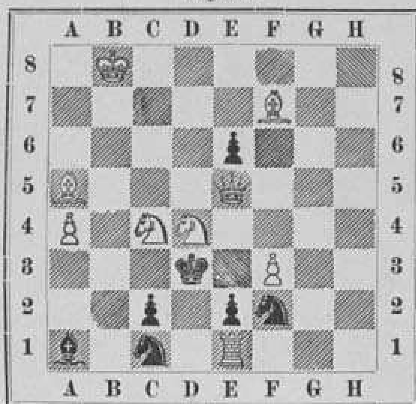
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1530

Девизъ: **Vae victis**

Изъ конкурсныхъ задачъ „Шахматнаго Обозрѣнія".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1016

Играна недавно въ Петербургѣ.

Giuoco piano

	А. М. Бѣлинъ Бѣлые	Г. М. Вайнштейнъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	c2—c3	К g8—f6
5.	0—0 *a*)	К f6 : e4
6.	d2—d4	e5 : d4
7.	c3 : d4	С c5—b6 *b*)
8.	d2—d4	К c6—e7 *c*)
9.	Ф d1—e2	К e4—d6
10.	Л f1—e1	К d6 : c4
11.	Ф e2 : c4	0—0 *d*)
12.	С c1—g5	Л f8—e8 *e*)
13.	d5—d6!	c7 : d6
14.	К b1—c3	Кр g8—h8 *f*)
15.	К c3—d5	f7—f6
16.	К d5 : f6	g7 : f6
17.	С g5 : f6×.	

Примѣчанія къ партіи

a) Здѣсь слѣдовало играть прямо 5. d2—d4, e5 : d4; 6. c3 : d4, С c5—b4†; 7. С c1—d2 и т. д.; ходъ же въ партіи — дебютная ошибка, которой черные однако не сумѣли воспользоваться.

b) Чернымъ слѣдовало играть 7... d7—d5.

c) На 8... К c6—a5 могло бы послѣдовать 9. С c4—d3 и затѣмъ 10. b2—b4, выигрывая фигуру; также и при ходѣ 8. К c6—b8 у бѣлыхъ была бы очень сильная аттака.

d) Нѣсколько лучше было бы 11... d7—d6 и если 12. Ф c4—e4, то 12... f7—f6, давая мѣсто королю. Теперь же черные не могутъ уже спасти партію.

e) Если 12... f7—f6, то, очевидно, 13. d5—d6† и 14. d6 : e7 и т. д.

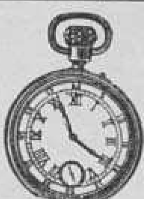
f) Бѣлые угрожали выиграть фигуру послѣ 15. К c3—d5. На 14... Кр g8—f8, вѣроятно, послѣдовало бы 15. К c3—d5 и если 15... f7—f6; 16. К d5 : f6 (угрожая 17. К f6—h7×), g7 : f6, то 17. С g5—h6×. Ходъ 14... h7—h6 тоже не спасалъ партію; тогда 15. С g5—h4 и если 15... g7—g5, то, напр., 16. С h4 : g5, h6 : g5; 17. К f3 : g5 (угрожая 18. Ф c4 : f7† и 19. Ф f7—h7×) и если напр., 17... d6—d5, то 18. Ф c4—h4, Кр g8—g7; 19. Ф h4—h7†, Кр g7—f6; 20. Ф h7 : f7† и въ нѣсколько ходовъ матъ; если же 17... Л e8—f8; 19. Ф c4—h4, Кр g8—g7; 20. Ф h4—h7†, Кр g7—f6; 21. Л e1 : e7! и если 21... Кр f6 : e7, то 22. К c3—d5† и 23. Ф h7—e4† и въ слѣдующій ходъ матъ.

А. М. Бѣлинъ, вышеприведенная партія котораго, а также партія № 1015, помѣщенная въ предъидущемъ нумерѣ, отчасти характеризуютъ симпатичный стиль его игры, принадлежитъ къ числу очень сильныхъ шахматныхъ игроковъ въ Петербургѣ. Поклонники его таланта, желая болѣе точно опредѣлить его силу, организуютъ въ настоящее время матчъ между нимъ и М. И. Чигоринымъ. А. М. Бѣлинъ будетъ получать пѣшку и ходъ впередъ. Этотъ интересный матчъ долженъ начаться въ субботу, 12-го декабря, въ петербургскомъ шахматномъ обществѣ на слѣдующихъ условіяхъ: побѣдителемъ будетъ считаться тотъ, кто выиграетъ первымъ пять партій; первыя три ничьи не считаются, слѣдующія же будутъ считаться за $1/2$ партіи каждому. Въ томъ же обществѣ 20-го ноября М. И. Чигоринъ далъ сеансъ одновременной игры; изъ 24-хъ партій онъ выигралъ 22.

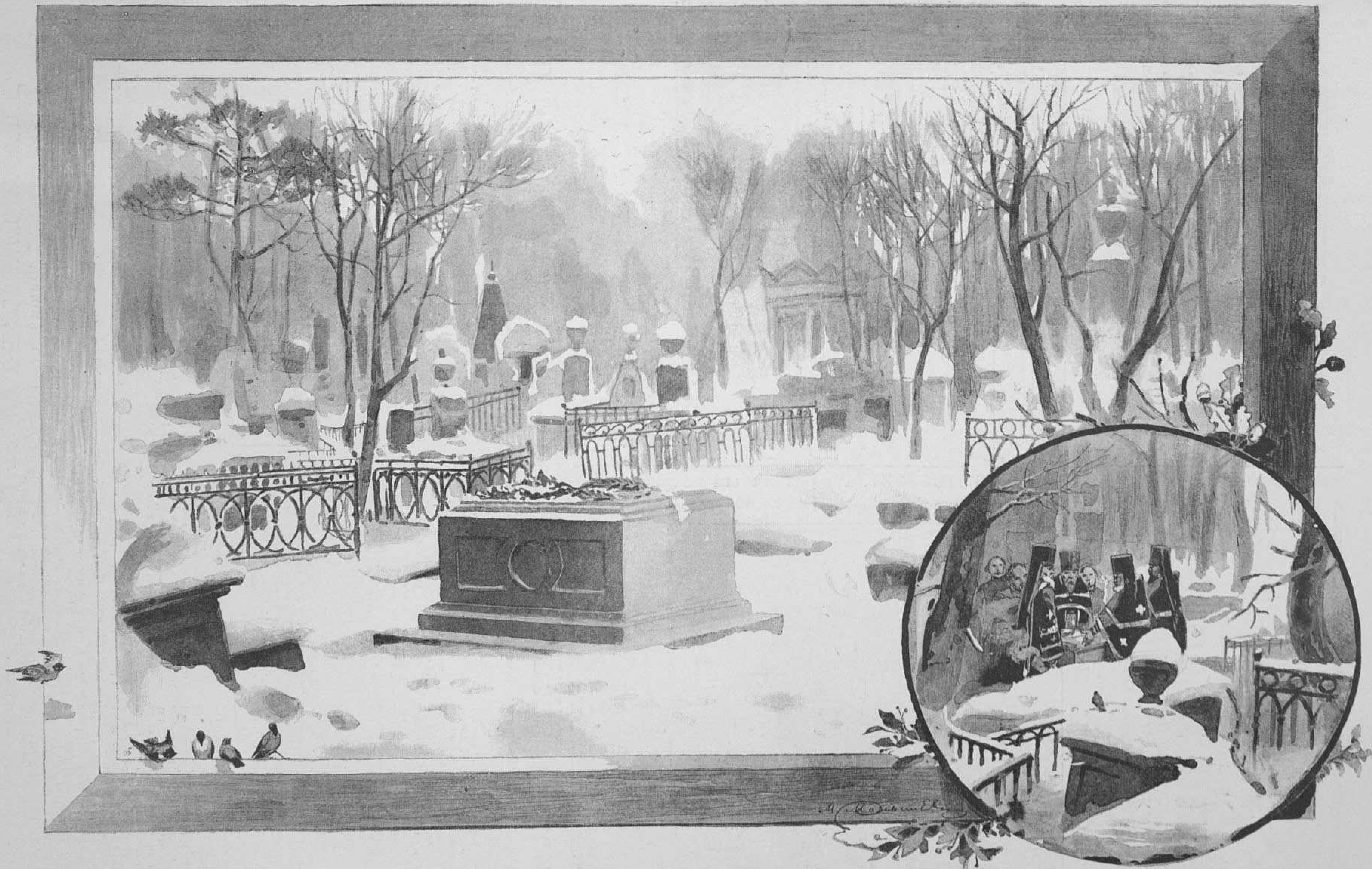
Сильнѣйшій послѣ Стейница изъ игроковъ Америки г. Липшютцъ, признанный champion'омъ Соединенныхъ Штатовъ, вызвалъ на матчъ, пріѣхавшаго недавно въ Нью-Іоркъ, Е. Ласкера. Послѣдній принялъ этотъ вызовъ, но выразилъ желаніе отложить состязаніе до марта будущаго года.

На предложеніе же гаванскаго клуба сыграть матчъ въ Гаваннѣ со Стейницемъ Ласкеръ отвѣтилъ отказомъ, мотивируя это тѣмъ, что онъ не считаетъ себя еще настолько сильнымъ, чтобы вступить въ борьбу съ королемъ шахматнаго міра. Впрочемъ и самъ Стейницъ тоже отклонилъ это предложеніе въ виду спѣшной работы по выпуску втораго тома своего руководства „Modern Chess Instructor".

Могила Д. И. Фонвизина на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ и панихида 1-го декабря с. г.

По поводу столѣтней годовщины смерти.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« М. Е. Малышевъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1247. Годъ XXIV.] 12-го декабря 1892 г. [Томъ XLVIII. № 25.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При этомъ нумерѣ »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ« разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественное приложеніе** за 1892 годъ —

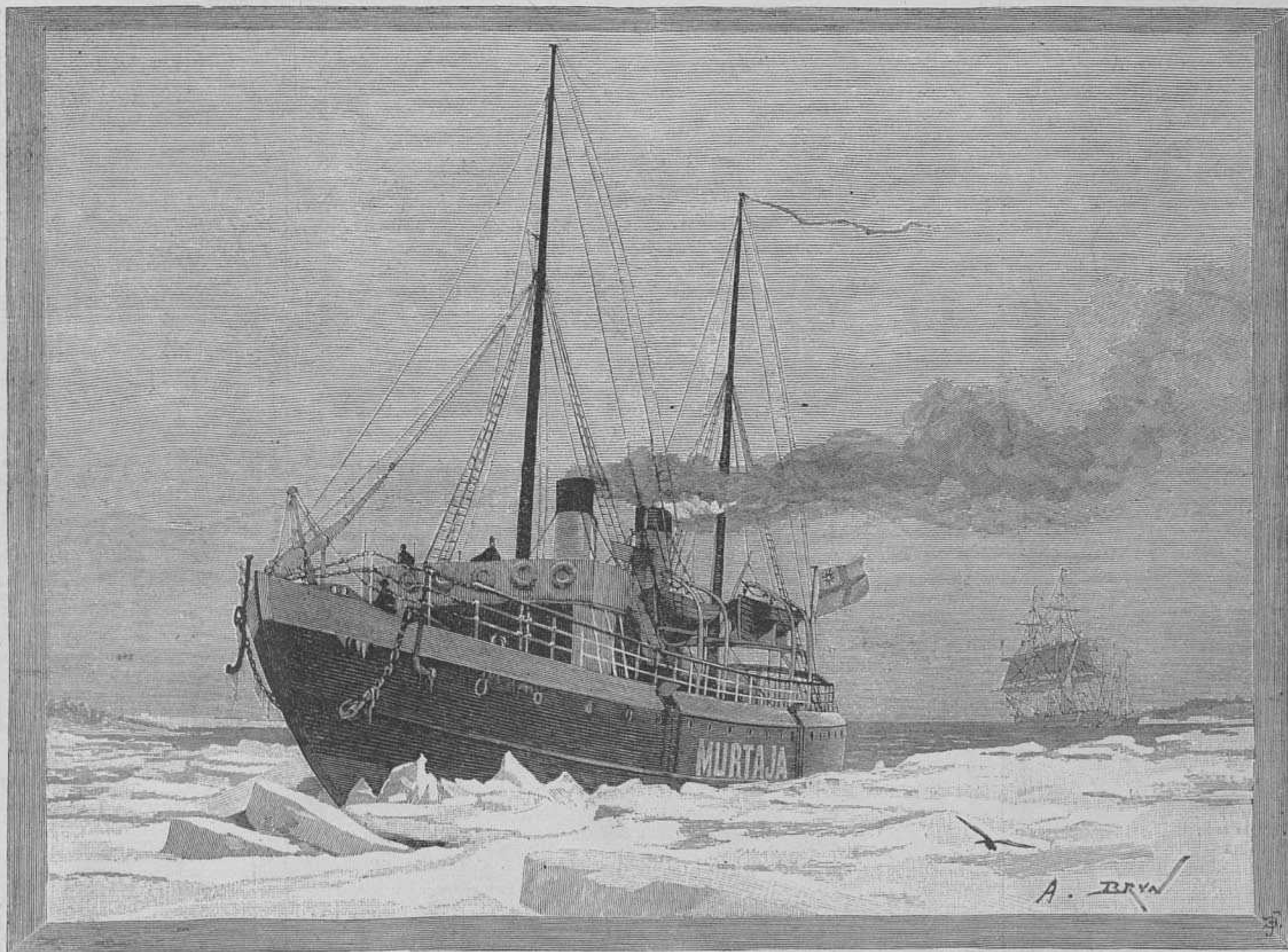
АЛЬБОМЪ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

въ гравюрахъ съ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ, съ пояснительнымъ текстомъ **В. В. Чуйко.**

Гг. подписчикамъ на **роскошное** изданіе, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрышкѣ, равно какъ и гг. подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе, заявившимъ желаніе получить это приложеніе за доплату, альбомъ высланъ отдѣльно отъ нумера, вмѣстѣ съ картономъ или покрышкой, цѣнной посылкой.

Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя" въ Финляндіи

Наша сѣверная зима — истинный бичъ путей сообщенія. Грунтовыя дороги и конныя, и желѣзныя она заноситъ снѣгомъ, изъ-за котораго приходится останавливать сообщеніе иногда на нѣсколько дней, такъ что и пассажиры, и товары бываютъ вынуждены пребывать безъ движенія часто гдѣ нибудь въ глухой степи, иногда вдали отъ всякаго человѣческаго жилища. О водяныхъ путяхъ сообщенія нечего и говорить. Этотъ удобнѣйшій и дешевый способъ сообщенія на зиму запирается наглухо. Рѣки, какъ, напр., наша Волга, „добрая лошадка", по народному выраженію, на которую „что положишь, то она и свезетъ", чуть не полгода стоитъ скованная льдомъ. Открытое море даже на далекомъ сѣверѣ (мы говоримъ о населенныхъ частяхъ сѣверной Европы) не замерзаетъ на зиму; но, къ сожалѣнію, ледъ успѣваетъ заполонить прибрежья, часто затягиваетъ цѣлыя гавани, напр., въ Швеціи и Норвегіи, и заставляетъ бороться съ собою особыми средствами. Безъ такой борьбы приходилось бы останавливать торговое движеніе въ самыхъ оживленныхъ приморскихъ мѣстностяхъ сѣвера. Когда гавань замерзаетъ такъ, что морскимъ судамъ нѣтъ возможности войти въ нее, на сцену выступаетъ особый пароходъ-ледорѣзъ, который бодро пробирается сквозь массу льда своею стальною грудью и пролагаетъ широкій каналъ для прохода судовъ. Типомъ такихъ судовъ можетъ служить представленный на нашемъ рисункѣ шведскій ледорѣзъ „Murtaja", одинъ изъ самыхъ крупныхъ и мощныхъ. Онъ былъ построенъ на Бергзундскомъ заводѣ, въ Стокгольмѣ, по заказу финляндскаго правительства, и предназначенъ къ расчисткѣ отъ льда гавани въ Гангё. Здѣсь ледъ часто достигаетъ толщины въ аршинъ. „Murtaja" живо справляется съ этимъ пластомъ льда, дробитъ его на груду мелкихъ льдинъ и преспокойно движется въ этой массѣ, не испытывая никакого вреда. Пароходы-ледорѣзы снабжены могучими насосами, которыми они забираютъ или выкачиваютъ воду съ замѣчательною быстротою. Обыкновенно ледорѣзъ начинаетъ съ того, что заберетъ себѣ воды въ корму; отъ этого носъ его приподнимается, рѣжетъ ледъ килемъ и дробитъ его потомъ среднею частью и кормою. Если же ледъ при этомъ не подается, то ледорѣзъ перемѣщаетъ свой центръ тяжести впередъ, накачивая воду въ носовую часть, и тогда ломится черезъ ледъ прямо, напроломъ. Могучая машина позволяетъ ледорѣзу справляться съ самымъ толстымъ льдомъ.

Новости политехники. — Финляндія. Пароходъ-ледорѣзъ »Муртайя« въ гавани города Гангё.

„Цезарь и Минка".

Самый извѣстный и обширнѣйшій въ Европѣ

ПИТОМНИКЪ ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.

Удостоенъ золотыми и серебряными медалями, государственными и отъ обществъ.

ЦАНА въ Пруссіи.

Поставщики **Его Импер. Велич. Государя Императора Всероссійскаго,** Его Имп. В. Имп. Германскаго, Его И. Выс. Вел. Князя Павла Александровича, Его В. Вел. Султана Турецкаго, Его В. Имп. Марокскаго, Его К. В. Короля Нидерландскаго, Ея К. В. Королевы Италіи и Ея К. В Королевы Нидерландской, Его К. Выс. Вел. Герцога Ольденбургскаго, Герцога Людвига Баварскаго, Ихъ К. В. принцессъ Фридр. Карла Прусскаго, Ихъ К. В. принцессъ Альбрехта Прусскаго, а равно многихъ Имп. и Кор. принцевъ, царств. особъ и пр., и пр.

Богатый выборъ **собакъ роскоши и сторожевыхъ,** отъ самыхъ крупныхъ **ульмск.** договъ и горн. собакъ и до крошечн. **салонн. собачекъ,** равно какъ лягавыхъ, охотничьихъ, барсучьихъ, борзыхъ и ищеекъ, какъ вполнѣ дрессированныхъ, такъ недрессированныхъ и щенковъ, съ полнымъ ручательствомъ. Франц. и нѣм. иллюстр. прейсъ-куранты **безплатно.** — 5-е изд. брошюры „Разведеніе, уходъ, дрессировка и болѣзнь породистой собаки" съ 50 изображеніями породист. собакъ, премированн. почти исключительно первыми наградами, на франц. и нѣм. яз. на 10 мар. (5 руб.). Собств. постоянн. **выставка нѣск. сотъ продажныхъ собакъ** (ж.-д. станція **Виттенбергъ**).

Извлеченіе изъ газеты

„Wittenberger Tageblatt" отъ 14-го окт. 1892 г. „Вчерашній день торжественно ознаменовался для мѣстнаго питомника породист. собакъ и разсадника птицъ. Ея К. В. Королева Итальянская изволила сдѣлать владѣльцу, г-ну Отто Фридриху, заказъ на партію собакъ, и эта партія была вчера же отправлена прямо по адресу Королевы, въ ея виллу „Беата" въ Монца. Почти одновременно съ тѣмъ отъ принца Абдула Меджеда, изъ дворца „Ferieh" въ Константинополѣ, былъ полученъ рескриптъ, которымъ принцъ даетъ знать о благополучномъ прибытіи значительной партіи голубей; при этомъ принцъ изволилъ сдѣлать новый заказъ, какъ и 4 года тому назадъ, на большую партію собакъ. И, наконецъ, питомникомъ отправленъ больш. транспортъ куръ на имя плантатора Mr. Stong въ Valdirisi, въ Чили. Транспорту предстоитъ пробыть въ пути 8 мѣсяцевъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій.

СИМФОНІОНЫ.

По тону они подходятъ къ швейцарскимъ музыкальнымъ шкатулкамъ; вмѣсто вала у нихъ стальные нотные листы, которые легко мѣняются.

Съ ручкой, безъ нотъ, 6 р. Ноты по 35 к.
Заводной, безъ нотъ, 16 руб. Ноты по 35 к.
Заводной 60-тонный, безъ нотъ, 30 руб. Ноты по 60 коп.
Заводной 84-тонный, безъ нотъ, 45 руб. Ноты по 75 коп.
Заводной 84-тонный, „Sublime Harmonie", безъ нотъ, 80 руб. Ноты по 1 руб.
Заводной 100-тонный, „Sublime Harmonie Piccolo", безъ нотъ, 125 руб. Ноты по 1 руб. 50 коп.
Новость! часы съ музыкой (съ механизмомъ 100-тоннаго симфоніона), безъ нотъ 250 р. Ноты по 1 р. 50 к.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ инструментовъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 34 и 40; *Москва,* Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

1893 ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 ГОДЪ 1893

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ".

Въ теченіе года **„Новый Русскій Базаръ"** даетъ въ модныхъ и литературныхъ нумерахъ: более **3,000**, исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ **Парижа**, рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, маскарадныхъ и для верховой ѣзды, для гулянья, катанья на конькахъ, для баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.; до **2,000** выкроекъ въ натуральную величину на 24-хъ отдѣльныхъ большихъ листахъ; изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изданій); **24** экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés); разнообразное занимательное и полезное семейное чтеніе: оригинальные и переводные романы, повѣсти, стихотворенія, общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ знанія, біографіи женщинъ; мозаика; хроника женскаго дѣла; хозяйство и домоводство; модная хроника и „Почтовый ящикъ" съ разнообразными совѣтами и отвѣтами и проч. Гравюры извѣстныхъ художниковъ: жанръ, пейзажи, портреты, типы и пр. — въ литературныхъ нумерахъ.

☛ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ И ПРИЛОЖЕНІЯ ☚

для **годовыхъ** подписчиковъ **всѣхъ трехъ изданій:**

1. **12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій** (по одному листу ежемѣсячно), что къ концу года составитъ прекрасный альбомъ со множествомъ узоровъ для всевозможныхъ рукодѣлій.
2. **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья** (по одной картинкѣ ежемѣсячно).
3. **Календарь-альманахъ для женщинъ на 1894 годъ.**
4. **Роскошный альбомъ маскарадныхъ костюмовъ.**

Подписчики на II и III изданія получатъ, кромѣ вышеописанныхъ четырехъ премій и приложеній, еще:

5. **Гигіена — какъ средство къ развитію и сохраненію красоты.**

Русское изданіе книги женщины-врача и доктора медицины парижскаго медицинскаго факультета, г-жи **М. Похитоновой:**

„LA BEAUTÉ PAR L'HYGIÈNE".

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара" на 1893 годъ.

Первое изданіе:	Второе изданіе:	Третье изданіе:
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 **выкройками,** три преміи и пр.) безъ доставки . . . . **5 р.**	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечат. на нихъ 1800 **выкройками,** вырѣзн. выкройки сезонныхъ вещей и 12 раскрашенн. картинокъ,) безъ доставки . . . . **7 р.**	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. прилож. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напеч. на нихъ **1800 выкройками,** вырѣзн. выкр. сезонныхъ вещей и 48 раскрашенн. картинокъ, безъ доставки . . . . **10 р.**
Съ доставкою 6 р., съ пересылкою 7 р.	**Съ доставкою 8 р., съ пересылкою 9 р.**	**Съ доставкою 11 р., съ пересылкою 12 р.**

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга,** Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской,** Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію — 6 р., 2-му изданію — 8 р., 3-му изданію — 11 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р. и на III-е изд. 5 р.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію безплатно.

Главная контора „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23; **Москва,** по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

☛ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г. ☚

(второй годъ изданія)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ"

Журналъ будетъ выходить попрежнему, безъ **предварительной цензуры,** книжками въ четыре печатныхъ листа, подъ редакціей *Василія Таирова,* по **самой обширной программѣ** и при **постоянномъ сотрудничествѣ** выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ и спеціалистовъ, какъ это было въ первый годъ изданія.

Подписная цѣна:

на **годъ,** съ доставкою и пересылкою . . . . **6 р. — к.**
на **полгода** „ „ . . . . **3 „ 50 „**
Съ пересылкою за границу: на годъ — **7** р., на полгода — **4** р.

За напечатаніе объявленій платится отъ строки мелкаго шрифта въ столбцѣ (въ страницѣ два столбца) по **10** коп. за каждый разъ; за цѣлую страницу — **10** руб., за полстраницы — **6** руб.

☛ **Подписка на 1892 г. продолжается.** ☚

Иногородные адресуются непосредственно: въ редакцію журнала „Вѣстникъ Винодѣлія": С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 71.

Сам. новыя, сам. красив.

поздрав. карточки

для всякаго случая

отъ 2 к. до 3 р. русск., франц., нѣм., англійск.

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ

ДЛЯ ДАМЪ:

РУКОВОДСТВО

къ живописи для выжиганія, хромографіи и 10 друг. худож. работъ; цѣна съ перес. 60 к. почт. марками, въ красив. переплетѣ 1 р.

Всѣ письм. и художеств.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Краски, фарфор., масл., гобелэн. и др.

ЭМАЛЕВЫЯ КРАСКИ

по 20 коп.

Аппараты съ прин. отъ 2 до 15 руб.

ТЕРРАКОТТЫ

нов. узоры отъ 20 коп. до 40 р., вазы, кружки, рамки, жардиньерки, тарелки, блюда, фигур.

АППАРАТЫ ДЛЯ ВЫЖИГАНІЯ

отъ 14 до 30 руб.

Роскошн. коробки бумаги съ конв.

РАМКИ

собств. и иностр. фабр.: зол., бронз., плюш., кож., дерев. Позолота стар. рамъ, вставленіе въ рамы и реставр. картинъ всякаго рода.

Э. Г. Дезлеръ:

угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА: Повѣсть I. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Изд. книгоизд. **Германъ Гоппе:** Спб., Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 10 декабря 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1248. Годъ XXIV. 19-го декабря 1892 г. Томъ XLVIII. № 26.

Рождественскій нумеръ

Рождественскій альбомъ. — Звѣзда Виѳлеема.

Оригинальный рисунокъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожа.

НА РОЖДЕСТВО

Вѣрь завѣту Божьей ночи!
И тогда, за гранью дней,
Предъ твои предстанетъ очи
Сонмъ невѣдомыхъ царей,

Сонмъ волхвовъ, объятыхъ тайной,
Пастуховъ Святой Земли,
Тѣхъ, что вслѣдъ необычайной,
Ведшей ихъ, звѣздѣ пошли.

Тѣхъ, что нѣкогда слыхали
Пѣсню неба... и, склонясь
Въ свѣтѣ яслей трепетали,
Богу милости молясь.

Подлѣ, близко, съ ними рядомъ,
Обрѣтешь ты право стать,
И своимъ безсмертнымъ взглядомъ
Созерцать и познавать!

К. Случевскій

СТРАШНЫЙ ДОМЪ

Святочный разсказъ

И. И. ЯСИНСКАГО

На окраинахъ, тамъ, гдѣ столица упирается въ болота, въ торфяныя поля, въ кладбища, стоялъ нѣсколько лѣтъ назадъ на пустынной, незаселенной улицѣ старый домъ, построенный еще во времена Александра I. Онъ былъ деревянный, двухэтажный, стиля empire, т. е. похожъ и на греческій храмъ съ іоническими колоннами, и на казарму; былъ онъ выкрашенъ дикой краской и окруженъ столѣтними березами, кидавшими на него сумрачныя тѣни, и казался угрюмымъ и злымъ старикомъ, ушедшимъ подальше отъ города и брезгливо влачащимъ свои дни въ одиночествѣ. Да и боленъ былъ старикъ: крыша мѣстами проржавѣла, гранитный фундаментъ обросъ мохомъ и по угламъ изъ него вывалились булыжники, лѣвая стѣна покосилась и была подперта двумя бревнами; старикъ, казалось, стоитъ на костыляхъ.

Прежде каждое лѣто домъ принималъ болѣе веселый видъ, когда его одѣвали полосатыми жалюзи и занавѣсками, когда вокругъ него пестрѣли цвѣты, и изъ раскрытыхъ оконъ лились звуки дачнаго фортепьяно. Еще раньше, по преданію, въ домѣ жилъ опальный помѣщикъ, изгнанный изъ столицы императоромъ Николаемъ за жестокое обращеніе съ крѣпостными людьми. Опальный мучитель около тридцати лѣтъ, до самаго 19 февраля 1861 г., прожилъ въ угрюмомъ домѣ, который принялъ отпечатокъ его личности, и среди высокихъ деревъ до сихъ поръ слышится какъ будто отдаленный ропотъ мрачной души. Когда же изъ насѣчекъ, произведенныхъ на березовой корѣ въ незапамятныя времена, начиналъ весною струиться сокъ, онѣ напоминали раны, а сокъ кровь. Въ вѣтвяхъ березъ ютились вороны, навѣрно помнившія жестокаго помѣщика: онѣ живутъ до ста лѣтъ, если не болѣе; ихъ гнѣзда можно было уподобить чернымъ мыслямъ покойнаго владѣльца дома и его чернымъ дѣламъ. Древній дворникъ, обитавшій въ маленькой сторожкѣ около дома, среди кустовъ сирени, одинокій, какъ мертвецъ, не былъ разговорчивъ; но по отрывочнымъ фразамъ, которыя онъ произносилъ, если къ нему усиленно приставали съ разспросами, можно было, въ концѣ концовъ, составить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о прошломъ угрюмаго дома. Хозяина его звали Никитой Ивановичемъ Косоговымъ. У Косогова было три дочери, высокія и стройныя красавицы, которыхъ онъ не выдавалъ замужъ и держалъ при себѣ. Онѣ не имѣли права даже на часъ пріѣзжать въ Петербургъ; шумъ столичной жизни доносился до него и раздражалъ его воображеніе. Бросить свой домъ и уѣхать въ деревню ему тоже было запрещено. Гости бывали у него рѣдко — зазорно было. Барышни чѣмъ дальше, тѣмъ становились угрюмѣе, непривѣтливѣе и злѣе; ихъ молодыя лица чуть не съ шестнадцати лѣтъ прорѣзывались морщинами горя, отчаянія и ужаса. Неизвѣстно, что происходило между ними и ихъ отцомъ, но даже священникъ не безъ страха и отвращенія входилъ въ домъ — въ рѣдкихъ обязательныхъ случаяхъ.

Теперь осталась въ живыхъ одна изъ этихъ барышень; она поселилась гдѣ-то на югѣ, въ Крыму, и древній дворникъ высылалъ ей доходъ, какой получался съ дома и съ прилегавшихъ къ нему обширныхъ огородовъ. Съ бѣлыми, нависшими, какъ снѣгъ на хвойныхъ вѣткахъ, бровями и съ длинной узкой бородой, сгорбившійся и еле передвигающій ноги, дворникъ Вавилычъ ждалъ смерти. Такъ ждетъ ея старый воронъ или дерево, засохшее отъ вершины почти до самыхъ корней и источенное червями — спокойно, безстрастно... Надо умереть, чтобъ опростать мѣсто другимъ.

Вавилычъ часто проводилъ безсонныя ночи. Вокругъ его жилища царила унылая тишина, или страшно шумѣли голыя березы, сшибаясь вѣтвями и споря съ воющимъ вѣтромъ. Падалъ снѣгъ, выростали бѣлые сугробы и словно засматривали въ низенькія окошечки дворницкой каморки. Вавилычъ, несмотря ни на какую погоду, надѣвалъ нагольный тулупъ и выходилъ на улицу. Вдали трепеталъ тусклый огонекъ керосиноваго фонаря. Тамъ, на перекресткѣ, стояла будка городоваго Елизара, у котораго Вавилычъ нѣсколько лѣтъ назадъ окрестилъ сына.

Елизаръ тоже велъ безсонную жизнь — того требовала служба. Мимо будки то и дѣло скакали тройки въ соблазнительную „Аркадію“ или въ аристократическій „Самаркандъ“. Веселая музыка колокольчиковъ и бубенцовъ не вызывала въ немъ ни зависти, ни злобы. Стоя у будки и глядя на быстро мчащіяся ковровыя сани, окованныя бѣлой латунью, на смѣющихся или напѣвающихъ красавицъ въ мѣховыхъ ротондахъ и на ихъ кавалеровъ, онъ равнодушно провожалъ тройку глазами и, когда все затихало, произносилъ только, сплевывая: „Ишь! Съ нашимъ удовольствіемъ“!

Но иначе относился къ разудалымъ тройкамъ дворникъ Вавилычъ. Подойдя къ Елизару, онъ долго и хмуро молчалъ; наконецъ блѣдныя губы его, твердыя, какъ дубленая кожа, начинали шевелиться, и онъ загадочно спрашивалъ:

— Сколько?

— Двѣ, дѣйствительно двѣ, отвѣчалъ Елизаръ, напередъ уже зная, о чемъ спрашиваетъ Вавилычъ.

— И онъ тоже? съ ними?

— Какъ будто рядомъ еще треуголочка... Однако, брось, куманекъ, не дозволяется! Нельзя. Насчетъ глупостей строго.

— А вотъ ты, Елизаръ, дуракъ, властно и убѣжденно говорилъ на это Вавилычъ. И городовой не обижался.

— Я маленькій человѣкъ; мое дѣло такое, возражалъ онъ. — Но только не дозволено. Болтай, но, чтобъ я не слышалъ. Я сторона. Боже, упаси! Пускай катаются! Согласенъ. Ты, что знаешь — твоя забота, а я ничего. Я, братъ... Такъ-то.

Но Вавилычъ, обыкновенно не унимался. Рѣчь его была смутная и неопредѣленная, намеки странные. Когда лучъ керосиноваго фонаря освѣщалъ его глаза, они блестѣли, какъ два черныя стекла.

— Теперь потѣшаются! бормоталъ онъ. — Что-жъ, тяжело было. Какъ на цѣпи — ни тебѣ направо, ни тебѣ налѣво. Пѣнковую трубку куримъ, а чубукъ бисерный... дымъ кольцами пускаемъ. Сейчасъ пальцемъ въ кольцо. А барышни плачутъ, бѣгаютъ по лѣстницѣ другъ за дружкой, доказываютъ и къ намъ: „За что загубили насъ? За что такое родительское умоизступленіе?“ А мы трубку куримъ. „Мы на себя руки наложимъ!“ — Въ фамильномъ склепѣ похоронимъ. „Мы и тамъ покойны не будемъ. Мы очень огорчены: наша молодость вопіетъ!“ А мы пальцемъ въ кольцо. — Будьте вы прокляты! — „И вы... ха-ха-ха! До пріятнаго свиданія въ вѣчномъ жупелѣ! Теперь гдѣ мертвую главу преклонить? А черти — кто лошадью, кто дворецкимъ, кто поваромъ — всяческое загробное ублаготвореніе...

— Эй, Вавилычъ! заруби на носу! замѣчалъ Елизаръ, тихонько крестясь. — Не моги, братъ! нельзя! большой отвѣтъ!

Елизаръ такъ привыкъ къ ночнымъ свиданіямъ и встрѣчамъ съ Вавилычемъ, что когда старикъ во-время не показывался, онъ самъ направлялся къ нему. — „Ну что, какъ?“ — „Что-то неможется. Ждалъ — смерть прійдетъ, приготовился... Обманула курносая.“ — „Ха-ха! не обманетъ, будь благонадеженъ, она свое время имѣетъ!“

Однажды въ декабрѣ мѣсяцѣ Елизаръ, наскучивъ стоять на перекресткѣ, пошелъ къ Вавилычу. Онъ увидѣлъ своего дряхлаго кума въ саду. Вавилычъ то подходилъ къ окнамъ дома и приникалъ къ стекламъ лицомъ, то отступалъ назадъ, что-то бормоча. Снѣгъ скрипѣлъ подъ его тяжелыми сапогами, лежалъ толстымъ слоемъ на крышѣ дома, на вѣткахъ деревьевъ; было тихо, какъ на кладбищѣ.

— Вавилычъ!

— Осторожнѣе, Елизаръ! Спугнешь!

— Что? Кого спугну?

— У господъ балъ. Глянь-ка отсюда. Ну? со спокойной усмѣшкой спросилъ Вавилычъ.

Елизаръ посмотрѣлъ на окна съ того мѣста, на которое поставилъ его Вавилычъ, и на секунду ему показалось, что домъ освѣщенъ голубоватыми огнями. Блѣдныя, сумеречныя тѣни словно толпились въ пустынныхъ комнатахъ.

— Съ нами крестная сила! проговорилъ онъ и оглянулся: фонарь на улицѣ горѣлъ ярче обыкновеннаго — сторожъ сдѣлалъ убытокъ городской казнѣ, черезчуръ пустивъ огонь. Лучи пылающаго керосина доходили до стеколъ заброшеннаго дома, играли въ нихъ и тускло сіяли въ нежилыхъ комнатахъ.

— Подведешь ты меня, Вавилычъ! почти строго сказалъ Елизаръ. — Я есть городовой, предоставленный наблюдать покойствіе. Чтобъ не было! Понимаешь, старикъ? Чтобъ не смущать. Отлично сознаешь?

Но Вавилычъ замоталъ головой и погрозилъ

Елизару пальцемъ. — Никита Иванычъ, началъ онъ, къ чему-то прислушиваясь:—щиплетъ гитару... мы гитару пощипываемъ. Барышень въ бѣлыхъ платьицахъ видѣлъ? Въ тотъ самый день тоже плясъ былъ, изъ города балетчицъ я же доставилъ. Зачѣмъ, зачѣмъ? Ты скажи, Вавилычъ! Мы ненавидимъ и умираемъ. Мать покойная, услышь наши рыданія! Прости помраченіе безмысленной юности лѣтъ! Пусть останется Ольга, если такова ея возможность. А между тѣмъ приглашеніе отъ родителя. На гитарѣ играемъ — не угодно ли? Намъ скучно безъ васъ, дурочки.

Вавилычъ замолкъ, устремивъ глаза на окна дома. Елизаръ спросилъ, чувствуя, какъ мурашки бѣгутъ у него по спинѣ:

— Хватилъ ты лишнее, Вавилычъ, что ли? Непонятное толкуешь — убійство было?

— Сами, сами, голубушки, покончили съ жизнью постылою — потому смерть приняли, что мира не знали — примиреніе сдѣлали! Только нѣтъ упокоя и тамъ... Видѣлъ?

— Полоумный! Эхъ! А старикъ хорошій! Въ участокъ бы! Эхъ! брось! Брось, пойдемъ!

Вавилычъ тихо улыбнулся, перекрестился и пошелъ вслѣдъ за Елизаромъ, махнувъ на домъ рукой:

— Пущай ихъ!

— Пущай! Брось! Нечисть... Ея въ этихъ мѣстахъ не оберешься... Ея много, братъ, Вавилычъ, нечисти-то! Теперь отчего Невка не замерзаетъ? То-то! А чего нельзя — превосходно... Начальство знаетъ лучше. Въ полномъ акуратѣ не дозволено — шабашъ!

Городовой энергично подтянулъ ремень на себѣ и поправилъ кобуръ, въ которомъ лежалъ заряженный револьверъ.

Кумовья прошли шаговъ двадцать, ступая гуськомъ по узкой, занесенной снѣгомъ, досчатой панели, какъ вдругъ мимо нихъ стрѣлой пронеслась залихватская тройка, гремя безчисленными бубенчиками. Она словно изъ земли выросла. Черные кони бѣшено скакали, и развѣвались ихъ длинныя гривы. Пѣна клубами бѣлѣлась на стальныхъ удилахъ. Чернобородый кучеръ совсѣмъ навалился на господъ, натянувъ возжи и оскаливъ бѣлые зубы. Баринъ сидѣлъ съ нахлобученной на глаза шапкой и оглашалъ воздухъ безумнымъ гиканьемъ. Двѣ барышни прижимались къ нему съ обѣихъ сторонъ, и страхъ исказилъ ихъ блѣдныя продолговатыя лица. Онѣ кричали:

— Спасите, спасите!

Вѣтромъ, сопровождавшимъ дикій бѣгъ взбѣсившихся лошадей, или какъ нибудь иначе сбило шляпки съ барышень и разметало ихъ косы.

— Спасите, спасите!

А баринъ все гикалъ, какъ сумасшедшій, и летѣла тройка, и облако снѣжной пыли гналось за нею, какъ рой привидѣній.

— Спасите! чуть слышно донеслось до Елизара съ Каменно-Островскаго моста вмѣстѣ съ отдаленнымъ грохотомъ бубенчиковъ.

И все затихло.

Елизаръ опомнился и хотѣлъ выбранить кучера, но, обернувшись, увидѣлъ, что Вавилычъ неподвижно лежитъ на панели, какъ сброшенный и сильной рукой скомканный тулупъ.

— Что, другъ любезный? Что акуратный старикъ? что съ тобой?

Онъ подошелъ, нагнулся и при свѣтѣ уличнаго фонаря различилъ его козлиную сѣдую бороду и безжизненное лицо.

— Никакъ, братъ, тово? съ ужасомъ проговорилъ онъ. — Эхъ! Надѣлалъ ты мнѣ хлопотъ... Кучеръ, напримѣръ, — какъ разслѣдовать? Поднимись! Какъ и откуда? Имя, званіе, мѣсто жительства, нумеръ? Бррр... Кровито, крови!

Изъ лѣваго виска Вавилыча текла кровь и черной змѣей, медленно застывая, ползла по снѣгу.

— Конченъ балъ. Господи! Старикъ славный! Экая смерть! экая!

Елизаръ уткнулся носомъ въ жесткій рукавъ своего форменнаго пальто и заплакалъ.

Натворила ли еще какихъ нибудь бѣдъ таинственная тройка? Или кучеру удалось ее сдержать и баринъ въ обществѣ двухъ барышень весело поужиналъ и запилъ шампанскимъ непріятное воспоминаніе о сваленномъ съ ногъ старикѣ гдѣ-то въ узкомъ безлюдномъ переулкѣ, противъ необитаемаго дома, съ окнами, освѣщенными отраженнымъ огнемъ одинокаго фонаря? Да и замѣтилъ ли онъ убитаго тройкой прохожаго? Духъ замиралъ отъ скачки, сердце сладострастно ныло... Впередъ, впередъ! Сторонись — кто можетъ!

На другой день Елизаръ, какъ всегда, стоялъ на посту и теръ уши бѣлой шерстяной перчаткой. Красный носъ его словно разнюхивалъ — нѣтъ ли гдѣ безпорядка. Вечеромъ Елизару стало жутко. Онъ все-таки прошелъ по улицѣ и взглянулъ на пустой домъ и на осиротѣлую конурку Вавилыча. У него стали волосы дыбомъ, и онъ поскорѣе вернулся къ будкѣ.

— Про все не доложишь начальству, бормоталъ онъ, ударяя твердымъ, какъ ледъ, сапогомъ по другому такому же сапогу. — Нечисть куда дѣнешь? Въ бочкѣ не вывезешь... Пущай. Не велено. Ты дѣло говори. Ваше благородіе, нечисти много — какъ? Ты въ своемъ умѣ? Зубы тебѣ давно считали? То-то — пущай ее! Пущай, тройка! Тройка, такъ тройка!

Какъ-то весною я хотѣлъ нанять угрюмый домъ, принадлежавшій Косогову. Онъ недорого сдавался подъ дачу, и меня плѣнялъ густой старый садъ, разросшійся вокругъ него. Но страшно скрипѣла гнилая лѣстница, когда я поднимался по ступенькамъ. Но такъ мрачны были комнаты. Въ одной стѣнѣ была выдолблена ниша съ двумя желѣзными кольцами — не извѣстно для чего. Наверху въ крошечной свѣтелкѣ, на полинялыхъ розовыхъ обояхъ я нашелъ надписи чернилами: „13 апрѣля 1854 года разразилась гроза“ и карандашомъ: „Кто въ семъ дому поживетъ, тотъ съ ума сойдетъ, тотъ съ ума сойдетъ и...“ Дальше нельзя было разобрать — надпись стерлась отъ времени. Я стоялъ въ нерѣшимости и глядѣлъ на слѣды течи, желтѣвшіе на потолкахъ. Я не нанялъ дома и когда уходилъ—невольно вздохнулъ съ облегченіемъ. Тутъ за воротами подошелъ ко мнѣ Елизаръ и указалъ другой домъ. По дорогѣ я узналъ отъ него все, что здѣсь было разсказано мною.

ВИДѢНІЕ ЛЮБВИ

Изъ неаполитанскихъ легендъ

МАТИЛЬДЫ СЭРАО

Знаешь ли ты, знаешь ли эти ненастные, пасмурные дни, когда безконечная тоска принимаетъ сѣрый цвѣтъ, раздражающій запахъ, давящую тяжесть зимнихъ тумановъ, когда небо становится безцвѣтнымъ, солнце походитъ на потухающій фонарь, цвѣты блекнутъ, плоды подгниваютъ и ланиты женщинъ пріобрѣтаютъ восковой оттѣнокъ? Вотъ въ эти-то дни возбужденная фантазія, не получая никакой пищи извнѣ, понемногу начинаетъ питаться матеріаломъ, извлекаемымъ ею изъ себя самой.

Въ эти-то дни поэзія, нѣжная и хрупкая, склонивъ головку и не издавъ ни малѣйшаго вздоха, безъ единаго стона, умолкаетъ, а искусство — эта сильная дѣва, сраженная смертельнымъ недугомъ—падаетъ подъ его ударами не иначе, какъ послѣ горькихъ рыданій и выражая глубокое отчаяніе. Въ такіе дни напрасна погоня художника за любимыми мечтами. Грезы отлетѣли, и знакомыя струны его лиры разрываются одна за другой подъ привычными пальцами, испуская протяжный стонъ, отзывающійся въ душѣ грустнымъ предчувствіемъ. О, эти жестокіе, проклятые дни!

О, еслибы въ эти дни мы могли только любить и любить! Зачѣмъ не можемъ мы въ эти дни, закрывъ глаза, погрузиться въ то милое чувство, среди котораго умереть такъ мучительно-сладко? Почему не можемъ мы говорить о любви до тѣхъ поръ, пока голосъ нашъ въ горячемъ, изсохшемъ горлѣ не превратится въ беззвучный шепотъ?

Послушай же меня. Я разскажу тебѣ о любви. Тебѣ, мимолетное, неуловимое, драгоцѣнное видѣніе, злой духъ и добрый геній, видѣніе прекрасное, какъ дѣйствительность, страшное, какъ призракъ, то далекій, то близкій призракъ, живущій въ невѣдомыхъ странахъ, во мнѣ самой, но отъ котораго проистекаетъ и къ которому возвращается моя жизнь!

* * *

Видѣлъ ли ты когда нибудь заколдованную ладью? Видѣлъ ли ты ее, милый мой?

Я не знаю, когда случилась исторія любви, о которой я тебѣ разсказываю, не знаю ни года, ни дня, ни часа. Но не все ли равно— случилась она сегодня, вчера или случится завтра. Всѣ драмы любви, при всемъ ихъ разнообразіи, повтореніе одного и того же. Сердце одинаково бьется и разрывается подъ шерстяной тогой, подъ желѣзными латами и подъ бархатнымъ кафтаномъ. Его порывистые удары могутъ прекратить жизнь, не справляясь съ мѣстомъ и временемъ и независимо отъ того— облечены ли руки возлюбленной въ покровы, открыты или украшены дорогими браслетами. Все равно подъ шелковыми ли онѣ тканями или просвѣчиваются сквозь кружева — объятія ихъ одинаково нѣжны и страстны.

Текла была прекрасна. Лицо ея отличалось той бѣлизной, которая подъ поцѣлуями рдѣетъ всѣми оттѣнками нѣги. Въ большихъ темныхъ глазахъ по временамъ горѣли загадочныя золотыя искорки; ея полныя губки были созданы для святой улыбки, тайна которой извѣстна лишь немногимъ женщинамъ. Ея густые черные волосы отливали синевой. *Текла*, имя вмѣстѣ и жесткое и нѣжное, въ словарѣ именъ обозначаетъ: *преступное сердце*. Говорятъ, и имена могутъ имѣть роковое значеніе. Будучи дѣвушкой, Текла уже отличалась гордостью и равнодушіемъ ко всѣмъ. Сдѣлавшись женой Бруно, она не изв҃ѣдала счастья любви, оставаясь надменной и холодной. Она видѣла, что сердце ея супруга, мужественное сердце Бруно, никогда не знавшее нѣжныхъ чувствъ, изнывало отъ любви къ ней, терзалось любовью, но горячая страсть его не воспламеняла ее. Взволнованный любовью къ ней голосъ не трогалъ ея сердца, и любовь Бруно не находила въ ней отвѣта. Бруно понималъ все. Текла сама созналась ему въ этомъ. Она никогда не лгала. Оставаясь его женой, она не питала къ нему ни чувства ненависти, ни любви. Бруно не примирился съ такой участью. Образъ Теклы олицетворялъ передъ нимъ невыносимую муку его жизни. Какъ вбитый въ голову гвоздь, ея образъ засѣлъ у него въ мозгу и, какъ обломокъ шпаги, воткнутый въ сердце, бередилъ его душу. Всегда нахмуренное чело, суровость взгляда, ѣдкая улыбка, желчныя слова не усладили горечь его судьбы. Онъ хотѣлъ бы умереть, но если любишь, нѣтъ силъ не желать жить. Онъ умертвилъ бы Теклу, еслибы это могло ему придти въ голову. Да и кто же убиваетъ добродѣтельную жену. Текла была добродѣтельна, хотя эта добродѣтель была жестокая, высокомѣрная и холодная.

* * *

Но нѣтъ той гордыни на землѣ, которая бы не столкнулась съ другою, превосходящею ее, которая бы не побѣдила ее. Текла должна была смириться передъ могуществомъ дотолѣ неизвѣстной ей безмѣрной любви. Сердце ея попало въ водоворотъ страсти. Какая побѣда! Гордости ея какъ не бывало, хладнокровіе исчезло.

Альдо былъ неотразимъ. Въ голосѣ его заключалось все блаженство очарованія. Слова его жгли, какъ огонь, его взглядъ покорялъ душу, наполняя ее невѣдомымъ волненіемъ.

Когда они встрѣтились впервые въ ярко освѣщенной залѣ, никто не могъ думать, чтобы

Рождественскій альбомъ. — Наканунѣ елки.

Оригинальный рисунокъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозова.

Рождественскій альбомъ. — Великая ночь.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« Н. В. Глобы.

между этими двумя существами, взглянувшими другъ на друга мелькомъ безъ поклона и безъ улыбки, могла внезапно возникнуть неразрывная связь взаимнаго чувства.

* * *

— Что ты дѣлаешь у окна, Текла? Вотъ уже часъ, какъ ты вглядываешься въ темноту ночи, будто хочешь тамъ кого-то увидѣть.

— Я смотрю на море, Бруно, отвѣтила она съ тою грустью, какая замѣчается у людей, начинающихъ поддаваться чувству любви.

— Вечерній холодъ тебѣ вреденъ, Текла. Ты блѣдна, какъ смерть.

— Оставь меня здѣсь, я прошу тебя!

— Ты грустна, Текла, о чемъ ты думаешь?

— Я ни о чемъ не думаю, Бруно.

— Скажи мнѣ, что тебя опечалило?

— Ничто не можетъ меня опечалить.

— Текла, рука твоя холодна какъ ледъ, а уста пылаютъ; ты страдаешь, ты дрожишь, ты падаешь...

— Я умираю...

* * *

Въ одну темную, беззвѣздную, ночь, послѣ двадцати ночей, когда безсонница не отходила отъ ея изголовья, омоченнаго слезами, Текла однажды вся встрепенулась, словно ей послышался призывъ милаго голоса.

— Иду, иду! шептала она.

И молчаливая, строгая, съ движеніями автомата, въ бѣломъ платьѣ, которое волочилось за ней какъ саванъ, мѣрными и легкими шагами, еле касаясь пола, съ распущенными по плечамъ волосами, съ широко раскрытыми глазами, она вышла на террассу, въ сторону моря. Тамъ былъ Альдо.

Она подошла къ нему. Они долго глядѣли другъ на друга въ темнотѣ ночи... Ни слова, ни вздоха. Долго сдержанная любовь, сильная, безмѣрная, не нуждавшаяся въ изліяніяхъ, оковала ихъ.

* * *

О, незабвенныя ночи, созданныя для любви! О, вѣчно прекрасный неаполитанскій заливъ, рожденный любовью и для любви. Въ весеннія ночи, когда дыханіе земли опьяняетъ чувства и овладѣваетъ душой, когда воздухъ пропитанъ запахомъ цвѣтовъ — можно сойти къ морю, сѣсть въ ладью, отчалить отъ берега и, облокотившись на подушки, созерцать темную синеву неба, слѣдить за стройнымъ движеніемъ измѣнчивыхъ волнъ, живымъ трепетомъ звѣздъ, которыя точно мечтаютъ оторваться отъ небеснаго свода, чтобы ринуться куда нибудь въ просторъ безпредѣльнаго пространства. Въ теплыя лѣтнія ночи, когда земля отдыхаетъ отъ страстныхъ ласкъ солнца въ теченіе мучительно-страстнаго дня, счастливъ тотъ, кто можетъ въ легкой ладьѣ, убаюкиваемый, какъ въ гамакѣ, отдаться на волю волнъ, между тѣмъ какъ дуновеніе моря навѣваетъ яркіе сны. Въ воображеніи рисуются тропическія страны съ ихъ густой гигантской растительностью и темнокожими стройными дѣвами.

Въ грустныя осеннія блѣдныя ночи, когда печальная луна сливается съ нѣжной меланхоліей неба, томной блѣдностью звѣздъ и туманомъ, окутывающимъ холмъ, многіе охотно избираютъ море въ повѣренные, чтобы повѣдать ему о невзгодахъ своей жизни и покончить въ немъ свое существованіе.

Въ бурныя ночи холодной зимы, когда непогода придаетъ Неаполю плачевный, жалкій видъ, когда дороги непроходимы и душой овладѣваетъ непреодолимая потребность въ поддержкѣ дружеской руки, какое неизгладимое впечатлѣніе должно оставлять въ человѣкѣ пребываніе въ открытомъ морѣ, надъ темной роковой бездной!

Но какъ счастливъ тотъ, кто можетъ наслаждаться даже и такими ночами, лаская волосы любимой женщины, и кто, прижимая ее къ своей груди, мечтаетъ увлечь ее въ невѣдомую страну, куда стремятся всѣ влюбленные, кто можетъ надѣяться умереть съ милымъ существомъ подъ небеснымъ сводомъ, опрокинутымъ надъ моремъ и всегда готовымъ принять ихъ въ свое лоно. Счастливѣе всѣхъ, преступно счастливы и болѣе всѣхъ достойны преступной зависти были Альдо и Текла.

* * *

— Альдо, море такъ страшно! На немъ черная ночь...

— Я люблю тебя, Текла.

— Я люблю тебя, Альдо. Поддержи меня твоей сильной рукой, милый мой. Почему этотъ лодочникъ молчитъ?

— Вѣроятно, тяжелый трудъ его утомилъ. Мы заплатимъ ему...

— Всегда ли ты будешь любить меня, Текла?

— Всегда, Альдо. Но этотъ факелъ бросаетъ на насъ и на море кровавый свѣтъ. Мнѣ кажется будто онъ освѣщаетъ двухъ мертвецовъ и могилу... О, милый мой!

— Ты боишься смерти?

— Боюсь разстаться съ тобою.

— Никогда. Богъ долженъ обоихъ насъ одинаково наказать.

Воцарилось долгое молчаніе. Они смотрѣли другъ другу въ глаза, и тихая ночь присоединилась къ ихъ нѣжной любви, но въ то же время отравивъ ихъ сердца какимъ-то грустнымъ предчувствіемъ. Ладья скользила по волнамъ; лодочникъ сильно управлялъ веслами, ни разу не повернувъ головы въ сторону влюбленныхъ.

— Не кажется ли тебѣ, Альдо, что мы слишкомъ далеко отъѣхали отъ берега?

— Тѣмъ лучше, жизнь моя!

— Зачѣмъ этотъ лодочникъ такъ упорно молчитъ?

— Можетъ быть онъ намъ завидуетъ, Текла; онъ молодъ; можетъ быть онъ любитъ кого нибудь безнадежно.

— Поговори съ нимъ, Альдо. Спроси его, почему онъ закрываетъ свое лицо.

Лодочникъ повернулся къ нимъ. Это былъ Бруно. Въ глазахъ его сверкало мщеніе. Альдо и Текла кинулись другъ другу въ объятія. Въ то же мгновеніе лодка опрокинулась, прекративъ и поцѣлуи влюбленныхъ, и яростные крики Бруно. Три раза волны выбрасывали на поверхность влюбленныхъ, крѣпко связанныхъ между собою объятіями, и три раза показывалось изъ воды блѣдное и гнѣвное лицо Бруно.

* * *

Послушай меня. Въ извѣстный часъ ночи у красивыхъ береговъ Позилипо, у веселаго берега Мерджелликъ, мрачнаго Кіатомоне, шумнаго Санта-Лучіа и бурнаго дель-Кармине появляется видѣніе: ладья легко скользитъ по волнамъ, находящіеся въ ней влюбленные тихо обмѣниваются поцѣлуями, и тогда внезапно поднимается возмущенная фигура ревниваго мужа, и ладья опрокидывается. Три раза повторяется надъ водой этотъ поцѣлуй, это прощаніе навѣки съ жизнью. Каждую ночь является эта заколдованная ладья любви, но не всѣ могутъ ее видѣть. Ее видитъ только тотъ, кто любитъ, кто любитъ сильно. Она появляется только передъ взоромъ влюбленныхъ... Это видѣніе — доказательство истинной любви, доказательство вѣрное, несомнѣнное.

Видишь ли ты ее? Видишь ли ты заколдованную ладью, мой милый? О, если я одна только видѣла ее... какъ я несчастна!

Съ итальянскаго И. Гриневская.

ЛОШАДКА

Рождественская сказка

ЛЮДВИГА ГАНГОФЕРА

Отецъ воротился домой со службы нѣсколько ранѣе обыкновеннаго; маленькая семья на скорую руку уничтожила свой скромный обѣдъ, и теперь всѣ домашніе стояли вокругъ стола: хранившій упорное молчаніе отецъ съ печальнымъ выраженіемъ лица, мать съ заплаканными глазами и трое дѣтей съ горѣвшими отъ любопытства и волненія глазами. Отецъ открылъ пустую деревянную коробку, которую принесъ съ собой.

— Такой величины будетъ достаточно, какъ ты думаешь? спросилъ онъ и началъ сильно дуть во внутренность коробки, чтобы удалить стружки и опилки.

Мать вздохнула:—хоть бы и эту-то наполнить! Затѣмъ она вынула изъ стараго, полуразвалившагося сундука ящичекъ и понесла его ко столу. Три дѣтскихъ ротика открылось для дружнаго „ахъ“, и шесть маленькихъ ручекъ потянулись къ ящичку, но при окрикѣ отца моментально опять исчезли подъ столомъ.

Пока отецъ и мать совѣщались — положить ли печенье внизъ или вверхъ коробки, три дѣтскихъ голоска перешептывались между собою съ таинственной важностью. Каждая вещица въ ящичкѣ представляла для трехъ маленькихъ головокъ загадку, которую онѣ должны были рѣшить. Неужели все это получитъ Ганзи? Неужели все это принесъ Христосъ-младенецъ? И какъ это могло случиться, что Христосъ-младенецъ принесъ все это уже сегодня, когда, собственно говоря, онъ долженъ придти только завтра? И отчего онъ не принесъ для Ганзи также и елки съ золотыми орѣхами и зажженными свѣчами? Развѣ Христосъ-младенецъ не зналъ, что Ганзи живетъ теперь совсѣмъ не дома, но далеко, далеко отсюда, въ такой землѣ, гдѣ никогда не мрачится лазурное небо, гдѣ люди не мерзнутъ зимой и гдѣ есть большое море, которое дѣлаетъ всѣхъ больныхъ здоровыми, всѣхъ, всѣхъ, и бѣдняжку Ганзи тоже.

Отецъ и мать пришли къ соглашенію: внизу будетъ положено печенье, посрединѣ книжка съ картинками, гармоника и пасьянсъ, а наверху разное платье. Такъ и было сдѣлано: старательно уложены одна за другой всѣ вещи въ коробку, причемъ изъ глазъ матери падали на нихъ горячія слезы; онѣ не обременили коробки, но не облегчили и сердца матери. Затѣмъ коробка была перевязана веревкой и сдѣланы всѣ приготовленія къ наложенію печатей. Самымъ захватывающимъ по интересу моментомъ было для дѣтей то время, когда палочка сургуча начала горѣть. Пылающая капля упала отцу на палецъ. Да, накладывать печати не легкое дѣло... когда трясутся руки.

— Больно тебѣ? испуганнымъ голосомъ спросила мать.

Онъ отрицательно покачалъ головой.—Когда я думаю о нашемъ мальчуганѣ, дрожащимъ голосомъ проговорилъ онъ, — тогда мнѣ бываетъ больнѣе.

Она поникла головой и съ глубокимъ вздохомъ положила руку на его плечо.—Да, морской воздухъ принесетъ ему пользу... ты увидишь, что онъ опять поправится! Тамъ и содержаніе, и уходъ за нимъ лучше, чѣмъ онъ могъ бы имѣть у насъ... И когда онъ опять вернется домой, свѣжій и здоровый, то намъ предстоитъ радость вдвойнѣ.

Отецъ отвернулся; губы его судорожно дрогнули, а глаза увлажились слезами. Онъ принесъ письменныя принадлежности, сѣлъ и началъ красивымъ круглымъ почеркомъ выводить адресъ на крышкѣ коробки: „Его Высокоблагородію...“ Онъ пріостановился и взглянулъ на мать: „Писать „господину“ или нѣтъ?

— Да, да, кивнула она съ грустной улыбкой: — это его обрадуетъ, напиши.

— Его высокоблагородію, пробормоталъ онъ, снова наклоняясь надъ коробкой, и продолжалъ писать дальше, начавъ большимъ завиткомъ:

„Господину Ганзи Видеману,
жительствующему въ морской лечебницѣ
въ Градо,
около Герца.

Ломкія вещи!

Онъ еще разъ внимательно перечиталъ адресъ, а трое дѣтей тѣснились подлѣ него, съ изумленнымъ любопытствомъ протягивая впередъ свои маленькія шейки. Затѣмъ онъ бросилъ взглядъ на стѣнные часы и быстро всталъ. — Теперь мнѣ пора бѣжать, а не то, чего добраго, опоздаю на службу.

Жена принесла ему шляпу и пальто и помогла ему одѣться. — Ты думаешь, что онъ успѣетъ получить посылку завтра къ вечеру?

— Надѣюсь, промолвилъ онъ и перецѣловалъ поочередно дѣтей. Мать проводила его до дверей прихожей и еще разъ нѣжно провела рукой по выпуклой крышкѣ коробки, которую онъ бережно несъ подъ мышкой. Они расстались со вздохомъ и направились—онъ на почту, а она въ кухню, чтобы выплакать свое горе. И пока она сидѣла въ своемъ уголкѣ и рыдала такими горькими слезами, что, думалось ей, у нея разобьется сердце, въ комнатѣ возились и хохотали дѣти и заглядывали черезъ замочныя скважины во всѣ сундуки и шкафы.

Вдругъ въ прихожей послышался звонокъ. Фрау Видеманъ поспѣшно вытерла свои глаза передникомъ и пошла отворить дверь. Посыльный подалъ ей огромный свертокъ странной формы. А на визитной карточкѣ, которую онъ ей передалъ при этомъ, было написано: „Милому маленькому Ганзи отъ его крестнаго отца“.

— Такъ... а коробки-то уже нѣтъ! пролепетала фрау Видеманъ, не думая о томъ, что ту коробку въ десять разъ легче можно было бы уложить въ этотъ свертокъ, чѣмъ этотъ свертокъ въ коробку. Она осторожно развернула бумагу и опять залилась слезами: — нѣтъ, нѣтъ, теперь она ему прислана, а онъ и не можетъ порадоваться на нее!

Игрушечная лошадка! Это было всегда самое страстное желаніе Ганзи!

Фрау Видеманъ опустилась на землю передъ красивой игрушкой, уронила руки на колѣни, и по лицу ея побѣжали горячія слезы. Ей казалось, что она видитъ передъ собою въ сѣдлѣ своего дорогаго мальчика, который одной рукой держитъ поводья, а другой взмахиваетъ красной плеткой, хохоча и вскрикивая: „ату! ату!“

Надъ морской лечебницей въ Градо темнѣлъ вечеръ. Словно упавшія на землю звѣзды, на берегу моря на далекое разстояніе затеплились огни гавани и фонари стоявшихъ на якорѣ рыбацкихъ судовъ. Вѣтеръ вѣялъ своимъ мягкимъ дыханіемъ по ровнымъ долинамъ, сметая маленькія кучки песку, которыя навалили игравшія дѣти, и грустно, и тоскливо шумѣло, катя свои широкіе валы, потемнѣвшее море.

Какъ усыпляющая колыбельная пѣсня, которую природа пѣла одному изъ своихъ страждущихъ созданій, лились эти звуки въ открытое окно комнаты больнаго. Въ комнатѣ находилась только одна постель. Значитъ, то былъ трудный, безнадежный больной.

Небольшая масляная лампа освѣщала комнату слабымъ свѣтомъ; передъ лампой, оставляя кровать въ тѣни, была поставлена крышка коробки, которая со всѣмъ своимъ содержимымъ стояла на стулѣ, въ ногахъ кровати. На подушкахъ лежалъ пятилѣтній мальчикъ, исхудалое и осунувшееся лицо котораго было бѣлѣе полотна, на которомъ оно покоилось. Нѣсколько дней тому назадъ еще была нѣкоторая надежда на улучшеніе; но затѣмъ сразу наступила развязка, неизбѣжная и роковая.

Подлѣ кровати отдыхала въ креслѣ сидѣлка; уходъ за ребенкомъ слишкомъ утомилъ ее, и ея глаза невольно закрылись.

Послышался смутный говоръ веселыхъ дѣтскихъ голосовъ; затѣмъ на одинъ мигъ все опять стихло, и, наконецъ, понеслись трогательные звуки рождественской пѣсни.

Мальчикъ медленно открылъ глаза въ послѣднемъ проблескѣ сознанія; онъ, повидимому, прислушивался и понималъ, что слышитъ. Онъ хотѣлъ поднять руки и не могъ; хотѣлъ говорить—звуки не слетали съ его устъ. Только горящіе страстью глаза говорили о послѣднемъ желаніи его угасающей жизни. И ему показалось, что темная комната вдругъ наполняется ослѣпительнымъ свѣтомъ. Въ бѣломъ широкомъ одѣяніи, тихо вѣя своими свѣтящимися крылами, съ вѣнцомъ сверкающихъ огней на золотыхъ кудряхъ, подошелъ ангелъ Рождества къ ложу умирающаго малютки; онъ, благодатный, несъ въ рукахъ благоуханную еловую вѣтвь и осѣнилъ ею грудь мальчика...

Съ радостнымъ трепетомъ, то перешептываясь другъ съ другомъ въ уголку, то бѣгая вокругъ стола и стульевъ, ожидали три бѣлокурдыя головки блаженнаго момента, когда откроется дверь комнаты Христа-младенца. Наконецъ зазвенѣлъ колокольчикъ, двери открылись и на встрѣчу шести сверкающимъ глазкамъ полился изъ нихъ яркій свѣтъ свѣчей.

— А-а-а-ахъ!

Елка была маленькая, но въ глазахъ малютокъ была верхомъ красоты, и скромные подарки наполнили ихъ такою радостью, какъ будто бы вокругъ елки были разложены всѣ богатства вселенной. Отецъ и мать не говорили ни слова; единственнымъ подаркомъ, которымъ они обмѣнялись между собой, былъ поцѣлуй со слезами на глазахъ.

На столѣ у стѣны горѣла вторая елка, меньшихъ размѣровъ, и подъ ней стояла игрушечная лошадка. При каждомъ взглядѣ на нее по щекамъ матери катились крупныя слезы. Тѣмъ большій взрывъ радости вызвалъ въ трехъ дѣтяхъ видъ гордаго коня. Фаннерль желала воспользоваться правомъ первородства и вскочить въ сѣдло, какъ отважная амазонка. Но мать съ оберегающимъ жестомъ стала передъ лошадкой:

— Это принадлежитъ Ганзи! Не смѣть трогать лошадки и пальцемъ, пока не вернется Ганзи!

— А онъ скоро вернется? спросилъ маленькій Пеперль.

— Да, мой мальчикъ, скоро, очень скоро!

— Мамочка, сказала Фаннерль, — я тоже хочу подарить Ганзи что нибудь!

И, не дожидаясь отвѣта, она положила подъ маленькую елочку большой пряникъ въ видѣ сердца. Двое другихъ дѣтей тоже бросились къ своимъ богатствамъ, чтобы выбрать подарокъ для Ганзи; только Пеперль одинъ мигъ находился въ нерѣшительности—положить ли ему принесенное имъ румяное яблоко подъ елочку Ганзи или угостить имъ лошадку.

Родители смотрѣли на нихъ, смѣясь сквозь слезы.

— Нѣтъ, нѣтъ, заговорила мать, — чего бы я ни отдала, чтобы нашъ мальчуганъ могъ теперь быть съ нами! Что-то онъ подѣлываетъ? Какъ ты думаешь, успѣлъ онъ получить нашу посылку?

При этихъ словахъ ручка двери скрипнула, дверь отворилась, точно открытая незримою рукой, и холодная струя воздуха проникла въ комнату; вѣтви елки зашевелились, и пламя свѣчей заколебалось.

— Ахъ! пролепетала мать, леденѣя отъ ужаса и не отводя отъ открытой двери испуганныхъ глазъ.

— Что съ тобой?

Она бросилась къ мужу на грудь и судорожно зарыдала:

— Я чувствую... чувствую сердцемъ... что это былъ Ганзи... о, Боже мой, Боже мой!

— Что за вздоръ, суевѣрная! слегка побранилъ ее мужъ; но и его голосъ дрогнулъ. — Навѣрно въ спальнѣ открыто окно... оттуда и начало сквозить.

Онъ заперъ дверь и прошелъ въ слѣдующую комнату: вѣрно, окно было открыто.

Но мать и отецъ продолжали хранить глубокое молчаніе; они сидѣли каждый въ своемъ уголкѣ, смотря прямо передъ собою влажными глазами; ихъ молчаніе легло темной пеленой на радость дѣтей. Свѣчи на елкѣ были погашены ранѣе обыкновеннаго и дѣти были уложены спать.

Въ маленькой квартиркѣ все стало тихо; только часы на стѣнѣ пѣли свою негромкую монотонную пѣсенку: тикъ, такъ, тикъ, такъ... и иногда скрипѣла кровать, на которой ворочался кто-то съ боку на бокъ, не находя сна.

Комнатка Христа-Младенца была полна ароматомъ ели. И странное дѣло! Вѣдь свѣчи на елкѣ были потушены, а между тѣмъ онѣ всетаки горѣли болѣе яркимъ, почти сверхъестественнымъ свѣтомъ. Вся комната свѣтилась, словно залитая яркимъ свѣтомъ золотаго утренняго солнца; подлѣ елки стоялъ улыбающійся Ангелъ Рождества, въ своемъ бѣломъ широкомъ одѣяніи, со свѣтящимися крылами, въ вѣнцѣ изъ огней и съ покрытой бѣлыми цвѣтами еловой вѣтвью въ рукѣ; по комнатѣ танцовала игрушечная лошадка и, когда при своихъ веселыхъ движеніяхъ ударялась объ полъ углами своей качалки, то издавала звуки: румъ, бумъ, румъ, бумъ... А въ сѣдлѣ маленькій Ганзи, который одной рукой дергалъ поводья, а другой взмахивалъ плеткой, хохоча и вскрикивая: „ату, ату!“

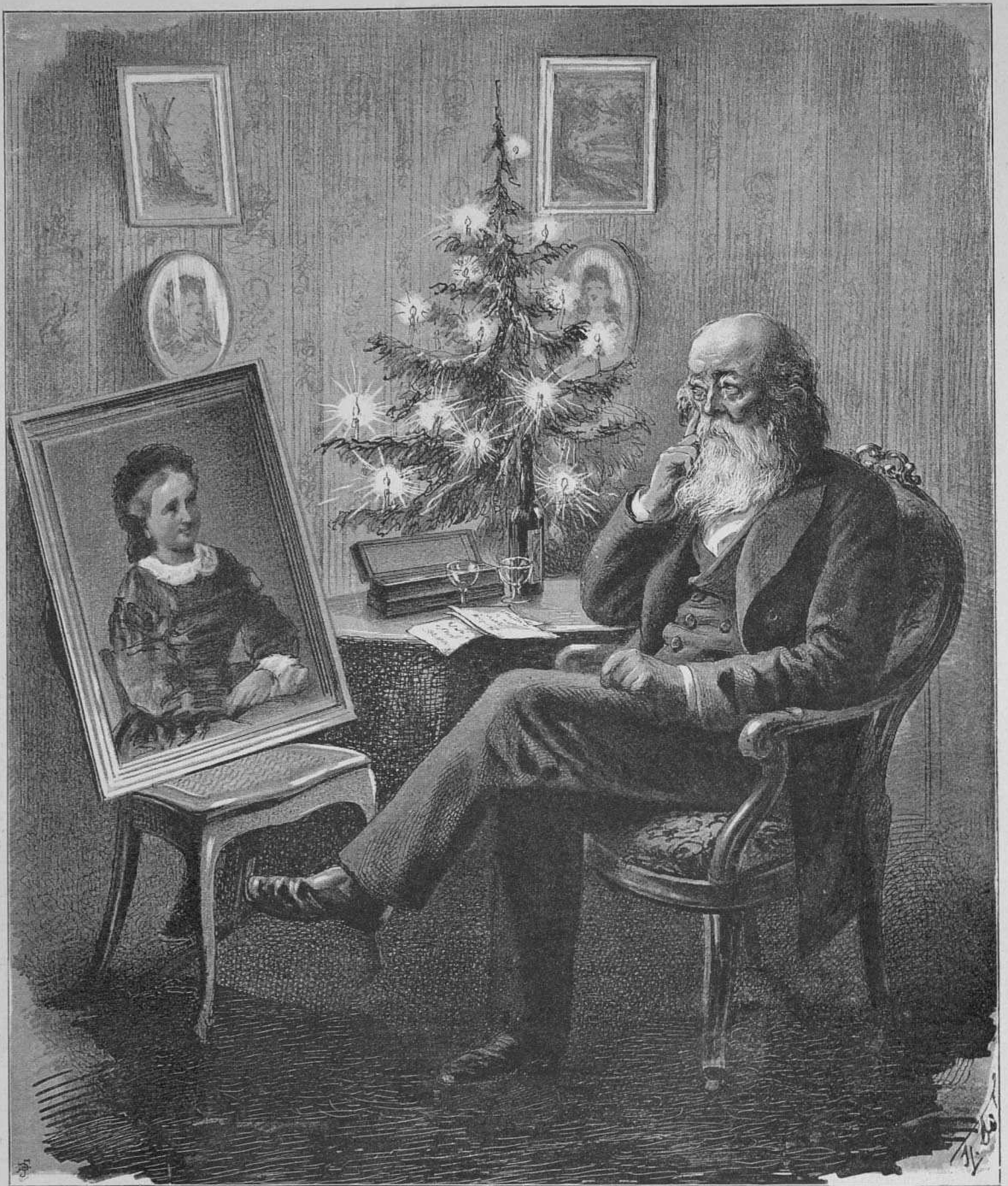
Все веселѣе качалась лошадка, все проворнѣе двигались ея ноги, и когда она встрѣтила стѣну, то стала на дыбы и повернула обратно. Она какъ будто съ каждой минутой становилась все больше и больше, и какъ росла лошадка, такъ же росъ и маленькій Ганзи, и, пока онъ вскрикивалъ отъ радости и щелкалъ плеткой, пока съ каждымъ прыжкомъ лошадки ему становилось въ комнатѣ все тѣснѣе и тѣснѣе, Ангелъ Рождества пѣлъ:

Спѣши, мой всадникъ удалой!
Въ далекій край лети стрѣлой!
Гопъ, гопъ, гопъ, гопъ!
Лети во мракѣ жизни дней,
Средь мукъ людскихъ, среди скорбей!
Гопъ, гопъ, гопъ, гопъ!
Держи поводья ты въ рукахъ
И крѣпче стой на стременахъ!
Гопъ, гопъ, гопъ, гопъ!
Спѣши, мой всадникъ удалой!
Въ далекій край лети стрѣлой!
Гопъ, гопъ, гопъ, гопъ!

И, когда пѣсня была кончена, Ангелъ Рождества взмахнулъ еловой вѣткой. Стѣны комнатки распались, и пестрая лошадка превратилась въ дикаго чернаго коня, гриву котораго развѣвалъ бурный вѣтеръ ночи, глаза котораго сверкали какъ горячія уголья и изъ ноздрей котораго валилъ паръ его жаркаго дыханія. Съ бѣшеной быстротой, стуча копытами, несся этотъ дышущій злобой конь впередъ надъ холодной темной землей, надъ крышами и башнями, такъ что всадникъ ничего больше не видѣлъ и не слышалъ. Въ страхѣ и ужасѣ онъ обхватилъ руками издававшую хриплые звуки шею страшнаго животнаго и бормоталъ: „Куда? куда?“

„Въ жизнь, которую тебѣ суждено потерять!“ молвилъ Ангелъ Рождества, который все время летѣлъ рядомъ съ трепетнымъ всадникомъ. „Гляди внизъ!“

Всадникъ повиновался приказанію, но у него закружилась голова. Тогда Ангелъ прикоснулся къ нему вѣтвью, и онъ сталъ безъ страха глядѣть въ разстилавшійся подъ нимъ темный хаосъ, какъ просыпающійся смотритъ на расплывающіеся чудовищные образы мучительнаго сна. Сначала онъ увидѣлъ только мутныя волны и какое-то постоянное движеніе, и его глаза еще не могли различать отдѣльныхъ предметовъ. Но до его слуха изъ бездны доносились немолчные вздохи и плачъ, лязгъ цѣпей и звуки ударовъ тысячи бичей о тысячи обнаженныхъ спинъ. И наконецъ его глаза увидѣли полосу твердой земли, которая уходила въ безконечную даль, но была такъ узка, что на ней едва могла помѣститься нога человѣка. Налѣво отъ этой полосы было грозное, бушующее море, а направо шумный потокъ съ черными волнами. И на той полосѣ на всемъ видимомъ глазомъ пространствѣ стояли человѣкъ подлѣ человѣка, одинъ въ дорогихъ одеждахъ, другой въ сѣрыхъ лохмотьяхъ. Всѣ они исполняли одну и ту же работу: наклонялись, черпали пригоршнями воду изъ моря и пропускали ее сквозь пальцы въ потокъ. Милліоны рукъ черпали и черпали, а вода въ морѣ все-таки не понижалась и въ потокѣ не поднималась. А когда кто нибудь наклонялся слишкомъ низко или торопился зачерпнуть скорѣе, то терялъ равновѣсіе, колѣни его подгибались, онъ падалъ, и черныя

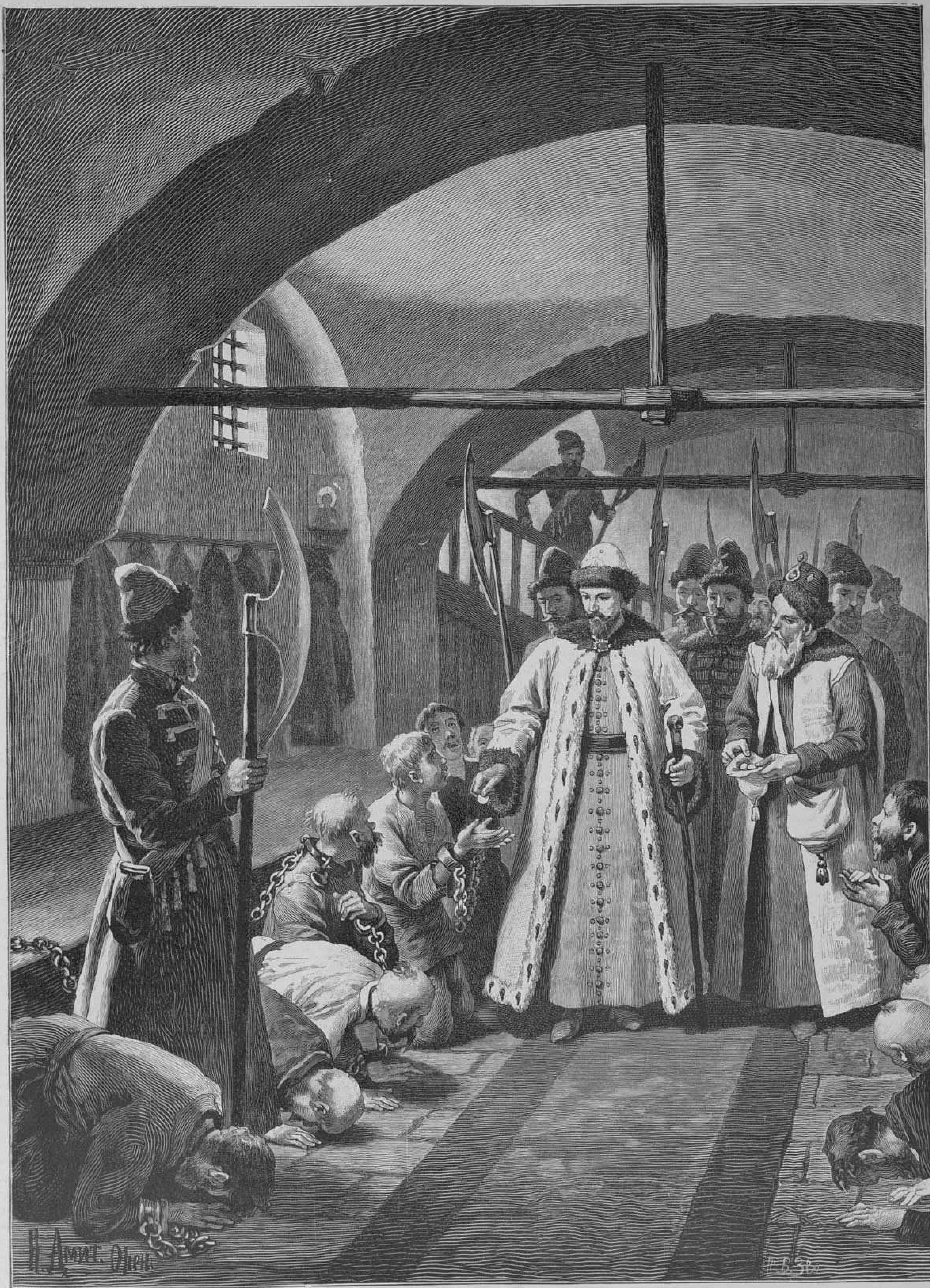

Рождественскій альбомъ. — Елка вдовца.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« П. Ѳ. Бореля.

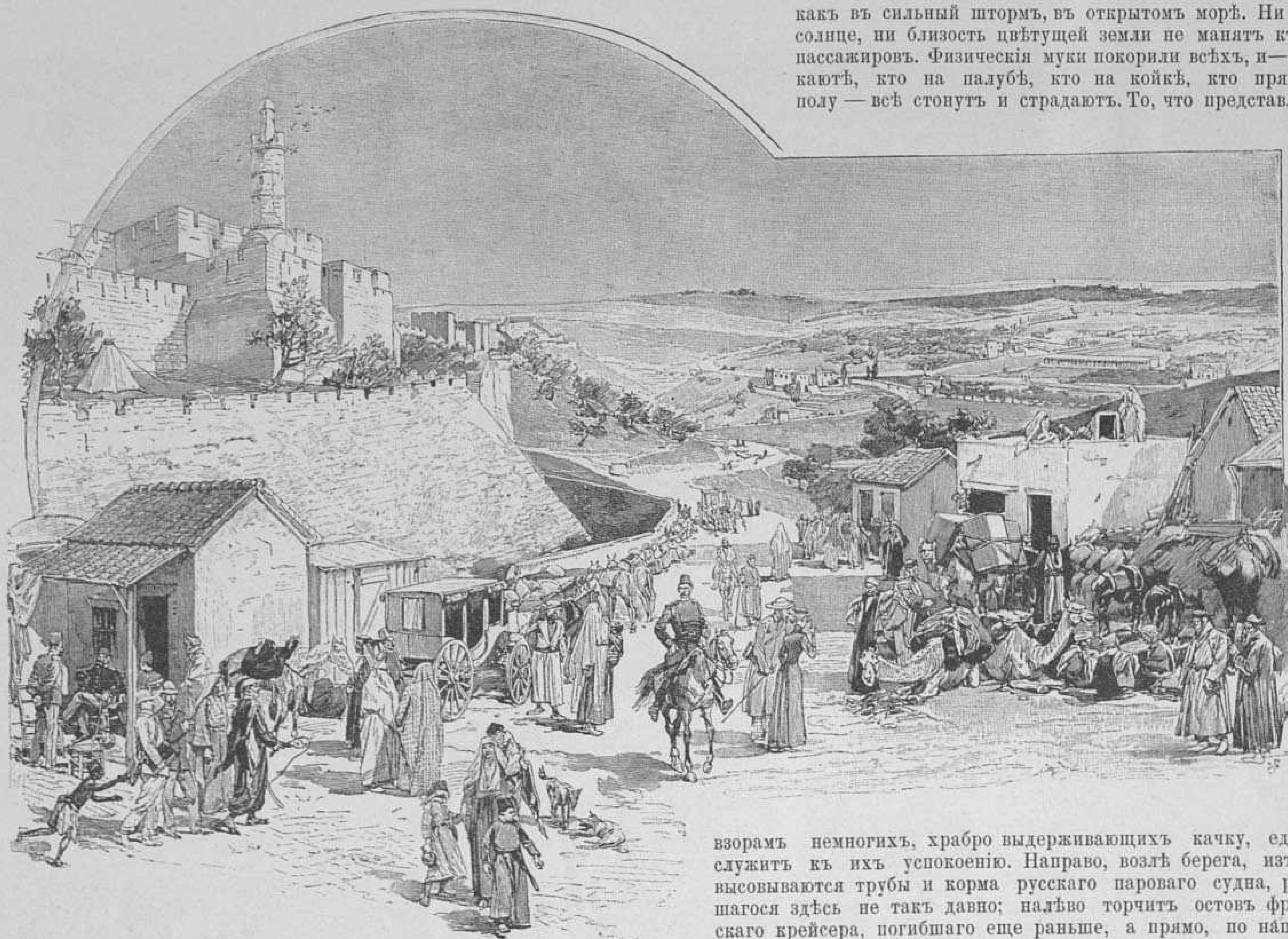
струи поглощали его. Надъ моремъ иногда вспыхивали искорки... то какой нибудь счастливецъ находилъ жемчужину, вылавливалъ изъ моря блестящій драгоцѣнный камень. Слышалось его радостное ликованіе, его блаженный смѣхъ, его восторженный лепетъ... и затѣмъ его отчаянный крикъ. Едва только въ счастливой рукѣ сверкало сокровище, какъ изъ потока поднималось принимавшее разные образы чудовище съ ненасытной пастью и цѣпкими пальцами полипа, и гдѣ оно хватало свою жертву, тамъ умирала радость и рождалась скорбь, тамъ царили забота, горе, нищета, болѣзни и жгучія муки, ненасытная жажда богатства и грызущее раскаяніе, ненависть и зависть, вѣроломство и неблагодарность...

И никому не было пощады, и для каждаго наступалъ тотъ мигъ, когда его схватывала карающая рука. Только одинъ изъ присутствующихъ находился въ безопасности — всадникъ, который летѣлъ по небесамъ. Когда чудовище бездны протягивало къ нему свои жадныя руки, Ангелъ Рождества съ охраняющимъ жестомъ опускалъ вѣтку и направлялъ несущагося коня въ высшія сферы. И они неслись все выше и выше, пока наконецъ картина бездны не расплылась въ глубинѣ, какъ страданіе, которое было и миновало, и пока сумракъ земной ночи не превратился въ чистое сіяніе вѣчнаго утра.

Рождественскій альбомъ. — Тайный выходъ московскаго царя въ тюрьмы въ сочельникъ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейпель.

Дорога въ Виѳлеемъ.

Праздникъ Рождества въ Святой Землѣ

Каждому христіанину, конечно, пріятно увидѣть всѣ тѣ мѣста, гдѣ свершилось величайшее событіе въ мірѣ, потрясшее старыя, ветхія основы жизни и внесшее обновленіе въ эту жизнь, положившее начало новой эрѣ, — мѣста, въ которыхъ прошелъ весь свой земной путь Божественный Искупитель. Но, безъ сомнѣнія, еще любопытнѣе взглянуть на эти мѣста въ дни Рождества Христова, когда душа, настроенная празднично и торжественно, живѣе воспринимаетъ впечатлѣнія и помогаетъ уму воскресить великіе моменты Новаго Завѣта, перенестись мыслью въ Божественную ночь, въ которую впервые взошла надъ Виѳлеемомъ звѣзда, возвѣстившая міру о дивномъ свѣтѣ, явившемся озарить человѣчество...

Путешественники, желающіе посѣтить Палестину, осмотрѣть всѣ святыя мѣста, обыкновенно берутъ въ Марсели билетъ прямаго сообщенія до Яффы. Первая небольшая остановка, въ Александріи, развертываетъ передъ ними, налету, оживленную картину уличной жизни Каира. Вторая, въ Портъ-Саидѣ, даетъ возможность зайти въ ресторанъ совершенно европейскаго вида, помѣщающійся въ шестиэтажномъ желѣзномъ домѣ, провести ночь и подкрѣпиться на дальнѣйшую дорогу. А затѣмъ на слѣдующее утро, съ восходомъ солнца, ровно на восьмыя сутки плаванія, корабль съ путниками уже подходитъ къ Яффѣ. Отъ Портъ-Саида палуба совершенно измѣняетъ свой обыденный, сѣренькій видъ; можно подумать, что корабль, убѣгая отъ этихъ мѣстъ, захватилъ съ собою клочекъ оживленнаго восточнаго базара. Всюду между снастями, среди всевозможной поклажи, размѣщаются на палубѣ пестрыя группы туземцевъ. Одни сидятъ и оживленно разговариваютъ, другіе лежатъ на яркихъ цвѣтныхъ коврахъ и сосредоточенно курятъ или спятъ. Среди женщинъ, закрытыхъ чадрами, арабовъ въ высокихъ бѣлыхъ тюрбанахъ и пестрыхъ сирицахъ бродятъ любознательные путешественники: художники, литераторы, простые туристы, пилигриммы и священники различныхъ вѣроисповѣданій. Всѣ христіанскія религіи имѣютъ, кажется, здѣсь своихъ представителей; тутъ — францисканскіе, доминиканскіе монахи, епископы протестантскіе и англійскіе, греческіе священники и другіе.

Еще гораздо ранѣе, чѣмъ глазъ можетъ различить песчаные берега Палестины, волненіе невольно охватываетъ весь корабль; всѣ начинаютъ волноваться одинаково. Со страхомъ и трепетомъ глядятъ они на небо и на приближающуюся землю, осыпаютъ вопросами капитана, его помощника и матросовъ. Дѣло въ томъ, что, вообще, прибрежье Сиріи и въ особенности берега Яффы, къ которымъ теперь несется корабль, пользуются недоброй репутаціей. Моряки хорошо знаютъ тѣ неожиданные порывы вѣтра, тѣ внезапныя бури, которыя часто ждутъ ихъ здѣсь, въ самомъ портѣ.

Съ зарею слѣдующаго утра въ виду Яффы, но довольно далеко отъ берега корабль бросаетъ якорь и начинаетъ скакать и биться, какъ въ сильный штормъ, въ открытомъ морѣ. Ни яркое солнце, ни близость цвѣтущей земли не манятъ къ себѣ пассажировъ. Физическія муки покорили всѣхъ, и—кто въ каютѣ, кто на палубѣ, кто на койкѣ, кто прямо на полу — всѣ стонутъ и страдаютъ. То, что представляется взорамъ немногихъ, храбро выдерживающихъ качку, едва ли служитъ къ ихъ успокоенію. Направо, возлѣ берега, изъ воды высовываются трубы и корма русскаго пароваго судна, разбившагося здѣсь не такъ давно; налѣво торчитъ остовъ французскаго крейсера, погибшаго еще раньше, а прямо, по направленію къ Яффѣ, бѣжитъ гряда подводныхъ скалъ, охраняющихъ берегъ. Эти великаны-часовые, поставленные природой, одинаково страшны какъ для тѣхъ, кто покидаетъ эту страну, такъ и для тѣхъ, кто посѣщаетъ ее.

Но вотъ корабль присталъ. Путники очутились у подножья бѣлой каменной лѣстницы, ведущей на берегъ.

Всѣ оживаютъ при первомъ шагѣ на твердую землю. Теперь надо зорко слѣдить за своимъ багажомъ, отвѣчать на вопросы таможенныхъ чиновниковъ, показывать паспорты и наконецъ, только послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, можно уже свободно продолжать свой путь. Мало-по-малу всѣ пассажиры, группами или въ одиночку, углубляются въ извилистыя улицы, живописныя и оригинальныя, какъ все, что встрѣчается на Востокѣ.

Говоря о Яффѣ, можно начать прямо съ потопа, потому что, по преданію, именно здѣсь, на этомъ скалистомъ берегу, Ной соорудилъ свой ковчегъ и впослѣдствіи одинъ изъ его сыновей — Аффетъ (или Іаффетъ) — построилъ здѣсь городъ, которому и далъ свое имя.

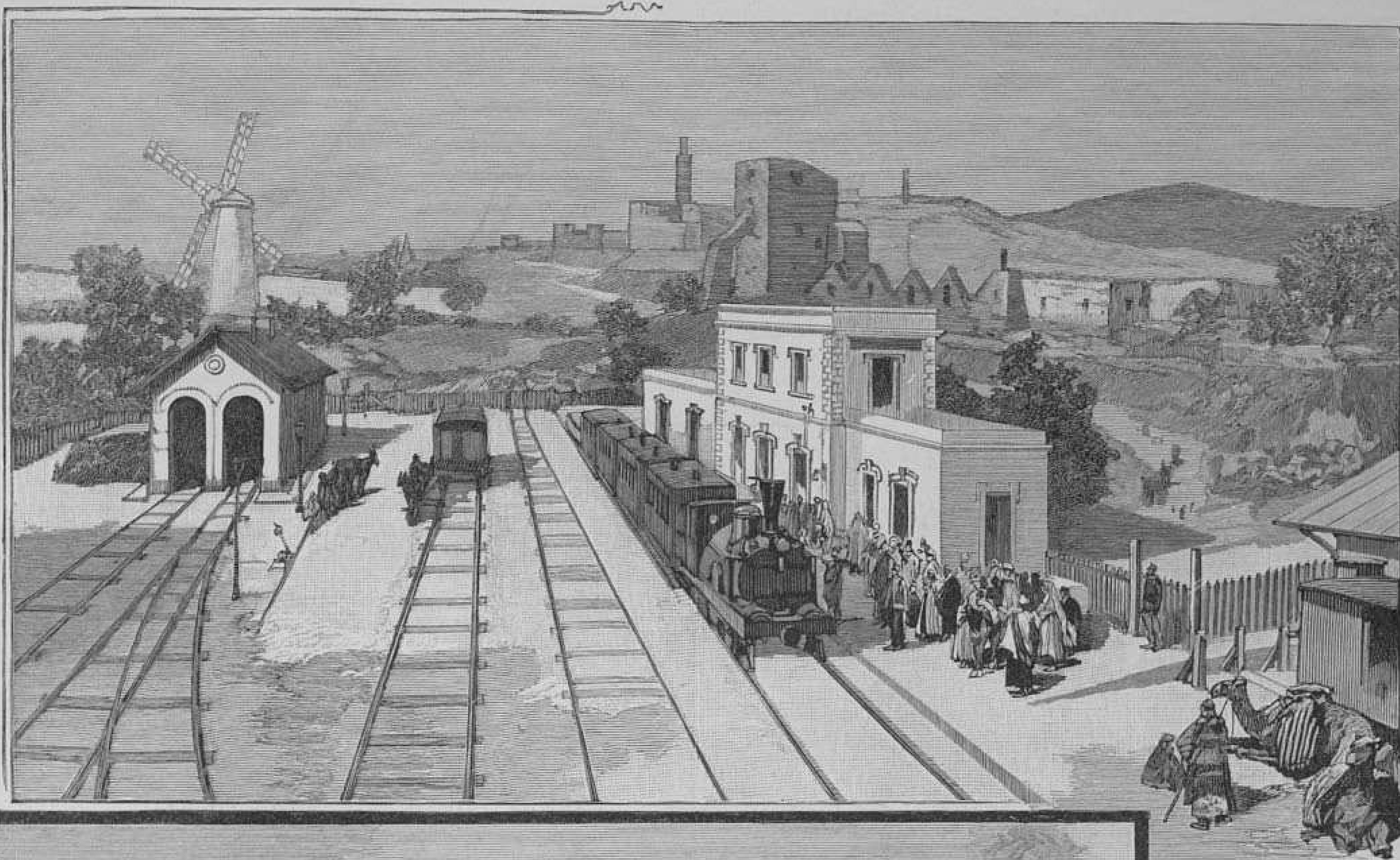
На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ной со своимъ семействомъ рубилъ деревья для постройки своего плавучаго дома, теперь развѣвается трехцвѣтное знамя и осѣняетъ крышу прекраснаго каменнаго зданія, построеннаго ліонскимъ филантропомъ Гине. Двери этого убѣжища открыты для больныхъ всѣхъ націй и всѣхъ вѣроисповѣданій.

Сестры общины св. Іосифа, ухаживающія тамъ за больными, находятъ еще время обучать цѣлый рой маленькихъ арабовъ.

Городъ Яффа погруженъ въ сады; описывать ихъ — это то же, что говорить о волшебныхъ Армидиныхъ садахъ, воспѣтыхъ Тассомъ въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ". Природа дѣлаетъ здѣсь чудеса! На одномъ и томъ же деревѣ — зрѣлые плоды и нѣжный едва распустившійся цвѣтъ; желтѣющія яблоки рядомъ съ зеленымъ, едва завязавшимся, плодомъ. На холмахъ виноградная лоза и цвѣтетъ, и зрѣетъ въ одно и то же время. Всюду на площадяхъ, улицахъ, передъ домами лежатъ груды большихъ золотистыхъ апельсиновъ; женщины и дѣти заняты цѣлый день заворачиваніемъ ихъ въ тонкую бумагу и укладываніемъ въ плетеные ящики для отправки на далекіе европейскіе рынки.

Въ настоящее время изъ Яффы въ Іерусалимъ, вѣроятно, уже скоро будетъ ходить поѣздъ желѣзной дороги. Близь моря, немного въ сторонѣ отъ города, стоитъ скромный маленькій вокзалъ; отсюда и начинается желѣзнодорожная линія. 26-го сентября этого года отпраздновано было открытіе дороги, постройку которой взяла на себя компанія французскихъ инженеровъ. Желѣзнодорожная лента вьется сперва среди душистыхъ садовъ, затѣмъ впадаетъ въ Саронскую равнину, носившую въ библіи названіе садовъ Палестины. Передъ нами лежитъ Ханаанская земля и Филистимскія страны. Въ прозрачной атмосферѣ востока путнику далеко видна вся панорама безъ единаго дерева, на которомъ могъ бы остановиться взглядъ. Неясное очертаніе холмовъ іудейскихъ на горизонтѣ производитъ впечатлѣніе чего-то безконечнаго, сливающагося съ небомъ.

Плодородіе этихъ равнинъ поразительно. Феллахъ едва взрываетъ ихъ поверхность своей примитивной сохой, запряженной верблюдомъ,

Желѣзнодорожная станція Іерусалимъ. — Путь въ Рамле (въ дамасскомъ эйялетѣ).

осломъ или необыкновенно маленькимъ быкомъ. Вся мѣстность, вѣроятно, не измѣнила своего вида еще со временъ царей-пахарей.

Изгороди колючаго кактуса даютъ знать о приближеніи путешественника къ Лиддѣ, гдѣ родился и погребенъ св. Георгій Побѣдоносецъ. Гробница его стояла когда-то въ великолѣпномъ храмѣ, и во время крестовыхъ походовъ каждый рыцарь, сойдя съ корабля, считалъ долгомъ отслужить обѣдню и поклониться покровителю всѣхъ храбрыхъ воиновъ. Саладинъ разрушилъ храмъ, подъ руинами котораго долго сокрыта была и гробница. Въ настоящее время греческіе монахи возстановили бывшій храмъ и гробницу св. Георгія.

Поѣздъ бѣжитъ по направленію Рамлеха или Рамле среди полей, покрытыхъ цвѣтущими анемонами, орхидеями и тюльпанами; на горизонтѣ вырисовывается тонкій, стройный минаретъ. Самъ Рамле ничѣмъ не напоминаетъ болѣе сказочно-прекраснаго города съ 12-ю воротами и мечетью бѣлаго мрамора, какимъ застали его крестоносцы. Теперь это скромная, мирная мусульманская деревушка. Отъ бѣлой мраморной мечети осталась только одна высокая башня, стоящая среди кладбища, залитаго солнцемъ и заросшаго душистыми вьюнками. Съ верхняго парапета этой башни открывается видъ на Саронскую равнину, ту самую, на которой когда-то Самсонъ выпустилъ въ пажити филистимскія своихъ „огненныхъ" лисицъ, по которой когда-то неслись тяжелые всадники Ричарда Львиное Сердце и т. д.

Теперь поѣздъ направляется къ первымъ аванпостамъ іудейскихъ горъ. Направо, вдали, высится надгробный камень (марабу), который, по преданію, лежитъ на гробницѣ Самсона; второй такой же камень обозначаетъ мѣсто его рожденія.

Близь Артуфа поѣздъ врѣзывается прямо въ горы и направляется по узкой долинѣ, въ глубинѣ которой течетъ потокъ, стремительный и быстрый зимою, но почти пересыхающій лѣтомъ.

Здѣсь путешественники иногда выходятъ изъ вагоновъ, такъ какъ далѣе путь, тянущійся еще на нѣсколько километровъ, бываетъ занятъ вагонами съ баластомъ.

Размѣстившись, кто въ повозкахъ, кто верхомъ, путники не спѣша трогаются дальше—отъ селенія къ селенію, отъ одной группы инженеровъ къ другой и на короткій переѣздъ—въ 35 километровъ—употребляютъ двое сутокъ. Отъ іудейскихъ горъ, отъ всей окрестности вѣетъ такою грустной поэзіей, такимъ очарованіемъ... Всюду спокойствіе, ясность и величіе пустыни. Ущелья чередуются ущельями; блѣдная, какъ бы меланхоличная, зелень покрываетъ горы; вершины ихъ то кончаются обрывистыми скалами, то идутъ ровной полукруглой стѣною, то вдругъ по дикому капризу природы громады высятся на громады и кажутся глазу фантастическою декораціей къ жизни Голіафа и окружавшихъ его гигантовъ, павшихъ вмѣстѣ со своимъ предводителемъ недалеко отсюда, у Теребентинскаго потока. Единственныя живыя существа, встрѣчаемыя здѣсь — это стада черныхъ козъ. Селеній не видно. Они лѣпятся тамъ, высоко, на склонахъ горъ. Кое-гдѣ попадаются узкія темныя пещеры, служащія теперь убѣжищемъ шакаловъ и лисицъ, но укрывавшія когда-то послѣдователей Христа, бѣжавшихъ изъ Іерусалима послѣ того, когда Онъ пріялъ мученія на Голгофѣ.

Въ теченіе столькихъ вѣковъ ничто не измѣнилось, и мысль сама стремится воспроизвести библейскія картины.

Узенькая лента желѣзной дороги не портитъ впечатлѣнія; она, какъ и группы черныхъ козъ, стушевывается и теряется среди грандіозной природы.

Подъѣзжая къ Іерусалиму, путешественникомъ начинаетъ овладѣвать разочарованіе. Гдѣ Сіонъ? гдѣ Голгоѳа? Кругомъ скученные дома, крытые красной черепицей, какія-то лавки, рестораны, словомъ, та же сутолока предметовъ нашихъ европейскихъ городовъ. Телеграфные столбы, гостинницы, испещренные надписями на французскомъ

и англійскомъ языкахъ. Далѣе кокетливая вилла испанскаго консульства, вывѣска нотаріуса, затѣмъ дома тянутся тѣснѣе, а за ними идутъ длинныя бѣлыя стѣны, окружающія русское консульство, соборъ, громадныя зданія для пріюта православныхъ пилигримовъ и госпиталь. Потомъ снова лавки, магазины, офицерскія казино и, наконецъ, тѣсный пестрый, восточный кварталъ. Лошади, ослы и верблюды, запряженные въ оригинальныя повозки, и, наконецъ, зубчатыя темныя стѣны и высокія башни самаго Іерусалима.

Едва зашло солнце и муезинъ съ высоты минарета пропѣлъ вечернюю молитву, какъ вся уличная жизнь Іерусалима затихаетъ. Базары закрываются, монастыри, собравъ въ свои убѣжища всѣхъ пилигримовъ, запираютъ на запоръ тяжелыя ворота. Полуночничать въ Іерусалимѣ некому. Городъ этотъ не только для христіанъ, но и для магометанъ является священнымъ, какъ Мекка и Медина. Паша не дозволяетъ тамъ никакого развлеченія, напоминающаго западные города. Нравы здѣсь чисты и строги, и съ наступленіемъ ночи все погружается въ мирный и тихій сонъ.

И вотъ въ чудную голубую ночь, подъ безчисленнымъ яснымъ сіяніемъ звѣздъ, путникъ выѣзжаетъ на дорогу, ведущую въ Виѳлеемъ. По ней когда-то такою же ночью входили въ Іерусалимъ волхвы и спрашивали: „Гдѣ родившійся царь іудейскій?" Тогда царь Иродъ, къ которому ихъ привели, выпыталъ у нихъ о времени появленія звѣзды. Дворецъ Ирода, въ который проникли тогда волхвы, стоялъ здѣсь, сейчасъ же за крѣпостью, но отъ его садовъ, мраморныхъ колоннадъ и всѣхъ сокровищъ не осталось и слѣда — все было разграблено и разорено войсками Тита, императора римскаго.

На самомъ порогѣ Іерусалима, тамъ, гдѣ беретъ начало дорога въ Виѳлеемъ, уцѣлѣла только крѣпость Сіонская. Въ настоящее время она состоитъ изъ стѣны, соединяющей башни Hippicus, Phasaël, Mariamna и башню Давида. Три первыя, оставшіяся отъ временъ Великаго Ирода, были перестроены, но башня Давида принадлежитъ къ самой сѣдой старинѣ, и преданіе говоритъ, что она стояла на этомъ же мѣстѣ еще до переселенія евреевъ въ землю Ханаанскую; въ этой башнѣ, сложенной изъ громадныхъ четыреугольныхъ камней, показываютъ въ стѣнѣ небольшое окно того помѣщенія, гдѣ именно жилъ царь Давидъ, постился, плакалъ и слагалъ свои дивные псалмы. Послѣ его смерти въ этомъ же святилищѣ евреи долго хранили свою скинію завѣта.

При выѣздѣ изъ Іерусалима, у самыхъ воротъ, ведущихъ на дорогу виѳлеемскую, путешественника сразу окружаютъ толпы прокаженныхъ. Изгнанные изъ всей Палестины, они имѣютъ здѣсь свой, какъ бы офиціально разрѣшенный пріютъ; ихъ тутъ 20 или 30 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей; всѣ они протягиваютъ свои изъѣденныя язвами руки, показываютъ свои изуродованныя лица. На разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ нѣмецкой колоніи какой-то филантропъ выстроилъ убѣжище для прокаженныхъ. Но эти несчастные отверженцы рода человѣческаго предпочитаютъ жить нищими, но свободными. По странному совпаденію турецкое правительство отвело имъ для поселенія ту самую Кедровскую равнину, гдѣ стоитъ колодезь Іова, возлѣ котораго сидѣлъ онъ, покинутый всѣми...

У входа въ Виѳлеемъ.

Дорога, оставивъ въ сторонѣ стѣны Іерусалима, идетъ теперь вправо, по небольшому открытому мѣсту. Это долины Геены, здѣсь стояло когда-то изображеніе *Молоха* — страшнаго мѣднаго чудовища, между раскаленныхъ добѣла рукъ котораго отцы клали своихъ живыхъ младенцевъ, принося ихъ въ жертву. Исчезло и страшное дерево лакаомское, на которомъ, вмѣсто плодовъ, висѣли головы страшныхъ демоновъ, наполнявшихъ долину своимъ стономъ и ревомъ. Фиговыя и оливковыя деревья съ блѣдной, нѣжной зеленью одни встрѣчаются на долинѣ и придаютъ ей свѣжій, въ высшей степени поэтичный, видъ. Долина эта сжата съ двухъ сторонъ — налѣво, сіонскими холмами, а направо, горою „злыхъ совѣщаній". По преданію тутъ стоялъ домъ первосвященника Каіафы, гдѣ собирались враги Христовы совѣщаться о Его гибели.

Сбылось буквально предсказаніе пророка Іереміи, что „Сіонъ будетъ воздѣланъ какъ поле". Путешественники видятъ его теперь засѣяннымъ пшеницею и разными злаками и овощами. На Сіонскихъ холмахъ лежитъ громадное христіанское кладбище. Тутъ же, недалеко, стоитъ мечеть, увѣнчанная минаретомъ — это мѣсто, гдѣ стоялъ домъ Іосифа Аримаѳейскаго; здѣсь совершилъ Христосъ свою послѣднюю трапезу съ учениками, совершилъ омовеніе ихъ ногъ и говорилъ о грядущихъ страданіяхъ, ожидавшихъ Его въ Іерусалимѣ. На этомъ же мѣстѣ явился Онъ ученикамъ своимъ въ первый разъ послѣ смерти своей, и наконецъ тутъ же сошелъ на апостоловъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ.

Комната, гдѣ совершилось омовеніе ногъ, находится внизу, но такъ какъ она теперь отведена исключительно для пріюта мусуль-

Пещера (вертепъ) пастуховъ въ равнинѣ Бетъ-Сауръ.

манскихъ женщинъ, то входить въ нее постороннимъ строго воспрещается. Зато, съ условіемъ только снять обувь, всѣ желающіе могутъ свободно осмотрѣть особо чтимую мусульманами святыню — гробницу царя Давида, простой известковый камень — „cenotaph“ — въ вышину человѣческаго роста, покрытый ковромъ. По всему склону Сіонскихъ горъ идутъ сады и въ нихъ пещеры, служившія когда-то мѣстомъ погребенія. Высѣченныя прямо въ скалѣ и прикрытыя громаднымъ приставленнымъ у входа камнемъ, онѣ даютъ полное понятіе о первоначальномъ видѣ гробницы Христа въ саду Іосифа Аримаѳейскаго. Среди этихъ садовъ лежитъ небольшое поле „Haceldama“ — *Поле Крови*. Іуда, мучимый раскаяніемъ, пришелъ сюда и бросилъ къ ногамъ первосвященниковъ 30 серебрениковъ, бросилъ и повѣсился, а священники на эти деньги купили у горшечника клочекъ земли и рѣшили хоронить на немъ иновѣрцевъ, и до сихъ поръ это поле сохранило свое ужасное названіе, и до сихъ поръ всѣ окружные горшечники еще приходятъ сюда за глиною для своихъ произведеній. Далѣе дорога огибаетъ новѣйшія селенія еврейскихъ эмигрантовъ и нѣмецкія колоніи, затѣмъ идетъ по нагорной равнинѣ Рафаимъ (Raphaïm), знаменитой побѣдами Давида надъ филистимлянами; здѣсь снова развертывается обыденная восточная панорама: скудная тѣнь, бѣлая тонкая пыль, во рвахъ зловонные остовы лошадей, верблюдовъ, на половину обглоданные шакалами, бродячими собаками. Зато всюду такъ и встаютъ воспоминанія, согрѣвающія сердце каждаго христіанина. Вотъ здѣсь отдыхало св. семейство — Св. Дѣва Марія и Іосифъ бѣжали по этой дорогѣ въ Египетъ и остановились отдохнуть подъ фиговымъ деревомъ. Птицы слетались на его вѣтви, чтобы усладить ихъ слухъ своимъ пѣніемъ, а плоды сами пригибались къ устамъ усталыхъ путниковъ. Дерево это срубилъ впослѣдствіи уже одинъ феллахъ, которому надоѣло, что поле его вѣчно вытаптывалось пилигримами, стремившимися вкусить плода или сорвать хоть листъ отъ священнаго дерева. Небольшая круглая каменная ограда показываетъ теперь мѣсто, гдѣ стояло фиговое дерево. Немного далѣе стоитъ строеніе, называемое „колодцемъ волхвовъ“; здѣсь, возвращаясь отъ Ирода и направляясь въ Виѳлеемъ, остановились волхвы, и здѣсь, надъ этимъ колодцемъ, возсіяла имъ снова звѣзда, видѣнная ими на западѣ, повела ихъ далѣе и остановилась надъ самымъ мѣстомъ рожденія Христа. Въ глубинѣ этого колодца, какъ увѣряютъ многіе вѣрующіе люди, даже днемъ можно видѣть отраженіе звѣзды.

Къ востоку тянутся передъ путникомъ Моабитскія горы, окрашенныя золотомъ и пурпуромъ солнечныхъ лучей. У ихъ подножія разстилается Мертвое море; одинъ изъ этихъ горныхъ отроговъ хранитъ въ себѣ таинственную могилу Ирода Великаго. Далѣе, по склону горъ, идетъ каменистое поле; по немъ тянутся телеграфные столбы.

Двѣ легенды связаны съ этимъ мѣстомъ: первая, что именно съ этого поля была собрана чечевица, за похлебку изъ которой

Внутри пещеры пастуховъ.

Исавъ продалъ брату своему Іакову первенство. Вторая говоритъ, что по этому самому полю шелъ Христосъ, взалкалъ и, увидя сѣятеля, спросилъ его: — что сѣешь ты? Дай мнѣ горсть зеренъ, ибо я голоденъ". Жадный поселянинъ, сѣявшій горохъ, отвѣтилъ: „я сѣю камни." „Камни и соберешь", сказалъ ему Христосъ. И когда человѣкъ пришелъ собирать свою жатву, то нашелъ все свое поле покрытымъ камнями, которые и лежатъ тамъ до сихъ поръ.

Затѣмъ стоитъ бѣлое зданіе подъ куполомъ; тамъ находится гробница Рахили, жены Іакова, родоначальника Израиля. Гробница эта служитъ еще разъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ близко соприкасаются здѣсь, на востокѣ, всѣ религіи. Христіане, евреи и мусульмане окружаютъ одинаковымъ почтеніемъ эту гробницу.

Въ настоящее время мусульмане владѣютъ только землей, окружающей зданіе, и устроили здѣсь свое кладбище. У камня, лежащаго надъ гробницей Рахили, евреи проводятъ цѣлые часы, читаютъ талмудъ, поютъ псалмы и рыдаютъ, какъ подъ стѣнами храма Соломонова.

За этимъ зданіемъ дорога круто поворачиваетъ и оканчивается у подножія холма, вершину котораго занимаетъ Виѳлеемъ. У входа въ Виѳлеемъ одинъ скатъ холма весь покрытъ бѣлыми надгробными камнями, тогда какъ вдоль другаго тянется высокая бѣлая стѣна, скрывающая за собою самое мѣсто Рождества Христова. Взоръ поражается сразу: въ стѣнѣ высоко и неправильно продѣлано нѣсколько узкихъ оконъ, но нигдѣ не видно ни одной двери и, уже только приглядѣвшись, замѣчаешь, какъ люди, подходя къ какой-то черной дырѣ и становясь почти на четвереньки, проскальзываютъ сквозь нее.

Византійскіе архитекторы, строившіе здѣсь базилику по приказанію св. Елены, конечно, не забыли сдѣлать и двери, но во время владычества мусульманъ нетерпимость заставила ихъ замуровать всѣ входы, кромѣ одной какъ бы отдушины, входъ и выходъ которой защищали солдаты. Средняя часть базилики св. Елены (находящейся собственно за стѣною) построена надъ пещерою, гдѣ родился Христосъ. Часть эта поддерживается великолѣпными колоннами краснаго порфира; легенда говоритъ, что одинъ изъ султановъ египетскихъ пожелалъ перенести ихъ въ свой дворецъ, но при первомъ ударѣ киркою громадная змѣя выползла изъ-подъ колонны и бросилась на работниковъ. Съ тѣхъ поръ никто не дѣлалъ подобной попытки. Нѣсколько ступеней ведутъ въ другое отдѣленіе храма, покрытое элегантнымъ куполомъ; тутъ расположено нѣсколько алтарей разныхъ вѣроисповѣданій. Кругомъ, около стѣнъ и у входа, стоятъ и сидятъ турецкіе солдаты. Влѣво видна ниша, освѣщенная тысячами висящихъ лампадъ; надъ нею блестящая серебряная звѣзда съ надписью: „Hic de Virgine Maria Iesus Christus natus est". Это и есть самая виѳлеемская пещера. Рождество самый торжественный праздникъ въ Виѳлеемѣ. Въ рождественскій сочельникъ масса богомольцевъ отправляется по описанной нами дорогѣ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ. Ночная служба начинается съ 10 ч. вечера, и къ ней со всѣхъ сторонъ стекаются богомольцы съ зажженными свѣчами. Длинный блестящій кортежъ изъ представителей всего служебнаго и богатаго населенія Св. Земли направляется тоже къ пещерѣ, гдѣ родился Божественный Младенецъ. Пѣніе и служба продолжаются до двухъ часовъ ночи.

Въ рождественскую ночь никто не спитъ въ Виѳлеемѣ. Всюду слышно пѣніе, радостные клики, всюду видны поднимающіеся къ небу клубы благовоннаго ладона. Всюду накрыты столы, и бѣдные и богатые, и нищіе, и пилигримы имѣютъ свою обильную трапезу. Главными блюдами являются всякія сласти, замѣняющія на востокѣ традиціонную западную колбасу. Только наступающій день прекращаетъ эти пиршества.

Виѳлеемъ по преимуществу христіанскій городъ—въ немъ на шесть тысячъ жителей едва ли насчитывается сотня мусульманъ. Долгое пребываніе крестоносцевъ въ Виѳлеемѣ повліяло на типъ населенія: всюду встрѣчаются бѣлокурые волосы, голубые глаза и нѣжный розовый цвѣтъ лица, отнюдь не сродный арабамъ или сирійцамъ. Все ремесленное производство жителей сводится къ мелкимъ подѣлкамъ религіознаго свойства. Четки изъ зеренъ всевозможнаго матеріала: дерева, кокосоваго орѣха, оливковыхъ косточекъ, мрамора, перламута и даже металла. Всевозможныя вышивки золотомъ и шелками, ковры и перламутовыя инкрустаціи. Нѣкоторыя семьи ежегодно выбираютъ изъ своей среды одного члена и отсылаютъ его въ Европу, преимущественно въ Англію, для продажи своихъ произведеній. Костюмъ виѳлеемскихъ женщинъ простъ и живописенъ; онъ состоитъ изъ длиннаго платья безъ таліи, изъ синей матеріи съ красными, желтыми, или зелеными продольными полосами, у горла покрытаго мелкой красивой вышивкою, затѣмъ родъ куртки, съ широкими рукавами, цвѣта темнокирпичнаго съ желтыми разводами. Головной уборъ состоитъ изъ оригинальной красной шапочки, покрытой нашитыми монетами; она вмѣстѣ съ ожерельемъ составляетъ приданое дѣвушекъ. Костюмъ мусульманскихъ женщинъ здѣсь почти тотъ же, за исключеніемъ длиннаго вуаля, закрывающаго лицо. Какъ много поэзіи придаетъ эта легкая ткань!... Свои путешествія, переѣзды къ родственникамъ, живущимъ въ другихъ селахъ или городахъ, женщины совершаютъ верхомъ на лошади или ослѣ, причемъ стремена у сѣдла придѣланы такъ высоко, что колѣни ихъ приходятся чуть не у плечъ. Мужъ обыкновенно идетъ рядомъ, держа лошадь въ поводу. Виѳлеемскія женщины красивы и лица ихъ отличаются скромнымъ и какъ бы строгимъ выраженіемъ. Нравы въ Виѳлеемѣ такъ чисты, что ни въ одной общинѣ вы никогда не встрѣтите ни одного незаконнорожденнаго ребенка.

Близь виѳлеемской пещеры, метрахъ въ ста отъ стѣны, окружающей базилику св. Елены, находится „молочная пещера"; съ нею связано трогательное преданіе. Въ эту пещеру скрылась Божія Матерь во время избіенія младенцевъ и скрывалась въ ней двадцать дней, кормя грудью Божественнаго Младенца. Нѣсколько капель ея молока упало на полъ, и темныя закоптѣлыя стѣны пещеры вдругъ приняли бѣлый, молочный цвѣтъ. Съ тѣхъ поръ всѣ больныя и слабыя матери, какъ христіанки, такъ и мусульманки, стекаются туда и покупаютъ кусочки известки, отколотой отъ стѣнъ. Нѣсколько крупинокъ, разведенныхъ въ водѣ и принятыхъ съ вѣрою и молитвою, даютъ истощенной груди матери обильный притокъ молока.

Направо отъ молочной пещеры дорога идетъ внизъ, къ подножію виѳлеемскаго холма; тамъ лежитъ „Бетъ-Сауръ", или „село пастырей", откуда вышли тѣ самые пастухи, которымъ ангелъ Господень возвѣстилъ рожденіе Іисуса Христа. Среди арабскихъ домиковъ этого села стоитъ систерна, съ которою также связано трогательное преданіе. Однажды Дѣва Марія проходила мимо и захотѣла напиться; она обратилась съ просьбою къ человѣку, доставawшему воду изъ колодца, но тотъ грубо отвѣтилъ ей: „Я не вычерпалъ всю воду и тамъ осталось много, нагнись и пей!" И св. Дѣва Марія, полная вѣры въ Бога, подошла къ колодцу, и вода немедленно поднялась до самаго уровня краевъ и, когда Божія Матерь утолила свою жажду, снова опустилась на глубокое дно. За деревней идетъ плодородное поле, то самое, на которомъ Руѳь моабитянка собирала колосья. На западѣ группа оливковыхъ деревьевъ стоитъ близь руинъ; это то самое мѣсто, гдѣ Ангелъ явился пастырямъ и сказалъ имъ: „Не бойтесь: я пришелъ возвѣстить вамъ..." Отъ храма, бывшаго когда-то на этомъ мѣстѣ, остались однѣ эти руины, да сохранился подземный гротъ, называемый „пещерою пастырей". Неправильныя ступени ведутъ внизъ, и тамъ, подъ сводомъ, стоитъ алтарь. Эти живописныя развалины принадлежатъ греческимъ монахамъ, которые и совершаютъ тамъ богослуженіе. Отъ гробницы Рахили виѳлеемская дорога круто поворачиваетъ и направляется къ пустынѣ, ведущей въ Египетъ. По этой дорогѣ спасалось бѣгствомъ св. семейство. Въ старомъ Каирѣ стоитъ коптская церковь, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще сохранились развалины дома, въ которомъ жили: св. Іосифъ и Дѣва Марія съ предвѣчнымъ Младенцемъ.

Н. А. Лухманова

Звѣзда Виѳлеема

И вотъ свечерѣло... И ночь голубая
Раскинула плащъ надъ снѣгами...
И вспыхнуло небо отъ края до края,
И вспыхнуло небо звѣздами.
Алмазы — не звѣзды! Но въ россыпи звѣздной —
Одна, всѣхъ яснѣй, всѣхъ замѣтнѣй, —
Зажглась, какъ лампада надъ темною бездной,
И свѣтитъ теплѣй и привѣтнѣй.
Во мракѣ вѣковъ надъ далекимъ Востокомъ
Она въ первый разъ засіяла,
Царямъ и рабамъ, и вождямъ, и пророкамъ
Дорогу къ Любви указала...
Все тлѣнно, все временно въ суетномъ мірѣ:
Погибнетъ и Мудрость сѣдая,
Погибнетъ Богатство въ кичливой порфирѣ,
И Сила погибнетъ живая.
Одно, лишь одно не измѣнится вѣчно,
Одно не погибнетъ на свѣтѣ —
Любовь, та любовь, что какъ Богъ безконечна,
Что знаютъ и старцы, и дѣти...
Она родилась въ виѳлеемской пещерѣ,
Зажглась, какъ звѣзда золотая, —
Весь міръ укрѣпляетъ въ надеждѣ и вѣрѣ,
Зажглась и не меркнетъ сіяя...
Безъ этой любви жизнь — могилы темнѣе;
А свѣтитъ она между нами —
И радость, и счастье рождаются съ нею,
Надъ жизнью мерцая звѣздами...

Апол. Коринфскій

Тайный выходъ московскаго царя

Едва, едва пробивается тусклый свѣтъ утренней зимней зари сквозь желѣзныя рѣшетки маленькихъ, расположенныхъ почти надъ самою землею, оконъ. Проникнувъ черезъ нихъ, свѣтъ теряется въ непроглядной темнотѣ не то обширнаго подвала, не то склепа. Съ однообразнымъ стукомъ падаютъ капли воды, слышится шелестъ, порою тяжко громыхаютъ цѣпи. Кто-то глубоко вздохнулъ, послышалось неясное человѣческое бормотаніе. Значитъ, въ подвалѣ есть люди. Больше и больше разгорается заря. Свѣтлѣе и свѣтлѣе становится въ подвалѣ, такъ что уже можно довольно явственно различать предметы. Длинной амфиладой протянулся рядъ каменныхъ арокъ, скрѣпленныхъ массивными желѣзными болтами. Низко нависли, покрытые плѣсенью и сыростью, своды и, кажется, готовы упасть они и раздавить все, что находится подъ ними. Вдоль ослизлыхъ стѣнъ протянулся деревянный помостъ. На немъ видны лежащія и очевидно спящія человѣческія фигуры...

Со скрипомъ повернулась маленькая узенькая дверь наверху деревянной лѣстницы, и въ подвалѣ появился человѣкъ въ кафтанѣ московскихъ стрѣльцовъ. Медленно направился стрѣлецъ вдоль деревяннаго помоста съ лежащими на немъ людьми и сталъ безцеремонно расталкивать ихъ концомъ своей длинной сѣкиры. Люди зашевелились и начали подниматься. Загремѣли тяжелыя оковы. Грустную и непривлекательную картину представляли эти просыпавшіеся люди.

Изможденные, согнутые, въ ужасныхъ рубищахъ, они медленно приподнимались, звеня цѣпями. Всклоченные волосы, дикій, волчій взглядъ, угрюмые, а кое-гдѣ и свирѣпыя лица. Среди толпы узниковъ рѣзко выдѣлялись характерныя физіономіи татаръ, скуластыя, съ маленькими глазками, бритоголовыя. Послышался говоръ, началась обычная ругань. Словомъ, тюрьма проснулась.

— А вѣдь сегодня сочельникъ, проговорилъ одинъ изъ узниковъ, русскій, крестясь широкимъ, размашистымъ крестомъ.

— Вѣстимо сочельникъ, отозвался другой;— хорошо бы теперь въ храмъ Божій пойти.

— Да, идетъ теперь людъ православный съ весельемъ и радостью, только намъ, проклятымъ, нѣтъ ни радости, ни праздника!

— Молодъ ты, вотъ и говоришь такъ, прервалъ разговоръ узникъ съ сѣдой бородой.— Бываетъ, что и къ намъ въ яму заглядываетъ солнышко красное. Слыхалъ я, что сегодня не минетъ праздникъ и насъ грѣшныхъ.

Опять застонали запоры у двери, и въ тюрьму вошелъ приставъ тюремный. Зычнымъ голосомъ крикнулъ онъ на шумѣвшую толпу, и все утихло, только непокорныя цѣпи не переставали громыхать своими кольцами.

— Эй! Слушайте, сбродъ окаянный! Радостную вѣсть вамъ скажу: великій государь пожалуетъ сегодня къ вамъ, рабамъ его сквернымъ. Уберитесь, приготовьтесь встрѣтить батюшку-царя милостиваго. Замолчалъ приставъ. Опять зашумѣла толпа, но теперь въ этомъ шумѣ слышалось что-то радостное. Многіе крестились и вслухъ благословляли имя царево. Прояснились угрюмыя лица. Тюрьма оживилась. Заключенные стали прибираться— можетъ быть въ первый разъ за все время тюремной жизни.

Изъ обычаевъ старинныхъ московскихъ царей особенно симпатиченъ такъ называемый тайный выходъ. Изъ рода въ родъ передавался великій завѣтъ: „помни несчастныхъ — твори милостыню“. И цари свято чтили этотъ завѣтъ и исполняли его буквально. Ежегодно, наканунѣ праздника Рождества Христова, царь въ сопровожденіи приближенныхъ людей самолично отправлялся по богадѣльнямъ и тюрьмамъ и изъ собственныхъ рукъ раздавалъ милостыню бѣднымъ, несчастнымъ и заключеннымъ. И все это совершалось тайно, дабы лѣвая рука не вѣдала, что дѣлаетъ правая. Прекрасный обычай, трогательный по своей простотѣ и великій по своему христіанскому значенію.

Мрачная тюрьма принарядилась, на сколько это было возможно: отъ двери по всей длинѣ тюрьмы каменный полъ покрылся цвѣтнымъ сукномъ. Чинно въ рядъ вытянулись узники, и между ними въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣстились стрѣльцы въ парадныхъ бархатныхъ кафтанахъ съ желтыми застежками, въ высокихъ шапкахъ, отороченныхъ мѣхомъ, съ блистающими сѣкирами въ рукахъ. Все затихло. Великая для узниковъ минута приближалась.

На тюремномъ дворѣ послышались шумъ и звонъ оружія. Распахнулась дверь, и вмѣстѣ съ ворвавшимся солнечнымъ свѣтомъ на порогѣ появилась стройная фигура въ бѣломъ охабнѣ. Разомъ тяжело громыхнули цѣпи, и заключенные, какъ одинъ человѣкъ, пали ницъ передъ помазанникомъ Божьимъ.

Нѣсколько бояръ въ шубахъ и высокихъ мѣховыхъ шапкахъ и группа стрѣлецкихъ начальниковъ вошли вслѣдъ за царемъ. Медленно двинулся впередъ молодой царь, опираясь на посохъ. Его умное свѣжее лицо съ небольшой русой бородкой было грустно, глаза смотрѣли ласково и участливо. Теплыя слова утѣшенія слетали съ устъ, когда онъ направо и налѣво раздавалъ монеты изъ кожанаго кошеля, который держалъ передъ нимъ старый, сѣдой, какъ лунь, бояринъ.

И чѣмъ дальше и дальше подвигалась впередъ свѣтлая фигура царя, тѣмъ свѣтлѣе и свѣтлѣе становилась мрачная угрюмая тюрьма. Казалось, ангелъ Божій или самъ Великій Человѣколюбецъ посѣтилъ это мѣсто страданія и горя. Просіяли отверженные люди, слова молитвы, вѣры и безпредѣльной благодарности слетали съ ихъ губъ. Не грозный, карающій повелитель шелъ здѣсь, среди своихъ преступныхъ подданныхъ, а любящій отецъ, болѣющій за своихъ дѣтей. И грубыя, зачерствѣлыя сердца понимали великое значеніе царской милостыни.

Тюрьма праздновала Рождество Христово. Въ ней, освѣщенной подвигомъ христіанской доброты, властно владычествовалъ теперь лучъ любви, мира и къ человѣкамъ благоволенія.

А. [illegible]

Елка вдовца

Кажется, это было еще такъ недавно. У него не было этой большой изжелтабѣлой бороды, его голову покрывали густые вьющіеся темнокаштановые волосы, на щекахъ, тогда еще не впалыхъ, игралъ здоровый румянецъ, его высокій лобъ не бороздили морщины, и добрые глаза его горѣли яркимъ блескомъ, говорившимъ о присутствіи въ немъ большаго запаса энергіи, силы, душевной бодрости. Онъ весь былъ преисполненъ надеждъ; все ему улыбалось, столько заманчивыхъ, привлекательныхъ плановъ роилось у него въ головѣ. Такъ свѣтло, отрадно было у него на душѣ, еще не испытавшей ни тяжелыхъ утратъ, ни горькихъ разочарованій...

Кажется, это было еще такъ недавно. Его небольшая, но хорошенькая квартирка смотрѣла такъ нарядно и весело. Все говорило здѣсь о присутствіи доброй, хорошей хозяйки; на всемъ лежалъ отпечатокъ не только рачительной заботливости, но и прекраснаго вкуса женщины умной и развитой, умѣвшей соединить удобство съ изяществомъ. Она являлась дѣятельной помощницей своего мужа-художника, была его прекрасной совѣтницей, его критикомъ, безпристрастнымъ цѣнителемъ, его славнымъ товарищемъ и вѣрнымъ другомъ. Миромъ, довольствомъ и тихимъ счастьемъ вѣяло въ этомъ уютномъ семейномъ гнѣздышкѣ, гдѣ было и привѣтно, и тепло, и отрадно. Они жили душа въ душу, любили нѣжно своихъ птенцовъ, довольствовались малымъ, умѣли сжаться, когда заработки мужа были плохи, и приберечь кое-что на черный денекъ, когда скромный труженикъ-художникъ зарабатывалъ много.

Кажется, это было еще такъ недавно. Каждый годъ въ сочельникъ, и тогда, когда они были только вдвоемъ, и тогда, когда вокругъ нихъ уже щебетали ихъ милые птенчики, здѣсь, въ этомъ маленькомъ зальцѣ, упираясь чуть не въ самый потолокъ, стояла нарядная елка, обвѣшанная разноцвѣтными фонариками и изящными бонбоньерками. Съ какимъ удовольствіемъ они убирали ее, какъ радовались, точно дѣти, когда зажженная елка производила надлежащій эффектъ и вызывала похвалы немногихъ добрыхъ друзей, посѣщавшихъ семью художника! По старому русскому обычаю хозяева до звѣзды не садились за столъ. Но вотъ наступалъ часъ ужина. Во всѣхъ церквахъ начинался торжественный трезвонъ. Художникъ поднималъ бокалъ съ дешевенькимъ шампанскимъ, взглядомъ, полнымъ неизъяснимой нѣжности, смотрѣлъ на нее, на своего вѣрнаго, добраго друга, и оба улыбались и почти въ одинъ голосъ восклицали: „Дай Богъ намъ и на будущій годъ встрѣтить такъ же радостно праздники!..“ Дѣти потомъ танцовали вокругъ елки... И семья искренно радовалась празднику, потому что праздникъ былъ у нея на душѣ...

Да, кажется, это было еще такъ недавно... И нѣтъ уже молодости, нѣтъ прежнихъ силъ; улетѣли надежды; ожиданія обманули; смѣлые привлекательные планы разстроились... Недолго лелѣяло счастье бѣднаго художника. Гнѣздышко его опустѣло, и прежній уютный, веселый уголокъ смотритъ какъ-то мрачно, уныло, непривѣтно и холодомъ вѣетъ отъ него. Отъ прежнихъ радостей остались одни воспоминанія. Отъ добраго, вѣрнаго друга остался только ее портретъ, писанный самимъ художникомъ, умѣвшимъ замѣчательно схватить сходство.. Художникъ теперь одинокъ и грустно коротаетъ дни свои, существуя на кое-какія крохи, да на очень, очень небольшой заработокъ, и живя въ мірѣ сладкихъ воспоминаній, освѣжающихъ его одинокую изболѣвшую душу.

И подъ впечатлѣніемъ этихъ дорогихъ ему воспоминаній онъ каждый годъ въ сочельникъ покупаетъ крохотную елочку, ставитъ на столъ, вздыхая убираетъ ее, зажигаетъ нѣсколько свѣчекъ на ней, приноситъ бутылку вина и два бокала—одинъ для себя, другой для *нея*... Для нея потому, что возлѣ стола, на стулѣ, онъ помѣщаетъ ея портретъ... И долго, долго съ трогательной любовью глядитъ онъ на ея доброе, милое лицо, которое, какъ живое, выступаетъ изъ рамы, и по старческимъ исхудалымъ щекамъ художника тихо струятся слезы... Потомъ онъ мысленно чокается съ нею и выпиваетъ оба бокала... Онъ весь, всѣми помыслами души, уходитъ въ счастливое прошлое, и у престарѣлаго художника невольно вырывается грустное восклицаніе: „...Да, кажется, это было еще такъ недавно!“

Наканунѣ

Вечерній сумракъ уже спустился надъ столицей, и электрическіе фонари ярко заблестѣли на улицѣ, соперничая своимъ свѣтомъ съ огнями магазиновъ. Чистое, безоблачное небо смотрѣло тысячами глазъ, и легкій морозъ слегка пощипывалъ щеки. Плотно прилегшій къ землѣ снѣгъ скрипѣлъ подъ полозьями саней.

Изящная щегольская пара подъѣзжала къ подъѣзду игрушечнаго магазина. Отъ взмыленныхъ рысаковъ шелъ густой паръ, и бородатый кучеръ, съ запушеннымъ снѣжной пылью лицомъ, сильно отклонившись назадъ, сразу осадилъ разгорячившихся коней. Изъ саней вышла дама съ двумя дѣвочками и мальчикомъ. Дѣти были нарядны, и ихъ лица сіяли радостью. Имъ еще утромъ объявили, что они поѣдутъ сегодня выбирать себѣ игрушки. Старшій мальчикъ, лѣтъ семи, первымъ выскочилъ изъ саней и съ любопытствомъ разсматривалъ заманчивую выставку зеркальной витрины. Его любопытство росло, а вещи казались все привлекательнѣе. Но долго стоять было нельзя, и онъ отправился вслѣдъ за дамой и дѣвочками. Очутившись въ магазинѣ, дѣти первое время какъ будто растерялись при видѣ множества красивыхъ игрушекъ, разложенныхъ по прилавкамъ, на полкахъ и даже стоявшихъ въ изобиліи на полу. Боже

мой, чего только тутъ не было!.. У дѣтей просто глаза разбѣжались.

— Ну, дѣти, теперь выбирайте, что кому нравится, сказала дама ласковымъ голосомъ.

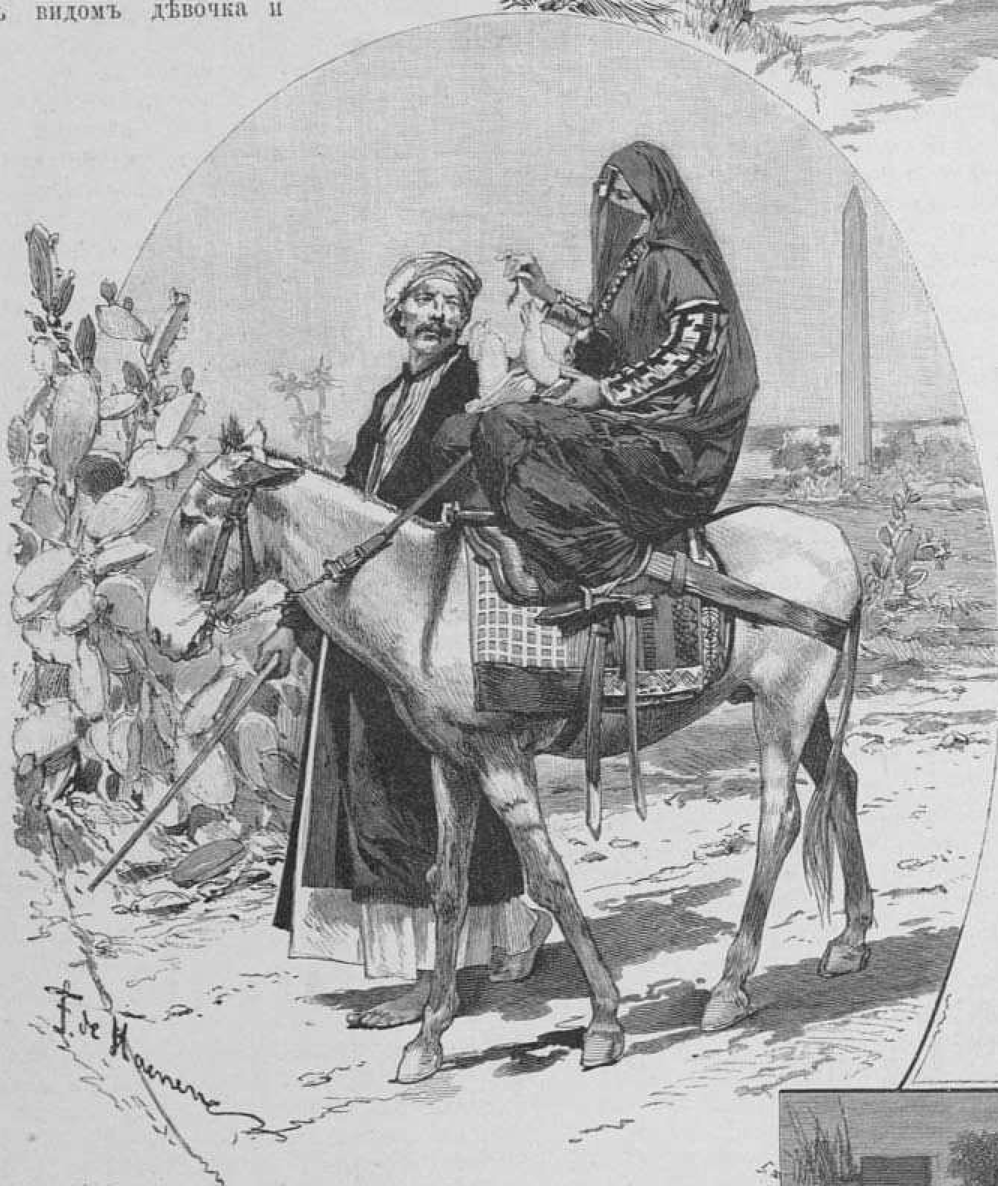
Въ магазинѣ было много еще другихъ дѣтей. Ихъ голоса покрывали говоръ взрослыхъ. Приказчики суетливо шныряли по магазину, еле успѣвая удовлетворять требованія покупателей. Вниманіе меньшой дѣвочки привлекла большая кукла въ свѣтло-палевомъ платьѣ, съ закрывающимися глазами. Кукла была очень эффектна. Главной же приманкой для дѣвочки служило то, что кукла сама открывала и закрывала глаза. Дѣвочка, разсмѣявшись отъ удовольствія, потянулась къ ней ручонками.

— Позвольте, барышня, я сейчасъ вамъ выну ее, предупредительно сказалъ приказчикъ и, взявъ куклу изъ коробки, подалъ восхищенной дѣвочкѣ.

— Мамочка, купи мнѣ ее! проговорила съ сіяющимъ видомъ дѣвочка и

Египетъ. Дерево Св. Дѣвы въ Матаріэ, близъ Каира.

Обелискъ въ Матаріэ.

прижала куклу къ груди, какъ это обыкновенно дѣлаютъ дѣти.

Мать съ улыбкой посмотрѣла на дочь и, освѣдомившись о цѣнѣ, сказала приказчику, чтобы онъ завернулъ куклу.

— Лизочка! Митя! проговорила дама,—что же вы ничего не выбираете? Маничкѣ вотъ понравилась кукла... она и еще выберетъ себѣ что нибудь.

Митя смотрѣлъ, но не могъ еще сдѣлать выбора. Онъ перевелъ глаза въ ту сторону, гдѣ были сложены барабаны и висѣли въ сѣткахъ резиновые мячики. Ему давно хотѣлось имѣть барабанъ. Но его вниманіе одинаково привлекалъ, помѣщавшійся возлѣ окна, дѣдушка Хроносъ со своей длинной бородой и съ суровымъ видомъ, а потомъ онъ не могъ отвести глазъ и отъ игрушечнаго кавалера съ дамой, которые, послѣ того какъ механизмъ былъ приведенъ въ движеніе, танцовали на полу что-то вродѣ вальса къ удовольствію не только покупателей, но и молодаго приказчика, откровенно ухмылявшагося.

— Мамочка, мамочка, какъ это хорошо! хоромъ восклицали дѣти. Но вотъ франтъ съ дамой перестали танцовать, и глазенки маленькихъ покупателей стали снова перебѣгать съ одного предмета на другой. Любопытство Мани было задѣто книжкой съ картинками, въ которой болѣе всего понравилась ей изящная папка. Маня подозвала Лизочку, и онѣ вдвоемъ принялись разсматривать картинки. Мать стояла рядомъ, и ея вниманіе главнымъ образомъ было сосредоточено на дѣтяхъ, радость которыхъ невольно сообщалась и ея любящему сердцу.

Митя между тѣмъ разсматривалъ барабаны и дѣдушку Хроноса, и въ его воображеніи быстро мелькнула прошлогодняя елка и нянинъ разсказъ наканунѣ, когда она, укладывая его спать, полушепотомъ разсказывала ему повѣствованіе о старомъ, престаромъ дѣдушкѣ Иванѣ и о его внучкѣ, маленькомъ мальчикѣ Васѣ. Должно быть дѣдушка Иванъ былъ очень похожъ на этого старика. И у него точно также была длинная борода и палка въ рукахъ. Только тотъ былъ слѣпой, а этотъ зрячій, съ большими выпуклыми глазами. У дѣдушки Ивана — въ этой сказкѣ — никого не осталось изъ родныхъ, кромѣ внучка Васи. Жили они въ большомъ городѣ и снимали у хозяйки уголъ. Дѣдушка ходилъ на работу, а внучекъ оставался дома и кое-чѣмъ помогалъ хозяйкѣ. Она тоже была бѣдная и занималась отдачею угловъ въ наймы. Только мало кто жилъ у нея, потому что квартира была холодная и сырая. Дѣдушка со внучкомъ спали на длинномъ пустомъ сундукѣ и платили за это два рубля въ мѣсяцъ. Дѣдушка хотя много работалъ, но мало вырабатывалъ. Подчасъ и голодать приходилось. Вася малъ еще былъ, а все ужъ

Видъ части Нила, прилегающей къ кварталу коптовъ.

понималъ кое-что. Иной разъ замѣтитъ, что дѣдушка угрюмый сидитъ, и спроситъ:

— Отчего ты, дѣдушка, сердитый такой?

Дѣдушка посмотритъ на него, ласково погладитъ по головкѣ и отвѣтитъ:

— Эхъ, родимый мой, не сержусь я, а вотъ плохо моя работа спорится; старъ я становлюсь, силы прежней нѣтъ. Скоро совсѣмъ работать перестану.

Вернулся разъ дѣдушка домой и говоритъ:

— Охъ, плохо мое дѣло—словно что-то ударило мнѣ въ голову, и глаза мутитъ...

Входъ въ кварталъ коптовъ.

Былъ у ней сынишка однихъ лѣтъ съ Васей. Любила она его очень и баловала. И какъ набаловала она его, то и сталъ мальчишка капризный и норовистый. Ежели что не по немъ, то сейчасъ или ревѣть, или къ матери жаловаться бѣжать.

Надумала она праздниками сына своего потѣшить, устроить ему елку. Съ утра отправилась на рынокъ, купила за нѣсколько копѣекъ елку, купила пряниковъ, орѣховъ и вернулась домой.

Вася, видѣлъ какъ она пришла съ покупками, и крѣпко ему захотѣлось самому посмотрѣть на елку: никогда еще не видывалъ онъ елокъ. Какъ стемнѣло, пошли они съ хозяйкинымъ сыномъ взять изъ сѣнцовъ елку. Стали говорить; что-то не поладили; слово за слово, и толкнулъ Вася хозяйкина сына. Разревѣлся мальчишка и побѣжалъ къ матери жаловаться.

Та, какъ услыхала, что ея сына обижаютъ, набросилась на дѣдушку:

— Это вы только со слѣпу не видите, что вашъ внучекъ дѣлаетъ, а я своего

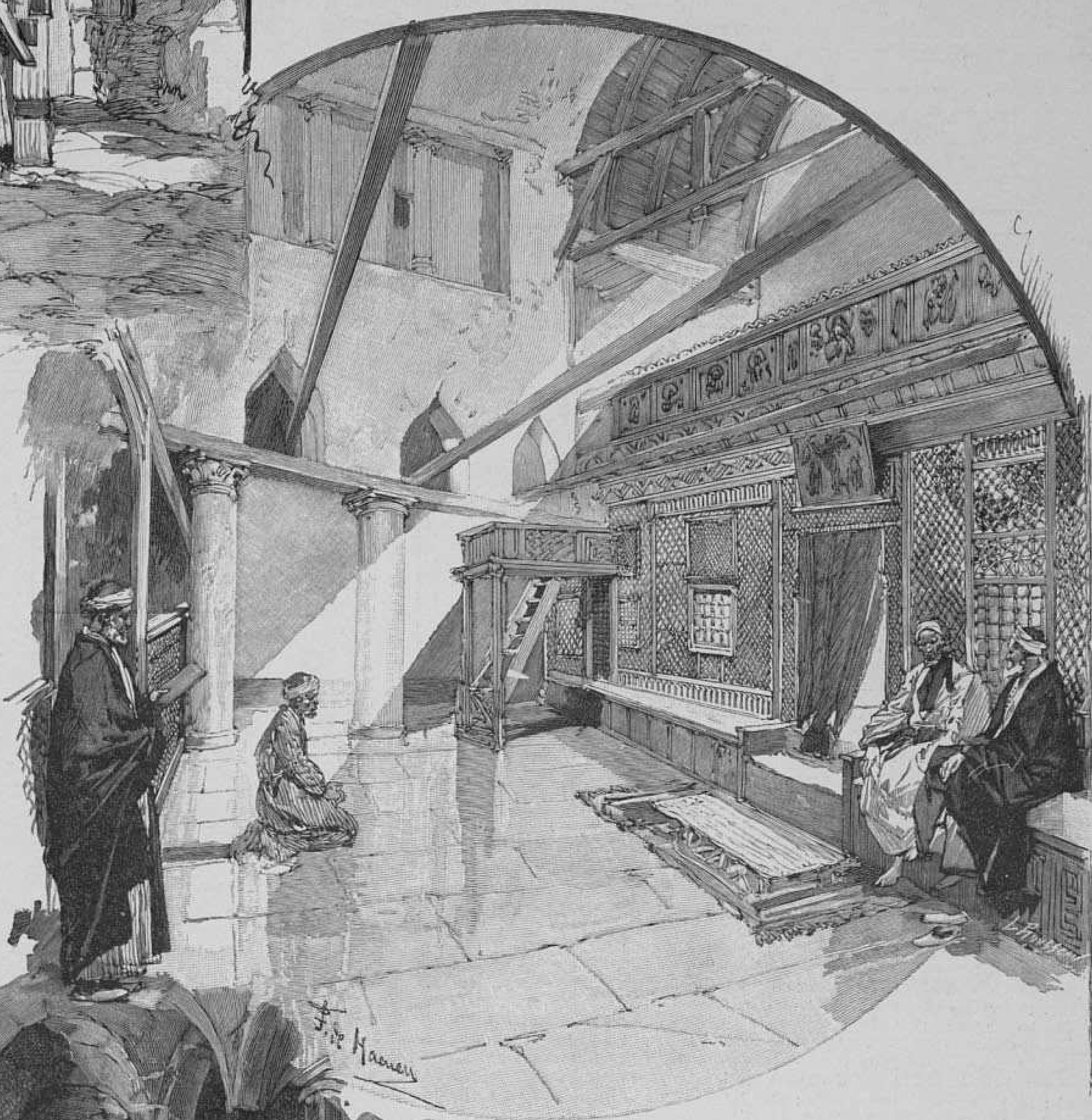
На слѣдующій день онъ никуда не пошелъ, а пролежалъ все время на сундукѣ.

Дни идутъ за днями, а дѣдушкѣ не лучше. Черезъ недѣлю совсѣмъ онъ ослабъ и вдобавокъ и ослѣпъ.

Совсѣмъ плохо стало имъ жить. Прежде какъ никакъ хозяйка терпѣливо ждала деньги за квартиру, знала, что старикъ обернется, выплатитъ сполна, а тутъ, какъ увидала, что ослѣпъ онъ, и вовсе не стала вѣрить.

— Съѣзжайте! говоритъ, — я сама бѣдная женщина, только тѣмъ и живу, что углы сдаю; не могу я держать того, кто не платитъ.

Упрашивалъ ее старикъ, да

Коптская церковь въ Старомъ Каирѣ.

Подземелье.

ничего не могъ подѣлать — уперлась на своемъ и слушать ничего не хочетъ.

Тогда дѣдушка говоритъ ей:

— Вы хоть дайте переждать намъ это время. У людей вѣдь праздникъ, Рождество Господне... а послѣ мы очистимъ вамъ уголъ.

Хозяйка подумала, подумала и, должно быть, совѣстно ей стало гнать ихъ, сирыхъ, въ такіе дни — согласилась переждать.

сына бить не позволю никому. Ишь какіе нашлись — ты ихъ задаромъ держи, а они еще тебя колотить начнутъ! Ну, васъ совсѣмъ! не хочу больше ждать! съѣзжайте съ квартиры! А не съѣдете—околоточнаго попрошу выгнать васъ...

Дѣдушка ничего не сталъ возражать ей, поднялся съ сундука, помолился и, взявъ внучка за руку, проговорилъ:

— Ну, внучекъ, пойдемъ теперь къ Василію Антонычу, старому моему знакомому; авось онъ пріютитъ насъ пока; негдѣ теперь намъ жить съ тобою. Выгнала насъ хозяйка.

Собрались и ушли.

Идутъ по улицѣ. Вездѣ огни зажжены, фонари горятъ, и такая ѣзда, что того и гляди, что задавятъ. Мальчикъ идетъ впереди, а дѣдушка за нимъ, за плечо держится. Прошли они такъ много улицъ и пришли въ какой-то переулокъ. Переулокъ узкій, темный; стали изъ него выходить, наискось улицу перерѣзывать, глядь — мальчикъ такъ и обмолѣлъ, разинулъ ротъ и остановился: видитъ въ окнѣ напротивъ елка, вся залитая огнями, а вокругъ нея дѣти, наряженныя, веселыя... Совсѣмъ забылся мальчикъ; забылъ и хозяйкина сына съ его елкой, такъ и впился глазами въ окно.

— Берегись! раздался громкій голосъ сверху. Мальчикъ только успѣлъ отскочить въ сторону, какъ въ это время большой огненный глазъ быстро мелькнулъ возлѣ него, ослѣпивъ его своимъ свѣтомъ. Черезъ нѣсколько минутъ огненный глазъ былъ уже далеко, и вагонъ конки, громыхая по рельсамъ, уносился дальше.

Вася перепугался и бросился къ дѣдушкѣ. Но дѣдушка уже не

стоялъ, а лежалъ ничкомъ среди мостовой, и не подавалъ ни малѣйшихъ признаковъ жизни... Мальчикъ опустился передъ нимъ на колѣни и, тормоша его, говорилъ:

— Дѣдушка, милый дѣдушка, вставай!

Но дѣдушка не откликался и продолжалъ лежать все въ томъ же положеніи.

Мальчикъ пересталъ тормошить его. Онъ наклонился надъ нимъ, и вдругъ слезы ручьемъ хлынули изъ его глазъ...

Передъ Васей, въ двухъ шагахъ, горѣла большая, дорогая елка, съ навѣшанными фруктами и сластями; кругомъ нея веселились и ликовали дѣти... Тамъ было веселье и радость... А онъ теперь одинъ стоялъ среди улицы и плакалъ, а дѣдушка все также молчаливо продолжалъ лежать, не двигаясь, на одномъ мѣстѣ, и попрежнему не подавалъ признаковъ жизни...

— Митя! да что это съ тобою, мой другъ? спросила вдругъ съ испугомъ дама, подходя къ сыну и беря его за руку.— Ты плачешь!

Приказчикъ съ изумленіемъ взглянулъ на мальчика и даму. Лиза и Маня бросили разсматривать картинки и подошли къ Митѣ. Другія дѣти тоже смотрѣли на него участливо.

— Я ничего... это такъ, смущенно проговорилъ Митя, отворачиваясь отъ любопытныхъ взоровъ. Ему было какъ будто бы совѣстно.

— Какъ ничего? Ты долженъ мнѣ сказать. Что случилось? говорила дама съ возростающимъ волненіемъ.

— Я, право, ничего... Я вспомнилъ няниву сказку о дѣдушкѣ Иванѣ и о его внукѣ Васѣ. Ахъ, бѣдный, бѣдный Вася! И тутъ, къ великому удивленію всѣхъ дѣтей и публики, Митя расплакался на весь магазинъ . . . . . .

Дорогой Митя смѣялся и самъ себѣ удивлялся, какъ это могла придти ему на память нянина сказка, и какъ это онъ смѣшно расплакался въ магазинѣ. Лиза и Маня улыбаясь слушали его. Ихъ руки были заняты покупками, лежавшими еще и внизу, въ санахъ, и на козлахъ, около кучера. Главный же виновникъ происшедшаго — дѣдушка Хроносъ, въ коробкѣ и обернутый въ бумагу — мирно покоился сверхъ полости, рядомъ съ барабаномъ, и уже теперь навѣрно не могъ вызвать ничего, кромѣ смѣха. А въ игрушечномъ магазинѣ всѣ тоже позабыли про „чуднóго мальчугана". Въ магазинъ хлынула новая толпа, и франтъ съ дамой, въ который уже разъ, снова вальсировали—къ большому удовольствію молодаго поколѣнія, глядя на которое не могло не улыбаться и старое.

Вл. Л—ъ

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

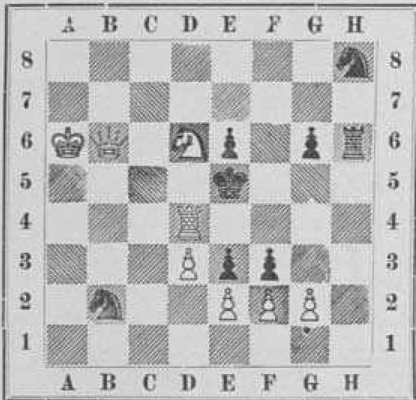
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1531

V. Kosek.

Изъ „Svĕtosor".

Черные

Бѣлые

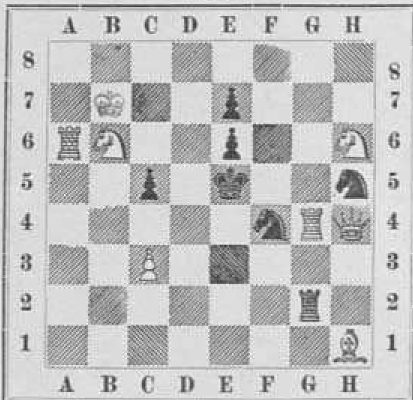
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1532

М. А. Аносова.

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1017

Играна по консультаціи въ Петербургѣ, въ Шахматномъ Обществѣ, 7-го декабря 1882 г.

Шотландскій гамбитъ

Н. П. Васильевъ.
В. Г. Лизель.
С. Ф. Кострогицкій. М. И. Чигоринъ.

	Бѣлые	Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	20.	К e2—d4	Л a8—b8	39.	a2—a3	c7—c5
2.	К g1—f3	К b8—c6	21.	Л a1—e1*f*)	b4 : c3	40.	К b4—d3	К e7—c6
3.	d2—d4	e5 : d4	22.	b2 : c3	Л b8—b2	41.	Л b1—b2	Л d2—d1†
4.	К f3 : d4	Ф d8—h4	23.	К d4—b3	Ф c5—b6	42.	Кр g1—f2	К c6—a5
5.	К d4—b5	Ф h4 : e4†	24.	К b3—c1	a5—a4	43.	С c4—a6	Кр d8—c7
6.	С f1—e2*a*)	С f8—b4†	25.	Л e1—e2	Ф b6—a5*g*)	44.	К d3—e1	Л d1—c1
7.	С c1—d2	Кр e8—d8	26.	Ф d2—e1	С c8—d7*h*)	45.	К e1—c2	С d7—c6
8.	0—0	С b4 : d2	27.	К c2—b4	Л b2 : e2	46.	С a6 - d3	g7—g6
9.	Ф d1 : d2*b*)	a7—a6	28.	С d3 : e2	Л h8—e8	47.	h2—h3	Л d1—h1
10.	К b1—c3*c*)	Ф e4—e5	29.	К c1—d3	К e7—g6	48.	С d3 - f1	Л h1—h2†
11.	К b5—a3	К g8—e7*d*)	30.	Ф e1—d2	К c6 : b4	49	Кр f2—e1	С c6—e4
12.	К a3—c4	Ф e5—d4	31.	К d3 : b4	Ф a5—c5	50.	Кр e1—d1	К a5—b3
13.	С e2—d3	b7—b5	32.	С e2—f3*i*)	Ф c5—c4*k*)	51.	С f1—e2	Л h2 : h3
14.	К c4—e3	f7—f5	33.	Л f1—b1	К g6—h4	52.	С e2—b5	Л h3—h2
15.	К c3—e2	Ф d4—e5	34.	С f3—d5	Ф c4—e2	53.	С b5 : a4	Черные объявили матъ въ 6 ходовъ.
16.	f2—f4	Ф e5—c5	35.	Ф d2 : e2	Л e8 : e2			
17.	Кр g1—h1	d7—d6	36.	g2—g3	К h4—g6			
18.	c2—c3*e*)	a6 -a5	37.	С d5—c4	Л e2—d2			
19.	К e3—c2	b5—b4	38.	Кр h1--g1	К g6—e7			

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть, нѣсколько лучше защищаться отъ шаха другимъ слономъ (7. С c1—e3), какъ это видно, между прочимъ, и изъ варіантовъ, которые даетъ В. Стейницъ въ своемъ руководствѣ — „Modern Chess Instructor".

b) Прежде брали слона конемъ; ходъ же въ партіи впервые употребленъ былъ Блэкберномъ.

c) Очевидно, что бѣлые не могли продолжать 10. Ф d2—g5†. К g8—e7 и 11. Ф g5 : g7, такъ какъ тогда 11 .. Л h8—g8 и если напр. 12. С e2—f3, то 12... Л g8 : g7 и т. д., выигрывая фигуру.

d) М. И. Чигоринъ считаетъ ходъ конемъ на e7 болѣе выгоднымъ для черныхъ, чѣмъ на f6, между прочимъ потому, что на e7 этотъ конь защищаетъ кона на c6, напр. въ томъ случаѣ, когда бѣлые сыграютъ С e2—f3.

e) Угрожая 19. b2—b4 и затѣмъ 20. a2—a4.

f) Нѣсколько лучше было бы 21. Л f1—e1, оставивъ другую ладью для защиты пѣшки a; тогда, послѣ 21... b4 : c3; 22. b2 : c3, чернымъ было бы невыгодно ходить ладьей на b2, какъ указываетъ М. И. Чигоринъ: 22... Л b8—b2; 23. К d4—b3, Ф c5—d5 (если иначе, то 24. Ф d2—c1, выигрывая качество); 24. c3—c4 (очевидно, что если 24. Ф d2—c1, то 24... Л b2 : b3 и затѣмъ 25... Ф d5 : d3), Ф d5—f7; 25. Ф d2—c1, Ф f7—f6; 26. К c2—d4, Л b2—f2; 27. Ф c1—e3 и бѣлые за пѣшку имѣютъ довольно хорошую аттаку.

g) Угрожая 26... К e7—d5.

h) Если теперь 26... К e7—d5, то 27. Ф e1—b4†, К d5 или К c6—e7 (очевидно, что если 27... Кр d8—d7, то 28. С d3 : f5×; если же 27... К d5—f6, то 28. К c2—b4, угрожая выиграть ферзя или ладью, и если 28... К c6 : b4; 29. Л e2 : b2, К b4 : d3; 30. К c1 : d3, Ф a5 : c3, то 31. Л f1—e1, оставаясь съ лишнимъ качествомъ); 28. К c2—b4 и черные, чтобы не потерять ферзя или ладью, должны жертвовать качество (28... Л b2 : b4).

i) Чырные угрожали 32... Л e8 : e2; 33. Ф d2 : e2, С d7—b5 и затѣмъ 34... С b5 : f1 и 35.. Ф c5 : c3.

k) Черные, сыгравъ 32... Ф c5—e3, не могли заставить бѣлыхъ помѣняться ферзями, несмотря на угрозу выиграть пѣшку f4; бѣлые отвѣтили бы на это, какъ указываетъ М. И. Чигоринъ, 33. Ф d2—b2 и если 33... К g6 : f4, то 34. К b4—c6†, С d7 : c6 (34... Кр d8—c8?; 35. Ф b2—b8×); 35. С f3 : c6 и т. д.

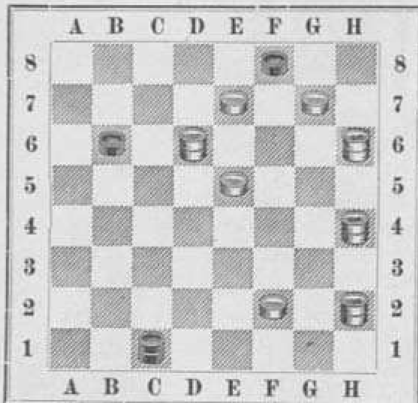
l) 53... С e4—f3†; 54. Кр d1—e1, Л h2—e2†; 55. Кр e1—f1 (55. Кр e1—d1, Л e2—e3×), К b3—d2†; 56. Кр f1—g1, Л e2—g2†; 57. Кр g1—h1, Л g2 : g3† и 58... К d2—f1×.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 23

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

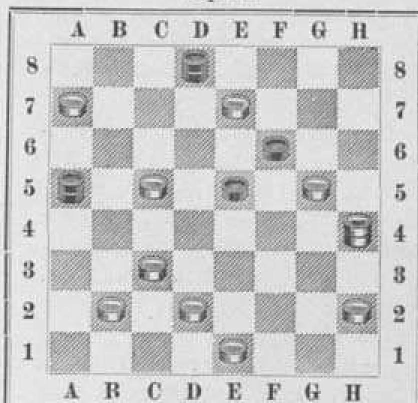
Бѣлые

Запереть простую.

ЗАДАЧА № 24

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые

Запираютъ дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1137

№ 13. *Н. П. Смирнова* (въ Москвѣ). 1. f4—e5, d6 : f4; 2. g1—f2 (или прежде 2. a1—b2, какъ указалъ Ф. М. Уткинъ. Эту перестановку можно, впрочемъ, легко исправить, поставивъ на f6 дамку вмѣсто простой), g7 : e5; 3. a1—b2, c3 : a1; 4. a3—b2, a1 : c3; 5. f2—e3, d4 : f2; 6. a7 : f6. c3 : g7; 7. h8 : g3, ∞; 8. d2—c3 и т. д.

№ 14. *Ф. М. Уткина* (въ Муромѣ). 1. f2—g1, d8—e7 (a, b, c, d, e); 2. f6 : d8, c5—b4, 3. d4 : f2, a7 : c5; 4. b8—d6, c5 : e7; 5. d8 : h4, b4—c3; 6. a3—b4, c3 : a5; 7. g7—h8, a5—b4; 8. h8—c3 и 9. f2—e3.

a) 1... c5—b4; 2. d4 : f2, a7 : c5; 3. b8—c7, d8 : b6; 4. f6—d4, c5 : e3; 5. a3 : a7 и 6. f5—e3.

b) 1... e3—f2; 2. g3 : e1, c5 : e3; 3. g1 : e5 и т. д.

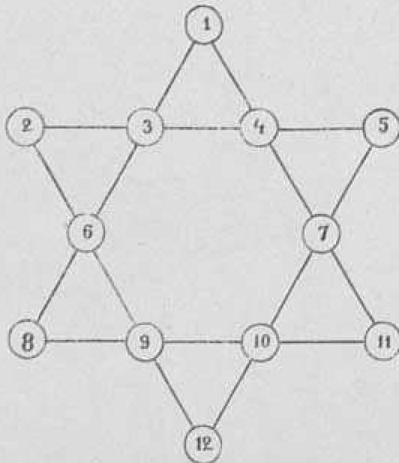
c) 1... d8—c7; 2. b8 : c1 и 3. g1 : c5.

d) 1... e3—c1; 2. f6—g5, c1 : f8; 3. g3—h4, c5 : e3; 4. g1 : c5, f8 : b4; 5. a3 : c5 и т. д.

e) 1... e3—h6; 2. f6—h4, c5 : e3; 3. g1 : c5, h6 : b4; 4. a3 : c5 и т. д.

Остальные варіанты понятны.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Ф. М. Уткинъ и Н. П. Смирновъ.

Ариѳметическая задача

Вписанные въ кружкахъ данной звѣздочки цифры расположить такимъ образомъ, чтобы при сложеніи этихъ въ каждомъ ряду по всѣмъ прямымъ линіямъ въ каждомъ направленіи получалась одинаковая сумма — 26.

Разгадка головоломки „Индѣецъ":

„Четырехсотлѣтіе открытія Америки".

Дворяне Манеуровы

Въ княженіе великаго князя Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340) выѣхалъ изъ Золотой Орды на Москву „покиня честь и родителей своихъ, желая православныя христіанскія вѣры“ — *Алифтей Шылгилдеевъ сынъ Мансуровъ*, нареченный въ св. крещеніи *Борисомъ* (1); у него былъ сынъ *Өеодоръ* (2).

Өедоръ Борисовичъ (2) имѣлъ сыновей: *Владиміра* (3) и *Гавріила* (4).

У Владиміра Өеодоровича (3) сыновья: *Андрей* (5)—постельничій царя Іоанна Васильевича въ 1543 г. † безд. въ 1551 г. — и *Леонтій* (6) — въ 1550 г. при осадѣ Казани, при дѣтяхъ боярскихъ Дмитровцахъ; затѣмъ товарищъ воеводы въ Васильевѣ.

Гаврила Өедоровичъ (4) имѣлъ сына *Давыда* (7).

У Леонтія Владиміровича (6) и у Давыда Гавриловича (7) было по два сына; у перваго: *Алексѣй* (8) и *Степанъ* (9); у втораго: *Яковъ* (10)—былъ въ Смоленскомъ походѣ въ 1513 г. съ вел. кн Иваномъ Вас. — и *Тимофей* (11) — умершій бездѣтнымъ

Алексѣй Леонтьевичъ (8) имѣлъ сыновей: *Тимофея* (12) и *Ивана* (13).

У Степана Леонтьевича (9)—сынъ *Өеодоръ* (14) прозваніемъ *Овчина*; въ 1531 г. посланъ въ Серпуховъ, для наряда воеводы; въ 1575 г. посолъ въ Литвѣ.

У Якова Давыдовича (10) два сына: *Никифоръ* (15) и *Иванъ* (16)—третій московскій намѣстникъ въ1569 г.; затѣмъ въ 1586 г. воевода въ Сибири, гдѣ построилъ и укрѣпилъ острогъ надъ рѣкою Обью на Усть-Иртыша, въ которомъ и засѣлъ съ войскомъ и пушками.

У Тимофея Алексѣевича (12) сыновья: *Борисъ* (17) и *Григорій* (18) † бездѣтн.

Никифоръ Яковлевичъ (15) имѣлъ сына *Парфентія* (19), а Иванъ Яковлевичъ (16)—*Петра* (20)—воевода съ полкомъ на Москвѣ въ литовское разореніе; воевода въ Казани съ бояриномъ Матвѣемъ Михайловичемъ Годуновымъ; посолъ въ Царьградѣ; † 1633 г., имѣлъ двухъ замужнихъ (въ Казани) дочерей.

У Бориса Тимофеевича (17) сынъ *Михаилъ* (21)—верстанъ денежными окладами за Боровскую (1654) и Бѣлгородскую службы, Казачій бой, Валовое дѣло (1646—1647) и Литовскій походъ (1654—1655 г.). Посланъ въ Вязьму въ 1655 г.; посолъ въ Стекольнѣ (Стокгольмѣ). Въ 1686 г. уволенъ отъ службы. † бездѣтн.

У Парфентія Никифоровича (19) два сына: — *Василій* (22), стольникъ святѣйш. патріарха Филарета Никитича; жалованъ денежнымъ окладомъ за Боровскую службу (1634 г.), и *Тимофей* (23)—стряпчій съ платьемъ въ 1627 г.; верстанъ окладомъ за Боровскую службу (1634) г., † 1640 г.

Василій Парфентьевичъ (22) имѣлъ сына *Алексѣя* (24) въ жильцахъ въ 1661 г., стряпчаго въ 1663 г.; верстанъ денежными окладами за вѣчный миръ съ Польшей и за Сѣвскую и Крымскую службы 1677 г.—1686 г.

У Тимофея Парфентьевича (23) сынъ *Андрей* (25), стряпчій въ 1676 г., стольникъ въ 1686 г., жалованъ денежнымъ окладомъ за Чигиринскій и Троицко-Сергѣевскій походы.

Алексѣй Васильевичъ (24) имѣлъ четверыхъ сыновей: *Герасима* (26), *Василія* (27) — стряпчаго въ 1682 г.; *Даніила* (28)—стольника въ 1686 г., верстанъ денежными окладами за крымскій и азовскій походы, † до 1714 г., и *Никиту* (29) — стряпчаго въ 1676 г., стольника въ 1687 г., жалованъ денежнымъ окладомъ за крымскій походъ.

У Андрея Тимофеевича (25) сыновья: *Максимъ* (30), *Михаилъ* (31) — стольникъ царицы Евдокіи Өеодоровны въ 1696 г., и *Симеонъ* (32).

Герасимъ Алексѣевичъ (26) имѣлъ сыновей: *Сергѣя* (33) — сек.-маіора и тов. воеводы въ Калугѣ въ 1776 г., *Алексѣя* (34), *Николая* (35) и *Ивана* (36).

У Василія Алексѣевича (27) сынъ *Димитрій* (37), у Данилы Алексѣевича (28)—*Иванъ* (38), а у Никиты Алексѣевича (29)—*Петръ* (39), *Иванъ* (40) и *Яковъ* (41).

У Максима Андреевича (30) было шесть сыновей: *Алексѣй* (42), *Петръ* (43), *Николай* (44) подполковникъ арміи въ прусскую войну 1757—1758 г; въ сраженіи при Фирштенфельдѣ получилъ 4 раны, уволенъ въ отставку за ранами съ чиномъ бригадира; *Алексѣй* (45), *Илья* (46) и *Димитрій* (47).

Сергѣй Герасимовичъ (33) имѣлъ сыновей: *Виссаріона* (48), *Василія* (49), *Димитрія* (50) и *Алексѣя* (51).

У Николая Герасимовича (35) сыновья: *Петръ* (52), *Сергѣй* (53) — отст. флота капитанъ 2-го ранга въ 1806 г. и *Павелъ* (54). У Серг. Никол. дочери: *Софія*—замуж. за Ушаковымъ и *Марія* — за Чернышевымъ.

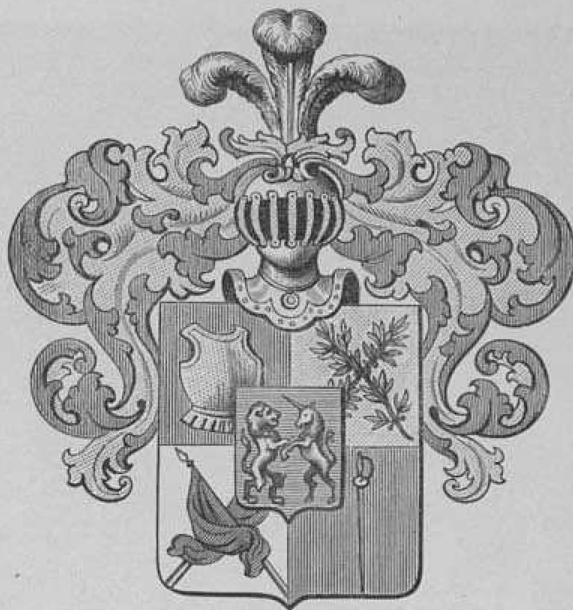
Иванъ Герасимовичъ (36) имѣлъ сына *Петра* (55).

У Дмитрія Васильевича (37) было два сына: *Иванъ* (56) арміи корнетъ, убитъ при Цоридорфѣ, и *Павелъ* (57)—въ службу вступилъ рядовымъ въ 1756 г.; прапорщикъ въ 1740; въ 1757—1758 — былъ въ прусскомъ походѣ и въ сраженіи при Цоридорфѣ взялъ въ плѣнъ два непріятельскія знамени; въ слѣдующемъ году секундъ-майоръ и генералъ-адъютантъ у генерала графа Броуна. Въ 1773—1774 году командовалъ корпусомъ въ отрядѣ генерала Бибикова при усмиреніи пугачевскаго бунта; въ 1774—командующій арміею на Волгѣ, когда издалъ манифестъ „ко всѣмъ вокругъ Саратова поселеннымъ“ иностранцамъ (названнымъ въ манифестѣ „европейцами“), въ которомъ убѣждалъ оставаться спокойными и назначилъ за выдачу ему Пугачева 25.000 рублей за живого и 12.500 р. за мертваго. Въ 1777 г. генералъ-поручикъ, а въ слѣдующемъ — назначенъ намѣстникомъ псковскимъ Въ 1781 г. сенаторъ.

У Ивана Даниловича (38) — сынъ *Өеодоръ* (58) — гвардіи прапорщикъ въ 1790 г.

Яковъ Никитичъ (41) имѣлъ сыновей: *Петра* (59), *Владиміра* (60) и *Александра* (61)—гвардіи ротмистра; затѣмъ бригадира и оберъ-коменданта въ Казани.

Николай Максимовичъ (44) былъ женатъ на Аннѣ Степановнѣ N; у нихъ дѣти: *Алексѣй* (62) — гвардіи прапорщикъ, а въ 1824 г. титулярный совѣтникъ;

Гербъ дворянъ Мансуровыхъ.

Михаилъ (63) секундъ-майоръ; *Александръ* (64)—премьеръ-майоръ въ 1806 г.; *Марія* и *Наталья*.

У Павла Николаевича (54) сынъ *Александръ* (65)—былъ въ итальянскомъ походѣ Суворова; затѣмъ генералъ-поручикъ † до 1810 г.

У Павла Димитріевича (57) тоже сынъ *Александръ* (66)—р. 1757 г., въ 1791 г. подполковникъ 2-го мушкетерскаго баталіона, бездѣтенъ и вдовъ.

Отъ брака Александра Яковлевича (61) съ N. N. Леонтьевой были дѣти: *Владиміръ* (67), *Яковъ* (68), *Димитрій* (69), *Павелъ* (70) р. 5 февраля 1756 г., † сенаторомъ въ 1834 г., *Петръ* (71)—убитъ при штурмѣ Очакова, вошедши первымъ на валъ; *Борисъ* (72) — арміи подполковникъ, затѣмъ д. ст. сов. и (съ 1801) казанскій губернаторъ, † 1814 г., и *Екатерина* † 20 октября 1831 г. Замужемъ за кн. Иваномъ Димитріевичемъ Трубецкимъ.

Михаилъ Николаевичъ (63) былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Протасовой; у нихъ дѣти: *Димитрій* (73) р. 3 мая 1799 г.; *Александръ* (74) р. 23 ноября 1800 г.; *Варвара* и *Анна* р. 7 января 1804 г.

У Александра Николаевича (64) дѣти: *Сергѣй* (75), *Илья* (76), *Андрей* (77) р. 1887 г. отставной капитанъ-лейт. 32-го балт. корабельн. экипажа въ 1816 г., *Николай* (78) чин. 7-го класса въ 1832 г. и *Юлія*.

У Александра Павловича (65) сынъ *Николай* (79) р. 1795 г., былъ въ хивинскомъ походѣ гр. В. А. Перовскаго; затѣмъ генералъ-майоръ въ отставкѣ и начальникъ 309 дружины государственнаго подвижнаго ополченія оренбургской губ., † 26 апрѣля 1862 г.

Павелъ Александровичъ (70) былъ женатъ на Екатеринѣ Андреяновнѣ N. (р. 14 сентября 177 , † 2 ноября 1820 г.) у нихъ дочь замужемъ за Петромъ Петровичемъ Новосильцевымъ, и сынъ *Александръ* (80) произведенъ въ 1807 г. въ подпрапорщики въ л.-гвардіи измайловскій полкъ. Въ 1810 г. въ чинѣ прапорщика назначенъ адъютантомъ къ генералъ отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, при которомъ и дѣлалъ походы 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 1815 г. переведенъ ротмистромъ въ павлоградскій гусарскій п. Въ 1816 г. переведенъ адъютантомъ къ начальнику главнаго штаба Е. И. В. генералъ-адъютанту князю Волхонскому. Въ 1820—1822 г. состоялъ при государѣ императорѣ Александрѣ Павловичѣ на конгрессахъ въ Троппау, Лейбахѣ и Веронѣ. Въ 1819 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1821 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. Въ 1826 г. опредѣленъ въ россійскую государственную коммиссію иностранныхъ дѣлъ и назначенъ въ россійскую миссію въ Берлинъ. Въ 1835 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ (генералъ-лейтенантъ въ 1837 г.). Состоялъ при особѣ короля Фридриха-Вильгельма III, а по его кончинѣ, съ 1840 г., при Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV. Въ 1847 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при ганноверскомъ дворѣ, которымъ и состоялъ до 1852 г., когда упразднена миссія въ Ганноверѣ. Въ 1856 г. генералъ отъ инфантеріи. Въ 1857 г. назначенъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при нидерландскомъ дворѣ. 7 ноября 1850 г. пожалованъ знакомъ отличія за 50-лѣтнюю службу. Отъ брака его съ княжной Аграфеной Ивановной Трубецкой († 26 ноября 1861 г.) дочь *Зинаида* р. 26 мая 1826 г., фрейлина Ея Имп. Величества.

Борисъ Александровичъ (12) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на N. N. Тагановой, отъ которой два сына: *Павелъ* (81)—р. 1795 г., въ службу вступилъ въ нижегородское ополченіе 1812 г.; корнетъ въ 1813 г. переведенъ въ Павлоградскій гусарскій и л.-гв. Конно-Егерскій п. въ 1815 г. Въ 1826 г. перешелъ на гражданскую службу коллежск. асс.; затѣмъ д. ст. сов. и чл. строит. коммисіи мин. финансовъ (для постройки собора при Смольномъ) и *Александръ* (82); вторымъ бракомъ (бездѣтнымъ) на княжнѣ Елисаветѣ Семеновнѣ Баратаевой.

Отъ брака Андрея Николаевича (77) съ Александрой Афанасьевной N., дѣти: *Александръ* (83) р. 1819 г. отставной артиллеріи подпоручикъ въ 1846 г.; *Павелъ* (84)—р. 1825 г. прапорщикъ Московскаго Драгунскаго полка въ 1846 г.; *Николай* (85) р. 1832 г.; *Татьяна* р. 1815 г.; *Юлія*—р. 1818 г., *Ольга*—р. 1822 г., *Елисавета* р. 1824, † до 1829 г., *Елисавета* (2-я) р. 1829 и *Марія*.

Павелъ Борисовичъ (81) былъ женатъ на кн Екатеринѣ Петровнѣ Хованской († 1837 г.) у нихъ дѣти: *Борисъ* (86) р. 12 мая 1826 г. Д. тайн. совѣтникъ статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта; *Николай* (87) р. 24 іюня 1830 г. Д. тайный совѣтникъ членъ государственнаго совѣта и статсъ-секретарь, и *Екатерина* р. 15 января 1833 г.

Отъ брака Александра Андр. (83) съ Анной Андр. N. сынъ *Александръ* (88) р. 21 апрѣля 1846 г.

Борисъ Павловичъ (86) женатъ на княжнѣ Маріи Николаевнѣ Долгоруковой; у нихъ дѣти: *Павелъ* (89) р. 1860 г.; состоитъ въ званіи камеръ-юнкера двора Его Имп. Вел. при россійско-императорской миссіи въ Константинополѣ, *Эммануилъ* (90) р. 1863 г., поручикъ и полковой адъютантъ л.-гв. семеновскаго полка; *Екатерина*—фрейлина Ея Имп. Величества и *Наталья*—фрейлина Ея Имп. Величества.

Николай Павловичъ (87) женатъ на Софіи Васильевнѣ Обуховой; у нихъ сыновья: *Сергѣй* (61) р. 1861, † 1863 г., *Николай* (92) р 26 іюня 1867 г., восп. Пажескаго Е. И. В. корпуса, поручикъ л.-гв. преображенскаго п., и дочь *Екатерина*—фрейлина Ея И. Вел.

Существуетъ дворянская фамилія Мансуровыхъ по Донской Области (потомство есаула Якова Өеодоровича 1780 г.), не родственная потомкамъ Амедотея Шимильдеева.

Гербъ дворянъ Мансуровыхъ слѣдующій: *Современное описаніе*: Въ лазуревомъ щиткѣ четверочастнаго щита борящіеся золотой левъ и серебряный единорогъ. Въ первой, червленой, части щита золотая кираса; во второй—золотой въ андреевскій крестъ двѣ лавровыя вѣтви; въ третьей—серебряной, два пурпуровыя съ серебряными копьями знамени въ андреевскій крестъ; въ четвертой, червленой, части — золотая шпага. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ; нашлемникъ—три серебряныя страусовыя пера; наметъ червленый съ золотомъ.

Старое описаніе: Щитъ раздѣленъ на четыре части: въ первой и четвертой въ красномъ полѣ золотые кирасъ и шпага; во второй — въ золотомъ полѣ двѣ лавровыя вѣтви; въ третьей въ серебряномъ полѣ два знамя; въ срединѣ щитокъ съ изображеніемъ въ голубомъ полѣ золотаго Льва и серебрянаго Единорога. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ страусовыми перьями, наметъ на щитѣ красный, подложенъ золотомъ.

До Высочайшаго утвержденія герба (1789 г.) у дворянъ Мансуровыхъ былъ родовой гербъ, который и помѣщенъ въ щиткѣ пожалованнаго. Родовыя печати Мансуровыхъ приложены были къ разнымъ документамъ: Иваномъ Яковлевичемъ (16) Мансуровымъ (московск. намѣстник.) въ $\frac{7077}{5169}$ г.; Михаиломъ Борисовичемъ (21) и Павломъ Димитріевичемъ (59) въ 1773 г. Остальныя эмблемы явились результатомъ личныхъ заслугъ послѣдняго: Кираса и шпага „въ знакъ того, что онъ продолжалъ военную службу въ кирасирскомъ полку съ похвалою“ (Высоч. жал. дипломъ); двѣ лавровыя вѣтви „въ знакъ монаршаго благоволенія за храбрость его въ сраженіяхъ съ непріятелемъ“; — „два знамени — имъ самимъ были взяты у непріятеля“.

Первый „бука“

Кто не знаетъ нашего русскаго буки, которымъ старушка няня пугаетъ маленькихъ дѣтей, когда они дурно ведутъ себя, или которымъ дразнятъ своего маленькаго братишку или сестренку старшіе братья или сестры. Какимъ ужасомъ сжимается сердце маленькаго шалуна, когда большой братъ схватитъ и вынесетъ его изъ свѣтлой дѣтской въ темную залу и съ крикомъ „бука, возьми его“ закроетъ за собой дверь дѣтской и оставитъ его одного въ темной залѣ. Испуганному слуху ребенка чудятся какіе-то хриплые звуки въ темнотѣ, стукъ тяжелыхъ шаговъ буки по паркету и въ паническомъ страхѣ онъ врывается назадъ въ свѣтлую дѣтскую, гдѣ его громкимъ хохотомъ встрѣчаютъ братья и сестры. Дѣтская фантазія представляетъ буку въ видѣ мохнатаго уродливаго чудовища съ рогами и хвостомъ, которое живетъ въ темнотѣ и хватаетъ, мучитъ и щиплетъ дурныхъ дѣтей. Русскій бука имѣетъ своего двойника и на западѣ.

Во всѣхъ католическихъ земляхъ покровителемъ школьниковъ считается св. Николай, епископъ Барійскій, и повсемѣстно распространенъ обычай дарить въ день св. Николая прилежнымъ и благонравнымъ дѣтямъ статуэтку этого святаго. Святой изображается въ свѣтломъ епископскомъ одѣяніи съ митрой и посохомъ и съ традиціоннымъ кроткимъ и добрымъ лицомъ. Но въ католической Австріи, особенно въ Вѣнѣ, въ день св. Николая появляется на сцену и его злѣйшій врагъ и соперникъ, отвратительный крампусъ (Krampus), мучитель и тиранъ лѣнивыхъ и дурныхъ школьниковъ, который представляетъ собою варіацію типа нашего буки. Крампусъ-бука изображается всегда въ самомъ от-

вратительномъ и отталкивающемъ видѣ, который, занимающіеся его приготовленіемъ фирмы, довели до величайшаго разнообразія и высокаго техническаго совершенства. Крампусъ долженъ явиться самымъ ужаснымъ воплощеніемъ всякой чортовщины и поэтому изображается въ видѣ обросшаго шерстью чорта съ длинными рогами и хвостомъ, съ высунутымъ языкомъ и глазами яркокраснаго цвѣта и съ искаженной отвратительной гримасой рожей. Преобладающими цвѣтами являются черный и красный, любимые цвѣта ада. Въ послѣднее время крампусъ, популярность котораго ограничивалась прежде простымъ народомъ и которымъ и до сихъ поръ наряжается въ Австріи въ Николинъ день деревенская молодежь, сдѣлался въ Вѣнѣ самымъ моднымъ подаркомъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. Подъ уродливой внѣшностью крампуса зачастую скрываются весьма пріятныя вещи: вмѣсто кипящей смолы онъ бываетъ наполненъ конфектами, драже и другими вкусными вещами, или же его мохнатое туловище, хвостъ, рога и языкъ артистически приготовляются изъ шоколада. Передъ Николинымъ днемъ во всѣхъ кондитерскихъ Вѣны появляются на выставкѣ крампусы самой разнообразной формы и величины, и въ Вѣнѣ нѣтъ дома, гдѣ бы онъ не былъ желаннымъ гостемъ. Грамматическое значеніе слова крампусъ темно: самые лучшіе знатоки вѣнскаго діалекта отказываются объяснить его значеніе.

На помѣщаемой нами въ этомъ нумерѣ картинѣ Эрнста Пайера изображенъ именно такой бука. Проснувшись въ праздничный день, маленькій Коля находитъ на столикѣ въ ногахъ своей крошечной кроватки какую-то отвратительную фигуру съ длинными рогами и хвостомъ, съ высунувшимся почти до земли краснымъ языкомъ и отвратительной длинноносой смѣющейся рожей, которой онъ никогда до сихъ поръ еще не видѣлъ. Робкое изумленіе, съ которымъ малютка глядитъ на незнакомую фигуру, смѣняется радостью, такъ какъ крампусъ явился не одинъ, а въ пріятномъ обществѣ нѣсколькихъ сочныхъ яблокъ и свертка конфектъ. Вѣроятно, при ближайшемъ разсмотрѣніи и шоколадный чортъ окажется тоже не такъ страшенъ, какъ его малюютъ.

М. Ш.

Рождественскій альбомъ. — Первый въ жизни бука.

Картина Э. Пайера.

Елка для птичекъ

Въ великій праздникъ Рождества Христова всѣ должны радоваться — и богатые, и бѣдные. Бѣднымъ, обездоленнымъ судьбою людямъ въ эти дни приходятъ на помощь тѣ, которые слѣдуютъ мудрому изреченію, что „богатство есть драгоцѣнный ножикъ, которымъ нужно умѣть рѣзать хлѣбъ для бѣд-

Сочельникъ

Долетѣла съ лазури небесной
Къ міру скорби, тревоги и слезъ
Отголосками ангельскихъ гимновъ
Вѣсть о томъ, что родился Христосъ.

На землѣ огоньки замерцали,
Словно звѣзды на небѣ ночномъ, —
Вѣсть святая, посланница неба,
Миръ съ собою внесла въ каждый домъ.

Веселились безпечныя дѣти,
Полны свѣтлыхъ и радостныхъ грезъ,
И у каждой рождественской елки
Былъ незримо Младенецъ-Христосъ...

Рождественскій альбомъ. — Сочельникъ. Силуэты І. Бекманъ.

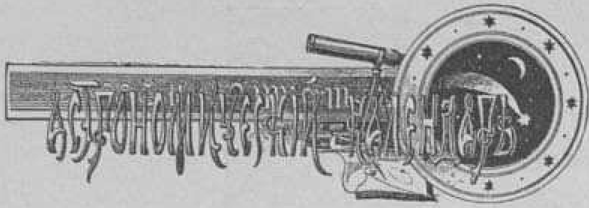

Рождественскій альбомъ. — Елка для птичекъ. Обычай въ Норвегіи.

ныхъ". Благодаря этой помощи, бѣдняки хоть для праздника сыты бываютъ и хоть на это время могутъ позабыть гнетущую тоску, вызываемую повседневной заботой о хлѣбѣ насущномъ...

По кромѣ людей есть еще Божьи созданія, которыя по своему страждутъ въ поискахъ за пищей, нерѣдко безплодныхъ. Когда природа, еще не скованная ледяными цѣпями, ликуетъ на свободѣ и согрѣта ласками солнечныхъ жаркихъ лучей, тогда и бѣдныя созданія—пернатые пѣвцы находятъ себѣ пищу всюду въ изобиліи. Но вотъ бѣлый саванъ зимы студеной плотно окуталъ и долы, и горы, и лѣса; земля затвердѣла, какъ очерствѣвшее сердце. Глубокій снѣгъ на поляхъ, по русскому народному выраженію, „что твой баринъ лежитъ". Тогда тѣмъ птичкамъ, которыя волей судьбы остаются на мѣстѣ и „въ теплый край, за сине море" не улетаютъ до весны, приходится плохо. На голыхъ деревьяхъ нѣтъ никакой поживы, а если бы и была въ видѣ какихъ нибудь уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ сосновыхъ шишекъ, то и эту пищу добыть трудно изъ подъ толстой ледяной коры. А про поля и говорить нечего. Ну, гдѣ же слабой пичужкѣ дорыться въ такомъ глубокомъ снѣгу до земли, чтобы отыскать на ней десятокъ-другой зернышекъ. И гибнутъ бѣдняжки нерѣдко цѣлыми стаями отъ голодной смерти, особенно въ суровую зиму, на дикомъ сѣверѣ столь долго здѣсь длящуюся.

Вотъ въ такую-то тяжкую пору сострадательные люди и приходятъ со своей помощью къ беззащитнымъ созданіямъ. Въ Норвегіи существуетъ прекрасный обычай, дающій возможность въ дни великаго праздника не голодать и птичкамъ. Бѣднымъ пичужкамъ ставятъ снопы соломы съ уцѣлѣвшими колосками, или просто пучки кормовыхъ травъ съ зернами, и проч. на крышахъ ригъ, амбаровъ или другихъ хозяйственныхъ строеній; либо помѣщаютъ этотъ кормъ на деревьяхъ, а то и на длинныхъ шестахъ. И надо только видѣть сколько ихъ, этихъ пернатыхъ пѣвцовъ, слетается на даровое угощеніе, какъ радуются проголодавшіяся пичужки, какимъ веселымъ чириканьемъ встрѣчаютъ онѣ эти тощія зернышки, эту убогую для лѣта и богатую теперь для нихъ пищу. Такимъ образомъ, добросердечные норвежцы устраиваютъ елку не для однихъ только дѣтей. Они дѣлаютъ своего рода елку и для пташекъ, среди которыхъ воробушки, конечно, занимаютъ первенствующее мѣсто, такъ какъ ихъ больше всего. Такая своеобразная елка для птичекъ устраивается рѣшительно въ каждой норвежской деревушкѣ, и богатымъ, и бѣднымъ населеніемъ, и носитъ мѣстное названіе „Stabbur". Когда происходитъ молотьба хлѣба, ржи, пшеницы, овса, многіе болѣе или менѣе, состоятельные хозяева тогда же припасаютъ нѣсколько сноповъ для зимняго продовольствія своихъ пернатыхъ друзей. А эти друзья въ большинствѣ случаевъ съумѣютъ отблагодарить въ свое время человѣка, являясь спасителями его полей и садовъ отъ прожорливыхъ враговъ въ образѣ всякихъ гусеницъ, жучковъ и другихъ насѣкомыхъ.

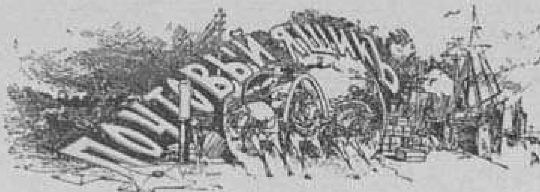
17—31 декабря 1892 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд. ч. м.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца. ч. м.	Заходж. солнца. ч. м.	Восхожд. луны. ч. м.	Заходж. луны. ч. м.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца. ч. м.	Заходж. солнца. ч. м.	Восхожд. луны. ч. м.	Заходж. луны. ч. м.
17	12 2.6	9 3	3 2	0 7в	3 20у	8 30	3 35	0 27в	3 3у
19	12 3.5	9 2	3 4	0 23	7 2	8 30	3 37	1 6	6 20
21	12 4.5	9 2	3 8	1 48	10 8	8 29	3 40	2 48	9 6
23	12 5.4	9 1	3 11	5 10	11 0	8 28	3 42	5 44	10 24
25	12 6.3	8 59	3 14	8 28	11 10	8 27	3 45	8 42	10 53
27	12 7.1	8 57	3 18	11 22	11 10	8 26	3 48	11 20	11 8
29	12 7.9	8 54	3 22	0 45у	11 10	8 25	3 52	0 36у	11 20
31	12 8.7	8 52	3 26	3 33	11 12	8 23	3 54	3 9	11 38

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца.

Луна въ полнолуніи 21, въ послѣдней четверти 29 декабря.

Планеты: Меркурій 19 декабря въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Венера восходитъ и заходитъ двумя часами раньше солнца. Марсъ и Юпитеръ видны вечеромъ на западѣ. Сатурнъ послѣ полуночи на востокѣ. Уранъ восходитъ около 3 часовъ утра. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

Ивану Ц. въ Кишиневѣ. Ваше увлеченіе „франко-русскимъ сближеніемъ“ довело васъ до желанія получать „Всемірную Иллюстрацію“ на „французскомъ діалектѣ“ (sic!). Ваше желаніе можетъ быть исполнено, но только въ томъ случаѣ, если вы изъявите согласіе заплатить намъ за годовой экземпляръ французскаго изданія „Всемірной Иллюстраціи“ 25.000 рублей или же доставите намъ 25 подписчиковъ, которымъ не жаль будетъ заплатить за удовольствіе читать русскій журналъ на „французскомъ діалектѣ“ по 1.000 руб. въ годъ.

Ѳ. И. въ селѣ Женишковцы, подольской губ. Вопросъ о пересылкѣ журнала составляетъ одну изъ постоянныхъ заботъ редакціи. Съ января наступающаго года мы вводимъ новый способъ задѣлки, при которомъ, какъ мы надѣемся, журналъ будетъ получаться подписчиками въ болѣе сохранномъ видѣ.

В. В. Т—ву въ Сызрани. См. предыдущій отвѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

На Рождество; стихотв. *К. К. Случевскаго.* — Страшный домъ; святочный разсказъ *I. I. Ясинскаго.* — Видѣніе любви; изъ неаполитанскихъ легендъ *Матильды Сэрао.* — Въ рождественскую ночь; стихотвореніе *Ан. Коринфскаго.* — Лошадка; рождественская сказка *Лудвига Ганіофера.* — Праздникъ Рождества въ Святой Землѣ; статья *К. Лухмановой.* — Тайный выходъ московскаго царя; статья *Н. В. Синъссарева.* — Накануне елки; статья *Вл. Л—ъ.* — Елка вдовца. — Сочельникъ; стихотвореніе. — Первая „Бука“. — Елка для птичекъ. — Дворяне Мансуровы; статья *П. фонъ-Винклера.* — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Ариѳметическая задача. — Почтовый ящикъ. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Рождественскій альбомъ: 1) Звѣзда Виѳлеема; рисунокъ К. О. Брожа. 2) Накануне елки; рисунокъ В. П. Навозова. 3) Великая ночь; рисунокъ Н. В. Глоба. 4) Елка вдовца; рисунокъ П. Ѳ. Бореля. 5) Тайный выходъ московскихъ царей въ тюрьмы въ сочельникъ; рисунокъ П. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. 6) Праздникъ Рождества въ Святой Землѣ. Дорога въ Виѳлеемъ. 7) Желѣзнодорожная станція Іерусалимъ. 8) Путь въ Рамле. 9) У входа въ Виѳлеемъ. 10) Пещера (вертепъ) пастуховъ въ равнинѣ Бетъ-Сауръ. 11) Внутри пещеры пастуховъ. 12) Египетъ. Дерево св. Дѣвы въ Матаріэ, близь Каира. 13) Обелискъ въ Матаріэ. 14) Видъ части Нила, прилегающей къ кварталу коптовъ. 15) Входъ въ кварталъ коптовъ. 16) Коптская церковь въ старомъ Каирѣ. 17) Подземелье; рисунки Гапена. 18) Первый подарокъ на Рождество; картина Э. Пайера. 19) Сочельникъ; силуэты Э. Бекмана. 20) Елка для птичекъ; рисунокъ Г. Шмидта.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 18 декабря 1892 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.